P 329/31
T. 22

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцать второй томъ.

Кнорръ—Которосль.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

ПЕТРОГРАДЪ.

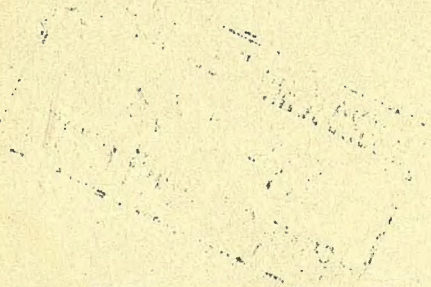
Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ“. Пражешный, 6.

КТЛГ 10/2

Въ отвѣтъ на многочисленные запросы подписчиковъ сообщаемъ, что карты губерній Царства Польскаго будутъ приложены къ статьѣ „Польша“. Карта губерній и областей Кавказа помѣщена въ т. XX. Карты сибирскихъ губерній и областей будутъ приложены къ статьѣ „Сибирь“. Въ тт. I—XXI „Новаго Энциклопедическаго Словаря“ помѣщены слѣдующія карты Россіи:

Архангельская губернія	*томъ III, ст. 832/833.*
Астраханская губернія	*томъ IV, ст. 112/113.*
Балтійское море	*томъ V, впереди текста.*
Бессарабская губернія	*томъ VI, ст. 256/257.*
Виленская губернія	*томъ X, ст. 540/541.*
Витебская губернія Владимірская губернія	*томъ XI, впереди текста.*
Вологодская губернія Волынская губернія Воронежская губернія Вятская губернія	*томъ XII, впереди текста.*
Гродненская губернія	*томъ XV, ст. 72/73.*
Донская область	*томъ XVI, ст. 652/653.*
Екатеринославская губернія	*томъ XVII, ст. 412/413*
Кавказъ	*томъ XX, ст. 288/289.*
Казанская губернія	*томъ XX, ст. 368/369.*
Калужская губернія	*томъ XX, ст. 540/541.*
Каспійское море	*томъ XXI, ст. 184/185.*
Кіевская губернія	*томъ XXI, ст. 764/765.*

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.



2007042595

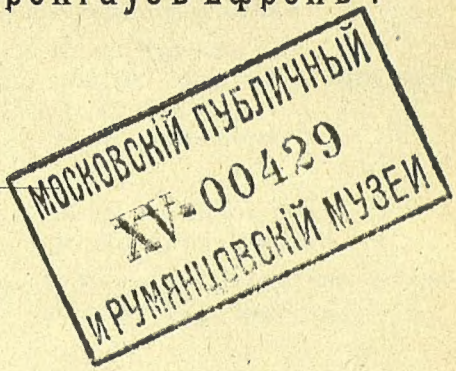
Р 329/31

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцать второй томъ.

Кнорръ—Которосль.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.



ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ“. Прачешный, 6.

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **О. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **И. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **П. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **О. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Васильенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Весловскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппперъ, Р. Ю., проф.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинзбургъ, С. М.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загорскій, С. О.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. П.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б., проф.
Каменскій, В. И.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, М. М., акад.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаптевъ, С. Н.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С. М.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.

Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Маленинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манулловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. А.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-
Рихтеръ, А. Д. [доц.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебрениковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. Н.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижняковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Хлопинъ, Г. В. проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, Б. И.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. І., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Этингофъ, Б. Е.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XXII тома.

Князь	*Н. Василенко.*
Ковалевскій, М. М.	*Д. Д. Гриммъ*, проф.
Ковенская губернія, Ковна	*А. Г. Комаровскій.*
Кодификація	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Кодификація международнаго права	*Вл. Грабарь*, проф.
Кожевенное производство	*И. Манохинъ.*
Коксъ	*Н. Курбатовъ*, инж.
Колеса, Колесное производство	*Н. Верещагинъ*, инж.
Коллегія иностранныхъ дѣлъ, Коллегія экономіи	*М. Клочковъ*, проф.
Коллоиды	*Л. Чугаевъ*, проф.
Коловратки	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Колодцы	*Г. Хлопинъ*, проф.
Колонатъ	*М. Ростовцевъ*, проф.
Колонія и колонизація	*Г. Гинсъ.*
Кольберъ	*В. Бутенко*, проф.
Кольцовъ	*А. Долининъ.*
Комары	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Кометы	*В. Серафимовъ*, прив.-доц.
Комиссіонная сдѣлка	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Комитеты грамотности	*Н. Рубакинъ.*
Коммерческая корреспонденція	*А. Блатовъ.*
Коммерческіе суды	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Коммерческое образованіе	*Н. Ивановъ.*
Коммуны	*Н. Оттокаръ.*
Конвенціи литературныя	*Л. Кантровичъ.*
Конверсія	*Н. Пѣтуховъ.*
Кондорсе	*Максимъ Ковалевскій.*
Коневодство и коннозаводство	*М. Добротворскій.*
Конечности	*В. Шимкевичъ*, проф.
Конкуренція	*М. Соболевъ*, проф.
Конокрадство	*А. Люблинскій.*
Конопницкая, Марія	*Я. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*
Консисторія	*А. Обновленскій.*
Константинополь	*А. А. Васильевъ* и *В. Водовозовъ.*
Константинъ Константиновичъ (К. Р.)	*С. Венгеровъ*, проф.
Константъ, Бенжаменъ	*В. Бутенко*, проф.
Конституціонно-демократическая партія	*П. Н. Милюковъ.*
Конституціонная монархія	*Вл. Гессенъ*, проф.
Конституціонное государство, Конституція	
Консулы, Консульская юрисдикція	*Вл. Грабарь*, проф.
Контрибуція	
Контъ	*Вл. Соловьевъ* (†).
Коньюнктура	*Л. Юровскій.*
Кооперація	*С. Прокоповичъ*, *Н. Макаровъ*, *В. В. Хижняковъ*, *А. Рыбниковъ.*
Координаціонная теорія	*Л. Чугаевъ*, проф.
Копитаръ	*А. Яцимирскій*, проф.
Коптская церковь, Коптскій языкъ, Коптское искусство, Копты	*Б. Тураевъ*, проф.
Коралловые полипы	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Коранъ	*А. Крымскій*, проф.
Кордитъ	*С. Вуколовъ.*
Корейскій языкъ и литература	*А. И. Бордзиковичъ.*
Корея	
Кормленіе	*М. Дьяконовъ*, акад.
Кормленіе, Кормовыя вещества, Кормовыя травы	*М. Витенбергъ*, агрон.
Кормчая книга	*А. Обновленскій.*
Корненожки	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Короленко, В. Г.	*С. Венгеровъ*, проф.
Корпорація	*Б. Богаевскій* и *М. Ростовцевъ.*
Корпорація	*А. Семенова.*
Корреджо	*А. Кубе.*
Косноязычіе	*Б. Китерманъ*, д-ръ.
Костромская губернія	*С. Лаптевъ*, прив.-доц.

К

Кнорръ (Knorr), Иванъ—композиторъ. Род. въ 1853 г. Былъ преподавателемъ теоріи музыки въ училищѣ харьковскаго отдѣленія Имп. Русск. Муз. Общ. Писалъ симфоническія и камерныя произведенія, между прочимъ «Ukrainische Liebeslieder» для смѣшанныхъ голосовъ и фортепіано, оперу «Дупя». Составилъ біографію Чайковскаго («P. I. Tschaikowsky», Б., 1900) и «Aufgaben für Unterricht in der Harmonielehre» (1903).

Кноссъ — древній городъ на о-вѣ Критѣ; см. Эгейская культура.

Кнупферъ (Knupfer), Николаусъ—нѣмецкій живописецъ (1603—60), причисляемый къ голландской школѣ. Учился въ Утрехтѣ. Отличался силою колорита и тщательностью исполненія; подражалъ до нѣкоторой степени Рембрандту; писалъ историческіе сюжеты и жанры. Картины К. вообще немногочисленны. Одна изъ нихъ въ Эрмитажѣ («Царица Савская предъ Соломономъ»).

Кнутъ — орудіе наказанія, употреблявшееся въ Россіи по 1845 г., состоялъ изъ короткой, около полуаршина длины, толстой деревянной рукоятки, къ которой прикрѣплялся плетеный кожаный столбецъ, длиною около аршина, съ мѣднымъ колечкомъ на концѣ; къ этому колечку привязывался ремешкомъ хвостъ, около аршина длины, сдѣланный изъ широкаго ремня толстой сыромятной кожи; этимъ-то хвостомъ наносились удары. Каждый ударъ пробивалъ кожу и отрывалъ вмѣстѣ съ кожей куски мяса, а иногда перебивалъ позвоночникъ. К. употреблялся и какъ орудіе пытки: подсудимый, привязанный за кисти рукъ, на веревкѣ вздергивался на воздухъ въ дыбѣ и въ этомъ положеніи получалъ удары К. Смертельный исходъ наказанія К. былъ явленіемъ весьма обычнымъ. Такимъ образомъ, отмѣна Елизаветой Петровной смертной казни и замѣна ея наказаніемъ К. фактически свелась къ установленію вмѣсто простой казни квалифицированной; имѣются даже указанія, что столь частое выраженіе «бить К. нещадно» понималось исполнителями XVIII в. какъ приказаніе засѣчь преступника до смерти. О наказаніи К. упоминаетъ уже Судебникъ 1497 г., но особаго распространенія оно достигло въ XVII в., въ терминологіи котораго оно именовалось также «жестокимъ наказаніемъ» и «торговою казнью». По Уложенію 1649 г., большая часть преступныхъ дѣяній влекла за собою К. или отдѣльно, или въ соединеніи съ другими наказаніями. Позднѣйшіе указы XVII в. расширяютъ примѣненіе К. до крайнихъ предѣловъ, назначая его за работу въ воскресные дни (1668), за нищенство (1691), за выбрасываніе на улицу или накопленіе противъ дворовъ (въ Москвѣ) навозу и всякаго помету (указы 1686, 1688 и 1699 гг.). Дальнѣйшее расширеніе сферы примѣненія К. явилось результатомъ уничтоженія смертной казни при Елизаветѣ Петровнѣ. Наказаніе К. сопровождалось вырѣзываніемъ ноздрей, клейменіемъ и ссылкою; въ тѣхъ же случаяхъ, когда оно, съ 1753 г., замѣняло собою смертную казнь, къ этому присоединялось еще возведеніе на висѣлицу или положеніе главы на плаху. Сводъ Законовъ 1832 и 1842 гг., по которому наказаніе К. было добавочнымъ наказаніемъ къ ссылкѣ въ каторгу, въ значительной степени сузилъ сферу примѣненія К., оставивъ его лишь для тѣхъ преступленій, которыя до Елизаветы Петровны влекли за собою смертную казнь, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ замѣнивъ его плетьми. Число ударовъ К. никогда не опредѣлялось закономъ, который въ XVII в. различалъ лишь простое и «нещадное» битье и лишь для пытки опредѣлилъ максимальное число ударовъ въ 150 (боярскій приговоръ 1673 г.). Въ XVII в. число ударовъ не опредѣлялось даже и въ судейскомъ приговорѣ, а предоставлялось на разсмотрѣніе исполнителей. Сводъ Законовъ предписывалъ, чтобы въ судебномъ приговорѣ точно означалось число ударовъ К., сообразно винѣ. Вопросъ объ отмѣнѣ К. возбужденъ былъ имп. Александромъ I, но по обсужденіи вопроса въ особомъ комитетѣ изданъ лишь указъ 1817 г. объ отмѣнѣ вырѣзыванія ноздрей, уничтоженіе же К. было отложено до изданія новаго уголовнаго уложенія. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. уничтожило К., замѣнивъ его плетьми.—Ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (СПБ., 1887).

Кишиневъ—безуѣздн. гор. въ Бѣлостокскомъ у., Гродненской губ., при р. Яскранкѣ; ст. Привислинской ж. д. Нѣкогда былъ большимъ городомъ, принадлежавшимъ Радзивилламъ. Въ К. часто жили польскіе короли, иногда спасаясь здѣсь отъ моровой язвы. К. много страдалъ отъ войнъ со шведами. Къ Россіи отошелъ въ 1807 г. и былъ нѣкоторое время уѣзднымъ городомъ. Жит. 5050 (1911 г.), въ томъ числѣ поляковъ 2000, евреевъ 3000. Церкви православн. и катол.; 3 синагоги. 2 начал. училища. 14 фбр., главн. образ., по обработкѣ щетины. 12 ярмарокъ (скотъ).

Кинешма—уѣздн. гор. Нижегородской губ. Основателемъ его считаютъ кн. М. И. Воротынскаго, сподвижника Іоанна Грознаго. Въ 1779 г. с. Кинешмино сдѣлано городомъ; въ 1798 г. городъ упраздненъ, въ 1803 г. возстановленъ. 2194 жит. (1911). Городской расходъ 9785 руб. (1912).—Кинешемскій уѣздъ въ центральной части Нижегородской губ., на правомъ берегу Волги. Площадь 2595,5 кв. вер. или 270 365 дес.; самый маленькій уѣздъ губерніи. Рр. Сундовикъ, Имза и Пьяна. Въ сѣв. части (около $^2/_3$ уѣзда) преобладаютъ сѣрые и коричнево-сѣрые суглинки, въ южн. части, такъ назыв. Запьяньи, — коричнево-сѣрые. К. у. — одинъ изъ наиболѣе плодородныхъ въ губерніи; пашня рѣзко преобладаетъ надъ лѣсомъ. Встрѣчаются известковый камень, строительный известнякъ, бутовый камень, гипсъ, ангидритъ съ алебастромъ, отчасти торфъ. Надѣльная крестьянская земля занимаетъ 56,8% всей площади, частная собственность—39,9%. Изъ земель частной собственности 47% принадлежатъ дворянамъ; 9,2% подъ лѣсомъ, преимущественно лиственнымъ, съ преобладаніемъ дуба. Преобладаетъ трехполье. Въ озимомъ полѣ сѣютъ

почти исключительно рожь; въ яровомъ на С преимущественно пшеницу, на Ю овесъ. 139500 жит. (1912). До 30% крестьянскихъ дворовъ посылаютъ работниковъ въ отхожіе промыслы (главн. образ., въ матросы на Волгу); до 10% дворовъ имѣютъ мѣстные внѣземледѣльческіе промыслы — скорняжный (въ с. Бол. Мурашкинѣ), вязанье рыболовныхъ сѣтей, изготовленіе валяной обуви, тканье сукна и кушаковъ, шитье шапокъ и картузовъ (въ гор. К.). Въ 1911 г. 108 начальныхъ школъ, изъ нихъ 59 земскихъ, 5 министерскихъ и 44 церк.-приход. По смѣтѣ 1913 г. уѣздныхъ земскихъ расходовъ 351 610 руб., изъ нихъ 38,8%—на народное образованіе, 26,9%—на медицинскую часть.—Ср. «Мат. къ оцѣнкѣ земель Нижегор. губ.» (естеств.-историч. часть, в. IV; экономич. часть, в. IV).

Княжевичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Сербіи. Максимъ Дмитріевичъ К. (ум. въ 1809 г.) выѣхалъ изъ Австріи и вступилъ въ русскую службу въ 1779 г.; былъ уфимскимъ губернскимъ прокуроромъ. О сыновьяхъ его см. ниже. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. Таврической губ.—См. Н. Надеждинъ, «Родъ Княжевичей» (Одесса, 1842).

Княжевичъ, Александръ Максимовичъ—государственный дѣятель (1792—1872). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; началъ службу въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Въ 1815 г. былъ командированъ въ Вѣну для участія въ ликвидаціи разсчетовъ между Россіей и Австріей. Одно время издавалъ вмѣстѣ съ братьями «Библіотеку для чтенія». Въ 1831 г. назначенъ директоромъ канцеляріи министерства финансовъ. Сблизившись съ Е. Ф. Канкринымъ еще во время пребыванія въ Австріи, К. сталъ теперь его ближайшимъ сотрудникомъ. Въ 1847 г. К. назначенъ директоромъ департамента государственнаго казначейства; въ 1854 г.—сенаторомъ, почетнымъ опекуномъ и управляющимъ петербургской сохранной казной. Въ 1858 г. К. былъ призванъ на постъ министра финансовъ. На его долю выпала трудная и не всегда посильная для престарѣлаго, не обладавшаго широкими экономическими взглядами человѣка задача—ликвидаціи финансовыхъ потрясеній крымской войны, проведенія первыхъ и подготовки дальнѣйшихъ реформъ новаго царствованія. При немъ не вполнѣ успѣшно было проведено упраздненіе старыхъ кредитныхъ установленій и устройство государственнаго банка. Временныя позаимствованія прежнихъ лѣтъ были частью консолидированы въ 4% и 5% обязательства, а недостающія средства добыты внѣшними и внутренними займами и спеціальными выпусками кредитныхъ билетовъ. Самъ К. считалъ тогдашнее денежное обращеніе, съ упавшими и колебавшимися въ курсѣ бумажными деньгами, ненормальнымъ и настаивалъ на скорѣйшемъ возвращеніи къ нихъ размѣну на металлъ. К. удалось понизить, но не устранить дефициты предшествующихъ годовъ, въ значительной степени путемъ повышенія обложенія—подушной подати, почтовыхъ таксъ, крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ—и реорганизаціи табачнаго, соляного и сахарнаго акцизовъ. Въ противоположность Канкрину К. окончательно порвалъ съ откупной системой продажи питей, видя въ ней источникъ разоренія и развращенія народа и мѣстной администраціи, и перешелъ къ акцизной системѣ. При К. отдѣльныя таможенныя ставки были повышены, но введенъ рядъ облегченій, главнымъ образомъ, для русской машиностроительной промышленности (безпошлинный ввозъ желѣза, чугуна, машинныхъ частей и принадлежностей, отдѣльныхъ частей сел.-хоз. машинъ къ южнымъ портамъ; разрѣшенъ вывозъ кредитныхъ билетовъ за границу для оплаты машинъ и т. д.). Съ цѣлью приданія балансу болѣе активнаго характера отмѣненъ рядъ вывозныхъ пошлинъ. Въ жел.-дор. политикѣ К. былъ сторонникомъ частнаго строительства и предоставилъ жел. дорогамъ особыя льготы въ области таможенныхъ и гербовыхъ пошлинъ. При К. былъ открытъ рижскій политехникумъ, преобразованъ горный институтъ, расширена московская практическая академія, улучшена постановка дѣла на казенныхъ горныхъ заводахъ, приняты мѣры къ развитію частной добычи золота; заключенъ рядъ трактатовъ особенно по азіатской торговлѣ, причемъ послѣдняя постепенно утрачивала свой исключительный и строго нормированный характеръ; ввозъ кантонскаго чая былъ разрѣшенъ моремъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью устранить развившуюся контрабанду. Сторонникъ гласности въ финансовомъ управленіи, К. не успѣлъ, однако, провести опубликованія бюджета. По его настоянію въ комиссію для пересмотра системы податей и сборовъ приглашались эксперты отъ значительнѣйшихъ городовъ и отдѣльныхъ губерній. Ростъ налоговъ и безуспѣшность борьбы съ дефицитами постепенно создали недовольство противъ К., въ которомъ раньше надѣялись видѣть преемника и ученика Канкрина; его отставка была принята въ 1862 г., и онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. — См. В. Т. Судейкинъ, «А. М. К.» («Русская Старина», 1892); «Министерство финансовъ 1802—1902 гг.» (юбилейное изданіе). *Н. П.*

Княжевичъ, Дмитрій Максимовичъ—писатель (1788—1844). Служилъ по м-ву финансовъ. Въ 1837 г. назначенъ попечителемъ одесскаго учебнаго округа, провелъ реорганизацію Ришельевскаго лицея, основалъ общество исторіи и древностей въ Одессѣ и др. Въ 1809—12 гг. помѣщалъ въ повременныхъ изданіяхъ филологическія изслѣдованія о синонимахъ русскаго языка. Въ 1820—1821 гг. выпустилъ «Подарокъ на святки» (СПБ.). Въ 1822 г. издалъ «Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ» (СПБ.). Въ 1822 и 1823 гг. издавалъ «Библіотеку для Чтенія», гдѣ помѣщались по большей части переводы лучшихъ тогдашнихъ нѣмецкихъ повѣстей. Въ 1837 г. былъ избранъ въ члены россійской академіи и участвовалъ въ трудахъ по составленію словаря русскаго языка. Въ 1839 и 1840 гг. издалъ два сборника, подъ заглавіемъ «Одесскій Альманахъ», а также издавалъ «Новороссійскій календарь». Первый томъ «Записокъ» общ. исторіи и древностей въ Одессѣ имъ однимъ составленъ и редактированъ.—См. Н. И. Гречъ, «Воспоминанія о К.» (СПБ., 1860); Н. Н. Мурзакевичъ, «Автобіографія» (СПБ., 1889); И. В. Маркевичъ, «25-тилѣтіе новороссійскаго унив.» (Одесса, 1890).

Княжее.—Это слово встрѣчается въ одномъ изъ списковъ лѣтописи Нестора подъ 964 г.: «тогда-жъ отрѣшп Ольга княжее, а уложила брать отъ жениха по чернѣ кунѣ, какъ князю, такъ и боярину отъ его подданнаго». По объясненію Татищева и Эверса, подъ К. разумѣется существовавшее въ древности у славянъ право первой ночи (jus primae noctis). Неволинъ, опровергая это мнѣніе, называетъ какъ К., такъ и черную куну брачными пошлинами.

Княженика — названіе растеній Rubus arcticus L. (мамура) и Ribes rubrum L. (въ сѣв.-вост. Россіи, смородина красная).

Княжеская дружина—см. т. XVI, 840.

Княжескіе съѣзды въ древней Руси

не были учрежденіемъ постояннымъ или обязательнымъ, а собирались по иниціативѣ отдѣльныхъ князей для рѣшенія дѣлъ, имѣвшихъ общій интересъ. Наиболѣе часты были съѣзды при Владимірѣ Мономахѣ. Въ 1097 г. въ Любечѣ князья собрались, чтобы покончить начавшіяся между ними усобицы. Въ 1100 г. состоялся новый съѣздъ, въ Увѣтичахъ. Постановленія съѣздовъ не были обязательными. Позднѣе К. съѣзды носятъ еще названіе «думы князей» или «снема», но прежнему не имѣя ни опредѣленнаго состава, ни заранѣе опредѣленнаго мѣста и времени собраній. Участвуютъ въ нихъ тѣ, кого пригласилъ иниціаторъ съѣзда, и кто захотѣлъ пріѣхать; нѣтъ примѣра, чтобы въ съѣздѣ приняли участіе князья всей русской земли. Кромѣ общихъ дѣлъ, касающихся всѣхъ съѣхавшихся князей, на съѣздахъ заключались и междукняжескіе договоры. См. Князь.

Княжескій союзъ (Fürstenbund)—союзъ германскихъ имперскихъ князей, учрежденный Фридрихомъ Великимъ въ 1785 г., чтобы противодѣйствовать планамъ имп. Іосифа II, замышлявшаго измѣненіе государственнаго строя имперіи. К. союзъ не долженъ былъ являться «наступательнымъ»; онъ имѣлъ цѣлью «удержать права и льготы нѣмецкихъ князей, охранять владѣнія каждаго изъ нихъ и воспрепятствовать властолюбивому и предпріимчивому императору». Союзъ былъ заключенъ 23 іюля 1785 г. между Пруссіею, Саксоніею и Ганновером; позже къ нему примкнули герцоги брауншвейгскій, мекленбургскій и др. К. союзъ потерялъ свое значеніе, когда планы Іосифа разстроились, а Фридрихъ II умеръ (1786). Попытка герцога Карла-Августа Веймарскаго пересоздать его въ нѣмецкій союзъ, подъ гегемоніею Пруссіи, не имѣла успѣха, такъ какъ Фридрихъ-Вильгельмъ II не оказалъ ей поддержки. — См. Dohm, «Ueber den deutschen Fürstenbund» (Б., 1785); J. Müller, «Darstellung des Fürstenbundes» (Лпц., 1787, 2-е изд., 1789); Ad. Schmidt, «Preussens deutsche Politik» (Б., 1867); его же, «Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen» (Б., 1851); v. Ranke, «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund» (2-е изд., Лпц., 1876); Трачевскій, «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II, 1780—90» (СПБ., 1877).

Княжескій, Захарія — болгарскій писатель (1814—1874). Былъ учителемъ; ѣздилъ въ Россію «для усовершенствованія въ наукахъ» (1840); просилъ отъ русскихъ учрежденій и авторовъ помощи книгами, которыя раздавалъ болгарскимъ учрежденіямъ; подъ старость состоялъ секретаремъ русскаго консула въ Рущукѣ. Въ вопросѣ о болг. правописаніи К., согласно съ Венелинымъ, стремился къ сближенію литературнаго языка съ церковно-славянскимъ и нападалъ на представителей фонетическаго теченія, называя ихъ правописаніе «цыганскимъ». Главные труды его: «Вхожданъе въ исторіята на Българските славяне отъ 5 вѣкъ до 1396 та година» (М., 1847); «Болгарскія повѣрья» («Журн. Мин. Нар. Пр.», LII); «Обычаи болгаръ при свадьбѣ и крещеніе дѣтей и погребеніе» (тамъ же, «Литерат. прибавл.» за 1846 г.).—См. «Письма къ Погодину изъ славянскихъ земель» (М., 1874); И. Шишмановъ, «Наченки отъ руско влияние» («Бълг. Прегледъ», V, 1899, IX—X).

Княжество (Fürstentum)—въ старой Германской имперіи такъ назыв. независимое владѣніе, занимавшее по рангу своего владѣтеля среднее мѣсто между герцогствомъ и графствомъ. Позже нѣкоторыя графства получили права К. и стали потому называться окняженными графствами (gefürstete Grafschaften). Рядомъ со свѣтскими К. возрастаетъ и число духовныхъ К. Утвердившійся съ XI в. иммунитетъ епископскихъ владѣній (освобожденіе отъ юрисдикціи мѣстныхъ графовъ) благопріятствуетъ возникновенію суверенныхъ духовныхъ К. Духовные сановники всякими путями пріобрѣтали графскія и княжескія имѣнія и превращали простыя аббатства въ К. (окняженныя аббатства). Къ началу XIX вѣка многочисленныя духовныя К. были секуляризованы, а свѣтскія К.— медіатизированы, т.-е. присоединены къ болѣе крупнымъ государствамъ. См. Князь.

Княжичи (Княжицы) — м-ко Могилевской губ. и уѣзда, при р. Лохвѣ. Въ 1501 г. князь литовскій Александръ отдалъ его въ пожизненное владѣніе своей супругѣ Еленѣ; въ 1535 г. было сожжено русскими. Жит. 731 (1897), въ томъ числѣ евреевъ 668. 2 православныхъ церкви; синагога; училище.

Княжій Дворъ—имѣніе Новгородской губ., Старорусскаго у., при р. Шелони, въ 3 вер. отъ ст. Шимска Новгородской узкокол. ж. д.; принадлежитъ Обществу содѣйствія женскому сел.-хоз. образованію и передано въ распоряженіе высшихъ женскихъ сел.-хоз. курсовъ имени Стебута (въ Петроградѣ). Ежегодно лѣтомъ въ К. Дворѣ ведутся практическія занятія по сельск.-хоз. и связаннымъ съ нимъ предметамъ, при участіи 600 слушательницъ курсовъ.

Княжій столъ.—Съ раздробленіемъ Руси на удѣлы, въ каждомъ изъ нихъ является свой самостоятельный князь, занимающій княжеское мѣсто— княжій столъ. Опредѣленнаго порядка въ занятіи К. столовъ въ древней Руси не существовало; между князьями происходили постоянныя междоусобія, пока, наконецъ, не одержала перевѣса Москва съ ея наслѣдственно-завѣщательнымъ порядкомъ престолонаслѣдія. См. Князь въ Россіи.

Княжнина, Екатерина Александровна (жена Якова Борисовича К., дочь Сумарокова)— первая выступившая въ печати поэтесса XVIII в. (1746—1797). Начала печатать свои стихотворенія еще дѣвушкой, въ «Трудолюбивой Пчелѣ» 1759 г. Большая ихъ часть (преимущественно интимная лирика) написана отъ мужского лица; сохранившіяся извѣстія объясняютъ этотъ фактъ вліяніемъ отца, считавшаго «полюбовныя изъясненія» неприличными для дѣвушки. К. осмѣяна Крыловымъ въ его комедіи «Проказники», подъ именемъ Тараторы.

Княжнинъ, Александръ Яковлевичъ (сынъ Якова Борисовича К.)—писатель (1771—1829). Былъ членомъ военнаго совѣта. Драмы и комическія оперы К. ставились на сценѣ и пользовались большимъ успѣхомъ; наиболѣе интересны изъ нихъ три, объединенныя внутренней связью: «Ямъ» (1809 и 1826), «Посидѣлки» (СПБ., 1809 и 1826) и «Дѣвишникъ или Филаткина свадьба» (СПБ., 1809 и 1824). Въ нихъ характерны идеализація солдатской жизни, патріотизмъ и неудачныя попытки поддѣлки подъ народную рѣчь. Встрѣчаются, однако, и настоящія народныя пѣсни.— Жена К., Варвара Александровна (1774—1842), помѣстила стихотвореніе въ «Иппокренѣ» 1800 г. и перевела съ французскаго «Строцціеву пещеру» (СПБ., 1802).

Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ — извѣстный драматургъ (1742—91), сынъ псковскаго вице-губернатора. Поступивъ въ гимназію при академіи наукъ, выучился языкамъ французскому, нѣмецкому и итальянскому. Еще въ гимназіи читалъ Метастазія, Расина, Галлера, Геснера и написалъ

оду. Служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ поступилъ на военную службу и былъ адъютантомъ при дежурныхъ генералахъ. Въ 1769 г. была поставлена въ эрмитажномъ театрѣ, въ присутствіи императрицы Екатерины II, первая трагедія К. «Дидона», не сходившая потомъ съ репертуара 40 лѣтъ. При постановкѣ «Дидоны» въ Москвѣ К. сошелся съ Сумароковымъ и женился на его старшей дочери. Дружба съ богачомъ и кутилой Карнымъ втянула К. въ жизнь не по средствамъ: онъ потерялъ все свое состояніе и растратилъ около 6000 р. казенныхъ денегъ, за что опредѣленіемъ военнаго суда приговоренъ къ разжалованію. Екатерина II помиловала его и вернула ему капитанскій чинъ. До катастрофы К. написалъ трагедію «Владиміръ и Ярополкъ», комедію «Скупой» и комическую оперу «Несчастіе отъ кареты». Вынужденный катастрофой искать средствъ къ жизни, К. принялся за переводы (Вольтера, Корнеля, Кребильона, идиллій Геснера). Въ 1781 г. К. получилъ мѣсто секретаря И. И. Бецкаго по управленію Смольнымъ институтомъ, конторой о строеніи садовъ и домовъ и воспитательнымъ домомъ (уставъ послѣдняго былъ редактированъ К.). К. редактированы всѣ дѣловыя бумаги Бецкаго. Съ 1781 г. К. давалъ уроки русскаго языка въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ. С. Н. Глинка вспоминаетъ о К., какъ о хорошемъ преподавателѣ. Въ 1783 г. К. избранъ въ члены Россійской академіи. Въ 1784 г. съ громаднымъ успѣхомъ поставлена вторая знаменитая въ свое время трагедія К. «Росславъ», съ участіемъ Дмитревскаго. За нею послѣдовали «Софонизба», «Владисанъ», «Вадимъ», комедіи «Хвастунъ», «Чудаки», «Неудачный примиритель», «Трауръ или утѣшенная вдова», «Притворно сумасшедшая», комическая опера «Сбитенщикъ». Въ 80-хъ гг. XVIII стол. К. пользовался славой «россійскаго Расина». Ему поручаютъ написать «Титово милосердіе» для придворнаго спектакля. Къ тому же времени относится рядъ мелкихъ произведеній К.: сказки и басни, «Стансы къ Богу», письмо въ стихахъ «Ты и Вы», «Исповѣданіе жеманныхъ», «Отъ дяди стихотворца Рнемоскрыпа», посланія княгинѣ Дашковой и пр. Незадолго до смерти трагедія «Вадимъ», въ которой усмотрѣна была политическая неблагонамѣренность, чуть-было снова не вызвала бури въ жизни К.: восхваленіе политической свободы напуганному французской революціей правительству показалось чуть не призывомъ къ бунту, и К. поспѣшилъ взять обратно «Вадима». Пьеса не получила распространенія. К. цѣликомъ подражателенъ, «перенмчивъ», какъ мѣтко опредѣлилъ его Пушкинъ. Пьесы К. въ значительной степени—передѣлки и позаимствованія у французскихъ и итальянскихъ писателей: въ трагедіи «Владисанъ» образцомъ для К. послужила вольтеровская «Меропа», «Владиміръ и Ярополкъ» — подражаніе «Андромахѣ» Расина, «Софонизба» заимствована у Триссино и у подражателя его Лоре, «Хвастунъ»— у Детуша и т. д. Подобныя заимствованія и подражанія не были недостаткомъ въ глазахъ современниковъ К.; пьесы его пользовались неизмѣннымъ успѣхомъ. Главная заслуга К.—выработка отличнаго, по тому времени, литературнаго слога и, сравнительно съ Сумароковымъ, легкаго, краснваго стиха. Трагедіи К. имѣли воспитательное значеніе; онѣ проникнуты идеями нравственнаго долга, духомъ патріотизма, гражданской свободы. Многія выраженія изъ трагедій и комедій К. были въ свое время ходячими, общепринятыми. Комическія оперы «Сбитенщикъ» и «Несчастіе отъ кареты» (послѣдняя была любимой комической оперой Екатерины II) любопытны по своему народническому колориту. «Сбитенщикъ» подалъ мысль объ устройствѣ въ Петербургѣ театра для народа; онъ и былъ основанъ, но просуществовалъ недолго, за отсутствіемъ подходящаго репертуара. Въ операхъ «Несчастіе отъ кареты» дана очень яркая бытовая картина; основная тенденція пьесы не проступаетъ отчетливо, но картина крѣпостническихъ ужасовъ обрисована не менѣе ярко, чѣмъ въ «Путешествіи» Радищева. Политическое свободомысліе К., его пониманіе главнаго соціальнаго зла того времени—крѣпостничества, его симпатіи къ «почтеннымъ питателямъ рода человѣческаго» (слова К.), отвращеніе къ «деревенскимъ угнетателямъ» не подлежатъ сомнѣнію. «Деревенскихъ угнетателей» и въ весьма непривлекательномъ свѣтѣ К. вывелъ въ комедіи «Хвастунъ», въ лицѣ Простодума. Политическое свободомысліе К. ясно выражено въ трагедіи К. «Вадимъ» (борьба республиканца Вадима съ самодержцемъ Рюрикомъ; тирады въ духѣ Руссо) и въ рукописи «Горе моему отечеству», какъ она изложена въ «Запискахъ» Глинки (требованіе политическихъ и соціальныхъ реформъ). Нѣкоторые персонажи К. стали прототипами: Честонъ (комедія «Хвастунъ») напоминаетъ старика Гринева изъ «Капитанской дочки» Пушкина, «общій другъ» Трусинъ въ «Чудакахъ» — грибоѣдовскаго Репетилова. Ложноклассикъ въ своей драматургіи, К. въ лирикѣ не чуждъ новаго направленія — сентиментализма. Онъ одинъ изъ первыхъ привѣтствовалъ «Письма русскаго путешественника» Карамзина; характерны также идилліи К., его переводы Галлера и Геснера. Соч. К. были изданы четыре раза: лучшее изд. 1817 г., съ біографіей.—См. «Записки» С. Н. Глинки; біографію въ изд. 1817 г.; статьи В. Стоюнина въ «Библ. для Чт.» (1850, №№ 5—7) и въ «Ист. Вѣстн.» (1881, №№ 7—8), А. Галахова въ «Отеч. Зап.» (1850), М. Лонгинова въ «Русск. Вѣстн.» (1860, №№ 4 — 10), «Русск. Архивъ» (1863—1866). *И. Е.*

Княжнины—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ «мужа честна» Льва, выѣхавшаго изъ Пруссіи къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Его правнукъ Аѳанасій Елизаровичъ Княжна былъ родоначальникомъ К. Борисъ Ивановичъ К. (1712—1776) былъ новгородскимъ вице-губернаторомъ. О сынѣ его Яковѣ и внукѣ Александрѣ см. выше. Борисъ Яковлевичъ (1777 — 1854) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ II и VI чч. род. кн. Псковской и Петербургской губ.

Князевъ, Александръ Сергѣевичъ—писатель-археологъ, знатокъ древностей г. Пскова (1814—1897). Образованіе получилъ въ спб. духовной академіи. Главные его труды: «Историко-статистическое описаніе псковскаго каѳедральнаго собора» (М., 1858), «Указатель древностей псковскихъ» (М., 1858), «Исторія псковской духовной семинаріи» (1866).

Князевъ, Анисимъ Титовичъ—госуд. дѣятель (1722—92). Въ бытность его копіистомъ вотчинной коллегіи ему было поручено снятіе копій съ писцовыхъ книгъ, необходимое для подготовлявшагося тогда общаго межеванія. Работалъ въ комиссіи для составленія межевой инструкціи (1752) и въ комиссіи по сочиненію уложенія (1754). Въ 1766 г. избранъ крапивенскимъ дворянствомъ и въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, въ трудахъ которой принималъ дѣятельное участіе; состоялъ членомъ частной комиссіи объ обязательствахъ и составилъ по Высочайшему повелѣнію «Выборъ изъ законовъ о дворянствѣ» и

«Гербовникъ». Состоя, съ 1775 г. членомъ межевой канцеляріи въ Москвѣ, К. сдѣлался фактическимъ руководителемъ всего межевого дѣла въ Россіи. Имъ составлена «Инструкція инженерамъ» 13 февраля 1776 г. Онъ привелъ въ порядокъ запущенный архивъ межевой канцеляріи, улучшилъ ея чертежную, настойчиво проводилъ мысль о необходимости спеціальной подготовки межевыхъ техниковъ, способствовавъ учрежденію для этого землемѣрной школы (нынѣ Константиновскій межевой институтъ), замѣнилъ уѣздные планы, весьма неудобные для практическаго употребленія, планами меньшаго масштаба. Имъ былъ возбужденъ вопросъ объ упорядоченіи производившейся при генеральномъ межеваніи, въ силу указовъ 1762 г., распродажи казенныхъ пустошей, чрезвычайно невыгодной для правительства. Прекращенная указомъ 23 іюня 1778 г. продажа этихъ земель была снова разрѣшена 30 іюня 1794 г., но уже на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Много старался К. и о соблюденіи справедливости при разверсткѣ между частными владѣльцами такъ назыв. «поверстныхъ» лѣсовъ, такъ какъ величина «древней версты», которою верстались эти лѣса, не была строго опредѣленной. Онъ занимался также разработкой вопросовъ о древнемъ «сошномъ письмѣ» и «вытной кладни», генеалогіей русскаго дворянства и вообще русской исторіей. Къ письму его кн. Вяземскому приложенъ перечень 754 княжескимъ и дворянскимъ фамиліямъ, съ указаніемъ, откуда вышли ихъ родоначальники. Въ бумагахъ его сохранилась тетрадь, содержащая «родословіе всероссійскихъ вел. князей, царей и императоровъ» и археологическій обзоръ событій съ 862 по 1625 гг. Въ 1785 г., при составленіи жалованной грамоты дворянству, Екатерина II приняла, изъ нѣсколькихъ проектовъ, проектъ К.—О бумагахъ К. см. отчетъ о засѣданіи Императорскаго общества любителей др. письменности 19 апр. 1885 г. въ «Новостяхъ» (№ 11) и «Правит. Вѣстникѣ» (№ 87). Ср. «Гербовникъ А. Т. Князева» (СПБ., 1912). *С. В—скій.*

Князевы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ началѣ XVII в. костромитина Максима К. Сынъ его Ѳедоръ убитъ въ 1634 г. поляками при осадѣ Смоленска. Объ Анисимѣ Титовичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Князекъ (Parus cyanus Pall.)—см. Синицы.

Князь (*лат.* princeps, откуда *итал.* principe, *франц.* и *англ.* prince; сходное значеніе имѣютъ *нѣмец.* Fürst, *датское* fyrste, *голл.* vorst, *шведск.* furste, восходящія къ *древне-верхне-нѣмецк.* furisto=*англ.* the first, «первый»).—Со временъ римской имперіи титулъ princeps, иногда съ опредѣленіями (princeps senatus, princeps iuventutis), сталъ примѣняться къ наиболѣе высокопоставленнымъ въ имперіи лицамъ, въ томъ числѣ къ императору и его наслѣдникамъ. Позже это слово стало вообще аттрибутомъ лицъ, одаренныхъ властью и почетомъ. Тацитъ называетъ этимъ именемъ выборныхъ вождей германцевъ. Отъ этихъ первыхъ германскихъ К. ведутъ свое происхожденіе дворянскіе и княжескіе роды, появляющіеся во франкскомъ государствѣ на ряду со служилою знатью—графами. Въ теченіе XI в. мало-по-малу названіе К. сдѣлалось общеупотребительнымъ для обозначенія всѣхъ членовъ высшей имперской аристократіи; сюда относились герцоги, маркграфы, пфальцграфы, ландграфы, бургграфы и графы, равно какъ и архіепископы, епископы и аббаты имперскихъ аббатствъ (см. Имперскіе князья, XIX, 276). Изъ круга К. въ XIII в. выдѣлились курфюрсты. Свѣтскіе княжескіе дома позже раздѣлились на старые и новые; подъ первыми разумѣлись тѣ, которые до аугсбургскаго сейма 1582 г. имѣли мѣсто и голосъ на княжеской скамьѣ, подъ новыми — роды, позже получившіе отъ императора княжеское достоинство. Въ настоящее время К. является титуломъ тѣхъ территоріальныхъ владѣтелей, которые, по своему значенію, слѣдуютъ тотчасъ же послѣ герцоговъ. Независимо отъ К. съ дѣйствительными суверенными правами, рано появились княжескіе титулы, не соединенные съ правами надъ какою-либо территоріею и съ голосомъ на сеймѣ. Съ распаденіемъ священной римской имперіи стушевалось и это различіе, такъ какъ имѣвшіе голосъ въ имперскомъ сеймѣ К. были, большею частью, медіатизированы и потеряли свои территоріальныя владѣнія. Суверенныхъ К. въ настоящее время очень немного: К. шварцбургскіе и рейсскіе, К. Липпе и Вальдека, къ которымъ внѣ Германіи присоединяются еще К. лихтенштейнскій и монакскій. Медіатизированныхъ К., т.-е. такихъ, которые до начала XIX в. владѣли самостоятельно частью священной римской имперіи, но затѣмъ сдѣлались простыми подданными, довольно много. Всѣ они de jure считаются равноправными съ суверенными домами. Въ странахъ романскихъ титулъ К. обозначается словомъ «prince», передаваемымъ на русск. яз. словами «принцъ» или К. Первое слово въ русскомъ языкѣ имѣетъ особое значеніе и примѣняется, какъ и въ нѣмецкомъ, для обозначенія младшихъ членовъ суверенной семьи, «принцевъ крови». Въ Англіи титулъ К. отсутствуетъ, и слово «prince» имѣетъ значеніе лишь «принца крови» или «государя» вообще. Списки медіатизированныхъ К. печатаются во 2-мъ, а главнѣйшихъ иныхъ княжескихъ родовъ—въ 3-мъ отдѣлѣ ежегодно выходящаго «Almanach de Gotha».

Князь въ Россіи.—Княжеская власть у восточныхъ славянъ—доисторическаго происхожденія. Еще до появленія Рюрика «Кій княжаше въ родѣ своемъ», а по смерти Кія съ братьями «держати почаша родъ ихъ княженье въ поляхъ». Характеръ этого княженья неизвѣстенъ; неизвѣстенъ и характеръ власти первыхъ Рюриковичей. К. былъ скорѣе предводителемъ дружины и слабо былъ связанъ съ общиной, хотя и являлся судьей и охранителемъ населенія. За судъ онъ получалъ виры, продажи, за охраненіе — дань. Для сбора дани — на такъ назыв. полюдье — отправлялся К. съ дружиной; дань составляла ихъ общій доходъ. Размѣръ ея опредѣлялся К., повидимому, для каждаго племени отдѣльно. Дружина при К. играла большую роль: такъ, напр., договоръ Олега съ греками заключенъ былъ не только отъ имени К., но отъ имени свѣтлыхъ бояръ «иже суть подъ рукою его». Ярославъ, по примѣру предшествовавшихъ К., раздѣлилъ, умирая, свои владѣнія между дѣтьми, запретивъ сыновьямъ своимъ «переступать предѣлъ братній». Съ этимъ раздѣленіемъ русской земли устанавливается такъ называемая удѣльно-вѣчевая система, исчезающая только мало-помалу, съ возвышеніемъ Москвы. Количество удѣловъ-волостей въ первое время постоянно увеличивалось вслѣдствіе роста пригородовъ и стремленія отдѣльныхъ князей къ самостоятельности. Во главѣ каждой волости стоялъ К. изъ рода Рюриковичей. Единственное исключеніе мы встрѣчаемъ въ Галичѣ, гдѣ однажды на короткое время «вокняжился» боярин Володиславъ. Князья смотрѣли на русскую землю какъ на свою отчину; каждый членъ княжескаго рода считалъ себя въ правѣ добиваться княженія если не мирнымъ путемъ, то съ оружіемъ въ

рукахъ.—Въ исторической литературѣ преобладаетъ взглядъ, что древняя Россія была чѣмъ-то единымъ. Одни (Соловьевъ, Кавелинъ) объясняли это единство родовыми отношеніями между К., другіе (кн. Щербатовъ, Костомаровъ) — господствомъ въ древней Руси федеративнаго начала. По первому взгляду «родъ К. русскихъ, несмотря на свое развѣтвленіе, продолжалъ представлять одну семью — отца съ дѣтьми, внуками и т. д.» (Соловьевъ). Надъ всѣми господствовалъ старшій въ родѣ, какъ отецъ: соблюдалъ выгоды всего рода, думалъ о русской землѣ, судилъ и наказывалъ младшихъ и т. д. Старшій въ родѣ былъ и великимъ К. Столы въ древней Руси занимались по старшинству: когда умиралъ какой-нибудь К., передвигались по старшинству другіе К. («лѣствичное восхожденіе»). Этому взгляду проф. В. И. Сергѣевичъ противопоставилъ новый: «сколько-нибудь опредѣленнаго порядка преемства столовъ наша древность не представляетъ. Распредѣленіе столовъ происходило подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ началъ и интересовъ, изъ которыхъ ни одинъ не пользовался безспорнымъ признаніемъ, и относительное значеніе и историческая важность которыхъ были очень различны и весьма непостоянны» («Др. русск. пр.», II). Иногда К. избирается народомъ, который порой ревниво оберегаетъ это свое право. Въ 1154 г., избирая въ К. Ростислава, кіевляне заключаютъ съ нимъ «рядъ» (договоръ), въ которомъ установляются обязанности К. и народа по отношенію другъ къ другу. Избрать можно было всякаго изъ княжескаго рода, не стѣсняясь опредѣленною линіей. Параллельно съ этимъ началомъ съ древнѣйшихъ временъ развивается и наслѣдственность («отчина») въ распредѣленіи волостей. Начало отчины особенно стало развиваться въ XII в., когда въ отдѣльныхъ областяхъ утверждаются опредѣленныя линіи (К. кіевскіе, черниговскіе, смоленскіе и пр.). Начало это въ первое время часто нарушается; надъ нимъ берутъ верхъ личные интересы, и потому, кромѣ права по отчинѣ, требуются еще признаніе и поддержка К. народомъ. Рано появляется и распредѣленіе волостей по завѣщанію К. При отсутствіи верховнаго суда, который слѣдилъ бы за исполненіемъ воли завѣщателя, она имѣетъ силу только въ случаѣ согласія князей, пережившихъ завѣщателя. Не играло большой роли и родовое старѣйшинство, какъ основаніе для занятія стола: иногда оно выставлялось какъ основаніе для притязаній, но не было общепризнаннымъ. Вообще перевѣсъ былъ на сторонѣ фактической силы. Проф. Сергѣевичъ отрицаетъ единство русской земли. Она распадалась на множество отдѣльныхъ княженій; князья были вполнѣ самостоятельны; между ними не было такого, которому безусловно подчинялись бы остальные. Отношенія между К. въ удѣльно-вѣчевую эпоху устанавливались обыкновенно путемъ соглашеній—договоровъ; право заключать ихъ имѣлъ каждый изъ К., вышедшій изъ-подъ отцовской власти (XVI, 527). Отношенія князей-сыновей къ К.-отцу опредѣлялось особымъ семейнымъ правомъ. Въ иныхъ случаяхъ для опредѣленія отношеній между К. устраивались княжескіе съѣзды (см.). На положеніе К. внутри своей области въ наукѣ также существуютъ различные взгляды (см. Вѣче, XII, 221). Въ большинствѣ случаевъ власть вѣча только контролировала К., которому принадлежало право суда, лично или черезъ тіуновъ, а также право законодательства и право предводительства на войнѣ. За свои труды К. собирали съ волостей особую дань. Они имѣли также и свои собственныя вотчины, доставлявшія имъ немалые доходы. Иное положеніе К. было въ Новгородѣ; хотя онъ и тамъ былъ необходимою принадлежностью государственнаго строя, но значеніе его, при силѣ новгородскаго вѣча, было невелико. Отношенія новгородцевъ къ К. опредѣлялись договорными грамотами, въ основѣ которыхъ лежитъ недовѣріе. Новгородцы смотрѣли на князя, какъ на пришлаго человѣка, и старались огородить себя отъ него и его дружины (подробности см. XVI, 529).—Характеръ княжеской власти рѣзко, хотя и постепенно, начинаетъ измѣняться съ XIII в., съ завоеванія Руси татарами. Послѣдніе не вмѣшиваются прямо въ управленіе русскими областями, но оказываютъ на него очень сильное косвенное вліяніе. Внѣшнимъ образомъ они объединяютъ древнюю Русь: всѣ области становятся въ зависимость отъ одного хана Золотой Орды; способствуютъ упадку вѣчевого порядка на Руси, перенеся центръ тяжести въ управленіи съ вѣча на К.; помогаютъ одному К. возвышаться на счетъ другого, а это, въ свою очередь, ведетъ за собою разрушеніе старинныхъ традицій. Цѣлый рядъ причинъ приводитъ къ возвышенію на СВ Руси Московскаго княжества, которое становится, наконецъ, центромъ и стягиваетъ къ себѣ остальныя области русской земли. Несмотря на то, что со времени татарскаго ига появляется на Руси нѣсколько великихъ К. (IX, 902), великій К. московскій беретъ перевѣсъ надъ всѣми, постоянно удерживаетъ за собой свой титулъ, умѣетъ укрѣпить свою власть и расширяетъ ее при всякомъ удобномъ случаѣ. Договорное начало въ отношеніяхъ К. другъ къ другу продолжаетъ существовать, но въ договорахъ замѣчается постепенное усиленіе власти и значенія московскихъ К. Въ началѣ XVI в. исчезаютъ всѣ старые удѣлы; во главѣ объединеннаго русскаго государства стоитъ великій К. московскій, власть котораго переходитъ по наслѣдству, преимущественно путемъ завѣщанія, отъ отца къ старшему сыну, и этотъ порядокъ съ 1450 г. (послѣдняя битва за удѣлы подъ Галичемъ) не вызываетъ уже оппозиціи. Власть великаго К. носитъ теперь вполнѣ автократическій характеръ, что и выражается, внѣшнимъ образомъ, въ принятіи Иваномъ IV титула царя (1547).— Кромѣ удѣльныхъ, древняя Русь знаетъ еще и служебныхъ К. О послѣднихъ особенно часто говорится въ договорахъ К. со времени Василія Темнаго, когда К. стараются прекратить ихъ переѣзды. Служилые К. — не созданіе Москвы: они давняго происхожденія. О нихъ встрѣчаются извѣстія еще съ половины XIII в. Появленіе ихъ объясняется тѣмъ, что не всѣ Рюриковичи были владѣтельными К. Многіе изъ нихъ, поступая на службу къ К. владѣтельнымъ, составили особый классъ служилыхъ или служебныхъ К., достигшій значительнаго развитія въ московскую эпоху. Среди служебныхъ К. одни ничего не имѣли, другіе владѣли наслѣдственными вотчинами. Вел. князья съ особой охотой принимали къ себѣ на службу не только обдѣленныхъ Рюриковичей, но и Гедиминовичей, татарскихъ царей и царевичей, награждая ихъ обыкновенно богатыми пожалованіями. Что касается служилыхъ К.-вотчинниковъ, то возникновеніе ихъ проф. Сергѣевичъ («Др. русск. пр.», II, 340) относитъ къ болѣе позднему времени. Мелкіе К.-вотчинники появились вслѣдствіе дробленія удѣловъ. Положеніе ихъ среди сильныхъ сосѣдей было тяжелымъ: свою независимость они должны были ограждать союзами съ ними. Когда образовались московское и литовское государства, мелкіе К. стали искать у нихъ покровительства и для этого поступали къ нимъ на службу. Положеніе ихъ существенно отличалось отъ положенія К. безземельныхъ. Ихъ отчина соединяется, правда, съ

территоріей владѣтельнаго К., но послѣдній оставляетъ въ ихъ рукахъ судъ и управленіе и гарантируетъ имъ наслѣдственное владѣніе. Со временемъ такой порядокъ измѣняется, преимущества служилыхъ К. все болѣе и болѣе ограничиваются, они обращаются въ обыкновенныхъ служилыхъ людей. При дворѣ московскихъ государей служилые К. занимаютъ первое мѣсто; ихъ положеніе въ XIV и въ началѣ XV вѣка гораздо почетнѣе положенія боярина. По мѣрѣ сліянія ихъ съ служилыми людьми положеніе ихъ мѣняется: они начинаютъ домогаться назначенія въ стольники, окольничіе и бояре. Званіе К. въ до-петровской Руси было родовымъ, пріобрѣталось по наслѣдству и никогда не жаловалось государями. Въ составъ К. входили Рюриковичи (Одоевскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Вяземскіе, Волконскіе, Репнины, Щербатовы), Гедиминовичи, т.-е. потомки литовскихъ К. (Хованскіе, Голицыны, Куракины, Трубецкіе), К. грузинскіе, татарскіе, горскіе (Багратіоны, Имеретинскіе, Мещерскіе, Урусовы). Пожалованіе княж. титуломъ начинается только съ Петра I: Меншиковъ первый былъ пожалованъ въ 1705 г. К. римской имперіи, а въ 1707 г. получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго. До Павла I мы не встрѣчаемъ другихъ пожалованій. Жаловались иногда княжескіе титулы русскимъ людямъ императорами римскими, какъ, напр., Потемкину, Орлову, Платону Зубову. Павелъ I возвелъ въ княжеское достоинство 4 фамиліи: Ромодановскихъ-Ладыженскихъ, Лопухиныхъ, кн. Италійскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ и Аргутинскихъ-Долгорукихъ. При Александрѣ I три фамиліи получили княжескій титулъ: Салтыковы, Голенищевы-Кутузовы и Барклай-де-Толли. При Николаѣ I—Ливены, кн. Варшавскіе, графы Паскевичи-Эриванскіе, Остенъ-Сакены, Кочубеи, Васильчиковы, Чернышевы, Воронцовы и нѣкот. др. (всего около 16 пожалованій). Послѣ смерти Николая I пожалованій въ княжеское достоинство не было. Какъ «титулами отличенные», княжескіе роды записаны въ пятую часть родословной дворянской книги. Преимуществъ предъ нетитулованными дворянскими родами они теперь не имѣютъ.—См. Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ»; его же, «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси»; его же, «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома»; его же, «Исторія Россіи» (тт. I—IV); В. И. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (М., 1867); его же, «Древности русскаго права» (тт. I—II); его же, «Лекціи по исторіи русскаго права»; А. Д. Градовскій, «Государственный строй древней Россіи» («Собраніе сочиненій», т. 1); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права» (Кіевъ, 1909); М. А. Дьяконовъ, «Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси» (1912); А. Е. Пресняковъ, «Княжое право» (СПБ., 1909); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «О характерѣ власти варяжскихъ князей» (въ «Трудахъ IV археол. съѣзда», въ Казани); М. С. Грушевскій, «Исторія Украіни-Руси» (тт. I—III); его же, «Кіевская Русь»; Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ удѣльной Руси».

Н. Василенко.

Князь-епископъ (Fürstbischof) — титулъ епископа, который, въ качествѣ имперскаго князя, былъ принятъ въ число чиновъ священной римской имперіи и въ своей епархіи имѣлъ суверенныя права. Послѣ распаденія имперіи титулъ этотъ потерялъ свое значеніе и въ настоящее время сохраняется лишь за немногими епископами, напримѣръ, бреславльскимъ и ольмюцскимъ.

Князь-изгой. — По мнѣнію Соловьева, К. дѣлался изгоемъ (см. Изгои, XIX, 105), когда отецъ его умиралъ, не достигнувъ старшинства. Сыновья его въ такомъ случаѣ лишались навсегда права быть великими К. Область ихъ или отбиралась у нихъ и дѣлилась между остальными князьями, или же предоставлялась имъ въ наслѣдственное владѣніе, съ потерей права переходить въ другія области при «лѣствичномъ передвиженіи». По мнѣнію проф. В. И. Сергѣевича («Др. русск. пр.», I, 298), К.-изгои—бѣдные, жалкіе люди, лишившіеся обыкновенныхъ, въ ихъ положеніи, способовъ существованія и нуждающіеся поэтому въ особомъ покровительствѣ, которое брала на себя церковь. Въ такомъ же положеніи находились и К.-сироты. «А се четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ»,—говоритъ уставъ новгородскаго К. Всеволода (1125—1136).

Князь-Камаево («Искп Казань»)—дер. Казанской губ. и у., въ 45 вер. отъ гор. Казани. Названіе «Искп Казань», т.-е. Старая Казань, селеніе получило отъ городища на высокомъ берегу Казанки, гдѣ находятъ много серебряныхъ болгарскихъ, татарскихъ и друг. восточныхъ монетъ, а также нѣкоторыя вещи болгарской культуры. По преданію, здѣсь находилась Казань, перенесенная впослѣдствіи на нынѣшнее ея мѣсто.

Князьнинъ (Kniaźnin), Францъ—польскій поэтъ (1750—1807). Происходилъ изъ того же дворянскаго рода, изъ котораго вышелъ Яковъ Борисовичъ Княжнинъ. Былъ секретаремъ кн. Адама Чарторыйскаго; вдохновлявшей поэта музой была княжна Марія, позднѣйшая принцесса вюртембергская. Несчастная судьба Польши настолько опечалила К., что онъ сошелъ съ ума. Вмѣстѣ съ Карпинскимъ и отчасти Нарушевичемъ К. принадлежитъ къ группѣ поэтовъ сентиментальныхъ, которые для выраженія своихъ чувствъ подыскивали самыя искусственныя выраженія и формы. Тѣмъ не менѣе, пѣсни К. были въ свое время очень популярны, а нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны и теперь («Do wąsów», «Matka obywatelka»). Сочиненія К. изданы въ Варшавѣ, въ 1828 г., и въ Лейпцигѣ, въ 1835 г.

Князь-озеро или Жидъ-озеро — озеро Мозырскаго у., Минской губ., 42 кв. в.; окружено болотомъ въ 400 кв. в. Рыболовство.

Коагуляція, коагулянты — см. Вода питьевая (XI, 74) и Коллоиды.

Коадъюторъ — въ католической церкви помощникъ епископа. Когда епископъ становится физически или психически неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей, то онъ самъ или капитулъ можетъ просить у папы о назначеніи Coadjutor temporarius, на котораго возлагается исполненіе епископскихъ обязанностей до момента смерти епископа, послѣ чего обязанности К. прекращаются. Исключеніе возможно только въ томъ случаѣ, если К. получилъ именное право наслѣдованія (futura successio), что допускается при исключительно важныхъ обстоятельствахъ (ex causa gravi). Папа и безъ согласія епископа, при настоятельной нуждѣ или очевидной необходимости (urgens necessitas vel evidens utilitas ecclesiae), можетъ назначить К. Послѣдній при жизни епископа пользуется своими правами только въ случаѣ его бездѣятельности, а по смерти епископа прямо занимаетъ его мѣсто (coadjutor perpetuus cum spe succedendi). Правительству, при утвержденіи К., принадлежатъ тѣ же права, какъ и при замѣщеніи епископской каѳедры.—См. Hinschius, «Kirchenrecht» (т. II).

Коала или сумчатый медвѣдь (Phascolarctus cinereus Gray)—млекопитающее изъ отряда сумчатыхъ, составляющее особое семейство Phascolarctidae, относящееся къ подотряду Diprotodontia. Рѣзцовъ $^3/_1$, клыковъ $^1/_0$, коренныхъ $^4/_4$; тѣло неуклюжее; голова толстая, съ защечными мѣшками, большими пушистыми ушами и тупой мордою; переднія и заднія ноги пятипалыя; на переднихъ 2 внутреннихъ пальца могутъ противоставляться остальнымъ, на заднихъ — лишенный когти большой можетъ противополагаться остальнымъ; вмѣсто хвоста маленькій бугорокъ. Мѣхъ К. густой, пушистый, сверху рыжевато-сѣраго, снизу желтовато-бѣлаго цвѣта. Длина 60 стм. Водится въ Вост. Австраліи, живетъ парами на деревьяхъ, лазаетъ очень медленно, почему и получилъ названіе «австралійскаго лѣнивца», питается листьями и побѣгами. Самка рождаетъ 1 дѣтеныша, котораго носитъ сначала въ сумкѣ, потомъ на спинѣ. Туземцы ревностно охотятся за К. изъ-за мяса.

Коалиція—союзъ, въ особенности союзъ государствъ для мирнаго или военнаго противодѣйствія одному какому-либо государству; таковы были, напр., К. противъ Людовика XIV, противъ первой французской республики, противъ Наполеона I. На парламентскомъ языкѣ К. называется союзъ различныхъ партій, заключенный для достиженія извѣстной цѣли. Образовавъ большинство въ палатѣ, такая К. создаетъ коалиціонное министерство, въ составъ котораго входятъ представители партій, вступившихъ въ К. Особенно извѣстны К. Фокса и Норта въ Англіи (1783), Гизо, Тьера, Одилона-Барро противъ министерства Моле во Франціи (1839).

Коанца (Куанца, Kuanza, Quanza)—рѣка въ португ. Анголѣ (зап. Африка). Вытекаетъ изъ оз. Муссомбо; течетъ на С и З; образуетъ водопады Ливингстона (21 м. выс.); выйдя на прибрежную равнину, становится судоходной (пароходы—до гор. Дондо). Впадаетъ въ Атлантическій океанъ въ 55 км. къ Ю отъ гор. Лоанда, образуя дельту съ многочисленными островами, на которыхъ два португальскихъ форта. Устье загорожено баромъ. Дл. около 1000 км.

Коата (Ateles paniscus L.)—обезьяна изъ семейства цѣпкохвостыхъ (Cebidae) обезьянъ. Шерсть длинная и грубая, образующая на головѣ гребень; первый верхній рѣзецъ удлиненъ; цвѣтъ черный, лицо красноватое. Длина 60 стм., хвостъ 80 стм. Водится въ лѣсахъ Гвіаны, Бразиліи и Перу, чаще всего семьями штукъ по 6; лазаетъ хорошо, при чемъ особенно важную роль играетъ цѣпкій хвостъ; по землѣ ходитъ плохо.

Кобадъ—персидскій шахъ; см. Кавадъ.

Кобальтинъ — синонимъ кобальтоваго блеска.

Кобальтіаки, Кобальтіаковыя соединенія—см. Кобальтъ.

Кобальтовая желть—краска, состоящая изъ азотистокислой окиси кобальта и азотистокислаго калія. К. употребляется въ живописи по стеклу и фарфору и въ качествѣ масляной и акварельной красокъ.

Кобальтовая зелень (зелень Ринмана)—зеленая краска, получаемая прокаливаніемъ смѣси основныхъ углекислыхъ солей кобальта и цинка; употребляется какъ масляная и акварельная краски.

Кобальтовая руда—минеральныя массы, изъ которыхъ приготовляютъ различные кобальтовые препараты, главнымъ же образомъ краски. К. руды разрабатываются также для извлеченія никкеля, который всегда находится въ нихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. К. рудами являются исключительно сѣрнисто-мышьяковистыя соединенія кобальта, къ которымъ примѣшиваются въ различныхъ количествахъ никкель и желѣзо. Сюда принадлежатъ минералы: К. блескъ или кобальтинъ и шпейсовый кобальтъ или смальтинъ. К. блескъ имѣетъ составъ, выражающійся химической формулой CoSAs или $CoS_2 + CoAs_2$, что отвѣчаетъ 35,54% кобальта (Co), 45,2% мышьяка (As) и 19,3% сѣры (S); нѣкоторая часть кобальта иногда замѣщается желѣзомъ. Кристаллы его принадлежатъ къ правильной системѣ, именно къ додекаэдрической геміэдріи. Общій видъ кристалловъ и формы тѣ же, что и у пирита. Кромѣ кристалловъ, К. блескъ образуетъ зернистые и шестоватые аггрегаты. Спайность кубическая, совершенная. Тв. 5,5. Уд. в. 6,0—6,1. Цвѣтъ серебряно-бѣлый съ красноватымъ оттѣнкомъ, часто съ сѣрою побѣжалостью. Блескъ сильный, металлическій. Предъ паяльной трубкой на углѣ сплавляется въ сѣрый слабо-магнитный королекъ, распространяя сильный запахъ мышьяка. Послѣ обжиганія, сплавленный съ бурою даетъ голубое стекло. Въ азотной кислотѣ растворяется съ выдѣленіемъ сѣры и мышьяковистой кислоты; растворъ дѣлается розовымъ. Въ видѣ залежей находится въ кристаллическихъ сланцахъ совмѣстно съ пиритомъ, мѣднымъ колчеданомъ, магнетитомъ и др. Тунабергъ и Вѣна въ Швеціи, Скуттерудъ въ Норвегіи, Зигенъ въ Вестфаліи, Квербахъ въ Силезіи, Дашкесанъ (близъ Елизаветполя) на Кавказѣ,—Шпейсовый кобальтъ имѣетъ составъ $CoAs_2$, что отвѣчаетъ 28,2% кобальта и 71,8% мышьяка; однако, во многихъ случаяхъ находится еще желѣзо (Fe), никкель (Ni) и сѣра (S). Кристаллы большею частью имѣютъ куб. форму въ комбинаціи съ октаэдромъ и ромбическимъ додекаэдромъ; часто соединены въ друзы. Гораздо чаще шпейсовый кобальтъ находится въ сплошныхъ зернистыхъ или плотныхъ массахъ. Тв. 5,5. Уд. в. 6,37—7,3. Цвѣтъ оловянно-бѣлый до стально-сѣраго съ сѣрою или пестрою побѣжалостью. Качественныя реакціи тѣ же, что и у К. блеска, съ тѣмъ отличіемъ, что при накаливаніи въ колбѣ шпейсовый кобальтъ даетъ налетъ мышьяка. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ вмѣстѣ съ другими кобальт. и никкелевыми минералами, напр., хлоантиномъ, никкелиномъ и др. Извѣстны: кварцевыя жилы въ кристаллическихъ сланцахъ Шнееберга, Маріенберга, Аннаберга, Іоахимсталя, Іогангеоргенштадта и др. Въ осадочныхъ образованіяхъ, именно въ глинистыхъ сланцахъ Рихельсдорфа и Бибера. К. блескъ и шпейсовый кобальтъ, вывѣтриваясь, покрываются съ поверхности розоватымъ налетомъ кобальтовыхъ цвѣтовъ, минерала, имѣющаго составъ $Co_3(AsO_4)_2 + 8H_2O$ съ небольшою примѣсью никкеля, желѣза и кальція. Ср. Кобальтъ (металлург.). *П. З.*

Кобальтовая синь, Тенарова синь, смальта — получается смѣшеніемъ глинозема съ кобальтовой солью фосфорной или мышьяковой кислоты и прокаливаніемъ. Приготовляется сплавленіемъ кварцеваго песка, поташа и цафры или сафлора, обожженной К. руды, представляющей по составу нечистую закись кобальта. Плавленіе ведутъ въ тигляхъ стеклоплавильной печи, и полученное стекло тотчасъ гасится, отчего оно разсыпается въ мелкій, синій порошокъ, который затѣмъ подвергается измельченію и отмучиванію. Повторяя эти операціи нѣсколько разъ, получаютъ разные сорта продажной смальты. Употребляется, главнымъ образомъ, какъ краска для фарфора, фаянса и стекла, въ меньшемъ количествѣ—для подсинниванія бумаги, крахмала и при аппретированіи тканей.

Кобальтовый блескъ—см. Кобальтовая руда.

Кобальтовый колчеданъ или линнеитъ—минералъ, имѣющій составъ $(Co, Ni, Fe)_3S_4$; въ однѣхъ разностяхъ количество кобальта достигаетъ 57%, въ другихъ же падаетъ до 14%. То же самое можно сказать и относительно содержанія никкеля. Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ. Кристаллы принадлежатъ къ правильной системѣ. Мѣсторожденія: Риддаргриттанъ въ Швеціи, въ каменноугольныхъ пластахъ Ронда-Валлей въ Гламорганширѣ; въ Мэрилендѣ и Миссури.

Кобальтовый шпатъ (сферокобальтитъ)—минералъ изъ группы углекислыхъ соединеній, состава $CoCO_3$. Встрѣчается въ видѣ небольшихъ сферическихъ образованій съ радіальной структурой. Цвѣтъ внутри розовато-красный, снаружи—черный. Встрѣчается довольно рѣдко, вмѣстѣ съ розелитомъ, въ Шнеебергѣ (Саксонія).

Кобальтомышьяковый колчеданъ, мышьяковый колчеданъ, содержащій до 10% Co. Встрѣчается въ Скуттерудѣ въ Норвегіи и Вѣнѣ въ Швеціи, вмѣстѣ съ кобальтовымъ блескомъ.

Кобальтъ—химическій элементъ (знакъ Co) съ атомн. вѣсомъ 58,97 (1914 г.), принадлежащій къ VIII группѣ и 4 ряду періодич. системы. Совокупность свойствъ заставляетъ помѣстить его между желѣзомъ и никкелемъ, къ которымъ (особенно къ послѣднему) онъ весьма близокъ во многихъ отношеніяхъ. Однако, по величинѣ атомнаго вѣса К. слѣдуетъ послѣ никкеля (Ni = 58,63), какъ аргонъ по величинѣ атомн. вѣса слѣдуетъ за каліемъ, а теллуръ—за іодомъ. Исторически впервые указалъ на К., какъ на особый металлъ, Брандтъ въ 1735 г., хотя самое названіе К. встрѣчается еще у Парацельза и Агриколы. Въ природѣ К. находится почти исключительно въ связанномъ состояніи (въ свободномъ—только въ метеоритахъ вмѣстѣ съ желѣзомъ), главнымъ образомъ, въ видѣ сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ соединеній, какъ-то: шпейскобальтъ $Co(Ni, Fe)As_2$, кобальтинъ Co(Fe)AsS и др. (ср. Кобальтовая руда, и ниже, К. въ металлургіи). Металлич. К. получается прокаливаніемъ его окисловъ съ углемъ или въ струѣ водорода (въ послѣднемъ случаѣ при низкой температурѣ получается пирофорическій К.), или путемъ электролиза сѣрнокислой соли въ присутствіи $(NH_4)_2SO_4$ (Винклеръ). Металлъ стально-сѣраго цвѣта, уд. в. 8,8, плавится при 1490° (на 40° выше никкеля) и перегоняется въ жару электрической печи. Сильно магнитенъ, но теряетъ магнитныя свойства выше 1000° (у никкеля аналогичная точка перехода лежитъ при 340°). На воздухѣ окисляется только при накаливаніи; растворяется въ разведенныхъ кислотахъ, соляной, сѣрной и особенно азотной. Извѣстенъ въ пассивномъ состояніи. Въ ряду напряженія находится между Ni и Fe(Mn, Zn, Cd, Fe, Co, Ni, Pb, Cu...). Въ своихъ соединеніяхъ проявляетъ нерѣзко выраженныя металлическія свойства; отличается малымъ электросродствомъ. Поэтому гидраты окисловъ его обладаютъ лишь слабо основнымъ характеромъ; легко даетъ комплексныя соединенія, весьма характерныя и разнообразныя. Въ своихъ типичнѣйшихъ соединеніяхъ К. проявляетъ валентность 2 и 3. Притомъ К. болѣе склоненъ къ проявленію высшей валентности, нежели никкель, но въ меньшей степени, чѣмъ желѣзо. — Соединенія двухвалентнаго К. (ряда закиси К.). Закись К. (CoO) получается осторожнымъ возстановленіемъ окиси въ струѣ водорода при темп. не выше 350° или нагрѣваніемъ Co_2O_3 въ токѣ CO_2 до постояннаго вѣса при красномъ каленіи. Свѣтло-бурый порошокъ, переходящій въ розовыя иглы въ жару электрической печи. При накаливаніи на воздухѣ присоединяетъ кислородъ и переходитъ въ Co_3O_4, промежуточный окиселъ, аналогичный магнитному желѣзняку Fe_3O_4 и представляющій какъ бы двойное соединеніе закиси и окиси К. CoO,Co_2O_3. Гидратъ закиси К. $Co(OH)_2$ представляетъ основаніе средней силы; осаждается изъ солей закиси К. ѣдкими щелочами въ видѣ аморфнаго осадка розоваго цвѣта, который изъ горячаго раствора въ концентрированной ѣдкой щелочи можетъ быть полученъ въ окристаллизованномъ состояніи (микроскопическія призмы). Въ аморфномъ состояніи окисляется кислородомъ воздуха и упорно удерживаетъ щелочь.—Соли закиси К. въ водномъ растворѣ обладаютъ краснымъ, въ разведенныхъ—розовымъ цвѣтомъ, почти дополнительнымъ къ цвѣту солей закиси никкеля. Поэтому смѣсь тѣхъ и другихъ почти безцвѣтна. Окраска солей двухвалентнаго К. по теоріи электролитической диссоціаціи принадлежитъ іонамъ Co^{++}, вѣроятно, гидратированнымъ ($[Co.nH_2O]^{++}$). Соли закиси К. получаются растворѐніемъ металлич. К., окисловъ К. или углекислой соли въ соотвѣтствующихъ кислотахъ. Сѣрнокислая соль $CoSO_4.7H_2O$ легко растворима въ водѣ: изоморфна съ желѣзнымъ купоросомъ $FeSO_4.7H_2O$. Образуетъ характерную двойную соль $CoSO_4.(NH_4)_2SO_4.6H_2O$, изоморфную съ аналогичными солями Mg, Zn и Ni. Азотнокислая соль $Co(NO_3)_2.6H_2O$ образуетъ моноклиническія призмы; весьма легко растворима въ водѣ. Извѣстны также кристаллогидраты ея, съ 3 и 9 молекулами H_2O. — Хлористый К., $CoCl_2$, подобно другимъ солямъ закиси К., въ разведенномъ водномъ растворѣ—розоваго цвѣта. Такимъ же цвѣтомъ обладаетъ гидратъ $CoCl_2.6H_2O$ и $CoCl_2.2H_2O$, но моногидратъ $CoCl_2.H_2O$ обладаетъ уже фіолетовымъ, а безводная соль — синимъ цвѣтомъ. Поэтому при нагрѣваніи кристаллическій гидратъ хлористаго К. синѣетъ. На этомъ свойствѣ основано употребленіе такъ назыв. симпатическихъ чернилъ. Если разбавленнымъ растворомъ хлористаго К. написать что-нибудь на бумагѣ, то буквы останутся незамѣтными для глаза, но стоитъ только осторожно подогрѣть бумагу, чтобы они проявились синимъ цвѣтомъ. Переходъ розоваго цвѣта хлористаго К. въ синій можно вызвать и въ растворѣ (притомъ тѣмъ легче, чѣмъ крѣпче послѣдній), если повысить температуру, прибавить спирта или же электролитовъ, содержащихъ іонъ Cl^- и въ то же время отнимающихъ воду (HCl, LiCl, $CaCl_2$). Явленіе это объясняется образованіемъ комплексныхъ іоновъ. Красный и розовый цвѣтъ растворовъ К. принадлежитъ, повидимому, гидратированнымъ катіонамъ К. (напр., $[CoH_2O]^{++}$), тогда какъ синій обусловливается комплекснымъ аніономъ, вѣроятно $[CoCl_4]^{--}$. Между тѣми и другими въ растворѣ устанавливается равновѣсіе, при чемъ іоны хлора и особенно водоотнимающія вещества передвигаютъ послѣднее въ сторону образованія синихъ аніоновъ[1]). Изъ друг. солей двухвалентнаго К. легко растворимы бромистый и іодистый К. ($CoBr_2$ и CoJ_2), по свойствамъ весьма близкіе къ хлористому, далѣе хлорноватая соль $Co(ClO_3)_2$ и уксуснокислая $Co(CH_3COO)_2$. Нерастворимы (или весьма трудно растворимы) соли: углекислая $Co(CO_3)$, щавелевая $Co(C_2O_4)$ и

[1]) Прибавка хлоридовъ (напр., $ZnCl_2$) нѣкоторыхъ металловъ, способныхъ къ образованію самостоятельныхъ комплексныхъ аніоновъ съ іонами Cl^-, можетъ препятствовать посиненію раствора хлористаго К.; здѣсь іоны взятаго металла, очевидно, вступаютъ въ конкуренцію съ іонами К.

фосфорнокислая $Co_3(PO_4)_2$. Они получаются обмѣннымъ разложеніемъ растворимыхъ солей К. съ растворимыми солями (напр., натріевыми) соотвѣтствующихъ кислотъ.—Сѣрнистый К. осаждается изъ растворовъ солей К. сѣрнистымъ аммоніемъ въ видѣ чернаго осадка, легко растворимаго въ крѣпкой соляной кислотѣ ($CoS + 2HCl = CoCl_2 + H_2S$) и почти нерастворимаго въ разбавленной уксусной кислотѣ. — Соединенія трехвалентнаго К. Окись К. Co_2O_3 получается (хотя и въ не совсѣмъ чистомъ состояніи) при осторожномъ нагрѣваніи (до 180°) азотнокобальтовой соли (закисной) въ видѣ чернаго аморфнаго порошка. Болѣе извѣстенъ гидратъ окиси К. $Co(OH)_3nH_2O$, образующійся при дѣйствіи окислителей (хлора, бѣлильныхъ солей, H_2O_2, солей надсѣрной кислоты въ щелочномъ растворѣ) на гидратъ закиси $Co(OH)_2$. Буровато-черный аморфный порошокъ, содержитъ варьирующія количества воды и упорно удерживаетъ слѣды щелочи. Теряетъ всю воду при 385°, но одновременно также и часть кислорода; при болѣе сильномъ прокаливаніи переходитъ въ CoO. Съ HCl выдѣляетъ хлоръ и образуетъ $CoCl_2$. Слабое основаніе (слабѣе гидрата закиси К.). Соли ряда окиси К. CoX_3 отличаются непрочностью и получаются электролитически—окисленіемъ солей закиси К. въ анодномъ пространствѣ. Обладаютъ, по большей части, синимъ или сине-зеленымъ цвѣтомъ. Сѣрнокислая соль $Co_2(SO_4)_3 . 18H_2O$ образуетъ шелковистыя иглы, легко разлагающіяся. Образуетъ квасцы

$$Co_2(SO_4)_3 . (NH_4)_2SO_4 . 24H_2O,$$

кристаллизующіеся въ синихъ октаэдрахъ, довольно устойчивые въ твердомъ состояніи, но быстро разлагающіеся съ выдѣленіемъ O_2—въ растворѣ. Извѣстны аналогичные квасцы съ К., Rb и Cs. Несравненно болѣе устойчивы комплексныя соединенія трехвалентнаго К. — Комплексныя соединенія трехвалентнаго К. составляютъ обширную и интереснѣйшую главу минеральной химіи. Простѣйшія изъ нихъ (одноядерныя) содержатъ только одинъ атомъ К. въ молекулѣ. Составъ ихъ отвѣчаетъ общей формулѣ $[CoR_6]X_n$, гдѣ R суть атомы, или группы или цѣлыя молекулы (NH_3, H_2O и пр.), связанные съ атомомъ К. и съ нимъ вмѣстѣ образующіе комплексный іонъ (катіонъ или аніонъ), а X—кислотные остатки или металлическіе атомы (или группы NH_4 и пр.), играющіе роль самостоятельныхъ іоновъ. По своему значенію среди комплексныхъ соединеній К. особенно выдаются кобальтово-амміачныя, такъ назыв. кобальтіаки. Основная реакція, дающая имъ начало, заключается въ самоокисленіи (на воздухѣ) амміачнаго раствора солей двувалентнаго К. При этомъ сначала получаются амміакаты типа $[Co6NH_3]X_2$, переходящіе затѣмъ при окисленіи въ сложные (двуядерные) кобальтіаки, которые, въ свою очередь, распадаются и даютъ простѣйшіе одноядерные кобальтіаки общей формулы $CoX_3 . nNH_3$. Послѣдніе образуютъ рядъ съ постепенно убывающимъ факторомъ n отъ 6 до 0. При этомъ въ согласіи съ теоріей, развитой Вернеромъ, потерѣ каждой молекулы NH_3 отвѣчаетъ переходъ одного остатка X во «внутреннюю сферу» атома Co и утрата этимъ остаткомъ способности къ іонизаціи. — Лютеосоли $[Co6NH_3]X_3$ или гексамино-кобальтовыя, образующія первый членъ ряда, наиболѣе богатый NH_3, получаются при энергичномъ дѣйствіи избытка водн. амміака (при 100° — 120°) на остальные кобальтіаки (напр., на пурпуреосоли и т. п.). $[Co6NH_3](OH)_3$ представляетъ сильное трехатомное основаніе [1]), дающее рядъ хорошо кристаллизующихся солей желтаго цвѣта съ красно-оранжевымъ оттѣнкомъ, отличающихся большой прочностью. Амміакъ не отщепляется даже при продолжительномъ нагрѣваніи ихъ съ кислотами. За лютеосолями слѣдуютъ пурпуреопентаминовыя соли $[Co5NH_3 . X]X_2$, въ которыхъ одинъ изъ кислотныхъ остатковъ X становится вмѣсто ушедшаго NH_3, входя въ составъ комплекснаго радикала (іона) $[Co5NH_3X]$. Если X = Cl, то мы имѣемъ хлоропентаминовыя соли общей формулы $[Co . 5NH_3Cl]X_2$, напр., хлоридъ $[Co5NH_3Cl]Cl_2$, въ которомъ одинъ атомъ хлора не осаждается (на холоду) ляписомъ, тогда какъ два другіе осаждаются ($[Co5NH_3Cl]Cl_2 + 2AgNO_3 = [Co5NH_3 . Cl](NO_3)_2 + 2AgCl$). Такимъ образомъ мы имѣемъ рядъ различныхъ солей, отвѣчающихъ комплексному основанію $[Co5NH_3Cl](OH)_2$. Только-что упомянутый хлоридъ $[Co5NH_3Cl]Cl_2$ получается при дѣйствіи избытка HCl при нагрѣваніи на окислившійся на воздухѣ амміачный растворъ $CoCl_2$ и представляетъ наиболѣе легко доступный изъ кобальтіаковъ; образуетъ фіолетово-красный кристаллическій порошокъ, трудно растворимый въ водѣ. Продолжая дальше мысленно [2]) отнимать NH_3, мы придемъ къ группѣ тетраминовыхъ солей общей формулы $[Co4NH_3X_2]X$, гдѣ уже два остатка X утратили характеръ іоновъ. Эти соли, содержащія комплексный одновалентный катіонъ, замѣчательны тѣмъ, что для нихъ извѣстна изомерія, объясняемая Вернеромъ стереохимически. Такъ, для ряда $[Co4NH_3Cl_2]X$ извѣстны празеосоли зеленаго и изомерныя віолеосоли—фіолетоваго цвѣта. Если представить себѣ, что произошло отщепленіе еще 1 молекулы амміака, то, по теоріи Вернера, слѣдуетъ ожидать, что всѣ 3 X должны потерять іонный характеръ: должно получиться вещество, не проводящее тока и неспособное къ реакціямъ, свойственнымъ іону X. На самомъ дѣлѣ, такого рода соединенія извѣстны: напр. $[Co3NH_3(NO_2)_3]$, $[Co3NH_3(NO_3)_3]$ и пр. Дальнѣйшее уменьшеніе числа молекулъ NH_3 въ молекулѣ вызываетъ уже извращеніе электрохимическаго знака комплекснаго іона. Соединеніе $Co2NH_3(NO_2)_3$ самостоятельно не существуетъ, но оно легко присоединяетъ 1 молекулу какой-либо соли азотистой кислоты $MeNO_2$ и тогда даетъ $[Co2NH_3(NO_2)_4]Me$, т.-е. соль кислоты $[Co2NH_3(NO_2)_4]H$ съ комплекснымъ аніономъ. Процессъ отнятія амміака завершится, когда не останется ни одной молекулы NH_3. Тогда, разсуждая по аналогіи, мы должны были бы придти кислотѣ $[CoX_6]H_3$ и ея солямъ. Такой именно случай представляетъ кислота $[Co(NO_2)_6]H_3$, нестойкая въ свободномъ состояніи, но дающая характерныя соли желтаго цвѣта, напр., извѣстную трудно растворимую калійную соль $[Co(NO_2)_6]K_3$, свойствами которой пользуются для распознаванія Co. Соль эта образуется, если смѣшать растворъ какой-нибудь соли закиси К. съ избыткомъ KNO_2 и прибавить уксусн. кислоты ($2CoCl_2 + 14KNO_2 + 4CH_3COOH = 2K_3[Co(NO_2)_6] + 4KCl + 4CH_3COOK + 2NO + 2H_2O$). Аналогичный примѣръ представляетъ кислота $H_3[Co(CN)_6]$ и ея соли. Калійная соль ея получается, если къ соли закиси К. прибавить KCN. Сначала образуется соль $K_4[Co(CN)_6]$, отвѣчающая двухвалентному К. и аналогичная желтой соли желѣза. Путемъ самоокисленія на воздухѣ она переходитъ въ $K_3[Co(CN)_6]$ — аналогъ

[1]) Свободное основаніе получается при дѣйствіи влажной окиси серебра ($AgOH$) на хлоридъ $[Co6NH_3]Cl_3$.

[2]) Фактически эти, равно какъ и послѣдующія соединенія, получаются окольнымъ, болѣе сложнымъ путемъ.

красной соли. Итакъ, мы видимъ, что отъ соединеній съ комплекснымъ катіономъ можно черезъ индифферентное соединеніе $[Co3NH_3X_3]$ перейти къ солямъ, въ которыхъ К. входитъ въ составъ комплекснаго аніона. Сложное основаніе, постепенно теряя NH_3, переходитъ въ сложную кислоту или въ соотвѣтствующія ей соли.—Въ предыдущихъ соединеніяхъ амміакъ отчасти можетъ быть замѣщенъ водой, и многія свойства соединеній при этомъ сохраняются. Такъ, дѣйствуя на пурпуреохлоридъ $[Co5NH_3 . Cl]Cl_2$ амміакомъ и затѣмъ осаждая HCl, при охлажденіи, получаемъ розеопентаминовую соль $[Co5NH_3 . H_2O]Cl_3$, въ которой (какъ и въ лютеосоляхъ) всѣ три хлора легкоподвижны и имѣютъ характеръ іоновъ. Но стоитъ эту соль нагрѣть, и она потеряетъ воду, переходя въ пурпуреосоль $[Co5NH_3 . Cl]Cl_2$. Удаленіе воды (какъ и NH_3) сопровождается переходомъ 1 атома Cl въ комплексный радикалъ. Кромѣ кобальтіаковъ съ 1 атомомъ К. въ молекулѣ, извѣстно большое число болѣе сложныхъ многоядерныхъ соединеній. Съ другой стороны, амміакъ въ кобальтіакахъ можетъ быть замѣщенъ не только водой, но также аминами и многими другими органическими соединеніями.—Подобно никкелю и желѣзу, металлическій К. соединяется съ окисью углерода, но значительно труднѣе.—К.-тетракарбонилъ $Co_2(CO)_8$ получается при нагрѣваніи мелкораздробленнаго К. съ окисью углерода до 150° подъ давленіемъ 30 атмосферъ; оранжевые кристаллы съ темп. плавленія 51°, нерастворимые въ водѣ. На воздухѣ быстро разлагаются, переходя въ основную углекобальтовую соль. Выше 60° безъ доступа воздуха тетракарбонилъ К. разлагается и даетъ черные кристаллы трикарбонила $Co(CO)_3$, быстро измѣняющіеся на воздухѣ.—Отдѣленіе К. отъ никкеля при близости свойствъ этихъ металловъ представляетъ большую важность. Практически удобно готовить соединенія К., свободныя отъ никкеля, переходя черезъ пурпуреохлоридъ $[Co5NH_3Cl]Cl_2$ или черезъ аммоній-ную соль $(NH_4)_3[Co(NO_2)_6]$. Для аналитическаго отдѣленія можно пользоваться нитрозо-β-нафтоломъ, дающимъ трудно растворимое комплексное соединеніе съ К., или диметилгліоксимомъ $(CH_3 — C : NOH — C : NOH — CH_3)$, количественно осаждающимъ никкель въ присутствіи большого количества К. въ видѣ комплекснаго соединенія $(CH_3 — C : NO — C : NOH — CH_3)_2Ni$. При сплавленіи съ бурой солью К. даютъ синее стекло. Наиболѣе чувствительная и характерная качественная реакція на К. указана Фогелемъ. Къ раствору соли двухвалентнаго К. прибавляютъ роданистаго аммонія въ большомъ избыткѣ и встряхиваютъ со смѣсью амиловаго спирта и эѳира, или лучше съ уксусно-этиловымъ эѳиромъ. Образующаяся комплексная соль $(NH_4)_2Co(CNS)_4$ окрашиваетъ спиртоэѳирный слой (при наличности К.) въ прекрасный синій цвѣтъ [1]). Количественно К. опредѣляется въ видѣ сульфата $CoSO_4$, довольно постояннаго къ жару, или (что точнѣе) въ видѣ металла. Для послѣдней цѣли или переводятъ К. въ окись, которую редуцируютъ въ струѣ водорода, или же осаждаютъ металлическую К. электролитически.—Технически К. примѣняется какъ подмѣсь къ стеклу, которому сообщаетъ синій цвѣтъ, и для приготовленія нѣкоторыхъ красокъ (см. Кобальтовая желть, Кобальтовая зелень, Кобальтовая синь).

Л. Ч.

К. въ металлургіи. К. встрѣчается во многихъ минералахъ, чаще всего въ соединеніи съ никкелевыми рудами, а также въ видѣ примѣси къ серебро-свинцовымъ, мѣднымъ и другимъ рудамъ. Присутствіе этихъ элементовъ сильно затрудняло плавку серебряныхъ рудъ. Въ XVI ст. были открыты сильно красящія свойства окиси К., а затѣмъ возможность покрывать никкелемъ поверхности другихъ металловъ, придавая имъ прекрасный блескъ и цвѣтъ. Такимъ образомъ, оба эти металла нашли свое примѣненіе и перестали считаться вредными примѣсями. Минераловъ, содержащихъ К., имѣется очень много, но рудами въ техническомъ смыслѣ можно считать слѣдующія: кобальтовый блескъ, шпейсовый К. (см. Кобальтовая руда) и кобальтово-никкелевый колчеданъ $2(CoNi)S(CoNi)S_2$, содержащій отъ 11—40% Co. Выдѣленіе изъ этихъ рудъ К. является чрезвычайно сложной операціей, тѣмъ болѣе, что совершенно чистыхъ рудъ К. въ природѣ не встрѣчается, а, кромѣ никкеля, въ нихъ обыкновенно присутствуютъ марганецъ желѣзо, мышьякъ и пр. Кромѣ того, никкель имѣетъ такое сродство къ К., что выдѣляется всегда вмѣстѣ съ нимъ, и процессъ раздѣленія ихъ также очень сложенъ. При всѣхъ процессахъ, имѣющихъ скорѣе химическій, чѣмъ металлургическій характеръ, К. выдѣляютъ въ видѣ окиси, которая или непосредственно идетъ въ дѣло, или же возстанавливается до металлическаго К. Наиболѣе распространеннымъ считается мокрый способъ полученія окиси К., состоящій въ томъ, что посредствомъ кипяченія измельченной руды съ растворомъ сѣрнокислой закиси желѣза К., а съ нимъ никкель и марганецъ переводятъ въ сѣрнокислыя соединенія, которыя обрабатываются сѣрнистымъ желѣзомъ, такъ что въ остаткѣ осѣдаютъ только нерастворимые сѣрнистые К. и никкель, тогда какъ все остальное уходитъ въ растворъ. Послѣ вторичнаго обжига получаются опять сѣрнокислыя соединенія, которыя переводятся въ хлористыя обработкой съ хлористымъ кальціемъ. При подогрѣваніи этихъ соединеній въ присутствіи пара никкель переходитъ въ растворъ, а К. выпадаетъ въ видѣ окиси. Вся эта операція очень кропотлива и требуетъ большого наблюденія и тщательности, пока не получится осадокъ съ содержаніемъ одной чистой окиси К. Въ промышленности употребляется больше всего это соединеніе для приготовленія красокъ; гораздо рѣже требуется металлическій К., который возстанавливается при накаливаніи съ углемъ при температурѣ свыше 1200°. Для очистки его затѣмъ переплавляютъ въ тиглѣхъ съ бурой для ошлакованья примѣсей. К. сваривается со сталью въ бѣлокальномъ жару, давая спеціальные сорта стали; кромѣ того, изъ него получаютъ феррокобальтъ, также для полученія кобальтовой стали, но въ общемъ примѣненіе его въ техникѣ чрезвычайно ограничено. *Н. К—овъ.*

Кобанъ (Coban)—гор. въ Гватемалѣ (Средняя Америка), при р. Коябанъ. 30 770 жит. (1910), главн. образ., индѣйцы. Ткацкія фабрики. Торговля.

Коббеттъ (Cobbett), Вильямъ—англійскій публицистъ и политическій дѣятель (1762—1835). Выдвинулся въ періодъ движенія, предшествовавшаго проведенію первой парламентской реформы (1832). Въ своемъ «Weekly Political Register» энергично разоблачалъ злоупотребленія администраціи и доказывалъ необходимость коренныхъ реформъ въ системѣ парламентскаго представительства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возставалъ противъ какихъ бы то ни было насилій. Публицистическая дѣятельность К. не мало способствовала тому, что агитація въ пользу реформы обошлась безъ серьезныхъ нару-

[1]) Эта реакція можетъ служить и для количественнаго отдѣленія Co отъ Ni.

шеній порядка. Несмотря на это, правительство не разъ возбуждало противъ К. преслѣдованія, иногда оканчивавшіяся суровыми карами. Въ 1809 г., за порицаніе тѣлесныхъ наказаній въ арміи, онъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію и штрафу въ 1000 фнт. ст. Въ палату общинъ онъ былъ выбранъ лишь послѣ реформы 1832 г. и не игралъ въ ней выдающейся роли. Главныя его соч.: «Cottage Economy» (1821); «History of the Protestant Reformation» (1824—28); «History of the Regency and Reign of George the Fourth» (1830—34). Послѣ его смерти сыновья издали выборки изъ его политическихъ произведеній: «Selection from political Works» (1835). Ср. E. Smith, «C.» (Л., 1878); E. J. Carlyle, «C.» (1904).

Коббольдъ (Cobbold), Ричардъ—англійскій писатель (1797—1877), пасторъ. Написалъ еще теперь много-читаемый романъ «History of Margaret Catchpole»; издалъ сборникъ стиховъ, съ собственными, недурными иллюстраціями.

Кобденъ (Cobden), Ричардъ—извѣстный англійскій экономистъ и политическій дѣятель (1804—65). Сынъ мелкаго фермера, К. получилъ скудное школьное обученіе, но значительно пополнилъ его самообразованіемъ. Былъ однимъ изъ владѣльцевъ обширной мануфактуры тканей и завѣдывалъ отдѣленіемъ ея въ Манчестерѣ. Въ 1835 г. издалъ памфлетъ: «England, Ireland and America», обратившій на себя вниманіе широкою и смѣлою защитой свободной торговли. Въ памфлетѣ «Russia» (1836) К. выступилъ противъ руссофобскаго движенія, противъ господствовавшей тогда доктрины европейскаго равновѣсія и противъ усиленія вооруженій, съ цѣлью искусственной защиты интересовъ торговли. Въ 1837 г. онъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго общественнаго управленія въ Манчестерѣ, горячо ратуя за развитіе народнаго образованія. Первые зачатки движенія въ пользу отмѣны хлѣбныхъ законовъ относятся къ 1836 г., когда стали возникать такъ назыв. Anti-Corn-Law Associations. Въ 1838 г. такая ассоціація образовалась въ Манчестерѣ; К. примкнулъ къ ней и вскорѣ сдѣлался ея главнымъ дѣятелемъ. Изъ разсѣянныхъ по странѣ мѣстныхъ ассоціацій въ 1839 г., по идеѣ К., образована была лига. На центральный комитетъ ея, въ Манчестерѣ, было возложено общее руководство агитаціей, путемъ организаціи митинговъ, устройства публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія брошюръ и т. д. Вплоть до изданія закона 1846 г., К., въ сотрудничествѣ съ Брайтомъ, проявлялъ кипучую дѣятельность, безпрестанно разъѣзжая по странѣ и выступая на многолюдныхъ митингахъ съ рѣчами въ пользу идей свободной торговли. Однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ о роли К. въ дѣлѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ являются слѣдующія слова Роберта Пиля: «если есть имя, которое слѣдуетъ связать съ успѣхомъ великой реформы, то это имя — не мое и не лорда Росселя, а человѣка, который, исходя изъ самыхъ чистыхъ и безкорыстныхъ мотивовъ, съ неослабѣвающею энергіей взывалъ къ вашему разуму, подкрѣпляя свои призывы краснорѣчіемъ, тѣмъ болѣе достойнымъ удивленія, что оно свободно отъ всякой аффектаціи и прикрасъ; имя, которое должно быть связано съ успѣхомъ реформы,—имя Ричарда К.». Но мало содѣйствовалъ К. успѣху реформы и въ палатѣ общинъ, членомъ котораго онъ былъ избранъ въ 1841 г. Посвятивъ всѣ свои силы общественной дѣятельности, К. запустилъ свои частныя коммерческія дѣла, которымъ грозило серьезное разстройство. Его поклонники организовали въ его пользу частную подписку, которая въ короткое время дала 80 000 фнт. стерл. При образованіи въ 1846 г. кабинета Росселя К. было предложено вступить въ кабинетъ, но онъ отказался. Въ 1849 г. онъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы всѣ правительства условились относительно разрѣшенія впредь всѣхъ между ними споровъ третейскимъ судомъ. Предложеніе это было отвергнуто, какъ и другое, объ общемъ сокращеніи вооруженій (1851). Въ 1849 г. К. принялъ участіе въ конгрессѣ мира, происходившемъ въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго; участвовалъ онъ и въ позднѣйшихъ конгрессахъ этого рода. Принципіальный противникъ войны, К. въ 1850-хъ гг. и въ парламентѣ, и въ печати велъ борьбу противъ воинственной международной политики англійскаго кабинета, руководимой Пальмерстономъ, особенно въ эпоху крымской войны. Въ 1860 г. онъ былъ главнымъ уполномоченнымъ со стороны Англіи при заключеніи торговаго договора съ Франціей. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ по иниціативѣ самого К., которому стоило большихъ усилій устраненіе взаимнаго недовѣрія правительствъ и противодѣйствія со стороны французскихъ протекціонистовъ и англійской дипломатіи. Въ послѣдніе годы жизни К. принималъ живое участіе въ предупрежденіи международныхъ осложненій съ Франціей и Америкой. Въ честь К. въ Манчестерѣ воздвигнута статуя; въ Вестминстерѣ и въ Версальскомъ музеѣ поставлены его бюсты. Въ Лондонѣ основано въ память его общество Cobden-Club, главною задачею котораго поставлено распространеніе тѣхъ экономическихъ и политическихъ принциповъ, съ которыми связано имя К. Девизъ этого общества: «Свобода торговли, миръ, доброжелательство между націями». Собраніе рѣчей К. издано въ 1870 г. — См. John Morley, «Life of C.» (Л., 1881). *В. Дерюжинскій.*

Кобдо (Хобдо): 1) р. въ сѣв.-зап. Монголіи, принадлежитъ замкнутому бассейну степного оз. Хара-усу. Длина ок. 500 км.; беретъ начало въ монгольскомъ Алтаѣ, у горнаго узла Табыкъ-Богдоула, двумя истоками: Черная (Каратыръ) и Бѣлая (Аксу) К. Верхнее теченіе пролегаетъ въ области старыхъ моренъ, среднее—среди невысокихъ с.-в. отроговъ Алтая, нижнее—въ степной долинѣ. Главные притоки — слѣва Цаганъ-голъ, Суокъ и протокъ оз. Ачитъ-норъ, справа Кутанъ съ оз. Даннъ-голъ и Саксай. Горы въ верхнемъ теченіи К. покрыты лѣсами (лиственница); берега рѣки почти до самаго устья поросли тополями и ивой.—См. В. Сапожниковъ, «Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и К.» (Томскъ, 1911).—2) Гор. въ сѣв.-зап. Монголіи, у сѣв. подошвы монгольскаго Алтая, на прав. берегу р. Буянту, въ 20 км. отъ ея устья. Первоначально имя К. носила крѣпость маньчжуръ, стоявшая при р. К. (1718), въ 1762 г. перенесенная на нынѣшнее мѣсто и служившая резиденціею губернаторовъ Кобдоскаго окр.; затѣмъ здѣсь постепенно возникъ торговый городъ съ китайскимъ населеніемъ. Въ 1912 г. К. разрушенъ монголами; китайцы разбѣжались. Теперь (1914) тамъ 4 русскія фирмы и русское консульство. Монголы называютъ К. Шабаръ.

Кобе—гор. въ Японіи, съ 1858 г. иностранный портъ близлежащаго гор. Хіого; въ 1899 г. оба города объединены. Благодаря прекрасному положенію у входа во внутреннее Японское море, на берегу удобной бухты, К. сдѣлался вторымъ портомъ Японіи; обороты внѣшней торговли за 1910—12 гг. превышали 390 милл. іенъ, при чемъ ввозъ въ два раза превосходилъ вывозъ. К.-Хіого запи-

маютъ полосу земли болѣе 7 км. длиною; 378 тыс. жит. (1908). Большой пловучій докъ; на портовыя устройства затрачено съ 1906 г. 32 милл. іенъ.

Кобе (Coбeh, Kobeyh) — гор. въ Дарфурѣ (англо-египет. Суданъ). Важный торговый пунктъ. 6000 жит., главнымъ образомъ, пріѣзжихъ купцовъ. Прежде—столица Дарфура.

Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ — писатель и госуд. дѣятель. Род. въ 1837 г.; окончилъ курсъ Александровскаго лицея. Занималъ въ министерствѣ финансовъ должности директора канцеляріи министра и директора департамента окладныхъ сборовъ. Въ 1901 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта (присутствовалъ въ немъ лишь до 1908 г.), въ 1902 г. — директоромъ Имп. Публ. Библіотеки, значительно увеличившей при немъ свой бюджетъ. Главные его труды: «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» (СПБ., 1882; 2-е изд. 1883; 3-е изд. 1887; переведено на французскій и нѣмецкій языки) и «Императ. Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы 1811—1843» (СПБ., 1911). Полный перечень работъ К. помѣщенъ въ «Сборн. статей въ честь Д. Ѳ. Кобеко» (СПБ., 1913); автобіографія—въ изданіи «Имп. Публ. Библ. за сто лѣтъ 1814—1914» (СПБ., 1914). Съ 1890 г. К. состоитъ членомъ-корреспондентомъ Акад. Наукъ по разряду историко-политическихъ наукъ. Когда указъ 12 декабря 1904 г. предопредѣлилъ необходимость «устранить изъ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія», К. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи изъ представителей правительства и дѣятелей печати, на которую было возложено составленіе соотвѣтствующаго законопроекта. Въ этой комиссіи К. явился сторонникомъ свободы печати и, между прочимъ, высказался за явочный порядокъ основанія періодическихъ изданій. При его участіи состоялись, послѣ манифеста 17 октября, «временныя правила о печати» 24 ноября 1905 г., дѣйствующія по настоящее время (1914).

Кобелевъ—боярскій сынъ, сибирскій атаманъ. Въ 1700 г., отправленный съ казаками для наказанія возставшихъ коряковъ, онъ разорилъ корякскій городокъ Кохча, возстановилъ Верхне-Камчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцкому острогу, при впаденіи р. Быстрой въ Большую. Въ 1701—1702 г. К. состоялъ начальникомъ въ Камчаткѣ.

Кобеллитъ—минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній, состава $2PbS.(Bi,Sb)_2S_3$, встрѣчающійся въ Вѣнѣ въ Швеціи.

Кобеляки (Кобылякъ, по народному произношенію и по актамъ XVII—XVIII ст.) — уѣздн. гор. Полтавской губ., при рр. Ворсклѣ и Кобыячекъ, въ 12 вер. отъ жел.-дор. ст. К. Въ 1649 г. К. значился сотеннымъ мѣстечкомъ Полтавскаго полка, въ 1773 г. считался 4-й ротой Днѣпровскаго пикинернаго полка въ Екатеринославской провинціи; въ 1803 г. перечисленъ въ Полтавскую губ. какъ уѣздный городъ. Жит. 15400, въ томъ числѣ евреевъ 7700 (1910). Торговыхъ лавокъ — 115, промышленныхъ заведеній—47. Ежедневно базары, 5 ярмарокъ въ году. Жен. прогимназія и 7 начальныхъ училищъ, библіотека, читальня; типографія, театръ; 6 церквей православныхъ, 2 синагоги и 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома. Земская больница, аптека. Бюджетъ города въ 1912 г.—35700 р.— Кобелякскій уѣздъ, въ южн. части губерніи, отдѣляется отъ Екатеринославской губ. рр. Днѣпромъ и Орелей. Пространство 3227,2 кв. вер. (336167 дес.). Мѣстность — постепенный склонъ къ берегу Днѣпра, съ многочисленными балками и оврагами. Рѣки въ уѣздѣ: Днѣпръ, Пселъ, Орель и Ворскла, послѣдняя прорѣзываетъ уѣздъ; судоходенъ только Днѣпръ; пароходныя и грузовыя пристани въ Переволочнѣ и Орликѣ. Мѣсторожденія краснаго слюстаго гранита. На берегахъ р. Ворсклы залежи синей гончарной глины. Горовой (суглинистый) черноземъ — господствующая почва К. у. Супесчаный черноземъ занимаетъ незначительное пространство. Супеси чаще всего лежатъ узкою полосою со стороны рѣкъ. Солонцы на водораздѣлахъ Ворскла-Орель и отчасти Пселъ-Голтва-Ворскла. Удобной земли 318806 дес., изъ которыхъ принадлежитъ: дворянству 54206 (17,5%), казакамъ—158594 (51,2%), крестьянамъ—53573 (17,3%), совмѣстно разнымъ сельскимъ сословіямъ — 15470 (5,0%); остальныя—разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. 270929 дес. (85%) подъ культурой. Въ 1910 г. было воловъ и бугаевъ—14,1 т. гол., коровъ—20,8 т., молодняка рогатаго — 28,1 т. гол., лошадей — 20,4 т., молодняка — 3,8 т., овецъ — 110,9 т., свиней—25,6 т. Незначительное относительно количество лошадей указываетъ на обѣднѣніе населенія, занимавшагося ранѣе коннозаводствомъ и разведеніемъ кобылъ (почему городъ и получилъ свое названіе). Увеличивается число улучшенныхъ орудій; это вліяетъ на увеличеніе урожая. Болѣе всего сѣютъ пшеницы озимой и яровой (50,6%), затѣмъ ячменя (18,9%), ржи (18,4%), овса. Баштаны занимаютъ 2,3%, огороды—3,2% обрабатываемой земли. Садоводство развито (2608 дес.). Жит. (1910) 254000, а вмѣстѣ съ городомъ—269400 жит. или на 1 кв. вер.—85 душъ. 60% хозяйствъ занимались земледѣліемъ. Торговыхъ заведеній (вмѣстѣ съ городомъ) 686, съ оборотомъ въ 3052 тыс. руб. Промышленныхъ предпріятій 645; болѣе крупныя—1 винокуренный заводъ, 1 пивоваренный, 4 паровыхъ вальцевыхъ мельницы, прочихъ паровыхъ — 13, водяныхъ—18, маслобойныхъ паровая—1, прочихъ крупныхъ—11, кирпичныхъ зав.—21. Кустарей разнаго рода—5005. Земскій расходъ на 1913 г.—609700 р., въ томъ числѣ на школьное дѣло 260 тыс. р., на медицину—104 тыс. р.; больницъ 8, на 106 кроватей; школъ—181, изъ нихъ земскихъ 75, церк.-приходскихъ—104 (1911).

Кобенцль (Hans-Kobenzl von Prosseg, въ русскихъ актахъ Янъ К.)—канцлеръ и рыцарь Нѣм. ордена. Въ 1575 г. вмѣстѣ съ Бухау посланъ былъ имп. Максиміліаномъ II къ Іоанну Грозному; они встрѣтили царя въ Можайскѣ, откуда К. отправился въ Вильну, гдѣ агитировалъ за возведеніе на польскій престолъ австрійскаго эрцгерцога Эрнста. Записка о Московіи, представленная императору, подписана К. вмѣстѣ съ Бухау, но принадлежитъ исключительно перу послѣдняго. Самъ К. составилъ описаніе своего путешествія на иллирійскомъ языкѣ; лат. переводъ напеч. у Старчевскаго, «Historiae Ruthenicae scriptores exteri» (Б., 1841); русскій переводъ въ «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго, ч. CXIII, и въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1842, т. 35).

Кобенцль (Cobenzl), Людвигъ, графъ — австрійскій государственный дѣятель (1753—1809), былъ посланникомъ въ Петербургѣ (1779—97), гдѣ принадлежалъ къ интимному кружку императрицы Екатерины II. Въ 1795 г. способствовалъ заключенію союза Австріи съ Россіей и Англіей противъ Франціи; въ 1797 г. подписалъ миръ въ Кампо-Форміо, въ 1801 г. — въ Люневиллѣ, послѣ чего былъ государственнымъ канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ до 1805 г. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ абсолютизма.

Кобертъ (Kobert), Эдуардъ-Рудольфъ — фармакологъ, род. въ 1854 г. Былъ профессоромъ

въ Дерптѣ, затѣмъ въ Ростокѣ. Важнѣйшія его работы: «Ueber die Bestandteile und Wirkungen des Mutterkorns» (Лпц., 1884); «Compendium der praktischen Toxikologie» (5-е изд., 1912); «Arbeiten des pharmakologischen Instituts zu Dorpat» (I—XIV, 1888—1896); «Compendium der Arzneiverordnungslehre» (Штуттгартъ, 1888, 4-е изд., 1913; русск. пер. 1894 и 1901); «Lehrbuch der Intoxikationen» (Штуттгартъ, 1893, 2-е изд., 1903—06); «Lehrbuch der Pharmacotherapie» (Штуттгартъ, 1897; 2-е изд., 1908); «Ueber d. Kwass» (1896; 2-е изд., 1913); «Beiträge zur Kenntniss der vegetabilen Haemaglutinantien» (1912—13) и др.

Кобершт̀ейнъ. (Koberstein), Карлъ-Августъ—историкъ нѣмецкой литературы (1797—1870). Главное соч.: «Grundriss der Geschichte der deutschen Nationallitteratur» — въ первомъ изданіи (Лпц., 1827) гимназическій учебникъ, въ 4-мъ изданіи (Лпц., 1847—66)—обширное руководство въ 3 тт., 6-е изд. (1884) осталось незаконченнымъ.

Кобецъ—см. Кобчикъ.

Кобза (*древнер.* КОБѢЗА, ср. фамилію Кобзевъ, *тюркск.* кобузъ, кобызъ)—древній струнный инструментъ, бывшій въ большомъ употребленіи въ Малороссіи и перешедшій сюда отъ древнихъ тюркскихъ народовъ южной Россіи (половцевъ, татаръ). Половецкая К. имѣла двѣ струны, а болѣе поздняя русская 4 или 8 паръ струнъ. Въ Малороссіи теперь К. называется бандура. Названіе музыканта, играющаго на К.,—кобзарь (теперь = бандуристъ).—См. А. С. Фаминцынъ, «Домра и сродные ей музыкальные инструменты русскаго народа» (СПБ., 1881).

Коби — ст. Военно-Грузинской дороги, послѣдняя передъ переваломъ черезъ Главн. Кавказскій хр. съ С, на выс. 1982 м. Военно-Грузинская дорога покидаетъ здѣсь ущелье Терека и поднимается на перевалъ по крутому и узкому ущелью р. Байдарки, прав. прит. Терека.

Кобла—см. Безвершинникъ (V, 569).

Коблепцкій ярусъ—верхній ярусъ нижняго отдѣла девонской системы, извѣстный на Рейнѣ и др. мѣстахъ.

Коблепцъ (Koblenz) — главн. гор. и крѣпость Рейнской пров. въ Пруссіи при слiяніи Мозеля съ Рейномъ. Окруженъ фортами: Эренбрейтштейномъ (соединенъ съ нимъ мостомъ), Альтерштейномъ, Александромъ и друг. 56 487 жит. Состоитъ изъ стараго города на Мозелѣ и новаго города на Рейнѣ. Замокъ; конная статуя императ. Вильгельма I. Производство бумаги, музыкальныхъ инструментовъ, шипучихъ винъ. Пристань. Судоходство, судостроеніе, торговля виномъ и лѣсомъ. К. былъ станціей на римской дорогѣ; позднѣе—укрѣпленіе и городъ (Confluentes). Въ XIII ст. вступилъ въ союзъ рейнскихъ гор. Разоренъ 30-тилѣтней войной. Въ XVIII ст. резиденція трирскихъ курфюрстовъ. Во время французской революціи — средоточіе эмиграціи. Въ 1794 г. занятъ генер. Марсо; подъ властью французовъ былъ гл. гор. Рейнъ-Мозельскаго дпт. Въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи.

Кобловъ, Яковъ Дмитріевичъ—писатель (род. въ 1876 г.), воспитанникъ казанской духовной акд. Главныя его работы: «Антропологія Корана въ сравненіи съ христіанскимъ ученіемъ о человѣкѣ» (Казань, 1905, магист. диссерт.), «Первобытная райская жизнь человѣка по ученію Корана и его толковниковъ» (Казань, 1903); «О мусульманскомъ духовенствѣ» (ib., 1907); «О татарскихъ мусульманскихъ праздникахъ» (ib., 1907); «Религіозные обряды и обычаи магометанъ» (ib., 1908), «Миѳологія казанскихъ татаръ» (ib., 1910).

Кобольдъ (Kobold), Германъ—астрономъ (род. въ 1858 г.), профессоръ въ Килѣ. Напечаталъ «Das Positions-Ringmikrometer» (1881), нѣсколько работъ, относящихся къ опредѣленію собственныхъ движеній звѣздъ: «Untersuchungen über d. Eigenbewegung v. Sternen d. Auwers-Bradleyschen Catalogs» (1895). Составилъ для книги «Der Bau der Fixsternsystem» (1902) сводъ новѣйшихъ воззрѣній на строеніе звѣздной вселенной.

Кобольды — въ германской миѳологіи духи домашняго очага, прибл. соотвѣтствующіе русскимъ домовымъ; иногда это же названіе примѣняется и къ горнымъ духамъ, почему и было перенесено на металлъ кобальтъ. Названіе К. означаетъ «владыку помѣщенія» (Kobe, Kobel, Kofen = помѣщеніе, комната, хижина). К. тожественны англо-саксонскимъ cofgodas (домашніе божки).

Кобра—р. Вологодской и Вятской губ., прав. прит. Вятки (басс. Волги); беретъ начало въ лѣсахъ Устьсысольскаго у., течетъ на Ю по Слободскому у. Дл. 190 в.; весною сплавная.

Кобринская, Наталія Ивановна—галицко-русская писательница, дочь священника Озаркевича. Род. въ 1855 г. Овдовѣвъ, выступила ревностной проповѣдницей равноправности женщинъ, возбуждала петиціи о разрѣшеніи женщинамъ доступа въ университеты, писала повѣсти на тему женской эмансипаціи и учредила въ г. Станиславовѣ «товарищество русскихъ женщинъ». См. «Исторію литературы русской» проф. Огоновскаго (III, отд. 2, стр. 1263).

Кобринъ—уѣздн. гор. Гродненской губ., при рр. Кобринкѣ и Мухавцѣ. Станція Полѣсскихъ ж. д.; пристань. Замокъ и гор. построены въ XI ст. русскими князьями, потомками Изяслава. Въ 1286 г. кн. Владиміръ Василькевичъ отдалъ К., вмѣстѣ съ Пинскомъ и Городелью, своей женѣ Ольгѣ. До начала XVI ст. К. имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей; послѣдній изъ нихъ, Иванъ, въ 1497 г. построилъ здѣсь православный монастырь. Послѣ его смерти К. перешелъ къ Польшѣ и вошелъ въ составъ Подляшскаго воеводства. Въ 1589 г. въ К. было 3 православн. церкви и монастырь, костелъ, богадѣльня, 6 улицъ и два замка съ деревянными башнями. Къ началу XVIII ст., вслѣдствіе войнъ и моровой язвы, К. пришелъ въ упадокъ и въ 1766 г. обращенъ былъ въ село. При 3-мъ раздѣлѣ Польши К. былъ пожалованъ Суворову, который велѣлъ срыть всѣ укрѣпленія. Въ 1795 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Въ 1812 г. подъ К. русскіе (ген. Тормасовъ) разбили французскій отрядъ. Жит. (1911 г.) 11 385, евреи и бѣлорусы; православн. — 2038, католиковъ — 915, евреевъ — 8 416. Правосл. церквей 4, католич. 1; синагога, нѣсколько евр. молитв. школъ. Частная женская гимназія, училища городское, приходское, частное женское, женское еврейское и нѣсколько хедеровъ; библіотека-читальня. Больницъ—2, аптека. Общества: взаимн. кредита, ссудо-сберег., потребителей и трезвости. Ярмарокъ—6 (скотъ). Гор. расходы—20129 р.—Кобринскій уѣздъ, въ южн. части губ. 4645,3 кв. вер. (483 885 дес.), съ В граничитъ съ Минской губ., съ Ю—Волынской. Поверхность только мѣстами пересѣчена холмами; часть уѣзда входитъ въ составъ Полѣсья. Почва—суглинокъ, болотный черноземъ; въ сѣв. части встрѣчается чистый черноземъ; въ южн. части почва торфяная и болотистая. Болота разсѣяны по всему уѣзду; часть ихъ на С осушена. Много торфа. Лѣсовъ 83 тыс. дес. (17,2%). Рѣки Мухавецъ (Балтійскаго басс.), Ясольда, Пина съ Припятью (Черномор. басс.);

судоходны. Мухавецъ и Пина соединены Днѣпр.-Буг. кан. (XVI, 414), пересѣкающимъ южн. часть уѣзда. Въ уѣздѣ (безъ города) 210 216 жит. (1912), въ томъ числѣ бѣлоруссовъ — 186 432 (православные), евреевъ — 22 294, поляковъ — 1366. Земледѣліе (рожь, овесъ, картофель) и скотоводство. Сплавъ хлѣба и лѣса по рѣкамъ и каналамъ. Фабрикъ и заводовъ 540, съ произв. въ 750 тыс. р., всѣ небольшіе. Торговля преимущественно продуктами земледѣлія и скотоводства; ярмарокъ 37. Начальныхъ училищъ — 42, церк.-прих. школъ — 58, еврейскихъ—21. Больницъ 5. 957 селеній. Встрѣчаются курганы; въ городищѣ при дер. Жаберъ находятъ монеты, ядра и пули.

Кобринъ, Михаилъ Петровичъ—писатель (род. въ 1871 г.), воспитанникъ московской духовной акд. Главныя его работы: «День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ» (Холмъ, 1902; магист. диссерт.); «Краткій историческій очеркъ колонизаціи Западно-русскаго края и ея слѣдствій для Холмской Руси» (Варшава, 1902); «Православно-русская миссія въ Холмской Руси» (1904).

Кобулеты—сел. Батум. обл. и окр. въ 20 вер. отъ Батума, на берегу Черн. м., при ст. К. Закавк. ж. д. Постоян. жит. ок. 700. Морскія купанья.

Кобуловы — кахетинскій княжескій родъ, признанный въ этомъ достоинствѣ и въ Россіи по трактату 1783 г.

Кобургъ (Coburg, Koburg) — главн. гор. герц. К. и, попеременно съ Готой, резиденція герцога саксенъ-кобургъ-готскаго, на южн. склонѣ Тюрингскаго лѣса въ долинѣ Йца. 23 789 жит. Замокъ, публичная библіотека, ратуша. Ткацкое и корзиночное производства, фарфоръ, мебель, пиво. Окрестности живописны. Вблизи крѣпость К., до XVI ст. резиденція граф. Геннебергъ и герц. Саксонскихъ (коллекціи оружія, древностей, гравюръ). Съ 1835 г. К. сдѣлался резиденціей герц. Саксенъ-К. Загородные замки Кияленбергъ и Розенау. Герцогство К.—см. Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Кобургъ—п-овъ на сѣв. берегу Австраліи, вост. о-ва Мельвиля, отъ котораго отдѣляется проливомъ Дундаса. Южн. берегъ К. омывается заливомъ Вандимена. Хорошая гавань Портъ-Эссингтонъ.

Кобургъ-Заальфельдъ, Фридрихъ-Іосія — саксонскій принцъ, австрійскій полководецъ (1737—1817). Участвовалъ въ семилѣтней войнѣ; въ 1788 г. овладѣлъ Хотиномъ; въ 1789 г., вмѣстѣ съ Суворовымъ, одержалъ побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ; въ 1793 г., командуя австрійскими и имперскими войсками, разбилъ французовъ при Люттихѣ и Неервиденѣ, но въ 1794 г. вынужденъ былъ отступить къ Нидерландамъ и передалъ начальство надъ войсками ген. Клерфе.

Кобчикъ (Erythropus vespertinus L.) — небольшая хищная птица изъ семейства соколиныхъ (Falconidae). Самецъ шиферно-голубого цвѣта съ сѣрыми крыльями и ржавокрасными перьями нижней части брюха и нижнихъ кроющихъ перьевъ хвоста; сверху голубоватосѣрая, съ черными поперечными полосками, съ свѣтлоржавой головой и зашейкомъ, на хвостѣ 9 узкихъ и одна широкая черная полоса, нижняя сторона ржавожелтоватая съ черными стержневыми пятнами. Крылья достигаютъ конца хвоста. Ноги красныя, клювъ желтый. Длина 34 стм. Водится въ Европѣ (восточной; у насъ гнѣздится большей части въ Европейской Россіи), зап. и средней Азіи. Зимуетъ въ тропической Африкѣ и въ зап. Азіи. Питается преимущественно насѣкомыми, а отчасти мелкими позвоночными. Въ Восточной Сибири водится другой видъ—амурскій К. (E. amurensis), зимующій въ южной Африкѣ.

Кобыжча—м-ко Козелецкаго у., Черниговской губ., прит. р. К., по Кіево-Воронежской ж. д. Жит. 10 881 (1897); 4 церкви; 3 ярмарки. Бывшее сотенное м-ко Кіевскаго полка. Главная часть населенія—бывшіе малороссійскіе козаки.

Кобызъ—музыкальный инструментъ киргизовъ, похожій на старинный русскій гудокъ и отчасти на балалайку. Не имѣетъ верхней доски и состоитъ изъ выдолбленнаго, обтянутаго пузыремъ полушара, съ придѣланною къ нему наверху ручкою и съ выпускомъ внизу для утвержденія подставки. Имѣетъ три струны изъ конскихъ волосъ. Играютъ на К., сжимая его въ колѣнахъ (какъ віолончель), короткимъ смычкомъ. Звуки К. очень грубы и не чисты, хотя игрокамъ и удается подражать пѣнію разныхъ птицъ.

Кобыла, кобылица—женская особь вида лошади. Экстерьеръ правильно сложенной К. рѣзко отличается отъ экстерьера жеребца. Такъ какъ К. можетъ имѣть одинаковое съ жеребцомъ вліяніе на формы тѣла, характеръ, рабочеспособность, быстроту бѣга приплода, то при выборѣ заводскихъ матокъ необходимо обращать особое вниманіе на ихъ характеръ, кровность, тѣлосложеніе. Наилучшій возрастъ для перваго оплодотворенія К. скороспѣлыхъ породъ трехлѣтній, для тугорослыхъ—четырехлѣтній. Способность къ дѣторожденію продолжается иногда до 20 и болѣе лѣтъ, обыкновенно же ихъ заводская служба считается до 15—16 лѣтъ. Изъ слученныхъ К. около 30—40% остаются неоплодотворенными («холостыми»). Ежегодная случка благотворно вліяетъ на оплодотвореніе. Наилучшимъ моментомъ для оплодотворенія считается начало признаковъ течки или охоты, которыя болѣе усиленно появляются у жеребившихся К. на 7—8 день послѣ жеребенія. Продолжительность беременности у К. 11 мѣсяцевъ и 1—6 дней, при чемъ жеребчиками всегда болѣе 11 мѣсяцевъ, кобылками же иногда меньше на 1—2 дня. По Сансону, 75% К. носятъ плодъ 330—359 дней. К. приноситъ обыкновенно только одного жеребенка; двойни бываютъ какъ весьма рѣдкое исключеніе.

Кобыла — столбъ съ поперечною крестообразною перекладиною, къ которой привязывали руки преступника такъ, что онъ, стоя на ногахъ, немного нагнувшись впередъ, выставлялъ спину для ударовъ. К. введена въ 1788 г.

Кобыла, Андрей Ивановичъ—московскій боярин средины XIV в., предокъ царя Михаила Романова. О немъ есть лишь одно лѣтописное извѣстіе: въ 1347 г. вел. кн. Симеонъ Гордый посылалъ его въ Тверь за невѣстой. Въ XVI в., когда многіе московскіе бояре ссылались на зап. происхожденіе своихъ родоначальниковъ, появилось предположеніе о пріѣздѣ К. на службу къ Калитѣ изъ Пруссіи; позднѣйшіе генеалоги составили пышныя родословія К., обративъ его въ сына знатнаго владѣтеля прусскаго Гланда Камбилла. Въ послѣднее время рядъ изслѣдователей съ большей или меньшей опредѣленностью высказывается за происхожденіе К. изъ Новгорода, изъ прусскаго конца (Н. П. Петровъ, Н. П. Павловъ-Сильванскій, Г. С. Ш. и П. Г. Васенко). У К. по родословцамъ было пять сыновей, родоначальниковъ многихъ боярскихъ и дворянскихъ фамилій: 1) Семенъ Жеребцовъ, родоначальникъ Лодыгиныхъ, Коновницыныхъ (позже графовъ) и угасшихъ Кокоревыхъ и Образцовыхъ; 2) Александръ Елка, родоначальникъ Неплюевыхъ, Боборыкиныхъ и Колычевыхъ; 3) Василій Вантей или Ивантей—по родословцамъ бездѣтенъ; 4) Гавріилъ Гавша — также и 5) Ѳедоръ Кошка, родоначальникъ Романовыхъ, Шереметевыхъ и угасшихъ

Голтяевыхъ и Беззубцевыхъ.—См. Селифонтовъ, «Сборникъ матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила» (ч. I и II); П. Г. Васенко, «Бояре Романовы и воцареніе Михаила Ѳеодоровича на царство» (СПБ., 1913).

Кобылины—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы (см.), внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Тверской губ. Другой, восходящій къ началу XVI в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Кобылка — дер. въ 20 вер. отъ Варшавы. 15 окт. 1794 г. часть арміи Суворова разбила въ окрестностяхъ К. польскій отрядъ подъ командою ген. Майенъ.

Кобылка (*ит.* ponticello) — подставка для струнъ у смычковыхъ инструментовъ, изъ дерева или кости, помѣщающаяся между грифомъ и подгрифкомъ. Sul ponticello означаетъ, что нужно играть смычкомъ близъ подставки.

Кобылки—народное названіе насѣкомыхъ изъ подотряда саранчевыхъ (Acridiodea); иногда неправильно примѣняется къ кузнечиковымъ. См. Саранчевыя.

Кобылочки — насѣкомыя изъ семействъ Cicadellidae и Cercopidae, относящихся къ подотряду Cicadina въ отрядѣ хоботныхъ (Rhynchota). Мелкія насѣкомыя съ короткими щетинковидными трехчленниковыми усиками; глазковъ 2 или ихъ совсѣмъ нѣтъ; переднія крылья кожистыя съ немногими продольными жилками; заднихъ крыльевъ часто не бываетъ; заднія ноги прыгательныя. К. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта въ большомъ числѣ видовъ. Сосутъ различныя растенія. Къ сем. Cercopidae относится Aphrophora (Пѣнница); къ сем. Cicadellidae — родъ Jassus (J. sexnotatus Fall., Хлѣбная блошка) и Typhlocyba; T. rosae Fabr., бѣловатая или желтоватая, длиной 3½ мм., встрѣчается часто въ средней и южной Россіи на розахъ, дубахъ, липахъ и другихъ деревьяхъ; высасываетъ молодые побѣги и почки, чѣмъ приноситъ нѣкоторый вредъ.

Кобылье городище — уроч. Петербургской губ., Гдовскаго у., на берегу Чудскаго оз.; развалины укрѣпленій города.

Кобылянская, Ольга—украинская писательница (род. въ 1865 г.), сторонница равноправности женщинъ. Напечатала до 20 повѣстей и разсказовъ; лучшіе изъ нихъ—«Природа» (1895), «Битва» (1896), «Некультурна» (1897) и «Valse melancolique» (1898).

Кобяковы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Дмитрій К. жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ сыновей его, Михаилъ, былъ боярином и намѣстникомъ ростиславскимъ (1518). Игнатій Васильевичъ К., по прозванію Ширяй, былъ 2-мъ воеводою въ Пронскѣ (1557), Александръ Михайловичъ—2-мъ воеводою большого полка въ Ливоніи (1577), Григорій Дмитріевичъ К.—воеводою въ Валуйкахъ (1681). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

Кобякъ — половецкій ханъ, производившій набѣги на Русскую землю въ 1170—1180-хъ гг. Въ 1180 г., вмѣстѣ съ. ханомъ Кончакомъ, помогъ Святославу Всеволодовичу овладѣть Кіевомъ. Въ 1183 г. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ русскими князьями.

Кова—р. Камчатской обл., Охотскаго у.; беретъ начало въ Становомъ хр., течетъ по безлюдной мѣстности сначала на Ю, затѣмъ поворачиваетъ на В и впадаетъ въ Тауйскую губу Охотскаго моря. Дл. 500 вер.; много притоковъ.

Ковалевка—м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Бугѣ, на частновладѣльческой землѣ. Основано въ 1792 г. Жит. 1358 (1897). Молитвенный домъ; винокуренный заводъ, лавки.

Ковалевка — с. Брацлавскаго у., Подольской губ. Жит. 4624. Дворецъ и паркъ граф. Потоцкихъ. У крестьянъ значительные сады. Свекло-сахарный зав., мукомольная мельница.

Ковалевка—м-ко Полтавской губ., Зѣньковскаго у., при рчч. Стехѣ и Груни; была сотеннымъ м-комъ Гадячскаго, затѣмъ Полтавскаго полковъ. Въ 1658 г. Выговскій отдалъ К. на разграбленіе татарамъ. Жит. 3077 (1910). 2 церкви, училище, 4 ярмарки, 5 лавокъ, 17 промышленныхъ заведеній.

Ковалевская, Софья Васильевна, рожд. Корвинъ-Круковская—талантливый математикъ (1850 — 91). Съ восьмилѣтняго возраста она брала уроки у Малевича, помѣстившаго въ «Русской Старинѣ» (декабрь, 1890) воспоминанія свои о ней. Въ 1868 г. К. вышла замужъ за Владиміра Онуфріевича Ковалевскаго (см.), и новобрачные отправились за границу. Въ теченіе двухъ лѣтъ К. слушала математическія лекціи въ гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1872 г. въ Берлинѣ Вейерштрассъ, заинтересованный дарованіями К., руководилъ ея занятіями. Въ 1874 г. геттингенскій унив., по защитѣ диссертаціи («Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen»), призналлъ К. докторомъ философіи. Въ 1881 г. К. избрана въ члены моск. математическаго общества. По смерти мужа К. переселилась съ дочерью въ Стокгольмъ (1884) и получила каѳедру математики въ стокгольмскомъ унив., съ обязательствомъ читать лекціи первый годъ по-нѣмецки, а со второго—по-шведски. Она быстро овладѣла шведскимъ языкомъ и печатала на этомъ языкѣ свои математическія работы и беллетристическія произведенія. Въ 1888 г. ей присуждена парижской академіей наукъ премія за изслѣдованіе вращенія твердаго тѣла около неподвижной точки. Въ 1889 г. за два сочиненія, стоящія въ связи съ предыдущей работою, К. получила премію отъ стокгольмской акд. и избрана въ члены-корреспонденты спб. акд. Изъ математическихъ работъ К. наиболѣе извѣстны: «Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen» (1874, «Journal für die reine und angewandte Mathematik», т. LXXX); «Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1889, «Acta Mathematica», 12, 2); «Sur une propriété du système d'equations differentielles qui definit la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1890, «Acta Mathematica», 14, 1; въ послѣднихъ двухъ работахъ К. изложила открытый ею новый случай движенія тяжелаго твердаго тѣла, имѣющаго неподвижную точку, въ дополненіе къ двумъ случаямъ, до нея открытымъ Эйлеромъ и Лагранжемъ). О математическихъ трудахъ К. см. рефераты А. Г. Столѣтова, Н. Е. Жуковскаго и П. А. Некрасова въ «Математич. Сборникѣ», т. XVI, вышедшіе и отдѣльно (М., 1891). К. достигла вершинъ ученаго поприща, но не находила полнаго удовлетворенія въ ученыхъ трудахъ и доставленной ими извѣстности. Годы наибольшей ея славы были для нея годами глубокой душевной тоски и разбитыхъ надеждъ на счастье. Наблюдательная и вдумчивая, она обладала большою способностью къ художественному воспроизведенію видѣннаго и перечувствованнаго. Литературный талантъ поздно пробудился въ ней, и преждевременная смерть не дала ему въ достаточной степени опредѣлиться. На русск. яз. изъ литературныхъ произведеній К. появились: «Воспоминанія о Джорджѣ Эліотѣ»

(«Русская Мысль», 1886, № 6); прелестныя «Воспоминанія дѣтства» («Вѣстникъ Европы», 1890, №№ 7 и 8); «Три дня въ крестьянскомъ университетѣ въ Швеціи» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, № 12); посмертное стихотвореніе («Вѣстн. Евр.», 1892, № 2); вмѣстѣ съ другими эти произведенія вышли отдѣльно подъ загл. «Литературныя сочиненія К.» (СПБ., 1893). Долго оставались неизвѣстными въ Россіи написанныя ею по-шведски воспоминанія о польскомъ возстаніи и романъ «Нигилистка», сюжетъ котораго относится къ концу 1860-хъ годовъ (русск. пер. изданъ въ 1906 г.). Особый интересъ для характеристики личности К. представляетъ «Kampen för Lyckan» (Стокг., 1887; русск. пер. «Борьба за счастье», Кіевъ, 1892). Въ этой драмѣ, написанной К. въ сотрудничествѣ со шведской писательницей Леффлеръ-Каялелло, но всецѣло по мысли К., она желала изобразить судьбу и развитіе однихъ и тѣхъ же людей съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: «какъ оно было» и «какъ могло быть». Въ основаніи этой драмы лежитъ убѣжденіе, что всѣ поступки людей заранѣе предопредѣлены, но могутъ быть такіе моменты, когда дальнѣйшее теченіе жизни зависитъ отъ избраннаго пути. По словамъ Леффлеръ (ср. ея воспоминанія о К. въ «Кіевскомъ сборникѣ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая», 1892), въ главной изъ женскихъ фигуръ этой драмы, Алисѣ, отразилась личность самой К.—См. подробныя воспоминанія Леффлеръ (въ «Сѣв. Вѣстн.» 1892—93 гг. и отд., СПБ.), книжку Литвиновой въ біогр. библіотекѣ Павленкова; Колтоновская, «Женскіе силуэты»; Венгеровъ, «Источники».

Ковалевскіе — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Семена К., выѣхавшаго изъ Польши въ Малороссію около 1650 г. Его сынъ Василій былъ харьковскимъ полковымъ обозснымъ. Изъ праправнуковъ послѣдняго Евграфъ Петровичъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія (о немъ, братѣ его Егорѣ и сынѣ Михаилѣ — см. ниже). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Харьковской губ. Другой родъ К., восходящій къ половинѣ XVII в., происходитъ отъ польскаго выходца Николая К., поступившаго въ подданство Россіи при покореніи Смоленска. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Тверской губ.

Ковалевскій, Александръ Онуфріевичъ — выдающійся зоологъ (1840—1901). Окончилъ курсъ въ спб. унив. по разряду естественныхъ наукъ. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Исторія развитія ланцетника—Amphioxus lanceolatus», степень доктора—за диссертацію: «О развитіи Phoronis». Былъ послѣдовательно профессоромъ зоологіи въ университетахъ казанскомъ, кіевскомъ и новороссійскомъ. Въ 1870—73 гг. совершилъ поѣздку съ ученой цѣлью на Красное море и въ Алжиръ. Послѣ новой заграничной экскурсіи избранъ въ 1890 г. ордин. академикомъ Имп. академіи наукъ и командированъ съ ученою цѣлью на югъ Россіи. Въ 1891 г. занялъ каѳедру гистологіи въ петербургскомъ университетѣ. Состоялъ почетнымъ членомъ всѣхъ обществъ естествоиспытателей при русскихъ университетахъ и директоромъ севастопольской зоологической станціи. За работу «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden» («Mém. de l'Ac. Imp. d. Sciences de S. Pétersb.», 1871) награжденъ Бэровской преміей акад. наукъ. Большая часть работъ К. посвящена эмбріологіи, преимущественно безпозвоночныхъ. Изслѣдованія, произведенныя имъ въ 60-хъ годахъ, впервые установили ученіе о зародышевыхъ пластахъ у безпозвоночныхъ. Нѣтъ почти ни одной болѣе или менѣе крупной группы безпозвоночныхъ, въ изученіи которой точныя и обстоятельныя изслѣдованія К. не сыграли бы весьма существенной роли, а нѣкоторые изъ открытыхъ имъ фактовъ (напр., гаструляція ланцетника и др., регрессивное развитіе асцидій, половой диморфизмъ Bonelia и др.) послужили основаніемъ для весьма важныхъ обобщеній. Въ послѣдніе годы жизни К. его изслѣдованія были посвящены морфологіи піявокъ и нѣкоторыхъ моллюсковъ, а также выясненію выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ у безпозвоночныхъ, и по этимъ едва затронутымъ ранѣе вопросамъ (особенно относительно выдѣлительныхъ органовъ) имъ получены въ высшей степени важные результаты, пролагающіе новые пути въ области сравнительной физіологіи. К. напечаталъ множество научныхъ работъ (болѣе 60), изъ которыхъ главнѣйшія, кромѣ вышеназванныхъ: «Beiträge zur Anat. und Entwicklungsgeschichte d. Loxosoma Neapolitanum» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersburg», 1866); «Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen» (тамъ же); «Entwicklungsgeschichte der einfachen Ascidien» (тамъ же); «Beiträge z. Entw. der Holothurien» (тамъ же, 1867); «О планаріеобразномъ самцѣ Бонеллін» («Записки Кіевскаго Общ. Естеств.», 1870); «Наблюденія надъ развитіемъ Brachiopoda» («Изв. Имп. Общ. Любит. Ест.», 1874); «Ueber die Entwicklungsgeschichte d. Pyrosoma» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1875); «Embryogénie du Chiton Polii etc.» («Ann. du Musée d'hist. nat. d. Marseille», 1883); «Zur Entwicklungsgeschichte der Lucernaria» («Zool. Anz.», 1884); «Zur Embryologie der Musciden» (тамъ же); «Beiträge z. Kenntniss der nachembryonalen Entwicklung d. Musciden» («Zeitschrift f. wissenschaftliche Zoologie», 1887); вмѣстѣ съ Marion: «Ein Beitrag z. Kenntniss d. Excretionsorgane» («Biol. Centralblatt», т. IX, №№ 2, 3 и 4, 1889); «Sur les organes excréteurs chez les arthropodes terrestres» («Travaux du congrès international de Zoologie à Moscou», 1893); «Etude sur l'anatomie de l'Acanthobdella peledina Grube et l'Archaebdella Esmontii» («Bull. Acad. Pétersbourg», 1896). Съ 1897 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ отдѣла біологическихъ наукъ въ 82-хтомномъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона.

Ковалевскій, Владиміръ Александровичъ — химикъ и товаровѣдъ (1872 — 1914), сынъ зоолога А. О. Ковалевскаго. Окончилъ спб. унив. по естеств. отдѣл. физ.-математ. факультета. Съ 1898 по 1907 г. былъ ассистентомъ при каѳедрѣ пробирнаго искусства въ горномъ институтѣ. Въ 1904 г. избранъ экономическимъ отдѣленіемъ спб. политехническаго института на каѳедру товаровѣдѣнія и технологіи. К. устроилъ музей образцовъ товаровъ въ спб. политехн. институтѣ. Напечаталъ: «Объ атомномъ объемѣ и атомномъ преломленіи фосфора въ хлорангидр. фосфористоэѳирн. кислотъ» («Ж. Р. Ф. Х. О., 1895); «Измѣненіе раздражительности мышцъ подъ вліяніемъ постояннаго тока» («Труды Имп. Спб. Общ. Ест.», 1897); «Ueber wäss. Zinnchloridlösungen» («Z. f. An. Chemie», 1900); «Ueber das Verhalten einiger dem Zinnchlorid analoger Halogenverbindungen der Kohlenstoffgruppe» («Z. f. An. Chemie», 1901) и рядъ статей въ настоящемъ Словарѣ, гдѣ состоялъ редакторомъ подотдѣла органической и прикладной химіи.

Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ—государственный дѣятель и финансистъ (род. въ 1844 г.). Получилъ высшее образованіе въ бывшемъ

петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ; служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ; перейдя въ министерство финансовъ, назначенъ директоромъ департамента мануфактуръ и торговли, а съ 1900 по 1902 г.—товарищемъ министра финансовъ, завѣдующимъ дѣлами торговли и промышленности. Состоитъ предсѣдателемъ Императорскаго Русскаго техническаго общества въ Петроградѣ. Напеч.: «Статистическій очеркъ молочнаго хозяйства въ сѣверной и среднихъ полосахъ Европейской Россіи» (1879, вмѣстѣ съ И. О. Левицкимъ) и «Основы культуры и технической переработки сахарнаго сорго» (1883). Подъ его редакціей изданы министерствомъ финансовъ сборники: «Производительныя силы Россіи» (1896) и «Россія въ концѣ XIX в.» (1900).

Ковалевскій, Владиміръ Онуфріевичъ—палеонтологъ (1843—83), мужъ С. В. Ковалевской (см.). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Нѣсколько лѣтъ изучалъ за границей лучшія палеонтологическія коллекціи, получилъ степень доктора философіи въ іенскомъ унив. Въ 1875 г. защитилъ диссертацію на степень магистра минералогіи и геогнозіи. Въ 1881 г. московскій унив. избралъ К. доцентомъ по каѳедрѣ геологіи. Его работы по остеологіи и геологической исторіи копытныхъ животныхъ оставили глубокій слѣдъ въ палеонтологической наукѣ. Важнѣйшіе его труды: «On the Osteology of the Hyopotamidae» (1873); «Sur l'Anchiterium aure lianense et sur l'histoire paleontologique des cheveaux» (1873); «Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ—Entelodon и Gelocus Aimardi» (1875); «Osteologie des Genus Entelodon Aym.»; «Monographie der Gattung Antracotherium Cuv. und Versuch einer natürlichen Klassification d. fossilen Hufthiere» (1876); «О границахъ между юрской и мѣловой формаціями» (1877).

Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ (старшій)—государственный дѣятель (1790—1867), братъ Егора К. Окончилъ курсъ горнаго корпуса; былъ его директоромъ, затѣмъ томскимъ губернаторомъ и главнымъ начальникомъ Колыванскихъ и Алтайскихъ заводовъ, сенаторомъ, въ 1856 г. попечителемъ московскаго учебнаго округа, гдѣ сумѣлъ достигнуть успокоенія студентовъ безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ. Въ 1858 г. замѣнилъ Норова на посту министра народнаго просвѣщенія. Направленіе, данное имъ этому вѣдомству, вполнѣ гармонировало съ эпохою великихъ реформъ. К. поднялъ вопросъ о всеобщемъ начальномъ обученіи, открылъ первыя воскресныя школы, учредилъ курсы при университетахъ для подготовки учителей средн. учебныхъ заведеній, проявилъ гуманное и разумное отношеніе къ студенческимъ волненіямъ и, когда возникла рѣчь о мѣрахъ другого рода, предпочелъ отказаться отъ своего поста (1861). К. былъ впервые разрѣшенъ къ печатанію «Кобзарь» Т. Г. Шевченко; при немъ учрежденъ литературный фондъ. Въ государственномъ совѣтѣ К. отстаивалъ свои взгляды на народное образованіе, высказался за необходимость самостоятельности земствъ и городовъ въ дѣлѣ начальнаго образованія и возсталъ противъ классической системы Д. Я. Толстого, предугадывая ея вредное вліяніе. К. составилъ: «Геогностическое обозрѣніе Донецкаго горнаго кряжа» (СПБ., 1829) и «Очерки этнографіи Кавказа» («Вѣстн. Европы», 1867, т. III)—отрывокъ изъ обширнаго задуманнаго имъ труда «О народахъ, жившихъ и нынѣ живущихъ въ предѣлахъ Россіи».

Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ (младшій)—политическій и общественный дѣятель. Род. въ 1865 г. Образованіе получилъ въ московскомъ унив. Служилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, принимая участіе почти во всѣхъ комиссіяхъ по преобразованію средней и начальной школы. Много разъ ѣздилъ въ Зап. Европу и въ Америку для участія въ международныхъ съѣздахъ и въ организаціи педагогическихъ выставокъ. Въ 1896 г. организовалъ научно-учебный отдѣлъ на Нижегородской выставкѣ, и по его иниціативѣ былъ устроенъ даровой и удешевленный проѣздъ учащихъ и учащихся на выставку. Въ 1900 г. на Парижской всемірной выставкѣ имъ были устроены даровыя квартиры и образовательныя экскурсіи для русскихъ учителей. Въ 1904—1907 гг., въ качествѣ предсѣдателя постоянной комиссіи народныхъ чтеній, К. разрабатывалъ вопросъ объ устройствѣ и оборудованіи народныхъ аудиторій. Въ теченіе 20 лѣтъ состоялъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ и почетнымъ мировымъ судьей въ Воронежской губерніи, гдѣ былъ избранъ отъ общаго съѣзда избирателей въ 3-ю государственную думу. Въ думѣ онъ посвятилъ себя вопросамъ народнаго образованія и состоялъ товарищемъ предсѣдателя комиссіи народнаго образованія, затѣмъ предсѣдателемъ совѣщанія, разрабатывавшаго законъ по всеобщему обученію. Выступалъ докладчикомъ по законопроектамъ, касавшимся народнаго образованія. Какъ членъ бюджетной комиссіи, былъ докладчикомъ по смѣтѣ св. синода и поднялъ рядъ вопросовъ, касающихся преобразованія церковнаго управленія и упорядоченія церковнаго хозяйства. Состоитъ членомъ гос. думы 4-го созыва. Напеч.: «Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки» (высшее, среднее и низшее); «Народное образованіе въ Россіи» (высшее, среднее, низшее и спеціальное); «Народное образованіе въ Венгріи»; «L'enseignement de l'agriculture dans les écoles normales et primaires en France»; «Les Courdes et les Jesides»; «La collaboration de l'école et de la famille»; «Les Maisons du peuple»; «Manual training in Russia»; «Moral education» и др.

Ковалевскій, Егоръ Петровичъ—писатель и госуд. дѣятель (1811—68), братъ Евграфа К. и дядя П. М. К. По окончаніи курса въ харьковскомъ унив., служилъ въ горномъ деп., затѣмъ на алтайскихъ и уральскихъ зав. Въ 1837 г. К. былъ отправленъ, по просьбѣ владыки Петра, въ Черногорію для отысканія и разработки золотоносныхъ пластовъ. Въ 1839 г. участвовалъ въ хивинской экспедиціи гр. Перовскаго. Въ 1847 г., по приглашенію египетскаго вице-короля Мегметъ-Али, произвелъ геологическія изысканія въ сѣв.-вост. Африкѣ. К. одинъ изъ первыхъ высказалъ вѣрную догадку о положеніи источниковъ Бѣлаго Нила, точно опредѣленныхъ значительно позже. Въ книгѣ К.: «Путешествіе во внутреннюю Африку» (СПБ., 1849; 2-е изд. 1872) дано описаніе Абиссиніи. Въ 1849 г. К. сопровождалъ духовную миссію въ Пекинъ и настоялъ на пропускѣ нашихъ каравановъ по удобному «купеческому тракту», вмѣсто почти непроходимыхъ аргалинскихъ песковъ; это доставило удобства для торговли и обогатило географическія свѣдѣнія о Монголіи. При посредствѣ К. былъ заключенъ кульджинскій трактатъ 1851 г. Въ началѣ 1853 г., при нападеніи Омера-паши на черногорцевъ, К. былъ отправленъ въ Черногорію комиссаромъ. Во время крымской кампаніи К. состоялъ въ штабѣ кн. М. Д. Горчакова до октября 1855 г. и собиралъ матеріалы для исторіи этой осады. Въ 1856 г. кн. А. М. Горчаковъ поручилъ К. управленіе азіатскимъ департ. Въ 1861 г. К. назначенъ сенаторомъ. Въ 1856—62 гг. К. былъ помощникомъ предсѣдателя

Имп. географическаго общества. Въ молодости онъ написалъ «Думы о Сибири» (СПБ., 1832) и трагедію «Марѳа Посадница» (ib., 1832), но, убѣдившись, что стихи ему не даются, перешелъ къ прозѣ. Путешествія и историческія разысканія дали ему матеріалъ для нѣсколькихъ книгъ: «Четыре мѣсяца въ Черногоріи» (съ рис. и картою, СПБ., 1841); «Странствователь по сушѣ и морямъ» (ib., 1843—45); «Путешествіе въ Китай» (ib., 1853); «Гр. Блудовъ и его время. Царствованіе имп. Александра I» (ib., 1866); «Война съ Турціею и разрывъ съ зап. державами въ 1853 и 1854 гг.» (ib., 1866). Эти труды К. вошли въ посмертное изданіе его сочиненій (СПБ., 1871—72; 5 тт.). Кромѣ того, К. помѣстилъ въ журналахъ, большею частью подъ псевдонимами: Нилъ Безымянный и Е. Горевъ, рядъ беллетристическихъ произведеній: «Фанаріотъ» («Библ. для Чт.», 1844, т. 67); «Петербургъ днемъ и ночью» (неоконченный романъ, ib., 1845, тт. 72—76); «Маіорша» (ib., 1849, т. 93); «Вѣкъ прожить—не поле перейти» (романъ, «Отеч. Зап.», 1857) и др. Въ послѣдніе годы жизни К. задумалъ написать исторію Россіи въ XIX в.; отрывокъ изъ нея, подъ назв. «Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ», помѣщенъ въ III кн. «Вѣстн. Евр.» 1868 г. Изъ всего написаннаго К. наибольшее значеніе имѣетъ книга о Блудовѣ. Смерть помѣшала К. выпустить второй томъ этого труда, матеріалъ для котораго онъ уже собралъ. К. былъ однимъ изъ членовъ-основателей общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (литературный фондъ) и первымъ его предсѣдателемъ. При обществѣ имѣется капиталъ имени К., проценты съ котораго идутъ на стипендіи учащимся.—Ср. П. М. Ковалевскій, «Встрѣчи на жизненномъ пути» («Историч. Вѣстн.», 1888, № 2); П. М., «Е. П. К.» («Вѣстн. Европы», 1868, № 10); бар. Ф. Остенъ-Сакенъ, «Слово въ память Е. П. К., произнесенное въ географ. обществѣ» («Рус. Инв.», 1868, № 147); «XXV лѣтъ» (Сборн. литер. фонда).

Ковалевскій, Иванъ Михайловичъ—ветеринарный врачъ, выдающійся популяризаторъ. Напечаталъ около 150 работъ на русск. и франц. языкахъ въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ. Перечень его работъ помѣщенъ въ журналѣ «Вѣстн. Общ. вет.» за 1904 и 1911 гг.

Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ—выдающійся русскій ученый, юристъ и общественный дѣятель. Род. въ 1851 г. въ дворянской семьѣ Харьковской губ. Высшее образованіе получилъ въ харьковскомъ унив., гдѣ подъ руководствомъ Д. И. Каченовскаго сталъ изучать исторію англійскихъ учрежденій. Продолжая научныя занятія за границей, въ Лондонѣ близко сошелся съ Мэномъ, Брайсомъ и Марксомъ. Въ 1877 г. былъ избранъ профессоромъ государственнаго права и сравнительной исторіи права въ московскомъ унив.; занималъ эту должность до 1887 г., когда министромъ Деляновымъ былъ уволенъ безъ прошенія. Живя за границей, читалъ лекціи въ Стокгольмѣ, Оксфордѣ, парижской русской школѣ. Послѣ возвращенія въ Россію, въ 1906 г., избранъ профессоромъ петроградскаго политехническаго института и петроградскаго унив., затѣмъ профессоромъ петроград. высшихъ женскихъ курсовъ, психо-неврологическаго института и педагогической академіи. Въ 1906 г. К. избранъ отъ Харьковской губ. въ первую гос. думу, а съ 1907 г. состоитъ членомъ гос. совѣта по избранію отъ академіи наукъ и россійскихъ университетовъ. Состоитъ также предсѣдателемъ петроградскаго юридическаго и Вольнаго экономическаго обществъ, предсѣдателемъ петроград. отдѣленія общества «Міръ», членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ, въ 1914 г. избравшей его дѣйствительнымъ своимъ членомъ, корреспондентомъ французскаго института по отдѣленію нравственныхъ и политическихъ наукъ, членомъ (одно время былъ продсѣдателемъ) международнаго института соціологіи, членомъ-корреспондентомъ британской ассоціаціи наукъ. Многочисленные ученые труды К., печатавшіеся частью въ Россіи, частью за границей, свидѣтельствуютъ о широтѣ научныхъ интересовъ автора, огромной его эрудиціи, самостоятельности и силѣ мысли. Онъ съ одинаковымъ знаніемъ дѣла останавливается какъ на вопросахъ, связанныхъ съ общей теоріей права и съ соціологіей, такъ и на вопросахъ изъ исторіи политическихъ учрежденій, исторіи соціальнаго и хозяйственнаго быта, въ связи съ исторіей права первобытныхъ народностей, широко пользуясь данными историко-сравнительнаго метода. Первыя его работы по исторіи права: «Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи съ XIV в. до смерти Людовика XIV» (М., 1877); «Исторія полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ съ древнѣйшихъ временъ до смерти Эдуарда I» (Прага, 1877, магистерская дисс.); «Полиція рабочихъ въ Англіи въ XIV в. и мировые судьи, какъ судебные разбиратели споровъ между предпринимателями и рабочими» (Л., 1876); «Обществен. строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ» (М., 1880, докторская дисс.). Къ этому же времени относятся: «Очеркъ исторіи распаденія общиннаго землевладѣнія въ кантонѣ Ваадтъ» (Л. и нѣм. изд. Цюрихъ, 1876); «Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и послѣдствія его разложенія» (М., 1879), а также методологическій этюдъ «Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія исторіи права» (М., 1880). Дальше слѣдуетъ рядъ работъ, посвященныхъ преимущественно вопросамъ обычнаго права и исторіи первобытнаго права. Сюда относятся: «Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи» (М., 1886; перевед. по-французски, 1893); «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1887); «Tableau des origines de l'évolution de la famille et de la propriété (Стокгольмъ, 1890; русск. переводъ, СПБ., 1895); «Современный обычай и древній законъ въ Россіи» (лекціи, читанныя въ Оксфордѣ и напечатанныя по-англійски); «Этюды по русскому обычному праву» (въ «Nouvelle Revue historique du droit», на франц. яз.). Съ 1895 г. начинаетъ выходить капитальное сочиненіе К. по исторіи права: «Происхожденіе современной демократіи», нынѣ законченное (пять томовъ; первый томъ вышелъ третьимъ изданіемъ въ совершенно переработанномъ видѣ); въ этомъ изслѣдованіи, нѣкоторыя части котораго изданы отдѣльно на французскомъ яз. («Паденіе венеціанской республики»; «Села и города наканунѣ франц. революціи»), К. ставитъ себѣ задачей выяснить развитіе демократическихъ теорій въ связи съ исторіей общественнаго и политическаго уклада Зап. Европы со временъ французской революціи. Вопросамъ соціологіи посвящены: «Современные соціологи», «Соціологія» (2 тома) и рядъ статей: «О дарвинизмѣ въ соціологіи», «Современные соціологи Франціи», «Прогрессъ», «Генетическая соціологія» (въ «Итогахъ Науки»), «Соціологическій очеркъ исторіи государства» (т. XIV, 534—70, настоящаго «Энциклопед. Словаря»). Другіе труды К.: «Происхожденіе мелкой крестьянской собственности во Франціи», «Исторія Великобританіи» (обширная статья, составляющая цѣлую монографію, въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Товарищества Гранатъ), рядъ работъ по исторіи политическихъ

ученій: «Отъ прямого народоправства къ представительному и отъ патріархальной монархіи къ парламентаризму» (3 тома, неоконч.), «О политической доктринѣ Мильтона» и «О Спенсерѣ и Марксѣ (двѣ жизни)» — въ «Вѣстникѣ Европы». Важнѣйшимъ своимъ сочиненіемъ самъ К. считаетъ «Экономическій ростъ Европы въ періодъ, предшествующій развитію капитализма» (на русск. яз. вышли 3 тома, въ нѣмецкомъ изданіи, недавно законченномъ, вышло 7 томовъ). Въ этомъ трудѣ К. слѣдитъ за исторіей землевладѣнія на Западѣ, начиная съ эпохи упадка Римской имперіи и родового быта германскихъ племенъ, до появленія современнаго земельнаго уклада, съ преобладаніемъ частной собственности и фермерскаго хозяйства. Параллельно съ этимъ излагается и исторія развитія промышленности какъ въ помѣстьяхъ, такъ и въ городахъ, съ развитія цехового хозяйства до момента полнаго обособленія предпринимателей отъ простыхъ исполнителей,—а также исторія рабочаго вопроса на Западѣ, въ связи съ разными попытками регламентаціи заработной платы. Въ бытность профессоромъ московскаго унив., К. принималъ самое живое участіе въ издававшемся имъ, вмѣстѣ съ проф. Вс. Миллеромъ, научномъ журналѣ: «Критическое обозрѣніе», сыгравшемъ крупную роль въ жизни ученой Москвы того времени; тогда же онъ издалъ «Собраніе актовъ и документовъ, служащихъ къ характеристикѣ англійской полицейской администраціи XII, XIII и XIV вв.» (Л., 1877). Онъ редактировалъ также итальянское изданіе депешъ венеціанскихъ пословъ о событіяхъ французской революціи. На ряду съ чисто-научной дѣятельностью К. выдвигается, въ особенности за послѣдніе годы, публицистическая дѣятельность его. Въ 1906—7 гг. подъ редакціей его и И. И. Иванюкова выходила газета «Страна», а съ 1909 г. онъ является издателемъ «Вѣстника Европы» и завѣдуетъ въ немъ отдѣломъ общественныхъ и юридическихъ наукъ. За это время онъ напечаталъ цѣлый рядъ статей по текущимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики Россіи. Имъ изданъ на французскомъ языкѣ рядъ работъ, посвященныхъ ознакомленію Запада съ экономическимъ бытомъ Россіи, съ исторіей ея политическихъ учрежденій, съ пережитымъ ею кризисомъ 1905 — 6 гг., съ соціальнымъ законодательствомъ Россіи со времени обновленія ея политическаго строя. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ появились ранѣе на англійскомъ языкѣ. К. принимаетъ также участіе въ изданіи двухъ энциклопедическихъ словарей: Брокгаузъ-Ефрона и Тов. Гранатъ, для которыхъ имъ написанъ цѣлый рядъ статей. Въ Государственномъ совѣтѣ К. является однимъ изъ самыхъ видныхъ членовъ и самыхъ выдающихся ораторовъ его. Входя въ составъ прогрессивной группы (такъ назыв. группы «лѣвыхъ»), онъ ежегодно избирается членомъ цѣлаго ряда комиссій, въ томъ числѣ столь важныхъ, какъ по землеустроительнымъ законамъ, по закону о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія и о такъ назыв. западномъ земствѣ, по двумъ законамъ о борьбѣ съ пьянствомъ, по законамъ о времени производства торговли, о наймѣ торговыхъ служащихъ. По всѣмъ этимъ законопроектамъ, а равно по цѣлому ряду другихъ, К. выступалъ не только въ комиссіяхъ, но и въ Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта, неизмѣнно отстаивая идеалы новой конституціонной и прогрессивной Россіи. *Д. Г.*

Ковалевскій, Михаилъ Евграфовичъ—судебный дѣятель (1829—1884). По окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія, К. занималъ разныя должности по судебному вѣдомству. Въ 1862 г. К. былъ назначенъ членомъ-редакторомъ комиссіи, образованной для выработки законоположеній по преобразованію судебной части. Былъ первымъ по времени оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента. Въ 1870 г. К. назначенъ сенаторомъ, а въ 1878 г.—первоприсутствующимъ уголовнаго кассац. департамента. Въ 1880 г. К. была поручена ревизія губ. Уфимской и Оренбургской и дѣлъ оренбургскаго генералъ-губернаторства, а затѣмъ и Казанской губерніи. Въ 1881 г. К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и по департаменту законовъ. Ему обязана своимъ устройствомъ спб. земледѣльческая колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Главная заслуга К. — безпристрастіе и глубокое пониманіе судебныхъ уставовъ, выказанныя имъ какъ оберъ-прокуроромъ и сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената.—См. «Журн. Гр. и Уг. Права» (1884); «Вѣстн. Европы» (1884); «Русская Старина» (1884).

Ковалевскій, Николай Осиповичъ—извѣстный физіологъ (1840—91), сынъ оріенталиста О. М. Ковалевскаго. Окончилъ мед. факультетъ казанскаго унив.; уже на студенческой еще скамьѣ выдвинулся самостоятельною работою: «Анатомико-физіологическія изслѣдованія селезенки» (Казань, 1860). Работалъ въ Вѣнѣ, въ лабораторіяхъ Брюкке и Людвига, и напечаталъ: «Zur Histologie der Lymphdrüsen» (въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1864, т. XLIX) и «Матеріалы къ изученію легочнаго дыханія» («Ученыя записки казанскаго унив.», 1865). За послѣднюю работу получилъ степень доктора медицины и занялъ въ казанскомъ унив. каѳедру физіологіи. Строгій послѣдователь физическаго направленія въ физіологіи, точный въ наблюденіяхъ и осторожный въ выводахъ, К. оставилъ свыше 30 работъ, сдѣлавшихъ имя его извѣстнымъ и за границей. Таковы: «Матеріалы къ изученію вліянія дыханія на кровообращеніе» («Труды общ. естеств. при казанскомъ унив.», 1877, т. VI, вып. 3); «Изслѣдованія по иннерваціи расширенія зрачка» (Каз., 1885, и въ «Archives slaves de Biologie», 1886); «Ueber die Wirkung von Methylenblau auf die Säugethiere» («Centralblatt f. d. medic. Wiss.», 1888) и др.

Ковалевскій, Осипъ Михайловичъ—извѣстный монголистъ (1800—78). Род. въ польской семьѣ; получилъ образованіе въ виленскомъ унив. Въ 1824 г. былъ опредѣленъ въ казанскій университетъ для изученія мусульманскихъ языковъ, а когда тамъ была учреждена каѳедра монгольскаго языка, К. былъ командированъ для изученія этого яз. въ Сибирь и 3 года прожилъ среди бурятъ и въ Ургѣ, болѣе года—въ Пекинѣ. Въ 1833 г. К. занялъ каѳедру монгольскаго яз. въ казанскомъ университетѣ. Главные его труды: «Краткая грамматика монгольскаго книжн. яз.» (Казань, 1835); «Монгольская хрестоматія» (1836—37); «Монголо-русско-французскій словарь» (1844 — 49), сохраняющій значеніе и понынѣ; «Буддійская космологія» (1837). Много трудовъ по монголовѣдѣнію остались въ рукописи и хранятся въ казанской духовной академіи. Въ 1862 г. назначенъ профессоромъ Главной школы въ Варшавѣ и деканомъ историко-филологическаго факультета; читалъ лекціи по всеобщей исторіи.—См. ст. Ю. Талько-Грынцевича въ «Труд. Троицко-Кяхт. Отд. Геогр. Общ.» (т. III).

Ковалевскій, Павелъ Ивановичъ—психіатръ. Род. въ 1850 г. Окончилъ курсъ въ харь-

ковскомъ унив. Получилъ степень доктора медицины за диссертацію объ измѣненіи чувствительности кожи у меланхоликовъ. Былъ проф. психіатріи въ харьковскомъ унив., затѣмъ ректоромъ варшавскаго унив. Читалъ судебную психопатологію на юридическомъ факультетѣ петроградскаго унив.; недолго состоялъ проф. психіатріи въ Казани. Главныя его сочиненія: «Психіатрія» (1885), «Общая психопатологія» (1886), «Сифилисъ головного мозга» (1890), «Мигрень» (1893), «Пуэрперальные психозы» (1898), «Судебная психіатрія» (1896).

Ковалевскій, Павелъ Михайловичъ—писатель (1823—1907), племянникъ Евграфа П. и Егора П. К. Окончилъ курсъ въ горномъ корпусѣ. Статьи, помѣщенныя имъ въ «Отеч. Записках» 1857 — 58 гг. («Картины Италіи и Швейцаріи») и «Современникѣ» 1859 г. («Путевыя впечатлѣнія ипохондрика») переработаны и собраны имъ въ книгѣ: «Этюды путешественника. Италія. Швейцарія. Путешественники и путешествіе» (СПБ., 1864). Помѣщалъ также переводныя (изъ Берне, Барбье, Шенье и др.) и оригинальная стихотворенія въ «Современникѣ», «Отечественныхъ Записках» и «Вѣстникѣ Европы». Въ послѣднихъ двухъ журналахъ и въ «Русской Мысли» 1890-хъ гг. имъ помѣщенъ рядъ отчетовъ о художественныхъ выставкахъ. Стихи К. изящны и образны. Какъ художественный критикъ, онъ отличается объективностью взглядовъ и тонкимъ чувствомъ прекраснаго. Его романъ, не лишенный автобіографическаго характера («Итоги жизни»—«Вѣстникъ Европы», 1883, №№ 1—3), остался неоконченнымъ. Въ «Историч. Вѣстникѣ» (1898, №№ 2—4) помѣщены его воспоминанія («Встрѣчи на жизненномъ пути»). Посмертное изд., «Стихи и воспоминанія», вышло въ 1912 г. (СПБ.).

Ковалевскій, Павелъ Осиповичъ—живописецъ-баталистъ (1843—1903). Учился въ академіи художествъ, у Б. П. Виллевальде. Получилъ золотыя медали за картины: «Преслѣдованіе турецкихъ фуражировъ казаками, близъ Карса» и «Первый день сраженія подъ Лейпцигомъ». Въ Римѣ написалъ картину «Раскопки въ Римѣ» (въ музеѣ Александра III), за которую получилъ званіе академика. Въ 1876—78 гг. находился на театрѣ военныхъ дѣйствій русской арміи противъ турокъ и собралъ тамъ богатый запасъ матеріаловъ для послѣдующихъ своихъ произведеній. Изъ произведеній К. особенно извѣстны: «Штабъ 12-го корпуса, въ Болгаріи, въ 1877 г.», «12 октября 1877 г.», «На станціи» (у Терещенки, въ Кіевѣ), «Охота» (въ академіи художествъ), «Объѣздъ епархіи» (въ Третьяковской галлереѣ), «Охотники», «Генералъ верхомъ» (въ музеѣ Александра III), «Нападеніе разбойниковъ на проселочной дорогѣ» (въ академіи художествъ), «Тревога» (у наслѣдниковъ Д. Боткина, въ Москвѣ), «Тройка въ грязи» (у гр. Беннигсена). Былъ проф. баталической мастерской въ академіи художествъ.

Ковалевская, Александра Григорьевна (рожд. Карелина)—писательница для дѣтей (1829—†). Ея труды: «Семь новыхъ сказокъ» (СПБ., 1864; 5-е изд., 1885); «Галка», книга для первоначальнаго чтенія (СПБ., 1873); «Народные разсказы» (М., 1876; 2-е изд., 1887); «Крутиковъ» (СПБ., 1882; 3-е изд., 1887); «Разсказы и сказки для дѣтей» (СПБ., 1885); «Новые разсказы и сказки для дѣтей» (СПБ., 1885); «Назарычъ» (СПБ., 1888; изд. комитета грамотности).

Ковалевскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ кіевскаго ловчаго Станислава К. (1670). Михаилъ Ивановичъ К. (ум. въ 1807 г.) былъ куратором московскаго унив. Родъ К. внесенъ въ II и VI ч. род. кн. Екатеринославской, Московской, Рязанской и Харьковской губ.

Ковалевскій, М. И.—другъ и біографъ украинскаго философа Г. С. Сковороды. Его «Житіе Г. С. Сковороды»—любопытный литературный и бытовой памятникъ конца прошлаго вѣка. Еще въ рукописи пользовались этимъ сочиненіемъ Снегиревъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1823 г., архим. Гавріилъ въ «Исторіи русской философіи» (1840), Аскоченскій въ «Кіевск. Губ. Вѣдом.» 1855 г. и Г. П. Данилевскій, въ жизнеописаніи Сковороды. «Житіе» издано въ «Кіевской Старинѣ» 1886 г. и харьковскимъ историко-филологическимъ общ. въ 1894 г., при собраніи сочиненій Г. С. Сковороды.

Коваль — псд. Влоцлавскаго у., Варшавской губ., при р. Вислянкѣ. Въ К. родился Казиміръ Великій, который много заботился о городѣ. Въ 1327 и 1331 гг. королевскій замокъ былъ разрушенъ крестоносцами. Жит. 6270 (1908 г.), въ томъ числѣ: поляковъ 3625, евреевъ 2450. Костелъ XIV ст. Заводы кожевенные, маслобойные, скорняжныя заведенія, вѣтряныя мельницы.

Ковальковскій, Константинъ Петровичъ — гигіенистъ (1854—1899). Окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи; еще студентомъ напечаталъ нѣсколько самостоятельныхъ работъ по гигіенѣ: «О содержаніи углекислоты въ воздухѣ казармъ», «Объ упрощенномъ способѣ опредѣленія удѣльнаго вѣса почвы» и др. (въ журналѣ «Здоровье» и др., 1880 и сл.). Получилъ званіе доктора медицины за диссертацію «Способы количественнаго опредѣленія низшихъ организмовъ въ воздухѣ» (СПБ.). Состоялъ профессоромъ варшавскаго унив. Главные его труды: «Дезинфекція и ея примѣненія» (два изд.) и «Основы гигіены».

Ковальницкій—см. Димитрій (XVI, 163).

Ковальницкій, Аполлинарій Севериановичъ—духовный писатель, протоіерей (род. въ 1841 г.), магистръ кіевской духовной академіи. Главныя его работы: «Голосъ природы о величіи Божіемъ и слабости человѣка» (3-е изд. СПБ., 1893); «Жена-христіанка» (2-е изд., ib., 1893); «Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ врачами» (3-е изд., ib., 1893); «Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ ремесленниками» (3-е изд., ib., 1893); «Состояніе рода человѣческаго предъ явленіемъ Христа на землю и основаніе христіанской церкви» (2-е изд., ib., 1893); «Мелочи въ обыденной жизни священника» (Варшава, 1903); «О бракѣ и безбрачіи въ духовенствѣ въ біологическомъ отношеніи» (ib., 1910); «Пастырская медицина. Священникъ въ виду болѣзни и горя» (ч. 1, Варшава, 1909), «Константинопольскій храмъ св. Софіи и замѣчательныя событія въ его исторіи» (СПБ., 1913).

Ковальская, Ольга Несторовна—писательница. Род. въ 1876 г. Училась въ германскихъ университетахъ. Съ 1900 г., подъ псевдонимомъ Максъ Ли, помѣщала разсказы въ разныхъ журналахъ. Съ 1908 г. пишетъ совмѣстно съ мужемъ своимъ К. А. Ковальскимъ (см.).

Ковальскій, Александръ Маріановичъ—астрономъ (1858—1902). Состоялъ старшимъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи. Обширный рядъ его наблюденій пассажнымъ инструментомъ прямыхъ восхожденій пулковскихъ «фундаментальныхъ» и «главныхъ» звѣздъ вышелъ въ свѣтъ въ 1912 г. Другіе его труды: «Rectascensionen der Pulkowaer Hauptsterne aus d. Catalogueu 1845, 1865 und 1885 abgeleitet» (1902) и «Наблюденія

пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ» (Казань, 1893).

Ковальскій, Казиміръ Адольфовичъ—беллетристъ. Род. въ 1878 г. Учился въ одесскомъ унив.; участвовалъ въ японской войнѣ. Отдѣльно издалъ: «Война» (СПБ., 1906), «Разсказы» (СПБ., 1908). Въ послѣдніе годы пишетъ совмѣстно съ женою О. Н. К. разсказы, стилизованныя драмы въ стилѣ Метерлинка («Тамъ за желѣзными дверями» и др.), повѣсти изъ современной жизни. Въ 1911—12 гг. издавалъ журналъ искусства и театра: «Студія».

Ковальскій, Маріанъ Альбертовичъ—выдающійся астрономъ (1822—1884), членъ-корреспондентъ Имп. акд. наукъ (1862). Окончилъ курсъ спб. унив. За сочиненіе «О возмущеніяхъ въ движеніи кометъ» получилъ степень магистра. Съ 1847 по 1849 г. состоялъ въ экспедиціи Имп. Рус. Геогр. Общ., отправленной на Уралъ; опредѣлилъ астрономически 186 пунктовъ и произвелъ много наблюденій надъ земнымъ магнитизмомъ. Результаты его работъ составляютъ 1-й томъ сочиненія «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой» (СПБ., 1853, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Состоялъ (съ 1851 г.) профессоромъ казанскаго университета. До 1860 г. занимался теоретическими изслѣдованіями; особенно извѣстны: «Теорія движенія Нептуна» (Казань, 1852, докторская диссертація), «Recherches sur le mouvement de Neptune, suivies des tables de cette planète» (Казань, 1855); это были первыя таблицы вновь открытой планеты. Монографія «Theorie der Finsternisse» (1856). Съ 1860 г. К. по большей части занимался наблюденіями меридіаннымъ кругомъ казанской обсерваторіи, сперва околополярныхъ звѣздъ, со склоненіями болѣе 80°, а потомъ зоны звѣздъ между склоненіями 75° и 80°, какъ часть международнаго предпріятія: «Observations des étoiles de la zone entre 75° et 80° de déclinaison boréale» (Казань, 1885). Весьма важна его работа «Recherches sur la réfraction astronomique» (1878). Въ мемуарѣ «Sur les lois du mouvement propre des étoiles du catalogue du Bradley» К. между прочимъ оспариваетъ мнѣніе Мэдлера о центральномъ солнцѣ звѣздной вселенной. Въ небольшой статьѣ К. далъ лучшій изъ существующихъ способовъ опредѣленія орбитъ двойныхъ звѣздъ.

Ковальскій (Kowalski), Францъ—польскій писатель (1799—1862). Лучшія его стихотворенія—«Piosnki żołnierskie». Интересны его «Wspomnienia» (1859) о Польшѣ первой половины XIX в.

Ковальки—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ полтавскаго наказнаго полковника Алексѣя К. (1664). Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Полтавской губ.

Кова(р)жъ (Kovář), Эмануилъ—чешскій лингвистъ и этнографъ (1861—98). Читалъ въ пражскомъ унив. лекціи по языкознанію; изучалъ въ то же время анатомію и душевныя болѣзни, преимущественно патологическія явленія рѣчи. Въ концѣ жизни былъ профессоромъ чешскаго унив. въ Прагѣ. Широкій взглядъ на задачи сравнительнаго языкознанія привелъ К. къ основательному изученію этнологіи, соціологіи и антропологіи; его недолгая ученo-литературная дѣятельность поражаетъ разносторонностью научныхъ интересовъ. Изъ работъ К. особенно извѣстны: «Podoby některé básni Kollárových s Petrarkou a Dantem», «Jazykozpyt a pravěk národů indoevropskýchъ», «O pomĕru gramatiky, logiky a psychologie», «Nástin dĕjin ethnologie», «O řeči dĕtské», «Původ slovanů a otázka indoevropská», «O škole mladogrammatické», «Socialismus a jeho nejnovĕjší idey» и мн. др. Завершеніемъ работъ К. считается изслѣдованіе о происхожденіи человѣческой рѣчи: «O původě lidské mluvy» (Прага, 1898).

Ковріантъ.— К. какой-нибудь формы называется въ математикѣ функція коэффиціентовъ и перемѣнныхъ этой формы, обладающая такимъ свойствомъ, что при линейномъ преобразованіи формы функція эта отличается только множителемъ отъ такой же функціи новыхъ коэффиціентовъ и перемѣнныхъ, и этотъ множитель есть степень модуля преобразованія. Такъ, функція φ будетъ К. при условіи: $\varphi(A, B,\ldots X_1, X_2,\ldots) = \nabla^p \varphi(a, b,\ldots x_1, x_2\ldots)$, гдѣ A, B,... X_1, X_2... суть коэффиціенты и перемѣнныя преобразованной формы, величины же: a, b,... x_1, x_2...—коэффиціенты и перемѣнныя первоначальной формы. Геометрическое значеніе К. заключается въ томъ, что если функція, приравненная нулю, представляетъ кривую или поверхность, то К., приравненный нулю, представляетъ такую кривую или поверхность, соотношеніе которой съ первоначальною кривою или поверхностью не зависитъ отъ выбора осей координатъ.

Ковррубіасъ (Covarrubias), Алонсо, де—исп. архитекторъ (1488—1564), самый значительный представитель того направленія испанскаго «платереско» или «ювелирнаго стиля», въ которомъ преобладаютъ итальянскія формы («стиль Карла V»). Въ послѣднихъ созданіяхъ К. «платереско» освобождается отъ мелочности и поднимается до настоящаго высокаго ренессанса, съ отзвуками микеланджеловскаго стиля. По планамъ К. перестроенъ толедскій Альказаръ; ему же принадлежатъ нѣкоторыя части толедскаго собора и архіепископскій дворецъ (теперь зданіе архива) въ Алькалѣ де-Энаресъ. — См. O. Schubert, «Geschichte des Barock in Spanien» (Эслингенъ, 1908, стр. 58 сл.).

Ковярскъ — м-ко Вилькомірскаго у., Ковенской губ. Жит. 1546 (1897), въ томъ числѣ евреевъ 979. Старинный костелъ, основ. кн. Огинскимъ въ 1464 г. Недалеко отъ К., при р. Святой—источникъ, почитавшійся язычниками-литвинами.

Ковачевичъ (Ковачевић), Любомиръ—сербскій историкъ, секретарь сербской академіи. Род. въ 1848 г.; былъ профессоромъ сербской исторіи въ Бѣлградѣ, недолго управлялъ м-вомъ нар. просв. въ кабинетѣ Ст. Новаковича (1895—96). Студентомъ К. собиралъ произведенія сербскаго фольклора и положилъ основаніе богатѣйшей югославянской нумизматической коллекціи. Лучшія изъ изслѣдованій К. касаются спорныхъ хронологическихъ вопросовъ и археологіи. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія: «Деспот Стефан Лазаревић» (1880), «Знамените српске властеоске породице средњега века» (1892), «Вук Бранковић» (1892).

Ковачевичъ, Фил.—сербскій писатель. Изъ его эпическихъ пѣсенъ выдается «Невесинька» (1885), изъ критико-литературныхъ статей—этюдъ о Сундечичѣ и его поэзіи (1886).

Ковд-озеро—оз. Архангельской губ., Кемскаго у., около сѣв. оконечности Кандалакской губы; 513 кв. вер. 4 о-ва (57 кв. вер.). Въ озеро впадаетъ рѣка, составляющая истокъ громаднаго оз. Пяво; вытекаютъ изъ оз. 2 рр.: Кандалакша и Ковда (70 вер.); обѣ впадаютъ въ Кандалакскую губу Бѣлаго м.

Ковеллинъ (мѣдное индиго)—минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній, состава CuS

(66,4 Cu и 33,6S). Въ видѣ гексагональныхъ кристалловъ (призма и базисъ) встрѣчается крайне рѣдко. Спайность по базису. Обыкновенно встрѣчается въ видѣ плотныхъ, мелкозернистыхъ массъ съ плоскораковистымъ изломомъ. Тв.=1½—2. Уд. в. 4,59—4,64. Цвѣтъ темный, индигово-синій, черта черная. Блескъ полуметаллическій. Въ незначительномъ количествѣ встрѣчается въ качествѣ продуктовъ видоизмѣненія мѣднаго колчедана, пестрой мѣдной руды, мѣднаго блеска и т. д. Иногда эти минералы бываютъ покрыты тонкимъ, порошковатымъ слоемъ К. Мѣсторожденія: Баденвейлеръ (Шварцвальдъ), Сангергаузенъ, Леогангъ (Зальцбургъ) и др. Въ большихъ количествахъ находится въ Чили, Боливіи и Перу, а также на о-вѣ Кавау, около Новой Зеландіи. Въ качествѣ продуктовъ возгонки встрѣчается въ видѣ тонкихъ черныхъ пластинокъ на лавахъ Везувія. Въ Россіи: Мѣдяная гора близъ Кѣлецъ, Турьинскіе рудники на Уралѣ.

Ковель—уѣздн. гор. Волынской губ., при р. Туріи (прав. прит. Припяти). Упоминается съ XIV ст. Въ 1564 г. Ковельское староство было отдано кн. Андрею Курбскому, который именовалъ себя «княжа на Ковлю». Съ 1796 г. уѣздн. гор.—Жит. до 30 т. (евр.—св. 12 т.). Находясь въ узлѣ жел. дор. (Кіевъ-Ковель, Варшава-Ковель, Казатинъ-Брестъ, Ковель-Владиміръ Вол.), К. замѣтно развивается. 2 крупныхъ паровыхъ товарныхъ мукомольн. мельницы (произв. св. 1 мил. пд.), 2 кожев., лѣсоп., пивовар. и кирпичный заводы, жел.-дор. депо и мастерскія. 4 банковыхъ учрежденій. Муж. и женск. гимназіи. Город. бюджетъ—56 т. руб. (1911 г.).—Ковельскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части Волынской г. 6459,1 кв. вер. или 672 823 дес. Равнина, возвышенная лишь на Ю (до 196 м.). Сѣв. часть уѣзда, особенно къ сѣв. отъ р. Припяти, огромное болото, съ затрудненнымъ сообщеніемъ. На С преобладаютъ песчаныя почвы, на Ю—легкіе суглинки и мергелистыя. Р. Припять и ея притоки—Турія, Стоходъ и Выжва; много озеръ; система каналовъ, устроенныхъ ген. Жилинскимъ. Преобладаютъ малопроизводительныя луговыя пространства (117 458 дес.); вся мѣстность К. у. можетъ быть названа луговымъ Полѣсьемъ. Лѣса—117 121 дес. или 17%. Песковъ—2591 дес. Надѣльныхъ земель—295 439 дес., частныхъ—265 301 дес., казенныхъ—79 247 дес. Дворянамъ принадлежитъ 128 414 дес. Русскимъ владѣльцамъ принадлежитъ 179 709 дес., польскимъ—85 511 дес. Посѣвная площадь—120 тыс. дес.; общій сборъ хлѣбовъ—4615 т. пд. (1911 г.). Рожь, овесъ, ячмень, картофель; сѣютъ также озим. пшеницу, гречиху и просо. К. у. нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Обиліе пастбищъ способствуетъ развитію скотоводства у крестьянъ и колонистовъ. Нѣсколько тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота отправляется на рынки Царства Польскаго и С.-З. края. Крестьянское хозяйство ведется примитивно. Лучшія владѣльческія хозяйства связаны съ винокуренными заводами. Часть имѣній извлекаетъ доходъ отъ эксплуатаціи лѣсовъ. Подспорьемъ для крестьянъ служатъ заработки въ лѣсахъ, на картофельныхъ плантаціяхъ К. и сосѣднихъ уу. Получаетъ значеніе и отходъ крестьянъ на заработки въ Америку.—Промышленныхъ предпріятій 36, съ оборотомъ на 600 т. руб. Винокуренныхъ зав. 7, съ производствомъ 8 милл. град. спирта. Кустарные промыслы развиты: ткачи, сапожники, колесники, бондари, плотники. Жит. 256 т. (1912 г.). Въ 1897 г. малороссовъ было 78,5%, евреевъ—11,9%, поляковъ 4,6%; остальные — великороссы и нѣмцы. Переселилось въ Сибирь въ 1906—12 гг. 2582 души. Училищъ въ вѣдѣніи мин. нар. пр. 39, церк.-прих.—88. Зем. врач. участк.—8, съ 1 больн., 6 лѣчебн. и 1 амбулат. Агроном. участковъ 6. Смѣта уѣздн. земства въ 1913 г.—226 т. руб. Учрежд. мелкаго кред.—5, потреб. обществъ—9. Въ уѣздѣ 10 мѣстечекъ.

Ковенантъ и ковенантеры. Подъ именемъ К. разумѣется союзъ, образованный въ XVI в. въ Шотландіи для охраны пресвитеріанизма, подъ именемъ ковенантеровъ—приверженцы этого союза. Возникновеніе К. относится къ 1557 г., когда въ Шотландіи началось реформаціонное движеніе, и шотландскіе вельможи образовали союзъ для борьбы съ «суевѣріемъ и идолослуженіемъ». Въ 1560 г. ковенантеры достигли полнаго торжества, но затѣмъ политика королевы Маріи Стюартъ заставила ихъ взяться за оружіе. При Іаковѣ VI былъ выработанъ въ 1581 г. новый текстъ К., объявлявшій задачей союза охрану неприкосновенности исповѣданія 1560 г. Авторомъ текста былъ Джонъ Крэгъ. Въ 1590 и 1596 гг. К. былъ подтвержденъ Іаковомъ VI, но это не помѣшало королю начать въ шотландскомъ церковномъ устройствѣ рядъ нововведеній. Въ 1637 г. попытка Карла I и Лоуда навязать шотландцамъ англиканскую литургію вызвала возобновленіе К., при чемъ текстъ сознаго договора былъ передѣланъ Джонстономъ и Гендерсономъ. К. былъ торжественно подписанъ въ Эдинбургѣ, а копіи его разосланы по всей странѣ для собранія подписей. Шотландское возстаніе и вспыхнувшая вслѣдъ за нимъ революція въ Англіи дали ковенантерамъ возможность добиться полнаго успѣха. Въ 1643 г. подъ названіемъ священной лиги и К. былъ заключенъ союзъ между Шотландіей и Англіей, главнымъ условіемъ котораго было введеніе въ Англіи пресвитеріанизма. Карлъ I, попавшій въ 1646 г. въ плѣнъ къ шотландцамъ, отказался признать К., и шотландцы выдали его англичанамъ. Въ 1650 г. Карлъ II, высадившись въ Шотландіи, принесъ присягу на вѣрность К., но послѣ реставраціи 1660 г. взялъ свои обѣщанія назадъ, и ковенантеры стали подвергаться преслѣдованіямъ. Въ 1680 г. ковенантеры сдѣлали попытку воскресить свой союзъ; отъ имени ставшаго во главѣ ихъ Ричарда Камерона они получили теперь прозваніе камероніанъ. Революція 1688 г., осуществившая принципъ вѣротерпимости, положила конецъ ихъ дѣятельности.—См. Hewison, «The Covenanters» (1908).

Ковенская губернія — одна изъ сѣв.-зап. губерній Россіи, занимаетъ зап. уголъ бывшаго вел. княж. Литовскаго, между 56° 25′—54° 49′ с. ш. и 32° 27′—39° 32′ в. д.; граничитъ съ С и В съ Курляндской губ., съ Ю съ Виленской и Сувалкской, съ З—съ Пруссіей и Курляндской губ. Сухопутная граница К. губ. съ Пруссіей начинается отъ впаденія въ р. Нѣманъ р. Свенты, идетъ по р. Свентѣ, потомъ по ея притоку Тотчакелисъ, затѣмъ сворачиваетъ въ Россіенскій лѣсъ до м-ка Полангена. Самое большое протяженіе К. губ. въ длину—350 вер., въ ширину—170 вер.—Пространство—35 711,9 кв. вер. или 3 719 990 дес., безъ значительныхъ внутреннихъ водъ. Въ составъ губерніи входитъ почти вся территорія жмудской отрасли литовскаго племени и часть территоріи собственной Литвы; Ново-Александровскій у. составляетъ часть Бѣлоруссіи.—Поверхность и почва. Общій характеръ — равнинный; главныя возвышенности—въ сѣв.-зап. части губерніи (Тельшевскій у.; средн. выс.—180 м. н. ур. м.); высшая точка при с. Пеликальне—251 м., въ Ново-Александровскомъ у. Большую часть К. губ. занимаетъ девонская система, встрѣчаются силлурійская, юр-

ская и третичная. Поневѣжскій у. богатъ гипсомъ. Сѣрные источники въ уу. Поневѣжскомъ и Ново-Александровскомъ), желѣзистые близъ им. Яново, Ковенскаго у. Известняками изобилуютъ берега р. Свенты. К. губ. вся входила въ область ледника, покрывавшаго значительную часть Европ. Россіи въ потретичный періодъ, и усѣяна эрратическими валунами.—Болота на В составляютъ продолженіе болотъ Рѣжицкаго у. Витебской губ.—Озеръ ок. 700—800, изъ нихъ болѣе 400 въ ю.-вост. части губерніи (Ново-Александровскій у.); значительныя—оз. Дрисвяты (41 кв. вер. и до 50 м. глуб.), группа соединенныхъ оз.: Снуды, Струппе, Войса и Недраво (59 кв. вер.), Дисна (20 кв. вер.); остальныя озера расположены группами въ уу. Вилькомірскомъ и Тельшевскомъ (по 100 оз.) и въ Шавельскомъ и Россіенскомъ (по 50 оз.). Всего подъ озерами 397 кв. вер.—Лѣса. Лѣсовъ въ 1912 г. было 579,7 тыс. дес., ок. $^1/_6$ всего пространства губерніи; лѣса раскинуты по губ. довольно равномѣрно. Хвойные лѣса преобладаютъ въ уу. Ковенскомъ, Шавельскомъ, Ново-Александровскомъ и Россіенскомъ, лиственные—въ остальныхъ. Когда-то вся нынѣшняя К. губ. была покрыта сплошнымъ лѣсомъ; многіе лѣса считались священными. Наиболѣе лѣсистые уу.—Ковенскій, Шавельскій и Россіенскій, наименѣе—Тельшевскій. Въ К. у. сохранились донынѣ корабельныя рощи. Казенныхъ лѣсовъ въ К. губ. въ 1912 г. 164,7 тыс. дес.; остальные лѣса: маіоратные—17,6 тыс. дес., церковные, монастырскіе и др. установленій—1,7 тыс., частновладѣльческіе—395,7 тыс. дес.—Пески сплошными площадями встрѣчаются лишь въ Тельшевскомъ у., занимая $^4/_5$ его поверхности; сыпучіе пески попадаются по берегамъ Нѣмана.—Почвы. Лѣсной черноземъ встрѣчается въ уу. Россіенскомъ и Вилькомірскомъ; въ К. у.—глинистая почва; около прусской границы лѣсной черноземъ съ пескомъ. Песчаная почва встрѣчается въ Тельшевскомъ и Ново-Александровскомъ уу. Много торфа, особенно въ уу. Тельшевскомъ и Россіенскомъ.—Рѣкъ четыре группы: 1) впадающія въ озера: Индрея, Стервица, Вартава и др.; 2) впадающія въ Куршъ-Гафъ: Нѣманъ, протекающій по границѣ съ Сувалкской губ. (на 130 вер.), съ притоками Стравою, Ваею, Провеною, Вилеей, Невяжью, Дубиссою, Митвою, Свентою и Юрою; Нѣманъ, Вилія и Невяжа—судоходны, Дубисса и Митва—сплавныя; Минія, съ притоками, и Окмяна—въ Тельшевскомъ у.; 3) впадающая въ Балтійское м.: Виндава, сплавная, въ Шавельскомъ у.; соединена Виндавскимъ каналомъ съ Дубиссою; 4) впадающія въ Рижскій зал.: Аа, съ многочисленными притоками, орошающая Шавельскій, Поневѣжскій и Ново-Александровскій уу., и притоки Зап. Двины, протекающей внѣ предѣловъ губерніи. Вслѣдствіе близости моря климатъ К. губ. теплый и влажный, съ рѣзкими перемѣнами погоды. Средн. темп. года (въ 1907 г.) +8,8°, самый жаркій день +28,3°, самый холодный —26,3°. Зима въ К. губ. теплая, лѣто умѣренное и влажное; сильные морозы рѣдки, снѣгъ обыкновенно лежитъ недолго, въ иныя зимы его почти не бываетъ; осадковъ выпадаетъ болѣе всего лѣтомъ и осенью; господствующіе вѣтры—ЮЗ и ЮВ. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ распространены лихорадки, тифъ и колтунъ; послѣдняя болѣзнь не достигаетъ здѣсь такого развитія, какъ въ губ. Гродненской и Минской.—Культурныя растенія — овесъ, ячмень, гречиха, рожь озимая и яровая, пшеница озимая и яровая, также горохъ, чечевица, бобы, картофель, ленъ, конопля, кормовыя травы; распространена культура душистыхъ и аптекарскихъ травъ, ягодныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ; въ долинахъ Нѣмана иногда созрѣваетъ виноградъ.—Лѣсныя породы: ель и сосна; дубъ и ольха изрѣдка; береза, липа, осина и кленъ повсемѣстно, въ смѣси съ другими породами; сплошныя березовыя и липовыя рощи рѣдки.—Фауна: медвѣдь, волкъ, барсукъ, лисица, куница, хорекъ, ласка, выдра; рѣдко встрѣчаются кабаны и лоси; многочисленны зайцы, кроты, ежи, землеройки; птицы—соколъ, орелъ, ястребъ, кончикъ, сова, филинъ, воронъ, грачъ, сорока, иволга, скворецъ, дроздъ и др.; изъ куриныхъ голубь, горлица, глухарь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, перепелка; изъ водяныхъ—чайки, утки, дикіе гуси, чирки, гагары. Рыбы—въ Нѣманѣ и Вилiи осетръ и лосось; вообще въ рѣкахъ форель, харіусъ, сигъ, линь, плотва, лещъ, карась, щука, сомъ, судакъ, окунь, ершъ, налимъ, угорь, минога.—Административное дѣленіе и населеніе. Нынѣшняя К. губ. образована въ 1842 г. и состоитъ изъ 7 уѣздовъ.—Ковенскаго, Вилькомірскаго, Ново-Александровскаго, Поневѣжскаго, Россіенскаго, Тельшевскаго и Шавельскаго. 9 городовъ: 1 губернскій, 6 уѣздныхъ и 2 безуѣздныхъ (Видзы и Шадовъ); 277 мѣстечекъ. Жителей въ 1912 г. 1 774 006 (893 615 ж.), изъ нихъ въ городахъ—169 652 (9,4%), въ уѣздахъ—1 604 354 (90,6%). Дворянъ—91 982, духовныхъ лицъ—1079, купцовъ и почетныхъ гражданъ—6050, мѣщанъ—446 362, сельскихъ состояній—1 176 445, военныхъ—48 461 и иностранцевъ—3627. Православныхъ—59 947, единовѣрцевъ и старообрядцевъ—50 608, католиковъ—1 279 991, протестантовъ—60 796, іудеевъ—321 084, магометанъ—1194. По переписи 1897 г. изъ общаго числа жителей (1 544 564) литовцевъ было 575 тыс. (37,2%), жмудинъ—445 тыс. (37,2%), евреевъ—212 тыс. (13,7%), поляковъ — 140 тыс. (9%), великоруссовъ — 72 тыс. (4,7%), бѣлоруссовъ — 38 тыс. (2,4%), латышей—35 тыс. (2,3%), нѣмцевъ—22 тыс. (1,4%). Литовцы и жмудины, аборигены края, живутъ преимущественно—первые въ уу. Вилькомірскомъ, Ново-Александровскомъ и Поневѣжскомъ, вторые—въ уу. Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавельскомъ. Евреи сосредоточены преимущественно въ городахъ и мѣстечкахъ.—Занятія населенія, по даннымъ 1897 г.: въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствахъ занято было 1059 тыс. душъ (68,8%), въ промышленности и горномъ дѣлѣ—154 тыс. (10%), въ службѣ частной—104 тыс. (6,8%), въ торговлѣ—83 тыс. (5,6%). Изъ 1000 душъ населенія К. губ. грамотныхъ 543.—Землевладѣніе. Изъ общей площади К. губ. дворянамъ принадлежитъ 1 324 837, лицамъ иныхъ сословій—407 830, городамъ и мѣстечкамъ—6238, духовнымъ—25 555, казнѣ—169 325. Крестьянской надѣльной 1 697 352. Земельныхъ участковъ 137 575, въ томъ числѣ: 31 018 (22,5%) въ 20 и болѣе дес., 34 076 (24,8%) отъ 10 до 20 дес., 41 454 (30,1%) отъ 3 до 10 дес., 31 027 (22,6%) менѣе 3 дес. Безземельныхъ 222 577 (18,6% крестьянскаго населенія).—Земледѣліе. Общая посѣвная площадь въ 1912 г. составила 983 146 дес., въ томъ числѣ подъ продовольственными хлѣбами и овсомъ 856 618 дес.; сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ—39 109,9 тыс. п. (66% ржи), овса—12 618,5 тыс. п. Картофеля собрано 37 885,1 тыс. п., льна 1404,6 тыс. п., конопли—56 тыс. п. Въ общемъ хозяйство стоитъ на высокой ступени; преобладаетъ многополье, развито употребленіе машинъ и искусственныхъ удобреній (въ 1912 г. ввезено 2412 тыс. п.). Культура льна имѣетъ большое значеніе, особенно въ Вилькомірскомъ и Ново-Александровскомъ уу.; большой

КОВЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1912 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Ковенскій	3 534	252 572	80 238	71
2. Вилькомірскій	5 146	256 212	15 153	50
3. Ново-Александровскій	4 769	279 052	13 885	58
4. Поневѣжскій	5 452	244 852	13 894	45
5. Россіенскій	5 689	246 247	8 457	43
6. Тельшевскій	4 654	189 537	8 789	41
7. Шавельскій	6 072	305 534	29 236	50
Всего по губерніи	35 316	1 774 006	169 652	51

Города и крупныя мѣстечки (свыше 5000 жит.).	Жителей въ 1912 г.
Губ. гор. Ковна	80 238
У. „ Вилькомiръ	15 153
„ „ Ново-Александровскъ	7 113
Б.-у. „ Видзы	6 772
У. „ Поневѣжъ	13 894
„ „ Шавли	23 271
Б.-у. „ Шадовъ	5 965
У. „ Тельши	8 789
„ „ Россіены	8 457
Мст. Биржи (Понев. у.)	5 525
„ Вежшни (Шавл. у.)	6 049
„ Кейданы (Ков. у.)	7 190
„ Оникшты (Вильк. у.)	5 389
„ Плунгяны (Тельш. у.)	6 671
„ Таурогенъ (Росс. у.)	9 248
„ Уцяны (Вильк. у.)	5 076
„ Юрбургъ (Росс. у.)	6 240
„ Янишки (Шавл. у.)	6 398
„ Яново (Ков. у.)	5 898

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

Сост. Д.П.Рихтеръ

ЛИТ. И. КАДУШКИНА, ПЕТРОГРАДЪ
Екатерингофскій просп. 101.

доходъ получаетъ населеніе отъ культуры конопли. Площадь луговъ въ 1912 г.—488 293 дес., со сборомъ св. 51 милл. пд. сѣна. Разведеніе племеннаго рогатаго скота, въ связи съ значительнымъ развитіемъ молочнаго хозяйства и сыроваренія, принимаетъ въ К. губ. промышленный характеръ. Въ 1911 г. было лошадей 325 234, крупн. рогат. — 608 284 гол., овецъ—456 917, козъ—21 115 и свиней—386 975.— Садоводство, особенно въ Ново-Александровскомъ у., носитъ промышленный характеръ: фрукты и ягоды (клубника, яблоки, груши) находятъ большой сбытъ, даже въ Петербургѣ; въ урожайные годы ихъ вывозится до 500 тыс. п.—Пасѣкъ въ 1910 г. было 4228, съ 25 080 ульевъ. Развиты также охотничій промыселъ и рыболовство, особенно въ уу. К. и Ново-Александровскомъ. — Кустарные промыслы развиты слабо; преобладаютъ выдѣлка суконныхъ и полотняныхъ тканей и кожевенный. Отхожіе промыслы все болѣе и болѣе развиваются. Уходятъ ежегодно отъ 40 до 56 тыс. чел.—судорабочіе и плотовщики (на Нѣманъ, Зап. Двину), батраки; изъ пограничныхъ уѣздовъ крестьяне временно отлучаются за границу на полевыя работы. Эмиграція въ Сѣв. Америку усиливается: за 1905—10 гг. въ среднемъ 1413 чел. въ годъ, въ 1911 г.—5189, въ 1912 г.—6119. Городское и мѣстечковое населеніе занимается торговлей, ремеслами и мелкой промышленностью. Въ 1912 г. числилось 22 164 мастера, 8818 рабочихъ и 7154 ученика. Въ 1912 г. взято 17 513 торговыхъ и промышленныхъ документовъ. Торговыхъ заведеній 11 942, въ томъ числѣ 7109, обложенныхъ промысловымъ налогомъ, съ оборотомъ въ 44 051 тыс. руб.— Внѣшняя торговля. 7 таможенъ (Юрбургская, Ойсянская, Кретингенская, Таурогенская, Новомѣстская, Горждовская и Пасвентская), 2 таможенныя заставы и 6 переходныхъ пунктовъ. Черезъ эти учрежденія въ 1912 г. вывезено товаровъ на 9 120 370 руб., привезено на 1 355 867 руб. Главные предметы: вывоза—лѣсной матеріалъ (6054 тыс. руб.), ленъ и пакля, лошади, хлѣбъ, сѣмя льняное, птица, яйца, мясо и др.; ввоза—каменный уголь, удобрительныя вещества, сельди, хлѣбъ, сельскохозяйственныя машины. Ярмарки имѣютъ характеръ мѣстнаго обмѣна: въ 1912 г. ихъ было 436, на которыя привезено товаровъ на 2140 тыс. руб. и продано на 1574 тыс. руб. — Промышленность. Въ 1843 г. было 35 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ въ 146 400 руб., въ 1893 г.—1360, съ производствомъ въ 6500 тыс. руб., въ 1912 г. 2351, съ производствомъ въ 20 018 тыс. руб. и съ 11 226 рабочихъ, въ томъ числѣ 104 кожевенныхъ (5026 тыс. руб.), 3 костемольныхъ, 67 маслобоенъ и сыроваренъ, 109 шерстопрядильныхъ, 13 мыловаренныхъ, 1279 мукомольныхъ (4310 тыс. руб.), 16 пивоваренныхъ (1269 тыс. руб.), 18 винокуренныхъ, 40 лѣсопильныхъ, 23 конфектныхъ, 1 дрожжевой, 6 табачныхъ, 1—производства винтовъ (1289 тыс. руб.), 1 желѣзопрокатный и гвоздильный (1943 тыс. руб.), 4—металлическихъ издѣлій (1704 тыс. руб.), 125 кирпичныхъ, 4 чугунолитейныхъ, 59 известковыхъ, 58 гончарныхъ, 3 спичечныя, 5 гильзовыхъ, 6 древесной массы и друг.—Пути сообщенія. Черезъ К. губ. проходятъ жел. дороги Сѣверо-Западныя, Либаво-Роменская и Свѣнцянскій подъѣздной путь, общимъ протяженіемъ въ 540 вер.; по этимъ дорогамъ отправлено до 30 милл. п. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ и хлѣбныхъ. Шоссейныя дороги: Двинская и Ржско-Таурогенская—343,5 вер. Изъ водныхъ путей большее значеніе имѣетъ р. Нѣманъ, съ судоходными притоками. Въ 1912 г. по водамъ К. губ. прошло 5395 суд. и 2581 плот. съ товарами на 7333 тыс. руб. Отпущены изъ К. губ. слѣдующіе товары: лѣсныхъ матеріаловъ на 4153 тыс. руб. (56,7%), хлѣбныхъ грузовъ на 570 тыс. (7,8%), жизненныхъ продуктовъ и припасовъ на 1411 тыс. руб. (19,4%) и др. Общее протяженіе судоходныхъ рѣкъ 243 вер., сплавныхъ — 674. — Городскіе доходы въ 1912 г.—536 966 руб., расходы—527 619 руб.; долговъ у городовъ 759 111 руб., въ томъ числѣ у гор. Ковны—659 664 руб.—Церквей въ 1912 г. было православныхъ 64, монастырей—3 (муж.: Пожайскій Успенскій и Сурдегскій Свято-Духовскій и жен.—Антолептскій Рождество-Богородицкій), часовенъ 8; единовѣрческихъ црк. 3, старообрядческихъ молелень — 56; католическихъ 321, мон.—3 (Кретингенскій бернардинскій муж. и 2 жен.—ковенскій бенедиктинокъ и крокскій екатерининокъ), каплицъ 190; протестантскихъ 47, молитвенныхъ домовъ—8; синагогъ - 133, евр. молитвенныхъ домовъ—318; караимскій молитвенный домъ въ Поневѣжѣ; мечетей 3.—Врачебное дѣло. Въ 1912 г. врачей 222, въ томъ числѣ вольнопрактикующихъ—121, низшаго врачебнаго персонала 500 чел. Аптекъ 132, въ томъ числѣ въ городахъ—18. Больницъ городскихъ—7, тюремныхъ—7, сельскихъ—21; частныхъ—7, еврейскихъ—6, военныхъ—4, таможенныхъ—2, сельскихъ пріемныхъ покоевъ—28, 1 лѣчебница Краснаго Креста.—Народное просвѣщеніе (1912). Учебныхъ заведеній въ губ. (кромѣ губ. гор.) 784, съ 49 868 учащихся (33 431 мальч. и 16 437 дѣв.); правит. гимназій муж. 1 и жен. 2, реальное учил. 1, учительская семинарія съ начальн. училищемъ, частн. гимназій муж.—3, жен.—2, сел.-хоз. училище, торговая школа; низшихъ училищъ: городскихъ—13, приходскихъ 2-хклассн. — 52, начальн. училищъ—554, училищъ при церквахъ иностр. исповѣд.—4, частн. народн. учил.—29, воскресн. школъ—6, церк.-прих. школъ—43, школъ грамоты—39, жен. учительская школа—1; евр. училищъ: казенныхъ—16, частныхъ—12. Книжн. магазиновъ и лавокъ 103.—Кредитъ. Въ 1912 г. въ К. губ. дѣйствовали: отдѣленія банковъ Государственнаго, земельныхъ: Дворянскаго и Крестьянскаго и 2 акціонерныхъ; 5 отд. крупныхъ коммерч. банковъ, 7 общ. взаимн. кред., 8 кредитн. товарищ., 67 крестьянскихъ ссудо-сберег. товарищ. (св. 30 тыс. членовъ и 800 тыс. руб. паевого капитала), 126 сберег. кассъ (78 724 книжекъ съ 18 763 тыс. руб. вкладовъ). Въ ипотечныхъ банкахъ къ началу 1913 г. заложено 243 189 дес. (56% частн. влад.); съ долгомъ—9753 тыс. руб. Долгъ по залогу городскихъ имуществъ—1146 тыс. руб. Періодическихъ изданій въ 1912 г. выходило 3 на русскомъ яз., 7 на литовскомъ и 1 на языкѣ эсперанто.—Общества, не считая губ. гор.: потребительныя (28), пособія бѣднымъ евреямъ (14), пособія бѣднымъ христіанамъ (10), литовскія просвѣтительныя (2), вспомоществованія учащимся (2), сел.-хозяйственныхъ (4), сел.-хозяйственные кружки, вольнопожарныя дружины и много другихъ.—Мірскіе и государственные сборы. Мірскихъ сборовъ въ 1912 г. было 607 736 руб. (на 1 душу крестьянскаго населенія 50 коп.); израсходовано на содержаніе волостныхъ управленій—228 659 руб. (37,6%), на учебное дѣло—103 103 руб. (1,7%), на полицейскую часть—40 774 руб. (6,7%). Государственныхъ доходовъ поступило (въ 1911 г.) 9 952 296 руб., расходовъ произведено 10 400 114 руб. Въ числѣ доходовъ поступило: отъ казенной продажи питей—4 732 270 руб., лѣсного дохода—1 308 953 руб. Потреблено вина въ 1912 г. 574 018 вед. въ 40° (на 1 душу

0,31 ведра); казенныхъ винныхъ лавокъ — 228, казенныхъ винныхъ складовъ — 3. Дохода отъ казенныхъ имуществъ въ 1912 г. поступило 1 040 931 руб.—Археологія. К. губ. занимаетъ мѣстность, богатую историческими воспоминаніями. Слѣды каменнаго вѣка сохранились въ многочисленныхъ становищахъ (городищахъ, по-литовски pile, pilale, pilute); до настоящаго времени можно отличить валы и рвы; при раскопкахъ находятъ каменныя орудія. Существуютъ, кромѣ того, такъ назыв. жертвенныя горы (Alkos kalnai); нѣкоторыя городища почитаются священными мѣстами (Святая гора у гор. Шавель, гора св. Яна у м-ка Кальварія, Тельшевскаго у.). Очень многочисленны курганы и могильники, даже цѣлыя кладбища (Melžyn karaĭ). Изъ кургановъ болѣе крупные—гора Палемона (у м-ка Средниковъ) и гора Гедимина (у м-ка Веліоны). Въ средніе вѣка край много терпѣлъ отъ нашествія татаръ, отъ борьбы Литвы и Польши съ Тевтонскимъ орденомъ. Въ долинѣ р. Нѣмана много развалинъ нѣмецкихъ замковъ: Риттерсвердеръ (у гор. Ковны), Готтесвердеръ (у устья р. Невяжи), Байернбургъ (осн. въ 1338 г., на остр. р. Нѣмана), Равданскій, Гелгудавскій. Въ позднѣйшее время край страдалъ отъ войнъ со шведами, отъ борьбы поляковъ за независимость и при нашествіи французовъ (1812). Къ Россіи край присоединенъ въ 1795 г.—См. «Памятная книжка К. губ.»; «Приложенія къ всеподданѣйшимъ отчетамъ» (за послѣдніе годы); «Подробныя статист. таблицы К. губ.», составл. губ. статист. комит.; Историч. очеркъ К. губ., описанія уѣздовъ Ковенскаго, Тельшевскаго, Вилькомірскаго и Поневѣжскаго, поѣздка въ Шавельскій у.; «К. губ. за время 1843—93 гг.» (изд. Ковенск. губ. стат. комит.); Покровскій, «Archeologicz. karta К. губ. 1899 г.»; Krzywicki, «Zmudź starożytna» (1905). *А. Г. К.*

Ковентри (Coventry) — старинный гор. въ англ. графствѣ Варвикъ, на ЮВ отъ Бирмингама. 106 349 жит. (1911). Церковь св. Михаила, въ готическомъ стилѣ съ высокой башней (90 м.), построенная въ XII в.; много древнихъ зданій XIV и XVI ст. Институтъ механиковъ. Фабрики суконныя, плюшевыя, часовъ, велосипедовъ, автомобилей. Значительная торговля.

Коверская (Kowerska), Софія—польская писательница. Изъ ея повѣстей въ англійскомъ вкусѣ лучшія: «Rózia», «Irena», «Siostry», «Zwycięztwo Heleny», «Na służbie». Ей принадлежитъ также педагогическое изслѣдованіе: «O wychowaniu maciergyńskiem» (1881).

Ковжа — три рѣки въ Россіи; изъ нихъ самая значительная К. Западная, берущая начало изъ оз. Ковжинскаго, въ Вытегорскомъ у., Олонецкой губ., течетъ на Ю, орошаетъ Кирилловскій и Бѣлозерскій уу. и впадаетъ въ Бѣлоозеро; дл. 81 вер. Имѣетъ значеніе какъ составная часть Маріинской системы (на 66 вер.—отъ Ново-Маріинскаго кан. до Бѣлозерскаго). На К. рядъ шлюзовъ.

Ковжинское или Ковжское — оз. Олонецкой губ., Вытегорскаго у. Дл. 13 в., шир. до 5 в., глуб. 2—15 м.; истокъ—р. Зап. Ковжа. Сплавъ.

Ковильямъ (Covilhaт или Covilhan), Педро, де—португ. мореплаватель XV ст.; въ 1487 г., вмѣстѣ съ Антоніо де Паивою посѣтилъ Суецъ (Торо), Аденъ, Гоа, Каликутъ и Софалъ; изъ Каира послалъ отчетъ на родину, а самъ отправился въ Абиссинію, гдѣ умеръ его спутникъ Паива. Изъ Абиссиніи К. не вернулся; прожилъ 30 лѣтъ при дворѣ имп. абиссинскаго. Въ 1525 г. въ Абиссинію прибыло португальское посольство, для котораго К. выхлопоталъ различныя льготы. Записки К. потеряны. К. указалъ на возможность обогнуть Африку моремъ, описалъ индійскія гавани и золотые рудники Софала и далъ первое описаніе Абиссиніи.

Ковильянъ (Covilhã)—г. въ Португаліи, на выс. 664 м. Суконныя фабр. Цитадель. 15 745 жит. (1911). Вблизи теплые минеральные источники.

Ковингтонъ (Covington) — гор. въ сѣв.-амер.-шт. Кентуккѣ, при р. Огайо. 53 270 жит. Высшая школа баптистовъ. Много фабрикъ.

Ковка есть процессъ горячей обработки металла, имѣющій двоякую цѣль: или измѣнить внутреннее строеніе металла, или придать обрабатываемому предмету требуемую форму путемъ только перемѣщенія частицъ металла, пользуясь его пластичностью въ нагрѣтомъ состояніи; впрочемъ, довольно часто, напр., при выдѣлкѣ изъ литыхъ болванокъ такъ назыв. заготовокъ, т.-е. грубо отдѣланныхъ поковокъ, требующихъ дальнѣйшей обработки, измѣненіе внутренняго строенія металла и наружныхъ очертаній предмета совершается одновременно. Пластичность, на которой основана обработка металловъ посредствомъ К., для большинства употребляемыхъ въ техникѣ металловъ, возрастаетъ при ихъ нагрѣваніи до извѣстнаго предѣла; такъ, сварочное желѣзо при температурѣ до 300° обладаетъ весьма слабою пластичностью; между 600 и 1300° пластичность его сильно возрастаетъ, а при бо́льшемъ нагрѣвѣ снова убываетъ. Въ современномъ заводскомъ производствѣ наибольшее значеніе имѣетъ обработка посредствомъ К. сварочнаго желѣза и литой стали. Въ обоихъ случаяхъ первоначальная К. имѣетъ цѣлью улучшить механическія свойства металла путемъ сообщенія ему однородности, удаленія прослоекъ и пленъ, увеличенія его тягучести и умѣньшенія крупно-кристаллическаго сложенія. Орудіями для К. служатъ молота, ручные и механическіе, а также пресса; при молотахъ требуемое давленіе получается за счетъ живой силы тяжелаго тѣла, падающаго съ нѣкоторой высоты на предметъ, который положенъ на наковальню, остающуюся неподвижною послѣ паденія молота; вслѣдствіе этого вся энергія удара затрачивается на деформацію обрабатываемаго предмета; въ прессахъ нажатіе получается непосредственно, винтомъ или давленіемъ воды на поршень. Для первоначальной обработки сварочнаго желѣза изъ полосъ составляется пакетъ, по размѣрамъ соотвѣтствующій предполагаемой поковкѣ, съ припусками на убыль отъ отдѣленія окалины и отрубки негодныхъ частей; пакетъ этотъ помѣщаютъ въ печь, гдѣ подвергаютъ нагрѣванію до температуры сварки, т.-е. до сильнаго бѣло-каильнаго жара; доведенное до такой температуры желѣзо имѣетъ свойство, при нажатіи, соединяться въ одно цѣлое съ прилегающими подобными же кусками желѣза—свариваться. Необходимое для сварки давленіе предпочитаютъ получать ударами молота, такъ какъ при этомъ лучше выжимаются шлаки и всякія прослойки изъ промежутковъ между свариваемыми частями; при нажатіи прессомъ сварка получается менѣе совершенная. Первоначальная обработка К. литой стали имѣетъ цѣлью превратить крупное кристаллическое строеніе металла въ мелко-кристаллическое или волокнистое, при чемъ механическія свойства его значительно улучшаются. При нагрѣваніи литой стали выше 700° она переходитъ въ воскообразное пластическое состояніе, и если при этомъ воспрепятствовать посредствомъ ударовъ или сжатія образованію кристалловъ при охлажденіи, то сталь получается уже мелкокристаллическаго сложенія, или даже волокнистаго, если она въ такомъ состояніи подвергается вы-

тяжкѣ подъ молотомъ. Послѣ полученія путемъ проковки сварочнаго желѣза или литой стали однороднаго строенія, возможно путемъ дальнѣйшей обработки подъ молотомъ или прессомъ придать ту или иную требуемую форму. Операціи, которыя возможно произвести такимъ образомъ, суть: 1) обрубка и пробиваніе дыръ, производимое вдавливаніемъ въ раскаленный до свѣтло-краснаго жара предметъ клинообразнаго тѣла или стержня соотвѣтствующей формы; 2) вытяжка, достигаемая при плоскихъ предметахъ вдавливаніемъ полуцилиндрическаго тѣла, благодаря чему металлъ раздается почти исключительно по направленію, перпендикулярному оси цилиндра, уменьшается въ толщинѣ и мало увеличиваетъ размѣры по ширинѣ; вытяжка круглыхъ стержней производится сдавливаніемъ ихъ между двумя обжимками, имѣющими полуцилиндрическія или клинообразныя выемки; 3) осаживаніе или высадка—операція, противоположная вытяжкѣ, т.-е. увеличеніе поперечнаго сѣченія тѣла за счетъ его длины — производится сдавливаніемъ тѣла вдоль его оси; 4) изгибаніе; 5) сварка; 6) штамповка, производимая вдавливаніемъ металла въ стальную форму (штампъ) съ углубленіемъ, соотвѣтствующимъ очертаніямъ требуемаго предмета (ср. Кузнечное мастерство). Величина требуемаго при К. давленія зависитъ отъ размѣровъ обрабатываемаго предмета; если ударъ по силѣ своей не соотвѣтствуетъ размѣру предмета и слишкомъ слабъ, то получается лишь уплотненіе предмета съ поверхности, внутреннія же части остаются неуплотненными; если изъ такой болванки взять два образца—одинъ съ наружныхъ частей, а другой съ внутреннихъ, то второй окажется по механическимъ свойствамъ гораздо ниже перваго. Для достаточной силы удара необходимо, чтобы вѣсъ бабы молота превосходилъ вѣсъ обрабатываемаго предмета не менѣе, чѣмъ въ полтора или два раза. Въ современныхъ заводахъ, принужденныхъ обрабатывать К. очень крупные предметы (напр., броневыя плиты, заготовки для крупныхъ пушекъ), примѣняются молоты и пресса огромной силы; такъ, на американскомъ заводѣ Bethlehem имѣется молотъ, баба котораго вѣситъ 125 тоннъ (7500 п.), и прессъ, развивающій давленіе въ 14 000 тоннъ (около 840 000 п.). На качество кованнаго металла оказываетъ существенное вліяніе температура его нагрѣва во время проковки, а также самый способъ нагрѣванія. Быстрое нагрѣваніе крупной поковки можетъ вызвать образованіе внутреннихъ трещинъ, подъ вліяніемъ удлиненія наружныхъ нагрѣтыхъ волоконъ, въ то время какъ внутреннія, не успѣвшія еще нагрѣться, не могутъ слѣдовать за ними; поэтому болванки сперва прогрѣваютъ насквозь приблизительно до 300°, а затѣмъ уже доводятъ всю или частями до температуры, необходимой для проковки. Какъ было уже упомянуто, пластичность стали и желѣза повышается съ нагрѣвомъ лишь до извѣстнаго предѣла; если же металлъ будетъ нагрѣтъ выше опредѣленной температуры, то онъ обнаруживаетъ столь сильное стремленіе къ кристаллизаціи, что уменьшается связь между частицами, и при ударѣ молота можетъ получиться трещина; такое состояніе металла называется перегрѣвомъ; перегрѣтый металлъ можетъ быть исправленъ охлажденіемъ и новымъ нагрѣваніемъ; однако, если температура поднимается значительно выше предѣла, то получается уже явленіе пережога, при которомъ измѣняется составъ стали, и она становится совершенно непригодною для поковокъ. Слишкомъ низкая температура также непригодна для К., такъ какъ, помимо того, что при этомъ затрудняется К., могутъ образоваться трещины и надрывы при перемѣщеніи малоподвижныхъ частицъ холоднаго металла, обладающаго слабою пластичностью. Нагрѣваніе предметовъ незначительныхъ размѣровъ производится въ горнахъ, болѣе крупныхъ—въ спеціальныхъ печахъ—калильныхъ и сварочныхъ; при большой производительности и непрерывномъ дѣйствіи выгодно примѣненіе печей, отапливаемыхъ генераторными газами. При нагрѣваніи металлъ покрывается съ поверхности окалиной, удаляемой при К.; если предметъ нагрѣвается нѣсколько разъ, то потеря металла (угаръ) вслѣдствіе образованія окалины достигаетъ довольно значительной величины, доходя до 5—10%. Обработка сырого матеріала К., составляя неотъемлемую часть металлургическаго производства, играетъ въ немъ до сего времени существенную роль; выдѣлка же готовыхъ издѣлій при помощи отковыванія теперь нѣсколько потеряло свое значеніе, вслѣдствіе вытѣсненія болѣе выгодными при массовомъ производствѣ литыми изъ стали и ковкаго чугуна издѣліями. *Н. Емцовъ.*

Ковка животныхъ—см. Копыто.

Ковкій чугунъ — металлъ, по механическимъ свойствамъ и отчасти по составу занимающій промежуточное положеніе между желѣзомъ и чугуномъ. Главная особенность К. чугуна заключается въ томъ, что получается онъ изъ обыкновеннаго чугуна путемъ обработки уже готовыхъ издѣлій. Обработка эта, носящая названіе а д у с и р о в а н і я, заключается въ отнятіи отъ чугуна части содержащагося въ немъ углерода, вслѣдствіе чего металлъ получаетъ свойства желѣза: онъ становится болѣе мягкимъ, выдерживаетъ изгибаніе и даже скручиваніе, легко обрабатывается рѣжущими инструментами, напильниками и сверлами. Матеріаломъ для приготовленія К. чугуна служатъ бѣлый чугунъ, не содержащій графита и со слабымъ содержаніемъ марганца, кремнія, фосфора и сѣры; лучшимъ чугуномъ для этой цѣли является выплавленный на древесномъ углѣ. Отнятіе углерода производится накаливаніемъ въ соприкосновеніи съ окисляющимъ веществомъ, въ качествѣ котораго чаще всего примѣняются красный желѣзнякъ и шпатовая руда, иногда съ примѣсью желѣзной окалины. Руда измельчается до величины гречневаго зерна; уложенные въ толстостѣнные чугунные ящики предметы, подлежащіе адуспированію, тщательно окружаются измолотой рудой такимъ образомъ, чтобы они не соприкасались ни со стѣнками ящика, ни между собою. Наполненные ящики помѣщаются въ нѣсколько ярусовъ въ печь, гдѣ температура медленно повышается въ теченіе 1—2 дней до желтаго каленія; эта температура поддерживается постоянной въ теченіе 3—4 дней, а затѣмъ топка прекращается, и печь медленно остываетъ. Постепенное разогрѣваніе и охлажденіе печи, а также соотвѣтствующая температура нагрѣва печи въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени оказываетъ существенное вліяніе на качества получаемаго металла. При адуспированіи болѣе крупныхъ предметовъ примѣняютъ особыя печи въ видѣ большихъ ретортъ, въ которыя предметы съ рудою накладываются прямо безъ ящиковъ. Отнятіе углерода происходитъ прежде всего съ поверхности, а затѣмъ постепенно проникаетъ въ глубь; изъ этого понятно, что процессу адуспированія можно подвергать лишь не особенно крупные предметы, и что чѣмъ крупнѣе предметъ, тѣмъ дольше онъ долженъ подвергаться нагрѣву въ соприкосновеніи съ рудою. К. чугунъ находитъ примѣненіе при массовомъ производствѣ мелкихъ издѣлій, какъ ключи,

части замковъ, швейныхъ и другихъ небольшихъ машинъ, сел.-хоз. орудій и т. п. предметовъ; по сравненію со штамповкою изъ желѣза, приготовленіе этихъ предметовъ изъ К. чугуна является значительно болѣе дешевымъ и простымъ. Иногда подъ К. чугуномъ подразумѣваютъ металлъ, состоящій по преимуществу изъ желѣза, съ прибавкою чугуна только въ такомъ количествѣ (10—15%), которое обезпечиваетъ достаточную текучесть расплавленнаго металла. Отлитыя изъ этого металла издѣлія почти не нуждаются въ адусированіи при посредствѣ окисляющихъ порошковъ; обыкновенно достаточно бываетъ отжига ихъ въ печи, пламя которой дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ на содержащійся въ металлѣ углеродъ. *Н. Емцовъ.*

Ковна или Ковно (*литов.* Каупасъ, *лат.* Caonia, Cavonia, Cauna)—губ. гор. и первоклассная крѣпость, при впаденіи р. Вилія въ Нѣманъ, на обоихъ берегахъ первой и на прав. берегу второго, въ живописной холмистой (55 м.) мѣстности; ст. ж. д. Петроградъ-Варшава. Къ гор. принадлежатъ Вильямпольская слобода, на лѣв. берегу Вилія, и сел. Шанцы. Жит. въ 1912 г. 80 238 (34 461 жен.). Православныхъ 20 793, католиковъ 23 439, іудеевъ 32 027. Црк. православн.—12, католич.—8, единовѣрч.—1, лютер.—1, баптистская молельня, синагога, 20 молитв. домовъ. Жен. катол. м-рь бенедиктинокъ. Гимназіи муж. и жен., частныя жен. гимназія и прогимназія, коммерческое и ремесленное училища, жен. евр. прогимназія, рим.-католич. дух. семинарія, 10 приходскихъ училищъ, 4-кл. городское съ педагогическими курсами, частн. нар. училищъ—4, воскресныхъ школъ — 4, црк.-приход. и школъ грамоты — 6, еврейскихъ училищъ казенныхъ — 4, частныхъ — 9. Всего уч. заведеній 49, съ 6400 учащихся. Книжныхъ магазиновъ — 17, библіотекъ и читаленъ — 5, типографій и литографій — 16. Народный домъ и театръ. Отдѣленія 8 банковъ, въ томъ числѣ 4 земельныхъ; 2 общ. взаимн. кредита, кредитное, ссудо-сберегат., 4 банкирскія конторы. Торгов. заведеній въ 1912 г. было 1497, въ томъ числѣ 918 облож. промысл. налогомъ, съ оборотомъ въ 8555 т. р. Фабрикъ и заводовъ 127, съ 3058 рабоч. и произв. на 6553 т. р.; въ томъ числѣ мельницъ — 4 (1066 т. р.), лѣсопильныхъ зав. — 6, пивоваренныхъ—3, чугунолитейныхъ — 2, проволочно-гвоздильно-винтовой (1288 т. р.), желѣзопрокатный (1943 т.). Больницъ — 7, врачей — 40, аптекъ — 7. Обществъ: 29 благотворительныхъ (русскихъ, еврейскихъ, литовскихъ), 10 просвѣтительныхъ, 3 потребительныхъ, нѣсколько рабочихъ профессіональныхъ, общ. сел. хозяйства, сел.-хозяйств. товарищ., земледѣльческое взаимн. страхованія отъ огня, 2 клуба эсперантистовъ, общ. садовое, медицинское, зубоврачебное, вольнопожарное, 2 гимнастическихъ. Ратуша съ башней въ готическомъ стилѣ; развалины древняго замка-крѣпости на бер. Вилія (замокъ королевы Боны); домъ со старин. готическимъ фронтономъ (ошибочно назыв. «храмомъ Перкуна»); великолѣпный готическій каѳедральный костелъ (XV ст.), костелъ св. Григорія (1471). Памятникъ въ память войны 1812 г. Город. музей (1897). Паркъ, бульваръ, нѣсколько скверовъ. Набережная Нѣмана укрѣплена на протяженіи 640 саж. Конножелѣзная дорога. Значительная торговля. Въ 1912 г. по Нѣману изъ Пруссіи въ К. прибыло 284 судна, съ грузомъ на сумму 1113 т. р.; отправлено въ Пруссію судовъ 1957, съ грузомъ на сумму 2290 т. р., плотовъ 1917, на 2001 т. р. Пароходныя сообщенія: ежедневныя между К. и мст. Юрбургомъ (по Нѣману) и гор. К. и м. Бобтами (по р. Невяжѣ), затѣмъ по Нѣману въ Пруссію и по р. Вилія. Болѣе всего отправляется лѣсныхъ матеріаловъ; затѣмъ идутъ хлѣбные продукты и желѣзныя издѣлія. По ж. дор. отпр. изъ К. 3030 т. пд., въ томъ числѣ желѣзныхъ издѣлій — 1339 т. пд., лѣсныхъ—960 т. пд., земледѣльческихъ продуктовъ 303 т. пд. Доходы гор. въ теченіе 70 лѣтъ (съ 1842 г.) увеличились съ 7700 р. до 337 096 р.; расходы съ 11 347 до 327 885 р. Долговъ у гор. въ 1912 г. было 659 664 р.—Исторія. Городъ К. основанъ, по преданію, въ концѣ X ст., Кунасомъ, Конасомъ или Кауномъ, сыномъ Палемона. При Гедиминѣ (XIII—XIV ст.) меченосцы появились подъ К. и въ 1317 г. заняли замокъ. Въ теченіе всего XIV ст. К. была мѣстомъ постоянныхъ сраженій между Литвой и ливонскимъ орденомъ, неоднократно переходя изъ рукъ въ руки. Литовскіе князья заботились объ укрѣпленіи К., какъ оплота противъ вторженій ордена. Въ 1383 г. меченосцы опять заняли К. и основали замокъ Риттервердеръ. Въ 1384 г. К. была вновь занята литовцами. Въ 1396 г., между орденомъ и Литвой былъ заключенъ миръ, по которому К. стала пограничнымъ городомъ между Литвой и Жмудью, оставшеюся въ рукахъ ордена. Въ К. издавна происходилъ обмѣнъ произведеній литовской земли (хлѣбъ, кожи, скотъ) на нѣмецкіе товары; пріѣзжали даже англійскіе купцы. Привилегіями кор. Казиміра IV Ягеллончика (1444, 1463 г.) за К. было подтверждено магдебургское право. Въ 1581 г. въ К. были устроены склады товаровъ и главная таможня литовскаго края. Въ городѣ имѣлись факторіи голландская, англійская, прусская, шведская, венеціанская; стали строить каменные дома. Разореніе и занятіе К. русскими войсками въ 1655 г. надолго уничтожили значеніе города. Пожаръ 1731 г. совершенно уничтожилъ городъ, къ концу XVIII ст. опять ставшій значительнымъ. Въ 1812 г. городъ былъ занятъ Наполеономъ; русскія войска возвратились туда 23 декабря. Въ 1795 г. К. былъ сдѣланъ уѣздн. гор. Виленскаго намѣстничества, переименованнаго въ Литовскую губ., въ 1802 г.—въ Виленскую. Въ 1843 г. дѣлается губ. гор. К. губ. Съ этого времени К. сталъ сильно развиваться, особенно послѣ того, какъ во время Крымской войны была объявлена блокада балтійскихъ и черноморскихъ портовъ.

Ковенскій уѣздъ—въ южн. части губ., на берегахъ Нѣмана и Вилія, нагорные берега которыхъ нарушаютъ равнинный характеръ у. 3534,2 кв. в. (336 255 дес.). По берегамъ Нѣмана попадаются янтарь и лѣпная глина. Сѣрные и соляные источники близъ м-ка Янова и ок. имѣнія Поневѣжикъ на р. Невяжѣ. Въ рѣкахъ известковые камни съ окаменѣлостями. Почва частью глинистая, частью песчаная. Высшая точка 132 м. Нѣманъ протекаетъ по гран. съ Сувалкской губ. (138 в.); главныя пристани—въ гор. К. и м-кѣ Средники; притоки его: Страва, Вая, Провена, Вилія (судоходна на 40 в.) съ Шешувкой, Невяжа (судоходна на 35 в.), Дубисса, сплавная весною. Болото, почти непроходимое — Великій Ройстъ. Лѣсовъ 82 тыс. дес. (22%); сплавъ по рр. Нѣману, Вилія и Невяжѣ. Въ 1912 г. (безъ города) 172 334 жит.; православныхъ—3465, раскольниковъ—5865, католиковъ—133 296, евреевъ — 28 126. Въ 1897 г., изъ общаго числа 156 511 жит. русскихъ было 8235, поляковъ—36 795, литовцевъ — 77 020, жмудинъ — 12 518, евресвъ—20 074. 57 казен. начальныхъ училищъ разныхъ типовъ и 1—среднее сел.-хоз. училище въ м. Датново. Главное занятіе—сельское хозяйство; распространены многополье и искусственное удобреніе. Пшеница, рожь, овесъ, горохъ, бобы, картофель.

Плодовые сады. Много молочнаго скота; сыроваренiе, птицеводство, садоводство. Отхожiе промыслы широко развиты (сплавъ грузовъ на судахъ и плотахъ. Значительное движенiе грузовъ (лѣсъ, хлѣбъ) по рѣкамъ и по жел. дор. Въ Петербургъ идутъ продукты плодоводства, за границу—птица, горохъ, во внутреннiя губернiи — металлич. издѣлiя. Фабрикъ и заводовъ 174, съ 1821 г. рабоч. и производств. въ 2486,7 т. р., въ томъ числѣ: костемольный 1 (320 тыс.), кирпичныхъ—16 (118 т.), металлическихъ издѣлiй — 1 (1700 тыс.). Ссудо-сберегат. товариществъ 9, сберегат. кассъ—28, съ 4284 т. р. вкладовъ. Монастыри: правосл. Пожайскiй-Успенскiй (7 в. отъ гор. К.), католич. жен. (въ м. Крокахъ), церквей православныхъ — 6, католич.— 31, лютеранская—1, раскольничьихъ молеленъ—6, евр. синагогъ и молитвенныхъ домовъ—28. Лѣчебницъ 2, пріемныхъ покоевъ 6, врачей 9, аптекъ 16. 22 м-ка, населенныхъ, главн. образ., евреями. *А. Г. К.*

Ковнеръ, Савелiй Григорьевичъ — историкъ медицины (1837—96). Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ унив. св. Владимiра. Его труды: «Исторiя древней медицины.—Медицина Востока и древней Грецiи до Гиппократа»; «Гиппократъ»; «Медицина отъ смерти Гиппократа до Галена включительно» (Кiевъ, 1878 — 82); «Исторiя средневѣковой медицины» (ib., 1893).

Ковровъ—уѣздн. г. Владимiрской губ., на прав. бер. р. Клязьмы, при Моск.-Нижегор. ж. д. На мѣстѣ К. прежде находилась дер. Епифановка (позже—Рождественское), по преданiю основанная въ XII ст. Съ 1778 г. по 1796 г. К. былъ уѣздн. гор.; въ 1796 г. оставленъ за штатомъ; въ 1803 г. сдѣланъ уѣздымъ г. Владимiрской губ. Въ 1913 г. 17 907 жит. 1 бумагопрядильная и 3 бумаготкацкiя фабрики и 1 красильная съ общимъ производствомъ ок. 4 милл. р. Механическiя мастерскiя моск.-нижегор. дороги. 2 жен. гимназiи, реальное и жел.-дорожн. технич. училища. Городской бюджетъ на 1913 г. — 134 392 р., въ томъ числѣ на народное образованiе 39 380 р. Около К. богатыя ломки известковаго камня. — Ковровскiй уѣздъ — въ средней части Владимiрской губ.; дѣлится р. Клязьмой на 2 части: южную—часть возвышеннаго водораздѣла между системами Оки и Клязьмы, и сѣверную, болѣе низкую. Южн. часть прорѣзывается р. Нерехтой, сѣв.—рр. Уводью и Шижегдой, впадающими въ р. Клязьму. Вдоль сѣв.-вост. границы К. у. протекаетъ р. Теза. Клязьма въ предѣлахъ К. у. весною судоходна, Теза шлюзована. На правой сторонѣ р. Клязьмы залегаетъ горный известнякъ (1500 кв. в.); ломка камня по прав. прит. Клязьмы — Нерехтѣ. Каменоломный промыселъ — главный источникъ существованiя многихъ деревень. Залежи гончарной и кирпичной глины. Къ С отъ р. Клязьмы преобладаютъ подзолистые суглинки, къ Ю отъ Клязьмы—подзолистыя супеси и глинистые пески. Площадь у. 3427,5 кв. в. или 351 750 дес.: крестьянской надѣльной 199 255 д., частной собственности 129 122 д., разныхъ учрежденiй—23 373 дес. Подъ пашней 111 863 д., лѣсомъ 162 466 д., покосомъ 32 641 дес., неудобной 16 104 д. Хозяйство у крестьянъ почти исключительно трехпольное, сѣютъ рожь, овесъ, мѣстами гречиху и картофель. Жителей, не считая у. гор., 140 816. До 88% мужчинъ рабочаго возраста занимаются внѣземледѣльческими промыслами, въ томъ числѣ 43,5%—промыслами, отрывающими отъ земледѣлiя. Среди женщинъ развито кустарное ткачество; многiя работаютъ на ткацкихъ бумажныхъ фабрикахъ. Много портныхъ, рѣшетниковъ, сапожниковъ, валяльщиковъ, кузнецовъ, каменщиковъ, плотниковъ, офеней, приказчиковъ. 2 бумагопрядильныхъ фабрики съ произв. въ 12 милл. р., 36 бумаготкацкихъ (39 милл. р.) и 237 иныхъ промышленныхъ предпрiятiй (600 т. р.). Въ 1913 г. 149 начальныхъ школъ, изъ коихъ земскихъ 88, церковно-приход. 30. Смѣта расходовъ уѣздн. земства на 1913 г. — 592 430 р., въ томъ числѣ: на народное образованiе 216 111 р., на медицинскую часть 168 446 р., на содѣйствiе экономическому благосостоянiю населенiя 59 001 р.

Ковровы (князья, Рюриковичи)—получили имя отъ родоначальника Андрея Ковра, кн. Кривоборскаго. Родъ К. угасъ.

Ковры—тяжелая нестротканная матерiя для покрытiя половъ, завѣшиванiя стѣнъ, обивки мебели и проч. Въ Европу ковровое мастерство проникло изъ странъ мусульманскаго Востока, гдѣ оно достигло блестящаго развитiя. Еще во времена античности Востокъ былъ поставщикомъ К. для тогдашняго культурнаго мiра. Къ этимъ временамъ восходитъ столь характерный для восточныхъ К. геометрическiй орнаментъ. Послѣдній, съ распространенiемъ ислама, развивался особенно въ произведенiяхъ ортодоксальныхъ мусульманъ-суннитовъ; онъ представленъ въ К. Афганистана, Туркестана, Бухары и Малой Азiи, сѣв.-зап. Индiи и даже Марокко; имъ отмѣчены древнѣйшiе дошедшiе до насъ К., именно XV в. На ряду съ этимъ строгимъ орнаментомъ, персидскiе К. XVI—XVII вв.—представляющiе, по благородству матерiала и тонкости исполненiя высшее достиженiе текстильной промышленности Востока, обнаруживаютъ развитiе иныхъ, болѣе свободныхъ формъ: охотничьяго и животнаго узора. При всемъ разнообразiи типовъ, узоръ восточныхъ К., считаясь съ назначенiемъ ихъ—служить покрываломъ плоскости, остается вѣренъ принципу плоскостной декорацiи: онъ изгоняетъ перспективу и натуралистическое воспроизведенiе растительныхъ и животныхъ формъ и покрываетъ поверхность стилизованными орнаментами. Обстоятельство, всегда оказывавшее свое вліянiе на характеръ узора восточныхъ К., это—ихъ прямоугольная форма, чаще удлиненная, нежели квадратная. Обыкновенно К. имѣетъ бордюръ схематическаго узора, обрамляющiй главную часть—поле, по которому симметрически расположены детали рисунка. Простѣйшiе рисунки поля представляютъ собою повтореніе одной и той же фигуры или небольшого числа фигуръ. Конструкцiя другихъ, болѣе богатыхъ рисунковъ стремится къ большей связности, органичности узора, руководящiя черты котораго выражены здѣсь въ видѣ непрерывныхъ и разнообразныхъ лентъ, свитковъ и изогнутыхъ стеблей; прихотливыя варiацiи послѣднихъ использованы и въ качествѣ подчиненныхъ элементовъ узора. Упрощенную, склоняющуюся къ угловатымъ формамъ, трактовку этого типа представляютъ многiе малоазiатскiе или турецкiе К.; типичные же плавные, ласкающiе взоръ, рисунки составляютъ достоянiе, опять-таки, персидскихъ К. обыкновенно XVI в. Среди восточныхъ К. различаютъ такъ назыв. килимъ, плетеные К. — гладкiе, безъ ворса, соотвѣтствующiе европейскимъ гобеленамъ, и К. съ ворсомъ, производство коихъ возникло значительно позже; матерiаломъ ворса является овечья шерсть, въ болѣе тонкихъ сортахъ—козiй волосъ и шелкъ; основа—льняная, хлопчатобумажная или шерстяная. Наиболѣе густой ворсъ въ персидскихъ К., особенно въ тѣхъ, что изготовляются нынѣ въ округѣ Фарагана; индiйскiе К. отличаются менѣе густымъ, притомъ высокимъ, ворсомъ; еще менѣе густъ ворсъ смирнскихъ (турецкихъ) К., сравнительно

дешевыхъ, имѣющихъ наибольшее значеніе для европейской торговли; основа ихъ, въ отличіе отъ персидскихъ и индійскихъ К., всегда шерстяная. Особенно древни историческіе корни ковроваго мастерства въ Персіи и Малой Азіи. Наиболѣе славятся въ Персіи К. Фарагана (въ провинціи Аракъ). Характерный рисунокъ ихъ происходитъ изъ гор. Герата, нѣкогда важнаго центра ковроваго дѣла. Онъ состоитъ изъ геометрически распредѣленныхъ розетокъ, цвѣтовъ и листьевъ, заполняющихъ всю внутреннюю часть К. Бортъ фараганскаго К. равнымъ образомъ содержитъ опредѣленные мотивы изъ пальметтъ, чередующихся съ розетками и листвою и обращенныхъ послѣдовательно внутрь и кнаружи. Прекрасные образцы даетъ Курдистанъ: небольшіе, коротковорсные, съ рисункомъ, подобнымъ фараганскому, но болѣе тонкимъ, создающимъ впечатлѣніе богато усѣянной цвѣтами поверхности. Знаменитъ былъ нѣкогда своими К. и Хорасанъ, производящій и нынѣ (округъ Кайны) выдающіяся издѣлія геометрическаго рисунка, въ коемъ чередуются старинныя пальметты и розетки. Въ 1905—1906 гг. Персія вывезла К. на 5 200 000 руб. въ Турцію, на 1 800 000 руб. въ Россію, на 500 000 руб. въ другія страны; лучшіе К. англійскими фирмами перевозятся въ Англію и Америку. Средоточіе малоазіатскаго ковроваго промысла, вырабатывающаго упомянутые выше «смирнскіе» или турецкіе К. — Ушакскій районъ: окрестности гор. Ушака, Гердеса, Кулы, Демирджи, Спарты, Пергама и др. Важнѣйшіе экспортные пункты: Смирна и Константинополь. Ковровое дѣло—важный кустарный промыселъ Туркестана и Закаспійской обл.; выдаются К. бухарскіе, текинскіе, кашгарскіе. Нынѣ около 35 000 п. среднеазіатскихъ К. вывозится черезъ Батумъ въ Константинополь. За Персіей, Малой Азіей и Туркестаномъ выступаетъ, въ исторической перспективѣ, Индія, гдѣ ковровое дѣло, введенное мусульманами, достигло значенія въ XVI в., воспроизводило персидскіе образцы, не достигая, въ общемъ, совершенства своего прототипа, и, повидимому, скоро ослабѣло. Въ XIX в. возрожденію ковроваго мастерства въ Индіи содѣйствовали тюремныя мастерскія. Кавказскіе К. отличаются пестротой красокъ, и, въ отличіе отъ персидскихъ, разнообразіемъ узора, тяготѣющаго къ геометрическимъ, или же геометрически стилизованнымъ формамъ. Отмѣтимъ среди кавказскихъ К. сумахи (по имени гор. Шемахи)—гладкіе, безъ ворса, фонъ ихъ, большею частью, кирпично-красный, рѣже темно-синій; для борта характерна бѣгущая собака. Значительное производство К. встрѣчаемъ въ губ. Бакинской (сумахи), особенно въ уу. Кубинскомъ, Шемахинскомъ, Бакинскомъ; выдѣлка (изъ овечьей шерсти) находится въ рукахъ женщинъ-мусульманокъ; далѣе, въ Терской обл. (Грозненскій и Хасавъ-Юртовскій округа), въ Дагестанѣ (Кюринскій округъ), въ губ. Елизаветпольской (уу. Шушинскій, Зангезурскій, Джебраильскій и Елизаветпольскій).—Начатки европейской ковровой промышленности наибольшій интересъ представляютъ во Франціи. Здѣсь въ самомъ началѣ XVII в. возникла мастерская для изготовленія «фламандскихъ К.» — будущая королевская Гобеленовская мануфактура (см. Гобелены, т. XIII, ст. 848). Около 1620 г. основана мануфактура для производства ворсовыхъ К. въ Шайо (Chaillot, въ Парижѣ), въ прежнемъ помѣщеніи мыловаренной мануфактуры: отсюда названіе «Savonnerie». Къ этой мануфактурѣ присоединена въ 1631 г. аналогичная ковровая мастерская, основанная въ Луврѣ въ 1604 г. Въ 1828 г. производство «tapis de la Savonnerie» (К. съ тонкимъ бархатистымъ ворсомъ) было перенесено въ Hôtel des Gobelins. Въ отличіе отъ К. Савоннери, гладкіе К. (безъ ворса) производились, на ряду съ Гобеленовскою, мануфактурами въ Бовэ (основана Кольберомъ въ 1664 г.), въ Обюссонѣ (организована Кольберомъ въ 1665 г.) и Феллетенѣ (близъ Обюссона). Важные въ художественномъ отношеніи, успѣхи французскаго мастерства не могли, однако, устранить потребности въ произведеніяхъ восточной ковровой промышленности, которыми, по преимуществу, и удовлетворялся европейскій спросъ. Лишь съ половины XIX в., когда возникло механическое производство К., европейская промышленность стала на твердую почву и пріобрѣла возможность конкурировать съ произведеніями восточнаго мастерства, при чемъ, въ частности, довела до совершенства имитацію восточныхъ, особенно смирнскихъ К.—Изъ европейскихъ К. упомянемъ слѣдующіе. Киддерминстерскіе К. для ногъ (Kidderminster carpet—отъ англійскаго города, бывшаго первымъ мѣстомъ производства): это—двойная ткань, представляющая и съ лица, и съ изнанки правильную смѣну какихъ-либо фигуръ одного цвѣта на фонѣ другого цвѣта; при полномъ сходствѣ узора, обѣ стороны ткани различаются между собою вслѣдствіе обратной окраски ихъ фона и фигуръ (напр., съ лица имѣемъ красныя фигуры на черномъ фонѣ, съ изнанки—черныя на красномъ). Шотландскій К. представляетъ тройную ткань, лицо и изнанка которой совершенно одинаковы по очертанію и расположенію фигуръ, но получаютъ различный видъ, вслѣдствіе иного размѣщенія цвѣтовъ рисунка, т.-е., какъ и у предыдущихъ К., нѣтъ только прямо-обратнаго обмѣна цвѣтовъ. Ткань такого К. какъ бы сшита изъ трехъ простыхъ тканей—лицевой, подкладочной и лежащей въ серединѣ (невидимой) съ такимъ же, какъ первыя двѣ, узоромъ, но съ своимъ размѣщеніемъ цвѣтовъ. Эти К. дороже, но зато много прочнѣе и теплѣе. Бархатные К.—разрѣзные (петельки, образуемыя во время тканья ворсовой основою, затѣмъ разрѣзаются и получается покрытая волосками поверхность) и булавчатые, какъ бы гофрированные (петельки—въ этомъ случаѣ болѣе мелкія—оставляются цѣлыми); помимо разрѣзныхъ и булавчатыхъ, работаются К. смѣшаннаго типа, поверхность которыхъ мѣстами покрыта разрѣзнымъ ворсомъ, мѣстами же—булавчатая, чѣмъ придается особая рельефность имѣющимся на нихъ узорамъ. Синельные К. имѣютъ ворсъ на обѣихъ сторонахъ, который вполнѣ равноцѣнны; поэтому такіе К. рѣдко служатъ для покрытія пола, а употребляются, главнымъ образомъ, какъ дверныя портьеры, столовыя скатерти и т. п.—См. Боголюбовъ, «Ковровыя издѣлія Средней Азіи» (1908, 1909); A. Riegl, «Altorientalische Teppiche» (Лпц., 1891); W. Bode, «Vorderasiatische Knüpfteppiche aus älterer Zeit» (Лпц., 1901).

Ковчегъ Завѣта, также Ковчегъ Іеговы, Ковчегъ Божій—ящикъ, въ которомъ, согласно Библіи, хранились скрижали Моисеевы; сдѣланъ былъ изъ дерева ситтимъ, покрытъ золотомъ извнѣ и внутри, съ золотымъ вѣнцомъ и кольцами, черезъ которыя продѣвались шесты для его ношенія. Длина—2½ локтя, а ширина и высота—1½ локтя. Такой же мѣры былъ на немъ покровъ, изъ одного золота, называвшійся очистилищемъ, украшенный двумя херувимами. Кромѣ скрижалей Закона, въ К. Завѣта хранились

стамна златая съ манною и жезлъ Аарона прозябшій. Очистилище считалось мѣстомъ, съ котораго Богъ принималъ поклоненіе и открывалъ Свою волю. Въ древнѣйшія же времена, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ кн. Царствъ, евреи имѣли вполнѣ матеріальное представленіе о присутствіи Іеговы на К. Завѣта.—См. И. Троицкій, «Библейская археологія» (СПБ., 1913).

Ковшъ или тынокъ — ловушка для тетеревей, состоящая изъ ряда кольевъ до 2 арш. и болѣе высоты, вбитыхъ вертикально въ землю по кругу, діаметромъ около 1½ арш.; къ каждому колу привязываются въ наклонномъ внутрь положеніи овсяные снопики, сѣвъ на которые, тетерева падаютъ внизъ между кольями, откуда и не могутъ уже выбраться.

Ковыль (Stipa L.) — родъ однодольныхъ растеній изъ семейства злаковъ. Это—многолѣтнія травы съ короткимъ корневищемъ, выпускающимъ иногда очень большой пучокъ жесткихъ листьевъ, свернутыхъ часто въ трубку и походящихъ на проволоку. Соцвѣтіе метельчатое, колоски содержатъ по одному цвѣтку, кроющихъ чешуй—2, наружная цвѣточная переходитъ въ длинную, по большей части, перегнутую колѣномъ и при основаніи скрученную ость и плотно обхватываетъ плодъ (зерно) до его созрѣванія, послѣ чего ость отваливается. Сюда относится до 100 видовъ сухолюбивыхъ травъ, произрастающихъ какъ между тропиками, такъ и въ умѣренно-теплыхъ и даже умѣренно-холодныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Будучи сухолюбами, К. селятся на степныхъ лугахъ, на сухихъ открытыхъ холмахъ, на скалахъ и каменистыхъ розсыпяхъ. Самые извѣстные у насъ К. собственно (St. pennata) или перистая К., длинная ость которой покрыта мягкими волосками, и тырса или К. волосатая (St. capillata), ость которой не покрыта волосками. Объ эти травы покрываютъ нетронутыя еще, цѣлинныя степи южн. Россіи и Сибири пучками своихъ жесткихъ листьевъ. Тутъ же растутъ менѣе распространенные виды: St. Lessingiana и St. Tirsa Stev., мало отличающаяся отъ St. capillata. Первые 2 изъ названныхъ растутъ обильно въ Венгріи и попадаются на сухихъ мѣстахъ всей Зап. Европы.

Когальничану (Cogalniceánu), Михаилъ — румынскій государственный дѣятель и историкъ (1818—91). Въ 1837 г. издалъ «Histoire de la Valachie et de la Moldavie» (т. I, Б.), позднѣе—въ 1840 г. К., вмѣстѣ съ поэтами Александри и Негруцци, основалъ журналъ «Dacia litteraria», а вмѣстѣ съ Гормуцахи и Пану—вліятельный органъ уніонистской партіи «Stena Danarei»; въ 1841 г. онъ издалъ собраніе историческихъ документовъ («Archiva romanesca») и молдавскихъ хроникъ («Letopisitz»). При господаряхъ Стурдзѣ и Гикѣ принималъ дѣятельное участіе въ политикѣ; особенно вліятельнымъ сталъ при Александрѣ Кузѣ. Въ качествѣ министра нар. просв. основалъ ясскій университетъ; въ 1863—65 гг. былъ министромъ-президентомъ, и въ этомъ званіи выступилъ съ обширной программой либеральныхъ реформъ (отмѣна барщины, новые законы объ общинномъ устройствѣ, о народномъ образованіи, о гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ). Чтобы сломить боярскую оппозицію, К. произвелъ государственный переворотъ 14 мая 1864 г., но чрезъ годъ вынужденъ былъ выйти въ отставку. При кн. Карлѣ К. въ 1868—70 гг. занималъ постъ министра внутр. дѣлъ. Въ 1871—76 гг., во время министерства Катарджи, былъ главой либеральной оппозиціи; въ 1878 г. былъ опять министромъ иностр. дѣлъ и представителемъ Румыніи на берлинскомъ конгрессѣ. Какъ писатель, К. занимаетъ видное мѣсто среди румынскихъ прозаиковъ, благодаря живому, энергичному слогу.

Когенъ, Петръ Семеновичъ—писатель. Род. въ 1872 г. Окончилъ курсъ ист.-фил. факультета моск. унив. Состоитъ прив.-доцентомъ петроградскаго унив. по каѳедрѣ западно-европейскихъ литературъ. Съ успѣхомъ читалъ публичныя лекціи о современной литературѣ въ Москвѣ и провинціи. Главные его труды: «Очерки по ист. зап.-евр. литературъ» (М., 1903—10; 6-е изд., 1911); «Очерки по ист. новѣйшей русск. литературы» (ib., 1908—12); «Очерки по ист. древнихъ литературъ» (М., 1907; 3-е изд., 1912); «Бѣлинскій и его время» (ib., 1911), «Бѣлинскій» (ib., 1911); «Міросозерцаніе Бѣлинскаго» (ib., 1911); «Учебникъ по ист. зап.-евр. литературъ» (ib., 1912); «Хрестоматія по ист. зап.-евр. литературъ» (ib., 1911); «Опытъ исторіч. хрестоматіи зап.-евр. литературъ» (ib., 1904). Состоитъ сотрудникомъ настоящаго Словаря. Противникъ модернизма и эстетизма, К. рѣшающее значеніе въ ходѣ литературныхъ теченій и настроеній придаетъ экономически-сословному элементу и въ этомъ смыслѣ можетъ быть причисленъ къ сторонникамъ литературнаго марксизма.

Когенъ (Cohen), Германъ—нѣмецкій философъ (род. въ 1842 г.), б. проф. въ Марбургѣ, выдающійся представитель новокантіанства, глава такъ назыв. марбургской школы. Сочиненія К. распадаются на двѣ группы: одни посвящены выясненію Кантовой философіи, другія—обоснованію собственной философской системы. Къ первой группѣ относятся: «Kants Theorie der Erfahrung» (1871, 2-е изд., 1885), «Kants Begründung der Ethik» (1877; 2-е изд., 1910), «Kants Begründung der Aesthetik» (1889), «Kommentar zu Immanuel Kants Kritik der reinen Vernunft» (1907); ко второй группѣ—«Das Princip der Infinitesimalmethode und seine Geschichte» (1883), «Logik der reinen Erkenntniss» (1902) и «Ethik des reinen Willens» (два послѣднія сочиненія — части «System der Philosophie»), «Religion und Sittlichkeit» (1907). По мнѣнію К., то пониманіе философіи Канта, которое встрѣчается у Фихте, Шеллинга, Гегеля и Шопенгауера, неправильно; названные философы порвали живую связь съ наукой, между тѣмъ какъ Кантъ желаетъ быть не чѣмъ инымъ, какъ истолкователемъ математическаго естествознанія. Основная идея Канта—трансцендентальный методъ, т.-е. истолкованіе основныхъ понятій въ соотвѣтствіи съ естествознаніемъ, освобожденіе ихъ отъ метафизики и телеологизма. Наука, по Канту, должна служить основаніемъ или ориентировкой для философскихъ понятій. Что К. первоначально сдѣлалъ въ связи съ изложеніемъ мыслей Канта, то онъ впослѣдствіи излагаетъ въ своей системѣ философіи «методическаго идеализма», которая должна состоять изъ четырехъ частей: логики, этики, эстетики и психологіи; пока появились двѣ первыя. К. исходитъ изъ науки, изъ чистаго познанія и принимаетъ за данное только то, что можетъ быть найдено самимъ мышленіемъ; понятіе даннаго замѣнено, такимъ образомъ, понятіемъ заданія. Кантъ начинаетъ съ ощущеній; К.—съ мышленія; поэтому центральной частью «Критики чистаго разума» К. считаетъ ученіе объ основоположеніяхъ, а не трансцендентальную эстетику. Ощущеніе само по себѣ ничего или почти ничего не даетъ сознанію. Ощущеніе нуждается въ мысли и пропитывается мыслью. У Канта категоріи примѣнялись къ чувственному матеріалу; въ системѣ К. ощущенію не отведено мѣста, и категоріи получаютъ со-

вершенно иной характеръ. Бытіе есть не что иное, какъ мысль. Само мышленіе и его движеніе создаютъ категоріи, а слѣдовательно и бытіе. Категоріи суть продукты мышленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, условія науки. У Канта всѣ категоріи коренятся въ трансцендентальномъ единствѣ сознанія; у К. какъ созерцанія (пространство и время), такъ и единство сознанія и само сознаніе оказываются категоріями. Единство сознанія не есть явленіе субъективнаго порядка, а представляетъ собой «объективное единство научнаго сознанія»; оно не служитъ основаніемъ категорій, а само выводится и раскрывается въ системѣ категорій. Категоріи—не прирожденныя понятія, а продукты сужденія и основа науки. Подобно пространству и времени, число тоже есть категорія. Сужденіе дѣйствительности опирается не на ощущеніе, а на величину, какъ точное выраженіе единичнаго. Величина составляетъ сущность единичнаго; поэтому истинной основой физики является то понятіе, которымъ новая математика отличается отъ античной, а именно понятіе безконечно-малаго или дифференціала. Изъ числа (величины) строится вся природа. Аксіомы математики суть продукты чистаго мышленія; поэтому все бытіе коренится въ мышленіи. Какъ логика есть изображеніе чистаго мышленія, такъ этика покоится на чистой волѣ. Нельзя принять трансцендентальный методъ для логики и отвергнуть его въ этикѣ. Какъ физика коренится въ логикѣ, такъ право должно корениться въ этикѣ; этика должна быть обоснована юриспруденціей. Въ системѣ Канта не хватаетъ точнаго понятія наукъ о духѣ въ качествѣ параллели къ естественнымъ наукамъ. Поэтому Кантъ и не призналъ юриспруденцію за фактъ науки, на которомъ трансцендентальный методъ долженъ построить этику. Основныя понятія этики можно выяснить по аналогіи и отчасти въ связи съ понятіями естествознанія. Юриспруденцію можно назвать математикой наукъ о духѣ. Самое содержаніе этики у К. вращается около четырехъ понятій—дѣйствія, свободы, автономіи и добродѣтели; эти четыре понятія сосредоточены въ центральномъ понятіи этики—понятіи субъекта, подобно тому, какъ логика представляетъ проблему объекта. Только въ правѣ и государствѣ осуществляется и становится возможной нравственность. Чистая воля есть автономная свободная воля, которая не бываетъ только средствомъ, а всегда является цѣлью самой по себѣ. Въ этическомъ долженствованіи обнаруживается соединеніе автономныхъ существъ въ царствѣ цѣлей.

Въ мышленіи К. обнаруживаются весьма различныя стремленія и вліянія. Его толкованіе Канта правильно, но отожествленіе бытія и мысли, пониженіе воспріятія нисколько не согласуется съ Кантомъ, а напоминаетъ систему Гегеля. Но рядомъ съ крайнимъ раціонализмомъ, проявляющимся въ стремленіи свести все къ процессу мышленія, къ «возникновенію», К. считаетъ «происхожденіе» (Ursprung) основою всѣхъ законовъ («Das Denkgesetz der Denkgesetze»). У К. замѣтенъ и крайній позитивизмъ, поскольку для него вся проблема знанія сводится къ толкованію науки. Именно въ позитивныхъ тенденціяхъ К. слѣдуетъ видѣть его значеніе: его изслѣдованія математическихъ и физическихъ понятій отличаются чрезвычайной тонкостью и окажутся плодотворными.—См. В. А. Ковальскій, «Основы философіи права въ научномъ идеализмѣ» (М., 1908); Спекторскій, «Изъ области чистой этики» («Вопр. филос. и псих.», кн. 78); С. А. Алексѣевъ (Аскольдовъ), «Мысль и дѣйствительность» («Моск. Путь», 1914); «Новыя идеи въ философіи», Сборн. 5-ый, статьи Сеземана и Наторпа. *Э. Р.*

Когильникъ (Кундукъ)—р. Бессарабской г., беретъ начало въ Кишиневскомъ у., течетъ по Бендерскому и Аккерманскому уу. въ южн. направленіи и впадаетъ въ солёное приморское оз. Кундукъ (Сасикъ); дл. ок. 200 в.; несудоходенъ, берега густо заселены.

Когнаты—см. Кровное родство.

Cognomen («прозвище») — одна изъ составныхъ частей имени древняго римлянина. Прозвища явились въ Римѣ позже реформъ Сервія Туллія и скоро вошли во всеобщее употребленіе, но въ официіальныхъ обозначеніяхъ стали употребляться лишь со временъ Суллы. Древнѣйшія прозвища образовались большею частью изъ названій разныхъ внѣшнихъ примѣтъ или признаковъ — напр. Barbatus (бородачъ), Nasica (остроносый),—и первоначально относились только къ даннымъ лицамъ Скоро они сдѣлались наслѣдственными и стали служить названіями развѣтвленій (stirpes) одного рода (gens): такъ, напр., родъ Корнеліевъ (gens Cornelia) составляли Корнелій Сципіоны, Бальбы, Цетеги, Коссы и т. д. Къ одному прозвищу присоединялись другія, данныя въ видѣ доблестныхъ отличій (cognomina ex virtute), напр. Гней Корнелій Сципіонъ Испанскій, Публій Корнелій Сципіонъ Африканскій, Луцій Корнелій Сципіонъ Азіатскій. Въ эпоху имперіи, когда накопленіе cognomina очень осложняло названіе лица, и удержаніе въ памяти всѣхъ ихъ было затруднительно, они были замѣнены въ частномъ обиходѣ кличками. Подробности и литературу см. въ ст. May въ Pauly's «Realencyklopädie», IV, 225, и Cagnat, «Cours d'épigraphie latine» (4-е изд., II., 1914).

Когорта (cohors)—одно изъ подраздѣленій римскаго легіона со временъ Марія, который усилилъ легіонъ до 6000 чел. и раздѣлилъ его на 10 К. Каждая К. состояла изъ центурій. Cohortes praetoriae развились изъ cohors praetoria, т.-е. отряда, служившаго охраной полководцу и главной квартирѣ (см. Преторіанцы). Cohortes urbanae — родъ столичныхъ жандармовъ, сперва 3, позже 4 К., подъ начальствомъ praefectus urbis, каждая по 1000 чел. Cohortes vigilum—отрядъ пожарныхъ и полицейской стражи. Cohortes auxiliariae или sociae (о респ. времени см. Войско) назывались въ императорское время отряды, не принадлежавшіе къ легіонамъ и набираемые въ провинціяхъ. Cohortes milliariae—тѣ К., численность которыхъ достигала 1000 чел., quingenariae—500 чел. Пѣшія К. носили названіе peditatae, смѣшанныя съ конницей—equitatae; чисто-конныя отряды—alae. Cohortes italicae назыв. К., составленныя изъ добровольцевъ-уроженцевъ Италіи. Организація К. и количество ихъ въ римскомъ войскѣ извѣстны намъ, главнымъ образомъ, изъ надписей. До настоящаго времени мы знаемъ о (разновременномъ) существованіи болѣе 500 вспомогательныхъ К., но почти каждый годъ знакомитъ насъ съ новыми отрядами. К. командовали префекты (К. въ 500 чел.) или трибуны (К. въ 1000 чел.). Мѣста ихъ стоянокъ были тѣ же, что и мѣста стоянокъ легіонныхъ войскъ. Перечисленіе извѣстныхъ К. см. въ ст. Cichorius, въ Pauly-Wissowa «R. E.», IV, 231 слл.

Когосъ (Cohoes) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркѣ, при впаденіи Могавка въ Гудсонъ, противъ гор. Альбани. 24709 жит. (1911). Фабрики хлопчато-бумажныя, чулочныя и трикотажныя. Близъ города водопады на р. Могавкѣ.

Коготки — придатки послѣдняго членика ногъ животныхъ, принадлежащихъ къ типу Arthropoda; см. Членистоногія.

Когти—см. Ноготь.

Когтистыя обезьяны (Arctopitheci)—подотрядъ обезьянъ, заключающій въ себѣ единственное семейство игрунковыхъ (Haralidae). К. обезьяны отличаются отъ всѣхъ остальныхъ тѣмъ, что пальцы всѣхъ ногъ у нихъ снабжены когтями, а не ногтями; только на внутреннемъ пальцѣ заднихъ конечностей находится плоскій ноготь. При этомъ внутренній (большой) палецъ можетъ противопоставляться остальнымъ лишь на заднихъ ногахъ; передніе имѣютъ уже характеръ лапъ. Зубовъ у нихъ 32, какъ у обезьянъ Стараго Свѣта; р. $^2/_2$, кл. $^1/_1$, л. к. $^3/_3$, н. к. $^2/_2$; клыки большіе и сильные, коренные зубы остробугорчаты. Маленькія обезьяны, съ кругловатой головой, короткой мордой и длиннымъ хвостомъ, который никогда не бываетъ цѣпкимъ. Тѣло покрыто густыми, шелковистыми волосами, образующими часто на головѣ и шеѣ гриву. Область распространенія К. обезьянъ—сѣв. половина Южн. Америки, отъ Мексики до южной границы Бразиліи. Всѣ онѣ лѣсныя животныя, по образу жизни и пріемамъ напоминающія бѣлокъ. Онѣ сидятъ, обыкновенно опустившись на передніе ноги; съ большимъ искусствомъ и ловкостью взбираются вверхъ, по стволамъ. При ходьбѣ ступаютъ на всю подошву; могутъ держаться на заднихъ ногахъ, поднося передними пищу ко рту. Въ умственномъ отношеніи далеко уступаютъ другимъ обезьянамъ. Главную пищу ихъ составляютъ плоды, сѣмена и т. п., но, на ряду съ этимъ, онѣ преслѣдуютъ насѣкомыхъ, пауковъ и даже мелкихъ позвоночныхъ; въ общемъ въ ихъ питаніи примѣсь животной пищи значительнѣе, чѣмъ у другихъ обезьянъ. Самка приноситъ 1—3 дѣтенышей. Главными врагами игрунковыхъ являются хищныя птицы. Мясо, хотя и употребляется туземцами въ пищу, но цѣнится ниже мяса другихъ обезьянъ; мѣхъ употребляется рѣдко. Въ большомъ количествѣ ихъ ловятъ живыми и держатъ въ неволѣ, гдѣ онѣ могутъ сдѣлаться совершенно ручными. Въ Европѣ могутъ жить въ неволѣ по 6—8 лѣтъ и нерѣдко размножаются. Всѣ виды (около 20) относятъ обыкновенно къ одному роду Harale. Большая львиная игрунка (Harale rosalia Wied.) дл. до 75 стм. Длинная грива на затылкѣ и шеѣ приподнимается при всякомъ возбужденіи животнаго. Голова, грудь и передніе ноги темнаго оранжево-бураго цвѣта, остальное тѣло красновато-желтаго цвѣта съ золотистымъ оттѣнкомъ. Водится въ лѣсахъ восточнаго берега Бразиліи. Наиболѣе извѣстный видъ ушастити или мармозетка (Harale jacchus Illig.), съ вѣерообразной кистью бѣлыхъ волосъ надъ ушами. Дл. 60 стм. Мѣхъ длинный и густой. Цвѣтъ его состоитъ изъ смѣси чернаго, бѣлаго и ржаво-желтаго цвѣтовъ, такъ какъ каждый волосъ представляетъ по длинѣ смѣну этихъ цвѣтовъ. Хвостъ черный, съ узкими бѣловатыми кольцами. Голова темно-бурая съ трехугольнымъ бѣловатымъ пятномъ на лбу. Родина — вост. берегъ Бразиліи. Держатся маленькими группами въ 3—8 штукъ. Въ Европу ихъ привозятъ чаще другихъ игрунокъ; они отлично переносятъ неволю и становятся очень ручными. Нерѣдко размножаются въ неволѣ, даже по два раза въ годъ. Сюда же принадлежитъ и самая маленькая изъ всѣхъ обезьянъ, игрунка-карликъ (H. pygmaea), не превышающая 32 стм. въ длину, изъ которыхъ около половины приходится на хвостъ.

Когутъ (Kohut), Александръ—еврейскій ученый (1842 — 94), авторъ извѣстнаго обширнаго лексикона къ Талмуду «Aruch Completum» (8 тт., 1878—92).

Когыль—р. Устьсысольскаго у., Вологодской губ., правый притокъ Илыча (сист. Печоры); дл. 150 в.

Кода (coda — *итал.*, отъ *лат.* cauda — «хвостъ») — заключительная часть музыкальной пьесы съ репризами, слѣдующая послѣ повторенія репризы и повторяющая, большей частью, главную тему пьесы, но иногда содержащая и самостоятельную музыкальную мысль.

Кодачъ—р. Вологодской губ.; впадаетъ въ р. Вельву при сліяніи ея съ Печорой; дл. 100 в.

Кодде (Codde), Питеръ — голл. живописецъ (1599—1678), послѣдователь и, вѣроятно, ученикъ Франса Гальса. Писалъ такъ наз. «свѣтскіе жанры» («Gesellschaftsstücke»), сцены изъ солдатской жизни, портреты, изрѣдка историческія картины, въ благородныхъ серебристыхъ тонахъ гарлемской школы (лишь позже, подъ вліяніемъ Рембрандта, картины его пріобрѣтаютъ золотистый колоритъ), съ большимъ мастерствомъ въ передачѣ тканей. Характерны для К. длинныя, широкоплечія, нѣсколько нескладныя фигуры. Имъ закончена большая картина Фр. Гальса: «Амстердамская гильдія стрѣлковъ» (въ амстердамскомъ Rijksmuseum'ѣ). Картины его (приписывавшіяся прежде то ле-Дюкамъ, то де-Гребберу, то Паламедесу и др.) имѣются почти во всѣхъ крупнѣйшихъ европейскихъ собраніяхъ, также и въ Эрмитажѣ (3 картины изъ собр. П. П. Семенова). Ученикомъ К. былъ Виллемъ Дейстеръ.—См. W. Bode, «Studien zur Gesch. der holländischen Malerei» (Брауншвейгъ, 1883, стр. 141 и сл.).

Code Napoléon или **Code Civil**—см. Наполеоновъ кодексъ.

Коденнъ, $C_{17}H_{18}(CH_3)NO_3$—одинъ изъ алкалоидовъ опія, кристаллизуется въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ иглъ, горькаго вкуса, легко растворяется въ водѣ, труднѣе въ спиртѣ. Чистый К. или его соли (бромистый, солянокислый, фосфорнокислый, лимоннокислый К.)—сильно дѣйствующее наркотическое и болеутоляющее средство; примѣняется при кашлѣ, лѣченіи алкоголизма и пр. Высшій однократный пріемъ 0,06, высшій суточный—0,2, обыкновенныя дозы 0,01—0,02.

Codex (*лат.*) — рукописная книга, состоящая изъ отдѣльныхъ пергаментныхъ или бумажныхъ листовъ, въ противоположность свитку. C. membranaceus — пергаментная рукопись, C. bombycinus — бумажная рукопись, C. aureus — рукопись, написанная золотыми буквами по пергаменту (таковы, напр., украшенныя миніатюрами рукописи Евангелій ранняго средневѣковья въ парижской національной и мюнхенской государственной, въ трирской городской и готской библіотекахъ), C. argenteus—рукопись, написанная серебряными буквами (напр., въ университетской библіотекѣ въ Упсалѣ), C. purpureus — рукопись на пергаментѣ, окрашенномъ въ пурпуровый цвѣтъ (C. Rossanensis въ соборѣ гор. Россано, въ Италіи), C. cum picturis—украшенный миніатюрами или рисунками, C. rescriptus—палимпсестъ.

Кодексъ—систематическій сборникъ законовъ, обнимающій все право данной страны или отдѣльныя отрасли права и изданный законодательною властью. Латинское выраженіе codex имѣло много значеній, обозначая, между прочимъ, и деревянныя дощечки, покрытыя воскомъ, предназначенныя для письма и въ своемъ соединеніи составлявшія книгу (codex, codicilli; см. выше). Впослѣдствіи названіе codex примѣнялось не только къ матеріалу, на которомъ писали, но и къ написанному содержанію. Изданіе Григоріаномъ сборника императорскихъ конституцій подъ названіемъ К. укрѣпило за этимъ словомъ значеніе законодательнаго

сборника: этимъ же именемъ названы какъ частный сборникъ Гермогеніана, такъ и законодательные сборники Ѳеодосія и Юстиніана. Въ средніе вѣка терминомъ К. перестаютъ пользоваться; названіе это возстановляется только въ XVI в. въ изданіи составленнаго Бриссоніемъ такъ назыв. К. Генриха III. Затѣмъ названіе К. получило множество сборниковъ законовъ, издававшихся законодательной властью въ XVIII в.—Ср. Кодификація.

Codex Atlanticus — собраніе рукописныхъ замѣтокъ Леонардо да Винчи, написанныхъ, большею частью, «зеркальнымъ письмомъ» (лѣвой рукой) и украшенныхъ многочисленными рисунками перомъ, хранящееся въ Амброзіанской библіотекѣ, въ Миланѣ.

Кодексъ Гермогеніана—см. Гермогеніанъ (XIII, 297).

Кодексъ Грегоріана—см. Грегоріанъ (XIV, 781).

Кодексъ Юстиніана—часть Corpus juris civilis Юстиніана. Въ 528 г. комиссіи изъ 10 чел., имѣвшей въ своемъ составѣ Трибоніана, было предписано Юстиніаномъ выработать новый сборникъ императорскихъ конституцій, не утратившихъ силы закона и имѣющихъ практическое значеніе. Комиссіи предоставлены были обширныя полномочія въ согласованіи противорѣчивыхъ постановленій; она имѣла право не только выбрасывать всѣ ненужныя мѣста, но и вычеркивать все отжившее или отмѣненное позднѣйшими узаконеніями, не только исправлять текстъ, но и дополнять и измѣнять его, соединять многія конституціи въ одну. Матеріалъ долженъ былъ быть заимствованъ изъ кодексовъ Грегоріана, Гермогеніана и Ѳеодосія и изданныхъ послѣ 439 г. новеллъ, а также указовъ самого Юстиніана; включенію подлежали не только постановленія общаго характера, но и рѣшенія императоровъ по казуснымъ дѣламъ. Комиссія быстро закончила свою работу: кодексъ былъ обнародованъ и вступилъ въ дѣйствіе въ 529 г. Изданіе въ 533 г. Дигестъ и Институцій, принесшее съ собою рядъ измѣненій въ правѣ, сдѣлало необходимой переработку К. Она была совершена комиссіей, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, изъ Дороѳея и 3 константинопольскихъ адвокатовъ, и въ 534 г. былъ изданъ пересмотрѣнный и дополненный К. (Codex repetitae praelectionis). Веронскій палимпсестъ VI—VII вв., содержавшій въ себѣ этотъ полный К., дошелъ до насъ съ пробѣлами (К. 529 г. совсѣмъ не дошелъ). Другія древнѣйшія рукописи К. представляютъ собою извлеченія изъ первыхъ 9 книгъ К. Когда въ концѣ XII в. появились рукописи и остальныхъ 3 книгъ, онѣ стали считаться особымъ отрывкомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «tres libri». К. распадается на 12 книгъ, книги—на титулы, состоящіе изъ расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ отдѣльныхъ императорскихъ постановленій (leges или constitutiones), которыя впослѣдствіи были раздѣлены на параграфы. К. былъ изданъ по-латыни и тотчасъ же переведенъ на греческій яз. Но и въ латинскомъ К. содержались греческія конституціи, которыя опускались западными рукописями (Graeca non leguntur) и были прибавлены къ печатному изданію XVI в. (Діонисія Готофреда) уже изъ церковныхъ и свѣтскихъ источниковъ византійскаго права. Практическое значеніе К. Юстиніана было больше, чѣмъ значеніе К. Ѳеодосія, но теоретическое его значеніе меньше, въ виду искажающихъ измѣненій, внесенныхъ въ него Трибоніаномъ и его сотрудниками. Новѣйшее критическое изданіе К. Юстиніана сдѣлано P. Krüger'омъ (1877).

Кодексъ Ѳеодосія—первый законодательный сборникъ постановленій римскихъ императоровъ, изданный вост.-римскимъ имп. Ѳеодосіемъ II. Въ виду затрудненій, испытывавшихся юриспруденціей и судебной практикой отъ безчисленнаго множества книгъ юристовъ и массы императорскихъ конституцій, Ѳеодосій сначала возымѣлъ намѣреніе издать два сборника: одинъ—полный сводъ, составленный по образцу К. Гермогеніана и К. Грегоріана, в с ѣ х ъ императорскихъ постановленій, какъ отмѣненныхъ, такъ и неотмѣненныхъ, предназначенный для научныхъ занятій (scholasticae intentioni); другой—для практическаго употребленія, составленный на основаніи перваго и сочиненій юристовъ. Въ послѣднемъ должны были быть устранены всѣ ошибки, противорѣчія и двусмысленныя постановленія. Этотъ планъ комиссіей, составленной въ 429 г. изъ 9 человѣкъ, осуществленъ не былъ. Поэтому новой комиссіи, состоявшей изъ 16 чел., было поручено составить только сборникъ всѣхъ императорскихъ конституцій, имѣвшихъ общее значеніе (leges generales), съ допущеніемъ незначительныхъ сокращеній и необходимыхъ добавленій и съ устраненіемъ двусмысленныхъ мѣстъ. Эта работа была выполнена, хотя и съ значительными погрѣшностями. Было собрано очень много конституцій въ подлинномъ видѣ; онѣ были раздѣлены на 16 книгъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ титуловъ, въ которыхъ конституціи были расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Въ такомъ видѣ К. Ѳеодосія былъ изданъ въ 438 г. и вступилъ въ силу съ 439 г. одновременно на Востокѣ и на Западѣ, съ одобренія зап.-римск. императора Валентиніана III. Историческое и научное значеніе К. Ѳеодосія очень велико. Онъ послужилъ поддержкой единства юридическаго развитія обѣихъ частей имперіи (новыя конституціи обоихъ императоровъ присоединялись къ К. подъ именемъ «Novellae constitutiones»), сохранилъ силу на Востокѣ до Юстиніана, а на Западѣ и позже, очень долго являлся источникомъ для составленія сборниковъ въ областяхъ, занятыхъ германцами (такъ, онъ положенъ въ основу Эдикта Теодориха и вошелъ въ сокращеніи въ Бревіарій Аларіха). К. Ѳеодосія является и понынѣ прекраснымъ источникомъ свѣдѣній о болѣе раннемъ римскомъ правѣ, въ виду сохраненія въ немъ конституцій въ подлинномъ объемѣ. Сохранился К. Ѳеодосія только въ неполномъ видѣ. 8 послѣднихъ книгъ, извѣстныхъ въ рукописяхъ ватиканской библіотеки, напечатаны въ 1550 г.; части первыхъ 5 книгъ открыты въ 1820 г. въ библіотекахъ Милана и Турина. Въ 1665 г. появилось знаменитое, и сейчасъ не потерявшее своего значенія, изданіе Якова Готофреда, съ замѣчательнымъ комментаріемъ. Новое изданіе далъ Генель въ 1842 г. въ Corpus juris antejustin. II. Изданіе Моммзена, при участіи П. М. Мейера (1905), отвѣчаетъ современнымъ научнымъ требованіямъ.

Кодень — посадъ Бѣльскаго у., Холмской г., при р. Бугѣ. Въ костелѣ посада находилась икона Божіей Матери, почитавшаяся чудотворною. Въ 1875 г., послѣ замѣны костела православнымъ храмомъ, икона перенесена въ Ченстоховъ. Старинный дворецъ кн. Сапѣговъ, съ цѣнными предметами старины. Жит. 3940 (1908 г.), въ томъ числѣ евреевъ 1743. Церкви правосл. и католич., школа. Кожевенный зав. Сапожничество и ткачество.

Коджоры — безуѣздный гор. Тифлисской губ. и у., въ 17 в. отъ Тифлиса, на выс. 1370 м. н. ур. м.; прохладное и здоровое мѣсто. На лѣто сюда переѣзжаетъ изъ Тифлиса канцелярія намѣст-

ника, штабъ Кавказскаго военнаго округа и заведеніе св. Нины. Въ окрестностяхъ развалины крѣпости Керъ-Оглы. По Вахушту, въ К. была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей.

Кодимъ (Kodym), Филиппъ-Станиславъ—чешскій дѣятель (1811—1884). Редактировалъ сел.-хоз. газету и издалъ рядъ сочиненій по полевому хозяйству. Какъ популяризаторъ, совѣтчикъ народа и защитникъ его правъ, получилъ названіе «учителя чешскаго народа и апостола прогрессивнаго крестьянства». Популяризировалъ также географію, геологію и гигіену (очень популярна его «Zdravověda», 1853; 4-е изд. въ 1898 г.). Былъ депутатомъ чешскаго сейма. — См. «Osvěta» 1884 г. и «Zlatá Praha» 1884. Ср. еще J. Klika, «O vyučování fysice» (1883) и «Stručný slovník pedagogický» (II, 1893).

Кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ былъ учрежденъ въ 1832 г. и состоялъ въ вѣдѣніи особаго главноуправляющаго, пользовавшагося правомъ Всеподданнѣйшаго доклада. Въ его распоряженіи находилась государственная типографія. Главноуправляющій отдѣломъ назначался Высочайшею властью изъ числа членовъ государственнаго совѣта и по должности своей присутствовалъ въ департаментѣ законовъ. На К. отдѣлъ были возложены продолженіе Полнаго Собранія Законовъ и переработка Свода законовъ. К. отдѣлъ изготовилъ новыя изданія почти всѣхъ томовъ Свода. Особую же его заслугу составляетъ изданіе въ 1883 г., въ видѣ одного цѣлаго, судебныхъ уставовъ имп. Александра II, которые въ 1876 г. были распредѣлены по различнымъ томамъ Свода законовъ. Въ 1892 г. отдѣлъ образовалъ изъ судебныхъ уставовъ и другихъ процессуальныхъ узаконеній новый XVI т. Свода законовъ и выпустилъ въ обращеніе удешевленныя изданія нѣкоторыхъ частей Свода; 1 января 1894 г. К. отдѣлъ упраздненъ, съ передачей всѣхъ его дѣлъ и функцій государственной канцеляріи (см. XIV, 508, 518).

Кодификація — новая, не связанная содержаніемъ существовавшаго ранѣе положительнаго права, систематическая законодательная нормировка всего права даннаго государства или обширной вѣтви его—напр.: гражданскаго, уголовнаго, процессуальнаго права. Въ отличіе отъ инкорпораціи (XIX, 468), задающейся только объединеніемъ существующаго положительнаго права, К. имѣетъ цѣлью прогрессивное его развитіе. Очень часто понятія К. и инкорпорація (или, по англійской терминологіи, консолидація) смѣшиваются. Это смѣшеніе объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительной жизни К. и инкорпорація въ безусловно чистомъ видѣ почти не встрѣчаются. Когда существующіе законы «сводятся» по приказанію власти, то составителямъ свода законовъ все же предоставляются полномочія сглаживать и устранять противорѣчія, исключать устарѣлыя нормы, отмѣненныя послѣдующими узаконеніями или забытыя, непримѣнявшіяся (desuetudo) и т. д., чему примѣры можно найти въ исторіи составленія нашего Свода законовъ или юстиніанова Corpus juris civilis. Съ другой стороны, и тогда, когда имѣется въ виду составленіе новаго уложенія, составители его, въ виду господствующаго въ правѣ консерватизма, стремятся не порывать слишкомъ рѣзко съ правомъ существующимъ, по возможности на него опираться и, даже вводя совершенно новыя нормы, на словахъ отстаивать ихъ соотвѣтствіе старому праву. У насъ, кромѣ того, слово К. имѣетъ особое техническое значеніе включенія вновь издаваемыхъ законовъ (а иногда и административныхъ распоряженій) въ Сводъ законовъ (см.) и размѣщенія отдѣльныхъ нормъ по соотвѣтственнымъ отдѣламъ Свода. Несмотря на господство консерватизма въ правѣ, путемъ К. все же перестраивается вся система права, и вводятся въ жизнь новыя правовыя идеи. К. не только идетъ на встрѣчу новымъ запросамъ и потребностямъ жизни, но, въ свою очередь, дѣйствуетъ реформирующимъ образомъ на жизнь, преобразуя жизненныя отношенія сообразно новымъ идеямъ и построеніямъ, заложеннымъ въ основу К. Этимъ объясняется, почему стремленіе къ К. и осуществленіе ея, вообще говоря, совпадаютъ съ эпохами умственнаго, нравственнаго и экономическаго расцвѣта націи. Этимъ же объясняется и стремленіе реакціонныхъ или консервативныхъ направленій отстаивать даже хаотическое состояніе существующаго права, лишь бы не дать восторжествовать, путемъ К. системы права или отдѣльной вѣтви ея, новымъ реформаторскимъ идеямъ. Особенной силы достигло стремленіе къ К. въ концѣ XVIII столѣтія, подъ вліяніемъ просвѣтительной философіи. К. обширныхъ отдѣловъ права, въ особенности гражданскаго, была проведена въ Пруссіи (Прусское земское право), Франціи (Наполеоновъ кодексъ) и Австріи. Стремленіе къ распространенію К. на всѣ германскія страны столкнулось съ рѣзкимъ противодѣйствіемъ исторической школы юристовъ (XIX, 815) въ лицѣ наиболѣе выдающагося ея представителя, Савиньи, который, исходя изъ своихъ общихъ воззрѣній на право, какъ на продуктъ народнаго духа, непосредственно проявляемаго въ обычаѣ и правовѣдѣніи (наукѣ), считалъ вообще нежелательнымъ вмѣшательство законодателя въ область правовой жизни народа. Такое вмѣшательство законодателя, по мнѣнію исторической школы, крайне вредно отзывается на развитіи правовыхъ воззрѣній и противодѣйствуетъ правильному росту права. Имъ закрѣпляются нормы неясно сознанныя, дефектныя, односторонніе, которыя съ теченіемъ времени достигли бы полноты и совершенства, если бы имъ предоставлено было свободно развиваться, онѣ не были бы скованы въ своемъ развитіи властнымъ словомъ законодателя, отлившаго ихъ въ застывшія формы. Идеи исторической школы въ отношеніи К. на первыхъ порахъ восторжествовали, и К. остановилась въ своемъ побѣдномъ шествіи. Въ настоящее время эти идеи оставлены. Вопросъ о необходимости, полезности и желательности К. при наличности благопріятствующихъ ей обстоятельствъ (развитія культуры и производительныхъ силъ страны, достаточнаго упроченія національнаго единства, перехода страны къ новымъ формамъ политической или соціальной жизни и т. п.) не представляется болѣе вопросомъ спорнымъ. Особенно велико было реформаторское значеніе французскаго кодекса, введеннаго сначала въ нѣкоторыхъ завоеванныхъ Наполеономъ странахъ, но затѣмъ и добровольно воспринятаго рядомъ романскихъ странъ (напр., Бельгіей). Это широкое распространеніе Code civil сильно содѣйствовало укрѣпленію идеи о пользѣ и необходимости К. Изъ числа германскихъ странъ въ 1863 г. кодифицировала свое гражданское право Саксонія (см. Уложенія гражданскія). Затѣмъ, кодификаціонныя стремленія Германіи, послѣ объединенія германской имперіи и расширенія компетенціи общеимперскихъ законодательныхъ учрежденій, получили свое завершеніе и осуществленіе въ гражданскомъ уложеніи 1896 г. Послѣднимъ словомъ кодификаціоннаго творчества является швейцарское гражданское уложеніе 1907 г., къ которому въ 1911 г. присоединено вновь переработанное обязательственное право 1881 г.

Попытки полнаго или частичнаго пересмотра старыхъ кодексовъ, въ особенности французскаго и австрійскаго, до сихъ поръ еще не привели къ окончательному результату. Въ настоящее время гражданское право кодифицировано (въ формѣ уложеній) почти во всей Европѣ; исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются только Англія (см. Англійское право) и Россія. У насъ попытки создать уложеніе, начавшіяся въ XVIII стол., завершились въ 1832 г. изданіемъ не новаго уложенія, а Свода законовъ существующихъ (см. Сводъ законовъ). Но созданіе новаго гражданскаго уложенія предначертано и у насъ въ 1882 г.; въ послѣднія 30 лѣтъ безпрерывно шла въ этомъ направленіи работа. 14 октября 1913 г. внесена на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій часть (V) проекта гражданскаго уложенія — обязательственное право. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что и у насъ К. гражданскаго права близка къ осуществленію. Изъ внѣевропейскихъ странъ—не считая колоній, въ которыхъ дѣйствуютъ большею частью кодексы, аналогичные кодексамъ метрополій,—К. успѣшно примѣняется въ нѣкоторыхъ американскихъ государствахъ. Въ 1899 г. кодифицировала свое гражданское право (по образцу, главнымъ образомъ, германскаго гражданскаго уложенія) и Японія. *А. Г.*

Кодификація военныхъ законовъ.—см. Военное законодательство (XI, 192).

Кодификація международнаго права имѣетъ въ виду устранить затрудненія, встрѣчающіяся при его примѣненіи и вызываемыя какъ крайнимъ разнообразіемъ источниковъ, такъ и неопредѣленностью и неустойчивостью заключающихся въ нихъ нормъ. Ее считаютъ однимъ изъ средствъ, могущихъ укрѣпить правовой порядокъ въ отношеніяхъ между государствами. Поэтому вопросы объ установленіи между государствами болѣе прочнаго мира и о реформѣ международнаго права обычно связывались съ его К. Мысль о К. международнаго права, высказанная впервые Бентамомъ, нашла откликъ въ законодательномъ собраніи революціонной Франціи. Въ Конвентѣ дважды (1793 и 1795) обсуждалась составленная членомъ его, аббатомъ Грегуаромъ, декларація о международномъ правѣ, но оба раза отвергалась собраніемъ. О составленіи кодекса международнаго права помышлялъ и Наполеонъ I (1804). Вопросъ о такой К. снова поднимается съ 50-хъ гг. XIX вѣка и ведетъ къ ряду попытокъ въ наукѣ и на практикѣ. Научныя попытки К. международнаго права предпринимали Пародо (1851), Доминъ-Петрушевецъ (1861), Блунчли (1868, 3-е изд., 1878; русск. пер. 1876), Додли-Фильдъ (Dodley-Field, 1872), Фіоре (1890 и 1898; фр. изд. «Le droit international codifié», 1911), Дюплесси (Duplessix, «La loi des nations», 1906), Интерноша (Internoscia, «Nouveau code de droit international», на англ., франц. и итал. языкахъ. 1910), Пессонъ (Pesson, «Projecto de codigo», 1911). Кодексы ихъ, обнимающіе все международное право, крайне субъективны; болѣе ранніе изъ нихъ носятъ на себѣ отпечатокъ національности авторовъ. Въ виду этого явилась мысль привлечь къ совмѣстному участію въ К. научныхъ дѣятелей всѣхъ странъ (докладъ Д. И. Каченовскаго въ лондонскомъ юридическомъ обществѣ 1862 г.). Мысль эта осуществлена въ 1873 г. основаніемъ Института (Академіи) международнаго права (см. XIX, 513). Съ тою же цѣлью тогда же организовалось другое общество, болѣе популярное, не требующее отъ своихъ членовъ научнаго ценза: «Ассоціація для реформы и К. международнаго права» (съ 1895 г. «Ассоціація международнаго права»—Association de droit international), съ центральнымъ комитетомъ въ Лондонѣ. Въ дѣлѣ К. международнаго права особенно видную роль сыгралъ вышеназванный Институтъ. Понявъ утопичность попытокъ общей К. международнаго права, при современномъ его состояніи, Институтъ занялся подготовительною работою — выясненіемъ юридическаго сознанія по отдѣльнымъ вопросамъ и фрагментарною К. тѣхъ отдѣловъ права, гдѣ соглашеніе между государствами уже подготовлено или представляется болѣе достижимымъ. Кромѣ практичности, проекты Института отличаются объективностью, представляя результатъ всесторонняго обсужденія и взаимныхъ уступокъ, въ виду часто противоположныхъ между собою національныхъ взглядовъ и политическихъ интересовъ государствъ, имѣющихъ въ Институтѣ своихъ научныхъ представителей. На ряду съ Институтомъ и Ассоціаціей, К. международнаго права отчасти содѣйствовали возникшія еще въ первой половинѣ XIX в. общества мира, въ особенности международные конгрессы этихъ обществъ или «конгрессы мира» (постановленія ихъ, большею частью, утопичны), а позднѣе—«международламентскій союзъ» (съ 1889 г.) и образовавшіяся въ отдѣльныхъ государствахъ общества или союзы международнаго права (французское, германское). На континентѣ Америки, гдѣ стремленіе къ К. международнаго права особенно рѣзко выразилось на такъ назыв. панамериканскихъ конференціяхъ, К. въ послѣднее время находитъ большую поддержку въ «Американскомъ обществѣ международнаго права» (съ 1906 г.), въ «Американскомъ Институтѣ (Академіи) международнаго права» (съ 1913 г.) и въ Панамериканскомъ союзѣ юристовъ. Путемъ законодательства и договоровъ выработанныя Институтомъ и другими обществами положенія проникаютъ въ международную практику и подготовляютъ почву для К. положительнаго (дѣйствующаго) международнаго права. Полной К. международнаго права пока нѣтъ. До конца XIX в. не было и частичной его К. Названіе К. въ прежнее время принято было примѣнять: 1) къ законодательнымъ актамъ отдѣльнаго государства, заключающимъ въ себѣ извѣстную совокупность нормъ для регулированія международныхъ отношеній; изъ такихъ актовъ наибольшею извѣстностью пользовалась «Полевая инструкція для федеральныхъ войскъ», составленная Либеромъ въ 1863 г., по порученію правительства сѣверо-американскихъ штатовъ; 2) къ совмѣстной дѣятельности многихъ государствъ, имѣющей въ виду установленіе общихъ юридическихъ нормъ (такъ назыв. «международное законодательство»); сюда можно отнести: провозглашеніе свободы судоходства по международнымъ рѣкамъ въ 1815 г., установленіе ранговъ дипломатическихъ агентовъ въ 1815 и 1818 гг., Парижскую декларацію о правѣ морской войны 1856 г., Женевскую конвенцію о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1864 г. (пересмотрѣна въ 1906 г.), Петербургскую конвенцію о разрывныхъ снарядахъ 1868 г., регулированіе колонизаторской дѣятельности государствъ въ Африкѣ на конференціяхъ берлинской (1885) и брюссельской (1890), нормы, касающіяся различныхъ вопросовъ международной администраціи и полиціи. Съ бо́льшимъ правомъ могли быть названы К. лишь двѣ попытки, до конца XIX в. не получившія признанія, а потому представлявшія лишь проекты К.: Брюссельская декларація о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 1874 г. и заключительные протоколы Гаагскихъ конференцій 1893 и слѣд. гг., созванныхъ для К. частнаго международнаго права (см. XII, 277). Первая не получила санкціи вслѣдствіе возникшихъ между государствами разно-

гласій и вскорѣ начавшейся войны Россіи съ Турціей, а постановленія конференцій въ Гаагѣ получили ратификацію (и то лишь со стороны нѣкоторыхъ государствъ) только въ XX в. Неудача, постигшая К. права сухопутной войны, свидѣтельствуетъ о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ всякою болѣе широкою попыткою К. одного отдѣла международнаго права, а тѣмъ болѣе—К. одновременно всѣхъ его частей. Такой К. должно предшествовать болѣе тѣсное сближеніе народовъ, предварительное регулированіе всѣхъ отдѣльныхъ международныхъ отношеній общими юридическими нормами и продолжительная усиленная работа науки въ направленіи, указанномъ дѣятельностью Института международнаго права. Затрудняется К. международнаго права различіемъ языка и юридическихъ терминовъ, антагонизмомъ національныхъ воззрѣній и политическихъ интересовъ, необходимостью согласія всѣхъ заинтересованныхъ государствъ какъ при принятіи кодекса, такъ и при всякомъ послѣдующемъ его измѣненіи. Въ виду этого, хотя въ литературѣ почти всѣми признавалось важное значеніе К. для установленія прочнаго правового порядка между государствами, а равно польза и необходимость К. отдѣльныхъ институтовъ, большинство писателей въ прежнее время (по примѣру Бульмеринга, примѣнившаго къ К. международнаго права доводы Савиньи) считало общую К. невозможною и преждевременною, а нѣкоторые—даже нежелательною и вредною для дальнѣйшаго свободнаго развитія международнаго права (Гольцендорфъ, Бергбомъ, кн. Кантакузинъ). Въ настоящее время возможность и желательность К., по крайней мѣрѣ частичной, въ отдѣльныхъ областяхъ международнаго права уже никѣмъ не оспаривается. Жизнь сама разрѣшила сомнѣнія, положивъ на рубежѣ XX вѣка начало К. цѣлыхъ обширныхъ областей: права войны (сухопутной и морской) на двухъ мирныхъ конференціяхъ въ Гаагѣ (1899 и 1907 гг.; тогда же подверглись К. нормы, касающіяся мирныхъ средствъ рѣшенія международныхъ несогласій, въ частности третейскаго суда) и международнаго частнаго права (пока — только брака, развода, опеки и нѣкоторыхъ вопросовъ гражданскаго процесса) на конференціяхъ въ Гаагѣ, начиная съ 1893 г. Закончена К. вексельнаго права, и предстоитъ К. чекового права. И къ этимъ случаямъ, однако, терминъ К. примѣнимъ лишь условно: по существу мы имѣемъ дѣло съ установленіемъ писаннаго права, т.-е. съ международнымъ законодательствомъ. Въ Америкѣ съ 1907 г. (конференція въ Ріо-де-Жанейро) ставится вопросъ о созданіи общаго свода всего международнаго права, включая и международное частное право. — *Литература.* Mancini, «Vocazione del nostro secolo per la riforma e codificazione del Diritto delle genti» (1872); Bulmerincq, «Praxis, Theorie u. Codification des V.-R.» (1874); Bergbohm, «Staatsverträge u. Gesetze, als Quellen des V.-R.» (1876); Roszkowski, «De la codification du droit internat.» («Rev. de droit intern.», т. XXI, 1889); Nys, «The codification of international law» («American Journal of international law», 1911); Alvarez, «La codification du droit international, ses tendances, ses bases»» (II., 1912). Ср. также «Proceedings of the american society of international law» за 1910 и 1911 гг.; Незабитовскій, «Новѣйшіе проекты международнаго устава» (1874); кн. Кантакузинъ-гр. Сперанскій, «Вопросъ о кодификаціи международнаго права» («Зап. Новорос. унив.», 1876). О К. права войны: Lueder, «Codificationsversuch auf dem Gebiete des V.-R.» (1874); Мартенсъ, «Восточная война и брюссельская конференція» (1879), а также литературу о мирныхъ конференціяхъ 1899 и 1907 гг. въ Гаагѣ (см. Гаагскія конференціи, XII, 277). *Вл. Грабарь.*

Codices accepti et expensi (буквально—книги полученнаго и израсходованнаго) — книги долговъ, которыя велъ каждый римлянинъ, и правильное веденіе которыхъ первоначально считалось дѣломъ чести (Cic., pro Rosc. com., 2). До внесенія записи въ С. она вносилась въ черновой журналъ (adversaria). Изъ этихъ книгъ развились современныя торговыя книги. Занесеніе записи въ С. кредитора влекло за собою возникновеніе долга безотносительно къ основанію записи (см. Литеральный контрактъ). Первоначально доказательствомъ существованія долга служила одна запись въ С. кредитора, если должникъ не велъ книгъ; впослѣдствіи записи имѣли доказательную силу, лишь поскольку книги должника и кредитора совпадали. Въ періодъ имперіи римляне почти перестали вести С. изъ опасенія захвата книгъ властями.

Кодицилль—въ Римѣ одностороннее завѣщательное распоряженіе, не содержавшее въ себѣ назначеніе наслѣдника. К. появились при Августѣ. Первоначально К. назывался только документъ (покрытыя воскомъ дощечки), содержавшій въ себѣ такое распоряженіе. Съ тѣхъ поръ, какъ подъ К. стали понимать и самое распоряженіе, стали говорить и объ устныхъ К. Они дѣлились на К. при законномъ наслѣдованіи, если обращались къ наслѣдникамъ по закону, и завѣщательные К., если опирались на завѣщаніе. Послѣдніе, въ свою очередь, дѣлились на конфирмованные (подтвержденные въ завѣщаніи), въ которыхъ могли содержаться цивильно-правовыя распоряженія (легаты), и неконфирмованные, въ которыхъ могли содержаться только фиденкомиссарныя распоряженія. Завѣщатель, изъ опасенія, что его завѣщаніе будетъ признано недѣйствительнымъ, могъ воспользоваться такъ назыв. кодициллярной оговоркой, т.-е. заявленіемъ о томъ, чтобы его завѣщаніе эвентуально (напр., въ случаѣ формальной дефектности) считалось К. Новѣйшія законодательства устранили разницу между К. и завѣщаніемъ.

Кодня — м-ко Волынской губ., Житомірскаго у. Въ XVI ст. принадлежалъ Сапѣгамъ. Въ 1768 г. здѣсь происходилъ судъ надъ гайдамаками подъ предсѣдательствомъ регименгаря Стемиковскаго; масса гайдамаковъ была казнена и изувѣчена. Память объ этомъ судѣ сохранилась въ народной поговоркѣ угрозѣ: «бодай тебе свята К. не минула». Жит. 2994. Ст. 1-го о-ва подъѣздн. жел.-дор. путей.

Кодорскій перевалъ—въ Главн. Кавказскомъ хр. Выс. 2823 м.; ведетъ изъ Кахетіи (Тифл. губ.) къ верховьямъ Андійскаго Койсу.

Кодоръ—горная р. въ зап. Закавказьѣ, впадающая въ 20 вер. къ ЮВ отъ Сухума въ Черное море. Беретъ начало съ южн. склоновъ Главн. Кавказскаго хр. въ Сухумскомъ окр. Принявъ справа р. Клычъ, протекающую по узкому и живописному ущелью, К. направляется на З, принимаетъ справа Чхалту; на широтѣ Сухума К. поворачиваетъ круто на ЮЗ и, выйдя изъ горъ, по лѣсистой равнинѣ течетъ къ Черному м. Длина 100 вер. Верхняя часть долины, стѣсненная горами, чрезвычайно живописна, но мало населена. По ущелью К. проходитъ шоссе черезъ Клухорскій перевалъ изъ Сухума въ Баталпашинскъ (военно-сухумская тропа).

Кодратъ—апологетъ II в., можетъ-быть, современникъ имп. Адріана. Отъ его апологіи уцѣлѣли только отрывки въ «Церк. исторіи Евсевія»

(тт. IV, 3 и др.).—См. **Крестниковъ**, «Христ. апологетъ II в., аѳинскій философъ Аристидъ» (Казань, 1904).

Кодреску (Codrescu), Теодоръ—румынскій писатель (1819—94). Написалъ драму «Plaeşul» и рядъ разсказовъ («Foiletonistul»). Главный трудъ К.—изданіе памятниковъ румынской исторіографіи, грамотъ, записокъ современниковъ, надписей и т. д. въ 25 томахъ («Uricariul»).

Кодрингтонъ (Codrington): 1) Эдуардъ, сэръ—британскій адмиралъ (1770—1851). Въ трафальгарскомъ сраженіи командовалъ кораблемъ «Оріонъ». Въ сентябрѣ 1827 г., начальствуя средиземными британскими морскими силами, вмѣстѣ съ французской эскадрой, заставилъ Ибрагима-пашу заключить перемиріе. Когда оно было нарушено, К., принявъ на себя главное начальство надъ эскадрами британской, русской и французской, заперъ турецкій флотъ въ Наваринской бухтѣ, гдѣ онъ и былъ уничтоженъ.—Его дочь, лэди Bourchier, издала «Memoirs of the Life of Admiral Sir E. C.» (2-е изд., Л., 1875).—2) Сынъ его Вильямъ-Джонъ (1800—84) во время восточной войны участвовалъ въ сраженіяхъ на Альмѣ и при Инкерманѣ; въ іюнѣ 1855 г. руководилъ неудачной атакой на Реданъ; по отозваніи генерала Симпсона, назначенъ былъ главнокомандующимъ англійскимъ войсками въ Крыму, но вскорѣ послѣ того наступило прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Кодръ (Κόδρος)—сынъ Меланѳа, герой древнихъ Аѳинъ, святилище котораго находилось у южной стороны Акрополя. Жилъ во времена переселенія дорянъ. По преданію, созданному, вѣроятно, послѣ персидскихъ войнъ, съ цѣлью объяснить переходъ отъ царской власти къ архонтату, дельфійскій оракулъ предсказалъ, что доряне не завоюютъ Аттику, если погибнетъ ея царь; вслѣдствіе этого К., переодѣвшись дровосѣкомъ, отправился въ дорійскій лагерь, завязалъ тамъ ссору и былъ убитъ, послѣ чего жители Аттики рѣшили болѣе не имѣть царей. Смерть К. хронографами обыкновенно относится къ 1068 г.—См. **Люгебиль**, «Царь К. и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ» (СПБ., 1868); **Бузескулъ**, «Исторія аѳинской демократіи» (СПБ., 1909).

Кодыма, Кодымь, Кудымь—р. Херсонской губ., прав. прт. Южн. Бага. Беретъ начало въ Ольгопольскомъ у., Подольской губ., входитъ въ Балтскій у., направляясь на ЮВ, затѣмъ на ЮЗ. Образуетъ границу Подольской и Херсонской губ. Длина 150 вер. К. мѣстами теряется въ камышевыхъ болотахъ и луговинахъ, но въ полую воду широко разливается. Въ 1693 г. казацкій предводитель Палій разбилъ при К. ногайскихъ татаръ, шедшихъ на Кіевъ; въ 1738 г., 11 іюля, турецко-татарскія войска потерпѣли на К. пораженіе отъ арміи фельдмаршала Миниха.

Кодыма—м-ко Подольской губ., Балтскаго у., при р. К. Жит. 4841 (евреевъ 2385). Бойкая торговля хлѣбомъ и продуктами животноводства. Ст. Юго-Зап. ж. д. Грузовъ въ 1910 г. отправлено—4604 тыс. пд., прибыло—306 тыс. пд.

Коэльо (Coëllo)—исп. живописцы: 1) Алонсо Санхецъ (1515?—90), ученикъ Ант. Моро, придворный живописецъ Филиппа II, отличался смѣлостью трактовки лицъ и тщательностью выписки костюмовъ на своихъ многочисленныхъ портретахъ.—2) Клаудіо (1621—93), ученикъ Ф. Рици. Его картины по колориту напоминаютъ Рубенса.

Кожа. К. въ анатоміи—см. Покровы.—К. по своимъ физіологическимъ отправленіямъ является органомъ, имѣющимъ огромное значеніе для жизни животнаго. Она покрываетъ тѣло съ поверхности и благодаря жировой клѣтчаткѣ, которая выполняетъ всѣ углубленія между отдѣльными частями и закрываетъ рѣзко выдающіеся выступы, придаетъ полноту и округленность его формамъ. Она служитъ органомъ защиты, органомъ выдѣленія, органомъ чувствъ и органомъ дыханія. Прежде всего К. защищаетъ болѣе глубокія части отъ механическихъ поврежденій. Этому способствуютъ: плотность, эластичность и подвижность К.; отложенія жира въ жировой клѣтчаткѣ; прочность и стойкость наружнаго рогового слоя эпидермы (лишеннаго нервовъ и сосудовъ), особенно производныхъ эпидермы — волосъ, шерсти, перьевъ, кожныхъ чешуй, ногтей, копытъ и т. п. Подкожный жиръ служитъ при этомъ какъ бы мягкой, упругой подстилкою, защищающей нѣжныя части (нервы, сосуды) отъ слишкомъ сильнаго давленія и вообще отъ всякаго рода механическихъ воздѣйствій. На мѣстахъ, постоянно испытывающихъ сильное давленіе (пятка, ладонь, сѣдалищныя части), наблюдается значительное отложеніе его. Наружный роговой слой эпидермы и ея производныя ослабляютъ механическія дѣйствія на К., но, главнымъ образомъ, они предохраняютъ К. отъ механическихъ поврежденій и до нѣкоторой степени отъ дѣйствія химическихъ веществъ на нее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на весь организмъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ важную роль играетъ такъ назыв. кожное сало. Покрывая тонкимъ слоемъ эпидерму, кожное сало предохраняетъ К. отъ размягчающаго дѣйствія воды и отъ проникновенія черезъ К. растворенныхъ въ водѣ веществъ, при условіи, что сами эти вещества не дѣйствуютъ на К. разрушающимъ образомъ. Опыты съ различными растворами, какъ, напр., іодистымъ каліемъ, салицилово-кислымъ натріемъ, белладонной, дигиталисомъ и др., показали, что у человѣка при неповрежденной эпидермѣ они не всасываются черезъ К. Но если въ качествѣ растворителя вещества взять алкоголь и особенно эѳиръ, легко растворяющій кожное сало, то всасываніе происходитъ, хотя и медленно. Послѣ же удаленія рогового слоя эпидермы всасываніе изъ растворовъ происходитъ такъ же легко, какъ и со слизистыхъ оболочекъ. Поэтому-то и наблюдается всасываніе черезъ К. тѣхъ веществъ, которыя дѣйствуютъ на нее разрушающимъ образомъ, напр. карболовой кислоты; они всасываются черезъ поврежденныя мѣста. Такимъ образомъ, цѣлость эпидермы и достаточное покрытіе К. кожнымъ саломъ—необходимыя условія для защиты организма отъ дѣйствія химическихъ веществъ чрезъ К. При цѣлости эпидермы невозможно также всасываніе веществъ изъ такъ назыв. мазей. Введеніе содержащихся въ мази веществъ достигается лишь энергичнымъ и продолжительнымъ втираніемъ, при чемъ мазь механически вдавливается въ межклѣтныя пространства эпидермы и въ выводные протоки железъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ секрета железъ, могутъ образоваться соединенія, способныя ко всасыванію. Такъ вводятся, напр., иногда іодистый калій и ртутные препараты. Что касается всасыванія черезъ К. летучихъ веществъ, то мнѣнія расходятся. Одни изслѣдователи наблюдали всасываніе при дѣйствіи на К. іодной настойки (tinctura jodi), другіе нѣтъ. Mesnil не могъ констатировать всасыванія іода даже послѣ 32-часового пребыванія руки въ цилиндрѣ, наполненномъ парами іода; въ то же время цѣлымъ рядомъ изслѣдователей было установлено всасываніе черезъ К. гваякола. У млекопитающихъ К. обладаетъ большею всасывающею способностью, нови-

димому вслѣдствіе меньшей толщины и болѣе слабаго развитія рогового слоя, и у нихъ важную защитительную роль играетъ наружный волосяной покровъ. Черезъ К. лягушки и вообще всѣхъ животныхъ съ гладкою и влажною К. всасываніе идетъ хорошо. Весьма важную роль играетъ К. и въ регулированіи температуры тѣла. Подкожный жиръ, какъ плохой проводникъ тепла, защищаетъ организмъ отъ излишней отдачи тепла. Такую же защитительную роль играетъ собственно К. и эпидерма, особенно покровы тѣла—волосы, шерсть, перья, главнымъ образомъ, благодаря находящемуся здѣсь воздуху. Покровы защищаютъ тѣло также и отъ нагрѣванія солнечными лучами. Кромѣ того, К. имѣетъ сложный механизмъ для защиты тѣла отъ излишняго нагрѣванія и отъ избыточной отдачи тепла. При повышеніи температуры тѣла кровеносные сосуды К. расширяются (покраснѣніе К.), и такимъ образомъ поверхность соприкосновенія крови съ охлаждающимъ воздухомъ становится больше; въ то же время происходитъ усиленное выдѣленіе пота, который, испаряясь съ поверхности К., охлаждаетъ ее, а вмѣстѣ и притекающую къ ней кровь. При охлажденіи тѣла, наоборотъ, кожные сосуды суживаются (поблѣдненіе К.), поверхность охлажденія крови уменьшается, потоотдѣленіе также уменьшается и даже совсѣмъ прекращается. Выдѣлительная дѣятельность К. сводится къ отдѣленію кожнаго сала и пота. Кожное сало, выдѣляемое сальными железами К., представляетъ подъ микроскопомъ многочисленные жировые шарики, наполненныя жиромъ железистыя клѣтки, кристаллы холестерина и у человѣка, почти постоянно, микроскопически малые, похожіе на клещей организмы (Acarus s. Demodex folliculorum). Химическій анализъ обнаруживаетъ около $^2/_3$ воды, нейтральные жиры, мыла, жирныя кислоты, холестеринъ, небольшія количества бѣлка, подобное казеину вещество и неизвѣстной природы экстрактивныя вещества. Выдѣляемое железой кожное сало жидко, но во время прохожденія по выводному протоку оно застываетъ въ полужидкую желтоватую массу. Кожное сало, смазывая волосы и К., придаетъ имъ гибкость, эластичность и, какъ указано уже выше, предохраняетъ К. отъ разрушительнаго дѣйствія воды. Поэтому К. утробнаго младенца, находящагося все время утробной жизни въ жидкости, покрыта значительнымъ слоемъ кожнаго сала (собственно смѣси кожнаго сала и мацерированныхъ эпидермы и волосъ, носящей названіе vernix caseosa). Отдѣленія ушныхъ железъ (ушная сѣра), smegma praeputii, отдѣленія большихъ и малыхъ срамныхъ губъ не что иное, какъ то же кожное сало. Молочныя железы также представляютъ измѣненныя сальныя железы. Потъ, отдѣляемый потовыми железами всей поверхности К., служитъ, съ одной стороны, для отнятія тепла у организма, о чемъ говорилось уже выше, съ другой—для выведенія изъ тѣла продуктовъ обмѣна веществъ. По своему составу онъ является жидкостью, бѣдною плотными остатками, уд. в. 1003—1006; въ немъ находятъ: воды 98—99,16%, сухого остатка 1,7—2,1%, всего N—0,137—0,188%, мочевины 0,051—0,12%, амміака 0,011—0,012%, золы 0,866—1,042%, поваренной соли 0,66—0,78%, фосфаты щелочно-земельныхъ металловъ 0,03%, сѣрной кислоты 0,05%, слѣды бѣлка (у лошади въ значительномъ количествѣ и постоянно). Кромѣ мочевины и амміака, были найдены также и другіе продукты распада, встрѣчающіеся въ мочѣ, а именно, мочевая кислота и креатининъ. При уреміи всѣ эти вещества могутъ выдѣляться съ потомъ въ значительныхъ количествахъ; Scottin и другіе находили на К. страдавшихъ уреміей кристаллы мочевины. Изъ органическихъ веществъ въ поту находятъ нейтральные жиры, холестеринъ и летучія жирныя кислоты, различныя на различныхъ частяхъ тѣла. Реакція пота у человѣка при нормальныхъ условіяхъ кислая, что зависитъ отъ примѣси летучихъ жирныхъ кислотъ; при обильномъ выдѣленіи пота реакція его можетъ сдѣлаться щелочною. У лошади и кошки потъ почти всегда имѣетъ щелочную реакцію. Количество пота, отдѣляемаго въ опредѣленное время, различно въ зависимости отъ различныхъ условій—отъ внѣшней температуры, количества потребленной жидкости, отъ энергіи дѣятельности почекъ. Въ среднемъ суточное количество его принимаютъ равнымъ 1 килограмму. Нормально отдѣленіе пота происходитъ непрерывно и незамѣтно (perspiratio insensibilis), но когда почему-либо повышается выдѣленіе пота, или происходитъ задержаніе испаренія его съ поверхности К. (влажность воздуха, влажное бѣлье), онъ скопляется въ видѣ капель (perspiratio sensibilis). Задержаніе кожной перспираціи у млекопитающихъ съ помощью покрытія К. масломъ (лакированіе К.) не влечетъ за собою пониженія обмѣна веществъ. Наблюдаемая иногда при этомъ смерть животнаго наступаетъ не отъ задержанія вредныхъ веществъ въ организмѣ, но отъ большихъ потерь тепла, и потому лакированіе К. переносится труднѣе мелкими животными, у которыхъ отношеніе кожной поверхности къ массѣ тѣла больше, чѣмъ у крупныхъ, т.-е. отдача тепла больше. У человѣка Сенаторъ не наблюдалъ никакихъ разстройствъ послѣ покрытія коллодіемъ всей К. Отдѣленіемъ пота завѣдуютъ потоотдѣлительные центры, разсѣянные по всей длинѣ спиннаго и продолговатаго мозга, черезъ посредство потоотдѣлительныхъ нервныхъ волоконъ. Потоотдѣлительные центры возбуждаются или самой кровью (накопленіе углекислоты, повышеніе температуры крови), или рефлекторно съ чувствительныхъ нервовъ. Нервныя волокна, проводящія возбужденіе отъ потоотдѣлительныхъ центровъ къ железамъ, проходятъ въ главныхъ нервныхъ стволахъ данной области, напр., для нижней конечности — въ сѣдалищномъ нервѣ, для головы—въ лицевомъ и тройничномъ. Потоотдѣлительная способность К. у различныхъ животныхъ различна. Сильнѣе всего потѣетъ лошадь, меньше рогатый скотъ, у обезьяны и кошки потѣютъ только мякоть пальцевъ переднихъ и заднихъ конечностей, коза, кроликъ и собака совсѣмъ не потѣютъ. Что касается К., какъ органа дыханія, то роль ея у человѣка и теплокровныхъ весьма ничтожна. Поглощеніе кислорода у человѣка весьма ничтожно, въ среднемъ оно равно $^1/_{100}$ поглощенія черезъ легкія. Выдѣленіе углекислоты за 24 часа достигаетъ всего 8—10 грм., нѣсколько больше при повышеніи температуры окружающей среды (до 20 гр. при 33° Ц.) и при энергичной мышечной дѣятельности. У теплокровныхъ кожное дыханіе еще менѣе энергично. И только у животныхъ съ влажною К. (амфибіи) выдѣленіе углекислоты черезъ К. равно $^2/_3$—$^3/_4$ всей выдѣляемой углекислоты. У нихъ К. является болѣе важнымъ дыхательнымъ аппаратомъ, чѣмъ легкія, и погруженіе, напр., лягушки, въ масло убиваетъ ее скорѣе, чѣмъ перевязка трахеи. Относительно К., какъ органа чувствъ, см. Ослязаніе. *Ѳ. Гуръ.*

Кожа съ гигіенической точки зрѣнія. — Способность К. механически защищать тѣло можетъ быть выражена въ различной степени въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ рогового слоя

(его толщины, прочности, связи съ подлежащими слоями) и можетъ быть развита, усилена путемъ соотвѣтствующаго закаливанія К. физическими упражненіями (напр., на ладоняхъ, подошвахъ) подъ вліяніемъ свѣтовыхъ и химическихъ лучей солнца (послѣ солнечныхъ, воздушныхъ ваннъ) и посредствомъ пріученія къ рѣзкимъ колебаніямъ температуры окружающей среды и къ вліянію вѣтра. Съ другой стороны, вредныя воздѣйствія могутъ служить источникомъ заболѣваній даже при хорошо развитомъ и прочномъ роговомъ слоѣ: сюда надо отнести травматическія поврежденія К. заводскихъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, мастеровыхъ при различныхъ производствахъ и пр. Далѣе, серьезныя пораженія К. наблюдаются въ настоящее время все чаще при работахъ съ рентгеновскими лучами съ препаратами радія и съ химическими лучами вольтовой дуги (на металлическихъ заводахъ, гдѣ ее примѣняютъ при производствахъ,—ожоги химическими лучами). Эти пораженія могутъ быть очень глубоки и упорны, иногда дѣло доходитъ до полнаго некроза участковъ К., чаще дѣло ограничивается упорными дерматитами, экземами и т. под. страданіями. Слабую степень ихъ представляетъ обыкновенный ожогъ (загаръ) непривычной нѣжной К. подъ вліяніемъ весеннихъ солнечныхъ лучей. Вторая функція К. заключается въ регуляціи тепловыхъ потерь. Нормальный человѣкъ потребляетъ ежедневно около 2500—3000 калорій; значительная часть изъ этого запаса тепла расходуется на согрѣваніе тѣла и уходитъ въ окружающую среду. Эти тепловыя потери происходятъ, главнымъ образомъ, съ поверхности К. (до 80% всего расхода тепла), благодаря **теплопроводности** воздуха, т-е. согрѣванію его отъ непосредственнаго соприкосновенія съ К. (свыше 15%), а еще больше—путемъ теплоизлученія (согрѣванія окружающихъ организмъ предметовъ на разстояніи — 40%) и испаренія воды (15—20%). Количество теплопотерь зависитъ отъ температуры и движенія среды и регулируется нервною системою—ея теплорегулирующими центрами. Дѣятельность послѣднихъ находится въ зависимости отъ импульсовъ, которые посылаются, главнымъ образомъ, кожными нервными окончаніями. При дѣйствіи, напр., на К. холода всѣ ея сосуды сокращаются, ихъ просвѣты уменьшаются, а количество крови, протекающей черезъ К. и отдающей тепло внѣшней средѣ, также рѣзко падаетъ; при повышенной t° окружающей среды, наоборотъ, кровонаполненіе кожныхъ сосудовъ увеличивается а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается и дѣятельность потовыхъ железъ, а испареніе пота поглощаетъ значительное количество тепла. Игра этого механизма поддерживаетъ температуру тѣла на постоянномъ уровнѣ; она можетъ достигнуть значительнаго совершенства при систематическомъ упражненіи, т.-е. пріученіи тѣла къ перенесенію рѣзкихъ колебаній внѣшней температуры. Такое **закаливаніе** достигается дѣйствіемъ воздушныхъ ваннъ при всякой погодѣ, пріученіемъ переносить холодъ безъ закутыванія въ теплую одежду, холодными обтираніями, душами и купаньемъ въ холодной водѣ; съ другой стороны — пріученіемъ къ перенесенію солнечнаго зноя. При постепенномъ и систематическомъ упражненіи можно добиться того, что организмъ будетъ справляться даже съ довольно рѣзкими и продолжительными перемѣнами внѣшней температуры безъ нарушенія правильности функцій тѣла и тепловой экономіи. Слабо развитая теплорегуляція и легкое охлажденіе тѣла влечетъ за собою разстройства теплообмѣна, лежащія въ основѣ такъ назыв. простудныхъ заболѣваній, т.-е. временныхъ пониженій сопротивляемости организма, въ частности исчезанія противодѣйствія слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей—внѣдренію болѣзнетворныхъ микробовъ, которые легко вызываютъ воспалительныя состоянія (катарры) дыхательныхъ путей; на почвѣ простудныхъ заболѣваній развиваются также ревматическія пораженія (воспаленія) мышцъ, суставовъ и серозныхъ оболочекъ. Въ чемъ именно заключается ближайшая сущность простуды,—до сихъ поръ остается неяснымъ, несмотря на множество предложенныхъ для объясненія ея теорій. **Перегрѣваніе тѣла** вслѣдствіе задержки тепла отъ уменьшенія его отдачи сопровождается также тяжелыми состояніями, извѣстными подъ названіемъ «**тепловой ударъ**», а также «**солнечный ударъ**», когда дѣло идетъ о перегрѣваніи прямыми солнечными лучами, а не о чрезмѣрномъ повышеніи t° окружающаго воздуха. Кромѣ защитительной и теплорегулирующей дѣятельности, К. присущи еще другія функціи, тѣсно связанныя съ ея нервными концевыми аппаратами, а, можетъ-быть, и съ выдѣленіемъ черезъ К. какихъ-нибудь летучихъ вредныхъ продуктовъ обмѣна. Нарушеніе этихъ функцій наблюдается при ожогахъ большихъ поверхностей К. или при покрытіи поверхности тѣла непроницаемыми веществами—резиною, лакомъ и т. п., не пропускающими перспирацію. При этомъ обыкновенно также наблюдается нарушеніе теплорегуляціи, которое выражается прогрессивнымъ (у животныхъ вплоть до смерти) паденіемъ температуры тѣла; на ряду съ этимъ наблюдаются симптомы самоотравленія, проявляющіеся въ пораженіи почекъ (бѣлокъ, цилиндры). Животныя гораздо чувствительнѣе къ нарушеніямъ функцій К., чѣмъ человѣкъ, который безнаказанно переноситъ покрытіе мазями или лакомъ почти всей поверхности К.; однако, ожогъ ея, занимающій отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ всей поверхности, влечетъ за собою и у человѣка неизбѣжную смерть при явленіяхъ прогрессирующаго пониженія температуры тѣла и остраго воспалительнаго пораженія почекъ (гематурія, нефритъ). **Нарушеніе въ выдѣленіи кожнаго сала**, сгущеніе его ведетъ къ переполненію имъ и растяженію сальныхъ железъ, превращающихся въ такъ наз. **угри** (acne); отсутствіе обычной кожной смазки сопровождается высыханіемъ эпидермиса, растрескиваніемъ его и шелушеніемъ чешуекъ кожицы. Постоянное смываніе смазки при работѣ съ жидкостями, особенно щелочными, напр., у прачекъ, можетъ имѣть такія же послѣдствія, и приводитъ, въ концѣ концовъ, къ утолщенію и загрубѣнію К. Этими разстройствами отправленій не ограничивается роль ея въ возникновеніи болѣзней; нѣтъ сомнѣнія, что сложный нервный аппаратъ К., связанный съ центрами головного и спиннаго мозга, оказываетъ вліяніе и на многія другія функціи тѣла, напр., на кровообращеніе, нервномышечную дѣятельность и т. д. Однако, всѣ подобныя вліянія не могутъ еще въ настоящее время подвергнуться точному анализу, хотя, нѣтъ сомнѣнія, играютъ не малую роль въ жизнедѣятельности здороваго организма и могутъ служить источниками болѣзненныхъ отклоненій въ функціи тѣхъ или иныхъ органовъ.

Кожа въ техникѣ—см. Кожевенное производство. К. **искусственная**—суррогатъ К.; выдѣлывается на подобіе клеенки (см.) изъ полотняной, хлопчатобумажной или др. ткани наведеніемъ на нее особой мастики и послѣдующей обработкой спеціальными вальцами, придающими клеенкѣ внѣшній видъ настоящей К. Употребляется въ обойномъ, мебельномъ, сѣдельномъ и др. производствахъ.

Кожанчиковъ, Дмитрій Ефимовичъ—книготорговецъ и издатель (ум. въ 1877 г.). Началъ книжную торговлю въ 1858 г., издалъ «Записки» Жихарева (1859), «Кобзарь» Шевченко (1867), соч. Писемскаго, Гончарова, Буслаева, Костомарова, Островскаго, Максимова, Есипова, памятники раскольнической литературы («Исторія Выговской пустыни», «Житіе протопопа Аввакума») и сочиненія, относящіяся до раскола («Описаніе раскольничьихъ сочиненій», Александра Б. и др.).

Кожанъ — названіе ряда летучихъ мышей изъ семейства Vespertilionidae. Родъ Nyctalus отличается большой головой; уши отдѣлены другъ отъ друга, короче головы; крылья узкія и длинныя, шпорца съ кожистой лопастью; зубовъ 34. Рождаютъ обыкновенно 2 дѣтенышей. Летаютъ быстро и высоко. К. обыкновенный или большой (N. noctula Schreb.), одноцвѣтнаго охристо-рыжаго цвѣта съ темнобурыми ушами и перепонками; дл. 8 стм. Водится во всей Европѣ, Африкѣ и большей части Азіи Вылетаетъ еще за нѣсколько часовъ до заката, водится въ лѣсахъ и зданіяхъ. Совершаетъ иногда перелеты большими стаями на югъ. Родъ Pipistrellus отличается меньшими размѣрами и болѣе короткими и широкими крыльями. P. pipistrellus Schreb. сверху отъ желтовато-рыжебураго до темнобураго, снизу свѣтлѣе, уши и перепонки темнокоричневыя. Самая маленькая изъ европейскихъ летучихъ мышей: длина менѣе 7 стм.; средняя и южная Европа, центральная Азія. Родъ Vespertilio характеризуется большой головой, толстой кожей ушей и тѣмъ, что летательная перепонка доходитъ до основанія внѣшняго края ступни; зубовъ 32. V. murinus L., сѣрый съ густыми волосами, длина 9 стм.; въ большей части Европы и въ сѣверной и центральной Азіи.

Кожанъ-Городокъ — м-ко Пинскаго у., Минской губ., при р. Цнѣ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній края. Жит. 3294 (1897), въ томъ числѣ евреевъ 1597. Церкви православная и католическая, синагога, два евр. молитв. дома; школа; ярмарка. Сплавъ лѣса и торговля рыбой. Въ окрестностяхъ доисторическіе валы.

Кожаныя пушки—очень легкія полевыя орудія, которыя, повидимому, употреблялись уже въ XIV в. (К. мортира венец. арсенала), затѣмъ гуситами. Систематическая попытка примѣненія ихъ сдѣлана была Густавомъ-Адольфомъ, въ 1626 г. К. 4-фунтовыя пушки состояли изъ тонкостѣннаго мѣднаго ствола съ мѣдною тарелью; стволъ скрѣплялся желѣзными обручами, а затѣмъ обвивался осмоленною бечевкою и сверху обшивался кожею, пропитанною дегтемъ; снаружи надѣвался желѣзный обручъ съ двумя цапфами. Орудіе легко перевозилось на лафетѣ одною лошадью или 2 людьми; стрѣльба была исключительно картечная. К. пушки не оправдали ожиданій: онѣ имѣли большой откатъ и малую дальность, стволы сильно нагрѣвались, выстрѣлы происходили иногда преждевременно. Поэтому уже въ 1631 г. К. пушки замѣнены были легкими чугунными.

Кожва — рр. Мезенскаго у., Архангельской губ., лѣв. прт. Печоры: 1) Большая К. выходитъ изъ сѣв. части болота Дзюръ-нюръ, направляется къ СВ; дл. 165 вер.; берега покрыты кустарникомъ. Притоки: Чиншина, Керга-ю, Ягъ-ю, Исакова. — 2) Малая К., дл. 80 вер.

Кожевенное производство.—К. производство имѣетъ цѣлью сырую, снятую съ тѣла животнаго кожу, «шкуру», превратить въ годную для употребленія кожу. Дубленая кожа, просто готовая «кожа», это—фабрикатъ, получаемый изъ сырой кожи, при чемъ съ этой послѣдней удаляются кератиновыя образованія, т.-е. волосъ и роговой слой, а равно и подкожная клѣтчатка. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ готовую кожу употреблять съ волосомъ, имѣя въ виду примѣнить такую кожу для теплаго одѣянія (шубы и пр.) или для другихъ какихъ-либо цѣлей, сырье обрабатываютъ, сохраняя волосъ, получаютъ мѣхъ; рядъ операцій, имѣющихъ въ виду получить мѣхъ изъ шкуры, составляетъ скорняжное дѣло. Главное сырье К. производства—это шкуры домашняго скота (рогатаго), лошадиныя, бараньи, козлиныя, рѣже собачьи, свиныя, верблюжьи, еще рѣже кожи другихъ животныхъ (моржовыя, тюленьи, кожи змѣй, нѣкоторыхъ крупныхъ рыбъ). Перерабатывается «на товаръ» только средній слой кожи, такъ назыв. дерма, въ естественномъ состояніи представляющая ткань изъ волоконъ, образованныхъ, въ свою очередь, изъ тонкихъ элементарныхъ фибриллъ; волокнистое строеніе кожи и обусловливаетъ ея мягкость; прочность же волоконъ ея обусловливаетъ большую сопротивляемость кожи разрывающимъ усиліямъ. Волокна сырой кожи во влажной атмосферѣ легко гніютъ, а при высыханіи склеиваются, кожа становится какъ сплошной листъ (волокна уже не скользятъ другъ по другу), ломкій при сгибаніи; при помѣщеніи во влажную среду кожа поглощаетъ воду, волокна «набухаютъ», могутъ дойти до желеобразнаго состоянія и набухшія, какъ и въ парной кожѣ, легко гніютъ; при нагрѣваніи съ водой кожа теряетъ постепенно свою структуру и въ большей своей массѣ, именно коллагенъ волоконъ и межволокнистаго вещества, переходитъ въ растворъ въ видѣ глютина. Основное теченіе операцій К. производства таково: сначала кожу освобождаютъ отъ разныхъ постороннихъ кожѣ веществъ (грязи, навоза и пр.), а равно и веществъ, растворимыхъ, находящихся въ ней (крови, лимфы), очищаютъ сторону, которой кожа на животномъ была обращена къ его тѣлу (сторона эта называется бахтарма, а наружная, волосистая сторона—лицо), отъ остатковъ мяса, плевы, жира, удаляютъ волосъ, такъ или иначе разрыхляютъ самую ткань кожи, раздвигая или волокна ея, или растворяя часть межволокнистаго вещества; очистивъ и подготовивъ такимъ образомъ волокнистый слой кожи, т.-е. собственно кожу, пропитываютъ ее (въ этой стадіи кожу называютъ голье) различными веществами для того, чтобы: 1) сохранить (оставляя кожевыя волокна по возможности неизмѣненными въ прочности и гибкости) тканевидность сырой кожи и при высушиваніи ея, 2) воспрепятствовать поглощенію сухой кожей воды—ея набуханію и, слѣдовательно, 3) ея гніенію, а равно, и 4) большему или меньшему растворенію ея въ водѣ. Эта операція пропитыванія называется дубленіемъ, и вещества, при помощи которыхъ достигается въ той или иной степени указанная цѣль, суть дубильныя вещества. Когда вся дерма продублена, т.-е. всѣ волокна покрыты разъединяющимъ слоемъ дубильнаго вещества, тогда главная задача производства окончена. Всѣ эти операціи производства называются выдѣлкой. Послѣ этого кожѣ придаютъ еще тотъ или иной внѣшній видъ (окраску, лоскъ, глянецъ), такъ или иначе ее уплотняютъ (напр., при производствѣ подошвы), или смазываютъ ее для мягкости какимъ-либо жиромъ, дѣлаютъ ровной по толщинѣ и пр.; всѣ эти операціи называются отдѣлкой. Такимъ образомъ, полный циклъ К. производства составляется выдѣлкой (полученіе голья и дубленіе) и отдѣлкой, при чемъ содержаніе этихъ операцій опредѣляется тѣмъ сортомъ кожи, который имѣютъ въ виду приготовить.

Существуютъ два рода кожевеннаго товара: мягкій и жесткій. Жесткій товаръ—это кожа, идущая на подошву обуви; кожа въ этомъ случаѣ не должна легко сгибаться, дабы не передавать всѣхъ неровностей почвы ногѣ, она должна быть достаточно прочной, стойкой. Мягкій товаръ—это кожа, предназначенная на мягкую часть обуви, вообще гдѣ требуется нѣкоторая мягкость и гибкость кожи; разные сорта этого рода кожъ неодинаково мягки, растяжимы, рыхлы (въ смыслѣ проницаемости воды, воздуха). Соотвѣтственно сорту кожи подбираютъ и сырье, которое пускаютъ въ дѣло партіями, т.-е. въ количествѣ, которое возможно переработать въ тѣхъ или иныхъ операціяхъ въ теченіе одного дня. Сырье (кожи) поступаетъ на заводъ или парнымъ, или консервированнымъ; это бываетъ необходимо для длительнаго храненія сырья (на заводѣ ли, или для транспорта при продажѣ). Простые способы сохраненія сырья отъ гніенія—это замораживаніе и сушка, но оба эти пріема не безразлично отзываются на качествѣ кожи. Лучшимъ способомъ консервированія является различная засолка простой солью или, какъ иногда дѣлаютъ, растворомъ соли съ прибавленіемъ сѣрной кислоты. Другіе предлагавшіеся способы для консервированія оказались не удачными.

Подготовительныя операціи. Кожи освобождаютъ отъ мяса, отъ роговъ, ушей, опускаютъ въ воду для удаленія грязи, крови, лимфы, соли въ случаѣ соленыхъ кожъ и, наконецъ, для размоканія, если сырье сухое или вообще содержитъ не столько воды, какъ парное. Вся ткань кожи должна быть достаточно и однородно обводнена, чтобы въ ней потомъ равномѣрно шли тѣ или иные процессы, проведеніе которыхъ ставитъ производство себѣ задачей. Размачиваніе ведутъ въ чанахъ, смѣняя воду по мѣрѣ надобности. Размочка въ проточной водѣ можетъ дѣйствовать вредно и не хороша въ санитарномъ отношеніи. Въ случаѣ очень сухой кожи иногда помогаютъ размачиванію механическими средствами — разбиваютъ кожи во вращающемся барабанѣ или корытѣ съ толкачами (мялки), а лучше время-отъ-времени проглаживаютъ кожу на наклонной полукруглой доскѣ (колодѣ) двуручнымъ тупымъ ножомъ (тупкомъ); на этой же колодѣ обчищаютъ и остатки плевы на бахтармѣ, иногда это дѣлаютъ на особыхъ машинахъ. Удаленіе волоса совершается иногда и теперь еще примитивными способами, но обыкновенно рядомъ болѣе сложныхъ операцій рыхленія волоса, — размягченія слизистыхъ клѣтокъ волосяной луковочки, волосяной сумки и мальпигіева слоя. Совершается это разными способами. 1) Припариваніемъ или швцеваніемъ. Оставляютъ размоченную кожу висѣть во влажной атмосферѣ (темп. 10—20° R., смотря по обстоятельствамъ), или же складываютъ чуть посоленныя кожи въ правильныя кучи (штаболя). Гнилостныя бактеріи начинаютъ свою работу въ наименѣе стойкой части кожи (слизистый слой), и волосъ скоро слабѣетъ, его легко можно удалять. 2) Опаркой. Выдерживаютъ нѣсколько (3—5) дней кожи въ закисшей болтушкѣ изъ несѣяной муки (ржаной, овсяной). Амилаза отрубей переводитъ постепенно крахмалъ въ сахаръ, который сбраживаетъ, давая молочную и др. кислоты. Эти кислоты растворяютъ слизистыя клѣтки, и волосъ слабѣетъ. Чтобы кожа не набухала отъ дѣйствія кислоты, въ чанъ еще прибавляется соль (NCl). 3) Золеніемъ — дѣйствіемъ ѣдкихъ или сѣрнистыхъ щелочей. Процессъ получилъ свое названіе отъ употребленія въ прежнее время для его проведенія золы. Для золки ѣдкими щелочами употребляютъ известковое молоко, иногда при желаніи усилить дѣйствіе такого «зольника» прибавляютъ въ него соды или поташа (для образованія NaOH или KOH). Щелочь растворяетъ слизистыя клѣтки, а отчасти и межклѣточное вещество, и волосъ «трогается». Но обыкновенно этой операціи ставятъ цѣлью не только одно рыхленіе волоса (какъ это ставили при способахъ 1 и 2), но и то или иное измѣненіе самой ткани кожи; поэтому для мягкаго товара подготовляютъ голье только золкой. Въ зольникѣ, гдѣ уже побывали кожи, легко развивается рядъ бактерій, дѣйствующихъ замѣтно растворяюще на кожевенное вещество; поэтому различаютъ дѣйствіе и примѣненіе стараго и свѣжаго зольника, варьируя ихъ примѣненіе, а равно продолжительность, температуру и крѣпость зольниковъ. Изъ сѣрнистыхъ соединеній примѣняются: 1) сѣрнистый натрій (Na_2S), который въ смѣси съ известью очень быстро разъѣдаетъ волосъ и роговой слой, не затрагивая дермы; 2) смѣсь сѣрнистаго мышьяка (As_2S_2 или As_2S_3) съ известью (для золки очень нѣжныхъ кожъ) и 3) за послѣднее время—различные препараты, содержащіе $Ca(SH)_2$. Послѣ разрыхленія волоса слѣдуетъ механическая операція, удаленіе волоса—голенье (на колодѣ тупикомъ, очень рѣдко машиной); золеныя кожи промываютъ, подравниваютъ для мягкаго товара бахтарму, очищаютъ отъ остатковъ извести—мягчатъ (ибо кожа отъ щелочей набухаетъ,—бываетъ жестка, груздевидна); это дѣлаютъ: 1) кислотами (соляной, молочной), 2) закисшей болтушкой изъ муки—киселемъ и 3) настоемъ собачьяго, куринаго или голубинаго помета — шакшой; въ 1 и 2 случаяхъ дѣйствуютъ кислоты, въ 3—соли NH_3 и аминовъ, извлекающія CaO, и энзимы (выдѣляемыя опредѣленными бактеріями помета,—изслѣдованія Эйтнера, Wood'a), растворяющія межклѣточное вещество, что обусловливаетъ потомъ большую мягкость кожи. Послѣ мягченія идетъ промывка. Голье готово, ему даютъ обточь, взвѣшиваютъ и подвергаютъ дубленію.

Дубленіе. Соотвѣтственно роду дубильныхъ веществъ различаютъ различные роды его: жировое—гдѣ дубильнымъ веществомъ является жиръ, растительное или красное, гдѣ дубильныя вещества—растительныя дубильныя кислоты, минеральное дубленіе — соли тяжелыхъ металловъ, дающихъ полуторные окислы. Два теченія существуютъ въ опредѣленіи сущности процесса дубленія: одно опредѣляетъ его какъ главнѣйше химическій процессъ, другое же считаетъ въ немъ главнымъ чисто-физическій процессъ. До середины XIX ст. представленіе о дубленой кожѣ какъ соединеніи кожевеннаго вещества съ дубильнымъ веществомъ легко принималось, особенно исходя изъ факта осажденія дубильными веществами растворовъ кожевеннаго вещества (клея): разсматривая первыя, какъ кислоты, второе—какъ основаніе, представляли дубленую кожу какъ соединеніе кислоты и основанія (Мюнтцъ). Противъ этой «химической» точки зрѣнія высказывался проф. Кнаппъ. Въ виду того, что составъ дубильнокислаго осадка клея, а равно и составъ дубленой кожи сильно колеблется въ зависимости отъ условій образованія и не удовлетворяетъ закону постоянства состава, Кнаппъ считалъ процессъ дубленія чисто-физическимъ, — дубильное вещество, по его толкованію, только «поверхностно притягивается» волокнами и, отложившись здѣсь, играетъ роль разъединяющаго вещества, не позволяющаго волокнамъ склеиваться. Разъ таково дубленіе, то и всякое другое вещество (а не только растительныя дубильныя кислоты) можетъ дубить, и понятіе дубленія было расширено на всѣ практическіе виды его; вытягивая изъ сырой кожи

спиртомъ воду, а спиртъ эѳиромъ, испаряя остатки его изъ кожи, Кнаппъ получилъ сухую кожу безъ слипанія ея волоконъ — «дубленую»; это, по его мнѣнію,—наипростѣйшій типъ дубленія, близкимъ къ которому является дубленіе мѣховъ по русскому способу, гдѣ сырье обрабатывается смѣсью кислоты съ поваренной солью, послѣ чего высушенная кожа представляетъ собою отдѣльно лежащія, не слипшіяся волокна,—она сохранила и въ высушенномъ состояніи естественную свою тканевидность, а, слѣдовательно, и мягкость; но достаточно такого рода «дубленую» кожу смочить водою,—она ведетъ себя какъ сырая; здѣсь выполнена только часть задачъ дубленія. Въ направленіи воззрѣній Кнаппа работалъ проф. Шредеръ. Онъ установилъ понятіе «коэффиціента продубленности» какъ количества дубильнаго вещества, поглощеннаго 100 вѣс. част. чистаго кожевеннаго вещества въ данной кожѣ; его и Песслера работы показали, что коэффиціентъ продубленности можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ даже при одномъ и томъ же дубильномъ веществѣ; впрочемъ, какъ, напр., при таннинѣ, онъ не можетъ перейти извѣстнаго максимальн. предѣла(100). Эти же изслѣдователи установили зависимость количества поглощеннаго дубильнаго вещества отъ концентраціи дубильнаго раствора. Это обстоятельство подкрѣпляло физическую точку зрѣнія на дубленіе. Понятіе «поверхностнаго притяженія», поставленное Кнаппомъ въ основу его опредѣленія дубленія, было, однако, не вполнѣ ясно; пришлось его разъяснять сравненіемъ съ другимъ, тоже не выясненнымъ процессомъ: «дубленіе только частный случай окрашиванія». Фаріонъ поясняетъ процессъ дубленія: «это—раствореніе дубильныхъ веществъ въ волокнѣ кожи». Разработка вопросовъ коллоиднаго состоянія дала новый толчекъ разработкѣ понятія дубленія. Особенно видное значеніе имѣютъ работы проф. Стясни (Ed. Stiasny); развивая мысль Кнаппа, онъ относитъ дубленіе къ общему типу явленій адсорпціи: поверхность кожевенныхъ волоконъ адсорбируетъ дубильное вещество, которое, какъ въ растительномъ и минеральномъ дубленіи, должно быть въ коллоидальномъ растворѣ, но все же въ состояніи, дающемъ возможность къ нѣкоторой диффузіи; сильно коллоидальные растворы, какъ растворъ основныхъ солей окиснаго желѣза, гдѣ въ растворѣ почти все Fe находится въ видѣ коллоидальной водной окиси, не могутъ быть примѣняемы, они быстро и обильно выпадаютъ, не будучи въ состояніи разъединить мелкія фибриллы ткани кожи. Но объяснить дубленіе одной адсорпціей нельзя, ибо адсорпція — обратимый процессъ; дубильное вещество тогда могло бы въ чистой водѣ идти изъ кожи въ растворъ, чего нѣтъ, особенно въ кожѣ долгаго засыпочнаго въ чану дубленія. Поэтому, по Стясни, въ поглощенномъ на волокнѣ дубильномъ веществѣ должно происходить превращеніе золя коллоиднаго дубильн. вещества (дубильн. кислоты, гидроокиси металла, даже просто золя элементовъ, напр., сѣры) въ гель,—процессъ, катализируемый кожевеннымъ волокномъ. Нѣкоторая неопредѣленность, существующая въ этихъ физическихъ теоріяхъ дубленія и въ опредѣленіи поверхностнаго притяженія у Кнаппа, неясность опредѣленія дисперсности коллоида у Стясни, нѣкоторая неопредѣленность понятія «дубильное вещество» вызываютъ къ жизни не малое число объясненій дубленія, какъ химическаго явленія. Хотя Кёрнеръ и приводитъ противъ теоріи Мюнтца, что кожевенное и дубильное вещества почти не диссоціированы и потому не могутъ дать солеобразнаго соединенія, а Стясни отрицаетъ присутствіе свободныхъ амидныхъ группъ въ кожевенномъ волокнѣ, но противъ этого дѣлаютъ возраженія Ниренштейнъ, особенно же Фаріонъ, считающіе главнымъ моментомъ дубленія химическую реакцію. Первый останавливается почти единственно на растительномъ дубленіи, объясняя его химическимъ соединеніемъ таннофорныхъ группъ (—CO—O— или —CO—), которыя, по его мнѣнію, свойственны всѣмъ дубильнымъ кислотамъ, съ амидными группами кожевеннаго вещества. Жировое дубленіе объясняли, сводя его на альдегидное, предполагая образованіе акроленна при окисленіи глицерина жировъ. Такъ думалъ и Проктиръ. Наиболѣе полно взглядъ на дубленіе, какъ на химическій процессъ, высказываетъ теперь Фаріонъ. Оспаривая вышеприведенное мнѣніе Кёрнера и Стясни объ отсутствіи амидныхъ группъ въ кожев. веществѣ, Фаріонъ разсматриваетъ кожевенное вещество какъ амфотерное, въ которомъ все же основныя группы болѣе выражены—въ этомъ причина непостоянства сырой кожи; сюда направляется дѣйствіе гнилостныхъ бактерій, и въ этомъ слабомъ пунктѣ кожевеннаго вещества дѣйствуетъ вода, гидролизируя его при нагрѣваніи; онѣ обусливаютъ соединеніе кожевеннаго вещества какъ съ кислотами, такъ, особенно, съ веществами, содержащими кислородъ въ перекисной группировкѣ, при чемъ образуются продукты окисленія и конденсаціи; наконецъ, по физическимъ свойствамъ кожа способна адсорбировать коллоиды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, катализировать процессы дегидразаціи ихъ. Дубленіе, по Фаріону, есть химическій процессъ, хотя ему предшествуетъ цѣлый рядъ физическихъ процессовъ: капиллярныя явленія, диффузія, адсорпція, требующія значительнаго времени (особенно когда, какъ въ растительномъ дубленіи, примѣняются не растворы дубильн. веществъ, а дубильные матеріалы,—кожа, древесина и пр.,—откуда дубильное вещество должно перейти въ растворъ, а потомъ изъ него отложиться на кожѣ); само же дубленіе состоитъ въ томъ, что кожевенное вещество образуетъ съ дубильными веществами комплексныя соединенія по типу процессовъ конденсаціи. Въ частности въ минеральномъ дубленіи Фаріонъ видитъ поглощеніе кожевеннымъ веществомъ основной соли (Cr или Al); кожевенное вещество катализируетъ процессъ отщепленія воды, и образующееся ангидридообразное тѣло вступаетъ въ соединеніе. Въ этой части воззрѣнія Фаріона наиболѣе слабы, и адсорпціонная теорія здѣсь можетъ съ большимъ успѣхомъ оспаривать себѣ мѣсто. Въ жировомъ дубленіи, по опытамъ Фаріона, дубятъ непредѣльныя жирныя кислоты, а не альдегиды. Непредѣльность кислотъ (особенно съ большимъ количествомъ двойныхъ связей, какъ въ ворваняхъ, по данными Тсуіимото) ведетъ къ поглощенію ими кислорода (опять-таки катализированному кожевеннымъ веществомъ) и образованію пероксикислотъ: онѣ окисляютъ NH_2 группы кожевеннаго вещества и даютъ съ этимъ продуктомъ окисленія продукты конденсаціи $2 \times NH_2$ (сырая кожа) $+ Y(O_2)_2\,CO_2H$ (пероксикислоты) $= Y(OH)_2(ONHX)_2\,CO_2H$ (кожа), при чемъ въ этой дублен. кожѣ карбоксиловыя гидроксиловыя группы даютъ внутренный ангидридъ (лактонъ). Но, кромѣ связанныхъ жирныхъ кислотъ, въ дубленой жиромъ кожѣ (замша, русск. сыромять, а равно растительнаго дубленія кожа, смазанная жиромъ) есть еще свободные жировые продукты—трудно подвижные лактоны оксикислотъ, образовавшихся изъ пероксикислотъ, не соединившихся съ кожевеннымъ веществомъ; они совмѣстно съ неизмѣненнымъ жиромъ находятся на волокнахъ кожи. Отъ взаимнаго отношенія количествъ этихъ трехъ родовъ веществъ зависитъ родъ

«продубленности» кожи, т.-е. того или иного выполненія вышеуказанныхъ задачъ дубленія. Растительное дубленіе, по Фаріону, начинается поглощеніемъ кожею дубильнаго вещества изъ раствора, будетъ ли это просто адсорпція или образованіе ангидридотѣлъ изъ кожевенныхъ и дубильныхъ веществъ, обусловливаемое ихъ карбоксилами: такъ, поглощенное дубильное вещество (его полифенолы) измѣняется въ присутствіи кожевеннаго вещества отъ дѣйствія воды въ хиноны, которые своимъ кислородомъ дѣйствуютъ подобно кислороду перекисей жирныхъ кислотъ, окисляя NH_2 группы кожевеннаго вещества и давая съ ними продукты конденсаціи (чистые хиноны дубятъ такъ же); но, кромѣ этого процесса, идетъ другой: находящіеся въ растворѣ дубильныхъ веществъ сложныя видоизмѣненія ихъ — полисоединенія, флобафоны, адсорбируются кожею и подъ ея воздѣйствіемъ они даютъ на волокнахъ ея трудно или совсѣмъ нерастворимыя ангидридопроизводныя; эти два отложенія дубильныхъ веществъ и «дубятъ» кожу, первое—главный агентъ, вторая же часть не играетъ роли истинно-дубильнаго вещества; она, главнѣйше, разобщаетъ волокна и увеличиваетъ массу кожи, мало понижая растворимость кожев. вещества въ водѣ. Наконецъ, можетъ отложиться въ порахъ кожи и просто неизмѣненный осадокъ адсорбированнаго и даже просто засохшаго дубильн. вещества. Еще Stenhous, а позднѣе Литцманъ указывали на различіе характера отложенныхъ въ кожѣ дубильн. веществъ,—ихъ взаимоотношеніе мѣняется при различныхъ способахъ растительнаго дубленія, отчего зависитъ и различіе въ свойствахъ разной кожи.

Практически дубленіе представляетъ рядъ операцій, которымъ подвергаютъ голье, предварительно соотвѣтствующимъ образомъ подготовленное. Жировое дубленіе — обработка голья жиромъ (ворвань, высыхающія масла, сало, мозги животныхъ, жиръ яичнаго желтка). Жиръ не можетъ диффундировать въ кожу, поэтому, чтобы вогнать его въ ея поры, голье, поверхностно смазанное жиромъ, подвергаютъ усиленному мятью; для лучшаго окисленія жира (если то желаютъ) кожи или время-отъ-времени развѣшиваютъ и даютъ висѣть, или же складываютъ въ кучи—происходитъ нѣкоторое самонагрѣваніе. Такъ или иначе ведя процессы, получаютъ кожи разной степени продубленности—отъ простой сыромяти, ослизающей съ водой, до замши, не боящейся кипятка и мыла. Жировымъ дубленіемъ выдѣлываютъ: сыромять (русская), замшу, индійскую (Krownleder) и японскую кожи. Растительное дубленіе — самое распространенное. Примѣняются для дубленія дубильные матеріалы. Это—части растеній или продукты, получаемые изъ растеній, содержащіе дубильныя вещества въ такомъ количествѣ, какое дѣлаетъ возможнымъ ихъ примѣненіе для техническихъ цѣлей: для дубленія кожъ и отчасти въ красильномъ дѣлѣ. Дубильныя вещества заключаются преимущественно въ жидкомъ содержимомъ клѣтокъ высшихъ растеній; часто встрѣчаются они въ паренхимѣ коры двусѣмянодольныхъ растеній—это дубильныя коры; но есть дубильные древесины, корни, листья, плоды и ненормальныя образованія на растеніяхъ. Дубильный матеріалъ оцѣнивается, во-первыхъ, по количеству содержащагося въ немъ дубильнаго вещества, во-вторыхъ, по качеству этого дубильнаго вещества и веществъ, его сопровождающихъ; въ этомъ качественномъ отношеніи практика кожевеннаго дѣла отличаетъ, во-первыхъ, какія свойства кожѣ даетъ при дубленіи дубильное вещество матеріала—мягкость или жесткость, рыхлость или плотность, получается ли тяжелая и легкая кожа (каковъ вѣсовой выходъ товара производства—кожи), а равно, свѣтлая она или темнаго цвѣта и какого; далѣе важно знать, какъ ведетъ себя дубильное вещество матеріала при дубленіи—быстро-ли оно «входитъ» въ кожу или медленно, слѣдов., для какого рода дубленія и какой его стадіи годится дубильный матеріалъ; наконецъ, какъ дубильное вещество относится къ нагрѣванію, свѣту, какъ оно экстрагируется. Изъ сопровождающихъ дубильныя вещества въ дубильномъ матеріалѣ растворимыхъ и экстрактивныхъ недубильныхъ веществъ обращаютъ на себя вниманіе сахара: закисая во время дубленія кожи въ дубильныхъ сокахъ, они даютъ кислоты, оказывающія извѣстное вліяніе на результатъ дубленія; сахара дубильнаго матеріала разсматриваются какъ кислотообразователи, и ихъ содержаніе въ матеріалѣ должно быть учитываемо при употребленіи матеріала для «кислаго» дубленія. Только отвѣтивъ на всѣ эти вопросы, можно охарактеризовать данный дубильный матеріалъ и установить его пригодность и примѣнимость для того или иного дубленія. Конечно, эти качественныя различія дубильныхъ матеріаловъ зависятъ отъ разницы ихъ дубильныхъ веществъ; въ различныхъ растеніяхъ и даже въ разныхъ частяхъ одного и того же растенія часто содержатся дубильныя вещества разнаго состава (и въ очень разныхъ количествахъ). Какъ дубильные матеріалы, примѣняются и дубильные экстракты; ихъ приготовляютъ, экстрагируя содержащія дубильныя вещества растенія, очищая полученный растворъ въ большей или меньшей степени отъ перешедшихъ въ него недубильныхъ веществъ и сгущая его тѣмъ или инымъ способомъ (просто ли высушивая, или уваривая при обыкновенномъ, или лучше, уменьшенномъ давленіи) до сиропообразной или кашеобразной консистенціи или даже до затвердѣнія; дубильные экстракты содержатъ, въ зависимости отъ степени уариванія, 24—80% дубильныхъ веществъ. Имѣются экстракты дубильной коры, дубильнаго дерева, каштана и многихъ другихъ изъ перечисленныхъ выше дубильныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, извѣстенъ еще особый сортъ дубильныхъ экстрактовъ. Это—катеху и гамбиръ (30—50% дубильнаго вещества) [см. XII, 555, и XXI, 359]. Для лучшаго извлеченія дубильныхъ веществъ изъ твердыхъ дубильныхъ матеріаловъ эти послѣдніе на соотвѣтственно устроенныхъ мельницахъ измельчаютъ, стараясь получить поменьше пылевыхъ частицъ. Для разныхъ случаевъ и пріемовъ дубленія, разныхъ сортовъ кожи важно имѣть соотвѣтствующій дубильный матеріалъ съ его дубильными экстрактными веществами. Прежде производство довольствовалось однимъ какимъ-либо дубильнымъ матеріаломъ, въ настоящее же время для различныхъ сортовъ кожи и пріемовъ дубленія примѣняютъ разные дубильные матеріалы въ различныхъ комбинаціяхъ, принимая во вниманіе тѣ или иныя ихъ особенныя свойства и вліянія на дубленіе. За послѣднее время стали появляться искусственно приготовленныя дубильныя вещества подъ названіемъ «Синъ-Танъ», «нерадоль D»; послѣднее—продуктъ конденсаціи формальдегида и сульфированнаго фенола. Опыты дубленія съ этими синтетически полученными веществами указываютъ на возможность широкаго примѣненія подобныхъ веществъ. Различаютъ по способу дубленія: 1) засыпочное, 2) смѣшанное и 3) соковое. Въ первомъ случаѣ подготовленное голье пересыпаютъ (послойно) въ чану измельченнымъ дубиль-

нымъ матеріаломъ и заливаютъ водой; оставляютъ такъ лежать, пока дубильное вещество изъ матеріала перейдетъ въ растворъ и изъ него отложится въ кожу,—это самый старый и несовершенный способъ; во второмъ случаѣ голье помѣщаютъ въ предварительно приготовленный растворъ дубильн. веществъ (назыв. «сокомъ»), для поддержанія концентраціи котораго прибавляютъ постепенно нѣкоторое количество дубильн. матеріала; сахара, находящіеся въ дубильн. матеріалѣ вмѣстѣ съ дубильн. веществомъ, переходятъ въ растворъ, здѣсь закисаютъ, отчего сокъ дѣлается кисловатымъ; въ такихъ сокахъ и подвергаютъ голье предварительному задубливанію («заличка») при постепенномъ усиленіи концентраціи дубильн. веществъ (золотое правило проф. Шредера). При заличкѣ голья, полученнаго при маломъ измѣненіи структуры дермы (при производствѣ подошвы), для нѣкотораго разъединенія ея волоконъ, одновременно съ постепенной заличкой подвергаютъ голье и дѣйствію кислотъ большей концентраціи—бучатъ кожу, для чего въ эти заличные соки даже искусственно прибавляютъ кислотъ (органическихъ или минеральныхъ) или заличенныя, т.-е. слегка задубленныя, кожи подвергаютъ засыпкѣ (см. выше), но заливаютъ тоже и сокомъ. Обыкновенно въ первомъ и второмъ способахъ не ограничиваются одной «сыпней» или «дубомъ», а время-отъ-времени мѣняютъ дубильный матеріалъ, выбирая отъ кожъ изъ чана старый и прослаивая новымъ дубомъ; число и продолжительность такихъ «дубовъ» зависитъ отъ рода приготовляемой кожи (а, слѣдовательно, отъ качества и подготовки голья), отъ способа засыпки (ихъ три рода) и хода дубильнаго матеріала. Наконецъ, третій типъ растительн. дубленія—соковое. Это—дубленіе въ чистыхъ растворахъ дубильныхъ веществъ, которые готовятъ или тутъ же на заводѣ, экстрагируя дубильный матеріалъ, или же только растворяютъ уже готовый густой экстрактъ дубильнаго вещества, приготовляемый на особыхъ экстрактныхъ заводахъ. Въ соку ли, или въ растворѣ экстракта голье выдерживаютъ, начиная со слабыхъ и доходя до крѣпкихъ концентрацій, усиливая ли концентрацію въ одномъ чану, гдѣ висятъ кожи, или перемѣщаютъ кожи изъ чана въ чанъ, или же, наконецъ, вращая кожи въ замкнутомъ барабанѣ съ налитымъ туда дубильнымъ растворомъ (барабанное, скорое дубленіе). Видоизмѣняя подготовку голья, самый ходъ дубленія и дубильные матеріалы, получаютъ или мягкую (мягкій товаръ), или жесткую, подошвенную кожу и различные сорта дубленой кожи (сафьянъ, юфть, ременная, или чепрачная кожа, легкая и тяжелая подошва и пр.). — Минеральное дубленіе примѣняетъ соли только алюминія и хрома. Первыя примѣняются для дубленія сыромяти («нѣмецкая»), лайки (съ прибавкою отрубей и того или иного жира). Мнутъ голье съ растворомъ квасцовъ и поваренной соли, на волокнахъ кожи выпадаетъ осадокъ основной алюм. соли,—продубленность слабая. Хромовое дубленіе, какъ ни разнообразны различнѣйшія предложенія дубленія соединеніями хрома, по существу имѣетъ два основныхъ пріема. Однованное дубленіе (предложеніе Dennis'a): голье обрабатываютъ растворомъ основныхъ сѣрнокислыхъ, хлористыхъ солей окиси хрома, или же сложныхъ органохромовыхъ солей (хромовый экстрактъ), поднимая постепенно концентрацію этого раствора; другой способъ — это двуванное дубленіе: голье обрабатываютъ сначала въ растворѣ $K_2Cr_2O_7$ съ примѣсью HCl и H_2SO_7—голье пропитывается при этомъ хромовой кислотой, послѣ этого его въ другой ваннѣ обрабатываютъ какимъ-либо возстановителемъ (напр., $Na_2S_2O_3$ гипосульфитомъ—способъ Schultz'a), переводящимъ CrO_3 въ основную хромовую соль, осаждающуюся на волокнѣ кожи. Однованное дубленіе совершаютъ или въ чану (гдѣ кожи просто висятъ), или же въ чанахъ съ мѣшалкой (баркасъ), или во вращающихся барабанахъ; двуванное дубленіе—почти всегда въ двухъ барабанахъ, которые послѣдовательно проходятъ кожи. Въ обоихъ случаяхъ кожу по окончаніи дубленія промываютъ, удаляя изъ нея поглощенную кислоту; иногда даже нейтрализуютъ ее; такими способами—варьируя составъ растворовъ и способъ обработки—получаютъ различные сорта хромовой кожи, въ которой все же нѣтъ столь большого разнообразія свойствъ, какъ въ кожѣ растительнаго дубленія. Существуютъ и смѣшанные способы дубленія, напр. алюминіево-хромовое, минерально-растительное, растительно-жировое, гдѣ пользуются сочетаніемъ желательныхъ сторонъ разныхъ типовъ дубленія. Продубленность кожи практики опредѣляютъ по виду самой кожи, особенно по ея разрѣзу, непродубленность въ кожѣ растительнаго дубленія узнается по отношенію тоненькой полоски ея къ уксусной кислотѣ; наконецъ, по Фаріону, бо́льшая или меньшая продубленность вообще устанавливается % переходящаго въ растворъ вещества кожи при кипяченіи ея съ водой.

О т д ѣ л к а выдубленныхъ кожъ производится въ зависимости отъ рода товара. Подошвенная кожа только сушится, уплотняется прокатывается каткомъ съ большимъ или меньшимъ нажимомъ, отчего она получаетъ нѣкоторый глянецъ, бахтарма ея аппретируется. Продается эта кожа обыкновенно на вѣсъ, отчего заводчикъ не прочь вложить въ нее излишекъ дешеваго дубильнаго вещества, а иногда аппретировать ее совершенно посторонними кожѣ веществами (глюкозой и др.). Мягкій отваръ послѣ дубленія промывается (кромѣ квасц. кожи), влажный смазывается тѣмъ или инымъ жиромъ и сушится, хромовой же подвергается сейчасъ же или еще до жированія выравниванію по толщинѣ—стружкѣ. Вообще стружка товара (съ бахтармы) совершается въ-ручную, но за послѣднее время стали распространяться строгальныя машины, хромовую кожу строжатъ исключительно на машинѣ. Окрашивали кожи не такъ давно наварами естественныхъ пигментовъ (сандалъ и пр.), теперь примѣняются исключительно почти анилиновыя краски. Высушенныя послѣ окрашиванія кожи, сгибая, прокатываютъ для умягченія и образованія правильныхъ складокъ (мереи), часто наводятъ для этого на лицѣ кожи различнаго рисунка тисненіе (шагрень), лощатъ, желая сообщить кожѣ глянецъ. Желая получить обыкновенный для мягкаго товара небольшой толщины листъ кожи, но большой площади, берутъ крупное сырье и во время выдѣлки (послѣ золки) или отдѣлки (послѣ дубленія) разрѣзаютъ его по толщинѣ на два (или болѣе) листа, пуская каждый на соотвѣтствующій товаръ,—эта операція (двоеніе) производится на особыхъ машинахъ. То или иное проведеніе операцій отдѣлки и ихъ особенности сообщаютъ готовой кожѣ различныя отличія, требуемыя рынкомъ.—Иностранная литература К. производства довольно обширна, особенно интересны журналы, изъ которыхъ можно указать «Collegium» — органъ международнаго союза химиковъ К. производства и «Der Gerber». Ср. H. Procter, «The Principles of Leather Manufacture»; Meunier et Vaney, «La tannerie»; Jettmar, «Praxis und Theorie der Ledererzeugung». Русская литература не богата: Рыловъ, «К. производство»; Завадскій, «К. про-

изводство»; Манохинъ, «Первоначальныя операціи К. производства»; Поварнинъ, «Основы хром. дубленія». *И. Манохинъ.*

Кожевниковъ, Алексѣй Яковлевичъ—психіатръ (1836—1902). Окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета; получилъ степень доктора за диссертацію «О прогрессивной двигательной атаксіи». Состоялъ профессоромъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ въ Москвѣ. Главные его ученые труды — о строеніи нервныхъ клѣтокъ (1869), случай аміотрофическаго склероза (1885), офтальмоплегіи (1887) и латеризмъ (1894). Онъ описалъ особый видъ эпилепсіи, при которой судороги длятся и внѣ самаго припадка падучей, и эта форма болѣзни получила названіе «Кожевниковской». Учредилъ въ Москвѣ психіатрическое ученое общество. При немъ московскій медицинскій факультетъ впервые получилъ спеціальныя клиники для душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

Кожевниковъ, Дмитрій Александровичъ—ботаникъ (ум. въ 1882 г.), прив.-доцентъ новороссійскаго университета. Окончилъ курсъ московскаго университета; получилъ степень магистра за диссертацію: «Объ анатомическомъ строеніи лепестковидныхъ цвѣтковыхъ покрововъ» (Одесса, 1881). Другіе его труды: «Beiträge zur Flora des Tambowischen Gouvernements» (М., 1876); «Къ исторіи развитія цвѣтка въ семействѣ Araceas» (М., 1878) и, вмѣстѣ съ В. Я. Цингеромъ: «Очеркъ флоры Тульской губ.» (СПБ., 1880).

Кожевниковъ, Петръ Алексѣевичъ—беллетристъ. Род. въ 1872 г., сынъ психіатра А. Я. К. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета московскаго унив., былъ библіотекаремъ историческаго музея въ Москвѣ. Критическія статьи и разсказы печаталъ въ «Русск. Вѣд.», «Русск. Мысли», «Правдѣ», модернистскомъ «Золотомъ Руно», импрессіонистскомъ журналѣ «Зори» и др. Разсказы его собраны въ 2 книгахъ (М., 1908, и СПБ., 1910).

Кожевниковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ 1509 г. изъ Крыма мурзы Кожая, сынъ котораго, Федоръ, сталъ писаться К. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Псковской губ.

Кожелухъ (Koželuch, *нѣм.* Kotzeluch), Леопольдъ-Антонъ — чешскій композиторъ (1752—1818). Написалъ 25 балетовъ, 3 пантомимы, нѣсколько операъ («Покинутая Дидона», «Юдиѳь», «Дебора и Сисара»), ораторію «Моисей въ Египтѣ», множество арій, кантатъ, хоровъ, около 30 симфоній (издана только часть), 13 концертовъ для фортепіано, много сонатъ и другихъ пьесъ для фортеп., 6 віолончельныхъ концертовъ, концерты для кларнета и для бассетгорна и др.

Кожеозерскій Богоявленскій монастырь—Онежскаго у., Архангельской губ. Основ. въ 1557 г. Въ 1642—46 гг. игуменомъ монастыря былъ Никонъ, впослѣдствіи патріархъ. Во время «соловецкаго сидѣнья» монастырь явился противникомъ раскола. Съ 1764 по 1853 г. былъ закрытъ, въ 1853 г. возобновленъ.—См. А. Кононовъ, «Судьбы К. Богоявленской пустыни Арханг. епархіи» (СПБ., 1894).

Кожѣды (Dermestidae)—семейство жуковъ. Форма тѣла цилиндрическая или овальная, усики короткіе, булавовидные, втягивающіеся въ особыя углубленія головы. Ноги короткія, также втяжныя. Личинки съ ногами и твердыми хитиновыми покровами и длинными густыми волосками; при окукленіи личинковая кожа часто не сбрасывается, а лишь трескается на спинѣ. Небольшіе жуки, распространенные во всѣхъ частяхъ свѣта. Встрѣчаются на цвѣтахъ или въ гниломъ деревѣ и въ мертвыхъ сухихъ животныхъ и растительныхъ веществахъ. Родъ Dermestes отличается удлиненнымъ тѣломъ и отсутствіемъ глазка на лбу. D. lardarius L., ветчинный К., черный, съ широкой буро-желтой полосой и черными точками у основанія надкрыльевъ; длина 8 мм. Распространенъ въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Личинки и жуки встрѣчаются на падали, а въ домахъ на кожахъ, въ шубахъ, въ коллекціяхъ насѣкомыхъ, въ зернѣ. Можетъ приносить сильный вредъ. Мѣры борьбы—провѣтриваніе, выколачиваніе предметовъ, посыпаніе нафталиномъ, дезинфекція сѣроуглеродомъ. Родъ Anthrenus отличается яйцевиднымъ тѣломъ и присутствіемъ глазка на лбу; тѣло покрыто чешуйками. Встрѣчаются часто на цвѣтахъ, въ особенности на зонтичныхъ. A. museorum L., музейный жучокъ, черный, съ желтоватыми и бѣлыми пятнами, длиной 3 мм.; личинка является очень опаснымъ врагомъ коллекцій насѣкомыхъ. Для предотвращенія вреда коллекціи необходимо сохранять въ плотно закрывающихся ящикахъ, класть туда нафталинъ, камфору и т. д.; поврежденныя коллекціи необходимо дезинфецировать хлороформомъ, сѣроуглеродомъ и т. д.—Ср. Reitter, «Bestimmungstabellen d. europäisch. Coleopt.», III (Мѣдлингъ, 1887); Порчинскій, «Сѣрнистый углеродъ въ борьбѣ съ вредными животными» («Труды Бюро по Энтомол. Департ. Землед.», т. V, № 6, 1910).

Ветчинный кожѣдъ (Dermestes lardarius). Нѣсколько увелич.

Личинка ветчиннаго кожѣда (увелич.).

Кожинъ, Никита—картографъ. Въ 1716 г. Петръ I послалъ К. описать берега и притоки Каспійскаго м., промѣрить глубину, нанести на карту мели и т. д. Описи и карты К. цѣликомъ вошли въ первую подробную карту «Хартина плоская генеральная моря Каспійскаго», составленную фонъ-Верденомъ и Соймоновымъ и посланную съ Шумахеромъ въ парижскую академію наукъ (1721).

Кожины—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ «мужа честна», выходца изъ Германіи, Юрія Бахты-Франца (или Фаренсбаха). Сынъ его, Василій Ананіевичъ, прозванный Кожа, по семейному преданію, получилъ это прозваніе за побѣду надъ Дмитріемъ Шемякою, послѣ которой онъ нагналъ Шемяку и убилъ подъ нимъ коня, изъ котораго и вырѣзалъ кусокъ кожи. Иванъ Андреевичъ К. (ум. въ 1646 г.) былъ воеводою въ Вяткѣ и Ефремовѣ. Петръ Никитичъ К. былъ директоромъ каменнаго приказа (1775), братъ его Алексѣй (1737—1807)—сенаторомъ и президентомъ камеръ-коллегіи. Николай Петровичъ К. (1751—1816) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Воронежской, Тверской и Ярославской губ.

Кожистокрылыя (Dermaptera) — одинъ изъ отрядовъ насѣкомыхъ, относимый обыкновенно къ прямокрылымъ (Orthoptera) и заключающій одно семейство Forficulidae (см. Уховертки).

Кожица (epidermis).—Всѣ части растеній одѣты однимъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ немногими слоями клѣточекъ, образующихъ ихъ наружный покровъ или К. Въ типическомъ, наиболѣе развитомъ видѣ представляется она на воздушныхъ зеленыхъ частяхъ: на листьяхъ, травянистыхъ стеблях и всѣхъ цвѣточныхъ частяхъ, если онѣ содержатъ хлорофиллъ, не исключая мелкихъ плодиковъ мховъ. Она состоитъ почти всегда изъ одного слоя клѣточекъ, но изрѣдка, какъ, напр., у нѣкоторыхъ видовъ смоковницъ (Ficus), изъ нѣсколькихъ. Клѣточки К. чаще всего бываютъ табличныя, т.-е. высота которыхъ незначительна по сравненію съ другими размѣрами. Онѣ соединены безпромежуточно прямыми или извилистыми боками. Отъ мѣста до мѣста между ними находятся, по большей части попарно, другого рода клѣточки, между которыми имѣются отверстія. Эти-то парныя клѣточки съ ограниченнымъ ими отверстіемъ и воздухоносною полостью, находящеюся подъ ними, составляютъ такъ назыв. устьица. Кромѣ того, у большинства растеній К. производитъ волосообразные отростки (см. Волоски растеній, XI, 464). Оболочки клѣточекъ К. представляютъ двѣ крайности: или она нѣжна и тонка, какъ то бываетъ у растеній водяныхъ, любящихъ тѣнь и вообще снабженныхъ нѣжными мягкими тканями, или она жестка, тверда и сильно утолщена въ той своей части, которая обращена наружу и находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ воздухомъ. Тутъ она слоиста и пропитана особымъ веществомъ—кутиномъ, нерастворимымъ нерѣдко даже въ сѣрной кислотѣ. Особенно пропитанъ кутиномъ, и даже состоитъ почти изъ него одного, самый наружный слой К., происходящій изъ первичной оболочки клѣточекъ. Этотъ слой образуетъ одну непрерывную тонкую пластинку, одѣвающую съ поверхности все растеніе. Его называютъ надкожицею. Такая надкожица можетъ сдираться довольно большими лоскутьями и нерѣдко содержитъ въ себѣ воскъ, который даже выступаетъ изъ нея, смазываетъ ее или покрываетъ налетомъ, состоящимъ изъ восковыхъ палочекъ, пластиночекъ и пр. Поэтому вода легко скатывается съ поверхности органовъ, одѣтыхъ надкожицею: листьевъ, стеблей и пр. Содержимое клѣточекъ К. состоитъ, по большей части, изъ прозрачнаго сока, протоплазма образуетъ постѣнную тонкую подкладку, крупчатый хлорофиллъ бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, а потому К. прозрачна. Иногда сокъ окрашенъ въ красноватый цвѣтъ.

Кожное сало—см. Кожа.

Кожномускульный или **кожномышечный мѣшокъ** представляетъ тѣсное соединеніе кожи съ лежащими подъ нею слоями мускуловъ, свойственное нѣкоторымъ безпозвоночнымъ (напр., плоскіе черви, моллюски).

Кожные камни—отложенія солей извести въ атероматозно переродившейся сальной железѣ (омѣлѣвшая атерома).

Кожный скелетъ.—У позвоночныхъ К. скелетъ состоитъ изъ окостенѣній собственно кожи и представляетъ весьма древнее образованіе, что доказывается существованіемъ панцыря у ископаемыхъ рыбъ и земноводныхъ. Какъ показали изслѣдованія Гегенбаура и Гертвига, исходной точкой при развитіи К. скелета должно считать такъ назыв. кожные зубы или плакоидныя чешуи, свойственныя низшимъ рыбамъ и сліяніемъ основныхъ частей образующія кожныя кости. Такое же происхожденіе должно приписать и кроющимъ костямъ черепа (напр., лобнымъ, теменнымъ) къ позвоночныхъ вообще. У двудышащихъ рыбъ и земноводныхъ особенно ясно видно, что кости, несущія зубы, произошли путемъ срастанія основныхъ частей зубовъ. У современныхъ земноводныхъ К. скелетъ развитъ мало, лишь у Ceratophrys и Ephippiger существуютъ костяныя пластинки въ кожѣ спины, а наибольшаго развитія онъ достигаетъ у крокодиловъ и черепахъ, но встрѣчается и у др. формъ, напр., у гекконовъ. Изъ млекопитающихъ окостенѣнія кожи встрѣчаются лишь у броненосцевъ. Сильно развитый К. скелетъ существуетъ у иглокожихъ. Наружный скелетъ другихъ безпозвоночныхъ представляетъ, по большей части, накожный скелетъ, лежащій снаружи отъ наружнаго эпителія тѣла.

Кожухъ (*артилл.*)—труба, нагоняемая на стволъ орудія съ натяженіемъ, которое получается тѣмъ, что К. одѣвается въ нагрѣтомъ состояніи, или въ холодномъ состояніи, но тогда внутренняя поверхность его и наружная поверхность ствола дѣлаются слабо коническими, и діаметръ ствола чуть больше діаметра К., чѣмъ и достигается сжатіе. К. и стволъ соединяются другъ съ другомъ или разрѣзнымъ кольцомъ, или навинтнымъ. Выгода такого способа скрѣпленія заключается въ томъ, что 1) затворъ можетъ быть помѣщенъ въ К.; 2) внутренній стволъ, не участвующій въ сопротивленіи поперечному разрыву, можетъ быть сдѣланъ тоньше и лучшихъ качествъ; 3) орудіе получается легче, 4) орудіе (особенно длинныя) лучше сопротивляется изгибу.

Коза рыболовная — перегораживающій русло рѣки заборъ, состоящій изъ деревянныхъ щитовъ, укрѣпляемыхъ къ вбитымъ на днѣ рѣки брусьямъ. Къ оставляемымъ въ заборѣ, для свободнаго протока воды, отверстіямъ приставляются деревянныя ловушки, имѣющія видъ клѣтокъ, снабженныя самозатворяющимися досчатыми дверцами. Идущая противъ теченія рыба попадаетъ въ ловушки, изъ которыхъ захлопки ея не выпускаютъ. К. встрѣчаются преимущественно въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ.

Коза (Cosa), Хуанъ, де ла—испанскій мореплаватель. Родился, повидимому, во второй половинѣ XV ст. Колумбъ взялъ его въ качествѣ лоцмана во второе плаваніе, въ 1493 г. Въ 1499 г. К. былъ лоцманомъ экспедиціи въ Америку, въ которой принималъ участіе и Америго Веспуччи. К. составилъ карту открытыхъ земель, затѣмъ обслѣдовалъ берега америк. континента до Панамы. Въ концѣ 1509 г. К. во главѣ трехъ судовъ отправился на С.-Доминго, и въ 1510 г. близъ залива Ураба убитъ индѣйцами. Изъ географическихъ трудовъ К. важнѣйшій—карта, заключающая всѣ части Америки, извѣстныя въ 1500 г., а также части Европы, Азіи и Африки; она является самою первою картою Америки.—Ср. Basáno, «Ensayo biografico C.» (Мадридъ, 1892).

Козакевичи—польско-русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ Самуилъ Сигизмундовичъ пожалованъ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ (1652) привилегіей на помѣстье въ Витебскомъ воеводствѣ. Родъ К. внесенъ въ I ч. род. кн. Виленской, Витебской, Волынской и Минской губ.

Козакъ (Kozak), Евгеній—славистъ (род. въ 1857 г.), священникъ, профессоръ славянской филологіи въ черновицкомъ унив. Издалъ «Die Inschriften aus der Bucovina» (В., 1903) — лучшее изданіе буковинскихъ надписей, съ обширными палеографическими, лингвистическими и историческими комментаріями.

Козакъ (Cosack), Конрадъ — извѣстный германскій юристъ. Род. въ 1855 г.; былъ профес-

соромъ въ Берлинѣ, Гиссенѣ и Фрейбургѣ, теперь въ Боннѣ. Его труды: «Besitz des Erben» (1877); «Anfechtungsrecht der Gläubiger eines zahlungsunfähigen Schuldners» (1884); «Eidhelfer des Beklagten» (1885); «Lehrbuch des Handelsrechts» (7-е изд., 1910); «Lehrbuch des bürgerlichen Rechts» (6-е изд., 1910—12).

Козалитъ — минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній, состава $2PbS . Bi_2S_3$, содержащій нѣкоторое количество Ag. Цвѣтъ свинцово-сѣрый. Встрѣчается въ Козала (Мексика), Рецбанія (Венгрія) и Колорадо.

Козаповичи—польско-русскій дворянскій родъ, герба Гржимала, происходящій отъ Петра К., войта могилевскаго (1661). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Могилевской губ.

Козачекъ, танецъ—см. Казачекъ (XX, 401).

Козачество, казачество—см. Казаки (XX, 352).

Козачокъ (Pyrrhocoris apterus L.)—см. Клопы.

Козебродскій (Koziebrodzki), Владиславъ, графъ—польскій писатель (1839—93), родомъ изъ Галиціи. Напечаталъ нѣсколько брошюръ политическаго содержанія («Być albo nie być?», «Co robić?», «Galicja i Austrja» и др.) и рядъ повѣстей, романовъ и критическихъ очерковъ. Наибольшею извѣстностью пользуются драмы К.: «Po śliskiéj drodze» (1868), «Klaudyja» (1871), особенно одноактныя пьесы: «Pokusa», «Balowe rękawiczki», «Po ślubie», «Zakochana paga», «Zawierucha», «W jesieni», «Celina», «System pana Macieja», «Stryj przyjechał», «Klaudyn», «Hrabia Marjan», «Miłe złego początki», «Nauczycielka».

Козегартенъ (Kosegarten), Іоаннъ-Готтфридъ-Людвигъ—нѣмецкій оріенталистъ и историкъ (1792—1860), профессоръ въ Іенѣ и Грейфсвальдѣ. Крупныя заслуги имѣетъ К. въ области изученія арабскаго яз. и литературы; онъ издалъ «Моаллаку» Амра ибнъ-Кюльсума» (Іена, 1819); «Chrestomathia arabica» (Лпц., 1828); по-арабски и по-латыни часть лѣтописей Табари IX—X вв.: «Annales Taberistanenses» (тт. I—III, Грейфсвальдъ, 1831—1843); историко-литературный сводъ «Liber cantilenarum» X в. (Грейфсвальдъ, 1840—1846); старо-арабскій стихотворный сборникъ «The Hundsailian poems» (т. I, Л., 1854). Другіе его труды: изданіе сборника персидскихъ басенъ «Tuti Nameh» (Штуттгартъ, 1822), нѣмец. переводъ индійскаго стихотворенія «Nala» (Іена, 1820), оставшееся неоконченнымъ изданіе «Pantschatantra» (1848—59), неоконченный «Wörterbuch der niederdeutschen Sprache» (1855 и сл.), «Geschichte der Universität Greifswald» (1856), изданіе древней хроники «Pomerania» (1816—17), «Pommerische und rügische Geschichtsdenkmäler» (т. I, 1834). Издалъ «Codex Pomeraniae diplomaticus» (т. I, 1843—62; въ сотрудничествѣ съ Гассельбахомъ). Біографія у G. Dugat, «Histoire des orientalistes» (II., 1868—1870).

Козегартенъ (Kosegarten), Людвигъ—нѣмецкій поэтъ (1758—1818); былъ профессоромъ исторіи и богословія въ Грейфсвальдѣ. Его поэмы «Jucunde» (1808) и «Inselfahrt»—плоское подражаніе идиллій Фосса «Luise». Его сентиментальные романы «Ida von Plessen» и др. въ свое время много читались. Лучшее изъ написаннаго К.—его «Legenden» (1804). Собраніе его сочиненій («Lyrische Dichtungen») появилось въ 1831—32 гг.

Козегина (Coseguina, Conseguina)—вулканъ въ Никарагуа (Центр. Амер.), на п-овѣ у зал. Фонсека (13° с. ш.). Выс. 863 м. Въ 1835 г.—сильное изверженіе.

Козегловы — псд. Бендинскаго у., Петроковской губ., при рр. Божистокѣ и Злотыстокѣ (прт. Варты). Извѣстенъ съ XI ст. Въ 1550 г. построены ратуша и суконная фабрика; въ это время К. былъ значительнымъ городомъ. Жит. 3054 (1908), въ томъ числѣ поляковъ 2834, евреевъ—203. Костелъ въ готическомъ стилѣ (XV ст.), 2 каплицы, школа, известковые зав.

Козелецъ—уѣздн. гор. Черниговской губ., при р. Острѣ. Въ началѣ XVII ст.—уже значительный, торговый и укрѣпленный городъ. При Богданѣ Хмельницкомъ былъ сотеннымъ городомъ Кіевскаго полка. Въ 1679 г. К. разграбленъ Юріемъ Хмельницкимъ при содѣйствіи татаръ. Жит. 6100, въ томъ числѣ 36% евреевъ. 151 лавка, 2 кирпичныхъ завода, паровая мельница. Земская больница, аптека; 8 церквей (соборъ постройки Растрелли), 2 синагоги; читальня, 3 начальныхъ училища; 7 ярмарокъ въ году. Бюджетъ городской въ 1912 г. 20,5 тыс. руб.—Козелецкій уѣздъ—одинъ изъ южн. уѣздовъ Черниговской губ. 2726 кв. вер. (270 322 дес., учтенной). Подъ усадьбами въ концѣ XIX в. было 18,3 тыс., пахотной земли—158,5 тыс., сѣнокосной 32,3 тыс., лѣсной—36,9 тыс., неудобной—24 тыс. дес. (большею частью болота въ средней части уѣзда). Въ сѣв. половинѣ уѣзда оз. Гальчинъ (13 кв. вер.). Главная рѣка уѣзда—Остеръ (не сплавная). Въ сѣв. половинѣ рр. Смолянка и Молохва; въ южн.—Супой, Недра, Трубежъ и Смердликъ. Черноземъ (въ южн. части уѣзда) 82,3 тыс. дес. (51,9%), сѣрой или глинистой земли 46,1 тыс. (29,1%), сѣропесчаной — 11,4 тыс., песчаной—18,7 тыс. дес. Жителей 165 500, а съ городомъ—171 600 (95% украинцевъ). Земель сельскимъ обществамъ и товариществамъ принадлежало 137,7 тыс. дес., частнымъ лицамъ—98,8 тыс. (въ томъ числѣ дворянамъ—73,3 тыс.). Сѣютъ рожь, овесъ, гречу, ячмень, картофель, много стручковыхъ (фасоль), просо, ленъ, коноплю. Заводы сахарный, 4 винокуренныхъ, пивоваренный, 9 кожевенныхъ, 1 изразцовый и черепичный. — Начальныхъ школъ 98, въ томъ числѣ 56 земскихъ и 40 церк.-приходск. (1911). Расходы уѣзднаго земства на 1913 г. 550 900 р., изъ нихъ на народное образованіе—263 тыс. руб., на медицину—70 тыс. руб.

Козеллъ-Поклевскіе—литовскій дворянскій родъ, герба Козелъ, происходящій отъ русскаго выходца Петра Козлова, которому король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ имѣніе Поклево (Ошмянскаго у.). Родъ К.-Поклевскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской и Минской губ.

Козелокъ въ ушной раковинѣ человѣка (tragus) представляетъ собой бугорокъ, лежащій впереди слухового прохода; К. въ нижней гортани нѣкоторыхъ птицъ (pessulus) представляетъ хрящевой или костный выступъ, вдающійся въ расширенную часть трахей или такъ назыв. барабанъ. У пѣвчихъ птицъ онъ бываетъ отороченъ полулунной складкой слизистой оболочки (membrana semilunaris).

Козелъ (самка—коза, Сарга)—родъ млекопитающихъ изъ отряда парнокопытныхъ (Artiodactyla), принадлежащій къ семейству Bovidae. Рога у корня сжаты съ боковъ, такъ что продольный діаметръ больше поперечнаго, снабжены спереди поперечными валиками и сильно загнуты назадъ, лобъ выпуклый; на подбородкѣ, по большей части, борода; слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ обыкновенно нѣтъ; короткій хвостъ обыкновенно приподнятъ. Близокъ къ роду Ovis (баранъ). К. живутъ семьями

или маленькими стадами, рѣдко собираясь въ значительныя стада. Водятся въ гористыхъ странахъ Европы, сѣв. Африки, средней и южной Азіи. Превосходно лазая по горамъ, обнаруживаютъ большую силу, выносливость и осторожность. Всѣ имѣютъ противный запахъ, особенно сильный въ періодъ течки. К. подраздѣляютъ на двѣ группы (подрода). Къ подроду каменныхъ К. или козероговъ (Ibex) принадлежатъ виды съ широкими спереди, не имѣющими продольнаго ребра рогами, съ толстыми поперечными валиками. Альпійскій каменный К. или козерогъ (C. ibex L.)—рога изогнуты дугообразно и нѣсколько расходятся концами, длинны и толсты, у старыхъ самцовъ достигаютъ длины 1 м.; жесткая, густая шерсть лѣтомъ рыжевато-сѣраго цвѣта, зимой желтовато-сѣраго; на передней части шеи, груди и ногахъ цвѣтъ переходитъ въ черновато-бурый. У самца короткая борода. Длина тѣла 1,6 м. Живетъ на недоступныхъ горныхъ вершинахъ; прежде водился вездѣ въ тирольскихъ и швейцарскихъ альпахъ, теперь уцѣлѣлъ лишь въ небольшомъ числѣ на хребтахъ между Піемонтомъ и Савойей. И на свободѣ, и въ неволѣ скрещивается съ домашними козами и даетъ плодовитое потомство. Пиренейскій каменный К. (C. pyrenaica Schinz.) со слегка изогнутыми лировидными рогами, вершины которыхъ направлены вверхъ и внутрь, а поперечные валики гораздо слабѣе, водится на Пиренеяхъ и другихъ возвышенностяхъ Испаніи. Туръ (C. caucasica Güld.), съ болѣе коротко согнутыми рогами и сближенными попарно валиками на нихъ, сверху темнобураго цвѣта, съ чернобурой продольной полосой, снизу бѣлаго; водится на Кавказѣ. У подрода собственно К. или коз (Hircus) рога снабжены спереди продольнымъ гребнемъ. Винторогій К. (C. falconeri Hüg.), съ винтообразными рогами, длиною до 1 м. и длинной бородой, переходящей въ свѣшивающуюся съ груди, плечъ и передней части спины гриву, свѣтлобураго цвѣта; голова и ноги темнѣе; длина тѣла до 1,55 м., водится въ зап. части Гималайскихъ горъ, Кашмирѣ и Афганистанѣ. Безоаровый или дикій К. (C. aegagrus Gm.), съ сильно килеватыми рогами, загнутыми назадъ простой дугой и нѣсколько сближающимися своими концами, длиною до 75 стм.; цвѣтъ рыжевато-сѣрый, по бокамъ шеи и къ брюху свѣтлѣе; хвостъ черный, длина до 1,5 м.; водится на горахъ Кавказа, въ зап. Азіи и на многихъ о-вахъ Средиземнаго моря (напр., Критѣ); въ желудкѣ часто попадаются безоаровые камни. Домашній К. (C. hircus L.) представляетъ много породъ, значительно различающихся между собою. Рога обыкновенно съ менѣе рѣзко выступающимъ ребромъ, чѣмъ у предыдущихъ; у нѣкоторыхъ ихъ вовсе нѣтъ; величина, цвѣтъ, шерсть и т. д. сильно варьируютъ. По всей вѣроятности, домашній К. произошелъ отъ обоихъ предыдущихъ видовъ К., такъ какъ у однихъ породъ домашняго К. рога приближаются къ рогамъ C. aegagrus, у другихъ къ C. falconeri; первыя распространены преимущественно въ Европѣ и Африкѣ, вторыя — въ Азіи. К. легко дичаютъ (напр., на нѣкоторыхъ о-вахъ Средиземнаго моря). Домашніе К. распространены теперь по всей землѣ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Они прекрасно лазаютъ, взбираются даже на сильно развѣтвленныя деревья и могутъ пастись въ мѣстахъ, недоступныхъ для другого скота. Въ пищу употребляется молоко козъ и мясо; кромѣ того, въ дѣло идутъ шерсть, кожа и рога. Обгрызая кору, К. вредятъ молодымъ деревьямъ. У ангорскихъ козъ рога у конца винтообразно изогнуты, шерсть чрезвычайно густая, длинная, тонкая, шелковистая, слегка курчавая, преимущественно чисто-бѣлаго цвѣта; она весьма цѣнится. Изъ Малой Азіи эта порода вывезена въ другія страны и разводится, между прочимъ, во Франціи и въ Капской колоніи. У кашмирской козы рога тоже винтообразно изогнуты, шерсть очень длинная, мягкая и тонкая, подшерстокъ короткій, чрезвычайно мягкій и тонкій; цвѣтъ отъ бѣлаго до желто-бураго. Родина Тибетъ и Бухара. Въ Кашмирѣ изъ шерсти ея приготовляются драгоцѣнныя ткани; каждое животное даетъ 0,4 кгр. шерсти; въ настоящее время ее разводятъ во Франціи.

Козелъ отпущенія въ Ветхомъ Завѣтѣ выступалъ въ ритуалѣ дня очищенія. Въ этотъ день первосвященникъ бралъ отъ представителей народа трехъ жертвенныхъ животныхъ—овна для жертвы всесожженія и двухъ козловъ для жертвы за грѣхъ. Послѣдніе подвергались жеребьевкѣ: на одномъ жребіи было написано ла-іегова (Господу), на другомъ—л'азазель (отпущенію). На послѣдняго первосвященникъ клалъ свои руки и произносилъ исповѣданіе грѣховъ народа израильскаго, которые онъ какъ бы передавалъ козлу. Послѣ этого козелъ изгонялся въ пустыню. Отъ того, кто отводилъ его, требовалось омовеніе одеждъ и тѣла прежде возвращенія въ станъ (Лев., XVI). Полагаютъ, что этотъ обрядъ былъ остаткомъ древняго вѣрованія, которое долго раздѣляли и арабы, что пустыня населена злыми демонами.—См. И. Троицкій, «Библейская Археологія» (СПБ., 1913); Stade-Bertholet, «Bibl. Theologie des A. T.» (тт. I—II, 1905—1911).

Козельскій, Митрофанъ Трофимовичъ—артистъ, см. Ивановъ-Козельскій (XVIII, 952).

Козельскій, Яковъ Павловичъ—писатель и переводчикъ (1735—†). Преподавалъ артиллерію и механику въ артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетскомъ корпусѣ; былъ «сочинителемъ» въ дирекціонной комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Его главные труды: «Ариѳметика» (СПБ., 1764); «Механическія предложенія» (СПБ., 1764 и 1787); «Велесанъ» (трагедія, СПБ., 1778); «Философическія предложенія» (СПБ., 1768)—первая система философіи, вышедшая изъ-подъ пера русскаго автора. Въ теоретической философіи К. слѣдуетъ Баумейстеру, а въ практической — Монтескье, Гельвецію и особенно Руссо.—См. Столпянскій, «Одинъ изъ незамѣтныхъ дѣятелей Екатерининской эпохи, Я. П. К.» («Рус. Старина», 1906, № 12).

Козельскій, Ѳедоръ Яковлевичъ—писатель (1734 — †), племянникъ предыдущаго. Былъ членомъ масонской ложи «Уранія». Имъ написаны: «Пантея» (трагедія, СПБ., 1769, и «Рос. ѳеатръ», VI); «Элогія и письма» (СПБ., 1769); «Незлобивая жизнь» (поэма, ib., 1769); «Дневныя записки» (ib., 1771), оды на 1764 г., Екатеринѣ II, графу П. А. Румянцеву и др. стихотворенія. Сочиненія его имѣли 2 изд. (СПБ., 1769—71 и 1771). Нѣкоторыя изъ его стихотвореній вошли въ VI вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова.

Козельскъ—уѣздн. гор. Калужской губ., на лѣв. бер. р. Жиздры. Жит. 9746. Церквей 8, молитвенныхъ домовъ 4. Женск. гимназія, 10 начальн. школъ. Земск. больн. Водопроводъ. Гор. общ. банкъ, 1 ссудо-сбер. и 1 сбер. кассы, 1 ломбардъ, 1 иконописное, 1 пенькотрепальное и 2 кирпичныхъ зав. (всѣ вмѣстѣ съ производствомъ на 75000 руб.), 2 типографіи, 3 ярмарки. Распространены прасолничество и кустарное гончарное производство. Въ 1913 г. бюджетъ города 39 300 р.—К., называемый въ лѣтописяхъ то Козлескъ, то Козелескъ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній въ землѣ

вятичей. Впервые упоминается подъ 1146 и 1154 гг., когда принадлежалъ черниговскимъ князьямъ. Въ 1238 г., послѣ 7-минедѣльной осады Батыя, К. былъ совершенно разрушенъ татарами, и жители перебиты. Батый прозвалъ его «злымъ» городомъ. Послѣ этого нынѣшняя мѣстность К., вошедшая въ составъ Карачевскаго княжества, два раза принадлежала Литвѣ, а съ 1494 г.—Москвѣ. Іоаннъ IV укрѣпилъ К. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ. Въ 1776 г.—уѣздн. гор. Калужской губ.—Козельскій уѣздъ — въ юго-восточн. части губ. — 2344,6 кв. в. или 244287 дес. Поверхность возвышенная, пересѣченная глубокими оврагами и долинами рѣкъ (на 1000 дес. поверхности — 4.9 дес. овраговъ). Черноземы раскинуты небольшими лоскутами по границѣ Болховскаго у. Вдоль лихвинской границы богатые суглинки съ примѣсью углистаго вещества. Важнѣйшая водная артерія у.—р. Жиздра, съ притоками Вытебетью, Сереной и др. Жит. въ 1912 г. 146600, на 1 кв. вер. 62,5 чел. Всѣхъ селеній и поселковъ 551, въ томъ числѣ безуѣздн. гор. Сухиничи. Надѣльной земли 116045 дес., въ частной собственности 83633, въ томъ числѣ дворянской 34221 дес., крестьянской 16412 дес. По размѣрамъ частная собственность распредѣлялась: до 100 дес. 86,6% владѣній, отъ 100 до 1000—12,4% владѣній. Надѣльной земли въ среднемъ приходилось на 1 дворъ 6,8 дес.; площадью до 5 дес. пользовалось 20%, свыше 10 дес. 10% дворовъ. Пахотная земля составляетъ 58% общей площади, сѣнокосная—10%, лѣсная — 26% (1896). Сѣются, главнымъ образомъ, рожь и овесъ, также чечевица, ячмень, гречиха; значительны посѣвы конопли, льна и картофеля. Лошадей 24167 (1908), рогатаго скота 28246, овецъ 36836, свиней 24727 (1911). Безлошадныхъ 21,6%. Промыслы маслобойный, портняжный, бондарный и колесный—въ упадкѣ; развивается отходъ въ Москву и батрачество. Въ сѣв. части уѣзда развито садоводство. 2 значительныя ярмарки (въ гор. Сухиничи). Начальныхъ училищъ 98, изъ нихъ 56 земск., 40 церк.-прих. и 2 минист. (1911); 2 кредитныхъ товарищества, 2 ссудо-сберегательныхъ кассы, 3 сел.-хоз. общества. Расходъ уѣзднаго земства (1912) 248 т. р., въ томъ числѣ на народное образованіе 82 т. р. и на медицину 64 т. р.

Козельщина — с. Полтавской губ., Кобелякскаго у., при плтф. Харьк.-Никол. жел. дор. Жен. монастырь, при которомъ жен. училище, пріемный покой и гостиница. Жит. 1098 (1910 г.).

Козеницы — уѣздн. гор. Радомской губ., при р. Козельничкѣ (прит. Вислы). Очень древнее поселеніе, назыв. ранѣе Козинецъ. Казиміръ Вел. (XIV стол.) построилъ здѣсь деревянный дворецъ. Въ 1657 г. польскія войска разбили здѣсь шведовъ; городъ былъ сожженъ. Въ 1809 г. подъ К. была битва русскихъ съ австрійцами. Въ октябрѣ 1914 г. здѣсь былъ рядъ упорныхъ и кровопролитнѣйшихъ боевъ съ германцами, закончившихся отступленіемъ австрогерманскихъ войскъ. Жит. 8633 (1908 г.), въ томъ числѣ евреевъ 4702, поляковъ 3810. Костелъ (XIV ст.), евангел. церковь, синагога; 2 учил., богадѣльня, больница; ссудо-сбер. товарищество. 2 пивоваренныхъ завода (60 тыс. р.), паровая и водяная мельницы, 4 кожевенныхъ и кирпичный.—Козеницкій уѣздъ—1654,7 кв. в. (172090 дес.), 128527 жит. (10562 евр.). Орошается рр. Пилицей и Вислой; для защиты отъ весеннихъ наводненій устроены (1816) на разстояніи 60 вер. плотины. Много озеръ и болотъ. Лѣсовъ 43 тыс. дес., пахотной земли—бол. 63 тыс. Посадовъ—8, селеній—450. 18 школъ.

Козенсъ (Cozens), Джонъ-Робертъ — англ. живописецъ (1752—99), одинъ изъ піонеровъ акварельной живописи въ Англіи, свѣжій и вполнѣ непосредственный въ наблюденіи природы художникъ, котораго Констэбль признавалъ своимъ предшественникомъ, а Тёрнеръ называлъ «геніальнѣйшимъ изо всѣхъ пейзажистовъ». Онъ первый освободился отъ традиціонныхъ схемъ компановапнаго ландшафта и наслѣдія «темной» живописи и, при довольно ограниченной еще красочной скалѣ, умѣлъ достигать невиданныхъ дотолѣ атмосферныхъ эффектовъ, чистоты и ясности тоновъ. Его акварели (по большей части виды Швейцаріи и Италіи)—въ Британскомъ и Южно-Кенсингтонскомъ музеяхъ въ Лондонѣ, въ дублинской и манчестерской галлереяхъ и въ лондонскихъ частныхъ собраніяхъ.—См. A. Dayot, «La Peinture Anglaise» (П., 1908, стр. 286 сл.).

Козенца (Cosenza, древн. Cosentia) —гор. въ Италіи, при рр. Крати и Бузенто. Окруженъ крѣпостью, стѣны въ 3 м. толщины. 21470 жит. (1908). Древніе дворцы, памятникъ братьямъ Бандіера и др. участникамъ калабрійскаго возстанія (1844), статуя Италіи. Каѳедр. соборъ въ готическомъ стилѣ, съ гробницей Людовика III Анжуйскаго; академіи наукъ и художествъ; шелкопрядильныя, ткацкія — шелковыя, бумажныя и фланелевыя — фабрики; выдѣлка оливковаго масла.

Козенцъ (Cosenz), Энрико — итальянскій генералъ и политич. дѣятель (1820—98). Служилъ въ неаполитанской арміи; во время революціи 1848 г. поступилъ въ армію Венеціи и принялъ участіе въ ея защитѣ противъ Австріи. Въ 1859 г. поступилъ въ отрядъ Гарибальди и принялъ участіе въ его походѣ на Сицилію въ 1860 г.; во время диктатуры Гарибальди въ Неаполитанскомъ королевствѣ былъ военнымъ министромъ. Въ 1870 г. при взятіи итальянцами Рима командовалъ дивизіей. Въ 1860—1872 г. онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, съ 1872 г. сенаторомъ; принадлежалъ къ числу сторонниковъ Кавура, потомъ къ правой.

Козерогъ (Capricornus, Αἰγοκέρως)—десятый знакъ зодіака, отъ 270° до 300° долготы; солнце вступаетъ въ него 9 декабря; обозначается символомъ ♑ (первыя буквы слова τράγος—козелъ). Южный тропикъ носитъ названіе К., такъ какъ около 9 декабря (стараго стиля) наступаетъ зимнее солнцестояніе.—К. — зодіакальное созвѣздіе между 20^h и $21^h\,45^m$ прямого восхожденія и —5° и —30° склоненія; окружено созвѣздіями Стрѣльца, Микроскопа, Водолея, Антиноя. Миѳы, связанные съ созвѣздіемъ, обильны и сложны. Съ одной стороны, это—коза, кормилица бога - солнца (зимнее солнцестояніе—рожденіе бога), съ другой—морское чудовище, приносящее дождь и бури (К. граничитъ съ областью свода, населенной «водными» созвѣздіями). Еще у древнихъ вавилонянъ К. (sakhu) изображался козой съ рыбьимъ хвостомъ; отожествлялся съ однимъ изъ чудовищъ аккадійской космогоніи или съ миѳическимъ Оаннесомъ (отцомъ свѣта). У египтянъ созвѣздіе носило имя Knum (богъ водъ); различные народы Азіи видѣли въ немъ чудовище-амфибію; у ацтековъ сохранилось изображеніе нарвала. Греческіе и римскіе миѳографы видѣли въ созвѣздіи то Амалтею, вскормившую Зевса, то его молочнаго брата Пана, то рыбу — Neptuni proles. При Августѣ чеканили монету съ изображеніемъ К., такъ какъ императоръ родился подъ этимъ знакомъ («домъ царей»). Въ древности существовало повѣрье, что міръ погибнетъ отъ огня, когда всѣ планеты сойдутся въ К. Астрологи видѣли въ К.

ломъ «холоднаго и сырого» Сатурна; вліяніе К. распространялось, по ихъ мнѣнію, на Галлію и Германію.—Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ,—45. Несмотря на то, что въ созвѣздіи нѣтъ звѣздъ ярче третьей величины, многія изъ нихъ носили по нѣсколько именъ. Самая яркая α^1 и α^2 Capricorni (Dabih) двойная (3 и 4 величины на разстояніи 6′); составляющія, въ свою очередь, одна—двойная, другая—тройная. Звѣзда β Capricorni, двойная 3 и 6 величины, желтая и синеватая, обѣ, въ свою очередь, тоже тѣсно двойныя. Въ К. на разстояніи 5° къ востоку отъ звѣзды δ Capricorni была найдена въ 1846 г. Галле, по указаніямъ Леверрье, планета Нептунъ. *В. С.*

Козеръ (Koser), Рейнгольдъ — нѣмецкій историкъ (род. въ 1852 г.). Былъ профессоромъ въ Боннѣ; состоитъ директоромъ прусскаго государственнаго архива. Главные труды К.: «Der Kanzleistreit» (Галле, 1884); «Friedrich der Grosse als Kronprinz» (Штуттгартъ, 1886); «König Friedrich der Grosse» (Штуттгартъ, 1890—1899); послѣднія два сочиненія въ новомъ изданіи слиты въ «Geschichte Friedrichs des Grossen» (Б., 1912 и сл.); «Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (Б., 1888—1892).

Козинъ—м-ко Кіевской губ., Каневскаго у., при рч. Расавѣ, въ 29 в. отъ у. г.; 3000 жит.

Козинъ—м-ко Волынской губ., Дубенскаго у. Жит. 1398. Винокурен. зав.

Козины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Андрей Семеновичъ К. владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ въ 1624 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

Козленокъ, Иванъ Павловичъ—московскій мѣщанинъ (1752—1818), вліятельный членъ ѳедосѣевской секты. Былъ любимцемъ Ковылина; выдавался знаніемъ церковной исторіи и, по словамъ Павла Любопытнаго, «писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніятовъ и исторію о бытѣ ѳедосѣевскихъ предковъ и ихъ мудрованіи». Былъ долгое время въ Сибири, въ ссылкѣ.

Козловка — с. Воронежской губ., Бобровскаго у., при рч. Чиголкѣ, въ 45 вер. къ ЮВ отъ уѣзд. гор. 11 500 жит. Главное занятіе — земледѣліе. 2 церкви, начальныя школы, мелочныя лавки, кожевенное зав.

Козловскіе—русскій княжескій родъ, отрасль князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ потомокъ Рюрика въ XV колѣнѣ кн. Василій Ѳедоровичъ, принявшій прозваніе К. по владѣнію Козловскою вотчиною. Внуки его состояли, въ концѣ XV в., въ подданствѣ Литвы, но съ начала XVI в. князья К. уже были подданными великихъ князей московскихъ. Болѣе извѣстны: кн. Ѳедоръ Романовичъ—воевода въ шведскомъ походѣ 1549 г.; кн. Юрій Львовичъ—воевода въ полоцкомъ походѣ 1551 г.; кн. Тимоѳей Ивановичъ, взятый въ плѣнъ поляками въ 1566 г., отпущенъ былъ на честное слово съ обѣщаніемъ прислать за себя значительный выкупъ; не будучи въ состояніи внести обѣщанную сумму, онъ добровольно вернулся въ Польшу и оставался тамъ до размѣна плѣнныхъ; кн. Ѳедоръ Андреевичъ принималъ въ 1612 г. дѣятельное участіе въ освобожденіи Москвы; кн. Михайло Григорьевичъ—воевода въ Мценскѣ и Курскѣ (1638—1641); кн. Алексѣй Семеновичъ (1707—1776)—генералъ-поручикъ и сенаторъ; сынъ его, кн. Ѳедоръ (1840?—1870)—писатель, другъ Хераскова и Новикова; погибъ въ Чесменскомъ бою; кн. Петръ Борисовичъ (1783—1840), посланникъ въ Штуттгартѣ и Туринѣ, оставилъ «Записки». Родъ князей К. внесенъ въ V ч. род. кн. Костромской и Московской губ.

Козловскій, Викентій Михайловичъ—боевой генералъ (1796 — 1873). Командуя кабардинскимъ полкомъ, разбилъ Шамиля подъ крѣпостью Внезапной и на берегахъ р. Акташа, у дер. Андреевой; участвовалъ въ даргинской экспедиціи. Въ 1851 г. К. взялъ штурмомъ Шалинскіе окопы. Въ 1853 г. назначенъ командующимъ войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи; у Карачая К. разбилъ возставшихъ кабардинцевъ. Въ 1857 г., несмотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ, построилъ Майкопское укрѣпленіе на р. Бѣлой. Въ 1858 г. назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства.

Козловскій (Kozlowski), Владиславъ Мечиславъ—польскій ученый, писатель и общественный дѣятель. Род. въ 1858 г. Студентомъ-медикомъ кіевскаго университета былъ по политическому дѣлу сосланъ въ Сибирь (1880—1883). Въ 1905 г. принялъ участіе въ освободительномъ движеніи какъ членъ польской прогрессивно-демократической партіи и затѣмъ какъ одинъ изъ основателей польскихъ высшихъ научныхъ курсовъ въ Варшавѣ. Главные труды К. по естественнымъ наукамъ: «Życie rośliny» (Варш., 2-е изд., 1908); «Historja naturalna» (1900); «Nawozy chemiczne» (1895). По исторіи: «Listy Kniaziewicza do Dąbrowskiego i Kościuszki» (Львовъ, 1899); «Rozalja Lubomirska, jako ofiara terroryzmu w r. 1794» (Варш., 1900); «Автономія Царства Польскаго въ 1815—32 гг.». По философіи, литературѣ и дидактикѣ: «Dekadentyzm współczesny i jego filozofja» (Варш., 2-е изд., 1903); «Klasyfikacja umiejętności ze stanowiska potrzeb wykształcenia ogólnego» (2-е изд., 1902); «Kurs filozofji»; «Psychologiczne źródła niektórych zasadniczych praw przyrody» (1899); «Szkice filozoficzne» (Лодзь, 1900); «Z haseł umysłowości współczesnej» (Краковъ, 1903); «Zasady przyrodoznawstwa w świetle teorji poznania» (Варш., 1903); «Historja filozofji do końca XVIII w.» (1904); «Historja filozofji w wieku XIX» (1910); «Przyrodoznawstwo i filozofja» (1909); «Wykłady o filozofji współczesnej» (Львовъ, 1905); «Historja filozoficzna idei podstawowych umysłowości współczesnej» (Варш., 1911); «Co i jak czytać?» (Варш., послѣдн. изд., 1907); «Jak czytać utwory poetyckie» (1909). По публицистикѣ: «Le positivisme et les nations opprimées» (П., 1902); «L'entente entre la Pologne et la Russie» (П., 1903).

Козловскій, Иванъ Павловичъ—историкъ (род. въ 1868 г.). Образованіе получилъ въ кіевскомъ университетѣ. Состоитъ проф. русской исторіи въ варшавскомъ унив. Главные его труды: «Сильвестръ Медвѣдевъ» (Кіевъ, 1895); «Ѳ. М. Ртищевъ» (Кіевъ, 1906); «Андрей Виніусъ» (СПБ., 1911); «Новая попытка рѣшенія вопросовъ о мѣстѣ и времени крещенія св. кн. Ольги» (Варш., 1911); «Первыя почты и первые почтмейстеры въ Московскомъ государствѣ» (ib., 1913).

Козловскій, Іосифъ Антоновичъ—композиторъ (1757—1831). Съ 1786 по 1821 г. завѣдывалъ спб. театральными оркестрами и значительно поднялъ преподаваніе въ инструментальныхъ классахъ театральнаго училища. Имъ написана музыка къ «Эдипу въ Аѳинахъ» и «Фингалу» Озерова, «Деборѣ» Шаховского, «Эдипу царю» Грузинцова, «Эсэпри» Расина въ переводѣ Капниста. Большую популярность ему доставили его полонезы, польскій

для хора и оркестра «Громъ побѣды раздавайся». Другія его произведенія: нѣсколько мессъ, два реквіема (на смерть короля Станислава-Августа и императора Александра I), много пѣсенъ на русскіе тексты. Не изданнымъ остался его сборникъ «Recueil d'airs russes, français, italiens» (1809).

Козловскій, Левъ Станиславовичъ—писатель. Род. въ 1877 г. Учился въ харьковскомъ унив.; за участіе въ студенческомъ движеніи былъ исключенъ; выдержалъ экзаменъ въ моск. унив. по юридич. факультету. Напечаталъ: «Очерки синдикализма во Франціи» (М., 1906); «Новыя вѣянія въ соціализмѣ передъ судомъ русск. критики» (М., 1908). Съ 1910 г. дѣятельный сотрудникъ «Русск. Вѣд.», гдѣ помѣстилъ много статей о современной польской литературѣ.

Козловскій, Михаилъ Ивановичъ — одинъ изъ лучшихъ русскихъ скульпторовъ. Учился въ акад. художествъ, у Жилле. Съ 1794 г. преподавалъ скульптуру въ академіи. Ум. въ 1802 г. Изъ его произведеній, въ сильной степени отзывающихся направленіемъ французской скульптуры конца XVIII в., наиболѣе извѣстны: монументъ Суворову въ Петроградѣ, колоссальная статуя «Самсонъ, раздирающій пасть льву», украшающая главный петергофскій фонтанъ, мраморныя статуи: «Сидящая дѣвочка» (въ Зимнемъ дворцѣ), «Гименей», исполненный по случаю бракосочетанія цесаревича Константина Павловича (въ Зимнемъ дворцѣ), мужская фигура для изученія человѣческой анатоміи (écorché) и барельефы: «Возвращеніе Регула въ Карѳагенъ» и «Камиллъ, избавляющій Римъ отъ галловъ» (оба въ Мраморномъ дворцѣ, въ Петроградѣ). Въ музеѣ Александра III—«Поликратъ», «Меркурій и Нимфа», «Избіеніе младенцевъ», «Амуръ», «Аполлонъ».

Козловскій (Kozłowski), Станиславъ—польскій писатель (род. въ 1860 г.), авторъ драмъ: «Albert, wójt krakowski» (1886), «Esterka», «Turniej», «Taborycі», «Dyana», «Luminarz», «Reduta», «Pod okrętem», «Symbolista», «Pochodnia», «Jeniec Napoleona» и др. Содержаніе ихъ взято, большею частью, изъ польской исторіи или изъ жизни литературно-научныхъ кружковъ Варшавы.

Козловскій (Kozłowski), Феликсъ (ум. въ 1872 г.)—представитель строго-католической философіи, явившейся въ Польшѣ какъ реакція противъ гегельянства и мистицизма. Главные труды К.: «Początki filozofii chrześcijańskiéj włącznie z krytyką filozofii B. F. Trentowskiego» (Познань, 1845); «Uwagi krytyczne nad Chowanną czyli systemem pedagogiki narodowéj» (Познань, 1844); «Ksiądz Józef Bogobojski czyli moc religji chrześcijańskiéj w umiejętności i życiu» (Гнѣзно, 1846—48); «Stosunek kościoła rzymsko-katolickiego do nowo powstających sekt religijnych» (Познань, 1845); «Stosunek wiary umysłowéj do wiary objawionéj».

Козловъ—уѣздн. гор. Тамбовской губ., на прав. берегу р. Лѣсного Воронежа. Ст. Ряз.-Урал. и К.-Ворон. ж. д. Первымъ поселенцемъ считается отшельникъ Іосифъ, удалившійся въ здѣшніе лѣса въ 1627 г. и основавшій общину, переименованную въ Козловскій Троицкій м-рь. Въ 1636 г. около монастыря построенъ земляной городокъ для обороны Рязанской окраины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Позднѣе при К. стали строить струги, на которые грузили для сплава хлѣбъ, жалованный донскимъ казакамъ, а иногда и военные запасы. Съ умиротвореніемъ края и развитіемъ въ немъ осѣдлости, К. сдѣлался важнымъ торговымъ центромъ и хлѣбнымъ рынкомъ. Въ 1708 г. К. приписанъ къ Азовской губ., въ 1779 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Тамбовскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи. Въ 1861 г. въ К. было 26 000 жит., по переписи 1897 г.—40 350, къ 1912 г.—45 500 жит. Свыше 40 промышленныхъ заведеній, съ оборотомъ на 2½ милл. руб.; болѣе значительныя: 7 скотобоенъ (1300 тыс. руб.), 5 табачныхъ фабр. (545 тыс. руб.) и 4 товарныя мельницы, перемалывающія св. 1 милл. пд. зерна. Весьма развита мѣстная торговля, а также оптовая торговля хлѣбомъ, рогатымъ скотомъ, лошадьми, мясомъ, саломъ и яйцами. Движеніе грузовъ на жел.-дор. ст. К. (вмѣстѣ съ транзитомъ) въ 1911 г.: отправлено (хлѣбъ, соль, нефтяные продукты, каменный уголь, дрова и строительные лѣсные матеріалы) 49 465 тыс. пд., прибыло 50 915 тыс. пд. При станціи элеваторъ на 300 тыс. пд. и два зернохранилища на 75 тыс. пд. 4 ярмарки. 15 церквей, 2 монастыря (муж. и жен.); коммерческое училище, жен. гимназія, 2 город. училища, 25 начал. школъ; 5 больницъ, 3 амбулаторіи; 2 богадѣльни, 6 др. благотворительныхъ учрежденій. Общество сел. хозяйства, зем. складъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и улучшен. сѣмянъ. Отдѣленія госуд. и 2 частн. коммерч. банковъ, общ. взаимн. кредита. —Козловскій уѣздъ—въ зап. части Тамбовской губ. 5888,6 кв. в. или 613 415 дес. Поверхность—отлогая покатость къ русламъ главныхъ рѣкъ. Высота сѣв. части уѣзда до 160 м. н. ур. м., южн.—до 200 м., долины р. Воронежа—не ниже 80 м. Почва черноземная; мѣстами участки песковъ и солонцовъ. За исключеніемъ вост. окраины, гдѣ течетъ р. Челновая (лѣв. прит. Цны, бас. Оки), весь у. принадлежитъ басс. р. Воронежа (лѣв. прит. р. Дона), образуемаго Лѣснымъ Воронежемъ и Полнымъ Воронежемъ. Всѣ рѣки въ предѣлахъ уѣзда не сплавны и не судоходны. Лѣсовъ (преимущ. лиственныхъ) 39 320 дес. Луговъ 16 289 дес. (10 735 дес. суходольн., 5554 дес. заливн.). Къ началу 1912 г. жителей 384 500 (не считая города) (65,3 жит. на 1 кв. в.). Посѣвная площадь свыше 292 000 дес. и съ каждымъ годомъ увеличивается. Рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, горохъ, чечевица, подсолнухъ. Господствующая система хлѣбопашества у крестьянъ трехпольная, у владѣльцевъ многопольная. Огородничествомъ и садоводствомъ занимаются повсемѣстно. Въ послѣдніе годы развивается табаководство (махорка). Птицеводство. Скотоводство связано съ земледѣліемъ. Коневодство имѣетъ промышленное значеніе (32 конскихъ завода). Среди подсобныхъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ плотничество, затѣмъ идутъ каменщики, штукатуры, шерстобиты и проч. Кустарные промыслы—гончарный (домашняя посуда), плетеніе корзинъ изъ хвороста и прутьевъ, производство валяной обуви; въ селеніяхъ около гор. К. женщины вяжутъ чулки, главн. образ., на Москву. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительны 4 винокуренныхъ, 2 картофельно-крахмальн. и 5 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 725 т. пд. зерна въ годъ. Ярмарокъ 19; на 4 конныя ярм. приводятъ до 38 000 лошадей. На базары с. Стар. Юрьева привозится масса хлѣба. 9 больницъ и 4 фельдшерскихъ пункта. Школъ 157, въ томъ числѣ 16 съ ремесленными классами для учащихся; школьныхъ библіотекъ 145. По смѣтѣ на 1913 г. уѣздн. земствомъ израсходовано 759 400 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 256 800 р., на медицинскую часть 134 800 р. Ост. см. Тамбовская губ.

Козловъ, Алексѣй Александровичъ—философъ (1831—1900). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Первоначально примкнулъ къ матеріалистическому направленію, но вскорѣ знакомство съ сочиненіями Конта, а отчасти и

Канта привело К. къ позитивизму, съ точки зрѣнія котораго онъ подвергъ разбору «Историческія письма» Миртова-Лаврова («Знаніе», 1871, 3). Затѣмъ, подъ вліяніемъ Шопенгауера и Гартмана (его «Философію безсознательнаго» К. изложилъ подъ заглавіемъ: «Сущность мірового процесса», М., 1873—76), а также болѣе близкаго знакомства съ Кантомъ, К. обнаруживаетъ замѣтное тяготѣніе къ метафизикѣ и, въ частности, къ шопенгауеровской философіи воли («Влад. Соловьевъ, какъ философъ», «Знаніе», 1875, 1—2). Въ 1876 г. начинается профессорская дѣятельность К. въ кіевскомъ университетѣ, конецъ которой былъ положенъ тяжкой болѣзнью въ 1887 г. Несмотря на явное предпочтеніе философіи Шопенгауера («Два основныхъ положенія философіи Шопенгауера», «Кіев. Унив. Изв.», 1877, 1), К. чувствуетъ нѣкоторую неудовлетворенность метафизикой воли («Философскіе этюды», ч. I, СПБ., 1876) и пытается отыскать новыя основы для своего міровоззрѣнія у Дюринга («Философія дѣйствительности», Кіевъ, 1878). Остановившись на философіи Платона («Философскіе этюды», ч. II, Кіевъ, 1880), К. порываетъ съ философіей Шопенгауера и обращается къ другимъ представителямъ новой философіи, начиная съ Декарта («Генезисъ теоріи пространства и времени Канта», Кіевъ, 1884). Затѣмъ К. особенно привлекаютъ Лейбницъ, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ и новѣйшіе приверженцы философіи Лейбница (Лоце и особенно Тейхмюллеръ). Въ окончательной формѣ свои философскія воззрѣнія, въ основныхъ чертахъ сильно напоминающія Тейхмюллера, К. изложилъ въ періодически выходившемъ сборникѣ «Свое Слово» (№№ 1—3, Кіевъ, 1888—90; № 4, СПБ., 1892). Въ 1886 г. К. началъ издавать первый русскій философскій журналъ «Философскій трехмѣсячникъ», цѣликомъ состоявшій изъ статей самого редактора. Свое философское міросозерцаніе К. называетъ панпсихизмомъ. Краеугольнымъ понятіемъ въ немъ является понятіе бытія. Оно не образуется путемъ отвлеченія; источникомъ его служитъ первоначальное сознаніе. Будучи простымъ и непосредственнымъ, это сознаніе представляетъ три области: сознаніе о содержаніи, сознаніе о формѣ и сознаніе о нашей субстанціи. Всѣ они даютъ матеріалъ для образованія понятія бытія, но самое это понятіе составляетъ особую группу сознанія, а именно о формахъ или способахъ отношенія между элементами первоначальнаго сознанія. Такимъ образомъ, понятіе бытія имѣетъ своимъ содержаніемъ знаніе о нашей субстанціи, ея дѣятельностяхъ и содержаніи этихъ дѣятельностей въ ихъ единствѣ и отношеніи другъ къ другу. Все познаніе опирается, въ концѣ концовъ, на познаніе *я*. Мы переносимъ эти понятія на другія субстанціи. Въ мысли о бытіи и сущности дѣйствительнаго міра надо совершенно устранить время и не вводить его въ наше понятіе міра. Время, помимо акта мысли и представленія субстанцій, не имѣетъ никакого смысла и полагается только ими. За идеею пространства К. также отрицаетъ всякую реальность. Образованіе этой идеи не можетъ быть объяснено при помощи ассоціаціи, такъ какъ это объясненіе попадаетъ въ ложный кругъ. Развитіе идеи пространства проходитъ черезъ стадіи субъективнаго, объективнаго и геометрическаго пространства. Въ этомъ процессѣ главную роль играетъ наша мыслящая дѣятельность, такъ что основныя свойства, мыслимыя нами въ идеѣ пространства, суть на самомъ дѣлѣ признаки не пространства, которое само по себѣ не имѣетъ никакой реальности, а нашей мыслящей дѣятельности, которая по поводу ощущеній созидаетъ эту идею. Если же пространство и время не существуютъ сами по себѣ, то не существуетъ въ дѣйствительности и все находящееся въ пространствѣ и времени. Существуетъ только духовный міръ, т.-е. духовныя субстанціи съ ихъ дѣятельностями и отношеніями, а наши тѣла и весь матеріальный міръ суть только значки этихъ духовныхъ субстанцій, ихъ дѣятельностей и отношеній. Наука одна, и высшей, истинной ея формой является философія; существующее раздѣленіе одной науки на многія условно и основано на частной точкѣ зрѣнія, имѣющей въ виду удобства изученія. — См. Аскольдовъ, «К.» (М., 1912).

Козловъ, Василій Ивановичъ—писатель (1793—1825). Учился въ коммерческой практической академіи и въ московскомъ унив.; былъ сотрудникомъ «Русс. Инвалида» и «Вѣстн. Европы»; въ 1822 г., вмѣстѣ съ А. Ѳ. Воейковымъ, основалъ журналъ «Новости Литературы»; участвовалъ въ «Дамскомъ Журналѣ» князя П. И. Шаликова. Литературная дѣятельность его (переводы, рецензіи) была ничтожна, Пушкинъ отзывался о немъ съ презрѣніемъ, но К., сынъ купца, былъ однимъ изъ первыхъ разночинцевъ въ тогдашней литературѣ и жилъ, что тогда было большою рѣдкостью, исключительно литературнымъ заработкомъ. См. «Сѣв. Пчелу» 1825 г., № 58; «Остафьевск. арх. кн. Вяземскихъ», III, 373—374.

Козловъ, Гавріилъ Игнатьевичъ—историческій и портретный живописецъ (1738—91). Учился у А. Перезиноттн и Дж. Валеріани. Былъ профессоромъ и адъюнктъ-ректоромъ акад. худож., а также директоромъ спб. шпалерной мануфактуры. Считался особенно искуснымъ въ сочиненіи аллегорическихъ сюжетовъ и орнаментовъ. Изъ картинъ его выдаются «Отреченіе ап. Петра отъ Христа» (въ музеѣ Александра III), образъ св. князя Михаила Черниговскаго и его боярина, Ѳеодора, въ моск. Архангельскомъ соборѣ, иконы сѣв. и южн. дверей въ иконостасѣ главной церкви Смоленскаго кладбища въ Петроградѣ.

Козловъ, Иванъ Ивановичъ—талантливый поэтъ. Род. въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г. Отецъ его былъ статсъ-секретаремъ Екатерины II, мать — изъ стараго рода Хомутовыхъ. 5-ти лѣтъ мальчикъ былъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ и въ 1795 г. произведенъ въ прапорщики. Служилъ въ канцеляріи московскаго главнокомандующаго; въ 1812 г. работалъ въ комитетѣ для образованія московскаго ополченія, затѣмъ вступилъ на службу въ департаментъ государств. имуществъ. Въ 1818 г. у него отнялись ноги, и стало ухудшаться зрѣніе; въ 1821 г. онъ окончательно ослѣпъ. По свидѣтельству его друга, Жуковскаго, онъ «переносилъ бѣдственную свою участь съ терпѣніемъ удивительнымъ — и Божій Промыслъ, пославшій ему тяжкое испытаніе, даровалъ ему въ то же время и великую отраду: поразивъ его болѣзнію, разлучившею его навсегда съ внѣшнимъ міромъ и со всѣми его радостями, столь намъ измѣняющими, открылъ онъ помраченному взору его весь внутренній, разнообразный и неизмѣнчивый міръ поэзіи, озаренный вѣрою, очищенный страданіемъ». Зная французскій и итальянскій языки съ дѣтства, К. изучилъ теперь англійскій, нѣмецкій и польскій языки. Онъ обладалъ феноменальной памятью, еще сильнѣе развившеюся во время болѣзни: «онъ зналъ наизусть — говоритъ Жуковскій — всего Байрона, всѣ поэмы Вальтера Скотта, лучшія мѣста изъ Шекспира такъ же, какъ прежде—всего Расина, Тасса и главныя мѣста изъ Данта»; онъ

зналъ наизусть и все Евангеліе. Жизнь его была раздѣлена «между религіею и поэзіею». «Все, что дѣлалось въ свѣтѣ, возбуждало его участіе—и онъ нерѣдко заботился о внѣшнемъ мірѣ съ какимъ-то ребяческимъ любопытствомъ». Утѣшеніемъ для К. служило и то вниманіе, съ которымъ къ нему относились корифеи тогдашней поэзіи, начиная съ Пушкина. Онъ выступилъ въ печати въ 1821 г. стихотвореніемъ «Къ Свѣтланѣ»; затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ произведеній, которыя онъ обыкновенно диктовалъ своей дочери. Въ 1824 г. появился его «Чернецъ», въ 1826 г. — «Невѣста Абидосская» Байрона, въ 1828 г.—«Княгиня Наталія Борисовна Долгорукая» и книжка «Стихотвореній», въ 1829 г.—«Крымскіе сонеты» Мицкевича и подражаніе Бернсу: «Сельскій субботній вечеръ въ Шотландіи», въ 1830 г.—«Безумная». К. скончался 30 января 1840 г. Могила его — на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ могилою Жуковскаго. Ни къ кому К. не стоитъ такъ близко въ литературѣ, какъ къ Жуковскому, но рабскимъ подражателемъ онъ не былъ: что у Жуковскаго является основой поэзіи, то у К. — только тонъ ея; Жуковскій преимущественно преданъ Шиллеру и Гете, душа К. лежитъ къ англійской поэзіи. Какъ переводчикъ, К. занялъ видное мѣсто въ нашей литературѣ. Многіе критики усматриваютъ въ немъ первое проявленіе русскаго байронизма. Но едва ли его «Чернецъ», надъ страницами котораго современники и особенно современницы обливались слезами, которому даже Пушкинъ внималъ «въ слезахъ восторга», можетъ быть названъ отраженіемъ байроновской поэзіи. Здѣсь нѣтъ мрачнаго и грознаго титанизма байроновскихъ героевъ: герой К. все «плакалъ да молился», и преступленіе его, которое онъ искупаетъ искреннимъ раскаяніемъ, не могло бы вызвать кары со стороны гуманнаго суда. Въ остальныхъ поэмахъ К. скорѣе отразился сентиментализмъ, которымъ общество еще не переболѣло. Правда, К. много переводилъ изъ Байрона; но самый характеръ переведенныхъ отрывковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что основа поэзіи Байрона была чужда К., и переводы, притомъ, очень далеки отъ подлинника. Сердце К. лежало къ англійскимъ идилліямъ, въ родѣ Вордсворта, къ меланхолическимъ элегикамъ, въ родѣ Мура или Мильруа. Въ такомъ духѣ онъ выбиралъ стихотворенія и другихъ поэтовъ: Ламартина, Шенье, Манцони, Петрарки и т. д. Среди этихъ переводовъ есть нѣсколько образцовыхъ, которые всѣмъ извѣстны по хрестоматіямъ, напр. «Вечерній звонъ» Мура, «Насъ семеро» Вордсворта, «Молодая узница» Шенье, «Плачъ Ярославны» изъ «Слова о Полку Игоревѣ». Несмотря на слѣпоту, К. тонко чувствовалъ природу, особенно тѣ моменты, когда ея жизнь лишается напряженности. Такое настроеніе передаетъ лучшее стихотвореніе К.—«Венеціанская ночь». Что онъ вообще понималъ красоты природы—видно и изъ прекраснаго перевода крымскихъ сонетовъ Мицкевича. Соч. К. издавались въ 1833, 1840, 1855 гг.; наиболѣе полное собраніе сочиненій К. издано, подъ редакціей Арс. И. Введенскаго, въ 1892 г.

Козловъ, Николай Илларіоновичъ—врачъ и госуд. дѣятель (1814—89). Медицинское образованіе получилъ въ Казани. Содѣйствовалъ сформированію въ Кіевѣ медицинскаго факультета на которомъ читалъ патологическую анатомію, исторію медицины, общую терапію и патологическую химію. Съ 1862 г. былъ членомъ, съ 1883 г.—предсѣдателемъ военно-медиц. ученаго комитета, съ 1869 по 1871 г. начальникомъ медико-хирургической акд., затѣмъ главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. Состоялъ членомъ медицин. совѣта. Его главные труды: «Химическое изслѣдованіе крови и экскрементовъ при холерѣ», «О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій», «О развитіи идеи болѣзни», «Сужеміе яремной дыры у людей умопомѣшанныхъ и самоубійцъ», «Курсъ патологіи человѣческаго тѣла». Крупная заслуга К.—открытіе первыхъ женскихъ врачебныхъ курсовъ.

Козловъ, Павелъ Алексѣевичъ—поэтъ (1841 — 91). Стихотворенія его появлялись въ «Зарѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Рус. Вѣстникѣ» и др. журналахъ. Они очень музыкальны; нѣкоторые его романсы (напр., «Глядя на лучъ пурпурнаго заката») пріобрѣли большую извѣстность. Ему принадлежатъ образцовые переводы Байрона («Манфредъ», «Донъ-Жуанъ», «Чайльдъ-Гарольдъ», «Беппо»). Полное собраніе сочиненій его вышло въ Москвѣ (1897, 4-е изд.).

Козловъ, Петръ Кузьмичъ—извѣстный путешественникъ. Род. въ 1863 г. Въ 1883 г. примкнулъ къ четвертой экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, послѣ чего докончилъ свое военное образованіе въ Петербургѣ и вновь уѣхалъ съ Пржевальскимъ въ 1888 г. По смерти Пржевальскаго экспедиція была окончена въ 1891 г. подъ руководствомъ М. В. Пѣвцова; сѣв. Тибетъ, Вост. Туркестанъ и Джунгарія изслѣдованы ею не только въ географич., но и въ естественно-историческомъ отношеніи. Въ 1893—95 гг. К. принималъ участіе въ экспедиціи В. И. Роборовскаго въ Нань-Шань и сѣв.-вост. Тибетъ. Въ пути Роборовскій заболѣлъ, и экспедиція возвратилась подъ начальствомъ К.; результаты ея описаны К. въ его книгѣ: «Отчетъ помощника начальника экспедиціи» (1899). Въ 1899—1901 гг. К. руководилъ экспедиціей въ Тибетъ, при чемъ изслѣдовалъ верховья рр. Хуанъ-хэ, Ян-цзы-цзяна и Меконга; экспедиціи пришлось преодолѣть природныя трудности, а также не разъ выдерживать сопротивленіе со стороны туземцевъ. Эта экспедиція описана К. въ его соч.: «Монголія и Камъ» (1905—1906). Въ 1907—09 гг. К. совершилъ пятое путешествіе въ Центр. Азію: изслѣдовалъ среднюю и южн. части Монголіи, область Куку-нора и сѣв.-зап. часть Сычуаня. Помимо богатаго матеріала по природѣ страны, экспедиція собрала обширныя коллекціи этнографическія, въ особенности по буддійскому культу и китайской старинѣ. Въ центрѣ Монголіи, въ низовьяхъ р. Эцзинъ-гола, К. открылъ остатки засыпаннаго пескомъ города Хара-Хото; произведенныя имъ раскопки дали богатый матеріалъ (въ видѣ рукописей, предметовъ искусства. утвари, денежныхъ знаковъ и т. п.), поступившій въ музеи Имп. Александра III и академіи наукъ. Это путешествіе К. описалъ въ рядѣ статей въ газетѣ «Русск. Вѣдом.» за 1907—09 гг. и въ книгѣ «Монголо-Сычуаньская экспедиція». Въ 1910 г. К. получилъ большія золотыя медали отъ географич. обществъ англійскаго и итальянскаго.

Козловы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, по преданію, ведетъ свое начало отъ «мужа честна» Льва, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ 1393 г. къ в. кн. Василію Дмитріевичу. Потомокъ Льва въ 7-мъ колѣнѣ, Игнатій Григорьевичъ Беклемишевъ, по прозванію Козелъ, былъ родоначальникомъ К.—Андрей Ивановичъ К.—воевода въ Малоярославцѣ (1625); стольникъ Кузьма Петровичъ былъ воеводою въ Верхотурьѣ (1699); Петръ Михайловичъ (ум. въ 1701 г.) былъ воеводою въ Симбирскѣ. Иванъ Ѳедоровичъ К. (1680—1732) былъ ген.-маіоромъ

и членомъ военной коллегіи, его сынъ Иванъ (1716—1788)—ген.-рекетмейстеромъ и сенаторомъ. О внукѣ его, поэтѣ Иванѣ Ивановичѣ К., см. выше. Павелъ Михайловичъ К. (1755—1799)—сенаторъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Петроградской губ.—Другой родъ К. происходитъ, по преданію, отъ выходца «изъ Прусъ», Михаила Прушанина. Потомокъ его, Григорій Игнатьевичъ Морозовъ, прозванный «Козелъ», былъ родоначальникомъ этого рода, внесеннаго въ VI ч. род. кн. Псковской и Тверской губ. Третій родъ К. происходитъ отъ Ивана Посникова К., нижегородца, пожалованнаго вотчиною за московское осадное сидѣнье. Этотъ родъ К. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Московской и Нижегородской губ.

Козлуджа—гор. въ вост. Болгаріи, на узлѣ дорогъ изъ Добрича въ Шумлу и Провадію. 9 іюня 1774 г. 40-тыс. турецкій корпусъ, подъ начальствомъ рейсъ-эфенди Абдулъ-Резака, былъ разбитъ близъ К. русскими войсками соединенныхъ отрядовъ Суворова и Каменскаго, что привело къ заключенію, мѣсяцъ спустя, Кючукъ-Кайнарджискаго мира.—26 іюня 1828 г. передовой отрядъ русскихъ, подъ начальствомъ ген. Кирсанова, былъ атакованъ турками въ лежащемъ около К. лѣсу и опрокинутъ съ большимъ урономъ; 4 іюля городъ былъ занятъ русскими. Въ войну 1877—78 гг. ген. Манзей занялъ К., 22 января, безъ боя.

Козлякъ (Boletus bovinus L.)—шляпочный базидіальный грибъ изъ сем. трутовиковыхъ (Polyporaceae); шляпка у него сравнительно плоская, мясистая, до 4—6 стм. шириною, съ тонкимъ загнутымъ внизъ краемъ; поверхность ея клейкая, желтовато или розовато-бураго цвѣта; мясо розовато-желтое, не измѣняющееся при разрѣзѣ; снизу шляпка покрыта сравнительно толстымъ трубчатымъ (гименіальнымъ) слоемъ, въ молодости грязно желтаго, въ старости ржаво-бураго цвѣта. К. растетъ преимущественно въ свѣтлыхъ хвойныхъ лѣсахъ, вблизи дорогъ и тропинокъ. Издаетъ непріятный запахъ; по вкусу принадлежитъ къ малоцѣннымъ съѣдобнымъ грибамъ.

Козляниновы—дворянскій родъ, происходящій отъ новгородскаго сына боярскаго Григорія Леонтьевича К., записаннаго въ 1550 г. въ «тысячную книгу» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Къ этому роду принадлежитъ адмиралъ Тимофей Гавриловичъ К. (ум. въ 1798 г.). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Калужской и Новгородской губ.—Другой родъ К. происходитъ отъ Петра Ивановича К., испомѣщеннаго въ 1654 г. Изъ его потомковъ ген.-адъютантъ Николай Ѳедоровичъ К. былъ членомъ военнаго совѣта (1877). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ.

Козлятникъ обыкновенный или лѣкарственный (Galega officinalis)—многолѣтняя отличная кормовая трава изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), богатая листвою. Отличается быстрымъ ростомъ и сильною кустистостью, для успѣшнаго роста требуетъ хорошо удобренной и глубоко разрыхленной почвы, защищеннаго мѣстоположенія и тщательной очистки отъ сорныхъ травъ. К. не боится засухи, но страдаетъ отъ весеннихъ морозовъ. Уборка до цвѣтенія, такъ какъ перестоявшуюся траву скотъ не ѣстъ. К. пригоденъ и для зеленаго удобренія.

Козма—см. Козьма и Косма.

Козминскъ — пед. Калишской губ. и у. 1720 жит. (473 евр.). Древнее поселеніе, бывшій городъ. Въ 1553 г. въ К. собирался синодъ акатоликовъ (т.-е. отпавшихъ отъ католицизма); въ XVI ст. здѣсь была высшая евангелическая школа, закрытая въ началѣ XVII ст.

Козминъ, Николай Кировичъ — историкъ литературы. Род. въ 1873 г. Окончилъ курсъ историко-филол. факультета спб. унив. Состоитъ членомъ ученаго комитета мин. нар. просв. и Пушкин. комиссіи при акад. наукъ. Главные его труды: «Очерки изъ исторіи русскаго романтизма. Н. А. Полевой, какъ выразитель литературныхъ направленій современ. ему эпохи» (СПБ., 1903); «О переводн. и оригин. литературѣ конца XVIII и нач. XIX вв. въ связи съ поэзіей Жуковскаго» (СПБ., 1904); «Н. И. Надеждинъ. Жизнь и научно-литер. дѣятельность» (СПБ., 1912).

Козминъ-Успенскій-Яхромскій мужской монастырь — Владимірской губ. и у., при р. Яхромѣ. Осн. въ XV ст. преп. Козмою; мощи основателя; древняя икона Божіей Матери (1482 г.).

Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ—писатель и государственный дѣятель (1754 — 1819). Былъ совѣтникомъ при директорѣ академіи наукъ и соредакторомъ «Собесѣдника любителей россійскаго слова». Какъ членъ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, принималъ участіе въ составленіи проекта устава университетовъ. При Павлѣ I назначенъ оберъ-прокуроромъ сената, затѣмъ—сенаторомъ, при Александрѣ I, въ 1810 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Александра I по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ и самъ былъ образцово гуманнымъ помѣщикомъ. К. перевелъ трагедію Гете «Клавиго» и поэму Тюммеля «Вильгельмина». Оригинальные стихи его отличаются легкостью и плавностью. Біографія К. дана М. И. Сухомлиновымъ въ VI т. «Исторіи россійской академіи». Поэтическія произведенія К. собраны С. А. Венгеровымъ въ IV вып. «Русской поэзіи».

Козодавлевы — русскій дворянскій родъ, происходящій будто бы отъ нѣмецкаго рода Косъфонъ-Даленъ. Глѣбъ Игнатьевичъ К. подписался на поручной записи по кн. Серебряномъ (1565). Фуникъ Прокофьевичъ К. былъ новгородскимъ сыномъ боярскимъ (1606); сынъ его Иванъ пожалованъ вотчиною (1618). Объ Осипѣ Петровичѣ К. см. выше.

Козодоевыя (Caprimulgidae)—семейство птицъ изъ отряда сизоворонковыхъ (Coraciiformes), принадлежащее къ подотряду Caprimulgi. Клювъ очень короткій, трехугольный, разрѣзъ рта чрезвычайно великъ, у основанія его сидятъ сильно развитыя щетинки; голова большая, широкая и плоская, съ большими и очень выпуклыми глазами; крылья длинныя и острыя, ноги коротки и слабо развиты; опереніе мягкое, похожее на совиное, пестрое. К., по общему виду, представляютъ поверхностное сходство съ ласточками, откуда и произошло названіе ночныя ласточки. К. быстро и безшумно летаютъ, по большей части, въ сумерки, но нѣкоторыя и днемъ. Питаются насѣкомыми, которыхъ, большей частью, ловятъ на-лету. По землѣ ходятъ плохо, но отдыхаютъ обыкновенно на землѣ, рѣже на вѣтвяхъ, гдѣ усаживаются вдоль вѣтви. Живутъ преимущественно въ лѣсахъ. К., въ числѣ около 70 видовъ, распространены по всей землѣ, кромѣ крайняго С и Ю, а также Новой Зеландіи и большей части острововъ Тихаго океана. У рода Caprimulgus клювъ съ крючковатымъ кончикомъ и усаженъ по краямъ длинными, крѣпкими щетинками; хвостъ прямой и короткій. Многочисленные виды распространены по вост. полушарію. Обыкновенный козодой (C. europaeus L.)

сверху буровато-сѣраго цвѣта, съ чернобурыми и ржавожелтыми крапинками и узкими стержневыми черными полосками, снизу желтовато-бѣлосѣрый съ темными волнистыми линіями, на темени одна, на плечѣ 2 продольныхъ темныхъ полоски; длина 26 стм. Водится въ Европѣ, начиная отъ средней Норвегіи, въ зап. Азіи и сѣверо-западн. Африкѣ, зимою посѣщаетъ всѣ страны Африки. Козодой держится охотнѣе всего на мѣстахъ, заросшихъ верескомъ, а также у опушекъ и на полянахъ лѣсовъ, особенно хвойныхъ. Ловитъ преимущественно жуковъ и ночныхъ бабочекъ, чѣмъ приноситъ большую пользу. Во всѣхъ странахъ уже съ древности распространено повѣрье, будто бы эта птица доитъ козъ. Изъ К., водящихся въ тропическихъ странахъ, замѣчательны: родъ Macrodipteryx изъ центральной Африки, отличающійся чрезвычайно длиннымъ внутреннимъ большимъ маховымъ крыломъ самца (у M. longipennis Gray, при общей длинѣ птицы въ 21 стм., перо въ крылѣ равно 47 стм.); Hydropsalis изъ тропической южн. Америки, съ чрезвычайно длиннымъ вилообразнымъ хвостомъ.

Козубскій, Евгеній Ивановичъ—изслѣдователь Дагестана (ум. въ 1911 г.). Окончилъ курсъ въ новороссійскомъ унив. Его труды: «Дагестанскій Сборникъ» (1902—1904), «Памятная книжка Дагестан. области 1895 г.», съ «Опытомъ библіографіи Даг. обл.»; «Исторія гор. Дербента», «Исторія Дагест. коннаго полка», редактировалъ изданія областн. статистич. комитета.—См. «Ист. Вѣстн.» (1911, XII).

Козуля—см. Косуля.

Козыревскій, Иванъ Петровичъ (въ монашествѣ Игнатій)—путешественникъ по Сибири. Род. въ 1680 г. въ Якутскѣ; отецъ его былъ тамошній казакъ, а дѣдъ былъ туда сосланъ въ числѣ плѣнныхъ поляковъ, взятыхъ во время войнъ Алексѣя Михайловича. Въ 1701 г. К., отецъ и сынъ, посланы якутскимъ воеводою въ Камчатку, для приведенія жителей въ подданство Россіи. Въ 1708 г. Петръ К. былъ убитъ туземцами, а Иванъ К., вмѣстѣ съ козакомъ Даніломъ Анцыферовымъ, затѣяли въ 1711 г. бунтъ, при чемъ, между прочимъ, былъ убитъ извѣстный мореходъ Атласовъ. Чтобы умилостивить власти, К. съ товарищами усмирилъ непокорныхъ камчадаловъ, построилъ Большерѣцкій острогъ, отправился на Курильскіе о-ва и привелъ часть населенія въ подданство Россіи. Въ 1713 г. якутскій воевода поручилъ К. провѣдать о сосѣднихъ съ Камчаткой о-вахъ и о Японіи, стараясь завязать съ послѣднею торговлю. Порученіе было исполнено К., судя по его донесеніямъ, успѣшно. Тогда же онъ построилъ на р. Камчаткѣ монастырь, въ которомъ постригся. Въ 1730 г. его вытребовали въ Москву, гдѣ онъ представилъ обстоятельныя извѣстія о Камчаткѣ и Японіи. О заслугахъ К. напечатано въ «Спб. Вѣдом.» 1730 г. (26 марта). Гдѣ и когда умеръ К.—неизвѣстно.—Ср. «Сибир. Вѣстн.» (1823 г., ч. II).

Козьма Индикопловъ (т.-е. «плаватель въ Индію») — византійскій писатель, купецъ изъ Александріи, позднѣе монахъ на Синаѣ. Около 530 г. онъ совершилъ путешествіе съ торговой цѣлью, посѣтивъ Египетъ, Эѳіопію, побережье Аравіи. Повидимому, съ чужихъ словъ онъ описывалъ Индію, Цейлонъ и другіе острова Инд. океана. Свѣдѣнія объ экзотическихъ странахъ, ихъ природѣ и обитателяхъ, въ общемъ правдивыя и точныя, сообщаются у К. въ формѣ богословско-космографическаго трактата, написаннаго вскорѣ послѣ 547 г. и названнаго въ рукописяхъ «Христіанской Топографіей» (въ слав. переводѣ: «Книгы о Христѣ, объемлюща весь міръ»). Считая систему Птолемея противной книгѣ Бытія, К. въ свое описаніе вплетаетъ физическое и астрономическое толкованіе Ветхаго Завѣта, фигуру земли представляетъ въ видѣ плоскаго четвероугольника, окруженнаго океаномъ, покрытаго сводомъ небеснымъ и съ четырехъ краевъ прикрѣпленнаго къ послѣднему. Популярная на Востокѣ, «Топографія» К. Индикоплова извѣстна въ слав. переводѣ (въ отрывкахъ) съ начала XIII в., но древнѣйшія рукописи, исключительно русскаго происхожденія, нерѣдко съ интересными иллюстраціями, восходятъ не далѣе XVI в. Старинные грамотеи охотно заимствовали у К. свѣдѣнія по физической географіи, вмѣстѣ съ рядомъ апокрифическихъ образовъ и съ готовыми полемическими экскурсами противъ «еллинской» (языческой) мудрости, даже въ то время, когда все представленіе К. о мірѣ являлось полнымъ анахронизмомъ. Греческій оригиналъ (списки—съ IX в.) съ латинскимъ переводомъ изданъ Монфоконом̀ъ («Collectio nova patrum» etc., 1706) и Минемъ («Patrologia graeca», т. LXXXVIII); слав. переводъ (факсимиле) воспроизведенъ «Общ. люб. др. письм.» («Книга, глаголемая К. Индикоплова», СПБ., 1886). См. И. Срезневскій, «Свѣдѣнія и замѣтки», XI (СПБ., 1867); H. Gelzer, «Kosmas der Indienfahrer» («Jahrbuch f. protest. Theologie», IX, 1883); В. Истринъ, «Замѣчанія о составѣ Толк. Палеи» (СПБ., 1898); J. W. Crindle, «The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian monk» (Л., 1897; англ. перев., съ послѣд.); F. Pullé, «La cartografia antica dell' India» (Флоренція, 1901); Е. Рѣдинъ, «Портретъ К. Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ» («Виз. Врем.», XII, 1906); его же, «Страны свѣта и народы по Эфору» (тамъ же, XIII, 1906).

Козьма Іерусалимскій — византійскій поэтъ, сподвижникъ Іоанна Дамаскина, вмѣстѣ съ которымъ переѣхалъ изъ Дамаска въ Іерусалимъ и поселился въ монастырѣ св. Саввы. Въ 743 г. К. сдѣлался епископомъ Майумы (Финикія). Годъ его смерти неизвѣстенъ. Выдающійся пѣснописецъ, К. составилъ каноны на всѣ дни Страстной недѣли отъ Лазаревой субботы и на двунадесятые праздники, кромѣ Пасхи, Вознесенія, Рождества Богородицы, Введенія и Благовѣщенія, каноны на 26 декабря богоотцамъ, на 23 апр. Георгію и др.—См. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (2-е изд.); проф. Скабалановичъ, «Толковый типиконъ» (Кіевъ, 1910); Филаретъ, «Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греч. церкви» (3-е изд., СПБ., 1902).

Козьма Пражскій—чешскій лѣтописецъ Род. около 1039 г. Его прадѣдъ (польскаго происхожденія) плѣнникомъ былъ приведенъ въ Чехію. Учился въ Парижѣ и Льежѣ; усвоилъ себѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго Франка кёльнскаго, правила краснорѣчія и діалектики и бывшій тогда въ модѣ изысканный стиль. Въ Прагѣ сразу занялъ видное мѣсто среди духовенства. Совершилъ рядъ путешествій по Германіи, Италіи, Венгріи. Подъ конецъ жизни онъ приступилъ къ составленію «чешской хроники». Она состоитъ изъ 3 книгъ, начинается съ самаго древняго времени и идетъ до 1125 г. (годъ смерти К.). Источниками для К. служили, по его словамъ, памятники вещественные, устныя народныя преданія, церковныя записи и оффиціальные документы, лѣтопись Регино, доведенная до 870 г., а для ближайшаго времени—показанія современниковъ очевидцевъ и собственныя наблюденія К. Изложеніе, особенно въ началѣ хроники, пространное и картинное. Перемѣшивая дѣй-

ствительные факты съ вымысломъ, К. очень неточно передаетъ событія, иной разъ прямо сочиняетъ никогда несказанныя рѣчи. Это особенно относится къ первой книгѣ хроники К. (общее обозрѣніе до времени Бретислава I): значенія историческаго источника она почти не имѣетъ. Слѣдующимъ книгамъ также недостаетъ точности, но онѣ заключаютъ въ себѣ много цѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Біографическія свѣдѣнія о К. собраны, главнымъ образомъ изъ его сочиненій, Пельцелемъ и Добровскимъ въ введеніи къ I т. «Scriptores rerum bohemicarum». Впервые хроникою К. занялся Добнеръ; его продолжателемъ былъ Добровскій, въ «Kritische Versuche die ältere böhm. Gesch. von späteren Erdichtungen zu reinigen» (въ «Abhandl. d. kgl. böhm. Ges. der Wiss.», I — III); затѣмъ появляется замѣчательный трудъ Палацкаго: «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber» (Прага, 1831). Сдѣланная имъ оцѣнка хроники К. до послѣдняго времени повторялась безъ существенныхъ измѣненій.—См. Körke, «Monumenta Germaniae historica» (IX); Tomek, «Fontes rer. bohemicarum» (II т., Прага, 1874); Potthast, «Bibliotheca Hist. Med. Aevi»; В. Регель, «О хроникѣ К. Пражскаго» (СПБ., 1890).

Козьма Пресвитеръ—южно-славянскій церковный писатель. Хронологическими данными для опредѣленія эпохи дѣятельности К. обыкновенно служатъ упоминаніе у него о началѣ богомильскаго движенія «въ лѣта правовѣрнаго царя Петра болгарскаго» (927—968) и указаніе духовенству, какъ на образецъ для подражанія, на «Іоанна пресвитера новаго, котораго и изъ васъ самихъ многіе знаютъ». Іоаннъ пресвитеръ-экзархъ былъ современникомъ болгарскаго царя Симеона (893—927); его едва ли могли помнить даже старые люди позднѣе конца X и начала XI в. Но упоминаніе о «землѣ болгарской», какъ о чуждой автору и его слушателямъ территоріи, о времени же царя Петра, о попѣ Богомилѣ и Іоаннѣ экзархѣ, какъ о далекихъ по времени дѣятеляхъ, которымъ противопоставляются «сіи лѣта», въ связи съ отсутствіемъ обращеній къ болгарской паствѣ, заставляетъ смотрѣть на подражаніе Іоанну экзарху, какъ на простую традицію, а не на живой образецъ. Въ произведеніи К. пресвитера нѣтъ слѣдовъ новизны впечатлѣній отъ «новоявившейся ереси»; въ то же время чувствуется начало реакціи, почему эпоху его дѣятельности приходится значительно отодвинуть отъ второй четверти X в. Лучшій списокъ называетъ произведеніе К. пресвитера «Бесѣдой», а эпитетъ автора, «недостойный», говоритъ о большей близости даннаго текста къ оригиналу, чѣмъ остальныхъ, называющихъ К. «святымъ». К. обличаетъ не только богомиловъ, но и православное духовенство, которое своими пороками и нерадѣніемъ вызвало антицерковное и анти-государственное теченіе. Полная высокихъ литературныхъ достоинствъ, обширная «Бесѣда» является единственнымъ славянскимъ источникомъ по исторіи богомильства, близкимъ по времени къ развитію движенія и сравнительно безпристрастнымъ. Забытое на славянскомъ югѣ въ своемъ цѣломъ видѣ (отрывки, анонимные, помѣщались въ русскихъ сборникахъ), произведеніе К. пресвитера стало популярно на Руси въ концѣ XV в., въ разгаръ борьбы съ ересью жидовствующихъ и до сихъ поръ переписывается старообрядцами, цѣнящими обличительный его характеръ.—См. В. Златарскій, «Сколько бесѣдъ написалъ К. пресв.» («Сборн. статей, посвящ. проф. Дринову». Харьковъ, 1908); М. Попруженко, «Св. К. просв. Слово на еретики» (СПБ., 1907); его же, «К. пресв.» («Изв. Русск. Археол. инст. въ Константинополѣ», XV, 1911, гдѣ указана литература).

Козьминскъ — псд. Калишской губ. и у. при рр. Гаевой и Свендрнѣ. Ранѣе былъ городомъ. Въ 1553 г. здѣсь построенъ евангелическій соборъ. Въ 1555 г. въ К. происходилъ синодъ чешскихъ братьевъ и малопольскихъ евангеликовъ, объединившихся въ одно реформатское ученіе. Жит. 2584. Католич. костелъ, начальное училище, фабрики шерстяныхъ издѣлій. Кустарное производство овчинныхъ шубъ, саногъ и глиняной посуды.

Козьминъ, Константинъ Андреевичъ—педагогъ (1848 — 96). Окончилъ курсъ на историко-филологич. факультетѣ московскаго унив. Главные его труды: «Русская христоматія для низшихъ классовъ средн. учебныхъ заведеній, городскихъ и уѣздныхъ училищъ» (18-е изд. М., 1902); «Грамматика церковно-славянскаго языка новаго періода» (ib., 11-е изд., 1901); «Теорія словесности» (ib., 8-е изд., 1902); «Синтаксисъ русск. языка» (ib., 6-е изд., 1901).

Козьминъ, Прокофій Тарасовичъ—путешественникъ (1795—1851). Учился въ штурманскомъ училищѣ. Въ 1817 г., подъ командою В. М. Головнина (XIV, 1), совершилъ кругосвѣтное путешествіе, при чемъ спасъ у о-ва Горивалла погибавшее русское купеческое судно. Въ 1820 г. назначенъ въ экспедицію барона Ф. П. Врангеля (XI, 815), посланнаго для описи береговъ Ледовитаго океана; описалъ устья Колымы и Индигирки и Медвѣжьи о-ва. Въ 1825—1827 гг. К. совершилъ, подъ командою того же Врангеля, вторичное кругосвѣтное путешествіе. Въ 1829 г. на службѣ росс.-американской компаніи, описалъ устья р. Уды и Шантарскіе о-ва, въ группѣ которыхъ открылъ два большіе о-ва: Прокофьева и Кусова. Одинъ изъ мысовъ Ледовитаго океана и бухта названы именемъ К.—Ср. «Морской Сборн.» (1851, № 3).

Козьминъ, Сергѣй Матвѣевичъ—статсъ-секретарь Екатерины II (1723 — 1788), которая, вступивъ на престолъ, назначила его къ пріему челобитенъ. Во время своихъ поѣздокъ она брала его въ карету вмѣстѣ съ гр. Г. Г. Орловымъ и любимой фрейлиной, А. В. Паниною. Черезъ руки К. шло множество дѣлъ, и имъ же часто объявлялись Высочайшія рѣшенія. Имъ составленъ указъ 29 декабря 1768 г. объ открытіи ассигнаціоннаго банка. Участвовалъ во время плаванія по Волгѣ, въ переводѣ императрицею и ея свитою «Велизарія» Мармонтеля. Черезъ К. Потемкинъ въ 1774 г. подалъ Екатеринѣ II письмо, гдѣ просилъ о назначеніи его флигель-адъютантомъ, чѣмъ и начался его «случай». К. перевелъ «Опытъ военнаго искусства» гр. Тюрпина-де-Криссе (М., 1759) и рядъ статей по юриспруденціи для предпринятаго въ Москвѣ, подъ редакціей Хераскова, изданія «Переводовъ изъ Энциклопедіи». Любопытно его письмо о пріемѣ въ 1767 г. императрицею депутатовъ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія («Русс. Архивъ», 1867, стр. 361).—См. М. Лонгиновъ, «Русс. писатели XVIII в.» («Русс. Старина», 1871, IV) и «Сборникъ Русс. Ист. О-ва», тт. VII и X.

Козьмины — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Козьма Корниловичъ, жалованъ помѣстьемъ въ 1641 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Ярославской губ.

Козьмодемьянская Слобода—см. Волчья Слобода (XI, 506).

Козьмодемьянскій монастырь — въ Крыму, въ верховьѣ р. Алмы, на высотѣ 700 м.,

въ глубокой лѣсистой тѣснинѣ. Основанъ въ половинѣ XIX ст. У монастыря источникъ Савлухъ-су (здоровая вода), вѣра въ цѣлебность котораго среди населенія держится еще со временъ греческихъ. Ко дню св. Косьмы и Даміана (1 іюля) сюда стекается много народа.

Козьмодемьянскъ—уѣздн. гор. Казанской губ., на прав. берегу р. Волги. Основ. въ 1583 г. какъ оплотъ противъ черемисъ (мѣстное инородческое назв. города—Чикмехули, т.-е. «окруженный тыномъ»). Въ 1708 г. К. былъ приписанъ къ Казанской губ., въ 1719 г.—къ Свіяжской провинціи; въ 1781 г. назначенъ уѣздн. гор. Казанскаго намѣстничества, съ 1802 г.—губерніи. Въ 1669—70 гг. козьмодемьянцы передались Ст. Разину; во время Пугачевскаго бунта остались вѣрны правительству. 7 церквей и Троицкій жен. мон. (1877). Памятникъ (часовня) 300-лѣтія города. 5485 жит. (1911). Торговля, садоводство, огородничество и грузка дровъ. 2 ярмарки; изъ нихъ крупная—лѣсная, на которую въ 1911 г. привезено лѣсныхъ матеріаловъ на 2 500 000 р. Город. общ. банкъ. 8 начальныхъ училищъ и 1 городское. Муж. и жен. гимназіи. Богадѣльня; библіотека; ссудо-сберегат. товарищ.; зем. больница съ бактеріологической лабораторіей. Въ 1911 г. городской доходъ — 42 224 р., расходъ — 41 786 р., въ томъ числѣ на учебн. завед. 8167 р.—Козьмодемьянскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части губ.; 4610 кв. в. или 480 282 дес. Волга прорѣзываетъ уѣздъ, раздѣляя его на двѣ неравныя части. Сѣв., большая часть — ровная, болотистая низменность; встрѣчаются солончаки; преобладающая почва песчаная. Южная часть холмиста, прорыта оврагами; преобладающая почва близъ р. Волги—суглинокъ, постепенно переходящій на Ю въ черноземъ. Глина, известь. Рѣки уѣзда принадлежатъ къ сист. Волги. Самыя значительныя изъ нихъ: Ветлуга, Рутка, Сура, Верхній Кундышъ, Арда, Парать, Юнга (Большая и Малая). Озеръ до 60. Болотъ много. Подъ лѣсами 264 563 дес. (казенныхъ 218 054 д.). Въ сѣв. части уѣзда преобладаетъ краснолѣсье, въ южн. черноліесье. Въ 1911 г. 113 977 жит.; великоруссовъ 8903, черемисъ 44 686, чувашъ 60 367. Населеніе, исключая татаръ (магометанъ), православное; поселеній 599. Хлѣбопашество (рожь, овесъ); въ 1911 г. посѣвная площадь равнялась 64 996 дес. Садоводство и огородничество въ гор. К. и ближайшихъ къ нему селахъ. Распространенъ лѣсной промыселъ (рубка лѣса, гонка смолы и дегтя, выдѣлка деревянной посуды, телѣгъ, колесъ, мебели и пр.). Среди черемисъ пчеловодство и охота; рыболовство. 1 пивоваренный заводъ (въ 1911 г. 40 820 вед. пива) и 1 спичечная фабрика. Въ 1911 г. на отхожихъ промыслахъ числилось 7257 чел. Торговля ограничивается ярмарками и базарами, въ общемъ незначительными. Кромѣ Козьмодемьянской, 4 пристани: Шешкарская и Ильинская на р. Волгѣ, Рутковская на р. Руткѣ и Боровская на р. Ветлугѣ. 133 школы (1911). Расходъ уѣздн. земства въ 1912 г. 316 760 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 118 813 р., на медицинскую часть—72 028 р.

Козьмянъ (Koźmian), Каэтанъ—польскій поэтъ и прозаикъ (1771—1856), референдарій государственнаго совѣта герцогства Варшавскаго, затѣмъ генеральный директоръ администраціи въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ и сенаторъ въ Царствѣ Польскомъ. Послѣ событій 1830—31 гг. К. посвятилъ себя литературной дѣятельности. Его классическія оды доставили ему славу, но надежды класиковъ не оправдались. Въ «Ziemiaństwo polskie, poemat w 4 pieśniach» (Вроцлавъ, 1839) и «Stefan Czarniecki, w 12 pieśniach» К. раболѣпно подражаетъ Вергиліевымъ поэмамъ. Самое цѣнное исторически-литературное сочиненіе К.—его колоритные и безукоризненно правдивые мемуары, бросающіе яркій свѣтъ на его время. «Pamiętniki K.» изданы въ Познани и Краковѣ (1859—65) и обнимаютъ время съ 1780 г. до послѣднихъ лѣтъ жизни автора. Лучшая характеристика и біографія К. написана Фр. Моравскимъ (Познань, 1856).

Козьмянъ (Koźmian), Станиславъ—польскій поэтъ и журналистъ (1811—85), школьный товарищъ и другъ Сигизмунда Красинскаго, подъ вліяніемъ политическо-философской поэзіи котораго онъ и впослѣдствіи находился всецѣло. Въ Парижѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Яномъ (впослѣдствіи іезуитомъ), вращался въ кругу Адама Чарторыйскаго. Эмиграціонная дѣятельность К. ограничилась рядомъ патріотическихъ поэмъ («Do mistrzów słowa», II., 1846) и сочиненіемъ «Anglja i Polska» (Познань, 1862). Въ 1848 г. К., вмѣстѣ съ братомъ, вернулся въ Познань, гдѣ они основали «Przegląd poznański»—журналъ строго-католическаго направленія. К. принадлежатъ еще «Mowa polska» (Познань, 1861), «Pisma wierszem i prozą» (Познань, 1870—72) и комментарій къ Шекспиру (Познань, 1866—68).

Козьмянъ (Koźmian), Станиславъ—польскій писатель. Род. въ 1836 г. Участвовалъ въ составленіи политической сатиры «Teka stańczyka» (1869), вмѣстѣ съ І. Шуйскимъ и Ст. Тарновскимъ; былъ однимъ изъ основателей журнала «Przegląd Polski» (1866). Главныя его работы: «Listy o Galicji do Gazety Polskiej» (1877); «Ludwik Wodzicki» (1894); «Rzecz o roku 1863» (1895 и 1896; нѣмецкій перев.: «Das Jahr 1863. Polen und europäische Diplomatie», B., 1896); «Pisma polityczne» (1903); «Rzeczy Teatralne» (1904); «Podróże i polityka».—См. St. Tarnowski, «Stanisław i Jan Koźmianowie» («Pamiętnik literacki», 1902, IV, 557); F(eldman), «St. K.» («Kurjer teatr.», 1902, № 20).

Коимбатуръ (Coimbatore)—гор. въ презид. Мадрасъ, въ Индіи. 47 007 жит. (1911); значительная торговля.

Коимбра (Coïmbra)—гор. въ португ. пров. Бейра, на р. Мондего. Университетъ, съ 5 факультетами, основанный въ 1290 г.; при немъ обсерваторія, музей, ботаническій садъ, библіотека (150 000 том.). Студентовъ 1352 (1911 г.). 20 581 жит. (1911). Торговля виномъ и фруктами.

Коипу—см. Болотный бобръ (VII, 405).

Койва—рѣка Пермской губ. и у., прав. прит. Чусовой. Длина 170 вер. Теченіе К. быстрое; много каменистыхъ переборовъ или мелей. Сплавъ барокъ въ р. Чусовую отъ Висертскаго зав., въ 82 вер. отъ устья. Берега рѣки скалисты. Притоки: Висерть, Кусья и др.

Койдановъ—м-ко Минской губ. и у., при р. Нетечи. Упоминается уже въ XII ст., подъ именемъ Крутогорья. Получилъ названіе отъ татарскаго полководца Койдана, разбитаго здѣсь литовцами въ 1249 г. Въ XVII и XVIII ст. К. много страдалъ отъ войнъ. Жит. 4744 (1897), въ томъ числѣ евреевъ 3156. Церкви православная, католич. (XV ст.) и реформатская, синагога, 3 евр. молитвен. дома. Город. и начальное училища, 2-кл. еврейское, земская больница, аптека. Спичечная фабрика (100 тыс. руб.), 2 лѣсопильн. завода. Сортировка щетины; садоводство. 5 ярмарокъ. Въ реформ. церкви знаменитая брестская библія. Въ окрестностяхъ много кургановъ, слѣды окоповъ. На горѣ Крутогорьѣ былъ нѣкогда замокъ съ 9 башнями.

Койотъ, луговой волкъ, волкъ прерій

(Canis latrans Say) — хищное млекопитающее изъ семейства собачьихъ (Canidae); имѣетъ массивное тѣлосложеніе при довольно крупныхъ размѣрахъ (дл. 1,4 м.), толстое туловище опирается на короткія сильныя ноги; шея короткая и толстая; голова съ сильно заостренной мордой; большія и широкія при основаніи уши имѣютъ заостренные концы. Мѣхъ очень густой и длинный, особенно зимой; цвѣтъ его грязный желтовато-сѣрый, переходящій въ черноватый на спинѣ и въ свѣтло-рыжій на шеѣ, плечахъ и бедрахъ; брюхо и внутренняя сторона конечностей бѣлаго цвѣта; пушистый хвостъ, на концѣ черный. Водится въ Сѣв. Америкѣ, отъ Британскихъ владѣній на С и р. Миссиссипи на В почти до Панамскаго перешейка. К. держится парами или по одиночкѣ. Издаетъ протяжный вой. Въ неволѣ легко приручается.

Койсу Аварское—рѣка въ Гунибскомъ окр. Дагестанской обл. Называется сначала Джрмудъ-чай, затѣмъ Черель-ора, сливается съ рч. Хвонъ-оръ и образуетъ К. Аварское. Вер. на 80 ниже въ него впадаетъ большая рч. Казикумукское К. Аварское К. — многоводная и очень быстрая рѣчка, длиною ок. 200 вер. Течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ. Ущелья многихъ притоковъ К. Аварскаго покрыты большими лѣсами, въ которыхъ водится много звѣрей. Около аула Гимры Аварское К. сливается съ Андійскимъ К. и образуетъ р. Сулакъ.—Ср. Н. Динникъ, «Путеш. по Закатальскому окр. и Дагестану» («Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXI, № 2, 1911—12).

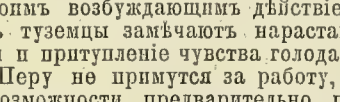
Койсу Андійское—см. т. II, 782.

Койсу Казикумукское—р., получающая начало въ Казикумукскомъ окр. Дагест. обл. Впадаетъ въ Аварское К.; длина ок. 100 вер. Течетъ сначала почти прямо на С, потомъ поворачиваетъ на СЗ. Принимаетъ много притоковъ; самый главный — Кара-койсу, получающій начало въ горахъ между истоками Казикумукскаго и Аварскаго К.

Койсугъ—с. Ростовскаго окр., Обл. Войска Донскаго, при рч. Койсугѣ, въ 10 вер. къ ЮЗ отъ гор. Ростова. 11 000 жит.; 3 училища.

Кока — разводимое въ Перу кустарниковое растеніе Erythroxylon Coca. Листья этого растенія славятся своимъ возбуждающимъ дѣйствіемъ, при жеваніи ихъ туземцы замѣчаютъ нарастаніе мышечной силы и притупленіе чувства голода. Многіе рабочіе въ Перу не примутся за работу, если не дать имъ возможности предварительно пожевать листья К. Изъ этого растенія добытъ алкалоидъ кокаинъ.

Кокаинъ — алкалоидъ, добываемый изъ листьевъ кока (см.). Различаютъ правый (обыкновенный) d-К. и лѣвый l-К. По своему строенію К. есть метиловый эѳиръ бензоилъ-экгонина,



темп. плавл. d-К.—98°; l-К. служитъ прекраснымъ средствомъ для мѣстнаго анэстезированія. При нагрѣваніи съ HCl онъ распадется на экгонинъ, бензойную кислоту и метиловый спиртъ. Синтетически l-К. можетъ быть полученъ изъ экгонина и его производныхъ. d-К., съ темп. плавл. 43°—45°, находится въ небольшихъ количествахъ въ видѣ примѣси къ l-К., синтетически получается изъ d-экгонина.

Кокапада (Cocanada)—гор. въ презид. Мадрасъ, въ Индіи. Портъ Бенгальскаго зал.; 47 866 жит. Значительный вывозъ риса, сахара, касторового масла.

Кокандъ (Хукандъ-и-лятифъ — «пріятный К.»)—уѣздн. гор. Ферганской обл., станція Среднеазіатской жел. дор. (отъ К. идетъ жел.-дор. вѣтвь на гор. Наманганъ), въ долинѣ р. Сыръ-Дарьи, среди заселенной, но вслѣдствіе сырости нездоровой мѣстности, на выс. 400 м. н. ур. м. К. (Хокандъ) упоминается какъ городъ въ X ст., но значеніе получилъ въ XVIII ст., сдѣлавшись столицею и торговымъ центромъ обширнаго Кокандскаго ханства. Занятъ русскими въ 1875 г. и, по присоединеніи Кокандскаго ханства къ Россіи въ 1876 г., сдѣланъ уѣздн. городомъ. По торговому значенію и по числу жителей К.—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ русскаго Туркестана. 117 000 жит. (1912), большею частью сарты, узбеки и киргизы. К. разбросанъ на пространствѣ 20 кв. в., орошается 5 арыками и окруженъ нынѣ полуразрушенной глинобитной стѣной. Состоитъ изъ туземной и русской, правильно распланированной и хорошо обстроенной части. Изъ остатковъ ханскаго періода болѣе интересны: дворецъ хановъ (Урда), отъ котораго нынѣ сохранилась лишь часть, въ восточномъ стилѣ, облицованная разноцвѣтными изразцами; обширный базаръ, построенный въ половинѣ прошлаго столѣтія; Джума-мечеть, съ башней, съ которой нѣкогда сбрасывали приговоренныхъ къ смерти; крытый мостъ съ лавками чрезъ арыкъ К.-сай. Въ туземной части К. свыше 16 тыс. домовъ, 248 мечетей и до 100 мусульманскихъ школъ разныхъ типовъ; въ русской части 4 среднихъ учебн. заведенія, коммерческое училище и 6 начальныхъ школъ. Таможня. Обширныя сдѣлки по хлопку, шелку и мануфактурѣ, на десятки милл. руб. Торговля съ китайскимъ Туркестаномъ. Отдѣленія госуд. и частныхъ коммерческ. банковъ; биржа; транспортныя конторы. 20 хлопкоочистительныхъ зав., 4 маслобойни, много мелкихъ заведеній болѣе ремесленнаго характера. По жел.-дор. приходятъ мануфактура, металлическія издѣлія, керосинъ, сахаръ; отправляютъ хлопокъ, хлопковое сѣмя, шелковые коконы, овчины. Чрезъ К. таможню въ 1912 г. вывезено на 2328 тыс. руб. (бумажныя ткани, сахаръ), привезено изъ Китая на 866 т. р. (почти исключительно чай). Городскіе расходы — 175 тыс. руб.—Кокандскій уѣздъ составляетъ зап. часть Ферганской обл.; съ З и Ю примыкаетъ къ Самаркандской обл. Площадь 13 110,6 кв. в. (1 365 731 дес.). Южн. часть занята отрогами и предгоріями Алайскаго и Зеравшанскаго хребтовъ, поднимающимися на Ю выше снѣговой линіи и достигающими въ отдѣльныхъ вершинахъ 5600 м. выс. Къ С мѣстность переходитъ въ низменное, степное, мѣстами пустынное, песчаное пространство, орошаемое р. Сыръ-Дарьей. Другія рр. — Исфаръ и Сохъ, разбираемыя на орошеніе; обѣ онѣ не доходятъ до Сыръ-Дарьи. Лѣсомъ покрыты предгорья; въ степной части уѣзда мѣстами заросли саксаула и другихъ степныхъ кустарниковъ. Жит. въ 1912 г. (безъ города) 363 800, вмѣстѣ съ гор. К.—480 900 жит. или 36,7 жит. на 1 кв. в.; по густотѣ населенія уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ области. Сарты и узбеки — земледѣльцы, киргизы—кочевники-скотоводы. Земледѣліе по преимуществу на искусственно орошенныхъ пространствахъ; лишь по предгорьямъ засѣваютъ поля подъ дождь. Хлопокъ, рисъ, джугара, пшеница и др. зерновые хлѣба. Бахчеводство, виноградарство, садоводство, шелководство. Болѣе значительные заводы хлопкоочистительные, маслобойные и шелкомотальные. Кустарные промыслы—производства ковровое и войлочное, выдѣлка обуви, посуды, упряжи. 5 каменноугольныхъ копей (до 1 милл. пд. угля), 4 нефтяныхъ промысла, мѣдные и сѣрные рудники, ломки асфальта. К. у. пересѣкается Средне-азіатской жел.

дор. (107 в.), съ вѣтвью К. — Наманганъ (40 в.). Кромѣ множества мусульманскихъ школъ, въ уѣздѣ 1 русское народное училище.

Кокан(д)ское ханство возникло въ концѣ XVIII в. и одно время занимало около 220 тыс. кв. км., граница на В съ Китаемъ, на З съ Бухарой, на Ю съ Каратегиномъ, на С съ Киргизской степью. Ядромъ послужило владѣніе бековъ Коканда въ Ферганѣ. Первоначальная исторія К. ханства недостаточно изслѣдована. По мѣстнымъ преданіямъ, бій Абду-Раимъ, ведущій свое происхожденіе отъ султана Бабура, основалъ около 1732 г. Кокандъ, который первоначально назыв. Иски-Курганъ или Кала-и-Раим-бай. Братъ и преемникъ его, Абду-Керимъ-бій, окончательно поселился въ Иски-Курганѣ, который съ этого только времени (1740) получаетъ названіе Коканда (на самомъ же дѣлѣ Кокандъ—городъ болѣе древній. Арабскіе путешественники X в., Истахри и Ибн-Хаукаль, упоминаютъ о городѣ Ховакендъ или Хокандъ, который, повидимому, соотвѣтствуетъ нынѣшнему Коканду). Съ Алимъ-хана (1807 или 1808) только и начинается исторія К. ханства. Алимъ-ханъ объединилъ подъ своей властью отдѣльныя бекства Ферганы, перебивъ своихъ родственниковъ и соперниковъ, почему и прозванъ былъ «залимъ» (тиранъ) и «ширъ-гаранъ» (лютый тигръ). Все свое царствованіе онъ провелъ въ войнахъ съ беками важнѣйшихъ городовъ, завоевалъ Чимкентъ, Сайрамъ, Кураму, Ташкентъ. Властолюбивый ханъ въ 1817 г. былъ убитъ приверженцами его брата Омара. Покровитель поэтовъ и ученыхъ, Омаръ, склоненъ былъ болѣе къ мирной, чѣмъ къ военной жизни, но и въ его правленіе были расширены владѣнія К. ханства. Онъ завоевалъ Туркестанскую область, съ ея священнымъ у мусульманъ гор. Азретъ (Туркестанъ). Чтобы еще болѣе усилить свое вліяніе, Омаръ-ханъ сталъ возводить рядъ укрѣпленій на прав. берегу Сыръ-дарьи. Кокандцы притѣсняли и грабили киргизовъ. Въ 1822 г. Омару наслѣдовалъ сынъ его Мадали-ханъ (Мухаммедъ-Али). Онъ распространилъ свою власть на памирскія владѣнія Каратегинъ, Кулябъ, Дарвазъ, Рошанъ и Шугнанъ. Въ 1842 г. бухарскій эмиръ Насръ-Улла напалъ на Кокандъ; Мадали-ханъ былъ убитъ, К. ханство обращено въ бухарскую провинцію, но кокандцы, избравшіе ханомъ двоюроднаго брата Омара, Ширъ-Али, вскорѣ свергли бухарское иго. При Ширъ-Али усилилась вражда между кочевниками-тюрками (кипчаками) и осѣдлыми сартами. Сарты призвали на ханство Мурадъ-бека, сына Алимъ-хана, и убили Ширъ-Али (1845). Кипчакъ Мусульманъ-куль убилъ Мурад-хана, процарствовавшаго лишь 11 дней, и возвелъ на престолъ 16-лѣтняго Худояра, младшаго изъ сыновей Ширъ-Али, самъ же сдѣлался регентомъ. Тяготясь опекой Мусульманъ-куля, Худояръ-ханъ сталъ опорой сартовской партіи, свергъ Мусульманъ-куля и казнилъ его (1852). Невыносимые поборы Худояръ-хана содѣйствовали усиленію кипчакской партіи. Во главѣ ея сталъ извѣстный борецъ съ русскими Алимъ-куль, провозгласившій ханомъ старшаго брата Худояра, Малля-хана (1858). Худояръ бѣжалъ въ Бухару. Но и среди самихъ кипчаковъ возникли раздоры, и Малля-ханъ былъ убитъ (1862); на престолъ возведены были племянники Худояра, сначала Ша-Мурадъ, потомъ (1863) Сендъ-Султанъ, сынъ Малля-хана. Худояръ, при содѣйствіи бухарскаго эмира, Музаффаръ-Эддина, водворился-было въ Кокандѣ, но вскорѣ изгнанъ былъ Алимъ-кулемъ и опять бѣжалъ въ Бухару. Когда Алимъ-куль погибъ подъ Ташкентомъ (1865), бухарскій эмиръ вновь явился съ войскомъ въ Кокандъ, посадилъ Худояра бекомъ, но на возвратномъ пути былъ разбитъ русскими подъ Ирджаромъ. Занятіе русскими Ура-Тюбе и Дизаха (1866) отрѣзало К. ханство отъ Бухары.—Такъ какъ кокандцы совершали постоянныя нападенія на киргизъ, русскихъ подданныхъ, то еще въ 1850 г. предпринята была экспедиція за рѣку Или, съ цѣлью разрушить укрѣпленіе Тоучубекъ, служившее опорнымъ пунктомъ для кокандскихъ шаекъ. Овладѣть имъ удалось лишь въ 1851 г.; въ 1854 г. на р. Алматы построено укрѣпленіе Вѣрное, и весь Заплійскій край вошелъ въ составъ Россіи. Съ цѣлью огражденія киргизъ, оренбургскій военный губернаторъ Обручевъ построилъ въ 1847 г. укрѣпленіе Раимское (впослѣдствіи Аральское), близъ устья Сыръ-Дарьи, и предположилъ занять Акъ-Мечеть. Въ 1852 г., по иниціативѣ оренбургскаго губернатора Перовскаго, полковникъ Бларамбергъ разрушилъ двѣ кокандскія крѣпостцы Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ и штурмовалъ Акъ-Мечеть, но былъ отбитъ. Въ 1853 г. Перовскій взялъ штурмомъ Акъ-Мечеть, вскорѣ переименованную въ Фортъ-Перовскій. Вдоль нижняго Сыра возведенъ былъ рядъ укрѣпленій. Въ 1860 г. полковникъ Циммерманъ разрушилъ укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ. Кокандцы объявили священную войну (газаватъ) и въ октябрѣ 1860 г. сосредоточились, въ числѣ 20 000 ч., у укрѣпленія Узунъ-Агачъ (въ 56 в. отъ Вѣрнаго), гдѣ были разбиты полк. Колпаковскимъ. Устройствомъ цѣпи укрѣпленій со стороны Оренбурга вдоль нижняго теченія Сыра, а со стороны Зап. Сибири—вдоль Алатау, русская граница постепенно замыкалась, но огромное пространство (около 650 в.) оставалось еще незанятымъ и служило какъ бы воротами для вторженія кокандцевъ въ нашу степь. Въ 1864 г. изъ Оренбурга былъ посланъ отрядъ вверхъ по Сыру, на гор. Туркестанъ, а другой отрядъ, изъ Зап. Сибири, вдоль Александровскаго хребта. Зап.-сиб. отрядъ, подъ начальствомъ полк. Черняева, 5 іюня 1864 г. взялъ штурмомъ крѣпость Ауліе-ата, а оренбургскій, подъ начальствомъ полк. Веревкина, 12 іюня взялъ гор. Туркестанъ. Оставивъ въ Ауліе-ата гарнизонъ и соединясь съ оренбургскимъ отрядомъ, Черняевъ взялъ Чимкентъ штурмомъ 20 іюля. Вслѣдъ затѣмъ предпринятъ былъ штурмъ Ташкента, но онъ былъ отбитъ. Въ 1865 г. изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ территоріи прежней Сыръ-дарьинской линіи, образована была Туркестанская область, военнымъ губернаторомъ которой назначенъ былъ Черняевъ. Въ 1865 г. Черняевъ, послѣ трехдневнаго штурма (15—17 мая), взялъ Ташкентъ. Въ 1866 г. занятъ былъ и Ходжентъ. Отрѣзанный отъ Бухары, Худоярханъ принялъ (1868) предложенный ему ген.-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ торговый договоръ, въ силу котораго русскіе въ К. ханствѣ и кокандцы въ русскихъ владѣніяхъ пріобрѣтали право свободнаго пребыванія и проѣзда, устройства караванъ-сараевъ, содержанія торговыхъ агентствъ (караванъ-баши); пошлины же могли быть взимаемы въ размѣрѣ не болѣе 2½% стоимости товара. Въ 1875 г. во главѣ недовольныхъ Худояромъ сталъ кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи (сынъ Мусульманъ-куля); къ нему примкнули всѣ противники русскихъ и духовенство. Худоярь бѣжалъ; ханомъ провозглашенъ былъ старшій сынъ его Насръ-Эддинъ. Одновременно съ этимъ объявлена была священная война; многочисленныя шайки кипчаковъ вторглись въ русскіе предѣлы и заняли верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. 22 авг. 1875 г. ген. Кауфманъ взялъ укрѣпленіе Махрамъ и разгромилъ кокандцевъ; 29 авг.

онъ безъ выстрѣла занялъ Кокандъ, 8 сент.—Маргеланъ. 22 сент. былъ заключенъ съ Насръ-Эддиномъ договоръ, въ силу котораго онъ признавалъ себя слугою русскаго царя, обязывался уплачивать ежегодную дань въ 500 тыс. руб. и уступалъ всѣ земли къ С отъ Нарына; изъ послѣднихъ образованъ былъ Наманганскій отдѣлъ. Едва удалились русскіе, въ ханствѣ вспыхнуло возстаніе, усмиренное ген. Скобелевымъ. 19 февраля 1876 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Россіи всей территоріи К. ханства и образованіи изъ нея Ферганской области.

Кока-пандитъ — авторъ санскритскаго трактата по эротикѣ (ars amandi). Произведеніе это пользуется огромнымъ распространеніемъ на Востокѣ и переведено на разные восточные языки. Въ этомъ отношеніи только Хитопадеша превосходитъ его. Переводъ на персидскій, индустани и пенджаби носитъ заглавіе: «Lezzet-un-Nisa», на арабскій—Марифатъ-ун-Найкъ, на синдхи — Фархатъ-эль-Ашикинъ; есть переводы и на новые индійскіе языки—махраттскій, телугу и др.

Кокарда (*франц.*)—первоначально небольшой султанчикъ или пучокъ перьевъ, которыми украшался военный головной уборъ спереди или сбоку; затѣмъ—лента или бантъ, одного цвѣта или нѣсколькихъ, наконецъ — металлическій кружокъ или овалъ государственныхъ цвѣтовъ на головномъ уборѣ. Въ первоначальномъ видѣ К. носились мадьярами и хорватами; во всеобщее употребленіе введена французами, въ началѣ XVIII в. Сперва К. были у французовъ бумажныя, разныхъ цвѣтовъ, но по приказу 1767 г. онѣ должны были быть бѣлыми: одна только инфантерія могла носить ихъ. 11 іюля 1789 г. Камиллъ Демуленъ, послѣ рѣчи къ народу въ саду Пале-Рояля, сорвалъ съ дерева зеленый листъ и прикрѣпилъ его къ своей шляпѣ въ видѣ К.; тотчасъ же многіе послѣдовали его примѣру. Утромъ 14 іюля въ ратушѣ городской голова Флессель раздавалъ парижанамъ новыя К.—красныя и синія (цвѣта Парижа); затѣмъ революціонными цвѣтами сдѣлались синій, красный и бѣлый. Имперія перемѣнила въ К. лишь расположеніе цвѣтовъ; реставрація возстановила королевскую бѣлую К. Въ 1830 г. іюльской революціей возстановлена трехцвѣтная К. великой революціи. Въ Германіи К. вошла во всеобщее употребленіе въ 1813 г., во время войны за освобожденіе; нынѣ ее носятъ военные и гражданскіе чиновники, которымъ присвоена форменная одежда. Войска отдѣльныхъ государствъ Германіи носятъ К. государственнаго цвѣта, а съ 1897 г. и имперскую (черная-бѣлая-красная); она введена и во флотѣ. Въ Австріи К.—черная-желтая, въ Венгріи—зеленая-бѣлая-красная, въ Италіи — красная-бѣлая-зеленая, въ Испаніи—красная, въ Англіи—черная, въ Нидерландахъ—оранжевая, въ Швеціи—желтая. Въ Россіи К. введена съ 1730 г. при Аннѣ Іоанновнѣ, подъ названіемъ банта или полевого знака: бѣлаго шелковаго у офицеровъ, бѣлаго шерстянаго или нитянаго у нижнихъ чиновъ. Петръ III, въ декабрѣ 1761 г., перемѣнилъ бѣлый цвѣтъ на черный, съ оранжевыми полосками по краямъ; Екатерина II, въ іюнѣ 1762 г., возстановила бѣлый цвѣтъ; Павелъ I сперва (1796) повелѣлъ носить К. черныя съ оранжевыми полосками, какъ при Петрѣ III, а по принятіи титула гроссмейстера мальтійскаго ордена прибавилъ еще третью полоску, малиновую. При Александрѣ I К. сначала была черная съ оранжевыми полосками; въ 1815 г. прибавлена еще бѣлая (наружная) полоска. Съ тѣхъ поръ установился цвѣтъ нашей К.: черный центръ окруженъ оранжевой полоской, за которой слѣдуетъ черная полоска, затѣмъ опять оранжевая и, наконецъ, наружная бѣлая. Въ 1857 г. повелѣно было, «чтобы гражданскіе чины и всѣ тѣ, коимъ положено носить на околышахъ фуражекъ К. — для отличія отъ военныхъ офицеровъ,—имѣли вмѣсто овальной К. круглую, малаго размѣра». Дальнѣйшее различіе между военными и гражданскими К. установлено было въ 1874 г., когда К. гражданскаго образца повелѣно было носить не на околышѣ фуражки, а надъ околышемъ, по серединѣ тульи.

Кокардовая руда — такъ называется особая форма руды, наблюдаемая въ тѣхъ случаяхъ, когда въ жилѣ, выполненной рудой, заключаются обломки боковой породы, вокругъ которыхъ выдѣляется вновь образующаяся руда. Подобныя включенія, окаймленныя рудными минералами, имѣютъ нѣкоторое сходство съ кокардами, откуда и названіе самой руды.

Кокаръ (Coquard), Артюръ—франц. композиторъ (род. въ 1846 г.). Участвовалъ во франко-прусской войнѣ; въ 1876 г. выступилъ впервые какъ композиторъ, въ 1884 г. поставилъ свою первую оперу «L'épée du roi», за которой послѣдовали: «Le mari d'un jour» (1886), «Jahel» (1900), «La troupe Jolicoeur» (1902); имъ докончена опера Лало «La Jacquerie» (1895). К. написалъ множество крупныхъ произведеній для хора (въ томъ числѣ церковныя), романсы, оркестровую сюиту, легенду для скрипки, серенаду для віолончели и др. Отдѣльно издалъ біографическій очеркъ Цезаря Франка (П., 1891) и «Histoire de la musique en France depuis Rameau» (1891).

Коквэсъ (Coques, или Cocx), Гонзальвъ—фламандскій портретистъ и жанристъ (1618—84). Писалъ въ теплыхъ, гармоничныхъ тонахъ большею частью миніатюрные портреты лицъ высшаго общества, отличающіеся изяществомъ композиціи. Его прозвали «маленькимъ Ванъ-Дейкомъ». Въ Эрмитажѣ его «мужской портретъ» (№ 927).

Кокель, Большой и Малый (*по-мадьярски*—Nagy-Kükülló и Kis-K.)—рѣки въ Трансильваніи (въ Венгріи): 1) Бол. К. беретъ начало въ землѣ секлеровъ, сливается съ Мал. К. и вблизи Mihalczfalva впадаетъ съ лѣв. стороны въ Марошъ. Длина Бол. К.—190 км. — 2) Мал. К.—144 км.

Кокенгаузенъ (Kokenhausen), Kukinoyse, Kokenus, *латыш.*—Kokhnese, *русс.*—Куконосъ и Кукейносъ) — развалины замка на прав. берегу Зап. Двины, Лифляндской губ., Рижскаго у.; древній русскій городъ и удѣльное княжество. Названіе свое получилъ отъ р. Кокны (нынѣ Персе). Въ первый разъ упоминается въ хроникѣ Генриха Латыша въ 1205 г. Въ 1208 г., еп. рижскій Альбертъ построилъ здѣсь крѣпкій замокъ, а часть княжества отдалъ гермейстеру Виппо-фонъ-Рорбаху. Во время распрей между епископами и орденомъ К. переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ 1546 г. послѣдній рижскій архіеп. былъ осажденъ здѣсь рыцарями и взятъ въ плѣнъ. Въ 1577 г. К. взятъ Іоанномъ IV, но въ 1578 г. былъ уже во власти поляковъ. Въ 1601 г. подъ К. произошло кровопролитное сраженіе между поляками и шведами. Въ 1608 г. К. былъ взятъ шведами. Въ августѣ 1655 г. царь Алексѣй Михайловичъ взялъ его и переименовалъ въ Царевичевъ-Димитріевъ городъ. По кардисскому договору К. отошелъ къ Швеціи. Въ 1700 г. замокъ былъ взятъ саксонскимъ отрядомъ польскихъ войскъ. Въ 1701 г., при приближеніи Карла XII, саксонцы сожгли замокъ, послѣ чего онъ уже не возстановлялся.

Кокиль (Coquille), Гюи—выдающійся французскій юристъ XVI в. (1523—1603). Нѣсколько разъ избирался депутатомъ отъ третьяго сословія въ генеральные штаты. Много содѣйствовалъ объединенію мѣстнаго обычнаго права. Написалъ «Les coutumes du pays et duché de Nivernois» (1590)—комментарій къ редактированному въ 1534 г. кутюму, въ обширномъ предисловіи къ которому онъ утверждалъ, что «истинное право» Франціи — не римское, а «писанный обычай», «выраженіе воли чиновъ каждой провинціи». Въ другомъ крупномъ трудѣ: «Questions, responses et méditations sur les coutumes de France» К. стремится въ разнообразіи мѣстныхъ обычаевъ открыть извѣстное число общихъ нормъ, рекомендуемыхъ имъ для всей Франціи. Ему же принадлежитъ лучшій комментарій къ Ордонансу Генриха III (1580), «Discours des Estats de la France», «Traité des pairs de France», «Du Concile de Trente», «Mémoire pour la réformation de l'estat ecclésiastique» (1592), «Traités des libertes de l'Eglise de France» (1594). Соч. К. изданы Гильомомъ Жоли въ Парижѣ (1646 — 50); болѣе полныя изданія — 1665 г. (Парижъ) и 1703 г. (Бордо). Стихотворныя, на лат. яз., соч. К. изданы подъ заглавіемъ: «Guidonis Conchylii Romenaei Nivernensis poemata» (1590—93) и «Psalmi Davidis CL translati in versos heroicos» (1592).

Кокимбо (Coquimbo)—гор. въ Чили, на берегу удобной морской бухты. 12 106 жит. (1907). Вывозъ мѣдной и серебряной руды.

Кокитъ (Κώκυτος)—притокъ р. Ахеронта въ Эпирѣ, рано перенесенъ былъ греческими миѳами въ подземный міръ, какъ рѣка въ Тартарѣ. К. («рѣка плача и стенаній») упоминается уже въ «Одиссеѣ».

Коккерилль (Cockerill), Джонъ—бельгійскій промышленный дѣятель (1790 — 1840), по происхожденію англичанинъ. Вмѣстѣ съ братомъ Джемсомъ (ум. въ 1837 г.) основалъ въ Серэнъ (близъ Льежа) знаменитую машинную фабрику, соединенную съ заводомъ паровыхъ котловъ, громадными мастерскими для приготовленія желѣзныхъ прутьевъ, рельсовъ и жести, чѣмъ заняты были до 2500 рабочихъ и 22 паровыхъ машины. Кромѣ того, К. стоялъ во главѣ многихъ другихъ фабрикъ и заводовъ. Предпріятіе К., нынѣ принадлежащее акціонерному обществу, имѣетъ ок. 10000 рабочихъ при ежегодномъ производствѣ на 50 милл. фр.

Коккеръ-спаніэль—самая маленькая порода англійскихъ длинношерстыхъ лягавыхъ (не выше 25 стм.), употребляемая, преимущественно, для охоты на тетеревей. Масть обыкновенно черная.

Кокки, коккобациллы—см. Бактеріи (IV, 776).

Кокколитъ—авгитъ, встрѣчающійся, въ качествѣ контактоваго минерала, въ известковомъ шпатѣ, иногда въ видѣ плохо образованныхъ кристалловъ бѣлаго и зеленаго цвѣта, напр., въ Арендалѣ (Норвегія).

Кокласы (Pucrasia)—см. Фазаны.

Коклесъ—см. Горація (XIV, 178).

Коклэнъ (Coquelin) — семья французскихъ актеровъ: 1) Бенуа-Констанъ, К. Старшій (1841 — 1909), рано обнаруживъ необыкновенное сценическое дарованіе, учился въ парижской консерваторіи; дебютировалъ въ 1860 г. въ Comédie Française и блестящимъ комическимъ талантомъ сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Особенно удавались ему роли мольеровскаго репертуара; съ большимъ успѣхомъ онъ игралъ также героевъ Бомарше и создалъ много типовъ въ комедіяхъ Дюма, Ожье, Мельяка, Сарду и др. Сдѣлалъ нѣсколько артистическихъ tournées по Америкѣ и Европѣ (въ томъ числѣ и по Россіи). Обширныя знанія въ области драматическаго искусства и тонкое пониманіе классическаго театра К. выказалъ въ рядѣ публичныхъ лекцій, изданныхъ потомъ отдѣльными брошюрами: «L'art et le Comédien», «L'Arnolphe de Molière», «Molière et le Misanthrope».—2) Александръ-Оноре, К. Младшій (1848—1909), братъ предыдущаго, дебютировалъ въ 1867 г. на сценѣ Одеона, затѣмъ принятъ былъ въ Comédie Française. Уступая старшему брату въ исполненіи классическаго репертуара, создалъ рядъ ролей въ пьесахъ новѣйшаго репертуара, напр., въ «Sphinx», «Ami Fritz», «Corbeaux», «Francillon». Отличался неподражаемымъ мастерствомъ въ «монологахъ», которыми создалъ особый жанръ сценическаго искусства, быстро вошедшій въ моду. Участвовалъ въ юмористическомъ журналѣ «Tintamare», подъ псевдонимомъ Pirouette, и подъ этимъ именемъ издалъ юмористическую «Livre des convalescents».—3) Жанъ, сынъ К. Старшаго, дебютировалъ въ 1890 г. въ Comédie Française; исполнялъ комическія роли въ мольеровскихъ пьесахъ.

Коклэнъ (Coquelin), Шарль—франц. экономистъ либеральной школы (1803—1852). Вмѣстѣ съ Гильоменомъ издавалъ «Dictionnaire d'Economie Politique» и (противъ соціалистическихъ идей 1848 г.) газету «Jacques Bonhomme». Главный его трудъ: «Le crédit et les banques», въ которомъ онъ отстаивалъ, раздѣляя взгляды Кэри, свободу банковъ (3-е изд., II., 1875; русск. перев. СПБ., 1861).

Коклюшъ (Pertussis, coqueluche)—инфекціонная болѣзнь, поражающая дыхательные пути преимущественно у дѣтей и очень распространенная въ городахъ, гдѣ ею переболѣваетъ значительная часть дѣтскаго населенія. Она усиливается временами въ цѣлыя эпидеміи, господствующія преимущественно зимою; распространенію болѣзни способствуютъ школы, гдѣ дѣти находятся по нѣскольку часовъ въ тѣсномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ; зараженіе происходитъ путемъ мокроты, распыляемой при кашлѣ. Трудность профилактики увеличивается значительно еще благодаря тому, что заразительность вполнѣ выражена еще въ продромальномъ періодѣ, когда симптомы болѣзни еще не характерны. Инкубаціонный періодъ К. очень неопредѣленный, отъ нѣсколькихъ дней до 1½—2 недѣль; продромальный періодъ (около недѣли) характеризуется появленіемъ легкаго насморка (чиханіе) и сухого кашля, упорнаго, но безъ мокроты, напоминающаго кашель при ларингитѣ; насморкъ иногда совсѣмъ не выраженъ, а болѣзнь начинается прямо съ покашливанія; такъ дѣло продолжается съ недѣлю; послѣ этого кашель, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться влажнымъ и ослабѣть, принимаетъ характеръ отдѣльныхъ приступовъ изъ ряда кашлевыхъ толчковъ, сопровождающихся спазмомъ (суженіемъ) голосовой щели при вдохѣ, благодаря чему послѣдній происходитъ съ протяжнымъ звукомъ (воемъ), указывающимъ на препятствіе къ введенію воздуха. При кашлѣ отдѣляется немного вязкой слизистой мокроты, откашливаемой съ большимъ трудомъ; приступъ кашля нерѣдко заканчивается рвотою. Такіе приступы повторяются различное число разъ, смотря по тяжести болѣзни, какъ днемъ, такъ и ночью, и сильно пугаютъ и истощаютъ больныхъ. Этотъ судорожный (спазмотическій) періодъ длится различное время: три, шесть недѣль и больше; по истеченіи 6 недѣль заразительность К. обыкновенно пропадаетъ, но наклонность къ спазмотическому суженію гортани при кашлѣ или поперхиваніи остается обыкновенно еще надолго, до года и больше. Спазмоти-

ческій періодъ сопровождается нерѣдко носовыми кровотеченіями, конъюнктивальными кровоизліяніями и отечнымъ опуханіемъ конъюнктивы и лица и иногда даже экхимозами въ кожѣ лица. Болѣзнь течетъ почти безлихорадочно, только въ продромальномъ и въ началѣ судорожнаго періода наблюдаются небольшія неправильныя повышенія температуры до 37,5—38,5°, безъ знобовъ и пота. Другія функціи организма остаются ненарушенными. Причиною болѣзни является особая небольшая аэробная палочка, открытая въ 1906 г. Бордэ и Женгу (B. pertussis), неподвижная, въ 1½—2 раза превышающая размѣрами палочку инфлуэнцы, но похожая на нее по нѣкоторымъ свойствамъ, главнымъ образомъ, по способности расти въ первомъ поколѣніи только на искусственныхъ средахъ съ примѣсью гемоглобина крови. Нагрѣваніе до 60° легко убиваетъ палочку. Выдѣлить ее со слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей удается только на высотѣ продромальнаго и въ началѣ судорожнаго періода. Въ крови больныхъ палочка не обнаруживается. Осложненіемъ К. являются бронхитъ и катарральное воспаленіе легкихъ, которое нерѣдко присоединяется къ основной болѣзни, особенно у дѣтей истощенныхъ, слабыхъ, рахитичныхъ и золотушныхъ, и притомъ чаще у очень маленькихъ. Катарральная пневмонія, затягиваясь на продолжительное время, создаетъ своеобразную наклонность къ зараженію туберкулезомъ (какъ и послѣ кори). Лихорадочныя движенія температуры при появленіи осложненій обыкновенно затягиваются на продолжительное время. Другимъ частымъ осложненіемъ К. являются катарральные отиты, дающіе нерѣдко прободенія барабанныхъ перепонокъ. Лѣченіе К. заключается въ облегченіи тягостныхъ приступовъ спазмотическаго кашля при помощи наркотиковъ: кодеина, діонина (по 0,01—0,015), морфія (0,005—0,01), героина (0,003); препараты брома въ сочетаніи съ отхаркивающими средствами (бромоформъ, бромистый аммоній, бромистый натръ) пользуются заслуженною репутаціей средствъ, понижающихъ возбудимость нервныхъ центровъ и умѣряющихъ, такимъ образомъ, спазмы гортани. Такимъ же дѣйствіемъ обладаетъ антипиринъ (0,3—0,5). Вдыханіе паровъ нафталина нерѣдко значительно сокращаетъ продолжительность спазмотическаго періода. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдуваніе въ носъ бензойной кислоты (въ порошкѣ), повидимому, останавливало развитіе болѣзни или значительно сокращало ея продолжительность. Въ практикѣ примѣняется еще туссолъ (препаратъ антипирина) и пертуссинъ Тешнера (растворъ, содержащій тміановый сиропъ). Нерѣдко рѣзкая перемѣна климата, поѣздка съ сѣвера на югъ, на берегъ моря, обрываетъ болѣзнь сразу. Профилактика К. состоитъ въ изоляціи заболѣвшихъ отъ здоровыхъ на все время заразительности болѣзни (т.-е. недѣль на 6); въ клиникахъ Западной Европы коклюшныхъ дѣтей даже не помѣщаютъ въ отдѣльныя палаты, а только изолируютъ въ боксахъ (ширмахъ) въ общихъ палатахъ, предотвращая всякое соприкосновеніе съ ними другихъ больныхъ и зараженіе мокротою, распыляемою при кашлѣ. Такой изоляціи оказывается достаточно, чтобы предотвратить зараженіе другихъ дѣтей въ палатѣ. Систематическая профилактика при К. затруднительна изъ-за заразительности болѣзни въ продромальномъ періодѣ.

Коко или **исполинскій турако**—см. Турако.

Коковпицкіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Васильевича К., испомѣщеннаго въ Московскомъ у. въ 1549 г. Изъ внуковъ его Богданъ Андреевичъ былъ воеводою въ Томскѣ (1650 — 1656). Николай Никитичъ К. былъ ген.-поручикомъ и московскимъ оберъ-комендантомъ (1787). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ.

Коковцовъ, Владиміръ Николаевичъ, съ 1914 г. графъ — государственный дѣятель. Род. въ 1853 г. По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ служилъ въ министерствѣ юстиціи, потомъ по тюремному вѣдомству; въ 1890 г. перешелъ въ Государственную канцелярію. Въ 1896—1902 гг. былъ товарищемъ мин. фин. (Витте); принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ проекта винной монополіи. Въ 1902—04 гг. былъ государственнымъ секретаремъ; въ 1901—03 гг. подъ его предсѣдательствомъ дѣйствовала комиссія по изслѣдованію положенія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи (такъ назыв. комиссія о центрѣ). Матеріалы, собранные комиссіею, разработаны и изданы департаментомъ окладныхъ сборовъ въ 1903 г. Въ началѣ 1904 г. К. назначенъ министромъ финансовъ. 24 октября 1905 г., когда предсѣдателемъ совѣта министровъ былъ назначенъ Витте, мѣсто К. занялъ И. П. Шиповъ, но при образованіи кабинета Горемыкина (24 апрѣля 1906 г.) К. вновь сталъ во главѣ м-ва финансовъ и сохранялъ за собою этотъ постъ до января 1914 г. Управленіе К. финансами въ періодъ 1904—05 гг. совпало съ русско-японской войной, вслѣдствіе чего главное вниманіе К. было обращено на изысканіе источниковъ для покрытія военныхъ расходовъ; имъ былъ произведенъ цѣлый рядъ военныхъ займовъ, увеличены пошлины съ наслѣдствъ, акцизы съ пива, спичекъ, дрожжей, нефти, гербовый сборъ. 15 іюля 1904 г. имъ былъ заключенъ крайне невыгодный для Россіи торговый договоръ съ Германіей на 12-лѣтній срокъ. Имъ же были предприняты работы по введенію подоходнаго налога, проектъ котораго внесенъ имъ въ гос. думу II созыва въ 1907 г., но до сихъ поръ (окт. 1914 г.) думою не разсмотрѣнъ. Въ періодъ 1906—14 гг. управленіе К. м-вомъ финансовъ не обнаружило смѣлости и оригинальности финансовой мысли; онъ повышалъ старые налоги, ввелъ новый налогъ на гильзы, попрежнему основывалъ бюджетъ на винной монополіи и на косвенныхъ налогахъ; стремился къ накопленію возможно значительной золотой наличности, для чего заключилъ три крупныхъ иностранныхъ займа 1906, 1908 и 1909 гг. (первые два—5%, послѣдній—4½%). Ни одной широкой финансовой реформы К. не провелъ. Увеличенію расходовъ на культурныя потребности онъ не разъ противился. Точно также онъ противился пересмотру бюджетныхъ правилъ 9 марта 1906 г. и всегда былъ склоненъ толковать финансовыя права гос. думы въ возможно ограничительномъ смыслѣ. Въ засѣданіи III гос. думы 24 апрѣля 1908 г. К. произнесъ фразу: «У насъ парламента, слава Богу, еще нѣтъ». Слова эти, встрѣченныя аплодисментами на правой и свистомъ на лѣвой, были отмѣчены предсѣдателемъ Н. А. Хомяковымъ какъ «неудачное выраженіе»; но въ слѣдующемъ засѣданіи предсѣдатель вынужденъ былъ извиниться и взять свои слова назадъ. Въ 1910 г. К. совершилъ невыгодную для государственныхъ финансовъ сдѣлку, продавъ по биржевой, весьма въ то время невысокой цѣнѣ принадлежавшія казнѣ акціи Владикавказской ж. д., вскорѣ значительно въ цѣнѣ повысившіяся. По общеполитическимъ вопросамъ К. до своего назначенія, послѣ смерти Столыпина, пред-

сѣдателемъ совѣта министровъ (9 сентября 1911 г.) публично не высказывался, но было извѣстно, что въ засѣданіяхъ совѣта министровъ онъ возражалъ противъ законопроекта о новомъ порядкѣ изданія законовъ, касающихся Финляндіи, и вообще высказывался противъ крайностей націоналистическаго курса. Многіе ожидали, что его назначеніе на должность предсѣдателя совѣта министровъ знаменуетъ нѣкоторый поворотъ въ общей политикѣ. Ожиданія эти не оправдались, и политика К. по отношенію къ Финляндіи, Польшѣ, евреямъ, а также въ отношеніи къ печати, собраніямъ, общественной самодѣятельности была прямымъ продолженіемъ политики Столыпина. Отношеніе К. къ гос. думѣ сказалось, между прочимъ, въ организованной имъ «министерской забастовкѣ»: когда Марковъ 2-й (май 1913 г.) бросилъ, обращаясь къ министерскимъ скамьямъ, выраженіе: «красть нельзя», министры in corpore перестали посѣщать гос. думу; только 1 ноября 1913 г., когда Марковъ извинился, инцидентъ былъ признанъ исчерпаннымъ. 30 января 1914 г. К. уволенъ отъ должности министра финансовъ и предсѣдателя совѣта министровъ, при чемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ ему выражена благодарность за труды, и пожалованъ графскій титулъ. Въ то же время былъ данъ рескриптъ преемнику К., П. Л. Барку, заключавшій въ себѣ осужденіе системѣ винной монополіи, въ которой К. видѣлъ главную опору финансовъ. Съ 1905 г. К. состоитъ членомъ гос. совѣта и съ 1906 г. постоянно призывался къ присутствованію въ немъ. Онъ очень часто и охотно выступалъ съ рѣчами въ гос. совѣтѣ, равно какъ и въ думѣ (въ послѣдней — въ качествѣ министра), при чемъ обнаружилъ значительный ораторскій талантъ, умѣнье быстро, безъ предварительной подготовки, находить необходимый отвѣтъ, искусно оперировать съ цифрами и оживлять рѣчи удачно подобранными цитатами изъ поэтовъ. Онъ составилъ слѣдующія книги: «Поступленіе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ за 5-лѣтіе 1887—91 гг. въ сравненіи съ смѣтными за то же время назначеніями» (СПБ., 1893) и, при участіи С. В. Рухлова, «Систематическій сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части» (СПБ., 1894). *В. В—въ.*

Коковцовъ, Павелъ Константиновичъ — оріенталистъ-семитологъ. Род. въ 1861 г.; окончилъ курсъ на факультетѣ восточныхъ языковъ петрогр. унив. Въ 1893 г. за диссертацію: «Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ Абу Ибрагима (Исаака) Ибнъ Баруна, испанскаго еврея конца XI и начала XII в.» получилъ степень магистра еврейской словесности. Состоитъ ординарнымъ академикомъ академіи и профессоромъ петроградскаго унив. Его труды по еврейской и еврейско-арабской литературѣ: «Изъ книги бесѣды и упоминанія Моисея Ибнъ Эзры» (1895), «Толкованіе Танхума изъ Іерусалима на книгу пророка Іоны» (1897), «Еще одинъ рукописный фрагментъ Іерусалимскаго Талмуда» (1899), «Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Имп. Публичной Библіотеки. I. Къ литературной дѣятельности Самуила Нагида» (1908); II. «Къ критикѣ текста мелкихъ произведеній Ибнъ Джанаха» (1911); «Новый еврейскій документъ о хазарахъ и хазаро-русско-византійскихъ отношеніяхъ» (1913). По семитической эпиграфикѣ и арамейской діалектологіи К. напечаталъ: «Древнеарамейскія надписи изъ Нираба» (1899); «Новыя арамейскія надписи изъ Пальмиры» (1903); «Nouveaux fragments syropalestiniens de la Bibliothèque Imp. Publ. de Saint-Pétersbourg» (1906); «Къ пальмирской археологіи и эпиграфикѣ» (1908); «Къ сиро-турецкой эпиграфикѣ Семирѣчья» (1909). По славистикѣ напечаталъ: «Къ вопросу о Логикѣ Аѳіасаѳа» (1912).

Коковцовы — русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Ѳедора Ивановича К., жалованнаго помѣстьемъ въ 1627 г. Къ этому роду принадлежитъ Владиміръ Николаевичъ К. (см.), возведенный въ 1914 г. въ графское достоинство Россійской Имперіи. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ новгородца Лаврентія Ивановича К., бывшаго въ смоленской осадѣ 1634 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ.

Коконъ: 1) К. называется жилище, которое устраиваютъ себѣ многія личинки насѣкомыхъ передъ превращеніемъ въ куколку. Матеріаломъ для него служитъ отвердѣвающее на воздухѣ выдѣленіе прядильныхъ или шелкоотдѣлительныхъ железъ, обращающееся въ паутинныя нити (у личинокъ нѣкоторыхъ жуковъ и сѣтчатокрылыхъ К. дѣлается изъ выдѣленія мальпигіевыхъ сосудовъ), а также различныя постороннія вещества (частицы дерева, песокъ и земля, листья и т. п.); у нѣкоторыхъ въ составъ стѣнки К. входятъ и волоски, одѣвавшіе тѣло личинки. Особенно развито приготовленіе К. у бабочекъ; К. ихъ имѣютъ чрезвычайно разнообразное строеніе; К. нѣкоторыхъ (шелковичный шелкопрядъ и нѣкоторые другіе) разматываются и даютъ шелкъ. У мухъ окукленіе происходитъ въ ложномъ К., т.-е. внутри затвердѣвшей личинковой кожицы.—2) К. называются также тѣ оболочки, которыми нѣкоторыя безпозвоночныя одѣваютъ яйца; такъ, пауки окутываютъ ихъ паутинными нитями, богомолы и тараканы покрываютъ ихъ выдѣленіями придаточныхъ половыхъ железъ, у дождевыхъ червей и піявокъ кучки яицъ одѣваются покровомъ изъ отвердѣвшей слизи; подобнымъ же образомъ защищаютъ свои яйца и нѣкоторые моллюски, при чемъ К. состоитъ или исключительно изъ отвердѣвшаго выдѣленія (напр., у Buccinum), или въ составъ его входятъ и постороннія вещества (напр., песчинки у Natica).

Кокоревъ, Василій Александровичъ—финансистъ (1817—1889). Происходилъ изъ мѣщанъ гор. Солигалича. Выучившись кое-какъ читать и считать и помогая отцу, бывшему сидѣльцемъ въ питейныхъ домахъ, К. пріобрѣлъ опытность по винному дѣлу. Въ концѣ 1840-хъ гг. онъ перебрался въ Петербургъ и сталъ извѣстенъ министру финансовъ Вронченко. Состоя комиссіонеромъ по винными откупамъ, исполняя порученія министерства и снимая откупные раіоны несостоятельныхъ лицъ въ казенное завѣдываніе, К. разбогатѣлъ; къ началу 60-хъ гг. состояніе его доходило до 7 милл. Когда состояніе это, вслѣдствіе неудачныхъ предпріятій, пошатнулось, К. основалъ въ 1870 г. Волжско-Камскій банкъ и Сѣверное страховое общество. Онъ способствовалъ развитію нефтянаго дѣла на Кавказѣ; съ Губонинымъ построилъ Уральскую жел. дорогу; вообще отличался большою предпріимчивостью. Въ концѣ 50-хъ годовъ К. произнесъ рядъ либеральныхъ рѣчей и, подъ прикрытіемъ заботы о «меньшемъ братѣ», выступилъ въ печати какъ защитникъ винной монополіи. Изъ его статей, печатавшихся, главн. образ., въ «Русск. Вѣстн.» 50-хъ и 60-хъ гг. и въ «Русск. Архивѣ» 1880-хъ гг., наиболѣе извѣстны: «Экономическіе провалы», «Путь севастопольцевъ», «Взглядъ на европейскую торговлю», «Мысли о русской внутренней торговлѣ», «Объ откупахъ». К. до смерти оставался старообрядцемъ поморскаго толка. *Н. В—ко.*

Кокоревъ, Иванъ Тимоѳеевичъ — писатель изъ народной жизни (1826—53). «Очеркамъ и разсказамъ» К. (М., 1857) была посвящена сочувственная статья Добролюбова.

Кокоринов, Александръ Филипповичъ — даровитый архитекторъ (1726 — 72). Принятъ, въ 1742 г., на службу въ московское дворцовое вѣдомство «архитектурія ученикомъ»; въ 1754 г. произведенъ въ унтеръ-архитекторы и поступилъ въ помощники къ гр. Растрелли. Къ этой порѣ относится сближеніе К. съ И. И. Шуваловымъ, для котораго онъ выстроилъ роскошный домъ въ Петроградѣ (нынѣшнее м-во юстиціи). Шуваловъ, по учрежденіи акд. худ., сдѣлалъ К. своимъ ближайшимъ сотрудникомъ по ея устройству и управленію. Въ 1760 г. К. назначенъ инспекторомъ, затѣмъ директоромъ академіи, съ почти неограниченною властью. Пользуясь довѣріемъ преемника Шувалова, Бецкаго, К. завелъ порядокъ въ классахъ академіи и во всѣхъ частяхъ ея хозяйства, снабдилъ ее пособіями, необходимыми для ея правильнаго развитія, и возбудилъ интересъ къ ней не только въ высшемъ кругу, но и въ среднихъ слояхъ русскаго общества. Въ 1764 г. онъ приступилъ къ сооруженію зданія академіи по плану В. де-ла-Мотта, при чемъ замыселъ нѣкоторыхъ частей составленъ имъ лично. Съ 1769 г. былъ ректоромъ академіи. Подъ вліяніемъ поднявшихся противъ К. интригъ, Бецкій пересталъ относиться къ нему съ прежнимъ довѣріемъ и назначилъ нѣсколько комиссій для провѣрки положенія хозяйственныхъ дѣлъ академіи, въ особенности же расходовъ по постройкѣ академическаго зданія. Ревизоры не нашли въ распоряженіяхъ К. ничего предосудительнаго или неправильнаго, кромѣ нѣкоторой небрежности, съ формальной стороны, въ веденіи счетовъ, но К. сталъ задумываться, заговариваться и въ припадкѣ меланхоліи повѣсился на чердакѣ своего дома.

Кокорникъ (Dolichos L.) — родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), группы фасолевыхъ. Отъ фасоли К. отличается тѣмъ, что столбикъ не спиральный, а лодочка изогнута подъ прямымъ угломъ. К.—вьющіяся или стелющіяся травы или полукустарники; листья у нихъ троякоперистые, со слабо развитыми железчатыми прилистниками. Фіолетовые или бѣлые цвѣтки или одиночные, пазушные, или собраны въ кисти. Бобы сплющенные, иногда громадныхъ размѣровъ. Всѣхъ видовъ рода К. описано около 20; они растутъ въ теплыхъ и жаркихъ странахъ, нѣкоторые виды разводятся, какъ декоративныя (для бесѣдокъ) или какъ полезныя растенія.

Кокорочки (Corydalis DC.)—родъ растеній изъ семейства дымянковыхъ (Fumariaceae). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травянистыя растенія; у нѣкоторыхъ видовъ развиваются наземные вьющіеся стебли, у другихъ видовъ, кромѣ наземныхъ однолѣтнихъ стеблей, развиваются еще подземные зимующіе клубни, представляющіе или вздутое подсѣмянодольное колѣно (C. cava), или вздутый корень (C. solida). Листья нѣжные, скоро увядающіе, дважды тройчатые или сложные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки неправильные, состоящіе изъ двухъ быстро опадающихъ чашелистиковъ, двухъ внѣшнихъ и двухъ внутреннихъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ со шпорцемъ, изъ двухъ трехраздѣльныхъ тычинокъ и изъ одного пестика съ верхнею одногнѣздною и многосѣмянною завязью. Пурпурносиніе, желтые или бѣлые цвѣтки собраны въ конечныя кисти. Плодъ—двустворчатая, многосѣмянная коробочка. Сѣмя голое или съ гребенчатымъ придаткомъ. Зародышъ изогнутый и, какъ исключеніе изъ класса двудольныхъ, съ одной сѣмянодолью.

Кокосовое масло добывается изъ плодовъ различныхъ пальмъ. К. масло бѣловатаго цвѣта, своеобразнаго запаха, нѣжнаго вкуса; плав. при 20°—25° и застываетъ при 18°. Въ составъ К. масла входятъ глицеринъ, лауриновая, миристиновая, пальмитиновая, каприловая, каприновая и капроновая кислоты. К. масло употребляется для приготовленія мыла, свѣчей, а въ послѣднее время изъ него стали приготовлять дешевый пищевой жиръ, получившій широкое распространеніе подъ разными торговыми марками.

Кокосовъ, Владиміръ Яковлевичъ — писатель (1845—1911). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; былъ врачомъ при карійской каторгѣ, затѣмъ служилъ на монголо-маньчжурской границѣ. Воспоминанія его о карійской каторгѣ, написанныя очень тепло, печатались съ 1902 г. въ «Русскомъ Богатствѣ» и другихъ изданіяхъ и въ 1907 г. изданы отдѣльно, подъ названіемъ «Разсказы о карійской каторгѣ». Свои разсказы (преимущественно изъ воспоминаній) К. помѣщалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Нижегородскомъ Листкѣ», «Волгарѣ» и др. Послѣднимъ его печатнымъ трудомъ былъ очеркъ «Палачъ», появившійся въ «Современникѣ» за 1911 годъ.—См. «Русск. Вѣд.» 1911 г. (№ 241); «Ист. Вѣстн.» 1911 г., декабрь (некрологъ К.).

Кокосовыя пальмы (Cocos L.) — родъ растеній изъ сем. пальмъ. Стволъ высокій или средній, кольчатый или покрытъ остатками листьевъ, особенно наверху, листья перистые. Пальмы однодомныя: мужскіе и женскіе цвѣты въ одномъ соцвѣтіи. Въ мужскихъ цвѣтахъ 6 свободныхъ тычинокъ и зачатокъ завязи, въ женскихъ — 3-гнѣздый пестикъ, но 2 гнѣзда не дорастаютъ. Плодъ — орѣхообразная костянка съ жестко-волокнистою наружною оболочкою и костянистымъ нутреплодникомъ, снабженнымъ при основаніи 3 порами. Около 20 видовъ, изъ которыхъ 12 въ жаркой части Южной Америки, 2 на Антильскихъ о-вахъ, 3 въ Мексикѣ, 1 на Филиппинскихъ о-вахъ и въ береговой Индіи. Самый знаменитый видъ Cocos nucifera—обыкновенная К. пальма. Дерево К. пальмы годится на разныя подѣлки; молодые, еще мягкіе листья идутъ въ пищу какъ овощи. Изъ соцвѣтія добывается обильное пальмовое вино (тоди), изъ котораго выдѣлываютъ аракъ или выварниваютъ сахаръ. Волокна плода идутъ на цыновки и на канаты, отличающіеся необыкновенною прочностью. Плоды или, вѣрнѣе, сѣмена употребляются на разныхъ степеняхъ зрѣлости: молодые содержатъ освѣжительный сокъ, спѣлый бѣлокъ вначалѣ такъ мягокъ, что можно его брать ложкой какъ бланманже, представляетъ вкусную и здоровую пищу. Въ плодахъ совершенно зрѣлыхъ бѣлокъ жестокъ (копра), и тогда изъ него добываютъ кокосовое масло (см. выше). Кромѣ этого вида, есть еще нѣсколько, доставляющихъ полезные продукты. Таковы: Cocos coronata Mart. и C. flexuosa Mart., растущіе въ Бразиліи и дающіе родъ саго. Южноамериканскій видъ C. butiracea L. даетъ изъ плодовъ густое масло.

Кокошкинъ, Иванъ Алексѣевичъ—писатель. Написалъ комедію «Походъ подъ шведа» (СПБ., 1790) и стансы «Екатерина II» (СПБ., 1790). Комедія шла съ большимъ успѣхомъ въ Эрмитажномъ театрѣ, и современники пророчили К. славу Фонвизина.

Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ—драматургъ и театральный дѣятель (1773—1838). По-

лучилъ образованіе въ московскомъ унив., служилъ въ гвардіи; въ 1818 г. назначенъ членомъ театральной дирекціи въ Петербургѣ; въ 1823 — 1831 гг. состоялъ директоромъ московскаго театра. Въ 1827 — 1830 гг. былъ предсѣдателемъ моск. общ. люб. росс. словесности. Онъ перевелъ «Мизантропа» Мольера (1816) и другія пьесы, но успѣха на сценѣ онѣ не имѣли, кромѣ комич. оперы «Чертенокъ въ отпуску» (1818). Стихотворенія К., совершенно незначительныя, печатались въ «Сынѣ Отеч.», «Вѣстн. Евр.», «Амфіонѣ» и друг. журналахъ. Какъ директоръ театра, К. много работалъ, самъ обучалъ воспитанниковъ театральной школы, устраивалъ любительскіе спектакли и вечера, умѣлъ выбирать артистовъ. Онъ возобновилъ зданіе петровскаго театра; намѣревался основать народный театръ съ простонароднымъ репертуаромъ, для «просвѣщенія черни». Былъ убѣжденнымъ классикомъ, не признавалъ Шиллера и Шекспира, недружелюбно встрѣтилъ «Горе отъ ума» Грибоѣдова.—См. «Лит. и театр. воспоминанія» С. Т. Аксакова (Соч., т. III); «Репертуаръ и Пантеонъ» 1843 г., I; собр. соч. К. Батюшкова, подъ ред. Л. Майкова (примѣч.); «Остафьевскій архивъ кн. Вяземскихъ»; Венгерова, «Источники», т. III.

Кокошкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — юристъ и общественный дѣятель. Род. въ 1871 г., окончилъ курсъ московскаго унив. Былъ приватъ-доцентомъ того же университета по каѳедрѣ госуд. права и членомъ московской губернской земской управы. Принималъ активное участіе въ движеніи 1904—05 гг., состоя членомъ «Союза освобожденія», позднѣе партіи к.-д. Въ I госуд. думу былъ избранъ отъ гор. Москвы. За подписаніе выборгскаго воззванія былъ приговоренъ къ 3-хмѣсячному тюремному заключенію и исключенъ изъ дворянскаго сословія, вслѣдствіе чего потерялъ право участія въ думскихъ и земскихъ выборахъ. Въ 1911 г., въ связи съ массовымъ увольненіемъ профессоровъ московскаго унив., устраненъ отъ преподаванія по предложенію министра. Главные его труды: «Лекціи по общему гос. праву» (М., 1912, 2-е изд.); «Къ вопросу объ юридич. природѣ государства и органовъ гос. власти» (М., 1896); «Объ основаніяхъ желательной организаціи народнаго представительства въ Россіи» (1906); «О правахъ національностей и о децентрализаціи» (1906) и рядъ статей о финляндскомъ гос. правѣ. Съ 1907 г. К. постоянный сотрудникъ «Русск. Вѣдомостей», гдѣ выдѣляются его статьи по спорнымъ вопросамъ новаго русскаго государственнаго права.

Кокошкины—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ касожскаго князя Редеди, потомокъ котораго, Василій Васильевичъ Глѣбовъ, по прозванью Кокошка, былъ родоначальникомъ К. Яковъ и Леонтій К. были стольниками въ XVIII в. Внукъ послѣдняго, Ѳедоръ Ивановичъ (1713—1785), былъ ген.-поручикомъ. О его сынѣ Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ см. выше. Внукъ его Сергѣй Александровичъ (1796—1861) былъ ген.-адъютантомъ, спб. оберъ-полицеймейстеромъ, затѣмъ ген.-отъ-инфантеріи и сенаторомъ. Николай Александровичъ былъ посланникомъ въ Сардиніи, Неаполѣ и Саксоніи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Нижегородской и Петроградской губ.

Кокпекты (Кокбекты)—зашт. гор. Семипалатинской обл., Зайсанскаго у., при рч. К. (басс. оз. Норъ-Зайсанъ), у подошвы Калбинскихъ горъ, среди пустынной мѣстности. Получилъ названіе отъ растенія солончаковыхъ пустынь «кокъ-пека» (Atriplex). Основанъ въ 20-хъ гг. XIX ст.; состоитъ изъ собственно города и казачьей станицы. Жит. 4500; хлѣбопашество (арычное земледѣліе) и скотоводство.

Кокрель (Coquerel), Аѳанасій-Лоренъ-Шарль—франц. реформ. богословъ (1795—1868); былъ пасторомъ въ Парижѣ. Противникъ кальвинистскаго ученія о предопредѣленіи, онъ пропагандировалъ свои идеи въ основанныхъ имъ газетахъ. Въ учредительномъ и законодательномъ собраніяхъ принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ; переворотъ 2 декабря 1851 г. положилъ конецъ его политической дѣятельности. Главные его труды: «Histoire sainte» (П., 1850); «L'orthodoxie moderne» (1856); «Christologie» (1858); «Réponse à Strauss» и «Sermons» (1842 — 56).—Сынъ его, Аѳанасій К. (1820—75), былъ помощникомъ пастора въ Парижѣ, но стараніями правовѣрныхъ кальвинистовъ лишенъ мѣста и сталъ во главѣ либеральнаго протестантизма во Франціи. Напечаталъ: три письма Ренану по поводу его «Vie de Jesus Christ»; «Des premières transformations historiques du christianisme» (П., 1866, и Б., 1870); «Libres études» (ib., 1867); «Jean Calas et sa famille» (ib., 1870).

Кокрель (Cockerell), Шарль-Робертъ — англійскій художникъ и археологъ (1788—1863). Имъ выстроены, въ стилѣ неоэллинскаго классицизма, домъ Philosophical Institution въ Бристолѣ, рядъ банковъ въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Бристолѣ, Плимутѣ, Randolph Institute и Taylor Institute въ Оксфордѣ. Онъ пробовалъ себя и въ новготическомъ стилѣ (нѣкоторыя церковныя постройки, напр. Hanover Chapel, въ Лондонѣ). Въ особенности извѣстенъ К. своими удачными раскопками на о-вѣ Эгинѣ и въ Аркадіи, археологическими изысканіями въ Агригентѣ, Сиракузахъ, Аргосѣ, Сикіонѣ и Коринѳѣ, на о-вѣ Критѣ, на о-вахъ Архипелага и въ Помпеяхъ (1815). Результаты его раскопокъ на Эгинѣ и въ Аркадіи опубликованы имъ, совмѣстно съ W. W. Lloyd'омъ, въ роскошномъ изданіи: «The Temples of Jupiter Panhellenius at Aegina and of Apollo Epicurius at Bassae» (1860); кромѣ того, имъ изданы «The Temple of Jupiter Olympus at Agrigentum» (1830) и цѣлый рядъ менѣе крупныхъ археологическихъ сочиненій, а также сочиненія объ англійскихъ готическихъ скульптурахъ: «Ancient Sculptures in Lincoln Cathedral» и «Iconography of the West Front of Wells Cathedral» (1851 — 62). Имъ отчасти иллюстрированы, кромѣ его собственныхъ изданій, «Antiquities of Athens and other places an Greece, Sicily etc.» (Л., 1830). Ему же принадлежатъ реконструкціи римскаго форума и Капитолія, Парѳенона, театра въ Помпеяхъ и др.

Кокренъ (Cochrane), Томасъ, 10-й графъ Дендональдъ (Dundonald) — англійскій адмиралъ (1775 — 1860); принималъ участіе въ различныхъ морскихъ войнахъ Англіи; съ 1806 г. былъ членомъ палаты общинъ, вигомъ-радикаломъ; увлеченный филэллинистическимъ движеніемъ, поступилъ въ 1827 г. на службу Греціи, гдѣ былъ поставленъ во главѣ всего флота; но скоро разошелся съ греч. правительствомъ. Въ 1831 г. наслѣдовалъ отъ отца титулъ гр. Дендональда и вновь поступилъ въ англійскій флотъ. Онъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ значеніе пара для военнаго флота и способствовалъ замѣнѣ парусnаго военнаго флота паровымъ. Въ 1842 г. назначенъ главнокомандующимъ флота въ вестъ-индскихъ и сѣв.-американ. водахъ, послѣ чего написалъ «Notes on the mineralogy, government and condition of the British West-Indian Islands» (Л., 1851). Исторію своей богатой приключеніями жизни онъ разсказалъ въ «Narrative of

services in the liberation of Chile, Peru and Brazil» (Л., 1858) и въ «Autobiography of a seaman» (Л., 1860—61).

Коксальныя железы—извитыя трубчатыя железы, открывающіяся при основаніи конечностей или на ихъ основныхъ членикахъ (соха) у нѣкоторыхъ членистоногихъ. У зародыша онѣ могутъ стоять въ сообщеніи съ полостью тѣла и развиваются изъ мезодермы по типу сегментальныхъ органовъ, съ которыми ихъ и сравниваютъ, подобно антеннальной и скорлуповой железѣ ракообразныхъ. У мечехвоста (Limulus) К. железы открываются на 5-й парѣ конечностей, у скорпіоновъ тоже (т.-е. на 3-й парѣ ногъ), у телифоновъ на 3-й (т.-е. на 1 парѣ ногъ), у четырехлегочныхъ пауковъ на 5-й (т.-е. на 3 парѣ ногъ), а у двулегочныхъ на 3-й (т.-е. на 1 парѣ ногъ), у сѣнокосцевъ на 3-й (т.-е. на 1 парѣ ногъ). Такимъ образомъ, К. железы принадлежатъ у различныхъ формъ къ различнымъ метамерамъ. Железы состоятъ изъ конечнаго мѣшечка, извитого канала и пузыря, заканчивающагося наружнымъ отверстіемъ. Функція К. железъ — выдѣлительная.—Ср. Buxton, «Coxal glands of the Arachnids» («Zool. Jahrb.», Suppl. XIV, 1913).

Кокси (Coxie, Cocxie, Coxcuen), Михаэль—нидерландскій живописецъ и граверъ (1499—1592). Воспитался на произведеніяхъ Рафаэля. Главныя произведенія: «Успеніе» (въ Мадридѣ), «Мученичество св. Севастіана» (въ Антверпенѣ). Исполнилъ для Филиппа II копію съ Гентскаго алтаря (части ея въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и Гентѣ).

Коксунскіе бѣлки—горный гребень въ Алтаѣ, Томской губ., Бійскаго у. Покрытъ снѣгомъ; отдѣльныя вершины поднимаются до 3140 м. Даетъ начало р. Коксуну (140 в. дл.), одного изъ верховьевъ р. Катуни, составной части р. Оби.

Коксъ — нелетучій остатокъ, получающійся при прокаливаніи каменнаго угля въ закрытыхъ сосудахъ при столь незначительномъ доступѣ воздуха, что сгоранія угля не происходитъ, а развивающійся жаръ служитъ только для удаленія изъ угля влаги и летучихъ углеводородовъ. Количество и качества получающагося изъ разныхъ сортовъ угля К. очень различны и на практикѣ подъ словомъ К. всегда подразумѣваютъ такой остатокъ отъ накаливанія, который получается въ видѣ спекшихся, плотныхъ, мало трещиноватыхъ кусковъ, и только тѣ угли, которые даютъ такой остатокъ, называются коксовыми. Къ таковымъ относятся угли IV группы классификаціи Грюнера, т.-е. короткопламенные спекающіеся, съ содержаніемъ углерода отъ 88—91%. Отчасти подходятъ угли III группы, но К. изъ нихъ получается значительно меньше, и качество его хуже. Такимъ образомъ, въ словѣ К. подразумѣваются два понятія, которыя надо различать: 1) К.—остатокъ при прокаливаніи углей, получается при всякомъ видѣ топлива, и 2) К.—особый видъ искусственнаго топлива, получаемый только изъ спеціальныхъ сортовъ углей. Всякій уголь даетъ К., но не всякій К. годится для практическихъ цѣлей, какъ топливо. Цѣлью полученія искусственныхъ сортовъ топлива, въ частности К., является необходимость улучшить качества природнаго естественнаго топлива. Такъ, когда мы изъ каменнаго угля приготовляемъ К., то, отгоняя изъ него всѣ летучія вещества, мы понижаемъ абсолютное количество тепла, которое можно было бы получить отъ него, ибо эти летучія вещества, за исключеніемъ азота и кислорода, могутъ горѣть и развивать тепло, но зато въ оставшейся части концентрируется тотъ элементъ—углеродъ, который даетъ наибольшее количество тепла. Слѣдовательно, полученное топливо значительно выше по своимъ качествамъ, чѣмъ тотъ первоначальный продуктъ, изъ котораго оно приготовлено, ибо въ процентномъ отношеніи содержаніе наиболѣе важнаго горючаго элемента въ немъ больше, а постороннихъ примѣсей меньше. Благодаря этому повышается теплопроизводительная способность, т.-е. количество тепла, развиваемое при сгораніи вѣсовой единицы топлива и, главнымъ образомъ, жаропроизводительная способность, т.-е. температура, развиваемая при горѣніи. Эти преимущества К. настолько выгодно отдѣляютъ его отъ каменнаго угля, что позволяютъ не считаться съ потерей извѣстной доли тепла, происходящей при выдѣленіи летучихъ веществъ. Нѣкоторые процессы—особенно металлургическіе—требуютъ для своего примѣненія исключительно такого высокаго качества топлива и не только плохо удаются на каменномъ углѣ, но часто совершенно невозможны. Таковы доменная плавка желѣзныхъ рудъ, плавка мѣдныхъ рудъ въ шахтныхъ печахъ и пр. Эти процессы, происходящіе въ тѣсномъ соприкосновеніи руды съ топливомъ, требуютъ, чтобы оно было въ плотныхъ кускахъ, пористыхъ, но не трещиноватыхъ и не разсыпающихся отъ давленія. Поэтому-то только тотъ К. имѣетъ практическое значеніе, который получается въ плотныхъ кускахъ, а не въ видѣ порошка, и который не только разсыпается при образованіи, но, наоборотъ, имѣетъ свойство спекаемости, т.-е. отдѣльные мелкіе кусочки его прочно соединяются другъ съ другомъ, образуя одинъ сплошной агломератъ. Такимъ даннымъ удовлетворяютъ К., получающіеся изъ вышеупомянутыхъ сортовъ углей. Чѣмъ объясняется способность угля спекаться, т.-е. размягчиться и свариваться подобно желѣзу, и почему она присуща нѣкоторымъ сортамъ углей и не проявляется въ другихъ, до сихъ поръ, несмотря на многочисленныя работы ученыхъ, выяснить не удалось. Получены только самые общіе выводы, что какъ избытокъ кислорода въ сухихъ углях, такъ и исключительное преобладаніе углерода въ полуантрацитахъ обусловливаютъ полную неспекаемость. Точно также смолистость угля не увеличиваетъ его спекаемости; самъ чистый углеродъ не можетъ плавиться при температурѣ образованія К., слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о расплавленіи его и сплавленіи въ общій слитокъ. Наиболѣе вѣроятнымъ и принятымъ является взглядъ Веддинга, что при этомъ процессѣ играютъ важную роль особыя, ближайшимъ образомъ неизвѣстныя углеродистыя смолы, которыя при высокой температурѣ, дѣйствуя на раскаленный уголь, разлагаются, теряютъ часть углерода, и онъ осаждается на другихъ частицахъ и связываетъ ихъ въ видѣ цемента. Во всякомъ случаѣ, химическій анализъ не позволяетъ судить о спекаемости угля, и необходимы предварительныя испытанія, чтобы судить о его качествахъ. Наконецъ, практика коксованія настолько развилась, что теперь умѣютъ выдѣлывать вполнѣ удовлетворительный К. изъ углей, прежде считавшихся совершенно непригодными для этой цѣли. Впервые производство К. началось въ Англіи въ началѣ XVII ст., когда путемъ коксованія желали получить продукты, могущіе замѣнить древесный уголь при выплавкѣ чугуна. Для этой цѣли уголь коксовался въ кучахъ такъ же, какъ получался древесный уголь. Однако, этотъ способъ оказался невыгоднымъ, потому что: 1) количество получавшагося К. (выходъ) было незначительно, 2) нельзя было утилизировать мелочь и 3) при спекающемся углѣ процессъ шелъ очень неправильно, такъ какъ вслѣдствіе спеканія

закрывался проходъ для воздуха. Поэтому очень скоро отъ кучнаго способа перешли къ печному, каковой теперь и примѣняется исключительно. Типы печей развивались постепенно, и въ настоящее время наибольшее распространеніе имѣютъ печи камерныя, въ которыхъ нагрѣваніе угля производится за счетъ тѣхъ газообразныхъ продуктовъ, которые улетучиваются изъ угля при коксованіи. Печи эти всегда устраиваются многокамерными, т.-е. въ видѣ батареи печей, расположенныхъ въ общей кладкѣ, что имѣетъ большое значеніе, такъ какъ уголь всегда загружается въ печь между двумя сосѣдними, въ которыхъ процессъ идетъ полнымъ ходомъ, и ихъ высокая температура позволяетъ легко раскалить свѣжій уголь. Изъ всѣхъ системъ печей, различающихся расположеніемъ камеръ и каналовъ, одной изъ наиболѣе совершенныхъ считаются печи Коппэ, усовершенствованныя Гофманомъ. Камеры въ этихъ печахъ горизонтальныя, лежачія, сравнительно узкія и длинныя. Онѣ соприкасаются своими длинными боковыми стѣнками, а съ короткихъ сторонъ закрываются подъемными дверцами. Загрузка угля производится сверху черезъ спеціальныя отверстія. Газы выходятъ черезъ нѣсколько узкихъ каналовъ въ сводѣ камеры, и, омывая боковыя стѣнки, проходятъ по каналамъ, расположеннымъ подъ подомъ печи, откуда по боровамъ проходятъ въ дымовую трубу или, какъ чаще бываетъ, идутъ на отопленіе котловъ. Черезъ особые каналы поступаетъ воздухъ, который, смѣшиваясь съ газами, служитъ для сгоранія ихъ. Работа въ этихъ печахъ идетъ непрерывно, и такъ какъ газы изъ отдѣльныхъ камеръ смѣшиваются между собой, то всегда составъ ихъ однороденъ, а потому процессъ идетъ прекрасно. Получившійся К. заполняетъ камеру однимъ сплошнымъ кускомъ, и для выгрузки его изъ печи приходится примѣнять спеціальные выталкиватели, т.-е. спеціально сконструированныя машины, которыя подкатываются къ камерѣ и посредствомъ особаго тарана, насаженнаго на зубчатой рейкѣ, выталкиваютъ всю массу вонъ. Ее сейчасъ же поливаютъ водой, и она распадается на куски. Примѣненіе этихъ печей даетъ возможность брать уголь даже въ самыхъ мелкихъ сортахъ, такъ какъ все равно онъ спекается въ куски. Поэтому обыкновенно для коксованія примѣняютъ промытый уголь, въ которомъ содержаніе золы и сѣры значительно уменьшено противъ первоначальнаго количества. Получающіеся при коксованіи продукты перегонки состоятъ изъ углеводорода, метана, водорода и окиси углерода, но, кромѣ того, въ нихъ содержатся каменноугольная смола, амміакъ и бензолъ. Эти продукты настолько цѣнны, что ихъ теперь стараются отдѣлить при коксованіи. Въ этихъ случаяхъ коксовыя печи снабжаются приборами для утилизаціи побочныхъ продуктовъ, и газы, прежде чѣмъ поступить изъ камеръ въ огневые каналы, проходятъ черезъ обширные конденсаціонные приборы, гдѣ при помощи охлажденія воздухомъ и водою осаждается смола. Далѣе, они пропускаются черезъ особые аппараты, гдѣ масса мелкихъ струй воды выдѣляетъ изъ нихъ амміакъ; наконецъ, бензолъ отдѣляется посредствомъ смолистыхъ маселъ, которыя его растворяютъ. Очищенный такимъ образомъ газъ поступаетъ обратно въ каналы коксовыхъ печей, гдѣ сжигается, и поддерживаетъ необходимую температуру, а такъ какъ газы всегда бываютъ въ избыточномъ количествѣ, то часть ихъ сжигается подъ котлами, дающими паръ для надобностей рудника. Такія установки для коксованія представляютъ сложные заводы, состоящіе изъ нѣсколькихъ батарей коксовыхъ печей, обыкновенно по 30 печей въ каждой. На нихъ производится не только полученіе К., но также амміачныхъ солей для удобренія, каменноугольной смолы и бензола. Кромѣ того, газы утилизируются для производства энергіи.

Н. Курбатовъ.

Коксъ (Coxe), Вильямъ—англійскій путешественникъ и историкъ (1747 — 1828), написавшій рядъ сочиненій о различныхъ странахъ Европы, въ томъ числѣ и о Россіи; послѣдней посвящены: «Travels into Poland, Russia, Sweden and Denemark» (Л., 1803; извлеченія въ «Русской Старинѣ», 1877, №№ 2 и 5); «Account of the Russian discoveries between Asia and America» (Л., 1804); «Account of the prisons and hospitals in Russia, Sweden and Denmark» (Л., 1781). К. былъ хорошо знакомъ съ русской исторіей и литературой, съ жизнью различныхъ классовъ русскаго общества.

Кокуевъ, Никита Рафаиловичъ — энтомологъ (1848—1914). Напечаталъ рядъ работъ по систематикѣ паразитическихъ перепончатокрылыхъ и другихъ насѣкомыхъ въ изданіяхъ Энтомологическаго Общества и въ «Ежегодникѣ Зоолог. Музея Акад. Наукъ». Самая крупная его работа—«Опредѣлитель пчелъ средней Россіи» («Труды Ярославскаго Ест.-ист. Общ.»). К.—одинъ изъ основателей и первый редакторъ «Русскаго Энтомологическаго Обозрѣнія».

Кокуйо или кукуйо — мѣстное названіе жуковъ изъ рода Pyrophorus, принадлежащихъ къ семейству щелкуновъ (Elateridae) и водящихся въ Центральной Америкѣ. См. Щелкуны.

Кокцей (Coccejii), Генрихъ — нѣмецкій юристъ (1644—1719), профессоръ въ Гейдельбергѣ, Утрехтѣ и Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Былъ совѣтникомъ многихъ владѣтельныхъ особъ. Большимъ уваженіемъ пользовались его «Juris publici prudentia», 1695, и «Autonomia juris gentium», 1720. Написалъ, кромѣ того: «Exercitationes curiosae» (1722); «Dissertationes varii argumenti» (1727); «Consilia et deductiones» (1725 — 28) и «Grotius Illustratus» (1744—52); «De postliminio et amnestia» (1691).

Кокцей (Coccejii), Самуэль — нѣмецкій юристъ и государственный дѣятель (1679—1755), профессоръ во Франкфуртѣ, затѣмъ прусскій министръ, кураторъ всѣхъ королевскихъ университетовъ и великій канцлеръ. Онъ стремился осуществить планъ кодификаціи права, рекомендованный школой естественнаго права. По порученію Фридриха-Вильгельма I, повторенному Фридрихомъ Великимъ (1746), К. приступилъ къ выработкѣ проекта прусскаго гражданскаго уложенія, двѣ части котораго («Projekt des Corporis juris Fridericiani», права лицъ, 3 кн., 1749, и вещныя права, 8 кн., 1751) были опубликованы, а третья часть, содержавшая обязательственное и наслѣдственное право, не появилась въ печати. Силу закона получили только тѣ части этого проекта, которыя касались права брачнаго и права опеки. Большее практическое значеніе имѣла его переработка учрежденій судебныхъ установленій («Projekt des Codicis Fridericiani Pomeranici», 1747). Главный научный его трудъ: «Jus civile controversum» (послѣднее изданіе Эммингауза, 1791—98).

Кокцеюсъ (Coccejus, собственно Koch), Іоаннъ — реформатскій богословъ (1603 — 69), профессоръ библейской филологіи во Франекерѣ и Лейденѣ. Былъ основателемъ новаго богословскаго направленія въ реформатской церкви, получившаго названіе «федеральнаго богословія» и вызвавшаго ожесточенныя нападки со стороны схоластической ортодоксіи. Система К., изложенная имъ въ капитальныхъ трудахъ: «Summa doctrinae de foedere

et testamento Dei», 1648—60) и «Summa theologiae ex sacris scripturis repetita» (1652—65), сводится къ разсмотрѣнію откровенной религіи, какъ ряда ступеней проявленія благодати въ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Сама по себѣ мысль эта не нова, ее можно встрѣтить и у Кальвина; нова лишь обстоятельность, съ которой К. выдвигаетъ на первый планъ идею союза. Онъ различаетъ между «союзомъ дѣлъ» (foedus naturae sive operum), который осуществлялся до грѣхопаденія, и «союзомъ благодати», который начинается съ грѣхопаденія и проходитъ три стадіи: до закона, подъ закономъ и послѣ закона. Противъ К. и его учениковъ выступилъ представитель утрехтской ортодоксіи Воэцій (1588—1676). Загорѣлся споръ около толкованія субботняго покоя, затѣмъ перешелъ и на политическую почву; кокцеянцы были сторонниками мѣстнаго самоуправленія, воэціанцы—приверженцами оранскаго дома и централизаціи. Только правительственнымъ вмѣшательствомъ удалось предупредить открытый расколъ. Каѳедру систематическаго богословія получалъ воэціанецъ, экзегетическаго кокцеянецъ. Сочиненія К. изданы въ Амстердамѣ въ 1673—75 гг., съ приложеніемъ его біографіи, доведенной до 1643 г. самимъ К.—См. Ritschl, «Geschichte des Pietismus», I т. (1880); E. von Korff, «Die Anfänge der Föderaltheologie» (Боннъ, 1908).

Кокцигодинія или копчиковая боль — встрѣчается, вообще рѣдко и наблюдается, главнымъ образомъ, у женщинъ. Болѣзнь заключается преимущественно въ сильныхъ боляхъ, ощущаемыхъ въ копчиковой области, т.-е. въ самомъ нижнемъ отдѣлѣ позвоночника. Боли усиливаются при ходьбѣ, сидѣніи, натуживаніи брюшныхъ мышцъ и часто распространяются на промежность, бедра и нижнюю часть живота. Вѣроятно, источникъ ихъ лежитъ въ пораженіи надкостницы копчика или въ невралгіи нервныхъ вѣтвей, расположенныхъ около копчика (такъ назыв. копчиковое сплетеніе). Боли эти чрезвычайно упорны, и иногда приходится прибѣгать къ оперативному вмѣшательству, а именно къ вырѣзыванію копчиковой кости или, по крайней мѣрѣ, къ перерѣзкѣ всѣхъ прикрѣпляющихся къ ней мышцъ.

Кокцидіи (Coccidia) — отрядъ одноклѣточныхъ животныхъ (типа Простѣйшихъ) въ классѣ споровиковъ (Sporozoa), относящійся вмѣстѣ съ грегаринами (см.) и гемоспоридіями (см.) къ подклассу Telosporidia. Взрослыя формы являются въ видѣ неподвижныхъ внутреннихъ паразитовъ яйцевидной или шарообразной формы, живущихъ внутри различныхъ клѣтокъ тѣла позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ. Циклъ развитія К. слѣдующій. Взрослая форма, окружаясь цистой, дѣлится на споры (отъ 1 до большаго числа); въ каждой спорѣ развивается нѣсколько спорозоитовъ, которые выходятъ изъ клѣтки хозяина и заражаютъ новыя клѣтки; спорозоиты превращаются во взрослыя К. Послѣ ряда такихъ поколѣній наступаетъ образованіе крупныхъ клѣтокъ—макрогаметъ и мелкихъ—микрогаметъ (центральная часть К. образуетъ такъ назыв. остаточное тѣло). Микрогаметы (удлиненной формы, нерѣдко съ 2 жгутиками) выходятъ изъ клѣтки хозяина, внѣдряются въ клѣтки съ макрогаметами и копулируютъ съ этими послѣдними, послѣ чего микрогаметы окружаются цистой и дѣлятся на споры со спорозоитами. Цисты должны попасть въ новое животное (того же вида), гдѣ снова начинается описанное выше развитіе. Огромное большинство К. развивается въ эпителіальныхъ клѣткахъ кишечника и его придатковъ и мочеполовой системы различныхъ животныхъ; только немногія формы живутъ между клѣтками. К. раздѣляются на 2 семейства. Сем. Eimeriidae заключаетъ такія формы, у которыхъ образуется много подвижныхъ микрогаметъ со жгутиками; клѣтки, изъ которыхъ происходятъ макро- и микрогаметы, не соединяются передъ образованіемъ гаметъ. Сюда принадлежитъ Eimeria stiedae Lind. (=Coccidium oviforme Leuck.), встрѣчающійся въ печени кроликовъ, въ кишечникѣ быковъ, рѣдка въ печени человѣка. При размноженіи его въ эпителіи желчныхъ протоковъ образуются желтоватые узелки, печень опухаетъ, и болѣзнь можетъ быть очень

Циклъ развитія кокцидій Eimeria stiedae). *A*—эпителіальная клѣтка, въ которую проникаетъ спорозоитъ, *B* и *C*—дальнѣйшія стадіи развитія К., *D* и *E* — образованіе новаго поколѣнія спорозоитовъ, F_1 и G_1—образованіе макрогаметъ, F_2 и G_2—образованіе микрогаметъ. *H*—копуляція макро- и микрогаметъ, *J* —зигота, *K*— дѣленіе ея ядра, *L*—образованіе споръ, *M*—развитіе спорозоитовъ въ спорахъ, *e* — эпителіальныя клѣтки хозяина, *k*—ихъ ядра.

опасной для кроликовъ. У быковъ паразитъ этотъ вызываетъ кровавый поносъ, который можетъ имѣть смертельный исходъ (болѣзнь эта встрѣчается преимущественно въ Швейцаріи). Isospora bigemina Stiles встрѣчается въ слизистой оболочкѣ кишекъ собаки и другихъ млекопитающихъ. У представителей сем. Adeleidae образуется всего 4 микрогаметы безъ жгутиковъ; клѣтки, дающія начало гаметамъ, не одинаковы по величинѣ и соединяются между собой (на подобіе слиянія грегаринъ). Роды Adelea, Klossia и друг. живутъ въ различныхъ органахъ безпозвоночныхъ (преимущественно членистоногихъ и моллюсковъ). Къ К. многіе относятъ также группу гемогрегаринъ (Haemogregarinae), систематическое положеніе которой не вполнѣ выяснено. По внѣшнему виду они напоминаютъ грегаринъ и К. и паразитируютъ въ красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ позвоночныхъ животныхъ, напоминая этимъ гемоспоридій (см.), но отличаясь отъ нихъ постоянной формой тѣла. Размножаются съ перемѣной хозяевъ. Haemogregarina stepanowi Dan. живетъ въ крови черепахъ и въ піявкѣ Placobdella. Haemoproteus danilewskyi Grassi e. Feletti живетъ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ птицъ (воробиныя, хищныя и друг.), гдѣ при размноженіи ихъ образуется темный пигментъ, какъ у гемоспоридій; копуляція гаметъ происходитъ въ кишечникѣ комаровъ изъ рода Culex. Виды рода Lankesterella встрѣчаются въ крови лягушекъ.—Ср. Schaudinn, «Untersuchungen üb. d. Generationswechsel d. Coccidien» («Zool. Jahrb. Anat.», 13, 1900); Doflein, «Lehrbuch d. Protozoenkunde» (Іена, 1911). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Кокціусъ (Coccius), Эрнстъ-Адольфъ—нѣм. окулистъ (1825—90), профессоръ лейпцигскаго унив. К. предложилъ методъ для офтальмоскопическаго діагноза астигматизма, методъ для изслѣдованія при помощи зеркала собственнаго глаза, а также устройство новаго офтальмометра. К.—одинъ изъ немногихъ выдающихся окулистовъ Германіи, образовавшихся помимо школы Грефе. Главные труды К.: «Ueber die Anwendung des Augenspiegels nebst Angabe eines neuen Instruments» (Лпц., 1853); «Ueber Glaucom, Entzündung und die Autopsie mit dem Augenspiegel» (Лпц., 1859); «Ueber das Gewebe und die Entzündung des menschlichen Glaskörpers» (Лпц., 1860); «Ueber Ophthalmometrie und Spannungsmessung am kranken Auge» (Лпц., 1872) и др.

Кокчетавская—станица Акмолинской обл., входитъ въ составъ гор. Кокчетава (см.).

Кокчетавъ—уѣздн. гор. Акмолинской обл., въ 187 вер. къ Ю отъ Петропавловска, лежащаго на Сибирской жел. дор. Въ составъ города входитъ Кокчетавская станица, основанная въ 1824 г., одно изъ наиболѣе раннихъ русскихъ поселеній въ киргизскомъ краѣ. 6700 жит. (1911 г.); много киргизъ. 1 церковь, 1 мечеть, 4 учебн. заведенія; черезъ К. проходитъ почтовый трактъ отъ Петропавловска на Атбасаръ и Акмолинскъ. — Кокчетавскій уѣздъ занимаетъ центральное мѣсто въ сѣв. половинѣ области. 63 689 кв. вер. Сѣв. половина уѣзда равнинная; въ центрѣ—горы, постепенно понижающіяся къ южн. границѣ уѣзда. На многихъ горахъ сохранились сосновые лѣса, прежде ихъ покрывавшіе. Въ горахъ много прѣсноводныхъ озеръ, иногда довольно значительныхъ. Съ горъ сбѣгаетъ нѣсколько рѣчекъ, впадающихъ въ р. Ишимъ. Преобладаютъ черноземныя и темнокаштановыя почвы; только вост. уголъ уѣзда занятъ свѣтлыми, сухими, часто солонцеватыми почвами. Водоснабженіемъ юго-зап. и центральныя части уѣзда богаче, чѣмъ сѣв.-вост., гдѣ отсутствуютъ текучія воды, и среди озеръ преобладаютъ горько-соленыя. Золото (пріиски), желѣзныя руды, гончарныя глины и различный строительный камень; въ двухъ соленыхъ озерахъ добывается поваренная соль. Казакамъ принадлежитъ 52 тыс. дес., крестьянамъ (въ 1910 г.)—1750 т. дес., казнѣ—420 тыс. дес.; остальное въ пользованіи киргизъ. Жит. (1912) 336 тыс., въ томъ числѣ 99 тыс. киргизъ. Изъ русскаго населенія около 40 тыс. казаковъ сибирскаго казачьяго войска, размѣщенныхъ въ 15 станицахъ и поселкахъ. Крестьянъ около 200 тыс. Крестьянскія селенія (180) имѣютъ отъ десятка до нѣсколькихъ сотъ дворовъ; въ вост. углу у. ихъ нѣтъ вовсе. Въ послѣдніе годы (1909—1913) образовано нѣсколько киргизскихъ поселковъ. Киргизы, вслѣдствіе значительнаго заселенія уѣзда переселенцами, вынуждены сократить свои кочевки. Земледѣліемъ киргизы занимаются мало, и до сихъ поръ хозяйство ихъ построено на скотоводствѣ. Въ 1910 г. числилось:

	всего:	у крестьянъ.	киргизъ.	казаковъ.	прочихъ.
Лошадей	227 588	42 515	168 004	14 257	2 812
Рог. скота . . .	277 398	110 723	120 709	42 344	3 622
Овецъ и козъ .	357 177	99 061	208 620	47 984	1 512
Свиней	22 025	17 515	—	4 252	258
Верблюдовъ . .	838	234	573	23	8

Кокчетау — живописная группа горныхъ кряжей въ Кокчетавскомъ у., Акмолинской обл., расположенныхъ вдоль оз. Кокчетаунъ-чалкара. Въ окрестностяхъ золотые пріиски.

Кокчетаунъ-чалкаръ—группа прѣсноводныхъ озеръ, въ Кокчетавскомъ у., Акмолинской обл., у подошвы хребта Кокчетау; дл. въ общемъ, до 20 вер.; ширина—до 10 вер., глубина—до 10 м. Берега высокіе со стороны Кокчетау, а съ другой плоскіе. Озера изобилуютъ рыбою.

Кокшага—двѣ рр. Вятской и Казанской губ., лѣв. прит. Волги; обѣ берутъ начало въ Яранскомъ у., Вятской губ., вступаютъ въ Казанскую и орошаютъ уу. Царевококшайскій и Чебоксарскій. 1) Большая К. имѣетъ общее направленіе теченія къ ЮЮВ. Длина 205 в.; средн. шир. 20 саж.; глуб. незначительна; теченіе тихое. Въ разливъ шир. Бол. К. достигаетъ 4 вер., глуб. 2 саж. Низменные и песчаные, мѣстами болотистые берега покрыты лѣсомъ. Весной по Бол. К. значительный сплавъ дровяного лѣса. Въ 1911 г. съ устья Бол. К. внизъ отправлено 1526 плотовъ, вѣсомъ 9 869 000 пд. Притокъ — Бол. (Верхній) Кундышъ (143 в.). — 2) Малая К. Направленіе теченія ЮЮЗ. Длина 153 в. Средн. шир. 15 саж. Характеръ рѣки сходенъ съ предыдущей. Въ 1911 г. съ устья Мал. К. внизъ отправлено 12 груженыхъ судовъ и 426 плотовъ дровянаго и строеваго лѣса (2 703 000 пд.). Главный притокъ—Мал. (Нижній) Кундышъ (100 в.).

Кокшайское—сел. Чебоксарскаго у., Казанской губ., на лѣв. берегу р. Волги, между устьями Бол. и Мал. Кокшагъ. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній Казанскаго края (1574 г.). Прежде оно было укрѣпленнымъ городомъ для защиты русскихъ владѣній отъ набѣговъ черемисъ. Въ 1685 г. городъ сгорѣлъ и вскорѣ былъ упраздненъ. Слѣды крѣпости уцѣлѣли. К.—сборный пунктъ для лѣса и прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ, сплавляемыхъ по рр. Бол. и Мал. Кокшагамъ.

Кокшаровитъ—минералъ, представляющій собою бѣлую разновидность роговой обманки. Встрѣчается, въ видѣ спутника лазуреваго камня, въ окрестностяхъ озера Байкала.

Кокшаровъ, Николай Ивановичъ—извѣстный минералогъ (1818 — 92). Образованіе получилъ въ горномъ корпусѣ; участвовалъ въ

геологической экспедиціи по Россіи, подъ руководствомъ Мурчисона и де-Вернейля. Первая напечатанная его работа (1840) излагала результаты наблюденій во время этого путешествія. Рѣдкій минералъ изъ русскихъ мѣсторожденій не изслѣдованъ К. Помимо ряда мемуаровъ въ изданіяхъ академіи наукъ, въ «Горномъ Журналѣ», въ «Запискахъ Имп. минералогическаго общества» и во многихъ иностранныхъ научныхъ журналахъ, К. съ 1853 г. предпринялъ изданіе обширнаго сочиненія: «Матеріалы для минералогіи Россіи». Состоялъ ординарнымъ академикомъ Имп. акад. наукъ, директоромъ Императорскаго минералогическаго общества. Педагогическая дѣятельность К. выразилась въ чтеніи лекцій въ такъ назыв. дворянскомъ полку, въ горной школѣ, университетѣ и др. учебныхъ заведеніяхъ. Капитальными его трудами считаются упомянутые «Матеріалы». Его «Лекціи минералогіи» вышли въ свѣтъ въ 1863 г., «Воспоминанія» его — въ «Русской Старинѣ» (1890, №№ 3—6).

Кокшенга — р. Вологодской и Архангельской губ., прит. р. Устьи (сист. Сѣв. Двины); верхнее и среднее теченія принадлежатъ Тотемскому у., нижнее—Вельскому и Шенкурскому. Длина 270 в. Берега довольно заселены; весною—сплавъ лѣса.

Кокъ (Cock, Kock), Іеронимусъ—нидерл. живописецъ, офортистъ и издатель гравюръ (1510—1570), учитель Петера Брейгеля Старшаго. Имъ гравирована серія офортовъ съ изображеніями римскихъ развалинъ («Praecipua aliquot Romanae antiquitatis ruinarum monumenta», 1551). Онъ издалъ большое количество гравюръ, популяризировавшихъ архитектурные памятники древняго Рима и итальянское искусство высокаго ренессанса (гравюры съ картинъ Рафаэля, Бронзино, орнаментика гротесковъ) и питавшихъ антикизирующее и романизирующее направленіе нидерландской живописи XVI в. Цѣлый рядъ работъ нидерландскихъ художниковъ-романистовъ появился въ его антверпенскомъ издательствѣ «Aux quatre vents»: гравюры съ картинъ Ламберта Ломбарда, Фр. Флориса, Мартена Гэмскерка и мн. др. Національное направленіе нидерландской живописи также культивировалось имъ (Іер. Босхъ, П. Брейгель).—Изъ картинъ К. не сохранилось ничего достовѣрнаго. *В. Р.*

Кокъ (Kock), Полъ де — французскій романистъ (1794—1871). Его многочисленные романы даютъ бытовыя картинки изъ жизни средняго слоя парижскаго населенія—финансистовъ и комми, гризетокъ и студентовъ, молодежи и жирующихъ стариковъ и т. д., обнаруживая большую наблюдательность и умѣнье схватывать комичныя черты событій и людей. К. стоялъ совершенно внѣ развившагося въ его время романтическаго движенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не примкнулъ къ реалистическому методу Бальзака; онъ является, въ сущности, послѣднимъ представителемъ жизнерадостнаго романа въ духѣ XVIII в. Менѣе всего онъ интересуется внутреннимъ міромъ дѣйствующихъ лицъ; выводимые имъ характеры сводятся къ нѣсколькимъ клише: сентиментальная влюбленная гризетка, холодная продажная красавица, коварный обольститель и невѣрный другъ, добродѣтельный, но слабый юноша, сорящій деньгами журъ-банкиръ. Самые типичные его романы: «Georgette», «Gustave» и въ особенности «Mon voisin Raymond». Что касается цинизма, который ставится въ упрекъ К., то, не отрицая его склонности останавливаться на сценахъ слишкомъ откровенныхъ и нерѣдко грубыхъ, нельзя не признать его почти скромнымъ писателемъ, сравнительно съ позднѣйшими французскими романистами натуралистической школы. Небрежный стиль К.—результатъ спѣшности работы. Романы К. многократно переводились на русскій яз. и выдерживали по нѣсколько изданій. К. написалъ также нѣсколько мрачныхъ мелодрамъ, либретто для комическихъ оперъ и очень веселыхъ водевилей. Изъ поэтическихъ его сборниковъ извѣстны: «Contes en vers» и два сборника «Chansons». — Сынъ его Анри (1819—92) писалъ въ духѣ отца, но безъ его непринужденнаго юмора. Изъ его романовъ болѣе извѣстны: «Berthe l'amoureuse», «Le Roi des étudiants», «La Belle Créole», «La Dame aux émeraudes», «Baisers maudits».

Кокъ (Kock), Реймеръ—хроникеръ (ум. въ 1569 г.). Былъ въ Любекѣ монахомъ францискаскаго ордена; сдѣлавшись горячимъ приверженцемъ Лютера, занялъ постъ пастора. Написалъ обширную хронику города Любека, доведенную до 1549 г. и составляющую продолженіе хроникъ Данмара: «Cronica der vornehmsten Geschichten und Händel der Keyserliken Stadt Lübeck». Первая часть этой хроники вышла въ Гамбургѣ, вторая и третья остались неизданными.

Кокъ (Koch), Христоферъ-Вильгельмъ—франц. историкъ (1737—1813), членъ законодательнаго собранія (1791—92), членъ трибуната во время консульства. Издалъ: «Tableau des Révolutions de l'Europe» (Лозанна, 1771—1807); «Tables généalogiques des maisons souveraines du sud et de l'ouest de l'Europe» (Страсбургъ, 1782); «Abrégé de l'histoire des traités de paix depuis la paix de Westphalie» (Базель, 1797); «Aperçu rapide de la position de la France à l'époque de la prétendue coalition des souverains de l'Europe» (Страсбургъ, 1791).

Кокъ (Coke), Эдуардъ—знаменитый англійскій юристъ (1552—1634). Воспитывался въ кэмбриджскомъ унив.; считался самымъ свѣдущимъ изъ юристовъ своего времени. Занималъ судебныя должности. Въ 1593 г. былъ избранъ членомъ и спикеромъ палаты общинъ. Въ 1594 г. назначенъ генералъ-атторнеемъ, въ 1606 г.—судьею, въ 1613 г.—членомъ тайнаго совѣта. Въ роли коронnаго юриста К. отличался властнымъ, грубымъ и крайне рѣзкимъ обхожденіемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, проявлялъ большую независимость, энергично оберегая начала законности на почвѣ common law. Эта независимость послужила причиною того, что въ 1616 г. К. былъ лишенъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Въ 1620 г. К. былъ снова избранъ членомъ палаты общинъ и явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи, принявъ энергическое участіе въ борьбѣ противъ произвола, приведшей къ изданію «Петиціи о правѣ». Въ 1828 г. К. оставилъ политическую дѣятельность и посвятилъ себя пересмотру и исправленію своихъ юридическихъ трактатовъ, имѣвшихъ огромное значеніе въ развитіи англійской юридической литературы: «Institutes» (1628); «Reports» (1600—15); «Complete Copyholder» (1630); «Treatise on Bail and Mainprize» (1635); «Reading on Fines» (1684). — Біографіи его написали Johnson (1837) и Woolrych (1826).

Кокъ-су («синяя вода») — названіе многихъ рѣкъ въ среднеазіатскихъ странахъ; изъ нихъ болѣе значительная въ Семирѣченской обл., лѣв. прит. Каротала (сист. оз. Балхаша), беретъ начало въ Джунгарскомъ Алатау, течетъ сначала въ зап. направленіи среди горъ, затѣмъ выходитъ въ степь и поворачиваетъ на СЗ. Дл. около 200 в. Верхняя часть порожиста, въ низовьяхъ—много мелей. Рѣка многоводная, но не судоходная.

Кола (Cola Schott.) — родъ растеній изъ сем.

Sterculiaceae, дико растущихъ въ тропической Азіи и Африкѣ. Это—деревья, покрытыя простыми или лопастными листьями. Цвѣтки однополые, растенія однодомныя или двудомныя; околоцвѣтникъ пятираздѣльный, 10—12 тычинокъ срослись въ трубочку; пестикъ одинъ, завязь пятигнѣздая; плодъ—коробочка. Сѣмена нѣкоторыхъ видовъ съѣдобны, въ сыромъ или поджаренномъ видѣ (такъ назыв. суданскій кофе). Такъ, сѣмена C. acuminata Schott., величиною съ каштанъ, коричневаго цвѣта и пріятнаго вкуса, высоко цѣнятся во всей центральной Африкѣ, у негровъ служа мѣновою монетою. Сѣмена содержатъ въ изобиліи коффеинъ и немного теобромина, много крахмала, сахаръ и др. Въ продажѣ имѣется много лѣчебныхъ препаратовъ К., употребляемыхъ при головныхъ болях, слабости, неврастеніи.

Кола — р. Архангельской губ., Александровскаго у., истокъ оз. Коло; впадаетъ въ Кольскій зал.; дл. 75 вер., направленіе на С, теченіе порожистое.

Кола — безуѣздн. гор. Архангельской губ., Александровскаго у., между устьями рр. Колы и Туломы, при впаденіи ихъ въ Кольскій зал. 683 жит. (1910); 2 пріемн. покоя, училище, библіотека, 2 церкви; торговля съ лопарями и съ Мурманомъ. Часть жителей промышляетъ лѣтомъ на Мурманѣ; нѣкоторые занимаются ловомъ семги по Туломѣ и Кольскому зал., зимою—въ Кольскомъ зал. акулъ. Въ К. заходятъ мурманскіе срочные пароходы. Зимою сообщеніе съ К. возможно лишь на оленяхъ по тракту отъ Кандалакши; весною и осенью оно осовершенно прекращается. — Исторія. Коренными жителями теперешняго Александровскаго у. были лопари, дѣлившіеся на нѣсколько племенъ, въ свою очередь, распадавшихся на общины. Въ IX ст. они были уже союзниками новгородцевъ. При Ярославѣ Русн принадлежало все пространство до Люгенфіорда. Первое русское поселеніе К. упоминается въ 1264 г. Въ 1533 г. кольскіе лопари были крещены Θео оритомъ. Вокругъ Кольскаго селенія (которое въ 1550 г. было укрѣплено и переименовано въ Кольскій острогъ) стали группироваться лопари, составившіе Кольскую волость. Со времени Ивана Грознаго К. стала мѣстомъ ссылки (что продолжалось до 1804 г.). Уже въ это время завязалась здѣсь торговля съ иностранцами. Въ 1590 г. печенгскій монастырь былъ переведенъ въ К. Получивъ значительныя владѣнія, онъ сталъ увеличивать ихъ сдѣлками съ лопарями, которыхъ сильно угнеталъ. Это вызывало неоднократныя грамоты въ защиту лопарей. Въ 1701 г. Петръ I упразднилъ Кольско-Печенгскую обитель. Въ 1701 г. острогъ переименованъ въ Кольскую крѣпость; въ 1775 г. учрежденъ Кольскій у., и К. въ 1780 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ. Въ 1854 г. К. была занята англичанами. Въ 1859 г. К. объявлена заштатнымъ городомъ, и Кольскій у. присоединенъ къ Кемскому, но въ 1883 г. снова возстановленъ; въ 1899 г. переименованъ въ Александровскій (I, 884), и К. стала безуѣзднымъ городомъ.

Колакреты (κωλακρέται) — финансовые чиновники въ Аѳинахъ, существовавшіе, повидимому, уже въ царскій періодъ, когда они завѣдывали всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ. При Солонѣ К. управляли общественною казною и кассой навкратовъ. Послѣ Клисѳена въ ихъ рукахъ осталось лишь распоряженіе суммами, назначенными на священныя игры, содержаніе въ пританеѣ и жалованье присяжнымъ; остальныя обязанности К. перешли къ вновь учрежденной коллегіи аподектовъ, которые и были главными казначеями со времени Клисѳена.

Колантаевка — с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Тясминкѣ. Бывшее запорожское зимовье. Жит. 2260 (1897). Извѣстно садоводствомъ и виноградниками.

Колапуръ (Kolhapur)—вассальное государство въ Индіи, въ президентствѣ Бомбей, въ Деканѣ. 8197 кв. км.; 833 441 жит. (1911). Долинная, вост. часть очень плодородна (рисъ, просо, сахарный тростникъ, табакъ, хлопокъ); въ гористой части—желѣзная руда. Главн. гор. того же имени; 48 122 жит.; нѣкогда центръ буддизма; многочисленные остатки буддійскихъ памятниковъ.

Кола(р)жъ (Kolář), Іосифъ—чешскій славистъ (1830—1910), лекторъ славянскихъ яз., въ томъ числѣ и русскаго, въ чешскомъ унив. Праги. Главные его труды: «Mluvnice jazyka ruského» (1868, 5-е изд. 1894); «O dvou staroslov. legendách o sv. Cyrillu a Methoději» (1864); «O české bibli z XV stol. v Moskvě» (1867); «O nosovkách polabských» (1874); «O hlaholském zlomku Kijevském» (1875—77); «O sklonění podstatných jmen slovánských a jiných příbuzných» (1883); «O stupňování přídavných jmen slov.» (1894—95); «О склоненіи прилагательныхъ славянскихъ и индоевропейскихъ вообще» («Р. Фил. Вѣстн.», IL—L).—См. «Слав. Изв.» (1910, III).

Коларійскія народности (группа Мунда) — въ вост. части Остъ-Индіи. Живутъ вперемежку съ арійскими народностями, преимущественно въ горахъ и лѣсахъ. Всѣхъ К. народностей свыше 3 милл. душъ; онѣ дѣлятся на 14 племенъ, изъ которыхъ болѣе многочисленныя санталы (1800 тыс.), мунда (462 тыс.) и го (372 тыс.). К. племена одни изъ древнѣйшихъ въ Индіи; въ лингвистическомъ отношеніи они представляютъ самостоятельную группу, въ древности весьма распространенную въ Индіи.—Ср. Dr. Sten Konow, «Notes on the Munda family of speech in India» («Anthropos», 1908, I).

Колосъ или Спика (Spica, Στάχυς)—наиболѣе яркая звѣзда въ созвѣздіи Дѣвы (см. XVII, 51).

Колачевскій, Михаилъ Николаевичъ—композиторъ (род. въ 1851 г.). Учился въ лейпцигской консерваторіи. Написалъ «Украинскую» симфонію для оркестра, фортеп. тріо, смычковый квартетъ, реквіемъ для хора, струннаго оркестра и органа; два «Salvum» для хора а capella и рядъ романсовъ.

Колачекъ (Koláček), Франтишекъ—чешскій физикъ и математикъ (1851—1913), профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ. Написалъ рядъ трудовъ почти по всѣмъ отдѣламъ теоретической физики (по-чешски и по-нѣмецки). Болѣе крупныя его работы: обработка 3-ей части «Теоретической физики» Зейдлера (1895) «Hydrodynamica» (1899), «Elektřina a magnetismus» (1904).

Колачковичъ (Kolaczkowicz), Станиславъ—дѣятель Смутнаго времени. Львовскій аптекарь Спытокъ (1606) послалъ его для продажи товара, въ свитѣ Марины Мнишекъ, въ Москву. Въ день убійства Лжедимитрія К. пріютилъ у себя львовскихъ, краковскихъ и нѣмецкихъ купцовъ и приготовлялся къ оборонѣ; но Шуйскій увѣрилъ его въ полной безопасности и далъ ему для защиты приставовъ. Въ тотъ же день К. былъ въ боярской думѣ и согласился остаться на царской службѣ, но затѣмъ отправился съ Мнишкомъ въ Ярославль, гдѣ продолжалъ торговлю. Возвратившись во Львовъ, К. былъ обвиняемъ Спыткомъ въ плутовствѣ. К. представилъ защитительную записку, разсказывающую о событіяхъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ. Оправданный, благодаря покровительству магнатовъ, К. въ эпоху второго Самозванца снова отправился съ товаромъ въ Москву. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Записка и все дѣло К. най-

дены и напечатаны Вл. Лозинскимъ въ «Kwartalnik Historyczni» (1894, IV; русск. перев. въ «Ж. М. Н. П.» 1895 г., № 5).— См. И. Линниченко, «Новый свидѣтель эпохи убіенія Дмитрія Самозванца» («Истор. Вѣст.», 1895, № 5).

Колба—тонкостѣнный, обычно стеклянный, сосудъ съ узкой шейкой, по формѣ напоминающій графинъ и употребляемый въ химическихъ лабораторіяхъ.

Колбасинъ, Елисей Яковлевичъ — писатель (1831—85). Окончилъ спб. универс. по юрид. факульт. Былъ близокъ къ И. С. Тургеневу, которому посвящена его повѣсть: «Академическій переулокъ» («Библіотека для Чтенія», авг. 1858). Другіе его труды: повѣсть «Въ деревнѣ и Петербургѣ» (СПБ., 1857); «Дѣвичья кожа» (ibid., 1858); «Фридрихъ» (ib., 1860); «Семь клеветъ на любовь» (ib., 1861); «Переписка Карамзина съ 1799 по 1826 г.» («Атеней», 1858); «Царь Алексѣй Михайловичъ» («Библ. для Чтенія», 1857); «Два зайца» (въ сборникѣ «Для легкаго чтенія», СПБ.; 1859), «Пѣвецъ Кубры гр. Д. И. Хвостовъ» («Время», 1862); «Литературные дѣятели прежняго времени» (о Мартыновѣ, Кургановѣ и Воейковѣ).

П. Р—въ.

Колбасное производство.—Для изготовленія колбасы употребляется мясо низшихъ сортовъ (тощая говядина), особенно же свинина, частью такія части убойнаго скота, которыя въ другомъ видѣ мало пригодны для потребленія, напр., легкія, печень, почки, мелкіе обрѣзки. Мясо рубится особыми ножами-качалками, состоящими изъ 4—8 дугообразныхъ стальныхъ рѣзаковъ. Измельченная масса набивается въ чистыя кишки (которыя иногда замѣняются оболочками изъ пергаментной бумаги) черезъ воронку или набивной машинкой (шприцемъ). Колбаса частью употребляется въ свѣжемъ видѣ, частью сушится, коптится или смѣшивается съ консервирующими солями и тогда получаетъ характеръ консервовъ. По способу обработки колбасы и сосиски раздѣляются на сырыя для домашняго употребленія (жаренія, варки), вареныя и копченыя. Вареная колбаса приготовляется изъ измельченной смѣси говядины, свинаго сала, соли, селитры и перцу. Колбасы развѣшиваются въ сухомъ прохладномъ помѣщеніи на 3—4 дня, коптятся 1—3 дня, промываются и варятся 20—40 мин. въ свѣжемъ бульонѣ. Приготовленіе копченой колбасы отличается тѣмъ, что онѣ подвергаются болѣе продолжительному провѣшиванію и копченію (6 и даже 9—16 дней), а затѣмъ только провѣтриваются. По употребленному матеріалу колбасы раздѣляются на кровяныя, мясныя и печеночныя (ливерныя). Въ составъ кровяныхъ колбасъ входитъ свинина, которая варится 1—2 часа, затѣмъ рѣжется и приправляется солью, майораномъ, перцемъ ямайка, перцемъ обыкновеннымъ, гвоздикой и имбиремъ; всѣ эти пряности измельчаютъ и смѣшиваютъ равномѣрно съ массой, въ которую вливаютъ, протертую черезъ сито, свиную кровь; затѣмъ варятъ, промываютъ, охлаждаютъ и коптятъ. Изъ мясныхъ колбасъ болѣе распространены нѣмецкая цервелатъ, итальянская салами, русская любская и др. Сосиски представляютъ собою маленькія баранья кишки, наполненныя сырымъ не слишкомъ жирнымъ свинымъ мясомъ, заправлены перцемъ, солью и селитрою и слегка прокопчены. Сосиски для жаренія приготовляются изъ свѣжей, сырой свинины и свинаго жира, къ которымъ прибавляютъ соль, перецъ, а иногда лимонную корку или тминъ. Гороховая колбаса состоитъ изъ смѣси гороховой муки, съ саломъ, лукомъ, солью и пряностями. Въ 1870-хъ гг. употреблялась въ германской арміи.

Колбасный ядъ—см. Ботулизмъ (VII, 729).

Колбель—псд. Ново-Минскаго у., Варшавской губ., при р. Свидрѣ, прит. Вислы; ст. Привислинскихъ ж. д. Ранѣе былъ городомъ; основ. въ 1532 г. Жит. 2322 (1908), изъ нихъ 2077 евреевъ. Костелъ готическаго стиля; нач. училище. Земледѣліе и торговля.

Колбин или колбневыя (Gobiidae)—семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ. Тѣло вытянутое, слизистое, голое или покрытое чешуею; зубы, по большей части, мелкіе, иногда есть клыки; спинныхъ плавниковъ два, лучи спиннаго плавника гибкіе; брюшные плавники имѣютъ по 1 костяному и 5 членистыхъ лучей и часто соединены въ пластинку на брюхѣ (съ помощью которой рыбы могутъ прикрѣпляться къ подводнымъ предметамъ); жаберъ 4. Полы иногда сильно различаются; у самцовъ, а иногда и у самокъ половой бугорокъ передъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Небольшія рыбы, живущія, по большей части, у береговъ умѣренныхъ и тропическихъ морей, а нѣкоторыя въ прѣсной водѣ; питаются червями, ракообразными, рыбами и т. п. Сюда относятся около 600 видовъ. О родѣ Gobius см. Бычокъ (VIII, 816). Весьма замѣчателенъ тропическій родъ Periophthalmus, съ тѣсно сближенными, сильно выдающимися, втяжными глазами, съ хорошо развитымъ наружнымъ вѣкомъ и сильно выступающими мускулистыми основаніями грудныхъ плавниковъ, которыми рыба пользуется, какъ ногами, для хожденія на сушѣ. Нѣсколько видовъ, которые водятся по берегамъ морей, особенно среди мангровыхъ зарослей, во время отлива быстро прыгаютъ на сушѣ, какъ лягушки, и отыскиваютъ насѣкомыхъ и червей. P. Kohlreuteri Bl. Schn., водящійся отъ Краснаго моря до зап. части Великаго океана, длиною 15 стм., свѣтло-оливково - бураго цвѣта, съ серебристыми и бурыми пятнами.

Колбопогія (Physapoda) — отрядъ насѣкомыхъ, называемый также Пузыреногими (см.).

Колбочки—см. Глазъ (XIII, 679).

Колва: 1) К.—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., прав. прит. р. Усы (прит. Печоры). Общее направленіе теченія на Ю; длина 235 в.; верхнее теченіе совершенно не населено, на нижнемъ есть самоѣдскіе поселки.—2) К.—р. Пермской губ., Чердынскаго у., прав. прит. р. Вишеры (сист. р. Камы). Беретъ начало на западномъ склонѣ Урала; пересѣкаетъ западн. предуральскую полосу увалов. Общее направленіе—на ЮЗ. Длина 440 в., ширина отъ 10 до 35 саж., глубина до 1,2 м., а весной 3—5 м. Главные притоки: лѣв.—Березовка (130 в.) и Низва, прав.—Вишерка. Сплавъ на 293 в., судоходна (пароходы) отъ д. Тулпаны (258 в.). Теченіе К. въ узкихъ мѣстахъ стремительное, въ лѣсныхъ и ровныхъ извилистое и тихое. Берега К. въ верхнемъ теченіи безлюдны, въ низовьяхъ засолены. По К. и ея притокамъ лѣсного матеріала сплавляется свыше 1 800 000 пд. На берегахъ К. нѣсколько чудскихъ городищъ, гдѣ были находимы древнія восточныя монеты. К. служила путемъ изъ древняго Болгарскаго царства на сѣверъ.

Колгуевъ—о-въ на Сѣв. Ледовит. ок., Архангельской губ., Мезенскаго у., въ 90 вер. отъ материка, между 68° 4′ и 69° 30′ с. ш., 48° 4′ и 49° 38′ в. д. Береговая линія — до 350 вер.; большее протяженіе съ С на Ю ок. 90 в., съ В на З—ок. 65 в. 3071,9 кв. в. Сѣв. часть о-ва болѣе повышенна 60—100 м.), сравнительно съ южной (4—6 м.). Море близъ береговъ К. имѣетъ глубину въ 17 — 19 м., но есть и значи-

тельныя отмели у южн. оконечности о-ва, образующія обширную бухту, въ которой отливъ обнаруживаетъ множество низкихъ песчаныхъ острововъ. Нѣсколько доступныхъ бухтъ; лучшія изъ нихъ—устья рр. Васькиной и Кривой. Внутренность острова довольно ровная тундра, съ болотами и озерами. За ними слѣдуютъ мхи, еще дальше отъ воды—торфъ, подъ которымъ вѣчная мерзлота. Всѣ болота и озера соединены между собой сѣтью протоковъ. Въ сѣв.-зап. части о-ва тундра прерывается небольшими песчано-глинистыми холмами—«сопками», съ которыхъ текутъ многочисленныя, но мелководныя рѣчки. Изъ озеръ самое большое — Песчаное (20 в. дл. и 4 в. шир.). Флора острова состоитъ изъ 110 явнобрачныхъ растеній, въ томъ числѣ 12 злаковъ, 11 сложноцвѣтныхъ, 10 гвоздичныхъ, 8 розоцвѣтныхъ, между которыми морошка и поляника; 8 низкорослыхъ и стелющихся по землѣ кустарниковъ: 5 породъ полярныхъ ивъ, 2 брусничныхъ (черника и полярная толокнянка) и шикша (Empetrum nigrum). Въ озерахъ и рѣкахъ 13 видовъ рыбъ. Лисицы, песцы, олени, бѣлые медвѣди, увлекаемые сюда льдомъ; массы водяныхъ птицъ (гуси, утки всевозможныхъ видовъ, лебеди), прилетающихъ на К. съ ЮЗ въ концѣ іюня и улетающихъ въ половинѣ сентября. Въ морѣ много тюленей и моржей. Постоянное населеніе К.—кочевники-самоѣды: въ 1911 г. 150 чел., жившихъ въ 30 чумахъ. Занятія жителей — оленеводство, ловъ рыбы (для себя) и битье птицы (гусей и турпановъ); на лѣто они нанимаются пастухами къ русскимъ-пустозерцамъ, которымъ принадлежитъ половина всѣхъ оленей о-ва. Безоленныхъ самоѣдовъ нѣтъ; 1 чумъ имѣетъ 5000 гол., 1—1800, 3—по 500, 2—по 200, 1—150, остальные—по 30—100 гол. Только имѣющіе свыше 500 гол. (5 хозяйствъ) могутъ жить безъ посторонняго заработка. Всѣхъ оленей въ 1911 г. насчитывалось около 20 тыс.; ранѣе ихъ было больше, но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленнаго ихъ убоя (до 5000 гол. ежегодно) и истощенія кормовъ (особенно ягелей), число ихъ сильно сократилось. Пустозерцы (русскіе) и нжемцы (зыряне) ежегодно пріѣзжаютъ на К. лѣтомъ, живутъ въ становищѣ Бугранѣ (церковь), бьютъ оленей и ведутъ торговлю (мѣновую) съ постоянными жителями острова—самоѣдами, находящимися почти всецѣло отъ нихъ въ зависимости. — Исторія открытія и изслѣдованія К. Въ «Книгѣ Большого Чертежа» указывалось, что до о-ва К. (Кургуева, Гургуева) «отъ морского берегу 120 вер.; и вдоль по тому острову 100 вер., а поперекъ 50 вер.». Въ 1553 г. экипажъ англійскихъ судовъ «Bona Esperenza» и «Bona Confidentia», отправленныхъ на поиски сѣв.-вост. прохода въ Индію и Китай, замѣтилъ подъ 70° с. ш., на горизонтѣ землю, окруженную льдами. По мнѣнію Норденшельда, эта «Земля Виллугби», какъ ее назвали впослѣдствіи въ честь предводителя англійской экспедиціи, и была о-въ К. Въ 1611 г. Вильямъ Гудронъ и Ричардъ Френчъ въ августѣ мѣсяцѣ причалили къ сѣв. берегу К. на шлюпкѣ; затѣмъ К. былъ надолго забытъ; въ 1823—24 гг. Ф. В. Литке опредѣлилъ шир. и долг. сѣв.-зап. и долг. зап. оконечности острова. Въ 1826 г. подштурманъ Бережныхъ объѣхалъ кругомъ о-въ К. и снялъ его на карту. Въ 1841 г. проф. Савельевъ и докт. Рупрехтъ дважды посѣтили К. съ научною цѣлью. Въ 1894 г. англійскіе путешественники О. Треворъ-Беттти и Гилляндъ прожили на К. около 3 мѣсяцевъ, составили карту острова и произвели рядъ наблюденій въ области ботаники, зоологіи и геологіи. Въ 1900 г. Б. М. Житковъ и С. А. Бутурлинъ во время плаванія къ Новой Землѣ высаживались на короткое время на о-въ К. Въ отчетѣ объ этой поѣздкѣ приведено нѣсколько данныхъ о фаунѣ, флорѣ, строеніи береговъ острова. Въ 1902 г. о-въ К. посѣтила экспедиція Имп. Русск. Географ. О-ва, въ 1911 г. С. В. Керцелли.—См. Aubyn Trevor Batty, «Iceland on Kolguev» (1895); Н. М. Книповичъ, «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (1895); его же, «О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ.» (1897); С. А. Бутурлинъ, «Предварительный краткій отчетъ о поѣздкѣ на о-въ К. лѣтомъ 1902 г.» («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. XXXIX, 1903); И. А. Шульга, «Лѣто на о-вѣ К.» (1909); С. В. Керцелли, «Предварительный отчетъ по экспедиціи 1911 г. на о-ва К. и Вайгачъ» («Памятн. кн. Арханг. губ. на 1913 г.», Арханг., 1913). *Серг. Лаптевъ.*

Колдовство—мнимое искусство вступать въ сношенія съ духами или демонами и при ихъ помощи вызывать разныя сверхъ-естественныя явленія, предвидѣть и угадывать будущее. Съ глубокой древности и понынѣ не только у народныхъ массъ, но и въ культурныхъ классахъ, К., подъ разными именами (магія, разные виды гаданія, знахарства), пользовалось и пользуется признаніемъ и довѣріемъ. Вѣра въ К. коренится прежде всего въ сознаніи человѣкомъ безпомощности и хрупкости своего существованія, въ связи съ непониманіемъ причинности явленій и законовъ природы. Такія неизбѣжныя явленія, какъ, напр., смерть, кажутся первобытному человѣку не только страшными, но и случайными, причиненными исключительно чьей-нибудь злой волей. Болѣзнь, дикій звѣрь и т. п.—все это козни врага, противъ которыхъ всѣ обыденныя средства борьбы тщетны. Только сила сверхъестественная, помощь болѣе сильныхъ существъ можетъ выручить изъ бѣды. Первобытный человѣкъ видѣлъ въ природѣ только совокупность человѣкообразныхъ духовъ, живущихъ и дѣйствующихъ по образу и подобію человѣческому. Колдунъ—избранникъ и любимецъ духовъ, самое могущественное лицо въ первобытномъ мірѣ. Онъ спасаетъ отъ злыхъ духовъ болѣзни, заговариваетъ оружіе, даетъ удачу на охотѣ, угадываетъ прошлое и будущее, открываетъ воровъ. Но онъ можетъ также причинить неисчислимыя бѣдствія—вызвать бурю, наводненіе, засуху, падежъ скота, смертельную болѣзнь, убить на разстояніи и т. п. У первобытныхъ народовъ мы находимъ уже законченный циклъ средствъ и методовъ К., которые съ поразительнымъ однообразіемъ встрѣчаются и позднѣе у культурныхъ народовъ. На первомъ планѣ выступаютъ духи-покровители даннаго лица. По большей части это тѣ или другія животныя, души которыхъ являются исполнителями воли избранника: они изгоняютъ изъ тѣла злого духа, исполняютъ далекія порученія и помогаютъ во всѣхъ дѣлахъ. За ними идутъ души умершихъ людей, вызываемыя для совѣтовъ, предсказаній будущаго и помощи (некромантія), и, наконецъ, души самыхъ различныхъ неодушевленныхъ и отдѣльныя части одушевленныхъ предметовъ. Отсюда всевозможные фетиши и амулеты. Немалое значеніе имѣютъ также сновидѣнія, заклинанія, заговоры, разные способы гаданія. У культурныхъ народовъ древности мы видимъ тѣ же пріемы К., что у первобытныхъ народовъ, только болѣе выработанные. Египетскіе папирусы содержатъ формулы заговоровъ, которые «заграждаютъ пасти львовъ, гіенъ, волковъ...; равно какъ уста людей, имѣющихъ злыя лица, парализуя ихъ члены», далѣе формулы за-

клинанія боговъ ихъ мистическими именами. Классической страной К., создавшей изъ него цѣлую науку — магію, былъ Вавилонъ. Особенность этой псевдонауки, перешедшей впослѣдствіи въ Грецію, Римъ и средневѣковую Европу, составляетъ приведеніе въ систему всевозможныхъ демоновъ, управляющихъ различными сторонами судебъ человѣческихъ, и установленіе для каждаго изъ нихъ сокровеннаго имени, призываніе которымъ, какъ въ Египтѣ, имѣетъ неотразимую силу. Отсюда множество формулъ и заклинаній для самыхъ различныхъ случаевъ жизни частной и общественной. У евреевъ съ давнихъ временъ культивировалось К. Во Второзаконіи мы читаемъ: «Да не будетъ среди васъ... ни заклинателей, ни колдуній, ни лицъ, вопрошающихъ семейныхъ духовъ, или кто былъ бы магомъ и некромантомъ». К. преслѣдовалось строжайше и каралось сожженіемъ. Послѣ плѣненія, вѣроятно подъ вліяніемъ ассиро-вавилонскимъ, у евреевъ выработалась сложная система магіи, которая легла въ основаніе средневѣковой теургіи въ Европѣ. Изъ Вавилона и Египта магія перешла въ Грецію и Римъ, гдѣ и раньше самостоятельно и широко практиковались разнообразныя формы мантики (астрологія, генетліалогія, снотолкованіе, гаданіе по птицамъ, внутренностямъ животныхъ, неодушевленнымъ предметамъ и т. п.). О существованіи К. въ древнѣйшую пору Греціи свидѣтельствуютъ эпическія поэмы и многочисленныя миѳическія сказанія. Сыновья Автолика заговариваютъ рану Одиссея; волшебница Цирцея обращаетъ спутниковъ Одиссея въ свиней, питьемъ, изготовленнымъ изъ особыхъ травъ, и прикосновеніемъ жезла. Къ божествамъ, представителямъ К., относятся: Гермесъ, владѣющій волшебнымъ жезломъ и разрушающій при помощи чуднаго растенія (μῶλυ) чары Цирцеи; Геката, отожествляемая съ Персефоной и Артемидой и призываемая ворожеями, какъ богиня подземнаго царства, ночи, таинственныхъ призраковъ и заклинаній; фригійская Кибела, жрецы которой (корибанты и куреты) занимались изготовленіемъ волшебныхъ снадобій и зелій. Были цѣлыя семьи колдуновъ (Іамиды въ Элидѣ, Телліады въ Акарнаніи), а также общества занимавшихся волхованіемъ Сивиллъ, Орфеотелестовъ, Агиртовъ, Менагиртовъ, Метрагиртовъ. Сюда же можно отнести всю пеструю толпу колдуновъ, извѣстныхъ въ греко-римскомъ мірѣ подъ общею кличкою маговъ, халдеевъ, вавилонянъ, математиковъ, тауматурговъ, теурговъ, жрецовъ Изиды и пр., въ лучшей части общества имѣвшихъ репутацію шарлатановъ. У нѣкоторыхъ племенъ искусство К. получило спеціальное развитіе: сюда относятся колхи, ѳессалійцы, этруски, сабиняне, марсійцы. Средствами магіи служили заклинанія (ἐπῳδαί, carmina, incantationes), нерѣдко состоявшія изъ набора непонятныхъ словъ, затѣмъ травы (φάρμακα, veneficia), которымъ приписывалась волшебная сила, камни (аэролиты или обыкновенные камни, вырытые на священныхъ участкахъ), талисманы, амулеты, кольца, волшебные узлы, вѣнки, части тѣла различныхъ животныхъ (напр., лягушки, вертишейки) и пр. Вѣра въ дурной глазъ (fascinatio, βασκανία) была весьма распространена въ древности; противъ дурного глаза существовали особые заговоры и амулеты. Въ большомъ употребленіи были также приворотныя снадобья (φίλτρα), которыми пользовались при неудачной любви. Въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ К. играло такую же роль и примѣняло тѣ же методы, что и въ Передней Азіи. Памятники санскрита полны формулами заклинаній, заговоровъ и т. п. О К. въ сѣв. и вост. Азіи см. Шаманство. Мусульманскій міръ заимствовалъ К. въ выработанной формѣ изъ магическихъ системъ евреевъ, грековъ и вавилонянъ. Средневѣковая Европа всецѣло унаслѣдовала всю мудрость древнихъ, начиная съ магіи Вавилона и греко-римлянъ и кончая теургіей неоплатониковъ и практической каббалой (XX. 237) евреевъ, прибавивъ къ нимъ тѣ болѣе примитивные пріемы К., которые оставило въ наслѣдство старое язычество, не переставшее жить въ нѣдрахъ народныхъ массъ вплоть до самаго новѣйшаго времени. Договоръ съ дьяволомъ сталъ основнымъ догматомъ К., упорно державшимся въ теченіе всего темнаго періода средневѣковья. Интеллигентные люди культивировали астрологію и тайныя науки; въ низшихъ слояхъ довольствовались болѣе примитивными средствами. Колдуны и вѣдьмы, собирающіеся на свои шабаши, могутъ вызывать засухи, наводненія, падежи скота, моръ на людей, порчи, навожденія, безплодіе и т. д. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ считались такъ назыв. порчи, состоявшія въ томъ, что надъ восковымъ изображеніемъ человѣка продѣлывали все то, что желательно было причинить тому или другому лицу. Противъ козней К. изобрѣтена была масса средствъ— амулеты, заклинанія и заговоры; сборники формулъ заклинаній составили цѣлыя книги, какъ, напр., Clavicules и Grimoires. Извѣстны страшныя преслѣдованія, которымъ подвергались вѣдьмы и всѣ заподозрѣнные въ общеніи съ дьяволомъ, начиная съ XIII в. и кончая XVIII-мъ. Они вызывались вѣрой въ силу К. и въ реальное зло, которое возможно причинить манипуляціями этого искусства. Въ одной Шотландіи въ теченіе XVII ст. было сожжено за К. не менѣе 3000 ч. Ростъ просвѣщенія совершенно положилъ конецъ преслѣдованіямъ за К. Въ массѣ населенія вѣра въ К. еще живетъ во множествѣ обрядовъ и повѣрій. Вѣра въ возможность порчи, дурного глаза, навожденія, въ дѣйствительность заклинаній и заговоровъ до сихъ поръ не исчезла. Еще въ концѣ XIX в. въ глухихъ углахъ Россіи бывали случаи сожженія крестьянами колдуновъ, считавшихся виновникомъ падежа скота, засухи и т. п.—Ср. Гаданіе (XII, 326).

Колдычево — оз. Минской губ., Новогрудскаго у., имѣетъ въ дл. 3½ вер., шир. 1½ вер., глуб. до 2 м. Вблизи озера дер. Заосье, гдѣ, по преданію, родился Адамъ Мицкевичъ (см).

Колебанія вѣковыя земной коры.—Однимъ изъ основныхъ явленій въ жизни земной коры представляются тѣ измѣненія ея конфигураціи и ея облика, которыя обусловлены перемѣщеніями границъ суши и моря. Материки и моря не отличаются, какъ можно было бы думать, постоянствомъ формы и размѣровъ. Напротивъ того, смѣна геологическихъ періодовъ и эпохъ находитъ себѣ одно изъ яркихъ выраженій именно въ этой измѣнчивости континентовъ и океановъ, въ безпрестанныхъ перемѣщеніяхъ водной оболочки земного шара, въ поочередномъ затопленіи и осушеніи различныхъ частей литосферы. Морскіе осадки съ морскими раковинами извѣстны не только внутри современныхъ материковъ, но даже и въ высочайшихъ горахъ, напр., въ Гималаяхъ, на высотѣ 15 000 ф., въ Андахъ на высотѣ 12 000 ф. и т. д.; на материкахъ извѣстны глубоководные морскіе осадки, которые теперь осаждаются въ частяхъ океановъ съ глубиною не менѣе 4000 м. Альпы, Гималаи, Уралъ и многія другія горы представляютъ не что иное, какъ осушенныя и раздавленныя боковымъ давленіемъ моря; Индійскій ок., Атлантическій ок. и многія другія моря не что

иное, какъ опустившіеся материки. Наконецъ, такъ назыв. трансгрессіи, т.-е. распространеніе морей послѣдующихъ геологическихъ эпохъ за предѣлы предшествующихъ, и нижеупомянутые признаки наступанія и отступанія морей являются непреложнымъ доказательствомъ перемѣщеній суши и моря. Всѣ эти перемѣщенія являются результатомъ не быстрыхъ, мгновенныхъ поднятій и опусканій различныхъ частей земной коры, а настолько медленныхъ, почти незамѣтныхъ, ея движеній, которыя обнаруживаются только при наблюденіи ихъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій или даже вѣковъ. Вотъ почему эти К. земной коры и получили названіе вѣковыхъ перемѣщеній или К. суши и моря. Чтобы дать понятіе о медленности, съ какой совершается это явленіе, можно указать на то, что побережье Швеціи поднимается въ среднемъ на 1 м. въ столѣтіе; Балтійское побережье у Свеаборга обнаруживаетъ поднятіе въ 1,4 м. въ ст., у Петербурга оно равняется 0,3 м. и т. д. Благодаря наблюденіямъ второй половины XIX ст. стало извѣстно, что почти всѣ берега и острова обнаруживаютъ поднятіе или опусканіе. Признаками поднятія или опусканія морскихъ побережій, кромѣ вышеупомянутыхъ данныхъ исторической геологіи, являются прибрежныя террасы, банки раковинъ, затопленные лѣса и историческія свѣдѣнія о положеніи городовъ и портовъ. Такъ, напр., вдоль норвежскаго побережья тянется до 30 раковинныхъ банокъ, состоящихъ почти цѣликомъ изъ раковинъ или изъ богатыхъ ими слоевъ песка и глины; нѣкоторыя изъ этихъ банокъ залегаютъ на высотѣ 400—500 ф. надъ современнымъ ур. м. и содержатъ остатки арктическихъ моллюсковъ, теперь не встрѣчающихся у береговъ Норвегіи. Кромѣ того, въ Норвегіи же вдоль берега тянется цѣлый рядъ уступовъ, или террасъ, лежащихъ другъ надъ другомъ до высоты 600 ф. и свидѣтельствующихъ о болѣе высокомъ стояніи уровня моря въ прежнія времена. Историческія данныя объ обмеленіи гаваней или, наоборотъ, объ ихъ углубленіи, вообще историческія, лингвистическія и географическія свидѣтельства отступанія или наступанія моря извѣстны для очень многихъ мѣстъ, въ томъ числѣ, напр., для побережья Бѣлаго м., окрестностей Стокгольма, Свеаборга, Сухума, гдѣ есть слѣды затопленнаго города, разныхъ частей Балтійскаго, Нѣмецкаго, Гренландскаго, Шотландскаго и другихъ побережій и мн. др. Принимая во вниманіе, что непосредственно констатировать поднятіе той или другой части земной коры, а тѣмъ болѣе опусканіе—чрезвычайно трудно, а во внутреннихъ и вообще удаленныхъ отъ моря частяхъ материковъ даже невозможно, многіе геологи не говорятъ о поднятіяхъ и опусканіяхъ суши, а только объ отступаніи или надвиганіи моря, еще точнѣе—о передвиженіи береговой линіи. По предложенію Чемберса и Зюсса, это перемѣщеніе назыв. положительнымъ, если море наступаетъ на сушу, или, что то же, если суша опускается; напротивъ, это перемѣщеніе будетъ отрицательнымъ въ случаѣ поднятія суши или отступанія моря. Уже изъ этой сложности терминологіи ясно, что въ вѣковыхъ К. принимаетъ участіе съ одной стороны суша или литосфера, съ другой водная оболочка земного шара или гидросфера. И дѣйствительно, всѣ попытки объясненія вѣковыхъ К.—двоякаго рода: однѣ основаны на предположеніи, что всѣ К. объясняются лишь перемѣщеніями моря, другія усматриваютъ въ нихъ опусканія и поднятія суши въ буквальномъ смыслѣ слова. Среди космическихъ гипотезъ, предложенныхъ для объясненія перемѣщеній водной оболочки, на первомъ планѣ должна быть поставлена гипотеза Адэмара, развитая Кроллемъ, Шмикомъ и мн. др. Попеременно въ теченіе каждыхъ 10 500 лѣтъ то на южн. полушаріи зима на 8 приблизительно дней продолжительнѣе, чѣмъ на сѣверномъ, то наоборотъ. Адэмаръ считаетъ это достаточнымъ, чтобы накопляющаяся вслѣдствіе этого масса снѣга и льда перемѣщала постепенно центръ тяжести земли и вызывала вслѣдствіе этого перемѣщеніе ея водной оболочки. Благодаря предваренію равноденствій, эти условія мѣняются черезъ каждыя 10 500 лѣтъ, такъ что поочередно въ теченіе такого промежутка времени наблюдаются то на южномъ, то на сѣверномъ полушаріи ледниковый періодъ и періодическія перемѣщенія поверхности океановъ. Однако, гипотеза Адэмара является мало вѣроятной, какъ вслѣдствіе преувеличенія имъ ничтожнаго климатическаго фактора, такъ и потому, что ледниковый періодъ, повидимому, былъ на обоихъ полушаріяхъ одновременно, а не послѣдовательно. Другіе ученые представляютъ себѣ общее передвиженіе водной оболочки въ видѣ вѣковыхъ приливо-отливовъ, симметричныхъ по обѣ стороны экватора, въ видѣ періодической постепенной смѣны отхлынпиванія водъ отъ полюсовъ къ экватору обратнымъ ихъ движеніемъ отъ экватора къ полюсамъ.—Теллурическія причины: перемѣщеній водной оболочки земного шара таковы: Уменьшеніе количества воды на земной поверхности—фактъ не могущій подлежать сомнѣнію, если принять во вниманіе громадную массу минераловъ и горныхъ породъ, содержащихъ въ своемъ составѣ воду. Существованіе этихъ соединеній стало возможнымъ только послѣ значительнаго охлажденія земного шара: по мѣрѣ продолжающагося охлажденія земли все глубже проникаютъ процессы, связывающіе воду. Хотя вулканическія изверженія, гейзеры, нѣкоторые источники и возвращаютъ земной поверхности значительныя массы воды, постепенная убыль оборотной воды чрезвычайно вѣроятна. Слѣдствіемъ этого убыванія должно явиться повсемѣстное пониженіе уровня моря, т.-е. какъ бы поднятіе суши. Образованіе новыхъ депрессіонныхъ областей или увеличеніе площади или глубины уже существующихъ морей также вызываетъ пониженіе уровня прочихъ морей, пониженіе, которое можно даже вычислить. Отложеніе и накопленіе осадковъ на днѣ морей вытѣсняетъ соотвѣтствующее количество воды, вызывая этимъ положительное движеніе береговыхъ линій, поднятіе моря. Нѣсколько попытокъ объясненія вѣковыхъ К. связаны съ ледниковымъ періодомъ и съ тѣми его послѣдствіями, которыя обусловили значительныя передвиженія береговой линіи во время ледниковаго періода и послѣ стаянія снѣговъ и льда при наступленіи современной эпохи въ Южн. Америкѣ, въ Скандинавіи и нѣкоторыхъ др. странахъ. Въ этой послѣдней гипотезѣ мы имѣемъ примѣръ объясненія вѣковыхъ К. не передвиженіями моря, а движеніями самой суши. Эти движенія издавна имѣли многочисленныхъ защитниковъ, видѣвшихъ часто одинъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу движеній самой суши въ сложности явленій поднятія и опусканія, въ томъ, что часто области поднятія и опусканія чередуются на небольшомъ участкѣ земной коры, представляя сложную картину, которой не могло бы произвести равномѣрное отступаніе или надвиганіе моря. Одни видѣли ихъ причину въ вулканизмѣ, другіе старались объяснить ихъ какъ слѣдствіе увеличенія объема нѣкоторыхъ внутреннихъ массъ, вслѣдствіе

химическихъ процессовъ метаморфизаціи, напр., перехода безводныхъ соединеній въ водныя и т. п. Одни считаютъ эти движенія за результатъ неравномѣрнаго сокращенія земли, за родъ горообразовательныхъ волнъ очень большой амплитуды; другіе приписываютъ ихъ накопленію осадковъ на днѣ морей, повышенію изогеотермическихъ линій, т.-е. прогрѣванію этихъ толщъ внутренней теплотою земли, расширенію ихъ и вызываемому этимъ изогнутію нѣкоторыхъ частей земной коры и т. п. Если обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ вѣковыхъ К. земной коры, которыя совершаются въ настоящее время на земной поверхности, то намъ представится слѣдующая картина. Три большія области опусканія и столько же крупныхъ областей поднятія подѣлили между собою земную поверхность. Значительная часть Тихаго ок. съ испещряющими его островами, увлекая съ собою и сѣв.-вост. часть Австраліи, понижается, окруженная со всѣхъ сторонъ поднимающимися берегами и островами; здѣсь готовится къ будущему меньшій по площади, но болѣе глубокій океанъ. Другая область опусканія охватываетъ большую часть Индійскаго ок., въ сѣв.-зап. части котораго скрывается погребенный въ его водахъ материкъ Лемурія, нѣкогда, черезъ Мадагаскаръ, Сейшельскіе, Малединскіе о-ва и Цейлонъ, соединявшій Африку съ Индіей. Третья область опусканія вырисовывается въ сѣв. части Атлантическаго ок.: Лабрадоръ, южн. и зап. части Гренландіи, Ирландія, сѣв.-зап. и зап. части европейскаго материка, Азорскіе и Канарскіе о-ва, вмѣстѣ съ окруженной ими частью Атлантическаго ок., стремятся къ образованію болѣе обширнаго моря; быть-можетъ, сюда же слѣдуетъ отнести опускающееся побережье Южн. Америки у устья Мараньона (относительно южн. части Атлантическаго ок. наши свѣдѣнія, къ сожалѣнію, слишкомъ недостаточны). Быть-можетъ, со временемъ этотъ новый Атлантическій ок. соединится черезъ южн. Францію съ второстепенной областью опусканія, представленной южн. Франціей, Адріатикой, Средиземнымъ м., сѣв. Африкой и Суэзской частью Аравійскаго п-ва. Испанія и Алжиръ останутся въ видѣ острововъ среди этихъ новыхъ морей. Гибнетъ также зап. часть Патагоніи, побережье Нью-Джерсея, опускается Китайское м., Бенгальскій заливъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ опусканій между Австраліей и Азіей возникаетъ новый материкъ: сѣв. Австралія, Н. Гвинея, Филиппинскіе, Каролинскіе, Японскіе о-ва—съ другой стороны Зондскіе о-ва, Малакка, Сіамъ, Цейлонъ, Индія медленно выплываютъ изъ воды, стремясь соединиться въ новый континентъ, въ кот. Китайское м. и Бенгальскій заливъ останутся заключенными въ видѣ внутреннихъ м., а затѣмъ подвергнутся участи Каспія и Арала. Подобно этому Зондскому материку растетъ зародышъ материка Антильскаго, который соединитъ остатки измѣненныхъ Америкъ въ одинъ обширный континентъ съ внутреннимъ моремъ, а впослѣдствіи озеромъ, на мѣстѣ Мексиканскаго залива. На С—Скандинавія, сѣв. Россія и Сибирь вытѣсняютъ Ледовитый ок., стремясь воздвигнуть на его развалинахъ обширный арктическій материкъ, въ составъ котораго войдутъ: Новая Земля, Шпицбергенъ, Земля Франца-Іосифа, Исландія и значительная часть Гренландіи. Зародышъ и первая причина всѣхъ этихъ измѣненій кроется въ охлажденіи земли, въ ея сокращеніи и сморщиваніи, а не въ космическихъ причинахъ перемѣщенія водъ. Въ современную намъ эпоху первой причиной является углубленіе тропическихъ (а можетъ быть и другихъ) депрессіонныхъ областей. Тихій океанъ, Индійскій океанъ, и, быть-можетъ, нѣкоторыя другія части опускаются, вызывая въ противовѣсъ дѣйствительное или кажущееся поднятіе лежащихъ между ними частей земной коры. Воды пассивно слѣдуютъ за этими движеніями литосферы. Волнообразное изогнутіе и разрывы земной коры выражаются образованіемъ депрессіонныхъ областей и поднимающихся участковъ и ихъ постепенными перемѣщеніями. Углубленіе депрессіонныхъ областей, т.-е. опусканіе дна океановъ, и, быть-можетъ, уменьшеніе ихъ поверхности отражается на уровнѣ моря въ остальныхъ частяхъ земного шара; его пониженіе особенно замѣтно въ полярныхъ странахъ. Осушеніе этихъ послѣднихъ есть только слѣдствіе пониженія дна тропическихъ морей. Теллурическія, а не космическія причины разобранныхъ перемѣщеній моря и участіе въ нихъ движеній литосферы, а не только гидросферы—вотъ выводъ, къ которому приводитъ разборъ всѣхъ указанныхъ фактовъ и попытокъ ихъ объясненія.

Колебанія звучащихъ тѣлъ.—Число колебаній въ единицу времени зависитъ отъ размѣровъ, формы и природы тѣлъ (ср. Волны). Твердыя упругія тѣла могутъ совершать продольныя, поперечныя и крутильныя или вращательныя колебанія. Воздухъ же въ трубахъ—только продольныя колебанія. Законы поперечныхъ колебаній струнъ найдены въ началѣ XVII ст. Мерсенномъ (Mersenne). Высота основного тона струны прямо пропорціональна квадратному корню изъ натяженія и обратно пропорціональна длинѣ и корню квадратному изъ произведенія плотности струны на площадь поперечнаго сѣченія. Эти законы выражаются формулою, данной Тэйлоромъ:

$$N=\frac{1}{2L}\sqrt{\frac{P}{d\,.\,s}}.$$

Кромѣ основного тона, струна можетъ издавать еще и высшіе гармоническіе тоны, при чемъ струна раздѣляется на нѣсколько равныхъ колеблющихся частей.—Законы поперечныхъ колебаній стержней найдены теоретически Эйлеромъ, а на опытѣ повѣрены Хладни, Лиссажу, Меркадье и др. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, а другой свободенъ, то при самомъ низкомъ тонѣ длина звуковой волны равняется учетверенной длинѣ стержня. Формула для этого случая:

$$N=C\frac{a}{l^2}\sqrt{\frac{E}{d}},$$

гдѣ C—численный коэффиціентъ, a—толщина, l—длина стержня, E—модуль упругости и d—плотность. Число колебаній, слѣдовательно, не зависитъ отъ ширины стержня. Если стержень закрѣпленъ на обоихъ концахъ, то по формѣ колебанія такія же, какъ и у струнъ, но законы другіе, потому что въ первомъ случаѣ колебанія поддерживаются упругостью формы стержня, а во второмъ случаѣ колебанія зависятъ отъ упругости, обусловленной натяженіемъ. Когда оба конца стержня свободны, то получаются, по крайней мѣрѣ, два узла, удаленные отъ концовъ на разстояніе, приблизительно равное $^1/_5$ длины. Если бы середина стержня была утолщена, то узлы находились бы ближе къ серединѣ. Подобный случай представляетъ камертонъ. Продольныя колебанія стержня вызываютъ болѣе высокіе звуки, нежели поперечныя. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, то на немъ будетъ узелъ, а на свободномъ концѣ пучность. Поэтому на стержнѣ помѣстится или $^1/_4$ стоячей волны, или $^3/_4$, или вообще нечетное число четвертей волны, т.-е.

$$l=(2n-1)\frac{\lambda}{4}.$$

Но, назвавъ черезъ ω скорость распространенія продольныхъ волнъ въ стержнѣ, а черезъ T время полнаго колебанія, мы имѣемъ

$$\lambda = \omega . T = \frac{\omega}{N};$$

откуда

$$N = \frac{\omega}{\lambda} = \frac{(2n-1)\,\omega}{4l}.$$

Если оба конца стержня свободны, то въ немъ помѣщаются или $\frac{1}{2}\lambda$, или λ и т. д., т.-е. вообще четное число четвертей волны. Поэтому для этого случая

$$N = \frac{2n}{4l}\omega.$$

Для основного тона $n = 1$. Формулы показываютъ, что число колебаній обратно пропорціонально длинѣ и прямо пропорціонально скорости распространенія звука въ стержнѣ.—Колебанія пластинокъ были впервые изучены Хладни опытнымъ путемъ (1787). Для опыта тонкая пластинка какой-либо правильной формы, стеклянная или металлическая, закрѣпляется посерединѣ, и на нее насыпаютъ мелкій песокъ. Если на краю въ одномъ мѣстѣ придерживать пластинку пальцемъ, а въ другомъ мѣстѣ проводить смычкомъ, то песокъ, вслѣдствіе колебаній, скопляется по узловымъ направленіямъ, образуя, такимъ образомъ, звѣздчатыя фигуры, такъ назыв. Хладніевы фигуры. Чѣмъ выше звукъ, тѣмъ сложнѣе фигура. Хладни нашелъ, что число колебаній въ секунду пропорціонально толщинѣ и обратно пропорціонально поверхности однородной пластинки, при одинаковости всѣхъ прочихъ условій, т.-е.

$$N = K\frac{e}{S}.$$

Математическая теорія колебаній пластинокъ разработана Софіей Жерменъ въ 1810 г., Лагранжемъ, Пуассономъ, Кирхгофомъ и др.—Колебанія колоколовъ и круглыхъ сосудовъ сходны съ колебаніями круглыхъ пластинокъ, когда онѣ зажаты посерединѣ и узловыя линіи идутъ по діаметрамъ. Раздѣляться эти звучащія тѣла могутъ на 4, 6, 8 и вообще четное число колеблющихся частей. — Колебанія перепонокъ, квадратныхъ, круглыхъ и эллиптическихъ, были также обстоятельно изучены какъ со стороны опыта, такъ и теоріи (Euler, Poisson, Lamé, Kirchhoff, Mathieu, Savart, Bourget и др.). Отличіе перепонокъ отъ пластинокъ въ акустическомъ смыслѣ такое же, какое между струнами и стержнями. Колебанія ихъ Саваръ изучалъ въ 1826 г. по способу Хладни. Натянутая на рамку перепонка помѣщалась Саваромъ около органной трубы, въ которой помощью передвигаемаго поршня можно было постепенно измѣнять высоту тона. Саваръ замѣтилъ, что фигуры на перепонкѣ переходили одна въ другую непрерывно, не такъ, какъ на пластинкахъ, и перепонка всегда отвѣчала всякому тону трубы.—Колебанія воздуха въ трубахъ. Звучащія трубы, употребляемыя въ музыкѣ, бываютъ двухъ родовъ: 1) мундштуковыя (или флейтовыя) и 2) язычковыя. Воздухъ, вдуваемый въ трубы, приходитъ въ колебаніе и образуетъ въ трубѣ стоячія волны. Въ мундштуковыхъ трубахъ (флейты и органныя трубы) строя воздуха направляется черезъ отверстіе на острый край прорѣза въ стѣнкѣ трубы. Въ язычковыхъ трубахъ воздухъ, вдуваемый черезъ особое язычковое отверстіе, приводитъ въ колебаніе упругую пластинку (язычокъ). При этомъ въ одномъ случаѣ тонъ обусловливается прямо собственнымъ тономъ язычка (особыя органныя трубы, гармоника и т. п.); въ другомъ случаѣ, напротивъ, колебанія воздуха обусловливаютъ колебанія язычка—тростниковой пластинки (кларнетъ, гобой и фаготъ); наконецъ, въ третьемъ случаѣ, какъ въ мѣдныхъ инструментахъ, дѣйствіе язычка исполняютъ губы, а при пѣніи—голосовыя связки гортани. На опытѣ можно убѣдиться, во-первыхъ, что при слабомъ вдуваніи воздуха въ мундштуковую трубу получается низкій, основной тонъ, а при сильномъ вдуваніи—высокіе тоны; во-вторыхъ, что высота основного тона въ открытой трубѣ на октаву выше, нежели въ закрытой трубѣ; въ-третьихъ, что высота тона всякой трубы обратно пропорціональна ея длинѣ.—Простые законы звученія трубъ даны Бернулли (1762). Эти законы выводятся слѣдующимъ образомъ. Если труба закрытая, то, очевидно, что колебанія воздуха у закрытаго конца невозможны, а поэтому здѣсь образуется узелъ; у мундштука, напротивъ, должна быть пучность. Между узломъ и пучностью можетъ помѣститься или $^1/_4$, или $^3/_4$, или вообще нечетное число четвертей стоячей волны, поэтому

$$l = \frac{2n+1}{4}\lambda; \text{ или } N = \frac{2n+1}{4}\cdot\frac{\omega}{l},$$

такъ какъ $\omega = \lambda . N$. Слѣдовательно, закрытая труба можетъ издавать тоны, числа колебаній которыхъ между собою относятся какъ рядъ нечетныхъ чиселъ $1:3:5:7$ ... (сходство съ колебаніемъ стержня, закрѣпленнаго на одномъ концѣ). Если труба открытая, то у обоихъ концовъ ея будутъ пучности. Между же 2-мя пучностями можетъ помѣститься или одна полуволна, или 2, 3 ... полуволны. Поэтому

$$l = n\frac{\lambda}{2} \text{ и } N = \frac{n}{2}\cdot\frac{\omega}{l}.$$

Отсюда заключаемъ, что открытая труба можетъ издавать тоны, колебанія которыхъ относятся между собою какъ рядъ натуральныхъ чиселъ, $1:2:3:4$ ..., при чемъ высота основного тона открытой трубы октавою выше, нежели въ такой же закрытой трубѣ. Опыты, однако, не вполнѣ подтверждаютъ эти законы; они показываютъ, именно, что число колебаній основного тона на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньше, чѣмъ это слѣдуетъ изъ формулъ. Для согласованія формулъ съ опытомъ надо положить, вмѣсто прежнихъ, для основного тона слѣдующія:

$$N = \frac{\omega}{2(l+a)} \text{ и } N' = \frac{\omega}{4(l+b)},$$

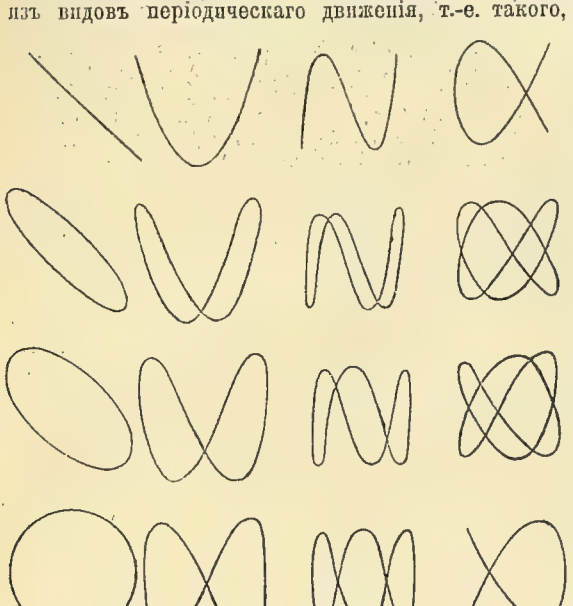
гдѣ добавочныя величины a и b малы сравнительно съ l и $a > b$. Точная теорія звучащихъ трубъ дана Гельмгольцемъ.—Литературу см. «Курсъ физики» О. Д. Хвольсона (т. II). *Н. Гезехусъ.*

Колебательный разрядъ.—При разрядѣ какого-либо наэлектризованнаго тѣла, лейденской банки или батареи, состоящей изъ нѣсколькихъ такихъ банокъ, возникаетъ рядъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ электрическихъ токовъ противоположнаго направленія, а само тѣло, конденсаторъ, прежде чѣмъ потерять свой зарядъ, нѣсколько разъ перезаряжается противоположными электричествами. Такой разрядъ назыв. колебательнымъ. Причина возникновенія К. разряда заключается въ самоиндукціи проводника. В. Томсонъ (лордъ Кельвинъ) впервые, на основаніи теоріи, указалъ необходимость существованія такихъ К. разрядовъ и вывелъ формулу, по которой можетъ быть вычислена величина періода полнаго электрическаго колебанія, т.-е. продолжительность одного полнаго измѣненія заряда даннаго тѣла. Эта формула:

$$T = \sqrt{\frac{2\pi}{\frac{1}{LC} - \frac{r^2}{4L^2}}}.$$

Здѣсь C обозначаетъ электроемкость, r—сопротивленіе проводника, а L—коэффиціентъ самоиндукціи. Когда проводникъ имѣетъ очень малое сопротивленіе, періодъ полнаго электрическаго колебанія выражается чрезъ $T = 2\pi\sqrt{CL}$. Правильность теоретическихъ выводовъ Томсона подтверждается многочисленными наблюденіями явленій разряда. Такія наблюденія, первыя по времени, принадлежатъ Феддерсену. Онъ наблюдалъ получавшуюся при разрядѣ электрическую искру при посредствѣ зеркала, быстро вращавшагося около оси, параллельной искрѣ. Опыты Феддерсена показываютъ, что періоды электрическихъ колебаній, возбуждающихся при разрядѣ лейденскихъ банокъ, выражаются въ стотысячныхъ доляхъ секунды. Но періоды электрическихъ колебаній могутъ быть получены много меньшими. Для этого достаточно вмѣсто разряда лейденской банки произвести разрядъ тѣла, у котораго электроемкость меньше, чѣмъ электроемкость лейденской банки. Въ опытахъ Герца получались К. разряды съ періодами, выражающимися въ стомилліонныхъ и даже еще въ болѣе малыхъ доляхъ секунды (ср. Волны электромагнитныя, XI, 431).—Явленіе молніи представляетъ собою также К. разрядъ, вслѣдствіе чего ударъ въ какой-либо проводящій предметъ, напр., въ громоотводъ, сопровождается возникновеніемъ въ этомъ предметѣ ряда быстро измѣняющихся, какъ по силѣ, такъ и по направленію, электрическихъ токовъ.

Колебательныя движенія — одинъ изъ видовъ періодическаго движенія, т.-е. такого,



Фигуры Лиссажу. Въ первомъ столбцѣ періоды составныхъ колебаній одинаковы, во второмъ столбцѣ они относятся какъ 1 : 2, въ третьемъ—1 : 3, въ четвертомъ—2 : 3. Въ первомъ горизонтальномъ ряду разность фазъ равна нулю, во второмъ — $\frac{\pi}{6}$, въ третьемъ — $\frac{2\pi}{6}$, въ четвертомъ — $\frac{3\pi}{6}$.

при которомъ точка (если принять ее за носителя движенія) по истеченіи извѣстнаго времени опять возвращается на прежнее мѣсто въ пространствѣ. Простѣйшій, основной случай К. движеній разсмотрѣнъ въ статьѣ Гармоническое движеніе (XII, 668). К. движеніе характеризуется періодомъ (время, проходящее до момента, когда точка опять занимаетъ прежнее положеніе и имѣетъ прежнее направленіе и прежнюю скорость движенія) или числомъ колебаній (частотой; число колебаній, приходящихся на 1 сек.), амплитудой или размахомъ колебанія (разстояніе, на которое точка отдаляется въ ту и другую сторону отъ своего средняго положенія) и фазой. Фаза опредѣляетъ мѣсто точки въ пути; двѣ точки, совершающія колебанія одинаковаго періода и амплитуды, могутъ въ одинъ и тотъ же моментъ находиться въ разныхъ мѣстахъ своего пути, имѣть разность фазъ; если періоды колебаній двухъ точекъ различны, то ихъ разность фазъ будетъ непрестанно мѣняться. Всѣ возможные типы колебаній могутъ быть приведены къ простому колебанію—гармоническому: Фурье доказалъ, что всякое К. движеніе съ періодомъ T можно составить чрезъ сложеніе простыхъ — съ періодомъ T, $\frac{1}{2}T$, $\frac{1}{3}T$ и т. д. и притомъ составить только однимъ способомъ (т.-е. съ вполнѣ опредѣленными амплитудами и фазами). К. движенія отличаются еще траекторіей, описываемою точкой во время одного колебанія. Въ простѣйшемъ случаѣ эта траекторія прямолинейная. Два простыя колебанія одинаковаго періода, направленныя по взаимно перпендикулярнымъ прямымъ, смотря по амплитудамъ и разности фазъ, складываются въ движеніе или по эллипсу, или по кругу, или по прямой. Два колебанія различныхъ періодовъ по взаимно перпендикулярнымъ линіямъ, въ зависимости отъ амплитудъ и разности фазъ, складываются въ траекторіи сложныхъ формъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ фигуръ Лиссажу (см. рис.). Распространяясь въ пространствѣ, К. движеніе создаетъ волновое движеніе (см. Волны XI, 425 и сл.).

Колейнсъ де-Ноле (Colyns de Nole) Андреасъ — фламандскій скульпторъ (около 1590 — до 1638), авторъ десяти статуй апостоловъ собора въ Малинѣ (Мехельнѣ) и надгробнаго памятника живописца Гендрика ванъ-Балена, въ церк. св. Іакова, въ Антверпенѣ.

Колейнъ, Александръ — нидерл. скульпторъ: см. Колинъ.

Коленины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Тимофей Дмитріевичъ К. находился при осадѣ въ Зарайскѣ (1563), Василій К. былъ осаднымъ головою въ Пронскѣ и Рязани (1572), а Юрій К.—въ Переяславлѣ рязанскомъ (1576). Родъ К. раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ I и VI чч. родосл. кн. Владимірской, Рязанской и Тамбовской губ.

Коленко, Борисъ Захарьевичъ—минералогъ. Род. въ 1856 г. Окончилъ петроградскій унив. Производилъ научныя геологическія изслѣдованія въ Заонежьѣ, Олонецкой губ., въ Верхнеднѣпровскомъ у., Екатеринославской губ., въ Кубанской области, на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа и въ районѣ Малаго Кавказа. Главныя работы К.: «Предварительный отчетъ о геологическихъ изысканіяхъ въ Олонецкой губ.», «Геологическій очеркъ Заонежья» («Зап. Мин. Общ.», т. XII), «Полярно-электрическія свойства кварца по отношенію къ его кристаллографическому характеру» («Горный Журналъ», 1884); «Eruptivgesteine von der Banks-Halbinsel, New-Iceland» («N. Jahrb. f. Min., Geol. u. s. w.», 1885); «Андезитъ и обломочныя породы въ окрестностяхъ Цагвери, въ долинѣ Гуджаретисъ-Цхали (Тріалетскія горы)» («Труды Спб. Общ. Ест.», 1904) и др.

Колéнкуръ (marquis de Caulaincourt, duc de Vicence), Арманъ-Огюстенъ-Луи—французскій политическій дѣятель (1773 —1827). Поступивъ въ армію, въ 1796 г. участвовалъ въ миссіи генерала Обера де Байе, отправленной въ Константинополь. Въ 1801 г. былъ посланъ въ СПБ. для заключенія мира съ Россіей и сумѣлъ заслужить расположеніе Александра I. Съ этого времени К. игралъ видную роль во французскомъ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ и пользовался довѣріемъ Наполеона. Въ 1804 г. онъ былъ посланъ въ Германію съ порученіемъ арестовать англійскихъ шпіоновъ, и такъ какъ его поѣздка совпала по времени съ захватомъ герцога Энгіенскаго, то его долго считали причастнымъ къ этому дѣлу. Послѣ тильзитскаго мира К. былъ назначенъ посломъ въ Россію. Положеніе К. при русскомъ дворѣ было крайне затруднительно; личное расположеніе къ нему Александра I не могло измѣнить враждебнаго отношенія къ Франціи русскаго общества. Самъ К. былъ сторонникомъ франко-русскаго союза, но начавшійся въ 1810 г. разладъ между Наполеономъ и Александромъ I сдѣлалъ всѣ его старанія тщетными. Въ 1811 г. онъ покинулъ Россію и по собственному желанію былъ отправленъ въ армію, сражавшуюся въ Испаніи. Въ 1812 г. онъ сопровождалъ Наполеона во время его похода въ Россію. Въ 1813 г. К. заключилъ перемиріе въ Плесвицѣ, а затѣмъ былъ французскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Прагѣ. Въ ноябрѣ 1813 г. Наполеонъ назначилъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ и отправилъ на конгрессъ въ Шатильонъ, но переговоры о мирѣ остались безъ результата. Послѣ низложенія Наполеона вліянію К. приписывали согласіе Александра I дать Наполеону о. Эльбу. Вернувшись въ Парижъ, Наполеонъ опять назначилъ К. министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона К. былъ избранъ членомъ правительственной комиссіи, но не игралъ въ ней видной роли. Вторая реставрація Бурбоновъ заставила его навсегда отказаться отъ политической дѣятельности. Онъ былъ внесенъ въ списокъ лицъ, подвергшихся проскрипціи, но освобожденъ отъ преслѣдованія по ходатайству Александра I. Его мемуары («Souvenirs du duc de Vicence») вышли въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1837 г.

Колéнсо (Colenso), Джонъ-Вильямъ — англиканскій богословъ (1814—83). Былъ епископомъ Наталя, увлекся миссіонерскимъ дѣломъ, изучилъ языкъ и бытъ южно-африканскихъ народцевъ и перевелъ на зулусско-кафрскій языкъ Новый Завѣтъ, занимаясь въ то же время изученіемъ Библіи. Богословскіе выводы К. вызвали цѣлую бурю возмущенія среди правовѣрныхъ англиканъ. Въ своемъ сочиненіи: «St. Paul's Epistle to the Romans» (1861) К. оспаривалъ вѣчность адскихъ мученій, а въ «The Pentateuch and the book of Josua, critically examined» (1862 и сл.) отвергалъ положеніе, что авторомъ Пятикнижія былъ Моисей. Англиканскій епископатъ осудилъ К., и только благодаря заступничеству тайнаго совѣта. К. удалось остаться на своемъ посту.—См. Cox, «Life of C.» (2 тт., Л., 1888).

Колéнъ (Colins), Жанъ-Гильомъ-Цезарь, баронъ, де — бельгійскій писатель (1783 — 1859). Дуалистъ по своимъ философскимъ воззрѣніямъ, К. видѣлъ въ историческомъ процессѣ постепенную организацію матеріальнаго міра и общества на заложенныхъ въ человѣческомъ духѣ началахъ свободы и справедливости. Философія исторіи въ концепціи К. сводилась къ смѣнѣ «періода невѣжества и подавленія свободной критики» «періодомъ невѣжества, но независимости критики» и, наконецъ, періодомъ полнаго знанія и свободы, къ которому и должно стремиться. Вся система К. носитъ характеръ оптимистическаго раціонализма. К. написалъ: «Pacte social» (1835); «Qu'est-ce que la science sociale?» (1851—54); «L'economie politique, source des révolutions et des utopies prétendues sociales» (1856—57; 2-е изд., 1891); «La société nouvelle» (1857); «La souveraineté» (1857—58); «La science sociale» (1857; 2-е изд. 1884); «La justice dans la science, hors l'Eglise et hors la Révolution» (1861). Учениками К. съ 1875 г. издавался журналъ «La philosophie de l'avenir».

Колéнъ (Colin, Colinus, Colinäus, по прозванію также Chamault), Пьеръ-Жильберъ—одинъ изъ лучшихъ французскихъ контрапунктистовъ XVI в., авторъ многочисленныхъ мессъ и chansons и нѣсколькихъ мотеттовъ, дошедшихъ до насъ въ старинныхъ оригинальныхъ изданіяхъ (до 1567 г.).

Колеохэтовыя (Coleochaetaceae Bréb.)—семейство зеленыхъ прѣсноводныхъ водорослей изъ порядка Conferoideae, растущихъ обыкновенно на другихъ водорослях, на водяныхъ растеніяхъ и вообще на предметахъ, погруженныхъ въ воду. Строеніе этихъ водорослей несложное. На нѣкоторыхъ клѣточкахъ вырастаютъ своеобразные волоски, сидящіе въ особыхъ ножнахъ; отъ формы этихъ волосковъ К. получили свое названіе: κολεόν—влагалище, ножны, καίτη—волосокъ. Размножаются К. двоякимъ путемъ: безполымъ и половымъ. Безполое размноженіе происходитъ при посредствѣ двужгутиковыхъ подвижныхъ споръ, развивающихся по одной въ любой клѣточкѣ слоевища. Половое же размноженіе происходитъ при посредствѣ ооспоръ. Сперматозоиды по внѣшнему виду похожи на подвижныя споры, но мельче ихъ; они образуются въ маленькихъ видоизмѣненныхъ клѣточкахъ слоевища, имѣющихъ видъ шарика и называющихся антеридіями. Оогоній имѣетъ видъ колбообразной клѣточки, съ очень длинною и тонкою шейкою; въ расширенной части оогонія находится шаровидная яйцеклѣточка. Послѣ оплодотворенія оогоній окружается слоемъ клѣточекъ, вырастающихъ изъ сосѣднихъ клѣточекъ, такъ что онъ одѣвается корою, становящеюся подъ конецъ красною или бурою. Тогда оогоній («плодъ») сваливается и покоится до слѣдующей весны. Весною онъ прорастаетъ, ооспора дѣлится, образуя паренхиматическую ткань. Въ каждой клѣточкѣ этой ткани образуется тогда по одной подвижной спорѣ, которая прикрѣпляется къ какому-либо подводному предмету и даетъ начало новой особи, такъ что изъ одной ооспоры возникаетъ нѣсколько особей. К. встрѣчаются повсюду. Извѣстенъ одинъ только родъ Coleochaete Bréb., съ 6 видами.

Колеръ (Kohler), Іосифъ — выдающійся нѣмецкій юристъ (род. въ 1849 г.), профессоръ въ Вюрцбургѣ и Берлинѣ. Болѣе всего извѣстны его труды въ области такъ назыв. исключительныхъ правъ, въ частности — патентнаго права. Въ цивилистикѣ К. является противникомъ узкодогматическаго или такъ называемаго пандектнаго направленія. Онъ требуетъ, чтобы цивилистика отказалась отъ слѣпого подражанія римскимъ нормамъ и считалась съ потребностями современной жизни, вовсе не похожей на жизнь древняго Рима. Своими статьями въ издаваемой имъ «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft» К. много содѣйствовалъ развитію науки сравнительной исторіи права. Другія его работы:

«Deutsches Patentrecht» (1878); «Autorrecht» (1880); «Pfandrechtliche Forschungen» (1882); «Recht des Markenschutzes» (1884); «Zur Lehre von der Blutrache» (1885); «Das Recht als Kulturerscheinung» (1885); «Das chinesische Strafrecht» (1886); «Beiträge zur Germanischen Rechtsgeschichte» (1883—88); «Forschungen aus dem Patentrecht» (1888); «Der Prozess als Rechtsverhältniss» (1888); «Rechtsvergleichende Studien über islamitisches Recht, das Recht der Berberen, das chinesische Recht und das Recht auf Ceylon» (1889); «Aus dem Patent- und Industrierecht» (тт. 1—3, 1889—92); «Prozessrechtliche Forschungen» (1889, вм. съ Ф. Г. Нейзеромъ); «Aus dem Babylonischen Rechtsleben» (1890—94); «Studien aus dem Strafrecht» (1890—97); «Altindisches Prozessrecht» (1891); «Lehrbuch des Konkursrechts» (1891); «Das litterarische und artistische Kunstwerk und sein Autorschutz» (1892); «Shakespeare vor dem Forum der Jurisprudenz» (1883); «Zivilprozessualische Rechtsaufgaben» (1892); «Das Recht der Azteken» (1892); «Gesammelte Beiträge zum Zivilprozess» (1894); «Zwölf Studien zum bürgerlichen Gesetzbuch» (1900); «Handbuch des deutschen Patentrechts» (1901; посл. изд. 1909); «Einführung in die Rechtswissenschaft» (1902); «Musterrecht» (1909); «Luftfahrrecht» (1912). Нѣкоторыя изъ юридическ. работъ К. переведены на русскій языкъ. К. выступалъ также какъ поэтъ и историкъ искусства: «Aus dem Lande der Kunst» (1882); «Zur Charakteristik R. Wagners» (1893); «Lyrische Gedichte und Balladen» (1892); «Neue Dichtungen» (1894); «Der Ursprung der Melusinensage» (1895); «Melusine» (1896); «Dantes heilige Reise» (1902); «Vom Lebenspfad» (1902) и др. *А. Г.*

Колеса вододѣйствующія—см. Гидравлическіе двигатели (XIII, 431).

Колеса зубчатыя—см. Зубчатыя колеса.

Колеса металлическія. По роду своего дѣйствія металлическія К. могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: передаточныя, служащія для передачи силы (шкивы—канатные и ременные, зубчатыя К., фрикціонныя К. и пр.), и ведущія К., вставляемыя между двумя движущимися тѣлами для уменьшенія тренія; ко второй группѣ К. относятся блоки, направляющіе ролики и разнаго рода К.: разнаго рода повозокъ, вагоновъ, паровозовъ, велосипедныя и проч. Въ зависимости отъ назначенія и рода службы К. бываютъ болѣе легкія или болѣе тяжелыя и изготовляются самымъ различнымъ образомъ. Легкія велосипедныя К. и К. нѣкоторыхъ дорогихъ городскихъ экипажей готовятся съ тонкими проволочными или трубчатыми стальными спицами, расположенными въ двухъ обращенныхъ въ разныя стороны коническихъ поверхностяхъ и со сквозными ободьями, назначенными преимущественно для резиновыхъ шинъ. Большинство К. изготовляется все-таки непосредственной отливкой изъ чугуна и стали, при чемъ послѣднія К. непремѣнно отжигаются для компенсаціи внутреннихъ напряженій, а первыя готовятся иногда (для товарныхъ вагоновъ) съ закаленной поверхностью обода (способъ Гриффина). Кромѣ этого способа изготовленія К., примѣняется еще способъ прокатки преимущественно для вагонныхъ и трамвайныхъ К., и способъ штамповки, преимущественно для паровозныхъ и вагонныхъ К. При прокаткѣ дисковъ или К. профилированная болванка (слитокъ) предварительно проковывается въ штампахъ подъ молотомъ (8 до 12 тоннъ) или подъ прессомъ съ давленіемъ 1500 тоннъ и въ серединѣ ея прошивается дыра; получается заготовка въ видѣ диска діаметромъ на 60—100 мм. меньше окончательнаго діаметра; производительность К., діаметромъ отъ 750 до 950 мм., получается 180—200 и до 220 шт. въ смѣну; означенные диски послѣ нагрѣва въ спеціальной перекатной печи поступаютъ въ прокатку на спеціальныхъ станахъ съ коническими валками. Эти станы состоятъ изъ верхней и нижней рамъ, между которыми помѣщается приводъ къ валкамъ при посредствѣ коническихъ К.; приводъ для установки валковъ располагается на верхней рамѣ. Скольженіе валковъ навстрѣчу обрабатываемому диску должно имѣть мѣсто въ концѣ процесса и только по краю диска; соотвѣтственно этому выбирается форма коническихъ рабочихъ валковъ и уголъ между осями валковъ; съ увеличеніемъ этого угла (отъ 48° 30′ до 67°) увеличивается діаметръ валковъ стана (отъ 200 до 260 мм.); установка коническихъ валковъ производится приводомъ отъ электромотора, состоящимъ изъ винтовой передачи и кривошипа и разсчитаннымъ такъ, что въ началѣ упомянутая установка совершается очень быстро, а къ концу—очень медленно. Приготовленіе паровозныхъ и вагонныхъ К. штамповкой производится всегда съ нѣсколькихъ разъ или пріемовъ и бываетъ или изъ цѣльнаго, спеціально отлитаго слитка, или изъ отдѣльныхъ спеціально приготовленныхъ частей (ступицы, ручекъ или спицъ и обода), или, наконецъ, изъ стружекъ. Первый способъ начинаетъ получать распространеніе только въ самое послѣднее время въ Америкѣ, такъ какъ онъ является очень дорогимъ, требуя чрезвычайно сильныхъ машинъ-орудій (гидравлическій прессъ отъ 5000 до 10 000 тоннъ) и огромной производительности. Послѣдній способъ примѣняется для утилизаціи стружекъ на нѣкоторыхъ заводахъ и, между прочимъ, у насъ на Днѣпровскомъ заводѣ: К., въ особой формѣ, составляется изъ стружекъ и обвязывается проволокой, а затѣмъ послѣ сильнаго одного или нѣсколькихъ нагрѣвовъ сваривается и штампуется въ особыхъ штампахъ подъ молотомъ или прессомъ; такія К., обтянутыя потомъ бандажами, примѣняются для товарныхъ вагоновъ. При штампованіи К. изъ отдѣльныхъ частей, наиболѣе распространеннымъ на практикѣ, нужно указать на способъ Арбеля; по этому способу ободъ сгибается и сваривается или изъ отдѣльной полосы прямоугольнаго сѣченія, или изъ тѣхъ же полосъ, изъ которыхъ составляются спицы К.; въ послѣднемъ случаѣ ко внутренней сторонѣ обода примыкаютъ отдѣльно изготовленныя спицы, другіе концы которыхъ, сложенные вмѣстѣ, образуютъ ступицу К.; указанныя части собираются вмѣстѣ, обвязываются проволокой и сильно нагрѣваются и штампуются; для спицъ К. примѣняется обыкновенно катаное желѣзо особаго профиля, которое требуется только согнуть и, такимъ образомъ получить отдѣльную спицу К. Для сгибанія спицъ примѣняется особый гидравлическій прессъ. Согнутыя спицы поступаютъ на круглые столы, гдѣ онѣ собираются въ кольцахъ, для образованія розетки К. На центральную часть кладется особая шайба, приготовленная заранѣе подъ паровымъ молотомъ и служащая для образованія половинки ступицы. Въ такомъ видѣ спицы, съ положенной на нихъ шайбой, кладутся въ горнъ и нагрѣваются до сварочнаго жара. Другая часть ступицы образуется изъ особой цилиндрической болванки, нагрѣтой до сварочнаго жара въ особой печи. Свариваніе всѣхъ частей производится подъ гидравлическимъ прессомъ въ особомъ штампѣ. Когда будутъ поочередно заварены всѣ углубленія на ободѣ, К. является готовымъ для дальнѣйшей механиче-

ской обработки. Для штампованія К. со сплошнымъ дискомъ и съ волнистымъ сплошнымъ дискомъ примѣняются особые способы. *Н. В.*

Колеса экипажныя. Экипажное К. состоитъ изъ средней части — ступицы, насаженной свободно на оси или неизмѣнно съ нею связанной, наружнаго обода и соединяющихъ эти двѣ части спицъ. Послѣднія иногда замѣняются сплошнымъ кругомъ. Ступицы обыкновенныхъ телѣжныхъ К. вращаются вокругъ своихъ осей, имѣющихъ простое поступательное движеніе вмѣстѣ съ кузовомъ экипажа. К. же желѣзнодорожныхъ вагоновъ, тачекъ и нѣкоторыхъ другихъ движущихся приборовъ неизмѣнно скрѣплены съ осями и вращаются вмѣстѣ съ ними въ буксахъ, связачныхъ съ поддерживающею рамою экипажа. Ступицы обыкновенныхъ экипажей деревянныя. При большихъ нагрузкахъ, напримѣръ, для тяжелыхъ ломовыхъ телѣгъ, локомобилей, лафетовъ артиллерійскихъ орудій и пр., пользуются болѣе дешевыми и прочными чугунными ступицами, а деревянныя ступицы К. легкихъ экипажей лучшей конструкціи обыкновенно обдѣлываются желѣзными или бронзовыми втулками. Отверстіе ступицы бываетъ цилиндрическое или коническое, соотвѣтственно формѣ конца желѣзной (стальной, а иногда и деревянной) оси (осевой шейки). Для сохраненія положенія ступицы на осевой шейкѣ, у корня послѣдней приварена или врѣзана кольцевая шайба, а на выступающемъ концѣ ея закрѣпляется чека или навинчивается гайка, съ допущеніемъ нѣкотораго зазора для свободнаго вращенія К. Оконечностямъ экипажныхъ осей придается небольшой наклонъ наружу для предупрежденія качаній К. Спицамъ также придается нѣкоторый уклонъ, т.-е. онѣ располагаются по поверхности усѣченнаго конуса, обращеннаго вершиною внутрь, такъ что при насадкѣ К. на наклонную ось нижнія спицы, выдерживающія весь грузъ экипажа, всегда располагаются вертикально. Спицы бываютъ деревянныя или желѣзныя. Ободъ экипажныхъ К. составляется обыкновенно изъ косяковъ.—Ср. Колесное производство.

Колесниковъ, Иванъ — сибирскій атаманъ; въ 1644 г. отправленъ изъ Енисейска съ 100 чел. провѣдать про оз. Байкалъ и серебряную руду. Дойдя по Ангарѣ до устья р. Осы, заложилъ тамъ острогъ; въ слѣдующемъ году отправился къ Байкалу, но могъ добраться только до сѣв.-зап. берега. Въ 1646 г. направился къ Верхней Ангарѣ и по дорогѣ разбилъ тунгус. князька Котугу; зимy 1647—48 гг. провелъ въ построенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, получилъ отъ монгольскаго князька Турукай-Табуна немного золота и двѣ серебряныя чаши и съ этими дарами и съ ясакомъ изъ мѣховъ на 1000 р. отправился въ Москву. Несмотря на увѣренія Турукая, что золото и серебро находятся въ китайскихъ предѣлахъ, К. поручилъ оставшимся казакамъ развѣдывать о рудѣ, но безуспѣшно.

Колесница боевая и для ристаній.— Въ военномъ дѣлѣ великихъ культурныхъ націй Востока—Египта, Финикіи, Сиріи, Месопотаміи и Персіи—боевыя К. играли немалую роль. Сравнительно легкія двухколесныя К. употреблялись и для цѣлей охоты. Боевыя К. имѣли въ восточныхъ войскахъ то значеніе, которое позднѣе перешло къ конницѣ. Персидскія К. съ мечами можно сравнить до извѣстной степени и съ нашей артиллеріей; ея натискъ долженъ былъ разстроить ряды непріятельской пѣхоты. Отъ восточныхъ народовъ, можетъ-быть, спеціально отъ хеттовъ, обычай пользоваться боевыми К. перешелъ къ монархіямъ эгейской эпохи и удержался въ Греціи вплоть до классической эпохи. Боевая К. играетъ крупную роль въ битвахъ, описанныхъ въ Гомеровскихъ поэмахъ; изображенія ея встрѣчаются на греческихъ архаическихъ вазахъ. Постепенно, однако, боевыя К. вытѣсняются тяжелой и легкой боевой конницей и остаются въ употребленіи только въ странахъ, наиболѣе отсталыхъ въ военномъ отношеніи и находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ Востока, вплоть до эллинистическаго времени. Боевыя К. существовали и у кельтовъ, какъ на Дунаѣ и въ Галліи, такъ и въ Британіи. Форма боевой К. продолжаетъ жить въ сакральной жизни, съ которой въ тѣсной связи стоятъ игры, въ особенности конныя ристанія. Бѣговыя К., удерживающія форму боевыхъ, существуютъ въ обиходѣ античнаго міра вплоть до позднѣйшихъ временъ. Крупную роль играетъ сакрально-боевая К. и въ военно-религіозной церемоніи римскаго тріумфа. Формы боевой и бѣговой К. за многовѣковое существованіе ихъ значительно мѣняются. Въ самомъ началѣ онѣ уже сильно дифференцировались въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, при чемъ однѣ формы вліяли на другія. Наиболѣе опредѣленно выдѣляются типы К.: ассирійской, сиро-финикійской, египетской и греческой. Вездѣ, однако, удерживаются основныя черты, характеризующія боевую К.: двухколесный кузовъ разныхъ формъ, обыкновенно открытый сзади, могучее дышло съ ярмомъ для двухъ главныхъ упряжныхъ лошадей, къ которымъ иногда припрягались на постромкахъ двѣ боковыя лошади. На К. обыкновенно входили сзади и держались на ней стоя. Многіе памятники, изображающіе боевую и бѣговую К., въ послѣднее время подверглась тщательному изслѣдованію, главнымъ образомъ, по почину Студнички. Имѣются и цѣлыя К., найденныя въ погребеніяхъ Египта, Этруріи, придунайской и собственной Галліи. См. Nuoffer, «Der Rennwagen im Altertum» (1904); Studniczka, «Der Rennwagen im syro-phoenikischen Gebiet» («Jahrb. d. d. arch. Inst.», XXII, 1907, 147 слл.); Mercklin, «Der Rennwagen bei den Griechen» (1909); Nachod, «Der Rennwagen bei den Italikern» (1909); Reichel, «Die homerischen Waffen»[2] (120 слл.). О кельтскихъ К. Seure, «Bullet. d. carr. hellen.» (1901, 181 слл.). — Въ общемъ употребленіи были съ древнѣйшихъ временъ погребальныя К. Издревле выработался и особый типъ К.-катафалка. Такая К. представляетъ соединеніе грузовой телѣги и погребальнаго балдахина, ведущаго свое происхожденіе отъ палатки. Древнѣйшіе примѣры погребальныхъ навѣсовъ и К. съ навѣсами найдены на югѣ Россіи. Древнѣйшій балдахинъ, части котораго найдены въ курганномъ погребеніи около Майкопа, тѣсно связанъ съ аналогичными памятниками хеттовъ. Позднѣе почти надъ каждымъ скиескимъ царскимъ погребеніемъ разламывали погребальный балдахинъ или К. съ балдахиномъ. Остатками этихъ сооруженій являются бронзовые наконечники четырехъ столбовъ этихъ балдахиновъ, такъ назыв. навершія. К.-катафалки и погребальные балдахины получили особое распространеніе въ эпоху эллинизма и въ римское время. Особенно роскошна была К.-катафалкъ, въ которой перевезено было тѣло Александра В. въ Египетъ; она подробно описана Діодоромъ. — См. М. Ростовцевъ, «Античная декоративная живопись на югѣ Россіи» (СПБ., 1914, стр. 47 сл. и 511, гдѣ остальная литература).

Колесное производство (колесныхъ повозокъ) во многихъ мѣстностяхъ Россіи (Полтавская, Калужская, Курская, Пермская, Казанская, Херсонская и др. губерній) является самостоя-

тельнымъ кустарнымъ промысломъ. Въ колесѣ различаютъ ободъ, ступицу и спицы (см. Колеса экипажныя). Въ деревянныхъ колесахъ ободъ бываетъ или цѣльный (въ степныхъ мѣстахъ Россіи), гнутый изъ одного куска дерева — дуба, ясеня, березы и даже осины, или составной изъ 6—10 отдѣльныхъ частей, называемыхъ косяками, какъ это дѣлается вообще и въ губерніяхъ Царства Польскаго и за границей въ частности. Для приготовленія косяковъ отрубокъ дерева раскалывается на 4—8 частей, смотря по величинѣ, и изъ каждой части выдѣлывается, по лекалу, одинъ косякъ, при чемъ наблюдается, чтобы плоскости косяка были параллельны годичнымъ слоямъ для предупрежденія раскалыванія ихъ при вколачиваніи спицъ. Колеса для артиллерійскихъ повозокъ изготовляются только изъ дубовыхъ косяковъ, при чемъ въ поперечномъ сѣченіи ихъ—торцѣ—должно быть отъ 5 до 24 годичныхъ слоевъ на дюймъ. По размѣрамъ обода колеса, внутренній діаметръ котораго измѣряется у насъ четвертями аршина, различаютъ ободья: осьмерикъ—8—9 четвертей, семерикъ—7 четвертей (Московская губ.), шестерикъ — 6 четв. (Харьковская губ.) и другіе. Опытный рабочій можетъ приготовить въ день на парницѣ до 12 плахъ, а 2 рабочихъ съ лошадью согнутъ въ три дня до 20 ободьевъ. Для уменьшенія сопротивленія движенію экипажа ободья колесъ выгодно дѣлать широкими; поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы постановленія, опредѣляющія наименьшую ширину желѣзныхъ шинъ для экипажей, допускаемыхъ къ обращенію на шоссейныхъ дорогахъ; въ Россіи этотъ предѣлъ считается 3¼ дюйма. Желѣзные и стальные ободья для повозокъ примѣняются рѣдко, а именно или для очень тяжелыхъ, или для очень легкихъ (велосипедные). При механическомъ производствѣ колесъ раскалываніе деревянныхъ отрубковъ, вѣрнѣе—брусковъ, замѣняется распиливаніемъ ихъ на соотвѣтственное число плахъ на горизонтальной лѣсопильной рамѣ, а затѣмъ распиливаніемъ полученныхъ плахъ на бруски меньшаго размѣра, сѣченіе которыхъ соотвѣтствуетъ сѣченію обода въ готовомъ видѣ. Затѣмъ отдѣльные косяки или цѣлые ободья, послѣ распариванія, загибаются на спеціальныхъ загибныхъ машинахъ, высушиваются и подвергаются тщательной обстрожкѣ, съ наружной и внутренней сторонъ, на спеціальныхъ автоматически дѣйствующихъ фрезерныхъ станкахъ. Ступица изготовляется изъ дуба, березы (предпочтительно свилеватой) и рѣже ольхи, а для дорогихъ экипажей—изъ ясеня, орѣха и платана; матеріалъ пріобрѣтается колодками или чурбаками на четыре штуки, а затѣмъ распиливается; потомъ каждая часть оболванивается топоромъ (при кустарномъ производствѣ) и обтачивается; посерединѣ ступицы, при отдѣлкѣ ея, оставляется снаружи выпуклость, которая должна указывать на правильное расположеніе пазовъ или гнѣздъ для спицъ и способствовать лучшему ихъ укрѣпленію. При машинномъ производствѣ ступицъ разрѣзаніе колодокъ на части производится спеціальными круглыми пилами, точно также ихъ обточка производится на спеціальныхъ токарныхъ станкахъ; сверленіе внутреннихъ отверстій ступицъ производится на спеціальныхъ сверлильныхъ станкахъ и изготовленіе пазовъ—на спеціальныхъ сверлильно-долбежныхъ станкахъ, въ которыхъ ступица укрѣпляется въ особомъ столѣ и можетъ быть поворачиваема на опредѣленный уголъ. Если колеса назначаются для экипажей съ желѣзными осями, то въ отверстія ступицъ вставляются желѣзныя, чугунныя или стальныя втулки, а для избѣжанія расщеливанія при высыханіи ступицы, послѣдняя смазывается масломъ, осмаливается или покрывается варомъ и иногда обтягивается 2 или 3 желѣзными обручами. При большихъ нагрузкахъ, напримѣръ, для тяжелыхъ ломовыхъ телѣгъ, локомобилей, нѣкоторыхъ артиллерійскихъ лафетовъ примѣняются чугунныя или стальныя втулки. Спицы для соединенія обода со ступицей, по 9 — 12 шт. въ переднихъ колесахъ и по 11—13 штукъ въ заднихъ, дѣлаются у насъ чаще всего изъ дуба и ясеня, а за границей и изъ акаціи; при кустарномъ производствѣ спицы обдѣлываются на особой скамейкѣ со вставленными въ нее брусками—неподвижнымъ и подвижнымъ; на зарубки этихъ брусковъ кладутся спицы и обдѣлываются ручными инструментами — стругомъ или скобелемъ, при чемъ имъ придается круглая или стрѣльчатая форма. Въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ спицы изготовляются въ лѣсу особыми рабочими, и тогда одинъ рабочій заготовляетъ въ день 300 штукъ. Спицы на концахъ имѣютъ засѣчки, вслѣдствіе чего, при высыханіи ступицы, плотно съ нею соединяются и образуютъ такъ назыв. остовъ колеса; иногда спицы располагаются въ нѣсколько наклонной плоскости къ оси ступицы кнаружи для противодѣйствія боковому давленію на колеса. Въ остовѣ колеса свободные концы спицъ нарѣзаются шипами для соединенія съ ободомъ; потомъ на остовъ накладывается ранѣе изготовленный ободъ для отмѣтки мѣстъ пазовъ или отверстій, которые продѣлываются при посредствѣ бурава и долота. Для самой наводки обода служитъ особый станокъ «лава» - широкая скамейка, посерединѣ которой сдѣлано отверстіе для ступицы и зажимы для прихватыванія обода. Ободья колесъ, большею частью, покрываются снаружи желѣзною шиною, надѣваемою въ нагрѣтомъ состояніи и прикрѣпляемою къ ободу особыми шинными гвоздями; колеса городскихъ экипажей, для болѣе покойной ѣзды и уменьшенія шума, снабжаются резиновыми шинами. Продажа колесъ и ободьевъ для нихъ, изготовляемыхъ кустарнымъ способомъ, производится «скатами», «станами» или «кругами» въ 4 колеса—2 большихъ заднихъ и 2 малыхъ переднихъ, или же «полустанами» и «катками» — по два колеса. Одинъ кустарь можетъ сдѣлать въ теченіе средняго рабочаго года (120 дней) 45—50 становъ колесъ, т.-е. 200 колесъ или два колеса въ день; производительность эта можетъ, однако, подняться и до 4 колесъ въ день при спеціализированіи работы. При машинномъ производствѣ изготовленіе спицъ съ соотвѣтственными концами производится на такъ назыв. копировальныхъ фрезерныхъ станкахъ, а образованіе остова колеса—на особыхъ станкахъ, снабженныхъ пружинными молотками; въ этомъ станкѣ, примѣняемомъ при производствѣ колесъ тяжелыхъ артиллерійскихъ повозокъ, втулка колеса укрѣпляется между особыми тарелками, изъ которыхъ одна имѣетъ горизонтальное передвиженіе; спицы, діаметромъ до 5 дюймовъ, забиваются при вертикальномъ положеніи ихъ и при пропускѣ вверху въ особыя направляющія; нарѣзаніе и обрѣзаніе свободныхъ концовъ спицъ производится также въ спеціальныхъ станкахъ, снабженныхъ круглыми пилами (для обрѣзанія) и фрезами. Послѣ насаживанія косяковъ обода на остовъ колеса, повѣрки его, обстрожки съ боковыхъ поверхностей обода и, наконецъ, обтяжки его соотвѣтственной толщины шиною, колесо ставится на особый станокъ для правильнаго (концентрическаго съ ободомъ) разсверливанія ступицы, чтобы потомъ можно было вставить соотвѣтственную буксу; сверло станка допускаетъ перестановку въ боковомъ и продольномъ направленіяхъ для сверленія отверстій различной величины или

контура и снабжается вспомогательными ножевыми головками для приданія концу ступицы надлежащаго профиля; особое автоматически дѣйствующее приспособленіе ведется по контуру осевой буксы, для которой разсверливается ступица, и, такимъ образомъ, дѣлаетъ лишнимъ усиленный присмотръ рабочаго. Колесо дѣлаетъ въ минуту 50 оборотовъ, а сверло около 4000; станокъ пригоденъ для колеса отъ 24 до 72 дюймовъ діаметромъ; мощность для станка 4,5 лошад. силъ. *Н. Верещагинъ.*

Колесо зубчатое Савара (Savart, 1830 г.). Акуст.—При помощи вращающагося зубчатаго К., приводящаго въ колебаніе упирающуюся на него какую-либо пластинку (напр., картонную, деревянную и т. п.), можно наглядно доказать, что высота звука зависитъ только отъ числа колебаній въ единицу времени. Такой опытъ былъ произведенъ въ 1681 г. Гукомъ (Hooke) въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ. Обыкновенно приборъ Савара устраиваютъ изъ четырехъ колесъ, числа зубцовъ которыхъ относятся между собою какъ 4:5:6:8 (совершенный или мажорный аккордъ). Если приборъ снабженъ счетчикомъ, посредствомъ котораго можно судить о числѣ оборотовъ оси, то онъ можетъ служить также и для опредѣленія числа колебаній, соотвѣтствующихъ данному звуку.

Колесо маховое служитъ для устраненія неправильностей въ ходѣ машины, происходящихъ отъ измѣненій сопротивленія или движущей силы. Напр., въ паровыхъ машинахъ сила, передаваемая валу мотылемъ, измѣняется въ зависимости отъ положенія мотыля: она бываетъ наибольшею, когда мотыль направленъ перпендикулярно шатуну, и наименьшею, когда мотыль составляетъ съ шатуномъ прямую линію, т.-е. приходитъ въ положеніе мертвыхъ точекъ. Тяжелая масса махового К., принимая участіе во вращательномъ движеніи, вслѣдствіе инерціи продолжаетъ вращаться равномѣрно и поглощаетъ происходящія уклоненія отъ равномѣрнаго хода машины. Обыкновенно маховое К. состоитъ изъ толстаго чугуннаго обода, соединеннаго болѣе тонкими спицами съ валомъ, такъ какъ для дѣйствія маховика выгоднѣе сосредоточить его массу ближе къ периферіи. По этой же причинѣ выгоднѣе увеличить діаметръ маховика. Но такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается, при заданномъ числѣ оборотовъ въ минуту, скорость на окружности обода, а, слѣдовательно, и напряженіе матеріала маховика, то діаметръ махового К. выбираютъ всегда такъ, чтобы эта скорость была не больше 30 м. въ секунду. Напряженіе въ ободѣ маховика отъ дѣйствія центробѣжной силы выражается въ кгр. на кв. стм. формулою: $S = 0{,}1088\,V^2$, гдѣ V скорость въ метрахъ въ секунду. Вѣсъ маховика долженъ быть выбранъ въ зависимости отъ допускаемаго предѣла неравномѣрнаго дѣйствія машины. Напр., для лѣсопильной машины, по Финку, $G = 22072500\,\frac{N}{R^2 n^3}$, въ килограммахъ, при чемъ N есть число силъ, R — средній радіусъ обода въ метрахъ, а n — число оборотовъ вала въ минуту. Изъ полнаго вѣса маховика приходится приблизительно четверть на спицы и три четверти на ободъ. Маховыя К. представляютъ опасность въ томъ отношеніи, что въ случаѣ разрыва колеса, при быстромъ вращеніи, тяжелые обломки его отъ дѣйствія центробѣжной силы разлетаются далеко въ стороны. Для устраненія этой опасности маховыя К. на фабрикахъ и заводахъ окружаютъ рѣшеткою или сѣткою, назначенною для удержанія кусковъ въ случаѣ разрыва колеса.

Колесованіе — квалифицированная смертная казнь. Было въ употребленіи еще въ Римѣ временъ имперіи; въ средніе вѣка примѣнялось въ Германіи къ убійцамъ, совершившимъ преступленіе въ засадѣ, во Франціи, сверхъ того,—и къ грабителямъ на большихъ дорогахъ. Въ Пруссіи отмѣнено указомъ 19 октября 1811 г. Въ Россіи К. стало практиковаться въ XVII в.; въ частое употребленіе вошло при Петрѣ I (стрѣлецкія казни), который въ воинскомъ уставѣ далъ ему законодательное утвержденіе. На сдѣланномъ изъ двухъ бревенъ андреевскомъ крестѣ, на каждой изъ вѣтвей котораго были двѣ выемки, разстояніемъ одна отъ другой на 1 ф., растягивали преступника такъ, чтобы лицомъ онъ обращенъ былъ къ небу; каждая оконечность его лежала по одной изъ вѣтвей креста, и въ мѣстѣ каждаго сочлененія онъ былъ привязанъ къ кресту. Затѣмъ палачъ, вооруженный желѣзнымъ четвероугольнымъ ломомъ, наносилъ удары въ сочлененія, переламывая кости каждаго члена въ 2 мѣстахъ. Раздробленнаго такимъ образомъ преступника клали на горизонтально поставленное колесо, и переломленные члены пропускались между спицами колеса такъ, чтобы пятки сходились съ заднею частью головы, и оставляли его въ такомъ положеніи умирать. Мученія положенныхъ на колесо продолжались нерѣдко цѣлыя сутки и долѣе. Менѣе мучительнымъ видомъ К. былъ способъ, когда первый ударъ наносился по шеѣ и, такимъ образомъ, прекращалъ жизнь преступника.—Ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русск. правѣ XVII в.» (СПБ., 1887).

Колетти, Іоаннъ—греческій политическій дѣятель (1788—1847). Былъ врачемъ Али-паши янинскаго. Съ самаго начала греческаго возстанія принялъ въ немъ дѣятельное участіе; въ 1824 г. былъ de facto главою временнаго правительства, оффиціальнымъ главою котораго былъ Кондуріотти. На трезенскомъ народномъ собраніи (1827) К. горячо отстаивалъ выборъ Каподистріи, который по прибытіи въ Грецію назначилъ его членомъ панэлленіона (госуд. совѣта). Скоро, однако, еще при жизни Каподистріи, К. перешелъ въ оппозицію и руководилъ французской партіей (синтагматиками). Послѣ убіенія Каподистріи (1831) сенатъ назначила К., вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей и Колокотрони, членомъ временнаго правительства; но такъ какъ Авг. Каподистрія, выбранный послѣ этого президентомъ, и его сторонники Колокотрони, не признавали временнаго правительства, то К., въ свою очередь, не признававшій президента, сталъ во главѣ временнаго правительства, которое многими признавалось законнымъ. Послѣ низверженія Авг. Каподистріи въ новомъ временномъ правительствѣ (комитетъ пяти), назначенномъ (апр. 1832) сенатомъ, К. оказался въ меньшинствѣ. Ловкимъ дипломатическимъ маневромъ онъ сумѣлъ вытѣснить изъ его состава Колокотрони и преобразовать его въ комитетъ семи, въ которомъ онъ былъ заправилой. При королѣ Оттонѣ (съ 1833 г.) К., какъ вождь французской партіи, былъ во враждѣ съ Маврокордато, главой англійской партіи. Сперва К. входилъ въ разныя министерскія комбинаціи, потомъ былъ посланникомъ въ Парижѣ. Революція 1843 г. вызвала его на родину, гдѣ онъ съ 1844 по 1847 г. былъ министромъ президентомъ. Во время его министерства начались финансовыя затрудненія Греціи. — См. Ἐλευθερούδης, «Ἰωάννης Κωλέττης» (Аѳины, 1890).

Колеусъ (Coleus Lour.)—родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), группы Ocymoideae. Это—травы, полукустарники или кустарники, дико растущіе въ тропической Африкѣ, Азіи, въ Индійскомъ архипелагѣ и въ Австраліи; всѣхъ видовъ

описано около 50. Листья у нихъ крупные, и у многихъ разновидностей ярко пестрые; ради такихъ листьевъ нѣкоторые виды, напр., C. Blumei Benth., часто культивируются въ оранжереяхъ. Родъ C. подраздѣляется на три секціи: 1) Calceolus, 2) Aromaria, 3) Solenostemon. Нѣкоторые виды, напр., C. barbatus Benth., растущій въ Египтѣ и въ Аравіи, C. aromaticus Benth., растущій въ Остъ-Индіи, употребляются туземцами противъ кашля, астмы и подобныхъ болѣзней.

Колечицкіе—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Юрьевичъ, изъ смоленскаго шляхетства, и потомки его владѣли съ 1657 г. жалованными деревнями. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ.

Колзаковы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Петровича К., сынъ котораго, Павелъ, испомѣщенъ въ 1624 г. Андрей Андреевичъ К. (1780—1853) былъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній; братъ его, Павелъ Андреевичъ, ген.-адъютантъ, адмиралъ, оставилъ «Записки». Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Тульской губ.

Колзунъ (Canis dukhunensis)—видъ дикой собаки. Размѣрами съ гончую, дл. около 1 м., изъ котораго 20 см. приходится на хвостъ. Короткая вообще шерсть буровато-рыжаго или рыжевато-сѣраго цвѣта; на нижней сторонѣ тѣла она нѣсколько свѣтлѣе; хвостъ покрытъ очень длинными волосами. О положеніи въ системѣ см. Собачьи, о родствѣ съ домашней собакой см. Собаки. Водится въ Индостанѣ до Гималаевъ и въ зап. Тибетѣ. Живетъ преимущественно въ лѣсахъ и въ джунгляхъ, но также въ обнаженныхъ пустыняхъ и среди голыхъ скалъ. Охотится небольшими стаями. Издаетъ жалобный визгъ. Не поддается приученію.

Колибри (Trochilidae)—сем. птицъ изъ отряда сизоворонковыхъ (Coraciiformes), принадлежащее къ подотряду стрижеобразныхъ (Cypseli). Отличается длиннымъ тонкимъ клювомъ, верхняя половинка котораго по большей части обхватываетъ краями нижнюю, отсутствіемъ щетинокъ у основанія клюва, длиннымъ, глубоко раздвоеннымъ языкомъ, который можетъ далеко выдвигаться изо рта, и длинными, острыми крыльями съ 10, рѣдко 9, большими маховыми и лишь 6 очень короткими малыми, почти скрытыми подъ кроющими перьями. Клювъ то прямой, то дугообразно согнутый внизъ, у нѣкоторыхъ вверхъ. Перья на головѣ образуютъ часто различные пучки, хохолки. Крылья развиты очень сильно; на грудной кости большой гребень. Хвостъ очень разнообразной формы. Очень маленькія и слабыя ноги совершенно не пригодны для ходьбы. Оперѣніе многихъ К. отличается чрезвычайно яркими цвѣтами и металлическимъ блескомъ и часто очень сильно различается у половъ по цвѣту, развитію, формѣ хвоста и т. д. Самцы вообще окрашены ярче, и имъ особенно свойственны причудливыя формы перьевъ хвоста и головы. Сюда принадлежитъ около 500 видовъ, которые водятся исключительно въ Америкѣ. Сюда относятся самыя мелкія птицы: вообще величина ихъ колеблется отъ шмеля до ласточки. Это очень подвижныя, задорныя птицы, обнаруживающія чрезвычайную смѣлость въ нападеніяхъ на сравнительно крупныхъ птицъ. Полетъ ихъ чрезвычайно быстръ и ловокъ, очень часто они неподвижно держатся передъ цвѣтами быстрымъ движеніемъ крыльевъ, какъ бражники. Питаются мелкими насѣкомыми, которыхъ достаютъ изъ цвѣтовъ, а нѣкоторыя съ поверхности листьевъ. Голосъ ихъ представляетъ по большей части слабое чириканье. Гнѣздятся на деревьяхъ, строятъ гнѣзда изъ пуха, травинокъ, мха и т. д. Гнѣзда привѣшиваются къ вѣтвямъ или концамъ листьевъ. Яицъ 2, бѣлаго цвѣта; высиживаетъ одна самка. Громадное большинство К. водится въ тропической части Южн. Америки, но Selasphorus rufus въ зап. части Сѣв. Америки доходитъ до Ситхи, а на Ю Eustephanus galeritus живетъ на Огненной Землѣ до мыса Горна. Притомъ многіе тропическіе виды держатся исключительно на высокихъ горахъ, подъ самой линіей вѣчнаго снѣга, особенно родъ Oreotrochilus. Замѣчательно, что нѣкоторые виды ограничиваются очень маленькой областью распространенія, напр. извѣстной вершиной. Водящіеся въ умѣренныхъ странахъ совершаютъ правильные перелеты; виды, живущіе на горахъ, совершаютъ кочевки вверхъ и внизъ. Самый крупный видъ, исполинскій К. (Patagona gigas Gray) съ прямымъ длиннымъ клювомъ и вилообразнымъ хвостомъ, сверху блѣдно-бураго цвѣта съ зеленымъ блескомъ, снизу красновато-бураго, съ сѣро-желтымъ надхвостьемъ, длиною 21,5 см.; водится на З Южн. Америки. Наименьшій видъ, птица-муха (Melisuga minima), сверху зеленаго, снизу бѣлаго цвѣта, водящійся на Ямайкѣ и С.-Доминго, величиною съ шмеля.

Колизей—см. Колоссей.

Колика — приступы острой боли, быстро слѣдующіе одинъ за другимъ. К. бываетъ почечная, печеночная, кишечная, свинцовая. Почечная К. вызывается прохожденіемъ мочевыхъ камней по мочеточникамъ, печеночная—желчныхъ камней по желчнымъ путямъ, кишечная—очень плотными каловыми массами, глистами и случайно попавшими въ кишечникъ твердыми тѣлами, растяженіемъ кишечныхъ стѣнокъ скопившимися газами; свинцовая—болѣзненные спазмы, локализирующіеся въ различныхъ отдѣлахъ кишечника, чаще всего въ области пупка, при хроническомъ отравленіи свинцомъ. Лѣченіе направляется къ облегченію припадковъ болеутоляющими средствами и устраненію основной причины, вызывающей страданіе: болѣзней печени, почекъ, кишечника.

Колика, чемеръ, у животныхъ — не самостоятельная форма болѣзни, а симптомъ различныхъ страданій. Чаще К. встрѣчаются у лошадей. К. дѣлятся на 6 формъ: 1) судорожныя; 2) тромботическо-эмболическія; 3) отъ перекармливанія; 4) отъ запора; 5) вѣтреныя и 6) глистныя. Болѣзненные признаки выражаются прекращеніемъ принятія корма, безпокойствомъ, лошадь оборачивается и смотритъ на животъ, бьетъ ногами, неперемѣнно ложится и вскакиваетъ. Извержения кала и мочи въ большинствѣ случаевъ задержаны. Чаще встрѣчаются 3-я, 4-я и 5-я формы К. Лѣченіе: клизмы, растираніе области живота, дача слабительныхъ (глауберовой соли ½ фн., касторового или деревяннаго масла 1 фн.). Опасно̀е другихъ К. отъ перекармливанія; онѣ часто сопровождаются разрывомъ желудка, заворотомъ кишекъ и т. п. При всѣхъ видахъ К. не слѣдуетъ позволять валяться лошади, во избѣжаніе разрыва кишекъ и заворота ихъ. Задержаніе мочи, болѣзнь печени, почекъ, воспаленіе брюшины тоже сопровождаются признаками К. Вообще, распознаваніе этой болѣзни, несмотря на сильно выраженные признаки, въ силу разнообразія формъ и причинъ, представляется не легкимъ и требуетъ спеціальныхъ знаній.

Колима (Colima)—гл. гор. мексиканскаго штата К. Жел. дор. 25 148 жит. (1910). Хлопчатобумажная фабрика.

Колима (Kolima järvi)—оз. въ сѣв.-вост. углу Вазаской губ., входящее въ составъ системы р. Кюммене. Дл. 30 км., шир. до 6 км., глуб. до 30 м.

Колинъ (Kolin)—гор. въ Чехіи, на р. Лабѣ (Эльбѣ). 16 442 жит. чеховъ (1910). Црк. св. Варѳоломея (въ готическомъ стилѣ, XIV ст.), м-рь капуциновъ; рясовальная и модельныя школы; сахарные заводы, производство искусственнаго удобренія, поташа, растительнаго масла, сиропа. 18 іюня 1757 г. Фридрихъ Вел. атаковалъ занятую австрійцами, подъ начальствомъ Дауна, у К. позицію, но былъ отбитъ и понесъ огромныя потери, послѣ чего была снята блокада Праги, и пруссаки отступили въ Саксонію и Лузацію.

Колинъ (Colin, также Colyn и Colyns), Александеръ—нидерландскій скульпторъ (1527—1612). Въ гейдельбергскомъ замкѣ ему принадлежитъ бо́льшая часть скульптурныхъ украшеній фасада постройки курфюрста Оттона-Генриха; въ инсбрукской придворной црк. имъ исполнены части памятника имп. Максимиліана I: фигура молящагося императора (отлитая въ бронзѣ итальянцемъ Лодовико дель-Дука), 4 «кардинальныя добродѣтели» по угламъ (отлиты Гансомъ Лейденштрейхомъ) и 21 изъ 24 живописныхъ мраморныхъ барельефовъ (по рисункамъ живописцевъ Флоріана Абеля и Науля Нейпаура), а также памятники эрцгерцога Фердинанда Тирольскаго и его супруги Филиппины Вельзеръ; въ церкви св. Ульриха, въ Инсбрукѣ же—великолѣпная гробница Ганса Фуггера; въ пражскомъ соборѣ—гробница имп. Фердинанда I, его супруги королевы Анны и имп. Максимиліана II.—См. D. v. Schönherz, «Alexander C. u. seine Werke» («Mitteilungen zur Gesch. d. Heidelberger Schlosses», II, 1889, 2—3, стр. 51 слл.); его же, «Gesch. d. Grabmales Kaiser Maximilians I» («Jahrbuch d. Kunstsammlungen d. Allerh. Kaiserhauses», XI, 1890, стр. 140 слл.). *B. P.*

Колиньи (Coligny), Гаспаръ, сеньеръ де Шатильонъ—французскій военный и политическій дѣятель (1519—1572). Племянникъ, по матери, коннетабля Монморанси, онъ съ ранней молодости получилъ доступъ къ королевскому двору. Въ войнахъ съ Испаніей обнаружилъ выдающіяся стратегическія способности. Особенное вниманіе онъ обращалъ на поддержаніе военной дисциплины и выработалъ кодексы соотвѣтственныхъ постановленій. Въ 1552 г. онъ получилъ почетный титулъ адмирала. На самомъ дѣлѣ онъ никогда не командовалъ флотомъ, но проявлялъ большой интересъ къ колоніальнымъ завоеваніямъ и трижды снаряжалъ экспедиціи въ Америку. Въ 1557 г. К. прославилъ себя геройской обороной Сенъ-Кантена, во время которой былъ взятъ испанцами въ плѣнъ. Во время пребыванія въ плѣну онъ, подъ вліяніемъ чтенія Библіи и переписки съ своимъ братомъ Анделo, перешелъ въ кальвинизмъ, по возвращеніи во Францію открыто присоединился къ гугенотамъ, и на совѣщаніи въ Фонтенебло (1560) требовалъ предоставленія имъ нѣсколькихъ церквей для богослуженія. Послѣ вступленія на престолъ Карла IX К. поддерживалъ вѣротерпимую политику Лопиталя, а когда избіеніе въ Васси подало сигналъ къ междоусобной войнѣ, примкнулъ къ Конде. Получивъ извѣстіе объ убійствѣ Франциска Гиза (1563), онъ не скрылъ своей радости по поводу гибели этого «врага Евангелія», вслѣдствіе чего у партіи Гизовъ составилось твердое убѣжденіе, что убійца былъ подосланъ К. Гугеноты были обязаны своими успѣхами преимущественно искусству К., который послѣ смерти Конде сдѣлался ихъ главнымъ вождемъ. Когда возникла мысль объ оказаніи Франціею помощи нидерландскимъ кальвинистамъ, К. пріобрѣлъ сильное вліяніе на Карла IX. Это возмутило партію Гизовъ и обезпокоило Екатерину Медичи, которая боялась потерять свое значеніе. Планъ борьбы съ Испаніей былъ отвергнутъ; на жизнь К. 22 августа 1572 г. было сдѣлано покушеніе, но онъ былъ только легко раненъ, и Карлъ IX обѣщалъ ему примѣрно наказать виновниковъ покушенія. Опасаясь мести со стороны К., такъ какъ ея соучастіе могло раскрыться, Екатерина согласилась на планъ Гизовъ однимъ ударомъ отдѣлаться отъ гугенотовъ. К. палъ первой жертвой варѳоломеевской ночи.—См. La Pommeraye, «Vie de l'amiral C.» (П., 1830); Tessier, «Étude sur l'amiral C.» (П., 1872); Delaborde, «G. d. C., amiral de France» (П., 1879—1882); Bersier, «C. vor den Religionskriegen» (Базель, 1885); Marcks, «G. von C.» (Штуттгартъ, 1892); Whitehead, «G. de C.» (Л., 1905); Merki, «L'amiral de C., la maison de Châtillon et la révolte protestante» (П., 1909).

Колиньи (Coligny), Одe, кардиналъ Шатильонъ—старшій братъ Гаспара К. (1517—1571). Уже въ 1533 г. сдѣлался кардиналомъ, нѣсколько позднѣе епископомъ Бовэ. Интересуясь науками и искусствами, поддерживалъ дружескія отношенія съ писателями и художниками. Въ 50-хъ гг. сталъ увлекаться кальвинизмомъ; въ 1561 г. формально отрекся отъ католицизма и женился на Изабеллѣ Готвиль. Въ 1563 г. папа отлучилъ его отъ церкви, но К. продолжалъ называться кардиналомъ. Въ 1568 г. онъ уѣхалъ въ Англію и уговаривалъ королеву Елизавету помочь французскимъ гугенотамъ. Послѣ сенъ-жерменскаго мира собирался вернуться во Францію, но скоропостижно умеръ. Молва приписывала его смерть отравленію и обвиняла въ ней Екатерину Медичи. Его переписка вышла въ Парижѣ въ 1885 г.—См. Léon Marlet, «Le cardinal de Châtillon» (П., 1883).

Колиньи (Coligny), Францискъ, сеньеръ д'Андело—младшій братъ Гаспара К. (1521—1569). Съ ранней молодости служилъ въ арміи. Въ 1551 г., во время военныхъ дѣйствій въ Италіи, былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ до 1556 г. Въ плѣну, подъ вліяніемъ протестантскихъ сочиненій, вступилъ въ переписку съ Кальвиномъ и по возвращеніи во Францію сталъ содѣйствовать пропагандѣ кальвинизма; былъ арестованъ по приказу Генриха II и получилъ свободу только послѣ отреченія отъ ереси. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ играть видную роль среди гугенотовъ и склонилъ на ихъ сторону своего брата-адмирала. Когда вспыхнула междоусобная война, принялъ въ ней энергичное участіе. Внезапную смерть его приписывали отравленію.

Колисекъ (Kolísek), Алоизъ — чешскій писатель (род. въ 1868 г.), католическій священникъ. Принималъ дѣятельное участіе въ собираніи памятниковъ народнаго моравскаго и словацкаго творчества. Главные его труды: «Dr. Pius Maria Mortara» (1894), «Náhrobek Pia IX» (1896), «Některé vzpomínky na českou vlast v Italii» (1900), «U Ferdiše Jurigy» (1907), «O Andreji Hlinkovi» (1907), «K černovsko-ružomberskému processu» (1908, подъ псевдон. Ивановъ), «Příspěvek k divadelní otázce» (1904), «Moravská činnost Fr. A. Slavíka» (1907), «Za písní slovenskou» («Slovenska čítanka», 1911), «Slovenski maliari» («Národný kalendár» na 1913 г.).

Колитъ (Colitis)—воспаленіе слизистой оболочки толстой кишки; если оно локализируется только въ прямой кишкѣ, страданіе называется проктитъ. Различаютъ острую и хроническую формы К. Причинами остраго К. являются различныя раздраженія преимущественно со стороны кишечнаго содержимаго, а также и веществами, выдѣляющимися черезъ слизистую оболочку толстыхъ

кишекъ изъ крови; далѣе, К. можетъ появляться при распространеніи книзу воспаленія тонкихъ кишекъ (энтеро-К.). Раздраженіе стѣнокъ кишки со стороны ея содержимаго обусловливается либо ненормальнымъ механическимъ составомъ пищевыхъ остатковъ, грубостью ихъ, либо присутствіемъ въ нихъ вредныхъ химическихъ веществъ, вызывающихъ воспаленіе или омертвѣніе слизистой оболочки; эти вещества чаще всего вырабатываются благодаря присутствію въ пищевыхъ массахъ ненормальной микробной флоры, особенно при появленіи въ нихъ патогенныхъ видовъ микробовъ (палочекъ или амебъ дизентеріи, тифозныхъ и паратифозныхъ палочекъ, холерныхъ и холероподныхъ вибріоновъ и т. под.), которые выдѣляютъ сильно дѣйствующіе на слизистыя оболочки токсины. Нѣкоторыя общія заболѣванія организма, напр., самоотравленія (уремія) и отравленія (напр., сулемой и др. ядами), сопровождаются выбрасываніемъ ядовъ черезъ слизистую оболочку толстыхъ кишекъ, и это также обусловливаетъ К. Нѣкоторыя инфекціонныя заболѣванія (особыя формы инфлуэнцы, тифа и пр.) могутъ протекать также съ раздраженіемъ слизистой оболочки кишечника, въ томъ числѣ и нижняго его отдѣла (напр., такъ назыв. colo-typhus). Хроническій К. образуется чаще всего при неполномъ излѣченіи остраго, но можетъ появиться и самостоятельно, когда вреднымъ вліяніямъ со стороны содержимаго толстыхъ кишекъ подвергаются стѣнки, уже ранѣе болѣзненно измѣненныя, напр., вслѣдствіе хроническихъ разстройствъ кровообращенія, хроническихъ отравленій; таковы хроническіе К. при циррозахъ печени, порокахъ сердца, эмфиземѣ легкихъ, геморроѣ, нефритахъ и т. д. Анатомически находятъ при К. самыя различныя степени воспалительныхъ измѣненій слизистой оболочки, начиная отъ покраснѣнія ея, небольшого набуханія ткани и появленія болѣе рѣзкаго, чѣмъ обычно, выдѣленія слизи изъ железъ, и кончая некрозомъ стѣнки; некрозъ ограничивается эпителіальнымъ покровомъ (слущиваніе его, ослизненіе), а затѣмъ распространяется и на болѣе глубокія ткани; образуются сѣрые, бурые, зеленоватые налёты, струпы, по отторженіи которыхъ остаются эрозіи (ссадины) и язвы. Вмѣстѣ съ этимъ, и излѣченіе въ однихъ случаяхъ, когда дѣло ограничилось гибелью эпителія или слизистымъ перерожденіемъ железистыхъ клѣтокъ,—наступаетъ легко и скоро, а въ другихъ, гдѣ дѣло дошло до язвенныхъ пораженій,—очень медленно и только путемъ рубцеванія образовавшихся дефектовъ слизистой оболочки; послѣдствіемъ такихъ глубокихъ пораженій остается стойкое измѣненіе въ строеніи слизистой оболочки и хроническое нарушеніе функцій кишечной стѣнки. Клиническія проявленія К. заключаются въ измѣненіи характера испражненій: они дѣлаются жидкими, очень частыми и скудными; появляется слизь вмѣсто каловыхъ массъ, а если имѣется и язвенное пораженіе слизистой оболочки—то кровь и гной; дефекаціи предшествуютъ очень болѣзненное жиленье («тенезмы») и боли въ животѣ; въ острыхъ случаяхъ появляется лихорадка, иногда очень высокая, жажда, нерѣдко рвота и быстрый упадокъ силъ. При хроническомъ К. испражненія не такъ часты, могутъ даже наблюдаться запоры, смѣняющіеся поносами съ вонючими, жидкими испражненіями и жиленьемъ; нерѣдко появляются боли въ животѣ и метеоризмъ. Чѣмъ ниже по ходу толстыхъ кишекъ локализируется пораженіе, тѣмъ учащеннѣе стулъ и тѣмъ сильнѣе тенезмы, особенно тягостные при проктитѣ. Лѣченіе К. заключается въ назначеніи цѣлесообразной діэты: при остромъ К. можетъ быть вводима только жидкая пища, и притомъ преимущественно крахмалистыя вещества (кисели, пюрэ) и обволакивающіе отвары (перловый, ячменный, рисовый и саго); мясо, зелень должны быть вовсе устранены изъ пищи; молоко дается разбавленное водою. Переходъ къ обычному столу по выздоровленіи долженъ происходить крайне постепенно, во избѣжаніе обостреній. При хроническомъ К. прибѣгаютъ также къ ограниченію діэты, устраненію изъ нея трудно переваримыхъ веществъ (клѣтчатки, орѣховъ, жирнаго мяса, сырыхъ овощей и фруктовъ); иногда запрещеніе молока и молочныхъ блюдъ очень благотворно вліяетъ на теченіе К., особенно у дѣтей. Лѣкарственное лѣченіе заключается въ предварительномъ очищеніи кишечника отъ содержимаго (касторовымъ масломъ, каломелемъ), послѣ чего назначаются дезинфицирующія (каломель, бензонафтолъ, салолъ, висмутъ) и обволакивающія (миндальное молоко, рициновая эмульсія и т. под.); при хроническомъ К. иногда полезны высокія клизмы изъ солевого раствора, крахмала, слабаго раствора (1%—2%) таннина, настоя ипекакуаны, ляписа (1 : 2000) и т. под. Лѣченіе минеральными водами (Карлсбадъ, Маріенбадъ, Эссентуки, Кисслигенъ, Тараспъ) при хроническомъ К. является, въ связи со строгой діэтой, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ. *Ф. Ч.*

Количество движенія — произведеніе mv изъ массы m матеріальной точки на ея скорость v.

Колишъ (Kolisch), Игнатій—одинъ изъ сильнѣйшихъ шахматныхъ игроковъ своего времени (1837—1889), родомъ изъ Венгріи; не зналъ пораженія до встрѣчи съ Андерсеномъ, котораго не могъ одолѣть.

Коливщина. Подъ этимъ именемъ извѣстна послѣдняя большая вспышка гайдамацкаго движенія (см. Гайдамаки, XII, 406), разразившаяся въ 1768 г. въ правобережной Малороссіи. Непосредственнымъ поводомъ его послужили жестокія религіозныя притѣсненія, практиковавшіяся польскими панами надъ украинскими крестьянами съ цѣлью вынудить переходъ ихъ въ унію. Притѣсненія достигли высшей степени, когда польскій сеймъ, подъ давленіемъ Репнина, уступилъ требованіямъ Екатерины II относительно диссидентовъ и призналъ равноправность послѣднихъ въ Польшѣ съ католиками. Образовалась барская конфедерація, нестройныя ополченія которой разсыпались по Украинѣ, совершая страшныя звѣрства надъ православными. Кровавая «К.» явилась отвѣтомъ на неистовства конфедератовъ. Основной кадръ народнаго ополченія составили запорожцы; запорожецъ Максимъ Желѣзнякъ сталъ во главѣ возставшихъ; немалое количество участниковъ гайдамацкаго движенія доставила и лѣвобережная Малороссія, но главную массу составили крестьяне Кіевщины, частью присоединявшіеся къ проходившимъ черезъ ихъ села гайдамацкимъ отрядамъ, частью составлявшіе самостоятельные «загоны». Въ короткое время небольшой отрядъ запорожцевъ и другихъ охотниковъ, съ которымъ вышелъ Желѣзнякъ изъ Мотронинскаго лѣса (въ апрѣлѣ 1768 г.), возросъ до весьма значительныхъ размѣровъ. Вездѣ на своемъ пути избивали поляковъ, евреевъ и уніатскихъ священниковъ, главный отрядъ гайдамаковъ или коліевъ, подъ начальствомъ Желѣзняка, дошелъ до Умани. Здѣсь силы гайдамаковъ особенно возросли, вслѣдствіе присоединенія къ нимъ высланной противъ нихъ надворной казацкой команды владѣльцевъ Умани, Потоцкихъ, подъ начальствомъ сотника Гонты. Въ то же время отдѣльные отряды, подъ предводительствомъ посланныхъ Желѣзнякомъ, а то и вполнѣ

самостоятельныхъ ватажковъ, разсыпались по всей странѣ, производя страшныя опустошенія. Такъ какъ въ это время русскія войска дѣйствовали противъ барскихъ конфедератовъ, народная масса Малороссіи была глубоко увѣрена въ поддержкѣ со стороны Россіи. Предводители возстанія распускали слухи, будто у нихъ имѣется «золотая грамота» Екатерины II, разрѣшающая избіеніе поляковъ и евреевъ. Кѣмъ именно была сочинена подложная грамота, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Нѣкоторые современники-поляки обвиняли въ этомъ архимандрита Мотронинскаго монастыря, Мельхиседека Значко-Яворскаго, но врядъ ли такое обвиненіе справедливо. Руководители возстанія провозгласили въ Умани гетманщину, разсчитывая совершенно оторвать край отъ Польши. Въ тогдашнія намѣренія Екатерины II не входило, однако, полное ослабленіе Польши; она щадила поляковъ, видя въ нихъ помощниковъ въ такъ назыв. «сѣверномъ союзѣ». Она приказала своимъ войскамъ усмирить гайдамаковъ. Желѣзнякъ и Гонта захвачены были хитростью въ Умани полковн. Гурьевымъ; другіе ватажки нѣкоторое время еще держались въ разныхъ мѣстахъ, но были разбиты и переловлены. Русскіе подданные изъ плѣнныхъ судились русскими властями, польскіе же выдавались Рѣчи Посполитой. Русскій судъ былъ сравнительно мягокъ, приговаривая даже предводителей къ ссылкѣ. Польская судебная комиссія, засѣдавшая въ Коднѣ подъ предсѣдательствомъ регимептаря Стемпковскаго, дѣйствовала съ крайнею жестокостью, присуждая почти всѣхъ заподозрѣнныхъ къ смертной казни или, по крайней мѣрѣ, къ тяжелому увѣчью. Усмиренный съ чужой помощью бунтъ былъ залитъ цѣлыми потоками народной крови. — *Литература.* «Lipromona i dwoch bezimiennych wydany z rękopisma przez Eduarda Raczyńskiego» (Познань, 1854); «Уманская рѣзня. Записки Вероники Крепсъ» (переводъ П. М. Ревы); «Pamiętnik do historyi polskiej przez Adama Moszczyńskiego» (Познань, 1863); «Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань и всю Украину въ 1768 г.» («Кіев. Старина», 1882, кн. 3); П. П. Костомаровъ, «Матеріалы для исторіи колівщины или рѣзни 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 8); «Переписка графа П. А. Румянцева о возстаніи на Украинѣ 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 9 и 10, и 1883, кн. 9 и 10); «Архивъ юго-западной Россіи» (ч. 1, тт. II и III; при нихъ изслѣдованіе объ архимандритѣ Мельхисидекѣ Значко-Яворскомъ Ѳ. Г. Лебединцева; то же, ч. 3, т. III—при немъ изслѣдованіе о гайдамачествѣ, 1700—68 гг., проф. Антоновича); А. Скальковскій, «Наѣзды гайдамаковъ на западную Украину въ XVIII ст. 1733—1768» (Одесса, 1845); М. А. Максимовичъ, «Собраніе сочиненій» (т. I); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (тт. XXVI и XXVII); Я. Шульгинъ, «Очерки колівщины» («Кіевская Старина», 1890). *В. М—нъ.*

Колки—м-ко Волын. г., Луцк. у., при р. Стыри. Жит. 4½ т. (евреевъ ок. 60%). Мѣстная торговля.

Колла (Collas), Ашиль—изобрѣтатель (1830) особаго рода машиннаго гравированія на сталн и мѣди, названнаго, по его имени, «способомъ К.» и очень удобнаго для воспроизведенія монетъ, медалей, рѣзныхъ камней и барельефовъ.

Коллагенъ—основное вещество хрящей, костей, сухожилій и вообще соединительной ткани позвоночныхъ животныхъ; встрѣчается также въ тканяхъ головоногихъ моллюсковъ. Въ кипящей водѣ превращается въ желатину или клей, почему и носитъ еще названіе клей-дающаго вещества. При охлажденіи превращается въ студень. Отъ дѣйствія крѣпкой сѣрной кислоты переходитъ въ гликоколь. Желатина обратно переходитъ въ К. при +130° Ц. К. подъ вліяніемъ желудочнаго сока, подобно другимъ альбумондамъ, переходитъ въ пептоны, панкреатическій же сокъ переводитъ К. въ пептонъ только послѣ предварительной обработки кислотою (разбуханіе) или водою выше 70°. К. нерастворимъ въ водѣ, солевыхъ растворахъ, разбавленныхъ кислотахъ и щелочахъ, но лишь набухаетъ въ нихъ. Подъ вліяніемъ дубильной кислоты, хлорнаго желѣза и сулемы онъ стягивается и становится неспособнымъ къ гніенію (дубленіе кожи).

Коллапсъ—внезапный упадокъ сердечной дѣятельности, могущій перейти въ параличъ сердца, т.-е. окончиться смертью. К. наблюдается при большихъ потеряхъ крови, въ особенности внутреннихъ кровотеченіяхъ, при сердечныхъ страданіяхъ при многихъ тяжелыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ и при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами (напр., никотиномъ, мышьякомъ). Пульсъ становится неправильнымъ и малымъ, лицо покрывается смертельной блѣдностью, сознаніе омрачается, дыхательная дѣятельность понижается. При К. требуется быстрая и энергичная помощь для подъема работы сердца: здѣсь неоцѣнимую услугу приносятъ возбуждающія, содержащія алкоголь (горячій грогъ, коньякъ, портвейнъ и пр.). Если подъ рукой имѣется эѳиръ, то дать въ ложкѣ воды капель 20 и черезъ нѣсколько минутъ повторить пріемъ. Весьма полезны подкожныя впрыскиванія эѳира, мускуса и камфоры. При К. послѣ ожога полезна теплая ванна; наоборотъ, при высокой лихорадочной темп. прибѣгаютъ къ прохладнымъ ваннамъ. При К. отъ малокровія мозга и сердца весьма полезно голову больного спустить пониже, а обѣ ноги высоко поднять кверху; такимъ образомъ достигается самопереливаніе крови. Какъ только, при употребленіи соотвѣтственныхъ средствъ, поднимается сердечная дѣятельность—всѣ явленія К. быстро исчезаютъ.

Колларъ (Kollár), Янъ—выдающійся чешскій поэтъ (1793—1852). Род. въ словацкой евангелической семьѣ; съ дѣтства любилъ читать Библію и другія духовныя книги на чешскомъ языкѣ, преимущественно въ старыхъ изданіяхъ эпохи Велеславина. Въ низшей средней школѣ К. провелъ всего два года и взятъ былъ домой для веденія хозяйства и службы въ мясной лавкѣ. Много терпѣлъ въ семьѣ за желаніе продолжать ученіе и выгнанъ былъ отцомъ изъ дому. Ему удалось получить мѣсто помощника народнаго учителя, затѣмъ поступить въ лицей въ Баньской Быстрицѣ, гдѣ онъ настолько усовершенствовался въ латинскомъ языкѣ, что писалъ на немъ стихи (извѣстно его «Deplоratio praesentis status Hungariae»). Позднѣе онъ прошелъ высшую богословско-философскую школу въ Пресбургѣ, но свѣдѣніями въ области точныхъ наукъ, славянскихъ и западныхъ языковъ и литературъ обязанъ исключительно самообразованію. Въ іенскомъ унив. онъ сблизился съ нѣмецкимъ студенчествомъ, увлекался нѣмецкой поэзіей и лекціями по богословію склоннаго къ раціонализму проф. Фриса. Принявъ духовный санъ, онъ сталъ проповѣдникомъ евангелической общины въ Будапештѣ. Славянскій элементъ общины возбудилъ въ К. любовь къ бѣдной, загнанной и родной ему по крови паствѣ. Гердеровскій взглядъ на высокія задачи священника, а также пангерманскія мечтанія іенскаго студенчества дали толчокъ къ тому, что К. сталъ другомъ-«будителемъ» мѣстныхъ словаковъ и печальникомъ горя славянскаго. Это отразилось въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ его («Básně», Прага, 1812). Поэма К. «Slávy Dcera» (Пешть, 1824) была синтезомъ идей и образовъ, раньше,

болѣе робко и частично, высказанныхъ I. Добровскимъ, П. Шафарикомъ, А. Пухмайеромъ, А. Марекомъ, В. Ганкой и др. Въ этомъ художественномъ, съ чертами «классичности», произведеніи поэтизируется весь славянскій міръ, въ его прошломъ и настоящемъ, съ пророческими указаніями, въ духѣ Гердера, на свѣтлое его будущее. Авторъ совершаетъ странствованіе по кладбищамъ—по землямъ славянскимъ, частью уже претерпѣвшимъ полную германизацію; онъ вспоминаетъ о былой ихъ славѣ и возмущается долгими страданіями славянства. Какъ Лаура у Петрарки и Беатриче у Данте, чешскаго поэта ведетъ за собой любимая имъ женщина — Вильгельмина Шмидтъ, дочь пастора изъ окрестностей Іены, на которой К. впослѣдствіи женился. Въ «Дочери Славы» Мина приняла образъ дочери фантастической славянской богини Славы. Въ первомъ изданіи поэмы было три отдѣла, по тремъ главнымъ областямъ славянства: Сала (Заала), Лаба (Эльба) и Дунай; въ слѣдующемъ изданіи (1832) второй отдѣлъ распространенъ областями Рейна и Вельтавы и прибавлены новыя части: Лета и Ахеронъ (славянскіе рай и адъ). На послѣднихъ особенно замѣтно вліяніе Данта; художественные образы здѣсь въ сильной степени разбавлены тяжеловѣсными археологическими, историко-географическими, даже топографическими экскурсами, реторикой и дидактизмомъ. Понадобились комментаріи, и самъ К. издалъ «Výklad čili přímětky a vysvětlivky ku Slávy Dceři» (1832). Пропагандистъ постепенно покоряетъ въ авторѣ художника: К. трактуетъ всѣ явленія съ точки зрѣнія славянства, какъ единаго цѣлаго. Вліяніе К. на ближайшія поколѣнія чеховъ и словаковъ было громадно; онъ способствовалъ не только процессу чешскаго возрожденія, но и творческой работѣ всѣхъ славянскихъ народовъ. Типичный фантастъ въ поэзіи (въ противоположность Л. Челаковскому), К., тѣмъ не менѣе, оказалъ замѣтное вліяніе и на общественную жизнь: реальнымъ результатомъ его поэзіи, а равно и ученыхъ трудовъ П. Шафарика, былъ первый славянскій съѣздъ въ Прагѣ (1848). «Дочь Славы» совпадала съ идеями нѣкоторыхъ русскихъ славянофиловъ. Идеи Гердера повліяли на фольклористическія занятія К., результатомъ которыхъ явились «Písně světské lidu slovenského v Uhřích», I—II (Пештъ, 1823—27); но мотивы ихъ не нашли отраженія въ творчествѣ самого собирателя. Патріотическія и панславянскія мечтанія К. проникли въ его проповѣди, произнесенныя имъ предъ пештской паствой («Nedělní, svátební a příležitostné kázně a řeči» (1831—44), а также въ широко набросанную имъ программу слав. взаимности, преимущественно въ культурной области («Ueber die litterarische Wechselseitigkeit zwischen den verschied. Stämmen u. Mundarten d. slaw. Nation», 1837; см. «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. XXVII). Ученая дѣятельность К., какъ профессора слав. древностей въ вѣнскомъ университетѣ (нѣсколько изслѣдованій, описанія путешествія по «Старославянской Италіи» и др.), не имѣла значенія и въ его время.—См. J. Jakubec, «O životě a působení J. K.» (Прага, 1893); его же предисловіе къ изд. «Slávy Dcery» въ серіи «Světová knihovna» (ib., 1903); «J. K. 1793—1852. Sborník statí» подъ ред. Фр. Пастрика (В., 1893); T. Masaryk, «Slov. studie. Jana K. slovanská vzájemnost» («Naše Doba», I, 1893); А. Стоповичъ, «Къ 100-лѣтію рожденія Я. К.» («Отчетъ о состояніи коллегіи П. Галагана» за 1894 г.); А. Будиловичъ, «Я. К. и западное славянофильство» («Слав. Обозр.», 1894); J. Jakubec, «Byron a K.» («Naše Doba», 1897, V—VI); M. Murko, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge d. böhm. Romantik» (Грацъ, 1897); А. Эккъ, «Я. К.» («Варш. Унив. Изв.», 1901, I—IX); Р. Брандтъ, «Памяти Я. К.» («Древности. Труды слав. ком. моск. археол. о-ва», III, М., 1902); K. Paul, «J. K. a Stanko Vraz» (Прага, 1911); O. Jiráni, «Anticke ohlasy v. K-vě «Slavy Dceři» («Listy Filol.», 1911, XXXVIII). Переводы на русск. яз.: изъ «Дочери Славы» Н. Берга и В. Бенедиктова («Поэзія славянъ» Гербеля, 1872, и «Слав. думы и голоса», Кострома, 1876); «Въ Герцеговинѣ. Отголоски сербскихъ пѣсенъ» («Вѣстн. Евр.», 1876, VI); «Липа», пер. В. Гиляровскаго («Русск. Мысль», 1902, VII); изъ «Дочери Славы» пер. А. Сиротинина («Слав. Изв.», 1909, IV; 1910, VII—VIII).

А. Яцимирскій.

Коллатинъ (Lucius Tarquinius Collatinus)—мужъ Лукреціи, послѣ ея гибели сталъ вмѣстѣ съ Л. Юніемъ Брутомъ во главѣ возстанія противъ Таркиніевъ; послѣ ихъ изгнанія былъ избранъ вмѣстѣ съ Брутомъ въ консулы, но, вслѣдствіе родства съ сверженнымъ царскимъ родомъ, долженъ былъ сложить съ себя это званіе и удалиться въ Ланувій.—См. Schwegeler, «Röm. Geschichte» (I, 777 сл., II, стр. 75 сл., 95 сл.); Pais, «Storia di Roma» (I, 1, 408 слл.); его же, «Storia critica di Roma» (Римъ, 1913; I, 2, стр. 414—415); De Sanctis, «Storia dei Romani» (I, стр. 396 и 406).

Collatio—институтъ римскаго права, имѣвшій цѣлью поставить наслѣдниковъ по закону въ одинаковое положеніе. Необходимо различать древнюю и новѣйшую С. Первая покоилась на различіи въ пріобрѣтательной способности исходящихъ при жизни pater familias. Когда преторъ, на ряду съ подвластными (sui), которые по цивильному праву являлись единственными наслѣдниками своего домовладыки, сталъ призывать къ наслѣдованію и его эманципированныхъ дѣтей, послѣдніе должны были, по соображеніямъ справедливости, дѣлить имущество, которымъ они обладали въ моментъ смерти своего отца, съ подвластными послѣдняго, такъ какъ все, что пріобрѣтали подвластные, принадлежало отцу и входило въ составъ наслѣдства, изъ котораго получали долю и эманципированные дѣти. Эта С. исчезла съ уничтоженіемъ правила о пріобрѣтеніи подвластными только для отца и съ замѣною его правиломъ о пріобрѣтеніи подвластнымъ для себя всего, что ему досталось не отъ отца. Такимъ образомъ открытъ былъ путь для новѣйшей С., представляющей собою уравненіе наслѣдственныхъ долей въ виду тѣхъ безмездныхъ предоставленій, которыя восходящій при жизни своей сдѣлалъ отдѣльнымъ своимъ исходящимъ, совмѣстно наслѣдующимъ послѣ него. Начало такой С. положилъ имп. Левъ (въ 472 г.). Дальнѣйшее развитіе этому институту далъ Юстиніанъ, по законамъ котораго С. подлежали, сверхъ dos и propter nuptias donatio, еще и militia (плата за покупку доходной должности), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и простыя дареніи. Тѣ же правила примѣнялись и къ наслѣдованію исходящихъ по завѣщанію, если изъ завѣщанія вытекало, что завѣщатель желалъ трактовать своихъ исходящихъ такъ, какъ если бы они стали наслѣдниками по закону. Наслѣдодатель могъ освободить своихъ исходящихъ отъ С. По нѣмецкой практикѣ пандектнаго права С. подлежало также и то имущество, которое восходящій выдѣлилъ исходящему для предоставленія ему экономической самостоятельности. Новѣйшія законодательства примыкаютъ къ римскому (Юстиніанову) и развитому пандектному праву. По герм. гражд. улож. (§ 2050) подлежатъ

С. для уравненія долей наслѣдниковъ, сверхъ выдѣленнаго имъ имущества, пособія, данныя для потребленія ихъ въ качествѣ дохода, равно какъ и затраты на подготовку къ профессіи, поскольку то или другое по своимъ размѣрамъ не соотвѣтствовало имущественному положенію наслѣдодателя. По швейц. улож. (ст. 626) С. подлежатъ выдѣлъ, приданое, уступка имущества и прощенные долги, притомъ не только для нисходящихъ, но и для всѣхъ наслѣдниковъ по закону. Простыя даренія подлежатъ С., если они предоставлены были подъ такимъ условіемъ. Обязанность произвести С. распространяется и на нисходящихъ наслѣдника, хотя бы уступленное ему имущество и не дошло до нихъ (§§ 2050 и 2051 герм., ст. 626 и 627 швейц. ул.). Въ Германіи сохранены и правила римскаго права относительно наслѣдниковъ по завѣщанію (§ 2052). Во Франціи (ст. 843 сл. код.) С. подлежатъ принципіально всякія выдачи (кромѣ обычныхъ расходовъ по содержанію, воспитанію, мелкихъ подарковъ и т. п.) относительно всѣхъ наслѣдниковъ по закону. По нашему праву С. подлежитъ только выдѣлъ изъ родового имущества (ст. 997 зак. гражд.) и приданое дочери (ст. 1002 и 1003). *А. Гойхбаргъ.*

Collatio legum Mosaicarum et Romanarum — сборникъ правилъ, изданный въ концѣ IV или въ началѣ V в. по Р. Хр. (390—438) неизвѣстнымъ авторомъ. Его назвалъ такъ впервые L. Charondas, въ предисловіи къ изданію Дигестъ (1572); самъ же издатель назвалъ его: «Lex Dei quam praesepit Dominus ad Moysen». Сборникъ содержитъ въ себѣ сопоставленіе римскаго права съ законами Моисея и имѣетъ цѣлью показать совпаденіе ихъ во многомъ. Приводимыя положенія римскаго права заимствованы изъ кодексовъ Грегоріана и Гермоніана, изъ сочиненій римскихъ юристовъ Гая, Папиніана, Павла, Ульпіана и Модестина, а также изъ одной конституціи 390 г. (имѣются и общія ссылки на novellae leges, не вошедшія въ упомянутые кодексы), по которой и опредѣляется самый ранній срокъ составленія сборника, автору котораго кодексъ Ѳеодосія еще былъ незнакомъ. Сохранилось 16 титуловъ этого сборника, относящихся почти цѣликомъ къ вопросамъ уголовнаго права (убійство, непотребство, воровство, нарушеніе правилъ о поклажѣ); и только XVI-ый титулъ касается наслѣдованія по закону. Сочиненіе это было извѣстно въ IX в., отъ котораго сохранилась часть рукописи, но затѣмъ было утрачено и открыто вновь въ XVI в., когда въ первый разъ и было издано. Въ настоящее время имѣетъ значеніе только изданіе Моммзена, помѣщенное въ его «Collectio libr. juris antejust.» (III, стр. 109 и сл.).

Коллегіальная система, въ евангелическомъ церковномъ правѣ—см. Синодальное устройство церкви.

Коллегіанты — фракція арминіанъ (см. III, 622 — 624), принявшая основныя положенія индепендентовъ. Основана въ Лейденѣ тремя братьями ванъ-деръ-Кодде, которые послѣ дортрехтскаго синода собрали своихъ послѣдователей въ Вармондѣ, близъ Лейдена, а затѣмъ въ Ринсбургѣ (откуда другое названіе ихъ—рінсбургіане). К. отвергали всякое духовенство и въ своихъ собраніяхъ или коллегіяхъ (отсюда названіе) предоставляли мірянамъ проповѣдывать и совершать таинства; крещеніе допускалось лишь надъ взрослыми, черезъ погруженіе. Секта угасла въ концѣ XVIII стол.

Коллегіи — центральныя государственныя учрежденія въ Россіи, созданныя Петромъ Великимъ. Во время перваго путешествія Петра за границу нѣкто Френсисъ Ли подалъ ему въ Англіи предложеніе объ устройствѣ семи «комитетовъ или К.». Для привлеченія иностранцевъ въ Россію на военную службу, манифестомъ 1702 г. было обѣщано коллегіальное устройство «тайнаго военнаго совѣта». Въ 1711 г. «рудокопный офицеръ» Бліеръ предлагалъ дать коллегіальное устройство рудному приказу. Въ 1713 г. баронъ Гюйссенъ представилъ проектъ о К. Старая система «приказовъ» была расшатана уже въ первые годы сѣверной войны; передача областного управленія губернаторамъ въ 1708—12 гг. повела къ окончательному упраздненію значительной части приказовъ; сенатъ не могъ замѣнить собою цѣлой системы учрежденій, потребность въ которой стала особенно ясной послѣ окончательнаго переселенія царя въ Петербургъ (1715). Петръ охотно принялъ предложеніе, сдѣланное ему неизвѣстнымъ лицомъ въ 1715 г. ввести въ Россіи семь шведскихъ К., пользовавшихся въ то время репутаціей лучшихъ центральныхъ учрежденій въ Европѣ, и раздѣлить управленіе К. между сенаторами. Царь требуетъ свѣдѣній объ австрійскихъ, датскихъ и шведскихъ учрежденіяхъ, приказываетъ Ягужинскому въ Копенгагенѣ и Веселовскому въ Вѣнѣ нанимать за границей служащихъ, одного изъ нихъ, Генриха Фика, командируетъ въ декабрѣ 1715 г. въ Швецію, чтобы собрать на мѣстѣ матеріалъ для предстоящей реформы. Во время бытности Петра за границей (1716—17) устройство К. пріостановилось, хотя онъ принялъ тамъ на службу другого знатока шведскихъ учрежденій, барона Любераса. Главная роль въ организаціи К. досталась Фику; Люберасу, горячему сторонникъ меркантильной системы, принадлежитъ, повидимому, инициатива только въ учрежденіи бергъ- и мануфактуръ-К., вице-президентомъ которой онъ былъ назначенъ. Въ декабрѣ 1717 г. установленъ былъ составъ К., составлены списки персонала и назначены президенты и вице-президенты. Иностранную, воинскую и адмиралтейскую К. можно было просто передѣлать изъ существовавшихъ уже канцелярій. Юстицъ-К. создана была путемъ соединенія старыхъ судебныхъ приказовъ; остальныя К. организованы вновь. Дальнѣйшее устройство К. поручено было Брюсу, но за его отъѣздомъ Фикъ остался единственнымъ фактическимъ ихъ организаторомъ; хотя формально реформа обсуждалась сенатомъ. Регламенты К., большею частью, были переводами со шведскаго. Это заимствованіе имѣло свои неудобства. Шведскія К. зависѣли прямо отъ короля. Иностранные руководители реформы, повидимому, предполагали, что введеніе К. должно упразднить сенатъ; но сенатъ остался, и возникъ вопросъ, въ какой степени К. должны ему подчиняться. Иностранная, военная и адмиралтейская К. остались равноправны сенату, другія К. рѣшено было подчинить ему; ревизіонъ-К., какъ контролирующая, прямо слита съ сенатомъ. Переведенные со шведскаго регламенты скоро оказались не во всемъ пригодными для Россіи, и Петръ повелѣлъ составить новые регламенты К., по образцу исправленнаго имъ самимъ регламента адмиралтейской К. К. должны были засѣдать ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней. На одномъ концѣ стола, украшеннаго зерцаломъ, садился президентъ; справа и слѣва отъ него размѣщались, по старшинству, совѣтники и ассессоры (при Петрѣ ихъ было по 4, въ нѣкоторыхъ К.—по 5; верховный совѣтъ, изъ экономіи, уменьшилъ ихъ число). За особымъ столомъ въ той же комнатѣ сидѣли секретарь и нотаріусъ. Секретарь былъ начальникомъ канцеляріи и докладчикомъ въ засѣданіяхъ К. Всякая поступившая бумага записывалась актуаріусомъ

во входящій журналъ. Присутствующіе большинствомъ голосовъ постановляли рѣшеніе, которое тутъ же вносилось нотаріусомъ въ протоколъ, подписываемый всѣми членами. Дѣла, которыя не могли быть рѣшены К., представлялись съ ея мнѣніемъ въ сенатъ. Для исполненія дѣло опять поступало въ канцелярію К. За ходомъ дѣлъ въ К. наблюдалъ прокуроръ; сама К. наблюдала за исполненіемъ своихъ распоряженій съ помощью фискаловъ (вскорѣ уничтоженныхъ). Каждая К. имѣла свою контору въ Москвѣ, гдѣ засѣдалъ одинъ (или два) членъ К., смѣнявшійся ежегодно. Какъ современники, такъ и позднѣйшіе изслѣдователи указывали на три черты, особенно выгодно отличавшія новое коллежское устройство отъ стараго приказнаго: его коллегіальную форму, систематическое распредѣленіе дѣлъ и стройный бюрократическій порядокъ теченія дѣлъ. Коллегіальной формѣ самъ Петръ придавалъ большое значеніе, какъ средству уничтожить личный произволъ администраторовъ. Для болѣе правильной систематизаціи вѣдомствъ многое сдѣлано было въ Россіи съ конца XVII в.; учрежденіе К. было крупнымъ шагомъ впередъ въ этомъ отношеніи. Вводя К., правительство, однако, не вполнѣ воспользовалось шведской идеей концентраціи вѣдомствъ и провело ее недостаточно послѣдовательно. Такъ, въ финансовомъ вѣдомствѣ цѣлый рядъ вѣдомствъ (дворцовое, монастырское, малороссійское) и послѣ устройства К. сохранилъ свою финансовую отдѣльность. Взиманіе важнѣйшихъ податей было вновь раздроблено между нѣсколькими вѣдомствами. Судебныя дѣла, несмотря на обращеніе старыхъ судебныхъ приказовъ въ юстицъ-К., остались раздробленными между различными центральными учрежденіями. Образцовая бюрократическая рутина не могла быть налажена въ Россіи, за отсутствіемъ у русскихъ чиновниковъ тѣхъ качествъ, которыми отличались шведскіе,—трудолюбія, честности и знанія дѣла. Однако, строгій формализмъ шведскаго канцелярскаго устройства все-таки привился въ Россіи—больше, чѣмъ другія черты этого устройства. Общая перемѣна въ положеніи всѣхъ К. произошла со введеніемъ губернскихъ учрежденій императрицы Екатерины II. Передача дѣлъ финансовыхъ и судебныхъ на мѣста повлекла за собой закрытіе петровскихъ штатсъ-, камеръ-, ревизіонъ- и юстицъ-К. Вмѣстѣ съ послѣдней закрылась и вотчинная К. Имп. Павелъ возстановилъ бергъ-, камеръ- и мануфактуръ-К. Вмѣстѣ съ коммерцъ-К., компетенція которой была сильно сокращена, онѣ просуществовали до учрежденія министерствъ въ 1802 г. Три первенствующія К. — военная, адмиралтейская и иностранная—прямо перешли въ вѣдомство соотвѣтствующихъ министровъ. Нѣкоторое время даже организація ихъ оставалась старой.—*Литература.* Голиковъ, «Дѣянія Петра Великаго» (2-е изд., кн. VII и др.); Вицынъ, «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія министерствъ» (Казань, 1855); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. 3-ье, СПБ., 1911, кн. IV); Н. Поповъ, «Татищевъ и его время» (М., 1861); Герье, «Отношеніе Лейбница къ Россіи и Петру Великому по неизданнымъ бумагамъ Лейбница» (СПБ., 1871; ср. «Сборникъ писемъ и матеріаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру Великому», СПБ., 1873); Н. Ардашевъ, «Регламентъ вотчинной К. въ проектахъ 1723, 1732, 1740 гг. («Чтенія», 1890, кн. I); Берендтсъ, «Баронъ Люберасъ и его записка объ устройствѣ К. въ Россіи» (СПБ., 1891); его же, «Нѣсколько словъ о К. Петра Великаго» (Ярославль, 1896); его же, «Опытъ системы административнаго права» (т. I, вып. I, Яросл., 1898); Милюковъ, «Госуд. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго» (М., 1892); Бочковскій, «Организація госуд. контроля въ Россіи» (СПБ., 1895); Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Вел.» (СПБ., 1897); Александренко, «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в.» (Варш., 1897); Богословскій, «Областная реформа Петра Вел.» (М., 1902); А. Н. Филипповъ, «Историч. очеркъ образованія министерствъ въ Россіи» («Ж. Мин. Юст.», 1902, № 9); его же, «Исторія правит. сената за 200 лѣтъ» (т. I, СПБ., 1911); Рождественскій, «Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія» (т. I, СПБ., 1912). См. также I, 489; VI, 34; XI, 175, и ниже.

Коллегіумъ харьковскій—одна изъ замѣчательнѣйшихъ духовныхъ школъ XVIII в. Основанъ подъ именемъ семинаріи въ 1721 г. въ гор. Бѣлгородѣ; въ 1726 г. переведенъ въ Харьковъ. Благодаря бѣлгородскому епископу Епифанію Тихоренему и кн. М. М. Голицыну, К. сразу явился обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи. Особенностью К. было включеніе въ его программы свѣтскихъ предметовъ — новыхъ языковъ, математики и естественной исторіи; этимъ онъ привлекалъ и свѣтскихъ лицъ (въ особенности дворянство), для которыхъ въ 1765 г. были учреждены особые «добавочные классы». Изученіе новыхъ языковъ шло успѣшно; преподаваніе русскаго яз. стояло также очень высоко. Въ 1795 г. въ программу К. введена физика, въ началѣ XIX в. — сельское хозяйство и медицина. Число учащихся колебалось между 400 и 800 чел. Начальство К. не препятствовало поступленію своихъ питомцевъ въ гражданское вѣдомство и переходу ихъ въ другія высшія училища. Первыми студентами харьковскаго унив. были ученики харьковскаго К. Изъ К. вышелъ, между прочимъ, извѣстный московскій профес. Качеповскій. — См. А. С. Лебедевъ, «Харьк. К., какъ просвѣтительный центръ Слобод. Украины» («Чтенія Общ. Исторіи и древн. росс. при московскомъ унив.», 1885, т. IV); Стеллецкій, «Харьковскій К. до преобразованія его въ 1817 г.» (Харьковъ, 1895).

Коллегія (*лат.* Collegium)—въ древнемъ Римѣ совокупность нѣсколькихъ лицъ, одновременно исправлявшихъ одинаковую должность. О К., какъ обозначеніи для корпорацій см. Корпорація.—Въ настоящее время подъ К. разумѣютъ учрежденіе, состоящее изъ нѣсколькихъ членовъ, пользующихся одинаковымъ правомъ голоса. Для того, чтобы корпорація частныхъ лицъ получила значеніе юридическаго лица, римскіе юристы выставили требованіе, чтобы она состояла, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ членовъ. Отсюда извѣстная формула: «tres faciunt collegium», сохранившая силу и въ современномъ правѣ. Коллегіальное начало въ системѣ управленія представляетъ большія гарантіи безпристрастія и законности, чѣмъ начало единоличное или бюрократическое, но коллегіальныя установленія въ значительной степени лишены той быстроты дѣйствія и энергіи, которыя часто требуются въ сферѣ административной дѣятельности. Незамѣнимо коллегіальное начало въ высшихъ судебныхъ инстанціяхъ и въ области административной юстиціи, а также въ области законодательной дѣятельности.

Коллегія духовная—первоначально такъ именовался св. синодъ.

Коллегія духовная греко-уніатская—см. Уніаты.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ. Указомъ 5 апрѣля 1716 г. посольской канцеляріи

было присвоено наименованіе «посольской коллегіи» и предписано соблюдать коллегіальный порядокъ рѣшенія дѣлъ. Съ 1719 г. посольская коллегія стала именоваться «К. ин. дѣлъ». Инструкція 11-го апрѣля 1720 г. дала К. окончательное устройство. Первое засѣданіе К. состоялось 16 февраля 1720 г. Въ случаяхъ особой важности, когда сочинялись грамоты въ иностранныя государства, декларацiи, рескрипты министрамъ и проч., въ засѣданіе К. приглашались всѣ или нѣкоторые дѣйствительные тайные совѣтники; при рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ самого государя. Канцелярія К. раздѣлялась на два департамента (одинъ—секретныхъ, другой—публичныхъ дѣлъ): первый вѣдалъ дѣла по иностраннымъ сношеніямъ, второй — счетныя и прочія дѣла. Къ вѣдомству К. были отнесены дѣла почтовыя, управленіе калмыками, уральскими казаками и, по временамъ, Малороссіей. К. была хранилищемъ государственныхъ актовъ и печатей. Въ К. производилась выдача заграничныхъ паспортовъ и паспортовъ иностранцамъ для проживанія въ Россіи. Иногда К. вела переговоры о поступленіи иностранцевъ на русскую службу. Въ царствованіе Петра III при К. появились чины «у церемоніальныхъ дѣлъ»; позднѣе они составили церемоніальный департаментъ, завѣдывавшій церемоніальной частью при пріемѣ иностранныхъ пословъ и прочихъ торжествахъ. Съ 1780 г. К. иностранныхъ дѣлъ приходитъ въ нѣкоторый упадокъ: въ 1781 г. уничтожена была ея контора въ Москвѣ, въ 1782 г. отошло отъ нея почтовое дѣло. По учрежденіи министерствъ (1802) К. иностранныхъ дѣлъ осталась на прежнемъ основаніи, съ подчиненіемъ лишь министру иностранныхъ дѣлъ. Окончательно упразднена въ 1832 г.— К. иностр. дѣлъ была одной изъ важнѣйшихъ коллегій, именовалась «государственной», но полной самостоятельностью она не пользовалась. Причиною этому была, прежде всего, роль ея президента-канцлера (или лица, фактически его замѣщавшаго), который имѣлъ право личнаго доклада у Государя. Сильные вельможи, какъ Остерманъ, Бестужевъ-Рюминъ, графъ Н. И. Панинъ, обычно рѣшали дѣла единолично, игнорируя К. и испрашивая резолюціи непосредственно у монарха. При такихъ порядкахъ въ К. иностранныхъ дѣлъ единоличное начало торжествовало надъ коллегіальностью. Уменьшалась самостоятельность К. и тѣмъ, что въ теченіе почти всего XVIII в. существовали высшія государственныя учрежденія, указаніямъ которыхъ должна была подчиняться К. иностранныхъ дѣлъ. Въ большей или меньшей степени она зависѣла отъ верховнаго тайнаго совѣта при Екатеринѣ I и Петрѣ II, отъ кабинета министровъ при Аннѣ Іоанновнѣ, отъ конференціи при Елизаветѣ, отъ Императорскаго совѣта при Петрѣ III и отъ совѣтовъ, время-отъ-времени появлявшихся въ царствованіе имп. Екатерины II. Во главѣ К. иностранныхъ дѣлъ стояли слѣдующія лица (канцлеры, вице-канцлеры и первоприсутствующіе въ К.): графъ Г. И. Головкинъ (1718—1734); графъ А. И. Остерманъ (1734—1740), князь А. М. Черкасскій (1740—1742), графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ (1741—1758), графъ М. И. Воронцовъ (1758—1763, 1765 частично), графъ Н. И. Панинъ (1763—1783), графъ И. А. Остерманъ (1783—1797), князь А. А. Безбородко (1797—1799), Ѳ. В. Ростопчинъ (1799—1801).—См. Александренко, «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в.» (Варшава, 1897); «Очеркъ исторіи министерства иностранныхъ дѣлъ» (юбилейное изданіе, гл. 2-ая, СПБ., 1902). *М. Клочковъ.*

Коллегія Павла Галагана—закрытое средн. учебное заведеніе въ Кіевѣ; открыто въ 1871 г. Г. П. Галаганомъ (см.), въ память покойнаго его сына. Цѣль его (§ 2 уст.) — «доставить нѣкоторому числу молодыхъ людей средства подготовительнаго образованія къ университету и способствовать развитію самостоятельнаго педагогическаго дѣла въ Россіи путемъ учебно-воспитательной практики». Находясь въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, подъ ближайшимъ надзоромъ и покровительствомъ университета св. Владиміра, К. состоитъ изъ четырехъ классовъ. Въ отступленіе отъ гимназической программы, греческій яз. необязателенъ, новые языки, рисованіе и хоровое пѣніе—обязательны; по математикѣ и русскому яз.— болѣе широкія программы. На средства, данныя Галаганомъ, содержатся 30 пансіонеровъ, остальные — своекоштные. Въ системѣ воспитанія въ К. семейное начало господствуетъ надъ школьными дисциплинарными правилами. Воспитатели—въ то же время и учителя. Пансіонерами К. могутъ быть исключительно лица православнаго вѣроисповѣданія (преимущественно уроженцы Прилукскаго у.). При К. богатая библіотека.

Коллегія экономіи существовала, съ перерывами, съ 1726 по 1786 г. Она была основана въ моментъ борьбы свѣтскихъ и духовныхъ властей изъ-за церковныхъ имѣній, и судьба ея была тѣсно связана съ вопросомъ о секуляризаціи церковныхъ вотчинъ. Въ 1726 г. образованъ «второй аппартаментъ» синода, которому предполагалось поручить имущественныя дѣла церкви. Эта реформа, наносившая ударъ духовенству и монастырямъ, была проведена нерѣшительно, и синоду удалось добиться преобразованія «аппартамента» въ К. экономіи синодальнаго правленія.—Первоначальной задачей К. экономіи было собираніе свѣдѣній объ имущественномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей, въ цѣляхъ проведенія въ жизнь штатовъ 1724 г. и секуляризаціи церковныхъ имѣній. Верховный тайный совѣтъ поручилъ синоду совмѣстно съ членами К. составить проектъ раздѣленія дѣлъ между синодомъ и К. Проектъ былъ составленъ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ хозяйственныя и финансовыя дѣла предоставить К. экономіи; но онъ не былъ осуществленъ, а все дальнѣйшее предоставлено было практикѣ, которая, подъ давленіемъ духовныхъ властей, складывалась не въ пользу К. экономіи. Сначала она пользовалась извѣстной долей самостоятельности и подчинила себѣ синодальные приказы (дворцовый и казенный) и другія учрежденія духовнаго вѣдомства; но затѣмъ она постепенно подпадала подъ власть синода. Началось почти безконтрольное пользованіе вотчинами со стороны духовенства и монастырей, что не соотвѣтствовало видамъ правительства. Въ 1738 г. К. была изъята изъ вѣдѣнія синода и передана въ вѣдѣніе сенату. Въ 1740 г. часть монастырскихъ вотчинъ («заопредѣленныя») была секуляризована и отдана въ полное распоряженіе К. экономіи. Правительница Анна Леопольдовна въ 1741 г. вернула вотчины синоду и духовнымъ властямъ. При Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1744 г. К. экономіи была упразднена; ея мѣсто заняла подчиненная синоду «канцелярія синодальнаго экономическаго правленія». При Петрѣ III указами 21 марта и 6 апрѣля 1762 г. велѣно К. экономіи, подчинивъ сенату, возстановить и поручить ей отобранныя отъ духовенства и монастырей вотчины. Указомъ Екатерины II, 12 августа 1762 г., было повелѣно имѣнія духовнымъ властямъ возвратить и возстановленную К. экономіи упразднить; но въ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ вскорѣ созрѣлъ планъ секу-

ляризаціи церковныхъ вотчинъ, и указомъ 12 мая 1763 г. постановлено было учредить «особливую К. экономіи духовныхъ имѣній для управленія тѣми церковными доходами, которые, сверхъ опредѣленныхъ на содержаніе духовнаго чина, употреблены быть имѣютъ на установленіе и поддержаніе богоугодныхъ дѣлъ». Манифестомъ 26 февраля 1764 г. объявлено о подчиненіи всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ К. экономіи. Въ 1763 г. въ вѣдѣніе К. экономіи была отнесена счетная экспедиція, учрежденная при комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ для выработки монастырскихъ штатовъ. Въ 1767 г. при К. экономіи образовано особое присутствіе изъ двухъ членовъ, которое принимало челобитныя отъ экономическихъ крестьянъ съ просьбами о надѣленіи землей и о защитѣ отъ обидъ и притѣсненій, а также производило слѣдствія о «казначейскихъ неисправностяхъ». Въ 1770 г. учреждены четыре экономическихъ правленія: въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Казани и Ельцѣ. Главными ихъ обязанностями были раскладка и сборъ податей съ экономическихъ крестьянъ, забота объ ихъ земельномъ и имущественномъ благополучіи, надзоръ за крестьянскимъ самоуправленіемъ и разборъ жалобъ. К. экономіи была упразднена 2 іюня 1786 г., въ связи съ реформой губернскихъ учрежденій, представившей завѣдываніе экономическими крестьянами казеннымъ палатамъ.—См. Т. В. Барсовъ, «Синодальныя учрежденія прежняго времени» (СПБ., 1897); А. Завьяловъ, «Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при имп. Екатеринѣ II» (ib., 1900); В. И. Семевскій, «Крестьяне въ царствованіе Екатерины II» (ib., 1901, т. II); Н. Д. Чечулинъ, «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II» (ib., 1906); П. В. Верховской, «Населенныя недвижимыя имѣнія св. синода, архіерейскихъ домовъ и монастырей» (ib., 1909); М. С. Поповъ, «Арсеній Мацѣевичъ и его дѣло» (ib., 1912). *М. К—въ.*

Колледжъ, т.-е. коллегія (College)—въ Англіи ученыя учрежденія и учебныя заведенія, которыя могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи: 1) К. — ученыя учрежденія—напр., Royal College of Physicians (основанъ въ Лондонѣ въ 1523 г.) и Royal College of Surgeons (основанъ въ 1800 г.); являются представителями сословія врачей и хирурговъ на тѣхъ же, приблизительно, основаніяхъ, какъ Inns of Court—сословія адвокатовъ. Подъ именемъ К. существуетъ много другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.—2) К.—высшія учебныя заведенія: см. Университетъ. — 3) Нѣкоторыя средн. учебныя заведенія (гимназіи), по историческимъ основаніямъ именуемыя К., вмѣсто School; таковы Eton College, Wincester College. Въ Сѣв. Америкѣ много среднихъ учебныхъ заведеній также носятъ имя К.

Коллежскій совѣтникъ, секретарь, ассесоръ, регистраторъ — см. Государственная служба (XIV, 417).

Коллежъ — средне-учебныя заведенія во Франціи и др. странахъ; см. Гимназія (XIII, 521).

Collège de France—высшее учено-учебное учрежденіе, созданное въ Парижѣ королемъ Франциской I въ 1530 г. и донынѣ оригинально соединяющее въ себѣ черты свободной высшей школы и академіи наукъ. Оно возникло въ противовѣсъ схоластической Сорбоннѣ, какъ очагъ новой гуманистической науки. Его профессора, носившіе титулъ lecteurs (впослѣдствіи—professeurs) royaux, оплачивались изъ королевской шкатулки, назначались королевскимъ указомъ и освобождались отъ подчиненія тяжеловѣсному, полуцерковному механизму старой школьной системы. Проникнутый болѣе свободнымъ настроеніемъ научнаго изслѣдованія, С. вызывалъ со стороны Сорбонны упреки, а иногда и формальныя обвиненія въ «мятежномъ духѣ» и въ «склонности къ кальвинизму». Защита короля обезпечивала для молодого учрежденія возможность жить и развиваться, осуществляя девизъ: Docet omnia. Къ четыремъ первоначальнымъ каѳедрамъ (2—греческ. яз. и 2—еврейскаго) вскорѣ прибавились каѳедры философіи (латинская и греческая), латинскаго краснорѣчія и математики. Въ 1779 г. въ С. было 19 каѳедръ, въ 1873 г.—болѣе 30, въ настоящее время ихъ 45. Естественныя науки имѣютъ 13 каѳедръ, филологія и археологія—20, философскія и общественныя науки—12. Своеобразное учрежденіе «стараго режима» пережило пору смутъ XVII в., эпоху революціи (Конвентъ, 13 іюля 1795 г., увеличилъ жалованье профессоровъ) и школьную реформу Наполеона I. Послѣдняя, подчинивъ всю учебную систему, отъ низовъ до верховъ, утилитарнымъ цѣлямъ бюрократической государственности, оставила С. неприкосновеннымъ. Онъ пережилъ также эпоху Наполеона III, который провелъ законъ, уполномочивавшій правительство смѣщать профессоровъ, и использовалъ его для устраненія непріятныхъ ему людей. Въ 1873 г. законъ этотъ отмѣненъ. Въ общемъ, С. въ теченіе XIX в. являлся во Франціи единственнымъ учрежденіемъ, соотвѣтствующимъ идеѣ университета. Въ то время, какъ Ecole Normale и факультетамъ Сорбонны ставилась главной задачей подготовка патентованныхъ чиновниковъ-преподавателей лицеевъ, С. оставался вѣрнымъ духу свободнаго научнаго изслѣдованія и свободнаго, не преслѣдующаго никакихъ практическихъ цѣлей, научнаго преподаванія, всѣмъ безъ всякихъ формальностей доступнаго и безусловно безплатнаго. Въ немъ въ разное время блистали имена Гизо, Вилльмена, Кузена, Мишле, Кине, Мицкевича, Клодъ Бернара, Бертело, Шампольіона, Ренана, Ревилля, Гастона Буассье, Гастона Париса; теперь въ немъ собираютъ огромныя интернаціональныя аудиторіи Ланжевенъ (физика), д'Арсонваль (медицина), Луази (исторія религій), Бедье (французская литература въ средніе вѣка), Бергсонъ (современная философія) и др. Условія выступленія профессоровъ передъ аудиторіями дилетантовъ налагали въ нѣкоторые періоды жизни С. и на нѣкоторыя области преподаванія нежелательную печать. Такъ, въ области исторіи преподаваніе, при всемъ его блескѣ и талантливости, отступало иногда отъ требованій строгой научности. Со времени реформы Дюрюи, стремившейся возродить факультеты и насадить (созданіемъ Ecole pratique de hautes études) духъ и методы германскихъ университетовъ, существованіе С., рядомъ съ Сорбонной, казалось, теряло свой смыслъ. Реформа не посягнула, однако, на старую школу, славную своимъ прошлымъ, мощную своими научными силами. Это бережное отношеніе не можетъ не быть признано благомъ для французской школы и науки. Преобразованные факультеты все же и донынѣ не могутъ раздѣлаться съ бюрократическимъ наслѣдіемъ прошлаго. Профессорская коллегія не имѣетъ автономіи, факультеты—настоящей свободы. При такихъ условіяхъ С. и теперь заполняетъ важный пробѣлъ, является пріютомъ свободно развивающейся науки. Это—единственная во Франціи высшая школа, имѣющая автономію — избираемыхъ профессоровъ, вице-президента, членовъ правленія и секретаря,—и безъ особенно слож-

ныхъ формальностей могущая создавать новыя каѳедры. Высокое жалованье, получаемое профессорами (10 000 фр.), необремененность ихъ лекціями (обыкновенно — отъ 2 до 4 въ недѣлю), льготныя условія преподаванія (профессора съ большой легкостью освобождаются на долгіе сроки отъ лекцій, ради научныхъ работъ и командировокъ), отвѣтственность почти исключительно передъ профессорской коллегіей, дѣлаютъ изъ профессоровъ С. ученую аристократію, блестящими своими качествами оправдывающую свое привилегированное положеніе и получающую въ немъ стимулъ и благопріятныя условія для плодотворной свободной работы.—См. Bouchon-Brandely, «Le Collège de France» (II., 1873); Abel Lefranc, «Les origines du Col. de F.» («Revue intern. de l'Enseignem.», 15 мая 1890; тамъ же указ. литературы).

Коллективизмъ—см. Соціализмъ.

Коллекторъ—см. Канализація (XX, 694) и Динамомашина (XVI, 187).

Коллема (Collema Fr.) — родовое названіе студенистыхъ лишайниковъ изъ сем. коллемовыхъ, названныхъ такъ (отъ греческаго слова κόλλημα—слизь) потому, что въ сырую погоду они представляютъ слизистую, студенистую массу, листикъ или кустикъ. Въ сухую же погоду тѣло К. подсыхаетъ, становясь хрящевато-кожистымъ. К. растетъ на землѣ, древесныхъ стволахъ, камняхъ, преимущественно известковыхъ. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 64; они встрѣчаются какъ въ теплыхъ, такъ и въ умѣренныхъ климатахъ. Наиболѣе обыкновенны въ Европѣ слѣдующіе виды: C. glaucescens Hoffm., растущій на глинистой лѣсной почвѣ; C. multifidum Kbr.—на известнякахъ, C. pulposum Ach.—на сырой почвѣ, камняхъ и пр., и C. microphyllum Ach.—на старыхъ деревьяхъ.

Колленхима—растительная ткань, слагающаяся изъ клѣтокъ съ своеобразно утолщенными оболочками и служащая для механической поддержки еще растущихъ и удлиняющихся органовъ. Вытянутыя по длинѣ стебля (прозенхиматическія) клѣтки К. могутъ достигать значительной длины въ 3 мм. и болѣе. Это—живыя клѣтки, содержащія постѣнный слой протоплазмы, клѣточное ядро и почти всегда небольшое количество зеренъ хлорофилла. Оболочки клѣтокъ утолщены неравномѣрно; на болѣе тонкихъ частяхъ оболочекъ примѣтны продольныя щелевидныя поры. Хотя оболочки колленхиматическихъ клѣтокъ никогда не деревенѣютъ и даютъ реакціи чистой клѣтчатки, тѣмъ не менѣе, онѣ обладаютъ большою крѣпостью (для разрыва полоски К. въ 1 кв. мм. поперечнаго сѣченія требуется нагрузка отъ 10 до 12 кгр.). Она служитъ надежной механической опорой для еще удлиняющихся и развивающихся органовъ, не препятствуя въ то же время ихъ дальнѣйшему росту.

Коллеръ, оглумъ—хроническое заболѣваніе мягкой мозговой оболочки у лошадей. Причины болѣзни не извѣстны. Сущность оглума заключается въ скопленіи серозной жидкости въ боковыхъ желудочкахъ мозга и въ атрофіи мозговой ткани. Признаки оглума: сонливость, вялость, шаткость походки, потеря способности сохранять равновѣсіе. Болѣзнь неизлѣчима.

Коллетта (Colletta), Пьетро—итальянскій политическій дѣятель и историкъ (1775—1831). Будучи молодымъ офицеромъ, привѣтствовалъ въ 1799 г. вступленіе въ Неаполь французской арміи и провозглашеніе партенопейской республики. Послѣ реставраціи Фердинанда IV былъ арестованъ и только случайно спасся отъ смертной казни. Послѣ воцаренія Мюрата К. былъ поставленъ во главѣ военно-инженернаго вѣдомства и въ 1815 г. участвовалъ въ войнѣ, начатой Мюратомъ противъ Австріи; тѣмъ не менѣе, и послѣ паденія Мюрата былъ оставленъ на службѣ. Когда вспыхнула въ 1820 г. революція, К. былъ отправленъ для подавленія возстанія въ Сицилію, затѣмъ назначенъ военнымъ министромъ. Въ 1821 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Австріей и послѣ подавленія революціи былъ арестованъ. Отъ смертной казни его спасло заступничество австрійскихъ военныхъ властей, и онъ былъ высланъ въ Моравію, откуда ему было разрѣшено переѣхать во Флоренцію. Его «Storia del reame di Napoli dal 1734 al 1825» (Каполого, 1834) до сихъ поръ является основнымъ сочиненіемъ по исторіи Неаполя въ XVIII и началѣ XIX в., хотя автору недостаетъ безпристрастія, и его исторія часто носитъ характеръ личныхъ мемуаровъ. Мелкія сочиненія К. собраны подъ названіемъ: «Opere inedite o rare» (Неаполь, 1861).—См. Ulloa, «Intorno della Storia del reame di Napoli di Pietro Colletta» (Неаполь, 1877).

Коллетъ (Collett), Петеръ-Іона (Peter-Jonas)—норвежскій юристъ (1813—1851), профессоръ права въ Христіаніи, написалъ «Föreläsninger over Personfretten» (Христ., 1865—66). — Его жена, Якобина-Кампилла К., урожд. Вергеландъ, была піонеркой женской эмансипаціи на Сѣверѣ. Лучшій ея романъ—«Amtmandens Døttre»; ея автобіографія—«I de lange Naetter».—Сынъ Петера и Якобины К., Робертъ (род. въ 1842 г.), профессоръ зоологіи въ Христіаніи, написалъ: «Kristiania Omegns ornithologiske Fauna» (1864), «Norges Fiske» (1874), «Remarks on the ornithology of the northern Norway» (1872) и др.

Колли (Colley)—шотландская овчарка, модная порода комнатныхъ собакъ. К. бываютъ длинношерстыя и короткошерстыя, при чемъ отличаются: плоскимъ широкимъ черепомъ, длинною красивою мордою, овальными глазами, полунавостренными ушами, длинною шеею и прямою спиною; шерсть на лапахъ и на головѣ короткая, на остальныхъ же частяхъ—у длинношерстыхъ—длинная, крайне густая и пушистая.

Колли, Робертъ Андреевичъ — физикъ (1845—1891). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Состоялъ профессоромъ казанскаго университета, затѣмъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Работы К. печатались въ «Wiedemanns Annalen», «Журналѣ Рус. Физ.-Хим. Общ.», «Извѣстіяхъ» казанскаго унив., Петровской академіи и др. Извѣстностью пользуются: «Изслѣдованіе одного случая работы гальваническаго тока», «О поляризаціи въ электролитахъ».

Коллигативныя свойства (*хим.*) — такъ называетъ В. Оствальдъ, по предложенію Вундта, тѣ свойства, которыя при данныхъ условіяхъ и для данной группы тѣлъ оказываются равными и независимыми отъ ихъ химической природы и большей или меньшей элементарной сложности. Таковы, напр.: равенство давленій газовъ (при данной температурѣ опыта), если они заключены въ равные по объему приборы въ равно молекулярныхъ количествахъ (положеніе Авогадро-Ампера); равенство давленій паровъ, т.-е. температуръ кипѣнія, и температуръ замерзанія жидкихъ изосмотическихъ растворовъ, образованныхъ данною жидкостью и любыми, растворенными въ ней тѣлами, и т. д.

Коллизія гражданскихъ правъ—наличность двухъ или нѣсколькихъ субъективныхъ частныхъ правъ по отношенію къ одному объекту, при невозможности полнаго совмѣстнаго ихъ

осуществленія. К. гражданскихъ правъ возможна по отношенію ко всякаго рода правамъ: вещнымъ (два залоговыхъ права на одну и ту же вещь), обязательственнымъ (одна и та же вещь продана нѣсколькимъ лицамъ, но никто изъ нихъ не получилъ еще права собственности на эту вещь), семейнымъ (родительская и мужняя власть), наслѣдственнымъ (наслѣдственныя права природныхъ родителей и усыновителей). Права эти могутъ быть равной (напр., право собственности и дорожный сервитутъ) и неравной силы (напр., привилегированныя и простыя требованія въ конкурсѣ). Въ наукѣ не выработано общаго правила для разрѣшенія всѣхъ случаевъ К. гражданскихъ правъ; отвѣтъ на каждый данный вопросъ обусловливается конкретнымъ характеромъ и силой соотвѣтственныхъ правъ. Руководящимъ является, однако, правило, по которому лицо, стремящееся получить прибыль, должно уступить лицу, желающему лишь избѣгнуть убытковъ (Ульпіанъ: «in re obscura melius est favere repetitioni, quam adventicio lucro»). Легатаріи стоятъ поэтому позади кредиторовъ наслѣдодателя; требованія, вытекающія изъ акта щедрости несостоятельнаго, не подлежатъ удовлетворенію въ конкурсѣ. К. вещныхъ правъ регулируется иначе, нежели К. обязательственныхъ правъ. Вещныя права на чужую вещь, по общему правилу, имѣютъ преимущество передъ правомъ собственности, а между собою права эти подчинены началу старшинства по времени (prior tempore potior jure) или, при наличности ипотечныхъ книгъ, по мѣсту (prior loco potior jure). По отношенію къ правамъ равнаго старшинства рѣшающимъ въ римскомъ правѣ моментомъ являлось фактическое положеніе вещей (in pari causa est potior causa possidentis); подчасъ вопросъ рѣшался жребіемъ («das Los stillt den Hader»). Современное право въ этихъ случаяхъ склоняется болѣе къ началу раздѣла pro rata между претендентами. По отношенію къ обязательственнымъ правамъ начало старшинства не играетъ роли; привилегіи, которыми пользуются нѣкоторыя требованія при конкурсѣ (privilegium exigendi), основаны на особомъ характерѣ этихъ требованій, а не на ихъ старшинствѣ. Вообще по отношенію къ коллидирующимъ правамъ требованія примѣняется начало предупрежденія (превенціи); кто раньше успѣлъ получить удовлетвореніе, за тѣмъ оно и остается (jus vigilantibus scriptum est). При открытіи конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ, принципъ предупрежденія уступаетъ мѣсто началу пропорціональнаго распредѣленія конкурсной массы между непривилегированными кредиторами.

Коллизія юридическихъ нормъ—см. Международное частное право.

Коллиматоръ—зрительная труба, располагаемая горизонтально и имѣющая въ фокусѣ своего объектива крестообразно натянутыя нити. Служитъ для опредѣленія коллимаціонной ошибки большихъ астрономическихъ инструментовъ: пассажнаго и меридіаннаго круга. Обыкновенно располагаютъ два К., одинъ къ сѣверу, другой къ югу отъ инструмента, при чемъ своими объективами они обращены другъ къ другу. К. употребляется также въ физическихъ приборахъ, при которыхъ нужно лучамъ сообщить параллельность.

Коллимаціонная ошибка — уголъ между оптическою и геометрическою осями зрительной трубы угломѣрнаго снаряда. Оптическая ось (К. линія) есть прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ центромъ окулярной сѣти нитей; геометрическая же ось трубы есть прямая, перпендикулярная оси вращенія трубы. К. ошибка можетъ быть уничтожена передвиженіемъ сѣти нитей въ окулярѣ, но достигнуть полнаго уничтоженія ея на практикѣ очень трудно, и потому обыкновенно довольствуются сдѣлать ее малою, и затѣмъ или опредѣляютъ ее при помощи коллиматоровъ и исправляютъ за нее результатъ наблюденія, или вовсе исключаютъ ея вліяніе при самихъ наблюденіяхъ. Это достигается наблюденіями при двухъ положеніяхъ инструмента такъ, чтобы въ одномъ положеніи вліяніе ея было со знакомъ плюсъ, а въ другомъ со знакомъ минусъ. Среднее изъ двухъ наблюденій будетъ свободно отъ дѣйствія К. ошибки, если только она была неизмѣнна.

Коллингвудъ (Collingwood), Кѣтбертъ, лордъ—англійскій адмиралъ (1750—1810). Участвовалъ въ войнѣ съ американскими колоніями, затѣмъ въ войнѣ съ Франціей. Въ 1804 г. заперъ флотъ французскаго адмирала Вильнёва въ Кадиксѣ. Начальствовалъ одной изъ колоннъ въ сраженіи при Трафальгарѣ и первый прорвалъ непріятельскую линію. По смерти Нельсона К. принялъ на себя команду и завершилъ пораженіе франко-испанскаго флота, за что возведенъ въ пэры, съ титуломъ лорда Кольдбёрна.—См. «Memoirs and correspondence of Lord C.» (Л., 1828); W. Davies, «Life and character of Lord C.» (Л., 1875).

Коллинеарно - измѣняемая система—въ геометріи такая система точекъ, въ которой точки, бывшія первоначально на одной прямой, остаются и потомъ на нѣкоторой прямой.

Коллинзъ (Collins), Вильямъ — выдающійся англійскій лирикъ (1721—59). Въ 1742 г. напечаталъ «The Persian Eclogues», имѣвшія большой успѣхъ и изданныя позднѣе подъ заглавіемъ «Oriental Eclogues». Лучшія изъ его одъ: «The Passions», «To Evening», «Ode on popular Superstitions» и «On the Death of the Poet Thomson». Послѣдніе годы жизни страдалъ душевною болѣзнью, совершенно забытый друзьями.

Коллинзъ (Collins), Вильямъ-Вилки—англійскій романистъ (1824—89), сынъ живописца Вильяма К. Началъ съ біографіи отца, потомъ взялся за сочиненіе романовъ, въ которыхъ обнаружилъ изумительную ловкость вымысла, сразу захватывающаго читателя и интересующаго до конца. Характеристика выводимыхъ лицъ отступаетъ на второй планъ, въ погонѣ за эффектностью фабулы. Самый извѣстный романъ К.—«Woman in white». Изъ множества другихъ романовъ К. большой успѣхъ имѣли: «No name», «Moonstone», «Armadale», «Man and wife». К. писалъ съ успѣхомъ и для театра, сочиняя драмы—«The frozen deep», «Light House», «Black and white» — или передѣлывая для сцены свои собственные романы. Романы К. переведены почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

Коллинзъ (Collins), Мортимеръ—англійскій писатель (1827 — 1876). Былъ публицистомъ, поэтомъ, беллетристомъ. Послѣ его смерти наиболѣе интересныя его мысли, высказанныя въ прозѣ или стихахъ, собраны въ книгахъ Керслэка, «Attic Salt», и Эдм. Эйтса, «Thoughts in my Garden».

Коллинзъ (Collins), Самуэль — англійскій врачъ. Былъ съ 1659 по 1667 г. врачомъ царя Алексѣя Михайловича. Возвратившись на родину, издалъ «The present State of Russia in a letter to a friend at London» etc. (Л., 1667; второе изданіе вышло въ 1698 г., подъ заглавіемъ: «An historical account of Russia etc.»; 3-е изд., 1671 г., имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ).

Русскій переводъ, съ примѣчаніями, появился въ «Русск. Вѣстникѣ» 1841 г. (№№ 8 и 9) и въ «Чт. въ Общ. Исторіи и Древностей» (т. I, ч. 1). Сочиненіе К. содержитъ въ себѣ рядъ интересныхъ свѣдѣній; благодаря своему положенію и образованію, К. могъ многое наблюдать, и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, отличаются въ общемъ достовѣрностью.

Коллиньонъ (Colligнon), Леонъ-Максимъ—выдающійся знатокъ исторіи греческаго искусства, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ. Род. въ 1849 г. Главные труды: «Histoire de la sculpture grecque» (II., 1892—97); «Histoire de la céramique grecque» (въ сотрудничествѣ съ O. Kayet, II., 1888); «Les statues funéraires dans l'art grecque» (II., 1911).

Колло (Collot), Марія-Анна—франц. художница (1748—1821), ученица Фальконе. Вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ Петербургъ, гдѣ много работала по заказамъ двора и знати. Ею исполнены бюсты Екатерины, цесаревича Павла Петровича, кн. Гр. Орлова, дочери англійскаго посланника Кеткатра, кн. Голицына, Сюлли, Фальконе, Дидро и др. Самый замѣчательный ея трудъ—голова Петра Великаго въ монументѣ этому государю, вылѣпленная послѣ того, какъ создатель монумента, Фальконе, пробовалъ нѣсколько разъ моделировать эту голову самъ, но не могъ удовлетворить вкусу императрицы. Въ Эрмитажѣ работы К.—бюстъ Фальконе и барельефный портретъ имп. Екатерины II.—См. В. В. Стасовъ, «Собр. сочиненій» (т. II).

Колло д'Эрбуа (Collot d'Herbois), Жанъ-Марія—французскій политическій дѣятель (1750—1796). Въ молодости былъ актеромъ и драматургомъ; наибольшій успѣхъ имѣли его комедіи «Le Paysan magistrat» и «L'Amant loup-garou». Въ 1789 г. К. примкнулъ къ революціонному движенію и сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ народныхъ ораторовъ. Въ 1791 г. онъ пріобрѣлъ громкую извѣстность своимъ «Almanach du père Gérard»—популярной книгой, предназначенной для крестьянъ. До 1791 г. К. былъ монархистомъ, но затѣмъ сталъ быстро эволюціонировать въ сторону республики. Сдѣлавшись дѣятельнымъ членомъ якобинскаго клуба, онъ участвовалъ въ возстаніи 10 августа 1792 г. Избранный въ конвентъ отъ Парижа, онъ сталъ непримиримымъ монтаньяромъ. Конвентъ нѣсколько разъ посылалъ его комиссаромъ въ департаменты. Послѣ возстанія Ліона К. былъ отправленъ туда вмѣстѣ съ Фуше и проявилъ безпощадную жестокость, массами разстрѣливая противниковъ якобинскаго владычества. По возвращеніи въ Парижъ игралъ видную роль въ качествѣ члена комитета общественнаго спасенія, возбуждая подозрѣнія Робеспьера. Неудачное покушеніе на его жизнь увеличило его популярность. Опасаясь тайныхъ замысловъ Робеспьера, онъ принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 9 термидора, но послѣ паденія крайнихъ террористовъ былъ преданъ суду и сосланъ въ Кайенну. Здѣсь онъ сдѣлалъ неудачную попытку поднять возстаніе негровъ противъ бѣлыхъ и вскорѣ умеръ.—См. Aulard, «Les Orateurs de la Révolution. La Législative et la Convention» (II., 2-е изд., 1906—1907).

Коллодій или коллодіонная вата—такое видоизмѣненіе нитроклѣтчатки, которое, будучи нерастворимо ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эѳирѣ, отдѣльно взятыхъ, легко разбухаетъ въ смѣси эѳира съ небольшимъ количествомъ спирта, и въ этой смѣси, при ея избыткѣ (въ 10 или болѣе разъ), вполнѣ растворяется. Такой растворъ примѣняется въ медицинѣ для прикрытія ранъ, въ фотографіи—для нанесенія на стекло свѣточувствительнаго слоя, въ техникѣ—въ видѣ лака (къ которому для гибкости прибавляется немного касторовато масла) и для производства целлюлоида, а также при производствѣ искусственнаго шелка и бездымныхъ видовъ пороха.

Коллоиды. Этимъ именемъ Т. Грэмъ (Грэгэмъ) (1861) назвалъ тѣла (кремневая кислота, глиноземъ, бѣлковыя вещества, камеди), которыя въ отличіе отъ большинства другихъ веществъ, или «кристаллоидовъ», лишены способности кристаллизоваться и въ растворенномъ состояніи въ видѣ такъ назыв. «золей» характеризуются слѣдующими признаками: 1) весьма малой скоростью диффузіи, 2) неспособностью къ діализу, т.-е. къ проникновенію черезъ перепонки растительнаго и животнаго происхожденія (пузырь, растит. пергаментъ и пр.). На этомъ Грэмъ основалъ отдѣленіе К. отъ кристаллоидовъ, помѣщая смѣсь тѣхъ и другихъ въ діализаторъ и отдѣляя ихъ перепонкой отъ чистаго растворителя, постоянно возобновляемаго. Черезъ перепонку уходятъ постепенно всѣ примѣси, а чистый растворъ К. остается въ діализаторѣ; 3) легкостью, съ которой происходитъ такъ назыв. свертываніе или коагуляція К., т.-е. выпаденіе К. изъ раствора въ видѣ такъ назыв. гелей, что, въ свою очередь, указываетъ на слабость связи между частицами К. и частицами растворителя. Къ этимъ признакамъ впослѣдствіи прибавились еще слѣдующіе: 4) К. обладаютъ лишь ничтожнымъ осмотическимъ давленіемъ, а потому почти не понижаютъ темп. замерзанія и не повышаютъ темп. кипѣнія жидкости (чистаго растворителя), въ которой они растворены. Отсюда можно вывести заключеніе о громадномъ молекулярномъ вѣсѣ К.; 5) К. показываютъ такъ назыв. явленіе Тиндаля, заключающееся въ томъ, что пучокъ лучей, проходящій черезъ растворъ К., дѣлается видимымъ на своемъ пути, при разсматриваніи сбоку жидкость кажется мутной или молочной. Слѣдовательно, свѣтъ встрѣчаетъ въ жидкости рядъ поверхностей, отъ которыхъ отражается. Изслѣдованіе показало, что такой отраженный свѣтъ является (отчасти) поляризованнымъ. До извѣстной степени подобно коллоидальнымъ растворамъ ведутъ себя въ этомъ отношеніи газы, содержащіе во взвѣшенномъ состояніи очень тонкую пыль или мельчайшія капли. Дальнѣйшее изученіе этого явленія привело Зидентопфа и Сигмонди къ открытію ультрамикроскопа, прибора, позволяющаго во многихъ случаяхъ видѣть (и даже считать) частицы К. (не различая, однако, ихъ формы), при чемъ послѣднія являются въ видѣ свѣтящихся кружочковъ или точекъ, находящихся въ состояніи оживленнаго движенія. Всѣ вышеприведенные признаки К. давно уже заставили предположить, что растворы ихъ, или золи, являются лишь псевдорастворами и представляютъ частички К., «механически» взвѣшенные въ растворителѣ [1]). Этотъ взглядъ нынѣ получилъ всеобщее признаніе. Коллоидальные растворы разсматриваются какъ системы двухфазныя. Одной фазой является растворитель, другой—К. Весьма характерными признаками коллоидной (или, какъ иногда говорятъ, «дисперсной») фазы являются значительные размѣры и особенно громадная поверхность частицъ, ее составляющихъ. Опредѣленія молекулярнаго вѣса для различныхъ К. (Сабанѣевъ и др.) дали величины порядка отъ нѣсколькихъ тысячъ до десятковъ тысячъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (бѣлковыя ве-

[1]) На самомъ дѣлѣ, между «суспензіями», напр., глины или сажи въ водѣ и настоящими коллоидальными золями не существуетъ рѣзкой границы. Первыя незамѣтно переходятъ во вторые.

щества) можно считать, что коллоидальныя частицы тождественны съ соотвѣтственными молекулами, но въ другихъ (напр., для золей металловъ, сѣрнистаго мышьяка, $BaSO_4$ и мн. др.) это является крайне мало вѣроятнымъ, а потому слѣдуетъ считать, что въ жидкой средѣ суспендированы аггрегаты болѣе или менѣе значительнаго числа молекулъ. Съ помощью ультрамикроскопа можно сосчитать число коллоидальныхъ частицъ въ данномъ объемѣ золя, а отсюда, зная концентрацію послѣдняго и удѣльный вѣсъ К., опредѣлить размѣры отдѣльныхъ частицъ. По Сигмонди діаметръ видимыхъ съ помощью ультрамикроскопа частицъ растворимаго коллоидальнаго золота лежитъ примѣрно между 6 и 40 $\mu\mu$, т.-е. между 6 и 40 милліонными долями миллиметра. (Длина бациллы сибирской язвы близка къ 6000 $\mu\mu$, а діаметръ молекулы водорода къ 0,1 $\mu\mu$). Если представить себѣ, что кубъ съ ребромъ въ 1 стм., сдѣланный, скажемъ, изъ чистаго золота, раздробленъ на кубы столь малые, что они уже находятся на границѣ ультрамикроскопическаго видѣнія, то сумма поверхностей такихъ мельчайшихъ кубиковъ будетъ болѣе 600 кв. м., тогда какъ поверхность первоначальнаго куба=6 кв. стм. Огромная поверхность соприкосновенія коллоидальныхъ частицъ («дисперсной» фазы) съ средой, въ которой они распредѣлены, имѣетъ очень важное значеніе для пониманія многихъ свойствъ К. Такъ, огромной поверхностью К. объясняется высокая каталитическая активность многихъ изъ нихъ, отчасти сохраняющаяся послѣ свертыванія (напр., каталитическія свойства золей платины, палладія и др. благородныхъ металловъ; ферменты также принадлежатъ къ числу К.). Явленія адсорбціи (поглощенія на поверхности различныхъ веществъ изъ газа или изъ раствора), весьма характерныя для гелей, также находятся въ тѣсной связи съ огромной поверхностью ихъ частицъ. Адсорбція совершается за счетъ капиллярныхъ силъ и является какъ бы первой степенью взаимодѣйствія между молекулами; за ней идетъ уже чисто-химическое взаимодѣйствіе. Слѣдующій примѣръ можетъ служить иллюстраціей послѣдовательности этихъ явленій. Краска конго въ свободномъ видѣ представляетъ кислоту синяго цвѣта, образующую коллоидальные растворы (золи). Наоборотъ, съ основаніями эта краска даетъ (частью растворимыя) соли краснаго цвѣта. Если къ синему коллоидальному раствору конго прибавить гидратъ окиси алюминія (геля), то наступаетъ адсорбція. Краска извлекается гелемъ изъ раствора и окрашиваетъ послѣдній въ синій цвѣтъ. Но если образовавшійся синій осадокъ нагрѣть, то наступаетъ химическій процессъ солеобразованія: осадокъ краснѣетъ, получается алюминіевая соль кислоты конго.—Полученіе коллоидальныхъ растворовъ. Грэмъ считалъ К. и кристаллоиды за два «различныхъ міра», но развитіе знаній въ этой области привело къ убѣжденію, что очень многія, вѣроятно всѣ, вещества могутъ быть получены въ состояніи коллоидальнаго раствора, если только будутъ найдены подходящія условія. Поэтому правильнѣе говорить не о К., а о «коллоидальномъ состояніи» вещества, въ родѣ того, какъ мы говоримъ о состояніи газовомъ или жидкомъ. Для полученія коллоидальныхъ растворовъ, вообще говоря, пригодны почти всѣ средства, позволяющія получить данное тѣло въ состояніи тончайшаго размельченія. Но для того, чтобы имѣть достаточно стойкіе коллоидальные растворы, необходимо соблюденіе нѣсколькихъ условій, изъ которыхъ важнѣйшимъ является выборъ подходящаго растворителя или дисперзіонной среды, какъ теперь часто говорятъ (послѣдній терминъ едва ли удаченъ, такъ какъ слова «дисперсія», «дисперзіонный» давно получили право гражданства въ оптикѣ и употребляются тамъ въ совершенно другомъ смыслѣ). Данное вещество не должно обладать сколько-нибудь значительной растворимостью въ избранной «средѣ». Вообще слѣдуетъ избѣгать условій, благопріятствующихъ росту кристалловъ за счетъ коллоидальныхъ частицъ (перекристаллизація). Въ качествѣ среды для полученія К. прежде имѣла значеніе только вода, нынѣ кромѣ гидрозолей извѣстны К. въ средѣ алкоголей, эѳира, бензола и т. п. Практически для полученія коллоидальныхъ золей можно пользоваться весьма различными пріемами какъ химическими, такъ и физическими. Такъ, золи благородныхъ металловъ (Au, Pt, Ag) можно получить или редуцируя соотвѣтствующія соли (напр., формалиномъ, гидразиномъ и пр.—Фарадэй приготовилъ золи золота, пользуясь для возстановленія желтымъ фосфоромъ), или особымъ электрическимъ способомъ по Бредигу. Для этого пропускаютъ электрическій разрядъ подъ водой между двумя проволоками изъ металла, золь котораго хотятъ приготовить. Образуется родъ вольтовой дуги, при чемъ катодъ подвергается распыленію, и мелко раздробленный металлъ остается въ растворѣ. Сведбергъ измѣнилъ и усовершенствовалъ этотъ методъ. Въ неводныхъ средахъ удается приготовить золи неблагородныхъ металловъ, даже калія и натрія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно, повидимому, приготовить золи посредствомъ энергичнаго измельченія (стиранія) даннаго вещества съ подходящей жидкой «средой». Электрическія свойства и свертываніе (коагуляція) К. (см. также Гидрозоль, XIII, 451). Частицы К. въ большинствѣ случаевъ электрически заряжены по отношенію къ средѣ, въ которой онѣ взвѣшены (Linder и Picton и др.). По знаку заряда различаютъ К. положительные ($Fe(OH)_3$, $Al(OH)_3$, $Cr(OH)_3$, гемоглобинъ) и отрицательные (As_2S_3, таннинъ, платина, золото). Первые подъ вліяніемъ разности потенціаловъ (если въ коллоидальный растворъ ввести электроды) передвигаются къ катоду, вторые къ аноду (явленіе катафореза). По величинѣ электр. заряда отдѣльные К., повидимому, мало отличаются другъ отъ друга; для частицы коллоидальнаго серебра былъ найденъ зарядъ = 62 элемент. единицамъ (электронамъ). Такъ какъ коллоидальный растворъ, какъ цѣлое, электрически нейтраленъ, то очевидно «среда» должна нести зарядъ равный по величинѣ суммѣ зарядовъ коллоидальныхъ частицъ и противоположный по знаку. Носителями этого заряда, по всей вѣроятности, являются электролитическіе іоны, окружающіе частицы К. Въ тѣсной связи съ электрическими свойствами К. находится способность ихъ къ свертыванію и вообще къ выдѣленію изъ раствора (Hardy). Повидимому, одинаковые по знаку заряды коллоидальныхъ частицъ являются причиной, препятствующей (вслѣдствіе электростатическаго отталкиванія) проявленію между ними молекулярныхъ силъ и спариванію ихъ въ болѣе крупные аггрегаты, которые уже не могутъ удерживаться въ растворѣ. На самомъ дѣлѣ свертываніе происходитъ всякій разъ, когда имѣются условія для потери коллоидальными частицами ихъ заряда. Такъ, прибавка + К. къ — К. вызываетъ взаимное выпаденіе ихъ изъ раствора. Весьма замѣчательно осаждающее дѣйствіе на К. электролитовъ. По отношенію къ этому дѣйствію К. распадаются на двѣ крупныхъ категоріи: суспензіонные и эмульсіонные. Въ первыхъ мы имѣемъ нѣкоторое основаніе признавать присутствіе твердыхъ коллоидальныхъ частицъ, взвѣшенныхъ въ жидкости (въ «средѣ»);

вторыя, повидимому, представляютъ тончайшія эмульсіи; другими словами К. состоятъ изъ множества мельчайшихъ капелекъ. Суспензіонные золи коагулируютъ отъ прибавленія весьма малыхъ количествъ электролита, при чемъ процессъ этотъ является необратимымъ. Активную роль играетъ для отрицательныхъ К. только катіонъ, а для положительныхъ только аніонъ, что вполнѣ понятно изъ предыдущаго. Съ другой стороны, чѣмъ выше валентность іона, тѣмъ значительнѣе свертывающая способность. Такъ, по Фрейндлиху минимальная концентрація (въ миллиграммъ-молекулахъ на литръ), обусловливающая свертываніе отрицательнаго К. [1]) As_2S_3 (при опредѣленныхъ условіяхъ) для солей съ одновалентнымъ катіономъ (KNO_3, $\frac{1}{2}K_2SO_4$, NH_4Cl) колеблется въ предѣлахъ 60—90, тогда какъ для солей съ двухвалентнымъ катіономъ ($MgCl_2$, $MgSO_4$, $Ca(NO_3)$, $BaCl_2$) она близка къ 1, а для солей съ трехвалентнымъ катіономъ ($AlCl_3$, $Al(NO_3)_3$, $\frac{1}{2}Ce_2(SO_4)_3$) = 0,13. Наоборотъ, свертываніе положительнаго гидрата окиси желѣза зависитъ отъ аніона соли и обусловливается его валентностью. Іоны SO_4^{--} и $Cr_2O_7^{--}$, напр., свертываютъ въ 40 — 70 разъ сильнѣе, нежели Cl^- и NO_3^- [2]). Что касается эмульсіонныхъ К., то для выдѣленія изъ раствора требуется прибавка весьма значительныхъ количествъ солей, и самый процессъ этотъ является обратимымъ (осадокъ, освобожденный отъ электролиза, вновь растворяется въ чистой «средѣ») и напоминаетъ по своему характеру «высаливаніе», напр., мыла изъ воднаго раствора. Сюда относится, напр., выдѣленіе яичнаго и сывороточнаго альбумина, а также другихъ бѣлковъ. Эмульсіонные К., кромѣ того, характеризуются значительнымъ внутреннимъ треніемъ (вязкостью), тогда какъ суспензіонные по вязкости мало отличаются отъ чистой среды (растворителя). — Наиболѣе обычнымъ типомъ золей являются такіе, въ которыхъ роль среды играетъ жидкость, но въ настоящее время извѣстны и такіе золи, гдѣ «средою» является твердое тѣло. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ золи, которыя находятся въ такомъ же отношеніи къ такъ назыв. твердымъ растворамъ, въ какомъ золи съ жидкой средой стоятъ къ растворамъ обыкновеннымъ. Изслѣдованіе гелей показало, что они имѣютъ по всей вѣроятности ячеистое строеніе. Въ нихъ, по сравненію съ золями, обѣ фазы болѣе дифференцированы: коллоидальная фаза сосредоточена въ «перегородкахъ», жидкая среда — заключена въ пустотахъ «ячеекъ». Свойства гелей (какъ и вообще К.) сильно зависятъ отъ ихъ исторіи, отъ ихъ прошлаго и измѣняются во времени (явленіе гистерезиса). Гели способны постепенно терять (напр. черезъ испареніе) жидкость, въ нихъ заключающуюся. Процессъ этотъ, изученный Ванъ-Беммеленомъ для гидрогелей, отличается отъ диссоціаціи гидратовъ въ томъ отношеніи, что упругость водянаго пара здѣсь не скачками, а постепенно измѣняется (при постоянной темп.) по мѣрѣ того, какъ уменьшается содержаніе воды въ гелѣ. Гели, отчасти потерявшіе воду (вообще, жидкую среду), обратно ее поглощаютъ изъ парообразной или жидкой фазы, при чемъ разбухаютъ, увеличиваясь въ объемѣ. Многія «аморфныя» тѣла (уголь, слабо прокаленный глиноземъ и кремнеземъ и др.) по многимъ своимъ свойствамъ приближаются къ гелямъ. Изученіе К. пріобрѣло въ послѣднее время очень большое значеніе не только для химіи, но и для соприкасающихся съ нею дисциплинъ. Оно позволило опредѣлить число молекулъ въ граммъ-молекулѣ (константу Авогадро) точнѣе, чѣмъ это могли сдѣлать раньше (Перренъ, Сведбергъ), освѣтило вопросъ о природѣ катализа и ферментовъ, а также много другихъ важныхъ для біологіи вопросовъ; въ области техники—вопросъ о крашеніи и мн. др. *Л. Ч.*

[1]) Въ водной средѣ.

[2]) Къ суспензіоннымъ золямъ относятся коллоидальные растворы металловъ (Pt, Au, Ag и пр.).

Коллоквіумъ. (colloquium)—бесѣда, своего рода экзаменъ, особенно для испытанія кандидатовъ на какой-либо постъ. Такъ назывались религіозныя бесѣды, особенно во время реформаціи (Цюрихъ, 1523; Марбургъ, 1529; Вормсъ, 1557).

Коллонтай, Гуго—глава польской либеральной партіи и наиболѣе выдающійся польскій публицистъ послѣднихъ лѣтъ независимаго существованія Польши (1750—1812). Слушалъ лекціи въ краковской академіи. Не обладая ни богатствомъ, ни связями, но способный и честолюбивый, онъ рѣшился самъ себѣ пробить дорогу въ жизни. Вступивъ въ духовное сословіе, онъ получилъ въ Римѣ степень доктора богословія и церковнаго права и выхлопоталъ себѣ мѣсто краковскаго каноника, помимо мѣстнаго епископа, что навлекло на него нерасположеніе со стороны польскаго и особенно краковскаго духовенства, еще усилившееся, когда К. оказался противникомъ схоластической учености и поклонникомъ идей французской просвѣтительной философіи. Онъ примкнулъ къ просвѣтительному движенію, въ то время совершавшемуся въ Польшѣ, и принялъ дѣятельное участіе въ работахъ эдукаціонной комиссіи, которою въ 1777 г. былъ отправленъ визитаторомъ (ревизоромъ) въ краковскую академію. Составленный имъ планъ ея преобразованія ему же было поручено привести въ исполненіе (1780). Онъ замѣнилъ устарѣлыхъ профессоровъ молодыми, усилилъ преподаваніе естественныхъ наукъ, установилъ экзамены для студентовъ, но наткнулся при этомъ на столь рѣшительное сопротивленіе со стороны мѣстнаго духовенства, что временно долженъ былъ прекратить начатое дѣло. Въ 1782 г. онъ снова взялся за реформу и докончилъ ее. Академія избрала его своимъ ректоромъ на слѣдующее трехлѣтіе. Въ сферѣ политики К. занялъ еще болѣе видное положеніе. Назначенный литовскимъ референдаріемъ незадолго до созыва четырехлѣтняго сейма, онъ дѣйствовалъ на общество трактатами, изъ которыхъ первый появился подъ названіемъ «Писемъ анонима» къ маршалу сейма Малаховскому. Группируя вокругъ себя другихъ публицистовъ, вступая затѣмъ въ личныя сношенія съ членами сейма, онъ скоро сталъ фактическимъ главой той «патріотической» партіи, оффиціальными вождями которой на сеймѣ были Игн. и Ст. Потоцкіе и Ст. Малаховскій. Выставленная имъ широкая программа реформъ объединяла наиболѣе передовыхъ людей польской либеральной партіи: она требовала наслѣдственности престола, уничтоженія liberum veto, уравненія горожанъ со шляхтой и освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ онъ разрабатывалъ отдѣльныя части этой программы и настаивалъ на необходимости осуществленія ея въ видахъ избавленія Польши отъ опасности поглощенія сосѣдями, особенно Россіей. Въ качествѣ члена «правительственной депутаціи» (министерства), К. получилъ въ 1790 г. возможность принять болѣе близкое участіе въ работахъ сейма и явился истиннымъ творцомъ конституціи 3 мая 1791 г. Въ томъ же году онъ принялъ должность подканцлера. Во время послѣдовавшей затѣмъ борьбы съ тарговичанами и русскими войсками К. не обнаружилъ большой стойкости. Когда побѣда тарговицкой

конфедераціи стала несомнѣнной, онъ бѣжалъ въ Дрезденъ, тайно оставивъ королю актъ о присоединеніи своемъ къ конфедераціи. Вновь явился онъ въ Польшѣ послѣ того, какъ Костюшко поднялъ возстаніе. Ставъ членомъ народнаго совѣта и управляя финансами, К. примкнулъ къ партіи крайнихъ революціоноровъ, намѣревавшихся вести дѣло освобожденія Польши, по примѣру Франціи, путемъ террора. Дѣятельность К. за это время вызвала впослѣдствіи многочисленныя нареканія со стороны его политическихъ враговъ, обвинявшихъ его не только въ прикосновенности къ варшавскимъ убійствамъ, но и въ присвоеніи казенныхъ денегъ. Послѣ подавленія возстанія К. бѣжалъ въ Австрію, но здѣсь былъ заключенъ въ тюрьму, сперва въ Іосифштадтѣ, потомъ въ Ольмюцѣ. Освобожденный въ 1802 г. по ходатайству кн. Ад. Чарторыйскаго, онъ поселился на Волыни. Въ 1807 г. К. долженъ былъ, по приказанію русскаго правительства, переѣхать въ Москву, но по заключеніи тильзитскаго мира получилъ свободу и выѣхалъ въ герцогство варшавское, гдѣ и умеръ въ крайней нуждѣ. Важнѣйшія произведенія К.: «Do St. Małachowskiego o przyszłym seymie Anonyma listów kilka» (Варшава, 1789, 3 ч.); «Prawo polityczne narodu polskiego czyli układ rządu rzeczy pospolitéj» (Варшава, 1790); «Uwagi nad pismem St. Rzewuskiego: O sukcesyi tronu v Polsce» (Варшава, 1790); «Ostatnie przestroga dla Polski» (Варшава, 1790); «O ustanowieniu i upadku konstytucyi polskiéj 3 maja» (Мецъ, собств. Лпц., 1793); «Uwagi nad teraźniejszém położeniem téj części ziemi polskiéj, którą od pokoju tylżyckiego zaczęto zwać Księstwem Warszawskiém» (Лпц., 1808); «Porządek fizyczno-moralny» (Краковъ, 1810). Исчерпывающей біографіи К. до сихъ поръ не существуетъ, но матеріалъ для нея въ изобиліи разсѣянъ какъ въ изданной послѣ его смерти перепискѣ его (Краковъ, 1854, и Познань, 1872), такъ и въ многочисленныхъ трудахъ современниковъ и историковъ о самомъ К. и времени, въ которое онъ дѣйствовалъ. Важнѣйшіе изъ этихъ трудовъ: Schmitt, «Pogląd na życie i pisma ks. H. K. podkancl. kor.» (Львовъ, 1860) и «Ks. H. K. i jego prześladowcy» (Львовъ, 1873); статья W. Grochowski'ego, въ «Tygodniku Illustrowanym» (1861, т. IV); Linowski, «Listo czynnościach Kołłątaja» (Лешно, 1846); M. Wolski, «Uwagi nad książką o ustanowieniu i upadku konstytucyi 3 maja» («Roczniki Towarz. hist. liter.», II., 1868); Wegner, «H. K. na posiedzeniu Rady król. z dnia 23 lipca 1792» («Roczn. Tow. Przyiaciół Nauk», Познань, 1868); Kalinka, «Ostatnie lata panowania Stanisława-Augusta» (Познань, 1868) и «Sejm czteroletni» (1880—1831); Korzon, «Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława-Augusta» (Краковъ, 1884); Smoleński, «Kuźnica Kołłątajowska» (Краковъ, 1885); Pilat, «O literaturze politycznéj sejmu czteroletniego» (Краковъ, 1872); Н. П. Костомаровъ, «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой» (СПБ., 1886, 3-е изд.); Н. И. Карѣевъ, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ» и «Польскія реформы XVIII в.» (СПБ., 1890); В. Мякотинъ, «Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ» (СПБ., 1889). *В. М—нъ.*

Коллуоъ (Colluthos)—греч. поэтъ изъ Ликополя (Египта), V вѣка по Р. Хр., авторъ небольшой поэмы «Похищеніе Елены» (Ἁρπαγὴ Ἑλένης), найденной въ 1430 г. кардиналомъ Виссаріономъ и изданной Альдомъ Мануціемъ и Генрихомъ Стефаномъ. Соч. К. «Καλυδωνιακά», «Περσικά» и др. не сохранились. Лучшее изд. «Похищенія» Weinberger'a (1896); франц. перев. Стан. Жюльена (П. 1822).

Колмачевскій, Леонардъ Зеновичъ—историкъ литературы (1850—89). Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по филологическому факультету. Былъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ томъ же университетѣ. Уже его отчеты о заграничныхъ его работахъ (печатавшіеся въ «Казанскихъ Унив. Изв.») показали въ немъ серьезнаго и осторожнаго ученаго (важнѣйшій изъ нихъ: «Замѣтки о Гильфагинингѣ», Казань, 1881). Книга его «Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ» (Каз., 1882)—крупный вкладъ въ науку по строгости метода, богатству матеріала и тщательности отдѣлки. Состоялъ профессоромъ исторіи западно-европейской литературы въ Казани, потомъ въ Харьковѣ.

Колмово — сел. Новгородской губ. и у., въ 3 в. отъ Новгорода, на прав. берегу р. Волхова. Прежде здѣсь былъ муж. м-рь (основ. въ 1310 г.); нынѣ земская колонія душевнобольныхъ, первое по времени въ Россіи земское раціонально поставленное психіатрическое заведеніе (съ 1876 г.).

Коло—у. гор. Калишской губ., на о-вѣ р. Варты. Очень древнее поселеніе; въ XIV—XVI ст. здѣсь часто происходили съѣзды великопольской шляхты, было много ремесленниковъ, и городъ пользовался значительнымъ благосостояніемъ; въ XVII ст., во время шведскихъ войнъ, пришелъ въ упадокъ. Жит. 9397 (1908 г.), въ томъ числѣ поляковъ 3646, евреевъ — 5242. Церкви правосл., протестантская и католич. (1405 г.), монаст. бернардиновъ (1456 г.), 2 синагоги, 8 молитв. домовъ. 2 муж., 3 жен. училища, частная торговая школа; библіотека, театръ, 2 типографіи. Домъ призрѣнія старцевъ; 2 аптеки. 10 фабрикъ и зав. съ произв. на 1360 т. р. Заводы: 3 фаянсовые, литейный, пивоваренный, лѣсопильный; фабрики — чулочная, гильзовая, тесемочная, производство толя и асфальта, мельница. 6 ярмарокъ. Общество взаимнаго кредита, 2 ссудо-сберегательн. кассы. Гор. расходы—16,3 тыс. руб. Ратуша (постр. 1390 г.); развалины древняго замка. — Кольскій уѣздъ занимаетъ 1116,2 кв. в. 139 597 жит.; изъ нихъ въ городахъ (Коло и Домбе)—13 672, въ 7 посадахъ—16 906, въ селеніяхъ — 109 019; въ томъ числѣ поляковъ — 109 894, нѣмцевъ—17 270 (въ селахъ—15 494), евреевъ—12 284 (въ гор. и посадахъ—11 823). К. у. въ сѣв.-вост. углу губерніи, граничитъ съ Варшавской губ.; плоская возвышенность, въ сѣв. части которой много озеръ и болотъ. Главная рѣка — Варта; много заливныхъ луговъ. Плодородная почва; земледѣліе. Незначительные винокуренные, пивоваренные, кирпичные заводы; мельницы. *А. П. К.*

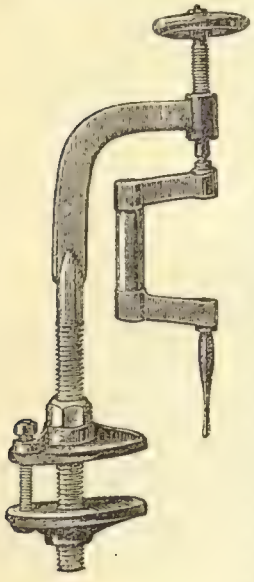
Коло (колесо фортуны)—народныя гадальныя картинки, упоминаемыя въ Стоглавѣ. На картинкахъ изображалось колесо счастія, внутри котораго обыкновенно помѣщалась фортуна, стоящая иногда на крылатомъ драконѣ; по сторонамъ и внизу колеса разныя изображенія (адамова голова, скелеты, купидоны и проч.) и надписи. На такой гадальный листъ бросали пшеничное зерно; на какомъ изображеніи или притчѣ оно остановится, то съ гадающимъ и сбудется въ жизни.—См. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. III, СПБ., 1881, № 731—733).

Коло польское—см. Польскія политическія партіи.

Колобовщина (Растегаевка)—с. Астраханской губ., Царевскаго у., въ 7 в. отъ у. гор., при р. Ахтубѣ, по тракту изъ Царева въ Царицынъ. 3200 жит. Церковь, 2 училища, лавки. Нѣсколько кургановъ; остатки города татарской эпохи. При разрытіи (въ 1858—59 гг.) кургановъ, въ нихъ найдены золотыя блюдо и чаша съ арабскою надписью.

Колобягъ, Колбягъ—въ Рус. Правдѣ стоитъ рядомъ съ варягомъ и обозначаетъ иностранца, пользующагося нѣкоторыми процессуальными привилегіями. О происхожденіи слова высказаны разныя догадки: П. Мрочекъ-Дроздовскій, «Изслѣдованіе о Рус. Правдѣ» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1886, кн. 1); А. Дювернуа, «Кого называло древнерусское законодательство колобягомъ» («Чт. Общ. Ист. и Др.», 1884, кн. 1); А. Соболевскій («Ж. М. Н. Пр.», 1885, № 4); L. K. Goetz, «Das russische Recht», I, 124 сл., и III, 90 сл.

Коловоротъ — инструментъ для сверленія дыръ при помощи сверлъ, которыя слѣдуетъ вращать только въ одну сторону (перки); онъ состоитъ изъ стержня, изогнутаго въ видѣ колѣна; въ средней части его находится рукоятка, въ видѣ деревянной обоймы, взявшись за которую рукою, рабочій приводитъ К. во вращеніе; въ верхней части К. снабженъ плоской деревянной или металлической головкой, въ которую упираются грудью при сверленіи, съ цѣлью произвести нажатіе; въ нижней части продѣлано четырехугольное пирамидальное отверстіе для вставленія сверла. Для сверленія болѣе крупныхъ отверстій въ металлѣ К. придаютъ такую форму, какъ показано на рисункѣ; въ этомъ случаѣ головка для нажатія грудью отсутствуетъ, а вмѣсто нея имѣется углубленіе, на которое нажимается винтъ, опирающійся на особую скобу; скоба закрѣпляется къ обрабатываемому предмету, и подвертываніемъ винта производятъ нажатіе по мѣрѣ углубленія сверла.



Коловратки (Rotatoria) — микроскопическія животныя, составляющія особый классъ въ типѣ червей. Тѣло К., обыкновенно прозрачное, раздѣляется на 3 отдѣла: голову, туловище и ногу (послѣдняя иногда отсутствуетъ). Иногда на тѣлѣ наблюдаются наружныя перетяжки, но настоящей членистости у К. нѣтъ. На головномъ отдѣлѣ, который можетъ втягиваться въ туловище, находится ротъ, окруженный коловращательнымъ аппаратомъ, который образованъ обычно изъ 2 круговъ рѣсничекъ: внутренняго, находящагося впереди рта (trochus) и служащаго для передвиженія, и наружнаго, позади рта (cingulum), служащаго для привлеченія добычи ко рту. Строеніе этого аппарата бываетъ чрезвычайно разнообразно. Туловищный отдѣлъ имѣетъ различную форму и часто покрытъ панцыремъ, состоящимъ изъ уплотненной кутикулы, покрывающей все тѣло К. Иногда на туловищѣ находятся щетинки или полые выступы, похожіе на конечности членистоногихъ. Нога бываетъ различнаго устройства и заканчивается обыкновенно 2 маленькими отростками; на вершинѣ ея открывается протокъ ножной железы, выдѣленіе которой служитъ животному для прикрѣпленія. Подъ кутикулой находится гиподермальный слой, подъ которымъ располагаются отдѣльныя мышцы; внутри имѣется полость тѣла (первичная). Ротъ ведетъ въ воронкообразную глотку, которая переходитъ въ зобъ или жевательный желудокъ; въ послѣднемъ находятся кутикулярныя образованія—наковальня и 2 молоточка; далѣе слѣдуетъ пищеводъ и широкая средняя кишка, за которой идетъ задняя кишка, открывающаяся въ клоаку; эта послѣдняя оканчивается анальнымъ отверстіемъ у основанія ноги. Существуютъ пара слюнныхъ и пара желудочныхъ железъ. Выдѣлительными органами являются 2 тонкіе боковые канала (протонефридіи), открывающіеся общимъ протокомъ въ клоаку. Кровеносной и дыхательной системы нѣтъ. Нервная система состоитъ изъ небольшого узла, лежащаго у глотки; органы чувствъ—3 щупальца и 2 несовершенные глазка на головномъ отдѣлѣ. К. раздѣльнополы, но самцы вообще очень рѣдки, значительно меньше самокъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ сильно упрощены по своей организаціи: пищеварительные органы у нихъ недоразвиты, и большая часть тѣла занята сѣменникомъ, который открывается въ сѣмяизвергательный каналъ, заканчивающійся большимъ копуляціоннымъ органомъ. Женскій половой аппаратъ состоитъ изъ яичника и яйцевода, впадающаго въ клоаку. Обыкновенно среди лѣта самки размножаются партеногенетически, откладывая неоплодотворенныя, такъ назыв. лѣтнія яйца, бѣдныя желткомъ, съ тонкой оболочкой; большей частью развивается рядъ поколѣній самокъ. Къ концу лѣта, а нерѣдко и значительно ранѣе появляются самцы, и самки откладываютъ оплодотворенныя, такъ назыв. зимнія (правильнѣе, покоющіяся) яйца, съ толстой оболочкой и богатыя желткомъ. При эмбріональномъ развитіи происходитъ полное неравномѣрное дробленіе; изъ яйца выходитъ готовое животное. Существуютъ живородящія формы. Отчего зависитъ появленіе самцовъ—остается нерѣшеннымъ. Циклъ развитія у отдѣльныхъ видовъ бываетъ различенъ (у нѣкоторыхъ самцы появляются 2 или нѣсколько разъ въ лѣто). Величина К. рѣдко достигаетъ 1 мм.; колоніи ихъ могутъ имѣть до 5 мм. въ діаметрѣ; между отдѣльными индивидами колоніи находится студенистое вещество. К., большей частью, довольно быстро плаваютъ, нѣкоторыя преимущественно ползаютъ; есть цѣлый рядъ сидячихъ формъ (часто въ трубочкахъ или чехликахъ), могущихъ иногда вести и свободный образъ жизни. Пищей К. служатъ микроскопическіе организмы, находящіеся въ водѣ. Огромное большинство К. живетъ въ прѣсныхъ водахъ, встрѣчаясь во всевозможныхъ бассейнахъ, нерѣдко въ самыхъ маленькихъ лужахъ. Большинство ихъ держится среди растеній, у дна, нѣкоторыя являются планктонными формами. Благодаря существованію покоющихся яицъ К. могутъ переносить высыханіе водоемовъ и снова появляться въ нихъ при наполненіи ихъ водой. Нѣкоторые виды могутъ подвергаться совершенному высыханію и снова оживать, попадая въ воду, благодаря чему большинство К. чрезвычайно широко распространено по землѣ и является нерѣдко настоящими космополитами. У нѣкоторыхъ К. наблюдаются въ рядѣ поколѣній характерныя измѣненія въ формѣ тѣла въ зависимости отъ температуры воды (цикломорфозъ Anuraea cochlearis). Нѣкоторыя К. (сем. Philodinidae) живутъ на такихъ мѣстахъ, которыя только временно бываютъ покрыты водой (моховыя заросли, крыши, скалы и т. п.). Нѣкоторые виды живутъ на листьяхъ печеночныхъ мховъ. Наземные виды въ особенности хорошо могутъ выносить высыханіе и высокую температуру (до 70° Ц.). Въ морѣ К. встрѣчаются въ значительно меньшемъ числѣ видовъ. Существуютъ среди К. и паразиты (въ слизи водо-

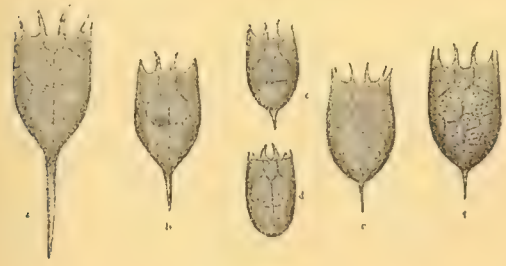


Рис. 1.

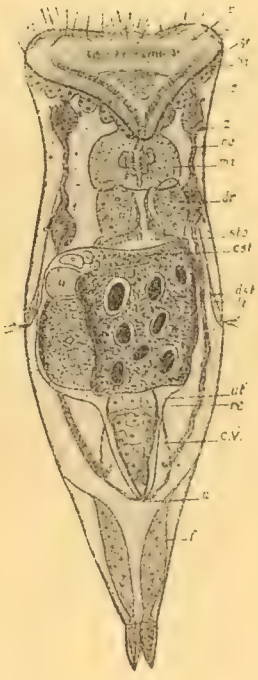


Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

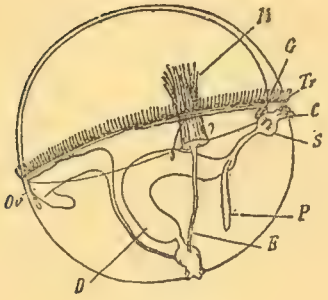


Рис. 6.

Рис. 7.

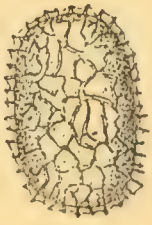


Рис. 8.

Рис. 1. Цикломорфозъ у Anuraea cochlearis: *a*—зимняя форма; *d*—лѣтняя форма; *b* и *c*—переходныя формы между ними; другой рядъ измѣненій ведетъ къ образованію лѣтнихъ формъ съ бугорками (*e* и *f*). — **Рис. 2.** Hydatina senta: *a*—анальное отверстіе; *c*—кутикула; *cv*—сократительный пузырь; *dr*—желудочныя железы; *dst*—желточникъ; *est*—яичникъ; *f*—кожная железа; *gr*—ротовое углубленіе; *hg*—гиподерма; *lt*—щупальце; *ma*—жевательный аппаратъ; *ne*—выдѣлительный органъ; *r*—щетинки; *re*—задняя кишка; *sto*—желудокъ; *ut*—матка; *z*—мерцательное пламя нефридіевъ. — **Рис. 3.** Floscularia coronetta. — **Рис. 4.** Hydatina senta, самецъ. — **Рис. 5.** Brachionus baeckeri. — **Рис. 6.** Trochosphaera aequatorialis: *C*—cingulum; *D*—кишечникъ; *E*—выдѣлительный органъ; *G*—ганглій; *M*—мускулы; *Ov*—яичникъ; *P*—желудочныя железы; *Tr*—trochus. — **Рис. 7.** Pedalion mirum. — **Рис. 8.** Покоющееся (зимнее) яйцо Anuraea aculeata.

рослей, на различныхъ животныхъ, какъ, напр., на ракообразныхъ, личинкахъ насѣкомыхъ, въ кишечникѣ и полости тѣла моллюсковъ и червей). К. относятъ обыкновенно къ группѣ трохофорныхъ червей въ виду извѣстнаго сходства ихъ съ личинкой кольчатыхъ червей (трохофорой); въ особенности похожи на трохофору виды рода Trochosphaera (Tr. aequatorialis на Филиппинскихъ островахъ, Tr. solstitialis въ Китаѣ и Сѣв. Америкѣ). К. насчитывается около 850 видовъ, раздѣляющихся на рядъ семействъ. Весь классъ подраздѣляется на 2 подкласса. 1) Digononta, съ парными половыми органами; сюда относится, между прочимъ, сем. Philodinidae, съ однимъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ — Rotifer. 2) Monogononta, съ непарными половыми органами. Къ семейству Melicertidae принадлежитъ колоніальная К. Conochilus, шарообразной формы, часто встрѣчающаяся плавающей въ прѣсныхъ водахъ. Къ сем. Asplanchnidae принадлежитъ прозрачная пелагическая форма Asplanchna, безъ анальнаго отверстія.—См. прилаг. табл.—Ср. Hudson und Gosse, «The Rotifera» (1886—89); Weber, «Faune rotatorienne du Bassin du Léman» («Revue Suisse d. Zool.», 1898); Zelinka, «Studien üb. Rädertiere» («Zeit. wiss. Zool.», 44, 47, 52); Lauterborn, «Der Formenkreis d. Anuraea cochlearis» («Verh. Naturh.-Medizin. Ver. Heidelberg, N. F. 6 и 7). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Коловратъ (Kolowrat), Францъ-Антонъ — австрійскій политическій дѣятель (1778—1861), происходившій изъ старинаго чешскаго дворянскаго рода. Былъ оберъ-бургграфомъ Праги, гдѣ основалъ чешскій народный музей; покровительствовалъ изученію чешской исторіи. Въ 1826 г. былъ призванъ въ министерство, въ которомъ противодѣйствовалъ централизаторской политикѣ Меттерниха. Выдвинутый революціей 1848 г., какъ умѣренный сторонникъ реформъ, онъ съ 21 марта по 4 апрѣля 1848 г. стоялъ во главѣ конституціоннаго кабинета, то шедшаго на уступки обществу, то принимавшаго мѣры крайней реакціи (см. Австрія, I, 274) и сметеннаго ходомъ событій.

Кологривова, Елизавета Васильевна—писательница (1815—†), писавшая подъ псевдонимомъ Фанъ-Димъ. Ея соч. и переводы «Голосъ за родное» (повѣсть, 1843); «Божественная комедія Данте Алигіери. Адъ. Съ очерками Флаксмана и итал. текстомъ» (пер. съ итал., съ введеніемъ и біографіею Данте Д. Струкова, СПБ. 1842—43; перепеч. въ «Европ. классикахъ въ рус. переводѣ» подъ редакціею П. Вейнберга, вып. IV, СПБ., 1875); «Два призрака», романъ (СПБ., 1842); «Хозяйка», пов. («Библ. для Чтенія», 1843, т. 56).

Кологривовъ, Василій Алексѣевичъ — музыкальный дѣятель (1827 — 1875). Состоялъ инспекторомъ музыки спб. Императорскихъ театровъ. Былъ однимъ изъ первыхъ директоровъ Имп. Русск. Музык. Общ., которое многимъ ему обязано. Способствовалъ открытію кіевскаго отдѣленія Общества, для котораго выхлопоталъ участокъ земли и выстроилъ зданіе.

Кологривовы—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Радши, потомокъ котораго въ десятомъ колѣнѣ, Иванъ Тимоѳеевичъ Пушкинъ, прозванный «Кологривъ», былъ родоначальникомъ К. Иванъ Петровичъ Большой-К. былъ воеводою въ Кетскѣ (1625—1627); Григорій Александровичъ—воеводою въ Стародубѣ (1604), а братъ его Лаврентій—въ Ряжскѣ и Владимірѣ (1616 — 1618); Андрей Семеновичъ (ум. въ 1825 г.) былъ генераломъ-отъ-кавалеріи, Дмитрій Михайловичъ (ум. въ 1830 г.)—оберъ-церемоніймейстеромъ. Родъ К. внесенъ во II, III и VI чч. родословной книги Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Орловской и Пензенской губ.

Кологривъ — уѣзди. гор. Костромской губ., при впаденіи р. Кичмики въ Унжу. Названіе города объясняютъ тѣмъ, что онъ построенъ около (по-мѣстному «коло») «гривъ», т.-е. возвышенныхъ мѣстъ. Ранѣе К. находился вер. на 40 выше по р. Унжѣ, на мѣстѣ нынѣшняго с. Архангельскаго, перенесенъ на нынѣшнее мѣсто въ 1778 г. 2900 жит. (1912). Главные промыслы ихъ — рубка и сплавъ лѣса, постройка рѣчныхъ судовъ. 3 церкви; зем. больница, аптека, библіотека; богадѣльня; муж. и жен. гимназіи; низшее сел.-хоз. учил., съ опытною фермой; город. и 4 начальн. школы. Ярмарка. Въ 1912 г. городскихъ доходовъ поступило 21 000 р., израсходовано 20 554 р.—Кологривскій у.—въ сѣв. части Костромской губ. 11 398,2 кв. вер. или 1 176 268 дес. Поверхность по прав. берегу р. Унжи возвышенная (120—160 м. н. ур. м.), по лѣв.—низменная (80—120 м.). Почва преимущественно суглинистая, въ лѣсахъ супесчаная и песчаная. Климатъ влажный и болѣе суровый, чѣмъ въ западн. уѣздахъ губ.; средняя годовая температура около + 1,7°. Рѣка Унжа и впадающія въ нее справа—Вига, Понга, Нея, слѣва—Поженга, Княжая, Межа—всѣ сплавныя. Унжа судоходна въ теченіе всего лѣта. Много болотъ. Лѣсовъ 953 000 дес. (8?%); изъ нихъ 517 т. дес. принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, остальныя — казнѣ (265 287 дес.) и крестьянамъ. 143 700 жит. (1912), т.-е. 12,6 на 1 кв. в.; К. уѣздъ, вмѣстѣ съ Ветлужскимъ (12,1), принадлежитъ къ самымъ рѣдко-населеннымъ въ губ. Урожаи хлѣбовъ рѣдко хороши, своего хлѣба не хватаетъ; ввозится изъ Вятской и низовыхъ волжскихъ губ. Всего подъ пашнями 97 207 дес. (въ томъ числѣ болѣе 91 ½ тыс. дес. крестьянской). Рожь, яровая пшеница, овесъ, ячмень, картофель, ленъ. Пчеловодство. Кустарные промыслы развиты; важнѣйшіе: тканье кушаковъ, вязанье сѣтей, выдѣлка валяной обуви, граблей, телѣгъ, колесъ и саней, гончарный. Въ пос. Парфентьевѣ (1 300 жит.) плетутъ корзины, короба и т. п.; много гончаровъ. Распространены рубка лѣса, подвозка его къ берегамъ рѣкъ, гонка дегтя. Въ отхожіе промыслы уходятъ многіе. Въ 1912 г. заводовъ и фабрикъ 62, съ производствомъ на 745 840 р. и 578 рабочими; болѣе значительны: стеклянный заводъ, 8 лѣсопильныхъ и 3 винокуренныхъ. Земская больница. Въ 1911 г. школъ было 123; изъ нихъ 102 земскихъ, 16 церковно-приходск. и 5 мин. нар. просв. По смѣтѣ на 1913 г. земск. расходовъ было 534 700 р. (на народное образованіе 196 600 р., на медицинскую часть 136 000 р.).

Колодецъ минный—вертикальное углубленіе квадратнаго или круглаго сѣченія, отрываемое со дна траншеи или рва, съ цѣлью опуститься на ту глубину, на которой желаютъ вести подземныя горизонтальныя или наклонныя минныя галлереи на встрѣчу такимъ же подземнымъ работамъ противника. Иногда зарядъ, взрывомъ котораго предполагаютъ разрушить непріятельскую галлерею, если она близко, помѣщаютъ непосредственно на днѣ миннаго К.; тогда послѣдній называется Булевымъ или боевымъ колодцемъ. К. для удерживанія земли одѣвается досками, распираемыми брусчатыми рамами, или выдѣлывается сплошь досчатыми (голландскими) рамами. Въ мостовыхъ устояхъ, подготовляемыхъ въ мирное время къ разрушенію ихъ въ минуту надобности во время войны, устраиваютъ иногда минные К., обшитые съ боковъ желѣзомъ.

Колодкинъ, Алексѣй Емельяновичъ—картографъ (ум. въ 1851 г.). Въ 1802—1808 гг. производилъ опись береговъ Финскаго залива; работы его изданы въ 1812 г. въ видѣ атласа, который служилъ руководствомъ для плаванія по Финскому заливу до 1840-хъ гг.

Колодцы (въ санитарномъ отношеніи).—Качество колодезной воды находится въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ глубины К.; поэтому съ санитарной точки зрѣнія необходимо различать два вида К.: м е л к і е, или поверхностные, и г л у б о к і е. Въ Германіи, напримѣръ, къ первой категоріи относятъ К. глубиной до 8 м. (4 саж.), а болѣе глубокіе—ко второй; въ Англіи (по Frankland'y) поверхностными К. называются К. глубиной менѣе 30 м. (15 саж.). При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться нѣмецкой нормы.—Колодезная вода есть вода атмосферныхъ осадковъ, профильтровавшаяся черезъ болѣе или менѣе толстый слой земли. Атмосферная вода въ почвѣ встрѣчаетъ слои, для нея неодинаково проницаемые, задерживается ими и образуетъ на различныхъ глубинахъ подземные водоемы—озера или ручьи. Наибольшая глубина, на которую въ данной мѣстности проникаютъ въ почву атмосферные осадки, зависитъ отъ расположенія главнаго водоупорнаго слоя (по большей части глины). Вода, задержанная въ поверхностныхъ слояхъ почвы, будетъ стекать въ неглубокіе К.; вода «прослойная», т.-е. задержанная какимъ-либо водоупорнымъ слоемъ, лежащимъ иногда хотя и глубоко, но выше главнаго непроницаемаго слоя, обыкновенно получается въ К. средней глубины, и, наконецъ, вода, идущая по главному водоупорному слою—питаетъ самые глубокіе К. Въ виду того, что глубина, на которой расположены какъ второстепенные, такъ и главные непроницаемые для воды слои, чрезвычайно различна, смотря по мѣстности, глубина К. также бываетъ различна — отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ десятковъ саженъ (простые глубокіе К.) или даже до нѣсколькихъ сотъ саженъ (артезіанскіе К.). Просачиваясь съ поверхности въ глубь земли, атмосферная вода претерпѣваетъ существенныя измѣненія, такъ какъ, съ одной стороны, она отдаетъ почвѣ все, что можетъ почвой задержаться, а съ другой—извлекаетъ изъ почвы все, что можетъ растворить. По этой причинѣ она всегда обогащается растворимыми неорганическими веществами: хлоромъ, азотной кислотой, иногда амміакомъ и азотистой кислотой и проч., а также углекислотой, заимствуя послѣднюю изъ почвеннаго воздуха, и бѣднѣетъ растворенымъ кислородомъ, который поглощается, главнымъ образомъ, органическими веществами почвы, а также закисными солями желѣза и марганца. При этомъ движеніи вода или очищается отъ извлеченныхъ изъ воздуха примѣсей — пыли, микроорганизмовъ, амміачныхъ солей, азотистой кислоты и др.,—если фильтруется черезъ почву дѣвственную, чистую, или же загрязняется еще болѣе, если просачивается черезъ почву, богатую бактеріями, органическими веществами растительнаго, а особенно животнаго происхожденія, напр., загрязненную отбросами жилыхъ помѣщеній. Такъ какъ всѣ источники загрязненія почвы сосредоточиваются въ самыхъ верхнихъ слояхъ ея, то и вода п о в е р х н о с т н ы х ъ К., особенно въ большихъ населенныхъ центрахъ, по физическимъ и химическимъ свойствамъ вообще значительно хуже воды глубокихъ К.: она содержитъ много бактерій органическихъ, легкоокисляющихся веществъ и вообще богата составными частями верхнихъ слоевъ почвы, загрязненныхъ человѣкомъ, животными и растеніями. Кромѣ того, воды поверхностныхъ К. по большей части очень жестки, рѣдко бываютъ совершенно безцвѣтны, температура ихъ сильно колеблется по временамъ года, также рѣзко мѣняются составъ и количество воды въ зависимости отъ временъ года и количества атмосферныхъ осадковъ; случается, что въ сухое и жаркое лѣто вода изъ поверхностныхъ К. совершенно исчезаетъ. Исключеніемъ изъ сказаннаго являются поверхностные К., вырытые вдали отъ населенныхъ мѣстъ, въ чистой незагрязненной почвѣ; они могутъ давать хорошую воду, вполнѣ пригодную для водоснабженія; напр., гор. Москва пользовался водой такихъ К., устроенныхъ около с. Мытищи. (Въ настоящее время составъ Мытищенской воды рѣзко измѣнился къ худшему). Точно также неглубокіе К., вырытые въ долинахъ рѣкъ, неподалеку отъ берега, въ которыхъ получается рѣчная вода, профильтровавшаяся черезъ тотъ слой земли, который отдѣляетъ колодезь отъ рѣки, могутъ иногда давать воду хорошаго качества даже въ томъ случаѣ, если вода въ рѣкѣ очень загрязнена.—Вода простыхъ г л у б о к и х ъ К. можетъ быть значительно лучше, если устраненъ доступъ къ ней поверхностныхъ водъ; иногда она имѣетъ нѣкоторое сходство съ водой артезіанскихъ К. Во всякомъ случаѣ, вода этой категоріи К. чище, менѣе зависитъ отъ температурныхъ колебаній воздуха и отъ количества выпадающихъ въ данномъ мѣстѣ атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ вода болѣе поверхностныхъ К. Колодезныя воды Москвы, Юрьева и Перми (и многихъ западныхъ городовъ) представляются въ высшей степени загрязненными и совершенно непригодными для водоснабженія. Исключенія изъ этого общаго правила, правда, встрѣчаются, но очень рѣдко.—Вода а р т е з і а н с к и х ъ К. (см. III, 747), какъ и всѣхъ другихъ, представляетъ собой воду атмосферныхъ осадковъ, проникшую въ нѣдра земли до мощнаго водоупорнаго слоя; по большей части она образуется изъ метеорной не на томъ мѣстѣ, гдѣ вырытъ колодезь, а далеко отъ него, и притекаетъ въ колодезь по уклону непроницаемаго слоя; при этомъ водоупорный слой иногда лежитъ на нѣсколько сотъ, даже тысячъ футовъ подъ поверхностью земли. Поэтому артезіанская вода, сравнительно съ водой менѣе глубокихъ К., во-первыхъ, должна профильтроваться черезъ болѣе мощные слои земли и поэтому можетъ оставить въ землѣ значительную часть или даже всѣ посторонніе примѣси, увлеченные изъ воздуха или поверхностныхъ слоевъ почвы; во-вторыхъ, благодаря нахожденію въ толщахъ земли, она не должна зависѣть отъ колебаній внѣшней температуры. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ артезіанскія воды содержатъ мало бактерій, органическихъ веществъ, безцвѣтны, прозрачны; при этомъ нерѣдко онѣ даютъ значительный сухой остатокъ (но не бо́льшій, чѣмъ воды менѣе глубокихъ К.), очень жестки, содержатъ много магнезіальныхъ солей, а иногда и значительныя количества хлористыхъ и сѣрнокислыхъ щелочей и желѣза. Изъ сказаннаго встрѣчаются и исключенія. Что касается температуры воды артезіанскихъ К., то она мало зависитъ отъ измѣненій температуры на поверхности земли, а только отъ температуры глубокихъ слоевъ земли; тѣмъ не менѣе, въ различныхъ К. колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ — отъ 9° до 24° Ц. Точно также и количество воды бываетъ далеко не одинаково, а потому въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо предварительно удостовѣриться, велико ли количество воды, доставляемое извѣстнымъ артезіанскимъ К.; это достигается систематическимъ

выкачиваніемъ воды въ размѣрахъ ожидаемаго расхода сл.—Въ виду легкости загрязненія колодезной воды, необходима тщательная охрана К. отъ всего, что можетъ оказать дурное вліяніе на качество ихъ воды; такія мѣры пріобрѣтаютъ особенную важность въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе не имѣетъ другихъ источниковъ водоснабженія, кромѣ обыкновенныхъ К. Главнѣйшая забота въ этомъ направленіи должна состоять въ томъ, чтобы устранить поступленіе въ К. изъ почвы и съ поверхности всякаго рода нечистотъ; съ этой цѣлью К. нужно устраивать по возможности за чертой населенныхъ пунктовъ, гдѣ почва менѣе загрязнена, а не въ центрѣ, — удалять ихъ отъ свалокъ навоза и городскихъ отбросовъ, помойныхъ ямъ, фабричныхъ стоковъ и т. п.; лучше дѣлать К. закрытыми; въ этомъ отношеніи такъ наз. буровые К. (абиссинскіе), въ которыхъ вода идетъ по вбитой въ землю желѣзной трубѣ и можетъ быть взята съ помощью насоса безъ соприкосновенія съ окружающимъ воздухомъ, предпочтительнѣе обыкновенныхъ копанныхъ К. съ деревянными или каменными стѣнками. Наконецъ, всякій копанный К. необходимо періодически чистить. Послѣдняя операція съ санитарной точки зрѣнія далеко не безразлична. При началѣ чистки глубокихъ или очень запущенныхъ К., во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ рабочими, прежде всего необходимо удостовѣриться, нѣтъ ли въ К. вредныхъ газовъ. Съ этой цѣлью обыкновенно опускаютъ въ нихъ зажженный факелъ и смотрятъ, продолжаетъ ли онъ горѣть, или скоро гаснетъ. Если факелъ горитъ, значитъ составъ колодезныхъ газовъ благопріятенъ, если гаснетъ—значитъ газы содержатъ мало кислорода, т.-е. вредны. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, К. вентилируютъ и затѣмъ уже спускаютъ туда рабочихъ. Въ заключеніе необходимо коснуться въ высшей степени важнаго вопроса, въ какой мѣрѣ употребленіе для питья загрязненныхъ колодезныхъ водъ можетъ способствовать распространенію заразныхъ болѣзней, главнымъ образомъ, холеры и брюшного тифа. Въ настоящее время можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что колодезная вода можетъ служить распространителемъ брюшного тифа и холеры, и во время взрывовъ этихъ эпидемій К. съ подозрительной водой должны быть закрыты. Независимо отъ зараженія патогенными микробами, употребленіе загрязненной питьевой воды оказываетъ вредное вліяніе на пищеварительные органы чувствительныхъ людей и дѣлаетъ ихъ болѣе расположенными къ заболѣваніямъ желудка и кишекъ и подготовляетъ почву для болѣзней инфекціоннаго характера. Поэтому въ городахъ съ загрязненной почвой вообще употребленіе колодезныхъ водъ для водоснабженія нежелательно. *Г. Хлопинъ.*

Коложе—озеро Псковской губ., Опочецкаго у. Около него находился древній псковскій городъ К., разоренный литовцами въ 1406 г., при чемъ было взято въ плѣнъ 11 тыс. жителей.

Колоказія (Colocasia S.)—родъ растеній изъ семейства бѣлокрыльниковыхъ или ароидныхъ. Многолѣтнія большія травы съ шишковатыми корневищами или воздушными хорошо развитыми стеблями. Листья съ длинными черешками, яйцевидные, щитовидные, при основаніи сердцевидно-выемчатые. Тычинки съ придатками. Сюда 6 видовъ изъ Остъ-Индіи и Кохинхины. Самый извѣстный видъ, C. antiquorum Schott., кало или таро, имѣетъ крупныя шишковатыя корневища, содержащія обильный крахмалъ и употребляемыя въ пищу.

Колокинтъ, иначе горькій огурецъ, колоквинтовый огурецъ (Cucumis colocynthis L. или Citrullus colocynthis Schrad.)—травянистое многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ семейству тыквенныхъ (Cucurbitaceae); стебли у него цѣпляющіеся, листья шероховатые, округло-сердцевидные, многократно лопастные, съ тупыми лопастями; плоды шаровидные, гладкіе, величиною съ кулакъ, зеленые съ желтыми пятнами; бѣлое губчатое мясо плода необычайно горько. К. обладаетъ весьма сильными слабительными свойствами: самыя малыя дозы вызываютъ уже обильные поносы; большія дозы—рвоту, колики и даже воспаленіе слизистой оболочки кишекъ и желудка. Употребляется К. въ видѣ порошка, настоекъ, декокта, экстракта, тинктуръ. Главное дѣйствующее начало К., сообщающее ему необычайно горькій вкусъ, есть особое горькое вещество, растворимое въ водѣ и спиртѣ, такъ назыв. колоквинтовая горечь, или колоцинтинъ. Вещество это содержится только въ плодовомъ мясѣ, такъ что сѣмена, не содержащія его, не горьки, и потому, напр., въ Африкѣ, употребляются туземцами въ пищу.

Колокола (*франц.* cloche, *нѣм.* Glocke отъ *средне-лат.* clocca). Употребленіе К. или аналогичныхъ приспособленій для звона при общественныхъ и религіозныхъ церемоніяхъ встрѣчается у многихъ народовъ древности. При ассирійскихъ раскопкахъ найдены бронзовые К.; египтяне употребляли при религіозныхъ процессіяхъ звенящій ударный инструментъ систръ, евреи—кимвалы и тимпаны; верхняя одежда еврейскаго первосвященника была увѣшана колокольчиками. Римляне возвѣщали легкимъ колокольчикомъ—tintinnabulum—начало публичныхъ собраній. Христіане эпохи гоненій избѣгали сильно звучащихъ инструментовъ при своемъ богослуженіи, и даже съ торжествомъ христіанства церковь не сразу начала пользоваться К. Въ эпоху Константина Великаго вѣрныхъ сзывали въ храмъ ударами молотка въ било (деревянная доска) и клоналo (желѣзная полоса), нѣсколько позже—звуками трубъ. Латинское названіе К.—campana—появляется не ранѣе IV в. Легенда связываетъ начало употребленія К. въ христіанской церкви съ епископомъ Нолы (гдѣ впослѣдствіи былъ центръ производства небольшихъ К.), св. Павлиномъ, которому внушилъ, будто бы, эту идею видъ полевого колокольчика. Въ Италіи К. появляются впервые, повидимому, только при папѣ Сабиніанѣ, около 604 г., во Франціи—въ 550 г. Въ VI и VII вв. они входятъ въ употребленіе въ Англіи, въ эпоху Карла Великаго получаютъ широкое распространеніе на латинскомъ западѣ. Греки не знали К. до IX в., когда, при Василіи Македонянинѣ, впервые привезены были изъ Венеціи 12 мѣдныхъ съ серебряной примѣсью К. Послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 г. звонъ въ К. былъ запрещенъ, во избѣжаніе возможности призыва населенія къ мятежу.—Уже у бл. Іеронима (V в.), а затѣмъ у Дуранда (XIII в.) встрѣчаются описанія разныхъ родовъ К.: небольшой колокольчикъ для монастырскаго рефектарія и дормиторія—tintinnabulum (Дурандъ называетъ его squilla), греческій ручной колокольчикъ съ развертывающимся отверстіемъ, напоминающимъ отверстіе трубы, — codon, очень маленькій К., употребляемый въ хорѣ—nola (одинъ изъ древнѣйшихъ видовъ К.), болѣе крупный, съ широкими краями—petasius, большой тяжелый церковный К.—campana.—Первые К., какъ показываютъ сохранившіеся древнѣйшіе ихъ образцы (К. св. Галла въ Швейцаріи, около 646 г., св. Патрика въ Англіи, относимый къ 552 г.), были

невелики, имѣли не круглую, а четырехгранную форму: ихъ стѣнки выковывались и спаивались, а не отливались. Иногда К. украшались золотой и серебряной филигранью и дорогими камнями (К. св. Патрика). Позже К. принимаютъ круглую форму и увеличиваются въ размѣрахъ и вѣсѣ: орлеанскіе К. XI в. достигаютъ приблизительно 80 пд.; парижскій К. Jacqueline (отлитъ въ 1400 г.) вѣсилъ болѣе 480 пд., «большой Bourdon» Notre Dame—800 пд.; К. Amboise въ Руанѣ (1501)—1160 пд. Въ Англіи іоркскій «Большой Петръ» вѣсилъ 602 пд., въ Италіи К. собора св. Петра—835 пд., въ Германіи К. кельнскаго собора (Kaiserglocke)—1600 пд.; въ Австріи К. св. Стефана въ Вѣнѣ—989 пд. Въ Швеціи Упсала славится своими пѣжными по звуку стеклянными К. Россія превосходитъ всѣ страны величиной и вѣсомъ своихъ знаменитыхъ К. До Петра въ одной Москвѣ К. было такъ много, что только изъ лишнихъ въ зиму 1700 г. отлили 100 большихъ и 143 малыхъ пушекъ, 12 мортиръ и 13 гаубицъ. К. свыше 1000 пд. имѣются при многихъ монастыряхъ. Въ Москвѣ, въ 1760 г., отлитъ К. въ 3351 пд., разбившійся въ 1812 г. Взамѣнъ его въ 1817 г. отлитъ новый—въ 4000 пд. (большой успенскій). Такого же вѣса К. имѣется и въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Два К. замѣчательны по своему пѣвучему звону: Саввино-Сторожевскій въ Звенигородѣ и Симоновскій—въ Москвѣ. Оба отлиты въ XVII в. Совершенно особо отъ всѣхъ русскихъ К. стоятъ знаменитые ростовскіе звоны: сысоевскій, акимовскій, егорьевскій и два будничныхъ; они упоминаются во многихъ историческихъ и археологическихъ памятникахъ. Всего К. въ ростовской соборной церкви—13; 9 изъ нихъ—именные. Наиболѣе старинные и крупные — «Сысой» и «Поліелейный», оба въ 2000 пд.—Начиная съ эпохи позднаго средневѣковья, К. ассоціируется со всѣми важными событіями общественной и религіозной жизни. Всякій свободный городъ имѣлъ К., которыми созывались граждане на сходку. Городскіе К. иногда помѣщались на спеціальныхъ городскихъ башняхъ; иногда городу принадлежала часть К. соборной церкви. Власть надъ городскими К. символизировала власть надъ городомъ. Звономъ К. отмѣчались для населенія важные моменты дня и сельскаго и промышленнаго труда. Утренній разсвѣтъ, часъ тушенія огней (ignitegium) и полдень возвѣщались звономъ большого К., приглашавшихъ къ произнесенію молитвы Angelus Dei, откуда названіе самаго звона — Angelus. Въ деревняхъ и мѣстечкахъ Англіи узнавали по особому перезвону «К. посѣва» (Seeding-bell), «К. жатвы» (Harvest-bell), «рынковый К.» (Market-bell). Въ Страсбургѣ «К. бури» (Sturmglocke) предупреждалъ работавшихъ въ полѣ поселянъ о приближеніи грозы; «К. воротъ» (Thorglocke) указывалъ моментъ открытія и закрытія городскихъ воротъ. Донынѣ во многихъ городахъ католическаго запада звонятъ въ тихій «смертный» К. послѣ смерти прихожанина, возвѣщая его полъ и возрастъ (послѣ однообразнаго звона въ одинъ ударъ — 3 удара въ случаѣ смерти мужчины, 2—женщины; малый К.—для дитяти, большой—для взрослаго; особенно торжественный звонъ — для епископа и члена королевской семьи). Со временъ папы Іоанна XIV установился обычай крещенія К., привившійся въ особенности въ Бельгіи и Голландіи; воспріемниками К. бывали важныя лица изъ церковной или городской знати; К. давали имена (въ честь святого или жертвователя), вырѣзывали на нихъ девизы. Большой К. часто носитъ имя Angelus и девизъ—«lectum fuge, discute somnum». На страсбургскомъ «полуденномъ» К. стоитъ надпись: «Vox ego sum vitae; voco vos: orate, venite». Вѣра въ таинственную силу, заключенную въ церковномъ К., выражена въ девизѣ: «Funera plango, fulgura frango, sabbata pango. Excito lentos, dissipo ventos, paco cruentos». К. разгоняетъ злыхъ духовъ, разбиваетъ молніи, смягчаетъ гнѣвныхъ. Въ многочисленныхъ легендахъ о К. онъ самъ собой звонитъ передъ несчастьемъ; звукъ его плачетъ, проситъ, торжествуетъ. К. таинственно связанъ съ святыми силами и людскими душами; онъ будитъ землю и небо. Богатая символика К. нашла отраженіе въ классической поэзіи. К. воспѣтъ въ знаменитой элегіи Грея «Вечерній звонъ», въ «Пѣснѣ о колоколѣ» Шиллера, въ «Потонувшемъ колоколѣ» Гауптмана. Вечернему звону посвящены прекрасныя строки у Данте, Мильтона и Шекспира.—См. Otto, «Glockenkunde» (Лпц., 1884); Schönemark, «Die Altersbestimmung der Glocken» (Б., 1889); Corblet, «Liturgie des cloches»; North, «English Bells and Bell Lore» (1888).

Колоколовъ, Георгій Евграфовичъ—криминалистъ (1851—1909), докторъ уголовнаго права, съ 1881 г. профессоръ московскаго унив. по каѳедрѣ уголовнаго права. Напеч. «Очеркъ соціальнаго быта германцевъ во времена Цезаря и Тацита» («Юридич. Вѣстникъ», 1883, № 3) и цѣнныя монографіи: «О соучастіи въ преступленіи» (М., 1881) и «Къ ученію о покушеніи» (М., 1884). Изслѣдованія эти представляютъ попытку самостоятельнаго рѣшенія основныхъ вопросовъ уголовнаго права. По основнымъ воззрѣніямъ, авторъ—детерминистъ; въ ученіи о покушеніи онъ стоитъ на субъективной точкѣ зрѣнія, придавая крайне существенное значеніе энергіи злой воли.

Колоколовъ, Іоаннъ Димитріевичъ—протоіерей (1799—1869), магистръ петербургской духовной академіи; состоялъ настоятелемъ Исаакіевскаго собора. Перевелъ на русскій языкъ творенія Іоанна Златоуста («О священствѣ»), Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Геннадія и др. Переводы К. печатались въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1823, 1824, 1828, 1830 — 1832 и 1841 гг. Ему же принадлежитъ «Бесѣда въ день двунадесяти св. апостоловъ» (СПБ., 1827).

Колоколъ — знаменитый заграничный журналъ, издававшійся Герценомъ. Изданіе продолжалось правильно и непрерывно (съ 1 іюля 1857 г. по 1 іюля 1867 г.). За этотъ промежутокъ времени вышло 245 номеровъ, изъ которыхъ первые 196 изданы въ Лондонѣ, остальные—въ Женевѣ. Въ № 245 К. Герценъ объявилъ о перерывѣ изданія на полгода; слѣдующій № К., которымъ должно было начаться второе десятилѣтіе его существованія, предполагалось выпустить 1 января 1868 г. Въ прежнемъ видѣ, однако, К. не возобновлялся и сталъ выходить на французскомъ языкѣ, тоже подъ заглавіемъ «Kolokol» (не надо смѣшивать съ журналомъ «La Cloche», о которомъ ниже). Всѣхъ №№ французскаго К. вышло 15; въ это же время въ формѣ «русскаго прибавленія» вышло 6 №№ К. на русскомъ языкѣ. 15 февраля 1869 г. появился еще «Supplement de Kolokol», напечатанный частью на французскомъ, частью на русскомъ языкѣ. При К. были изданы слѣдующія приложенія: 1) Проектъ освобожденія крестьянъ въ Россіи; 2) 29 номеровъ журнала «Общее Вѣче» (1862—1864); 3) 13 номеровъ «Подъ судъ» (1859—1862); 4) Посланіе ко всѣмъ попамъ, обитающимъ въ предѣлахъ Россіи и за границей; 5) Русскимъ, польскимъ и всѣмъ славянскимъ друзьямъ — М. А. Бакунина; 6) Офицерамъ русскихъ войскъ отъ комитета

русскихъ офицеровъ въ Польшѣ.—Съ 1862 по 1864 г. Léon Fontaine издавалъ на французскомъ языкѣ въ Брюсселѣ журналъ «La Cloche». Вышло 35 номеровъ. Первый № вышелъ 20 октября 1862 г.—въ день тысячелѣтія Россіи. За небольшими исключеніями, все изданіе наполнено переводами статей и корреспонденцій, помѣщенныхъ въ герценовскомъ К. Послѣ смерти Герцена издано, подъ редакціей Нечаева, еще 6 номеровъ К., но они не имѣли и тѣни подобія герценовскому журналу. Подробный перечень содержанія каждаго № К., франц. «Kolokol» и «La Cloche», а также «Общ. Вѣче» и «Подъ судъ» сдѣланъ Богучарскимъ въ его книгѣ: «Матеріалы для исторіи революціоннаго движенія въ Россіи въ 60-хъ гг.». Заграничное изд. вышло въ 1904 г., изд. «Донской Рѣчи»—въ 1907 г. Характеристику К. и его значенія см. въ біографіяхъ Герцена (Вѣтринскаго, Богучарскаго, Е. Соловьева, Батуринскаго и др.). *В. Б—скій.*

Колокольня—часть христіанскаго церковнаго зданія, или особая постройка вблизи его, гдѣ помѣщаются колокола, звонъ которыхъ служитъ призывомъ къ богослуженію. Гдѣ первоначально помѣщались колокола—неизвѣстно; вѣроятно, они просто вѣшались на деревянныхъ столбахъ у входа въ церковь. Чтобы звонъ ихъ былъ слышенъ дальше, ихъ стали поднимать выше и строить для этого особыя башни. Немногимъ позднѣе VI в. были выстроены въ Равеннѣ высокія башни рядомъ съ базиликами св. Аполлинарія Новаго и св. Аполлинарія во Флотѣ. Сначала онѣ, повидимому, должны были служить военнымъ цѣлямъ, но затѣмъ онѣ были превращены въ К. Башни эти круглыя; фасады ихъ расчленены карнизами на этажи, въ которыхъ прорѣзаны окна, освѣщающія внутреннія лѣстницы. Въ нижнихъ этажахъ эти окна перекрыты простыми полуциркульными арочками, въ верхнихъ—двойными и тройными. Равеннскія башни послужили образцомъ для средневѣковыхъ итальянскихъ К., которыя съ IX и X вв. дѣлаются обычнымъ украшеніемъ церковныхъ зданій. Онѣ строятся круглыми или квадратными, обыкновенно отдѣльно отъ церкви, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ соединяются съ нею галлереей. Фасады ихъ также расчленяются на этажи, а широкія окна верхнихъ этажей постепенно превращаются въ открытыя аркатуры. Кроются онѣ плоской или низкой четырехскатной крышей. Характерными примѣрами этого стиля могутъ служить К. римскихъ церквей св. Пуденціаны (IX в.) и св. Георгія in Velabro (XI в.), а также удивительно стройная К. въ Помпозо, близъ Равенны (1063). Нѣсколько иную раздѣлку, продольными лопатками съ двойными орнаментальными арочками вверху, имѣетъ К. собора на о-вѣ Торчелло (XII в.) и башня при церкви св. Зенона въ Веронѣ (1139), гдѣ нѣтъ дѣленія на этажи. Въ самомъ развитомъ видѣ эти формы романскихъ К. вылились въ знаменитой наклонной К. Пизанскаго собора—сооруженіи цилиндрической формы, украшенномъ 8 ярусами открытыхъ аркадъ. Во время ея постройки фундаменты дали неравномѣрную осадку, вслѣдствіе чего башня отклонилась на 11 ф. отъ отвѣсной линіи. Во Франціи этотъ типъ К. получилъ дальнѣйшее развитіе. Устанавливается обычай строить двѣ квадратныя въ планѣ башни по сторонамъ западнаго портала, и не отдѣльно, а въ связи со всѣмъ церковнымъ зданіемъ. Иногда количество башенъ увеличивается, и ихъ размѣщаютъ такъ: двѣ на зап. фасадѣ, одну на мѣстѣ пересѣченія главнаго нефа съ трансептомъ и двѣ на концахъ трансепта. Церковь въ Клюни имѣетъ шесть башенъ, церковь св. Стефана при мужскомъ монастырѣ въ Канѣ (1066 г.)—семь. Характеръ раздѣлки фасадовъ почти тотъ же, что и у итальянскихъ башенъ, только здѣсь болѣе подчеркивается дѣленіе на этажи, которые очень часто не только отдѣляются другъ отъ друга карнизами, но и отличаются размѣрами плана, уменьшаясь кверху. Обычная романская аркатура опирается на болѣе узкія и длинныя колонки, между которыми прорѣзаны щелеобразныя окна. Въ Нормандіи церковныя башни, фланкирующія зап. фасады, увѣнчиваются остроконечными восьмигранными крышами, при чемъ наружные углы, получающіеся при переходѣ отъ квадратнаго плана къ восьмиугольнику, заполняются маленькими башенками. Въ то же время въ Германіи распространяется круглая и многогранная форма К.-башенъ, соединяющихъ въ себѣ всѣ типичныя черты романскаго зодчества и размѣщающихся по общепринятому принципу. Такъ, вост. и зап. концы средняго нефа Вормскаго собора (XII в.) украшены четырьмя массивными, постепенно расширяющимися книзу, круглыми башнями, а надъ пересѣченіемъ главнаго нефа и трансепта возведена невысокая восьмигранная башня съ пирамидальнымъ верхомъ. То же повторяется въ соборахъ Майнца (1036), Трира (1047), Шпейера (1030) и др.—Обычай постройки башенъ при церквахъ сохраняется и получаетъ дальнѣйшее развитіе въ готической архитектурѣ. Оставивъ прежними планы и принципъ раздѣлки фасадовъ, готика вводитъ лишь свойственные ей элементы—стрѣльчатую арку въ аркадахъ и въ перекрытіяхъ оконъ, развитой профиль карнизовъ и пилястровъ, а также всѣ детали готическихъ скульптурныхъ украшеній. Пирамидальныя покрытія еще болѣе повышаются и, наконецъ, превращаются въ шпили значительной высоты. Такъ какъ планъ шпиля представляетъ собой обыкновенно восьмиугольникъ, то переходъ отъ квадрата къ восьмиугольнику образуется при помощи арокъ, перекинутыхъ подъ углами квадрата. Снаружи надъ отрѣзанными такимъ образомъ треугольниками въ XIII в. возводятся каменныя пирамидки, а позднѣе устраивается парапетъ, скрывающій основаніе шпиля, съ маленькими башенками по угламъ, отъ которыхъ нерѣдко перекинуты опорныя арки на шпиль. Соборъ въ Амьенѣ (XIII в.) имѣетъ надъ средней башней шпиль, сдѣланный изъ дерева и обитый свинцомъ, вышиною въ 154 фт. отъ основанія. Въ церковной архитектурѣ эпохи Возрожденія К. не играютъ уже такой роли, какъ въ романской и готической, и строятся сравнительно рѣдко. Въ архитектурѣ барокко замѣчается нерѣдко возвратъ къ планамъ романскихъ церквей и къ двумъ башнямъ на зап. фасадѣ, но онѣ уже значительно ниже, и аркатуры на нихъ замѣняются однимъ арочнымъ пролетомъ.—Первые колокола, полученные въ Константинополѣ изъ Венеціи (около 865 г.) были повѣшены около храма св. Софіи на спеціально выстроенной для того башнѣ. Позднѣе для колоколовъ на Востокѣ рѣдко строились К.; обыкновенно ихъ подвѣшивали на деревянной перекладинѣ между столбами. Въ XIII—XIV вв. изрѣдка устраивались звонницы надъ одной изъ стѣнъ церкви, въ видѣ трехъ столбиковъ, перекрытыхъ двумя арками, подъ которыми помѣщались К.—На Руси въ древнѣйшее время почти повсемѣстно употреблялись била, преимущественно желѣзныя; кое-гдѣ сохранившіяся до настоящаго времени (у церкви Рождества Богородицы на Снѣтной горѣ, во Псковѣ, въ Внаанскомъ скиту Троице-Сергіевой лавры и др.). На ряду съ этимъ въ городахъ, при большихъ соборахъ, напр., при св. Софіи Кіевской и св.

Софіи Новгородской, существовали колокола уже со времени основанія этихъ храмовъ, т.-е. съ XI в. Гдѣ и какъ они помѣщались—объ этомъ не сохранилось ни извѣстій, ни вещественныхъ данныхъ. Можно думать, что возводились тогда деревянныя К. въ родѣ тѣхъ, какія и до сихъ поръ существуютъ на сѣверѣ Россіи; колокола тогда были небольшихъ размѣровъ и не тяжелы. Древнѣйшія каменныя К. сохранились въ Новгородѣ и во Псковѣ и извѣстны подъ названіемъ церковныхъ звонницъ. Различаютъ два ихъ вида: звонницъ, надстроенныхъ надъ самой церковью, и звонницъ, стоящихъ отдѣльно отъ нея. Первыя представляютъ собой аркатуру въ двѣ или три арочки на четыреугольныхъ или круглыхъ столбикахъ, поставленныхъ непосредственно на одну изъ церковныхъ стѣнъ; вторыя—невысокую четыреугольную въ планѣ каменную постройку, на одной изъ стѣнъ которой устраивалась такая же аркатура, а въ ея пролетахъ вѣшались К. Во псковскихъ церквахъ звонницы второго вида часто соединялись съ притворами. Одинъ изъ характернѣйшихъ примѣровъ перваго вида представляетъ церковь св. Сергія съ Залужья, во Псковѣ (XVI в.), съ двупролетной звонницею надъ сѣв. стѣной. Ко второму виду относятся звонницы при псковскихъ церквахъ Успенской Пароменской (XV в.), Богоявленской, Воскресенія на Стадищѣ и др. Тѣ же формы, но только въ болѣе грандіозномъ видѣ, имѣетъ звонница Новгородскаго Софійскаго собора, построенная въ 1436 г. Въ Москвѣ, начиная съ XVI в., строятъ К. многогранными, съ открытыми пролетами вверху въ каждой грани, съ шатровыми крышами. Типъ этотъ находитъ примѣненіе и за предѣлами Москвы, особенно въ новгородской области и во Владиміро-Суздальскомъ краѣ. Сюда относятся, напр., К. новгородскихъ соборовъ Николо-Дворищенскаго и Знаменскаго, К. церкви Николая Чудотворца въ Суздалѣ, Іоанна Златоуста въ Коровникахъ въ Ярославлѣ. Нѣсколько отличныя, хотя и не новыя въ основныхъ элементахъ, формы имѣетъ К. Ивана Великаго въ Москвѣ (см. XVIII, 954), Спасо-Евфиміевскаго монастыря въ Суздалѣ (XVI—XVII вв.) и Успенскаго монастыря въ г. Александровѣ (XVII в.). Господствовавшій въ петровское и послѣпетровское время стиль барокко привилъ и у насъ любовь къ многоярусымъ К. и высокимъ шпилямъ. Въ теченіе XVIII в. возведено множество такихъ К., напр. К. Петропавловскаго собора (архитекторъ Трезини) и Вознесенской церкви (архит. Ринальди) въ Петроградѣ, Печерской лавры и Софійскаго собора (арх. Шедель) въ Кіевѣ, Троице-Сергіевой лавры, собора въ г. Козельцѣ (архит. Растрелли и Квасовъ). *Н. О—въ.*

Колокольцевъ, Веніаминъ Васильевичъ — писатель. Окончилъ курсъ въ казанской духовной академіи. Главныя его работы: «Устройство управленія румынской православной церкви» (Казань, 1897, магист. диссерт.); «Профессоръ А. Ѳ. Гусевъ» (Казань, 1904).

Колокольцовы—русскій дворянскій родъ, предки котораго пожалованы помѣстьями въ Новгородской обл. въ 1495 г. Ѳедоръ Михайловичъ К. (1732—1818), сенаторъ, въ 1801 г. возведенъ въ баронское достоинство Россійской Имперіи. Иванъ Михайловичъ (1752—1821) былъ вице-адмираломъ и сенаторомъ. Генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ К. былъ начальникомъ Обуховскаго сталелитейнаго завода. Родъ К. внесенъ во II, III и VI ч. род. кн. Владимірской, Московской, Оренбургской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Харьковской губ.

Колокольчики (птицы)—см. Котинги.

Колокольчиковыя (Campanulaceae) — семейство растеній изъ двудольныхъ-сростнолепестныхъ. Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники. Листья очередные, безъ прилистниковъ. Цвѣты, часто довольно крупные, собраны кистями, головками или дихазіями. Завязь нижняя. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и андроцеѣ, по большей части, пятерное, хотя бываетъ увеличено до 6 и даже до 8 и 10; иногда уменьшеніе доходитъ до 3 и 4. Вѣнчикъ часто въ видѣ колокольчика голубого или лилово-голубого цвѣта. Плодъ—коробочка, содержащая всего чаще 2—3 гнѣзда, иногда и больше. Раскрывается продольными трещинами и содержитъ много сѣмянъ съ мясистымъ бѣлкомъ. Около 500 видовъ умѣренныхъ странъ. Главные роды: Jasione L.—букашникъ, Phyteuma L., Campanula L. — колокольчикъ (см.), Adenophora Fisb., Wahlsenbergia Schrad., Specularia.

Колокольчикъ (Campanula)—родъ растеній изъ сем. колокольчиковыхъ. Въ Европейской Россіи ихъ до 15. Изъ нихъ нѣкоторые отличаются крупными цвѣтами и служатъ декоративными растеніями, таковы: C. Trachelium L., C. latifolia L., C. rotundifolia—любопытенъ тѣмъ, что его прикорневые листья имѣютъ круглую форму, а стеблевые—ланцетные.

Колокотрони, Ѳедоръ — одинъ изъ выдающихся греческихъ инсургентовъ (1770—1843). Сынъ клефта и самъ клефтъ, онъ принялъ участіе въ греческомъ возстаніи. Въ 1823 г. народное собраніе назначило его главнокомандующимъ всѣми войсками Мореи и вице-президентомъ временнаго правительства, въ которомъ de facto онъ былъ властелиномъ. На этомъ собраніи особенно рѣзко сказались непомѣрное тщеславіе и честолюбіе, сварливость и совершенная недисциплинированность К. Онъ велъ борьбу столько же противъ турокъ, сколько противъ своихъ соперниковъ въ рядахъ инсургентовъ. Въ 1825 г. греческое революціонное правительство арестовало его и заключило на о-вѣ Идрѣ, но скоро освободило и вновь поставило во главѣ корпуса войскъ въ Морѣ. Борьба съ Ибрагимомъ-пашею египетскимъ оказалась ему не подъ силу; онъ терпѣлъ неудачу за неудачей, пока въ 1827 г. союзныя державы не нанесли египтянамъ пораженія при Наваринѣ. На трезенскомъ собраніи (апрѣль 1827) К. горячо отстаивалъ гр. Каподистрію, какъ президента Греціи, противъ Маврокордато, за котораго стояла городская партія. При Каподистріи К. оставался главнокомандующимъ войсками Мореи и усиленно поддерживалъ президента. Послѣ смерти послѣдняго К., въ качествѣ члена назначеннаго сенатомъ временнаго правительства (вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей и Колетти), дѣйствовалъ въ духѣ руссофильской партіи, хватаясь за оружіе при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ 1834 г., при королѣ Оттонѣ, К., вмѣстѣ съ его сыномъ, Геннайосомъ К., былъ судимъ за участіе въ противоправительственномъ заговорѣ и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ королемъ, черезъ годъ совершенно освобожденъ, возстановленъ въ чинѣ генерала и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Это его примирило съ правительствомъ. Послѣ смерти вышли его интересные, хотя крайне пристрастные, мемуары, переведенные на англійскій языкъ: «K. the Klepht and the warrior. An autobiography» (Л., 1892).

Колокша—р. Владимірской губ., лѣв. прит. р. Клязьмы. Беретъ начало въ Юрьевскомъ у. Длина ок. 140 вер.; несудоходна. На р. К. и

впадающей въ нее рѣчкѣ Колочка происходило нѣсколько битвъ: въ 1176 г. между вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ и жителями Ростова, въ 1177 г. между тѣмъ же княземъ и Глѣбомъ Рязанскимъ, въ 1216 г. между кн. Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичами. Изслѣдованія мѣстъ этихъ битвъ произведено гр. Уваровымъ («Древности. Тр. Археол. Общ.», т. II, вып. 2, М., 1866) и К. Н. Тихонравовымъ (тамъ же, т. XI, вып. 2, М., 1886).

Коломакъ—слоб. Валковскаго у., Харьковской губ., при рч. К., въ 5 вер. отъ ст. К. (Харьк.-Ник. ж. д.). Построена въ половинѣ XVII ст., на мѣстѣ укрѣпленія Коломацкаго городища. 4500 жит.; 3 церкви, 2 школы, лавки, базары, ярмарка. Торговля хлѣбомъ.

Коломанъ—король венгерскій, сынъ Гейзы II. Вступилъ на престолъ въ 1095 г. Крестовые походы отвлекали въ это время вниманіе Зап. Европы отъ завоевательныхъ плановъ на Востокѣ. Сама Венгрія при предшественникѣ К., Владиславѣ Св., вступила на путь внутреннихъ преобразованій и укрѣпила свою власть въ болѣе слабыхъ пунктахъ. К. не только сохранилъ все достигнутое Владиславомъ, но и значительно расширилъ территорію Венгріи на ЮЗ присоединеніемъ Хорватіи (1097) и Далмаціи (1105). Между этими двумя завоеваніями К. ходилъ походомъ въ Галицію, но при Перемышлѣ потерпѣлъ сильное пораженіе (1099). Желая обезпечить престолъ за своимъ старшимъ сыномъ, Стефаномъ, К. велъ долгую борьбу съ братомъ Альмушемъ, сперва отнялъ у него удѣлъ, а потомъ ослѣпилъ его и его сына Белу II. Это привело къ жестокой войнѣ между Альмушемъ и К., на сторонѣ котораго былъ Болеславъ III польскій. К. побѣдилъ, и престолъ перешелъ послѣ его смерти (1114) къ Стефану, но распри не прекратились и принесли много бѣдъ странѣ.

Коломбо (Colombo)—гл. портъ и столица о-ва Цейлона, на зап. берегу его. Сильно укрѣпленъ. Въ европейской части города дома голландской архитектуры съ прекрасными садами; жители туземной части—помѣсь голландцевъ и португальцевъ съ туземцами, жители окрестностей—сингалезы. Музей; медицинская школа. Климатъ здоровый, хотя и сырой, средн. годовая темп. 27°. К.—средоточіе торговли Цейлона. Главные предметы вывоза—кофе, чай, корица, кокосовое масло и выжимки. К. занятъ былъ португальцами въ 1517 г., голландцами въ 1603 г. и англичанами въ 1796 г. Жит. 226 969 (1911).

Коломбъ (Colombes)—мст. во франц. дпт. Сены, въ 11 км. отъ Парижа; 22 862 жит. Дачное мѣсто.

Коломбъ (Colombe), Мишель—франц. скульпторъ (ок. 1430—послѣ 1512). Главное его произведеніе—надгробный памятникъ герцогу бретанскому Франциску II и герцогинѣ Маргаритѣ, въ нантскомъ соборѣ (1502—07). К.—послѣдній и крупнѣйшій представитель французскаго національнаго готическаго стиля XV в.—Повидимому, братомъ К. былъ миніатюристъ Жанъ К. (ум. въ 1529 г.). Имъ окончена (1485) знаменитая рукопись бревіаріи (молитвенника) герцога Беррійскаго («Les très riches Heures du duc de Berry»), начатая Павломъ Лимбургскимъ и его братьями (въ музеѣ Конде, въ Шантильи). По стилю своихъ миніатюръ, К.—послѣдователь турской школы Ж. Фукѣ.

Коломенка—рѣчное судно нѣсколькихъ типовъ: 1) волжская—уже обыкновенной барки, съ болѣе высокими бортами, низкой и легкой крышей, незакрытыми носомъ и кормой и прочнѣе построенная, большею частью, изъ слоноваго лѣса; руль замѣняется 4 потесями—по 2 въ носу; длиною 12,0—22,0 саж., шириною 2,3—5,2 саж. съ осадкою безъ груза 0,8—5,0, съ грузомъ 4 — 12 четв. арш.; поднимаетъ грузу 5—25 000 тыс. пд.; плаваетъ по Волгѣ (ниже Твери), Камѣ, Бѣлой, Окѣ, Цнѣ, Москвѣ и Шекснѣ.—2) К. Невскаго бассейна—дл. 17,9—21,0 саж., шириною 3,8—4,3 с., съ осадкою безъ груза 1,0—2,5 и съ грузомъ 7,5—9,0 чет. арш.; поднимаетъ груза 12—20 000 пд., плаваетъ по Невѣ, Свири и Ладожскому каналу.

Коломенская епархія, съ каѳедрою въ гор. Коломнѣ, учреждена была, по мнѣнію однихъ, въ княженіе Іоанна Даниловича, по мнѣнію другихъ—въ 1350 г. Въ 1658 г. территорію К. епархіи составляли 11 городовъ, находящихся нынѣ въ четырехъ губерніяхъ: Московской, Рязанской, Тульской и Орловской. Въ 1657 г. К. епархія присоединена къ патріаршей области и снова возстановлена въ 1667 г. Въ 1799 г. взамѣнъ К. епархіи образована тульская.

Коломенское—с. Московской губ. и у., въ 10 вер. отъ Москвы, ст. Ряз.-Урал. жел. дор., при р. Москвѣ. Принадлежитъ дворцовому вѣдомству. 1500 жит. (много старовѣровъ). 3 церкви (одна—постройки 1532 г., двѣ—XVII ст.), 2 училища. К. основано въ 1237 г.; упоминается въ духовномъ завѣщаніи в. кн. Іоанна Калиты; Василій III построилъ дворецъ и подолгу живалъ въ немъ. Болѣе всего объ украшеніи К. заботился царь Алексѣй Михайловичъ, Имп. Екатерина II вмѣсто деревяннаго дворца построила каменный, нынѣ разрушенный; нынѣшній дворецъ—постройки времени имп. Николая I.—Ср. А. Корсаковъ «Село К.» (М., 1870).

Коломна—уѣзд. гор. Московской губ., при Москвѣ-рѣкѣ, въ 5 вер. отъ впаденія ея въ Оку; ст. Моск.-Каз. ж. д. 25 000 жит. (1912). Церквей 17; 2 м-ря (муж. и жен.); въ муж. м-рѣ старинные портреты коломенскихъ митрополитовъ. Старообрядч. молельня. Въ 5 вер. отъ города, при ст. Голутвинъ, Старо-Голутвинскій м-рь. Муж. и 2 жен. (одна частная) гимназіи, высшая ремесленная школа, городское и 17 начальн. училищъ. 3 больницы, 4 богадѣльни. Шелкоткацкія, шерстяныя, рогожныя и др. фабрики (1500 рабочихъ произв. до 1½ милл. руб.). Въ 3 вер. отъ К. обширный Коломенскій машиностроительный заводъ съ 5200 рабоч. и производ. до 8 милл. руб. въ годъ. Приготовленіе пастилы. Значительная торговля хлѣбомъ и лѣсн. матеріалами. Городскіе расходы въ 1912 г.—214 425 р. Сохранились кремлевскія стѣны, съ башнями постройки 1525—33 гг.—Исторія. К. впервые упоминается подъ 1177 г., какъ городъ Рязанскаго княжества. Въ 1305 г. присоединена къ Москвѣ. При Дмитріи Іоанновичѣ вела уже значительную торговлю. К. была разорена: въ 1237, 1293 и 1382 гг. татарами, въ 1385 г. рязанскимъ кн. Олегомъ, въ 1410 г.—казанскимъ царемъ Махметомъ, въ 1525 г.—крымскимъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ, въ 1568 г.—опричниною Іоанна Грознаго, въ 1608 г.—Лисовскимъ, въ 1609 г.—Тушинцами, въ 1611 г.—Владиславомъ. Не разъ служила мѣстомъ заточенія: въ 1433 г.—в. кн. Василія Темнаго, въ 1444 г.—Шемяки, въ 1611 г. — Марины Мнишекъ. Уѣздный городъ съ 1781 г.—Коломенскій уѣздъ—на ЮВ Москов. губ., на границѣ съ губ. Рязанской и Тульской. Площадь 1861,4 кв. вер. или 193 900 дес. Мѣстоположеніе волнистое; гор. К. расположенъ на высотѣ 122 м. н. ур. м. Почва преобладающая—суглинокъ; на В—песчаная. Ока и Москва-рѣка (обѣ судоходны) оромаютъ уѣздъ;

вдоль ихъ много прекрасныхъ поймъ. Жит. въ 1912 г. — 116 900; довольно много старовѣровъ. Крупный промышленный центръ—с. Озеры, соединенное съ К. (ст. Голутвино) жел. дорогой (37 вер.). Болѣе значительныя фабрики — бумагопрядильныя и ткацкія, шелковыя, шерстопрядильныя и рогожныя. Колом. машиностроительный заводъ (см. выше). Учебныхъ заведеній въ 1911 г. было 115, изъ нихъ 1 частное 1-го разряда въ с. Озерахъ, 66 земскихъ, 43 церк.-приход. и 5 мин. начальныхъ школъ. Больницъ 7; изъ нихъ 2 зем., остальныя при зав. и фабр. По смѣтѣ на 1914 г. расходы уѣзднаго земства исчислены въ 627 944 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 339 167 руб., на медицину—124 489 руб.

Коломинъ, Сергѣй Петровичъ — хирургъ (1842—86), воспитанникъ спб. медико-хирургич. акад. Служилъ хирургомъ при моравско-тимокской арміи въ Сербіи (1876) и при Обществѣ Краснаго Креста въ дѣйствующей арміи (1877—78); затѣмъ былъ профессоромъ оперативной хирургіи при спб. медико-хирургической акад. Застрѣлился, обвиняя себя въ смерти оперированной паціентки, умершей отъ отравленія кокаиномъ. Напечаталъ: «О видоизмѣненіи Пироговской остеопластической ампутаціи» («Протоколы общества кіевскихъ врачей», 1872—73 гг., № 6); («Пульсація дыхательнаго горла и вѣтвей» («Медиц. Вѣстникъ» 1873 г.); «Новые способы лѣченія грануляціонныхъ и гнойныхъ воспаленій суставовъ» («Медиц. Обозрѣніе» 1882 г., ч. XVII); «О болѣзняхъ костей и суставовъ на основаніи современныхъ наблюденій и Пироговскаго собранія костныхъ препаратовъ» (СПБ., 1885—изъ «Русск. Медицины»); «Сравнительный очеркъ дѣйствія на организмъ различныхъ ядовъ» и др.

Коломины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Петровича и сына его Ивана К., служившихъ по Брянску (1630—57) и жалованныхъ помѣстьями. Къ этому роду принадлежалъ Сергѣй Петровичъ К. (см.). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.

Коломыйка—въ Галичинѣ и Угорской Руси народный танецъ и небольшая малорусская, преимущественно галицко-русская пѣсня, въ 4 или 2 строки, изрѣдка въ 6 строкъ. Встрѣчаются и большія пѣсни, составленныя изъ ряда К., при чемъ каждая имѣетъ и самостоятельное значеніе. Размѣръ К. опредѣленный. Каждая строка состоитъ изъ 14 слоговъ, съ цезурой, раздѣляющей строку на двѣ части: въ первой части всегда 8 слоговъ, во второй 6. Первая строка К. представляетъ обыкновенно образъ, заимствованный изъ внѣшней природы, дальнѣйшая часть пѣсни — уподобленіе этому образу настроенія души поющаго. К. развилась въ новѣйшее время, когда прежнія формы малорусской народной поэзіи обветшали и угасаютъ. К. беретъ изъ устарѣвшихъ формъ народной поэзіи поэтическіе мотивы, въ частяхъ и обрывкахъ, обрисовывая національное самосознаніе галицко-русскаго крестьянина, его привязанность къ родинѣ, его отношенія къ нѣмцамъ, полякамъ и евреямъ, его недовольство панщиной и рекрутчиной, изображая любовь, разлуку, бракъ, вѣрно передавая проявленія народнаго юмора. Главный центръ К.—Покутье; отъ входящаго въ его составъ городка Коломыя онѣ и получили свое названіе. К. встрѣчаются и въ Малороссіи. См. у Чубинскаго, въ V т., стр. 138, 235, 512 и др.; сборникъ Головацкаго; ст. Н. Ѳ. Сумцова въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 4). Самый крупный сборникъ К.—въ XVII—XVIII тт. «Этнограф. Збірника» (1905—1906 гг. подъ ред. Гнатюка). Украинск. К. соотвѣтствуютъ въ значительной мѣрѣ великор. частушкѣ. *Н. Сумцовъ.*

Коломыя (*польск.* Kolomyja, *нѣм.* Kolomea)—главный городъ округа того же имени въ Галиціи, при р. Прутѣ, на линіи Львовъ—Черновицы и на побочной линіи К. — Слобода — Копальня. Жит. 40 520 (1910; много поляковъ и евреевъ). Профессіональное (гончарное дѣло) и земледѣльческое училища. К. дала свое имя коломыйкамъ (см.) или каламайкамъ. Вблизи, въ м-кѣ Слобода, нефтяные промыслы.

Коломяги (Коломякки)—сел. Петроградской губ. и у. Платформа Приморской ж. д. Много дачниковъ. На мѣстѣ нынѣшняго ипподрома въ 1837 г. состоялась дуэль А. С. Пушкина съ Дантесомъ.

Колонатъ. Подъ этимъ именемъ понимаютъ обыкновенно то состояніе полусвободы, полурабства, въ которомъ находились сельскохозяйственные классы мелкихъ земледѣльцевъ въ эпоху римской имперіи, приблизительно съ IV в. по Р. Хр. Положеніе этихъ крѣпкихъ землѣ классовъ урегулировано было рядомъ императорскихъ постановленій, среди которыхъ на первомъ планѣ стояло запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто и требованіе быть крѣпкимъ землѣ, т.-е. тому, кто былъ ея владѣльцемъ или собственникомъ и отвѣчалъ за ея платежи передъ государствомъ. Строго продуманной системы въ этомъ законодательствѣ не было; оно шло въ хвостѣ слагавшихся соціальныхъ и экономическихъ отношеній и касалось областей весьма сложныхъ и очень разнообразныхъ, въ зависимости отъ условій той или другой мѣстности. Крѣпостному К. предшествовала либо свободная аренда, либо свободная, гарантированная государствомъ, гражданская собственность, либо, наконецъ, владѣніе (италійское и провинціальное), все болѣе сближавшееся съ собственностью, по мѣрѣ распространенія правъ римскаго гражданства. Крѣпостной К. долго казался явленіемъ совершенно новымъ и идущимъ въ разрѣзъ съ обычными представленіями о римскомъ гражданскомъ строѣ и о римскомъ гражданскомъ правѣ. Между тѣмъ значительная часть крѣпостныхъ колоновъ была въ то же время римскими гражданами. Въ виду этого въ наукѣ на первый планъ выдвинулся вопросъ о происхожденіи К. Постепенно, по мѣрѣ разрастанія матеріала, вопросъ этотъ все углублялся и расширялся. Простыя объясненія, говорившія о государственной мѣрѣ, насильственно распространявшей не-римскія отношенія на римскихъ гражданъ, постепенно уступили мѣсто объясненію эволюціонному, выводившему К. изъ постепеннаго закрѣпощенія сельскохозяйственнаго населенія владѣльцамъ крупныхъ имѣній: крупная земельная собственность, развившаяся въ эпоху республики и окрѣпшая въ эпоху имперіи, превратила большинство мелкихъ собственниковъ сначала въ свободныхъ, потомъ въ зависимыхъ, и, наконецъ, въ крѣпостныхъ арендаторовъ. Эволюціонная теорія считалась, по состоянію матеріала, главнымъ образомъ, съ условіями Италіи и западныхъ провинцій (преимущественно Африки), не обращая вниманія на то, что ея объясненіе не соотвѣтствовало тѣмъ условіямъ экономическаго развитія, въ которыхъ жилъ Востокъ, и которыя тоже привели къ появленію крѣпкаго землѣ К. Болѣе углубленное изученіе исторіи римской имперіи показало, что К. не стоитъ одиноко: его генезисъ и исторія находятся въ тѣснѣйшей связи съ экономической, политической и соціальной исторіей Рима вообще, съ тѣмъ постепеннымъ возвращеніемъ къ строю и отношеніямъ, которыя въ свое время

характеризовали монархическія государства Востока, съ принужденіемъ служить государству, замѣняющимъ собой эллинскій принципъ свободнаго служенія родинѣ. Поэтому новѣйшее теченіе въ изученіи исторіи К. слѣдитъ за развитіемъ несвободныхъ крѣпостныхъ земельныхъ отношеній въ древнемъ мірѣ вообще и старается выяснить связь этихъ явленій съ той эволюціей, которая наблюдается въ эпоху римской имперіи. Рядомъ съ этимъ изучается эволюція экономической и правовой жизни не только въ Италіи и на Западѣ, но и въ области господства права восточныхъ монархій, эллинскихъ политій и эллинистическихъ державъ на Востокѣ, которыя, начиная съ эпохи расцвѣта римской республики, становятся органической частью римскаго государства и міровой латино-греческой жизни. Слѣдя за эволюціей эллинистическаго и доэллинистическаго Востока, удалось установить существованіе какъ въ греческихъ политіяхъ, такъ и въ области восточныхъ монархій отношеній, напоминающихъ условія существованія позднеримскаго К. Если бы у насъ было больше данныхъ для знакомства съ до-римскими аграрными и соціальными отношеніями въ западно-европейскихъ областяхъ, мы, можетъ-быть, и тутъ могли бы установить прецеденты, способные объяснить особенности развитія аграрныхъ отношеній въ области наиболѣе культурнаго изъ античныхъ народовъ Зап. Европы—кельтовъ. Изученіе Востока выяснило, что въ Египтѣ и Малой Азіи въ эллинистическое и до-эллинистическое время существовалъ особый классъ «царскихъ земледѣльцевъ», во многихъ отношеніяхъ создавшій на Востокѣ ту основу, которая подготовила образованіе позднe-римскаго К. Сложившіяся здѣсь въ эпоху эллинизма отношенія всецѣло восприняты были и римскимъ государствомъ. На царскихъ и жалованныхъ частныхъ земляхъ создался классъ земледѣльческаго населенія, стоявшій, какъ и римскій К., на рубежѣ между свободной арендой и крѣпостнымъ земледѣліемъ. Отношенія эти на Востокѣ сложились на самыхъ разнообразныхъ основахъ: тутъ и отношенія покоренныхъ народностей къ завоевателямъ, и отношенія, создавшіяся на религіозной основѣ (гіеродулы), и отношенія, тѣсно связанныя съ соціальными и экономическими условіями зарожденія восточнаго абсолютизма, съ его ученіемъ о правѣ собственности монарха надъ всей территоріей государства и надъ населяющими ее подданными. Огромную роль играетъ развившееся на монархическомъ и городскомъ Востокѣ ученіе о тѣсной связи жителя опредѣленной территоріи съ мѣстомъ своего рожденія и съ мѣстомъ своей государственной или гражданской принадлежности, что даетъ не только извѣстныя права, но налагаетъ и извѣстныя обязанности—ученіе объ ἰδία, которое, въ связи съ ученіемъ объ обязанности человѣка нести въ своей ἰδία опредѣленныя личныя и имущественныя тяготы, создало представленіе о литургіи, т.-е. обязательномъ и принудительномъ несеніи этихъ тяготъ на своей родинѣ или въ мѣстѣ своей приписки. Ученіе о литургіи, развивающееся параллельно и въ городѣ-государствѣ, и въ различныхъ типахъ античныхъ монархій (восточная наслѣдственная монархія, монархія-жречество, греческая военная тиранія), образуетъ въ эпоху эллинистическихъ монархій цѣльную систему, въ силу которой подданный долженъ нести опредѣленныя обязанности не только по отношенію къ государству вообще, но и по отношенію къ своей ближайшей родинѣ, будь то греческій городъ-государство, вошедшій въ составъ монархіи, или крупное царское имѣніе, или ленное владѣніе крупныхъ чиновниковъ царя или прежнихъ самостоятельныхъ династовъ. Въ области аграрныхъ отношеній наблюдается исконная борьба и постепенная амальгама зависимыхъ крѣпостныхъ, мелкихъ и крупныхъ частныхъ собственниковъ земли и свободныхъ арендаторовъ чужой земли, которыхъ связываетъ съ владѣльцемъ земли договоръ, урегулированный закономъ и обычнымъ правомъ. Въ составъ римскаго государства весь греко-восточный міръ входитъ въ тотъ моментъ своего развитія, когда понятіе о частной собственности на землю не только получило строгую юридическую формулировку въ греческихъ политіяхъ, но и проникло или проникало въ экономическій укладъ восточно-эллинскихъ монархій, когда понятіе о свободной арендѣ земли не только имѣется въ вполнѣ развитомъ видѣ въ греческихъ городахъ-государствахъ и, можетъ-быть, какъ и частная собственность, въ нѣкоторыхъ монархіяхъ передней Азіи, но и вліяетъ на измѣненіе и смягченіе крѣпостныхъ отношеній въ греческихъ городахъ-государствахъ (плоты, пенесты и т. д. въ Греціи, парэки и катэки въ Малой Азіи) и въ эллинистическихъ монархіяхъ, главнымъ образомъ на земляхъ, принадлежавшихъ монархамъ. Такимъ образомъ, уже въ эпоху эллинизма складываются на Востокѣ тѣ гибридныя отношенія, которыя характеризуютъ римскій К., при чемъ основнымъ признакомъ является сочетаніе основъ крѣпостничества съ юридическими формами, составляющими основу свободной земельной аренды. Характерно и типично то, что по отношенію къ этимъ мелкимъ, зависимымъ земледѣльцамъ государство особенно настаиваетъ на ученіи объ ἰδία, т.-е. мѣстѣ приписки (лат. origo), равно какъ и то, что собственникомъ или владѣльцемъ земли не всегда является государство, а иногда, и притомъ часто, частныя лица или цѣлыя общины, можетъ-быть даже корпораціи (напр., храмы). Первой провинціей, вошедшей въ составъ римскаго государства, была Сицилія, западная часть которой—царство Гіерона—въ фискальномъ отношеніи стояла въ зависимости отъ правовыхъ нормъ, выработанныхъ въ Птолемеевскомъ Египтѣ. Существовали ли въ Сициліи зависимые земледѣльцы—мы не знаемъ. Сравнительно рано (во второй половинѣ II вѣка до Р. Хр.) частью римскаго государства стала и Азія, гдѣ λαοὶ βασιλικοί служили основой земельнаго хозяйства пергамскихъ царей, въ составъ очень многихъ греческихъ общинъ побережья входили полузависимые катэки и парэки, а огромныя территоріи мѣстныхъ святилищъ обрабатывались священными рабами или крѣпостными бога. Въ самой Италіи аграрныя отношенія складывались благопріятно для развитія и здѣсь зависимаго земледѣльческаго населенія. Помимо засвидѣтельствованнаго существованія крѣпостныхъ въ Этруріи, помимо вѣроятнаго распространенія на Лаціи, въ эпоху этрусскаго владычества, этихъ крѣпостныхъ отношеній, сочетавшихся съ сакрально-юридическимъ понятіемъ древне-италійской кліентелы, свойственной родовому строю древнѣйшихъ общинъ Лація и, можетъ-быть, другихъ частей Италіи, можно указать на то, что одновременно съ блестящимъ развитіемъ ученія о частной собственности на землю (dominium jure Quiritium) и ученіемъ объ арендѣ (locatio-conductio, свободный земельный арендаторъ называется colonus, отъ colere, обрабатывать, то же, что греч. γεωργός), идетъ развитіе другихъ формъ землевладѣнія, которыя даютъ возможность создаться крупнымъ частнымъ земельнымъ владѣніямъ (possessiones) на государственной землѣ, обрабатываемымъ, главнымъ образомъ, при посредствѣ рабскаго труда или свободной аренды. Очень характерно то, что, когда Гракхи, въ борьбѣ

съ развитіемъ этихъ крупныхъ земельныхъ владѣній аристократіи, пытаются распредѣлить ихъ земли между мелкими собственниками, они временно создаютъ классъ землевладѣльцевъ, ограниченныхъ въ своемъ правѣ собственности на надѣльные участки обязательствомъ не отчуждать ихъ, т.-е. до извѣстной степени обязательствомъ личной обработки, а также обязательствомъ платить нѣчто въ родѣ арендной платы (vectigal) въ пользу государства. Правда, эти ограниченія вскорѣ отпадаютъ, но типичной остается попытка ввести въ Италіи нѣчто въ родѣ восточнаго государственнаго крестьянства. Несмотря на попытки Гракховъ ограничить ростъ латифундій и рабскаго хозяйства, попытки, которыя повторены были ихъ преемниками, ростъ крупнаго землевладѣнія римской аристократіи и въ Италіи, и въ провинціяхъ продолжается; продолжается и ростъ класса населенія, который сидѣлъ не на своей землѣ. Въ связи съ новымъ расцвѣтомъ ученія о клиентелѣ, которое особенно широко примѣнялось по отношенію къ отпущенникамъ, а кое-гдѣ въ Италіи коренилось и въ старыхъ отношеніяхъ землевладѣльческой аристократіи къ зависимому отъ нея населенію, въ концѣ республиканскаго періода появляются земельные магнаты, частью изъ старыхъ землевладѣльческихъ родовъ Италіи, имѣвшихъ возможность въ смутныя времена создать изъ своихъ рабовъ, отпущенниковъ и клиентовъ цѣлыя арміи. Въ эпоху ранней имперіи ростъ латифундій не прекратился, но прекращеніе притока рабовъ ведетъ къ тому, что тамъ, гдѣ земледѣльческое хозяйство удержалось, оно слагается всецѣло въ формахъ К., т.-е. раздачи земель мелкимъ свободнымъ арендаторамъ, часто юридически срочнымъ, а фактически безсрочнымъ. Такъ какъ капиталистическое хозяйство и общія экономическія условія способствовали все большей задолженности арендаторовъ по отношенію къ собственникамъ земли, то юридически свободные срочные арендаторы превращаются постепенно въ зависимыхъ фермеровъ, лишенныхъ возможности уйти съ обрабатываемой ими земли. Съ латифундіями земельныхъ магнатовъ, захватившихъ въ свои руки огромныя земли и въ провинціяхъ, гдѣ укрѣпляются тѣ же формы хозяйствованія, римская имперія борется, главнымъ образомъ, путемъ сосредоточенія ихъ земель въ рукахъ императора, т.-е. путемъ созданія рядомъ съ частными имѣніями огромныхъ императорскихъ земель, значительная часть которыхъ на Востокѣ (Азія, Египетъ) искони обрабатывалась полукрѣпостнымъ населеніемъ. Эти личныя имѣнія императоровъ вскорѣ объединяются административно съ государственными земельными имуществами (ager publicus). Параллельно тому, какъ рядомъ съ сенатскимъ управленіемъ общегосударственными имуществами создается императорское управленіе, рядомъ съ aerarium Saturni—fiscus, большая часть земель, не принадлежащихъ частнымъ лицамъ, становится agri fiscales, т.-е. казенными землями. На этихъ земляхъ, какъ намъ показываютъ африканскіе документы (въ Африкѣ особенно пышно расцвѣли и частныя, и государственныя, и императорскія латифундіи), происходитъ борьба двухъ тенденцій: одна стремится превратить эти земли въ рядъ участковъ, обрабатываемыхъ мелкими арендаторами, изъ рода въ родъ сидящими на землѣ, другая старается использовать эти земли путемъ сдачи ихъ въ аренду крупнымъ предпринимателямъ—conductores, на которыхъ ложится и обязанность собирать для государства арендную плату колоновъ. Борьба эта идетъ съ переменнымъ успѣхомъ, но приводитъ, въ концѣ концовъ, къ тому, что мелкіе арендаторы, контрагентомъ которыхъ является всесильный императоръ, обладающій всей суммой военной и гражданской власти, становятся все болѣе и болѣе не только наслѣдственными арендаторами, но и фактически прикрѣпленными къ той землѣ, которую они держатъ въ арендѣ. Правда, въ противовѣсъ тенденціи къ росту императорскихъ имѣній съ населеніемъ колоновъ—имѣній, не включенныхъ въ территорію какой-либо городской общины,—идетъ тенденція къ превращенію многихъ изъ этихъ имѣній въ территоріи вновь основываемыхъ городовъ, т.-е. къ превращенію селъ и деревень, составляющихъ центръ этихъ территорій, въ муниципіи; но эта тенденція не проводится послѣдовательно, и римская имперія всегда оставалась гибридной,—на ряду съ городскими территоріями огромную часть государства всегда составляли территоріи внѣгородскія, принадлежавшія иногда частнымъ лицамъ, чаще—государству или императорамъ. На этихъ территоріяхъ въ эпоху конца республики и первыхъ вѣковъ имперіи эволюціоннымъ путемъ создается то положеніе, которое на Востокѣ существовало искони: населеніе этихъ территорій стоитъ къ государству въ отношеніяхъ двойственнаго типа — формально аренды, реально крѣпостной зависимости. Когда фискальное давленіе на населеніе становится все болѣе и болѣе гнетущимъ, въ зависимости отъ роста потребностей государства и отъ необходимости содержать все болѣе и болѣе многочисленное и все дороже оплачиваемое войско, когда экономическій ростъ перестаетъ соотвѣтствовать запросамъ государства и начинается постепенный экономическій регрессъ, государство оказывается принужденнымъ употреблять насиліе тамъ, гдѣ свободный экономическій интересъ не даетъ нужныхъ государству результатовъ. Въ эти моменты имперія прибѣгаетъ къ тѣмъ ученіямъ эллинистической государственности, которыя давали въ руки государства возможность дѣйствительнаго давленія на населеніе: прежде всего къ ученію о мѣстѣ приписки (origo) и обязанности каждаго служить государству именно въ томъ мѣстѣ, съ которымъ онъ былъ связанъ своимъ происхожденіемъ. Эта политика примѣняется не только къ государственнымъ внѣгородскимъ территоріямъ, но въ той же мѣрѣ и къ городамъ, такъ какъ въ основѣ античнаго города-государства также лежитъ понятіе объ ἰδία или origo. Такъ создается прикрѣпленіе къ своей территоріи, къ своему дѣлу, къ своей профессіи городского и внѣгородского населенія римской имперіи. Такъ какъ государство, въ поискѣ лицъ, которыя были бы отвѣтственны передъ нимъ за платежи населенія, старается привлечь къ этой отвѣтственности, главнымъ образомъ, имущіе классы и такъ какъ развитіе крупнаго землевладѣнія и въ городскихъ территоріяхъ составляетъ общее, все развивающееся явленіе, то государство все больше и больше старается привлечь крупныхъ земельныхъ собственниковъ къ отвѣтственности и за ихъ личныхъ арендаторовъ, и за свободныхъ мелкихъ собственниковъ. Если принять при этомъ во вниманіе, что бюрократизація государства создаетъ могучее и самодовлѣющее чиновничество, набираемое изъ среды тѣхъ же классовъ имущественно обезпеченныхъ людей, а также то, что покровительство могучаго защитника становится все болѣе и болѣе дѣйственнымъ сравнительно съ охраной общаго для всѣхъ закона, то понятной станетъ тенденція самихъ мелкихъ собственниковъ стать въ зависимыя отношенія отъ тѣхъ или другихъ магнатовъ. Этой тенденціи идутъ навстрѣчу государство, охотно отдавая цѣлыя огром-

ныя территоріи въ руки людей, экономическая обезпеченность которыхъ могла бы гарантировать поступленіе полностью налоговъ съ этихъ территоріи. По отношенію къ землямъ, входившимъ въ составъ городскихъ территоріи, какъ и по отношенію къ территоріямъ, отданнымъ на правѣ владѣнія тѣмъ или инымъ лицамъ, примѣняется въ полной мѣрѣ ученіе о прикрѣпленіи къ этимъ территоріямъ тѣхъ лицъ, которыя искони на нихъ сидѣли и ихъ обрабатывали на тѣхъ или иныхъ правахъ. К. становится, такимъ образомъ, основной формой землепользованія, и колонъ дѣлается окончательно тѣмъ полурабомъ, полусвободнымъ, полукрѣпостнымъ, полуарендаторомъ, которымъ онъ является намъ въ юридическихъ источникахъ, начиная съ IV в. по Р. Хр.—*Литература.* Наиболѣе значительныя изъ старыхъ работъ перечислены у B. Heisterbergk, «Die Entstehung des Kolonats» (Лпц., 1876), и G. Segré, «Studio sulla origine e sullo sviluppo storico del colonato romano» («Arch. giuridico», 42—44, 46, 1889—1891). Изъ новѣйшихъ работъ: Fustel de Coulanges, «Le colonat romain. Recherches sur quelques problèmes d'histoire» (П., 1885); Schulten, «Der römische Kolonat» («Hist. Zeitschr.», 78 (42) 1897); ст. Seeck'a, въ Pauly-Wissowa «R. E.» s. v. Colonatus; H. Bolkestein, «De colonatu romano eiusque origine» (Амстердамъ, 1906); Rostowzew, «Studien zur Geschichte des römischen Kolonats» (Лпц., 1910); ср. «Handw. der Staatsw.», V³ s. v. Kolonat, и «Совр. Міръ», 1911, январь и февраль. Большое значеніе имѣетъ и общая литература по исторіи римск. землевладѣнія: M. Weber, «Die römische Agrargeschichte», 1891, и ст. «Agrargeschichte» въ «Handw. der Staatsw.», 3-е изд.; A. Schulten, «Die römischen Grundherrschaften» (1896); Beaudouin, «Les grands domaines dans l'empire romain» («Nouv. rev. hist. du droit», 21, 22, 1897, 1898); R. His, «Die Domänen der röm. Kaiserzeit» (Лпц., 1896); O. Hirschfeld, «Der Grundbesitz der röm. Kaiser» («Klio», II, 1902; ср. «Kleine Schriften», 516 слл.); П. Гревсъ, «Очерки по исторіи римскаго землевладѣнія» (СПБ., 1899). Объ эволюціи земельныхъ отношеній въ Египтѣ U. Wilcken, «Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde» (I, 1, 270 слл.; ср. статьи Струве въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1914 г.). *M. P.*

Колоніи и колонизація. — Что такое К., до сихъ поръ точно не опредѣлено. Исторически сложилось представленіе о К., какъ о «заморскихъ» владѣніяхъ государства. Этому представленію соотвѣтствуетъ положеніе К. Греціи, Финикіи, Испаніи и современныхъ государствъ. Но, помимо географическаго признака, а также случайнаго признака разстоянія, въ нашъ вѣкъ уже не играющаго большой роли, выставлялось и много другихъ признаковъ для опредѣленія и классификаціи К. Такъ, напр., Рошеръ по признакамъ историко-хозяйственнаго характера различаетъ: 1) К. покоренныя, обрекаемыя на безпощадную эксплоатацію; 2) К. торговыя, 3) К. земледѣльческія и 4) К.-плантаціи. Гюббе-Шлейденъ кладетъ въ основу своего опредѣленія техническій признакъ: сущностью колонизаціи онъ считаетъ распространеніе національности. Колоніями являются, съ его точки зрѣнія, лишь тѣ владѣнія, гдѣ можетъ распространяться господствующая національность государства-метрополіи. Такимъ образомъ, тропическія плантаціи не являются К., такъ какъ онѣ не пригодны для заселенія (колонизаціи), а служатъ только «культивированію»—эксплоатаціи цѣнныхъ культуръ. Шеффле считаетъ характернымъ для К. ихъ меньшую культурность, фонъ-Штенгель—политическую зависимость. Уже изъ обозрѣнія приведенныхъ попытокъ опредѣлить понятіе К. видно, что ученые подходили къ этому съ различныхъ точекъ зрѣнія: географической, исторической, экономической и юридической. Первыя двѣ совершенно случайны и не относятся къ существу вопроса; важны лишь признаки экономическій и юридическій. Остроумные взгляды стоявшаго на вѣрномъ пути Гюббе-Шлейдена слабы въ томъ отношеніи, что они излишне суживаютъ понятіе К., такъ какъ отнюдь не всѣ К. предназначены для цѣлей заселенія. Признаки, принятые для опредѣленія К. у Шеффле и фонъ-Штенгеля, наоборотъ, слишкомъ широки. Въ каждомъ государствѣ есть территоріи съ населеніемъ и недостаточно густымъ и менѣе культурнымъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ того же государства. Точно также въ каждомъ государствѣ могутъ быть составныя части, находящіяся въ политической зависимости и отнюдь не принадлежащія къ категоріи К. Мало удачны и новѣйшія попытки разрѣшить вопросъ. Такъ, напр., нѣмецкій проф. Цѣпфль считаетъ характернымъ признакомъ для К. ихъ служеніе цѣлямъ государства-метрополіи. Это служебное положеніе К. выражается, главнымъ образомъ, въ особой системѣ управленія ими. Опредѣленіе Цепфля оставляетъ открытымъ вопросъ, чѣмъ достигается служебное положеніе К., такъ какъ несомнѣнно, что особенности управленія проистекаютъ изъ служебнаго положенія, а не наоборотъ: иначе всякую часть государства можно было бы обратить въ К. Для разъясненія вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что колоніей можетъ быть только та страна, въ которой въ моментъ ея присоединенія къ государству естественныя богатства не закрѣплены за опредѣленными частными обладателями. Гдѣ права распоряженія естественными богатствами страны не принадлежатъ непосредственно государству, тамъ послѣднее можетъ вліять на ходъ культурнаго развитія не въ большей степени, чѣмъ обычно вліяетъ на экономическое развитіе страны финансовая, торгово-промышленная и сел.-хоз. политика государства. Это вліяніе не всегда дѣйствуетъ съ желательной быстротой. Иное дѣло колонизація, какъ система мѣропріятій по отношенію къ странѣ, гдѣ колонизующее государство является хозяиномъ въ смыслѣ частноправномъ, гдѣ оно собственникъ земли и ея богатствъ. Наиболѣе существенной предпосылкой успѣшной колонизаціи является, такимъ образомъ, право государства на естественныя богатства страны, т.-е. прежде всего на землю. Поэтому, раздавая земли въ К., государство обыкновенно сохраняетъ за собой верховную собственность (dominium eminens); такъ, напр., въ римскомъ правѣ «колоніальная собственность» далеко не походила на dominium ex jure quiritium. Если государство не ограничиваетъ правъ частныхъ лицъ въ К., то онѣ обращаются въ обыкновенныя составныя части государства, быть-можетъ, лишь съ нѣкоторыми географическими и политическими особенностями. Опредѣленіе К., какъ «заморскихъ» частей государства, какъ менѣе культурныхъ и мало населенныхъ, не вполнѣ раскрываетъ существо понятія, но близко къ дѣйствительности. Территоріи, непосредственно сливающіяся съ метрополіею, не отдѣленныя отъ нея «моремъ», обычно ассимилируется съ нею и въ отношеніи экономическаго развитія, и въ отношеніи управленія и устройства. Поэтому К. бываютъ, большею частью, «заморскими» въ буквальномъ смыслѣ. К. нужны государству, обладающему излишкомъ населенія и капиталовъ; поэтому онѣ основываются

либо въ раіонахъ малонаселенныхъ, либо тамъ, гдѣ представляется широкое поле для эксплоатаціи естественныхъ богатствъ, гдѣ, слѣдовательно, хозяйственное развитіе не достигло интенсивности. Положеніе дѣлъ естественно складывается, что К. находятся въ сторонѣ отъ метрополіи и либо мало населены, либо не завоеваны интенсивною культурою. Характернымъ признакомъ колоніальныхъ владѣній государства является то, что естественныя ихъ богатства, по крайней мѣрѣ въ моментъ присоединенія къ государству, не распроділены между частными лицами на правѣ собственности. Когда этотъ признакъ налицо, то и территорія, непосредственно прилегающая къ государству-метрополіи (напр., Туркестанъ), можетъ быть разсматриваема какъ К.; когда, наоборотъ, государство не обладаетъ исключительными правами на естественныя богатства К., онѣ не являются К. въ собственномъ смыслѣ, хотя бы и были территоріально обособлены. Въ послѣднемъ случаѣ, если государство для какихъ-либо цѣлей желаетъ колонизовать ту или другую часть своей территоріи, оно нерѣдко прибѣгаетъ къ системѣ принудительнаго отчужденія и скупкѣ, по добровольнымъ сдѣлкамъ, частныхъ земель. Такимъ путемъ происходитъ внутренняя колонизація (см. ниже). По мѣрѣ того, какъ государство передаетъ свои имущественныя права другимъ лицамъ, возможность колонизаціи устраняется. К., постепенно пріобщаясь къ высшей культурѣ и достигая такого развитія хозяйственной жизни и цивилизаціи, которое не уступаетъ культурѣ европейскихъ государствъ, а подчасъ ее и превосходитъ—становятся составными частями государства-метрополіи и сохраняютъ названіе К. отчасти въ силу привычной географической терминологіи, отчасти въ виду особенностей управленія ими и, въ частности, особенностей торговой и финансовой политики. Во всякомъ случаѣ, колоніями онѣ остаются лишь до тѣхъ поръ, пока служатъ объектомъ колоніальной политики, т.-е. находятся въ той или иной степени экономической зависимости отъ метрополіи.—Вопросъ о томъ, нужны ли вообще К. государству и, слѣдовательно, цѣлесообразны ли расходы на колонизацію, вызвалъ споры. Извѣстно изреченіе Ж.-Б. Сэ: «Выѣздъ ста тысячъ эмигрантовъ, увозящихъ свое состояніе, равносиленъ потерѣ арміи въ сто тысячъ человѣкъ, вмѣстѣ съ оружіемъ и багажомъ исчезнувшей при переходѣ границы». Принципъ равенства всѣхъ людей и всѣхъ расъ приводилъ къ категорическому отрицанію самаго права такъ назыв. цивилизованныхъ народовъ вносить свою цивилизацію, подъ которой скрываются честолюбіе и жадность, въ среду народовъ не цивилизованныхъ, но довольныхъ своею судьбою. Колонизація, съ этой точки зрѣнія, есть торжество силы надъ правомъ. Это ученіе въ послѣднее время оставлено. Леруа-Болье, Жидъ и другіе стали на діаметрально противоположную точку зрѣнія. На колонизацію начинаютъ смотрѣть какъ на естественное право и даже обязанность передовыхъ народовъ. Рудольфъ фонъ-Іерингъ, представитель утилитаризма въ правѣ, считаетъ даже, что народъ, который отстраняется отъ соприкосновенія съ цивилизаціею, тѣмъ самымъ теряетъ право на существованіе. На колонизацію надо смотрѣть какъ на неизбѣжное экономическое явленіе, которое съ точки зрѣнія хозяйства современныхъ народовъ представляется полезнымъ и выгоднымъ. К. оттягиваютъ избытокъ населенія, даютъ приложеніе свободнымъ капиталамъ, снабжаютъ государство-метрополію продуктами, необходимыми для его собственнаго потребленія или для развитія внѣшней торговли и внутренняго производства. Политическія и религіозныя стѣсненія, малоземелье, безработица — все это побуждаетъ къ поискамъ новаго свѣта. На конгрессѣ 1900 г. по колоніальной соціологіи, голландскій депутатъ, соціалистъ Ванъ-Коль, вызвалъ аплодисменты заявленіемъ: «К. столько же необходимы пролетаріямъ, сколько и капиталистамъ». Этотъ взглядъ раздѣляетъ и германская соціалъ-демократія. Современныя государства усердно ищутъ на картѣ забытые уголки, чтобы обратить ихъ въ К. Особенно проявляется это въ Германіи и Италіи, которыя, объединившись и окрѣпнувъ только въ XIX в., не успѣли во-время запастись колоніальными владѣніями. Англія и Франція въ теченіе XIX в. также проявили агрессивную колоніальную политику. Биконсфильдъ, убѣжденный сторонникъ колоніальныхъ завоеваній, уступилъ свое мѣсто во главѣ кабинета Гладстону, который твердо намѣревался положить предѣлъ политикѣ своего предшественника. И, тѣмъ не менѣе, при Гладстонѣ Англія дѣлала пріобрѣтенія въ южной Африкѣ и Новой Гвинеѣ и простирала свое вліяніе на Египетъ и Суданъ. Кабинетъ Ферри во Франціи палъ изъ-за колоніальной политики, но кабинетъ Бриссона былъ принужденъ ее продолжать. Еще недавно съ трудомъ была улажена распря изъ-за Марокко между Франціей, Германіей и Испаніей, и происходила война Италіи съ Турціей изъ-за Триполи. Стремленіе къ колоніальнымъ пріобрѣтеніямъ разумно, однако, лишь въ томъ случаѣ, если К. по типу своему пригодны для даннаго государства.

Важнѣйшими видами К. являются: 1) требующія заселенія (colonies de peuplement) и 2) нуждающіяся въ промышленной эксплоатаціи (colonies d'exploitation). К. заселяемыя по своимъ естественнымъ условіямъ пригодны для жизни европейцевъ и представляютъ достаточный просторъ для поселенія значительнаго числа гражданъ изъ метрополіи. Примѣръ—Австралія, Канада. Такого рода К. не нужны государствамъ, не имѣющимъ излишка населенія. К. эксплоатаціонныя непригодны или мало пригодны для жизни европейцевъ, и эксплоатируются наемнымъ трудомъ туземцевъ. Примѣры—Индія, Индо-Китай. Къ послѣднимъ близко подходятъ К.-плантаціи, гдѣ не только капиталъ и руководители, но и рабочія руки преимущественно привозныя. Таковы кофейныя плантаціи Бразиліи, куда агенты бразильскаго штата Санъ-Пауло заманиваютъ переселенцевъ изъ всѣхъ государствъ, разсчитывая, что бѣдствующіе колонисты замѣнятъ прежнихъ рабовъ. Эксплоатаціонныя К. могутъ быть только обузою для государства, бѣднаго капиталами. Русскія К., если такъ назвать азіатскія наши владѣнія, по преимуществу пригодны для заселенія. Впрочемъ, нѣкоторыя части Сибири, куда привлекаютъ людей только золотые пріиски или охота на пушнаго звѣря, должны быть причислены скорѣе къ К. эксплоатаціоннымъ. Туркестанъ занимаетъ среднее мѣсто: онъ представляетъ еще достаточный просторъ для заселенія выходцами изъ Россіи, но въ раіонахъ преимущественно хлопководческихъ онъ нуждается почти исключительно въ эксплоатаціонной силѣ: рабочихъ рукахъ и капиталѣ. Существуютъ и такія К., которыя имѣютъ исключительно стратегическое значеніе (Гибралтаръ), обслуживаютъ флотъ (о-въ Св. Елены), являются мѣстомъ ссылки преступниковъ или мѣстомъ отдыха и т. п.; но съ точки зрѣнія теоретической существенное значеніе имѣютъ лишь первые два вида К., исторія которыхъ даетъ богатый матеріалъ для установленія принциповъ

разумной колоніальной политики. Подъ этимъ именемъ слѣдуетъ понимать прежде всего общее всѣмъ націямъ стремленіе пріобрѣтать К. К. бываютъ различныхъ видовъ, неодинаково пригодныхъ для отдѣльныхъ государствъ; націи, не считавшіяся съ этимъ, нерѣдко теряли свои К. Подъ колоніальной политикою слѣдуетъ затѣмъ понимать способы колонизаціи. Теоретики колонизаціи (особенно удачно сдѣлалъ это Girault) намѣтили три типа колонизаціонной законодательной политики: систему подчиненія (l'assujettissement), самоуправленія (l'autonomie) и уравненія съ метрополіей (l'assimilation). I. Система подчиненія пренебрегаетъ интересами К. Будущее приносится въ жертву настоящему; К. эксплоатируется эгоистически, часто предоставляется въ распоряженіе и пользованіе нѣсколькихъ привилегированныхъ компаній предпринимателей. Такая политика преобладала до конца XVIII в. Законы, относящіеся къ К., издаются при этой системѣ безъ всякаго участія К. Управленіе носитъ характеръ «тираническій» (вице-короли, намѣстники). Въ военномъ отношеніи К. находится всецѣло подъ эгидой метрополіи и сама въ оборонѣ не участвуетъ. Въ судебномъ устройствѣ туземцы могутъ сохранить свои бытовые порядки, но судьи ихъ не получаютъ никакихъ гарантій независимости. Въ финансовомъ отношеніи К., при режимѣ подчиненія, часто много даютъ, ничего не получая. Куба давала въ казну метрополіи ежегодно около 30 000 000 руб. Въ коммерческомъ отношеніи система подчиненія вела къ запрещеніямъ продавать продукты за границу (такъ поступалъ время-отъ-времени Китай въ Маньчжуріи); къ запрещеніямъ покупать товары у другихъ націй, къ стѣсненіямъ собственной обработки сырья. II. Система самоуправленія исходитъ изъ принциповъ прямо противоположныхъ. Метрополія руководствуется въ отношеніи К. тѣмъ же принципомъ, который римляне выставляли въ качествѣ правила поведенія для римскаго опекуна: «работать для того, чтобы упразднить надобность въ себѣ» (travailler à se rendre inutile). Образецъ такой политики даетъ Англія. Возведя въ автономныя К. Трансвааль и Оранжевую республику сейчасъ же послѣ жестокой войны, Англія сразу умиротворила самолюбивую и свободолюбивую страну, и со времени окончанія войны не раздалось ни одной жалобы, ни одного стона со стороны покореннаго народа. Такъ же поступила Англія и въ Австраліи. Иную политику ведетъ она въ Индіи, гдѣ, на ряду съ чумою, хроническій голодъ коситъ тысячи туземцевъ, влачащихъ жалкое нищенское существованіе. При системѣ самоуправленія, К. сами законодательствуютъ. Принятые ихъ автономными законодательными органами законы могутъ быть пріостановлены только, если они въ чемъ-либо нарушаютъ права метрополіи. Свободой К. пользуются и въ административномъ отношеніи. Администрація отвѣчаетъ передъ парламентомъ К.; губернаторъ—почетная фигура, представитель центральной власти, обладающій правомъ veto. Въ военномъ отношеніи самоуправляющаяся К. несетъ на себѣ бремя самозащиты и обороны, съ одобренія и при контролѣ метрополіи. Судебныя власти въ этихъ К. обставлены всѣми гарантіями; онѣ могутъ подвергать взысканіямъ должностныхъ лицъ. Финансовый режимъ также построенъ на началахъ самостоятельности К.: онѣ сами опредѣляютъ и сводятъ свой бюджетъ. Метрополія можетъ только субсидировать К., и это носитъ характеръ внѣшняго займа. Въ коммерческомъ отношеніи самоуправляющаяся К. и метрополія настолько независимы другъ отъ друга, что могутъ устанавливать таможенныя ставки, не придерживаясь принципа наибольшаго благопріятствованія. III. При системѣ уравненія К. съ метрополіей законодательный режимъ одинаковъ для метрополіи и К. Законы издаются однимъ и тѣмъ же порядкомъ. Въ парламентахъ участвуютъ представители К., наравнѣ съ представителями другихъ территоріальныхъ единицъ государства. Административный строй, въ смыслѣ іерархіи властей и ихъ сферы дѣйствія, носитъ тотъ же характеръ, что и во всѣхъ прочихъ частяхъ государства. Военныя повинности ложатся одинаково и на метрополію, и на К.: послѣднія несутъ воинскую повинность. Такимъ путемъ Франція создала въ Алжирѣ и Сенегалѣ «черную силу» (la force noire), въ которой насчитывается около 86 000 чел. Судебный строй отличается иногда нѣкоторой упрощенностью судопроизводства и преобладаніемъ единоличной формы суда, въ общемъ же сходенъ съ судебнымъ строемъ государства-метрополіи. Въ финансовомъ отношеніи принципъ уравненія проводится не вполнѣ послѣдовательно. Государство-метрополія предпочитаетъ предоставить К. справляться ея собственными средствами, т.-е. производить расходы, сообразуясь не только съ государственною ихъ необходимостью, но и съ получаемыми отъ каждой отдѣльной части доходами. Не выдерживается послѣдовательно принципъ уравненія и въ торговомъ отношеніи: ввозъ многихъ изъ колоніальныхъ продуктовъ облагается пошлиной.— Режимъ подчиненія осужденъ теоріей и практикой; борьба идетъ теперь между системою автономіи и системою уравненія. Система широкой автономіи К. экономически невыгодна и политически небезопасна. Примѣненіе этой системы Англіей объясняется тѣмъ, что К., получающія автономію, въ большинствѣ случаевъ уже настолько англизировались, что образуютъ какъ бы новыя англійскія государства. Языкъ, право, идеи—все это остается общимъ въ метрополіи и К.; послѣднія, получивъ всю полноту самоуправленія и цѣня высокую, родственную имъ цивилизацію метрополіи, являются ея вѣрными и надежными друзьями и союзниками. Отдаленныя, достигшія высокой культуры К., съ преобладающимъ бѣлымъ населеніемъ, не преминули бы отложиться отъ Англіи, какъ только почувствовали бы свою силу, если бы имъ не дали свободу. Такимъ образомъ, автономія предупреждаетъ тяготѣніе къ сепаратизму. Быть-можетъ, это и является рѣшающимъ моментомъ при оцѣнкѣ системы самоуправленія. Большинство государствъ придерживается принципа уравненія К. съ метрополіей. Этотъ принципъ завѣщанъ римлянами, и его придерживаются преимущественно латинскія расы, К. которыхъ большею частью непригодны для заселенія. Бѣлый элементъ въ нихъ уступаетъ по численности туземному; если бы эти К. получили самостоятельность, то едва ли бѣлые сохранили бы свое господствующее значеніе. Но когда К. покорена, и бѣлые прочно утвердились, послѣдовательное введеніе общихъ съ метрополіей установленій и правъ даетъ К. тѣмъ большую самостоятельность, чѣмъ болѣе либераленъ режимъ государства метрополіи. Само собою разумѣется, что принципъ уравненія не можетъ быть проводимъ съ педантичною послѣдовательностью. Отклоненіе отъ него имѣетъ мѣсто, кромѣ финансовой и торговой политики, и въ отдѣльныхъ законахъ, часто приспособляемыхъ къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ быта какъ въ строѣ административно-правовомъ и судебномъ (удешевленіе и упрощеніе), такъ и въ отношеніи публич-

ныхъ правъ населенія (при незначительности бѣлаго населенія, признается, напр., опаснымъ всеобщее избирательное право). При всѣхъ этихъ ограниченіяхъ и поправкахъ принципъ уравненія приближается къ тому новому четвертому принципу управленія—ассоціаціи, которымъ въ послѣднее время французскіе теоретики окрестили колонизаціонную политику своей родины въ отношеніи Алжира и Туниса. Этотъ еще недостаточно развитый принципъ, въ общемъ, сводится къ тому, что К. участвуютъ, по мѣрѣ возможности, въ государственной, административной, судебной и финансовой дѣятельности государства. Выражается это участіе въ частичномъ привлеченіи туземцевъ ко всѣмъ формамъ управленія и ко всѣмъ повинностямъ. — Современная русская колонизаціонная политика ближе всего подходитъ къ системѣ уравненія. Русскія К. составляютъ непосредственное продолженіе государственной территоріи; образовались онѣ путемъ постепеннаго завоеванія и постепенно пріобщались къ общему государственному порядку. Законодательство, администрація, судъ, финансовая и торговая политика распространяются на всю имперію, но особенностей и отклоненій отъ начала уравненія все же очень много не въ сторону системы автономіи, а въ сторону системы подчиненія. Во многихъ частяхъ Азіатской Россіи сохраняются особыя формы управленія, отличающіяся особою широтою полномочій администраціи. Режимъ подчиненія сказывается, затѣмъ, въ большихъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи, стѣсненіяхъ публичныхъ правъ, въ различныхъ ограниченіяхъ по отношенію къ нежелательнымъ почему-либо элементамъ населенія, пользующимся свободою во всѣхъ остальныхъ частяхъ имперіи, наконецъ, въ ограниченномъ участіи населенія въ выборѣ народныхъ представителей.

Элементы колонизаціи. Успѣхъ колонизаціи въ значительной степени зависитъ отъ естественныхъ условій К. Географическое положеніе, свойство почвы, климатъ—все это весьма существенно, но не менѣе важенъ вопросъ о колонистахъ или (если К. не заселяемыя) вообще о рабочихъ рукахъ въ К. Въ литературѣ по вопросамъ колонизаціи часто цитируется крылатое слово Бисмарка: «Англія имѣетъ К. и колонистовъ, Франція — К. безъ колонистовъ, Германія—колонистовъ безъ К.». Вопросъ о привлеченіи подходящихъ засельщиковъ для К. является первостепеннымъ. Отъ колониста требуется много энергіи, подвижности, терпѣнія, хладнокровія, выносливости и мужества. Колонистъ долженъ быть не только земледѣльцемъ, но и ремесленникомъ, такъ какъ въ К. подчасъ невозможно воспользоваться чужою помощью. Колонисту необходимо обладать денежными средствами на первое оборудованіе. Наконецъ, колонисту должны быть извѣстны условія жизни и хозяйства той К., куда онъ направляется. Среди перечисленныхъ качествъ много такихъ, которыя не могутъ быть созданы мѣрами правительства; они могутъ быть либо врожденными, либо пріобрѣтенными въ борьбѣ за существованіе; но со стороны правительства должны быть приняты всѣ мѣры къ ознакомленію населенія метрополіи съ условіями колонизуемыхъ мѣстностей. Ходаческаго движенія, привившагося у насъ, Европа, по общему правилу, не знаетъ. Пособія выдаются людямъ, которые обладаютъ нѣкоторыми средствами и обѣщаютъ стать прочными засельщиками. При оказаніи переселяющимся содѣйствія на проѣздъ, государство получаетъ возможность регулировать движеніе, направляя его преимущественно въ тѣ К., которыя особенно нуждаются въ эмигрантахъ изъ Европы, или туда, гдѣ послѣдніе могутъ устроиться особенно успѣшно. Европа не знаетъ различія между «самовольными» и легальными переселенцами: она знаетъ только переселенцевъ состоятельныхъ и несостоятельныхъ. Поддержка оказывается первымъ. Европа не знаетъ и сословнаго ограниченія колонистовъ; она одинаково рада колонисту изъ высшихъ классовъ общества, изъ крупной и мелкой буржуазіи, изъ пролетаріата и крестьянства. Наконецъ, Европа сознательно и широко идетъ по пути привлеченія колонистовъ изъ самыхъ К., напр., изъ гуще заселенныхъ К. въ болѣе отдаленныя, менѣе использованныя (у насъ возможно переселеніе изъ Западной Сибири на Дальній Востокъ). Далѣе, оказывается содѣйствіе солдатамъ, служившимъ въ К., къ полученію земли или службы въ мѣстѣ отбыванія ими повинности. Къ числу колонистовъ привлекаются мѣстные чиновники, которые, привыкнувъ къ К. и ознакомившись съ ея хозяйственными условіями, часто оказываются чрезвычайно полезными культурными дѣятелями. Теоретики колонизаціи не упускаютъ изъ виду и того, что рождаемость въ К. значительно увеличивается въ сравненіи съ числомъ рожденій на родинѣ. Населеніе въ К. растетъ гораздо быстрѣе. Въ колоніальной политикѣ, всегда носящей ярко-національный характеръ, прилагаются всѣ усилія къ устраненію изъ К. опаснаго политически и экономически конкурента; для этого создаются ограничительные иммиграціонные законы (см. Иммиграція). Если К. принадлежитъ къ числу эксплоатаціонныхъ, ограниченія примѣняются гораздо рѣже: въ К. нужны тогда не колонисты, засельщики, а рабочая сила. Недостатокъ въ людяхъ одинаково чувствуется во всѣхъ новыхъ странахъ; вопросъ о рабочихъ рукахъ къ К. настолько остеръ, что «Международный колоніальный институтъ» посвящалъ ему со времени своего основанія наибольшее число докладовъ и преній. Рабочею силою является, прежде всего, мѣстное населеніе. Но его далеко недостаточно. Господство рабства способствовало максимальному использованію рабочихъ силъ К., но она не приводила къ желательнымъ результатамъ. Система барщины (принудительной работы въ теченіе нѣсколькихъ дней въ недѣлю) была переходомъ къ свободному труду. Однако, заманить бѣлыхъ рабочихъ въ плантаціи нелегко; еще труднѣе удержать ихъ тамъ, въ непривычныхъ и тяжелыхъ условіяхъ. Отсюда возникаютъ спеціальныя мѣры—тяжелыя условія рабочаго договора. Государство не могло не вмѣшиваться въ область этихъ отношеній, въ особенности для защиты безправныхъ и безпомощныхъ иммигрантовъ. Но, защищая рабочихъ туземцевъ и иммигрантовъ, государство считается и съ интересами К. Франція, напр., учреждая должности комиссаровъ и попечителей объ иммигрантахъ (на Мадагаскарѣ, въ Гваделупѣ и другихъ К.), въ то же время запрещаетъ имъ пребываніе въ К. безъ контракта и работы и за оставленіе работъ безъ уважительной причины назначаетъ наказанія, приравнивая оставленіе работъ болѣе чѣмъ на три дня къ бродяжничеству. По окончаніи срока контракта, иммигрантъ обязанъ либо выѣхать (отправленіе на родину совершается безплатно), либо заключить новый контрактъ, съ правомъ получить премію въ размѣрѣ стоимости проѣзда, либо, наконецъ, получить разрѣшеніе на проживаніе въ К., но съ утратою права на премію. Положеніе такихъ иммигрантовъ близко къ положенію крѣпостныхъ. Не лучше и положеніе рабочихъ туземцевъ. Во французскихъ К. установленъ рядъ правилъ, ограждающихъ права рабочихъ (продолжительность рабочаго времени, минимальный возрастъ, плата деньгами, а не товарами и т. д.), но, на ряду съ

этимъ—напр., на Мадагаскарѣ—допускается физическое принужденіе къ исполненію работъ. Въ послѣднее время (1907) во Франціи изданы декреты, значительно улучшившіе положеніе рабочихъ на Коморскихъ островахъ и въ франц. Конго. Рабочій вопросъ въ К. требуетъ не только урегулированія иммиграціи, но и ограниченія эмиграціи рабочихъ. Къ числу мѣръ борьбы съ нею принадлежитъ запрещеніе иностраннымъ агентамъ вербовать рабочихъ и назначеніе особой выѣздной пошлины. Россія столкнулась съ этими вопросами на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ приливъ желтаго труда былъ признанъ нежелательнымъ, и пришлось бороться съ выѣздомъ русскихъ крестьянъ на Гавайскіе о-ва. Въ К. земледѣльческихъ рабочій вопросъ сливается съ вопросомъ о земельной политикѣ—виднѣйшею и важнѣйшею проблемой колонизаціи. Относительно главныхъ видовъ хозяйства въ К. установлено, что преобладающей формой слѣдуетъ считать занятіе земледѣліемъ. Новыя страны идутъ тѣми же этапами развитія, которые пройдены старыми государствами Европы. Земледѣліе предшествуетъ промышленности; производство обусловливаетъ развитіе оживленнаго обмѣна (торговли). Поэтому главныя усилія колонизующаго государства направляются на облегченіе колонисту успѣшнаго занятія земледѣліемъ во всѣхъ его видахъ. Въ этихъ цѣляхъ англичане устроили близъ Лондона показательные сады; Голландія сдѣлала то же самое на о-вѣ Явѣ, французы — въ Венсеннѣ. Высшія агрономическія учрежденія работаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, надъ приспособленіемъ къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ каждой К. наиболѣе подходящихъ формъ земледѣлія. Основывая и провѣряя свои выводы на результатахъ веденія хозяйства въ спеціальныхъ опытныхъ поляхъ, агрономы имѣютъ возможность демонстрировать свои опыты и на родинѣ. На первомъ планѣ стоитъ забота объ облегченіи условій производства колоніальныхъ продуктовъ, на второмъ — забота объ обезпеченіи ихъ сбыта. Для этого опредѣляются размѣры спроса метрополіи на колоніальные продукты, условія доставки, низшія цѣны. Если спросъ существуетъ и въ другихъ государствахъ, то принимаются во вниманіе возможная конкуренція и другія условія мірового рынка. Такимъ образомъ было, напр., опредѣлено, что разведеніе сахарнаго тростника, который все болѣе вытѣсняется теперь свеклой, не представляется достаточно выгоднымъ. Въ отношеніи занятій торговлею твердо выяснено, что въ К. наиболѣе прочно прививаются крупныя торговыя предпріятія универсальнаго типа. Крупная фирма вступаетъ въ сдѣлки съ рядомъ посредниковъ въ мелкихъ центрахъ и поставляетъ имъ различные товары въ кредитъ; въ болѣе крупныхъ центрахъ она держитъ свои отдѣленія. «Типъ колоніальнаго торговаго дома — базаръ, гдѣ продаютъ самые разнообразные предметы». На самомъ послѣднемъ мѣстѣ стоятъ заботы о развитіи промышленности. Искусственное развитіе ея въ К. рѣдко представляется необходимымъ, а естественное развитіе происходитъ само собою.

Для насажденія земледѣльческаго хозяйства въ К. необходимо привлечь колонистовъ-земледѣльцевъ. Испанія и Голландія въ Америкѣ, Франція—въ Канадѣ щедро раздавали землю конквистадорамъ. Искусственно создавались крупныя владѣнія, которыя передавались по частямъ и удерживали земледѣльческое хозяйство на уровнѣ экстенсивнаго. Позднѣе дарован раздача, въ особенности крупныхъ участковъ, была признана нецѣлесообразной. Въ Австраліи, подъ вліяніемъ доктрины Уэкфильда (Wakefield), установилась продажа земель по высокой цѣнѣ. Основная идея, на которой покоится эта система—необходимость обезпечить К. рабочими руками. При даровой раздачѣ земли каждый иммигрантъ хочетъ воспользоваться возможностью стать собственникомъ. У него является желаніе захватить побольше земли, больше, чѣмъ онъ можетъ обработать, и никто не хочетъ идти въ наймиты. При системѣ продажи, по сравнительно высокой цѣнѣ, эти неудобства, какъ утверждаетъ Уэкфильдъ, устраняются. Колонистъ, не имѣющій денегъ, долженъ сначала работать для другого. При высокой оплатѣ труда въ К., онъ можетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собрать средства для пріобрѣтенія собственнаго участка. Но цѣна, за которую рабочій перейдетъ въ классъ собственниковъ, должна быть достаточной (sufficient price), т.-е. переходъ былъ сопряженъ съ основательнымъ трудомъ, свидѣтельствующимъ о выдержкѣ и бережливости. Опытъ Австраліи показалъ, что изложенная теорія заключаетъ въ себѣ нѣкоторое жизненное ядро. Она оказалась весьма подходящей для К. «эксплоатаціонныхъ» — имѣющихъ естественную монополію на предметы вывоза. Къ числу такихъ К. относятся плантаціи сахара, кофе, какао, хлопковыя земли, роскошныя пастбища и т. п. Для этихъ К. необходимы прежде всего капиталъ и капиталистическое хозяйство, а потому система Уэкфильда, разсчитанная на привлеченіе состоятельныхъ предпринимателей и обезпеченіе промышленности рабочими руками, представляется тамъ наиболѣе подходящей. Привести этого рода К. въ состояніе экономическаго расцвѣта, соотвѣтствующее ихъ природнымъ богатствамъ, почти невозможно при даровой раздачѣ земли, безразлично—мелкими или большими участками, такъ какъ этимъ путемъ нельзя достигнуть ни значительной концентраціи населенія, ни достаточнаго запаса рабочихъ рукъ. Быстрый ростъ Австраліи даетъ значительный вѣсъ этой системѣ отчужденія земель. Земли австралійскихъ К., счастливая привилегія которыхъ—пригодность для разведенія скота съ тонкою шерстью, продавались по цѣнѣ около 40 руб. за гектаръ (0,915 дес.) и выше. И эти цѣны не только не препятствовали прогрессу культуры и богатства, но, наоборотъ, способствовали быстрому ихъ развитію. Онѣ давали возможность получать ежегодно значительные доходы, изъ которыхъ большая часть употреблялась на денежную поддержку иммиграціи и привлеченіе въ большомъ количествѣ рабочихъ. Остальная часть доходовъ назначалась на общеполезныя предпріятія и на агрономическія и гидротехническія работы. С.-А. Соед. Штаты для колонизаціи свободныхъ земель также избрали систему продажи, но по дешевымъ цѣнамъ. Въ силу закона о семейныхъ надѣлахъ (см. Гомстедъ), покупатель обязанъ выдать подписку, что онъ дѣйствительно намѣренъ поселиться на данномъ участкѣ и заняться обработкой земли, а не дѣйствуетъ въ интересахъ другихъ лицъ или корпорацій, и «что онъ будетъ стараться честно и добросовѣстно выполнять всѣ требованія закона въ отношеніи поселенія, жительства и обработки, необходимыхъ для пріобрѣтенія правъ на заявленный участокъ». По представленіи такой подписки и свидѣтельства объ уплатѣ 5 долл. (около 10 руб.) за 80 акровъ (30 дес.) или 10 долл., когда въ участкѣ больше 80 акровъ, заявитель или заявительница могутъ получить разрѣшеніе на занятіе указаннаго количества земли. Однако, патентъ (удостовѣреніе собственности) можетъ быть выданъ

лишь по истеченіи пяти лѣтъ со времени подачи соотвѣтствующаго заявленія о желаніи занять участокъ, если по истеченіи этого срока гомстедеръ или его наслѣдникъ докажутъ: 1) свое пятилѣтнее пребываніе на участкѣ, 2) обработку его въ теченіе пяти лѣтъ, и 3) что никакая часть этого участка не отчуждена. Противъ продажи земли въ К. дѣлаются возраженія: 1) нельзя лишать переселенца даже части его основного капитала, 2) слѣдуетъ опасаться спекулятивныхъ захватовъ земли не для культивированія, а для продажи или эксплоатаціи новыхъ пришельцевъ. Противъ этихъ отрицательныхъ явленій практика выработала, однако, дѣйствительныя средства. Покупателю дается большая разсрочка платежей, назначается очень маленькая продажная цѣна, разрѣшается даже кредитовать покупную плату и погашать ее лишь со второго или третьяго года. Для предотвращенія спекуляціи, какъ мы видѣли на примѣрѣ Америки (гомстедный законъ), устанавливается максимальный размѣръ участка, требуется пятилѣтнее непрерывное пребываніе на участкѣ и его обработки. Другое средство предложено французскимъ писателемъ Бильярдомъ: «продажа съ преміей за эксплоатацію». Отъ колониста требуется немедленный взносъ только незначительной части цѣны, съ установленіемъ достаточно большихъ промежутковъ для уплаты остальной суммы; затѣмъ онъ частью или вполнѣ освобождается отъ взносовъ, если представитъ доказательства производства затратъ на мелиорацію. Такимъ образомъ, высокая цѣна окажется фикціей для серьезнаго колониста, но останется дѣйствительной и, слѣдовательно, недоступной для спекулянта. Едва ли не самою остроумною является смѣшанная система, при которой администраціи К. предоставляется въ извѣстныхъ случаяхъ отступать отъ принципа возмездности, а также опредѣлять размѣръ отводимой площади. Интересный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ земельная политика въ Алжирѣ (декретъ 13 сентября 1904 г.). Отчужденіе предназначенныхъ для колонизаціи земель допускается тамъ, по усмотрѣнію губернатора и высшаго правительственнаго совѣта, какъ путемъ продажи по назначенной заранѣе цѣнѣ, такъ и съ торговъ. Въ исключительныхъ случаяхъ допускается безвозмездная раздача. Губернаторомъ опредѣляются размѣры участковъ. Одно лицо не можетъ получить, безразлично, за плату или безплатно, болѣе одного участка. Это установлено съ цѣлью привлеченія возможно большаго числа колонистовъ-иммигрантовъ. Съ тою же цѣлью декретъ не разрѣшаетъ предоставленіе мѣстнымъ жителямъ болѣе $^1/_3$ колонизаціонныхъ участковъ. Къ пріобрѣтенію, за плату или даромъ, могутъ быть допускаемы только французы и европейцы, принявшіе французское подданство. Пріобрѣтающій обязанъ, подъ страхомъ лишенія права на землю: 1) уплатить покупную цѣну земли въ назначенный срокъ; 2) поселиться на пріобрѣтенной землѣ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня покупки; 3) вмѣстѣ съ своимъ семействомъ пребывать тамъ и лично эксплоатировать землю въ теченіе 10 лѣтъ, слѣдующихъ за вводомъ его во владѣніе, или же замѣнить свою семью другою, удовлетворяющею тѣмъ же условіямъ происхожденія; 4) подчиниться условіямъ, показаннымъ въ продажныхъ условіяхъ. Продолжительность обязательнаго личнаго пребыванія уменьшается до 5 лѣтъ, если удостовѣрено, что колонистъ построилъ жилое помѣщеніе и службы и произвелъ на своемъ участкѣ полезныя и постоянныя меліоративныя работы значительной цѣнности. Примѣненіе декрета даетъ благопріятные результаты. Средній размѣръ участковъ повысился съ 10—20 гектаровъ до 50—60. Нерѣдки и крупныя, сравнительно, хозяйства по 200—300 гектаровъ; такія хозяйства встрѣчаются и у туземцевъ.—Колоніальное законодательство стремится, главн. образомъ, къ насажденію мелкаго землевладѣнія и рѣдко выходитъ за предѣлы 100—150 дес.; крупныя хозяйства, при общей экономической отсталости К., не приводятъ къ положительнымъ результатамъ.—Кромѣ отчужденія и безплатнаго отвода, возможна колонизація и на началахъ аренды. Система долгосрочной аренды на 75—100 лѣтъ успѣшно примѣняется въ голландскихъ К., почему и называется голландскою. Сохраняя за государствомъ собственность на земли и права на ренту, она не устраняетъ въ колонистахъ интереса къ мелиораціямъ, которыя всегда могутъ съ лихвой окупиться за продолжительный срокъ аренды.—Въ Россіи земельная политика въ К. до послѣдняго времени оставалась крайне однообразной, сводясь къ безплатной раздачѣ земель переселенцамъ въ безсрочное пользованіе, участками не свыше 15 дес. на душу мужскаго пола. Новыя начала колонизаціи (продажа, образованіе крупныхъ владѣній, право собственности) провозглашены въ запискахъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, А. В. Кривошеина, о поѣздкахъ его въ Сибирь, совмѣстно съ П. А. Столыпинымъ въ 1910 г., и въ Туркестанъ въ 1912 г. Съ 1913 г. Переселенческое Управленіе, осуществляя нѣкоторыя положенія новой программы, приступило къ сдачѣ въ аренду безъ торговъ участковъ, пригодныхъ для крупнаго скотоводства, а также лучшихъ изъ участковъ обычнаго типа.

Проведеніе въ жизнь колонизаціонныхъ мѣропріятій съ наибольшимъ правомъ можетъ брать на себя государство; оно является активнымъ субъектомъ колонизаціи. Но государство можетъ переуступить свои права. Исторія колонизаціи знаетъ много случаевъ, когда активными субъектами колонизаціи являлись такъ назыв. колоніальныя компаніи. Эти компаніи нерѣдко облекались, въ силу особыхъ хартій, полною властью въ отношеніи какъ хозяйственномъ, такъ и административномъ. Противъ этого, въ виду возможности хищничества и произвола по отношенію къ мѣстному населенію, много возражали, и колоніальныя компаніи сдѣлались очень непопулярными. Колоніальныя компаніи съ политическими прерогативами встрѣчаются, однако, и въ новѣйшее время. Таковы въ Англіи компанія Сѣв. Борнео, вост.-африканская, Нигерская, южно-африканская, съ весьма типичною для конца прошлаго столѣтія хартіей 29 окт. 1889 г.; въ Германіи—компанія юго-зап. Африки, ново-гвинейская; вост.-африканская; въ Италіи—Общество Rubbatino (1869, 1880); въ Испаніи—Общество колонизаторовъ Африки, Общество канарско-африканской рыбной ловли; въ Португаліи—Мозамбикская компанія; въ Бельгіи—Африканское общество. Гораздо чаще, однако, современнымъ колоніальнымъ компаніямъ предоставляются только экономическія привилегіи, напр., монопольная разработка ископаемыхъ, монополія рыбной ловли, вывоза колоніальныхъ товаровъ. Наиболѣе подходящимъ для акціонерныхъ колоніальныхъ предпріятій признается въ настоящее время производство дорогихъ работъ по проведенію дорогъ, грунтовыхъ и желѣзныхъ, по орошенію и осушенію земель, по организаціи судоходства и т. п. На этомъ построена, между прочимъ, колонизація пустынныхъ, требующихъ орошенія, государственныхъ земель Соед. Штатовъ. Согласно акту Кэри и дополненіямъ къ нему, отдѣльнымъ штатамъ безвозмездно передаются федеральнымъ правительствомъ пустынныя земли, и онѣ оро-

шаются штатами при посредствѣ частныхъ компаній. По окончаніи работъ, компанія передаетъ права на воду товариществу водопользователей, составленному изъ переселенцевъ. Селиться на орошенныхъ земляхъ имѣетъ право всякій гражданинъ Соед. Штатовъ или рѣшившій стать таковымъ, въ возрастѣ не менѣе 21 года и не получившій ранѣе земли въ количествѣ 150 акровъ. Ко времени полученія «патента» необходимо пріобрѣсти гражданство. Штатъ беретъ съ переселенцевъ по 50 центовъ за акръ и обязанъ тратить эти деньги только на орошеніе другихъ земель. Размѣръ выплаты (по стоимости устройства орошенія плюсъ прибыль компаніи) опредѣляется соглашеніемъ между штатомъ и компаніей, провѣряется федеральнымъ правительствомъ и объявляется до открытія участка для заселенія. Переселенцы обязаны проживать на участкѣ и обработать его въ опредѣленный срокъ. Въ Канадѣ преріи западной ея части колонизуются Обществомъ Канадской Тихоокеанской дороги, безплатно получившимъ въ 1889 г. 12 милл. дес., въ обезпеченіе своего предпріятія по постройкѣ трансканадской линіи. Отъ успѣшности заселенія и отъ благосостоянія обитателей раіона дороги зависитъ доходность дороги, и Общество употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь колонистовъ и возможно лучше ихъ устроить. Земля предоставляется подготовленною къ орошенію, разбитою на квадратики, съ готовой фермою, иногда даже съ посѣвами. На желѣзнодорожныхъ узлахъ строятся огромные элеваторы, планируются города, закладываются опытныя поля. Въ 1911—1912 гг. было продано 250 000 дес. по средней цѣнѣ въ 88 руб. за десятину, на сумму 22 милл. руб.; за то же время перевезено 13 752 000 пассажировъ и 1½ милліарда пудовъ грузовъ.—Въ Россіи еще не примѣнялась система колонизаціи черезъ посредство компаній. Попытка въ этомъ направленіи дѣлается въ Туркестанѣ, въ связи съ орошеніемъ 250 000 дес. въ Ферганѣ.—Пассивнымъ субъектомъ колонизаціи является туземное населеніе. Европейцы долго не считались съ правами туземцевъ и вовсе лишали ихъ земли. Такіе пріемы еще встрѣчаются и теперь; такъ, напр., французское правительство, по соглашенію съ Обществомъ Большой Коморы (Société de la grande Comore), уступило послѣднему всѣ удобныя земли острова, забывъ охранить права туземцевъ, которые оказались вовсе лишенными земли. Колоніальныя притѣсненія и жестокости вошли даже въ поговорку; «колоніальная система» стала синонимомъ грубой эксплоатаціи. Нынѣ, по общему правилу, цивилизованныя націи выставляютъ принципъ уваженія къ правамъ туземцевъ. Особыя заботы объ обезпеченіи правъ туземцевъ проявляются современными государствами при заключеніи концессій съ колоніальными компаніями. На практикѣ, однако, охраненіе правъ туземцевъ не всегда удается. При добровольной уступкѣ туземцами части занимаемой ими территоріи рѣдко бываетъ точно установлено, какая именно территорія уступается. Когда туземцамъ отведены отдаленныя земли, часто является стремленіе нарушить первоначальную границу, при приближеніи къ ней заселенія. Такъ поступаютъ, напр., въ Америкѣ, гдѣ безъ стѣсненія загоняютъ туземцевъ въ ограниченныя пространства, которыя все болѣе суживаются по мѣрѣ вымиранія туземцевъ. Бываютъ случаи, когда съ туземными племенами заключаются договоры объ уступкѣ опредѣленной территоріи или о передачѣ свободныхъ земель. Такіе договоры заключаются, большею частью, съ кочевыми племенами; они привыкли, что мѣста хватаетъ для всѣхъ и не боятся приселенія новыхъ жителей, не представляя себѣ ясно, въ какой степени это приселеніе можетъ ограничить прежній просторъ, когда осѣдлые жители начнутъ отграничивать свои надѣлы. Вопросъ о правахъ туземцевъ возникаетъ не только въ области имущественныхъ отношеній. Туземцы имѣютъ свои обычаи, законы, бытовыя особенности; поэтому имъ необходимо предоставить участіе въ управленіи. Это и дѣлается въ настоящее время въ тѣхъ колоніяхъ, которыя управляются по принципамъ уравненія или автономіи.

Управленіе К. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ колоніальную политику, современныя государства, въ виду сложности и специфичности колонизаціоннаго законодательства, учреждали особое центральное управленіе К. Послѣднее долго сосредоточивалось въ министерствахъ морскомъ, военномъ или иностранныхъ дѣлъ. Въ настоящее время въ Португаліи К. завѣдуетъ учрежденный въ 1851 г. въ Лиссабонѣ особый К. комитетъ (Conselho Ultramarino). Въ Испаніи спеціальный органъ для завѣдыванія К. уничтоженъ послѣ войны съ Соединенными Штатами. Въ Голландіи министерство К. существуетъ съ 1848 г., въ Англіи — Colonial Office съ 1854 г. и India Office съ 1858 г. Во Франціи министерство К. учреждено въ 1894 г. Въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1905 г. К. завѣдуетъ особый отдѣлъ въ военномъ министерствѣ, въ Германіи—съ 1907 г. Самое молодое изъ министерствъ К.—японское, учрежденное въ 1910 г.; ему подчинены Формоза, Японскій Сахалинъ, Корея и Квантунскій полуостровъ. До учрежденія въ Японіи особаго министерства К., послѣдними вѣдало министерство сообщенія, а колонизаціею Кореи — премьеръ-министръ. Широтою и планомѣрностью организаціи отличается министерство К. во Франціи. Мѣстное управленіе К., въ зависимости отъ того, какая изъ указанныхъ выше системъ колонизаціи примѣняется въ данной К., бываетъ очень разнообразно, по степени участія въ немъ туземцевъ и по степени подчиненности мѣстныхъ должностныхъ лицъ центральнымъ управленіямъ. Англія содержитъ въ К. особую агентуру (для справочныхъ цѣлей). Въ послѣднее время (1908—1909 гг.) такую агентуру учредили также Франція и Германія. Для привлеченія въ К. чиновниковъ устанавливаются двойные оклады содержанія, льготы въ отношеніи отпусковъ и повышенныя пенсіи (такъ наз. bonification coloniale). Англія можетъ гордиться составомъ своей колоніальной администраціи. Франція также принимаетъ теперь всѣ мѣры къ улучшенію состава служащихъ въ К.; для спеціальной подготовки къ службѣ въ К. учреждено (въ 1889 г.) въ Парижѣ особое учебное заведеніе (Ecole coloniale), принявшее теперь довольно крупные размѣры.

Внутренняя колонизація (Innere Kolonisation, Colonisation à l'intérieur du pays). Испытанные въ К. пріемы колонизаціи могутъ быть примѣнены и въ нѣкоторыхъ частяхъ метрополіи. Посредствомъ скупки земель и предоставленія ихъ колонистамъ современныя государства увеличиваютъ число мелкихъ землевладѣльцевъ, а въ самое послѣднее время устраиваютъ рабочіе поселки. Такъ происходитъ внутренняя колонизація въ Пруссіи (законъ о рентныхъ участкахъ), въ Испаніи, съ 1907 года, и въ Англіи, гдѣ совѣтамъ графствъ предоставлено право принудительнаго отчужденія для образованія земледѣльческихъ К. Во Франціи въ 1908 г. назначено 100 милл. франковъ на расходы по насажденію рабочихъ поселковъ. Изъ этихъ средствъ выдаются ссуды общественнымъ организаціямъ, принимающимъ на себя обязательство устройства поселковъ. Въ Россіи внутренняя ко-

лонизація ведется при посредствѣ крестьянскаго банка. Заселеніе окраинъ (см. Переселеніе), въ томъ числѣ и окраинъ Европейской Россіи (Мурманъ, Печорскій край, Новая Земля), можно разсматривать какъ обычную колонизацію. Терминъ этотъ знакомъ и закону (см. разд. II Прилож. къ ст. 509[1] Уст. сел. хоз. по Прод. 1912 г.).

Литература вопроса колоссальна. Изъ старыхъ авторовъ особое значеніе для теоріи колонизаціи имѣлъ Merivale, «Lectures on Colonisation and Colonies» (Л., 1861); въ отношеніи пріемовъ колонизаціи—E. G. Wakefield, «View of the art of colonisation» (Л., 1849; русск. пер.). Изъ новой литературы классическимъ считается трудъ Leroy-Beaulieu, «De la colonisation chez les peuples modernes» (5-е изд. 1902). Новѣйшія свѣдѣнія и ученія—у A. Girault, «Principes de colonisation et de législation coloniale» (3-е изд., 1907); A. Mérignac, «Précis de législ. et d'économie coloniales»; Zimmermann, «Die europäischen Kolonien» (1896—1903). Подробное изложеніе вопроса и богатая библіографія—въ ст. Zoepfl'я въ «Konrad's Handwörterb. der Staatswissensch.» (3-е изд.). Спеціально о внутренней колонизаціи: Belgard, «Parcellierung und innere Kolonis. in der sechs östlich. Provinzen Preussens» (Лпц., 1907); Pagenkopf, «Die innere Kolonisat., ihr Ziel u. ihr gegewärtiger Stand» (Б., 1909).—О колоніальн. обществахъ: Karl Lehman, «Kolonialgesellschaftsrecht in Vergangenheit u. Gegenwart» (Б., 1896). Въ Россіи богата литература переселенческаго вопроса; о теоріи и практикѣ колонизаціи вообще см. Г. Гипсъ, «Пересел. и колонизація» (вып. I и II, СПБ., 1913). Описаніе колонизаціонныхъ мѣропріятій и законод. въ Америкѣ—Е. Е. Скорняковъ, «Орошеніе и колонизація пустын. госуд. земель Соед. Шт. Сѣв. Амер.», тт. I и II (СПБ., 1911); Н. Н. Епанчинъ, «Орошеніе и колонизація черноземныхъ прерій Канады» (СПБ., 1913 г.).—Исторія: Борецкій-Бергфельдъ, «Колоніальн. ист. зап.-европ. странъ» (СПБ., 1914); проф. Шеферъ, «Исторія колоній» (Птр., 1914).— Періодическія изданія очень многочисленны. Важнѣйшія: «Colonial Office Journal» (Л.); «Revue coloniale internat.» (П.); «Bulletin officiel des colonies» (П.); «Zeitschrift für Kolonialpolitik, Kolonialrecht und Kolonialwirtschaft» (Б., съ 1899 г.); «Koloniale Rundschau» (Б., съ 1909 г.). Въ Россіи единственное изданіе: «Вопросы колонизаціи» (I—XV; період. сборн., посвящаемые преимущественно текущимъ вопросамъ изъ области переселенческаго дѣла).—Хронологію колоніальной исторіи см. въ приложеніи. *Г. Гипсъ.*

Колоніи греческія. — Начало греческой колонизаціи восходитъ къ эпохѣ великаго передвиженія племенъ. Первыми возникли поселенія на островахъ Эгейскаго моря и на зап. берегу Малой Азіи, уже въ XI в. до Р. Хр. эолійцы заняли о-ва Тенедосъ, Лесбосъ, гдѣ основали Митилену и Метимну, и страну на берегу Мизіи, отъ Геллеспонта до р. Герма, получившую названіе Эолиды. Они основали здѣсь 12 городовъ, изъ которыхъ Смирна рано примкнула къ іонійскимъ К. Близъ Кимы происходили общія праздничныя собранія (панэолій). Іонійцы распространились южнѣе, по Кикладамъ, Хіосу и Самосу и по берегу Лидіи, названному Іоніей, между рр. Гермомъ и Меандромъ. Ими были основаны города Милетъ, Міунтъ и Пріена въ Каріи, Эфесъ, Колофонъ, Лебедъ, Теосъ, Эритры, Клазомены и Фокея въ Лидіи. Милетъ, въ свою очередь, сталъ метрополіей 80 К. на Пропонтидѣ и Понтѣ Эвксинскомъ (въ VIII и VII вв.: Кизикъ, Перинѳъ, Синопъ, Пантикапея, Одессъ, Ѳеодосія и друг.). Общія собранія іонійцевъ (паніоніи) происходили въ храмѣ Посидона на мысѣ Микале. Дорійцы заселили о-ва Косъ и Родосъ и берегъ Каріи, гдѣ основали города Книдъ и Галикарнассъ. Мѣстомъ союзныхъ собраній служилъ храмъ Аполлона близъ Книда. О-ва Мелосъ, Ѳера и Критъ были очень рано заняты дорійцами. Около 630 г. эмигранты съ о-ва Ѳеры основали на берегу Африки Кирену. Въ VIII и VII ст. началась новая эпоха въ исторіи греческой колонизаціи, подъ вліяніемъ какъ торговыхъ интересовъ, такъ и политическихъ и экономическихъ отношеній. Вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между партіями аристократической и демократической, толпы переселенцевъ направились на западъ. Такимъ образомъ возникли въ Италіи ахейскія К. Сибарисъ, Посидонія, Кавлонія, Кротонъ, Метапонтъ; дорійскія—Тарентъ, Локры и Регій, дорійскіе города Камарина, Гела и Селинунтъ, іонійскіе—Занкла, Катана, Леонтина въ Сициліи. Въ то же время Коринѳъ основалъ Сиракузы (754), Коркиру (735), въ VII в. Левкаду, Анакторій, Амбракію, Аполлонію, Потидею. Мегара основала Халкедонъ, Византію и друг. Отношенія К. къ метрополіямъ считались освященными свыше и сравнивались съ отношеніями между родителями и дѣтьми. Родственная связь К. съ метрополіей выражалась въ общности религіи и обрядовъ культа. Въ политическомъ отношеніи К. занимала обыкновенно самостоятельное и равноправное положеніе. Особый видъ К. составляли, основанныя, главнымъ образомъ аѳинянами, клерухіи (см. XXI, 862), отношенія которыхъ къ метрополіямъ были гораздо тѣснѣе.—Ср. Греція (исторія).—См. Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897); Пельманъ, «Очеркъ греческой исторіи» (СПБ., 1910); Бузольтъ, «Очеркъ госуд. и правовыхъ греческихъ древностей» (Харьковъ, 1890).

Колоніи римскія (Coloniae) можно раздѣлить на двѣ категоріи: К. латиновъ и К. римскихъ гражданъ. Такъ какъ «исторія римской колонизаціи является исторіей римскаго государства», то развитіе К. даже въ предѣлахъ одной категоріи далеко не одинаково. Древнѣйшими слѣдуетъ признать К. латиновъ, какъ институтъ общеталійскій. Развитіе этого вида К. стоитъ въ тѣсной связи съ измѣненіемъ отношеній италиковъ къ Риму: иное было положеніе латинскихъ К., когда италики были римскими союзниками, иное—когда были подчиненными Риму, иное, наконецъ, когда получили права римскаго гражданства. Съ распространеніемъ правъ гражданства онѣ исчезаютъ сначала въ Италіи, а затѣмъ въ провинціяхъ, гдѣ мѣстные жители получали латинское право въ императорскую эпоху, какъ переходную ступень къ римскому. Инымъ путемъ идетъ развитіе К. римскихъ гражданъ. Сначала онѣ основываются съ цѣлью создать постоянный оплотъ для государства въ видѣ военныхъ поселеній и использовать отнятую у покоренныхъ племенъ землю. Это—такъ назыв. приморскія К. (C. maritimae). Жители ихъ свободны отъ военныхъ тяготъ въ другихъ мѣстахъ, но зато въ значительной степени привязаны къ мѣсту жительства. Съ момента достиженія Римомъ мірового господства этотъ видъ колонизаціи, какъ ненужный, вымираетъ. Со времени Гракховъ характеръ римской колонизаціи рѣзко измѣняется. Цѣлью ея становится обезпеченіе землею римскаго пролетаріата. Военная реформа Марія создала военный пролетаріатъ. Въ видахъ надѣленія его землею основываются К., отчасти въ провинціяхъ, отчасти въ самой Италіи, гдѣ, за неимѣніемъ свободнаго зе-

ХРОНОЛОГІЯ КОЛОНІАЛЬНОЙ ИСТОРІИ.

I. Португалія.

а) Африка.

1448. Сооруженіе форта на Аргуэнѣ.
1482. Занятіе Золотого берега.
1505—07. Завоеваніе Вост. Африки.
1552—88. Борьба съ Англіей за Зап. Африку.
1578. Основаніе Лоанды.
1586. Губернаторство на о. Св. Ѳомы, Принцевыхъ о-вахъ, Дагомеѣ.
1592. Пріобрѣтеніе о-вовъ Зеленаго Мыса.
1828. Момбасъ и Занзибаръ переходятъ къ арабамъ Маската.
1869. Отмѣна рабства.
1883. Концессія на ж. д. къ бухтѣ Делагоа.
1886. Начало постройки ж. д. Лоанда-Амбака.
1891—92. Уступка англичанамъ концессій въ Анголѣ и Вост. Африкѣ.
1903. Концессія на ж. д. къ бухтѣ Лобито.

б) Остъ-Индія.

1486—87. Бартоломео Діасъ достигаетъ м. Доброй Надежды.
1498. Васко да Гама. Морской путь въ Остъ-Индію.
1505. Альменда—вице-король португ. Остъ-Индіи.
1510. Завоеваніе Гоа.
1511. Занятіе Малакки.
1515. Пріобрѣтеніе Ормуза.
1517. Занятіе Цейлона.
1601—41. Борьба съ Голландіей, потеря Малакки.
1650. Потеря Маската.
1658. Цейлонъ переходитъ къ Голландіи.
1799—1815. Большая часть португальск. Остъ-Индіи переходитъ къ Англіи.

в) Бразилія.

1500. Открытіе Бразиліи.
1549. Назначеніе губернатора, столица въ Бахіи.
1558—67. Борьба съ Франціей.
1624—44. Укрѣпленіе Голландіи въ Бразиліи.
1662. Голландія отказывается отъ владѣній въ Бразиліи.
1822. Независимость Бразиліи.

II. Испанія.

1484. Присоединеніе Канарскихъ о-вовъ.
1492. Колумбъ открываетъ Вестъ-Индію.
1493. Буллы папы Александра VI о разграниченіи португальскихъ и испанскихъ колоніальныхъ владѣній.
1494. Тордесильскій трактатъ о томъ же.
1495. Первая земельная концессія на Гаити.
1510. Начало колонизаціи Кубы.
1519—21. Завоеваніе Мексики.
1525. Занятіе Гватемалы.
1529. Договоръ въ Сарагоссѣ.
1530—33. Завоеваніе Перу.
1534. Основаніе Буэносъ-Айреса.
1541. Основаніе Сантъ-Яго.
1565. Начало колонизаціи Филиппинскихъ о-вовъ.
1655. Уступка Англіи Ямайки.
1713—50. Договоръ-ассіенто съ англичанами.
1750. Уступка Португаліи территоріи миссій.
1763. Уступка Англіи Флориды.
1778. Пріобрѣтеніе Фернандо-По отъ Португаліи.
1795. Утрата Санъ-Доминго.
1797. Уступка Англіи Тринидада.
1801. Уступка Франціи Луизіаны.
1810—25. Отпаденіе южно-американскихъ колоній.
1843. Занятіе Фернандо-По, Кориско и р. Муни.
1850. Подчиненіе о-вовъ Сулу.
1861—65. Неудачная попытка занять Санъ-Доминго.
1868—78. Революція на о. Кубѣ.
1895. Возстаніе на о. Кубѣ.
1898—99. Война съ Соед. Шт. Сѣв. Америки, утрата Кубы, Филиппинскихъ о-вовъ и Порторико.
1899. Продажа Каролинскихъ и Маріанскихъ (кромѣ Гуама) о-вовъ Германіи, Гуама — Соед. Шт. Сѣв. Америки.
1911. Пріобрѣтеніе владѣній въ Сѣв. и Южн. Марокко.

III. Великобританія.

XVII столѣтіе.

1502. Начало колонизаціи Сѣв. Америки.
1583. Занятіе Ньюфаундленда.
1584. Сэръ Ралей получаетъ чартеръ на Сѣв. Америку; колонія Виргинія.
1599. Основаніе англ. Остъ-Индской компаніи.
1605—25. Начало заселенія Антильскихъ о-вовъ.
1620. Основаніе Нью-Плимута.
1628. Основаніе Массачусетса; завоеваніе Акадіи.
1629. Заселеніе Нью-Гемпшира.
1632. Чартеръ на Мериленъ.
1635. Основаніе Коннектикута.
1636. Основаніе Родъ-Айленда.
1637. Заселеніе Ньюфаундленда.
1638. Занятіе Санта Лючіи.
1639. Основаніе Мадраса.
ок. 1650. Крѣпость на Золотомъ Берегу.
1651. Занятіе Св. Елены. Навигаціонный актъ.
1655. Завоеваніе Ямайки.
1661. Бомбей и Танжеръ переходятъ къ Англіи.
1665. Завоеваніе Нью-Іорка.
1669. Учрежденіе Компаніи Гудсонова залива.
1690—1713. Борьба съ Франціей въ Сѣв. Америкѣ; переходъ Акадіи къ англичанамъ.

XVIII столѣтіе и слѣд.

а) Сѣв. Америка.

1713. Новый Брауншвейгъ уступленъ Англіи.
1744—63. Война съ Франціей; завоеваніе Канады.
1758. Завоеваніе о-вовъ Принца Эдуарда.
1759—1790. Занятіе Онтаріо и Квебека.
1769—82. Борьба Сѣв.-Ам. Штатовъ за независимость.
1791. Конституція Канады.
1811. Заселеніе Манитобы.
1812—14. Война съ Соед. Штатами.
1821. Заселеніе Брит. Колумбіи.
1840. Автономія Канады.
1855. Автономія Ньюфаундленда.
1867. Федеративное устройство Канады.
1868. Закрытіе Компаніи Гудсонова залива.
1870. Манитоба—провинція Канады.
1871. Брит. Колумбія присоединена къ Канадѣ.
1873. О-въ Принца Эдуарда присоединенъ къ Канадѣ.
1912. Расширеніе провинцій Квебекъ, Манитоба и Онтаріо.

б) Остъ-Индія и др.

1744—63. Вытѣсненіе Франціи.
1764. Завоеваніе Ауда.
1765. Завоеваніе Бенгала, Бихара и Орисы.
1778—80. Завоеваніе Пондишери, Гудзерата, Гваліара.
1786—1824. Занятіе Проливныхъ колоній (Straits Settlements).
1792. Завоеваніе Майсора.
1795. Завоеваніе Малакки и Цейлона.
1802—17. Завоеваніе Центр. Провинцій.
1811—14. Занятіе голландской Остъ-Индіи.
1819. Основаніе Сингапура.
1824—52. Завоеваніе Бирмы.
1825—26. Аннексія Ассама.
1839. Занятіе Адена.
1841. Пріобрѣтеніе Гонгъ-Конга.
1842. Война съ Афганистаномъ.
1847. Пріобрѣтеніе Лабуана у Борнео.
1849. Аннексія Пенджаба.
1854—76. Завоеваніе Белуджистана.
1857—58. Возстаніе сипаевъ.
1858. Закрытіе англійск. Остъ-Индской Комп.
1864. Война съ Афганистаномъ.
1874—95. Пріобрѣтеніе Федеративн. Малайск. государства.
1877. Индія—имперія.
1878—80. Война съ афганцами.
1888. Протекторатъ надъ сѣв. Борнео.
1898. Пріобрѣтеніе Вей-хай-вея.
1904. Тибетская экспедиція.
1909. Переходъ части сіамскихъ владѣній къ Великобританіи.

в) Африка.

1758. Завоеваніе Сенегала.
1783. Возвращеніе Сенегала Франціи.
1806. Завоеваніе Капштадта.
1808. Присоединеніе Сіерра-Леоне.
1814. Присоединеніе Капланда и о. Маврикія.
1824. Война съ ашантіями. Заселеніе Наталя.
1836. Основаніе Оранжевой республики.
1843. Покореніе буровъ въ Наталѣ.
1852. Признаніе Южно-Африк. республики.
1854. Независимость Оранжевой республики.
1861. Пріобрѣтеніе Лагоса.
1867. Открытіе алмазныхъ копей въ Южн. Африкѣ.
1868. Аннексія Базутолэнда.
1871. Аннексія Зап. Гриквалэнда.
1872. Автономія Капской колоніи.
1874. Война съ ашантіями.
1877. Аннексія бурскихъ владѣній.
1881. Признаніе независимости бурскихъ владѣній.
1882. Оккупація Египта.
1884—86. Занятіе Сомалилэнда.
1884—86. Занятіе Нигеріи.
1885. Объявленіе Бечуаналэнда англ. колоніей.
1887. Аннексія Зулулэнда.
1888. Чартеръ Британск. Вост.-Африк. Компаніи.

1888—93. Занятіе Родезіи.
1889. Чартеръ Брит. Южно-Африк. Компаніи.
1890. Пріобрѣтеніе Виту и Занзибара.
1890—96. Занятіе Уганды.
1891. Протекторатъ надъ Ньясаэндомъ.
1895. Нападеніе Джемсона на южно-африк. республику. Закрытіе Брит. Вост.-Африк. Компаніи.
1896. Занятіе Аманти.
1899—1902. Война съ бурами; аннексія бурскихъ владѣній.
1900. Выкупъ чартера компаніи Нигера.
1906. Конституція въ Трансваалѣ.
1907. Конституція въ Оранжевой колоніи.
1910. Созданіе южно-африк. федераціи.

г) Австралія.

1769—70. Экспедиція Кука.
1788. Колонія для ссыльныхъ въ Нов. Ю. Уэльсѣ.
1803. Основаніе Викторіи.
1814. Заселеніе Новой Зеландіи.
1823. Конституція въ Нов. Ю. Уэльсѣ.
1824. Заселеніе Квинслэнда.
1826. Заселеніе Зап. Австраліи.
1836. Заселеніе Южн. Австраліи.
1850. Отмѣна ссылки въ Нов. Зеландію.
1853. Прекращеніе ссылки въ Тасманію.
1862. Заселеніе о. Фиджи.
1868. Прекращеніе ссылки въ Зап. Австралію.
1874. Аннексія о. Фиджи.
1877—1900. Занятіе тихоокеанскихъ острововъ.
1884. Пріобрѣтеніе Брит. Новой Гвинеи
1901. Австралійская федерація.

д) Вестъ-Индія, Ю. Америка и др.

1704. Занятіе Гибралтара.
1761. Завоеваніе Доминики.
1763. Гренада, Доминика и др. по Парижскому миру переходятъ къ Англіи.
1797. Занятіе Тринидада.
1798. Занятіе Брит. Гондураса.
1800. Занятіе Мальты.
1803. Тобаго, С. Лючіа и Гвіана переходятъ къ Англіи.
1878. Оккупація Кипра.
1909. Пріобрѣтеніе Ю. Георгіи, Ю. Оркнейскихъ, Южн. Сандвичевыхъ о-вовъ и Земли Грэма.
1910. Занятіе о. Герда.
1914. Аннексія Кипра.

IV. Франція.

1526—32. Попытки колонизаціи Бразиліи.
1555—66. Попытки колонизаціи Ріо-де Жанейро.
1562—67. Попытки колонизаціи Флориды.
1598. Начало колонизаціи Канады.
1608. Основаніе Квебека.
1625. Пріобрѣтеніе о. Св. Христофора.
1626. Основаніе Кайенны.
1628. Ришелье и реорганизація Канадской Компаніи.
1635. Занятіе Мартиники, Гваделупы, Доминики, Антигуи.
1638. Занятіе о. Реюніонъ.
1648. Занятіе о. С. Мартена, св. Варѳоломея, Гренады, С. Лючіа и Мал. Антильскихъ о-вовъ.
1664. Канада и Вестъ-Индія переходятъ къ новой Вестъ-Индской, Мадагаскаръ и пр. къ Остъ-Индской Компаніи.
1673. Открытіе Миссисипи.
1674. Закрытіе Вестъ-Индской Компаніи. Занятіе Пондишери.
1690—1713. Война съ Англіей, утрата Акадіи, Ньюфаундленда и Гудсонова залива.
1717. Учрежденіе Compagnie d'Occident.
1719. Всѣ французск. колоніи переходятъ къ Compagnie des Indes.
1720. Крахъ этой Компаніи.
1759—60. Утрата Канады.
1763. Утрата большинства колоній по Парижскому миру.
1793—1814. Переходъ колоній къ Англіи.
1815. Франція получаетъ обратно Мартинику, Гваделупу, Гвіану, половину о. Св. Мартена, С. Пьеръ и Миколонъ, Сенегалъ, о. Реюніонъ, Пондишери.
1822. Станція на Мадагаскарѣ.
1830—34. Завоеваніе Алжира.
1839. Договоръ о протекторатѣ въ Габунѣ.
1842. Договоръ о протекторатѣ о. Таити.
1843. Занятіе Бассама (Слоновый берегъ).
1844. Война съ Марокко.
1853. Занятіе Новой Каледоніи.
1857. Факторія въ Больш. Попо (Дагомея).
1862. Покупка Обока (франц. Сомали), пріобрѣтеніе части Аннама.
1863. Протекторатъ надъ Камбоджей.
1863. Протекторатъ надъ Порто Ново (Дагомея).
1864. Пріобрѣтеніе Котону (Дагомея).
1874. Занятіе Тонкина.
1880. Аннексія Таити.
1881. Протекторатъ надъ Тунисомъ.
1892. Завоеваніе Дагомеи.
1893. Расширеніе границъ франц. Индо-Китая за счетъ Сіама.
1896. Завоеваніе Мадагаскара.
1899. Договоръ съ Англіей о сферѣ вліянія въ Суданѣ.
1904—07. Расширеніе Индо-Китая за счетъ Сіама.
1911. Протекторатъ надъ Марокко; уступка Германіи части экваторіальн. Африки.

V. Нидерланды.

а) Африка, Америка, Вестъ-Индія.

1580. Голландское поселеніе въ Гвіанѣ.
1599. Станціи на Амазонкѣ и у Гудсонова залива.
1621. Учрежденіе Вестъ-Индской Компаніи.
1622. Основаніе Нов. Амстердама (Нью-Іорка).
1624. Завоеваніе форта Нассау (Золотой берегъ).
1625. Занятіе Санта-Крусъ.
1630. Завоеваніе Пернамбуко.
1634. Занятіе Кюрасао.
1641. Временное занятіе Лоанды и о. Св. Ѳомы.
1652. Основаніе Капской колоніи.
1654. Уступка Португаліи Пернамбуко.
1661. Переходъ Зелен. мыса къ Англіи.
1664. Переходъ Нов. Амстердама къ Англіи.
1674. Миръ съ Англіей; Голландія получаетъ Суринамъ; закрытіе Вестъ-Индской Компаніи.
1775. Основаніе Демерары.
1814. Гвіана переходитъ къ Англіи.
1871. Золотой берегъ уступленъ Англіи.

б) Остъ-Индія и др.

1594—96. Первыя экспедиціи въ Остъ-Индію черезъ С. Ледовитый океанъ.
1595. Первое путешествіе вокругъ Африки.
1602. Учрежденіе Голландск. Остъ-Индской Компаніи.
1603. Факторія въ Бантамѣ (Ява).
1605. Завоеваніе Амбоины.
1610. Пріобрѣтеніе Борнео и Коромандельскаго берега.
1619. Основаніе Батавіи (Ява).
1624. Занятіе Формозы.
1641. Завоеваніе Малакки.
1658. Пріобрѣтеніе Цейлона.
1663. Утрата Формозы.
1798. Закрытіе Голландск. Остъ-Индской Компаніи.
1802—11. Ява и др. колоніи захвачены Англіей.
1816—17. Остъ-Индскія владѣнія возвращены Голландіи.
1824. Малакка и станціи на материкѣ Индіи уступлены Англіи.
1828. Заселеніе Новой Гвинеи.
1839. Война съ Ачиномъ.
1873—74. Войны съ Ачиномъ.

VI. Данія.

1612. Основаніе Остъ-Индской Компаніи.
1671. Завоеваніе о. С. Ѳомы.
1754. Закрытіе Вестъ-Индской Компаніи.
1755. Основаніе Африканской Компаніи.
1777. Выкупъ привилегій Остъ-Индской Компаніи.
Нач. XIX в. Занятіе Англіей датскихъ вестъ-индскихъ о-вовъ.
1814. Данія получаетъ эти о-ва въ обмѣнъ на Гельголандъ.
1850. Продажа Англіи африканскихъ владѣній.

VII. Германія.

1682. Основаніе Гвинейской Компаніи.
1688—90. Борьба съ Голландіей.
1717. Продажа Голландіи всѣхъ колоній.
1867. Виту проситъ защиты Германіи.
1868. Гамбургскія поселенія въ Камерунѣ.
1880. Торговыя поселенія въ Того.
1883. Факторія Людерица въ юго-зап. Африкѣ.
1884. Протекторатъ надъ Германск. Юго-зап. Африкой, Того, Камеруномъ, Землей имп. Вильгельма.
1885. Привилегіи Германск. Вост.-африк. Обществу; пріобрѣтеніе Маршальскихъ о-вовъ; протекторатъ надъ Виту.
1887. Основаніе общества Джалуитъ.
1888. Возстаніе въ Вост. Африкѣ. Установленіе нейтральной зоны у Того.
1890. Уступка Англіи Виту взамѣнъ Гельголанда; Германск. Вост. Африка—имперская колонія.
1893—94. Борьба съ туземцами въ Герм. Юго-зап. Африкѣ.
1891. Аренда Кіао-Чоу (Циндао).
1899. Выкупъ привилегій Ново-гвинейской компаніи; пріобрѣтеніе Каролинскихъ и Маріанскихъ о-вовъ.
1899. Пріобрѣтеніе части о-вовъ Самоа; уступка Англіи части Соломоновыхъ о-вовъ.
1904—07. Возстаніе въ Германск. Юго-зап. Африкѣ.
1906. Маршальскіе о-ва—имперская колонія, въ составѣ Германск. Новой Гвинеи.
1911. Расширеніе Камеруна на счетъ французскихъ владѣній.
1914. Занятіе Кіао-Чоу японцами.

VIII. Италія.

1881. Занятіе бухты Ассабъ.
1885. Занятіе Массовы.
1887. Борьба съ Расъ-Алулой; пораженіе при Догали.
1888. Занятіе Керена и Асмары.
1889. Договоръ съ Менеликомъ и пріобрѣтеніе итальянск. Сомалилэнда.
1893. Война съ махди; занятіе Кассалы; пріобрѣтеніе Бенадирскаго берега.
1894—95. Война съ Тигре.
1896—97. Пораженіе при Адуѣ; признаніе независимости Абиссиніи; передача Кассалы Англіи.
1912. Пріобрѣтеніе Триполитаніи и Бенгази (Ливійская провинція).

IX. Бельгія.

1881—84. Основаніе гос. Конго Международнымъ Африк. О-вомъ.
1885. Леопольдъ II суверенъ Конго.
1889. Леопольдъ завѣщаетъ свои права на Конго Бельгіи.
1891—92. Расширеніе гос. Конго.
1901. Урегулированіе отношеній Конго къ Бельгіи.
1907—08. Конго—бельгійская колонія.

X. Японія.

1895. Пріобрѣтеніе Формозы по миру въ Симоносеки.
1905. Пріобрѣтеніе половины о. Сахалина и арендныхъ правъ на Квантунъ; протекторатъ надъ Кореей.
1910. Корея—японская провинція.

XI. Соед. Штаты Сѣв. Америки.

1897. Аннексія Сандвичевыхъ о-вовъ.
1898. Пріобрѣтеніе Кубы, Порторико, Гуама и Филиппинскихъ о-вовъ.
1899. Пріобрѣтеніе части о-вовъ Самоа.
1902. Независимость Кубы.
1903. Пріобрѣтеніе зоны Панамскаго канала.

мельнаго фонда, таковой создается искусственно, путемъ проскрипцій. Въ императорскую эпоху городской пролетаріатъ обезпечивается хлѣбными законами, а военный при отставкѣ получаетъ денежное вознагражденіе. Поэтому колонизація въ эту эпоху преслѣдуетъ прежде всего экономическія цѣли. Права колонистовъ на получаемые ими участки не одинаковы. Полное право собственности получаютъ только римскіе граждане, да и то только въ предѣлахъ Италіи. Въ провинціяхъ они получаютъ quasi собственность (ager privatus vectigalisque), такъ какъ собственникомъ тамъ считается римскій народъ. Основывались К. въ республиканскую эпоху по особому закону (lex coloniса), которому предшествовало постановленіе сената. На основаніи этого закона производила надѣлъ особая комиссія (viri coloniae deducendae agroque dividundo), числомъ 3, 5 или больше. Въ императорскую эпоху право это принадлежитъ императору. Внутреннее устройство К. въ общемъ сходно съ римскимъ.—См. E. Kornemann, «Coloniae» (въ «Pauly's Realencyklopädie» IV, 511 — 588). Кромѣ литературы, тамъ указанной: M. Weber, «Röm. Agrargeschichte» (Штуттгартъ, 1891); его же, ст. въ «Handwörterbuch d. Staatswissenschaften», I³, 156 слл.; J. Vančura, «Agrární právo římské republiky» (Прага, 1908); K. Schwarze, «Beiträge zur Geschichte altrömischer Agrarprobleme» (Галле, 1912). *А. Вольдемаръ.*

Колоніусъ или Калоніусъ (Calonius), Матіасъ—см. Калоніусъ (XX, 527).

Колонія (*зоол.*).—Терминомъ К. означается обыкновенно совокупность индивидовъ, органически связанныхъ между собою, которая представляетъ собою особь высшаго порядка, при чемъ отдѣльные члены ея могутъ въ большей или меньшей степени утрачивать свою самостоятельность и играть роль органовъ. Названіе К. распространяется и на такія группы животныхъ, гдѣ отдѣльныя животныя не связаны между собою органически, а, будучи соединены лишь общими покровами, оболочками, представляютъ одно цѣлое (такъ, у нѣкоторыхъ колоніальныхъ простѣйшихъ). Съ К. не слѣдуетъ смѣшивать обществъ или ассоціацій животныхъ, гдѣ индивиды сохраняютъ полную внѣшнюю самостоятельность. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., у сифонофоръ, мы иногда даже съ точностью не можемъ сказать, имѣемъ ли мы передъ собой сильно видоизмѣненную особь или просто органъ животнаго. А въ другихъ случаяхъ, какъ, напр., у губокъ, границы между отдѣльными особями настолько неясны, что самое понятіе объ индивидѣ и К. кажется поколебленнымъ.

Колонна (*греч.* κίων, στῦλος, *лат.* columna, *франц.* colonne, *нѣм.* Säule) — одинъ изъ важнѣйшихъ конструктивныхъ элементовъ въ архитектурѣ, употребляемый преимущественно въ значеніи посредствующаго звена между основаніемъ сооруженія и его верхними частями. Это—деревянный, каменный или металлическій столбъ, вообще цилиндрической формы, поставленный вертикально и, по большей части, поддерживающій либо горизонтальный антаблементъ, либо пяту арки. К. состоитъ изъ трехъ частей: базы, фуста (стержня) и капители, или, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ послѣднихъ. Происхожденіе К. относится къ тѣмъ временамъ, когда люди, еще не вышедшіе изъ состоянія дикости, только-что начали строить себѣ жилища. Стволъ срубленнаго дерева, помѣщенный для поддержки кровли, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей, дерна или соломы, былъ первымъ фустомъ К.; каменная плита или деревянная доска, подложенныя подъ нижній конецъ этого ствола, чтобы онъ не углублялся въ землю, — первыя базы К.; такая же плита, доска или кусокъ древесной коры, положенные на верхній конецъ столба—первыми капителями. Изъ этихъ элементовъ, съ развитіемъ культуры, постепенно выработались многочисленныя формы К., различныя у разныхъ народовъ. Онѣ пріобрѣли значительное изящество у египтянъ за 2400—1600 лѣтъ до Р. Хр. и получили опредѣленную своеобразность у древнихъ персовъ. Наибольшаго совершенства К. достигла у древнихъ грековъ. Въ ихъ зодчествѣ К., принявъ троякій типъ, сдѣлалась главнымъ элементомъ, опредѣлявшимъ характеръ или такъ назыв. стиль всего зданія (см. Архитектурные ордена). Отъ грековъ типы К. перешли къ римлянамъ, которые, не измѣнивъ въ нихъ ничего существеннаго, придали имъ лишь бо́льшую пышность и прибавили къ нимъ еще два типа—тосканскій и композитъ. Въ классической древности К. всегда служила подпорою дѣйствительною: ни греки, ни римляне, до наступленія упадка искусства, не употребляли К. единственно для декоративныхъ цѣлей, а смотрѣли на нее какъ на существенную, необходимую часть сооруженія, которое неминуемо рухнуло бы, если бы была удалена подпора. Греч. архитектура не злоупотребляла соединеніемъ К. въ сближенныя пары или въ слитныя группы, понимая, что красоту К. придаетъ преимущественно нѣкоторое удаленіе ея отъ другихъ К. или отъ стѣнъ, позволяющее видѣть ея формы во всей ихъ граціозности и съ разныхъ точекъ зрѣнія. Независимо отъ пользованія К. въ архитектурѣ храмовъ и другихъ зданій, римляне примѣняли форму отдѣльно стоящей К. къ монументамъ въ честь людей, ознаменовавшихъ себя воинскими подвигами, а также къ нѣкоторымъ незначительнымъ сооруженіямъ, каковы, напр., термы на границахъ земель, указатели дорогъ, позорные столбы, къ которымъ привязывались преступники и провинившіеся рабы. Особенно важны: 1) Ростральная К. (columna rostrata), вооруженная на болѣе или менѣе высокомъ скульптурно орнаментированномъ пьедесталѣ и увѣнчанная іонической или другою какою-либо капителью; изъ фуста, на различной вышинѣ, выступаютъ посы кораблей (rostra). Такія К. воздвигались въ честь лицъ, одержавшихъ важныя морскія побѣды, напр., въ честь Кл. Дуплія, разбившаго карѳагенскій флотъ въ 260 г. до Р. Хр. По образцу древнихъ ростральныхъ К. выстроены двѣ маячныя башни въ Петроградѣ, противъ зданія Биржи. 2) Тріумфальная К. (C. triumphalis), сооружавшаяся въ награду полководцу за выигранныя имъ сраженія, названія и даты которыхъ обыкновенно означались на пьедесталѣ или на фустѣ К. Къ такимъ монументамъ должны быть причислены высокія круглыя башни, сложенныя въ видѣ К. изъ камня, снабженныя четырехугольной базой и оканчивающіяся вверху, надъ капителью, платформой, съ статуей тріумфатора, поставленной на цилиндрическомъ пьедесталѣ съ скругленнымъ верхомъ; внутри башни обыкновенно устроена витая лѣстница, ведущая на платформу; цилиндрическая поверхность башни одѣта бронзовымъ барельефомъ, обвивающимъ ее снизу доверху въ видѣ спирали и изображающимъ главные эпизоды войны. Подобныхъ памятниковъ, которымъ присвоено было названіе C. cochlis, уцѣлѣло до нашихъ дней только три: К. Траяна и К. Марка Аврелія въ Римѣ, и К. Діоклетіана въ Александріи. Траянова К. послужила образцомъ при сооруженіи Вандомской К. въ Парижѣ (1806 — 10). Среди монументовъ, воздвигнутыхъ въ новѣйшее время, къ разряду

тріумфальныхъ К. могутъ быть отнесены такъ назыв. Іюльская К., въ Парижѣ, Побѣдный памятникъ въ Берлинѣ, Нельсоновскій памятникъ въ Лондонѣ, Александровская К. въ Петроградѣ. ****

К. въ строительномъ дѣлѣ. Деревянныя и каменныя К. простой формы называются столбами. Деревянныя К. должны употребляться лишь тамъ, гдѣ нѣтъ опасности пожара и нѣтъ сырости. Повсемѣстное распространеніе дерева, его дешевизна, легкость, удобство обдѣлки и прочность даютъ возможность примѣнять деревянныя К. въ дѣло очень часто. Деревяннымъ опорамъ придаютъ разнообразныя формы и болѣе легкія пропорціи, чѣмъ каменнымъ К. Высота доходитъ до 20 и болѣе поперечниковъ опоры. Деревянныя К., въ виду ихъ легкости, чаще всего дѣлаютъ безъ утоненія кверху. По высотѣ опора обдѣлывается однообразною призмою, украшенною разными фигурами и прибитыми галтелями, или же нижняя часть К. обдѣлывается призмою, а верхняя—цилиндромъ или призмою другой формы. Украшеніемъ служатъ также базы и капители, которыя образуются небольшими нарѣзками на самомъ столбѣ и прибитыми къ нему деревянными галтелями, чаще же всего конструктивную роль капителей и базъ исполняютъ подушки, подкладки, подкосы и кронштейны, которые украшаются весьма различно. Деревянныя К. иногда также оштукатуриваются, и тогда лѣпныя капители и базы прикрѣпляются къ нимъ на гвоздяхъ. Въ этомъ случаѣ стараются придать имъ внѣшній видъ каменныхъ К. (см. Архитектурные ордена, III, 924). Въ богатыхъ постройкахъ стержни каменныхъ К. дѣлаютъ цѣльными изъ гранита, мрамора и другихъ камней прочныхъ породъ. Если нельзя сдѣлать стержень К. монолитнымъ, его составляютъ изъ отдѣльныхъ тамбуровъ (отрѣзковъ), которые иногда соединяются также бронзовыми пиронами (желѣзные пироны ржавѣютъ и, увеличиваясь при этомъ въ объемѣ, разстраиваютъ камни). Стержни кирпичныхъ К. устраиваются изъ лекальнаго кирпича или изъ обыкновеннаго кирпича, притесываемаго снаружи, и въ этомъ случаѣ К. необходимо штукатурить, такъ какъ обтеска ослабляетъ кирпичъ. Простыя капители и базы кирпичныхъ К. дѣлаются изъ тесоваго камня или же изъ кирпича на спусковой плитѣ; болѣе сложныя формы отливаются изъ цемента. Иногда кирпичная кладка облицовывается терракотовыми или гипсовыми капителями. Употребляются также бронзовыя капители и чугунныя базы. Чугунъ представляетъ превосходный матеріалъ для К. Занимая мало мѣста, чугунныя К. особенно удобны при употребленіи ихъ внутри зданій или при устройствѣ легкихъ галлерей. Наиболѣе удобная форма для чугунныхъ К. трубчатая, при чемъ толщина металла рѣдко превышаетъ двѣнадцатую часть діаметра. Другая весьма удобная форма сѣченія для чугунныхъ К.—крестъ, гдѣ не требуется изящная наружность. Сѣченіе въ видѣ звѣзды даетъ болѣе красивыя К. Чугунныя К. небольшихъ размѣровъ отливаются вмѣстѣ съ капителями и базами. К. болѣе значительныхъ размѣровъ составляются изъ отдѣльныхъ частей, которыя соединяются болтами или муфтами. Желѣзныя К., склепываемыя изъ прокатнаго матеріала, могутъ также имѣть разнообразныя сѣченія: креста (изъ четырехъ угольниковъ, со вставкою прокладокъ, если нужно для крѣпости), кольца (склепаннаго изъ четырехъ квадрантовъ или изъ двухъ корытъ), трубчатаго ящика (изъ четырехъ полосъ, связанныхъ въ углахъ угольниками) или болѣе или менѣе сложной комбинаціи этихъ формъ. Размѣры и сопротивленіе короткихъ К. вычисляются въ зависимости отъ нагрузки на К., принимая во вниманіе предѣлъ допускаемаго напряженія матеріала на сжатіе (для дерева отъ 50 до 66 кгр. на кв. стм., камня—отъ 16 до 25, кирпичной кладки—отъ 7 до 12, чугуна—около 500, желѣза — около 750 кгр. на кв. стм.). Большая экономія въ матеріалѣ получается въ К. изъ желѣзо-бетона (см. Желѣзо-бетонъ, XVII, 737).

А. Т.

Колонна (Colonna) — древняя итальянская фамилія, игравшая въ средневѣковой исторіи Рима большую роль. Въ борьбѣ между папой и императоромъ К. большею частью поддерживали гибеллиновъ. Скіарра К. въ 1298 г. бѣжалъ во Францію, откуда посланъ былъ Филиппомъ Краснвымъ въ Италію и содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ папы Бонифація VIII. Въ 1328 г. открылъ Римъ Людовику Баварскому, но неудавшаяся попытка низложить Іоанна XXII повлекла за собою его изгнаніе, гдѣ онъ и умеръ въ 1329 г. Братъ предыдущаго, Стефано К. (ум. около 1348 г.), другъ Петрарки, вождь оппозиціи противъ Колы ди Ріенци; погибъ во время возстанія послѣдняго. Просперо К. (1452—1523), командуя въ 1521 г. императорскими и папскими войсками, вытѣснилъ французовъ изъ Милана, въ 1522 г. взялъ Геную и Кремону. Марко-Антоніо (1536—84) прославился въ сраженіи при Лепанто, командуя папскими галерами; былъ въ 1584 г. вице-королемъ Сициліи. Изъ рода К. былъ папа Мартинъ V.

Колонна (Colonna), Витторія—итальянская поэтесса (1490—1547), жена извѣстнаго полководца Ферранте д'Авалосъ, маркиза Пескары. Послѣ смерти мужа (1525), котораго К. оплакала въ прекрасныхъ стихахъ, всецѣло посвятила себя поэзіи и переселилась въ Римъ, гдѣ вращалась въ кругу извѣстнѣйшихъ ученыхъ и писателей. Близкимъ ея другомъ былъ Микеланджело. Нѣкоторыя стихотворенія К. проникнуты возвышенной религіозностью, другія посвящены переживаніямъ любви и дружбы. Лучшее изданіе—«Rime e lettere» (Флоренція, 1860). — Ср. Reumont, «C.» (Туринъ, 1883); Luzio, «C.» (Модена, 1885); Mazzone, «C.» (1897); Toldi, «Codice delle rime di C.» (1900).

Колонна (Colonna), Джованни-Паоло—выдающійся итальянскій церковный композиторъ (1640—1695). Изъ его произведеній сохранились въ печатныхъ изданіяхъ послѣдней четверти XVII в.: три сборника 8-голосныхъ псалмовъ съ органомъ, мотетты для одного голоса con 2 violini e bassetto di viola, 2- и 3-голосные мотетты, 8-голосныя литаніи и антифоны Пресв. Дѣвѣ Маріи, 8-голосныя мессы, псалмы и пр., 8-голосныя комплеторіи и секвенціи, 8-голосныя ламентаціи, 3- и 5-голосныя «Messe e salmi concertati», 3- и 5-голосные псалмы повечерія съ инструментами и 9 ораторій. Къ тому же времени относятся три его оперы, поставленныя въ Болоньѣ. Много другихъ сочиненій К.—въ рукописяхъ библіотекъ Вѣны и Болоньи.

Колоннада (*архит.*)—рядъ или нѣсколько рядовъ колоннъ, разставленныхъ симметрично, несущихъ на себѣ, смотря по стилю постройки, либо антаблементъ, либо арки и образующихъ болѣе или менѣе длинную галлерею. Древніе греки и еще больше римляне нерѣдко прибѣгали къ устройству К., какъ къ средству декорировать зданіе извнѣ и внутри. Изъ античныхъ К. особенно замѣчательны уцѣлѣвшія до нѣкоторой степени среди развалинъ Пальмиры, въ Сиріи, а изъ новѣйшихъ—К. собора св. Петра въ Римѣ (работа Бернини), двойная К.

Казанскаго собора въ Петроградѣ и К. Луврскаго дворца въ Парижѣ.

Колонистъ (Colonne), Эдуардъ—выдающійся французскій дирижеръ (1838—1910). Въ 1874 г. основалъ въ Парижѣ воскресные утренніе концерты, которыми дирижировалъ, исполнивъ въ нихъ, между прочимъ, всѣ крупныя произведенія Берліоза и другихъ французскихъ композиторовъ, которыхъ онъ пропагандировалъ. Въ 1878 г. дирижировалъ концертами на Парижской всемірной выставкѣ. Неоднократно дирижировалъ концертами и оперными спектаклями въ Москвѣ и Петербургѣ.

Колонсей и Оронсей (Colonsay and Oronsay)—2 смежные о-ва въ Гебридахъ, близъ зап. берега Шотландіи. 45 кв. км.; населеніе—гаэльскіе кельты. Скотоводство.

Колонтаевъ — слоб. Богодуховскаго у., Харьковской губ.; извѣстна съ 1658 г.; была укрѣплена. 5500 жит. 3 церкви, школа, лавки, базары, 3 ярмарки.

Колонъ (Κολωνός) — одинъ изъ демовъ въ древней Аттикѣ, родина Софокла, принадлежалъ къ городскому округу филы Эгеиды; мѣсто дѣйствія знаменитой трагедіи Софокла «Эдипъ въ К.».—Ср. Р. Леперъ, «Къ вопросу о димахъ Аттики» (СПБ., 1893, стр. 91).

Колопы, см. Колонатъ.

Колорадо (Colorado)—названіе нѣсколькихъ рѣкъ въ Америкѣ: 1) К. Восточная—беретъ начало въ сѣв.-амер. штатѣ Техасѣ, течетъ въ ЮВ направленіи и впадаетъ въ бухту Мексиканскаго зал. Длина 1450 км.; судоходна на 320 км., кромѣ лѣтняго времени.—2) К. Западная (C. of the West)—беретъ начало въ сѣв.-амер. штатахъ Колорадо и Вайомингъ двумя потоками, течетъ въ ЮЗ направленіи; бассейнъ 665 614 кв. км.; притоки—Санъ-Хуанъ, Мал. К. и Ріо-Гила; впадаетъ въ Калифорнскій заливъ. Длина 2500 км.; судоходна на 1250 км. отъ устья. — 3) К. Южная—въ Южн. Америкѣ, на Ю. Аргентины, беретъ начало въ Кордильерахъ, течетъ на ЮВ, пересѣкаетъ почти весь материкъ и впадаетъ въ Атлантическій ок. подъ 40° ю. ш.; дл. 1300 км.; несудоходна.

Колорадо — штатъ Сѣв.-Амер. Союза. 269 225 кв. км.; 799 024 жит. На В—обширное, ровное нагорье, на З—горная страна, съ рядомъ горныхъ кряжей, частью снѣговыхъ, до 3500—4300 м. выс. Между горами живописныя широкія долины — «парки», изъ которыхъ иные больше цѣлыхъ штатовъ Союза, богаты озерами, очень плодородны, хорошо облѣсены и имѣютъ прекрасныя пастбища. Рѣки во многихъ мѣстахъ прорѣзываютъ горы въ глубокихъ ущельяхъ съ отвѣсными берегами до 1000 м. выс., называемыхъ каньонами или «гордэрами». Обширныя залежи каменнаго угля лигнита; въ 1911 г. угля добыто 10 милл. тоннъ. Антрацитъ, золото, мѣдь, серебро, желѣзо, цинкъ, пириты, альбертитъ или грэхамитъ, нефть, сода, теплые и холодные минеральные ключи. Въ 1912 г. добыто золота почти на 19 милл. дол., серебра на 5 м. д., цинка на 9 м. д. Климатъ очень здоровый, воздухъ чистый, небо прозрачное. К. служитъ обычнымъ убѣжищемъ чахоточныхъ. Выпаденіе дождя сравнительно незначительное; зимою выпадаетъ очень мало снѣга даже на горахъ, и скотъ кормится на подножномъ корму круглый годъ. Земледѣліе возможно только при орошеніи; орошенныя поля даютъ прекрасные урожаи всѣхъ сѣверныхъ хлѣбныхъ растеній; плодоводство и молочное хозяйство быстро развиваются. Главный промыселъ, кромѣ горнаго, скотоводство. Лѣса въ К. рѣдкіе (букъ, виргинскій тополь и сосна) и сильно вырублены; переходятъ къ правильному обдѣсенію. Желѣзныхъ дорогъ 10 749 км. Важнѣйшіе города: Денверъ (213 тыс. жит.), Пуэбло, К.-Спрингсъ и Лэдвилль. Обученіе въ народныхъ школахъ безплатно; имъ пользуются 150 000 учащихся; въ 107 гимназіяхъ 15 000 учащихся. Университеты въ гг. Больдерѣ и Денверѣ, земледѣльческая коллегія въ Фортъ-Коллинзѣ, горная школа въ Гольденѣ, нѣсколько частныхъ коллегій и школъ. Долгъ штата въ 1911 г. составлялъ 2,9 милл. долл. — Государственное устройство и исторія. Въ силу конституціи 1876 г. политич. права принадлежатъ всѣмъ совершеннолѣтн. гражданамъ Соед. Штатовъ, проживш имъ въ штатѣ не менѣе года, не ограниченныхъ въ правахъ по суду; для пассивнаго права голоса требуется достиженіе 25-лѣтняго возраста; въ 1893 г. право голоса (активнаго и пассивнаго) распространено и на женщинъ. Сенатъ состоитъ изъ 35 сенаторовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній, палата представителей—изъ 65 депутатовъ, избираемыхъ на 2-лѣтній срокъ. Губернаторъ и друг. высшія должностныя лица избираются всеобщей прямой подачей голосовъ. Въ палату представителей конгресса К. посылаетъ 4 представителей; при избраніи президента имѣетъ 6 голосовъ. Столица штата—г. Денверъ.—Первый европеецъ, посѣтившій К., былъ испанецъ Васкесъ Коронадо изъ Мексики; но оно оставалось незаселеннымъ. Только начиная съ 1806 г. туда направляются экспедиціи изъ восточныхъ штатовъ, но еще въ 1858 г. въ К., кромѣ индѣйцевъ, было лишь ничтожное число бѣлыхъ охотниковъ и торговцевъ. Въ 1858 г. тамъ открыто золото, и начался приливъ американцевъ. Въ 1861 г. К. организовано какъ территорія. Въ 1870 г. число бѣлыхъ жителей въ немъ достигло 39 000; въ 1880 г.—194 000. Въ 1876 г. К. принятъ въ Союзъ на правахъ штата. Къ 1900 г. число жителей достигло 539 000. Въ штатѣ господствовали попеременно демократическая, республиканская и народная партіи.

Колорадо-Спрингсъ (Colorado-Springs)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Колорадо, на выс. 1830 м. н. ур. м. Минеральныя воды. Модный курортъ. 29 078 жит. (1910).

Колорадскій жукъ — см. Картофельный жукъ (XXI, 142).

Колоратура—украшеніе, пассажъ, снабженный трелями, руладами и другими мелодическими украшеніями, дающій возможность поющему выказать свою технику. К. появилась впервые въ Италіи въ концѣ XVI в.; наибольшаго развитія достигла въ началѣ XIX столѣтія, когда многіе композиторы писали свои вокальныя произведенія почти исключительно для виртуозныхъ «колоратурныхъ» голосовъ.

Колориметрія — такъ назыв. одинъ изъ способовъ количественнаго опредѣленія содержанія веществъ въ растворахъ. К. методы основываются на фотометрическомъ сравненіи густоты окраски изслѣдуемаго раствора, разсматриваемаго въ пропущенномъ свѣтѣ, съ окраской нормальнаго раствора, содержащаго опредѣленное количество этого красящаго вещества. Въ основѣ К. лежатъ слѣдующія положенія: 1) свѣтопоглощающая сила раствора окрашеннаго вещества въ безцвѣтномъ растворителѣ растетъ пропорціонально концентраціи и толщинѣ слоя жидкости, слѣдоват., 2) если приготовить два раствора разной концентраціи того же красящаго вещества въ томъ же безцвѣтномъ растворителѣ и найти такой толщины слои ихъ, что, разсмотрѣнные въ пропущенномъ свѣтѣ, они дадутъ одну силу свѣта и окраски, то толщины этихъ слоевъ обратно пропорціональны

содержанію въ нихъ красящаго вещества. Довести два слоя раствора до равенства поглощенія свѣта можно: 1) добавляя при постоянной толщинѣ слоя въ одинъ изъ нихъ безцвѣтнаго растворителя до тѣхъ поръ, пока сила пропущеннаго свѣта и окраска его не будутъ одинаковы; 2) удлиняя болѣе слабо окрашенный слой жидкости до тѣхъ поръ, пока поглощеніе свѣта двумя слоями раствора не будетъ одинаково; тогда обратное отношеніе высотъ слоевъ жидкости дастъ отношеніе ихъ концентрацій. По первому методу, теоретически болѣе совершенному, былъ устроенъ одинъ изъ первыхъ колориметровъ, именно колориметръ Гютонъ-Лабильярдьера, построенный Саллероном. Удобнѣе колориметры, основанные на второмъ методѣ, напр., колориметръ Вольфа, одинъ изъ первыхъ, построенныхъ по этому типу. Онъ состоитъ изъ 2 стеклянныхъ трубокъ *A* и *B*, дѣленныхъ на мм., закрытыхъ снизу пришлифованными пластинками и снабженныхъ кранами (рис. 1). Свѣтъ, идущій отъ зеркала *C*, проходитъ чрезъ трубки и, дважды отразившись въ стеклянныхъ призмахъ *D*, выходитъ двумя смежными пучками изъ верхней общей плоскости призмъ. Въ *A*, положимъ, наливаютъ до нѣкоторой высоты нормальный растворъ, *B* наполняютъ изслѣдуемымъ

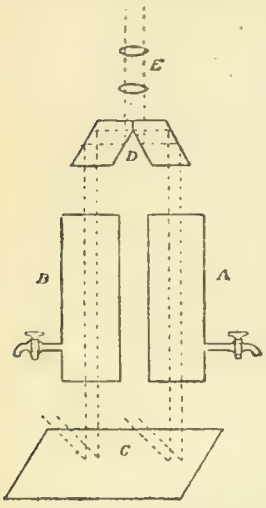


Рис. 1.

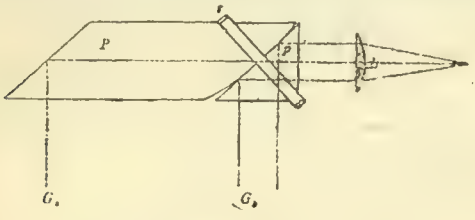


Рис. 2.

растворомъ и выпускаютъ изъ *A* и *B* посредствомъ кранов жидкости до тѣхъ поръ, пока обѣ половины поля не окажутся одинаковыми. Тогда обратное отношеніе высотъ столбовъ жидкостей къ *A* и *B* дастъ отношеніе ихъ концентрацій. Приборъ можно еще улучшить, усовершенствовавъ фотометрическую часть его; такъ, въ недавнее время въ К. примѣнили принципъ фотометра Бунзена, въ видѣ, данномъ ему Луммеромъ и Бродгуномъ (рис. 2). Лучъ G_1, идущій изъ *A*, попадаетъ въ призму *P*, которая кончается частью шаровой поверхности съ пришлифованной фасеткой; этой фасеткой *P* прижимается къ другой призмѣ *p*. Пучокъ лучей G_1 отражается внутри призмы, и та часть его, которая попадаетъ на фасетку, слѣдуетъ дальше чрезъ *p* въ лупу *L*; остальные лучи разсѣиваются, отражаясь отъ шаровой поверхности. Глазъ видитъ въ полѣ зрѣнія свѣтлое пятно на темномъ фонѣ или темное пятно на свѣтломъ, смотря по тому, сильнѣе ли пучокъ G_1 или G_2; исчезновеніе пятна указываетъ на равенство освѣщенія. Значительной точности достигла К. съ устройствомъ поляризаціонныхъ колориметровъ. Первый подобный приборъ построенъ Дюбоскомъ, но наиболѣе извѣстенъ поляризаціонный колориметръ Крюсса. Лучи изъ трубокъ *A* и *B*, проходя черезъ поляризующую призму, выходятъ двумя смежными пучками, поляризованными въ двухъ перпендикулярныхъ плоскостяхъ; передъ лупой поставлена анализирующая призма Николя. Если ее вращать, то поперемѣнно то одно поле, то другое будутъ темнѣть, но передъ призмой вставлена еще двойная кварцевая пластинка, одна половина которой вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, другая влѣво; линія дѣленія кварца перпендикулярна къ линіи дѣленія свѣтовыхъ пучковъ, и поэтому поле зрѣнія представляется раздѣленнымъ на 4 части. Лишь въ одномъ положеніи Николевой призмы всѣ поля будутъ казаться одинаково освѣщенными, и накрестъ лежащія поля одинаково окрашенными. Бываютъ случаи, когда указанные методы К. не приводятъ къ цѣли,—это когда нужно опредѣлить присутствіе и количество красящаго вещества, прибавленнаго для фальсификаціи окрашенной жидкости (такъ, иногда окраску краснаго вина улучшаютъ прибавленіемъ фуксина). Тогда прибѣгаютъ къ спектроколориметріи, т.-е. къ сравненію состава свѣта, прошедшаго чрезъ нормальную жидкость, съ составомъ свѣта, прошедшаго чрезъ испытуемую. Первый спектроколориметръ построенъ Крюссомъ.

Колоритъ (отъ *лат.* color—цвѣтъ, краска)—въ живописи распредѣленіе красокъ, искусство ихъ выбора, достиженіе путемъ его художественнаго впечатлѣнія. Колористъ—художникъ, обращающій главное вниманіе на достиженіе впечатлѣнія путемъ красочныхъ эффектовъ, въ противоположность такому художнику, который центръ тяжести усматриваетъ въ правильности и точности рисунка.

Колосникъ—желѣзный или чугунный брусокъ, рядъ которыхъ составляетъ въ топкѣ парового котла колосниковую рѣшетку; на ней сжигается топливо.—Въ оборудованіи театральныхъ сценъ К.—балконы надъ сценой для установки декорацій и пр.

Колосова, Александра Ивановна—драматическая актриса (1834—67). На сценѣ московскаго Малаго театра превосходно исполняла роли субретокъ, служанокъ; была прелестна въ водевиляхъ, но не уклонялась отъ ролей и драматическаго характера. Вмѣстѣ съ Садовскимъ, Васильевыми, Бороздиными и Никулиной-Косицкой К. стояла за преимущества бытового репертуара (Островскій и др.) передъ мелодраматическимъ, иноземнымъ и узко-салоннымъ.

Колосова, Александра Михайловна см. Каратыгина (XX, 923).

Колосова, Евгенія Ивановна—танцовщица (1782—1869). Обучалась искусству «данссерки» у П. И. Вальберга. Съ прекрасной фигурою и величавой поступью она соединяла значительныя хореографическія способности и трагическую выразительность. Дидло, восхищаясь К., находилъ, что «дарованія, ей подобныя, не имѣютъ предѣловъ». К. создала русскую пляску, превративъ ее въ «граціозную мимическую поэмку». Въ 1826 г. она покинула сцену. *Пав. Рос—въ.*

Колосовскій, Павелъ Дмитріевичъ—криминалистъ. Род. въ 1834 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ въ Кіевѣ, затѣмъ директоромъ народныхъ училищъ въ Тамбовской губ. Напечаталъ: «Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русск. праву» (М., 1857—магист. диссертація); «Изъ юридической переписки» («Юридич. Журналъ» Салманова, 1860 г., № 3: «О судѣ присяжныхъ»); «О значеніи возраста въ об-

ласти уголовнаго вмѣненія («Архивъ» Калачова, 1859 г., кн. I); «Вмѣненіе смертоубійства по Уложенію 1649 г.» (ibid., 1859 г., кн. III).

Колосовъ, Александръ Александровичъ—гистологъ. Род. въ 1862 г.; образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго унив. Состоитъ профессоромъ варшавскаго унив. Главнѣйшіе труды: «Ein neuer Apparat für Paraffineinbettung der Objecte» («Zeitschr. f. wiss. Mikroskopie etc.», 1894); «Eine Untersuchungsmethode des Epithelgewebes, besonders der Drüsenepithelien, und die erhaltenen Resultate» («Arch. für mikr. Anat.», 1898); «Zur Anatomie und Physiologie der Drüsenepithelzellen» («Anatomischer Anzeiger», 1902).

Колосовъ, Владиміръ Ивановичъ—писатель (род. въ 1854 г.), воспитанникъ петроградской духовной академіи. Главныя его работы: «Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Тверской губ.» («Русская Старина», 1888, октябрь, и отд.); «Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1888, декабрь, и отд.); «Исторія тверской духовной семинаріи» (Тверь, 1889); «Д. И. Карамановъ. Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи Тверского края» (ib., 1893); «Верховья рѣки Волги въ ихъ прошломъ и настоящемъ» (1893); «Тверь въ царствованіе императрицы Екатерины II» (1896); «Библіотека тверского археолога XVIII в. Д. И. Карманова» (1897); «Св. митрополитъ Филиппъ и мѣсто его заточенія въ Отрочѣ монастырѣ» (1902); «Петръ Великій въ Твери» (1903).

Колосовъ, Митрофанъ Алексѣевичъ—филологъ (1839—81). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Былъ профессоромъ русскаго яз. и словесности въ варшавск. университетѣ. Въ 1878 г. основалъ «Русскій Филологическій Вѣстникъ». 2-е отдѣленіе академіи наукъ избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Главные труды К.: «Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго яз. съ XI по XVI стол.» (1872); «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго яз.» (1878); «Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія» (1877).—Ср. А. П. Смирновъ, «М. А. К.» («Русск. Филолог. Вѣстн.», 1881).

Колосовъ, Николай Александровичъ — писатель (род. въ 1863 г.), священникъ, воспитанникъ московской духовной академіи. Главныя его работы: «Типы православнаго духовенства въ русской свѣтской литературѣ» (М., 1898—1907); «Религіозно-публицистическіе романы Эм. Зола «Лурдъ», «Римъ» и «Парижъ» предъ судомъ православнаго читателя» (М., 1899); «По поводу «Лурда» Эм. Зола» (М., 1901); «Св. Амвросій Медіоланскій въ изображеніи польскаго романиста» (М., 1899); «Упадокъ духа» и «пессимизмъ» конца текущаго столѣтія» (М., 1899); «Нравственное состояніе русскаго общества по выдающимся произведеніямъ русской литературы» (М., 1903); «Міросозерцаніе и герои Максима Горькаго предъ судомъ православнаго читателя» (М., 1904); «Религіозная жизнь русскаго общества и народа по послѣднимъ произведеніямъ г. Боборыкина» (М., 1904); «Мнимое крушеніе вѣры» въ разсказѣ Леонида Андреева «Жизнь Василія Фивейскаго» (М., 1905); «Исповѣдь Максима Горькаго предъ судомъ православнаго читателя» (М., 1909); «Анатэма», трагедія Л. Андреева, и ея возможный смыслъ» (М., 1910).

Колосокъ (Spicula)—см. Соцвѣтіе.

Колоссей (Колизей)—самый большой изъ древне-римскихъ амфитеатровъ и одно изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ цѣломъ мірѣ. Находится въ Римѣ, въ ложбинѣ между Эсквилинскимъ, Палатинскимъ и Целіевскимъ холмами, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ прудъ, принадлежавшій къ «Золотому Дому» Нерона. Постройка К. начата имп. Веспасіаномъ, послѣ его побѣдъ въ Іудеѣ, и окончена, въ 80 г. по Р. Хр., имп. Титомъ. Первоначально К. назывался амфитеатромъ Флавіевъ; нынѣшнее названіе (лат. Colosseum, итал. Coliseo) утвердилось за нимъ съ VIII в. и произошло либо отъ колоссальности его размѣра, либо отъ того, что по близости стояла колоссальная статуя, воздвигнутая Нерономъ. Для жителей Рима К. долго былъ любимымъ мѣстомъ зрѣлищъ (бой гладіаторовъ, звѣриныя травли, примѣрныя морскія сраженія—навмахіи). При Макринѣ онъ сильно пострадалъ отъ пожара, но былъ реставрированъ Александромъ Северомъ. Въ 248 г. имп. Филиппъ праздновалъ въ немъ большими представленіями тысячелѣтіе существованія Рима. Гонорій, въ 405 г., запретилъ гладіаторскія битвы какъ несогласныя съ духомъ христіанства; тѣмъ не менѣе, звѣриныя травли продолжались въ К. до 523 г. Нашествія варваровъ положили начало его разрушенію. Въ XII в. онъ служилъ крѣпостью для знатныхъ римскихъ родовъ, особенно для фамилій Франджипани и Аннибальди. Послѣдніе были принуждены уступить его имп. Генриху VII, который подарилъ его римскимъ сенату и народу. Съ XIV в. началось систематическое разрушеніе К.; изъ него добывали строительный матеріалъ для новыхъ сооруженій. Такъ, въ XV ст. папа Павелъ II бралъ изъ него матеріалъ для постройки такъ назыв. венеціанскаго дворца, въ XVI в. Павелъ III—для палаццо Фарнезе. Значительная часть К., однако, уцѣлѣла, хотя и обезображенною. Сикстъ V намѣревался воспользоваться ею для устройства суконной фабрики; Климентъ IX превратилъ К. въ заводъ для добыванія селитры. Бенедиктъ XIV (1740—58) посвятилъ его Страстямъ Христовымъ, какъ мѣсто, обагренное кровью многихъ христіанскихъ мучениковъ, и приказалъ водрузить посреди его арены крестъ, а вокругъ него поставить рядъ алтарей (этотъ крестъ и алтари были удалены изъ К. лишь въ 1874 г.). Послѣдующіе папы, въ особенности Пій VII и Левъ XII, заботились о сохранности уцѣлѣвшихъ частей зданія и подкрѣпили контрфорсами мѣста стѣнъ, грозившія паденіемъ. Пій IX исправилъ нѣкоторыя изъ внутреннихъ лѣстницъ. Раскопки въ К. начались съ начала XVII в.; особенно важны раскопки Fea (съ 1802 г.). P. Rosa и Lanciani (съ 1874 г.). Раскопки продолжались въ 1881—1889 гг. и ведутся, съ перерывами, и въ настоящее время. Развалины К., лишенныя былой внѣшней и внутренней отдѣлки, до сей поры производятъ сильное впечатлѣніе своею суровою величавостью и даютъ понятіе о томъ, каковы были его расположеніе и архитектура (планъ см. табл. I къ ст. Амфитеатръ, II, 456). Подобно другимъ римскимъ амфитеатрамъ, К. представляетъ въ планѣ эллипсъ, средина котораго занята ареною, также эллиптической формы, и окружающими ее концентрическими кольцами мѣстъ для зрителей. Отъ сооруженій одного съ нимъ рода К. отличается громадностью своей величины. Наружная его окружность равняется 524 м., большая ось—187,77 м., малая ось—155,61 м., длина арены—85,75 м., ея ширина—53,62 м.; вышина его стѣнъ—около 48—50 м. При такихъ размѣрахъ онъ могъ вмѣстить въ себѣ до 87 000 зрителей. Онъ построенъ изъ крупныхъ кусковъ травертина, которые нѣкогда были соединены между собою желѣзными связями; для внутреннихъ частей употреблены въ дѣло также мѣстный

туфъ и кирпичъ. Съ внѣшней стороны зданіе представляло три яруса арокъ, покоющихся на пилястрахъ. Къ каждому пилястру примкнута полуколонна, въ нижнемъ ярусѣ—дорическаго, въ среднемъ — іоническаго, въ верхнемъ — коринѳскаго стиля. Въ пролетахъ арокъ средняго и верхняго ярусовъ стояло по статуѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ изображенія К. на дошедшихъ до насъ древнихъ монетахъ. Надъ верхнимъ аркаднымъ ярусомъ шелъ еще четвертый, болѣе высокій этажъ, представлявшій сплошную стѣну, расчлененную коринѳскими пилястрами и четырехугольными окнами. На оконечностяхъ большой и малой осей эллипса находились четыре главныхъ входа, въ видѣ трехарочныхъ воротъ. Ворота со стороны Эсквилина и Целія вели въ большія залы, а оттуда въ императорскія ложи; остальныя—прямо на арену. Зрители входили въ амфитеатръ изъ-подъ арокъ нижняго этажа, помѣченныхъ цифрами отъ I до LXXVI, и поднимались къ своимъ мѣстамъ по лѣстницамъ, которыхъ было также 76. Эти мѣста были расположены вокругъ всей арены, въ видѣ рядовъ каменныхъ скамей, поднимающихся одна надъ другою (gradus). Нижній рядъ (podium) былъ назначенъ исключительно для императора, его семейства, сенаторовъ и весталокъ; императоръ имѣлъ особое, возвышенное сѣдалище (pulvinar). Подій отдѣлялся отъ арены парапетомъ, достаточно высокимъ для того, чтобы обезпечивать зрителей отъ нападенія выпущенныхъ на арену животныхъ. Далѣе слѣдовали мѣста вообще для публики, образующія три яруса (maeniana), соотвѣтственно ярусамъ фасада зданія. Въ первомъ ярусѣ, заключавшемъ въ себѣ 20 рядовъ скамей (теперь совершенно разрушенныхъ), сидѣли городскія власти и лица, принадлежавшія къ сословію всадниковъ; второй ярусъ, состоявшій изъ 16 рядовъ скамей, предназначался для людей, имѣющихъ права римскаго гражданства. Стѣна, отдѣлявшая второй ярусъ отъ третьяго, была выше обыкновеннаго, скамьи третьяго яруса были расположены на болѣе крутой наклонной поверхности; это устройство имѣло цѣлью дать посѣтителямъ третьяго яруса возможность лучше видѣть арену и все, что на ней происходитъ. Зрители третьяго яруса принадлежали къ низшимъ сословіямъ. Надъ этимъ ярусомъ находился портикъ, опоясывавшій всю окружность зданія и примыкавшій одною своею стороною къ его внѣшней стѣнѣ. На его крышѣ, во время представленій, помѣщались матросы императорскаго флота, командированные для натягиванія надъ частями амфитеатра тента (velarium), въ защиту зрителей отъ палящихъ лучей солнца или отъ непогоды. Тентъ этотъ прикрѣплялся, посредствомъ канатовъ, къ мачтамъ, разставленнымъ по верхнему краю стѣны. Мѣста для зрителей подпирались снизу мощною сводчатою конструкціей, заключавшею въ себѣ проходные коридоры (itinera), камеры различнаго назначенія и лѣстницы, ведшія въ верхніе ярусы. Подъ ареною, у фундамента внутренней стѣны, находились клѣтки для звѣрей. Ближе къ срединѣ арены обнаружено множество стѣнъ, столбовъ и сводовъ, поддерживавшихъ арену или служившихъ для мгновеннаго появленія изъ-подъ нея людей, животныхъ, машинъ и декорацій. Сохранившіяся стѣны этихъ субструкцій принадлежатъ сравнительно позднему времени. Хотя К. утратилъ около двухъ третей своей первоначальной массы, онъ все же и понынѣ безпримѣрно громаденъ: одинъ архитекторъ, въ XVIII ст., приблизительно вычислилъ количество заключающагося въ К. строительнаго матеріала и опредѣлилъ его стоимость, по цѣнамъ того времени, въ 1½ милл. скуди (около 8 милл. фр.). К. издревле считался символомъ величія Рима. «Пока К. стоитъ,—говорили пилигримы въ VIII ст.,—будетъ стоять и Римъ; исчезни К.—исчезнутъ Римъ и, вмѣстѣ съ нимъ, весь міръ». — См. Jordan-Hülsen, «Top. der Stadt Rom» (I, 3, 282 слл.); H. Babucke, «Gesch. d. Kolosseums» (Кенигсбергъ, 1899); Gall, въ Pauly-Wissowa, «R. E.» (VI, 2516 слл.).

Колоссъ (*греч.* κολοσσός, *лат.* colossus)—названіе, употребляемое для означенія всякой статуи, значительно превосходящей своими размѣрами натуру. Изъ К., произведенныхъ египетскимъ искусствомъ, извѣстны лежащій сфинксъ, высѣченный изъ цѣлой скалы, неподалеку отъ мемфисскихъ пирамидъ, статуи фараона Рамсеса II при входѣ въ Ибсамбульскій храмъ, и такъ назыв. Мемноны (статуи матери и жены Аменхотепа III), близъ Мединетъ-Абу. Изъ древне-греческихъ К. знаменитъ К. родосскій—бронзовая фигура Геліоса, изваянная ученикомъ Лисиппа, Харесомъ изъ Линдоса, въ 280 г. до Р. Хр. Эта статуя, считавшаяся однимъ изъ семи чудесъ свѣта, имѣла 32 м. вышины и стояла въ родосской гавани. Изъ древнеримскихъ К. выдается бронзовая статуя Нерона, вышиною въ 40 м., воздвигнутая скульпторомъ Зенодоромъ, въ Римѣ, на Via sacra, переименованная, по смерти Нерона, въ статую Солнца, а потомъ считавшаяся статуей имп. Коммода. Средневѣковая пластика почти не производила К.; они стали снова появляться лишь съ эпохи Возрожденія. Между новѣйшими К. наиболѣе замѣчательны бронзовыя статуи: св. Карла Борромейскаго, въ Аронѣ, на Лаго-Маджоре (скульптора Черани, 1697 г.), Баваріи, въ Мюнхенѣ (Л. фонъ-Шванталера, 1850 г.), Богоматери, въ Пюи (извѣстная подъ названіемъ Notre-Dame de France, Бонпасье, 1860 г.), памятникъ Герману, близъ Детмольда (Э. фонъ-Банделя, 1875 г.), національный памятникъ нѣмецкихъ побѣдъ 1870—71 гг., воздвигнутый въ 1877 г. въ Нидервальдѣ (І. Шиллинга), и статуя Свободы, освѣщающей міръ, въ Нью-Іоркѣ (Бартольди, 1878—86 гг.).

Колоссы (Κολοσσαί, Colossae)—многолюдный городъ древней Фригіи, при р. Ликусѣ (притокъ Меандра). Въ 65 г. по Р. Хр., вмѣстѣ съ сосѣдними городами Лаодикіей и Іерополисомъ, былъ почти совершенно уничтоженъ землетрясеніемъ, но затѣмъ возобновленъ и процвѣталъ до XII ст. Развалины К. расположены къ С отъ нынѣшняго селенія Хонасъ. Въ К. возникла одна изъ первыхъ христіанскихъ общинъ Малой Азіи, и къ ней обращено «Посланіе къ колоссянамъ» апостола Павла.

Колотовъ, Сергѣй Сильвестровичъ—химикъ, род. въ 1859 г. По окончаніи курса въ петроградскомъ унив., былъ лаборантомъ у Менделѣева въ томъ же унив. Преподаватель химіи и взрывчатыхъ веществъ въ кронштадтскомъ минномъ офицерскомъ классѣ. Отдѣльно издалъ «Органическую химію». Сотрудникъ 82-томн. «Энцикл. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Колотъ (Κολώτης)—греческій скульпторъ второй половины V в. до Р. Хр., уроженецъ Геракліи или Пароса, ученикъ Фидія, которому помогалъ въ работѣ надъ статуей Зевса Олимпійскаго. Произведенія К.: статуи Аонны въ Элидѣ и Асклепія въ Килленѣ, столъ въ Олимпіи изъ золота и слоновой кости, на которомъ клались вѣнки для побѣдителей.

Колофонитъ — разновидность известково-желѣзистаго граната, красновато-коричневаго цвѣта, съ сильнымъ смолянымъ блескомъ. Образуетъ залежи отдѣльныхъ округленныхъ кристалловъ и зеренъ на о-вѣ Tromö, около Арендаля (Норвегія).

Колофонъ—въ древности іоническій городъ

на малоазіатскомъ берегу Архипелага съ оракуломъ и храмомъ Аполлона Кларосскаго. Славился своей смолою (colophonium); принадлежалъ къ 7 городамъ, считавшимъ себя мѣстомъ рожденія Гомера. Нѣсколько разъ подвергался жестокимъ опустошеніямъ, въ послѣдній разъ Лисимахомъ, который въ 287 г. перевелъ жителей въ Эфесъ. Развалины К. въ 1887 г. были открыты Шухгардтомъ у Депрмен-дере.

Колочскій муж. **м-рь**—Гжатскаго у., Смоленской губ. Основанъ въ 1413 г. Въ 1812 г. Коновницынъ подъ его стѣнами задержалъ французовъ и тѣмъ далъ возможность окончить инженерныя работы на бородинской позиціи.

Колошваръ—см. Клаузенбургъ (XXI, 819).

Колоши—индѣйское племя, живущее на побережьѣ Аляски (Сѣв. Америка) и на прилегающихъ островахъ архип. Александра. Сами К. называютъ себя тлинкитъ или клинкитсъ («люди»). Названіе К. дано имъ русскими; оно произошло отъ калюжки—куска дерева, кости, камня или раковины, которые ихъ женщины и старѣйшины (тайоны) вставляютъ въ разсѣченную и оттянутую книзу нижнюю губу. К. не болѣе 6—7 тыс.; говорятъ они на особомъ языкѣ. Цвѣтъ кожи темнобурый, у нѣкоторыхъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Роста небольшого, но крѣпко сложены; голова небольшая, лицо скуластое, лобъ прямой, волосы черные и жесткіе, часто собираемые кверху пучкомъ. Ребенку сжимаютъ верхнюю часть головы, вслѣдствіе чего они кажутся широколицыми. Лицо раскрашиваютъ киноварью; ноздри и уши прокалываютъ для ношенія колецъ и другихъ украшеній. У дѣвушекъ, послѣ перваго мѣсячнаго очищенія, прокалываютъ губу для ношенія калюжки. К. живутъ въ деревянныхъ зданіяхъ; главныя ихъ занятія—охота, рыболовство и отчасти огородничество. Прежде распространенное среди К. искусство рѣзьбы по дереву въ упадкѣ. Одежда изъ козьей или бараньей шерсти, часто оригинально раскрашенной. Плаваютъ по морю К. въ выдолбленныхъ изъ дерева длинныхъ, обтянутыхъ тюленьей кожей лодкахъ (пирогахъ), вмѣщающихъ до 50—60 чел.—К.—идолопоклонники; ихъ шаманы пользуются почетомъ и, помимо обязанностей жреца, замѣняютъ врачей, учителей, предсказателей и т. п. Среди К. есть и христіане, но болѣе по имени.

Колошинъ. Сергѣй Павловичъ—писатель (1822—69). По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ недолго служилъ въ гусарахъ. Писалъ въ «Москвитянинѣ», «Пантеонѣ», сборникѣ «Утро» (романъ «Свѣтскія язвы»), «Развлеченіи» (подъ псевдонимомъ *Не я*, фельетоны), «Сѣв. Пчелѣ». Въ 1862—63 г. издавалъ журналъ «Зритель»; затѣмъ корреспондировалъ изъ Италіи въ «Голосъ» и «Русск. Инвалидъ». Отдѣльно напечаталъ «Европа и европейцы. Зигзаги и арабески русск. туриста» (вып. I, М., 1866); «Вьетанъ на Малой Дмитровкѣ 13 марта» (М., 1860) и «Наша деревня изо дня въ день. Дневникъ фельетониста «Развлеченія» (М., 1860).

Колошины — русскій дворянскій родъ. Дмитрій К. испомѣщенъ былъ въ 1698 г. Родъ внесенъ въ VI ч. двор. род. кн. Костромской губ.

Колояръ (Никольское)—с. Саратовской губ., Вольскаго у., при р. Бол. Ерыклѣ. 4000 жит.; школа, почт. отд.; красильни, лавки, базары, 2 ярмарки.

Колпакъ — ловушка, употребляемая на С преимущественно для добыванія рябчиковъ, состоитъ изъ круглой рѣдкой сѣти, привязанной на обручъ. Легко подвѣшенный на веревкѣ къ дереву, К. падаетъ и покрываетъ рябчика въ то же мгновеніе, какъ онъ подбѣжитъ подъ него и дернетъ за прикрѣпленную внутри его приманку—рябину.

Колпашниковъ, Алексѣй—граверъ на мѣди (1744 — 1804). Учился въ гравировальномъ департаментѣ академіи наукъ. Гравировалъ преимущественно портреты. Изъ его произведеній, отличающихся вообще тонкостью и блескомъ бюреннаго штриха, особенно удачны портреты кн. А. М. Голицына (съ гр. Ротари), С. Г. Домашнева, кн. А. В. Куракина (съ рис. Девейли), А. Л. Лебедева, М. В. Ломоносова, гр. Р. Воронцова и В. К. Третьяковскаго, а также объявленіе манифеста о коронаціи императрицы Екатерины II на Ивановской площади, въ Москвѣ (листъ изъ Описанія коронаціи, съ рис. Девейли).

Колпино—безуѣздн. гор. (съ 1912 г.), Петроградской губ., Царскосельскаго у., при р. Ижорѣ; ст. Николаевской ж. д. 20 тыс. жит. 4 православныхъ и 1 римско-католическая церкви. Реальное училище, женская гимназія, 3 начальныхъ школы. 1 больница и 5 пріемныхъ покоевъ. Обширный Ижорскій зав. морского вѣдомства, съ 5000 рабочихъ и производствомъ на 11 милл. руб., изготовляетъ брони, цѣпи, якоря и др. принадлежности для военныхъ судовъ. Бюджетъ города на 1910 г.: доходъ — 24 600 руб., расходы — 23 500 руб.; водопроводъ. Начало заводу и поселку К. положено Петромъ I, устроившимъ здѣсь государевы мельницы; принадлежности для флота заводъ сталъ изготовлять съ 1792 г. Въ Колпинскомъ соборѣ сохраняется весьма чтимая чудотворная икона св. Николая; ежегодно 9 мая здѣсь бываетъ крестный ходъ, на который стекается много богомольцевъ.

Колпица, колпикъ, или лопатень — см. Ибисовыя (XVIII, 912).

Колпь(ъ) — р. Новгородской губ., прав. прт. Суды. Беретъ начало въ оз. Ойозеро, въ вост. части Тихвинскаго у.; пересѣкаетъ въ юго-вост. направленіи Устюженскій у. и южн. часть Бѣлозерскаго; дл. 230 в.; русло порожистое, берега отлогіе и лѣсистые. Въ рѣкѣ водятся выдры. Сплавъ.

Колтовскіе — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по преданію, отъ касожскаго князя Редеги. Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, бояринъ рязанскій, пожалованъ былъ въ кормленье волостью Колтовскою (Каширскаго у.) и сталъ писаться К. Его праправнучка Анна (см. II, 886) была женою Іоанна Грознаго. Многіе К. въ XVI и XVII вв. служили воеводами. Родъ К. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Московской и Тульской губ. Другой родъ К. восходитъ ко второй половинѣ XVII в., происходитъ изъ смоленскихъ рейтаръ и внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Смоленской губ.

Колтоновская, Елена Александровна (рожд. Сасько) — писательница. Род. въ 1871 г. Окончила историко-филол. факультетъ Бестужевскихъ курсовъ. Съ 1899 г. помѣщаетъ критическія статьи въ «Образованіи», «Рѣчи», «Рус. Мысли», «Вѣст. Евр.» и др. Часть статей ея собрана въ книгахъ «Новая Жизнь» (СПБ., 1910), «Крит. Этюды» (СПБ., 1891) и «Женскіе силуэты» (СПБ., 1912). Въ своихъ, обыкновенно, небольшихъ, всегда искренно-прочувствованныхъ этюдахъ К. примыкаетъ къ критикѣ эстетико-психологической, съ извѣстнымъ тяготѣніемъ къ импрессіонизму, но не въ крайнихъ его формахъ. Впечатлѣніе для нея лишь исходный пунктъ; психологическій анализъ долженъ опираться на прочный, историко-литературный фундаментъ и быть по возможности объективнымъ; писательская индивидуальность—самое цѣнное, но пониманіе ея воз-

можно лишь черезъ анализъ историческихъ условій среды и общественныхъ настроеній.

Колтоновскій, Андрей Павловичъ—поэтъ. Служитъ въ Имп. публичной библіотекѣ. Съ 1894 г. печатаетъ оригинальные и переводные стихи въ «Русск. Богатствѣ», «Вѣстн. Европы», «Мірѣ Божьемъ» и др. Они вышли отдѣльнымъ сборникомъ въ 1901 г. (СПБ.).

Колтунъ (Plica polonica)—въ прежнее время считался особой болѣзнью, присущей извѣстнымъ мѣстностямъ (напр., берегамъ Вислы, Познани) и народностямъ. Въ настоящее время выяснено, что К. есть слѣдствіе экземы на головѣ, какъ результатъ нечистоплотности. Вслѣдствіе обильнаго отдѣленія (экскреціи) сальныхъ железъ на головѣ, волосы слипаются въ клубки, косички, въ которыхъ содержатся грязь, пыль и множество насѣкомыхъ, находящихъ здѣсь для себя богатую пищу. К. устраняютъ стрижкой волосъ и послѣдовательнымъ лѣченіемъ воспалительнаго состоянія сальныхъ железъ на головѣ. Народъ и понынѣ считаетъ К. или к о в т у н ъ особою болѣзнью, давая ему названіе г о с т е ц ъ. Гостецъ—это злой духъ, поселившійся въ человѣкѣ.—Ср. С у м ц о в ъ, «Культурныя переживанія» (Кіевъ, 1890).

Колты — особый видъ древне-русскихъ серегъ, въ формѣ плоскаго полаго золотого мѣшечка съ полукруглой выемкой вверху. Къ обоимъ краямъ выемки придѣлана на шарнирахъ дужка изъ тонкой золотой проволоки, при помощи которой серьга подвѣшивалась къ женскому головному убору. По серединѣ выемки—отверстіе, или пуговка-шарикъ изъ крученой золотой проволоки, имѣющій видъ пробочки, закрывающей отверстіе. Эта форма К. сближаетъ ихъ съ произведеніями подобнаго же рода въ греко-восточномъ и въ средневѣковомъ искусствѣ Запада. Возможно, что прототипомъ К. служатъ выдолбленныя жемчужины, которыя наполнялись духами и носились въ ушахъ древними финикіянами. Обычай помѣщенія при себѣ благовоній въ подобныхъ сосудикахъ очень долго держался на вост. окраинѣ греческой культуры и до сихъ поръ еще существуетъ въ Сиріи. Въ нашихъ К. также вкладывался кусокъ хлопка, пропитаннаго душистымъ масломъ. Первоначально этотъ типъ серегъ употреблялся почти исключительно на югѣ Россіи. Въ періодъ XI — XII вв. К. дѣлались изъ золота и украшались съ обѣихъ сторонъ эмалью; на лицевой сторонѣ изображались птицы, сирины, райская жена, изрѣдка бюсты св. мучениковъ, на оборотной—орнаментъ въ византійско-русскомъ стилѣ. Края нерѣдко унизывались жемчугами и драгоцѣнными камнями. Въ XIV—XV вв., какъ въ южн., такъ и въ сѣв. Россіи, стали изготовляться К. изъ серебра, украшенные чернью. Они нѣсколько больше, тяжелѣе и выпуклѣе золотыхъ. Больше всего найдено К. на югѣ Россіи, преимущественно въ Кіевѣ.—Ср. Н. П. К о н д а к о в ъ, «Исторія и памятники византійской эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго» (СПБ., 1892, стр. 310—352).

Колтыняны — м-ко Россіенскаго у., Ковенской губ., при р. Старой Окмянѣ (бассейнъ Нѣмана). Въ XIV ст. было главнымъ городомъ цѣлой области. Сохранились остатки доисторическаго поселенія (гора «Кальтыносъ-калнасъ»). Жит. 430 (1901); училище. Католическая церковь, синагога.

Колубовскій, Яковъ Николаевичъ—писатель и библіографъ русской философіи. Род. въ 1863 г.; окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Въ 1891—92 гг. былъ помощникомъ редактора журнала «Вопросы Философіи и Психологіи». Состоитъ секретаремъ редакціи «Журн. Мин. Нар. Просв.». Много работалъ для кассы взаимопомощи литераторамъ и ученымъ. Преподавалъ съ 1892 г. исторію педагогики, а съ 1894 г. логику на петерб. педагогич. курсахъ. Главные его труды: «Психологическая лабораторія» («Рус. Богатство», 1890), «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1890—91), «Философскій ежегодникъ за 1893 г.» (тамъ же, 1894—95); рядъ библіографическихъ перечней философскихъ книгъ и журнальныхъ статей на русскомъ яз. (тамъ же, въ 1890—1893 гг.). Переводъ «Исторіи новой философіи» Иберверга-Гейнца (СПБ., 1890), съ очеркомъ философіи у русскихъ (въ дополненномъ видѣ—въ «Zeitschrift für Philosoph. u. philosoph. Kritik» за 1894 г.). Всѣ работы К. показываютъ большое умѣнье безпристрастно оцѣнивать и правильно классифицировать явленія.

Колумбанъ, святой (550—615) — одинъ изъ старѣйшихъ проповѣдниковъ христіанства среди германцевъ. Въ концѣ VI в. покинулъ съ 12 товарищами монастырь Бангоръ въ Ирландіи, поселился въ Бургундіи и тамъ основалъ, по образцу монастырей своей родины, рядъ общинъ въ Анегрэ, Люксейлѣ и Фонтэнѣ. Вслѣдствіе преслѣдованій Брунгильды, у которой монахи оспаривали вліяніе на сына Теодориха II, К. бѣжалъ въ Нейстрію къ Хлотарю II, оттуда въ Австразію къ Теодоберту, позже проповѣдывалъ на берегахъ Цюрихскаго и Констанцскаго озеръ. Когда Австразія была завоевана Теодорихомъ II, К. перешелъ черезъ Альпы. Въ Ломбардіи онъ основалъ монастырь Боббіо, гдѣ и умеръ. Память 21 ноября.

Колумбаріи.—Первоначально слово columbarium обозначало нишу въ голубятнѣ, позднѣе—нишу для погребальной урны въ массовыхъ погребеніяхъ ранне-императорскаго времени, посвященныхъ имя оссуаріевъ и строившихся, начиная съ эпохи Августа и до эпохи Клавдія, исключительно въ Римѣ и его окрестностяхъ. По имени этихъ нишъ и сами зданія въ новѣйшее время стали называться К. Оссуаріи, содержавшіе отдѣльныя ниши, строились обыкновенно частью надъ, частью подъ землей, иногда въ три и четыре этажа, при чемъ только нижній находился подъ землей. Крыты они обыкновенно сводомъ, который покоился на стѣнахъ, а иногда на центральномъ столбѣ. Всѣ стѣны, столбъ и стѣны лѣстницы, ведшей въ помѣщеніе, покрывались нишами; въ дно каждой ниши вставлялась olla—глиняная урна (одна или нѣсколько), которая закрывалась крышкой или мраморной плитой, съ отверстіемъ для возліяній. Отдѣльныя ниши и ollae пріобрѣтались членами погребальнаго коллегія, обыкновенно строившими для себя эти общія погребенія. Иногда для болѣе богатыхъ членовъ коллегія вмѣсто ниши выстраивалась цѣлая эдикула. Стѣны помѣщенія обыкновенно штукатурились и расписывались. Особенно богато расписаны К. въ Vigna Codini и въ Villa Pamfilj. Въ крупныхъ К. имѣлось иногда до 700 оллъ.—См. S a m t e r въ Pauly-Wissowa «R. E.» (593 и сл.).

Колумбія или О р е г о н ъ (Columbia, Oregon)—рѣка Сѣв. Америки, берущая начало въ Британской К., на зап. склонѣ Скалистыхъ горъ. У сѣв. границъ сѣв.-амер. штата Вашингтона принимаетъ р. Кларкъ, затѣмъ рр. Снэкъ и Льюисъ. На границѣ между штатами Орегономъ и Вашингтономъ образуетъ нѣсколько стремнинъ среди Каскадныхъ горъ. Впадаетъ въ Тихій океанъ, образуя лиманъ въ 85 км. дл. и 8—18 км. шир. Дл. К. 2900 км.; судоходна на 500 км. отъ устья.

Колумбія (Columbia)—названіе нѣсколькихъ городовъ и округа въ С.-А. Соед. Штатахъ: 1)

Гор. въ Пенсильваніи, на берегу р. Сускеганы; фабрики и заводы, торговля. Жит. 12 500 (1910).—2) Гл. гор. штата Южн. Каролины, при р. Конгари. Университетъ, институтъ урсулинокъ, богословское училище (пресвит.). Коллегія Южн. Каролины, съ библіотекой. Хлопчатобумажныя и др. фабрики; судоходство по р. Конгари и по Колумбійскому каналу. Въ 1865 г. К. взята союзной арміей подъ начальствомъ Шермана, и большая часть города сожжена. Жит. 26 319 (1910).—3) Федеральный округъ (District of Columbia), не принадлежащій ни къ какому штату, со столицей Союза гор. Вашингтономъ (IX, 740). 181 кв. км. Красивая волнистая, съ плодородными долинами, мѣстность. Главная рѣка, Потомакъ, судоходна; приливы въ ней доходятъ до гор. Вашингтона. Земледѣліе и огородничество; мукомольни, кирпичные заводы, экипажныя фабрики; крупная торговля лѣсомъ, углемъ, табакомъ и мукой. Въ 1913 г. въ К. было 650 народныхъ школъ. Католическій американскій унив. (1270 студ.); Говардскій унив. для негровъ (1409 студ.). Джорджтаунская коллегія (римско-католическая). Бюджетъ округа около 15 милл. долл. Округъ управляется тремя чиновниками изъ мѣстныхъ жителей, назначаемыми президентомъ Союза; муниципальнаго избраннаго совѣта нѣтъ; граждане его не имѣютъ права голоса ни въ національныхъ союзныхъ дѣлахъ, ни въ муниципальныхъ. Жит. во всемъ округѣ 353 297 (1913); въ томъ числѣ въ гор. Вашингтонѣ—331 тыс.

Колумбія (República de Colombia)—республика въ сѣв.-зап. части Южн. Америки, между 12° с. ш.—2° ю. ш. и 67°—79° з. д.; соприкасается съ Венецуэлой, Бразиліей, Перу, Эквадоромъ и Панамой; на З омывается Тихимъ ок., на СЗ—Карибскимъ моремъ. Побережье послѣдняго значительно изрѣзано и образуетъ немало удобныхъ гаваней. Площ. ок. 1 206 200 кв. км.; границы на Ю и В точно не установлены. К. на СЗ покрыта хребтами складчатыхъ Кордильеровъ, со многими вулканами (высшая точка—около 5700 м.), а на ЮВ представляетъ низменность. Орошеніе К. обильное; крупнѣйшія рѣки горной области Магдалена (съ прит. Кауко) и Атрато, направляющіяся на С. Низменная часть страны орошается многочисленными притоками рр. Ориноко и Амазонки. Климатъ К. тропическій, съ незначительными колебаніями мѣсячныхъ t°. Въ связи съ высотою средняя годовая t° колеблется отъ 12 до 27°. Осадки обильные. На Ю два дождливыхъ (мартъ—іюль и май—ноябрь) и два сухихъ періода, на С—одинъ дождливый періодъ (май—ноябрь). Вершины горъ вѣчно въ туманѣ. Климатъ низменностей для европейцевъ вреденъ, горный—здоровъ. Растительность мѣняется съ высотою. Въ горныхъ областяхъ до 1300 м. господствуетъ влажный тропическій лѣсъ, смѣняющійся на болѣе сухихъ склонахъ паркообразными саваннами. Далѣе, до высоты 2800 м., горы покрыты горнымъ лѣсомъ изъ древовидныхъ папоротниковъ, хинныхъ деревьевъ, Myrica arguta, дающихъ воскъ, банановъ, сарсапарели, какао и т. д., либо (гдѣ суше)—зарослями кустарниковъ. Еще выше—горные луга. Низменность на В страны, въ районѣ бассейна р. Ориноко, покрыта степями, а на Ю (бассейнъ Амазонки) — тропическимъ лѣсомъ. Животный міръ представляетъ смѣшеніе формъ Южн. и Средн. Америки. Въ лѣсахъ водятся обезьяны, лѣнивцы, тапиры, ягуары, пумы, пекари, попугаи, какаду, колибри; въ саваннахъ—броненосцы, муравьѣды, сумчатыя крысы. Масса пресмыкающихся и амфибій. Населеніе (1912) 5 475 961 чел. (4,5 чел. на 1 кв. км.), не считая 30 000 независимыхъ индѣйцевъ. Состоитъ населеніе К. изъ индѣйцевъ (40%), европейцевъ, главнымъ образомъ, романскаго происхожденія (10%), метисовъ (45%) и потомковъ негровъ-невольниковъ, смѣшавшихся съ бѣлыми и индѣйцами (5%). Всѣ, за исключеніемъ полунезависимыхъ индѣйцевъ, католики. Главная масса населенія сосредоточена въ долинахъ рр. Магдалены и Кауко и на высокихъ плато Вост. Кордильеровъ. Крайне рѣдко населены Зап. и Прибрежные Кордильеры, а также вост. низменности. Главное занятіе населенія—земледѣліе (кофе, табакъ, хлопчатникъ, бананы, отчасти каучуковыя породы, сахарный тростникъ, пшеница, маисъ). Мѣстами преобладаетъ скотоводство (рогатый скотъ, мулы). Изъ дико растущихъ эксплуатируются каучукъ, каменные и кокосовые орѣхи, цѣнная древесина, какао. Минеральныя богатства велики, но еще мало разрабатываются. До открытія золота въ Калифорніи К. считалась первой въ мірѣ страной по количеству добываемаго металла; въ 1911 г. его вывезено на 3 751 833 долл. Лучшія на землѣ мѣсторожденія смарагда. Разрабатываются еще мѣдь, желѣзо, платина, свинецъ, ртуть, киноварь, марганецъ, соль. Залежи угля и нефти. Обрабатывающая промышленность начала развиваться недавно. Изготовляется много шляпъ «панамъ». Желѣзоплавильные, пивоваренные, ромовые и стеклянные заводы, фабрики спичекъ, обуви, бумагопрядильныя, искусственнаго льда, паровыя мельницы. Вывозъ (1911 г.)—22 375 889 долл. (кофе—9,48 милл. долл., бананы—2,17 милл. долл., каучукъ—0,90 милл. долл., какао — 0,14 милл. долл. и т. д.). Ввозъ—18 108 863 долл. (ткани, мука, сало, рисъ, керосинъ). Главные порты—Картагена и Пуэрто-К. Въ 1910 г. ихъ посѣтили 584 судна, въ 1,3 милл. тоннъ. Регулярное пароходное сообщеніе съ Европой и Америкой. Развитію торговли и благосостоянія страны препятствуютъ недостатокъ рабочихъ рукъ, частые безпорядки и въ особенности отсутствіе путей сообщенія. Жел.-дор. пути (въ 1911 г. ок. 1000 км.) не имѣютъ большого значенія, такъ какъ состоятъ изъ небольшихъ линій, не связанныхъ между собой. Сообщеніе совершается, главнымъ образомъ, по тропамъ на мулахъ или на носильщикахъ. Рѣчное пароходство по р. Магдаленѣ (900 км.) и нѣкоторымъ другимъ рр. Образованіе стоитъ низко. Университетъ (въ Богото) и большая часть среднихъ учебныхъ заведеній въ рукахъ католическаго духовенства. Народное обученіе безплатно, но не обязательно. Въ 1912 г. 4371 учебн. завед., съ 272 873 учениками. Страна дѣлится (1909) на 15 департаментовъ и 4 интендантства. Столица—Богота. Войско: въ мирное время—50 000 чел., въ военное—призываются всѣ мужчины. Флотъ—1 крейсеръ и 3 канонерскихъ лодки. Государственные доходы (1913)—14 070 652 долл., расходы—14 060 294 долл., долгъ внѣшній 2 666 400 ф. ст., внутренній—3 290 169 долл.—Ср.: Petre, «The Republic of C.» (Л., 1906); Scruggs, «The Colombian and Venezuelan Republics» (Бост., 1910); Eder, «C.» (Л., 1913).

А. А. Гр.

По конституціи 1886 г., пересмотрѣнной въ 1905 г., К. является одною изъ немногихъ въ Южной Америкѣ унитарныхъ, не федеративныхъ республикъ. Президентъ республики избирается конгрессомъ на 4-лѣтній срокъ; онъ имѣетъ право на случай своей смерти до истеченія срока полномочій назначить себѣ преемника. Если онъ умретъ, не назначивъ преемника, таковой назначается совѣтомъ министровъ. Министры не отвѣтственны передъ конгрессомъ. Конгрессъ состоитъ изъ сената и палаты представителей. Сенаторы

(числомъ 48) избираются на 4-лѣтній срокъ департаментскими совѣтами, кромѣ сенаторовъ отъ округа Богота, назначаемыхъ президентомъ и совѣтомъ министровъ. Палата представителей состоитъ изъ 64 членовъ, избираемыхъ всеобщей прямой подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ и 4 членовъ отъ четырехъ интендантствъ (соотвѣтствующихъ сѣв.-амер. территоріямъ), назначаемыхъ особыми комиссіями, состоящими изъ интенданта (губернатора), его секретаря и трехъ делегатовъ отъ муниципальнаго совѣта главнаго города интендантства. Католическая церковь существуетъ на средства государства, но пользуется полнымъ самоуправленіемъ; духовныя власти не подлежатъ правительственному утвержденію. Текстъ конституціи во французскомъ переводѣ — въ «Annuaire de législation étrangère en 1886» (П., 1887) и въ томъ же «Annuaire» за 1905 г. (П., 1906).

Исторія. Впервые берега К. были посѣщены испанцемъ Охеда (Ojeda) въ 1499 г.; въ его экспедиціи находился Америго Веспуччи. Въ 1502 г. здѣсь побывалъ Колумбъ, во время своего четвертаго путешествія. Въ первую половину XVI ст. территорія нынѣшней К., гдѣ находилось нѣсколько индѣйскихъ государствъ, стоявшихъ на довольно высокой ступени цивилизаціи (низшей, чѣмъ сосѣднія царства инковъ и ацтековъ), была завоевана испанцами; въ 1538 г. испанцы основали поселеніе Богота и сдѣлали его столицею организованнаго ими генералъ-капитанства Новая Гранада, приблизительно совпадавшаго съ нынѣшней К. (съ Панамой), и въ 1739 г. оно преобразовано въ вице-королевство. Заселеніе Новой Гранады шло сравнительно быстро: по разсчетамъ, вѣроятно, сильно преувеличеннымъ, къ 1800 г. населеніе страны (бѣлое и цвѣтное) достигло 2 милл. душъ. Испанцы пріобрѣтали крупныя земельныя владѣнія; индѣйцы и привозные рабы-негры находились въ сильномъ угнетеніи. Изъ сліянія трехъ расъ образовалась колумбійская народность, говорящая на испорченномъ испанскомъ языкѣ; чисто-бѣлое населеніе составляетъ не болѣе 10% и не слишкомъ глубокой пропастью отдѣлено отъ цвѣтной массы. Въ 1572 г. основанъ университетъ въ Боготѣ. Въ 1810 г. въ Новой Гранадѣ произошло возстаніе противъ испанскаго владычества. Исторія тяжелой и упорной борьбы К. съ Испаніей тѣсно связана съ именемъ Боливара (VII, 363). Въ 1819 г. образована, подъ именемъ К., конфедерація, въ которую, кромѣ нынѣшней К., входили Панама, Венецуэла и Эквадоръ (см. Венецуэла, X, 145). Столицею былъ гор. Богота. Въ 1829 г. Венецуэла отдѣлилась отъ К.; въ 1830 г. за ней послѣдовалъ Эквадоръ. Въ 1832 г. на конгрессѣ въ Боготѣ выработана новая конституція, и прежнее Ново-Гранадское вице-королевство организовано въ унитарную республику, подъ именемъ Новой Гранады. Въ обычныхъ для испанской Америки революціяхъ и пронунціаменто сказывалась борьба федералистовъ и унитаріевъ, консерваторовъ-клерикаловъ и либераловъ. Въ сороковые годы проведено въ нѣсколько пріемовъ освобожденіе рабовъ. Послѣ революціи 1858 г. унитарная республика Новая Гранада была обращена въ республику конфедеративную изъ 8 штатовъ, весьма мало связанныхъ между собою. Въ 1861 г. новая революція привела къ организаціи Соединенныхъ Штатовъ Новой Гранады, въ теоріи являвшихся уже федераціей, а не конфедераціей. Въ 1863 г. государство приняло наименованіе Соединенныхъ Штатовъ К. Въ 1855 г. въ К. началась постройка желѣзныхъ дорогъ, но она шла крайне медленно. Съ шестидесятыхъ годовъ начались заботы правительства о народномъ просвѣщеніи, не весьма успѣшныя. Въ 1871 г. произведена первая и до сихъ поръ единственная перепись населенія, опредѣлившая населеніе республики въ 2 951 000; позднѣйшія цифры основаны на разсчетахъ, не вполнѣ достовѣрныхъ. Революція 1886 г. привела къ преобразованію федераціи въ унитарную республику К., при чемъ округъ Богота, по образцу Соединенныхъ Штатовъ, подчиненъ спеціальному управленію президента республики. Въ 1903 г. Соед. Штаты, не договорившись съ правительствомъ К. о концессіи на прорытіе Панамскаго канала, вызвали въ деп. Панама пронунціаменто, въ силу котораго этотъ департаментъ отдѣлился отъ К. и образовалъ самостоятельную республику Панаму. К. этого отдѣленія не признала и не признаетъ донынѣ (1914), что не мѣшаетъ Панамѣ быть фактически совершенно самостоятельной. Революція привела въ 1905 г. къ пересмотру конституціи и къ признанію всеобщаго голосованія (см. выше). Съ этого времени начался экономическій подъемъ республики; хроническій финансовый кризисъ былъ законченъ; было возстановлено золотое обращеніе. Въ 1911 г. К. вела войну съ Перу, окончившуюся неблагопріятно для первой; однако, миръ былъ заключенъ лишь съ несущественнымъ исправленіемъ границъ. Въ 1914 г. президентомъ республики избранъ Конча.—См. A. H. Keane, «Central and South America» (Л., 1909); C. E. Akers, «History of South America 1854—1904» (Нью-Іоркъ, 1905); Quijano Oteros, «Compendio sobre la historia de Colombia» (1882); Jose de la Vega, «La Federacion en C. 1810—1912» (Богота, 1912). *В. В—въ.*

Колумбія Британская (British Columbia) — юго-зап. провинція Канады. Площадь, вмѣстѣ съ прибрежными о-вами Королевы Шарлотты и Ванкуверомъ — 1 010 949 кв. км. Берегъ океана изрѣзанъ фіордами и окруженъ островами. Къ самому берегу надвигаются Скалистыя горы и ихъ отроги, заполняющія всю К. Средняя высота ихъ—отъ 2000 до 2600 м.; отдѣльныя вершины достигаютъ 4300 м. Въ 1913 г. добыто золота на 6 милл. долл., серебра—на 2 милл. долл., мѣди — на 7 милл. долл., каменнаго угля 2,4 милл. тон.; имѣются еще платина, желѣзо, свинецъ, сурьма, сѣра, соль. Главнѣйшая р. — Фрезеръ — судоходна въ большей части теченія. Климатъ, въ особенности въ прибрежной полосѣ, мягкій и влажный; лишь южн. часть страны нуждается въ искусственномъ орошеніи полей. Много хвойныхъ лѣсовъ (ель, сосна, кедръ и др.), богатыхъ пушнымъ звѣремъ и птицами; рѣки и озера богаты рыбой. Въ 1901 г, 179 тыс. жит., въ 1913 г.—502 000; населеніе растетъ вслѣдствіе сильнаго прилива переселенцевъ изъ Европы. Значительные города: Ванкуверъ, на о-вѣ Ванкуверѣ — 200 тыс. жит. (въ 1901 г. было всего 26 тыс. жит.), Викторія — 67 тыс. жит. (въ 1901 г.—21 тыс.); административный центръ — Нью-Вестминстеръ (20 тыс. жит.). Земледѣліе развивается. Рыбы въ 1913 г. добыто въ океанѣ, рѣкахъ и озерахъ на 30 милл. долл. (въ 1908 г. — на 6,5 милл. долл.). Промышленность растетъ (45 милл. долл.). Вывозъ, главн. образ., металловъ, рыбы, лѣса, мѣховъ. 646 учебныхъ заведеній, съ 57 600 учениками. Доходы на 1914 г. опредѣлены въ 10 милл. долл., расходы—въ 13 750 тыс. долл. Законодательное собраніе Британской К состоитъ изъ 42 членовъ (въ 1913 г. 40 консерваторовъ и 2 соціалиста).—См. «British C.» (оффиц. изд., Викторія, 1893); A. G. Brown, «British C.» (Л., 1913); J. B. Thornhill, «British C. in the Making 1913» (Л., 1913); ежегодное изд.—«Yearbook of British C.».

Колумбо (Jateorhiza palmata Miers) — растеніе изъ сем. куклевановыхъ. Корень многолѣтній, большой и мясистый, стебель однолѣтній, травянистый, вьющійся, вѣтвистый у женскаго растенія, простой у мужскаго, листья длинно-черешчатые, лапчато-5 — 7-лопастные, большіе — до 30 стм. въ поперечникѣ. Плоды величиною съ лѣсной орѣхъ. Растетъ въ лѣсахъ вост. Африки и на Мадагаскарѣ, на о-вѣ Маврикія, въ Остъ-Индіи и на о-вѣ Цейлонѣ. Корень, содержащій очень горькое кристаллическое вещество, колумбинъ $C_{21}H_{22}O_7$, колумбовую кислоту и желтое красящее вещество, берберинъ, употребляется въ медицинѣ при желудочно-кишечныхъ болѣзняхъ.

Колумбретесъ (Columbretes — Змѣиные о-ва)—группа испанскихъ о-вовъ въ Средиземномъ м., въ 65 км. отъ берега Валенсіи, вулканическаго происхожденія.

Колумбусъ (Columbus)—города въ С.-А. Соед. Штатахъ: 1) гл. гор. штата Огайо, на обоихъ берегахъ р. Сціото. Основанъ въ 1812 г. Капитолій штата—великолѣпное зданіе въ дорическомъ стилѣ. Публичная библіотека (150 000 тт.); центральная больница для душевнобольныхъ, съ фермой; институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Университетъ штата Огайо, университетъ лютеранскій, институты земледѣльческій и механиковъ; медицинская школа. Разнообразная фабричная промышленность. 181 511 жит. (1910 г.).—2) Въ штатѣ Георгія, при р. Чаттахучи. Самый крупный центръ хлопчатобумажной промышленности на югѣ (перерабатываетъ до 150 000 кипъ въ годъ). 20 554 жит. (1910).

Колумбъ (Colombo, *по-исп.* Colon), Христоформъ—знаменитый мореплаватель, открывшій Америку. Род. въ Генуѣ, около 1446 г. Читалъ и писалъ по-латыни, былъ знакомъ съ геометріей, астрономіей, географіей, обладалъ искусствомъ чертить карты. Въ молодости плавалъ въ Средиземномъ морѣ. Ища себѣ заработка, переселился въ Лиссабонъ. Въ Португаліи К. пробылъ около 10 лѣтъ, продолжая ходить на торговыхъ судахъ на С до Англіи и на Ю до Гвинеи, а также занимался, вмѣстѣ съ братомъ Вареоломеемъ, черченіемъ и продажей картъ. Въ Португаліи у К. созрѣло твердое убѣжденіе въ возможности плаванія на З къ берегамъ Азіи. Въ особенности повліяли на К. письмо и карта Паоло Тосканелли, флорентійскаго ученаго, космографа и врача, къ которому онъ обращался за указаніями. Кромѣ того, К. руководился въ своихъ возрѣніяхъ авторитетомъ Марко Поло и Петра д'Альи, средневѣковаго компилятора, у котораго К. могъ ознакомиться и съ мнѣніями древнихъ—Аристотеля, Сенеки, Плинія, Птолемея, о возможности существованія странъ за моремъ, на З. Обдумавъ свой планъ морской экспедиціи, К. обратился съ нимъ къ португальскому королю Іоанну II, который отклонилъ его предложеніе. Послѣ этого К. переѣхалъ въ Испанію, повидимому—тайно, избѣгая какого-то судебнаго преслѣдованія, оставивъ тамъ жену и дѣтей (исключая старшаго сына), съ которыми никогда болѣе не встрѣчался. Въ Испаніи К. прожилъ 7 лѣтъ въ безуспѣшныхъ хлопотахъ, терпя нужду, занимаясь черченіемъ картъ, исправляя подачки отъ двора и испанскихъ грандовъ. Осенью 1491 г., не добившись ничего отъ испанскаго правительства, К. рѣшилъ покинуть Испанію; но, благодаря случайному знакомству съ пріоромъ Хуаномъ Пересомъ, бывшимъ духовникомъ королевы, получилъ доступъ къ королевѣ. Изабелла Кастильская и Фердинандъ Арагонскій согласились на снаряженіе К. экспедиціи и подписали контрактъ, которымъ предоставлялись К. дворянское достоинство, званіе адмирала, званіе вице-короля всѣхъ земель и острововъ, которые онъ откроетъ, право оставлять за собою десятую часть всѣхъ цѣнностей, какія могутъ быть добыты въ предѣлахъ его адмиральства. Экспедицію рѣшено было организовать въ гор. Палосѣ, отчасти на средства королевы, отчасти на счетъ этого города. Существенное содѣйствіе было оказано К. палосскимъ состоятельнымъ морякомъ Пинсономъ, который, съ своимъ братомъ, приняли командованіе двумя судами; третьимъ судномъ командовалъ К. Въ авг. 1492 г. три каравеллы направились къ Канарскимъ о-вамъ, откуда 8 сент. двинулись на З между 27 и 28° сѣв. ш. 16 сент. суда вступили въ такъ назыв. Саргассово море, къ ЮЗ отъ Азорскихъ о-вовъ. Погода благопріятствовала; бо́льшую часть времени дулъ попутный вѣтеръ (пассатъ). Если бы К. держался пути прямо на З, онъ достигъ бы береговъ Флориды, но онъ уклонился къ ЮЗ и вышелъ къ одному изъ Багамскихъ о-вовъ. Признаки земли показались уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ: пролетѣли птицы, виднѣлись на поверхности моря плавающіе стволы, тростникъ, даже вѣтви съ цвѣтами. 11 октября, вечеромъ, К. замѣтилъ вдали какой-то движущійся свѣтъ, но онъ скоро исчезъ; на другой день, рано утромъ былъ замѣченъ песчаный берегъ, что и вызвало, согласно заранѣе отданному приказу, залпъ изъ орудій. Все плаваніе продолжалось 33 дня—отъ Канарскихъ о-вовъ, и 69 дней—если считать со дня выхода изъ Палоса. Преданіе о бунтѣ, поднявшемся будто бы противъ К., не подтверждается. Утромъ 12 октября К. съ двумя Пинсонами, «писцомъ» эскадры Р. Эскобедо и казначеемъ Р. Санчесомъ, высадился съ конвоемъ на берегъ и принялъ о-въ во владѣніе Испаніи. На берегу собралась толпа туземцевъ, нагихъ, смуглыхъ, съ черными, длинными волосами, съ раскрашеннымъ тѣломъ, вооруженныхъ копьями съ костяными и каменными наконечниками. По словамъ К., о-въ этотъ назывался Гванаани; К. назвалъ его San-Salvador. Позже было дознано, что туземцы называли его «Кайосъ», откуда и названіе всей группы у испанцевъ—«Лукайскіе о-ва». Отъ Санъ-Сальвадора К. отправился къ ЮЗ, нашелъ другіе о-ва той же группы, затѣмъ достигъ земли, которую онъ назвалъ «Хуана» (по имени испанской инфанты) и въ которой предположилъ часть азіатскаго материка: это былъ о-въ Куба. Пройдя вдоль сѣв. берега Кубы къ З и повернувъ потомъ обратно на В, К. дошелъ до вост. оконечности о-ва и увидалъ къ В отъ него другой о-въ, названный имъ «Испаньола» (Гаити). Здѣсь, вблизи мыса Гварико, судно К. попало на отмель, получило пробоину и затонуло. К. вынужденъ былъ перебраться на «Нинью», а большую часть экипажа оставить на берегу, гдѣ построено было деревянное укрѣпленіе, и въ немъ оставленъ гарнизонъ изъ 40 чел. Послѣ этого К. отправился на маленькой «Ниньѣ» обратно въ Испанію; другое судно его эскадры, «Пинта», обогнало его и вернулось ранѣе въ Испанію. Въ Барселонѣ Фердинандъ и Изабелла приняли К. съ большимъ почетомъ; докладъ о новомъ открытіи произвелъ большую сенсацію, чему способствовали и привезенные К. 6 индѣйцевъ, попугаи, образцы золота и другіе вест-индскіе продукты. Немедленно рѣшено было снарядить вторую экспедицію, въ Кадиксѣ; подъ команду К. былъ поставленъ флотъ изъ 17 судовъ, съ 1500 чел. экипажа. Новая экспедиція отправилась къ Канарскимъ о-вамъ, затѣмъ на З, но градусовъ на 12 южнѣе, чѣмъ въ первое путешествіе. Черезъ 20 дней послѣ оставленія о-ва Ферро былъ усмотрѣнъ одинъ изъ Малыхъ Антиль-

скихъ о-вовъ (La Desirade), а затѣмъ о-ва Маріи Галанте, Доминика, Гвадалупа, Порторико. Отсюда К. направился къ Испаньолѣ, гдѣ оставленный имъ фортъ оказался разрушеннымъ, и весь гарнизонъ истребленнымъ индѣйцами; пришлось основывать новый городъ—Изабеллу—въ другомъ мѣстѣ. Пролежавъ 3 мѣсяца въ лихорадкѣ, К. отправилъ 12 судовъ въ Испанію съ просьбою о доставкѣ припасовъ, сѣмянъ, скота, а самъ направился на новые поиски на З, вдоль южн. берега Кубы. Въ этомъ плаваніи были открыты Ямайка и многіе мелкіе о-ва, къ Ю отъ Кубы, въ островномъ характерѣ которой убѣдиться К., однако, не пришлось изъ-за противныхъ вѣтровъ и плохого состоянія судовъ. Вернувшись въ Изабеллу, К. засталъ тамъ своего брата Варѳоломея съ 3 судами; оставленные имъ испанцы притѣсняли индѣйцевъ, что вызвало волненіе среди послѣднихъ. Часть недовольныхъ испанцевъ вернулась на родину и настояла тамъ на посылкѣ въ Испаньолу особаго уполномоченнаго для разслѣдованія дѣлъ. К. рѣшился лично выступить въ защиту своихъ дѣйствій и отправился въ Испанію. Третья экспедиція К. состоялась черезъ 2 года и отправилась изъ С. Лукара, въ маѣ 1496 г., на 6 каравеллахъ, изъ коихъ три К. направилъ прямо въ Испаньолу, а съ тремя рѣшился произвести новыя изслѣдованія южнѣе. Въ это плаваніе К. открылъ о-въ Тринидадъ, зал. Парію и берега Венесуэлы. Истощеніе провіанта заставило его поспѣшить въ Испаньолу. Намѣстникъ его, Варѳоломей К., перенесъ резиденцію съ сѣв. берега на южный, гдѣ былъ основанъ гор. Санъ-Доминго; тяжелая подать золотомъ и хлопкомъ, наложенная на индѣйцевъ, вызвала ихъ возстаніе; недовольство среди испанцевъ также повело къ открытому ихъ возмущенію и къ усиленнымъ жалобамъ на К. и его братьевъ. Это вызвало посылку королевскаго комиссара, Бобадилья, который арестовалъ Христофора и Варѳоломея К. и отправилъ ихъ въ цѣпяхъ въ Севилью, гдѣ Хр. К. видѣлъ закованнымъ извѣстный историкъ, еп. Ласъ-Казасъ. Жестокое обращеніе съ К. вызвало всеобщее негодованіе; монархи поспѣшили отдать приказъ о снятіи съ него цѣпей, выразили ему сожалѣніе о случившемся и пригласили его къ себѣ въ Гранаду. Въ Гранадѣ К. ожидалъ ласковый пріемъ и увѣреніе, что Бобадилья будетъ отозванъ. Тѣмъ не менѣе, К. не были возвращены его полномочія, и губернаторомъ въ Испаньолу былъ посланъ Овіедо. Лишь послѣ долгихъ усилій, черезъ два года, К. удалось получить въ свое распоряженіе 4 небольшихъ каравеллы, на которыхъ онъ и предпринялъ четвертую (и послѣднюю) свою экспедицію. Бобадилья и другіе враги К. потонули на возвратномъ пути въ Испанію, захваченные ураганомъ (1502). Послѣдняя экспедиція К. была сопряжена со множествомъ лишеній и невзгодъ; К. открылъ въ продолженіе ея берега Гондураса, Никарагуа, Костарики, Панамы, но потерялъ половину своихъ судовъ, и съ остальными съ трудомъ добрался до берега Ямайки и только чрезъ 14 мѣсяцевъ дождался присланнаго къ нему на выручку судна. По возвращеніи въ Испанію К. прожилъ еще $1^1/_2$ года въ хлопотахъ передъ королемъ о возстановленіи данныхъ ему привилегій и скончался 21 мая 1506 г. въ Вальядолидѣ. Смерть его прошла незамѣченной; мѣстный хронистъ, отмѣчавшій всѣ городскія происшествія, не занесъ даже этого событія въ свою лѣтопись. Сынъ К., Діего, женатый на родственницѣ короля, добился званія адмирала и вице-короля Индіи и управлялъ въ теченіе 17 лѣтъ испанскими владѣніями въ Америкѣ. Второй сынъ, Фернандо, пользовался благосклонностью имп. Карла V и собралъ въ Севильѣ большую библіотеку (12 000 тт.), съ весьма цѣнными документами по исторіи открытія Америки (Bibliotheca Columbiana); въ 1551 г. она перешла къ севильскому собору; въ новѣйшее время расхищена. Родъ К. вымеръ, но титулъ герцога Верагуа еще сохраняется потомками одной изъ боковыхъ женскихъ линій. — До самой своей смерти К. былъ убѣжденъ, что страны, открытыя имъ, принадлежатъ къ Азіи. Уже при жизни К. нѣкоторые изъ его современниковъ стали высказывать по этому предмету сомнѣнія; уже въ 1503 г. Америго Веспуччи (см. II, 339) обратился къ кардиналу Лоренцо Медичи съ описаніемъ «Новаго Свѣта». Отчетъ К. о первой его экспедиціи появился въ печати, но не получилъ большого распространенія, такъ какъ не отличался обстоятельностью. Результаты 3-й и 4-й экспедицій К. долго оставались неопубликованными; этимъ объясняется, что имя К. долго не пользовалось извѣстностью, тогда какъ имя Америго Веспуччи получило большее распространеніе, и въ 1507 г. открытый Колумбомъ континентъ получилъ названіе Америки, по имени ея описателя. Имя К. сохранилось только въ названіи южно-америк. республики Колумбіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей въ Америкѣ. Извѣстно до 450 портретовъ К., но многіе изъ нихъ совершенно фантастичны, а изъ 4—5 болѣе древнихъ и подлинныхъ неизвѣстно, который долженъ считаться болѣе близкимъ къ оригиналу. К. открылъ магнитное склоненіе, первый опредѣлилъ линію, по которой стрѣлка компаса указываетъ точно на полюсъ (т.-е. изогону 0); ему принадлежитъ открытіе Саргассова моря, экваторіальнаго теченія, а также многія любопытныя наблюденія относительно найденныхъ имъ странъ. Стараясь дать объясненіе замѣченнымъ имъ явленіямъ, онъ иногда прибѣгалъ, правда, къ смѣлымъ и страннымъ гипотезамъ, до извѣстной степени оправдываемымъ духомъ эпохи (напр., онъ считалъ, что земля не вполнѣ кругла, а имѣетъ видъ груши). Его обвиняли въ алчности, въ порабощеніи американскихъ индѣйцевъ, въ дурномъ управленіи, въ хвастливыхъ описаніяхъ открытыхъ имъ странъ, въ ханжествѣ; но все это до извѣстной степени объясняется недоброжелательствомъ завидовавшихъ ему современниковъ. — *Литература.* Главный матеріалъ для біографіи К. и исторіи открытія Америки заключается въ сборникѣ документовъ, извлеченныхъ изъ испанскихъ архивовъ Наварретомъ: «Coleccion de los Viages etc.» (5 тт., Мадридъ, 1825—1837). Дополненіемъ къ этому изданію служитъ: «Raccolta di documenti e studi, publicati dalla R. Commissione Colombiana pel quarto centenario della scoperta dell'America» (14 тт. in 4°, 1892—1895). Дневникъ К. изданъ въ 1900 г. во Флоренціи. Изъ біографическихъ данныхъ о К. наиболѣе цѣнныя были опубликованы въ XVI ст. Петромъ Мартиромъ, Овіедо, Ласъ-Казасомъ и др. Лучшею біографіею К. долго считалась Вашингтона-Ирвинга (съ 1827 г. рядъ изданій), работавшаго въ испанскихъ архивахъ. Изслѣдованія H. Harrisse отличаются скептицизмомъ, но историческая критика многимъ ему обязана («Ch. Colomb», II., 1884). Не менѣе рѣзкій тонъ по отношенію къ К. въ книгѣ американца J. Winsor, «Cristopher Columbus» (рус. перев., 1893), весьма цѣнной, однако, по множеству приведенныхъ въ ней подробностей, портретовъ и т. д.,—отчасти также и въ книгѣ S. Ruge, «Ch. Columbus» (2-е изд. B., 1902); См. еще Tratcher, «C.» (Нью-Іоркъ, 1904); Vignaud, «Etudes critiques sur la vie de C.» (II., 1905); Filson Young, «C. and the New-World

of his discovery» (Л., 1906); Д. Анучинъ, «О судьбѣ К., какъ исторической личности и о спорныхъ и темныхъ пунктахъ его біографіи» и «О портретахъ К.» («Землевѣдѣніе», М., 1891 г., кн. 1). Собственно открытіе Америки изложено обстоятельно въ сочиненіяхъ Rein, «Geogr. Abhandlungen. I. Columbus und seine vier Reisen etc.» (1892); Gaffarel, «Histoire de la découverte de l'Amerique» (II., 1892); Фиске, «Открытіе Америки» (1893); K. Kretschmer, «Die Entdeckung Amerika's» (1892). Развитіе картографіи въ связи съ открытіемъ Америки у Nordenskiöld, «Facsimile Atlas to the early History of Cartography» (1889, in folio). Много изданій по случаю 400-лѣтія открытія Америки; изъ нихъ выдается вышеупомянутое изданіе «Raccolta Colombiana».

Колумелла (Columella), Луцій Юній Модератъ (жилъ въ I ст. по Р. Хр., родился въ Кадиксѣ) — писатель по сельскому хозяйству, авторъ сочиненія «De re rustica» (написаннаго около 42 г.) въ 12 книгахъ, съ особымъ приложеніемъ «De arboribus», въ которомъ разсматриваются земледѣльческія работы, воспитаніе домашнихъ животныхъ, разведеніе пчелъ, возращеніе плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ питомникахъ, посадка ихъ и обрѣзка. Лучшія изданія Геснера (1735—1773), Шнейдера (1794—1797) и Ландстрема (1897 и слѣд.).—Ср. Barberet, «De Columellae vita et scriptis» (1888).

Колундъ (Kaalund), Гансъ-Вильгельмъ—датскій лирикъ (1818—85). Лучшія стихотворенія К. составили два сборника: «Et Foraar» («Весна», 1858), выдержавшій много изд., и «Et Efteraar» («Осень», 1877). К. написалъ также лирическую драму «Fulvia» (1875).—Ср. Z. Nielsen, «H. V. Kaalund» (1886) и характеристика Георга Брандеса («Samlede Skrifter», II).

Колхида—страна на восточномъ берегу Чернаго м., цѣль путешествія аргонавтовъ, населенная колхами (Κόλχοι), племенемъ, которое Геродотъ (II, 104 слл.), за темный цвѣтъ кожи, курчавые волосы и обрѣзаніе, считаетъ потомками египтянъ. К. стала извѣстна грекамъ благодаря торговлѣ и основанію колоній милетянъ на берегахъ Чернаго м. Гомеръ здѣсь называетъ Эю (Αἰα). Гесіодъ—Фасисъ. Названіе К. появляется впервые у Пиндара и Эсхила. По опредѣленію Скилака, принятому и позднѣйшими географами, К. простиралась отъ Діоскуріады до Апсара; далѣе жили отдѣльными группами небольшія племена колховъ. До Митридата VI К. была независима и управлялась мелкими князьками. При Митридатѣ она стала частью Понта, а со времени Траяна—частью римской имперіи. К. была очень плодородна; здѣсь получалось вино, фрукты, корабельный лѣсъ, конопля, ленъ, воскъ и смола, также и золотой песокъ. Жители отличались умѣренностью; питались почти исключительно гречихою. Племена, жившія здѣсь—экреты на С, манралы на В и лазы на Ю; ихъ имена сохранились и понынѣ (Эграсса, Мингрелія, Лазистанъ). Города—Діоскуріада и Фасисъ. Въ настоящее время названіе «К.» употребляется для обозначенія геоботанической и зоо-географической области, занимающей долину нижняго теченія р. Ріона и ближайшее къ ней побережье Чернаго м., и характеризуемой особыми формами растительнаго и животнаго міра.

Колцунякъ, Николай—этнографъ, уроженецъ Галиціи. Въ 1870-хъ гг. издалъ сборникъ «Пісні з Коломийского Підгірья»; въ 1891 г. въ журналѣ «Правда»—обширный трудъ по этнографіи: «Весілле въ Ковалівці».

Колчакъ желтый (Hydnum repandum L.)—шляпочный базидіомицетный грибъ изъ сем. ежовиковыхъ (Hydnaceae). Мясистая, неправильныхъ очертаній шляпка у этого гриба голая, красно-бурая, буроватая или желтая, иногда въ ладонь шириною; край ея острый, мясо бѣлое, иногда розоватое или желтоватое, очень вкусное. Шляпка прикрѣпляется къ бѣловатому пеньку, вздутому у основанія. Нижняя сторона шляпки густо покрыта ломкими буроватыми или желтыми иглами. К. желтый растетъ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, большею частью, кучами, образующими круги, называемые въ Германіи «кольцами вѣдьмъ», и ежегодно разрастающіеся. — Колчакъ пестрый (Hydnum imbricatum L.)—шляпочный базидіомицетный грибъ изъ сем. ежовиковыхъ (Hydnaceae). К. пестрый обыкновенно растетъ, какъ и К. желтый, массами въ хвойныхъ лѣсахъ.

Колчанъ или тулъ—мѣшокъ или футляръ для стрѣлъ. Дѣлается изъ кожи, шкуры (съ мѣхомъ), плетенья, дерева (бамбука) и т. д. и обыкновенно—короче стрѣлъ, такъ что изъ него торчатъ оперенные ихъ концы. Къ К. прикрѣпляется перевязь, которою К. держится на плечѣ, или петля—для пристегиванія къ поясу. У охотничьихъ народовъ—напр. тунгусовъ, эскимосовъ,—кожаный К. убирается бусами, разноцвѣтными полосками шкурокъ или сукна, ремешками, бахромой и т. д.; у болѣе культурныхъ народовъ—шитьемъ и металлическими (иногда золотыми или серебряными) бляхами. У нѣкоторыхъ народовъ употреблялись колчаны, полость которыхъ была раздѣлена, по числу стрѣлъ, на отдѣленія; въ XVI—XVII вв. и у русскихъ были такъ назыв. джиды (араб. «джеридъ»)—короткія метательныя копья или сулицы; они носились въ особомъ К. съ 4 гнѣздами, изъ которыхъ въ одномъ помѣщался длинный ножъ. Кромѣ стрѣлъ, въ К. иногда помѣщался и лукъ, напр., у грековъ и скиѳовъ. У большинства народовъ, пользующихся стрѣльнымъ боемъ, употребляются два мѣшка: К. и налучье или налушно, какъ его называли на Руси. Послѣднее имѣетъ цѣлью предохранить лукъ отъ сырости, которая вредитъ упругости лука и тетивы; оно дѣлается обыкновенно въ формѣ лука, изъ кожи, обтянутой матеріею, украшенной бляхами и т. п. Русскіе (въ XVI—XVII вв.) носили налучье на лѣвой сторонѣ, К.—на правой, сзади у пояса.

Колчеданъ — общее названіе для минераловъ, представляющихъ сѣрнистыя, мышьяковистыя, рѣже селенистыя и сурмянистыя соединенія металловъ изъ группы желѣза, кобальта, никкеля, платины, частью олова и мѣди. Всѣ они имѣютъ сильный металлическій блескъ и окрашены въ свѣтлые цвѣта (бѣлый, свѣтло-сѣрый, желтый, красный). Тверд. у всѣхъ выше 3, а у нѣкоторыхъ достигаетъ 7. Почти всѣ хрупки и всѣ даютъ на фарфоровой пластинкѣ темную черту. Большинство кристаллизуется въ правильной системѣ; меньшее количество относится къ ромбической и гексагональной и одинъ представитель (мѣдный К.)—къ квадратной. Сюда принадлежатъ: a) правильной системы — пиритъ, шпейсовый кобальтъ, кобальтовый блескъ, кобальтовый К., хлоантитъ, герсдорфитъ ($NiAsS$), ульманнитъ ($NiAsS_6$), пестрая мѣдная руда и нѣкот. др.; b) ромбической системы—марказитъ, мышьяковистый К., лѣллингитъ; c) гексагональной — магнитный К., никкелинъ, миллеритъ; d) квадратной—мѣдный К.—Сѣрный или желѣзный К. или пиритъ FeS_2, имѣетъ огромное техническое значеніе, являясь главнѣйшимъ матеріаломъ для добыванія сѣрнистаго газа въ камерномъ производствѣ. Это—минералъ желтовато- или зеленовато-сѣраго цвѣта съ

металлическимъ блескомъ, является въ формахъ правильной системы, обыкновенно въ видѣ сплошныхъ массъ, состоящихъ изъ весьма мелкихъ кристалловъ, а иногда и въ видѣ прекрасно развитыхъ кубовъ, октаэдровъ, пирамидальныхъ кубовъ и др. и ихъ комбинаціяхъ; встрѣчаются нерѣдко и двойники въ формѣ взаимно проросшихъ кубовъ и др. Уд. вѣсъ его измѣняется отъ 4,83 до 5,2; твердость 6—6,5; изломъ неровный или раковистый. Чистый FeS_2 содержитъ 53,33% сѣры и 46,68% желѣза. Сѣрный К. принадлежитъ къ числу чрезвычайно распространенныхъ минераловъ, встрѣчаясь какъ въ породахъ вулканическаго происхожденія, такъ и осадочныхъ. Сѣрный К. послѣднихъ породъ отличается тѣмъ, что легче вывѣтривается и окисляется на воздухѣ, переходя въ сѣрнокислое желѣзо. Еще легче вывѣтривается и окисляется особая разновидность сѣрнаго К., м а р к а з и т ъ, имѣющая тотъ же составъ, но кристаллизующаяся въ ромбической системѣ и очень часто встрѣчающаяся въ формѣ разнообразныхъ двойниковъ, тройниковъ и т. д. (гребенчатый К., печеночный К. и др.). Марказитъ имѣетъ уд. вѣсъ 4,65—4,88, твердость 6—6,5, окрашенъ свѣтлѣе пирита, обыкновенно въ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, и встрѣчается въ осадочныхъ породахъ, очень часто въ битуминозныхъ сланцахъ и каменноугольныхъ напластованіяхъ. Къ сѣрному К. обыкновенно бываютъ примѣшаны колчеданы м а г н и т н ы й Fe_7S_8 (сѣры 39,5%), м ѣ д н ы й $FeCuS_2$ и почти всегда м ы ш ь я к о в и с т ы й FeSAs. Послѣдній обусловливаетъ содержаніе въ К. мышьяка, иногда доходящее до 1%, а большею частью колеблющееся между 0,05 и 0,5%, и представляетъ весьма вредную примѣсь для камернаго производства. Что касается мѣднаго К., то онъ, напротивъ, при обжигѣ пирита на сѣрную кислоту, даетъ мѣдь въ качествѣ побочнаго продукта.

Колъ — орудіе казни, укрѣпленный въ землѣ вертикальный К., съ заостреннымъ верхнимъ концомъ (у запорожцевъ деревянный столбъ, вышиною въ 1 арш. и болѣе, на верху котораго укрѣплялся желѣзный шпиль въ 2 арш. длины). При с а ж а н і и н а К., послѣдній входилъ во внутренности все глубже и глубже и, наконецъ, высовывался наружу или между лопатками, или въ груди. Иногда на К. дѣлалась горизонтальная перекладина, чтобы онъ не могъ войти глубоко; тогда наступленіе смерти замедлялось. Посаженные на К. умирали часто черезъ полдня или цѣлый день, даже черезъ 2—3 дня; при этомъ они могли сохранять полное сознаніе и нерѣдко, сидя на К., подвергались еще допросамъ, иногда даже пріобщались св. тайнъ. Сажаніе на К. — одна изъ древнѣйшихъ формъ смертной казни. Византійскіе историки указываютъ на распространеніе этой мучительной казни у древнихъ славянъ. Въ московской Руси сажаніе на К. практиковалось съ XVI в., особенно въ Смутное время, главнымъ образомъ по отношенію къ измѣнникамъ и бунтовщикамъ. Въ 1738 г. посажены были на К. самозванецъ Мининцкій и его сообщникъ, священникъ Могила. У запорожцевъ острая «паля» примѣнялась до самаго конца существованія Сѣчи. На ряду съ сажаніемъ на К. практиковалось и п р о б и т і е коломъ—въ Индіи, а также въ Германіи, гдѣ оно было въ обычаѣ, какъ наказаніе за конокрадство, изнасилованіе и дѣтоубійство. Въ случаѣ изнасилованія, заостренный дубовый К. ставили на грудь преступнику и вбивали: первые три удара наносила жертва преступленія, остальные—палачъ.—Ср. А. Д—скій, «Система карательныхъ мѣръ въ Запорожьѣ» («Кіевск. Старина», 1893).

Колыбелка—названіе двухъ селеній Воронежской губ. 1) К. В е р х н я я—село Землянскаго у., въ 38 вер. отъ у. г., при рч. К. Жит. 4000. Земская и церковно-приходская школы.—2) К.—слобода Острогожскаго у., въ 47 вер. отъ у. г., на правомъ берегу р. Дона. Жит. до 3000. 2 школы; пристань на Дону, грузящая до 3 000 000 пд.; 2 небольшія ярмарки.

Колыбелька—расширеніе личиночныхъ ходовъ жуковъ-короѣдовъ (Ipidae), въ которомъ происходитъ окукленіе личинокъ.—См. Короѣды.

Колыванъ — имя богатыря, упоминаемаго русскими былинами. Личность К. представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертаніяхъ. Въ былинѣ («Сборн. Гильфердинга», № 185), гдѣ выведенъ богатырь К., онъ является въ сообществѣ съ Муромляномъ-богатыремъ и Самсономъ-богатыремъ. Имъ приписывается такая же похвальба перевернуть землю, какъ и Святогору; слѣдовательно, предполагается, что они отличаются такою же непомѣрной силой. За похвальбу они наказаны такъ же, какъ Святогоръ: они всѣ трое не могли поднять сумки переметной—земной тяги—и погрязли въ землю. Въ былинѣ, записанной въ Алтайскомъ округѣ («Пѣсни Кирѣевскаго», I, стр. 7–10), К. съ отчествомъ Ивановичъ, представленъ стоящимъ на заставѣ богатырской вмѣстѣ съ Ильей Муромцемъ, Самсономъ Васильевичемъ, Добрыней Никитичемъ и Алешей Поповичемъ, но никакихъ подвиговъ онъ не совершаетъ. Отчество К о л ы в а н о в и ч ъ носитъ въ былинахъ иногда богатырь Самсонъ (Тихонравовъ и Миллеръ, «Былины старой и новой записи», № 49; Кирѣевскій, IV, стр. 44). Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ (Кирѣевскій, I, стр. 58). Встрѣчается и сложное названіе богатыря Самсонъ-Колуванъ (Тихонравовъ и Миллеръ, «Былины старой и новой записи», № 8). Имя К. вошло въ наши сѣверныя былины изъ финскихъ сказаній, въ которыхъ является общераспространеннымъ именемъ главныхъ богатырей. Такъ, герои Калевалы, Вяйнэмейненъ, Лемминкэйненъ, Куллерво и др. обыкновенно въ рунахъ называются сынами Калева, Калевичами (Kalevan poika). Главный герой эстонскихъ народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева (Kalevipoeg). Имя миѳическаго родоначальника финскихъ богатырей, Калева, толкуется какъ с к а л и с т ы й; предполагаютъ, что онъ олицетворяетъ скалистую природу Финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны въ Финляндіи и Эстляндіи и общеизвѣстны въ русской Кареліи (въ Олонецкой и Архангельской губ.), гдѣ были собраны въ наибольшемъ количествѣ руны Калевалы. Слыша финскія сказанія о богатырѣ Kalevan poika, русское населеніе запомнило его имя и усвоило его былевому эпосу, сдѣлавъ изъ родительнаго падежа Kalevan имя К. и отчество Колывановичъ. Однако, содержаніе финскихъ сказаній не отразилось на былинахъ: запомнилась только одна черта финскаго богатыря—что онъ былъ великанъ и отличался непомѣрной силой. Около Юрьева показываютъ громадный камень, брошенный сыномъ Калева при состязаніи съ братьями. Мѣстное преданіе въ области Пскова разсказываетъ, что когда враги угрожали странѣ, сынъ Калева вознамѣрился построиться въ другой мѣстности и отправился во Псковъ за досками. Нагруженный двѣнадцатью дюжинами громадныхъ досокъ, онъ пошелъ вбродъ Чудскимъ оз.; вода доходила ему только до чреслъ. — Ср. Fr. K r u s e, «Urgeschichte des Esthnischen Volksstammes», p. 175; W i e d e m a n n, «Aus dem inneren und äusseren Leben der Esten» (1876, p. 421).

О финскомъ происхожденіи имени К. см. ст. Schiefner'a, «Versuch einer Erklärung des Zusammenhangs finnischer Sagen mit russischen» («Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland», XXII, 1863); Вс. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. CCVI, отд. 2, стр. 123 и слѣд.); Comparetti, «Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892, стр. 190).—См. также Шамбинаго, «Старины о Святогорѣ и поэма о Калеви-поэгѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902, январь). *Вс. Миллеръ.*

Колывань—старинное русское названіе Ревеля. Въ первый разъ встрѣчается въ Суздальской лѣтописи по академическому списку, подъ годомъ 1223-мъ: «приіде князь Ярославъ (Всеволодовичъ) отъ брата в Новѣгородъ съ всею областію и поиде к Колываню, и повоева всю землю Чюдьскую; а полона приведоша без числа, но города не взяша и злата много взяша». Ревель продолжаетъ называться К. еще въ XVII и XVIII ст. Такъ, въ нотѣ Карлу XII, которою Россіей объявлялась война Швеціи, Ревель названъ К. При этомъ Шафировъ, указывая на законность притязанія русскихъ на Эстонію, выводитъ имя К. отъ русскихъ словъ кола (ограды) Ивана. Такая этимологія совершенно фантастична. Послѣ завоеванія Эстляндіи Ревель оффиціально пересталъ называться К., тѣмъ не менѣе, въ народѣ имя К. сохранялось въ теченіе всего XVIII в., вмѣстѣ съ памятью о переименованіи. Такъ, въ солдатской пѣснѣ (временъ Петра Великаго) о взятіи Ревеля, записанной въ Рязанской губ., поется: «какъ во славномъ то во городѣ въ Колывани, что по нонѣшнему названьицу славный городъ Ревель, тамъ стояли полатушки бѣлы-каменныя» (см. «Пѣсни» П. Кирѣевскаго, вып. 8, стр. 216). Варіантъ этой пѣсни, съ именемъ гор. Колыванова вмѣсто К., записанъ въ 1893 г. на Кавказѣ (см. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XV, 1893, стр. 278). Имя К. находитъ объясненіе не въ русскомъ, а въ финскомъ яз., точно такъ же, какъ имя былиннаго богатыря Колывана (см.). Преданія о національномъ финскомъ и эстонскомъ богатырѣ Калевѣ, распространенныя во всей области финновъ и эстонцевъ, были прикрѣплены и къ мѣстности, на которой возникъ Ревель. Такъ, одна старинная эстонская пѣсня о смерти Калеви говоритъ, что онъ похороненъ подъ горой близъ Ревеля. Есть и сказаніе объ основаніи Ревеля сыномъ Калева, Калеви-поэгомъ. По всей странѣ эстовъ и ливовъ разсѣяны воспоминанія о геройскомъ сынѣ Калева. Главные герои финской Калевалы носятъ эпитетъ сыновъ Калева. *Вс. Миллеръ.*

Колывань—заштат. гор. Томской губ. и у., въ 66 вер. отъ гор. Новониколаевска и въ 7 вер. отъ р. Оби. 11 063 жит. (1910); 3 православныхъ церкви, 7 школъ, больница; зимой незначительная ярмарка. Доходъ города—15 400 руб., расходъ—16 600 руб. (1910). Основанъ въ 1713 г. подъ именемъ Чаусскаго острога, въ 1822 г. переименованъ въ К. и сдѣланъ окружнымъ городомъ Колыванскаго округа, упраздненнаго въ 1856 г.

Колыма — рѣка въ Якутской обл., Колымскаго у. Беретъ начало на сѣв. склонѣ Колымскихъ горъ, течетъ въ сѣв. направленіи и впадаетъ въ Колымскій заливъ Сѣв. Ледовитаго океана тремя рукавами (Каменная К., Чукотскій и Походская или Средняя К.). Дл. 1800 вер.; судоходна отъ с. Верхнеколымска на 1060 в.; въ 540 в. отъ устья—гор. Среднеколымскъ, въ 120 вер. — с. Нижнеколымскъ, гдѣ ширина рѣки достигаетъ 4 вер.; здѣсь (68° 31′ с. ш.) К. въ среднемъ вскрывается 8 (21) іюня, а замерзаетъ 27 сентября (9 октября). К. течетъ среди пустынной мѣстности, по которой бродятъ юкагиры и тунгусы, а въ низовьяхъ—чукчи; немногочисленное осѣдлое прибрежное населеніе состоитъ изъ русскихъ (казаковъ) и якутовъ. Много рыбы: нельма, сельдятка, омуль, пелядь, муксунъ, чиръ, щокуръ, налимъ, окунь и др. Лѣтомъ значительное рыболовство и бой морского звѣря въ устьяхъ К. и въ Колымскомъ заливѣ. Большая часть крупныхъ притоковъ впадаетъ справа: Омолонъ (дл. 1050 вер.), Б. Анюй (630), М. Анюй (530). Бассейнъ К.—свыше 500 тыс. кв. вер. К. извѣстна русскимъ съ первой половины XVII ст.; въ 1644 г. существовали уже русскія зимовья Верхне-, Средне- и Нижне-Колымскія; въ 1647—48 гг. Дежневъ изъ Нижне-Колымска отправился въ экспедицію. На карту К. была впервые нанесена Ремезовымъ въ 1701 г.

Колымскій уѣздъ — Якутской обл.; см. Средне-Колымскъ.

Колымскія горы—часть Станового хребта, на границѣ Якутской и Приморской обл.; служитъ водораздѣломъ бассейновъ Сѣв. Ледовитаго ок. (р. Колымы) и Охотскаго моря.

Колычево — с. Московской губ., Коломенскаго у., при р. Окѣ. Въ 1775 г. переименовано въ гор. Никитскъ и назначено уѣзднымъ городомъ. Въ 1796 г. городъ упраздненъ.

Колычевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы. Иванъ Андреевичъ въ 1499—1502 гг. былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ. Иванъ Васильевичъ К. въ 1517 г. одержалъ побѣду надъ литовцами подъ Коломной. Ѳедоръ Степановичъ (ум. въ 1570 г.) былъ митрополитомъ московскимъ съ именемъ Филиппа. Степанъ Андреевичъ, стольникъ и первый герольдмейстеръ въ 1722 г., составилъ записку о выѣздѣ Андрея Ивановича Кобылы въ Россію. Степанъ Алексѣевичъ (1746—1805) былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ 1875 г., за смертью послѣдняго представителя рода К., гофмейстеру барону М. Л. Боде дозволено принять фамилію и гербъ К. и именоваться барономъ Боде-К.—См. бар. М. Л. В.-К., «Боярскій родъ К.» (М., 1886).

Коль или Коленъ (Kool, Koolen), Виллемъ-Гиллесъ—голл. живописецъ (1620—66). Его ландшафты съ фигурнымъ стафажемъ (въ Эрмитажѣ, Гарлемской галереѣ и др. собр.) напоминаютъ манеру Я. ванъ-Гойена и трудно отличимы отъ работъ Воутера Кнейфа, подписывавшагося къ тому же одинаковой съ К. монограммой.

Коль (Kohl), Іоганнъ-Георгъ — нѣм. географъ и путешественникъ (1808 — 78). Его главные труды: «Petersburg in Bildern und Skizzen», «Reisen in Innern v. Russland und Polen», «Reisen in Südrussland»; «Die deutschen Ostseeprovinzen»; «Der Verkehr des Menschen in seiner Abhängigkeit von der Erdoberfläche» (Дрезденъ, 1841); «Geschichte der Entdeckungsreisen u. Schiffahrten zur Magelhaensstrasse» (В., 1877).

Коль (Kohl), Іоганнъ-Петръ — писатель, членъ петербургской академіи (1698—1778), уроженецъ Киля. Пріобрѣлъ извѣстность своей книгой: «Ecclesia graeca lutheranizans» (Любекъ, 1723), касающейся существа греческой и тождественной съ нею русской церкви, исторіи попытокъ католиковъ, лютеранъ и реформатовъ соединиться съ греческой церковью, сходства и различія между православіемъ и лютеранствомъ. Благодаря этому сочиненію, К. въ 1725 г. приглашенъ былъ въ

петербургскую академію наукъ на каѳедру краснорѣчія и церковной исторіи. Въ Петербургѣ К. занялся русской исторіею и литературою. Въ 1727 г. вернулся въ Германію и напечаталъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ отношеніе къ Россіи имѣетъ «Introductio in Historiam et Rem Litterariam Slavorum» (Альтона, 1729). Книга эта—первый опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о древне-славянской письменности, въ основу котораго положены были, между прочимъ, русскій письменный матеріалъ.

Коль (Cole), Томасъ — амер. ландшафтный живописецъ (1801—48), основатель реалистической «школы р. Гудзона» («Hudson River School»).

Коль (Khol), Франтишекъ—чешскій писатель. Род. въ 1877 г. Главныя его сочиненія: «Vij» (1903; фантастич. пьеса съ музык. К. Моора), «Zlatý věk» (1904; юбилейная сцена), «Benatiana J. Casanovy život a dílo» (1911) и «Illusionisté» (сборникъ повѣстей въ духѣ модернизма).

Кольбанъ (Colban, рожд. Schmidt), Адольфина-Марія—норвежская писательница (1814—84). Лучшія ея произведенія—романъ «Jeg lever» (1877) и повѣсть «En gammel Jomfru» (1878).

Кольбе (Kolbe), Германъ—нѣм. химикъ (1818—84), профессоръ въ Марбургѣ и Лейпцигѣ. Работалъ, главнымъ образомъ, въ области органической химіи. Теоретическія воззрѣнія его въ первое время основывались на электрохимической теоріи Берцеліуса. К. разработалъ, напр., теорію органическихъ соединеній сѣры, производя составъ ихъ отъ сѣрной кислоты, подобно тому, какъ изъ состава углекислоты выводится составъ карбоновыхъ кислотъ, алдегидовъ и т. п. К. первый, исходя изъ своей теоріи, предсказалъ существованіе вторичныхъ и третичныхъ одноатомныхъ спиртовъ и предвидѣлъ многочисленные случаи изомеріи предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ. Изъ работъ К. особенно важны: «Изслѣдованіе дѣйствія хлора на сѣроуглеродъ», далѣе, «О разложеніи кислотъ съ высшимъ содержаніемъ угля изъ ціанистыхъ соединеній и алкогольныхъ радикаловъ». Въ 1873 г. имъ данъ простой способъ приготовленія салициловой кислоты изъ фенола и углекислоты. Главные его труды: «Ausführliches Lehrbuch d. organischen Chemie» (Брауншвейгъ, 1855—64; 3-е изд. Мейера и Ведиге, 1868—78); «Kurzes Lehrbuch d. Chemie» (1883); «Исторія развитія теоретической химіи» (1867). Изъ русскихъ профессоровъ въ лабораторіи К. работали А. М. Зайцевъ, Н. А. Меншуткинъ, В. В. Марковниковъ и др.

Кольбергъ (Kolberg) — гор. въ прусской пров. Померанія, на р. Персантѣ, близъ ея впаденія въ Балтійское м.; 24 786 жит. Морскія купанья, пять источниковъ поваренной соли. К. рекомендуется при золотухѣ, малокровіи, остаткахъ воспалительныхъ процессовъ. Ежегодно въ сезонъ около 18 тыс. пріѣзжихъ. Очень старый городъ, возникшій изъ славянской крѣпости; въ 1284 г. былъ принятъ въ ганзейскій союзъ. Въ семилѣтнюю войну крѣпость К. сдалась въ 1761 г. Румянцеву.

Кольбергъ, Оскаръ—польскій этнографъ (1814—90). Написалъ нѣсколько оперъ и оперетокъ. Въ молодости онъ сталъ записывать мелодіи народныхъ пѣсенъ. Это привело его къ изученію народа вообще, въ особенности къ собиранію народныхъ пѣсенъ и сказокъ. Онъ собралъ громадный этнографическій матеріалъ (однѣхъ музыкальныхъ мелодій—болѣе 8 тыс.) и издалъ его въ 20 томахъ. Почти всѣ томы носятъ общее заглавіе «Lud, jego zwyczaje, piesni etc.». Въ его бумагахъ осталось еще много неизданнаго, собраннаго имъ этнографическаго матеріала.—См. Rafal Zubicza, въ «Ateneum» 1890 г.; И. А. Янчукъ, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» (кн. II, 1889); Карловичъ, въ «Wisła» (1889, II).

Кольберъ (Colbert), Жанъ-Батистъ, маркизъ de Seignelay—знаменитый франц. государственный дѣятель (1619—83). Происходилъ изъ достаточной купеческой семьи. Поступивъ на государственную службу, обратилъ на себя вниманіе Мазарини, который назначилъ его своимъ управляющимъ, а затѣмъ горячо рекомендовалъ Людовику XIV. Еще при жизни Мазарини К. старался обратить вниманіе правительства на злоупотребленія главнаго интенданта финансовъ, Фуке. Послѣ смерти кардинала, заручившись полнымъ довѣріемъ молодого короля, К. добился отставки Фуке и преданія его суду (1661) и сдѣлался его преемникомъ, получивъ въ 1666 г. званіе генералъ-контролера финансовъ. Съ этой должностью онъ соединилъ управленіе министерствомъ морскимъ и двора и постъ главнаго интенданта королевскихъ построекъ, изящныхъ искусствъ и мануфактуръ. Неумолимо строгій и послѣдовательный, всѣмъ строемъ своей жизни рѣзко отличавшійся отъ нравовъ версальскаго двора, онъ неутомимо работалъ по 15 час. въ сутки, самъ входя во всѣ подробности управленія и сдѣлавшись правой рукой короля, которому былъ искренно преданъ. Онъ славился честностью, но это не помѣшало ему, впрочемъ, сдѣлаться очень богатымъ человѣкомъ и выгодно помѣстить своихъ родственниковъ на различныя государственныя должности. К. вступалъ въ управленія финансами Франціи съ готовой программой преобразованій. Ему хотѣлось уничтожить уцѣлѣвшіе пережитки феодальныхъ привилегій, провести принципъ полнаго объединенія и централизаціи во всемъ управленіи и, при помощи энергичной правительственной поддержки, поднять французскую промышленность и торговлю. Ему удалось осуществить далеко не всѣ эти замыслы. Была учреждена особая судебная палата для разбора дѣлъ о финансовыхъ злоупотребленіяхъ; рядъ откупщиковъ и фискальныхъ чиновниковъ поплатился суровыми наказаніями, вплоть до смертной казни, а казна путемъ штрафовъ и конфискацій получила свыше 100 милл. ливровъ. Кассированы были всѣ продажи дворянскихъ титуловъ за послѣднія 30 лѣтъ, уничтожено много ненужныхъ должностей, прекращенъ платежъ по сомнительнымъ государственнымъ обязательствамъ, произведена конверсія остальныхъ государственныхъ долговъ. К. не могъ значительно уменьшить главнаго прямого налога, таліи, падавшаго всей свей тяжестью на низшіе классы населенія, но добился его болѣе равномѣрнаго распредѣленія. Не имѣя возможности провести прямое обложеніе привилегированныхъ сословій, онъ старался привлечь ихъ къ участію въ государственныхъ повинностяхъ путемъ повышенія косвенныхъ налоговъ. Для установленія болѣе правильной отчетности К. ввелъ обычай ежегоднаго составленія росписи доходовъ и расходовъ. Къ 1670 г. К. достигъ крупныхъ результатовъ, но возраставшая расточительность Людовика XIV и война 1672—78 гг. заставили его прибѣгнуть къ новымъ займамъ и вернуться къ осужденнымъ имъ пріемамъ пополненія казны (продажа государственныхъ имуществъ, должностей, титуловъ и пр.). Болѣе прочныхъ успѣховъ К. добился въ экономической политикѣ. Онъ настолько послѣдовательно проводилъ идеи меркантилизма, что даже самую систему меркантилизма часто называютъ кольбертизмомъ. Онъ оградилъ французскую промышленность

отъ голландской конкуренціи высокими тарифами 1664 и 1667 гг., широко раздавалъ французскимъ мануфактурамъ субсидіи и привилегіи, поощрялъ вывозъ французскихъ фабрикатовъ и ввозъ иностраннаго сырья, выписывалъ иностранныхъ мастеровъ, обезпечивалъ предпринимателямъ нужное количество рабочихъ и т. п. Все производство было подчинено самой строгой регламентаціи, измѣнявшейся съ прогрессомъ техники, и находилось подъ бдительнымъ надзоромъ особыхъ фабричныхъ инспекторовъ. Энергія К. привела къ расцвѣту французской промышленности; особеннаго развитія достигли выдѣлка ковровъ и обоевъ (мануфактура гобеленовъ), шелковая промышленность, плетеніе кружевъ, выдѣлка зеркалъ, производство тонкихъ суконъ. Для оживленія торговли К. издалъ новый торговый уставъ, уничтожилъ значительную часть внутреннихъ таможенъ и заботился объ улучшеніи путей сообщенія. Между важнѣйшими городскими центрами проводились шоссейныя дороги, и было сооружено нѣсколько каналовъ, изъ которыхъ наиболѣе важный, Лангедокскій, законченъ въ 1681 г. Большое вниманіе посвятилъ К. развитію флота. Онъ поощрялъ частное судостроеніе, установилъ особыя преміи въ пользу судоходства и рыболовства, обложилъ пошлиной всѣ иностранныя суда, прибывающія во французскія гавани, издалъ морской уставъ, создалъ сильный военный флотъ и построилъ нѣсколько военныхъ портовъ. Чтобы обезпечить французскимъ фабрикантамъ рынки для сбыта, К. заботился о пріобрѣтеніи колоній. При его поддержкѣ возникло нѣсколько привилегированныхъ торговыхъ компаній (наиболѣе важными изъ нихъ были компанія вестъ-индская и остъ-индская, учрежденныя въ 1664 г.), взявшихъ на себя заботу о расширеніи французскихъ колоніальныхъ владѣній. Ко времени смерти К. Франція обладала обширными колоніальными владѣніями, въ составъ которыхъ входили Канада, Луизіана, Гвіана, часть Вестъ-Индскихъ о-вовъ, рядъ пунктовъ въ Сенегамбіи и на о-вѣ Мадагаскарѣ и нѣсколько городовъ на Индостанскомъ п-овѣ. Нельзя сказать, чтобы К., поглощенный мыслью о развитіи торговли и обрабатывающей промышленности, вовсе не обращалъ вниманія на другія отрасли народнаго хозяйства: онъ принималъ, напр., мѣры для охраненія лѣсовъ и упорядоченія лѣсного промысла, покровительствовалъ скотоводству, оказывалъ крестьянамъ помощь во время неурожаевъ. Но, въ общемъ, интересы сельскаго хозяйства онъ охотно приносилъ въ жертву интересамъ промышленности, стѣсняя торговлю хлѣбомъ и запрещая вывозъ его за границу, чтобы понизить цѣну на хлѣбъ и тѣмъ обезпечить для мануфактуръ низкую заработную плату. Онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Людовика XIV въ дѣлѣ централизаціи управленія и въ дѣлѣ покровительства искусствамъ и наукамъ, завѣдывалъ большею частью предпринятыхъ Людовикомъ XIV монументальныхъ построекъ, основалъ академіи надписей, наукъ, пластическихъ искусствъ и музыки, увеличилъ королевскую библіотеку, устроилъ обсерваторію, снаряжалъ ученыя экспедиціи. Въ церковныхъ дѣлахъ К. придерживался галликанскихъ взглядовъ и относился съ извѣстной терпимостью къ гугенотамъ, хотя оказывался не въ силахъ противиться политикѣ притѣсненій, начатой Людовикомъ XIV. Въ послѣдніе годы жизни вліяніе К. на короля сильно уменьшилось. Постоянныя напоминанія К. о необходимости бережливости стали вызывать раздраженіе Людовика XIV; интриги Лувуа и Летелье настолько поколебали положеніе К., что онъ умеръ почти въ немилости у короля.—Бумаги, оставшіяся послѣ К., хранятся въ Парижѣ въ Національной библіотекѣ, въ Національномъ архивѣ и въ архивахъ иностранныхъ дѣлъ и морскомъ. Часть ихъ издалъ Clément: «Lettres, instructions et mémoires de C.» (II., 1861—82).—См. Joubleau, «Etude sur C.» (II., 1856); Clément, «Histoire de C. et de son administration» (ib., 1874); Boislisle, «Documents inédits sur C.» (ib., 1874); Neymarck, «C. et son temps» (ib., 1877); Farnam, «Die innere französische Gewerbepolitik von C. bis Turgot» (Лпц., 1879); Dussieux, «Etude biographique sur C.» (II., 1866); Cosnac, «Mazarin et C.» (ib., 1892); Thoumas, «Les trois C.» (ib., 1893); Hecht, «C.'s politische und volkswirtschaftliche Grundanschauungen» (Фрейбургъ въ Бр., 1898); Mazan, «Les doctrines économiques de C.» (II., 1900); Benoît du Rey, «Recherches sur la politique coloniale de C.» (ib., 1902); Gomien, «La politique douanière de C.» (ib., 1903); Cordier, «Les compagnies à charte et la politique coloniale sous le ministère de C.» (ib., 1907). *В. Б.*

Кольберъ де Круасси (Colbert de Croissy), Шарль, братъ предыдущаго, маркизъ—французскій политическій дѣятель (1625—96). Обратилъ на себя вниманіе искуснымъ управленіемъ только-что присоединеннаго Эльзаса, послѣ чего, при поддержкѣ брата, сталъ дѣлать быструю карьеру. Участвовалъ въ переговорахъ о мирѣ въ Ахенѣ (1668); затѣмъ былъ назначенъ посломъ въ Англію и, дѣйствуя совмѣстно съ фавориткой Карла II, Луизой Керуаль, склонилъ короля англійскаго на сторону Людовика XIV. Его письма изъ Англіи содержатъ много любопытныхъ данныхъ придворной жизни Англіи въ эпоху реставраціи. Въ 1678 г. К. участвовалъ въ заключеніи нимвегенскаго мира; въ 1679 г. былъ назначенъ президентомъ парижскаго парламента и министромъ иностранныхъ дѣлъ. К., повидимому, принадлежитъ идея созданія такъ назыв. «палатъ присоединенія» (chambres de réunion). Опираясь на ихъ рѣшенія, онъ велъ политику захватовъ на восточной границѣ Франціи. Ему удалось отдалить начало войны, которою грозило Франціи образованіе аугсбургской лиги, но онъ не могъ помѣшать низложенію Іакова II и присоединенію Англіи къ числу враговъ Франціи. Незадолго до смерти онъ началъ переговоры, которые привели къ рисвикскому миру. Часть оставшихся послѣ него бумагъ опубликована въ сборникахъ дипломатическихъ документовъ Сорелемъ и Ганото.

Кольберъ де Торси (Colbert de Torcy). Жанъ-Батистъ, маркизъ — франц. дипломатъ (1665—1746), сынъ К. де-Круасси. Рано обратилъ на себя вниманіе Людовика XIV и сдѣлался ближайшимъ помощникомъ своего отца. Въ 1699 г., чрезъ три года послѣ смерти отца, занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Онъ заключилъ съ Англіей договоръ о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, но въ 1706 г. безъ всякихъ возраженій принялъ завѣщаніе Карла II въ пользу французскаго претендента. Во время войны за испанское наслѣдство уже съ 1706 г. пытался отвлечь Голландію отъ коалиціи, но условія мира, которыя предлагались Франціи, были слишкомъ унизительны для нея. Паденіе министерства виговъ въ Англіи и смерть имп. Іосифа I измѣнили условія въ пользу Франціи, и заключеніе утрехтскаго и раштадтскаго мира было дѣломъ рукъ К. Завѣщаніемъ Людовика XIV К. былъ назначенъ членомъ совѣта регентства, но завѣщаніе было кассировано парижскимъ парламентомъ, и К. лишился всѣхъ своихъ должностей, кромѣ званія члена академіи

наукъ, послѣ чего до конца жизни больше не игралъ политической роли. Онъ основалъ спеціальный архивъ для иностранныхъ дѣлъ и мечталъ учредить особую академію политическихъ наукъ. Его мемуары, охватывающіе періодъ съ 1697 по 1714 г., напечатаны въ Гаагѣ въ 1756 г.; его дневникъ за 1709—11 гг. въ 1884 г. изданъ въ Парижѣ.

Кольби (Colby), Томасъ—англійскій геодезистъ (1784—1852). Въ 1821 — 24 гг., вмѣстѣ съ Катеромъ, связалъ англійскую тріангуляцію съ французскою. Изобрѣлъ компенсаціонный базисный приборъ. Написалъ «On the laws of Tides on the Coast of Ireland».

Кольбрукъ (Colebrooke), Генри-Томасъ—знаменитый англійскій индіанистъ (1765—1837). Въ ранней молодости отправился въ Индію; былъ судьею въ Мирзапурѣ и британскимъ резидентомъ въ Берарѣ. Первый значительный трудъ К.—переводъ индусскихъ законниковъ («A digest of Hindoo law on contracts and successions», Калькутта, 1797; Л., 1801; Мадрасъ, 1864); за нимъ послѣдовали «Two treatises on the Hindoo law of inheritance» (Калькутта, 1810; послѣднее соч. перепечатано у Stokes, «Hindoo law books», Калькутта, 1865). Не имѣя никакихъ лексическихъ пособій, пользуясь лишь содѣйствіемъ нѣкоторыхъ индусскихъ пандитовъ, К. исполнилъ свои переводы съ чрезвычайной точностью и удивительнымъ искусствомъ въ передачѣ техническихъ выраженій индусскаго права, вслѣдствіе чего они понынѣ остаются главнымъ руководствомъ для англо-индусскихъ судовъ и англійскихъ учебниковъ по индусскому праву. Тѣми же достоинствами отличаются и многочисленные очерки К., касающіеся почти всѣхъ отраслей индусской литературы, его изслѣдованія о ведахъ, философскихъ системахъ индусовъ, индусской метрологіи, о поэзіи санскрита и пракрита, объ индусскихъ надписяхъ. Послѣднее ихъ изданіе выпустилъ Cowell, «Miscellaneous essays by Henry-Thomas C.» (Л., 1873, съ біографіей К.). Начало изученію индусскихъ грамматиковъ и лексикографовъ положили его «Grammar of the Sanscrit language» (Калькутта, 1865), оставшаяся неоконченною, и изданная имъ грамматика Панини (Калькутта, 1809) и словари «Abhidhânacintâmani» Гемачандры (Калькутта, 1807) и «Amarakoça» (Серампуръ, 1808, съ англ. пер.). Исторія математики обязана К. переводомъ санскритскихъ математическихъ сочиненій («Algebra of the Hindoos», Л., 1817). Имъ изданы также «Mitâkshará Dharma Shâstra» (Калькутта, 1813) и «Dayabhâga» (Калькутта, 1814). К.—одинъ изъ первыхъ языковѣдовъ, установившихъ тѣсное родство санскрита съ индогерманскими языками.—Ср. T.-C. Colebrooke, «Life of Henry-Thomas C.» (Л., 1873).

Кольбъ (Kolb), Георгъ-Фридрихъ — нѣмецкій статистикъ и политическій дѣятель (1800—84). Въ 1848 г. членъ германскаго парламента. Его газета: «Neue Speierer Zeitung» въ 1858 г. была запрещена. До 1860 г. онъ жилъ въ Швейцаріи, позже принималъ участіе въ изданіи «Frankfurter Zeitung»; съ 1863 г. членъ баварской палаты депутатовъ, гдѣ проводилъ федеральнодемократическія идеи и возставалъ противъ объединительныхъ стремленій Пруссіи. Былъ членомъ Zollparlament'a. Главнѣйшіе его труды: «Handbuch der vergleichenden Statistik» (8-е изд., Лпц., 1879; дополн., 1883; есть рус. пер.); «Geschichte der Menschheit und der Kultur» (1842); «Kulturgeschichte der Menschheit» (Лпц., 1872—73; есть русск. пер.).

Кольвицъ (Kollwitz), Кэте—талантливая нѣмецкая художница (род. въ 1867 г.). Начавъ съ живописи, К. постепенно перешла къ графикѣ, въ которой она занимаетъ въ настоящее время въ Германіи одно изъ первыхъ мѣстъ. Ея характернымъ, сильнымъ офортамъ и литографіямъ, всегда живописнымъ и крупно-монументальнымъ, не вредитъ ихъ рѣзко подчеркнутая соціально-революціонная тенденція. Лучшіе изъ нихъ: «Раздавленные», «Пляска вокругъ гильотины», циклы «Крестьянская война» и «Бунтъ ткачей» (темы, къ которымъ она постоянно возвращается и въ своихъ позднѣйшихъ работахъ).

Кольга (*сканд. миѳ.*) — морская дѣва, одна изъ дочерей водянаго божества Эгира, царя морей (Эдда).

Кольгрубъ (Kohlgrub) — климатическая станція въ баварскомъ округѣ Верхняя Баварія, 828 м. н. у. м.; подальпійскій климатъ. Желѣзистый источникъ для питья и ваннъ. Грязелѣченіе. Рекомендуется при малокровіи, болѣзняхъ кровообращенія, послѣ истощающихъ болѣзней.

Кольдевей (Koldewey), Карлъ—нѣмецкій путешественникъ (1837—1908). Въ 1868 г. сталъ во главѣ первой германской экспедиціи къ сѣв. полюсу, которую описалъ въ «Erste deutsche Nordpolar-Expedition» (въ «Mitteilungen» Петермана, 1871). Въ 1869 г. онъ совершилъ второе путешествіе къ сѣв. полюсу и обработалъ метеорологическіе и гидрографическіе его результаты этого путешествія въ «Zweite deutsche Nordpolarfahrt» (1873—79; народн. изд., 1883).

Кольдереръ (Kolderer), Іёргъ—нѣмецкій живописецъ (ум. въ 1540 г.). Ему принадлежатъ эскизы къ нѣкоторымъ изъ бронзовыхъ фигуръ «предковъ Максимиліана», составляющихъ часть памятника императора, въ инсбрукскомъ соборѣ, а также, по всей вѣроятности, эскизы къ серіи дюреровскихъ деревянныхъ гравюръ: «Тріумфальныя ворота Максимиліана» (см. Дюреръ, XVII, 131).

Кольдингъ (Kolding) — приморскій городъ въ Даніи, на В Ютландіи, при Кольдингфіордѣ, бухтѣ Мал. Бельта, 13 500 жит. Судоходство и торговля.

Кольдкремъ — названный въ фармакопеѣ unguentum Galleni, по имени древняго врача Галлена, впервые его приготовившаго—представляетъ ароматизированную эмульсію воска и спермацета въ равныхъ количествахъ и какого-либо масла, обыкновенно миндальнаго, въ количествѣ равномъ употребляемой водѣ.

Кольдъ-Гарборъ (Cold-Harbor) — м-ко возлѣ гор. Ричмонда, въ сѣв.-амер. штатѣ Вост. Виргиніи. Здѣсь произошли 31 мая—12 іюня 1864 г. во время сѣв.-амер. междоусобной войны: крупныя сраженія ген. Ли съ ген. Грантомъ.

Кольеръ (Collier), Джонъ-Пенъ—англійскій историкъ литературы (1789—1883). Изслѣдованія К. содѣйствовали разъясненію біографіи какъ Шекспира, такъ и его предшественниковъ и современниковъ, но въ нихъ много фальсифицированныхъ текстовъ и разныхъ другихъ поддѣлокъ.—Ср. Wheatley, «Notes on the life of J.-P. C.» (Л., 1884).

Кольза—см. Рапсъ.

Колькотаръ—см. Мумія (краски).

Кольманъ, Карлъ Ивановичъ—живописецъ-акварелистъ (1786—1847). Получивъ образованіе въ мюнхенской академіи художествъ, работалъ при своемъ дядѣ, граверѣ Клауберѣ, завѣдывавшемъ гравировальнымъ классомъ въ петербургской академіи художествъ; затѣмъ началъ самостоятельно заниматься акварелью. За акварельный видъ въ окрестностяхъ Петербурга получилъ званіе ака-

демика. Сотрудничалъ, какъ рисовальщикъ, въ изданныхъ архитекторомъ А. Монферраномъ описаніяхъ постановки Александровской колонны и сооруженія Исаакіевскаго собора. Акварели К. изображаютъ преимущественно петербургскія уличныя сцены, русскій деревенскій бытъ и простонародные типы. Онѣ исполнены очень бойко, иногда во вкусѣ А. Орловскаго, и, несмотря на нѣкоторую манерность рисунка и условность красокъ, свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора. Нѣкоторыя акварели К. въ музеѣ Александра III.

Кольманъ, Карлъ Карловичъ — архитекторъ (1835—89), сынъ акварелиста (см. выше). Получилъ образованіе въ академіи художествъ. Получилъ званіе художника за проектъ театральнаго училища и публичнаго театра при немъ. Посѣтилъ Морею, Хіосъ, Іерусалимъ, Смирну и др. мѣста Востока, изучая сохранившіеся памятники греческой архитектуры; сопровождалъ вел. кн. Константина Николаевича въ его плаваніи по Средиземному морю и составилъ для него обширный альбомъ рисунковъ. Въ Испаніи изучилъ въ особенности Альгамбру. Рисунки по реставраціи ея доставили ему званіе академика. Наиболѣе важные изъ нихъ числа—въ музеѣ академіи. Архитектурная дѣятельность К. состояла въ сочиненіи проектовъ и производствѣ различныхъ построекъ для частныхъ лицъ. Въ 1866 г., за проектъ зданія всемірной выставки для Петербурга, получилъ званіе профессора.

Кольманъ (Kollmann), Юлій—нѣмецкій гистологъ, анатомъ и антропологъ (род. въ 1834 г.), профессоръ анатоміи въ Базелѣ. Важнѣйшіе его труды: «Atlas der allgem. thierischen Gewebelehre» (Лпц., 1860); «Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Zähne» (1869—72); «Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen» (Іена, 1898); «Beiträge zur Craniologie der europäischen Völker» (1881—82); «Plastische Anatomie des menschlichen Körpers» (3-е изд., 1910); «Handatlas der Entwicklungsgeschichte des Menschen» (1907).

Кольмаръ (Kolmar)—гор. въ Эльзасъ-Лотарингіи, при р. Лаухѣ, въ 16 км. отъ Рейна; соединенъ каналомъ съ каналомъ Рейнъ-Рона. 43 800 жит. Производство джутовыхъ издѣлій, прядильныя и ткацкія фабрики; машино- и вагоностроительные и желѣзодѣлательные заводы. К. (Columbarium римлянъ) получилъ привилегіи имперскаго города при имп. Фридрихѣ II. Многократно подвергался осадамъ; въ 1632 г. былъ взятъ шведами, въ 1673 г.—французами, которымъ и принадлежалъ до 1871 г.

Кольматажъ, кольматированіе—см. Заболачиваніе (XVIII, 44).

Кольманъ (Colman), Джорджъ, Старшій (въ отличіе отъ сына)—англійскій писатель (1733—1794). Написалъ 35 пьесъ, изъ которыхъ многія, какъ «Clandestine Marriage» «The Jealous Wife», до сихъ поръ иногда даются на англійскихъ сценахъ. Въ 1777 г. появилось неполное собраніе его драматическихъ произведеній. Біографическій интересъ представляютъ его «Prose on several occasions, with some pieces in verse» (Л., 1787) и «Some particulars of the life of G. C.» (Л., 1795).

Кольманъ (Colman), Джорджъ, Младшій—англ. писатель (1762—1836), сынъ предыдущаго. Написалъ сатиру на Фокса: «The Man of the People». Пьесы его «Two to One» и «Turc or no Turc» имѣли большій успѣхъ. Его комедію «John Bull» В. Скоттъ считалъ лучшей изъ пьесъ того времени. Сохранились въ репертуарѣ англійскихъ театровъ его пьесы: «The iron chest», «The poor gentleman» и «The Heir at Law»; истинный юморъ смѣшанъ въ нихъ съ сентиментальностью. Какъ театральный цензоръ, онъ былъ грозой драматурговъ того времени. Писалъ также юмористическія пѣсни; изъ нихъ болѣе извѣстны «Mynheer Van Dunck» и «Unfortunate Miss Bailey», переложенныя на музыку.—См. R. B. Peake, «Memoirs of the C. Family».

Кольно — уѣздный городъ Ломжинской губ., при р. Лабной (системы Нарева). Нѣкогда былъ значительнымъ торговымъ городомъ. До пожара XVII ст. К. стоялъ при р. Писсѣ, затѣмъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Жит. 6239 (1912), въ томъ числѣ поляковъ 2000, евреевъ 4000. Церкви православная и католическая. Два городскихъ училища; аптека; читальня; ссудо-сберегательная касса; 6 ярмарокъ. 4 маслобойни, 5 мельницъ, 1 перчаточная. Городскихъ расходовъ 5,7 тыс.—Кольненскій у.—въ сѣв. части губерніи, граничитъ съ З съ Пруссіей, съ В—Гродненской губ. 125 322 дес., въ томъ числѣ пашни—52 860 дес. Жит. (1908) 75 392 (поляковъ 66 500, евреевъ 8167). Почва скудная. Торговля съ Пруссіей, куда сбываются продукты сельскаго хозяйства и лошади. Училищъ 20. 11 ярмарокъ.

Кольраби, кольрабія—см. Капуста (XX, 864).

Кольраушъ (Kohlrausch), Рудольфъ—нѣмецкій физикъ (1809—58), профессоръ марбургскаго унив. Извѣстенъ своими работами по электричеству, главнымъ образомъ, статическому; ему принадлежатъ первыя точныя изслѣдованія явленій, происходящихъ въ электрическихъ конденсаторахъ, затѣмъ точная провѣрка съ помощью построеннаго имъ конденсатора основного въ гальванизмѣ закона Вольты. К. сотрудничалъ съ Вебромъ въ изданіи классическаго сочиненія: «Electrodynamische Maasbestimmungen», гдѣ даны первыя измѣренія тока въ механическихъ единицахъ, легшія въ основу системы абсолютныхъ электрическихъ единицъ.

Кольраушъ (Kohlrausch), Фридрихъ—извѣстный нѣмецкій физикъ (1840—1910), сынъ Рудольфа К. Стоялъ, послѣ Гельмгольца, во главѣ физико-техническаго института въ Берлинѣ. Въ ученіи о магнитизмѣ К. выработалъ рядъ новыхъ методовъ и инструментовъ для измѣренія мѣстныхъ и періодическихъ измѣненій земного магнитизма. Въ теоріи электричества К. далъ цѣнныя работы по электролизу и термоэлектричеству. Наиболѣе важны его работы по электрическимъ измѣреніямъ; методы, выработанные имъ для измѣренія токовъ въ абсолютныхъ единицахъ, послужили ему затѣмъ для опредѣленія абсолютнаго сопротивленія ртути и для опредѣленія единицы сопротивленія—ома. Весьма извѣстенъ способъ К. для опредѣленія электрическаго сопротивленія электролитовъ. Онъ одинъ изъ первыхъ понялъ необходимость систематическаго курса практическихъ работъ по физикѣ въ университетскомъ преподаваніи и издалъ первое и единственное въ свое время сочиненіе по этому предмету: «Leitfaden der praktischen Physik» (11-е изд. подъ названіемъ «Lehrbuch der praktischen Physik», Лпц., 1910; сокращ. изд. «Kleiner Leitfaden der prakt. Physik», Лпц., 1907; русск. пер., Одесса, 1914). Лабораторіи К. въ Вюрцбургѣ, затѣмъ въ Страсбургѣ, устроенныя по его планамъ, стали школой для многихъ современныхъ физиковъ, между прочимъ и русскихъ, и послужили образцами для нѣкоторыхъ новѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ физическихъ лабораторій.

Кольриджъ (Coleridge), Гартли—англійскій писатель (1796—1849), сынъ С. Т. К. Составилъ «Biographia Borealis» или «Lives of the Northern Worthies». Въ 1839 г. появилась его ху-

дожественно исполненная работа «Life of Massinger». Его извѣстность основана, главнымъ образомъ, на его сонетахъ.—См. Derment Coleridge, «Memoir of Hartley C.».

Кольриджъ (Coleridge), Самуэль-Тэйлоръ—знаменитый англійскій поэтъ (1772—1834), одинъизъ главныхъ представителей «озерной школы», сынъ священника. Въ кембриджскомъ университетѣ занимался усердно классической литературой, но затѣмъ увлекся идеями французской революціи и принужденъ былъ оставить Кембриджъ. Одинокій и безпомощный, онъ далъ себя завербовать въ солдаты, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ освободился, при помощи друзей, и окончилъ курсъ въ университетѣ. Сойдясь въ Бристолѣ съ поэтомъ Соути, вмѣстѣ съ нимъ и еще нѣсколькими энтузіастами основалъ политическое общество «пантисократія», которое задалось цѣлью основать въ Америкѣ общину на новыхъ, раціональныхъ началахъ. Изъ этого замысла ничего не вышло, такъ какъ друзья не имѣли достаточно денегъ, чтобы эмигрировать. Въ 1796 г. вышелъ первый сборникъ стихотвореній К.: «Juvenile poems». Письма К. за это время свидѣтельствуютъ о тяжкихъ домашнихъ обстоятельствахъ поэта, бѣдности и первыхъ зачаткахъ болѣзни, породившей у К. страсть къ опіуму. Въ 1797 г. К. переѣхалъ въ деревню Альфоксденъ, по сосѣдству съ Вордсвортомъ, съ которымъ онъ совершалъ прогулки и экскурсіи. Къ этому лучшему времени поэтическаго творчества К. относятся стихотворенія «Genevieve», «Kubla Khan», «Dark Ladie» и наиболѣе замѣчательныя изъ его большихъ поэмъ: «Ancient Mariner» и «Christabel». Въ 1798 г. К. нашелъ издателя для перваго изданія своихъ «Lyrical Ballads», и на вырученныя деньги совершилъ вмѣстѣ съ Вордсвортомъ и его сестрой путешествіе въ Германію, оказавшее громадное вліяніе на развитіе его философскаго міросозерцанія. Въ слѣдующемъ году оба поэта объѣздили англійскія озера, и К. вынесъ оттуда глубокія впечатлѣнія красоты своей родины. Въ томъ же году К. сталъ работать въ «Morning Post»; его политическія статьи полны были нападокъ на Питта. Вскорѣ онъ оставилъ политику и поселился съ семьей на озерахъ, недалеко отъ Вордсворта и Соути. Сосѣдство трехъ сродныхъ по духу поэтовъ привело къ придуманной «Edinburgh Review» кличкѣ: «озерная школа». Здоровье К. пошатнулось; онъ ѣздилъ на о-въ Мальту, но безъ пользы, съ развившеюся наклонностью къ опіуму. Поэтическое творчество его падало. Главнымъ его занятіемъ въ 1801—1816 гг. было изданіе еженедѣльныхъ очерковъ «The friend». Онъ сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ и сталъ писать по религіознымъ и философскимъ вопросамъ. Всѣ его прозаическія произведенія написаны въ это время; главныя изъ нихъ: «Two Lay Sermons», «Biographia Literaria», «Aids to Reflection», «Church and State», «Literary Remains» и «Confessions of an Inquiring Spirit». К. распространялъ свои идеи и живымъ словомъ; его домикъ былъ сборнымъ пунктомъ лучшихъ умовъ того времени. Отголосокъ ихъ бесѣдъ сохранился въ составленной племянникомъ и зятемъ К. книгѣ «Table Talk» (1835 и 1884). К.—представитель одной стороны англійскаго романтизма: его стремленія къ чудесному. «Lyrical Ballads», содержащіе всѣ лучшія поэмы К., задуманы были К. вмѣстѣ съ Вордсвортомъ во время ихъ юношескихъ скитаній по горамъ; они мечтали о возрожденіи англійской поэзіи, погибающей отъ псевдоклассическихъ традицій XVIII в. Вордсвортъ избралъ для себя область простой, повседневной жизни, задавшись цѣлью внести поэзію въ описаніе самыхъ обыкновенныхъ событій деревенскаго и городского быта; К. выбралъ область событій фантастическихъ, сообщая имъ интересъ и подобіе дѣйствительности. Постепенный переходъ отъ дѣйствительности къ чистой фантазіи—основной пріемъ К. Всѣ его баллады имѣютъ характеръ фантастичности, коренящейся въ національныхъ преданіяхъ; вся его поэзія проникнута меланхолическимъ настроеніемъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ природѣ. Въ своихъ критическихъ статьяхъ и лекціяхъ К. обнаружилъ качества критика-философа. Лучшіе изъ его критическихъ этюдовъ—главы о Вордсвортѣ въ «Biographia Literaria» и замѣтки о Шекспирѣ въ «Literary Remains». Въ статьи о Шекспирѣ («Notes and lectures on Shakespeare», 1849) К. внесъ новый методъ изученія поэта, противоположный доктринальной критикѣ Джонсона: онъ пытался подступить къ творчеству Шекспира съ психологическими объясненіями. Онъ первый разрушилъ распространенное въ XVIII в. мнѣніе объ экстравагантности и разнузданности великаго драматурга; его разборъ «Гамлета» легъ въ основаніе шлегелевскихъ комментаріевъ. Въ философіи К. былъ проповѣдникомъ трансцендентализма, явившагося какъ реакція противъ матеріализма XVIII в. Его поэтическія сочиненія изданы Pickering'омъ (1877), Campbell'емъ, съ біографическимъ очеркомъ (1894), и въ собраніи Таухница. Письма К. изданы его внукомъ (1895).—См.: Hall Caine, «Life of C.» (1887); W. Poter, «Appreciations»; Brandl, «C. und englische Romantik» (1886); Swinburne, «Essays and studies» (Л. 1888); Parnall, «Wordsworth and the Coleridges» (1899). Цѣликомъ переведенъ на русскій яз. только «Старый матросъ», Ѳ. В. Миллеромъ («Библ. Для Чт.», 1851, т. 108; перепечатано во 2-й части «Стихотвореній» Миллера и въ «Англійскихъ поэтахъ» Н. В. Гербеля), Н. Л. Пушкаревымъ («Свѣтъ и Тѣни», 1878) и А. Корнифскимъ (СПБ., 1893 и позднѣе). Отрывокъ изъ «Кристабель» перевелъ И. И. Козловъ («Сынъ Отеч.», 1823, № 18, и въ «Стихотвореніяхъ»; перепечатано въ «Англ. поэтахъ» Гербеля).

Кольриджъ (Coleridge), Сара—англійская писательница (1802—52), дочь С. Т. К. Написала стихи для дѣтей «Pretty Lessons in Verse for good children» и «Phantasmion», большую сказку въ прозѣ и стихахъ. Въ изданіе сочиненій ея отца она включила нѣсколько собственныхъ очерковъ, между прочимъ, «Essay on Rationalism», предисловіе къ «Essays on his own times» и введеніе къ «Biographia Literaria». Начатая ею автобіографія закончена ея дочерью и издана въ 1874 г.

Кольскій заливъ—значительнѣйшій изъ заливовъ Лапландіи со стороны Сѣв. Ледовитаго океана. Длина 55 вер., ширина отъ 0,8 до 4 вер., глубина при устьѣ 250 м., близъ гор. Колы 2 м. Берега утесисты, изрѣзаны множествомъ бухтъ; среди нихъ Екатерининская гавань, съ уѣзднымъ гор. Александровскомъ. Нѣсколько о-вовъ. Въ К. заливъ впадаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ коихъ значительны Тулома и Кола. Приливы и отливы въ заливѣ весьма ощутительны.

Кольскій (Лапландскій) **полуостровъ**—см. Александровскъ (I, 884—886).

Колътонъ (Colton), Чарльзъ-Калебъ—англійскій писатель (1780?—1832). Сборникъ его остроумныхъ и глубокихъ философскихъ изреченій: «Lacon» выдержалъ множество изданій. Написалъ поэму на сожженіе Москвы.

Кольца Сатурна—весьма тонкія и плоскія кольца, окружающія эту планету въ плоскости ея экватора. Центръ ихъ почти совпадаетъ съ цен-

тромъ планеты. Видимы линіи въ зрительныя трубы. Открылъ ихъ Гюйгенсъ въ 1656 г. Какъ доказываетъ небесная механика и какъ подтверждено спектральными изслѣдованіями, К. состоятъ изъ безчисленныхъ отдѣльныхъ мельчайшихъ спутничковъ Сатурна. Неравномѣрность распредѣленія ихъ сказывается въ темныхъ линіяхъ, дѣлящихъ К. на нѣсколько отдѣльныхъ полосъ. Главное дѣленіе открылъ Ж. Кассини въ 1675 г.; въ 1850 г. Бондъ и Доуэсъ замѣтили третье, внутреннее, «темное» кольцо. Внѣшній радіусъ К. равенъ 139 тыс. км., внутренній—90 тыс. км., толщина не болѣе 200 км. См. Сатурнъ.

Кольцевая поверхность образуется вращеніемъ замкнутой кривой около оси, не пересѣкающейся съ этою кривою и лежащею съ нею въ одной плоскости.

Кольцо, Иванъ—казачій атаманъ, сподвижникъ Ермака въ покореніи Сибири. Въ 1582 г. былъ посланъ Ермакомъ въ Москву ударить челомъ царю Ивану Васильевичу царствомъ Сибирскимъ. Посланный затѣмъ Ермакомъ къ князю Карачу, погибъ въ Тарскомъ улусѣ.

Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ—знаменитый народный поэтъ. Род. 3 октября 1809 г., въ зажиточной мѣщанской семьѣ гор. Воронежа. Отецъ его былъ прасолъ, торговавшій скотомъ—человѣкъ умный, энергичный, оборотливый. Мать К. была женщина добрая, но совсѣмъ необразованная, даже неграмотная. Дѣтство К. протекало въ суровой патріархальной купеческой семьѣ; отецъ былъ единственнымъ владыкой дома и всѣхъ держалъ въ строгомъ повиновеніи. Только мать умѣла ладить съ нимъ и, повидимому, оказывала на мальчика болѣе благотворное вліяніе. К. былъ предоставленъ самому себѣ. Въ семьѣ онъ сверстниковъ не имѣлъ: одна сестра была на много старше его, а братъ и другія сестры—гораздо моложе. Когда ему минуло 9 лѣтъ, его сталъ учить грамотѣ одинъ изъ воронежскихъ семинаристовъ. К. учился прилежно и успѣшно; минуя приходское, онъ прямо поступилъ въ первый классъ уѣзднаго училища (1818), но пробылъ въ училищѣ недолго: черезъ годъ и 4 мѣсяца отецъ взялъ его домой, находя свѣдѣнія, полученныя сыномъ, вполнѣ достаточными для той жизни, къ которой онъ его готовилъ—торговлѣ скотомъ. Русское правописаніе осталось для К. недоступнымъ навсегда. Училище, однако, принесло ему ту пользу, что онъ полюбилъ чтеніе. Первыя книги, имъ прочитанныя, были лубочныя изданія, различныя сказки про Бову, про Еруслана Лазаревича и т. п. Онъ покупалъ ихъ на деньги, выдававшіяся ему для лакомствъ и игрушекъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ романамъ, которые доставалъ у своего товарища, Варгина, тоже сына купца. К. особенно нравились «Тысяча и одна ночь» и «Кадмъ и Гармонія» Хераскова. Въ 1824 г. Варгинъ умеръ, оставивъ другу въ наслѣдство свою библіотечку—всего около 70 тт. По выходѣ изъ училища, К., надо думать, сталъ помогать своему отцу въ его торговыхъ дѣлахъ и тогда впервые ближе познакомился съ деревней и донскими степями. Это знакомство сразу оказало на него сильное вліяніе; ему открылся міръ чарующихъ звуковъ и красокъ, и онъ впитывалъ ихъ въ себя, чтобы потомъ передавать свои, этому міру родныя, мысли и чувства. Въ 1825 г. сильное впечатлѣніе произвели на него случайно попавшіяся ему стихотворенія И. И. Дмитріева; особенно понравился ему «Ермакъ». Ему было 16 лѣтъ, когда онъ написалъ первое свое стихотвореніе. «Три видѣнія». Вскорѣ послѣ этого онъ познакомился съ воронежскимъ книгопродавцемъ Кашкинымъ. Прямой, умный и честный, Кашкинъ пользовался любовью воронежской молодежи; и его книжная лавка была для нея своего рода клубомъ. Онъ интересовался русской литературой, много читалъ и, кажется, самъ писалъ стихи. Есть основаніе думать, что ему К. показывалъ свои первые опыты. Въ теченіе 5 лѣтъ К. пользовался безвозмездно его библіотекой, знакомясь съ произведеніями Жуковскаго, Дельвига, Козлова, Пушкина. Стихотворенія К. 1826—27 гг., за рѣдкими исключеніями, представляютъ собою слабое подражаніе этимъ образцамъ. Въ концѣ 20-хъ гг. К. сблизился съ Андреемъ Порфирьевичемъ Сребрянскимъ, воспитанникомъ воронежской семинаріи, впослѣдствіи студентомъ медико-хирургической академіи. Сребрянскій самъ былъ поэтъ; его стихи среди семинаристовъ пользовались очень большой извѣстностью. Одна изъ его пьесъ не забыта и понынѣ: это извѣстная студенческая пѣсня—«Быстры, какъ волны, дни нашей жизни». Въ своихъ письмахъ къ Бѣлинскому К. не разъ вспоминаетъ съ благодарностью о своемъ другѣ, которому онъ былъ обязанъ очень цѣнными указаніями, въ особенности по предмету техники стиха, а также болѣе строгимъ выборомъ чтенія. Объ отношеніяхъ К. къ Сребрянскому свидѣтельствуетъ и стихотвореніе, ему посвященное («А. П. Сребрянскому», 1829). Въ концѣ 20-хъ гг. К. полюбилъ жившую въ ихъ домѣ крѣпостную дѣвушку Дуняшу, купленную его отцомъ у одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ. Отецъ поступилъ круто: въ одну изъ отлучекъ К. Дуняша была продана на Донъ, гдѣ вскорѣ вышла замужъ. Это было для К. сильнымъ ударомъ, слѣды котораго остались навсегда въ его поэзіи. Въ 1829 г. К. познакомился съ профессоромъ философіи и физико-математическихъ наукъ въ воронежской семинаріи Вельяминовымъ, по отзыву Де-Пуле—человѣкомъ серьезно интересовавшимся литературой. Въ томъ же году, черезъ Воронежъ проѣзжалъ нѣкій Сухачевъ, считавшій себя литераторомъ. К. познакомился съ нимъ и далъ ему тетрадь своихъ стихотвореній. Сухачевъ увезъ ее съ собою въ Москву, и въ 1830 г. нѣкоторыя изъ стихотвореній К. издалъ подъ своимъ именемъ. Счастливая случайность вскорѣ свела К. съ Н. В. Станкевичемъ. По словамъ Я. М. Невѣрова, у отца Станкевича, помѣщика Воронежской губ., былъ винокуренный заводъ, куда мѣстные торговцы скотомъ пригоняли свои гурты для корма бардою. Молодой Станкевичъ не имѣлъ никакихъ сношеній съ этими людьми. Однажды, ложась спать, онъ долго не могъ дозваться своего камердинера. Камердинеръ въ свое оправданіе разсказалъ, что вновь прибывшій прасолъ К. за ужиномъ читалъ имъ такія пѣсни, что они всѣ заслушались и не могли отъ него отстать; онъ привелъ нѣсколько оставшихся у него въ памяти куплетовъ, которые и на Станкевича произвели сильное впечатлѣніе. Онъ пригласилъ К. къ себѣ, чтобы узнать у него, откуда онъ досталъ такіе прекрасные стихи. По просьбѣ Станкевича, К. передалъ ему всѣ свои стихотворенія. Одно изъ нихъ Станкевичъ помѣстилъ въ «Литературной Газетѣ» (1831), при письмѣ, рекомендующемъ читателямъ «самороднаго поэта, который нигдѣ не учился и, занятый торговыми дѣлами по порученію отца, пишетъ часто дорогою, ночью, сидя верхомъ на лошади». Въ маѣ 1831 г. К. въ первый разъ отправился въ Москву по торговымъ и тяжебнымъ дѣламъ своего отца и познакомился тамъ съ членами кружка Станкевича, въ томъ числѣ—съ Бѣлинскимъ. Въ московскомъ «Листкѣ» К. помѣстилъ въ 1831 г. рядъ стихотвореній. Въ 1835 г. на средства, собранныя членами кружка Станке-

вича, была издана первая книжка «Стихотвореній А. Кольцова»—всего 18 пьесъ, выбранныхъ Станкевичемъ изъ «довольно увѣсистой тетради». Туда вошли такіе перлы, какъ «Не шуми ты, рожь», «Размышленіе поселянина», «Крестьянская пирушка» и др. Бѣлинскій встрѣтилъ эту книжку сочувственно, признавъ въ К. «талантъ небольшой, но истинный». К., однако, попрежнему писалъ лишь урывками, отдавая свои силы, по преимуществу, торговымъ дѣламъ отца. Вторая поѣздка К. въ Москву и Петербургъ относится къ 1836 г. Въ Москвѣ онъ познакомился съ Ѳ. И. Глинкой, Шевыревымъ, въ Петербургѣ—съ кн. Вяземскимъ, съ кн. Одоевскимъ, Жуковскимъ, Плетневымъ, Краевскимъ, Панаевымъ и др. Всюду его принимали очень ласково, одни—искренно, другіе—снисходя къ нему, какъ къ поэту-прасолу, поэту-мѣщанину. К. прекрасно разбирался, какъ кто къ нему относился; онъ вообще умѣлъ тонко и внимательно наблюдать. Съ Пушкинымъ К. познакомился въ 1836 г. Знакомство состоялось, по словамъ А. М. Юдина, въ квартирѣ Пушкина, куда К. былъ дважды приглашенъ. Передъ Пушкинымъ К. благоговѣлъ. Тургеневъ разсказываетъ, какъ на вечерѣ у Плетнева К. никакъ не соглашался прочесть свою послѣднюю думу. «Что это я сталъ бы читать-съ», говорилъ онъ: «тутъ Александръ Сергѣевичъ только вышли, а я бы читать сталъ! Помилуйте-съ!». Н. А. Полевой отзывается о К. какъ о «чистой, доброй душѣ»; «съ нимъ онъ грѣлся, какъ-будто у камина». Князь Вяземскій характеризуетъ его какъ «дитя природы, скромный, простосердечный». Бѣлинскій прямо былъ въ восторгѣ отъ К. Такъ же хорошо относились къ нему и Жуковскій, и Краевскій, и кн. Одоевскій. Послѣдніе, а вмѣстѣ съ ними и Вяземскій, часто оказывали ему поддержку и въ его личныхъ, вѣрнѣе—отцовскихъ дѣлахъ; благодаря имъ не разъ кончались благополучно такіе судебные процессы, которые отецъ, не имѣя связей, безусловно проигралъ бы. Этимъ, должно-быть, и объясняется отчасти, почему отецъ относился тогда къ нему и къ его литературнымъ занятіямъ довольно доброжелательно. Стихи К. охотно печатались въ лучшихъ столичныхъ журналахъ («Современникъ», «Московскій Наблюдатель»). На родинѣ слава его еще болѣе возросла послѣ того, какъ Жуковскій, сопровождая Наслѣдника Цесаревича въ его путешествіи по Россіи, посѣтилъ Воронежъ (въ іюлѣ 1837 г.). Всѣ видѣли, какъ Жуковскій «прогуливался пѣшкомъ и въ экипажѣ вмѣстѣ съ поэтомъ-прасоломъ». К. сопровождалъ его при осмотрѣ достопримѣчательностей города. К. въ это время становилось тѣсно въ семейной обстановкѣ; его сильно тянуло къ людямъ мысли и культуры, но онъ слишкомъ крѣпко былъ связанъ со всѣмъ своимъ прошлымъ и матеріально, и духовно, да и образованіе его все-таки осталось поверхностнымъ. Въ Воронежѣ мало кто понималъ его душевное состояніе, въ особенности послѣ 1838 г., когда умеръ Сребрянскій. Съ Кашкинымъ онъ вскорѣ разошелся. Въ 1838 г. К. снова отправился сначала въ Москву, затѣмъ въ Петербургъ. Во время этой поѣздки онъ особенно сблизился съ Бѣлинскимъ, который сталъ единственнымъ близкимъ ему человѣкомъ. Онъ повѣрялъ Бѣлинскому всѣ свои горести и радости, дѣлалъ его судьей всѣхъ своихъ новыхъ произведеній, которыя немедленно ему пересылалъ. Въ 1838 г. К. писалъ довольно много. Этому способствовала культурная обстановка и интересы того столичнаго общества, въ которомъ онъ тогда вращался; онъ самъ именно такъ объясняетъ причину плодотворной своей дѣятельности за этотъ годъ (см. его письмо къ Бѣлинскому отъ 16 августа 1840 г.). Послѣ этой поѣздки жизнь К. въ Воронежѣ дѣлается еще болѣе одинокой; домашняя обстановка еще болѣе тяготитъ его. Съ знакомыми онъ все болѣе и болѣе расходится. К. мечталъ о роли учителя, руководителя, хотѣлъ быть проводникомъ тѣхъ высокихъ мыслей и идей, которыя онъ встрѣчалъ въ умственныхъ центрахъ Россіи; знакомые насмѣшливо относились къ такимъ попыткамъ, видѣли въ немъ простого подражателя. «Жить дома, въ кругу купцовъ», пишетъ онъ Бѣлинскому, «рѣшительно я теперь не могу; въ другихъ кругахъ тоже... Безрадостная самая будущность у меня впереди. Я, кажется, собою одно выполню во всей точности: ворону... И, ей-Богу, я ужасно похожъ на нее; остается лишь сказать: она къ павамъ не попала, а отъ воронъ отстала. Больше этого ко мнѣ ничего нейдетъ». Друзья звали К. въ Петербургъ, предлагали ему или самому открыть книжную торговлю, или сдѣлаться управляющимъ конторою Краевскаго. К. не послѣдовалъ этому совѣту. Онъ зналъ, какъ мало идеальнаго во всякой торговлѣ, хотя бы и книжной, и вполнѣ резонно доказывалъ своимъ друзьямъ, что не выдержать ему конкуренціи съ другими книгопродавцами, если онъ будетъ вести свои дѣла иначе, не по-купечески. Въ сентябрѣ 1840 г. К. снова пришлось побыть въ столицахъ по дѣламъ отца. Это была послѣдняя его поѣздка. Встрѣчи съ Бѣлинскимъ, В. Боткинымъ, немного оживили его, подняли-было его духъ. На этотъ разъ К. медлилъ возвращаться домой и на обратномъ пути изъ Петербурга подольше задержался въ Москвѣ. Слишкомъ противнымъ казалось ему опять очутиться въ омутѣ домашней обстановки. Въ февралѣ 1841 г. К. все-таки рѣшилъ вернуться домой. Денегъ на дорогу у него не было—отецъ не хотѣлъ его возвращенія и категорически отказался прислать; пришлось занять у знакомаго. Дома онъ опять вошелъ съ головой въ дѣла отца, но отношенія между ними все болѣе и болѣе ухудшались. Бывали очень тяжелыя сцены, дѣйствовавшія на К. угнетающе. Вскорѣ К. разошелся и съ любимой младшей сестрой своей, Анисьей, въ которой онъ прежде видѣлъ единственную въ семьѣ близкую ему душу. Трагедіей обыденности, тяжелой и безнадежной, вѣетъ отъ его писемъ къ Бѣлинскому въ эту пору. Вотъ онъ кончитъ какую-то новую постройку, приведетъ въ порядокъ кое-какія отцовскія дѣла и непремѣнно пріѣдетъ въ Петербургъ—отецъ обѣщалъ дать ему денегъ. Но затягивались дѣла, К. запутывался въ нихъ; здоровье тоже стало сильно портиться—и гасла надежда. На одинъ только моментъ, и то весьма непродолжительный, улыбнулось-было ему счастье: онъ горячо полюбилъ Варвару Григорьевну Лебедеву, и это возбудило въ немъ вѣру въ лучшее будущее; но въ силу разныхъ обстоятельствъ они должны были вскорѣ разойтись. Болѣзнь К.—чахотка—стала быстро развиваться. Отецъ не давалъ денегъ на лѣченіе. Докторъ И. А. Малышевъ принялъ въ судьбѣ К. горячее участіе и, какъ могъ, поддерживалъ его силы. Въ смежной комнатѣ готовились къ свадьбѣ сестры, устраивались шумные дѣвичники, а К. лежалъ тяжело-больной, всѣми покинутый; одна только мать да старуха няня ухаживали за нимъ. К. умеръ 29 октября 1842 г.

Поэзію К. издавна, еще со временъ Бѣлинскаго, опредѣляютъ какъ глубоко народную, вѣрнѣе—даже крестьянскую. Въ ней господствуютъ то же содержаніе, тѣ же мотивы, та же форма, что и въ устной народной лирикѣ. Грусть-тоска по миломъ, жалобы на судьбу-кручину, неудачная семейная жизнь, любовные призывы, мо-

лодецкая удаль—вотъ несложные, истинно-народные сюжеты, которые К. обычно воспѣваетъ. У него больше варіацій, переживанія переданы глубже, тоньше, порывы страстнѣе, краски усилены, сгущены, но сущность все-таки остается та же; разница какъ бы только количественная, а не качественная. Чувствуется ясно, что въ его поэзіи нашелъ свое полное непосредственное и точное выраженіе безымянный народно-коллективный творческій геній. К. смотритъ на все окружающее тѣми же широко открытыми наивными глазами, какими смотрѣли поэты-творцы народной пѣсни, оставшіеся неизвѣстными именно потому, что не успѣли въ душѣ своей обособиться отъ массы, все переживали, какъ самъ народъ и заодно, и въ унисонъ съ нимъ. Особая полнота ощущенія, въ которой растворяется индивидуальное «я», власть первоначальной гармоніи, того синкретическаго единства, въ которомъ Богъ, окружающая природа и отдѣльный человѣкъ взаимно и до конца проникаютъ другъ друга, составляютъ нѣчто единое цѣльное,—вотъ что характерно для этой несложной, еще не дифференцированной души поэта изъ народа; оно же характерно и для К. Если исключить изъ его поэзіи тѣ подражательныя стихотворенія, гдѣ мотивы заимствованы какъ бы наспѣхъ у случайно попавшихся и совершенно чуждыхъ ему по духу Жуковскаго, Дельвига и Дмитріева, да еще «Думы», написанныя подъ вліяніемъ кружка Станкевича, въ особенности Бѣлинскаго, тщетно просвѣщавшаго его на счетъ «субъекта, объекта и абсолюта», то насъ поражаетъ именно необыкновенная объективность, полное отсутствіе личнаго элемента. Какъ-будто его лирика вовсе не результатъ его личныхъ переживаній, а онъ хотѣлъ лишь разсказать, какъ вообще *всякій* крестьянскій парень или дѣвушка любитъ, радуется, груститъ, жалуется на судьбу или томится въ узкой сферѣ разъ навсегда закрѣпленнаго быта. Вотъ, напр., отчаяніе молодца отъ измѣны суженой: «нала грусть-тоска тяжелая на кручинную головушку; мучитъ душу мука-смертная, вонъ изъ тѣла душа просится». Или любовь, преображающая всю жизнь: «вмѣстѣ съ милой зима кажется лѣтомъ, горе—не горемъ, ночь—яснымъ днемъ, а безъ нея нѣтъ радости и въ майскомъ утрѣ, и въ зарѣ-вечерѣ, и въ дубравѣ-зеленой—парчѣ шелковой». Любимые его художественные пріемы — сліяніе двухъ понятій или образовъ въ одинъ («трепетъ-огонь», «любовь-тоска», «грусть-тоска», «любовь-огонь», «любовь-душа» и т. д.), поражающіе контрасты (въ родѣ: «съ горемъ въ пиру быть съ веселымъ лицомъ», «свѣтитъ солнышко—да осенью». Во всемъ и вездѣ видна натура сильная, страстная, все переживающая по особенному, глубоко, до самозабвенія. И все-таки тонетъ все личное въ первоначальной синтетической цѣльности міроощущенія, и пѣсни К. становятся *типическими*. Именно *типическое* больше всего характерно для К. И какъ ни ярки его краски, и какъ ни велико ихъ изобиліе—въ каждой пьесѣ онѣ новыя и различныя,—впечатлѣніе остается все то же: это чувства, вообще примѣнимыя ко всѣмъ и каждому, это переживанія *родовыя*, а не индивидуальныя, не личныя. Тоскуетъ ли обманутая объ удаломъ молодцѣ, обращаясь съ мольбою къ красному солнцу, широкому полю, буйнымъ вѣтрамъ; причитываетъ ли молодая женщина, что ее насильно выдали за немилаго; жалуется ли старикъ на свою старость, молодой—на свою безталанную долю; разсказывается ли о томъ, какъ сохнетъ, словно трава осенью, ретивое сердце отъ огня любви къ красной дѣвицѣ,—словомъ, о комъ и о чемъ бы ни пѣлъ К., всюду передъ нами образы слитные, лица *безымянныя*; ихъ можно охарактеризовать лишь общими чертами, въ крайнемъ случаѣ опредѣлить по роду занятій или имущественному положенію—если это нужно для завязки дѣйствія—но никакъ не болѣе, не точнѣе, не детальнѣе. Весь крестьянскій бытъ проходитъ передъ нами; въ письменной литературѣ К.—единственный пѣвецъ земледѣльческаго труда. Онъ прекрасно знаетъ этотъ бытъ, всей душою ощущаетъ святость этого труда, видитъ и чувствуетъ всю его сложность, вникаетъ въ его думы и настроенія, но рисуетъ его всегда въ *типическомъ*, слитномъ видѣ. У другого поэта это было бы признакомъ слабости творческихъ силъ; у К. чувствуется здѣсь великая правда большого таланта, воспринимающаго міръ такъ, какъ его воспринимаетъ народъ, крестьянство. Въ сравненіи съ устнымъ народнымъ творчествомъ у К. гораздо большее разнообразіе моментовъ, переживанія кажутся углубленнѣе; но все же каждый данный моментъ, каждое отдѣльное переживаніе остается общимъ, характернымъ для *типа*, не для индивидуальности. То же младенчески наивное синкретическое единство сказывается и въ отношеніи К. къ природѣ. Всѣ жизненныя драмы его героевъ и героинь происходятъ непремѣнно на ея лонѣ; люди со всѣми своими помыслами обращаются прежде и охотнѣе всего къ ней, къ ея явленіямъ, какъ къ своимъ друзьямъ-помощникамъ или препятствующимъ противникамъ. Ясно чувствуется, что это не простыя метафоры, не художественный пріемъ, но способъ заимствованія нужныхъ для даннаго случая красокъ. К. передаетъ здѣсь, и опять-таки по народному, всю истинную близость, существующую между человѣкомъ и природой,—ту связь, благодаря которой немыслимо провести между ними какую-нибудь рѣзкую раздѣляющую грань, а тѣмъ болѣе противопоставлять ихъ. Въ полной согласованности съ природой развертывается крестьянская жизнь. Но въ томъ только смыслѣ, что пахарь зависимъ отъ нея, какъ отъ единственной своей кормилицы, и по неволѣ долженъ строить свой бытъ, повинуясь ея велѣніямъ. Тутъ совмѣстимость совсѣмъ иного рода, свободная и желанная, точно двухъ равныхъ сотоварищей, одушевленныхъ однѣми и тѣми же думами и идеями. Земледѣлецъ, его сивка, поле, которое онъ вспахиваетъ, солнышко, согрѣвающее его землю, тучи, проливающіяся «на земную грудь, на широкую, слезой крупною—проливнымъ дождемъ», птица, летающая надъ нивой или поющая подъ окномъ хаты, и даже нѣмые предметы: соха, борона, плугъ, серпъ—все это члены одной и той же семьи, прекрасно понимающіе другъ друга; всѣ они сообща творятъ сложную и серьезную жизнь. Здѣсь нѣтъ низшихъ и высшихъ; взаимное сочувствіе, безсознательное, если можно такъ выразиться, взаимное постиганіе связываетъ ихъ воедино. Оттого такъ наивно трогательными и глубоко-правдивыми, — а не только красивыми — кажутся такія обращенія, какъ молодца къ соловью, чтобы онъ улетѣлъ въ лѣса его родины прощеботать душѣ-дѣвицѣ про тоску его, разсказать ей, какъ безъ нея онъ сохнетъ, вянетъ, что трава на степи передъ осенью. Или чудный призывъ къ нивѣ: «не шуми ты рожь спѣлымъ колосомъ»; ему не для чего собирать добро, не для чего богатѣть теперь: стухнули тѣ очи ясныя, когда-то «полныя полюбовныхъ думъ, спитъ могильнымъ сномъ красна-дѣвица». Или тѣ прекрасныя чисто-народныя параллели въ родѣ: «въ непогоду вѣтеръ воетъ, завываетъ—буйную головку злая грусть терзаетъ»; интимные довѣрчивые разговоры съ темной ночью, яснымъ солнцемъ, съ

широкой степью, косой-сѣномъ, почернѣвшимъ, «обрызганнымъ въ скукѣ-горести слезой дѣвичьей». Всѣ эти существа и предметы принимаютъ самое дѣятельное участіе въ жизни, въ трудѣ поселянина. У К., если только онъ свободенъ отъ рефлексіи, нѣтъ иныхъ красокъ, кромѣ тѣхъ, которыя имѣются у природы, у земли, у степи или лѣса. Нѣтъ ихъ даже тогда, когда онъ уже явно отвлекается отъ крестьянскаго быта, говоритъ о себѣ лично, о своемъ данномъ моментомъ, чисто-субъективномъ состояніи. Ему, напримѣръ, тѣсно въ мѣщанской обстановкѣ, его сильно тянетъ къ иной, болѣе культурной жизни; или другое: его страшно поражаетъ трагическая смерть Пушкина, котораго онъ могъ цѣнить, конечно, не съ крестьянской точки зрѣнія,—въ творческомъ результатѣ опять тѣ же народные образы, тотъ же объективизмъ, полное отвлеченіе отъ своего «я» («Въ непогоду вѣтеръ воетъ завываетъ», «Что дремучій лѣсъ призадумался»). Глѣбъ Успенскій считаетъ К. единственнымъ въ русской литературѣ пѣвцомъ земледѣльческаго труда. Это очень вѣрно: когда онъ воспѣваетъ первопричину своего и народнаго цѣльнаго міровоспріятія, онъ достигаетъ наибольшей убѣдительности и простоты и въ то же время полноты гармоніи—помимо человѣка и природы, еще и Бога. Въ завѣтныхъ думахъ пахаря цѣломудренная святость и серьезность, которая усиливается и углубляется съ каждой перемѣной въ природѣ и въ частности на нивѣ. Съ трепетомъ и молитвою ждали люди сельскіе, чтобы «туча черная понахмурилась, и расширилась, и пролилася слезой крупною—проливнымъ дождемъ». Пришелъ этотъ желанный дождь—и вмѣстѣ съ нимъ три крестьянскія мирныя думы. До первыхъ двухъ крестьянинъ самъ додумался, и исполненіе зависитъ отъ него же: «Хлѣбъ насыпать въ мѣшки, убирать воза и изъ села гужомъ въ пору выѣхать», но какъ «задумалась третья думушка — Богу-Господу помолилися», — К. не говоритъ. И это прекрасно. Ее грѣхъ высказать словами; тутъ душевный трепетъ, тутъ начинается участіе Бога. «Чуть-свѣтъ по полю всѣ разъѣхались и пошли гулять другъ за дружкою; горстью полною хлѣбъ раскидывать; и давай пахать землю плугами, да кривой сохой перепахивать». Хлѣбъ святъ; онъ Божій гость; его Господь посылаетъ за труды людямъ. Онъ Самъ о немъ заботится черезъ природу свою: «видитъ солнышко—жатва кончена», и только тогда оно «холоднѣй пошло къ осени». Оттого такъ «жарка свѣча поселянина предъ иконою Божьей Матери». Богъ тоже участникъ въ крестьянскомъ трудѣ; Онъ главный его участникъ, все Собою проникающій. Такъ завершается народное міросозерцаніе, вѣрнѣе—міроощущеніе; такъ соединяются въ общій союзъ и Богъ, и природа, и человѣкъ. Эта же святость религіозности чувствуется не только въ «Урожаѣ», но и въ «Пѣснѣ Пахаря», въ «Размышленіи поселянина», который знаетъ, что «лиха-бѣда въ землю кормилицу ржицу мужику закинуть, а тамъ Богъ уродитъ, Микола подсобитъ собрать хлѣбца съ поля». На нее есть указаніе и въ «Крестьянской Пирушкѣ». К. пытался прояснить это ощущеніе синкретическаго единства Бога, космоса и человѣческаго «я» въ своихъ извѣстныхъ «Думахъ». По своему душевному строю онъ не былъ способенъ къ философскому отвлеченному мышленію. Не удивительно, что стоитъ ему только заговорить языкомъ Станкевича или Бѣлинскаго, какъ сейчасъ же гаснетъ огонь его поэзіи, замолкаетъ мощь трепетавшей въ его душѣ народной стихіи. Ту гармонію, которую онъ постоянно ощущалъ, онъ могъ выразить только въ образахъ, взятыхъ изъ жизни, у окружающей природы, а не въ безплотныхъ, застывшихъ символахъ. И все-таки его «Думы» характерны; при свѣтѣ его истинно-поэтическихъ произведеній онѣ тоже дѣлаются весьма убѣдительными. Въ нихъ та же мысль, которую онъ неустанно повторяетъ: объ одушевленности всей природы, воплощающей въ себѣ духъ Божества. Выражаетъ ли онъ это убѣжденіе въ уловленныхъ имъ на лету терминахъ шеллингіанства или въ совершенно чуждыхъ его душевному укладу раціоналистическихъ понятіяхъ отвлеченнаго гегельянства, модернизируетъ ли онъ слегка христіанскую идею Тріединства, болѣе привычную, а потому болѣе ему понятную, и черезъ нее пытается прояснить свои смутныя мысли,—суть всюду остается одна и та же: жизнь во всемъ и повсюду, и она въ Богѣ. «Въ переливахъ жизни, въ царствѣ Божьей воли, нѣтъ безсильной смерти, нѣтъ бездушной жизни!»—говоритъ онъ въ своей думѣ: «Божій міръ». Въ «Царствѣ мысли» онъ перечисляетъ эти переливы жизни. Божій духъ, Божья идея живетъ во всемъ: «и въ пеплѣ, и въ пожарѣ, въ огнѣ, въ раскатахъ грома; въ сокрытой тьмѣ бездонной глубины»... и даже «въ тишинѣ безмолвнаго кладбища», «въ глубокомъ снѣ недвижимаго камня», и «въ дыханіи былинки молчаливой». Всюду она одна, эта «царица бытія». «Отецъ свѣта—вѣчность; Сынъ вѣчности — сила; Духъ силы — есть жизнь; міръ жизнью кипитъ. Вездѣ Тріединый, возвавшій все къ жизни»—такъ истолковываетъ онъ три ипостаси христіанства. И какъ ни отвлеченны эти мысли, въ сравненіи съ его пѣснями кажущіяся совсѣмъ безжизненными,—въ нихъ все же сказываются слѣды того цѣльнаго, завершеннаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, міропониманія, которое такъ прекрасно и такъ непосредственно отразилось въ его истинно-народныхъ произведеніяхъ. Изъ словъ Бѣлинскаго К. понималъ лишь то, что ему самому было близко, что вполнѣ подходило къ его собственному міроощущенію. Этимъ еще не исчерпывается значеніе «Думъ» К. Въ нихъ отражается еще одна сторона душевной его дѣятельности, менѣе цѣнная, въ извѣстномъ смыслѣ даже вредная: ему самому она, во всякомъ случаѣ, принесла мало хорошаго. Это—тотъ самый культъ разума, царства мысли, который неминуемо долженъ былъ дѣйствовать разлагающимъ образомъ на цѣльность его міроощущенія и привести къ тѣмъ вѣчнымъ проклятымъ вопросамъ, которымъ нѣтъ и не можетъ быть яснаго, сознаніе удовлетворяющаго отвѣта. Эти вопросы были тѣмъ мучительнѣе для К., что онъ хорошо зналъ, много разъ испыталъ, въ минуты творческихъ восторговъ, какая радость осѣняетъ душу при чувствѣ гармоніи, синтеза, заранѣе исключающемъ всякаго рода міровыя проблемы. Глубокой скорбью и тревогой проникнуты такія стихотворенія его, какъ «Могила», «Вопросъ», въ особенности «Молитва». Это—тѣ самыя думы, за которыми и Бѣлинскій признавалъ извѣстную цѣнность именно въ виду серьезности искренно поставленныхъ ими вопросовъ. Разумъ не въ состояніи освѣтить тьму предстоящей намъ могилы, отвѣтить человѣку, что ему замѣнитъ тамъ «глубокое чувство остывшаго сердца, что будетъ жизнь духа безъ этого сердца». Грѣшные это вопросы: отъ нихъ до полнаго отрицанія одинъ шагъ. Оттого такою мольбою отчаянія звучитъ послѣдняя строфа «Молитвы»: «Прости жъ мнѣ, Спаситель! слезу моей грѣшной вечерней молитвы: во тьмѣ она свѣтитъ любовью къ Тебѣ». К. въ этихъ случаяхъ ищетъ спасенія въ религіи. «Передъ образомъ Спасителя» (такъ называется одна изъ его «думъ») онъ намѣренно «гаситъ свѣчу и закрываетъ мудрую книгу»;

ему должна замѣнить ее вѣра: «въ ней одной покой и тишина». «Подъ крестомъ—моя могила; на крестѣ — моя любовь», — такъ заканчивается еще одно тревожное стихотвореніе: «Послѣдняя борьба». Въ этихъ частыхъ колебаніяхъ между вопросами-сомнѣніями и отвѣтами-рѣшеніями въ сторону простосердечной вѣры видны слѣды разложенія первоначальной гармоніи. Поэтъ народа-крестьянства, знавшій и проявлявшій въ большей части своего творчества такую полноту ощущенія, такую цѣльность доподлиннаго единства Бога, природы и человѣка, К. все же остро ставитъ и тѣ вопросы, которые мыслимы лишь при совершенно иномъ, противоположномъ душевномъ укладѣ. Въ этомъ смыслѣ въ «Думахъ» сильнѣе всего сказывается его внутреннее родство съ русской литературой второй половины прошлаго вѣка, знавшей муки дисгармоніи духа. — *Библіографія.* I. Изданія: Первое собр. соч. (вышло въ Москвѣ въ 1835 г.); второе, со вступительной статьей Бѣлинскаго и съ приложеніемъ статьи Сребрянскаго: «Мысли о музыкѣ», выпустили Н. Некрасовъ и П. Прокоповичъ (СПБ., 1846). Это изданіе съ 1856 до 1889 г. перепечатывалось 10 разъ. Первое наиболѣе полное и критически провѣренное изданіе (А. Маркса, СПБ., 1892) вышло подъ редакц. А. И. Введенскаго; слѣдующее, еще болѣе полное со включеніемъ писемъ К.—изд. журнала «Сѣверъ» подъ ред. А. І. Лященка, СПБ., 1893. Изданіе Академіи Наукъ, подъ ред. А. І. Лященка (СПБ., 1909)—самое полное.—Біографич. свѣдѣнія: Я. М. Невѣровъ, «Поэтъ-прасолъ К.» («Сынъ Отеч.», 1836 г., т. 176); В. Г. Бѣлинскій, «О жизни и соч. К.» (прилож. ко 2-му изд. соч. К.); А. Юдинъ, «Поэтъ К. и его стихотв.» (Опыты въ соч. студ. Харьк. унив., 1846, т. I); В. И. Аскоченскій, «Мои воспоминанія о К.» («Русск. Инвалидъ» 1854 г., № 244; «Кіев. Губ. Вѣд.» 1854 г., № 41; «Ист. Вѣст.» 1882 г., т. VII); М. Н. Катковъ, «Нѣсколько дополнит. словъ къ харак. К.» («Русск. Вѣст.» 1856 г., т. VI, ноябрь); И. И. Панаевъ, «Литерат. воспоминанія» (СПБ., 1888); А. Н. Пыпинъ, «Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (СПБ., 1908); П. В. Анненковъ, «Воспоминанія» (СПБ., 1881, т. III); А. В. Никитенко, «Записки и Дневникъ» (СПБ., 1904, I); П. Малыхинъ, «К. и его неизд. стихотв.» («Отеч. Зап.» 1867 г., т. 170, февраль); М. Де-Пуле, «А. В. К. въ его житейскихъ и литер. дѣлахъ и въ сем. обстановкѣ» (СПБ., 1878).—III. Критика и библіографія: В. Г. Бѣлинскій, «О жизни и соч. К.» (при 2-мъ изд. соч. К., СПБ., 1846); В. Стоюнинъ, «Кольцовъ» («Сынъ Отеч.» 1852 г., №№ 3, 4 и 5); Н. Чернышевскій, «Очерки Гогол. періода» (СПБ., 1893); А. Н. Афанасьевъ, «К. и Воронежскіе педагоги» («Русск. Рѣчь» 1861 г., № 100); В. Острогорскій, «Русск. писатели какъ воспитательно-образоват. матеріалъ» (СПБ., 1885); Г. И. Успенскій, «Крестьянинъ и крестьянскій трудъ» (СПБ., 1889); А. Волынскій, «Борьба за идеализмъ» (СПБ., 1900); Ю. Айхенвальдъ, «Силуэты русск. писателей» (М., 1908, II выпускъ); В. Ярмерштедтъ, «Міросозерцаніе кружка Станкевича и поэзія К.» («Вопросы филос. и псих.», 1893, кн. 20; 1894 г., кн. 22); Н. А. Янчукъ, «Литературныя замѣтки» («Изв. отд. русск. яз. и слов. Акад. Н.» 1907 г., т. XII). По вопросу о языкѣ К.: В. Истоминъ, «Основные мотивы поэзіи К.» (Варшава, 1893, оттискъ изъ «Русс. Филолог. Вѣстника»); И. С. Крыловъ, «Языкъ произведеній К.» («Филолог. Зап.» 1902 г., вып. I). О вліяніи К. на писателей изъ народа—см. рядъ статей А. П. Яцимирскаго: «Писатели - крестьяне» («Литерат. Вѣстникъ» 1904 г.). По библіографіи, кромѣ обычныхъ источниковъ, спеціальная работа лѣтописца Дмитрія: «К. въ русск. и иностр. литературѣ» («Библіограф. Записки» 1892 г., № 9).

А. Долининъ.

Кольцовы-Масальскіе — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика. Его потомокъ въ 19 колѣнѣ, кн. Василій Семеновичъ Масальскій, по прозванію Кольцо (ум. въ 1577 г.), былъ родоначальникомъ кн. К.-Масальскихъ. Кн. Владиміръ Васильевичъ — воевода въ Орлѣ (1582), затѣмъ въ Пронскѣ. Кн. Иванъ Михайловичъ былъ воеводою въ Бѣлгородѣ (1703 — 1707). Кн. Ѳедоръ Михайловичъ былъ стольникомъ и воеводою въ Нѣжинѣ (1703—1708). Кн. Андрей (Николай) Александровичъ К.-Масальскій (1758 — 1843) былъ оберъ-гофмейстеромъ и сенаторомъ. Родъ кн. К.-Масальскихъ внесенъ въ V ч. род. кн. Калужской, Московской и Псковской губ.

Кольчатые сосуды (*ботан.*).—Такъ назыв. сосуды, стѣнка которыхъ утолщена не сплошь, а отдѣльными кольцеобразными участками. Получается такая картина, какъ-будто тонкостѣнная трубка изнутри распирается обручами. Эти обручи обезпечиваютъ сохраненіе формы трубки, построенной изъ недостаточно прочныхъ матеріаловъ. Интересно значеніе кольчатаго утолщенія сосудовъ и сосудовидныхъ клѣтокъ (трахеидъ) еще съ одной точки зрѣнія. К. сосуды появляются въ молодыхъ органахъ растеній раньше сосудовъ съ утолщеніями иныхъ типовъ.

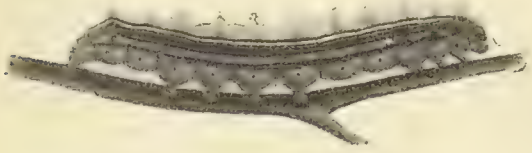
Кольчатые черви или кольчецы (Annelides) — классъ въ типѣ червей (Vermes), наиболѣе высоко организованный по сравненію съ другими классами этого типа. Тѣло К. червей состоитъ изъ большаго или меньшаго числа члениковъ или метамеровъ, при чемъ бо́льшая часть ихъ построена одинаково, тогда какъ нѣкоторые (въ особенности передніе) могутъ отличаться отъ остальныхъ. Передній конецъ тѣла образуетъ болѣе или менѣе дифференцированную голову, на которой нерѣдко находятся органы чувствъ и другіе части, отсутствующія на остальномъ тѣлѣ. Членистость выражается не только снаружи, но и внутри, а именно вторичная полость тѣла подраздѣлена перегородками (диссепиментами) на отдѣльныя части. На членикахъ могутъ быть выступы (параподіи) или ихъ нѣтъ; въ кожѣ бываютъ щетинки. Пищеварительный каналъ состоитъ изъ передней, средней и задней кишки. Существуетъ кровеносная система и у нѣкоторыхъ — органы дыханія въ видѣ жабръ. Нервная система въ видѣ узловой цѣпи. Особенно характерны органы выдѣленія — метанефридіи, повторяющіеся въ большинствѣ сегментовъ тѣла и играющіе нерѣдко роль выводныхъ протоковъ для половыхъ продуктовъ. Эти послѣдніе образуются или прямо на стѣнкахъ тѣла, или въ особыхъ органахъ, расположенныхъ по сегментамъ. Развитіе или съ превращеніемъ—свободноплавающая личинка (trochophora), или прямое; часто встрѣчается размноженіе дѣленіемъ. Многіе другіе классы животнаго царства какъ изъ типа червей, такъ и изъ другихъ типовъ (моллюсковъ и членистоногихъ) въ томъ или другомъ отношеніи напоминаютъ К. червей. Классъ К. червей раздѣляется на 3 подкласса: Archiannelides, простѣйшія формы, щетиконогія (Chaetopoda) и піявки (Hirudinei); многіе относятъ сюда еще и эхіуридъ (Echiuroidea).

Кольчатый шелкопрядъ (Malaco-

soma neustria L.) — бабочка изъ сем. Lasiocampidae. Желтоватаго или красно-бураго цвѣта; поперекъ передняго крыла широкая темная полоска. Гусеница сѣровато-голубая, съ узкой бѣлой полоской вдоль спины и съ тонкими черными и оранжевыми полосками; голова голубая, съ двумя черными пятнами на лбу. Распространенъ въ большей части Европы и въ зап. Азіи. Бабочки летаютъ по вечерамъ въ іюнѣ и іюлѣ. Самка кладетъ нѣсколько сотъ яицъ на побѣги обыкновенно послѣдняго года, прикленвая ихъ спиральными рядами, образующими кольцо вокругъ побѣга. Весною вылупляются гусеницы, которыя долгое время держатся вмѣстѣ, цѣлыми выводками, кормятся листьями по вечерамъ и ночью, а днемъ сидятъ спокойно на стволахъ въ паутинѣ, чаще всего въ мѣстахъ развѣтвленій; онѣ скоро наполняютъ ее своими испражненіями и шкурками. Послѣ 3-й линьки расходятся изъ гнѣзда окончательно. Окукленіе на деревѣ въ бѣломъ, непрозрачномъ коконѣ; куколка лежитъ осыпанная мелкимъ желтымъ порошкомъ. Вредитъ въ особенности фруктовымъ деревьямъ, но также и другимъ лиственнымъ породамъ. Изъ мѣръ борьбы рекомендуется осенью и зимой—срѣзываніе и сжиганіе колецъ съ яйцами, которыя по опаденіи листвы легко бываютъ замѣтны, весною—сборъ и раздавливаніе паутинныхъ гнѣздъ.

Яйца кольчатаго шелкопряда (нат. вел.).

Самецъ кольчатаго шелкопряда (нат. вел.).



Гусеница кольчатаго шелкопряда (нат. вел.).

Кольчатыя ящерицы (Amphisbaenidae) — семейство въ отрядѣ ящерицъ (Lacertilia). Жесткая кожа ихъ не представляетъ чешуекъ, а раздѣлена продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольныя поля; вытянутое, цилиндрическое тѣло съ короткимъ закругленнымъ хвостомъ лишено конечностей или имѣетъ лишь слабо развитыя переднія. Зубы большіе, языкъ короткій, толстый, невыдвижной; барабанной перепонки нѣтъ; глаза безъ вѣкъ, слабо развиты. Извѣстно около 70 видовъ, водящихся въ Америкѣ, Африкѣ и на югѣ Европы (по берегамъ Средиземнаго м.). Живутъ подъ землею, въ муравейникахъ, гнѣздахъ термитовъ и т. п., питаются насѣкомыми и червями. Родъ Chirotes имѣетъ короткія 4-палыя переднія конечности; единственный видъ Ch. canaliculatus сверху буровато-желтаго цвѣта съ бурыми пятнами, длиною 20 стм., водится въ Мексикѣ. Наиболѣе многочисленный родъ Amphisbaena (Двуходка).

Кольчестеръ (Colchester)—гор. въ англ. графствѣ Эссексъ, при р. Кольнъ. Пристань, таможня, фабрики и заводы. К. была древнѣйшей римской станціей въ Англіи (Camalodunum). Въ періодъ саксонскаго владычества игралъ видную роль въ англійской исторіи. Сохранились римскія стѣны и остатки старинныхъ зданій. Жит. 43 452 (1911).

Кольчецы—см. Кольчатые черви.

Кольчуга—см. Доспѣхъ (XVI, 702).

Кольчугино—с. Томской губ., Кузнецкаго у., при р. Инѣ. Богатое мѣсторожденіе каменнаго угля высокаго качества.

Колѣнный рефлексъ—физіологическое явленіе, заключающееся въ слѣдующемъ: если ударить молоточкомъ или краемъ руки по тому мѣсту голени, къ которому прикрѣпляется сухожиліе такъ назыв. четырехглавой мышцы бедра (musc. quadriceps), то эта мышца сокращается, и ея сокращеніе обнаруживается выпрямленіемъ голени. Сухожиліе названной мышцы прикрѣпляется къ передней поверхности больше-берцовой кости (tibia) непосредственно подъ колѣнной чашкой, и сюда долженъ быть нанесенъ ударъ, чтобы вызвать сокращеніе мышцы. Сила удара можетъ быть весьма умѣренна. Подобныя же явленія, т.-е. сокращеніе мышцы при ударѣ по ея сухожилію, получаются также на другихъ мускулахъ, напр., на верхнихъ конечностяхъ. Но К. рефлексъ представляетъ наиболѣе важный изъ сухожильныхъ рефлексовъ потому, что его отсутствіе или отступленіе отъ нормы служатъ существенными симптомами нѣкоторыхъ болѣзней спиннаго и головнаго мозга. Такъ, напр., при спинной сухоткѣ К. рефлексы всегда отсутствуютъ на обѣихъ ногахъ, и это отсутствіе имѣетъ весьма важное значеніе для діагноза болѣзни. Оцѣнка различныхъ уклоненій К. рефлексовъ отъ нормы доступна только врачу.

Колѣно — колѣнное сочлененіе (articulatio genu) соединяетъ бедро съ голенью, и именно съ большеберцовой костью. У человѣка оно допускаетъ, главнымъ образомъ, движенія сгибанія и разгибанія, но при согнутомъ положеніи—и вращеніе вокругъ оси. Въ сухожиліи мышцы, разгибающей К., находится большая сесамовидная кость—надколѣнникъ, надколѣнная или колѣнная чашка (patella). К. у низшихъ позвоночныхъ обращено не впередъ, а въ сторону. Колѣнная чашка встрѣчается уже у нѣкоторыхъ ящерицъ (напр., варановъ) и птицъ (у послѣднихъ она весьма распространена и достигаетъ особенно сильнаго развитія у пингвиновъ). Изъ млекопитающихъ ея нѣтъ лишь у китообразныхъ, сиренъ, рукокрылыхъ и нѣкоторыхъ насѣкомоядныхъ.

Колѣно (*юрид.*)—см. Родство.

Колюбакинъ, Александръ Михайловичъ—политическій дѣятель. Род. въ 1869 г.; кончилъ военное училище, недолго былъ офицеромъ въ гвардіи. Въ 1903 г. избранъ предсѣдателемъ Новгородской губернской земской управы; въ 1904 г. уволенъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Плеве). При образованіи политическихъ партій былъ видным дѣятелемъ конституціонно-демократической партіи въ Новгородской губ. Осенью 1906 г., по порученію партіи, объѣзжалъ поволжскіе города. За рѣчь, произнесенную имъ въ августѣ 1906 г. на митингѣ въ Саратовѣ, привлеченъ къ отвѣтственности по 129 ст. угол. улож. Судебное производство началось значительно позже, и потому въ 1907 г. онъ могъ быть избранъ въ Петербургѣ въ 3-ю гос. думу, гдѣ явился однимъ изъ наиболѣе выдаю-

щихся депутатовъ конституціонно-демократической партіи; выступалъ всего чаще по финансовымъ вопросамъ. Въ 1908 г. приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы, и 27 апрѣля 1909 г. постановленіемъ государственной думы признанъ выбывшимъ изъ ея состава. Продолжаетъ дѣятельно работать въ средѣ конституціонно-демократической партіи. *В. В—въ.*

Колюбакинъ, Николай Петровичъ—ген.-маіоръ (1810 — 1868). Участвовалъ въ подавленіи польскаго возстанія 1831 г. Въ 1834 г., за оскорбленіе дѣйствіемъ начальника, былъ разжалованъ въ солдаты и сосланъ на Кавказъ, гдѣ прослужилъ 28 лѣтъ, неоднократно отличаясь въ дѣлахъ противъ горцевъ и повышаясь по службѣ. Послѣдовательно занималъ должности начальника 3 отдѣла Черноморской береговой линіи, управляющаго Мингреліей, эриванскаго и кутаисскаго военнаго губернатора и выдѣлялся неподкупной честностью. Въ 1863 г., послѣ столкновенія съ высшимъ начальствомъ, былъ назначенъ сенаторомъ въ Москву, гдѣ сблизился съ литературнымъ кружкомъ кн. Одоевскаго. Въ «Русск. Арх.» за 1874 г. и «Русск. Стар.» за 1876 г. помѣщены его письма и дневники.

Колюбакины — русскій дворянскій родъ. Дмитрій Ѳедоровичъ, по прозванію Колюбака, поселился въ Россіи и получилъ въ кормленіе Дмитровъ и Орѣшекъ. Кириллъ Захаровичъ К. верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1582 г. Въ XVII в. многіе К. были стольниками и стряпчими.—О Николаѣ Петровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. Владимірской, Воронежской, Московской, Новгородской, Симбирской и Тверской губ.

Колюпановъ, Пилъ Петровичъ—писатель (1827—94). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Публицистическую дѣятельность началъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ» редакціи В. Ѳ. Корша; въ 1866—68 гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы», гдѣ разрабатывалъ вопросы земскаго и городского самоуправленія. Знатокъ крестьянскаго дѣла и крестьянской жизни, онъ работалъ и по начальному народному образованію; былъ виднымъ дѣятелемъ въ земствѣ Костромской губ., гдѣ долго состоялъ предводителемъ дворянства Ветлужскаго у. Въ 1882 г. К. былъ въ числѣ «свѣдущихъ людей», приглашенныхъ для совѣщаній въ Петербургѣ при министерствѣ графа Игнатьева. Напечаталъ также рядъ историческихъ трудовъ: «Очеркъ внутренняго управленія въ Россіи, начиная съ московскаго періода» («Русская Мысль» 1882) и при имп. Екатеринѣ II (тамъ же, 1883); «Очеркъ исторіи русскаго театра до 1812 г.» («Русская Мысль», 1889, кн. 5, 7 и 8); «Административное и судебное устройство Царства Польскаго отъ конституціи 1815 г. до реформы 1864 г.» («Юридич. Вѣстникъ», 1890 г., № 10 и 11, и 1891 г., № 5). Ему принадлежитъ обширная, неоконченная біографія А. И. Кошелева (М., 1889 и сл.). Автобіографія К. въ «Русск. Обозрѣніи» (1895).

Колюпановы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Семенъ К. пожалованъ въ 1610 г. вотчиною въ Алексинскомъ у. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

Колюры (Κόλουροι γραμμαί — круги съ отрѣзаннымъ хвостомъ) — два большіе круга небесной сферы, проходящіе черезъ полюсы міра; никогда не видимые вполнѣ. К. равноденствія проходитъ черезъ точки равноденствія, а К. солнцестоянія ему перпендикулярены и пересѣкаетъ небесный экваторъ въ точкахъ солнцестоянія. Свѣтила, расположенныя на К. равноденствія, имѣютъ прямое восхожденіе 0° или 180°, а расположенныя на К. солнцестоянія имѣютъ долготу и прямое восхожденіе 90° или 270°.

Колючеголовыя или скребни (Acanthocephali) — классъ въ типѣ червей, организація которыхъ отличается большимъ своеобразіемъ. Тѣло К. удлиненное, болѣе или менѣе круглое въ разрѣзѣ, впереди нѣсколько утолщенное, кзади сужівающееся, иногда съ ясно выраженными перетяжками. Снаружи тѣло покрыто тонкой кутикулой, подъ которой находится субкутикулярный или гиподермальный слой, въ послѣднемъ находятся перекрещивающіяся волоконца и система каналовъ, содержащихъ жидкость; въ переднемъ отдѣлѣ тѣла каналы сообщаются съ каналами такъ назыв. лемниковъ, двухъ утолщеній гиподермы, вдающихся въ полость тѣла. Въ заднемъ концѣ мелкіе каналы впадаютъ въ два главные ствола. Подъ гиподермой слой кольцевыхъ и продольныхъ мышцъ. Мышечныя клѣтки не прилегаютъ плотно другъ къ другу, а оставляютъ между собой промежутки. На переднемъ концѣ тѣла находится втяжной болѣе или менѣе длинный хоботъ, усаженный нѣсколькими рядами загнутыхъ назадъ крючьевъ. Хоботъ лежитъ въ особомъ влагалищѣ и можетъ втягиваться и выставляться посредствомъ системы мышцъ; по бокамъ его лежатъ лемниски. Кишечный каналъ К. отсутствуетъ совершенно; питательныя вещества всасываются черезъ кожу; каналы въ гиподермѣ служатъ, вѣроятно, для разнесенія питательныхъ соковъ. Нервная система состоитъ изъ узла у дна хоботнаго влагалища, отъ котораго отходятъ нервы впереди и кзади; органы чувствъ отсутствуютъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сосочковъ въ кожѣ на хоботѣ и на заднемъ концѣ тѣла. Кровеносной и дыхательной системъ нѣтъ. Полость тѣла (первичная) хорошо развита. Выдѣлительные органы устроены по типу протонефридіевъ и состоятъ изъ ряда тонкихъ трубочекъ съ рѣсничками, впадающихъ въ 1 или 2 общихъ выводныхъ канала, которые открываются въ выводной протокъ половыхъ органовъ. К. раздѣльнополы, и самцы обычно меньше самокъ. У самцовъ имѣются 2 овальныхъ сѣмянника, прикрѣпленныхъ къ лигаменту, представляющему собою мышечную ленту, идущую отъ дна хоботнаго влагалища къ заднему концу тѣла. Отъ сѣменниковъ начинаются 2 сѣмяпровода, направляющихся назадъ и образующихъ общій выводной каналъ, который оканчивается на особомъ сосочкѣ; вокругъ послѣдняго большая сумка. У самокъ

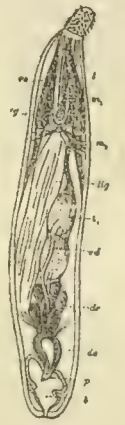


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

1. Строеніе самца Echinorhynchus; *b*—выворачивающійся мѣшокъ на заднемъ концѣ тѣла, *de*—выносящій протокъ, *dr*—придаточныя железы, *g*—ганглій, *l*—лемниски, *lig*—связка, m_1—мышцы, идущія отъ влагалища хобота къ стѣнкѣ тѣла, m_1—мускулъ-ретракторъ хобота, *p*—копуляціонный органъ, *r*—хоботъ, *rs*—влагалище хобота, *t*—сѣменникъ, *vd* — сѣмяпроводъ. 2. Echinorhynchus sp. 3. Личинка Echinorhynchus.

яичники, какъ отдѣльный органъ, существуютъ лишь въ молодомъ состояніи. У взрослыхъ они распадаются на кучки яицъ и отдѣльныя яйца, находящіяся въ полости тѣла, откуда они поступаютъ въ такъ назыв. маточный колоколъ. Этотъ послѣдній совершаетъ какъ бы глотательныя движенія, захватывая яйца черезъ переднее отверстіе. Только узкія, удлиненной формы (съ развившимся зародышемъ) яйца проходятъ изъ маточнаго колокола въ яйцеводы, тогда какъ незрѣлыя, болѣе широкія яйца выходятъ черезъ заднее отверстіе обратно въ полость тѣла. Яйцеводы образуютъ непарный отдѣлъ—влагалище, открывающееся наружу на заднемъ концѣ тѣла. К. являются исключительно паразитическими формами, живущими во взрослomъ состояніи въ кишечникѣ (иногда въ полости тѣла) позвоночныхъ (въ особенности рыбъ и птицъ). Яйца начинаютъ развиваться уже въ полости тѣла самки; образуется зародышъ съ хоботомъ и крючками; выйдя вмѣстѣ съ экскрементами хозяина наружу, яйца должны попасть въ промежуточнаго хозяина (большей частью насѣкомое или ракообразное). Для большинства К. промежуточные хозяева неизвѣстны. Живя въ кишечникѣ позвоночныхъ иногда массами, К. могутъ приносить значительный вредъ хозяину, такъ какъ производятъ поранения кишечника. Случайно К. могутъ попадать въ кишечникъ человѣка. Большей частью К. сближаютъ съ круглыми червями (строеніе мышцъ, полость тѣла, раздѣльнополость). Въ послѣднее время указываютъ на ихъ сходство съ плоскими червями, именно ленточными глистами (хоботъ, отсутствіе кишечника, выдѣлительные органы). К. раздѣляются на рядъ семействъ съ болѣе чѣмъ 100 видами. Центральный родъ — Echinorhynchus, къ которому относится одинъ изъ самыхъ крупныхъ видовъ—Ech. gigas Goetze, дл. до 36 стм., живетъ въ кишечникѣ домашней и дикой свиньи; промежуточные хозяева—личинки пластинчатоусыхъ жуковъ (въ особенности майскихъ жуковъ); свиньи заражаются этими паразитами, роясь въ землѣ и поѣдая личинокъ майскихъ жуковъ. Ech. polymorphus Brems. въ кишечникѣ утокъ, промежуточный хозяинъ—рѣчной ракъ, бокоплавъ и др.—Ср. Hamann, «Monographie d. Acanthocephalen» («Jen. Zeitschr. f. Naturw.», 25, 1890); Kaiser, «Die Acanthocephalen» (Лпц., 1913); Холодковскій, «О систематическомъ положеніи скребней» («Труды Спб. общ. Естеств.», 28, 1897).

М. Римскій-Корсаковъ.

Колючеперыя (Acanthopterygii) — подотрядъ костистыхъ рыбъ (Teleostei). Отличительные признаки: передняя часть спиннаго, заднепроходнаго и брюшного плавниковъ изъ нечленистыхъ шиповъ, межчелюстныя и верхнечелюстныя кости подвижны, нижнія глоточныя обыкновенно раздѣльны, жабры гребенчатыя; если есть плавательный пузырь, то онъ во взрослomъ состояніи не имѣетъ сообщенія съ кишечникомъ. Чешуи преимущественно ктеноидныя, т.-е. съ зубчатымъ краемъ; нѣкоторыя К. голы. Брюшные плавники сидятъ, по большей части, на горлѣ или груди, рѣже на брюхѣ. Чрезвычайно многочисленный подотрядъ (около 50 семействъ съ 450 родами и 3000 современными видами), представители котораго живутъ преимущественно въ морѣ.

Колючинъ заливъ или Колючина губа—зал. Сѣв. Ледовитаго океана, подъ полярнымъ кругомъ, въ Чукотской Землѣ, Камчатской обл. Дл. 105 вер., шир. до 12 вер.; въ заливъ впадаетъ р. Югней; при входѣ въ заливъ Колючинъ о-въ. Бой китовъ и моржей.

Колючка (Aculeus)—отвердѣвшая и болѣе или менѣе колючая оконечность той или другой части растенія. Таковы, напр., К. дикаго дерна (Prunus spinosa) и вообще разныхъ видовъ сливняковъ (Prunus), боярышника и пр. Это — вѣтви, сильно отвердѣвшія на оконечности. Въ культурѣ К. нерѣдко исчезаютъ. Листовыми К. можно называть тѣ, что происходятъ отъ отвердѣнія верхушекъ или лопастей листьевъ.

Колючка: 1) К. (Salsola Kali L.)—травянистое однолѣтнее растеніе изъ сем. маревыхъ (Chenopodiaceae), группы Salsolae, растущее по песчанымъ морскимъ берегамъ, на солончакахъ, а также изрѣдка по дорогамъ и въ посѣвахъ. Стебель низкій, отъ самаго основанія вѣтвистый, сѣро-зеленый, шершавый. Листья короткіе, острощетинистые, неперемѣнные. К. содержитъ большое количество солей натрія.—2) К. (Xanthium spinosum L.), изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae)—сорное растеніе въ южныхъ степяхъ; сѣмена К. снабжены крючочками, которые крѣпко вцѣпляются въ хвосты рогатаго скота и въ шерсть овецъ и сильно затрудняютъ расчистку послѣдней; этимъ же способомъ сѣмена переносятся на новыя мѣста.

Колючникъ (Carlina L.) — родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ, подсемейства цинаровыхъ. 2-лѣтнія или многолѣтнія травы. Поволока ихъ цвѣточныхъ головокъ состоитъ изъ сухощавыхъ листочковъ, имѣющихъ свойство раскрываться въ сухую погоду и свертываться—въ сырую. У насъ въ средней Россіи довольно распространенъ видъ C. vulgaris L., съ колючими листьями и съ сухощавыми, соломеннаго цвѣта, листочками поволоки, придающими всей головкѣ звѣздообразную форму. C. acaulis L. имѣетъ чрезвычайно короткій стебель—его крупная головка какъ бы лежитъ на землѣ, а перистые листья выступаютъ изъ-подъ нея. C. gummifera L.—водящійся въ Греціи и сѣв. Африкѣ — выдѣляетъ изъ своей крупной головки родъ камеди.

Колюшка (Gasterosteus) — родъ рыбъ изъ группы колючеперыхъ (Acanthopterygii), составляющій семейство колюшковыхъ (Gasterosteidae). Тѣло вытянутое, сжатое съ боковъ; на челюстяхъ мягкіе зубы, жаберная крышка безъ шиповъ; чешуй нѣтъ, или онѣ замѣнены большими пластинкообразными щитками, образующими продольный рядъ на каждой сторонѣ тѣла; первые лучи спиннаго плавника отдѣлены. Извѣстно около десятка видовъ, которые водятся въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ сѣвернаго полушарія. К. хищны, питаются мелкими рыбами и другими животными и истребляютъ икру другихъ рыбъ, чѣмъ приносятъ громадный вредъ. Несмотря на сравнительно малую плодовитость, К. сильно размножаются, такъ какъ ихъ почти не трогаютъ другія рыбы, опасаясь ихъ шиповъ, а яйца и молодыя К. заботливо охраняются и защищаются самцомъ. Самецъ строитъ изъ различныхъ волокнистыхъ веществъ округлое гнѣздо, съ 1 или 2 отверстіями, загоняетъ туда самку, оплодотворяетъ положенную ею икру, затѣмъ отыскиваетъ новую самку и повторяетъ это, пока гнѣздо не наполнится. Затѣмъ онъ заботливо стережетъ гнѣздо и нападаетъ на рыбъ или другихъ животныхъ, приближающихся къ гнѣзду. К. водятся преимущественно у береговъ и встрѣчаются мѣстами въ громадномъ количествѣ, такъ что ихъ вылавливаютъ массами и употребляютъ какъ кормъ для свиней, куръ и утокъ, для выварки ворвани или для удобренія. Въ пищу К. не употребляютъ. Трехиглая К. (G. aculeatus L.) имѣетъ на спинѣ три отдѣльныхъ шипа. Спина зеленовато-сѣрая,

бока и брюхо серебристые; во время размноженія горло, грудь и брюхо самца яркокраснаго цвѣта; дл. 7 стм. Водится въ Балтійскомъ и Бѣломъ мм., у Мурманскаго берега и почти во всѣхъ рѣкахъ средней Европы и Сибири; въ Дунаѣ и бассейнѣ Волги ея нѣтъ. Девятииглая К. (G. pungitius L.), съ 8—11 шипами на спинѣ, болѣе вытянутымъ тѣломъ, голыми боками; сверху зеленовато-черноватая, иногда съ черными поперечными полосками, бока и брюхо серебристые; дл. 5 стм. Водится въ сѣв. Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ. Морская К. (G. spinachia L.), съ 15 шипами на спинѣ, голова и тѣло очень вытянуты, основаніе хвоста чрезвычайно тонкое и длинное; цвѣтъ грязно-зеленый, горло и брюхо бѣловатыя; дл. 18 стм. Морскіе берега сѣв. Европы. См. рис. на табл. къ статьѣ «Гнѣздо».

Коляда—древнее южно-славянское названіе праздника Рождества Христова, восходящее къ языческой эпохѣ и постепенно объединившее цѣлый періодъ христіанскихъ празднествъ, начиная съ сочельника и кончая Крещеніемъ. Вытѣсненный другими названіями (Крачунъ-Корочунъ, Божичъ и др.), терминъ К., обычно въ формѣ «колядка», въ настоящее время обозначаетъ пѣсни (съ сопровождающимъ ихъ ритуаломъ), исполняемыя въ вышеуказанные дни, преимущественно наканунѣ Рождества. Распространеніе термина К. у многихъ народовъ объясняется заимствованіемъ его изъ области культуры классической (calendae, καλάνδαι); это—слѣдъ латино-греческаго вліянія на романизованныхъ сосѣдей, частью въ эпоху фактическаго римскаго владычества, т.-е. «языческую», еще болѣе—въ христіанскій, «византійскій» періодъ переживаній романскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣднее подтверждается запрещеніемъ К. византійскими церковными властями именно какъ римскихъ празднествъ, напр., въ 62-мъ правилѣ Трулльскаго собора 691 г. Пріуроченіе новогоднихъ (январскихъ, первоначально отъ 1 по 5 января) римскихъ празднествъ къ христіанскимъ рождественскимъ находитъ себѣ массу аналогій. Тотъ фактъ, что у современныхъ грековъ нѣтъ слѣдовъ ни ритуала, ни термина К., говоритъ о переходѣ того и другого къ славянамъ чрезъ романизованное населеніе зап. и сѣв.-вост. частей Балканскаго п-ова раньше VI в., а не чрезъ грековъ. Въ обрядахъ, играхъ, пѣсняхъ и гаданіяхъ, объединяемыхъ исполненіемъ разнаго рода колядокъ и колядованіемъ, старая «миѳологическая» школа останавливалась на двухъ главныхъ моментахъ: похоронахъ Зимы и рожденіи Солнца. Замираніе Солнца зимой символизуется играми-гаданіями дѣвушекъ съ золотымъ перстнемъ (пѣсни «Ужъ я золото хороню» и др.), переряживаніемъ, преимущественно въ образы звѣрей, какъ похитителей (по представленію той же школы) Солнца-тепла: въ древности — тура, позднѣе — козы. Послѣдній образъ въ западной наукѣ считается, впрочемъ, не менѣе древнимъ: это—«душа нивы, воздѣланнаго поля», козлообразное существо въ родѣ фавна, сильвана; отъ преслѣдованія жнецовъ коза (или ея прообразъ) прячется въ послѣдній несжатый снопъ и охраняетъ ниву. Болѣе реальными въ современномъ русскомъ, южнославянскомъ и румынскомъ святочномъ ритуалѣ являются символы, носящіе безусловно сельскохозяйственный характеръ. Таковы исполненіе К., сопровождающееся разными обрядами «колядованія»: мимическимъ подражаніемъ паханію земли (у колядующихъ въ рукахъ палки съ перекладинами, изображающія плугъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ группы парней и подростковъ носятъ съ собой настоящій плугъ или части его), осыпаніемъ хозяевъ дома сѣменами хлѣба, пожеланіями имъ хорошаго урожая и величаніемъ хозяина спеціально, какъ земледѣльца. Въ текстѣ К. нерѣдко встрѣчается такой мотивъ: по двору ходитъ Господь, приготовляетъ плуги, лошадей или воловъ, складываетъ сноны, варитъ пиво, и хозяинъ приглашается колядующими посмотрѣть на эту работу. Въ подобнаго рода мотивахъ аграрнаго характера слѣдуетъ видѣть эмбріональный видъ славянскихъ К. еще потому, что и прототипъ ихъ — греко-римскія Врумаліи, Сатурналіи, Опаліи и Воты—въ основѣ своей были яркими символизаціями плодородія, надежды на урожай, возвращенія тепла и свѣта. Не имѣющія ближайшаго отношенія къ древней К. пѣсни рождественскаго, новогодняго и крещенскаго цикловъ, извѣстныя въ собраніяхъ фольклористическаго матеріала подъ именемъ К., воспѣваютъ главныя новозавѣтныя событія, воспоминаемыя церковью въ эти дни, особенно поклоненіе волхвовъ («колядованіе со звѣздой»), избіеніе младенцевъ и бѣгство святого семейства отъ преслѣдованій Ирода («Вертепъ», въ формѣ сложныхъ сценическихъ представленій). Такого рода пѣсни носятъ вполнѣ церковный характеръ, нерѣдко исполняются церковными организаціями, напр. братствами юго-западной Руси, теперь—съ благословленія священника. Подъ Новый годъ въ Великороссіи поются «овсеневыя» пѣсни, въ Малороссіи, Галиціи и Бѣлоруссіи—«щедривки». Загадочнымъ остается образъ К. въ немногихъ, несомнѣнно наиболѣе древнихъ пѣсняхъ. К. представлена въ нихъ живымъ существомъ; откуда-то является она къ людямъ «наканунѣ Рождества», ее долго ищутъ и находятъ «на господскомъ дворѣ, на семи верстахъ, на восьми столбахъ»; во дворѣ этомъ—три терема златоверхіе, огороженные желѣзнымъ тыномъ, съ воротами мѣдными, а «подворотня—дорогъ рыбій зубъ». Едва ли въ этой обстановкѣ слѣдуетъ видѣть отголосокъ заклинаній отъ злыхъ духовъ; скорѣе всего персонификація К. въ данной пѣснѣ произошла отъ ставшаго позднѣе непонятнымъ рефрена пѣсенъ «ой К., К.». Въ слав. миѳологіи нельзя указать мѣсто К.— См. А. Потебня, «Объясненія малор. К. и сродныхъ пѣсенъ» (Варш., 1887, т. II); рец. Костомарова на «Историч. пѣсни малор. народа» В. Антоновича и М. Драгоманова («Вѣстн. Евр.», 1872, XII); А. Веселовскій, «Разысканія въ области рус. духовнаго-стиха», VII (СПБ., 1883); Х. Ящуржинскій, «К. религіозно-апокрифическаго содержанія» («Кіев. Стар.», 1895, II); его же, «Бѣлорусскія К.» (тамъ же, 1889, II); Н. Сумцовъ, «Научное изученіе колядокъ и щедровокъ» (тамъ же, 1886, II; указаны изданія К.); А. Петропавловскій, «К. и Купало въ Бѣлоруссіи» («Этногр. Обозр.», LXXIX, 1908); «Исторія рус. лит-ры», изд. т-ва «Міръ», т. I (подъ редакц. Е. Аничкова; указана лит-ра). *А. Ящ.*

Комаккіо (Comacchio, древн. Comacula)—гор. въ итал. пров. Феррара, на 13 соединенныхъ между собой мостами островахъ. 10877 жит.; рыболовство.

Комана Каппадокійская (Comana Chryse или Cappadociae)—гор. въ древн. Каппадокіи, на р. Сарось, въ лощинѣ Анти-Тавра. Храмъ богини Ма (Беллоны), во времена историка Прокопія (VI в.), не подвергаясь перестройкѣ, былъ обращенъ въ христіанскій. Развалины Д. около Джаджыка или Делелы.—См. H. Grothe, «Meine Vorderasienexpedition» (1906, 71 слл.; 233 слл.).

Комана Понтійская (Comana Pontica)—въ древности богатый городъ Мал. Азіи, на р. Ирисѣ, посредникъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ

Арменіей. Верховный жрецъ храма съ оргіастическимъ культомъ богини Ма (Беллоны) пользовался почти неограниченной властью надъ имѣніями и подданными храма; число гіеродуловъ храма (служителей и служительницъ) достигало, при Страбонѣ, около Р. Хр., 6000. Развалины около Токата.—См. Cumont, «Studia Pontica» (II, 250 сл.).

Команда: 1) кратчайшая форма военнаго приказанія; 2) общее обозначеніе всякой находящейся въ строю войсковой части; 3) небольшая военно-административная единица, имѣющая спеціальный составъ чиновъ или спеціальное назначеніе, или временно формируемая для какихъ-либо надобностей. К. (въ смыслѣ приказанія) отдается условными, опредѣленными въ строевыхъ уставахъ словами; она раздѣляется на предварительную, произносимую протяжно, и исполнительную, произносимую усиленнымъ голосомъ, энергично. Исполненіемъ по К. достигаются быстрота и единообразіе дѣйствій. К. (въ административномъ смыслѣ), постоянно существующія или штатныя, имѣютъ организацію, сходную съ организаціей ротъ въ полку. Таковы, напр., К. музыкантскія, писарскія, жандармскія, конвойныя, служительскія. Временно формируемыя или нештатныя К. бываютъ, напр., новобранцевъ, препровождаемыхъ въ войска, маршевыя, посылаемыя во время войны для комплектованія дѣйствующихъ войскъ, наряжаемыя на работы и др.

Командировка — служебное порученіе, исполняемое внѣ мѣста служенія. Въ военномъ вѣдомствѣ различаютъ К. постоянныя и временныя: К. постоянная — когда военнослужащій только числится въ спискахъ своей части, несетъ же службу, получаетъ довольствіе, а равно состоитъ въ подчиненіи, аттестуется и награждается по мѣсту командированія. Въ постоянныхъ К. считаются офицеры, обучающіеся въ военныхъ академіяхъ, личные адъютанты, адъютанты штабовъ и управленій (не состоящіе въ генеральномъ штабѣ), находящіеся въ офицерскихъ школахъ, ротные командиры и дежурные офицеры военныхъ и юнкерскихъ училищъ и т. д. Временная К.—когда военнослужащій, оставаясь вполнѣ въ вѣдѣніи и распоряженіи начальства своей части, получаетъ лишь вполнѣ опредѣленное порученіе, по исполненіи коего возвращается въ часть. Въ подобнаго рода К. военнослужащіе могутъ быть отправляемы не иначе, какъ по дѣйствительной служебной надобности, служащіе въ строю—только съ разрѣшенія начальниковъ дивизій и равныхъ имъ по власти лицъ. К. за границу производится съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія.

Командиръ (*воен.*)—начальникъ въ смыслѣ органа строевого или командnаго военнаго управленія, напр.: К. роты, эскадрона, батареи, батальона, полка, бригады, корпуса и т. д. Эта терминологія у насъ не вполнѣ выдержана: лица, стоящія во главѣ дивизій и соотвѣтственныхъ дивизіямъ другихъ войсковыхъ соединеній, называются начальниками.

Командитное товарищество — см. Товарищество на вѣрѣ.

Командорскіе острова—группа, состоящая изъ 2 крупныхъ о-вовъ, Беринга и Мѣднаго; и 2 небольшихъ, Топоркова и Арій Камень, въ Беринговомъ м., подъ 54° 30′ 5″—55° 22′ с. ш. и 165° 40′—168° 4′ в. д. Съ 1909 г. К. о-ва составляютъ Командорскій у., Камчатской обл. Общая площадь—1524 кв. вер., изъ нихъ о-въ Беринга—1320 кв. вер., Мѣдный—303 кв. вер. О-въ Беринга въ южной своей части гористъ (до 700 м. выс.). Много рѣчекъ и озеръ (Саранское—50 кв. вер.). О-въ Мѣдный—горная цѣпь до 45 вер. дл. и до 557 м. выс., вулканическаго происхожденія. Землетрясенія очень часты, но не сильны. Климатъ морской, сырой; постоянные туманы и изморозь лѣтомъ, зимою—снѣгъ, мѣстами лежащій до іюля мѣсяца, а въ холодные годы—все лѣто. Средняя температура года +2,1°, августа +10,4°, января — 3,9°; осадковъ 502 мм., относительная влажность 86,5%. Вслѣдствіе недостатка тепла древесная растительность почти отсутствуетъ: береза не выше 10—15 стм., рябина—до 50 стм. и только тальникъ на южномъ берегу о-ва Беринга до 1,5 м. выс. К. острова открыты въ 1728 г. командоромъ Берингомъ; въ 1741 г. онъ потерпѣлъ здѣсь крушеніе и умеръ на о-вѣ его имени. О-ва до 1826 г. посѣщались только промышленниками и были необитаемы; затѣмъ здѣсь поселились алеуты; въ 1897 г. было 651 жит. (582 алеута); вслѣдствіе вымиранія алеутовъ число жителей къ 1910 г. сократилось до 501. Звѣриные промыслы (морскіе котики, голубые песцы и морскіе бобры). Котиковъ въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія добывалось до 55 000 штукъ, въ 1911 г. — всего 200 штукъ; бобровъ—въ 1904 г.—317, въ 1910 г.—90. Съ 1912 г. начался пятилѣтній запускъ котиковъ, и бой за это время воспрещенъ. Бой въ открытомъ морѣ, согласно рѣшенію Вашингтонской конференціи 1911 г., воспрещенъ на 15 лѣтъ. Рыбныя богатства (треска) остаются пока мало использованными; только въ послѣдніе годы алеуты заготовляютъ до 100 тыс. штукъ красной рыбы (Oncorhynchus nerka) и красную икру.—См. Н. А. Гребницкій, «К. о-ва» (изд. М. З. и Г. И., СПБ., 1902); Е. Суворовъ, «К. о-ва и пушной промыселъ на нихъ» (СПБ., 1912).

Командорскій уѣздъ, Камчатской обл., состоитъ изъ Командорскихъ о-вовъ (см.).

Командующій (*воен.*)—начальникъ строевой части, не утвержденный въ должности. Напримѣръ: должность командира гвардейскаго полка положена въ чинѣ генералъ-маіора; если на эту должность назначается полковникъ, то, впредь до производства, онъ именуется К. полкомъ.

Командующій арміей. Вооруженныя силы, сосредоточенныя на одномъ театрѣ войны, образуютъ обыкновенно нѣсколько армій, ввѣряемыхъ каждая особому самостоятельному К. Главнокомандующій (XIII, 638) даетъ лишь общія указанія относительно направленія дѣятельности всѣхъ армій къ одной общей цѣли. Такая децентрализація полевого управленія войскъ составляетъ основу современной стратегіи, въ виду невозможности одному главнокомандующему управлять непосредственно всей массой войскъ, которая, при современныхъ условіяхъ и способахъ веденія войны, участвуетъ въ операціяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. К. арміей назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію. К. арміей подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ только главнокомандующему. Ему подчиняются вполнѣ всѣ управленія и чины, къ составу арміи принадлежащіе. Кругъ дѣйствія, степень и предѣлы власти К. арміей опредѣляются «Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время».

Командующій войсками—званіе, присвоиваемое главному начальнику военнаго округа (въ петроградскомъ округѣ главный начальникъ носитъ названіе главнокомандующаго; то же было на Кавказѣ, когда должность эту занималъ вел. кн. Михаилъ Николаевичъ). Въ лицѣ К. войсками объединяется командное и административное мѣстное военное управленіе. Ему подчиняются всѣ находящіяся въ предѣлахъ округа войска — регулярныя,

казачьи и иррегулярныя, съ ихъ управленіями, равно всѣ военныя заведенія и всѣ вообще пребывающіе въ округѣ чины военнаго вѣдомства. К. войсками назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію. Главнѣйшія обязанности его: заботиться о мѣрахъ, обезпечивающихъ успѣхъ и быстроту мобилизаціи; по полученіи повелѣнія о приведеніи войскъ округа на военное положеніе, имѣть попеченіе о томъ, чтобы мобилизація была произведена быстро, въ полномъ порядкѣ и во всемъ согласно плану и расписаніямъ; заботиться объ охраненіи здоровья войскъ и о поддержаніи въ войскахъ воинской дисциплины и доброй нравственности; наблюдать за правильнымъ веденіемъ образованія войскъ, за своевременнымъ и исправнымъ отпускомъ имъ предметовъ довольствія, за содержаніемъ въ порядкѣ запасовъ интендантскихъ, артиллерійскихъ и т. д. По части хозяйственной К. войсками дѣйствуетъ какъ предсѣдатель военно-окружнаго совѣта. Въ нѣкоторыхъ округахъ къ К. войсками назначается помощникъ. Если, по приведеніи войскъ округа на военное положеніе, К. войсками вступаетъ въ командованіе арміей, то помощникъ его остается на мѣстѣ, въ качествѣ начальника военно-окружныхъ управленій.

Командующій главною Императорскою квартирою—см. Главная Императорская квартира (XIII, 632).

Команчи или Не-уме—индѣйское племя въ Сѣв. Америкѣ; нѣкогда, не будучи многочисленны, К. занимали громадную территорію въ верховьяхъ рр. Арканзаса и Красной, въ нынѣшнихъ штатахъ Колорадо, Нов. Мексикѣ, Оклахомѣ и въ сѣв. части Техаса; жили охотой, были очень воинственны, долго сопротивлялись европейскимъ переселенцамъ, грабили ихъ поселки и караваны. Окончательное замиреніе К. относится къ 70—80 гг. XIX ст.; нынѣ они почти слились съ европейцами; остатки ихъ (до $1^1/_2$ тыс. душъ) еще живутъ въ Оклахомѣ.

Комаргородъ—м-ко Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. $2^1/_2$ тыс. Мѣстная торговля.

Комарникъ — народное названіе гессенской мухи.

Комаровка — с. Черниговской губ., Борзенскаго у., въ 12 вер. къ З отъ у. г., при протокѣ Смоляжъ. Жит. 3756 (1897).

Комаровки—виды рода Bittacus, насѣкомаго изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera).

Комаровскіе (Камаровскіе)—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго выходца, Павла Прокофьевича К., за которымъ въ 1626 г. писаны помѣстья въ Новгородскомъ у. Его потомокъ, Евграфъ Ѳедотовичъ (см.), возведенъ былъ въ 1803 г. въ графское достоинство Свящ. Римской имперіи. О графѣ Леонидѣ Алексѣевичѣ К. см. XX, 577. Родъ К. внесенъ въ V и VI чч. род. кн. Вологодской и Новгородской губ.

Комаровскій, Евграфъ Ѳедотовичъ, графъ—генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи (1769—1843). Былъ адъютантомъ в. кн. Константина Павловича и сопровождалъ его въ итальянскомъ походѣ Суворова. Былъ командиромъ корпуса внутренней стражи, затѣмъ сенаторомъ. Состоялъ времен. военнымъ губернаторомъ двухъ частей Петербурга послѣ наводненія 7 ноября 1824 г. Его записки напечатаны въ «Сборникѣ XVIII вѣка», т. I, «Р. Архивѣ» 1867 г., т. 2, и «Ист. Вѣстникѣ» 1897 г., тт. 69 и 70; статья «О мнимомъ заговорѣ Григорія Иванова и Шубина противъ Императора Александра I»—въ «Русск. Архивѣ» 1877 г., т. 2.

Комаровъ — псд. Томашовскаго у., Холмской губ., при р. Яроцкой. Жит. 4228 (3046 евреевъ). Костелъ, синагога, училище съ библіотекой. Зав. картофельной муки и сахарный, бондарное ремесло. 6 ярмарокъ.

Комаровъ, Александръ Виссаріоновичъ—ген.-отъ-инфантеріи (1830—1904). По окончаніи академіи генеральнаго штаба, К. служилъ на Кавказѣ. Въ 1883 г. К. назначенъ начальникомъ Закаспійской обл. При немъ, въ 1884 г., фактически присоединены къ русской территоріи, безъ кровопролитія, оазисы Мервскій, Тедженскій, Серахскій и Іолатанскій, закрѣпленные за Россіей боемъ при Кушкѣ 18 марта 1885 г., съ добавленіемъ Пендинскаго оазиса. Площадь присоединенной территоріи составляетъ 196 327 кв. вер. К. собиралъ матеріалы по археологіи и этнографіи и другимъ отраслямъ знанія и передалъ обширную палеонтологическую коллекцію изъ Дагестана въ кавказскій музей; около 3 000 наиболѣе рѣдкихъ восточныхъ монетъ уступлены имъ Имп. Эрмитажу. Часть монетъ описана барономъ В. Тизенгаузеномъ въ «Запискахъ Вост. Отдѣла Имп. Рус. Археолог. Общ.», въ т. VI (стр. 229—264, съ таблицами) и др. Главные труды К.: «Народонаселеніе Дагестанской области» («Записки Кавк. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», кн. VIII, съ этнографическою картою), «Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ и судопроизводство по нимъ», «Исторія кюринскихъ и казикумыкскихъ хановъ» (въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ»). Часть археологической коллекціи, собранной на Кавказѣ (предметы начала желѣзнаго вѣка), описана въ извѣстномъ изданіи Эрнеста Шантра: «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (П. и Ліонъ, 1885 и сл., съ таблицами).

Комаровъ, Василій Ѳедоровичъ—изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія (1838—1901). Главные его труды: «Практическая школа хорового пѣнія» (1875, 1895); «Средства къ улучшенію церковнаго пѣнія» (1890); «Пѣніе въ начальной русской школѣ. Методическія указанія» (1898, 1899); «Сборники для однороднаго дѣтскаго хора».

Комаровъ, Виссаріонъ Виссаріоновичъ—журналистъ (1838—1907). Учился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевской акад. генер. штаба. Былъ начальникомъ штаба 37 пѣх. дивизіи. Въ 1871 г. К. основалъ консервативно-оппозиціонную газету «Русскій Міръ», перешедшую въ 1875 г. къ М. Г. Черняеву. Вмѣстѣ съ послѣднимъ К. отправился въ 1876 г. въ Сербію, гдѣ занялъ мѣсто начальника штаба тимоко-моравской арміи и былъ произведенъ въ сербскіе генералы. Принималъ участіе въ рус.-турецкой войнѣ 1877—78 гг. Вернувшись въ Россію, К. получилъ въ аренду «Спб. Вѣдомости». Въ 1883 г. газета была передана В. Г. Авсѣенкѣ, а К. основалъ дешевую ежедневную газету «Свѣтъ», которую и велъ до конца жизни. Въ 1886—91 гг. К. издавалъ журналъ «Звѣзда», въ 1889—91 гг.—«Славянскія Извѣстія», а въ 1902—1907 г. былъ издателемъ «Рус. Вѣстника».

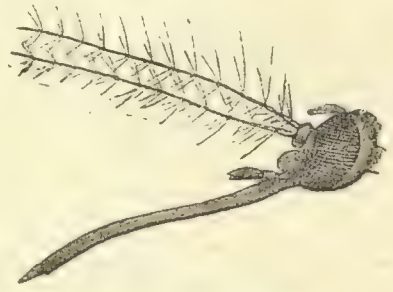
Комаровъ, Владиміръ Леонтьевичъ—ботаникъ. Род. въ 1869 г. Окончилъ естественный факультетъ петербургскаго унив. Еще студентомъ совершилъ, по порученію петербургскаго общ. естеств., двѣ поѣздки въ Туркестанъ и написалъ три работы по мало изслѣдованной флорѣ Зеравшанскаго бассейна. Результатомъ его путешествія по Амурской обл. явилась его работа: «Условія дальнѣйшей колонизаціи Амура» (XXXII т. «Изв. Русск. Геогр. Общ.»). Два года былъ въ экспедиціи въ Маньчжурію. Въ 1898 г. получилъ мѣсто консерватора въ петербургскомъ ботаническомъ саду. По-

лучилъ степень магистра за первый томъ диссертаціи: «Флора Маньчжуріи», степень доктора—за второй томъ ея. Въ 1902 г. совершилъ путешествіе по Саянамъ, давшее богатыя коллекціи по флорѣ этой мало изслѣдованной части Сибири и географическія данныя о Тункинскомъ районѣ и оз. Косоголѣ. Позднѣе былъ въ Камчаткѣ. Состоитъ преподавателемъ на естественно-историческихъ курсахъ Лохвицкой-Скалонъ.

Комаровъ, Михаилъ Ѳедоровичъ—выдающійся украинскій библіографъ (1844—1913). Учился въ харьковскомъ унив., былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Кіевѣ, затѣмъ нотаріусомъ въ Умани и въ Одессѣ. Въ молодости увлекался собираніемъ народныхъ пѣсенъ, въ 70-хъ гг. составлялъ популярныя брошюры на украинскомъ яз.; въ 1883 г. въ сборникѣ «Рада» далъ библіографію новой украинской литературы, въ 1903 г. издалъ книгу «Шевченко въ литературѣ и искусствѣ»; въ 1904 г. выпустилъ библіографію Котляревскаго—сборникъ «На вічну память», и библіографію Н. В. Лысенки (въ «Кіевск. Стар.» и отд.), въ 1906 и 1912 гг.—обширный трудъ «Украинская драматургія»; подъ псевдонимомъ Уманца составилъ «Словарь россійско-украинскій», лучшій изъ существующихъ нынѣ словарей этого рода. Въ 1890 г. вышелъ его сборникъ украинскихъ пословицъ, заговоровъ и загадокъ. Въ галицкихъ изданіяхъ «Зоря» и «Правда» напечаталъ много статей по исторіи украинской литературы XIX в. Незадолго до смерти издалъ брошюру о малороссійскомъ писателѣ Морачевскомъ. Вездѣ вокругъ него группировалась молодежь и находила въ немъ поддержку въ дѣлѣ изученія украинскаго народа. «Старый дубъ»—подъ этимъ именемъ онъ слылъ среди одесской украинской молодежи.—См. «Украинская Жизнь», 1913, № 9 (ст. Дорошенка), «Раду», 1913, №№ 183 и 194 (статьи С. Ефремова и А. Василько).

Комаромъ (*мад.* Komárom)—городъ въ Венгріи—см. Коморнъ.

Комары—названіе, относящееся къ цѣлому ряду семействъ насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (Diptera, см.), принадлежащихъ къ подотряду длинноусыхъ (Nematocera): такъ, въ общежитіи К. называются представители сем. Tipulidae (см. Долгоножки), Chironomidae (см. Толкунчики) и др. Собственно К. или комариными называются двукрылыя, относящіяся къ сем. Culicidae. Усики у нихъ длинные, у самокъ 14-члениковые, съ короткими волосками, у самцовъ 15-члениковые, перистые; хоботокъ различной длины и большей частью у самокъ заключаетъ колющія щетинки, при помощи которыхъ онѣ прокалываютъ кожу животныхъ для добыванія крови, тогда какъ у самцовъ колющія щетинки недоразвиты, и они питаются только соками цвѣтовъ и т. п. Глаза большіе, глазковъ нѣтъ. Тѣло длинное, тонкое и очень нѣжное; ноги длинныя и тонкія; крылья узкія, длинныя, въ спокойномъ состояніи лежатъ плоско на спинѣ. На головѣ, крыльяхъ и другихъ частяхъ тѣла находятся чешуйки. Самки К. откладываютъ яйца обыкновенно на воду или на плавающіе на водѣ предметы (преимущественно въ стоячія прѣсныя воды, нерѣдко въ небольшія лужи, въ кадки съ водой и т. п.). Личинки, живущія въ водѣ, удлиненныя, тонкія, съ хорошо развитой головой, снабженной жующими ротовыми частями; особенно велики верхнія челюсти, движеніями своими привлекающія различныя пищевыя частицы (личинки питаются мелкими водорослями и животными). 1 пара дыхалецъ находится у нихъ на задненъ концѣ тѣла, у нѣкоторыхъ на длинной трубкѣ. Окукленіе происходитъ въ водѣ, безъ кокона. Куколки толстыя, изогнутыя, съ двумя дыхательными трубочками на переднемъ концѣ въ видѣ рожковъ; быстро плаваютъ, поднимаясь снизу вверхъ. К. особенно многочисленны въ низменныхъ сырыхъ мѣстахъ; размножаются они очень быстро, давая нѣсколько поколѣній въ лѣто; зиму проводятъ во взрослом состояніи въ дуплахъ деревьевъ, погребахъ, постройкахъ и т. п. Распространены во всѣхъ частяхъ свѣта какъ на крайнемъ сѣверѣ (въ тундрахъ), такъ и въ тропическихъ странахъ. Уколы самокъ К., какъ извѣстно, довольно болѣзненны вслѣдствіе изліянія ядовитаго выдѣленія слюнныхъ железъ въ ранку при уколѣ; для предотвращенія уколовъ рекомендуется натираться гвоздичнымъ или лимоннымъ масломъ. Въ особенности тягостны К. на крайнемъ сѣверѣ Россіи и Сибири (гнусъ), гдѣ населеніе употребляетъ для защиты отъ нихъ сѣтки и мѣшки, зажигаетъ костры изъ сухого навоза, дающаго много дыма, и т. п. За послѣднія 20 лѣтъ выяснилась важная роль К., какъ разносителей различныхъ болѣзней человѣка и животныхъ вслѣдствіе того, что К. являются промежуточными хозяевами цѣлаго ряда одноклѣточныхъ организмовъ (гемоспоридій, гемогрегаринъ), а также и нѣкоторыхъ червей (нитчатокъ). Вслѣдствіе этого сильно поднялся интересъ къ изученію біологіи К., въ особенности изъ рода Anopheles, являющихся разносителями маляріи. Сюда относится болѣе 400



Голова самки комара (Culex nemorosus). Увелич.

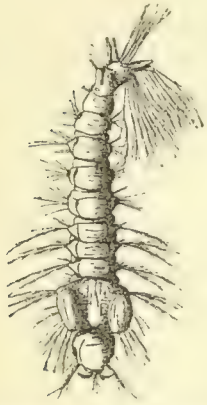
Куколка малярійнаго комара (увелич.).

Куколка обыкновеннаго комара (увелич.).

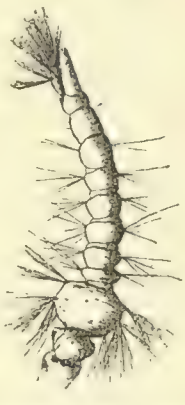
Голова самца комара (Culex nemorosus). Увелич.

видовъ, принадлежащихъ ко многимъ родамъ. Родъ Culex или обыкновенные К. отличаются хоботкомъ длиннѣе головы и груди, взятыхъ вмѣстѣ; щупальца самца длинныя, на концѣ не утолщающіяся, у самки короткія. К. держитъ брюшко параллельно той плоскости, на которой онъ сидитъ, или нѣсколько пригибаетъ къ ней брюшко. Яйца откладываются склеенными въ пластинку, по многу штукъ вмѣстѣ; у личинки большая голова, а на заднемъ концѣ длинная трубочка съ дыхальцами; личинка плаваетъ въ водѣ сверху внизъ, т.-е. держится болѣе или менѣе вертикально. К. изъ рода Culex переносятъ малярію птицъ (см. Гемоспоридіи), а также являются промежуточными хозяевами для гемогрегаринъ (см. Кокцидіи). Въ тропическихъ странахъ нѣкоторые виды передаютъ человѣку личинокъ нѣкоторыхъ нитчатокъ (Filaria), причиняющихъ опасную болѣзнь (опухоли лимфатическихъ железъ). C. pipiens L., одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ видовъ; грудь сверху желто-бурая съ 2 темными полосками, брюшко свѣтло-сѣрое, съ бурыми кольцами, крылья прозрачныя, длина 6 мм. Встрѣчается въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Главный летъ его въ началѣ лѣта; въ Европѣ обычно имѣются 2 поколѣнія въ лѣто. Другой обыкновенный европейскій видъ—C. annulatus Fabr., имѣющій брюшко и ноги съ бѣлыми колечками. C. fatigans Wied. имѣетъ широкое распространеніе во всемъ жаркомъ поясѣ; переноситъ нитчатки Filaria bankrofti и F. immitis, а также малярію птицъ. Для уничтоженія К. необходимо осушеніе болотъ и лужъ, а также поливаніе ихъ керосиномъ (для задушенія личинокъ). Къ близкому роду Stegomyia относится St. fasciata F., чернаго цвѣта съ бѣлыми полосками и серебристыми пятнами на брюшкѣ, длиной 5,5 мм., распространены въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій (встрѣчается въ странахъ вокругъ Средиземнаго и Чернаго морей, между прочимъ, на Кавказѣ); переноситъ желтую лихорадку (возбудитель которой неизвѣстенъ) и нитчатку Filaria bankroftii. О родѣ Anopheles см. Малярійный К. Къ роду Corethra относятся К. съ коротк имъ хоботкомъ безъ колющихъ щетинокъ. Личинка совершенно прозрачная, съ замкнутой дыхательной системой (безъ дыхалецъ); весьма обыкновенен C. plumicornis Latr., сѣро-бураго цвѣта, самецъ съ пушистыми усиками, длиной 6 мм.—Ср. Giles, «A Handbook of gnats or mosquitoes» (Л., 1902); Theobald, «A monograph of the Culicidae or Mosquitoes» (Л., 1901—1910); R. Blanchard, «Les moustiques» (П., 1905).

М. Римскій-Корсаковъ.



Личинка малярійнаго комара (Anopheles maculipennis). Увелич.



Личинка обыкновеннаго комара (Culex nemorosus). Увелич.

Stegomyia fasciata (увелич.).

Culex fatigans (увелич.).

Комаръ — греч. колонія Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Мокрые Ялы. Основ. въ концѣ XVIII ст. греческими выходцами изъ Крыма. 3300 жит.

Комати—индійская современная каста, считающая себя чистыми вайшья. Занимаются торговлей и промыслами. На зап. Остъ-Индіи такъ называютъ лавочниковъ, мелкихъ торговцевъ и писарей, имѣющихъ притязанія на принадлежность къ чистымъ вайшья.

Comacini, magistri (или maestri)—собирательное имя для многочисленныхъ итал. архитекторовъ, декоративныхъ скульпторовъ и каменотесовъ. Сообщества такихъ мастеровъ (maestranze comacine) упоминаются уже съ VII в.—См. Merzario, «I maestri Comacini 600—1800» (1893).

Комаягуа (Comayagua, прежде Valladolid la Nueva) — гор. въ респуб. Гондурасъ (средн. Амер.), на р. Улуа, на выс. 650 м. Красивый соборъ; остатки древне-индѣйскихъ сооруженій. Прежняя столица Гондураса. Ок. 8000 жит.

Комбарьё (Combarieu), Жюль—выдающійся французскій музыкальный писатель (род. въ 1859 г.). Главные его труды: «Les rapports de la poésie et de la musique considerées au point de vue de l'expression» (1893); «L'influence de la musique allemande sur la musique française» (1895); «Theorie du rhytme dans la composition moderne d'après la doctrine antique» (1896); «Essai sur l'Archéologie musicale au XIX-e siècle et le problème de l'origine des neumes»; «Fragments de l'Enéide en musique d'après un manuscrit inédit» (фототипич. факсимиле рукописи, съ транскрипціей и введеніемъ, 1898).

Комбатанты—см. Война (XI, 353).

Комбефизъ (Combefis), Францискъ—французскій ученый патрологъ (1605—1679). Имъ изданы творенія Амфилохія Иконійскаго, Меѳодія Патарскаго, Андрея Критскаго, Максима Испов., Василія Вел. «Historiae byzantinae scriptores post Theophanum», «Historiae haeresis monothelitorum» и др.

Комбинаторный анализъ—математическая теорія, занимающаяся опредѣленіемъ числа различныхъ способовъ распредѣленія данныхъ предметовъ въ извѣстномъ порядкѣ; имѣетъ особенно важное значеніе въ теоріи уравненій и въ теоріи вѣроятностей. Простѣйшія задачи этого рода заключаются въ опредѣленіи числа: размѣщеній, сочетаній и перестановокъ. Размѣщеніями m предметовъ по n называются группы, содержащія n этихъ предметовъ и различающіяся какъ ихъ составомъ, такъ и порядкомъ. Число всѣхъ возможныхъ размѣщеній, какія можно составить изъ m

предметовъ по n, обозначается символомъ A_m^n и доказывается, что $A_m^n = m\,(m-1)\,(m-2)\,(m-3)\ldots(m-n+1)$. Сочетаніями изъ m предметовъ по n называются группы, которыя различаются только составомъ предметовъ, независимо отъ ихъ порядка. Число сочетаній изъ m по n обозначается символомъ C_m^n и доказывается, что $C_m^n = \frac{m(m-1)(m-2)\ldots(m-n+1)}{1.2.3\ldots n}$. Перестановками изъ n предметовъ называются группы, которыя можно составить изъ n предметовъ такимъ образомъ, чтобы всѣ n предметовъ входили въ каждую группу, и одна группа отъ другой отличалась бы порядкомъ распредѣленія предметовъ. Число всѣхъ возможныхъ перестановокъ изъ n предметовъ обозначается символомъ P_n и доказывается, что $P_n = 1.2.3.4\ldots n$. Въ К. анализѣ употребляются три метода: прямой, способъ производящихъ функцій Лапласа и формулы теоріи конечныхъ разностей.

Комбретовыя (Combretaceae R. Br.)—семейство двудольныхъ растеній порядка миртоцвѣтныхъ (Myrtiflorae). Деревья или вьющіеся кустарники, иногда покрытые острыми иглами. Листья у нихъ очередные, супротивные или мутовчатые, простые и зубчатые. Цвѣтки, собранные въ кисти или головки, обоеполые или однополые (растенія однодомныя). Чашечка и вѣнчикъ глубоко-4—5-раздѣльные; тычинокъ 4—5 или вдвое больше. Пестикъ одинъ; завязь нижняя, большею частью одногнѣздная, съ 4—6 сѣмяпочками; столбикъ длинный съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—орѣхъ, ягода или костянка; сѣмя одно. Сѣмянная кожура нѣкоторыхъ видовъ содержитъ большое количество дубильной кислоты. Всѣхъ видовъ около 240, растущихъ подъ тропиками.

Комбъ (Combe), Абрамъ—англійскій политическій дѣятель (1785—1827). Былъ кожевникомъ въ Эдинбургѣ; въ 1820 г., подъ вліяніемъ Р. Оуена, сталъ соціалистомъ; въ 1825 г. основалъ кооперативное общество въ Обристонѣ, за которое велъ дѣятельную пропаганду въ основанномъ имъ журналѣ; но оно распалось вскорѣ послѣ его смерти. Написалъ «Metaphorical sketches of the old and new system» (Эдинбургъ, 1823), гдѣ защищалъ систему Оуена.

Комбъ (Combes), Луи-Эмиль—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1835 г.; сперва изучалъ богословіе и получилъ посвященіе въ викаріи, но затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ; долго былъ практикующимъ врачомъ въ разныхъ городахъ. Съ 1885 г. сенаторъ. Выступалъ преимущественно по вопросамъ народнаго просвѣщенія. Въ 1895—96 гг. былъ министромъ просвѣщенія въ кабинетѣ Буржуа. Въ 1902 г. сформировалъ кабинетъ изъ различныхъ членовъ лѣвой до радикаловъ-соціалистовъ включительно. Кабинетъ опирался на «блокъ» изъ всѣхъ партій лѣвой, не исключая и соціалистовъ. Кабинетъ К. прервалъ дипломатическія отношенія Франціи съ Ватиканомъ, провелъ законъ о конгрегаціяхъ, подготовилъ законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Въ январѣ 1905 г. коалиція правой съ нѣкоторыми соціалистами и радикалами (Мильераномъ, Думеромъ и др.) нанесла ему пораженіе, и онъ вышелъ въ отставку. Въ слѣдующіе годы К. былъ президентомъ демократической лѣвой сената и многократно президентомъ комитета радикальной партіи; поддерживалъ отдѣленіе церкви отъ государства; выступалъ рѣшительнымъ противникомъ пропорціональной системы выборовъ. Написалъ: «Psychologie de St. Thomas d'Aquin», «Virgile considéré comme poète didactique et comme poète médecin», «Philosophie de St. Augustin». — См. Н. Кудринъ (Н. С. Русановъ), «К.» (въ «Галлереѣ современныхъ французскихъ знаменитостей», СПБ., 1906).

Комедія — драматическое «воспроизведеніе дурного, порочнаго, но только такого, что возбуждало бы смѣхъ, а не отвращеніе» (Аристотель, «Поэтика», гл. V). Это опредѣленіе, въ главныхъ чертахъ примѣнимо и къ современной К. Слово К. (κωμῳδία) означаетъ собственно пѣснь (ᾠδή), пѣвшуюся на праздникѣ Діониса. Изъ этихъ пѣсенъ произошли первыя К. До насъ не дошли произведенія старѣйшихъ греческихъ комиковъ: Суссаріона изъ Мегары и Эпихарма изъ Коса. Аѳиняне придали К. широкій политическій и общественный смыслъ. Въ К. Аристофана проходитъ передъ нами вся умственная и политическая жизнь Аѳинъ V в. до Р. Хр. Но вскорѣ законъ воспретилъ въ Аѳинахъ затрагивать государственныхъ дѣятелей, и К. стала изображать сцены повседневной жизни. Къ представителямъ средней греч. К. принадлежатъ Антифонъ и Алексисъ, къ представителямъ поздней—Менандръ и Филемонъ. Рядомъ съ ними можетъ быть поставленъ авторъ мимовъ, сиракузянинъ Софронъ. До насъ дошли только отрывки отъ всѣхъ этихъ писателей, и мы знаемъ ихъ, главнымъ образомъ, изъ критиковъ (Авлъ Геллій) и по латин. передѣлкамъ и подражаніямъ Плавта и Теренція, вошедшимъ въ моду въ III и II вв. до Р. Хр. въ Римѣ. Греческое вліяніе пришло здѣсь навстрѣчу К., начавшей уже зарождаться въ народныхъ празднествахъ и связанныхъ съ ними играхъ. Таковы versus fescenini, saturae, fabulae Atellanae, mimi. Сатуры были превращены въ почти законченныя К. Ливіемъ Андроникомъ, отчасти подъ греческимъ вліяніемъ. К. политическая (Невій), въ духѣ Аристофана, появилась и въ Римѣ, но была и здѣсь скоро воспрещена. «Comedia palliata», какъ называли въ Римѣ греческую К. (по костюму дѣйствующихъ лицъ), отличается большимъ однообразіемъ изображаемыхъ масокъ или характеровъ. По словамъ Апулея («Floridorum», l. III, 16), «въ ней не менѣе, чѣмъ въ греческой, вѣроломныхъ сводниковъ, пылкихъ любовниковъ, расторопныхъ слугъ, насмѣшливыхъ кокетокъ, ревнивыхъ женъ, потакающихъ матерей, ворчливыхъ родственниковъ, преданныхъ друзей, хвастливыхъ воиновъ, а также и жадныхъ паразитовъ, скупыхъ родителей и женщинъ легкаго поведенія». Въ средніе вѣка традиція греко-римской К. жила въ небольшомъ кругу образованныхъ людей. Примѣромъ подражанія Теренцію въ средніе вѣка можетъ служить Гросвита (XV, 93), писавшая К. изъ житій святыхъ. Средневѣковая К. шла вполнѣ оригинальнымъ путемъ. Религіозныя представленія или мистеріи, связанныя сначала съ литургіей, постепенно стали принимать все болѣе и болѣе свѣтскій характеръ. Съ комическимъ оттѣнкомъ изображались солдаты, крестьяне, пастухи, появляющіеся въ разныхъ сюжетахъ изъ Священнаго Писанія. Особенно близко подходятъ къ свѣтскимъ сюжетамъ миракли (Les miracles de Notre Dame). Въ аллегорическихъ пьесахъ (Moralités) изображеніе порока давало просторъ комическимъ выходкамъ. Въ Англіи выработался особый излюбленный на народной сценѣ типъ (Vice), костюмъ котораго легъ въ основу платья шекспировскихъ шутовъ. Изображеніе ада и чертей также привело къ созданію комическихъ фигуръ на народной сценѣ. Кромѣ юмористическихъ эпизодовъ, въ средневѣковыя пьесы вставлялись и совершенно независимыя бытовыя сценки (интерлюдіи). По-

степенно ихъ роль расширилась: создался фарсъ. Самый удачный фарсъ, обработанный отчасти подъ вліяніемъ классическихъ традицій—«Адвокатъ Патлэнъ», французская пьеса конца XV в. Фарсы игрались обыкновенно драматическими обществами любителей, въ родѣ Базошъ (IV, 696). Драматическіе элементы встрѣчаются и въ народныхъ играхъ и обрядахъ средневѣковой Европы, напр., въ спорахъ зимы и лѣта, въ пляскѣ мечей въ Англіи. Такъ назыв. jeux partis, тенціоны, пастурели получили видъ К. въ литературныхъ обществахъ puys (=podium, холмъ, на которомъ происходили представленія). Выдающимся авторомъ такихъ К. былъ Адамъ де-ла-Галь изъ города Арраса (XIII в.). Особенное значеніе для развитія К. имѣли праздничные процессіи и маскарады—зимнія сатурналіи, карнавалъ, Fastnacht, fête des Fous. Они создали sotties, Narrenschiff, Ship of fools. Тутъ подъ шутовской оболочкой можно было дать сатиру на злобу дня; подъ личиной глупости шуты говорили иногда, какъ у Шекспира, весьма умныя вещи. Самыя знаменитыя sotties: «Jeu du Prince des sots» Гренгуара, направленная, по желанію Людовика XII, противъ папы Юлія II, и «Sermont joyeux du Franc Archet de Bragnolet». Немало способствовали развитію средневѣковаго комизма и бродячіе потѣшники народа—жонглеры, шпильманы, скоморохи, преемники древнихъ мимовъ и ателланъ. Въ новый фазисъ вошла средневѣковая К., когда стала брать сюжеты изъ новеллъ и романовъ. На развитіе К. въ XV в. сильно вліяетъ распространившійся въ Италіи вкусъ къ классической древности. Въ Испаніи, наоборотъ, создался самостоятельный типъ національной романтической К. Это различіе ярко выступаетъ при сравненіи аріостовскихъ подражаній Плавту—наприм., его «Suppositi» (1509) — съ испанской «Селестиной» (конецъ XV в.). Принципы классической К. изложилъ однимъ изъ первыхъ гуманистъ Триссино въ своей «Поэтикѣ» (1529), подражающей Аристотелю; онъ требовалъ единства времени и мѣста и строгаго разграниченія между трагедіей и К. Итальянская К. брала сюжеты изъ частной жизни зажиточныхъ гражданъ и изображала ихъ любовныя приключенія, всегда кончающіяся устраненіемъ преградъ для влюбленныхъ. Типичная устойчивость выводимыхъ при этомъ характеровъ объясняется особенно тѣмъ, что итальянская К. разыгрывалась въ маскахъ, какъ и римская. Lazzi, шутовскія продѣлки слугъ (zanni) Пульчинелло и Арлекино, напротивъ, носятъ характеръ народный. Народный и своеобразный колоритъ имѣютъ особенно К. безъ писаннаго текста (см. ниже, Commedia dell'arte). Изъ писанныхъ К. выдѣляются, кромѣ аріостовскихъ, «Мандрагола» Макіавелли, «Аулуларій» Лоренцо деи Медичи, «Иппократъ» и «Кортеджіано» Піетро Аретино. Классическое направленіе въ К., чрезъ посредство итальянцевъ, охватило французскую сцену. Создателемъ правильнаго комическаго театра во Франціи считается итальянецъ Джунто, прозванный Ларивé. Успѣхъ итальянской К. объясняется вліяніемъ заѣзжихъ commedie dell'arte, часто пріѣзжавшихъ въ Парижъ во время господства при французскомъ дворѣ Екатерины Медичи. Въ первой половинѣ XVI в. пьесы классическаго склада начинаютъ появляться и въ Испаніи, Германіи и Англіи, рядомъ съ мираклями, аллегоріями и фарсами. Въ Испаніи, несмотря на начинающееся вліяніе итальянскихъ гуманистовъ, полнымъ успѣхомъ пользуются уличные фарсы (pasos) Лопе де Руэда и эклоги Хуана де Энсины. Въ классическую эпоху испанскаго театра (періодъ Лопе де-Вега) К. теряются среди подавляющаго количества драмъ. Драмы, какъ и К., обозначаются одинаковымъ именемъ (comedia) и зачастую ихъ невозможно разграничить. Подобно драмамъ, исп. К. свободны отъ традиціонныхъ единствъ. Кромѣ собственно К., сочинялось множество мелкихъ пьесъ легкаго комическаго содержанія: entremeses, saynetes и др. Среди авторовъ К. выдѣляется Морето, дѣлающій шагъ впередъ въ сторону реальнаго изображенія жизни и психологической осложненности. Въ XVIII в. славились К. Леандро Моратина. Вполнѣ современную К. создалъ Діасъ Рубй. Англійская до-шекспировская К. носитъ также слѣды классическаго вліянія, пришедшаго изъ Италіи. Вліяніе Плавта сказалось на пьесѣ Юдоля: «Ральфъ Ройстеръ Дойстеръ» (сюжетъ заимствованъ изъ «Miles Gloriosus») и «Джакъ Джоглерѣ» (изъ «Амфитріона»). Сюда можно отнести и «Gammer Gurton's Needle» Стиля. Фарсы (или интерлюдіи) Гейвуда «О четырехъ П.» и о «Продавцѣ индульгенцій» носятъ, напротивъ, чисто-средневѣковый характеръ. Изъ соревнованія этихъ двухъ теченій выросла національная англійская К., въ которой педантичная стройность построенія приносится въ жертву ради разнообразія и полноты содержанія. Изъ выдающихся К., непосредственно предшествующихъ Шекспиру, выдаются забавная пьеса Грина «Монахъ Бэконъ» и «Монахъ Бонгэ» и придворный театръ Лили. О разнообразіи теченій, сплетавшихся на сценахъ Елизаветинской Англіи, всего лучше свидѣтельствуютъ К. Шекспира. «К. ошибокъ»—классическая пьеса, подражающая Плавту и соблюдающая основныя правила единства; «Два веронца»—свободная К., приближающаяся къ типу испанскихъ; «Безплодныя усилія любви»—сатира на современныя слащавыя моды въ родѣ евфуизма; «Сонъ въ лѣтнюю ночь»—феерія, причудливо перемѣшивающая романтическіе образы съ простонародной жизнью и предразсудками; «Укрощеніе строптивой»—передѣлка стараго фарса; «Виндзорскія кумушки»—живая бытовая картинка, съ плавтовскими отголосками въ образѣ Фальстафа. К. пріобрѣтаетъ здѣсь внутреннюю стройность въ самомъ существѣ психологическаго замысла, а не въ соблюденіи внѣшнихъ правилъ. «Двѣнадцатая ночь», «Какъ вамъ это понравится», «Все хорошо, что хорошо кончается» черпаютъ содержаніе изъ тѣхъ же новеллъ, что и «Два веронца», но въ нихъ сказалось еще новое свойство, внесенное Шекспиромъ въ область К.: его герои уже не столь схематичны и психологически односторонни, какъ того требовало разграниченіе К. и трагедіи, будто бы предписанное Аристотелемъ. Въ этихъ лучшихъ К. Шекспира герои вполнѣ индивидуальны и перестаютъ быть носителями абстрактныхъ свойствъ характера. Кромѣ единствъ времени и мѣста, К. Шекспира грѣшатъ и противъ единства дѣйствія: онъ умѣлъ справляться съ нѣсколькими параллельными сюжетами и объединять ихъ внутренней психологической правдой. Послѣ Шекспира К. принимаетъ отчасти новое направленіе подъ перомъ Бенъ Джонсона. Его главныя пьесы: «Every man in his humor» и «Every man out of his humor» опять приближаются къ классической К. Онъ выдвинулъ также и другой видъ К.—маски, постепенно перешедшія въ оперы и балеты. Флетчеръ, Гейвудъ, Мидльтонъ, Фильдъ продолжаютъ елизаветинскую К. во всемъ ея разнообразіи, часто внося въ нее большую простоту и незамысловатую реальность въ изображеніи характеровъ. Въ суровое время правленія Кромвеля всѣ театральныя представленія были запрещены, какъ бѣсовскія игрища, недостойныя библейской чистоты нравовъ. Когда въ эпоху реставраціи снова открылись театры, появляются

пьесы, навѣянныя французскимъ вліяніемъ. Въ началѣ XVII в. во Франціи рядомъ съ итальянской К. играпись пасторали—передѣлки для сцены пастушескихъ романовъ и эклогъ, и трагикомедіи—пьесы, какъ бы заполняющія огромное пространство между К. и трагедіей. Первый видъ пришелъ изъ Италіи, гдѣ одной изъ первыхъ пасторалей былъ «Аминто» Торквато Тассо. Изъ французскихъ пасторалей наиболѣе извѣстны «Алфея» Гарди, «Мелиза» дю-Роше, «Сильвія» Мэрэ и «Пастушки» Ракана. Длинный рядъ трагикомедій начинается съ «Брадоманте» Гарди. Пьесы Гарди разнообразны и по формѣ, довольно сценичной, и по содержанію, часто взятому у испанскихъ новеллистовъ и драматурговъ. Корнель назвалъ траги-К. «героической К.»; сущность ея онъ опредѣлялъ тѣмъ, что дѣйствующія въ ней лица—по преимуществу короли и знатныя особы. Лучшія произведенія этого рода: «Донъ Бернаръ» и «Ипохондрикъ» Ротру и «Аксіонъ» Скюдери, первая писанная прозой пьеса. Траги-К. очень скоро вышли изъ моды; Детушъ въ своемъ «Честолюбцѣ» безъ успѣха старался обновить ихъ. Собственно К., скованныя искусственнымъ соблюденіемъ единствъ времени и мѣста, сохраняютъ свою форму до средины XVIII в. Писались онѣ обыкновенно въ стихахъ, что придавало имъ еще бо́льшую искусственность. Зато стиль достигаетъ высшаго совершенства въ «Мелитѣ» и «Лжецѣ» Корнеля и въ «Тяжущихся» Расина. К. пріобрѣтаетъ салонный, изысканный характеръ; дѣйствующія ея лица начинаютъ говорить какъ придворные Людовика XIV. Скоромныя шутки классической К. изгоняются и уступаютъ мѣсто болѣе изящному остроумію и игрѣ словъ. К. дѣлились на «К. характеровъ», перешедшія потомъ въ такъ назыв. «высшую К.» (haute comédie—названіе, сохранившееся до сихъ поръ), «К. интриги» и «К. нравовъ». Эти названія давались, однако, произвольно, скорѣе по таланту авторовъ, чѣмъ по свойству замысла. Они намекаютъ на этическое значеніе, какое старались придать К. Корнель и Буало. Тутъ ясно видно возвращеніе къ Аристотелевской традиціи, въ противоположность испанской К., стремившейся, главнымъ образомъ, забавлять зрителей. Сюжеты французской К. черпались, однако, очень часто изъ испанскихъ драматурговъ. Изъ современниковъ Корнеля и Расина выдаются Ротру, Скюдери («Комедія актеровъ»), Томасъ Корнель («Госпожа Жобенъ»), Кино («Мать кокетки»). Отдѣльно стоитъ Скарронъ, съ его неисчерпаемымъ остроуміемъ, переходящимъ часто въ шутовство. Мольеровская К. отчасти возвращается къ италіянскимъ образцамъ, напр., въ «Сганарелѣ» и «Продѣлкахъ Скапена», но въ то же время вноситъ жизненную правду и типическую законченность въ изображеніе дѣйствующихъ лицъ. Безсмертныя К. Мольера: «Тартюфъ», «Мизантропъ», «Скупецъ», «Жоржъ Данденъ» являются образцами высшаго расцвѣта классической К. Изъ преемниковъ Мольера болѣе извѣстны Отрошъ, авторъ «Доктора Криспена», Монфлери, авторъ фривольныхъ пьесъ въ родѣ «Школы ревнивцевъ», Бурсо, писавшій такъ назыв. comédies à tiroirs, гдѣ передъ однимъ лицомъ проходитъ рядъ типовъ, и Баронъ, авторъ «Счастливца». К. начала XVIII в. не имѣетъ выдающихся представителей; она продолжаетъ манеру XVII в., но въ нее проникаютъ еще въ большей степени, чѣмъ у Мольера, картины разлагающагося общества старой Франціи. Лучшіе писатели К. XVIII в.—Реньяръ и Данкуръ. Выдающаяся пьеса перваго: «Игрокъ» слишкомъ усыпана остроумными фразами. Данкуръ также остритъ, во вредъ типичности своихъ героевъ, но соціальный характеръ его пьесъ придаетъ имъ особый интересъ; таковы: «Модный рыцарь», «Интригантка». Гораздо выше этихъ писателей Лесажъ, создавшій «Тюркаре». Изъ К. Вольтера лучшая — «Блудный сынъ». Мариво изображаетъ современную ему борьбу классовъ; правило единствъ тяготѣетъ и надъ его талантомъ. Его лучшія пьесы: «Игра любви и случая», «Лживыя признанія», «Деревенскій наслѣдникъ». Детушъ, написавшій «Гордеца», и Пиронъ, написавшій «Метроманію», заканчиваютъ длинный рядъ писателей классической К. Середина XVIII в. внесла новые идеалы и новые вкусы. Пети де Жюльвиль такъ опредѣляетъ происшедшую въ то время перемѣну взглядовъ: «до сихъ поръ всѣ говорили: человѣкъ рождается злымъ. Теперь всѣ стали говорить: человѣкъ рождается хорошимъ». Отраженіемъ новой точки зрѣнія явились comédies larmoyantes («слезливыя», т.-е. чувствительныя К.), однимъ изъ первыхъ авторовъ которыхъ былъ Нивель де-ла Шоссе. Французское общество устало отъ неистощимыхъ остротъ въ пьесахъ Реньяра, Данкура и Лесажа. Надо было слить разобщившіеся трагическіе и комическіе элементы. Новый принципъ творчества—реализмъ—съ тѣхъ поръ не сходилъ со сцены. Пьесы ла Шоссе: «Фальшивая антипатія», «Счастливый человѣкъ», «Памела» исполнены наивнаго и сентиментальнаго оптимизма, внушеннаго романами Ричардсона. Въ это же время Франція впервые познакомилась, по передѣлкамъ Дюси, съ Шекспиромъ, и Дидро пошатнулъ незыблемость теоріи Буало и Корнеля. Рядомъ съ comédie larmoyante заняла мѣсто мѣщанская драма («Незаконный сынъ» и «Отецъ семейства» Дидро). Выраженіемъ новой поры, стремившейся осуществить великіе принципы равенства и свободы, были пьесы Бомарше: «Севильскій цырюльникъ» и «Женитьба Фигаро». Время революціи не создало ничего выдающагося въ К. Пьесы Коленъ-д'Арлевиля, автора «Стараго холостяка», отразили основное свойство театра революціи—его близость къ политической злобѣ дня. К. стали политическими памфлетами.—Французскій классическій театръ вытѣснилъ всѣ задатки національной драмы въ другихъ европейскихъ странахъ и царилъ повсюду около 100 лѣтъ. Однако, англійская К. конца XVII в. сохранила нѣкоторую самостоятельность и черпала сюжеты даже изъ старыхъ писателей елизаветинской поры; но, ожививъ забавы «веселой старой Англіи», реставрація впала въ полную распущенность и непристойность. Таковы пьесы Драйдена: «Любовь въ монастырѣ», «Дамы соперницы», «Королева дѣвица». Еще болѣе безнравственны «Деревенская жена» и «Обманщикъ» Вичерли. Болѣе выдающіяся пьесы этого времени принадлежатъ Конгриву. Его «Любовь за любовь» и «Путь въ мірѣ» исполнены веселости и юмора. Сентиментальное направленіе въ романѣ отразилось въ К. Стиля («Нѣжный супругъ», «Сознательные любовники»). Сравнительно живымъ талантомъ отличаются пьесы Сусанны Сентливеръ. Фаркёръ и Ванбро также отчасти склоняются въ сторону этого направленія. За ними слѣдовалъ комикъ Футъ, авторъ множества фарсовъ, являющихся чисто-личными сатирами. «Ночная ошибка» Гольдсмита и «Ревнивая жена» Кальмона сильно поднимаютъ драматическое искусство въ концѣ XVIII в. Головой выше другихъ стоитъ Шериданъ, лучшая пьеса котораго, «Школа злословія», не сходитъ до сихъ поръ со сцены. По своему складу она принадлежитъ всецѣло къ французскимъ К. характеровъ. Тогда же писали Бургойнъ и Кемберлэндъ.—Въ Италіи вліяніе французовъ шло бокъ-о-бокъ съ застывшей и опошлившейся

commedia dell'arte. Поднять комическій театръ удалось Карлу Гольдони. Его К., хотя и поверхностныя по психологическому замыслу, пріятно поражаютъ свѣжестью и сценичностью; онъ стремится къ правдоподобію и вѣрной передачѣ характеровъ. Параллельно съ Гольдони шла драматическая дѣятельность Гоцци, его непримиримаго врага и соперника. — Нѣмецкая К. находилась сначала подъ вліяніемъ англійской елизаветинской школы, но скоро также подпала подъ вліяніе французовъ; только К. Грифіуса отражаютъ шекспировское вліяніе. Въ импровизированныхъ Haupt und Staatsaktionen, быстро составлявшихся самими актерами, передѣлывались одновременно и испанскія, и англійскія, и франц. пьесы. Распространительницей французскаго классическаго вліянія была «Нѣмецкая сцена» Готшеда. Совершенствованіе нѣмецкаго театра начинается со времени дѣятельности Лессинга, создателя національной нѣмецкой трагедіи и К. Первой нѣмецкой К. была его «Минна фонъ-Барнгельмъ». Литературное оживленіе, вызванное Лессингомъ, возбудило сильный интересъ къ старому англійскому театру, обновленному въ Англіи Гаррикомъ. Но въ области К. романтическая школа Германіи и Англіи не оставила ничего выдающагося и все вниманіе свое отдала трагедіи. Можно назвать только Гетевскую «Эрвину и Эльмиру», «Солдатъ» Ленца и «Прометея, Девкаліона и рецензентовъ» Вагнера.—Школа французскихъ романтиковъ, какъ и нѣмецкая романтическая школа, ничего не дала собственно для К., но въ романтической драмѣ господствовало смѣшеніе трагизма и комизма, патетическаго и забавнаго. Къ новому роду смѣшанной К. относятся пьесы Казимира Делавиня («Школа стариковъ», «Актеры»). Изъ историческихъ К. имѣли особенный успѣхъ пьесы А. Дюма-отца («Les Demoiselles de Saint-Cyr», «Mademoiselle de Belle-Isle») и Скриба («Бертранъ и Ратонъ», «Стаканъ воды», «Сказки королевы Наваррской»). Скрибу принадлежатъ и популярныя въ свое время бытовыя К. («Популярность», «Цѣпь» и др.) Бытовыя К. Понсара «Честь и деньги» и «Биржа» примыкаютъ къ пьесамъ Делавиня, «Влюбленный левъ» его же—къ исторической К. Въ серединѣ XIX в. на смѣну романтикамъ пришла школа реалистовъ, поставившихъ себѣ задачей точное изображеніе дѣйствительности, безъ предвзятаго литературнаго принципа. Изъ новѣйшихъ французскихъ драматурговъ пользуются особой популярностью Эмиль Ожье («Авантюристка», «Свадьба Олимпіи», «Зять г. Пуарье») и Александръ Дюмасынъ, К. котораго («Полусвѣтъ», «Другъ женщинъ»), вмѣстѣ съ пьесами Сарду, не сходятъ со сценъ всего міра. Новѣйшая французская К., въ лицѣ Бэкка, де-Кюреля, де-Порториша, Эрвье, Доннэ, Лаведана разрабатываетъ соціальныя и психологическія темы. Болѣе занятны, чѣмъ глубоки, К. Капюса. Изъ англійскихъ новыхъ К. литературное достоинство имѣютъ граціозныя пьесы Теннисона, напр., «Лѣсники». Изящны, но лишены глубины К. Уайльда. Изъ современныхъ авторовъ пользуется большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ Б. Шоу, защищающій въ своихъ мастерски написанныхъ К. глубокія мысли, выраженныя нерѣдко въ формѣ парадоксовъ. Въ Германіи послѣ Платена, Клейста и Грильпарцера успѣхомъ пользовались пьесы Геббеля, Фрейтага, Лаубе и Гуцкова. Современную нѣмецкую К. характеризуетъ духъ сатиры на фальшивую оффиціальную и бюргерскую мораль, съ привнесеніемъ сильнаго драматическаго элемента; таковы пьесы Гауптмана, Зудермана (пытавшагося создать политическую К.) и Дрейера. Еще большей смѣлостью отличаются К. Водекинда. Тѣ же тенденціи, въ менѣе острой, но болѣе изящной формѣ, наблюдаются въ пьесахъ Шницлера, наиболѣе выдающагося представителя вѣнской группы. Въ Италіи популярны были К. де-Росси («Prima sera dell'orega»), Федеричи, Нота («Первые шаги въ дурномъ поведеніи»), Гиро («Преподаватель въ затруднительномъ положеніи»). Не сходятъ до сихъ поръ со сцены пьесы Тести: «Не шутите съ мужчиной», «Поучительное путешествіе» и др. Извѣстенъ также Джакометти, написавшій поучительныя К.: «Второе замужество» и «Слѣдующій день пьяницы». Много новаго внесли на сцену скандинавскіе драматурги Ибсенъ и Бьернсонъ, вложившіе въ свои К. глубокіе этическіе вопросы и идеалы («Нора» и «Опора общества» Ибсена, «Перчатка» Бьернсона).

Въ XVIII в. появляется русская художественная К. Зачатки ея можно видѣть въ народныхъ обрядахъ и забавахъ или въ чисто-народныхъ интермедіяхъ и интерлюдіяхъ, игравшихся между актами школьныхъ пьесъ кіевской духовной академіи и іезуитскихъ учебныхъ заведеній западной Россіи (см. Русскій театръ). Однако, изъ этихъ зачатковъ самостоятельнаго ничего не вышло, и когда въ XVIII в. появляются К. Сумарокова, онѣ оказались, по формѣ и содержанію, проникнутыми иноземнымъ вліяніемъ. Сумароковъ подражалъ Мольеру въ «Опекунѣ», «Лихоимцѣ» и «Трессотиніусѣ» и не создалъ ничего оригинальнаго. Сатирическія К. Екатерины II: «О, время!» и «Именины г-жи Ворчалкиной» замѣчательны, главнымъ образомъ, по своимъ намѣреніямъ. Значительной степени совершенства достигаетъ русская К., при всей неуклюжести ложноклассической формы, въ «Бригадирѣ» и особенно въ «Недорослѣ» Фонвизина. За Фонвизинымъ слѣдуетъ родственный ему по духу Княжнинъ. Его К.: «Хвастунъ» и «Чудаки» хотя и подражаютъ французскимъ, но отражаютъ много чертъ русской дѣйствительности. Особенно интересна комическая опера Княжнина: «Несчастіе отъ кареты», направленная противъ крѣпостного права. Противъ приказнаго строя, другой язвы тогдашней русской жизни, направлена знаменитая «Ябеда» Капниста. Мѣщанская драма отразилась на русской сценѣ въ «Мотѣ» Лукина. Оригинальныя русскія произведенія того времени по преимуществу были комическія оперы, напр., «Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и сватъ» и «Счастье по жеребью», Аблесимова, написавшаго и двѣ К.: «Подъяческая нарушка» и «Походъ съ перемѣнныхъ квартиръ». Изъ русскаго быта брали темы и менѣе талантливые писатели: Веревкинъ («Такъ и должно», «Именинникъ», «Точь-въ-точь»), Клушинъ («Смѣхъ и горе»), и актеръ Плавильщиковъ, написавшій, подъ вліяніемъ Фонвизина, «Сговоръ Кутейкина». Характерные признаки всей русской К. XVIII в.—морализующій тонъ, названія дѣйствующихъ лицъ, по ихъ основному свойству, искусственныя и внѣшнія развязки. Въ началѣ XIX вѣка усиливается интересъ къ театру. За пьесами Крылова: «Урокъ дочкамъ» и «Модная лавка» слѣдовала К. графа Ростопчина «Вѣсти или убитый и живой» и «Шумный рой» князя Шаховского. К. Шаховского отчасти продолжаютъ традицію К. XVIII в. и также осмѣиваютъ чванныя затѣи русскаго барства. Таковы «Полубарскія затѣи», «Чванство Транжирина» и «Пустодомы». Около этого времени на русской сценѣ сказалась и любовь къ водевилямъ (см.). Совершенства достигаетъ русская К. въ «Горѣ отъ ума» Грибоѣдова и «Ревизорѣ» Гоголя. Изъ современныхъ К. первое мѣсто принадлежитъ бытовому театру Островскаго. Писали также К.

Д. В. Аверкіевъ, Л. Андреевъ, Антроповъ, Бобо-рыкинъ, И. Н. Ге, Гнѣдичъ, М. Горькій, Дьяченко, Карповъ, О. Карѣевъ, Викторъ Крыловъ, И. М. Львовъ, Маннъ, Маркевичъ, Мясницкій, Владиміръ Немировичъ-Данченко, Пальмъ, Писемскій, А. и Н. Потѣхины, гр. Соллогубъ, Н. Я. Соловьевъ, Сухово-Кобылинъ, Тарновскій, Тургеневъ, Чернышевъ, Чеховъ, Шпажинскій, Штелляръ.—Кромѣ исторіи драмы, см.: M. Croiset, «Aristophane» (П., 1905); Koch, «Comicorum Atticorum fragmenta» (1880); Zielinski, «Die Gliederung der altattischen Komoedie» (Лпц., 1885); Г. Церетели, «Новыя комедіи Менандра» (Юрьевъ, 1914); статьи Зѣлинскаго о Плавтѣ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1883 и 1885); Reinhardstöttner, «Plautische Nachfolger» (Лпц., 1886); Franke, «Terenz u. die lat. Schulpoesie in Deutschland» (1877); Petit de Julleville, «Les comédiens en France au moyen-âge» (1885); его же, «La C. et les moeurs en France au moyen-âge» (1886) и «Le Répertoire comique du théâtre en France au moyen-âge» (1886); Bédier, «Le théâtre comique en France» («Revue des deux Mondes», 1890, іюнь); Schlossar, «Volksschauspiele aus Steiermark» (1891); Agresti, «Studi sulla C. italiana del s. XVI» (1871); de Amicis, «L'imitazione latina nella C. del s. XVI» (Флор., 1897); Du Viel-Castel, «Essai sur le théâtre espagnol» (1881); Юрьевъ, «Испанскій театръ» (1887); Ad. W. Ward, «History of English dram. Literature» (пов. изд., 3 т., Л., 1899); Moland, «Molière et la C. italienne»; Compardon, «Les comédiens du roi de la troupe italienne» (1888); V. Fournel, «La comédie burlesque en France» (П., 1858); Lemaitre, «La C. après Molière et le théâtre de Dancourt» (П., 1886); Ивановъ, «Политическое значеніе театра во Франціи въ XVIII в.» (1895); Fauget, «Notes sur le théâtre contemporain» (3 т., П., 1880—1891); Tittman, «Die Schauspiele der englischen Komedianten» (1880); Lemaitre, «Impressions de théâtre» (10 тт., П., 1888—1898); П. О. Морозовъ, «Ист. рус. театра», т. I (СПБ., 1888); его же, «Ист. драмат. лит. и театра» (СПБ., 1903); Б. Варнеке, «Ист. рус. театра» (2 тт., Казань, 1908 и 1909); Лонгиновъ, «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. XXIII и отд., СПБ., 1873); Незеленовъ, «Островскій въ его произведеніяхъ» (1888); кн. Вяземскій, т. V «Сочиненій».

Commedia dell'arte—особый видъ драматическихъ представленій, игравшихся въ Италіи въ XVI, XVII и XVIII вв. Есть указаніе на ихъ существованіе въ сѣв. Италіи въ концѣ XV в. Онѣ обыкновенно разыгрывались труппами профессіональныхъ актеровъ по коротенькимъ либретто (scenario), гдѣ вкратцѣ излагалось дѣйствіе каждой сцены. Происхожденіе ихъ восходитъ къ средневѣковымъ народнымъ представленіямъ скоморохоръ (saltimbanchi), потомкамъ римскихъ гистріоновъ и ателанъ. Связь ихъ съ народными представленіями явствуетъ изъ шутовскихъ продѣлокъ (lazzi) слугъ-шутовъ (zanni), составлявшихъ большую часть этихъ представленій. Lazzi очень похожи на типичныя скоморошьи продѣлки. Названіе одного изъ слугъ-шутовъ, Арлекинъ, роднится съ именемъ одного чорта Arlequino (Данте, «Адъ», XXI, 118) и Hellequin старо-французской пьесы Адама де-ла-Галь; по всей вѣроятности, оно перешло въ C. dell'arte черезъ изображенія ада въ средневѣковыхъ религіозныхъ пьесахъ. Другіе излюбленные типы zanni: Бригелла, Пульчинелло, Педролино, Виллано (мужикъ) и Маццитино — тоже народнаго происхожденія. Въ XVI в. C. dell'arte испытала сильное вліяніе писанной классической К. Основные сюжеты въ обѣихъ К. очень близки; трудно отдѣлить одну изъ нихъ отъ другой. Такъ, К.: «L'innavertito» и «La Spada Fatale» существуютъ и въ либретто для импровизованной К., и въ полной писанной формѣ. Существовалъ и средній типъ полуписанной К., гдѣ главныя сцены были написаны, а роли шутовъ исполнялись безъ писаннаго текста (all'improviso). Главныя дѣйствующія лица: Дотторе, Панталоне, Капитано, Коломбино, Скарамуччіа Франка-Трипа, молодые влюбленные и др., также принадлежатъ одновременно и писанной и импровизованной К. Ихъ сходство съ типами плавтовской К.: Панталоне и Дотторе — съ двумя Senes (стариками), Капитано—съ Miles gloriosus (Хвастливый воинъ) обнаруживаетъ ихъ литературное происхожденіе. Но всѣ эти типы настолько сжились съ итальянской почвой, настолько обновились на ней, что могутъ считаться созданіями народнаго творчества; напр., Капитано сталъ сатирой на испанскихъ офицеровъ. Дотторе изображалъ профессора права, Панталоне — купца, добраго малаго, краснобая и щеголя, постоянно влюбленнаго и постоянно остающагося въ дуракахъ. Эти типы стали специфическими представителями опредѣленныхъ мѣстностей Италіи; Панталоне считался венеціанцемъ и говорилъ на венеціанскомъ діалектѣ, Дотторе говорилъ на смѣшанномъ латинскомъ и болонскомъ говорѣ, а иногда и на феррарскомъ нарѣчіи, Капитано сыпалъ испанизмами, Скарамуччіа (оттуда Scaramouche у Мольера) говорилъ по-неаполитански, Арлекинъ — какъ крестьянинъ изъ Бергамо. Каждый актеръ игралъ постоянно одну и ту же роль и имѣлъ свой собственный разговоръ, т.-е. заученныя типичныя фразы. Многіе выдающіеся актеры all'improviso записывали такіе пробные діалоги, испещренные остротами и смѣхотворными діалектизмами. Такъ, извѣстны діалоги (contrasti, concetti) Капитано, любовные діалоги (concetti dell'innamorata) его жены и др. C. dell'arte игрались, какъ вообще итальянскія К. XVI в., въ маскахъ: комическая гримаса оставалась все время одна, зато діалогъ былъ особенно живъ и естественъ. Реплики быстро подавались умѣлыми сыгравшимися актерами, и топъ въ нихъ былъ всегда выдержанъ, такъ какъ актеръ говорилъ свои собственныя слова. Сцена никогда не мѣнялась и представляла площадь, какъ у римскихъ комиковъ; но иногда играли на сценѣ завѣшанной, вмѣсто кулисъ, занавѣсью. Нововведеніе, сдѣланное C. dell'arte, заключается въ допущеніи женщинъ играть женскія роли (на сценахъ тогдашнихъ европейскихъ театровъ эти роли большею частью исполнялись мальчиками). Здѣсь, быть-можетъ, проявилось вліяніе Rappresentazione sacra, въ которыхъ очень часто женскія роли игрались женщинами. Успѣхъ импровизованныхъ К. былъ такъ великъ, что авторы правильныхъ К. середины XVI в. часто жалуются на холодность публики къ ихъ пьесамъ, въ которыхъ мало отводится мѣста zanni съ ихъ грубыми шутками. C. dell'arte продержались до XVIII в., и только Гольдони, позаимствовавшій изъ нихъ очень многое, нанесъ имъ рѣшительный ударъ, развивъ въ публикѣ вкусъ къ болѣе реальнымъ и художественнымъ представленіямъ. Изъ Франціи въ XVII в. C. dell'arte распространились и въ Германіи. Въ началѣ XVIII в. онѣ были передѣланы Іосифомъ Страницкимъ на нѣмецкій ладъ. Типъ Арлекина былъ передѣланъ въ Гансвурста, долго потѣшавшаго нѣм-

цевъ своими выходками. Изъ сочинителей C. dell'arte мы знаемъ Скалу, Локателли и Бьянкалели, scenari которыхъ до насъ не дошли, Армони, Валерини, человѣка хорошо образованнаго и недурного поэта, и Бернардино Ломбарди, написавшаго «L'alchimista», оригинальную, талантливую пьесу.—Ср. Bartoli, «Scenari inediti della C. dell'arte» (1880); Stoppato, «La C. popolare in Italia» (Падуя, 1887); Scherillo, «La C. in Italia» (Турин., 1884); Moland, «Molière et la C. italienne» (1867); Cortese, «La C. popolare in Roma» (Турин., 1897); De Simone Brouwer, въ «Rendiconti della R. Accademia dei Lincei», т. X (Римъ, 1902); L. Rasi, «I comici Italani» (Флор., 1897); G. d'Houville, «Les masques et les personnages de la comédie italienne» (П., 1914); К. М. Миклашевскій, «К. dell'arte» (Петр., 1915).

Комендантское управленіе учреждается въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются особые городскіе коменданты. Оно состоитъ изъ комендантскаго штабъ-офицера, комендантскихъ адъютантовъ и другихъ чиновъ. Комендантскій штабъ-офицеръ—ближайшій помощникъ коменданта; въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ арестованные воинскіе чины. Комендантскіе адъютанты завѣдуютъ денежными суммами управленія, книгами приказовъ и книгами о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, дежурятъ въ мѣстахъ публичныхъ собраній и производятъ повѣрку карауловъ.

Комендантъ: 1) Городской К. полагается въ каждомъ городѣ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ расположены двѣ или болѣе отдѣльныя воинскія части или команды. Особыя лица для замѣщенія комендантскихъ должностей назначаются въ Петроградѣ, Москвѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, Николаевѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ; въ остальныхъ городахъ обязанности К. возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на одного изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона. Городскіе К. подчиняются главному начальнику военнаго округа и начальнику гарнизона. Общія обязанности ихъ заключаются въ наблюденіи за сохраненіемъ дисциплины и наружнаго порядка въ войскахъ и за исправнымъ содержаніемъ карауловъ, казенныхъ зданій и арестованныхъ воинскихъ чиновъ. К. устанавливаетъ всѣ наряды совмѣстно расположенныхъ войскъ, распоряжается расквартированіемъ проходящихъ командъ; въ вѣдѣніи его состоятъ всѣ временно-пребывающіе въ городѣ воинскіе чины.—2) К. крѣпости объединяетъ въ своемъ лицѣ начальствованіе всѣми сооруженіями крѣпости, ея вооруженіемъ, гарнизономъ, складами и запасами. Въ крѣпостяхъ 1-го и 2-го классовъ К. назначаются по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, въ крѣпостяхъ 3-го и 4-го — по представленію военнаго министра. Въ приморскихъ пунктахъ на должность К. можетъ быть назначено лицо морского вѣдомства. Въ порядкѣ общаго управленія коменданту, изъ расположенныхъ въ крѣпости войскъ, непосредственно подчиняются лишь крѣпостные полки и баталіоны (кромѣ крѣпостей 1 класса и кронштадтской); въ отношеніи прочихъ войсковыхъ частей онъ пользуется правами начальника гарнизона. Въ періодъ крѣпостныхъ практическихъ занятій всѣ назначенныя для того войска поступаютъ въ полное ему подчиненіе. К. въ мирное время наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ частей крѣпости, ея вооруженія и снабженія. Съ объявленіемъ военнаго положенія К. замѣщаетъ положенныя въ крѣпости должности по штатамъ военнаго времени, повѣряетъ личнымъ осмотромъ состояніе гарнизона, верковъ, строеній и запасовъ и приступаетъ къ заготовленію предметовъ для приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ. Съ объявленіемъ осаднаго положенія, подъ предсѣдательствомъ К. учреждается совѣтъ изъ начальниковъ крѣпостныхъ штаба и управленій и старшаго начальника войскъ гарнизона; но такъ какъ оборона крѣпости возлагается на личную отвѣтственность К., то мнѣнія совѣта для него не обязательны. К. одинъ опредѣляетъ условія капитуляціи и время сдачи крѣпости (ср. Капитуляція). При мирномъ положеніи крѣпости, гражданскія власти, не подчиняясь К., обязаны, однако, оказывать ему полное содѣйствіе во всѣхъ его требованіяхъ, касающихся эспланадныхъ правилъ и доставленія свѣдѣній о благонадежности населенія и о средствахъ края въ предѣлахъ крѣпостного района. Въ предѣлахъ этого района (7-верстная полоса отъ линіи огня передовыхъ верковъ, укрѣпленій и фортовъ) всякаго рода акты, устанавляющіе права собственности, владѣнія или пользованія на недвижимыя имущества (кромѣ краткосрочнаго найма и перехода имуществъ по наслѣдству), совершаются не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія отъ К. о неимѣніи къ тому съ его стороны препятствій. При военномъ положеніи городская и уѣздная полиція поступаютъ въ полное подчиненіе К. Мѣстныхъ жителей онъ можетъ обращать на крѣпостныя работы за плату по особо устанавливаемымъ цѣнамъ. При положеніи осадномъ, К. вступаетъ по отношенію къ населенію въ права, предоставленныя главнокомандующему въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. — 3) К. главной квартиры—должность, учреждаемая въ военное время въ составѣ полевого штаба арміи. Въ лицѣ К. сосредоточивается высшее завѣдываніе полицейской частью при главной квартирѣ. Въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ конвой съ жандармской частью или командой и обозъ гл. квартиры.—4) К. желѣзнодорожныхъ и водныхъ участковъ—чины, завѣдующіе на опредѣленныхъ участкахъ жел. дорогъ и водныхъ путей передвиженіемъ воинскихъ частей и грузовъ, а также нагрузкой и разгрузкой воинскихъ поѣздовъ.—5) К. корпусный—входитъ въ составъ управленія корпуса по штатамъ военнаго времени. Кругъ дѣятельности его, въ районѣ расположенія корпуснаго штаба, совпадаетъ, въ общихъ чертахъ, съ кругомъ дѣятельности К. гл. квартиры. — 6) К. этапный назначается для завѣдыванія въ военное время каждымъ этапомъ. Въ подвѣдомственномъ ему районѣ этапный К. есть мѣстный представитель военной власти и непосредственный начальникъ всѣхъ воинскихъ командъ и чиновъ, находящихся на этапѣ для мѣстной караульной, конвойной и военно-полицейской службы. Въ странахъ, занятыхъ по праву войны, впредь до учрежденія особаго гражданскаго управленія, ему подчиняются всѣ мѣстные органы администраціи и полиціи.

Комендоръ. — матросъ, подготовленный въ учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ для исполненія судовыхъ артиллерійскихъ обязанностей.

Коменскій (латинизир. Comenius), Янъ-Амосъ—знаменитый «отецъ новой педагогики», род. 28 марта 1592 г. въ моравскомъ городкѣ Угорскомъ Бродѣ. Отецъ его принадлежалъ къ «общинѣ чешскихъ братьевъ». Латинская школа, гдѣ учился К., давала скудныя знанія, преподаваемыя неразумнымъ методомъ; К. вынесъ изъ нея мысль о необходимости школьной реформы. Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ въ гейдельбергскомъ унив., и путешествія въ Голландію, К. сталъ учителемъ школы въ Преровѣ, вводя въ преподаваніе

реальный методъ и облегчая изученіе латинскаго языка своими «Правилами болѣе легкой грамматики». Съ 1616 г. священникъ общины, К. занялъ мѣсто проповѣдника и надзирателя школы въ Фульнекѣ. Рядъ насильственныхъ мѣръ, вызванныхъ тридцатилѣтнею войною и направленныхъ противъ не-католиковъ, заставилъ К. покинуть Чехію и поселиться въ польскомъ городѣ Лѣшнѣ. Еще раньше онъ написалъ рядъ аскетическихъ и мистическихъ богословскихъ трактатовъ; важнѣйшій изъ нихъ—«Лабиринтъ свѣта и рай сердца». Въ Лѣшнѣ К. пробылъ, съ небольшими перерывами, съ 1628 г. по 1656 г. Учительство въ лѣшненской братской школѣ снова направило мысль К. на вопросы педагогики и дидактики; онъ написалъ «Дидактику», «Краткое начертаніе объ обновленіи школъ въ Чешскомъ королевствѣ», «Informatorium материнской школы» (о воспитаніи дѣтей до 6-лѣтняго возраста), шесть учебныхъ книгъ для простонародной школы (не сохранились) и «Отверзтая дверь языковъ» (Janua linguarum), вмѣстѣ съ «Преддверіемъ» (Vestibulum) къ ней—учебникъ латинскаго языка. «Дверь языковъ», переведенная на всѣ европейскіе и нѣкоторые восточные языки, доставила К. широкую извѣстность. Размышленія о природныхъ основахъ, на которыхъ должно основываться школьное обученіе, изложены имъ въ «Физикѣ» (1634), т.-е. философіи природы въ библейскомъ освѣщеніи. Стремленіе изложить кратко и ясно всю совокупность человѣческихъ знаній высказано было К. въ трактатѣ: «Предтеча всемудрости» («Pansophiae prodromus»), напечатанномъ безъ согласія автора. Лондонскіе друзья въ 1640 г. вызвали К. въ Англію; но переговоры объ основаніи здѣсь коллегіи ученыхъ не привели ни къ чему, вслѣдствіе начавшихся столкновеній между Карломъ I и парламентомъ. Годы 1643—48 были проведены К. въ прусскомъ городѣ Эльбингѣ за работой надъ латинскими учебниками по исполненію имъ обязанностей старшины (сеніора) общины. Важнѣйшій литературный трудъ К. за эти годы: «Новѣйшій методъ языковъ» («Methodus linguarum novissima»)—ученіе о языкѣ, проводящее мысль о необходимости развитія народныхъ языковъ, вопреки гуманистической привязанности къ латыни. Заключеніе вестфальскаго мира (1648), оставившаго Чехію въ рукахъ Габсбурговъ, и избраніе К. епископомъ общины побудили К. вернуться въ Лѣшно. Въ 1650 г. онъ вызванъ былъ въ Венгрію кн. Сигизмундомъ Ракоци, для устроенія школъ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ К. устраивалъ школу въ Шаришскомъ Потокѣ, писалъ для нея учебники, школьныя драмы (Schola ludus) и издалъ знаменитый «Міръ въ картинкахъ» («Orbis pictus»), знакомящій дѣтей съ предметами посредствомъ наглядныхъ изображеній. Вскорѣ послѣ возвращенія его въ Лѣшно городъ былъ сожженъ и разграбленъ шведами (1656); К. потерялъ все свое имущество и бо́льшую часть рукописей и, вмѣстѣ съ единовѣрцами, долженъ былъ покинуть Польшу. По приглашенію амстердамскаго сената поселился въ Голландіи, гдѣ въ 1657 г. издалъ всѣ свои педагогическія сочиненія подъ заглавіемъ: «Opera didactica omnia». Съ грустью видѣлъ онъ приближавшійся конецъ его общины; кругомъ него царила личная и національная вражда, а онъ все мечталъ о братствѣ людей, о всеобщемъ мирѣ, благосостояніи и просвѣщеніи. 15-го ноября 1670 г. онъ скончался и погребенъ въ гор. Наарденѣ. Сочиненія К. (ихъ до 142) можно раздѣлить на богословскія, философскія и педагогическія. Первыя двѣ группы имѣютъ интересъ исключительно историческій, но основныя мысли педагогическихъ сочиненій К. и многія ихъ частности сохраняютъ значеніе и для настоящаго времени. Система педагогическихъ идей К. представляется въ такомъ видѣ. Человѣкъ созданъ Богомъ, какъ послѣднее, высочайшее и совершеннѣйшее твореніе. Онъ составленъ изъ всѣхъ основныхъ элементовъ міра, онъ—міръ въ маломъ видѣ, микрокосмъ; что Богъ далъ другимъ твореніямъ въ отдѣльности—бытіе, жизнь, ощущеніе, разумъ,—все это Онъ только человѣку далъ вмѣстѣ. Человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души (Spiritus), которая обща у него съ животными, и духа (anima, mens), который идетъ прямо отъ Бога. Животная душа обладаетъ тремя внутренними чувствами: attentio—способность воспріятія, judicium — способность сужденія, memoria—способность замѣчать. Она служитъ духу въ его высшихъ дѣятельностяхъ: intellectus (разумъ), voluntas (воля), conscientia (сознаніе, совѣсть). Человѣкъ сотворенъ какъ образъ Божій и способенъ все духовное усвоить себѣ. Божественная премудрость не дала человѣку готоваго духовнаго обладанія міромъ, но вложила въ него естественныя наклонности (semina, facultates) — какъ бы зерно, въ которомъ скрыты начала всѣхъ будущихъ образованій (формъ). Въ этомъ зернѣ заключается нѣкая сила, которая въ состояніи образовать матеріалъ для позднѣйшаго совершеннаго развитія, сила дѣйствующая, которая и есть въ сущности душа, растущая подобно тѣлу. Каждое твореніе носитъ въ себѣ идею своей цѣли, своего будущаго развитія и осуществляетъ эту цѣль благодаря своей душѣ. Такова была природа перваго человѣка, и она могла бы развиваться гармонически до высшаго совершенства, если бы Адамъ не омрачилъ себя грѣхопаденіемъ. Исконно врожденное стремленіе къ Богу выродилось въ наклонность ко злу, въ отчужденіе отъ Бога. Вслѣдствіе этого наступило ослабленіе и потемнѣніе духовныхъ силъ. Тогда Богъ, въ Сынѣ Своемъ, явился въ міръ и къ уцѣлѣвшимъ корнямъ привилъ черенокъ божественной благодати, сообщаемой крещеніемъ. Теперь способности человѣка снова могутъ мощно развиваться. Человѣкъ снова въ состояніи достигать своей послѣдней цѣли, т.-е. вѣчнаго блаженства. Троякой жизни, которую онъ здѣсь ведетъ,—двигательной, животной и духовной—соотвѣтствуютъ три жизненныя пристанища: материнское чрево, земля, небо. Какъ материнское чрево приготовляетъ къ жизни на землѣ, такъ жизнь на землѣ приготовляетъ къ небу. Самъ Богъ, соотвѣтственно тремъ душевнымъ способностямъ, выставилъ въ качествѣ ступеней истиннаго приготовленія (Быт. I, 26): 1) чтобы человѣкъ зналъ всѣ вещи — образованіе; 2) чтобы онъ обладалъ вещами и собой — добродѣтель или нравственность; 3) чтобы себя и все направлялъ къ Богу, источнику всѣхъ вещей—благочестіе. Божественная премудрость заложила въ человѣкѣ сѣмена этихъ трехъ благъ. Человѣкъ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ можетъ воспринимать образы всего, что находится внѣ его; внѣшнія чувства сообщаютъ эти образы внутреннимъ, а они, въ свою очередь, духу. Что въ человѣкѣ есть и зародышъ добродѣтели—это можно заключать изъ того, что онъ находитъ удовольствіе въ гармоніи; но душевныя дѣятельности направляются къ добродѣтели преимущественно волею. Наличность зачатковъ религіи доказывается тѣмъ, что человѣкъ есть образъ Божій, подобенъ Богу и потому ощущаетъ радость отъ Бога. Такимъ образомъ, тотъ человѣкъ совершенъ, въ которомъ полно и гармонически выразились три semina. Образованіе безъ добродѣтели и религіи не имѣетъ никакой цѣны;

но такъ какъ оно уясняетъ людямъ ихъ самихъ и отношеніе ихъ къ міру и Богу, то лишь на основѣ интеллектуальнаго образованія возможно говорить о нравственномъ и религіозномъ образованіи. Совершенный человѣкъ достигаетъ и своей послѣдней цѣли: вѣчнаго блаженства. Въ дѣйствительности, однако, три основныя формы человѣческаго общежитія: семья, государство, церковь настолько выродились, что въ нынѣшнемъ своемъ состояніи рѣшительно не способны помочь человѣку въ достиженіи вѣчнаго блаженства. Онѣ нуждаются въ коренной реформѣ; единственное цѣлесообразное средство реформы — образцовое воспитаніе юношества. Цѣль воспитанія — дѣлать человѣка человѣкомъ, т.-е. полно и гармонически развивать врожденныя способности его; это полное развитіе есть humanitas или divinitas (богоподобіе). Воспитаніе юношества есть дѣло школы, которая должна научить людей sapere (быть мудрыми), agere (дѣйствовать), loqui (говорить). Воспитаніе начинается въ материнской школѣ и довершается особо для того подготовленными людьми — учителями. Школы — мастерскія гуманности. До сихъ поръ школы не соотвѣтствовали своей высшей задачѣ: онѣ были мѣстами мученія. Душу и основу всякаго школьнаго улучшенія составляетъ порядокъ, который во всѣхъ частяхъ долженъ подражать природѣ («искусство безсильно, если не подражаетъ природѣ»; «Вел. Дид.», XIX, I). Должно организовать порядокъ времени, матеріала и метода; на правильномъ распредѣленіи ихъ основывается учебное искусство или дидактика. Въ отношеніи порядка времени, школы, соотвѣтственно возрастамъ жизни (дѣтство, отрочество, юность, молодость), всего лучше дѣлить на 4 ступени: материнская школа, народная (Schola vernacula), гимназія и академія (университетъ), съ завершающимъ ее путешествіемъ. Для каждой ступени назначается 6 лѣтъ; въ 24 года должно закончиться духовное образованіе, какъ и ростъ тѣла. Въ низшихъ школахъ все трактуется въ общемъ видѣ, въ очеркѣ, въ высшихъ — спеціальнѣе и подробнѣе. Материнская школа должна упражнять и изощрять внѣшнія чувства, народная — внутреннія, на ряду съ рукой и языкомъ, гимназія — разсудокъ и сужденіе, академія — волю. Материнская и народная школы должны образовывать все юношество обоихъ половъ, гимназія — тѣхъ лишь, «коихъ стремленіе простирается далѣе ремесла», академія — будущихъ учителей и руководителей въ церкви, школѣ и государствѣ. Школы должны быть раздѣлены на классы опредѣленной продолжительности времени; для каждаго года, мѣсяца, дня и даже часа должна быть назначена опредѣленная работа. Человѣкъ долженъ изучать все, что вообще можетъ быть предметомъ человѣческаго представленія. Онъ можетъ знать все, такъ какъ онъ самъ микрокосмъ и отъ природы имѣетъ нѣкоторое родство со всѣми вещами въ мірѣ. Его духъ, какъ образъ Божій, въ состояніи все постигать, чувства — способны все воспринимать. Къ совокупности обязательнаго знанія относятся: наука или знаніе вещей; искусство или навыкъ въ правильномъ примѣненіи, удачномъ употребленіи вещей; языки, изученіе которыхъ составляетъ не часть образованія, а только средство усвоенія и сообщенія образованія; нравственность, особенно обладаніе четырьмя «кардинальными добродѣтелями»: prudentia (благоразуміе), temperantia (умѣренность), fortitudo (мужество) и justitia (справедливость). Благочестіе (pietas) есть стремленіе и способность сердца повсюду искать (разумомъ) Бога, слѣдовать отысканному (волей) и радоваться (совѣстью) достигнутому. Такимъ образомъ, матеріальный принципъ дидактики есть универсальное знаніе (энциклопедія); только оно можетъ считаться истиннымъ образованіемъ. Этому идеалу не соотвѣтствовало занятіе языками, которое до тѣхъ поръ было главнымъ занятіемъ въ ученыхъ школахъ. Реальныя дисциплины должны изучаться прежде всего, и притомъ не такъ, чтобы изучались мнѣнія и возрѣнія другихъ (вербальный реализмъ): самыя вещи должны предлагаться чувствамъ, чтобы ихъ можно было видѣть (аутопсія). Задачей педагогики является легкое, успѣшное и быстрое обученіе, что выражено К. въ гекзаметрѣ на заглавномъ листѣ 4 части его «Opera didactica»: «Omnia sponte fluant, absit violentia rebus» (пусть все вольно течетъ, пусть не будетъ въ дѣлахъ принужденія). Человѣкъ, какъ микрокосмъ, носитъ въ себѣ все существующее въ мірѣ, при обученіи поэтому ничто не вносится въ человѣка; правильное обученіе должно состоять въ развитіи (evolvere) того, что уже лежитъ въ человѣкѣ, но въ сжатомъ видѣ. Учитель — не господинъ, а слуга природы. Его дѣятельность должна быть умѣлой поддержкой, руководствомъ, мягкимъ толчкомъ скрытаго въ человѣкѣ природнаго влеченія; только при этомъ условіи возможенъ органическій ростъ, соотвѣтствующій всей органически устроенной природѣ человѣка. Эта поддержка удается тогда, когда разумно и искусно предлагаютъ духовную пищу и удачно организуютъ духовныя упражненія. Отсюда важная задача искусства обученія: такъ какъ обученіе бываетъ плодотворнымъ лишь тогда, когда естественное стремленіе дѣлается активнымъ, то главная задача учителя — пробужденіе и укрѣпленіе самодѣятельности ученика. Если это не удается, если ученикъ не получаетъ любви къ наукѣ, то виноватъ учитель, не сумѣвшій вызвать къ жизни самодѣятельность ученика: наука сама по себѣ содержитъ столько привлекательнаго, что она должна плѣнять духъ ученика, если только преподается правильно. Чтобы усилить привлекательность науки, всегда слѣдуетъ указывать на ту пользу, которую приноситъ каждая вещь. Такъ какъ, далѣе, цѣлью обученія является универсальное знаніе, а единственный путь къ нему — чувства (ничего нѣтъ въ разумѣ, чего не было бы прежде въ чувствѣ — говоритъ К. вмѣстѣ съ Бэкономъ), то всѣ вещи должны непосредственно предлагаться чувствамъ, и даже всѣмъ чувствамъ; прежде всего, конечно, зрѣнію. Только въ случаѣ отсутствія самыхъ вещей допустимо и даже необходимо примѣненіе замѣстителей ихъ — картинъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ фундамента естественнаго метода К. выдвигаетъ принципъ наглядности обученія. Въ непосредственной связи съ нимъ стоитъ ещо другой принципъ. Такъ какъ вѣрное и полное познаніе существа вещей можетъ возникнуть въ человѣческомъ духѣ только тогда, когда за чувственнымъ созерцаніемъ вещей слѣдуетъ поясняющее слово учителя, то отсюда возникаетъ методическій принципъ параллелизма вещей и словъ. Познаніе словъ безъ познанія вещей рѣшительно ничего не стоитъ, даже прямо вредно: всѣ нестроенія міра и грѣхи происходятъ отъ незнанія истинной сущности вещей. Важнѣйшее требованіе, вытекающее отсюда, состоитъ въ томъ, чтобы не предлагать ничего непонятнаго для заучиванія на память. Изъ того, что человѣкъ тѣлесно и душевно составляетъ организмъ, а потому подчиненъ органическому росту, вытекаетъ принципъ постепеннаго и безпрерывнаго обученія. Этотъ принципъ долженъ прилагаться какъ къ каждому классу школы въ отдѣльности, такъ и ко всѣмъ имъ вмѣстѣ. Въ пер-

вомъ случаѣ онъ требуетъ, чтобы все совокупное изучалось въ связи, энциклопедически, а во второмъ — чтобы каждый высшій классъ концентрически расширялъ знанія, вынесенныя изъ класса низшаго, и классы различались болѣе формою знанія, чѣмъ его содержаніемъ. Чтобы всѣ эти принципы могли быть плодотворно приложены въ школѣ, необходима дисциплина. Болѣе строгую дисциплину слѣдуетъ примѣнять не къ тѣмъ, которые не успѣваютъ въ занятіяхъ и наукахъ, а лишь къ тѣмъ, которые погрѣшаютъ противъ нравственности и религіи, и притомъ такъ, чтобы какъ можно рѣже приходилось употреблять тѣлесныя наказанія; обычныя дисциплинарныя средства—окрикъ, порицаніе, возбужденіе самолюбія посредствомъ похвалы другимъ или посредствомъ состязаній (диспутовъ). И здѣсь—absit violentia rebus! — Геніальныя идеи К. были забыты въ теченіе всего XVIII и первой половины XIX в.: лишь нѣкоторые великіе умы, какъ Лейбницъ и Гердеръ, знали и высоко цѣнили К. Развитіе педагогическихъ идей (Локка, Руссо, Песталоцци) шло помимо его вліянія (по крайней мѣрѣ, литературнаго). Раумеръ въ своей «Исторіи обученія и воспитанія» впервые «открылъ» К.: съ тѣхъ поръ К. и его идеи вошли въ европейскій научно-литературный оборотъ. Громадная, на всѣхъ европейскихъ языкахъ, литература о К. выяснила тотъ фактъ, что все, сказанное позднѣйшими педагогами по частямъ, имъ высказано было сразу и вмѣстѣ. Для изученія этого «Колумба воспитанія» основано въ 1891 г. берлинское «международное общество К.», издающее свои «Monatshefte». Въ Петроградѣ при военно-педагогическомъ музеѣ образовался «Отдѣлъ К.». Изъ сочин. К. на русскій языкъ переведены: «Orbis pictus» («Міръ въ картинкахъ»)—3 изд. конца XVIII и нач. XIX вв.; «Didactica magna» («Великая дидактика») — нѣсколько пер., новѣйшій — въ «Избран. педагог. соч. К.» (2 чч., М., 1902—12); «Материнская школа» въ 1892 г. (съ нѣм.) и въ 1893 г. (съ чешск.); «De ingeniorum cultura» («О культурѣ природныхъ дарованій»)—въ 1893 г.; «Leges Scholae bene ordinatae» («Законы благоустроенной школы»)—въ 1893 г.; «Открытая дверь языковъ»—въ 1894 г.—См., кромѣ трудовъ по исторіи педагогики, Kvačala, «Joh.-A. C.» (въ серіи «Die grossen Erzieher», 1913); Laurie, «John-Amos C. His life and educational works» (1885); Zoubek, «Život J. Amos K.» (1892); Monroe, «C. and the beginning of educ. reform» (N., 1900); Kerrl, «C. Sein Leben etc.» (1904—06).

Кометоискатель — зрительная труба (см. XVIII, 852), спеціально назначенная для разысканія на небѣ кометъ. Сообразно своему назначенію, К. имѣетъ короткое фокусное разстояніе, слабое увеличеніе и большое поле зрѣнія. Послѣднее качество особенно важно, такъ какъ позволяетъ одновременно обозрѣвать большія пространства небеснаго свода. К. не даетъ возможности опредѣлять положеніе кометы, и потому найденную комету наблюдаютъ потомъ въ другіе большіе инструменты обсерваторій, снабженные измѣрительными приспособленіями.

Кометтанъ (Comettant), Оскаръ—французскій музыкальный писатель (1819—1898). Главные его труды: «Histoire d'un inventeur au XIX siècle: Adolphe Sax» (1860); «Portefeuille d'un musicien»; «Musique et musiciens» (1862); «La musique, les musiciens et les instruments de musique chez les différents peuples du monde» (1869); «Histoire de cent mille pianos et d'une salle de concert» (1891) и др. Выступалъ и какъ композиторъ.

Кометы (отъ κομήτης—волосатыя [звѣзды])—своеобразные небесные объекты, отличающіеся отъ планетъ какъ своимъ видомъ, такъ и особенностями орбитъ вокругъ солнца. Громадное большинство К. становится намъ видимыми совершенно неожиданно вслѣдствіе приближенія къ солнцу и землѣ; онѣ довольно быстро измѣняютъ свое видимое положеніе на небесномъ сводѣ и затѣмъ навсегда, быть-можетъ, удаляются въ междузвѣздное пространство. Лишь немногія изъ нихъ принадлежатъ вполнѣ къ солнечной системѣ и появляются черезъ опредѣленные сроки. Общее число К., пролетающихъ черезъ солнечную систему, не поддается никакому учету. При современныхъ оптическихъ средствахъ астрономы ежегодно въ послѣднее время открывали отъ трехъ до десяти К. Изъ нихъ становятся доступными по своей яркости для невооруженнаго глаза весьма немногія. Главную часть К. составляетъ голова—по большей части безформенная туманность съ центральнымъ сгущеніемъ. По мѣрѣ приближенія къ солнцу это сгущеніе обыкновенно переходитъ въ ядро К., имѣющее иногда рѣзко опредѣленный дискъ. Въ то же время развивается хвостъ К.—свѣтлыя полосы, различно изогнутыя, всегда направленныя прочь отъ солнца (послѣдовательныя положенія хвоста видны на схематическомъ рис. въ табл.). Когда К. начинаетъ удаляться отъ солнца, ядро неизбѣжно тухнетъ, становится размытымъ и пропадаетъ; точно также хвостъ К. укорачивается вновь и пропадаетъ вполнѣ (неизмѣнно оставаясь направленнымъ въ противоположную сторону отъ солнца). У многихъ слабыхъ «телескопическихъ» К. не развивается ни ядра, ни хвоста, и онѣ сохраняютъ видъ безформенныхъ туманностей.—Въ зависимости отъ притяженія К. солнцемъ орбиты ихъ представляютъ собой коническія сѣченія (эллипсы, параболы, гиперболы), въ фокусѣ которыхъ находится солнце. Въ противоположность почти кругообразнымъ орбитамъ планетъ и ихъ спутниковъ, орбиты громаднаго большинства К.—параболы или же эллипсы съ эксцентриситетами настолько близкими къ единицѣ, что по той небольшой части орбиты около солнца и земли, на которой К. доступны нашимъ наблюденіямъ, трудно рѣшить вопросъ, къ которому типу кривыхъ принадлежитъ орбита. Только въ случаѣ эллиптической орбиты К. должна періодически возвращаться къ солнцу и можетъ быть наблюдаема нѣсколько разъ. К. же, движущіяся по параболамъ и гиперболамъ, приходятъ изъ неизмѣримыхъ разстояній и вновь удаляются отъ солнца навсегда. Для характеристики величины и положенія орбиты необходимо знать такъ назыв. элементы ея: наклонность орбиты къ эклиптикѣ, долготу восходящаго узла, долготу перигелія, разстояніе К. въ перигеліи отъ солнца, и эксцентриситетъ, если орбита—эллипсъ или гипербола. Нашимъ наблюденіямъ доступны лишь тѣ К., перигеліи которыхъ расположены недалеко отъ земли. То обстоятельство, что среди наблюденныхъ понынѣ К. весьма немногія имѣютъ разстояніе перигелія болѣе 2 разстояній земли отъ солнца, доказываетъ не дѣйствительное отсутствіе такихъ К., а невозможность ихъ видѣть съ земли. Плоскости кометныхъ орбитъ пересѣкаютъ эклиптику подъ всевозможными углами; направленіе движенія К. въ ихъ орбитахъ бываетъ и прямое, общее съ движеніемъ всѣхъ планетъ, и обратное ему. К. обозначаются именами астрономовъ, открывшихъ ихъ или посвятившихъ свои труды подробному вычисленію орбитъ. Обычно же они носятъ номеръ года съ прибавленіемъ числа, указывающаго на время прохожденія перигелія. Такъ, К. 1882 II—

Рис. 1. Комета Делавана 1914 г., названная «Кометой войны». Видны хвосты I и II типа. Фотогр. получена въ Пулковѣ Г. А. Тиховымъ, 13 окт. 1914 г.

Рис. 2. Комета Коджіа (рис. Броди 13 іюля 1874 г.). Видны оболочки, послѣдовательно отдѣляющіяся отъ ядра.

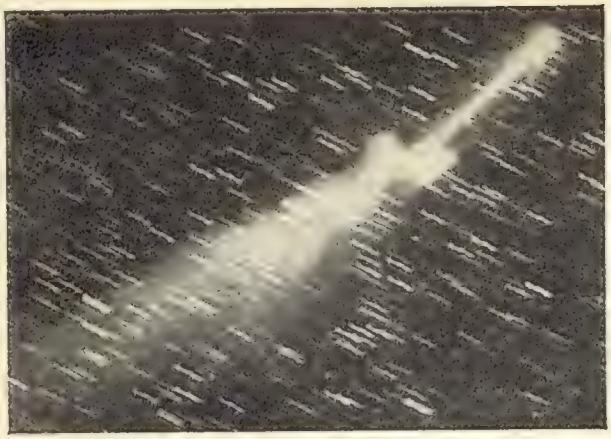


Рис. 3. Комета Морехауза (1908, III). Фотографическій снимокъ полученъ въ обсерваторіи Йеркса 15 октября 1908 г. Видны комки, отдѣлившіеся отъ ядра. Астрографъ фиксируютъ на кометѣ, движущейся передъ звѣздами; поэтому изображенія звѣздъ получаются на такихъ снимкахъ въ видѣ штриховъ, длина которыхъ зависитъ отъ времени экспозиціи и скорости видимаго движенія кометы.

Рис. 4. Комета Морехауза (1908, III). Фотогр. снимокъ обсерваторіи Йеркса 15 ноября 1908 г. Видна струйчатость хвоста; отдѣльные хвосты, переходные отъ I ко II типу; аномальные (?) короткіе хвосты.

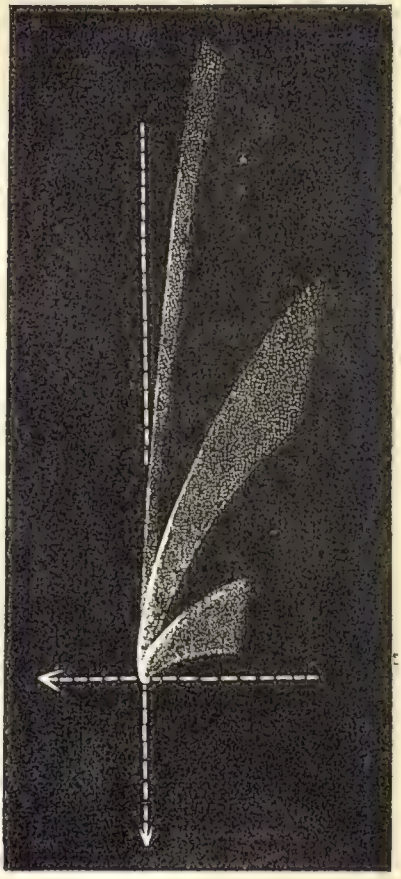


Рис. 5. Схематическій черт. кометы Донати (1858 г.) (около перигелія), развившей хвосты всѣхъ трехъ типовъ. На чертежѣ указано направленіе движенія кометы (влѣво на черт.) и направленіе къ солнцу (внизъ).

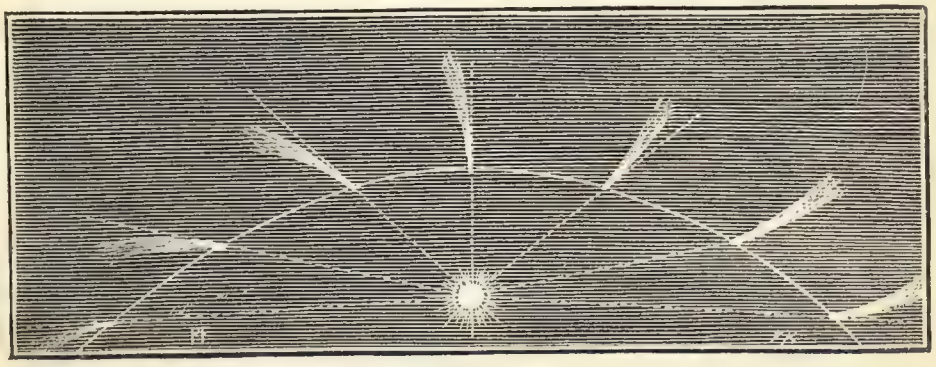


Рис. 6. Чертежъ указываетъ послѣдовательныя положенія хвоста кометы при движеніи ея около солнца.

вторая въ порядкѣ наступленія моментовъ перигелія изъ К. этого года. Для открыванія К. пользуются кометоискателями (см.). Въ общемъ открытіе новой К. совершенно дѣло случая. Только при наступающемъ новомъ появленіи періодическихъ К., орбита которыхъ уже извѣстна, предвычисляютъ эфемериду и сознательно ищутъ К. въ опредѣленномъ участкѣ небеснаго свода. Нѣкоторыя К. въ зависимости отъ расположенія орбиты относительно земли были открыты только около перигелія или даже послѣ него. Яркость К. весьма разнообразна; нѣсколько изъ нихъ были видны невооруженнымъ глазомъ около самаго солнца (при прохожденіи ими перигелія). Время, въ теченіе котораго отдѣльныя К. остаются доступными наблюденію, весьма различно въ зависимости отъ вида и величины орбиты и ея расположенія относительно земли, оно мѣняется отъ немногихъ дней до трехъ-четырехъ лѣтъ. Надо думать, что при постоянномъ увеличеніи оптическихъ средствъ нѣкоторыя изъ періодическихъ К. будутъ наблюдаемы во всѣхъ частяхъ ихъ орбитъ.—Еще не рѣшенъ вопросъ: прилетаютъ ли К. въ солнечную систему гостьями изъ другихъ звѣздныхъ міровъ, или же, принадлежа къ спутникамъ солнца, К.—представители иного порядка вещей, быть-можетъ, остатки «первичной туманности», сопровождающіе солнце на далекомъ разстояніи, и приближающіеся къ нему лишь вслѣдствіе случайныхъ толчковъ. До настоящаго времени опредѣлены орбиты болѣе 450 К.; изъ нихъ около 400 двигались по орбитамъ, ничтожно отличающимся отъ параболы; не болѣе пяти орбитъ имѣли сколько-нибудь опредѣленный видъ гиперболы. Такое ничтожное число гиперболическихъ орбитъ противорѣчитъ «междузвѣздному» происхожденію К. (надо, впрочемъ, признать, что направленіе полета солнечной системы въ пространствѣ сказывается въ распредѣленіи направленій осей кометныхъ орбитъ). Этому противорѣчитъ и наличіе такъ назыв. «семействъ» К., т.-е. нѣсколькихъ К., слѣдующихъ одна за другой по почти тождественнымъ орбитамъ (напр., К. 1843, 1880, 1882, 1887 и 1910 гг. двигались всѣ по очень характернымъ орбитамъ—параболамъ, расположеннымъ одинаково относительно эклиптики; отождествить же ихъ въ одно періодически появляющееся свѣтило совершенно невозможно). Наконецъ, всѣ К. слишкомъ мало отличаются другъ отъ друга по своимъ главнымъ чертамъ строенія, представляютъ собой слишкомъ однообразное явленіе, чтобы происхожденіе ихъ приписать такъ глубоко различнымъ между собою звѣзднымъ мірамъ. Обычная первоначальная параболическая орбита К. можетъ измѣниться въ эллипсъ со сравнительно небольшимъ эксцентриситетомъ, а самая К. можетъ стать **періодической**, постояннымъ сочленомъ внутреннихъ областей солнечной системы, только при условіи близкой встрѣчи съ какой-нибудь планетой, которая своимъ притяженіемъ измѣнитъ орбиту К. Въ этомъ состоитъ теорія такъ назыв. каптажа, «плѣненія» періодическихъ К. Большинство К. съ коротkимъ періодомъ (К. Энке, Фая, Вольфа, Брорзена, Темпеля и др.) «плѣнены» Юпитеромъ: ихъ афеліи размѣщены вдоль орбиты этой планеты. Нѣсколько К. (въ томъ числѣ Галлеева К.) закрѣплены въ солнечной системѣ Нептуномъ. Изъ сопоставленія орбитъ К., афеліи которыхъ размѣщены далеко по ту сторону орбиты Нептуна, пытались найти доказательства существованія неизвѣстныхъ еще, удаленныхъ отъ солнца, планетъ.—Для первоначальнаго опредѣленія орбиты К. достаточны три наблюденія ея мѣста на небесной сферѣ, раздѣленныя не менѣе, чѣмъ суточнымъ промежуткомъ. Тутъ обыкновенно примѣняется такъ назыв. способъ Ольберса, основанный на упрощеніи формулъ, выражающихъ законъ площадей и соотношеніе величинъ секторовъ параболы (см. Небесная механика). Полное опредѣленіе орбиты требуетъ значительнаго числа наблюденій мѣстъ К. и вычисленія тѣхъ возмущеній, которыя она претерпѣваетъ отъ планетъ. Возмущенія К. большими планетами часто весьма велики, и орбиты К. могутъ измѣниться до неузнаваемости. Такъ было, напр., съ К. Лекселя 1770 г.: ея параболическая орбита была измѣнена вліяніемъ Юпитера въ эллипсъ съ періодомъ въ $7^1/_2$ лѣтъ, а при новомъ сближеніи съ этой планетой К. вновь получила параболическую орбиту и была выброшена навсегда изъ солнечной системы. Установить тождество двухъ кометныхъ явленій не всегда просто; тутъ можетъ рѣшить вопросъ вычисленіе особыхъ функцій элементовъ двухъ орбитъ, которыя, какъ учитъ Небесная Механика, должны остаться приближенно неизмѣнными, несмотря на то, что сами элементы орбитъ измѣнились вполнѣ (такъ наз. критерій или инваріантъ Тиссерана). По существу дѣла, наблюденія мѣстъ К. не могутъ быть вполнѣ точны (размытость ядра, полное отсутствіе его, несовпаденіе центра инерціи К. съ геометрическимъ центромъ головы).—Дѣйствительные размѣры К. весьма различны. Ядра нѣкоторыхъ К. достигали 5—7 тыс. км. Голова К. (считая различныя оболочки ея, см. ниже) иногда настолько велика, что внутри ея помѣстилась бы орбита луны; діаметръ головы К. 1811 г. достигалъ половины діаметра солнца. Какъ средніе размѣры телескопическихъ К. можно принять 50 000 км. Хвосты К. развиваются до громадныхъ размѣровъ—многихъ десятковъ милліоновъ км. Въ зависимости отъ близости К. къ землѣ и положенія ея орбиты видимая длина хвоста достигала въ исключительныхъ случаяхъ 100—120°, при ширинѣ 15°—20°. Для громаднаго большинства К. длина хвоста не превышаетъ 3°—4°. Цвѣтъ К. неизмѣнно бѣлый, лишь изрѣдка замѣтенъ слабый зеленый или желтый оттѣнокъ. Масса К. крайне мала: всѣ наблюденія сводятся къ тому, что К. не оказываютъ никакого вліянія на пути планетъ и ихъ спутниковъ даже при значительномъ приближеніи къ нимъ. Можно утверждать, что масса самыхъ большихъ и яркихъ изъ числа извѣстныхъ К. была меньше одной милліонной доли массы земли. Плотность различныхъ оболочекъ головы К. должна быть совершенно ничтожна (но болѣе $^1/_{10000}$ земной атмосферы у поверхности земли). Звѣзды просвѣчиваютъ сквозь эти оболочки безъ ослабленія свѣта, безъ рефракціи. Ядро К. состоитъ, вѣроятно, изъ отдѣльныхъ глыбъ, окруженныхъ пылообразной или газообразной «атмосферой», выдѣляемой подъ дѣйствіемъ солнца изъ этихъ глыбъ. Строеніе хвостовъ К. остается до сихъ поръ вполнѣ непонятнымъ; принималось, что они состоятъ изъ мельчайшихъ частицъ, разсѣянныхъ на громадныя разстоянія другъ отъ друга (см. ниже). Земля нѣсколько разъ за послѣднія двѣсти лѣтъ проходила сквозь хвосты К., и въ эти моменты въ нашей атмосферѣ не замѣчалось ничего необыкновеннаго.—При движеніи К. по ея орбитѣ около солнца голова К. претерпѣваетъ громадныя измѣненія. Съ приближеніемъ къ солнцу она сжимается, оболочки головы К. уменьшаются въ своихъ размѣрахъ въ сотни и тысячи разъ, затѣмъ при удаленіи К. отъ солнца прежніе размѣры оболочекъ возстановляются. Помимо такихъ постепенныхъ измѣненій, ядро и голова К. претерпѣваютъ иногда почти внезапныя превращенія. У К. Гольмеса 1892 г. туманность вдругъ пропала, и осталось только довольно рѣзко

очерченное ядро. Для многихъ К. ядро неожиданно оказывалось двойнымъ или какъ бы разбитымъ на много отдѣльныхъ точекъ (начало разложенія К. на метеоры, см. ниже). При приближеніи многихъ яркихъ К. къ солнцу отъ ядра отдѣлялись послѣдовательно ряды параболоидальныхъ оболочекъ, переходившихъ затѣмъ въ хвостъ К. На рисункѣ К. Коджіа 1874 г. (табл. I, рис. 2) видно нѣсколько образовавшихся оболочекъ. Онѣ составляютъ, несомнѣнно, поверхности уровня не вполнѣ выясненныхъ еще силъ. Очередная оболочка появляется почти внезапно на нѣкоторомъ разстояніи отъ ядра, какъ бы кристаллизуется. Фигуры оболочекъ К. выяснены теоретически Ромемъ какъ слѣдствіе тяготѣнія и отталкивательной силы. У яркихъ К. со значительнымъ ядромъ появляются особые короткіе аномальные хвосты, направленные къ солнцу. Въ рѣдкихъ случаяхъ изъ ядра вырываются свѣтлые потоки, лучи, пронизывающіе ближайшія оболочки головы. Такіе лучи (напр., въ 1835 г. у Галлеевой К.) обладаютъ вращательнымъ движеніемъ вокругъ главной оси хвоста. Всѣ эти явленія исчезаютъ по мѣрѣ удаленія К. отъ перигелія. Хвосты, образованные отброшенными назадъ оболочками, представляютъ собой полые параболоиды и цилиндры, почему для земныхъ наблюдателей часто хвосты кажутся ярче по краямъ, чѣмъ въ центральной полосѣ. Въ общемъ выяснены три типа кометныхъ хвостовъ (см. схематическій рисунокъ К. Донати 1858 г., развившей хвосты всѣхъ трехъ типовъ). Хвостъ I типа—тонкіе прямые лучи, направленные почти строго прочь отъ солнца по радіусу вектору орбиты ядра; II типа—болѣе короткіе и широкіе, искривленные въ ту сторону, откуда движется К.; III типа—весьма короткіе, искривленные почти до перпендикулярности къ хвостамъ I типа. Для объясненія образованія хвостовъ еще Ольберсомъ, затѣмъ Цѣльнеромъ, Бесселемъ и другими предполагалась отталкивательная сила (обусловленная электрическимъ зарядомъ), исходящая изъ солнца, дѣйствующая на частицу не пропорціонально ея массѣ (какъ Ньютоніанское притяженіе), а пропорціонально ея поверхности. Изъ такого предположенія слѣдуетъ, что чѣмъ ничтожнѣе размѣры частицы, тѣмъ больше дѣйствуетъ на нее отталкивательная сила сравнительно съ силой притяженія солнца. Оболочка головы К.—мѣсто, гдѣ выброшенныя изъ ядра частицы соотвѣтственныхъ размѣровъ находятся въ равновѣсіи подъ дѣйствіемъ обѣихъ силъ. Затѣмъ измельченныя частицы получаютъ въ зависимости отъ размѣровъ (что, въ свою очередь, опредѣляется химическимъ составомъ) громадныя ускоренія прочь отъ солнца и образуютъ хвостъ того или другого типа. Для хвостовъ I типа отталкивательная сила въ 12—18 разъ превосходитъ притяженіе; для II типа она мѣняется въ предѣлахъ отъ 2,3 до 0,6 силы притяженія; для III типа отталкиваніе около $^1/_3$ притяженія. Въ зависимости отъ этого Бредихинъ считалъ хвостъ I типа составленнымъ изъ водородныхъ частицъ; II типа—изъ частицъ углеводородовъ или легкихъ металловъ; III типа—изъ частицъ желѣза и др. болѣе тяжелыхъ металловъ. Новѣйшія спектральныя изслѣдованія не подтверждаютъ, однако, вывода Бредихина о химическомъ составѣ хвостовъ различныхъ типовъ. Частицы матеріи хвостовъ I типа движутся по гиперболамъ, обращеннымъ своими выпуклостями къ солнцу. Въ хвостахъ II типа, наиболѣе встрѣчающихся въ К., можетъ встрѣтиться любопытный случай равномѣрнаго движенія частицъ, по прямымъ линіямъ; дѣйствительно, когда отталкивательная сила равна силѣ притяженія, частицы кометной матеріи, послѣ начальнаго толчка отъ ядра, будутъ двигаться затѣмъ только по инерціи равномѣрно и прямолинейно. Частицы хвостовъ III типа описываютъ вѣтви гиперболъ, обращенныхъ къ солнцу своими вогнутостями. Обыкновенно такіе хвосты встрѣчаются лишь въ соединеніи съ хвостами другихъ типовъ. Частицы кометной матеріи, образующія хвостъ, не просто отдѣляются отъ ядра К., но выбрасываются изъ ядра съ нѣкоторою начальною скоростью, величина которой, вмѣстѣ съ величиною отталкивательной силы, обусловливаетъ, между прочимъ, и размѣры головы К., такъ что и наоборотъ, начальная скорость можетъ быть вычислена, если размѣры головы получены изъ наблюденій. Въ послѣднее время гипотетическія отталкивательныя силы электричества замѣнены вполнѣ удачно давленіемъ свѣтовыхъ лучей солнца. Это давленіе пропорціональное именно поверхности тѣлъ, незамѣтно (сравнительно съ Ньютоніанскимъ притяженіемъ) для планетъ, но для мельчайшихъ частицъ, извергаемыхъ при разложеніи К., является преобладающей силой. Теперь формулированы и новыя теоріи строенія и образованія кометныхъ хвостовъ. Въ нихъ видятъ продукты воздѣйствія потоковъ электроновъ, изверженныхъ солнцемъ и летящихъ съ громадной скоростью, катодные лучи, подъ дѣйствіемъ которыхъ происходитъ электризація твердыхъ, іонизація газовыхъ частицъ. Здѣсь выясняется аналогія формъ кометныхъ хвостовъ съ потоками короны солнца; находитъ себѣ оправданіе переносъ электрическихъ зарядовъ. Несомнѣнно, катодные лучи, электроны, выдѣляемые солнцемъ, играютъ громадную роль въ общей жизни солнечной системы, но примѣненіе новѣйшихъ физическихъ теорій въ астрономіи еще мало разработано.—Примѣненіе фотографіи дало возможность подробнѣе изучить строеніе оболочекъ и хвостовъ К. Вмѣсто сглаженныхъ формъ и линій видны угловатыя детали; замѣтны временныя остановки образованія хвостовъ—пустые промежутки въ нихъ; отдѣльныя массы «чего-то» быстро перемѣщаются вдоль хвоста; въ нѣсколькихъ случаяхъ линіи хвоста даютъ изломы, какъ бы подъ дѣйствіемъ боковой силы; можно прослѣдить вращательное вихреобразное движеніе отдѣльностей хвоста; замѣтны прямые короткіе лучи, исходящіе изъ головы подъ угломъ къ оси хвоста. Особенно много дали въ этомъ отношеніи снимки К. Морехауза 1908 г. (см. табл. II, рис. 3 и 4).—Общая яркость К. при измѣненіи ихъ разстоянія отъ солнца и земли не укладывается въ теоретическую формулу. Это зависитъ отчасти отъ того, что К. не только отражаютъ свѣтъ солнца (какъ указываетъ полярископъ), но развиваетъ свой собственный, вѣроятно, накаливаясь отъ солнечнаго тепла и отъ дѣйствія электрическихъ силъ. Спектръ К. въ общихъ чертахъ распадается на два: слабый сплошной (какъ спектръ отраженнаго свѣта солнца) и особый, состоящій, главнымъ образомъ, изъ трехъ широкихъ полосъ, размытыхъ къ фіолетовому концу спектра, въ желтомъ, зеленомъ и синемъ цвѣтахъ. Эти полосы составляютъ характерный спектръ углеводородовъ. Кромѣ нихъ, у многихъ К. замѣтны линіи съ длиной волны 389, соотвѣтствующія спектральной линіи синерода. Впервые въ спектрѣ К. Уэлльса 1882 г. замѣчена была при приближеніи К. къ солнцу яркая линія D натрія. Она пропала по удаленіи К. отъ солнца. Это наблюденіе затѣмъ подтвердилось для нѣкоторыхъ другихъ К. Изъ числа линій другихъ металловъ опредѣленно замѣтны изрѣдка линіи желѣза. Ядра многихъ К. даютъ сплошной спектръ накаленнаго твердаго тѣла.—К. находятся въ самой

тѣсной связи съ явленіемъ падающихъ звѣздъ (метеоровъ). Внѣ сомнѣнія, эти послѣдніе или составляютъ продуктъ разложенія, разсѣиванія К., или же имѣютъ съ ними общее происхожденіе. Эта связь двухъ явленій подозрѣвалась еще Хладни и Ольмстедтомъ, но выяснена вполнѣ Скіапарелли. Онъ показалъ, что орбиты потоковъ метеоровъ тождественны съ орбитами К. Такъ, Персеиды и К. 1862 г. III; Леониды и К. 1866 г. I; Андромединды и К. Біэла; Лириды и К. 1861 г. имѣютъ орбиты совпадающія. Для многихъ потоковъ метеоровъ не найдено К. съ соотвѣтствующей орбитой, но это объясняется тѣмъ, что К. уже разсѣяна, перестала быть видимой какъ таковая, или тѣмъ, что наблюдаемый потокъ метеоровъ есть, такъ сказать, «слѣдъ» К., когда-то прошедшей черезъ солнечную систему. Въ самомъ потокѣ метеоровъ К. находится около наиболѣе густой его части. Такъ какъ метеоры замѣтны намъ лишь въ томъ случаѣ, когда орбита ихъ пересѣкаетъ атмосферу земли, то для громаднаго большинства К. соотвѣтственные потоки метеоровъ совершенно недоступны нашему наблюденію. Скіапарелли объяснилъ происхожденіе метеоровъ изъ К. приливнымъ, разлагающимъ ядро и голову К., дѣйствіемъ притягательной силы солнца. Въ подробностяхъ развилъ аналогичную теорію Бредихинъ: метеоры являются слѣдствіемъ разложенія аномальныхъ (направленныхъ къ солнцу) хвостовъ К. Эти хвосты состоятъ изъ сравнительно большихъ по размѣрамъ частицъ и воспринимаютъ свѣтовое давленіе слишкомъ мало, чтобы быть отброшенными въ обыкновенный хвостъ. При наступающихъ въ ядрѣ К. взрывахъ эти частицы получаютъ толчокъ и затѣмъ движутся подъ дѣйствіемъ ньютоніанскаго притяженія вокругъ солнца по эллипсамъ или гиперболамъ въ зависимости отъ силы взрыва и того угла съ радіусомъ-векторомъ К., подъ которымъ они были выброшены. Каждый взрывъ даетъ пучекъ, «щетку» орбитъ метеоровъ. Чѣмъ К. ближе или чаще возвращается къ солнцу, тѣмъ обильнѣе образованіе метеоровъ и быстрѣе разложеніе К. Если орбита К.-родоначальницы—эллипсъ (т.-е. К.—періодическая), орбиты отдѣльныхъ метеоровъ весьма близки другъ къ другу (Андромединды, Леониды). Если орбита К. — парабола, — выдѣляющіеся метеоры движутся по чувствительно различнымъ орбитамъ (Персеиды). Теорія Бредихина удачно объясняетъ и другія особенности радіаціи метеоровъ. Крупные метеоры—болиды—падающіе на землю обыкновенно въ эпохи minimum потока, могутъ быть отнесены къ продуктамъ разложенія самаго ядра К.—Въ слѣдующей таблицѣ даны вкратцѣ элементы главнѣйшихъ періодическихъ К.

К. Галлея замѣчательна какъ первая изъ періодическихъ К., для которой было предсказано новое появленіе. Сопоставляя орбиту К. 1682 г. съ орбитами, которыя удалось вывести изъ сохранившихся наблюденій К. 1607 и 1531 гг., Галлей убѣдился въ ихъ тождествѣ и назначилъ 1759 г. для новаго появленія К. Это предсказаніе, сдѣланное лишь въ общихъ чертахъ, было исправлено, послѣ громаднаго труда, Клеро, вычислившимъ (съ помощью Лаланда и г-жи Лепотъ) возмущенія, которыя претерпѣла за періодъ 76 лѣтъ К. отъ большихъ планетъ. Оставшуюся ошибку въ предсказаніи точнаго времени перигелія К. Клеро отнесъ къ дѣйствію неоткрытыхъ еще планетъ. Появленіе К. Галлея въ 1835 г. (предвычисленное Розенбергеромъ и другими) вызвало классическіе труды Бесселя и Цѣльнера, выяснившихъ впервые дѣйствіе отталкивательной силы, полярность строенія К. К. развила большой хвостъ, въ ея головѣ видны были свѣтлыя истеченія, быстро мѣнявшія свое мѣсто. Вновь К. была видна отъ конца 1909 г. до конца 1910 г. Перигелій наступилъ 17 мая этого года. Подробныя предвычисленія, сдѣланныя Кромелиномъ и Коуэлемъ (а также Русск. Астрон. Обществомъ), указывали, что 20 мая ядро К. прошло (для земныхъ наблюдателей) черезъ дискъ солнца, и что земля погружалась во внѣшнія складки хвоста. Наблюденія не дали сколько-нибудь выдающихся результатовъ.—Теорія К. Энке связана съ гипотезой о существованіи сопротивляющейся движенію междупланетной среды. Сопоставляя послѣдовательныя появленія этой К. (черезъ каждые 3⅓ года), Энке послѣ исключенія всѣхъ вліяній возмущающихъ силъ планетъ показалъ, что при каждомъ своемъ новомъ появленіи К. проходитъ перигелій на 2½ часа раньше. Такое уменьшеніе періода обращенія К. вокругъ солнца вполнѣ объяснилось бы ничтожнымъ «треніемъ». Однако, послѣдующія работы Астена показали, что коэффиціентъ сопротивленія гипотетической среды мѣняется, а Баклундъ доказалъ, что гипотеза Энке должна быть оставлена, и что К., вѣроятно, гдѣ-то въ пространствѣ встрѣчаетъ потокъ метеоровъ, задерживающій ея движеніе на короткомъ участкѣ орбиты. Сама К. Энке—слабая безформенная туманность, почти безъ ядра и безъ всякаго хвоста.—Орбита К. Біэла (періодъ 6,7 лѣтъ) почти пересѣкаетъ орбиту земли, что возбудило два раза вздорные страхи столкновенія. При появленіи въ 1846 г. эта К. на глазахъ наблюдателей раздвоилась — образовались два ядра, двѣ головы и два слабыхъ хвоста. К.-близнецы двигались по параллельнымъ орбитамъ, развивая, несомнѣнно, какія-то силы взаимодѣйствія: яркость ихъ попеременно была то больше, то меньше; между обѣими К. протягивались по временамъ «мосты»

НАЗВАНІЕ.	Послѣднее наблюдавшееся появленіе.	Періоды въ годахъ.	Разстояніе въ перигеліи: въ радіусахъ орбиты земли.	Разстояніе въ афеліи: въ радіусахъ орбиты земли.	Эксцентриситетъ.	Наклонность орбиты къ эклиптикѣ.
Энке	1914	3,3	0,34	4,10	0,846	12,9°
Темпель	1909	5,3	1,39	4,68	0,542	12,6
Брорзенъ	1890	5,5	0,59	5,61	0,810	29,4
Виннеке	1909	5,8	0,92	5,55	0,715	17,0
Д'Аррэ	1897	6,7	1,33	5,77	0,626	15,6
Біэла	1852	6,7	0,88	6,22	0,752	12,4
Фай	1911	7,4	1,65	5,94	0,565	10,6
Тётль	1913	13,7	1,02	10,41	0,822	54,5
Понсъ-Бруксъ	1884	71,6	0,78	33,70	0,955	74,0
Ольберсъ	1887	72,7	1,20	33,62	0,931	44,6
Галлей	1910	76,1	0,69	35,22	0,962	162,2 (движеніе обратное).

слабаго сіянія. Черезъ слѣдующія 6,6 лѣтъ (въ 1852 г.) обѣ К. вернулись; разстояніе между ними увеличилось, онѣ стали слабѣе. Съ тѣхъ поръ, несмотря на усердные поиски, К. Біэла не была видима, и взаимнѣ ея наблюдался (особенно обильно въ 1885 и 1892 гг.) потокъ метеоровъ—Андромедиды.—Изъ не-періодическихъ К. послѣдняго времени наиболѣе интересна по особенностямъ строенія была К. 1882 г. Она принадлежала къ упомянутой уже семьѣ К. Орбита ея проходила крайне близко къ солнцу; К. прошла черезъ внутреннія оболочки солнечной короны, и, несмотря на это, орбита ея нисколько не измѣнилась послѣ этого прохожденія. К. обогнула солнце въ 3 часа, при чемъ скорость ея движенія около перигелія достигала 500 км. въ секунду. Опредѣленно параболическая орбита не даетъ возможности отождествить эту К. съ К. 1843, 1880 и 1910 гг., летѣвшихъ по почти тождественной и тождественно расположенной орбитѣ, и лишь указываетъ, что эти К. выдѣлены изъ одной и той же массы, раздѣляющей съ солнечной системой ея движеніе въ пространствѣ. Вѣроятно вслѣдствіе исключительнаго приближенія къ солнцу К. 1882 г. развила громадную «внутреннюю» дѣятельность. Помимо оболочекъ головы и хвоста, вся К. была охвачена свѣтлымъ полымъ цилиндромъ громадныхъ размѣровъ; ядро К. вытянулось по направленію къ солнцу и раздробилось на рядъ свѣтлыхъ «четокъ»; все пространство по пути К. было усѣяно обрывками туманной матеріи, двигавшимися по разнообразнѣйшимъ орбитамъ. Спектръ ея далъ линіи натрія и желѣза.—Внезапность появленія и огромные размѣры хвостовъ К., наводили издавна суевѣрный страхъ. Въ древности К. приписывалось земное происхожденіе. Очень много явленій К. отмѣчены въ старыхъ китайскихъ лѣтописяхъ. (Въ русскихъ лѣтописяхъ К. назывались—звѣзды копейнымъ образомъ). Аристотель полагалъ, что К. состоятъ изъ горючихъ газовъ, извергаемыхъ земными вулканами. Птолемей въ своихъ громадныхъ астрономическихъ трактатахъ вовсе не упоминаетъ про К. Браге первый доказалъ непосредственными наблюденіями, что К. движутся внѣ предѣловъ земной атмосферы. Изучая путь К. 1577 г., онъ показалъ, что ея параллаксъ менѣе 2′, и, слѣдовательно, она должна отстоять отъ земли несравненно дальше луны. Впервые Борелли и Гевелій убѣдились, что пути наблюденныхъ ими К.—кривыя линіи; Дёрфель указалъ, что изъ всѣхъ кривыхъ кометныя орбиты лучше всего могутъ быть представлены параболами. Наконецъ, Ньютонъ указалъ, что эти свѣтила, подобно планетамъ, подчиняясь законамъ всемірнаго тяготѣнія, должны двигаться по коническимъ сѣченіямъ: эллипсамъ, параболамъ или гиперболамъ. Свои выводы онъ провѣрилъ на орбитѣ К. 1680 г.—См.: Pingré, «Cométographie» (П., 1784); Guillemin, «Les comètes» (П., 1875); Chambers, «The story of comets» (Л., 1908); Jägermann, «Bredichin's mechanische Untersuchungen» (СПБ., 1903); Глазенапъ, «К. и падающія звѣзды».

В. Серафимовъ.

Комизо (Comiso)—гор. въ італ. пров. Сиракузѣ, на о. Сициліи. 25837 жит. Бумажныя фабр.

Комингсъ (*морск.*)—порогъ вокругъ люка, дѣлаемый изъ деревянныхъ брусьевъ или металлическихъ листовъ такой высоты, чтобы въ люкъ не могли попасть люди, или же не могла стечь вода, попавшая на палубу. На верхней палубѣ, для защиты отъ воды при волненіи, К. дѣлаются значительной высоты—до 30 дм. у грузовыхъ люковъ торговыхъ судовъ.

Коминъ (Comines, *флам.* Komen)—гор. на границѣ Франціи (въ Сѣверн. деп.) и Бельгіи (въ зап. Фландріи), при р. Лисъ, которою дѣлится на франц. и бельгійск. части. Жит. 14314; фбр. льняныхъ тканей, тесьмы и маслобойни.

Комиссаріатскій департаментъ, комиссаріатскія комиссіи—завѣдывали комиссаріатскимъ довольствіемъ войскъ; первый былъ учрежденіемъ центральнымъ, вторыя — мѣстными. К. дпт. входилъ въ составъ военнаго министерства, образованъ въ 1812 г., упраздненъ, съ возложеніемъ предметовъ вѣдомства его на главное интендантское управленіе, въ 1864 г. К. комиссіи существовали въ различныхъ пунктахъ, избиравшихся по соображеніямъ стратегическимъ и хозяйственнымъ. Каждая комиссія завѣдывала К. довольствіемъ расположенныхъ въ ея раіонѣ войскъ, учрежденій и заведеній. Упраздненіе К. комиссій завершено въ 1865 г. Совокупность всѣхъ К. учрежденій обозначалась терминомъ комиссаріатъ.—Ср. Интендантство (XIX, 541).

Комиссаріатское довольствіе войскъ — до 1864 г. противополагалось довольствію провіантскому. Предметами его были деньги, матеріалы и вещи для обмундированія и снаряженія, обозъ и лагерныя принадлежности, а также вещи, припасы и матеріалы для военныхъ госпиталей. Нынѣ К. довольствіе объединено съ провіантскимъ, и предметы того и другого вмѣстѣ составляютъ интендантское довольствіе.

Комиссаровка—с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. К. Бывшее военное поселеніе. 7578 жит. Школа, евр. молитв. домъ, 3 ярмарки, базары, лавки. Значительная торговля сел.-хоз. продуктами.

Комиссаръ—членъ какой-нибудь комиссіи, особенно исполнительной, чаще—уполномоченный съ единоличной властью. Особенно много К. было при Петрѣ I; они состояли при сенатѣ, имъ поручалось управленіе казенныхъ заводовъ и проч. Земскіе К. избирались дворянами изъ своей среды, а гдѣ дворянъ не было — обывателями вообще; о функціяхъ ихъ см. Камеръ-коллегія (XX, 635); они состояли подъ контролемъ камерира, губернатора и своихъ избирателей, которымъ обязаны были представлять ежегодные отчеты.—К. по крестьянскимъ дѣламъ—см. Крестьянскія учрежденія.

Комиссары исполнительной власти (Commissaires du pouvoir exécutif), во Франціи, въ эпоху революціи—должностныя лица, на обязанности которыхъ лежало наблюдать за исполненіемъ декретовъ законодательной власти. Декретъ 14 сент. 1792 г. ограничилъ ихъ полномочія, но конвентъ опять расширилъ ихъ. При судебныхъ учрежденіяхъ они замѣняли собою прокурорскій надзоръ. Состояли преимущественно органами «комитета общественнаго спасенія». Существовали также при временномъ правительствѣ 1848 г.

Комиссіи—постоянныя или временныя коллегіи, избираемыя или выдѣляемыя изъ своей среды болѣе значительнымъ собраніемъ для предварительнаго обсужденія и разработки какого-нибудь вопроса или группы вопросовъ или для выполненія спеціальнаго порученія. Въ Россіи К. иногда назывались также коллегіи изъ высшихъ государственныхъ чиновъ, на которыя возлагалась выработка крупныхъ законодательныхъ актовъ, а также установленія, болѣе подходящія подъ типъ комитетовъ. Вообще термины «К.» и «комитетъ» не поддаются строгому разграниченію.—К. парламентскія (Kommissionen въ Германіи, Ausschüsse въ Австріи, commissions во Франціи, committees въ Англіи) составляются изъ того или иного числа

членовъ палаты по ея избранію, чтобы разсмотрѣть опредѣленный вопросъ или опредѣленную группу вопросовъ и представить докладъ палатѣ. К. составляются изъ небольшого числа членовъ (за исключеніемъ Англіи, гдѣ въ парламентѣ, па ряду съ немногочисленными К., извѣстна форма предварительнаго разсмотрѣнія законопроектовъ въ «комитетѣ всей палаты»; см. Англійская конституція, II, 579); пренія въ нихъ ведутся безъ соблюденія всѣхъ стѣснительныхъ правилъ, установленныхъ для общихъ собраній. Засѣданія К. не публичны. Создаваемая такимъ образомъ болѣе интимная и дѣловая обстановка дѣлаетъ К. наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для детальнаго обсужденія законопроектовъ и для выработки формулъ, соотвѣтствующихъ наличной группировкѣ парламентскихъ фракцій; въ К. имѣются также условія для полученія болѣе подробныхъ (иногда и секретныхъ) информацій отъ правительства и для достиженія компромиссовъ между парламентомъ и правительствомъ. К., являясь юридически лишь подготовительными органами, на дѣлѣ часто вполнѣ предрѣшаютъ постановленія общаго собранія и вообще играютъ весьма важную роль въ общемъ ходѣ парламентской жизни. Наибольшее развитіе эта тенденція перенесенія центра тяжести парламентской работы въ К. получила въ «комитетахъ» сѣв.-американскаго конгресса. Чтобы работы К. достигали своей цѣли и въ результатѣ представляли равнодѣйствующую имѣющихся въ парламентѣ теченій, эти теченія всѣ должны быть представлены въ К.; поэтому принято составлять К. по принципу пропорціональнаго представительства всѣхъ фракцій, при чемъ это покоится, большею частью, на неписанномъ парламентскомъ обычаѣ, а въ нѣкоторыхъ странахъ прямо выражено въ наказѣ.—Въ Россіи государственному совѣту и государственной думѣ предоставлено образовывать изъ своей среды К. для предварительнаго разсмотрѣнія подлежащихъ ихъ обсужденію дѣлъ. Въ государственномъ совѣтѣ, по наказу, имѣются три постоянныя К.: личнаго состава и внутренняго распорядка, финансовая (разсматриваетъ и бюджетъ) и законодательныхъ предположеній. Члены К. избираются по системѣ пропорціональныхъ выборовъ. Въ государственной думѣ наказомъ установлено, какъ обязательное правило, чтобы законодательныя дѣла разрѣшались общимъ собраніемъ не иначе, какъ по разсмотрѣніи ихъ въ К. и по поступленіи отъ послѣднихъ докладовъ. Всѣ К., для разсмотрѣнія законодательныхъ и другихъ дѣлъ, раздѣляются наказомъ госуд. думы на постоянныя, избираемыя на каждую сессію, и временныя, избираемыя по особымъ постановленіямъ. Къ постояннымъ К. принадлежатъ К. бюджетная, финансовая, по исполненію росписи, по запросамъ, редакціонная и др.; къ временнымъ—К. по гос. оборонѣ (военнымъ и морскимъ дѣламъ), по народному образованію, законодательныхъ предположеній, по судебнымъ реформамъ и др.; не подлежа, по наказу, перезбранію до окончанія своихъ работъ, «временныя» К. на дѣлѣ сохраняютъ свои полномочія до конца легислатуры. Къ апрѣлю 1914 г. въ государственной думѣ состояло всего 36 К. Въ государственной думѣ К. избираются общимъ собраніемъ по подачей записокъ, но на практикѣ установился порядокъ, по которому списки членовъ К. составляются путемъ междуфракціоннаго соглашенія, по принципу приблизительной пропорціональности; имѣлись, однако, и отступленія отъ этого порядка, напр., представители лѣвыхъ партій не были допущены въ К. по государственной оборонѣ. По наказу, К. государственной думы имѣютъ право выслушивать лицъ, къ составу государственной думы не принадлежащихъ; но, вслѣдствіе опротестованія этого пункта наказа сенатомъ и противодѣйствія правительства, въ практикѣ государственной думы III и IV созывовъ не было случаевъ приглашенія въ засѣданія К. частныхъ лицъ. К. государственной думы не разъ встрѣчали препятствія въ полученіи разныхъ справокъ и матеріаловъ; онѣ лишены возможности производить анкеты (ср. II, 875).—Въ случаѣ несогласія одной изъ палатъ съ законопроектомъ, принятымъ другой палатой, законопроектъ либо возвращается въ первоначально его принявшую палату, либо передается въ согласительную К. Согласительныя К. составляются изъ равнаго числа членовъ совѣта и думы. Порядокъ ихъ дѣятельности въ законѣ ближе не опредѣленъ; на практикѣ выработался обычай, что если законопроектъ въ редакціи согласительной К. не получаетъ одобренія общаго собранія государственнаго совѣта, то онъ признается отклоненнымъ.—Ср., кромѣ сочиненій о парламентскихъ наказахъ: Neumann-Hofer, «Die Wirksamkeit der Kommissionen in den Parlamenten» («Zeitschrift f. Politik», 1910, I; ср. «Юрид. Записки Демид. Лицея», 1911, I); «Обзоръ дѣятельности государствен. думы III созыва» (ч. I, СПБ., 1912) и «Обзоръ дѣятельности К. и отдѣловъ» (издается государственной думой за каждую сессію); о выборахъ К. — статьи Яшунскаго («Право», 1907, №№ 21—22, 48).

Комиссіи для составленія новаго уложенія учреждались не разъ въ теченіе XVIII и въ началѣ XIX вв., до изданія въ 1833 г. Свода Законовъ. Уложеніе 1649 г. скоро оказалось несовершеннымъ; возникла мысль о пересмотрѣ его. Въ 1700 г. Петръ Великій создалъ для этого палату объ уложеніи, состоявшую исключительно изъ служилыхъ людей (числомъ 70): бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ. Задачей палаты было составить новоуложенную книгу, т.-е. сводъ прежняго уложенія съ законодательнымъ матеріаломъ, накопившимся съ 1649 по 1700 г. Палата работала 3 года, составила новоуложенную книгу, написала даже «предисловіе» и «манифестъ», но затѣмъ была закрыта, и новоуложенная книга не была обнародована. Въ 1714 г. была учреждена новая К., работавшая до 1718 г. и также оставшаяся безъ результатовъ; она составила только до 10 главъ уложенія. Въ 1718 г. Петръ рѣшилъ прямо сочинять новое уложеніе, на основаніи законовъ русскихъ, шведскихъ и датскихъ. Въ 1720 г. была составлена комиссія изъ 3 иностранцевъ и 5 русскихъ; впослѣдствіи количество ея членовъ нѣсколько разъ увеличивалось. Протянувъ до смерти Екатерины I, комиссія исчезла сама собой. При Петрѣ II, въ маѣ 1728 г., верховный тайный совѣтъ предписываетъ «выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ за выборомъ отъ шляхетства», для составленія уложенія. Выборы были неудачны; выборные, съѣхавшіеся къ 1 января 1729 г., были отпущены по домамъ, и назначены новые выборы, подъ контролемъ губернаторовъ и верховнаго тайнаго совѣта. Депутаты пріѣхали уже въ царствованіе Анны Іоанновны, но были распущены по домамъ. 1 іюня 1730 г. былъ изданъ указъ, повелѣвавшій немедленно окончить начатое уложеніе «и опредѣлить къ тому добрыхъ и знающихъ людей..., выбравъ изъ шляхетства, и духовныхъ и купечества», при чемъ послѣднимъ двумъ быть въ К. только тогда, «когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ». Такъ какъ большинство депутатовъ не пріѣхало, то правительство рѣшило отпустить пріѣхавшихъ по домамъ, а учредило К. изъ чиновниковъ. Послѣдняя работала

въ продолженіе всего царствованія Анны Іоанновны и замерла около 1744 г., оставшись опять-таки безъ всякихъ результатовъ. 28 іюля 1754 г. была учреждена новая К. изъ 8 членовъ; она распадалась на общую и частныя, которыя состояли при коллегіяхъ. Общая К. окончила большую часть своихъ работъ (о судѣ, о дѣлахъ уголовныхъ и о правахъ состояній), часть оконченнаго поднесла на утвержденіе императрицы, но утвержденія не послѣдовало. Частныя К. ничего не сдѣлали. Въ 1760 г. К. обратилась въ сенатъ съ «доношеніемъ», которымъ просила созвать представителей разныхъ классовъ населенія для участія въ составленіи новаго уложенія. Сенатъ согласился съ этимъ, и срокомъ съѣзда для депутатовъ было назначено 1 января 1762 г. Выборы затянулись; депутаты съѣзжались медленно; не всѣ были на лицо даже и тогда, когда на престолъ вступила Екатерина II. Съѣхавшіеся депутаты оставались безъ дѣла. Съ переѣздомъ, 1 сентября 1762 г., императрицы въ Москву для коронаціи, переѣхала туда и К. Въ январѣ 1763 г. депутаты были распущены, но К., ихъ вызвавшая, продолжала свои работы еще года четыре. Кромѣ К., имѣвшихъ цѣлью составленіе общерусскаго уложенія, въ первой половинѣ XVIII в. засѣдали еще двѣ К.: одна для составленія свода остзейскихъ законовъ, другая—малороссійскихъ. Остзейская или, какъ она обыкновенно называлась, Лифляндская К. была учреждена въ 1728 г., по прошенію лифляндскаго дворянства, и существовала до 1755 г. Лифляндское дворянство избрало 6 чел., которые составили проектъ свода мѣстныхъ законовъ (въ 5 книгахъ), подъ названіемъ новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Проектъ въ 1741 г. былъ представленъ въ кабинетъ министровъ, а въ 1755 г., по распоряженію сената, былъ переданъ въ К. для составленія общерусскаго уложенія, гдѣ и раздѣлилъ судьбу всѣхъ работъ этой К. Малороссійская К. была учреждена въ 1728 г. и дѣйствовала въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ не разъ мѣнялся какъ составъ ея членовъ, такъ и мѣсто засѣданія (Глуховъ, Москва, опять Глуховъ). Сводъ малорусскихъ законовъ былъ составленъ въ Глуховѣ въ 1743 г.; въ 1744 г. правитель Малороссіи, Бибиковъ, внесъ его въ сенатъ. Въ 1756 г. онъ былъ возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра. Гетманъ въ 1758—59 гг. созывалъ для этого старшину въ Глуховѣ. Послѣдняя, въ виду разногласій, не пришла къ опредѣленнымъ заключеніямъ, и проектъ былъ забытъ.

14 декабря 1766 г. послѣдовалъ манифестъ Екатерины II, которымъ представители разныхъ сословій призывались «не только для того, чтобы отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, но допущены они быть имѣютъ въ комиссію, которой мы дадимъ Наказъ, для заготовленія проекта новаго уложенія къ поднесенію намъ для конфирмаціи». Мысль о созваніи подобной К. принадлежала всецѣло самой императрицѣ и навѣяна была на нее чтеніемъ западно-европейскихъ писателей, въ особенности «О духѣ законовъ» Монтескье (мнѣніе В. И. Сергѣевича). Въ руководство К. былъ написанъ императрицей Большой Наказъ. Императрицу много занималъ вопросъ о составѣ комиссіи; планъ, составленный кн. Вяземскимъ, оберъ-прокуроромъ Всеволожскимъ, ген.-рекетмейстеромъ Козловымъ и Кузьминымъ, былъ значительно видоизмѣненъ Екатериной II. По обряду выборовъ, депутатовъ должны были прислать отдѣльныя сословія: дворяне, горожане, казаки и свободные сельскіе обыватели. Духовенство не имѣло въ К. депутатовъ; митр. Дмитрій Сѣченовъ былъ представителемъ синода, а не духовенства, какъ были представители и другихъ государственныхъ учрежденій: сената, коллегій и пр. Это отличаетъ составъ К. отъ состава земскихъ соборовъ, гдѣ духовенство занимало первенствующее значеніе. Практика представляетъ обходы обряда выборовъ: въ Угличѣ, напр., духовенство принимало участіе въ выборахъ и составленіи наказовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ выборы были всесословными, послѣдніе — не безъ вѣдома императрицы; представителями столицъ явились высокопоставленныя лица вмѣсто горожанъ. Такіе выборы были исключеніями; обыкновенно депутатъ отъ города избирался городскими обывателями — купцами, цеховыми ямщиками, канцелярскими чиновниками и пр. Иные города присылали больше депутатовъ, чѣмъ полагалось по обряду. Бывали, сравнительно рѣдко, случаи, когда обыватели старались отдѣлаться отъ посылки депутатовъ (Борисоглѣбская сл. Ярославской губ.), или совсѣмъ ихъ не посылали (уу. Масальскій, Кологривскій, Цивильскій, Звенигородскій и др.). По счету проф. Латкина, вся вообще К. состояла изъ 564 депутатовъ, изъ которыхъ 28 были отъ правительства, 161 отъ дворянъ, 208 отъ горожанъ, 54 отъ казаковъ, 79 отъ крестьянъ и 34 иновѣрца. Представителями дворянъ были, по преимуществу, военные (109 ч.); горожанъ—купцы (173 ч.), затѣмъ мѣщане, секретари магистратовъ, духовныхъ правленій и проч.; малорусскіе города присылали казаковъ, сотниковъ, полковыхъ писарей и проч. Сельское населеніе и казаки присылали депутатовъ изъ своей среды; депутаты иновѣрцы (самоѣды, башкиры, черемисы и проч.) большею частью не знали русскаго языка, и имъ поэтому было разрѣшено выбрать въ помощь особыхъ «опекуновъ». Избиратели должны были заявить чрезъ депутатовъ о своихъ «нуждахъ и недостаткахъ»; депутатъ снабжался особымъ наказомъ, на составленіе котораго, по обряду выборовъ, полагался короткій срокъ — три дня. Составленіе наказа велось подъ руководствомъ выборнаго представителя сословія. Издаваемые въ «Сборникѣ Имп. Истор. Общ.» наказы показываютъ, что населеніе, бо́льшею частью, отнеслось очень серьезно къ своимъ задачамъ; наказы являются важнымъ матеріаломъ не только для изображенія «нуждъ, желаній и стремленій въ эпоху Екатерининской К.», но и вообще для исторіи русскаго государственнаго строя въ XVIII в. (предисловіе проф. В. И. Сергѣевича къ XVIII т. «Сборн. Имп. Истор. Общ.»). Депутаты привозили иногда по нѣсколько наказовъ. Вообще число наказовъ значительно превышаетъ численность депутатовъ. Выборы и составленіе наказовъ, по бо́льшей части, происходили свободно, безъ видимаго давленія администраціи. Только въ Малороссіи ген.-губ. Румянцевъ оказалъ давленіе на избирателей, когда тѣ захотѣли внести въ наказъ просьбу объ избраніи гетмана. Екатерина, впрочемъ, не раздѣляла опасеній Румянцева. 31 іюня 1767 г. состоялось открытіе К., подъ предсѣдательствомъ ген.-прокурора. Въ этомъ же засѣданіи были избраны три кандидата въ маршалы (предсѣдатели) К.; Екатерина утвердила А. И. Бибикова. Кромѣ маршала, никто изъ членовъ не имѣлъ права вносить предложенія. Въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ маршалу принадлежало ихъ два. Столько же голосовъ принадлежало и ген.-прокурору, который присутствовалъ въ К., и съ которымъ маршалъ долженъ былъ совѣщаться о дѣлахъ. Дѣла вообще рѣшались по большинству голосовъ. Для разработки отдѣльныхъ вопросовъ общая К. избрала 15 частныхъ, изъ 5 чел. каждая. Кромѣ нихъ дѣйствовали еще 4 К. Члены всѣхъ К. могли принимать участіе въ преніяхъ въ К. общей; въ дѣятельности своей

они должны были руководствоваться большимъ наказомъ, наказами депутатскими и дѣйствующими законами. Работы частныхъ К. не были приведены въ тѣсную связь съ работами общей К.; когда былъ внесенъ въ общую К. проектъ правъ благородныхъ, оказалось, что она еще не приступала къ обсужденію дворянскихъ наказовъ. Работы общей К. отличались вообще случайностью и отсутствіемъ системы. В. И. Сергѣевичъ приписываетъ это полной неподготовленности къ дѣлу руководителей К. и, въ частности, Бибикова. Никакого голосованія не происходило; засѣданія К. отличались, вслѣдствіе этого, полной безплодностью. Разочарованію императрицы въ К. слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что съ 10 іюня 1768 г. К. собирается вмѣсто пяти четыре раза въ недѣлю, въ августѣ и сентябрѣ было только по 7 засѣданій, а 6 октября маршалъ объявилъ, что впредь К. будетъ собираться только два раза въ недѣлю. 18 декабря 1768 г., въ виду того, что многіе депутаты должны отправиться къ войску на службу, по случаю объявленія войны Турціи, К. была распущена впредь до созыва вновь; члены частныхъ К. должны были продолжать свои работы. Военныя дѣйствія противъ Турціи не были только предлогомъ для распущенія К.: многіе депутаты принадлежали къ военному сословію и еще раньше маршальскаго объявленія просились въ армію. Во время турецкой войны К. все еще считалась существующею. Засѣданія ея отсрочивались сначала до 1 мая, затѣмъ до 1 августа и 1 ноября 1772 г., наконецъ, до 1 февраля 1773 г. «Уложенная К.» упоминается еще въ 1775 г. въ числѣ учрежденій, прибывшихъ вмѣстѣ съ императрицей изъ Петербурга въ Москву; такимъ образомъ К. никогда не была распущена, а частныя К. продолжали существовать до смерти Екатерины. Въ ея письмахъ есть указанія на то, что К. не прошла безслѣдно для дальнѣйшаго русскаго законодательства; ея сужденія отразились на многихъ законодательныхъ актахъ Екатерины. — См. «Историческія свѣдѣнія о екатерининской К.» и «Матеріалы екатерининской законодательной К.» (въ «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.»); В. Н. Латкинъ, «Законодательныя К. въ Россіи» (т. I, 1887); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Собраніе и сводъ законовъ Росс. Имп., составленные въ царств. Екатерины II» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, 1, 3, 5 и 12). Подробная библіографія у А. В. Ѳлоровскаго, «Изъ исторіи екатерининской законодательной К.» (Одесса, 1910, стран. XXIII—XXXVIII). *И. Василенко.*

Комиссія составленія законовъ была учреждена 16 декабря 1796 г. изъ 4 членовъ, подъ руководствомъ ген.-прокурора. Ей поручено было собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: 1) уголовныхъ, 2) гражданскихъ и 3) дѣлъ казенныхъ. Работы, произведенныя К. въ теченіе царствованія Павла I, не представляли ничего цѣльнаго и остались безъ разсмотрѣнія. Въ 1801 г. имп. Александръ I возложилъ управленіе К., поставленною подъ непосредственный надзоръ государя, на гр. Завадовскаго; но въ 1803 г. кодификація законовъ передана была въ вѣдѣніе министерства юстиціи. Въ основу дальнѣйшихъ работъ К. положенъ былъ планъ, выработанный министромъ юстиціи, кн. Лопухинымъ. К. поставлена была подъ непосредственное руководство товарища министра юстиціи, Новосильцева, а главнымъ секретаремъ и первымъ референдаріемъ ея назначенъ былъ баронъ Розенкампфъ. Въ 1808 г. къ двумъ членамъ совѣта К. — кн. Лопухину и Новосильцеву—присоединился третій—Сперанскій, который въ 1809 г. былъ назначенъ товарищемъ министра юстиціи именно для того, чтобы въ его рукахъ сосредоточились всѣ работы К. Въ 1810 г. К. введена въ число установленій, состоящихъ при государственномъ совѣтѣ, при чемъ совѣтъ замѣненъ былъ директоромъ К., какъ главнымъ ея начальникомъ. Помимо кодификаціонныхъ работъ, на К. возложена была и предварительная разработка всѣхъ законопроектовъ. Директоромъ К. былъ назначенъ Сперанскій. По удаленіи его К. была въ 1812 г. поставлена въ непосредственное вѣдѣніе министра юстиціи, кн. Лопухина, а мѣсто директора К. занялъ особый совѣтъ изъ трехъ членовъ. Наиболѣе напряженная работа началась въ К. по вступленіи въ нее Сперанскаго: она составила, между прочимъ, проектъ гражданскаго уложенія (1809) и первую часть проекта уголовнаго уложенія (1813). При разсмотрѣніи перваго изъ этихъ проектовъ государственный совѣтъ потребовалъ, чтобы К. привела въ порядокъ и напечатала имѣвшіеся у нея своды существующихъ узаконеній. Въ 1821 г., когда работы по составленію сводовъ подвинулись впередъ, предписано было разсматривать въ государственномъ совѣтѣ проектъ гражданскаго уложенія. Въ 1826 г. Николай I преобразовалъ К. во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи. К. составила и издала «Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи» (2 тт., СПБ., 1821—22) и «Труды К. составленія законовъ» (2-е изд., СПБ., 1822).—Ср. С. Пахманъ, «Исторія кодификаціи русскаго права» (т. I, СПБ., 1876); Шершеневичъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи» (1893); В. Латкинъ, «Къ исторіи кодификаціи въ Россіи въ XVIII ст.» («Журн. Мин. Юст.», 1902, № 5).

Комиссіи пріемныя — см. Интендантство (XIX, 542).

Комиссіи слѣдственныя — особый военно-слѣдственный органъ. Учреждаются (ст. 336 В. С. У.) для производства предварительныхъ слѣдствій о преступныхъ дѣяніяхъ, до службы относящихся, въ случаяхъ особой сложности дѣла, а также о важныхъ происшествіяхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. Онѣ могутъ быть назначаемы не иначе, какъ по распоряженію военнаго министра или главнаго начальника военнаго округа. Въ числѣ членовъ К. должно находиться, по крайней мѣрѣ, одно лицо военно-судебнаго вѣдомства; на практикѣ число членовъ-юристовъ всегда гораздо большее. Слѣдственныя К. руководствуются правилами, установленными для военныхъ слѣдователей.

Комиссіонерскія конторы—торговыя предпріятія, открываемыя для исполненія порученій по куплѣ и продажѣ, по займу капиталовъ, найму квартиръ и пріисканію разнаго рода людей на частную службу. По русскому законодательству (Св. Зак., т. XI, ч. 2; Уст. Торг., изд. 1903 г. и по прод. 1912 г., прилож. къ ст. 46, прим. 1), К. конторы дѣлятся на два разряда: 1) К. конторы, имѣющія дѣла съ лицами, жительствующими внѣ мѣста ихъ учрежденія, и 2) К. конторы, кругъ дѣйствія которыхъ ограничивается мѣстомъ ихъ учрежденія. Для обезпеченія исковъ, могущихъ возникнуть къ К. конторамъ, и вообще для упроченія ихъ кредита содержатели конторъ 1-го разряда вносятъ залогъ (въ наличныхъ деньгахъ или въ процентныхъ бумагахъ) по 15 000 руб., содержатели конторъ 2-го разряда—по 7 500 руб. Содержатели конторъ 1-го разряда могутъ открывать внѣ того города, гдѣ учреждена контора, еще отдѣленія ея; но, въ случаѣ открытія болѣе 3-хъ отдѣленій, по каждому

новому отдѣленію долженъ быть внесенъ дополнительный залогъ въ 4000 руб. Платежи, произведенные изъ залоговъ по взысканіямъ, предъявленнымъ къ конторѣ, должны быть немедленно пополнены, въ противномъ случаѣ контора закрывается. При закрытіи конторы мѣрами правительства или по собственному желанію содержателя, залогъ возвращается лишь по производствѣ публикаціи о вызовѣ кредиторовъ. Разрѣшеніе на открытіе К. конторъ дается министромъ внутреннихъ дѣлъ (въ областяхъ Войска Донского, Кубанской и Терской—наказными атаманами для конторъ 2-го разряда). Болѣе льготныя правила установлены для конторъ, открываемыхъ исключительно для посредничества по найму лицъ на частную службу. Разрѣшеніе на открытіе такихъ конторъ дается мѣстнымъ губернаторомъ, градоначальникомъ или оберъ-полицеймейстеромъ, которые вступаютъ въ предварительное сношеніе съ попечителемъ учебнаго округа, если въ кругъ операцій учреждаемой конторы входитъ рекомендація лицъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью; содержатели конторъ, распространяющихъ свою дѣятельность на всю имперію, представляютъ залогъ въ 5000 руб.; содержатели же конторъ, предназначаемыхъ для дѣятельности въ предѣлахъ одной губерніи, представляютъ за каждую контору слѣдующіе залоги: въ столицахъ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ и Харьковѣ—по 2000 руб., въ другихъ губернскихъ городахъ—по 1000 руб., а въ остальныхъ мѣстностяхъ—по 500 руб. Вышеприведенныя правила не примѣняются къ комиссіонерамъ и учреждаемымъ ими конторамъ, совершающимъ торговыя сдѣлки на основаніи закона 21 апрѣля 1910 г. о договорѣ торговой комиссіи (см. Комиссіонная сдѣлка) и не занимающимся другими видами посредничества, предусмотрѣнными приложеніемъ къ прим. 1 ст. 46 Устава Торговаго.

Комиссіонная сдѣлка (contrat de commission, Kommissionsgeschäft)—договоръ, въ силу котораго одно лицо (комиссіонеръ) обязуется по порученію другого лица (препоручителя, коммитента) заключить опредѣленный договоръ или рядъ договоровъ за его счетъ, но отъ своего имени. Правильнѣе было бы называть этотъ договоръ договоромъ комиссіи, а не К. сдѣлкой, такъ какъ подъ послѣднее понятіе на практикѣ подводится и тотъ договоръ, который заключенъ комиссіонеромъ съ третьимъ лицомъ во исполненіе принятаго на себя порученія. Отъ договора довѣренности К. сдѣлка отличается тѣмъ, что повѣренный дѣйствуетъ отъ имени довѣрителя, обязывая и управомочивая послѣдняго, а не себя, а комиссіонеръ заключаетъ съ третьими лицами договоры и сдѣлки отъ своего имени, хотя и за счетъ препоручителя, вслѣдствіе чего по этимъ договорамъ и сдѣлкамъ пріобрѣтаетъ права и становится обязаннымъ комиссіонеръ, а не препоручитель; при заключеніи договора повѣреннымъ (представителемъ) довѣритель немедленно и безъ всякой добавочной сдѣлки становится обязаннымъ и управомоченнымъ по договору, при заключеніи же договора комиссіонеромъ препоручитель, по общему правилу, пріобрѣтаетъ права и становится обязаннымъ лишь по уступкѣ ему соотвѣтственныхъ правъ и переводѣ на него соотвѣтственныхъ обязательствъ. Это правило сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда при заключеніи договора комиссіонеромъ съ третьимъ лицомъ послѣднему было извѣстно, за чей счетъ договоръ заключается, или когда препоручитель былъ названъ ему. Потребность въ К. сдѣлкѣ особенно чувствуется въ торговой средѣ, при развитіи оборота, когда торговцу, живущему въ одномъ мѣстѣ, приходится имѣть обширныя торговыя дѣла въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ своей страны или даже за границей, заключать сдѣлки въ разныхъ мѣстахъ, пользоваться въ этихъ мѣстахъ кредитомъ и т. д. Институтъ повѣренныхъ въ данномъ случаѣ недостаточенъ: повѣренный можетъ не пользоваться извѣстностью въ данной мѣстности, въ которой не знаютъ и его довѣрителя; повѣренному не откроютъ широкаго кредита въ виду того, что не знаютъ кредитоспособности его довѣрителя. Отсюда потребность въ обращеніи къ комиссіонерамъ—главнымъ образомъ, мѣстнымъ купцамъ, имѣющимъ обширныя дѣловыя связи, пользующимся извѣстностью и кредитомъ. Главнымъ видомъ К. сдѣлки является поэтому договоръ торговой комиссіи, подробно регулируемый какъ иностранными, такъ и нашимъ торговымъ кодексомъ (ст. 54^{1}—^{25} Уст. Торг., по Прод. 1912 г.). К. сдѣлки, хотя и рѣже, встрѣчаются и въ области не торговыхъ сдѣлокъ (нашъ проектъ обязательственнаго права въ ст. 597—622 регулируетъ институтъ комиссіи вообще, а не только торговой). По договору комиссіи возникаютъ права и обязанности комиссіонера и коммитента. Принятое на себя порученіе комиссіонеръ обязанъ исполнить согласно точнымъ указаніямъ коммитента и на условіяхъ, наиболѣе для послѣдняго выгодныхъ. При ясно выраженномъ указаніи препоручителя, чтобы сдѣлки заключались непремѣнно на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, комиссіонеръ не въ правѣ отступать отъ нихъ, хотя бы такое отступленіе и казалось на первый взглядъ выгоднымъ для препоручителя. Если, напр., препоручитель, желая пріобрѣсти опредѣленный рынокъ, поручаетъ комиссіонеру продажу своихъ товаровъ по опредѣленной низкой цѣнѣ, то комиссіонеръ не въ правѣ продавать ихъ по цѣнѣ болѣе высокой. При отсутствіи такихъ неотмѣнимыхъ указаній комиссіонеръ въ правѣ и обязанъ измѣнять ихъ въ сторону, наиболѣе благопріятную для препоручителя. Если комиссіонеръ, когда это ему дозволено, заключитъ договоръ на условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели указанныя ему препоручителемъ, то вся прибыль поступаетъ къ препоручителю; если же комиссіонеръ продастъ товары по цѣнѣ низшей, нежели назначенная ему (лимитъ), то онъ обязанъ возмѣстить препоручителю всю разницу, развѣ бы не было возможности продать товаръ по цѣнѣ назначенной, а немедленная продажа его диктовалась необходимостью, такъ что продажей, при невозможности испросить новое распоряженіе препоручителя, предупреждены еще бо́льшіе для него убытки. При отсутствіи всякаго указанія со стороны препоручителя комиссіонеръ долженъ, поступая по разумному усмотрѣнію и соблюдая выгоды препоручителя, руководиться мѣстными обычаями или биржевыми правилами. Въ частности, по отношенію къ продажѣ и покупкѣ товаровъ установлены слѣдующія обязанности комиссіонера. Если присланные препоручителемъ или пріобрѣтенные для него товары подвержены скорой порчѣ, и нѣтъ возможности испросить указанія препоручителя, или онъ медлитъ со своимъ распоряженіемъ, то комиссіонеръ, дѣйствуя въ интересахъ препоручителя, въ правѣ и обязанъ такіе товары продать по существующимъ цѣнамъ (рыночнымъ или биржевымъ, а за ихъ отсутствіемъ—по вольной цѣнѣ). Если комиссіонеръ купитъ товаръ по цѣнѣ высшей, нежели назначенная (лимитъ), то онъ обязанъ немедленно извѣстить объ этомъ препоручителя, который въ правѣ немедленно отказаться отъ принятія такой покупки на свой счетъ, развѣ бы ко-

миссіонеръ одновременно съ извѣщеніемъ о покупкѣ съ превышеніемъ лимита сообщилъ о принятіи разницы на свой счетъ. Требованіе одновременности сообщенія о принятіи разницы на свой счетъ и извѣщенія о покупкѣ по цѣнѣ свыше лимита имѣетъ цѣлью воспрепятствовать комиссіонеру спекулировать за счетъ препоручителя. Комиссіонеръ, который публично предложилъ свои услуги или который занимается комиссіонною дѣятельностью въ видѣ промысла, и по отношенію къ которому, слѣдовательно, всякій въ правѣ разсчитывать на принятіе дѣлаемаго ему порученія,—хотя и не обязанъ принимать всякое соотвѣтственное порученіе, но въ случаѣ отказа принять его обязанъ хранить товары, уже высланные ему въ надеждѣ на принятіе имъ порученія, если только расходы по храненію не превышаютъ свободной отъ другихъ требованій стоимости товара. Присылаемые комиссіонеру отъ или для препоручителя товары онъ обязанъ осмотрѣть и, если при наружномъ осмотрѣ могли быть обнаружены поврежденіе или недостача, принять мѣры и собрать доказательства для охраненія правъ препоручителя, немедленно обо всемъ этомъ извѣстивъ его. Находящіеся у него товары комиссіонеръ обязанъ охранять отъ гибели и поврежденія съ осмотрительностью, свойственной заботливому хозяину, отвѣчая въ противномъ случаѣ за убытки. На комиссіонерѣ, при наличности соотвѣтственнаго обычая или указанія со стороны препоручителя, лежитъ также обязанность страховать товары. Комиссіонеръ, по общему правилу, не обязанъ отвѣчать передъ препоручителемъ за исполненіе третьими лицами по договорамъ, заключеннымъ съ ними за счетъ послѣдняго, развѣ если бы комиссіонеръ принялъ на себя особое соотвѣтственное ручательство передъ препоручителемъ (del credere, du croire, делькредере); въ такомъ случаѣ онъ обязанъ доставить препоручителю все, что ему слѣдуетъ по неисполненному третьимъ лицомъ договору. Главнѣйшее право комиссіонера есть право на полученіе вознагражденія (комиссіонной платы), размѣръ котораго опредѣляется по договору или по обычаю, пропорціонально суммамъ, на которыя заключаются комиссіонеромъ сдѣлки за счетъ препоручителя; въ случаѣ принятія на себя комиссіонеромъ отвѣтственности за del credere, онъ имѣетъ право на особое вознагражденіе (ручательную комиссію). Если присланный для продажи товаръ не можетъ быть проданъ по назначенной цѣнѣ, если комиссіонеръ отказался отъ исполненія даннаго ему порученія, когда онъ въ правѣ это сдѣлать, или если препоручитель отмѣнилъ комиссію, и во всѣхъ этихъ случаяхъ не дано имъ своевременнаго распоряженія, какъ поступить съ товаромъ, то комиссіонеръ въ правѣ помѣстить товаръ на храненіе надежнымъ способомъ за счетъ препоручителя, а также, для покрытія своихъ требованій къ послѣднему, продать товаръ по существующимъ цѣнамъ (по иностраннымъ законодательствамъ—съ разрѣшенія суда). Комиссіонеръ въ правѣ производить авансы или оказывать кредитъ третьимъ лицамъ только съ разрѣшенія препоручителя или при наличности соотвѣтственнаго мѣстнаго обычая (послѣднее право комиссіонера нашимъ закономъ отрицается). Комиссіонеръ, въ удовлетвореніе причитающихся ему съ препоручителя платежей, имѣетъ право удерживать денежныя суммы, за счетъ препоручителя къ нему поступающія. При порученіи покупки или продажи товаровъ или цѣнныхъ бумагъ, имѣющихъ биржевую или рыночную цѣну, комиссіонеру предоставляется исключительное право. Хотя, по общему правилу, никто не можетъ вступать въ сдѣлки съ самимъ собою (secum contrahere), въ указанномъ случаѣ комиссіонеръ въ правѣ выступить лично въ качествѣ продавца или покупщика. Личное вступленіе комиссіонера въ сдѣлки, ему поручаемыя, опасно въ томъ отношеніи, что ему приходится выбирать между соблюденіемъ интересовъ препоручителя и своихъ собственныхъ; отсюда основательное опасеніе, что онъ пожертвуетъ первыми въ пользу послѣднихъ. Эта опасность, однако, значительно ослабляется въ томъ случаѣ, когда предметомъ договора комиссіи является покупка или продажа предметовъ, имѣющихъ зафиксированную биржевую или рыночную цѣну. Но и въ этихъ случаяхъ, однако, въ виду колебанія цѣнъ, принимаются разныя мѣры въ цѣляхъ предотвращенія возможности со стороны комиссіонера спекулировать за счетъ препоручителя. Комиссіонеръ въ правѣ самъ пріобрѣсти или поставить товаръ только по той цѣнѣ, какая существовала въ моментъ отсылки препоручителю извѣщенія о пріобрѣтеніи или поставки товара, развѣ бы препоручитель распорядился о пріобрѣтеніи товаровъ или цѣнныхъ бумагъ по опредѣленному курсу дня—начальному, среднему или послѣднему (въ нашемъ законѣ говорится о цѣнѣ, существующей не въ моментъ, а въ день отсылки соотвѣтственнаго извѣщенія, что, въ виду возможности измѣненія курса въ теченіе дня, не вполнѣ лишаетъ комиссіонера возможности спекулировать за счетъ препоручителя). Хотя комиссіонеръ въ указанныхъ случаяхъ не заключаетъ никакихъ сдѣлокъ съ третьими лицами и не несетъ никакого труда по заключенію такихъ сдѣлокъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не лишается права ставить препоручителю въ счетъ условленную или обычную комиссіонную плату и общепринятые при заключеніи такого рода сдѣлокъ расходы. Права и обязанности препоручителя представляютъ собою вообще обратную сторону указанныхъ выше обязанностей и правъ комиссіонера. Къ особымъ правамъ препоручителя принадлежитъ право требовать отъ комиссіонера отчета по исполненіе порученій, а равно извѣщеній, которыя держали бы его въ курсѣ совершаемыхъ за его счетъ комиссіонеромъ операцій. Препоручитель въ правѣ требовать отъ комиссіонера уступки ему правъ по договорамъ, заключеннымъ за его счетъ съ третьими лицами. Главнѣйшей обязанностью препоручителя является освобожденіе комиссіонера отъ обязательствъ, принятыхъ послѣднимъ на себя передъ третьими лицами за счетъ препоручителя. Хотя, по общему правилу, препоручитель не пріобрѣтаетъ непосредственно тѣхъ правъ, какія пріобрѣлъ за его счетъ комиссіонеръ, и нуждается въ переуступкѣ или передачѣ ихъ ему комиссіонеромъ, и хотя, поручая комиссіонеру продажу своихъ товаровъ, онъ долженъ предоставить ему право собственности на эти товары, но въ интересахъ препоручителя отъ этихъ общихъ правилъ часто дѣлается отступленіе. Товары, находящіеся въ распоряженіи комиссіонера, какъ присланные ему препоручителемъ, такъ и купленные за его счетъ, но не переданные ему, признаются собственностью не комиссіонера, а препоручителя во всѣхъ случаяхъ и даже при объявленіи комиссіонера несостоятельнымъ должникомъ: препоручитель имѣетъ право требовать выдѣленія этихъ товаровъ изъ конкурсной массы и пользуется правомъ получить удовлетвореніе полностью. Точно также и права требовать уступки правъ по договорамъ, заключеннымъ комиссіонеромъ съ третьими лицами за его счетъ, препоручитель не лишается

и при объявленіи комиссіонера несостоятельнымъ должникомъ, при чемъ даже платежи по такимъ неуступленнымъ ему комиссіонеромъ требованіямъ, поступающіе въ конкурсную массу, подлежатъ выдачѣ препоручителю. Съ другой стороны, принимаются мѣры и въ защиту интересовъ комиссіонера. Комиссіонеръ при обращеніи имъ взысканія на находящіеся въ его распоряженіи товары препоручителя въ удовлетвореніе своихъ къ нему требованій, вытекающихъ изъ К. сдѣлки, пользуется правомъ преимущественнаго удовлетворенія передъ обыкновенными кредиторами препоручителя, не лишаясь этого права и при объявленіи препоручителя несостоятельнымъ. При передачѣ препоручителю указанныхъ выше суммъ, поступающихъ въ конкурсную массу, удерживаются платежи, причитавшіеся комиссіонеру по К. сдѣлкѣ. К. сдѣлка прекращается исполненіемъ порученія и наступленіемъ обстоятельствъ, прекращающихъ дѣйствіе договоровъ вообще и договора порученія (см. Довѣренность) въ частности. Но по отношенію къ смерти или лишенію дѣеспособности комиссіонера или препоручителя установлены изъятія: въ первомъ случаѣ К. сдѣлка лишается силы, развѣ бы правопреемники или представители комиссіонера продолжали веденіе его торговыхъ дѣлъ—и тогда они обязаны продолжать исполненіе комиссіи до полученія указаній отъ препоручителя; во второмъ случаѣ К. сдѣлка остается въ силѣ и подлежитъ исполненію со стороны комиссіонера до полученія имъ надлежащихъ указаній со стороны правопреемниковъ или представителей препоручителя, для которыхъ въ обоихъ случаяхъ не обязательно сохранять К. сдѣлку въ силѣ.—*Литература.* Grünhut, «Das Recht des Commissionshandels» (1879); Jacoby, «Das Recht der Bank- und Waarenkommission» (1891); Lehmann, «Die rechtliche Stellung des als Selbstkontrahent eintretenden Kommissionärs» (1902); Clamagéran, «Du louage de l'industrie, du mandat et de la comission» (1882); Morel, «Du commissionaire contre-partiste» (1904); Гойхбаргъ, «Торговая Комиссія» (1914).

А. Гойхбаргъ.

Комиссія погашенія долговъ (государственная)—учреждена, по проекту Сперанскаго, 27 мая 1810 г., первоначально въ видѣ самостоятельнаго учрежденія, а въ 1817 г. включена въ составъ министерства финансовъ и подчинена надзору совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Съ упраздненіемъ въ 1895 г. этого совѣта, ревизія оборотовъ К. и свидѣтельствованіе ея кассы производится государственнымъ контролемъ. Устройство и порядокъ дѣйствій К. опредѣляется уставомъ ея 1817 г., съ послѣдующими измѣненіями, внесенными, между прочимъ, закономъ 20 февраля 1895 г. (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. Кред., изд. 1903 г. и по прод. 1912 г., ст. 1—135). К. состоитъ изъ правленія, отдѣловъ и кассы. На правленіе, состоящее изъ управляющаго и 4 директоровъ, возложено руководство всѣми операціями К. При правленіи канцелярія. На отдѣлы К. возложено: веденіе счетовъ всѣмъ операціямъ, изготовленіе данныхъ для смѣты системы государственнаго кредита, составленіе отчетовъ К., веденіе государственной долговой книги, съ занесеніемъ въ нее вновь выпускаемыхъ облигацій, исключеніемъ изъ нея выкупленныхъ и производствомъ трансфертовъ, пріемъ и повѣрка оплаченныхъ купоновъ, веденіе счетовъ купонамъ по каждому займу въ отдѣльности, разассигнованіе на кассы процентовъ по именнымъ билетамъ безкупонныхъ бумагъ подлежащихъ займовъ и повѣрка правильности выплаты процентовъ. Общая государственная долговая книга ведется въ одномъ экземплярѣ, но К. вноситъ ежемѣсячно въ Особенную канцелярію по кредитной части вѣдомости о всѣхъ перемѣнахъ въ книгѣ, такъ что, въ случаѣ надобности, можетъ быть составленъ другой экземпляръ ея. Общая долговая книга распадается на 3 части: въ одну вносятся долги по внѣшнимъ займамъ, въ другую—внутренніе срочные долги, въ третью—долги безсрочные. Билеты К. погашенія долговъ до 1859 г. были только именные. Именной билетъ К. можетъ быть переданъ другому лицу, для чего на оборотѣ его дѣлается уступочная надпись. Такія надписи могутъ быть совершаемы только въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка, а гдѣ ихъ нѣтъ — въ казенныхъ палатахъ. При заключеніи позднѣйшихъ займовъ, по которымъ выдавались билеты К. (4% непрерывно-доходные билеты 1859 г.), допущено совершеніе уступочной надписи у нотаріусовъ. Иностраннымъ владѣльцамъ билетовъ К. предоставлено совершать на нихъ и бланковыя надписи, безъ означенія имени новаго пріобрѣтателя, съ тѣмъ, чтобы надпись эта была засвидѣтельствована русскимъ консуломъ. Владѣльцы безсрочныхъ именныхъ билетовъ К. могутъ дѣлать въ долговой книгѣ отмѣтки относительно условій владѣнія причитающимися имъ капиталами и пользованія процентами. Кредиторъ или «вкладчикъ» по государственной долговой книгѣ можетъ просить К. о производствѣ трансферта, т.-е. перевода внесеннаго въ книгу капитала отъ его имени на имя другого лица, при чемъ капиталъ по безсрочному долгу можетъ быть и раздробляемъ на части, но не менѣе 30 руб. въ каждой. Имена кредиторовъ, внесенныхъ въ государственную долговую книгу, составляютъ тайну. Взысканіе можетъ быть обращено на именной капиталъ, записанный въ государственную книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ, лишь въ томъ случаѣ, когда собственникъ капитала предъявитъ его въ залогъ по подрядамъ или въ обезпеченіе иска или представитъ на удовлетвореніе своихъ кредиторовъ; изъятіе изъ этого правила допущено только при конкурсѣ. Проценты по билетамъ К. могутъ быть получаемы или въ Петроградѣ, въ самой К., или въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Въ виду устарѣлости многихъ постановленій устава К., министерствомъ финансовъ въ 1906 г. былъ предпринятъ пересмотръ его. На основаніи этого пересмотра въ сентябрѣ 1910 г. внесены въ государственную думу, но еще не разсмотрѣны (1914) проекты «Положенія о государственной К. погашенія долговъ» и «Правилъ о государственныхъ займахъ».

Комиссура—волокнистая перемычка между двумя гангліозными скопленіями или между двумя отдѣлами мозга. Въ послѣднее время названіе К. удерживаютъ только для поперечныхъ перемычекъ, связывающихъ ганглій одной и той же метамеры или вообще симметрично лежащіе участки первной системы, а для продольныхъ перемычекъ употребляютъ терминъ коннективъ, но этой терминологіи держатся далеко не всѣ.

Комитатъ (comitatus, т.-е. графство, отъ слова comes, графъ)—административный округъ въ Венгріи. Каждый К. имѣетъ губернатора (по-мадьярски Fo-Ispán, великій жупанъ, Obergespan), и во внутреннихъ дѣлахъ пользуется самоуправленіемъ. Учреждены К. еще Стефаномъ I Св. (995—1038). До марта 1848 г. комитатское устройство было чисто-аристократическое; въ 1876 г. составлено для него новое уложеніе. Въ настоящее время собственно Венгрія дѣлится на 63 К. (см. Венгрія, X, 61).

Комитетъ—названіе разнаго рода коллегіальныхъ правительственныхъ установленій, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Въ Россіи терминъ вошелъ въ употребленіе въ началѣ XIX ст., обозначая какъ спеціальныя коллегіи, составлявшіяся изъ высшихъ чиновъ для проведенія важныхъ государственныхъ мѣропріятій, такъ и многочисленныя установленія центральнаго и мѣстнаго управленія. Названіе К. присвоено также различнымъ общественнымъ организаціямъ. — Въ странахъ англійскаго права терминъ К. (committee) обозначаетъ, большею частью, установленія, которыя въ современномъ русскомъ государственномъ правѣ принято называть комиссіями (см.).

Комитетъ Дальняго Востока (особый)—учрежденъ 30 сентября 1903 г. въ связи съ образованіемъ намѣстничества Дальняго Востока; состоялъ подъ предсѣдательствомъ Государя изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго и морского, намѣстника на Дальнемъ Востокѣ и членовъ по Высочайшему назначенію. Важнѣйшія законодательныя дѣла, касавшіяся Дальняго Востока, смѣтныя предположенія о доходахъ и расходахъ, предположенія вѣдомствъ и намѣстника по дѣламъ вспомогательныхъ къ сооруженію Сибирской желѣзной дороги предпріятій и главнѣйше по вопросамъ сибирскаго переселенія должны были разсматриваться соотвѣтственно въ соединенномъ присутствіи К. и департамента законовъ, К. и департамента государственной экономіи, К. и комитета Сибирской желѣзной дороги. Дѣла вносились въ К. по особому Высочайшему повелѣнію или по представленіямъ министровъ и намѣстника. 8 іюня 1905 г. К. былъ упраздненъ, въ виду измѣнившагося положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ.

Комитетъ кавказскій—учрежденъ въ 1840 г., первоначально въ видѣ временнаго установленія для введенія въ Закавказьѣ новаго гражданскаго устройства. Въ 1842 г. онъ получилъ характеръ постояннаго учрежденія. Въ К. сосредоточены были высшія исполнительныя дѣла по управленію Кавказскимъ краемъ, требовавшія Высочайшаго разрѣшенія. Всякій вопросъ о распространеніи мѣръ общихъ, проектируемыхъ для всей Имперіи, на намѣстничество кавказское вносился въ К. кавказскій. Этотъ К. состоялъ изъ предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта, министровъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и членовъ по Высочайшему назначенію. К. сначала имѣлъ особаго предсѣдателя, но съ 1865 г. въ немъ предсѣдательствовалъ предсѣдатель комитета министровъ, а въ отсутствіе его—старшій членъ. Въ 1882 г., одновременно съ упраздненіемъ намѣстничества, кавказскій К. былъ закрытъ.

Комитетъ министровъ — въ теченіе XIX в. одинъ изъ высшихъ административныхъ органовъ въ имперіи. Возникъ К. министровъ одновременно съ учрежденіемъ министерствъ въ 1802 г. вслѣдствіе необходимости обезпеченія хотя бы нѣкотораго единства дѣятельности отдѣльныхъ министровъ. Уже въ такъ назыв. «неоффиціальномъ комитетѣ», подготовлявшемъ учрежденіе министерствъ, Новосильцевъ указалъ Александру I на пользу «совокупнаго обсужденія министрами общихъ дѣлъ», предварительно доклада ихъ монарху. Однако, въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Александра I учрежденіе это не получило самостоятельнаго значенія. Высшимъ совѣщательнымъ органомъ при монархѣ являлся непремѣнный совѣтъ, въ составъ коего входили министры; ему было предоставлено рѣшать важнѣйшія дѣла, дѣла-же «обыкновенныя» должны были обсуждаться въ «комитетѣ», составленномъ изъ однихъ министровъ. Этотъ К., по выраженію Сперанскаго, являлся лишь «образомъ докладовъ» государю. Доклады министровъ могли быть двоякаго рода: отдѣльные, касавшіеся дѣлъ одного какого-либо министерства, и совокупные, когда требовалось согласованіе дѣйствій министровъ; въ послѣднемъ случаѣ доклады производились «въ комитетѣ». Вслѣдствіе частыхъ отсутствій монарха изъ столицы, во время тогдашнихъ войнъ, возникла необходимость расширенія компетенціи К. предоставленіемъ ему разрѣшать собственною властью дѣла, не терпящія отлагательства. Рядомъ съ этимъ, по прежнему, стояла подготовка докладовъ монарху, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльный министръ встрѣчалъ сомнѣнія въ разрѣшеніи дѣла. За отсутствіемъ государя, эта подготовка докладовъ получила нѣсколько иной характеръ; послѣ обмѣна мнѣній между министрами составлялся общій докладъ отъ имени К., какъ цѣлаго, который и посылался Александру. Такой новый порядокъ былъ впервые изложенъ въ правилахъ 1805 г. и повторенъ правилами 1808 г., когда Александръ уѣхалъ въ Эрфуртъ на свиданіе съ Наполеономъ. Новый порядокъ оказался удобнымъ для государя, вслѣдствіе чего былъ сохраненъ и послѣ его возвращенія. К. не имѣлъ еще ни канцеляріи, ни особаго дѣлопроизводства; журналы его засѣданій велись однимъ изъ товарищей министра; въ присутствіи государя, онъ предсѣдательствовалъ самъ, въ его отсутствіе предсѣдательствовалъ поочередно одинъ изъ министровъ. Въ 1808 г. былъ назначенъ первый чиновникъ для составленія журналовъ К. Задуманная Сперанскимъ общая реформа управленія должна была коснуться и К. министровъ. Безъ объединяющей министровъ инстанціи нельзя было обойтись; по плану Сперанскаго, однако, эта функція должна была быть возложена, вмѣстѣ съ общимъ контролемъ надъ министрами, на сенатъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 31 марта 1810 г. въ составъ К. министровъ были включены предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта, и былъ назначенъ особый его предсѣдатель—государственный канцлеръ графъ Румянцевъ, бывшій одновременно предсѣдателемъ государственнаго совѣта. Указомъ 20 марта 1812 г. К. былъ окончательно превращенъ въ настоящій органъ управленія; внѣшнимъ къ тому поводомъ послужилъ опять отъѣздъ государя изъ Петербурга. Учрежденіе, данное въ 1812 г. и подтвержденное указами 1814 и 1816 гг., создало основныя черты положенія, дѣйствовавшаго затѣмъ въ теченіе всего XIX ст.; утратились только чрезвычайныя полномочія К. министровъ, предоставленныя ему по случаю Отечественной войны. Нѣсколько разъ поднимался вопросъ объ упраздненіи К., но всегда неуспѣшно. Особенно рѣзки были нападки на К. министровъ въ К. 6 декабря 1826 г. На разсмотрѣніе К. министровъ стали передаваться самыя разнообразныя дѣла; все чаще ему стало предоставляться самостоятельное разрѣшеніе дѣлъ, административныхъ и судебныхъ; весьма скоро появились у К. и законосовѣщательныя функціи. Какъ министры, такъ и сами монархи стали обращаться къ К., обходя государственный совѣтъ, ради избѣжанія долгой процедуры совѣтскихъ преній. Во вторую половину царствованія Александра I, когда во главѣ управленія стоялъ Аракчеевъ, ему было предоставлено право «доклада и надзора по дѣламъ К. министровъ». Особенно увеличились административныя функціи К. въ царствованіе Николая I, предоставившаго К. самостоятельно рѣшать цѣлыя

категоріи административныхъ дѣлъ, хотя другими указами (напр., 6 мая 1831 г.) сокращалось число дѣлъ, подвѣдомственныхъ К. Главнымъ недостаткомъ К. министровъ являлось его все возраставшее политическое значеніе, умалявшее законосовѣщательныя функціи государственнаго совѣта. Хотя послѣдній и состоялъ изъ чиновниковъ, все же онъ часто проявлялъ самостоятельность и критиковалъ министерскую политику; между тѣмъ, черезъ К. министровъ тѣ же мѣры проходили безпрепятственно и безшумно; министры не возражали своимъ коллегамъ, ожидая отъ нихъ взаимности; не было даже достаточно подробнаго обсужденія отдѣльныхъ мѣропріятій. К. министровъ являлся блестящимъ подтвержденіемъ извѣстнаго Екатерининскаго афоризма—«коллегіальность есть ширма, за которую можетъ прятаться личность». Политика отдѣльныхъ министровъ пріобрѣтала гораздо большій вѣсъ, когда покрывалась какъ бы санкціей всего правительства. Объединеніе дѣятельности министровъ осуществлялось все меньше и меньше. Не могло помочь дѣлу и включеніе въ составъ К. предсѣдателей государственнаго совѣта и его департаментовъ, такъ какъ они всегда могли остаться въ меньшинствѣ (за послѣднее время существованія К. въ составъ его входило 8—9 не-министровъ и 14 министровъ); къ тому же министры имѣли право замѣнять себя своими товарищами, прочіе же члены этого права не имѣли. Несмотря на предоставленную закономъ возможность, другія лица, кромѣ вышеуказанныхъ, почти никогда не назначались въ К. министровъ. Оберъ-прокуроръ приглашался для участія въ дѣлахъ его вѣдомства (К. П. Побѣдоносцевъ съ 1880 г. состоялъ лично членомъ К. министровъ). Предсѣдателями К. министровъ были графъ Румянцевъ, графъ Салтыковъ (1812—1816), князь Лопухинъ (1816—1827), графъ Кочубей, графъ Новосильцовъ, графъ Васильчиковъ, графъ Левашовъ, князь Чернышевъ, князь Орловъ, графъ Блудовъ, князь Гагаринъ, графъ Игнатьевъ (1872), графъ Валуевъ (1879), графъ Рейтернъ (1881), Бунге (1887), И. Н. Дурново (1895) и графъ Витте (1903). К. не имѣлъ собственной иниціативы; онъ разсматривалъ дѣла, вносимыя либо по Высочайшему повелѣнію, либо по почину министровъ; кромѣ того, существовала небольшая группа дѣлъ, отнесенныхъ къ компетенціи К. самимъ закономъ. Сужденія К., составляемыя въ формѣ «положеній», сами по себѣ не имѣли юридической силы, безъ Высочайшаго ихъ утвержденія; съ теченіемъ времени, однако, стали встрѣчаться нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила; нѣкоторыя категоріи дѣлъ, подвѣдомственныя К., разрѣшались имъ окончательно, безъ доклада монарху, напр., представленія министровъ объ отклоненіи ходатайствъ земскихъ собраній, представленія министра внутреннихъ дѣлъ объ уничтоженіи книгъ, признанныхъ особенно вредными. Этотъ послѣдній порядокъ явно противорѣчилъ основной цѣли функціонированія К. министровъ и въ значительной своей части оставался тайнымъ. К. не имѣлъ особыхъ исполнительныхъ органовъ и собственной исполнительной власти; положенія его направлялись для исполненія къ отдѣльнымъ министрамъ. Дѣла назначались къ слушанію предсѣдателемъ не по очереди ихъ поступленія, а по степени важности затронутаго ими вопроса, что равнялось полному усмотрѣнію предсѣдателя. Дѣла, вносимыя въ К. по Высочайшимъ повелѣніямъ и самими министрами, носили названіе «текущихъ дѣлъ» и составляли значительно большую часть обычно разсматривавшихся К. дѣлъ. Функціи надзора были развиты слабо; К. разсматривалъ, напр., всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ и послѣдовавшія на нихъ Высочайшія замѣчанія; онъ могъ дѣлать выговоры губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ (по представленіямъ министровъ и опредѣленіямъ сената); правильному функціонированію этого вида надзора мѣшало то обстоятельство, что К. всегда смотрѣлъ на подобныя дѣла глазами министра внутреннихъ дѣлъ. Нѣкоторыя дѣла представлялись въ К. только для свѣдѣнія. Можно установить три основныхъ повода поступленія дѣлъ въ К. министровъ: необходимость полученія для даннаго дѣла Высочайшаго соизволенія, невозможность разрѣшенія дѣла силою существующихъ законовъ и согласованіе дѣйствій министровъ, когда дѣло касалось нѣсколькихъ вѣдомствъ. Послѣднее основаніе должно было бы быть главнымъ; по политическимъ причинамъ оно, однако, все болѣе теряло свое значеніе. За вторую половину XIX ст. особое значеніе получили желѣзнодорожныя дѣла и дѣла акціонерныхъ компаній; съ 1891 г. желѣзнодорожныя дѣла стали разсматриваться (въ видѣ временной мѣры) въ соединенномъ присутствіи К. министровъ и департамента государственной экономіи государственнаго совѣта. При К. состояла канцелярія, во главѣ коей стоялъ «управляющій дѣлами К. М.»; докладывались дѣла начальниками отдѣленій, управляющій же давалъ необходимыя объясненія. Управляющими дѣлами состояли: П. С. Молчановъ (1808—1815), В. Р. Марченко (до 1818 г.), И. И. Колосовъ (1820), И. Ѳ. Сухопрудскій (1822), Ѳ. Ѳ. Гежелинскій (1831), баронъ М. А. Корфъ (1838), Н. И. Бахтинъ (1844), В. Я. Ханыковъ (1851), В. П. Бутковъ (1853), А. П. Суковкинъ (1861), Ѳ. П. Корниловъ (1875), М. С. Кахановъ (1881), Н. П. Мансуровъ (1883), А. Н. Куломзинъ, баронъ Э. Нольде. При журналахъ могли прилагаться особыя мнѣнія членовъ. Засѣданія всегда происходили in pleno; не было ни комиссій, ни комитетовъ. Журналы подносились монарху управляющимъ дѣлами и получали силу въ формѣ «Высочайше утвержденныхъ положеній К. М.». Указомъ 19 октября 1905 г. изъ вѣдѣнія К. былъ изъятъ цѣлый рядъ очень важныхъ дѣлъ. Указомъ 23 апрѣля 1906 г. К. окончательно упраздненъ; дѣла его переданы преимущественно совѣту министровъ, а канцелярія его была переименована въ канцелярію совѣта министровъ, съ подчиненіемъ ея предсѣдателю совѣта (Собр. узак. 1906 г., № 97).—*Литература.* Самымъ полнымъ источникомъ является составленный Середонинымъ и др. къ столѣтнему юбилею К. въ 1902 г. «Историческій обзоръ дѣятельности К. министровъ». Кромѣ того, см.: Градовскій, «Начала русск. гос. права» (т. II, Собр. соч., т. VIII, 1903); Коркуновъ, «Русск. гос. право» (т. II, изд. 1909); в. кн. Николай Михайловичъ, «П. Строгановъ»; А. Ермоловъ, «К. М. въ царствованіе имп. Александра I» (1891); В. Латкинъ, «К. М. въ началѣ царствованія имп. Александра I» («Юрид. Вѣстникъ», 1889, 9); Коркуновъ, «К. М. какъ органъ надзора за земскими учрежденіями» («Юрид. Лѣтопись», 1890, 12); баронъ Б. Нольде, «Очерки русск. гос. права» (1911); Г. Тельбергъ, «Происхожденіе Комитета министровъ въ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.», мартъ, 1907). *С. А. Корфъ.*

Комитетъ о раненыхъ (Александровскій)—учрежденъ 18 августа 1814 г.; получилъ наименованіе «Александровскій» 12 декабря 1877 г., К. входитъ въ составъ военнаго министерства; предсѣдателемъ его состоитъ военный министръ; члены К. назначаются Высочайшей властью, число ихъ по штату 1906 г. ограничено 10; кромѣ того, членами К. считаются всѣ главные

начальники военныхъ округовъ и генералъ-губернаторы. Званію члена К. содержанія не присвоено. При К. состоитъ канцелярія. К. имѣетъ цѣлью оказывать покровительство лицамъ, получившимъ раны, увѣчья травматическаго происхожденія и ушибы какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ мирное время, при исполненіи служебныхъ обязанностей—во второмъ случаѣ, впрочемъ, лишь тогда, когда вслѣдствіе ранъ, увѣчій и ушибовъ пострадавшими будетъ оставлена служба. К. имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи военныя богадѣльни и другія благотворительныя заведенія, а также нѣкоторые памятники. Правомъ на покровительство К. пользуются: 1) генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и нижніе чины регулярныхъ и казачьихъ войскъ, флота, милиціи и ополченія; 2) священники и гражданскіе чины, состоящіе при войскахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго и морского вѣдомствъ; 3) чины пограничной стражи; 4) чины пожарныхъ командъ и 5) сестры милосердія, находящіяся при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ, и сестры Краснаго Креста, равно другія лица женскаго пола, допущенныя военнымъ начальствомъ къ уходу за больными и ранеными въ военное время. Въ случаѣ смерти этихъ лицъ, покровительство К. распространяется на ихъ семейства. Покровительство К. заключается: въ назначеніи пенсій изъ инвалиднаго капитала (XIX, 299) и другихъ спеціальныхъ источниковъ, единовременныхъ пособій и ссудъ; въ выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и на безплатное врачебное пользованіе; въ опредѣленіи къ должностямъ, замѣщаемымъ ранеными; въ содѣйствіи къ воспитанію дѣтей; въ помѣщеніи для призрѣнія въ благотворительныя заведенія (Св. Воен. Пост., кн. I, ст. 699—745; кн. VIII, ст. 750—894). На основаніи закона 25 іюня 1912 г. «о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ», съ 1 января 1913 г. приняты на средства казны возложенныя до того времени на инвалидный капиталъ обязательства по призрѣнію означенныхъ чиновъ и ихъ семействъ; за К. сохранено право на выдачу пособій этимъ чинамъ. Въ связи съ этимъ повелѣно обращать въ доходъ казны поступавшіе въ инвалидный капиталъ вычеты, взносы, сборы, отчисленія, взысканія и штрафы. Къ 1 января 1914 г. всѣхъ суммъ К. какъ инвалиднаго капитала, такъ и пожертвованныхъ состояло 65 600 тыс. руб.—Ср. Д. П. Б е р е ж к о в ъ, «Александровскій К. о раненыхъ. Историческій очеркъ» (СПБ., 1902).

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ—см. Инспекторская часть (XIX, 499).

Комитетъ по дѣламъ земельнаго кредита былъ —учрежденъ 11 іюля 1903 г. Состоялъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета финансовъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, государственнаго контролера и членовъ по Высочайшему назначенію. Разсмотрѣнію К. подлежали вопросы, относившіеся къ общему направленію дѣятельности учрежденій земельнаго кредита, при чемъ они вносились по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, по опредѣленіямъ самого К. или по представленіямъ министровъ. К. упраздненъ указомъ 6 мая 1905 г. одновременно съ учрежденіемъ К. по земельнымъ дѣламъ, въ компетенцію котораго вошли также дѣла земельнаго кредита.

Комитетъ по земельнымъ дѣламъ былъ образованъ указомъ 6 мая 1905 г., одновременно съ учрежденіемъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, для общаго руководства всѣми земельными и переселенческими дѣлами. К. состоялъ изъ предсѣдателя, назначавшагося Государемъ, министровъ Императорскаго двора, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, государственнаго контролера и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ. Указомъ 4 марта 1906 г., одновременно съ образованіемъ губернскихъ и уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій (XVIII, 546), К. по земельнымъ дѣламъ былъ упраздненъ, и вмѣсто него учрежденъ въ составѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія К о м и т е т ъ п о з е м л е у с т р о и т е л ь н ы м ъ д ѣ л а м ъ, въ видахъ общаго направленія дѣятельности землеустроительныхъ комиссій. Въ составъ этого К. входятъ, подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, одинъ изъ товарищей главноуправляющаго, управляющіе государственнымъ, дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками и представители отъ вышеназванныхъ вѣдомствъ.

Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ—учрежденъ 21 февраля 1823 г., по образцу комитета о раненыхъ. Въ основаніе капитала К. былъ отдѣленъ изъ инвалиднаго капитала 1 000 000 руб., и въ его же пользу обращены сборы съ гражданскихъ чиновниковъ, которые раньше поступали въ инвалидный капиталъ. Въ силу указа 25 ноября 1824 г., подтвержденнаго въ 1827 и 1842 гг., обращенію въ капиталъ К. подлежатъ всѣ частныя суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ и въ теченіе 10 лѣтъ не вытребованныя ихъ собственниками, а съ 1830 г.—излишне взысканныя въ почтовый доходъ деньги при пріемѣ денежной и посылочной корреспонденціи, если онѣ въ теченіе года останутся невостребованными. Первоначально К. состоялъ въ вѣдѣніи военнаго министерства; въ 1859 г. переданъ въ Собственную Е. И. Вел. Канцелярію. Въ составъ К. входятъ исключительно статсъ-секретари Его Величества; канцелярія К. состоитъ въ завѣдываніи директора. Согласно нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ (Св. Зак. т. III, Уст. о пенс., изд. 1896 г. и по прод. 1912 г., ст. 667—733), призрѣніемъ К. могутъ пользоваться отставные чиновники всѣхъ вѣдомствъ, которые впали во время службы въ тяжкія и неизлѣчимыя болѣзни и не имѣютъ средствъ къ приличной жизни. По смерти чиновниковъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ К., призрѣніе его распространяется на ихъ вдовъ, сиротъ и родителей. Призрѣнію К. подлежатъ также вдовы и сироты, которыя, не имѣя правъ по службѣ мужей и отцовъ ихъ на пенсію, лишены способовъ къ пропитанію. Призрѣніе К. состоитъ: 1) въ производствѣ пенсій; 2) въ единовременныхъ пособіяхъ; 3) въ помѣщеніи сиротъ въ учебныя заведенія; 4) въ ходатайствѣ о назначеніи пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства, и 5) въ помѣщеніи вдовъ и сиротъ въ пріютъ, учрежденный въ 1883 г. для призрѣнія вдовъ и круглыхъ сиротъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Пенсіи К. назначаетъ независимо отъ числа лѣтъ службы, но сообразно классамъ должностей, которыя чиновники занимали; размѣры полной пенсіи колеблются отъ 200 до 2500 руб. въ годъ. Пенсіи семействамъ чиновниковъ выдаются въ размѣрѣ отъ 1/4 полной пенсіи до полнаго оклада, въ зависимости отъ числа дѣтей. Заключенія К. объ оказаніи вспомоществованія вступаютъ въ силу лишь по Высочайшемъ утвержденіи. Призрѣніемъ К. не могутъ пользоваться чиновники, не оправданные по суду или прощенные по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, а также законно изобличенные въ дурномъ поведе-

нія. Къ 1 января 1914 г. капиталъ К. составлялъ 8914 тыс. руб.; въ 1913 г. въ доходъ К. поступило 564 тыс. руб., израсходовано 386 тыс. руб.; пенсіонеровъ было 3340.—Ср. «Краткое историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣропріятій въ Россіи по обезпеченію отставныхъ служащихъ и ихъ семействъ» (изд. мин-ва финансовъ, СПБ., 1903).

Комитетъ Сибирскій былъ образованъ въ 1821 г., первоначально въ видѣ временнаго установленія, для разсмотрѣнія отчета М. М. Сперанскаго по обозрѣнію Сибири и составленнаго имъ проекта новаго устройства управленія этимъ краемъ; затѣмъ К. получилъ характеръ постояннаго учрежденія, предназначеннаго для разсмотрѣнія законопроектовъ, до Сибири относившихся; въ прямыя отношенія къ нему поставлены были и генералъ-губернаторы Сибири, которые въ К. вносили свои всеподданнѣйшіе отчеты. Въ 1838 г. Сибирскій К. былъ закрытъ, въ 1852 г. возстановленъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи государя. Въ составъ Сибирскаго К. входили всѣ члены Кавказскаго К. и члены, особо назначенные. Въ Сибирскій К. вносились всѣ дѣла по Сибири какъ законодательныя, такъ и исполнительныя, превышавшія власть министровъ и требовавшія Высочайшаго разрѣшенія. О тѣхъ дѣлахъ по Сибири, которыя министры разрѣшали собственной властью, они обязаны были сообщать въ Сибирскій К., въ которомъ вообще сосредоточены были всѣ свѣдѣнія о Сибири, личномъ составѣ управленія ею, дѣйствіяхъ сибирскихъ властей и т. п. Дѣлопроизводство по Сибирскому К. было возложено на канцелярію Кавказскаго К. 31 декабря 1864 г. Сибирскій К. былъ присоединенъ къ комитету министровъ.

Комитетъ финансовъ — высшее совѣщательное учрежденіе, образованное 13 октября 1806 г., по докладу министра финансовъ гр. А. И. Васильева, для разсмотрѣнія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ, носившихъ, большею частью, секретный характеръ и обсуждавшихся прежде въ К. министровъ. Ни составъ, ни компетенція К. финансовъ не были точно опредѣлены; онъ былъ созываемъ (въ 1807 и 1812 гг.) для составленія государственной росписи, для изысканія источниковъ на покрытіе военныхъ расходовъ или дефицита и т. п. Съ 1822 г. К. начинаетъ функціонировать въ качествѣ постояннаго учрежденія. Когда въ 1810 г. на государственный совѣтъ было возложено разсмотрѣніе государственной росписи, за К. финансовъ осталось предварительное обсужденіе ея, а въ исключительные годы—и окончательное. Съ 1853 г. расходныя смѣты предварительно разсматривались департаментомъ государственной экономіи въ усиленномъ составѣ; оттуда онѣ поступали въ К. финансовъ, затѣмъ въ общее собраніе государственнаго совѣта. Съ изданіемъ въ 1862 г. новыхъ смѣтныхъ правилъ и введеніемъ распубликованія государственной росписи, предварительное разсмотрѣніе финансовыхъ смѣтъ было возложено на департ. государственной экономіи госуд. совѣта, который въ тѣхъ случаяхъ, когда со смѣтнымъ дѣломъ были связаны вопросы государственнаго кредита, соединялся, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ К. финансовъ. Дѣятельность К. финансовъ съ 1863 г. постепенно ограничивается вопросами денежнаго обращенія и государственнаго кредита, а съ реформой денежнаго обращенія 1895—97 гг.—преимущественно вопросами государственнаго кредита. Въ 1906 г., передъ первымъ созывомъ государственной думы, 28 марта было издано «Учрежденіе К. финансовъ». По этому закону, К. есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики. К. состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ Высочайшей властью; кромѣ того, въ К. входятъ на правахъ членовъ: предсѣдатель совѣта министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ. Управляющимъ дѣлами К. состоитъ директоръ особенной канцеляріи м-ва финансовъ по кредитной части. На К. возлагается: 1) соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ для покрытія расходовъ, Высочайше утвержденныхъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ; 2) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія, и 3) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Сужденія К. представляются на Высочайшее благоволеніе. Предсѣдателемъ К. финансовъ въ настоящее время (1914) состоитъ гр. С. Ю. Витте.—См. «Министерство финансовъ, 1802—1902» (СПБ., 1902).

Комитеты грамотности, Спб. и Московскій — частныя учрежденія, ставившія своею цѣлью содѣйствіе начальному народному образованію какъ въ смыслѣ разработки теоретическихъ вопросовъ народнаго образованія, такъ и въ смыслѣ непосреднаго практическаго содѣйствія этому дѣлу. К. грамотности отличались отъ другихъ частныхъ обществъ, задающихся тою же цѣлью, тѣмъ, что они не ограничивали своей дѣятельности предѣлами какой-либо одной губерніи, а работали на пространствѣ всей имперіи. Свое названіе «комитетовъ» они получили потому, что возникли при двухъ старѣйшихъ обществахъ: спб. комитетъ грамотности—при Имп. Вольномъ экономич. обществѣ, московскій—при Имп. московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. «Московскій комитетъ для всенароднаго распространенія грамотности на религіозно (христіански)-нравственномъ основаніи» учрежденъ 8 декабря 1845 г. Оживленіе московскаго К. грамотности началось въ 1859 г.; въ число его членовъ входятъ педагогическія силы. Съ 1870—73 гг. онъ сталъ входить въ сношенія со всѣми земствами по вопросамъ народнаго образованія; обсуждалъ эти вопросы на своихъ засѣданіяхъ, въ которыхъ принимали участіе педагоги, ученые, литераторы; открывалъ лѣтніе педагогическіе курсы для народныхъ учителей; устраивалъ параллельные курсы обученія грамотѣ, изъ которыхъ однимъ руководилъ Л. Н. Толстой; издавалъ учебныя пособія (картины), народныя книжки, въ томъ числѣ дешевыя изданія отдѣльныхъ разсказовъ И. С. Тургенева; устроилъ народную читальню (при фабрикѣ Ганешина); принималъ дѣятельное участіе во второмъ всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ. Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. дѣятельность московскаго К. грамотности замерла, но съ 1890 г. снова оживилось. Въ его составъ вошелъ цѣлый рядъ энергичныхъ культурныхъ работниковъ—А. И. Чупровъ, Д. И. Тихомировъ, Ю. Н. Сиротининъ, С. А. Анциферовъ и др.; они внесли предложеніе объ избраніи особой комиссіи по снабженію книгами школъ и др. учрежденій. Вслѣдъ затѣмъ къ московскому К. грамотности примкнули В. П. Вахтеровъ, И. И. Петрункевичъ, кн. Д. И. Шаховской, И. Н. Сахаровъ и другіе выдающіеся дѣятели. Число членовъ быстро увеличилось, работа его оживилась, вліяніе возросло. Появился при К. цѣлый рядъ комиссій—библіотечная, издательская, о воскресныхъ школахъ, о книжныхъ складахъ, для оказанія помощи учащимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, для изученія положенія учащихъ и др. Библіотечная комиссія безплатно разсылала народныя библіотеки (съ 1891 по 1893 г. ихъ разослано

230), разсматривала народныя книги, составляла рекомендательные каталоги, издавала ежегодный обзоръ народной литературы, принимала на себя посредничество между провинціей и столичными книгопродавцами. Редакціонная комиссія, завѣдывавшая изданіемъ книгъ, съ 1891 по 1893 г. выпустила болѣе 19 книженъ (болѣе 150000 экз.). О московскомъ К. грамотности см., кромѣ его отчетовъ, «Обзоръ дѣятельности московскаго К. грамотности» (М., 1894). Не менѣе широкой и разносторонней была дѣятельность спб. К. грамотности, который возникъ въ 1861 г. Дѣятельность его началась въ 1861 г. составленіемъ списковъ лучшихъ учебниковъ и книгъ для чтенія, содѣйствіемъ устройству книжныхъ складовъ въ провинціи, удешевленію книгъ и образованію учителей. Въ 1863 г. была основана К. въ Спб. первая женская учительская школа; такая же школа открыта въ с. Старой Майнѣ. Эти школы не были долговѣчны (первая была закрыта правительствомъ), но они послужили прототипомъ женскихъ учительскихъ семинарій. Трудами особой комиссіи изданъ былъ «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы» (1-е изд. въ 1876 г., къ нему 1-е дополненіе въ 1882 г.; 2-е изд. начато въ 1895 г.). Надъ составленіемъ «Обзора» работало слишкомъ два года 13 человѣкъ, просмотрѣвшихъ за это время до 4000 книгъ. Въ 1892 г. открыто въ с. Купчинѣ (близъ Царскаго Села, Спб. губ.) образцовое училище въ память 19 февраля 1861 г. Сильно развилась издательская дѣятельность К., безплатная разсылка книгъ, организація библіотекъ и т. д. Изданіе К. народныхъ книгъ началось въ 1880 г., когда одинъ изъ членовъ К., Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ, пожертвовалъ на это дѣло 500 руб. Сначала въ издательской дѣятельности К. грамотности принимали наибольшее участіе В. П. Острогорскій, Я. Т. Михайловскій и Н. Фанъ-деръ-Флитъ. К. работалъ надъ удешевленіемъ изданій лучшихъ русскихъ авторовъ, не признавая надобности въ особой беллетристикѣ для народа; удешевляя изданія, онъ не ухудшалъ внѣшности ихъ. Особенное развитіе издательская дѣятельность К. получила въ 1894—95 г. Съ перваго же года своего существованія К. устраивалъ концерты и присуждалъ преміи за лучшія сочиненія для народа. Безплатно имъ разослано по школамъ около 2 милл. книгъ. Онъ содѣйствовалъ устройству книжныхъ складовъ, читаленъ, народныхъ библіотекъ. Еще въ первые годы своего существованія К. устроилъ въ провинціи до 120 книжныхъ складовъ, но всѣ они скоро закрылись. Въ 1861 г. имъ были открыты три сельскія библіотеки, въ Вятской, Полтавской и Новгородской губ. К. было открыто черезъ земство болѣе 100 народныхъ библіотекъ, въ организаціонный планъ которыхъ положенъ принципъ полной безплатности. Въ 1894 г. К. грамотности предпринялъ однодневное изслѣдованіе всѣхъ начальныхъ школъ Имперіи. Къ марту 1895 г. поступило до 15000 отвѣтовъ на программу, составленную и разосланную комитетомъ. Первая часть изслѣдованія (административныя свѣдѣнія о школахъ) издана въ 4-хъ томахъ (II-я часть осталась неопубликованной). Средства на эту анкету собраны были и данныя ея разработаны усиліями частныхъ лицъ, безъ содѣйствія правительства, недовѣрчиво относившагося къ К. Всего болѣе потрудились для этого дѣла Г. А. Фальборкъ и В. И. Чарнолускій. К. грамотности получалъ награды на всемірныхъ и всероссійскихъ выставкахъ (1867, 1870, 1881, 1887), устраивалъ выставку лубочныхъ картинъ, въ голодные годы (1891—92) заботился объ устройствѣ школьныхъ столовыхъ. Имъ же было организовано первое негласное совѣщаніе земскихъ дѣятелей по народному образованію. Все вышеизложенное сдѣлано было на крайне скудныя средства: неприкосновенный капиталъ К. лишь немного превышалъ 10 тыс. руб. К. сдѣлался средоточіемъ не только столичной, но и провинціальной интеллигенціи, работающей въ области народнаго образованія. Въ январѣ 1895 г. Имп. вольное экономическое общество постановило ходатайствовать объ обращеніи К. грамотности въ постоянную составную часть общества. Но дѣятельность К. уже давно возбуждала недовольство правящихъ сферъ. 5 февраля 1895 г. министръ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново писалъ о К. грамотности какъ о крайне зловредномъ и опасномъ учрежденіи, дѣятельность котораго является «однимъ изъ средствъ борьбы съ правительствомъ на легальной почвѣ противоправительственныхъ элементовъ, въ смыслѣ подготовленія народа къ воспріятію революціонныхъ идей... Во главѣ спб. К. грамотности стоятъ нѣсколько лицъ, политическая благонадежность которыхъ болѣе чѣмъ сомнительна; въ изданіи и распространеніи народной литературы принимаютъ участіе лица, извѣстныя своимъ либеральнымъ направленіемъ, какъ Михайловскій, Гольцевъ, Засодимскій, Успенскій, Рубакинъ и мн. др.». Отсюда выводилось, что «движеніе будетъ развиваться въ духѣ несогласномъ съ видами правительства» (Н. К. Михайловскій смѣшанъ здѣсь съ старшимъ фабр. инспекторомъ В. Т. Михайловскимъ; Г. И. Успенскій былъ въ это время неизлѣчимо боленъ). Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 17 ноября 1895 г., постановлено Спб. К. грамотности «вмѣстѣ съ принадлежащими ему суммами и другимъ, каковое окажется, имуществомъ, передать въ вѣдѣніе м-ва нар. просв.». Послѣ этого около 600 членовъ К. демонстративно вышли изъ его состава. Подобная же судьба постигла и московскій К. грамотности. Вмѣсто обоихъ К. были утверждены уставы спб. и московскаго обществъ грамотности. Составленная Д. Д. Протопоповымъ «Исторія спб. К. грамотности 1861—95» (СПБ., 1898) была конфискована. См. К. Диксонъ и Б. Котрицъ, «Спб. К. грамотности» (СПБ., 1911); статью Горбунова въ «Трудахъ моск. общ. сельскаго хозяйства»; докладъ П. Сахарова, «Обзоръ дѣятельности моск. К. грамотности» (М., 1894); С. Мирополькій, «Спб. К. грамотности. 1861 — 81» (СПБ., 1881); В. Деволь, «Спб. К. грамотности» (въ «Педагогич. календарѣ» 1891—92 г.); П. Рубакинъ, «Спб. К. грамотности» («Міръ Божій», 1892); Бѣлокопскій, «Земское движеніе до образованія партіи народной свободы» («Былое», 1907, № 5; на стр. 68—71 здѣсь помѣщено письмо мин. вн. д. Дурново къ гр. Делянову отъ 5 февраля 1895 г.). Докладъ ден. полиціи объ Имп. вольномъ эконом. общ. и К. грамотности напечатанъ въ первой книжкѣ «Освобожденія» 1903 г., стр. 58—72. *П. Р.*

Комитеты для разбора и призрѣнія нищихъ—см. Призрѣніе общественное.

Комитеты общественнаго здравія—губернскіе и уѣздные, учреждены въ 1852 г. (кромѣ Привислинскаго края) для охраненія народнаго здравія и принятія своевременныхъ и единообразныхъ мѣръ къ пресѣченію болѣзней, эпидемическихъ и эпизоотическихъ. Въ 1865 г. (въ Сибири—въ 1895 г.) обязанности губернскихъ К. общественнаго здравія возложены на общія присутствія губернскихъ правленій, составъ которыхъ (XV, 200), въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, можетъ быть, по усмотрѣнію губернатора, усиленъ могущими быть полезными своими познаніями и вліяніемъ. Уѣздные К. общественнаго здравія составляются, подъ предсѣ-

дательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ исправника, полицеймейстера, уѣзднаго или городового врача, городского головы и старшаго въ городѣ духовнаго лица; къ участію въ засѣданіяхъ К. могутъ быть приглашаемы и другія лица. Мѣры, предписанныя губернскими правленіями, обязательны для уѣздныхъ К. (Св. Зак., т. II, Общ. учр. губ., изд. 1892 г. и по прод. 1912 г., ст. 448; т. XIII, Уст. врач., изд. 1905 г., ст. 640—645).

Комитеты торговли и мануфактуръ—мѣстные совѣщательные органы по части торговли и промышленности, учреждаемые по желанію городскихъ или купеческихъ обществъ, съ разрѣшенія министра торговли и промышленности. Члены К., въ числѣ 6—12, избираются на 4 года или городскою думою, или же собраніемъ купеческаго общества. Къ обязанностямъ К. относятся: 1) обсужденіе, по предположеніямъ м-ва торговли и промышленности и губернскаго начальства, вопросовъ по части торговли и промышленности; 2) обсужденіе относящихся до мѣстной торговли и промышленности вопросовъ, возбуждаемыхъ самимъ К., и представленіе въ м-во торговли и промышленности предположеній по этимъ вопросамъ, и 3) представленіе въ м-во торговли и промышленности ежегоднаго обзора положенія и хода торговли и промышленности данной мѣстности.—Особые мѣстные совѣщательные органы для споспѣшествованія промышленности появились у насъ съ 1828 г., одновременно съ учрежденіемъ мануфактурнаго совѣта, въ лицѣ мануфактурныхъ комитетовъ. Они учреждались въ губернскихъ городахъ тѣхъ губерній, гдѣ было много фабрикъ, и состояли, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ членовъ, которыхъ назначалъ министръ финансовъ изъ среды владѣльцевъ фабрикъ, принадлежавшихъ къ дворянству и купечеству. Совѣщательными органами по части торговли явились провинціальныя отдѣленія коммерческаго совѣта, учрежденнаго въ 1829 г. Впослѣдствіи было признано болѣе цѣлесообразнымъ объединить представительство интересовъ торговли и промышленности и организовать его на выборныхъ началахъ. Въ 1872 г., съ изданіемъ нынѣ дѣйствующаго положенія о совѣщательныхъ учрежденіяхъ по части торговли и мануфактурной промышленности (Св. Зак., т. XI, ч. 2, Уст. о пром., изд. 1913 г., ст. 28—41), всѣ вышеуказанныя установленія были упразднены (кромѣ мануф. К. въ Варшавѣ); вмѣсто мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ былъ учрежденъ совѣтъ торговли и мануфактуръ въ С.-Петербургѣ, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, а съ 1873 г., начали открываться К. торговли и мануфактуръ. Всего такихъ К. въ настоящее время 13 (въ Одессѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Лодзи и др.). Большинство этихъ К. почти ничѣмъ не проявляетъ свою дѣятельность вслѣдствіе недостатка средствъ и ограниченности компетенціи. При преобразованіи въ 1906 г. государственнаго совѣта К. торговли и мануфактуръ, наравнѣ съ совѣтомъ торговли и мануфактуръ, биржевыми комитетами и купеческими управами, предоставлено избирать выборщиковъ отъ промышленности для участія въ съѣздѣ выборщиковъ, избирающемъ 12 членовъ государственнаго совѣта отъ промышленности и торговли (XIV, 515). Иваново-Вознесенскій, Костромской и Лодзинскій К. избираютъ по два выборщика, прочіе—по одному.—Ср. А. О. Гушка, «Представительныя организаціи торгово-промышленнаго класса въ Россіи» (СПБ., 1912); Е. С. Лурье, «Организація и организаціи торгово-промышленныхъ интересовъ въ Россіи» (СПБ., 1913).

Комитеты эпохи французской революціи (1792 — 1795) — общей безопасности (sûreté générale), общественнаго спасенія (salut public)—см. Революція французская.

Комиты (Comites), «спутники»—такъ назывались у римлянъ: 1) во время республики частные и оффиціальныя лица, составлявшія свиту правителя провинціи (обычай, сохранившійся и при императорахъ); 2) тѣ изъ друзей императора (amici Augusti), которые сопровождали его во время путешествій, получали содержаніе и составляли его совѣтъ (comites Augusti). 3) Послѣ преобразованій Константина Великаго, названіе К. стало почетнымъ титуломъ для нѣкоторыхъ лицъ и должностей; въ созданной имъ іерархической лѣстницѣ было три степени К.; 4) титулъ этотъ распространился постепенно на многихъ должностныхъ лицъ, прежде носившихъ названія препозитовъ, магистровъ, прокураторовъ и префектовъ.—См. Seeck, «Comites» (въ «Pauly's Real-Encyklopädie», IV, 622 сл., со спискомъ К.) и Grossi-Gondi, въ Ruggiero «Dizionario Epigrafico», 2, 475 слл.

Комиціи (Comitia)—см. Народное собраніе.

Коммагена (Commagene)—область древней Сиріи; главн. гор. — Самосата на Евфратѣ. Послѣ Селевкидовъ, при Антіохѣ V Евпаторѣ, здѣсь правила туземная династія, производившая себя отъ великихъ персидскихъ царей. Съ 17 г. до Р. Хр. по 38 г. по Р. Хр. К.—римская провинція; при Калигулѣ опять вассальное царство; окончательно К. подчинилась римлянамъ лишь при Веспасіанѣ. Сохранился важный въ историческомъ отношеніи памятникъ царя Антіоха I.—См. Hamann und Puchstein, «Reisen in Kleinasien und Nordsyrien» (1890), 259 слл.; Chapot, «La frontière romaine d'Euphrate», 269 сл.

Коммелиновыя (Commelinaceae Endl.)—семейство однодольныхъ растеній. Однолѣтнія или многолѣтнія травы съ тонкими или шишковатыми корнями. Листья цѣльные съ влагалищами. Цвѣты правильные или почти неправильные, изъ 6 тычинокъ нѣкоторыя часто не дорастаютъ. Завязь цѣльная, трехъ- или двучленная. Плодъ—коробочка. Сѣмена съ обильнымъ бѣлкомъ и мелкимъ зародышемъ. Это семейство содержитъ въ себѣ 300 видовъ съ лишнимъ, распредѣленныхъ въ 26 родахъ. Они произрастаютъ преимущественно въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Растутъ въ сырыхъ мѣстахъ, даже въ водѣ. Изъ сюда относящихся видовъ извѣстны коммелина и традесканція.

Комменда (средневѣк. commenda, отъ лат. commendare — поручать, также комтурство—Komturei у нѣмцевъ) — первоначально вакантное, временно замѣщавшееся сосѣднимъ духовнымъ лицомъ мѣсто, также приходъ, доходы котораго временно поступали мірянину. Въ франкскомъ государствѣ существовали особые мірскіе аббаты, коммендатарные (abbates commendatarii). Несмотря на противодѣйствіе папъ, К. долго удерживались въ католической церкви. Тріентскій соборъ сдѣлалъ попытку уничтожить К., и въ настоящее время это учрежденіе практическаго значенія уже не имѣетъ. Въ духовныхъ орденахъ названіе К. было перенесено на области, передававшіяся особымъ членамъ орденовъ (комтурамъ, commendatores), для управленія или кормленія. Коммендарнымъ письмомъ называется документъ, посредствомъ котораго католическимъ духовнымъ лицамъ передается церковная должность. Епископъ за такую передачу получаетъ коммендальныя деньги.

Коммендація—см. Феодализмъ.

Комменсализмъ, нахлѣбничество — тотъ случай совмѣстной жизни разныхъ животныхъ, когда одно изъ нихъ питается остатками пищи другого. К.—частный случай симбіоза; онъ занимаетъ промежуточное положеніе между настоящимъ симбіозомъ, когда сожительство разныхъ животныхъ полезно для обѣихъ сторонъ, съ тѣми случаями паразитизма, когда паразитъ питается пищей хозяина, а не веществами, вошедшими уже въ составъ его тѣла. Примѣромъ К. можетъ служить червь Nereis trilineata, живущій въ раковинѣ рака отшельника и питающійся остатками его пищи.

Комментаторы или постглоссаторы—школа юристовъ, главнымъ образомъ, итальянскихъ, XIII—XV вв. Начало ей было положено французомъ Jacobus de Ravanis (ум. въ 1296 г.) и испанцемъ Raimundus Lullus (1234—1315). Самымъ виднымъ представителемъ школы К. является Бартолъ (см. V, 304), почему К. назывались также и бартолистами. Позднѣйшія сочиненія К. имѣли цѣлью давать юридическіе совѣты (consilia), почему ихъ называли также консиліаторами. Школа К. насчитывала въ своихъ рядахъ много извѣстныхъ въ то время юристовъ: Cinus (1270—1336), Бартола, Балда (см. IV, 835), Кастро (см. XXI, 233), Tartagnus, Jason de Mayno и др. К. не обращали особаго вниманія на подлинный текстъ Corpus juris, а ограничивались комментированіемъ глоссы; про нихъ говорили, что они «glossarum glossas scribunt». Очень долго въ наукѣ относились весьма пренебрежительно къ К., находя, что въ ихъ догматическихъ трудахъ отсутствуютъ критика и оригинальность, что они ограничиваются собираніемъ огромнаго числа цитатъ изъ разныхъ комментаріевъ и нагромождаютъ цѣлый рядъ безплодныхъ схоластическихъ раздѣленій и разграниченій (divisiones и subdivisiones, distinctiones и subdistinctiones, ampliationes и limitationes), среди которыхъ общія понятія совершенно терялись. Куяцій отзывался о К.: Verbosi in re facili, in difficili muti, in angusta diffusi. Въ новѣйшее время стали относиться къ К. съ бо́льшимъ уваженіемъ. Указываютъ на то, что схоластическій методъ, признаваемый въ наше время безплоднымъ, имѣлъ въ свое время цѣнныя стороны, являясь первымъ опытомъ философскаго познанія права. Комментируя глоссы, К. стараются свести юридическія нормы къ общимъ понятіямъ, чтобы затѣмъ уже дедуктивно выводить изъ нихъ понятія болѣе частныя. Эти общія понятія въ глазахъ К. представлялись имѣющими универсальное, абсолютное значеніе; такимъ путемъ возрождалось въ нихъ ученіяхъ отошедшее на задній планъ при глоссаторахъ естественное право (jus naturale). Вмѣстѣ съ тѣмъ, отличительной чертой К. является ихъ практическое направленіе, стремленіе вывести изъ римскихъ законовъ, комбинируя ихъ съ каноническимъ и феодальнымъ правомъ и мѣстными кутюмами, ученія, отвѣчающія потребностямъ времени. Такимъ образомъ, общеміровое право древности подъ вліяніемъ ихъ работъ не отрывается отъ жизни и становится общимъ закономъ новаго міра. Наибольшаго расцвѣта школа К. достигла при Бартолѣ и Балдѣ, послѣ которыхъ она постепенно начала приходить въ упадокъ. Непосредственное вліяніе К. сохранилось (особенно во Франціи и Италіи) до XVI в., когда на смѣну имъ пришла вытѣснившая ихъ французская историческая школа. Косвенное вліяніе К. продолжалось и позже; его можно прослѣдить въ нѣмецкихъ странахъ, гдѣ въ usus modernus pandectarum, несомнѣнно, отражается еще вліяніе К.—См. Покровскій, «Исторія римскаго права» (§ 43). *А. Г.*

Коммерціи совѣтникъ — почетный титулъ, установленный въ 1809 г. для купечества и сравненный съ VIII классомъ гражданской службы. Въ 1824 г. установлено, что званія К. совѣтника могутъ быть удостоены купцы, пробывшіе въ первой гильдіи 12 лѣтъ сряду. Въ 1836 г. К. совѣтникамъ, а также ихъ вдовамъ и дѣтямъ предоставлено ходатайствовать о причисленіи ихъ къ потомственному почетному гражданству. Въ 1854 г. на сыновей К. совѣтниковъ распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда).

Commercium — въ древнемъ Римѣ способность участвовать въ цивильно-правовыхъ сдѣлкахъ, право пріобрѣтать и отчуждать квиритскую собственность, становиться кредиторомъ и должникомъ всѣми цивильными способами. Впослѣдствіи въ С. входила и testamenti factio—способность участвовать въ завѣщаніи въ качествѣ завѣщателя, надѣленнаго лица или свидѣтеля. Первоначально въ Римѣ обладали С. только римскіе граждане, но затѣмъ онъ постепенно былъ предоставленъ различнымъ категоріямъ латинянъ: latini prisci, latini juniani (съ значительными ограниченіями: они не могли, напр., завѣщать), далѣе, отдѣльнымъ перегринамъ, которые вообще были лишены С. Лишались С. расточители, признанные недѣеспособными путемъ интердикта («ea re commercioque interdico»).

Коммерцъ-коллегія создана Петромъ I для покровительства торговлѣ. Первая идея объ устройствѣ К.-коллегіи подана была Петру въ 1712 г. неизвѣстнымъ лицомъ, совѣтовавшимъ пригласить для этой цѣли иностранныхъ купцовъ и нѣсколькихъ ассессоровъ изъ русскихъ подданныхъ. 12 февраля 1712 г. Петръ учредилъ особую комиссію, которая пересмотрѣла таможенный уставъ и предложила такія облегченія въ пошлинахъ для Риги, Ревеля и Нарвы, которыя русскіе эксперты находили невыгодными для казны. На этомъ, повидимому, и остановилась дѣятельность московскаго «коллегіума о коммерціи». Съ переселеніемъ правительственныхъ учрежденій въ Петербургъ, въ 1715 г., является тамъ и К.-коллегія, подъ управленіемъ П. М. Апраксина. По проекту Любераса, К.-коллегія должна была стать во главѣ цѣлой сѣти русскихъ коммерческихъ агентовъ въ главныхъ центрахъ всемірной торговли. Съ другой стороны, К.-коллегія должна была войти въ тѣсную связь съ мануфактуръ-коллегіей и вмѣстѣ съ ней регулировать направленіе русской промышленности. Въ этомъ смыслѣ Любарасъ составилъ проектъ инструкціи К.-коллегіи. На основаніи шведской инструкціи и проекта Любераса была составлена (вѣроятно, Фикомъ) русская инструкція К.-коллегіи, утвержденная 3 марта 1719 г. При общемъ пересмотрѣ коллежскихъ инструкцій она замѣнена была новой (31 января 1724 г.), но общій характеръ ея остался прежній. Съ закрытіемъ главнаго магистрата, мануфактуръ- и берг-коллегій, ихъ дѣла были присоединены къ вѣдомству К.-коллегіи (1731). Въ 1736 г. горное дѣло передано въ вѣдомство вновь учрежденнаго «генералъ-берг-директоріума». Указомъ 7 апрѣля 1742 г. берг- и мануфактуръ-коллегіи возстановлены; въ 1743 г. возстановленъ и главный магистратъ. Въ вѣдомствѣ К.-коллегіи опять остались одни дѣла, относящіяся до коммерціи. Указомъ 17 сентября 1796 г. рѣшено было упразднить К.-коллегію, но въ виду того, что тогда пришлось бы раздробить по губерніямъ надзоръ за такой важной отраслью народнаго хозяйства, какъ торговля, К.-коллегія была сохранена на прежнемъ основаніи

(указомъ 19 ноября 1796 г.). Въ 1800 г. въ составъ К.-коллегіи, кромѣ президента и 10 правительственныхъ членовъ, введены 13 членовъ, избиравшихся на 3 года отъ купечества и фабрикантовъ; но въ 1801 г. признано было, что присутствіе депутатовъ въ К.-коллегіи для нея безполезно, а для нихъ разорительно. Съ учрежденіемъ должности министра коммерціи, въ 1802 г. К.-коллегія была подчинена ему, а въ 1810 г., по упраздненіи должности министра коммерціи,—министру финансовъ. Дѣла по внѣшней торговлѣ и таможенныя переданы въ вѣдомство министерства финансовъ, дѣла по внутренней торговлѣ и коммуникаціи—въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Для окончанія перѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ и обревизованія счетовъ по таможенной части учрежденъ былъ (въ 1811 г.) временный департаментъ К.-коллегіи, закрытый указомъ 27 декабря 1823 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе К.-коллегіи окончательно прекратилось. Въ XVIII в. при К.-коллегіи состояли счетная экспедиція и нѣсколько комиссій о коммерціи. Счетная экспедиція была учреждена указомъ 31 марта 1732 г. и уничтожена указомъ 21 іюня 1743 г. Она имѣла характеръ ревизіоннаго учрежденія. Комиссія о коммерціи учреждена въ 1727 г. «для поправленія и разсмотрѣнія купечества». Въ 1760 г. дѣла этой комиссіи переданы въ новую комиссію о коммерціи, учрежденную при сенатѣ для составленія плана, какимъ образомъ «поправить и въ лучшее состояніе привести» русскую коммерцію, внѣшнюю и внутреннюю. Указомъ 8 января 1762 г. вторая комиссія также передана въ вѣдомство К.-коллегіи. Указомъ 31 марта 1764 г. при ней было учреждено «для поспѣшенія дѣлъ», собраніе, спеціальной обязанностью котораго было обсужденіе «всѣхъ проектовъ, касающихся къ распространенію коммерціи, и сочиненіе новыхъ установленій». Въ 1766 г. учреждена въ вѣдомствѣ К.-коллегіи еще особая «комиссія для поправленія коммерціи въ Ревелѣ». Въ 1796 г. комиссія о коммерціи 1760-хъ гг. была упразднена.—См. А. Вицынъ, «Краткій очеркъ управленія въ Россіи» (Казань, 1855); А. Семеновъ, «Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности» (СПБ., 1859); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи» (СПБ., 1892); Н. Н. Ѳирсовъ, «Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ ко внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II» (Казань, 1902); Н. Д. Чечулинъ, «Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II» (СПБ., 1906).

Коммерческая ариѳметика—наука о встрѣчающихся въ торговомъ оборотѣ вычисленіяхъ. Основываясь на правилахъ ариѳметики общей, К. ариѳметика изучаетъ способы производить съ наименьшей затратой труда и времени, но достаточно точно, тѣ вычисленія, которыя встрѣчаются въ торговой практикѣ. Вычисленія, изучаемыя въ К. ариѳметикѣ, распадаются на 3 отдѣла: 1) общія коммерческія вычисленія, 2) товарныя и 3) банковыя. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ общіе пріемы коммерческихъ вычисленій: процентныя вычисленія, итальянскій способъ, цѣпное правило, упрощенные и сокращенные пріемы ариѳметическихъ дѣйствій; сюда включается и изученіе метрологіи. Второй отдѣлъ преимущественное вниманіе удѣляетъ калькуляціи, т.-е. вычисленію покупной и продажной цѣны единицы товара. Въ связи съ калькуляціями изучаются способы вычисленія различнаго рода расходовъ и скидокъ при покупкѣ и продажѣ товаровъ, желѣзнодорожные, почтовые и таможенные тарифы, способы вычисленія такъ назыв. общихъ расходовъ и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ входятъ калькуляціи фабричныя и заводскія. Въ составъ третьяго отдѣла входятъ вычисленія, связанныя съ вексельными, ссудными, вкладными операціями, монетныя и курсовыя вычисленія, разсчеты при торговлѣ процентными бумагами и вычисленія контокоррентныя. Общими второму и третьему отдѣламъ являются арбитражи—вычисленія, имѣющія цѣлью опредѣленіе наивыгоднѣйшаго мѣста покупки или продажи товара, векселя, % бумагъ и т. п. Высшую ступень К. ариѳметики составляютъ вычисленія финансовыя—сложные проценты, рентныя и страховыя вычисленія. Какъ спеціальный предметъ коммерческаго образованія, К. ариѳметика входитъ въ программы коммерческихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ. Лучшія руководства по К. ариѳметикѣ составлены Н. С. Лунскимъ, П. М. Гончаровымъ, Ел. Вл. Сиверсъ и Р. Я. Вейцманомъ.

Коммерческая географія — описаніе торговыхъ и промышленныхъ условій страны въ связи съ общегеографическими условіями.

Коммерческая корреспонденція—переписка, имѣющая цѣлью установленіе, измѣненіе и прекращеніе дѣловыхъ сношеній въ сферѣ торговаго оборота; спеціальный предметъ коммерческаго образованія, ставящій своей задачей изученіе правилъ, обычаевъ и типичныхъ образцовъ дѣловой коммерческой переписки. Коммерческое письмо очень часто бываетъ единственнымъ юридическимъ документомъ, оформливающимъ ту или другую торговую сдѣлку и устанавливающимъ права и обязанности договаривающихся. Такое юридическое значеніе К. корреспонденціи повело къ установленію цѣлаго ряда обычныхъ формулъ, общеупотребительныхъ терминовъ и выраженій, точно передающихъ особенности заключаемой сдѣлки и гарантирующихъ пишущаго отъ нежелательныхъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коммерческія письма занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду разнообразныхъ источниковъ бухгалтерской записи, заключая въ себѣ детали учета цѣнностей и разсчетовъ съ дебиторами и кредиторами; эта сторона дѣла привела къ выработкѣ своеобразныхъ формъ расположенія цифровыхъ данныхъ и къ созданію нѣкоторыхъ пріемовъ, облегчающихъ работу бухгалтера при отысканіи нужныхъ ему матеріаловъ. Въ составъ коммерческаго письма обычно входятъ слѣдующія части: 1) дата—указаніе мѣста и времени составленія письма; 2) наименованіе адресата, 3) внутренній адресъ—обозначеніе, куда адресовано письмо; 4) обращеніе, 5) содержаніе, распадающееся на вступленіе, изложеніе и заключеніе; 6) подпись лица или учрежденія, отъ имени котораго составляется письмо, и 7) отмѣтка о приложеніяхъ къ письму. Стиль коммерческаго письма долженъ удовлетворять требованіямъ правильности, точности, краткости и ясности. Особенное значеніе имѣетъ въ К. корреспонденціи требованіе краткости и ясности; въ настоящее время на Западѣ идетъ энергичная работа по упрощенію формъ и языка К. корреспонденціи. Починъ ея взялъ на себя въ 1913 г. «Союзъ германскихъ желѣзо- и сталепромышленниковъ»; входящія въ его составъ фирмы разослали всѣмъ своимъ корреспондентамъ циркуляры о томъ, что всѣ обороты въ письмахъ, лишніе съ точки зрѣнія дѣла, и всѣ формулы учтивости и увѣренія въ постоянно подразумѣвающемся уваженіи будутъ устранены изъ дѣловой переписки этихъ фирмъ. Примѣру «Союза» послѣдовалъ рядъ солиднѣйшихъ фирмъ и организацій. Упрощенію веденія К. кор-

АКЦІОНЕРНЫЕ БАНКИ КОММЕРЧЕСКАГО КРЕДИТА ВЪ РОССІИ.

(Данныя на 1-е января 1914 г., въ милліонахъ руб.).

НАЗВАНІЯ БАНКОВЪ.	Годъ открытія дѣйствій.	Капиталы. Основной.	Капиталы. Запасный.	Капиталы. Прочіе капиталы.	Балансъ.	Учетъ. Уч. векс., имѣющ. не мен. 2 подп.	Учетъ. Уч. соловекс. съ обезпеченіемъ.	Ссуды: Ссуды подъ залогъ. Цѣнныхъ бумагъ.	Ссуды подъ залогъ. Товар., комиссіонн. и пр.	Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Обезпеч. цѣнными бумагами.	Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Векселями.	Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Товарами и проч.	Вклады. На текущ. счета.	Вклады. Безсрочн.	Вклады. Срочные.
I. Петроградъ.															
Азовско-Донской коммерч.	1871	50	25	17,2	543	113	2,6	2,0	1,4	92	29	26	160	4	42
Волжско-Камскій коммерч.	1870	18	13	7,1	424	128	1,9	5,6	1,3	90	17	23	160	4	78
Русскій для внѣшней торг.	1871	50	16,6	0,6	628	120	3,5	4,4	—	48	16	46	161	8	57
Русскій торгово-промышлен.	1890	35	9,3	0,2	496	118	1,8	7,8	5,6	69	23	27	136	13	43
Русско-Азіатскій	1910 [1]	49,7	16,9	11,8	834	137	1,0	7,5	6,5	126	35	76	280	7	79
Русско-Англійскій	1911	10	0,8	—	28	2,2	—	*	—	8,4	—	—	6	*	4
Русско-Французскій коммерч.	1912	10	0,2	*	42	11	*	*	—	7,7	1,0	*	11	0,6	3
Петроград. международ. ком.	1869	48	24	6,9	617	121	—	1,2	*	96	5,7	14	188	5,8	71
Петроградскій торговый	1912 [2]	10	1,1	0,1	62	14	—	0,6	*	17	*	*	12	0,3	3
Петроградскій учетн. и ссудн.	1869	20	6,6	3,3	208	39	—	0,5	0,8	44	1,8	0,6	50	2	10
Петроградскій частн. коммер.	1864	40	3,5	*	182	44	—	—	—	23	20	—	48	—	4
Сибирскій торговый	1872	20	10	5,5	289	54	1,6	1,3	*	28	28	28	136	2	26
Донской кредитъ	1879 [3]	3,7	—	—	72	6	—	*	—	40	—	*	10	—	1,6
	Число банк.														
Итогъ петроград. банк.	**13**	**361**	**127**	**53**	**4132**	**916**	**12,5**	**31,3**	**15,9**	**695**	**179**	**242**	**1360**	**49**	**424**
Тоже къ 1 янв. 1910 г.	*10*	*163*	*51*	*13,8*	*1845*	*524*	*9,5*	*16,3*	*18,4*	*219*	*185*		*694*	*13*	*170*
„ „ 1 „ 1905 „	*10*	*110*	*35*	*8,1*	*1190*	*369*	*4,7*	*18,5*	*17,1*	*131*	*45*		*365*	*8*	*96*
„ „ 1 „ 1900 „	*9*	*95*	*33*	*10,0*	*664*	*152*	*2,9*	*13,8*	*5,0*	*127*	*3,1*	*3,2*	*166*	*5*	*66*
„ „ 1 „ 1895 „	*9*	*83*	*13*	*2,4*	*464*	*86*	*0,4*	*14,6*	*3,5*	*123*	*1,5*	*2,0*	*118*	*2*	*26*
II. Москва.															
Московскій	1912 [4]	25	0,6	*	89	27	*	4,6	—	18	12	1,5	33	—	11
Московскій купеческій	1866	15	14	3,1	280	93	6,7	4,2	—	66	38	7,9	80	1,4	83
Московскій народный	1912	1	*	—	4,3	2,6	—	—	*	—	0,7	*	1,7	*	0,6
Московскій торговый	1871	10	5	0,2	67	27	2,3	3,1	—	7,1	3,0	11	17	0,9	14
Московскій учетный	1870	6	2	0,6	66	19	2,5	1,1	0,6	8,0	8,0	3,7	17	0,6	11
Московскій частн. коммерч.	1912 [5]	12,5	0,1	—	53	25	—	*	—	9,7	1,7	2,1	13	—	3,9
Соединенный	1909 [6]	30	5,2	—	334	95	0,6	3,0	6,5	32	28	12	93	3,6	20
Коммерч. банкъ Юнкеръ и К°	1912 [7]	15	5,9	0,4	158	47	1,0	4,9	0,2	31	6,4	6	42	1,8	20
	Число банк.														
Итогъ моск. банковъ.	**8**	**114**	**33**	**4,3**	**1050**	**335**	**13**	**21,0**	**7,2**	**172**	**99**	**44**	**296**	**8,4**	**163**
Тоже къ 1 янв. 1910 г.	*4*	*26*	*10*	*2,5*	*378*	*155*	*8,7*	*13,0*	*5,1*	*52*	*28*	*16*	*146*	*4,1*	*77*
„ „ 1 „ 1905 „	*5*	*29*	*13*	*1,1*	*311*	*129*	*6,0*	*15,5*	*5,5*	*46*	*21*	*7*	*94*	*2,2*	*90*
„ „ 1 „ 1900 „	*4*	*24*	*13*	*0,3*	*253*	*95,1*	*4,4*	*20,8*	*2,3*	*47,9*		*7*	*53*	*2,3*	*91,4*
„ „ 1 „ 1895 „	*4*	*19*	*7,7*	*0,1*	*133*	*42,5*	*3,6*	*17,3*	*1,7*	*24,1*		*3*	*24*	*2,1*	*42,4*

* Означаетъ суммы меньше 100 000 руб.

[1]) Образовался въ 1910 г. изъ соединенія русско-китайскаго (откр. въ 1896 г.) банка съ Сѣвернымъ (откр. въ 1901 г.).

[2]) Бывшій банкирскій домъ Вавельбергъ.

[3]) 1879—годъ открытія дѣйствій въ Россіи.

[4]) Бывшій банкирскій домъ бр. Рябушинскихъ.

[5]) Бывшее московское отдѣленіе петроградскаго Частнаго коммерческаго банка.

[6]) Образовался въ 1909 г. отъ соединенія трехъ банковъ: Орловскаго коммерческаго (откр. въ 1872 г.), Южно-Русскаго Промышленнаго (откр. въ 1871 г. подъ наименованіемъ Кіевскаго Промышленнаго) и Московскаго Международнаго (откр. въ 1873 г. подъ наименованіемъ Рязанскаго торговаго банка).

[7]) Образовался соединеніемъ быв. банкирскаго дома Юнкеръ съ Псковскимъ коммерческимъ банкомъ.

НАЗВАНІЯ БАНКОВЪ.	Годъ открытія дѣйствій.	Капиталы. Основной.	Капиталы. Запасный.	Капиталы. Прочіе капиталы.	Балансъ.	Учетъ. Уч. векс., имѣющ. не мен. 2 подп.	Учетъ. Уч. соловекс. съ обезпеченіемъ.	Ссуды. Ссуды подъ залогъ. цѣнныхъ бумагъ.	Ссуды. Ссуды подъ залогъ. товар. коносамент. и пр.	Ссуды. Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Обезпеч. цѣнными бумагами.	Ссуды. Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Векселями.	Ссуды. Ссуды въ формѣ спец. тек. счетовъ. Товарами и проч.	Вклады. На текущ. счета.	Вклады. Безсрочн.	Вклады. Срочные.
III. Провинція.															
Бузулукскій купеческій . .	1912 [8])	0,5	*	*	2,0	1,4	—	—	*	*	0,1	0,2	0,6	*	*
Для торг. и пр. въ Варшавѣ.	1910	1,0	*	—	9,1	3,1	—	*	—	0,9	—	—	1,1	—	2,0
Коммерческій въ Варшавѣ .	1870	20	10	1,5	217	45,7	3,0	0,4	—	17,4	—	—	28,8	5,0	20,8
Кооперат. тов. въ Варшавѣ .	1910	2,0	*	—	10,8	4,1	0,2	*	—	1,1	0,4	—	2,8	—	2,3
Варшавскій промышленный .	1911	3,0	*	—	14,9	5,0	—	0,2	—	3,3	1,1	—	3,5	—	1,9
Варшавскій учетный	1871	10	5,0	0,7	40,1	13,5	0,3	*	—	3,7	—	—	3,1	0,1	3,8
Виленскій частный коммерч.	1872	2,4	0,5	0,2	44,1	15,0	0,3	0,2	—	2,7	3,6	—	16,7	0,1	8,8
Воронежскій коммерческій .	1873	1,0	0,3	*	13,9	4,0	—	0,3	2,5	0,6	0,4	—	3,3	0,1	1,6
Западный въ Варшавѣ . . .	1913	7,5	0,2	—	27,8	16,0	—	0,2	—	4,8	—	—	1,7	—	3,4
Казанскій купеческій . . .	1873	1,0	0,3	0,1	6,3	3,4	—	0,1	—	0,5	0,7	—	1,3	*	2,9
Кіевскій частный коммерч. .	1868	5,0	0,6	*	14,1	3,7	0,5	0,1	—	3,5	1,1	—	1,9	0,2	0,6
Лодзинскій купеческій . . .	1897	5,0	0,6	*	24,2	10,4	—	—	—	2,8	—	—	—	3,9	1,1
Лодзинскій торговый	1872	10	5,0	0,6	64,9	25,7	—	*	—	1,7	—	—	13,8	0,6	2,7
Митавскій коммерческій . .	1912	1,0	*	—	6,4	0,6	0,5	—	—	0,9	—	0,2	0,2	*	2,3
Нижегородскій купеческій .	1870	0,6	0,3	0,2	5,9	4,1	—	*	—	0,1	0,6	—	1,2	*	2,8
Одесскій купеческій	1912	3,0	*	—	12,8	2,2	—	*	—	1,2	0,4	1,1	2,6	*	0,7
Одесскій учетный	1879	2,0	0,7	*	19,1	6,6	*	0,2	*	5,3	0,1	*	7,0	0,6	5,3
Пермскій купеческій	1912	0,5	*	*	1,8	1,0	—	*	*	*	0,4	*	0,8	*	0,2
Рижскій коммерческій . . .	1872	10	1,8	0,1	107	49,9	1,0	0,3	1,8	2,3	—	—	16,4	0,7	11,4
Ростовскій-на-Дону купеч. .	1893	5,0	0,2	*	29,2	4,8	0,1	*	—	6,7	5,0	0,1	7,0	—	2,0
Самарскій купеческій . . .	1908	2,5	*	*	10,9	4,4	0,2	*	*	1,7	3,3	0,6	2,5	*	3,2
Смоленскій купеческій . . .	1912	0,5	*	—	2,5	1,2	—	*	—	*	0,3	0,7	0,4	—	*
Сѣверо-Кавказ. купеческій .	1912 [9])	0,5	—	—	4,5	1,5	—	0,3	0,1	0,7	0,7	0,6	0,9	—	—
Тифлисскій коммерческій . .	1872	6,0	3,0	0,9	45,1	14,9	0,5	0,8	0,3	9,4	1,0	0,9	8,7	0,7	12,9
Тифлисскій купеческій . . .	1913	5,0	—	—	7,7	2,8	—	*	*	1,2	0,2	0,3	1,8	—	0,2
Юрьевскій	1869	1,0	0,3	—	6,7	2,1	—	0,2	*	1,7	0,8	—	1,3	—	2,6
Итогъ провинц. банк.	Число банк. 26	**106**	**29**	**4,5**	**749**	**247**	**6,8**	**3,7**	**4,8**	**74**	**20**	**4,7**	**130**	**12**	**96**
Тоже къ 1 янв. 1910 г. . . .	*17*	*47*	*15*	*1,2*	*387*	*126*	*5,1*	*13,7*		*33,2*			*87*	*7,6*	*60*
„ „ 1 „ 1905 „ . . .	*23*	*57*	*19*	*1,7*	*403*	*120*	*7,1*	*22,2*		*50,8*			*67*	*7,9*	*69*
„ „ 1 „ 1900 „ . .	*29*	*73*	*29*	*2,3*	*505*	*155*	*7,3*	*43,2*		*69,7*			*86*	*97,1*	
„ „ 1 „ 1895 „ . . .	*25*	*38*	*13*	*1,1*	*290*	*73*	*1,2*	*19,8*	*7,5*	*39,1*			*51*	*9,1*	*43,1*
Общ. итогъ всѣхъ банк. [10])	**47**	**585**	**189**	**62**	**6233**	**1498**	**29,6**	**56,1**	**28,0**	**942**	**298**	**291**	**1786**	**70**	**683**
Тоже къ 1 янв. 1913 г. . . .	*45*	*518*	*172*	*50*	*5498*	*1413*	*28,8*	*48,6*	*26,1*	*1361*			*1635*	*54,4*	*603*
„ „ 1 „ 1912 „ . . .	*34*	*384*	*137*	*38*	*4476*	*1209*	*22,1*	*33,3*	*42,7*	*599*	*190*	*295*	*1288*	*50,3*	*478*
„ „ 1 „ 1911 „ . . .	*33*	*306*	*106*	*30*	*3825*	*1053*	*21,3*	*81,0*		*911*			*1252*	*40,1*	*382*
„ „ 1 „ 1910 „ . . .	*31*	*236*	*76*	*16,7*	*2611*	*806*	*23,6*	*66,6*		*536*			*928*	*24,8*	*309*
„ „ 1 „ 1905 „ . . .	*38*	*197*	*69*	*10,9*	*1904*	*619*	*17,1*	*79,2*		*303*			*527*	*18,6*	*255*
„ „ 1 „ 1900 „ . . .	*42*	*192*	*76*	*12,7*	*1423*	*402*	*14,6*	*86,2*		*259,3*			*307*	*203*	
„ „ 1 „ 1895 „ . . .	*38*	*140*	*35*	*3,8*	*887*	*202*	*5,1*	*51,8*	*14,8*	*193,1*			*194*	*14,0*	*112*
„ „ 1 „ 1885 „ . . .	*34*	*104*	*15*	*0,7*	*504*	*150*	*5,0*	*Итого по ссуд. операц.*		*138,1*			*122*	*15,0*	*845*
„ „ 1 „ 1875 „ . . .	*39*	*105*	*2,7*	—	*595*	*216*	*18,5*	„ „ „		*133,5*			*120*	*33,3*	*146*

[8]) Въ гор. Бузулукѣ, Самарской губ.
[9]) Въ гор. Армавирѣ, Кубанской области.
[10]) Въ общій итогъ на 1914 г. (а также на 1910—1913 гг.) не включены данныя о банкахъ, дѣйствующихъ на особыхъ основаніяхъ (Либавскій биржевой, откр. въ 1891 г.; Рижскій биржевой, откр. въ 1864 г.; Рижскій городской учетный, откр. въ 1873 г.). На 1 января 1914 г. эти 3 банка располагали капиталомъ въ 9,2 милл. руб. при балансѣ въ 51,6 милл. руб.

Число отдѣленій и доходы акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

	1875	1885	1895	1900	1905	1910	1911	1912	1913
Годы									
Число отдѣленій.	49	39	167	242	295	492	643	691	732
Доходы въ милл. руб.	42,39	Свѣдѣній	52,23	74,44	123,96	186,68	220,50	285,77	334,03
Расходы „ „ „	31,55	не	26,21	52,93	96,21	147,25	171,34	215,21	253,59
Прибыль „ „ „	10,84	имѣется.	26,02	21,51	27,75	39,43	49,16	70,56	80,44

Таблицы составлены по изданіямъ комитета съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита [„Сводный балансъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита“ (ежемѣсячное изданіе); „Русскіе акціон. коммерч. банки по цифровымъ даннымъ 1912 и 1911 гг.“ (СПБ., 1913); „Число филіальныхъ отдѣленій, капиталы и прибыли акціон. коммерч. банковъ“ (СПБ., 1911) и др.].

респонденціи способствуютъ также общеупотребительныя сокращенія словъ и выраженій (напр., Н/ — нашъ, В/—Вашъ, с/м—сего мѣсяца, б/г—будущаго года) и введеніе формуляровъ—бланковъ, на которыхъ напечатано не только названіе фирмы, дата и обращеніе, но и почти все содержаніе письма, разумѣется, типичнаго и несложнаго. Каждое коммерческое письмо, независимо отъ того, кѣмъ оно составлено и переписано, должно быть скрѣплено соотвѣтствующей подписью—владѣльца въ единоличномъ предпріятіи, уполномоченнаго въ товариществѣ, директора или управляющаго въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, банкахъ и т. п. учрежденіяхъ. Часто право подписи передается прокуристамъ (довѣреннымъ), указывающимъ въ своей подписи, что они дѣйствуютъ «по довѣренности» — «per procuram» («по дов.», «р. р.»). Письмо, подписанное соотвѣтствующимъ лицомъ, копируется въ копировальной книгѣ при помощи копировальнаго пресса или на отдѣльномъ листѣ при помощи копировальной или пишущей машины, и записывается въ «Журналъ исходящей корреспонденціи». Полученныя письма поступаютъ къ владѣльцу предпріятія или къ лицу, уполномоченному для веденія переписки; имъ они снабжаются резолюціей, на основаніи которой составляется отвѣтъ; письма, не требующія отвѣта, снабжаются помѣткой «a. a» (ad acta—къ дѣламъ). Затѣмъ письма регистрируются въ «Журналѣ входящей корреспонденціи» и—послѣ составленія отвѣта — откладываются для храненія. Храненіе коммерческихъ писемъ должно быть организовано такъ, чтобы съ легкостью и быстротой можно было наводить всевозможныя справки; различныя системы храненія характеризуются: 1) способомъ классификаціи писемъ; 2) способомъ храненія писемъ и 3) способомъ копированія. Классифицируются письма въ алфавитномъ порядкѣ адресатовъ, въ хронологическомъ порядкѣ или въ систематическомъ—по содержанію писемъ. Хранятся письма въ связкахъ, въ регистраторахъ (папкахъ съ механическими приспособленіями для удержанія писемъ) или по такъ назыв. вертикальной системѣ—въ ящикахъ, внутри которыхъ имѣются вертикально стоящія папки и картонные распредѣлители. Способъ копированія писемъ вліяетъ на систему храненія въ томъ отношеніи, что при копированіи писемъ на отдѣльныхъ листахъ является возможность хранить копіи отправленныхъ писемъ вмѣстѣ со стоящими съ ними въ связи письмами полученными. Система храненія К. корреспонденціи опредѣляется совокупностью признаковъ изъ трехъ перечисленныхъ группъ; напр., можетъ быть алфавитная система храненія въ регистраторахъ съ копировальной книгой, систематическая вертикальная система храненія вмѣстѣ съ копіями и т. п. Большое значеніе въ современной конторѣ пріобрѣтаетъ карточная система, дающая незамѣнимыя удобства при регистраціи всевозможныхъ свѣдѣній: полученныхъ заказовъ, предложеній, запросовъ и т. п. По своему содержанію, область К. корреспонденціи распадается на рядъ отдѣловъ, очень трудно поддающихся точной классификаціи, въ силу чрезвычайной сложности и подвижности коммерческаго оборота; въ качествѣ типичныхъ, можно установить отдѣлы переписки товарной, кредитной, вексельной, комиссіонной, экспедиціонной, страховой, банковой. Совершенно самостоятельную группу составляютъ такъ назыв. циркуляры—письма, разсылаемыя въ большомъ количествѣ экземпляровъ широкому кругу лицъ и фирмъ; такими циркулярами пользуются для извѣщенія о тѣхъ событіяхъ въ жизни предпріятія, съ его возникновенія до окончательной ликвидаціи, которыя желательно сдѣлать общеизвѣстными. Какъ предметъ преподаванія въ коммерческой школѣ, К. корреспонденція входитъ въ программы всѣхъ низшихъ и среднихъ и нѣкоторыхъ высшихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній; она занимаетъ тамъ или самостоятельное положеніе, или преподается въ связи съ бухгалтеріей; иногда связь эта проводится только въ области практическихъ упражненій. Методическая сторона преподаванія К. корреспонденціи почти совершенно еще не разработана. Руководства и пособія: С. М. Барацъ, «Курсъ К. корреспонденціи» (СПБ.); Н. А. Блатовъ, «К. корреспонденція» (СПБ., 1913); Н. Краковскій, «Теоретическое и практическое руководство К. корреспонденціи» (СПБ., 1911); Е. В. Сиверсъ, «Образцы коммерческихъ писемъ и циркуляровъ» (СПБ., 1912); М. В. Кочеджи-Шаповаловъ, «К. корреспонденція» (СПБ., 1911); O. Knörk, «Deutsche Handelskorrespondenz für den Selbstunterricht und die Praxis» (Б.); F. Oberdorfer und A. Watzke, «Lehrbuch der Handelskorrespondenz für Handels-akademien» (В.); E. Schigut, «Lehrbuch der Handelskorrespondenz für zweiklassige Handelsschulen» (В.); R. Stern, «Deutsche Handelskorrespondenz» (Лпц., 1910); J. Wenzely, «Unterricht in deutscher Handelskorrespondenz» (Лпц., 9-е изд., 1912). *А. Б.*

Коммерческіе суды — особые суды для разбора торговыхъ или купеческихъ дѣлъ, функціонирующіе либо въ видѣ совершенно самостоятельныхъ и обособленныхъ учрежденій, либо въ видѣ такъ или иначе обособленныхъ частей (отдѣленій) общихъ судебныхъ мѣстъ. Упоминаніе объ особыхъ судахъ для дѣлъ, возникавшихъ изъ морской торговли, можно встрѣтить еще въ глубокой древности. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что въ Египтѣ пріѣзжимъ иностраннымъ купцамъ предоставлено было право избирать изъ своей среды судей для разбора дѣлъ по морской торговлѣ. Въ Аѳинахъ временъ Демосѳена существовалъ особый морской судъ — навтодики. Особаго развитія К. суды достигли, въ качествѣ сословныхъ судовъ, въ средніе вѣка, въ эпоху расцвѣта корпоративнаго и сословнаго строя, когда каждое сословіе стремилось имѣть свою особую юрисдикцію. К. суды пріобрѣли такое довѣріе торговыхъ круговъ, что и послѣ уничтоженія сословнаго строя сохранились и существуютъ даже въ наше время. Во Франціи въ XVI в. были введены для всѣхъ торговыхъ городовъ особые juges et consuls de marchands, подробно регламентированные въ Ordonnance de Commerce 1673 г. Въ 1790 г. они были переименованы въ tribunaux de commerce, къ вѣдомству которыхъ были отнесены и дѣла по морской торговлѣ, ранѣе подсудныя адмиралтейскимъ судамъ. Когда при Наполеонѣ Code de commerce (Уставъ торговый) былъ отдѣленъ отъ гражданскаго кодекса, К. суды были сохранены отдѣльно отъ общихъ судовъ (первой инстанціи). Вмѣстѣ съ французскими кодексами К. суды были распространены на Бельгію, Голландію (упразднены въ 1817 г.), Испанію (упразднены въ 1868 г.), Италію и герцогство Варшавское; въ послѣднемъ было учреждено 9 К. судовъ, изъ которыхъ понынѣ сохранился лишь одинъ — Варшавскій. Въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ (Нюрнбергѣ, Лейпцигѣ) были учреждены спеціальные К. суды еще въ XVII в. Въ началѣ XIX в., подъ вліяніемъ французскаго образца, К. суды были учреждены въ Баваріи, Саксоніи, Пруссіи, вольныхъ городахъ и Австріи. У насъ въ грамотѣ 1135 г., данной нов-

городскимъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, при которой основано было ивановское купеческое общество, были указаны организація и компетенція этого суда: «три старосты отъ житныхъ людей, и отъ черныхъ — тысяцкаго, а отъ купцовъ два старосты, управливати имъ всякія дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый». Иностраннымъ купцамъ — нѣмецкому двору — впослѣдствіи было предоставлено по своимъ дѣламъ разбираться у своихъ альдермановъ, а для рѣшенія споровъ между новгородцами и нѣмцами учрежденъ, въ камерѣ ивановскаго суда, «смѣсный судъ», въ которомъ принимали участіе, вмѣстѣ съ новгородцами, и нѣмецкіе альдерманы. Такіе же гильдейскіе суды встрѣчались въ XIII и XIV вв. въ Ригѣ и въ другихъ городахъ Ливоніи. Особые купеческіе суды были учреждены при Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Въ Новоторговомъ уставѣ постановлено, въ виду «многихъ волокитъ во всѣхъ приказѣхъ купецкихъ людей», вѣдать ихъ дѣла «въ одномъ пристойномъ приказѣ», который бы «во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ защитою и управою». Петръ Великій ввелъ магистраты и ратуши, въ качествѣ сословныхъ судовъ, для городскихъ жителей купеческаго и мѣщанскаго званія. Въ началѣ XIX в. въ южныхъ портовыхъ городахъ Россіи возникла мысль объ учрежденіи К. судовъ по образцу Франціи. Первый К. судъ былъ учрежденъ въ Одессѣ (1808), затѣмъ учреждены были К. суды въ Таганрогѣ (1818), въ Бессарабіи (долженъ былъ открыться въ Рени, но былъ открытъ только въ 1824 г. въ Измаилѣ, откуда переведенъ въ Кишиневъ), въ Ѳеодосіи (1819; впослѣдствіи переведенъ въ Керчь), въ Архангельскѣ (1821). Въ 1832 г. изданы общее учрежденіе К. судовъ и уставъ ихъ судопроизводства. На основаніи этого закона были преобразованы прежде существовавшіе К. суды и учреждены новые: въ Петербургѣ (1832), Москвѣ (1833), Новочеркасскѣ (1834) и Тифлисѣ (1853). Кромѣ того, существовали еще К. судъ въ Ревелѣ и Коммерческій трибуналъ въ Варшавѣ. — И во время нашей судебной реформы, и при судебной реформѣ 1877 г. въ Германіи и 1895 г. въ Австріи подробно обсуждался вопросъ объ особыхъ К. судахъ. Въ пользу не только сохраненія существующихъ К. судовъ, но и расширенія ихъ и увеличенія ихъ числа высказывались слѣдующія соображенія. Торговые круги питаютъ особое довѣріе къ своимъ судамъ; засѣдающіе въ этихъ судахъ практическіе дѣятели, прекрасно знакомые съ особенностями торговаго быта и оборота, могутъ объяснять судьямъ-юристамъ ходъ торговыхъ операцій, знакомить ихъ съ техническимъ языкомъ и обычаями торговаго міра; торговое право далеко еще не все кодифицировано, и въ его области примѣненіе обычая шире, чѣмъ въ другихъ. Противъ сохраненія К. судовъ выставлялись слѣдующія соображенія: особые К. суды представляли бы собою привилегію для торгующихъ, которою не пользуются другіе профессіональные круги; съ одинаковымъ основаніемъ слѣдовало бы вводить особые суды для сельскихъ хозяевъ, для горнозаводскаго дѣла, для споровъ объ авторскомъ правѣ и правѣ на изобрѣтенія; всѣ споры техническаго характера могутъ и должны быть разрѣшаемы свѣдущими въ правѣ судьями, болѣе способными оцѣнивать факты быта съ юридической точки зрѣнія и подводить ихъ подъ правовыя нормы, чѣмъ люди, не получившіе юридическаго образованія; при современной спеціализаціи каждый купецъ является свѣдущимъ лицомъ только въ своей узкой спеціальности; кодификація торговаго права значительно ушла впередъ, и въ этой области находятъ обширное примѣненіе общія начала гражданскаго права, знакомство съ которыми чуждо людямъ торгующимъ, какъ таковымъ. Споръ этотъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія; въ видѣ компромисса К. суды либо были сокращены численно, либо получали характеръ учрежденій придаточныхъ къ общимъ судамъ. У насъ, въ 1865 г., комиссія Буткова высказалась за полное упраздненіе К. судовъ. Наоборотъ, другая комиссія, учрежденная въ 1871 г., высказалась за повсемѣстное учрежденіе К. судовъ, съ подчиненіемъ ихъ особой торговой палатѣ въ Петербургѣ, и въ качествѣ кассаціонной инстанціи — гражданскому касс. деп. сената. Въ 1893 г. министерство юстиціи составило проектъ совершеннаго упраздненія особыхъ К. судовъ. Учрежденная въ 1894 г. комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части нашла, что 30-лѣтній опытъ ясно доказалъ совершенную ненужность К. судовъ (объясн. зап. къ учреж. суд. уст., II, 383 сл.). Въ 1867 г. закрытъ К. судъ въ Новочеркасскѣ, въ 1878 г.—въ Тифлисѣ, въ 1896 г.—въ Архангельскѣ, въ 1898 г.—въ Керчи, Кишиневѣ и Таганрогѣ. Въ настоящее время К. суды сохранились у насъ въ Петроградѣ, Москвѣ, Одессѣ и Варшавѣ. Нигдѣ обособленность К. судовъ не доведена до такой крайности, какъ у насъ. Въ Германіи существуютъ только особыя отдѣленія общихъ судовъ первой инстанціи для торговыхъ дѣлъ (Kammern für Handelssachen), подчиненныя тѣмъ же высшимъ судебнымъ мѣстамъ, что и общіе суды. Во Франціи, гдѣ существуютъ особые К. суды, второй инстанціей и для нихъ является судебная палата (cours d'appel), третьей—общій кассаціонный судъ. То же имѣетъ мѣсто и въ Австріи, гдѣ существуютъ особые К. суды въ Вѣнѣ, Прагѣ и Тріестѣ и подобіе К. судовъ при уѣздныхъ судахъ. У насъ вторая инстанція (апелляціонная) для К. судовъ—не судебныя палаты, а судебный департаментъ сената (только Варшавскій К. судъ подчиненъ въ инстанціонномъ порядкѣ петроградской судебной палатѣ и гражд. касс. деп. сената). Кассаціонной инстанціи для нашихъ К. судовъ вообще не существуетъ; на постановленія судебнаго департамента сената могутъ быть приносимы всеподданнѣйшія жалобы, и разбирательство такихъ дѣлъ передается во второе общее собраніе сената (прежде общее собраніе 4, 5 и межевого деп.). Такая двойственность судебной организаціи ведетъ къ крайней неустойчивости правовыхъ отношеній въ особенности въ виду того, что дѣла, подвѣдомственныя К. судамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ судовъ нѣтъ, разбираются общими судами. Высшія инстанціи совершенно различно толкуютъ одни и тѣ же постановленія закона, и нѣтъ общей, объединяющей ихъ рѣшенія инстанціи. Въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ и общіе, и К. суды, безконечны споры о подсудности.—Въ разныхъ странахъ различенъ и составъ К. судовъ. Во Франціи всѣ члены К. суда принадлежатъ къ торговому званію, избираются на короткій срокъ и служатъ безвозмездно; только секретарь суда назначается изъ юристовъ. Въ остальныхъ странахъ составъ К. судовъ смѣшанный (соединеніе элементовъ правительственнаго и общественнаго-торговаго). У насъ предсѣдатели и товарищи предсѣдателя К. судовъ, а также старшій членъ Одесскаго К. суда, назначаются Высочайшею властью, по представленію министра юстиціи, изъ числа кандидатовъ, избранныхъ купеческимъ обществомъ (для Варшавскаго К. суда кандидаты не избираются) на 4—6 лѣтъ; на должности предсѣдателя могутъ быть избираемы: 1) лица

съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, прослужившія по судебной части или по управленію коммерціей въ должностяхъ не ниже дѣлопроизводителя департамента торговли не менѣе 2 лѣтъ, и 2) лица безъ высшаго образованія, прослужившія въ означенныхъ должностяхъ не менѣе 6 лѣтъ. Товарищи предсѣдателя и старшій членъ одесскаго суда должны отвѣчать тѣмъ же условіямъ, но срокъ служебнаго ценза сокращенъ для нихъ наполовину. Въ Варшавскомъ К. судѣ для предсѣдателя требуется цензъ члена судебной палаты, для товарища его—цензъ члена окружнаго суда. Для членовъ К. судовъ не установлено образовательнаго ценза. Они дѣлятся на выборныхъ и назначенныхъ, при чемъ не для всѣхъ судовъ установлено въ законѣ число тѣхъ и другихъ (4 назначенныхъ и 8 выборныхъ въ Варшавѣ, 2 и 3 въ Одессѣ, 8 выборныхъ въ Москвѣ). Выборные члены К. судовъ избираются купечествомъ изъ среды мѣстныхъ купцовъ 1-й гильдіи; если же это окажется затруднительнымъ, то и изъ купцовъ 2-й гильдіи, на 2 — 3 года. Назначаются члены суда безсрочно. Жалованья выборные члены не получаютъ. При К. судѣ имѣется канцелярія. Ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ К. судахъ, по общему правилу, могутъ только лица, занесенныя въ особый списокъ присяжныхъ стряпчихъ; внесеніе въ этотъ списокъ предоставлено безконтрольному усмотрѣнію К. судовъ. Нѣкогда (и теперь еще во Франціи) въ сферу компетенціи К. судовъ, кромѣ судебныхъ дѣлъ, входили также многочисленные акты административнаго и полицейскаго характера (регистрація, надзоръ, нотаріатъ). По нашимъ законамъ, внѣсудебная компетенція К. судовъ крайне ограничена, если не считать дѣлъ по торговой несостоятельности (главнымъ образомъ—охраненіе наслѣдства послѣ лицъ, содержавшихъ фабрики и разныя мануфактурныя заведенія, или бывшихъ товарищами торговаго предпріятія, а также назначеніе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, жалобы на диспашеровъ и др.). Подсудны К. судамъ, по нашимъ законамъ, судебныя дѣла, возникающія изъ торговыхъ сдѣлокъ, на сумму свыше 150 руб. (въ Варшавскомъ К. судѣ—250 р.), а также всѣ дѣла о торговой несостоятельности и взысканія по вокселямъ на сумму свыше 500 руб. (послѣднее не измѣнено и закономъ о мѣстномъ судѣ, введенномъ въ дѣйствіе полностью въ районѣ одесскаго К. суда съ 1 января 1914 г. и расширившимъ подсудность мировыхъ судей до суммы 1000 руб.). Территоріальная подсудность К. суду у насъ (кромѣ варшавскаго округа) распространяется на тотъ городъ и уѣздъ, гдѣ судъ находится, а также и на иногородныхъ торгующихъ: а) когда они сами подчинились, по соглашенію, этой подсудности, и б) когда самый предметъ тяжбы находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ К. судъ. (Въ Варшавскомъ округѣ отъ усмотрѣнія истца зависитъ предъявить искъ: 1) суду, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство; 2) суду, въ округѣ котораго послѣдовало обѣщаніе продать, и товаръ переданъ; 3) суду, въ округѣ котораго должны были послѣдовать платежъ или исполненіе обязательства).—Порядокъ производства въ К. судахъ почти вездѣ въ Зап. Европѣ регулируется постановленіями общегражданскаго процесса (за небольшими изъятіями). Главною особенностью производства въ К. судахъ является достиженіе возможно быстраго рѣшенія дѣлъ; особенною быстротою отличается производство во французскихъ К. судахъ. У насъ К. суды руководствуются особымъ уставомъ (Уст. Суд. Торг., Св. Зак., т. XI, ч. 2), и только вспомогательными нормами служатъ для нихъ статьи Уст. Гражд. Судопр., на которыя имѣются ссылки въ Уст. Судопр. Торг. (практика иногда примѣняетъ и иныя нормы Уст. Гражд. Судопр.). Уст. Суд. Торг., изданный еще въ 1832 г., сильно устарѣлъ. Главный его недостатокъ—сохраненіе формальныхъ доказательствъ, при представленіи которыхъ судья лишается права оцѣнивать ихъ содержаніе. Все же разборъ дѣлъ въ К. судахъ устный («словесная расправа»), не стѣсняемый особыми формальностями (въ отличіе отъ общаго письменнаго и формальнаго разбирательства существовавшаго въ эпоху изданія Уст. Суд. Торг.). Письменное производство допускается либо по просьбѣ сторонъ, либо, въ случаѣ сложности дѣла, по усмотрѣнію суда. По дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, предсѣдатель можетъ назначить чрезвычайное засѣданіе даже въ неприсутственный день. Въ области доказательствъ Уст. Суд. Торг. допускаетъ слѣдующія существенныя отступленія отъ общихъ правилъ гражданскаго процесса. Значительно расширена область примѣненія присяги, въ различныхъ ея видахъ: дополнительной (для подкрѣпленія истцомъ своихъ доводовъ), очистительной (для отвѣтчика, при отсутствіи рѣшающихъ возраженій) и оцѣночной (для опредѣленія размѣра убытковъ, не могущихъ быть доказанными съ точностью, при чемъ заранѣе устанавливается судомъ максимальный предѣлъ убытковъ). Формальной доказательной силой, обязательной для суда во всякомъ случаѣ, пользуются извѣстные письменные документы, считающіеся «совершеннымъ» доказательствомъ (торговыя книги, маклерскія книги и записки и т. п.). Обжалованіе рѣшеній и опредѣленій въ К. судахъ допускается рѣже, чѣмъ въ общихъ. Принесеніе частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціонныхъ допускается (въ восьмидневный срокъ) только на отказъ въ правосудіи, на неуваженіе заявленія объ отводѣ суда или судьи и на допущеніе судомъ запрещенныхъ доказательствъ. К. суды рѣшаютъ окончательно, безъ права апелляціи: а) всѣ дѣла въ столицахъ до 3000 р., а въ Одессѣ до 1500 р. и б) всѣ дѣла безъ ограниченія суммы, если стороны пожелали окончить дѣло именно въ К. судѣ. По нѣкоторымъ вексельнымъ и конкурснымъ дѣламъ на всякую сумму допускаются апелляціонныя жалобы. До принесенія жалобы сторона, недовольная рѣшеніемъ суда, должна заявить объ этомъ въ восьмидневный (по дѣламъ вексельнымъ, конкурснымъ и фрахтовымъ въ трехдневный) срокъ. Срокъ для апелляціонной жалобы установленъ двухмѣсячный (по дѣламъ вексельнымъ, конкурснымъ и фрахтовымъ—мѣсячный). Уст. Суд. Торг. не примѣняется въ Варшавскомъ К. судѣ, который руководствуется Уст. Гражд. Судопр., съ незначительными отступленіями, указанными въ ст. 1629 — 1645[1] Устава.—*Литература.* Lafaye, «Histoire des tribunaux de commerce en France» (1885); Houyvet, «Les tribunaux de commerce» (1894); Morel, «Les juridictions commerciales au moyen-âge» (1897); Brouillac, «Etude historique et critique de la juridiction consulaire» (1898); Creiznach, «Das Wesen und Wirken der Handelsgerichte und ihre Competenz» (1861); Silberschmidt, «Die Entstehung des deutschen Handelsgerichts» (1894); Гордонъ, «Особенности производства въ К. судахъ» («Ж. М. Ю.», 1894, № 2); Немировъ, «Торговый судъ въ Россіи до 1832 года» («В. Пр.», 1901, № 3); Тутковичъ, «О нашихъ К. судахъ» («Ж. М. Ю.», 1898, №№ 7 и 8); Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права» (т. IV, 1912).

А. Гойхбаргъ.

Коммерческое образованіе имѣетъ цѣлью дать знанія, полезныя для торговой дѣятель-

ности. Хотя первыя коммерческія училища возникли еще въ XVIII в., но широкое распространеніе К. образованіе получаетъ лишь со второй половины XIX в., когда чрезвычайное развитіе торговли и появленіе громадныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій потребовали множества людей, спеціально подготовленныхъ къ службѣ въ этихъ предпріятіяхъ. Въ большей части странъ К. образованіе своимъ развитіемъ обязано, главнымъ образомъ, частной и общественной иниціативѣ; государство лишь въ послѣднее время стало обращать вниманіе на эту отрасль профессіональнаго образованія, и участіе его выражается по преимуществу въ выдачѣ субсидій и учрежденіи стипендій и безплатныхъ вакансій. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ Австро-Венгрія и Италія, гдѣ имѣется значительное число казенныхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній. Изъ западно-европейскихъ государствъ наибольшій ростъ К. образованіе обнаруживаетъ въ Германіи. Система К. образованія сложилась здѣсь исторически, путемъ постепеннаго приспособленія къ потребностямъ жизни и при ближайшемъ участіи мѣстныхъ дѣятелей. Только въ самое послѣднее время приняты мѣры къ объединенію учебнаго дѣла хотя бы въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ. Поэтому группировка коммерческихъ учебныхъ заведеній для Германіи можетъ быть лишь приблизительная. 1) Низшія коммерческія учебныя заведенія: а) Торговыя дополнительныя школы (kaufmännische Fortbildungsschulen, Handelslehrlingsschulen, Handelsschulen и т. п.) предназначаются для лицъ не старше 18 лѣтъ, состоящихъ на службѣ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и получившихъ начальное образованіе. Курсъ обычно 3 года; при нѣкоторыхъ школахъ имѣется приготовительный классъ. Минимальное число недѣльныхъ уроковъ въ Пруссіи, Баваріи и Вюртембергѣ—6, въ Саксоніи 11—12. Въ прежнее время занятія производились по преимуществу въ вечерніе часы, теперь постепенно переходятъ къ дневнымъ занятіямъ. Во многихъ государствахъ посѣщеніе торговыхъ дополнительныхъ школъ является обязательнымъ для торговыхъ служащихъ до 18 лѣтъ, и число школъ съ обязательнымъ обученіемъ постепенно возрастаетъ. Въ 1908 г. въ Германіи насчитывалось 650 дополнительныхъ торговыхъ школъ (не считая женскихъ), при чемъ въ 511 (78,6%) было введено обязательное обученіе. Въ 1910 г. въ одной Пруссіи этихъ школъ было 501 [1]) съ 64 671 учащимися. б) Торговыя подготовительныя школы (Handelsvorschulen, Jahreskurse, Handelsjahresschulen и т. п.). Курсъ обыкновенно годичный, но имѣются школы съ курсомъ въ 1½ и 2 года. Принимаются лица, окончившія начальную школу, независимо отъ возраста. Къ 1912 г. такихъ школъ было 40. 2) Среднія коммерческія учебныя заведенія: а) коммерческія отдѣленія при реальныхъ училищахъ, обычно съ 2-годичнымъ курсомъ (V—VI кл.); въ 1910 г. были при 34 училищахъ (преимущественно въ Баваріи); б) «высшія коммерческія училища» (höhere Handelsschulen, въ Саксоніи—Handelsrealschulen), трехклассныя коммерческія училища («саксонскаго типа») для лицъ въ возрастѣ 14—17 лѣтъ; въ ихъ программѣ преобладаютъ спеціальные предметы; общеобразовательные предметы преподаются въ объемѣ, необходимомъ для полученія права отбывать воинскую повинность вольноопредѣляющимся; в) коммерческія реальныя училища (Handelsrealschulen), 3-классныя коммерческія училища, для лицъ въ возрастѣ 13—15 лѣтъ и съ менѣе выраженнымъ перевѣсомъ спеціальныхъ предметовъ; программа этихъ училищъ («прусскаго типа») приближается къ программамъ IV — VI классовъ реальныхъ училищъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, для полнаго соотвѣтствія съ 6-тиклассными реальнымъ училищемъ, имѣются и младшіе три класса. Коммерческихъ училищъ обоихъ типовъ въ 1912 г. было 21. 3) Высшія коммерческія училища (Handelshochschulen) имѣются въ Лейпцигѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ (академія соціальныхъ и коммерческихъ наукъ), Берлинѣ, Мангеймѣ и Мюнхенѣ. Возникновеніе ихъ относится къ 1898—1910 гг. Продолжительность курса 2 года, а для лицъ, готовящихся къ педагогической дѣятельности,—2½ года. Въ зимній семестръ 1912—1913 гг. въ этихъ училищахъ обучалось 7637 чел. (2063 жен.). Близкимъ по своимъ задачамъ къ высшимъ коммерческимъ училищамъ является гамбургскій колоніальный институтъ. Въ послѣднее время университеты и высшія техническія училища начинаютъ включать въ свои программы коммерческія науки и устраивать особые отдѣленія и курсы; такъ, имѣется коммерческое отдѣленіе при городскомъ политехникумѣ въ Кетенѣ (для подготовки коммерческихъ инженеровъ), страховой семинаріи при геттингенскомъ унив. 4) Курсы коммерческихъ знаній: а) Lehrlingsfachkurse—курсы для торговыхъ учениковъ и служащихъ, сдавшихъ экзаменъ на вольноопредѣляющихся, а потому освобождаемыхъ отъ посѣщенія торговой дополнительной школы. Курсъ годичный, при 10—12 урокахъ въ недѣлю. Имѣлись въ 1912 г. въ 23 городахъ; б) высшіе коммерческіе курсы (Höhere Handelskurse), предназначенные для лицъ со среднимъ образованіемъ, готовящихся къ коммерческой дѣятельности. На нѣкоторые курсы допускаются и женщины. Курсъ обычно годичный, при 27—44 недѣльныхъ урокахъ. Въ 1912 г. имѣлись въ 26 городахъ. При коммерческихъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ устраиваются различные курсы и чтенія, преимущественно въ вечернее время, для коммерсантовъ и торговыхъ служащихъ, желающихъ пополнить свое профессіональное образованіе. Въ 1911 г. въ 10 городахъ имѣлись курсы, организованные по плану высшихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній (Handelshochschulkurse). 5) Женскія коммерческія учебныя заведенія. Въ 1908 г. насчитывалось 202 жен. торговыхъ дополнительныхъ школы (29 съ обязательнымъ обученіемъ) и около 180 коммерческихъ учебныхъ заведеній различныхъ типовъ, въ томъ числѣ около 15 училищъ съ среднеобразовательнымъ курсомъ. 6) Частныя коммерческія учебныя заведенія. Точныхъ статистическихъ данныхъ о нихъ не имѣется, но число ихъ должно быть значительно; по анкетѣ, произведенной однимъ жен. профессіональнымъ союзомъ, въ 1906 г. въ 60 городахъ оказалось 247 частныхъ училищъ, не считая мелкихъ школъ и курсовъ.—Въ Австріи въ 1913 г. насчитывалось 377 коммерческихъ учебныхъ заведеній, съ 46 486 учащимся. Въ томъ числѣ: 1) 158 торговыхъ дополнительныхъ школъ, съ 18 628 учащимися (1803 дѣв.). Посѣщеніе этихъ школъ обязательно для всѣхъ служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ въ возрастѣ 14—18 лѣтъ, если они не имѣютъ другой равноцѣнной образовательной подготовки. Курсъ 3 года, при 6—8 урокахъ въ недѣлю; имѣется также приготовительный классъ. Обученіе въ большинствѣ школъ безплатное. 2) 128 двухклассныхъ торговыхъ школъ, съ 11 841 учащимся (6644 дѣв.); принимаются дѣти отъ

[1]) Въ томъ числѣ 123 отдѣленія при промышленныхъ дополнительныхъ школахъ (gewerbliche Fortbildungsschulen).

14 лѣтъ, окончившія приготовительный классъ торговой школы или выдержавшія испытаніе приблизительно въ объемѣ курса 3-го класса высшей начальной школы. 3) 25 среднихъ коммерческихъ училищъ (Handelsakademien) съ 8256 учащимися (379 дѣв.). Курсъ 4 года; принимаются дѣти отъ 14 лѣтъ, окончившія 4 класса средняго училища или высшую начальную школу. 4) 21 учебное заведеніе съ курсомъ выше среднеобразовательнаго, съ 2399 слушателями (14 жен.), въ томъ числѣ: экспортная академія при австрійскомъ торговомъ музеѣ въ Вѣнѣ (2-годичный курсъ), консульская академія въ Вѣнѣ (5-лѣтній курсъ), высшая коммерческая школа Revoltella въ Тріестѣ (2-годичный курсъ), высшіе учительскіе курсы въ Вѣнѣ и Прагѣ и 16 абитуріентскихъ курсовъ (Abiturientenkurse) при среднихъ коммерческихъ училищахъ. Абитуріентскіе курсы—одногодичные, при 24 недѣльныхъ часахъ,—имѣютъ цѣлью сообщить необходимыя коммерческія познанія тѣмъ, кто, по окончаніи гимназіи или реальнаго училища, желаетъ заняться торговлей. 5) 45 курсовъ коммерческихъ знаній различныхъ типовъ, съ 5362 слушателями (1231 жен.). Въ Венгріи въ 1913 г. имѣлось 242 коммерческихъ учебныхъ заведенія, съ 24 810 учащимися. Въ томъ числѣ: 1) 107 школъ для торговыхъ учениковъ съ 8915 учащимися; имѣютъ 3-годичный курсъ, не считая приготовительнаго класса, при 7 недѣльныхъ часахъ. Посѣщеніе этихъ школъ обязательно для всѣхъ торговыхъ служащихъ въ возрастѣ 12—15 лѣтъ. 2) 54 среднихъ коммерческихъ училища (7 жен.), съ 11 174 учащимися; курсъ 3-годичный. Принимаются дѣти, окончившія 4 класса средняго училища или высшее начальное училище. 3) Высшія коммерческая училища, съ 560 учащимися: коммерческія академія въ Будапештѣ и Колошварѣ, восточная академія въ Будапештѣ и экспортная академія въ Фіуме, всѣ съ 2-годичнымъ курсомъ; учительская семинарія въ Будапештѣ, съ 4-годичнымъ курсомъ. 4) 18 коммерческихъ курсовъ для взрослыхъ служащихъ, съ 859 слушателями. 5) 58 женскихъ коммерческихъ курсовъ, съ 3302 слушательницами; курсъ одногодичный, при 20 недѣльныхъ урокахъ. Принимаются дѣвушки не старше 18 лѣтъ, окончившія 4 класса высшаго начальнаго училища или «высшей жен. школы», т.-е. гимназіи. Въ вышеприведенные подсчеты не вошли коммерческія учебныя заведенія въ юго-славянскихъ земляхъ Австро-Венгріи (свыше 20), имѣющія свое особое устройство. Во Франціи начальное коммерческое образованіе можетъ быть получено въ коммерческихъ отдѣленіяхъ высшихъ начальныхъ школъ (2-й и 3-й годы обученія). Кромѣ того, въ 1911 г. имѣлись нижеслѣдующія коммерческія заведенія: 1) 50 низшихъ «практическихъ коммерческихъ и промышленныхъ школъ» (écoles pratiques de commerce et d'industrie), изъ нихъ 13 женскихъ; на коммерческихъ отдѣленіяхъ этихъ школъ обучалось 2355 мальчиковъ и 1179 дѣвочекъ. Курсъ 3 года. Принимаются дѣти отъ 12 лѣтъ, получившія начальное образованіе. Обученіе безплатное. Кромѣ этихъ общественныхъ школъ, имѣется еще нѣсколько «практическихъ школъ» (большею частью—частныхъ), съ особой организаціей. Изъ нихъ наиболѣе значительная «Ecole commerciale de la chambre de commerce de Paris» (обычно называемая «Ecole de l'Avenue Trudaine»), насчитывающая нѣсколько сотъ учащихся. 2) 14 среднихъ коммерческихъ училищъ (écoles supérieures de commerce) съ 1681 учащимся. Курсъ—2 года; при нѣкоторыхъ училищахъ имѣется приготовительный классъ. Принимаются молодые люди отъ 15 лѣтъ по конкурсному испытанію. Кромѣ того, нѣсколько женскихъ коммерческихъ училищъ. 3) 2 высшихъ коммерческихъ школы въ Парижѣ — «Ecole des hautes études commerciales» и «Ecole libre des sciences politiques». Курсъ 2 года. Число учащихся достигаетъ нѣсколькихъ сотъ. 4) Коммерческіе курсы, самаго разнообразнаго характера. Курсы эти большею частью безплатные, такъ какъ устраиваются торговыми палатами, городами или частными обществами распространенія образованія. Занятія въ большинствѣ случаевъ вечернія. Въ монографіи E. Gelcich, посвященной К. образованію во Франціи, приведенъ перечень 45 городовъ, въ которыхъ организованы подобные курсы. Въ 1905 г. внесенъ въ парламентъ законопроектъ объ установленіи обязательнаго посѣщенія дополнительныхъ курсовъ торговыми служащими до 18 лѣтъ, но до настоящаго времени онъ не получилъ разрѣшенія. Въ Италіи низшее и среднее К. образованіе дается въ техническихъ школахъ и институтахъ, замѣняющихъ здѣсь реальныя училища. Техническія школы имѣютъ 3-годичный курсъ; принимаются дѣти, окончившія 4 класса начальнаго училища, т.-е. не моложе 10 лѣтъ. Школамъ, обращающимъ особое вниманіе на коммерческіе предметы, присвоено наименованіе «техническихъ школъ съ коммерческимъ направленіемъ» (Scuole tecniche con indirizzo commerciale). Въ 1910—11 г. имѣлось 246 правительственныхъ и 85 общественныхъ (scuole pareggiate) техническихъ школъ, съ 82 644 учащимися (19 630 дѣв.); кромѣ того, въ 1909—10 г. въ 180 частныхъ школахъ обучалось 7032 чел. (1248 дѣв.). Техническіе институты раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, въ томъ числѣ коммерческое; курсъ—4 года; 1-й годъ обученія — общій для всѣхъ отдѣленій. Принимаются дѣти, окончившія техническую школу. Въ 1910—11 г. имѣлось 62 правительственныхъ и 15 общественныхъ техническихъ институтовъ, съ 20 875 учащимися (1573 дѣв.), въ томъ числѣ на коммерческихъ отдѣленіяхъ 7127 чел. Въ 1909—10 г. обучалось въ 25 частныхъ институтахъ 906 чел. (14 дѣв.). Затѣмъ имѣются слѣдующія спеціальныя коммерч. учебн. заведенія: 1) Вечернія коммерческія школы (scuole serali di commercio), предназначенныя для торговыхъ служащихъ. Курсъ 2 или 3 года. Такихъ школъ въ 1906 г. имѣлось свыше 40, при 5000 учащихся об. пола. 2) Среднія К. училища съ 4-годичнымъ курсомъ. Принимаются молодые люди, окончившіе гимназію (по русской терминологіи — прогимназію), техническую школу или 3-классную торговую школу. Въ 1911—12 г. насчитывалось правительственныхъ и субсидированныхъ училищъ 41, съ 4938 учащимися. Помимо особыхъ жен. коммерческихъ училищъ, дѣвушки могутъ получать К. образованіе во многихъ женскихъ профессіональныхъ школахъ. 3) 6 высшихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній: высшія коммерческія школы въ Барн, Генуѣ, Венеціи и Туринѣ, высшій институтъ коммерческихъ и административныхъ наукъ въ Римѣ и коммерческій унив. Luigi Bocconi въ Миланѣ. Старѣйшая изъ нихъ—школа въ Венеціи, основанная въ 1868 г. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ дѣлятся на отдѣленія: коммерческое, педагогическое, консульское. Курсъ отъ 3 лѣтъ до 5 лѣтъ. Въ 1911—12 г. обучалось 1353 чел. (35 жен.). Въ Англіи самостоятельныхъ коммерческихъ школъ немного, такъ какъ придается огромное значеніе хорошему общему образованію коммерсанта, и для сообщенія его признаются приспособленными уже существующія школы: вечернія дополнительныя, грамматическія, техническія и др.; самостоятельныхъ коммерческихъ школъ въ 1903 г. было всего 4. Цѣлямъ же высшаго К. обра-

зованія служатъ учрежденные при университетахъ коммерческіе факультеты и школы. Старѣйшая изъ нихъ—лондонская «Школа экономическихъ и политическихъ наукъ». Наибольшее распространеніе въ Англіи получили вечерніе коммерческіе курсы и классы, организуемые при всякаго рода среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно при вечернихъ дополнительныхъ школахъ. Обычная продолжительность курса—3 года. Устраиваются, кромѣ того, приготовительные курсы, одно- или двухлѣтніе. Въ 1909—1910 г. въ одномъ Лондонѣ насчитывалось 32 вечернихъ коммерческихъ школы, въ которыхъ обучалось свыше 30 000 чел. (въ томъ числѣ около 12 000 женщинъ). Правительство субсидируетъ школы, занимающіяся распространеніемъ коммерческихъ знаній. Изъ второстепенныхъ европейскихъ государствъ К. образованіе получило наибольшее развитіе въ Швейцаріи и Бельгіи. Основанный въ Антверпенѣ въ 1853 г. К. институтъ послужилъ образцомъ для многихъ подобныхъ учебныхъ заведеній. Въ С.-А. Соедин. Штатахъ за 1909—1910 г. были представлены отчеты 2621 коммерческими учебными заведеніями, съ 233 640 учащимися (113 975 женщинъ), въ томъ числѣ: 66 коммерческихъ факультетовъ и отдѣленій при университетахъ и коллегіяхъ, 34 коммерческихъ отдѣленія при нормальныхъ школахъ, 540 коммерческихъ отдѣленій при частныхъ среднихъ училищахъ, 1440 коммерческихъ отдѣленій при общественныхъ среднихъ училищахъ, 541 частное коммерческое училище. Въ Японіи въ 1909—1910 гг. насчитывалось 298 коммерческихъ заведеній, съ 38 772 учащимися, въ томъ числѣ: 4 правительственныхъ высшихъ коммерческихъ школы, 61 средняя и 18 низшихъ коммерческихъ школъ и 215 дополнительныхъ коммерческихъ школъ съ 14 582 учащимися.—Въ Россіи первое коммерческое училище возникло въ 1773 г. въ Москвѣ при воспитательномъ домѣ на средства П. А. Демидова (см. XV, 845). Въ 1799 г. оно было переведено въ С.-Петербургъ. Въ 1804 г. на средства московскаго купечества было открыто въ Москвѣ новое коммерческое училище; окончательную организацію оно получило въ 1876 г., а петербургское—въ 1879 г. Оба училища принадлежатъ къ числу среднихъ учебныхъ заведеній. Курсъ восьмилѣтній (два послѣдніе года—спеціальный). Оба училища находятся въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. Въ 1804 г. былъ открытъ въ Москвѣ частный коммерческій пансіонъ, преобразованный въ 1810 г. въ московскую практическую академію коммерческихъ наукъ, которую приняло въ свое завѣдываніе возникшее среди купечества общество любителей коммерческихъ знаній. На средства купечества были открыты въ 1862—93 гг. среднія коммерческія училища: одесское, Петровское въ Петербургѣ, Александровское въ Москвѣ и харьковское. Въ 1892 и 1893 гг. открыты въ Одессѣ частныя мужское и женское коммерческія училища. Единственнымъ низшимъ коммерческимъ учебнымъ заведеніемъ являлось основанное въ 1835 г. на средства купечества московское мѣщанское училище. Съ изданіемъ устава реальныхъ училищъ 1872 г. начали открываться коммерческія отдѣленія при этихъ училищахъ, съ двухлѣтнимъ курсомъ. 2-ой съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (1895) высказался за полное закрытіе этихъ отдѣленій, число которыхъ постепенно уменьшалось. Въ 1869 г. учреждено коммерческое отдѣленіе при Рижскомъ политехническомъ училищѣ (теперь институтѣ); курсъ—$3^1/_2$ года; окончившіе курсъ получаютъ званіе кандидата коммерціи I или II разряда. Съ 1870-хъ годовъ начали появляться частные курсы коммерческихъ знаній. По закону 9 мая 1894 г. завѣдываніе коммерческими школами было возложено на министерство финансовъ (кромѣ коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ, Рижскаго политехникума и нѣсколькихъ курсовъ). Общее положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ издано 15 апрѣля 1896 г. и дополнено 10 іюня 1900 г. Оно предоставило широкій просторъ общественной и частной иниціативѣ. При общественныхъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ образованы попечительные совѣты изъ представителей тѣхъ обществъ и сословій, на средства коихъ эти заведенія содержатся; этимъ совѣтамъ дано нѣкоторое участіе и въ учебно-воспитательной сторонѣ дѣла (выборъ директора или завѣдующаго учебнымъ заведеніемъ) и предоставлено давать заключенія по многимъ вопросамъ педагогическаго характера. Вмѣсто прежнихъ двухъ типовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній (училища и курсы) установлено 4: торговые классы, торговыя школы, коммерческія училища и курсы коммерческихъ знаній. Каждое отдѣльное заведеніе имѣетъ особый уставъ. Торговые классы имѣютъ цѣлью сообщать лицамъ не моложе 12 лѣтъ, получившимъ начальное образованіе, начальныя познанія, необходимыя въ торговомъ дѣлѣ. Главные предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика съ коммерческими вычисленіями, бухгалтерія съ торговой корреспонденціей. Курсъ каждаго предмета продолжается не болѣе 2 лѣтъ; занятія распредѣляются такъ, чтобы посѣщать классы могли служащіе въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ. Торговыя школы, принадлежа къ разряду низшихъ учебныхъ заведеній, могутъ быть одноклассныя и трехклассныя. Въ одноклассныхъ школахъ преподаются: Законъ Божій, русскій яз., коммерческая ариѳметика, бухгалтерія съ коммерческой корреспонденціей, коммерческая географія Россіи (преимущественно мѣстный торговый районъ), каллиграфія, а также и другія свѣдѣнія, необходимыя для веденія торговаго дѣла. Въ 3-классныхъ школахъ: законъ Божій, русскій языкъ, бухгалтерія, коммерція въ связи съ свѣдѣніями по торговому и промышленному законодательству, коммерческая ариѳметика, основанія геометріи, отечественная исторія, коммерческая географія Россіи, коммерческая корреспонденція, свѣдѣнія о товарахъ мѣстнаго, торговаго района, каллиграфія и иностранные языки. Принимаются дѣти не моложе 12 лѣтъ, получившія образованіе не ниже 2-класснаго сельскаго училища. Учащіеся—преимущественно дѣти крестьянъ, мѣщанъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Коммерческія училища—среднія учебныя заведенія, 7-классныя и 3-классныя (V—VII классы). Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій яз. и словесность, два новыхъ языка, исторія, географія, математика, естественная исторія, физика, коммерческая ариѳметика, бухгалтерія, коммерческая корреспонденція, политическая экономія, законовѣдѣніе, химія и товаровѣдѣніе съ технологіей, коммерческая географія, каллиграфія, рисованіе и гимнастика; необязательные предметы—черченіе, стенографія, пѣніе, музыка, танцы и другіе иностранные и мѣстные языки. Къ пріему въ 1-й классъ коммерческихъ училищъ допускаются дѣти не моложе 10 лѣтъ, имѣющія познанія, требуемыя для поступленія въ 1-й классъ реальныхъ училищъ. Курсы коммерческихъ знаній раздѣляются на а) коммерческіе и б) конторскіе, бухгалтерскіе, а также курсы различныхъ предметовъ коммерческой спеціальности. На коммерческихъ курсахъ преподаются, въ объемѣ не ниже курса коммерче-

скихъ училищъ: бухгалтерія съ коммерческой корреспонденціей, коммерческая ариѳметика, политическая экономія, законовѣдѣніе и коммерческая географія. Принимаются лица, получившія образованіе не ниже средняго. Конторскіе и бухгалтерскіе курсы имѣютъ цѣлью сообщать познанія по одному или нѣсколькимъ предметамъ коммерческой спеціальности. Выборъ предметовъ и опредѣленіе продолжительности и объема преподаванія ихъ, а также степени предварительной подготовки учащихся предоставлены учредителямъ курсовъ, съ утвержденія министра. Непосредственное завѣдываніе коммерческими училищами возлагается на директоровъ, торговыми школами—на инспекторовъ, торговыми классами и курсами коммерческихъ знаній—на завѣдывающихъ, при содѣйствіи педагогическихъ комитетовъ, пользующихся большею сравнительно съ другими видами школъ свободой въ направленіи школьнаго дѣла. При торговыхъ школахъ и коммерческихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы и хозяйственные комитеты. Съ учрежденіемъ въ 1905 г. министерства торговли и промышленности, учебныя заведенія министерства финансовъ, въ томъ числѣ и коммерческія, отошли въ вѣдѣніе новаго министерства. Ко времени перехода коммерческихъ учебныхъ заведеній въ вѣдѣніе министерства финансовъ насчитывалось всего около 10 коммерческихъ училищъ (кромѣ курсовъ); въ 1903—04 гг. ихъ было 152, а въ 1912—13 гг.—465. Наибольшій ростъ приходится на коммерческія училища, число коихъ возросло до 219. Это объясняется въ значительной мѣрѣ недостаткомъ въ Россіи вообще среднеобразовательныхъ училищъ: коммерческія училища, на ряду съ спеціальнымъ образованіемъ, даютъ также общее образованіе, приблизительно въ объемѣ курса реальныхъ училищъ. Законъ 1896 г. во многихъ городахъ привелъ къ учрежденію обществъ для распространенія К. образованія. Съ 1906 г. возникаютъ коммерческія учебныя заведенія высшаго типа: московскій и кіевскій коммерческіе институты, высшіе коммерческіе курсы М. В. Побѣдинскаго въ Петроградѣ, практическая восточная академія при Императорскомъ Обществѣ Востоковѣдѣнія, петроградскій институтъ высшихъ коммерческихъ знаній и харьковскіе высшіе коммерческіе курсы. Продолжительность курса—отъ 2 до 4 лѣтъ. Права высшихъ учебн. заведеній закономъ (3 іюня 1912 г.) пока признаны лишь за моск. и кіевск. коммерческими институтами. Оба института состоятъ изъ отдѣленій экономическаго и коммерческо-техническаго, раздѣляющихся, въ свою очередь, на подотдѣлы. Курсъ 4 года. Окончившіе экономическое отдѣленіе получаютъ званіе кандидата экономическихъ наукъ, окончившіе коммерческо-техническое отдѣленіе—званіе К. инженера. Сходныя цѣли преслѣдуетъ экономическо-коммерческое отдѣленіе кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1912—13 учебн. году въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности состояло 6 коммерческихъ школъ высшаго типа, 219 коммерческихъ училищъ (117 общ. и 102 частн.), 128 торговыхъ школъ (80 общ. и 48 частн.), 23 торговыхъ класса (22 общ. и 1 частн.) и 89 курсовъ коммерческихъ знаній (21 общ. и 68 частн.). Преподавателей состояло 6850 (242—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ). Учащихся къ концу учебнаго года было 96 838 (18818 женщ., кромѣ коммерческихъ институтовъ), въ томъ числѣ: въ высшихъ учебн. заведеніяхъ—7880 (въ 1911—12 г. изъ 7108 чел. 1289 женщ.), въ коммерческихъ училищахъ—56 266 чел. (11 809 дѣв.), въ торговыхъ школахъ—19 052 чел. (3725 дѣв.), въ торговыхъ классахъ—5539 чел. (719 женщ.) и на курсахъ коммерческихъ знаній—8101 чел. (2365 женщ.). Во многихъ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ допущено совмѣстное обученіе лицъ обоего пола. Къ началу 1913/14 учебнаго года число учащихся возросло до 102 719 челов. По даннымъ за 1912—13 г. на содержаніе коммерч. учебн. заведеній поступило 13568 тыс. р., въ томъ числѣ: плата за ученье 8161 тыс. р. (60,2%), плата за пользованіе общежитіемъ — 180 тыс. руб. (1,3%), сборъ съ сословныхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ — 830 тыс. р. (6,1%), проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ и разныхъ источниковъ — 243 тыс. р. (1,8%), пособіе отъ казны — 222 тыс. р. (1,6%), пособіе отъ городовъ и земствъ 362 тыс. р. (2,7%), пособія отъ обществъ и частн. лицъ — 1060 тыс. р. (7,8%) и прочія поступленія—2510 тыс. р. (18,5%). Израсходовано на содержаніе 465 коммерческихъ учебн. заведеній 12830 тыс. р. Кромѣ названныхъ училищъ, на коммерческомъ отдѣленіи 1-го Сибирскаго средняго политехническаго училища въ Томскѣ обучалось 267 чел. Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи принимаются мѣры къ распространенію К. образованія при посредствѣ женскихъ учебныхъ заведеній. 27 августа 1901 г. утверждено положеніе о профессіональныхъ курсахъ Ксенинскаго института, въ составъ коихъ входятъ и коммерч. курсы (3-годичные). 6 авг. 1905 г. утверждено положеніе о профессіональныхъ курсахъ при женскихъ гимназіяхъ вѣдомства. При нѣкоторыхъ женскихъ профессіональныхъ училищахъ организовано преподаваніе коммерч. предметовъ. Въ мужскихъ коммерч. училищахъ вѣдомства къ 1 января 1911 г. обучалось 1111 чел. Въ К. отдѣленіи рижскаго политехническаго института къ 1 января 1912 г. обучалось 351 чел. Въ Финляндіи въ 1912—13 г. имѣлось 32 коммерческихъ учебныхъ заведенія, съ 2171 учащимися, въ томъ числѣ: 1) высшій коммерческій институтъ въ Гельсингфорсѣ; 2-годичный курсъ. Состоитъ изъ отдѣленій: торговопромышленнаго, торговли и банковаго дѣла и преподавательскаго. Слушателей 78 (18 женщ.). 2) 7 среднихъ коммерческихъ училищъ, именуемыхъ коммерческими институтами, съ 577 учащимися (251 дѣв.). Курсъ 2 или 3 года. Принимаются дѣти, окончившія 5 классовъ реальнаго лицея, городского или женскаго училища или низшее коммерческое училище. 3) 13 низшихъ «К. училищъ» съ 1010 учащимися (517 дѣв.). Курсъ 2 года. Принимаются дѣти, окончившія высшее народное училище. 4) 11 вечернихъ курсовъ для торговыхъ приказчиковъ съ 506 учащимися (230 женщ.). Курсъ годичный или 2-годичный. Для пріема на курсы требуется знаніе курса высшаго народнаго училища. Эти учебныя заведенія содержатся городами, купеческими корпораціями или частными обществами, при пособіи отъ казны (за 1912 г.—488 тыс. мар.). Кромѣ того, въ большихъ городахъ имѣется нѣсколько частныхъ бухгалтерскихъ курсовъ.—*Литература.* М. В. Кочеджи-Шаповаловъ, «К. образованіе» (1911); А. Острогорскій, «К. образованіе, его современная организація на Западѣ и возможная постановка въ Россіи», ч. I (1896); С. Григорьевъ, «К. образованіе въ Россіи и его нужды. Истор. очеркъ» («Русск. Экон. Обозр.», 1898, VIII, IX); А. Сахаровъ, «Наши К. школы» («Русск. Школа», 1906, IV—VI); А. Фортунатовъ, «О высшемъ К. образованіи» («Вѣстн. Воспит.», 1906, VI); Г. А. Бахчисарайцевъ, «Высшее К. образованіе» (1908); «Матеріалы по К. образованію», 5 вып., изд. коммерческаго отдѣла министерства финансовъ (1901—06); «Статистическія свѣдѣнія о состояніи учебныхъ заведеній мин-ва торговли и промышленности». 1906/07—1912/13 учебн. годы (1908—1914); А. Н. Михайловъ, В. А. Галецкій и Б. П. Агламовъ, «Учебное дѣло въ министерствѣ тор-

говли и промышленности» (1905); М. М. Захарченко, «К. и техническое женское образованіе въ Австріи, Франціи, Германіи и Россіи» (1900); С. Григорьевъ, «Высшія К. учебныя заведенія въ Зап. Европѣ» (1900); его же, «К. образованіе во Франціи» (1895); Г. К. Штембергъ, «Женское К. образованіе во Франціи» («Русск. Экон. Обозр.», 1899, XI); его же, «К. образованіе во Франціи» (1900); его же, «К. образованіе въ Швейцаріи» (1901); Гаазе, «К. дополнительные классы въ Германіи» («Русск. Экон. Обозр.», 1898, X); П. М. Николаенко, «Матеріалы по К. образованію въ Японіи» (Владив., 1911); F. Dlabač u. J. Zolger, «Das kommerzielle Bildungswesen der europäischen und aussereuropäischen Staaten», тт. I—VII (B., 1903—13; изд. австрійскаго мин. нар. просв., указана обширная литература); Astier et Cuminal, «L'enseignement technique, industriel et commercial en France et à l'étranger» (П., 1909); T. Blum, «Das deutsche Handelsschulwesen» (Лпц., 1911; указана литература); T. W. Roman, «Die deutschen gewerblichen und kaufmännischen Fortbildungs- und Fachschulen etc. in den Vereinigten Staaten von Nordamerika» (Лпц., 1910); O. Rosenqvist, «Das kommerzielle Bildungswesen in Finnland» (Вернъ, 1911).—См. также труды 3 съѣздовъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (секція по К. образованію) и журналы: «Техническое и К. образованіе», «К. образованіе», «К. школа и жизнь». *Н. Ивановъ.*

Коммерцъ (Kommers, отъ лат. commercium—общеніе)—въ нѣмецкомъ студенческомъ быту торжественныя пирушки, которыми сопровождается всякій университетскій праздникъ, а также начало и конецъ семестра.

Коммеръ (Commer), Францъ—композиторъ и музыкальный археологъ (1813—87). Издалъ сборники старинныхъ музыкальныхъ произведеній: «Collectio operum musicorum Batavorum saeculi XVI» (12 тт.); «Musica Sacra XVI—XVII saeculorum» (26 тт.); «Collection de compositions pour l'orgue des XVI, XVII, XVIII siècles» и «Cantica sacra» (XVI—XVIII вв.). Писалъ мессы, кантаты, хоровыя сочиненія, музыку къ «Электрѣ» Софокла и «Лягушкамъ» Аристофана.

Комми-вояжеръ (*франц.*) — агентъ торгово-промышленнаго предпріятія, разъѣзжающій съ образцами для сбыта товаровъ.—См. Торговые посредники.

Комминъ (Commines), Филиппъ, де—франц. историкъ XV в. Родился во Фландріи въ 1447 г.; получивъ военное воспитаніе, служилъ при бургундскомъ дворѣ. Удачно выполнивъ нѣсколько трудныхъ дипломатическихъ порученій, К. пріобрѣлъ большое вліяніе на Карла Смѣлаго. Этому вліянію, повидимому, король французскій Людовикъ XI былъ обязанъ избавленіемъ отъ грозившаго ему плѣна въ Перонннѣ. Съ этого времени начинаются сношенія между К. и королемъ Франціи, политическія идеи и холодная энергія котораго импонировали молодому дипломату, будущему поклоннику Макіавелли. Эти сношенія разрѣшаются измѣной К. бургундскому герцогу и бѣгствомъ его къ Людовику XI, довѣріемъ и милостью котораго онъ съ тѣхъ поръ постоянно пользуется. Въ 1478 г. К. дается порученіе организовать лигу итальянскихъ государствъ противъ папы Сикста IV. Онъ выполняетъ его блестяще, пріобрѣтаетъ много друзей въ Италіи (въ томъ числѣ флорентійскихъ Медичи), близко знакомится съ ея жизнью. Итальянскія дѣла становятся его спеціальностью. Послѣ смерти Людовика XI (описаніе послѣднихъ дней короля—знаменитѣйшая страница мемуаровъ К.) для К. наступаютъ очень тяжелые дни. Вовлеченный въ политическія интриги партіи герцога Орлеанскаго и принявшій участіе въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью похищеніе короля Карла VIII, К. былъ заключенъ въ желѣзную клѣтку и затѣмъ изгнанъ. Въ это же время былъ возбужденъ процессъ противъ его правъ на пожалованную ему Людовикомъ сеньорію Аржантонъ, который онъ дважды проигралъ, но съ неутомимой энергіей добивался его пересмотра. Въ 1490 г. онъ опять появляется на политической аренѣ, какъ вліятельный совѣтникъ Карла VIII. К. былъ однимъ изъ главныхъ вдохновителей санлисскаго договора 1491 г., заключеннаго между Карломъ VIII, императоромъ Максимиліаномъ I и королемъ испанскимъ. Планъ итальянскихъ кампаній съ цѣлью возвращенія анжуйскаго наслѣдства нашелъ убѣжденнаго противника въ К. Вынужденный отправиться съ Карломъ VIII въ Италію, онъ употреблялъ—иногда небезуспѣшно — свое дипломатическое искусство и свои итальянскія связи, чтобы предотвратить печальныя слѣдствія похода и парализовать образовывавшіеся противъ Франціи союзы. Въ началѣ царствованія Людовика XII К. впалъ въ немилость, но сумѣлъ вернуть свое вліяніе. Онъ сопровождалъ короля въ походѣ на Геную и руководилъ его своими совѣтами. К. умеръ, кажется, въ 1511 г. Личность его и значеніе оставленныхъ имъ «Мемуаровъ» (обыкновенно извѣстныхъ подъ заглавіемъ: «Mémoires de messire Philippe de Commynes») оцѣниваются неодинаково. Вассалъ, измѣнившій своему государю, ловкій карьеристъ, жадный до титуловъ и богатствъ, дипломатъ, не стѣснявшійся въ выборѣ средствъ, К. представляется личностью мало привлекательною; но необходимо учесть атмосферу, въ которой онъ жилъ. Его «Мемуары» — хотя имъ и ставили въ упрекъ пристрастность характеристикъ, извращеніе фактовъ, неточность датъ и географическихъ показаній—цѣнное историческое произведеніе. Дѣятель, стоявшій вблизи важнѣйшихъ пружинъ современной ему политики, умный, живой наблюдатель, зачастую прозорливецъ, К. съ замѣчательной вѣрностью оцѣниваетъ игру соціальныхъ силъ. Мемуары его, написанные не только ad narrandum, но, главнымъ образомъ, ad probandum, даютъ политическую философію автора, въ общемъ вѣрную и трезвую, часто—глубокую. Его полныя жизни характеристики современныхъ ему дѣятелей заключаютъ въ себѣ много справедливаго и оригинальнаго. Отдѣльныя неточности, въ которыхъ его упрекали, въ большинствѣ случаевъ не существенны; иногда онѣ — результатъ ошибокъ переписчиковъ. «Мемуары» К. выдержали болѣе 120 изданій, изъ которыхъ первое вышло въ Парижѣ въ 1524 г. («Chronique et hystoire faicte et composée par feu messire Philippe de Commines»). Большая часть изданій весьма неудовлетворительна. Текстъ полонъ ошибокъ и неясностей. Вѣроятно, К. диктовалъ, а не писалъ свои мемуары, и уже первая ихъ запись неточно выражала мысли автора. Первое хорошее изданіе дано m-lle Dupont въ 1847 г. Его перепечаталъ Chantelauze въ 1881 г. Новѣйшее изданіе въ «Collection de textes pour servir à l'enseignement de l'histoire» (1901—03) принадлежитъ Mandrot. Кромѣ текста «Мемуаровъ», основаннаго на сличеніи всѣхъ имѣющихся рукописей, здѣсь дано обширное введеніе, съ біографіей К. и изложеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ его произведеніемъ. «Мемуары» переведены на многіе европейскіе языки (см. Potthast, «Bibl. Hist. medii aevi», стр. 339). Кромѣ «Мемуаровъ», К.

оставилъ небольшое число писемъ. Они изданы у Kervyn de Lettenhove, «Lettres et négociations de Philippe de C.» (Брюссель, 1867—74). См. E. Benoist, «Les lettres de. Ph. de C. aux archives de Florence» (Лионъ, 1863). Литературу о К. см. въ цитированномъ выше изданіи Mandrot, а также у Molinier, «Les sources de l'histoire de France». Интересныя предисловія и комментаріи къ сочиненіямъ К.—въ изданіяхъ его «Мемуаровъ» Lenglet-Dufresnoy, Dupont, Chantelauze. См. еще статью Mandrot («Revue hist.», тт. LXXIII и LXXIV), блестящій очеркъ Sainte-Beuve, «Causeries de lundi», I, 241, и книгу W. Arnold, «Die ethisch-politischen Grundanschauungen des Philip von C.» (Дрезденъ, 1873). О языкѣ К. см. Stimming, «Die Syntax des C.» («Zeitschrift der roman. Philologie», I, 1877).

Коммиссаржевская, Вѣра Ѳедоровна — знаменитая актриса (1864—1910), дочь пѣвца Ѳ. П. Коммиссаржевскаго. Въ 1883 г. К. вышла замужъ за художника графа В. Л. Муравьева, но въ 1885 г. разсталась съ нимъ. Дебютировала въ Петербургѣ на сценѣ Морского собранія. Въ 1892 г. въ Москвѣ въ любительскомъ спектаклѣ К. сыграла въ «Плодахъ Просвѣщенія». Видѣвшій ее Киселевскій устроилъ ей приглашеніе въ труппу Н. Н. Синельникова въ Новочеркасскѣ; затѣмъ она играла въ Озеркахъ, близъ Петрограда, и въ Вильнѣ. Въ 1896 г. дебютировала на Александринскомъ театрѣ въ Петроградѣ въ роли Розы («Бой Бабочекъ») и играла на этой сценѣ, съ постоянно возраставшимъ успѣхомъ, до 1902 г. Сезоны 1902—04 гг. К. посвятила поѣздкамъ по Россіи, послѣ чего открыла свой театръ въ Петроградѣ (въ Пассажѣ). Въ 1905—6 г. политическія событія отвлекли публику отъ театра, но К. возобновила начатое ею дѣло въ театрѣ на Офицерской. Здѣсь она отдается борьбѣ за новые пути и формы театра и за новыя цѣли искусства. Въ октябрѣ 1909 г. она предприняла новую поѣздку по Россіи. 10 февраля 1910 г., въ Ташкентѣ, К. умерла отъ оспы. Въ фойэ Александринскаго театра поставленъ ея бронзовый бюстъ. Творчество К. отмѣчено прямотой и искренностью. Она была чужда позы, манерничанья, рутины. Ея реализмъ былъ далекъ отъ натурализма, отъ фотографическаго изображенія дѣйствительности; онъ сочетался съ изумительной нѣжностью, мягкостью и изяществомъ. Чувство мѣры помогало К. счастливо преодолѣвать всѣ препятствія, представляемыя требованіями реализма. Она дѣлала одинаково близкими зрителю какъ образы дѣйствительности, такъ и образы, взятые изъ міра поэтической фантазіи: не только Розы, Клерхенъ («Гибель Содома»), Ларису («Безприданница»), Магду («Родина») и Нору, но и Снѣгурку и сестру Беатрису. К. не изображала и не могла изображать отрицательные типы. Дарованіе ея было лирическимъ; она не столько перевоплощалась въ изображаемое лицо, сколько приносила въ каждый образъ черты ея собственной души. По содержанію, а отчасти и по манерѣ, творчество К. распадается на три этапа. Въ первомъ періодѣ своей артистической дѣятельности, до весны 1902 г., К. была по преимуществу художницей безропотнаго женскаго страданія; общечеловѣческое страданіе оставалось за предѣлами ея искусства. Новыя ноты зазвучали, когда К. сыграла Марикку («Огни Ивановой Ночи»), протестующую противъ нелѣпости жизни, стремящуюся порвать цѣпи пошлости. Этотъ протестъ въ Магдѣ и Норѣ дѣлается основной нотой новаго періода творчества К.; она не меньше трогаетъ, но больше волнуетъ и увлекаетъ. Въ послѣднемъ періодѣ К. становится лицомъ къ лицу съ міровыми задачами, съ высшими тайнами бытія. Но средства стараго театра для этого не пригодны. К. ищетъ новыхъ средствъ, новыхъ формъ. То принимая символику и стилизацію Мейерхольда, то, разочаровываясь въ нихъ, К. стремилась къ «упрощенію» театра, къ уменьшенію роли декораціи и обстановки, въ надеждѣ «освободить» актера и поставить зрителя въ непосредственное общеніе съ душой актера. Ея творчество блѣднѣло, а если иногда вновь вспыхивало былымъ пламенемъ («Сестра Беатриса», «Пелеасъ и Мелизанда», «Франческа»), то это случалось не благодаря новымъ формамъ театра, а вопреки имъ, когда талантъ артистки, опрокидывая режиссерскія перегородки, возвращался къ прежнему реализму тона и лирикѣ переживаній. Незадолго до смерти К. появилось ея «отреченіе»,—письмо къ товарищамъ, въ которомъ она сообщаетъ о своемъ намѣреніи оставить сцену. «Я ухожу, — пишетъ она,—потому что театръ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ сейчасъ, пересталъ мнѣ казаться нужнымъ, и путь, которымъ я шла въ исканіяхъ новыхъ формъ, пересталъ казаться мнѣ вѣрнымъ».— См. Туркинъ, «Коммиссаржевская въ жизни и на сценѣ» (М., 1910); «Сборникъ памяти В. Ф. Коммиссаржевской» (СПБ., 1911). *В. Оксъ.*

Коммиссаржевскій, Ѳедоръ Петровичъ — оперный пѣвецъ (1838 — 1905). Пѣнію учился въ миланской консерваторіи; выступалъ съ успѣхомъ въ Италіи. Въ 1863 г. дебютировалъ на Маріинскомъ театрѣ въ «Лукреціи Борджіа» и оставался на этой сценѣ до 1880 г. Лирическій теноръ К., небольшой по объему, отличался мягкостью и выразительностью. Его лучшими ролями были: Донъ-Жуанъ въ «Каменномъ гостѣ» Даргомыжскаго, Левко—въ «Майской ночи» Римскаго-Корсакова, Самозванецъ — въ «Борисѣ Годуновѣ» Мусоргскаго. Состоялъ одно время профессоромъ пѣнія въ московской консерваторіи.

Коммиссаровъ, Осипъ Ивановичъ—шапочный мастеръ (1838 — 92), уроженецъ Костромской губ. 4 апрѣля 1866 г. спасъ жизнь имп. Александру II, отведши въ сторону руку Каракозова, за что былъ возведенъ въ потомственное дворянство, подъ фамиліей К.-Костромской.

Коммитентъ, или препоручитель — лицо, давшее порученіе заключать сдѣлки за его счетъ, но не отъ его имени. См. Комиссіонная сдѣлка.

Коммодіанъ (Commodianus) — латинскій поэтъ, время жизни котораго не можетъ быть установлено съ точностью. Одни относятъ его къ V в., другіе—къ III в. Родившись язычникомъ, принялъ христіанство. Сохранились два стихотворенія его, исполненныя христіанскаго одушевленія. Изъ нихъ «Instructiones per litteras versuum primas» (акростихическія наставленія) состоятъ изъ 2 книгъ, въ 80 пѣсняхъ. К. доказываетъ несостоятельность язычества, совѣтуетъ язычникамъ, какъ и евреямъ, принять христіанство и обращается съ увѣщаніями къ христіанамъ, мірянамъ и духовнымъ. Въ «Carmen apologeticum adversus Judaeos et gentes» К., ожидая конца свѣта, увѣщеваетъ невѣрныхъ обратиться къ христіанству. Оба стихотворенія написаны неправильнымъ гекзаметромъ, представляющимъ смѣшеніе акцентныхъ и квантитативныхъ правилъ. Изданія: F. Ludwig (Лпц., 1877—78) и B. Dombart (лучшее, въ «Corp. Script. eccl. Latinor.», т. XV, 1887); выборки—Lietzmann (Бонн, 1910). — Ср. G. Boissier, «Commodien» (въ «Mélanges Renier», II., 1886); Brewer, «C. v. Gaza»

(Падерборнъ, 1906); Fr.-X. Zeller, «Die Zeit K.» (1909).

Коммодъ (Imperator Caesar Marcus Aurelius Commodus Antoninus Augustus = Imp. Caes. Lucius Aelius Aur. Comm. Aug.) — римскій императоръ въ 180—192 гг. по Р. Хр.; сынъ Марка Аврелія и Аннія Фаустины. Род. въ 161 г. Уже пятилѣтнимъ мальчикомъ былъ объявленъ цезаремъ, т.-е. наслѣдникомъ престола; 14 лѣтъ былъ принятъ во всѣ жреческія коллегіи и отправился къ отцу въ Германію, затѣмъ сопровождалъ его въ Сирію. Въ 176 г. объявленъ императоромъ и соправителемъ своего отца. К. не понималъ ни положенія государства, ни своего собственнаго. Онъ немедленно вернулся въ Римъ, чтобы предаться всѣмъ возможнымъ удовольствіямъ. Государственными дѣлами управлялъ префектъ гвардіи (praefectus praetorio) Перенниссъ. Вскорѣ были устранены всѣ выдающіеся сотрудники Марка Аврелія и на ихъ мѣста выдвинулись разные проходимцы. Дѣла государства шли все хуже: извнѣ—тяжелыя войны съ варварами, внутри — шайки разбойниковъ, чума. Вспышки недовольства населенія сметали любимцевъ К.—Перенниса, потомъ Клеандра. К. дошелъ до того, что самъ сталъ выступать въ качествѣ гладіатора, называлъ себя Hercules Romanus. Въ честь его ставились всюду статуи, учреждался культъ, со жрецами. Наконецъ, К. сдѣлался усерднымъ приверженцемъ проникавшихъ въ Италію восточныхъ культовъ Исиды и Миеры. Расточительная и развратная жизнь К. требовала большихъ затратъ, которыхъ нечѣмъ было покрыть. Онъ сталъ прибѣгать къ казнямъ богатыхъ лицъ и конфискаціи ихъ имущества. Противъ него составленъ былъ обширный заговоръ, при участіи префекта гвардіи Эмилія Лета. Сначала К. данъ былъ ядъ, но когда онъ не подѣйствовалъ, то атлетъ Нарциссъ, съ которымъ императоръ обыкновенно упражнялся, задушилъ К.—См. ст. v. Rohden'a въ «Pauly Real-Enc.» (II, 2464 слл.). Краткая сводка фактическаго матеріала и новѣйшая литература—въ «Lübkers Reallexicon» (8-е изд., 1914, подъ Aurelius 11).

Коммонъ (Common), Эндрью-Энсли — астрономъ (1841—1903). Въ 1879 г. построилъ 3-футовый, затѣмъ 5-футовый (60 дюйм.—діаметръ зеркала) рефлекторъ, установленный въ частной обсерваторіи К. въ Илингѣ (Англія), затѣмъ перевезенный въ Америку. Изъ работъ К., кромѣ наблюденій кометъ, планетъ, перемѣнныхъ звѣздъ въ звѣздныхъ кучахъ особенно выдаются фотографіи туманностей Ориона и Андромеды, полученныя при помощи его же рефлекторовъ.

Common Law—см. Англійское право.

Common Prayer (Book of C. P.)—служебникъ англиканской церкви, въ который введена и догматика. У насъ названіе его переводятъ различно: «Книги общихъ молитвъ», «Книги общественныхъ молитвъ» и «Книги общественнаго богослуженія». См. т. II, стр. 554.

Комморіенты (commorientes)—лица, которыя, подвергаясь одновременно одной и той же опасности, погибли такъ, что нельзя опредѣлить съ точностью, кто изъ нихъ умеръ раньше другого. Между тѣмъ установленіе этого факта можетъ имѣть важное значеніе въ гражданскомъ правѣ, въ особенности въ правѣ наслѣдственномъ. Такъ, напр., если во время кораблекрушенія погибли отецъ вмѣстѣ съ сыномъ, то, если сынъ пережилъ отца, отцовское наслѣдство перешло къ сыну, и, слѣдовательно, наслѣдникомъ можетъ явиться; по нашему праву, единоутробный братъ послѣдняго, не находящійся въ родствѣ съ его отцомъ; если же сынъ погибъ раньше отца, то единоутробный братъ наслѣдникомъ быть не можетъ. Въ виду важности момента смерти нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ законныя предположенія (présomptions légales) относительно этого момента. Такъ, еще въ римскомъ правѣ, исходившемъ изъ того положенія, что К. предполагаются умершими одновременно, было сдѣлано исключеніе для случаевъ одновременной гибели отъ общей опасности восходящихъ и исходящихъ родственниковъ: предполагалось, что несовершеннолѣтнія дѣти умерли раньше, а совершеннолѣтнія—послѣ своихъ родителей. Особенно сложныя предположенія установлены во французскомъ правѣ, исходящемъ изъ предположенія, что пережилъ сильнѣйшій, при чемъ во вниманіе принимается одновременно возрастъ и полъ: если К. моложе 15 лѣтъ, то пережившимъ предполагается старшій, если они старше 60 лѣтъ, то—младшій; если они находятся въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ, то изъ лицъ одного пола пережившимъ предполагается младшій, но если разница въ возрастѣ не превышаетъ 1 года, то мужчина предполагается пережившимъ женщину (ст. 720—722 франц. гражд. кодекса); если одно лицо моложе 15, другое старше 60 лѣтъ, то пережившимъ всегда считается младшій (т.-е., напр., грудной младенецъ считается пережившимъ могущаго хорошо защищать свою жизнь 62-лѣтняго старика). Эти произвольныя и казуистическія предположенія не усвоены новѣйшими кодексами—германскимъ (ст. 20) и швейцарскимъ (ст. 32), признающими одновременность смерти К., допуская, однако, и доказательства того, кто фактически умеръ раньше другого. Въ нашемъ общемъ законодательствѣ не содержится постановленія о К.; постановленія, аналогичныя римскимъ, имѣются въ правѣ Прибалтійскихъ губ., тожественныя съ французскимъ—въ правѣ губерній Царства Польскаго. По нашему праву предполагается, что К. умерли одновременно; ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться пережившимъ другого, пока это не будетъ законнымъ образомъ доказано, при чемъ въ случаѣ доказательства посредствомъ метрикъ должно быть доказано, что пережившій умеръ хотя бы однимъ днемъ позже (такъ какъ въ метрикахъ не отмѣчается часъ смерти). Въ случаѣ же допустимости иныхъ доказательствъ имѣетъ значеніе и часъ смерти.

А. Л.

Коммуна. I. Муниципальное управленіе Парижа за время съ 1789 по 1794 г. носило названіе коммуна. Возникновеніе К. относится къ движенію, вызванному отставкой Неккера и завершившемуся взятіемъ Бастиліи. Собравшіеся въ ратушѣ избиратели провозгласили мэромъ Парижа Байльи и организовали постоянный совѣтъ К., получившій окончательное устройство послѣ изданія учредительнымъ собраніемъ закона 21 марта 1790 г. К. старалась быть вѣрной представительницей парижскаго населенія. Байльи держался конституціонно-монархической политики и боролся съ пропагандой крайнихъ революціонеровъ; самымъ яркимъ эпизодомъ этой борьбы было столкновеніе на Марсовомъ полѣ 17 іюля 1791 г. Послѣ закрытія учредительнаго собранія постъ мэра занялъ Петіонъ, и К. подчинилась вліянію партіи жирондистовъ. Ея дѣятельность въ 1791—92 гг. отражала на себѣ колебанія политики этой партіи; она не рѣшалась ни открыто примкнуть къ республиканской агитаціи, ни принять противъ нея дѣйствительныя мѣры. Когда отдѣльныя секціи въ Парижѣ послѣ возстанія 20 іюня начали высказываться за низложеніе Людовика XVI.

то К. пригласила секціи выбрать комиссаровъ для обсужденія совмѣстно съ нею вопроса объ устройствѣ подъ Парижемъ вооруженнаго лагеря федератовъ. Въ ночь съ 9 на 10 августа въ ратушѣ собрались представители 28 секцій Парижа (всѣхъ секцій было 48), выбрали своимъ предсѣдателемъ Гюгенена и объявили себя законнымъ совѣтомъ К. Въ составъ этой революціонной К. вошли затѣмъ Билло-Варенинъ, Фабръ д'Эглантинъ, Шометтъ и Робеспьеръ; Петіонъ, сохранившій званіе мэра, ей подчинился. К. предоставила Шометту и Мартену чрезвычайныя полномочія для арестованія всѣхъ предполагаемыхъ враговъ революціи. Законодательное собраніе пробовало нѣсколько разъ бороться съ самовластіемъ К., 29 августа объявило ее распущенной и назначило новые выборы, но и Дантонъ, признававшій, что въ данную минуту диктатура Парижа необходима, настоялъ на замѣнѣ новыхъ выборовъ лишь замѣщеніемъ свободныхъ мѣстъ въ составѣ К. Одержавъ побѣду, К. включила въ свой составъ Марата и учредила особый «наблюдательный комитетъ», на совѣсти членовъ котораго лежитъ отвѣтственность за сентябрьскія убійства. Отношенія К. къ конвенту обострились съ самаго начала его дѣятельности вслѣдствіе рѣзкихъ выступленій жирондистовъ противъ участниковъ сентябрьскихъ убійствъ и якобинскаго тріумвирата Дантона, Робеспьера и Марата. 24 ноября 1792 г. конвенту удалось провести декретъ о новыхъ выборахъ, но они дали полную побѣду якобинцамъ: большинство членовъ революціонной К. было переизбрано. Мэромъ вмѣсто Петіона былъ избранъ сначала Шамбонъ, затѣмъ Пашъ, и въ дѣятельности К. первенствующее положеніе сталъ играть кружокъ якобинцевъ крайняго направленія, съ Геберомъ и Шометтомъ во главѣ. Авторитетъ конвента К. признавала только тогда, когда его мѣропріятія гармонировали съ ея стремленіями. Она настояла на учрежденіи революціоннаго трибунала и сдѣлалась главнымъ очагомъ борьбы съ жирондистами. Въ ночь съ 30 на 31 мая 1793 г. она поручила команду надъ національной гвардіей Анріо; затѣмъ она организовала возстанія 31 мая и 2 іюня, закончившіяся паденіемъ жирондистовъ. Во второй половинѣ 1793 г. К. принимала участіе въ антихристіанской пропагандѣ, закрывала въ Парижѣ церкви и вводила культъ разума. Столкновеніе между приверженцами Робеспьера и гебертистами привело къ аресту и осужденію нѣкоторыхъ видныхъ дѣятелей К., въ томъ числѣ Шометта и Гебера. Пашъ былъ отставленъ и замѣщенъ креатурой Робеспьера, Флеріо-Леско. Во время переворота 9 термидора К. стала на сторону Робеспьера и освободила его изъ тюрьмы; но организовать новое возстаніе противъ конвента ей не удалось. Ратуша была занята войсками конвента, и вмѣстѣ съ Робеспьеромъ на гильотинѣ погибли мэръ Флеріо-Леско и еще 73 члена К. К. была формально уничтожена, а ея функціи переданы двумъ комиссіямъ, назначеннымъ конвентомъ, изъ которыхъ одна завѣдывала полиціей, другая — распредѣленіемъ налоговъ.—Акты дѣятельности К. издали Tourneux («Procès-verbaux de la Commune de Paris», II., 1895) и Lacroix («Actes de la Commune de Paris», ib., 1894—1907).—См. Becker, «Geschichte der revolutionären Pariser Kommune» (Брауншвейгъ, 1875); Braesch, «La Commune du 10 août» (П., 1911); Lacombe, «La Commune révolutionnaire de Paris» (ib., 1911). *В. Б.*

II. Коммуна Парижская управляла Парижемъ послѣ возстанія 18 марта 1871 г. Исходъ общихъ выборовъ, состоявшихся 8-го февраля, вызвалъ сильное недовольство въ радикально настроенномъ Парижѣ; оно усилилось, когда національное собраніе постановило перенести мѣсто засѣданій изъ Бордо не въ Парижъ, а въ Версаль. 10 марта національное собраніе рѣшило прекратить мораторіумъ, объявленный во время осады, и отмѣнить жалованье (въ размѣрѣ 1½ франковъ въ день) солдатамъ національной гвардіи. Первая мѣра задѣвала интересы всего небогатаго населенія Парижа, для котораго мораторіумъ (распространявшійся на квартирную плату) представлялся единственнымъ спасеніемъ при застоѣ въ дѣлахъ, вызванномъ войною; вторая мѣра лишала средствъ къ существованію парижскій пролетаріатъ, который вслѣдствіе безработицы почти поголовно служилъ въ національной гвардіи. Батальоны ея организовались въ «республиканскую федерацію національной гвардіи» (сторонники К. назывались иногда поэтому федералистами); во главѣ его сталъ центральный комитетъ, организовавшійся въ концѣ февраля и началѣ марта 1871 г. Наиболѣе видными членами центральнаго комитета были Арнольдъ, Шовьеръ, Журдъ, Лаваллетъ, Варленъ. 18 марта Тьеръ приказалъ регулярнымъ войскамъ овладѣть на высотахъ Монмартра артиллеріей національной гвардіи, но солдаты побратались съ гвардейцами и вмѣстѣ съ ними арестовали генераловъ Леконта и Тома, вслѣдъ затѣмъ разстрѣлянныхъ толпою. Съ этого началось возстаніе, получившее какъ бы характеръ борьбы между Парижемъ и деревенской Франціей. Къ рабочему классу Парижа примкнула мелкая и отчасти средняя буржуазія. Рабочій классъ далеко не весь былъ настроенъ соціалистически; поэтому возстаніе К. въ общемъ не имѣло соціалистическаго характера, хотя и не было чуждо соціалистическихъ стремленій. Главная политическая идея К. была идея децентрализаціи; Парижъ, а по его образцу другіе города и мѣстности Франціи, должны были получить возможно широкую автономію. Среди коммунаровъ (сторонниковъ К., которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ коммунистами) были популярны идеи отдѣленія церкви отъ государства и замѣны постоянной арміи народной милиціей. Въ области соціальной они стремились къ установленію 8-часового рабочаго дня и другимъ аналогичнымъ мѣрамъ. Правительство (Тьеръ) 18 марта удалилось изъ Парижа въ Версаль; полновластнымъ хозяиномъ Парижа сдѣлался центральный комитетъ, который занялъ зданіе городской думы и взялъ въ свои руки власть. Мэры парижскихъ округовъ (Клемансо, Тираръ, А. Мартенъ и др.) пытались быть посредниками между правительствомъ и Парижемъ, но безуспѣшно. 26 марта состоялись выборы въ Генеральный Совѣтъ К., обыкновенно называемый просто К. Изъ 90 членовъ К. около 20 оказались умѣренными; они въ скоромъ времени сложили съ себя полномочія и при новыхъ выборахъ 16 апрѣля были замѣщены другими лицами. Значительное большинство членовъ генеральнаго совѣта К. принадлежали къ различнымъ лѣвымъ теченіямъ; однако, далеко не всѣ были соціалистами; къ интернаціоналу (XIX, 553) принадлежало всего 17 членовъ (въ томъ числѣ Варленъ, Вальянъ, Малонъ). Было избрано около 20 бланкистовъ, съ Бланки во главѣ, хотя онъ не могъ занять мѣсто въ генеральномъ совѣтѣ, такъ какъ 17 марта былъ арестованъ и находился во власти версальскаго правительства; наиболѣе видный изъ нихъ былъ Эдъ (Eudes). Имѣлись соціалисты другихъ оттѣнковъ (Лонге, Клюзере); сторонники идей Прудона; много было республиканцевъ, всего ближе стоявшихъ къ идеямъ стараго якобинизма, болѣе или менѣе чуждыхъ идеямъ со-

ціализма (Делеклюзъ, Верморель, П. Груссе, Курбе, Валлесъ, Рауль Риго, Флурансъ, Ф. Піа). Въ составъ генеральнаго совѣта вошло нѣсколько членовъ центральнаго комитета (Варленъ, Журдъ и др.). Центральный комитетъ заявилъ, что онъ передаетъ свои полномочія генеральному совѣту, но сохранилъ самостоятельное существованіе. Въ Парижѣ имѣлось, такимъ образомъ, два верховныхъ органа съ функціями, неясно раздѣленными, что, несмотря на отсутствіе рѣзкихъ принципіальныхъ разногласій, вносило въ управленіе значительную путаницу. Генеральный совѣтъ объявилъ недѣйствительными постановленія національнаго собранія и версальскаго правительства и, такимъ образомъ, призналъ парижскую К. независимой отъ нихъ. Онъ организовалъ исполнительную власть въ составѣ «исполнительной комиссіи» и десятка спеціальныхъ комиссій (военная, финансовая, судебная и др.). 20 апрѣля спеціальныя комиссіи были отмѣнены и замѣнены особыми делегатами, на правахъ министровъ. Вальянъ былъ министромъ просвѣщенія, Груссе—иностранныхъ дѣлъ, Журдъ—финансовъ. 2 мая, послѣ взятія версальцами форта Исси, К. организовала «комитетъ общественнаго спасенія», съ диктаторскими полномочіями. Однимъ изъ первыхъ своихъ декретовъ генеральный совѣтъ отмѣнилъ платежъ квартирной платы съ октября 1870 г. по апрѣль 1871 г. и продлилъ мораторіумъ для векселей; другой декретъ пріостановилъ продажу заложенныхъ вещей и предоставилъ закладчикамъ 3-лѣтнюю отсрочку. Имущества конгрегацій были объявлены національными. 20 апрѣля было постановлено, что максимумъ годового жалованья должностныхъ лицъ не долженъ превышать 6000 франк. 20 апрѣля воспрещена ночная работа въ булочныхъ. Нѣсколько позднѣе К. признала всѣ бездѣйствовавшія фабрики и мастерскія—а ихъ было очень много—собственностью рабочихъ ассоціацій, при условіи вознагражденія собственниковъ, размѣръ котораго долженъ былъ опредѣляться третейскимъ судомъ. 27 апрѣля воспрещено налагать штрафы и производить вычеты какъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, такъ и въ административныхъ учрежденіяхъ. Всѣ эти мѣры скорѣе были мѣрами вспомоществованія рабочему классу, чѣмъ соціалистическими актами, быть-можетъ, за исключеніемъ передачи фабрикъ въ руки рабочихъ ассоціацій; націонализація конгрегалистскихъ имуществъ была мѣрою скорѣе якобинскою, чѣмъ соціалистическою. Въ области народнаго образованія К. стремилась отмѣнить религіозное обученіе. Очень ясно была проведена идея интернаціонализма: К., провѣряя полномочія своихъ членовъ, утвердила избраніе венгерца Френкеля, признавъ, что «знамя К. есть знамя всемірной республики». Особенныя затрудненія испытывала К. въ веденіи финансовыхъ дѣлъ, при почти полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было поступленій; между тѣмъ, общіе ея расходы за все время достигли 26 милл. Журдъ обнаружилъ замѣчательныя финансовыя способности. Въ парижскомъ національномъ банкѣ хранилось цѣнностей на 3 милліарда франковъ, но К. твердо рѣшила не трогать этихъ денегъ (соціалистическіе писатели указывали впослѣдствіи, что конфискація этихъ имуществъ заставила бы буржуазную Францію настаивать на скорѣйшемъ мирѣ съ К.). Въ общей сложности изъ банковъ было получено до 7 милл. Въ области внутренняго управленія К. ввела сначала режимъ полной свободы слова, собраній и т. д.; газеты, ей рѣшительно враждебныя, выходили совершенно свободно. Это измѣнилось со времени учрежденія комитета общественнаго спасенія, запретившаго такія газеты. Первоначально военныя дѣйствія противъ Парижа велись слабо, вслѣдствіе недостатка войскъ, значительная часть которыхъ находилась въ нѣмецкомъ плѣну. Прусское правительство, по просьбѣ Тьера, ускорило освобожденіе плѣнныхъ, и по мѣрѣ ихъ прибытія къ Парижу военныя дѣйствія велись съ большей энергіей. Положеніе Парижа, отрѣзаннаго отъ всего міра, жившаго жизнью осажденнаго города, было исключительно трудное. Съ начала апрѣля во главѣ военныхъ силъ К. стоялъ Клюзере (XXI, 927); но послѣ потери форта Исси онъ былъ обвиненъ въ подкупѣ, лишенъ должности и посаженъ въ тюрьму; его мѣсто занялъ бѣжавшій изъ нѣмецкаго плѣна офицеръ Россель, который тоже былъ обвиненъ въ неповиновеніи центральному комитету и тоже успѣлъ спастись бѣгствомъ. Его мѣсто занялъ Делеклюзъ, человѣкъ безъ всякихъ военныхъ знаній, довершившій дезорганизацію защиты Парижа. Въ качествѣ талантливыхъ военныхъ выдѣлились два польскихъ офицера, Домбровскій и Врублевскій. 6 апрѣля К., въ виду суровыхъ репрессій версальскаго правительства, рѣшила брать (по приговору суда присяжныхъ) въ заложники наиболѣе зажиточныхъ и знатныхъ парижанъ и затѣмъ на каждое разстрѣляніе плѣннаго коммунара будетъ отвѣчать разстрѣляніемъ по жребію трехъ заложниковъ. Это постановленіе заставило многихъ умѣренныхъ членовъ К. выйти изъ ея состава. К. настойчиво предлагала Тьеру размѣнъ плѣнныхъ и была готова отдать, въ особенности за Бланки, очень многихъ заложниковъ. Но Тьеръ категорически отказался. 21 мая войска версальскаго правительства вошли въ Парижъ и заняли часть города. Это было началомъ майской кровавой недѣли, въ теченіе которой шла непрерывная битва на улицахъ столицы между ожесточенными врагами; коммунары отступали, съ яростью защищаясь, строя баррикады и зажигая различныя общественныя зданія и частные дома, загоравшіеся, впрочемъ, и отъ бомбъ версальцевъ; сгорѣли тюльерійскій дворецъ, ратуша и мн. др. Во время этой недѣли были разстрѣляны 63 заложника, въ томъ числѣ архіепископъ Дарбуа (XV, 170). 28 мая сопротивленіе К. было окончательно подавлено. На улицахъ было подобрано около 17000 труповъ, но дѣйствительное число убитыхъ, вѣроятно, гораздо больше. Во время борьбы погибли Флурансъ, Верморель, Делеклюзъ, Домбровскій и многіе другіе; Риго, Варленъ, Мильеръ и др. были разстрѣляны безъ суда. Смертныхъ приговоровъ по суду было постановлено болѣе двухсотъ, но исполнены далеко не всѣ. Общее число приговоренныхъ къ различнымъ наказаніямъ свыше 30000; въ ссылку пошли, между прочимъ, Паскаль, Груссе, Журдъ, Рошфоръ, Луиза Мишель. Правительственными войсками командовалъ Макъ-Магонъ. Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ произошли возстанія сторонниковъ К. въ Ліонѣ, Крезо, С.-Этьенѣ, Тулузѣ, Нарбоннѣ, Марсели, Лиможѣ, но вездѣ они были легко подавлены. Послѣ побѣды національное собраніе отмѣнило всѣ декреты Парижской К.—Цѣннымъ матеріаломъ для исторіи К. служатъ газеты времени К., какъ сторонниковъ К., такъ и ея противниковъ, особенно ея «Journal Officiel». — См. Поль Луи, «Исторія соціализма во Франціи» (М., 1906); Вейль, «Исторія соціальнаго движенія во Франціи» (М., 1906); Maxime du Camp, «Les convulsions de Paris» (П., 1878—79); Карлъ Марксъ, «Общественное движеніе во Франціи въ 1870—71 гг.» (нѣсколько русск. перев. подъ разными загл.); Э. Лиссагарэ, «Исторія К. въ 1871 г.» (СПБ.,

безъ года); Л. Дюбрейль, «К. въ 1871 г.» (СПБ., 1908); П. А. Кропоткинъ, «Парижская К.» (М., 1906). Болѣе полныя литературныя указанія см. у Карѣева, «Исторія Западной Европы», т. VI.

В. В—въ.

Коммунальное войско (troupes des communes), войско городскихъ общинъ—существовало во Франціи еще при Людовикѣ VI. Филиппъ-Августъ опредѣлилъ степень участія, которое каждый городъ и церковный приходъ были обязаны принимать въ войнахъ, число и родъ выставляемыхъ войскъ, ихъ вооруженіе и содержаніе. Отборные ратники К. войска входили въ составъ конныхъ и пѣшихъ сержантовъ (sergents à cheval et à pied); остальные составляли дружины стрѣлковъ изъ луковъ и самопаловъ. К. войско набиралось изъ городскихъ обывателей и наемниковъ и содержалось на счетъ города.

Коммунары (communards) — такъ называются приверженцы парижской коммуны 1871 г.

Коммунеросы (Comuneros) — участники возстанія испанскихъ городовъ въ началѣ царствованія Карла I (имп. Карла V). Непосредственной причиной возстанія было недовольство политикой Карла, раздававшаго всѣ важнѣйшія должности въ Испаніи фламандскимъ вельможамъ и систематически нарушавшаго права кортесовъ. Отъѣздъ Карла въ Германію послѣ его избранія императоромъ и назначеніе регентомъ кардинала Адріана Утрехтскаго послужили сигналомъ къ возстанію. Оно началось 29 мая 1520 г. въ Сеговіи и охватило большую часть кастильскихъ городовъ. Центромъ возстанія былъ Толедо; по предложенію толедскихъ инсургентовъ делегаты отъ другихъ городовъ съѣхались въ Авилѣ, гдѣ образовали священную хунту. Предсѣдателемъ хунты былъ избранъ Ласо де-ла-Вега; командованіе надъ вооруженными силами было поручено Хуану Падилья, которому дѣятельно помогала его энергичная жена Марія Пачеко. Для приданія легальнаго характера движенію К. овладѣли королевой Іоанной Безумной, объявили ее незаконно лишенною власти и обратились къ Карлу съ изложеніемъ своихъ требованій. Представители дворянства были задѣты нѣкоторыми мѣрами, которыя были приняты К. противъ аристократическихъ привилегій, и стали на сторону правительства. При ихъ содѣйствіи Адріану удалось собрать достаточную армію, которая нанесла К. пораженіе при Вильяларѣ (1521). Падилья былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ, хунта прекратила свою дѣятельность; города стали подчиняться правительству одинъ за другимъ. Дольше всего сопротивлялся Толедо, гдѣ защитой руководила Марія Пачеко. Въ 1522 г. жители Толедо принуждены были капитулировать; Марія Пачеко спаслась бѣгствомъ въ Португалію. Карлъ, по возвращеніи въ Испанію, нашелъ политику Адріана слишкомъ умѣренной и произвелъ безпощадную расправу съ участниками возстанія. — См. Ternaux-Compans, «Les Comuneros» (П., 1834); Ferrer del Rio, «Decadencia de España. I. Historia del levantamiento de las Comunidades de Castilla» (Мадридъ, 1850); Höfler, «Der Aufstand der Kastilianischen Städte gegen Kaiser Karl V» (Прага, 1876).—Названіе К. или сыновъ Падильи носили также члены политическаго союза, возникшаго въ Испаніи въ 1820 г. К. представляли одну изъ группъ радикальной партіи эксальтадосовъ и усвоили себѣ традиціи французскихъ якобинцевъ. Названіе К. они приняли въ честь возстанія 1520 г. Ихъ вождями были Балестеросъ и Ромеро Альпуэнте. Въ 1822 г. ихъ насчитывалось до 40 тыс. К. были въ оппозиціи къ либеральнымъ министерствамъ, которыя находились у власти со времени революціи 1820 г., и способствовали низверженію кабинета Санъ-Мигэля. Они стали на сторону правительства только тогда, когда власть перешла къ радикалу Фегоресъ д'Эстрада, но оказались безсильными бороться противъ подавленія революціи французскими войсками. Послѣ торжества реакціи К. подверглись преслѣдованіямъ и, повидимому, скоро прекратили свою дѣятельность. — См. Brück, «Die geheimen Gesellschaften in Spanien» (Майнцъ, 1881).

Коммунизмъ—см. Соціализмъ.

Коммуникаціонная линія—пути, соединяющіе базу (территоріальную полосу въ тылу арміи, на которой собраны всѣ средства для веденія войны) съ мѣстомъ расположенія дѣйствующей арміи. По К. путямъ производится пополненіе арміи личнымъ составомъ, снабженіе ея боевыми матеріалами и продовольственными запасами. К. линія слагается изъ разнаго рода дорогъ, шоссейныхъ, грунтовыхъ, водныхъ и желѣзныхъ. Водные пути представляютъ большія преимущества въ смыслѣ дешевизны и удобствъ перевозки, но пользованіе ими находится въ зависимости отъ времени года; кромѣ того, водные пути часто не совпадаютъ съ операціонными направленіями. Съ второй половины XIX в. желѣзныя дороги становятся главнѣйшими путями сообщенія на К. линіяхъ. Съ распространеніемъ въ началѣ XX в. новыхъ двигателей (автомобилей) шоссейныя и грунтовыя дороги вновь начинаютъ играть крупную роль въ организаціи К. линіи. Значеніе правильнаго устройства К. линіи для успѣшности военныхъ операцій сознавалось полководцами съ глубокой древности. Наполеону принадлежитъ афоризмъ: «секретъ войны (т.-е. побѣды) въ сообщеніяхъ». Въ настоящее время, при огромной численности армій, принимающихъ участіе въ бояхъ, и большой растянутости (до 300 верстъ и больше) боевого фронта, необходимо озаботиться объ организаціи не одной, а нѣсколькихъ К. линій. Обыкновенно для каждой арміи, иногда—для каждаго корпуса или отряда, устраивается особая К. линія. Исходнымъ пунктомъ военной дороги является начальный этапъ. На начальныхъ этапахъ находятся главные магазины, снабжающіе армію боевыми и продовольственными припасами, артиллерійскій и конскій запасъ, вещевые склады, учрежденія для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Тамъ, гдѣ одна военная дорога развѣтвляется на нѣсколько расходящихся по разнымъ направленіямъ путей, или гдѣ оканчивается желѣзная дорога и водные пути, и начинается движеніе походнымъ порядкомъ, устраивается сборный этапъ. На сборномъ этапѣ находятся отдѣленія главныхъ складовъ, магазиновъ и запасовъ. Въ конечномъ пунктѣ военной дороги устраивается головной этапъ, который по мѣрѣ движенія войскъ передвигается вслѣдъ за ними. Съ головного этапа въ сборный этапъ направляется все, что должно идти въ тылъ арміи, и, наоборотъ, со сборнаго этапа всякаго рода команды и транспорты распредѣляются для дальнѣйшаго слѣдованія въ армію. Головной этапъ служитъ пунктомъ, съ котораго ближайшимъ образомъ распредѣляются боевые и продовольственные припасы, и куда съ поля сраженія эвакуируется все, что можетъ обременить армію при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Между начальнымъ и головнымъ этапами учреждаются промежуточные этапы, на обыкновенныхъ дорогахъ—на разстояніи дневного

перехода (не свыше 25 в.). На промежуточныхъ этапахъ содержатся нужные запасы продовольствія, фуража, топлива и т. п.; иногда устраиваются хлѣбопекарни, кухни. Здѣсь помѣщаются почтовыя и курьерскія подставы, полевыя телеграфныя и почтовыя отдѣленія. Каждымъ этапомъ завѣдуетъ этапный комендантъ, а всѣми этапами одной военной дороги — начальникъ этапнаго участка. Этапная служба въ арміи находится въ вѣдѣніи начальника этаповъ арміи, при которомъ состоитъ полевое управленіе этапами. Завѣдываніе всѣми дорогами района арміи, а равно перевозками по нимъ сосредоточено въ полевомъ дорожномъ управленіи арміи, которое вмѣстѣ съ полевымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ и полевымъ управленіемъ транспортовъ объединяется въ управленіи начальника военныхъ сообщеній, подчиненнаго начальнику штаба арміи. Въ виду чрезвычайной важности правильнаго функціонированія К. линіи принимаются особыя мѣры къ охраненію ея отъ дѣйствій непріятеля. Захватъ непріятельской военной силой К. линіи можетъ повести къ полному пораженію арміи, отрѣзанной отъ своей базы. Охраненіе К. линіи бываетъ двухъ видовъ: дальнее, стратегическое—для прикрытія отъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, имѣющихъ цѣлью захватъ сообщеній, и ближнее—для прикрытія отъ небольшихъ отрядовъ, имѣющихъ цѣлью поврежденіе участковъ дороги. Охраненіе достигается фортификаціонными мѣрами для обезпеченія этапныхъ пунктовъ и назначеніемъ особыхъ командъ для сопровожденія транспортовъ и пѣсенія карауловъ, кавалеріи для развѣдокъ, пѣхоты для гарнизоновъ, жандармовъ для полицейской службы и предупрежденія шпіонства; иногда для охраны сообщеній формируется особая армія (войска 2-й очереди, территоріальныя войска и т. п.).

Коммуны средневѣковыя. 1) Во Франціи такъ назывались тѣ сравнительно малочисленные города (преимущественно сѣверныхъ частей страны), которые добились отъ сеньеровъ не только имущественныхъ и правовыхъ облегченій (освобожденія отъ поборовъ, повинностей и пошлинъ, стѣснявшихъ торговлю и ремесло), но и самостоятельнаго политическаго положенія. Въ этомъ смыслѣ «К.» отличается отъ гораздо болѣе многочисленной въ средневѣковой Франціи категоріи такъ назыв. привилегированныхъ городовъ (villes privilegiées, villes affranchies, bourgeoisies), которые продолжали жить всецѣло подъ политическою и судебною властью своихъ сеньеровъ, хотя и добились торговыхъ и финансовыхъ привилегій, а также личной и хозяйственной свободы. Признанію сеньеромъ за городомъ правъ К. предшествовалъ обыкновенно вооруженный мятежъ городского населенія. Нерѣдко стремленія горожанъ встрѣчали поддержку въ благопріятной конъюнктурѣ: иногда они добивались уступокъ отъ королей, при борьбѣ ихъ съ господствовавшимъ надъ городомъ крупнымъ сеньеромъ; иногда, при раздробленности политической власти въ городѣ между нѣсколькими сеньерами, раздоры между послѣдними шли на пользу горожанамъ. Признаніе К. получало себѣ правовое выраженіе въ особой хартіи, регулировавшей отношенія К. къ сюзерену. Въ этихъ хартіяхъ К. трактуется какъ самостоятельная феодальная единица. Подобно всякому вассалу, она обязана сюзерену специфическими феодальными повинностями, «помощью» въ традиціонныхъ случаяхъ и военной службой. На своей территоріи она обладаетъ юрисдикціею и самоуправленіемъ. Символами этой политической власти являются коммунальная печать и городская башня (beffroi). Предѣлы политической самостоятельности и судебной компетенціи К. были весьма различны; общей нормы здѣсь не было. Иногда (крайне рѣдко) К. обладала даже правомъ войны и мира и полною судебною компетенціею. Чаще (въ соотвѣтствіи со слабымъ развитіемъ городской самостоятельности во Франціи вообще) К. не имѣла самостоятельнаго права войны и обладала лишь низшею юрисдикціею. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ право одной К. служило образцомъ для другихъ (такъ, напр., «Руанскія установленія» опредѣлили строй цѣлаго ряда городовъ Франціи, преимущественно въ Нормандіи); но вообще отдѣльные городскіе институты, обычаи, положенія опредѣлялись конкретными условіями даннаго случая. Иногда отъ прежнихъ сеньеріальныхъ правъ сохранился лишь строго опредѣленный чинш (census), иногда коммунальная хартія оставляла за сеньеромъ даже такіе пережитки серважа, какъ поголовная подать и formariage. Такъ же велико разнообразіе и въ организаціи коммунальнаго самоуправленія. Въ немногихъ городахъ мы встрѣчаемъ общее собраніе горожанъ (parlement); въ большинствѣ случаевъ власть остается въ рукахъ тѣхъ верховъ городского населенія, которые руководили движеніемъ въ эпоху борьбы за К. Купеческая гильдія, объединяющая эти дѣятельные и вліятельные слои населенія, почти вездѣ играетъ руководящую роль, а иногда (какъ, напр., въ Сентъ-Омерѣ) совершенно сливается съ К. Не только низы городского населенія, но и средніе слои его (ремесленники и мелкіе торговцы) обыкновенно не играютъ никакой активной роли въ коммунальной жизни. Органомъ коммунальнаго управленія является иногда коллегія скабиновъ (échevins), соединявшихъ судебныя функціи съ административными, иногда коллегія пэровъ (pairs), а въ южныхъ городахъ—консулы. На ряду съ этими коллегіальными органами во главѣ К. стоитъ иногда мэръ или превотъ (prévot). Эти скабины, пэры, мэры, превоты въ нѣкоторыхъ К. назначаются сеньеромъ; они почти всегда—представители не всего населенія, а лишь богатаго и вліятельнаго верхняго его слоя. Особнякомъ стоитъ организація Руана и К., заимствовавшихъ отъ него свое устройство: во главѣ ихъ стоитъ сенатъ изъ 100 пэровъ, а для отдѣльныхъ отраслей управленія имѣются особыя коллегіи присяжныхъ (jurés) и совѣтниковъ (conseillers). Первыя по времени К. (Камбре, Сенъ-Кантенъ, Вовэ) возникаютъ въ концѣ XI в. Эпоха относительной самостоятельности французскихъ К. продолжается недолго. Независимость городскихъ міровъ, какъ и феодальныхъ сеньеровъ, не уживалась съ объединительными тенденціями королевской власти. Эта власть, еще при Людовикѣ VII въ общемъ покровительствовавшая К. и нерѣдко опиравшаяся на нихъ въ борьбѣ съ сеньерами, къ концу XII в. рѣзко мѣняетъ свою политику. Опротестовывается, сокращается и, наконецъ, совсѣмъ отмѣняется самостоятельная юрисдикція К.; городскіе судьи замѣняются судьями королевскими. Въ XIII в. соціальная рознь въ городахъ и недовольство низовъ городского населенія противъ хозяйничающей въ К. олигархіи помогаютъ королямъ въ этой борьбѣ. Контролю королевскихъ органовъ подчиняется финансовое управленіе К. При Филиппѣ Красивомъ въ К. назначаются королевскіе превоты, мало-по-малу вытѣсняющіе органы городского самоуправленія. Въ XIV в. у К. остается лишь призракъ самостоятельности.—*Литература.* Augustin Thierry, «Lettres sur l'histoire de France» (увлекательно разсказана исторія городскихъ революцій и борьбы К. съ сеньерами за самостоятельность);

его же, «Essai sur l'histoire du tiers-état» (1850); его же, «Recueil des monuments inédits de l'histoire du tiers-état» (1850—70); Seranon, «Les villes consulaires et les républiques de la Provence au moyen-âge» (1858); Bonvalot, «Le Tiers-Etat d'après la charte de Beaumont et ses filiales» (П., 1884); A. Giry, «Histoire de la ville de Saint-Omer et de ses institutions» (1877); его же, «Les établissement de Rouen» (1883—85); его же, «Documents sur les relation de la royauté avec les villes en France de 1188 à 1314» (П., 1885); A. Wauters, «Les libertés communales» (Брюссель, 1869 — 78); A. Luchaire, «Les communes françaises à l'époque des Capétiens directs» (П., 1890); P. Viollet, «Les communes françaises au moyen-âge» (1901).

2) К. въ Италіи. Подъемъ общественныхъ міровъ и вытѣсненіе ими прежней власти — общее явленіе итальянской жизни XI—XII вв. К. возникаютъ и въ крупныхъ городахъ, и въ мелкихъ центрахъ, и въ деревняхъ—вездѣ, гдѣ сгруппировано сколько-нибудь значительное населеніе. Крупнымъ городскимъ К. съ самаго начала присуща тенденція къ расширенію своей территоріи, къ поглощенію окружающихъ сеньеріальныхъ и коммунальныхъ міровъ. Возвышенію К. способствовали общія политическія условія Италіи: борьба имперіи съ папствомъ дѣлила всю Италію на рядъ враждебныхъ другъ другу группировокъ, а участіе горожанъ въ этой борьбѣ щедро оплачивалось привилегіями и допущеніемъ узурпацій. Городская К. становится центромъ обширной территоріи; эти города-государства являются уже въ XII в. крупнѣйшими политическими силами Италіи. Составъ и организація первоначальной К. представляютъ одну изъ сложнѣйшихъ проблемъ исторіи Италіи. Прежній взглядъ, будто К. была создана общими дружными усиліями всего городского населенія, будто въ первоначальной К. царили равенство и демократизмъ, — приходится въ настоящее время оставить. Можно считать установленнымъ, что К. была дѣломъ верховъ городского населенія, и что нерѣдко массы среднихъ торговцевъ и ремесленниковъ формально не входили даже въ ея составъ. Въ развитіи К. были заинтересованы всѣ жители города, но дѣятельная роль принадлежала лишь сильнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ элементамъ; они же и были носителями завоеванныхъ правъ и компетенцій. Правовое сознаніе эпохи не выработало еще представленія о безличной коллективной единицѣ; К. первоначально разсматривалась какъ конкретная сумма опредѣленныхъ группъ, фамилій и личностей. Эти создавшіе К. и составлявшіе ее элементы были частью вассалами городскихъ сеньеровъ и епископовъ, частью исконными жителями города, владѣльцами домовъ и земель въ городѣ и за его стѣнами, частью крупными торговцами и судовладѣльцами (въ приморскихъ городахъ, какъ Пиза или Генуя). Изъ этой среды выдѣляются, въ качествѣ органовъ городского управленія, особые магистраты, носящіе обыкновенно названіе консуловъ коммуны. Съ теченіемъ времени расширяется понятіе К.; продолжаетъ жить старое понятіе, но на ряду съ нимъ пробивается новое представленіе о К., объединяющее все дѣятельное, общей жизнью живущее городское населеніе. Управляютъ городомъ все еще верхи населенія (первоначальная «коммуна»), но основаніе ихъ власти представляется сознанію уже нѣсколько иными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тянутся къ власти наиболѣе замѣтные слои средняго городского населенія, поскольку они дифференцируются изъ общей массы и выступаютъ, какъ внушительная организованная сила. Такъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ управленія фигурируютъ, на ряду со старыми органами К., консулы торговыхъ и промышленныхъ ассоціацій или народныхъ сосѣдскихъ союзовъ. Съ другой стороны, сравнительно немногочисленный и сплошной составъ первоначальной К. осложняется внѣдреніемъ въ К. феодальныхъ элементовъ окружающей области. Старая организація, отражавшая иную эпоху и иныя отношенія, не соотвѣтствовала новой природѣ и новому составу К.; но назрѣвавшія новыя потребности и тенденціи не устраняли старыхъ учрежденій, а создавали рядомъ съ ними новыя. Внутренній строй К. всегда обнаруживалъ поэтому сосуществованіе различныхъ по характеру и по природѣ учрежденій: новое не убивало стараго, а возникало и долго жило съ нимъ рядомъ. Такъ, рядомъ со старыми консулами создается институтъ единоличнаго подесты—выраженіе новаго единства К. Онъ избирался обыкновенно на годъ, изъ чужеземцевъ. Рядомъ съ нимъ консулы постепенно теряютъ значеніе, и если сохраняются, то лишь какъ представители одной изъ группъ городского населенія (прежде господствовавшихъ въ К. верховъ его), на ряду съ консулами цеховъ или народныхъ сосѣдскихъ организацій. Этотъ новый строй К. установился не сразу, и не безъ внутреннихъ потрясеній. Отдѣльныя старыя «консульскія» фамиліи почти въ каждомъ городѣ дѣлали попытки использовать кризисъ и, опираясь на броженіе народныхъ массъ, захватить въ свои руки полную власть надъ городомъ. Такими тираническими попытками (сопровождавшимися соперничествомъ и кровавыми раздорами между отдѣльными фамиліями) пестритъ исторія итальянскихъ городовъ второй половины XII в. Къ началу XIII в. почти повсемѣстно въ городахъ утверждается институтъ чужеземныхъ подестъ. Отправленіе этой должности было нормировано рядомъ положеній, имѣвшихъ цѣлью помѣшать вовлеченію подесты въ партійную борьбу, предупредить возможность подкуповъ и происковъ. Подеста привозилъ съ собою извнѣ весь нужный ему для отправленія судебныхъ и административныхъ функцій персоналъ: судей, нотаріевъ, вооруженную свиту и полицію (кавальеровъ и сбировъ). Формально подеста былъ носителемъ всей полноты власти, но фактически онъ былъ связанъ городскими совѣтами (ихъ было обыкновенно два: болѣе громоздкій, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и болѣе интимный; важныя дѣла обязательно проходили черезъ обѣ эти инстанціи). Реальной политической силой въ К. были тѣ организованныя группы населенія, изъ среды которыхъ выходили городскіе совѣтники; представители этихъ группъ усиливали составъ совѣтовъ при рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ. Это были ассоціаціи городской аристократіи (вооруженные союзы связанныхъ между собой фамилій и группъ), торговые и промышленные цехи, сосѣдскіе союзы. Представители средняго торговаго и ремесленнаго люда могли приближаться къ управленію, частью черезъ цехи, частью черезъ сосѣдскіе союзы; но, плохо организованные и подавляемые болѣе зрѣлыми политически элементами, они не могли оказать замѣтнаго вліянія на политику К. Въ XIII вѣкѣ происходитъ, однако, рядъ народныхъ движеній, обнаруживающихъ стремленіе среднихъ слоевъ къ власти. Они объединяются либо по профессіональному (цехи), либо по территоріальному, сосѣдскому принципу (болонскія società delle armi, флорентійскія compagnie и т. п.). Съ оружіемъ въ рукахъ эти народные союзы требуютъ признанія ихъ общей организаціи

(popolo) и дѣйствительнаго участія въ управленіи. Результатомъ такихъ движеній и теперь является не уничтоженіе прежнихъ институтовъ К., а созданіе рядомъ съ ними новыхъ, выставляемыхъ народными организаціями и представляющихъ ихъ тенденціи. Такъ, рядомъ съ подестой вырастаетъ новая власть—народный капитанъ (capitano del popolo). Функціи его во многомъ совпадаютъ съ функціями подесты, но его должность отражаетъ новую оріентацію К. въ сторону народныхъ союзовъ. Какъ и подеста, капитанъ имѣетъ свои совѣты. Онъ тоже чужеземецъ, тоже привозитъ съ собою служебный персоналъ и тоже всячески оберегается (по крайней мѣрѣ, по закону) отъ происковъ и воздѣйствій отдѣльныхъ горожанъ. Гораздо существеннѣе другое созданіе пополанскихъ движеній — центральный органъ управленія, состоящій изъ небольшого числа (6—10) представителей народныхъ организацій («анціаны», «пріоры» и т. п.). Эти народные магистраты становятся въ дальнѣйшемъ настоящими правителями К., настоящими руководителями ея политики; подеста и капитанъ сохраняютъ лишь судебныя и чисто-исполнительныя функціи. Въ серединѣ XIII в. политическія условія Италіи вызываютъ къ жизни новую силу въ городахъ—партіи гвельфовъ и гибеллиновъ. Партійный расколъ затрагивалъ, главнымъ образомъ, верхніе слои населенія, но отнюдь не оставался ихъ частнымъ дѣломъ: связи партійныхъ дѣятелей съ тѣми или иными политическими силами Италіи придавали имъ въ городѣ особую вліятельность и могущество. Въ городѣ, связанномъ, напр., съ гвельфскими группировками, интересы гвельфской партіи становились, хотя бы временно, общими интересами всей К., а вліятельные партійные главари—фактическими руководителями ея политики. Въ иные моменты наблюдается фактическое подавленіе К. партіею, совѣты и органы которой какъ бы замѣняютъ учрежденія К. Во второй половинѣ XIII в., несмотря на всѣ завоеванія «popolo», мы видимъ господство новой олигархіи, фактическое хозяйничаніе кучки партійныхъ главарей. Это приводитъ въ концѣ XIII в. къ новымъ народнымъ волненіямъ (такъ назыв. антимагнатское движеніе), особенно обостряющимся въ моменты, когда руководимая партійными главарями внѣшняя политика терпитъ колебанія или неудачи. Лозунгомъ этихъ движеній является освобожденіе К. отъ олигархическаго хозяйничанья, независимость народной власти (пріоровъ, анціановъ и т. п.) отъ воздѣйствія могущественныхъ и вліятельныхъ элементовъ («possenti», «grandi»). Народная власть должна черпать силу только въ дружно-сплоченныхъ народныхъ союзахъ; она должна принадлежать людямъ «нетронутымъ», не развращеннымъ системою личныхъ интригъ и кружковыхъ воздѣйствій. Отсюда вытекаютъ дальнѣйшія требованія и реформы: все бо́льшая демократизація власти и замѣна избранія жеребьевкой. Антимагнатское движеніе не въ силахъ было сломить господство олигархіи и связанное съ этимъ разложеніе политическихъ нравовъ; стремленія низовъ городского населенія (такъ назыв. «popolo minuto») не оздоровили атмосферу и привели лишь къ новымъ внутреннимъ потрясеніямъ. Эти потрясенія были использованы отдѣльными вліятельными фамиліями, и къ началу XIV в. мы видимъ почти повсемѣстное утвержденіе тираническаго правленія («синьорія»). Возникновеніе тиранніи въ городахъ связано, впрочемъ, не только съ внутренними противорѣчіями и внутренними потрясеніями въ К.: синьорія охватывала обыкновенно не одинъ, а рядъ городовъ и представляла крупное военно-политическое цѣлое. Въ XIV в. городская К., какъ политическая единица, не отвѣчала требованіямъ времени: потребовались иныя, не городскія, болѣе обширныя военно-политическія образованія. Вотъ почему возникновеніе синьоріи—не внутренній переворотъ въ К., а созданіе въ Италіи совершенно новыхъ политическихъ формъ и политическихъ единицъ.—*Литература* (кромѣ указанной въ статьяхъ Городъ и Италія): Volpe, «Studi sulle istituzioni comunali di Pisa» (1902); его же, рядъ статей (приблизительно съ 1903 г.) въ журналахъ «Studi Storici», «Archivio storico italiano» и «La critica»; Franchini, «Saggio sull'istituto del podestà nel medio evo» (1912); Caggese, «Classi e comuni rurali nel medio evo italiano» (1905—7); Hessel, «Geschichte der Stadt Bologna» (1910); Santini, «Studi sull'antica costituzione del comune di Firenze»; Salvemini, «Magnati e popolani in Firenze» (1899); Salzer, «Ueber die Anfänge der Signorie in Oberitalien»; Ercole, «Comuni e signori nel Veneto» (1911).—Ср. Городъ. *Н. О—ръ.*

Коммутаторъ—см. Электрическій коммутаторъ.

Коммутація—такъ назывался уголъ при солнцѣ, образуемый линіями, проведенными отъ центра Солнца къ Землѣ и къ какой-нибудь планетѣ. Еще чаще подъ К. разумѣли проекцію этого угла на плоскость эклиптики, такъ что если уголъ К. равенъ 0°, то планета находится въ противостояніи съ солнцемъ; если же онъ равенъ 180°, то — въ соединеніи.

Комнатная муха (Musca domestica L.)—насѣкомое изъ отряда двукрылыхъ, принадлежащее къ сем. Muscidae. Цвѣтъ сѣрый, на груди сверху 4 черныя полоски, на брюшкѣ черныя пятна, снизу брюшко желтоватое; хоботокъ приспособленъ для

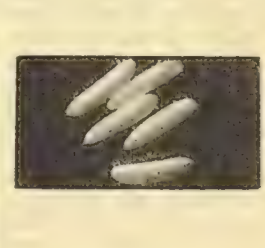


Рис. 1. Яйца комнатной мухи (увелич.).

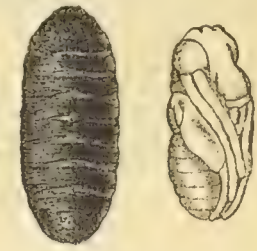


Рис. 2. Комнатная муха; слѣва ложный коконъ, справа куколка (увелич.).

слизыванія и сосанья (колоть имъ К. муха не можетъ); длина 8 мм. Распространена почти по всей землѣ (распространилась несомнѣнно благодаря завозу человѣкомъ). Откладываетъ въ среднемъ по 120 яицъ (въ общемъ до 600) въ навозъ (въ особенности лошадиный), въ человѣческіе экскременты и въ различныя другія разлагающіяся вещества животнаго и растительнаго происхожденія. Яйца бѣлыя, удлиненныя, блестящія, развиваются въ теченіе 8—30 часовъ (смотря по температурѣ). Личинка, питающаяся означенными веществами, бѣлая, подвижная, линяетъ 2 раза, развивается въ теченіе 5—10 дней, передъ окукленіемъ углубляется нерѣдко въ землю, окукляется въ бурокрасномъ ложномъ коконѣ. Кукольная стадія продолжается отъ 5 дней до 4 недѣль. Взрослое насѣкомое живетъ лѣтомъ 2—3 недѣли; за лѣто успѣваетъ развить рядъ поколѣній; зимуетъ К. муха во взрослом состояніи. Врагами ея являются грибки (въ особенности Empusa muscae), пауки, хищные жуки, истребляющіе личинокъ, наѣздники и др. К. муха

питается различными пищевыми веществами, сосетъ потъ и экскременты животныхъ, садится на раны и нерѣдко разноситъ болѣзнетворныя бактеріи (въ особенности тифозныя, холерныя и др.); нахожденіе бактерій въ экскрементахъ мухъ (пятна,

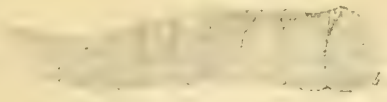


Рис. 3. Личинка комнатной мухи (увелич.).

оставляемыя ими на различныхъ предметахъ) установлено съ точностью. Въ особенности часто способствуетъ распространенію брюшного тифа. Мѣры борьбы—удаленіе навоза, дезинфекція отхожихъ мѣстъ, конюшенъ и т. п. хлорной известью, же-

Рис. 4. Комнатная муха (съ брюшной стороны); увелич.

лѣзнымъ купоросомъ, керосиномъ.—Ср. Howard, «The house-fly» (Нью-Іоркъ, 1911); Говардъ, «К. муха» (Вятка, 1913, сокращенный пер. предыдущ. соч.). *М. Р.-К.*

Комнины. 1) Династія въ Византіи въ 1057—1059 и 1081—1185 гг.

Манулъ

Исаакъ I 1057—9 | Іоаннъ

Алексѣй I 1081—1118

Іоаннъ II 1118—43 | Исаакъ

Мануилъ I 1143—80 | Андроникъ I 1183—5

Алексѣй II 1180—1183.

К. появились на византійскомъ престолѣ въ очень трудное для имперіи время. Печенѣги, турки-сельджуки и норманны успѣшно нападали извнѣ; внутри государства шла борьба партій—крупныхъ собственниковъ (властелей), отжившаго сената и войска. Впервые К. упоминаются при Василіи II (976—1025), какъ греческая фамилія, жившая подъ Адріанополемъ; позднѣе они—крупные собственники въ М. Азіи. Отличившійся въ войнѣ съ турками Исаакъ К. былъ провозглашенъ въ 1057 г. войсками императоромъ, но уже въ 1059 г., по невыясненнымъ причинамъ, отрекся отъ престола. Послѣ него смѣнилось нѣсколько случайныхъ императоровъ, при которыхъ шла борьба бюрократіи съ военной партіей. Въ 1081 г. войска провозгласили Алексѣя К., открывшаго собою эпоху господства войска и крупнаго землевладѣнія (см. II, 17). Преемникъ и сынъ Алексѣя Іоаннъ II (1118—1143) былъ императоромъ-воиномъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько кампаній въ М. Азію, отвоевалъ Лаодикею, взялъ Созополь, покорилъ армянскую Киликію, осаждалъ Антіохію, удачно боролся съ венграми и печенѣгами. Въ войнѣ Іоанна съ Венеціей флотъ послѣдней одержалъ верхъ; Іоаннъ подтвердилъ Венеціи привилегіи, дарованныя ей его отцомъ. Норманнская опасность въ лицѣ Рожера II заставила Іоанна сблизиться съ германскимъ государемъ Конрадомъ III (союзъ двухъ имперій). Сынъ и преемникъ Іоанна, Мануилъ I (1143—1180), открылъ собою эру западнаго вліянія въ Византіи; являя собою типъ западно-европейскаго рыцаря, онъ дважды женился на западныхъ принцессахъ и устроилъ дворъ по западному образцу. Всѣ лучшія мѣста передавались латинянамъ; иностранные наемники наводняли армію. Венеція, Пиза, Генуя получили рядъ торговыхъ выгодъ. Случившійся при Мануилѣ неудачный второй крестовый походъ (1147) нарушилъ временно союзныя отношенія съ Конрадомъ III, который даже обвинялъ Мануила въ сношеніяхъ съ турками. Норманны взяли о-въ Корфу, опустошили Евбею. Ѳивы, гдѣ находился центръ шелковаго производства, и Коринѳъ также перешли въ ихъ руки (1147); персоналъ шелковыхъ фабрикъ былъ увезенъ въ Палермо. Только при помощи венеціанскаго флота Мануилъ смогъ снова занять Корфу (1149). Отношенія въ М. Азіи съ турками окончились страшнымъ пораженіемъ Мануила при Міріокефалѣ (1176). Пристрастіе Мануила къ латинянамъ и неосуществимыя стремленія возвратить имперіи прежнія западно-европейскія владѣнія и возстановить Римскую имперію очень раздражали народъ и духовенство. Продолженіе латинофильствующей политики при сынѣ Мануила, Алексѣѣ II (см. II, 17), вызвало народное возстаніе (1182), выразившееся въ жестокомъ избіеніи латинянъ. Этимъ воспользовался престарѣлый Андроникъ К. (см. II, 835), добившійся престола подъ знаменемъ борьбы противъ латинскаго засилья. Онъ выступилъ заклятымъ врагомъ землевладѣльческой знати и защитникомъ мелкаго люда. Но, защищая народные интересы, Андроникъ старался удержать свою власть цутемъ невѣроятныхъ жестокостей, которыя быстро отвратили отъ него народныя симпатіи. Когда Вильгельмъ Сицилійскій завоевалъ Диррахіумъ и Ѳессалоники, въ столицѣ вспыхнуло возстаніе. Андроникъ погибъ ужасной смертью, и на византійскій престолъ вступила новая династія Ангеловъ. При послѣднихъ К. имперія пошла быстрыми шагами по пути упадка.—2) Анна К., дочь Алексѣя I, очень образованная царевна, написала «Алексіаду» — исторію Византіи въ царствованіе Алексѣя, важнѣйшій источникъ для этого времени, хотя она изобразила дѣятельность своего отца въ панегирическомъ тонѣ.—*Литература.* F. Chalandon, «Essai sur le règne d'Alexis I Comnène» 1900); его же, «Jean II Comnène et Manuel I Comnène» (1912); N. Radojčić, «Dva posljednja Komnena na carigradskom prijestolju» (1907); Ѳ. Успенскій, «Цари Алексѣй II и Андроникъ К.» («Ж. Мин. Нар. Просв.», 1880; не окончено); F. Cognasso, «Partiti politici e lotte dinastiche in Bisanzio alla morte di Manuele Comneno» (1912). — 3) К. въ Трапезундской имперіи (1204—1461). Трапезундская имперія была основана въ 1204 г. одновременно со взятіемъ Константинополя латинянами. Первый трапезундскій имп. Алексѣй I, внукъ Андроника I К., открылъ собою династію «Великихъ К.», которые имѣли 21 представителя на трапезундскомъ престолѣ. Смутная исторія этого далеко заброшеннаго культурнаго и торговаго центра закончилась при послѣднемъ имп. Давидѣ, когда въ 1461 г. Трапезундъ перешелъ въ руки турокъ. — См.: Fallmerayer, «Gesch. d.

Kaiserthums von Trapezunt» (1827); G. Finlay, «Empire of Trebizond» и «History of Greece» (IV, 1877); W. Fischer, «Trapezunt und seine Bedeutung in d. Geschichte» («Z. f. allgem. Gesch.», III, 1886); Τ. Εὐαγγελίδου, «Ἱστορία τῆς Τραπεζοῦντος» (1898). *А. Васильевъ.*

Комо, Комское озеро (Lago di Como, у римлянъ Lacus Larius)—въ Ломбардіи, въ горахъ, поросшихъ каштанами и орѣшникомъ. Растительность кругомъ озера, защищенная Альпами, носитъ южный отпечатокъ: лавръ, кипарисъ, мирта, олеандръ, агавы и др. Озеро опоясано виллами, съ садами, террасами и виноградниками. Наибольшая длина озера 49 км., ширина—до 5 км., поверхность—156 кв. км.; глубина до 406 м., средняя—247 м. Въ озеро впадаютъ 64 рѣки. Вода прозрачна и голубого цвѣта. Много рыбы. Прибрежные жители, кромѣ рыболовства, занимаются шелководствомъ и шелкопряденіемъ.

Комо (Como)—гл. гор. провинціи того же имени въ Италіи (въ Ломбардіи); окруженъ горами, покрытыми садами, оливковыми и каштановыми лѣсами. 42 892 жит. (1908). Соборъ (XV ст.) изъ мрамора; црк. Crocefisso (XII ст.), украшенная золотомъ и мраморомъ; прекрасная базилика Sant Abbondio (VIII ст.); статуи Гарибальди и физика Вольты, родившагося въ К.; прекрасное зданіе ратуши (1215); лицей съ богатой библіотекой. Шелкопрядильныя фабрики и произведенія Бріанцы: изготовленіе бархата, тафты, чулокъ и перчатокъ; торговля съ Швейцаріей и верхней Италіей. Рабочая палата.

Комовскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго шляхтича Яна Космовскаго, которому въ 1621 г. Сигизмундъ III пожаловалъ помѣстье въ смоленскомъ воеводствѣ. Его внуки въ 1655 г. поступили въ русское подданство; одинъ изъ правнуковъ, Осипъ Борисовичъ, переселился въ Малороссію и сталъ писаться К. Василій Дмитріевичъ К. (1803 — 51) былъ главнымъ редакторомъ археографич. комиссіи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Петроградской губ.

Комонъ (de Caumont), Арсиссъ—французскій археологъ (1802—73), положившій начало изученію художественныхъ и др. древностей Франціи, заботившійся объ учрежденіи особыхъ обществъ съ цѣлью ихъ изслѣдованія и возбуждавшій любовь къ нимъ своими лекціями. Въ 1836 г. основалъ археологическое общество. Изъ трудовъ его цѣнны: «Histoire de l'architecture religieuse, militaire et civile au moyen-âge» (2-е изд., 1837); «Histoire de l'art dans l'Ouest de la France» (1831—40, 6 тт.) и «Abécédaire, ou rudiments d'archéologie» (4-е изд., 1867).

Коморинъ (Cape Comorin)—мысъ въ Азіи, южн. оконечность Индостана, вдающаяся въ Индійскій ок. подъ 8° 5′ с. ш. и 77° 30′ в. д.

Коморницкая (Komornicka), Марія—польская писательница, Род. въ 1876 г. Первыми романами и стихотвореніями сразу пріобрѣла извѣстность. Мало-по-малу ея художественная индивидуальность заторялась подъ вліяніемъ поэта Миріама; но ея критическая одаренность отражается въ статьяхъ, гораздо болѣе самостоятельныхъ, чѣмъ стихотворенія. Изъ произведеній ея особенно замѣчательны: «Szkice» (1893), «Skrzywdzeni» (1894), статьи и стихотворенія въ сборникѣ «Forpoczty» (1895), стихотворенія въ журналахъ «Życie» и «Chimera», «Baśnie i psalmodje» (1900), «Halszka» романъ (1900), «Biesy» (1903), критическія статьи въ «Chimera» и краковской «Критикѣ».

Коморнъ или Комаронъ (Komorn, *мад.* Komárom) — главн. городъ венгерскаго комитата того же имени, у слiянія рр. Дунай и Вага. 22 337 жит. (1910), преимущественно мадьяръ-католиковъ. Торговля хлѣбомъ, виномъ, деревомъ и рыбой. Въ $1^1/_2$ км. отъ гор., при впаденіи р. Вага въ Дунай, укрѣпленіе К. Во время венгерской войны 1849 г. К. былъ опорнымъ пунктомъ для войскъ Гергея (XIII, 166), давшій имъ возможность выдержать двукратный бой съ австрійской арміей барона Гайнау, подкрѣпленною русской дивизіей ген. Панютина. Первое сраженіе подъ стѣнами К. происходило 18, второе—29 іюня. Послѣдствіемъ 2-го сраженія было отступленіе Гергея къ Пешту. Въ К. оставлено было 18 тыс. чел. подъ начальствомъ Клапки, который, пользуясь удаленіемъ главной австрійской арміи на югъ, нанесъ нѣсколько весьма чувствительныхъ ударовъ оставленному подъ крѣпостью австрійск. корпусу ген. Чорича; но когда послѣдній былъ значительно усиленъ, венгерцамъ пришлось ограничиться обороною. 18 сентября Клапка подписалъ капитуляцію, весьма почетную.—Ср. Szilányi, «K. im J. 1849» (Лпц., 1851).

Коморовскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Корчакъ, восходящій къ XV в. Игнатій и Кипріанъ К. возведены въ 1803 г. въ графское достоинство священной римской имперіи, признанное въ Россіи въ 1844 г. Этотъ родъ внесенъ въ V ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ. и кн. дворянъ Царства Польскаго. Существуютъ еще К. гербовъ: Долэнга, Остоя, Роля и Ціолэкъ, внесенные въ I и VI чч. род. кн. западныхъ губ.

Коморовскій (Komorowski), Брониславъ—польскій драматическій писатель. Лучшія изъ его произведеній: «Krok, ostatni książe Arkony» (1874), «Kniaziowie Rożyńscy» (1889).

Коморскіе острова (Comores, Komoren)—группа острововъ между Мадагаскаромъ и Мозамбикомъ, подъ 11°—13° ю. ш. и 43° — 46° в. д. Состоитъ изъ 4 крупныхъ о-вовъ: Большого Коморо (1002 кв. км.), Мохиллы (231), Іоханны (373), Майотти (366) и множество мелкихъ. Общая площадь—1972 кв. км. 94 844 жит. (1911 г.), изъ нихъ 497 европейцевъ. К. о-ва окружены коралловыми образованіями. На Больш. Коморо дѣйствующій вулканъ (2598 м.); остальные о-ва тоже гористы. Вулканическая почва очень плодородна. Климатъ тропическій, влажный, нездоровый для европейцевъ. О-ва изобилуютъ кокосовыми пальмами, корабельнымъ лѣсомъ (Майотте), черепахами. Населеніе смѣшанное изъ негровъ, арабовъ и туземцевъ Мадагаскара. Жители магометане, но сохранили многія языческія вѣрованія; они, миролюбивые земледѣльцы и скотоводы, разводятъ сахарный тростникъ, рисъ, маисъ, ваниль, бананы, маніокъ, ананасы, апельсины, пряности, хлопчатникъ, пачуль и др. ароматическія вещества, также рогатый скотъ. Главные предметы вывоза—сахаръ, ваниль, кожа, ввоза—бумажныя ткани, металлическія издѣлія, рисъ. Общая сумма ввоза (1911 г.)—52 565, вывоза—188 261 фнт. ст. Угольная станція. Бюджетъ — 398 т. фр. (1909 г.); долгъ—884 000 фр. (1910 г.). Вся группа находится съ 1886 г. подъ франц. протекторатомъ и подчинена ген.-губернатору Мадагаскара. Въ 1910 г. султанъ Больш. Коморо окончательно уступилъ свои права Франціи.

Компактаты (съ лат.)— договоры или соглашенія гуситской эпохи. См. Гусъ.

Компанейскіе полки, иначе назыв. охочекомонными—набирались въ Малороссіи изъ людей охочихъ, свободныхъ, молодыхъ и способныхъ къ кавалерійской ѣздѣ. Они получали отъ гет-

мана жалованье и зависѣли исключительно отъ него. Компанейцы составляли легкую кавалерію; оружіе ихъ состояло въ саблѣ, короткомъ ружьѣ и нагайкѣ, называемой канчукомъ. К. старшины считались степенью ниже войсковыхъ. Выходившій въ отставку компанеецъ долженъ былъ приписаться къ какому-нибудь разряду жителей, если онъ оставался въ городѣ — то къ мѣщанамъ, если пріобрѣталъ землю въ повѣтѣ — къ казакамъ и т. д. Указомъ 22 августа 1728 г. гетману разрѣшено имѣть только три К. полка по 300 ч. въ каждомъ, «дабы народу въ поборахъ было облегченіе». Въ такомъ видѣ полки эти существовали до 1776 г., когда были преобразованы въ три легкоконные регулярные, подъ названіемъ кіевскаго, черниговскаго и сѣверскаго. Въ 1785 г., при образованіи изъ малороссійскихъ полковъ десяти карабинерныхъ полковъ, въ число послѣднихъ вошли и бывшіе К. полки.—См. Шафонскій, «Описаніе Черниговскаго намѣстничества» (стр. 63), «Словарь малороссійской старины», составленный въ 1808 г. В. Я. Ломиковскимъ (Кіевъ, 1894, 23—24).

Компанейскій, Николай Ивановичъ—духовный композиторъ (1848—1910). Учился въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ; былъ вольнослушателемъ въ университетѣ по физико-математическому факультету. Знакомство съ Сѣровымъ, Мусоргскимъ, Даргомыжскимъ и пѣвцомъ О. Петровымъ оказало вліяніе на національный характеръ его оперъ: «Тарасъ Бульба» и «Майская Ночь», которыя онъ впослѣдствіи сжегъ. Изъ его духовно-музыкальныхъ сочиненій (41) самыя крупныя: «Литургія» болгарскаго распѣва и «Догматики Богородичны» знаменнаго распѣва. К.—поборникъ выдержаннаго древне-русскаго церковнаго стиля. Исходнымъ началомъ фактуры его пѣснопѣній была не столько гармонизація церковныхъ напѣвовъ, при которой голосовыя партіи, кромѣ главной, обыкновенно малохарактерны, сколько контрапунктическое комбинированіе характерныхъ мелодическихъ элементовъ—«попѣвокъ», входящихъ въ составъ того или другого церковнаго напѣва. Его пѣснопѣнія отличаются церковностью, выразительностью, соотвѣтствіемъ музыки и текста, но имъ недостаетъ порою технической законченности. К. успѣшно отстаивалъ безцензурный выпускъ въ свѣтъ духовныхъ композицій противъ притязаній наблюдательнаго совѣта при московскомъ синодальномъ хорѣ.

Компанія торговая—см. Товарищество.

Компаньонажъ (Compagnonnage) — во Франціи организація подмастерьевъ, восходящая къ среднимъ вѣкамъ и во многомъ напоминающая масонство. Первоначально обнимала лишь мастерства, работающія «циркулемъ и наугольникомъ». Впрочемъ, К. никогда не представляла одной организаціи; отдѣльныя общества подмастерьевъ принадлежали къ различнымъ лагерямъ, сильно враждовавшимъ между собою. Еще въ 1850-хъ гг. столкновенія часто заканчивались кровавыми побоищами. Среди К. различаютъ три главныя группы: Enfants de Salomon или Gavots, иначе называемые подмастерьями Devoir de liberté, къ которымъ принадлежатъ каменотесы, столяры и слесаря и частью примкнули лица, состоящія въ домашнемъ услуженіи; Enfants de maître Jacques, которые первоначально также состояли изъ каменотесовъ, столяровъ и слесарей, но впослѣдствіи передали свой Devoir (ритуалъ) и другимъ подмастерьямъ; Enfants du père Soubise, къ которымъ сначала принадлежала домашняя прислуга, а съ теченіемъ времени присоединились кровельщики и штукатурщики. Представители послѣднихъ двухъ группъ назывались Compagnons du devoir или devoirants. Съ 1830 г. въ средѣ К. возникла реформаторская партія подъ названіемъ Société de l'Union, благодаря которой исчезли старинные обычаи, приводившіе къ безцѣльнымъ столкновеніямъ, и сохранились лишь задачи, имѣющія практическое значеніе. Вслѣдствіе усилій этой партіи К. удержался, хотя ему приходилось выдерживать не только борьбу съ поклонниками старины, но и опасное соперничество новѣйшихъ формъ кооперація, получившихъ широкое распространеніе среди рабочихъ. Ближайшая цѣль К. заключалась въ оказаніи помощи подмастерьямъ въ ихъ странствованіяхъ; въ городахъ, по которымъ пролегалъ tour de France, устраивались странноприимные дома, заботились о пріисканіи работы, о доставленіи заболѣвшимъ въ пути подмастерьямъ медицинской помощи и т. п. К. преслѣдовалъ и такія задачи, которыя выставляются современными рабочими союзами: поддержаніе извѣстнаго соотвѣтствія между предложеніемъ и спросомъ, предупрежденіе излишняго прилива подмастерьевъ въ отдѣльные города. Нерѣдко тѣ или другіе мастера и даже цѣлые города подвергались бойкотированію (damnation) и, несмотря на всѣ запреты закона, устраивались хорошо организованныя стачки. Развитіе мануфактуры и новыя формы капиталистическаго строя положили конецъ существованію К., какъ организаціи подмастерьевъ, покоившейся на цеховомъ строѣ; исчезая, она послужила базисомъ для нѣкоторыхъ видовъ организаціи современнаго пролетаріата. — Ср. Bruno Schoenlank и Georg Schanz, «Die Gesellenverbände in Frankreich (въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3-е изд., т. IV, 1909); романъ Жоржъ-Сандъ, «Le compagnon du tour de France»; Simon, «Etude historique et morale sur le Compagnonnage» (П., 1853); Perdiguier, «Le livre du C.» (3-е изд., 2 тт., П., 1857); Lexis, «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); Jäger, «Geschichte der socialen Bewegung und des Socialismus in Frankreich» (т. I, Б., 1879); Maroussem, «Charpentiers de Paris, compagnons et indépendants» (П., 1891).

Компараторъ — см. Измѣрительные приборы (XIX, 123, приложеніе).

Компасныя растенія. Такъ назыв. нѣкоторыя растенія, которыя располагаютъ свои листья плоскостью по меридіану, такъ что края ихъ обращаются на С и Ю, а плоскости на В и З. Такихъ растеній, дозволяющихъ, слѣдовательно, по положенію листьевъ распознавать страны свѣта, нѣсколько; изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Silphium laciniatum, служащее часто компасомъ для охотниковъ въ американскихъ преріяхъ, и Lactuca Scariola, довольно обыкновенное растеніе (дикій салатъ); оба эти растенія принадлежатъ къ сем. сложноцвѣтныхъ. Располагая свои листья по меридіану, они тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго нагрѣванія и освѣщенія, ибо полуденные солнечные лучи падаютъ тогда на острый край листа. Если воспитывать эти растенія въ разсѣянномъ свѣтѣ, то они уже не располагаютъ своихъ листьевъ по меридіану, слѣдовательно, здѣсь, какъ и у другихъ растеній, извѣстное расположеніе листьевъ обусловливается дѣйствіемъ солнечныхъ лучей.

Компасъ — важнѣйшій инструментъ для кораблевожденія, указывающій направленіе странъ свѣта. Въ Европѣ К. сталъ извѣстенъ съ XIII в. и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени постоянно совершенствовался. Общее устройство

К. состоитъ въ слѣдующемъ: двѣ или нѣсколько магнитныхъ стрѣлокъ укрѣпляются къ металлическому ободку, параллельно одному изъ его діаметровъ, сѣвернымъ концами въ одну сторону; въ центрѣ ободка прикрѣпляется небольшой полый конусъ, обращенный основаніемъ внизъ, въ вершинѣ его вставленъ твердый камень (агатъ или сапфиръ) съ вышлифованнымъ углубленіемъ. Къ ободку же прикрѣпляютъ бумажный кружокъ съ нанесеннымъ на него дѣленіемъ на градусы и румбы. Вся описанная система называется картушкою К., конусъ же съ камешкомъ—ея топкою. Картушка своею топкою накладывается на остріе (шпильку), устанавливаемое въ центрѣ мѣдн. котелка, прикрываемаго сверху стекломъ; на внутренней поверхности котелка дѣлается вертикальная черта, и К. ставятъ на кораблѣ такъ, чтобы плоскость, проходящая черезъ эту черту и центръ шпильки, была параллельна діаметральной плоскости корабля, тогда дѣленіе картушки, приходящееся противъ черты, и покажетъ направленіе носа корабля, т.-е. тотъ курсъ, по которому корабль правятъ. Котелокъ подвѣшивается на такъ называемомъ Кардановомъ подвѣсѣ къ вилкѣ, укрѣпленной на деревянной колоннѣ или въ верхней части особаго шкапика, называемаго нактоузомъ. Нактоузъ прикрывается сверху мѣднымъ колпакомъ съ фонарями для освѣщенія К. ночью; внутри же нактоуза, ниже котелка, помѣщаются приборы для уничтоженія девіаціи (см.), т.-е. погрѣшности К., происходящей отъ вліянія на него судового желѣза. Детальное устройство К. различно, смотря по ихъ назначенію; на морскихъ судахъ обыкновенно ставятся: главный К., путевой К и шлюпочные. Главнымъ К. называется тотъ, который ставится на мостикѣ корабля и служитъ какъ для того, чтобы слѣдить за курсомъ корабля, такъ и для того, чтобы брать пеленги (засѣчки) береговыхъ предметовъ для опредѣленія по нимъ мѣста корабля на картѣ (см. Кораблевожденіе). Путевые К. ставятся у штурваловъ (рулевое колесо), нактоузы ихъ дѣлаютъ низкими, чтобы рулевымъ удобно было править. К. шлюпочные помѣщаются въ небольшомъ переносномъ ящикѣ; котелокъ въ нихъ обыкновенно наполненъ жидкостью (спиртомъ) для того, чтобы при качкѣ и сотрясеніяхъ картушка оставалась по возможности спокойной. Картушка главныхъ К. въ нашемъ флотѣ прежде состояла изъ слюдяного кружка, на который и наклеивался изображенный на рис. 1 бумажный, съ дѣленіемъ на градусы и румбы. Въ настоящее время такая картушка осталась въ ходу на коммерческихъ судахъ, а во флотѣ у насъ такая картушка почти вывелась изъ употребленія и замѣнена предложенною въ 1875 г. И. Н. де-Колонгомъ картушкою съ малыми стрѣлками. Одновременно съ этимъ подобная же картушка устроена и въ Англіи В. Томсономъ (лордъ Кельвинъ). Эта картушка даетъ возможность достигать точнаго уничтоженія четвертной девіаціи, что было невозможно при прежней, имѣющей большія магнитныя стрѣлки, такъ какъ онѣ сами оказывали чувствительное вліяніе на располагаемыя близъ нихъ массы мягкаго желѣза, служащія для уничтоженія девіаціи, которыя не столько намагничивались вліяніемъ земного магнитизма, сколько отъ стрѣлокъ, а потому четвертная девіація, уничтоженная въ одномъ мѣстѣ, проявлялась снова при перемѣнѣ магнитной широты. Кромѣ того, при малыхъ стрѣлкахъ стало возможнымъ употребленіе дефлектора (см.), т.-е. прибора для измѣренія магнитной силы, дѣйствующей на картушку, что въ значительной мѣрѣ упростило пріемы уничтоженія девіаціи. Картушка съ малыми стрѣлками (легкая), устраиваемая у насъ, нѣсколько отличается отъ Томсоновской; она изображена на рис. 2 и 3. Стрѣлокъ—шесть, сдѣланныхъ изъ круглой стальной проволоки; эти стрѣлки укрѣпляются въ алюминіевую рамку, составляющую одно цѣлое съ радіусами и ободкомъ; на ободокъ наклеивается бумажный кружокъ, съ дѣленіемъ на румбы и градусы черезъ 20, при чемъ цифры написаны навыворотъ, т.-е. такъ, чтобы при отраженіи въ призмѣ онѣ казались прямо и ихъ удобно было читать. Вѣсъ такой картушки около 3-хъ золотниковъ, благодаря чему шпилька долго не тупится, и картушка чувствуетъ самыя незначительныя отклоненія (до 10′). Топка—сапфировая, вставляемая въ алюминіевый конусъ; шпилька мѣдная съ концомъ изъ закаленной стали или придія. Котелокъ главнаго К. прикрывается стеклянною крышкою, снабженною приспособленіями для бранія пеленговъ, а именно: неподвижнымъ кругомъ, раздѣленнымъ черезъ 30′, и подвижнымъ съ двумя мишенями — глазною *d* и предметной *c* (рис. 4 и 5). У предметной мишени натягивается нить, и прикрѣпляется на шарнирѣ темное стекло *f*,

Рис. 1.

Рис. 2.

служащее для наблюденія азимутовъ свѣтилъ, для чего, повернувъ стекло на шарнирѣ, ставятъ его такъ, чтобы отраженные лучи отъ свѣтила шли горизонтально къ глазной мишени. Глазная мишень снабжается цвѣтными стеклами *g*, для предохраненія глаза при наблюденіи азимута солнца, и призмою *d*, служащей для удобства отсчетовъ дѣленій картушки, лежащихъ подъ мишенью. Чтобы взять пеленгъ предмета, наводятъ на него мишени такъ, чтобы черезъ щель глазной видѣть его на нити предметной; вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ призму видны дѣленія картушки: то изъ нихъ, которое совпадаетъ съ нитью, и даетъ пеленгъ предмета. На рис. же 4 видно устройство Кардановскаго подвѣса. Онъ состоитъ изъ кольца *bab* съ цапфами *bb*, вложенными въ подшипники вилки *mm*, къ котелку прикрѣплены цапфы *a*, подшипники для которыхъ поставлены

на кольцѣ *abb* по концамъ діаметра, перпендикулярнаго къ *bb*. При такомъ устройствѣ какъ бы ни наклонилась вилка вмѣстѣ съ кораблемъ, котелокъ остается въ прямомъ положеніи. Нактоузъ главнаго К. состоитъ изъ шестиугольнаго ящика, имѣющаго форму усѣченной пирамиды. Нактоузъ прикрытъ колпакомъ съ освѣтительнымъ приборомъ; внутри находятся приборы для уничтоженія девіаціи.

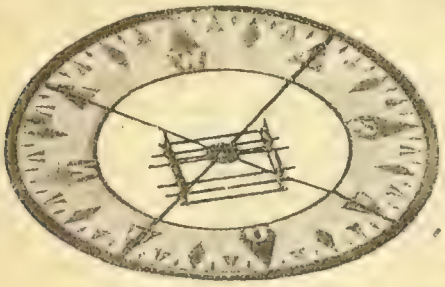


Рис. 3.

Путевой К. по своему устройству совершенно подобенъ главному, только картушка его діаметромъ больше и раздѣлена на градусы черезъ 1° и на румбы, при чемъ дѣленія написаны прямо. Для уничтоженія четвертной девіаціи на путевыхъ К. пользуются по большей части шарами мягкаго желѣза. Всѣ К., принятые у насъ во флотѣ, снабжаются приборами для полнаго уничтоженія девіаціи, т.-е. полукруговой, креновой и четвертной.

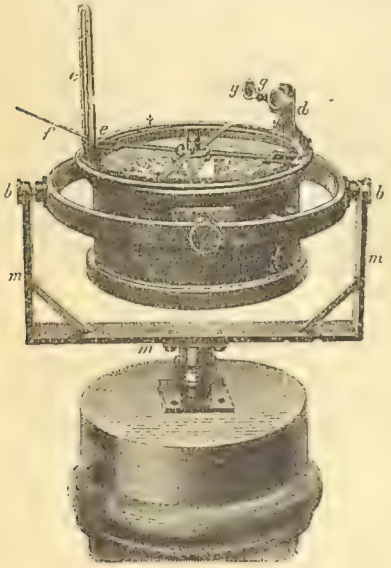


Рис. 4.

Въ конструированіи новѣйшихъ К., кромѣ уничтоженія девіаціи, обращено вниманіе также на уничтоженіе колебаній картушки во время качки судна и сотрясеній, неизбѣжныхъ при большихъ скоростяхъ корабля. Это достигается особыми способами подвѣски котелка на эластичныхъ пружинахъ, поглощающихъ внѣшнія колебанія и не допускающихъ ихъ до картушки. Для правильности показаній К. необходимо также надлежащее помѣщеніе его на суднѣ, вдали отъ большихъ массъ желѣза; поэтому металлическія части вблизи К. дѣлаются изъ бронзы или мѣди. Особенно важенъ случай, когда К. долженъ быть помѣщенъ внутри металлическаго сооруженія—напр., въ боевой рубкѣ корабля или въ штурвальной рубкѣ подводной лодки; эти сооруженія поэтому дѣлаются изъ особой антимагнитной стали, содержащей значительный % никкеля. Затрудненія, связанныя съ уничтоженіемъ девіаціи К., заставило дѣлать попытки устранивать К. на новомъ принципѣ, именно съ примѣненіемъ

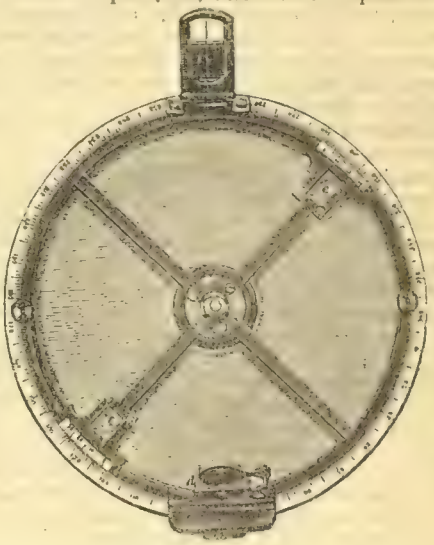


Рис. 5

вмѣсто магнитовъ—гироскопа (см. Гироскопъ, XIII, 599). Хотя такіе К. практически уже осуществлены, однако, изъ-за необходимости имѣть непрерывный токъ для мотора и сложности конструкціи, случаи примѣненія такихъ К. рѣдки.

Компаундъ. — система паровыхъ машинъ; основная особенность ея заключается въ слѣдующемъ: паръ, дѣйствовавшій на поршень въ рабочемъ цилиндрѣ, отводится изъ него въ рабочій цилиндръ бо́льшаго объема, чѣмъ первый, гдѣ этотъ паръ дѣйствуетъ на поршень бо́льшаго цилиндра, мятый паръ котораго отводится уже въ холодильникъ. Система К. называется также системою двойного расширенія; ею достигается бо́льшая плавность работы и экономія въ топливѣ. См. Паровыя машины.

Компе (Jan ten Compe или Kompe), Янъ—голл. живописецъ (1713—61), ученикъ Дирка Даленса Мл. Писалъ городскіе виды въ духѣ Г.-А. Беркъ-Гейде и Яна ванъ-деръ-Гейде. Его произведенія—въ музеяхъ амстердамскомъ, гаагскомъ, копенгагенскомъ, готскомъ, гамбургскомъ и въ Эрмитажѣ (3 картины).

Компейре—см. Компэйре.

Компенсація (*юрид.*)—см. Зачетъ (XVIII, 359).

Компенсація маятниковъ или хронометровъ—спеціальное устройство, которое, автоматически мѣняя длину маятника или упругость и моментъ инерціи баланса хронометра, парализуетъ вредное вліяніе перемѣнъ температуры на ходъ часовъ или хронометра. Всѣ К. основаны на неодинаковой расширяемости различныхъ металловъ.—См. Часы.

Компертъ (Kompert), Леопольдъ — талантливый нѣмецкій беллетристъ (1822—86), еврейскаго происхожденія. Въ рядѣ разсказовъ и повѣстей К. первый познакомилъ нѣмецкое общество съ жизнью еврейскаго гетто. Таковы: «Aus dem Ghetto» (Лпц., 1848; 3-е изд. 1886); «Neue Ge-

schichten aus dem Ghetto», «Novellen» (Прага, 1860); «Geschichten einer Gasse» (Б., 1865); «Zwischen Ruinen» (1875); «Franzi und Heini» (1880) и «Verstreute Geschichten» (1883). Соч. К. собраны въ 8 тт. (Б., 1882—83 и 1887). Многія изъ нихъ переведены на русскій яз.

Компферъ (Compère), Лоизе — французскій контрапунктистъ нидерландской школы (ум. въ 1518 г.). Изъ сочиненій К. сохранились лишь немногіе мотетты, большая часть которыхъ (числомъ 21) напечатана въ сборникахъ, являющихся большой библіографической рѣдкостью. Одинъ Magnificat К. хранится въ Мюнхенской библіотекѣ.

Компетенція—см. Вѣдомство (XII, 131) и Подсудность.

Компиталіи (Compitalia) — древне-римскій праздникъ ларовъ, какъ демоновъ перекрестковъ. Перекрестки въ первобытныхъ религіяхъ вообще обладаютъ религіознымъ характеромъ, являясь какъ бы посредствующимъ звеномъ между религіей семьи и общины. Ларъ игралъ въ семьѣ римскаго крестьянина роль «домового», охраняющаго его домъ и поле; на перекресткѣ (compitum) сходились сосѣди какъ для различныхъ совѣщаній («certa consilia», «conventus»), такъ и для общаго культа; здѣсь строилась часовня съ четырьмя дверьми и алтарями. Такъ изъ культа одного домашняго лара развился культъ ларовъ (Lares compitales или Lares vicorum). Праздникъ К. происходилъ зимой, по окончаніи полевыхъ работъ; онъ состоялъ изъ игръ и жертвоприношеній (вина, жертвенныхъ пирожковъ и поросенка). К. происходили не только въ деревнѣ, но и въ Римѣ, который былъ раздѣленъ на кварталы (vici); перекрестки четырехъ улицъ обслуживались особыми «магистрами» (magistri vici), выбиравшимися изъ низшихъ слоевъ, часто изъ отпущенниковъ и даже рабовъ; культъ былъ совершенно демократическимъ. Культъ ларовъ перекрестковъ игралъ также большую роль въ ремесленныхъ организаціяхъ и клубахъ (коллегіяхъ). Эти коллегіи играли большую роль въ междоусобіяхъ I в. до Р. Хр.; аристократическое правительство постоянно боролось съ ними; окончательно онѣ были уничтожены Цезаремъ и Августомъ. Но культъ К. сохранялся; онъ былъ распространенъ и въ провинціяхъ, служа соединительнымъ звеномъ между римлянами и провинціалами (напр., Κομπεταλισταί—коллегіи въ честь ларовъ, на Делосѣ). Въ Римѣ Августъ вновь раздѣлилъ городъ на regiones и vici и воскресилъ нѣсколько заглохшій культъ ларовъ перекрестковъ (см. Императорскій культъ).—Ср. De Marchi, «Il culto privato di Roma antica» (I, 38); Samter, статьи въ «Römische Mittheilungen» (1893, стр. 225) и «Archiv für Religionswiss.» (X); Wissowa (ib., VII); Waltzing, «Corporations professionelles» (I, 90 слл.).

Комплексныя количества (*математ.*)—см. Мнимыя величины.

Комплексныя соединенія (*хим.*). — Такъ называютъ обширную и въ высшей степени важную группу химическихъ соединеній, которыя образуются черезъ сочетаніе между собой двухъ или же большаго числа веществъ (молекулъ), способныхъ къ самостоятельному существованію. Для К. соединеній характерно еще то обстоятельство, что они долгое время стояли какъ бы внѣ обычной химической классификаціи, требуя для уясненія своей химической природы расширенія или измѣненія господствовавшихъ въ каждую данную эпоху химическихъ воззрѣній. Сюда относятся гидраты, или соединенія самыхъ разнообразныхъ тѣлъ съ «кристаллизаціонной» водой, аналогичныя соединенія съ частицами: амміака, спиртовъ, тіоэфировъ и мног. др., сложныя кислоты, сложныя основанія и сложныя или комплексныя соли, образованныя черезъ сочетаніе обыкновенныхъ кислотъ основаній и солей между собой:

$Na_2SO_4 . 10H_2O$	$PtCl_2 . 2NH_3$	$Fe(CN)_2 . 3KCN$
$CuSO_4 . 5H_2O$	$PtCl_2 . 6NH_3$	$Fe(CN)_2 . 4KCN$
$CrCl_3 . 6H_2O$	$CoCl_2 . 4NH_3$	$Pt(CN)_2 . 2KCN$
	$CoCl_3 . 5NH_3$	$PtCl_4 . 2HCl$
	$CoCl_3 . 6NH_3$	

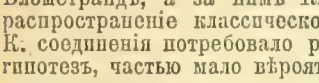
Одно время полагали, что въ соединеніяхъ этого рода сочетаются между собой не атомы, какъ въ соединеніяхъ обычнаго типа, а цѣлыя молекулы, что при этомъ послѣднія мало измѣняются въ своихъ свойствахъ и какъ бы сохраняютъ въ образующемся сложномъ соединеніи свою собственную индивидуальность. Поэтому К. соединенія прежде называли молекулярными, въ отличіе отъ обыкновенныхъ или атомическихъ. Такое представленіе опиралось на малую прочность многихъ соединеній этого рода. Такъ, многія двойныя соли разлагаются на свои составляющія уже при одномъ раствореніи въ водѣ, и раздѣленіе ихъ компонентовъ другъ отъ друга можетъ быть достигнуто путемъ диффузіи. Квасцы, напр. ($Al_2(SO_4)_3 . K_2SO_4 . 24H_2O$), въ водномъ растворѣ реагируютъ какъ смѣсь сѣрно-каліевой и сѣрно-алюминіевой соли. Подобнымъ же образомъ, гидраты и амміакаты многихъ солей легко теряютъ воду и амміакъ уже при обыкновенной температурѣ, а еще легче при подогрѣваніи. Изъ ряда подобнаго рода фактовъ и выводили заключеніе о слабости связи между компонентами К. соединеній. Однако, раздѣленіе химическихъ соединеній на атомическія и молекулярныя не удержалось въ наукѣ, такъ какъ оказалось стоящимъ въ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Съ одной стороны, составъ «молекулярныхъ» соединеній управляется тѣми же законами (постоянства состава, простыхъ и кратныхъ отношеній), какъ и составъ обыкновенныхъ «атомическихъ». Равнымъ образомъ законы химической механики (напр., диссоціаціи) въ равной мѣрѣ приложимы къ тѣмъ и другимъ. Съ другой стороны, среди К. соединеній немало обладающихъ весьма значительной степенью прочности. Комплексныя ціанистыя соли желѣза могутъ послужить въ качествѣ примѣра. Закисное и окисное ціанистое желѣзо $Fe(CN)_2$ и $Fe(CN)_3$ можетъ сочетаться: первое съ 4, второе съ 3 молекулами синильной кислоты и ея солей. При этомъ образуются двѣ комплексныя кислоты,—ферроціановая $Fe(CN)_2 . 4HCN$ и ферриціановая $Fe(CN)_3 . 3HCN$ и отвѣчающія имъ соли, напр., $Fe(CN)_2 . 4KCN$ или такъ назыв. желтая соль и $Fe(CN)_3 . 3KCN$, такъ назыв. красная соль. По условіямъ своего образованія соли эти ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ двойныхъ солей, напр., отъ квасцовъ, но въ противоположность послѣднимъ онѣ обладаютъ выдающейся прочностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, свойства компонентовъ при ихъ образованіи существенно измѣняются; реакціи, свойственныя іонамъ Fe^{++} и Fe^{+++}, исчезаютъ; зато выступаютъ новыя характерныя реакціи комплексныхъ іоновъ $[Fe(CN)_6]^{=\,=}$ и $[Fe(CN)_6]^{-\,-}$ (см. Желѣзо). Можно сказать, что и по своей прочности и по тому, какъ измѣняются свойства при ихъ образованіи изъ компонентовъ, желтая и красная соль нисколько не отличаются отъ прочнѣйшихъ и типичнѣйшихъ «атомическихъ» соединеній [1]). Точно также суще-

[1]) Къ подобнаго рода прочнѣйшимъ двойнымъ солямъ Оствальдъ и приложилъ впервые названіе солей комплексныхъ.

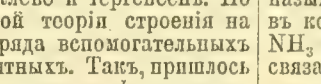
ствуютъ гидраты съ прочно связанной водой и въ особенности амміакаты съ прочно связаннымъ амміакомъ, при чемъ послѣдній не можетъ быть обнаруженъ обычными реактивами. Таковы платиновыя соединенія $PtCl_2 . 2NH_3$ и $PtCl_2 . 4NH_3$, изъ которыхъ амміакъ не выдѣляется даже при кипяченіи со щелочами. Образованіе гидратовъ и амміакатовъ также, и притомъ во многихъ случаяхъ, сопровождается возникновеніемъ новыхъ комплексныхъ іоновъ. Такъ, во второмъ изъ вышеуказанныхъ платиновыхъ соединеній имѣется комплексный катіонъ $[Pt4NH_3]^{++}$. Если, слѣдуя предложенію А. Вернера, заключить въ прямыя скобки комплексные іоны, обозначивъ этими скобками границу, по которой молекула распадается при іонизаціи, то химическая природа вышеприведенныхъ соединеній можетъ быть выражена слѣдующими формулами

$[Fe(CN)_6]H_4$ $[Fe(CN)_6]H_2$ $[Pt4NH_3]Cl_2$
$[Fe(CN)_6]K_4$ $[Fe(CN)_6]K_3$.

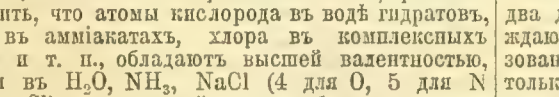
Изъ сказаннаго ясно, что стойкія К. соединенія непосредственно примыкаютъ къ «атомическимъ» соединеніямъ обычнаго типа, а такъ какъ, съ другой стороны, между стойкими и нестойкими К. соединеніями не существуетъ рѣзкой границы [1]), то, очевидно, нѣтъ вообще достаточнаго основанія для того, чтобы говорить о молекулярныхъ соединеніяхъ, въ отличіе отъ атомическихъ. Тѣ и другія должны быть разсматриваемы съ одной общей точки зрѣнія. Этотъ взглядъ особенно настойчиво проводилъ и защищалъ противъ Авг. Кекуле шведскій химикъ Бломстрандъ, а за нимъ Клеве и Іёргенсенъ. Но распространеніе классической теоріи строенія на К. соединенія потребовало ряда вспомогательныхъ гипотезъ, частью мало вѣроятныхъ. Такъ, пришлось допустить, что атомы кислорода въ водѣ гидратовъ, азота въ амміакатахъ, хлора въ комплексныхъ солях и т. п., обладаютъ высшей валентностью, нежели въ H_2O, NH_3, $NaCl$ (4 для O, 5 для N и 3 для Cl), а съ другой стороны была выдвинута гипотеза о цѣпеобразномъ расположеніи атомовъ этихъ элементовъ въ комплексныхъ молекулахъ, наподобіе того, какъ связаны между собой атомы углерода въ органическихъ соединеніяхъ. Слѣдующіе примѣры уяснятъ сущность дѣла:



Хлороплатинатъ калія.



Хлоридъ 1 основанія Рензе.



Хлористый лутеокобальтіакъ.

Теоретическія представленія Бломстранда и его послѣдователей при попыткѣ провести ихъ въ жизнь привели къ ряду противорѣчій и не позволили привести К. соединенія въ стройную систему. Послѣднее сдѣлано А. Вернеромъ, создавшимъ (въ 1893 г.) «координаціонную теорію» (см.), представляющую какъ бы расширеніе классической теоріи химическаго строенія. По теоріи Вернера, атомы и группы атомовъ (радикалы, молекулы), образующіе одинъ комплексный іонъ (въ вышеприведенныхъ формулахъ заключенный въ прямыя скобки), находятся въ прочной и непосредственной связи съ однимъ изъ атомовъ комплексной молекулы, играющимъ роль центральнаго. По терминологіи Вернера, они находятся въ первой или внутренней координаціонной сферѣ этого атома, а остальные компоненты молекулы, съ центральнымъ атомомъ непосредственно не связанные,—во второй сферѣ. Такъ, въ хлороплатинатѣ калія центральнымъ будетъ атомъ платины, съ которымъ (въ первой сферѣ его) связаны 6 атомовъ хлора въ комплексный аніонъ $[PtCl_6]$, а за предѣлами 1-ой сферы помѣщаются 2 атома калія, играющіе роль катіоновъ. Весьма наглядно схемами Вернера иллюстрируется характерное различіе, которое наблюдается въ химической функціи кислотныхъ остатковъ (напр., атома хлора), входящихъ въ составъ комплексной молекулы. Эти остатки могутъ быть или легкоподвижны, способны къ іонизаціи, подобно хлору въ NaCl, или, наоборотъ, прочно связаны, мало подвижны и не способны къ іонизаціи, подобно хлору въ хлористомъ этилѣ C_2H_5Cl. По Вернеру, въ первомъ случаѣ остатки эти находятся во внѣшней, во второмъ—во внутренней сферѣ центральнаго атома. Такъ, атомы хлора въ $[PtCl_6]K_2$ прочно связаны, и при реакціяхъ обмѣннаго разложенія остаются вмѣстѣ съ атомомъ платины; напр.: $[PtCl_6]K_2 + 2AgNO_3 = [PtCl_6]Ag_2 + 2KNO_3$. Наоборотъ, въ $[Pt4NH_3]Cl_2$ атомы хлора легкоподвижны и имѣютъ характеръ іоновъ; хлоръ нацѣло осаждается ляписомъ ($[Pt4NH_3]Cl_2 + 2AgNO_3 = [Pt4NH_3](NO_3)_2 + 2AgCl$) въ видѣ хлористаго серебра. Извѣстны случаи, когда въ одной и той же молекулѣ часть атомовъ хлора, напр., имѣетъ характеръ іона, другая—наоборотъ, неспособна къ іонизаціи и прочно связана. Таковъ, напр., такъ назыв. пурпуреохлоридъ кобальта $[Co5NH_3Cl]Cl_2$, въ которомъ одинъ атомъ хлора вмѣстѣ съ 5 мол. NH_3 составляетъ комплексный катіонъ и прочно связанъ съ Co (въ первой сферѣ послѣдняго), а два другихъ имѣютъ іонный характеръ, легко осаждаются ляписомъ и т. д. По Вернеру, при образованіи К. соединеній принимаютъ участіе не только обыкновенныя или главныя единицы сродства, но еще такъ назыв. дополнительныя или побочныя (Nebenvalenzen). Послѣдними связываются другъ съ другомъ такіе атомы или комплексы атомовъ, у которыхъ главныя единицы сродства уже насыщены и которые неспособны функціонировать въ качествѣ іоновъ (и не эквивалентны іонамъ). Подобными сродствами, напр., соединяются съ платиной атомы азота въ соли Рензе $[Pt4NH_3]Cl_2$; на письмѣ Вернеръ обозначаетъ ихъ пунктиромъ $\left[\begin{matrix} NH_3 & & NH_3 \\ & Pt & \\ NH_2 & & NH_2 \end{matrix}\right]Cl_2$. Абеггъ также предполагаетъ, что при образованіи комплексовъ принимаютъ участіе особыя «контравалентности», на ряду съ валентностями обычными, но онъ не далъ дальнѣйшаго развитія своей теоріи (см. Валентность). По Абеггу и Бодлендеру, способность къ образованію комплексныхъ іоновъ присуща такимъ простымъ іонамъ (атомамъ), которые отличаются малымъ электросродствомъ, иначе говоря, малымъ сродствомъ къ электрическому заряду (слабо его удерживаютъ). Послѣднее обстоятельство стоитъ въ нѣкоторой связи съ малымъ объемомъ атома и съ высокой его валентностью. При образованіи комплекснаго іона изъ простого, напр., $[Pt4NH_3]^{++}$ изъ Pt^{++}, $(Co6NH_3)^{+++}$ изъ Co^{+++} и т. д., объемъ и электросродство повышается; вмѣстѣ съ тѣмъ, повышается и прочность комплекса. Особенно рѣзко это проявляется у кобальта: $CoCl_2$ — соединеніе очень нестойкое, едва существующее въ свободномъ состояніи. Между тѣмъ

[1]) На границѣ между тѣми и другими стоятъ, напр., соли кадмія, для которыхъ комплексообразованіе было доказано Гиттоферомъ путемъ изученія явленія переноса іоновъ.

многіе амміакаты его отличаются высокой степенью прочности. То же относится къ $CoBr_3$, CoJ_3 и др. соединеніямъ трехвалентнаго кобальта. Рациональная классификація К. соединеній опирается въ настоящее время на систему А. Вернера. Установлены слѣдующія главнѣйшія категоріи К. соединеній: 1) Комплексныя основанія и ихъ соли съ однимъ комплекснымъ катіономъ, напр.: $[Pt4NH_3](OH)_2$ $[Pt4NH_3Cl_2]Cl_2$, $[Co4NH_3(NO_2)_2]Cl$. 2) Комплексныя кислоты и ихъ соли съ однимъ комплекснымъ аніономъ, напр.: $[Pt(CN)_4]H_2$, $[Pt(CN)_4]K_2$, $[PtCl_4]K_2$, $[Co(NO_2)_6]Na_3$ и т. д. 3) Комплексныя соли, у которыхъ катіонъ и аніонъ являются комплексными, напр.: $[Pt4NH_3]$ $[PtCl_4]$ (соль Магнуса) $[Co6NH_3]$ $[Co(NO_2)_6]$ и пр. 4) Соединенія, вообще не образующія іоновъ (всѣ составныя части молекулы сосредоточены въ первой сферѣ) и не проводящія тока, напр.: $[Pt2NH_3Cl_2]$, $[Co(NO_2)_3(NH_3)_3]$. 5) Многоядерныя соединенія съ нѣсколькими центральными атомами, входящими въ составъ одного сложнаго іона (или одной неіонизированной молекулы), напр.:

$$\left[(NH_3)_4Co:\frac{OH}{OH}:Co(NH_3)_4\right]Cl_4,$$

$$\left[\begin{matrix}(NH_3)_4\\H_2O\end{matrix}Co.NH_2.Co\begin{matrix}X\\(NH_3)_4\end{matrix}\right]X_4 \text{ и пр.}$$

К. соединенія представляютъ большой интересъ какъ для чистой химіи, такъ и для многихъ другихъ дисциплинъ, съ нею соприкасающихся. Изученіе ихъ расширило наши представленія о валентности, о химической структурѣ, объ изомеріи вообще, въ частности о стереоизомеріи; далѣе, оно освѣтило механизмъ процесса электролитической диссоціаціи. Нестойкія К. соединенія играютъ важную роль въ явленіяхъ катализа. Многіе процессы, протекающіе въ живыхъ организмахъ (въ томъ числѣ и каталитическіе), совершаются также при ихъ участіи. Хлорофиллъ и гемоглобинъ, огромное біологическое значеніе которыхъ общеизвѣстно, являются К. соединеніями: первое—магнія (Вильштеттеръ), второе—желѣза. Наконецъ, образованіе К. соединеній играетъ существенную роль въ нѣкоторыхъ технически важныхъ процессахъ, напр., въ протравномъ крашеніи и пр. *Л. Ч.*

Комплексъ линейный (*математ.*)—трехмѣрная совокупность прямыхъ линій, наполняющихъ собою непрерывно все пространство по опредѣленному закону. Прямыя, входящія въ составъ комплекса, называются его лучами. Всякая плоскость содержитъ въ себѣ непрерывную совокупность лучей даннаго комплекса, огибающихъ нѣкоторую кривую опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ плоскостей класса. Чрезъ всякую точку пространства проходитъ непрерывный рядъ лучей даннаго комплекса, образующихъ нѣкоторую коническую поверхность опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ точекъ, порядка. Порядокъ этой конической поверхности и классъ упомянутой кривой выражаются однимъ и тѣмъ же числомъ, которое и принимается за порядокъ комплекса. Называя чрезъ x, y, z, x_1, y_1, z_1 координаты двухъ точекъ, составимъ величины $(x-x_1)$, $(y-y_1)$, $(z-z_1)$, (yz_1-y_1z), (x_1z-z_1x), (xy_1-x_1y) и дадимъ этимъ величинамъ названіе 6-ти координатъ прямолинейнаго отрѣзка, заключающагося между точками (x, y, z) и (x_1, y_1, z_1), такъ какъ положеніе и величина этого отрѣзка вполнѣ опредѣляются такими 6-ю величинами. Всякое однородное уравненіе n-ой степени между координатами прямолинейнаго отрѣзка опредѣляетъ собою комплексъ n-го порядка. Совокупность двухъ такихъ уравненій опредѣляетъ конгруэнцію. Совокупность трехъ такихъ уравненій опредѣляетъ собою линейчатую поверхность. Теорія линейнаго К., дающая самую тѣсную связь между механикою и геометріею и геніально изложенная творцомъ ея, Плюккеромъ, въ его «Neue Geometrie des Raumes» (1868), получила въ новое время широкое развитіе въ видѣ теоріи сложенія винтовъ.

Комплектованіе арміи и флота—см. Воинская повинность, Запасъ арміи и флота, Контингентъ.

Композитъ—архитектурный орденъ, введенный въ употребленіе римлянами. Главное его отличіе отъ прочихъ орденовъ заключается въ капители колонны, въ которой волюты іонической капители соединены съ акантовыми листьями коринѳской. Русскіе архитекторы называютъ этотъ орденъ «сложнымъ» и «смѣшаннымъ».

Композиція—денежныя пени за преступленія: см. Вергельдъ (X, 191) и Вира (X, 754).

Композиція въ музыкѣ (*итал.* componimento, *франц.* composition): 1) всякое музыкальное произведеніе; 2) самое искусство музыкальнаго творчества, предполагающее наличность особой способности—композиторскаго дара. Необходимыя условія его: способность къ мелодическому и ритмическому изобрѣтенію, умѣнье находить красивыя и свѣжія гармоническія послѣдованія и музыкально-логически «развивать» музыкальныя идеи или темы. Чтобы композиторскій талантъ могъ развиться вполнѣ, чему онъ способенъ, необходима школа, изученіе искусства или теоріи К. Оно начинается обыкновенно съ занятій элементарной теоріей, послѣ чего переходятъ къ упражненіямъ въ гармоніи и контрапунктѣ; затѣмъ, усвоивъ имитаціонный стиль (канонъ и фуга), принимаются уже за «свободное сочиненіе».

Композиція въ начертательныхъ искусствахъ—сочиненіе художникомъ его произведенія, т.-е. перенесеніе архитекторомъ—въ проектъ сооруженія, скульпторомъ—въ рельефъ или статую, живописцемъ — въ картину или рисунокъ, орнаментистомъ—въ декоративное издѣліе тѣхъ линій, формъ и образовъ, которые смутно рисуются въ его воображеніи, и составленіе (compositio) изъ нихъ, при помощи средствъ и техническихъ пріемовъ, свойственныхъ данной отрасли искусства, органическаго цѣлаго, опредѣленно выражающаго задуманное имъ содержаніе. Установить болѣе или менѣе точныя правила для художественной К. невозможно: наше представленіе объ изящномъ относительно и мѣняется въ зависимости отъ времени, мѣста, народности и распространенныхъ въ обществѣ взглядовъ и вкусовъ. Можно указать лишь на нѣкоторыя общія требованія, вытекающія не изъ какихъ-либо теоретическихъ положеній, а изъ разсмотрѣнія произведеній искусства, всесвѣтно признаваемыхъ высокими, образцовыми. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ областяхъ, подобныя произведенія не составляютъ продукта правилъ, но даютъ указанія на нихъ. Во-первыхъ, въ К. не должно быть ничего ни недостающаго, ни излишняго; необходимо, чтобы каждая ея часть имѣла право на свое мѣсто въ виду существованія прочихъ частей, чтобы всѣ части согласовались между собою, были подчинены одной, главной, и содѣйствовали, каждая по-своему, ея первенствующему значенію. Второстепенное, своимъ обиліемъ и видною ролью, не должно затмѣвать существенное; избытокъ аксессуаровъ и деталей столь же вредитъ К., какъ и отсутствіе частностей, помогающихъ ясному разумѣнію ея содержанія. Во-вторыхъ, художникъ, особенно скульпторъ или

живописецъ, долженъ помнить, что матеріалъ для его творчества заключается единственно въ природѣ, и что, заимствуя изъ нея формы и образы, онъ обязанъ не прибавлять къ нимъ ничего отъ себя. Все, что дозволительно для него при воспроизведеніи этихъ формъ и образовъ—и не только дозволительно, но даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимо, это—устраненіе случайныхъ чертъ, безъ которыхъ не обходится ничто въ природѣ, и которыя, однако, могутъ заслонять собою характерныя черты предмета. Нерацiонально со стороны художника, для передачи своихъ идей, изобрѣтать совершенно произвольные, фантастическіе образы: они явились бы въ его произведеніи символами, непонятными или малопонятными для зрителя, требующими отъ него напряженія ума, а не дѣйствующими прямо на его чувство и, слѣдовательно, охлаждающими впечатлѣніе. Когда, по условіямъ задачи, приходится прибѣгать къ символикѣ и аллегоріи, или пускаться въ область сверхъестественнаго, то и тогда надо сколь возможно болѣе держаться дѣйствительности, допуская отступленія отъ нея лишь въ комбинаціи цѣлыхъ образовъ, но отнюдь не въ нихъ самихъ или въ ихъ частяхъ. Вторженіе въ чужую область, равно какъ и воплощеніе въ К. слишкомъ отвлеченныхъ, туманныхъ идей, грозитъ художнику полнѣйшей неудачей, приводя его, какъ ни былъ бы онъ искусенъ и уменъ, къ созданію, быть-можетъ, глубокомысленной, но холодной, неудобопонятной, а иногда и странной К., въ родѣ, напр., фрескъ Шинкеля и Корнеліуса подъ портикомъ стараго музея въ Берлинѣ, или большинства картинъ Вирца, въ музеѣ его имени, въ Брюсселѣ. Достоинство К. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ степени талантливости художника—отъ силы его фантазіи, его вдумчивости, строгаго отношенія къ самому себѣ, знанія мѣры, артистическаго чутья,—словомъ, отъ врожденныхъ способностей, не пріобрѣтаемыхъ опытомъ, хотя и изощряющихся благодаря ему. *А. Сомовъ* (†).

Компостелла — см. Сапъ-Яго-ди-Компостелла.

Компостъ—такъ называется удобреніе, приготовляемое изъ смѣси самыхъ разнообразныхъ веществъ растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія. Во всякомъ хозяйствѣ, время-отъ-времени, накопляются разные отбросы, которые сильно грязнятъ усадьбы, деревни, села и города. Годами накопленная грязь можетъ превратиться въ очагъ постояннаго гніенія и заражать атмосферу міазмами, между тѣмъ, тѣ же нечистоты, обращенныя въ К., могли бы быть хорошимъ источникомъ удобренія. Составленіе компостныхъ кучъ возможно для каждаго, даже самаго бѣднаго хозяина, для котораго невозможно накопленіе въ большомъ количествѣ навоза, а тѣмъ болѣе покупка дорогихъ удобреній. Матеріаломъ для составленія К. могутъ служить, напр., остатки негодной соломы, кукурузные стебли, стебли и листья корнеплодовъ, лѣсной соръ, содержащій остатки сгнившаго дерева, опавшихъ иглъ, мохъ, опавшіе листья и т. п.—Земля одинъ изъ лучшихъ и необходимѣйшихъ матеріаловъ для компостныхъ кучъ. Но земля должна представлять собою не только массу, удобную для смѣшиванія съ матеріалами, изъ которыхъ составляется К., но и обладать удобрительнымъ дѣйствіемъ. Для такой цѣли и пригодны болотистая, торфяная, моховая и т. п. земли, богатыя органическими веществами, слѣдовательно, обладающія всѣми прекрасными свойствами перегноя, а также и азотомъ; бѣдны онѣ, правда, щелочами и щелочными землями, но эти вещества могутъ быть легко пополнены матеріалами, богатыми ими. Въ числѣ такихъ матеріаловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить древесную золу. Прудовой и канавный илъ часто содержатъ значительныя количества удобрительныхъ веществъ, особенно, когда въ пруды и канавы стекаетъ навозная жижа. Прудовой илъ, по вынутіи его изъ пруда, раскладывается въ кучи 1—2 фт. вышины и перелопачивается раза два въ лѣто; послѣднее необходимо для того, чтобы воздухъ могъ разлагать и окислять составныя части ила. Такое разлагающее дѣйствіе воздуха можетъ быть ускорено примѣсью гашеной извести. Сухой илъ особенно хорошъ для удобренія луговъ, что всего лучше дѣлать позднею осенью или рано весною. Разсыпанный по лугу илъ потомъ заборонивается.—Что касается животныхъ отбросовъ, каковы, напр., мясныя, негодныя въ пищу части, кровь, несъѣдобныя внутренности животныхъ и роговые матеріалы (волосы, перья, копыта и т. п.), то по богатству содержанія азота, иногда и фосфорной кислоты, они для удобренія еще болѣе цѣнны, чѣмъ разсмотрѣнные нами выше отбросы. Тѣмъ не менѣе, какъ матеріалы для К., животные отбросы имѣютъ меньшее значеніе, главнымъ образомъ, потому, что такихъ матеріаловъ даже въ большихъ усадьбахъ трудно набрать столько, чтобы стоило перерабатывать ихъ такъ, какъ необходимо для К. Для К. необходимы мелкія части, такъ какъ только такія легко смѣшиваются съ землею и скоро обращаются въ рыхлую массу; вообще требуется переработка животнаго матеріала на особыхъ заводахъ. Подобнаго рода заводы удобны лишь близъ большихъ городовъ, гдѣ никогда не можетъ быть недостатка въ животномъ матеріалѣ.—Нѣкоторыя мѣстности особенно благопріятны для составленія К., напр., близъ большихъ городовъ, гдѣ имѣются мусорныя ямы и масса комнатныхъ нечистотъ, которыя представляютъ богатѣйшій удобрительный матеріалъ; мѣста приморскія, гдѣ выбрасывается много водорослей; окрестности многолюдныхъ фабрикъ, гдѣ собирается масса людскихъ экскрементовъ, и т. д. Относительно самой закладки компостныхъ кучъ и ухода за ними надобно замѣтить слѣдующее: всѣ матеріалы, поступающіе въ компостную кучу, должны быть предварительно измельчены и затѣмъ смѣшаны съ землею. Хорошо прибавлять въ К. матеріалы и отбросы, содержащіе известь. Известь способствуетъ ускоренію сгниванія и разложенія органическихъ веществъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она можетъ вызывать потерю въ азотѣ отъ дѣйствія ея на азотистыя составныя части матеріаловъ К. Чтобы предотвратить такую потерю, необходимо К., смѣшанный съ известью, закрывать землей. Всѣ отбросы должны быть выливаемы въ К. не кучами, а слоями. Высота компостныхъ кучъ отъ ½ до 1 саж., длина произвольная. Куча должна быть въ теченіе года 3—4 раза перелопачиваема и послѣ каждаго перелопачиванія рекомендуется поливка кучи навозною жижею. По прошествіи двухъ лѣтъ, броженіе оканчивается, и тогда К. готовъ.

Компрессоръ—см. Воздуходувныя машины.

Компрессоръ (*артил.*) — особое приспособленіе въ лафетахъ, имѣющее цѣлью уменьшить длину отката орудія при выстрѣлѣ. Прежде устраивали К. тренія — боковые (скобчатые, подушечные) и струнные (гребенчатые). Въ К. перваго наименованія каждый брусъ рамы береговой установки охватывался двумя подушками; при откатѣ — станокъ увлекалъ особый рычагъ, который, поворачиваясь, поджималъ подушки къ брусьямъ рамы, и такимъ образомъ развивалось значительное треніе между рамами и подушками, толкаемыми назадъ

откатывающимся станкомъ. Подобнымъ же образомъ развивалось при откатѣ большое треніе, въ К. второго наименованія, между желѣзными полосами (досками), лежащими вертикально вдоль и прикрѣпленными къ станку, и такими же досками, неподвижно укрѣпленными въ рамѣ; взаимное нажатіе этихъ досокъ производилось автоматически самимъ откатывающимся станкомъ черезъ посредство особыхъ рычаговъ. При накатѣ нажатіе трущихся поверхностей прекращалось, и станокъ подъ дѣйствіемъ собственнаго вѣса двигался впередъ по наклонной поверхности рамы. Описанные К. обладали слѣдующими недостатками: 1) ихъ трудно регулировать, такъ какъ развивающееся между частями треніе зависитъ отъ рода трущихся поверхностей, состоянія ихъ, величины зарядовъ и угловъ возвышенія, при которыхъ стрѣляютъ, 2) откатъ безъ выстрѣла осуществить при нихъ трудно, 3) ударъ, получающійся при накатѣ, является нежелательнымъ, 4) они слабы для современныхъ могущественныхъ орудій. Въ настоящее время считаются лучшими и повсюду примѣняются гидравлическіе К. (тормаза, поглотители). Они состоятъ изъ полаго цилиндра съ двумя днами, наполненнаго жидкостью (смѣсь глицерина съ водой, веретенное масло) и штока съ поршнемъ, помѣщеннаго внутри цилиндра. Если, напримѣръ, цилиндръ скрѣпить съ основаніемъ, а штокъ съ лафетомъ (имѣются системы съ обратнымъ закрѣпленіемъ), то при выстрѣлѣ лафетъ подъ дѣйствіемъ отдачи идетъ назадъ, тащитъ штокъ и поршень, а этотъ послѣдній, производя давленіе на жидкость, заставляетъ ее (почти несжимаемую) проходить черезъ спеціально для сего оставленныя отверстія; при этомъ развивается сильное треніе между частицами жидкости и между жидкостью и стѣнками отверстій; получается, такимъ образомъ, то сопротивленіе, которое уменьшаетъ длину отката. Вопросъ конструированія компрессора, а главное теоретическая сторона его являются трудными и не вполнѣ выясненными; въ настоящее время, основываясь на скорости истеченія жидкости по формулѣ Торичели, принимаютъ, что сопротивленіе К. (давленіе на поршень) прямо пропорціонально кубу работающей площади поршня, квадрату скорости движенія, нѣкоторому множителю, зависящему отъ качествъ жидкости, и обратно пропорціонально квадрату площади отверстій. Кромѣ того, большое значеніе имѣютъ многія другія причины; напримѣръ, видъ края отверстій истеченія жидкости (острый или округленный), форма отверстій (сплошная щель или рядъ отверстій), направленіе движенія струй и т. д., вслѣдствіе этого обыкновенно при вычисленіяхъ вводятъ въ формулу нѣкоторый поправочный множитель, опредѣленный опытнымъ путемъ по исполненнымъ и провѣреннымъ конструкціямъ. Изъ перечисленія параметровъ, вліяющихъ на величину сопротивленія К., слѣдуетъ, что могутъ быть построены К. двухъ системъ: К. постояннаго давленія и К. перемѣннаго давленія, что зависитъ отъ соотношенія, во время всего отката, между отверстіями истеченія и скоростью отката; достоинство К. перваго рода заключается въ томъ, что при необходимости поглотить одну и ту же энергію отдачи это можно выполнить при меньшей длинѣ отката, не превосходя заданнаго наибольшаго давленія, или сохранивъ длину отката, уменьшить давленіе К., что полезно для устойчивости системы при выстрѣлѣ. К. съ перемѣннымъ давленіемъ устраиваются съ отверстіями истеченія или постоянными, или измѣняющимися по особому заданному закону; что касается деталей устройства К., то отверстія для истеканія жидкости устраиваются различно: а) въ видѣ круговой щели между поршнемъ и внутренней поверхностью цилиндра, которая отдѣлывается по конусу или особой кривой, б) въ видѣ ряда отверстій въ поршнѣ, плотно прикасающемся къ цилиндру, в) въ видѣ каналовъ, устроенныхъ на внутренней поверхности цилиндра, г) въ видѣ вырѣзовъ въ поршнѣ. Для того, чтобы получить К. постояннаго давленія, необходимо устраивать добавочныя приспособленія въ видѣ веретена, шпонокъ разной высоты, тормазныхъ стержней, клапановъ и т. п., цѣль которыхъ уменьшать площади истеченія по мѣрѣ уменьшенія скорости отката или, общнѣе говоря, регулировать площади истеченія соотвѣтственно скорости отката. Въ нѣкоторыхъ современныхъ установкахъ устраиваются К., дающіе, въ зависимости отъ тѣхъ угловъ, подъ которыми стрѣляютъ, откатъ различной длины. Жидкость, примѣняемая въ К., должна быть дешева, не замерзать, вязкость и плотность ея должны мало измѣняться съ измѣненіемъ температуры, она должна быть чиста, не содержать примѣсей твердыхъ и такихъ, которыя могли бы портить части К. При расчетѣ К. принимаютъ во вниманіе требованіе устойчивости системы по горизонтальному направленію и въ смыслѣ вращенія ея въ вертикальной продольной плоскости. Гидравлическіе К., дѣйствующіе плавно, автоматично, однообразно, легко регулируемые, обладаютъ тѣмъ неудобствомъ, что, являясь сильнымъ тормазомъ во время отката, они почти не препятствуютъ накату, вслѣдствіе того, что при малой скорости этого послѣдняго развиваютъ малое сопротивленіе. Поэтому надлежитъ принимать мѣры, особенно въ большихъ установкахъ, противъ ударовъ, которые можетъ произвести накатывающаяся масса, т.-е. является необходимымъ тормозить накатъ; для этого устраиваютъ такимъ образомъ, что въ концѣ отката отверстія теченія почти закрываются, вслѣдствіе чего сопротивленіе К. значительно возрастаетъ; въ нѣкоторыхъ системахъ уменьшается площадь этихъ отверстій для всего отката и т. п.

Компрессы—см. Водолѣченіе (XI, 103).

Компромиссъ (compromissum)—въ римскомъ правѣ соглашеніе о третейскомъ разбирательствѣ. Оно признано обязательнымъ для сторонъ лишь Юстиніаномъ, и только въ двухъ случаяхъ: 1) когда оно сопровождалось принесеніемъ присяги третейскимъ судьею и сторонами (отмѣнено нов. 82, сар. 11, воспретившей присягу по подобнымъ дѣламъ), и 2) когда, послѣ постановленія рѣшенія третейскимъ судьею, стороны письменно къ нему присоединились или не оспорили его въ десятидневный срокъ.

Компьень (Compiègne, древн. Compendium)—городъ во Франціи, въ деп. Уазы, при р. Уазѣ; 17 046 жит. Замокъ, построенный Людовикомъ XV и украшенный Наполеономъ I, съ прекраснымъ паркомъ и лѣсомъ (14 441 гктр.).

Компэйре (Compayré), Жюль-Габріэль—франц. педагогъ и государственный дѣятель. Род. въ 1843 г. Главные труды: «L'Histoire des doctrines de l'éducation en France depuis le XVI s.» (1879; 7-е изд., 1904); «L'Histoire de la pédagogie» (1884 и 1906); «Cours de pédagogie» (1885 и 1906); «Cours de psychologie»; «Cours de Morale» (1888 и 1907), біографіи великихъ педагоговъ. Особенную извѣстность получило руководство К.: «Elémentsd'instruction moral et civique» (1881—93)), въ которомъ онъ пытается установить преподаваніе морали въ элементарныхъ школахъ внѣ вѣроисповѣдныхъ началъ. Книга вызвала яростныя нападки клерикаловъ и внесена въ индексъ. Таково же содержаніе его «Instruction civique» (1883), «L'Evolution

intellectuelle et morale de l'enfant» (1893; 4-е изд., 1907). Состоя въ 1881—89 гг. депутатомъ, К. неоднократно бывалъ докладчикомъ по бюджету народнаго образованія. На русскій яз. переведены: «Умственное и нравственное развитіе ребенка» (СПБ.; М., 1912), біографіи Руссо, Песталоцци, Спенсера, Масе и др.

Комтурство—см. Комменда.

Комулей (Комуловичъ) Александръ—аббатъ (Allessandro di Comolo, arcipрete di S. Geronimo) (род. въ 1548 г., ум. въ нач. XVII в.), проповѣдникъ антиоттоманской лиги, родомъ изъ Далмаціи. Въ 1594 г. отправился къ князю трансильванскому и къ воеводѣ молдавскому поднимать ихъ противъ турокъ, но существенныхъ результатовъ не достигъ. Въ Польшѣ ему удалось организовать шеститысячный отрядъ казаковъ, но походъ ихъ кончился ничѣмъ. Изъ Польши К. направился, въ званіи папскаго легата, въ Москву. Наказъ, данный К., прямо не затрогивалъ вопроса о единеніи церквей, но рекомендовалъ выставить на видъ вниманіе, оказанное папамъ предшественниками царя, указать на неудобство подчиненія въ дѣлахъ вѣры константинопольскому патріарху, стоящему въ зависимости отъ врага имени Христова. Извѣстій о пребываніи К. въ Москвѣ (апр.—май 1595 г.) и переговорахъ его не сохранилось. Несомнѣнно, что миссія его успѣха не имѣла; на папскую грамоту даже не было дано отвѣта. Въ маѣ 1597 г. К. снова явился въ Москву, какъ посолъ Климента VIII. Пріемъ былъ холодный; въ это время состоялась Брестская унія, и она не могла вызвать довѣрія русскаго правительства къ Риму. Царская грамота въ отвѣтъ на папскую не соотвѣтствовала ожиданіямъ римской куріи. Въ 1599 г. К. вступилъ въ іезуитскій орденъ и распространялъ католичество среди славянъ Адріатическаго побережья. — Ср. Ту—въ, «Historica Russiae Monumenta» (II); Григоровичъ, «Переписка папъ съ росс. государями въ XVI стол.»; «Русск. Историч. Библіотека» (VIII, документъ, напеч. Ѳ. И. Успенскимъ); «Памятники диплом. сношеній» (X); Pierling, «Papes et tsars»; его же, «L. Komulovica Izvjestaj i Listovi» (Загребъ, 1882); его же, «Novi Izvori o L. Komulovicu» (Загребъ, 1885).

Комма— нота съ ферматою, при которой останавливаются всѣ сопровождающіе голоса. Пауза съ ферматою имѣетъ то же названіе.

Комстокъ (Comstock), Жоржъ-Карисѣв.-американскій астрономъ (род. въ 1855 г.). Написалъ: «Text-book of Astronomy» (1906); «Text-book of Field-Astronomy for Engineers» (1903); «On a new method of observing with the prime vertical transit» и др. Изъ наблюденій покрытія звѣздъ луной К. получилъ отрицательный выводъ о существованіи на лунѣ атмосферы. Другія главныя его работы касаются опредѣленія звѣздныхъ параллаксовъ изъ меридіанныхъ наблюденій и опредѣленія движенія солнца въ пространствѣ.

Комысъ — азіатскій музыкальный инструментъ, встрѣчающійся на границахъ Сибири и Монголіи; состоитъ изъ стальной подковообразной пружинки съ язычкомъ изъ тонкой проволоки внутри. Пружинка вставляется между зубами, а проволочный язычокъ при прикосновеніи даетъ звукъ, резонаторомъ для котораго служитъ полость рта, при чемъ играющій на К. можетъ въ то же время и пѣть.

Комышна—м-ко Полтавской губ., Миргородскаго у., на прав. берегу р. Хорола. Жит. 7075. 2 земскихъ, 1 министр. и 4 церк.-приход. школы. Церквей 4. Базары, 5 ярмарокъ. Пром. зав. 42, торговыхъ 28.

Конаковы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Внесенъ въ VI ч. родосл. книги Рязанской губ.

Конакри (Конакгу)—главн. гор. франц. колоніи Гвинеи (Африка), портъ на Атлантическомъ ок., конечная ст. желѣзн. дор. къ р. Нигеру; ст. срочныхъ пароходовъ съ франц., англ. и германскими портами Европы; кабель. Опытная станція для культуры банана и др. тропич. плодовъ и растеній. Вывозъ на 766 тыс. ф. ст. (каучукъ, скотъ, финики и др.), ввозъ на 744 тыс. ф. ст. (мануфактура, машины и пр.). 6238 жит.

Конакъ — въ Турціи такъ называется домъ лица высокопоставленнаго. Въ провинціальныхъ городахъ К. — домъ, въ которомъ живетъ паша; отсюда и у юго-славянскихъ народовъ, напр., у сербовъ, К. — дворецъ князя.

Конанъ-Дойль, сэръ Артуръ—англ. писатель, см. Дойль (XVI, 513).

Конарскій (Konarski), Симонъ—польскій революціонеръ, капитанъ бывшихъ польскихъ войскъ. Послѣ возстанія 1830 г. онъ эмигрировалъ въ Италію. Убѣжденный въ возможности перестроить міръ путемъ ряда революцій, онъ примкнулъ къ обществу Молодой Европы (позже — Молодая Италія) и участвовалъ въ савойской экспедиціи Ромарино (1833—34). Послѣ ея неудачи, К., образовавъ кружокъ Молодой Польши, отправился въ Польшу, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ основалъ революціонную газету «Polnos». Съ 1836 г., живя нелегально въ Россіи и Польшѣ, велъ дѣятельную пропаганду. Въ 1838 г. былъ арестованъ въ Вильнѣ и 15 февраля 1839 г. разстрѣлянъ. Поклонники К. изрѣзали столбъ, къ которому былъ привязанъ казненный, и хранили кусочки дерева какъ священныя реликвіи.—Ср. Зенковичъ, «Szymon K.» (II., безъ года); Н. В. Боргъ, «Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ» (СПБ., 1873); М. Топильскій, «О событіяхъ въ Вильнѣ послѣ казни К.» («Русск. Архивъ», 1870).

Конарскій, Станиславъ — выдающійся польскій педагогъ и политическій писатель (1700—73). Вступивъ въ орденъ піаровъ, былъ учителемъ піарскихъ школъ въ Варшавѣ, потомъ провинціаломъ ордена. Онъ устроилъ въ піарскихъ школахъ конвикты или пансіоны для учениковъ, ввелъ преподаваніе естественныхъ наукъ, заботился о примѣненіи новыхъ методовъ преподаванія, объ изданіи новыхъ руководствъ, стремился къ подготовкѣ преподавателей, которые могли бы стоять въ уровень съ требованіями вѣка. Всѣ эти реформы вызвали нерасположеніе къ К. значительной части духовенства, особенно среди іезуитовъ, вступившихъ съ нимъ въ упорную борьбу, которая только къ 1761 г. окончилась рѣшительной его побѣдой. Въ 1760 г. вышло соч. К.: «O skuteczuym rad sposobie», въ которомъ онъ рѣшительно выступилъ противъ принципа liberum veto. Этотъ смѣлый планъ коренной реформы сеймовыхъ порядковъ вызвалъ живое сочувствіе среди передовыхъ людей польскаго общества. Другое сочиненіе К.: «O religii poczciwych ludzi» (Варш., 1767) навлекло на него рѣзкіе упреки, доходившіе до обвиненія въ ереси. Третье крупное дѣло, съ которымъ связано имя К.,—изданіе польск. законовъ («Leges regni Poloniae»), начатое въ 1732 г.

Конашевичъ-Сагайдачный—см. Сагайдачный.

Конвентъ (*лат.* conventus, *англ.* и *франц.* convention) — въ Англіи тѣ парламенты, которые собирались въ революціонное время безъ королевскаго созыва; К. 1660 г. (см. II, 700) возвратилъ Стюартамъ англійскій тронъ; въ 1689 г. другой К. (см. Ii

703) низложилъ Іакова II и призвалъ на престолъ Вильгельма Оранскаго и его супругу Марію. — Въ Соед. Штатахъ имя конституціоннаго К. соотвѣтствуетъ болѣе употребительному въ Европѣ названію Учредительное собраніе; его носятъ: 1) конституціонный К. 1787 г., выработавшій конституцію Соед. Штатовъ; 2) парламенты отдѣльныхъ штатовъ, созываемые для выработки или пересмотра конституцій этихъ штатовъ. Кромѣ того, имя К. носятъ конгрессы политическихъ партій (на нѣмецкомъ яз. этому имени соотвѣтствуетъ терминъ Parteitag), созываемые съ цѣлью избранія кандидатовъ на разныя должности. — На французскомъ и англійскомъ дипломатическомъ яз. словомъ Convention обозначаются также нѣкоторые международные договоры и соглашенія; но по-русски ему соотвѣтствуетъ не К., а конвенція (см. Конвенція).

Конвентъ во Франціи—см. Національный конвентъ.

Конвенціи для защиты литературныхъ и художественныхъ произведеній. Вызванное на Западѣ во второй половинѣ прошлаго столѣтія движеніе въ пользу международной защиты авторскихъ правъ (см. Авторское право) коснулось и Россіи, которая 25 марта 1861 г. заключила литературную К. съ Франціею и 18 іюня 1862 г. — съ Бельгіею. Срокъ этихъ К. былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ. По истеченіи этого срока, Россія не возобновила этихъ договоровъ. Съ тѣхъ поръ въ Россіи существовала полная свобода переводовъ. Вопросъ о защитѣ правъ иностранныхъ авторовъ въ Россіи вызывалъ споры въ нашей печати и литературныхъ кругахъ. Онъ подвергся всестороннему разсмотрѣнію въ объясненіяхъ министра юстиціи къ проекту новаго закона объ авторскомъ правѣ, въ сужденіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, въ преніяхъ при обсужденіи проекта въ спб. литературномъ обществѣ и т. д. Изъ иностранныхъ государствъ наиболѣе заинтересована въ этомъ вопросѣ Франція, на долю которой приходится наибольшее количество исполняемыхъ въ Россіи переводовъ. Еще въ 1890 г. Зола, въ качествѣ президента Société des gens de lettres, обратился къ русскому обществу съ открытымъ письмомъ, въ которомъ, доказывая справедливость и взаимную выгодность защиты переводовъ, призывалъ Россію къ заключенію литературной К. Съ этою же миссіею о К. въ 1903 г. пріѣзжали въ Петербургъ, для переговоровъ съ нашимъ правительствомъ, президентъ Société des auteurs dramatiques, Альфредъ Капюсъ, и президентъ Société des gens de lettres, Марсель Прево, которые, между прочимъ, вошли въ сношенія съ нашимъ «Союзомъ драматическихъ писателей», пытаясь добиться распространительнаго толкованія ст. 1684 Улож. о Наказ., въ смыслѣ распространенія защиты правъ русскихъ драматурговъ на авторовъ французскихъ пьесъ. Затѣмъ начались попытки воздѣйствовать на русское правительство дипломатическимъ путемъ. При заключеніи торговаго договора съ Франціею въ 1905 г. нашему правительству пришлось принять на себя обязательство приступить, послѣ изданія новаго закона объ авторскомъ правѣ, къ заключенію К. Такое же обязательство наше правительство приняло на себя и по отношенію къ Германіи и Австро-Венгріи при заключеніи торговыхъ договоровъ съ ними въ 1904 и 1906 гг. Въ виду этого, въ законъ 20 марта 1911 г. была введена ст. 35, предусматривающая защиту переводовъ съ появившихся въ свѣтъ за границей сочиненій иностранныхъ подданныхъ въ случаѣ заключенія Россіею съ иностранными государствами договоровъ объ охранѣ авторскихъ правъ. При этомъ оговорено, что на основаніи такихъ договоровъ иностраннымъ подданнымъ не могутъ быть предоставляемы бо́льшія права, чѣмъ тѣ, которыми пользуются русскіе подданные по силѣ ст. 33, содержащей въ себѣ условія защиты переводовъ въ Россіи. Послѣ изданія закона 20 марта 1911 г. Россія, по иниціативѣ Франціи, приступила къ выработкѣ проекта К., для чего при министерствѣ юстиціи было образовано междуведомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи, изъ состава представителей разныхъ вѣдомствъ. Задача его состояла, главнымъ образомъ, въ согласованіи постановленій проекта К. съ постановленіями закона 20 марта 1911 г., въ видахъ обезпеченія достаточно полной защиты русскихъ авторовъ во Франціи. При происходившихъ затѣмъ въ Парижѣ осенью 1911 г. переговорахъ между представителями обѣихъ странъ было достигнуто соглашеніе, которое, въ видѣ Высочайше ратификованной 10 апрѣля 1912 г. К., вступило въ силу 30 октября (12 ноября) 1912 г. К. такого же содержанія, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями редакціоннаго или пояснительнаго свойства, заключена и съ Германіею, Высочайше ратифицирована 30 апрѣля 1913 г. и вступила въ силу 1 августа 1913 г. Обѣ К. въ общемъ приближаются къ тексту Бернской К. въ редакціи Берлинской конференціи 1908 г., изъ которой многія постановленія вошли дословно въ текстъ нашихъ К. Ст. 1 К. устанавливаетъ, что подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ пользуются въ территоріи другой стороны, въ отношеніи своихъ литературныхъ и художественныхъ произведеній, появившихся въ свѣтъ въ одной изъ обѣихъ странъ или въ иной странѣ, либо не появившихся въ свѣтъ, всѣми правами, которыя соотвѣтствующіе законы предоставляютъ мѣстнымъ подданнымъ, а равно выгодами, особо установленными въ настоящихъ К. Постановленія К. примѣняются также ко всякому литературному или художественному произведенію, которое впервые было опубликовано въ одной изъ договаривающихся странъ, и авторъ котораго не состоитъ въ подданствѣ ни одной изъ этихъ странъ. Весьма существенное постановленіе, которое не включено въ русско-французскую К., содержится въ третьей части ст. 1 русско-германской К.: подъ произведеніями, появившимися въ свѣтъ, должно понимать произведенія изданныя; публичное чтеніе или произнесеніе литературнаго произведенія, представленіе произведенія драматическаго, музыкально-драматическаго, хореографическаго или пантомимическаго, исполненіе музыкальнаго произведенія, выставленіе произведенія искусства и постройка произведенія архитектуры — не составляютъ появленія въ свѣтъ въ смыслѣ К. Это постановленіе заимствовано изъ Бернской К. ред. 1908 г. (ст. 4, ч. 5) и принято въ новомъ англійскомъ законѣ. Включеніе его въ русско-германскую К. вызвано тѣмъ, что въ Германіи возникали сомнѣнія относительно значенія употребляемыхъ въ законѣ 20 марта 1911 г. выраженій «появленіе въ свѣтъ» и «опубликованіе». Не можетъ, такимъ образомъ, пользоваться въ Россіи защитой, на основаніи К., произведеніе, которое было впервые публично представлено, исполнено или выставлено въ Германіи и затѣмъ издано въ какомъ-либо другомъ государствѣ, ибо тутъ не будетъ опубликованія впервые въ одной изъ договаривающихся странъ. Въ ст. 2 русско-французской К. содержится подробный перечень произведеній, обнимаемыхъ выраженіемъ «литературныя и художественныя произведенія»: книги, брошюры и другія

письменныя произведенія; рѣчи, лекціи, доклады и проповѣди; произведенія драматическія и музыкально-драматическія, хореографическія и пантомимы; музыкальныя произведенія съ текстомъ и безъ текста; рисунки, произведенія живописи, ваянія и зодчества; медали и плакаты; гравюры и литографіи; иллюстраціи и географическія карты; планы, эскизы и пластическія произведенія, относящіяся къ географіи, топографіи, зодчеству, наукамъ или къ постановкѣ на сценѣ драматическаго, либо музыкально-драматическаго произведенія и т. д. Столь подробное перечисленіе признавалось необходимымъ въ русско-французской К., дабы не были пропущены такія произведенія, которыя пользуются защитой на основаніи русскаго закона и которымъ не обезпечивается защита по устарѣлому французскому законодательству. Оно признано излишнимъ въ русско-германской К., въ виду того, что постановленія русскаго и германскаго законовъ объ авторскомъ правѣ представляются однородными въ отношеніи общаго опредѣленія произведеній литературныхъ и художественныхъ и условій ихъ защиты, какъ объектовъ авторскаго права. Поэтому въ ст. 2 русско-германской К. выпущено примѣрное перечисленіе отдѣльныхъ произведеній и сохранено лишь общее опредѣленіе выраженія «литературныя и художественныя произведенія» и, кромѣ того, сдѣлано указаніе на хореографическія, пантомимическія и кинематографическія произведенія, такъ какъ относительно этихъ произведеній не содержится въ русскомъ законѣ никакихъ постановленій. Обѣ К. примѣняются къ произведеніямъ, добытымъ фотографіей или способомъ ей аналогичнымъ. Наиболѣе важнымъ въ практическомъ отношеніи постановленіе ст. 3 К., касающееся защиты права авторовъ на переводъ. К. устанавливаютъ тѣ же условія защиты права перевода, какія установлены въ ст. 33 закона 20 марта 1911 г. въ отношеніи произведеній и переводовъ съ нихъ, появившихся въ Россіи. Автору принадлежитъ право перевода съ своего произведенія въ теченіе 10 лѣтъ: 1) если онъ оговорилъ сохраненіе имъ за собою этого права на заглавномъ листѣ или въ предисловіи къ сочиненію, и 2) если въ теченіе 5 лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ подлинника онъ воспользовался этимъ правомъ, путемъ изданія или предоставленія изданія перевода его сочиненія. Изъ этого правила К. дѣлаютъ отступленіе въ отношеніи сочиненій научныхъ, техническихъ и предназначенныхъ для учебныхъ цѣлей, для которыхъ пятилѣтній срокъ сокращается до трехъ лѣтъ. Временемъ изданія для исчисленія срока защиты признается первое января того года, въ теченіе котораго сочиненіе появилось въ свѣтъ. Въ отношеніи публичнаго представленія драматическихъ и музыкально-драматическихъ произведеній авторы ихъ ограждаются, независимо отъ того, появились ли эти произведенія въ свѣтъ или нѣтъ, для подлинника—въ теченіе срока авторскаго права на подлинникъ, для перевода—въ теченіе срока ихъ права на переводъ (ст. 9). Авторы музыкальныхъ произведеній ограждаются отъ публичнаго исполненія этихъ произведеній, если ими на каждомъ экземплярѣ произведенія указано, что они его запрещаютъ (ст. 10). Это постановленіе соотвѣтствуетъ ст. 48 закона 20 марта 1911 г. По французскимъ и германскимъ законамъ, въ противоположность нашему, для охраны композиторомъ исключительнаго права на публичное исполненіе своихъ произведеній не требуется запретительной оговорки. Исключенія изъ общаго правила о правѣ композиторовъ на публичное исполненіе своихъ произведеній опредѣляются по законодательству каждой изъ договаривающихся странъ; эти исключенія въ Россіи установлены ст. 50 закона 20 марта 1911 г. Относительно защиты произведеній, добытыхъ фотографіею или аналогичнымъ ей способомъ, К. (ст. 12) устанавливаютъ тѣ же условія и ограниченія, которыя содержатся въ ст. 60 закона 1911 г. Французское законодательство вовсе не упоминаетъ о фотографическихъ произведеніяхъ; по германскому закону эти произведенія вполнѣ приравниваются къ художественнымъ произведеніямъ и никакихъ постановленій объ особыхъ условіяхъ для ихъ охраны не установляется. Новымъ постановленіемъ, не имѣющимся въ нашемъ законѣ 1911 г., является постановленіе ст. 13 К., согласно которой воспроизведеніе литературныхъ и художественныхъ произведеній посредствомъ кинематографа или какимъ-либо инымъ, аналогичнымъ способомъ, не можетъ быть сдѣлано безъ согласія автора. По общему правилу, основаніемъ защиты авторскаго права на всякаго рода произведенія служитъ самый фактъ созданія произведенія творческою дѣятельностью автора. Поэтому новѣйшія законодательства, въ томъ числѣ нашъ законъ 1911 г., а также Бернская К. (ст. 15), не требуютъ отъ авторовъ ни соблюденія какихъ-либо регистраціонныхъ формальностей, ни представленія какихъ-либо иныхъ формальныхъ доказательствъ въ подтвержденіе принадлежности имъ авторскаго права: такимъ доказательствомъ служитъ только помѣщеніе фамиліи автора на заглавномъ листѣ. Это положеніе выражено въ ст. 14 К. По отношенію къ анонимнымъ и псевдонимнымъ произведеніямъ издатель, имя котораго означено на произведеніи, въ правѣ защищать принадлежащія автору права; онъ признается, безъ какого-либо другого доказательства, представителемъ анонимнаго или псевдонимнаго автора. Срокъ защиты, предоставляемой К. всякаго рода произведеніямъ, опредѣляется по законодательству той страны, въ которой предъявляется требованіе о защитѣ; однако, въ той изъ двухъ странъ, гдѣ предъявлено требованіе о защитѣ, произведеніе не можетъ пользоваться болѣе продолжительнымъ срокомъ защиты, чѣмъ установленный закономъ той изъ договаривающихся странъ, въ подданствѣ которой состоитъ авторъ, или въ которой произведеніе впервые появилось въ свѣтъ (ст. 15). Наконецъ, К. содержатъ рядъ правилъ, относящихся до воспроизведеній, сдѣланныхъ до вступленія К. въ силу. По русско-германской К. эти правила значительно болѣе льготны, чѣмъ по русско-французской. Ст. 17 русско-французской К. устанавливаетъ, что въ теченіе года со времени вступленія К. въ дѣйствіе могутъ быть изданы тома и выпуски, необходимые для окончанія сочиненій, изданіе которыхъ законно начато, и часть которыхъ уже явилась до вступленія К. въ дѣйствіе. Въ русско-германской К. воспроизводится это же правило, но, сверхъ того, устанавливается, что способы для перепечатыванія или воспроизведенія (клише, слѣпки, пластинки, камни и формы), изготовленіе коихъ не было воспрещено до момента введенія въ дѣйствіе К., могутъ быть примѣняемы для указанной цѣли въ теченіе 4 лѣтъ со дня введенія ея въ дѣйствіе. Для устраненія сомнѣній, возникавшихъ по поводу примѣненія правила русско-французской К., по которому произведенія, законно опубликованныя до вступленія въ силу К., не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія, основаннаго на ея постановленіяхъ,—русско-германская К. устанавливаетъ, что это льготное правило относится не только къ налич-

ному количеству экземпляровъ, но и къ послѣдующимъ изданіямъ, т. е. переводъ, разъ изданный до К., можетъ затѣмъ воспроизводиться въ какомъ угодно числѣ изданій. То же самое начало устанавливается въ отношеніи публичнаго исполненія: тотъ, кто до введенія въ дѣйствіе К. законно представитъ сценическое произведеніе, въ подлинникѣ или переводѣ, можетъ продолжать публичное его представленіе. К. заключены на срокъ: русско-французская—на 3 года, русско-германская на 5 л.; затѣмъ онѣ признаются дѣйствительными до истеченія годичнаго срока, исчисляемаго со дня, въ который послѣдуетъ отказъ отъ нихъ со стороны одной изъ договаривающихся странъ.—Ср. Я. Канторовичъ, «К. между Россіею и Франціею съ разъясненіями» (1912) и «К. между Россіею и Германіею съ разъясненіями» (1913); его же, «Авторское право» (1911). *Я. Канторовичъ.*

Конвенція (convention, Uebereinkunft, соглашеніе)—терминъ для обозначенія международнаго договора, простого по формѣ и однопредметнаго по содержанію. Этими признаками К. отличается отъ трактата, которому обыкновенно противополагается. Указанное различіе проводится въ международной практикѣ не строго послѣдовательно и лишено какъ практическаго, такъ и теоретическаго значенія. По содержанію своему К. касаются какъ политическихъ вопросовъ (организація государства, уступка территоріи, взаимная военная помощь, пропускъ войска и проч.), такъ и юридическихъ и соціально-экономическихъ. Изъ политическихъ К. особенную извѣстность пріобрѣли лондонскія: 1827 г., съ дополнительною 1832 г., объ устройствѣ Греціи, 1840 г.—объ устройствѣ Египта, 1841 г.—о закрытіи проливовъ Босфора и Дарданеллъ или такъ назыв. «К. о проливахъ», и 1871 г.—объ измѣненіи постановленій парижскаго трактата 1856 г., касающихся Чернаго моря. Большее значеніе въ современной практикѣ имѣютъ К. по вопросамъ юридическимъ и соціально-экономическимъ: К. о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ пограничныхъ судебныхъ мѣстъ, К. консульскія—о взаимной выдачѣ наслѣдствъ, о поселеніи и натурализаціи, о судоходствѣ, о рыбной ловлѣ, К. санитарныя, литературныя (см. выше) и цѣлый рядъ другихъ, разсчитанныхъ на присоединеніе къ нимъ новыхъ контрагентовъ и всемірное распространеніе. Таковы общія международныя К., поведшія къ созданію союзовъ или уній (почтовой, желѣзнодорожной и др.). Особенное значеніе въ послѣднее время пріобрѣли К., касающіяся международнаго частнаго права (см. Гаагскія конференціи), и К., нормирующія права войны, сухопутной и морской: К. Женевская 1864 и 1906 гг. и Гаагскія 1899 и 1907 гг. Особое мѣсто занимаютъ К., заключаемыя во время войны (см. Война). *Вл. Г—рь.*

Конверсія въ гражданскомъ правѣ—превращеніе юридической сдѣлки недѣйствительной въ другую, дѣйствительную, если такое превращеніе не противорѣчитъ намѣреніямъ сторонъ, въ сдѣлкѣ участвующихъ, или лица, отъ котораго сдѣлка (односторонняя) исходитъ. Если данная сдѣлка, какъ таковая, недѣйствительна, но содержитъ въ себѣ implicite полный составъ другой юридической сдѣлки, отвѣчая при этомъ всѣмъ условіямъ дѣйствительности послѣдней, то нѣтъ никакого основанія лишать такую сдѣлку силы. Предполагается, что К. всегда допустима, такъ какъ въ большемъ содержится и меньшее. Такъ, напр., по германскому праву, гдѣ ученіе о К. очень разработано, допустима К. недѣйствительнаго договора о наслѣдованіи въ завѣщаніе (§§ 2229, 2231, 2275 и 2276 гражд. улож.), обѣщанія дареніи—въ отказъ (§§ 518 и 2231), векселя—въ торговое долговое обязательство или переводъ, поручительства — въ кумулятивное принятіе на себя чужого долга. По нашему праву, актъ, не признанный въ силѣ нотаріальнаго, можетъ сохранить силу домашняго акта (ст. 460 уст. гражд. суд.), въ частности, завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, не теряетъ силы домашняго, если въ составленіи его не нарушены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя. Болѣе широкое примѣненіе имѣетъ К. по отношенію къ притворнымъ (прикрытымъ) сдѣлкамъ.

Конверсія въ финансовой наукѣ—въ широкомъ смыслѣ слова—измѣненіе условій заключеннаго займа, обычно въ пользу должника (измѣненіе процентной нормы, обращеніе безсрочнаго долга въ срочный, рентнаго въ погашаемый или, наоборотъ, текучаго долга въ фундированный, именныхъ обязательствъ въ бумаги на предъявителя и т. п.). Понимаемая такимъ образомъ К. включаетъ въ себя консолидацію и К. въ узкомъ смыслѣ слова. Чаще всего подъ К. понимаютъ происходящее при разныхъ дополнительныхъ условіяхъ пониженіе %% по обязательствамъ государства или иного публично-правового союза, уже находящимся въ обращеніи, что влечетъ за собою удешевленіе займа для должника и пониженіе доходности отъ помѣщеннаго капитала для кредитора. К. проводится въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующимъ основнымъ типамъ (M. v. Heckel): 1) К. путемъ пониженія %-ной нормы безъ измѣненія капитальной суммы: старыя обязательства обмѣниваются al pari на новыя, приносящія меньшій доходъ (conversion au pair). Этотъ типъ К. является наиболѣе распространеннымъ за послѣднее время въ экономически сильныхъ государствахъ (Германія, 1896—97). Иногда пониженіе %-ной нормы происходитъ не сразу: для извѣстнаго числа лѣтъ устанавливается промежуточная %-ная норма—conversion différée (Англія, 1888). 2) К. путемъ пониженія %-ной нормы при одновременномъ, хотя и не соотвѣтственномъ повышеніи капитальной суммы (conversion au dessous du pair). Старыя обязательства принимаются по номинальной цѣнѣ, новыя—выдаются по цѣнѣ ниже номинальной, такъ что потеря на %-ной нормѣ для кредитора умѣряется до извѣстной степени ростомъ капитальной суммы (Франція, Англія до 1822 г., Россія въ 1894 г.). Сюда можно отнести и случаи доплаты со стороны государства-должника при обмѣнѣ старыхъ обязательствъ на новыя al pari (Россія 1891, 1896, 1901). 3) К. съ пониженіемъ %-ной нормы при единовременномъ увеличеніи капитальной суммы путемъ добавочныхъ взносовъ со стороны кредитора (conversion avec soulte). Государство-должникъ предлагаетъ держателямъ обязательствъ сдѣлать добавочные взносы съ такимъ разсчетомъ, чтобы при пониженной %-ной нормѣ общая сумма выплачиваемыхъ по займамъ процентовъ оставалась та же. Такимъ образомъ, государство какъ бы заключаетъ дополнительный заемъ, кредиторъ же сохраняетъ прежнюю сумму дохода (Франція, 1862). 4) К. съ повышеніемъ % при одновременномъ увеличеніи капитальной суммы путемъ добавочныхъ взносовъ со стороны кредиторовъ (arrosement). Во избѣжаніе потерь, напр., при погашеніи обязательствъ, государство-должникъ конвертируетъ низкопроцентные займы, стоящіе ниже pari вслѣдствіе разницы съ обычной %-ной нормой въ странѣ, въ высокопроцентные, создавая этимъ самымъ новое помѣщеніе для

капиталовъ кредиторовъ (Австрія 1798, Англія 1818, Голландія). 5) К. съ неизмѣнной %-ной нормой при уменьшеніи капитальной суммы. Государство-должникъ гарантируетъ держателямъ обязательствъ уплату прежняго %-наго дохода въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, послѣ чего сумма долга уменьшается. Технически К. можетъ быть принудительной (частичное банкротство государства) или добровольной. Послѣднія, въ свою очередь, бываетъ факультативной, когда кредитору предоставляется право не согласиться на К. вообще и остаться при старыхъ условіяхъ долга,—и обязательной, когда право кредитора ограничивается выборомъ между обратнымъ полученіемъ капитала и согласіемъ на новыя условія займа. Послѣдняя форма въ настоящее время является преобладающей. Для побужденія къ согласію на К. государство-должникъ иногда устанавливаетъ особыя преміи (Konversionsprämien), въ формѣ оплаты лишняго купона, освобожденія новыхъ фондовъ отъ налога, дарованія имъ особыхъ преимуществъ (Австрія, Италія, Россія); иногда государство обязуется въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ не производить дальнѣйшей К. или погашенія долга, иногда, наоборотъ, гарантируетъ, что долгъ будетъ къ извѣстному сроку погашенъ. Существенное значеніе при К. имѣетъ вопросъ ея срока и связанныхъ съ нею расходовъ. К. можетъ происходить путемъ дѣйствительнаго обмѣна обязательствъ или путемъ заключенія новыхъ займовъ для выкупа прежнихъ. Въ К. слѣдуетъ различать ея юридическую и экономическую стороны. Юридически К. покоится на свободномъ договорѣ обѣихъ сторонъ и на правѣ должника, уплативъ свой долгъ или предлагая его уплатить, воспользоваться болѣе выгодными условіями денежнаго рынка для заключенія новаго займа. Поэтому неосновательны возраженія противъ К., какъ злоупотребленія исключительнымъ положеніемъ должника, поскольку, конечно, конвертирующее государство: 1) не нарушаетъ ранѣе договоренныхъ условій займа (напр., отказа отъ К. въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ), и 2) К. не носитъ принудительнаго характера и кредиторъ сохраняетъ за собой право получить обратно свой капиталъ. Понижая расходъ по оплатѣ займовъ, К. понижаетъ и требованія бюджета къ налогоплательщикамъ. Экономически возможность удачной К. стоитъ въ зависимости отъ того, насколько денежный рынокъ богатъ капиталами, ищущими помѣщенія, признаками чего служатъ К. въ сосѣднихъ государствахъ (примѣръ Англіи и Франціи для Россіи), пониженіе дисконтнаго и ссуднаго %, повышеніе вексельнаго курса и длительная котировка фондовъ выше al pari. Во всякомъ случаѣ, приступая къ К., государство должно подготовиться къ возможности выкупа извѣстной части долга. Непосредственная выгода К. для государства-должника очевидна: государственный кредитъ ею удешевляется. Труднѣе установить экономическое значеніе К. для народнаго хозяйства вообще. К. можетъ привести (такъ же, какъ и погашеніе государственнаго долга; см. Государственный кредитъ) къ непроизводительному расходованію народныхъ сбереженій, если пониженіе дохода по государственнымъ фондамъ побудитъ ихъ держателей къ помѣщенію своихъ средствъ въ болѣе рискованныя, но высокопроцентныя бумаги. К. можетъ неблагопріятно отразиться на дѣятельности тѣхъ учрежденій, существованіе которыхъ обусловлено прежде вложеннымъ и болѣе или менѣе фиксированнымъ капиталомъ. Частыя К., съ рѣзкими колебаніями условій займа, могутъ повліять на кредитъ государства и на готовность капиталистовъ принять участіе въ будущихъ подпискахъ. Наконецъ, чѣмъ значительнѣе часть государственнаго долга, помѣщенная въ странѣ, и чѣмъ шире круги заинтересованныхъ въ доходѣ съ него лицъ, тѣмъ труднѣе при наличности представительнаго строя провести К. («демократизація ренты» во Франціи). Исторически К. имѣли мѣсто во всѣхъ главныхъ странахъ Европы. О К. въ Россіи см. Гос. долгъ (XIV, 476), Вышнеградскій (XII, 121), Витте (X, 842). Въ Англіи первый періодъ К. относится къ 1715, 1727, 1749, 1756 гг. (пониженіе съ $7^1/_2$, 6, 5% до 4 и 3%). Второй періодъ открылся съ конца Наполеоновскихъ войнъ: въ 1822 г. 5%-ныя обязательства конвертированы въ 4%-ныя, съ уплатой 5% преміи; въ 1824, 1830 и 1834 гг.—4%-ныя въ $3^1/_2$%-ныя; въ 1844 г. $3^1/_2$%-ныя обязательства конвертированы въ $3^1/_4$%-ныя, въ 1854 г. послѣднія—въ 3%-ныя. Отсюда датируютъ англійскія консоли. Сбереженія казны отъ К. 1822—1854 гг. составляли ежегодно 3,4 милл. К. Крупнѣйшая К. англійскаго долга относится къ 1888 г.; 3%-ныя консоли были конвертированы въ $2^3/_4$%-ныя, при условіи дальнѣйшей К. въ $2^1/_2$%-ныя черезъ 14 лѣтъ (1903) и неизмѣнности послѣдней нормы до 1923 г. Всего было конвертировано 560 милл. фнт. при обратной выплатѣ кредиторамъ 41,25 милл. фнт. Сбереженія казны отъ К. 1888 г. составляли до 1903 г. 1,4 милл. фнт.; съ 1903 г. 2,8 милл. фнт. Во Франціи, если не считать К. дореволюціонной эпохи, первая К. относится къ 1825 г. (5%-ная рента въ $4^1/_2$%-ную al pari и ниже pari въ 3%-ную); вторая—къ 1852 г. (5%-ная рента въ $4^1/_2$%-ную); третья (avec suite) къ 1862 г. ($4^1/_2$ и 4%-ная рента въ 3%). К. высокопроцентныхъ займовъ эпохи франко-прусской войны имѣла мѣсто въ 1883 г. (5%-ныя обязательства въ $4^1/_2$%-ныя; ежегодныя сбереженія казны въ 34 милл. фр.). Въ 1887 и 1894 гг. $4^1/_2$%-ная рента конвертирована въ 3% и $3^1/_2$%-ную. Наконецъ, въ 1902 г. $3^1/_2$%-ная рента конвертирована въ 3%-ную, при чемъ кредиторамъ былъ предоставленъ рядъ особыхъ льготъ (конвертировано 6782 милл. фр., при обратной выплатѣ всего лишь 1,7 милл. фр.). К. въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ въ XIX в. было чрезвычайно много (напр. въ Пруссіи въ 1838, 1842, 1851—2, 1853, 1862 гг.). Наиболѣе крупной К. въ Германіи является К. 1896—97 г., когда былъ конвертированъ рядъ прусскихъ, баварскихъ, вюртембергскихъ, баденскихъ и имперскихъ фондовъ на 5681,9 милл. мар. въ $3^1/_2$%-ныя обязательства (ежегодное сбереженіе отъ К. 28,4 милл. мар.). Послѣ унификаціи государственнаго долга въ 5% обязательства въ 1868 г. К. въ Австріи имѣли мѣсто въ 1892 г. (годъ валютной реформы) и въ 1903 г., когда 3620,9 милл. кронъ изъ $4^1/_2$%-ныхъ обязательствъ конвертированы въ 4%. Въ 4%-ныя обязательства постепенно былъ конвертированъ (1874, 1892, 1902) и венгерскій долгъ. Литературу см. Государственный кредитъ (XIV, 502).

Н. Н.

Конвой (convoi) въ международномъ правѣ—военныя суда нейтральной державы, сопровождающія во время войны торговыя суда своей національности. Цѣль К. въ прежнее время состояла въ охранѣ торговыхъ судовъ отъ морскихъ разбойниковъ въ мирное время и отъ возможнаго злоупотребленія силою со стороны каперовъ въ военное время. Съ уничтоженіемъ морского разбоя и установленіемъ безопасности морскихъ путей, К. сталъ встрѣчаться только въ военное время. Отправляя К., нейтральныя государства имѣли въ виду не только обезпечить своей морской торговлѣ безопасность и оградить ее отъ злоупотребленій со сто-

роны воюющихъ, но въ то же время и освободить ее отъ непріятныхъ формальностей, съ которыми связано такъ назыв. право осмотра (droit de visite). К. дѣлалъ осмотръ ненужнымъ, такъ какъ государственная власть, въ лицѣ командира военнаго судна, давала ручательство, что сопровождаемыя К. суда занимаются лишь дозволенными во время войны торговыми операціями. Воюющіе должны были при встрѣчѣ съ такими судами довольствоваться представленіемъ со стороны командира К. его полномочій и завѣреніемъ его, что на судахъ перевозятся лишь дозволенные правилами нейтралитета товары. Всякой попыткѣ воюющихъ приступить къ провѣркѣ на дѣлѣ, путемъ осмотра и обыска, К. долженъ былъ оказывать сопротивленіе, въ случаѣ надобности—даже силою. Въ такомъ видѣ организованъ былъ К. правительствомъ Швеціи особымъ объявленіемъ отъ 16 августа 1653 г. Примѣру Швеціи въ 1656 г. послѣдовали Нидерланды (инструкціи 3 сентября 1656 г., данныя адмиралу Рюйтеру амстердамскимъ и роттердамскимъ адмиралтействами). Въ 1683 г. Данія издала аналогичный законъ. Постепенно институтъ К. получаетъ повсемѣстное распространеніе. Онъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ Англіи, которая выступила рѣшительнымъ его противникомъ и не желала отказаться отъ права осмотра и при наличности К. Въ XVIII в. происходятъ на этой почвѣ конфликты: въ 1742 г.—между Англіей и Швеціей, въ 1762 г.—между Англіей и Голландіей. Послѣ Семилѣтней войны поведеніе Англіи стало особенно вызывающимъ. Ея примѣру слѣдовала и Испанія (столкновеніе съ Голландіей въ 1782 г.). Въ концѣ XVIII в., послѣ признанія независимости Сѣв.-Амер. Штатовъ, державы заключили между собою рядъ соглашеній, освобождавшихъ К. отъ осмотра. Поведеніе Англіи по отношенію къ К. Даніи вызвало къ жизни второй вооруженный нейтралитетъ 1800 г., въ которомъ п. 5 ст. 3 освобождалъ К. отъ осмотра. Въ конвенцію съ Англіей 5 (17) іюня 1801 г. Россія, однако, не внесла постановленія о К.; участники вооруженнаго нейтралитета, Данія и Швеція, были вынуждены присоединиться къ конвенціи 1801 г. Въ теченіе XIX в. всѣ морскія державы, за исключеніемъ Англіи, усвоили правила вооруженнаго нейтралитета о К., иногда подтверждая ихъ въ инструкціяхъ и декларацiяхъ, издаваемыхъ во время войны, или внося эту норму въ свое законодательство. На Лондонской конференціи, въ засѣданіи 13 января 1909 г., Англія отказалась, наконецъ, отъ права осмотра конвоируемыхъ судовъ. Глава VII лондонской декларацiи 1909 г. постановляетъ: «Нейтральныя суда подъ конвоемъ своего флага освобождаются отъ осмотра. Командиръ конвоя даетъ письменно, по просьбѣ командира военнаго судна воюющаго, всѣ тѣ свѣдѣнія относительно характера судовъ и относительно ихъ груза, которыя могли бы быть получены путемъ осмотра». Въ случаѣ подозрѣнія, что командиръ К. введенъ былъ въ заблужденіе, воюющій сообщаетъ ему свои подозрѣнія, и первый одинъ производитъ провѣрку; если затѣмъ задержаніе того или другого судна, по мнѣнію командира К., оправдывается, онъ лишаетъ это судно охраны К.—См. Perels, «Das internationale öffentliche Seerecht» (Б., 1903); Baasch, «Hamburgs Convoischiffahrt und Convoiwesen» (XVII и XVIII вв., Гамбургъ, 1896); Beugnot, «Théorie du convoi» (П., 1910); Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ» (т. VI, стр. 284—294, СПБ., 1883). *Вл. Г.*

Конвой — военный отрядъ, которому спеціально поручается охрана даннаго лица, а также вооруженная стража при обозахъ, плѣнныхъ и арестантахъ во время ихъ препровожденія. К. во флотѣ—военныя суда, назначенныя, въ военное время, для сопровожденія купеческихъ судовъ и транспортовъ.

Конвойныя команды (К. стража) — служатъ: а) для конвоированія арестантовъ всѣхъ вѣдомствъ и категорій; б) для содѣйствія тюремному начальству при производствѣ внезапныхъ обысковъ въ мѣстахъ заключенія и при подавленіи открытыхъ безпорядковъ внутри тюремъ и в) для наружной охраны мѣстъ заключенія гражданскаго вѣдомства, когда такая охрана признана необходимой.

Конвокаціонный сеймъ собирался въ Польшѣ во время безкоролевья по приглашенію примаса, которому принадлежало право оффиціальнаго объявленія о смерти короля. Право созыва сейма во время безкоролевья было окончательно признано за примасомъ на К. сеймѣ 1573 г. Мѣстомъ собранія всегда служила Варшава. Главной задачей К. сейма являлось рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ будущему избранію короля, равно какъ принятіе мѣръ для безопасности государства во время безкоролевья. Рѣшенія К. сейма носили названіе «генеральной конфедераціи» и подписывались примасомъ съ сенаторами и маршалкомъ сейма и земскими послами, а со времени безкоролевья, имѣвшаго мѣсто послѣ отреченія Яна-Казиміра, — еще делегатами гор. Кракова, Вильны, Львова и Познани. Впослѣдствіи эти «конфедераціи» вносились въ число конституцій. Послѣ К. сейма происходили реляціонные сеймики, на которыхъ депутаты докладывали своимъ избирателямъ о принятыхъ сеймомъ рѣшеніяхъ.—См. Н. И. Карѣевъ, «Историческій очеркъ польскаго сейма» (М., 1888).

Конвульсіи—см. Судороги.

Конвульсіонеры (convulsionnaires) — секта, возникшая во Франціи въ первой трети XVIII в. подъ впечатлѣніемъ преслѣдованія янсенистовъ. Когда въ 1724 г. умеръ въ Парижѣ діаконъ Франсуа Пари, прославившійся благотворительностью и упорнымъ сопротивленіемъ осуждавшей янсенистовъ буллѣ Unigenitus, то къ его могилѣ на кладбищѣ св. Медарда стали совершаться паломничества. Собиравшіяся здѣсь толпы народа приходили въ состояніе религіознаго экстаза и впадали въ конвульсіи, отчего и получили прозваніе К. Разсказывали о чудесахъ, ежедневно, будто бы, совершавшихся на этой могилѣ. Во главѣ К. стоялъ аббатъ Бешеранъ. Къ 1732 г. движеніе приняло такіе размѣры, что правительство распорядилось огородить кладбище стѣной и запретило доступъ туда публики. Тогда К. взяли земли съ могилы Франсуа Пари, унесли ее съ собой и продолжали свои собранія въ частныхъ домахъ. Въ 1733 г. противъ нихъ были приняты репрессивныя мѣры, и движеніе быстро пошло на убыль. — См. Mongeron, «La vérité des miracles opérés par l'intercession de François de Paris» (П., 1737); Mathieu, «Histoire des miracules et des convulsionnaires de Saint-Médard» (П., 1864).

Конгеймъ (Cohnheim), Юлій-Фридрихъ—нѣмецкій патологъ (1839 — 84), профессоръ въ Килѣ, Бреславлѣ и Лейпцигѣ. Главная его заслуга — экспериментальное разъясненіе сущности инфаркта и процесса воспаленія, именно роли бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, эмигрирующихъ при воспалительномъ процессѣ. Главные труды К.: «Untersuchungen über die embolischen Prozesse» (Б., 1872); «Neue Untersuchung über die Entzündung» (Б., 1873); «Die Tuberkulose vom Standpunkte der Infektionslehre» (2-е изд., Лпц.,

1881); «Vorlesungen über allgemeine Pathologie» (2 тт., Б., 1877—80; 2-е изд., 1882; русскій переводъ, СПБ., 1880). Его «Gesammelte Abhandlungen» (Б., 1885, съ біографіей К., написанной Кюне) издалъ Э. Вагнеръ.—Ср. Ponfick, «Gedächtnissrede auf Cohnheim» (Бреславль, 1884).

Конгеріевый ярусъ—одинъ изъ ярусовъ неогеноваго отдѣла (пліоцена) третичной системы, извѣстный въ такъ назыв. «Вѣнскомъ бассейнѣ». Названіе дано по встрѣчающемуся въ этомъ ярусѣ богатомъ видами моллюску Congeria (Dreissensia).

Конгій (congius)—древне-римская мѣра жидкихъ тѣлъ, равная 6 секстаріямъ или $^1/_8$ амфоры, приблизительно 3,283 л. До насъ дошелъ древній К., какъ видно изъ надписи — временъ Веспасіана (75 г. по Р. Хр.); онъ хранится въ дрезденскомъ музеѣ.

Конгломератъ (*геолог.*)—такая обломочная порода осадочнаго происхожденія, которая состоитъ изъ окатанныхъ или частью округленныхъ обломковъ, такъ назыв. галекъ, одной или нѣсколькихъ горныхъ породъ, связанныхъ какой-нибудь промежуточной массой гидрохимическаго происхожденія; эта масса носитъ названіе цемента. Если гальки К. принадлежатъ всѣ къ одной и той же породѣ, то К. получаетъ названіе моногеннаго, если же разнымъ—то онъ называется полигеннымъ. Кромѣ того, различаютъ К. еще по составу галекъ, напр. кремнистые, гранитовые, зеленокаменные К.; по характеру цемента, напр., известковые, желѣзистые, глинистые и т. д. К. встрѣчаются въ отложеніяхъ всѣхъ системъ, гдѣ они являются образованіями береговыми и часто залегающими на границѣ двухъ системъ, отдѣловъ, свитъ или другихъ стратиграфическихъ подраздѣленій. Изъ К. заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующіе: нагельфлю—третичный альпійскій К., пользующійся значительнымъ развитіемъ въ швейцарскихъ Альпахъ, на Кавказѣ; онъ состоитъ изъ обломковъ юрскихъ песчаниковъ и известняковъ, а также разныхъ кристаллическихъ породъ, связанныхъ желтымъ или бурымъ рухляковымъ цементомъ; интересной его особенностью являются взаимные отпечатки и вдавленія на гальках, приписываемые частью механическимъ причинамъ, давленію, частью растворяющей дѣятельности водъ въ мѣстахъ соприкосновенія двухъ галекъ. Пуддингъ (Puddingstone)—англійскій третичный К., состоящій изъ разноцвѣтныхъ галекъ кремня, связанныхъ твердымъ кремнистымъ или роговиковымъ цементомъ. Синій или золотоносный К. Калифорніи; въ кремнистомъ цементѣ заключены гальки разныхъ кристаллическихъ породъ и самородное золото.

Конглютинація—склеиваніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и пластинокъ Биццоцеро при образованіи бѣлыхъ эндокардитическихъ тромбовъ и отложеній на сердечныхъ клапанахъ; этимъ же терминомъ Bordet и Streng назвали склеиваніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ (напр., морской свинки) подъ вліяніемъ бычьей сыворотки.

Конго (Заира)—рѣка въ Центральной Африкѣ; по величинѣ бассейна (3 690 000 кв. км.) занимаетъ второе, по длинѣ (4640 км.)—шестое мѣсто на землѣ. Ея истоки—рр. Луапулу и Луалабу. Первая изъ нихъ беретъ начало на плато между оз. Танганійка и Ньясса на выс. ок. 2000 м., вторая — въ обл. Катанга на выс. 1500 м.; соединяются онѣ подъ 6° ю. ш. Рѣка К. описываетъ громадную дугу, выпуклую къ С, два раза пересѣкаетъ экваторъ и впадаетъ въ Атлантическій ок. у гор. Банама. Принимаетъ въ себя р. Лукугу, періодическій стокъ оз. Таганійки; образуетъ рядъ пороговъ, важнѣйшій изъ которыхъ (водопадъ Стенли) лежитъ на экваторѣ. Отсюда начинается судоходное среднее теченіе рѣки, расширяющееся до 55 км. и усѣянное множествомъ о-вовъ. Прежде чѣмъ прорваться черезъ прибрежное плато къ морю, К. сильно расширяется благодаря массѣ воды, приносимой притокомъ Санкуру-Кассай, и образуетъ такъ назыв. «Стенли-пулъ», затѣмъ входитъ въ ущелье въ 500 м. шир. со множествомъ пороговъ (водопады Ливингстона) и снова расширяется до 17 км., образуя удобный путь для морскихъ судовъ. Устье К. имѣетъ всего 6 км. шир. и 6—7 м. глуб. Желтоватая вода ея заходитъ въ періоды разлива (дважды въ годъ, въ маѣ и декабрѣ) на нѣсколько сотъ км. въ океанъ. Наиболѣе многоводные притоки К. принимаетъ съ Ю: Ломами, Луанго, Руки, система Санкуру-Кассай. Изъ сѣв. притоковъ важнѣйшіе: Арувими, Итимбири, Монгалла, Убанги, Сонга, Ликула, Алима. Притоки, какъ и К., образуютъ пороги и водопады. К. судоходна на протяженіи 3000 км., а вмѣстѣ съ притоками образуетъ 10 000 км. судоходнаго пути. Много бегемотовъ, крокодиловъ, рыбы.

Конго—три страны въ Африкѣ. 1) К.—прежде могущественное, нынѣ незначительное негрское государство въ португ. Анголѣ, между р. К. и 7° 30′ ю. ш. Прежде оно доходило до экватора. Страна плодородна; культурный уровень низкій. Населеніе занимается охотой, рыбной ловлей и торговлей; земледѣліемъ — исключительно женщины и рабы. К. было впервые открыто въ 1484 г. португальцами. Въ 1487 г. правитель К. принялъ христіанство вмѣстѣ со своими подданными. Столица его, гор. Амбесси или Санъ-Сальвадоръ, принялъ полуевропейскій характеръ; португальцы получили большое вліяніе во всѣхъ дѣлахъ. Около 1636 г. правитель К. изгналъ португальцевъ, послѣ чего городъ вскорѣ пришелъ въ упадокъ, а христіанство уступило мѣсто фетишизму. Въ 1882 г. португальцы снова завели въ Амбесси свои миссіи и факторіи, но безъ существенныхъ результатовъ. Власть правителя К. нынѣ крайне проблематична и не распространяется далѣе ближайшихъ отъ столицы деревень. — 2) К. Бельгійское—см. ниже. — 3) К.—франц. колонія на З Средн. Африки. Переименована во Французскую Экваторіальную Африку (см.).

Конго Бельгійское (Congo Belge) — бельгійская колонія, между 5° с. ш. и 13° 40′ ю. ш. и между 31° 10′ в. д. и Атлантическимъ океаномъ, къ которому подходитъ лишь узкой полосой, идущей вдоль сѣвернаго берега р. К. Занимая центральныя части материка, К. соприкасается съ португ. Анголой, Франц. Экваторіальной Африкой, Брит. Восточной Африкой и Родезіей и съ Герман. Вост. Африкой. Площ.—2 365 000 кв. км. Страна охватываетъ большую часть впадины рѣки К., а также уступообразные склоны окружающихъ ее плато, которые лишь на СЗ лежатъ внѣ предѣловъ колоніи. Средняя выс. впадины около 400 м.; окраинныя плато поднимаются на В до 3000 м., на СВ до 1000 м., на Ю до 1800 м. Слагаются эти плато преимущественно изъ древнекристаллическихъ породъ и отчасти изъ песчаника; во впадинѣ преобладаютъ новѣйшія рѣчныя отложенія. Орошеніе обильное. Вся страна принадлежитъ къ системѣ р. К. На В она соприкасается съ озерами Альберта, Альберта-Эдуарда, Киву, Танганійка, Меру и Бангвеоло. На З находятся оз. Леопольда II и Тумба. Климатъ—влажный, жаркій, мало пригодный для европейцевъ. Внутри страны, ближе къ экватору средн. годовая темпе-

ратура 24° — 27°. Дневныя колебанія велики, особенно на возвышенностяхъ, гдѣ ночи нерѣдко холодныя (до +5°). Осадковъ выпадаетъ 1400—1500 мм. въ годъ. Растительный міръ. Низкая часть страны—весь СЗ до р. Занкуру — покрыта обширными тропическими лѣсами и саваннами, съ ихъ высокой травой, кустарниками, одинокими гигантскими баобабами. Въ лѣсахъ много масляничныхъ, кокосовыхъ и др. пальмъ, краснаго дерева, рядъ породъ, дающихъ каучукъ и т. д. Кофе растетъ въ дикомъ видѣ. Животный міръ сравнительно бѣденъ, особенно въ лѣсахъ. Прежде было много слоновъ, буйволовъ, антилопъ; теперь число ихъ сильно уменьшилось. Много бегемотовъ; въ лѣсахъ—гориллы и шимпанзе. Типичныя для тропической Африки птицы, гады и насѣкомыя (см. Африка, IV, 351) встрѣчаются въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ. Въ рѣкахъ много рыбы; въ саваннахъ масса термитовъ. Населеніе—отъ 9 до 15¼ милл. чел.—состоитъ, главнымъ образомъ, изъ разнообразныхъ племенъ негровъ-банту и живущихъ среди нихъ племенъ пигмеевъ. Бѣлыхъ всего 5465 (1912 г.), изъ нихъ 3307 бельгійцевъ; русскихъ—117 чел. Бѣлые живутъ по торговымъ факторіямъ и миссіонерскимъ станціямъ (350 католическихъ, 221 протестантская), раскинувшихся сплошной сѣтью по всей странѣ. Туземное населеніе въ общемъ миролюбиво; занимается преимущественно земледѣліемъ, охотой, рыбной ловлей, торговлей и ремеслами. Выдѣлываютъ ткани, глиняную посуду, орудія изъ камня, слоновой кости, желѣза, мѣди, бронзы. Добываютъ каучукъ, пальмовое масло, слоновую кость, копалъ. Разводятъ табакъ и какао, въ послѣднее время—кофе и каучуковыя растенія. Держатъ овецъ, коз, свиней, куръ, утокъ. Крупный скотъ сильно страдаетъ отъ мухи цеце. Разрабатываются находящіяся на ЮВ (обл. Катанга) мѣдныя залежи (2 185 000 фунт. мѣди, 1911 г.); золота добыто 2000 фунт. Уголь, желѣзо, марганецъ. Вывозъ (1912 г.)—59,1 милл. фр., ввозъ—53,9 м. фр. Торговля ведется, главнымъ образомъ, съ Бельгіей (вывозъ 53,9 м. фр., ввозъ—35,8 м. фр.), за которой слѣдуютъ Англія и Германія. Главные предметы вывоза: каучукъ—34,5 м. фр. (1912 г.), копалъ—6,4, слоновая кость—5,6, мѣдь—4,1, золото—3,3, пальмовые орѣхи—2,8, пальмовое масло—1,3, какао—1,1 м. фр. Главные предметы ввоза: бумажныя ткани—8,6 м. фр. (1911 г.), машины—8,1, пищевые продукты—7,6, вино и спиртъ—3,4, одежда—3,1, металл. издѣлія—3,0, пароходы и суда—1,9, оружіе и амуниція—1,4 м. фр. Развитіе торговли и эксплуатація естественныхъ богатствъ затрудняется недостаткомъ путей сообщенія. Главную роль играютъ рѣки, особенно р. К. На нижнемъ теченіи его 19, на среднемъ—47 пароходовъ. Жел. дор. (1912 г.)—1235 км.; идутъ вдоль р. К., одинъ участокъ—въ обходъ водопадовъ Ливингстона, другой—въ обходъ водопадовъ Стенли и выше по теченію р. Луалабы. Послѣдній предполагаютъ ввести въ магистраль Капръ-Капштадтъ. Телеграфъ—1843 км. (1912 г.), телефонъ—3181 км. Регулярное сообщеніе съ Европой. Главный морской портъ, Бома, въ 1912 г. посѣтило 705 судовъ въ 104 500 тоннъ. *А. А. Гр.*

Исторія и государственное положеніе. Основаніе бельгійскому К. было положено въ 1876 г., когда король Леопольдъ II бельгійскій созвалъ въ Брюсселѣ конференцію изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Европѣ знатоковъ Африки, и учреждена была «международная ассоціація изслѣдованій и цивилизированія Африки». Послѣ возвращенія въ 1877 г. Стэнли изъ его путешествія, во время котораго онъ изслѣдовалъ р. Конго, ассоціація была переименована въ комитетъ изученія верхняго К. (Comité d'études du haut Congo). Комитетъ поручилъ Стэнли колонизацію земель по р. Конго, что онъ и исполнилъ во время своего новаго путешествія въ 1881—83 гг. Въ 1882 г. основано «Независимое государство К.» (Etat Indépendant du Congo). Международная конференція въ Берлинѣ (1884—85; см. VI, 132) признала К. независимымъ и вѣчно нейтральнымъ государствомъ. Границы его были опредѣлены отчасти на той же конференціи, отчасти позднѣе, нѣсколькими актами, разграничившими его съ французскимъ К., съ португальскимъ К. (Анголой) и съ англійскими владѣніями. Конференціею была установлена полная свобода торговли въ государствѣ К., свобода навигаціи на р. Конго, и было запрещено рабство. Верховную власть надъ государствомъ К. принялъ, на правахъ неограниченнаго монарха, Леопольдъ II. Несмотря на запрещеніе рабства, фактически негры находились въ полной зависимости отъ европейскихъ торговцевъ, переселявшихся въ К. Трудъ негровъ былъ принудительнымъ; налоги громадны; негры разбѣгались и многія мѣстности, до тѣхъ поръ населенныя, обратились въ пустыню. Европейцы принесли съ собою сифилисъ и водку; существовавшая тамъ и раньше сонная болѣзнь, съ этого времени почему-то особенно распространилась и сдѣлалась настоящимъ бичомъ страны. Постоянныя войны съ неграми и съ арабами потребовали учрежденія арміи; туземцы были призваны къ несенію воинской повинности. Эксплуатація К. давала значительныя выгоды ея владѣльцамъ и прежде всего королю Леопольду II. Въ 1895 г. балансъ торговли К. равнялся 23 000 000 фр.; въ 1905 г. онъ достигъ 89 000 000 фр., въ 1912 г.—113 милл. фр. По разсчету Cattier, король Леопольдъ за 1895—1905 гг. получилъ въ свою пользу съ колоніи до 70 милл. фр.; министръ-президентъ Сметъ де Найеръ оспаривалъ въ бельгійскомъ парламентѣ правильность этого разсчета и опредѣлялъ цифру дохода въ 18 милл. Въ бельгійскомъ парламентѣ соціалисты (Вандервельде) и радикалы (Жансонъ) постоянно протестовали противъ власти Леопольда II надъ К., но она находила поддержку въ бельгійской буржуазіи и въ правящей клерикальной партіи. Въ Англіи Ч. Дилькъ, Стэдъ и др. вели энергичную пропаганду противъ управленія Леопольда. Закономъ 1908 г., принятымъ бельгійскимъ парламентомъ, К. изъ независимаго государства обращено въ бельгійскую колонію; съ тѣхъ поръ оно носитъ наименованіе бельгійскаго К. Англія протестовала противъ этого акта, указывая на крайнее угнетеніе туземцевъ подъ властью Леопольда II. Съ этими указаніями должно было согласиться и бельгійское правительство. Законами 1909 и 1910 гг. установлены значительно понижены нормы налоговъ какъ съ туземцевъ, такъ и съ поселенцевъ-европейцевъ, возстановлена свободная торговля въ К. не только для бельгійцевъ, но и для другихъ народовъ, и приняты мѣры для защиты негровъ отъ чрезвычайной эксплуатаціи и принудительныхъ работъ. Заслуга проведенія этихъ реформъ принадлежитъ въ значительной мѣрѣ Вандервельде и соціалистамъ. Управленіе К. подчинено вновь учрежденному въ 1908 г. министерству колоній. Министръ колоній состоитъ предсѣдателемъ колоніальнаго совѣта изъ 14 членовъ, изъ коихъ 8 назначаются короною, 3 выбираются сенатомъ, 3—палатою представителей. Въ самомъ К. представителемъ власти Бельгіи является генералъ-губернаторъ, назначаемый королемъ. Бюджетъ К. представляется ежегодно въ бельгійскій парламентъ и во-

тируется имъ. По росписи 1914 г. доходы опредѣлены въ 30 милл. фр., расходы въ 63 милл. фр.—Лучшее сочиненіе о системѣ управленія бельгійскаго К. и его исторіи—E. Vandervelde, «La Belgique et le Congo. Le passé, le présent, l'avenir» (П., 1911).—См. также H. M. Stanley, «The C. and the Founding of its Free State» (2 тт., Л., 1885); G. Blanchard, «Formation et constitution politique de l'Etat Indépendant du C.» (П., 1899); H. R. F. Bourne, «Civilisation in Congoland» (Л., 1903); A. Castelein, «L'Etat du C., ses origines, ses droits, ses devoirs, la réquisition de ses accusateurs» (Брюссель, 1907); A. J. Wauters, «Histoire politique du C. belge» (Брюссель, 1912); Morel, «King Leopold's Rule in Africa» (Л., 1904; противъ Леопольда); Mac Donnel, «King Leopold II, his rule in Belgium and the C.» (Л., 1906, тоже); Wack, «The Story of the Congo Free State» (Нью-Іоркъ, 1905); Cattier, «Étude sur la situation de l'Etat Ind. du C.» (2-е изд., Брюсс., 1906); M. Büchler, «Der Kongostaat Leopolds II» (т. I, Цюрихъ, 1912). *В. В—въ.*

Конгрегація (congregatio)—собраніе, союзъ, братство. Терминъ этотъ примѣняется для обозначенія совокупности, союза или организаціи монастырей, слѣдующихъ одному и тому же уставу (напр.: Клюнійская К.), и равнозначенъ термину орденъ (другія наименованія—sodalitas, sodalitium). Въ болѣе узкомъ и точномъ смыслѣ подъ К. разумѣютъ подобное монашескому сообщество, утвержденное епископомъ или папою (въ новое время, признанное также и государствомъ) и отличающееся отъ монашескаго тѣмъ, что члены его приносятъ не торжественные обѣты (vota solemnia), а лишь простые (vota simplicia). Обѣты, какъ правило приносимые по истеченіи года новиціата, суть: 1) обѣтъ цѣломудрія (votum castitatis), 2) обѣтъ бѣдности (votum paupertatis), не исключающій вполнѣ права собственности (dominium radicale), а обязывающій только не управлять своимъ имуществомъ, не обращать его доходовъ въ свою пользу и не распоряжаться имъ безъ согласія властей К.; 3) обѣтъ послушанія (votum obœdientiae), отличающійся отъ торжественнаго обѣта тѣмъ, что власти К. не могутъ уничтожить обязательства принесшаго обѣтъ по отношенію къ Богу и людямъ. Обѣты связываютъ на все время, на какое произнесены, и прекращаютъ свое дѣйствіе или съ законнымъ выходомъ изъ К., или въ силу разрѣшенія обѣта пожизненнаго—папою, временнаго—папою или епископомъ. К. распадаются на C. religiosae, въ которыхъ пожизненные обѣты приносятся передъ властями К., и которыя утверждены папою, и C. ecclesiasticae, которымъ не присущъ хотя бы одинъ изъ указанныхъ трехъ признаковъ, т.-е. неутвержденныя папой, или съ обѣтами на время, или не со всѣми тремя обѣтами, либо вовсе безъ обѣтовъ, или съ обѣтами, приносимыми не передъ властями К. Ко второй категоріи относятся какъ такъ называемыя C. piae, отличающіяся отъ C. religiosae лишь отсутствіемъ формальнаго папскаго утвержденія, такъ и К. лицъ, не связывающихъ себя обѣтами, но ведущими общую жизнь подъ руководствомъ старшаго ради достиженія какихъ-нибудь религіозныхъ цѣлей. Организація К. опредѣляется ихъ уставами, называемыми не «regulae», какъ въ орденахъ, а constitutiones. При всемъ разнообразіи организаціи можно отмѣтить слѣдующія типическія черты. Во главѣ К. стоитъ избираемый пожизненно или чаще на срокъ генеральнымъ ея капитуломъ (общимъ собраніемъ) главный настоятель (superior generalis). Онъ назначаетъ и смѣщаетъ настоятелей провинціи и отдѣльныхъ домовъ-общежитій К. (conservatoria или domus) и власть его ограничена лишь запрещеніемъ обращать ее во вредъ ассоціаціи. Если К. не выходитъ за предѣлы діоцеза, она подчинена епископу, въ противномъ случаѣ—папѣ или уполномоченному имъ епископу или особо назначаемому кардиналу-протектору. Аналогично устройство женскихъ К.—Исторія К. тѣсно связана съ исторіей монашества вообще. Несмотря на существованіе К. въ довольно раннее время (мостовое братство, бегинки и пр.), эпоха ихъ расцвѣта падаетъ на новое время (съ XVI в.) и вызвана стремленіемъ устранить принципы обязательной осѣдлости монаховъ (stabilitas loci) и клаузуры для женскихъ общежитій, отчасти же желаніемъ предотвратить появленіе возможныхъ конкурентовъ іезуитскаго ордена и ускользнуть отъ стѣснявшихъ ордена государственныхъ мѣропріятій и законовъ. Тѣмъ не менѣе, законодательство XIX в. коснулось и К.: часть ихъ была уничтожена, часть поставлена подъ контроль государственной власти.

Конгрегаціи римскія—постоянныя комиссіи изъ кардиналовъ, вѣдающія важнѣйшія дѣла по управленію римской церковью. Кромѣ кардиналовъ, въ составъ К. входятъ совѣтники, на которыхъ лежитъ главная работа. Въ 1908 г. Пій X произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ конгрегаціяхъ (перечень К. см. въ ст. Католическая церковь, XXI, 285). Учреждена новая К. de sacramentis, вѣдающая брачныя дѣла, случаи, возникающіе при совершеніи евхаристіи и пр., и упразднена К. Visitationis Apostolicae.

Конгрегація Св. Дѣвы (Congrégation de la Sainte Vierge) — французская религіозно-политическая ассоціація, основанная аббатомъ Дельпюи въ 1801 г. Къ ней примкнулъ кружокъ роялистовъ-аристократовъ, съ Матьё Монморанси и Алексисомъ Ноайлемъ во главѣ, и К. открыла свои филіальныя отдѣленія въ главнѣйшихъ городахъ Франціи. Въ концѣ имперіи К. приняла участіе въ агитаціи въ пользу папы Пія VII послѣ его разрыва съ Наполеономъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ ее взялъ подъ свое покровительство графъ д'Артуа, и она сдѣлалась главной вдохновительницей партіи ультра-роялистовъ, поставивъ своей цѣлью тѣсный союзъ между алтаремъ и тономъ. При содѣйствіи іезуитовъ К. въ нѣсколько лѣтъ организовала во Франціи 47 зависимыхъ отъ нея ассоціацій. Въ 1822 г., съ переходомъ власти въ руки министерства Виллеля, К. достигла полнаго торжества. Она пользовалась исключительнымъ вліяніемъ при дворѣ, особенно послѣ вступленія на престолъ Карла X; къ числу ея членовъ принадлежали почти всѣ члены кабинета Виллеля, и безъ ея содѣйствія нельзя было получить никакой видной должности на государственной службѣ. Дѣятельность К. стала возбуждать сильное недовольство въ рядахъ общества, и послѣ памфлета Монлозье сдѣлалась главнымъ предметомъ нападокъ со стороны либераловъ. Отставка Виллеля положила конецъ вліянію К.; даже послѣ назначенія первымъ министромъ Полиньяка она не смогла вернуть себѣ прежнее положеніе. Послѣ іюльской революціи К. принуждена была прекратить свою дѣятельность, но нѣкоторыя изъ учрежденныхъ ею ассоціацій продолжали существовать и въ царствованіе Людовика-Филиппа. — См. Geoffroy de Grandmaison, «La Congrégation» (П., 1890).

Конгрессы и конференціи въ международномъ правѣ—съѣзды и собранія, заранѣе условленные, представителей государствъ, въ цѣляхъ установленія междугосударственныхъ согла-

шеній по различнымъ вопросамъ международной политики и международнаго права. О частныхъ (неоффиціальныхъ) съѣздахъ по вопросамъ научнымъ, техническимъ и общественнымъ, получившихъ со второй половины XIX в. широкое развитіе подъ именемъ конгрессовъ, см. Съѣзды.—Названіе «конгрессъ» (congressus) означаетъ съѣздъ. Оно прилагалось первоначально ко всѣмъ международнымъ собраніямъ политическаго характера. Во Франціи употреблялось также названіе journée. Названіе «конференція»—позднѣйшаго происхожденія. Конференціями (conférences) назывались сперва собесѣдованія, переговоры на отдѣльныхъ засѣданіяхъ конгресса. Впослѣдствіи этотъ терминъ стали примѣнять къ съѣздамъ менѣе торжественнымъ, созываемымъ для обсужденія вопросовъ менѣе сложныхъ и меньшаго политическаго значенія. Въ XIX в., послѣ такъ наз. «эпохи конгрессовъ» (въ Парижѣ 1814 г., Вѣнѣ 1815 г., Аахенѣ 1818 г., Троппау 1820 г., Лайбахѣ (Люблянахъ) 1821 г. и Веронѣ, 1822 г.), терминъ «конференція» получаетъ преобладаніе и примѣняется ко всѣмъ международнымъ собраніямъ XIX и XX вв., за исключеніемъ двухъ: Парижскаго конгресса 1856 г. и Берлинскаго конгресса 1878 г. Собранія чисто-техническаго характера именуются теперь комиссіями. К. и конференціи, явившись отчасти на смѣну церковно-политическихъ соборовъ среднихъ вѣковъ, служатъ выраженіемъ существующей между народами солидарности. Прежде К. и конференціи созывались послѣ войнъ, для окончательнаго укрѣпленія въ юридическомъ актѣ («мирномъ трактатѣ») достигнутыхъ побѣдою результатовъ; теперь они нерѣдко предупреждаютъ войну, заранѣе рѣшая спорные вопросы политики, могущіе вызвать международныя столкновенія. Со второй половины XIX в. появляются неизвѣстныя въ прежнее время конференціи по вопросамъ культурно-экономическимъ, международной администраціи и международнаго законодательства (см. Гаагскія конференціи, Женевскія конвенціи). Измѣнившіяся задачи этихъ собраній повели къ тому, что они большею частью сдѣлались открытыми, и въ нихъ принимаютъ участіе всѣ заинтересованныя державы, при чемъ изъ собраній европейскихъ они становятся всемірными, изъ случайныхъ — періодическими (собранія административно-законодательнаго характера). Самое дѣлопроизводство К. и конференцій сильно измѣнилось въ XIX в.; совершенно исчезли безконечные въ прежнее время споры о рангѣ и церемоніалѣ, прекратилась первенствующая роль посредника; представители заинтересованныхъ державъ предпочитаютъ вести переговоры непосредственно, что содѣйствовало замѣнѣ письменныхъ сношеній (передача нотъ черезъ посредника) устными переговорами (séances à protocole). Повсемѣстное введеніе представительныхъ учрежденій привело къ тому, что К. и конференціи съ конца XIX в. примѣняютъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ порядки, выработанные парламентскою практикою. Иниціатива созыва К. и конференцій, если не установлена періодичность собраній, принадлежитъ заинтересованнымъ державамъ, державѣ-посредницѣ или любой третьей державѣ. Принять участіе въ К. и конференціяхъ можетъ лишь государство, получившее приглашеніе (на первую Гаагскую конференцію 1899 г. приглашены были только государства, имѣвшія дипломатическое представительство въ Петербургѣ. На Аахенскомъ К. 1818 г. (протоколъ 15 ноября) великія державы условились приглашать къ участію представителей тѣхъ государствъ, дѣла которыхъ должны были рѣшаться на съѣздѣ. Это правило не всегда соблюдалось (вмѣшательство въ дѣла Неаполя и Испаніи въ «эпоху конгрессовъ» было рѣшено безъ участія представителей этихъ государствъ; Греція не была допущена на конференцію 1869 г., Турція — 1876 г., Румынія — 1883 г.). Приглашенныя державы должны изъявить свое согласіе; оно дается ими по разсмотрѣніи программы занятій предполагаемаго собранія. Въ виду взаимнаго недовѣрія, программы, составленныя слишкомъ обще, не принимаются. Такъ, въ 1863 г. державы не приняли приглашенія Наполеона III на К. для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Нерѣдко державы, принимая приглашеніе, требуютъ болѣе подробной программы, предлагаютъ измѣненіе ея или дополненіе, требуютъ недопущенія къ обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ. Государства, давшія согласіе, отправляютъ въ срокъ и мѣсто, заранѣе условленные, своихъ представителей, снабжаемыхъ не вѣрительными граматами, какъ дипломатическіе агенты, а полномочіями, почему они и носятъ названіе уполномоченныхъ (или делегатовъ). Государство можетъ послать одного или нѣсколькихъ уполномоченныхъ («перваго», «второго» и т. д.), которые вмѣстѣ составляютъ «делегацію» даннаго государства. Порядокъ совѣщаній, очень сложный въ прежнее время, въ XIX в. упростился. Послѣ выбора предсѣдателя, обычно—представителя той страны, гдѣ засѣдаетъ собраніе,—обмѣна полномочіями и провѣрки ихъ, намѣчается порядокъ дальнѣйшихъ работъ. Современныя многолюдныя собранія обыкновенно распадаются на комиссіи и подкомиссіи, въ которыхъ разрабатываются отдѣльные вопросы, намѣченные въ программѣ. Доклады комиссій съ готовыми проектами постановленій вносятся въ общее засѣданіе (plenum), гдѣ, по обсужденіи, принимаются или отвергаются; постановленія могутъ быть измѣняемы и дополняемы. Переговоры въ прежнее время нерѣдко велись письменно, что затягивало К. на цѣлые годы; теперь обсужденіе происходитъ устно, и даже важнѣйшія собранія заканчиваются въ нѣсколько мѣсяцевъ. Результаты совѣщаній излагаются въ проектѣ постановленій К. или конференціи. Проектъ подлежитъ голосованію. Каждое государство, каково бы ни было число членовъ его делегаціи, имѣетъ лишь одинъ голосъ. Голоса всѣхъ делегацій равны между собою. Рѣшенія принимаются единогласно; мнѣніе большинства не обязываетъ меньшинства. Постановленіе, не соединившее всѣхъ голосовъ, устраняется изъ проекта. Проектъ считается принятымъ, если нѣкоторыя делегаціи воздерживаются отъ голосованія или принимаютъ проектъ съ оговорками. Если не устанавливается единогласія относительно существенныхъ пунктовъ, К. расходятся, не достигнувъ цѣли (напр., К. въ Камбрэ, Бредѣ, Фокшанахъ, Раштатѣ 1798 г.). К. могутъ быть отложены съ указаніемъ опредѣленнаго срока или безсрочно (sine die); они могутъ быть закрыты, не достигнувъ цѣли или по достиженіи ея. Достигнутые результаты излагаются въ проектѣ соглашенія (трактаты, конвенціи, декларацій, протоколы) или въ «заключительномъ актѣ» (acte final), въ «генеральномъ актѣ» (если результатъ К. вылился въ нѣсколько самостоятельныхъ проектовъ). Эти проекты или акты подписываются уполномоченными. Многочисленныя пререканія прежняго времени относительно порядка подписи устранены введеніемъ въ 1815 г. жребія, а впослѣдствіи подписи въ порядкѣ алфавитной послѣдовательности именъ участвующихъ въ К. государствъ. Въ прежнее время каждая делегація получала подписанный всѣми уполномоченными экземпляръ проекта со-

глашенія; нынѣ подписывается лишь одинъ экземпляръ, который хранится въ архивѣ того государства, на территоріи котораго засѣдалъ К. Подписанный актъ становится международнымъ соглашеніемъ, если получитъ ратификацію. К. и конференціи постепенно пріобрѣтаютъ въ международномъ общеніи значеніе, аналогичное законодательнымъ органамъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ: они устанавливаютъ обязательныя для государствъ-участниковъ правовыя нормы. Такой характеръ носятъ, напр., Гаагскія конференціи, какъ мирныя 1899 и 1907 гг., такъ и по вопросамъ частнаго международнаго права, а равно К. и К. международныхъ административныхъ союзовъ. Въ различныхъ теоретическихъ проектахъ международной организаціи эти собранія представителей государствъ разсматриваются какъ постоянные органы возможнаго въ будущемъ международнаго государственнаго союза, исполняя въ послѣднемъ самыя разнообразныя функціи.—См. Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (2-е изд., П., 1899, т. II); Droysen, «Ein historischer Beitrag zu der Lehre von den Kongressen» (1869); Zaleski, «Die völkerrechtliche Bedeutung der Kongresse» (Дерптъ, 1874); Strisower, «Kongresse» (въ «Oesterreichisches Staatswörterbuch» Mischler'a Ulbrich'a (т. III, В., 1907); Голубевъ, «Международные К. и конференціи» (Яр., 1905). *В. Гр.*

Конгрессы мира—см. Пацифизмъ.

Конгривъ (Congreve), Вильямъ—англійскій драматургъ (1670—1729). Его первая комедія: «Старый Холостякъ» (Old Bachelor), поставленная въ 1693 г., слабѣе позднѣйшихъ; сюжетъ лишенъ интереса и вѣроятности, характеры совершенно схематичны, но діалогъ блещетъ остроуміемъ. Въ 1694 г. поставлена вторая комедія К. — «Лицемѣръ» («The Double Dealer»), обнаружившая бо́льшую зрѣлость таланта, но крайне циничная. Лучшая комедія К. «Love for Love» появилась въ 1695 г.; остроумная и сценичная, она упрочила его славу. Написанная послѣ того трагедія «The Mourning Bride» имѣла такой же успѣхъ, какъ и комедіи К. Въ 1700 г. появилась его комедія «The Way of the World», глубоко задуманная и блестяще написанная, но менѣе сценичная; затѣмъ К. совершенно оставилъ литературу. К. — одинъ изъ самыхъ яркихъ представителей безнравственности, господствовавшей въ концѣ XVII вѣка въ англійской литературѣ. Помимо необузданности языка, самые низменные и пошлые пороки возводятся имъ на пьедесталъ и восхваляются какъ доблести. Остроуміе К. изощряется на счетъ обманутыхъ жертвъ, пострадавшихъ изъ-за жалкихъ фатовъ, пошлыхъ кутилъ, хвастуновъ и фразеровъ. Подвиги этихъ героевъ внушаютъ отвращеніе читателю нашего времени; но среди тогдашняго англійскаго общества они возбуждали поклоненіе и зависть. Лучшее изданіе комедій К. (вмѣстѣ съ комедіями другихъ его выдающихся современниковъ) далъ Ли Гентъ (Л., 1849). Избранныя сочин. К.—въ «Mermaid Series» (1887 и 1903).—См. Macaulay, «Essays» («Comic writers of the Restauration»); Johnson, «Lives of poets»; E. Gosse, «Congreve» (1887; съ библіографіей).

Конгруэнтность въ геометріи—свойство нѣкоторыхъ геометрическихъ фигуръ совмѣщаться всѣми своими точками при наложеніи одной на другую. Напримѣръ, два треугольника конгруэнтны, если у нихъ всѣ стороны соотвѣтственно равны.

Конгсбергъ (Kongsberg)—городъ въ Норвегіи, въ 84 км. отъ Христіаніи; главное горнозаводское управленіе Норвегіи и монетный дворъ; серебрян. рудники, оружейный заводъ. Жит. ок. 7000.

Конгуръ-дагъ (Иналъ-дагъ) — снѣговая верш. въ Елисаветпольской губ., въ Закавказьѣ, подъ 40° 19′ с. ш. и 45° 57′ в. д.; выс. 3371 м.

Конго—цѣпь невысокихъ возвышенностей (до 1500 м., верш. Комоно) во франц. колоніи Берега Слоновой кости (Сѣв. Гвинея); отдѣляетъ прибрежную полосу отъ внутренней области.

Конда—р. Тобольской губ., беретъ начало на границѣ Березовскаго и Туринскаго уу., течетъ сначала къ Ю, затѣмъ къ В, по Туринскому и Тобольскому уу.; въ послѣднемъ и впадаетъ въ р. Иртышъ. Дл. 560 в.; течетъ среди пустынной, тундристой мѣстности, образуя нѣсколько озеръ. Много притоковъ, какъ и К., несудоходныхъ.

Кондакарь—славянскія нѣвческія рукописи XI—XIV вв., писанныя особымъ кондакарнымъ знаменемъ и заключающія въ себѣ, главнымъ образомъ, собраніе кондаковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что кондакарное пѣніе близко къ греческому осмогласію и находится съ нимъ въ генетической связи. Кондакарное письмо, какъ это видно изъ сходства нѣкоторыхъ его знаковъ съ греческими невмами, также имѣетъ греческое происхожденіе, но не поддается прочтенію, ибо съ XIV в. вышло совсѣмъ изъ употребленія. Древнѣйшій К.—«Благовѣщенскій»—принадлежитъ XI—XII в. и составляетъ собственность Имп. публ. библіотеки, являясь вообще древнѣйшей русской нотной книгой; къ тому же времени относится К. Троицкой лавры; отъ XIII в.—К. Синодальной библіотеки.

Кондаковъ, Иванъ Лаврентьевичъ—химикъ. Род. въ 1857 г.; окончилъ курсъ въ петербургскомъ универс. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О синтезахъ подъ вліяніемъ хлористаго цинка въ ряду жирныхъ соединеній». Состоитъ профессоромъ фармаціи юрьевскаго унив. и директоромъ фармацевтическаго института. Главные его труды: «Изслѣдованіе продуктовъ дѣйствія хлора на триметилэтиленъ» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1885); «Триметилэтиленгликоль изъ метилизопропенилкарбинола» (ib., 1888); «Окисленіе ангеликовой и тиглиновой кислотъ марганцовокаліевой солью» (ib., 1888); «Объ амиленѣ изъ іодистаго третичнаго амила» (ib., 1889); «Къ оцѣнкѣ методовъ Sjöquist'a, Minca, Jolles'a, Hayem'a, Winter'a для опредѣленія свободной и связанной соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ» («Труды Рус. Мед. Общ. при Имп. Варш. Унив.», 1891); «О синтезахъ, происходящихъ въ присутствіи хлористаго цинка въ непредѣльныхъ углеводородахъ жирнаго ряда» (ib., 1892); «О дѣйствіи минеральныхъ кислотъ на диметилалленъ» (ib., 1892); «О синтезахъ подъ вліяніемъ хлористаго цинка» (ib., 1893); «О превращеніяхъ, происходящихъ при полученіи олефиновъ съ помощью хлористаго цинка» («Варш. Унив. Изв.», 1894); «Краткій историческій очеркъ фармаціи и причины упадка фармацевтической школы» («Медицина», 1895); «О горчичномъ маслѣ» («Врачъ», 1895); «Ueber einige Derivate des Menthols sowie des Menthens» («Berl. Ber.», 1895); «Объ изомеризаціи дигидрокарвона въ карвеноны и о новомъ способѣ полученія тетрогидрокарвеола» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1897); «Къ вопросу о полимеризаціи этиленныхъ углеводородовъ» («Ученыя Зап. Имп. Юрьев. Унив.», 1897); «О связи контактныхъ явленій съ гидратаціонными и ферментативными» (ib., 1899); «О двубромпинаколинѣ» (ib., 1899); «Zur Frage der Isomerisation in der Mentholreihe» («Journ. f. pr. Ch.», 1899 и 1900); «Zur Synthese in der Terpenreihe» (ib., 1900); «Къ вопросу объ изомеризаціяхъ въ ментоловомъ ряду» («Учен. Зап. Имп. Юрьев. Унив.», 1900 и

1901); «Zur Fenchen- und Camphen-Frage» («Chem. Zeitung», 1901); «Zur Geschichte der bicyklischen Thujene» («Journ. f. pr. Ch.», 1904); «Stereoisomere Menthole» (ib., 1905) и др.

Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ—выдающійся историкъ искусства и археологъ. Род. въ 1844 г. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив., гдѣ работалъ, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ Буслаева. Состоялъ профессоромъ Новороссійскаго, затѣмъ петербургскаго унив., а также членомъ Археол. Комиссіи и старшимъ хранителемъ отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ Эрмитажѣ. Въ 1898 г. избранъ академикомъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности академіи наукъ. Въ 1901 г. былъ назначенъ управляющимъ дѣлами комитета попечительства о русской иконописи. Изъ его научныхъ поѣздокъ особенно богатые результаты для археологіи имѣли: въ 1873 г. путешествіе по Грузіи для изученія архитектуры грузинскихъ церквей, въ 1875—76 гг.—въ Зап. Европу для изученія миніатюръ греческихъ рукописей, въ 1881 г.—на Синай для изученія древностей Синайскаго м-ря и рукописей его библіотеки, въ 1884 г.—въ Константинополь, для изученія его памятниковъ, въ 1889 г.—на Кавказъ, съ цѣлью описанія ризницъ м-рей Мингреліи, Имеретіи и Грузіи, въ 1891 г.—въ Сирію и Палестину, для изученія христіанскихъ древностей Св. Земли, въ 1898 г.—на Аѳонъ и въ славянскія земли. Учено-литературная дѣятельность К. охватываетъ почти всѣ отдѣлы исторіи искусства. Къ области классическаго искусства принадлежатъ сочиненія: «Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства» (Одесса, 1873, магистерская диссертація), «Греческія терракоттовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту» (ib. 1879) и рядъ мелкихъ статей. Исторія византійскаго и въ связи съ нимъ русскаго искусства составляла и составляетъ главный предметъ научныхъ разысканій К. Сюда относятся слѣдующіе его труды: «Древняя архитектура Грузіи» (М., 1876), «Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей» (Одесса, 1876, докторская диссертація; то же соч. по-французски: «Histoire de l'art byzantin considérée principalement dans les miniatures», П., 1886—91), «Путешествіе на Синай. Древности Синайскаго м-ря» (Одесса, 1882), «Византійскіе церкви и памятники Константинополя» (ib., 1886), «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и м-ряхъ Грузіи» (СПБ., 1890), «Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія Эрмитажа» (ib., 1891), «Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали» (ib., 1892, то же одновременно на франц. и нѣм. яз.), «Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода» (ib., 1898), «О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства» (ib., 1899), «Современное положеніе русской народной иконописи» (ib., 1901), «Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ» (ib., 1902), «Иконы Синайской и Аѳонской коллекцій преосв. Порфирія (ib., 1902), «Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ» (ib., 1904), «Лицевой иконописный подлинникъ. I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа» (ib., 1905), «Іерусалимъ христіанскій» (ib., 1905), «Изображенія русской княжеской семьи въ миніатюрахъ XI в.» (ib., 1906), «Македонія» (ib., 1909), «Иконографія Богоматери. Связи греческой и русской иконописи съ итальянскою живописью ранняго Возрожденія» (ib., 1911), «Иконографія Богоматери» (т. I, СПБ., 1914). Совмѣстно съ гр. И. И. Толстымъ, К. издалъ: «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (6 вып., СПБ., 1889—99). Во всѣхъ своихъ трудахъ К. является глубокимъ знатокомъ и тонкимъ изслѣдователемъ трактуемыхъ имъ вопросовъ и большимъ мастеромъ въ дѣлѣ стилистическаго анализа памятниковъ, ведущимъ всѣ свои разысканія на широкой исторической основѣ. Имъ введенъ въ научный обиходъ и тщательно обслѣдованъ цѣлый рядъ памятниковъ, ранѣе неизвѣстныхъ вовсе или неправильно оцѣненныхъ. Въ области византійскаго и древнерусскаго искусства К. принадлежитъ особенно видное мѣсто въ ряду не только современныхъ, но и прошлыхъ изслѣдователей; эти отдѣлы исторіи искусства могутъ считаться созданными и впервые научно обоснованными К. Какъ университетскій преподаватель, К. создалъ свою школу, и многіе изъ его учениковъ занимали и занимаютъ теперь профессорскія каѳедры.—См. Е. К. Рѣдинъ, «Н. П. К.» («Зап. Русск. археол. общ.», IX и отдѣльно, СПБ., 1897); Ѳ. И. Покровскій, «Н. П. К.» («Богословская Энциклопедія», подъ ред. Н. Н. Глубоковскаго, т. XII, СПБ., 1911, гдѣ данъ подробный перечень трудовъ К.). *С. Ж.*

Кондакъ (κόντος—краткій)—краткое пѣснопѣніе въ службѣ святому, заключающее въ себѣ общую мысль (тему), которая развита въ службѣ. Изъ К. и икосовъ состоитъ акаѳистъ. Оба пѣснопѣнія пишутся однимъ размѣромъ, поются на одинъ гласъ, оканчиваются, большею частью, одними и тѣми же словами.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви» (СПБ., 1907).

Конде (Condé)—родъ французскихъ принцевъ крови, получившій свое имя отъ города К., который перешелъ къ вандомской линіи Бурбоновъ вслѣдствіе брака Маріи Люксембургской съ графомъ Францискомъ Вандомомъ (1487). 1) Впервые титулъ принца К. получилъ пятый сынъ герцога Карла IV Бурбона и братъ короля Антона Наваррскаго, Людовикъ I (1530—1569). При Генрихѣ II онъ съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ съ Испаніей, но недовѣрчивое отношеніе двора и ненависть къ гизамъ заставили его сблизиться съ гугенотами и перейти въ протестантизмъ, чему способствовалъ его бракъ съ племянницей Колиньи, Элеонорой Руа. Послѣ перехода престола къ Франциску II К. сдѣлался душой гугенотскаго заговора въ Амбуазѣ, но заговоръ былъ открытъ, и К. арестованъ. Отъ казни его спасла только смерть Франциска II. Послѣ избіенія гугенотовъ въ Васси, К. потребовалъ отъ Екатерины Медичи удовлетворенія, и не добившись ничего, склонилъ гугенотовъ къ войнѣ. Онъ занялъ Орлеанъ и Руанъ, но въ сраженіи при Дрё былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1563 г. ему удалось примириться съ Екатериной. Ссора съ любимымъ ея сыномъ, герцогомъ Анжуйскимъ, опять стала грозить ему лишеніемъ свободы, и онъ рѣшился начать новую войну. Екатерина послала значительный отрядъ, чтобы захватить Колиньи и К. Во-время предупрежденные, они успѣли скрыться въ Ла Рошели и поднять гугенотовъ. Въ сраженіи при Жарнакѣ, окончившемся побѣдой католиковъ, К. былъ убитъ.—См. «Mémoires du prince de C.» (Л., 1743—1745); Delaborde, «Eléonore de Roye» (П., 1876); Pannier, «Eléonore de Roye, princesse de C.» (П., 1901).—2) Генрихъ I К.—старшій сынъ предыдущаго (1552—1588); послѣ смерти отца, вмѣстѣ съ юнымъ королемъ наваррскимъ Генрихомъ, сталъ во главѣ партіи гугенотовъ. По заключеніи сенъ-жерменскаго мира пріѣхалъ въ Парижъ и присутствовалъ при свадьбѣ Генриха наваррскаго съ Марга-

ритой Валуа. Послѣ варѳоломеевской ночи сначала отказался перемѣнить религію, но затѣмъ былъ вынужденъ принять католицизмъ и даже участвовать въ осадѣ Ла Рошели. Въ 1574 г. былъ замѣшанъ въ интригѣ, клонившейся къ возведенію на престолъ герцога Алансонскаго. Когда замыслы его были обнаружены, К. бѣжалъ изъ Парижа на сѣверъ Франціи, перешелъ обратно въ кальвинизмъ и объявилъ себя вождемъ гугенотовъ. Получивъ помощь отъ курфюрста пфальцскаго, онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ королевской арміи, пока не добился, при заключеніи мира 1576 г., возстановленія во всѣхъ своихъ правахъ. Въ 1585 г. К. энергично протестовалъ противъ образованія лиги и снова взялся за оружіе. Въ сраженіи при Кутра К. былъ раненъ и вскорѣ послѣ этого умеръ, отравленный, по слухамъ, своей второй женой, Шарлоттой Ла Тремуйль. Не менѣе смѣлый и рѣшительный, чѣмъ его отецъ, онъ былъ глубоко преданъ кальвинизму и пользовался большой популярностью среди гугенотовъ.—3) Генрихъ II К. (1588—1646)—сынъ предыдущаго. Родился чрезъ полгода послѣ смерти отца. Король Генрихъ IV взялъ его подъ свое покровительство и обратилъ въ католицизмъ. Послѣ смерти Генриха IV К. сталъ во главѣ недовольныхъ и пытался поднять возстаніе, но Марія Медичи привлекла его на свою сторону различными льготами и обѣщаніями, и въ 1616 г. онъ заключилъ съ нею миръ въ Луденѣ. За новую попытку сопротивленія онъ поплатился заключеніемъ въ Венсенномъ замкѣ. Съ этого времени онъ сдѣлался вѣрнымъ приверженцомъ правительства, помогалъ ему въ войнѣ съ гугенотами, сблизился съ Ришелье и принималъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ. Предъ смертью Людовикъ XIII назначилъ его членомъ совѣта регентства. К. дѣятельно поддерживалъ Мазарини, чтобы обезпечить своему старшему сыну блестящую будущность. Второй сынъ его, Арманъ, былъ родоначальникомъ линіи Конти.—4) Людовикъ II К., прозванный великимъ К. (1621—1686)—старшій сынъ предыдущаго. Несмотря на слабое здоровье, съ дѣтства обнаруживалъ страстное увлеченіе военнымъ дѣломъ. Чтобы заручиться поддержкой Ришелье, онъ женился на его племянницѣ. Въ 1643 г. выказалъ способности замѣчательнаго полководца, одержавъ надъ испанцами побѣду при Рокруа; затѣмъ съ выдающимся успѣхомъ дѣйствовалъ противъ испанцевъ и австрійцевъ на востокѣ и занялъ Тіонвиль, Майнцъ, Филиппсбургъ, Дюнкирхенъ. Въ 1646 г. смерть отца сдѣлала его губернаторомъ Бургундіи и выдвинула его на первый планъ при дворѣ. Въ 1648 г. онъ одержалъ побѣду при Лансѣ и этимъ содѣйствовалъ заключенію Вестфальскаго мира. Когда вспыхнула фронда, К. сталъ на сторону Мазарини и овладѣлъ Парижемъ. Послѣ этого К. началъ держать себя настолько самовластно, что Мазарини распорядился арестовать самого К., его брата Конти и зятя Лонгвилля. Успѣхъ фрондеровъ заставилъ Анну Австрійскую освободить принцевъ и временно удалить Мазарини (1651). К. предъявилъ непомѣрныя требованія, и когда королева отказалась ихъ удовлетворить, поднялъ на ЮЗ Франціи возстаніе и двинулся на Парижъ. Тюреннъ разбилъ его подъ стѣнами Парижа. Анархія въ Парижѣ и раздоры между вождями фронды принудили его бѣжать въ Нидерланды и перейти на службу къ Испаніи (1653). Вплоть до пиренейскаго мира онъ сражался въ испанскихъ рядахъ, стремясь создать себѣ въ сѣверной Франціи независимое княжество. При заключеніи мира (1659) онъ получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію и былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, но первое время держался въ сторонѣ отъ двора. Во второй половинѣ 60-хъ гг. возникла кандидатура на польскій престолъ сына К., герцога Бурбонскаго, а затѣмъ самого К. Несмотря на то, что французское правительство поддержало его кандидатуру, ни въ 1669 г., ни въ 1674 г. К. не удалось получить корону. Въ 1668 г. онъ принялъ участіе въ войнѣ съ Испаніей и въ три недѣли завоевалъ Франшконте. Въ 1672—1675 гг. онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Нидерландахъ и Эльзасѣ. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ своемъ замкѣ Шантильи, окружая себя литераторами и художниками. К. былъ выдающимся полководцемъ, но отличался крайней надменностью и жестокостью и очень далекъ былъ отъ идеализированнаго портрета, нарисованнаго Боссюэтомъ въ надгробномъ ему словѣ. — См. Coste, «Histoire de Louis II prince de C.» (Гаага, 1748); Turpin, «Vie de Louis de Bourbon, prince de C.» (Амстердамъ, 1767)); Desormeaux, «Histoire de Louis de Bourbon prince de C.» (П., 1768—1769); Louis-Joseph de Condé, «Essai sur la vie du grand C.» (П., 1806); Mahon, «Life of Louis prince of C.» (Л., 1845); Voivreuil, «Historie du grand C.» (Туръ, 1846); Roy, «Histoire du grand C.» (Лилль, 1859); Lemercier, «Histoire du grand C.» (Туръ, 1862); Fitzpatrick, «The great C. and the period of the Fronde» (Л., 1874); Hardy de Périni, «Turenne et C.» (П., 1907); Dhanys, «Le roman du grand C.» (П., 1908).—5) Сынъ великаго К., Генрихъ III (1643—1709), и 6) внукъ его, Людовикъ III К. (1668—1710), не играли видной политической роли.—7) Сынъ Людовика III К., Людовикъ-Генрихъ К. (1692—1740), болѣе извѣстенъ подъ именемъ герцога Бурбонскаго. Въ 1715 г. былъ назначенъ членомъ совѣта регентства. Въ 1716 г. протестовалъ противъ признанія правъ на престолъ за узаконенными сыновьями Людовика XIV. Подъ вліяніемъ Лоу, онъ всецѣло погрузился въ биржевую игру. Въ 1723 г., послѣ смерти Филиппа Орлеанскаго, онъ былъ назначенъ первымъ министромъ. Управленіе его ознаменовалось во внутренней политикѣ пріисканіемъ всевозможныхъ средствъ для пополненія опустѣвшей казны, а въ придворной жизни — интригой, приведшей къ высылкѣ изъ Франціи инфанты испанской, которую прочили въ жены Людовику XV Орлеанскіе принцы, и къ женитьбѣ молодого короля на дочери Станислава Лещинскаго, Маріи, въ которой К. разсчитывалъ имѣть постоянную поддержку. Этотъ бракъ испортилъ отношенія Франціи къ Польшѣ и Россіи и не спасъ К. отъ отставки, когда съ нимъ поссорился вліятельный Флёри. Послѣдніе годы жизни К. жилъ вдали отъ двора, занимаясь естественными науками.—8) Людовикъ-Іосифъ К. (1736—1818), сынъ предыдущаго. Не безъ успѣха дѣйствовалъ во время семилѣтней войны. Въ концѣ царствованія Людовика XV сблизился съ оппозиціей и протестовалъ противъ уничтоженія парламентовъ (1771), за что поплатился временнымъ изгнаніемъ. При Людовикѣ XVI К. сталъ противникомъ реформъ, и въ собраніи нотаблей 1787 г. подписалъ протестъ противъ какого бы то ни было покушенія на привилегіи духовенства и дворянства. Послѣ взятія Бастиліи эмигрировалъ за границу. Организовавъ отрядъ изъ французскихъ эмигрантовъ, онъ присоединился къ австрійской арміи и принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей. Послѣ мира въ Кампо-Форміо онъ перешелъ на русскую службу, и въ 1799 г. сражался въ Швейцаріи противъ французской арміи. Послѣ Люневильскаго мира, К. распустилъ свой отрядъ и уѣхалъ въ Англію. Въ 1814 г. вмѣстѣ съ Людовикомъ XVIII К. вернулся во Францію, но въ поли-

тическихъ событіяхъ не принималъ участія. Ему принадлежитъ біографія великаго К. («Essai sur la vie du grand C.», П., 1806).—См. Chambellan, «Vie de L.-J. de Bourbon-C.» (П., 1819—1820); Bittard des Portes, «Histoire de l'armée de C.» (П., 1896).—9) Людовикъ-Генрихъ-Іосифъ К.—послѣдній въ родѣ К. (1756—1830), сынъ предыдущаго. Проникнутый консервативными взглядами, вмѣстѣ съ отцомъ эмигрировалъ послѣ взятія Бастиліи. За границей сначала служилъ въ корпусѣ эмигрантовъ, затѣмъ переселился въ Англію. Вернулся во Францію лишь въ 1814 г. Послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы Людовикъ XVIII назначилъ К. главнокомандующимъ въ западныхъ департаментахъ; онъ пытался вызвать возстаніе въ Вандеѣ, но скоро долженъ былъ капитулировать. Въ эпоху реставраціи жилъ въ сторонѣ отъ политическихъ событій, поддерживая дружескія отношенія съ семьей Людовика-Филиппа Орлеанскаго. Единственный сынъ К., герцогъ Энгіенскій, погибъ еще въ 1804 г. К. завѣщалъ свое состояніе четвертому сыну Людовика-Филиппа, герцогу Омальскому. Іюльская революція произвела потрясающее впечатлѣніе на К. Онъ согласился признать Людовика-Филиппа королемъ, но скоро послѣ этого его нашли въ замкѣ Сенъ-Лё повѣсившимся. Въ Парижѣ распространился слухъ, что К. замышлялъ передѣлать завѣщаніе въ пользу герцога Бордоскаго, но его возлюбленная баронесса Фешеръ, которой завѣщаніемъ была назначена значительная сумма, лишила его жизни при содѣйствіи одного изъ лакеевъ. Семья Рогановъ предъявила свои права на наслѣдство послѣ К., но судъ призналъ завѣщаніе въ пользу герцога Омальскаго дѣйствительнымъ.—См. «Histoire complète du procès relatif à la mort et au testament du duc de Bourbon» (П., 1832); E.-B., «Le dernier C.» (П., 1832); Calvimont, «Le dernier C.» (П., 1832); Laurent, «Le dernier C.» (П., 1906). Кромѣ указанной уже литературы, объ исторіи всего рода К. см.: Le prince de Condé et de Sevelinges, «Mémoires de la maison de C.» (П., 1820); Guibout, «La maison de C.» (Руанъ, 1856); Crétineau-Joly, «Histoire des trois derniers princes de la maison de C.» (П., 1866); Le duc d'Aumale, «Histoire des princes de C.» (П., 1869—1895); Macon, «Les arts dans la maison de C.» (П., 1903).

В. Б.

Конде (Conde), Хозе-Антоніо—испанскій арабистъ (1765 — 1820). Служа библіотекаремъ Эскуріала, К. съ крайней тенденціозностью использовалъ арабскія рукописи этой библіотеки для своего труда: «Historia de la dominacion de los Arabes en España» (Мадридъ, 1820—21). Множество заблужденій, распространенныхъ въ наукѣ сочиненіемъ К., разсѣялъ лишь Дози въ своей «Histoire des musulmans d'Espagne» (1861).

Конденсаторъ—см. Холодильникъ.

Конденсаторъ (*электр.*). Такъ назыв. приборъ, служащій для скопленія на поверхности небольшого объема вещества большого количества электричества безъ повышенія при этомъ напряженія электричества въ тѣлѣ. Электроемкость тѣла опредѣляется тѣмъ количествомъ единицъ электричества—кулоновъ, которые слѣдуетъ придать тѣлу, чтобы повысить его потенціалъ на единицу — на одинъ вольтъ. Поэтому за единицу электрической емкости принята емкость тѣла, которому нужно придать одинъ кулонъ, чтобы повысить потенціалъ его на одинъ вольтъ. Эта единица емкости названа фарадой. Если мы желаемъ какому-либо тѣлу придать весьма большую емкость, то мы должны помѣстить его въ среду съ большой діэлектрической постоянной и возможно близко къ нему помѣстить другое тѣло, соединенное съ землей. Такая комбинація проводниковъ и называется К. Въ простѣйшемъ видѣ К. представляютъ двѣ металлическія пластины A и B, весьма близкія другъ къ другу и разъединенныя другъ отъ друга какимъ-либо изолирующимъ слоемъ. A заряжается электричествомъ отъ постояннаго источника (машины, батареи) и назыв. собирателемъ, а B соединена съ землей и назыв. сгустителемъ. Если A заряжается положительнымъ электричествомъ, то на B возбуждается отрицательное электричество; если затѣмъ разобщить соединеніе B съ землей, соединить A и B проводникомъ, то К. разряжается.

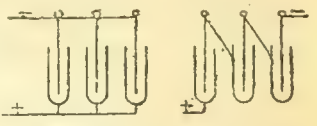


Рис. 1. Рис. 2.

Емкость К. зависитъ отъ формы и размѣровъ собирателя и сгустителя, отъ ихъ разстоянія и отъ діэлектрической постоянной среды, между ними находящейся. Въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ случаяхъ емкость К. можно вычислить: 1) Обкладки представляютъ двѣ весьма близкія концентрическія шаровыя поверхности, или двѣ безконечныя пластины, очень близкія другъ къ другу. Если разстояніе между обкладками равно l (въ стм.), поверхность собирателя равна S' (въ кв. стм.), то емкость C равна

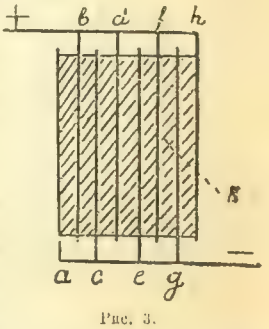


Рис. 3.

$$C = \frac{1}{900\,000} \cdot \frac{KS'}{4\pi l}$$ микрофарадъ,

гдѣ K—діэл. постоянная среды, а π—отношеніе окружности къ діаметру. Напр., К. изъ двухъ пластинъ въ 1 кв. м., раздѣленныхъ пластинкой стекла ($K=5$) въ 1 мм., имѣетъ емкость около $^1/_{23}$ микрофарады. Если пластины имѣютъ сравнительно небольшіе размѣры, то эта формула лишь приблизительно вѣрна; болѣе точныя формулы для этого случая даны Кирхгоффомъ и Максвеллемъ. 2) Обкладки представляютъ два концентрическихъ цилиндра радіусовъ R_1 и R_2 (въ стм.), раздѣленныхъ средой съ діэлектрической постоянной К. Тогда емкость равна

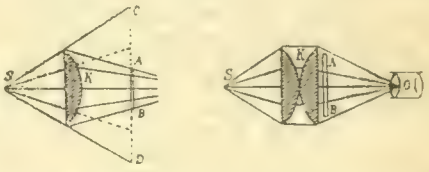
$$C = \frac{1}{900\,000} \cdot \frac{KL}{2lg\frac{R_2}{R_1}}$$ микрофарадъ,

гдѣ lg обозначаетъ натуральный Неперовъ логарифмъ. Этотъ случай весьма важенъ въ практикѣ, такъ какъ непосредственно примѣнимъ къ подводнымъ кабелямъ, состоящимъ изъ внутренней жилы, окруженной гуттаперчей, защищенной металлической броней. Собирателемъ служитъ жила, сгустителемъ броня, соприкасающаяся съ водой. Сто километровъ такого кабеля съ жилой въ 2 мм. радіусомъ и 4 мм. внѣшняго радіуса, изолированный гуттаперчей ($K=2{,}5$), имѣетъ емкость около 20 микрофарадъ. 3) Одна обкладка—проволока радіуса r (въ стм.), другая—безконечная плоскость, отстоящая отъ оси проволоки на h стм. Емкость такого К. длины L (въ стм.) равна

$$C = \frac{1}{900\,000} \cdot \frac{KL}{lg\,\frac{2h}{r}}$$ микрофарадъ.

Такого рода К. представляетъ телеграфная проволока, протянутая надъ землей. Километръ проволоки въ 4 мм., протянутой на выш. 10 м. отъ земли, имѣетъ емкость (K для воздуха = 1) приблизительно 0,012 микрофарадъ.—Чтобы получить К. весьма большой емкости, соединяютъ иногда нѣсколько К. въ одну батарею параллельно, т.-е. берутъ цѣлый рядъ одинаковыхъ К. (рис. 1) и соединяютъ однимъ проводникомъ всѣ собиратели вмѣстѣ, другимъ—всѣ сгустители. Такая батарея заряжается какъ одинъ К., и емкость ея равна суммѣ емкостей отдѣльныхъ К. Если же соединить батарею К. послѣдовательно или, какъ говорятъ, каскадомъ (рис. 2), то емкость батареи будетъ во столько разъ меньше емкости одного К., сколько въ батареѣ всего К.—Заряженный К. обладаетъ запасомъ энергіи $\frac{CV^2}{19{,}6}$ кгр.-м., гдѣ C—емкость въ фарадахъ, а V разность потенціаловъ обкладовъ въ вольтахъ. При разрядѣ эта энергія освобождается. Заряженіе К. сопровождается рядомъ явленій, происходящихъ внутри К. между его обкладками, въ діэлектрикѣ. Діэлектрическая среда, находящаяся между обкладками, будучи подвержена дѣйствію электрическихъ силъ, претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія, которыя указываютъ намъ на ту важную роль, которую играетъ непроводящая среда въ электрическихъ явленіяхъ. Эти явленія въ средѣ слѣдующія: 1) Остаточный зарядъ. Опытъ показалъ, что чрезъ нѣкоторое время послѣ разряда К. съ твердымъ діэлектрикомъ его обкладки оказываются снова слабо наэлектризованными и могутъ при соединеніи дать новый слабый разрядъ, за которымъ чрезъ нѣкоторое время можетъ слѣдовать все болѣе и болѣе слабые третій, четвертый разряды и т. д. Предполагаютъ, что это явленіе зависитъ отъ поглощенія электричествъ слоемъ изолятора и медленнаго освобожденія ихъ послѣ разряда. 2) Электрострикція. При зарядѣ К. объемъ слоя діэлектрика слегка уменьшается, какъ показали Дютеръ (1878) и другіе; послѣ разряда діэлектрикъ принимаетъ прежній объемъ. Причина явленій не вполнѣ выяснена. 3) Двойное преломленіе. Прозрачный діэлектрикъ, какъ показалъ Керръ (1875), между обкладками заряженнаго К. пріобрѣтаетъ свойства двойного преломленія, которыя теряетъ послѣ разряда К. Разрядъ К. можетъ быть либо обыкновенный, либо колебательный (см.), смотря по свойствамъ цѣпи, по которой проходитъ разрядъ. Энергія, освобождающаяся во время разряда, можетъ совершать работу, въ видѣ ли свѣтовыхъ и теловыхъ или механическихъ или химическихъ дѣйствій. Свѣтовыя дѣйствія въ видѣ искры и тепловыя въ видѣ нагрѣванія воздушнаго или металлическаго пути разряда всегда сопровождаютъ явленія разряда. Механическія дѣйствія проявляются въ видѣ пробиванія слоя діэлектрика. К. обыкновенно на практикѣ придаютъ форму либо лейденскихъ банокъ, либо пластинчатыхъ К. Эти послѣдніе (рис. 3) состоятъ обыкновенно изъ цѣлаго ряда тонкихъ металлическихъ пластинъ, проложенныхъ тонкимъ изолирующимъ слоемъ провощенной или парафинированной бумаги, слюды, эбонита и т. п. К. имѣютъ много примѣненій въ наукѣ, а въ послѣднее время и въ техникѣ. Въ цѣпи перемѣннаго тока К., включенный въ цѣпь, не прерываетъ тока и дѣйствуетъ лишь какъ сопротивленіе. Все увеличивающееся пользованіе перемѣнными токами ввело пользованіе К. и въ техническую практику. Теорію К. и ихъ примѣненій см.: П. П. Боргманъ, «Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ» (СПБ., 1914, 3-е изд.).

Конденсаторъ (собиратель) — оптическій приборъ, служащій для концентрированія лучей, исходящихъ отъ источника свѣта, на нѣкоторую поверхность съ цѣлью яркаго освѣщенія послѣдней. К. примѣняется, главнымъ образомъ, въ проекціонныхъ фонаряхъ, въ микроскопахъ и въ другихъ оптическихъ приборахъ. Въ простѣйшемъ видѣ К. можетъ служить всякая собирательная стеклянная чечевица; предметъ AB (см. рис.), помѣщенный на нѣкоторомъ разстояніи отъ К., освѣщается



теперь значительно сильнѣй, чѣмъ при непосредственномъ освѣщеніи расходящимся пучкомъ, такъ какъ на немъ сконцентрированъ весь тотъ свѣтъ, который при отсутствіи К. распредѣлился бы по поверхности діаметра CD, большаго, чѣмъ AB. Чаще всего примѣняютъ К., состоящіе изъ двухъ плосковыпуклыхъ чечевицъ, вставленныхъ въ одну оправу и соприкасающихся своими выпуклостями. Такіе К. весьма употребительны въ оптическихъ фонаряхъ, гдѣ они, кромѣ цѣлей освѣщенія, служатъ одновременно для того, чтобы заставить его цѣликомъ войти въ сравнительно небольшое отверстіе стекла O, дающаго изображеніе. Иногда дѣлаютъ и тройные К., дополняя двойной К. еще плосковыпуклымъ стекломъ, помѣщеннымъ со стороны источника свѣта. Наиболѣе извѣстны К. проф. Аббе, впервые примѣненные къ микроскопамъ фирмы Цейсса въ Іенѣ.

Кондеръ (Conder), Клодъ-Рейнье—изслѣдователь Палестины (1848—1910). Его главные труды: «Tent work in Palestine» (1878, нов. изд., 1889); «Judas Maccabaeus and the Jewish war of independence» (1879, нов. изд., 1894); «Heth and Moab, Syria in 1881—82» (1885); «Palestine» (1890); «Tell Amarna Tablets» (1893); «The Bible and the East» (1896); «The Hittites and their language» (1898); «The Hebrew tragedy» (1900); «The first Bible» (1903); «The city of Jerusalem» (1909).

Конджеръ (фортъ Conger)—метеорологическая станція въ арктическомъ ледовитомъ поясѣ, основанная экспедиціею лейт. Грили въ 1881 г., на С пролива Смитова, у входа въ зал. Лэди Франклинъ, на Грантовой землѣ, подъ 81°41′ с. ш. и 64°37′ з. д.

Кондиви (Condivi), Асканіо—итал. живописецъ и скульпторъ (ок. 1525—1574), ученикъ Микеланджело. Болѣе, чѣмъ своему искусству, К. обязанъ извѣстностью составленной имъ библіографіей Микеланджело (1553)—главному источнику нашихъ свѣдѣній о жизни М.-А.; ею пользовался уже Вазари для 2-го изд. своихъ «Vite» (1568). Нѣм. пер. R. Valdek'a («Quellenschriften für Kunstgeschichte», VI (В., 1874) и H. Pemsel'я (Мюнхенъ, 1898).

Кондикція (condictio) — одинъ изъ видовъ

личныхъ исковъ римскаго строгаго права (stricti juris). Происхожденіе и первоначальный характеръ его весьма спорны. Одни находятъ, что К. была создана спеціально для отдѣльныхъ обязательствъ, въ частности—для займа, и лишь впослѣдствіи по аналогіи распространена на платежъ недолжнаго и на другіе виды неправомѣрнаго обогащенія. Другіе считаютъ, что по исконному взгляду римлянъ всякое лицо, обладающее безъ достаточнаго основанія вещью, доставшеюся ему отъ другого, обязано возвратить ее. По lex Silia К. можно было предъявить относительно невозвращенной извѣстной суммы денегъ (C. certae pecuniae), а по lex Calpurnia (время изданія этихъ законовъ неизвѣстно)—и относительно всякой иной опредѣленной вещи (alia certa res—C. triticaria). Въ эпоху *формулярнаго процесса*, во времена Адріана или Траяна была создана третья К., по отношенію къ объектамъ неопредѣленнымъ (C. incerti). Римскіе юристы, разрабатывая теорію этого иска о возвращеніи, раздѣлили К. на цѣлый рядъ condictiones: c. ob causam datorum, c. indebiti, c. furtiva и др. Система дѣленія К. была завершена Юстиніаномъ, который въ Corpus juris дѣлитъ (приписывая это дѣленіе юристамъ классической эпохи) К., возникающія изъ лишеннаго законнаго основанія обогащенія (c. sine causa) на 5 видовъ: 1) c. indebiti—искъ о возвращеніи недолжноуплаченнаго по ошибкѣ; 2) c. causa data causa non secuta или c. ob causam datorum — искъ о возвращеніи обогащенія, полученнаго въ результатѣ дѣйствія, которое совершено въ виду будущаго законнаго (causa futura honesta), но не осуществившагося основанія; 3) c. ob turpem causam — искъ о возвратѣ полученнаго въ виду позорной для *получателя* цѣли (causa futura inhonesta, напр., уплата денегъ за надлежащее исполненіе обязательства или за воздержаніе отъ правонарушенія); 4) c. ob injustam causam—искъ о возвратѣ обогащенія, полученнаго въ результатѣ деликта или безнравственнаго, воспрещеннаго закономъ, поступка, и 5) c. sine causa въ тѣсномъ смыслѣ, обнимавшая собою нѣкоторые (но не всѣ) случаи неосновательнаго обогащенія, не подходившіе подъ четыре предыдущія категоріи. Послѣдняя К. въ особенности послужила основаніемъ для разработки современнаго ученія о *неправомѣрномъ обогащеніи*.

Кондильякъ (Condillac), Этьенъ-Бонно тъ, де — аббатъ, франц. философъ (1715—80), членъ франц. академіи. Былъ воспитателемъ внука Людовика XV, инфанта Пармскаго. Какъ философъ, онъ имѣлъ сначала рядъ послѣдователей; позднѣе развитіе французской философіи опредѣлялась критикой основныхъ положеній К. Велико было его вліяніе на современный англійскій эмпиризмъ. Главные его философскіе труды: «Essai sur l'Origine des Connaissances humaines» (1746), «Traité des Systèmes» (1749), «Traité des Sensations» (1754) и «Traité des animaux» (1755). Его «Langue des Calculs» издана послѣ его смерти. Слава К. основана, главнымъ образомъ, на «Traité des Sensations»; въ первыхъ двухъ его сочиненіяхъ мало оригинальнаго, они написаны подъ вліяніемъ Локка. Съ точки зрѣнія Локка критикуетъ онъ системы Мальбранша, Спинозы и Лейбница. Чтеніе сочиненій Беркли, а отчасти и вліяніе энциклопедистовъ заставило К. внести существенныя измѣненія въ теорію познанія Локка. Въ «Traité des Sensations» К. является новаторомъ; онъ—родоначальникъ ученія о возникновеніи пространственной схемы, представляющаго одну изъ наиболѣе разработанныхъ главъ новой психологіи. Локкъ, по мнѣнію К., ошибается, допуская двоякій источникъ познанія—чувства (sensations) и рефлексію; рефлексія не представляетъ ничего самостоятельнаго, а есть переработанное ощущеніе; изъ ощущеній слагается и память; множественность ощущеній сама собой вызываетъ сужденіе. К. не только описываетъ различныя душевныя явленія, но даетъ и исторію развитія души, исходя при этомъ изъ чисто априористическаго построенія — статуи живой, но не одухотворенной, которую онъ постепенно одаряетъ различными способностями и изъ нихъ извлекаетъ различныя группы понятій. К. полагаетъ, что онъ придерживается эмпирическаго метода; между тѣмъ онъ поступаетъ точно такъ же, какъ философы-раціоналисты XVIII в., т.-е. повторяетъ факты. Ощущенія К. дѣлитъ на двѣ группы: съ одной стороны—обоняніе, зрѣніе, слухъ и вкусъ, съ другой—осязаніе. Анализъ осязанія и значеніе, которое онъ даетъ этой категоріи ощущеній,—несомнѣнная заслуга К. предъ психологіей. Въ познаніи внѣшняго міра осязанію принадлежитъ руководящая роль. Какъ все познаніе о внѣшнемъ мірѣ, такъ и состоянія чисто субъективныя К. выводитъ изъ ощущеній. Нельзя отказать въ нѣкоторой грандіозности простотѣ этого построенія душевной жизни; тѣмъ не менѣе, оно должно считаться окончательно осужденнымъ. Въ самыхъ элементарныхъ процессахъ души замѣтно сознательное мышленіе, безъ котораго невозможно никакое ощущеніе; въ ощущеніи, такимъ образомъ, можно найти то, что Локкъ называлъ рефлексіей, но объяснить ее изъ ощущенія никоимъ образомъ нельзя. Французы причисляютъ К. къ числу классическихъ писателей; чтеніе его «Traité des Sensations» входитъ у нихъ въ составъ элементарнаго философскаго преподаванія. Кажущаяся ясность основной мысли К. можетъ, дѣйствительно, служить побужденіемъ къ развитію самостоятельнаго мышленія.—См. Léon Dewaule, «C. et la psychologie anglaise contemporaine» (II., 1892). *Э. Р.*

Кондиціи—собственно условія (conditio), составленные напередъ формуляры тѣхъ условій, на которыхъ какое-либо учрежденіе согласно вступить въ сдѣлку съ частными лицами или другими учрежденіями (напр., по сдачѣ земли въ аренду или подрядамъ). К. на содержаніе станцій составляются въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ и сообщаются предварительно губернатору или начальнику области для соображенія съ мѣстными обстоятельствами (Св. Зак., т. XII, Уст. почт., ст. 160). «Если по суду найдено будетъ, что временные владѣльцы преступили тѣ К., на основаніи которыхъ они должны распоряжаться пожалованными имъ имѣніями», то имѣнія отбираются въ казну (Св. Зак., т. VIII, Уст. каз. им., ст. 78).

Кондиціонированіе. Животныя волокна, шерсть и шелкъ, обладаютъ рѣзко выраженной способностью поглощать значительныя количества влаги (до 30%), совершенно не измѣняясь по внѣшности. Понятно, что въ виду высокой стоимости этихъ волоконъ это свойство очень часто вызываетъ недоразумѣнія между покупателями и продавцами, а потому установлено нормальное содержаніе влаги, и производится провѣрка этого содержанія или К. животныхъ волоконъ, шелка и шерсти, а также растительныхъ волоконъ. Въ большинствѣ европейскихъ государствъ существуютъ правительственныя кондиціонныя станціи, въ которыхъ производится эта провѣрка. Международнымъ соглашеніемъ установленъ нормальный процентъ влаги для разныхъ сортовъ волоконъ (отъ 8,5 до 18,25%).

Кондоиди, Павелъ Захаровичъ (Panajota Condoidi)—одинъ изъ первыхъ дѣятелей въ

области медицинскаго образованія въ Россіи. Грекъ по происхожденію, молодымъ прибылъ въ Россію; медицину изучалъ въ Лейденѣ. Въ 1741 г. назначенъ управляющимъ медицинской конторой, при архіятерѣ Лестокѣ. Установилъ точные сроки ученія и порядокъ экзаменовъ въ медицинскихъ школахъ, ввелъ въ больницахъ вскрытія для опредѣленія причины смерти каждаго больного и для повѣрки распознаванія болѣзни, устроилъ медицинскую библіотеку, учредилъ доцентуры при госпитальныхъ школахъ, основалъ акушерскія школы въ Петербургѣ и Москвѣ, выписывалъ профессоровъ изъ-за границы. Ум. въ 1760 г.

Кондома — рѣка Томской губ., Кузнецкаго округа, лѣв. прит. р. Томи, дл. 320 в. При впаденіи теченіе чрезвычайно извилистое. Ширина К. не превышаетъ 40 саж. въ низовьяхъ. Въ системѣ К. золотыя розсыпи и залежи каменнаго угля.

Кондопожская губа — Олонецк. губ., Петрозаводскаго у., одинъ изъ сѣв.-зап. заливовъ Онежскаго оз., вдающійся въ материкъ на 30 в., при наибольшей ширинѣ въ 8 в. Изъ многочисленныхъ о-вовъ К. губы наиболѣе замѣчателенъ скалистый Сунсарскій о-въ (дл. до 10 в., шир. 1—3 в.).

Кондорсе (de Condorcet), Жанъ-Антуанъ-Николь Каритатъ, маркизъ—знаменитый писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1743 г. Учился въ іезуитской школѣ въ Реймсѣ, затѣмъ въ наваррской коллегіи, приготовляясь къ военной карьерѣ. Но К. предпочелъ занятія наукой. Мемуаръ: «Essai sur le calcul integral» доставилъ ему въ 1769 г. кресло въ академіи наукъ. Въ 1777 г. К. избранъ секретаремъ этой академіи, за «Eloges des académiciens morts avant 1699». Тогда же онъ пишетъ похвальное слово Фонтенелю и Бюффону. Безпристрастіе, мастерская обрисовка главныхъ чертъ характера, разсмотрѣніе дѣятельности замѣчательныхъ людей въ связи съ исторіей человѣческаго ума—главныя достоинства этихъ біографій. Еще болѣе замѣчательны написанныя имъ біографіи Тюрго и Вольтера. Въ началѣ своей дѣятельности К. занимался преимущественно математическими науками, но скоро перешелъ къ вопросамъ справедливости и нравственности, занимавшимъ его умъ еще въ дѣтствѣ. Онъ отличался необыкновенной добротой и большою сдержанностью въ выраженіи своихъ чувствъ; его другъ д'Аламберъ говорилъ о немъ: «это — вулканъ, покрытый снѣгомъ». Другой чертой его характера было полное отсутствіе тщеславія и честолюбія. Всегда снисходительный и мягкій, онъ умѣлъ, однако, быть безпристрастнымъ даже по отношенію къ друзьямъ. Дружба съ Вольтеромъ возбудила въ немъ желаніе заниматься литературой. Въ 1774 г. онъ написалъ и издалъ анонимно «Письмо теолога» къ автору «Словаря трехъ вѣковъ», которое современниками было приписано Вольтеру. Подъ вліяніемъ Тюрго К. занялся политико-экономическими науками, къ которымъ его влекла и его сострадательная натура. Когда Тюрго былъ поставленъ во главѣ управленія финансами (1774), К. занялъ мѣсто предсѣдателя комитета по уравненію мѣръ и вѣсовъ, которое сохранялъ до 1791 г. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Тюрго съ современниками, стараясь путемъ печати выяснить свои и его взгляды на важнѣйшіе вопросы. Въ сочиненіяхъ этого періода («Письмо земледѣльца изъ Пикардіи къ протекціонисту», «Разсужденіе о хлѣбной торговлѣ», «Біографія Тюрго», «Разсужденія о барщинѣ» и др.) К. отстаивалъ право каждаго человѣка свободно располагать своимъ умственнымъ и физическимъ трудомъ, свободу торговли хлѣбомъ, необходимость правильнаго вознагражденія рабочихъ, реформу уголовнаго суда, свободу печати, требовалъ уничтоженія крѣпостного права, вездѣ являясь сторонникомъ школы физіократовъ. Убѣдясь въ косности парижскаго парламента, онъ горячо возсталъ противъ него (въ «Письмахъ американскаго гражданина»). Въ 1780 г. К. издалъ примѣчанія къ 29-й книгѣ «Духа законовъ» Монтескье, гдѣ идетъ рѣчь о свойствахъ ума, необходимаго законодателю, дается критерій для сравненія законовъ, высказываются соображенія, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду при составленіи законовъ. Когда К. пришелъ къ убѣжденію, что монархія не можетъ и не хочетъ помочь народу въ его бѣдствіяхъ, онъ перешелъ на сторону республики. Послѣ бѣгства Людовика XVI въ Варенн, К. основалъ первую республиканскую газету во Франціи: «Республиканецъ или защитникъ представительнаго правительства». Избранный въ члены законодательнаго собранія (1791), К. много занимался организаціей народнаго образованія. Въ сочиненіи: «Sur l'instruction publique» и другихъ трактатахъ К. дѣлитъ народное образованіе на 5 ступеней, изъ которыхъ низшая—начальная школа—должна давать minimum образованія, необходимаго человѣку для того, чтобы не находиться во власти другого. Средства къ образованію должно дать государство, и оно же должно его регулировать; но воспитаніе должно быть всецѣло предоставлено семьѣ. Говоря объ образованіи женщинъ, К. проводитъ идею энциклопедистовъ о полной равноправности женщинъ съ мужчинами и настаиваетъ на совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ. Цѣлью образованія и воспитанія, по словамъ К., является, съ одной стороны, полное равенство и равноправность мужчинъ и женщинъ, съ другой—развитіе естественнаго интереса къ общественному благу. Въ конвентѣ К. не принадлежалъ ни къ какой партіи, занимая совершенно самостоятельное мѣсто. При обсужденіи внѣшнихъ дѣлъ онъ всегда подавалъ голосъ за войну, надѣясь этимъ путемъ водворить въ Европѣ господство республиканскихъ идей. Во время суда надъ Людовикомъ XVI онъ горячо защищалъ неприкосновенность короля, да и вообще высказывался противъ смертной казни, допуская наказанія только съ цѣлью исправленія. Въ комиссіи, составлявшей проектъ конституціи, К. игралъ очень значительную роль. Его перу принадлежитъ обширное введеніе въ конституцію, объяснявшее основанія проекта. Конвентъ отвергъ этотъ проектъ и принялъ другой, наскоро составленный Геро де-Сешелемъ. К. напечаталъ посланіе къ народу, гдѣ выставилъ многочисленные недостатки обнародованной конституціи и указывалъ на ихъ вредныя послѣдствія, совѣтуя не принимать ея. За обнародованіе этого посланія К. былъ обвиненъ въ заговорѣ «противъ единства и нераздѣльности» французской республики и объявленъ конвентомъ внѣ закона. Друзья скрыли его у вдовы скульптора Верне. Когда жирондисты были осуждены конвентомъ, К. рѣшился покинуть домъ Верне, не желая подвергать ее опасности, и, по окончаніи послѣдней своей научной работы, отправился въ окрестности Парижа, но былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. 29 марта 1794 г. его нашли мертвымъ: онъ отравился, какъ предполагаютъ, ядомъ, который всегда носилъ въ перстнѣ. Во время своего пребыванія у Верне К. написалъ свою политическую исповѣдь: «Совѣты осужденнаго дочери» и свое знаменитое сочиненіе: «Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain» (русск. пер., СПБ., 1909, «Родоначальники соціологіи», I). *М. В.*

Въ числѣ ближайшихъ предшественниковъ Конта и созданной имъ науки соціологіи, выдающееся мѣсто принадлежитъ К. Благодаря К. мысль (выраженная еще Паскалемъ) о возможности видѣть въ преемствѣ человѣческихъ поколѣній подобіе единаго человѣка, вѣчно живущаго и постоянно пріобрѣтающаго все новыя и новыя свѣдѣнія, нашла реальное обоснованіе. К.—первый провозвѣстникъ идеи прогресса человѣчества въ тѣсной связи съ развитіемъ знаній. Эту мысль онъ высказываетъ въ разгарѣ революціи, въ такую минуту, когда преслѣдованія, угрожавшія его жизни, повидимому, должны были бы вызвать въ немъ пессимистическое отношеніе къ будущему. Онъ настолько проникнутъ мыслью о величіи пережитыхъ имъ за послѣдніе годы событій, что считаетъ возможнымъ настаивать на безостановочности прогресса, на неуклонномъ движеніи человѣчества въ сторону истины и счастья. До послѣдняго времени полагали, что при составленіи своего «Эскиза исторической картины прогресса человѣческаго разума» К., принужденный скрываться въ окрестностяхъ Парижа отъ направленныхъ противъ него преслѣдованій, не имѣлъ подъ руками ни книгъ, ни письменныхъ замѣтокъ. Одному изъ новѣйшихъ его біографовъ—Сапеп—удалось выяснить на основаніи рукописей, уцѣлѣвшихъ въ библіотекѣ французскаго института, что задолго до момента, когда ему пришлось искать убѣжища у г-жи Верпэ, К. сталъ собирать необходимые матеріалы для своего эскиза: въ библіотекѣ института хранятся написанныя его рукою замѣтки о философахъ древности, о различныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ разное время въ области физики. Ему тѣмъ легче было задаться мыслью написать исторію поступательнаго развитія человѣческаго разума, что ему, какъ секретарю академіи наукъ, задолго до революціи пришлось составить рядъ характеристикъ разнообразнѣйшихъ по своимъ спеціальностямъ ученыхъ Франціи и другихъ странъ, стоявшихъ въ какомъ-либо отношеніи къ академіи. Чтобы говорить съ одинаковымъ знаніемъ дѣла не только о математикахъ и астрономахъ, но и о физикахъ, зоологахъ, ботаникахъ, экономистахъ, К. пришлось расширить кругъ своихъ знаній и пріобрѣсти истинно энциклопедическое образованіе. Изданіе сочиненій Вольтера, близость къ Тюрго, защита въ печати его экономической политики, наконецъ, тѣсное общеніе съ д'Аламберомъ и другими участниками «Великой Энциклопедіи»—все это, вмѣстѣ взятое, подготовило К. къ роли родоначальника теоріи прогресса. Значеніе, какое К. имѣетъ для послѣдующаго хода развитія соціологіи, въ частности — соціальной динамики, особенно рѣзко выступаетъ при сопоставленіи его взглядовъ со взглядами Конта по двумъ важнѣйшимъ вопросамъ столько всей вообще научной философіи, сколько и философіи обществовѣдѣнія. У К. намѣчена уже та классификація наукъ въ порядкѣ умаляющейся общности явленій, ими изучаемыхъ, и возрастающей сложности этихъ явленій, которая установлена Контомъ. У К., вѣроятно подъ вліяніемъ Тюрго, складывается и представленіе о томъ, что ростъ человѣческой мысли состоялъ въ научномъ объясненіи такихъ явленій природы, въ виду которыхъ ей прежде приписывали свойства, принадлежащія человѣку. Ученіе К. о преемствѣ антропоморфическихъ, метафизическихъ и научныхъ объясненій природы уцѣлѣло въ рукописномъ видѣ въ отрывкѣ, воспроизведенномъ Аланграи въ его недавнемъ сочиненіи о К. Ранѣе Сенъ-Симона и Конта К. ясно понялъ тѣсную связь, существующую между науками. «Ни одна изъ нихъ—говоритъ онъ—не можетъ быть охвачена въ цѣломъ, ни въ своихъ принципахъ, ни въ деталяхъ, безъ помощи другихъ; онѣ образуютъ изъ себя цѣлую цѣпь и оказываютъ другъ другу взаимныя услуги». При составленіи своей классификаціи наукъ К. руководствовался одновременно и историческимъ преемствомъ въ ихъ развитіи, и чисто-практическими удобствами. Въ его схемѣ математика предшествуетъ астрономіи, за которой слѣдуетъ физика, химія, біологія, наконецъ, науки нравственныя и экономическія. Стоитъ только замѣнить послѣднія терминомъ соціологія, отмѣтить умаляющуюся общность и возрастающую сложность явленій въ только-что приведенномъ рядѣ наукъ,—и получится знаменитая классификація Конта. Что касается мысли К. о преемствѣ антропоморфическихъ, метафизическихъ и научныхъ объясненій природы и ея явленій, то она, несомнѣнно, стоитъ въ ближайшемъ отношеніи съ тѣми мыслями, которыя высказалъ Тюрго въ «Разсужденіи о всемірной исторіи». Тюрго показываетъ здѣсь, что прогрессъ въ области мышленія проявляется въ замѣнѣ богословскихъ толкованій научными; въ промежутокъ времени между обоими способами толкованія природныхъ явленій объясненіе имъ находили въ какихъ-то сущностяхъ и свойствахъ, передаваемыхъ абстрактными терминами, которые ничего не выясняли. Таковъ въ зародышѣ знаменитый законъ трехъ стадій Конта: богословской, метафизической и научной. У К., вмѣстѣ съ воспроизведеніемъ основной точки зрѣнія Тюрго, встрѣчаются и нѣкоторыя особенности, характерныя для человѣка, искавшаго приложить къ вопросамъ обществовѣдѣнія не только методъ точныхъ наукъ вообще, но въ частности методъ математическій. «Я полагаю, — пишетъ К., — что можно отмѣтить разныя эпохи въ пониманіи людьми экономіи природы. Въ первый періодъ люди приписывали все происходящее въ природѣ существамъ, надѣленнымъ способностью дѣйствовать и движимымъ тою же силой, что и они сами. Душу приписывали всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ природы и всѣмъ великимъ феноменамъ матеріи. Предположили существованіе въ нихъ идей, желаній, намѣреній. Такова космологія всѣхъ дикихъ народовъ. Люди позднѣе переходятъ къ культу самыхъ феноменовъ. Они молятъ ихъ, они стараются склонить ихъ въ свою пользу. И съ этого времени возникаетъ религія. Мы находимъ эту космологію во всей ея наготѣ у племенъ Америки. Въ сочиненіяхъ древнихъ грековъ она уже подверглась значительному искаженію. Во второй періодъ философы стали смотрѣть на природу, какъ на составленную изъ двухъ частей: изъ матеріи и жизненнаго принципа, измѣняющаго матерію. Одни полагали, что самый этотъ принципъ матеріаленъ, и признавали имъ одинъ изъ четырехъ элементовъ (огонь, воздухъ, земля, вода). Другіе не прочь были считать его разумнымъ. Третьи предполагали, что онъ присущъ самой матеріи. Со временемъ сдѣланъ былъ еще шагъ далѣе. Демокритъ нашелъ, что забавно все объяснять принципами, способъ дѣйствія и самое существованіе которыхъ оставались неизвѣстными. Онъ не пожелалъ видѣть въ мірѣ ничего, кромѣ матеріи, пребывающей въ состояніи покоя или, наоборотъ, приводимой въ движеніе. Онъ предположилъ, что въ мірѣ нѣтъ другихъ причинъ, кромѣ вѣчнаго и необходимаго движенія. Эпикурейцы извратили эту мысль Демокрита, которую Декартъ воскресилъ снова, въ иной только формѣ»... На этомъ приблизительно мѣстѣ обрывается долго остававшійся неизданнымъ отрывокъ. Онъ подтверждаетъ то, что извѣстно изъ академическихъ рѣчей

К. и изъ его «Эскиза». Въ похвальномъ словѣ д'Аламберу, гдѣ имѣется извѣстная фраза: «науки связаны между собою; въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онѣ сближаются, онѣ оказываютъ другъ другу взаимныя услуги»,—К. настаиваетъ на возможности непосреднаго приложенія математики къ рѣшенію задачъ обществовѣдѣнія. Въ особомъ трактатѣ, посвященномъ обоснованію того, что онъ называетъ соціальной математикой, онъ высказывается за примѣненіе ариѳметики, геометріи, алгебраическаго анализа и теоріи вѣроятностей къ рѣшенію такихъ, напр., вопросовъ, какъ опредѣленіе причинъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ смертность, обусловливающихъ собою вздорожаніе цѣнъ и т. д. Контъ строго осудилъ такія попытки, настаивая на томъ, что общественныя явленія слишкомъ сложны, и математическій методъ приложимъ только къ простѣйшимъ явленіямъ числа и измѣренія. Прогрессъ, съ точки зрѣнія К., является безостановочнымъ и необходимымъ поступательнымъ движеніемъ. Его нельзя задержать надолго; тѣмъ болѣе нельзя повернуть назадъ человѣчество къ пройденнымъ уже имъ стадіямъ развитія. Поступательное движеніе присуще всѣмъ народамъ, но въ извѣстные моменты оно съ особенною выпуклостью выступаетъ у одного изъ нихъ; это своего рода избранный народъ, идущій во главѣ всѣхъ остальныхъ. Въ какомъ же направленіи происходитъ это поступательное движеніе? Прогрессъ—отвѣчаетъ К.—есть неудержимая тенденція, увлекающая отдѣльныхъ лицъ и цѣлые народы въ сторону истины и счастья. Нельзя предвидѣть ему предѣла. Природа—говоритъ К. (въ противность тому, что было отмѣчено еще Галлемъ и вполнѣ развито Контомъ),—не поставила никакихъ границъ усовершенствованію человѣческихъ способностей; оно не ограничено ничѣмъ, кромѣ существованія той планеты, на которую бросила людей та же природа. Законъ прогресса одинаково управляетъ животными, людьми и человѣческими обществами: золотой вѣкъ—не за нами, а впереди насъ (см. «Esquisse», стр. 13 и 272). Прогрессъ рисуется воображенію К. какъ цѣпь, нигдѣ не прерывающаяся и позволяющая смотрѣть на каждый переживаемый моментъ, какъ на зависящій отъ всѣхъ предшествующихъ и какъ вліяющій на всѣ послѣдующіе. Чтобы установить эту цѣпь, необходимо обратиться къ историческому методу, т.-е. къ послѣдовательному наблюденію человѣческихъ обществъ въ различныя эпохи, ими пройденныя. Такимъ образомъ мы ознакомимся съ порядкомъ, въ какомъ происходятъ перемѣны, и съ вліяніемъ, какое каждый данный моментъ оказываетъ на слѣдующій за нимъ во времени; мы въ состояніи будемъ прослѣдить по тѣмъ измѣненіямъ, какія въ теченіе вѣковъ произошли въ человѣчествѣ, тотъ путь, по которому оно идетъ въ своемъ развитіи, преслѣдуя двѣ цѣли: истину и счастье. Наблюденія надъ прошлымъ и настоящимъ человѣкомъ вызываютъ и мысль о средствахъ, какими можно обезпечить и ускорить наступленіе новыхъ усовершенствованій, согласныхъ съ его природой. Итакъ, для К., какъ впослѣдствіи для Конта, является истиной извѣстное утвержденіе Лейбница: «настоящее несетъ на себѣ бремя прошлаго и чревато будущимъ»; другими словами, отвѣтъ на вопросъ о томъ направленіи, въ какомъ будетъ развиваться человѣчество, способно дать лишь знаніе какъ пройденныхъ имъ стадій, такъ и переживаемой въ данную минуту. Но тогда какъ для Конта всѣ предсказанія будущаго на основаніи прошлаго и настоящаго должны подвергнуться еще дедуктивной провѣркѣ, отправляющейся отъ изученія психо-физической природы человѣка, К. ни слова не говоритъ о такой провѣркѣ; это имѣетъ послѣдствіемъ то, что для него прогрессъ не останавливается передъ созданной самою природою границей господства страстей надъ разумомъ.

К.—современникъ Руссо; онъ не вполнѣ избавился отъ вліянія, какое на всѣхъ «людей революціи» имѣло ученіе «Общественнаго договора» и «Эмиля». Онъ такой же оптимистъ, какъ и Руссо; онъ вѣритъ въ совершенство человѣческой природы, разъ она не испорчена дурнымъ воспитаніемъ; подобно Руссо, онъ не видитъ другого средства разгадать начальныя стадіи въ исторіи человѣчества, какъ отправляясь отъ теоретическихъ наблюденій надъ развитіемъ нашихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей. Такимъ путемъ онъ приходитъ къ построенію системы первобытныхъ порядковъ. Все то, что въ наши дни обнимается понятіемъ до-историческихъ временъ или первобытной соціологіи, для К. не существуетъ. Ему чужда всякая попытка возстановить древнѣйшее прошлое на основаніи его переживаній въ настоящемъ и аналогіи съ бытомъ дикарей. Онъ разсуждаетъ по этимъ вопросамъ точь-въ-точь такъ, какъ это дѣлаетъ Руссо въ своемъ трактатѣ: «О причинахъ, породившихъ неравенство между людьми». По примѣру Паскаля, предлагавшаго разсматривать человѣчество какъ единаго индивида, вѣчно пріобрѣтающаго новыя познанія, К. въ своемъ историческомъ очеркѣ орудуетъ не столько методомъ сравнительно-историческимъ, сколько историческимъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Два народа—одинъ въ древности, другой въ новое время—ставятся имъ во главѣ поступательнаго хода человѣчества: греки и французы. Онъ слѣдитъ за ихъ развитіемъ и отмѣчаетъ попутно сходныя, но менѣе выпукло выступающія явленія въ жизни другихъ народовъ и странъ: такимъ образомъ, онъ строитъ свои выводы на довольно ограниченномъ и одностороннемъ матеріалѣ. Революція—думаетъ онъ—даетъ французскому народу основаніе лелѣять надежду, что онъ сыграетъ въ будущемъ ту же роль руководителя человѣчества, какая въ прошломъ выпала въ удѣлъ древнимъ грекамъ. «Природа страны и стеченіе обстоятельствъ позволяютъ надѣяться на выполненіе французами такой славной миссіи; но не станемъ заглядывать въ то, что скрываетъ отъ насъ еще невѣрное будущее». Эти строки, набросанныя К. въ самый разгаръ направленныхъ на него якобинцами преслѣдованій, въ ожиданіи казни и за нѣсколько недѣль до смерти, говорятъ о томъ настроеніи, въ какомъ написанъ былъ весь «Эскизъ». Онѣ доказываютъ, какъ нельзя лучше, способность К. освобождаться отъ всякихъ временныхъ и личныхъ настроеній. Все его разсужденіе проникнуто мыслью о необходимости въ «наукахъ нравственныхъ», какъ и физическихъ, строить выводы на наблюденіяхъ. Эта же мысль нашла себѣ выраженіе еще въ 1782 г., въ рѣчи, произнесенной имъ при пріемѣ во французскую академію. Для К. исторія, какъ методъ построенія науки о прогрессѣ человѣчества, не является однимъ перечнемъ важнѣйшихъ политическихъ событій, разсказомъ о жизни правителей, о войнахъ и союзахъ; другъ и ученикъ Вольтера, онъ подобно своему учителю интересуется въ прошломъ народовъ массовыми явленіями, развитіемъ правовъ, правовыхъ представленій, политическихъ порядковъ, научныхъ и художественныхъ теорій. Въ этомъ отношеніи К. также является прямымъ предшественникомъ Конта; но онъ расходится съ нимъ радикально въ оцѣнкѣ прошлаго. Контъ, подобно Гегелю, склоненъ былъ думать, что все существующее имѣло и имѣетъ достаточное основаніе, а потому разумно; К., испы-

тавшій на себѣ вліяніе революціонной доктрины, не могъ отнестись иначе, какъ отрицательно, къ отмѣненнымъ революціей средневѣковымъ порядкамъ, съ ихъ двоевластіемъ папы и императора, съ ихъ расчлененіемъ общества на сословные пласты, съ ихъ обращеніемъ массы населенія въ подневольныхъ тружениковъ, плохо вознаграждаемыхъ землею. Читая его, легко усомниться въ томъ, чтобы прогрессъ дѣйствительно являлся безостановочнымъ ростомъ человѣчества; онъ не оцѣниваетъ должнымъ образомъ великаго значенія христіанства въ развитіи идеи равенства людей прежде всего передъ Богомъ, а затѣмъ и передъ поставленными имъ властями частными и публичными. Слова апостола Павла: «Нѣсть ни рабъ, ни свободь, ни мужскій полъ, ни женскій, всѣ бо едины во Христѣ Іисусѣ» выражаютъ лишь первую половину евангельскаго завѣта; вторая его половина—равенство гражданское—формулирована была многія столѣтія спустя передовыми сектами протестантизма, перенесшими идею равенства во Христѣ и на земныя отношенія. Не понимаетъ К. и общественнаго и экономическаго уклада среднихъ вѣковъ, въ частности—феодальной системы. Онъ не видитъ, что эта система построена на договорномъ началѣ, что она впервые замѣняетъ насиліе соглашеніемъ, обращая покоренныхъ не въ безправныхъ рабовъ, а въ совладѣльцевъ съ покорителями, обезпечивая всѣмъ классамъ общества опредѣленное отношеніе къ землѣ и возмѣщая ихъ за трудъ и службу имущественными выгодами, правомъ пользованія помѣстной землею. Для К., какъ и для энциклопедистовъ, средніе вѣка—эпоха варварства, насилія и суевѣрія, въ которой путеводной звѣздой является одна лишь арабская наука, продолжавшая дѣло греческой. Но если средніе вѣка заключаютъ въ себѣ только отрицательныя стороны, то не вѣрнѣе ли держаться той философіи исторіи, какую проповѣдывалъ Вико, утверждавшій необходимость попятныхъ движеній? Контъ отмѣтилъ эту отрицательную сторону въ историко-философскихъ построеніяхъ того, кто, по его словамъ, былъ для него «духовнымъ отцомъ». Если К. не всегда справедливъ по отношенію къ прошлому, то, съ другой стороны, его надежды на будущее носятъ въ значительной степени характеръ утопіи: онъ не обращаетъ вниманія на тѣ предѣлы, какіе ставитъ усовершенствованію нашей жизни ограниченность человѣческой природы; онъ допускаетъ, напримѣръ, возможность исчезновенія въ людяхъ самаго представленія о томъ, что частный интересъ расходится съ общимъ, и предсказываетъ наступленіе такихъ порядковъ, при которыхъ любовь къ ближнему будетъ столь же интенсивна, какъ и любовь къ самому себѣ. «Весьма вѣроятно—пишетъ онъ,—что настанетъ время, когда страсти и личныя симпатіи не будутъ оказывать на руководящія нашею волею сужденія большаго вліянія, чѣмъ то, какое онѣ имѣютъ нынѣ на образованіе нашихъ научныхъ мнѣній. Дѣйствія, противорѣчащія чужому праву, станутъ столь же физически невозможными, какъ хладнокровно совершаемое насиліе немыслимо уже въ наше время для большинства людей; всѣ народы будутъ жить въ полномъ согласіи, и война исчезнетъ изъ правовъ. Забота о ближнихъ и любовь къ человѣчеству заступятъ мѣсто религіи». Подобно Конту, К. придаетъ руководящую роль въ этомъ переворотѣ успѣхамъ научнаго мышленія и дѣятельности ученыхъ. Благодаря имъ—предсказываетъ онъ—послѣдуетъ объединеніе всѣхъ наукъ, и создана будетъ ихъ общая философія, научная въ строгомъ смыслѣ слова. Совѣтъ ученыхъ будетъ завѣдывать поступательнымъ ходомъ знанія; а такъ какъ съ нимъ тѣсно связаны усовершенствованіе правовъ и ростъ общаго счастья, то отъ нихъ же будетъ зависѣть его осуществленіе въ дѣйствительности. К. полагаетъ, въ своемъ оптимизмѣ, что не только всѣ отсталыя націи поднимутся до той же ступени развитія, на какой стоятъ Франція или Соединенные Штаты Америки, но и самъ человѣческій родъ будетъ значительно усовершенствованъ. Это произойдетъ, во-первыхъ, благодаря научнымъ открытіямъ и примѣненіямъ техники, во-вторыхъ—въ виду успѣховъ нравственности, въ-третьихъ—какъ послѣдствіе дѣйствительнаго улучшенія нашихъ умственныхъ, нравственныхъ и даже физическихъ способностей. Но это можетъ быть достигнуто только подъ условіемъ упроченія равенства народовъ и частныхъ лицъ между собою, а для этого необходимо отмѣнить, во-первыхъ, неравенство богатствъ, во-вторыхъ, неравенство, порождаемое законами о наслѣдованіи, въ-третьихъ, неравенство знаній, открывъ всѣмъ равный доступъ къ образованію. Если, съ одной стороны, эти мѣры должны быть признаны практически осуществимыми и сводятся, въ концѣ концовъ, къ упраздненію частной собственности и наслѣдства и къ созданію дарового и обязательнаго обученія, то съ другой—нельзя не признать преувеличенною надежду К., что отъ усовершенствованія общественныхъ условій послѣдуетъ измѣненіе и самой природы человѣка.—Собр. соч. К. изд. въ 1804 и 1847—49 гг.—*Литература.* Arago, «Biographie de C.»; Robinet, «Vie de C.». М. Ковалевскій (ст. о К. въ «Вѣстникѣ Европы», 1894, №№ 3 и 4); Литвиновъ, «К., его жизнь и научно-политическая дѣятельность». См. также біографію К., приложенную къ изданію его сочиненій 1847 г., и краткій очеркъ его жизни, предпосланный русскому переводу (В. Чуйко) «Жизни Вольтера». Въ 1904 г. вышли два важнѣйшихъ сочиненія о К., въ которыхъ впервые обстоятельно изучены всѣ его политическіе памфлеты, и указана возможность на основаніи ихъ прослѣдить весь ходъ французской революціи; во-вторыхъ, изслѣдованы неизданные отрывки и частная переписка, хранящіеся въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки Института, а отчасти и въ національной библіотекѣ. Одно изъ нихъ принадлежитъ Allengry («Condorcet guide de la révolution»); другое—Cahen («Condorcet et la révolution française»).

Максимъ Ковалевскій.

Кондоръ—см. Грифы (XV, 69).

Кондотьеры (*итал.* Condottieri, отъ condotta — наемная плата) — въ XIV и XV вв. такъ назывались въ Италіи предводители наемныхъ дружинъ. Власть въ итальянскихъ республикахъ часто захватывалась тиранами (Скала, Висконти и др.), которые, нуждаясь въ войскѣ, привлекали на свою службу иностранныхъ, преимущественно нѣмецкихъ наемниковъ. Къ этимъ бандамъ иноземныхъ наемниковъ, имѣвшимъ первоначально республиканское устройство (Compagnie), примыкали безпокойные итальянскіе элементы. Когда въ XIV в. въ Италіи появились съ своими дружинами иноземные рыцари, а мѣстные феодалы—Лодовико Висконти, Убальдини и Альберико да-Барбіано—стали усиливать наемниками свои вассальныя войска, дружины наемниковъ получили монархическое устройство. Изъ нихъ рядовъ выдвигались своею доблестью и воинскимъ искусствомъ отдѣльныя лица, которыя и становились предводителями; таковы были Аттендоло (см. Сфорца), соперникъ его Браччіо да-Монтоне (въ школѣ котораго образовались почти всѣ тогдашнія военныя знаменитости Италіи), Коллеони,

Карманьола, Пиччинино, Франческо Сфорца. Такимъ образомъ возникли дружины авантюристовъ, искавшихъ легкой наживы, связанныхъ между собою въ силу подчиненія одному и тому же К., который дѣйствовалъ самъ отъ себя и самъ для себя, поступая на службу ко всякому, кто его нанималъ, безъ разбора партіи и дѣла. Главная сила кондотьерскихъ дружинъ состояла въ конницѣ. К. представляли собою весьма ненадежныя войска, всегда готовыя перейти на сторону непріятеля; при случаѣ ихъ вождь готовъ былъ наложить руку и на довѣрившійся ему городъ, сдѣлаться въ немъ княземъ. Къ концу XV в. кондотьерство стало приходить въ упадокъ, а послѣ вторженія въ Италію Карла VIII совершенно исчезло.

Кондратенко, Гавріилъ Павловичъ—живописецъ-пейзажистъ. Род. въ 1854 г.; учился въ акад. худ. у К. Ѳ. Гуна и бар. М. К. Клодта. Получилъ званіе класснаго художника за картину «Ночь въ Бахчисараѣ». Изъ работъ его наиболѣе извѣстны: «Севастополь въ лунную ночь» (1882), «Вечеръ въ Судакской бухтѣ» (1884), «Бахчисарай ночью» (1886, въ музеѣ Александра III), «Видъ Казбека и Столовой горы изъ окрестностей Владикавказа» (1889, у вел. кн. Михаила Николаевича), «Развалины древней крѣпости близъ Балаклавы» (1889, у П. П. Дервиза).

Кондратенко, Романъ Исидоровичъ—знаменитый защитникъ Портъ-Артура (1857—1904). Высшее образованіе получилъ въ академіяхъ инженерной и генер. штаба. Прослуживъ нѣкоторое время по инженерному вѣдомству, въ 1895 г. получилъ полкъ, а передъ войной—7-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду въ Портъ-Артурѣ. Состоя начальникомъ обороны всего сухопутнаго фронта крѣпости, онъ закончилъ многія ея сооруженія. 17 іюля началась осада крѣпости. К. проводилъ цѣлые дни на угрожаемыхъ пунктахъ, руководя обороной, поднимая духъ гарнизона, вселяя въ него увѣренность въ успѣхѣ обороны. По мысли К., къ отраженію штурмовъ были примѣнены ручныя гранаты, а особая комиссія изготовляла противоштурмовыя средства. 2 декабря 1904 г. разорвавшимся въ казематѣ снарядомъ К. былъ убитъ. Отличительнымъ свойствомъ К. было умѣнье воздѣйствовать на духъ войскъ, что рельефно сказалось при отраженіи нѣсколькихъ штурмовъ, когда никто не надѣялся уже на успѣхъ; онъ связалъ сухопутныя и морскія войска въ одно цѣлое, умѣло направляя ихъ къ дружной, совмѣстной работѣ. Память К. увѣковѣчена присвоеніемъ его имени 25-му В.-Спб. стрѣлковому полку и минному крейсеру, а равно учрежденіемъ премій и стипендій. Петербургская городская дума наименовала одно изъ городскихъ начальныхъ училищъ «въ память Р. И. К.».—См. Овчинниковъ, «Народный герой Р. И. К.»; Миткевичъ и Дубенскій, «Р. И. К.» (СПБ., 1908); «Русско-Японская война 1904—05 гг.» (изд. Гл. Упр. Ген. Штаба).

Кондратовичи — литовскій родъ, герба Сырокомля, происходящій отъ Кондрата, которому въ XV в. пожалованы были помѣстья. Къ этому роду принадлежитъ Людвигъ-Францъ-Владиславъ Александровичъ К.—извѣстный польск. поэтъ (см.). Родъ К. раздѣлился на семь вѣтвей, внесенныхъ въ I и VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Могилевской губ.

Кондратовичъ (Kondratowicz), Людвигъ-Владиславъ (псевдонимъ—Владиславъ Сырокомля, Syrokomla)—польскій поэтъ (1823—62), уроженецъ Бобруйскаго у., Минской губ. Учился въ несвижской школѣ доминиканцевъ и въ новогрудской свѣтской школѣ; многимъ обязанъ самообразованію. Началъ писать рано. Первыя его произведенія появились въ виленскихъ и варшавскихъ журналахъ («Athenaeum» Крашевскаго, «Bibliioteka Warszawska» и др.). Составилъ себѣ имя поэмами «Urodzony Jan Dęboróg», «Margier», «Kęs chleba», «Ułas», равно какъ и переводами польско-латинскихъ писателей XVI ст. Вращаясь въ средѣ крестьянъ и мелкой шляхты, онъ проникся любовью и жалостью къ судьбѣ народа. Иронически-гуманное отношеніе его къ крѣпостничеству выражено, между прочимъ, въ мастерскомъ стихотвореніи «Lalka» (кукла). Вообще К. былъ проникнутъ демократическими стремленіями и чутко откликался какъ на явленія текущей жизни, такъ и на историческое прошлое. Онъ — истинный народный поэтъ, талантливѣйшій изъ эпигоновъ польской поэзіи первой половины XIX ст., вдохновляемый любовью къ родинѣ-Литвѣ, понимаемой исторически, а не этнографически. Оцѣнивая по достоинству общественную несправедливость и народныя обиды, онъ сохраняетъ при этомъ объективность и спокойствіе. Стихъ его чрезвычайно звученъ.— К. жилъ безпечно и вѣчно нуждался, несмотря на значительный иногда заработокъ. Употребленіе алкоголя подорвало его здоровье; въ послѣдніе годы жизни онъ мучился и тѣлесно, и душевно. Кромѣ названныхъ выше стихотвореній, пользовались большою извѣстностью: «Chodyka», «Nocleg hetmański», «Janko Cmentarnik», «Spowiedź pana Korsaka», «Starosta Kopanicki», «Zgon Acerna», и въ особенности мелкіе поэтическіе разсказы: «Filip z Konopi», «Iluminacja», «Trzy gwiazdki», «Kapral Terefera i kapitan Szerpentyna», «Dokumenta», «Garść pszena», «Pan Marek w piekle», «Pocztyljon». Изъ драматическихъ произведеній К. выдается «Kasper Karliński». Его «Исторія польской литературы» (изданная подъ собственнымъ именемъ, а не подъ псевдонимомъ; русскій переводъ О. Кузьминскаго, СПБ., 1860—1862) осталась неоконченной, равно какъ и нѣсколько поэтическихъ произведеній, очень широко задуманныхъ. Его статьи по исторіи и археологіи Литвы разсѣяны по разнымъ польскимъ изданіямъ. Первое собраніе поэтическихъ произведеній К. («Gawędy») появилось въ 1853 г.; затѣмъ сборники его стихотвореній выходили одинъ за другимъ, выдерживая нѣсколько изданій еще при жизни поэта.— Самыя выдающіяся стихотворенія К., какъ большія поэмы, такъ и мелкія произведенія, переводились на русскій языкъ (Мееемъ, Минаевымъ, Плещеевымъ и др.) по нѣскольку разъ и производили сильное впечатлѣніе въ русскомъ обществѣ. «Избранныя сочиненія В. Сырокомли въ переводѣ русскихъ поэтовъ» (СПБ., 1879) изданы В. Лавровымъ.—См. «В. Сырокомля, литературный портретъ» В. Спасовича («Сочиненія», т. I); Н. П. Аксаковъ, «Людвигъ Кондратовичъ» («Русская Мысль», 1880, 1); С. Шашковъ, «В. Сырокомля» («Дѣло», 1883, 3); Н. Гербель, «Поэзія славянъ» (стр. 522). По-польски лучшая біографія К. написана Викентіемъ Коротынскимъ.

Кондратьевъ, Александръ Алексѣевичъ—писатель. Род. въ 1876 г.; окончилъ юридическій факультетъ петроградскаго унив. Помѣщалъ стихи и разсказы въ «Новомъ Пути», «Золотомъ Руно», «Вѣсахъ», «Рус. Мысли» и др. Отдѣльно вышли стихотворные сборники «Стихи» (СПБ., 1905) и «Черная Венера» (СПБ., 1909), романъ «Сатиресса» (М., 1907), «Бѣлый Козелъ» (СПБ., 1908), «Улыбка Ашеры» (СПБ., 1911). К. много занимался Алексѣемъ Толстымъ, издалъ «Матеріалы для біографіи» его (СПБ., 1912).

Кондуитный списокъ. — Въ военномъ вѣдомствѣ до 1862 г. такъ назывались свѣдѣнія о поведеніи и способностяхъ офицеровъ.

Кондукторская школа при главномъ военно-техническомъ управленіи служитъ для приготовленія кондукторовъ инженернаго корпуса къ производству въ мѣстные инженеры. Курсъ 2-лѣтній. Къ поступленію допускаются, по аттестаціи ближайшаго начальства, лишь тѣ кондукторы, которымъ до права производства въ офицеры остается прослужить не болѣе двухъ лѣтъ. Школа образована въ 1895 г. изъ существовавшаго до этого времени кондукторскаго класса.

Кондукторъ.—въ военномъ вѣдомствѣ такъ именуются чертежники и художники изъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, положенные по штатамъ главнаго военно-техническаго и др. управленій. К. во флотѣ—ближайшіе помощники спеціалистовъ-офицеровъ, комплектуемые изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ отличнаго поведенія, окончившихъ обязательный срокъ службы и выдержавшихъ особый экзаменъ. Къ кондукторскому званію принадлежатъ слѣдующіе чины: старшій боцманъ (VII, 743), рулевой К., сигнальный, телеграфный, артиллерійскій, гальванерный, электрикъ, минный, минно-машинный, кочегарный, трюмный К., старшій баталеръ (V, 381), фельдшеръ, старшій минно-артиллерійскій и машинный содержатели (завѣдуютъ спеціальнымъ имуществомъ и отчетностью), шхиперъ (завѣдуетъ прочимъ корабельнымъ имуществомъ). При береговыхъ командахъ въ экипажахъ имѣются боцманы кондукторскаго званія, назначаемые на учебныя суда въ качествѣ инструкторовъ.

Кондураго (Gonolobus condurango Triana) — кустарное вьющееся растеніе изъ сем. ласточниковыхъ (Asclepiadaceae), растущее въ Эквадорѣ и Перу. Листья супротивные, цвѣтки собраны въ сложныя метельчатыя соцвѣтія. Въ медицинѣ К. примѣняется какъ горькое и желудочное средство въ видѣ настоя съ виномъ (vinum condurango), отвара, жидкаго экстракта.

Кондуріоти, Георгъ—новогреческій государственный дѣятель. Въ 1824 г. стоялъ во главѣ временнаго правительства, выбраннаго народнымъ собраніемъ въ противовѣсъ правительству Колокотрони. Ему удалось заключить первый греческій заемъ въ Лондонѣ, что дало ему перевѣсъ надъ партіей Колокотрони. Вслѣдствіе его нераспорядительности, турецкій флотъ успѣлъ произвести рѣзню на о-вѣ Псарѣ. Послѣ этого К. отступаетъ на второй планъ. Въ 1832 г. Колетти вводитъ его въ комитетъ семи, гдѣ онъ дѣйствовалъ какъ сторонникъ французской партіи. Въ 1843 г. былъ президентомъ гос. совѣта. Ум. въ 1858 г.

Кондурушкинъ, Степанъ Семеновичъ — писатель. Род. въ 1874 г. въ крестьянской семьѣ. Въ 1898 г., окончивъ казанскій учит. институтъ, уѣхалъ, по приглашенію Палестинскаго общества, въ Палестину и Сирію, гдѣ прожилъ 5 лѣтъ учителемъ и помощникомъ инспектора южно-сирійской инспекціи. Впечатлѣнія сирійской природы — Ливанъ, Антиливанъ, пустыня — дали ему матеріалъ для интересныхъ и колоритныхъ «Сирійскихъ разсказовъ», печатавшихся въ «Рус. Богат.», «Мірѣ Божьемъ» и др. Послѣдніе годы много путешествуетъ по Россіи, изучая религіозныя и общественно-политическія настроенія послѣреволюціонной жизни народныхъ массъ Россіи. Отдѣльно изданы его «Разсказы» (СПБ., 1908—1910). Въ нихъ не вошли поэтичные разсказы о жизни на Новой Землѣ (сборн. «Знанія», XXVIII). Путевые очерки К. по преимуществу печатаются въ «Рѣчи».

Кондурча — р. Самарской губ. и у., прав. прит. Сока, впадающаго въ Волгу. Длина 230 в.; сплавъ въ низовьяхъ на 28 в.

Кондыревъ, Иванъ Гавриловичъ—русскій служилый человѣкъ. Былъ посланъ въ 1615 г. во Францію съ наказомъ и жалобой на королей польскаго и шведскаго и съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Михаила Ѳедоровича. Ему поручено было также сватать за царя какую-либо изъ принцессъ дома Бурбоновъ. Неуспѣвъ въ послѣднемъ, онъ былъ принятъ въ Бордо Людовикомъ XIII и, по возвращеніи, сообщилъ царю много важныхъ свѣдѣній о политическомъ состояніи Европы. Ум. въ 1635 г. воеводою.

Кондыревы—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ литовскаго выходца Марка Демидовича, выѣхавшаго изъ Литвы въ Тверь къ вел. кн. Ивану Михайловичу. Его правнукъ, Иванъ Яковлевичъ, прозванный Кондырь, былъ родоначальникомъ К.—Дмитрій Ивановичъ былъ полковымъ воеводою (1484). Тимоѳей Васильевичъ К. пожалованъ въ окольничіе въ 1655 г. Объ Иванѣ Гавриловичѣ К. см. выше. Петръ Тимоѳеевичъ К. былъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ окольничимъ, вѣдалъ мастерскую палату царицы (1682); въ 1692 г. бояринъ. Братъ его, Семенъ, былъ окольничимъ (1678), другой братъ, Иванъ — боярином. Иванъ Петровичъ К. (ум. въ 1687 г.) былъ думнымъ дворяниномъ. Многіе К. были въ XVII в. стольниками и стряпчими. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Калужской, Курской, Пензенской и Рязанской губ.

Коневецъ (Konivets, Kononsaari)—о-въ на Ладожскомъ оз., въ 4 км. отъ зап. берега его и приблизительно въ 100 км. отъ Шлиссельбурга; принадлежитъ къ Выборгской губ. Длина съ ЮЗ на СВ около 5 км., ширина до 3 км., поверхность ок. 11 кв. км. Высшая точка (Святая гора)—10 м. н. ур. оз. Ловля сиговъ, лососей, рямушки и др. рыбы. На о-вѣ Коневскій монастырь.

Коневидныя антилопы—см. Лошадиныя антилопы.

Коневодство и конозаводство.—Статистику лошадей въ Россіи см. въ приложеніи. Преобладающимъ типомъ русскихъ лошадей является русская крестьянская лошадь, плохо удовлетворяющая требованіямъ, предъявляемымъ рабочей лошади, но отличающаяся выносливостью, неприхотливостью къ корму и вообще приспособляемостью къ различнымъ условіямъ содержанія. Къ числу причинъ, препятствующихъ развитію у насъ крестьянскаго К., относятся: небольшое количество жеребцовъ, могущихъ передать приплоду соотвѣтствующее требованіямъ тѣлосложеніе, совмѣстная пастьба молодыхъ лошадей различныхъ половъ, отчего происходитъ преждевременная случка; употребленіе въ весьма раннемъ возрастѣ въ работу; непосильный трудъ и дурныя гигіеническія условія; недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ; эпизоотіи и т. п. Въ 1707 г. въ с. Бобровскомъ, Воронежской губ., на р. Битюгѣ, былъ основанъ первый общій (не придворный) конскій заводъ, изъ 63 лошадей—голштинскихъ, мекленбургскихъ, неаполитанскихъ, датскихъ, голландскихъ. Среди крестьянскихъ лошадей новыхъ поселенцевъ этой мѣстности было въ то время также не мало и облагороженныхъ датско-голландскою кровью. Приплодъ этихъ лошадей постепенно уплотнялся, дѣлался суше и, сохраняя прежній крупный ростъ, пріобрѣталъ все болѣе

крѣпкій широкій костякъ, крупные мускулы и красивый ходъ. Такъ образовалась извѣстная порода русской тяжеловозной лошади «битюга». Послѣ основанія завода графа А. Г. Орлова разведеніе лошадей этого сорта стало распространяться изъ Воронежскаго и Бобровскаго уу. Воронежской губ. на сосѣднія губерніи, главнымъ образомъ, на смежные съ Бобровскимъ Борисоглѣбскій и Усманскій уѣзды Тамбовской губ. Тамбовскіе, саратовскіе, пензенскіе и орловскіе крестьяне-коневоды долго черпали племенной матеріалъ у крестьянъ, живущихъ по р. Битюгу. Впослѣдствіи недостатокъ въ обновленіи племенного матеріала и отчасти примѣсь рысистой крови, уменьшавшая массивность лошади, толщину и короткость ногъ, стали причиною упадка воронежскаго тяжеловознаго К. Наша крестьянская мелкая лошадь была улучшена и теперь успѣшно улучшается орловскимъ рысакомъ, такъ какъ рысакъ густого орловскаго типа, крупный, широко-костистый, можетъ передать своему потомству скороспѣлость, способность держать тѣло, нетребовательность, выносливость, спокойный темпераментъ—вообще всѣ качества хорошей рабочей лошади. Въ районѣ Бессарабской, Волынской, Кіевской, Полтавской, Подольской и Черниговской губ. рысистыхъ и рысисто-упряжныхъ заводовъ и случныхъ пунктовъ 100 (нерысистыхъ—507); на 100 т. лошадей приходится только 5 рысистыхъ, 25,2 нерысистыхъ заводовъ и пунктовъ; рослыхъ лошадей—13,2%. Въ районѣ Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской и Тульской губ. рысистыхъ и рысисто-упряжныхъ заводовъ и пунктовъ—933 (нерысистыхъ—465); на 100 т. лошадей приходится 33 рысистыхъ завода и пункта, 16,8 нерысистыхъ; рослыхъ лошадей—44,8%. Въ виду того, что сельскохозяйственная культура въ первомъ изъ двухъ указанныхъ районовъ значительно выше, количество частновладѣльческихъ экономій больше, климатическія условія лучше, а дѣятельность заводскихъ конюшенъ не менѣе интенсивна,—необходимо объяснить такую характерную разницу улучшеніемъ конскаго населенія путемъ состава улучшающихъ породъ: во второмъ районѣ среди улучшающихъ породъ рысакъ занимаетъ первое мѣсто, а въ первомъ болѣе распространены верховыя породы. Въ настоящее время разведеніе крупной рабочей лошади развивается еще во Владимірской губ. вокругъ Гаврилова посада. Это объясняется дѣятельностью заводской конюшни, основанной въ 1886 г. и давшей прекрасные результаты метизаціи мѣстныхъ лошадей съ клейдесдалами. Количество рослыхъ лошадей увеличилось съ 43 до 103 т., % ихъ поднялся съ 21,8 до 61,1. Кромѣ рысаковъ густого типа и клейдесдаловъ, I-й всероссійскій съѣздъ коннозаводчиковъ въ Москвѣ призналъ пригодными для массоваго улучшенія нашихъ рабочихъ лошадей бельгійскихъ производителей (брабансоновъ и арденовъ), а также першероновъ и суффольковъ. Изъ мѣстныхъ породъ лошадей въ Россіи извѣстны: финская или «шведка», клепперъ и доппель-клепперъ (лучшими считаются эзельскіе), литовская (лучшая — жмудка), мезенка, вятка, обвинка, казанка, бѣлорусская, польская, украинская, бессарабская. Къ верховому сорту мѣстныхъ русскихъ породъ относятся: донская, башкирская, калмыцкая, забайкальская, монгольская, маньчжурская, крымско-татарская, черноморская, кавказскія (кабардинская, чеченская, лезгинская, карабахская и т. д.), туркменская или «аргамакъ» (ахалъ-текинская, сарыкская и іомудская), киргизская (лучшими считаются адаевская и кара-киргизская), карабаиръ (продуктъ метизаціи туркменской и киргизской породъ; лучшими считаются ура-тюбинскій и міанкальскій), кашгарская и т. д. Всѣ эти породы отличаются выносливостью, крѣпостью, довольно быстрыми движеніями и, при раціональномъ веденіи дѣла, могутъ дать прекрасный матеріалъ. Кромѣ названныхъ породъ, въ Россіи разводится, исключительно коннозаводскимъ путемъ, русская рысистая лошадь (орловскій рысакъ), русская верховая лошадь (орловско-ростопчинская), затѣмъ чистокровная англійская и арабская, а также указанныя выше западно-европейскія породы тяжеловозовъ. Разведеніе лошадей ведется въ конскихъ заводахъ или, между прочимъ, въ хозяйствахъ. Самый примитивный видъ завода — содержаніе въ табунахъ, гдѣ хозяинъ табуна не руководитъ подборомъ. Второй видъ, болѣе совершенный — содержаніе лошадей также въ табунахъ, но табуны эти разбиваются на болѣе мелкіе, и въ каждый изъ нихъ назначается одинъ жеребецъ-производитель на извѣстное число матокъ. Остальныхъ жеребцовъ, негодныхъ по своему складу, силѣ и типу или холостятъ, или удаляютъ изъ табуновъ. Спариваніе и въ этихъ табунахъ или «косякахъ» произвольное, «косячное». Этими двумя способами разводятся лошади нашихъ степей. Впрочемъ, за послѣднее время второй видъ завода сталъ принимать болѣе культурную форму, и производителями являются уже кровные или улучшеннаго вида жеребцы; самое спариваніе иногда ведется ручнымъ способомъ. Третій видъ конскихъ заводовъ—культурный, гдѣ подборъ производится самимъ хозяиномъ завода, сообразно съ желаніемъ развести извѣстную породу, видъ или типъ лошадей. Здѣсь спариваніе ведется исключительно ручнымъ способомъ, т.-е. извѣстной породы, типа и пр. матку сводятъ съ такимъ же жеребцомъ-производителемъ, при чемъ заводчикъ руководствуется научными знаніями подбора, желая совершенствовать породу или образовать новую. Съ 1903 г. практически примѣненъ И. И. Ивановымъ методъ искусственнаго оплодотворенія кобылъ сначала въ с. Долгомъ, Ливенскаго у., Орловской губ., гдѣ опытный пунктъ съ успѣхомъ обслуживалъ лошадей частныхъ владѣльцевъ, главнымъ образомъ крестьянъ, а затѣмъ въ Дубровскомъ конномъ заводѣ Полтавской губ. и, особенно въ Асканіи-Нова, Таврической губ., въ имѣніи Фальцъ-Фейна, гдѣ приплодъ, полученный отъ искусственнаго оплодотворенія (опыты 1904 г.), осенью 1908 г. былъ проданъ въ ремонтъ кавалеріи. Потомство, полученное отъ искусственнаго оплодотворенія, ни въ какомъ отношеніи не уступаетъ приплоду, полученному отъ тѣхъ же родителей естественнымъ путемъ: оно доказало не только свою жизнеспособность, работоспособность и плодовитость, но и на бѣговыхъ состязаніяхъ дало побѣдителей. Число возможныхъ оплодотвореній спермой, собранной отъ жеребца отъ одного coitus'a, въ среднемъ равняется 10, что имѣетъ значеніе особенно при желаніи получить большое количество приплода отъ цѣнныхъ производителей. Въ настоящее время искусственное оплодотвореніе примѣняется какъ въ государственномъ К., такъ и въ частномъ К. и въ земствахъ.

Коневодство въ Россіи существовало уже издавна. Религіозныя вѣрованія и обычаи славянъ внушали извѣстное уваженіе къ лошади. Славянскіе воины были преимущественно конные. Для земледѣльческихъ работъ славяне издревле пользовались лошадью. Удѣльные князья имѣли на конюшняхъ большое число лошадей. При Іоаннѣ III въ концѣ XV в. былъ основанъ подъ Москвою Хорошевскій конный заводъ. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ въ Москвѣ существовали «Государева аргамачья ко-

нюшня», съ верховыми лошадьми и «Большія конюшни», съ упряжными. Въ случные мѣсяцы лучшіе жеребцы, какъ изъ аргамачьихъ, такъ и изъ Большихъ конюшенъ, отводились на «кобыльи конюшни», по различнымъ селамъ и слободамъ, принадлежавшимъ государю. Такихъ придворныхъ заводовъ въ то время было 9; лучшій находился въ Гавриловской слободѣ, Суздальскаго у., Владимірской губ. Всѣми придворными конскими учрежденіями, въ теченіе московскаго періода нашей исторіи, управляло особое придворно-конюшенное вѣдомство. Петръ I большую часть конскихъ придворныхъ заводовъ роздалъ своимъ сотрудникамъ. Изъ потомковъ лошадей царскихъ заводовъ въ свое время славились лошади графа Шереметева, кн. Гагарина и кн. Меншикова. Ко времени царствованія Петра I относятъ и разведеніе обвинской породы лошадей въ Пермской губ. и мезенской въ Архангельской губ. Въ 1740 г. были открыты конскіе заводы при 10 малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ. Въ составѣ ихъ было 4000 русскихъ, молдаванскихъ, башкирскихъ и украинскихъ матокъ и 572 жеребца, преимущественно нѣмецкихъ кровей. Въ томъ же году основанъ былъ конскій заводъ въ городахъ Батуринѣ и Ямполѣ (Черниговской губ.) для укомплектованія лошадьми лейбъ-гвардіи коннаго полка въ составѣ 400 матокъ и 55 жеребцовъ исключительно нѣмецкихъ кровей. Вскорѣ были открыты кираспрскіе заводы около г. Гадяча, Полтавской губ., и драгунскіе въ Симбирскомъ и Пензенскомъ уу. Царствованіе Екатерины II было временемъ особеннаго расцвѣта частнаго К. въ Россіи. Съ ростомъ частнаго К. постепенно сокращалось число придворныхъ и военныхъ заводовъ. Кровь лошадей придворныхъ заводовъ неоднократно освѣжалась приводомъ изъ-за границы сначала датскихъ, а потомъ англійскихъ лошадей. Въ XIX в., послѣ временнаго упадка К. вслѣдствіе войны 1812 г., оно быстро начинаетъ подниматься, при чемъ измѣняется характеръ и цѣль его: обращается вниманіе на улучшеніе мѣстныхъ породъ и поощряется устройство частныхъ заводовъ. Съ 1819 г. всѣ существовавшіе заводы подраздѣлены на придворные и военно-конскіе; въ 1843 г. послѣдніе преобразованы въ государственные. Изъ нихъ уже не производился ремонтъ полковъ; всѣ лошади предназначались исключительно для улучшенія породъ въ государствѣ, для чего учреждены были, кромѣ того, земскія случныя конюшни. Въ этомъ же году учреждено особое вѣдомство—«Управленіе государственнаго Коннозаводства». Число частныхъ конныхъ заводовъ возросло съ 100 до 900. Въ 1848—56 гг. управленіе государственнымъ К. находилось въ составѣ министерства государственныхъ имуществъ, какъ отрасль сельскаго хозяйства; затѣмъ оно было выдѣлено въ самостоятельное вѣдомство, но въ 1874 г. вновь подчинено вѣдѣнію министра государственныхъ имуществъ, а въ 1881 г. вновь образовано самостоятельное «главное управленіе», существующее до настоящаго времени. Въ составъ его входятъ центральныя учрежденія—совѣтъ, съ канцеляріей, и мѣстныя—государственные конные заводы, заводскія конюшни, постоянные случные пункты и разсадники киргизскихъ лошадей. Государственныхъ конныхъ заводовъ въ настоящее время 6, а именно: 1) Хрѣновскій, Воронежской губ., Бобровскаго у., въ с. Хрѣновомъ, на р. Битюгѣ; къ 1 января 1913 г. въ немъ имѣлись отдѣленія рысистое (14 жеребцовъ, 159 матокъ и 256 головъ приплода) и рабочаго сорта иностранныхъ породъ (18 жеребцовъ, 165 матокъ и 225 головъ приплода). 2) Деркульскій или старый заводъ, съ тремя отдѣленіями: чистокровно-англійскимъ (9 жеребцовъ, 44 матки и 77 головъ приплода), арабскимъ (4 жер., 14 мат. и 28 гол. припл.) и полукровнымъ англійскимъ (36 мат. и 67 гол. приплода). 3) Стрѣлецкій, съ 1864 г. назначенный исключительно для верхового сорта лошадей, съ отдѣленіями арабскимъ и полукровнымъ англійскимъ (всего 12 жер., 167 мат. и 346 гол. припл.). 4) Ново-Александровскій, съ отдѣленіями чистокровнымъ и полукровнымъ англійскимъ (10 жер., 42 матки и 244 гол. припл.). 5) Лимаревскій, разводящій чистокровныхъ и полукровныхъ англійскихъ и орлово-ростопчинскихъ лошадей (14 жер., 145 мат. и 381 гол. припл.). Послѣдніе четыре завода находятся въ Старобѣльскомъ у., Харьковской губ., и извѣстны подъ общимъ именемъ бѣловодскихъ заводовъ. 6) Яновскій, Сѣдлецкой губ., близъ посада Янова; имѣетъ два отдѣленія: полукровное (12 жер. чистокровныхъ, 47 мат. и 85 гол. припл.) и чистокровное (14 мат. и 30 гол. припл.). При немъ заводская конюшня. Для улучшенія мѣстнаго К. имѣются случныя заводскія конюшни, откуда на время случнаго періода разводятъ жеребцовъ, по соглашенію съ земствами и коневодами, на случные пункты въ разные уѣзды и мѣстности. Содержаніе конюшенъ и жеребцовъ на пунктахъ производится на средства главнаго управленія государственнаго К. Въ 41 заводской конюшнѣ, 1 земской, 1 аукціонной и на 4 отдѣльныхъ пунктахъ къ 1 января 1913 г. состояло жеребцовъ 6 549. Всего покрыто 146 676 кобылъ, изъ которыхъ принадлежало: землевладѣльцамъ 35 610 (24,28% общаго числа), крестьянамъ, казакамъ и киргизамъ 98 471 коб. (67,13%), лицамъ остальныхъ сословій 12 595 коб. (8,59%). Кромѣ того, 29 производителями государственныхъ конскихъ заводовъ покрыто 369 частныхъ кобылъ, и 61 жеребцомъ, состоящимъ при госуд. кон. зав. для случки съ крестьянскими кобылами, 1857. Существующіе съ 1902 г. разсадники киргизскихъ лошадей при Оренбургской и Кустанайской заводск. конюшняхъ разводятъ улучшенныхъ лошадей киргизской породы и снабжаютъ косячными производителями Кустанайскую, Оренбургскую и Тургайскую заводскія конюшни. Къ 1 января 1913 г. въ кустанайскомъ разсадникѣ состояло 29 жеребцовъ и 298 матокъ чисто-киргизской породы и 642 гол. молодого возраста; въ оренбургскомъ: а) въ отдѣленіи чистокиргизскихъ лошадей 118 матокъ и 220 гол. молодого возраста, и б) въ отдѣленіи смѣшанныхъ породъ 19 жер., 113 мат. и 127 гол. молодого возраста. Частныхъ конскихъ заводовъ, по даннымъ военно-конскихъ переписей, было:

	Въ Европейской Россіи по переписи 1900—1906 гг.	Въ Приднѣпрск. районѣ по переписи 1894 г.	Въ Сѣверно-кавказск. районѣ по переписи 1903 г.	Въ Закавказск. районѣ по переписи 1903 г.
Число частныхъ заводовъ	2 736	550	413	212
Жеребцовъ	6 872	752	1 847	416
Кобылъ	56 357	9012	19 357	4 285
Молодняка	68 364	—	18 757	2 939
Число частныхъ случныхъ пунктовъ съ собствен. жеребцами	131	—	9	—
Жеребцовъ	219	—	55	—
Число земскихъ и общественныхъ пунктовъ съ собствен. жеребцами	279	—	1	2
Жеребцовъ	612	—	4	4

КОЛИЧЕСТВО ЛОШАДЕЙ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

	Число всѣхъ лошадей въ 1911 г. [1] [4]			Число лошадей у сельскаго населенія въ 1914 г. [2] [4]					Число лош. у сел. нас. на 100 жит. въ 1913 г. [3].
	Всего.	На 100 ж.	На 100 д. пространства.	Рабочихъ (4 лѣтъ и старше).	Въ % %	Моложе 4 лѣтъ.	Въ % %	Итого.	
А. ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ [3]	23 045 820	17,3	5,08	18 735 817	78,3	4 887 571	20,7	23 623 388	19,4
I. Сѣверный районъ	350 309	16,7	0,31	304 805	86,2	48 959	13,8	353 764	18,1
Архангельская губ.	65 916	14,7	0,09	49 597	87,6	6 164	12,4	55 761	14,4
Вологодская „	284 393	17,2	0,77	255 208	85,5	42 795	14,5	298 003	19,1
II. Озерный районъ	745 580	11,7	2,44	640 840	87,0	95 835	13,0	736 675	17,4
Новгородская губ.	294 101	17,9	2,71	258 896	87,5	36 899	12,5	295 795	18,6
Олонецкая „	77 911	17,4	0,67	67 673	83,3	13 596	16,7	81 269	19,1
Петроградская „	161 912	5,6	3,96	106 656	90,9	10 648	9,1	117 304	14,6
Псковская „	211 656	15,4	5,35	207 615	85,7	34 692	14,3	242 307	17,3
III. Прибалтійскій районъ	381 343	14,2	4,52	319 431	82,4	68 113	17,6	387 544	18,9
Курляндская губ.	135 752	18,1	5,49	112 216	85,1	19 710	14,9	131 926	22,6
Лифляндская „	178 681	12,2	4,29	150 518	82,4	32 176	17,6	182 694	17,2
Эстляндская „	66 910	14,2	3,71	56 697	77,7	16 227	22,3	72 924	17,7
IV. Привислинскій районъ [3]	1 226 193	9,8	10,55	869 214	79,1	229 103	20,9	1 098 317	12,0
Варшавская губ.	184 866	7,3	11,55	132 305	78,8	35 602	21,2	167 907	10,7
Калишская „	101 067	8,5	9,74	93 729	75,7	30 161	24,3	123 890	10,2
Кѣлецкая „	103 816	10,7	11,24	87 161	81,9	19 251	18,1	106 412	11,2
Ломжинская „ [3]	101 399	14,8	10,51	81 640	80,4	19 965	19,6	101 605	14,5
Люблинская „ [3]	213 003	13,7	13,83	139 346	75,3	45 727	24,7	185 073	15,1
Петроковская „	105 748	5,3	9 43	88 333	85,0	15 544	15,0	103 877	8,7
Плоцкая „	96 543	13,0	11,18	76 068	76,2	23 712	23,8	99 780	16,2
Радомская „	105 583	9,5	9,34	84 415	78,6	22 997	21,4	107 412	9,8
Сувалкская „	88 449	13,0	7,84	86 217	84,3	16 144	15,7	102 361	16,6
Сѣдлецкая „	125 719	12,5	9,59	—	—	—	—	—	—
V. Сѣверо-западный районъ	1 897 194	14,9	6,82	1 659 392	80,5	403 470	19,5	2 062 862	17,7
Виленская губ.	249 891	12,8	6,51	251 021	80,0	62 825	20,0	313 846	17,9
Витебская „	243 981	13,2	6,06	236 864	85,3	40 916	14,7	277 780	17,0
Гродненская „	250 384	12,7	7,09	196 746	77,1	58 462	22,9	255 208	14,6
Ковенская „	325 234	18,1	8,84	262 811	78,1	73 628	21,9	336 439	20,6
Минская „	362 688	12,6	4,34	351 151	80,8	83 728	19,2	434 879	16,0
Могилевская „	465 016	20,6	10,59	360 799	81,1	83 911	18,9	444 710	20,4
VI. Центральный районъ	2 349 157	15,6	8,37	1 878 697	82,7	394 114	17,3	2 272 811	17,4
Владимірская губ.	209 480	10,9	4,69	175 612	85,9	28 796	14,1	204 408	11,9
Калужская „	257 573	18,2	9,10	217 874	80,3	53 395	19,7	271 269	18,9
Московская „	256 978	7,9	8,44	181 947	90,3	19 542	9,7	201 489	11,9
Рязанская „	355 746	14,2	9,27	308 596	80,9	72 944	19,1	381 540	15,7
Смоленская „	515 538	25,9	10,06	371 759	83,0	76 388	17,0	448 147	23,9
Тверская „	375 041	16,9	6,33	339 342	88,6	43 517	11,4	382 859	17,0
Тульская „	378 801	21,0	13,37	283 567	74,0	99 532	26,0	383 099	23,2
VII. Средневолжскій районъ	2 195 531	16,3	5,48	1 829 119	81,8	405 925	18,2	2 235 044	16,9
Вятская губ.	815 685	21,4	5,80	614 455	82,6	129 069	17,4	743 524	19,1
Казанская „	416 662	15,2	7,15	368 740	76,8	111 188	23,2	479 928	17,9
Костромская „	247 962	14,4	3,23	233 961	88,2	31 370	11,8	265 331	15,9
Нижегородск. „	234 096	11,6	4,99	206 265	80,5	50 120	19,5	256 385	13,4
Симбирская „	269 893	13,8	5,96	264 192	80,9	62 326	19,1	326 518	16,7
Ярославская „	211 233	17,2	6,80	141 506	86,6	21 852	13,4	163 358	14,9
VIII. Заволжскій районъ	3 575 377	28,8	4,93	3 054 486	79,1	807 513	20,9	3 861 999	29,7
Оренбургская губ.	631 179	30,2	3,63	634 589	75,6	204 580	24,4	839 169	40,0
Пермская „	1 110 279	29,3	3,67	818 051	80,2	201 879	19,8	1 019 930	26,6
Самарская „	888 850	24,7	6,43	918 198	80,0	230 243	20,0	1 148 441	28,7
Уфимская „	945 069	32,1	8,47	683 648	80,0	170 811	20,0	854 459	28,2
IX. Волжско-Донской районъ	1 601 891	19,1	9,21	1 271 439	76,3	372 511	23,7	1 643 950	21,1
Пензенская губ.	358 755	19,6	10,09	271 969	75,8	86 848	24,2	358 817	21,6
Саратовская „	622 121	19,9	8,04	495 983	82,5	105 176	17,5	601 159	20,7
Тамбовская „	621 015	18,0	10,19	503 487	73,6	180 487	26,4	683 974	21,2
X. Днѣпровско-Донской районъ	3 197 689	16,8	11,06	2 614 205	74,7	887 373	25,3	3 501 578	19,0
Воронежская губ.	541 799	15,8	8,98	507 243	74,4	174 298	25,6	681 541	19,3
Курская „	529 140	17,2	12,49	455 291	65,6	238 818	34,4	694 109	20,9
Орловская „	437 730	16,7	10,23	346 973	73,5	125 079	26,5	472 052	19,5
Полтавская „	523 703	14,4	11,47	374 034	77,0	111 560	23,0	485 594	14,6
Харьковская „	546 639	16,6	10,96	445 150	79,2	117 230	20,8	562 380	16,8
Черниговская „	618 678	20,4	12,90	485 514	80,1	120 388	19,9	605 902	21,8

	Число всѣхъ лошадей въ 1911 г. [1] [4]			Число лошадей у сельскаго населенія въ 1914 г. [2] [4]						Число лош. у сел. нас. на 100 жит. въ 1913 г. [3].
	Всего.	На 100 ж.	На 100 д. пространства.	Рабочихъ (4 лѣтъ и старше).	Въ % %	Моложе 4 лѣтъ.	Въ % %	Итого.		
XI. Заднѣпровскій районъ	3 019 965	16,5	11,79	2 574 134	78,7	695 412	21,3	3 269 546		18,4
Бессарабская губ.	448 419	18,0	11,03	373 166	80,5	90 689	19,5	463 855		18,9
Волынская „	721 635	18,4	10,99	547 166	78,4	150 508	21,6	697 674		17,9
Кіевская „	489 813	10,6	10,50	475 402	80,9	112 470	19,1	587 872		14,4
Подольская „	575 058	15,1	14,95	438 392	77,1	130 101	22,9	568 493		15,5
Херсонская „	785 040	22,5	12,11	626 474	78,2	174 494	21,8	800 968		29,5
Холмская „ [3]	—	—	—	113 534	75,3	37 150	24,7	150 684		16,2
XII. Южно-степной районъ	2 505 591	25,3	5,22	1 720 055	78,2	479 243	21,8	2 199 298		24 1
Астраханская губ.	374 920	29,7	1,74	90 821	73,7	32 458	26,3	123 279		10,8
Донского Войска обл.	848 697	23,6	5,63	692 997	77,6	200 237	22,4	893 234		25,1
Екатеринославская губ.	789 546	25,0	13,64	565 374	80,1	140 423	19,9	705 797		22,0
Таврическая „	492 428	25,6	8,91	370 863	77,7	106 125	22,3	476 988		25,7
Б. КАВКАЗЪ [2]	2 009 676	16,7	4,68	1 537 023	73,8	546 559	26,2	2 083 582		19,1
I. Сѣверокавказскій районъ	1 592 888	30,7	7,83	1 265 159	76,0	399 662	24,0	1 664 821		33,6
Кубанская обл.	877 955	32,1	10,11	726 412	76,4	224 202	23,6	950 614		35,9
Ставропольская губ.	414 166	32,5	8,33	340 314	80,0	85 245	20,0	425 559		32,0
Терская обл.	300 767	24,8	4,51	198 433	68,7	90 215	31,3	288 648		29,7
II. Закавказскій районъ [2]	416 788	6,1	1,84	271 864	64,9	146 897	35,1	418 761		7,1
Бакинская губ. [2]	87 920	8,5	2,46	36 349	67,2	17 724	32,8	54 073		6,9
Батумская обл. [2]	6 866	4,1	1,08	2 978	87,3	432	12,7	3 410		2,7
Дагестанская „ [2]	38 662	5,6	1,42	30 124	66,7	15 023	33,3	45 147		7,2
Елисаветпольская губ. [2]	78 281	7,7	1,94	61 004	57,9	44 351	42,1	105 355		11,1
Закатальскій округъ [2]	3 569	3,8	1,00	5 363	60,0	3 577	40,0	8 940		9,6
Карсская обл. [2]	32 818	8,7	1,91	17 541	61,5	11 060	38,5	28 601		8,3
Кутаисская губ. [1] [2]	26 094	2,6	1,03	27 419	70,1	11 710	29,9	39 129		4,0
Сухумскій округъ [1] [2]	—	—	—	1 895	50,1	1 885	49,9	3 780		3,1
Тифлисская губ. [2]	87 930	7,9	2,35	59 232	68,0	27 866	32,0	87 098		9,2
Черноморская „	10 539	7,8	1,38	8 486	80,4	2 074	19,6	10 560		14,6
Эриванская „ [2]	44 019	4,5	1,73	21 473	65,7	11 195	34,3	32 668		3,6
В. АЗІАТСКАЯ РОССІЯ [1] [2]	9 913 129	53,4	0,68	6 554 181	68,0	3 088 850	32,0	9 643 031		50,2
I. Туркестанскій районъ [1] [2]	2 445 008	36,1	1,57	1 259 045	59,0	875 541	41,0	2 134 586		35,7
Закаспійская обл. [1] [2]	146 204	34,1	0,26	56 486	74,1	19 783	25,9	76 269		17,1
Самаркандская „ [2]	95 088	8,0	1,51	73 523	65,9	38 122	34,1	111 645		11,3
Семирѣченская „	1 127 170	93,1	3,29	503 153	52,4	456 304	47,6	959 457		81,9
Сыръ-Дарьинская „ [2]	709 325	37,9	1,50	369 372	57,7	270 745	42,3	640 117		39,1
Ферганская „ [2]	367 221	17,7	2,79	256 511	73,8	90 587	26,2	347 098		20,4
II. Киргизскій районъ	2 870 796	86,5	1,70	1 734 848	64,7	945 425	35,3	2 680 273		68,0
Акмолинская обл.	1 064 229	100,0	1,99	495 823	59,3	340 396	40,7	836 219		65,9
Семипалатинская „	957 926	112,8	2,27	683 320	70,5	285 647	29,5	968 967		86,2
Тургайская „	558 445	89,5	1,39	350 032	63,1	204 938	36,9	554 970		84,2
Уральская „	290 196	37,1	0,89	205 673	64,2	114 444	35,8	320 117		38,9
III. Зап.-Сибирскій районъ	2 923 405	57,7	1,43	2 390 829	74,6	814 762	25,4	3 205 591		53,5
Тобольская губ.	749 672	40,7	0,59	710 436	78,9	190 258	21,1	900 694		47,3
Томская „	2 173 733	67,3	2,80	1 680 393	72,9	624 504	27,1	2 304 897		56,7
IV. Вост.-Сибирскій районъ [2]	781 675	47,2	0,26	539 464	71,4	215 952	28,6	755 416		51,9
Енисейская губ.	494 157	51,4	0,21	361 588	69,7	157 373	30,3	518 961		62,3
Иркутская „ [2]	287 518	41,3	0,43	177 876	75,2	58 579	24,8	236 455		38,1
V. Якутскій районъ [2] (Якутская обл.)	88 138	27,3	0,02	52 108	68,0	24 513	32,0	76 621		24,5
VI. Приморскій районъ [1] [2]	804 107	56,8	0,29	577 887	73,1	212 657	26,9	790 544		57,7
Амурская обл. [2]	101 206	44,0	0,30	85 426	75,7	27 488	24,3	112 914		65,6
Забайкальская „ [2]	591 588	69,3	1,05	411 864	72,7	155 017	27,3	566 881		72,7
Камчатская „ [1] [2]	—	—	—	—	—	—	—	—		—
Приморская „ [1] [2]	109 516	34,6	0,06	79 129	72,7	29 710	27,3	108 839		26,9
Сахалинская „ [2]	1 797	12,7	0,05	1 468	69,9	442	30,1	1 910		15,2
Г. ФИНЛЯНДІЯ [4]	327 817	10,8	1,10	297 468	—	—	—	—		—
Або-Бьернеборгская губ. [4]	58 889	11,9	2,78	53 499	—	—	—	—		—
Вазаская „ [4]	55 380	11,1	1,59	50 497	—	—	—	—		—
Выборгская „ [4]	51 413	10,3	1,84	45 459	—	—	—	—		—
Куопіоская „ [4]	33 979	10,3	1,09	30 427	—	—	—	—		—
Нюландская „ [4]	31 704	8,8	3,13	29 193	—	—	—	—		—
С.-Михельская „ [4]	26 027	13,2	1,97	21 716	—	—	—	—		—
Тавастгусская „ [4]	43 461	13,0	2,68	39 105	—	—	—	—		—
Улеаборгская „ [4]	26 964	8,6	0,19	27 762	—	—	—	—		—

[1] Число всѣхъ лошадей приведено по даннымъ ветеринарнаго управленія м-ва вн. д., относящимся къ концу каждаго отчетнаго года. Данныя по Закаспійской обл. относятся къ 1909 г., а по Приморской (вмѣстѣ съ Камчатской) — къ 1910 г. Лошади Сухумскаго округа включены въ Кутаисскую губ.

[2] Число лошадей у сельскаго населенія приведено по даннымъ центр. статист. комитета, пріуроченнымъ къ лѣтнему періоду. По районамъ: Закавказскому (по Черноморской губ.—1914 г.), Туркестанскому (по Семирѣченской обл.—1914 г.), Приморскому (по Сахалинской обл.—1911 г.) и по Иркутской губ. приведены данныя 1913 г., а по Якутской обл.—1912 г. По Камчатской обл. свѣдѣній нѣтъ.

[3] Число лошадей у сельскаго населенія на 100 лошадей—по даннымъ Ц. С. К. По губерніямъ: Ломжинской, Люблинской и Холмской при вычисленіи количество лош. взято по даннымъ 1914 г.; по Сахалинской обл. приведены данныя 1911 г., а по Якутской—1912 г.

[4] По Финляндіи приведены данныя 1910 г.; въ графѣ рабочихъ показаны лошади старше 3 лѣтъ по даннымъ 25 іюля 1911 г. Всѣхъ лошадей въ Финляндіи въ 1911 г. числилось 360 841.

По количеству лошадей Россія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ: изъ 100 милліоновъ (приблизительно) лошадей на долю Россіи приходится болѣе 35 милл. (въ С.-А. Соед. Штатахъ 20,5 м., въ Аргентинѣ 8,9 м.). Изъ 44 802 тыс. лошадей, числившихся въ Европѣ (безъ Европейской Турціи) до послѣднихъ балканскихъ войнъ, въ Европейской Россіи (съ Сѣвернымъ Кавказомъ и Финляндіей) было 24 977 тыс., въ Германіи 4516 тыс., въ Австро-Венгріи 4154 т., во Франціи 3236 т., въ Англіи 1985 т., въ Италіи 956 т., въ Румыніи 864 т., въ Швеціи 588 т., въ Испаніи 546 т., въ Даніи 535 т., въ Болгаріи 478 т., въ Голландіи 327 т., въ Бельгіи 263 т., въ Норвегіи 172 т., въ Греціи 159 т., въ Сербіи 153 т., въ Швейцаріи 144 т., въ Португаліи 90 т., въ Люксембургѣ 19 т. Болѣе чѣмъ въ Россіи лошадей на 100 жителей приходится только въ Аргентинѣ 119,1, въ Уругваѣ 49,1, въ Австраліи 44,8, въ Новой Зеландіи 37,8, въ Канадѣ 35,2, въ С.-Ам. Соед. Штат. 22,3. Изъ европейскихъ государствъ на 100 жителей приходится въ Даніи 19,6 лошадей, въ Румыніи 14,4, въ Венгріи 11,3, въ Болгаріи 11,0, въ Швеціи 10,6, во Франціи 8,2, въ Люксембургѣ и Норвегіи 7,3, въ Германіи 7,0, въ Австріи 6,3, въ Греціи 6,0, въ Голландіи 5,6, въ Сербіи 5,3, въ Англіи 4,4, въ Швейцаріи 3,8, въ Бельгіи 3,5, въ Испаніи и Италіи 2,8 и въ Португаліи 1,7. Въ Россіи (съ Финляндіей) числилось въ 1911 г. всего 35 329 448 лошадей, т.-е. на 100 жителей—20,7. Распредѣленіе этого количества лошадей по отдѣльнымъ частямъ, районамъ и губерніямъ показано въ таблицѣ на стр. I—II.

По даннымъ военно-конскихъ переписей числилось:

	Въ Европейской Россіи [1]) (переписи 1900—1906 г.г.).	Въ Привислинскомъ районѣ (перепись 1894 г.).	Въ Сѣверокавказ. районѣ (перепись 1903 г. [5]).	Въ Закавказскомъ районѣ (перепись 1903 г. [5]).
Всего лошадей	20 725 049	1 307 082	673 709	374 721
Изъ нихъ:				
Рабочихъ лошадей (5 лѣтъ и старше)	14 596 108	881 483	463 436	285 672
Въ %-хъ къ общ. ч. лош.	70,4	67,4	68,8	76,2
Въ томъ числѣ:				
Жеребцовъ	520 894	15 903	20 032	90 364
Въ %-хъ къ ч. рабоч. лош.	3,6	1,9	4,3	31,6
Меринов	7 579 832	396 081	224 911	57 490
Въ %-хъ къ ч. раб. лош.	51,9	44,8	48,5	20,1
Кобылъ	6 495 382	469 499	218 493	137 818
Въ %-хъ къ ч. раб. лош.	44,5	53,3	47,2	48,3
Малолѣтокъ (отъ 1 до 4 лѣтъ включ.)	4 710 500	313 358	167 328	63 264
Въ %-хъ къ общ. ч. л.	22,7	24,0	24,8	16,9
Сосуновъ (до 1 года)	1 418 441	112 241	42 945	25 785
Въ %-хъ къ общ. ч. л.	6,9	8,6	6,4	6,9
Лошади принадлежали:				
Городскимъ обывателямъ	519 873	89 730	35 142	24 167
Въ %-хъ къ общ. ч. л.	2,5	7,2	5,2	6,4
Крестьянамъ	17 554 499	903 638	466 695	312 897
Въ %-хъ къ общ. ч. л.	84,7	68,6	69,3	83,5
Земсвладѣльцамъ	2 650 677	313 714	171 872	37 657
Въ %-хъ къ общ. ч. л.	12,8	24,2	25,5	10,1
Рабочихъ лошадей по росту (въ холкѣ):				
Ниже 1 арш. 14 верш.	5 535 401	487 259 [2])	56 976	69 486
Въ %-хъ къ ч. раб. л.	37,9	55,3	12,3	24,3
Отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш. 1 верш.	7 321 618	211 474 [3])	338 224	208 019
Въ %-хъ къ ч. раб. л.	50,2	23,5	73,0	72,8
Выше 2 арш. 1 верш.	1 739 089	190 860 [4])	68,236	8 167
Въ %-хъ къ ч. раб. л.	11,9	21,2	14,7	2,9

[1]) Кромѣ Архангельской и привислинскихъ губерній, Донской области и уѣздовъ: Устьсысольскаго и Яренскаго Вологодской губ., Мезенскаго Архангельскаго Орловской губ., Верхотурскаго и Чердынскаго Пермской губ., Псковскаго, Островскаго, Порховскаго и Холмскаго Псковской губ., Раненбургскаго Рязанской губ., Новоузенскаго Самарской губ. и Дорогобужскаго Смоленской губ.

[2]) По переписи 1888 г.

[3]) Тоже; ростъ отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш.

[4]) Тоже; выше 2 арш.

[5]) Черноморская губернія включена въ Сѣверокавказскій районъ.

Преобладаніе кобылъ надъ другими лошадями (болѣе 50% всѣхъ рабочихъ лошадей) замѣчается въ тѣхъ губерніяхъ, откуда производится сбытъ лошадей въ другія мѣстности (въ Воронежской—66,0%, въ Тамбовской—64,9, въ Полтавской—60,4). Кобылы преобладаютъ также въ Финляндіи (53,4), кромѣ губерній Нюландской и Улеаборгской. Избытокъ лошадей оттуда идетъ, главнымъ образомъ, въ Петроградскую и др. пріозерныя губерніи [1]). По даннымъ послѣднихъ военно-конскихъ переписей въ Европейской Россіи [2]) было:

	Переписи 1888—1891 гг.	Переписи 1904—1908 гг.
Лошадей рабоч. возраста	14 959 600	14 955 043
Изъ нихъ ниже 2 арш.	12 753 968	10 825 566
Въ %% къ общ. числу рабоч. лошадей	85,2	72,3
Лошадей выше 2 арш.	2 205 632	4 129 477
Въ %% къ общ. числу рабоч. лошадей	14,8	27,7

Если разсматривать данныя переписей по губерніямъ, то окажется, что: 1) число рослыхъ лошадей значительно увеличилось — во многихъ губерніяхъ болѣе чѣмъ вдвое; 2) если гдѣ и наблюдается сокращеніе числа лошадей, то таковое сокращеніе происходитъ за счетъ мелкорослыхъ лошадей. Нѣкоторыя губерніи проявили замѣчательно быстрое улучшеніе своего конскаго состава. Напр., Воронежская губ. дала увеличеніе количества рослыхъ лошадей съ 66 до 210 тыс. или съ 15,9 до 55,2%. Въ этой же губерніи количество мелкорослыхъ лошадей сократилось съ 349 до 171 тыс., при чемъ общее количество головъ уменьшилось лишь на 33 тыс. Екатеринославская губ., при общемъ увеличеніи количества лошадей въ губерніи съ 275 до 420 тыс., дала увеличеніе числа рослыхъ лошадей болѣе чѣмъ вдвое (съ 80 до 161 тыс.). Такимъ образомъ, указанія на замѣчающійся якобы упадокъ коневодства не имѣетъ основанія, такъ какъ статистическія данныя переписей, раздѣленныхъ почти двадцатилѣтнимъ періодомъ времени, доказываютъ, правда, не особенно быстрое, зато неуклонное улучшеніе лошадей почти во всѣхъ губерніяхъ Европ. Россіи [1]).

Литература. «Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ». Годъ седьмой (СПБ., 1914); «Отчетъ по ветеринарной части въ Россіи за 1910 г.» (СПБ., 1914); «Коневодство въ 60 губ. Европейской Россіи и Кавказа (по даннымъ военно-конскихъ переписей 1900—1906 гг.» (СПБ., 1908); «Всеподданнѣйшій отчетъ по главному управленію государственнаго коннозаводства за 1912 годъ» (СПБ., 1913); «Извѣстія комиссіи по изученію рысистаго коннозаводства», выпускъ 2-й (СПБ., 1913); Дубенскій, «Конныя средства Европейской Россіи. Обслѣдованіе современнаго состоянія коннозаводства губерній Европейской Россіи съ историческимъ очеркомъ» (СПБ., 1903); «Труды перваго всероссійскаго съѣзда коннозаводчиковъ», тт. I и II (М., 1910); П. Н. Кулешовъ, «Рабочая лошадь» (СПБ., 1911); И. И. Ивановъ, «Искусственное оплодотвореніе домашнихъ животныхъ» (СПБ., 1910); М. И. Добротворскій, «Опытъ исторіи и методологіи статистики животноводства» (СПБ., 1909); В. В. Небовидовъ, «Донское частное коннозаводство» («Труды второго всероссійскаго съѣзда ветеринарныхъ врачей въ Москвѣ», выпускъ III (М., 1910); Н. А. Высотскій, «Туркестанское коневодство, его, прошлое, настоящее и будущее» (ibidem); Н. М. Стояновскій, «Дубровскій конскій заводъ, какъ разсадникъ орлово-ростопчинской породы» (ib., выпускъ IV, М., 1910); «Памятная книжка по главному управленію государственнаго коннозаводства» (СПБ., 1912).—Статистика: «Статистическіе ежегодники Россіи» (1909—13); «Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сел. хоз. Россіи и иностранныхъ государствъ» (годъ 4-й); «Отчеты по ветеринарной части въ Россіи» за 1909 и 1910 гг.; «Вѣроятный сборъ хлѣбовъ въ 1914 г.» (изд. Ц. С. К. Годъ 11-й); «Статистическій ежегодникъ Финляндіи» (новая серія. Годъ 11-й).

М. Добротворскій.

[1]) Всего вывезено лошадей изъ Финляндіи въ 1912 г. 7056.

[2]) Кромѣ Архангельской губ., Донской области и Привислинскаго района.

[1]) Только въ одной Олонецкой губ. % рослыхъ лошадей понизился съ 15,9 до 14,6.

Въ Европейской Россіи (безъ Архангельской и привислинскихъ губерній и Донской области) наиболѣе обезпечены заводскими жеребцами (менѣе 500 кобылъ на 1 зав. жер.), кромѣ приведеннаго выше района рысистаго К., губерніи Астраханская, Владимірская, Екатеринославская, Кіевская, Лифляндская, Московская, Нижегородская, Полтавская, Рязанская, Таврическая, Харьковская, Эстляндская и Ярославская. Рысистое К., кромѣ того же района, преобладаетъ (болѣе 50% всѣхъ заводовъ и случныхъ пунктовъ) въ губерніяхъ: Вологодской, Казанской, Калужской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Самарской, Тверской и Уфимской. Возникшее въ 70-хъ гг. Донское частное К. реформировано въ 1900 г. Высочайше утвержденными правилами и въ такомъ видѣ существуетъ до сихъ поръ. Въ Задонской степи, находящейся подъ К., различаютъ западную часть, лежащую къ западу отъ ст. Великокняжеской, съ землями лучшаго качества, и восточную, съ солончаками. Срокъ возврата войску западной части истекалъ въ 1913 г., но дѣйствіе правилъ было продолжено еще на 3 года, а восточной наступитъ въ 1925 г. Вся площадь Задонья раздѣлена на 319 участковъ, по 2400 десятинъ въ каждомъ. По условіямъ аренды коннозаводчики обязаны содержать на каждомъ участкѣ не болѣе 200 лошадей. За каждую недостающую до 175 лошадь коннозаводчикъ уплачиваетъ штрафъ. Если недостатокъ лошадей на участокъ превыситъ $^1/_{20}$ часть установленнаго состава табуна, онъ лишается права аренды. За пользованіе участкомъ коннозаводчикъ долженъ поставлять въ ремонтъ кавалеріи и артиллеріи, по цѣнамъ отъ 125 до 250 руб., опредѣленное количество лошадей (отъ 8 до 15 въ зависимости отъ качества почвы и климатическихъ условій участка), выборъ и оцѣнка которыхъ производится ремонтной комиссіей. Въ случаѣ недостатка лошадей до нормы уплачивается штрафъ по 75 р. за каждую недоставленную голову. Повторяющійся въ теченіе 4 лѣтъ недоводъ служитъ поводомъ къ отобранію участка. Донское частное К. поставляетъ около половины всего ремонта верховыхъ лошадей, требующихся для конницы. Западныя, юго-западныя и южныя губерніи даютъ другую половину. Развитію и улучшенію рысистаго и верхового К. способствуютъ конскія выставки и дѣятельность спортивныхъ обществъ, устраивающихъ публичныя рысистыя и скаковыя состязанія (бѣга и скачки). Изъ состоящихъ къ 1 янв. 1913 г. 124 спортивныхъ обществъ шесть Императорскихъ (три о-ва поощренія рысистаго К. — Московское, Петроградское и Юго-Западное, и три скаковыхъ—Московское, Царскосельское поощрительное и въ Царствѣ Польскомъ) и нѣсколько провинціальныхъ обслуживаютъ общіе интересы К.; остальныя имѣютъ только мѣстное значеніе. Торговля лошадьми у насъ производится, главнымъ образомъ, на конскихъ ярмаркахъ. Дешевая киргизская лошадь обыкновенно не переходитъ за предѣлы средневолжскихъ губерній. Кавказскія и донскія лошади продаются на ярмаркахъ южныхъ и смежныхъ съ ними губерній. Лошади коннозаводческаго района продаются почти по всей Европейской Россіи и выводятся также за границу. Въ губерніяхъ этого района происходятъ наиболѣе значительныя конскія ярмарки: въ Бековѣ и Баландѣ Саратовской губ., въ Нижнедѣвицкѣ, Орѣховѣ и Бобровѣ Воронежской губ., въ Тамбовѣ и Полетаевѣ Тамбовской г., въ Ефремовѣ Тульской, въ Ельцѣ и Ливнахъ Орловской, въ Михайловѣ Курской, въ Якимцѣ и Рязани Рязанской. Здѣсь закупаютъ лошадей для перепродажи на другихъ ярмаркахъ, для обѣихъ столицъ и для вывода за границу. Верховыя заводскія лошади изъ Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, Бессарабской и Подольской губерній идутъ въ ремонтъ гвардейской кавалеріи и сбываются на мѣстныхъ ярмаркахъ въ Полтавѣ, Вознесенскѣ, Елисаветградѣ, Балтѣ и Бѣльцахъ, а также на ярмаркахъ юго-западнаго края въ Бердичевѣ, Бѣлой Церкви, Кульчинахъ и Ярмолинцахъ. Часть лошадей этого района идетъ въ Румынію и Австрію. Вывозъ лошадей за границу развитъ слабо: въ 1911 г. было вывезено всего 96 745 (въ томъ числѣ въ Германію 68 192), тогда какъ, напр., Данія, насчитывавшая въ 1909 г. всего лишь 536 тыс. лошадей, вывезла въ 1911 г. 28 494.—*Литературу* см. въ приложеніи. *М. Добротворскій.*

Коневскій или Коневецкій Рождественскій муж. **м-рь**—Выборгской губ., на о-вѣ Ладожскаго оз. Коневецъ. Подвѣдомственъ петроградской епархіи. Основанъ въ 1393 г. Въ 1573 г. разоренъ шведами, но въ 1594 г. возстановленъ и въ 1610 г. снова разрушенъ ими. Въ 1718 г. о-въ Коневецъ былъ приписанъ къ Деревяницкому Новгородскому м-рю, который и возстановилъ тамъ м-рь. Около скита «Конь-Камень», громадная глыба сѣраго гранита; по преданію, здѣсь нѣкогда приносились духамъ жертвы лошадьми. Лѣтомъ срочное пароходное сообщеніе съ Петроградомъ и Валаамомъ. — Ср. «Ист.-стат. описаніе К. м-ря» (СПБ., 1869); архим. Пименъ, «Рожд.-К. м-рь» (СПБ., 1892).

Коневской (псевдонимъ Ивана Ивановича Ореуса), Иванъ — поэтъ и критикъ (1877—1901). Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета петербургскаго унив. Писать началъ въ дѣтствѣ, а печататься—студентомъ; талантъ его былъ признанъ представителями молодого русскаго модернизма, но широкой публикой не былъ замѣченъ. Поэзія К. проникнута свѣтлою тоскою по духовной цѣльности. У него личность жаждетъ цѣломудрія (т.-е. цѣлостности и самобытности). «Не только кость и плоть отъ кости, плоти, — я самобытный и свободный духъ». Для могучаго утвержденія личности нужна могучая воля, не знающая преградъ и необорная,—и К. славилъ волю, которая «правитъ сама своей судьбою» и одолѣваетъ самое время: «кто противъ насъ? это недругъ великій... имя ему—ползучее Время, тучи песчинокъ на насъ онъ несетъ, очи слѣпитъ намъ... но, славное племя, вашего натиска онъ не снесетъ». К. любилъ «сознанья неизмѣнность и чуткій пылъ, въ природѣ — гордую нетлѣнность творящихъ силъ». Связь К. съ современной литературой и вообще съ современностью была слаба; онъ близокъ къ Фету и Тютчеву. Вся его поэзія—интимно-личная лирика, безъ напряженія и принужденности. Формой К. владѣлъ мастерски; стихъ его очень музыкаленъ и богатъ созвучіями. Его сочиненія изданы имъ самимъ: «Мечты и думы Ивана К. 1896 — 1899», СПБ., 1900, и послѣ его смерти: «Стихи и проза» (М., 1904); его статьи «Объ отношеніи новой русской поэзіи» и «Міровоззрѣніе Н. Ѳ. Щербины»—въ «Сѣверномъ Цвѣтахъ» (1901 и 1902).—См. «Предисловіе» къ посмертн. изд. В. Борисова: «Мудрое дитя» (тамъ же), и ст. Н. Лернера, «К.» (въ «Книгѣ о русскихъ поэтахъ послѣдняго 10-лѣтія», 1910).

Конекъ (Anthus)—родъ птицъ изъ семейства трясогузокъ; см. Щеврицы.

Конекъ (*архит.*) — вершинный брусъ на крышѣ, соединяющій верхніе концы стропильныхъ ногъ.

Конеловская — станица Кубанской обл., Ейскаго отд. 5531 жит. Хлѣбопашество.

Конельяно, Чима, да—итальянскій живописецъ; см. Чима.

Конельяно (Conegliano)—городъ въ итальянской провинціи Тревизо. Около 10 т. жит.; производство винъ, шелковыхъ тканей, суконъ и шляпъ. Соборъ (1492).

Конёнковъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ—скульпторъ. Род. въ 1874 г. въ крестьянской семьѣ. Учился въ Москвѣ, въ школѣ живописи и ваянія, затѣмъ въ академіи художествъ. Выставленная въ 1901 г. на отчетной выставкѣ колоссальная статуя его «Самсонъ» обратила на него вниманіе. Исполнилъ множество скульптуръ изъ дерева и мрамора. Особенно выдаются изъ нихъ: «Старичокъ-полевичокъ» (Третьяковская галлерея), горельефъ для столовой въ домѣ М. Д. Карповой въ Москвѣ, «Пагананинъ» (собр. Д. П. Рябушинскаго, въ Москвѣ), «Голова» (собр. И. С. Остроухова). Въ музеѣ Александра III находится его мраморъ «Юноша».—См. «Аполлонъ» (1912, № 2).

Конестабиле делла Стаффа (Conestabile della Staffa), Джованни-Карло — итальянскій археологъ (1824—77), изслѣдователь этрусскихъ древностей. Главные труды: «Monumenti di Perugia etrusca e romana» (1855—70) и «Pitture murali a fresco e suppellettili etrusche» (1865).

Конехвостникъ или водяная сосенка (Hippuris L.)—водяное растеніе изъ сем. галораговыхъ. Трава, выставляющаяся изъ воды. Стебель довольно толстый, покрытъ узколинейными листьями, кольчато расположенными. Мелкіе цвѣточки сидятъ по одиночкѣ въ углахъ листьевъ. Завязь у нихъ нижняя, покровъ въ видѣ узкой нѣжной окраины на верхушкѣ завязи, тычинка одна; плодикъ въ видѣ маленькой косташки. Сюда относятся 1 или 2 вида въ прѣсныхъ водахъ умѣренныхъ странъ сѣв. полушарія и антарктической Америки. У насъ H. vulgaris L.

Конецполь (Поноровка, Новый К.)—м-ко Подольской губ., Балтскаго у., при рр. Бугѣ и Кодымѣ. 1514 жит. (656 евреевъ). Въ XVII ст. было польскою крѣпостью.

Конецполь—псд. Новорадомскаго у., Петроковской губ., при р. Пилицѣ. Ранѣе былъ городомъ. Въ 1708 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между приверженцами Лещинскаго и сторонниками Августа II. Жит. 3088 (1908). Костелъ (1644), училище. Жел.-дѣлат. заводъ.

Конецпольскіе—одинъ изъ старыхъ шляхетскихъ родовъ Польши. Наиболѣе извѣстенъ Станиславъ К. (1591—1646), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ полководцевъ своего времени. Послѣ Жолкевскаго, въ походахъ котораго онъ принималъ участіе, получилъ булаву польнаго гетмана. Въ 1620 г., въ битвѣ подъ Цецорой, взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился лишь въ 1623 г. Получивъ начальство надъ расположенными въ Украинѣ войсками, онъ нанесъ нѣсколько пораженій татарамъ. На него возлагалась обязанность охранять южныя границы Польши. Когда началась война со Швеціей, онъ былъ вызванъ на Сѣверъ и дважды разбилъ Густава-Адольфа подъ Гомерштейномъ (1627) и Тшцяной (1629). Едва окончивъ эту войну, онъ опять двинулся въ Украину, гдѣ вспыхнуло казацкое возстаніе. Подавивъ его и заключивъ съ казаками куракоскій договоръ 1632 г., онъ получилъ санъ великаго короннаго гетмана. Охрана Украины отъ турокъ и татаръ и подавленіе казацкихъ волненій, вспыхнувшихъ въ 1637—38 гг., заняли остальные годы его жизни. К. былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сторонниковъ плановъ Владислава IV насчетъ войны съ Турціей, и смерть его въ 1646 г. сильно подорвала эти планы.

Конечности. К. у безпозвоночныхъ именуются параподіи членистыхъ червей и придатки членистоногихъ, являющіеся (не исключая придатковъ головы) видоизмѣненіемъ тѣхъ же параподіевъ. У позвоночныхъ подъ именемъ К. разумѣютъ иногда и непарные плавники рыбъ, но обыкновенно лишь двѣ пары парныхъ плавниковъ рыбъ и составляющія ихъ видоизмѣненіе переднюю и заднюю пару пятипалыхъ К. прочихъ позвоночныхъ. Въ связи со строеніемъ К., приходится рѣшать два вопроса: 1) вопросъ о происхожденіи К. позвоночныхъ; 2) вопросъ о переходѣ многолучевого плавника къ пятипалой К. Для рѣшенія этихъ вопросовъ предложены были двѣ гипотезы. Одна изъ нихъ принадлежитъ Гегенбауру, а другая разработана цѣлымъ рядомъ изслѣдователей. Теорія Гегенбаура беретъ за исходный пунктъ сравненіе жабернаго скелета селахій съ К. въ ихъ самой первоначальной формѣ. Жаберный скелетъ селахій состоитъ изъ ряда хрящевыхъ дугъ, усаженныхъ хрящевыми лучами. Представимъ себѣ, что одинъ лучъ получилъ преобладающее развитіе, и что другіе лучи стали вырастать уже на немъ, а не на дугѣ. Такимъ образомъ, мы получимъ жаберную дугу съ главнымъ лучомъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ сидятъ меньшіе лучи. Представимъ себѣ далѣе, что жаберная дуга передвинулась немного кзади, и мы получимъ поясъ К., при чемъ главный лучъ будетъ представлять самую К. Такой прототипъ К., архиптеригій (archipterygium), въ видѣ главнаго луча (basale) съ сидящими на немъ съ обѣихъ сторонъ вторичными лучами мы имѣемъ, по мнѣнію Гегенбаура, отчасти въ плавникѣ Ceratodus изъ двудышащихъ рыбъ, у котораго basale расчленено на

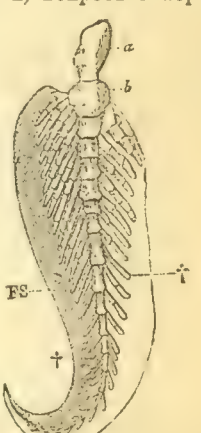


Рис. 1. Грудной плавникъ Ceratodus forsteri. *a*,*b*—его два первыхъ членика; †—боковые лучи; *FS*—роговые лучи, изображенные только на одной сторонѣ.

Рис. 2. Схема осложненія грудного плавника у селахій по теоріи Гегенбаура. *s*—осевой лучъ; *r*—боковые лучи, мигрирующіе на поясъ и сліяніемъ образующіе (при *E*) *pro-* и *mesopterygium*.

сегменты и несетъ два ряда боковыхъ лучей (рис. 1). Плавникъ селахій со вторичными лучами, сидящими только съ одной стороны, представляетъ въ этомъ отношеніи дальнѣйшую стадію. Впрочемъ, слабо развитые и немногочисленные лучи и здѣсь заходятъ на другую сторону. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ скелетъ К. селахій является, по мнѣнію Гегенбаура, той первоначальной формой, изъ которой можно вывести всѣ другія. Онъ состоитъ изъ совокупности трехъ базальныхъ хрящевыхъ элемен-

товъ (asalia), которые Гегенбауръ назвалъ pro-, meso- и metapterygium, и ряда лучей, къ нимъ примыкающихъ. При сравненіи плавника селахій съ таковымъ двудышащихъ рыбъ Гегенбауръ допускаетъ, что вслѣдствіе укороченія осеваго луча архиптеригія нѣкоторые боковые лучи снова приняли участіе въ сочлененіи съ поясомъ и черезъ слияніе образовали pro- и mesopterygium К. селахій (рис. 2). Сохраняющійся съ большимъ постоян-

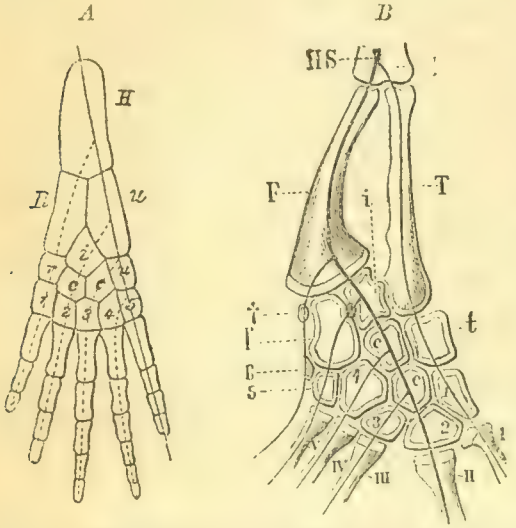


Рис. 3. *A*—схема передней конечности позвоночныхъ по Гегенбауру. *H*—*humerus*; *R*—*radius*; *U*—*ulna*; *i*—*intermedium*; *c,c*—*centralia*; *r*—*radiale*; *1—5*—*carpalia distalia*; *B*—задняя конечность амфибіи Rhodon sibiricus по Видерсгейму. *H*—*femur*; *Hs*—главный лучъ конечности; *F*—*fibula*; *T*—*tibia*; *f*—*fibulare*; *t*—*tibiale*; *i*—*intermedium*; *c,c*—*centralia*; † — остатокъ шестого пальца (*postminimus*); *1—6*—*tarsalia distalia*; *I—V*—*metatarsalia*.

ствомъ у рыбъ metapterygium представляетъ basale архиптеригія. Пятипалую К. Гегенбауръ сводитъ къ тому же типу (рис. 3*A*). Ось главнаго луча К. проходитъ черезъ humerus (femur), ulna (fibula), ulnare (fibulare), 5 carpale (5 tarsale) и V metacarpale (V metatarsale) и пятый палецъ (мизинецъ). Отъ этого луча отходятъ боковые лучи, изъ которыхъ первый идетъ черезъ radius (tibia), radiale (tibiale) и т. д. и первый (большой) палецъ; второй—черезъ intermedium, centrale 1 и второй (указательный) палецъ; третій—черезъ centrale 2 и третій (средній) палецъ; четвертый—черезъ 4 (безымянный) палецъ. Другіе изслѣдователи строили означенную схему иначе (рис. 3 *B*), а именно, проводили главный лучъ черезъ humerus (femur), ulna (fibula), intermedium, оба centralia и 2 палецъ. При такомъ построеніи пятипалая К. является двурядной (бисеріальной), а по Гегенбауру—однорядной (моносеріальной). Согласно другой теоріи, опирающейся, главнымъ образомъ, на метамерное происхожденіе К. при развитіи, у предковъ позвоночныхъ передніе и задніе плавники каждой стороны представляли собой двѣ боковыя складки, въ свою очередь, являвшіяся результатомъ раздвоенія непарной, огибавшей снизу хвостъ и отчасти брюшную поверхность, складки. Тамъ, гдѣ возникъ хрящевой скелетъ, т.-е. въ области непарныхъ плавниковъ и въ области парныхъ, эти складки удержались въ видѣ К., а на остальномъ протяженіи сгладились (рис. 4). Вѣроятно, сначала скелетъ плавниковъ состоялъ только изъ хрящевыхъ лучей, и число послѣднихъ соотвѣтствовало числу метамеръ, участвующихъ въ образованіи К., а базальныя части возникли черезъ слияніе основныхъ частей этихъ лучей, хотя предположеніе пока не подтверждается данными эмбріологіи, ибо лучи возникаютъ или какъ отростки базальной пластинки, или же возникаютъ самостоятельно. Затѣмъ надо думать, что базальныя части каждой пары плавниковъ отдѣлили отъ себя пару хрящей, давшихъ начало поясамъ К. Это предположеніе подтверждается данными сравнительно-анатомическими, ибо при сравненіи, напр., заднихъ К. стерляди и Scaphirrhynchus можно видѣть обособленіе хрящей задняго пояса въ видѣ отростковъ базальныхъ частей. Во всякомъ случаѣ, задняя К. осетровыхъ, состоящая изъ ряда параллельныхъ лучей, изъ коихъ передніе слились своими основными частями, является болѣе первичной, чѣмъ К. двудышащихъ или селахій. Такъ какъ парныя К. являются метамерными въ своемъ развитіи и строеніи, то у различныхъ формъ въ образованіи ихъ можетъ принимать участіе различное число метамеръ, а равно и сами метамеры, образующія К., могутъ быть различными по порядку. Повидимому, у высшихъ позвоночныхъ въ зависимости отъ обособленія шеи происходитъ постепенное смѣщеніе К. кзади, т.-е. впереди лежащія метамеры перестаютъ принимать участіе въ ихъ образованіи, а позади лежащія являются на ихъ смѣну, и ихъ элементы входятъ въ составъ К. Что касается происхожденія пятипалой К., то оно ихъ поръ остается загадочнымъ. Гегенбауръ видитъ переходную форму отъ многолучевого плавника къ пятипалой К. въ К. ископаемыхъ водныхъ рептилій (Ichtyopterygia и Sauropterygia). Нѣкоторыя черты, напоминающія эту К., Сѣверцевъ дѣйствительно обнаружилъ при развитіи К. современныхъ рептилій. Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что многія особенности этой К. являются результатомъ позднѣйшаго приспособленія къ водному образу жизни и напоминаютъ поэтому К. китообразныхъ, происшедшую такимъ же путемъ. Рабль разсматриваетъ пятипалую К., какъ производную стебельчатой (лишенной боковыхъ лучей) К. Lepidosiren (изъ двудышащихъ рыбъ), а двупалую и трехпалую К. хвостатыхъ

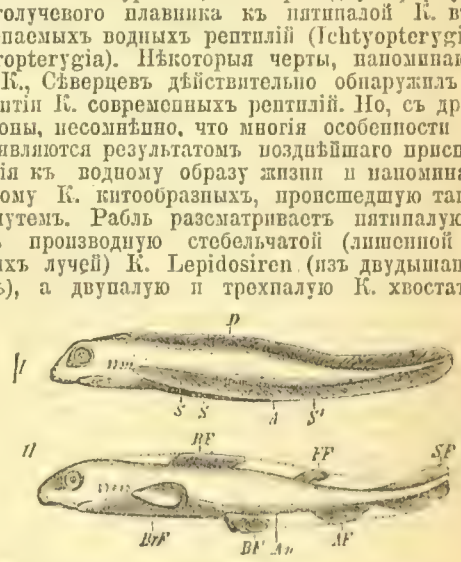


Рис. 4. Схема филогенетическаго развитія парныхъ и непарныхъ плавниковъ: *A*—непрерывный спинной плавникъ *D* при *S'* продолжается въ боковыя складки—*S*; *B*—первоначальный непрерывный плавникъ разбился на парные: передній спинной—*BF*, задній спинной—*FF*, хвостовой—*SF*, анальный—*AF* и парные: грудные—*BrF* и брюшные—*BF*; *An*—задній проходъ.

амфибій—какъ первичную форму, возникшую расщепленіемъ стебельчатой К. двудышащихъ рыбъ и путемъ дальнѣйшаго расщепленія давшую начало пятипалой К. Но, съ другой стороны, многое говоритъ за то, что дву- и трехпалая К. амфибій редуцировались изъ типичной пятипалой. Были попытки вывести пятипалую К. изъ плавниковъ ганоидовъ, а именно Crossopterygii. Можно только сказать, что число лучей въ этой К. первоначально было болѣе 5, но не болѣе 7, и что число суставовъ пальцевъ было значительно больше,

Какъ остатокъ излишнихъ лучей, трактуются особыя косточки, лежащія у многихъ позвоночныхъ впереди большого пальца (элементы prgaepollex и prgaehallux), а также косточки позади мизинца (элементы postminimus). Os pisiforme нашей кисти принадлежитъ къ числу послѣднихъ. О К. человѣка см. Ноги, Руки. *В. Шимкевичъ.*

Кони, Анатолій Ѳедоровичъ—извѣстный судебный дѣятель и писатель. Род. 28 января 1844 г. въ СПБ. (о родителяхъ его см. ниже). Учился въ нѣмецкомъ училищѣ св. Анны и во второй спб. гимназіи; поступилъ въ 1861 г. въ спб. университетъ по математическому отдѣленію; въ 1862 г. перешелъ на юридическій факультетъ московскаго университета, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ виду представленной имъ диссертаціи: «О правѣ необходимой обороны» («М. Унив. Изв.» 1866 г.), К. предназначенъ былъ къ отправкѣ за границу для приготовленія къ каѳедрѣ уголовнаго права, но, вслѣдствіе временной пріостановки этихъ командировокъ, поступилъ на службу сначала въ государственномъ контролѣ, потомъ въ военномъ министерствѣ. Съ введеніемъ судебной реформы К. перешелъ въ спб. судебную палату на должность помощника секретаря, а въ 1867 г.—въ Москву, секретаремъ прокурора московской судебной палаты Ровинскаго; въ томъ же году былъ назначенъ товарищемъ прокурора сначала сумскаго, затѣмъ харьковскаго окружнаго суда; въ 1869 г. переведенъ на ту же должность въ спб. окр. судъ; участвовалъ въ введеніи судебной реформы въ казанскомъ округѣ, въ качествѣ прокурора казанскаго окружнаго суда; въ 1871 г. назначенъ прокуроромъ спб. окр. суда; черезъ четыре года назначенъ вице-директоромъ департамента министерства юстиціи, въ 1877 г.—предсѣдателемъ спб. окружнаго суда, въ 1881 г. предсѣдателемъ гражданскаго департамента спб. судебной палаты, въ 1885 г.—оберъ-прокуроромъ кассаціоннаго департамента сената, въ 1891 г.—сенаторомъ. Такимъ образомъ К. пережилъ на важныхъ судебныхъ постахъ первое тридцатилѣтіе судебныхъ преобразованій и былъ свидѣтелемъ тѣхъ измѣненій, которыя совершились за это время въ судебномъ дѣлѣ, въ отношеніяхъ къ нему какъ правительственной власти, такъ и общества. Будущій историкъ внутренней жизни Россіи за указанный періодъ времени найдетъ въ судебной и общественной дѣятельности К. цѣнныя указанія для опредѣленія характера и свойствъ тѣхъ приливовъ и отливовъ, которые испыталъ русскій судъ, начиная съ средины 60-хъ годовъ. Въ 1875 г. К. былъ назначенъ членомъ совѣта управленія учрежденій великой княгини Елены Павловны; въ 1876 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей юридическаго общества при спб. унив.; съ 1876 по 1883 г. состоялъ членомъ комиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи; состоялъ въ то же время преподавателемъ теоріи и практики уголовнаго судопроизводства въ училищѣ правовѣдѣнія; въ 1883 г. избранъ въ члены общества психіатровъ при военно-медицинской академіи; въ 1888 г. былъ командированъ въ Харьковъ для изслѣдованія причинъ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября того же года и для руководства слѣдствіемъ по этому дѣлу, въ 1894 г.—въ Одессу, для направленія дѣла о гибели парохода «Владиміръ»; въ 1890 г. харьковскимъ университетомъ возведенъ въ званіе доктора уголовнаго права (honoris causa); въ 1892 г. избранъ московскимъ университетомъ въ почетные его члены. Съ неизмѣнной преданностью служилъ К. судебнымъ уставамъ какъ въ періодъ увлеченія ими, такъ и въ періодъ скептическаго къ нимъ отношенія. Такое неустанное служеніе дѣлу правосудія было нелегкимъ. «Трудна судебная служба — говоритъ К. въ одной изъ своихъ статей; быть-можетъ, ни одна служба не даетъ такъ мало не отравленныхъ чѣмъ-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаніями, лежащими при томъ не внѣ ея, а въ ней самой». Онъ создалъ въ лицѣ своемъ живой типъ обвинителя и судьи, доказавъ своимъ примѣромъ, что можно служить государственной охранѣ правовыхъ интересовъ, не забывая личности подсудимаго и не превращая его въ простой объектъ изслѣдованія. Въ качествѣ судьи, онъ сводилъ—выражаясь его словами—«доступное человѣку въ условіяхъ мѣста и времени великое начало справедливости въ земныя, людскія отношенія», а въ качествѣ прокурора былъ «обвиняющимъ судьею, умѣвшимъ отличать преступленіе отъ несчастія, навѣтъ отъ правдиваго свидѣтельскаго показанія». Русскому обществу К. извѣстенъ въ особенности какъ ораторъ. Переполненныя залы судебныхъ засѣданій по дѣламъ, разсматривавшимся съ его участіемъ, стеченіе многочисленной публики на его литературныя и научныя рѣчи, успѣхъ его судебныхъ рѣчей, когда онѣ появлялись въ печати—все это служитъ тому подтвержденіемъ. Квинтиліанъ высказывалъ мнѣніе, что ораторъ долженъ быть хорошимъ человѣкомъ (bonus vir). К. соотвѣтствовалъ этому воззрѣнію на оратора. Онъ воспитался подъ вліяніемъ литературной и артистической среды, къ которой принадлежали его родители; въ московскомъ университетѣ онъ слушалъ лекціи Крылова, Чичерина, Бабста, Дмитріева, Бѣлляева, Соловьева; слушаніе этихъ лекцій заложило въ немъ прочныя основы философскаго и юридическаго образованія, а личныя сношенія со многими представителями науки, изящной литературы и практической дѣятельности поддерживали въ немъ живой интересъ къ разнообразнымъ явленіямъ умственной, общественной и государственной жизни. Обширная, не ограничивающаяся спеціальной областью знаній, эрудиція, при счастливой памяти, давала ему обильный матеріалъ, которымъ онъ умѣлъ пользоваться какъ художникъ слова. Судебныя его рѣчи всегда отличались высокимъ психологическимъ интересомъ, развивавшимся на почвѣ всесторонняго изученія индивидуальныхъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая. Съ особенной старательностью останавливался онъ на выясненіи характера обвиняемаго и только давъ ясное представленіе о томъ, «кто этотъ человѣкъ», переходилъ къ дальнѣйшему изысканію внутренней стороны совершеннаго преступленія. Характеръ человѣка служилъ для него предметомъ наблюденій не только со стороны внѣшнихъ наслоеній, но и со стороны тѣхъ особыхъ психологическихъ элементовъ, изъ которыхъ слагается «я» человѣка. Установивъ послѣдніе, онъ выяснялъ, какое вліяніе могли оказать они на зарожденіе осуществившейся въ преступленіи воли, при чемъ тщательно отмѣчалъ мѣру участія условій жизни даннаго лица. Въ житейской обстановкѣ дѣятеля находилъ онъ «лучшій матеріалъ для вѣрнаго сужденія о дѣлѣ», такъ какъ «краски, которыя накладываетъ сама жизнь, всегда вѣрны и не стираются никогда». Судебныя рѣчи К. вполнѣ подтверждаютъ вѣрность замѣчанія Тэна, что нѣсколькими живыми штрихами очерченный портретъ въ состояніи болѣе содѣйствовать уразумѣнію личности, нежели цѣлыя написанныя о ней диссертаціи. Подъ анатомическимъ ножомъ К. раскрывали тайну своей организаціи самые разнообразные типы людей, а также разновидности одного и того же типа. Таковы, напр.,

типы Солодовникова, Сѣдкова, княгини Щербатовой, а также люди съ дефектами воли, какъ Чихачевъ, умѣвшій «всего желать» и ничего не умѣвшій «хотѣть», или Никитинъ, «который все оцѣниваетъ умомъ, а сердце и совѣсть стоятъ позади въ большомъ отдаленіи». Выдвигая на первый планъ основные элементы личности и находя въ нихъ источникъ къ уразумѣнію изслѣдуемаго преступленія, К. изъ-за нихъ не забывалъ не только элементовъ относительно второстепенныхъ, но даже фактовъ, повидимому мало относящихся къ дѣлу; онъ полагалъ, что «по каждому уголовному дѣлу возникаютъ около настоящихъ, первичныхъ его обстоятельствъ побочныя обстоятельства, которыми иногда заслоняются простыя и ясныя его очертанія», и которыя онъ, какъ носитель обвинительной власти, считалъ себя обязаннымъ отстранять, въ качествѣ лишней коры, наслоившейся на дѣлѣ. Очищенные отъ случайныхъ и посторонніихъ придатковъ, психологическіе элементы находили въ лицѣ К. тонкаго цѣнителя, пониманію котораго доступны всѣ мельчайшіе оттѣнки мысли и чувства. Сила его ораторскаго искусства выражалась въ изображеніи не только статики, но и динамики психическихъ силъ человѣка; онъ показывалъ не только то, что есть, но и то, какъ образовалось существующее. Въ этомъ заключается одна изъ самыхъ сильныхъ и достойныхъ вниманія сторонъ его таланта. Психологическіе этюды, напримѣръ, трагической исторіи супруговъ Емельяновыхъ и Аграфены Суриковой, или исторія отношеній между обвиняемыми въ поддѣлкѣ акцій Тамбовско-Козловской желѣзной дороги, представляютъ высокій интересъ. Мотивы преступленія, какъ признакъ, свидѣтельствующій о внутреннемъ душевномъ состояніи лица, получали въ глазахъ К. особое значеніе; онъ всегда заботился не только объ установкѣ юридической отвѣтственности подсудимыхъ, но и о согласномъ со справедливостью распредѣленіи нравственной между ними отвѣтственности. Форма рѣчей К. всегда проста и чужда риторическихъ украшеній. Его слово оправдываетъ вѣрность изреченія Паскаля, что истинное краснорѣчіе смѣется надъ краснорѣчіемъ какъ искусствомъ, развивающимся по правиламъ риторики. Въ его рѣчахъ нѣтъ фразъ, которымъ Горацій далъ характерное названіе «губныхъ». Онъ не слѣдуетъ пріемамъ древнихъ ораторовъ, стремившихся вліять на судью посредствомъ лести, запугиванія и вообще возбужденія страстей—и, тѣмъ не менѣе, онъ въ рѣдкой степени обладаетъ способностью, отличавшею лучшихъ представителей античнаго краснорѣчія: онъ умѣетъ въ своемъ словѣ увеличивать объемъ вещей, не извращая отношенія между ними и дѣйствительностью. «Возстановленіе извращенной уголовной перспективы» составляло предметъ его постоянныхъ заботъ. Отношеніе его къ подсудимымъ и вообще къ участвующимъ въ процессѣ лицамъ было истинно гуманное. Злоба и ожесточеніе, часто возбуждаемыя долгимъ оперированьемъ надъ патологическими явленіями душевной жизни, ему чужды. Умѣренность его была, однако, далека отъ слабости и не исключала суровой оцѣнки лицъ и дѣйствій. Свойственное ему чувство мѣры объясняется тѣмъ, что въ немъ, по справедливому замѣчанію К. К. Арсеньева, даръ психологическаго анализа соединенъ съ темпераментомъ художника. Въ общемъ можно сказать, что К. не столько увлекалъ, сколько убѣждалъ своею рѣчью, изобиловавшею образами, сравненіями, обобщеніями и мѣткими замѣчаніями, придававшими ей жизнь и красоту. *Вл. См.*

Съ 1894 по 1899 г. К. участвовалъ въ комиссіи для пересмотра судебныхъ уставовъ, отстаивая въ своихъ особыхъ мнѣніяхъ ихъ основныя начала, ратуя за несмѣняемость судей, за упраздненіе судебной власти земскихъ начальниковъ, за невозможность передачи полиціи слѣдственныхъ функцій. Въ 1900 г. перешелъ изъ уголовн. кассац. деп. въ общее собраніе сената. Въ томъ же году избранъ почетнымъ академикомъ разряда изящной словесности академіи наукъ. Въ 1907 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Въ сенатѣ онъ неустанно боролся, иногда не безъ успѣха, съ административной практикой въ сектантскихъ дѣлахъ, особенно въ преслѣдованіи штундистовъ. Въ Госуд. Совѣтѣ К. не примкнулъ ни къ одной изъ совѣтскихъ группъ. Съ каѳедры онъ выступаетъ часто, не оставляя безъ ближайшей оцѣнки ни одного законопроекта по судебной части. Изъ рѣчей на другія темы обратили на себя общее вниманіе рѣчи, посвященныя вопросамъ вѣроисповѣдной политики, общественной нравственности (напр., о попечительствахъ народной трезвости, объ упраздненіи тотализатора) и народнаго просвѣщенія. К. пользуется широкой и заслуженной общественной извѣстностью не только какъ судебный ораторъ, но и какъ лекторъ и какъ писатель. Кромѣ таланта изложенія, блеска образовъ и сравненій, его рефераты и лекціи отличаются содержательностью и тщательной разработкою темы. Въ выборѣ темъ К. безконечно разнообразенъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ спб. юридическомъ обществѣ К. выступалъ въ годовыхъ собраніяхъ съ некрологами скончавшихся судебныхъ дѣятелей и запечатлѣлъ въ памяти слушателей образы главныхъ дѣятелей судебной реформы: Замятнина, Буцковскаго, Ровинскаго, Стояновскаго, Зарудняго и Ковалевскаго. На годовомъ собраніи въ 1891 г. онъ впервые произнесъ рѣчь, посвященную памяти забытаго-было филантропа д-ра Гааза; потомъ К. много разъ читалъ и говорилъ о Гаазѣ, составилъ его біографію, выдержавшую нѣсколько изданій, и сдѣлалъ имя «неисправимаго филантропа» однимъ изъ особенно популярныхъ у насъ именъ. Особенно выдаются его рѣчи и лекціи о Пушкинѣ (1899), В. С. Соловьевѣ (1901), А. Д. Градовскомъ, Н. Ѳ. Горбуновѣ, И. А. Гончаровѣ, гр. Д. А. Милютинѣ, «О нравственныхъ началахъ уголовнаго процесса», «О философскихъ воззрѣніяхъ кн. Одоевскаго», «О мѣрахъ борьбы съ проституціей», «О французской литературѣ конца XIX в.», о Ренанѣ, «о французскомъ философѣ-поэтѣ Гюйо». Свои литературныя монографіи К. помѣщалъ въ спеціальныхъ юридическихъ изданіяхъ и въ общей прессѣ: въ «Вѣстникѣ Европы», въ «Историческомъ Вѣстникѣ», въ «Книжкахъ Недѣли», въ газ. «Порядокъ», въ «Русскомъ Архивѣ» и др. Труды посудебнаго содержанія въ 1906 г. К. объединилъ въ книгѣ «Очерки и воспоминанія» (СПБ., 1906). Его судебныя рѣчи выдержали нѣсколько изданій (4-е изд., 1905). Въ 1912 и 1913 гг. онъ выпустилъ два тома «На жизненномъ пути» (1-ый т., 3-е изд., 1914), въ 1914 г.—«Отцы и дѣти судебной реформы». Въ настоящемъ Словарѣ К. написалъ статьи: «Вѣротерпимость», «Гаазъ» и др.

Мѣткую и вѣрную характеристику К., какъ писателя, далъ въ письмѣ къ нему В. О. Ключевскій: «Вы открыли мнѣ Тургенева, Достоевскаго, Некрасова, Писемскаго, превратили литературные силуэты, какими они мнѣ представлялись, въ живые, яркіе образы... Изъ вашихъ разсказовъ, столь для меня новыхъ, я не вынесъ разочарованій, напротивъ, обогатилъ только запасъ своихъ сочувствій: въ ежедневной дѣйствительности, какъ вы изобразили этихъ мастеровъ, въ конкретнѣйшихъ, иногда мелкихъ случаяхъ ихъ жизни, вами разсказанныхъ, они не ме-

нѣе привлекательны, даже нерѣдко привлекательнѣе, чѣмъ въ своихъ произведеніяхъ. Сколько въ нихъ историческаго, и вмѣстѣ сколько трагическаго!.. Желалъ бы я видѣть смѣльчака, историка той, т.-е. нашей, эпохи, который рѣшился бы обойтись безъ Тургенева, Достоевскаго и т. д. не въ главѣ о литературѣ, а въ отдѣлѣ объ общественныхъ типахъ, и вамъ въ этомъ отдѣлѣ волей-неволей придется занять въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мѣсто пушкинскаго Пимена». Главную силу К. составляютъ его блестящія характеристики людей, съ которыми онъ встрѣчался и сталкивался «на жизненномъ пути». Въ его воспоминаніяхъ яркой вереницей проходятъ, кромѣ названныхъ выше, Л. Н. Толстой, Пироговъ, Стасюлевичъ, Чупровъ, Ключевскій, Арсеньевъ, Дриль, К. К. Гротъ, Плевако, кн. А. И. Урусовъ, Шамшинъ и мн. др. «Всѣ они—какъ справедливо писалъ В. Д. Набоковъ—освѣщены какимъ-то особеннымъ свѣтомъ, мягкимъ и любовнымъ, но порою проникающимъ очень глубоко и открывающимъ пропасти и стремнины, о которыхъ не говорятъ оффиціальныя біографіи».—См. Венгеровъ, «Источники» (т. III); Л. Ляховецкій, «Характеристики извѣстн. судебн. ораторовъ»; В. Глинскій, «Русское судебное краснорѣчіе»; Л. Владимировъ, «Защитительныя рѣчи и публичн. лекціи»; А. Левенстимъ, «А. Ф. К.» (Харьковъ, 1903); Михайловскій, «Послѣднія сочиненія»; статьи и замѣтки въ журналахъ: К. Арсеньева («Вѣстн. Евр.», 1888, № 4), Н. Давыдова («Русск. Мысль», 1905, № 12), Б. Глинскаго («Ист. Вѣстн.», 1906, № 2), Ф. Батюшкова («Міръ Божій», 1906, № 7), Л. Евг. («Вѣстн. Евр.», 1906, № 2), А. Б. («Міръ Божій», 1896, № 6), Айхенвальда («Вопр. фил. и псих.», 1897, № 1), «Вѣстн. Евр.» (1905, № 10, 1906, № 1 и др.).

Кони, Ирина Семеновна (подъ литературными произведеніями подписывалась Юрьева)—актриса и писательница (1811—91), жена Ѳ. А. Кони (см.), урожденная Юрьева. Воспитаніе получила въ одномъ изъ московск. пансіоновъ. Играла то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, то въ провинціи, подъ фамиліей своего перваго мужа, Сандунова. Особенно славилась исполненіемъ ролей комическихъ старухъ (жены городничаго въ «Ревизорѣ», свахи въ «Женитьбѣ» и пр.). Въ литературѣ выступила книгой «Повѣсти дѣвицы Юрьевой» (М., 1837); участвовала въ «Литературной Газетѣ» Краевскаго («Идеалъ жены»), «Сынѣ Отечества» Фурмана, «Сѣв. Цвѣткѣ». Много ея разсказовъ, повѣстей и пр. напечатано въ «Пантеонѣ»: «Пуля-дура» (1852), «Цыганка» (1853), «Купеческая дочь» (1854) и др.

Кони, Ѳедоръ Алексѣевичъ—извѣстный водевилистъ (1809—1879). Окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго унив.; былъ учителемъ исторіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1833 г. появился первый его водевиль: «Женихъ по довѣренности». За нимъ послѣдовалъ длинный рядъ водевилей и небольшихъ комедій: «Въ тихомъ омутѣ черти водятся», «Иванъ Савельичъ», «Женишокъ-горбунокъ», «Покойникъ-мужъ и вдова его», «Женская натура», «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ разсчета», «Дѣловой человѣкъ», «Петербургскія квартиры», «Всякій чортъ — Иванъ Ивановичъ», «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума», «Чему посмѣешься—тому поработаешь», съ успѣхомъ шедшіе на сценѣ и печатавшіеся какъ отд., такъ и въ журналахъ. Въ сборникѣ «Театръ Ѳ. А. Кони» (СПБ., 1870—71) появились еще пьесы: «Архипъ Осиповъ или русская крѣпость», «Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту», «Кавказская свадьба» и «Царская милость». Въ тотъ же сборникъ вошли лучшія изъ переведенныхъ и передѣланныхъ К. пьесъ. Принявъ, съ 1840 г., дѣятельное участіе въ «Пантеонѣ», К. съ 1846 г. взялъ на себя его редактированіе и сдѣлалъ его органомъ, живо отражавшимъ общественно-артистическую жизнь Россіи и Европы. Ему принадлежитъ рядъ своихъ статей по исторіи театра: «Воспоминанія о театрѣ Медокса» (1840, т. I), «Придворный театръ имп. Наполеона въ Москвѣ въ 1812 г.» (ib.), «Русскій театръ, его судьбы и его историки» («Русская Сцена», 1864, №№ 2, 5, 6 и 8). Другіе его труды: «Книжка-малютка для милыхъ малолѣтокъ» (СПБ., 1837); «Исторія Фридриха Великаго» (СПБ., 1844, 2-е изд., СПБ., 1863); «Живописный міръ или взглядъ на природу, науку, искусство и человѣка» (Гельсингфорсъ, 1840). Пьесы К. отличаются наблюдательностью и талантомъ; куплеты, обильно ихъ пересыпающіе, полны бойкаго юмора. К. писалъ и стихи; популяренъ былъ его романсъ «Гондольеръ».

Конидіеносецъ—вѣтвь грибницы, несущая конидіи. О конидіяхъ см. Грибы (XIV, 932).

Коники—народное названіе различныхъ саранчевыхъ (Acridiodea) и кузнечиковыхъ (Locustodea)—см. эти слова.

Конинкслоо (Gillis van Coninxloo или Koningsloo), Гиллисъ — выдающійся пейзажистъ (1544 — 1607). Учился у Питера Коуке Младшаго и Ленарда Круса. К. первый, въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ (1604—07), покончилъ съ схематическимъ раздѣленіемъ картины на три плана: передній—коричневый, средній—зеленый и задній—синій; ему удалось придать всему пейзажу общій тонъ. К. приписывается 16 оригинальныхъ произведеній, нѣсколько копій съ исчезнувшихъ картинъ и три спорныя работы. Въ Эрмитажѣ одна картина К.: «Латона и ликійскіе земледѣльцы, превращающіеся въ лягушекъ». Въ началѣ XVII в. Nicolaes de Brugn и van Londerseel гравировали многія картины К.—См. E. Plietzsch, «Die Frankenthaler Maler» (Лпц., 1910); Joh. de Jongh, «Die hollandische Landschaftsmalerei» (Б., 1905).

Конинкъ (de Coninck), Давидъ—фламандскій живописецъ (1636—99), писавшій исключительно мертвую природу. Извѣстенъ подъ прозвищемъ «Раммеларъ»—«кроликъ», изображеніе котораго часто встрѣчается на его картинахъ. Картины К. отличаются смѣлымъ рисункомъ и силой колорита (въ Rijksmuseum въ Амстердамѣ).

Конинкъ (Koninck), Соломонъ—голландскій живописецъ и граверъ (1609—56), ученикъ Давида Колейнса, Венана и Класа Муйарта. Писалъ портреты, жанровыя сцены и историческія композиціи. Картины К., написанныя великолѣпными золотистыми тонами, выдавались нерѣдко за произведеніе Рембрандта. Въ Эрмитажѣ—«Крезъ показываетъ свои богатства Солону», «Притча о работникахъ въ виноградникѣ» и «Старикъ».

Конинкъ (de Koninck), Филиппъ—голландскій живописецъ (1619—88), ученикъ своего брата и, вѣроятно, Рембрандта. Писалъ портреты, жанровыя картины и пейзажи. Извѣстность пріобрѣлъ пейзажами—панорамами, открывающими видъ на далекія плоскія мѣстности, на долины рѣкъ или поля, изрытыя каналами. Теплота и ясность колорита и сила освѣщенія приравниваютъ его къ величайшимъ мастерамъ Голландіи. Въ Эрмитажѣ картина К. «Швея».

Коninъ (Konin, ранѣе Kunyn, Conyn)—у. гор. Калишской губ., при р. Вартѣ. К. въ XII ст. былъ сильной крѣпостью; въ 1331 г. сожженъ меченосцами, возобновленъ и укрѣпленъ Казиміромъ

Вел. Въ XVIII ст. городъ и замокъ были сожжены Карломъ XII. Жит. 8071 (1908 г.); изъ нихъ поляковъ 3288, евреевъ 4073. Церкви православная, 2 католич. и евангелическая, синагога. Училища 4-хкласси. городское, 5 начальныхъ, 3 частныхъ. Гор. больница, 2 аптеки. Читальня. Общ. взаимн. кред., 2 ссудо-сберег. кассы, общ. трезвости. Ярмарокъ—6 (хлѣбъ и скотъ). Фабр. металлическихъ издѣлій, паровая мельница и др. Торговля лѣсными матеріалами; сапожный промыселъ. Гор. расходовъ—24700 р.—**Конинскій уѣздъ**—въ сѣв.-зап. части губ. 982,2 кв. в. (92877 дес.), по теченію сплавной р. Варты и ея прит. Повы. Залежи бураго угля, идущаго на мѣстныя нужды. Почва плодородная, много луговъ, лѣсовъ мало. Пахотной земли—63 т. дес. (67% всей земли). 11 фабр. и зав. съ произв. въ 425 т. руб. Кустарные промыслы: добываніе торфа, кузнечный, ткацкій. 119775 жит., въ томъ числѣ въ гор. К. и 5 посадахъ—18781; поляковъ—97301, евреевъ—7510 (въ томъ числѣ въ гор. и посадахъ—7255), нѣмцевъ—14816, русскихъ—148.

Конискіе—малороссійскій дворянскій родъ, извѣстный съ половины XVII в., внесенъ во II и III чч. род. кн. Черниговской губ.

Конискій, Александръ—украинскій писатель (1836 — 1900). Учился въ нѣжинскомъ лицеѣ; въ началѣ 60-хъ годовъ былъ высланъ въ Вологду, затѣмъ въ Тотьму, по обвиненію въ украинофильствѣ. Позднѣе въ Кіевѣ и другихъ городахъ занимался адвокатурой. Ревностный націоналистъ, онъ и въ печати, и въ разныхъ петиціяхъ отстаивалъ малорусскій языкъ, какъ языкъ литературы и школы, составлялъ на малорусскомъ языкѣ учебники, читанки и пр., хлопоталъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ и самъ работалъ въ нихъ. Въ 1861 г. напечаталъ нѣсколько статей въ «Основѣ»; затѣмъ писалъ лирическія стихотворенія, драмы и повѣсти. Больше всего ему удавались небольшіе беллетристическіе разсказы. Лучшія его повѣсти: «Наймичка», «Поповы груши», «Семенъ Жукъ», «Четери вечера», «Казенный млинъ», «Юрій Горовенко». Наиболѣе крупныя статьи К. о Галичинѣ въ «Вѣстн. Европы» (1886 г., V) и о Шевченкѣ въ «Русск. Мысли» (1894). Ему принадлежитъ наиболѣе полная біографія Шевченка. Обширная статья о К. въ «Ист. литературы русской» Огоновскаго (III отд.).

Конисскій, Георгій, въ мірѣ **Григорій Осиповичъ**—извѣстный проповѣдникъ и поборникъ православія въ борьбѣ съ уніей (1717—1795). Учился въ кіевской духовной академіи. Въ 1754 г., по настоянію императрицы Елизаветы Петровны, назначенъ епископомъ бѣлорусскимъ. Онъ устроилъ духовную школу «для острѣйшихъ дѣтей», открылъ типографію, отстраивалъ церкви, надѣясь, что вскорѣ «малая ладійца» бѣлорусская доживетъ до общерусскаго «великаго корабля». Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II К. подалъ ей жалобу, гдѣ указывалъ на тяжелое положеніе въ Польшѣ православныхъ, и, присутствуя лично при ея коронаціи, просилъ у нея заступничества. Синодъ хотѣлъ поручить ему управленіе псковской епархіей, но Екатерина нашла, что онъ «нуженъ въ Польшѣ». Въ 1765 г. К. отправился въ Варшаву и подалъ королю Станиславу меморіалъ: «Права и вольности исповѣдывающихъ греко-восточную вѣру», переведенный затѣмъ на многіе европейскіе языки, какъ образецъ защиты вѣротерпимости. Послѣ перваго раздѣла Польши К. хлопоталъ о возсоединеніи уніатовъ съ православіемъ. Рескриптъ 1780 г. далъ ему возможность, послѣ опроса прихожанъ о желаніи перейти въ православіе, присоединить къ православной церкви вакантные уніатскіе приходы. За четыре года перешло въ православіе до 100000 чел. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ обличалъ не только индивидуальные пороки и грѣхи, но и соціальныя язвы, особенно лихоимство и злоупотребленіе помѣщичьей властью, а также свободомысліе во вкусѣ Вольтера и энциклопедистовъ. Какъ ораторъ, К. особенно извѣстенъ своей рѣчью Екатеринѣ II, произнесенной въ Могилевѣ въ 1787 г.: «оставимъ астрономамъ доказывать» и т. д. Изъ литературныхъ произведеній К. пользовались популярностью трагикомедія о «Воскресеніи мертвыхъ» (см. «Лѣтописи рус. лит.», 1859), многія интермедіи, стихотворенія и надписи въ схоластическомъ духѣ (см. «Древняя и Новая Россія», 1878 г., III), за которыми Пушкинъ признавалъ нѣкоторыя достоинства. Онъ издалъ: «Историческое извѣстіе о епархіи Могилевской» и написалъ «Записки о томъ, что въ Россіи до конца XVI ст. не было никакой уніи съ Римскою церковью» (см. «Чтенія въ О-вѣ Исторіи и Древн. Росс.», 1847 г., № 8). Имъ же составлены два рукописныхъ руководства по философіи: «Philosophia peripatheticа» и «Philosophia iuxta numerum quatuor facultatum quadripartita, complectens Logicam, Ethicam, Phisicam et Methaphisicam». Первый въ Кіевѣ излагалъ богословіе въ систематическомъ видѣ.—См.: Малиновскій, «Проповѣдническая дѣятельность Георгія К.» («Руководство для сельскихъ пастырей», 1871 г., №№ 25—27 и 29); Павловичъ, «Георгій К.» («Христ. Чтеніе», 1873 г., №№ 1 и 7). Библіографическія подробности см. въ ст. В. Шереметевскаго въ «Рус. Біогр. Словарѣ». Сочиненія К. изданы Григоровичемъ въ 1835 г., а собраніе его проповѣдей—въ 1892 г. редакціей «Могилев. Епарх. Вѣдомостей».

Конистонъ (Coniston Water)—озеро въ англійскомъ графствѣ Ланкастеръ, 10 км. длиною, до 1 км. шириною, глубиною до 50 м. Недалеко гора К. Олдъ Мэнъ (802 м.) съ прекраснымъ видомъ.

Конитъ—плотный доломитъ, съ преобладающимъ содержаніемъ $MgCO_3$, встрѣчающійся близъ Фрейберга въ Саксоніи.

Конифернитъ. $C_{16}H_{22}O_8+2H_2O$ находится въ камбіальномъ сокѣ хвойныхъ деревьевъ, принадлежитъ къ группѣ глюкозидовъ, разлагается на глюкозу и конифериловый спиртъ, идетъ для приготовленія ванилина.

Коницъ (Konitz)—гор. въ Зап. Пруссіи. 12 тыс. жит. Остатки старыхъ укрѣпленій.

Коническія поверхности.—Послѣдовательныя положенія прямой, проходящей въ своемъ движеніи чрезъ неподвижную точку и нѣкоторую кривую, образуютъ поверхность, называемую коническою. Неподвижная точка называется вершиною; прямая, описывающая поверхность,—образующею, а кривая, черезъ которую проходитъ образующая,—направляющею.

Коническія сѣченія—линіи, получающіяся при пересѣченіи прямого кругового конуса плоскостью. Онѣ могутъ быть трехъ типовъ: 1) если плоскость пересѣкаетъ К. поверхность по одной только полости и не параллельна ни одной образующей, то получается замкнутая кривая, называемая эллипсомъ (см.); 2) если сѣкущая плоскость пересѣкаетъ обѣ полости, то получается кривая, имѣющая двѣ вѣтви и называемая гиперболою (см.); 3) если сѣкущая плоскость параллельна одной изъ образующихъ, то получается парабола (см.). Въ частномъ случаѣ эллипсъ можетъ обра-

титься въ кругъ. Сѣкущая плоскость можетъ пересѣкать К. поверхность только въ одной вершинѣ, тогда въ сѣченіи получается точка, какъ частный случай эллипса. Если плоскостью, проходящею чрезъ вершину, пересѣкаются обѣ полости, то въ сѣченіи получается пара пересѣкающихся прямыхъ, разсматриваемая какъ частный случай гиперболы. К. сѣченія выражаются уравненіями 2-го порядка, общій видъ которыхъ

$$Ax^2+Bxy+Cy^2+Dx+Ey+F=0,$$

и называются кривыми 2-го порядка. Теорія ихъ излагается въ курсахъ аналитической геометріи и высшей геометріи.

Конинъ — правовращающій нормальный α-пропилпиперидинъ $C_5H_{10}N(C_3H_7)$ алколоидъ, находящійся въ растеніи болиголовѣ (Conium maculatum). К.—безцвѣтная жидкость съ сильнымъ непріятнымъ запахомъ, кипитъ при 168° и мало растворяется въ водѣ, полученъ синтетически Ладенбургомъ изъ α-пропенилпиридина; сначала получается оптически недѣятельный нормальный пропилпиперидинъ, который при помощи соли винно-каменной кислоты распадается на К. и лѣвовращающій 1-К. К. очень ядовитъ, соли его употребляются въ медицинѣ.

Конія—главн. гор. турецкаго вилайета того же имени въ Малой Азіи, на высотѣ 1027 м., при жел. дор. Много полуразрушенныхъ средневѣковыхъ дворцовъ и мечетей; гробницы святыхъ.— 45 000 жит. Производство ковровъ, чулокъ, перчатокъ. Много магометанскихъ, 2 французскихъ и 1 греческая школы. См. Иконіумъ (XIX, 163).

Конка (Conca), Себастіано—итал. живописецъ (1680—1764), технически - искусный ученикъ Солимены, отъ маньеризма котораго онъ тщетно стремился освободиться. Многочисленныя театрально-патетическія фрески и алтарные образа въ римскихъ церквахъ (S. Cecilia, S. Clemente, S. Giovanni in Laterano), въ S. Chiara въ Неаполѣ, S. Annunziata въ Гаэтѣ, фрески въ Palazzo Borghese и во мн. др. римскихъ палаццо. Автопортретъ К.—въ галлер. Уффици, во Флоренціи.

Конкай-башъ — вершина на Алтаѣ, въ узлѣ хребт. Нарымскаго и Курчумскаго, на границѣ Томской губ. съ китайскими владѣніями; покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и ледниками; высота не опредѣлена.

Конкани—одинъ изъ махратскихъ діалектовъ, на которомъ говорятъ въ Конканѣ, узкой полосѣ по западному берегу Остъ-Индіи, къ Ю. отъ п-ова Гуджерата. Сильно смѣшанъ съ дравидійскими элементами. Южная граница К. проходитъ у Гоа, гдѣ К. соприкасается съ Канарезе. Burnell («Specimens of South Indian Dialects», 1872) различаетъ 3 діалекта К.: 1) сѣверный, 2) на территоріи Гоа, 3) въ южн. Канарѣ. Второй, извѣстный подъ именемъ гоадези или гомантаки, имѣетъ обширную литературу, іезуитскаго происхожденія (грамматики, переводы священныхъ христіанскихъ книгъ и т. д.), существующую около 300 лѣтъ. Въ 1818 г. на этотъ говоръ былъ переведенъ Новый Завѣтъ (языкъ перевода сильно «санскритизованъ»). На третьемъ діалектѣ говоритъ одна католическая община въ Мангалорѣ (провинція Мадрасъ); Burnell перевелъ на него притчу о сѣятелѣ. Іезуиты примѣнили для него латинскую азбуку.—*Литература.* Maffei, «K. grammar» (Мангалоръ, 1882); его же, Англо-К. и К.-англ. словарь (тамъ же, 1883); его же, «Konkni ranantlo sobit sundor talo, or a sweet voice from the K. desert» (тамъ же, 1892, родъ краткаго руководства); da Cunha I. Gerson, «The K. language and literat.» (Бомбей, 1881); da Cunha Rivara, «Ensaio historico da lingua Concani» (Гоа, 1858); его же, «Diccionario portug.-conc.» (тамъ же, 1868); имъ же издана «Grammatica da lingua Concano dialecto do Norte, composta no sec. XVII» (тамъ же, 1858); Estevzo, «Gramm. do lingua C.» (2-е изд., тамъ же, 1857); Xavier, «Gramm. da lingua C.» (изд. da Cunha Rivara, тамъ же, 1859). Этнографія Конкана у Поллака, «Die wilden Stämme des Konkan» («Ausland», 1887, № 36).

Конканъ (Concan)—окр. въ Бомбейск. президенціи между берегомъ моря и Зап. Гатами, на С отъ Гоа (Индія). Долго служилъ пристанищемъ для морскихъ разбойниковъ; авантюристъ Ангрія въ началѣ XVIII ст. основалъ здѣсь организованное разбойничье государство К., просуществовавшее до 1756 г. Позже К. вошелъ въ составъ махратскихъ владѣній, отъ которыхъ его пріобрѣли англичане.

Конк(в)истадоры (*исп.* conquistadores—завоеватели) — люди, въ началѣ XVI в., отчасти помимо всякаго содѣйствія со стороны своего государства, занявшіе отъ имени Испаніи богатыя пространства Америки, отъ Калифорніи до устья Ла-Платы. Испанскіе короли наградили ихъ дворянскими титулами, различными привилегіями въ отношеніи податей и управленія колоніями и признали за ними обширныя помѣстья, гдѣ ихъ потомки, окруженные арендаторами, вассалами, закрѣпощенными индѣйцами или рабами, жили почти независимыми владѣтелями, признавая лишь на словахъ власть вице-короля или генералъ-капитана. Со времени Филиппа III (1598—1621) эта земледѣльческая аристократія Америки, равно какъ и коренные обыватели многочисленныхъ городовъ и муниципалитетовъ (Cabildos), стала подвергаться систематическимъ притѣсненіямъ: во всемъ отдавалось преимущество выходцамъ, родившимся въ Испаніи (Chapetones).

Конклавъ (*лат.* conclave, собственно запертый залъ)—залъ, въ которомъ собираются кардиналы для избранія папы, а затѣмъ и самое это собраніе. Согласно постановленіямъ папы Григорія X, изданнымъ на іонскомъ соборѣ 1274 г., К. долженъ состоять изъ одного зала, имѣющаго лишь одинъ входъ, который и запирается послѣ того, какъ всѣ кардиналы соберутся. Кардиналы могутъ оставить К. лишь по избраніи папы; до тѣхъ поръ всякое общеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ воспрещено; пища подается имъ черезъ окно. Кардиналамъ во время К. прислуживаютъ конклависты, которые также не должны выходить изъ помѣщенія К. до окончанія выборовъ и предварительно приносятъ присягу въ безусловномъ молчаніи обо всемъ, что произойдетъ на К.; къ числу конклавистовъ принадлежатъ и врачи, приглашаемые въ случаѣ внезапной болѣзни кардинала, засѣдающаго въ К. Въ Ватиканѣ, по бокамъ зала, служащаго для К., устроены для кардиналовъ небольшія комнаты, отдѣляемыя другъ отъ друга шерстяными занавѣсами. О процедурѣ выборовъ см. Папа.

Конклюдентныя дѣйствія (facta concludentia)— дѣйствія, изъ которыхъ можно заключить о томъ или иномъ направленіи воли лица, ихъ совершающаго. Техническое значеніе этотъ терминъ имѣетъ въ особенности въ договорномъ правѣ, обозначая дѣйствія, изъ которыхъ можно косвенно заключить, что данное лицо, не выражая этого прямо, принимаетъ сдѣланное ему предложеніе (оффертъ) заключить договоръ. Напр., исполненіе предложеннаго порученія служитъ доказательствомъ, что это предложеніе было принято.

Конколи (Thege von Konkoly), Николай—

венгерскій астрономъ (род. въ 1842 г.). Главныя его работы относятся къ спектроскопіи солнечныхъ пятенъ, кометъ, «новыхъ» звѣздъ: «Praktische Anleitung zur Anstellung astronomischer Beobachtungen» (1883); «Praktische Anleitung zur Himmelphotographie» (1887); «Handbuch für Spectroscopie» (1890); «Les spectres des étoiles filantes» (1877). Онъ построилъ спеціальный приборъ для фотографированія метеоровъ.

Конкорданція—см. Симфонія.

Конкордатъ. — Этимъ терминомъ обыкновенно называются соглашенія между римскими папами и свѣтскими правительствами. По терминологіи, принятой римскою куріею, К. называются только соглашенія съ католическими правительствами; договоры съ не-католическими державами носятъ названіе конвенцій. Правовая сторона К. возбуждаетъ разногласія. Приверженцы куріи считаютъ его исключительно папской привилегіей, но господствующее мнѣніе признаетъ его государственнымъ договоромъ, а въ послѣднее время на него начали смотрѣть даже только какъ на государственный законъ. К. сдѣлались возможными только въ самомъ концѣ среднихъ вѣковъ (единственное исключеніе—Вормсскій К. 1122 г.), въ эпоху вселенскихъ соборовъ, когда обнаружилась невозможность для римской куріи достигнуть полнаго торжества надъ государствомъ, и она стремилась удержать за собой или вернуть себѣ хоть часть правъ, на которыя претендовала свѣтская власть. Впервые терминъ К. встрѣчается во время Констанцскаго собора: папа Мартинъ V въ 1418 г. заключилъ К. съ Германіей, Франціей и Англіей. Въ 1447 г. папа Евгеній IV, въ виду церковныхъ волненій, вызванныхъ базельскимъ соборомъ, вынужденъ былъ заключить съ германскими курфюрстами такъ назыв. княжескіе К., выгодные для представителей свѣтской власти. Но такъ какъ стремленіе курфюрстовъ къ самостоятельности встрѣчало естественное сопротивленіе со стороны императора Фридриха III, то папѣ удалось, при содѣйствіи легата Энея Сильвія Пикколомини (позднѣе папа Пій II), заключить въ 1449 г. съ императоромъ ашаффенбургскій К., который отмѣнилъ всѣ уступки, сдѣланныя папой въ 1447 г., и призналъ за нимъ право собирать подати, свободно назначать на церковныя должности и т. п. Нѣсколько позже римская курія добилась крупнаго успѣха и во Франціи: Людовикъ XI согласился отмѣнить прагматическую санкцію 1438 г., составленную въ духѣ идей соборной реформы и невыгодную одинаково и для папъ, и для королевской власти. К., заключенный въ 1472 г., остался, однако, мертвой буквой. Въ 1516 г. между папой Львомъ X и Франциской I былъ заключенъ новый К. въ Болоньѣ, который на долгіе годы опредѣлилъ отношенія между церковью и государствомъ во Франціи. За возвращеніе аннатовъ, отмѣненныхъ въ 1438 г., папа уступилъ королю право назначать на всѣ высшія церковныя должности. Въ XIX вѣкѣ заключеніе К. сдѣлалось въ рукахъ римской куріи главнымъ орудіемъ для возстановленія своихъ правъ, утраченныхъ въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма и французской революціи. Самымъ знаменитымъ изъ этихъ договоровъ былъ К., заключенный въ 1801 г. между Наполеономъ и папой Піемъ VII. Онъ объявлялъ католическую религію религіей большинства французовъ и возвращалъ всѣ церкви, еще не подвергшіяся отчужденію, для богослуженія. Архіепископы и епископы назначались правительствомъ, послѣ чего папа давалъ имъ каноническое утвержденіе. Священники назначались епископами, съ согласія правительства. Церковныя имущества, конфискованныя и распроданныя во время революціи, признавались законной собственностью ихъ новыхъ владѣльцевъ, но духовенство впредь должно было получать отъ правительства постоянное жалованье. К. 1801 г. былъ дополненъ особыми «органическими статьями» 1802 г., еще въ большей степени подчинявшими церковь государству. Съ незначительными измѣненіями онъ продолжалъ регулировать отношенія между церковью и государствомъ во Франціи до 1905 г., когда былъ проведенъ принципъ отдѣленія церкви отъ государства, и К. 1801 г. объявленъ уничтоженнымъ. Въ періодъ католической реакціи, послѣдовавшей за паденіемъ Наполеона, римская курія заключила выгодные для нея К. съ Баваріей въ 1817 г. (примѣненіе его, впрочемъ, было ограничено религіознымъ эдиктомъ 1818 г.), К. съ Неаполемъ въ 1818 г. и конвенцію съ Нидерландами въ 1827 г. На основаніи предварительныхъ соглашеній съ правительствами были изданы такъ назыв. циркумскрипціонныя буллы для Пруссіи (1821), Ганновера (1824) и верхнерейнской церковной провинціи, т.-е. Вюртемберга, Бадена, Гессенъ-Касселя, Гессенъ-Дармштадта, Нассау и Франкфурта (1827). Послѣ 1848 г. были заключены К. съ Испаніей (1851), гдѣ католическая церковь была поставлена въ особо привилегированное положеніе; съ Австріей (1855), гдѣ были отмѣнены послѣдніе слѣды церковной политики Іосифа II, и католическое духовенство получило широкія права въ области народнаго образованія, брака и взаимныхъ отношеній между вѣроисповѣданіями; съ Вюртембергомъ (1857), Баденомъ (1859) и большинствомъ государствъ Центральной и Южной Америки. Въ 1860-хъ и 70-хъ гг. оживленіе либерализма привело къ измѣненію церковной политики европейскихъ державъ. Послѣ революціи 1868 г. К. былъ объявленъ отмѣненнымъ въ Испаніи, въ 1874 г. въ Австріи. Въ Пруссіи со времени «культуркампфа»—отношеніе между церковью и государствомъ стало регулироваться исключительно правительствомъ; въ Италіи этотъ порядокъ естественно установился съ самаго ея объединенія. — См. Munch, «Collection complète des C. anciens et modernes» (Лпц., 1830); Bruck, «Collection complète des C.»; Pradt, «Les quatre C.» (П., 1818); Jacobsohn, «Ueber das oesterreichische K.» (Лпц., 1856); Meier, «Die Koncordatsverhandlungen Würtembergs» (Штуттгартъ, 1859); Balve, «Das K. nach den Grundsätzen des Kirchenrechts, Staatsrechts und Völkerrechts» (Мюнхенъ, 1863); Bornagius, «Ueber die rechtliche Natur der K.» (Лпц., 1870); Meier, «Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage» (Ростокъ, 1871 — 74); Balve, «Kirche und Staat in ihren Vereinbarungen» (Регенсбургъ, 1881); Broglie, «Le C.» (П., 1893); Boulay de la Meurthe, «Documents sur la négociation du C.» (П., 1891—1905); Renard, «Etude historique sur la législation des C.» (П., 1899); Sché, «Les origines du C.» (П., 1894); Mathieu, «Le C. de 1801» (П., 1903).—О К. съ Россіей см. Католицизмъ въ Россіи (XXI, 277).

Конкордія (Concordia) — римская богиня, олицетвореніе абстрактнаго понятія «Согласія» (такое олицетвореніе было обычнымъ въ римской религіи: Spes, Mens, Salus и мн. др.). Храмъ К. былъ выстроенъ послѣ окончанія гражданскихъ смутъ въ 367 г. до Р. Хр. (это свидѣтельство не совсѣмъ достовѣрно, такъ какъ законодательство

Лициній и Секстій и ихъ аграрные законы, примирившіе патриціевъ и плебеевъ, взяты подъ сомнѣніе исторической критикой). Въ 121 г. храмъ былъ возобновленъ аристократической сенатской партіей, въ память побѣды надъ Гаемъ Гракхомъ, и еще разъ освященъ Августомъ въ 10 г. по Р. Хр. (подъ именемъ «Concordia Augusta»). Небольшіе остатки его сохранились на Форумѣ. Были еще храмъ С. на Капитоліи, храмъ «Concordia nova», выстроенный въ честь замиренія Италіи Цезаремъ въ 44 г., и десятокъ алтарей, основанныхъ Августомъ въ честь Согласія, Мира и Спасенія, какъ олицетворенія того золотого вѣка, который Августъ долженъ былъ принести съ собою, и который воспѣвали придворные поэты. К. часто изображается на монетахъ имперіи. Народнымъ культъ ея никогда не былъ, и образъ ея всегда оставался блѣднымъ и отвлеченнымъ.

Конкордъ (Concord) — города въ С.-Амер. Соед. Шт.: 1) гл. гор. шт. Нью-Гампширъ, на прав. берегу р. Мерримакъ. Гранитный капитолій, публ. библіотека; кленовый паркъ въ центрѣ города; 2 высшія школы, 2 публ. библіотеки (80 000 том.). Много фабрикъ и заводовъ. Обширныя ломки прекраснаго гранита (вывозится). Жит. 21 497 (1910).— 2) Гор. въ шт. Массачузетсъ, на берегу р. К. К. игралъ видную роль въ войну за независимость; въ 1774 г. здѣсь собирался конгрессъ шт. Массачузетса, и здѣсь же произошло первое столкновеніе милиціи съ брит. войсками, 19 апр. 1775 г. Жит. 6000.

Конкреціи или *стяженія*.—Подъ этимъ именемъ извѣстны въ *геологіи* особыя образованія, представляющія собой концентрацію опредѣленной составной части въ какой-нибудь осадочной горной породѣ. К. иногда образуются одновременно съ образованіемъ горной породы, иногда являются результатомъ позднѣйшихъ химическихъ процессовъ. Сюда относятся, напр., такъ назыв. «иматровскіе камни», стяженія марказита въ сланцеватой глинѣ, «дутики» (или журавчики) въ лёссѣ, представляющіе собой стяженія углекислой извести и т. п.

Конкубинатъ—по господствующему мнѣнію, институтъ римскаго права: союзъ мужчины и женщины, сходный съ бракомъ—бракъ второго разряда, полубракъ (semimatrimonium, hemigamie), своего рода *морганатическій бракъ*. По другому мнѣнію, начинающему пріобрѣтать все больше и больше сторонниковъ, К. — вовсе не юридическій институтъ, а чисто-фактическое отношеніе, не караемое закономъ, но и не регулируемое имъ, оставляемое имъ безъ всякаго вниманія. До какой степени К. былъ распространенъ въ древнемъ Римѣ, видно изъ разсказа біографа Александра Севера, Лампридія: этотъ императоръ приказалъ каждому правителю провинціи, отправляясь къ мѣсту служенія, брать на счетъ казны все необходимое: церемоніальныя одежды, нѣкоторую сумму золота и серебра, лошадей, кучера, повара и, если онъ не женатъ, конкубину, ибо все это, по мнѣнію римскаго императора, вещи, безъ которыхъ нельзя жить (quod sine his esse non possunt). К. не считался зазорнымъ; на надгробныхъ плитахъ нерѣдко можно встрѣтить слѣдующія изображенія: покойникъ по серединѣ, съ одной стороны жена, съ другой конкубина. Въ виду неформальнаго заключенія брака въ Римѣ возникалъ трудный вопросъ о различеніи законной жены отъ конкубины. Бракъ отъ К. отличался только намѣреніемъ сторонъ (affectus maritalis), но это намѣреніе не всегда обнаруживалось вовнѣ. Поэтому въ законахъ были установлены извѣстныя презумпціи: до императора Юстина отличали бракъ отъ К. смотря по тому, принадлежали ли сожители къ одному и тому же общественному состоянію (рангу), или нѣтъ; послѣ Юстина всегда при сомнѣніи предполагался бракъ. Однако, быть конкубиной, не подвергаясь за это наказанію, разрѣшалось не всякой женщинѣ: К. былъ запрещенъ матронамъ (дочерямъ римскихъ гражданъ, ведшимъ безукоризненный образъ жизни) и былъ разрѣшенъ только женщинамъ, находившимся, по выраженію Горація, in classe secunda. Сожительство внѣ формъ законнаго брака (justae nuptiae) съ матроной признавалось stuprum и подвергало уголовнымъ наказаніямъ. «Берегитесь матронъ,—говоритъ Горацій въ своихъ сатирахъ,— обладаніе ими слишкомъ опасно». Юстиніаномъ было предоставлено дѣтямъ конкубины, совмѣстно съ ихъ матерью, получающею равную съ ними долю, право наслѣдованія въ одной шестой части имущества ихъ родителя, не оставившаго послѣ себя ни законныхъ дѣтей, ни законной жены. Это правило сохранило силу у насъ въ Бессарабіи (о положеніи дѣтей отъ конкубины вообще см. Незаконнорожденные). Вопросъ о различеніи брака отъ К. въ зависимости отъ наличности или отсутствія affectus maritalis, сохранилъ свое значеніе и въ настоящее время въ тѣхъ странахъ, гдѣ бракъ можетъ быть заключенъ безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей (напр., въ Шотландіи и въ С.-Амер. Соед. Шт.); но въ этихъ странахъ не установлено никакихъ презумпцій, и вопросъ рѣшается по соображенію всѣхъ обстоятельствъ даннаго случая. *А. Г.*

Конкуренція—соперничество нѣсколькихъ лицъ въ преслѣдованіи одной и той же цѣли. Наиболѣе важную роль играетъ К. въ *экономической* жизни, гдѣ лица сталкиваются при стремленіи къ одной и той же хозяйственной цѣли. Напр., нѣсколько лицъ стараются продать на рынкѣ имѣющуюся у нихъ пшеницу, нѣсколько лицъ одновременно добиваются купить на рынкѣ нужный имъ хлопокъ, нѣсколько рабочихъ предлагаютъ фабриканту нанять ихъ на работу. Во всѣхъ такихъ случаяхъ каждый изъ соперничающихъ стремится достигнуть своей цѣли, оттѣснивъ прочихъ. Если всѣ соперники не могутъ быть удовлетворены въ своихъ хозяйственныхъ цѣляхъ (напр., всѣ не могутъ продать всего запаса имѣющагося у нихъ товара, всѣ не могутъ купить всего желательнаго количества товара и т. п.), то они вынуждены прибѣгать къ мѣрамъ, которыя поставили бы ихъ въ преимущественное положеніе передъ другими. Къ такимъ мѣрамъ прежде всего относятся измѣненія въ цѣнахъ. Такъ, продавецъ, желающій во что бы то ни стало продать свой товаръ, начинаетъ понижать на него цѣну противъ цѣны своихъ конкурентовъ. Покупатель, сильно заинтересованный въ покупкѣ нужнаго ему товара, набавляетъ на него цѣну по сравненію съ другими покупателями. Сюда же относятся и всѣ пріемы, съ помощью которыхъ продавцы стараются обратить вниманіе покупателей на ихъ товары (рекламы, выдача премій при покупкахъ, разсылка странствующихъ приказчиковъ). Цѣль рекламы — выдѣлить товаръ данной фирмы изъ ряда товаровъ того же рода, остановить на немъ вниманіе или интересъ публики, привлечь послѣднюю къ покупкѣ. Этимъ объясняются тѣ ухищренія рекламы, къ которымъ прибѣгаютъ производители и продавцы въ новѣйшее время, тратя на нее иногда громадныя деньги. Выдача премій при покупкѣ въ магазинѣ также преслѣдуетъ цѣль заинтересовать покупателей и привлечь ихъ къ посѣщенію именно даннаго магазина.

Странствующіе приказчики (коммивояжеры) объѣзжаютъ страну, посѣщаютъ покупателей на мѣстахъ ихъ жительства, показываютъ имъ образцы товаровъ, разъясняютъ ихъ качества и привлекаютъ къ покупкамъ.—Средніе вѣка и начало новой исторіи не знали свободной К.; въ то время производители были ограничены въ своей хозяйственной дѣятельности разнообразными законами и обычаями. Каждый былъ прикрѣпленъ къ опредѣленному мѣсту жительства. К. между ремесленниками всячески ограничивалась; всѣ условія производства и часто даже самыя цѣны устанавливались распоряженіями цеховыхъ ремесленныхъ управленій. Земледѣльческое крестьянское населеніе было связано крѣпостной зависимостью отъ помѣщиковъ. Развитіе крупнаго производства, разсчитаннаго на широкій, безпрепятственный сбытъ, привело къ уничтоженію всякихъ ограниченій экономической дѣятельности. Съ конца XVIII в. наступаетъ новая эпоха хозяйственной жизни, существенныя черты которой—свобода К., свобода договора и неприкосновенность частной собственности. Крѣпостное право было уничтожено, провозглашена свобода человѣческой личности, отмѣнены ограниченія свободнаго передвиженія людей, упразднены цехи и цеховая регламентація и т. д.— Литература классической школы конца XVIII в. и первой половины XIX в. явилась выразительницей новыхъ требованій жизни. Еще раньше, въ трудахъ школы физіократовъ, признавалась необходимость освободить хозяйственную жизнь отъ оковъ, завѣщанныхъ средневѣковымъ строемъ. Извѣстно изреченіе физіократовъ: «laissez faire, laissez passer». По ученію классич. школы свобода К. есть наилучшее средство для обезпеченія обществу самыхъ выгодныхъ экономическихъ результатовъ; она побуждаетъ всѣхъ хозяйствующихъ лицъ развивать до возможныхъ предѣловъ свои производительныя силы, побуждаетъ стремиться къ уменьшенію издержекъ производства въ видахъ удешевленія продаваемыхъ на рынкѣ товаровъ, къ улучшенію качества товаровъ; все это приноситъ выгоду потребителямъ. Предоставьте каждому хозяину возможно полную свободу дѣятельности—учила классическая школа,— и онъ самъ лучше всего обезпечитъ свои интересы и выгоды; а преслѣдуя личныя выгоды, каждый, въ концѣ концовъ, содѣйствуетъ благополучію и выгодамъ общества. Однако, свобода К. не привела къ ожидаемымъ благимъ результатамъ. Борьба, которая вытекала изъ К., обычно оканчивалась побѣдой экономически болѣе сильныхъ элементовъ надъ болѣе слабыми и гибелью послѣднихъ. Съ особенной жестокостью этотъ процессъ проявился въ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ въ первую половину XIX в. Многочисленныя парламентскія и королевскія комиссіи въ Англіи этой эпохи показали, что формальная свобода договора о наймѣ рабочихъ всегда приводила къ экономическому господству предпринимателей, которые своевластно диктовали условія труда: опредѣляли крайне продолжительный рабочій день, низкую заработную плату, вводили ночной трудъ. Рабочіе, въ поискахъ необходимаго заработка для своего существованія, вынуждались соглашаться на самыя невыгодныя и тяжелыя условія. Въ области производства свобода К. приводила къ тому, что на рынкѣ крупныя предпріятія, сильныя своимъ капиталомъ и примѣненіемъ усовершенствованной техники, обычно побѣждали болѣе мелкія, вслѣдствіе возможности производить болѣе дешевые товары. Наконецъ, К. вызывала огромные расходы на борьбу съ соперниками—на искусственное пониженіе цѣнъ, на рекламы и пр. К., при ея крайнемъ развитіи, нерѣдко вырождается въ отрицательныя формы. Такъ, производители, желая преодолѣть своихъ конкурентовъ, иногда начинаютъ понижать цѣны своихъ издѣлій за счетъ ухудшенія ихъ качествъ и даже прямой фальсификаціи. Продавцы прибѣгаютъ къ пріемамъ, носящимъ предосудительный характеръ и вызывающимъ матеріальный ущербъ другимъ конкурентамъ. Эти пріемы носятъ названіе недобросовѣстной К. Такова продажа подъ оберткой, сходной съ оберткой другого производителя, продажа со сходными товарными знаками; таковы распродажи подъ ложными предлогами, рекламированіе товаровъ, не отвѣчающее дѣйствительности и т. п. Начало свободной К. господствовало въ первой половинѣ XIX столѣтія; затѣмъ, подъ вліяніемъ обнаружившихся темныхъ сторонъ ея, оно стало постепенно ограничиваться какъ законодательствомъ, такъ и свободными общественными организаціями. Законодательство встало на защиту экономически слабыхъ. Фабричное законодательство ограничило свободу найма рабочихъ въ интересахъ послѣднихъ. Стали приниматься мѣры для поддержанія мелкой промышленности и мелкой торговли. Были изданы законы противъ недобросовѣстной К. (см. Недобросовѣстная конкуренція), противъ фальсификаціи. Въ то же время рабочіе союзы стали объединять рабочихъ въ ихъ борьбѣ за лучшія условія труда; промышленные синдикаты стали стремиться устранять или, по крайней мѣрѣ, смягчать К. между производителями. *М. Соболевъ.*

Конкурсъ—см. Несостоятельность.

Коннанъ (Connan), Франсуа—французскій юристъ XVI в. (1508—51), ученикъ Альціата. Онъ проектировалъ изложить всю науку права въ одной книгѣ, но ранняя смерть помѣшала ему окончить свое произведеніе. Его труды были изданы послѣ его смерти, подъ заглавіемъ Commentaria juris civilis (Парижъ, 1552; посл. изд. Неаполь, 1724). К. отличался огромной начитанностью, но Куяцій находилъ его труды мало убѣдительными, такъ какъ онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе этимологіи и особенностямъ отдѣльныхъ словъ.

Коннаровыя (Connaraceae R. Br.)—сем. двудольныхъ растеній порядка Terebinthinae, интересное въ томъ отношеніи, что представляетъ связь между порядками Terebinthinae, Rosiflorae и Leguminosae. К.—деревья или кустарники, растущіе въ тропическихъ странахъ. Всѣхъ видовъ насчитывается около 170. Листья у нихъ перистые или тройчатые, безъ прилистниковъ. Цвѣтки, собранные въ кисти или метелки, правильные или почти правильные, обоеполые. Чашечка 4—5-раздѣльная; вѣнчикъ о 5 свободныхъ лепесткахъ; тычинокъ 5—10; пестиковъ 2—5; завязи одногнѣздныя съ 2 сѣмяпочками; изъ каждой завязи развивается плодъ—коробочка, съ 1—2 сѣмянами.

Коннаутъ (Connaught; древн. Connacia)—наименьшая изъ ирландскихъ провинцій; съ С и З примыкаетъ къ Атлантическому океану. 17 770 кв. км. Зап. часть провинціи состоитъ изъ нѣсколькихъ полуострововъ (наибольшій — Коннемара) и множества о-вовъ. Заливы и зунды образуютъ удобныя гавани. Зап. часть, включая о-ва, гориста, сѣв. и южн.—возвышенны, центральныя обл.—сплошная равнина. Орошается р. Шанонъ и нѣсколькими озерами. Въ центрѣ К. каменный уголь. К. дѣлится на 5 графствъ. Нѣкогда онъ былъ однимъ изъ королевствъ ирландской гептархіи и управлялся О'Коннорами; съ 1590 г. подчиненъ Англіи. Жит. 599 244 (1911). К.—бѣднѣйшая часть Ирландіи.

Конная лопата—вѣрнѣе можетъ быть названа К. совкомъ, такъ какъ съ нимъ она имѣетъ большое сходство. Приготовляется изъ желѣза или изъ дерева; въ послѣднемъ случаѣ снабжена желѣзнымъ или стальнымъ рѣжущимъ краемъ. Сзади къ ея корпусу придѣлываются одна или двѣ рукоятки, а спереди валекъ или кольца для упряжи. При движеніи впередъ К. лопата забираетъ все находящееся на поверхности почвы, а если послѣдняя разрыхлена, то можетъ забирать и верхній ея слой. При поднииманіи рукоятокъ лопата опрокидывается и высыпаетъ содержимое тамъ, гдѣ это желательно. Назначеніе этого орудія — срѣзывать и свозить кочки къ окраинамъ луга, а также собирать съ полей и дорогъ небольшихъ размѣровъ камни. Особеннаго вниманія заслуживаетъ К. лопата при разныхъ земляныхъ работахъ по улучшенію луговъ.

Конневеси (Konnevesi)—озеро въ юго-зап. части Куопіоской губ., входящее въ составъ системы оз. Пэйэнне и р. Кюммене. Длина 42 км., поверхность 221 кв. км., глубина мѣстами до 60 м. К. богато рыбой. Отъ лежащаго къ З отъ него оз. Кейтеле его отдѣляетъ узкая лѣсистая коса шириною мѣстами около 1 км., черезъ которую мѣстные жители перетаскиваютъ лодки изъ одного озера въ другое.

Коннектикутъ—рѣка въ С.-А. Соед. Шт., беретъ начало въ сѣв. части штата Нью-Гампшира и, направляясь къ Ю, служитъ границей между штатами Нью-Гампширомъ и Вермонтомъ; пересѣкаетъ Массачузетсъ и входитъ въ штатъ К. Длина 656 км. Впадаетъ въ проливъ Лонгъ-Айландъ въ Атлантическомъ океанѣ. Судоходна для большихъ судовъ вверхъ отъ устьевъ до гор. Гартфорда, а выше—для мелкихъ; шлюзы для обхода стремнинъ и водопадовъ.

Коннектикутъ (Connecticut) — одинъ изъ сѣв.-вост. штатовъ Сѣв.-Амер. союза, принадлежитъ къ группѣ штатовъ Новой Англіи (прозывается штатомъ мускатныхъ орѣховъ и штатомъ строгихъ правовъ). Береговая линія—250 км. 12 992 кв. км.; изъ нихъ 373 км. подъ водой. Поверхность по преимуществу ровная, только зап. области холмисты. Вост. часть К. богата пастбищами. Рѣки—Темза, К., Гаусатоникъ. Обширныя ломки цѣннаго коричневаго песчаника (brown stone), идущаго на постройки Нью-Іорка. Во многихъ мѣстахъ богатыя жилы трапа. Желѣзо, мѣдь, известь, мраморъ, цементъ, плитнякъ, полевой шпатъ, сѣрнокислый барій. Минеральные источники и сѣрные теплые ключи близъ Стаффорда. Земледѣліе процвѣтаетъ благодаря близости крупныхъ рынковъ и множеству мануфактурныхъ селъ и городовъ въ самомъ штатѣ. Въ долинѣ р. К. воздѣлывается превосходный табакъ. Производства часовъ, писчей бумаги, огнестрѣльнаго оружія, машинъ, патроновъ, экипажей, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій, желѣзныхъ, резиновыхъ издѣлій, пороха и др. Разведеніемъ устрицъ занято 64000 акровъ. Ежегодное производство—490 милл. долл. Начальное образованіе даровое отъ 4 до 16 лѣтъ и обязательное отъ 7 до 16 лѣтъ. Нѣсколько учительскихъ семинарій, коллегій, высшихъ школъ и академій. Лучшій изъ университетовъ—Іельскій, въ гор. Нью-Гевенѣ (основ. въ 1701 г.). Безплатныя академіи въ Кольчестерѣ, Норвичѣ и Нью-Гевонѣ. Пути сообщенія превосходны; 1500 км. жел. дор., 1530 км. электрическ. Пароходное сообщеніе морское и по рр. К. и Темзѣ; парусныя грузовыя суда ведутъ дѣятельную береговую торговлю. Ловля трески, тюленей и китовъ. Торговля съ Вестъ-Индіей. Жит. 1 114 756 (15 174 негра) (1910). Главные города: столица штата Гартфордъ (99 тыс. жит.), Нью-Гевенъ (134 тыс.), Бриджпортъ (102 тыс.). — Государственное устройство нормируется конституціей 1818 г., съ 33 позднѣйшими поправками. Политическими правами пользуются совершеннолѣтніе (21 года) граждане мужского пола Соед. Штатовъ, прожившіе не менѣе года въ штатѣ, не лишенные правъ, могущіе читать по-англійски конституцію Соед. Штатовъ и штата К. Сенатъ и палата представителей избираются на 2-лѣтній срокъ всеобщимъ и прямымъ голосованіемъ. Губернаторъ и многія другія высшія должностныя лица избираются непосредственно народомъ; судьи—генеральнымъ собраніемъ, т.-е. парламентомъ. Въ конгрессѣ К. имѣетъ пять представителей.—Исторія. Сѣв. К. былъ колонизованъ въ 30-хъ годахъ XVII в. голландцами изъ колоніи Нью-Іоркъ и англійскими пуританами изъ Массачузетса. Скоро преобладаніе получили англичане. Первая писанная конституція была выработана въ 1639 г.; К. образовалъ теократически управлявшуюся колонію, зависѣвшую непосредственно отъ Англіи. Хартіей 1662 г. К. отграниченъ отъ Массачузетса и Нью-Іорка. Въ 1687 г. губернаторъ Новой Англіи, Андросъ, сдѣлалъ попытку отнять у К. его хартію силой; но жители успѣли спрятать грамоту (по преданію, въ дуплѣ дуба). Въ 1689 г., когда въ Америку пришли вѣсти о паденіи Іакова II, коннектикутцы арестовали Андроса и возстановили свое самоуправленіе. «Дубъ Хартіи» существовалъ до 1857 г. Въ борьбѣ съ Англіей за независимость К. принялъ дѣятельное участіе. Онъ былъ пятымъ штатомъ, принявшимъ въ 1788 г. конституцію Соед. Штатовъ. Въ 1818 г. запрещено рабство и ранѣе крайне слабо развитое. Въ гражданской войнѣ 1861—65 гг. К. принималъ дѣятельное участіе на сторонѣ Союза.—См. Trimbull, «A complete Hist. of C.» (Нью-Лондонъ, 1898); F. Morgan, «C. as a Colony and a State» (Гартфордъ, 1904).

Коннетабль (отъ средневѣковаго comes stabuli, т.-е. штальмейстеръ) — первоначально придворная должность въ восточной римской имперіи. Comites stabuli командовали обыкновенно императорской конницей. Франкская монархія усвоила эту должность. К. (cuenstables), встрѣчающіеся въ большомъ числѣ, первоначально служили при дворѣ по хозяйственной части, затѣмъ командовали войсками, а во Франціи, Италіи и Англіи были городскими чиновниками. Въ XII в. во Франціи Connétable de France занимаетъ высшія государственныя должности. Ему принадлежитъ верховный надзоръ надъ всѣми королевскими войсками; онъ — первое лицо послѣ короля и на войнѣ пользуется властью въ родѣ римскаго диктатора. Людовикъ XIII, послѣ смерти К. Леди гьера (Lesdiguières), никого не назначалъ на эту должность и уничтожилъ ее въ 1627 г. Наполеонъ I, ставъ императоромъ, возвелъ своего брата Людовика въ государственные К., Бертье—въ вице-коннетабли. Послѣ реставраціи должность эта была снова упразднена.

Конница—см. Кавалерія (XX, 257).

Конно-гренадеры — отборные нижніе чины въ кавалеріи, предназначавшіеся для бросанія ручныхъ гранатъ въ пѣшемъ строю; появились впервые во Франціи (1676). У насъ существуютъ съ 1705 г., когда, по предложенію фельдмаршала Огильви, Петръ Великій приказалъ имѣть при каждомъ драгунскомъ полку 1 гренадерскую роту. Въ 1709 г. всѣ эти роты сведены въ 3 драгунскихъ гренадерскихъ полка. Въ 1756 г. учреждено 6 конно-гренад. полковъ, которые въ 1763 г. переименованы въ карабинерные. Въ 1790 г. Потемкинъ наименовалъ К.-гренадерскимъ малороссійскій полкъ

(нынѣ 40-й драгунскій малороссійскій). Павелъ I переименовалъ его въ кирасирскій. Въ 1831 г. л.-гв. драгунскій полкъ, въ ознаменованіе отличной храбрости, оказанной въ продолженіе войны съ польскими мятежниками, переименованъ въ л.-гв. К.-гренадерскій полкъ.

Конно-желѣзныя дороги — см. Желѣзныя дороги (XVII, 659).

Конозаводство—см. Коневодство.

Конно-піонеры—инженерныя войска конная строя, предназначавшіяся для устройства переправъ. Введены были у насъ въ 1819 г. Упразднены въ 1862 г.

Конный приводъ—служитъ пріемникомъ мускульной силы лошадей, приводящихъ въ движеніе машины (напр., сельскохозяйственныя). Они бываютъ двухъ родовъ: столбовые и лежачіе. Столбовой приводъ состоитъ, во-первыхъ, изъ зубчатыхъ колесъ, укрѣпленныхъ въ потолкѣ. Валъ одного изъ этихъ колесъ представляетъ собою столбъ, вращаемый помощью горизонтальнаго деревяннаго бруса, называемаго водиломъ, къ которому припрягаются двѣ или одна лошадь. Иногда дѣлается нѣсколько водилъ. Система зубчатыхъ колесъ приводитъ въ движеніе шкивъ, отъ котораго работа передается ремнемъ. Лежачій приводъ весь помѣщается въ рамѣ, лежащей на полу или на землѣ; имъ приводится во вращеніе валъ, идущій къ промежуточному приводу, имѣющему шкивъ. Число полныхъ оборотовъ, проходимыхъ лошадью въ минуту, тѣмъ болѣе, чѣмъ короче водило: если при водилѣ въ 6 арш. лошадь проходитъ 1,98 оборота, при водилѣ въ 3½ арш. лошадь дѣлаетъ 3,23 оборота. Помощью зубчатыхъ колесъ достигается большое число оборотовъ шкива, что бываетъ иногда нужно; напр., барабанъ молотилки дѣлаетъ обыкновенно около 900 оборотовъ въ минуту.

Коноваловъ, Александръ Ивановичъ — политическій дѣятель партіи прогрессистовъ. Род. въ 1875 г., товарищъ предсѣдателя московскаго биржевого комитета. Онъ былъ иниціаторомъ «экономическихъ бесѣдъ» въ Москвѣ. Въ 1912 г. онъ выбранъ въ Костромской губ. въ 4-ю Гос. Думу (см. т. XIV; прил.). Былъ тов. предсѣдателя Гос. Думы. Въ декабрѣ 1912 г. по поводу декларации правительства выступилъ съ рѣчью, въ которой онъ отстаивалъ начала правового строя во имя интересовъ промышленности.

Коноваловъ, Димитрій Григорьевичъ—писатель, бывшій доцентъ по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности въ московской духовной академіи. Род. въ 1876 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Изучалъ сектантство по отечественной и иностранной литературѣ, по рукописному матеріалу изъ архивовъ окружныхъ судовъ и духовныхъ консисторій Европейской и Азіатской Россіи. Ознакомленіе съ религіознымъ экстазомъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ убѣдило его, что для надлежащаго пониманія этого явленія необходимы обстоятельное знаніе нервныхъ и душевныхъ болѣзней и непосредственное наблюденіе надъ нѣкоторыми категоріями больныхъ. Съ этою цѣлью онъ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета и занимался въ нервной и психіатрической клиникахъ. Когда, въ 1904 г., возникъ вопросъ объ открытіи при московской духовной академіи особой каѳедры по предмету исторіи и разбора русскаго сектантства, К. былъ избранъ въ число членовъ комиссіи, детально разработавшей этотъ вопросъ, и представилъ проектъ (напечат. въ «Журн. засѣд. сов. московск. дух. акад.», 1904 г., стр. 359—368), принятый комиссіею, одобренный совѣтомъ академіи и утвержденный св. синодомъ. Каѳедра была учреждена, а кандидатомъ для ея замѣщенія избранъ К., но синодомъ не утвержденъ, и новая каѳедра осталась незамѣщенною. Въ 1908 г. К. защитилъ магистерскую диссертацію: «Религіозный экстазъ въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ (ч. I, вып. I; «Физическія явленія въ картинѣ сектантскаго экстаза», Сергіевъ-Посадъ, 1908). Академія единогласно присудила К. званіе магистра, но московскій отдѣлъ «Союза русскаго народа» объявилъ сочиненіе К. кощунственнымъ. Въ 1909 г. послѣдовалъ со стороны синода отказъ въ утвержденіи К. согласно отзыву архіеп. волынскаго Антонія (помѣщенному потомъ въ газетѣ «Колоколъ» и перепечатанному въ т. III полнаго собранія его сочиненій). Рѣчь К. предъ защитой диссертаціи издана отдѣльной брошюрой подъ загл. «Психологія сектантскаго экстаза» (2-е изд., Сергіевъ-Посадъ, 1909).—См. «Магистерскій диспутъ Д. Г. К. въ московской духовной академіи 24 октября 1908 г.» (Сергіевъ-Посадъ, 1909); «Богословскій Вѣстникъ», 1908, №12 (ст. Е. В. Барсова); «Ист. Вѣсти.», 1909, мартъ (критико-библіографич. замѣтка В. Троицкаго о диссертаціи К.).

Коноваловъ, Димитрій Петровичъ — выдающійся химикъ, род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ на металлургическомъ отдѣленіи горнаго института, затѣмъ въ петрогр. унив., гдѣ произвелъ (въ лабораторіи А. М. Бутлерова) изслѣдованія по органической химіи, напечатанныя въ 1880 г. Состоялъ профессоромъ въ петрогр. унив. и въ горномъ институтѣ; одно время былъ директоромъ послѣдняго. Въ 1909 г. назначенъ товарищемъ министра торговли и промышленности. Важнѣйшія работы К. напечатаны въ «Журналѣ Русск. Физико-Химич. Общ.»: «Объ упругости пара растворовъ» (1884)—диссертація на степень магистра; «О роли контактныхъ дѣйствій въ явленіяхъ диссоціаціи» (1885)—диссертація на степень доктора; «О теоріи жидкостей» (1886); «Объ электропроводности растворовъ» (1892); «Промышленность Соед. Штатовъ Сѣв. Америки и современные пріемы химической технологіи» (1894); «О взаимодѣйствіи тѣлъ въ растворѣ и т. д.»; «О каталитическомъ дѣйствіи кислотъ» (1907). Магистерская работа К. по справедливости считается классической. Кромѣ того, русская наука обязана К. созданіемъ оригинальной физико-химической школы. За свои научныя заслуги К. былъ избранъ почетнымъ членомъ Лондонскаго Химическаго Общества.

Коноваловъ, Михаилъ Ивановичъ—химикъ (1858—1906). Окончилъ курсъ моск. унив. по естеств. отдѣл. физ.-матем. факульт. Защитилъ магист. диссертацію «Нафтены, гексагидробензолы и ихъ производныя» (1889) и докторскую: «Нитрующее дѣйствіе азотной кислоты на углеводороды предѣльн. характера» (1893). Былъ профес. неорганич. и аналитич. химіи въ моск. сельскохоз. институтѣ, затѣмъ проф. химіи въ кіевск. политехнич. институтѣ, гдѣ два года исправлялъ должность директора; преподавалъ на сельскохоз. курсахъ въ Кіевѣ; принималъ участіе въ организаціи въ Москвѣ и Кіевѣ лекцій для рабочихъ. Напечаталъ свыше 85 экспериментальныхъ работъ въ «Журналѣ Русск. Физико-Химич. Общ.» (съ 1884 г.), въ «Berichte d. deutsch. Chem. Gesellsch.» (Берлинъ), въ «Comptes rendus de l'Acad. des sc. de Paris», въ «Изв. Моск. Сельскохоз. Инст.» и въ «Изв. Кіевск. Полит. Инст.» по слѣдующ. вопросамъ: составъ нефти; нитрованіе въ различныхъ условіяхъ различныхъ классовъ органическихъ соединеній; методы полученія алдегидовъ и кетоновъ; переходъ отъ нитро-

соединеній къ индиговой группѣ; примѣненіе дѣйствія азотной кислоты для изслѣдованія углеводородныхъ смѣсей; новыя комплексныя соединенія бромистаго алюминія съ сѣроуглеродомъ и т. д.; синтезы спиртовъ при помощи магній-органическихъ соединеній; свѣтопреломляющая способность азотистыхъ органическихъ соединеній; азотистыя соединенія группы терпеновъ и ряда ментана; превращеніе спиртовъ въ углеводороды; самопроизвольное превращеніе оксимовъ; полиметиленимины; гидролизъ солей азотной кислоты (по нитрованію); сходство желѣзныхъ солей органическихъ кислотъ и нитросоединеній. Въ сборникѣ «Въ помощь Самообразованію» и въ «Ежегодникѣ по физикѣ, химіи и пр.» помѣщены популярныя его статьи по химическимъ вопросамъ; отдѣльной книжкой вышли «Практич. упражненія по общей химіи» (1905).

Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ—ген.-адъютантъ (1764—1822). При Екатеринѣ II участвовалъ въ войнахъ шведской и польской. По вступленіи на престолъ Павла I К. былъ отставленъ отъ службы и проживалъ въ деревнѣ до 1806 г., когда былъ избранъ петербургскимъ дворянствомъ въ начальники земскаго войска губерніи. По роспускѣ милиціи К. былъ принятъ на дѣйств. службу и образцово организовалъ продовольственную часть арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи. Въ 1812 г., стоя во главѣ дивизіи, К. отличился въ дѣлахъ при Островнѣ, Смоленскѣ и Лубинѣ. 16 авг. Кутузовъ ввѣрилъ ему аріергардъ арміи, которому до Бородина пришлось выдерживать непрерывные бои и обезпечивать отступленіе арміи. Подъ Бородинымъ К. временно замѣщалъ раненаго Багратіона, затѣмъ командовалъ корпусомъ, а въ Филяхъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи; въ этомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ бояхъ при Тарутинѣ и Малоярославцѣ, подъ Вязьмой и Краснымъ. Въ кампанію 1813 г. былъ раненъ подъ Люценомъ, послѣ чего состоялъ при императорѣ Александрѣ I. Въ 1815—19 гг. былъ военнымъ министромъ, съ 1819 г.—главнымъ директоромъ Пажескаго и др. кад. корпусовъ, Царскосельскаго лицея и лицейскаго пансіона, съ назначеніемъ членомъ Госуд. Совѣта; въ томъ же году возведенъ въ графское достоинство. К. отличался неустрашимостью, искусствомъ говорить съ солдатами и овладѣвать сердцами подчиненныхъ. Имя его присвоено 4-му пѣх. Копорскому полку.—См.: Михайловскій-Данилевскій, «Военная галлерея Зимняго дворца», т. I; «Записки гр. Н. Х. Граббе» («Рус. Архивъ», 1873 и 1875 гг.). Сынъ его, гр. Петръ Петровичъ (1802—1834), былъ привлеченъ къ суду какъ декабристъ, отнесенъ къ IX разряду подсудимыхъ и, по смягченіи приговора, сосланъ на Кавказъ, гдѣ и умеръ. Одоевскій посвятилъ его памяти прочувствованное стихотвореніе.

Коновницыны—русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы. Потомокъ его въ 5-мъ колѣнѣ, Иванъ Семеновичъ Лодыгинъ, по прозванію Коновница, былъ родоначальникомъ К. Потомки его служили по Новгороду. Иванъ Михайловичъ К. былъ воеводою въ Куконосѣ (1656). Трое К. были стольниками Петра Вел. Петръ Петровичъ К. былъ при Екатеринѣ II генералъ-губернаторомъ архангельскимъ и олонецкимъ. Его сынъ, Петръ Петровичъ (см. выше), возведенъ 12 декабря 1819 г. въ графское Россійской имперіи достоинство. Родъ К. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Вологодской, Петроградской и Харьковской губ.

Коноводное судно служило на р. Волгѣ, до введенія пароходства, главнымъ средствомъ передвиженія значительныхъ грузовъ на дальнія разстоянія. Примѣнявшійся для этого завозный способъ тяги состоялъ въ томъ, что съ судна впередъ его пути завозили на особой лодкѣ якорь съ привязаннымъ къ нему канатомъ. Якорь бросали въ воду, а конецъ каната, оставшійся на суднѣ, выбирали на воротѣ, т.-е. вытягивали изъ воды, и тѣмъ давали судну движеніе впередъ. Для непрерывнаго хода судна употребляются два якоря, такъ что, пока судно притягивается къ одному изъ якорей, успѣваютъ завезти впередъ и бросить второй якорь. Въ 1823 г. французскій механикъ Пуадебаръ замѣнилъ воротъ, приводимый въ движеніе людьми на подобныхъ судахъ, коннымъ кабестаномъ. Новое судно было названо коноводною машиною. Впослѣдствіи на К. машинахъ, для приведенія въ дѣйствіе ворота, лошадей замѣнили паровою силою, и судно получило названіе кабестаннаго судна или парохода. При такихъ судахъ для завоза якорей, вмѣсто лодокъ, потребовались небольшіе пароходы, названные забѣжками. Передвиженіе по рѣкамъ посредствомъ кабестановъ весьма выгодно для дешевыхъ товаровъ, не требующихъ спѣшной доставки. Съ усовершенствованіемъ же конструкціи буксирныхъ пароходовъ, паровая кабестанная тяга, какъ и конно-машинная, потеряли свое значеніе.

Коноводы — нижніе чины, остающіеся на лошадяхъ при спѣшиваніи кавалеріи, а въ конной артиллеріи — при снятіи орудій съ передковъ. При обыкновенномъ спѣшиваніи каждый К. принимаетъ по 2 лошади, съ которыми можетъ передвигаться. При усиленномъ спѣшиваніи каждый К. принимаетъ по 5 лошадей, и тогда К. не передвигаются. Въ казачьихъ частяхъ усиленное спѣшиваніе замѣняется спѣшиваніемъ съ батовкою коней. К. располагаются въ тылу спѣшившейся части, внѣ выстрѣловъ.

Конодонты—мельчайшіе ископаемые органическіе остатки, конической формы, открытые Пандеромъ въ нижне-силурійскихъ отложеніяхъ Петроградской губ. и опредѣленные имъ какъ зубы древнѣйшихъ рыбъ (отсюда происходитъ и названіе К.—коническіе зубы). Циттель и Рогонъ, на основаніи изслѣдованія внутренняго строенія этихъ остатковъ, признали К. остатками жевательныхъ органовъ кольчатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ морскихъ червей. Рогону удалось, однако, найти среди К. и такія формы, которыя по строенію представляютъ, несомнѣнно, зубы вымершихъ рыбъ, можетъ-быть, изъ отряда ганоидныхъ.

Коноидъ—поверхность, образованная движеніемъ прямой, которая все время пересѣкаетъ нѣкоторую кривую (направляющая) и нѣкоторую прямую (ось), оставаясь при этомъ параллельной нѣкоторой плоскости (направляющая плоскость). Такова, напр., винтовая поверхность $y=x\operatorname{tg}nz$. К. называется прямымъ, если ось перпендикулярна къ направляющей плоскости.

Конокрадство, какъ самостоятельный видъ преступнаго дѣянія, составляетъ характерную особенность русскаго права, объясняемую крайнею экономическою неустойчивостью русскаго крестьянина, хозяйство котораго, въ случаѣ отнятія у него главной рабочей силы—лошади, нерѣдко приходитъ въ полное разстройство. Въ иностранныхъ государствахъ К. выдѣляется въ особое преступленіе лишь въ старыхъ законодательствахъ, назначавшихъ за него смертную казнь (напр., французское королевское постановленіе 1586 г.); современные иностранные кодексы либо вовсе не выдѣляютъ К. (германское уголовное уложеніе), либо разсматриваютъ его

какъ квалифицированную кражу, назначая за него повышенное наказаніе (въ Англіи — тюрьму съ тяжкими работами отъ 3 до 14 лѣтъ, во Франціи—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ 1 до 5 лѣтъ и штрафъ до 500 франковъ). Въ русскомъ законодательствѣ упоминаніе о покупкѣ татебнаго коня, о кражѣ скота въ хлѣвѣ или клѣти имѣется уже въ Русской Правдѣ (ст. 32, 37 по Троицкому списку). Псковская судная грамота 1467 г. караетъ коневую татьбу смертной казнью. Судебники, уложеніе царя Алексѣя Михайловича и даже первыя изданія Свода Законовъ назначаютъ за К. наказаніе какъ за простую кражу; въ уложеніи особо упоминается лишь кража лошади у служилыхъ людей, караемая отсѣченіемъ руки. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. предписывало повышать наказаніе за К. на одну степень; но, когда въ 1864 г., съ изданіемъ устава о наказаніяхъ, всѣ дѣла о кражѣ на сумму менѣе 300 р., въ томъ числѣ и о кражѣ лошади, были переданы въ вѣдѣніе мировыхъ судей, указанное повышеніе наказуемости К. отпало. Вскорѣ, однако, обнаружилась неудовлетворительность такой постановки К. Для успѣшной борьбы съ К. признавались необходимыми лучшая охрана лошадей, особенно на пастбищахъ въ ночное время, усовершенствованіе полицейскаго розыска, введеніе такъ назыв. конскихъ паспортовъ, т.-е. выдаваемыхъ при продажѣ лошади удостовѣреній съ обозначеніемъ ея примѣтъ; но главнѣйшею мѣрой въ этомъ направленіи было значительное усиленіе уголовной репрессіи. Законъ 18 марта 1880 г. установилъ два вида К.: 1) простая кража лошади, составлявшая квалифицированный видъ обыкновенной кражи и каравшаяся по 170[1] ст. устава о наказаніяхъ тюрьмою до одного года, съ изъятіемъ ея изъ вѣдѣнія станичныхъ и волостныхъ судовъ, и 2) К. въ собственномъ смыслѣ, т.-е. кража лошади въ видѣ промысла, караемая по ст. 1654[1] улож. о наказ. отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 1½ до 2½ лѣтъ. Этотъ послѣдній срокъ закономъ 10 мая 1899 г. увеличенъ до 4 лѣтъ. Закономъ 6 іюня 1909 г. постановка К. въ нашемъ законодательствѣ совершенно измѣнена. При выработкѣ этого закона принято было въ соображеніе, что учиненіе К. возможно лишь при наличности у конокрада точныхъ свѣдѣній о пріемахъ похищенія лошадей, ихъ увода, путанія слѣдовъ, временнаго укрыванія въ надежномъ мѣстѣ, измѣненія внѣшняго вида лошади, перекрашиванія, переставриванія и, наконецъ, продажи или обмѣна. Вслѣдствіе этого, по словамъ составителей закона, случайныхъ конокрадовъ въ судебной практикѣ почти не встрѣчается. Существовавшіе прежде два вида К. замѣнены однимъ общимъ понятіемъ «кража лошади», объемлющимъ всякое, какъ профессіональное, такъ и не профессіональное похищеніе. Учиненіе этого преступленія въ первый разъ карается по ст. 1654[1] улож. наказ. отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ до 6 лѣтъ, а повторное учиненіе—каторжными работами до 8 лѣтъ (наказанія эти проектированы и въ угол. уложеніи 1903 г., ст. 585). Въ связи съ этимъ ст. 170[1] уст. наказ. отмѣнена, и всякій случай кражи лошади, независимо отъ ея стоимости, подсуденъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Къ кражѣ лошади приравнено и открытое похищеніе лошади (ст. 1643[1]). Такъ какъ необходимымъ условіемъ учиненія К. признается содѣйствіе цѣлой организаціи причастныхъ къ К. лицъ — соучастниковъ, укрывателей, сбытчиковъ и т. д.,—то виновные въ покупкѣ или сбытѣ завѣдомо похищенной лошади подвергаются такому же наказанію, какое установлено за кражу лошади (ст. 931[1]). По настоянію крестьянъ-членовъ Государственной Думы, въ законъ 22 іюня 1909 г. объ условномъ досрочномъ освобожденіи внесено нарушающее его цѣльность воспрещеніе примѣнять его къ конокрадамъ. Въ крестьянскомъ быту нерѣдко встрѣчаются случаи жестокаго самосуда надъ конокрадами, и крестьяне-присяжные, безпощадно осуждая конокрадовъ, относятся, большею частью, весьма снисходительно къ лицамъ, учинившимъ надъ ними саморасправу. *А. Люблинскій.*

Конолли (Conolly), Джонъ — англ. врачъ-психіатръ (1795—1866). Состоя врачомъ въ больницѣ умалишенныхъ близъ Лондона, вывелъ изъ употребленія смирительную рубашку; горячо проповѣдывалъ необходимость пользовать душевнобольныхъ безъ этого способа механическаго стѣсненія, и ему удалось провести свою систему (такъ назыв. no-restraint) въ громадномъ числѣ англійскихъ заведеній, откуда она перешла въ другія страны Зап. Европы и въ Россію.

Конолофъ (Conolophus subcristatus)—крупная (болѣе 1 м. въ дл.) ящерица изъ семейства Iguanidae (см. Игуаны), живущая на Галапагосскихъ о-вахъ. Тѣло неуклюжее, съ недлиннымъ, едва сжатымъ съ боковъ хвостомъ, съ поперечными складками на толстой шеѣ, толстыми неуклюжими ногами, шиповатымъ гребнемъ на шеѣ, болѣе низкимъ гребнемъ на спинѣ и слабо замѣтнымъ на хвостѣ, съ поперечными рядами килеватыхъ чешуекъ (щитковъ) на верхней сторонѣ тѣла и яйцевиднымъ языкомъ. Голова К. желтаго цвѣта; спина—кирпично-краснаго, переходящаго по бокамъ въ красновато-бурый, а на брюхѣ въ красновато-желтый. К. ведутъ дневной образъ жизни. Ползаютъ медленно, питаются растеніями. Мясо и яйца К. употребляются въ пищу.

Кононовичъ, Александръ Константиновичъ—астрономъ (1850—1910). Былъ проф. новороссійскаго унив. Большая часть работъ К. относится къ фотометріи. Главныя изъ нихъ: «Опредѣленіе орбитъ двойныхъ звѣздъ» (магист. диссертація); «Фотометрическія изслѣдованія планетъ Марса, Юпитера и Сатурна» (докторская диссертація); «Опредѣленіе альбедо бѣлаго картона». К. организовалъ въ новоросс. унив. обсерваторіи систематическое наблюденіе выступовъ хромосферы солнца.

Кононъ (Κόνων)—сынъ Тимоѳея, выдающійся аѳинскій полководецъ. Замѣстивъ въ 406 г. Алкивіада въ командованіи аѳинскимъ флотомъ, К. не могъ съ бывшими въ его распоряженіи 70 кораблями противостать спартанскому полководцу Каллікратиду, имѣвшему 170 тріеръ, потерялъ половину флота и былъ запертъ у Митилены. Побѣда аѳинянъ при Аргинузскихъ о-вахъ освободила его. Боязнь отвѣтственности за пораженіе при Эгоспотамахъ (405), вина за которое лежала и на немъ, заставила К. покинуть Аѳины и удалиться къ Эвагору на Кипръ. Когда началась война между Спартой и Персіей, К., съ помощью Эвагора и персидскихъ денегъ, создалъ флотъ, уничтожилъ при Книдѣ (394) морское могущество Спарты, изгналъ изъ многихъ приморскихъ городовъ спартанскихъ гармостовъ, опустошилъ берега Лаконіи и вернулся въ Аѳины, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ (393) и возстановилъ «Длинныя стѣны», разрушенныя Лизандромъ. Ему удалось положить начало «Второму Союзу», вновь обезпечившему господство аѳинянъ на Эгейскомъ морѣ. Когда, два года спустя послѣ битвы при Книдѣ, началось охлажденіе между Аѳинами и Персіей, К. отправился въ Сарды, во главѣ посольства; но сатрапъ

Тирибазъ задержалъ его, какъ измѣнившаго дѣлу персовъ. Ему удалось уйти на Кипръ, гдѣ онъ и умеръ. По другому, менѣе вѣроятному извѣстію, К. умеръ въ Азіи, куда сатрапъ отослалъ его.

Кононъ Самосскій—астрономъ и математикъ. Жилъ въ Александріи въ III в. до Р. Хр. Собралъ и критически привелъ въ порядокъ свѣдѣнія о наблюденныхъ въ древнемъ Вавилонѣ затменіяхъ. Это послужило цѣннымъ матеріаломъ для теоріи Гиппарха. Созвѣздіе Волосъ Береники было компановано К.

Коноплевъ, Николай Алексѣевичъ—духовный писатель, протоіерей. Окончилъ казанскую духовную академію. Его главныя работы: «Святые вологодскаго края» (М., 1895), «Священная исторія Ветхаго Завѣта» (Вологда, 1905), «Священная исторія Новаго Завѣта» (ib., 1905).

Коноплевыя (Cannabaceae) — семейство двудольныхъ растеній порядка крапивноцвѣтныхъ (Urticiflorae). К. — многолѣтнія или однолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ подземныхъ корневищъ и корней. Стебель у рода хмеля вьющійся, у рода конопли прямостоящій. Цвѣтки однополые, растенія двудомныя. Мужскіе цвѣтки собраны въ сложную метелку, женскіе—въ сережку или шишку. Въ мужскомъ цвѣткѣ развитъ простой травянистый или пленчатый пятираздѣльный околоцвѣтникъ, 5 тычинокъ, супротивныхъ долямъ околоцвѣтника. Въ женскомъ цвѣткѣ пленчатый околоцвѣтникъ имѣетъ видъ цѣльнокрайной небольшой чаши, облекающей лишь основаніе завязи; пестикъ одинъ; завязь верхняя одногнѣздная, съ одною висячею изогнутою сѣмяпочкою; столбиковъ два или одинъ, двураздѣльный. Плодъ — орѣхъ; сѣмя безбѣлковое. Всѣхъ видовъ этого семейства 4 и 2 рода: Humulus L. (хмель) и Cannabis L. (конопля) встрѣчаются въ жаркихъ и умѣренныхъ климатахъ.

Коноплины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Рязанской губ.

Конопля (Cannabis L.)—родъ растеній изъ сем. коноплевыхъ (см.); извѣстенъ одинъ только видъ C. sativa L. Женскія растенія называются у насъ матка, матерка, К. собственно, а мужскія—посконь и пр. Это—однолѣтняя трава, жестко-волосистый прямостоячій, вѣтвистый стебель которой обыкновенно достигаетъ 1½ м. въ высоту. Листья длинно-черешчатые, нижніе—лапчато-сложные о 5—7 (рѣдко 9) узкихъ зубчатыхъ по краямъ листочкахъ; верхніе — трехлопастные или цѣльные. При листѣ развиты два свободныхъ прилистника. Цвѣтетъ К. въ іюлѣ, августѣ. Цвѣтки однополые; растеніе двудомное. Мужскія соцвѣтія (сложныя кисти или метелки) помѣщаются на верхушкѣ стебля; женскія сжато-колосовидныя соцвѣтія развиваются въ пазухѣ листьевъ.

К. (*сел.-хоз.*) — разводится ради доставляемыхъ стеблями прядильныхъ волоконъ, извѣстныхъ подъ именемъ пеньки, а также ради богатыхъ масломъ сѣмянъ. Пеньковая нить очень крѣпка, получаемыя изъ нея ткани отличаются прочностью; отчего пенька и считается однимъ изъ лучшихъ матеріаловъ для канатнаго и веревочнаго производствъ. Добываемое изъ сѣмянъ конопляное масло употребляется для приправы пищи, для малярныхъ работъ, на мыловареніе и др. хозяйственныя потребности. Послѣ выбивки масла остаются жмыхи, составляющіе одинъ изъ лучшихъ придаточныхъ кормовъ благодаря содержанію въ нихъ многихъ питательныхъ веществъ. Изъ многихъ подвидовъ К. только три имѣютъ хозяйственное значеніе. Изъ нихъ китайская или исполинская К. разводится въ тропическихъ странахъ, гдѣ даетъ тонкое и очень крѣпкое волокно; болонская или пьемонтская К. съ успѣхомъ растетъ въ Италіи, отличается, при благопріятныхъ условіяхъ, очень высокимъ ростомъ, но даетъ грубое волокно. Оба эти вида отличаются продолжительнымъ періодомъ произрастанія и поэтому не подходятъ къ условіямъ нашего климата. Въ Россіи разводится К. обыкновенная. Подъ нею во всей Россіи было въ среднемъ за 1901—10 гг. 718 630 дес. Большая часть этой площади приходится на центрально-земледѣльческія губерніи—230 380 дес. (Курская губ.—64 600 дес., Орловская губ.—свыше 80 000 дес.), приволжскія—135 600 дес. (Пензенская губ. свыше 45 000 дес.) и малороссійскія ок. 100 000 дес. (Черниговская губ. свыше 50 000 дес.). Величина посѣвной площади подъ К. въ Европ. Россіи, хотя и не особенно значительно, уменьшается: такъ, въ 1901—05 гг. подъ ней было всего 750 045 дес., въ 1906—10 гг. — 682 154 дес., а въ 1912 г. около 614 000 дес., но урожайность увеличилась значительно: съ 26 до 36,6 пуд. съ десятины и съ 19 515 до почти 25 000 пуд. въ годъ, въ среднемъ за тѣ же пятилѣтія. Мужскіе (замашка, посконь) и женскіе (матка) цвѣты различаются между собою тониною волокна и скоростью хозяйственной зрѣлости. Посконь даетъ болѣе нѣжное волокно и поспѣваетъ, когда женскія особи еще начинаютъ только завязывать сѣмена. Наиболѣе успѣшно она развивается въ тѣхъ странахъ, гдѣ климатъ отличается умѣренностью этого элемента, а еще болѣе влаги. К. очень чувствительна къ утренникамъ и страдаетъ отъ бурныхъ вѣтровъ, которые ломаютъ ея стебли и вѣтви и дѣлаютъ волокно ея грубымъ. Въ Россіи культурѣ К. наиболѣе соотвѣтствуетъ климатъ центральныхъ губ., хотя возможно разведеніе ея и много сѣвернѣе, напр., въ Вологодской и даже южн. части Архангельской губ. К. принадлежитъ къ разряду тѣхъ немногихъ культурныхъ растеній, которыя способны произрастать много лѣтъ подъ рядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ безъ перерожденія; при сильномъ удобреніи и тщательной обработкѣ почвы постоянно получаются хорошіе урожаи. Благодаря этой особенности она въ крестьянскихъ хозяйствахъ рѣдко входитъ въ сѣвооборотъ, а сѣется изъ года въ годъ на отдѣльныхъ участкахъ, конопляникахъ. Когда же К. входитъ въ сѣвооборотъ, что бываетъ въ большихъ хозяйствахъ, ей отводятъ особыя поля съ наиболѣе подходящей почвой. Особенно пригодны для К. глубокія, богатыя питательными веществами, свѣжія и рыхлыя почвы; въ Зап. Европѣ прежде всего сюда относятъ мергелистый песчаный суглинокъ. Къ подъему почвы рѣдко приступаютъ осенью. Обыкновенно пашутъ конопляникъ съ наступленіемъ весны, стараясь окончить работу къ половинѣ мая. Пахота, смотря по особенностямъ почвы, производится чаще два, чѣмъ три раза; въ первый разъ пашутъ тотчасъ послѣ стаянія снѣга. Послѣ вспашки боронятъ и удобряютъ навозомъ, затѣмъ, спустя двѣ недѣли, пашутъ во второй разъ и въ тотъ же день сѣютъ К. и забороняютъ. Глубокое паханіе, если позволяетъ подпочва, считается самымъ лучшимъ. Одна изъ послѣднихъ операцій обработки почвы есть проведеніе бороздъ. Борозды назначаются для удобства выборки поскони, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для осушенія почвы въ мокрое лѣто. К. считается всѣми хозяевами за одно изъ самыхъ требовательныхъ и истощающихъ почву растеній. К. сильно истощаетъ почву въ отношеніи калія, извести и фосфорной кислоты. Въ особенности много требуетъ она извести. Между тѣмъ всѣ приведенныя части

конопляного растенія, благодаря продажной цѣнности, не удерживаются въ хозяйствахъ, а всегда сбываются на сторону, и почвѣ ничего не возвращается. Такимъ образомъ, чтобы почва могла давать дальнѣйшіе урожаи К., всѣ ея потери должны быть пополнены удобреніемъ. Такъ какъ быстрота развитія К. требуетъ и быстро разлагающагося удобренія, то этой цѣли наилучше пригодны навозы овечій и конскій. Время посѣва К. зависитъ отъ климата и почвы; раньше сѣютъ на легкихъ почвахъ, позднѣе на тяжелыхъ и плотныхъ, когда послѣднія успѣютъ просохнуть, такъ какъ К. не выноситъ излишней влажности и боится заморозковъ. Посѣвъ производится чаще въ разбросъ, такъ какъ при рядовой культурѣ, способствующей усиленному вѣтвленію, понижаются качества волокна; при культурѣ на зерно посѣвъ—рядовой. При влажной и теплой погодѣ сѣмена К. прорастаютъ на шестой—восьмой день. За всходами наблюдаютъ только до тѣхъ поръ, пока они не поднимутся вершка на 3—4. Во все время конопляникъ, для защиты отъ птицъ и земляныхъ блохъ, покрываютъ соломой; иногда же, когда послѣ посѣва сильный дождь забьетъ сѣмена глубоко въ землю, его слегка пробороняютъ. Какъ только цвѣтеніе К. окончилось, что бываетъ около конца іюля, мужское растеніе—**посконь**—начинаетъ засыхать, и тогда можно приступить къ ея выдергиванію. Но такъ какъ при такой уборкѣ трудно избѣжать нѣкотораго вытаптыванія и поломки женскихъ особей, то посконь нерѣдко оставляется на корню до общей жатвы. Посконь, выбираемая тотчасъ послѣ того, какъ изъ нея выпала цвѣточная пыль, а стебли сохранили еще зеленый цвѣтъ, называется **зеленцомъ**, а та, которая убирается вмѣстѣ съ маткою — **посохлями**. Волокно изъ зеленцовъ получается болѣе крѣпкое и чистое, тогда какъ посохли даютъ волокно болѣе грубое, не такое крѣпкое, которое къ тому же и трудно отбѣливается. Также и волокно, получаемое при одновременной уборкѣ и обработкѣ поскони и женскихъ особей, на рынкѣ цѣнится ниже, вслѣдствіе примѣси поскони. Уборка женскихъ особей совершается въ различное время, смотря по тому, какой тонины хотятъ получить волокно. Существуетъ два рѣзко отличающихся способа молотьбы. По первому—головки предварительно отсѣкаются отъ стеблей и обмолачиваются отдѣльно. Нѣкоторые хозяева отсѣкаютъ также и корни; въ такомъ видѣ снопы болѣе удобны для мочки; отсюда названіе **пеньки-сѣчки**. По второму способу головокъ не отсѣкаютъ, а высушенные снопы обиваются о доску или обколачиваются цѣпами; такая пенька называется **молочанкою**. Наиболѣе важная операція при обработкѣ К. есть мочка. Цѣль этой операціи состоитъ въ томъ, чтобы при помощи воды растворить клееобразное камедистое вещество, соединяющее древесину и кору стебля съ лубяною тканью, а самую древесину и кору, путемъ вымачиванія, сдѣлать хрупкою и ломкою. Изъ насѣкомыхъ наиболѣе вредитъ К. земляная блоха—изъ рода Haltica. Средства противъ нея: ранній сѣвъ, при которомъ блоха появляется только тогда, когда К. уже значительно подросла и окрѣпла, введеніе К. въ сѣвооборотъ, уничтоженіе крапивы и примѣненіе парижской зелени. Изъ паразитныхъ грибовъ болѣе другихъ вредитъ Peziza Kauhmaniа, вызывающій **ракъ** К. Наиболѣе опасными сорными травами считаютъ **осотъ**, **повилику** и **заразиху**. Осотъ уничтожается глубокою осенней вспашкою, посѣвомъ ржи и весенней посадкою картофеля. Повилика опутываетъ собою стебли К., питается ея соками, чѣмъ и препятствуетъ правильному развитію конопляного растенія. Съ ней борются при помощи глубокой обработки почвы, тщательной отборкой сѣмянъ и полотьемъ, но единственное средство—это выжиганіе поля, пораженнаго повиликою. Очень сильно вредитъ К. также другое чужеядное растеніе, именно **заразиха** или **волчокъ**. Какъ предохранительное средство отъ появленія заразихи рекомендуютъ намачиваніе сѣмянъ К. въ растворѣ мѣднаго купороса. Но разъ заразиха появилась, К. убираютъ не выдергиваніемъ, а срѣзаніемъ стеблей; корни К., на которыхъ поселяется заразиха, покрываютъ соломою и сжигаютъ.—Ср. А. **Золотаревъ**, «К.» (М., 1913, 2-е изд.).

Конопляпка (Acanthis) — родъ птицъ изъ семейства Fringillidae (см. Вьюрки); характеризуется коническимъ клювомъ, довольно острыми крыльями, вильчатымъ хвостомъ и короткой плюсной. Сюда относится рядъ видовъ, живущихъ въ сѣверномъ полушаріи. Обыкновенная К. (Ac. cannabina L.) отличается коричневой спиной, карминно-краснымъ теменемъ и черно-бурыми маховыми и рулевыми перьями съ бѣлыми краями, зобъ и грудь съ красными налетами; длиной 13 сант. Распространена въ большей части Европы, сѣв. Африки и зап. Азіи. Собирается часто большими стаями, зимой кочуетъ или совершаетъ перелеты. Гнѣздится большей частью 2 раза въ лѣто, откладываетъ 6 яицъ; гнѣздо помѣщается на кустахъ и деревьяхъ, невысоко надъ землей. Кормится сѣменами растеній, особенно огородныхъ, ростками злаковъ и насѣкомыми; вреда почти не приноситъ; легко приручается. Къ этому же роду относится четечка.

Конопницкая (Konopnicka), **Марія**, урожденная Василовская (Wasilowska) — самая выдающаяся польская поэтесса (1846—1910). Училась, одно время, въ варшавскомъ пансіонѣ при монастырѣ «Сакраментокъ», вмѣстѣ съ Элизой Павловской, прославившейся впослѣдствіи подъ именемъ Оржешко; отсюда тѣсная дружба двухъ замѣчательнѣйшихъ женщинъ Польши. Въ 1862 г. К. вышла замужъ и поселилась въ имѣніи своего мужа. Тамъ она впервые ознакомилась съ жизнью крестьянъ и съ сельскою природой. Это наложило неизгладимую печать на ея творчество. Съ 1876 г. начинается литературная дѣятельность К. Съ 1890 г. она почти совсѣмъ переселяется за границу, но и послѣ того не только литературная дѣятельность связываетъ К. съ Польшей: она принимаетъ живое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ общественной жизни Польши. Въ 1902 г. чествованіе 25-лѣтняго юбилея ея писательства объединило всѣ классы и всѣ партіи. Въ ея творчествѣ критика различаетъ три періода. Первый совпадаетъ съ господствомъ позитивизма и связанной съ нимъ проповѣди органическаго труда. Наряду со всѣми лучшими завѣтами польской романтики и, главнымъ образомъ, поэзіи Ю. Словацкаго, въ раннихъ произведеніяхъ К. замѣчается вторженіе новыхъ элементовъ научнаго раціонализма и соціальныхъ проблемъ. Вся боль угнетенныхъ, всѣ грѣхи угнетателей, міровая борьба свѣта съ тьмою зазвучали вдругъ въ стихахъ и прозаическихъ разсказахъ К. Сердце поэтессы, «прильнувшее низко къ землѣ», и духъ ея, «парящій какъ лебедь надъ нами» (выраженіе Г. Сенкевича), постепенно освобождаютъ ее изъ путъ тенденціозности. Диссонансы первой серіи произведеній К. особенно замѣтны въ несвободномъ отъ реторики драматическомъ триптихѣ «Fragmenty z przeszłości» (1881), героями котораго являются мученики науки: «Hypatja», «Vesalius» и «Galileusz». Когда вслѣдъ за нимъ появился первый сборникъ лирическихъ и эпиче-

скихъ стихотвореній К., «Poezje» (1881), гдѣ важнѣйшимъ дѣйствующимъ лицомъ выступилъ народъ, страждущій отъ «Божьей» и человѣческой несправедливости, изъ клерикально-охранительнаго лагеря, равно какъ изъ старо-писательскаго стана посыпались рѣзкія обвиненія. К. упрекали въ атеизмѣ, въ излишней защитѣ крестьянства, въ неискренней декламаціи, въ уродованіи законовъ чистой поэзіи наносными научно-раціоналистическими элементами, годными лишь для соціологическихъ изслѣдованій и сухой публицистики. А между тѣмъ выдвинутая впервые этимъ смѣлымъ женскимъ голосомъ въ польской поэзіи соціальная проблема,—не въ формѣ исчерпаннаго уже ранѣе литературой сожалѣнія о долѣ бѣднаго безземельнаго «кмѣтка», а въ формѣ сильнаго протеста противъ классового угнетенія сельскаго и городскаго пролетарія, «вольнаго», но нищаго «батрака»,—была собственною сердечной раной поэтессы. Первая серія стихотвореній К. посвящена горестнымъ вопросамъ, зачѣмъ и за что страждутъ милліоны. Изъ нихъ самыя сильныя: «Зачѣмъ же та бездна обиды и горя»..., «Не плачьте, скорбящіе»..., «Что я сѣю»..., «Гдѣ мой домъ?»..., «Ласточка», «Голодъ». Симпатіи широкой демократической публики сосредоточились преимущественно на циклѣ «Obrazki» («Wieczór sobotni», «Wolny najmita», «Przed sądem», «Co uczyni?», «Bez dachu» и др.). Въ эту же серію стихотвореній К. входитъ и столь отличный отъ нихъ скорбнаго тона, жизнерадостный «Romans wiosenny», въ которомъ особенно чувствуется вліяніе Словацкаго, а также превосходный по формѣ: циклъ «W górach», посвященный Татрамъ, «Echa majowe», «Tarcza Scypjona», «Anioł milczenia». Три года лишь отдѣляютъ первое изданіе стихотвореній К. отъ второго, съ новой ихъ серіей, но въ это короткое время въ ея творчествѣ замѣчается огромный шагъ впередъ. Стряхнувъ съ себя узы навязчивыхъ идей и обязательной проповѣди, поэтесса предается всецѣло свободному глубокому переживанію той всеобъемлющей скорби, которая, восходя отъ крестьянской хаты и городского подвала, разрастается на весь міръ. Уже не «описывая» страданій народа, но слившись съ нимъ воедино всей душой, заговоривъ его простымъ, сильнымъ, образнымъ языкомъ и запѣвъ его пѣсни своимъ «ангельски соловьинымъ» голосомъ, отрѣшившись отъ полемическаго доктринерства, она становится еще болѣе сильной защитницей обездоленныхъ массъ, понятною имъ и близкою. На ряду съ этимъ зрѣетъ ея философское міросозерцаніе, ея поэзія захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе кругозоры. Она становится въ ряды всемірныхъ борцовъ за свободу, «бесѣдуетъ съ Господомъ» вмѣстѣ съ Моисеемъ («Mojżesz»), вступаетъ вмѣстѣ съ Гусомъ на костеръ («Hus»), вмѣстѣ съ жирондистами на эшафотъ («Pieśń Żyrondystów»), вырываетъ кровавый мечъ у духа войны» (В. Фельдманъ). Сама К. начинаетъ вѣрить въ успѣхъ такой борьбы. Исчезаетъ безотрадность ея тенденціозной поэзіи, усиливается голосъ вѣры и надежды. Общеніе съ библейскимъ и классическимъ міромъ вноситъ новые элементы какъ въ содержаніе, такъ и въ форму новаго періода поэзіи К. Эллада пріобщаетъ ее къ высшимъ идеямъ гражданской свободы, древній Римъ и современная Италія — къ понятіямъ античной и возрожденной изъ нея красоты. Къ этому періоду относятся три цикла сельскихъ пѣсенъ: «Na fujarce», «Z łąk i pól», «Łzy i piosnki», «Fragmenta», «Nocе letnie», эпическія пѣсни, изъ которыхъ особенно замѣчательны «Jaś nie doczekał», «Na progu». Изъ сонетовъ второй серіи (многіе изъ нихъ переведены на русск. яз.) особенно выдаются: «Нѣтъ, я не стану на той вышинѣ» и «Не жалуйся». Переходными къ послѣднему періоду лирическими произведеніями К., вошедшими въ III и IV серіи ея «Poezj'и», являются новые циклы сельскихъ «Пѣсенокъ и пѣсенъ», «По росѣ», «Изъ хаты», болѣе совершенные по содержанію и формѣ, но сродные съ предыдущими. Особенно характеренъ для творчества К. циклъ: «Изъ моей библіи». Великолѣпны вступительныя строфы «Duch mój—ptak boży», саркастическій фрагментъ, проповѣдующій непротивленіе злу—«Zachowaj słowo cierpliwości moje», «Który ma złoty klucz», вѣщающій наступленіе царства Божія на землѣ. Изъ «фрагментовъ» другихъ лирическихъ цикловъ замѣчателенъ «О, разбудите Христа вы, народы». Циклъ польскихъ пѣсенъ и картинокъ: «Po drodze», созданный К. во 2-й половинѣ 80-хъ годовъ, отражаетъ тоску по родинѣ и еще болѣе совершененъ по формѣ. Къ нему принадлежитъ и переложенная на музыку, популярная въ Россіи «Смерть Стаха». Изъ крупныхъ произведеній этого періода замѣчательна символически-философская поэма «Imagina». Вполнѣ достойный текстъ къ Гроттгеровскимъ иллюстраціямъ войны даетъ преисполненная трагической силы «Wojna», горькій упрекъ «братоубійцѣ и самоубійцѣ—Каиновy роду». Такъ назыв. «чужеземные циклы» поэзіи К., «Hellenica» и «Italica», переносятъ въ плѣнительное quattrocento итальянскаго Возрожденія. Первый изъ нихъ состоитъ изъ 4 пѣсенъ: «Helios», «Elektra», «Cytara Tymona», «Augurzy». Въ сборникѣ «Italica» блистаютъ Петрарковскою формой «Sonety włoskie», циклъ «Po drodze», посвященный не только красотѣ южной природы, но и историческимъ воспоминаніямъ, «Echa Florenckie»—чудесные отголоски Возрожденія, встрѣчающіеся и въ другомъ циклѣ: «W Sykstynie», прелестныя картинки въ помпеянскомъ стилѣ «Prace Amora» и «Faun», наконецъ, капризно-измѣнчивый, какъ самый предметъ его, циклъ «Morze». Въ IV серію вошли циклы новыхъ сельскихъ пѣсенъ: «Pieśni bez echa», «Z pola i lasu», «Vivos voco—Mortuos plango», «Zielone» и др., а также переводы изъ Гаммерлинга, Врхлицкаго, Сюлли Прюдома и др. На ряду съ лирическими произведеніями III и IV серій слагаются постепенно и могучія строфы эпопеи «Pan Balcer w Brazylji», возникновеніе которой критика справедливо приписываетъ такой же тоскѣ по родинѣ, какъ и создавшая «Пана Тадеуша». Этой эпической поэмѣ К. критика отводитъ мѣсто на ряду съ безсмертнымъ твореніемъ Мицкевича, какъ по внутреннему значенію, такъ и по совершенству формы. Героемъ ея является загнанный за море религіозными преслѣдованіями (уніаты), или же экономическимъ гнетомъ польскій народъ; въ роскошной обстановкѣ дѣвственнаго лѣса, среди непроходимыхъ Кордильеровъ изображается съ поразительной силой его мартирологъ на чужбинѣ. Героемъ грандіозной трагедіи является то отходящее въ прошлое польское крестьянство, на мѣсто котораго становится молодое поколѣніе, принимающее болѣе активное участіе въ народной жизни. Одновременно съ первыми пѣснями «Пана Бальцера» К. пишетъ оригинальную и сильную символическую драму: «Prometeusz i Syzyf» — переработку миѳа, главною мыслью которой является невольное извращеніе великой общественной идеи неподготовленнымъ еще къ ея реализаціи, мало просвѣщеннымъ титаномъ—народомъ. Съ 1886 г., послѣ успѣха ея разсказа: «Wojciech Zarała», К. увлекается беллетристикой; одновременно съ ея сти-

хами начинаютъ появляться повѣсти и разсказы, потомъ ихъ сборники. Идеологія ихъ та же, что и въ поэзіи К., и тѣ же ступени совершенствованія. Болѣе выдающіеся разсказы: «Krysta», «Z włamaniem», «Hanka», «Pod prawem», «Banasiowa» и особенно «Mendel Gdański», посвященный трагедіи еврейскаго погрома. Радостью вѣетъ отъ многочисленныхъ стихотворныхъ сборниковъ К. для дѣтей, преимущественно отъ «Альбома дѣтскихъ пѣсенъ», съ музыкой Носковскаго. Юморъ брыжжетъ изъ новеллъ «Marjanna w Brazylji» и «Wojciech Zapała». Патріотическія пѣсни, вошедшія въ сборникъ «Spiewnik historyczny» (подъ. за границей подъ псевдонимомъ «Jan Sawa») и мастерски внѣдрившіяся въ народные краковяки, мазурки и полонезы, обнимаютъ темы періода съ 1767 по 1863 г. Такимъ же «нецензурнымъ» произведеніемъ является «Przez głębinę», подъ псевдонимомъ «Jan Wareż» (1907). Изъ переводовъ К. особенно совершененъ переводъ половины «Cyrano de Bergerac» Ростана (остальное перевелъ В. Загурскій). К. написала еще рядъ замѣчательныхъ литературно-критическихъ статей. Библіографія произведеній К. не приведена еще въ должный порядокъ. 1-й сборникъ ихъ—«Z przeszłości, fragmenty dramatyczne» (1881); затѣмъ идутъ «Poezje» (1881, 1883, 1887, 1896); «Linje i dźwięki» (1897); «Italica» (1901); «Damnata» (1900); «Poezje w nowym układzie» (8 тт., 1902—1907); «Drobiazgi z teki podróżnej» (1904); «Imagina» («Życie», 1887); «Prometeusz i Syzyf» (1892); «Pan Balcer w Brazylji» (1892—1901); «Nowe pieśni» (1905); «Głosy ciszy» (1906); «Wrażenia z podróży» (1884); «Cztery nowelle» (1888); «Moi znajomi» (1890); «Na drodze» (1893); «Nowelle» (1897); «Ludzie i rzeczy» (1898); «Dym» (1898); «Na brzegu normandzkim» (1905); «O Mickiewiczowskiej Odzie do młodości» (1890); «O Asnyku» (1897); «Z roku Mickiewiczowskiego» (1900); «Trzy studja» (1903); «Bohdan Zaleski» (1902). Изъ множества монографическихъ изслѣдованій о К. особенно выдѣляются: P. Chmielowski (1895); S. Kozłowski; H. Galle (1902); A. Pług («Wędrowiec», 1902); A. Brückner, «Wielka Encyklopedja Powsz. Illustr.» (т. XXXVII, 1904). Въ послѣдніе годы литературной дѣятельности К. въ варшавскомъ сборникѣ «Książka» и краковскомъ «Krytyka» рядъ статей, посвященныхъ всѣмъ ея новымъ и неизданнымъ сочиненіямъ. Русскіе труды о К.: Л. Н., «Двѣ поэтессы народнаго горя (Ада Негри и Марія К.)» (1906); В. Мякотинъ (М., 1911); А. Ледницкій («Русская Мысль», 1903, апрѣль); «М. К., Избранныя стихотворенія въ переводахъ русскихъ поэтовъ» со вступительною статьей Н. Хмѣльницкой (1911). Критико-біографическій очеркъ въ изданіи сочиненій К., подъ редакціей проф. П. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, I (СПБ., 1912).

Я. Б.-де-К.

Коносаментъ—см. Фрахтовый договоръ.

Конотопъ.—уѣздн. гор. Черниговской губ., при рр. К. и Езусѣ. Жит. 19 400 (32% евреевъ). Въ 1654 г. весь К. былъ обнесенъ земляннымъ валомъ и состоялъ изъ городовъ большого и малаго; въ послѣднемъ находился «панскій дворъ». Въ 1659 г. К., занятый войсками Выговскаго, выдержалъ продолжительную осаду кн. Трубецкого, которому прибывшій Выговскій нанесъ, 28 іюня, сильное пораженіе. Въ 1664 г. городъ былъ разоренъ поляками. Въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества; въ 1791 г. отошелъ къ Черниговскому намѣстничеству, въ 1797 г.—къ Малороссійской губ., а съ 1802 г. — Черниговской губ. Въ К. 10 церквей, 1 больница, 4 синагоги, библіотека, театръ, женская гимназія, 7 начальныхъ училищъ, 35 промышленныхъ заведеній, 4 ярмарки въ году. Городской бюджетъ въ 1912 г.—81 400 р.—Конотопскій уѣздъ—на югѣ Черниговской губ., на границѣ съ губ. Полтавской и Курской. Самый малый у. въ губ.: 2118 кв. в. (232 486 дес.). Пахотная земля (136 тыс. дес. тучнаго чернозема и только 13 тыс. прочихъ сортовъ)—самая плодородная во всей губерніи. Лѣсовъ почти нѣтъ. Сѣв. границу составляетъ р. Сеймъ (прит. Десны), протекающій по у. 65 в. Южн. половину у. омываетъ р. Роменъ, прит. р. Сулы (по К. у. 75 в.). Примыкающая къ р. Сейму площадь у. до р. Ромна представляетъ обширную равнину; сѣв. окраина покрыта лѣсами и зарослями, заливными лугами и болотами. По лѣв. берегу Сейма обширныя болота. Южная пограничная полоса у. холмиста (выс. до 235 м.). Другая полоса холмовъ—на вост. границѣ. Горшечныя глины, кремнистый песчаникъ, мѣлъ, валуны, употребляемые какъ бутъ. Жит. въ у., по переписи 1897 г., было 137 765, съ городомъ—156 535, т.-е. около 74 душъ на кв. в.; изъ нихъ было украинцевъ 91%, грамотныхъ—19,7%. Главную массу населенія составляютъ казаки (35%) и крестьяне (42%). Частнымъ собственникамъ принадлежало 84,8 тыс. дес., сел. обществамъ и товариществамъ — 132,2 тыс. Заводы: 4 винокур. и 1 свеклосахарный. Пчеловодство распространено по всему у., особенно ок. гор. Батурина и К. Табачныя плантаціи въ низинахъ. Садоводство и огородничество; подъ садами, огородами и усадьбами 18 т. дес. Особенно развита посадка грушъ. Начальн. школъ 80, изъ нихъ 37 зем. и 33 церк.-приход. (1911). Расходъ уѣздн. земства на 1913 г.—648 800 р., въ томъ числѣ на народное образов.—385 т., на медицину—98 т. р.

Конради, Евгенія Ивановна (ур. Бочечкарова) — писательница и поборница высшаго образованія для женщинъ (1838 — 98). Въ 1868 г. редактировала газету «Недѣля» и давала въ ней интересные обзоры жизни заграничнаго общества; въ 1869 г. вмѣстѣ съ П. А. Гайдебуровымъ и Ю. А. Росселемъ стала собственницей этой газеты. Въ 1874 г. отказалась отъ участія въ изданіи. Сотрудничала въ «Вѣстникѣ Воспитанія и обученія» и «Сѣв. Вѣстн.». Напечатала отдѣльно: «Исповѣдь матери» (СПБ., 1876); «Общественныя задачи домашняго воспитанія. Книга для матерей» (СПБ., 1883); «Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землею» (СПБ., 1884) и рядъ переводовъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ.—Ср. Гайдебуровъ, «Изъ прошлаго «Недѣли» («Книжки Недѣли», 1893, I—II).

Конрадинъ (собственно Конрадъ)—герцогъ швабскій, послѣдній отпрыскъ швабскаго императ. дома Гогенштауфеновъ, сынъ Конрада IV. Род. въ 1252 г., 2-хъ лѣтъ отъ роду потерялъ отца; воспитывался при дворѣ своего дяди, Людвига баварскаго. Когда Манфредъ, въ виду ложныхъ слуховъ о смерти племянника, возложилъ на себя корону Сициліи, папа Климентъ IV противопоставилъ ему Карла Анжуйскаго, который и завладѣлъ Сициліей, послѣ пораженія и смерти Манфреда, въ 1266 г. Тяготясь тираніей французовъ, итальянцы предложили К. вступить во владѣніе отцовскими землями въ Италіи. Въ сопровожденіи своего друга, Фридриха баденскаго, и около 3000 рыцарей К. перешелъ черезъ Альпы осенью 1267 г. Папа проклялъ его; тѣмъ не менѣе, онъ вскорѣ пріобрѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ. Нѣкоторые города Верхней Италіи и прежній союзникъ Карла, Генрихъ кастильскій, стали на его сторону; битва

противъ французовъ въ долинѣ Арно была выиграна; Римъ привѣтствовалъ его какъ императора; возстаніе въ Сициліи все болѣе и болѣе распространялось. Въ рѣшительной битвѣ при Тальякоццо или Скурколѣ, 23 августа 1268 г., франц. рыцари, благодаря своей дисциплинѣ, побѣдили смѣшанное наемное войско К.; послѣдній былъ взятъ въ плѣнъ. Карлъ велѣлъ обезглавить К. и друга его Фридриха; они погибли въ Неаполѣ, 29 окт. 1268 г. Отъ К. сохранились двѣ нѣмецкія пѣсни, внесенныя въ Манесскій сборникъ подъ именемъ пѣсенъ «молодого короля Конрада». — Ср. Schirrmacher, «Die letzten Hohenstaufen» (1871); Hampe, «Geschichte K. von Hohenstaufen» (1894); Miller, «K. von Hohenstaufen» (1897).

Конрадъ I—германскій король, сынъ Конрада, герц. франконскаго, и Глисмутъ, дочери Арнульфа, слѣдовательно, по матери, родственникъ Каролинговъ. Въ 906 г. К. наслѣдовалъ отцу во Франконскомъ герцогствѣ, а въ ноябрѣ 911 г. получилъ королевское достоинство. Правленіе его наполнено неудачной борьбой съ венграми и распрями съ сильными свѣтскими вассалами. К. всюду поддерживалъ епископовъ противъ свѣтскихъ вельможъ. Умирая (918), К. далъ своему брату и преемнику въ герцогскомъ достоинствѣ Эбергарду и франконскимъ вельможамъ совѣтъ передать королевское достоинство его противнику, герц. саксонскому Генриху.—См. Dümmler, «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (Б., 2-е изд., 1888); Fr. Stein, «Geschichte des Königs K. I» (Нердл., 1872).

Конрадъ II—римско-германскій императоръ въ 1024—39 гг., первый изъ Салической династіи, сынъ графа Генриха, правнукъ Ліутгарды, дочери Оттона I. Род. около 990 г.; женился на Гизелѣ, вдовѣ Эрнста I, герцога швабскаго. 8 сентября 1024 г., по смерти Генриха II, К. былъ избранъ королемъ, восторжествовавъ надъ соперникомъ, двоюроднымъ своимъ братомъ К. Младшимъ. На основаніи договора, заключеннаго королемъ бургундскимъ (или арелатскимъ) Рудольфомъ III съ Генрихомъ II, К. предъявилъ свои притязанія на бургундское наслѣдство. Другими претендентами на него былъ Эрнстъ II швабскій (сынъ Гизелы, пасынокъ К.), и К. Младшій. К. Младшій принялъ участіе въ возстаніи, которое поднялъ Эрнстъ II, но оно было быстро подавлено королемъ. Въ Италіи свѣтскіе владѣтели были противъ нѣмецкаго владычества, но архіеп. миланскій Арибертъ былъ его сторонникомъ. Весной 1026 г. К. явился въ Италіи, послѣ того какъ германскіе князья признали, на случай его смерти, за его малолѣтнимъ сыномъ Генрихомъ право на корону. Короновавшись въ Миланѣ желѣзной короной, онъ отправился въ Римъ, гдѣ папа Іоаннъ XIX короновалъ его императоромъ (1027). Князья Капуи, Беневента и Салерно признали его верховенство. Договоръ въ Базелѣ окончательно утвердилъ право на Бургундію, по смерти Рудольфа III, за К. и его сыномъ, который въ 1028 г., на сеймѣ въ Аахенѣ, формально былъ выбранъ въ наслѣдники К. Эрнстъ II былъ лишенъ Швабскаго герцогства. Польшу К. принудилъ вернуть Германіи ея отдаленную марку. Мечиславъ принесъ вассальную присягу К. (1032). Въ томъ же году умеръ Рудольфъ III. Національная бургундская партія выставила противъ К. Одона шампанскаго, который, однако, вынужденъ былъ уступить, и К. короновался въ Женевѣ бургундской короной (1034). Въ 1035 г. Бретиславъ, овладѣвъ чешской короной, призналъ себя зависимымъ отъ К. Въ 1038 г., по смерти бездѣтнаго герцога швабскаго, К. отдалъ герцогство своему сыну, римскому королю Генриху; по смерти К. Младшаго императоръ получилъ Каринтію; онъ владѣлъ также Баваріей, такъ что лишь Саксонское и Лотарингское герцогства не были въ его рукахъ. К., въ 1036 г. вторично явившійся въ Италіи, велѣлъ на сеймѣ въ Павіи арестовать Аріберта, стремившагося къ расширенію архіепископской власти, и издалъ законъ о ленахъ, признавшій ихъ наслѣдственными и неотчуждаемыми лишь въ силу законнаго приговора перовъ, на который допускалась апелляція къ императору. Императоръ отправился въ Римъ, чтобы утвердить колебавшійся престолъ папы Бенедикта IX, оттуда прошелъ въ южн. Италію, но, вслѣдствіе болѣзни, открывшейся въ его арміи, вернулся въ Германію и скоро умеръ.— Ср.: Mücke, «Kaiser K. II und Heinrich III» (Галле, 1873); Pflugk-Hartung, «Untersuchungen zur Geschichte Kaiser K. II» (Штуттгартъ, 1890).

Конрадъ III—римско-германскій императоръ въ 1138—1152 гг., первый изъ династіи Гогенштауфеновъ, сынъ герцога Фридриха швабскаго и Агнесы, дочери имп. Генриха IV. Род. въ 1093 г. По смерти Генриха V, которому К. усердно помогалъ, между новымъ императоромъ, Лотаромъ II саксонскимъ, и Гогенштауфенами, у которыхъ Лотаръ хотѣлъ отнять наслѣдство франконскихъ императоровъ, возгорѣлась борьба, составляющая начало борьбы Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ декабрѣ 1127 г. швабскіе и франконскіе бароны избрали К. королемъ. Онъ принялъ избраніе и былъ за это отлученъ отъ церкви нѣмецкими епископами, а потомъ и самимъ папой, что не помѣшало ему короноваться въ Миланѣ желѣзн. короной. Дѣла Гогенштауфеновъ пошли неудачно и въ Италіи, и въ Германіи, и въ 1135 г. они были вынуждены примириться съ Лотаромъ. По смерти Лотара, въ 1138 г., К. былъ избранъ своими приверженцами въ короли, короновался въ Аахенѣ и былъ признанъ Франконіей, Швабіей и Лотарингіей. Лѣтомъ того же года онъ отнялъ у Гвельфовъ Саксонію, право на которую онъ передалъ Альбрехту Медвѣдю; затѣмъ, на сеймѣ въ Госларѣ, онъ объявилъ Генриха Гордаго лишеннымъ также и Баваріи. Саксонія осталась, однако, въ рукахъ Генриха. Въ 1139 г. умеръ Генрихъ Гордый; его братъ Вельфъ VI сталъ защищать права своего племянника, малолѣтняго Генриха Льва. К., при помощи брата своего Фридриха, одержалъ побѣду подъ Вейнсбергомъ; самъ Вельфъ едва избѣжалъ плѣна. Генрихъ Левъ сохранилъ Саксонію, но долженъ былъ отказаться отъ Баваріи. Въ 1146 г. К. удалось возвратить богемское герцогство изгнанному оттуда Владиславу, признавшему нѣмецкое верховенство. Попытка К. сдѣлать то же въ Польшѣ въ пользу своего зятя Владислава, просившаго у него помощи противъ брата, не удалась. Весной 1147 г. К. отправился въ Святую Землю; походъ его былъ неудаченъ. Вельфъ, вернувшійся изъ Сиріи ранѣе К., снова открылъ враждебныя дѣйствія въ Германіи, но Генрихъ, сынъ К., на голову разбилъ его при Флохбергѣ, и Вельфъ примирился съ императоромъ. Въ 1151 г. взялся за оружіе Генрихъ Левъ. Возвращаясь изъ неудачнаго похода противъ него въ Брауншвейгъ, К., потерявшій старшаго сына, Генриха, заболѣлъ и указалъ, какъ на преемника себѣ, на своего племянника Фридриха швабскаго (Барбароссу), такъ какъ его собственный сынъ былъ малолѣтенъ. Ум. въ 1152 г. Держась направленія, враждебнаго папству, К. вовсе не былъ коронованъ въ Римѣ. — См. Jaffé, «Geschichte des Deutschen Reiches unter K. III» (1845); Bernhardi, «K. III» («Jahrbücher der deutschen Geschichte», Лпц., 1883).

Конрадъ IV — римско-германскій императоръ, сынъ Фридриха II Гогенштауфена. Род. въ 1228 г. По низложеніи старшаго его брата Генриха, былъ избранъ и коронованъ римскимъ королемъ (1237). Управлялъ въ отсутствіе отца Германіей. Когда Иннокентій IV на ліонскомъ соборѣ объявилъ Фридриха низложеннымъ, К. боролся съ ландграфомъ тюрингенскимъ Генрихомъ Распе, провозглашеннымъ императоромъ. Генрихъ разбилъ К. подъ Франкфуртомъ-на-Майнѣ, но вскорѣ умеръ. К. пришлось бороться съ выбраннымъ на его мѣсто Вильгельмомъ Голландскимъ, который, по смерти Фридриха II, разбилъ К. при Оппенгеймѣ. Въ началѣ 1252 г. К. явился въ Италію, взялъ Неаполь (1253) и утвердился на югѣ полуострова. Папа Иннокентій IV возбудилъ противъ него формальное обвиненіе въ ереси и отлучилъ его отъ церкви. Среди приготовленій къ походу въ Верхнюю Италію, К. умеръ (1254). Послѣ него остался двухлѣтній сынъ Конрадъ или Конрадинъ (см.). — Ср. Schirrmacher, «Die letzten Hohenstaufen» (Геттингенъ, 1871).

Конрадъ Вюрцбургскій—средневѣковый нѣм. поэтъ (ум. въ 1287 г.), незнатнаго происхожденія. Какъ поэтъ періода упадка, К. отличается большою изысканностью формы, но содержаніе и характеры тусклы и блѣдны. Главныя поэмы К.: «Der Schwanenritter» на сюжетъ Лоэнгрина (изд. K. V. Müllenhoff, «Altdeutsche Sprachproben», 1864, 2-ое изд., 1871, и Franz Roth'омъ, Франкф.-на-М., 1861), «Otte» (изд. Hahn'омъ, Кведлинб. и Лпц., 1838), «Der Welt Lohn» (см. монографію F. Sachse, «Der Welt Lohn von K. v. Würzburg», Б., 1857). Изданы оба послѣднія произведенія F. Roth'омъ (1843, 1846) и Massmann'омъ, въ «Gesammtabenteuer».— Ср. Lambel, «Erzählungen u. Schwänke» (Лпц., 1872, 2-ое изд., 1883); Karl Pannier, «Kleinere Dichtungen von K. von Würzburg» (Зондерсгаузенъ, 1879). «St. Alexius» издалъ Haupt въ «Zeitschr. f. d. Alterthum», III. Стихотворное переложеніе поэмы Benoît de St. More «La destruction de Troyes» К. не успѣлъ окончить; неизвѣстный продолжатель довелъ эту поэму до конца (издана Keller'омъ въ Штуттгартѣ, 1858).—См. Clemens Fischer, «Der altfranzösische Roman de Troie des Benoît de Sainte-More, als Vorbild für die mittelhochdeutschen Trojadichtungen» (Падерборнъ, 1883); Petelenz, «K. v. Würzburg» (Краковъ, 1881); статью Pfeiffer'а въ «Germania» (XII).

Конрадъ Мегенбергскій (K. von Megenberg, Conradus de Monte puellarum [Майнбергъ у Швейнфурта]—нѣмецкій писатель (1309—74). Изъ его многочисленныхъ трудовъ по естествѣдѣнію наиболѣе славилась его «Buch der Natur» (1475, переводъ на соврем. нѣм. яз. 1897); написанная на австрійско-баварскомъ діалектѣ; это—небольшая энциклопедія, въ которую входятъ и астрономія, и естественная исторія, и описаніе человѣческаго тѣла. Ее издалъ Fr. Pfeiffer (Штуттгартъ, 1881).— См. Höfler, «Konrad v. Megenberg und die geistige Bewegung seiner Zeit» («Theologische Quartalschrift», XXXVIII, Тюбингъ., 1856, I) и предисловіе къ упомянутому изданію Pfeiffer'а («Das Buch der Natur»).

Конрадъ попъ (K. der Pfaffe) –нѣмецкій поэтъ XII в., придворный капелланъ баварскаго герцога Генриха Гордаго. Ок. 1130 г. перевелъ на нѣм. яз. древне-франц. поэму «Chanson de Roland». Это «Rolandslied» одинъ изъ древнѣйшихъ переводовъ съ франц. на нѣм. Критическое изданіе поэмы К. — въ «Deutsche Dichtungen des Mittelalters», Bartsch'а (Лпц., 1874, т. III); ср. также журналъ «Germania», XIX.

Конрадъ фонъ Фуссесбрунненъ (von Fussesbrunnen)—нѣм. поэтъ, жившій въ началѣ XIII в.; написалъ поэму о дѣтствѣ Іисуса, по апокрифическому евангелію отъ Матѳея.—См. изд. Kochendörffer'а (Страсбургъ, 1881, въ «Quellen und Forschungen zur Sprach- u. Culturgeschichte d. germanischen Völker», XLIII).

Конрадъ Шенкъ (K. der Schenk von Landegg) — миннезенгеръ второй половины XIII в. Служилъ Рудольфу Габсбургскому и сопровождалъ его въ походахъ.—Ср. «Minnesinger» Hagen'а и въ «Germania» (IX); ст. Schönhuth'а въ «Taschenbuch für Geschichte u. Alterthum in Süddeutschland» Schreiber'а (Фрейбургъ, 1841) и «Zwei St.-Gallische Minnesänger» (С.-Галленъ, 1866).

Конрадъ фонъ Штоффель (Stoffel)—нѣм. поэтъ второй половины XIII в. Написалъ эпическую поэму «Gauriel von Muntavel». Выдержки изъ его поэмы у W. Wackernagel'я, въ «Altdeutsches Lesebuch», у Fr. Pfeiffer'а, въ «Altdeutsches Uebungsbuch», и у A. Emmert'а, въ «Mone's Anzeiger» (V, 1836); содержаніе изложилъ Jeitteles въ «Germania» (VI).

Конрадъ (Conrad), Іоаннъ—нѣмецкій экономистъ. Род. въ 1839 г.; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ, затѣмъ въ Галле. Примыкая къ историко-этической школѣ, занимался, главнымъ образомъ, вопросами сельскохоз. экономики и статистики («Liebig's Ansicht von der Bodenserschöpfung», Іена, 1864; «Beitrag zur Untersuchung des Einflusses von Lebensstellung u. Beruf auf Mortalitäts-Verhältnisse», Іена, 1877). Много писалъ въ «Schriften des Vereins für Socialpolitik». Съ 1870 г. издаетъ извѣстныя «Jahrbücher für Nat.-Oek. u. Statistik», съ 1877 г.—«Sammlung nat.-oek. u. stat. Abhandlungen» своего семинарія. Вмѣстѣ съ Лексисомъ, Эльстеромъ и Лёнингомъ выпустилъ цѣнный «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (3-е изд., 1909—11). Ему принадлежитъ также очень распространенное общее руководство по политич. экономіи — «Grundriss zum Studium der Polit. Oekonomie» (ч. I. «Nat.-Oekonomie», 7-е изд., 1910; ч. II, «Volkswirtschaftspolitik», 6-е изд., 1912; ч. III, «Finanzwissenschaft», 6-е изд., 1913; ч. IV, «Statistik», 2-е изд. 1913).

Конрадъ (Conrad), Іосифъ — англійскій писатель, польскаго происхожденія. Род. въ 1857 г. Отецъ его былъ участникомъ польскаго возстанія 1863 г. К. тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ поступилъ на купеческое судно, впослѣдствіи сдѣлался капитаномъ и проводилъ жизнь въ плаваніяхъ, большей частью въ Индійскомъ океанѣ. Повѣсти и романы его почти исключительно посвящены жизни на морѣ и въ далекихъ странахъ. Главные изъ нихъ: «Almayer's Folly» (1895), «An Outcast of the Islands» (1896), «The Nigger of the Narcissus» (1897). Въ первыхъ двухъ романахъ описывается жизнь европейцевъ, заброшенныхъ среди малайцевъ и поженившихся на туземкахъ—полный ихъ умственный и нравственный упадокъ и трагическій конецъ. Въ третьей повѣсти рисуется жизнь матросовъ на купеческомъ парусномъ суднѣ. Рисуемыя К. картины природы, особенно морской стихіи, полны жизни и красокъ. Другія его соч.: «Mirror of the Sea» (1906), «The Secret Agent» (1907), «A Set of Six.» (1908), «'Twixt Land and Sea» (1912), «Chance» (1913).

Конраръ (Conrart), Валентинъ — франц. писатель (1603—75), въ свое время авторитетъ въ вопросахъ стиля. Съ 1626 г. въ его домѣ происхо-

дили еженедѣльныя собранія, изъ которыхъ въ 1634 г. образовалась французская академія (см. I, 612, и XIX, 516); непремѣннымъ секретаремъ ея К. состоялъ до самой смерти. К. написалъ немногое, чѣмъ и объясняется извѣстный стихъ Буало: «J'imite de Conrart le silence prudent», сдѣлавшійся во Франціи поговоркою. Кромѣ стихотвореній (басни, застольныя пѣсни, псалмы) и писемъ (къ Бальзаку, къ протестантскому проповѣднику Рюве, къ Эльзевиру), К. оставилъ «Mémoires sur l'histoire de son temps», изданные Petitot и Monmerqué (въ «Mémoires pour servir à l'histoire de France», II., 1825); они доведены до 1652 г. Составленный К. сборникъ извлеченій изъ современныхъ ему писателей не напечатанъ и хранится въ библіотекѣ арсенала.—Ср. Kerviler et Barthélemy, «C., sa vie et sa correspondance» (II., 1881); Bourgoin, «C. et son temps» (II., 1883).

Конрингъ (Conring), Германъ—знаменитый нѣмецкій ученый врачъ, историкъ и государствовѣдъ (1606—81), профессоръ медицины и политики въ Гельмштедтѣ. Въ 1658 г. шведскій король Карлъ X сдѣлалъ К. своимъ совѣтникомъ и лейбъ-медикомъ; съ 1669 г. онъ былъ совѣтникомъ короля датскаго. Совѣта К. искали въ самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; онъ принималъ участіе и въ выработкѣ вестфальскаго мирнаго трактата. Его изслѣдованіе о германскихъ древностяхъ («De origine juris germanici», Гельмшт., 1643 и чаще) даетъ право считать его основателемъ исторіи германскаго права. Новые пути пролагалъ онъ и въ «государствовѣдѣніи» (позднѣйшая ахенвалевская статистика), своими «Exercitationes de republica Imperii Germanici» (Гельмшт., 1675) и «Examen rerum publicarum totius orbis». Въ области экономическихъ вопросовъ («De importandis et exportandis», 1665; «De commerciis et mercatura», 1666; «De maritimis commerciis», 1680) К. выступаетъ противъ монополій и отстаиваетъ свободу торговли. Въ трудахъ по финансовой политикѣ («De vectigalibus», 1653; «De contributionibus», 1669) онъ высказывается за налоги на предметы роскоши, противъ подушной подати и сильнаго обложенія низшихъ классовъ противъ податныхъ привилегій. Въ философіи К. былъ строгимъ послѣдователемъ Аристотеля. Медицинѣ («Dissertatio de sanguinis generatione et motu naturali», 1643; «De Hermetica Aegyptiorum vetere et nova Paracelsicorum medicina», 1648; «Introductio in universam artem medicam etc.», 1654 и чаще) К. оказалъ большія услуги распространеніемъ ученія Гарвея о кровообращеніи, борьбой противъ алхиміи и герметическихъ методовъ лѣченія, установленіемъ значенія химіи для фармаціи. Нравственный характеръ К., отличавшагося низкопоклонничествомъ по отношенію къ французскому двору, не соотвѣтствовалъ его умственнымъ дарованіямъ. «Opera omnia» К. (за исключеніемъ его богословскихъ и медицинскихъ трудовъ) издалъ Göbel, написавшій и біографію его (Брауншв., 1730).—Ср.: Stobbe, «Hermann C., der Begründer der deutschen Rechtsgeschichte» (Б., 1870); Goldschlag, «Beiträge zur politischen und publizistischen Thätigkeit H. Conrings» (Б., 1884).

Конръ, Конунгръ («Konr + ungr» = «Конръ молодой») въ скандин. эпосѣ — миѳическій родоначальникъ земныхъ королей, «конунговъ».

Консальви (Consalvi), Эрколе — кардиналъ (1757—1824), статсъ-секретарь папы Пія VII. Велъ переговоры съ Наполеономъ о заключеніи конкордата и обнаружилъ при этомъ большое дипломатическое искусство. Послѣ обостренія отношеній съ папой Наполеонъ, считая К. своимъ главнымъ противникомъ, настоялъ въ 1806 г. на его удаленіи отъ должности. Въ 1814 г. К. былъ папскимъ уполномоченнымъ на вѣнскомъ конгрессѣ и выхлопоталъ возвращеніе папѣ Романьи. Въ 1816 г. былъ снова назначенъ статсъ-секретаремъ и старался нѣсколько умѣрить крайности реакціи въ Папской области. К. удалось заключить выгодные для Рима конкордаты со многими европейскими государствами. Послѣ смерти Пія VII К. потерялъ свой постъ. Изданные Crétineau-Joly мемуары К. (II., 1864) едва ли подлинны. Van Duerm издалъ переписку К. съ Меттернихомъ (Лувенъ, 1900).—См. Barthold y, «Züge aus dem Leben des Kardinals C.» (Штуттгартъ, 1824); E. Daudet, «Le cardinal C.» (II., 1866); Crétineau-Joly, «Bonaparte, le concordat de 1801 et le cardinal C.» (II., 1869); Fischer, «Der Kardinal C.» (Мюнхенъ, 1899).

Consecratio—см. Devotio (XV, 735).

Консенсуальный договоръ — договоръ, для дѣйствительности котораго достаточно одного соглашенія договаривающихся сторонъ. Этого рода договоръ, въ настоящее время самый обычный, появился въ исторіи сравнительно поздно: долго полагали, что человѣческая воля сама по себѣ не способна порождать обязательства. Въ Римѣ, при господствовавшемъ въ его правѣ формализмѣ (см. Вербальный договоръ), К. договоръ долго не признавался и сталъ допускаться лишь постепенно и въ строго ограниченномъ числѣ. Признавались слѣдующіе К. договоры: купля-продажа, наемъ, товарищество и порученіе. Такимъ образомъ, принципіально все же требовалось для дѣйствительности договоровъ еще нѣкоторое добавленіе къ соглашенію сторонъ. Въ современномъ правѣ, наоборотъ, принципіально признается достаточной для дѣйствительности всякаго договора наличность простого соглашенія сторонъ. Весьма распространено мнѣніе, что всѣ договоры въ настоящее время могутъ быть консенсуальны. См. Реальный договоръ.

Consentes di—соединенные боги—двѣнадцать крупныхъ боговъ въ древнемъ Римѣ, которые понемногу къ III в. до Р. Хр. выдѣлились изъ массы различныхъ древнихъ италійскихъ, латинскихъ, римскихъ и греческихъ боговъ, заняли первенствующее мѣсто въ государственной религіи и получили на Форумѣ общій храмъ, развалины котораго сохранились понынѣ у подножія Капитолія. Боги эти, судя по двустишію Эннія, слѣдующіе:

Júno, Vésta, Minérva, Ceris, Diána, Venus, Mars,
Mercurius, Jovis, Nepthunús, Volcánus, Apóllo.

Консепсіонъ (Concepcion) — названіе нѣсколькихъ городовъ въ Центр. и Южн. Америкѣ. Изъ нихъ болѣе значительные: 1) К.—въ Чили, на р. Біобіо, въ 12 км. отъ устья. 55 330 жит.; много нѣмцевъ, въ рукахъ которыхъ находится торговля. Вывозъ добываемаго по сосѣдству каменнаго угля. К. осн. въ 1550 г. на берегу моря, въ 1764 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Много терпѣлъ отъ землетрясеній и отъ нападеній араукановъ. Соединенъ жел. дорогой съ портомъ Талькахуано.—2) К. де-ла-Вега (Concepcion de la Vega)—въ респ. Санъ-Доминго, на о-вѣ Гаити. 10 000 жит. Осн. въ 1570 г., послѣ разрушенія землетрясеніемъ селенія К., построеннаго Колумбомъ (1495).

Консерватизмъ въ политикѣ, какъ и въ философіи, религіи, искусствѣ, литературѣ и т. д., есть прежде всего, какъ это видно изъ самаго слова (отъ латин. conservare—сохранять), стремленіе отстаивать существующее противъ всякаго новшества, господствующія политическія и соціаль-

ныя формы—противъ стремленій къ глубокимъ и широкимъ преобразованіямъ, въ особенности если они имѣютъ революціонный характеръ. К. всего чаще противополагается либерализму, иногда—революціи или революціоннымъ стремленіямъ. Умѣренный К. противится не реформамъ вообще, а только скороспѣлымъ, съ его точки зрѣнія, преобразованіямъ или революціоннымъ способамъ ихъ осуществленія; нерѣдко поэтому употребляется даже терминъ либеральный К. Такимъ К. въ значительной мѣрѣ является въ Англіи. Отстаиваніе существующаго только потому, что оно существуетъ, есть психологическая невозможность; въ дѣйствительности К. отстаиваетъ существующій строй ради связанныхъ съ нимъ политическихъ и соціальныхъ принциповъ и интересовъ. Когда, несмотря на усилія консерваторовъ, извѣстныя реформы все же осуществляются, или даже происходитъ революція (напр., ниспровергающая монархію и замѣняющая ее республикой), консерваторы обыкновенно стремятся къ возстановленію отжившаго строя, отжившихъ формъ и перестаютъ быть консерваторами въ филологически правильномъ смыслѣ слова, становясь, въ сущности, реакціонерами, по способу дѣятельности—иногда революціонерами. Такимъ образомъ, дѣйствительный смыслъ слова К. не всегда и не вездѣ совпадаетъ съ первоначальнымъ: имъ обозначается обыкновенно стремленіе отстаивать опредѣленные политическіе и соціальные принципы и интересы: абсолютизмъ—противъ конституціоннаго режима, ограниченное цензомъ или сословное избирательное право—противъ всеобщей подачи голосовъ, централизацію—противъ децентрализаціи, судъ коронный—противъ суда народнаго, сильную администрацію—противъ самоуправленія, государственную опеку—противъ свободы личности, государственную религію—противъ отдѣленія церкви отъ государства и свободы совѣсти, косвенные налоги—противъ прямыхъ, въ особенности подоходнаго, таможенное покровительство землевладѣнію и промышленности—противъ свободной торговли, сословное начало—противъ равенства всѣхъ предъ закономъ и т. д. Сложность современной общественной жизни не допускаетъ ни господства извѣстнаго принципа въ полномъ объемѣ, ни даже борьбы за полное его осуществленіе; возможна поэтому и безпрестанно встрѣчается въ дѣйствительности коллизія между разными сторонами консерватизма. Такъ, консерваторы нерѣдко отстаиваютъ свободу труда, выгодную для буржуазіи, противъ фабричнаго законодательства, имѣющаго задачей защиту интересовъ рабочихъ (Франція). Вообще именемъ К. въ разные историческіе моменты и въ разныхъ странахъ назывались и называются стремленія довольно разнообразныя, иногда даже противорѣчивыя. Терминъ К. въ политикѣ вошелъ въ употребленіе въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., когда господствующей въ различныхъ государствахъ соціальной силой было крупное землевладѣніе, господствующей политической формой — неограниченная монархія съ сословнымъ строемъ; сообразно съ этимъ складывалось и понятіе о консерватизмѣ. Позднѣе крупные землевладѣльцы раздѣлили власть съ крупной буржуазіей, и интересы этихъ двухъ общественныхъ слоевъ по большей части (но не всегда) оказывались солидарными. Въ настоящее время правильнѣе всего опредѣлить К. какъ защиту интересовъ привилегированныхъ сословій и классовъ, прежде всего высшей бюрократіи и крупныхъ землевладѣльцевъ, затѣмъ крупной буржуазіи, а также церкви (въ особенности католической), которая по большей части находится въ болѣе или менѣе тѣсномъ союзѣ съ землевладѣніемъ (см. Клерикализмъ, XXI, 857). Однако, и къ этому опредѣленію нужно сдѣлать весьма существенную оговорку. Въ соціальной борьбѣ нерѣдко то монархическая власть, то землевладѣльцы, то католическая церковь принуждены опереться противъ какой-нибудь другой силы—напр., буржуазіи, — на низшіе классы народа; тогда К., оставаясь неизмѣннымъ по существу, дѣлается до извѣстной степени демократическимъ, иногда демагогическимъ, если разнуздываются низшіе инстинкты народныхъ массъ, безъ дѣйствительнаго желанія идти навстрѣчу интересамъ народа. Такъ, въ Англіи въ первой половинѣ XIX в., землевладѣніе вело борьбу съ крупной буржуазіей, и К. принялъ въ себя нѣкоторые демократическіе элементы; яркимъ представителемъ такого демократическаго К. былъ даже въ позднѣйшій періодъ Биконсфильдъ (VI, 593). Образцомъ демагогическаго К. можетъ служить германскій и русскій антисемитизмъ, стремящійся возбудить народъ противъ евреевъ, какъ предполагаемыхъ исключительныхъ представителей капитала. Въ монархіяхъ неограниченныхъ, или хотя бы конституціонныхъ, но со слабо развитыми политическими партіями, К. имѣется въ видѣ неопредѣленнаго, неорганизованнаго теченія или направленія; по мѣрѣ развитія конституціонной жизни онъ (такъ же, какъ и либерализмъ, клерикализмъ, соціализмъ и т. д.) организуется въ политическія партіи, иногда прямо именующіяся консервативными. — См. Е. Смирновъ, «Государственный строй и политич. партіи» (СПБ., безъ года). Дальнѣйшія указанія на литературу — см. Политическія партіи. — Въ Австріи консервативной партіи подъ этимъ названіемъ нѣтъ. Консервативныя теченія, преобладающія въ высшихъ кругахъ и тѣсно связанныя съ клерикальными, представлены въ рейхсратѣ различными національными партіями. Среди чеховъ консервативныя начала отстаивались раньше клубомъ старочеховъ, теперь отстаиваются клубомъ чешскихъ аграріевъ и чешской католическо-народной партіей (XXI, 288). Клубъ польскій—одна изъ наиболѣе консервативныхъ партій, хотя, кромѣ чистыхъ консерваторовъ (станчиковъ), въ его составъ входятъ и постепновцы (прогрессисты), не имѣющіе большого вліянія. Болѣе или менѣе консервативными являются также словенскій клубъ, старорумыны и т. д. Все это—сторонники клерикальныхъ взглядовъ въ области народнаго образованія и защитники интересовъ крупнаго землевладѣнія. Отъ консерваторовъ другихъ странъ они отличаются тѣмъ, что стоятъ за свободу національностей и федеративное развитіе государства. Изъ нѣмецкихъ партій консервативной является всенѣмецкая, но въ противоположность консерваторамъ-славянамъ она стоитъ за господство нѣмецкой національности. — Въ Англіи наименованіе консерваторы вытѣсняетъ наименованіе тори, начиная съ 30-хъ годовъ XIX в.; въ декларации Роберта Пиля 1835 г. заявлено, что отнынѣ партія будетъ руководиться не торійскими, но консервативными принципами. Позднѣе сторонники Пиля назывались либеральными консерваторами. Англійскіе консерваторы—не реакціонеры, даже не противники реформъ; въ противодѣйствіи преобразованіямъ, предлагаемымъ либералами, они идутъ не слишкомъ далеко и послѣ осуществленія какой-либо реформы обыкновенно вполнѣ подчиняются ей. Такъ, напр., они были противниками билля о реформѣ 1832 г., расширившаго избирательныя права англійскаго народа, но, когда билль былъ проведенъ, они подчинились и не только не пытались возвратиться къ прошлому, но сами провели вторую парламентскую реформу (1867). Будучи представителями, по

преимуществу интересовъ землевладѣнія, они въ первой половинѣ XIX в. шли гораздо дальше либераловъ, представлявшихъ интересы буржуазіи, навстрѣчу интересамъ рабочаго класса. Консервативное министерство Пиля провело въ 1842 г. законъ, запрещавшій женскій и дѣтскій трудъ въ рудникахъ и копяхъ. То же министерство допустило евреевъ къ занятію муниципальныхъ должностей, а консервативное министерство Дерби, по настоянію Дизраэли (Биконсфильда), отмѣнило запрещеніе евреямъ вступать въ парламентъ (1858). Еще ранѣе консервативное министерство герц. Веллингтона осуществило эмансипацію католиковъ (1829). Во всемъ, касающемся свободы личности и правъ администраціи, а также отношеній парламента къ коронѣ, англійскіе консерваторы мало отличаются отъ либераловъ. Въ серединѣ XIX в. землевладѣніе сблизилось съ крупной промышленностью; съ тѣхъ поръ англійскіе консерваторы представляли по преимуществу союзъ этихъ двухъ соціальныхъ силъ. Въ 1840-хъ годахъ отъ консервативной партіи отдѣлилось либерально-консервативное крыло подъ предводительствомъ Роберта Пиля, и въ союзѣ съ либералами провело отмѣну хлѣбныхъ законовъ (1846). Въ 1886 г. сопротивленіе гомрулю для Ирландіи соединило съ консерваторами либеральныхъ диссидентовъ, съ Чемберленомъ и Гартингтономъ во главѣ. Консервативная партія стоитъ за возрожденіе протекціонизма и имперіалистской политики. См. T. E. Kebbel, «History of Toryism» (L., 1886); M. Ostrogorski, «La démocratie et les partis politiques» (2-е изд., II. 1911); A. L. Lowell, «Government of England» (L., 1908).—Въ Германіи консерватизмъ представленъ, главнымъ образомъ, двумя партіями: нѣмецкою консервативною партіею, возникшею еще въ 1848 г., и партіею имперскою (XIX, 275), отдѣлившеюся отъ нея въ 1866 г. Первая представляетъ по преимуществу интересы крупнаго, отчасти средняго и мелкаго землевладѣнія, всего болѣе прусскаго, вторая — интересы крупной промышленности, по преимуществу металлургической и военной (путейное дѣло и т. д.). Обѣ партіи, имѣя раздѣльную организацію, весьма мало отличаются другъ отъ друга и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сближаются. Основныя черты программы нѣмецкой К. партіи, пересмотрѣнной въ 1892 г.: 1) единство Германіи, съ сохраненіемъ самостоятельности отдѣльныхъ государствъ; самоуправленіе провинцій, округовъ и общинъ, основанное на представительствѣ органическихъ группъ народа; 2) защита монархіи противъ парламентаризма; 3) укрѣпленіе въ народѣ христіанскаго міросозерцанія, право евангелической церкви самой регулировать свои внутреннія порядки, конфессіональная христіанская школа, борьба съ іудействомъ (запрещеніе евреямъ доступа на государственную и общественную службу, въ особенности въ школу); 4) возможно-большее усиленіе арміи; 5) продолженіе колоніальной политики; 6) упрощеніе законовъ о страхованіи рабочихъ, укрѣпленіе среднихъ классовъ, устраненіе привилегій крупнаго капитала; 7) семейственное и наслѣдственное право, содѣйствующее развитію крѣпкаго крестьянства; 8) содѣйствіе погашенію ипотечныхъ долговъ; 9) защита промышленности отъ иностранной конкурренціи; 10) мѣры противъ злоупотребленій биржи; 11) признаніе соціалъ-демократовъ и анархистовъ врагами государственнаго порядка. Новая редакція программы отличается отъ прежней (1876) рѣзче подчеркнутымъ христіанскимъ направленіемъ и попыткой примирить свободу совѣсти съ стѣсненіемъ евреевъ; послѣднее—отвѣтъ на требованія усиливающагося въ Германіи антисемитизма. Партія всегда поддерживала правительство во всѣхъ его реакціонныхъ въ области внутренней политики мѣропріятіяхъ. Въ 90-хъ годахъ отъ консервативной партіи отдѣлились партіи антисемитическая и различные крестьянскіе и сельскохозяйственные союзы, представляющіе другіе оттѣнки германскаго консерватизма. — См. «Konservatives Handbuch» (3-е изд., 1894); Parisius, «Deutschlands politische Parteien» (Берлинъ, 1878); Walcker, «Kritik der deutschen Parteien» (Лпц., 1887); O. Stillich, «Die politischen Parteien in Deutschland. I. Die Konservativen» (Лпц., 1908).—Въ Италіи консервативныя начала отстаиваются клерикальной партіей и такъ назыв. правой, къ которой принадлежатъ представители кавуровскихъ (см. Кавуръ XX, 320) традицій. Партія была до послѣдней (1914) войны сторонницей тройственнаго союза, всегда поддерживала всѣ стремленія къ милитаризаціи страны, отстаивала колоніальную политику, боролась противъ расширенія избирательнаго права (1912).—Во Франціи послѣ основанія третьей республики консервативное теченіе было представлено партіями бонапартистской, легитимистской и роялистской. Въ 90-хъ годахъ большая часть монархистовъ, подъ именемъ ralliés, присоединилась къ республиканцамъ. Консервативныя теченія представлены теперь въ различныхъ, постоянно образующихся и реформирующихся партійныхъ организаціяхъ, называющихъ себя то консерваторами (1902—06), то «правой». Подъ послѣднимъ именемъ консерваторы группируются въ палатѣ депутатовъ, въ сенатѣ и въ странѣ въ настоящее время. Держась принципа laissez faire, laissez passer въ экономической области, консерваторы являются ожесточенными противниками всякихъ мѣръ въ пользу рабочихъ, въ особенности фабричнаго законодательства; они ведутъ кампанію и противъ подоходнаго налога. Отстаивая начала клерикализма, они были рѣшительными врагами отдѣленія церкви отъ государства.—Въ Россіи до 1905 г. не могло быть консервативной партіи, потому что вообще не было партій (легальныхъ), но консервативное теченіе было очень сильно. Когда въ концѣ 50-хъ годовъ правительство пошло по пути реформъ, консерваторы по большей части были противниками этихъ реформъ. Они всегда были противниками развитія общественной и личной самодѣятельности, врагами мѣстнаго самоуправленія, свободы печати, суда присяжныхъ и т. д. Въ эпоху освобожденія крестьянъ консерваторы возставали противъ этой мѣры. Наиболѣе яркимъ выразителемъ консервативныхъ теченій въ прессѣ былъ Катковъ (XXI, 272). Консервативнымъ нужно признать также теченіе славянофильское, въ особенности въ его позднѣйшій періодъ (начиная съ 70-хъ годовъ). При образованіи политическихъ партій въ 1905 г. у насъ возникли Союзъ русскаго народа и рядъ другихъ партій, гораздо болѣе реакціонныхъ, чѣмъ консервативныхъ. Въ Гос. Думѣ консервативно-реакціонные элементы сплотились въ партіи правыхъ, умѣренно-правыхъ, націоналистовъ и центра. Во многомъ консервативной представляется и партія, называющаяся Союзомъ 17 октября или октябристами (см.). *В. Водовозовъ.*

Консерватизмъ въ правѣ—одна изъ отличительныхъ чертъ римскаго права, подмѣченная Іерингомъ («Geist des römischen Rechts») и С. А. Муромцевымъ («О консерватизмѣ римской юриспруденціи», М., 1875) и заключающаяся въ склонности юридическаго мышленія къ возможно долгому сохраненію привычныхъ ассоціацій юридическихъ представленій, хотя бы эти представленія

уже не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ жизни и измѣнившимся условіямъ. Та же черта можетъ быть подмѣчена въ развитіи всѣхъ вообще правовыхъ системъ, въ особенности системъ, бѣдныхъ позитивными постановленіями или лишенныхъ кодифицированнаго права. Правовое мышленіе въ указанныхъ случаяхъ стремится уложить новыя явленія жизни въ прокрустово ложе старыхъ формулъ, прибѣгая къ фикціямъ или даже создавая параллельную систему права и въ то же время сохраняя старое, отжившее право, въ дѣйствительной жизни почти совершенно не примѣняющееся, а между тѣмъ все же связывающее формальными оковами дѣло удовлетворенія новыхъ жизненныхъ потребностей. Отсюда и такъ назыв. дуализмъ въ правѣ, столь характерный для развитія римскаго и англійскаго правопорядка.

Консерваторія (*итал.* Conservatorio, *франц.* Conservatoire, *нѣм.* Conservatorium) — хранилище искусства, высшее учрежденіе, въ которомъ преподается музыкальное искусство сообразно его традиціямъ и художественно-эстетическимъ требованіямъ. Первая К. (conservatorio Maria di Loretto) возникла въ Неаполѣ въ 1537 г. Наплывъ учащихся былъ такъ великъ, что явилась потребность открыть еще 3 К. въ томъ же городѣ. Позже основаны К. въ Венеціи. К. открывались при духовно-благотворительныхъ учрежденіяхъ и назывались тоже Ospedale (пріюты). Въ 1813 г. неаполитанскія К. слились въ одно музыкальное учрежденіе, подъ названіемъ «Real collegio di musica». Во Франціи, въ 1783 г., основана Ecole royale de chant et de déclamation, переименованная въ 1793 г. въ Institut national de musique, а въ 1795 г.—въ Conservatoire. Парижская К. послужила образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ. Въ Миланѣ К. учреждена въ 1808 г., въ Мадридѣ и въ Прагѣ—1810 г., въ Варшавѣ—1821 г., Вѣнѣ—1823 г., въ Лейпцигѣ—1842 г., въ Кельнѣ—1849 г. Въ настоящее время всѣ цивилизованныя страны, въ главныхъ своихъ музыкальныхъ центрахъ, имѣютъ К. Въ Петроградѣ К. основана А. Г. Рубинштейномъ въ 1862 г. при петрогр. отдѣленіи Имп. Русск. муз. общ. и помѣщается съ 1896 г. въ собственномъ зданіи, перестроенномъ изъ зданія бывшаго Большого театра. Въ 1879 г. учреждено при К. общество для вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ. Учащихся въ пятидесятомъ году ея существованія (1912) было 2096 (804 ученика и 1292 ученицы). Кромѣ спеціальныхъ классовъ, есть обязательные классы—теоріи, фортепіано, исторіи музыки, эстетики, пѣнія хороваго, свѣтскаго и духовнаго и научныхъ предметовъ. Преподавателей и профессоровъ въ музыкальныхъ классахъ—89, въ научныхъ—13. Директорами были: А. Г. Рубинштейнъ (1862—67, 1887—91), Н. И. Заремба (1867—71), М. П. Азанчевскій (1871—76), К. Ю. Давыдовъ (1876—87), Ю. И. Іогансенъ (1891—97), А. Бернгардъ (1897—1905); съ 1905 г. состоитъ А. К. Глазуновъ.—Московская К. открыта въ 1866 г. и съ 1898 г. помѣщается въ собственномъ зданіи. Вскорѣ послѣ открытія К. были устроены при ней безплатныя квартиры для бѣдныхъ учениковъ. Въ 1894 г. учащихся было 430 (170 учениковъ и 260 учениць), въ 1909 г.—692. Директорами московской К. были: Н. Г. Рубинштейнъ (1866—81), Н. А. Губертъ (1881—83), К. К. Альбрехтъ (1883 — 85), С. И. Танѣевъ (1885—89), В. И. Сафоновъ (1889 — 1905); съ 1905 г. состоитъ М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. Обѣ К. пользуются правительственною субсидіею и состоятъ въ вѣдѣніи м-ва внутр. дѣлъ. Въ послѣднее время возникли К. въ Кіевѣ и Саратовѣ изъ преобразованныхъ музыкальныхъ училищъ мѣстныхъ отдѣленій Имп. Русск. муз. общ. Дипломъ, выдаваемый окончившему полный курсъ К., даетъ званіе свободнаго художника и льготу 1 разряда по отбыванію воинской повинности, а лицамъ податныхъ сословій—личное почетное гражданство; аттестатъ даетъ только льготу по воинской повинности. Музыкальныя училища Имп. муз. общ. существуютъ въ Астрахани, Вильнѣ, Екатеринодарѣ, Екатеринославѣ, Кишиневѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Полтавѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на-Дону, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ и Херсонѣ.

Консервное производство—см. Мясные и овощные консервы, Рыбные консервы.

Консидеранъ (Considérant), Викторъ—французскій писатель, глава школы фурьеристовъ (1808—93). Служилъ въ арміи, но подъ вліяніемъ сочиненій Фурье оставилъ военную службу. Съ 1830 г. участвовалъ въ журналистикѣ, пропагандируя ученіе Фурье; въ 1832 г. издавалъ журналъ «La Phalanstère ou la Réforme sociale», въ 1836—43 гг.—«La Phalange», въ 1843—51 гг. — газету «Démocratie pacifique». Въ 1848 г. онъ избранъ въ учредительное, въ 1849 г.—въ законодательное собраніе; въ іюньскіе дни 1848 г., когда было внесено предложеніе о закрытіи національныхъ мастерскихъ, прочиталъ манифестъ, въ которомъ требовалъ признанія права на трудъ. Онъ принялъ участіе въ возстаніи 13 іюня 1849 г., и послѣ его подавленія бѣжалъ за границу; заочно приговоренъ къ ссылкѣ. Жилъ сперва въ Брюсселѣ, потомъ переселился въ Техасъ и основалъ тамъ фаланстеръ La Réunion, разрушенный во время гражданской войны 1861—65 г.г. Въ 1869 г. вернулся во Францію, но почти не принималъ участія въ общественной жизни. Его книга «Destinée sociale» (П., 1834 — 45; 2-е изд., 1851) признается главнымъ произведеніемъ школы Фурье. Другіе главные его труды: «Débâcle de politique» (1836); «Manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier, ou bases de la politique positive» (1841); «Exposition abrégée du système phalansterien» (1845, нов. изд. 1872); «Description du phalanstère» (1848); «Le socialisme devant le vieux monde ou le vivant devant les morts» (1849). Изъ ученія Фурье К. извлекъ лишь его экономическую сущность и откинулъ его космогонію; особенное развитіе въ его сочиненіяхъ получили матеріалистическая постановка вопроса о счастьѣ, принципъ свободной ассоціаціи и вопросы воспитанія въ духѣ возможно широкой свободы ребенка. Придавая главное значеніе преобразованію экономическаго строя общества посредствомъ фаланстеровъ, К. мало интересовался чисто-политическими реформами, хотя и не совсѣмъ отвергалъ ихъ значенія; былъ безусловно республиканцемъ, стоялъ за женское избирательное право (соотвѣтственный проектъ онъ внесъ въ учредительное собраніе, но безъ успѣха) и за пропорціональную систему выборовъ.—См. M-me C. Cognet, «V. C., sa vie, son oeuvre» (П., 1895).

Консисторія — коллегіальное учрежденіе въ церковномъ управленіи, органъ церковно-правительственной власти, характеръ котораго зависитъ отъ строя данной церкви. Въ церкви римско-католической К. существуетъ: 1) въ качествѣ учрежденія центральнаго при папѣ (Consistorium cardinalium) и 2) въ качествѣ мѣстныхъ учрежденій при епископѣ (ординаріатъ для дѣлъ административныхъ и оффиціалатъ—судебныхъ) или при его генеральномъ викаріи. К. кардиналовъ—собраніе кардиналовъ римской куріи, обсуждающее, подъ предсѣдатель-

ствомъ папы, важнѣйшіе церковные вопросы и акты церковной жизни. К., какъ мѣстныя учрежденія, существуютъ не во всѣхъ католическихъ странахъ. Въ Россіи католич. К. разсматриваютъ предварительно судныя и правительственныя дѣла, относящіяся какъ къ епархіальному духовенству (дѣла дисциплинарныя, спорныя относительно движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ церковныхъ и о недѣйствительности монашескихъ обѣтовъ), такъ и къ мірянамъ (дѣла брачныя, акты о рожденіи, крещеніи, смерти и проч.). Голосъ К. имѣетъ только совѣщательный: рѣшеніе поставляетъ епископъ, не обязанный объяснять основаній его даже и тогда, когда оно несогласно съ заключеніемъ К. (Свод. Зак. 1896 г., т. XI,ч. 1, Уст. Иностр. Испов., ст. 65). К. подчинены римско-католической духовной коллегіи. — Евангелическо-лютеранская церковь сначала не склонна была принимать римско-католическія учрежденія, въ томъ числѣ и К.; но уже въ 1539 г. была открыта въ Виттенбергѣ К., члены которой назначались свѣтскою властью. За Виттенбергскою К. были учреждены и другія. Въ реформатской церкви К. составляютъ пасторъ, пресвитеры (anciens) и въ нѣкоторыхъ странахъ діаконы. Въ Россіи въ евангелическо-лютеранской церкви существуютъ К. генеральная и мѣстныя. Генеральной К., въ порядкѣ ревизіонномъ и апелляціонномъ, подчинены всѣ мѣстныя К.; она состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ. Члены ея избираются мѣстными учрежденіями на 3 года. При К. состоитъ прокуроръ, слѣдящій за производствомъ дѣлъ и докладывающій о нихъ министру юстиціи и министру внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности. М-ру внутр. дѣлъ генеральная К. подчиняется по дѣламъ распорядительнымъ, сенату—по дѣламъ судныхъ (изъятія перечислены въ ст. 570 Уст. иностр. испов.). Мѣстныя евангелическо-лютеранскія К. состоятъ также изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента и равнаго числа свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателей (о порядкѣ избранія послѣднихъ см. ст. 547 Уст. иностр. испов.). При К. состоитъ канцелярія. Секретарь К. избирается К. и утверждается въ должности министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Частнымъ порядкомъ производятся въ К. всѣ спорныя и другія дѣла частныхъ лицъ между собою (ст. 608—667 Уст. иностр. испов.), слѣдственнымъ порядкомъ—всѣ дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ по должности. Предварительное слѣдствіе по этимъ дѣламъ производится на мѣстѣ комиссіей изъ двухъ свѣтскихъ и одного духовнаго лица или изъ одного свѣтскаго и двухъ духовныхъ лицъ; К. можетъ также вызвать обвиняемаго для личнаго отвѣта. Обвиняемый во всякомъ случаѣ имѣетъ право по окончаніи слѣдствія явиться въ К. и представить личныя объясненія. Дѣла въ К. (какъ мѣстныхъ, такъ и генеральной) производятся на нѣмецкомъ языкѣ, но входящія бумаги могутъ быть и на русскомъ языкѣ. Представленія генеральной К. въ сенатъ и въ министерство внутреннихъ дѣлъ должны быть писаны по-русски. Евангелическо-аугсбургскіе приходы въ губерніяхъ Царства Польскаго состоятъ въ вѣдѣніи евангелическо-аугсбургской К., состоящей изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ. Обязанности прокурора несетъ прокуроръ варшавской судебной палаты. По дѣламъ распорядительнымъ и эта К. подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ, по дѣла судныя подлежатъ окончательному ея рѣшенію. Для производства текущихъ дѣлъ евангелическо-реформатскаго исповѣданія состоитъ въ Варшавѣ евангелическо-реформатская К., а евангелическое-реформатское общество въ Ревелѣ состоитъ въ завѣдываніи реформатскаго засѣданія Петроградской евангелическо-лютеранской К.—Въ армяно-грегоріанской церкви К. состоитъ изъ 4-хъ членовъ: одного архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ. Предсѣдательствуетъ въ К. мѣстный архіепископъ. О К. въ русской православной церкви см. Духовныя консисторіи, XVI, 946—7. — *Литература*: Richter, «Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts» (Лпц., 1886); Schulte, «Lehrbuch des cathol. und evang. Kirchenrechts» (Гиссенъ, 1886); Gabriel Paleotti, «De sacri consistorii consultationibus» (P., 1592); André, «Droit canon.», I (II., 1862); Smith, «Elements of ecclesiastical Law» (Нью-Іоркъ, 1887); Stutz, «Kirchenrecht» (6-е изд., 1902; русскій переводъ, Ярославль, 1905). *А. Обновленскій.*

Конская (Конка, Конскія воды)—р. Екатеринославской и Таврической губ., лѣв. прт. Днѣпра. Беретъ начало въ Александровскомъ у., Екатеринославской губ., течетъ въ зап. направленіи, частью составляя границу Екатеринославской и Таврической губ. Дл. 250 вер., шир. 10 — 20 саж., глуб. 0,6—1,3 м. Пароходство на 50 вер. вверхъ отъ устьевъ. Въ верхнемъ теченіи берега довольно высоки и круты, въ нижнемъ—низменны и покрыты заливными лугами и плавнями (Великій лугъ). Въ концѣ XVIII ст. К. служила государственной границей и по ней былъ расположенъ рядъ крѣпостей, слѣды которыхъ уцѣлѣли понынѣ.

Конская повинность—см. Военно-конская повинность (XI, 203).

Конскіе заводы—см. Коневодство.

Конскіе Раздоры — торговое село Александровскаго у., Екатеринославской губ.; жит. 7800. Школа, 3 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки. Торговля сел.-хоз. продуктами.

Конскій зубъ—см. Кукуруза.

Конскій каштанъ (Aesculus Hippocastanum)—превосходное дерево изъ сем. Sapindaceae, достигающее 25 м. высоты; листья сложные 5—7-лапчатые, съ длинными черешками, противоположные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоеполые, неправильные, съ косою плоскостью симметріи, проходящей черезъ четвертый чашелистикъ. Соцвѣтія большія, въ видѣ пирамидальныхъ, прямостоячихъ кистей. Цвѣточный покровъ двойной; зеленая чашечка состоитъ изъ 5 у основанія сросшихся чашелистиковъ; бѣловатый съ розовымъ основаніемъ вѣнчикъ состоитъ изъ 5 свободныхъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ, находящійся между третьимъ и четвертымъ чашелистиками, очень маленькій, а иногда его и совсѣмъ не бываетъ; тычинокъ 7, нити у нихъ длинныя и согнутыя; пестикъ одинъ, состоящій изъ 3 плодолистиковъ; завязь верхняя трехгнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки, изъ которыхъ одна направлена вверхъ, а другая внизъ; столбикъ длинный. Плодъ—трехстворчатая шиповатая коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, съ однимъ крупнымъ сѣменомъ; зародышъ согнутый, бѣлка нѣтъ. — См. Каштанъ.

Конскій, Петръ Алексѣевичъ—историкъ. Род. въ 1870 г. Окончилъ петербургскій унив. по историко-филологическому факультету. Былъ преподавателемъ морского кадетскаго корпуса, Александровскаго лицея и др. учебныхъ заведеній. Состоитъ директоромъ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ. Сотрудничалъ въ 82-хтомномъ «Энциклопедич. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона, а также

въ журналахъ «Русская Школа», «Историч. Вѣстникъ» и др.

Конскій щавель — высокорослые виды щавеля, напр., Rumex confertus, R. obtusifolius и др.

Консковоля—нсд. Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., при р. Куровкѣ, прт. Вислы. Въ 1815 г. въ К. поселилось много фабрикантовъ чулокъ, суконъ, полотна, пріѣхавшихъ изъ Саксоніи, но начавшаяся развиваться промышленность погибла въ 1831 г., и фабриканты переселились въ Россію. Жит. 4776 (1908), изъ нихъ поляковъ 1862, евреевъ 2664. 2 католич. црк., одна евангелическая; синагога. Нач. учил. 2. Суконная фбр., пивовар. зав., мельница. Опытная сел.-хоз. станція Ново-Александрійскаго агроном. института.

Конскриниція—см. Воинская повинность.

Конскъ — уѣздн. гор. Радомской губ., при рч. Черной. Извѣстенъ съ 1125 г. Жит. 9959 (1910), въ томъ числѣ евреевъ болѣе 6000, поляковъ — 2700. Церкви: православи. — 1, катол. — 5 (одна изъ нихъ принадлежитъ къ старѣйшимъ въ краѣ). Гор. учил. 2; библ.-читальня, театръ. Общества взаимн. кред. и потребит. Заводы чугуно-эмалированный (произв. на 250 тыс. руб.), механическій (300 тыс.), желѣзопрокатный (150 тыс.) и др. Торговля хлѣбомъ. 6 ярмарокъ. Гор. доход. въ 1910 г.— 13400 р., расх.—11500 р.—Конскій уѣздъ— въ ю.-зап. углу губерніи. 1665,3 кв. вер. (171866 дес.); лѣса занимаютъ 70 тыс. дес., пахотной— 50 тыс. дес. Рѣки—притоки Пилицы и Вислы; на р. Чарной много заводовъ. Почва малоплодородная. Главныя занятія жит. — работы на рудникахъ и заводахъ. Много залежей желѣзной руды, каменнаго угля, бѣлаго песчаника, известняка и огнеупорной глины. Фабр. и зав. чугунолитейн., желѣзодѣлат., плавильные, каменотесные, стеклянный, минер. красокъ, винокуренные, пивоваренные. 154238 жит. (93 чел. на 1 кв. вер.), въ томъ числѣ: поляковъ 126707, евреевъ 26010 (въ гор. и пос.— 23452).

Consolato del mare (морской консулатъ)— наиболѣе извѣстный и важный изъ средневѣковыхъ сборниковъ морского права. Время и мѣсто составленія С., равно какъ и авторъ его, въ точности неизвѣстны; предполагаютъ, что редакція его принадлежитъ частной иниціативѣ и относится къ XIII или XIV вв. Сборникъ первоначально составленъ на каталонскомъ нарѣчіи и, по всей вѣроятности, предназначался для руководства морскихъ консуловъ Барселоны. Въ первомъ печатномъ изданіи («Le Libre de consolat...», 1494 г.), а также во всѣхъ сохранившихся рукописяхъ, С. соединенъ съ другими памятниками въ одной непрерывной нумераціи главъ. Собственно С.—или «добрые морскіе обычаи», «морскіе капитулы», какъ называли его въ средніе вѣка — заключаетъ 252 главы (съ 46 по 297); ему предшествуетъ уставъ морскихъ консульскихъ судовъ и подробное изложеніе процесса по морскимъ дѣламъ, а вслѣдъ за нимъ помѣщены регламентъ для каперскихъ судовъ и рядъ другихъ актовъ, имѣющихъ отношеніе къ барселонскимъ судамъ. С. содержитъ выработанныя обычаемъ и примѣнявшіяся на сѣв.-зап. побережьѣ Средиземнаго м. нормы частнаго морского права; публичнаго права касаются только гл. 276 (о неприкосновенности нейтральнаго груза) и 290 (о репризахъ). Матеріалъ расположенъ безъ опредѣленнаго порядка, методъ изложенія—казуистическій, языкъ—простой, народный. С. пріобрѣтаетъ всеобщую извѣстность лишь съ конца XV в., послѣ появленія печатнаго изданія его. Съ XVI в. онъ постепенно реципируется и, вытѣсняя мѣстные морскіе обычаи сперва въ Средиземномъ м., а затѣмъ и на сѣверныхъ берегахъ Европы, ведетъ къ созданію того единства морского права, которое достигнуто въ наше время. Въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно въ Англіи, С. сохранялъ свой авторитетъ еще въ прошломъ столѣтіи.—Ср. Pardessus, «Collection de lois maritimes antérieures au XVIII siècle» (т. II-й, П., 1831); Miltitz, «Manuel des consuls» (т. I-й, Л. и Б., 1837); Schaube, «Das Consulat des Meers in Pisa» (Лпц., 1888).

Консолидація (consolidatio) въ гражданскомъ правѣ: 1) соединеніе въ рукахъ одного и того же лица права пользованія (узуфрукта) съ правомъ собственности. Въ этомъ случаѣ, по римскому праву, право пользованія прекращалось. Въ настоящее время защищается мысль о необходимости сохраненія въ силѣ права пользованія, хотя бы оно соединилось, въ рукахъ одного лица, съ правомъ собственности, въ виду того, что самое право пользованія можетъ служить объектомъ различныхъ правъ, а допущеніе его прекращенія при К. могло бы служить поводомъ къ нарушенію правъ третьихъ лицъ путемъ стачки между пользовладѣльцемъ и собственникомъ. Поэтому, напр., герм. гражд. улож. (§ 889) постановляетъ, что соединеніе въ рукахъ одного лица вещнаго права на вещь съ правомъ собственности на нее не влечетъ за собою прекращенія вещнаго права. Другія современныя законодательства принципіально стоятъ еще на римской точкѣ зрѣнія (ст. 617 франц. код., ст. 735 швейц. гражд. ул., ст. 542^{18} Зак. Гражд., но ср. ст. 542^{24} Зак. Гр.).— 2) См. Кодификація.

Консолидація—обращеніе текучихъ государственныхъ долговъ въ долгосрочные. Иногда, употребляя это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ, подъ нимъ разумѣютъ объединеніе или слитіе нѣсколькихъ долгосрочныхъ займовъ съ разными условіями погашенія или оплаты въ одинъ общій однообразный заемъ (см. Государственный кредитъ).

Консолидированные долги, въ противоположность текучимъ — отвержденные государственные долги. См. Государственный кредитъ (XIV, 493).

Консоль (*франц.* console, *нѣм.* Kragstein)— въ архитектурѣ выступающій изъ стѣны камень, имѣющій своимъ назначеніемъ поддирать какую-либо часть постройки, еще болѣе выступающую впередъ, напр. карнизъ (такіе К. называются также модильонами), балконъ, стѣнной вертикальный уступъ и т. п. Обыкновенно К. декорируется снизу, на своихъ концахъ, двумя волютами, изъ которыхъ та, которая прилегаетъ къ стѣнѣ, больше и закручивается кверху, а другая, меньшая, завивается въ противоположную сторону.—К. называется также орнаментированная подставка, прикрѣпляемая къ стѣнѣ и служащая для помѣщенія на ней статуи, вазы и пр. Въ комнатномъ убранствѣ названіе К. дается роду узкаго стола, поддираемаго снизу, смотря по стилю мебели, прямыми или изогнутыми ножками, колонками и фигурными подставками и помѣщаемому передъ стѣннымъ зеркаломъ, окномъ и пр. Мебельныя К. были въ модѣ во Франціи, во времена Людовиковъ XIV и XV. Нѣкоторыя К. этой эпохи въ высшей степени изящны и могутъ считаться замѣчательными образцами столярнаго мастерства.

Консонансъ (*ит.* consonanza)—въ музыкѣ обозначаетъ созвучіе въ примѣ (отношеніе чиселъ колебанія одного и другого звука 1:1), октавѣ (отношеніе 1:2), дуодецимѣ (1:3), чистой квинтѣ (2:3), чистой квартѣ (3:4), большой секстѣ (3:5),

большой терціи (4:5), малой терціи (5:6); малой сексты (5:8). Эти созвучія, за исключеніемъ кварты, наиболѣе пріятны уху и не требуютъ разрѣшенія или перехода въ другой К. Прима, октава и чистая квинта считаются совершенными К., терціи и сексты—несовершенными. Терціи въ древности не признавались К.; только въ концѣ XII ст., со времени Франкона Кельнскаго, ихъ стали допускать въ качествѣ несовершенныхъ К. Касательно причисленія чистой кварты къ разряду К. или диссонансовъ мнѣнія древнѣйшихъ музыкантовъ-теоретиковъ были различны. Въ контрапунктѣ кварта на сильномъ времени безусловно считается диссонансомъ. Изложеніе правилъ примѣненія К. и диссонансовъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ теоріи музыки. Къ разряду консонирующихъ аккордовъ относятся трезвучія мажорное и минорное, съ ихъ обращеніями, и первое обращеніе уменьшеннаго трезвучія.

Консонантизмъ—совокупность или точнѣе—система всѣхъ «согласныхъ» звуковъ (консонантовъ), свойственныхъ извѣстному языку.

Консорціумъ—такъ назыв. временное соединеніе нѣсколькихъ лицъ для выполненія какой-либо финансовой или торгово-промышленной операціи. Наиболѣе извѣстны К., составляемые представителями банкирскихъ домовъ для реализаціи заключаемаго какимъ-либо правительствомъ государственнаго займа. Обезпечивая правительству помѣщеніе всего займа или части его, К. выговариваетъ въ свою пользу особыя выгоды. Иногда представители одной и той же промышленности въ формѣ К. заключаютъ временное соглашеніе объ условіяхъ сбыта товара. По своему назначенію и характеру К. слѣдуетъ отнести къ типу краткосрочныхъ синдикатовъ, имѣющихъ своей задачей использованіе финансовой или торговой конъюнктуры даннаго момента. Отъ синдикатовъ К. отличаются большей простотой своей организаціи.

Консорціумъ (*ботан.*)—сложное слоевище лишайниковъ, образованное гифами высшихъ грибовъ совмѣстно съ одноклѣтными и нитчатыми водорослями.

Константина (Constantine): 1) Департаментъ во франц. колоніи Алжиріи (Африка); занимаетъ крайнюю вост. часть ея, граничитъ на С съ Средиземнымъ м., на В съ Тунисомъ, на Ю съ Сахарой. 73 929 кв. км.; 2 039 458 жит. К.—лучшій изъ трехъ департаментовъ, входящихъ въ составъ Алжиріи: болѣе влажный климатъ, горы покрыты лѣсами, цвѣтущіе оазисы; обрабатываются св. 3 750 000 гект. (изъ нихъ 1/7 у европейцевъ); ок. 7 000 000 гол. скота (1/3 принадлежитъ европейцамъ); подъ лѣсомъ ок. 965 000 гект.; жел. руда въ Мокта-ель-Хадидѣ; добываніе фосфатовъ въ Тебессѣ.—2) Главн. гор. дит. К. (Африка); связанъ съ гор. Алжиромъ ж. д.; расположенъ на скалѣ (580—790 м. выс.); омывается со всѣхъ сторонъ рр. Румель и Бу-Мерзугъ. 61 413 жит. Арабо-франц. коллежъ; школы для туземцевъ, садоводства; музей древностей, археологическое и географическое общества, театръ. Промышленность и торговля, въ сравненіи съ прошлымъ, въ упадкѣ; кожевенное и красильное производства, торговля хлѣбомъ, мукой, шерстью, шелкомъ, кожами, плодами и виномъ. Въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ много остатковъ римскихъ построекъ. Трехэтажный мостъ черезъ долину р. Румеля соединялъ юго-вост. часть города съ высотами Мансура, источники которыхъ, посредствомъ водопровода, снабжали водою К. Въ 1857 г. этотъ древне-римскій мостъ рухнулъ; французы замѣнили его новымъ превосходнымъ сооруженіемъ. Къ В отъ К., въ Джебель-Тхайѣ, одна изъ великолѣпнѣйшихъ сталактитовыхъ пещеръ. Уже въ древности К., благодаря своему почти неприступному положенію, была значительнымъ городомъ Нумидіи (пунич. Carta или Kirtha, лат. Cirta, т.-е. круто отрѣзанная) и долго служила резиденціею царей, особенно процвѣтая при Миципсѣ. Подъ владычествомъ римлянъ стала приходить въ упадокъ. При Юліи Цезарѣ часть области была обращена въ римскую колонію. Въ 311 г. городъ былъ разрушенъ, но при Константинѣ Великомъ возстановленъ, сильно укрѣпленъ и получилъ названіе Constantina. Арабы овладѣли К. въ 710 г. Еще въ XII ст. К. считался однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ, богатыхъ и укрѣпленныхъ городовъ; купцы Пизы, Генуи и Венеціи имѣли здѣсь свои конторы. Въ 1520 г. К. подпала подъ власть Алжира. Послѣ неудачной попытки овладѣть К. въ 1836 г. французы взяли ее 13 октября 1837 г.

Константиновка (Кантемировка) — слб. Воронежской губ., Богучарскаго у., при рч. Вшивой и Ѳедоровкѣ; ст. Козл.-Ворон.-Рост. ж. д. Жит. 8700. Хлѣбопашество, скотоводство, торговля рогатымъ скотомъ и лошадьми; 5 ярмарокъ: привозъ—440 000 руб., продажа—на 172 000 руб. 2 церкви, зем. и церк.-приход. школы, мелкіе кожевенные заводы, лавки и болѣе сотни вѣтряныхъ мельницъ. При жел.-дор. ст. элеваторъ на 200 000 пд. Грузооборотъ до 2 1/2 милл. пд. Отпускъ хлѣба.

Константиновка — м-ко Елисаветградскаго у., Херсонской губ. Жит. 5268 (1897 г.). Еврейскій молитвенный домъ, 2 школы; базары, лавки. Рыболовство. Въ окрестностяхъ ломки гранита и строительнаго известняка.

Константиновская—ст-ца Баталпашинскаго отд. Кубанской обл., при р. Чамльскѣ; 6234 жит.

Константиновская—окр. ст-ца 1 Донского окр., Области Войска Донского, при р. Донѣ. Жит. 9000. 2 церкви, училища окружное и нѣсколько начальныхъ. Значительная торговля; ярмарка; пристань на Дону.

Константиновскій кадетскій корпусъ — нынѣ К. артиллерійское училище. — См. Военноучебныя заведенія (XI, 229) и Артиллерійскія училища и школы (III, 790).

Константиновскій межевой институтъ—см. Землемѣрныя учебныя заведенія (XVIII, 510).

Константиновскій уѣздъ — въ сѣв. части Холмской губ.; образованъ въ 1912 г. изъ части К. у. упраздненной Сѣдлецкой губ. 1292 кв. в. или 134 600 дес. 90 300 жит. (1913), въ томъ числѣ: православныхъ—15 тыс., евреевъ—12 тыс., остальные—католики. 3 посада (Яновъ, К. и Лосице). Административный центръ уѣзда—пос. Яновъ (см.). Уѣздъ орошенъ притоками Зап. Буга. Почва суперсчаная очень плодородная, при рѣкахъ—черноземная. Залежи мѣла, извести, торфа. 172 промышленныхъ заведенія, съ произв. на 522 т. р. Сѣверной части у. касается Волог.-Сѣдл. ж. д. Церквей православныхъ—21, католическихъ—12, синагогъ—4, евр. молитв. домовъ—7. Жен. прав. Лѣсничій м-рь. Школъ 36, хедеровъ 34. Аптекъ 4. Ссудо-сберег. товариществъ 5. Въ нсд. Яновѣ казен. конскій зав.

Константиновъ камень—гора, сѣверная оконечность Уральскаго хребта, Тобольской губ., Березовскаго у., подъ 68° 29′ с. ш. и 66° 40′ в. д., въ 40 в. отъ береговъ Сѣв. Ледовитаго ок., среди тундръ. Выс. 455 м.

Константиновъ — нсд. Константиновскаго у., Холмской губ., при р. Крживкѣ. Существуетъ съ XV ст., до 1610 г. назыв. Козерады.

Жит. 2392 (1910), въ томъ числѣ 2000 евреевъ; остальные—поляки. Лѣсная торговля, паровая мельница, винокуренный зав. Церкви православная и католическая.

Константиновъ — нсд. Лодзинскаго у., Петроковской губ., при р. Нерѣ. Жит. 8047 (поляковъ—3060, нѣмцевъ—3060, евреевъ—1705). 10 фабрикъ, съ произв. на 700 т. р.: суконныя, шерстомойныя и шерстобитныя. Домашнее ткачество. Црк. католическая и евангелическая. 2 нач. училища.

Константиновъ, Алеко — даровитый болгарскій писатель (1863—97). Учился на юридич. факультетѣ новороссійскаго унив. Его юмористическая поэма: «Пѣсенъ за Племень-Теня и Слободъ Маджара» (изд. 1882) написана въ подражаніе народнымъ пѣснямъ; въ ней фигурируетъ добрая для славянъ «матушка» Россія и злая «тетка» Австрія. Служилъ по судебн. вѣдомству. Лишившись мѣста, жилъ переводами съ языковъ русскаго и французскаго. Съ 1889 г. стали появляться въ журналахъ самостоятельныя его произведенія; тогда же онъ занялся адвокатурой. Путешествія въ Парижъ, Дрезденъ, Прагу и въ Чикаго (на выставку 1893 г.) дали ему матеріалъ для лучшей его сатиры «Бай-Ганю». На короткое время занялъ мѣсто члена судебной палаты, но во время правленія Стамбулова лишился его безъ объясненія причинъ (1892). К. былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ враговъ всякаго насилія; стамбуловщина давала богатый матеріалъ для политическихъ фельетоновъ въ «Знаме» и «Млада България». Онъ создалъ этотъ жанръ въ болгарской публицистикѣ и палъ смертельно раненый, жертвой политическихъ враговъ. Значеніе К. для болгарской литературы и общественности — такое же, какъ значеніе Щедрина для Россіи. «Бай-Ганю», гдѣ описываются приключенія и впечатлѣнія простака-болгарина, хитраго, практичнаго, узкаго политикана, сдѣлалось нарицательнымъ именемъ болгарскаго политическаго и соціальнаго мѣщанства. Критика признаетъ, что «едва ли другая болгарская книга будетъ имѣть такое же огромное воспитательное значеніе, какъ протестъ противъ болгарскихъ пороковъ» начала 90-хъ гг. Нѣкоторые изъ фельетоновъ К.—пародіи на корреспонденціи изъ Болгаріи въ русскихъ газетахъ—написаны по-русски въ видѣ писемъ Хлестакова къ его возлюбленной («Торжествующая Болгарія», «Смерть оппозиціи», «Матеріалы для изученія Болгаріи»). Въ предсмертномъ фельетонѣ «Скромна лента» К. далъ великолѣпную характеристику политической Болгаріи: «въ какой мундиръ нарядятъ тебя на парижской выставкѣ, матушка моя Болгарія? И узнаетъ ли тебя тамъ чадо твое, о моя простоватая и бѣдная, хитроватая и умная, благочестивая и безбожная, замученная, запуганная, но и храбрая Болгарія?». К. принадлежитъ еще рядъ очерковъ и разсказовъ, написанныхъ преимущественно въ видѣ діалоговъ, съ общественнымъ элементомъ на первомъ планѣ, и путевые очерки К.: «До Чикаго и назадъ» («Български Прегледъ», 1894). Единственное драматическое произведеніе К.—«На свободна почва», комедія изъ народной жизни (1886),—не было напечатано авторомъ; это не болѣе какъ опытъ, довольно слабый. «Съчинения на Алеко К.» (Софія, 1901 и 1903) изданы съ предисловіемъ и примѣчаніями Пенчо Славейкова.—См. К. Кръстовъ, «А. К., като фейлетонистъ» (Пловдивъ, 1898); И. Саповъ, «А. К.» («Бълг. Сбирка», 1904); П. Славейковъ, «А. К.» («Мисъль», 1901, кн. III, V—VI); М. Увалиевъ, «А. К.» (биографія, Пловдивъ, 1900); И. Шишмановъ, «А. К. Материалъ за биографията му» («Бълг. Прегл.», год. IV, кн. III); П. Тодоровъ, «Аристократизъмъ—основна черта на Алеко» («Мисъль», 1907, III); (М). Г(ено)въ, «А. К.» («Слав. Изв.», 1909, IV). Переводы: «Тьма» («Вѣстн. иностр. литер.», 1897, VII); «Вотъ не ожидали» («Живоп.Обозр.», 1898, № 35); «Бай-Ганю» («Южное Обозрѣніе», 1899—1900; не окончено).

А. Яц.

Константиновъ, Константинъ Ивановичъ — ген.-лейт., артиллеристъ-изобрѣтатель (1818—71). Окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Изобрѣлъ одинъ изъ первыхъ электробалистическихъ приборовъ и предложилъ прицѣлъ для навѣсной стрѣльбы изъ гладкихъ орудій. Состоя командиромъ с.-петербургскаго ракетнаго завода, работалъ надъ улучшеніемъ боевыхъ ракетъ и разными усовершенствованіями въ пиротехніи. Главные его труды: «О боевыхъ ракетахъ» (СПБ., 1856); «Lectures sur les fusées de guerre» (П., 1861; русск. переводъ, СПБ., 1864); «Послѣдовательныя усовершенствованія ручного огнестрѣльнаго оружія» (СПБ., 1855); «Воздухоплаваніе» (СПБ., 1856); «Нѣкоторыя свѣдѣнія о домогательствахъ разрѣшенія задачи подводнаго плаванія» (СПБ., 1857); «Hausse de l'artillerie de campagne russe» (СПБ., 1856).

Константиновъ, Петръ Константиновичъ—граверъ на мѣди (1830—90); учился въ акд. худ., подъ руководствомъ Ѳ. И. Іордана; служилъ въ экспедиціи заготовленія гос. бумагъ, гдѣ занимался ретушированіемъ мѣдныхъ досокъ, гравированныхъ геліографическимъ способомъ. Болѣе извѣстныя его работы: «Болото»—гравюра съ эрмитажной картины Я. Рюисдаля, начатая С. Галактіоновымъ, портретъ отца художника, портретъ гравера К. Я. Аванасьева, гравюра съ картины Себастіано дель-Пьомбо: «Несеніе Креста», портретъ А. П. Корнилова, «Христосъ, оплакиваемый ангелами», съ картины Фр. Альбано.

Константиноградъ—уѣздн. гор. Полтавской губ., на р. Берестовой, ст. Полт.-Лозов. ж. д. На мѣстѣ К. была построена въ 1731 г. Бѣлевская крѣпость украинской линіи, упраздненная въ 1784 г., съ причисленіемъ гор. К. къ Екатеринославской провинціи, а въ 1801 г.—къ Полтавской губ. Въ 1810 г. здѣсь поселены нѣмцы—суконные фабриканты. Сохранились остатки крѣпости. Питомникъ фруктовыхъ и дикихъ деревьевъ переданъ изъ казны въ вѣдѣніе уѣздн. земства. Жит. 8500 (1200 евреевъ). 3 церкви, 1 синагога, 2 библіотеки, 1 читальня, больница, 6 начальныхъ училищъ, 8 фабрикъ, 55 ремесленныхъ заведеній, 5 ярмарокъ. Бюджетъ города въ 1912 г.—132 900 р.—Константиноградскій уѣздъ—юго-восточный уголъ Полтавской губ., пограничный съ Харьковской и Екатеринославской губ. Площадь у. 5292 кв. в. (по даннымъ Полтав. губ. земства—542 200 дес.). Общій характеръ у.—степной; восточная половина у. волнистая. Почти весь уѣздъ—въ системѣ р. Орели. Гипсъ, фаянсовая глина, строительный и бутовый камень. Степной горовой черноземъ покрываетъ почти весь уѣздъ. Много поемныхъ луговъ. Жит. въ 1910 г. 253 071 (128,5 т. муж. и 124,5 жен.) или 59 жит. на 1 кв. в. Край усиленно колонизуется. Грамотныхъ въ уѣздѣ (съ городомъ) было въ 1900 г.—13%, въ 1910 г.—21,6% (33,3% муж., 9,5% жен.). Сильно растетъ число земледѣльческихъ орудій, пшеницы сѣется больше, другихъ хлѣбовъ — меньше. Увеличеніе числа лошадей (за 10 лѣтъ съ 48 до 63 тыс.) и уменьшеніе числа воловъ (съ 28 до 20 тыс.) указываетъ на обѣднѣніе земледѣльческаго населенія. Земледѣліемъ занимались 92% хозяйствъ; 479 тыс.

дес. (90%) находилось въ 1910 г. подъ пахотными землями, плантаціями и усадебными огородами, и только 4,1% подъ естественными сѣнокосами. Въ среднемъ за 1903—1912 гг. получалось 19,5 милл. пуд. хлѣба на сумму 15,1 милл. р. Заводовъ свеклосахарныхъ—3, 2 очистныхъ ректификаціонныхъ, 4 винокуренныхъ, 2 пивоваренныхъ, паровыхъ вальцовыхъ мельницъ 11, прочихъ паровыхъ—38, маслобойныхъ паровыхъ 4, прочихъ мелкихъ 51, кожевенныхъ 2, 1 мыловаренный, 48 кирпичныхъ зав., кузницъ и мастерскихъ—729, вѣтряныхъ мельницъ 2500, 1 химическій зав., 2 типографіи. Кустарей разныхъ мастерствъ 5418; вообще всѣхъ промышленныхъ предпріятій, имѣвшихъ болѣе 9 рабочихъ,—912. Земскій бюджетъ на 1913 г.—1115,1 т. р., въ т. ч. на народное образов. 393 т., на медицину—256 т. р. Школъ въ уѣздѣ 204; изъ нихъ 107 зем. и 87 церк.-прих. *А. Р.*

Константинополь (*древн.* Βυζαντίον, Byzantium, *греч.* Κωνσταντινούπολις, *турец.* Стамбулъ яли Истамбулъ, *древне-рус.* и *слав.* Царьградъ)—столица Турецкой имперіи, при выходѣ Босфора въ Мраморное м., подъ 41° с. ш. и 29° в. д. К. состоитъ изъ 3 частей: 1) Собственно К. или Старый городъ—на европейскомъ берегу Босфора и Мраморнаго м., къ Ю отъ Золотого Рога, на мѣстѣ древней Византіи. На СЗ эта часть города окружена полуразрушенною стѣною Ѳеодосія (дл. до 17 км.), воздвигнутой въ V ст. Съ С и З къ К. примыкаютъ предмѣстья; самое значительное—Эюбъ. Стамбулъ расположенъ амфитеатромъ на 7 холмахъ; много садовъ, мечетей и башенъ. По своему мѣстоположенію принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ міра. Населеніе преимущественно турецкое; только кварталъ Фанаръ населенъ греками.—2) Новый городъ, состоящій изъ Галаты и Перы, съ предмѣстьями, занимаетъ выступъ европейскаго материка между Босфоромъ и Золотымъ Рогомъ. Галата — средоточіе торговли (особенно крупной); здѣсь биржа, банки, торговыя и транспортныя конторы, склады и т. п. Пера заселена, большею частью, европейцами; въ послѣднее время въ ней много турокъ, армянъ и проч., а на берегу Босфора—резиденція султана (дворцы Илдизъ-Кіоскъ, Долма Бахча и др.) и помѣщенія посольствъ европейскихъ государствъ. Пера имѣетъ характеръ европейскаго города; много монументальныхъ зданій (общественныхъ и частныхъ) построено послѣ громаднаго пожара 1870 г. Раздѣляющая обѣ европейскія части города бухта Золотой Рогъ (древн. Χρυσόκερας) отдѣляется отъ Босфора на СЗ и вдается въ материкъ на 7 км.; шир. бухты у входа 600 м., затѣмъ она расширяется до 1200 м.; по глубинѣ (до 46 м.) доступна для самыхъ большихъ военныхъ судовъ. Черезъ Золотой Рогъ перекинуто 2 моста: старый (Махмуда) и новый (Султанши Валиде), оба съ разводными частями для пропуска крупныхъ судовъ. Въ Золотомъ Рогѣ гавани военная, торговая и пароходная. Съ СЗ въ бухту впадаютъ рч. Али-бей-су (древн. Кидаросъ) и Кіатхане-су (древн. Барбизесъ), долины которыхъ служатъ любимымъ мѣстомъ прогулокъ для горожанъ.—3) Скутари (Искюдаръ), съ предмѣстьями — малоазіатская часть К., на вост. берегу Босфора, на мѣстѣ древнихъ Хрисополя и Халкедона; населена преимущественно турками. — Климатъ К. теплый и влажный; средн. темп.: года +16,3°, янв. +5,8°, іюля +23,5°. Зима мягкая, снѣгъ хотя и выпадаетъ, но долго не держится; лѣто, благодаря вѣтрамъ съ Чернаго м., нежаркое; осень продолжительная и теплая. Растительность въ многочисленныхъ садахъ города и въ его окрестностяхъ богатая. Въ общемъ климатическія условія хороши, но они парализуются дурными гигіеническими условіями города, улицы и дворы котораго темны и грязны; заболѣваемость среди населенія очень велика.—Населеніе. Число жителей въ К. точно неизвѣстно; приблизительно его опредѣляютъ въ 1 200 000 чел., изъ нихъ 1 100 000 въ европейскихъ частяхъ города (въ Стамбулѣ—свыше 600 тыс.) и 100 000—въ азіатской. Населеніе, очень пестрое, состоитъ изъ турецкихъ подданныхъ (ок. 86%) и иностранцевъ (ок. 14%); среди турецкихъ подданныхъ болѣе всего турокъ—42% (общаго числа жителей), грековъ и армянъ—по 17%, болгаръ и евреевъ—по 5%; среди иностранцевъ больше всего грековъ (35% всѣхъ иностранцевъ). Почти половина (49%) мусульманъ, греческаго исповѣд.—30%, армяно-грегоріанъ—9%, іудейскаго—5%, остальные—другихъ, большею частью христіанскихъ, исповѣданій.—Улицы, постройки и памятники старины. Улицы обыкновенно кривы, узки и неправильны, дома, особенно въ турецкихъ частяхъ города, большею частью деревянные, убогой архитектуры. Всѣхъ зданій болѣе 200 тыс.; 35 тыс. торговыхъ заведеній, 175 бань, 500 дворцовъ и «кіосковъ», 198 казармъ и кордегардій, 280 другихъ правительственныхъ учрежденій, 379 мечетей, 706 мусульманскихъ учебныхъ заведеній, 65 библіотекъ, 230 монастырей дервишей, 16 госпиталей, 172 христіанскихъ храма (44 армяно-грегоріанскихъ, православныхъ 60, римско-католическихъ 10 и др.), христіанскихъ монастырей 6; еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ 40. Среди замѣчательныхъ сооруженій К. къ до-турецкой эпохѣ принадлежатъ: Айя-Софія, древній Софійскій соборъ (см.). Мечеть Кахріе-Джамиси (бывш. црк. Спаса на Хорѣ) съ прекрасно сохранившимися фресками христіанской эпохи. Мечеть Фетхіе-Джами—въ Фанарѣ. Галата-Кулесси или Башня Христа въ Галатѣ—маякъ, построенный въ 514 г. и надстроенный генуэзцами въ 1348 г. Древній Семибашенный замокъ въ юго-зап. части Стамбула. На древнемъ гипподромѣ (атъ-мейданъ) египетскій обелискъ, привезенный въ К. при имп. Ѳеодосіи Вел. «Змѣиная колонна» изъ бронзы—одна изъ подставокъ грандіознаго треножника, сооруженнаго въ память сраженія съ персами при Платеѣ (479 г. до Р. Хр.); привезена изъ Дельфъ при Константинѣ Вел. Остатки колонны имп. Константина Порфиророднаго. Колонна имп. Маркіана (монолитъ изъ сіенита). Колонна имп. Клавдія II, въ память побѣды надъ готами (въ одномъ изъ садовъ Сераля). Остатокъ колонны въ память имп. Ѳеодосія Вел. (401). Изъ общественныхъ сооруженій: водопроводъ временъ имп. Валента и Юстиніана. Цистерны Биндиръ-дирекъ («тысяча одна колонна»)—подземелье въ три этажа, поддерживаемыхъ колоннами. Древняя мечеть (VIII ст.), первая въ К., построенная арабами въ Галатѣ. Среди сооруженій турецкаго періода выдаются: мечеть Эюба, гдѣ хранится мечъ Османа и происходитъ при вступленіи на престолъ султана церемонія опоясыванія его этимъ мечомъ; сюда допускаются только правовѣрные. Мечети Сулимана (1609—14) и Махмудіе (1520—23). Эски Серай (Старый Сераль) — прежняя резиденція султановъ, на мѣстѣ дворца византійскихъ императоровъ; въ одномъ изъ дворовъ сераля—древняя башня, съ вершины которой (высшая точка въ городѣ) открывается величественный видъ на городъ, Босфоръ, море и окрестности. Дворъ янычаръ, на мѣстѣ древней црк. св. Ирины, частью изъ нея передѣланной; въ немъ помѣщаются монетный дворъ и музей древняго оружія. Зданіе «Высокой Порты»—высшія государственныя учре-

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь."

Лит. И. Кадушина въ Петроградѣ

жденія. Большой рынокъ (Базаръ), съ 35 улицами и 2809 лавками. Египетскій базаръ. «Ханы»—средневѣковые укрѣпленные склады товаровъ. Патріархія—резиденція греческаго патріарха въ предм. Фонаръ. Новый музей искусствъ при академіи художествъ (1892), съ знаменитыми саркофагами изъ Сидона. К.—мѣстопребываніе султана и Высокой Порты, т.-е. правительства и всѣхъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ мусульманскихъ властей; здѣсь живетъ глава духовенства—шейхъ-уль-исламъ, почему К. оффиціально называется «Деръ-и-Сеадетъ» и «Аситане-и-Сеадетъ», т.-е. врата и порогъ благополучія. Въ К. имѣютъ пребываніе греческій или вселенскій патріархъ, болгарскій экзархъ, армянскій патріархъ, римско-католическій архіепископъ (въ Скутари), еврейскій великій раввинъ (хахамъ-башн) со своимъ совѣтомъ (бетъ-динъ). Въ послѣднее время много сдѣлано для благоустройства города: новый водопроводъ изъ оз. Деркосъ (въ 40 км.), газовое и электрическое освѣщеніе, телефоны, трамваи, подземная жел. дор. изъ Галаты въ Перу (700 м. дл.), легкое пароходство по Золотому Рогу и Босфору; много благотворительныхъ учрежденій, помимо принадлежащихъ иностранной колоніи.—Учебная часть. Низшихъ и среднихъ правительственныхъ школъ свыше 700. Высшія учебныя заведенія: университетъ (основанъ въ 1900 г.), съ 5 факультетами: искусствъ, наукъ, теологіи, юридическимъ и медицинскимъ (послѣдній, вмѣстѣ съ военной медицинской школой—въ Скутари). Лицей въ Галатѣ (Мехтебъ-и-Султани); школа административныхъ знаній (Мехтебъ-и-мелькіэ, для образованія чиновниковъ); высшая школа (Dâr-ue Funun); учительскіе институты для мужчинъ и женщинъ; высшія школы военная, морская, медицинны и правовѣдѣнія. Иностранцы имѣютъ свои учебныя заведенія, болѣе всего—греки (50, въ томъ числѣ 1 высшее, 1 учительская семинарія и 1 коммерческое на Принцевыхъ о-вахъ) и армяне (46, при церквахъ). Газетъ въ К. 44, на 10 языкахъ; изъ нихъ болѣе распространены ежедневныя: 4 на турецкомъ яз., 1 французск. и англійск., 2 французск., 1 нѣмецк., 2 греческ. и 1 армянская. Промышленность. Крупное производство слабо развито; изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительные казенные—желѣзодѣлательный, пушечный, пороховой, оружейный и доки; изъ частныхъ—мукомольныя мельницы, фабрики фесокъ и табачныя, заводы стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, пивоваренные, винокуренные, маслобойные и лѣсопильные. Кустарныя производства и ремесла весьма распространены, разнообразны и доведены до высокой степени искусства. Отдѣльные промыслы сосредоточены по отдѣльнымъ улицамъ; кустарями и ремесленниками товары обыкновенно сбываются на рынкахъ при мечетяхъ, носящихъ чисто-восточный характеръ.—Торговля. К., расположенный на великомъ пути изъ Европы на Востокъ, всегда игралъ крупную роль всемірнаго рынка. Съ развитіемъ путей сообщенія, значеніе К. сильно пало. Въ настоящее время оптовая торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, находится въ рукахъ иностранцевъ, грековъ, армянъ и евреевъ. Главные предметы внѣшней торговли: по привозу—хлѣбъ и мука (изъ Россіи), рисъ, сахаръ, кофе (Бразилія), нефтяные продукты (Россія), хлопокъ и издѣлія изъ него (Англія, Италія), мануфактура, одежда и пр. (Австрія, Германія), металлическія издѣлія (Бельгія, Чехія), бумага писчая и для папиросъ (Франція), лѣсъ, каменный уголь. По вывозу—азіатскіе ковры (въ Англію, Францію, Австрію и Германію), вост. издѣлія, фрукты въ свѣжемъ, сушеномъ и приготовленномъ видахъ, овечьи шкуры и шерсть, шелкъ, коконы, розовое масло, вязаныя и филигранныя работы. Ввозъ превышаетъ вывозъ.—Движеніе судовъ. Въ 1912 г. въ К. пришло 18 318 судовъ, въ 15 080 562 тонны; изъ нихъ дальняго плаванія 3706 парусныхъ (196 784 тон.), пароходовъ срочныхъ 1357 (2 507 886 тон.) и несрочныхъ 7678 (11 941 258 тон.); каботажныхъ судовъ—3261 парусныхъ (73 901 тон.) и 2316 паровыхъ (360 733 тыс.). Изъ судовъ подъ иностранными флагами болѣе всего (по тоннажу) въ К. пришли: англійскихъ—5694 тыс. тон., греческихъ — 2474 тыс. тон., австро-венгерскихъ — 1709 тыс. тон. и русскихъ — 1363 тыс. тон. Срочное пароходство поддерживается 12 компаніями (германск., французск., русск., итальянск., австрійск., англійскимъ, греческ., египетской и турецкими).

Управленіе. Во главѣ администраціи гор. К. стоитъ министръ полиціи, являющійся ex officio его градоначальникомъ; ему подчинены четыре губернатора отдѣльныхъ частей города, а также каймакамы шести казъ (пристава), на которыя дѣлятся пригороды (одну изъ казъ составляютъ Принцевы о-ва, остальныя пять расположены вокругъ К.). Министръ полиціи и подчиненные ему губернаторы и каймакамы вѣдаютъ полицію; муниципальныя дѣла (улицы, учебныя заведенія, бани и т. д.) вѣдаютъ министръ внутреннихъ дѣлъ, являющійся ex officio мэромъ К., и дѣйствующій подъ его предсѣдательствомъ городской совѣтъ изъ 24 членовъ, назначаемыхъ султаномъ. Министру внутреннихъ дѣлъ подчинены префекты отдѣльныхъ частей. Такимъ образомъ управленіе города—чисто-бюрократическое; самоуправленіемъ городъ не пользуется, и революція 1908 г. не внесла въ положеніе города ничего новаго. Безопасность личности и внѣшній порядокъ въ К. въ обычное время нисколько не меньше, если не больше, чѣмъ въ любой столицѣ Европы, но во время сравнительно частыхъ мятежей или даже просто въ острые политическіе моменты, въ родѣ переживаемаго К. во время великой европейской войны 1914 г., дѣло обстоитъ иначе. Въ отношеніи чистоты улицъ, дворовъ и базаровъ К. сильно отсталъ, хотя послѣ 1908 г. и сдѣлалъ значительные успѣхи; истребленіе младотурецкимъ правительствомъ бродячихъ константинопольскихъ собакъ оказалось весьма полезнымъ. Мостовыя неудовлетворительны, освѣщеніе газовое, скудное: постановка пожарнаго дѣла никуда не годится (пожарные бѣгаютъ на пожары съ ведрами воды на плечахъ, не пользуясь даже лошадьми); больницъ для турокъ мало, и онѣ плохи, хотя здѣсь замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ, задержанный войной 1912—13 г. Водопроводы, устроенные еще въ византійскій періодъ, поддерживаются и улучшаются турками. Иностранцы пользуются правомъ открывать собственныя учебныя заведенія и госпитали; до войны 1914 г. имѣлись особыя иностранныя почты—русская, австрійская, англійская и т. д.

Константинопольскій вилайетъ занимаетъ два полуострова по обѣимъ сторонамъ Босфора, между Чернымъ и Мраморнымъ мм.: въ Европѣ—до Чаталджи, въ Малой Азіи—до Исмиды; къ нему причислены и прилегающіе къ берегу Принцевы и др. острова. Площадь 3900 кв. км., жит. 1 263 000 (1909); изъ нихъ около 1 200 000 въ К.; муниципальныхъ единицъ въ вилайетѣ 10. ***

Исторія. Константинъ Великій, рѣшивъ перенести столицу имперіи на Востокъ, избралъ для нея мѣсто древней мегарской колоніи Византіи, на европейскомъ берегу, при соединеніи Босфора съ Мраморнымъ м. Въ 330 г. новая столица получила въ честь своего основателя на-

званіе Константинополя. Для украшенія ея были употреблены лучшіе памятники языческаго міра изъ Рима, Аѳинъ, Александріи, Антіохіи, Сициліи, М. Азіи и т. д. На противоположной сторонѣ Золотого Рога лежали предмѣстья Sycae (Σύκαι, теперь Галата) и Пера. Трудно опредѣлить точно положеніе стѣны, построенной Константиномъ Великимъ; она шла отъ Золотого Рога къ Мраморному м. и являлась границею города. Вѣроятно, она начиналась на мѣстѣ нынѣшняго стараго моста и, направляясь къ ЮЗ, оканчивалась у моря къ С отъ Псаматіи. До нашего времени эта стѣна не дошла. Изъ памятниковъ эпохи Константина сохранилась византійская церковь св. Ирины (теперь военный музей) и змѣиная колонна на Ипподромѣ. Дальнѣйшая исторія К. тѣсно связана съ общей исторіей Византійской имперіи. Въ IV и V вв. особенно волновали столицу религіозныя смуты. Въ 381 г., при Ѳеодосіи Великомъ, въ К. былъ созванъ второй Вселенскій соборъ. Императоры этого времени продолжали украшать и укрѣплять разраставшійся городъ. Валентъ построилъ великолѣпный акведукъ, сохранившійся частью до сихъ поръ. При Аѳеміи, управлявшемъ государствомъ за малолѣтствомъ Ѳеодосія II, была выстроена новая стѣна на З отъ стѣны Константина, шедшая отъ Мраморнаго м. до византійскаго дворца, такъ назыв. Текфуръ-Сарая (413). Въ 439 г., при Ѳеодосіи II, префектъ Киръ выстроилъ стѣну вдоль моря. Ѳеодосіева сухопутная стѣна сохранилась до нашихъ дней. Новая часть города между Константиновой и Ѳеодосіевой стѣнами называлась Эксокіоній, т.-е. «За колоннами». Въ 512 г. имп. Анастасій, для большаго укрѣпленія столицы, построилъ «длинную стѣну», приблизительно въ сорока англійскихъ миляхъ на З отъ города, отъ Чернаго м. до Мраморнаго. Ко времени Юстиніана Великаго К. былъ уже сильно укрѣпленнымъ городомъ и могъ давать отпоръ нападавшимъ на него варварамъ. Юстиніанъ Великій (527—565) возвелъ на мѣстѣ сгорѣвшей, во время возстанія 532 г., церкви св. Софіи, знаменитый храмъ св. Софіи (теперь мечеть). Въ новомъ храмѣ засѣдалъ 5-й Вселенскій соборъ (553). Въ VII в. нападенія аваровъ съ сѣвера на К. заставили правительство выстроить новую стѣну, съ тремя башнями, сохранившуюся въ развалинахъ до нашего времени; она шла отъ Влахернскаго дворца до Золотого Рога и носитъ названіе «стѣны Ираклія». При Константинѣ IV Погонатѣ (668—685) укрѣпленія столицы успѣшно выдержали долгую осаду арабскаго флота. При немъ же въ К. состоялся 6-й Вселенскій соборъ (680). При Львѣ III (717—741) К. снова успѣшно защищался противъ арабовъ. Разразившаяся въ VIII и IX вв. иконоборческая борьба не мало принесла вреда константинопольскимъ церквамъ. Нападенія болгаръ въ началѣ IX в. заставили Льва V Армянина построить новую стѣну съ башнями, шедшую параллельно стѣнѣ Ираклія, на З отъ нея, и доходившую также до Золотого Рога. При Михаилѣ II (820—829) и особенно при Ѳеофилѣ (829—842) были частью исправлены, частью перестроены стѣны по берегу Мраморнаго м.; на нихъ сохранилось не мало надписей съ именемъ Ѳеофила. Время блестящихъ завоеваній Македонской династіи, эпоха упадка XI в. и время Комниновъ и Ангеловъ до латинскаго завоеванія 1204 г. мало измѣнили К. Есть надписи на стѣнахъ Льва VI Философа (886—912) и Василія II Болгаробойцы (976—1025). Появленіе крестоносцевъ у К. заставило Мануила I Комнина (1143—1180) построить стѣну, какъ бы связывавшую Ѳеодосіеву стѣну со стѣнами Ираклія и Льва V, для болѣе дѣйствительной защиты влахернскаго дворца, гдѣ императоры обычно жили со времени Алексѣя Комнина (1081—1118). Въ 1203—1204 г. крестоносцы, дважды овладѣвъ К., варварскимъ разрушеніемъ и увозомъ цѣлаго ряда драгоцѣнныхъ памятниковъ искусства и церковныхъ святынь нанесли столицѣ непоправимый ударъ. Михаилъ VIII (1261—1282), Андроникъ II (1282—1328), Іоаннъ VI Кантакузинъ (1341—1391) и Іоаннъ VIII (1425—1448) занимались частичнымъ исправленіемъ стѣнъ, особенно со стороны моря. Но это не помогло: 29 мая 1453 года турки штурмомъ взяли К. Многія изъ византійскихъ церквей, большею частью обращенныя въ мечети, дошли до насъ, напр., м-рь Ѳеодора Студита (основанъ въ V в., теперь мечеть Имрахоръ); црк. св. Ирины, основан. въ IV в. и никогда не служившая мечетью (въ ней до сихъ поръ хранится часть желѣзной цѣпи, запиравшей входъ въ Золотой Рогъ); црк. свв. Сергія и Вакха (VI в.); м-рь Хора съ извѣстными мозаиками (VI в.; теперь мечеть Кахріэ) и друг. Роскошные дворцы императоровъ не сохранились, кромѣ полуразрушеннаго Текфуръ-Сарая, принадлежавшаго къ влахернскому дворцу.—*Литература.* P. Gyllius, «De topographia Constantinopoleos» libri IV (1561 и 1632); Du Cange, «Constantinopolis christiana» (1680); Πασπάτη, «Βυζαντιναὶ μελέται» (Констант., 1877); Н. Кондаковъ, «Византійскія церкви и памятники К.» («Труды VI Арх. съѣзда въ Одессѣ», III, 1884); Mordtmann, «Esquisse topographique de C.» (Лилль, 1892); Grosvenor, «C.» (2 тт., Л., 1895); Millingen, «Byz. C.» (Л., 1899); Hutton, «C.» (Л., 1904); Djelal Essad, «C. de Byzance à Stamboul» (П., 1909); Millingen, «Byz. churches in C.» (Л., 1912); Д. Бѣляевъ, «Byzantina», I—III («Зап. И. Р. Арх. Общ.», V, VI, и «Зап. кл. отд. И. Р. Арх. Общ.», IV). *А. А. Васильевъ.*

Послѣ взятія К. въ 1453 г. Магометъ II произвелъ въ немъ страшную рѣзню, но вслѣдъ затѣмъ перенесъ въ нее столицу своего государства; городъ получилъ наименованіе Стамбула или Истамбула (имя греческаго происхожденія; образовано изъ греческихъ словъ εἰς τὴν πόλιν). Городъ, въ которомъ передъ завоеваніемъ было до 100 тыс. жит., несмотря на значительное обезлюдѣніе во время войны, все же оставался однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Европы; умная, хотя и деспотическая политика Магомета II и ближайшихъ его преемниковъ вела къ дальнѣйшему его росту и развитію. Личная безопасность на улицахъ К. уже при Магометѣ II была обезпечена не меньше, чѣмъ въ другихъ столицахъ Европы. 8 лучшихъ церквей, въ томъ числѣ и Айя Софія, были обращены въ мечети. Для постройки новыхъ мечетей и другихъ зданій султанъ приглашалъ греческихъ и итальянскихъ архитекторовъ и рабочихъ. То же продолжали и его наслѣдники, особенно Сулейманъ Великолѣпный (1520—66). Турецкою стала главная часть города, собственно Стамбулъ; Галата, съ XIII в. населенная генуэзцами и венеціанцами, въ XIV в. окруженная стѣнами, осталась иностраннымъ кварталомъ и продолжала расти, въ особенности въ XVI и XVII вв. Занятіе Россіею береговъ Чернаго м. и основаніе въ 1794 г. Одессы оказались выгодными для развитія К., несмотря на упадокъ турецкаго могущества; значеніе К., какъ важнаго торговаго центра, въ особенности для сношеній Россіи съ Зап. Европой, увеличилось. Съ конца XVIII в. въ К. усиливается приливъ иностранцевъ; онъ дѣлается интернаціональнымъ городомъ, обстраивается и культивируется. Въ 1727 г.

основана въ К. первая государственная типографія для турецкихъ, персидскихъ и арабскихъ книгъ; лишь въ XIX в. начали возникать частныя типографіи. Въ 1830 г. возникла первая (оффиціальная) газета, за которою послѣдовали и другія. Съ начала XIX в. застраиваются холмы надъ Галатой, и образуется новый кварталъ Пера, куда перенесены дворцы посольствъ и миссій; въ противоположность Галатѣ, кварталу европейской демократіи, Пера сдѣлалась кварталомъ европейской аристократіи. Туда же перенесъ свою резиденцію Абдулъ-Гамидъ (въ дворецъ Ильдисъ-Кіоскъ), и тамъ же стали селиться болѣе богатые турки. Въ 1837 и 1845 гг. черезъ Золотой Рогъ построены два моста, соединившіе Галату и Перу со Стамбуломъ. Сильный пожаръ 1870 г. привелъ къ перестройкѣ Перы, которая съ тѣхъ поръ застроена почти исключительно большими каменными домами по европейскому образцу. Рядъ пожаровъ въ Стамбулѣ (изъ нихъ наиболѣе значительный—1865 г.) привелъ къ перестройкѣ и этой части города; мѣсто узкихъ кривыхъ переулковъ заняли сравнительно широкія, прямыя улицы; проведены кое-гдѣ бульвары, по характеръ построекъ до настоящаго времени остается турецкій,—преимущественно двухъэтажные деревянные дома съ верхними этажами, выступающими надъ улицей и дающими тѣнь. Въ 1873 г. въ Стамбулѣ построенъ вокзалъ, и отъ него проведена желѣзная дорога, сперва до Адріанополя, въ 1888 г. соединившая его черезъ Софію и Бѣлградъ съ Зап. Европой. Въ 70-хъ годахъ пробитъ туннель между Галатой и Перой, и въ немъ проложена горная цѣпная желѣзная дорога; тогда же началось устройство конножелѣзныхъ дорогъ по улицамъ какъ Стамбула, такъ и Галаты. Въ 1714, 1755, 1808, 1826, 1894 гг. К. былъ постигнутъ землетрясеніями; нѣкоторыя изъ нихъ, въ особенности землетрясеніе 1826 г., были чрезвычайно губительны. Въ теченіе XVIII в. на улицахъ К. происходилъ рядъ бунтовъ янычаръ, низвергавшихъ по своему усмотрѣнію султановъ. Въ 1807 г. янычары возстали противъ султана реформатора Селима III, произвели въ городѣ страшную рѣзню и низвергли, потомъ убили султана. Такимъ же возстаніемъ, съ такою же рѣзнею, былъ низвергнутъ въ 1808 г. Мустафа IV. Возстаніе Греціи вызвало въ 1821 г. мятежъ константинопольской черни, которая произвела погромъ въ Фанарѣ, избила немало грековъ и повѣсила патріарха Григорія V. Возстаніе янычаръ въ 1826 г. дало поводъ султану Махмуду II истребить это опасное для него войско. Въ 1853 и 1876 гг., въ связи съ обостреніемъ отношеній съ Россіей, были возстанія софтъ (студентовъ богословія) и константинопольской черни противъ европейцевъ и правительства. Всѣ эти мятежи сопровождались значительною рѣзнею какъ со стороны мятежниковъ, такъ и со стороны правительства. Турецкая революція 1908 г. сравнительно мало затронула К., но реакціонныя попытки Абдулъ-Гамида въ 1909 г. привели къ возстанію въ К. и низверженію султана. Въ 1807 г. у стѣнъ К. появлялась англійская эскадра; въ 1829 г. К. угрожали русскія войска, въ 1833 г. египетскія, въ 1878 г. опять русскія, въ 1912—13 г. войска балканскихъ союзниковъ. Въ 1700 г. заключенъ въ К. миръ Турціи съ Россіею, въ 1790 г.—договоръ между Портою и Пруссіей противъ Россіи и Австріи; въ 1833 г. заключенъ въ Гункьяръ-Скелесси (XV, 284), подлѣ К., договоръ съ Россіей; 13 марта 1854 г. въ К. заключенъ союзный договоръ между Портой, Англіей и Франціей, направленный противъ Россіи, послѣ чего въ К. были высажены франц. и англ. войска. Въ 1876—77 гг. здѣсь засѣдала европейская конференція (см. ниже) для урегулированія восточнаго вопроса. *В. Водовозовъ.*

Константинопольская конференція великихъ державъ была созвана въ дек. 1876 г., по иниціативѣ Англіи, для улаженія затрудненій, возникшихъ по поводу возстаній на Балканскомъ полуо-вѣ и войны Турціи съ Сербіей и Черногоріей. На конференціи Россію представлялъ гр. Игнатьевъ, Англію—маркизъ Сольсбери и сэръ Г. Элліотъ, Турцію—Савфетъ-паша и Эдхемъ-паша; были представлены также Франція, Германія, Австрія, Италія. Конференція засѣдала съ 12 дек. (нов. ст.) безъ участія Турціи и выработала требованія, которыя были предъявлены Турціи; они сводились къ весьма существеннымъ реформамъ въ христіанскихъ земляхъ и къ территоріальному расширенію Черногоріи. Съ 23 дек. конференція засѣдала съ участіемъ турецкихъ представителей, которые тянули дѣло, указывали на состоявшееся провозглашеніе конституціи въ Турціи, и, наконецъ, отвѣтили отказомъ на предложеніе державъ. 20 янв. 1877 г. К. конференція закрылась, ничего не достигнувъ. Ближайшимъ результатомъ ея неудачи была война Россіи съ Турціей въ 1877—1878 гг.

Константинопольскіе соборы — см. Соборы вселенскіе и помѣстные.

Константинъ св. Подъ этимъ именемъ въ православныхъ святцахъ значатся: 1) Сынъ св. кн. Ѳеодора (см. Константинъ Ѳедоровичъ).—2) Другарій—одинъ изъ 42 мучениковъ, знатныхъ жителей Аммореи, захваченныхъ въ плѣнъ сарацинами въ 847 г. и послѣ семилѣтняго плѣна, за отказъ принять магометанство, усѣченныхъ мечемъ; память 6 марта.—3) Митрополитъ кіевскій, родомъ грекъ, управлявшій русскою церковью съ 1155 по 1158 г.; память 5 іюля.—4) Князь ярославскій (см. Константинъ Всеволодовичъ).—5) К., онъ же Эксакустодіанъ, одинъ изъ семи отроковъ ефесскихъ, заваленныхъ камнями въ пещерѣ, куда они укрылись отъ преслѣдованій за Христа въ Деціево гоненіе; память 4 августа и 22 октября.—6) К. Синадскій, родомъ еврей, строгій аскетъ, подвизавшійся на Олимпѣ и на о-вѣ Кипрѣ въ VIII в.; память 26 декабря.—7) К. преподобный, подвизавшійся въ XVI в. въ Косинскомъ м-рѣ (близъ Старой Руссы).

Константинъ (мученикъ)—одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ грузинской церкви. Происходилъ изъ княжескаго рода и, вмѣстѣ со своимъ братомъ Давидомъ, былъ наслѣдственнымъ управителемъ Аргветской области. Когда на послѣднюю напали арабскія войска Мурвана Глухого, братья сначала разбили мусульманъ, но затѣмъ были побѣждены и взяты въ плѣнъ. Отказавшись перейти въ магометанство, оба брата, послѣ долгихъ мученій, были въ 730 г., потоплены.

Константинъ Великій (Imperator Caesar Flavius Valerius Constantinus Augustus)—римскій императоръ. Род. послѣ 285 г. въ Нишѣ (въ Сербіи) отъ внѣбрачной связи Констанція Хлора съ Еленой. Первоначальное военное и политическое образованіе получилъ при дворѣ Діоклетіана; позже находился въ качествѣ фактическаго заложника при дворѣ Галерія, который отпустилъ его къ Констанцію по просьбѣ послѣдняго со вступленіемъ на престолъ Севера и Максимина Дайи. Принимая участіе въ военныхъ операціяхъ отца, выдѣлился мужествомъ и военными дарованіями. По смерти отца, въ Іоркѣ, былъ возведенъ войскомъ въ императоры (306) и признанъ цезаремъ со стороны Галерія (307). Избраніе К., сейчасъ же вынужденнаго къ пограничной войнѣ съ заволновавшимися фран-

ками и алеманнами, вызвало въ Римѣ захватъ власти сыномъ Максиміана, Максенціемъ, которому удалось, съ помощью вернувшагося къ власти отца, разбить и взять въ плѣнъ Севера и утвердить свое положеніе въ Италіи. Невмѣшательство К. было куплено признаніемъ за нимъ титула августа и бракомъ съ дочерью Максиміана, Фаустой. К. не оставилъ своего выжидательнаго положенія и тогда, когда Максиміанъ, разорвавшій съ сыномъ и лишенный всякой поддержки, былъ вынужденъ отречься отъ своихъ плановъ, а Лициній былъ возведенъ въ августы, низведя К. на степень «сына августа». Только новая попытка Максиміана привлечь на свою сторону войско К. и опять захватить власть, вынудила послѣдняго къ энергичному вмѣшательству, окончившемуся казнью Максиміана (310). Въ слѣдующемъ году умеръ Галерій, и союзу августа Максимина Дайи съ Максенціемъ естественно противосталъ союзъ Лициніи съ К. Послѣдній, перейдя съ большимъ войскомъ черезъ Альпы, разбилъ войска противника при Туринѣ, занялъ Миланъ и Верону и нанесъ рѣшительное пораженіе Максенцію у Мульвійскаго моста; самъ Максенцій утонулъ въ Тибрѣ (312). Сенатъ призналъ К. старшимъ августомъ. Пополнивъ свои войска солдатами Максенція, уничтоживъ преторіанскую гвардію, упрочивъ союзъ съ Лициніемъ и включивъ религію Христа, подъ покровительство котораго онъ себя поставилъ во время борьбы съ Максенціемъ, въ число признанныхъ государствомъ религій, К. отправился въ Галлію для новой борьбы съ германцами. Въ это время Лициній, побѣдившій и низложившій Максимина Дайю, выступилъ противъ К. (314). Первый періодъ борьбы окончился примиреніемъ въ духѣ діоклетіановской системы (сыновья К. Криспъ и Константинъ, и сынъ Лициніи были сдѣланы цезарями), съ преобладаніемъ К. Вслѣдъ за поднятымъ Лициніемъ гоненіемъ на христіанъ (321) борьба возобновилась и на этотъ разъ кончилась полной побѣдой К. и казнью Лициніи (324). Ставъ единодержавнымъ государемъ, К. переноситъ свою резиденцію въ Константинополь, блестяще имъ отстроенный и одаренный привилегіями. Онъ руководился отчасти военными и географическими преимуществами Византіи, отчасти, можетъ-быть, непріязнью къ Риму, центру язычества, и желаніемъ увѣковѣчить свое имя. Послѣдніе годы К. заняты охраной границъ имперіи отъ готовъ (332), сарматовъ (334), которыхъ К. поселяетъ частью въ предѣлахъ имперіи, и персидскаго царя Тапура II, вторгшагося въ Арменію и Месопотамію, съ цѣлью вернуть завоеванное у персовъ Діоклетіаномъ. Во время послѣдняго похода К. умеръ (337). Привезенное въ Константинополь его тѣло погребено въ церкви Апостоловъ. Дивинизированный сенатомъ, онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ каѳолическою церковью. К. прежде и больше всего солдатъ, мужественный и увлекающійся, но искусный полководецъ, потомъ уже политикъ, умѣло разбиравшійся въ сложной политической конъюнктурѣ его эпохи. Его государственная идея не оригинальна: онъ живетъ традиціей Діоклетіана, продолжая и развивая его дѣятельность и вливая плоды своихъ трудовъ въ цѣлое, созданное его предшественникомъ. Онъ подчеркиваетъ характеръ новой имперіи, называя себя «dominus», украшая себя діадемой и іерархизуя свой пышный дворъ. Своихъ сыновей отъ Фаусты онъ дѣлаетъ цезарями: Константина (317, для Британніи, обѣихъ Галлій, Испаніи), Констанція (323—324, для Египта, «Востока», Азіи и Понта), Константа (333, для Африки, Панноніи и обѣихъ Италій), и присоединяетъ къ нимъ въ 335 г. племянника Дельматія, получающаго Дакію, Македонію и Ѳракію (сынъ К., Криспъ, былъ убитъ по приказанію отца въ 326 г. по подозрѣнію въ заговорѣ). Не вина К., что такое четверное, «діоклетіановское» дѣленіе послѣ его смерти не удержалось. Вполнѣ въ духѣ Діоклетіана было дальнѣйшее развитіе бюрократіи (въ частности—появленіе «magister officiorum», титула «патриція»), окончательное отдѣленіе военнаго управленія отъ гражданскаго, дальнѣйшее развитіе провинціальнаго управленія. К. уменьшаетъ количество пограничныхъ войскъ (limitanei), усиливаетъ полевую армію (comitatenses) и вводитъ должность magister militum equitum и peditum. Въ области законодательства К., руководясь чувствомъ справедливости, часто обнаруживаетъ поспѣшность и недостатокъ юридическаго пониманія, идетъ отъ случая къ случаю и либо борется съ злоупотребленіями, либо преслѣдуетъ чисто-фискальныя цѣли. Въ оставленныхъ имъ многочисленныхъ законахъ существенно новыми являются лишь вызванные новымъ положеніемъ церкви. Несмотря на попытку улучшить денежное обращеніе реформой чеканки золота (приблиз. съ 325 г. «solidus» содержитъ, какъ при Діоклетіанѣ, $^1/_{72}$ ф. зол. вмѣсто $^1/_{60}$), серебра (miliarense=$^1/_{72}$ ф. серебра и «siliqua») и мѣди и увеличеніемъ количества золота, оно съ 330 года вновь приходитъ въ разстройство, вслѣдствіе непомѣрныхъ расходовъ. Главнѣйшимъ фактомъ правленія К. является утвержденіе христіанства въ качествѣ оффиціальной религіи. Религіозный и суевѣрный К. примкнулъ къ христіанскому Богу уже во время борьбы съ Максенціемъ, хотя и нельзя съ полной увѣренностью отстаивать истинность впослѣдствіи засвидѣтельствованнаго имъ клятвенно видѣнія на небѣ креста съ надписью: «Симъ побѣдиши» (τούτῳ νίκα). Во всякомъ случаѣ, признаніе христіанства было со стороны К. не актомъ политика, а актомъ вѣрующаго. Вводя христіанство въ рядъ признаваемыхъ государствомъ религій, К. послѣ побѣды надъ Максенціемъ освобождаетъ клиръ отъ муниципальныхъ налоговъ и принимаетъ на счетъ казны его содержаніе, а въ 313 г. въ Миланѣ онъ и Лициній провозглашаютъ начало вѣротерпимости. Признаніе христіанства государственнымъ культомъ постепенно переходитъ, особенно послѣ побѣды надъ Лициніемъ, въ признаніе его господствующей религіей. Рядъ законовъ создаетъ привилегированное экономически и юридически положеніе клира и кладетъ начало юрисдикціи епископовъ и росту ихъ политическаго значенія. Въ то же время К. способствуетъ объединенію и организаціи церкви самымъ фактомъ объединенія имперіи и еще болѣе своимъ къ церкви отношеніемъ. Преемникъ прежнихъ императоровъ-жрецовъ (pontifex maximus), К. разсматриваетъ себя какъ «κοινὸς ἐπίσκοπος», какъ «епископъ отъ внѣшнихъ», и вмѣшивается не только въ дѣла, касающіяся организаціи церкви, но и въ догматическіе споры, созываетъ соборы и самъ предсѣдательствуетъ на нихъ, руководитъ преніями и опредѣляетъ рѣшеніе, несмотря на то, что принялъ крещеніе только передъ смертью. Уже въ 316 г. онъ присутствовалъ на соборѣ въ Арлѣ; 20 мая 325 г. онъ открылъ Никейскій, на которомъ провелъ побѣду каѳоличества надъ аріанствомъ, и вновь созвалъ его въ 327 г., чтобы смягчить постановленія, направленныя противъ еретиковъ. Въ этомъ энергичномъ вмѣшательствѣ К. въ дѣла церкви уже намѣчаются, несмотря на послушаніе церкви, будущія столкновенія между нею и имперіей.—Литература довольно подробно указана въ словаряхъ Pauly-Wissowa («Realencyclopä-

die d. class. Altertumswissenschaften», т. IV, 1901), F. Lübker'a («Reallexikon d. klass. Altertums», 1914) и Hauck'a («Realencyclopädie f. protest. Theologie u. Kirche»).—См. Burckhard, «Zeit C. des Gr.» (Лпц., 1880); H. Schiller, «Gesch. d. römisch. Kaiserzeit», II, 2; O. Seeck, «Gesch. des Untergangs der antiken Welt», I, 2-е изд. и Anhang; E. Schwarz, «Kaiser Constantin und die christliche Kirche» (В., 1913); В. В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (СПБ., 1913); И. Д. Андреевъ, «Лекціи по исторіи древней церкви» (СПБ., 1914, литогр.); А. П. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ» (Сергіевъ Посадъ, 1896). *Л. И. К.*

Константинъ II—старшій сынъ Константина Вел. и Фаусты (317—340). Въ 317 г. провозглашенъ былъ цезаремъ; послѣ смерти отца и избіенія двоюродныхъ братьевъ получилъ при раздѣлѣ (338), въ качествѣ императора Запада, такъ назыв. галльскую префектуру и западную часть сѣверной Африки. Вслѣдствіе спора, возникшаго изъ-за африканскихъ границъ между К. и его братомъ Константомъ, возгорѣлась война; въ битвѣ при Альзѣ, близъ Аквилеи (340), К. проигралъ сраженіе и потерялъ жизнь.

Константинъ III—сынъ имп. Гераклія отъ перваго брака. По настоянію отца, К. пришлось согласиться раздѣлить власть со своднымъ братомъ Гераклеономъ (638). Послѣ смерти Гераклія (641) вдова его принуждена была бѣжать. К. сталъ единодержавнымъ монархомъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ (641).

Константинъ IV Погонатъ (т.-е. Бородатый)—императоръ въ 668—685 гг., старшій сынъ имп. Константа II. Вмѣстѣ съ братьями остался въ Константинополѣ, когда отецъ его отправился въ Италію. Жители столицы, не желая перевода резиденціи въ Сиракузы, не исполнили требованія Константа о присылкѣ къ нему дѣтей и, узнавъ о смерти Константа, тотчасъ же провозгласили К. императоромъ. Онъ боролся съ арабами, которые безнаказанно грабили берега Сициліи и Малой Азіи и нѣсколько разъ появлялись передъ Константинополемъ, но не могли взять его. Въ 678 г. К. заключилъ съ ними миръ на 30 лѣтъ. Но столь счастлива была война съ болгарами, въ 679 г., въ числѣ 100 000 чел., перешедшими Дунай и желавшими здѣсь обосноваться. Войско, посланное противъ нихъ К., было разбито, и миръ пришлось купить данью. Въ дѣлахъ церковныхъ правленіе К. ознаменовалось шестымъ вселенскимъ соборомъ. Главный источникъ для его біографіи—Ѳеофанъ, котораго приходится сравнивать съ Кедриномъ, Никифоромъ и другими византійскими писателями.

Константинъ V Копронимъ—императоръ въ 740—775 гг., сынъ имп. Льва III, съ малолѣтства, по византійскому обычаю, бывшій соправителемъ своего отца. К.—талантливый полководецъ и видный иконоборческій дѣятель. Православные писатели—лѣтописцы и агіографы—выставляютъ характеръ и дѣятельность ненавистнаго имъ императора въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ (имя же К. обязанъ и прозваніемъ Копронима, отъ κοπρός—навозъ, нечистоты—происшедшимъ оттого, что во время крещенія К. осквернилъ, будто бы, купель нечистотами). Тотчасъ же по смерти отца, двадцатидвухлѣтній К. долженъ былъ выдержать упорную борьбу съ мужемъ своей сестры, начальникомъ гвардіи Артаваздомъ, приверженцемъ иконопочитанія, напавшимъ на К. во время его похода въ Малую Азію противъ арабовъ. Артаваздъ разбилъ К., былъ провозглашенъ императоромъ и два года властвовалъ надъ европейской половиной имперіи; большая часть азіатскихъ провинцій оставалась вѣрна К. Одержавъ надъ сторонниками Артавазда рядъ побѣдъ въ Малой Азіи, К., въ 743 г., взялъ столицу. Онъ велъ рядъ войнъ съ врагами, съ двухъ сторонъ грозившими имперіи—съ арабами на В, съ болгарами и славянскими племенами на С. Уже въ началѣ царствованія К., пользуясь смутами въ государствѣ Омайядовъ, укрѣпилъ вост.-азіатскую границу и захватилъ нѣсколько городовъ на границахъ Сиріи. Въ 748 г. онъ предупредилъ нападеніе арабовъ на Кипръ, нанеся пораженіе ихъ флоту. Борьба продолжалась и послѣ утвержденія въ халифатѣ династіи Аббасидовъ (750). Защита границъ, въ общемъ, была успѣшна для византійцевъ. Съ самаго начала царствованія К. сталъ укрѣплять города на сѣв. границѣ имперіи, заграждать горные проходы и поселять во Ѳракіи переведенныхъ съ арабской границы сирійцевъ и армянъ, считавшихся въ Византіи лучшими солдатами. Въ 755 г. вспыхнула открытая война съ болгарами; болгаро-славянскія полчища, опустошавшія окрестности Константинополя, были отѣснены, а въ слѣдующемъ году имъ не удалось взять Ѳессалоники. Въ 758 г. К. покорилъ славянъ, жившихъ въ области р. Стримона, и переселилъ ихъ въ Малую Азію. Въ 760 г. онъ проникъ далеко въ глубь Болгаріи. Союзныя съ болгарами славянскія племена отпали отъ нихъ, и въ 763 г. болгарскій ханъ Телецъ, близъ г. Анхіала, потерпѣлъ страшное пораженіе. Въ 766 г. болгары опять поднялись снова; посланный противъ нихъ флотъ потерпѣлъ крушеніе. Въ 774 г. К. началъ удачную кампанію противъ хана Церига, но она была прервана смертью К. (въ сентябрѣ 775 г.). Въ области церковной стремленія К., отчасти нашедшія себѣ выраженіе въ постановленіяхъ собора 754 г., не сводились только къ иконоборству; отрицаніе иконопочитанія было для К. только одной изъ формъ стремленія къ постановкѣ внутренней, нравственной стороны религіи на первый планъ, сравнительно съ внѣшней, обрядовою. Отсюда его борьба противъ такихъ якобы религіозныхъ обычаевъ, какъ небритье бороды, отсюда закрытіе имъ монастырей, отсюда его близость съ павликіанами. Рѣзкая оппозиція, вызванная на Востокѣ (въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ) и на Западѣ (въ Римѣ) постановленіями собора 754 г., привела К. къ гоненіямъ противъ иконопочитателей (не ранѣе 761 г.), преимущественно монаховъ. Иконоборческія мѣры К., продолжавшіяся до конца его царствованія, вызвали обширную эмиграцію монаховъ и другихъ иконопочитателей на югъ Италіи и на берега Чернаго м. Наполнивъ опустѣвшую (вслѣдствіе чумы 746—9 гг.) столицу переселенцами изъ Малой Азіи и собственной Греціи, К. охотно направлялъ въ эти области славянскихъ переселенцевъ. Иммиграція славянъ, и ранѣе уже оказавшая значительное вліяніе на экономическія и соціальныя отношенія имперіи, принимаетъ во время борьбы К. съ болгарами настолько широкіе размѣры, что не безъ нѣкотораго основанія позволяетъ говорить объ «ославяненіи» Греціи.—См. Lombard, «C. V, empereur de Romains» (П., 1902).

Константинъ VI — императоръ въ 780—797 гг., сынъ и соправитель Льва IV Хазара. Передъ смертью Левъ IV оставилъ опекуншей десятилѣтняго К. и правительницей государства свою жену, императрицу Ирину. Въ теченіе 10 лѣтъ Ирина, возстановившая иконопочитаніе, самовластно распоряжалась дѣлами государства, вполнѣ подчинивъ К. своему вліянію. Позже К. нашелъ приверженцевъ среди войска, гдѣ сохранялись враждебныя Ринѣ

иконоборческіе элементы. Противъ Ирины составился заговоръ, но онъ былъ открытъ; заговорщиковъ казнили или отправили въ ссылку, К. былъ заключенъ подъ строгимъ надзоромъ во дворцѣ. Эти мѣры возбудили всеобщее возмущеніе среди азіатскихъ войскъ. Ирина вынуждена была отказаться отъ власти и жить въ уединеніи; ея ближайшіе совѣтники подверглись наказаніямъ. Продолжавшееся съ 790 по 797 г. самостоятельное правленіе дурно воспитаннаго, безхарактернаго, легко подчинявшагося различнымъ вліяніямъ К. представляетъ мало замѣчательнаго; только благодаря хорошимъ войскамъ, унаслѣдованнымъ отъ отца и дѣда (Константина V), К. имѣлъ возможность болѣе или менѣе успѣшно вести борьбу съ болгарскимъ ханомъ Кардамомъ и съ халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ, продолжая традиціонную для Исаврійской династіи охрану вост. и сѣв. границъ. Разводъ К. съ армянской принцессой и женитьба его на одной изъ придворныхъ дамъ Ирины возбудили недовольство въ православной партіи. Ирина, искусно воспользовавшись этимъ, составила заговоръ противъ К. Онъ былъ схваченъ и ослѣпленъ.

Константинъ VII, соперникъ Василія I, имп. въ 868—78 гг.; по другимъ даннымъ К. VII считаются другія лица.

Константинъ VIII (по другому счету VII) **Багрянородный** (Πορφυρογέννητος), сынъ Льва VI и Зои Карбонопсины. Род. въ 905 г. До 913 г. государствомъ управлялъ дядя К., Александръ; съ 914 г. регентство находилось въ рукахъ Зои. Адмиралъ Романъ Лекапенъ, воспользовавшись недовольствіемъ противъ Зои, вслѣдствіе ея неудачныхъ дѣйствій противъ болгаръ, захватилъ власть, заключилъ Зою въ монастырь и сдѣлался (920) соправителемъ К., котораго женилъ на своей дочери Еленѣ. Въ 944 г. Романъ былъ низвергнутъ своими сыновьями Стефаномъ и Константиномъ. Въ 945 г. К. удалось, съ помощью фамиліи Фока, освободиться отъ шурьевъ и заключить ихъ въ монастырь. Во время своего единоличнаго правленія (945—959) онъ предоставлялъ завѣдываніе государственными дѣлами женѣ и министрамъ, посвящая свое время преимущественно занятіямъ науками и искусствомъ. Въ 924 г. болгары грозили Константинополю, но со смертью Симеона началось ослабленіе ихъ могущества; Петръ заключилъ съ имперіей миръ, и за нимъ былъ оффиціально признанъ титулъ царя. Въ 941 г. русскіе совершили неудачное нападеніе на Византію. Въ 957 г. вел. кн. Ольга была въ Константинополѣ и приняла тамъ крещеніе. На Востокѣ такіе первоклассные полководцы, какъ Іоаннъ Куркуй, Варда Фока и его сыновья (Никифоръ, Левъ и Константинъ) боролись съ арабами и вновь распространили власть имперіи до Евфрата; только нападеніе на Критъ окончилось неудачно (949). К. предпринялъ реорганизацію высшей константинопольской школы. О научныхъ его интересахъ свидѣтельствуетъ рядъ ученыхъ работъ, компиляцій и сборниковъ по агіографіи (сборникъ Симеона Метафраста), исторіи, тактикѣ, естественнымъ наукамъ и т. д., составленныхъ, бо́льшею частью, по его порученію и при его содѣйствіи. Онъ написалъ жизнеописаніе Василія Македонянина, рѣчь по поводу перенесенія мощей св. Іоанна Златоуста и чрезвычайно цѣнныя для византійской исторіи сочиненія «О церемоніяхъ» византійскаго двора (Ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως), «О ѳемахъ» (Πέρι τῶν θεμάτων) и «Объ управленіи имперіей»; ихъ цѣлью было служить руководствомъ для сына К., Романа, образованію котораго императоръ посвящалъ много заботъ. К. ум. въ 959 г. Сочиненія его—въ «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» (1829—40) и въ «Патрологіи» Миня (греч. серія, тт. 112—113).—См. Rambaud, «L'empire grec au dixième siècle. C. Porphyrogénète» (П., 1870); F. Hirsch, «C. VII Porphyrogennetos» (Б., 1873).

Константинъ IX (по другому счету VIII или X)—сынъ имп. Романа II. Род. въ 959 г., правилъ сначала совмѣстно съ Василіемъ II (975—1025), потомъ единодержавно (1025—28). По смерти Романа II малолѣтніе К. и его старшій братъ Василій II (получившій прозвище Болгаробойцы) были объявлены императорами, а ихъ опекуншей и правительницей государства стала ихъ мать, императрица Ѳеофано. Но Ѳеофано вышла замужъ сначала за Никифора Фоку, затѣмъ за Іоанна Цимисхія, которые были послѣдовательно императорами (первый—съ 963 до 969 г., второй—съ 969 до 975 г.). Съ 975 по 1025 г. Василій II и К. царствовали совмѣстно, но фактически все управленіе находилось въ рукахъ энергическаго Василія; легкомысленный К. всецѣло предался развлеченіямъ (театръ, конскія ристалища, игра въ кости и мячъ). Начавъ править самостоятельно лишь въ 67 лѣтъ (1025), К. довольно твердо продолжалъ традиціонную политику Македонской династіи, заключавшуюся въ поддержкѣ низшихъ классовъ (особенно крестьянъ) и въ ослабленіи богатыхъ аристократическихъ родовъ. Благодаря войску и флоту, сохранявшимъ еще тѣ блестящія качества, какія они пріобрѣли въ эпоху Василія II, византійцы при К. удачно боролись съ печенѣгами, которые были отброшены за Дунай, и съ африканскими сарацинами, которые вторгались въ Эгейское м. и были прогнаны. Послѣ К. не осталось сыновей, и престолъ занялъ мужъ его дочери Зои, Романъ III Аргиръ.

Константинъ IX (по другому счету VIII) **Мономахъ** — императоръ въ 1042—1055 гг. Въ царствованіе Романа III Аргира (1028—1034), которому К. приходился зятемъ, онъ былъ приближенъ къ императорскому двору; понравился императрицѣ Зоѣ, возбудилъ этимъ опасенія придворныхъ и по воцареніи Михаила IV Пафлагонянина (1034—1041) былъ отправленъ въ ссылку на о-въ Лесбосъ. Послѣ сверженія Михаила V К. былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ женился на Зоѣ и былъ коронованъ императоромъ. До 1050 г. онъ царствовалъ совмѣстно съ Зоей и ея сестрой Ѳеодорой, а съ 1050 г., по смерти Зои—совмѣстно съ Ѳеодорой. Легкомысленный, жадный до наслажденій К. не интересовался государственными дѣлами, которыя не разстраивались совершенно только благодаря прочности византійскаго бюрократическаго механизма. Явная связь К. съ представительницей могущественнаго аристократическаго рода Склировъ, Склиреной, повела къ интригамъ со стороны родственниковъ К., недовольныхъ повышеніемъ рода Склировъ, и со стороны приверженцевъ Македонской династіи, опасавшихся сверженія Зои и Ѳеодоры и женитьбы К. на Склиренѣ. Возстаніе полководца Георгія Маніака, личнаго врага Склировъ (1042—1043), было, однако, подавлено. Изъ внутреннихъ мѣръ времени К. важно устройство особаго учрежденія для изученія римскаго права, съ особымъ преподавателемъ — «номофилаксомъ» — во главѣ, и новаго «секрета» (такъ назыв. въ Византіи учрежденія въ родѣ министровъ) судебныхъ дѣлъ, во главѣ котораго былъ поставленъ особый «министръ юстиціи».

Константинъ X Дука — императоръ въ 1059—1067 гг., принималъ участіе въ возстаніи Исаака Комнина противъ Михаила VI и былъ воз-

веденъ Исаакомъ въ почетный санъ «кесаря», но скоро сложилъ съ себя это званіе и отправился на службу въ одну изъ восточныхъ провинцій. Онъ возвратился оттуда въ Константинополь въ 1059 г. и стараніями партіи, оппозиціонной Исааку, сдѣлался его преемникомъ. К., стремившійся только къ обогащенію фиска, усиливавшій податное бремя и проявлявшій неумѣстную бережливость въ военныхъ издержкахъ, не умѣлъ оказать надлежащаго сопротивленія ни сельджукскимъ туркамъ, разорявшимъ Востокъ Малой Азіи, ни узамъ, переходившимъ Дунай и опустошавшимъ Балканскій полуостровъ. Недовольство правленіемъ К. выразилось въ заговорѣ, возникшемъ въ 1060 или 1061 г. и имѣвшемъ цѣлью сверженіе и убійство К. Заговоръ этотъ не удался.

Константинъ XI (по другому счету XII) **Палеологъ**—послѣдній византійскій императоръ въ 1449—1453 гг., сынъ Мануила Палеолога. Вступилъ на престолъ по смерти своего бездѣтнаго брата, имп. Іоанна. Бо́льшая часть Балканскаго полуострова была уже въ рукахъ османскихъ турокъ; остальныя земли имперіи (во Ѳракіи и Пелопоннесѣ) К. приходилось дѣлить съ братьями, Ѳомою и Дмитріемъ, между которыми не было согласія, и которые обращались къ туркамъ въ борьбѣ другъ съ другомъ. Въ рукахъ К. оставался Константинополь съ прилегающими мѣстностями. Магометъ II началъ въ 1452 г. войну съ К., безуспѣшно обращавшимся за помощью къ государствамъ Западной Европы. Обращеніе къ папѣ Николаю V привело лишь къ возобновленію переговоровъ объ уніи; лично ничего не имѣя противъ нея, К. разрѣшилъ присланному папой кардиналу отслужить обѣдню въ храмѣ св. Софіи, въ присутствіи двора, сената и высшаго духовенства. Это вызвало среди массъ, возбуждаемыхъ враждебнымъ уніи монашествомъ, сильное негодованіе, нашедшее выраженіе въ заявленіи одного сановника, что онъ готовъ видѣть Константинополь «скорѣе подъ властью чалмы, чѣмъ подъ властью тіары». Военная помощь, какую могъ оказать папа, оказалась запоздавшей. Весною 1453 г. началась осада Константинополя турками, которая 29 мая закончилась взятіемъ города. К., сражавшійся какъ простой солдатъ, былъ убитъ.

Константинъ I—король Греціи (род. въ 1868 г.), старшій сынъ короля греческаго Георга I и королевы Ольги. До вступленія на престолъ носилъ титулъ герцога Спартанскаго; получилъ военное образованіе и поступилъ на военную службу; затѣмъ изучалъ юриспруденцію въ лейпцигскомъ унив.; женился въ 1889 г. на принцессѣ прусской Софіи (род. въ 1870 г.), сестрѣ имп. Вильгельма II, которая приняла передъ бракосочетаніемъ православіе. Въ мартѣ 1897 г. назначенъ главнокомандующимъ греческой арміей, дѣйствовавшей въ Ѳессаліи противъ турокъ; потерпѣлъ рядъ пораженій, которыя заставили его очистить послѣдовательно Ларриссу, Фарсалу, Домокосъ. Общественное мнѣніе обвиняло его въ этой неудачѣ; въ видахъ самооправданія онъ опубликовалъ въ 1899 г. подробный, основанный на оффиціальныхъ данныхъ, отчетъ о ходѣ военныхъ дѣйствій, въ которомъ разоблачалъ неподготовленность Греціи къ войнѣ, указывалъ на недостатки организаціи греческой арміи и рѣзко критиковалъ дѣятельность генераловъ Макриса и Смоленскаго. Несмотря на вѣрное указаніе многихъ фактовъ, отчетъ не удовлетворилъ большинство публики. Тѣмъ не менѣе, въ 1900 г. К.; въ чинѣ генералиссимуса, былъ назначенъ главнокомандующимъ всей греческой арміи и получилъ особыя полномочія для ея реорганизаціи. Его командованіе вызвало сильное раздраженіе противъ него какъ среди офицерства, такъ и среди общества; въ результатѣ агитаціи военной лиги въ 1909 г. было отмѣнено самое званіе главнокомандующаго въ мирное время. Во время войны Греціи съ Турціей въ 1912—13 гг. К. вновь былъ главнокомандующимъ. Въ ноябрѣ 1912 г., послѣ занятія Салоникъ греками, онъ прибылъ туда; при немъ тамъ произведенъ жестокій еврейскій погромъ. 18 марта (н. ст.) 1913 г. былъ убитъ король Георгій, и К. вступилъ на престолъ. Онъ оставилъ у власти министерство Венизелоса. Въ іюнѣ—іюлѣ 1913 г. онъ, въ союзѣ съ Сербіей и Черногоріей и при содѣйствіи Турціи и Румыніи, велъ войну съ Болгаріей. Въ августѣ 1913 г. имп. Вильгельмъ II далъ ему званіе генералъ-фельдмаршала германской арміи. Посѣтивъ, вслѣдъ за тѣмъ, Германію, онъ на завтракѣ въ Потсдамѣ произнесъ тостъ, въ которомъ объяснялъ свои военные успѣхи тѣмъ, что имъ усвоены основы германской военной науки. Впечатлѣніе, произведенное этимъ тостомъ во Франціи и Россіи, К. постарался изгладить въ Парижѣ, выраженіемъ благодарности Франціи за поддержку въ войнѣ и во время мирныхъ переговоровъ. По возвращеніи въ Грецію онъ произнесъ нѣсколько рѣчей, говорившихъ о военной мощи Греціи и о ея дальнѣйшихъ политическихъ задачахъ. Когда въ 1914 г. началась великая европейская война, К. сперва выражалъ симпатіи къ Германіи, но впослѣдствіи, подъ давленіемъ министровъ и общественнаго мнѣнія, занялъ менѣе опредѣленное положеніе.

В. В—въ.

Константинъ Васильевичъ—младшій изъ двухъ сыновей кн. ростовскаго Василія Константиновича. Владѣлъ съ 1320 г. Борисоглѣбской стороной Ростова. Въ 1328 г. онъ женился на Маріи, дочери Іоанна Калиты. Калита послалъ въ Ростовъ своего намѣстника, боярина Василія Кочеву, который распоряжался тамъ какъ полновластный господинъ. Въ 1340 г. Калита посылалъ К. на помощь татарамъ, ходившимъ на смоленскаго князя Симеона Гордый, въ томъ же году, заставилъ его принять участіе въ походѣ на новгородскія волости; въ 1348 г., по приказанію Симеона, К. ходилъ помогать новгородцамъ противъ шведовъ. По смерти вел. кн. Іоанна II, во время распри изъ-за великокняжескаго стола между наслѣдникомъ послѣдняго и княземъ суздальскимъ Димитріемъ Константиновичемъ, К. Васильевичъ выхлопоталъ въ Ордѣ ярлыкъ на в с е княжество ростовское, за которое ему пришлось бороться съ племянникомъ своимъ, Андреемъ Ѳедоровичемъ; послѣднему помогала Москва. Въ 1363 г. К. удалился въ Устюгъ, гдѣ и умеръ (1365).

Константинъ Васильевичъ—младшій изъ двухъ сыновей кн. суздальскаго Василія Андреевича. Въ 1350 г. перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ, мирно подчинилъ себѣ часть мордовскихъ земель и засолилъ ихъ русскими, шедшими сюда охотно, потому что К. давалъ свободу въ выборѣ мѣстъ для поселенія (по Волгѣ, Окѣ и Кудьмѣ, въ нынѣшнихъ уу. Нижегородскомъ и Горбатовскомъ). По смерти Симеона Гордаго (1353) К. сталъ добиваться Владимірскаго вел. княжества. Сторону его въ Ордѣ приняли новгородцы, много терпѣвшіе отъ Москвы, но ханъ все-таки далъ великое княженіе Іоанну Іоанновичу. Въ 1355 г. «кн. вел. Иванъ Ивановичъ взя любовь со кн. К. В. суздальскимъ», который въ томъ же году скончался.

Константинъ Владиміровичъ—сынъ Владиміра Глѣбовича, князь рязанскій; въ 1217 г. былъ пособникомъ брата своего Глѣба, ко-

варно избившаго своихъ родичей у себя на пиру, съ разсчетомъ овладѣть всѣми рязанскими землями. Вынужденный бѣжать къ половцамъ, К., въ 1218 г., подходилъ съ ними къ Рязани, но былъ разбитъ Ингваремъ Игоревичемъ и опять бѣжалъ и долго гдѣ-то скитался. Въ 1240 г. появился на Волыни и помогалъ сыну св. Михаила черниговскаго, Ростиславу, съ которымъ взялъ Галичъ. Вытѣсненный изъ этого города Даніиломъ и Василькомъ Романовичами, К. посланъ былъ Ростиславомъ въ Перемышль, но бѣжалъ оттуда при приближеніи войскъ Даніила. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Единственный сынъ его, Евстафій, жилъ въ Литвѣ и участвовалъ въ войнахъ Миндовга.

Константинъ Всеволодовичъ — князь ростовскій и вел. кн. владимірскій, старшій сынъ Всеволода III Юрьевича. Въ 1205 г. отецъ посадилъ его на княженіе въ Новгородѣ, а въ 1207 г. далъ ему Ростовъ, съ другими 5 городами. Въ 1211 г. Всеволодъ хотѣлъ подѣлить свою волость между старшими сыновьями, намѣреваясь дать К. Владиміръ, а второму сыну, Георгію — Ростовъ. Стремленіе К. удержать за собою и послѣдній заставило Всеволода измѣнить обычный порядокъ престолонаслѣдія, что привело къ продолжительнымъ распрямъ между братьями, окончившимся, въ 1216 г., битвой на берегахъ р. Липицы въ пользу К. Онъ скончался въ 1218 г.

Константинъ Всеволодовичъ — св. кн. и чудотворецъ ярославскій, младшій сынъ перваго ярославскаго князя Всеволода Константиновича; извѣстенъ по житію и сказаніямъ объ обрѣтеніи мощей его и старшаго брата его Василія, также причтеннаго къ лику святыхъ. По преданію, убитъ въ битвѣ съ татарами на Туговой горѣ въ 1255 или 1257 г. Память 3 іюля.

Константинъ Димитріевичъ—младшій (восьмой), сынъ Димитрія Донского, род. за нѣсколько дней до смерти отца, въ 1389 г. Удѣлъ К. много разъ мѣнялся, вслѣдствіе передѣловъ между братьями, пока, наконецъ, не утвердился за нимъ Угличъ. Былъ намѣстникомъ великаго князя въ Новгородѣ и Псковѣ. Въ 1419 г. вел. кн. Василій лишилъ его удѣла, бояръ его арестовалъ, села и пожитки отписалъ въ свою казну. К. уѣхалъ въ Новгородъ (1420), принятъ былъ тамъ съ честью и получилъ пригороды. Въ 1421 г. отношенія между братьями улучшились, и К. пріѣхалъ въ Москву. Въ борьбѣ вел. кн. Василія Васильевича съ Юріемъ галицкимъ К. стоялъ на сторонѣ перваго. Ум. въ 1434 г.

Константинъ Михайловичъ—сынъ вел. кн. тверского Михаила Ярославича. Послѣ казни отца былъ въ плѣну у Юрія московскаго. Выкупленный за 2 т. руб., онъ женился на дочери Юрія, Софіи (1320). Въ 1327 г. въ Твери произошло избіеніе татаръ, послѣ чего вел. кн. тверской Александръ не рѣшался возвратиться домой, и К., въ 1328 г., получилъ въ Ордѣ ярлыкъ на тверской столъ. Онъ былъ какъ бы подручникомъ Калиты, слѣдуя за нимъ и въ Орду, и на Новгородъ, и на брата своего Александра. Въ 1339 г., по убіеніи Александра въ ордѣ, К. занялъ Тверь, оставаясь подъ вліяніемъ Калиты, который приказалъ отвезти въ Москву колоколъ—символъ свободы и независимости Твери. Въ такихъ же отношеніяхъ К. былъ и къ Симеону Гордому. Оставилъ двоихъ сыновей, Семена и Еремѣя, князей дорогобужскихъ.

Константинъ Романовичъ — кн. рязанскій, сынъ Романа Ольговича. Въ 1200 или 1301 г. въ битвѣ съ Даніиломъ московскимъ взятъ былъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ содержался въ «чести». К. пробылъ въ Москвѣ до 1306 г., когда преемникъ Даніила, Юрій, приказалъ убить его.

Константинъ Ростиславовичъ — кн. смоленскій, сынъ Ростислава Мстиславича. Въ 1262 г. съ сыномъ Александра Невскаго, Димитріемъ, ходилъ на ливонскихъ нѣмцевъ, участвовалъ во взятіи Юрьева и въ 1268 г. въ знаменитой Раковорской битвѣ.

Константинъ Ярославичъ—первый удѣльный князь галицкій (Галича Костромского), сынъ в. кн. Ярослава Всеволодовича. Въ 1243 г. Ярославъ послалъ К. въ Монголію къ великому хану Угедею, откуда онъ возвратился только чрезъ два года. Послѣ смерти Ярослава К. достались Галичъ и Дмитровъ. Ум. въ 1255 г.

Константинъ Ѳеодоровичъ Углецъ—св. кн. ярославскій. Ум. въ 1321 г. Мощи его, отца его Ѳеодора и брата Давида обрѣтены въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ 1463 г.— См. «Степенная книга» (I, 392—397); «Яросл. Епарх. Вѣд.» (1875, № 37).

Константинъ Константиновичъ, вел. князь, второй сынъ вел. кн. Константина Николаевича. Род. 10 августа 1858 г. Началъ службу во флотѣ; былъ 2 года въ дальнемъ плаваніи. Во время войны съ Турціей (1877—78) состоялъ въ экипажѣ фрегата «Свѣтлана»; провелъ понтонъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, изъ устья р. Ольты къ мосту у Зимницы. Затѣмъ служилъ въ Измайловскомъ полку. Въ 1891 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка, въ 1900 г.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, въ 1910 г.—ген.-инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній. Съ 1889 г. президентъ академіи наукъ; съ 1900 г. почетный академикъ по разряду изящной словесности. Отъ брака съ принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, Елисаветою Маврикіевною, родились сыновья, князья императорской крови, Іоаннъ, Гавріилъ, Константинъ, Олегъ (умершій 29 сентября 1914 г. отъ раны, полученной во время развѣдки на русско-германскомъ театрѣ войны), Игорь и Георгій, дочери, княжны императорской крови, Татіана (въ замужествѣ кн. Багратіонъ-Мухранская) и Вѣра. Вел. кн. К. К. наслѣдовалъ отъ отца артистическіе вкусы и способности: онъ піанистъ и выступалъ какъ актеръ въ роляхъ Гамлета, дона-Цезаря въ «Мессинской невѣстѣ» Шиллера и Іосифа Аримаѳейскаго въ своей трагедіи «Царь Іудейскій». Какъ поэтъ, онъ извѣстенъ подъ иниціалами К. Р.; дебютировалъ въ «Вѣстникѣ Европы» (1882, № 8) стихотвореніемъ «Псалмопѣвецъ Давидъ». Сборникъ его стихотвореній изданъ въ 1886 г., но въ продажу поступило лишь 2-е изд. (СПБ., 1889; 78 стихотвореній, относящихся къ 1879—85 гг.), одновременно съ «Новыми стихотвореніями К. Р., 1886—1888» (СПБ., 1889; 54 произведенія). Здѣсь помѣщены, между прочимъ, лирическія стихотворенія, гекзаметры, стихотворенія религіознаго характера («Ты побѣдилъ, Галилеянине», «Царь Саулъ», «Севастіанъ мученикъ», переложенія изъ Апокалипсиса), посланія, стихотворенія изъ полковой жизни. 4-е изданіе вышло въ 1902 г. Въ 1911 г. вышли стихотворенія 1900—10 гг. Въ 1913 г. вышелъ I т. полнаго собранія всѣхъ стихотвореній К. Р. 1879—1912 гг. Въ 1914 г. двумя изд., обыкновеннымъ и роскошнымъ, вышла драма «Царь Іудейскій». Главные переводы К. Р.: «Мессинская невѣста» Шиллера, «Ифигенія въ Тавридѣ» Гете, «Гамлетъ» Шекспира (СПБ., 1899; 2 тт., съ обширнымъ историко-литературнымъ комментаріемъ). Рядъ отзывовъ К. Р. о представленныхъ на соисканіе пушкинскихъ

премій стихотворныхъ сборникахъ напечатанъ въ «Отчетахъ о присужденіяхъ пушкинскихъ наградъ» и «Трудахъ разряда изящн. слов. Имп. Ак. Наукъ». Оттискомъ изъ «Журн. Мин. Нар. Пр.» вышла брошюра «Памяти гр. А. А. Голенищева-Кутузова» (1914). По направленію своему муза К. Р. всецѣло примыкаетъ къ «поэзіи чистаго искусства». Оставшись совершенно въ сторонѣ отъ поэзіи страстей и бурныхъ переживаній, К. Р. выросъ подъ обаяніемъ поэзіи Майкова, Полонскаго, Фета, которымъ посвятилъ нѣсколько восторженныхъ посланій. Основныя воззрѣнія и стремленія поэта всего ярче выражены въ двухъ стихотвореніяхъ. Въ первомъ изъ нихъ («Я баловень судьбы») поэтъ высказываетъ желаніе:

По пусть не тѣмъ, что знатнаго я рода,
Что царская во мнѣ струится кровь,
Родного православнаго народа
Я заслужу довѣрье и любовь:

Для этой высокой цѣли онъ избираетъ иной путь:

Пускай прольются звуки
Моихъ стиховъ въ сердца толпы людской,
Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой!

Источники своего вдохновенья К. Р. указываетъ въ обращеніи къ «Поэту»:

Лишь тѣмъ, что свято, безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тѣмъ, что свѣтитъ правдой вѣчной,
Пѣвецъ, плѣняться долженъ ты.
Любовь—твое да будетъ знанье:
Проникнись ей—и пѣснь твоя
Въ себѣ включитъ и все страданье,
И все блаженство бытія.

Однимъ изъ симпатичнѣйшихъ отдѣловъ сборниковъ К. Р. являются «Очерки полковой жизни». Они отличаются большою простотою, согрѣты искренней привязанностью къ товарищамъ по службѣ и искрятся добродушною веселостью, которая подчасъ переходитъ въ грусть, когда поэтъ рисуетъ участь простого солдата (стихотвореніе «Умеръ»). Въ лирическихъ стихотвореніяхъ своихъ К. Р.—поэтъ «живыхъ и свѣтлыхъ упованій» по преимуществу; онъ воспѣваетъ очарованія весны, распустившейся черемухи, расцвѣтшей сирени, бѣлоснѣжнаго ландыша, плѣнительно-тихой лѣтней ночи, улыбки утра. Въ этой свѣтлой радости—главный источникъ его вдохновенія: «опять томитъ очарованьемъ благоуханная весна, опять черемухи дыханьемъ ея краса напоена. Нѣжнозеленою, сквозистой одѣлись дымкою лѣса. Струей повѣяло душистой, лаская, грѣютъ небеса. Мнѣ запахъ милый и знакомый былое въ сердцѣ воскресилъ: объятый тайною истомой, приливъ учуя свѣжихъ силъ, дышу черемухи дыханьемъ, внимаю жадно соловью, весь отдаюсь весны лобзаньямъ и—очарованный—пою». Ясныя по настроенію и пѣвучія, лирическія стихотворенія К. Р. привлекаютъ къ себѣ особое вниманіе композиторовъ романсовъ; болѣе 50 изъ нихъ положено на музыку. Изъ драматическихъ произведеній К. Р. особое вниманіе возбудила трагедія на евангельскій сюжетъ: «Царь Іудейскій». Несмотря на высокое положеніе автора, трагедія эта могла быть только нѣсколько разъ поставлена при совершенно исключительныхъ условіяхъ, въ придворномъ Эрмитажномъ театрѣ, для высокопоставленной публики. Между тѣмъ, въ «Царѣ Іудейскомъ» нѣтъ и намека на что-либо отступающее отъ канонническаго пониманія и въ какой бы то ни было степени напоминающее евангельскую исторію въ пониманіи ея Ренаномъ или въ изображеніяхъ Мункачи и Те. Для автора тутъ событія не просто исторіи, а именно исторіи священной; «Царь Іудейскій»—божественное явленіе. Это придаетъ трагедіи характеръ иконописный, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и стильный. Глубочайшее благочестіе настолько органически проникаетъ произведеніе, что даетъ возможность, не утомляя читателя и зрителя, все время держать его на высотѣ настроенія и обходиться безъ обычныхъ аксессуаровъ драмы.—Творчеству К. Р. посвящены книги и брошюры: Д. Михайловъ, «Лирика К. Р.» (СПБ., 1901); Г. Нелюбинъ, «К. Р.» (ib., 1902); Дм. Языковъ, «Августѣйшій поэтъ» (М., 1903); Н. Я. Стечькинъ, «К. Р.» (СПБ., 1904); К. Кузьминскій, «К. Р., поэтъ любви и красоты». *С. В.*

Константинъ Николаевичъ—в. кн., второй сынъ имп. Николая Павловича (1827—92). Имп. Николай съ дѣтства предназначилъ его для службы во флотѣ. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ ген.-адмираломъ, начавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, проходить лѣстницу морскихъ чиновъ. Воспитаніе его было поручено графу Литке, который успѣлъ внушить ему любовь къ морскому дѣлу. Съ 1855 г. онъ управлялъ флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ на правахъ министра. Первый періодъ его управленія ознаменовался рядомъ важныхъ реформъ: прежній парусный флотъ замѣненъ паровымъ, сокращенъ наличный составъ береговыхъ командъ, упрощено дѣлопроизводство, заведены эмеритальныя кассы; раньше всѣхъ другихъ вѣдомствъ во флотѣ былъ положенъ конецъ господству тѣлесныхъ наказаній. Въ составъ служащихъ въ морскомъ м-вѣ были привлечены новыя, по преимуществу интеллигентныя силы; Гончаровъ, Писемскій, Григоровичъ, Максимовъ въ эту пору состояли на службѣ въ этомъ министерствѣ или исполняли его порученія. Органъ министерства «Морской Сборникъ», избавленный отъ цензуры, сдѣлался выразителемъ новыхъ тенденцій, помѣщая статьи по вопросамъ, далеко выходившимъ за предѣлы спеціальныхъ флотскихъ интересовъ; здѣсь была напечатана знаменитая статья Пирогова: «Вопросы жизни». Со второй половины шестидесятыхъ годовъ преобразовательная дѣятельность въ морскомъ м-вѣ стала нѣсколько ослабѣвать. Введеніе броненосныхъ судовъ, по отзывамъ спеціалистовъ, совершилось уже не съ такимъ успѣхомъ, какъ предшествовавшая замѣна паруснаго флота паровымъ. Пользуясь довѣріемъ имп. Александра II, в. кн. К. Николаевичъ явился ревностнымъ пособникомъ его въ проведеніи великихъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствованія. Въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ великому князю принадлежала видная и почетная роль: онъ отстаивалъ въ Главномъ комитетѣ какъ принципъ освобожденія, такъ и вообще интересы крестьянъ противъ крѣпостнической партіи. Его инициатива имѣла немалое значеніе при осуществленіи такихъ реформъ, какъ введеніе гласнаго суда и ограниченіе тѣлесныхъ наказаній. Апогея своего вліяніе в. кн. К. Николаевича достигло къ 1861 г. Назначенный въ 1862 г., во время начавшихся уже въ польскихъ губерніяхъ волненій, намѣстникомъ Царства Польскаго, великій князь попытался вести въ краѣ примирительную политику, но безъ успѣха. На жизнь самого намѣстника совершено было покушеніе (Ярошинскимъ). Съ другой стороны, русская реакціонная печать видѣла въ примирительной политикѣ великаго князя прямое послабленіе поляками. Въ 1863 г. онъ сложилъ съ себя званіе намѣстника. Въ 1865 г. онъ занялъ должность предсѣдателя государственнаго совѣта, въ которой оставался до 1881 г. Многимъ обязаны в. кн. К. Николаевичу русская наука и искусство. Особенное покровительство онъ оказывалъ Русск. географ. обществу. Съ 1852 г. онъ состоялъ предсѣ-

дателемъ Русск. археол. общ., съ 1873 г. президентомъ Русск. музык. общ. Въ самомъ началѣ царствованія Александра III К. Николаевичъ оставилъ какъ должность предсѣдателя государственнаго совѣта, такъ и другія, которыя занималъ до тѣхъ поръ, и, сохранивъ за собою лишь почетный титулъ ген.-адмирала, жилъ частнымъ человѣкомъ. Онъ былъ женатъ съ 1848 г. на в. кн. Александрѣ Іосифовнѣ, дочери герцога Саксенъ-Альтенбургскаго.— Ср. ст. Павлова-Сильванскаго въ «Русск. біограф. словарѣ» и въ «Собр. соч.», т. II-й; ст. М. К. Любавскаго въ сборникѣ «Освобожденіе крестьянъ. Дѣятели реформы» (М., 1911).

Константинъ Павловичъ — в. кн., второй сынъ имп. Павла Петровича (1779—1831). Воспитывался совмѣстно съ братомъ своимъ, Александромъ, подъ наблюденіемъ бабки, имп. Екатерины II, и выбранныхъ ею учителей, среди которыхъ самое видное мѣсто занималъ Лагарпъ. Во время увлеченія Екатерины II греческимъ проектомъ Потемкина К. предназначался на престолъ будущей Константинопольской имперіи, которая должна была образоваться съ изгнаніемъ турокъ изъ Европы; его даже подготовляли къ этой роли. Въ царствованіе Павла К. участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова. При Александрѣ I онъ принималъ участіе въ войнахъ противъ Наполеона; при Аустерлицѣ, равно какъ въ кампаніи 1812—13 гг., командовалъ гвардіей. Со времени аустерлицкаго пораженія К. принадлежалъ къ сторонникамъ мира съ Наполеономъ или къ такъ наз. французской партіи. Въ началѣ кампаніи 1812 г. онъ находился при арміи, но затѣмъ былъ отосланъ Барклаемъ-де-Толли, съ которымъ у него были постоянныя и рѣзкія столкновенія, въ Петербургъ. Съ образованіемъ Царства Польскаго К. Павловичъ былъ назначенъ, въ 1816 г., главнымъ предводителемъ польскихъ войскъ, по широкія полномочія, ему данныя, обращали его скорѣе въ вице-короля, тѣмъ болѣе, что намѣстникъ Зайончекъ сильно ему подчинялся. Не мало усилій употреблено было К. для организаціи польской арміи, но онъ не успѣлъ привязать эту армію къ себѣ и возстановилъ противъ себя и сеймовыхъ депутатовъ, и вообще населеніе Царства. Въ 1820 г. онъ развелся съ первой своей женой, герцогиней саксенъ-кобургской Анной, и женился на Іоаннѣ Грудзинской, которой имп. Александръ I далъ титулъ княгини Ловичъ. Вслѣдствіе этого брака К. отказался отъ права наслѣдованія престола, предоставляя его слѣдующему брату, в. кн. Николаю Павловичу. Тайна, въ которой сохранялось это отреченіе при жизни Александра I, дала поводъ къ возникновенію смуты послѣ кончины императора, но К. остался вѣренъ своему отреченію. По вступленіи на престолъ имп. Николая I у него завязалась оживленная переписка съ К. Павловичемъ, въ которой затрагивались важные вопросы внѣшней и внутренней политики. Въ 1830 г. подготовленныя комитетомъ 6 декабря 1826 г. крупныя реформы были остановлены, между прочимъ, въ виду высказаннаго К. Павловичемъ «рѣшительнаго мнѣнія противъ предначертанныхъ перемѣнъ и непреодолимой мысли, что, по крайней мѣрѣ, по главнѣйшимъ предметамъ лучше казалось бы остановиться и отдать ихъ еще на судъ времени». Во время возстанія въ Варшавѣ, въ ноябрѣ 1830 г., поляки напали на загородный дворецъ Бельведеръ, въ которомъ жилъ К. Павловичъ; предупрежденный во-время, великій князь успѣлъ спастись и, ставъ во главѣ русскихъ войскъ, отвелъ ихъ на границу Царства Польскаго. При усмиреніи возстанія К. Павловичъ, находясь подъ начальствомъ ген. Дибича, командовалъ русскимъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1831 г., 15 іюня, онъ умеръ въ Витебскѣ, отъ холеры. — См. Карновичъ, «Цезаревичъ К. Павловичъ» (СПБ., 1899); ст. Чечулина въ «Русск. біограф. словарѣ»; переписка имп. Николая съ К. Павловичемъ изд. въ «Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.», тт. 131—132.

Константинъ пресвитеръ и епископъ— болгарскій писатель (ум. послѣ 906 г.). Ученикъ св. Меѳодія, другъ св. Наума Охридскаго, нашедшій пріютъ въ Болгаріи послѣ разгрома миссіи младшаго изъ солунскихъ братьевъ въ Моравіи, К. — первый по времени славянскій писатель, обращающійся къ массамъ. Въ предисловіи къ «Учительному евангелію» (около 898 г.) онъ указываетъ на важный моментъ въ культурной исторіи славянъ юго-зап. части Балканскаго п-ова: «летитъ нынѣ словѣньско племя къ крещенію». Его жалобы на притѣсненія славянъ — очевидно, со стороны грековъ—указываютъ на то, что мѣстомъ его дѣятельности былъ крупный центръ со смѣшаннымъ населеніемъ, скорѣе всего Солунь. «Учительное евангеліе» К.—переводъ проповѣдей въ воскресные дни цѣлаго года, съ самостоятельными вступленіями и заключительными наставленіями, простой и ясный языкъ которыхъ воскрешаетъ забытый въ ту эпоху въ Византіи типъ проповѣди первыхъ вѣковъ христіанства. Изслѣдователи видятъ въ К. «модерниста X вѣка», оставившаго недоступную для простонародья отвлеченную богословскую казуистику и снисшедшаго до уровня своей паствы. Въ послѣдующія эпохи трудъ его былъ забытъ. Кромѣ перевода «Словъ» Аѳанасія Александрійскаго противъ аріанъ, сдѣланнаго К. уже въ санѣ епископа (повидимому, Брѣгальницкаго), К. принадлежатъ первые по времени въ славянской литературѣ стихи типа византійскихъ «политическихъ» (στίχοι πολιτικοί) съ 6-ю ямбическими стопами въ каждомъ стихѣ и цезурой послѣ 5-го слога. Это — «Азбучная молитва» съ акростихомъ, представляющимъ полную славянскую азбуку. Возможно, что К. написалъ и другое подобное стихотвореніе, въ видѣ предисловія («Прогласъ») къ древнему церковно-славянскому переводу «Четвероевангелія (раньше былъ переведенъ только «апракосъ»), гдѣ говорится о значеніи «слова буквеннаго» на родномъ языкѣ славянъ, раньше бывшихъ «безкнижными». Выясненіе всей наличности произведеній К. затрудняется тѣмъ, что старые книжники смѣшивали его съ старшимъ изъ солунскихъ миссіонеровъ, носившимъ въ міру то же имя. Вопросъ о принадлежности ему нѣсколькихъ памятниковъ, носящихъ имя К., рѣшается въ наукѣ отрицательно. — См. Антоній (митр. с.-петербургскій), «Изъ исторіи христіанской проповѣди» (СПБ., 1892); А. Михайловъ, «Къ вопросу объ Учит. евангеліи К.» («Древности. Труды слав. комм. моск. археол. общ.», I, 1895); Н. Грунскій, «Къ исторіи ударенія въ памятникахъ древн. црк.-слав. яз.» («Р. Фил. Вѣстн.», 1901, I—II); А. Соболевскій, «Епископъ К.» («Сборникъ учениковъ Ф. Фортунатова», Варшава, 1902); его же, «Церк.-слав. стихотворенія IX—X вв.» («Матеріалы и изслѣдованія въ области слав. филологіи», СПБ., 1910).

Константинъ Боркovскій—проповѣдникъ (ум. въ 1773 г.), архимандритъ. Учился въ кіевской академіи. Его трактатъ: «Совѣтъ духовный для священниковъ и всего причта церковнаго»— одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ опытовъ пастырскаго богословія. Изъ проповѣдей К. до послѣдняго времени извѣстны были только три:

«Слово на вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II» (М., 1762), «Его сіятельству кн. Леонтію Куракину—послѣднее цѣлованіе въ день погребенія» (М., 1764) и «Слово», по поводу привитія Екатериной II оспы въ 1768 г. (1769). Въ 1895 г. въ музеѣ Щукина найденъ сборникъ проповѣдей К., писанный самимъ авторомъ въ 1772 г. (см. А. Яцимирскій, «Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей», М., 1896). «Слово» К. «О покореніи Молдавскаго княженія россійскому оружію» (1769) напечатано Яцимирскимъ въ его «Мелкихъ текстахъ и замѣткахъ» («Изв. отд. р. языка и слов. академіи наукъ», 1908, т. XIII, кн. 2).—См. К. Харламовичъ, «К.» («Правосл. Собесѣдникъ», 1909, ноябрь).

Константинъ Добрыничъ — новгородскій посадникъ, сынъ и преемникъ извѣстнаго Добрыни. Объявленъ посадникомъ въ 1017 г. Въ 1018 г. Ярославъ Владиміровичъ, потерпѣвъ на югѣ пораженіе отъ Болеслава Храбраго и Святополка, прибылъ въ Новгородъ и приготовился бѣжать далѣе, «за море»; но К. Добрыничъ и новгородцы собрали деньги, наняли варяговъ и сами вооружились на помощь Ярославу. Ярославъ въ 1019 г. за что-то разгнѣвался на К. и заточилъ его, по позднѣйшимъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, на 3 года въ Ростовѣ. Потомъ онъ переведенъ былъ въ Муромъ и тамъ убитъ въ 1022 г.

Константинъ Константиновичъ, кн. Острожскій—кіевскій воевода. Род. въ 1526 г. Получилъ хорошее образованіе, въ православномъ духѣ. Владѣнія его находились въ Подоліи, Галиціи и на Волыни, обнимая до 300 городовъ и нѣсколько тысячъ селъ. Ревностно защищалъ православіе во время введенія уніи; заботился о развитіи просвѣщенія, издавая книги, учреждая школы, покровительствуя малорусскимъ ученымъ. Принималъ дѣятельное участіе въ церковномъ соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Для поддержанія православія учредилъ въ Острогѣ училище, затѣмъ устроилъ двѣ типографіи, въ Острогѣ и въ Дерманѣ; въ 1580 г. напечаталъ Библію, оказывалъ поддержку ученому львовскому священнику Василію, составившему книгу «О единой вѣрѣ», и Христофору Бронскому, автору обширнаго сочиненія противъ уніи—«Апокрисисъ». Его постигли тяжелыя семейныя утраты: два старшіе сына перешли въ католицизмъ, меньшой былъ отравленъ слугой, любимая племянница сошла съ ума. Ум. въ 1608 г.—Ср. «Акты южн. и зап. Россіи» (I—II); Костомаровъ, «Ист. монографіи» (т. III, ст. о южн. Руси XVI в.); «Кіевскій народный календарь на 1881 г.» (ст. Адріашева); «Кіевская Старина» (1883, № 11; 1885, № 7, и 1882, № 10).

Константинъ Костенчскій — сербскій писатель, реформаторъ литературнаго языка (сред. XIV в.—послѣ 1431 г.). Уроженецъ тырновской области, онъ покинулъ родину послѣ паденія столицы вост. Болгаріи (1393) и нашелъ пріютъ при дворѣ сербскаго деспота Стефана Лазаревича. Послѣдній поддерживалъ идею преобразованія литературнаго славянскаго языка и поручилъ К. это дѣло, встрѣтившее оппозицію въ средѣ консервативной части духовенства. К. написалъ обширное руководство «О письменѣхъ» (послѣ 1423 г.), очень важное для исторіи сербской культуры начала XV в. К. считался «философомъ» и «учителемъ сербскимъ», фактически же былъ, по всей вѣроятности, «грамматикомъ», т.-е. секретаремъ при дворѣ деспота. Литературное его дарованіе проявилось въ его «Житіи деспота Стефана Лазаревича» (около 1431).—См. Ягичъ, «Разсужденія старины о церк.-слав. языкѣ» (СПБ., 1895); П. Сырку, «Изъ исторіи литер. сношеній болгаръ и сербовъ» (ib., 1901); St. Stanojević, «Die Biographie Stefan Lazarevićs von K.» («Archiv f. slav. Philol.», XVIII, 1896); С. Розановъ, «Житіе деспота Стефана Лазаревича и р. Хронографъ» («Извѣстія Отд. р. яз. и слов. акад. наукъ», 1906, II); B. Abicht, «Zur Erklärung des Skazanie izjavlenno o pismenech etc.» («Sbornik u slavu Jagića», Б., 1908).

Константъ (323—350)—третій сынъ Константина Великаго и Фаусты; въ 333 г. провозглашенъ цезаремъ; при новомъ раздѣлѣ государства послѣ смерти Константина Великаго получилъ весь Балканскій полуо-въ, кромѣ Ѳракіи (338). Когда братъ его Константинъ II, императоръ Запада, вслѣдствіе спора о границахъ, въ 340 г. объявилъ ему войну и погибъ при Аквилеѣ, К. получилъ весь Западъ (Британнію, Галлію и Испанію). Ревностный сторонникъ никейскаго символа, онъ былъ нетерпимъ къ послѣдователямъ другихъ ученій. Онъ возбудилъ ненависть и презрѣніе своими пороками. Когда въ 350 г., въ Отенѣ, явился узурпаторъ Магненцій, романизованный франкъ, армія свергла К. Онъ бѣжалъ въ Пиренеи и на пути былъ убитъ.

Константъ II—византійскій императоръ въ 641—668 гг. (род. въ 629 г.), сынъ Константина III; возведенъ на тронъ войскомъ, устранившимъ какъ мачиху К., Мартину, такъ и Гераклеона. Сначала почти исключительно былъ занятъ моноѳелитскими спорами. Въ 654 г. нападенія арабовъ заставили его сразиться съ ними; морская битва близъ береговъ Ликіи окончилась его пораженіемъ. Въ 663 г. онъ сдѣлалъ попытку овладѣть Нижней Италіей; но осада Беневента была неудачна, и, потерявъ 20 000 чел. въ битвѣ съ Гримоальдомъ, К. долженъ былъ прекратить войну. Въ Римѣ онъ захватилъ многія изъ лучшихъ произведеній искусства и перевезъ ихъ въ Сиракузы, гдѣ устроилъ свою резиденцію. Тяжелые налоги, однако, здѣсь точно также вооружили противъ него населеніе, какъ на Востокѣ — его приверженность къ моноѳелитству и братоубійство. Умеръ отъ удара, нанесеннаго ему, во время купанья, однимъ изъ слугъ его.

Констанца (Constanza, Küstendje)—гор. въ Румыніи, на берегу Чернаго м., въ Добруджѣ, на скалистой косѣ. Крупный портъ; постоянныя пароходныя сообщенія съ Одессой, Константинополемъ и Марселемъ. Вывозъ лѣса, хлѣба и мелкаго скота. 26 628 жит., занимающихся торговлей и мореходствомъ. Административный центръ округа К. Коммерческое училище; отд. госуд. и др. банковъ. Окрестности К.—первоклассный курортъ (морскія купанья). Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ на Балканскомъ п-овѣ; упоминается въ миѳахъ о Медеѣ. Подъ именемъ Томи служилъ мѣстомъ изгнанія Овидія. 30 авг. 1809 г. К. сдалась русскимъ войскамъ кн. Багратіона. Въ кампанію 1828 г. (12 іюня) К. была занята русскими и служила продовольственнымъ базисомъ для русской арміи.

Констанцій Хлоръ (Flavius Valerius Constantius; Хлоръ — позднѣйшая византійская прибавка), родомъ изъ Иллирика. Человѣкъ низкаго происхожденія, быстро выдвинулся службою въ войскѣ; ок. 289 г. женился на пріемной дочери Максиміана, сталъ цезаремъ на Западѣ, въ 296 г. получилъ Британнію, въ 305 г. сдѣлался августомъ. Умеръ въ 306 г. въ Іоркѣ (Eboracum). Во время гоненія христіанъ въ 303 г. выдѣлился своею терпимостью. Отецъ Константина Великаго.

Констанцій II—римскій императоръ (317—361), второй сынъ Константина Вел. и Фаусты. Въ 323—324 гг. возведенъ въ санъ цезаря. Былъ въ

значительной степени виновникомъ мятежей, возникшихъ среди войска въ Константинополѣ послѣ смерти Константина Вел.(337). Эти мятежи привели къ избіенію многихъ членовъ императорскаго семейства, къ нарушенію завѣщанія Константина Вел. и къ новому раздѣлу государства между тремя сыновьями Фаусты. К. при раздѣлѣ получилъ всю Азію съ Ѳракіей, Константинополь и Египетъ. Во время его царствованія постоянно повторялись войны съ Персіей, начавшіяся при Константинѣ Вел. Попытки К. уничтожить языческій культъ и желаніе примирить всѣхъ христіанъ съ помощью новаго символа вѣры, основаннаго на догматикѣ аріанъ, привели къ тяжелой войнѣ. Послѣ убійства Константа (см.) узурпаторъ Магненцій (351) напалъ на Востокъ. Кровавая побѣда при Мурзѣ (28 сент. 351 г.) и смерть узурпатора (353) сдѣлали К. властителемъ всей Римской имперіи. Онъ настойчиво преслѣдовалъ своего двоюроднаго брата Юліана, который съ 355 г. съ блестящимъ успѣхомъ правилъ Галліей. Это вовлекло его въ новую внутреннюю войну. К. двинулся отъ персидской границы на Юліана, но вскорѣ умеръ.

Констанцскій соборъ — созванъ въ г. Констанцѣ 5 ноября 1414 г. папой Іоанномъ XXIII, вслѣдствіе настоянія имп. Сигизмунда и Владислава неаполитанскаго. На этомъ соборѣ присутствовали 3 патріарха, 33 кардинала, 47 архіепископовъ, около 145 епископовъ, 124 аббата и около 750 докторовъ и множество монаховъ и священниковъ. Знаменитѣйшими изъ богослововъ были д'Альи, Герсонъ, Франческо Царабелла, Джованни Броньи, Робертъ Галламъ, изъ знатоковъ классической литературы—Поджіо, Леонардо Аретино и грекъ Хрисолоръ. Съѣхалось также множество князей, послы отъ государей Западной Европы; пріѣхалъ и Сигизмундъ. Каноникъ Ульрихъ Рихенталь, который велъ списокъ пріѣхавшихъ въ городъ, говоритъ, что въ Констанцѣ было болѣе 50 000 пріѣзжихъ; число всѣхъ посѣтившихъ за это время городъ доходило до 150 000. Въ продолженіе всего собора шли великолѣпные пиры, задаваемые духовными и свѣтскими князьями. Собору предстояли три главныя задачи: защита католической вѣры отъ ереси—«causa fidei», возстановленіе церковнаго единства прекращеніемъ схизмы—«causa unionis», и дѣло преобразованія церкви, средневѣковое устройство которой оказалось къ этому времени совершенно негоднымъ — «causa reformationis». Папа опасался быть низложеннымъ, сторонники существующаго церковнаго устройства боялись коренныхъ преобразованій: поэтому и первый, и вторые старались отвлечь соборъ отъ занятій дѣломъ единства и дѣломъ преобразованія и выдвинулъ на первый планъ дѣло вѣры, т.-е. искорененіе ересей, въ особенности ереси Гуса. Послѣ довольно долгаго суда Гусъ и его ученикъ Іеронимъ Пражскій были сожжены. Еще ранѣе этого соборъ, благодаря, главнымъ образомъ, д'Альи, постановилъ (7 февраля 1415 г.), чтобы епископы каждой націи составили особый отдѣлъ (націю), и каждому отдѣлу принадлежалъ лишь одинъ голосъ. Такихъ отдѣловъ было пять: итальянскій, нѣмецкій (къ нему были причислены венгерцы, поляки, датчане, шведы и норвежцы), французскій, англійскій и испанскій. Кардиналы образовали особый отдѣлъ. Дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Засѣданія собора въ полномъ его составѣ происходили довольно рѣдко и имѣли только формальное значеніе. Въ совѣщаніяхъ комитетовъ или отдѣловъ участвовали доктора богословія, каноническаго и римскаго права, а также священники, пріѣхавшіе съ епископами. Въ дѣлахъ политическаго характера, напр. въ дѣлѣ возстановленія единства церкви, имѣли сильное вліяніе свѣтскіе государи и ихъ послы. Такое устройство собора дало перевѣсъ партіи реформы, которая еще до окончанія дѣла о Гусѣ, приняласъ за дѣло о единствѣ церкви. Іоаннъ XXIII, давшій сначала клятву отречься отъ престола, бѣжалъ; можно было опасаться, что соборъ разойдется. Приверженцы реформы, однако, восторжествовали, и 6 апрѣля былъ прочитанъ въ публичномъ засѣданіи декретъ Sacrosancta, составленный подъ вліяніемъ Герсона. Этимъ декретомъ соборъ объявлялъ себя законно собравшимся, дѣйствующимъ по внушенію Духа св., всѣ дѣйствія Іоанна противъ собора—незаконными. 24 мая Іоаннъ былъ низложенъ; Григорій XII добровольно покорился собору, Бенедиктъ XIII былъ низложенъ 26 іюля 1417 г. Въ концѣ 1415 г. Сигизмундъ уѣхалъ изъ Констанца и пробылъ въ отсутствіи 1½ года. Въ это время соборъ занимался менѣе важными дѣлами. Комиссіи для составленія проекта преобразованія церкви ни къ какимъ рѣшеніямъ не пришли. Отцы собора, главнымъ образомъ, расходились по вопросу о выборѣ папы: одни желали сначала реформировать церковь, а затѣмъ уже приступить къ выборамъ папы; другіе доказывали невозможность преобразованій при отсутствіи папы. Къ первому мнѣнію присоединился и Сигизмундъ. Поднялись споры; партія реформы пошла на уступки, и соборъ 9 окт. 1417 г., въ 39-мъ засѣданіи, постановилъ избрать папу, какъ только будетъ утвержденъ общій планъ реформы. Послѣднее было сдѣлано посредствомъ пяти такъ назыв. общихъ соборныхъ декретовъ о реформѣ. Декретъ о вселенскихъ соборахъ постановлялъ слѣдующій вселенскій соборъ собрать чрезъ пять, второй—черезъ семь лѣтъ, затѣмъ созывать соборы черезъ каждыя 10 лѣтъ. Декретомъ о предохранительныхъ правилахъ противъ будущихъ схизмъ постановлялось на слѣдующій годъ по возникновеніи схизмы собирать для рѣшенія спора вселенскій соборъ, на который должны были являться споряшіе за папскій санъ; съ открытіемъ собора они устранялись отъ веденія папскихъ дѣлъ. По 3-му декрету вновь избранный папа предъ провозглашеніемъ его выбора долженъ произнести исповѣданіе вѣры. 4-й декретъ запрещалъ низложеніе и перемѣщеніе прелатовъ безъ важной причины, безъ выслушанія ихъ и безъ письменнаго согласія кардиналовъ. По 5-му декрету наслѣдство послѣ умершихъ лицъ духовнаго званія не могло быть отбираемо папой, равно какъ и пошлины, слѣдовавшія прелату за ревизію церквей. Былъ изданъ еще декретъ для обезпеченія реформы (cautio de fienda reformatione), постановлявшій, что конклавъ образуютъ кардиналы и депутаты націй, по шести отъ каждой націи. Послѣ этого было приступлено къ выбору папы, которымъ и сталъ Мартинъ V (11 ноября). 21 марта 1418 г. соборъ опредѣлилъ отнять у папы доходы съ вакантныхъ церковныхъ должностей и право установлять общіе налоги на церковные доходы безъ согласія кардиналовъ и прелатовъ. По остальнымъ вопросамъ, не рѣшеннымъ соборомъ, папская курія заключила три особые конкордата, срокомъ на 5 лѣтъ. Въ этихъ конкордатахъ папа обѣщалъ преобразовать коллегію кардиналовъ, отказывался отъ нѣкоторыхъ поборовъ съ духовенства и т. д. 22 апрѣля 1418 г. К. соборъ былъ закрытъ. — Ср.: Ulrich v. Richenthal, «Chronik des Konziliums in Konstanz» (Аугсбургъ, 1533; Франкф., 1575; нов. изд., 1882 и 1894); Hardt, «Magnum concilium Constantiense» (Франкф. и Лпц., 1700—1702); «Acta concilii

Constanciensis» (Мюнстеръ, 1896); Lenfant, «Histoire du concile de Constance» (Амстердамъ, 1714); Finke, «Forschungen und Quellen zur Gesch. des Konstanzer Konzils» (1884); его же, «Bilder vom Konstanzer Konzil» (1903); Налимовъ, «Вопросъ о папской власти на К. соборѣ» (1890).

Констанцское озеро—см. Боденское оз. (VII, 134).

Констанцъ (Konstanz)—гор. въ вел. герц. Баденскомъ, въ сѣв.-зап. углу Боденскаго оз., гдѣ изъ него выступаетъ Рейнъ. 27 591 жит. К. состоитъ изъ стараго города и 5 предмѣстій. Сохранились ворота и башня XIII ст. и пороховая башня 1321 г. Соборъ XI—XV ст., въ которомъ происходили засѣданія Констанцскаго собора; готическая црк. св. Стефана, XV ст.; доминиканскій м-рь на озерѣ, служившій темницей Гусу, превращенный въ гостиницу (фрески Геберлина изъ исторіи монастыря); зданіе «Kaufhaus» 1388 г., гдѣ во время собора 1417 г. засѣдалъ конклавъ при выборѣ папы Мартина V (зала съ фресками Фр. Пехта и Шверера); городской архивъ (2800 документовъ); домъ Вессенберга (X, 321) съ художественной галлереею и городскою библіотекою; музей Росгартенъ (археологическія и естественно-научныя коллекціи); домикъ Гуса. Производства хлопчатобумажное, ситцепечатное и мыловаренное, машинъ, обоевъ, сигаръ, мебели, гончарныхъ издѣлій и химическихъ товаровъ. Пристань, судоходство, оживленная торговля. К. основанъ, подъ именемъ Констанціи, имп. Констанціемъ. Въ V ст. К. былъ разрушенъ аллеманами; вскорѣ послѣ 525 г. сдѣлался резиденціей епископа; въ 1192 г. признанъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Въ 1525 г. въ К. введена была реформація, главнымъ образомъ стараніями Амвросія Блаурера (VI, 869). Въ 1548 г. императоръ лишилъ К. вольностей и подарилъ его своему брату Фердинанду; съ тѣхъ поръ онъ принадлежалъ Австріи. Въ 1809 г. перешелъ къ Бадену.—Ср. Laible, «Geschichte der Stadt K.» (1896).

Констанъ (Constant), Альфонсъ—аббатъ, франц. писатель (1816—75). Религіозное свободомысліе, въ соединеніи съ крайнимъ радикализмомъ въ вопросахъ политическихъ, навлекло на него преслѣдованія духовныхъ властей. Въ сочиненіи «La Bible de la liberté» (1840) онъ высказалъ мысли революціонно-коммунистическаго характера и, обвиненный въ подстрекательствѣ къ бунту, былъ приговоренъ къ тюремному заключенію. Та же кара постигла его за рѣзкій памфлетъ: «La voix de la famine» (1846), гдѣ онъ обвинилъ правительство въ эксплуатаціи народа и угрожалъ жакеріей. Окончательно разойдясь съ духовенствомъ, К. послѣ февральской революціи сложилъ съ себя духовное званіе, написалъ нѣсколько брошюръ коммунистическаго характера и издавалъ въ томъ же духѣ журналъ «Tribun du Peuple». Позднѣе К. впалъ въ крайній мистицизмъ и занялся магіей. Незадолго до смерти, находясь въ крайней бѣдности, К. въ унизительныхъ выраженіяхъ заявилъ католической церкви о своемъ раскаяніи въ прежнихъ религіозныхъ заблужденіяхъ. Наиболѣе видный представитель религіознаго, мистическаго коммунизма, К. выступалъ въ своихъ сочиненіяхъ въ качествѣ комментатора евангелія. Онъ испыталъ на себѣ вліяніе Фурье, С. Симона (идея прогресса въ примѣненіи къ религіи) и Ламенне («демократическое» католичество, синтезъ вѣры и знанія). Самъ К. называлъ свое ученіе «неокатолическимъ коммунизмомъ». Въ средѣ низшаго французскаго духовенства онъ имѣлъ не мало послѣдователей.

Констанъ (Constant de Rebecque), Бенжаменъ—извѣстный французскій писатель и политическій дѣятель (1767—1830). Происходилъ изъ протестантской семьи, переселившейся въ Швейцарію изъ Франціи послѣ отмѣны нантскаго эдикта. Образованіе получилъ въ Германіи; нѣсколько лѣтъ жилъ въ Парижѣ. Въ началѣ революціоннаго времени получилъ должность камергера при дворѣ герцога брауншвейгскаго и прожилъ въ Германіи до конца террора. Къ французской революціи онъ относился съ нескрываемой симпатіей, хотя и осуждалъ политику якобинцевъ. Послѣ переворота 9 термидора онъ пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ встрѣтился съ г-жей Сталь. Между ними установились близкія, но крайне сложныя и порою тягостныя для обоихъ отношенія. Пораженный быстрыми успѣхами реакціи въ обществѣ, К. выпустилъ двѣ брошюры («О политическихъ реакціяхъ» и «О послѣдствіяхъ террора»), въ которыхъ старался доказать необходимость либеральной политики, одинаково далекой отъ системы террора и отъ возвращенія къ старому порядку. Сначала онъ поддерживалъ директорію, но полное разложеніе правительственнаго режима убѣдило его въ невозможности сохранить конституцію III года, и онъ привѣтствовалъ переходъ власти въ руки ген. Бонапарта послѣ переворота 18 брюмера. Назначенный членомъ трибуната, онъ скоро сдѣлался однимъ изъ виднѣйшихъ представителей оппозиціи. При «очисткѣ» трибуната, произведенной въ 1802 г. сенатомъ по требованію перваго консула, К. былъ удаленъ изъ его состава, а вслѣдъ затѣмъ принужденъ, какъ и г-жа Сталь, покинуть Францію. Годы изгнанія онъ провелъ въ скитаніяхъ по Германіи, Швейцаріи и Италіи. Въ это время окончательно сложился его политическій идеалъ — умѣренно-либеральная конституціонная монархія. Въ концѣ 1813 г., когда стало выясняться неминуемое паденіе Наполеона, К. выпустилъ памфлетъ «О духѣ завоеванія и узурпаціи», въ которомъ доказывалъ полную несовмѣстимость военнаго цезаризма съ духомъ цивилизаціи. К. послалъ свой памфлетъ Александру I и вмѣстѣ съ г-жей Сталь велъ интригу въ пользу Бернадотта. Но, доказавъ въ своемъ памфлетѣ преимущество «легитимной» династіи (этотъ терминъ имъ былъ пущенъ въ обращеніе) предъ всякимъ «узурпаторомъ», онъ не могъ противиться реставраціи Бурбоновъ. Въ брошюрѣ: «Размышленія о конституціяхъ» онъ искренно привѣтствовалъ хартію 1814 г. Явственный уклонъ въ сторону стараго порядка, обнаруженный правительствомъ Людовика XVIII, заставилъ его перейти въ оппозицію. При извѣстіи о высадкѣ Наполеона на югѣ Франціи К., въ угоду г-жѣ Рекамье, которою онъ въ это время былъ увлеченъ, написалъ противъ Наполеона рѣзкую статью, гдѣ называлъ Наполеона Аттилой и Чингисханомъ. Тѣмъ не менѣе, когда Наполеонъ, послѣ своего возвращенія въ Парижъ рѣшилъ держаться либеральной политики, К. безъ большихъ колебаній принялъ предложеніе императора составить проектъ конституціи, и, будучи назначенъ членомъ гос. совѣта, составилъ проектъ, который съ небольшими измѣненіями легъ въ основу такъ назыв. «Дополнительнаго акта». Вторичное возвращеніе Бурбоновъ грозило К. преслѣдованіями; онъ бѣжалъ въ Англію, откуда вернулся только послѣ амнистіи 1816 г. Въ это время онъ написалъ для своего оправданія «Mémoires sur les Cent-Jours» (II., 1820). Въ Парижѣ К. сталъ дѣятельно сотрудничать въ органахъ либеральной прессы. Въ 1819 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ и съ небольшимъ перерывомъ оставался ея членомъ до самой смерти. Въ эти годы

популярность К. достигла своего апогея, и его сочиненія сдѣлались своего рода практическимъ руководствомъ для либераловъ и во Франціи, и за ея предѣлами; собранію ихъ онъ самъ далъ названіе «Курса конституціонной политики» (II., 1818—20). Сдѣлаться настоящимъ вождемъ либеральной партіи К., однако, не могъ. Обладая скептическимъ умомъ, онъ вѣчно иронизировалъ и надъ собой, и надъ окружающими; онъ страдалъ глубокой внутренней раздвоенностью, парализовавшей его волю и заставлявшей его легко подчиняться чужому вліянію. Его крайне разсѣянная жизнь и страсть къ игрѣ роняли притомъ его нравственный авторитетъ. Въ 1820—23 гг. К. держался въ сторонѣ отъ военныхъ заговоровъ, въ которые бросилась крайняя часть либеральной партіи, и боролся съ правительствомъ только при помощи прессы и трибуны. Въ 1830 г. онъ привѣтствовалъ іюльскую революцію и принялъ отъ Людовика-Филиппа постъ предсѣдателя гос. совѣта и большую сумму денегъ для расплаты съ долгами. Когда выяснилось консервативное направленіе новаго правительства, онъ снова сталъ высказываться въ оппозиціонномъ духѣ. Разрывъ его съ Людовикомъ-Филиппомъ не успѣлъ совершиться вслѣдствіе его смерти.

Основнымъ принципомъ политическаго ученія К. является ярко выраженный индивидуализмъ; въ этомъ отношеніи онъ типичный представитель либеральной доктрины. Цѣлью государственнаго союза, по его мнѣнію, служитъ свобода личности, торжество ея какъ надъ авторитетомъ, который вздумалъ бы управлять при помощи деспотизма, такъ и надъ массами, которыя захотѣли бы подчинить себѣ меньшинство. К. рѣзко подчеркиваетъ различіе между свободой народа и властью народа и проводитъ параллель между пониманіемъ свободы у античныхъ и у современныхъ народовъ. Въ античныхъ республикахъ свобода состояла въ непосредственномъ осуществленіи народнаго суверенитета на городской площади, при чемъ въ своей частной жизни гражданинъ подвергался всесторонней опекѣ государства. Для современныхъ людей дороже всего мирное наслажденіе своей независимостью, и поэтому подъ свободой они подразумѣваютъ огражденіе отъ государственнаго вмѣшательства сферы частной жизни. Роковой ошибкой Руссо было пониманіе свободы въ античномъ духѣ и требованіе полнаго отреченія личности отъ всѣхъ своихъ правъ въ пользу государства. Государственная власть не должна быть неограниченной; извѣстная область человѣческой жизни должна оставаться независимой и находиться внѣ компетенціи государства. Народный суверенитетъ заключенъ въ предѣлы, которые ему ставитъ справедливость и права отдѣльныхъ лицъ; воля цѣлаго народа не можетъ сдѣлать справедливымъ то, что несправедливо само по себѣ. Неотъемлемыми правами, на которыя не должна посягать государственная власть, являются по ученію К. личная неприкосновенность, свобода совѣсти, свобода мысли, слова и печати, свобода обученія, свобода союзовъ и собраній, свобода передвиженія, свобода труда и промышленности, неприкосновенность частной собственности. Особенно важное значеніе К. придаетъ свободѣ печати, защитѣ которой онъ посвятилъ цѣлый рядъ брошюръ и парламентскихъ рѣчей, и свободѣ религіи. Его глубоко интересовало значеніе религіознаго чувства въ жизни человѣчества; исторіи религій посвященъ его обширный спеціальный трудъ: «De la religion considérée dans sa source, ses formes et ses développements» (II., 1824—31). К. доказываетъ всеобщность и необходимость религіознаго сознанія у всѣхъ людей; сущность религіи онъ сводитъ къ чисто-индивидуальному чувству, оставаясь противникомъ всякаго положительнаго культа. Гарантіей охраны неотъемлемыхъ правъ личности является, по мнѣнію К., правильное распредѣленіе функцій государственной власти между отдѣльными органами и установленіе между ними равновѣсія. К. — не врагъ республики, но предпочтеніе отдаетъ конституціонной монархіи. Къ предложенному Монтескье дѣленію государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную К. вноситъ поправку въ видѣ ученія объ особой четвертой власти—королевской. Три органа власти, созданные Монтескье, представляютъ собой три пружины, которыя должны содѣйствовать общему движенію. Королевская власть есть сила, приводящая эти пружины въ равновѣсіе. Органами судебной власти служатъ коронные суды и судъ присяжныхъ, органомъ исполнительной власти—отвѣтственное министерство, органами законодательной власти—наслѣдственная верхняя палата и выборная нижняя, при чемъ, во избѣжаніе соціальнаго переворота, пользованіе избирательнымъ правомъ должно быть обусловлено извѣстнымъ матеріальнымъ достаткомъ. Чрезвычайно важными условіями для обезпеченія индивидуальной свободы К. считаетъ установленіе отвѣтственности всѣхъ агентовъ администраціи предъ судомъ и развитіе мѣстнаго самоуправленія. Видя полное осуществленіе своего политическаго идеала въ современной ему Англіи, онъ, однако, не сразу пришелъ къ мысли о парламентскомъ министерствѣ и, допуская назначеніе депутатовъ министрами, высказывался сначала противъ выраженія недовѣрія министерству и отклоненія бюджета, такъ какъ требованіе палатами отставки министровъ было бы вторженіемъ въ права королевской власти. Позднѣе онъ убѣдился въ непригодности для Франціи принципа наслѣдственности членовъ верхней палаты, а послѣ открытаго вызова, брошеннаго Карломъ X палатѣ депутатовъ, окончательно призналъ принципъ парламентскаго министерства, подчиненіе исполнительной власти законодательной, право палатъ отвергать бюджетъ для сверженія министерства и формулу: «король царствуетъ, но не управляетъ». Въ своихъ взглядахъ на соціальный вопросъ К. былъ вѣрнымъ представителемъ либеральной буржуазіи, которая боялась аристократической реакціи и въ то же время не довѣряла демократіи. Онъ былъ убѣжденъ, что старая аристократія осталась и послѣ революціи сильнымъ и могущественнымъ классомъ, и въ постепенномъ дробленіи земельной собственности видѣлъ лучшій залогъ торжества свободы, такъ какъ созданіе многочисленнаго класса мелкихъ землевладѣльцевъ заполняетъ пропасть между крупными землевладѣльцами и неимущими пролетаріями и предохраняетъ общество отъ новыхъ соціальныхъ потрясеній. К. соглашается, что въ основаніи современнаго соціальнаго строя лежитъ глубокая несправедливость, но сущность соціальнаго вопроса видитъ не въ антагонизмѣ между капиталомъ и трудомъ, а въ противоположности интересовъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ и всей остальной трудящейся массы. Буржуазія, въ его глазахъ, лучшій и наиболѣе достойный классъ общества, а лучшей экономической политикой является политика невмѣшательства, предоставляющая самый широкій просторъ личной иниціативѣ въ области промышленности и торговли.—Полнаго собранія сочиненій К. до сихъ поръ не существуетъ; многія изъ его произведеній не переиздавались со времени своего появленія въ свѣтъ при его жизни. Только «Cours de politique constitutionnelle» вы-

держалъ нѣсколько изданій, изъ которыхъ лучшимъ, хотя и не самымъ полнымъ является изданіе Лабулэ (П., 1861 и 1872). Его «Oeuvres politiques» изданы въ 1875 г. Напечатаны также его письма къ г-жѣ Сталь (Б., 1877), къ г-жѣ Рекамье (П., 1882), къ родными (П., 1888) и дневникъ («Journal intime», П., 1895). Подробныя указанія на библіографію—у Rudler'a, «Bibliographie critique des oeuvres de B. Constant» (П., 1909).—См.: Bertauld, «Deux individualistes» (Канъ, 1862); Laboulaye, «Benjamin C.» («Revue Nat. et Etrang.», 1861, 1866 и 1867); Градовскій, «Парламентаризмъ во Франціи» («Соч.», т. III); М. Ковалевскій, «Молодость Б. К.» («Вѣстн. Евр.», 1895); Lauris, «B. C. et les droits individuels» (П., 1904); Glachant, «B. C. sous l'oeil du guet» (П., 1905); Rudler, «La jeunesse de B. C.» (П., 1909); Бутенко, «Либеральная партія во Франціи въ эпоху реставраціи» (СПБ., 1913).

В. Б.

К. занималъ также видное мѣсто и въ художественной литературѣ своего времени. Его романъ: «Adolphe» (1816) является въ значительной степени автобіографіей К., заключая въ себѣ исторію его любви къ m-me de Charrière, которая была на 27 лѣтъ старше его. Интересъ романа—главнымъ образомъ въ психологіи героя; это типичный дэнди романтической поры, съ холоднымъ сердцемъ и аффектаціей демоническихъ страстей, узкій эгоистъ съ скучающей душой. Исторія грустной связи между нимъ и женщиной, глубоко отъ него отличной, составляетъ сюжетъ романа. Силой психологическаго анализа К. превратилъ заурядную исторію «палача и жертвы» въ картину рокового антагонизма между любящими и искренними людьми. Кромѣ «Adolphe», К. написалъ трагедію въ стихахъ: «Wallstein», въ подражаніе шиллеровской трилогіи. Существуютъ еще его «Lettres sur Julie», гдѣ онъ превозноситъ m-me Тальма, которою увлекался одно время, затѣмъ наброски романа въ эпистолярной формѣ и рядъ этюдовъ на разныя темы.

Констанъ (Jean-Joseph-Benjamin Constant), Бенжаменъ — французскій живописецъ (1845 — 1902), ученикъ Кабанеля. Очарованный картинами Делакруа, рѣшилъ отправиться на Востокъ; въ 1871 г. посѣтилъ Испанію и Марокко. Вошелъ въ славу благодаря картинамъ, изображающимъ сцены арабскаго и вообще восточнаго быта, напр., «Женщины гарема», «Фаворитка эмира», «Въѣздъ Магомета въ Константинополь 29 мая 1453 г.» (въ Тулузскомъ музеѣ), «Юдифь». Съ середины 80-хъ годовъ сталъ склоняться къ декоративной и, главнымъ образомъ, портретной живописи, въ области которой достигъ большого успѣха, особенно въ Англіи. Отличался поразительной продуктивностью.

Констанъ (Constans), Жанъ-Антуанъ-Эрнестъ — франц. политическій дѣятель (1833—1913). Былъ профессоромъ юридическихъ наукъ. Въ 1876 г. выбранъ въ палату депутатовъ. Въ 1880—81 г. былъ министромъ внутр. дѣлъ въ кабинетѣ Фрейсине, затѣмъ Ферри. Въ февралѣ 1889 г. вновь сдѣлался министромъ внутр. дѣлъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вліятельнымъ лицомъ въ оппортунистскомъ кабинетѣ Тирара; съ большою энергіею велъ кампанію противъ ген. Буланже. Въ концѣ февраля 1890 г. К. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе несогласій съ Тираромъ, но черезъ 2 недѣли вступилъ въ министерство Фрейсине. Рѣзкими мѣрами противъ рабочихъ по поводу празднованія 1-го мая возбудилъ неудовольствіе въ широкихъ кругахъ общества. Въ февралѣ 1892 г. министерство Фрейсине пало, и съ тѣхъ поръ К. болѣе не игралъ замѣтной роли во внутренней политикѣ Франціи. Въ 1898—1909 гг. К. былъ французскимъ посломъ въ Константинополѣ.

Конститутивный — терминъ, прилагаемый къ фактамъ, впервые устанавливающимъ возникновеніе, измѣненіе или прекращеніе гражданскаго права, въ отличіе отъ декларативнаго факта, наличность котораго является лишь безспорнымъ удостовѣреніемъ того, что право возникло, измѣнилось или прекратилось. Напр., судебныя рѣшенія въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣютъ лишь декларативное значеніе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могутъ имѣть значеніе К., какъ, напр., при римской adjudicatio; у насъ при разводѣ судебнымъ рѣшеніемъ также устанавливается новое правовое состояніе.

Конституціи (Constitutiones principum)—указы римскихъ императоровъ, которымъ въ Римѣ, начиная съ III в. послѣ Р. Хр., стали приписывать силу закона (ихъ законная сила въ болѣе ранніе періоды составляетъ предметъ спора), на ряду съ другими источниками права: leges, senatusconsulta, edicta magistratuum и responsa prudentium. Въ эпоху принципата К. дѣлились на 4 категоріи: 1) Edicta—императорскіе законы, издававшіеся для всей имперіи, въ силу принадлежавшаго императору, какъ магистрату, jus edicendi; 2) Decreta—рѣшенія императоровъ въ первой или апелляціонной инстанціи. Въ этихъ рѣшеніяхъ обычно примѣнялось дѣйствующее право; поэтому decreta всегда разсматривались какъ аутентическое толкованіе закона, хотя бы въ дѣйствительности они и выходили за предѣлы послѣдняго (какъ, напр., D. divi Marci, каравшій кредитора, самовольно осуществившаго свое право требованія, лишеніемъ этого права); 3) Rescripta — отвѣты императоровъ на запросы должностныхъ и частныхъ лицъ. Отвѣты эти были аналогичны консультаціямъ юристовъ, представляли собою абстрактное рѣшеніе вопроса—если считать доказанною наличность фактовъ, на которое указывали лица, обращавшіяся съ запросомъ, — и давались въ формѣ отдѣльныхъ посланій (epistulae) на запросы должностныхъ лицъ и надписей (subscriptiones), резолюцій на запросы частныхъ лицъ. Эти отвѣты въ началѣ имѣли силу только для отдѣльнаго случая, по поводу котораго они были даны. 4) Mandata — инструкціи императоровъ намѣстникамъ и прокураторамъ. Со времени Діоклетіана (284—305) императорамъ принадлежала неограниченная законодательная власть, и стало трудно различать силу отдѣльныхъ К.; но все же сначала отличали leges generales—общіе законы, направляемые императоромъ въ формѣ orationes къ сенату или въ формѣ leges edictales къ народу или высокимъ сановникамъ,—отъ всѣхъ остальныхъ указовъ. Императоръ Аркадій въ 398 г. предписалъ не придавать силы закона рескриптамъ, накопившимся въ огромномъ числѣ и часто противорѣчившимъ одинъ другому; но въ 426 г. былъ изданъ указъ о томъ, что въ каждомъ отдѣльномъ рескриптѣ можетъ быть предписано признавать его общеобязательнымъ. Юстиніанъ призналъ, что всякое толкованіе закона императоромъ (которому одному только и принадлежало право толкованія законовъ) само по себѣ имѣетъ силу закона. Декреты постепенно также были приравнены къ рескриптамъ; Юстиніанъ установилъ, что всякій декретъ, послѣдовавшій въ присутствіи и послѣ устнаго состязанія сторонъ, долженъ имѣть общеобязательную и для всѣхъ другихъ случаевъ

силу. Накопилась, такимъ образомъ, необозримая масса противорѣчивыхъ постановленій, и противорѣчія эти далеко не оказались устраненными даже и въ Corpus juris civilis.—См. Конституція.

Конституціи французскія. 1) К. 3 сентября 1791 г. К. 1791 г. была первой писанной К., принятой во Франціи. Ея характеръ опредѣлился, съ одной стороны, вліяніемъ политическихъ идей Монтескье, Руссо и Мабли, съ другой—совокупностью политическихъ условій, среди которыхъ работало учредительное собраніе. Съ самаго начала работъ надъ К. сторонники англійскихъ политическихъ порядковъ потерпѣли неудачу, и главная роль перешла къ группѣ такъ называемыхъ «патріотовъ», которые хотѣли конституціонной монархіи, но въ то же время не довѣряли королю и старались по возможности сузить его права. Изъ страха предъ аристократіей они были противъ двухпалатной системы, но, боясь народа, ввели при выборахъ имущественный цензъ. Къ веснѣ 1790 г. въ основныхъ своихъ чертахъ К. уже была выработана, но до самаго конца своей дѣятельности собраніе вносило въ нее поправки и измѣненія, и окончательно она была принята только 3 сентября 1791 г. К. начиналась съ «Декларація правъ человѣка и гражданина» (см. XV, 790). Она провозглашала, что верховная власть въ странѣ принадлежитъ націи, представителями которой являются законодательный корпусъ и король. Граждане дѣлились на активныхъ, платившихъ налогъ въ размѣрѣ не меньшемъ, чѣмъ трехдневная заработная плата, и пассивныхъ. Участвовать въ выборахъ могли только активные граждане; они на «первичныхъ» собраніяхъ кантоновъ выбирали особыхъ выборщиковъ, для которыхъ требовался болѣе значительный имущественный цензъ. Выборщики составляли избирательное собраніе департамента и въ немъ избирали депутатовъ. Законодательный корпусъ выбирался на два года и обладалъ всей полнотой законодательной власти. Даже объявленіе войны или заключеніе мира могло произойти только съ его согласія. Король, получавшій титулъ «короля французовъ», не могъ ни созывать, ни отсрочивать или распускать законодательный корпусъ и не обладалъ правомъ законодательной инціативы; онъ могъ лишь просить законодательный корпусъ обратить вниманіе на тотъ или иной вопросъ. Для изданія законовъ требовалась санкція короля, обладавшаго правомъ пріостанавливающаго veto; но если три законодательныя собранія послѣдовательно принимали одинъ и тотъ же законъ, то законъ вступалъ въ силу безъ согласія короля. Особа короля объявлялась священной и неприкосновенной, но каждый его актъ долженъ былъ быть контрассигнированъ министромъ, который подлежалъ отвѣтственности предъ судомъ въ случаѣ его противозаконности. Министры не могли быть членами законодательнаго корпуса, чѣмъ устранялась возможность парламентскаго кабинета. Король объявлялся главой исполнительной власти, но фактически не могъ ею пользоваться, такъ какъ вся мѣстная администрація была построена на выборномъ началѣ; даже въ арміи большая часть должностей замѣщалась по старшинству службы, а не по назначенію. Послѣ бѣгства Людовика XVI въ Варенны въ К. внесено было опредѣленіе случаевъ, когда король долженъ былъ считаться отрекшимся отъ престола. Выборный принципъ былъ распространенъ и на устройство судебнаго вѣдомства; въ уголовныхъ дѣлахъ введенъ судъ присяжныхъ. Пересмотръ К. былъ обставленъ крайне сложными условіями: требовалось, чтобы три законодательныя собранія подъ рядъ (первыя два собранія послѣ введенія К. вовсе были лишены этого права) высказались за необходимость какого-либо измѣненія, и тогда только четвертое, спеціально избранное собраніе могло приступить къ пересмотру. При этихъ условіяхъ первый пересмотръ К. могъ произойти не раньше, чѣмъ чрезъ 10 лѣтъ.

2) К. 24 іюня 1793 г. К. 1791 г. de facto была отмѣнена съ паденіемъ монархіи, и уже 11 октября 1792 г. конвентъ выбралъ для выработки новой К. комитетъ, въ которомъ большинство принадлежало жирондистамъ. Конвентъ началъ обсужденіе жирондистскаго проекта К., но не закончилъ его до паденія жирондистовъ. Послѣ переворота 2 іюня конвентъ съ особенной быстротой принялся за выработку К., которая должна была доказать народу, что якобинцы являются не меньшими демократами, чѣмъ жирондисты. 3 іюня конвентъ поручилъ комитету общественнаго спасенія выработать новый проектъ, а 24 іюня К. уже была принята. Она начиналась декларацією правъ, а затѣмъ такъ же, какъ жирондистскій проектъ, дѣлала попытку организовать непосредственное участіе народа въ законодательной дѣятельности, но придавала этому участію болѣе практичныя и осуществимыя формы. Національное собраніе, избираемое на одинъ годъ всеобщимъ голосованіемъ при помощи двухстепенной системы выборовъ, могло издавать декреты и предлагать законопроекты. Если въ теченіе 40 дней послѣ принятія законопроекта $^1/_{10}$ первичныхъ собраній въ половинѣ департаментовъ плюсъ одинъ не опротестуетъ законопроекта, онъ становился закономъ; въ противномъ случаѣ созывались всѣ первичныя собранія страны, и вопросъ рѣшался непосредственно народомъ. Исполнительная власть поручалась исполнительному совѣту изъ 24 лицъ. Избирательное собраніе каждаго департамента избирало одного кандидата, и изъ составленнаго такимъ образомъ списка національное собраніе выбирало составъ исполнительнаго совѣта, ежегодно подлежавшій обновленію наполовину. Для пересмотра К. требовалось желаніе $^1/_{10}$ первичныхъ собраній въ половинѣ департаментовъ плюсъ одинъ; въ такомъ случаѣ собирался для пересмотра національный конвентъ. К. была подвергнута народному голосованію въ первичныхъ собраніяхъ; за нее высказалось 1 801 918 голосовъ, противъ — 11 610. Вслѣдъ затѣмъ, декретомъ 19 вандемьера II года, конвентъ отсрочилъ ея введеніе въ дѣйствіе до заключенія мира.

3) К. 5 фрюктидора III года (22 августа 1795 г.). Послѣ переворота 9 термидора былъ снова поднятъ вопросъ о необходимости перейти къ нормальнымъ условіямъ конституціонной жизни; но, при начавшейся реакціи, К. 1793 г. казалась слишкомъ демократической. Ея пересмотръ былъ порученъ коммиссіи, и 5 фрюктидора III года новая К. была принята конвентомъ. Главными движущими мотивами авторовъ новой К. были недовѣріе къ демократіи и страхъ предъ возможностью повторенія демократическаго деспотизма эпохи террора. Принципъ народовластія подвергся ограниченіямъ. Изъ декларація правъ было вычеркнуто право сопротивленія, и къ ней и прибавлена особая декларація обязанностей. Особенное вниманіе было обращено на обезпеченіе индивидуальной свободы отъ произвола властей. Законодательная власть передавалась не одной, а двумъ палатамъ: совѣту 500 и совѣту старѣйшинъ изъ 250 членовъ. Совѣтъ 500 предлагалъ законы, совѣтъ

старѣйшинъ ихъ утверждалъ. Выборы были двухстепенные, и для выборщиковъ установленъ имущественный цензъ, который требовался отъ нихъ по К. 1791 г. Ежегодно оба совѣта должны были обновляться на треть своего состава. Исполнительная власть поручалась исполнительной директоріи изъ 5 членовъ. Ихъ выбиралъ совѣтъ старѣйшинъ изъ 10 кандидатовъ, которыхъ ему представлялъ совѣтъ пятисотъ на каждую свободную вакансію. Директорія ежегодно обновлялась на $^1/_5$ своего состава. Министры, назначаемые директоріей, не могли быть членами совѣтовъ. Въ мѣстномъ управленіи сохранялся выборный принципъ, но директорія получила право временно отрѣшать отъ власти должностныхъ лицъ и назначать особыхъ комиссаровъ для контроля. Принципъ раздѣленія властей былъ проведенъ съ полной послѣдовательностью: директорія не имѣла права распускать совѣты, совѣты не имѣли права принуждать директорію къ отставкѣ. К. III года подробно останавливалась на устройствѣ судебной власти, основанномъ тоже на выборномъ принципѣ, и создавала правильную іерархію судебныхъ инстанцій въ видѣ мировыхъ судей, гражданскихъ, исправительныхъ и уголовныхъ судовъ, кассаціоннаго и верховнаго судовъ. К. была подвергнута народному голосованію и принята 916 334 голосами противъ 41 892. Въ дополненіе къ ней были изданы декреты 5 и 13 фрюктидора объ избраніи на первый разъ двухъ третей обоихъ совѣтовъ изъ состава конвента.

4) К. 22 фримера VIII года (13 декабря 1799 г.). Послѣ переворота 18 брюмера выработка новой К. была поручена комиссіи, составленной изъ членовъ совѣта старѣйшинъ и совѣта 500, прекратившихъ свое существованіе. Въ комиссію были представлены проекты Сійесомъ и Дону. Бонапартъ, руководившій дѣятельностью комиссіи, взялъ изъ обоихъ проектовъ лишь то, что входило въ его планы, и К. VIII года получила чисто-монархическій характеръ, несмотря на свой республиканскій заголовокъ. Въ ней не было особой декларація правъ. Принципъ всеобщаго голосованія былъ сохраненъ, но все участіе народа въ управленіи сводилось къ тому, что въ первичныхъ собраніяхъ граждане выбирали изъ своей среды $^1/_{10}$ въ качествѣ кандидатовъ на муниципальныя должности. Кандидаты на муниципальныя должности выбирали $^1/_{10}$ своего состава въ кандидаты на департаментскія должности, а послѣдніе опять избирали $^1/_{10}$ своего состава кандидатами во всѣ высшія государственныя учрежденія. Первыя назначенія должны были произойти независимо отъ списковъ кандидатовъ; списки должны были быть составлены только въ IX году и затѣмъ обновляемы чрезъ каждые 3 года. Главнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, на обязанности котораго лежала охрана К., былъ сенатъ, пополнявшійся путемъ кооптаціи, при чемъ каждый сенаторъ выбирался изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ первымъ консуломъ, трибунатомъ и законодательнымъ корпусомъ. Кромѣ сената, законодательная власть принадлежала государственному совѣту, подготовлявшему законопроекты, трибунату, ихъ обсуждавшему, и законодательному корпусу, ихъ вотировавшему. Члены государственнаго совѣта назначались первымъ консуломъ, члены двухъ другихъ палатъ—сенатомъ. Исполнительная власть поручалась тремъ консуламъ, избираемымъ сенатомъ на 10 лѣтъ. Второй и третій консулы получали только совѣщательный голосъ; вся совокупность власти сосредоточивалась въ рукахъ перваго консула, который одинъ имѣлъ право законодательной иниціативы, назначалъ на всѣ административныя и военныя должности и руководилъ всей внутренней и внѣшней политикой. Въ судебномъ вѣдомствѣ избраніе судей народомъ было замѣнено правительственнымъ назначеніемъ, но при этомъ за ними было признано право несмѣняемости. К. была введена въ дѣйствіе раньше, чѣмъ были получены данныя о народномъ голосованіи, которому она была подвергнута. Плебисцитъ далъ 3 009 445 положительныхъ вотумовъ и 1562 отрицательныхъ. Послѣ избранія Наполеона пожизненнымъ консуломъ К. VIII года была дополнена сенатусконсультомъ 16 термидора X года (4 августа 1802 г.). Система кандидатуръ, установленная К. VIII года, отмѣнялась. Взамѣнъ нея создавались постоянныя избирательныя коллегіи въ округахъ и департаментахъ изъ пожизненныхъ членовъ, которыя представляли кандидатовъ на должности въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Члены избирательныхъ коллегій избирались въ коммунальныхъ собраніяхъ. Число членовъ трибуната уменьшалось вдвое, и сенатъ получалъ право распускать трибунатъ и законодательный корпусъ. Первый консулъ, кромѣ пожизненности своей должности, пріобрѣталъ право выбирать себѣ преемника, миловать преступниковъ, ратификовать трактаты, предсѣдательствовать въ сенатѣ, назначать треть сенаторовъ по своему усмотрѣнію и предлагать кандидатовъ на другія вакансіи въ сенатѣ. Провозглашеніе Наполеона императоромъ вызвало новый сенатусконсультъ 28 флореаля XII года (18 мая 1804 г.), который установилъ порядокъ престолонаслѣдія и регентства и опредѣлилъ положеніе принцевъ и высшихъ сановниковъ имперіи. Сенатъ сталъ въ еще большей степени зависимъ отъ монарха, такъ какъ въ его составъ вошли принцы и высшіе сановники, и право императора назначать новыхъ сенаторовъ было сдѣлано неограниченнымъ. Сенатусконсультомъ 19 августа 1807 г. уничтоженъ трибунатъ.

5) Конституціонная хартія 4 іюня 1814 г. Послѣ декрета о низложеніи Наполеона сенатъ поспѣшилъ выработать новую К., особенно позаботившись о сохраненіи привилегированнаго положенія за своими членами. Не стѣснялся этою К., не нашедшею поддержки въ обществѣ, правительство Людовика XVIII обнародовало, 4-го іюня, «Хартію», представлявшую собой смѣшеніе принциповъ англійской К. съ принципами наполеоновскихъ порядковъ. Она считалась октроированной королемъ отъ полноты его власти и даже датирована девятнадцатымъ годомъ его царствованія. Король сохранялъ за собой всю исполнительную власть, а законодательную власть дѣлилъ съ двумя палатами: палатой пэровъ и палатой депутатовъ. Законодательная иниціатива принадлежала одному королю. Министры могли быть назначаемы изъ членовъ обѣихъ палатъ и въ принципѣ были отвѣтственны, но § 14-ый признавалъ за королемъ право «издавать регламенты и ордоннансы, необходимые для исполненія законовъ и безопасности государства». Роялисты видѣли въ этомъ правѣ подтвержденіе принципа неограниченности королевской власти, и впослѣдствіи именно имъ были мотивированы ордоннансы Карла X, повлекшіе за собою іюльскую революцію. Палата пэровъ состояла изъ лицъ, назначенныхъ королемъ пожизненно или наслѣдственно (позднѣе ордоннансъ 1815 г. установилъ наслѣдственность для всѣхъ пэровъ одинаково). Палата депутатовъ, избираемая на 5 (съ 1824 г.—на 7 лѣтъ), созывалась и распускалась королемъ. Для участія въ выборахъ въ палату депутатовъ устанавливался

имущественный цензъ въ 300 фр. прямыхъ налоговъ для избирателей и 1000 фр. для избираемыхъ. Хартія гарантировала индивидуальныя права гражданъ.

6) Дополнительный актъ (acte additionnel) 22 апрѣля 1815 г. Наполеонъ, послѣ своего возвращенія съ о-ва Эльбы, поручилъ Бенжамену Констану выработку новой К., подвергшейся еще нѣкоторымъ дополненіямъ въ государственномъ совѣтѣ. Хотя эта К. не имѣла почти ничего общаго съ прежними наполеоновскими порядками, Наполеонъ настоялъ, чтобы она получила названіе дополнительнаго акта къ К. VIII, X и XII годовъ. Дополнительный актъ представлялъ собой, въ сущности, хартію 1814 г., переработанную въ нѣсколько болѣе либеральномъ направленіи. Онъ расширялъ бюджетное право палатъ, яснѣе формулировалъ отвѣтственность министровъ, дѣлалъ палаты болѣе независимыми. Для выборовъ онъ сохранялъ временно избирательныя коллегіи имперіи. Въ короткій промежутокъ между вторымъ отреченіемъ Наполеона и новой реставраціей Бурбоновъ палата представителей, созванная на основаніи дополнительнаго акта, сдѣлала попытку выработать новую, болѣе демократическую К., которая представляла собой передѣланную К. 1791 г., съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, въ родѣ введенія двухпалатной системы.

7) Конституціонная хартія 14 августа 1830 г. Послѣ низложенія Карла X палата депутатовъ въ засѣданіяхъ 3 — 7 августа 1830 г. передѣлала хартію 1814 г. въ болѣе либеральномъ духѣ. Введеніе къ хартіи, объявлявшее ее октроированной королемъ, было уничтожено, принципъ божественнаго права отвергнутъ; король получилъ титулъ «короля французовъ». Возстановленіе цензуры воспрещалось; королевскіе ордонансы не могли впредь ни пріостанавливать дѣйствіе законовъ, ни избавлять отъ повиновенія имъ; палата депутатовъ избиралась на 5 лѣтъ; обѣ палаты получали право законодательной иниціативы; коронація замѣнялась присягой короля на вѣрность К. Въ ближайшемъ будущемъ должны были быть изданы законы о палатѣ пэровъ, объ избирательномъ правѣ, о примѣненіи суда присяжныхъ къ дѣламъ печати, объ отвѣтственности министровъ, о мѣстномъ самоуправленіи, о свободѣ обученія и т. д. Въ 1831 г. хартія 1830 г. была дополнена изданіемъ двухъ законовъ: первый изъ нихъ устанавливалъ цензъ въ 200 фр. прямыхъ налоговъ для избирателей и въ 500 фр. для избираемыхъ въ депутаты; второй замѣнялъ наслѣдственность членовъ палаты пэровъ пожизненностью и указывалъ категоріи лицъ, изъ среды которыхъ король могъ назначать пэровъ.

8) К. 4 ноября 1848 г. была выработана учредительнымъ собраніемъ, созваннымъ послѣ провозглашенія второй республики, уже послѣ іюньскаго возстанія. Проводя демократическіе принципы, она имѣла въ виду, подъ вліяніемъ наступившей реакціи, создать сильную правительственную власть, какъ оплотъ противъ новыхъ соціальныхъ потрясеній. Въ число индивидуальныхъ правъ не было включено право на трудъ, но за государствомъ признана обязанность обращать особенное вниманіе на соціально-экономическія отношенія и организовать общественныя работы для безработныхъ. Провозглашая принципъ народнаго суверенитета, К. передавала законодательную власть единому національному собранію, избираемому на 3 года всеобщей подачей голосовъ. Для предотвращенія чрезмѣрной спѣшности въ изданіи законовъ создавался особый государственный совѣтъ, избираемый собраніемъ на 6 лѣтъ; ему предоставлялось предварительное обсужденіе всѣхъ законопроектовъ. Исполнительная власть поручалась президенту республики, избираемому на 4 года непосредственно населеніемъ. Президентъ назначалъ на всѣ должности, распоряжался арміей и флотомъ и имѣлъ право возвращать принятые собраніемъ законы для вторичнаго разсмотрѣнія, но не могъ ни распустить собраніе, ни отсрочить его засѣданія. Его распоряженія получали законную силу только подъ условіемъ контрасигнированія отвѣтственными министрами. Переизбраніе президента на второй срокъ разрѣшалось только чрезъ 4 года послѣ истеченія срока его перваго полномочія, и всякая его попытка распустить или отсрочить собраніе приравнивалась къ государственной измѣнѣ. Для пересмотра К. требовалось большинство $^3/_4$ національнаго собранія, послѣ чего онъ долженъ былъ быть произведенъ выбраннымъ для того особымъ собраніемъ.

9) К. 14 января 1852 г. Послѣ переворота 2 декабря 1851 г., на основаніи полномочій, данныхъ президенту плебисцитомъ 20 и 21 декабря, Людовикъ-Наполеонъ опубликовалъ новую К., бывшую подражаніемъ К. VIII года. Президентъ избирался на 10 лѣтъ непосредственно народомъ и получалъ всю совокупность правительственной власти; назначаемые имъ министры зависѣли только отъ него, не могли быть членами законодательныхъ палатъ и не составляли солидарнаго кабинета. Законодательную власть президентъ дѣлилъ съ государственнымъ совѣтомъ, законодательнымъ корпусомъ и сенатомъ, но законодательная иниціатива, утвержденіе и опубликованіе законовъ принадлежали исключительно ему, и члены законодательныхъ учрежденій должны были приносить присягу на вѣрность ему. Члены государственнаго совѣта, подготовлявшаго законопроекты, назначались президентомъ. Члены законодательнаго корпуса, вотировавшаго законы, избирались на 5 лѣтъ всеобщимъ голосованіемъ, но законодательный корпусъ лишенъ былъ права производить какія-либо измѣненія въ законопроектахъ или въ бюджетѣ; засѣданія его могли быть сдѣланы закрытыми по требованію всего 5 членовъ, а газетамъ запрещалось публиковать стенографическіе отчеты. Сенатъ состоялъ изъ кардиналовъ, маршаловъ, адмираловъ и лицъ, пожизненно назначаемыхъ президентомъ. Его задачей была охрана К.; онъ могъ отвергать принятые законодательнымъ корпусомъ законопроекты и дополнять К., съ согласія президента, сенатусконсультами. Сенатусконсультъ 7 ноября 1852 г., утвержденный плебисцитомъ 21 и 22 ноября (7 824 189 утверд. и 253 145 отриц. голосовъ), провозгласилъ президента императоромъ. Съ 1860 г. Наполеонъ III сталъ вносить въ К. измѣненія въ либеральномъ направленіи. Декретъ 24 ноября 1860 г. разрѣшилъ сенату и законодательному корпусу вотировать адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь, позволилъ публиковать парламентскія пренія и создалъ должность министровъ безъ портфелей, которые должны были давать палатамъ требуемыя ими объясненія. Сенатусконсультъ 31 декабря 1861 г. разрѣшилъ палатамъ отвергать отдѣльныя статьи бюджета. Декретъ 19 января 1867 г. замѣнилъ вотированіе адреса правомъ интерпелляціи. Сенатусконсультъ 8 сентября 1869 г. предоставилъ законодательному корпусу право законодательной иниціативы, разрѣшилъ министрамъ быть членами обѣихъ палатъ, сдѣлалъ засѣданія сената публичными и ввелъ нѣкоторыя другія измѣненія, приближавшія К. къ англійскимъ порядкамъ. На основаніи всѣхъ перемѣнъ,

произведенныхъ въ К. съ 1852 г., былъ составленъ новый текстъ К. въ формѣ сенатусконсульта 21 мая 1870 г., утвержденнаго плебисцитомъ (7 350 142 утвердит. и 1 538 825 отриц. голосовъ).—10) О нынѣ дѣйствующей К. 1875 г. см. Франція, государственное устройство. — См. Duvergier de Hauranne, «Histoire du gouvernement parlementaire en France» (П., 1857 — 1871); Simon, «L'Élaboration de la charte constitutionnelle de 1814» (П., 1906); Radiguet, «L'Acte additionnel aux constitutions de l'Empire» (П., 1911); Tripier, «Les constitutions qui ont régi la France depuis 1789» (П., 1879); Hélie, «Les constitutions de la France» (П., 1879); Planteau, «Histoire constitutionnelle des Français» (П., 1885); Duguit et Monnier, «Les constitutions et les principales lois politiques de la France depuis 1789» (П., 2-е изд., 1908). *В. Е.*

Конституціонализмъ — см. Конституціонное государство, Конституціонная монархія, Конституція.

Конституціональныя болѣзни. — Этотъ терминъ принятъ въ медицинѣ для обозначенія такихъ хроническихъ общихъ заболѣваній или аномалій, которыя, въ концѣ концовъ, существенно измѣняютъ физіологическій обликъ организма, нарушая различныя его функціи, подрывая его природныя силы противодѣйствія внѣшнимъ вредностямъ и даже измѣняя физіологическія и анатомическія свойства его тканей и соковъ. Къ К. болѣзнямъ можно причислить діабетъ, золотуху, рахитъ, сифилисъ, лейкэмію, подагру, геморрагическій діатезъ, малярійную, свинцовую и др. кахексіи и т. под. состоянія. Уже этотъ перечень показываетъ, что точнаго опредѣленія К. болѣзней нѣтъ, такъ какъ къ числу ихъ принадлежатъ и нѣкоторыя инфекціонныя болѣзни, пороки развитія, аномаліи общаго обмѣна и хроническія отравленія.

Конституціонная монархія. I. Провозглашая начало народнаго суверенитета, теоріи естественнаго права обычно считаютъ это начало вполнѣ совмѣстимымъ съ монархической формой правленія. Суверенитетъ, съ этой точки зрѣнія, принадлежитъ народу, но осуществляется, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, делегатомъ народа, его представителемъ — монархомъ. Чтобы совмѣстить съ принципомъ народнаго суверенитета принципъ монархической власти, теоретики естественнаго права либеральнаго направленія — монархомахи XVI в., Альтузій, Локкъ и др.— конструировали договоръ подчиненія какъ временное и условное порученіе государственной власти монарху. Неотчуждаемость народнаго суверенитета уже въ началѣ XVII в. категорически утверждалась Альтузіемъ. Если бы даже порученіе (concessio) власти монарху произведено было въ самой общей формѣ (generalissimis verbis), если бы даже порученная монарху власть казалась абсолютнѣйшей и полнѣйшей, то и въ такомъ случаѣ народъ не могъ бы отказаться отъ суверенитета, ибо отчужденіе суверенитета, по самому существу, невозможно. Отсюда и монархомахи, и Альтузій, и Локкъ послѣдовательно выводили неотъемлемо принадлежащее народу право на возстаніе противъ монарха, нарушающаго условія договора, заключеннаго имъ съ народомъ. По мнѣнію Локка, какъ только монархъ начинаетъ предпочитать свое личное благо общественному, народъ имѣетъ право низвергнуть его съ трона, возвратить себѣ естественную свободу и заново устроить свою судьбу. Только народъ, надѣляющій монарха властью, можетъ правильно судить, хорошо или дурно осуществляется она монархомъ. Руссо, въ отличіе отъ своихъ предшественниковъ, договоръ подчиненія категорически и вполнѣ отрицаетъ. По его мнѣнію, писатели, допускающіе такой договоръ между народомъ и монархомъ,—Гуго Гроцій, Барбейракъ и др.—придворные льстецы, желающіе отнять всѣ права у народа, чтобы облечь ими королей. Единый и нераздѣльный суверенитетъ исключительно и всецѣло принадлежитъ народу. Однако, и по мнѣнію Руссо, монархія является одною изъ рациональныхъ, а при нѣкоторыхъ условіяхъ—необходимой организаціей правительственной власти. Но монархъ—не договаривающаяся сторона, а слуга народа. Какъ органъ, подчиненный суверену, монархъ не можетъ и не долженъ принимать никакого участія въ законодательной власти; и въ монархіи закономъ является волеизъявленіе суверена-народа. Учредительная власть принадлежитъ народу: когда правительство нарушаетъ обязанности, возложенныя на него народомъ, народъ имѣетъ право во всякое время его смѣстить. Руссо иронизируетъ надъ тѣми «проповѣдниками», которые учатъ безропотному повиновенію монархамъ. Тираномъ Руссо называетъ лицо, узурпирующее королевскую власть, деспотомъ—лицо, узурпирующее власть суверена. Когда правительство узурпируетъ суверенитетъ, общественный договоръ расторгается, и граждане, вернувшись въ состояніе естественной свободы, вовсе не обязаны повиноваться монарху. Воззрѣнія Руссо на природу королевской власти въ эпоху французской революціи являются господствующими. Такъ, напр., Мабли — монархистъ, но только потому, что королевская власть «мѣшаетъ тираніи отдѣльнаго класса или партіи». Съ его точки зрѣнія, верховный повелитель — французскій народъ; король — администраторъ, но не повелитель. Исполнительная власть должна быть подчинена законодательной. У короля должно быть отнято какъ завѣдываніе финансами и налогами, такъ и право объявлять войну и заключать миръ, созывать и распускать парламентъ, отказывать въ утвержденіи законовъ. Сійесъ категорически отвергаетъ участіе монарха въ осуществленіи законодательной власти: народное собраніе—голова, король—руки; развѣ совѣтуется когда-нибудь голова съ руками? Французская конституція 1791 г. (см. Конституціи французскія) была попыткой воплощенія взглядовъ Руссо на природу монархической власти. Исполнительная власть делегируется королю; никакого вліянія на національное собраніе онъ не имѣетъ и пользуется только суспенсивнымъ вето (см. X, 351). Учредительная власть осуществляется, съ соблюденіемъ сложныхъ условій, учредительнымъ собраніемъ. Въ изданіи учредительныхъ законовъ король никакого участія не принимаетъ.—Аналогичнымъ образомъ конструируется монархическая власть и въ другихъ конституціяхъ, отразившихъ на себѣ вліяніе французской конституціи 1791 г.,—напр., въ польской конституціи 1791 г., испанской 1812 г., сицилійской 1820 г. Изъ дѣйствующихъ въ настоящее время конституцій на такой же точкѣ зрѣнія стоитъ норвежская 1814 г. Королю, по этой конституціи, принадлежитъ исключительно исполнительная власть; законодательная осуществляется націей черезъ посредство стортинга. Король имѣетъ право суспенсивнаго вето.—Конституціи революціоннаго періода (за исключеніемъ Норвежской) оказались эфемерными. Компромиссъ между монархическимъ началомъ и началомъ народнаго суверенитета не могъ быть устойчивымъ, потому что противорѣчіе между этими началами имѣетъ неустранимый характеръ. Воззрѣніе на короля, какъ на представителя, манда-

тарія народа, стоитъ въ непримиримомъ антагонизмѣ съ наслѣдственнымъ характеромъ королевской власти. Если даже признать, что первый, избираемый народомъ, монархъ является его представителемъ, то нельзя сказать того же самаго о его наслѣдникѣ, вступающемъ на престолъ безъ какого бы то ни было участія народа. Порученіе, возлагаемое народомъ на неопредѣленное число еще не существующихъ, неизвѣстныхъ ему индивидовъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ порученіе въ юридическомъ и логическомъ смыслѣ этого слова. Тотъ, кому осуществленіе власти поручается народомъ, необходимо отвѣтственъ передъ нимъ; между тѣмъ, монархъ является безотвѣтственнымъ. Съ другой стороны, основные институты монархіи—наслѣдственный характеръ монархической власти, неприкосновенность особы монарха, права и прерогативы, принадлежащія ему,—имѣютъ значеніе и смыслъ лишь постольку, поскольку монархъ является носителемъ не только исполнительной, но и законодательной, т.-е. верховной въ государствѣ власти. Монархія на основѣ народнаго суверенитета оказалась нежизнеспособной; въ современной дѣйствительности она не находитъ себѣ мѣста.

II. К. монархія на основѣ народнаго суверенитета является—на континентѣ Европы—первымъ во времени историческимъ типомъ конституціоннаго государства вообще. Вторымъ, существенно отличнымъ типомъ является К. монархія, построенная на такъ назыв. монархическомъ принципѣ. Съ крушеніемъ созданныхъ революціей эфемерныхъ конституцій наступаетъ эпоха реакціи. Въ защиту монархическаго принципа выдвигаются аргументы, казавшіеся навсегда побѣжденными раціоналистической философіей XVIII в. Де Местръ, Бональдъ, Балланшъ во Франціи, Адамъ Мюллеръ въ Германіи реставрируютъ теократическую, Галлеръ—патримоніальную концепцію монархической власти. По мнѣнію однихъ, монархическая форма правленія декретируется волей Верховнаго Существа. Право на наслѣдованіе въ порядкѣ первородства—божественное установленіе. Никакая человѣческая власть, никакая продолжительность узурпаціи не могутъ лишить легитимнаго монарха принадлежащей ему отъ рожденія неограниченной власти. По мнѣнію другихъ, суверенитетъ—абсолютное право, право собственности на власть, принадлежащее монарху. Теоріи эти имѣли въ виду реставрацію абсолютизма, но «духа времени» онѣ побѣдить не могли; необходимымъ оказался компромиссъ съ конституціонной идеей революціонной эпохи. Такимъ компромиссомъ является К. монархія на основѣ такъ назыв. монархическаго принципа. До настоящаго времени многими германскими публицистами «монархическій принципъ» считается самобытнымъ національнымъ институтомъ германскаго государственнаго права. Исторически, однако, принципъ этотъ—французскаго происхожденія: впервые онъ нашелъ категорическое выраженіе въ хартіи 1814 г. Согласно хартіи, вся полнота власти сосредоточивается въ особѣ монарха, и только ея осуществленіе опредѣляется конституціей сообразно потребностямъ времени. Такимъ образомъ, хартія различаетъ обладаніе суверенитетомъ отъ осуществленія его. И въ К. монархіи, какъ въ абсолютной, вся полнота власти принадлежитъ монарху; но въ осуществленіи нѣкоторыхъ ея функцій конституціонный монархъ, въ отличіе отъ абсолютнаго, связанъ необходимостью соучастія народнаго представительства. «Монархическій принципъ» является однимъ изъ звеньевъ той «цѣпи временъ», которою реставрація тщетно пыталась связать прошлое Франціи съ ея настоящимъ. Заключительные акты Вѣнскаго конгресса заимствуютъ монархическій принципъ изъ хартіи Людовика XVIII. § 57 этихъ актовъ гласитъ: «Такъ какъ Германскій союзъ состоитъ изъ суверенныхъ князей, то, сообразно установленному этимъ фактомъ началу, совокупная государственная власть соединяется въ лицѣ главы государства, и суверенъ можетъ быть связанъ, по конституціи, содѣйствіемъ чиновъ лишь въ осуществленіи нѣкоторыхъ опредѣленныхъ правъ». Принципъ, установленный Вѣнскимъ конгрессомъ, получаетъ дальнѣйшее развитіе въ многочисленныхъ постановленіяхъ (Bundesbeschlüsse) Германскаго сейма. Такъ, постановленіе 16 августа 1824 г. вмѣняетъ союзнымъ государствамъ въ обязанность строго слѣдить за тѣмъ, чтобы осуществленіе чинами предоставленныхъ имъ конституціей правъ ни въ чемъ не нарушало монархическаго принципа. Постановленіе 28 іюня 1832 г. признаетъ германскихъ сувереновъ, какъ членовъ союза, не только управомоченными, но и обязанными отклонять всякія петиціи чиновъ, идущія въ разрѣзъ съ монархическимъ принципомъ. Нѣкоторыя германскія конституціи эпохи, предшествующей 1848 г., опредѣляютъ существо монархической власти въ духѣ «Заключительныхъ актовъ» Вѣнскаго конгресса. Въ конституціяхъ Баварской 1818 г., Баденской 1818 г., Вюртембергской 1819 г., Гессенской 1820 г., Саксонской 1831 г. монархическій принципъ выражается одинаковой формулой: монархъ является суверенымъ главой государства, соединяетъ въ своей особѣ всѣ права государственной власти и осуществляетъ ихъ въ установленномъ конституціей порядкѣ. Нѣкоторыя конституціи къ этому прибавляютъ, что государственные чины пользуются тѣми лишь полномочіями, которыя категорически предоставлены имъ конституціей. Въ теченіе первой половины XIX в. германская литература публичнаго права разсматриваетъ монархическій принципъ какъ политическій постулатъ, опредѣляющій существо монархической власти,—власти, какою она должна быть въ «истинно-нѣмецкой» конституціонной монархіи. Изъ монархическаго принципа нѣмецкая публицистика дѣлаетъ рядъ болѣе или менѣе существенныхъ выводовъ. Такъ, Мауренбрехеръ выводитъ изъ монархическаго принципа исключительность права королевской инициативы, неотвѣтственность министровъ предъ собраніемъ чиновъ за неисполненіе законовъ, вліяніе представительныхъ собраній на характеръ и способъ, но не на свободу осуществленія монархомъ суверенитета и т. д. По мнѣнію Шталя, существо монархическаго принципа заключается въ томъ, что монархъ является фактическимъ центромъ конституціи, правообразующимъ факторомъ государства, вождемъ его политическаго развитія. Отсюда Шталь выводитъ право монарха на изданіе, безъ согласія чиновъ, обязательныхъ постановленій и распоряженій, исключительность права королевской инициативы, отсутствіе у представительныхъ собраній права на измѣненіе предложеннаго короной бюджета, ограниченіе отвѣтственности министровъ случаями нарушенія конституціонныхъ законовъ и т. д. Даже Герберъ—родоначальникъ догматическаго направленія въ германской наукѣ государственнаго права, — и тотъ полагаетъ, что парламентское право законодательной инициативы несовмѣстимо съ монархическимъ принципомъ. Многочисленныя конституціи разсматриваемой эпохи дѣлаютъ изъ монархическаго принципа выводы, подсказываемые современной имъ политической мыслью. Такъ, напримѣръ, большая часть конституцій ограничиваетъ опредѣленными предметами законодатель-

ную дѣятельность палатъ: ихъ согласіе требуется для изданія не всѣхъ вообще законовъ, а лишь законовъ, устанавливающихъ новые налоги, измѣняющихъ конституцію, касающихся свободы и собственности гражданъ. Палаты созываются рѣдко—одинъ разъ въ два-три года или даже въ шесть лѣтъ; онѣ могутъ быть распускаемы по усмотрѣнію монарха. Вмѣсто права инціативы у палатъ имѣется право петицій и предложеній по предметамъ, касающимся круга ихъ вѣдомства. Въ частности, по вопросу о ревизіи конституціи право инціативы принадлежитъ исключительно монарху. Отъ него же зависитъ привлеченіе къ отвѣтственности министровъ и другихъ должностныхъ лицъ, по представленіямъ палатъ.—Теорія монархическаго принципа является временнымъ и неустойчивымъ компромиссомъ между старымъ и новымъ порядкомъ. Ея цѣль—умалить значеніе представительныхъ учрежденій, чтобы возвысить значеніе королевской власти. Противополагая «обладаніе» властью «осуществленію» ея, она разсматриваетъ монарха какъ «обладателя» или собственника суверенитета. Отсюда—ея патримоніальный характеръ, несовмѣстимый съ природой современнаго государства. Въ современной германской публицистикѣ мы встрѣчаемся съ многочисленными попытками «модернизаціи» теоріи монархическаго принципа. Сущность этой теоріи усматривается въ томъ, что конституціонный монархъ является «единственнымъ носителемъ всѣхъ трехъ властей,—законодательной, исполнительной и судебной; народное представительство оказываетъ монарху частичное содѣйствіе,—и только... Монархическій принципъ отрицаетъ раздѣленіе властей; въ истинной (или германской) К. монархіи началу раздѣленія властей нѣтъ и не можетъ быть мѣста». Съ цѣлью доказать, что въ К. монархіи король, а не «король въ парламентѣ» является органомъ законодательной власти, Лабандъ проводитъ различіе между установленіемъ содержанія закона и законодательной санкціей. Содержаніе закона устанавливается парламентомъ совмѣстно съ монархомъ; но установленіе содержанія отнюдь не является специфическимъ актомъ государственной власти,—содержаніе закона можетъ быть выработано комиссіей, заимствовано у другого государства, предложено ученымъ и т. д. Напротивъ, именно актомъ государственной власти является санкція, законодательный приказъ: одна только санкція можетъ быть признана осуществленіемъ законодательной власти, въ государственно-правовомъ смыслѣ этого слова. А такъ какъ право санкціи принадлежитъ монарху, то, очевидно, монархъ—и только монархъ, независимо отъ парламента—является органомъ законодательной власти. По словамъ Лабанда, монархъ, какъ единственный носитель недѣлимой и нераздѣльной государственной власти, одинъ только въ состояніи издать законъ, т.-е. обратиться къ подданнымъ съ государственнымъ приказомъ объ исполненіи закона. Теорія Лабанда несостоятельна по существу. Между парламентомъ, какъ законодательнымъ учрежденіемъ, и всякаго рода законосовѣщательными учрежденіями — непроходимая пропасть. Монархъ безусловно связанъ текстомъ закона въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ законодательнымъ собраніемъ; санкціонируя законъ, онъ не въ правѣ измѣнить въ этомъ текстѣ ни единой буквы. Парламентъ не только формулируетъ юридическое правило: онъ выражаетъ свое согласіе на утвержденіе этого правила именно въ томъ видѣ, въ какомъ оно имъ установлено. Парламентъ такъ же независимъ отъ короля, какъ король отъ парламента; актъ законодательной воли государства образуется только путемъ соглашенія воли парламента съ волей короля. Законопроектъ, предложенный королемъ (т.-е. отъ имени короля правительствомъ), но не принятый парламентомъ, является такимъ же предположеніемъ, не имѣющимъ значенія и силы закона, какъ и законопроектъ, принятый парламентомъ, но не получившій санкціи короля. Въ области законодательства парламентъ безъ короля и король безъ парламента являются въ одинаковой мѣрѣ несамостоятельными органами власти; самостоятельнымъ органомъ является только «король въ парламентѣ», ибо только этотъ юридически - единый, хотя и сложный органъ обладаетъ законодательной властью. На сколько начало народнаго суверенитета стоитъ въ безусловномъ противорѣчіи съ *монархическою* формой правленія, на столько съ конституціоннымъ строемъ безусловно несовмѣстимъ такъ назыв. монархическій принципъ.

III. Теорія Монтескье конструируетъ королевскую власть въ К. монархіи, какъ исполнительную власть. Въ Англіи законодательная власть, по ученію Монтескье, принадлежитъ палатѣ пэровъ и палатѣ общинъ, исполнительная—королю; судебная власть осуществляется не постояннымъ учрежденіемъ, а коллегіей присяжныхъ, избираемыхъ изъ среды народа. Въ составъ законодательной власти монархъ не входитъ; если бы монархъ принималъ участіе въ законодательствѣ по праву законодательствовать (par la faculté de statuer), въ государствѣ не было бы свободы. Но для того, чтобы обезпечить исполнительную власть отъ возможныхъ посягательствъ на ея прерогативы со стороны законодательной власти, чтобы установить равновѣсіе властей, необходимо «прибавить гирю» къ исполнительной власти; такою гирей являются нѣкоторыя права монарха, *какъ органа исполнительной власти*, въ области законодательства. Такъ, монарху должно быть предоставлено право останавливать рѣшенія законодательной власти. Его участіе въ законодательствѣ должно носить чисто-отрицательный характеръ: оно выражается въ правѣ такъ назыв. *вето*. Кромѣ того, участіе исполнительной власти въ законодательствѣ выражается въ правѣ монарха созывать и распускать законодательное собраніе, опредѣлять начало и продолжительность его сессій. Политическая доктрина Монтескье была въ теченіе XVIII в. — не только на континентѣ, но и въ Англіи — весьма популярна. Убѣжденнымъ послѣдователемъ Монтескье былъ знаменитый англійскій юристъ *Блекстонъ*; въ своихъ «Комментаріяхъ» онъ воспроизводитъ теорію раздѣленія властей чуть ли не въ подлинныхъ выраженіяхъ Монтескье. Тѣмъ не менѣе, въ вопросѣ о юридической природѣ монархической власти Блекстонъ, никогда не покидающій почвы положительнаго права, существеннымъ образомъ расходится съ Монтескье. По теоріи Блекстона, законодательная власть принадлежитъ въ Англіи парламенту, *состоящему изъ короля, лордовъ и общинъ*. Въ отличіе отъ Монтескье, Блекстонъ считаетъ короля интегральною частью парламента. Право вето принадлежитъ королю не какъ главѣ исполнительной власти, а какъ интегральной части власти верховной, законодательной. Конструкція власти конституціоннаго монарха, противополагающая «короля въ парламентѣ», какъ органъ законодательной власти, «королю въ кабинетѣ», какъ органу власти исполнительной, является со времени Блекстона господствующей въ англійской публицистикѣ. Законодательная власть въ Англіи—говоритъ Энсонъ—принадлежитъ королю въ парла-

ментѣ; законы издаются въ Англіи королемъ съ вѣдома и согласія лордовъ и общинъ, властью короля, лордовъ и общинъ. Теорія англійскаго конституціонализма оказала огромное вліяніе на континентальную политическую мысль. Начиная съ 30-хъ годовъ XIX вѣка, всѣ безъ исключенія европейскія конституціи строятся по англійскому типу. Современные германскіе публицисты (Лабандъ, Борнгакъ, Зейдель и др.) различаютъ двѣ категоріи К. монархій: монархіи, основанныя на принципѣ народнаго суверенитета, и монархіи, основанныя на монархическомъ принципѣ. Къ первымъ они относятъ Испанію, Португалію, Бельгію, Норвегію, Нидерланды и Швецію, а также государства Балканскаго п-ова—Грецію, Румынію, Сербію и Болгарію; ко вторымъ—германскія государства, Австрію и Данію. На самомъ дѣлѣ, однако, разстояніе, раздѣлявшее конституціи обоихъ типовъ въ предшествующую историческую эпоху, — напримѣръ, конституцію 1791 г. отъ хартіи Людовика XVIII, — въ настоящее время становится все менѣе и менѣе значительнымъ. Классическимъ примѣромъ современной монархической конституціи, основанной на началѣ народнаго суверенитета, служитъ Бельгійская конституція 1831 г., прообразъ большинства остальныхъ. Она провозглашаетъ начало народнаго суверенитета: всѣ власти исходятъ отъ народа; онѣ осуществляются способомъ, установленнымъ конституціей. Монархъ не имѣетъ другихъ полномочій, кромѣ тѣхъ, которыя принадлежатъ ему согласно конституціи и особымъ, изданнымъ на ея основаніи законамъ. И, тѣмъ не менѣе, достаточно сравнить бельгійскую конституцію 1831 г. съ французской 1791 г., чтобы убѣдиться въ томъ, что въ первой изъ нихъ отъ теоріи народнаго суверенитета осталось весьма немного. Согласно бельгійской конституціи, король является органомъ не только исполнительной, но и законодательной власти: послѣдняя осуществляется коллективно королемъ, палатой представителей и сенатомъ. Право законодательной инициативы принадлежитъ каждой изъ трехъ отраслей законодательной власти. У короля абсолютное вето: безъ его согласія нѣтъ и не можетъ быть закона. Палаты въ Бельгіи собираются въ срокъ, установленный конституціей; но, какъ глава государства, король имѣетъ право созыва экстраординарныхъ сессій, закрытія сессіи, отсрочки засѣданій и — что всего важнѣе—право распускать палаты. Наконецъ, учредительная власть осуществляется палатами совмѣстно съ королемъ; безъ его согласія измѣненіе конституціи такъ же мало возможно, какъ изданіе обыкновеннаго закона; во время регентства ревизія бельгійской конституціи является вовсе недопустимой. Нельзя поэтому не согласиться съ Вотье, что та статья конституціи (25-я), которою всѣ власти выводятся изъ народа, констатируетъ историческое происхожденіе бельгійской конституціи — и только. Для характеристики государственнаго правового режима, существующаго въ Бельгіи, она ничего или почти ничего не даетъ. Народъ не осуществляетъ суверенитета; производная власть короля ничѣмъ не отличается отъ власти первоначальной. Съ другой стороны, современныя конституціи, построенныя на монархическомъ принципѣ, все болѣе и болѣе утрачиваютъ свои отличительныя особенности, столь рѣзко выраженныя въ германскихъ конституціяхъ начала XIX в. Народное представительство, разъ оно призвано къ жизни, постепенно завоевываетъ себѣ тѣ права, которыя нѣкогда считались несовмѣстимыми съ монархическимъ принципомъ. Въ Баваріи, напримѣръ, законъ 10 іюля 1865 г. сократилъ бюджетный періодъ съ 6 лѣтъ до 2-хъ; законъ 30 марта 1850 г. установилъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности министровъ народнымъ представительствомъ. Въ Вюртембергѣ право законодательной инициативы предоставлено палатамъ закономъ 26 іюля 1874 г. Въ Баденѣ законъ объ отвѣтственности министровъ изданъ 20 февраля 1868 г.; право инициативы предоставлено палатамъ закономъ 21 декабря 1869 г. Прусская конституція 1850 г. построена на монархическомъ принципѣ,— а между тѣмъ во всѣхъ своихъ наиболѣе существенныхъ частяхъ она является точною копіей Бельгійской конституціи 1831 г. Постепенно возникаетъ и складывается единый типъ К. монархіи, приближающійся къ типу, исторически сложившемуся въ Англіи. Конечно, въ зависимости отъ совокупности историческихъ и политическихъ моментовъ, значеніе монархическаго начала—не только въ различныхъ государствахъ, но и въ различные моменты исторической жизни одного и того же государства,—существеннымъ образомъ различно. Въ государствахъ парламентарныхъ преобладающимъ факторомъ государственной жизни является парламентъ, въ дуалистическихъ—корона (см. Парламентаризмъ). Преобладаніе того или другого фактора зависитъ, однако, не столько отъ правовой, сколько отъ политической структуры государства, отъ «реальнаго соотношенія силъ», существующаго въ немъ. Правовая характеристика монархіи — какъ парламентарной, такъ и дуалистической — вполнѣ и безусловно однородна въ своихъ основныхъ началахъ. Законодательная власть въ К. монархіи принадлежитъ «королю въ парламентѣ»,—сложному самостоятельному органу, состоящему изъ двухъ простыхъ и несамостоятельныхъ: короля и парламента. Законъ въ К. монархіи является, съ юридической точки зрѣнія, результатомъ совокупнаго дѣйствія (Gesammtact) парламента и короны. Это дѣйствіе не можетъ, конечно, разсматриваться какъ договоръ, ибо при изданіи закона не существуетъ двухъ сторонъ, взаимно обязывающихъ и связывающихъ другъ друга. Парламентъ и корона—одна сторона; ихъ отдѣльныя воли не связываютъ другъ друга, но сливаются въ одну волю, которой конституція присваиваетъ правотворческую силу. Законъ является актомъ единой воли «короля въ парламентѣ». Конституціонный монархъ—интегральная часть законодательной власти. Ему, на ряду съ палатами, принадлежитъ право законодательной инициативы; въ лицѣ министровъ онъ участвуетъ въ обсужденіи закона; принятый парламентомъ законъ санкціонируется монархомъ. Власть монарха заключается не въ томъ, что онъ отвергаетъ законъ, ему неугодный, а въ томъ, что онъ своей волей участвуетъ въ обращеніи законопроекта въ законъ. Монархъ осуществляетъ не veto, а placet. Санкція—конститутивный моментъ закона; она не привходитъ извнѣ къ уже готовому закону, а вмѣстѣ съ рѣшеніемъ палатъ создаетъ законъ. Правительственная власть въ К. монархіи осуществляется «королемъ въ кабинетѣ». Монархъ—глава исполнительной власти. Въ государствахъ парламентарныхъ политическое значеніе короны можетъ быть весьма невелико; de jure, однако, и здѣсь монархъ управляетъ государствомъ чрезъ посредство назначаемыхъ и смѣняемыхъ имъ министровъ. Монархическое государство, какъ таковое, не можетъ имѣть—ни въ области законодательства, ни въ области управленія—легальной воли, которая въ то же время не была бы легальною волей монарха. *В. Гессенъ.*

Конституціонно - демократическая партія (к.-д.) или партія народной

свободы (въ просторѣчіи «ка-деты, «кадеты») — первая по времени возникновенія открытая политическая партія Россіи. Она организовалась на учредительномъ съѣздѣ 12—18 октября 1905 г. изъ двухъ группъ: «союза освобожденія» и «союза земскихъ конституціоналистовъ». Оба «союза» различались по политическому настроенію, и члены каждаго различались между собою, будучи объединены одной идеей политическаго освобожденія. «Партія» должна была объединить однородные элементы «союзовъ» и связать ихъ единствомъ программы и дисциплины для дѣятельности на почвѣ представительныхъ учрежденій. Предварительный процессъ объединенія совершился на земскихъ съѣздахъ, въ постановленіяхъ которыхъ (особенно сентябрьскаго) уже намѣчено было все основное содержаніе партійныхъ взглядовъ. Переработка этихъ постановленій въ полную программу была произведена соединенными комиссіями «союзовъ», обсуждена и утверждена на первомъ партійномъ съѣздѣ, начало котораго совпало съ всеобщей забастовкой, а конецъ—съ обнародованіемъ манифеста 17 октября. За предѣлами партіи осталось, съ одной стороны, болѣе умѣренное меньшинство съѣздовъ, попытавшееся сперва, при содѣйствіи правительства, создать контръ-съѣзды изъ «правильно избранныхъ» представителей земскихъ собраній, а потомъ создавшее политическую партію «союза 17 октября». Съ другой стороны, не пожелала войти въ партію и болѣе радикально настроенная часть «освобожденцевъ», образовавшая группу «лѣвѣе кадетовъ», «безъ заглавія». Разногласія между лицами, вошедшими въ партію, были сначала довольно значительны и сгушевывались лишь постепенно, по мѣрѣ совмѣстной работы. Противники партіи справа обвиняли ее въ желаніи расчленить Россію, въ подчиненіи «инородцамъ», въ республиканизмѣ и революціонности, въ отрицаніи частной собственности; слѣва говорилось о ея «буржуазности», о предстоявшей или уже совершившейся измѣнѣ ея народу, о склонности къ компромиссамъ. Заявивъ о своей солидарности съ событіями, вызвавшими манифестъ 17 октября, партія указала, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его неполноту и недостаточность гарантій его осуществленія. Она возстала противъ бойкота выборовъ, доказывая, что Государственная Дума можетъ и должна служить однимъ изъ средствъ для достиженія цѣлей освобожденія. Ближайшей своей задачей партія ставила проведеніе закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ и созывъ собранія «съ учредительными функціями» для составленія конституціи (основные законы тогда еще не были изданы, и порядокъ изданія ихъ оставался открытымъ вопросомъ), подлежащей утвержденію Государя. Въ ближайшіе мѣсяцы сформировались отдѣлы партіи въ провинціи; общее число зарегистрированныхъ членовъ ея достигло 70—100 тыс. 5—11 января 1906 г. происходилъ второй съѣздъ, для окончательнаго разсмотрѣнія программы и выбора центральнаго комитета. Органомъ партіи стала газета «Рѣчь». Третій партійный съѣздъ собрался уже послѣ побѣды партіи на выборахъ, передъ самымъ открытіемъ первой Государственной Думы, 21 — 25 апрѣля, въ Петербургѣ, на основаніи правилъ 4 марта, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново. Передъ съѣздомъ центральный комитетъ одобрилъ рядъ законопроектовъ по важнѣйшимъ вопросамъ, къ обсужденію которыхъ въ Государственной Думѣ предположено было приступить немедленно (объ отмѣнѣ смертной казни, о неприкосновенности личности, объ основныхъ положеніяхъ гражданскаго равенства, о свободѣ собраній, совѣсти и печати, объ обществахъ и союзахъ, объ основныхъ началахъ земельной реформы). Число членовъ фракціи к.-д. въ первой Думѣ (153, къ концу 184) составляло лишь немногимъ больше трети состава думы (34%, къ концу 38%); для составленія большинства она должна была соединяться либо съ фракціей «трудовой группы» (24%), либо съ «автономистами» (14%), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла разсчитывать на поддержку «безпартійныхъ» (23%). Партія проводила идею строго-конституціонной борьбы за широкія политическія и соціальныя реформы, а ближайшимъ средствомъ для осуществленія этой идеи считала назначеніе министерства, пользующагося довѣріемъ думскаго большинства. Переговоры съ нѣкоторыми членами партіи по этому поводу происходили незадолго до роспуска Государственной Думы, но оборвались вслѣдствіе непринятія программныхъ и тактическихъ требованій партіи, которыя въ докладѣ П. А. Столыпина признаны были «гибельными для Россіи». Длинный рядъ конфликтовъ к.-д. съ болѣе лѣвыми партіями изложенъ въ монографіи М. М. Винавера. Послѣ роспуска Думы, многіе бывшіе члены к.-д. фракціи подписали извѣстное выборгское воззваніе. И. И. Петрункевичъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, В. Д. Набоковъ и С. А. Муромцевъ объяснили на судѣ, что фракція к.-д. смотрѣла на воззваніе какъ на крайнее средство, употреблявшееся въ аналогичныхъ случаяхъ въ другихъ конституціонныхъ странахъ. Четвертый съѣздъ партіи (23—28 сентября, въ Гельсингфорсѣ) призналъ ближайшей задачей подготовку къ избирательной кампаніи на основѣ адреса первой Государственной Думы. Во второй Думѣ к.-д. представляли довольно слабый центръ въ 117 членовъ, составлявшій всего четверть всей палаты. Партія внесла существенныя измѣненія въ аграрный законопроектъ, чтобы сдѣлать его болѣе осуществимымъ, опредѣлила свое отношеніе къ внѣдумскому законодательству по 87-й статьѣ, внесла новые законопроекты объ измѣненіи бюджетныхъ правилъ, объ отмѣнѣ послѣдствій исключенія изъ сословій и корпорацій, о выборахъ въ мѣстныя учрежденія и о мелкой земской единицѣ, о мѣстномъ судѣ (поправки къ правительственному законопроекту) и вообще рѣшила, не ограничиваясь собственнымъ законодательнымъ починомъ, пользоваться министерскими законопроектами. Послѣ роспуска второй Думы, на совѣщаніи провинціальныхъ представителей партіи въ Торіокахъ, 10—11 іюня 1907 г., рѣшено было идти на выборы съ прежней программой, не ища союзниковъ ни справа, ни слѣва. Партійное совѣщаніе въ Москвѣ выработало 18 — 20 августа декларацію, которая и послужила предвыборной платформой на выборахъ въ 3-ю Думу. Своею цѣлью въ Думѣ партія ставила «серьезную критику законопроектовъ», не отказываясь вводить въ нихъ «наибольшія улучшенія». Послѣ того, какъ выборы опредѣлили численность и составъ фракціи (54 члена; въ слѣдующія сессіи 53, 52, 53, 53), собравъ былъ 23—25 октября 1907 г. V-й съѣздъ въ Гельсингфорсѣ, рѣшившій принять «активное участіе въ законодательствѣ», собственные законопроекты вносить лишь по мѣрѣ выясненія ихъ практической проводимости, ограничиваясь преимущественно поправками, поддерживать все, что идетъ въ направленіи осуществленія программы партіи, «бороться противъ административнаго произвола путемъ серьезно-обставленныхъ запросовъ». Ежегодно фракція публиковала отчетъ о своей дѣятельности. Рядъ совмѣстныхъ голосованій фракціи съ союзомъ 17 октября не привелъ къ образованію постояннаго «лѣваго центра». Сношенія фракціи съ партійными единомышленниками, за не-

возможностью созвать съѣздъ, происходили въ формѣ періодическихъ совѣщаній. Прогрессизмъ, какъ общее знамя одного изъ «двухъ лагерей», на которые снова, какъ до 17 октября 1905 г., подѣлилась Россія, сдѣлался знаменемъ избирательной кампаніи к.-д. въ 4-ю Думу. Фракція к.-д. вернулась въ Г. Думу въ увеличенномъ числѣ (64). Первая послѣ выборовъ конференція партіи, 2—3 февр. 1913 г., признала необходимость болѣе активныхъ мѣръ парламентской борьбы, съ цѣлью достиженія демократизаціи избирательнаго права, коренной реформы Гос. Совѣта и отвѣтственности министерства. Когда, вслѣдъ за назначеніемъ И. Л. Горемыкина, послѣдовалъ рядъ попытокъ ограничительнаго толкованія основныхъ правъ Гос. Думы и ея членовъ, и въ Думѣ по нѣкоторымъ вопросамъ образовалось лѣвое большинство, собравшаяся 23 — 25 марта 1914 г. конференція к.-д. отвергла мысль о созданіи для этого большинства сокращенной законодательной программы. Когда началась война, центральный комитетъ обратился къ единомышленникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ высказывалась увѣренность, что всѣ они «исполнятъ долгъ россійскихъ гражданъ въ предстоящей борьбѣ». «Каково бы ни было наше отношеніе къ внутренней политикѣ правительства», говорилось въ воззваніи, «нашъ первый долгъ—сохранить нашу страну единой и нераздѣльной и удержать за ней то положеніе въ ряду міровыхъ державъ, которое оспаривается у насъ врагами. Отложимъ же наши внутренніе споры и будемъ твердо помнить, что теперь—первая и единственная задача наша поддержать борцовъ вѣрой въ правоту нашего дѣла, спокойной бодростью и надеждою на успѣхъ нашего оружія». Въ засѣданіи Г. Думы 26 іюля 1914 г. фракція к.-д. присоединилась къ этому воззванію.—Члены партіи к.-д. еще въ 1906 г. были подведены правительствомъ подъ дѣйствіе циркуляра о «нелегализованныхъ» партіяхъ. Попытка партіи достигнуть регистраціи по существующему закону объ обществахъ была отклонена присутствіемъ объ обществахъ 12 марта 1907 г., въ виду того, что, по словамъ устава общества народной свободы, оно будетъ добиваться улучшенія положенія трудящихся классовъ «законнымъ порядкомъ», но въ уставѣ нѣтъ такого же указанія относительно способовъ достиженія другой цѣли общества: укрѣпленія и развитія государственнаго строя на началахъ конституціонныхъ и демократическихъ. Были отдѣльныя попытки привлеченія къ отвѣтственности за принадлежность къ партіи, но онѣ кончались оправдательными приговорами. До настоящаго времени члены партіи не допускаются къ государственной и выборной службѣ. Отказъ въ регистраціи партіи сдѣлалъ невозможнымъ опредѣленіе численности ея членовъ. — *Литература.* «Отчетъ центральнаго комитета к.-д. партіи (партіи народной свободы) за два года, съ 18 октября 1905 г. по октябрь 1907 г.» (СПБ., 1907); «Отчеты о дѣятельности фракціи съ приложеніями сборниковъ рѣчей членовъ фракціи въ Г. Думѣ» (пять выпусковъ за 5 сессій третьей Г. Думы 1908—1912 гг. и два выпуска за 2 сессіи четвертой Г. Думы 1913—1914 гг.); «Вѣстникъ партіи народной свободы» (еженедѣльникъ к.-д. партіи за 1906 и 1907 гг.); «Законодательные проекты и предположенія партіи народной свободы за 1905—1907 гг.» (СПБ., 1907); статья кн. Д. И. Шаховского, «Союзъ освобожденія», въ «Зарницахъ» (1909, № 2); «Протоколы III обще-имперскаго делегатскаго съѣзда партіи народной свободы» (СПБ., 1906); А. А. Кизеветтеръ, «Нападки на партію н. с. и возраженія на нихъ» (М., 1906); П. Милюковъ, «Годъ борьбы, публицистическая хроника 1905—1906 гг.» (СПБ., 1907); его же, «Вторая Дума, публицистическая хроника 1907 г.» (СПБ., 1908); «Первая Государственная Дума» (изд. А. А. Муханова и В. Д. Набокова, 3-й вып., СПБ., 1907); А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ, «Вторая Государствен. Дума» (СПБ., 1907); С. А. Муромцевъ, «Сборникъ статей» (М., 1911); «Выборгскій процессъ» (СПБ., 1908); «Третья Государств. Дума, матеріалы для оцѣнки ея дѣятельности» (СПБ., 1912). *П. Милюковъ.*

Конституціонное государство—государство, имѣющее конституцію (см.); другими словами, государство, въ которомъ народъ или народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной (и учредительной) власти. Наличностью представительныхъ учрежденій, облеченныхъ законодательною властью, К. государство отличается: 1) отъ абсолютной монархіи, въ которой всѣ органы верховнаго управленія, за исключеніемъ монарха, имѣютъ совѣщательный, а не законодательный характеръ; и 2) отъ сословной монархіи, въ которой законодательная власть осуществляется не народнымъ представительствомъ, а представительствомъ отдѣльныхъ сословій или чиновъ. Единственнымъ существеннымъ признакомъ (essentiale) въ понятіи К. государства является участіе народнаго представительства въ осуществленіи законодательной власти; изъ этого признака вытекаетъ совокупность остальныхъ, дополняющихъ характеристику К. государства. 1) Существованіе народнаго представительства дѣлаетъ возможнымъ формальное разграниченіе органовъ и актовъ законодательной и правительственной власти. Въ конституціонной монархіи законодателемъ является «король въ парламентѣ»; правительственная власть принадлежитъ «королю въ кабинетѣ». Въ республикѣ органъ законодательной власти—народъ или представительное собраніе; органъ правительственной власти—коллегія или одно лицо (президентъ). Впервые въ К. государствѣ возникаетъ и складывается формальное понятіе закона, какъ акта законодательной власти, противополагаемое понятію указа, какъ правительственнаго акта. Въ конституціонной монархіи закономъ является волеизъявленіе «короля въ парламентѣ», указомъ верховнаго управленія — волеизъявленіе короля въ кабинетѣ. 2) Согласно основному конституціонному принципу законы не могутъ быть издаваемы, измѣняемы или отмѣняемы иначе, какъ съ согласія народнаго представительства. Правительственный актъ не можетъ ни измѣнить или отмѣнить законъ, ни, вообще, регламентировать отношеніе, входящее въ компетенцію законодательной власти. Отсюда — подзаконность правительственной власти, какъ существенный признакъ конституціоннаго или—что то же—правового государства. Правительственный актъ въ правовомъ государствѣ юридически дѣйствителенъ лишь въ мѣрѣ своего соотвѣтствія или непротиворѣчія закону. 3) Господство законодательной власти (Vorrang des Gesetzes) является необходимымъ условіемъ правового характера отношеній между гражданами и властью. Въ К. государствѣ отношеніе это является правоотношеніемъ, т.-е. отношеніемъ правового субъекта къ правовому субъекту, а не отношеніемъ субъекта къ объекту. Подзаконная правительственная власть опредѣляется правомъ; законодатель возлагаетъ на нее опредѣленныя обязанности и предоставляетъ ей опредѣленныя права. Обязанностямъ правительственной власти соотвѣтствуютъ права, ея правамъ—обязанности подвластныхъ. Индивидъ

въ отношеніи къ подзаконной правительственной власти является субъектомъ обязанностей и правъ, правовымъ субъектомъ. Категорія субъективныхъ публичныхъ правъ, правъ гражданина—позитивнаго, а не естественно-правового характера — впервые возникаетъ въ условіяхъ К. государства. 4) Судебная защита субъективныхъ публичныхъ правъ становится возможной съ того момента, какъ отношеніе гражданина къ подзаконной правительственной власти пріобрѣтаетъ правовой характеръ. Въ абсолютной монархіи охрана публичныхъ правъ не входитъ въ компетенцію судебной власти, ибо публичное право—не право: въ отношеніи къ государству, какъ власти, у подданнаго нѣтъ и не можетъ быть правъ. Правовое государство—не только, какъ «фискъ», но и какъ «власть»—является правовымъ субъектомъ, субъектомъ обязанностей и правъ. Въ отношеніи къ нему у гражданина имѣются права, нуждающіяся въ правовой защитѣ. Такая защита организуется правовымъ государствомъ: на ряду съ гражданской и уголовной, возникаетъ административная юстиція, — своеобразная организація судебной области, призванная къ защитѣ субъективныхъ публичныхъ правъ путемъ отмѣны незаконныхъ распоряженій административной власти. Въ институтѣ административной юстиціи получаетъ свое окончательное завершеніе правовая структура К. государства. *В. Гессенъ.*

Конституція — основной законъ, опредѣляющій структуру государственной власти, распредѣленіе между отдѣльными ея органами функцій властвованія, основныя права и обязанности гражданъ въ отношеніи къ власти. К., въ этомъ смыслѣ, свойственна каждому государству, ибо не можетъ быть организованнаго и длительнаго союза безъ совокупности регулирующихъ его правовыхъ положеній. Конституціонное государство, какъ опредѣленный, исторически сложившійся типъ государственнаго устройства, характеризуется поэтому другимъ, болѣе узкимъ, не матеріальнымъ, а формальнымъ понятіемъ К., окончательно сложившимся, въ результатѣ продолжительнаго историческаго процесса, не ранѣе конца XVIII и начала XIX в. Господствующее въ эпоху французской революціи воззрѣніе на К., какъ на основной законъ конституціоннаго государства, можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: К.—общественный договоръ, лежащій въ основѣ государственнаго строя; учредительная власть принадлежитъ народу; она отлична, по существу, отъ учрежденныхъ властей. К. — законъ высшаго порядка, связывающій и обязывающій законодательную власть. Ученіе о К. какъ объ общественномъ договорѣ, становится господствующимъ въ Англіи, во второй половинѣ XVII в., въ эпоху религіозной и политической междоусобной войны. Ученіе это создается не столько политическимъ свободомысліемъ, сколько религіознымъ сектантствомъ. Пуритане отрицаютъ епископатъ и супрематію; церковной организаціей наиболѣе крайнихъ изъ нихъ, такъ назыв. индепендентовъ, является конгрегаціонализмъ, т.-е. свободное общеніе вѣрующихъ, отрицающее какую бы то ни было іерархію вообще. Ихъ церковь является общиной, основанной на договорѣ (covenant) вѣрующихъ. Церковная супрематія принадлежитъ общинѣ, единственной представительницѣ Христа на землѣ. Въ ней источникъ всякой власти: она избираетъ священнослужителей, отлучаетъ невѣрныхъ. Когда судьба государства оказалась въ рукахъ индепендентовъ Кромвелевскаго войска, конгрегаціонное ученіе о церковной общинѣ естественнымъ образомъ было перенесено на государство: подобно церковной общинѣ, и государство должно быть основано на договорѣ; договоръ этотъ (political covenant) долженъ явиться основнымъ закономъ (lex fundamentalis) К. государства. Отсюда «народный договоръ» («Agreement of the People)—проектъ К., выработанный (1647) офицерскимъ совѣтомъ Кромвеля. Проектъ этотъ долженъ былъ подвергнуться народному голосованію: Одобренный народомъ, онъ явился бы сверхъ-закономъ («Law paramount»),— общественнымъ договоромъ, ограничивающимъ права и власть парламента. Съ общественнымъ договоромъ, какъ реальнымъ явленіемъ политической жизни, мы встрѣчаемся не въ Англіи, а въ ея колоніяхъ Новаго Свѣта. Государство и церковь, неотдѣлимыя другъ отъ друга, построенныя на тѣхъ же демократическихъ началахъ, одинаково создаются посредствомъ общественнаго договора. Въ 1620 г. «отцы-пилигримы» — конгрегаціоналисты, вынужденные бѣжать изъ Стараго Свѣта,—передъ высадкой на берегъ и основаніемъ Нью-Плимута, на кораблѣ «Майскій Цвѣтокъ» единогласно заключили, по образцу церковнаго Covenant'a, договоръ, являющійся конститутивнымъ актомъ будущей республики. Такой же договорный характеръ имѣетъ К. Коннектикута («Fundamental Orders of Connecticut», 1639) и другіе договоры водворенія (Plantation covenants) первой эпохи колонизаціи. Демократическія идеи пуританизма въ соціальныхъ и политическихъ условіяхъ Новаго Свѣта находятъ весьма благопріятную почву. Позднѣе, въ XVIII в., онѣ встрѣчаются и совпадаютъ съ теоріей общественнаго договора естественно-правовой доктрины. Теорія церковнаго Covenant'a и договорная теорія Локка одинаково владѣютъ умами. Въ 1772 г. Самуилъ Адамсъ, прозванный «послѣднимъ изъ пуританъ», и адвокатъ Джемсъ Отисъ, горячій послѣдователь Локка, предлагаютъ народному собранію въ Бостонѣ проектъ «Декларація правъ колонистовъ, какъ людей, какъ христіанъ и какъ гражданъ», формулирующей договорную природу основного закона: «люди имѣютъ право оставаться въ естественномъ состояніи до тѣхъ поръ, пока имъ угодно; они вступаютъ въ гражданское общество путемъ добровольнаго соглашенія; они имѣютъ право контролировать исполненіе условій и требованій, установленныхъ въ справедливомъ первоначальномъ договорѣ». Вслѣдъ за объявленіемъ независимости (1776), или незадолго до него, во всѣхъ американскихъ штатахъ издаются К., являющіяся, по своей формѣ, общественными договорами. Наиболѣе замѣчательна изъ нихъ К. Массачусетса (1780), дѣйствующая, съ нѣкоторыми поправками, до сихъ поръ. Политическія учрежденія и идеи заатлантическихъ республикъ оказываютъ огромное вліяніе на европейскую и, въ частности, на французскую политическую мысль. Лафайетъ называетъ конецъ XVIII в. американской эрой. Къ числу «американскихъ» идей принадлежитъ, между прочимъ, идея договорнаго характера конституціонныхъ законовъ. Во Франціи эта идея находитъ благодарную почву, подготовленную естественно-правовой теоріей народнаго суверенитета. Принципіально необходимое различіе между основными законами, съ одной стороны, и обыкновенными—съ другой, категорически устанавливается Руссо. К.—это общественный договоръ, образующій государство. Для изданія обыкновенныхъ законовъ достаточно рѣшенія большинства полноправныхъ гражданъ; но установленіе обществен-

наго договора, а равно пересмотръ содержащихся въ немъ постановленій, не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ по единогласному рѣшенію народа. Обязательность рѣшеній большинства является послѣдствіемъ общественнаго договора; поэтому самый договоръ не можетъ стать обязательнымъ въ силу рѣшенія большинства. Единственный законъ, который, по своей природѣ, требуетъ всеобщаго согласія: это—общественный договоръ (Contrat social, l. IV, ch. II; ср. также l. I, ch. V). Въ разсужденіи о государственномъ устройствѣ Польши Руссо заявляетъ: «единогласіе необходимо для образованія политическаго тѣла и для основныхъ законовъ (pour les lois fondamentales), опредѣляющихъ его бытіе... Необходимое для установленія этихъ законовъ единогласіе необходимо и для ихъ отмѣны... Таковъ тотъ вопросъ, по которому можетъ сохранить свое дѣйствіе liberum veto» (ch. IX). Если въ моментъ созданія общественнаго договора находятся противники его, то ихъ оппозиція не опорачиваетъ договора, а препятствуетъ только тому, чтобы на этихъ противниковъ было распространено его дѣйствіе; они — иностранцы между гражданами. Когда государство учреждено, согласіе на договоръ опредѣляется мѣстомъ жительства; жить на извѣстной территоріи, значитъ подчиняться суверенитету. Воззрѣнія Руссо на природу К. являются господствующими въ революціонную эпоху. По мнѣнію Кондорсе, учредительная власть должна быть осуществляема Національнымъ Конвентомъ. Конвентъ собирается періодически — примѣрно черезъ 20 лѣтъ,—чтобы каждое поколѣніе имѣло возможность опредѣлить свое отношеніе къ К. государства. Рѣшенія конвента, по общему правилу, должны быть санкціонированы народнымъ голосованіемъ. Убѣжденный сторонникъ представительной системы, Сіесъ, категорически отвергаетъ начало непосредственнаго народовластія въ примѣненіи къ современнымъ государствамъ. Учредительная власть должна быть осуществляема конвентомъ, по спеціальному уполномочію народа; конвентъ является полновластнымъ учрежденіемъ, обладающимъ неограниченными полномочіями. Во всякомъ случаѣ учредительная власть, по самому своему существу, отличается отъ властей учрежденныхъ—законодательной, исполнительной и судебной. Заслуга французской революціи, по мнѣнію Сіеса, заключается именно въ томъ, что это различіе, естественное и необходимое, впервые сознается и осуществляется ею. Теорія учредительной власти воспринимается, хотя и не вполнѣ, законодательствомъ революціонной эпохи. Такъ, К. 1791 г. устанавливаетъ чрезвычайно искусственный и сложный порядокъ конституціонныхъ ревизій: онѣ производятся особымъ учредительнымъ собраніемъ, и принятый имъ конституціонный законъ вступаетъ въ силу безъ санкціи монарха. К. 1791 г. отмѣняется декретомъ конвента 21 сентября 1792 г.: «Національный конвентъ заявляетъ, что не можетъ быть К. иначе, какъ съ утвержденія ея народомъ». По К. 1793 и 1795 гг. ревизія К. требуетъ народнаго голосованія. Точно также основною идеею наполеоновскаго цезаризма является непосредственное осуществленіе народомъ учредительней власти (плебисциты 1799, 1802, 1804 и 1814 гг.). Въ современной политической дѣйствительности договорная теорія учредительной власти не находитъ мѣста; только въ видѣ исключенія—напр., въ Швейцарской федераціи и отдѣльныхъ ея кантонахъ—учредительная власть осуществляется непосредственно народомъ. Въ примѣненіи къ представительному строю идея народной учредительной власти является идеей революціонной. Когда существующій порядокъ уничтожается побѣдоносной революціей, осуществленіе учредительной функціи нормальнымъ законодательнымъ органомъ становится de facto невозможнымъ: К. создается народомъ, обыкновенно чрезъ посредство особаго представительнаго органа—учредительнаго собранія, надѣленнаго чрезвычайными, сверхъзаконными полномочіями. Примѣромъ такихъ К. являются во Франціи К. 1848 г., а также органическіе законы 1875 г., дѣйствующіе въ настоящее время. Такова же норвежская К. 1814 г., бельгійская 1831 г., греческая 1864 г. и др. При нормальныхъ условіяхъ въ государствахъ съ представительнымъ строемъ пересмотръ К. совершается органомъ нормальной законодательной власти. Современные публицисты—Брайсъ, Дайси, Эсменъ—различаютъ К. двоякаго рода: гибкія или податливыя и устойчивыя, твердыя или неподатливыя К. Первыя для ревизіи К. никакого особаго порядка, особыхъ гарантій и формъ не устанавливаютъ; вторыя устанавливаютъ для ревизіи искусственно-сложный порядокъ, обезпечивающій большую устойчивость конституціонныхъ постановленій. Наиболѣе гибкой является англійская (неписанная) К., не знающая вообще никакихъ различій въ порядкѣ изданія конституціонныхъ и обыкновенныхъ законовъ. Законъ, упраздняющій палату лордовъ или измѣняющій форму правленія, могъ бы быть изданъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ издается обыкновенный, маловажнаго значенія законъ. Неподатливость большинства К. обусловлена соображеніями двоякаго рода: съ одной стороны, стремленіемъ предоставить избирателямъ извѣстную долю вліянія на пересмотръ конституціонныхъ законовъ, приблизить отчасти представительную систему къ системѣ непосрественнаго народовластія—и, съ другой стороны, стремленіемъ обезпечить сравнительно бо́льшую обдуманность и осторожность при измѣненіи важныхъ конституціонныхъ законовъ, защитить интересы парламентскаго меньшинства отъ возможныхъ увлеченій и злоупотребленій господствующихъ партій. Первая цѣль достигается требованіемъ спеціальнаго перезбранія палатъ, въ обыкновенномъ или въ усиленномъ — напр., двойномъ — составѣ; вторая — требованіемъ квалифицированнаго большинства голосовъ, или повторнаго голосованія при рѣшеніи конституціонныхъ вопросовъ. Обыкновенно К. не довольствуются установленіемъ одного изъ указанныхъ началъ; всего чаще мы встрѣчаемся съ ихъ комбинаціей въ той или иной формѣ. Въ зависимости отъ характера комбинаціи К. является болѣе или менѣе податливой и твердой. Квалифицированное большинство при рѣшеніи конституціонныхъ вопросовъ требуется въ Австріи, Баваріи, Баденѣ и Японіи. Перезбраніе членовъ парламента необходимо въ Даніи и было необходимо (до революціи) въ Португаліи. И квалифицированное большинство, и перезбраніе депутатовъ требуется въ Бельгіи, Греціи, Нидерландахъ, Норвегіи, Румыніи и Саксоніи. Въ Болгаріи и Сербіи требуется, кромѣ квалифицированнаго большинства, перезбраніе палаты въ двойномъ составѣ. Повторное голосованіе конституціонныхъ законовъ примѣняется въ Португаліи, Пруссіи и Швеціи. Во Франціи пересмотръ К. совершается національнымъ собраніемъ, т.-е. въ совмѣстномъ засѣданіи палаты депутатовъ и сената, происходящемъ въ Версали. Несмотря на особый порядокъ изданія конституціонныхъ законовъ, практикуемый во многихъ го-

сударствахъ, теорія, противополагающая учредительную власть, какъ власть непосредственно осуществляемую народомъ, законодательной власти, какъ власти народомъ учрежденной, не находитъ опоры въ положительномъ правѣ конституціонныхъ государствъ. Принципіальнаго, логически необходимаго различія между основными и обыкновенными законами современная дѣйствительность не знаетъ; различіе въ порядкѣ ихъ изданія диктуется соображеніями цѣлесообразности, политическими соображеніями, имѣющими характеръ относительный, а не абсолютный. К.—законъ, и только законъ; учредительная власть—та же законодательная власть, осуществляемая въ общемъ или особомъ порядкѣ, установленномъ положительнымъ правомъ страны. Само собою понятно, что въ тѣхъ государствахъ, которымъ формальное различіе между конституціонными и обыкновенными законами неизвѣстно, о преимущественномъ значеніи первыхъ по сравненію со вторыми не можетъ быть и рѣчи. Тамъ, гдѣ такое различіе существуетъ, ревизія К. въ порядкѣ нормальнаго законодательства недопустима: обыкновенный законъ юридически дѣйствителенъ лишь въ мѣру своего соотвѣтствія конституціоннымъ нормамъ. Въ С.-А. Соед. Штатахъ федеральному суду предоставляется право провѣрки конституціонности обыкновенныхъ законовъ; законъ, нарушающій норму конституціоннаго права, признается не имѣющимъ силы. Конституціямъ другихъ государствъ судебная провѣрка конституціонности законовъ неизвѣстна; тѣмъ не менѣе, и здѣсь юридическая недопустимость измѣненія К. въ порядкѣ нормальнаго законодательства внѣ всякаго спора. Врядъ ли, однако, въ указанномъ обстоятельствѣ можно усматривать доказательство принципіальнаго различія между учредительной и учрежденными властями,—доказательство преимущественнаго значенія и силы конституціонныхъ законовъ. Въ дѣйствительности, оно является слѣдствіемъ основного конституціоннаго принципа: всякій законъ—а, слѣдовательно, и законъ конституціонный—можетъ быть издаваемъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ требованій, установленныхъ К. Если для созданія конституціонныхъ законовъ предписанъ К. особый порядокъ, порядокъ этотъ долженъ быть соблюдаемъ законодателемъ. Конституціонный законъ, не принятый квалифицированнымъ большинствомъ, неправомѣренъ по той же причинѣ, по какой неправомѣренъ обыкновенный законъ, не принятый простымъ, т.-е. абсолютнымъ большинствомъ.—По характеру своего происхожденія, современныя К. дѣлятся на нѣсколько группъ. О К. народнаго происхожденія, издаваемыхъ учредительнымъ собраніемъ, упомянуто выше. Въ отличіе отъ народныхъ, октроированныя К. являются актомъ односторонняго волеизъявленія монарха. Уступая политической необходимости, монархъ отказывается отъ неограниченной власти и устанавливаетъ конституціонный порядокъ. При этомъ онъ дѣйствуетъ во всеоружіи неограниченной власти: К.—послѣдній во времени актъ абсолютнаго монарха. Классическимъ примѣромъ октроированной К. считается Хартія 1814 г., изданная Людовикомъ XVIII непосредственно предъ его возвращеніемъ во Францію. Въ введеніи къ Хартіи указывается, что она является слѣдствіемъ «великихъ обязанностей, возложенныхъ на короля Божественнымъ Провидѣніемъ»; изданіе ея приравнивается къ изданію законовъ о коммунальныхъ вольностяхъ Людовикомъ Толстымъ, Людовикомъ Святымъ и Филиппомъ Красивымъ. Введеніе заканчивается словами: «Добровольно, свободнымъ осуществленіемъ нашей королевской власти, мы предоставили и предоставляемъ, уступаемъ и октроируемъ нашимъ подданнымъ какъ за себя, такъ и за своихъ преемниковъ, на вѣчныя времена, слѣдующую конституціонную хартію...» Такими же октроированными К. являются Баварская К. 1818 г., Греческая 1848 г., Сардинскій статутъ 1848 г., изъ новѣйшихъ К. Японская 1889 г. и Русская 1906 г. Кромѣ конституцій народныхъ и октроированныхъ, существуютъ еще К. средняго типа, устанавливаемыя представительнымъ собраніемъ и санкціонируемыя монархомъ. Таковы, напр., многія изъ наиболѣе раннихъ германскихъ К. десятыхъ и двадцатыхъ годовъ XIX ст.: К. Саксенъ-Веймара 1816 г., Вюртембергская 1819 г., Мейнингенская 1824 г. и др. Такова же и дѣйствующая въ настоящее время Прусская К. 31 января 1850 г. К. Саксенъ-Веймарскую великій герцогъ Карлъ-Августъ въ одномъ изъ своихъ патентовъ называетъ «верховнымъ закономъ, дѣйствующимъ какъ основной договоръ между государемъ и его подданными». Вюртембергскій манифестъ 2 сентября 1819 г. категорически заявляетъ, что «основной законъ монархіи является результатомъ свободнаго соглашенія съ сословіями страны, прекраснымъ памятникомъ единенія короля съ его народомъ». Въ германской публицистикѣ 30-хъ—40-хъ гг. проводится рѣзкое различіе между октроированными и договорными (пактированными) К.: въ договорномъ характерѣ послѣднихъ усматривается юридическое основаніе ихъ преимущественнаго значенія и силы. Очевидно, однако, что германскія договорныя К. начала XIX в. существеннымъ образомъ отличаются отъ французскихъ К. революціонной эпохи. Учредительная власть, осуществляемая монархомъ въ единеніи съ народнымъ представительствомъ, не можетъ быть разсматриваема какъ логически необходимое слѣдствіе народнаго суверенитета. И если К., установленная монархомъ въ единеніи съ представительствомъ, является договоромъ, то почему не назвать договоромъ и обыкновенный законъ, принимаемый палатами и утверждаемый монархомъ? Въ дѣйствительности, порядокъ изданія К., охарактеризованный выше, является категорическимъ отрицаніемъ какого бы то ни было различія между учредительной и законодательной властью. Наконецъ, существуютъ К., которыя ни подъ одинъ изъ указанныхъ типовъ не подходятъ. И К., декретированныя учредительнымъ собраніемъ, и К., октроированныя монархомъ, являются актами сознательной и творческой воли человѣка. Англійская К. никѣмъ не создана; она возникла сама собой, какъ исторически необходимый результатъ взаимодѣйствія безконечно разнообразныхъ и сложныхъ историческихъ причинъ, какъ равнодѣйствующая сталкивающихся и вступающихъ другъ съ другомъ въ борьбу историческихъ силъ. Конечно, и англійская К. является народной, но народной не въ томъ смыслѣ, въ какомъ является таковою французская К. 1791 или 1793 г. Съ точки зрѣнія творцовъ этихъ эфемерныхъ К. у Англіи не было никакой К. вообще; въ настоящее время никто, разумѣется, не усомнится въ томъ, что Англія — конституціонная страна. Каково бы ни было происхожденіе современныхъ К., всѣ онѣ, безъ исключенія, характеризуются однимъ признакомъ, имѣющимъ значеніе существеннаго момента (essentiale) въ понятіи конституціоннаго государства: К.—основной законъ, привлекающій народное представительство къ участію въ осуще-

ствленіи законодательной власти. Только тотъ основной законъ называется К., который не можетъ быть измѣненъ противъ воли народа, выражаемой народнымъ представительствомъ. Конституціонное государство—государство, имѣющее К., или, другими словами, государство, въ которомъ законодательная, а, слѣдовательно, и учредительная власть осуществляются не иначе, какъ съ согласія народнаго представительства. *В. Гессенъ.*

Конституція, въ *физіологіи* и *медицинѣ*, означаетъ тѣлосложеніе, т.-е. постоянное состояніе организма, сложившееся подъ вліяніемъ всѣхъ факторовъ, какъ наслѣдственныхъ, такъ и внѣшнихъ; оно считается опредѣлившимся лишь по окончаніи полового развитія и роста. Для оцѣнки К. даннаго индивидуума пользуются, главнымъ образомъ, нормальными величинами роста, вѣса, объема грудной клѣтки и пр. Различаютъ, на основаніи такихъ признаковъ, крѣпкую, среднюю и слабую К., но дѣленіе это, конечно, крайне несовершенно, такъ какъ не даетъ никакого представленія о состояніи отдѣльныхъ органовъ и системъ. Въ старину различались многіе виды К.: раздражительная, вялая, лимфатическая, золотушная и т. д. Всѣ эти разнообразные термины, оцѣнивающіе разныя К. съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, ненаучны и никакого практическаго значенія не имѣютъ.

Конструкція (*юрид.*) — терминъ, весьма часто употребляемый въ юриспруденціи и буквально означающій «построеніе». Примѣненіе его чрезвычайно разнообразно. Слѣдуетъ различать три вида К.: К. юридическихъ явленій, К. юридическихъ принциповъ и К. конкретныхъ случаевъ (казусовъ). 1) Дать К. какому-либо юридическому явленію, будь то отдѣльное право, или правоотношеніе, или цѣлый институтъ, значитъ построить и опредѣлить понятіе этого явленія. Юридическія понятія строются либо изъ матеріала положительнаго права посредствомъ логической переработки содержанія правовыхъ нормъ, либо изъ элементовъ тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя нормируются или должны нормироваться правомъ. Въ первомъ случаѣ К. приводитъ къ догматическимъ понятіямъ и представляетъ собою не что иное, какъ составную часть догматическаго метода (см.). Во второмъ случаѣ результатомъ К. являются теоретическія понятія; такъ, напр., опредѣливъ понятіе права собственности на основаніи постановленій о немъ дѣйствующаго русскаго законодательства, мы получимъ догматическое понятіе этого права примѣнительно къ нашему законодательству; если же мы выведемъ понятіе права собственности изъ сущности тѣхъ отношеній, которыя нормируются законодательствами подъ названіемъ права собственности, то у насъ будетъ теоретическое понятіе того же права. Такъ какъ постановленія положительныхъ законодательствъ по однимъ и тѣмъ же предметамъ зачастую не совпадаютъ, то и догматическія понятія, извлекаемыя изъ разныхъ законодательствъ, тоже нерѣдко различаются между собой. Напротивъ, теоретическія понятія, выводимыя изъ самой сущности опредѣляемыхъ правомъ отношеній, должны быть неизмѣнны, и если относительно ихъ возникаютъ въ наукѣ разногласія и споры, то только по причинѣ трудности ихъ построенія и формулированія. 2) Юридическіе принципы точно также бываютъ двоякаго рода: догматическіе и теоретическіе. Первые добываются изъ нормъ положительныхъ законодательствъ, вторые — изъ существа самихъ нормируемыхъ отношеній. Напр., изъ постановленій нашихъ гражданскихъ законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами можетъ и долженъ быть выведенъ принципъ полной раздѣльности имущества супруговъ, послѣдовательно проводимый русскимъ законодательствомъ, но не принятый многими другими законодательствами. Это—догматическій принципъ. Примѣромъ теоретическаго принципа можетъ служить принципъ диспозитивности въ гражданскомъ процессѣ, являющійся необходимымъ слѣдствіемъ природы гражданскихъ правъ, которыя преимущественно осуществляются въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Терминъ К. употребляется примѣнительно къ юридическимъ принципамъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти принципы устанавливаются для извлеченія изъ нихъ, посредствомъ логическихъ выводовъ, спеціальныхъ нормъ, отсутствующихъ въ положительномъ законодательствѣ, но нужныхъ для разрѣшенія встрѣтившагося вопроса. Такъ, напр., нашъ уставъ гражд. суд. не упоминаетъ о правѣ истца отказаться отъ предъявленнаго иска и не опредѣляетъ условій и послѣдствій такого отказа. Восполнить этотъ пробѣлъ можно, если установить принципы диспозитивности и равноправности сторонъ и вынести изъ нихъ логическія слѣдствія по отношенію къ отказу отъ иска. 3) Въ примѣненіи къ конкретнымъ случаямъ (казусамъ), возникающимъ въ жизни и требующимъ разрѣшенія съ точки зрѣнія дѣйствующаго права, К. означаетъ подведеніе фактическаго состава каждаго даннаго случая подъ существующія догматическія понятія. Въ этомъ смыслѣ К. тождественна съ юридическимъ діагнозомъ или съ юридической квалификаціей. Ею постоянно пользуются юристы-практики (судьи, адвокаты и др.), которымъ приходится опредѣлять, подходитъ ли заключенный сторонами договоръ подъ понятіе займа, или подъ понятіе ссуды либо поклажи, является ли спорное имѣніе родовымъ или благопріобрѣтеннымъ и т. п.—Кромѣ трехъ указанныхъ основныхъ значеній, терминъ К. имѣетъ еще нѣсколько другихъ, болѣе или менѣе отклоняющихся отъ первыхъ. Такъ, подъ К. понимаютъ построеніе понятія н о в а г о юридическаго явленія или вновь созданнаго законодательствомъ института, съ цѣлью пріурочить ихъ къ существующей догматической системѣ. Напр., когда положительныя законодательства стали давать защиту авторскому праву, явилась необходимость ввести его въ установившуюся систему гражданскаго права. Съ этой цѣлью предлагались разныя К. авторскаго права: одни подводили его подъ право собственности, другіе—подъ вещныя права на чужія вещи, третьи—подъ личныя права и т. д. Въ концѣ концовъ, ошибочность всѣхъ такихъ К. выяснилась, и авторское право было конструировано въ качествѣ особаго, самостоятельнаго вида абсолютныхъ правъ, и вмѣстѣ съ сходными по существу правами на изобрѣтенія, на модели и рисунки, на фирму и товарные знаки выдѣлено въ особую группу исключительныхъ правъ или правъ на нематеріальныя блага. — Ср. В а с ь к о в с к і й, «Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ» (1901, гл. VII; здѣсь предшествующая литература); R u m p f, «Gesetz und Richter» (1906, Кар. 8); B r ü t t, «Die Kunst der Rechtsanwendung» (1907, § 5); S a l o m o n, «Das Problem der Rechtsbegriffe» (1907); S t a m p e, «Die Freirechtsbewegung» (1911). *Е. Васьковскій.*

Констэбли (Constables или, въ обыденной жизни, policimen)—низшіе полицейскіе чины въ Англіи, находящіеся въ вѣдѣніи «главнаго констэбля» (въ графствахъ—chief constable, въ городахъ—head constable) и осуществляющіе обычныя функціи наружной полиціи. Своеобразенъ инсти-

тутъ «спеціальныхъ констэблей» (special constables), регулируемый актомъ 1831 г. Они могутъ быть назначаемы изъ числа мѣстныхъ гражданъ, по распоряженію двухъ мировыхъ судей или министра внутреннихъ дѣлъ, въ случаѣ бунта или серьезныхъ безпорядковъ, для усиленія обычнаго контингента полицейскихъ силъ. Отказъ въ принятіи этого назначенія карается штрафомъ въ 5 фн. ст. Права и обязанности спеціальнаго К. тѣ же, что и обыкновеннаго. За свою службу онъ имѣетъ право получать вознагражденіе въ размѣрѣ 3 шил. 6 пенс. въ день.—Lord High constable (лордъ верховный К.)—придворное званіе, представляющее собою остатокъ глубокой старины. Въ средніе вѣка съ званіемъ constable (это имя ведетъ свое происхожденіе отъ comes stabuli византъ. императоровъ, ср. Коннетабль), бывшаго членомъ королевскаго совѣта, соединялись высшія функціи военнаго управленія и широкія судебныя полномочія. Съ XVI в. constable дѣлается исключительно придворною должностью, безъ опредѣленныхъ функцій. Въ XVIII в. она исчезаетъ какъ постоянная должность, и лордъ верховный К. назначается лишь на время коронаціонныхъ торжествъ.

Констэбль (Constable), Джонъ—знаменитый англ. пейзажистъ (1776—1837). Въ молодости помогалъ отцу, владѣльцу вѣтряныхъ мельницъ, посвящая свободное время искусству и изучалъ окружающую его природу. Въ 1799 г. поступилъ въ королевскую академію въ Лондонѣ. На его художественное развитіе особенно вліяло знакомство съ произведеніями Клода Лоррэна, Рембрандта, Рюисдаля, Теньера и др. голландцевъ, Рубенса, передъ которымъ преклонялся. Художественная индивидуальность К. была настолько своеобразна, что онъ почти съ самаго начала отрѣшился отъ прежнихъ традицій и идеаловъ. Очень рано онъ сталъ просто и правдиво писать то, что видѣлъ и какъ видѣлъ. Свои впечатлѣнія онъ передавалъ съ удивительной непосредственностью. Въ его пейзажахъ объективная правдивость сочеталась съ художественной гармоніей; въ нихъ нѣтъ ни «закругленности», ни «картинности». Темный колоритъ старыхъ мастеровъ онъ замѣнилъ свѣтлымъ; природа на его картинахъ полна свѣжести, красокъ и жизни. Онъ первый понялъ, что «настроеніе» въ пейзажѣ исходитъ отъ свѣта и тѣней, а не отъ линій и предметовъ, понялъ все значеніе самаго слабаго луча солнца. Письмо К. широкое и сильное, то нѣжное, то рѣзкое, то торжественное. Всѣ его картины, включая небольшіе рисунки и немногіе портреты, обнаруживаютъ умѣніе выдѣлять существенное, подчеркивать значительное и важное. Его творчество почти не оставило слѣдовъ въ исторіи англійской живописи, но имѣло большое вліяніе на развитіе французской пейзажной живописи XIX в. Делакруа, ознакомившись съ его картинами, немедленно кореннымъ образомъ передѣлалъ пейзажъ въ своей, уже законченной «Хіосской рѣзнѣ». На живопись остальной Европы К. въ сущности оказалъ вліяніе лишь черезъ посредство французовъ.—Ср.: C. J. Holmes, «C.» (Лондонъ, 1901); его же, «C. and his Influence on Landscape Painting» (Л., 1902); A. B. Chamberlain, «J. C.» (Л., 1903); J. Meier-Gräfe, «Die grossen Engländer» (1902).

Консулы (consules или сокращенно coss., ед. ч. cos.)—у римлянъ два должностныхъ лица, къ которымъ перешла высшая власть въ государствѣ послѣ изгнанія царей (510 г. до Р. Хр.). Первоначальное ихъ названіе—praetores (предводители)—указываетъ на военную, judices (судьи)—на судебную дѣятельность этихъ магистратовъ. Этимологія термина consules спорна. Древніе переводили его «заботящіеся» о родинѣ, гражданахъ, государствѣ, или «опрашивающіе» народъ и сенатъ; теперь наиболѣе вѣроятною считается этимологія Моммзена, производящаго consul отъ cum+salire (но переводъ Mittänzer неправиленъ). К. избирались сперва исключительно изъ патриціевъ; съ 367 г. (послѣ Лициніева закона) одинъ изъ консуловъ долженъ былъ избираться изъ плебеевъ, а съ 342 г. по плебисциту предоставлялось право плебеямъ занимать и вторую вакансію. Выборы консуловъ производился въ центуріатныхъ комиціяхъ, подъ предсѣдательствомъ К. или диктатора, а если въ городѣ Римѣ въ то время не было ни того, ни другого, то избирался interrex. Оба К. должны были избираться въ одно и то же засѣданіе; если случалось, что избирался только одинъ, то онъ въ возможно ближайшее время производилъ новые, дополнительные выборы. Время вступленія въ должность въ древнѣйшія времена было различно; со времени второй пунической войны К. вступали въ должность 15 марта, съ 153 г.—1 января. Вступленіе это происходило очень торжественно; совершалось шествіе въ Капитолій, гдѣ приносился въ жертву Юпитеру бѣлый быкъ, и происходило засѣданіе сената. Функціи консульской власти были двоякаго рода: военныя и гражданскія, и обозначались словами imperium и potestas. Военная власть консуловъ заключала въ себѣ слѣдующія права: 1) Сформированіе войска, сперва вновь набиравшагося ежегодно, а впослѣдствіи, когда войны затягивались, просто передаваемаго преемникамъ; назначеніе офицеровъ (tribuni militum), перешедшее позже къ комиціямъ, и центуріоновъ. 2) Предводительство войскомъ во всей римской территоріи, кромѣ гор. Рима (militiae); послѣ покоренія Сициліи, положившаго начало внѣиталійскимъ провинціямъ, оно ограничивалось Италіей; послѣ Суллы К. должны были оставаться въ Римѣ, занимаясь исключительно гражданскими дѣлами, и лишь по окончаніи ея отправлялись въ провинцію въ званіи проконсула. Гражданская власть К. состояла въ высшемъ руководительствѣ государствомъ во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Они имѣли право: 1) Созывать сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ (jus cum patribus agendi). К. докладывалъ сенату всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію; представлялъ лицъ, желавшихъ сдѣлать докладъ; вводилъ иностранныхъ пословъ. 2) Созывать народъ въ комиціи по куріямъ, центуріямъ и трибамъ и предсѣдательствовать при проведеніи какого-либо вопроса или законопроекта, который былъ уже обсуждаемъ въ contiones (jus cum populo agendi).—Власть К. была ограничена, кромѣ возможнаго вмѣшательства другого К.: 1) провокаціей къ народу; 2) учрежденіемъ квесторовъ (509), контролировавшихъ расходы госуд. казначейства; 3) учрежденіемъ народныхъ трибуновъ (494), имѣвшихъ право интерцессіи; 4) цензурой (443), отнявшей у К. производство ценза и завѣдываніе финансами, а по закону Овинія (между 318 и 312 гг.)—и право составленія списка сенаторовъ; 5) претурой (367), къ которой перешла гражданская юрисдикція; 6) все увеличивавшимся вліяніемъ сената и отдѣльныхъ собраній плебса (concilia plebis). Со времени Гракховъ, при особенно критическомъ положеніи государства, К. получали отъ сената особой формулой (такъ назыв. «Senatusconsultum ultimum»: videant consules, ne quid respublica detrimenti capiat, т.-е. К. должны заботиться, чтобы государство не потерпѣло какого-либо ущерба) полномочіе, дававшее имъ почти диктаторскія права и не допускавшее ни провокаціи, ни интерцессіи.

Знаками отличія К. были: тога съ широкой пурпурной каймой (toga praetexta), курульное кресло и 12 ликторовъ, съ пучками прутьевъ (fasces), а на войнѣ красный плащъ (paludamentum). Если оба К. оставались въ городѣ, то чередовались въ управленіи помѣсячно. Обыкновенно у консула, стоящаго не у дѣлъ, не было ликторовъ, а передъ нимъ шелъ служитель (accensus); впослѣдствіи со временъ Цезаря и у него были ликторы, но они шли позади К. Если оба К. были на театрѣ войны, то чередовались ежедневно или по соглашенію. Если было необходимо присутствіе К. на различныхъ пунктахъ, то область дѣйствій каждаго опредѣлялъ жребій (sortiri provincias) или соглашеніе (compragare inter se provincias). Въ случаѣ отреченія или смерти одного К., другой выбиралъ новаго коллегу (consul suffectus). Лица, бывшія К., назывались consulares; этотъ титулъ давался въ императорское время, какъ особое отличіе, и тѣмъ, кто прежде не исправлялъ консульской должности (ornamenta consularia). Уже въ послѣднія времена республики пало значеніе и власть К. Въ императорское время это паденіе увеличивалось. Различаются при этомъ два періода: отъ Августа до Діоклетіана и отъ Діоклетіана—Константина до конца имперіи. Число консуловъ увеличивалось, избраніе замѣнилось сначала рекомендаціей императора, а затѣмъ простымъ назначеніемъ; функціи К. постепенно уменьшались, и мало-по-малу званіе К. стало только почетнымъ титуломъ. Съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь, одинъ К. былъ на Западѣ, другой—на Востокѣ. Въ Римѣ консулатъ продолжалъ существовать до 534 г., на Востокѣ—до 541 г. Съ этого времени императоръ Вост. имперіи былъ пожизненнымъ К. (consul perpetuus). О временныхъ магистратахъ, замѣнявшихъ К. въ 451—449 и 444—366 гг., см. Децемвиры и Трибуны. Главная литература—въ «Lübkers Reallexicon», изд. 1914 г.

Консулы—должностныя лица, назначаемыя однимъ государствомъ, съ согласія другого, въ портахъ и другихъ торговыхъ центрахъ послѣдняго для защиты правъ и интересовъ торговли и мореплаванія и для покровительства пребывающимъ тамъ подданнымъ назначающаго государства. Въ отличіе отъ дипломатическихъ агентовъ, К. призванъ охранять не политическіе, а соціально-экономическіе интересы. Въ виду преобладанія, которое въ наше время послѣднее начинаютъ пріобрѣтать надъ первыми, значеніе К. замѣтно возрастаетъ, и функціи его постоянно осложняются.—**Исторія.** Учрежденія, сходныя, по мысли, съ современными консульскими, извѣстны были уже и древнему міру. Вызываемыя потребностями международныхъ сношеній, преимущественно торговыхъ, они встрѣчаются вездѣ, гдѣ международная торговля достигаетъ извѣстнаго развитія. Институтъ частнаго гостепріимства могъ служить достаточной гарантіей для иностранцевъ, пока международныя сношенія были рѣдки и случайны. Для удовлетворенія потребностей болѣе развитой международной торговли нужны были болѣе твердыя гарантіи. Съ этой цѣлью нѣкоторыя государства назначали особыхъ должностныхъ лицъ и учреждали спеціальные суды, какъ было, напр., въ Аѳинахъ и въ Римѣ (полемархъ, преторъ перегриновъ, эпагоги, навтодики и др.). Въ другихъ государствахъ иностранцамъ предоставлялось самимъ заботиться о своихъ нуждахъ и интересахъ; въ такихъ случаяхъ они составляли самоуправляющіяся общины, съ собственнымъ судомъ и администраціей (греческая колонія въ Египтѣ—Навкратисъ). Греческая жизнь выработала особый институтъ *проксеніи*, во многомъ сходный съ современными консульскими учрежденіями на Западѣ. Проксены были представителями интересовъ иностраннаго государства и избирались послѣднимъ, но почти всегда изъ мѣстныхъ гражданъ. Безъ видимой связи съ этими учрежденіями древняго міра, но подъ вліяніемъ тѣхъ же потребностей международной торговли, консульскій институтъ появляется въ средніе вѣка, когда государственное единство Рима, дѣлавшее эти учрежденія излишними, было разрушено. Раньше всего К. появляются на берегахъ Средиземнаго м., гдѣ торговыя сношенія, никогда не прекращаясь совершенно, достигли значительнаго развитія уже въ IX—X вв. Здѣсь впервые встрѣчается и названіе «консулъ» [1]), въ примѣненіи къ представителямъ и судьямъ торговаго сословія. Сосредоточившись въ городахъ, сословіе это организуется въ самостоятельныя корпораціи, выборные представители которыхъ носятъ названіе К.-судей. Среди нихъ наибольшее значеніе пріобрѣли К. *торговые и морскіе* (c. mercatorum и c. maris или ordinis maris). Зародившись въ городскихъ республикахъ Италіи (Амальфи, Пиза, Трани и др.) еще въ X в., торговые суды, единоличные или коллегіальные, переносятся въ южн. Францію и въ Испанію и, покровительствуемые королевскою властью, получаютъ всеобщее распространеніе подъ именемъ консульскихъ судовъ. Они существуютъ и понынѣ, подъ названіемъ торговыхъ или коммерческихъ судовъ. Отъ этихъ консульскихъ учрежденій внутреннихъ или государственныхъ слѣдуетъ отличать консульскія учрежденія внѣшнія или международныя (consules ultra mare, c. nationum). Возникновеніе послѣднихъ объясняется перенесеніемъ на иностранную территорію отечественныхъ учрежденій, съ которыми купечество успѣло свыкнуться. На кораблѣ, отправлявшемся въ плаваніе, путешествующими купцами избирались изъ своей среды К.; затѣмъ такіе представители купечества появляются и тамъ, гдѣ купцы выгружали свой товаръ, и поселяются на болѣе продолжительное время. Чаще всего К. назначались родиною; если этого не было, статуты позволяли выбирать К. изъ среды мѣстныхъ жителей. Первые носили названіе c. missi, вторые—c. electi. Исполнять свои функціи на иностранной территоріи К. могли только съ согласія мѣстной власти. Въ этомъ отношеніи консульскія учрежденія нашли удобную почву въ традиціяхъ системы личныхъ правъ, предоставлявшей каждому лицу не только жить согласно своимъ законамъ, но и судиться у своихъ судей. Это право ясно формулировано еще въ вестготскихъ законахъ по отношенію къ заморскимъ купцамъ (transmarini negotiatores), которые судятся у своихъ телонаріевъ (telonarii). Такіе представители самоуправляющагося иностраннаго купечества существуютъ повсемѣстно и носятъ различныя названія: baiuli, praepositi, priores mercatuum, у сѣверныхъ народовъ—alderman'овъ или старѣйшинъ. Только Византія строго охраняла античное начало террито-

[1]) Имя К., перейдя отъ двухъ верховныхъ сановниковъ римской республики къ императорамъ, давалось имъ ихъ совѣтникамъ (Папиніану, Трибоніану и др.) и было усвоено также королями варваровъ. Около X в. государи отказались отъ него, какъ отъ низкаго для нихъ титула. Названіе К. принимаютъ верховные магистраты ставшихъ къ тому времени независимыми городскихъ республикъ Италіи, но вскорѣ смѣняютъ этотъ титулъ на новые—подеста, капитана, дожа. К. съ этихъ поръ называются лишь выборные представители отдѣльныхъ городскихъ корпорацій (consules mercatorum, consules artis lanae, consules ordinis maris и др.). Во Франціи (X в.) титулъ К., про-К. и вице-К. употреблялся вмѣсто титуловъ графа и виконта, а на югѣ съ XII в. названіе К. носятъ муниципальные сановники. Съ 1799 по 1804 г. титулъ К. носили верховные правители Франціи, а прежніе К. были переименованы въ торговыхъ агентовъ (agents de commerce).

ріальности и отступала отъ него лишь въ видѣ исключенія, и то не ранѣе XI в. Важное значеніе въ исторіи развитія консульскихъ учрежденій имѣли крестовые походы. Въ это время впервые основываются, подъ охраною христіанской власти, факторіи въ Сиріи, Малой Азіи и Египтѣ. Итальянскія торговыя республики—Пиза, Генуя, Венеція и др.—за оказанную крестоносцамъ помощь получаютъ отъ нихъ разныя привилегіи для своихъ К. на Востокѣ. Положеніе дѣлъ не измѣняется, когда завоеванныя крестоносцами земли переходятъ подъ власть мусульманъ. Послѣдніе, получая значительныя выгоды отъ морской торговли, которою сами не занимались, относились весьма терпимо къ христіанскимъ факторіямъ, покровительствовали имъ и предоставляли новыя льготы. Права и привилегіи христіанскихъ поселенцевъ и ихъ К. утверждаются со стороны мусульманскихъ государей особыми актами, получившими названіе капитуляцій (XX, 843). Благодаря капитуляціямъ, К. изъ торговыхъ судей и представителей торговаго сословія, какими они были на первыхъ порахъ, становятся представителями государства, съ обширными правами и привилегіями. Въ ихъ руки переходитъ, вслѣдъ за торговымъ судомъ, и гражданскій, а иногда и уголовный надъ соотечественниками, даже въ спорахъ съ туземцами, если первые являются отвѣтчиками или обвиняемыми. Консулу принадлежатъ полицейская власть въ факторіяхъ и защита отъ произвола мѣстныхъ властей и отъ притѣсненій со стороны туземцевъ. На Востокѣ выработались лучшіе образцы консульскихъ учрежденій. Наибольшая заслуга въ этомъ дѣлѣ выпадаетъ на долю Венеціи, Генуи, Марсели и Барселоны. Въ новое время (XVI в.) параллельное развитіе консульскихъ учрежденій на Востокѣ и на Западѣ прекращается. Окрѣпшая государственная власть и установленіе постоянныхъ посольствъ сильно измѣнютъ положеніе К. въ западно-европейскихъ странахъ. К. лишаются здѣсь, съ одной стороны, юрисдикціи надъ своими соотечественниками, съ другой — характера дипломатическихъ представителей, и становятся простыми торговыми агентами государства и защитниками его подданныхъ, пребывающихъ за границею. Новое положеніе К. регулируется торговыми трактатами и внутреннимъ законодательствомъ отдѣльныхъ странъ; вырабатывается болѣе или менѣе однообразное для христіанскихъ странъ консульское право. Россія примыкаетъ къ этому движенію съ начала XVIII в. Первый русскій торгово-политическій агентъ (фанъ-денъ-Бургъ) назначенъ въ 1707 г. въ Амстердамъ. Въ 1711 г. учреждено русское консульство въ Венеціи, въ 1715 г. въ Парижѣ, въ 1718—въ Вѣнѣ, въ 1723 г. въ Бордо и Кадиксѣ; изъ азіатскихъ странъ—въ Китаѣ (1719) и Персіи (1720). Иностранные К. въ Россіи неоднократно, въ теченіе XVIII в., пытались присвоить себѣ право юрисдикціи, но безуспѣшно: они не получили больше правъ, чѣмъ имѣли К. на Западѣ. Источниками консульскаго права служатъ: 1) консульскіе уставы или регламенты, 2) международные договоры и 3) обычай. Каждое государство самостоятельно опредѣляетъ дѣятельность своихъ К. особыми уставами. Во Франціи консульская служба подробно регулирована морскими уставами XVII в. (особенно Ordonnance de la marine 1681 г.); они послужили образцомъ для послѣдующаго законодательства другихъ странъ, между прочимъ—и для перваго русскаго Консульскаго Устава 1820 г. Второй Консульскій Уставъ, донынѣ у насъ дѣйствующій, изданъ въ 1858 г. Онъ имѣетъ въ виду лишь консульскія учрежденія Европы и Америки, очень устарѣлъ, неполонъ, редактированъ противорѣчиво и неясно. К. уставъ помѣщается въ Сводѣ Зак., т. XI, ч. 2; къ уставу 1858 г. прибавленъ раздѣлъ о консульской службѣ на Востокѣ; послѣднее изданіе — 1903 г. Къ пересмотру устава приступали, но дѣло не было доведено до конца. Въ 1913 г. выработанъ проектъ особаго закона о К. судѣ, который, послѣ пересмотра, долженъ быть внесенъ въ законодательныя учрежденія.—Дѣятельность К. имѣетъ мѣсто на чужой территоріи, и государство не можетъ всецѣло регулировать ее своими регламентами. Необходимо соглашеніе, которое устанавливается въ общихъ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи (списокъ дѣйствующихъ по отношенію къ Россіи см. въ примѣч. 2 къ ст. 2 Консульскаго Устава) или съ спеціальныхъ конвенціяхъ: консульскихъ (напр., Россіи съ Франціей и Германіей 1874 г.). Наконецъ, международный обычай регулируетъ тѣ отношенія, относительно которыхъ нѣтъ точныхъ постановленій въ договорахъ. Значеніе обычая особенно велико на Востокѣ; во многихъ случаяхъ онъ является единственнымъ источникомъ консульскихъ правъ и привилегій. Сила его подтверждена въ коллективныхъ нотахъ европейскихъ державъ на имя Порты, когда послѣдняя въ 1881 г. захотѣла отмѣнить различныя почетныя права К., которыми они пользовались исключительно на основаніи обычая. Общаго соглашенія между государствами относительно консульскихъ учрежденій еще нѣтъ. Оно было бы вполнѣ возможно въ странахъ европ. цивилизаціи, въ виду фактически существующаго единообразія въ ихъ устройствѣ и дѣятельности.

Современная организація консульскихъ учрежденій. К. подчинены м-ву иностранныхъ дѣлъ той страны, интересы которой они призваны охранять; русскіе К., сверхъ того, находятся въ извѣстной зависимости отъ министерствъ финансовъ и морского, порученія которыхъ они обязаны исполнять. Всѣ консульскія учрежденія одного и того же государства, дѣйствующія въ предѣлахъ другого, находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ и покровительствомъ мѣстной дипломатической миссіи, которая знакомится черезъ нихъ со всѣмъ происходящимъ въ разныхъ частяхъ страны. Въ виду этого, государство, принимая иностранныхъ консуловъ, не всегда допускаетъ ихъ, по соображеніямъ политическимъ, въ нѣкоторыя мѣстности (напр., въ крѣпости, Россія—въ свои среднеазіатскія владѣнія). Китай допускаетъ у себя учрежденіе консульствъ лишь въ опредѣленно указанныхъ портахъ и городахъ (до XX в. такое ограниченіе имѣло мѣсто и въ Японіи). Въ Персіи одной Россіи и державамъ, пользующимся правомъ наибольшаго благопріятствованія, предоставлено право опредѣлять К. безъ ограниченія ихъ числа.—Вся территорія иностраннаго государства обыкновенно раздѣляется на консульскіе округи. Нашъ Консульскій Уставъ упоминаетъ о нихъ, но границъ ихъ не указываетъ; на практикѣ такого дѣленія для русскихъ К. не существуетъ. Во главѣ округа стоитъ К., въ болѣе важныхъ пунктахъ—генеральный К., въ менѣе значительныхъ—вице-К. Иногда генеральному К. предоставляется надзоръ за всѣми консульскими учрежденіями округа или цѣлаго государства; К. и вице-К. могутъ быть назначаемы въ помощь генеральному К. или К. и дѣйствуютъ тогда по ихъ указаніямъ. Генеральный К., К. и вице-К. различаются лишь по своему рангу (русскій генеральный К.—въ V классѣ, К.—въ VI, вице-К.—въ VII); права и обязан-

ности ихъ, если они дѣйствуютъ самостоятельно, одинаковы. Общимъ названіемъ для всѣхъ является терминъ К. или консульскаго агента (въ отличіе отъ агента дипломатическаго); но названіе консульскаго агента употребляется еще и въ спеціальномъ смыслѣ, означая въ этомъ случаѣ низшій (4-й) консульскій рангъ. Консульскіе агенты (Конс. Уст. отожествляетъ ихъ съ нештатными вице-К.) назначаются начальниками округовъ въ подчиненныя ихъ надзору мѣстности и утверждаются министромъ. Они во всемъ подчиняются назначившему ихъ К., который отвѣчаетъ за всѣ ихъ дѣйствія. Упомянутые 4 класса представляютъ типическое дѣленіе К., но встрѣчаются и другія дѣленія и названія: во Франціи, напр., нѣтъ вице-К., но есть К. 1-го и 2-го класса, и всѣ титулы связаны не съ мѣстомъ, а съ личностью. Канцелярія консульства управляется секретаремъ или «канцлеромъ». Всѣ совершаемые въ консульствѣ акты вносятся въ особыя книги (нашъ Конс. Уст. предписываетъ веденіе 6 книгъ), сохраняемыя въ консульскомъ архивѣ. При К. на Востокѣ опредѣляются особые переводчики или драгоманы. Всѣ К. въ настоящее время назначаются государствомъ; выборныхъ К. нѣтъ, но старое дѣленіе на consules missi и c. electi сохранилось въ примѣненіи къ К. штатнымъ и нештатнымъ. Послѣдніе (electi, Wahlkonsuln, consuls honoraires) выбираются изъ мѣстныхъ жителей, нерѣдко изъ туземцевъ, на дѣйствительной службѣ не числятся и вмѣсто жалованья получаютъ въ свою пользу консульскія пошлины. Они продолжаютъ свои торговыя и другія занятія, но принять званіе К. отъ другого государства не могутъ. Штатнымъ К. (c. missi, Berufskonsuln) заниматься торговыми дѣлами запрещено. На штатныя должности назначаются собственные подданные, спеціально подготовленные къ консульской службѣ. Въ Россіи требуется одна лишь теоретическая подготовка, удостовѣряемая экзаменомъ, одинаковымъ съ тѣмъ, который установленъ для лицъ, посвящающихъ себя дипломатической карьерѣ (см. Дипломатія, XVI, 226). Въ другихъ странахъ требуется, сверхъ того, и практика; французское законодательство предоставляетъ консульскій постъ лишь лицамъ, прослужившимъ извѣстный срокъ въ званіи кандидата на консульскую должность (consul-élève). Сложность консульскихъ обязанностей заставляетъ предпочитать штатныхъ К. нештатнымъ; но послѣдніе ближе знакомы съ торговыми обычаями и ничего не стоютъ казнѣ. Сохраненіе ихъ возможно въ мѣстахъ, гдѣ у государства нѣтъ иныхъ интересовъ, кромѣ торговыхъ. На Востокѣ нештатныхъ К. совсѣмъ нѣтъ. Фактически и юридически дѣятельность ихъ ограниченнѣе, авторитетъ—ниже. Донынѣ почти всѣ государства прибѣгаютъ къ смѣшанной системѣ; одна Франція строго проводитъ систему штатныхъ К.—Назначеніе на должность совершается посредствомъ консульскаго патента (lettres patentes, l. de provision), который сообщается правительству страны, куда К. назначенъ. Послѣднее должно дать свое согласіе («exequatur», въ Турціи—«бератъ»); по соображеніямъ личнымъ или политическимъ оно можетъ въ немъ отказать. Во время войны дѣятельность К. пріостанавливается, а подданные поручаются покровительству К. нейтральной державы. Дѣятельность К. 1) К. охраняетъ права и интересы государства, поскольку нарушеніе ихъ можетъ быть констатировано въ его округѣ. Не имѣя политической роли, К., тѣмъ не менѣе, доноситъ своему правительству о фактахъ, имѣющихъ политическое значеніе. Въ особенности онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ торговыхъ договоровъ и разныхъ конвенцій, а также извѣщаетъ обо всемъ, что можетъ отразиться на отечественной торговлѣ и мореплаваніи: объ изданіи новыхъ законовъ относительно торговли, о заключеніи новыхъ договоровъ, объ измѣненіи тарифовъ, о цѣнахъ на продукты и пр. Кромѣ этихъ случайныхъ извѣщеній, К. представляетъ своему правительству періодическіе отчеты о своей дѣятельности (Конс. Уставъ требуетъ отчетовъ 4-мѣсячныхъ и годичныхъ). Годичные отчеты К. рисуютъ промышленное, торговое, финансовое и экономическое положеніе консульскаго округа и сопровождаются соображеніями К. относительно мѣръ, могущихъ способствовать развитію отечественной торговли и мореплаванію въ данной странѣ. Эти, иногда весьма цѣнные, отчеты печатаются въ особыхъ сборникахъ; у насъ публикуются изрѣдка извлеченія изъ нихъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ», а съ 1911 г. и въ «Извѣстіяхъ М-ва Иностр. Дѣлъ»; по 1910 г. у насъ выходилъ періодически «Сборникъ К. донесеній». 2) К. оказываетъ покровительство подданнымъ назначившаго его государства. Онъ даетъ имъ совѣты, рекомендуетъ ихъ мѣстнымъ властямъ, защищаетъ ихъ отъ произвола послѣднихъ и поддерживаетъ всѣ ихъ справедливыя требованія. К. обязанъ прійти имъ на помощь въ случаѣ болѣзни и крайней бѣдности, заботиться о помѣщеніи ихъ въ мѣстныя больницы и дома призрѣнія, а въ случаѣ надобности отправлять ихъ даже на родину (особенно матросовъ, потерпѣвшихъ крушеніе). Онъ является «временнымъ опекуномъ и попечителемъ малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ россійскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ, и заступаетъ мѣсто ихъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, если умершій самъ не назначилъ наслѣдника, попечителя или опекуна въ томъ мѣстѣ». 3) К. является административнымъ органомъ. Онъ ведетъ списки пребывающихъ въ его округѣ подданныхъ представляемаго имъ государства, если отечественное законодательство устанавливаетъ обязательную или факультативную имматрикуляцію. Русскій Конс. Уст. ея не знаетъ; явка у К. обязательна лишь въ Персіи. Консулъ завѣдуетъ выдачею и визированіемъ паспортовъ («visa»—помѣтка К. на паспортѣ иностранца о явкѣ его въ консульствѣ той страны, куда владѣлецъ его намѣревъ ѣхать); слѣдитъ за выполненіемъ соотечественниками воинской и другихъ повинностей по отношенію къ своему государству; выдаетъ различныя удостовѣренія—о жизни, смерти, происхожденіи товаровъ; легализуетъ своей подписью документы, исходящіе отъ мѣстныхъ властей. Въ Персіи К. наблюдаетъ за благочиніемъ между россійскими подданными и имѣетъ даже право примѣнять къ нимъ исправительныя полицейскія мѣры (ст. 177). Особенно широкія полицейскія права предоставляются К. по отношенію къ торговымъ кораблямъ. 4) К. исполняетъ функціи нотаріуса: утверждаетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые будутъ совершаемы въ его округѣ, или ему представляемы, и которые должны получить законную силу въ Россіи; составляетъ и удостовѣряетъ акты о гражданскомъ состояніи, совершаетъ даже гражданскіе браки, гдѣ таковые разрѣшаются; можетъ принимать на храненіе вещи и деньги. 5) Судебная дѣятельность К. въ странахъ европейской культуры весьма ограничена. К. выступаетъ въ роли примирителя или третейскаго судьи въ тяжбахъ между соотечественниками, а по охранительному судопроизводству — въ роли судебнаго

пристава и мирового судьи, описывая и охраняя имущество умершихъ, безвѣстно отсутствующихъ и подопечныхъ соотечественниковъ. Дѣятельность К. при открывшихся наслѣдствахъ регулируется иногда спеціальными конвенціями. Болѣе широкая юрисдикція принадлежитъ К. лишь на Востокѣ (см. Консульская юрисдикція). К. исполняетъ судебныя порученія отечественныхъ властей: вручаетъ повѣстки, снимаетъ допросъ, приводитъ къ присягѣ и проч. 6) Въ портовыхъ городахъ К. имѣетъ спеціальныя функціи по отношенію къ отечественному судоходству: онъ долженъ наблюдать за неприкосновенностью принадлежащихъ государственному флагу, по трактатамъ, правъ и не допускать никакихъ злоупотребленій этимъ флагомъ. Военнымъ судамъ, по просьбѣ ихъ командировъ, онъ обязанъ оказывать всякое содѣйствіе, въ особенности по доставкѣ припасовъ или починкѣ судна и въ сношеніяхъ съ мѣстными властями. По отношенію къ торговымъ судамъ К. является начальникомъ во все время ихъ пребыванія въ портѣ; капитаны и шкипера обязаны по прибытіи въ портъ явиться въ консульство, представить корабельныя бумаги и исполнять затѣмъ всѣ распоряженія К. К. разбираетъ всѣ споры между матросами и шкиперомъ или пассажирами и можетъ налагать на экипажъ дисциплинарныя взысканія. Онъ участвуетъ въ констатированіи аваріи, принимаетъ, совмѣстно съ мѣстными властями, мѣры при кораблекрушеніяхъ, даетъ разрѣшеніе на заключеніе бодмерейныхъ займовъ и на продажу судовъ, совершаетъ или утверждаетъ акты о покупкѣ подданными представляемой имъ державы иностранныхъ судовъ. Совершаемые въ консульствѣ акты оплачиваются консульскими пошлинами.—Права и преимущества К. Въ странахъ европейской культуры К., не имѣя представительнаго характера, не пользуется внѣземельностью; на Востокѣ это право принадлежитъ ему наравнѣ съ дипломатическими агентами. Онъ подсуденъ мѣстнымъ уголовнымъ и гражданскимъ судамъ, но законодательствомъ и конвенціями устанавливаются нѣкоторыя изъятія; напр., К. освобождается отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, а допрашивается на дому или даетъ письменныя показанія; не подвергается аресту за долги, если не занимается торговлей и т. п. К. обыкновенно освобождается отъ воинскаго постоя и личныхъ повинностей, равно и отъ прямыхъ налоговъ (они взимаются, однако, съ недвижимаго имущества К. и съ его торговыхъ операцій). Онъ имѣетъ право отмѣчать свое жилище государственнымъ гербомъ и соотвѣтствующей надписью и поднимать надъ нимъ, а въ гаваняхъ—и на своемъ ботѣ, національный флагъ. Это не даетъ, однако, жилищу и боту неприкосновенности. Ею пользуется только консульскій архивъ, который не подлежитъ ни полицейскому обыску, ни судебному запрещенію (у К., занимающихся торговлею,—лишь подъ условіемъ строгаго отдѣленія архива отъ личныхъ бумагъ К.). Вообще привилегіи К. толкуются ограничительно по отношенію къ нештатнымъ К. и расширительно по отношенію къ штатнымъ: онѣ обыкновенно не распространяются на вице-К. и консульскихъ агентовъ.—*Литература.* Salles, «L'institution des consulats, son origine, son développement au moyen-âge» (П., 1898); Bulmerincq, «Consularrecht» (въ Holtzendorf's «Handbuch d. Völkerrechts», т. IV, 1887); Lehr, «Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires, français et étrangers» (П., 1888); Hübler, «Die Magistraturen»; Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (2-е изд., П., 1899); Stowell, «Le consul» (П., 1909); «Reports of the Committee appointed by the House of Commons to enquire into the constitution of the diplomatic and consular services» (Л., 1871—72). Руководства, ближе касающіяся отдѣльныхъ странъ: Австрія. Malfatti di Monte Tretto. «Handbuch des österr. ungar. Consularwesens» (В., 1879; дополн., 1882). Англія. «General instruction for H. M. consular officers» (оффиц. изд., Л., 1893); Hall, «Foreign powers and jurisdiction of the British Crown» (1894). Бельгія. Arntz, «Précis méthodique des règlements consulaires de Belgique» (Брюс., 1876); «Manuel diplomatique et consulair» (оффиц. изд., Брюс., 1905). Германія. König, «Handbuch des deutschen Consularwesens» (7-е изд., Б., 1909); Zorn, «Die Consulargesetzgebung des deut. Reichs» (Б., 1884; 2-е изд., 1901); Poschinger, «Die deutsche Konsularvertretung» (Б., 1892). Греція. «Guide des fonctionnaires diplomatiques et consulaires de la Grèce» (1894). Данія. «Instructions pour les consuls de Danemark à l'étranger» (оффиц. изд., 1894). Испанія. Toda y Guell, «Derecho consular de España» (Мадр., 1890); Maluquer y Salvador, «Derecho consular español» (Мадр., 1900). Италія. Gianzana, «Legge, regolamento e tariffa consolare» (Тур., 1896). Нидерланды. Wertheim, «Manuel des consuls» (3 тт., Амст., 1861); Paulus, «Het consulair recht» (Гаага, 1890). Португалія. Ribeiro des Santos et Castello Barreto (1889). С.-А. Соед. Штаты. Jones, «The consular service of the U. S.» (Филад., 1906); Bishop, «Recent reform in the consular service of the U. S.» (1907); Stowell Ellery, «Consular cases and opinions» (Ваш., 1909); House Report № 562 и Senate Report № 1202 первой сессіи 56-го конгресса. Франція. De Clercq et de Vallat, «Guide pratique des consulats» (П., 1898, 5-е изд.); Monnet, «Manuel dipl. et consulaire» (П., 1899 и 1905); Héritte, «Guide formulaire à l'usage des agents consulaires» (П., 1900). О правахъ и преимуществахъ К.: Larrive, «Les privilèges des consuls dans les pays d'Occident» (П., 1901); Le Grand, «Les immunités des consuls» (Бове, 1911) и рядъ статей въ «Journal de droit international privé» и «Revue de droit international». Россія. Д. Наумовъ, «Консульское право Европы и Америки» (М., 1856); А. Войеръ, «Консулы въ христіанскихъ государствахъ Европы и С.-А. Соед. Шт.» (СПБ., 1894); В. Уляницкій, «Русскія консульства за границею въ XVIII в.» (М., 1900); Горяиновъ, «Руководство для К.» (СПБ., 1903). *В. Грабарь.*

Консульская юрисдикція—въ первоначальномъ словоупотребленіи означала функціи спеціальныхъ судовъ по торговымъ дѣламъ. Эти суды, носившіе названіе «консульскихъ», были тузомные (суды торговыхъ и морскихъ консуловъ) и иностранные (суды консуловъ заморскихъ или международныхъ). Въ настоящее время терминъ К. юрисдикція употребляется въ международномъ правѣ и обозначаетъ судебную власть консула надъ своими соотечественниками на иностранной территоріи. Въ странахъ европейской культуры эта власть консула постепенно суживалась, по мѣрѣ укрѣпленія въ государственной жизни начала территоріальности, и теперь ограничивается безспорной юрисдикціей третейскимъ судомъ и юрисдикціей надъ экипажемъ торговаго судна; въ странахъ неевропейской культуры—или, какъ обыкновенно выражаются, «на востокѣ», «въ не-христіан-

скихъ государствахъ»,—К. юрисдикція не только сохранилась въ томъ объемѣ, въ какомъ существовала въ средніе вѣка, но и продолжала развиваться и распространяться на новыя территоріи. Когда страны, гдѣ капитуляціями (см.) установлена была К. юрисдикція, переходили подъ власть турокъ, положеніе не измѣнялось: завоеватели вездѣ санкціонировали тотъ порядокъ, который заставали въ данной мѣстности (капитуляціи съ Генуей 1453 г. и Венеціей 1454 г. послѣ завоеванія Византіи, въ 1517 г.—при покореніи Египта). Установился, такимъ образомъ, однообразный, выгодный для христіанъ режимъ К. юрисдикціи на обширномъ пространствѣ турецкихъ владѣній. Особенное значеніе въ развитіи консульскихъ учрежденій на Востокѣ имѣютъ тѣ права и льготы, которыя дарованы цѣлымъ рядомъ капитуляцій консуламъ Франціи—первой, послѣ итальянскихъ республикъ, европейской державѣ, рѣшившейся завязать дружественныя сношенія съ Турціею. Россія трактатомъ въ Кучукъ-Кайнарджи 1774 г. (ст. II-я; въ прежнихъ договорахъ съ Турціей нѣтъ рѣчи о консулахъ) пріобрѣла всѣ права, предоставленныя Франціи капитуляціей 1740 г., а въ торговомъ договорѣ 1783 г. выговорила себѣ еще новыя. Эти льготы, въ силу условія о наиболѣе благопріятствуемой націи, путемъ договоровъ распространяются въ XIX в. и на другія государства, уже пользовавшіяся К. юрисдикціей или вновь пріобрѣтшія ее. Въ договорахъ съ С.-А. Соед. Штатами (1830) и Бельгіей (1839) судебная власть консуловъ еще болѣе расширяется. Въ 1856 г. Турція принята въ «европейскій концертъ». Съ этихъ поръ всѣ ея стремленія направлены къ ограниченію К. юрисдикціи, какъ несовмѣстимой съ достоинствомъ европейской державы. Попытки ограничить установившійся порядокъ К. юрисдикціи встрѣчаютъ, однако, энергическій протестъ со стороны европейскихъ державъ, подтвердившихъ въ своихъ нотахъ 1882—1883 гг. обязательность для Турціи не только капитуляцій, но и установившагося обычая. Попытка Турціи въ 1898 г., послѣ побѣды надъ Греціей, отмѣнить юрисдикцію греческихъ консуловъ въ Турціи не удалась (третейское рѣшеніе пословъ въ Константинополѣ 2 апрѣля 1901 г.). Въ 1914 г., во время великой европейской войны, Турція, воспользовавшись тѣмъ, что всѣ наиболѣе заинтересованныя державы были заняты войною, заявила объ отмѣнѣ режима капитуляцій и прекращеніи К. юрисдикціи. Державы ограничились протестами, отложивъ рѣшеніе вопроса до болѣе благопріятнаго времени. Капитуляціи, заключенныя съ Турціей, распространялись на всѣ ея владѣнія, въ томъ числѣ на Египетъ и варварійскія государства. Послѣднія только номинально зависѣли отъ турецкаго султана, и европейскимъ государствамъ пришлось вступать съ ихъ правителями въ особыя соглашенія. Начиная съ XVII в., Франціей, а за нею и другими странами, заключенъ былъ цѣлый рядъ капитуляцій съ Алжиромъ, Тунисомъ и Марокко. Въ настоящее время всѣ эти капитуляціи потеряли свое значеніе, такъ какъ упомянутыя государства подпали подъ протекторатъ Франціи (часть Марокко отошла къ Испаніи), которая установила въ этихъ странахъ свою юрисдикцію надъ иностранцами. Позднѣе другихъ мусульманскихъ земель К. юрисдикція установилась въ Персіи. Въ XVIII в. ею пользовались лишь Франція (1708; новѣйшій договоръ—1855) и Россія (1717; наиболѣе важенъ договоръ Туркманчайскій, 1828, предоставляющій русскимъ консуламъ особенно привилегированное положеніе); другія страны получили право К. юрисдикціи лишь въ XIX в. К. юрисдикція существуетъ и въ султанатѣ Оманскомъ или Маскатскомъ. Съ половины XIX в. конс. учрежденія, вмѣстѣ съ юрисдикціей, переносятся въ государства восточной Азіи и въ Китай, Японію, Сіамъ и другія языческія страны (договоры Россіи съ Китаемъ—1851 г. въ Кульджѣ, 1858 г. въ Тянь-Цзинѣ, 1860 г. въ Пекинѣ; съ Японіей—въ Симодѣ 1855 и въ Іеддо 1858 г.). Въ новѣйшее время государства неевропейской культуры стали заключать между собою договоры, которыми взаимно гарантируютъ другъ другу право К. юрисдикціи (Китай и Японія—1871, Турція и Персія—1873).

Консульскіе суды, ихъ организація и компетенція. Государства, пользующіяся правомъ К. юрисдикціи, обязаны организовать собственныя судебныя учрежденія, такъ какъ только подъ этимъ условіемъ подданные ихъ освобождаются отъ подсудности туземнымъ властямъ. На дѣлѣ консульскіе суды далеко не отвѣчаютъ всѣмъ требованіямъ правильно организованнаго правосудія. Раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, на К. юрисдикцію обращено было вниманіе во Франціи. Кольберъ, въ морскомъ ордоннансѣ 1681 г., организуетъ консульскіе суды за границею наподобіе туземныхъ коммерческихъ («консульскихъ»). Устройство ихъ, измѣненное послѣдующими узаконеніями, представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ. Въ каждомъ округѣ, для разсмотрѣнія гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, имѣется консульскій судъ, состоящій изъ консула и 2 засѣдателей по выбору консула. Полицейскія правонарушенія (contraventions) консулъ вѣдаетъ единолично и безапелляціонно, проступки (délits)—совмѣстно съ 2 засѣдателями; преступленія (crimes) разсматриваются на родинѣ, и консулъ исполняетъ въ этомъ случаѣ лишь роль слѣдователя. Апелляція подается въ суды экскій и сайгонскій. По французскому типу организованы консульскіе суды Германіи (1872), Бельгіи (1851), Австріи (1855), Италіи (1866) и др. странъ. К. юрисдикція Англіи регулирована рядомъ указовъ тайнаго совѣта, начиная съ 1843 г. Низшею инстанціею для дѣлъ гражданскихъ и торговыхъ является провинціальный или окружный судъ, изъ консула и 2—4 засѣдателей изъ числа живущихъ въ округѣ англичанъ; уголовныя дѣла разсматриваются тѣмъ же судомъ, съ участіемъ 5 присяжныхъ засѣдателей изъ англичанъ же. Съ 1865 г. учреждены спеціально для консульскихъ судовъ близкія къ нимъ апелляціонныя инстанціи: «Верховный консульскій судъ для владѣній Высокой Оттоманской Порты» и такой же судъ въ Шанхаѣ для восточной Азіи. Въ Россіи нѣтъ общихъ постановленій о К. юрисдикціи. Закономъ регулировано устройство консульскихъ судовъ въ одной только Персіи (съ 1829 г.; ст. 147—170 Конс. Уст.). Иски до 30 руб. рѣшаются консуломъ единолично и окончательно, остальныя гражданскія и торговыя дѣла консулъ (а въ Тегеранѣ — старшій драгоманъ миссіи) вѣдаетъ совмѣстно съ 2 старѣйшинами изъ именитаго купечества, по выбору сословія; дѣла до 150 руб. рѣшаются здѣсь окончательно, для прочихъ учреждена апелляціонная инстанція при миссіи въ Тегеранѣ, состоящая изъ старшаго секретаря и 2 засѣдателей, по выбору начальника миссіи; на рѣшенія по искамъ свыше 600 руб. допускается апелляція въ сенатъ. Въ Турціи для разсмотрѣнія тяжебъ должны учреждаться посольствомъ особыя комиссіи. Уголовная юрисдикція не получила организаціи. Суду консула подлежатъ лишь маловажныя преступленія, не выходящія изъ рамокъ мировой юстиціи (наказаніе не строже заключенія въ тюрьму); въ остальныхъ случаяхъ кон-

судъ производитъ лишь слѣдствіе и отсылаетъ дѣло, вмѣстѣ съ обвиняемымъ, въ Россію (ст. 175 Улож. о нак.). Проектъ консульскаго суда выработанъ въ 1913 г. м-вомъ инстр. дѣлъ. Предполагаются суды первой инстанціи («консульскіе суды») въ лицѣ «консульскаго судьи» или консула, и суды второй инстанціи, или «консульскія судебныя палаты». Высшей инстанціей предположено сохранить сенатъ. Проектъ касается и судопроизводства, гражданскаго и уголовнаго.—Отдѣльныя государства, въ предѣлахъ предоставленной имъ договорами юрисдикціи, самостоятельно опредѣляютъ судебныя функціи своихъ консуловъ, предоставляя имъ бо́льшую или меньшую власть. Отъ нихъ же зависитъ установленіе всѣхъ формальностей процесса и указаніе законовъ, которыми ихъ консульскіе суды должны руководствоваться при постановленіи своихъ рѣшеній (обыкновенно — національные законы, часто также мѣстные обычаи и справедливость). Исполненіе судебныхъ рѣшеній предоставляется консуламъ; мѣстная власть обязана имъ оказывать содѣйствіе; иногда осужденные, для отбыванія наказанія, отправляются на родину. Русскіе консульскіе суды руководятся, насколько возможно, русскими уставами судопроизводства, гражданскаго и уголовнаго. Проектъ консульскаго суда дѣлаетъ попытку примѣненія этихъ уставовъ къ потребностямъ и особенностямъ К. юрисдикціи. При множествѣ различныхъ К. юрисдикцій на одной и той же территоріи, весьма важно точно разграничить ихъ к о м п е т е н ц і ю по отношенію другъ къ другу и къ юрисдикціи мѣстныхъ судовъ. Соблюдаются слѣдующія правила: 1) всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, между подданными одного и того же государства подсудны ихъ національному консульскому суду; отечественные законы даже запрещаютъ въ этихъ случаяхъ обращаться къ мѣстному суду (ст. 176 Конс. Уст.); 2) дѣла между подданными различныхъ государствъ, обладающихъ правомъ К. юрисдикціи, рѣшаются консульскимъ судомъ отвѣтчика или обвиняемаго (actor forum rei sequitur), такъ какъ никто, кромѣ него, не можетъ гарантировать исполненія приговора; для этихъ «смѣшанныхъ процессовъ» учреждаются иногда смѣшанныя консульскія комиссіи, изъ консуловъ заинтересованныхъ сторонъ; 3) подсудность дѣлъ между иностранцами, пользующимися внѣземельностью, и туземцами («смѣшанные» процессы въ тѣсномъ смыслѣ) опредѣляется различно въ разныхъ странахъ и не всегда одинаково для процессовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Въ К и т а ѣ и С і а м ѣ эти дѣла рѣшаются сообща консуломъ и мѣстными властями, гражданскія—по справедливости, уголовныя — по національнымъ законамъ обвиняемаго. Во в л а д ѣ н і я х ъ Т у р ц і и уголовныя дѣла вѣдаетъ судъ обвиняемаго, гражданскія—судъ отвѣтчика, но иски иностранцевъ къ туземцамъ разсматриваются не иначе, какъ въ присутствіи драгомана; если цѣна ихъ превышаетъ 4000 піастровъ, то компетентенъ лишь судъ самой Порты (диванъ), а не низшіе суды. Менѣе всего мѣстная юрисдикція вытѣснена консульскою въ П е р с і и, гдѣ процессы между туземцами и иностранцами подсудны мѣстнымъ судамъ; исключеніе представляютъ русскіе подданные, которые въ уголовныхъ дѣлахъ подсудны консульскому суду и въ Персіи.

О т м ѣ н а и о г р а н и ч е н і е К. ю р и с д и к ц і и. К. юрисдикція представляетъ аномалію въ современномъ международномъ правѣ, умаляя, безъ взаимности, территоріальное верховенство государства, гдѣ она дѣйствуетъ. Существованіе ея объясняется особыми условіями государственной жизни тѣхъ странъ, гдѣ она установлена, и оправдывается потребностями международныхъ сношеній, правильное развитіе которыхъ невозможно безъ гарантіи правосудія. Поэтому К. юрисдикція уступаетъ мѣсто территоріальной, какъ только послѣдняя, благодаря внутреннимъ реформамъ въ странѣ, начинаетъ внушать къ себѣ довѣріе. Многія территоріи, гдѣ прежде существовала К. юрисдикція, успѣли уже освободиться отъ нея, съ установленіемъ на нихъ европейско-христіанскаго управленія: Грецію—послѣ 1827 г., Румынію—со времени признанія ея независимости въ 1878 г., Сербію—рядомъ договоровъ послѣ 1878 г., Болгарію—съ 1905 г. путемъ отдѣльныхъ договоровъ и окончательно съ 1907 г.; прекращается К. юрисдикція и въ тѣхъ странахъ, которыя подпадаютъ подъ власть европейскихъ государствъ. Съ самаго начала XX в. послѣдовала отмѣна К. юрисдикціи въ Японіи. Совѣщанія по этому поводу японскаго правительства со всѣми находившимися въ Токіо представителями державъ (въ 1882 и 1886 гг.) не привели къ цѣли; однако, договоры, заключенные въ 1894 г. съ С.-А. Соед. Штатами и Англіей, предусматривали возможность отмѣны К. юрисдикціи по истеченіи 5 лѣтъ. Съ реформою судоустройства и судопроизводства и съ введеніемъ новыхъ, выработанныхъ по европейскимъ образцамъ уложеній гражданскаго, торговаго и уголовнаго на рубежѣ XX в., отмѣна К. юрисдикціи не встрѣтила препятствій и была закрѣплена вступленіемъ Японіи, послѣ войны съ Россіею 1904—05 гг., въ сонмъ великихъ державъ. Присоединивъ Корею, Японія ввела и тамъ свои суды, отмѣнивъ К. юрисдикцію. Послѣ раздѣла Полинезійскихъ о-вовъ Самоа и Тонга и перехода Занзибара подъ протекторатъ Англіи, К. юрисдикція въ этихъ земляхъ упразднена (съ 1900 г.). Въ новѣйшее время появляются попытки ограниченія К. юрисдикціи, путемъ созданія туземныхъ судовъ, способныхъ гарантировать иностранцамъ безпристрастное правосудіе. Мѣстная власть учреждаетъ «с м ѣ ш а н н ы е с у д ы», члены которыхъ частью туземцы, частью иностранцы. Такіе суды («меджли») были введены въ Турціи: въ 1846 г.—для торговыхъ дѣлъ между европейцами и туземцами въ суммѣ до 1000 піастровъ (рѣшаются торговыми судами первой и второй инстанціи, при чемъ въ судѣ засѣдаютъ, съ правомъ голоса, два лица изъ подданныхъ того иностраннаго государства, къ которому принадлежитъ спорящая сторона) и въ 1856 г.—для дѣлъ уголовныхъ (особые смѣшанные исправительные суды, состоящіе поровну изъ туземцевъ и иностранцевъ заинтересованной въ дѣлѣ національности). Въ М а н ь ч ж у р і и, въ полосѣ отчужденія Китайской жел. дор., русской властью установленъ особый способъ судопроизводства. Особенное значеніе имѣетъ р е ф о р м а к о н с у л ь с к и х ъ с у д о в ъ в ъ Е г и п т ѣ, задуманная Нубаръ-пашою въ 1867 г. и проведенная въ 1875 г. Государства, пользующіяся правомъ К. юрисдикціи въ Египтѣ, согласились ограничить судебныя функціи своихъ консуловъ въ пользу вновь введенныхъ смѣшанныхъ судовъ; согласіе, данное сперва въ видѣ опыта на 5 лѣтъ (Россіей—съ 9 октября 1875 г.), съ тѣхъ поръ не перестаетъ возобновляться на новыя пятилѣтія. Реформою создано 3 суда первой инстанціи и одинъ апелляціонный (въ Александріи). Члены судовъ назначаются хедивомъ, иностранные—по предложенію и съ согласія ихъ правительствъ; число иностранцевъ въ каждомъ судѣ должно превышать число туземцевъ. Суды руководствуются кодексами, которые подлежатъ утвержденію иностранныхъ правительствъ. Имъ подсудны: I. По дѣламъ гражданскимъ: 1) всѣ смѣшанные процессы гражданскіе и торговые,

за исключеніемъ исковъ о состояніи, какъ между иностранцами различныхъ подданствъ, такъ и иностранцевъ съ туземцами; 2) процессы, касающіеся недвижимости въ Египтѣ, хотя бы между подданными одного и того же государства, и 3) дѣла о торговой несостоятельности, если они затрогиваютъ интересы подданныхъ нѣсколькихъ государствъ (съ 1900 г.). II. По дѣламъ уголовнымъ: 1) всѣ полицейскія нарушенія, 2) всѣ преступленія, направленныя противъ судей при исполненіи ими своихъ обязанностей, 3) преступленія по службѣ всего состава смѣшанныхъ судовъ и 4) простое или злостное банкротство (съ 1900 г.). Важнѣйшія уголовныя дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ, выбираемыхъ исключительно изъ иностранцевъ, по спискамъ, составляемымъ консулами. Введеніе смѣшанныхъ судовъ не уничтожило режима капитуляцій, а лишь пріостановило на время, въ указанныхъ предѣлахъ, дѣятельность консульскихъ судовъ, которые продолжаютъ донынѣ оставаться единственно компетентными во всѣхъ процессахъ между соотечественниками (исключая споры о недвижимости въ Египтѣ). Распространеніе и на эти дѣла компетенціи смѣшанныхъ судовъ является дальнѣйшимъ и необходимымъ шагомъ, безъ котораго реформа не можетъ считаться законченной. Дѣятельность новыхъ судовъ различно оцѣнена двумя лицами, одинаково авторитетными по своему долголѣтнему опыту въ качествѣ ихъ членовъ: Веммеленъ видѣлъ въ судахъ орудіе эксплуатаціи туземцевъ европейцами, Гагенсъ свидѣтельствовалъ, наоборотъ, о полномъ довѣріи къ нимъ со стороны туземцевъ и считалъ возможнымъ и желательнымъ перенесеніе той же организаціи во всѣ страны, гдѣ существуетъ К. юрисдикція. Въ виду продолжающейся оккупаціи Египта Англіею ставится вопросъ объ отмѣнѣ К. юрисдикціи и смѣшанныхъ судовъ въ Египтѣ и установленіи мѣстной (англійской) юрисдикціи, какъ въ Суданѣ. Вопросъ о К. юрисдикціи неоднократно обсуждался Институтомъ Международнаго Права, выработавшимъ въ 1892 г. регламентъ судопроизводства для смѣшанныхъ процессовъ между иностранцами.—*Литература.* Спеціально о положеніи консуловъ на Востокѣ: Мартенсъ, «О консулахъ и К. юрисдикціи на Востокѣ» (СПБ., 1885); Lawrence, «Etudes sur la juridiction consulaire» («Commentaire sur Wheaton», т. IV, Лпц., 1880); Contuzzi, «La istituzione dei consolati ed il diritto internazionale europeo nella sua applicabilità in Oriente» (Неаполь, 1885); Lippmann, «Die Konsularjurisdiktion im Orient» (1898); Pélissier du Rausas, «Le régime des capitulations dans l'Empire Ottoman» (1902—05); Arminjon, «Etrangers et protégés dans l'Empire ottoman» (1903); Rioche, «Les juridictions consulaires anglaises dans les pays d'Orient» (П., 1904); Hinckley, «American consular jurisdiction in the Orient» (Ваш., 1906); Piggot, «Exterritoriality. The law relating to consular jurisdiction and residence in oriental countries» (1908); Kanelafte, «L'avenir réservé au régime des capitulations en Turquie» (П., 1911); Mandelstam, «La justice ottomane dans ces rapports avec les puissances étrangères» (П., 1911); Ястржембскій, «О капитуляціяхъ въ Оттоманской имперіи» (Х., 1905); Мандельштамъ, «Русская К. юрисдикція въ Турціи и ея реформа» («Вѣстн. Права», 1906, кн. 3 и 4); Н. Н., «Организація и дѣятельность нашего консульскаго суда на Востокѣ» («Право», 1908). Относительно К. юрисдикціи въ Болгаріи: Caleb, «Die Konsulargerichtsbarkeit in Bulgarien» (1903); его же, «Du régime des capitulations en Turquie par rapport à la Bulgarie» (1906). О К. юрисдикціи Греціи въ Турціи: Politis, «La convention consulaire gréco-turque» («Rev. Gén. de droit internat.», IX и X). О К. юрисдикціи въ Японіи: Tr. Twiss, «On consular jurisdiction in Japan» (1881); Dubois, «La codification au Japon et la révision des traités» («Rev. Gén. de dr. int.», 1895, p. III). О русской К. юрисдикціи въ Маньчжуріи: бар. Корфъ, «Желѣзнодорожный смѣшанный судъ въ Манджуріи» («Право», 1903); Мировъ, «Къ судебной реформѣ въ Манджуріи» («Право», 1907; см. также «Право», 1908, стр. 1210). О смѣшанныхъ судахъ и реформѣ въ Египтѣ: «Documents et négociations relatifs à la réforme judiciaire en Egypte» (1878); Hagens, «Von der Egyptischen Justizreform» (Кельнъ, 1883); Boutros (P. van Bemmelen), «L'Egypte et l'Europe» (Лейденъ. 1881—84); Féraud-Giraud, «Les justices mixtes dans les pays hors chrétienté» (1884); Lamba, «De l'évolution de la condition juridique des Européens en Egypte» (П., 1896); Bonnevay, «L'organisation judiciaire de l'Egypte» (1902); Edhem, «La codification internationale de l'Egypte» (Монтобанъ, 1904); Vercamer, «De quelques réformes à introduire dans l'organisation judiciaire et la procédure des tribunaux mixtes égiptiens» (Брюс., 1908); Н. Я., «О египетской судебной реформѣ» («Ж. Уг. и Гр. Пр.», 1888, V). О смѣшанныхъ судахъ см. также бар. Корфъ, «Смѣшанный судъ въ Шанхаѣ» («Ж. М. Ю.», 1903, дек.). Обзоръ трудовъ Института Междун. Права—въ «Tableau général de l'organisation... de l'Institut de droit international» (1893, стр. 119). *Вл. Грабарь.*

Консульство (Consulat)—въ исторіи Франціи эпоха отъ переворота 18 брюмера VIII года (7 ноября 1799 г.) до 18 мая 1804 г. См. Франція (исторія).

Консультація — совѣщаніе, особенно съ врачомъ, адвокатомъ. О К. присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ см. Присяжные повѣренные.—К., при министерствѣ юстиціи учрежденная, образована въ 1802 г. по мысли министра юстиціи Державина, изъ оберъ-прокуроровъ сената. Современное устройство К. опредѣляется закономъ 28 декабря 1892 г. Въ составъ К. входятъ, кромѣ оберъ-прокуроровъ, еще товарищъ министра юстиціи, директоры департаментовъ министерства юстиціи и особо назначаемые члены. При К. состоитъ старшій юрисконсультъ, управляющій, вмѣстѣ съ тѣмъ, юрисконсультскою частью перваго департамента министерства, на правахъ вице-директора. Главная цѣль К.—разсмотрѣніе дѣлъ, при рѣшеніи которыхъ въ общихъ собраніяхъ сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ, а потому должны быть составлены согласительныя предложенія отъ имени министра юстиціи. Дѣло можетъ быть передано министромъ на обсужденіе К. и въ томъ случаѣ, когда онъ не согласится съ единогласной резолюціей общаго собранія, или когда дѣло, подлежащее просмотру и пропуску министра, поступило въ общее собраніе не по разногласію сенаторовъ въ департаментѣ, а по другой какой-либо причинѣ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ министръ юстиціи можетъ дать сенату предложеніе, не обращая дѣла на разсмотрѣніе К. Мнѣніе К. не обязательно для министра юстиціи. Членамъ К. министръ юстиціи можетъ поручать обозрѣніе дѣлопроизводства окружныхъ судовъ, мировыхъ судебныхъ установленій и городскихъ судей, съ цѣлью извлеченія свѣдѣній, необходимыхъ для министерства юстиціи.

Консъ (Consus)—древній римскій богъ жатвы, одинъ изъ многочисленныхъ боговъ аграрнаго цикла, которыми олицетворялись различные, отдѣльные моменты земледѣлія (см. Индигитамента). Что К. имѣлъ отношеніе именно къ жатвѣ, видно изъ его имени (отъ condere—собирать, убирать, укладывать) и изъ того факта, что его алтарь былъ подъ землей. Праздники К. приходились также на жатвенное время, 21 августа и 15 декабря (жатва зерна и жатва оливокъ), и носили ярко выраженный аграрный и сельскій характеръ: жертва первыхъ плодовъ, игры, ристалища на пахотныхъ животныхъ—мулахъ, увѣнчиваніе цвѣтами ословъ и лошадей.

Консьержери (Conciergerie) была тюрьмой парижскаго парламента. 3 сентября 1792 г. здѣсь было перебито 288 заключенныхъ. Марія-Антуанетта, Геберъ, Шометтъ и Дантонъ послѣдовательно занимали тамъ, передъ казнью, одну и ту же комнату; въ К. провели свою послѣднюю ночь и жирондисты.

Консьянсъ (Conscience), Генри — фламандскій писатель (1812—1883). Служилъ въ арміи, затѣмъ завѣдывалъ художественными музеями въ Брюсселѣ. Его произведенія дѣлятся на историческіе романы, въ которыхъ онъ, подъ вліяніемъ Вальтера Скотта, изображаетъ національныхъ героевъ, и романы бытоописательные. Изъ первыхъ наиболѣе популярны «Фландрскій левъ» и «Льежскій бургомистръ». Гораздо выше стоятъ бытоописательные романы, какъ: «Франсуаза Рузмаль», «Бѣдный дворянинъ», «Какъ страдаетъ мать» и мн. др. Онъ рисуетъ въ нихъ тихіе уголки Фландріи, съ ихъ спокойной, идиллической жизнью, съ ихъ напоминающими голландскую живопись типами. Разсказы К. переведены на многіе европ. языки; по-русски — «Сцены изъ фламанд. жизни» («Разсвѣтъ», 1859, кн. 1), «Слѣпая Роза», «Матушки», «Іовъ» (въ изд. «Моя библіотека») и нѣкот. др. Собраніе соч. вышло въ 1867—74 гг. — См.: E. Mertens, «Біографія Г. К.» (по-фламанд., Антверп., 1878); P. de Mont, «H. C.» (Гарлемъ, 1883); G. Eeckhoud, «Vie de H. C.» (Брюссель, 1883).

Контагій (или зараза)—живой микроскопическій возбудитель инфекціонныхъ болѣзней, который передается отъ организма къ организму и, размножаясь въ его тѣлѣ, отравляетъ его продуктами своей жизнедѣятельности; эти продукты могутъ быть очень ядовитыми и носятъ тогда названіе токсиновъ. Возбудители болѣзней, такъ назыв. микроорганизмы или микробы, принадлежатъ или къ растительному царству, къ бактеріямъ, какъ, напр., К. сибирской язвы, сапа, чумы, туберкулеза, проказы, брюшного тифа, крупозной пнеймоніи, рожи, дифтеріи, столбняка и др.; или же это—простѣйшія животныя (споровики, биченосныя, амебы); таковы К. тропической дизентеріи, сонной болѣзни, кокцидіоза, маляріи, филаріоза и др. Большинство животныхъ К. передается отъ человѣка къ человѣку не непосредственно, а путемъ укусовъ промежуточныхъ хозяевъ, каковыми являются комары, клещи, мухи, клопы и т. п. мелкія насѣкомыя.

Контадъ (Contades), Луи-Георгъ-Эразмъ, маркизъ — французскій маршалъ (1704 — 93). Въ 1758 г. назначенъ главнокомандующимъ рейнской арміи; ему удалось оттѣснить герцога брауншвейгскаго на правый берегъ Рейна. Въ 1759 г. К. сдѣлался главнокомандующимъ всей французской арміи въ Германіи и проникъ до Везера. 1 августа онъ проигралъ битву при Минденѣ, отступилъ къ Рейну и въ сентябрѣ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго.

Контактныя явленія (*хим.*)—терминъ, употребляемый почти въ томъ же смыслѣ, какъ и слово катализъ (см.).

Контактовыя образованія—измѣненія, которыя испытываетъ горная порода въ мѣстѣ соприкосновенія («контактѣ») съ изверженной породой отъ воздѣйствія (физическаго и химическаго) этой послѣдней. Пространство, на которомъ обнаруживается подобное измѣненіе, носитъ названіе «контактовой зоны». Въ этой зонѣ часто образуются различные минералы, преимущественно изъ группы силикатовъ, которые являются для такой зоны характерными и носятъ названіе «контактовыхъ минераловъ»; напр., гранатъ, везувіанъ, геленитъ и др.

Контаминація — у европейскихъ (главн. образомъ, нѣмецкихъ) лингвистовъ языковой процессъ, заключающійся въ образованіи одной смѣшанной («гибридной») формы изъ двухъ синонимическихъ, но самостоятельныхъ. Различаютъ К. морфологическую, отражающуюся на внѣшней формѣ слова, и К. синтактическую, проявляющуюся въ образованіи смѣшанныхъ синтактическихъ оборотовъ. Примѣромъ первой можетъ служить русское такъ называемое «неопредѣленное наклоненіе», представляющее собой результатъ смѣшенія двухъ синонимическихъ формъ — супина и неопредѣленнаго наклоненія. Такъ, ходить (хăд'ит') образовано изъ супина ХОДИТЪ и неопред. накл. ХОДИТИ. Отъ 1-го ходить усвоило отсутствіе конечнаго гласнаго и, а отъ 2-го мягкость *т*, вызванную вліяніемъ гласнаго и. К. двухъ различныхъ формъ одного и того же падежа имѣется, напр., въ твор. пад. двумя, образовавшемся изъ твор. двойств. на МА и твор. множ. на МИ. Въ синтаксисѣ К. объясняются плеонастическіе обороты въ родѣ повторенія отрицанія послѣ отрицат. частицъ, напр., франц. sans nul égard pour... и т. д., или такіе обороты, какъ нѣм. das gehört mein, составившіеся изъ «gehört mir» (принадлежитъ мнѣ) и «ist mein» («мое») и т. д.

Контантная сдѣлка—сдѣлка за наличныя деньги, не только въ томъ случаѣ, когда деньги уплачиваются въ моментъ совершенія сдѣлки, но и при такъ назыв. «субботнемъ платежѣ», т.-е. когда онѣ уплачиваются въ одну или нѣсколько субботъ послѣ совершенія сдѣлки.

Контарини (Contarini), Амвросій—знатный венеціанецъ. Въ 1474 г. посланъ былъ Венеціанскою республикою для склоненія Персіи, Россіи и Польши къ борьбѣ съ возрастающимъ могуществомъ турокъ. На возвратномъ пути изъ Персіи К. былъ въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III принялъ его очень ласково. Въ 1477 г. К. возвратился въ Венецію и составилъ любопытное описаніе своего путешествія: «Viaggio al gran-signore Ussum-Cassan, re di Persia» (Венеція, 1487 и чаще), переведенное на многіе языки; русск. пер. въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи XV—XVI вв.», изд. В. Семеновымъ и М. Калистратовымъ (т. I, СПБ., 1836).

Контарное—старинная таможенная пошлина за взвѣшиваніе соли. О ней упоминается въ источникахъ очень рѣдко: впервые—въ жалованной грамотѣ 1465 г. Послѣднее упоминаніе о К.—не позже половины XVII в.

Контарь—старая вѣсовая единица на Руси. Въ Уставѣ ратныхъ дѣлъ, а также въ ариѳметикѣ

Магницкаго. К. значится въ 2½ п. (100 большихъ гривенокъ). Этобыла единицазаимствованная, именно византійскій кентинаръ или—что то же—зап. центнеръ. Позднѣе у насъ употреблялся К., который, по іерусалимскому вѣсу, показанъ Коробейниковымъ въ 3 нашихъ пуда. К. назыв. также большія гири, которыя употреблялись для взвѣшиванія соли, на таможняхъ и т. п. Такъ, въ началѣ XVIII в. въ Астрахани существовалъ таможенный К. вѣсомъ въ 20 — 30 п. Вост. К. въ 44 оки считался въ XVIII в. равнымъ 3½ п., что составляетъ 3 п. стараго вѣса. Наконецъ, К. называли въ старину и вѣсы, которые употреблялись на таможняхъ, а также на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ. Нынѣ на соляныхъ промыслахъ К. называются большіе вѣсы, состоящіе изъ рычага и присоединенной къ нему доски, на которую взводятъ телѣгу съ грузомъ. Повидимому, такую же форму имѣли они и въ старину, когда правительство, запрещая частнымъ лицамъ держать вѣсы, дѣлало исключеніе для К. на соляныхъ и рыбныхъ промыслахъ, съ тѣмъ, чтобы они употреблялись не для торговли, а лишь при наймѣ съ извозчиками.

Конти (Conti)—вѣтвь Бурбонскаго дома. Родоначальникъ ея 1) Арманъ (1629—1666), братъ великаго Конде, отказался отъ духовной карьеры, съ которой началъ, и принялъ участіе въ смутахъ фронды, сначала противъ Конде и двора, затѣмъ противъ двора вмѣстѣ съ Конде. Въ 1650 г. былъ арестованъ вмѣстѣ съ братомъ; въ 1651 г. выпущенъ на свободу. Вспыхнувшая вновь междоусобная война увлекла сначала и К., но онъ вскорѣ примирился съ дворомъ и женился на племянницѣ Мазарини. Онъ счастливо воевалъ противъ Испаніи, несчастливо—въ Италіи въ 1657 г., послѣ чего онъ ограничился должностью губернатора въ Лангедокѣ и предался благочестивымъ упражненіямъ. Изъ оставшихся послѣ него рукописей изданъ, между прочимъ, направленный противъ театра «Traité de la comédie et des spectacles» (П., 1667).—2) Франсуа-Луи К. (1664—1709), сынъ предыдущаго. Выросшій на глазахъ великаго Конде, онъ проявлялъ большую склонность къ военной карьерѣ, но за переписку съ друзьями, въ которой встрѣчались насмѣшливые отзывы о королѣ и г-жѣ Ментенонъ, ему повелѣно было жить въ Шантильи. Конде на смертномъ одрѣ испросилъ ему помилованіе, послѣ чего онъ съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ маршала Люксембурга. Часть польскихъ магнатовъ избрала его въ 1697 г. королемъ Польши, но онъ отказался отъ короны, убѣдившись, что перевѣсъ на сторонѣ его соперника, Августа Саксонскаго.—3) Луи-Франсуа К. (1717—1777), внукъ предыдущаго, въ 1744 г. командовалъ отрядомъ, который, въ соединеніи съ испанскою арміею, дѣйствовалъ противъ Піемонта, а въ 1745 и 1746 гг. участвовалъ въ походахъ въ Германію и Фландрію. Онъ велъ секретную дипломатическую переписку Людовика XV, но послѣ Аахенскаго мира 1748 г. впалъ въ немилость. При Людовикѣ XVI поддерживалъ парламенты въ ихъ оппозиціи противъ Тюрго.—См. Boutaric, «Correspondance secrète de Louis XV» (1886); De Broglie, «Le secrète du Roi; Correspondance secrète de Louis XV» (1879).

Конти (Conti), Бернардино, дон — миланскій живописецъ; подписныя и датированныя картины 1496—1522 гг. Вѣроятно, вышелъ изъ старомиланской школы, ведущей начало отъ Винченцо Фоппы. Писалъ, главнымъ образомъ, портреты—обыкновенно поясные и въ профиль; какъ портретистъ, пользовался большимъ успѣхомъ у миланской знати. Кромѣ станковыхъ картинъ, извѣстны еще нѣсколько фресокъ работы К. Нѣкоторые историки приписываютъ ему «Мадонну Литту» въ Эрмитажѣ.

Конти (Conti), Никколо, дон—итальянскій путешественникъ. Въ 1424 г. посѣтилъ Багдадъ и Басру, затѣмъ Индостанъ, добрался до Цейлона и Суматры; на обратномъ пути объѣздилъ побережье Бенгальскаго залива и черезъ Аденъ и Джидду вернулся въ Египетъ. Принялъ исламъ, но, возвратись въ Италію, испросилъ отпущеніе грѣховъ у папы Евгенія IV. Секретарь папы, Поджіо Браччіолини, составилъ, по сообщеніямъ К., описаніе его путешествій. Сообщенія К. подтверждали планъ Тосканелли, рекомендовавшаго португальцамъ западный морской путь въ Индію.—Ср. Poggio Braccioliini, «Historiae de varietate fortunae liber IV» (П., 1723); F. Kunstmann, «Die Kenntnis Indiens im XV. Jahrh.» (Мюнхенъ, 1863).

Контингентъ новобранцевъ — число новобранцевъ, подлежащихъ поступленію въ войска за призывъ даннаго года. К. устанавливается въ Россіи ежегодно законодательнымъ порядкомъ (см. Военное законодательство, XI, 193). До изданія закона 23 іюня 1912 г. общій К. распредѣлялся военнымъ министерствомъ между губерніями и областями, сообразно числу лицъ, внесенныхъ въ губернскіе и областные призывные списки и не пользующихся льготой перваго разряда по семейному положенію. При этомъ порядкѣ были возможны и фактически имѣли мѣсто случаи недобора новобранцевъ, вслѣдствіе чего К. оставался незаполненнымъ; кромѣ того, отбываніе воинской повинности ложилось неравномѣрной тяжестью на разныя части государства. Для устраненія этихъ двухъ главныхъ недостатковъ системы погубернской разверстки К. она, по закону 23 іюня 1912 г., замѣнена общеимперской разверсткой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Общій К. («годовой призывъ») прежде всего распредѣляется въ министерствѣ внутр. дѣлъ между лицами іудейскаго вѣроисповѣданія и лицами всѣхъ проч. вѣроисповѣданій, сообразно числамъ тѣхъ и другихъ, внесеннымъ въ общіе призывные списки, но за исключеніемъ пользующихся льготой 1-го разряда по семейному положенію. Всѣ дальнѣйшіе разсчеты и дѣйствія по призыву производятся затѣмъ отдѣльно для каждой изъ указанныхъ двухъ вѣроисповѣдныхъ группъ. Сообразуясь съ данными предшествовавшихъ призывовъ и съ указаніями опыта, министерство передъ каждымъ призывомъ опредѣляетъ: 1) на какое число годныхъ къ службѣ безльготныхъ призываемыхъ можно разсчитывать, въ дѣйствительности, при пріемѣ въ войска; 2) если это число будетъ недостаточно для покрытія К., то какое число пользующихся льготами по семейному положенію и какихъ именно разрядовъ, начиная съ низшаго, должно быть принято на службу; 3) если ожидаемыхъ безльготныхъ окажется излишекъ противъ К., или если льготные того или иного разряда не должны быть приняты на службу полностью, то какой именно процентъ подлежитъ пріему изъ каждой категоріи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ министерство опредѣляетъ и (по соглашенію съ военнымъ министерствомъ) сообщаетъ въ присутствія по воинской повинности: 1) какія категоріи призываемыхъ должны быть приняты на службу, т.-е. одни ли безльготные или также и льготные, и какихъ именно разрядовъ; 2) какой процентъ подлежитъ пріему на службу изъ тѣхъ категорій, которыя не должны быть приняты полностью, и 3) какія категоріи призываемыхъ должны быть зачислены въ запасъ жеребьевыхъ (см. XVIII, 257). По окончаніи дѣйствій по призыву, губернскія по воинской по-

винности присутствія сообщаютъ въ министерство свѣдѣнія о числѣ принятыхъ на службу по жеребью съ раздѣленіемъ ихъ по разрядамъ льготъ, о принятыхъ въ войска на иныхъ основаніяхъ и о зачисленныхъ въ запасъ жеребьевыхъ. Въ случаѣ, если по этимъ даннымъ къ 15 января слѣдующаго за призывомъ года обнаружится недоборъ противъ К., то изъ запаса жеребьевыхъ производится дополнительный призывъ (XVIII, 257). Свѣдѣнія о принятыхъ на службу изъ запаса жеребьевыхъ, а также о принятыхъ (въ промежутокъ времени между первымъ и дополнительнымъ призывами) изъ числа неявившихся своевременно и др. сообщаются къ 15 марта въ мин. вн. дѣлъ. Къ тому же сроку военное министерство сообщаетъ мин-у вн. дѣлъ о дѣйствительномъ числѣ состоявшихъ къ 1 марта въ войскахъ новобранцевъ даннаго призыва. Если по полученіи этихъ цифровыхъ данныхъ окажется переборъ противъ К., то излишнее число новобранцевъ подлежитъ возвращенію къ 15 апрѣля въ порядкѣ старшинства льготъ и въ обратномъ порядкѣ номеровъ жребія. Если переборъ обнаружится уже къ 15 января, то возвращеніе излишне принятыхъ новобранцевъ производится въ томъ же порядкѣ къ 15 февраля. Система общеимперской разверстки, давая правительству въ руки дѣйствительное средство для борьбы съ недоборами, имѣетъ свои недостатки: вслѣдствіе дополнительнаго призыва часть призываемыхъ вынуждена пребывать въ невѣдѣніи о своей участи до февраля слѣдующаго за призывомъ года; въ случаѣ фактическаго перебора извѣстное число молодыхъ людей (излишне призванные) безъ пользы отрывается отъ обычной дѣятельности, а государство несетъ непроизводительные расходы на ихъ содержаніе въ войскахъ и обученіе. Детальная сравнительная оцѣнка общеимперской разверстки К. и прежде практиковавшейся погубернской была произведена при обсужденіи въ Госуд. Думѣ закона 23 іюня 1912 г. Иниціатива введенія общеимперской разверстки принадлежитъ Гос. Думѣ, которая въ 1908 и 1909 гг., при разсмотрѣніи законопроектовъ о величинѣ К. новобранцевъ, признала необходимымъ устраненіе такихъ ненормальныхъ явленій, какъ недоборъ и неравномѣрное пользованіе въ разныхъ призывныхъ участкахъ льготами по семейному положенію, и предложила установить разверстку К. по отношенію къ общему числу безльготныхъ всѣхъ мѣстностей Имперіи. Величина К. за послѣдніе годы: на 1908—1910 гг. по 456 535 чел., на 1911, 1912 и 1913 гг. по 455 000 чел., на 1914 г. 585 000 чел.

Континентальная система или **блокада** (blocus continental, Kontinentalsperre)—торгово-политическая система, установленная декретомъ Наполеона I, изданнымъ въ Берлинѣ 21 ноября 1806 г. Декретъ этотъ явился результатомъ вѣкового торговаго и вообще экономическаго соперничества Франціи съ Англіей, и былъ попыткою объединить весь континентъ Европы для борьбы съ торгово-промышленнымъ могуществомъ Англіи, а слѣдовательно и съ ея военной и политической силой. Декретъ воспрещалъ всякую торговлю и всякія сношенія съ Англіей; письма, адресованныя въ Англію или англичанину, или хотя бы написанныя на англійскомъ яз., не должны были пересылаться на императорскихъ почтахъ; всякій англичанинъ, который будетъ найденъ во владѣніяхъ Наполеона или его союзниковъ, или въ земляхъ, занятыхъ императорскими войсками, признавался военнопленнымъ; всякій товаръ, принадлежащій англійскому подданному, подлежалъ конфискаціи; ни одно судно, шедшее изъ Англіи или англійскихъ колоній, не должно было допускаться ни въ одинъ портъ, подъ страхомъ конфискаціи какъ судна, такъ и груза. Самъ Наполеонъ признавалъ въ посланіи къ сенату, что эта мѣра напоминаетъ «варварство первыхъ вѣковъ», но объявлялъ ее вынужденнымъ отвѣтомъ на образъ дѣйствій Англіи. Вся позднѣйшая политика Наполеона была связана съ К. системой; онъ систематически принуждалъ зависѣвшія отъ него и союзныя съ нимъ государства присоединяться къ К. системѣ. Съ самаго начала къ К. системѣ примкнули Испанія, Неаполь, Голландія; послѣ тильзитскаго мира (1807) ее приняли Пруссія и Россія; 31 октября 1807 г. присоединилась къ ней Данія, по миру 1809 г.—Австрія, въ 1810 г.—Швеція. Такимъ образомъ, почти вся континентальная Европа образовала одинъ торговый союзъ, направленный противъ Англіи. Англія отвѣчала нѣсколькими аналогичными мѣрами; 11 ноября 1807 г. она объявила всѣ порты Франціи и присоединившихся къ К. системѣ государствъ въ состояніи блокады и выразила рѣшимость подвергать обыску всѣ направлявшіеся туда корабли. Отвѣтомъ на эту мѣру послужили подписанные Наполеономъ въ Миланѣ 23 ноября и 18 декабря 1807 г. декреты, которыми всѣ суда тѣхъ державъ, которыя подчинятся англійскому распоряженію объ обыскѣ, приравнивались къ англійскимъ судамъ, а слѣдовательно не допускались ни въ какой портъ Франціи или союзной съ нею державы; эта мѣра должна была исполняться до тѣхъ поръ, пока «Англія не вернется къ принципамъ международнаго права, справедливости и чести». Для борьбы съ развившейся въ невиданныхъ до тѣхъ поръ размѣрахъ контрабандой пришлось организовать въ колоссальныхъ размѣрахъ таможенную охрану, милитаризировать таможенную службу. Съ помощью К. системы Наполеонъ надѣялся дать толчокъ развитію французской промышленности и упрочить за нею господство на рынкахъ европейскаго континента. Поэтому Франція охраняла свою промышленность отъ конкуренціи даже завоеванныхъ ею земель, тѣмъ болѣе—отъ конкуренціи земель отъ нея зависѣвшихъ. Въ этой двойственности цѣлей лежала одна изъ главныхъ причинъ неудачи К. системы. Добровольные или вынужденные союзники Наполеона смотрѣли на К. систему какъ на средство эксплуатаціи ихъ со стороны Франціи и относились къ ней, по большей части, враждебно, стараясь избавиться отъ нея или смягчить ея дѣйствіе. Контрабанда производилась англичанами при моральной поддержкѣ населенія, отчасти даже правительствъ союзныхъ съ Франціей государствъ. Рынки, на которые разсчитывалъ Наполеонъ, оказались разоренными К. системой и не могли поддерживать французскую промышленность; Италія, Голландія, герцогство Варшавское, Испанія оказались не упроченными за французской промышленностью, а утерянными ею. Въ самой Франціи торговцы были съ самаго начала недовольны К. системой; промышленность также не выиграла отъ нея, а, наоборотъ, страдала отъ недостатка сырья, ввозъ котораго былъ невозможенъ вслѣдствіе господства Англіи на моряхъ; особенно тяжелы были потери, понесенныя хлопчатобумажною, кожевенною, металлургическою промышленностью. Пострадало и винодѣліе отъ прекращенія сбыта въ Англію и колоніи, а позднѣе и въ Россію, когда она (въ концѣ 1810 г.) начала бороться съ К. системой. Въ 1808 г. Франція пережила острый хлопковый голодъ, въ 1811 г.—тяжелый общій кризисъ. Одной изъ немногихъ отраслей промышленности, которыя выиграли отъ К. системы какъ во Франціи, такъ и въ осталь-

ной Европѣ, была сахароваренная промышленность; съ прекращеніемъ доступа въ Европу колоніальнаго (тростниковаго) сахара возникла сперва во Франціи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи (въ 1809 г.) выдѣлка сахара изъ свекловицы, сравнительно быстро развившаяся во всѣхъ странахъ подъ дѣйствіемъ К. системы. Сильно страдала отъ К. системы Россія, въ особенности ея торговопромышленный классъ, а также потребители иностранныхъ товаровъ, т.-е. болѣе зажиточный слой населенія. Россія первая начала открыто противиться К. системѣ. 19 декабря 1810 г. былъ изданъ указъ, запрещавшій привозъ въ Россію изъ-за границы суконъ, шелку, предметовъ роскоши и дозволившій привозъ вина только моремъ. Указъ этотъ былъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ Франціи. Затѣмъ послѣдовали другія нарушенія К. системы, и это въ значительной мѣрѣ способствовало разрыву между Франціей и Россіей. Война 1812 г. дала возможность Россіи открыто отказаться отъ К. блокады. Въ 1813 г. то же самое сдѣлали германскія государства, и, такимъ образомъ, К. система пала.—См. Е. Тарле, «Континентальная блокада» (М., 1913). *В. В—въ.*

Континентальныя отложенія — такъ назыв. въ геологіи отложенія, обязанныя своимъ происхожденіемъ дѣятельности болотъ, озеръ, рѣкъ, денудаціи въ пустынѣ и т. п. К. отложенія слагаются, главнымъ образомъ, песчаниками, конгломератами, песками, глинами и т. д.

Континентъ—см. Материкъ.

Contio—см. Народное собраніе.

Контокоррентъ (*итал.*). Подъ этимъ словомъ разумѣются: 1) с ч е т ъ, открываемый на основаніи соглашенія двухъ лицъ или фирмъ, находящихся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, для записи совершаемыхъ ими другъ съ другомъ сдѣлокъ, по коимъ разсчетъ производится посредствомъ зачета взаимныхъ долговъ, и 2) в ы п и с к а изъ такого счета, посылаемая комиссіонеромъ коммитенту въ опредѣленные, заранѣе обусловленные, періоды. Періоды эти бываютъ: 1) годовые (по текущимъ счетамъ); 2) полугодовые (по текущимъ и корреспондентскимъ счетамъ) и 3) трехмѣсячные (по онкольнымъ и корреспондентскимъ счетамъ). Назначеніе періодовъ, размѣръ кредита, способы его обезпеченія и основанія разныхъ начисленій опредѣляются к о н т о к о р р е н т н ы м ъ д о г о в о р о м ъ—письмами, коими обмѣниваются стороны. Цѣль К., какъ выписки изъ счета, двоякая: 1) провѣрка взаимныхъ разсчетовъ и 2) начисленіе процентовъ по всѣмъ видамъ счетовъ, а по счетамъ корреспондентскимъ и онкольнымъ, кромѣ того, комиссіи и порто. Проценты начисляются всегда въ пользу кредитора, независимо отъ того, является ли онъ коммитентомъ или комиссіонеромъ; комиссія и порто начисляются только въ пользу комиссіонера. Коммитентъ, по провѣркѣ К., письменно подтверждаетъ его правильность комиссіонеру.

Конто лоро (*итал.*)—см. Корреспондентскіе счета.

Конто мета (*итал.*)—долевой или партиципаціонный счетъ, открываемый въ торговыхъ книгахъ для записи операцій по куплѣ-продажѣ товаровъ, фондовъ или иностранной валютѣ за общій счетъ и рискъ (пополамъ, исполу) хозяина предпріятія и посторонняго лица, не участвующаго въ прочихъ дѣлахъ этого предпріятія.

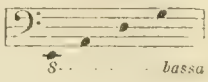
Конто ностро (*итал.*)—см. Корреспондентскіе счета.

Конто фикто (*итал.*)—воображаемый, примѣрный или смѣтный счетъ, составляемый продавцомъ, вмѣсто письма, при запросѣ о цѣнѣ и условіяхъ на извѣстный товаръ или издѣлія; каждый такой счетъ составляется на воображаемое количество товаровъ или издѣлій, какъ бы уже проданныхъ по дѣйствительно существующимъ цѣнамъ, съ прибавленіемъ всѣхъ расходовъ по доставкѣ ихъ до мѣста назначенія. Счета эти снабжаются штемпелемъ «conto fikto».

Контрабанда — см. Таможенныя нарушенія.

Контрабасовая труба—см. Контрабасъ.

Контрабасъ, к о н т р б а с ъ: 1) самый крупный изъ смычковыхъ инструментовъ (*итал.* contrabasso, *франц.* Contrebasse, *нѣм.* Kontrabass, *англ.* Double bass), принадлежащій къ семейству скрипки, которая вытѣснила болѣе древнія віолы. Какъ и віолончель, К. появился въ началѣ XVII в. До этого времени низкими басовыми смычковыми инструментами были басовыя віолы (басовая віола да гамба, нѣм. Bassgeige и т. д.), постепенно уступившія мѣсто К. Размѣры К. въ XVII в. были вдвое больше теперешнихъ; струнъ было четыре, какъ и теперь, но строились онѣ иначе, а именно на октаву ниже віолончели. Такой строй былъ въ ходу приблизительно до начала 30 хъ годовъ прошлаго вѣка. Употреблялись и трехструнные К. (итальянскіе въ *соль, ре, ля* и англійскіе въ *ля, ре, соль*). Теперь К. строится только въ



Нотируется партія К. на октаву выше, чѣмъ звучитъ. Лучшіе прежніе и современные виртуозы на К.: Драгонетти, Андреоли, Авг. Мюллеръ, Боттезини, В. Гаузе, Э. Шторхъ, Негри, Свобода, Сконтрино, Каваціа, Абертъ, Швабе и др., у насъ С. Кусевицкій.—2) К. или контрабасовая труба, мѣдный духовой инструментъ, играющій роль К. въ духовомъ оркестрѣ (бомбардонъ); изобрѣтенъ въ 1845 г. Червенымъ (строй *C, B, F, Es*).

Контрактура—см. Сведеніе.

Контрактъ (contractus) — въ древнемъ Римѣ признанный правомъ типичный договоръ, первоначально только договоръ, облеченный въ опредѣленную юридическую форму. По современному правовоззрѣнію обязательно всякое соглашеніе, въ римскомъ же правѣ господствовало обратное начало: никакое соглашеніе само по себѣ не могло создать юридической связи, не могло дать права на искъ (Nuda pactio obligationem non parit; ex nudo pacto inter cives Romanos actio non nascitur). Это правило въ древнюю эпоху римской исторіи не допускало никакихъ исключеній; лишь постепенно, по отмѣняя самаго правила, въ него вносились тѣ или иныя ограниченія, признавались обязательными о т д ѣ л ь н ы я соглашенія и внѣ признанныхъ закономъ типовъ. Система римскихъ К. была, такимъ образомъ, системой замкнутаго числа ихъ (numerus clausus), на подобіе современной системы ограниченнаго и точно указаннаго въ законѣ числа вещныхъ правъ. Объ отдѣльныхъ допускавшихся римскимъ правомъ К. см. Безымянные договоры, Вербальные договоры, Консенсуальные договоры, Литеральные договоры, Nexum.

Контракты — ежегодные съѣзды представителей торгово-промышленнаго и сел.-хоз. міра въ Кіевѣ (см. Кіевъ, XXI, 779).

Контральто—см. Голосъ (XIV, 52).

Контрапостъ (*итал.* contrapposto) — скульптурный терминъ, обозначающій противоположеніе, въ постановкѣ статуарной фигуры, ноги,

на которой покоится тяжесть тѣла, и ноги, которая, касаясь земли, лишь поддерживаетъ равновѣсіе тѣла или готовится сдѣлать шагъ (по нѣмецкой терминологіи, «Stütz-» или «Standbein» и «Spielbein»), благодаря чему стоящей фигурѣ сообщается внутреннее движеніе. Въ архаической пластикѣ тѣло грузно опирается на обѣ ноги; указанная дифференціація вырабатывается лишь постепенно, достигая своего завершенія у Поликлета. Вновь вырабатывается К. въ XIV в., въ зрѣлой готической пластикѣ французскихъ соборовъ.

Контрапунктъ (*итал.* Contrapunto, *нѣмец.* Kontrapunkt, *франц.* Contrepoint)—одновременное соединеніе нѣсколькихъ мелодическихъ самостоятельныхъ голосовъ, отличающееся полнымъ благозвучіемъ. Разница между гармоніей и К. та, что въ первой голосоведеніе основано на правильномъ чередованіи аккордовъ, а во второмъ аккорды являются слѣдствіемъ совпаденія нѣсколькихъ самостоятельныхъ голосовъ. Въ гармоніи на первомъ планѣ выборъ аккордовъ, на второмъ—голосоведеніе, не особенно рельефное; въ К. на первомъ планѣ рельефность, самостоятельность голосоведенія, на второмъ — гармонія. Самое слово К. явилось вслѣдствіе того, что къ нотамъ данной мелодіи (Cantus firmus) приписывались ноты другой мелодіи, при чемъ нота (punctus) одной мелодіи ставилась противъ ноты другой. Этотъ процессъ сопоставленія нотъ—punctus contra punctum или нота (точка) противъ ноты (точки)—и получилъ названіе К. Сперва развился строгій К., основанный на правильномъ отношеніи всѣхъ мелодическихъ голосовъ къ мелодіи баса. Въ такомъ К. всѣ голоса на сильныхъ временахъ совпадаютъ съ басомъ въ консонансахъ или въ приготовленныхъ диссонансахъ (синкопа), имѣющихъ правильное разрѣшеніе на ступень внизъ. На слабыхъ временахъ допускаются тоже консонансы и плавно идущіе диссонансы. Мелодія каждаго голоса не можетъ заключать въ себѣ хода на хроматическій полутонъ, увеличенныхъ и уменьшенныхъ интерваловъ, обѣихъ септимъ и большой сексты. Свободный К., развившійся позднѣе, основанъ не только на контрапунктическихъ, но и на гармоническихъ правилахъ. Въ немъ допускаются на сильныхъ временахъ диссонирующіе аккорды; движеніе мелодіи гораздо свободнѣе, въ ней воспрещены только ходы на увеличенные интервалы и септимы. Какъ строгій, такъ и свободный К. дѣлятся на простой (всякое правильное контрапунктическое сочетаніе) и сложный, въ которомъ голоса могутъ взаимно перемѣщаться при сохраненіи полнаго благозвучія, т.-е. каждый голосъ можетъ быть перенесенъ на октаву или другой интервалъ вверхъ или внизъ; напр., партія дисканта можетъ быть перенесена въ басъ, а партія баса—въ дискантъ. По числу голосовъ, способныхъ перемѣщаться, сложный К. называется двойнымъ (два перемѣщающіеся голоса), тройнымъ (три), четверными (четыре). На почвѣ К. развились полифоническія формы имитаціи: канонъ, фуга, фигурованный хоралъ и пр. Величайшій композиторъ въ области строгаго К. — Палестрина, въ области свободнаго — I.-С. Бахъ. Развитію К. содѣйствовали теоретики Франконъ Кельнскій (1047 — 1083), Маркетъ Падуанскій (XIII ст.), Іоаннъ Мурскій (1300—1360), Іоаннъ Тинкторій (XV ст.), Іоганъ Фуксъ (XVII ст.), авторъ сочиненія «Gradus ad Parnassum», Кирнбергеръ (XVIII ст.), Альбрехтсбергеръ, Керубини, Боллерманъ, новѣйшіе: Денъ, Рихтеръ, у насъ С. И. Танѣевъ и мн. др.

Контрасигнированіе (contresignature, Gegenzeichnung). Этимъ терминомъ въ конституціонныхъ государствахъ обозначается скрѣпа (подпись) министромъ какого-либо акта, исходящаго отъ главы государства,—короля или президента республики. Въ парламентарныхъ государствахъ ни одинъ актъ короны или президента (не исключая и помилованія преступниковъ) не имѣетъ силы, если онъ не контрасигнованъ министромъ; даже указъ объ отставкѣ министра долженъ быть скрѣпленъ либо имъ самимъ, либо его преемникомъ. Контрасигнируя какой-либо актъ короны, министръ беретъ на себя за него отвѣтственность, юридическую и политическую; если въ этомъ актѣ есть какое-либо правонарушеніе, то министръ можетъ быть привлеченъ за него къ суду и осужденъ; если, не будучи прямымъ правонарушеніемъ, онъ невыгоденъ для государства, то вотумомъ парламента подписавшій его министръ можетъ быть принужденъ выйти въ отставку. Король во всякомъ случаѣ остается безотвѣтственнымъ. Благодаря К., возможна поэтому правомѣрная дѣятельность короны при полной безотвѣтственности ея носителя. Въ государствахъ непарламентарныхъ значеніе К. менѣе велико. Въ Пруссіи ст. 44 конституціи установлено, что всѣ правительственные акты короля, чтобы быть дѣйствительными, нуждаются въ К. нхъ министромъ, который тѣмъ самымъ беретъ на себя отвѣтственность; то же установлено ст. 17 германской конституціи, съ тѣмъ только отличіемъ, что обязанность К. всѣхъ распоряженій и указовъ императора возлагается на одного канцлера, а не на министровъ. Признанный прусской и германской конституціями принципъ отвѣтственности министровъ или канцлера не нашелъ выраженія ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ, и К. акта министромъ не служитъ для парламента основаніемъ требовать его отставки.—Въ Россіи терминъ К. употребленъ былъ въ ст. X манифеста 8 сентября 1802 г. объ учрежденіи министерствъ, въ силу котораго Высочайше утвержденные доклады министра, содержащіе въ себѣ отмѣну существующихъ законовъ, должны были быть контрасигнированы министромъ. Отвѣтственность министра, однако, установлена не была. Въ основныхъ законахъ 1906 г. (ст. 24) вмѣсто термина К. употребляется русскій терминъ «скрѣпа»: «указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемые, скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью». Отвѣтственности министра эта скрѣпа за собой не ведетъ. *В. В—въ.*

Контрастъ (отъ *лат.* contra-stare, противостоять)—есть противоположность двухъ содержаній сознанія. Различными могутъ быть любыя содержанія сознанія, противоположными же лишь двѣ наиболѣе отстоящіе виды одного и того же рода, напр., черный и бѣлый, страданіе и наслажденіе и т. д. Сопоставленіе двухъ контрастирующихъ содержаній переживается сознаніемъ съ особою яркостью, и контрастирующія чувства и представленія сознаются съ особой ясностью. Этотъ законъ К. относится ко всѣмъ явленіямъ сознанія, къ ощущеніямъ, чувствамъ, представленіямъ и волевымъ актамъ, поэтому-то К. и играетъ такую роль во всѣхъ искусствахъ и жизни человѣческой вообще. Въ физіологической психологіи особенно подробно изслѣдованы явленія К. въ области зрительныхъ ощущеній, благодаря трудамъ Гельмгольца, Шевреля, Геринга, Вундта и др. Въ сферѣ психологической К. удѣлено вниманіе въ ученіи объ ассоціаціяхъ и въ ученіи о чувствахъ. Однимъ изъ ви-

довъ закона ассоціаціи считается ассоціація по сходству и К.; впрочемъ, многіе психологи отрицаютъ существованіе ассоціаціи по К., на томъ же основаніи, на которомъ Гельмгольцъ признавалъ оптическія явленія К. ошибкою сужденія. К. въ области чувства распространяется на всѣ элементы чувства, количественныя и качественныя. Вундтъ сводитъ явленія К. къ процессамъ, основаннымъ на законѣ относительности: чувство удовольствія усиливается вслѣдствіе предшествовавшаго ему неудовольствія, чувство напряженія усиливаетъ слѣдующее за нимъ чувство успокоенія. Всѣ искусства пользуются К. какъ средствомъ для яркаго и полнаго выраженія того содержанія, которое воплощено въ какомъ-либо художественномъ произведеніи.

Контрафаготъ—деревянный духовой инструментъ, объемъ котораго на октаву ниже объема фагота (отъ контра *ре* до *фа* малой октавы). Были попытки изготовлять К. также изъ мѣди (такъ называемый тритониконъ). Нотируется октавой ниже, чѣмъ звучитъ. Со времени Бетховена, употребившаго К. въ 9-й симфоніи и Missa solemnis, сталъ непремѣннымъ членомъ большого симфоническаго оркестра (Берліозъ, Листъ, Вагнеръ).

Контрафакція — всякое незаконное, съ точки зрѣнія уголовного закона, нарушеніе правъ, принадлежащихъ автору. Посягательство на авторское право можетъ выражаться въ различныхъ формахъ и заключать въ себѣ различныя степени виновности. Оно можетъ выразиться въ видѣ плагіата, т.-е. заимствованія изъ чужого произведенія идей, мыслей, образовъ, безъ оригинальной ихъ переработки, безъ приложенія творческой самодѣятельности. Въ этомъ видѣ заимствованіе не поддается преслѣдованію со стороны закона, потому что въ немъ нѣтъ объективныхъ признаковъ посягательства на авторское право: оно подлежитъ только суду научной и литературной критики. Въ этомъ заключается различіе между плагіатомъ и К. Посягательство на авторское право можетъ выразиться, далѣе, въ формѣ заимствованія изъ чужого произведенія отдѣльныхъ частей или мѣстъ въ размѣрахъ, превышающихъ закономъ допускаемые, или безъ указанія источника заимствованія. Виновность контрафактора выступаетъ еще больше, когда чужое произведеніе издается, безъ надлежащаго полномочія, въ полномъ объемѣ. Высшая степень виновности достигается тогда, когда изданіе чужого произведенія соединяется съ подлогомъ въ авторствѣ, т.-е. когда контрафакторъ издаетъ чужое произведеніе подъ своимъ именемъ, какъ свое. Основаніемъ уголовной отвѣтственности за нарушенія авторскаго права служатъ нормы, содержащіяся въ законѣ объ этомъ правѣ, а санкціею служатъ постановленія уголовнаго закона. Если смотрѣть на авторское право какъ на право собственности, то К. является кражей. Соотвѣтственно взгляду нашего стараго закона (прилож. къ ст. 420 т. X, ч. I), называвшаго права авторовъ «литературною, музыкальною и художественною собственностью», въ уложеніи о наказаніяхъ постановленія о нарушеніяхъ авторскаго права помѣщены были въ раздѣлѣ «О преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ». Отъ этого взгляда наука и новѣйшія законодательства давно отказались, въ виду нематеріальнаго характера предмета авторскаго права и общеустановленнаго въ уголовномъ правѣ начала, что «имущество, какъ объектъ похищенія, должно быть вещественнымъ предметомъ внѣшняго міра, занимающимъ какое-нибудь мѣсто въ пространствѣ и доступнымъ нашимъ внѣшнимъ чувствамъ» (Фойницкій, «Курсъ угол. права»). Этому началу противорѣчитъ взглядъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ писателей, относящихъ К. къ присвоенію отвлеченной собственности (geistige Eigentum). Нельзя относить К. и къ мошенничеству (Лохвицкій, «Курсъ русс. угол. права»), такъ какъ К. не всегда присущъ обманъ, составляющій существенный признакъ мошенничества. Еще болѣе неправильно отнесеніе К. къ посягательствамъ противъ личной чести, потому что тогда нарушеніе авторскаго права должно было бы сводиться только къ присвоенію авторства. Новѣйшія законодательства разсматриваютъ авторское право, какъ право самостоятельное, sui generis. Новый русскій законъ 20 марта 1911 г. именно такъ конструируетъ авторское право и не заключаетъ въ себѣ постановленій объ уголовной отвѣтственности за его нарушеніе. Эта отвѣтственность опредѣлена въ ст. 620 уголовн. уложенія 1903 г. Она различаетъ: 1) простое нарушеніе чужого авторскаго права, караемое арестомъ или денежною пенею не свыше 500 р.; 2) нарушеніе, учиненное самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ произведенія съ цѣлью сбыта, караемое заключеніемъ въ тюрьмѣ, и 3) нарушеніе, учиненное самовольнымъ изданіемъ подъ своимъ именемъ; наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ. По общимъ началамъ уголовнаго права, самовольное, противозаконное осуществленіе чужого авторскаго права наказуемо лишь при условіи умышленности его, т.-е. виновный долженъ знать, что данное произведеніе ограждено авторскимъ правомъ, ему не принадлежащимъ, и желать осуществить это право. При неосторожномъ нарушеніи возможна только отвѣтственность въ гражданскомъ порядкѣ. Признакъ «умышленности» опредѣленно отмѣченъ въ измѣненной редакціи ст. 620 угол. улож.: «виновный въ умышленномъ нарушеніи»... Изданіе чужого произведенія подъ своимъ именемъ (ст. 620, ч. 3) влечетъ за собою наиболѣе строгое наказаніе, какъ К., соединенная съ подлогомъ. Этотъ видъ преступнаго дѣянія можетъ относиться только къ изданію чужого произведенія въ цѣломъ; частичное противозаконное воспроизведеніе, т.-е. заимствованіе, не можетъ считаться подлогомъ, но какъ неисполненіе требованія закона относительно указанія на источникъ подлежитъ отвѣтственности по 1 ч. ст. 620 угол. улож. Оконченнымъ самовольное осуществленіе чужого авторскаго права считается, какъ видно изъ мотивовъ къ ст. 620, съ момента, когда состоялось то дѣйствіе, которое уполномоченъ предпринимать лишь авторъ, напр., отпечатаніе хотя бы части чужого произведенія. Другими словами, преступно воспроизведеніе чужого сочиненія, независимо отъ распространенія его. Такого воззрѣнія придерживается большая часть положительныхъ законодательствъ. Нарушителями авторскаго права могутъ быть прежде всего посторонніе лица, безъ согласія автора издающія его произведеніе, или хотя бы и свое произведеніе, но такое, которое въ какомъ-либо отношеніи нарушаетъ права другого автора. Затѣмъ, нарушителями авторскаго права могутъ быть лица, состоящія съ авторомъ въ извѣстномъ соглашеніи относительно его произведенія, если они при изданіи нарушены условія договора. Такъ, напр., издатель, имѣющій, въ силу договора съ авторомъ, право на одно изданіе, долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за повтореніе изданія. Такая же отвѣтственность для издателя возникаетъ въ случаѣ изданія произведенія въ большемъ числѣ экземпляровъ, чѣмъ это было предоставлено ему договоромъ съ авторомъ. Самъ авторъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтствен-

ности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, по отчужденіи своего авторскаго права, предпринимаетъ, вопреки договору, изданіе своего произведенія. Нѣкоторые писатели (Шершеневичъ) полагаютъ, что авторъ можетъ явиться виновнымъ въ К. лишь въ случаѣ полнаго отчужденія имъ авторскаго права; если же онъ передалъ лишь право на ограниченное число изданій, то, выпустивъ незаконное изданіе, онъ можетъ отвѣчать только за нарушеніе договора, но не за К. По мнѣнію другихъ писателей (Вехтеръ, Гирке) даже и при ограниченной передачѣ авторскаго права должно быть признано К. незаконное изданіе авторомъ своего произведенія, нарушающее права издателей. Такого же взгляда придерживаются и уголовное уложеніе, какъ видно изъ объяснительной записки къ ст. 620. Почти во всѣхъ законодательствахъ возбужденіе преслѣдованія по дѣламъ К. принадлежитъ исключительно потерпѣвшему, т.-е. допускается только въ частномъ порядкѣ. Исключеніе составляетъ только итальянское законодательство, по которому подлежащая власть можетъ возбуждать уголовное преслѣдованіе за К., не ожидая частной жалобы. Во французскомъ законодательствѣ по этому предмету не имѣется никакихъ постановленій, и нѣкоторые писатели допускаютъ возможность преслѣдованія за К. въ публичномъ порядкѣ. Въ нашемъ законодательствѣ (отд. VII закона 20 марта 1911 г.) сохранено прежде дѣйствовавшее правило (прим. къ ст. 1685 улож. о наказ.), по которому дѣла о нарушеніи чужого авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора. По ст. 25 закона 20 марта 1911 г., искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также искъ о приведеніи въ негодность контрафактныхъ экземпляровъ и орудій противозаконнаго производства, могутъ быть предъявляемы, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго производства, безъ возбужденія уголовнаго дѣла. Во всѣхъ современныхъ законодательствахъ установленъ болѣе краткій, сравнительно съ общимъ, срокъ давности, какъ для уголовнаго преслѣдованія, такъ и для гражданскихъ исковъ. По ст. 68 угол. улож., введенной въ дѣйствіе вмѣстѣ со ст. 620, наказаніе за давностью не примѣняется, если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія истекли: въ отношеніи преступленій три года и въ отношеніи проступковъ—одинъ годъ. Слѣдовательно, давность для нарушеній по 1 ч. ст. 620 (относящихся по терминологіи уголовнаго уложенія къ числу проступковъ)—одинъ годъ, а для нарушеній по 2 и 3 ч. ст. 620 (относящихся къ числу преступленій)—три года. Наказаніе за давностью не примѣняется и въ такомъ случаѣ, если со дня учиненія преступленія до дня постановленія приговора истекли двойные, а со дня учиненія проступка—тройные противъ указанныхъ сроки; наконецъ, наказаніе не примѣняется, если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ п. 2 ст. 68 сроки въ 3 года для преступленій и 1 годъ для проступковъ. Въ отношеніи гражданскихъ исковъ срокъ давности установленъ въ 5 лѣтъ (ст. 26 закона 20 марта 1911 г.). Дѣла о нарушеніи авторскаго права, въ изъятіе изъ общихъ правилъ судопроизводства, подсудны только окружнымъ судамъ; мѣстная подсудность по дѣламъ, возбуждаемымъ въ уголовномъ порядкѣ, опредѣляется мѣстомъ совершенія преступнаго дѣянія, а по гражданскимъ искамъ—не только, на общемъ основаніи, по мѣсту жительства отвѣтчика, но и по мѣсту нарушенія права. Вмѣстѣ со ст. 620 угол. улож. закономъ 20 марта 1911 г. введена въ дѣйствіе также ст. 622 этого же уложенія, по которой торговецъ, виновный въ храненіи для продажи, или въ ввозѣ изъ-за границы для продажи, или въ продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніе авторскаго права, наказывается арестомъ или денежною пенею не свыше 500 р. Какъ видно изъ мотивовъ закона, ст. 622 имѣетъ въ виду дѣянія, примыкающія къ К., при томъ лишь условіи, если они совершаются съ корыстной цѣлью, для извлеченія выгоды изъ чужого права лицами, профессія которыхъ состоитъ въ торговлѣ произведеніями этого рода. Поэтому субъектами ихъ могутъ быть только торговцы. Лица, не занимающіяся торговлей, за продажу и сбытъ предметовъ, завѣдомо изготовленныхъ въ нарушеніе авторскаго права, несутъ предъ потерпѣвшими лишь гражданскую отвѣтственность, не подвергаясь отвѣтственности уголовной. Необходимымъ условіемъ наказуемости дѣянія, указаннаго въ ст. 622, является завѣдомое нарушеніе авторскаго права. При отсутствіи этого условія наказуемость отпадаетъ. *Я. Канторовичъ.*

Контрафуга (*нѣм.* Gegenfuge) — фуга, у которой спутникъ является обращеніемъ вождя, и обыкновенно такъ, что прима и квинта соотвѣтствуютъ другъ другу. Образцы К. можно найти въ «Kunst der Fuge» I.-C. Баха (№№ 5, 6, 7, 14).

Контрдансъ (*франц.* contredanse)—первоначально англійскій танецъ (Anglaise), перешедшій въ началѣ XVIII в. во Францію и отсюда распространившійся и по другимъ европейскимъ странамъ (въ Германіи подъ именемъ «Française», т.-е. «французскаго» танца). Самое названіе К. объясняется тѣмъ, что въ немъ танцующія пары становятся другъ противъ друга, а не слѣдуютъ одна за другой, какъ въ круговыхъ танцахъ, въ родѣ вальса, польки и т. п. Въ художественной музыкѣ форму стариннаго «англеза» находимъ уже у I.-C. Баха (3-я франц. сюита для клавесина). Впослѣдствіи (въ началѣ XIX в.) изъ К., расширеннаго до 5 отдѣльныхъ фигуръ, возникла такъ назыв. кадриль (въ 6 фигурахъ).

Контрексевиль (Contréxéville)—извѣстный французскій курортъ въ деп. Вогезовъ, въ 5 км. отъ Виттеля. Климатъ суровый, непостоянный. Холодные известковые источники, изъ которыхъ главные — Pavillon, содержащій слѣды мышьяка, и Source Leclerc—служатъ для питья, остальные—для ваннъ. Воды К. особенно полезны при мочевомъ пескѣ, почечныхъ колликахъ съ кровотеченіями или безъ нихъ, катаррахъ мочевого пузыря, подагрѣ, сахарномъ мочеизверженіи и желчныхъ колликахъ. Вода Pavillon очень прозрачна, свѣжа и пріятнаго вкуса. Несмотря на обиліе извести въ ней, переносится хорошо. Купальное заведеніе, принадлежащее государству, устроено прекрасно. Жизнь недорога. Сезонъ съ 20 мая по 20 сентября. Вода разсылается въ громадномъ количествѣ.

Контрибуція—дань, платимая непріятелю: во время войны—населеніемъ занятой территоріи (см. Занятіе непріятельской территоріи), по окончаніи войны—правительствомъ побѣжденной страны. 1) Возникновеніе К., взимаемыхъ въ теченіе войны (contribution de guerre, Brandschatzung), относится еще къ тому времени, когда непріятель по своему усмотрѣнію располагалъ жизнью и имуществомъ слабѣйшаго противника. Города и общины, занятые непріятельскимъ войскомъ, могли

избавиться отъ грозившаго имъ разоренія, уплативъ добровольно извѣстную дань, которою выкупали принадлежавшее непріятелю право добычи. Слѣды такого происхожденія К. донынѣ сохранились въ ихъ нѣмецкомъ названіи. К. внесли въ прежнюю военную практику, отличавшуюся крайней суровостью и необузданностью, элементъ сравнительной гуманности, а потому находили поддержку и оправданіе у писателей XVII и XVIII вв. (Ватель, Г. Ф. Мартенсъ, Клюберъ). Съ признаніемъ въ международномъ правѣ начала неприкосновенности частной собственности въ сухопутной войнѣ исчезло юридическое основаніе, на которомъ покоилось взиманіе К. Въ настоящее время безвозмездные поборы на войнѣ безусловно воспрещаются; неотложныя нужды войска, находящагося на чужой территоріи, удовлетворяются не отнятіемъ собственности мирныхъ гражданъ, а покупкою ея или принудительной экспропріаціею, всегда предполагающею вознагражденіе (см. Реквизиціи). Тѣмъ не менѣе, К. продолжаютъ существовать донынѣ, измѣнивъ лишь, сотвѣтственно новымъ требованіямъ международнаго права, свой юридическій титулъ. Онѣ взимаются теперь не самостоятельно, въ своей первоначальной формѣ («чистыя К.»), а подъ разными предлогами, въ видѣ опредѣленной д е н е ж н о й суммы, взамѣнъ другихъ взысканій, международнымъ правомъ допускаемыхъ. Вопросъ о К. получилъ международно-законодательную регулировку на Гаагской мирной конференціи 1899 г., подтвердившей нормы Брюссельской декларація 1874 г. (не ратифицированной). Эти нормы вошли и въ Гаагскую (четвертую) конвенцію 1907 г. (ст. 49—51 Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны). Согласно конвенціи, денежные сборы въ занятой области непріятель можетъ взимать только на нужды войска или управленія занятой областью (ст. 49); «никакое общее взысканіе, денежное или иное, не можетъ быть налагаемо на все населеніе за тѣ дѣянія единичныхъ лицъ, въ коихъ не можетъ быть усмотрѣно солидарной отвѣтственности населенія» (ст. 50). Взиманіе должно совершаться не иначе, какъ по письменному распоряженію и подъ отвѣтственностью командующаго генерала, притомъ по возможности—согласно правиламъ обложенія и раскладки существующихъ налоговъ (обыкновенно черезъ посредство мѣстныхъ общинныхъ властей); въ полученіи К. каждый разъ должна быть выдаваема расписка. Какъ широко иногда пользуется оккупантъ правомъ замѣны разныхъ взысканій К., можно видѣть на примѣрѣ франко-прусской войны 1870—71 г., когда пруссаки совершенно возстановили старую систему К. (за разрушенный при Фонтенуа мостъ на населеніе наложенъ штрафъ въ 10 милл. фр.; гор. Руанъ въ теченіе 5 дней долженъ былъ уплатить 6½ милл. фр.; городокъ Гагенау—4 милл.; чтобы устрашить населеніе и ускорить окончаніе войны, наложена была К. по 25 фр. на каждаго француза; всего въ видѣ К. было собрано: 49 милл.—въ видѣ налоговъ, 227 милл.—въ видѣ реквизицій и 39 милл.—подъ другими предлогами). Этотъ «прусскій» обычай получилъ широкое примѣненіе со стороны германскихъ войскъ и послѣ Гаагскихъ постановленій въ періодъ великой Европейской войны 1914 г. (въ Бельгіи, въ самомъ началѣ войны съ жителей Льежа потребовано 50 милл. фр., съ жителей Брюсселя—200 милл. фр.). Всѣ ограниченія, устанавливаемыя международнымъ правомъ и имѣющія цѣлью внести соотвѣтствіе между размѣромъ К. и замѣняемыхъ ими взысканій, останутся безъ результата, пока въ принципѣ К., т.-е. денежные поборы на войнѣ, будетъ считаться правомѣрными. Воюющій можетъ обойтись безъ К. (Россія въ Турціи, въ 1877—78 гг.). К. должны быть безусловно осуждены, какъ не имѣющія ни разумнаго основанія, ни юридическаго оправданія и служащія лишь средствомъ наживы для занявшаго чужую территорію непріятеля. К., по существу своему, не подлежатъ возврату; исключеніе представляютъ лишь тѣ, которыя взимаются взамѣнъ реквизицій. О порядкѣ возмѣщенія см. Реквизиціи.—II) К., налагаемыя по окончаніи войны на побѣжденную страну (indemnité de guerre, Kriegsentschädigung), представляютъ вознагражденіе за понесенныя побѣдителемъ военныя издержки. Ихъ юридическое основаніе покоится на представленіи о войнѣ, какъ процессѣ, всѣ расходы по которому должна нести неправая сторона,—а такою, по старинной фикціи, признается сторона побѣжденная. Обычай возмѣщать военныя издержки, издавна существовавшій, получилъ значительное развитіе въ эпоху наполеоновскихъ войнъ. Французы не заключали ни съ кѣмъ мира или даже перемирія, не выговоривъ себѣ извѣстной К. (за время съ 1795 по 1808 гг.—болѣе 20 разъ, всего въ размѣрѣ 535 милл. фр.; изъ нихъ наибольшія К.: 1795 г. съ Голландіи—210 милл. и 1808 г. съ Пруссіи—120 милл.). Въ 1815 г. союзники наложили на Францію К. въ 700 милл. фр. Послѣ того въ мирныхъ трактатахъ между европейскими державами долго нѣтъ рѣчи о военныхъ издержкахъ; можно было думать, что обычай выведетъ ихъ изъ употребленія въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами. Войны 1853—6 и 1864 гг. окончились безъ К. Ихъ возобновила въ 1866 г. Пруссія, доведшая въ 1871 г. практику К. до необычныхъ размѣровъ: Франція должна была уплатить, не считая упомянутыхъ выше поборовъ, 5 милліардовъ фр. Опредѣляя размѣръ К., побѣдитель принимаетъ теперь въ разсчетъ не одни спеціально военные расходы; онъ желаетъ получить вознагражденіе за всѣ свои потери, имущественныя и неимущественныя, вызванныя войною. Отсюда—крайній произволъ при установленіи суммы К., нерѣдко возвращающій войнѣ ея прежній хищническій характеръ. К. въ такомъ видѣ теряютъ свое значеніе, какъ вознагражденіе за военныя издержки, и сами по себѣ могутъ стать цѣлью войны. При опредѣленіи размѣра К. необходимо было бы вмѣшательство посторонннихъ державъ: устраняя возможность чрезвычайныхъ требованій, международное право тѣмъ самымъ могло бы даже предупредить нѣкоторыя войны. Большая часть войнъ послѣ 1870 — 71 гг. окончилась безъ наложенія К. (въ частности, испано-американская 1898 г., русско-японская 1904—05 гг., итальянско-турецкая 1911—1912 гг.); державы-побѣдительницы довольствовались территоріальными приращеніями. Сумма всѣхъ К. съ 1795 г. составляетъ около 8 милліардовъ фр. (безъ китайской К. въ пользу Японіи, 1895 г.); изъ нихъ на долю Пруссіи приходится 5¼. К., наложенная Россіей на Турцію послѣ войны 1877—1878 г. (догов. 1879 и 1882 гг.), равнялась 1400 милл. руб., изъ коихъ деньгами—только 802 милл. фр. или 300 милл. руб.; въ уплату остальной суммы уступлена территорія.—*Литература.* F é r a u d - G i r a u d, «Recours en raison des dommages causés par la guerre» (П., 1881); V i d a r i, «Del rispetto della proprietà privata fra gli stati in guerra» (Павія, 1867); R o u a r d d e C a r d, «La guerre continentale dans ses rapports avec la propriété» (П., 1877); A u z i l l i o n, «La propriété privée et la guerre continentale» (П., 1897); D e p a m b o u r, «Des effets de l'occupation en temps de guerre

sur la propriété» (1900); Halmagrand, «Des réquisitions et des contributions» (П., 1910); Мартенсъ, «О правѣ частной собственности во время войны» (СПБ., 1869); Зыковъ, «Война и собственность, какъ право и объектъ военнаго налога» (СПБ., 1902). *Вл. Грабарь.*

Контроль—см. Государственный контроль.

Контрольная палата — см. Государственный контроль, Губернскія учрежденія.

Контрфорсъ (архит. терминъ)—массивный, сложенный изъ камня столбъ или устой возлѣ стѣны зданія, служащій для ея поддержанія въ вертикальномъ положеніи и увеличенія ея сопротивляемости грузу потолочныхъ сводовъ и крыши. К. употреблялись еще у древнихъ римлянъ, но почти исключительно для подпиранія каменной одежды платформъ, устроенныхъ на склонѣ возвышенностей. При возведеніи собственно зданій, прибѣгать къ нимъ оказалось необходимымъ послѣ того, какъ въ церквахъ и другихъ постройкахъ стали—во избѣжаніе пожаровъ, а на сѣверѣ Европы и въ защиту отъ холода—устраивать, вмѣсто деревянныхъ потолочныхъ покрытій, каменные своды. Получивъ, такимъ образомъ, весьма важное значеніе въ зданіяхъ романской эпохи, особенно въ храмахъ, К. возводились вокругъ всего сооруженія, въ видѣ устоевъ, примкнутыхъ къ стѣнамъ съ внѣшней стороны и расположенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, противъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ упираются въ стѣну подпружныя арки сводовъ. Они представляли въ своемъ разрѣзѣ квадратъ или прямоугольникъ, иногда суживались кверху и почти всегда оканчивались тамъ однимъ или нѣсколькими откосами, облегчавшими стокъ съ нихъ дождевой воды. Еще болѣе важное значеніе пріобрѣли К. въ готическомъ зодчествѣ. Высокія стѣны готическихъ соборовъ, прорѣзанныя громадными окнами, не могли бы, безъ помощи К., ни держаться сами, ни выдерживать тяжести опирающихся на нихъ сводовъ. Поэтому К. сдѣлались одними изъ самыхъ существенныхъ и видныхъ частей въ наружности зданія, разставлялись вначалѣ такъ же, какъ и въ романскихъ постройкахъ, и такъ же прилегая одною своею стороною непосредственно къ стѣнѣ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ готики, ихъ стали возводить, нѣсколько отступя отъ стѣнъ, и соединять ихъ съ ними такъ назыв. подпорными арками (аркбутанами). Разрѣзъ К. получилъ многоугольную форму, поверхность—архитектурное украшеніе, согласное съ общею орнаментаціей зданія, а вершина—остроконечное увѣнчаніе въ видѣ усѣянныхъ кроссами пинаклей и (въ XIV ст.) балдахинчиковъ и сквозныхъ башенокъ. Съ возвращеніемъ искусства, въ эпоху Возрожденія, къ античнымъ формамъ, К. почти совсѣмъ вышли изъ употребленія въ архитектурѣ: ихъ смѣнили, въ значеніи стѣнныхъ подпоръ, группы колоннъ или же декорированные полуколоннами выступы стѣнъ. Употребленіе К. въ первоначальномъ, не маскированномъ видѣ удержалось почти исключительно въ инженерномъ искусствѣ.

Контръ-адмиралъ—см. Адмиралъ.

Контръ-гардъ—вспомогательная оборонительная постройка изъ вала и рва, располагавшаяся непосредственно впереди рва главной крѣпостной ограды, параллельно ему, и представлявшая лишнюю преграду штурму, артиллерійскую позицію и прикрытіе стѣнъ главной ограды отъ бреширования ихъ издали. Располагалась передъ болѣе слабыми или угрожаемыми частями главной крѣпостной ограды. Въ настоящее время К.-гарды не примѣняются.

Контръ-мины, оборонительныя мины—каменныя сводчатыя или деревянныя галлереи, расположенныя впереди крѣпостного рва, на глубинѣ около 4 саж. подъ землей, съ цѣлью встрѣчи атакующаго подземными взрывами, какъ только онъ подойдетъ къ подошвѣ гласиса. Производящіе взрывъ заряды пороха помѣщаются въ оконечностяхъ галлерей. Вся совокупность послѣднихъ, съ ихъ развѣтвленіями, называется К.-минной системой. Существованіе ея заставляетъ атакующаго, въ свою очередь, вывести рядъ минныхъ галлерей и стараться своими взрывами окончательно вытѣснить обороняющагося изъ подземнаго пространства, чтобы получить возможность движенія впередъ надъ землей. Подобнаго рода минная атака и оборона разыгрываются въ цѣлую подземную войну, крайне медленную и потому всегда желательную для обороняющагося, главная цѣль котораго—выиграть время.

Контръ-рельсъ—второй рельсъ, укладываемый рядомъ съ главнымъ рельсомъ пути на желѣзныхъ дорогахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо удерживать сбоку закраины колесъ, чтобы послѣднія не соскочили съ рельса. К.-рельсы укладываются въ развѣтвленіяхъ путей—у наружныхъ рельсовъ противъ крестовинъ, на крутыхъ поворотахъ путей конножелѣзныхъ дорогъ, въ пересѣченіяхъ путей и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо для обезпеченія правильнаго направленія колесъ подвижного состава при движеніи поѣзда.

Контръ-эскарпъ — боковая поверхность наружнаго рва укрѣпленія, между дномъ рва и мѣстнымъ уровнемъ, ближайшая къ полю и къ непріятелю. К. можетъ быть земляной—въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, или бетонный (съ галлереей внутри)—въ долговременныхъ. Представляетъ преграду штурмующимъ, затрудняя спускъ въ ровъ при наступленіи и выходъ изо рва въ случаѣ неудачи и отступленія.

Контскіе — братья, извѣстные польскіе виртуозы: 1) Антонъ, піанистъ и композиторъ (1816—1899). Въ 1853—67 гг. жилъ въ Петербургѣ, выступая въ концертахъ и занимаясь преподаваніемъ фортепіано. Возвратясь старикомъ въ Россію, не имѣлъ прежняго успѣха: его репертуаръ и виртуозные пріемы не могли импонировать публикѣ, эстетическія требованія которой повысились. Многочисленныя сочиненія К. (свыше 313, главнымъ образомъ, для фортепіано и около 20 романсовъ для пѣнія), стали появляться въ печати съ 1825 г. Между ними много фантазій и транскрипцій на мотивы изъ оперъ, главнымъ образомъ, итальянскихъ, и танцевъ. Они носятъ салонный характеръ, но не лишены блеска и элегантности. Пьеса для фортепіано «Réveil du lion» (1848) была въ свое время чрезвычайно популярна. Педагогическія соч.: «Необходимый руководитель для піаниста. Ежедневныя упражненія»; «Другъ дѣтей. Упражненія для маленькихъ рукъ»; «Полная школа для фортепіано». Опера его «Les deux distraits» поставлена въ 1872 г. въ Лондонѣ.—2) Аполлинарій (1825—1879), скрипачъ и композиторъ. Бралъ уроки у Паганини въ Парижѣ, гдѣ юношей началъ выступать въ концертахъ съ блестящимъ успѣхомъ, скоро пріобрѣтя извѣстность и въ другихъ городахъ Франціи и Зап. Европы. Далъ нѣсколько концертовъ въ Петербургѣ (1851) и концертировалъ съ тѣмъ же успѣхомъ въ разныхъ городахъ Россіи. Въ 1853—1861 гг. состоялъ въ Петербургѣ придворнымъ виртуозомъ. Въ 1861 г. основалъ музыкальный институтъ въ Варшавѣ, состоялъ его директоромъ и ру-

ководилъ въ немъ высшимъ скрипичнымъ классомъ. Его сочиненія для скрипки (свыше 30, между прочимъ симфоническій концертъ e-moll, op. 22) не имѣютъ большого значенія.

Контузія—см. Раны и Ушибы.

Контуръ—въ изобразительныхъ искусствахъ линія, ограничивающая форму предмета, передающая его видимое очертаніе при изображеніи на плоскости. Приступая къ исполненію такого изображенія, живописецъ прежде всего рисуетъ К., и только послѣ его установленія принимается за воспроизведеніе округлости предмета и его цвѣта помощью красокъ. Въ тѣхъ картинахъ, на которыя должно смотрѣть съ болѣе или менѣе близкаго разстоянія, необходимо, чтобы К. былъ по возможности не рѣзокъ для глаза и незамѣтно сливался съ фономъ. Напротивъ того, въ стѣнныхъ фрескахъ и декоративныхъ картинахъ, которыя пишутся съ разсчетомъ на дальній эффектъ, К. долженъ быть отчетливымъ. Вообще важность К. такова, что нерѣдко его одного достаточно (напр., въ гравюрахъ-очеркахъ, gravures au trait) для вполнѣ понятной передачи даже очень сложныхъ сюжетовъ.

Контуччи (Contucci), Андреа—см. Сансовино.

Контъ (Comte), Огюстъ—знаменитый основатель позитивизма (1798—1857). Былъ нѣкоторое время близокъ съ Сенъ-Симономъ, сдѣлался на нѣсколько лѣтъ его ученикомъ и сотрудникомъ и написалъ первую часть Сенъ-Симонова «Catéchisme des Industriels», подъ заглавіемъ: «Prospectus des travaux scientifiques nécessaires pour réorganiser la société» (1822). Затѣмъ К. разошелся съ Сенъ-Симономъ и лишь подъ конецъ своей жизни своеобразнымъ путемъ пришелъ къ сентиментальнымъ и религіознымъ идеямъ, отчасти напоминающимъ воззрѣнія Сенъ-Симона и сенъ-симонистовъ. Съ послѣдними К. поддерживалъ отношенія нѣкоторое время и послѣ смерти учителя, помѣщая статьи въ ихъ журналѣ «Le Producteur» (1826). Въ апрѣлѣ 1826 г. К. открылъ курсъ позитивной философіи передъ учеными слушателями, въ числѣ которыхъ находились Александръ Гумбольдтъ, Блэнвилль, Пуансо, Бруссэ. Послѣ третьей лекціи К. заболѣлъ умопомѣшательствомъ. Въ августѣ 1828 г. онъ выздоровѣлъ; въ январѣ 1829 г. возобновилъ и въ томъ же году окончилъ свой приватный курсъ позитивной философіи, который затѣмъ повторилъ публично передъ болѣе обширной аудиторіей. Въ 1830—1842 гг. напечатанъ его «Cours de philosophie positive». Кромѣ частныхъ уроковъ, К. получилъ въ это время мѣсто репетитора, потомъ экзаменатора въ политехнической школѣ, и могъ жить безбѣдно. Окончивъ свой главный трудъ, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на вопросахъ религіозно-политическихъ. Это привело его къ созданію «позитивной религіи» и къ притязаніямъ на первосвященническое достоинство. Въ томъ же 1842 г. онъ поступилъ въ открытую борьбу съ коллегами своими по политехнической школѣ (вслѣдствіе помѣщенной имъ въ предисловіи къ послѣднему тому «Курса поз. философіи» бранной выходки противъ Араго), потерялъ мѣсто и вынужденъ былъ пользоваться частною благотворительностью; тогда же онъ разошелся со своей женой. Въ апрѣлѣ 1845 г. К. познакомился съ Клотильдой де Во, женою лишеннаго правъ преступника, и вступилъ съ нею въ тѣсную (платоническую) связь. Это была 30-лѣтняя женщина, обладавшая всѣми тѣми качествами, которыхъ недоставало женѣ К. Отношенія К. къ Клотильдѣ, которая рѣшительно удерживала за ними чисто-идеальный характеръ, продолжались ровно годъ, до ея смерти, послѣ которой восторженная любовь К. перешла въ мистическій культъ, сдѣлавшійся настоящею основой его «позитивной» религіи. Душевный переворотъ, такимъ образомъ, происшедшій въ К., выразился въ перемѣщеніи центра тяжести его жизни и мыслей изъ научной сферы въ религіозную. Отсюда характеръ второго его большого сочиненія, которое онъ самъ считалъ главнѣйшимъ своимъ трудомъ: «Système de politique positive» (4 тома, 1851—1854). Политическое и соціальное преобразованіе народовъ ставится здѣсь въ зависимость отъ новой религіи человѣчества, первосвященникомъ которой объявляетъ себя самъ К. Зародышемъ этой новой организаціи является основанная К. (въ 1848 г.) Société positiviste. Все рѣшительнѣе выступая въ роли первосвященника, К. обращается съ предложеніями и совѣтами къ русскому императору Николаю I и къ великому визирю Решидъ-пашѣ и съ особенною настойчивостью старается привлечь на свою сторону орденъ іезуитовъ. Въ 1852 г. онъ разошелся съ главнымъ своимъ ученикомъ, Литтре, который, принимая всецѣло его позитивную философію, не захотѣлъ слѣдовать за нимъ по мистическому пути его позднѣйшаго ученія. Въ маѣ 1857 г. К. заболѣлъ. Когда онъ сталъ поправляться, Литтре пришелъ къ нему для переговоровъ объ измѣненіи завѣщанія, въ которомъ были пункты, оскорбительные для жены К. Разстроенный этимъ посѣщеніемъ, К. объявилъ, что не желаетъ больше видѣть Литтре, и отзывался крайне враждебно о немъ и о своей женѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого съ нимъ сдѣлался ударъ. 5 сентября утромъ онъ почувствовалъ облегченіе и пожелалъ остаться одинъ; когда къ нему вошли, то нашли его неподвижно распростертымъ передъ «алтаремъ Клотильды», а вечеромъ того же дня онъ тихо скончался. Вдова К. послѣ его смерти оспаривала судебнымъ порядкомъ его завѣщаніе, доказывая, что онъ послѣднія 12 лѣтъ жизни былъ умалишеннымъ, на чемъ настаивалъ и Литтре. Судъ не нашелъ это мнѣніе основательнымъ и утвердилъ завѣщаніе К.—Ученіе К. Создать посредствомъ правильнаго обобщенія фактовъ («объективный методъ») изъ частныхъ наукъ одну положительную философію, а затѣмъ, чрезъ примѣненіе «субъективнаго метода», превратить ее въ положительную религію—такъ опредѣлялъ самъ К. двойную задачу, разрѣшаемую въ его двухъ главныхъ сочиненіяхъ. Эта формула выражаетъ лишь его позднѣйшую точку зрѣнія. Когда онъ задумывалъ, обрабатывалъ и издавалъ «Курсъ положительной философіи», онъ вовсе не помышлялъ о превращеніи философіи въ религію или хотя бы о дополненіи философіи религіей. Основное побужденіе К., въ первый періодъ его дѣятельности, состояло въ томъ, чтобы объединить умственный міръ человѣчества на твердой почвѣ положительныхъ наукъ, чрезъ совершенное исключеніе (élimination) всякихъ спорныхъ теологическихъ и метафизическихъ идей. Современное ему образованное человѣчество находилось, на его взглядъ, въ критическомъ состояніи умственной анархіи и дезорганизаціи, послѣ того какъ теологическіе и метафизическіе попытки духовнаго объединенія потерпѣли безповоротное крушеніе. Изъ такого бѣдственнаго состоянія человѣчество не можетъ быть выведено отдѣльными науками; каждая изъ нихъ, имѣя свой спеціальный предметъ, не можетъ браться за общую задачу духовной реорганизаціи. Разрѣшить съ успѣхомъ эту задачу была бы въ состояніи только такая система, которая съ всеобъемлющимъ характеромъ прежней теологіи и метафизики соединяла бы достовѣрность точной

науки. Такая система и есть положительная философія, основанная не на фантазіи и отвлеченномъ мышленіи, какъ теологія и метафизика, а на безспорномъ фактическомъ матеріалѣ наукъ, какъ послѣднее обобщеніе ихъ данныхъ. Каждая наука въ своей частной области объясняетъ неопредѣленное множество наблюдаемыхъ фактовъ, сводя ихъ къ извѣстнымъ единообразіямъ, называемымъ законами и выражающимъ постоянную связь явленій, въ ихъ совмѣстности или сосуществованіи и въ ихъ послѣдовательности. Распространяя тотъ же познавательный процессъ на всю область научнаго вѣдѣнія, философія должна установить связь между предметами отдѣльныхъ наукъ и, слѣдовательно, между самыми науками. Философія не имѣетъ своего особеннаго содержанія; она только приводитъ въ общій систематическій порядокъ содержаніе всѣхъ наукъ. Основаніе положительной философіи есть, такимъ образомъ, классификація или «іерархія» наукъ. Начиная съ самой общей или широкой по объему и простой по содержанію науки — математики, К. располагаетъ всѣ прочія области знанія въ порядкѣ убывающей общности и простоты или возрастающей спецификаціи и сложности. Въ этомъ порядкѣ К. отмѣчаетъ шесть главныхъ ступеней, которымъ соотвѣтствуютъ шесть основныхъ наукъ: математика, астрономія, физика, химія, біологія и соціологія. При дальнѣйшемъ расчлененіи этихъ наукъ К. руководится еще двумя относительными точками зрѣнія: противоположеніемъ 1) между абстрактнымъ и конкретнымъ и 2) между пребываніемъ и измѣненіемъ, или статическою и динамическою сторонами явленій.—Математика, занимающаяся опредѣленіемъ неизвѣстныхъ величинъ чрезъ соотношеніе ихъ съ извѣстными, раздѣляется на абстрактную, или ученіе о числахъ вообще, и конкретную, занимающуюся уравненіями въ области пространственныхъ формъ и явленій природы; вторая, въ свою очередь, расчленяется на статическую, или геометрію, и динамическую, или механику. Астрономія прилагаетъ математическіе законы къ опредѣленнымъ конкретнымъ тѣламъ (нашей солнечной системы, предѣлами которой К. ограничивалъ область этой науки); это есть небесная геометрія и механика; особый фактъ природы, составляющій специфическій элементъ астрономіи, есть міровое тяготѣніе, не вытекающее изъ данныхъ чистой математики, хотя и опредѣляемое математически въ своихъ законахъ. Физика занимается такими явленіями тѣлесной природы, при которыхъ частичный составъ тѣлъ остается неизмѣннымъ (вѣсъ, теплота, звукъ, свѣтъ и электричество). Она сложнѣе астрономіи какъ по орудіямъ непосредственнаго чувственнаго познанія, которыми, сверхъ зрѣнія, употребляемаго астрономіей, служатъ ей еще слухъ и осязаніе, такъ равно и со стороны научной методы, къ средствамъ которой, сверхъ наблюденія и вычисленія, присоединяется здѣсь еще экспериментъ. Химія изучаетъ измѣненія въ составѣ веществъ или тѣ явленія ихъ сочетаній и разрѣшеній, которыя происходятъ изъ особаго частичнаго взаимодѣйствія тѣлъ или такъ называемаго избирательнаго сродства. Біологія имѣетъ специфическимъ предметомъ органическія или живыя тѣла: жизнь К. опредѣляетъ, по Блэнвиллю, какъ особое взаимодѣйствіе даннаго существа съ внѣшнею средой, выражающееся въ двойномъ внутреннемъ процессѣ новообразованія и разложенія частей. Біологія раздѣляется на статическую, или анатомію, и динамическую, или физіологію, а первая расчленяется на біономію, которая изслѣдуетъ организацію отдѣльныхъ видовъ, и біотаксію или сравнительную анатомію, изучающую строеніе цѣлаго ряда органическихъ формъ. Завершающая эту лѣствицу наукъ соціологія изучаетъ строеніе и развитіе человѣческой общественности, первое — въ соціальной статикѣ, второе—въ соціальной динамикѣ. Элементомъ общества К. признаетъ не индивидуальнаго человѣка, а семью, которая уже заключаетъ въ зародышѣ основныя соціальныя отношенія, обусловленныя симпатическимъ инстинктомъ. При образованіи болѣе широкихъ общественныхъ союзовъ, сверхъ этого инстинкта, главное значеніе принадлежитъ принципу сотрудничества (кооперація). Кооперація многихъ частныхъ силъ для общей цѣли требуетъ единаго правительства, выражающаго воздѣйствіе цѣлаго на части и поддерживающаго солидарность общественнаго тѣла противъ пагубнаго стремленія къ раздробленію и противоборству идей, чувствъ и интересовъ. Своей объединяющей цѣли правительство должно достигать не только матеріальными, но и нравственными средствами; отсюда необходимое различеніе двухъ властей—свѣтской и духовной. Соціальная динамика разсматриваетъ развитіе или прогрессъ человѣческихъ обществъ и всего человѣчества. Въ основу этой науки К. кладетъ свой извѣстный законъ трехъ стадій. Умственное развитіе человѣчества (какъ и отдѣльнаго нормальнаго человѣка) въ его различныхъ возрастахъ послѣдовательно проходитъ черезъ три общія состоянія. Въ первомъ—теологическомъ—человѣкъ, въ силу преобладающаго тогда воображенія, представляетъ себѣ весь міръ явленій по аналогіи съ своею собственною дѣятельностью; онъ олицетворяетъ предметы и явленія природы, видитъ въ нихъ произвольныя дѣйствія индивидуальныхъ существъ или боговъ. Во второмъ состояніи — метафизическомъ, гдѣ преобладаетъ отвлеченное, формальное мышленіе—воображаемые боги вытѣсняются понятіемъ общихъ сущностей, первопричинъ и цѣлей, къ которымъ сводятся отдѣльныя явленія. Третье, позитивное состояніе ума выражается въ научномъ мышленіи; здѣсь вымыслы теологіи и метафизическія отвлеченности замѣняются познаніемъ дѣйствительныхъ законовъ природы, т.-е. постоянной фактической связи наблюдаемыхъ явленій въ ихъ сосуществованіи и послѣдовательности. Позитивная философія, по К., есть только обобщенный и приведенный въ систему здравый смыслъ (le bon sens généralisé et systématisé). Позитивная стадія представляетъ окончательное состояніе человѣческаго ума; теологическая имѣетъ лишь предварительное, метафизическая—лишь переходное значеніе. Въ общей исторіи человѣчества каждая изъ этихъ стадій представляетъ сложный процессъ развитія, въ которомъ различаются отдѣльные періоды или фазисы. Теологическое состояніе начинается съ фетишизма, т.-е. съ признанія всѣхъ предметовъ одушевленными. Это — первое обобщеніе, съ котораго начинается умственный прогрессъ. Когда въ звѣздопоклоненіи фетишами становятся небесныя тѣла, правильность ихъ движеній даетъ новый могучій толчокъ духу наблюденія и обобщенія. Этимъ обусловленъ переходъ ко второму теологическому періоду—многобожія (политеизмъ); здѣсь хотя еще остается множественность сверхъестественныхъ дѣятелей, но эта множественность перестаетъ быть неопредѣленною, какъ въ фетишизмѣ, а сводится къ опредѣленному и притомъ все болѣе и болѣе сокращаемому числу боговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ является идея необходимости или

судьбы, предваряющая принципъ неизмѣнныхъ законовъ природы. Въ періодѣ политеизма человѣчество выходитъ изъ того дикаго общественнаго состоянія, въ которомъ оно находилось въ эпоху фетишизма. Является раздѣленіе труда и соединеніе трудящихся (кооперація), выдѣляются спеціальные органы власти—свѣтской (военные предводители) и духовной (жрецы и прорицатели). Образуется институтъ рабства, необходимый для первыхъ культурныхъ работъ. Значеніе древней философіи состояло въ томъ, что она разложила политеизмъ и подготовила торжество монотеизма, наступающее съ появленіемъ христіанства. Историческая заслуга христіанства, по К., заключается, кромѣ утвержденія монотеизма, главнымъ образомъ въ созданіи духовной власти, независимой отъ свѣтской. Съ этой точки зрѣнія онъ приписываетъ огромное значеніе папѣ Григорію VII. Римскій католицизмъ, какъ соціально-политическую систему, К. считаетъ величайшимъ доселѣ созданіемъ человѣческой мудрости. Разложеніе монотеизма и конецъ теологической стадіи вообще были подготовлены борьбою между властями духовною и свѣтскою, затѣмъ дѣятельностью ума, возбужденною самимъ монотеизмомъ, но порождавшею враждебныя ему ереси, и, наконецъ, возникновеніемъ самостоятельнаго естествознанія. Здѣсь уже заключалось начало позитивной стадіи, но для полнаго перехода человѣчеству необходимо было пережить критическую или метафизическую стадію, рѣшительно выраженную въ протестантствѣ, продолженную деизмомъ и кульминаціоннаго своего пункта достигшую во французской революціи, которая, по терминологіи К., была произведена «метафизиками». Въ обществѣ, основанномъ на позитивныхъ началахъ, руководство практическими дѣлами и матеріальными интересами должно принадлежать промышленному классу и его главнымъ представителямъ (К. раздѣлялъ промышленный классъ на 4 разряда: банкиры, торговцы, ремесленники и земледѣльцы), а нравственный авторитетъ долженъ представляться учеными, точнѣе—позитивными философами, какъ выражающими высшую, окончательную степень въ духовномъ развитіи человѣчества. Самыя науки, по К., лишь постепенно и неравномѣрно достигаютъ позитивнаго состоянія. Срокъ его наступленія для каждой области знанія соотвѣтствуетъ ея мѣсту въ іерархіи наукъ. Ранѣе всѣхъ другихъ положительною наукою стала математика: здѣсь только символика чиселъ и пиѳагорейская идея числа, какъ истинной сущности вещей, напоминаютъ пережитыя стадіи. За математикою послѣдовала астрономія, приведенная въ положительное состояніе Коперникомъ и Кеплеромъ, хотя послѣдній еще вѣрилъ въ звѣздныхъ духовъ и занимался астрологіей. Въ XVII в., благодаря Декарту и Галилею, позитивною наукой стала физика, хотя еще до сихъ поръ въ ней находитъ мѣсто метафизическія идеи о такихъ сущностяхъ, какъ теплородъ, эѳиръ и т. п. Химія, послѣ долгаго періода алхимическихъ бредней, вошла въ позитивную стадію только въ концѣ XVIII в. (Лавуазье), но и до сихъ поръ находится еще въ крайне несовершенномъ, эмпирическомъ состояніи. Въ біологіи, несмотря на обиліе фактическихъ изслѣдованій, научный духъ до сихъ поръ еще не изгналъ метафизическую идею жизненной силы. Послѣднее и главное торжество позитивной философіи состоитъ въ созданіи соціологіи, т.-е. въ сообщеніи научнаго характера общественнымъ и политическимъ доктринамъ, которыя до сихъ поръ составляютъ излюбленное поприще метафизиковъ и литераторовъ. Исполненіе этой задачи замыкаетъ курсъ человѣческихъ знаній, сообщаетъ имъ необходимое единство и всеобщность и чрезъ это позволяетъ наукѣ стать на мѣсто теологическихъ и метафизическихъ системъ. Но этимъ не ограничивается завершительное значеніе соціологіи: изъ всѣхъ наукъ только та, которая имѣетъ своимъ прямымъ предметомъ само человѣчество, можетъ дать основаніе для правилъ нравственнаго и политическаго дѣйствія. Здѣсь упраздняются давнее раздѣленіе и противорѣчіе между естественною и нравственною философіей; нравственность выводится изъ положительнаго изученія дѣйствительной природы человѣчества и законовъ его развитія. Такимъ образомъ, положительная философія, завершенная созданіемъ соціологіи, должна стать основаніемъ положительной политики, которую К. и возвѣщаетъ какъ предметъ новаго и самаго важнаго своего труда. Какъ предметъ научнаго знанія долженъ непремѣнно имѣть отношеніе къ человѣчеству, такъ и самое знаніе во всѣхъ своихъ частяхъ и на всѣхъ своихъ степеняхъ должно разсматриваться какъ необходимое произведеніе нашего нераздѣльнаго, личнаго и собирательнаго духовнаго развитія, въ его различныхъ фазахъ. Человѣкъ, отдѣльно взятый (недѣлимое), есть только зоологическая абстракція какъ въ статическомъ, такъ и въ динамическомъ отношеніи: дѣйствительное существованіе въ умственномъ и нравственномъ порядкѣ принадлежитъ только человѣчеству. Эта идея человѣчества, какъ дѣйствительнаго цѣлаго, составляетъ вершину позитивной философіи К. Сначала (въ IV т. «Cours de philosophie pos.») онъ формулируетъ ее осторожно, не покидая научной почвы. Человѣчество, какъ реальное единство, представляется лишь въ процессѣ образованія, какъ имѣющее осуществиться въ будущемъ. Но въ заключительныхъ главахъ «Курса» К., признавая индивидуальнаго человѣка пустою абстракціей, полноту реальности переноситъ на человѣчество, которое тутъ является уже дѣйствительнымъ организмомъ. Оставалось, для послѣдовательной мысли, только признать за этимъ великимъ организмомъ единую душу, что К. и дѣлаетъ вполнѣ рѣшительно въ своей «Системѣ позитивной политики». Первая глава этого сочиненія обозначена какъ «общая теорія религіи или позитивная теорія человѣческаго единства». Главный предметъ позитивной религіи, вмѣсто Бога, есть человѣчество, какъ единое и истинное Великое Существо (le Grand Être). Это существо обладаетъ и внѣшнимъ, и внутреннимъ единствомъ. Внѣшнее или объективное единство выражается въ органической невольной солидарности живущаго на землѣ человѣчества какъ въ статическомъ, такъ и въ динамическомъ его существованіи, обусловленномъ общимъ порядкомъ внѣшняго міра. Признаніе этого внѣшняго единства и этого мірового порядка и подчиненіе ему составляетъ позитивную вѣру. Внутреннее, субъективное единство или душа Великаго Существа образуется единеніемъ любви съ нимъ и между собою всѣхъ индивидуальныхъ душъ, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, составляющихъ элементы истиннаго человѣчества не всею своею случайною эмпирическою дѣйствительностью, а лишь тою стороною своей жизни, которая въ нихъ была, есть или будетъ достойна Великаго Существа. Не всѣ люди входятъ въ составъ Великаго Существа; человѣческіе паразиты, живущіе только на счетъ другихъ, а не для другихъ, исключены изъ него; зато облагороженныя и полезныя животныя, безъ которыхъ земное человѣчество не могло бы поддерживать своей матеріальной жизни, имѣютъ часть

свою въ Великомъ Существѣ. Каждый индивидуальный элементъ этого Существа проходитъ черезъ два послѣдовательныя существованія: прижизненное или, по терминологіи К., объективное, когда онъ врямымъ, но преходящимъ образомъ служитъ Великому Существу, и посмертное или субъективное, вѣчное, поскольку его служеніе пребываетъ въ своихъ результатахъ и самъ онъ—въ памяти потомковъ. Чѣмъ далѣе идетъ развитіе человѣчества, тѣмъ больше элементовъ переходитъ въ субъективное, вѣчное и достойное существованіе и тѣмъ болѣе живущее меньшинство должно подчиняться большинству отшедшихъ: «мертвые управляютъ живыми». Другими словами, истинный прогрессъ состоитъ въ томъ, что судьба живущихъ людей все болѣе и болѣе опредѣляется высшею, совершенною и независящею отъ нихъ волею. Критическій духъ или безусловныя требованія доказательствъ (les appels absolus à la démonstration), стремясь къ преобладанію индивидуальнаго разсужденія надъ собирательнымъ разумомъ, составляютъ бунтъ живыхъ противъ умершихъ. Позитивная религія замѣняетъ теологію—соціологіей, теолатрію (богослуженіе)—«соціолатріей» или культомъ человѣчества, наконецъ, теократію—«соціократіей», или организаціею общества на основахъ совершенной и всеобщей нравственной солидарности.—Ученіе позитивной религіи сводится къ истинной морали. Это нравственное ученіе (какъ и связанные съ нимъ культъ и политика) основываются на «субъективномъ методѣ» К. Если бы человѣкъ имѣлъ только умственныя способности, то онъ могъ бы ограничиться объективнымъ методомъ и его высшимъ созданіемъ—положительною философіею. Но въ человѣкѣ существуетъ и первенствуетъ другая сторона, аффективная и дѣятельная — сердечное чувство и воля, въ которыхъ начало и конецъ его жизни, тогда какъ умственною или познавательною способностью опредѣляется только область средствъ. Сердечная сторона человѣческаго существа представляется по преимуществу женщиною, и самому К. значеніе этой стороны открылось лишь благодаря встрѣчѣ съ достойнымъ воплощеніемъ вѣчно-женственнаго начала. Объективный методъ ведетъ отъ внѣшняго міра къ человѣку, какъ теоретически обусловленному этимъ міромъ—въ наукѣ и позитивной философіи; субъективный методъ изъ глубины человѣческой души ведетъ къ внѣшнему міру, какъ практически опредѣленному чувствомъ и дѣятельностью человѣка—въ позитивной религіи и политикѣ. Истинная нравственность имѣетъ религіозный характеръ, поскольку она внутренне объединяетъ отдѣльнаго человѣка съ цѣлымъ человѣчествомъ, утверждая первенство сердца надъ умомъ, преобладаніе симпатическихъ или соціальныхъ инстинктовъ надъ индивидуальными и господство альтруизма надъ эгоизмомъ. Замѣнивъ психологію френологіею Галля, К. тутъ же искалъ основаній и для своей морали. Раздѣливъ мозгъ на 18 главныхъ органовъ, съ соотвѣтствующими психическими функціями, онъ съ торжествомъ указывалъ, что на долю аффективныхъ и волевыхъ функцій приходится 13 органовъ, на долю умственныхъ — только 5. Онъ обращалъ особое вниманіе и на то, что органы перваго рода гораздо объемистѣе и массивнѣе органовъ второго.—Позитивный культъ имѣетъ своимъ предметомъ Великое Существо въ различныхъ сферахъ и отношеніяхъ. Онъ раздѣляется на личный, домашній и общественный. Стараясь создать «позитивные» суррогаты всѣмъ положительнымъ элементамъ католичества, К. не ограничился, подъ конецъ своей жизни, однимъ Великимъ Существомъ, а присоединилъ къ нему, какъ предметъ религіи, еще великій фетишъ—землю, и великую среду — міровое пространство. Помимо этого, онъ все болѣе и болѣе склонялся къ панпсихизму, т.-е. къ утвержденію, что всѣ предметы или тѣла одушевлены, обладаютъ различными степенями воли и чувства. — Нормальное устройство общества, или «соціократія» опредѣляется, по К., принципомъ обязанности, а не права (т.-е. имѣетъ нравственное, а не юридическое основаніе). Каждый членъ общества по-своему служитъ человѣчеству и есть, въ своей сферѣ, должностное лицо. Такимъ образомъ, нѣтъ раздѣленія на правительство и подданныхъ, а есть только различные роды правительства. Характеръ организованной власти или правительства принадлежитъ священству и патриціату. Сверхъ обязанностей культа и общаго духовнаго руководительства, священство завѣдуетъ также среднимъ и высшимъ образованіемъ, исправленіемъ виновныхъ и преступниковъ. Неисправимые подвергаются торжественному отлученію отъ общества, именемъ Великаго Существа. Для особыхъ судебныхъ, полицейскихъ и военныхъ учрежденій нѣтъ мѣста въ нормальномъ обществѣ. Остаются дѣла финансовыя и экономическія, которыми завѣдуетъ патриціатъ изъ 2000 банкировъ, обладающихъ всѣми капиталами. Въ послѣдніе свои годы К. на своихъ изданіяхъ и письмахъ любилъ ставить девизы, кратко выражающіе сущность его ученія, напр., «знать, чтобы предвидѣть, мыслить, чтобы дѣйствовать» (savoir pour prévoir, penser pour agir), «жить для другихъ» (vivre pour autrui), «жить при полномъ свѣтѣ» (vivre au grand jour), «любовь какъ принципъ, порядокъ какъ основаніе, прогрессъ какъ цѣль» (l'amour pour principe, l'ordre pour base, le progrès pour but). Выраженная въ этихъ девизахъ, какъ и въ самихъ сочиненіяхъ К., нравственная тенденція ясна и безукоризненна; недоумѣнія и возраженія вызываютъ теоретическія основы его ученія.—Оцѣнка ученія К. Главная оригинальная черта этого ученія въ его совокупности есть особое соединеніе теоретическаго скептицизма съ нравственною увѣренностью и стремленіемъ къ положительнымъ, органическимъ и универсальнымъ преобразованіямъ. Умъ К. своеобразно совмѣщалъ въ себѣ направленіе Давида Юма съ направленіемъ Сенъ-Симона. Руководящія идеи, связанныя нынѣ съ именемъ К., отчасти были унаслѣдованы имъ отъ его предшественниковъ. Вопросъ о внутреннемъ единствѣ двухъ главныхъ частей контовой системы вызывалъ противоположныя рѣшенія. Литтре, Милль, Льюисъ и за ними большинство писателей, касавшихся этого предмета, придаютъ серьезное значеніе только позитивной философіи, считая все прочее аберраціей ума; напротивъ того, правовѣрные позитивисты (съ которыми въ этомъ пунктѣ соглашается высоко-цѣнимый ими о. Груберъ), признаютъ полное единство всего ученія, видя въ позитивной политикѣ необходимое завершеніе позитивной философіи. Ни тотъ, ни другой взглядъ не соотвѣтствуетъ истинному положенію дѣла. Вопреки мнѣнію ортодоксальныхъ позитивистовъ и ихъ католическаго союзника, мы находимъ у К. не одну, а двѣ различныя системы, образованныя по двумъ различнымъ и даже противоположнымъ методамъ. Нельзя, однако, согласиться съ Литтре и Миллемъ, что только одна изъ этихъ системъ, именно первая, имѣетъ серьезное значеніе: на самомъ дѣлѣ явныя ошибки и несообразности встрѣчаются въ обоихъ главныхъ трудахъ К. Обѣ системы К. равноправны; между ними есть и

внутренняя связь, но лишь отрицательнаго характера. Вырабатывая на основаніи своего «объективнаго метода» систему положительной философіи, К. считалъ ее окончательнымъ, высшимъ выраженіемъ духовнаго развитія человѣчества; но по окончаніи работы онъ сознался въ недостаточность и почувствовалъ, что это умственное построеніе не даетъ своему основателю права считаться истиннымъ философомъ, такъ какъ оно представляетъ только одну сторону дѣйствительнаго человѣка и доступной ему истины. Эту позднѣе открывшуюся ему сторону бытія К. признавалъ даже болѣе важною, первенствующею. Такую оцѣнку и самый вопросъ о первенствѣ можно считать ошибкою, но, во всякомъ случаѣ, позитивная религія и политика были не прямымъ слѣдствіемъ или приложеніемъ позитивной философіи, а совершенно новымъ построеніемъ, на новомъ основаніи («субъективный методъ») и съ другою задачею (нравственно-практическою). Нѣкоторымъ переходомъ и связью оказывается здѣсь идея человѣчества: позитивная философія приводитъ къ этой идеѣ, а религія и политика изъ нея исходятъ. Но самая эта идея, въ томъ смыслѣ, въ какомъ она является въ послѣднемъ томѣ «Cours de philosophie pos.», уже не соотвѣтствуетъ объективному методу и, вмѣсто положительно-научнаго, несомнѣнно имѣетъ м е т а ф и з и ч е с к і й характеръ. То е д и н о е человѣчество, о которомъ говоритъ здѣсь К., не существуетъ какъ фактъ внѣшняго опыта и не можетъ быть сведено къ такому факту; понятіе о такомъ человѣчествѣ не могло быть добыто наукою, какъ ее разумѣлъ К., и такъ какъ онъ не заявлялъ притязаній на божественное откровеніе, то остается признать его идею какъ чисто-умозрительную или метафизическую. Такимъ образомъ, въ своемъ собственномъ умственномъ развитіи К. подчинился закону трехъ стадій, но только въ обратномъ порядкѣ: онъ началъ съ позитивно-научнаго міровоззрѣнія и чрезъ посредство метафизическаго принципа человѣчества пришелъ къ религіозной и прямо теологической стадіи, которую также прошелъ сполна въ обратномъ порядкѣ; къ почитанію единаго человѣчества онъ присоединилъ сначала политеистическій культъ трехъ богинь и множество удостоенныхъ апоѳеоза героевъ, а закончилъ чистѣйшимъ фетишизмомъ. Здѣсь можно видѣть указаніе для оцѣнки самаго закона трехъ стадій. Эти стадіи, а отчасти и ихъ подраздѣленія, обозначены К. вѣрно, но онъ ошибочно думалъ, что этотъ процессъ проходится только въ одномъ направленіи: на самомъ дѣлѣ и единичныя, и собирательныя лица могутъ переживать три состоянія и въ томъ, и въ другомъ порядкѣ. Допуская принятую самимъ К. аналогію между индивидуальнымъ и историческимъ развитіемъ, слѣдуетъ замѣтить, что первоначальное состояніе ребенка вовсе не характеризуется преобладаніемъ теологическихъ представленій и въ частности—фетишизма. Чтобы объяснять явленія, какъ произведенія невидимыхъ духовныхъ дѣятелей, нужно предварительно пройти черезъ очень сложные умственные процессы. Состояніе ума грудного ребенка подходитъ болѣе къ позитивизму, если опредѣлять послѣдній, вмѣстѣ съ К., какъ ограниченіе всего познанія областью чувственныхъ фактовъ. Затѣмъ, съ пробужденіемъ сознанія и обнаруженіемъ дара слова, слѣдуетъ метафизическій періодъ дѣтства, когда мышленіе ребенка опредѣляется, главнымъ образомъ, категоріями субстанціи, причинности и цѣли (вопросы: и з ъ ч е г о сдѣлано то-то, о т к у д а происходитъ, п о ч е м у, з а ч ѣ м ъ?). За дѣтскою пытливостью наступаетъ нерѣдко отроческая религіозность, обыкновенно совпадающая (какъ это слѣдуетъ и по К.) съ эпохою воинственныхъ игръ и дракъ. Юношескіе годы, несомнѣнно, отличаются преобладаніемъ широкаго идеализма, отвлеченныхъ мыслей и замысловъ (т.-е. метафизическимъ характеромъ, по терминологіи К.), а затѣмъ слѣдуетъ «позитивизмъ» солиднаго возраста, имѣющій, впрочемъ, у большинства людей (кромѣ спеціально-ученыхъ) болѣе практическій, нежели теоретическій характеръ. Но (какъ могъ убѣдиться К. изъ собственнаго опыта) дѣло этимъ не оканчивается: съ наступленіемъ полной зрѣлости и приближеніемъ старости вопросы метафизическіе и въ особенности мистическіе и религіозные опять получаютъ для человѣка преобладающее значеніе. Такимъ образомъ кругъ трехъ стадій переживается человѣкомъ не одинъ разъ, а по крайней мѣрѣ два, и въ различномъ порядкѣ, при чемъ весь процессъ имѣетъ не ту точку отправленія и не тотъ конецъ, которые требуются «закономъ» К. Та тройственная схема, по которой человѣкъ бываетъ теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ — въ юности и позитивистомъ—въ старости, вѣрна только въ своемъ среднемъ, переходномъ моментѣ; взятая же въ своей цѣлости она прямо противорѣчитъ дѣйствительности. То же должно сказать и о примѣненіи этой схемы къ общему историческому развитію. Надъ непосредственною чувственностью животной природы человѣчество возвысилось не столько дѣйствіемъ воображенія (котораго нельзя отрицать и у животныхъ), сколько дѣйствіемъ разума, т.-е. отвлеченной мысли, образующей слова и общія понятія, въ чемъ и состоитъ (въ умственной сферѣ) специфическое отличіе человѣка отъ б е з с л о в е с н ы х ъ. Переходя къ историческому человѣчеству, мы видимъ, что цѣлый и законченный кругъ развитія метафизики (греческая философія) вмѣсто того, чтобы слѣдовать за окончаніемъ теологической стадіи (какъ требовалось бы по закону К.), напротивъ, предваряетъ на много вѣковъ и до нѣкоторой степени обусловливаетъ главную эпоху господства теологіи—средніе вѣка. Только съ XV в. по Р. Хр. законъ трехъ стадій какъ-будто входитъ въ силу: за господствомъ средневѣковой теологіи слѣдуютъ развитіе и господство новой метафизики и положительной науки. Хотя эти двѣ сферы развиваются параллельно, однако, нельзя отрицать относительнаго преобладанія сперва за метафизическимъ, а потомъ (въ XIX в.) за позитивно-научнымъ міросозерцаніемъ. Но тутъ произошло опять явленіе, не предусмотрѣнное закономъ К. Достигнувъ полной зрѣлости въ позитивизмѣ, умъ человѣчества (между прочимъ — въ лицѣ самого основателя позитивной философіи) не удовлетворился этимъ «окончательнымъ состояніемъ», а съ новымъ интересомъ обратился къ метафизическимъ и религіозно-мистическимъ вопросамъ. Настоящій (послѣдовавшій за преобладаніемъ положительно-научнаго міросозерцанія) фазисъ духовнаго развитія болѣе всего напоминаетъ александрійскую эпоху, которая разрѣшилась христіанствомъ. Но если законъ трехъ стадій, какъ единая схема для всего хода исторіи, явно несостоятеленъ, то самая повторяемость этихъ трехъ стадій въ различныя эпохи и въ различномъ порядкѣ указываетъ на то, что въ этомъ «великомъ открытіи» дѣйствительно что-то открыто, хотя и не совсѣмъ то, что разумѣли К. и его предшественники и послѣдователи. Въ законѣ трехъ стадій, сквозь неадэкватныя выраженія К., можно разсмотрѣть истинную формулу, относящуюся къ исторіи всякой идеи, во всѣхъ сферахъ жизни. Всякая идея, имѣющая историческое значеніе,

является первоначально какъ выраженіе непосредственной увѣренности (наитія, вдохновенія, что соотвѣтствуетъ теологической стадіи у К.); затѣмъ она становится предметомъ отвлеченнаго мышленія (метафизическая стадія К.) и, наконецъ, ставится какъ задача реальнаго осуществленія или воплощенія (позитивная стадія К.). Понимаемый такимъ образомъ законъ трехъ стадій имѣлъ бы дѣйствительно всеобщее примѣненіе, какъ одна изъ основныхъ варіацій установленной Гегелемъ логической формулы всякаго процесса. Въ своей классификаціи наукъ К., несомнѣнно, привелъ всю область положительныхъ знаній въ правильный, стройный порядокъ. Преимущества этой классификаціи можно видѣть уже изъ того, что новыя, введенныя ею разграниченія, обозначаемыя терминами біологія и соціологія, сдѣлались общеупотребительными у ученыхъ. Нѣкоторыя возраженія противъ классификаціи К. вызваны недоразумѣніемъ. Такъ, указываютъ на то, что астрономія есть наука конкретная, предполагающая болѣе общія физическія и химическія познанія, и что, слѣдовательно, она должна занимать не второе, а развѣ только четвертое мѣсто въ восходящемъ (отъ математики) ряду наукъ. Но К. ограничивалъ предметъ астрономіи взаимодѣйствующими движеніями космическихъ тѣлъ нашей солнечной системы, а эти движенія опредѣляются только законами математическими, съ привнесеніемъ лишь одного общаго фактора—мірового тяготѣнія; особыя физическія и химическія свойства и законы явленій здѣсь не принимаются въ разсчетъ и не предполагаются. То обстоятельство, что К. отвергалъ всѣ вопросы астрофизики, было, конечно, недостаткомъ въ его общемъ воззрѣніи на предѣлы научнаго знанія, но это не нарушало правильности его классификаціи, имѣвшей въ виду лишь рядъ основныхъ или первичныхъ наукъ, а не составныхъ и производныхъ, каковы астрофизика, геологія, географія, психофизика и т. п. Дѣйствительный пропускъ въ лѣстницѣ наукъ относится къ минералогіи, которая несомнѣнно есть основная или первичная наука, такъ какъ она впервые вноситъ въ изученіе неорганическаго міра, сверхъ физической и химической, еще особую морфологическую точку зрѣнія (формы кристалловъ); эта морфологическая сторона явленій не можетъ быть всецѣло сведена къ геометріи, такъ какъ здѣсь дѣло не въ очертаніяхъ, отвлеченно взятыхъ, а въ томъ, что извѣстныя тѣла или вещества имѣютъ свойство кристаллизоваться именно въ такихъ, а не въ иныхъ формахъ. Съ этою поправкою классификація наукъ К. можетъ считаться лучшею изъ существующихъ. Но какъ бы превосходна ни была въ своемъ родѣ подобная эмпирическая классификація наукъ, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ выражать дѣйствительную внутреннюю связь или органическое единство наукъ и изучаемыхъ ими явленій, какъ думалъ К. Органическое единство требуетъ, чтобы каждая наука была необходима для всѣхъ другихъ и всѣ—для каждой, чтобы всѣ онѣ дѣйствительно опредѣляли другъ друга, находились между собою во внутреннемъ взаимодѣйствіи. Для этого имъ нуженъ нѣкоторый общій принципъ, или образующее начало ихъ единства и связи. Такого принципа въ эмпирической системѣ нѣтъ и быть не можетъ, сами же по себѣ частныя науки находятся лишь во внѣшнемъ, механическомъ отношеніи другъ къ другу. Тѣ особые, специфическіе элементы, которые даютъ всѣмъ наукамъ ихъ собственное содержаніе, ничѣмъ взаимно не связаны между собою и находятся лишь во внѣшней и случайной зависимости другъ отъ друга. Между біологіей и соціологіей система К. такъ же мало устанавливаетъ органическую связь, какъ и между біологіей и предшествующими ей науками. Хотя люди, составляющіе общество, суть, между прочимъ, и животныя, но свои соціальныя учрежденія они созидаютъ и совершенствуютъ не въ этомъ своемъ зоологическомъ качествѣ, а въ силу специфическихъ особенностей разумной и соціальной человѣческой природы, что и даетъ основаніе для особой науки—соціологіи, собственные законы которой не вытекаютъ изъ законовъ біологіи. Съ точки зрѣнія этой послѣдней самое существованіе человѣческаго общества, а слѣдовательно и особыхъ соціологическихъ законовъ, имъ управляющихъ, есть нѣчто безразличное и случайное: растенія и животныя существовали на земномъ шарѣ до появленія человѣка и могутъ, конечно, пребывать и въ случаѣ его исчезновенія. Вообще въ той внѣшней системѣ наукъ, какую предлагаетъ позитивизмъ, высшія, т.-е. болѣе сложныя науки, хотя и опираются на низшія, какъ на свой общій матеріальный базисъ, но по своему собственному предмету или по тому специфическому элементу, который образуетъ ихъ какъ особыя науки, онѣ стоятъ внѣ всякой логической и органической зависимости отъ предыдущихъ, менѣе сложныхъ наукъ, а для этихъ послѣднихъ высшія науки, съ ихъ особеннымъ предметомъ или въ ихъ специфическомъ элементѣ, представляютъ уже чистую случайность. Чтобы изъ совокупности положительныхъ наукъ создать позитивную философію, необходимо было бы установить самостоятельную философскую точку зрѣнія на всѣ явленія міра; но именно это и не сдѣлано К. Отрицая психологію, сводя логику къ математикѣ и совершенно обходя главный гносеологическій вопросъ о возможности для субъекта достовѣрно познавать то, что не есть онъ самъ, К. полагалъ, что философія есть простое продолженіе и расширеніе частныхъ наукъ, какъ онѣ сами суть продолженіе и расширеніе обыкновеннаго житейскаго познанія, управляемаго «здравымъ смысломъ» (le bon sens). Эта мысль ошибочна въ своемъ основаніи. Уже частныя науки не только продолжаютъ и распространяютъ житейское наблюденіе и повседневный опытъ, но, сверхъ того, самостоятельно провѣряютъ и въ значительной мѣрѣ отвергаютъ его положенія. Такъ, по житейскому наблюденію земля есть неподвижная плоскость, надъ которою ходитъ солнце, а по наукѣ она есть сфероидальное тѣло, вращающееся вокругъ солнца; по житейскому наблюденію различныя насѣкомыя заводятся «сами собою» въ сырой или грязной средѣ, а по наукѣ они всегда происходятъ изъ органическихъ сѣмянъ или зародышей; непосредственный опытъ утверждаетъ, что громъ обыкновенно слѣдуетъ за молніей съ бо́льшимъ или меньшимъ промежуткомъ времени, тогда какъ по наукѣ эти два явленія происходятъ всегда въ одинъ и тотъ же моментъ времени. Наука не только раздвигаетъ во всѣ стороны область житейскаго знанія, но и выставляетъ такіе вопросы, точки зрѣнія и требованія, которые вовсе не существуютъ для непосредственнаго сознанія и могутъ казаться ему не только непонятными, но и прямо нелѣпыми. Подобное же отношеніе существуетъ между положительными науками и философіей: она не только общѣе и шире ихъ, но ея понятія и вопросы принадлежатъ къ области мышленія, несоизмѣримой съ областью частныхъ наукъ. Она выдвигаетъ такія умственныя задачи и требованія, которыя въ отдѣльныхъ наукахъ вовсе не имѣютъ мѣста и съ ихъ исключительной точки зрѣнія могутъ представляться неясными, ненужными и даже безсмысленными.

Отдѣлываться отъ философскихъ задачъ простымъ утвержденіемъ, что мы можемъ познавать только явленія, а не существо вещей, значило бы уподобляться невѣждѣ, который во имя чувственной очевидности отвергаетъ астрономическую науку. Для того, чтобы позитивистическій принципъ, ограничивающій область познаваемаго одними явленіями, имѣлъ какой-нибудь опредѣленный смыслъ, нужно было бы разобрать сперва понятіе «явленіе» и дать ясный отчетъ въ томъ, что собственно подъ нимъ разумѣется. У К. мы не находимъ и намека на такой анализъ. Между тѣмъ, этотъ основной для позитивизма терминъ употребляется въ двухъ совершенно различныхъ смыслахъ. 1) Подъ явленіемъ разумѣется то, что дано или происходитъ въ сознаніи субъекта. Согласно этому положеніе, что «мы познаемъ только явленія», означаетъ, что предметомъ нашего знанія и изученія могутъ быть только состоянія и измѣненія нашего собственнаго сознанія, въ силу чего и весь такъ назыв. «внѣшній міръ» долженъ быть признанъ лишь фактомъ чисто психологическимъ, матеріи — только мыслимою возможностью ощущенія. На такой точкѣ зрѣнія стоитъ, напр., столь близкій къ позитивизму Милль; но на ней не могъ стоять К., безусловно отрицавшій внутреннее самонаблюденіе и всецѣло замѣнявшій психологію френологіей. 2) Въ другомъ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ прямому значенію слова, подъ «явленіемъ» разумѣется продуктъ взаимодѣйствія между внѣшними вещами и нашимъ субъектомъ; явленія, такимъ образомъ, выражаютъ дѣйствительность не только внутренняго, но и внѣшняго бытія, служатъ понятными для насъ показателями или знаками того, что существуетъ внѣ насъ; положеніе, что мы познаемъ только явленія, означаетъ, что вещи доступны нашему познанію, лишь поскольку онѣ дѣйствуютъ на насъ,—а такъ какъ дѣйствіе выражаетъ въ извѣстной степени природу дѣйствующаго, и явленіе обнаруживаетъ сущность являемаго, то этимъ не исключается, а, напротивъ, предполагается нѣкоторое наше познаніе о сущности вещей. Конечно, то или другое дѣйствіе не исчерпываетъ природы дѣятеля, и являющаяся сущность не переходитъ всецѣло въ свое данное явленіе; поэтому наше познаніе о сущности вещей чрезъ явленія имѣетъ характеръ относительный и несовершенный. Однако, сама эта несовершенность бываетъ бо́льшею или меньшею; такъ, наблюдая постоянный и неизмѣнный во всевозможныхъ условіяхъ способъ дѣйствія даннаго фактора, мы получаемъ достаточное познаніе о его существенныхъ свойствахъ. Но этотъ логически несомнѣнный принципъ познаваемости дѣйствительныхъ сущностей въ ихъ явленіяхъ нисколько не устраняетъ и не разрѣшаетъ гносеологическаго вопроса о томъ, какъ возможны самыя явленія (въ объективномъ смыслѣ), т.-е. какимъ образомъ то, что находится внѣ нашего субъекта, можетъ воздѣйствовать на этотъ субъектъ, давать ему знаки о своемъ существованіи и о своей сущности? Если прямое и фактическое воздѣйствіе внѣшняго бытія на нашъ субъектъ ограничивать ощущеніями такъ назыв. внѣшнихъ чувствъ, то вопросъ о возможности и способѣ такого воздѣйствія объективнаго бытія на субъективное сознаніе черезъ это получаетъ только бо́льшую опредѣленность, но еще не находитъ своего рѣшенія. Спрашивается, какимъ образомъ внѣшнее бытіе становится для насъ ощутительно? Этотъ главнѣйшій для всей теоретической философіи вопросъ оставался совершенно чуждымъ для К., который не соединялъ съ терминомъ «явленіе» никакого положительнаго смысла, употребляя его лишь какъ общую неопредѣленную антитезу отвергаемымъ имъ метафизическимъ «сущностямъ». Но и эти послѣднія не выражаютъ у него никакой ясной и твердой мысли: то онъ видитъ въ нихъ только пустыя абстракціи, измышленныя умомъ въ его переходномъ состояніи отъ теологическаго къ позитивному міровоззрѣнію, то онъ говоритъ объ этихъ «сущностяхъ» какъ о какомъ-то дѣйствительномъ, хотя безусловно для насъ недоступномъ субстратѣ бытія, скрывающемся за явленіями. При всей смутности этихъ мыслей ясно, однако, что предикатъ безусловной непознаваемости, которымъ К. характеризуетъ «сущности», ни въ какомъ случаѣ не можетъ имъ принадлежать: какъ пустыя абстракціи и измышленія, онѣ всецѣло познаваемы для ума, ихъ измыслившаго, а какъ субстратъ явленій онѣ познаваемы настолько, насколько обнаруживаются въ этихъ явленіяхъ (такъ, сущность жизни познается въ явленіяхъ органическихъ, или сущность человѣческаго общества открывается въ явленіяхъ соціальныхъ). Отрицать такую соотносительность сущности и явленія логически возможно, только отрицая объективный характеръ самыхъ явленій, т.-е. признавая въ нихъ только состоянія нашего сознанія, на что К. никогда не рѣшался. Вообще, вслѣдствіе отсутствія всякаго анализа понятій, основныя теоретическія положенія К. имѣютъ характеръ догматическій, а не критическій, и стоятъ ниже уровня новѣйшей философской мысли. Самъ онъ, хотя съ другой точки зрѣнія, пришелъ къ сознанію недостаточности своей положительной философіи и дополнилъ ее положительною религіей человѣчества. Въ самой этой идеѣ человѣчества К. уже возвысился надъ ограниченностью позитивной философіи, допускающей только такія истины, которыя такъ или иначе сводятся къ воспріятію внѣшнихъ чувствъ и могутъ быть провѣрены ихъ показаніями. Но человѣчество, какъ единый собирательный организмъ,—болѣе реальный, чѣмъ отдѣльный человѣкъ,—никогда не было и не есть фактъ чувственнаго опыта и никакой провѣркѣ ощущеніями «внѣшнихъ» чувствъ подлежать не можетъ: это—идея умозрительная и метафизическая. Безъ сомнѣнія, многіе біологическіе и соціологическіе факты наводятъ на эту идею, но опредѣленное выраженіе и развитіе можно ей дать только путемъ умозрительнымъ. У К. это было глубокое интуитивное убѣжденіе, которое онъ ясно сознавалъ и рѣшительно высказывалъ, но ничѣмъ не доказывалъ. Во всякомъ случаѣ, въ исторіи философіи онъ первый придалъ этой идеѣ центральное значеніе—и въ этомъ его большая заслуга. Но какъ высшее начало религіи и предметъ культа, идея человѣчества, въ смыслѣ К., заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Предметомъ религіознаго поклоненія можетъ быть только то, что обладаетъ дѣйствительнымъ существованіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенствомъ. «Великое Существо» К. есть духовно-физическій организмъ, прогрессирующій или совершенствующійся; оно распадается на двѣ части—живущее на землѣ человѣчество, объективно-дѣйствительное, но еще несовершенное, и человѣчество отошедшее, достигнувшее идеальнаго совершенства, но зато лишенное, по ученію К., реальнаго бытія, существующее только субъективно, въ памяти и воображеніи живыхъ людей. Первая часть «Великаго Существа» не можетъ быть предметомъ религіознаго почитанія, какъ несовершенная, а вторая—какъ несуществующая. Культъ, воздаваемый предмету завѣдомо лишь воображаемому, а не дѣй-

ствительному, не можетъ имѣть серьезнаго значенія. Вообще К. безусловно ошибался, думая, что идея прогрессирующаго человѣчества можетъ замѣнить идею абсолютнаго существа. Понятіе прогресса или совершенствованія логически мыслимо только какъ постепенное усвоеніе несовершеннымъ дѣйствительнаго объективнаго совершенства, которое въ своей всецѣлости существуетъ независимо отъ прогрессирующаго субъекта и первѣе его, ибо иначе каждая новая степень усовершенствованія этого субъекта была бы произведеніемъ изъ ничего, что нелѣпо; меньшее само по себѣ не есть достаточное основаніе для бо́льшаго, и пустота не можетъ быть единственнымъ источникомъ полнаго бытія. Слѣдовательно, истинное совершенство «Великаго Существа» нельзя понимать какъ произведеніе историческаго прогресса; его должно признать первоначально существующимъ и опредѣляющимъ самый прогрессъ. Другими словами, настоящимъ «Великимъ Существомъ» можетъ быть не человѣчество отдѣльно взятое, а только богочеловѣчество. Несмотря на несостоятельность основной точки зрѣнія, «позитивная религія» К. заключаетъ въ себѣ частныя истины, которыя имѣютъ будущность; таковы, въ особенности, его мысли о значеніи женскаго элемента, о необходимости независимаго духовнаго авторитета въ обществѣ, о почитаніи отошедшихъ историческихъ дѣятелей. Вторая система К. гораздо болѣе, чѣмъ первая заставляетъ признать въ немъ одного изъ самыхъ значительныхъ и оригинальныхъ европейскихъ мыслителей XIX столѣтія. *Вл. Соловьевъ* (†).

Самому К., кромѣ «Cours de philosophie positive» (5-е изд., 1894) и «Système de politique positive» (6-е изд., 1898), принадлежатъ еще слѣдующія: «Traité élémentaire de géométrie analytique» (П., 1843); «Traité philosophique d'astronomie populaire» (П., 1845); «Catéchisme positiviste» (П., 1852); «Synthèse subjective» (П., 1856). Мелкія соч. изъ первой эпохи частью включены имъ какъ приложенія въ «Syst. de polit. pos.», частью изданы послѣ его смерти подъ заглав. «Opuscules de philosophie sociale» (П., 1883). Для характеристики К. важенъ «Testament d'Aug. C.» (П., 1884). Переписка К. издана въ 1884, 1899 и 1903 гг. Первыя двѣ главы «Курса поз. фил.» изданы отдѣльно, съ предислов. Литтре, какъ «Principes de philosophie pos.» (П., 1868). На рус. яз.: «Общій обзоръ позитивизма» въ IV и V вып. «Родоначальниковъ позитивизма» (СПБ., 1912—13); «Курсъ позитивной философіи» (т. I, 1900).—Сочиненія о К. и его ученіи: Littré, «C. et la philosophie pos.» (П., 1863); Robinet, «Notice sur l'oeuvre et sur la vie de C.» (П., 1864); G. H. Lewes, «C.'s philosophy of the sciences» (Л., 1853); J. S. Mill, «C. and the positivism»; Twesten, «Lehre u. Schriften C.» («Preuss. Jahrbücher», B., 1859); Caird, «The social philos. and religion of C.» (Глазго, 1885); Eucken, «Zur Würdigung C. u. des Positivismus» (Лпц., 1887); Gruber, «C.» (Фрейб., 1889); Wäntig, «C. u. seine Bedeutung für die Entwicklung der Socialwiss.» (Лпц., 1894); Lévy-Bruhl, «La philosophie d'Aug. C.» (1900); Millet, «La Souveraineté d'après Aug. Comte» (1905); L. de Montesquieu Fezensac, «Le Système politique d'Aug. Comte» (1907); G. Dumas, «Psychologie de deux Messies positivistes» (1905). Богатый матеріалъ о К. и его ученіи—въ журналахъ двухъ позитивистическихъ школъ (см. ниже). См. еще Б. Чичеринъ, «Положительная философія и единство наукъ» (М., 1892); И. Полетика, «Критика философской системы К.» (СПБ., 1873); В. Лесевичъ, «Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ поз. философіи» (ib., 1877). Карпинскаго (ib., 1875).

* * *

Позитивизмъ послѣ К. распался на двѣ враждебныхъ школы. Во главѣ первой, рѣшительно отвергавшей позит. религію К., стоялъ Литтре, къ которому присоединился Вырубовъ. Они вмѣстѣ предприняли періодическое изданіе: «Philosophie positive» (1867—1883). Полныхъ единомышленниковъ и приверженцевъ у нихъ было немного, и журналъ прекратился отъ недостатка подписчиковъ. Болѣе распространенія получила вторая школа позитивизма, всецѣло принимавшая религію и политику К. Ея вождемъ былъ Пьеръ Лафиттъ, усвоившій себѣ и званіе первосвященника человѣчества. Съ 1878 г. онъ издавалъ главный органъ правовѣрнаго позитивизма «Revue Occidentale». Позитивная религія скоро перешла и въ Англію, гдѣ она представлена Конгривомъ и Ф. Гаррисономъ. Самою благопріятною почвою для «религіи человѣчества» оказалась Южная Америка; Лагаррига утвердилъ новый культъ въ Чили, Лемосъ — въ Бразиліи. Его послѣдователи, съ ген. Фонсекою и Б. Констаномъ во главѣ, произвели переворотъ 1889 г., замѣнившій имперію республикою. На государственномъ ея знамени изображенъ одинъ изъ девизовъ К.: порядокъ и прогрессъ; въ офицерскія училища было введено преподаваніе наукъ по курсу позит. философіи. Была даже рѣчь объ оффиціальномъ введеніи въ Бразиліи позитивист. календаря, но это встрѣтило препятствія. Основанное Лемосомъ въ Рio-де-Жанейро учрежденіе, подъ именемъ Aposotolado positivista da Brazil, издало множество книгъ и брошюръ для распространенія новой религіи. Еще прежде революціи 1889 г. позитивисты много способствовали уничтоженію невольничества въ Бразиліи. Въ 1884 г. въ религіи человѣчества произошелъ расколъ. Чилійско-бразиліанская группа Лагаррига и Лемоса, вмѣстѣ съ однимъ изъ старыхъ французскихъ учениковъ К., Одиффраномъ (Audiffrent), а также англичаниномъ Конгривомъ, отдѣлилась отъ Лафитта, котораго эти ревнители находили недостаточно проникнутымъ религіозными принципами учителя. Главный пунктъ разногласія была идея Дѣвы-Матери (Vierge-Mère), какъ высшаго олицетворенія человѣчества. Въ послѣдній годъ своей жизни К., въ письмѣ къ Одиффрану, предлагалъ ему представлять эту идею какъ окончательный сводъ всего позитивизма (à représenter le positivisme comme directement résumé par l'utopie de la Vierge-Mère). Преемникъ К. въ первосвященствѣ, Лафиттъ, держась буквы этихъ словъ, видѣлъ въ этой идеѣ только предѣльное понятіе субъективнаго синтеза; но Одиффранъ и южно-американцы, стоявшіе за духъ послѣдняго ученія К., стали придавать Дѣвѣ-Матери болѣе реальное и нравственное значеніе въ религіи человѣчества (см. Audiffrent, «La Vierge-Mère», П., 1885; его же, «Circulaire exceptionelle», П., 1886; его же, «Lettre à Miguel Lemos etc.», П., 1887; J. Lagarrigue, «Le positivisme et la Vierge-Mère», Сантъ-Яго, 1885). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Одиффранъ настаивалъ на необходимости союза съ іезуитами, согласно послѣднимъ намѣреніямъ К. По его мнѣнію, между католиками и позитивистами существуетъ лишь то второстепенное различіе, что первые вѣрятъ въ Бога, а вторые—нѣтъ, главное же дѣло въ организаціи человѣчества, къ которой одинаково стремятся и тѣ, и другіе. На этомъ основаніи они приглашаютъ всѣхъ невѣрующихъ въ Бога стать позитивистами, а всѣхъ вѣрующихъ—католиками, чтобы затѣмъ сообща начать борьбу дисциплинирo-

ванныхъ противъ недисциплинированныхъ. Кромѣ названныхъ странъ, позитивная религія имѣетъ ревностныхъ послѣдователей и во многихъ другихъ—Испаніи, Сѣв. Америкѣ, Швеціи, Венгріи и даже Турціи (см. вторую книгу Грубера, «Der Positivismus vom Tode Aug. Comtes bis auf unsere Tage», Фрейбургъ, 1891). Внѣ двухъ собственно позитивистическихъ школъ стоятъ писатели, причисляемые къ позитивистамъ, но лишь нѣкоторою частью своихъ воззрѣній примыкающіе къ философіи К. Таковы въ особенности русскіе: Де-Роберти, Лесевичъ и итальянцы: Roberto Ardigo, авторъ «La psicologia come scienza positiva» (Мантуя, 1870) и «La morale dei positivisti» (Падуя, 1885), и Andrea Angiulli (1837—1890), который въ своемъ главномъ сочиненіи: «La filosofia e la scuola» (Неап., 1889) пытается, между прочимъ, дать позитивизму недостающее ему ученіе о познаніи. Къ «свободнымъ позитивистамъ» причисляютъ иногда всѣхъ новѣйшихъ мыслителей, держащихся въ бо́льшей или меньшей степени скептическаго и агностическаго взгляда на метафизическіе и теологическіе вопросы. Но такое направленіе гораздо древнѣе К., оно всегда существовало въ критическія эпохи философіи; его новѣйшіе представители въ Англіи имѣютъ своимъ прямымъ родоначальникомъ Юма, въ Германіи — Канта, а потому нѣтъ причины ставить тѣхъ или другихъ въ исключительную зависимость отъ основателя французскаго позитивизма. Вообще нѣкоторыя изъ идей К. вошли въ современный умственный обиходъ, и ихъ вліяніе болѣе или менѣе сказывается во всякомъ философскомъ и научномъ построеніи.

Вл. Соловьевъ (†).

Контъ (Comte), Пьеръ-Шарль—французскій живописецъ (1823—95), ученикъ Робера Флери. Писалъ картины историческаго жанра, напр., «Коронованіе Инессы де Кастро», «Встрѣча Генриха III съ герцогомъ Гизомъ наканунѣ убійства послѣдняго» (въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ), «Жена герцога Гиза беретъ со своего сына клятву отомстить за убійство отца» (въЛіонскомъ музеѣ), «Францискъ I продѣваетъ кольца въ жабры карпамъ Фонтенеблоскаго пруда» и др. Картины К. написаны обыкновенно на деревѣ и отличаются тщательностью рисунка.

Контъ (Comte), Шарль—французскій публицистъ и ученый (1782—1832). Былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ 1814 г. вмѣстѣ съ Дюнойе основалъ неперіодическій журналъ «Censeur», сдѣлавшійся главнымъ органомъ либеральной оппозиціи во время первой реставраціи. При извѣстіи о возвращеніи Наполеона К. опубликовалъ противъ него страстный памфлетъ: «De l'impossibilité d'etablir une monarchie constitutionnelle sous un chef militaire et particulièrement sous Napoléon». Во время ста дней Фуше предлагалъ К. и Дюнойе стать во главѣ редакціи оффиціальнаго «Moniteur'a», но они отказались и продолжали изданіе «Censeur'a» въ оппозиціонномъ духѣ. Послѣ второй реставраціи «Censeur» временно прекратился и былъ возстановленъ только въ 1817 г., подъ названіемъ «Censeur Européen». Журналъ старался проводить доктрину чистаго индивидуализма и находился подъ сильнымъ вліяніемъ идей Сенъ-Симона. Въ 1820 г. торжество реакціи заставило К. прекратить изданіе и эмигрировать въ Лозанну, гдѣ онъ занялъ каѳедру естественнаго права. Въ 1823 г. онъ былъ удаленъ изъ Швейцаріи по требованію французскаго правительства и переѣхалъ въ Англію. Только въ 1826 г. онъ получилъ возможность вернуться на родину, послѣ чего издалъ свой главный трудъ «Traité de législation» (П., 1827—1835). Онъ стремился поставить изученіе юриспруденціи на такую же научную почву, какъ естествознаніе, отказавшись отъ всякихъ теоретическихъ построеній и прибѣгая исключительно къ методу наблюденія надъ существующимъ. Видя, согласно ученію Бентама, цѣль существованія человѣческаго общества въ общей пользѣ, онъ думалъ, что достигнуть ея можно только самымъ широкимъ и всестороннимъ развитіемъ человѣческой личности. Поэтому онъ требовалъ сведенія функцій государственной власти къ чисто-внѣшнему поддержанію порядка и отрицалъ за нею какія бы то ни было творческія задачи. Послѣ іюльской революціи К. былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ примкнулъ къ династической оппозиціи. Изъ другихъ произведеній К. наиболѣе важны: «Des garanties offertes aux capitaux par des precédés des chambres législatives» (П., 1826); «Histoire de la garde nationale de Paris» (П., 1827); «Traité de la propriété» (П., 1834).

Conubium—въ древнемъ Римѣ—право вступать въ бракъ не вообще, а съ опредѣленными лицами. Основаніями для непредоставленія С. являлись: различіе въ правахъ состоянія, родство, свойство и нѣкоторыя позитивныя постановленія закона. Въ виду различія въ правахъ состоянія былъ первоначально воспрещенъ бракъ между патриціями и плебеями (запретъ отмѣнила lex Canuleja въ 445 г. до Р. Хр.). Оставалось въ силѣ до временъ Августа запрещеніе брака между свободнорожденными и вольноотпущенниками. Августъ запретилъ браки между лицами сенаторскаго званія или рода и женщинами неприличнаго поведенія или неприличныхъ профессій (запретъ, отмѣненный Юстиніаномъ). Родство и свойство служили такимъ же препятствіемъ къ браку, какъ и въ нашемъ правѣ (см. Брачное право). Кромѣ того, были воспрещены (l. Iulia de adulteriis) браки между супругомъ-прелюбодѣемъ и его сообщницей (и наоборотъ), между опекуномъ или его сыномъ и подопечной, между правителями провинціи и женщинами, проживавшими въ этой провинціи и (по конституціямъ христіанскихъ императоровъ), между христіанами и евреями. Иногда къ С., понимая его въ смыслѣ общей способности вступать въ бракъ (C. est uxoris jure ducendae facultas), относили и нѣкоторыя абсолютныя условія, напр., свободу (рабы не обладали С.) или принадлежность къ гражданству (С. обладали латиняне, но не перегрины—за исключеніемъ тѣхъ, которымъ С. спеціально былъ предоставленъ; его не имѣли нѣкоторые cives sine suffragio и солдаты, находившіеся подъ знаменами). При необладаніи С. хотя бы однимъ изъ брачущихся браковъ не являлся justum matrimonium.

Конунгъ (древне-германское Chunig или Kuning, нын. нѣм. König, отъ слова Chuni, т.-е. родъ) — первоначально племенной старѣйшина у германцевъ, потомъ предводитель племенъ въ мирное и военное время. Одного этимологическаго состава со словомъ К. считается древне-славянское

КЪНѦЗЬ.

Конусъ прямой круговой — геометрическое тѣло, образуемое вращеніемъ прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ. Гипотенуза называется образующей; неподвижный катетъ—высотою, кругъ, описываемый вращающимся катетомъ,—основаніемъ. Боковая поверхность К. равна произведенію окружности основанія на половину образующей. Объемъ К. равенъ площади основанія, умноженной на треть высоты.

Конусъ—трубка, черезъ которую вытекаетъ въ дымовую трубу паровоза отработавшій въ цилиндрахъ паръ. Струя пара, вытекающая изъ К., смѣшивается съ газами, прошедшими черезъ дымогарныя трубки котла, и, такимъ образомъ, способствуетъ тягѣ въ дымовой трубѣ. Наклонъ стѣнокъ К. дѣлается въ $^1/_7$—$^1/_{10}$. Отверстіе К. опредѣляется въ зависимости отъ остальныхъ элементовъ паровоза для достиженія наилучшей тяги при возможно маломъ напорѣ вытекающаго пара. Одна изъ эмпирическихъ формулъ, примѣняемыхъ для этого вычисленія:

$$d = 0{,}156\sqrt{\frac{S.R}{S+0{,}3R}},$$

въ которой d—діаметръ К. въ м., S — площадь сѣченія дымогарныхъ трубокъ, и R—площадь колосниковой рѣшетки въ кв. м. Для возможности регулированія парообразованія и усиленія тяги примѣняются приспособленія, позволяющія измѣнять величину отверстія К. — См. Паровозы.

Конфалоньери (Confalonieri), Ф е д е р и к о, графъ—ломбардскій патріотъ (1776—1846), одинъ изъ борцовъ за освобожденіе Италіи. Чтобы подготовить страну къ борьбѣ съ Австріей, К. заботился о поднятіи народнаго образованія и промышленности. Состоя главой ломбардскаго тайнаго общества «Союзниковъ», К. поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ южно-итальянскими карбонарами. Когда революціонныя движенія въ Неаполѣ и Піемонтѣ (1820—21 гг.) не удались, К. былъ арестованъ и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной пожизненнымъ заключеніемъ.

Конфарреація (Confarreatio) — торжественная, религіозная форма брака у древнихъ римлянъ. Существенными моментами К. были принесеніе Юпитеру въ жертву особаго хлѣба (panis farreus—откуда и самое названіе обряда) и произнесеніе торжественныхъ словъ (verba certa et sollemnia) передъ 10 свидѣтелями, верховнымъ жрецомъ (pontifex maximus) и жрецомъ Юпитера. Эта форма брака—происхожденія весьма древняго, на что указываетъ самый ритуалъ обряда (10 свидѣтелей—представители 10 курій, изъ которыхъ состояла первоначальная римская триба), и была доступна только патриціямъ и жрецамъ. Rex sacrorum и великіе фламины должны были происходить отъ такого брака и могли вступать въ бракъ только въ этой формѣ. Плебеямъ С. едва ли когда-либо была доступна. Однако, К. довольно рано стала встрѣчаться уже только весьма рѣдко (во времена Тиверія съ трудомъ можно было найти 3 патриціевъ, рожденныхъ отъ такого брака); впрочемъ, въ жреческой средѣ она сохранилась до самаго паденія язычества.

Конфедератка — трехцвѣтная польская шапка; названіе свое получила во время мятежа 1830—31 гг. Три цвѣта (красный, синій и бѣлый) присвоены были мундирамъ прежнихъ конфедератовъ, въ подражаніе національной одеждѣ краковскихъ крестьянъ, понынѣ носящихъ синіе кафтаны съ бѣлыми воротниками и красныя шапки.

Конфедерація — союзъ государствъ, въ отличіе отъ федераціи, союзнаго государства; см. Государство (XIV, 524). — К о н ф е д е р а ц і и въ П о л ь ш ѣ—см. Польша. — К о н ф е д е р а ц і и въ С ѣ в. А м е р и к ѣ, см. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (исторія).

Конфекты играютъ роль вкусового средства и лакомства. Главной составной частью К. является сахаръ, который бываетъ пропитанъ и окрашенъ сокомъ различныхъ фруктовъ, иногда К. содержатъ консервированные въ сахарѣ плоды и ягоды; въ составъ прочихъ сортовъ, кромѣ сахара, входятъ мука, молоко, яйца, какао, орѣхи, миндаль, медъ и проч. Кромѣ того, К. обыкновенно содержатъ примѣсь различныхъ пряностей (ванили, гвоздики, корицы, мятнаго масла и проч.). Хорошіе сорта К. приготовляются изъ чистаго рафинада или изъ очищеннаго сахарнаго песка; болѣе дешевые сорта К. готовятся изъ неочищеннаго сахарнаго песка или даже изъ тѣхъ сироповъ (патоки), которые получаются на заводахъ при изготовленіи и очисткѣ сахарнаго песка и рафинада. Въ составъ самыхъ дешевыхъ сортовъ К. входитъ иногда картофельная патока, получаемая обработкой картофельнаго крахмала разбавленными минеральными кислотами. Количество сахара, содержащееся въ различныхъ сортахъ К., колеблется въ широкихъ предѣлахъ; такъ, по анализамъ Кёнига, обыкновенныя К. содержали 72,86% сахара и 21,03% веществъ, нерастворимыхъ въ водѣ (крахмалъ и проч.). Фруктовыя К. содержали 96,63% сахара и лишь 0,24% веществъ нерастворимыхъ въ водѣ. Ф а л ь с и ф и к а ц і я К. не ограничивается примѣшиваніемъ къ хорошимъ сортамъ сахара болѣе дешевыхъ сортовъ его; вслѣдствіе весьма большого разнообразія отдѣльныхъ видовъ К. здѣсь находитъ себѣ примѣненіе очень разнообразныя вещества, примѣшиваемыя съ цѣлью увеличить вѣсъ и объемъ, или улучшить внѣшнія свойства продукта: цвѣтъ, ароматъ, сладкій вкусъ. Особенно широко распространена была фальсификація К. сахариномъ и др. искусственными сладкими веществами, не имѣющими питательныхъ свойствъ; нынѣ употребленіе этихъ веществъ для подслащиванія преслѣдуется закономъ. Для увеличенія вѣса К. примѣшивается гипсъ, тяжелый шпатъ, мѣлъ, мука, крахмалъ и прочія вещества, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются вредные для организма продукты. Такъ какъ привлекательность внѣшняго вида К. имѣетъ большое значеніе для сбыта товара этого рода, то въ торговлѣ обыкновенно встрѣчаются К., окрашенныя въ яркіе и красивые цвѣта. Для такой искусственной окраски К. употребляются весьма разнообразныя красящія вещества: анилиновые пигменты, а также и металлическія краски, среди которыхъ многія весьма ядовиты; изъ числа послѣднихъ встрѣчаются сурикъ, киноварь, содержащій мышьякъ, такъ называемый флорентійскій лакъ, а также содержащія мѣдь и мышьякъ различныя зеленыя краски; желтый цвѣтъ часто придается К. пикриновой кислотой и гуммигуттомъ, а также минеральными красками, нерѣдко содержащими ядовитые металлы (свинецъ, мышьякъ); голубыя и бѣлыя краски часто содержатъ мѣдь, свинецъ, цинкъ и мышьякъ; въ черныхъ краскахъ часто обнаруживается примѣсь сурьмы. Для приданія К. самыхъ яркихъ и красивыхъ цвѣтовъ употребляется цѣлый рядъ анилиновыхъ (смоляныхъ) красокъ, среди которыхъ также встрѣчаются вредныя для организма. Нѣкоторые сорта К. (карамель) продаются завернутыми въ раскрашенныя бумажныя обертки, при чемъ также не соблюдается никакихъ санитарныхъ предосторожностей и необходимой чистоты.

Простѣйшій с п о с о б ъ ф а б р и к а ц і и К. заключается въ томъ, что приготовленную массу выливаютъ каплями на мраморную или другую гладкую доску, слегка смазанную прованскимъ или миндальнымъ масломъ. Для этого употребляютъ разливательную ложку, снабженную трубочкою или воронкою изъ бѣлой жести съ хорошо пригнанною металлическою подвижною пробкою, соединенною съ особымъ колеснымъ механизмомъ, съ помощью

котораго пробка поднимается толчками, выпуская при каждомъ толчкѣ одну каплю изъ массы, налитой въ воронку. Лучшимъ сортамъ К. придается видъ розетокъ, различныхъ ягодъ, звѣздочекъ и т. п. Для этого на слоѣ сухого просѣяннаго крахмала дѣлаютъ оттиски розетокъ, ягодъ и т. п. и массу выливаютъ въ эти оттиски; давъ остыть, вытираютъ щеточкою. Пользуются и деревянными, особенно же металлическими формами, которыя состоятъ изъ двухъ складывающихся половинокъ. Формы предъ употребленіемъ слегка нагрѣваются, чтобы масса не слишкомъ быстро затвердѣвала, такъ какъ въ противномъ случаѣ К. покрываются густою сахарною коркою, отчего уменьшается ихъ прозрачность, и онѣ не такъ легко таютъ во рту. Если К. придаютъ форму квадратиковъ или ромбовъ, то для болѣе быстраго и равномѣрнаго разрѣзыванія массы пользуются особымъ ножомъ. Для приданія К. той или другой формы пользуются также прокатно-плющильною машиною и штампами.—Главнѣйшіе сорта К. Для приготовленія карамели-леденцовъ одинъ фунтъ колотаго сахара распускаютъ на легкомъ огнѣ въ одномъ стаканѣ воды, затѣмъ кипятятъ на хорошемъ огнѣ; когда уварится въ крупные перлы, прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты; когда уварится до хрупкости, снимаютъ съ огня и прибавляютъ лимоннаго, апельсиннаго, вишневаго и др. сока (или соотвѣтствующей эссенціи); массу сливаютъ на доску и, давъ немного остыть, разрѣзаютъ на квадратики или ромбы. Если къ сиропу, укипѣвшему до 30%, прибавить стаканъ сливокъ и потомъ варить до готовности, то получаются сливочные леденцы, а если къ сливкамъ или водѣ прибавить какао въ порошкѣ—то шоколадные. Для приготовленія помадокъ (fondants) 1 фунтъ толченаго сахара смачиваютъ 1¼—1½ стаканами воды, прибавляютъ ½ палочки ванили и увариваютъ на яркомъ огнѣ до пузырьковъ; выливъ на холодную мраморную доску, мѣсятъ лопаточкой, пока масса, послѣ примѣси небольшого количества густого молока, не сдѣлается мягкою, какъ масло; затѣмъ примѣшиваютъ ароматическія, вкусовыя и окрашивающія вещества, получившуюся массу нагрѣваютъ небольшими порціями на весьма слабомъ огнѣ, отливаютъ въ формы и обсахариваютъ. Уваривая сиропъ, къ которому примѣшаны сливки, до менѣе густой консистенціи, получаютъ тянучки. Мягкія К. дѣлаются большею частью изъ мякоти различныхъ фруктовъ, чаще всего земляники или малины: способъ приготовленія тотъ же, что и помадокъ, только сахаръ варится вмѣстѣ съ фруктовою мякотью, промятою черезъ сито. Для приготовленія лепешекъ или пастилокъ нужно растолочь и просѣять сквозь крупное сито лучшій сортъ сахара, смочить водою или фруктовымъ сокомъ такъ, чтобы образовалась очень плотная масса, нагрѣвать на умѣренномъ огнѣ, постоянно мѣшая, пока масса станетъ текучею, затѣмъ налить ее на сухой листъ бѣлаго желѣза, въ которомъ формы лепешекъ выштампованы. Пралины приготовляются въ формѣ орѣшковъ: 1½ фн. сахара лучшаго сорта уваривается въ длинную нитку, выливается на мраморную доску, смазанную миндальнымъ масломъ, и мѣсится деревянною лопаточкою, пока масса не сдѣлается бѣлою и твердою; затѣмъ прибавляютъ ванили, массу размягчаютъ, примѣшиваютъ ½ фунта какао (или толченаго миндалю и проч.) съ небольшимъ количествомъ сахарной пудры и раскатываютъ въ формѣ орѣшковъ. Особый видъ довольно невкусныхъ К., но красивыхъ на видъ и потому употребляемыхъ больше для украшеній, составляютъ такъ назыв. драже (см. XVI, 748).

Конференція: 1) въ международномъ правѣ.—см. Конгрессы (XXII, 426). — 2) Ученый и ученый совѣтъ при всѣхъ русскихъ военныхъ академіяхъ. К. каждой академіи состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника ея, изъ всѣхъ профессоровъ; членами К. могутъ быть по назначенію военнаго министра и другія лица, извѣстныя своими спеціальными познаніями. Съ Высочайшаго соизволенія могутъ назначаться въ К. почетный президентъ и почетные члены.

Конференція при Высочайшемъ дворѣ существовала въ 1756—62 гг. «Опредѣленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ» 1720 г. предусматривало совѣщанія («конференціи»), въ которыя слѣдовало, смотря по важности дѣла, призывать всѣхъ или нѣсколько дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ для обсужденія «важныхъ дѣлъ» дипломатическаго характера. По воцареніи Елизаветы Петровны, когда дѣлались попытки возвращенія къ Петровскимъ порядкамъ, указомъ 12 декабря 1741 г. было повелѣно въ конференціяхъ по важнымъ иностраннымъ дѣламъ съ канцлеромъ Черкасскимъ, вице-канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ и совѣтникомъ Бреверномъ «присутствовать адмиралу Головину и оберъ-шталмейстеру Куракину». Но эти К. не привились, болѣе удобными оказались совѣщанія («консиліумы», «тайные совѣты»), созывавшіяся отъ времени до времени при дворѣ для рѣшенія отдѣльныхъ дѣлъ. Эти совѣщанія назывались «собраніемъ», «собраніемъ гг. министровъ и генералитета», «собраніемъ, бывшимъ при Высочайшемъ дворѣ», «совѣтомъ», «консиліумомъ» и «К.». Къ участію въ нихъ призывались наиболѣе важные сановники, а также видныя лица изъ придворной среды. Шетарди, Бестужевъ-Рюминъ, Лестокъ и др. предлагали Елизаветѣ Петровнѣ проекты учрежденія постояннаго совѣта, какъ высшаго государственнаго учрежденія, но она всѣ такія предложенія отклоняла. Поводомъ къ образованію К., какъ постояннаго учрежденія, были событія, предшествовавшія семилѣтней войнѣ. Въ январѣ 1756 г. Бестужевъ предложилъ учредить при дворѣ особую «комиссію» для дѣлъ, связанныхъ съ предстоящей войной противъ Фридриха II. Въ мартѣ онъ представилъ проектъ объ устройствѣ при дворѣ «тайнаго военнаго совѣта», «не только для нынѣшняго времени, но и навсегда». Воспоминанія о «тайномъ верховномъ совѣтѣ» помѣшали осуществленію проекта въ полномъ видѣ, но мысль о своевременности и необходимости постояннаго учрежденія была принята. Такъ возникла «К. при Высочайшемъ дворѣ», составъ и цѣль которой были намѣчены указомъ 14 марта 1756 г. Членами К. были канцлеръ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, графъ М. Бестужевъ-Рюминъ, ген.-прокуроръ кн. Трубецкой, сенаторъ А. Бутурлинъ, вице-канцлеръ графъ М. Воронцовъ, сенаторъ кн. М. Голицынъ, ген. Степанъ Апраксинъ, графы А. И. и П. И. Шуваловы; участвовалъ въ К. наслѣдникъ престола, в. кн. Петръ Ѳедоровичъ, съ цѣлью «познакомиться здѣсь съ дѣлами имперіи»; но онъ вскорѣ по открытіи К. переставалъ посѣщать ея засѣданія. Секретаремъ К. былъ Д. В. Волковъ. К. должна была засѣдать два раза въ недѣлю. Задачей К. было «составленіе такого генеральнаго или систематическаго плана, которому бы прямо слѣдуя, все согласно служило къ главному устремленію, а именно, чтобы короля прусскаго до пріобрѣтенія новой знатности не допустить». Ни кругъ полномочій К., ни ея положеніе въ ряду другихъ учрежденій не были опредѣлены. Предназначенная для руководства дѣлами внѣшней политики и войны, К. получила спеціальное и вре-

менное, а не постоянное и общегосударственное значеніе. Близость къ императрицѣ, присутствіе наиболѣе вліятельныхъ сановниковъ, развернувшаяся война, вызвали, однако, постепенное расширеніе компетенціи К. Обширные финансовые проекты П. И. Шувалова проходили черезъ К. Она обсуждала рядъ вопросовъ, касающихся промышленности, внѣшней торговли, денежныхъ операцій и монетнаго дѣла. К. получила право руководить военными операціями и самостоятельно производить въ чины по арміи до бригадира; такихъ же полномочій она домогалась и въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Превратиться въ органъ общегосударственнаго верховнаго управленія К., однако, не могла; ея домогательства въ этомъ направленіи пресѣкались императрицей. Отношеніе К. къ другимъ учрежденіямъ было довольно неопредѣленно. Сама К. склонна была считать себя выше всѣхъ другихъ учрежденій, основываясь на словахъ указа 5 октября 1756 г. (о формѣ сношеній): «все то, что изъ учрежденной при дворѣ Ея Имп. Вел. Конференціи происходитъ, за именные Ея Имп. Вел. указы признавать и немедленно выполнять». Однако, сенатъ и синодъ съ этимъ не всегда соглашались, и въ 1760 г. противъ притязаній К. и происковъ «сильныхъ персонъ», въ защиту сената, выступилъ новый ген.-прокуроръ кн. Я. Шаховской. Съ перемѣной царствованія и съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій противъ Фридриха II она была упразднена (указомъ 20 января 1762 г.); дѣла ея были переданы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и сенатъ по принадлежности. Въ 1763 г. было постановлено: рескрипты и экстракты К., въ которыхъ были прописаны Высочайшія повелѣнія, принимать за именные указы, а тѣ рескрипты и экстракты, въ которыхъ сообщалось опредѣленіе засѣдавшихъ въ К. министровъ, считать наравнѣ съ сенатскими опредѣленіями.—См. Даневскій, «Исторія образованія госуд. совѣта въ Россіи» (СПБ., 1859); Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII ст. и ген.-прокуроры» (СПБ., 1866, или «Собр. соч.», т. I); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. Пользы», кн. V); Масловскій, «Русская армія въ семилѣтнюю войну» (вып. I-й, М., 1886); В. Щегловъ, «Госуд. совѣтъ въ Россіи» (Ярославль, 1892); «Госуд. совѣтъ 1801—1901» (составлено въ Госуд. канцеляріи, СПБ., 1901); Е. Щепкинъ, «Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны 1746—58 гг.» (СПБ., 1902); П. В. Верховской, «Населенныя недвижимыя имѣнія св. синода, архіер. домовъ и монастырей» (СПБ., 1909); А. Е. Пресняковъ, въ «Исторіи прав. сената» (юбил. изд., т. II, СПБ., 1911); В. В. Фурсенко, «К. и консиліумы въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны» («Журн. М-ва Нар. Пр.», 1913, № 6); «Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.» (т. CXXXVI; протоколы К., изд. Н. Д. Чечулинымъ); «Архивъ кн. Воронцова» (т. III). *М. К—въ.*

Конфессіонализмъ — образъ мыслей, строго соотвѣтствующій установленному ученію той или другой церкви или вѣроисповѣданія (Confessio), сопровождающійся строгимъ повиновеніемъ ихъ уставамъ и обрядамъ, въ противоположность вѣроисповѣдному индифферентизму.

Конфетти (Confetti)—въ Италіи такъ назыв. всякаго рода поделки изъ сахара (обсахаренный миндаль, орѣхъ и т. п.), которыми перебрасываются гуляющіе въ послѣдніе дни карнавала. Нынѣ К. рѣжутся машиннымъ способомъ изъ разноцвѣтной папиросной бумаги, въ видѣ маленькихъ кружечковъ и проч., которыми и обсыпаютъ другъ друга гуляющіе.

Конфирмація (confirmatio)—у католиковъ таинство муропомазанія, совершаемое обязательно епископомъ и не одновременно съ крещеніемъ, какъ у православныхъ, а въ болѣе поздніе годы дѣтства и отрочества. У протестантовъ, которые не признаютъ таинства муропомазанія, К. состоитъ изъ исповѣданія конфирмуемымъ (обыкновенно въ возрастѣ 13—16 лѣтъ) вѣры (съ апостольскимъ символомъ въ основѣ), обѣщанія быть вѣрнымъ евангелической церкви, нравоучительной рѣчи пастора и молитвы, прочитываемой пасторомъ.

Конфирмація (утвержденіе) приговоровъ.—Процессъ прежняго типа отдѣлялъ функцію постановленія приговора отъ его утвержденія, предоставленнаго высшимъ судебнымъ инстанціямъ или административнымъ органамъ. Съ особой послѣдовательностью эта система была проведена въ военномъ дореформенномъ процессѣ. Ревизія приговоровъ производилась, въ порядкѣ подчиненности, военными начальниками. Въ дѣйствующемъ военно-уголовномъ законодательствѣ система К. приговоровъ сохранена для суда въ мирное время лишь въ отношеніи судовъ низшей подсудности (полковыхъ); приговоры судовъ высшей подсудности (военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ) по общему правилу К. не подлежатъ. Въ военное время подлежатъ К. приговоры къ смертной казни, а равно всѣ приговоры военно-полевыхъ судовъ. Одинаково представляются на К. приговоры, постановленные военными судами на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Конфискація—наказаніе, заключающееся въ отобраніи имущества преступника въ пользу казны. К. общая или полная — отобраніе всего имущества, К. спеціальная—отобраніе отдѣльныхъ предметовъ. Корни полной К. восходятъ къ эпохѣ, когда преступленіе вызывало лишь частную месть, нерѣдко выражавшуюся въ разграбленіи; впослѣдствіи сложилось стремленіе государственной власти обезсилить, путемъ К., своихъ политическихъ противниковъ. К. поражаетъ невинное семейство преступника, что несогласно съ принципомъ индивидуальности наказанія. К. несовмѣстима съ достоинствомъ государства, разъ что она обращается на обогащеніе государственной казны: она является серьезною опасностью для правосудія, если ведетъ къ обогащенію должностныхъ или даже частныхъ лицъ (доносителей).—Въ Римѣ К. сначала называлась publicatio; позже, когда отбираемое имущество стало поступать въ новоучрежденный фискъ, появился терминъ confiscatio. К. сначала имѣла религіозный характеръ и производилась въ пользу боговъ; она была или необходимымъ слѣдствіемъ такъ назыв. sacratio capitis, т.-е. проклятія жрецами, или назначалась закономъ за извѣстныя преступленія. Позже К. стала сопровождать смертную казнь и изгнаніе (aquae et ignis interdictio), замѣнившія sacratio capitis. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ народъ рѣшалъ, слѣдуетъ ли прибѣгать къ К. или нѣтъ. К. были главною побудительною причиною проскрипцій. Цезарь за тягчайшія преступленія назначалъ полную К., за менѣе тяжкія—К. половины имущества. Постепенно К. стала неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ каръ, влекущихъ за собою полное лишеніе правъ. При Тиберіи это считалось уже закономъ; затѣмъ К. постоянно присоединяется къ смертной казни, ссылкѣ и потерѣ свободы (servitus poenae). Гораздо рѣже примѣнялась одна К., какъ чрезвычайная мѣра наказанія, при чемъ приговоренный иногда удерживалъ небольшую часть своего имущества. Этой карѣ

подвергались клеветники (calumniatores), отпущенники, выдававшіе себя за полноправныхъ гражданъ, приговоренные за кровосмѣшеніе и блудъ и др. Дѣти приговоренныхъ къ К. иногда сохраняли часть имущества (чаще всего—половину), но соотвѣтственныя нормы были измѣнчивы. Почти всегда казна уплачивала долги осужденнаго, въ предѣлахъ цѣнности конфискованнаго имущества. Въ средневѣковой Европѣ К. опиралась на принципы феодализма: вся земля принадлежала сюзерену, вассалы получали ее подъ условіемъ вѣрности и отбыванія разныхъ повинностей. Такое условное владѣніе могло быть прекращено, какъ только вассалъ оказывался невѣрнымъ по отношенію къ своему сюзерену, нарушалъ земскій миръ или вообще совершалъ преступленіе; къ этому присоединялась еще такъ назыв. «порча крови», т.-е. предположеніе, что потомство преступника недостойно наслѣдованія. Во Франціи К. широко примѣнялась въ провинціяхъ обычнаго права, но не допускалась въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ рано утвердилось римское право, такъ какъ новеллами Юстиніана К. была отмѣнена. Въ Германіи К. обычно служила дополненіемъ къ смертной казни; лишь Каролина ограничила примѣненіе ея извѣстными преступленіями. Во Франціи полная К. отмѣнена учредительнымъ собраніемъ въ 1790 г., возстановлена кодексомъ 1810 г. и вновь отмѣнена хартіей 1814 г. Подъ вліяніемъ франц. права К. исчезла изъ всѣхъ зап.-европ. угол. кодексовъ (въ Пруссіи, напр., въ 1850 г.).—Въ Россіи полная К. примѣнялась уже въ эпоху Русской Правды, въ формѣ потока и разграбленія, подъ вліяніемъ Византіи. Уложеніе 1649 г. назначало К. за политическія преступленія и за разбой—въ соединеніи съ смертною казнью, за многократное корчемство—въ соединеніи съ кнутомъ и ссылкой, за куреніе табаку—въ соединеніи съ кнутомъ. Предписывая отписывать за измѣну помѣстья и вотчины на государя, Уложеніе, однако, добавляетъ: «а женѣ и дѣтямъ про ту измѣну не вѣдавшимъ выдати на прожитокъ изъ вотчинъ и помѣстій, что государь пожалуетъ». Угроза «животы всѣ и дворы, и помѣстья и вотчины имать на государя» часто встрѣчается и въ позднѣйшихъ указахъ, напр., за укрывательство воровъ и разбойниковъ, за утайку кабацкихъ и таможенныхъ денегъ, за мѣстничество. Съ 1693 г. К. грозитъ нѣчикамъ. Въ моск. Руси К. примѣнялась гораздо шире, чѣмъ можно было бы думать, судя по указамъ; такъ, по Котошихину, К. постигала помѣщиковъ, злоупотреблявшихъ своей властью надъ крестьянами. Указъ 27 мая 1678 г. разъяснилъ, что отобранныя и поступившія «въ раздачу» служилымъ людямъ помѣстья и вотчины лицъ сосланныхъ и впослѣдствіи помилованныхъ не возвращаются прежнимъ владѣльцамъ. Широко примѣнялась К. и въ XVIII в., обычно при смертной казни и при вѣчной, иногда и при срочной ссылкѣ. Конфискованныя недвижимыя имѣнія всего чаще раздавались лицамъ, содѣйствовавшимъ розыску виновныхъ, и лицамъ, близкимъ ко двору. Въ 1718 г. установленъ принципъ удовлетворенія кредиторовъ преступника изъ его имѣнія, конфискованнаго въ казну. Въ 1722 г. установлена К., въ пользу госпиталей, движимаго и недвижимаго имѣнія духовныхъ, лишенныхъ чиновъ или живота за преступленія политическія, а также записныхъ раскольниковъ, находящихся въ бѣгахъ. Терминъ К. примѣнялся въ XVIII вѣкѣ ко всякаго рода отобранію имущества въ казну, не только за преступленія, но и за недоимки, долги и т. п. Изъ указа 18 мая 1754 г. видно, что до тѣхъ поръ К. подвергалось имущество не только самого преступника, но и жены его. Екатерина II осудила въ своемъ Наказѣ К. всего имущества, на томъ основаніи, что отъ нея терпятъ и невинныя жена и дѣти преступника; она находила возможнымъ ограничиваться К. одного благопріобрѣтеннаго имущества. Жалованная грамота дворянству постановила, что родовыя имѣнія благороднаго не подлежатъ К. Въ 1802 г. имп. Александръ I распространилъ это правило на всѣ сословія. Указами 1809, 1810, 1820, 1831 и др. годовъ К. допускалась по преступленіямъ политическаго характера. Сводъ Законовъ назначалъ К. за участіе въ бунтѣ противъ государя и государства, но лишь въ губерніяхъ пограничныхъ. Уложеніе 1845 г. допустило К. всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества за всякаго рода участіе въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ жизни, здравія, свободы и чести Государя Императора или членовъ Императорскаго Дома, въ бунтѣ противъ верховной власти и въ государственной измѣнѣ (ст. 255 изд. 1885 г.); но для примѣненія этого дополнительнаго наказанія необходимо изданіе спеціальнаго указа, распространяющагося на всю имперію или только на извѣстную часть ея; такой указъ можетъ состояться предъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія смутъ. Уголовное Уложеніе 1903 г. общей К. не установляетъ.—Въ 1831 г., послѣ польскаго мятежа, въ западныхъ губерніяхъ учреждены были губернскія конфискаціонныя коммиссіи, приговоры коихъ восходили на Высочайшее утвержденіе; для пріема и управленія конфискованными имѣніями образованы были при казенныхъ палатахъ временныя отдѣленія, а по мѣрѣ надобности — и особыя уѣздныя конторы. Въ 1832 г. для ликвидаціи долговъ, лежавшихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ, учреждены, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, ликвидаціонныя коммиссіи, которыя руководствовались правилами, установленными для конкурсовъ. Къ 1833 г. въ 9 западныхъ губерніяхъ конфисковано было 315 имѣній, съ населеніемъ въ 110 870 душъ муж. пола; земли при этихъ имѣніяхъ числилось до 831 155 дес.; ежегодный съ нихъ доходъ, достигавшій 599 435 р., причисленъ былъ къ спеціальнымъ источникамъ коммиссіи погашенія долговъ. Послѣ мятежа 1863 г. былъ вновь изданъ указъ о К. имущества лицъ, причастныхъ къ безпорядкамъ въ зап. губерніяхъ. 3 декабря 1864 г. состоялось секретное Высоч. повелѣніе о томъ, чтобы К., какъ и смертная казнь, назначалась лишь въ исключительно важныхъ случаяхъ. Въ 1868 г. изданы были правила о ликвидаціи долговъ и о разсмотрѣніи разныхъ претензій къ имѣніямъ, конфискованнымъ послѣ мятежа 1863 г.; дѣла эти разбирались въ мѣстныхъ палатахъ гражданскаго суда. Указъ 11 мая 1873 г. повелѣлъ прекратить въ зап. губерніяхъ всѣ неоконченныя еще дѣла о К. имѣній и новыхъ конфискаціонныхъ дѣлъ не вчинать; въ слѣдующемъ году освобождены были отъ К. всѣ имѣнія, ей подлежавшія, но до 3 февраля 1874 г. не поступившія окончательно во владѣніе казны. Въ Царствѣ Польскомъ К. обязательно назначалась за всѣ государственныя преступленія первой важности; эта обязательная К. отмѣнена указами 8 сентября 1862 г. и 8 іюня 1867 г.—Всѣ современные кодексы допускаютъ спеціальную К., т.-е отобраніе отдѣльныхъ предметовъ — орудій, послужившихъ или долженствовавшихъ служить къ совершенію преступленія (instrumenta sceleris), или

же продуктовъ преступленія. Такая К. имѣетъ цѣлью: 1) изъять изъ обращенія извѣстные предметы, вредные для общественнаго здравія, нравственности или торговли (такіе предметы уничтожаются); 2) не допускать обогащеніе путемъ нарушенія закона и пр. Она имѣетъ или характеръ полицейскій, какъ мѣра предупрежденія и пресѣченія преступленій (la confiscation réelle франц. криминалистовъ), или характеръ уголовный, какъ имущественная кара (la confiscation personnelle). Спеціальная К. имѣетъ мѣсто при преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны (напр. контрабанда), противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе (ядовитыя и сильно дѣйствующія вещества, продаваемыя безъ надлежащаго разрѣшенія), противъ уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности (все, выдѣланное на устроенномъ частнымъ лицомъ пушечномъ или оружейномъ заводѣ; машины, инструменты и снаряды такихъ заводовъ) и во многихъ другихъ случаяхъ (напр., хожденіе, безъ установленнаго дозволенія, съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и др. богоугодныя заведенія, влечетъ за собою обращеніе собранныхъ денегъ въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній). Спеціальная К. допускается только въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, и по приговорамъ суда или постановленіямъ компетентныхъ административныхъ учрежденій (напр., таможенныхъ). Конфискованные предметы, если они не подлежатъ уничтоженію, обращаются въ пользу казны, а въ особо указанныхъ случаяхъ—въ пользу богоугодныхъ заведеній. По Уголовному Уложенію 1903 г., отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну: 1) предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить; 2) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, и 3) иные, особо указанные въ законѣ, предметы. Деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія (ст. 36). *Е. Яновскій.*

Конформисты (Conformers) — англійскіе протестанты, подчинившіеся 39 статьямъ епископальной церкви 1562 г. Не принявшіе статей были названы нонконформистами, позже — диссентерами (см. Англиканская церковь, II, 555 и сл).

Конфрерія (*франц.* Confrérie, *нѣм.* Bruderschaft, *итал.* Compagnia)—братства или цехи, возникшіе изъ странствующихъ музыкантовъ. Братство св. Николая возникло въ Вѣнѣ, въ 1288 г., «Confrérie de Saint-Julien des ménestriers»—въ Парижѣ, въ 1330 г.; въ Англіи К. появились во второй половинѣ XIV ст. Члены товариществъ назывались жонглерами, менестрелями. Каждая К. имѣла своего короля, который въ этомъ званіи утверждался правительствомъ. Братства имѣли привилегіи и пользовались монополіей. Они существовали до второй половины XVIII ст. Послѣднимъ К. былъ Жанъ-Пьеръ Гюньонъ, при Людовикѣ XV. Въ разныхъ странахъ существовали еще братства мистерій, посвящавшія свои труды только представленіямъ мистерій: «Compagnia del Gonfalone», основанная въ Римѣ во второй половинѣ XIII ст., «Confrérie de la Passion» — въ 1398 г. Въ концѣ XV ст. эти К. прекратили свои дѣйствія; но въ Баваріи до сихъ поръ существуютъ еще общества, дающія отъ времени до времени мистеріи (напр., въ Обераммергау).

Конфуцій (латинизованное имя Кунъ-фу-цзы—Confucius, т.-е. учитель Кунъ)—знаменитый китайскій ученый (551—479 до Р. Хр.), имя котораго было Чжунъ-ни, а прозваніе Цю, сынъ выдающагося воина Шу-Лянъ-Хэ отъ второй жены изъ фамиліи Янь (изъ этой же фамиліи происходилъ любимый ученикъ К., Янь-Хуй), по имени Чжэнъ-цзай. Род. въ нын. окр. Янь-чжоу, пров. Шань-дунъ. 19-ти лѣтъ К. женился, и отъ этого брака родился сынъ Ли. Около этого времени К. былъ завѣдующимъ хлѣбными амбарами. На 21 году К. выступаетъ впервые въ роли учителя. Съ 496 по 483 г. К. посѣтилъ нѣсколько удѣловъ, въ сопровожденіи учениковъ, для проповѣди своихъ идей, но безъ особеннаго успѣха. Въ 483 г. онъ вернулся въ родной удѣлъ Лу, гдѣ и оставался до самой смерти. За это время К. занимался изученіемъ древнихъ обрядовъ и музыкой, редактировалъ древнія поэтическія произведенія и написалъ предисловіе къ Шу-цзину, удѣляя въ то же время много вниманія И-цзину (см. Китайскій языкъ и литература, XXI, 716). Въ 480 г., по словамъ легенды, былъ пойманъ во время охоты баснословный звѣрь Ци-Линь, и К. счелъ это за предзнаменованіе своей близкой смерти. Этимъ годомъ онъ закончилъ составленную имъ лѣтопись удѣла Лу—Чунь-цю (съ 722—481 гг. до Р. Хр.), которую считалъ самымъ важнымъ своимъ трудомъ. «По ней люди узнаютъ меня и по ней осудятъ меня» (Мэнъ-цзы, III, 2). Умеръ К., сожалѣя, что никто изъ правителей не воспользовался его совѣтами. Могила К. находится въ гор. Цюй-фоу-сянь, гдѣ сооруженъ обширный храмъ въ его честь и живутъ его потомки, служащіе жертвоприносителями въ храмѣ. Первая біографія К. помѣщена въ «Историческихъ запискахъ» Сы-Ма-Цяня (I в. до Р. Хр.). Ученіе К. было исключительно морально-политическимъ, насколько можно судить по классическимъ книгамъ, дошедшимъ до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ, главнымъ образомъ, Ханьской. Онѣ являются отраженіемъ «Дао»—«Пути», нормы, какъ всеобщаго регулятора. По ученію Лао-цзы и его послѣдователей, Дао – трансцендентальность и метафизичность, а по ученію К., оно—мораль и позитивизмъ. По мнѣнію К., Дао есть «Жэнь» — гуманность, отсутствіе эгоизма, добросердечность, искренность (самый знакъ состоитъ изъ двухъ понятій: человѣкъ и два, что значитъ: врожденное человѣку свойство, проявляемое въ отношеніи другого). «Гуманность—дверь, черезъ которую мы проходимъ, выходя изъ дома». «Ведите себя на сторонѣ такъ, какъ-будто вы принимаете важное лицо». «Пользуясь услугами народа, ведите себя, какъ бы вы присутствовали при жертвоприношеніи». «Не дѣлайте другимъ того, чего не желали бы себѣ». «Преобори свой эгоизмъ и вернись къ должному»,—говоритъ К. (Лунь-юй, XII). Чувство гуманности, какъ основа жизни, заложено въ человѣческой природѣ и присуще ей; самая гуманность не является поэтому развитой формой эгоизма (ср. Mitleid Шопенгауэра). Опредѣленіе морального поведенія дано самимъ К.: «Я слѣдую въ своемъ поведеніи влеченію сердца, но не перехожу середины» (Л.-ю., II, 4). Осуществляя гуманность, человѣкъ долженъ воздерживаться отъ причиненія людямъ того, чего онъ не желаетъ себѣ. Въ отношеніи своихъ поступковъ необходимо стремиться къ нравственному совершенству, идеаломъ котораго является освобожденіе отъ нечистыхъ мыслей и побужденій; тогда человѣкъ ведетъ себя какъ дитя, будучи искреннимъ во всѣхъ проявленіяхъ души. Политическимъ идеаломъ К. былъ феодально-теократическій строй начала Чжоускаго дома. Облеченный властью верховнаго жреца, сынъ

неба (императоръ) являлся распорядителемъ судебъ удѣльныхъ князей—своихъ вассаловъ. Дѣленіе на правящихъ и управляемыхъ установлено самимъ небомъ. Правитель — отецъ своихъ подданныхъ. Говоря о пяти соціальныхъ отношеніяхъ (правитель—подданный, отецъ—сынъ, мужъ—жена, братья, друзья), онъ отводитъ женщинѣ роль подчиненную. Почти не касаясь религіи, К. признавалъ необходимымъ соблюденіе національныхъ вѣрованій и обычаевъ, говоря, что вопросы о потустороннемъ мірѣ непостижимы для человѣческаго ума. Число учениковъ К. не было слишкомъ велико. Сы-ма-Цянь вкладываетъ въ уста К. фразу: тѣхъ, кто изучилъ мои наставленія и постигъ ихъ, было 77 человѣкъ, выдающихся по своимъ способностямъ; легенда число это увеличиваетъ до 3000, считая, что 72 ученика были достойнѣйшими. Мынъ-цзы (372—289 гг. до Р. Хр.) не только былъ лучшимъ выразителемъ конфуціанства, но и истиннымъ создателемъ его въ періодъ до Циньской династіи; до Мынъ-цзы оно не занимало преобладающаго положенія среди другихъ ученій. «Никогда, со времени созданія міра, не было равнаго Конфуцію», — говорилъ Мынъ-цзы. Имъ было развито ученіе о добротѣ человѣческой природы. Въ дополненіе Конфуціевскаго принципа жэнь, онъ говорилъ о гуманности и о долгѣ, какъ о волевой и этической формахъ проявленія его. Имъ было развито ученіе о правахъ народа, хотя и К. говорилъ о «jus divinum» правителя только при условіи личныхъ добродѣтелей. При династіи Цинь, смѣнившей Чжоускую династію, конфуціанство, судя по преслѣдованіямъ конфуціанцевъ при этой династіи, уже играло извѣстную роль. Ханьскую династію слѣдуетъ считать создательницей конфуціанства (жу-цзяо — религія ученыхъ). Покровительство, которое эта династія оказывала конфуціанству, дало его идеямъ возможность достигнуть преобладающаго вліянія. Организація государственныхъ экзаменовъ способствовала дальнѣйшему ихъ укрѣпленію. При Сунской династіи совершилось возрожденіе конфуціанства подъ вліяніемъ буддизма. При этой династіи была выработана метафизическая система и составлены комментаріи къ классикамъ, считавшіеся до послѣдняго времени ортодоксальными. Сочиненія представителей новой школы входятъ въ собраніе «Синъ-лидa-цюань» (120 авторовъ). Синъ-ли—законъ природы. Чжу-Си (Чжу-цзы — учитель Чжу) принадлежитъ сборникъ домашнихъ обрядовъ при жертвоприношеніяхъ въ честь предковъ, свадебныхъ и т. п., принятыхъ и нынѣ. Въ отношеніи религіи конфуціанство ограничивается обрядами культа предковъ и лицъ, признанныхъ государствомъ особо отличившимися, а также признанныхъ народомъ (государи различныхъ династій, изобрѣтатели, создатели земледѣлія, шелководства, великіе ученые, выдающіеся дѣятели и патроны городовъ). Въ 194 г. до Р. Хр. основатель Ханьской династіи проѣздомъ черезъ Лу посѣтилъ могилу К. и принесъ жертвы. Многіе императоры также совершали путешествіе въ Цзоу; великій императоръ Маньчжурской династіи, Канъ-си, посѣтивъ храмъ, трижды простерся ницъ передъ изображеніемъ К. Съ 1-го года нашей эры стали давать К. почетные титулы. Въ 657 г. былъ установленъ современный титулъ: совершенный мудрецъ, первоучитель Кунъ. Первоначально жертвоприношенія совершались только на могилѣ мудреца, но съ 57 года повелѣно ихъ совершать въ правительственныхъ школахъ, а съ VII в. стали сооружать спеціальные храмы. Кромѣ таблицъ съ [illegible]мъ К., помѣщаютъ таковыя съ именами ближайшихъ учениковъ его: Янь-Хуй, Цзэнъ-Цань, Цзы-Сы, Мынъ-Цзы и др. конфуціанцевъ и предковъ К. Потомки К. сохраняютъ единственно въ Китаѣ наслѣдственный титулъ князей, имѣютъ земельныя владѣнія и освобождены отъ повинностей. Преобладающее вліяніе К. на китайскую культуру, мышленіе и соціальную жизнь, особенно на среднее образованные классы и чиновниковъ, по сравненію съ вліяніемъ другихъ мыслителей, объясняется, главнымъ образомъ, общедоступностью его этическихъ положеній, основанныхъ на гуманности и свободныхъ отъ мистики и сверхъестественнаго. Преимущественное изученіе конфуціанскихъ классиковъ и знаніе ихъ считались необходимыми для всѣхъ (см. Китай, XXI, 693). Конфуціанство давало кодексъ морали, являвшійся въ то же время политическимъ кодексомъ. Значительную долю его вліянія слѣдуетъ приписать, повидимому, тому факту, что К. являлся хранителемъ и истолкователемъ древнихъ идеаловъ сѣв. Китая, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ.—*Литература.* J. Legge, «Chinese Classics»; его же, «Life and teachings of C.» (Л., 1887); J. J. M. de Groot, «Religion in China. Universism: a key to the study of Taoism and Confucianism» (Л., 1912); Plath, «Confucius und seine Schüller» (Мюнхенъ, 1866—1875); E. Faber, «Lehrbegriff des C.» (Гонгконгъ, 1873); v. Gabelents, «C. und seine Lehre» (1888); D. F. Suzuki, «A brief history of Early Chinese philosophy» (Л., 1914); Chen-Huan-Chang, «The economic principles of C. and his scool» (Нью-Іоркъ, изд. Columbia University, 1911); В. П. Васильевъ, «Религіи Востока: конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ» (СПБ., 1873); Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПБ., 1888); Іакинѳъ, «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (СПБ., 1848); Amiot, «Vie de Koung-tsée, appelé vulgairement C.» («Mém. conc. les Chinois», XII); его же, «Abrégé historique des principaux traits de la vie de C.», «Abrégé de la vie des principaux d'entre les disciples de Koung-tsée» (ib., XIII); E. C. Bridgman, «Life and times of C.» («Chin. Rep.», XI); J. Edkins, «A sketch of the life of C.» («Journal N. Ch. B. R. A. S.», art I, т. II); Laomis, «C. and the Chinese lassics».

Конха (*греч.* и *лат.*, «раковина») — полукруглый сводъ алтарной ниши или абсиды.

Конхиліологія или конхіологія — наука о раковинахъ моллюсковъ.

Конхоида, К. Никомеда—кривая 4-го порядка, получается слѣдующимъ образомъ: на прямой, вращающейся вокругъ неподвижной точки, откладывается отрѣзокъ постоянной длины m, въ обѣ стороны отъ пересѣченія вращающейся прямой съ нѣкоторою неподвижною прямою. Оконечности отложенныхъ отрѣзковъ и описываютъ К. Ея уравненіе въ прямоугольныхъ координатахъ есть $(x^2 + y^2)(p - y)^2 = m^2y^2$, въ полярныхъ — $(r \pm m) \cos\varphi = p$. Приложеніе К.: дѣленіе угла на три части, графическое рѣшеніе уравненій 3-ьей и 4-ой степени.

Конце (Conze), Александръ—нѣм. археологъ (1831—1914). Былъ профес. въ Галле и Вѣнѣ, директоромъ скульптурнаго отдѣленія берлинскаго музея (1877—87), генеральнымъ секретаремъ нѣм. археолог. института (1887—1906). Одинъ изъ первыхъ, еще въ 1850-хъ гг., указалъ на важность систематическаго и планомѣрнаго изслѣдованія, путемъ раскопокъ, древнихъ мѣстностей и по возможности исчерпывающей обработки найденнаго. Съ этою цѣлью К. въ 1856—57 гг. путешествовалъ по островамъ Архипелага. Въ 1873 и 1875 гг. руко-

водилъ раскопками, по порученію австрійскаго правительства, на Самоѳракѣ; съ 1877 г. принималъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ Пергама; позднѣе участвовалъ въ изслѣдованіи такъ назыв. пограничнаго вала (limes). К. доказалъ существованіе геометрическаго стиля, какъ древнѣйшаго орнамента въ греческомъ искусствѣ. Редактировалъ монументальное изданіе аттическихъ надгробныхъ рельефовъ. Главные труды: «Melische Thongefässe» (Лпц., 1862); «Die Athenastatue des Phidias im Parthenon» (Б., 1865); «Gesch. d. Anfänge d. griech. Kunst» (B., 1870); «Heroen- und Götter-Gestalten d. griech. Kunst» (ib., 1875); «Archäol. Untersuchungen»; «Neue archäol. Untersuchungen auf Samothrake» (ib., 1875—80).—См. В. Смолинъ, «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1914, сентябрь).

Концевыя почки, иначе нервныя почки—органы кожнаго чувства рыбъ, представляющіе собой комплексы перципирующихъ и опорныхъ клѣтокъ приблизительно одинаковой длины (въ отличіе отъ первныхъ бугорковъ, въ которыхъ перципирующія клѣтки короче опорныхъ). По типу К. почекъ построены вкусовые органы вышестоящихъ формъ. Кожныя К. почки у рыбъ распространены по всему тѣлу, но особенно многочисленны на головѣ и усикахъ и, надо думать, являются, подобно вкусовымъ, органами химическаго чувства.

Концентраторъ—снарядъ для увеличенія кучности и рѣзкости боя охотничьихъ дробовыхъ ружей. Наиболѣе употребительны К. Элея, представляющіе обрѣзки картонной гильзы, аккуратно входящіе въ гильзу даннаго калибра, вышиною около половины высоты снаряда дроби, помѣщеннаго въ гильзѣ. Эти К. увеличиваютъ кучность на 30% до 100%, а рѣзкость боя на 5% до 10%. Одною изъ разновидностей К. представляются такъ назыв. парашюты, состоящіе изъ закрытой, съ одной стороны, трубочки, служащей помѣщеніемъ для дроби; къ донышку трубочки прикрѣпляется на нитяхъ обыкновенный ружейный пыжъ, поддерживающій снарядъ при полетѣ силою сопротивленія воздуха въ устойчивомъ положеніи, отверстіемъ впередъ.

Концентрація—см. Растворы.

Концентрическій пучокъ—у растеній тотъ пучокъ, въ которомъ одна какая-либо главная составная часть, лубъ или древесина, занимаетъ середину, а другая часть—периферію. Обычно въ серединѣ пучка помѣщается древесина, лубъ развивается вокругъ древесины (у папоротниковъ и у селагинель). Поперечный разрѣзъ такого пучка имѣетъ форму круга или вытянутаго овала.

Концептуализмъ (отъ лат. conceptus—понятіе)—направленіе средневѣковой философіи, старавшееся примирить номинализмъ и реализмъ. Въ средневѣковой философіи вопросъ объ универсаліяхъ, т.-е. о значеніи общихъ понятій, игралъ первенствующую роль. Росцеллинъ утверждалъ, что общія и отвлеченныя понятія суть лишь слова, и это утвержденіе повторяется номиналистами всѣхъ временъ до настоящаго времени, напр. Бэномъ, утверждающимъ, что «the only generality possesing separate existence is the Name». Реализмъ, вслѣдъ за Платономъ, утверждаетъ объективное существованіе общаго, идей. К. или терминизмъ занимаетъ посредствующее положеніе: онъ утверждаетъ, что общее существуетъ въ понятіяхъ. Такъ, Оккамъ говоритъ, что общее есть «conceptus mentis significans uni voce plura singularia». Родоначальникомъ К. считается Абеляръ. К.—мертворожденное направленіе; онъ по необходимости долженъ былъ выродиться въ номинализмъ, или же, если понятіямъ приписать объективное значеніе, стать реализмомъ. Что слово не есть понятіе ни въ логическомъ, ни въ психологическомъ значеніи, это указано К. правильно; но Абеляръ и другіе концептуалисты не сумѣли сдѣлать изъ этого правильнаго различенія метафизическихъ выводовъ, поэтому К. Абеляра долженъ былъ выродиться—какъ это показалъ Кузенъ въ введеніи къ сочиненіямъ Абеляра—въ номинализмъ.

Концепція въ философіи—см. Понятіе.

Концертино: 1) Музыкальный духовой инструментъ съ механическимъ нагнетаніемъ воздуха и родомъ клавіатуры для обѣихъ рукъ (въ видѣ кнопокъ), типа ручной гармоники, изобрѣтенный англичаниномъ Уетстономъ. Объемъ его равняется нѣсколькимъ октавамъ.—2) Музыкальная форма композиціи, то же, что концертъ, только съ меньшимъ развитіемъ составныхъ частей. Образчикомъ можетъ служить К. для кларнета съ сопровожденіемъ оркестра К. М. Вебера (ор. 26).

Концертмейстеръ — первый скрипачъ оркестра (солистъ), ведущій за собою остальныхъ скрипачей и въ случаѣ надобности замѣняющій капельмейстера. Обыкновенно онъ слѣдитъ за правильностью строя оркестра.

Концертъ (*итал.* concerto, *лат.* concertus): 1) Музыкальное сочиненіе, написанное для одного или нѣсколькихъ инструментовъ, съ аккомпанементомъ оркестра. К. написанный для 2-хъ инструментовъ, назыв. двойнымъ, для 3-хъ—тройнымъ. Въ такихъ К. оркестръ играетъ второстепенную роль и только въ отыгрышахъ (tutti) получаетъ самостоятельное значеніе. К., въ которомъ оркестру отведено самостоятельное, видное мѣсто, наравнѣ съ инструментомъ соло, называется симфоническимъ. К. пишется обыкновенно въ сонатной формѣ и состоитъ изъ 3-хъ частей (крайнія части — въ быстромъ движеніи; позже, напр. у Листа, встрѣчаются К. и въ одной части). Въ XVIII в. симфонія, въ которой многіе инструменты мѣстами исполняли соло, называлась concerto grosso (Гендель, I.-С. Бахъ: бранденбургскіе К.). Позднѣе симфонія, въ которой одинъ инструментъ получалъ болѣе самостоятельное значеніе въ сравненіи съ другими, стала называться symphonique concertante, concertirende Sinfonie. Слово К., какъ названіе музыкальнаго сочиненія, появилось въ Италіи въ концѣ XVI ст. К. въ трехъ частяхъ стали писать въ концѣ XVII ст. Итальянецъ Корелли считается основателемъ этой формы К., изъ которой развились въ XVIII и XIX ст. К. для разныхъ инструментовъ. Наибольшей популярностью пользуются К. скрипичные, віолончельные и фортепіанные. Такіе К. писали Бахъ, Моцартъ, Бетховенъ, Гуммель, Шопенъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Листъ, Сенъ-Сансъ, Чайковскій, Давыдовъ, Рубинштейнъ, Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядуновъ, Віотти, Паганини, Вьетанъ, Брухъ, Вениявскій, Эрнстъ, Сервэ, Литольфъ и пр. Небольшихъ размѣровъ К., въ которомъ части слиты, называется концертино.—2) К. называется также публичное собраніе, въ которомъ исполняется рядъ произведеній вокальныхъ или инструментальныхъ. Смотря по программѣ, К. получаетъ названіе симфоническаго (въ которомъ исполняются преимущественно оркестровыя произведенія), духовнаго, историческаго (составленнаго изъ произведеній разныхъ эпохъ).—3) Въ русскомъ церковномъ пѣніи К.—хоровая композиція въ сложномъ [illegible]стящемъ стилѣ, исполняемая во время богослу[illegible]нія.

Такіе К. появились у насъ вмѣстѣ съ «партеснымъ пѣніемъ», шедшимъ изъ Польши и юго-зап. Руси. Уже Дилецкій, въ своей «мусикійской» грамматикѣ, говоритъ о сочиненіи К. Въ XVII—XVIII вв. у насъ является рядъ композиторовъ К.: Титовъ, Ребриковъ, Бовыкинъ и т. д. Ихъ К. носили нерѣдко курьезныя заглавія или опредѣленія: слеза, труба, веселаго роспѣва, съ переговоркою и т. д. На смѣну этимъ русско-польскимъ К. въ половинѣ XVIII в. являются итальянскіе, въ формѣ выдержаннаго мотета, насажденные у насъ такими итальянскими композиторами, какъ Галуппи и Сарти. Крайняя вычурность и бравурность нѣкоторыхъ композицій этого рода вынуждала св. синодъ дѣлать неоднократно распоряженія о замѣнѣ К. во время церковной службы другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ пѣніемъ. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ можно встрѣтить исполненіе К. во время церковной службы, особенно въ провинціи. Лучшіе К. этого рода у насъ принадлежатъ Бортнянскому и Львову. К. писали также Березовскій, Ведель, Дехтяревъ, Давыдовъ, Бахметевъ и др.

Концессія—терминъ западно-европейскаго права, обозначающій согласіе компетентной власти на устройство промышленнаго или иного предпріятія, для котораго по закону требуется предварительное разрѣшеніе правительства. Въ нѣкоторыхъ странахъ дѣла о выдачѣ К. разсматриваются въ спеціальномъ административномъ порядкѣ (Konzessionsverfahren въ Германіи). Русское законодательство и, въ частности, уставъ промышленности проводитъ болѣе строго, чѣмъ на Западѣ, концессіонный (разрѣшительный) порядокъ открытія предпріятій, но не знаетъ термина К. Однако, этотъ терминъ въ обиходѣ и литературѣ широко примѣняется къ крупнымъ предпріятіямъ: говорятъ о желѣзнодорожныхъ К. (см. Желѣзныя дороги по дѣйствующему праву, XVII, 709), нефтяныхъ К., горныхъ К. (см. Горное законодательство, XIV, 239), лѣсныхъ К. и др. Говорятъ также о концессіонномъ порядкѣ выпуска періодическихъ изданій, въ противоположность явочному порядку и т. п.

Concilia—см. Народное собраніе.

Концовка—не связанное съ текстомъ украшеніе въ концѣ рукописи или книги, или одного изъ ихъ отдѣловъ; ср. Заставка (XVIII, 327).

Концы хлопчатобумажные—получаются въ видѣ отброса на прядильныхъ, ткацкихъ и др. фабрикахъ. Они состоятъ изъ запутавшейся пряжи со шпулекъ, концовъ основъ, растрепанныхъ старыхъ хлопчатобумажныхъ канатовъ и т. п. Въ прежнее время К. служили для обтиранія различнаго рода машинъ и затѣмъ, загрязненные и пропитанные масломъ, употреблялись для растопки паровыхъ котловъ. Въ настоящее время К. нашли себѣ болѣе разнообразное примѣненіе. Незагрязненные—«чистые»—К. частью вновь растрепываются въ вату и идутъ на выдѣлку особаго сорта бумазеи невысокаго качества и вообще какъ примѣсь къ другимъ тканямъ, частью (тонкіе—шпулечные) употребляются для обтирки тонкихъ частей различныхъ станковъ и машинъ, пыль же и сметки К. перерабатываются въ низшіе сорта ваты. Не вполнѣ загрязненные К., «получистые» (бывшіе однажды въ обтиркѣ тѣхъ же машинъ, на которыхъ получились), моются и перерабатываются въ бумазею, но главнымъ образомъ идутъ снова на обтирку машинъ и загрязняются окончательно. «Грязные» К. частью очищаются и превращаются въ получистые, а частью и до настоящаго времени сжигаются въ топкахъ паровыхъ котловъ. Съ введеніемъ пироксилина въ мѣшаномъ дѣлѣ, а особенно съ изобрѣтеніемъ бездымнаго пороха на К. появился значительный спросъ. Для производства пироксилина и другихъ видовъ нитроклѣтчатки требуется чистая растительная клѣтчатка въ такомъ видѣ, чтобы при наименьшемъ объемѣ она легко могла пропитываться кислотной смѣсью и затѣмъ, по удаленіи избытка смѣси, легко и по возможности вполнѣ освобождалась бы отъ кислоты водой. Этимъ требованіямъ пока лучше всего удовлетворяютъ хлопчатобумажные К. Такъ какъ и чистые, и получистые К. передъ передѣлкой ихъ въ пироксилинъ и т. п. требуютъ все-таки предварительной очистки, а между тѣмъ цѣна ихъ сравнительно и такъ велика, то обыкновенно берутъ болѣе дешевые, грязные К. и очищаютъ ихъ согласно требованіямъ пироксилиноваго производства, особенное вниманіе обращая при этомъ на удаленіе какъ веществъ, способныхъ легко окисляться въ условіяхъ нитраціи и тѣмъ давать толчокъ къ окисленію всей нитрующейся массы, что нерѣдко ведетъ къ ея возгоранію и потерямъ К. и кислоты, такъ и веществъ, затрудняющихъ проникновеніе нитрующей кислотной смѣси внутрь хлопчатобумажнаго волокна. Такими веществами являются преимущественно жиры, смолы, масла и т. п., составляющіе вообще главную массу посторонніхъ примѣсей грязныхъ К. Обычные способы очистки—бученіе и бѣленіе—не достигаютъ цѣли, такъ какъ при этомъ, помимо большой затраты щелочи, въ К. въ лучшемъ случаѣ остается не менѣе 3% веществъ, извлекаемыхъ эѳиромъ, тогда какъ въ пироксилиновомъ производствѣ содержаніе этихъ веществъ допускается не болѣе 1%. Чтобы удовлетворить послѣднему условію, пользуются способомъ экстракціи жировъ какимъ-нибудь растворителемъ (обыкновенно берутъ бензинъ, какъ самый дешевый) въ приборахъ, основанныхъ на принципѣ прибора Сокслета.

Кончакъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ половецкихъ хановъ, нападавшихъ на Русскую землю во 2-й половинѣ XII в. Лѣтописецъ называетъ его «безбожнымъ, богостуднымъ, окаяннымъ и треклятымъ». Въ 1185 г. онъ пришелъ на Русь съ большой ордой, снабженной метательными орудіями и луками самострѣльными, но потерпѣлъ пораженіе на Хоролѣ отъ русскихъ князей, во главѣ съ в. кн. Святославомъ. Въ томъ же году К. съ другими ханами разбилъ на Каялѣ князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игоревѣ».

Кончанское (Конштатское)—село Новгородской губ., Боровичскаго у., въ 37 вер. отъ уѣзднаго города, при оз. Шерегодры. Здѣсь въ 1797—1799 гг. жилъ Суворовъ во время удаленія его при немъ. Павлѣ отъ дѣлъ. Сохранился домъ Суворова. Церковь, въ которой онъ пѣлъ и читалъ на клиросѣ и на колокольнѣ которой звонилъ, теперь въ Петроградѣ. Въ память Суворова построенъ въ К. инвалидный домъ.

Конче-дарья — р. Вост. Туркестана (въ китайскихъ владѣніяхъ), истокъ оз. Баграшъ-Куля, по выходѣ изъ котораго течетъ на Ю, у гор. Курля, прорѣзываетъ живописнымъ ущельемъ отрогъ Тянь-Шаня и вступаетъ въ пустынную мѣстность, по которой течетъ на ЮВ, параллельно р. Тарима, съ которымъ и сливается. Длина ок. 350 км.

Кончезеро — оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у. Площадь 36 кв. вер. Острова (до 180) и утесистые берега придаютъ озеру весьма живописный видъ. На берегу озера Кончезерскій чугуно-плавильный заводъ.

Кончезерскія Марціальныя воды—Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 53 вер. отъ

города и въ 8 вер. отъ Кончезерскаго завода, при сел. Дворцѣ. Открыты въ 1714 г. работникомъ Кончезерскаго завода Рябоевымъ, который за это Петромъ I былъ освобожденъ съ потомствомъ отъ всякихъ податей и отъ работъ на заводахъ. Петръ I лѣчился на этихъ водахъ въ 1719—24 гг. и выстроилъ здѣсь три деревянныхъ дворца (нынѣ уже не существующихъ) и деревянную церковь, сохранившуюся въ первоначальномъ видѣ. Въ настоящее время водами пользуются только окрестные жители. Воды изслѣдованы нѣсколько разъ, впервые въ 1728 г.; онѣ желѣзистыя съ сѣрнокислымъ натромъ.—Ср. Самойловъ, «Петръ Великій на марціальныхъ водахъ» (СПБ., 1852); Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII в.» (СПБ., 1870).

Кончини, Кончино—см. Анкръ (II, 881).

Кончинскій (Konczyński), Ѳаддей — польскій драматическій писатель. Род. въ 1875 г. въ Краковѣ. Лучшія изъ его драмъ, полныхъ движенія и весьма сценичныхъ: «Z burz życia» (1898), «Otchłań» (1900), «Kajetan Orug» (1902), «Błędne ognie» (1903); кромѣ этого, онъ писалъ романы, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: «Sladem tęsknoty» (1902), «Nad głębiami» (1907).

Кончосъ — р. въ Мексикѣ (Сѣв. Америкѣ), въ штатѣ Чива, прав. прт. Рio-Гранде (басс. Мексиканскаго зал.); дл. 560.

Конъ (Cohn), Георгъ—нѣм. юристъ (род. въ 1845 г.), профессоръ въ Гейдельбергѣ, затѣмъ въ Цюрихѣ. Особенно извѣстны его работы по вексельному и чековому праву. Главные его труды: «Die Justizverweigerung im altdeutschen Recht» (1876); «Beiträge zum einheitlichen Wechselrecht» (1880); «Regress und Lagerscheinindossierung» (1890); «Symbolik im deutschen Familienrecht» (1893); «Das eheliche Güterrecht» (1906); «Kinematographenrecht» (1910); «Geschichte und Lehre vom Check» (въ «Ztschr.f. vergl. Rechtswissenschaft»), «Die russische Wechselordnung» (ib.), «Wechsel- und Checkrecht» (въ «Encyclopädie der Rechtsw.» Гольцендорфа-Колера).

Конъ (Cohn), Германъ-Людвигъ — нѣм. окулистъ (1898—1907), профессоръ бреславльскаго унив. Главные труды его: «Untersuchungen der Augen von 10 060 Schulkindern etc.» (Лпц., 1867); «Schussverletzungen des Auges» (Эрл., 1872); «Studien über angeborne Farbenblindheit» (Бреславль, 1879); «Die Hygiene des Auges in den Schulen» (B., 1883; есть русск. переводъ); «Das Auge und die künstliche Beleuchtung» (Брауншвейгъ, 1883); «Die Schule der Zukunft» (Гамбургъ, 1890); «Lehrb. der Hygiene des Auges» (1891); «Die Sehleistungen von 50 000 Breslauer Schulkindern» (1899); «Wie müssen Bücher und Zeitungen gedruckt werden» (1903) и мн. др.

Конъ (Cohn), Густавъ — нѣмецкій экономистъ (род. въ 1840 г.), профессоръ въ Геттингенѣ, авторъ блестящихъ очерковъ по вопросамъ финансовъ, желѣзнодорожной и торговой политики. Важнѣйшія его работы: «Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik» (1874—75), «System der Nationalökonomie» (1885—1898), «Zur Politik des deutschen Finanz-, Verkehrs- u. Verwaltungswesens» (1905).

Конъ, Павелъ Любимовичъ—піанистъ и композиторъ. Род. въ 1874 г. Окончилъ спб. консерваторію. Состоитъ профессоромъ по классу фортепіано въ вѣнской консерваторіи. Въ 1909 г. по его иниціативѣ учреждено въ Вѣнѣ музыкальное общество имени Антона Рубинштейна. Написалъ нѣсколько салонныхъ фортепіанныхъ пьесъ.

Конъ (Cohn), Фердинандъ-Юлій—нѣмецкій ботаникъ (1828—98), профессоръ въ бреславльскомъ унив. Главныя работы К. относятся къ морфологіи и исторіи развитія низшихъ водорослей, грибовъ и бактерій, таковы: «Zur Naturgeschichte des Protococcus pluvialis» (Боннъ, 1851); «Untersuchungen über die Entwickelungsgeschichte der mikroskopischen Algen und Pilze» (ib., 1854); «Empusa muscae» (ib., 1855); «Neue Untersuchungen über Bakterien» (1872—75); «Die Pflanze» (1895—97) и др. К. разработалъ рядъ методовъ изслѣдованій бактерій путемъ искусственныхъ культуръ. Его работы по бактеріологіи даютъ ему право считаться однимъ изъ основателей этой науки.

Конье (Cogniet), Леонъ—французскій живописецъ (1794—1880). Писалъ картины на темы изъ исторіи древняго міра и портреты. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ руководитель художественной мастерской, въ которой учились почти всѣ французскіе художники второй половины XIX в. Самыя извѣстныя изъ его произведеній: «Вифлеемское избіеніе младенцевъ» и «Тинторетто рисуетъ свою мертвую дочь».—См. H. Delaborde, «Notice sur la vie de L. C.» (П., 1881).

Конъектура — догадка, возстановленіе по смыслу контекста, на основаніи правилъ грамматики и т. п., испорченнаго въ рукописи мѣста какого-либо автора. К. заполняются и мѣста въ рукописяхъ, почему-либо пропавшія—такъ назыв. лакуны. Особенное значеніе имѣетъ конъектуральная критика въ классической филологіи.

Коньетти де Мартисъ (Cognetti de Martiis), Сальваторъ—итальянскій экономистъ (род. въ 1844 г.), профессоръ въ Туринѣ. Главные труды: «Della attinenza tra l'economia sociale e la storia» (Флоренція, 1866); «Forme e legge delle perturbazioni economiche» (Туринъ, 1878); «L'economia come scienza autonoma» (Туринъ, 1886); «Storia di communismo e socialismo nell'antichità» (Туринъ, 1893—полемика съ Шёльманомъ); «L'evoluzione della vità e della coltura economica» (Туринъ, 1896); «Formazione, struttura e vita del commercio» (Туринъ, 1898).

Коньки (Anthus)—см. Щеврицы.

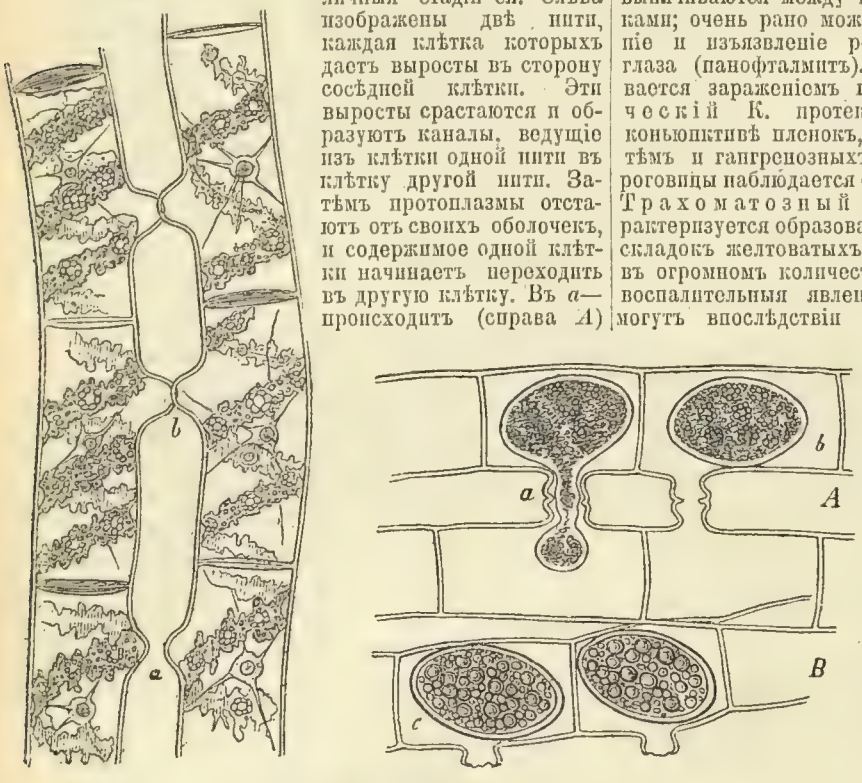
Коньки—см. Спортъ.

Конь-Колодезь (Богоявленское тожъ)—с. Воронежской губ., Задонскаго у., на лѣв. берегу р. Дона. Казенная сел.-хоз. школа; при ней метеорол. ст., опытное поле, дендрологическій садъ, лабораторія, мастерскія и участокъ земли въ 450 дес.; гидротехническія сооруженія. Жит. 2300.

Конь, конекъ—верхній брусъ въ крылѣ деревяннаго строенія, въ рѣчномъ судостроеніи—середина палубы, параллельная килю.

Коньюгаты (Conjugatae)—одноклѣточныя и нитчатыя прѣсноводныя водоросли. По способу размноженія онѣ настолько рѣзко отличаются отъ остальныхъ водорослей, что ихъ вмѣстѣ съ діатомеями выдѣляютъ въ особый самостоятельный типъ Zygophyta. Cosmarium можетъ служить примѣромъ одноклѣточной водоросли; клѣтка состоитъ изъ двухъ симметричныхъ половинъ, соединенныхъ перешейкомъ. Въ каждой половинѣ находится по восьми изогнутыхъ хроматофоръ. Размноженіе происходитъ двумя способами. Безполымъ путемъ—посредствомъ дѣленія. Сначала ядро дѣлится пополамъ, затѣмъ узкая соединительная часть вытягивается, дѣлится пополамъ, каждая часть ея вырастаетъ до величины другой половины и затѣмъ клѣтки расходятся. Половое размноженіе идетъ при помощи конью гаціи. Двѣ клѣтки помѣщаются рядомъ, и каждая даетъ по копуляціонному выросту, которые срастаются въ

одинъ каналъ, промежуточная же оболочка растворяется. Содержимое обѣихъ клѣтокъ входитъ въ каналъ и сливается въ одну клѣтку, покрывающуюся твердою оболочкою съ шипами, называемую зигоспорой. Около зигоспоры замѣчаются пустыя оболочки. Многочисленные виды рода Spirogyra могутъ служить примѣромъ питчатыхъ формъ. Каждая клѣтка содержитъ ядро и своеобразныя хлорофилловыя ленты къ видѣ спирали, отъ которыхъ водоросль и получила свое названіе. Вдоль лентъ расположены многочисленные пиренонды. Половое размноженіе происходитъ также при помощи коньюгаціи. На рисункѣ видны различныя стадіи ея. Слѣва изображены двѣ нити, каждая клѣтка которыхъ даетъ выросты въ сторону сосѣдней клѣтки. Эти выросты срастаются и образуютъ каналы, ведущіе изъ клѣтки одной нити въ клѣтку другой нити. Затѣмъ протоплазмы отстаютъ отъ своихъ оболочекъ, и содержимое одной клѣтки начинаетъ переходить въ другую клѣтку. Въ *a*—происходитъ (справа *A*)



Spirogyra longata. Различныя стадіи полового процесса.

процессъ сліянія, въ *b*—онъ уже законченъ, но протоплазмы еще голы, только на ихъ поверхности замѣчается болѣе плотный слой, такъ называемый кожистый слой протоплазмы. *B*—образовавшіяся половыя споры (зигоспоры) уже выдѣлили на себѣ новыя клѣточныя оболочки. Представители К. служатъ очень удобными объектами для изученія дѣленія хлорофилловыхъ зеренъ и находящихся въ нихъ пиренондовъ. Напр., у Hyalotheca зерно вытягивается, затѣмъ на срединѣ является перетяжка и, наконецъ, раздѣляется на два. Одновременно съ дѣленіемъ зерна дѣлится перетяжкой и пиренондъ. Въ результатѣ получаются два новыхъ зерна, содержащихъ по одному пиренонду. Пиренонды могутъ дѣлиться и независимо отъ дѣленія хлорофилловаго зерна, чѣмъ увеличивается количество ихъ въ зернѣ. *В. Палладинъ.*

Коньюгація—временное соединеніе двухъ особей у простѣйшихъ или одноклѣточныхъ животныхъ, при которомъ происходитъ частичный обмѣнъ ядернаго вещества этихъ двухъ особей.—См. Простѣйшія и статьи объ отдѣльныхъ классахъ этого типа.

Коньюнктивитъ — воспаленіе соединительной оболочки (слизистой) глаза и вѣкъ—встрѣчается въ острой и хронической формѣ. По характеру воспаленія различаютъ катарральный К., при которомъ коньюнктива краснѣетъ, дѣлается бархатистой (отъ набуханія мельчайшихъ сосочковъ), припухаетъ и отдѣляетъ слизисто-гнойный секретъ, склеивающій по утрамъ края вѣкъ. Больной ощущаетъ присутствіе какъ бы песчинокъ въ коньюнктивальномъ мѣшкѣ, глаза чешутся. Блефароройный К. представляетъ тѣ же явленія, но воспаленіе протекаетъ очень бурно, отдѣлимое—гнойное и обильное, припуханіе коньюнктивъ очень сильное, онѣ даже выпячиваются между вѣками яркокрасными валиками; очень рано можетъ присоединиться помутнѣніе и изъязвленіе роговицы и воспаленіе всего глаза (панофталмитъ). Эта форма нерѣдко вызывается зараженіемъ гонококками. Дифтеритическій К. протекаетъ съ образованіемъ на коньюнктивѣ пленокъ, сначала крупозныхъ, а затѣмъ и гангренозныхъ; изъязвленіе и прободеніе роговицы наблюдается еще чаще, чѣмъ при блефорреѣ. Трахоматозный (фолликулярный) К. характеризуется образованіемъ въ толщѣ переходныхъ складокъ желтоватыхъ зеренъ (фолликуловъ), иногда въ огромномъ количествѣ; ему сопутствуютъ острыя воспалительныя явленія въ коньюнктивѣ, которыя могутъ впослѣдствіи стихнуть, и К. принимаетъ хроническое теченіе (хроническая трахома). Черезъ нѣкоторое время слизистая оболочка обнаруживаетъ явленія рубцоваго сморщиванія, вѣки заворачиваются внутрь, рѣсницы трутъ роговую оболочку и вызываютъ хроническое сосудистое ея воспаленіе со стойкимъ помутнѣніемъ (панусъ); заболѣваніе можетъ повлечь рубцовое перерожденіе соединительной оболочки и роговицы и полную слѣпоту, если во-время не лѣчить трахому. Фликтенулезный К. поражаетъ, главнымъ образомъ, золотушныхъ дѣтей; при немъ наблюдается образованіе на слизистой оболочкѣ глазного яблока около роговицы мелкихъ прозрачныхъ пузырьковъ, къ которымъ тянется съ переходной складки пучокъ мелкихъ сосудовъ. Особыхъ болевыхъ ощущеній эта форма не даетъ и тянется очень долго. Кромѣ этихъ главныхъ формъ К., встрѣчаются еще другіе виды—эпидемическій школьный катарръ, весенній катарръ Парино и Земиша и др. Лѣченіе К. разнообразно. Простой К. требуетъ только примѣненія вяжущихъ средствъ (цинковыя капли: Zinci sulf. 0,05 : 10,0 воды; или примочки, раств. протаргола 1 : 1000 и т. п.); при блефорреѣ примѣняютъ прижиганія ляписомъ или смазываніе другими препаратами серебра. Дифтеритическій К. требуетъ, кромѣ мѣстнаго лѣченія горячими припарками, впрыскиванія противодифтерійной сыворотки; трахоматозный лѣчится прижиганіемъ синимъ камнемъ (мѣднымъ купоросомъ), выдавливаніемъ зеренъ особыми пинцетами и введеніемъ въ коньюнктивальный мѣшокъ растворовъ мѣдныхъ солей. Осложненія со стороны роговицы, всего глаза, грозящія потерею зрѣнія, требуютъ особаго лѣченія.

Коньюнктура — политико-экономическій

терминъ, особенно употребительный въ нѣмецкой экономической литературѣ, встрѣчающійся и въ англійской и получившій въ послѣднее время довольно широкое распространеніе и въ русской. Адольфъ Вагнеръ опредѣляетъ К. какъ совокупность техническихъ, хозяйственныхъ, соціальныхъ и правовыхъ условій, которыя независимы отъ воли и дѣйствій отдѣльнаго субъекта и вліяютъ на производство, сбытъ и цѣнность благъ въ хозяйствѣ, покоющемся на раздѣленіи труда и частной собственности. Важнѣйшими моментами К. Вагнеръ считаетъ колебанія урожаевъ, измѣненія въ техникѣ, въ условіяхъ перевозки, въ воззрѣніяхъ людей, въ политическихъ условіяхъ (колебанія кредита), въ распредѣленіи населенія по территоріи и въ степени его благосостоянія, въ соціальномъ и экономическомъ положеніи отдѣльныхъ классовъ. Въ этомъ смыслѣ К. есть совокупность в н ѣ ш н и х ъ по отношенію къ каждому хозяйствующему субъекту условій, притомъ условій измѣнчивыхъ и вліяющихъ на колебанія цѣнъ и доходовъ. Огромное экономическое и соціальное значеніе К. было подчеркнуто Лассалемъ и Шеффле, къ которымъ и примыкаетъ Адольфъ Вагнеръ въ своихъ построеніяхъ. Отъ К. въ указанномъ значеніи зависитъ, напр., кризисъ сельскаго хозяйства въ старыхъ странахъ при появленіи на рынкѣ зерна новыхъ странъ съ экстенсивнымъ земледѣліемъ, или ростъ цѣнъ на земельные участки въ развивающемся городѣ, или успѣшная работа оружейныхъ заводовъ во время войны, или прибыльная дѣятельность какихъ-либо предпріятій во время общаго промышленнаго подъема.— О К., какъ совокупности внѣшнихъ условій, можно было бы говорить и примѣнительно къ изолированному хозяйству, но Вагнеръ совершенно правильно отказывается дать этому термину столь широкое значеніе. Подъ К. понимаютъ по преимуществу внѣшнія условія, вліяющія на рыночныя ц ѣ н ы и, черезъ посредство цѣнъ, на положеніе и дѣятельность отдѣльнаго хозяйствующаго субъекта. Для изолированнаго хозяйства не существуетъ рынка; вліяніе внѣшнихъ условій протекаетъ для него въ совершенно особыхъ условіяхъ. — Въ послѣднее время слово К. употребляется не только въ томъ значеніи, которое даетъ ему опредѣленіе Вагнера, но и въ другомъ, нѣсколько отличномъ. Исторія показываетъ, что не только отдѣльныя хозяйственныя ячейки и отдѣльныя отрасли хозяйства проходятъ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, черезъ періоды подъема и упадка, но вся совокупность хозяйствъ, или, по крайней мѣрѣ, большая часть хозяйствъ цѣлой страны и даже нѣсколькихъ странъ одинаковой экономической структуры переживаетъ періоды оживленія, смѣняющіеся періодами депрессіи. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ преобладаютъ капиталистическія отношенія, эта смѣна происходитъ довольно регулярно. За нѣсколькими годами экономическаго подъема слѣдуютъ годы экономическаго упадка, вслѣдъ за которымъ вновь начинается подъемъ. Переходъ отъ подъема къ упадку, отъ благопріятной къ неблагопріятной К. иногда совершается безъ рѣзкихъ потрясеній хозяйственной жизни, но весьма часто бываетъ отмѣченъ экономическимъ кризисомъ. На явленіе экономическихъ кризисовъ и на періодичность этого явленія экономическая наука обратила вниманіе весьма давно, но лишь недавно изученіе кризисовъ стали соединять съ изученіемъ всѣхъ условій, вызывающихъ общее оживленіе и общій упадокъ въ хозяйственной жизни. Въ связи съ этимъ слово К. стали часто употреблять для обозначенія всѣхъ условій періодически смѣняющихся общаго подъема и общаго упадка хозяйственной дѣятельности въ капиталистическихъ странахъ. Изученіе кризисовъ стало все болѣе замѣняться изученіемъ К. въ указанномъ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова. См. Кризисы. — *Литература.* A d. W a g n e r, «Lehr- und Handbuch der politischen Oekonomie. (Grundlegung)» (ч. 1, 1893); G. S c h m o l l e r, «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre» (вып. II, 1904); S p i e t h o f f, «Vorbemerkungen zu einer Theorie der Ueberproduktion» («J. f. G. V. u. V.», 1902); S o m b a r t, «Versuch einer Krisensystematik» («Arch. f. Sozw.», 1903); М. И. Т у г а н ъ - Б а р а н о в с к і й, «Періодическіе промышленные кризисы» (3-е изд., 1913). *Л. Ю.*

Коньякъ (Cognac)—гор. во франц. департ. Шаранты, на р. Шарантѣ. 19 188 жит.; желѣзодѣлат. заводы, фабрикація извѣстной виноградной водки — коньяка. Значительная торговля скотомъ, водкой, спиртомъ. Въ 1526 г. здѣсь была заключена священная лига противъ кор. Карла V Франциска I, Генрихомъ VIII англійскимъ, Венеціей и Миланомъ.

Коньякъ.—спиртный напитокъ, добываемый перегонкой виноградного вина. Наибольшее развитіе производство К. получило во Франціи въ XVII и XVIII ст. Центромъ этой промышленности сдѣлался городъ Коньякъ, названіе котораго стало примѣняться для обозначенія мѣстной виноградной водки, а затѣмъ для обозначенія высшаго сорта виноградной водки. Различаютъ сорта К., напр., Fine Champagne, Grande Champagne, Petite Champagne, Borderies, Fine bois, Bois ordinaire и пр. Производство К. стало постепенно распространяться и въ другихъ государствахъ. Какъ при фабрикаціи тонкихъ винъ, такъ и при полученіи высшихъ сортовъ К. качество продукта опредѣляется д е г у с т а ц і е й. Для перегонки употребляютъ самые простые перегонные аппараты. Полученную виноградную водку ректифицируютъ, чтобы получить продуктъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ алкоголя. При перегонкѣ вина отгоняются летучія вещества; нелетучія, такъ наз. экстрактивныя вещества остаются; при этомъ получаются различнаго качества продукты, смотря по тому, какое взято вино, и какъ ведется перегонка. Различныя летучія вещества, входящія въ составъ вина—этиловый и другіе спирты, алдегиды, кислоты, эѳирныя масла, придающія букетъ вину и пр., встрѣчаются въ различныхъ винахъ въ разномъ количествѣ; кромѣ того, онѣ обладаютъ различною температурою кипѣнія и различною летучестью. При медленномъ нагрѣваніи вина сначала перегоняются наиболѣе летучія части, куда принадлежитъ этиловый спиртъ, алдегидъ, уксусный эѳиръ, эѳирныя масла, вода, а затѣмъ и менѣе летучія, изъ которыхъ наибольшее значеніе представляютъ сивушныя масла. Составъ дестиллята будетъ совершенно различный, будутъ ли брать его первыя порціи или послѣднія. Для полученія К., обладающаго извѣстнымъ букетомъ, характеризующимъ хорошій К., берется для перегонки и вино соотвѣтственныхъ качествъ. Вино должно быть совершенно выброженное и свѣтлое; если берется молодое вино, то оно должно быть передъ гонкой освѣтлено фильтрованіемъ. Лучше пригодны для выдѣлки К. легкія, свѣтлыя, не особенно старыя, бѣлыя вина. Ароматныя вина придаютъ особый букетъ К., при чемъ высшій ароматъ получается изъ вина въ извѣстной стадіи зрѣлости. Главная задача при перегонкѣ состоитъ въ томъ, чтобы въ дестиллятъ перешли, по возможности, полнѣе всѣ составныя части вина, которыя опредѣляютъ букетъ К., и было задержано все, что портитъ его. При переработкѣ

вина на К. стараются получить продуктъ съ содержаніемъ алкоголя не менѣе 50%. К., назначенный для долгаго храненія, долженъ быть еще крѣпче, 55—60% и выше. К., полученный тотчасъ послѣ перегонки, безцвѣтенъ и имѣетъ сравнительно грубый вкусъ; только послѣ достаточнаго храненія онъ получаетъ мягкость и золотистый цвѣтъ. Для полнаго созрѣванія К. помѣщается въ деревянныя дубовыя бочки; здѣсь прежде всего онъ извлекаетъ изъ дерева различныя вещества (напр., кверцитинъ, таннинъ и пр.), сообщающія ему опредѣленную окраску, а также и нѣкоторый вкусъ. При фальсификаціи К., чтобы приготовить продуктъ, похожій на старый К., прежде всего стараются придать ему этотъ золотистый цвѣтъ (для этого служитъ карамель). Такъ какъ извлеченныя изъ дерева вещества могутъ придать К. непріятный вкусъ (напр., таннинъ), то выборъ посуды для храненія К. является очень важнымъ вопросомъ. Новыя бочки передъ употребленіемъ должны быть хорошо пропарены и много разъ обработаны холодной водой для удаленія вредныхъ веществъ, могущихъ перейти въ растворъ. Вмѣсто храненія К. въ новыхъ бочкахъ иногда настаиваютъ его надъ дубовыми стружками. Иногда къ К. прибавляютъ ароматическія вещества, какъ, напр., ваниль, фіалковый корень, ромъ, старый киршъ, уксусный эѳиръ, энантолъ, старый К. и пр., чтобы придать К. лучшій букетъ; однако, такія прибавки дѣлаются чаще всего при фабрикаціи искусственнаго К. изъ обыкновеннаго спирта. Фальсификація К. состоитъ въ томъ, чтобы изъ обыкновеннаго спирта и разныхъ ароматическихъ веществъ приготовить продуктъ, похожій на К. по запаху, цвѣту и вкусу. Выпаривъ въ фарфоровой чашкѣ нѣкоторое количество К., мы получимъ сладкій остатокъ, если К. былъ окрашенъ карамелью, тогда какъ неподдѣльный К., содержа въ растворѣ экстрактъ дерева, состоящій, главнымъ образомъ, изъ дубильныхъ веществъ, дастъ по испареніи остатокъ терпкаго, вяжущаго вкуса. К. составляетъ высшій продуктъ, получаемый изъ вина. Грубые сорта вина и виноградныя выжимки даютъ менѣе цѣнные продукты—такъ называемую виноградную водку.

Коньячное масло образуется всегда при винномъ броженіи жизнедѣятельностью винныхъ дрожжей; очень небольшая часть масла (1 ч. на 40 000 ч. вина) растворяется въ винѣ, входя въ составъ его букета, а большая часть остается съ дрожжами въ винной гущѣ, откуда и извлекается водной перегонкой въ количествѣ 0,036 — 0,066%. Химической обработкой масло лишаютъ примѣси мѣди и связываютъ свободныя кислоты, а при перегонкѣ отдѣляютъ мало пахучіе сложные эѳиры жирныхъ кислотъ большаго частичнаго вѣса. Удѣльный вѣсъ К. масла въ зависимости отъ сорта винограда колеблется между 0,875 и 0,885; оптическая дѣятельность слабая. Главными составными частями К. масла являются этиловый и амиловый эѳиры каприновой кислоты. К. масло имѣетъ примѣненіе въ ликерномъ и винномъ дѣлѣ.

Копосъ (Conus), Георгій Эдуардовичъ — композиторъ. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ моск. консерваторіи; преподавалъ тамъ гармонію и инструментовку, затѣмъ былъ профессоромъ по классу свободнаго сочиненія въ Музык.-Драматическомъ училищѣ Моск. филармоническ. общества; одно время состоялъ его директоромъ. Дебютировалъ увертюрой для оркестра «Лѣсъ шумитъ» (1891). Самое удачное его произведеніе — оркестровая сюита «Изъ дѣтской жизни». Написалъ еще кантату въ память импер. Александра III для соло, хора и оркестра, симфоническую поэму «Изъ міра иллюзій», балетъ «Дапта» (на японскій сюжетъ), поставленный въ 1896 г. въ Большомъ театрѣ, въ Москвѣ, свыше 35 пьесъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, много романсовъ для пѣнія, а также учебныя руководства: «Пособіе къ практическому изученію гармоніи» (М., 1894); «Сборникъ задачъ по элементарной теоріи» (нѣск. изданій); «Дополненіе къ сборнику задачъ» (1896); «Синоптическая таблица элементарной теоріи».

Конюхъ—народное названіе двухъ различныхъ птицъ: 1) водяного пастушка (Rallus aquaticus)—см. Пастушковыя и 2) канюка (Archibuteo lagopus, см. Сарычи).

Конюшенный приказъ учрежденъ, вѣроятно, одновременно съ появленіемъ званія конюшаго въ 1492 г., когда упомянутъ впервые и дьякъ конюшенный. Въ 1548 г. упоминается Конюшенная изба. Начальникомъ приказа былъ конюшій бояринъ, съ помощникомъ—ясельничимъ. К. приказъ вѣдалъ: царскій К. дворъ, съ многочисленнымъ штатомъ конюховъ и рабочихъ, конюшенныя слободы и села съ ихъ населеніемъ, сборъ денежный съ конюшенныхъ площадокъ, гдѣ продавались лошади, сборъ съ бань въ Москвѣ и нѣкоторыхъ городахъ.

Конюшій—придворный чинъ Московскаго государства. Упоминается въ пространной «Русск. Правдѣ» подъ именемъ тіуна конюшаго. До конца XV в. состоявшіе въ вѣдомствѣ дворцовыхъ К. были сравнительно невысокими придворными чинами. Впервые съ чиномъ К. въ боярскихъ книгахъ мы встрѣчаемся въ 1492 г. (бояринъ А. Ѳ. Челяднинъ); съ тѣхъ поръ до 1604 г. всѣ девять К. были бояре. Въ спискахъ К. до 1492 г. писались послѣ стольниковъ, а съ 1492 г. К.-бояре—послѣ бояръ-дворецкихъ. Впервые Іоаннъ IV возвысилъ надъ боярами конюшаго II. Ѳедорова. К. былъ начальникомъ Конюшеннаго приказа; въ его подчиненіи были конюхи-стремянные, стряпчіе или стряпущіе, стадные или задворные. Всѣ они были люди чиновные, владѣли вотчинами и помѣстьями. Въ XVII в. конюшенное вѣдомство достигло громадныхъ размѣровъ. По Котошихину, число царскихъ лошадей, съ рабочими и стрѣлецкими, доходило до 44 000. Для прокормленія ихъ назначались особыя «конюшенныя слободы и села». На содержаніе конюховъ, число которыхъ въ одной Москвѣ доходило до 300 чел., кромѣ денежнаго жалованья, шла еще особая пошлина съ лошадей. Послѣдній К.—М. Ѳ. Нагой; послѣ него конюшенное вѣдомство перешло въ руки ясельничаго.

Конюшня.—Лошадь большую часть своей жизни проводитъ въ К., и потому необходимо, при постройкѣ послѣдней, строго соблюдать гигіеническія условія, такъ какъ соблюденіе ихъ—главнѣйшая причина появленія болѣзней въ повальной формѣ. Мѣсто для постройки К. должно быть по возможности возвышенное, сухое и открытое для безпрепятственнаго доступа къ ней свѣта и воздуха. Лучшимъ матеріаломъ для вентилированія черезъ стѣны воздуха и для сухости помѣщенія служитъ дерево. При опредѣленіи размѣровъ К. слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, чтобы на каждую лошадь приходилось не менѣе 4 кб. саж. воздуха. Длина станка или стойла должна быть, соразмѣрно съ среднимъ размѣрами лошади, не менѣе 4 арш., а ширина 2½ арш., чтобы лошадь не выпячивалась задомъ въ проходъ между стойлами, и чтобы ее свободно можно было повернуть въ стойлѣ. При большемъ количествѣ лошадей проходъ дѣлаютъ посерединѣ, станки же размѣщаютъ поперекъ К.,

по обѣ стороны прохода. Въ двурядныхъ К. лошадей можно ставить также головами къ серединѣ, чѣмъ достигается возможность устройства многихъ дверей и лучшая вентиляція, такъ какъ вытяжныя трубы помѣщаютъ обыкновенно въ серединѣ К. При одномъ проходѣ ширина К. должна быть равна 12 арш. и высота отъ 4½ (въ небольшихъ К.) до 6½ (въ К. на 30—50 лошадей въ одномъ помѣщеніи). Станки разгораживаютъ или досчатыми перегородками, или висячими подвижными барьерами; при устройствѣ послѣднихъ ширину станка можно уменьшить до 2 арш. 6 верш., барьеры не такъ безопасны, какъ перегородки—лошадь можетъ изувѣчиться, завалившись подъ барьеръ; злыя лошади могутъ покусаться. Цѣлесообразнѣе станковъ «денники», не менѣе 3½ кв. арш., которые отгораживаются другъ отъ друга досчатой перегородкой 3—3½ арш. выс., при чемъ стѣнка, обращенная къ проходу, только наполовину сплошная, досчатая; верхняя же часть ея рѣшетчатая, чтобы денники не были душны и темны. Въ денникѣ лошадь ходитъ не привязанная и потому чувствуетъ себя свободно. Во всякой К. должно быть не менѣе двухъ выходовъ. Въ большихъ К. на каждыхъ 10—20 лошадей полагается дверь. Въ двурядныхъ К. со среднимъ проходомъ всего лучше устраивать по концамъ широкія ворота 4×4 арш., снабжая ихъ калитками для людей. Такія ворота достаточны для прохода сразу пары лошадей и очень удобны для вывоза навоза. Окна въ К. ($^3/_4$—1 арш. высоты при двойной ширинѣ)—по одному на три стойла—помѣщаются не ниже 3½ арш. Еще лучше устраивать окна наверху К. Съ солнечной стороны полезно снабжать окна небольшими навѣсиками. Свѣтовая площадь оконъ должна равняться $^1/_{10}$ и не болѣе $^1/_8$ площади пола. Полъ въ К. долженъ быть твердымъ и холоднымъ и одновременно непроницаемымъ, а это не вполнѣ достигается существующими системами устройства. Почва, загрязненная мочою и навозомъ, подъ К. является самой удобной для развитія низшихъ организмовъ. Правильно устроенный глинобитный полъ мало пропускаетъ въ почву жидкихъ веществъ, но моча и жидкія части кала задерживаются въ немъ, отчего этотъ полъ самъ является загрязненной почвой и требуетъ ежегоднаго ремонта. Онъ устраивается такъ: на почву накладывается слой щебня или строительнаго мусора, заливается известью и хорошо утрамбовывается, на него помѣщается слой глины съ пескомъ и тоже хорошо утрамбовывается. Деревянный полъ гораздо хуже глинобитнаго: онъ сушитъ копытный рогъ, впитываетъ въ себя жидкость и пропускаетъ ее въ почву; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и не проченъ. Каменный полъ совсѣмъ не слѣдуетъ дѣлать. Лучше всѣхъ асфальтовый полъ, толщиною въ 1 вершокъ, проложенный по слою бетона въ 4—5 вершковъ; онъ удобенъ для дезинфекціи и содержанія въ чистотѣ и для ветеринарныхъ лазаретовъ наилучшій. Деревянный, легко подъемный полъ, съ асфальтовымъ или бетоннымъ подпольемъ можетъ быть устроенъ, если возможна тщательная промывка подполья, и имѣются хорошо устроенные стоки. Что касается послѣднихъ, то лучше всего ихъ дѣлать въ видѣ открытыхъ или легко открываемыхъ канавъ вдоль прохода, чтобы возможно было легко и часто ихъ промывать. Тщательная промывка такихъ трубъ возможна только при хорошемъ водопроводѣ. Деревянныя трубы вовсе не должны быть употребляемы. Лучшими трубами считаются приготовленныя изъ огнеупорной глины. Что касается остальныхъ частей К., то ясли, гдѣ помѣщается сѣно, слѣдуетъ дѣлать, для лошади средняго роста, на высотѣ 1¾ арш. Для жеребятъ и молодыхъ лошадей высокія ясли вредны—онѣ заставляютъ у нихъ опускаться поясницу и тѣмъ ослабляютъ ее. Лучшія ясли эмалированныя, чугунныя: онѣ гладки, непроницаемы и прочны; ихъ легко очищать и дезинфицировать. Для водопоя оставляютъ въ К. свободное мѣсто («предконюшникъ»), гдѣ ставятъ чаны (лучше длинныя, глубокія корыта), въ которые, послѣ каждаго водопоя, напускается свѣжая вода, чтобы она могла, въ зимнее время, согрѣться до температуры конюшни. Эти чаны и корыта обязательно должны имѣть крышки, во избѣжаніе возможности простуды лошади на случай, если она, еще не остывшая, согрѣется и подойдетъ къ водопою. Потолокъ К. долженъ быть достаточно прочень и непроницаемъ для испорченнаго воздуха стойлъ, особенно если сѣновалъ помѣщается надъ К. Для этой цѣли служатъ потолки въ видѣ чернаго наката по балкамъ со смазкой изъ битаго кирпича на глинѣ. Потолки полезно прокрасить масляной краской. Вентиляція воздуха въ К. достигается помѣщеніемъ тамъ простыхъ вытяжныхъ трубъ или, что еще лучше, устройствомъ печей съ вытяжными трубами. Лучшая температура К. отъ +8° до +10° Р.; если нельзя этого достигнуть, то слѣдуетъ предпочесть болѣе низкую высокой, такъ какъ при послѣдней лошади скорѣе изнѣживаются и легко подвергаются простудѣ. Присутствіе значительнаго количества амміака вредно вліяетъ на здоровье лошади, а потому слѣдуетъ удалять его, поглощая обливаніемъ половъ, черезъ извѣстный промежутокъ времени (хотя бы разъ въ мѣсяцъ) растворомъ (8%—10%) сѣрной кислоты, что полезно и какъ дезинфекція.—Ср.: П. Страховъ, «Сельскохозяйственная архитектура», отд. II, гл. 2; Климмеръ, «Ветеринарная гигіена» (СПБ., 1912); Г. Шварценекеръ, «Коннозаводство», вып. 1-й (СПБ., 1904).

Конящъ (Koniaš)—чешскій писатель, іезуитъ (1691—1760). Былъ миссіонеромъ въ разныхъ мѣстахъ Чехіи и Моравіи. Проповѣди его пользовались популярностью среди низшихъ слоевъ; К. умѣлъ вліять на слушателей, потрясая ихъ живымъ изображеніемъ ада и вѣчныхъ мученій. Опасаясь распространенія ересей, постоянно убѣждалъ слушателей приносить ему книги для просмотра, угрожая въ противномъ случаѣ вѣчнымъ проклятіемъ. Сомнительныя книги онъ предавалъ уничтоженію или вырывалъ изъ нихъ страницы, могущія ввести читателя въ соблазнъ. По его словамъ, онъ успѣлъ уничтожить до 60 тыс. книгъ. Чтобы дать и другимъ руководство для подобной дѣятельности, К. составилъ указатель еретическихъ книгъ («Kšicz, kacířskie Hudy», 1729) и противъ воли оказалъ этимъ услугу литературѣ, сохранивъ извѣстія о многихъ произведеніяхъ чешской литературы.

Коомансъ (Coomans), Пьеръ-Оливье-Жозефъ—бельгійскій живописецъ (1816—89), ученикъ Никеза де Кейзера. Писалъ историческія и жанровыя картины; послѣ посѣщенія Помпеи въ 1857 г.—главнымъ образомъ сцены изъ древне-римской жизни.—См. V. Joly, «Les Beaux-Arts en Belgique» (1857).

Кооперація (теорія). Съ чисто-экономической точки зрѣнія, кооперативныя товарищества совершенно аналогичны частнымъ капиталистическимъ предпріятіямъ; какъ и послѣднія, они производятъ, покупаютъ и продаютъ хозяйственныя цѣнности. Различны только цѣли: капиталистическія предпріятія служатъ интересамъ ихъ собственниковъ, капиталистовъ, кооперативныя товарищества—интересамъ трудящихся классовъ общества. Это раз-

личіе въ цѣляхъ приводитъ къ извѣстнымъ особенностямъ въ строеніи и дѣятельности. Опредѣленіе К. должно заключать въ себѣ не только описаніе существующаго, но и нѣкоторые элементы должнаго. Развиваясь въ лонѣ капиталистическаго міра, К. несетъ на себѣ слѣды своего происхожденія; лишь постепенно освобождается она отъ капиталистическихъ примѣсей, вырабатывая все болѣе и болѣе чистыя формы кооперативнаго объединенія и все болѣе и болѣе послѣдовательные принципы и правила практической дѣятельность. Поэтому, какъ правило, организація и дѣятельность кооперативныхъ товариществъ можетъ лишь болѣе или менѣе приближаться къ тому соціально-экономическому понятію кооперація, которое сложилось на данной ступени кооперативнаго движенія, но никоимъ образомъ не совпадать съ нимъ. Конкретная кооперативная дѣйствительность всегда значительно отстаетъ отъ идеальнаго понятія о К. Совершенно иной характеръ носитъ юридическое опредѣленіе кооперативнаго товарищества, указывающее, какія хозяйственныя формы подходятъ подъ дѣйствіе закона о кооперативныхъ товариществахъ. Въ этомъ юридическомъ опредѣленіи нѣтъ мѣста элементамъ должнаго: въ противномъ случаѣ всѣ кооперативы, не вполнѣ отвѣчающіе идеальному о нихъ понятію— т.-е. громадное большинство, — не могли бы быть подведены подъ дѣйствіе кооперативнаго закона. Германскій кооперативный законъ устанавливаетъ три признака кооперативнаго товарищества: неограниченное число членовъ, содѣйствіе ихъ производству или домохозяйству и веденіе хозяйственныхъ операцій за общій ихъ счетъ. Эти признаки приняты также и проектомъ закона о кооперативныхъ товариществахъ, выработаннымъ на второмъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ 1913 г. въ Кіевѣ. Для кооперативныхъ товариществъ вовсе не обязательно принятіе юридической формы, предусмотрѣнной кооперативнымъ закономъ; съ другой стороны, эту форму могутъ принимать и чисто-капиталистическія предпріятія. Характеръ товарищества опредѣляется не его юридическою формою, а соціально-экономическимъ содержаніемъ. Это содержаніе характеризуется прежде всего тѣмъ, что К. является средствомъ защиты интересовъ трудящихся. Въ обществѣ, проникнутомъ классовыми противорѣчіями, она стремится оградить своихъ членовъ отъ эксплуатаціи со стороны представителей денежнаго, торговаго и производительнаго капитала, — сортовщиковъ, лавочниковъ, скупщиковъ и фабрикантовъ. И если въ 1910 г. число кооперативовъ въ Европѣ достигало 120000, а число членовъ въ нихъ — 19153700, то такое колоссальное развитіе кооперативнаго движенія слѣдуетъ приписать не тѣмъ сторонамъ его, которыя у него общи съ частно-капиталистическими предпріятіями, а его соціальному значенію, тому, что кооперативное движеніе служитъ интересамъ трудящихся массъ. Какъ призналъ международный кооперативный союзъ на своемъ конгрессѣ въ Гамбургѣ (1910), «кооперативное движеніе, пріобрѣтающее съ каждымъ годомъ во всѣхъ культурныхъ странахъ все большее значеніе, носитъ соціальный характеръ и ставитъ себѣ цѣлью защиту интересовъ трудящихся путемъ экономическаго объединенія на основѣ самопомощи. Поэтому во всѣхъ истинныхъ кооперативахъ существуетъ стремленіе оказать вліяніе на распредѣленіе народнаго дохода и измѣнить его въ интересахъ трудящихся классовъ, т.-е., съ одной стороны, увеличить трудовые доходы или ихъ покупательную силу, а съ другой—уменьшить нетрудовые доходы, проистекающіе лишь изъ владѣнія средствами производства и обмѣна (предпринимательскую прибыль, проценты, ренту)». Ограждая своихъ членовъ отъ капиталистической эксплуатаціи, К. проводитъ въ хозяйственной жизни принципъ соціальнаго равенства. Для достиженія этой цѣли нужна соотвѣтствующая организація кооперативныхъ товариществъ, основанная на принципѣ равноправія всѣхъ членовъ и ихъ самоуправленіи. Наконецъ, чистый доходъ въ товариществѣ долженъ дѣлиться пропорціонально степени участія каждаго члена въ общемъ дѣлѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ кооперативное хозяйство не поглощаетъ всей хозяйственной дѣятельности своихъ членовъ, а лишь дополняетъ ее, помогаетъ ей. Исключеніемъ являются лишь производительныя товарищества; но и они, представляя собою кооперативныя фабрики большаго или меньшаго размѣра, могутъ развиваться лишь въ извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ. Всѣ остальныя формы кооперативнаго объединенія, нося по отношенію къ хозяйству ихъ членовъ явно подсобный характеръ, находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ ихъ хозяйства. По мѣрѣ измѣненія, въ процессѣ экономической эволюціи, строенія индивидуальныхъ хозяйствъ и содержанія ихъ хозяйственной дѣятельности, измѣняются поэтому и кооперативныя формы ихъ объединенія. Каждому способу производства, каждой экономической формаціи свойственны особыя формы К. Такъ, напр., среди рабочихъ крупной промышленности образуются артели наемныхъ рабочихъ, производительныя и потребительныя товарищества; среди мелкихъ производителей на рынокъ, какъ въ области обрабатывающей промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, развиваются кредитные кооперативы, промысловыя товарищества разныхъ видовъ, закупочныя, подсобныя и по сбыту, а также потребительныя общества, по своимъ соціально-экономическимъ тенденціямъ существенно отличающіяся отъ потребительныхъ обществъ наемныхъ рабочихъ. Наконецъ, среди мелкихъ сельскихъ хозяевъ, хозяйство которыхъ сохранило натуральный характеръ, мы видимъ помочи, супряги, сырьевыя и трудовыя артели. Не творя новыхъ формъ хозяйственной жизни, К. осуществляетъ въ данномъ экономическомъ строѣ принципъ соціальнаго равенства и ограждаетъ своихъ членовъ отъ капиталистической эксплуатаціи. На основѣ одного и того же способа производства могутъ сложиться совершенно различные укклады соціальной жизни. Такъ, напр., при мелкомъ производствѣ на широкій рынокъ одинаково возможенъ и такой режимъ, при которомъ скупщикъ, ростовщикъ и лавочникъ являются полными господами положенія, а распыленная масса кустарей доведена ихъ эксплуатаціей до крайней степени нищеты,— и прямо противоположный соціальный строй, при которомъ объединенные въ кооперативы кустари освобождены отъ какой бы то ни было эксплуатаціи. Таковы и задачи товариществъ, развивающихся среди рабочихъ на основѣ фабричнаго способа производства. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ кооперативное хозяйство является носителемъ новыхъ экономическихъ началъ, чуждыхъ хозяйству членовъ кооперативовъ. Таковы производительныя отдѣленія кооперативовъ мелкихъ производителей по сбыту ихъ продуктовъ, — напр., маслодѣльныя фабрики молочныхъ товариществъ,— и производительныя отдѣленія потребительныхъ обществъ фабричныхъ рабочихъ. Въ первомъ случаѣ мы находимъ въ кооперативѣ мелкихъ производителей развитіе экономическихъ отношеній, свойственныхъ фабрикѣ, во второмъ—въ кооперативѣ фабричныхъ рабочихъ образованіе новыхъ производственныхъ отношеній, характерныхъ для крупнаго

производства на опредѣленный, не-конкурентный рынокъ. Но и въ этихъ случаяхъ К. не творитъ новыхъ экономическихъ отношеній, ей одной свойственныхъ, а является лишь носительницей и выразительницей того новаго способа производства, который подготовленъ всѣмъ развитіемъ народнаго хозяйства и выявляется не только въ кооперативныхъ товариществахъ, но и въ частно-капиталистическихъ предпріятіяхъ (синдикаты и тресты). Итакъ, прямая задача К. лежитъ въ плоскости соціальныхъ отношеній. К. есть средство самозащиты трудящихся, на основѣ данныхъ экономическихъ отношеній, отъ капиталистической эксплуатаціи. Какъ показываетъ опытъ, чтобы овладѣть этимъ средствомъ соціальной самообороны, трудящіеся классы должны обладать извѣстною степенью экономической обезпеченности и достатка. Низшія бюджетныя группы рабочихъ, особенно имѣющихъ нерегулярный заработокъ, не могутъ быть дѣятельными членами даже потребительныхъ обществъ. Въ различныхъ видахъ кооперативовъ мелкихъ производителей на рынокъ участвуютъ по преимуществу средніе крестьяне, затѣмъ идутъ зажиточные; участіе же бѣдныхъ слоевъ крестьянства весьма ограничено. При одинаковомъ уровнѣ земельнаго обезпеченія, въ кооперативномъ движеніи участвуютъ наиболѣе предпріимчивые, работоспособные и культурные элементы деревни. Окончательно обездоленнымъ слоямъ населенія, неспособнымъ къ самодѣятельности, К. помочь безсильна. На ряду съ экономическою дѣятельностью, кооперативы занимаются также культурно-просвѣтительной работой. На этотъ путь ихъ направляютъ два мотива. Во-первыхъ, успѣхъ кооперативнаго дѣла не можетъ быть созданъ силами отдѣльныхъ личностей; творческая роль принадлежитъ въ немъ массамъ. Поэтому кооперативы самымъ непосреднственнымъ образомъ заинтересованы въ подъемѣ духовнаго уровня своихъ членовъ: хорошими кооператорами могутъ быть только умственно-развитые и общественно-воспитанные люди. Другимъ мотивомъ для развитія культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ служитъ то обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ К. является чуть ли не единственною формою самодѣятельности населенія, и такъ какъ въ немъ уже пробудилась жажда умственнаго развитія и разумныхъ развлеченій, то удовлетвореніе и этихъ потребностей возлагается на кооперативныя организаціи. Во всѣми забытой деревнѣ кооперативное товарищество является единственнымъ источникомъ всего разумнаго, добраго, краснваго. Такую же роль оно можетъ играть и на фабрикѣ. Кооперативы работаютъ, главнымъ образомъ, въ области внѣшкольнаго образованія и занимаются преимущественно тѣми его формами, которыя недостаточно пользуются или совсѣмъ не пользуются поддержкой мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, напр., устройствомъ лекцій, библіотекъ и читаленъ, разнаго рода экскурсій, музыкально-драматическихъ кружковъ и народныхъ домовъ.

С. Прокоповичъ.

Кооперація кредитная. 1) Понятіе кредитной К. Кредитная К. представляетъ собою добровольный союзъ нѣкотораго числа мелкихъ хозяевъ, который, за отвѣтственностью образующихъ его членовъ, даетъ въ кредитъ своимъ членамъ занятыя денежныя средства. Кредитная К. служитъ посредникомъ въ кредитной сдѣлкѣ между лицами, съ одной стороны — владѣющими временно свободными денежными средствами, съ другой — нуждающимися въ средствахъ мелкими хозяевами; она исполняетъ функціи банковыхъ учрежденій (собираніе свободныхъ средствъ и распредѣленіе ихъ), но отъ частныхъ капиталистическихъ банковъ отличается тѣмъ, что цѣлью ея функцій является не полученіе наибольшей прибыли на свой капиталъ, а дешевый и удобный для членовъ кредитъ. Отъ государственныхъ и общественныхъ банковъ она отличается не только добровольнымъ характеромъ образуемой ею организаціи, но и тѣмъ, что хозяевами, въ конечномъ итогѣ, являются тѣ лица, которыя и сами пользуются кооперативно кредитомъ. Кредитная К. оказываетъ кредитъ производству (использованіе ссуды въ производствѣ) и оборотный (использованіе ссуды въ товарно-денежномъ оборотѣ), стремясь сдѣлать его полезнымъ для хозяйствъ, пользующихся имъ. Увѣренность лицъ, ссужающихъ средства кредитной К., въ возвратѣ ихъ, покоится обычно: 1) на довѣріи къ хозяйственной успѣшности членовъ К.; 2) на общей имущественной отвѣтственности всѣхъ членовъ по долгамъ союза; 3) на томъ или иномъ имущественномъ обезпеченіи, которое уже находится въ самомъ союзѣ (резервный фондъ и т. п.). Кредитная К. появляется во вторую половину XIX в. и, главнымъ образомъ, въ 1880 — 1890-хъ гг. Условіями, вызвавшими ее, явилась, главнымъ образомъ, эволюція крестьянскаго и отчасти ремесленнаго хозяйства. Крестьянское хозяйство шло: 1) въ сторону интенсификаціи производства, что ставило вопросъ о привлеченіи въ хозяйство капиталовъ, а, слѣдовательно, и объ организаціи производственнаго кредита, и 2) въ сторону развитія денежности хозяйства, что нерѣдко приводило къ вопросу объ оборотномъ кредитѣ. Ремесло въ своей эволюціи останавливалось передъ тѣми же вопросами. Къ услугамъ мелкаго хозяйства былъ лишь одинъ ростовщическій кредитъ; банковскій кредитъ не могъ достигать деревни, ибо было бы невозможно званіе безчисленнаго количества мелкихъ должниковъ. Кредитная К. была почти единственнымъ выходомъ. Родиной ея является Германія; зародышевыя формы ея — учрежденія благотворительнаго характера, которыя, при участіи (съ 1849 г.) Райфейзена и Шульце-Делича, были перестроены въ кооперативныя учрежденія. Современные типы кредитной К. отчасти еще связаны съ именами первыхъ ея организаторовъ. Шульце-деличевскій типъ кредитной К. соединяетъ въ себѣ слѣдующія черты: это—товарищества, довольно значительныя по числу членовъ, сначала состоявшія, главнымъ образомъ, изъ городскихъ ремесленниковъ, а поздпѣе — довольно смѣшаннаго хозяйственнаго состава; члены вносили небольшіе паевые взносы въ основной капиталъ товарищества и принимали на себя отвѣтственность по дѣламъ товарищества; каждый членъ въ общемъ собраніи товарищества имѣлъ лишь одинъ голосъ; въ товарищество привлекались вклады отъ членовъ и посторонннхъ лицъ и производились краткосрочные займы; на случай убытковъ и потерь постепенно образовывались резервные фонды; товарищество выдавало своимъ членамъ (а иногда и нечленамъ) только краткосрочныя ссуды (до 9 мѣс.), при чемъ на назначеніе ссудъ мало обращалось вниманія; при развитіи товариществъ виды ссудныхъ операцій были слѣдующіе: 1) ссуды срочныя, 2) по текущему счету и 3) учетъ векселей; какъ гарантія, нерѣдко примѣнялось поручительство однихъ членовъ за другихъ. Всѣми дѣлами управляло общее собраніе членовъ, вело же всѣ операціи выборное, платное правленіе; наблюдательному выборному совѣту принадлежалъ контроль надъ дѣйствіями правленія. Въ результатѣ операцій получался чистый остатокъ (разность между % по ссудамъ и суммой расходовъ + % по вкладамъ и займамъ); часть чистаго остатка нерѣдко

выдавалась въ видѣ дивиденда на паи. Райфейзенскій типъ кредитной К.—болѣе мелкія товарищества (обычно одинъ сельскій приходъ), такъ, чтобы каждый членъ былъ хорошо извѣстенъ, и кредитъ для него былъ доступенъ; члены—почти исключительно сельскіе хозяева; паевыхъ взносовъ они не дѣлали; товарищество начинало работать безъ собственнаго основного капитала, прямо на займы; при выдачѣ ссудъ (только членамъ) строго обсуждалось ихъ назначеніе и слѣдилось ихъ использованіе; ссуды были не только краткосрочныя, но и долгосрочныя (до 5—10 лѣтъ); учетъ векселей совсѣмъ не практиковался; должности въ выборномъ правленіи, при небольшихъ размѣрахъ товарищества, не оплачивались; платной была лишь должность бухгалтера. Чистый остатокъ между членами не распредѣлялся; изъ него образовывался свой капиталъ товарищества; особенно по началу вся жизнь товарищества этого типа была окрашена въ религіозный тонъ. Съ тѣхъ поръ, какъ сформировались оба эти типа, они успѣли сильно потускнѣть. Теперешняя форма германской кредитной К. имѣетъ болѣе смѣшанный характеръ. Въ системѣ кредитной К. эти товарищества образуютъ лишь первую степень. Живя изолированно, отдѣльное товарищество не всегда въ силахъ рѣшить поставленныя передъ нимъ задачи; то у него бываетъ недохватка въ деньгахъ и члены не могутъ быть удовлетворены въ своихъ запросахъ, то, наоборотъ, оказывается излишекъ въ деньгахъ, напр. изъ-за вкладовъ, по которымъ приходится платить %; особенно это чувствовалось въ товариществахъ райфейзенскаго типа, вслѣдствіе ихъ малыхъ размѣровъ и однообразнаго состава членовъ. Выходомъ изъ затрудненія является объединеніе товариществъ сначала въ «областныя» (2-я степень), потомъ въ «имперскія» центральныя кассы, товарищества или банки (3-я степень); они перераспредѣляютъ свободныя средства между товариществами (особенно имперскія), въ случаѣ надобности связываютъ товарищества съ денежнымъ рынкомъ страны. 2) Кредитная К. за границей. Въ Германіи кредитная К. началась съ созданія вышеотмѣченныхъ типовъ ея; сначала между ихъ организаторами велась ожесточенная борьба, но кооперативное движеніе, несмотря на это, развивалось очень сильно:

Къ 1890 г. было	3467	товарищ.
» 1900 » »	11 477	»
» 19.0 » »	17 493	»

Товарищества шульце-делич. типа объединились въ «Всеобщій Союзъ», съ ежегодными съѣздами и свободными отношеніями между товариществами и союзомъ; онъ охватывалъ 33 мѣстныхъ союза. Товарищества Райфейзенскаго типа также объединились въ союзъ, но на принципѣ строгой дисциплины и централизаціи—«Нейвидскій Союзъ» (Генеральный Союзъ); съ 1889 г. при этомъ союзѣ открывается центральная касса, въ формѣ акціонернаго предпріятія, съ 12 филіальными отдѣлами; параллельно существуютъ и 12 филіальныхъ отдѣленій союза. Съ 1883 г. открывается, при участіи доктора Гааза, «Союзъ сельскохозяйственныхъ товариществъ Германіи», переименованный въ 1903 г. въ «Имперскій Союзъ»; онъ объединялъ тогда 10 самостоятельныхъ провинціальныхъ союзовъ, но кредитной К. еще не касался; лишь со смертью Райфейзена (1888 г.) товарищества стали переходить изъ Генеральнаго союза въ Имперскій; въ 1905 г. произошло окончательное «соединеніе» этихъ союзовъ; къ 1911 г. въ «Имперскій Союзъ» входитъ до 40 провинціальныхъ союзовъ, съ 16 тыс. товариществъ всякаго рода; кредитныя товарищества все болѣе принимаютъ въ немъ смѣшанный характеръ. Къ 1911 г. въ Германіи до 90% кредитныхъ товариществъ было объединено въ союзы; большая часть входитъ въ 3 союза:

Имперскій	12 894	кредитн. товарищ.
Всеобщій	965	» »
Вюртембергскій	1223	» »

Центральные союзы ведутъ кооперативную пропаганду, разрабатываютъ уставы, правила, формы, отчетность и т. п., организуютъ съѣзды, техническія и др. комиссіи, издаютъ періодическіе журналы (Имперскій союзъ издаетъ 16 спеціальныхъ журналовъ); ревизія товариществъ, по закону 1889 г. ставшая обязательной, производится, главнымъ образомъ, провинціальными союзами. Въ 1895 г. прусское правительство основало «Центральную Кассу», которая, не безъ примѣси политики, беретъ на себя задачу регулировать движеніе капиталовъ въ кредитной К. и распространяетъ свою дѣятельность далеко за предѣлы Пруссіи; въ 1902 г. основывается при Имперскомъ Союзѣ «Имперскій Банкъ», регулирующій денежный и товарный оборотъ въ товариществахъ, входящихъ въ «Имперскій Союзъ»; въ основу были положены паи въ 2000 мар., съ 10-кратной отвѣтственностью и съ открытіемъ кредита въ 100 т. мар. на 1 пай; по соглашенію съ «Прус. Центр. Кассой» дѣятельность «Импер. Банка» распространялась на всю Германію, за исключеніемъ Пруссіи. Въ 1907 г. «Имперскій Банкъ» реорганизуется въ акціон. предпріятіе; въ 1913 г. «Имп. Банкъ» ликвидированъ; снова товарищества переходятъ къ «Центр. Кассѣ», гдѣ къ этому времени въ большей степени сосредоточились городскія товарищества.—Въ Австріи зачатки кредитной К. относятся къ 50-мъ годамъ. Къ 1893 г. было 2118 кредитныхъ товариществъ, обоихъ типовъ; въ 1898 г. товарищества райфейзенскаго типа объединяются во «Всеобщій союзъ сельскохоз. товариществъ»—главную кооперативную организацію Австріи; въ 1910 г. въ ней 5587 кредитныхъ товариществъ, съ 22-мя центральными областными кассами.—Въ Италіи кредитная К. начинается съ 60-хъ гг. (милан. народн. банкъ); и здѣсь «Нар. банки» представляютъ ш.-дел. типъ, «сельск. кассы» (съ 1883 г.)—райфейз. типъ; народн. банки отличаются отъ германскаго типа, главнымъ образомъ, наличностью среди органовъ товарищества «комитета риска», отвѣтственнаго въ соотвѣтствіи съ паевымъ взносомъ; наиболѣе типичны крупные городскіе банки, съ сельскими отдѣленіями; на 1 банкъ 726 участниковъ (1908); «народн. банковъ» свыше 800, «сельск. кассъ» въ 1910 г.—1730; послѣднія очень сильно пропитаны религіознымъ духомъ.—Въ Бельгіи тоже существуютъ оба типа, народн. банки город. типа—съ 1864 г.; 17 нейтральныхъ народныхъ банковъ объединены въ «Федеративный бельгійскій народный банкъ»; сельскій кредитъ райфейз. типа существуетъ съ 1892 г.; къ 1910 г.—до 450 кассъ, съ крупнѣйшимъ союзомъ «Boerenband belge» и центральной кассой.—Швейцарія обслуживалась еще недавно однимъ народнымъ банкомъ въ Бернѣ съ отдѣленіями по всей странѣ; операціи его выходятъ за предѣлы членовъ; паи высоки—1000 франк. За послѣднее время возникаютъ кассы райфейзенскаго типа; къ 1909 г. 103 изъ нихъ составляли союзъ (съ 1902 г.).—Въ Англіи кредитная К. начинается сравнительно поздно (1894); большая часть кредитныхъ К. находится въ Ирландіи; здѣсь есть городскія товарищества (трудовыя ссудныя общества, кооперат. кред. банки) шул.-дел. типа и сельскія (земледѣльческіе банки) райфейз. типа; въ городскихъ товариществахъ велико участіе рабо-

чихъ.—Во Франціи кредитная К. принудительно связана съ «земледѣльческими синдикатами», организаціями некооперативнаго характера; немало безпроцентныхъ ссудныхъ кассъ отъ правительства; въ 1910 г. было 3150 мѣстныхъ кассъ, связанныхъ съ 97-ю областными кассами; кредитомъ у этихъ кассъ пользуются члены «синдикатовъ», даже не будучи членами кассъ и, слѣдовательно, не неся отвѣтственности по ихъ долгамъ. Съ 1890 г. кассы объединяются въ «Федеративный центръ народнаго кредита». Начинаютъ развиваться и кассы райф. типа (кассы Дюрана); ихъ было до 800 къ 1910 г.— Въ Финляндіи кредитная К. начинается съ 1903 г., позже кооперація другихъ видовъ; распространены онѣ, главнымъ образомъ, на С и В Финляндіи, гдѣ больше мелкихъ собственниковъ; всѣ онѣ съ неограниченною отвѣтственностью членовъ, съ паями въ 50—60 марокъ (10—12 лѣтъ); оборотный капиталъ берется обычно изъ «центральной кредитной кассы»; лишь 33% товариществъ имѣютъ вклады; широко развиты закупка и сбытъ продуктовъ по порученію членовъ; въ 1903 г. было 22 кредитн. товарищества съ 521 членомъ, въ 1910 г.— 370, съ 17 404 членами; въ 1910 г. 95,9% членовъ занимались сельскимъ хозяйствомъ. — Слѣдующая таблица показываетъ развитіе кредитной К. по отдѣльнымъ странамъ:

На 100 000 сельскаго населенія приходилось въ 1910 г. кредитныхъ товариществъ.

Германія	88	Болгарія	28
Австрія	52	Финляндія	24
Бельгія	47	Венгрія	18
Голландія	42	Франція	17
Сербія	29	Россія	6

Кредитная К. въ Россіи.—Исторія. Въ 1862—63 гг. въ Ригѣ, Митавѣ и Одессѣ появляются кредитныя К. ремесленниковъ. Въ 1864 г. С. Ѳ. Лугининъ въ Ветлужскомъ у., Костромской губ., основалъ Рождественское ссудо-сберегательное товарищество по образцу товариществъ Шульце-Дел. Съ конца 1860-хъ гг. земства губернскія и уѣздныя одно за другимъ организуютъ ссудо-сберегательныя товарищества, выдавая ссуды въ основные капиталы; въ 1871 г. въ Петербургѣ организуется «Отдѣленіе ком. о ссудо-сберегательныхъ кассахъ и промышленныхъ товариществахъ», которое беретъ на себя оказаніе помощи и организацію контроля товариществъ; въ 1871 г. «Московскій ком. о ссудо-сберегательныхъ кассахъ и пром. товариществ.» вырабатываетъ образцовый уставъ товариществъ. Съ конца 1870-хъ гг. движеніе слабѣетъ, часть товариществъ гибнетъ (ссуды крестьянами не возвращаются, совершаются растраты и т. п.); однако, ослабѣвшее участіе земства продолжается очень долго. Этотъ первый «земскій» періодъ кредитной К. продолжается до 1895 г., когда былъ изданъ законъ объ учрежденіяхъ мелкаго кредита; м-во финансовъ выработало образцовый уставъ «кредитнаго товарищества», который начинаетъ дѣйствовать съ 1896 г.; «кредитныя товарищества» получаютъ ссуды изъ госуд. банка. Затѣмъ издается «Положеніе объ учрежденіи мелкаго кредита 7 іюня 1904 г.», которое, вмѣстѣ съ образцовыми уставами 1905 г. (дополненіе 1911 г.) и дополненіями къ «Положенію» 1905 и 1910 гг., нормируетъ до сихъ поръ жизнь учрежденій мелкаго кредита. По «Положенію» 1904 г., ссуды госуд. банка выдаются не только «кредитнымъ товариществамъ», но и прочимъ видамъ товариществъ; дополненіе 1910 г. привлекаетъ новый большой источникъ для болѣе дешевыхъ и удобныхъ ссудъ въ основные капиталы товариществъ, изъ суммъ гос. сберегательныхъ кассъ. Въ настоящее время основное юридическое различіе между ссудо-сберегательными и кредитными товариществами состоитъ въ томъ, что первыя имѣютъ свой основной капиталъ, образованный изъ паевыхъ взносовъ (10—100 руб.); отсюда вытекаетъ и большая свобода ихъ по отношенію къ инспектору мелкаго кредита. Введеніемъ указанныхъ законовъ открывается второй періодъ—«правительственный»— въ исторіи кредитной К. Съ 1904 г. начинается третій періодъ, «смѣшанный»; земства въ лицѣ «земскихъ кассъ мелкаго кредита» опять сильно вмѣшиваются въ кооперативное строительство. Первая «земская касса мелкаго кредита» открывается въ 1906 г., къ 1913 г. ихъ уже 148; онѣ имѣютъ право открывать кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества явочнымъ порядкомъ, снабжая ихъ основнымъ капиталомъ, тогда какъ товарищества, открываемыя безъ нихъ, при своемъ утвержденіи проходятъ слѣдующія 4 инстанціи: инспекторъ мелкаго кредита, учетно-ссудный комитетъ при учрежд. госуд. банка, губ. комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, управленіе по дѣламъ мелкаго кредита (центр. ком. или совѣтъ гос. банка). Особенно сильно кооперативное движеніе развертывается послѣ 1905—06 гг.

Годы.	Число ссудо-сб. товарищ.	Годы.	Всѣхъ товарищ.	Только ссудо-сб.	% послѣдн.
1870 . .	11	1895 . .	724	724	100
1875 . . .	505	1900 . .	783	743	95
1880 . .	919	1905 . .	1 680	898	53
1885 . .	977	1910 . .	6 677	2 132	32
1890 . .	837	1914 . .	13 000	3 500	27

Современное положеніе. Очень значительное большинство товариществъ — сельскія; уже въ 1905 г. лишь 28% было городскихъ (среди ссудо-сберег.—44%). Наиболѣе распространена кредитная К.: 1) въ губ. Прибалтійскаго края, гдѣ она возникла всего раньше и встрѣчаетъ интенсивное хозяйство и культурную среду; 2) въ губ. крайняго юга (Бессарабской, Херсонской, Таврической, обл. Донской); 3) въ губ. центрально-земледѣльческихъ (Воронежской, Орловской, Тульской). Ростъ интенсификаціи и раціонализаціи сельскаго производства и интенсивности проникновенія денежнаго хозяйства опредѣленно замѣтенъ въ развитіи кредитной К.; если въ нечерноземной полосѣ выдѣлить привислинскія и прибалтійскія губ., то, за исключеніемъ Костромской и Ярославской губ., въ нечерноземной полосѣ менѣе развита кредитная К., чѣмъ въ полосѣ черноземной. Только въ Симбирской и Ставропольской губ., на Кавказѣ и въ Сибири пока мало развита кредитная К. Число хозяйствъ на 1 товарищество (1912)—560 (въ ссудо-сберег.—520, въ кред. товарищ. — 570); наиболѣе мелкія товарищества—въ прибалтійскихъ губ. и на сѣверѣ (Архангельская и Олонецкая); наиболѣе крупныя—въ Воронежской (980) и Таврической (880) губ. и вообще въ юго-западныхъ, малороссійскихъ и центрально-земледѣльческихъ губ., что отчасти стоитъ въ связи съ крупными размѣрами поселеній этихъ районовъ; несмотря на недостатки крупныхъ товариществъ, число членовъ на 1 товарищество пока растетъ: на 1 ссудо-сберег. товарищ. членовъ въ 1870 г. ихъ было 204, въ 1890 г. — 305, въ 1900 г. — 401, въ 1911 г.—537. Члены товариществъ по преимуществу средніе крестьяне, затѣмъ—зажиточные; послѣднее мѣсто занимаютъ бѣдные слои. Члены, вступая въ товарищества, принимаютъ на себя обязательства: они несутъ отвѣтственность по долгамъ товарищества, чаще—ограниченную, нерѣдко въ соотвѣтствіи съ открываемымъ члену кредитомъ. Въ ссудо-сбер. товарищ. члены обязаны сдѣлать паевые взносы, сумма которыхъ на 1 члена составляла 28 руб.

(1910); для городскихъ ссудо-сберег. товариществъ паевой и свой капиталъ на 1 члена—42 руб. (1905), въ сельскихъ — 30 руб. Право члена на кредитъ оформляется открытіемъ кредита при вступленіи, до 300 руб. — безъ залога, до 1000 руб. — съ залогомъ. По уставу, товарищества обязаны ежегодно пересматривать кредиты, что обычно не дѣлается; въ ссудо-сберег. товарищ. размѣръ открываемаго кредита можетъ не соотвѣтствовать паевымъ взносамъ; открытый кредитъ на 1 члена равенъ 92 руб. (1910), по ссудо-сберег. товарищ. — 139, по кред. товарищ. — 69 руб. При основаніи товарищества образуется основной капиталъ, который подлежитъ ко взысканію лишь по удовлетвореніи кредиторовъ изъ другихъ капиталовъ; размѣрами его опредѣляется законная предѣльная задолженность товарищества (10-кратная); онъ пускается въ обороты товарищества; у ссудо-сберег. товарищ. основной капиталъ образуется изъ паевыхъ взносовъ и займовъ, и на 1 товарищество основной капиталъ равенъ 13 тыс. руб.; въ кредитн. товарищ. онъ образуется почти исключительно изъ займовъ — 2,3 тыс. руб.; поэтому чужой основной капиталъ въ ссудо-сберегат. товарищ.—7%, въ кред. товарищ.—74%; въ кред. товарищ. «свой» основной капиталъ образуется, главнымъ образомъ, изъ чистыхъ остатковъ. Послѣ закона 1910 г. товарищества получаютъ ссуды въ основной капиталъ изъ средствъ, главн. образ., гос. сберег. кассъ, изъ 5%, до 3 тыс. руб., съ возможностью дополнительныхъ ссудъ до 10 тыс. руб. (всего); погашеніе происходитъ возрастающими долями въ 13 лѣтъ. Товарищества организуютъ еще запасный капиталъ (на случай убытковъ): на 1 кред. товарищ.—290 руб. (1910), на 1 ссудо-сберег. товарищ.—2100 руб. Самая работа товарищ. совершается въ сильной степени за счетъ занятыхъ оборотныхъ капиталовъ. Заемъ бываетъ въ видѣ: 1) краткосрочнаго займа у гос. кредитн. учрежденій и земскихъ кассъ мелкаго кредита; 2) вкладовъ членовъ и частныхъ лицъ. Преобладающій краткосрочный заемъ у гос. банка имѣетъ особое неудобство для работы товариществъ: необходимость погашать его полностью 1 разъ въ годъ. Этотъ видъ кредита имѣетъ слѣдующія разновидности: 1) обыкновенный краткосрочный кредитъ гос. банка, 2) особый, съ спеціальнымъ назначеніемъ (для обезпеченія возвращенія вкладовъ и для ссудъ подъ залогъ). Займовъ краткосрочныхъ въ оборотный капиталъ на 1 кред. товарищ. въ 1910 г. приходилось 6800 руб., на 1 ссудо-сберег.—5600. Вклады имѣютъ очень большое значеніе въ ссудо-сберег. товарищ.: на 1 ссудо-сберег. товарищ.—45 тыс. руб. (1910), на 1 кред.—7,6 тыс. руб. Въ губ. Прибалтійскаго и Привислинскаго края товарищества почти цѣликомъ работаютъ при помощи вкладовъ; съ удаленіемъ на востокъ роль вкладовъ уменьшается. Спеціальные капиталы товариществъ пока незначительны: на 1 кред. товарищ.—210 руб. (1910), ссудо-сберег.—960 руб. Основная операція товариществъ — выдача ссудъ членамъ; ссуды краткосрочныя, по возможности имѣющія опредѣленное назначеніе; съ 1911 г. увеличиваются долгосрочныя ссуды (до 20 лѣтъ). Въ случаѣ необходимости уплата по ссудамъ отсрочивается (на 6 мѣс.); въ практикѣ есть и «просрочки», по которымъ на члена начисляется уплата пени (часто равной ½ проц. по ссудамъ) за просроченное время; просроченныя ссуды къ 1911 г. въ кред. товарищ. составляли 4% остатка ссудъ, въ ссудо-сберег. товарищ.—7,2%. На 1 ссудо-сберег. товарищ. за годъ приходится 72 тыс. руб. ссудъ, на 1 кред. товарищ. — 19 тыс. руб.; на 1 члена въ ссудо-сберег. товарищ.—154 руб., въ кред.—56 руб., по всей Россіи въ среднемъ—76 руб.; наиболѣе крупныя ссуды—въ Привислинскихъ и Прибалтійскихъ губ., затѣмъ въ Таврической губ. и Донской обл., далѣе на юго-западѣ; послѣдовательно съ передвиженіемъ на сѣв.-востокъ средній размѣръ ссуды уменьшается. Состояніе сельскаго хозяйства уже проявляется въ измѣненіи размѣровъ ссудъ; у ремесленниковъ и фабрично-заводскихъ рабочихъ ссуды выше, чѣмъ у крестьянъ: средняя ссуда на 1 члена въ городскихъ ссудо-сберег. товарищ.—175 руб. (1905), фабрично-заводскихъ—98 руб., сельскихъ—84 руб. Статистическія изслѣдованія показали, что размѣръ ссуды колеблется соотвѣтственно размѣру крестьянскаго хозяйства (Московскій у., Уфимская губ.). Кромѣ ссудъ, товарищества все болѣе переходятъ къ посредническимъ операціямъ (закупка хозяйственныхъ предметовъ и сбытъ продуктовъ хозяйства членовъ); пока эта операція слабо развита изъ-за недостатка въ спеціальныхъ капиталахъ. Расходовъ по веденію операцій и дѣлопроизводству на 1 кред. товарищ.—1,3 тыс. руб., на 1 ссудо-сберег. товарищ.—1,4 тыс. руб., что составляетъ 3%—2,3% отъ суммы выданныхъ за годъ ссудъ. Прибыли или чистый остатокъ товариществъ, представляющій собою часть % уплаченныхъ членами по ссудамъ, въ кред. товарищ. членамъ не выдаются, въ ссудо-сберег.—частью выдаются; въ послѣднихъ эти выдачи составляли въ 1870 г.—25%, въ 1890 г.—14%, въ 1910 г.—12% отъ паев. и основного капиталовъ; теперь уставомъ ссудо-сберег. товарищества ограничены въ выдачѣ членамъ прибыли на паи; чистый остатокъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 40% въ основной капиталъ, не менѣе 20% въ кред. товарищ. и 10% въ ссудо-сберег. товарищ. въ запасный капиталъ, 40—50% въ спеціальный капиталъ и для ссудо-сберег. товарищ. до 10% дивиденда членамъ. Товарищества имѣютъ выборное правленіе, ведущее операціи, счетоводство, отчетность, дѣлопроизводство и т. п., и выборный наблюдательный совѣтъ, который наблюдаетъ за соблюденіемъ правленіемъ устава, провѣряетъ наличность, отчеты и смѣты и принимаетъ жалобы; иногда онъ участвуетъ и въ организаціи ссудныхъ операцій и т. п. Общему собранію членовъ принадлежитъ право рѣшать вопросы объ измѣненіяхъ устава, выбирать должностныхъ лицъ, назначать жалованье и т. п. Если товарищество имѣетъ болѣе 100 членовъ, оно можетъ замѣнить общее собраніе собраніемъ уполномоченныхъ; если въ немъ свыше 500 членовъ, то, по требованію Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, оно обязано сдѣлать это; собранія уполномоченныхъ состоятъ изъ 30 — 100 членовъ. Кромѣ кредитн. и ссудо-сберег. товарищ., въ Россіи есть еще сословныя учрежденія мелкаго кредита, виды и численность которыхъ къ 1912 г. въ Россіи слѣдующіе:

	Число учрежд.	Ссудъ милл. руб.
Обществ.-ссудо-сберег. кассы	1297	25,6
Сельскіе банки	752	19,6
Удѣльные банки	128	1,5
Вспомогательно-сберег. кассы	1830	21,8
Мірскіе капиталы	900	6,1
Сиротскія кассы	25	4,9
Башкирскія кассы	49	0,4

Это иногда учрежденія 1840-хъ гг.; многія изъ нихъ не функціонируютъ, многія реорганизуются (по правиламъ 1908 г.) въ кредитныя К. Союзы учрежденій мелкаго кредита развиты пока очень слабо; первымъ возникъ въ 1896 г. Бердянскій союзъ; теперь дѣйствуетъ 10 союзовъ; къ 1 августа 1913 г. утверждено еще 15 союзовъ;

наиболѣе живые — Бердянскій, Мелитопольскій, Кіевскій, Кубанскій, Екатеринбургскій; ими устраняется конкуренція товариществъ по вкладамъ, вводятся однообразное счетоводство и отчетность, производятся ревизіи, совмѣстныя закупки, начаты мѣстныя періодическія изданія; отчасти они занимаются и размѣщеніемъ временно-свободныхъ средствъ между членами-товариществами. Въ 1911 г. въ 5 старыхъ союзахъ входило въ среднемъ по 19 товариществъ на 1 союзъ (наиболѣе въ Екатеринбургѣ — 36). Въ 1909 г. утвержденъ уставъ Варшавскаго народнаго банка, въ 1911 г.—Московскаго народнаго банка, организованнаго на акціонерныхъ началахъ (250 руб. акція). Московскій народный банкъ пытается стать имперскимъ центральнымъ кооперативнымъ банкомъ; изъ 4000 акцій перваго выпуска 85% при открытіи банка было въ рукахъ 1327 кооперативныхъ учрежденій. До настоящаго времени (1914) банкъ переживаетъ еще организаціонный періодъ; имъ ощущается недостатокъ въ областныхъ союзахъ, въ банкахъ кредитныхъ кооперативовъ.—*Литература.* Библіографія кредитной К.: «Указатель книгъ и статей о К. и мелк. народн. кред.» (изд. П. О. К. о ссудо-сберег. касс.; 1903); А. Ф. Фортунатовъ, «Объ изученіи К.». Теорія мелкаго кредита: В. Косинскій, «Учрежд. для мелк. кред. въ Германіи» (т. I-й, 1901); А. И. Чупровъ, «Мелк. кред. и К.»; В. Желѣзновъ, «Теорія мелкаго (кооперативнаго) кредита» (въ «Курс. по К.», т. I-й). Организація мелк. кред.: Бородаевскій, «Сборн. по мелк. кредиту» (справочникъ выходилъ съ 1907 по 1913 г. ежегодно); Бондаревъ, «Организ. и практика кооп. учр. мелк. кред. въ Россіи» (изд. М. К. о ссудо-сбер. К. и кред. тов.); «Земскія кассы мелк. кредита»: Прокоповичъ, «Кооп. движ. въ Россіи» (1913); Соколовскій, «Дѣятельность земствъ по устр. ссудо-сбер. тов.»; Анциферовъ, «К. въ сел. хоз. Германіи и Франціи»; «Ссудо-сберег. товарищ. въ Россіи по отзывамъ литературы»; Грабейнъ, «Соціальн. и эконом. значеніе К. въ Германіи» (печатается); W. Wigodzinski, «Das Genossenschaftswesen in Deutschland» (1911); Ehlers, «Kreditgenossenschaftliche Probleme» («Finanz-Archiv», т. I-й, 1906). Статистическія изслѣдованія и статистич. матеріалы: «Основн. опыты стат. изслѣд. дѣят. ссудо-сберегат. товарищ.»; «Труды» статист. отд. общ. имени А. И. Чупрова; «О пріемахъ статистическаго изученія К.»; «Отчеты Петр. ком. о ссудо-сберегател. кооп. и кред. товарищ.» (съ 1873 по 1906 г.); изд. управленія по дѣламъ мелк. кред.: «Обороты кред. товарищ. за годъ и балансъ ихъ на 1 января сл. года» (1900—1904); «Отчеты по мелк. кредиту» (1905—08); «Отчетъ о состояніи кредитныхъ товариществъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и земск. кассъ мелк. кред. по даннымъ на 1 января 1909—1912 гг.»; «Betriebsstatistische Untersuchungen über die Molkerei-, Kredit- und Konsumgenossenschaften in Finland, 1903—1910» (Гельсингфорсъ, 1912). Земскія изслѣдованія: Хижняковъ, «Кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества» (1911 и 1913, вып. 1, 5); Макаровъ, «Кредитныя К. въ Московск. у.» (1911); М. Красильниковъ, «К. въ Уфимск. губ.» (вып. I-й, 1913). Журналы. «Вѣстн. мелк. кред.» (упр. мелк. кред.), «Вѣстн. кооп.» (Петр. отд. ком.), «Кооп. Жизнь» (моск. ком. о ссудо-сберег. К.), «Южн. кооп.» (Одесса), «Уральское хозяйство» (Екатеринбургскій союзъ), «Союзъ» (Кубанскій союзъ), «Сплотчина» (Кіевскій союзъ).

Н. Макаровъ.

Кооперація сельскохозяйственная (по закупкѣ предметовъ хозяйственнаго потребленія, по совмѣстному пріобрѣтенію и использованію средствъ сельскаго производства, по переработкѣ и сбыту продуктовъ сельскаго хозяйства). Понятіе сельскохоз. К. не имѣетъ точно установленнаго содержанія. Подъ сельскохоз. К. понимаютъ всѣ виды К., соприкасающіеся съ сельскимъ хозяйствомъ, обычно—кромѣ кредитной. Сообразно съ содержаніемъ дѣятельности отдѣльныхъ видовъ К., можно установить три главныхъ ея вида: 1) кооперативная закупка предметовъ хозяйственнаго потребленія, съ индивидуальнымъ пользованіемъ ихъ, 2) кооперативная закупка съ индивидуально-кооперативнымъ пользованіемъ, 3) кооперативное производство и сбытъ.

1) К. по закупкѣ предметовъ хозяйственнаго потребленія возникаетъ въ связи съ тѣмъ, что мелкія сельскія хозяйства, главнымъ образомъ во второй половинѣ XIX в., начали усиленно реорганизовывать свое производство, дѣлая его болѣе капитало-интенсивнымъ и технически-раціональнымъ. Необходимость закупать различныя средства производства (туки, сѣмена, орудія и т. п.) привела хозяйство въ столкновеніе съ торговыми капиталистами; недоброкачественность и дороговизна покупаемыхъ предметовъ заставила сельскихъ хозяевъ организовать соотвѣтствующія К. Такимъ образомъ К. по закупкѣ представляютъ собою союзы мелкихъ хозяйствъ, которые, при помощи совмѣстныхъ и пропорціональныхъ затратъ, пріобрѣтаютъ болѣе высокаго качества предметы хозяйственнаго потребленія, по возможности минуя торговыхъ посредниковъ. Этотъ видъ кооп. работы существуетъ и какъ самостоятельная кооп. организація, и какъ побочная дѣятельность какой-либо другой К.; но и при самостоятельной закупочной К. иногда закупаются предметы нехозяйственнаго потребленія. Исполнительный органъ К., правленіе, нѣсколько разъ въ году производитъ опросъ членовъ о количествѣ необходимыхъ закупокъ; закупается обычно сумма нѣсколько болѣе заказанной, чтобы удовлетворить возрастающій затѣмъ спросъ членовъ. К. стремится уплачивать какъ торгово-промышленнымъ фирмамъ, такъ и своимъ закупочнымъ союзамъ, наличными, чтобы создать и для себя, и для своего союза болѣе выгодное положеніе на рынкѣ; изъ-за этого же и для членовъ товаръ закупается преимущественно не въ кредитъ, а за наличныя; во многихъ случаяхъ здѣсь помогаетъ кредитная К. Цѣны, по которымъ товары отпускаются членамъ, бываютъ или обычныя рыночныя, или нѣсколько пониженныя; въ первомъ случаѣ въ итогѣ получается чистая «прибыль», образовавшаяся изъ сбереженій членовъ и возвращаемая членамъ пропорціонально сдѣланнымъ ими закупкамъ. Капиталы закупочной К. образуются изъ вступительныхъ взносовъ (или паевъ) и займовъ, при отвѣтственности членовъ. Отдѣльныя К. объединяются въ закупочные союзы, образуя ихъ основные капиталы и неся отвѣтственность по ихъ долгамъ. Закупочныя К. за границей. Германія является какъ бы родоначальницей и этого вида К., возникающей въ 1850—70 гг. въ видѣ такъ называемыхъ «казино» или свободныхъ, нигдѣ не зарегистрированныхъ союзовъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Съ 60-хъ годовъ, при участіи Райфейзена и его соперниковъ, организуются закупочныя операціи при кредитныхъ К. Сначала послѣднія дѣлали свои закупки разрозненно; съ 1880 г. создается центральный и мѣстные торговые отдѣлы, параллельно денежнымъ отдѣламъ, при Нейвидской кассѣ и ея филіалахъ. Съ 1872 г. появляются спеціальныя закупочныя К.; съ 1873 г.

онѣ организуются въ союзъ («Всеобщій союзъ»). Къ 1908 г. было уже 2138 спеціальныхъ закупочныхъ К., съ 225 тыс. членовъ. Сначала это были К. съ неограниченной отвѣтственностью членовъ; за послѣднее время намѣтилось обратное. К. организуются при помощи занятаго капитала. Кромѣ этого, закупками занимаются и др. виды К. (молочныя, элеваторныя и т. д.). Среди спеціально-закупочн. К. отчасти распространенъ и сбытъ сел.-хоз. продуктовъ членовъ. Закупочная К. въ 1889 г. и въ 1897 г. вела серьезную борьбу съ «синдикатомъ томасшлака»; во второмъ случаѣ борьба закончилась побѣдой К. Въ Даніи закупочная К. появляется съ 1866 г.; очень часто она соединена съ потребительской К.; закупочная К. объединена въ крупный союзъ «Соединенныя К. ассоц. для совмѣстныхъ покупокъ и продажъ» (до 800 тов.), имѣющій въ Копенгагенѣ центральный складъ; затѣмъ существуетъ еще нѣсколько крупныхъ отдѣльныхъ закупочныхъ организацій, членами которыхъ являются какъ отдѣльныя лица, такъ и К. Въ Швейцаріи закупочная К. развита очень сильно (143 К., съ 11 тыс. членовъ), хотя движеніе началось лишь съ 1886 г.; и здѣсь на ряду съ закупками предметовъ хозяйственнаго потребленія ведутся закупки личнаго потребленія. Во Франціи встрѣчается иной типъ закупочной К., находящейся въ значительной зависимости отъ синдикатовъ. Въ 1884 г. состоялся законъ о синдикатахъ, разрѣшившій организовать явочнымъ порядкомъ всякіе профессіональные союзы, въ томъ числѣ и земледѣльческіе; послѣдніе имѣютъ слѣдующія задачи: 1) изученіе экономической и законодательной помощи сельскому хозяйству; 2) поддержка сельской К.; 3) содѣйствіе закупкѣ и сбыту сел.-хоз. продуктовъ. Къ 1908 г. было уже 3883 земл. синдиката; источниками ихъ средствъ являются, главнымъ образомъ, членскіе взносы (1—3 франка); они объединяютъ членовъ иногда самаго различнаго соціальнаго состава, хотя и съ преобладаніемъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Имѣется 10 областныхъ союзовъ, занимающихся, главнымъ образомъ, политическими вопросами, и 37 мѣстныхъ союзовъ, ведущихъ экономическую дѣятельность. Огромная часть синдикатовъ ведетъ закупочныя операціи. Сначала синдикаты лишь утверждали сдѣлки съ частными фирмами, собирали свѣдѣнія о цѣнахъ, рынкахъ и т. п.; затѣмъ почти всѣ перешли къ непосредственной организаціи закупокъ; позже начали организовывать кооперативные отдѣлы при синдикатахъ, ибо сами синдикаты обладали очень небольшой кредитоспособностью. Въ Италіи встрѣчается также подобный типъ закупочной К., за которую сначала взялись некооперативные союзы хозяевъ; но тамъ есть и спеціальная закупочная К., имѣющая 10 заводовъ по производству искусственныхъ удобреній. Характерной чертой итальянской закупочной К. является множество отдѣловъ и агентуръ при кооперативной организаціи. Въ Россіи закупочная кооперативная дѣятельность развита еще не очень сильно; формы ея разнообразны; ею занимаются кредитная К., К. по переработкѣ и сбыту сел.-хоз. продуктовъ и «сельско-хоз. общества», являющіяся собственно не кооперативными учрежденіями, на подобіе французскихъ синдикатовъ; для нея начинаютъ организовываться спеціальныя «сельско-хоз. товарищества». Положеніемъ 1895 г. о мелкомъ кредитѣ «посредническія операціи» были разрѣшены кредитнымъ К. Закономъ 1904 г. онѣ разрѣшаются или за личный счетъ довѣрителя, или за счетъ спеціально для закупокъ предназначеннаго капитала, но только не за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ (это правило постоянно нарушается). Въ дѣятельности «сельско-хоз. обществъ» закупки имѣютъ большое значеніе; нормальный уставъ ихъ утвержденъ въ 1898 г. Ихъ задачи: 1) изученіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выясненіе нуждъ ихъ; 2) распространеніе правильныхъ знаній и методовъ веденія сельскаго хозяйства; 3) посредничество по закупкамъ и сбыту сел.-хоз. продуктовъ. Средства этихъ союзовъ образуются изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ (1 р. 50 к.—50 к.), субсидій земствъ и департам. земледѣлія и доходовъ отъ коммерческихъ операцій, главнымъ образомъ, по закупкамъ и пользованію сел.-хоз. машинами. Большинство обществъ бѣдно средствами; болѣе половины обществъ въ своей дѣятельности не выходятъ за предѣлы волости; есть и огромныя, напр., губернскія и еще болѣе обширныя сел.-хоз. общества, иногда берущіяся за закупочныя операціи. Мелкія сел.-хоз. общества состоятъ, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ средней зажиточности; они наиболѣе распространены въ раіонахъ интенсивнаго денежнаго хозяйства (особенно въ Прибалтійскомъ краѣ); послѣ 1905 г. они распространяются очень быстро, и ими учреждено 4 союза. Спеціальныя «сел.-хоз. товарищества» организуются по нормальному уставу 1897 и 1908 гг.; цѣль товариществъ — содѣйствовать закупкамъ и сбыту сел.-хоз. матеріаловъ и продуктовъ и оказаніе помощи сельскому хозяйству въ какомъ-либо видѣ. Капиталы товарищества образовывались (уст. 1897 г.) изъ вступительныхъ взносовъ и паевъ (отъ 25 до 100 р.); сельско-хоз. товарищества (уст. 1908 г.) имѣютъ лишь взносы (отъ 50 к. до 5 руб.) и не имѣютъ права выдавать ссуды подъ сдаваемые на комиссіонную продажу продукты членовъ. До 1890 г. было 2 товарищества, занимавшихся закупочными операціями; съ 1890 по 1900 г. было учреждено 37, съ 1900 по 1908 г. — 44, съ 1909 по 1913 г.—419. Къ 1914 г. ихъ дѣйствовало 386; главныя мѣста развитія—Польша, Прибалтійскій край, а за послѣднее время и юго-востокъ, особенно Кубанская обл., гдѣ не мало уже ликвидированныхъ товариществъ. Нѣкоторыя товарищества представляютъ собою «коммерческіе отдѣлы» при большераіонныхъ «обществахъ сельскаго хозяйства». Товарищества закупаютъ, главнымъ образомъ, сел.-хоз. машины и орудія, землеудобрительные туки, сѣмена, корма, строительные матеріалы. Болѣе старыя «паевыя» товарищества рѣзко отличаются отъ «взносныхъ» товариществъ; число членовъ на 1 товарищество паевое—570, на 1 «взносное»—60 (1911); запасный капиталъ у «паевыхъ»—13 т. руб., у «взносныхъ» почти всюду отсутствуетъ; займы у «паевыхъ»—244 т. р., у «взносныхъ»—8 т. р. Источниками займовъ являются, главнымъ образомъ, торговыя фирмы, что ухудшаетъ исполненіе поставленныхъ задачъ. Обороты у «паевыхъ» по 558 т. руб., у «взносныхъ» по 38 т. руб. въ годъ. Сбытъ товаровъ членами ведется почти всюду за счетъ самихъ товариществъ; кое-гдѣ товарищества объединяются въ союзы.

2) К. по совмѣстному пріобрѣтенію орудій производства и пользованію ими пока мало занимала вниманіе кооператоровъ. Появляется она, главнымъ образомъ, изъ-за того, что 1) пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ машинъ и орудій отдѣльному мелкому хозяину не подъ силу, и 2) пріобрѣтенная машина оставалась бы мало использованной. Эволюція сельскаго хозяйства требовала, однако, раціонализаціи техники, а вмѣстѣ съ этимъ и введенія такихъ машинъ; пользованіе чужими машинами особыхъ предпринимателей обходилось дорого, и потому возникаетъ К. Доля участія каждаго члена въ расходахъ по покупкѣ опредѣляется очень разнообразно, иногда въ соотвѣтствіи съ пользова-

ніемъ машиной; обычно основной фондъ бываетъ въ видѣ займа. Порядокъ пользованія машиной устанавливается или жребіемъ, или подачей заявленій; иногда нанимается спеціалистъ-рабочій для управленія ею; доставка и перевозка орудія отъ члена къ члену производится самими членами; плата за пользованіе пропорціональна числу дней пользованія. Обычно пріобрѣтаются паровые плуги, сноповязалки, молотилки, дисковыя бороны, сортировки, мялки и пр. Въ разныхъ странахъ много незарегистрированныхъ такихъ К. Онѣ существуютъ во Франціи и Бельгіи; въ Германіи въ 1906 г. были зарегистрированы 233 спеціальныя К. Въ Даніи и Швейцаріи эта К. развита менѣе. Въ Россіи встрѣчается довольно много незарегистрированныхъ «бытовыхъ» К., не имѣющихъ иногда даже и письменнаго соглашенія. Въ послѣднее время эта К. организуется въ формѣ «сел.-хоз. товариществъ» (уст. 1908 г.), главнымъ образомъ въ Лифляндской губ., гдѣ къ 1914 г. ихъ было 116, изъ общаго числа 132 въ Россіи. При «сел.-хоз.» обществахъ, а также и при кредитныхъ К. нерѣдко имѣются «зерноочистительные и прокатные пункты», исполняющіе ту же задачу.

3) К. по переработкѣ и сбыту сел.-хоз. продуктовъ также имѣетъ историко-экономическія условія возникновенія. Мелкое хозяйство переходило отъ натуральной системы хозяйства къ денежной; передъ хозяйствами разныхъ странъ росли внутренніе и внѣшніе потребительные рынки; для сбыта на нихъ и начинаютъ работать мелкія хозяйства, главнымъ образомъ, въ спеціальныхъ отрасляхъ сельско-хозяйственнаго производства. Доставка продуктовъ на рынокъ, кромѣ подгородныхъ раіоновъ, была взята въ руки промышленнаго и торговаго капитала; послѣдній обычно организовалъ переработку сел.-хоз. сырья въ партіи товара, и его перевозку, отыскивалъ рынки; въ той цѣнѣ, которую потребитель уплачиваетъ за товаръ, содержались, такимъ образомъ, доходы посредника и мелкаго производителя; послѣдній, безсильный передъ промышленно-торговымъ капиталомъ, получалъ лишь пониженный доходъ, что иногда приводило хозяйство къ разоренію. Подъ давленіемъ эксплуатаціи мелкіе хозяева организуютъ К., т.-е. свободные союзы, которые путемъ совмѣстныхъ затратъ организуютъ переработку и сбытъ сырья членовъ, съ цѣлью достичь наиболѣе выгодной оплаты его. Существуетъ К. по переработкѣ и по сбыту продуктовъ и К. только по сбыту; грань между тою и другою не всегда можно провести, даже если считать, что для первой группы характерно качественное измѣненіе сырья. Въ этой К. затрагивается лишь какая-либо отдѣльная часть производства: мелкія хозяйства не теряютъ всей своей производственной самостоятельности. При К. мелкія хозяйства получаютъ большій доходъ: 1) за счетъ устраненія доли торгово-промышленнаго капитала; 2) изъ-за повышенной техники производства, храненія, укупорки, болѣе крупнаго размѣра производства, закупокъ и сбыта, лучшаго знанія рынка и большаго довѣрія покупателей. Эта К. организуется на взносы (паи) членовъ, на займы у другихъ К., земствъ, государства или частныхъ банковъ и лицъ; члены несутъ отвѣтственность по долгамъ товарищества, пропорціонально взносамъ; каждый членъ имѣетъ лишь одинъ голосъ, несмотря на число взносовъ; все полученное въ своихъ хозяйствахъ сырье (за исключеніемъ личнаго потребленія) члены обязаны доставлять въ К., иначе—штрафъ и даже исключеніе; правленіе слѣдитъ за доброкачественностью сырья, иногда вмѣшивается и въ его производство внутри отдѣльныхъ хозяйствъ; иногда для пріемки образуются особыя «пріемочныя комиссіи»; за доставленное сырье члены получаютъ плату. К. по переработкѣ и сбыту покупаетъ за свой счетъ у членовъ сырье, и въ концѣ операціоннаго сезона образующіяся сбереженія—«прибыль» — выдаются членамъ въ видѣ «дополнительной оплаты» сырья; въ К. только по сбыту сырье иногда покупается, иногда лишь берется на «комиссію»; въ послѣднемъ случаѣ членамъ нерѣдко выдается впередъ часть дохода (75—85% цѣны). Работы исполняются наемнымъ рабочимъ персоналомъ, который почти лишь въ одной Ирландіи участвуетъ въ «доходахъ» К. Правленіе или довѣренный К. получаютъ жалованье. Въ разныхъ отрасляхъ сельск. хозяйства эта К. распространена очень неодинаково; наиболѣе—въ области переработки и сбыта молока, гораздо меньше—винограда и др. фруктовъ, яицъ, мяса, зерна; еще меньше—въ остальныхъ отрасляхъ (картофель, сахарная свекла, ленъ и др.). Условія, отрицательно вліяющія на К., сводятся къ слѣдующему: 1) побочный или случайный характеръ дохода отъ сырья; 2) отсутствіе объективныхъ пріемовъ расцѣнки сырья; 3) очень крупная концентрація капит. предпріятій по переработкѣ, препятствующая массовому кооперативному движенію; 4) легко-возникающая при очень мелкихъ предпріятіяхъ конкуренція торговаго капитала; 5) подверженность цѣнъ на продуктъ частымъ и значительнымъ рыночнымъ колебаніямъ (особенно «биржевые» товары) и 6) неналаженность производственной или рыночной распредѣлительной техники дѣла. Однако, при достаточной опытности и подготовкѣ членовъ К. и при соотвѣтствующей помощи кредитомъ эти препятствія могутъ быть превзойдены. Переработка и сбытъ молока наиболѣе развиты въ Даніи; ея К. вырабатываютъ масло, сыръ, творогъ, сметану или сбываютъ свѣжее молоко; первая кооперативная маслодѣльня появилась въ 1882 г., теперь ихъ болѣе 1000; онѣ производятъ болѣе 80% всего экспортируемаго изъ Даніи масла; заводы довольно крупные; отъ принимаемаго молока берется проба для установленія % жира; всѣ кооп. объединены въ 8 областныхъ союзовъ. Въ Германіи кооперативное маслодѣліе началось съ 1871 г.; въ 1878 г. былъ основанъ союзъ молочн. кооп.; къ 1908 г. было 3146 кооп., составлявшихъ 43% всѣхъ маслод. заводовъ Германіи. При своемъ открытіи К. получаютъ обычно отъ союзовъ кредитъ на 20—30 тыс. мар., съ погашеніемъ въ 10—15 лѣтъ; немало кооперативовъ сбываетъ свѣжее молоко прямо въ города (развозомъ и магазинами); кооп. объединены въ союзы, кромѣ 18% (1905); имѣются 8 центральныхъ товарищ. для сбыта масла, работающихъ не очень успѣшно. Наиболѣе старыя К., особенно въ сыродѣліи, во Франціи, Швейцаріи и Италіи, берутъ начала въ прошлыхъ столѣтіяхъ; многія изъ нихъ распадаются; новый современный типъ К. возникъ съ 80-хъ годовъ, теперь во Франціи свыше 2000 кооп., въ Швейцаріи—1500, въ Италіи—600. Съ 90-хъ годовъ началось движеніе и въ Ирландіи (теперь—340 кооп.), гдѣ принятъ датскій типъ, но лишь $^1/_6$ К. масла проходитъ черезъ союзы. Съ 1899 г. появляется К. въ Финляндіи; до этого времени здѣсь были маслодѣльни крупныхъ землевладѣльцевъ, промышленныя, предпринимательскія и мелкія акціонерныя, очень близкія къ К.; къ 1910 г. было 335 кооперативныхъ маслодѣленъ; 85% финск. эксп. масла производится К.; К. объединены въ экспортный союзъ. Въ обла-

сти переработки винограда въ вино и храненія его въ кооперативныхъ погребахъ выдвинулась Германія. Революція въ техникѣ винодѣлія, вмѣстѣ съ конкуренціей дешеваго вина, усилила дѣятельность торгово-промышленнаго капитала, значительно понизившаго цѣны на виноградъ. Въ борьбѣ со скупщ. винограда въ 1868 г. была основана 1-я винодѣльческая К., но значительное кооперативное движеніе началось лишь съ 90-хъ годовъ; къ 1900 г. было 140 кооперативныхъ погребовъ; выдѣлываются вина, главнымъ образомъ, высокихъ качествъ; кооп. организованы въ 2 союза, но сбытъ централизованъ мало. Винодѣльческая К. встрѣчается еще во Франціи, Италіи и Швейцаріи, но развита гораздо слабѣе. Кооперативный сбытъ фруктовъ, иногда связанный съ ихъ переработкой, встрѣчается въ Италіи (40). Швейцаріи (31), Франціи, Даніи (съ 1906 г.) и Сѣв. Америкѣ. Кооперативный сбытъ яицъ наиболѣе развитъ въ Даніи, гдѣ онъ сильно централизованъ, при помощи «датскаго кооперативнаго общества для вывоза яицъ»; до 400 отдѣльныхъ кооп. собираютъ яйца у членовъ, отмѣчая для контроля на каждомъ яйцѣ №№ каждаго члена и кооп.; яйца покупаются по оптовымъ цѣнамъ; въ центральномъ складѣ яйца сосчитываются и осматриваются. 25% датскаго экспорта яицъ захвачено К. Развивается кооперативный сбытъ яицъ во Франціи, главнымъ образомъ, при участіи синдикатовъ, и въ Ирландіи, гдѣ съ 1895 г. существуетъ союзъ. По сбыту мяса наиболѣе выдвинулась Данія; вывозится, главнымъ образомъ, копченая свинина; это довольно крупныя предпріятія; ихъ 27, и они составляютъ 66% датскаго экспорта; объединены въ союзъ. Кооперативный сбытъ мяса встрѣчается въ Сѣв. Америкѣ, Германіи, Швейцаріи; въ двухъ послѣднихъ странахъ онъ идетъ не очень успѣшно. Кооперативный сбытъ зерна захватилъ одно время въ Германіи много вниманія и силъ; государствомъ для этого построены большіе элеваторы (съ 1896 г.); организовавшіяся большія К. хотѣли управлять цѣнами, но вскорѣ почти всѣ были ликвидированы. Въ Баваріи и Вюртембергѣ развивался типъ мелкихъ кооп., съ небольшими зернохранилищами и почти безъ спекулятивныхъ цѣлей; часть этихъ товарищ. является отдѣленіями кредитн. и закупочной К., часть—самостоятельна; зерно сбывается какъ черезъ центральные союзы, такъ и на мѣстныя мельницы, пивоварни, въ индендантскія управленія и пр. Не всюду члены обязаны доставлять все собранное зерно. Во Франціи кооперативный сбытъ зерна начался съ 1900 г., почти одновременно и въ Австріи, Чехіи, Румыніи и особенно въ С. Америкѣ, гдѣ насчитывается свыше 2000 такихъ кооперативовъ, обслуживаемыхъ иногда огромными элеваторами и не лишенныхъ иногда спекулятивнаго характера. Кооперативные переработка и сбытъ картофеля встрѣчаются въ Германіи, Бельгіи, Австріи, кооп. переработка сахарной свеклы — въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи.—Въ Россіи наиболѣе выдвинулась молочная К. Въ 1870-хъ гг. у насъ было помѣщичье маслодѣліе и сыровареніе въ сѣв. черноземныхъ губерніяхъ; въ 1880-хъ гг. оно постепенно замѣняется «кустарнымъ» и «арендаторскимъ» маслодѣліемъ; съ появленіемъ въ 1890-хъ гг. сепаратора и съ проведеніемъ жел. дорогъ маслодѣліе принимаетъ капиталистическій характеръ, проникая, вмѣстѣ съ тѣмъ, на окраины Россіи; масло усиленно экспортируется за границу, вывозится сначала на столичные рынки, а затѣмъ на провинціальные и въ частности—южные рынки. Кооп. движеніе имѣло 3 стадіи: 1) въ 1860-хъ гг. И. В. Верещагинъ и его сотрудники (Бландовъ, Бирюлевъ и др.) устраиваютъ сначала въ Тверской, затѣмъ въ Ярославской и др. губ., 29 кооп. сыроваренъ и маслодѣленъ; вскорѣ почти всѣ онѣ гибнутъ; крестьянское хозяйство чуждалось еще этихъ новыхъ формъ соціально-экономической жизни; 2) вторая стадія — 1890-е годы, когда К. Риффесталемъ было организовано 10 маслодѣльныхъ кооп. въ Вологодской губ.; онѣ вскорѣ погибли, потому что не могли въ достаточной степени обслужить интересы крестьянскаго хозяйства подъ давленіемъ конкуренціи капиталистич. маслодѣлія; 3) съ серединѣ 1890-хъ гг. въ Зап. Сибири и съ серединѣ перваго десятилѣтія XX в. въ Европ. Россіи начинается новая стадія, опирающаяся въ большинствѣ случаевъ на предварительное развитіе капиталист. маслодѣлія. Въ настоящее время имѣются слѣдующіе центры молочной К. въ Россіи: 1) Зап. Сибирь (Тобольская и Томская губ.; см. Артельное маслодѣліе въ Сибири, III, 767 сл.); 2) сѣв.-востокъ Европ. Россіи (Вологодская, Ярославская, Тверская, Новгородская губ.); 3) Прибалтійскій и Привислинскій краи, 4) подстоличные и пригородные раіоны (подъ гор. Москвой, Петроградомъ, Кіевомъ, Харьковомъ, Саратовомъ и пр.). Приблизительно молочныхъ кооперативовъ около 2570. Кооперативы объединены въ союзы (7); наибольшій изъ нихъ—«Сибирск. союзъ масл. арт.», объединявшій въ 1913 г. 505 масл. артелей и 372 потребительскихъ лавки при нихъ. Сибирскіе кооперативы существуютъ почти сплошь на основаніи договоровъ, зарегистрированныхъ въ волостныхъ правленіяхъ; въ Европ. Россіи преобладаютъ «уставныя» товарищества. При организаціи товарищества получаютъ ссуды, главнымъ образомъ, изъ меліоративнаго фонда въ Сибири и изъ земскихъ кассъ мелкаго кредита въ Европ. Россіи; покоровные взносы членовъ обычно—отъ 50 к. до 1 р. 50 к.; рынкомъ для сбыта масла у сиб. кооп. служитъ, главнымъ образомъ, Зап. Европа, у кооп. Европ. Россіи—города. Есть немного случаевъ организаціи маслодѣлія «обществами сел.-хоз.». Въ области кооп. сбыта зерна были сдѣланы опыты; измѣненія въ организаціи хлѣбной торговли за послѣднія два десятилѣтія сильно ее «распылили», упростили, придвинули кредитную и хлѣбную биржу къ мелкому самостоятельному производителю, и онъ, подъ давленіемъ эксплуатаціи, предпринялъ кооперат. опыты сбыта зерна, главнымъ образомъ, при участіи кредитн. кооперативовъ. Съ 1899 г. константиноград. сел.-хоз. общество Полтавской губ., учрежденіе мелкоокоп., сбываетъ зерно; съ 1900-хъ гг. все чаще встрѣчаются отдѣльные случаи кооп. сбыта сначала «сел.-хоз. обществами» (уст. 1898 г.) Полтавской и Харьковской губ., затѣмъ и кред.-кооп. Херсонской, Бессарабской, Кіевской, Полтавской, Самарской, Харьковской, Уфимской губ.; лишь въ самое послѣднее время имѣется нѣсколько случаевъ сбыта зерна спеціальными «сел.-хоз. товариществами» (уст. 1908 г.); наиболѣе распространены такіе опыты въ кред. кооп., которыя и раньше занимались уже хлѣбо-залоговыми операціями и пользовались зернохранилищами. Сбытъ зерна ими совершается за счетъ общихъ оборотныхъ средствъ, за счетъ спеціальныхъ капиталовъ (иногда—только «рисковыхъ капиталовъ»); отдѣльнымъ К. удавалось поставлять партіи зерна въ нѣсколько десятковъ вагоновъ на экспортные рынки и на мельницы; союзныхъ объединеній почти нѣтъ; бывали случаи спекуляціи. Въ 1909 г. въ Костромской губ., а затѣмъ и въ

Ярославской, появились кооп. по переработкѣ картофеля (числомъ девять); они основаны на 10-руб. паи; заводы ихъ въ 2—3 раза дороже маслодѣленъ; есть союзъ; пока сбытъ на мѣстный оптовый рынокъ. По переработкѣ и сбыту овощей возникли кооп. въ Ярославской губ.; сбываютъ, главнымъ образомъ, интендантству. За послѣдніе годы въ Крыму, на Кавказѣ, въ Подольской, Харьковской, Виленской, Самарской губ. возникли кооп. по сбыту фруктовъ (10); здѣсь иногда объединяются не только крестьянскія хозяйства. Встрѣчаются случаи сбыта сахарной свеклы чрезъ посредство кред. кооп. (Харьковская, Полтавская губ.); есть случаи кооп. сбыта меда (22 сел.-хоз. товарищ.), яицъ (6), табака (1), хмеля (1), картофеля, шелка (1), льна, огурцовъ. — *Литература*: Фой, «К. въ Зап. Европѣ» (1912); А. П. Чупровъ, «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды» (2-е изд., 1907); А. Анциферовъ; «К. въ сел.-хоз. Германіи и Франціи» (2-е изд.); Евдокимовъ, «Кооп. сбытъ сел.-хоз. продуктовъ»; Прокоповичъ, «Кооперац. движ. въ Россіи» (2-е изд.); Wigodzinsky, «Genossenschaftswesen in Deutschland»; Грабейнъ, «Соціальное и экономическое значеніе кооп. въ Герм.»; Рокиньи, «Союзы въ сел. хоз.»; Каратыгинъ, «Въ странѣ крестьян. товариществъ (Данія)»; A. Hollman, «D. Entwikl. d. dänisch. Landwirtsch.» (1904); Brinckman, «D. dänische Landw.» (1908); «Справочная книга для сел. хозяевъ» (изд. Хар. О. с. х.); Н. Макаровъ, «Крест. кооп. движ. въ Зап. Сибири» (1910); его же, «Новая кооп. и карт.-крахм. производ.» (2-е изд., 1913); его же, «Очеркъ кооп. сбыта зерна» (1914); А. Кулыжный, «Можетъ ли земледѣлецъ выгодно сбывать хлѣбъ?» (1913); Степановскій, «Маслодѣліе—богатство сѣвера»; І. Б. Розенъ, «Постановка хлѣбн. торг. въ Соед. Штатахъ»; А. Я. Мерингъ, «Кооп. сбытъ сущ. овощей»; A. Berget, «La cooperation dans la viticulture Européenne»; «За 5 лѣтъ» (изд. Волог. об. с. х.); «Труды» всерос. кооп. съѣздовъ 1908, 1913 гг. и районныхъ—разнаго времени 1900-хъ гг.; В. Моравчевскій, «Справочн. свѣд. о сел.-хоз. обществахъ» (годъ 1-й, ч. I, 1911 и послѣдующ.); П. Котельниковъ, «Сел.-хоз. товарищ. въ Россіи въ 1909 г. и ихъ дѣят. по отч. за 1908 г.» (3 года), позднѣе издаются «Списки сел.-хоз. тов.»; А. Н. Балакшинъ, «Отчетъ м-ву земл. и гос. имущ. по масл. артел. въ Зап. Сибири» (1903 — 1907), отчеты «Союза спб. масл. арт.»; доклады и отчеты земск. агр. инструкторовъ и спеціалистовъ по сел. хоз.; журналы: «Вѣстн. Кооп.», «Кооп. Жизнь», «Народная Газета», «Южно-Русская Газета», «Вѣстн. Сел. Хозяйства» и мѣстные кооп. и сел.-хоз. журналы. *Н. Макаровъ.*

Кооперація и земство. Содѣйствіе земства К. вытекаетъ изъ задачи, поставленной «Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ»: «воспособлять зависящими отъ земства способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности». Для осуществленія этой задачи организація населенія въ кооперативы необходима. Съ одной стороны, работа съ организаціями хозяйствъ гораздо болѣе продуктивна, чѣмъ работа съ отдѣльными хозяйствами; съ другой стороны, многія необходимыя хозяйственныя мѣропріятія невозможны для мелкихъ хозяевъ безъ кооперативнаго ихъ объединенія. Такимъ образомъ для земства, содѣйствующаго успѣху экономической дѣятельности населенія, К. является и средствомъ, и цѣлью. Земство связало себя съ К. въ первые же годы своего существованія, когда у насъ были произведены первыя попытки устройства организованныхъ кооперативныхъ товариществъ. Извѣстныя крестьянскія сыроваренныя артели Н. В. Верещагина были образованы, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ большинствѣ случаевъ при матеріальномъ участіи земствъ (въ Тверской, Ярославской, Пермской, Петербургской губерніяхъ). Къ началу 70-хъ годовъ относится попытка Тверского губернскаго земства образовать, съ выдачею ссудъ изъ особо устроенной земской кассы, промысловыя артели, которыми имѣлось въ виду создать для населенія болѣе экономически выгодныя и нравственно привлекательныя условія, чѣмъ тѣ, которыя предоставляетъ крупный капиталъ. Пермскія земледѣльческія артели, образованныя послѣ голоднаго 1891 г., въ числѣ около 100, главнымъ образомъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, имѣли цѣлью, между прочимъ, выплату, при посредствѣ артельнаго хозяйства, выданныхъ земствомъ ссудъ на пріобрѣтеніе живого и мертваго инвентаря. Таковы же были земледѣльческія артели конца 90-хъ годовъ, образованныя безъ помощи земства, но получившія затѣмъ возможность кредитованія изъ особо образованнаго губернскимъ земствомъ ссуднаго капитала. Значительно большее распространеніе получила дѣятельность земства по содѣйствію ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, начавшаяся въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Эта дѣятельность проявилась до начала 80-хъ годовъ въ 67 различныхъ земствахъ, преимущественно въ видѣ выдачи ссудъ и, частью, организаціоннаго содѣйствія, при чемъ при помощи земствъ образовано было всего 422 ссудо-сберегательныхъ товарищества, получившихъ около 450 тыс. руб. земскихъ ссудъ. Весь этотъ первый періодъ кооперативной дѣятельности земства, проявившейся далеко не повсемѣстно, былъ неуспѣшенъ. Возникшія организаціи страдали искусственностью, при несоотвѣтствіи условій, въ которыхъ онѣ возникли, поставленнымъ для нихъ задачамъ; нѣкоторыя носили даже принудительный характеръ, такъ какъ безъ формальнаго объединенія нельзя было получать земскую ссуду. Въ частности ссудо-сберегательныя товарищества имѣли неподходящіе къ сельскимъ условіямъ уставы и не могли развиваться вслѣдствіе того, что въ населеніи съ его натуральнымъ или полунатуральнымъ хозяйствомъ не было стремленія улучшать свое хозяйство,съ соотвѣтствующими затратами на него. Въ значительно измѣнившихся условіяхъ работаетъ земство съ К. въ настоящее время. Перемѣны произошли прежде всего въ самомъ населеніи, которое стало проявлять интересъ къ улучшенію своего хозяйства и къ производительнымъ затратамъ, требующимъ кредита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ вопросамъ кооперативнаго объединенія. Измѣнились къ лучшему и нѣкоторыя внѣшнія условія. Во-первыхъ, опытъ сельскихъ товариществъ Райфейзена въ Германіи показалъ, на какихъ началахъ должна быть организуема кредитная К., и этотъ опытъ до нѣкоторой степени учтенъ постановленіями объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и образцовыми уставами, изданными для этихъ учрежденій правительствомъ. Во-вторыхъ, «Положеніе объ учрежд. мелк. кредита», изданное въ 1904 г., дало для дѣятельности земства въ области организаціи народнаго кредита новыя рамки, расширивъ его права. Этимъ Положеніемъ земству предоставлено, съ одной стороны, право открывать кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества по образцовымъ уставамъ «безъ испрошенія на то разрѣшенія» (ст. 24), т.-е. явочнымъ порядкомъ, съ другой стороны—открывать въ томъ же порядкѣ свой кредитный органъ, «земскую кассу мелкаго

кредита»; для этихъ кассъ въ 1908 г. изданъ особый «образцовый» уставъ. Вмѣстѣ съ ростомъ кооперативнаго движенія въ странѣ съ каждымъ годомъ растетъ и усложняется кооперативная дѣятельность земствъ. Въ центрѣ этой дѣятельности обычно стоятъ земскія кассы мелкаго кредита, являясь органами содѣйствія земства кооперативному дѣлу и кооперативными банками, объединяющими кооперативы, что необходимо у насъ вслѣдствіе очень слабаго развитія кооперативныхъ союзовъ. Всѣхъ земскихъ кассъ мелкаго кредита къ 1914 г. было около 200, но нѣкоторыя изъ нихъ не служатъ К., кредитуя только отдѣльныхъ лицъ, что, по признанію всѣхъ земскихъ и неземскихъ съѣздовъ, обсуждавшихъ соотвѣтствующіе вопросы, должно отойти къ кооперативнымъ учрежденіямъ мелкаго кредита. Общая сумма средствъ, которыми располагали къ 1 іюля 1913 года 167 существовавшихъ тогда кассъ, было 58 788 тыс. руб.; изъ нихъ въ ссудахъ было 44 707 тыс. р., при чемъ около $^2/_3$ всей суммы ссудъ было за кооперативами, главнымъ образомъ кредитными. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земскія кассы, какъ источникъ кредита для кредитныхъ кооперативовъ, играютъ уже значительно болѣе крупную роль, чѣмъ Госуд. Банкъ. Наиболѣе развиты земскія кассы: Бессарабская губернская (на 1 іюля 1913 г. балансъ свыше 7 милл. руб.) и Харьковская губ. (около 4 милл.). Всѣхъ кассъ, имѣвшихъ балансъ свыше 1 милл. руб., на 1 іюля 1913 г. было 13. При низкомъ культурномъ уровнѣ населенія и его непривычкѣ къ общественной дѣятельности кооперативы въ настоящее время нуждаются въ содѣйствіи такого учрежденія, какимъ является земство. Содѣйствіе земства должно быть разностороннимъ, развиваясь по выработанному для каждой мѣстности плану. Въ общемъ программа кооперативной дѣятельности земства уже вполнѣ опредѣлилась и съ успѣхомъ осуществляется тамъ, гдѣ вообще идетъ живая земская работа. Она сводится, примѣрно, къ слѣдующему: 1) кооперативная пропаганда среди населенія, съ цѣлью направленія назрѣвшихъ хозяйственныхъ запросовъ въ сторону кооперативнаго объединенія; 2) содѣйствіе образованію кооперативовъ разнаго рода, соотвѣтственно даннымъ хозяйственнымъ условіямъ; 3) содѣйствіе успѣху дѣятельности образовавшихся кооперативовъ путемъ организаціи разносторонняго ихъ инструктированія и консультаціи; 4) организація систематической подготовки кооперативныхъ работниковъ, путемъ устройства соотвѣтствующихъ курсовъ, библіотекъ и пр.; 5) организація кредита для кооперативовъ, какъ краткосрочнаго, такъ и долгосрочнаго; 6) организація ревизіи кооперативовъ, которая необходима не только для земства, какъ кредитующаго учрежденія, но также и для самихъ кооперативовъ, въ интересахъ упроченія ихъ положенія по отношенію къ третьимъ лицамъ; 7) посредничество между кооперативомъ и рынкомъ въ области хозяйственныхъ закупокъ и сбыта; 8) объединеніе кооперативовъ путемъ устройства мѣстныхъ съѣздовъ и совѣщаній ихъ представителей и путемъ содѣйствія ихъ совмѣстной дѣятельности, какъ торговой, такъ и неторговой; 9) разнаго рода изслѣдованія К., необходимыя какъ въ научныхъ, такъ и въ практическихъ цѣляхъ. Хозяйственная дѣятельность земства, чрезвычайно за послѣдніе годы расширившаяся, все болѣе и болѣе направляется въ русло К. Работа земскихъ агрономовъ обычно бываетъ неразрывно связана съ К. Въ кооперативахъ агрономъ получаетъ воспріимчивую аудиторію и необходимое условіе достиженія населеніемъ хозяйственныхъ улучшеній. Поэтому земскіе агрономы являются очень часто организаторами кооперативовъ и кооперативными инструкторами. Въ послѣдніе годы на службѣ земства появились и спеціалисты кооперативнаго дѣла, на особо учрежденныхъ должностяхъ инструкторовъ, которыхъ въ настоящее время насчитывается въ разныхъ мѣстахъ болѣе 100.—Кооперативная работа земства далеко не одинакова какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Тѣ приблизительно 500 кредитныхъ кооперативовъ, которые явочнымъ порядкомъ открыты земствомъ, распредѣляются сравнительно между немногими земствами. Большинство земствъ, оказывающихъ содѣйствіе К., обращало до сихъ поръ вниманіе почти исключительно на кредитную К. Сравнительно немногія земства углубляютъ свою кооперативную работу, содѣйствуя образованію и развитію производительной, складочной и подсобной К. Однако, и эта послѣдняя сторона дѣятельности, выражаясь въ образованіи и содѣйствіи молочно-маслодѣльныхъ товариществъ, товариществъ по переработкѣ и сушкѣ овощей, по сбыту яицъ, по сбыту хлѣба, по сбыту кустарныхъ издѣлій и пр., начинаетъ развиваться въ земствѣ. Вообще въ области К. для хозяйственной дѣятельности земства открыты въ настоящее время большія перспективы. Содѣйствіе К. со стороны земства возникаетъ подъ напоромъ запросовъ жизни, но, часто развиваясь стихійно, оно нуждается въ серьезной продуманности, чтобы принести наибольшіе плоды. Въ этомъ отношеніи остается еще большой просторъ для творческой общественной мысли.—*Литература.* Н. А. Соколовскій, «Дѣятельность земства по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ» (СПБ., 1890); В. В., «Артельныя начинанія русскаго общества» (СПБ., 1895); «Труды областного съѣзда представителей губернскихъ земствъ въ Казани въ 1908 г. Секція по мелкому кредиту»; «Земскія кассы мелкаго кредита» (изд. Комитета о сельск. пром. и ссудо-сберег. т-вахъ, М., 1911); «Сводные отчеты и балансы земскихъ кассъ мелкаго кредита» (изд. Управленія по дѣламъ мелкаго кредита); Отчеты и доклады земскимъ собраніямъ послѣднихъ лѣтъ по вопросамъ К. и мелкаго кредита Московскаго, Пермскаго, Вятскаго, Уфимскаго, Волынскаго, Подольскаго, Кіевскаго, Полтавскаго, Ярославскаго и др. губернскихъ земствъ; Московскаго, Волоколамскаго, Бронницкаго, Екатеринбургскаго, Оханскаго, Кишиневскаго, Славяносербскаго, Бахмутскаго, Костромского, Судогодскаго, Сергачскаго, Крестецкаго, Ранненбургскаго, Волчанскаго, Херсонскаго, Ростовскаго и др. уѣздныхъ земствъ. Статьи В. В. Хижнякова, Р. Ф. Реннинга, В. В. Мавричева, въ «Земскомъ Дѣлѣ», «Вѣстникѣ Кооперація», «Вѣстн. Мелкаго Кредита», «Вѣсти. Сельск. Хоз.», «Агрономическомъ Журналѣ» и др.

В. В. Хижняковъ.

Кооперація среди кустарей. Кооперативныя организаціи среди кустарей носятъ въ Россіи названіе кустарныхъ артелей. Фактически невозможно разсматривать К. среди кустарей отдѣльно отъ подобныхъ же организацій среди ремесленниковъ и фабрично-заводскихъ рабочихъ. По цѣлямъ, которыя преслѣдуютъ кооперативы въ обрабатывающей промышленности, ихъ принято дѣлить на четыре группы: 1) сырьевыя товарищества—доставляющія своимъ соучастникамъ сырье, орудія и инструменты; 2) складочныя—содѣйствующія сбыту издѣлій своихъ членовъ; 3) подсобныя — имѣющія какія-либо общія помѣщенія, мастерскія, приспособленія или орудія производства, и 4) производительныя ассоціаціи, въ которыхъ производство ведется участ-

никами его сообща. Въ Россіи кустарныя артели, особенно въ ихъ наиболѣе простыхъ и примитивныхъ формахъ (подсобныя, сырьевыя) издавна были распространены въ значительномъ количествѣ. Сознательное общественное стремленіе къ организаціи кустарныхъ артелей и въ особенности къ образованію производительныхъ ассоціацій, въ Россіи съ особой силой начало проявляться въ 1860—70-хъ гг. Благодаря широкой интеллигентской пропагандѣ, артели начали создаваться какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ. Наибольшею активностью въ дѣлѣ насажденія артелей среди кустарей отличалось Тверское губернское земство, которое образовало (В. Н. Липдъ) 35 гвоздарныхъ, 21 смолокуренную и 5 сапожныхъ артелей. Однако, члены какъ тверскихъ артелей, такъ и многихъ другихъ подобныхъ организацій, были между собою связаны не общею заинтересованностью въ успѣхѣ дѣла, а только круговой отвѣтственностью (Пермск. куст. банкъ) за полученную ими ссуду. Дѣятельность такихъ кустарныхъ артелей была мало цѣлесообразна, и большая ихъ часть быстро распалась. Почти всѣ существующія въ настоящее время кустарныя артели сравнительно недавняго происхожденія. Наиболѣе старая изъ нихъ, Павловская артель, образована (А. Г. Штанге) въ 1890 г. Всего нынѣ (1914 г.) насчитывается около 213 артелей:

Губерніи.	Число артел.	Губерніи.	Число артел.
Виленская	1	Новгородская	5
Владимірская	2	Пензенская	1
Вологодская	1	Пермская	21
Воронежская	3	Подольская	2
Вятская	1	Петроградская	1
Екатеринославская	3	г. Петроградъ	16
г. Екатеринославъ	3	Петроковская	1
Казанская	1	Приморская обл.	1
Калужская	2	г. Рига	2
Кіевская	3	Ставропольская	2
Костромская	8	Таврическая	1
Кубанская обл.	3	Тульская	3
Курляндская	1	Уфимская	18
Кутаисская	1	г. Харьковъ	3
Могилевская	1	Херсонская	2
Московская	29	Черниговская	2
г. Москва	58		
Нижегородская	11	Итого . .	213

Въ настоящее время объединеніе промысловаго населенія въ артели основывается не только на общемъ пользованіи кредитомъ, обусловливается не только инціативой интеллигенціи: ремесленники, кустари, а иногда и фабричные рабочіе сами ищутъ, нерѣдко—въ кооперативныхъ формахъ хозяйства, способа къ прочному улучшенію своего благосостоянія. О цѣляхъ, ради которыхъ созданы существующія кооперативныя организаціи въ обрабатывающей промышленности, а до нѣкоторой степени и о характерѣ той экономической среды, въ которой они ведутъ свою работу, даетъ представленіе слѣдующая таблица.

Артели.	Сырьевыя [1]).	Подсобныя [1]).	Складочныя.	Производительныя.	Ипвалѣстныя.	Итого.
Ремесленныя	—	—	2	66	—	68
Кустарныя	8	1	66	42	14	131
Фабрично-заводскія	—	—	—	14	—	14
Итого . . .	8	1	68	122	14	213

[1]) Сырьевыя и подсобныя артели широко распространены въ Россіи, но такъ какъ онѣ бываютъ организованы, большею частью, безъ устава и нерѣдко на короткій срокъ (сырьевыя—на одну покупку), то систематическихъ свѣдѣній о нихъ имѣется мало.

Къ ремесленнымъ артелямъ въ приводимой таблицѣ отнесены, главнымъ образомъ, артели, возникшія въ городахъ, къ фабрично-заводскимъ—артели, взявшія въ свои руки, при основаніи, заводскія предпріятія (Н.-Исетская, Дедюхинская) или создавшія ихъ въ процессѣ своей дѣятельности (Павловская). Кустарныя въ узкомъ смыслѣ артели—главнымъ образомъ тѣ, которыя были образованы среди деревенскихъ кустарей и не имѣютъ своего общаго крупнаго производства. Чаще чѣмъ въ другихъ видахъ промысла артели встрѣчаются: въ столярно-мебельномъ — 16 артелей, сапожномъ 16, чугунолитейномъ 16, обработкѣ серебра 16, портняжномъ 13, производствѣ сел.-хоз. машинъ 7. Наиболѣе крупными артелями, какъ по числу членовъ, такъ и по оборотамъ, являются:

		Отчетн. годы.	Число членовъ.	Продано издѣлій на т. руб.
Пермская губ.	Нижне-Исетская.	1911	203	204
» »	Дедюхинская . .	1910	170	54
Нижегородская губ.	Павловская . .	1911	125	200
Московская губ.	Вяземская . . .	1912	259	164
» »	Назарьевская .	1912	100	40

У большинства рядовыхъ артелей значительно меньше и число членовъ, и обороты. Многія артели пользуются, временно или постоянно, наемнымъ трудомъ. Артели большею частью образуются и дѣйствуютъ съ успѣхомъ только при условіи обезпеченія ихъ достаточнымъ кредитомъ. Всего въ распоряженіи существующихъ въ настоящее время артелей имѣется не менѣе 1 милл. руб. ссудъ, отпущенныхъ правительствомъ, земствомъ, другими общественными организаціями и частными лицами. Какъ велико значеніе заемныхъ средствъ въ артельномъ дѣлѣ, можно судить по тому, что въ Павловской артели на 1 работающаго приходится около 500 руб. заемнаго капитала, а въ Вяземскомъ обществѣ на одного члена падаетъ заемныхъ средствъ 272 руб. Несмотря на многочисленныя, серьезныя затрудненія, возникающія въ связи съ раціональной и устойчивой постановкой кустарныхъ артелей, цѣлесообразность мѣръ общественнаго содѣйствія населенію, занимающемуся кустарными промыслами, въ дѣлѣ созданія и веденія кустарныхъ артелей получаетъ все большее признаніе (Пермское, Московское, Костромское, Уфимское губ. зем.). Кромѣ спеціальныхъ кустарныхъ артелей, тѣ же цѣли (особенно по закупкѣ сырья и сбыту издѣлій) обслуживаютъ нерѣдко учрежденія мелкаго кредита — кредитныя и ссудо-сберег. т-ва. За самое послѣднее время въ кустарно-кооперативной средѣ, помимо образованія мѣстныхъ кооперативовъ, все болѣе замѣчается стремленіе къ созданію союзныхъ объединеній, главнымъ образомъ—для сбыта кустарныхъ издѣлій. Въ 1913 г. открылъ торговлю на Нижегородской ярмаркѣ земско-кооперативный союзъ подъ названіемъ «Нижегородскаго земско-кооперативнаго соглашенія по сбыту кустарныхъ издѣлій»; въ 1914 г. образованъ Московскій союзъ кустарныхъ артелей. — *Литература.* В. В., «Артель въ куст. пром.»; его же, «Артельныя начинанія»; А. А. Исаевъ, «Артели въ Россіи»; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Тверского земства»; «Очеркъ 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промыш. банка Пермск. губ. земства за періодъ 1894—1909 гг.»; «Труды перваго Всероссійскаго кооперативнаго съѣзда въ Москвѣ» (1908); Труды Всероссійскихъ кустарныхъ съѣздовъ (1902, 1910 и 1913); «Ежегодникъ куст. промышленности за 1912 г.» (т. I,

вып. 1 и 2); Е. П. Петровъ, «Кооперація среди кустарей Московск. губ. за 1912 и 1912—13 гг.»; С. Н. Прокоповичъ, «Кооперативное движеніе въ Россіи, его теорія и практика» (1913); «Труды земскаго съѣзда по сбыту кустарныхъ издѣлій» (1914); А. А. Рыбниковъ и А. С. Орловъ, «Кустарная промышленность и сбытъ кустарныхъ издѣлій» (1913). *А. Рыбниковъ.*

Кооптація (*лат.*)—самовосполненіе какимъ-либо собраніемъ своего состава, выборъ новыхъ членовъ наличными членами собранія. Предоставленная высшимъ политическимъ учрежденіямъ, К. можетъ привести къ олигархіи въ худшей ея формѣ. Нынѣ право К. предоставляется ученымъ учрежденіямъ (академіямъ), ученымъ, благотворительнымъ и другимъ обществамъ.

Координаты—величины или числа, опредѣляющія положеніе основныхъ геометрическихъ элементовъ: точекъ, прямыхъ или плоскостей. Системъ К. существуетъ безчисленное множество. Укажемъ важнѣйшія изъ нихъ. I. К. точки на плоскости: 1) Прямоугольныя Декартовы К.—разстоянія точки до двухъ взаимно перпендикулярныхъ осей, взятыя со знакомъ + или —, смотря по тому, по какую сторону отъ оси лежитъ точка. 2) Косоугольныя Декартовы К.—идея та же, что и для прямоугольныхъ К., но оси могутъ составлять произвольный уголъ, и разстоянія считаются по прямымъ, проходящимъ черезъ точку, параллельно осямъ. 3) Полярныя К. — разстояніе $OM = \rho$ опредѣляемой точки M до нѣкоторой неизмѣнной точки O (полюсъ) и уголъ φ, составляемый прямою OM и нѣкоторою неизмѣнною прямою OA (полярною осью); ρ называется радіусомъ векторомъ, φ—полярнымъ угломъ или амплитудою. 4) Однородныя К.—числа X, Y, Z такія, что отношенія $X:Z$ и $Y:Z$ представляютъ собою обыкновенныя Декартовы К. Въ этихъ К. всѣ уравненія выходятъ однородными. 5) Трилинейныя К.—числа, пропорціональныя разстояніямъ точки до сторонъ нѣкотораго треугольника.—II. К. точки въ пространствѣ: 1) Прямоугольныя Декартовы К.—взятыя съ тѣмъ или другимъ знакомъ разстоянія точки до трехъ взаимноперпендикулярныхъ плоскостей. Подобная же идея даетъ и косоугольныя Декартовы К. 2) Сферическія К.—положеніе точки M опредѣляется ея разстояніемъ OM до нѣкотораго центра O, угломъ прямой OM съ нѣкоторою неподвижною прямою OZ и угломъ плоскости ZOM съ нѣкоторою неподвижною плоскостью. 3) Цилиндрическія К.—разстояніе точки до нѣкоторой плоскости и полярныя К. ея проекціи на эту плоскость. 4) Тетраэдрическія К.—числа пропорціональныя разстояніямъ точки до граней нѣкотораго тетраэдра. 5) Криволинейныя К.—вообще если три поверхности $f_1(x, y, z) = \lambda$, $f_2(x, y, z) = \mu$, $f_3(x, y, z) = \nu$, въ которыхъ λ, μ и ν суть произвольные параметры, пересѣкаются въ точкѣ, положеніе которой опредѣляется, то параметры λ, μ, ν могутъ быть приняты за К. этой точки. Если за координатныя поверхности приняты софокусные эллипсоиды, однополые гиперболоиды и двуполые гиперболоиды, то К. называются эллиптическими.—III. К. плоскости—числа, обратныя по величинѣ и по знаку тѣмъ отрѣзкамъ, которые плоскость отсѣкаетъ на координатныхъ осяхъ. Уравненіе $f(u, v, w) = 0$ между этими числами даетъ безчисленное множество плоскостей, огибающихъ нѣкоторую поверхность; u, v, w называются тогда тангенціальными К. этой поверхности.—IV. К. прямой линіи. Если прямая выражена въ Декартовыхъ К. уравненіями $x = rz + \rho$, $y = sz + \sigma$, то r, ρ, s и σ и суть К. прямой.—V. Натуральныя К. кривой—такія К., которыя опредѣляютъ собою только природу, но не положеніе линіи; напр., соотношеніе между длиною дуги и радіусомъ кривизны плоской кривой.

Координаты астрономическія—величины, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ положеніе небесныхъ свѣтилъ относительно избранныхъ плоскостей, линій и точекъ. Такъ, относя положеніе свѣтила къ горизонту, употребляютъ высоту и азимутъ; относя къ плоскости небеснаго экватора — склоненіе и прямое восхожденіе (или часовой уголъ), а относя къ плоскости эклиптики—астрономическія широту и долготу. Въ зависимости отъ того, принимается ли начало К. въ центрѣ солнца или въ центрѣ какой-нибудь планеты, различаютъ К. геліоцентрическія, геоцентрическія, планетоцентрическія и т. д.—К. географическія — величины, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ положеніе точки на земной поверхности; эти К. суть широта, долгота и высота (надъ уровнемъ океана).

Координаціонная теорія предложена цюрихскимъ проф. А. Вернеромъ въ 1893 г. для объясненія строенія, главнымъ образомъ, сложныхъ (комплексныхъ) соединеній, или, иначе, соединеній высшаго порядка. Соединенія эти, къ числу которыхъ относятся, напр., амміакаты, гидраты, двойныя и комплексныя соли, долго стояли какъ бы особнякомъ. Теорія химическаго строенія въ своей классической формѣ оказалась непримѣнимой къ нихъ интерпретаціи. Заслуга Вернера заключается въ томъ, что онъ удачно сочеталъ въ своей теоріи идею химической структуры съ современными электро-химическими представленіями и въ частности съ теоріей электролитической диссоціаціи. Въ молекулѣ каждаго соединенія высшаго порядка, по Вернеру, одинъ атомъ (въ болѣе сложныхъ случаяхъ 2 и больше) занимаетъ центральное положеніе и играетъ до извѣстной степени исключительную роль. Это—центральный атомъ молекулы. Вокругъ него и въ непосредственной съ нимъ связи группируется опредѣленное число атомовъ и остатковъ, «координированныхъ» съ центральнымъ атомомъ и находящихся въ его первой или внутренней координаціонной сферѣ. Всѣ остальные атомы и атомныя группы данной молекулы, не умѣщающіеся въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ центральнаго атома, по тому самому не связаны съ нимъ непосредственно. Они находятся во второй или внѣшней сферѣ. Общее число атомовъ и радикаловъ въ первой сферѣ ограничено нѣкоторымъ максимальнымъ числомъ, носящимъ названіе координаціоннаго. Число это, играющее очень важную роль въ теоріи Вернера, не можетъ быть больше шести (исключенія, когда оно = 8, крайне рѣдки). Зато оно можетъ быть меньше 6. Не всѣ «координаціонныя мѣста» обязательно должны быть заняты. Очень часто встрѣчаются, напр., соединенія съ координаціоннымъ числомъ 4. Конкретный смыслъ понятія о координаціонномъ числѣ получаетъ въ свѣтѣ теоріи электролитической диссоціаціи. По Вернеру, граница между двумя координаціонными сферами совпадаетъ съ поверхностью раздѣла между іонами, на которые распадается молекула комплекснаго электролита при раствореніи въ водѣ (или въ иномъ іонизирующемъ растворителѣ). Часть молекулы, заключающаяся въ первой сферѣ, образуетъ при этомъ одинъ самостоятельный комплексный іонъ (катіонъ или аніонъ). Компоненты 2-ой сферы выступаютъ въ роли іоновъ противоположнаго знака. Такъ, хлористый лутео-кобальтіакъ $[Co(NH_3)_6]Cl_3$ даетъ комплексный катіонъ $[Co(NH_3)_6]^{+++}$ (1-ая сфера) и

3 аніона Cl^- (2-я сфера). Наоборотъ, кобальтъ-гексаціаниддъ калія $[Co(CN)_6]K_3$ даетъ комплексный аніонъ $[Co(CN)_6]^{---}$ (1-ая сфера) и три не-комплексныхъ катіона K^+ (2-я сфера). Въ обоихъ случаяхъ координаціонное число = 6, такъ какъ въ 1-ой сферѣ содержится 6 молекулъ NH_3 и 6 остатковъ CN. Если вся молекула цѣликомъ сосредоточена въ 1-ой сферѣ, то, по смыслу теоріи, такое соединеніе не можетъ распадаться на іоны и потому не можетъ быть проводникомъ тока. Такія тѣла существуютъ среди комплексныхъ солей (напр. $[Co(NH_3)_3(NO_2)_3]$, $[Co(NH_3)_3(C_2O_4).NO_2]$ и др.), и они дѣйствительно не проводятъ или почти не проводятъ тока. На нихъ впервые было обращено вниманіе какъ-разъ подъ вліяніемъ К. теоріи. По теоріи Аррениуса величина электропроводности (при одинаковой степени диссоціаціи, напр., при полной диссоціаціи электролита) должна правильно возрастать съ увеличеніемъ общаго числа іоновъ, на которые распадается молекула. Верперъ нашелъ, что для комплексныхъ соединеній, имѣющихъ характеръ солей и диссоціирующихъ на 1 комплексный іонъ и на n іоновъ простыхъ (всего, слѣдовательно, на n + 1 іоновъ) величина молекулярной электропроводности зависитъ почти только отъ числа n, если растворъ достаточно разбавленъ. Такъ, если 1 граммъ-молекула растворена въ 1000 л. воды, то величина молекулярной электропроводности колеблется въ слѣдующихъ узкихъ границахъ:

Общее число іоновъ, на которые распредѣляется молекула:	Молекулярная электропроводность въ обратныхъ омахъ:
2	97—109
3	231—268
4	352—427
5	523

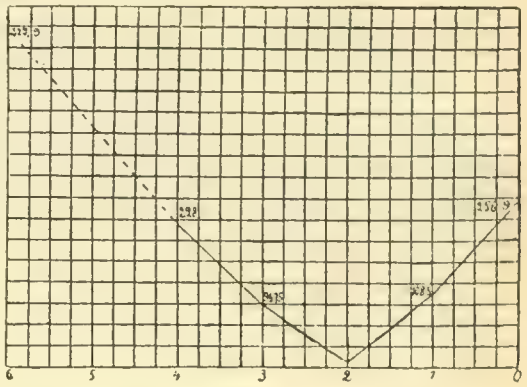
Такимъ образомъ, зная величину электропроводности, можно, такъ сказать, считать число іоновъ, на которые распадается данное комплексное соединеніе. Этотъ важный результатъ позволяетъ дать наглядную иллюстрацію К. теоріи, какъ это будетъ видно изъ слѣдующаго примѣра. Хлорная платина $PtCl_4$ образуетъ съ амміакомъ рядъ соединеній (амміакатовъ), въ которыхъ число молекулъ NH_3 на 1 молекулу $PtCl_4$ убываетъ отъ 6 до 0:

$$[Pt.(NH_3)_6]Cl_4, \quad [Pt\overset{(NH_3)_5}{Cl}]Cl_3, \quad [Pt\overset{(NH_3)_4}{Cl_2}]Cl_2,$$
523 Неизвѣстно. 229

$$/ \quad [Pt\overset{(NH_3)_3}{Cl_3}]Cl, \quad [Pt\overset{(NH_3)_2}{Cl_4}],$$
96,8 Почти 0

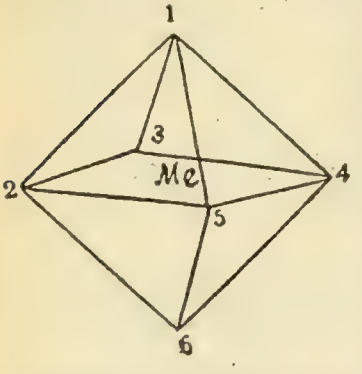
$$[Pt\overset{NH_3}{Cl_5}]K, \quad [PtCl_6]K_2.$$
108,5 257

Подъ каждой формулой подписана найденная изъ опыта величина молекулярной электропроводности. Какъ видно изъ выписанныхъ формулъ, координаціонное число во всемъ ряду сохраняетъ свою величину 6, при чемъ уходящій NH_3 немедленно замѣщается хлоромъ. Послѣдній при этомъ переходитъ изъ внѣшней сферы во внутреннюю, а потому утрачиваетъ характеръ іона. Параллельно падаетъ электропроводность. У соединенія $[Pt(NH_3)_2Cl_4]$ она доходитъ почти до нуля (случай неэлектролита), но затѣмъ снова начинаетъ повышаться. Послѣднее происходитъ потому, что на мѣсто уходящей молекулы амміака входитъ (за недостаткомъ хлора въ данной молекулѣ) атомъ хлора со стороны, вмѣстѣ съ атомомъ калія. Иначе говоря, къ молекулѣ $PtNH_3Cl_4$, неспособной къ самостоятельному существованію (ибо есть вакантное координаціонное мѣсто) присоединяется цѣлая молекула KCl, изъ которой Cl идетъ во внутреннюю, а K — во внѣшнюю сферу. Въ результатѣ отъ солей (напр., $[Pt(NH_3)_6]Cl_4$), отвѣчающихъ комплекснымъ о с н о в а н і я м ъ, черезъ тѣло электрически нейтральное $[Pt2NH_3.Cl_4]$ мы переходимъ къ солямъ комплексныхъ к и с л о т ъ. Такъ, соединеніе $[PtNH_3Cl_3]K$ представляетъ соль одноосновной комплексной кислоты $[PtNH_3Cl_3]H$, а потеря еще одной—послѣдней—молекулы NH_3 ведетъ къ полученію хлороплатинатовъ $[PtCl_6]K_2$, солей двухосновной кислоты $H_2[PtCl_6]$. Переходъ этотъ всего нагляднѣе выступаетъ на діаграммѣ, въ которой по оси абсциссъ

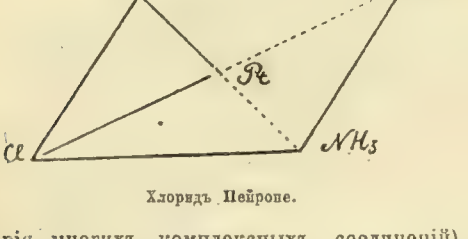


отложены числа молекулъ NH_3, связанныхъ съ $PtCl_4$,, а по оси ординатъ—величины молекулярной электропроводности. Получается ломаная линія, изломъ которой соотвѣтствуетъ неэлектролиту.— Относительно с п о с о б а с в я з и атомовъ въ молекулахъ соединеній высшаго порядка Верперъ допускаетъ существованіе двоякаго рода единицъ сродства, или валентностей, г л а в н ы х ъ (Hauptvalenzen) и п о б о ч н ы х ъ (Nebenvalenzen). Первыя отвѣчаютъ обыкновеннымъ единицамъ сродства классической теоріи. Отличительнымъ признакомъ ихъ служитъ то, что при помощи ихъ связываются между собой іоны, а также атомы и радикалы, эквивалентные іонамъ (напр., Cl, Br, J, NO_3, OH, CH_3). Наоборотъ, побочными единицами сродства соединяются между собой молекулы, насыщенныя въ обыкновенномъ смыслѣ слова ($CoCl_2$, NH_3, $PtCl_2$, H_2O и пр.). На письмѣ побочныя единицы сродства обозначаютъ пунктиромъ. Важно еще отмѣтить, что Верперъ: 1) допускаетъ возможность посредственнаго насыщенія (главныхъ) единицъ сродства центральнаго атома, атомами или радикалами 2-ой сферы. Такъ, напр., въ молекулѣ $[Co6NH_3]Cl_3$ 3 атома хлора главными единицами сродства связаны съ атомомъ кобальта, между тѣмъ какъ этотъ послѣдній удерживаетъ 6 молекулъ амміака съ помощью побочныхъ связей; 2) принимаетъ, что іоны внѣшней сферы не имѣютъ опредѣленнаго положенія въ молекулѣ, но связаны со всей совокупностью внутренней сферы.—Весьма существенной стороной К. теоріи являются связанныя съ ней п р о с т р а н с т в е н н ы я представленія. Пространственную конфигурацію 1-ой сферы (при полномъ координаціонномъ числѣ 6) Верперъ представляетъ себѣ такимъ образомъ, что 6 атомовъ и группъ располагаются по вершинамъ (въ простѣйшемъ случаѣ правильнаго) октаэдра, въ центрѣ котораго находится центральный атомъ. Если 2 «координаціонныя мѣста» вакантны, то остающіеся атомы и остатки размѣ-

щаются въ плоскости. Эти стереохимическія представленія позволили Вернеру дать весьма наглядное представленіе о причинѣ явленій изомеріи у неорганическихъ соединеній такихъ элементовъ, какъ платина, кобальтъ, хромъ, желѣзо, родій, иридій. К. теорія не только позволила привести въ стройную систему огромную область комплексныхъ соединеній, еще недавно казавшуюся лабиринтомъ безнадежно запутанныхъ фактовъ, но и доставила ея автору рядъ замѣчательныхъ открытій. Многіе факты были имъ заранѣе предсказаны (напр., существованіе віолеосолей $[Co4N(l_3Cl_2]Cl$, на ряду съ изомерными празео-солями, а также оптическая



Октаэдрическая схема Вернера (*Me*—центральный атомъ; *1—6*—вершины октаэдра)



Хлоридъ Пейроне.

изомерія многихъ комплексныхъ соединеній), и лишь впослѣдствіи подтвердились на опытѣ. Въ 1913 г. труды А. Вернера были увѣнчаны преміей Нобеля (см. также Комплексныя соединенія, Стереохимія). *Л. Ч.*

Копа—старинная единица счета, понынѣ употребляемая въ западныхъ губерніяхъ, содержитъ въ себѣ 6 десятковъ (напр., К. яицъ, К. огурцовъ). Литовскій статутъ, при опредѣленіи денежныхъ взысканій за различныя преступленія, неоднократно упоминаетъ о К. грошей. По изслѣдованію Чацкаго, К. литовскихъ грошей = 21 польскимъ злотымъ и $12^{48}/_{50}$ грош. или 3 руб. $22^{5}/_{7}$ коп. По присоединеніи Малороссіи къ Москвѣ, когда прежняя монета стала замѣняться московской, вошло въ судебную практику обыкновеніе считать К. грошей въ полтину. Въ 1825 г. постановлено было считать ее въ 1 руб. 20 коп.; эту оцѣнку К. литовскихъ грошей сохранила до отмѣны литовскаго статута.

Копаисъ (Кораіс)—озеро въ Греціи или, вѣрнѣе, частью болотистая, частью покрытая водой низменность, занимающая большую часть котлообразной равнины во внутренней Беотіи; назыв. по имени древняго гор. Копы (теперь Тополіа, откуда также названіе Тополійское оз.). К. оз. принимаетъ Кефиссосъ, Меласъ и Пробаціо, но не имѣетъ стока на поверхности земли; около 20 подземныхъ природныхъ каналовъ изливаются въ Эвбейское м. Въ зимніе мѣсяцы вся низменность представляетъ сплошную водную поверхность; къ лѣту вода спадаетъ, и на открывшихся пространствахъ земли воздѣлываются хлѣбъ, хлопчатникъ и рисъ.

Копаифера (Copaifera L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ и подсемейства цезальпиновыхъ. Это болѣе или менѣе значительныя деревья. Листья кожистые, сложные, содержащіе отъ 2 до 10 паръ листочковъ, рѣдко только одну пару; прилистники маленькіе. Цвѣты мелкіе, по большей части бѣлые. Околоцвѣтникъ состоитъ изъ 4-листной чашечки, въ которой верхній листокъ крупнѣе остальныхъ; вѣнчика нѣтъ. Тычинки свободныя; ихъ отъ 8 до 10. Завязь заключаетъ 2 сѣмяпочки. Плодъ въ видѣ односѣмяннаго 2-створчатаго боба. Сюда относится 12 видовъ, растущихъ между тропиками. Изъ нихъ 2 африканскихъ и 10 американскихъ. Изъ тѣхъ, что даютъ копайскій бальзамъ (см. ниже), главные слѣдующіе: Copaifera guianensis L. Дерево вышиною въ 10—13 м. Листья содержатъ отъ 3 до 4 паръ листочковъ. C. officinalis L. Весьма близокъ къ предыдущему. C. Langsdorffii Desf. Дерево или деревцо, покрытое рѣдкими волосками. Цвѣты розовые. C. coriacea Mart.—небольшое или значительное дерево. Листья волосистые, состоящіе изъ 3—5 паръ листочковъ.

Копайгородъ—м-ко Подольской губ., Могилевскаго у. Жит. 4154 (евреевъ 1573). Ст. югозап. жел.-дор. линіи Жмеринка—Новоселица.

Копайскій бальзамъ (Balsamum copaive)—смолистый сокъ южно-американскихъ видовъ Copaiferae; представляетъ густую прозрачную, желтоватаго цвѣта жидкость, своеобразнаго ароматическаго запаха, раздражающаго, горьковатаго, противнаго вкуса. Не растворяется въ водѣ, хорошо растворяется въ безводномъ алкоголѣ, эѳирѣ и жирныхъ маслахъ. К. бальзамъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ эѳирнаго масла и смолистой кислоты. Употребляется въ медицинѣ при гнойныхъ и инфекціонныхъ катаррахъ мочевыхъ путей, преимущественно перелойныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ внутренняго употребленія, препаратъ назначается также въ видѣ эмульсіи для впрыскиванія въ мочеиспускательный каналъ. Снаружи К. бальзамъ употребляется иногда противъ чесотки. Кромѣ прямого антисептическаго дѣйствія, К. бальзамъ, раздражая ткань почекъ, способствуетъ увеличенному отдѣленію мочи и, такимъ образомъ, косвенно способствуетъ болѣе быстрому удаленію болѣзнетворной причины. При назначеніи средства необходимо слѣдить за правильнымъ отправленіемъ мочевыхъ органовъ и, въ случаѣ появленія болевыхъ ощущеній въ области почекъ, или если въ мочѣ появляются бѣлокъ или кровь, необходимо немедленно прекратить употребленіе этого препарата. Вслѣдствіе противнаго вкуса бальзама, его обыкновенно назначаютъ въ капсулахъ.

Копайское масло получается водной перегонкой изъ смолы, вытекающей изъ различныхъ разновидностей однолѣтняго растенія Copaifera (см. Копаифера). Составъ мало изученъ; съ несомнѣнностью выдѣленъ изъ него только сесквитерпенъ, $C_{15}H_{24}$—идентичный съ каріофилленомъ изъ гвоздичнаго масла. К. масло примѣняется, главнымъ образомъ, для фальсификаціи болѣе дорогихъ эѳирныхъ маселъ.

Копалъ—см. Смолы.

Копалъ — уѣздн. гор. Семирѣченской обл., при р. Копалкѣ, у сѣв. склона хребта Джунгарскаго Алатау, на выс. 1027 м. н. ур. м. Основанъ какъ укрѣпленіе и станица въ 1847 г.; переименованъ въ городъ въ 1854 г. Жит. въ 1912 г. 5700 (русскіе, татары, киргизы и сарты), а вмѣстѣ съ прилегающей Копальской станицей—свыше 8000. 2 церкви, 1 католич., 2 мечети; 3 училища, кромѣ магометанскихъ; городской садъ съ народнымъ домомъ; военное собраніе; лѣчебное заведеніе. Бойкая торговля съ Кульджей и кочевниками ско-

КОПЕНГАГЕНЪ.

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь."

Лит. И. Кадушина въ Петроградѣ

томъ, продуктами скотоводства, мануфактурой, чаемъ и др. Бюджетъ 1910 г.: городскіе доходы—8600 руб., расходы—7500 руб.—Копальскій уѣздъ, въ сѣв.-вост. части Семирѣченской обл., на С примыкаетъ къ оз. Балхашу, на В—къ китайскимъ владѣніямъ. 75 797 кв. вер. (около 8 милл. дес.). Бо́льшая, сѣв.-зап. часть уѣзда—почти безводная песчаная степь, на ЮЗ примыкающая къ руслу р. Или (пески Сары-ишикъ-отрау); юго-вост. часть занята хребтомъ Джунгарскимъ Алатау и его предгорьями, со склоновъ которыхъ текутъ на СЗ къ оз. Балхашу рядъ рѣкъ (Караталъ и др.), большею частью не достигающихъ озера и теряющихся въ пескахъ. Алатау покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, отдѣльныя вершины его достигаютъ 4300 м. Широкія долины горъ, несмотря на значительную высоту (до 1000 м.), хорошо орошены и пригодны для земледѣлія. Предгорія довольно лѣсисты (пихта, лиственница, тополь, осина, рябина, а на южныхъ склонахъ—яблонь); въ степной части—заросли джиды (Eleagnus), ивы и туранги (Populus diversifolia), только вдоль низовья рѣкъ; въ самой же степи—только кусты саксаула и тамариска. Золото, желѣзо, мраморъ; изъ степныхъ озеръ киргизы добываютъ для себя соль; близъ гор. К. — Арасанскія сѣрныя воды (III, 337). 183 300 жит. (вмѣстѣ съ городомъ), или 2,4 чел. на 1 кв. вер.; это самый рѣдко населенный уѣздъ области. Населеніе состоитъ изъ киргизовъ (158 тыс.), русскихъ (17 тыс.), татаръ, сартовъ. Киргизы — кочевники-скотоводы (овцы, лошади, рогатый скотъ и верблюды), осѣлыхъ среди нихъ мало; русскіе (казаки и крестьяне) занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ (до 9 тыс. ульевъ); подсобныя занятія — извозъ, рыболовство, въ оз. Балхашѣ и охота (медвѣди, лисицы, куницы, маралы и др.).

Конанъ (Copan)—развалины большого индѣйскаго города въ долинѣ К., въ деп. К. республики Гондурасъ (Средн. Амер.). Сохранилась стѣна 870 м. дл. и 20—30 м. выс. изъ гигантскихъ камней, окружавшая множество монолитовъ и пирамидъ, покрытыхъ барельефами и іероглифами.

Конань — деревянный брусъ, образующій днищевую часть шпангоута рѣчного судна. К. часто дѣлается изъ дерева, вырытаго съ корнемъ (кокорой), который почти перпендикуляренъ къ стволу; въ этихъ случаяхъ К. ставятся кокорами попеременно на правый и лѣвый борта судна, причемъ къ кокорамъ присоединяется бортовая часть шпангоута (приставка); соединеніе другого конца К. съ приставками производится посредствомъ накурка, т.-е. короткаго куска ствола дерева съ корой; накурокъ прикладывается къ К. и приставкѣ и соединяется съ ними посредствомъ болтовъ.

Конаоникъ или Конаникъ—длинный горный хребетъ въ Сербіи (средняя высота—около 1500 м.), тянется съ ССВ на ЮЮЗ. До октября 1912 г. служилъ границей между Сербіей, Ново-Базарскимъ санджакомъ и Старой Сербіей.

Конасенъ, Андреасъ, эфенди — князь Самосскій (1856—1912), грекъ съ о-ва Крита. Состоялъ на турецкой службѣ, былъ близокъ съ младотурками. Въ 1907 г. назначенъ княземъ о-ва Самоса; велъ турецкую политику, подавлялъ стремленія греческаго населенія къ соединенію съ Греціей; жестоко усмирялъ возстанія и вызвалъ ненависть революціонной части населенія. 9 марта (ст. ст.) 1912 г. смертельно раненъ греческимъ революціонеромъ и на слѣдующій день умеръ. К. написалъ по-гречески курсъ греческой археологіи, по-турецки—исторію открытія Америки, о Шекспирѣ и др.

Конатковичи (Конатковичи)—м-ко Мозырскаго у., Минской губ., при р. Птичи. Жит. 1768 (1897). Црк. православ. и катол. Начальное училище.

Конейщики—см. Рейтары.

Копеландъ (Copeland), Ральфъ — англ. астрономъ (1837—1905), дир. обсерв. въ Эдинбургѣ. Одинъ изъ первыхъ изслѣдовалъ спектръ «новыхъ» звѣздъ (1876); открылъ линіи желѣза въ спектрѣ кометы 1882 г.; указалъ нѣсколько звѣздъ «газовыхъ» или V типа. Въ 1869—70 гг. участвовалъ въ полярной экспедиціи въ Гренландію.

Копенгагенъ (*dan.* Kjöbenhavn)—столица Даніи и резиденція короля, на о-вахъ Зеландіи и Амагерѣ, у прол. Зундъ, подъ 55° 41′ с. ш. и 12° 35′ в. д. 13 м. н. ур. м. Отъ старинnаго города послѣ ряда пожаровъ XVIII ст. осталось немного зданій. Въ 1872 г. снесены старыя укрѣпленія вокругъ центральной части города, съ которымъ слились предмѣстья. Лежащая на о-вѣ Амагерѣ городская часть Кристіангавнъ соединяется съ центральной частью мостами. К. укрѣпленъ рядомъ наружныхъ морскихъ фортовъ. Главныя площади: Новая рыночная, съ конною статуей Христіана V и театромъ, Амаліенборгская, съ дворцомъ Амаліенборгъ и конною статуей Фредерика V, и площадь ратуши. Парки: Эрстеда съ памятникомъ этого ученаго, Эстребро, Фредериксбергъ; сады: ботаническій, зоологическій, Тиволи, Розенборгъ. Замѣчательныя зданія: црк. Богоматери, со скульптурами Торвальдсена, црк. Фредерика, црк. Св. Троицы съ знаменитой круглой башней, ц. Спасителя съ башней 91 м. в., дворцы Розенборгъ, съ историческимъ музеемъ, и Шарлоттенборгъ, съ академіей художествъ и картинной галлереею, Кристіансборгъ (уничтоженъ пожаромъ, реставрируется), музей Торвальдсена, глиптотека, музей сѣв. древностей, этнографическій музей, королевская библіотека (свыше 600 тыс. томовъ и 20 тыс. рукописей), ратуша. Жителей 462 161 (1911). К. — главная военная гавань Даніи и лучшая гавань Балтійскаго моря, съ судостроительными верфями, оружейными заводами и арсеналомъ. Крупнѣйшій промышленный центръ страны: машиностроеніе, фарфоровое производство, пивовареніе, винокуреніе и сахароваренiе, производство парусовъ и другихъ принадлежностей судоходства. Торговый флотъ К. насчитываетъ 658 паровыхъ судовъ, въ 328 378 тон. Ежегодно приходятъ до 40 тыс. судовъ, въ 8 милл. тон. К. — начальная станція главныхъ желѣзнодорожныхъ линій страны. Городъ и окрестности обслуживаются электрическимъ трамваемъ. Съ Германіей и Швеціей соединяется пароходами-паромами. Университетъ (основ. въ 1478 г.), съ 2000 студентами, политехникумъ, сельскохозяйственный и ветеринарный институты, высшая военная школа. 27 газетъ. Городское управленіе находится въ вѣдѣніи магистрата (оберъ-президентъ, 4 бургомейстера, 4 совѣтника) и городской думы (42 члена). Доходы и расходы—до 20 милл. кронъ. Въ окрестностяхъ по побережью Зунда рядъ красивыхъ купальныхъ мѣстечекъ: Шарлоттенлундъ съ дворцомъ Клампенборгъ (недалеко отъ него знаменитый паркъ Dyrehave), Таорбекъ, Скодсборгъ и др.—Исторія. Въ XI ст. на мѣстѣ К. находилось рыбачье селеніе Hafn (лат. Hafnia); въ 1167 г. епископомъ Абсалономъ выстроенъ замокъ. Селеніе стало называться Kaupmannahafn и въ 1254 г. получило городскія права. Съ 1443 г. К. сдѣлался королевскою резиденціей. Въ 1658—59 гг. К. выдержалъ осаду шведовъ. Въ 1801 г. у К. произошло несчастное для Даніи морское сраженіе съ англ. флотомъ. Въ 1807 г. (2—5 сент.) англичане подвергли К. бомбардировкѣ.

Коперникъ (Kopernik, также Copernicus, Kopernik и даже Czepernick), Николай—великій польскій астрономъ. Род. въ Торнѣ 19 февраля 1473 г. Отецъ его былъ купецъ изъ Кракова. Учился К. въ краковскомъ университетѣ астрономіи вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, Яковомъ Кобылинымъ или Кобылинскимъ, у Бляра Брудзевскаго. Все это опровергаетъ старанія многихъ историковъ выставить К. нѣмцемъ. Въ 1495 г. онъ отправился въ Болонью, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Domenico Novarra (въ 1497 г. наблюдалъ покрытіе луной Альдебарана); затѣмъ былъ въ Римѣ, гдѣ читалъ лекціи (наблюдалъ тамъ затменіе 1500 г.). По возвращеніи на родину получилъ мѣсто каноника во Фрауенбургѣ (на берегу Фришъ-Гафа). Умеръ въ маѣ 1543 г. Прахъ его перевезенъ въ Краковъ.—К. совершенно не былъ наблюдателемъ. Его triquetrum, угломѣрный снарядъ изъ сочетанія линеекъ, собственноручно изготовленный, давалъ ошибки до 1°. Заслуга К. — въ смѣлой мысли, что не земля, а солнце центръ міра. Намеки на это онъ нашелъ въ сочиненіяхъ древнихъ (Гикетъ, Филолай, Аристархъ), но тамъ были лишь общія гипотезы, ничѣмъ не доказанныя. К. вывелъ всѣ слѣдствія своей мысли, переработалъ Птолемееву теорію планетъ, показалъ какъ упрощается эта система (многіе вспомогательные круги для планетъ замѣняются однимъ—орбитой земли). Однако, К. не могъ еще отрѣшиться отъ идеи равномѣрнаго движенія планетъ по кругамъ и потому удержалъ въ своей теоріи эпициклы древнихъ для объясненія особенностей видимаго движенія планетъ. Замѣна лишнихъ круговъ однимъ эллипсомъ, какъ и уничтоженіе Аристотелева предразсудка о равномѣрномъ движеніи была дѣломъ другого генія — Кеплера. Признавая, кромѣ обращенія земли по ея орбитѣ вокругъ солнца, еще вращеніе земли около оси, К. ошибочно прибавилъ третье движеніе—оси земли по конусу. Эта ошибка была исправлена Галилеемъ.— К. не печаталъ своей теоріи до конца жизни. Лишь въ 1539 г. наиболѣе ревностный изъ его учениковъ, Ретикъ, опубликовалъ краткое изложеніе системы міра К.—«Narratio prima». Эта брошюра навлекла на К. какъ рѣзкое порицаніе Рима, такъ и грубыя выходки и насмѣшки Лютера и Меланхтона, къ которымъ К. отнесся съ полнымъ достоинствомъ. Затѣмъ рукопись свою «De revolutionibus» К. передалъ для печатанія Осіандеру, который изъ боязливости замѣнилъ предисловіе К. своимъ, выставивъ систему міра лишь какъ апріорную гипотезу, и прибавилъ къ заглавію книги слова: orbium coelestium. По преданію, въ день смерти К. ему принесенъ былъ первый листъ. Отпечатана была книга въ Нюрнбергѣ. Второе изданіе (вмѣстѣ съ «Narratio prima») вышло въ 1565 г. въ Базелѣ, третье—въ 1617 г. въ Амстердамѣ. По почину Лущевской, подъ надзоромъ Барановскаго, соч. «De revolutionibus orbium coelestium» по-латыни и по-польски издано, съ комментаріями, въ 1854 г. въ Варшавѣ. Къ четырехсотой годовщинѣ дня рожденія К. книгу вновь издалъ Курце, въ Торнѣ (1873). Книга содержитъ 6 частей: въ первой излагается общая система міра, описываются три движенія земли, приведены таблица синусовъ и формулы тригонометріи; во второй изложена подробная сферика, и помѣщенъ каталогъ звѣздъ (Птолемеевъ, грубо исправленный за прецессію); въ третьей—теорія движенія и таблицы солнца, съ объясненіемъ прецессіи; въ четвертой — теорія луны; въ пятой и шестой излагаются особенности видимаго движенія планетъ. Изъ другихъ работъ К. напечатана «De lateribus et angulis triangulorum etc.» (1542). — Свою систему К. доказывалъ изъ той логичной простотѣ, которую получало, благодаря ей, видимое движеніе планетъ; прямыя доказательства ея истинности получены лишь позже: фазы Венеры открыты Галилеемъ, аберрація свѣта — Брадлеемъ, годичный параллаксъ звѣздъ опредѣленъ впервые Бесселемъ. О значеніи того переворота, который внесла въ міросозерцаніе людей система К., можно судить по размѣрамъ и страстности борьбы между «коперниканцами» и «антикоперниканцами», загорѣвшейся въ самый годъ смерти К. Послѣднія сочиненія, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, отвергавшія его систему, вышли въ свѣтъ еще въ XIX в. Насколько трудно было усвоить новое представленіе о мѣстѣ земли во вселенной, видно изъ того, что даже Браго отвергалъ систему К.—См. Sniadecky, «Discours sur C.» (переводъ съ польскаго, Варшава, 1803); Westphal, «Nikolaus K.» (1822); Czynsky, «K. et ses travaux» (1847); Bartoszewicz, «Vita C.» (1854); Curtze, «Reliquiae copernicanae» (1875); Prowe, «Nikolaus K.» (1883—4, Б.). К. поставлены памятники въ Варшавѣ, Торнѣ и Краковѣ.

В. Серафимовъ.

Коперницкій, Исидоръ Станиславовичъ—антропологъ (1825—91). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив., гдѣ былъ прозекторомъ; позже состоялъ проф. антропологіи въ краковскомъ унив. Подъ редакціей К. издано 14 томовъ «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (изд. краковской акад. наукъ). Здѣсь, на ряду съ польскимъ, много цѣннаго малорусскаго этнографическаго матеріала, преимущественно свадебныхъ пѣсенъ. Изъ трудовъ К. важно для малороссовъ «Антропологическое и этнографическое описаніе горцевъ въ Карпатахъ». К. отличался объективностью выводовъ, даже тогда, когда они противорѣчили польскимъ національно-политическимъ тенденціямъ. — См. «Кіевская Старина» (1891, XII, 462—465).

Коперъ—машина для забивки въ землю свай или вообще для производства ряда ударовъ на предметъ. Главную рабочую часть К. для забивки свай составляетъ баба, которую заставляютъ падать съ извѣстной высоты на голову забиваемой сваи. Въ ручномъ К. баба поднимается силою людей непосредственно. Онъ состоитъ (рис. 1) изъ пары вертикальныхъ стоекъ, направляющихъ движеніе бабы при ея паденіи (онѣ называются также стрѣлами или ногами К.); затѣмъ, изъ двухъ наклонныхъ подкосовъ, удерживающихъ стойки въ положеніи, перпендикулярномъ къ нижней горизонтальной основѣ или рамѣ, и насадки, перекрывающей обѣ стрѣлы и называемой также головою К. или верхнею подушкою. Горизонтальная рама составляется обыкновенно изъ продольнаго бруса, въ который упираются стрѣлы, одного или двухъ, врубленныхъ въ него, поперечныхъ брусьевъ (хвостъ рамы) и соединяющихъ ихъ подкосовъ. Стойки, а иногда и подкосы, снабжаются перекладинами, которыя образуютъ лѣстницу для влѣзанія на К. Баба виситъ на толстомъ канатѣ, называемомъ лопаремъ. Онъ перекинутъ черезъ шкивъ, укрѣпленный на горизонтальной оси въ вершинѣ стоекъ. Къ лопарю привязываются тонкія веревки—кошки, за которыя берутся рабочіе. Въ машинномъ К., употребляемомъ при болѣе плотныхъ грунтахъ, конецъ лопаря наматывается на барабанъ, насаженный на оси вала, приводимаго во вращеніе рабочими при помощи шпиля (рис. 2). Высота К. обыкновенно бываетъ отъ 7 до 12 м. Вѣсъ чугунной бабы въ ручномъ К. 300—600 кгр., а высота паденія обыкновенно 1,5 м. Въ машинныхъ К. упо-

требляются бабы вѣсомъ 350—800 кгр., при высотѣ паденія отъ 5 до 10 м. Для установки на мѣсто сваи ее поднимаютъ посредствомъ особаго каната (тальки или таньки), перекинутаго черезъ блокъ, подвѣшенный къ верху стоекъ. Ручнымъ К. дѣлается въ одинъ пріемъ отъ двадцати до тридцати ударовъ, что назыв. «залогомъ». Послѣ этого слѣдуетъ отдыхъ отъ 2 до 3 минутъ. Въ среднемъ въ рабочій день дѣлается до 120 залоговъ. Работою артели руководитъ плотникъ, называемый з а к о н е р щ и к о м ъ. Чтобы свая погружалась правильно, ее привязываютъ къ стрѣламъ К. веревкою (штропъ), которая закручивается аншпугомъ. Чтобы

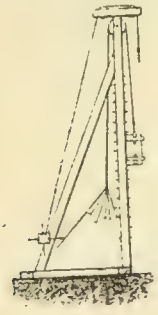


Рис. 1.

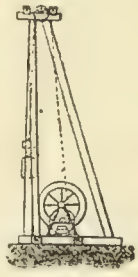


Рис. 2.

баба, послѣ подъема ея на требуемую высоту, вдругъ отцѣпилась отъ каната, въ машинныхъ К. употребляются особо устроенные крючки или клещи. Забивка считается оконченною, когда свая отъ цѣлаго залога даетъ опредѣленную минимальную осадку, въ 10—20 мм., и тогда говорятъ, что свая забита до о т к а з а. Ручной К., въ среднемъ, работаетъ вдвое скорѣе машиннаго съ воротомъ, но зато требуетъ въ 8—10 разъ больше рабочихъ; для работъ же въ очень плотныхъ грунтахъ и при длинныхъ тяжелыхъ сваяхъ ручные К. непригодны. Въ послѣднее время при производствѣ большихъ строительныхъ работъ все чаще употребляются

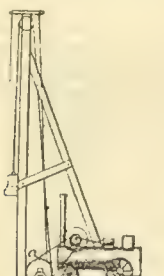


Рис. 3.

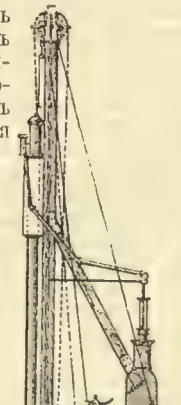


Рис. 4.

п а р о в ы е К., въ которыхъ цѣпь, поднимающая бабу, приводится въ движеніе локомобилемъ, а затѣмъ, по достиженіи нѣкоторой высоты, баба автоматически отцѣпляется и падаетъ на сваю (рис. 3—паровой К. Шварцкопфа), или же паръ непосредственно поднимаетъ бабу, дѣйствуя подобнымъ же образомъ, какъ въ паровыхъ молотахъ (рис. 4). Въ послѣднемъ случаѣ баба насажена на штангу поршня парового цилиндра и падаетъ при выпускѣ пара изъ-подъ поршня (паровой К. Насмита), или же бабою служитъ самъ паровой цилиндръ, поршень котораго прикрѣпленъ неподвижно къ рамѣ бьющаго прибора (паровой К. Арципа, примѣняемый въ послѣдніе годы на многихъ строительныхъ работахъ въ Россіи). Кромѣ забивки К., сваи могутъ быть погружаемы въ грунтъ также завинчиваніемъ или собственною тяжестью при содѣйствіи струи воды, разрыхляющей грунтъ подъ концомъ сваи (см. Сваи). К. называются также приборы разной сходной съ ручнымъ К. конструкціи, употребляемые для производства ударовъ опредѣленной силы, напр., при испытаніи рельсовъ, для уплотненія пробныхъ лепешекъ при изслѣдованіи цемента (К. Тетмайера) и пр. *А. Таненбаумъ.*

Конестыринъ — с. Подольск. губ., Ямпольск. у. Въ 1432 г. здѣсь произошло сраженіе кн. Фед. Несвицкаго съ поляками (изъ-за Подолья); въ 1489 г. Янъ-Альбрехтъ поразилъ при К. татаръ. Жителей 2458.

Копетъ-дагъ—горный хребетъ въ Средней Азіи; тянется отъ 55° в. д. на ЮВ сначала по Закаспійской обл., далѣе по границѣ ея съ Хорасаномъ (Персіей) и въ предѣлахъ послѣдняго до р. Теджена. Сѣв.-зап. часть хребта сливается съ горными грядами, идущими до Каспійскаго м., а въ предѣлахъ Персіи—съ системою Эльбурса. На ЮВ хребетъ обрывается въ долинѣ р. Теджена и южнѣе переходитъ въ отроги Гиндукуша. Длина К.-дага свыше 600 в.; на С онъ круто обрывается, и въ него упирается пустыня Кара-кумъ; вдоль его подошвы проходитъ Среднеазіатская ж. д. К.-дагъ состоитъ изъ системы болѣе или менѣе параллельныхъ складокъ, состоящихъ преимущественно изъ мѣловыхъ отложеній. Шир. 150—200 в. Состоя изъ ряда продольныхъ хребтовъ, К.-дагъ богатъ продольными долинами, по которымъ текутъ притоки рр. Атрека и Теджена. Высота незначительна; отдѣльныя вершины достигаютъ 3000 м. (Вазарашъ) и только въ предѣлахъ Персіи 3400 м. выс. Снѣга нѣтъ; хребетъ бѣденъ источниками, особенно сѣверный склонъ. Лѣсовъ почти совсѣмъ нѣтъ; мѣстами склоны весною покрываются травою, которая быстро выгораетъ. К.-дагъ въ общемъ крутъ и малодоступенъ; единственная удобная колесная дорога идетъ по перевалу изъ г. Асхабада въ Кучанъ и Мешходъ въ Персіи.

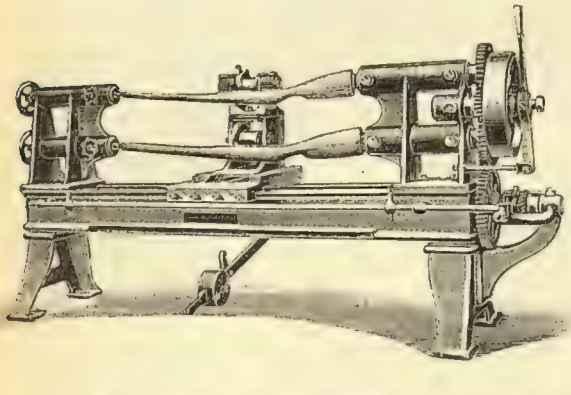
Конецкій (Конецкý), М а т ѣ й—чешскій патріотъ, патріархъ чешскихъ маріонетчиковъ (1762—1846). Былъ маріонетчикомъ по призванію и, давая пьесы историческаго и патріотическаго содержанія, содѣйствовалъ, въ эпоху возрожденія чешской націи, пробужденію національнаго самосознанія среди чешскаго народа. Собраніе его комедій (нѣкоторыя изъ нихъ были написаны чешскими «будителями», напр., Тамомъ), вышло впервые въ 1862 г. (нов. изд. въ 1886 и 1901 гг.).

Копигольдеры (Copyholders)—въ Англіи особый разрядъ землевладѣльцевъ: владѣльцы земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ помѣстья (manor), собственникъ котораго сохранилъ извѣстныя права на эти участки. Первоначально собственникъ помѣстья могъ облагать такіе участки произвольными повинностями (взамѣнъ чего К. освобождались отъ поземельныхъ и общинныхъ налоговъ и отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя); но уже очень рано въ каждомъ помѣстьѣ установилась въ этомъ отношеніи неизмѣнная практика, такъ что нынѣ К. владѣютъ своими участками согласно «обычаямъ помѣстья» (custom of the manor). Въ большинствѣ случаевъ К. не имѣютъ права производить на своихъ участкахъ какія

бы то ни было порубки лѣса и горныя разработки, и безъ согласія собственника помѣстья не могутъ отдавать свои участки въ аренду; при всякомъ отчужденіи участка собственнику помѣстья уплачивается особая пошлина, а при переходѣ его въ порядкѣ законнаго наслѣдованія часто дѣлается подношеніе натурою. Начиная съ 1841 г., законодательство много содѣйствовало выкупу этихъ помѣстныхъ правъ; новѣйшій законъ Copyhold Act 1894 г. открылъ возможность выкупа правъ по заявленію одной изъ сторонъ, и въ настоящее время Copyhold является въ Англіи вымирающей формой землевладѣнія.

Копировальная книга — книга изъ тонкой бумаги, въ которую, послѣ предварительнаго смачиванія бумаги, снимаютъ копировальнымъ прессомъ копіи со всѣхъ счетовъ, фактуръ и писемъ, отправляемымъ фирмою; въ концѣ книги алфавитъ. К. бываетъ общая или разбивается на томы, по роду копируемыхъ бумагъ. Часто К. замѣняется отдѣльными листами такой же бумаги, что даетъ возможность вклеивать копіи въ соотвѣтственныя «дѣла» (ср. Коммерческая корреспонденція).

Копировальные станки служатъ для производства круглыхъ и разнаго сѣченія деревянныхъ предметовъ неправильной формы, какъ-то: колесныхъ спицъ, сапожныхъ колодокъ, рукоятокъ для молотковъ, ружейныхъ ложъ и т. п. Между нижней парой центровъ двойныхъ передней и задней бабокъ (см. рис.) зажимается желѣзная или бронзовая модель, имѣющая форму изготовляемаго



предмета, а между верхними центрами устанавливается обрабатываемое дерево. Модель и обрабатываемое дерево вращаются медленно, чтобы быстро вращающаяся фрезерная головка, при поступательномъ движеніи суппорта, опираясь все время своимъ копировальнымъ роликомъ, расположеннымъ внизу, на модель, могла перенести послѣдовательно форму послѣдней на обрабатываемый предметъ. Суппортъ, поддерживающій фрезерную головку и копировальный роликъ, приводится въ движеніе ходовымъ винтомъ и, по окончаніи работы, автоматически выключается; копировальный роликъ, прижимаемый посредствомъ рычага и груза плотно къ модели, точно передаетъ при посредствѣ фрезерной головки всѣ особенности формы модели обрабатываемому предмету. Существуютъ станки, которые назначаются для копированія одновременно шести и даже двѣнадцати одинаковыхъ предметовъ, по тогда металлическія модели и обрабатываемые предметы располагаются въ горизонтальной плоскости.

Копировальный прессъ, употребляемый для полученія отпечатковъ со счетовъ и торговыхъ писемъ, былъ изобрѣтенъ знаменитымъ Уаттомъ и патентованъ въ 1780 г. Это сильный винтовой прессъ, между досками котораго зажимается книга изъ плотной, тонкой бумаги, въ родѣ папиросной. Рукопись должна быть незадолго написана чернилами, содержащими достаточно гуммы, сахара, и даже немного глицерина, чтобы написанное оставалось нѣсколько гигроскопичнымъ; можно также брать чернила растворимыя, приготовленныя изъ синяго сандала (кампешеваго дерева), тогда избытка гуммы не нужно. Листокъ книги, на которомъ хотятъ снять копію, смачиваютъ водою, помощью широкой плоской кисти, отжимаютъ между пропускною бумагою, подкладываютъ рукопись, накладываютъ листокъ глянцевой папки, закрываютъ книгу и сильно прессуютъ. Чернила въ достаточномъ количествѣ переходятъ сквозь мокрый листокъ, чтобы можно было свободно читать отпечатокъ прямо, а на рукописи тоже остается достаточно, хотя она замѣтно блѣднѣетъ, и черты слегка расплываются. Давленіе на единицу поверхности не должно быть очень велико, но все давленіе на поверхность книги выходитъ большое, потому что поверхность ея велика.

Копитаръ (Kopitar), Варѳоломей — выдающійся славистъ (1780—1844), родомъ изъ крестьянской словенской семьи. Восемь лѣтъ провелъ учителемъ и секретаремъ въ домѣ барона Цойса, гдѣ была въ ходу словенская рѣчь, не только какъ языкъ «мѣстныхъ обывателей», но и какъ языкъ начинавшейся литературы (см. Водникъ). Для одной изъ своихъ ученицъ К. составилъ краткую рукописную грамматику словенскаго языка, которая, въ переработанномъ и расширенномъ видѣ вскорѣ была напечатана («Grammatik der slavischen Sprache in Krain, Kärnthen u. Steiyermark», Лайбахъ, 1808) и послужила основой для дальнѣйшихъ завоеваній словенской культуры. Особенно цѣннымъ было въ ней введеніе, гдѣ К. говорилъ о великомъ славянскомъ народѣ и сообщалъ свѣдѣнія о старой словенской письменности, процвѣтавшей въ періодъ протестантизма. Юридическій факультетъ вѣнскаго унив., куда поступилъ К., далъ ему меньше, чѣмъ занятія славянской филологіей въ богатыхъ собраніяхъ вѣнской придворной библіотеки, а также сношенія съ сербскимъ, греческимъ, румынскимъ и албанскимъ студенчествомъ. Необыкновенная способность К. къ практическому усвоенію языковъ сдѣлала его первымъ по мѣсту и по времени полиглоттомъ среди славистовъ. Вскорѣ (1810) онъ былъ назначенъ чиновникомъ той же библіотеки и цензоромъ выходящихъ въ Австріи славянскихъ, греческихъ и румынскихъ книгъ. Оффиціальное положеніе словенскаго патріота, какъ блюстителя государственныхъ германизаторскихъ тенденцій, усилило двойственность въ натурѣ К., заставлявшую современниковъ видѣть «козни К.» и въ такихъ гоненіяхъ на славянскіе народы Австріи, въ которыхъ К. участія не принималъ. Ревностный католикъ, участникъ австрійскаго сыска, К. ненавидѣлъ все православное, завидовалъ первенствующему положенію Россіи въ славянскомъ мірѣ, упрекалъ лучшихъ чеховъ за ихъ влеченіе къ «русскимъ варварамъ», интриговалъ противъ Шафарика и Палацкаго, съ особенной злобностью обличалъ чешскія поддѣлки въ родѣ Зеленогорской рукописи и «Mater Verborum». Въ жизни и служебной дѣятельности К. всегда оставался одинокимъ: ученые сторонились и не безъ основанія боялись его. Между тѣмъ, по основательности и широтѣ знаній, критицизму, литературности научныхъ вкусовъ и живости темперамента К. до сихъ поръ остается

въ славистикѣ единственнымъ въ своемъ родѣ ученымъ. Его путешествія съ научными цѣлями во Францію, Германію, Англію и Италію; заботы объ учрежденіи каѳедръ славистики въ Вѣнѣ и въ Римѣ (при коллегіи пропаганды вѣры); настойчивыя требованія знакомства славистовъ не только съ нѣсколькими славянскими языками, но и съ языками сосѣдей (венгровъ, румынъ, албанцевъ и др.); открытіе имъ Караджича, долгое руководительство его работами, ознакомленіе западной науки съ сокровищами юго-славянскаго фольклора; собранная К. цѣнная коллекція рукописей и старопечатныхъ изданій, среди которыхъ находится часть Супрасльской рукописи (теперь въ лицейской библіотекѣ въ Любляне); наконецъ, блестяще обставленная такъ называемая «паннонская» теорія, считающая книжный языкъ солунскихъ миссіонеровъ живымъ языкомъ славянъ, обитавшихъ въ IX в. въ Панноніи и на западъ до Альповъ, — все это представляетъ основныя вѣхи въ развитіи славянской филологіи. Образцовыя его изданія текстовъ древнѣйшихъ славянскихъ памятниковъ: «Glagolita Clozianus» (Вѣна, 1836, съ прибавленіемъ Фрейзингенскихъ отрывковъ), «Hesychii glossographi discipulus» etc. (тамъ же, 1839, съ русскими глоссами въ старомъ греческомъ словарѣ), «Anti-Tartar oder Herstellung des Thatbestandes in Sachen der Wiener editio princeps des ältesten Denkmals d. poln. Sprache» (вышло анонимно, 1836); «Prolegomena historica» (къ парижскому изданію Реймскаго Евангелія Сильвестра 1843 г.), а также рядъ критическихъ работъ въ нѣмецкихъ вѣнскихъ журналахъ до сихъ поръ не утратили своего значенія. Особенно характерна для австрофильства К. политическая его программа: «Patriotische Phantasien eines Slaven» («Vaterländ. Blätter», 1810). По мнѣнію автора, Австрія, какъ территорія, на которой, согласно паннонской теоріи, зародилась славянская письменность, и которая въ настоящее время обнимаетъ подъ однимъ скипетромъ всѣ славянскіе народы, должна создать въ Вѣнѣ, какъ въ государственно-административномъ центрѣ, гдѣ сходятся представители разнообразныхъ славянскихъ нарѣчій, славянскую академію, съ филіальными отдѣленіями въ провинціальныхъ центрахъ; этимъ будетъ достигнута централизація славянъ не только въ культурномъ отношеніи. Можно думать, что подъ вліяніемъ идей К. была основана въ Вѣнѣ каѳедра славистики, которую занялъ сторонникъ паннонской теоріи, ученикъ и поклонникъ К., Фр. Миклошичъ. К. принадлежитъ и другая мысль: объединить всѣхъ славянъ (преимущественно южныхъ) единой латинской орѳографіей, но не по образцу чешской (въ основѣ своей «еретической», гуситской), а особой. К. убѣждалъ Добровскаго взять на себя эту реформу и стать «вторымъ Кирилломъ». На службѣ К. достигъ должности перваго хранителя придворной библіотеки и званія гофрата. Гробъ съ прахомъ К. перенесенъ въ Любляну въ 1897 г. Часть ученыхъ работъ его собрана Миклошичемъ: «Kopitars Kleine Schriften» (B., 1857), но продолженіе изданія не состоялось.—См. «Бумаги и дѣла росс. акад.», 1821, 8; 1835, 73; 1836, 43 и 51; «Записки», 1821, 33, 37; «Біографія В. К.», заимствованная изъ «Slav. Bibliothek» Миклошича» («Журн. Мин. Нар. Просв.», LXXIII); «Источники для славян. филол.», т. I, подъ ред. В. Ягича (СПБ., 1885); А. Будиловичъ, «Добровскій и К.» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1886, VI); J. Bogdan, «V. K.» («Convorb. Liter.», XXVII, 1893); «Новыя письма Добровскаго, К. и др.» подъ ред. Ягича (СПБ., 1897); L. Pintar, «Inedita zum Briefwechsel Kopitar's» («Arch. f. slav. Phil.», XXIII, 1901); V. Francev, «Ein Brief K. an A. S. Šiškov» (тамъ же); F. Vidic, «Vodnik in K.» («Ljubij. Zvon», XXI, 1901); Н. Петровскій, «Первые годы дѣятельности К.» (Казань, 1906.—Ср. «Отчетъ о присужденіи премій А. Котляревскаго въ 1907 г.»); M. Teršaković, «K. und Vuk» («Zbornik u slavu V. Jagića», Б., 1908); его же, «Відносини В. К. до галицько-украінського письменства» («Записки Науков. тов-ва ім. Шевченка», XCIV, 1910); T. Ostojić, «Der Zensor K. und die griech. Zeitung» («Arch. f. slav. Phil.», XXXI, 1910); Н. Петровскій, «К. и Institutiones linguae slavicae Добровскаго» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1911, XI—XII); его же, «Библіогр. списокъ трудовъ В. К.» («Р. Фил. Вѣстн.», 1911, I—IV; 1912, I—II). *А. Яц.*

Копишъ (Kopisch), Августъ—нѣмецкій поэтъ и живописецъ (1799—1853). Учился въ пражской академіи художествъ. По порученію короля прусскаго издалъ «Die Schlösser und die Gärten zu Potsdam» (Б., 1854). Между его стихотвореніями («Gedichte», Б., 1836; «Allerlei Geister», Б., 1848) особенно удачны юмористическіе стихотворные разсказы. Большою популярностью пользовалась его застольная пѣснь «Historie von Noach». Büttcher издалъ его «Gesammelte Werke» (Б., 1856).

Копіапо (San Francisco de la Selva de Copiapo)—гор. въ Чили, подъ 27° 25′ южн. шир., въ сухой, пустынной мѣстности. Соединенъ жел. дор. съ портомъ Кальдера, съ окрестными серебряными и мѣдными рудниками и съ жел.-дор. сѣтью Средняго Чили. 10 287 жит. (1907). Плавильни, машинные заводы.

Копіевичъ или Копіевскій, Илья Ѳедоровичъ—одинъ изъ сотрудниковъ Петра Великаго по распространенію просвѣщенія въ Россіи. Составлялъ и издавалъ русскія книги, выходившія изъ типографіи Тессинга въ Амстердамѣ. Позже онъ завелъ свою типографію и, получивъ отъ голландскаго правительства привилегію на печатаніе русскихъ книгъ, издалъ значительное ихъ количество. Онъ писалъ и «стихи поэтыцкіе», восхваляя дѣятельность Петра. Между изданными К. книгами есть учебники навигаціи, ариѳметики, грамматики, практическія руководства по изученію разговоровъ, басни Эзопа. Лучшая книга—латинская грамматика. По незнанію его рабочими русскаго языка, К. былъ не только сочинителемъ, переводчикомъ и редакторомъ, но и типографщикомъ, и наборщикомъ. Въ 1702 г. К. пытался перейти въ Берлинъ, чтобы быть ближе къ Россіи, но переговоры его съ берлинскою академіею наукъ были безуспѣшны. Въ 1705 и 1706 гг. К. былъ въ Данцигѣ; въ 1707 г. онъ пріѣхалъ въ Россію и состоялъ при Яковѣ Брюсѣ, который его, за ненадобностью, отослалъ къ Г. И. Головкину, начальнику посольской канцеляріи. Дальнѣйшая судьба К. неизвѣстна.—См. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Вел.» (2 тт., СПБ., 1862).

Копіевы—русскій дворянскій родъ. Степанъ Ивановичъ К. вступилъ въ подданство Россіи при покореніи Смоленска (1655). Одинъ изъ его сыновей, Даніило, былъ оберъ-комиссаромъ въ Верхотурьѣ, а другой, Самойло,—членомъ ревизіонъ-коллегіи. Петръ Даніловичъ К., воевода въ Цывильскѣ, убитъ Пугачевымъ, въ 1771 г. Объ Алексѣѣ Даніловичѣ К. — см. Копьевъ. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Петроградской и Ярославской губ.

Копія—точный списокъ съ какого-нибудь акта или документа. Засвидѣтельствованная компетент-

ною властью (подчасъ даже только собственноручной подписью), К. иногда замѣняетъ подлинный документъ; въ другихъ случаяхъ въ доказательство принимаются только подлинники. При подачѣ исковыхъ и иныхъ прошеній въ судъ по вопросамъ, касающимся правъ другихъ лицъ, должны быть приложены К. всѣхъ документовъ по числу участвующихъ на противной сторонѣ лицъ. Когда подлинники заносятся въ книги, заинтересованнымъ лицамъ выдаются К., которыя, однако, не всегда замѣняютъ подлинники. См. Выпись, Дубликатъ.

Коплей (Copley), Джонъ—англійскій живописецъ (1737—1815), родомъ изъ Бостона. Въ раннихъ произведеніяхъ К. сказывается желаніе подражать Ванъ-Дейку и Лелли и замѣтно вліяніе французскихъ живописцевъ, особенно въ женскихъ типахъ. До переселенія въ Англію К. писалъ, главнымъ образомъ, портреты богатыхъ бостонскихъ гражданъ. Во время путешествія по Италіи копировалъ произведенія великихъ итальянскихъ мастеровъ. Въ Римѣ написалъ очаровательный портретъ R. Izard'a и его жены (въ бостонскомъ Museum of Fine Arts). Со времени переселенія въ Лондонъ техника его стала свободнѣе, колоритъ болѣе теплымъ, но итальянскія впечатлѣнія сообщили его творчеству отпечатокъ манерности. Въ его послѣднихъ произведеніяхъ замѣчается сильный упадокъ творческихъ силъ. Три историческія картины К.: «Смерть лорда Четема», «Смерть майора Пирсона» и «Осада Гибралтара» сдѣлали К. въ Англіи популярнѣйшимъ художникомъ своего времени.— См. Caffin, «Story of American Painture» (1905).

Коптушъ—мысъ на юго-вост. берегу Чернаго моря, въ 23 вер. къ ЮЗ отъ Батума. У м. К. начинается сухопутная граница Россіи съ Азіатской Турціей.

Копорскій чай—см. Кипрей.

Копорье—с. Петроградской губ., Петергофскаго у., при р. Копорьѣ, въ 12 вер. отъ Финскаго залива. Здѣсь, на горѣ (189 м.) нѣмцами была построена въ 1240 г. крѣпость, срытая въ 1280 г. новгородцами. К. попеременно владѣли то шведы, то русскіе; только при Петрѣ I оно осталось за Россіею (1703). Въ XVIII ст. К. было уѣздн. городомъ. Сохранились развалины крѣпости и старинная церковь; въ воротахъ крѣпости—икона Спасителя, почитаемая жителями.

Коппа (Κόππα)—древнегреч. названіе буквы ⊙, изъ которой римляне сдѣлали букву Q. К. служила цифровымъ знакомъ числа 90.

Коппе (Coppée), Франсуа — французскій писатель. Род. 26 января 1842 г., въ семьѣ мелкаго чиновника. Бѣдность родителей заставила его бросить ученье и поступить на службу. Поэтъ К. Мендесъ ввелъ его въ кружокъ «парнасцевъ». При содѣйствіи Мендеса изданъ былъ въ 1866 г. первый сборникъ стихотвореній К.: «Le Reliquaire», имѣвшій средній успѣхъ. Мало замѣченнымъ прошелъ и слѣдующій сборникъ: «Intimités» (1868). «Poèmes modernes» (1869)—поэтическія отраженія парижской жизни—были привѣтствованы критикой; большой успѣхъ имѣла, поставленная тогда же на сценѣ, пьеса «Le passant». Франко-прусская война, препративъ К. изъ библіотекаря сената въ ополченца, дала ему темы для ряда произведеній: «Lettre d'un mobile breton» (1870), «Fais ce que dois» (1871), «Plus de sang» и др. Къ сюжетамъ, связаннымъ съ войною, К. охотно возвращался и позднѣе. Къ серединѣ 70-хъ гг. К. пользовался широкою извѣстностью, какъ поэтъ трудовой жизни низшихъ классовъ французскаго общества. Сборники его стихотвореній: «Les Humbles» (1872), «Le Cahier rouge» (1874), «Les Mois» (1877), «Contes en vers et poésies diverses» (1880), «Les Paroles sincères» доставили ему званіе члена французской академіи. Горячій патріотъ, съ уклономъ въ сторону націонализма, К. былъ однимъ изъ основателей «Ligue de la Patrie Française». Скончался 10 мая 1908 г. Полное собраніе сочиненій К. (1905 и 1912) содержитъ въ себѣ стихотворенія, драматическія произведенія и прозу. Изъ числа первыхъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась: «La grève des Forgerons» (1869), изъ драматическихъ произведеній «Severo Torelli» (1883), «Les Jacobites» (1885), «Pour la Couronne» (1895). Прозаическіе разсказы и сказки К. исполнены изящной граціи и тонкой наблюдательности: «Henriette» (1889) и «Toute une jeunesse» (1890) имѣютъ характеръ автобіографическій. Красивы по формѣ, но мало одушевлены стихотворенія К., написанныя по поводу разныхъ событій общественной жизни, напр.: «Le centenaire de Lamartine» (1890), «A Leurs Majestés l'Empereur et l'Impératrice de Russie» (1896), «Au président Krüger qui va traverser la France». Критическія и публицистическія статьи К. вошли въ сборникъ «Mon Franc-Parler» (1894—1895). Для характеристики религіозныхъ воззрѣній К. важны сборники стихотвореній «Dans la prière et dans la lutte» (1901) и «La Bonne Souffrance» (1898). Творчеству К. чужды широкіе замыслы, стихійные порывы и острыя скорби; онъ любитъ отражать въ своей неглубокой, но искренней поэзіи мирныя переживанія простодушныхъ, трудящихся людей—рабочихъ, крестьянъ и мелкихъ буржуа. Онъ идеализируетъ радости семейной жизни и уютъ домашняго очага, живо сочувствуетъ скорбямъ своихъ скромныхъ героевъ. Идилликъ по преимуществу, весьма склонный къ сентиментальности, К. подчасъ слишкомъ ярко поэтизируетъ дѣйствительность. Языкъ К. красоченъ и образенъ, стихъ гибокъ и легокъ: онъ искусно пускаетъ въ ходъ употребляемые въ просторѣчіи выраженія и обороты. Произведенія К. переводили на русскій яз. П. И. Вейнбергъ («Кузнецъ»—«Отеч. Зап.», 1870, XI), О. Чюмина (въ «Вѣстн. Евр.»), Журавская («Разсказы», СПБ., 1894), Н. Эфросъ («Двѣ женщины», М., 1895), Н. Сазонова («Жертвы любви», М., 1900), А. П. Барыкова («Стихотворенія», М., 1910), Н. Б. Хвостовъ (стихотворенія въ сборникахъ «Подъ осень», СПБ., 1905, «Огни и отраженія», СПБ., 1912; отдѣльно «Оливье. Романъ Жанны», СПБ., 1908), А. Ѳедотовъ («Прохожій», М., 1892), Клѣткова («Прохожій», М., 1892), М. Марченко («Скрипачъ изъ Кремоны», СПБ., 1884), С. Слѣпцовъ («Якобиты», СПБ., 1889); кромѣ того, переведены «Генріетта» (Кіевъ, 1890, и СПБ., 1893), «Преступленіе» и др. разсказы (СПБ., 1895), «Жертвы любви» (М., 1900), «Вся молодость» (М., 1903), «Северо Торелли» (М., 1913), «Добровольная смерть» (М., 1894). Сборникъ стихотвореній К. изданъ подъ редакціей П. Вейнберга («Библіотека иностранной поэзіи», СПБ., 1889) и др. Въ 1901 г. вышло, далеко не полное, «Собраніе сочиненій» К. на русскомъ яз.—См. A. Albalat, «Fr. C. et la doctrine littéraire de V. Hugo» («Nouvelle Revue», 1, IX, 1897); R. de Bonnières, «Mémoires d'aujourd'hui» (II., 1885); J. Claretie, «Célébrités Contemporaines» (II., 1885); A. Dorchain, «Notice sur Fr. C.» («Anthologie des Poètes français du XIX siècle»); G. Druilhet, «Un Poète Français» («Fr. Coppée», II., 1902); A. France, «La vie Littéraire» (II., 1888); E. Gaubert, «Chez Fr. C.» (II., 1906); J. Lemaître, «Les Contemporains» (II., 1886); Lescure, «Fr. C., l'Homme,

la vie et l'oeuvre» (П., 1889); C. Mendès, «La Légende du Parnasse contemporain» (Брюссель, 1884); P. Verlaine, «Les Hommes d'aujourd'hui» (П., 1885); E. Gaubert, «Fr. C.» (П., 1906); E. Zola, «Documents littéraires» (П., 1881). Библіографію произведеній К. и сочиненій о К. — у G. Vicaire, «Manuel de l'Amateur de Livres du XIX siècle», и у Hugo P. Thieme, «Guide bibliographique de la littérature française».

С. ф. Ш.

Коппо ди Марковалдо (Coppo di Marcovaldo)—итальянскій живописецъ XIII в., не освободившійся еще отъ византійскихъ традицій; хронологически и отчасти стилистически, предшественникъ Чимабуе. Первое извѣстное произведеніе К.—образъ Богородицы въ церкви дей Серви въ Сіенѣ, реставрированный рукой Дуччо. Въ 1265 г. К. расписывалъ фресками капеллу св. Якова въ соборѣ въ Пистойѣ (не сохранились). Въ 1274 г. ему и его сыну Салорно были заказаны для того же собора два Распятія (сохранилось одно, въ ризницѣ). Фигура Христа, исполненная грубо, принадлежитъ, по всей вѣроятности, сыну К.—См. P. Bacci, «Coppo di Marcovaldo e Salerno di Coppo» («L'Arte», 1900, III); В. Хвощинскій, «Тосканскіе художники. Примитивы» (СПБ., 1912).

Коппъ (Корр), Георгъ—кардиналъ, князь-епископъ бреславльскій (1837—1914), сынъ бѣднаго деревенскаго ткача; пережившъ въ молодости сильную нужду, кончилъ курсъ духовной семинаріи; съ 1862 г. священникъ, съ 1880 г. епископъ. Съ 1886 г. членъ прусской палаты господъ; съ 1887 г. ex officio членъ австрійской палаты господъ. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ явился посредникомъ между партіей центра и прусскимъ правительствомъ (Бисмаркомъ); примирительные церковные законы 21 мая 1886 г. и 30 апрѣля 1887 г., положившіе конецъ культуркампфу въ Пруссіи, были результатомъ его усилій. Его церковная политика была германо- и пруссофильской; въ Берлинѣ онъ былъ persona grata при дворѣ; поэтому кардиналъ Рамполла былъ его рѣшительнымъ противникомъ. Онъ интересовался соціальнымъ вопросомъ, поддерживалъ стремленіе къ умѣреннымъ соціальнымъ реформамъ; участвовалъ въ организаціи христіанскихъ рабочихъ союзовъ. Собраніе его «Hirtenbriefe» вышло въ Берлинѣ въ 1912 г. — См. Georg, «Kardinal von K.» (Бреславль, 1912).

Коппъ (Корр), Германъ—нѣм. химикъ (1817—92), профессоръ гиссенскаго, затѣмъ гейдельбергскаго унив. Главные его труды: «Geschichte der Chemie» (Брауншвейгъ, 1843—47) и «Beiträge zur Geschichte der Chemie» (1869—75).

Коппъ (Корр), Іосифъ-Евтихій—швейцарскій историкъ (1793—1866), энергичный противникъ іезуитовъ. Въ 1835 — 51 гг. вышли его «Urkunden zur Geschichte der eidgenössischen Bünde», позднѣе продолженная Буссономъ и Люгольфомъ. Въ 1854—56 гг. К. издавалъ «Geschichtsblätter aus der Schweiz», въ которыхъ помѣстилъ рядъ этюдовъ по исторіи Швейцаріи, напр. «Zur Tellsage», «Die Gesslersage», опровергая державшіяся до тѣхъ поръ легенды.—Ср. Lütolf, «J.-E. K.» (1866).

Копра (Copra) — названіе ядра кокосоваго дерева, очищеннаго отъ скорлупы, истолченнаго и высушеннаго на солнцѣ. К. привозится съ о-ва Мартиники, изъ Гвіаны, Сенегала, Кохинхины, Новой Каледоніи, особенно же съ о-вовъ Помоту, къ В отъ Таити, откуда вывозится ежегодно болѣе 3000 тоннъ К. Кусочки въ 6—12 мм. толщины или полушарія, около 10 стм. діаметромъ, бѣлаго цвѣта, иногда изжелта- или изсѣра-бѣлаго, покрыты тонкою кожицею сѣраго, коричневаго или красновато-рыжаго цвѣта. К. легко воспламеняется и горитъ довольно ярко; она содержитъ масло въ отношеніи 42% въ свѣжихъ ядрахъ и 69,30% въ сухихъ. Служитъ для приготовленія кокосоваго масла, добываемаго на мѣстѣ или въ Европѣ.

Копрживница—псд. Сандомірскаго у., Радомской губ., при р. Копрживянкѣ, прт. Вислы. Древнее поселеніе, основ. въ 1185 г. Жит. 3127 (евреевъ 1313, остальные поляки). Нач. училище. Кустарное производство сапогъ.

Копривщица — гор. въ Болгаріи, при р. Топольницѣ, на склонѣ Средней Горы, въ 95 км. къ В отъ Софіи. Здѣсь было провозглашено панагюрское возстаніе 1876 г. 4000 жит. Садоводство, скотоводство и торговля.

Копролиты—ископаемые, окаменѣлые экскременты. Найдены и описаны К. нѣкоторыхъ рыбъ (Macrorota) и амфибій (Archegosaurus и Ichtyosaurus). Въ Германіи и особенно въ Англіи, близъ Іоркшира, К. ихтіозавровъ встрѣчаются въ такомъ значительномъ количествѣ въ отложеніяхъ мѣловой системы, что употребляются какъ удобреніе по богатому содержанію въ нихъ фосфорной кислоты. К. ихтіозавровъ имѣютъ видъ яйца или картофелины съ болѣе или менѣе ясными спиральными бороздами на поверхности, что дало возможность установить существованіе у ихтіозавровъ, какъ у современныхъ акулъ и осетровъ, спиральной складки на внутренней поверхности кишекъ. К. ихтіозавровъ состоятъ изъ полупереваренныхъ остатковъ сепій, рыбьихъ чешуй, костей и т. п. веществъ, связанныхъ цементомъ углекислой и фосфорнокислой извести. На шлифованной поверхности смѣсь этихъ остатковъ образуетъ очень красивый рисунокъ, почему въ Англіи приготовляютъ изъ К., шлифуя ихъ, различныя мелкія подѣлки.

Копростазъ—закупорка кишечнаго канала скопленіемъ большихъ количествъ плотныхъ каловыхъ массъ, при суженіяхъ кишекъ или ослабленіи перистальтики (см. Непроходимость кишекъ).

Коиръ — кокосовыя волокна, употребляются для изготовленія щетокъ, матовъ, цыновокъ и канатовъ.

Копры — жуки родовъ Copris, Ateuchus, Gymnopleurus и другихъ изъ группы навозниковъ (см.).

Коптевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Другой происходитъ отъ Прокопія Григорьевича К., писаннаго въ спискѣ дѣтей боярскихъ въ 1680 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Третій ведетъ начало отъ воеводы на Алешнѣ Даніила К. (1652—1653) и внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ.

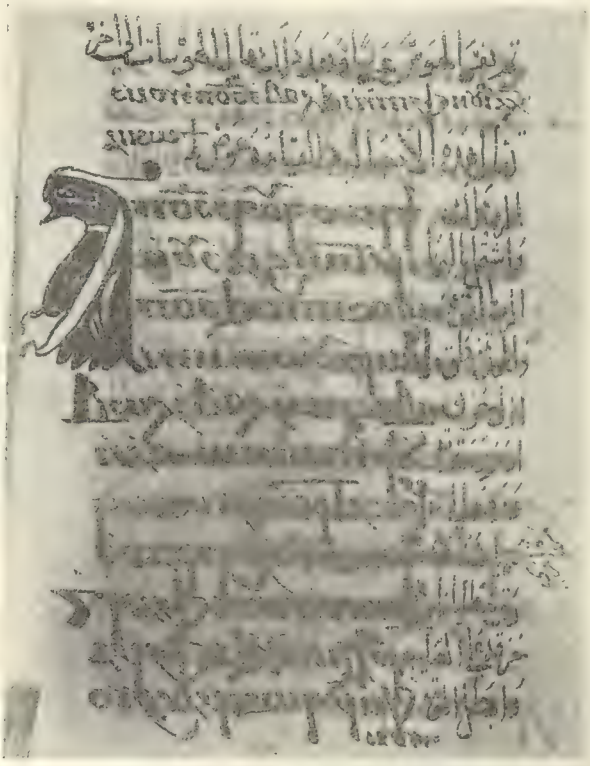
Коптская церковь. Національная церковь египетскихъ христіанъ, для созданія которой много потрудился подвижникъ Шенути, окончательно обособилась отъ православной («мелькитской»), отнявъ отъ вселенскаго единства на 4-мъ Вселенскомъ соборѣ (451) въ монофизитство, съ собственнымъ патріархомъ и іерархіей. Монофизитскія стремленія Ираклія не имѣли успѣха. Проводившій ихъ патріархъ и намѣстникъ Египта, «кавказецъ» (Мукавкисъ) Киръ встрѣтилъ среди монаховъ отпоръ; вызванная имъ смута, а также ненависть къ Византіи, облегчили и персидское нашествіе, и арабское завоеваніе. Скоро начались притѣсненія и совращенія въ исламъ. Поборы и налоги содѣйствовали симоніи. Просвѣщеніе и

правы падали. Дѣятельность іеромонаха Маркаибнъ-аль-Кавбара (1137—1208), стремившагося поднять К. церковь до уровня православной, не нашла поддержки и кончилась переходомъ его въ православіе; однако, нѣкоторыя реформы и улучшенія все-таки лучшимъ людямъ удалось провести, заставивъ недостойнаго патріарха Кирилла III (1235—43) подписать пункты о прекращеніи симоніи, введеніи соборнаго начала и т. п. Съ XIII в. начинается въ Египтѣ римская пропаганда. Сношенія папы Иннокентія III съ султаномъ Малекъ-Салехомъ открыли (1253) доступъ францисканцамъ. Сохранился актъ о присоединеніи коптовъ къ флорентійской уніи. Хотя унія въ массѣ встрѣтила отпоръ, но уніаты появляются, а патріархи иногда пишутъ папамъ вѣжливыя посланія. De Maillet, путешествовавшій въ началѣ XVIII в., говоритъ объ успѣшности пропаганды. Изъ уніатскихъ общинъ выходили такіе дѣятели, какъ Тукн (ум. въ 1772 г.), издавшій богослужебныя книги. Съ 1781 г. появляются папскіе викаріи и епископы; въ 1824 г. Левъ XII неудачно открылъ патріархатъ. Египетъ наполнила армія лазаристовъ, шаритокъ, братьевъ христіанскихъ школъ, сіонскихъ сестеръ, іезуитовъ и т. п., съ хорошо поставленными школами и больницами. Бороться съ ними было трудно американскимъ пресвитеріанамъ (съ 1855 г.), наполнившимъ Египетъ арабскими библіями, и англичанамъ, которые скорѣе преслѣдуютъ просвѣтительныя цѣли и уважаютъ восточную церковность. К. церковь, дошедшая до упадка и безсильная въ борьбѣ, стала на путь примиренія съ православной; она сама называетъ себя этимъ именемъ, въ отличіе отъ папистовъ и протестантовъ. Соединеніе было возможно, и только отравленіе мусульманами патріарха Кирилла IV (1860) разстроило это дѣло, искусно подготовленное этимъ іерархомъ вмѣстѣ съ пр. Порфиріемъ (Успенскимъ), которому Св. Синодъ поручилъ «возобновить сношенія съ коптами». Дѣятельность Кирилла IV все-таки благотворно отразилась на К. церкви. Вслѣдствіе нерадивости православнаго александрійскаго патріарха Софронія упущенъ благопріятный моментъ и въ 1895 г., когда прогрессивная партія коптовъ, недовольная нерѣшительностью патріарха Кирилла V (съ 1875 г.), искала сближенія съ православіемъ. Результатомъ неудачи было обращеніе къ Риму, который, въ виду увеличенія числа уніатовъ, далъ коптамъ, по просьбѣ Австріи, полную іерархію изъ патріарха, въ лицѣ ученика іезуитовъ, энергичнаго Кирилла Макера, и двухъ епископовъ. Въ 1898 г. въ Каирѣ состоялся соборъ коптскихъ уніатовъ, дѣянія котораго представляютъ каноническій сборникъ для вновь организованной вѣтви католицизма. Коптская нація посвящена Сердцу Іисуса, небеснаго фараона. На сторонѣ уніи культурный и матеріальный перевѣсъ и энергія. Православный патріархъ Фотій также сталъ проявлять энергію; въ его широкіе планы входитъ сближеніе съ коптами; одно время часть уніатовъ готова была, повидимому, откликнуться на его призывъ. Интеллигенція, получившая образованіе въ школахъ пропаганды, но оставшаяся вѣрной преданію, сознала важность образованія и соборности. Въ Каирѣ основанъ «Коптскій Университетъ»; школы открыты при приходахъ; чтеніе Св. Писанія на арабскомъ языкѣ распространено; образовалось прогрессивное общество младокоптовъ «Tewfik», ведущее издательскую и просвѣтительную дѣятельность и основавшее, по американскому образцу, высшую школу, не пользующуюся довѣріемъ патріарха. Въ 1874 г. младокопты добились у ходива Измаила декрета, учредившаго свѣтскій совѣтъ при патріархѣ; въ 1906 г. имъ удалось добиться учрежденія церковныхъ совѣтовъ, съ участіемъ мірянъ.—Вѣроученіе К. церкви—умѣренное монофизитство. Евтихій анаѳематствуется, но Діоскоръ — въ числѣ святыхъ. Въ катехизисѣ догматъ формулированъ такъ: «Сынъ Божій Іисусъ Христосъ есть Богъ воплощенный, обладающій полнотою Божества равно естеству Отца, обладающій полнотою человѣчества равно естеству человѣка... Но, подобно тому, какъ человѣкъ состоитъ изъ разумной души и вещественнаго тѣла, и о немъ не говорятъ, какъ о двухъ лицахъ, но говорятъ о единомъ разумномъ человѣкѣ, такъ и мы не говоримъ о Христѣ, какъ о двухъ естествахъ, о Богѣ и человѣкѣ, какъ о соединеніи двухъ особей, двухъ лицъ, но говоримъ о единствѣ Бога воплощеннаго... Христосъ—единство... Онъ тотъ же и въ зракѣ раба, и во образѣ Божіи...». Другіе, впрочемъ, опредѣленнѣе говорятъ о соединеніи во Христѣ двухъ естествъ во едино. Докетическія представленія анаѳематствованы патр. Шенути (1092), но еще раньше анаѳематствовано (патр. Миной, 958—77) исповѣданіе двухъ воль. К. церковь находится въ общеніи съ другими монофизитскими церквами—армянской и сирійской—и заключаетъ въ себѣ, какъ зависимую, эѳіопскую церковь. Каноническое право К. церкви покоится на Кормчей, составленной Михаиломъ, еписк. Даміеттскимъ (Ибн-аль-Ассалемъ) въ XIII в. и состоящей изъ псевдо-апостольскихъ постановленій, прошедшихъ чрезъ монофизитскія руки соборныхъ дѣяній, правилъ благочинія патріарховъ Веніамина, Христодула, Гавріила и др. Количество епархій въ разныя времена бывало различно: Абу-Салихъ (XII в.) говоритъ о 60; въ половинѣ XIX в. ихъ было 12, теперь 20. Есть коптскій епископъ и въ Іерусалимѣ. Титулъ митрополита носятъ іерархи Александріи, Сіута, Эсне, Абутига, Абиссиніи. Съ половины XI в. патріархъ живетъ въ Каирѣ; при немъ синодъ изъ 12 архіереевъ и свѣтскій совѣтъ, избирающіе новаго патріарха. Бѣлое духовенство женато однимъ бракомъ. Уровень его образованія все еще не высокъ, хотя въ послѣднее время поднялся. Монашество, процвѣтавшее еще въ XIII в., теперь въ упадкѣ. Знаменитые монастыри Шенути у Сохага (Бѣлый и Красный) заселены всякимъ сбродомъ, ихъ громадные древніе храмы развалились и застроены лачугами. Въ лучшемъ положеніи Нитрія, монофизитскій Аѳонъ, гдѣ имѣлись обители разныхъ націй, и по сіе время существуетъ, рядомъ съ тремя коптскими, сирійская. Здѣсь до 70 монаховъ. Богослуженіе. Устройство храма, особенно въ новыхъ соборахъ Каира и Александріи, почти тожественно съ православнымъ. Въ старыхъ церквахъ немногочисленныя иконы помѣщаются иногда наверху алтарной рѣзной перегородки, замѣняющей иконостасъ и иногда совершенно лишенной иконъ. Изъ старинныхъ храмовъ особенно примѣчательны церкви Стараго Каира, напр., Аль-Моаллака (VI в.), Св. Сергія, муч. Меркурія. Всего насчитываютъ до 400 церквей. Мужчины въ храмѣ отдѣлены отъ женщинъ перегородкой; жертвенника въ алтарѣ нѣтъ; раки съ мощами иногда помѣщаются на клиросахъ. Утварь и облаченія сходны съ православными, но для будничныхъ службъ упрощены; на голову и плечи возлагается платъ «эфодъ». Службы тѣ же, что и въ православной церкви; особенностью является чинъ утренняго и вечерняго кажденій, совершаемыхъ предъ литургіей и вечерней воскресныхъ и праздничныхъ дней. Литургическое единообразіе введено въ XII в. реформой Гавріила ибн-Турейка; до этого

Коптскій патріархъ Кириллъ V.

Коптская надгробная плита въ видѣ двери.
Москва. Музей изящныхъ искусствъ.

Коптская надгробная плита.
Москва. Музей изящныхъ искусствъ.



Страница изъ пасхальной богослужебной книги.
Петроградъ. Азіатскій музей Академіи Наукъ.

Узорчатая ткань. Собраніе В. А. Тураева.

Капитель колонны.

Рѣзьба по дереву.

Образъ Спасителя въ алтарѣ монастыря св. Іереміи въ Саккара

Св. Фиваммонъ. Фреска въ Бавитѣ.

Преподобные. Фреска въ м-рѣ св. Іереміи въ Саккара.

Церковь св. Сергія въ Старомъ Каирѣ. Современный видъ.

времени чины были еще болѣе близки къ греческимъ. Общеегипетскимъ богослужебнымъ языкомъ сдѣланъ сѣверный (бохейрскій) діалектъ; раньше на югѣ употреблялся и сахидскій, а еще раньше—греческій языкъ, на которомъ до сихъ поръ произносятся нѣсколько возгласовъ на литургіи, и поются нѣкоторыя пѣснопѣнія. Изъ многочисленныхъ литургій удержались три, приписываемыя Василію Вел., Кириллу Александрійскому и Григорію Назіанскому. Главное ихъ отличіе отъ нашихъ—отсутствіе херувимской пѣсни и 4 новозавѣтныхъ чтенія (Посланій Павла, Соборныхъ Посланій, Дѣяній, Евангелія). Литургія совершается на одной изъ трехъ принесенныхъ квасныхъ просфоръ, съ 12 отпечатанными крестами и Трисвятымъ. Забвеніе коптскаго языка заставило дать мѣсто арабскому. Чтеніе Св. Писанія происходитъ на двухъ языкахъ; нѣкоторыя пѣснопѣнія—на одномъ арабскомъ; всѣ богослужебныя книги печатаются на двухъ языкахъ параллельными текстами, ритуальная часть — на одномъ арабскомъ. Господствующій типъ пѣснопѣній — такъ наз. псаліи, родъ краткихъ строфъ или славословій, расположенныхъ по греческому алфавиту. Нѣкоторыя пѣснопѣнія и молитвы заимствованы изъ православной церкви уже послѣ раздѣленія. Церковное пѣніе основано на осмогласіи; оно неблагозвучно. Употребляются систры и тимпаны. Церковный годъ начинается 29-го августа (1-го тота) и заключаетъ въ себѣ 7 великихъ праздниковъ (Благовѣщеніе, Рождество Христово, Богоявленіе, Входъ въ Іерусалимъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе, Пятидесятница), 7 меньшихъ и 5 постовъ (кромѣ 4-хъ нашихъ еще «ниневійскій»—на недѣлѣ, соотвѣтствующей нашей Мытаря и Фарисея). На утренѣ Вербнаго Воскресенія бываетъ освященіе ваій и крестный ходъ; въ первые три дня страстной седмицы и великій пятокъ не бываетъ литургіи, а длинные часы; въ великій четвертокъ совершается омовеніе ногъ. Въ Пятидесятницу совершается чинъ колѣнопреклоненія съ тѣми же молитвами, что и у насъ. Сходно съ нашимъ и великое водоосвященіе въ день Богоявленія. Семь таинствъ догматически и литургически сходны съ православными. Обычаемъ является крестить мальчиковъ въ 40-й, дѣвочекъ—въ 80-й день; крещенію можетъ предшествовать обрѣзаніе, скорѣе какъ пережитокъ египетскаго язычества, чѣмъ какъ религіозный обрядъ. Причащеніе дается подъ двумя видами; къ нему допускаются и дѣти. Признается молитва за усопшихъ (поминовеніе въ 3, 7, 30 и 40 дни) и почитаніе святыхъ, особенно Божіей Матери.—*Литература.* Butler, «The ancient Coptic Churches of Egypt» (Оксф., 1884, 2 тт.); Renaudot, «Historia patriarch. Alexandrinorum» (1713); Butcher, «Story of the Church of Egypt» (1897); Порфирій, «Вѣроученіе, богослуженіе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ» (1856); «Александрійская патріархія» (I, 1898; акад. изд.); «Путешествіе по Египту и въ м-ри Св. Антонія и Павла» (1856); В. В. Болотовъ, «Изъ церковной исторіи Египта» («Христ. Чт.», 1888); Butler, «The Arab conquest of Egypt» (1902); А. Соломонъ, «Коптскій реформаторъ» («Вѣстн. Евр.», 1895); Macaire, «Histoire de l'église d'Alexandrie» (тенденціозно-уніатская). Богослужебныя книги изданы въ Римѣ въ 1736—63 г. уніатомъ Туки, теперь красиво и тщательно печатаются при коптскомъ патріархатѣ Лабибомъ, проф. богословской школы, издающимъ также на арабскомъ яз. журналъ «Иліополь». См. еще Radet, «Chants liturgiques Coptes» (Каиръ, 1900); Тураевъ, «Пасхальная служба коптской церкви» (1897); «Коптскія замѣтки. Египетскія церковныя впечатлѣнія («Сообщ. Прав. Палест. Общ.», 1910); Акты уніатскаго собора 1898 г.: «Synodus Alexandrina Coptorum, habita Cairi in Aegypto» (Римъ, 1899).

Б. Тураевъ.

Коптскій языкъ и литература. Языкъ христіанскаго Египта—послѣдняя стадія развитія египетскаго языка, довольно близкая къ демотической, но вышедшая не изъ литературнаго, а изъ народнаго языка менѣе образованныхъ классовъ. Отсюда его бѣдность, сравнительно съ классическимъ египетскимъ: сохранилась едва ли пятая часть древнихъ словъ. Сильно вліяніе греческаго языка, съ котораго переведена Библія и христіанская литература. Уже во II в. по Р. Хр. замѣчаются робкія попытки перехода отъ сложнаго демотическаго письма къ алфавитному вокализованному греческому; переводъ Библіи обусловилъ переходъ къ греческому алфавиту, къ которому присоединили для отсутствующихъ въ греч. языкѣ звуковъ 7 знаковъ, удержавъ ихъ изъ демотическаго письма. Греческими словами пестрятъ коптскіе тексты; заимствованы греческія частицы, сказывается греческое вліяніе въ синтаксисѣ, въ конструкціяхъ и въ введеніи несвойственныхъ египетскому языку періодовъ. Съ VIII в. замѣчается вліяніе арабскаго языка, который постепенно вытѣснилъ К. изъ литературнаго, а къ XVII в.—и изъ разговорнаго употребленія. Въ настоящее время на К. яз. совершается большая часть церковной службы, непонятная для большинства священнослужителей. Въ послѣдніе годы замѣчается стремленіе возродить его путемъ школы и церкви (дѣятельность Лабиба). Въ противоположность единому литературному египетскому яз., К. языкъ, какъ вышедшій изъ народнаго, оставилъ памятники письменности на различныхъ діалектахъ; изъ нихъ важнѣйшіе: сахидскій, верхнеегипетскій, бохейрскій, яз. области Александріи, фаюмскій, ахмимскій и мемфисскій. Наибольшее количество памятниковъ сохранилось на первыхъ двухъ: на сахидскомъ—въ болѣе древнее время, при чемъ онъ постепенно поглотилъ фаюмскій и ахмимскій; бохейрскимъ языкомъ поглощенъ мемфисскій послѣ арабскаго завоеванія. Съ переселеніемъ патріарха въ Каиръ (XI в.) этотъ діалектъ патріархата сталъ распространяться на югъ и вытѣснилъ сахидскій. Въ настоящее время на немъ совершается богослуженіе во всемъ Египтѣ. Въ IV в., когда замѣчается повсемѣстный подъемъ національнаго элемента и реакція противъ эллинизма и романизма, древнѣйшая литературная нація выступаетъ вновь со своей письменностью, теперь христіанской и церковной, такъ какъ средоточіями ея были монастыри. Древнѣйшими памятниками были переводы съ греческаго на сахидское нарѣчіе; бохейрскіе тексты восходятъ не дальше IX в. и представляютъ очень часто переводъ съ первыхъ; съ бохейрскаго дѣлались переводы на арабскій яз., съ послѣдняго—очень часто на эѳіопскій. Сахидскія рукописи писались на папирусѣ и пергаментѣ, бохейрскія—на бумагѣ. Переводы Библіи (отрывки сохранились на всѣхъ діалектахъ) восходятъ къ IV в.; изъ твореній св. отцовъ были болѣе распространены относящіяся ко времени первыхъ 4-хъ соборовъ; только на К. яз. дошли до насъ большія гностическія произведенія (напр., Pistis Sophia); болѣе были распространены новозавѣтные апокрифы и апокалипсисы; среди нихъ, повидимому, есть и оригинальные, или сильно переработанные (напр., О кончинѣ Іосифа Обручника, бесѣды Спасителя съ Богоматерью). Далѣе были переведены Апостольскія

постановленія, Дѣянія Соборовъ, также не безъ туземныхъ придатковъ и обработки, подчеркивающей роль египетскихъ дѣятелей. Изъ многочисленныхъ и отличающихся фантастическимъ характеромъ, составленныхъ по-гречески или коптски въ Египтѣ актовъ мучениковъ до насъ дошли частью отрывки, частью переводы на арабск. и эѳіопск. яз., напр., сказанія о Василидѣ, Юстѣ, Иринѣ, Клавдіи, Викторіи, Спиридіи, Космѣ и Даміанѣ; особенною популярностью пользовались, какъ и во всемъ христіанскомъ мірѣ, сказанія о св. Георгіи. Житія монаховъ даютъ сравнительно немного: они полны риторики, и фантастическій элементъ въ нихъ слишкомъ силенъ. Такимъ характеромъ отличаются жизнь св. Пахомія В., написанная его ученикомъ и преемникомъ св. Ѳеодоромъ, житіе самого Ѳеодора и особенно житіе Шенути, составленное монахомъ Висой. Съ житійной и др. монашеской литературой мы вступаемъ въ область излюбленно-египетскую, хотя нѣкоторые изъ ея продуктовъ (напр., патерики «Апофѳегмы») и были первоначально написаны на греч. яз. «Монашескіе уставы» св. Пахомія В. и его посланія восходятъ къ сахидскому оригиналу и частью дошли на К. яз. Центральное значеніе имѣла дѣятельность атрибскаго архимандрита Шенути (ум. въ 451 г.), справедливо называемаго основателемъ коптской самобытности. Борясь съ остатками язычества, разрушая древніе храмы, онъ насаждалъ добрые христіанскіе нравы. Его многочисленныя громовыя проповѣди и посланія указываютъ на рѣдкую въ египтянинѣ энергію, свидѣтельствуютъ о его греческомъ образованіи и даже знакомствѣ съ классиками. Сочиненія Шенути переписывались и до сихъ поръ читаются въ церквахъ (сохранились въ 150 рукописяхъ!). Имѣются проповѣди и посланія и его ученика Висы, но они менѣе сильны. Къ этому же золотому вѣку К. литер. относятся монашескія писанія изъ Скита—повѣсти объ отшельникахъ, напр. псевдопафнутіево житіе Онуфрія В., сказанія объ Иларіи, дочери имп. Зенона. Здѣсь характерно чисто-египетское стремленіе пріурочить къ Египту Императорскій домъ. Къ этому же времени, кажется, относится **богословскій трактатъ** на монофизитскія темы, начертанный на стѣнахъ пещерной церкви, существовавшей нѣкогда въ одной изъ древнихъ гробницъ близъ Дейръ-эль-Бахри. Обошедшее весь свѣтъ сочиненіе «Физіологъ», написанное первоначально въ Александріи на греческомъ языкѣ, подъ египетскимъ вліяніемъ, и переведенное на яз. К. и эѳіопскій, представляетъ собою аллегорическо-богословскую естественную исторію. Сохранилось также много **магическихъ** формулъ. Во время арабовъ К. литература сначала (до XI в.) переживаетъ новый подъемъ, свой «серебряный вѣкъ». Къ этому времени относятся труды двухъ епископовъ гор. Никіу (Просопиды), Іоанна и Мины. Первый написалъ свою хронику частью на греческомъ, частью на К. языкѣ; отъ второго мы имѣемъ два интересныхъ памятника переходной эпохи VII—VIII вв.: «Жизнь Писентія, еп. гор. Кефта» и «Жизнь патріарха Исаака». Къ этой же группѣ принадлежитъ написанное священникомъ **Марк**омъ, важное для историковъ «Житіе мученика Іоанна Фаннижойтскаго», пострадавшаго въ 1209 г. Уже съ X в. сказывается поглощающее дѣйствіе арабскаго языка и культуры. Арабамъ удалось то, о чемъ не думали ни греки, ни римляне: денаціонализація Египта. Широкая распространенность арабскаго языка не только на Востокѣ вообще, но и въ самомъ Египтѣ заставила образованныхъ коптовъ писать по-арабски. Севиръ эшмунскій написалъ (971) свою исторію патріарховъ по коптскимъ источникамъ (отрывки сохранились), но по арабски; такъ же поступали Евтихій, Ибнъ-аль-Ассаль, Аль-Макинъ и др. Ученые копты стали опасаться за судьбу языка и, въ видахъ сохраненія его, особенно же для пониманія богослуженія и древнихъ текстовъ, издавали грамматическіе учебники. Ен. Севиръ, авторъ арабской исторіи патріарховъ, былъ первымъ, взявшимся за такой трудъ, обнимавшій оба главныхъ діалекта. Затѣмъ особенной извѣстностью пользовались руководства Іоанна самаунскаго, преслѣдовавшія, большею частью, лексическія цѣли и нашедшія многихъ продолжателей, труды которыхъ извѣстны въ наукѣ подъ именемъ scalae и не мало способствовали первоначальному знакомству съ К. языкомъ въ Европѣ. Арабское завоеваніе, санкціонировавъ, на первыхъ порахъ, оффиціальное употребленіе коптскаго языка взамѣнъ греческаго, вызвало къ жизни **литературу юридическаго характера**. Отъ VII и VIII вв. сохранилось довольно много завѣщаній, контрактовъ, купчихъ, дарственныхъ записей и т. п. Такъ какъ церковь тогда была единственнымъ учрежденіемъ, способнымъ исполнять юридическія функціи относительно христіанъ, то архивы этихъ документовъ помѣщались въ монастыряхъ и оттуда попали въ музеи. Наиболѣе интересны ониванскіе, изъ монастыря Жиме, а также изъ мемфисской обители Іереміи. К. документы покоятся на римскомъ правѣ, господствовавшемъ въ Египтѣ съ Юстиніана, и поэтому во многомъ напоминаютъ западные акты того же времени; замѣтны и древнеегипетскіе отголоски. Къ болѣе позднему времени относится **собраніе алхимическихъ рецептовъ**, переведенное съ арабскаго на плохой сахидскій. Иллюстраціей къ нему послужило открытіе Масперо, въ некрополѣ къ Ю отъ Сіута, подземной алхимической лабораторіи. **Медицина**, традиціонная наука Египта, тоже отразилась въ рецептахъ на папирусахъ, черепкахъ и т. п. Сохранилось и много **писемъ**, самаго разнообразнаго содержанія и отъ людей различныхъ сословій, большею частью духовнаго. К. языкъ при арабахъ завоевалъ себѣ еще одну, до тѣхъ поръ принадлежавшую греческому языку область—**надписей** (большею частью надгробныхъ). Многія изъ нихъ не лишены поэтическаго достоинства и проникнуты грустью, напоминающей языческія произведенія этого рода. **Поэзія**, кромѣ переводной (знаменитыя Ѳеотокіи, употребляемыя при богослуженіи и восходящія частью къ спр. Симону Горшечнику, частью къ греческимъ стихирамъ, а также переводы православныхъ стихиръ), развилась въ арабское время, особенно въ X в., параллельно съ арабской, но подъ вліяніемъ греческой. Нѣснопѣнія Іоанна Дамаскина и др. были образцами К. гимновъ, стихи которыхъ были ритмическими и покоились на одинаковомъ количествѣ повышеній. Иногда они разрастаются въ рядъ строфъ и антистрофъ, съ запѣвами и партіями для solo, иногда даже имѣютъ драматическую форму (напр., діалогъ Археллита съ матерью). Нѣкоторыя произведенія трактуютъ легендарные сюжеты (о Соломонѣ) или библейскіе, другіе касаются святыхъ или представляютъ праздничные гимны; есть и народныя произведенія. Позднѣе поэзія сдѣлалась подражательной и приняла отъ арабской риѳму. Кромѣ растянутаго моральнаго стихотворенія «Тріадонъ», изобилующаго игрой словъ и аллитераціями и имѣвшаго, между прочимъ, цѣлью напомнить о важности исчезавшаго родного языка, существуетъ нѣсколько ритмованныхъ бохейрскихъ стихиръ и надписей. Къ

XVI в. относятся псалміи въ честь Такла-Хайманота, абиссинскаго святого, включеннаго тогда въ коптск. святцы. Это едва ли не послѣднія произведенія К. литературы, если не считать написаннаго на искусственномъ, уже мертвомъ языкѣ письма Аѳанасія, еп. Абутига, на рубежѣ XVIII и XIX вв. Къ арабскому времени относятся также сохранившіеся отрывки романа объ Александрѣ, представляющіе интересные варіанты египетской версіи, и куски романа о Камбизѣ, отличающагося чисто-египетскимъ наивнымъ національномъ. Хотя дѣло идетъ о Египтѣ, но разсказъ ведется по греческимъ источникамъ.—Начало занятій коптологіей въ Европѣ относится къ первой половинѣ XVII в., когда Peiresc и Pietro de la Valle привезли съ Востока К. рукописи. Заинтересованная Пропаганда отлила К. алфавитъ, а іезуитъ Аѳанасій Кирхеръ занялся разработкой доставленныхъ рукописей, плодомъ чего были «Prodromus Aegyptiacus» (P., 1636) и «Lingua aegypt. restituta» (1643). Вскорѣ европейскія библіотеки обогатились пріобрѣтеніями Петрея (Берлинъ), Huntington'a (Оксфордъ) и Vansleb'a (Парижъ). Англичане усердно занялись новой наукой. Въ 1717 г., благодаря сношеніямъ Ватикана съ патріархомъ по дѣламъ уніи, въ Римъ прибыла новая партія рукописей, большею частью изъ пустынь. Ученые, трудившіеся при новыхъ условіяхъ, распознали отличія діалектовъ, познакомились съ литургической литературой (Ренодо), стали издавать тексты. Лакрозъ далъ впервые удовлетворительный словарь, изданный въ 1775 г. Къ этому же времени относится дѣятельность перешедшаго въ унію копта Рафаила Туки, издавшаго въ Римѣ богослужебныя книги и составившаго основанную на туземныхъ источникахъ и преданіяхъ грамматику. Поступленіе новыхъ рукописей дало матеріалъ для изученія сахидскаго діалекта. Georgi, Woide издали много сахидскихъ текстовъ, Zoega составилъ прекрасный каталогъ борджіанской библіотеки, издавъ въ немъ многіе важные тексты въ отрывкахъ или in extenso (1810). Въ то же время Quatremère («Recherches s. la langue et la litt. de l'Egypte», 1808) пролилъ свѣтъ на исторію языка и на географію христіанскаго Египта. Въ 1835 г. вышелъ «Lexicon linguae copticae» Пейрона, расположенный на семитическій ладъ, но согласнымъ; онъ поставилъ изученіе языка на новую почву, благодаря чему стало возможнымъ научное изложеніе грамматики, данное Stern'омъ въ «Koptische Grammatik» (1888). Еще болѣе подвинулъ изученіе грамматики и построилъ ее на новыхъ основаніяхъ Штейндорфъ, разработавшій фонетику, признавшій основнымъ діалектомъ сахидскій и сопоставившій К. грамматику съ семитической и древнеегипетской. Amelineau, Crum, Schmidt, Leipoldt, Juncker продолжаютъ работать надъ изданіями и переводами памятниковъ литературы. Упомянемъ составленные Crum каталоги рукописей Брит. Муз. и Манчестера (съ текстами), его же изданіе твореній Шенути въ «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium», изданіе гностическихъ текстовъ, сдѣланное Шмидтомъ, «Koptische Poesie d. X Jahrh.» Юнкера и др. (1908), «Schenute v. Atripe u. Geschichte d. Koptischen Litteratur» («Die Liter. des Ostens», VII, 1907), Leipoldt'a.—См. еще Mallon, «Une école de Savants égyptiens au Moyen Âge» (1907).—Въ Россіи также попадали К. рукописи; особенно много поступило ихъ въ Императорскую публичную библіотеку послѣ экспедиціи Тишендорфа 1853 г.; многія привезены преосвящ. Порфиріемъ и В. С. Голенищевымъ. Изданіемъ ихъ и разработкой занялся О. Э. Леммъ, работы котораго: «Triadon» (СПБ., 1903), «Iberica» (СПБ., 1906), «Martireracten» (1913), «Alexanderroman» (1903), «Kleine Koptische Studien», «Koptische Miscellen» и мн. др. много подвинули впередъ изслѣдованіе К. языка и литературы.—См. Тураевъ, «Поэтическій памятникъ К. эпиграфики («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.»), «Пасхальная служба К. церкви» (СПБ., 1898), «К. сказаніе о пр. Кирѣ» («Зап. В. Общ.», 15), «К. замѣтки» («Зап. В. О.», 18, и «Визант. Врем.», 14); Пр. Палладій, «Сказаніе о препод. Макаріи В. и Антоніи В.» (Казань, 1898) и «Св. Пахомій В.» (Казань, 1899). *Б. Турасвъ.*

Коптское искусство. Этимъ терминомъ обозначается художественное творчество Египта въ христіанскій періодъ. Уже въ языческое время замѣчается вліяніе греческаго искусства на египетское, особенно въ мелкихъ произведеніяхъ; вліяніе Александріи въ первые вѣка христіанства шло и въ глубь страны; въ это же время проникли въ нее и сирійскіе христіанскіе художественные элементы. Къ IV в. замѣчается повсемѣстно національная реакція противъ эллинизма и въ языкѣ, и въ литературѣ, и въ искусствѣ. Египетъ также является типичнымъ представителемъ этой реакціи; онъ выдвинулъ К. искусство, съ его національными чертами и пережитками и внѣшними эллинистическими и сирійскими элементами. Типичными произведеніями архитектуры являются монастыри аввы Шенути (Бѣлый и Красный) у Сохага, съ ихъ представляющими черты древне-египетскаго стиля, отклоненными назадъ стѣнами массивной кладки, широкими дверными пилястрами и наличниками, и на ряду съ ними—рѣзные орнаментальные карнизы, сохранившіе форму античнаго орнамента, коринѳскія капители колоннъ и чисто-античный типъ нишъ. Планъ—продолговатый четыреугольникъ, внутри стѣнъ котораго купольная базилика расположена на С; пристроенныя алтарныя части имѣютъ по три круглыхъ абсиды. Болѣе древни четыре различныя по типу базилики съ колоннами въ м-рѣ св. Мины, близъ Александріи. Съ одной изъ нихъ схожа въ основаніи церковь м-ря св. Іереміи въ Саккара (VI в.) съ ея трехчастнымъ нарѳнкомъ. Многія церкви пріютились въ стѣнахъ древнихъ храмовъ, напр., въ Луксорѣ, Карнакѣ, на о. Филахъ. Въ Старомъ Каирѣ интересны соборная церковь Аль-Муаллака и церковь св. Сергія съ трехкорабельной криптой, на самомъ югѣ—м-рь св. Симеона. Эти и другія церкви VI—IX вв. большей частью отличаются трехчастнымъ алтаремъ съ упрощеннымъ четыреугольнымъ планомъ, съ двумя придѣлами и куполомъ, и соединяютъ схему базилики со сводомъ. Купола большей частью разнообразныхъ, смѣшанныхъ типовъ, какъ, напр., въ Нитрійскихъ м-ряхъ, въ Некадэ, въ м-рѣ св. муч. въ Эснэ, гдѣ первоначально трехкорабельная базилика расширена двумя кораблями по сторонамъ. Особенно удачно проявилъ себя коптскій вкусъ въ орнаментальныхъ формахъ архитектуры, гдѣ акаѳы перешли въ стилизованныя формы. Въ чистотѣ они долго сохранялись на карнизахъ и капителяхъ колоннъ; здѣсь они сухо-изящны и стремятся къ геометрической стилизаціи; изгибы заполняются фигурами животныхъ. Корзиночныя и чашевидныя капители (м-рь Бавитъ) идутъ уже изъ византійскихъ смѣшанныхъ формъ и указываютъ на пережитокъ палестинскихъ до-юстиніановскихъ формъ. Въ м-рѣ св. Мины и друг. церквахъ встрѣчаются капители, идущія отъ древне-египетскихъ лотосовыхъ, съ прилегающими по угламъ листьями вмѣсто акаѳовъ. Изъ гробничныхъ сооруженій весьма важны описанныя В. Ю. Бокомъ и находящіяся въ некрополѣ Эль-Багауатъ, въ оазѣ Эль-Харгэ. Это—над-

земныя часовни, квадратныя въ планѣ, съ дверью и куполомъ, лежащимъ на подпружныхъ аркахъ. Элементы эллинистической и египетской архитектуры здѣсь стоятъ рядомъ, а иногда въ смѣшеніи. Есть часовни безъ куполовъ, есть усыпальницы въ скалахъ, съ пристроеннымъ изъ сырцовыхъ кирпичей порталомъ. Скульптура сохранила многія черты и элементы александрійской, въ связи съ національными и сирійскими. Акантовы, виноградныя лозы, эроты, тритоны, нереиды, Вакхи, павлины идутъ изъ Александріи, африканскія толстыя тѣла на тонкихъ ногахъ, рѣзкое расчлененіе туловища, чрезмѣрные изгибы какъ бы лишенныхъ костей членовъ, сухость формъ, круглыя головы съ короткими волосами, схематизмъ въ складкахъ одежды, особенно же плоскій рельефъ и рядъ древнихъ символовъ (іероглифъ жизни, какъ крестъ, фениксы, орелъ-кобчикъ и др.) — изъ древняго Египта; наконецъ, сирійское вліяніе въ орнаментѣ или чрезъ ткани и рѣзьбу по дереву. Излюбленные типы: оранты (особенно на надгробныхъ плитахъ), святые на коняхъ, идущіе отъ изображеній побѣдоносныхъ императоровъ, а также отъ Гора, поражающаго силы мрака, св. Мина, проходящій между преклонившихся верблюдовъ, кресты въ вѣнцахъ, иногда носимые на крыльяхъ орла, кресты въ архитектурныхъ обрамленіяхъ въ видѣ наосовъ. Иногда, какъ на древне-египетскихъ плитахъ, человѣческія фигуры въ наосахъ; одинъ разъ — подобіе фальшивой двери. Изображенія святыхъ въ наосахъ, напр., въ Бавитѣ (рѣзьба) пророкъ Даніилъ среди львовъ, въ персидской шапкѣ, сирійскаго типа апостолъ, благословляющій, съ книгой. Сирійскаго происхожденія—ангелы или апостолы по обѣ стороны голгоѳскаго Креста, ангелы, возносящіе Крестъ, поясное изображеніе Спасителя въ вѣнцѣ, а также сложныя композиціи на деревѣ, напр. Входъ Господень въ Іерусалимъ и Вознесеніе—у алтаря въ Муаллакѣ. Подъ сирійскимъ вліяніемъ античные элементы отступаютъ и въ каменной скульптурѣ въ пользу національнаго стиля, напр., на композиціи Входа Господня съ Ангелами въ м-рѣ Шенути или на стелѣ съ изображеніемъ послѣдняго въ Берлинѣ. Здѣсь уже древне-египетское изображеніе верхней части тѣла спереди, нижней—въ профиль. Древне-египетскій натурализмъ въ передачѣ животныхъ не нашелъ здѣсь отклика; схематизація (особенно львовъ) дошла до геометрическихъ формъ. Обращаетъ на себя выгодно вниманіе рѣзьба по дереву въ Имп. Эрмитажѣ, представляющая водную флору и фауну. Орнаментальныя части, состоящія изъ акантовъ, виноградныхъ лозъ и т. п., иногда упрощаются, иногда замѣняются геометрическими мотивами. Изящныя работы оставила также мелкая бронзовая литая скульптура, напр., кадильницы, подсвѣчники, свѣтильники. Послѣдніе имѣютъ иногда формы голубей, звѣрей, кораблей или представляютъ заостренную древнюю форму башмака. Терракоттовые свѣтильники замѣняютъ эти формы болѣе грубыми туземными. Излюблены верхне-египетскіе свѣтильники древняго типа, съ изображеніемъ лягушки, древней эмблемы творенія и возрожденія. Другія обычныя терракотты—ампуллы св. Мины съ его изображеніемъ, съ головой негра и т. п., разошедшіяся по всему христіанскому міру до Рейна и нашего юга (александрійскаго происхожденія). Древнѣйшими произведеніями живописи можно считать росписи некрополя въ Эль-Багауатѣ (IV в.). Богатство цикла превосходитъ римскія и неаполитанскія катакомбы. Египетскіе элементы: расположеніе фигуръ этажами и рядами, склонность къ надписыванію, изображеніе нѣкоторыхъ фигуръ съ торсами en face и головами и ногами—въ профиль, формы деревьевъ, лодокъ и кораблей. Изъ области христіанскаго эллинистическаго искусства заимствуются фигуры, напр. пророк. Іоны, Исаіи, Даніила. Изображеніе Іерусалима указываетъ на вліяніе сиро-палестинскаго искусства IV в. Въ общемъ росписи наивны и неопытны въ трудныхъ художественныхъ проблемахъ, свѣжи и живы въ непосредственной передачѣ замысла, сильны въ силуэтѣ, слабы въ изображеніи мѣстности; сопоставленіе различныхъ видовъ и зданій должно замѣнить перспективу. Символика идетъ изъ народнаго благочестія и литургики, а не изъ аллегоризирующаго богословствованія ученыхъ св. отцовъ. Къ болѣе позднему времени относятся росписи въ м-рѣ св. Іереміи въ Саккарѣ (съ V—VI вв.) и особенно въ некрополѣ Бавитъ, близъ Гизе (Афродитополь). Здѣсь господствуетъ монументальный стиль, Востокъ преобладаетъ надъ Грецией. Нѣкоторые остатки напоминаютъ мозаики Равенны и Рима VI в., образцы живописи VI—IX вв., даже X—XI вв. Поля стѣнъ дѣлятся на пространства, низъ подражаетъ мраморной инкрустаціи; иногда, какъ въ Пальмирѣ, внутри квадратовъ медальоны съ изображеніями скачущихъ козъ. Вверху—композиціи вперемежку съ квадратами, заполненными орнаментомъ или медальонами съ бюстами святыхъ. Изъ композицій интересны Вознесеніе, жертвоприношеніе Авраама, напоминающее миніатюры у Космы Индоплавателя, патріархи въ раю, встрѣчающіеся въ октатевхахъ XI—XII вв. и въ русскихъ композиціяхъ Страшнаго суда. По переживаніямъ древняго стиля интересно изображеніе Богоматери съ Младенцемъ съ двумя святыми, съ крестами и вѣнцами, образъ аввы Іереміи въ квадратномъ и кругломъ нимбахъ (въ Саккара). Аллегорическія фигуры вѣры, надежды, церкви, молитвы и т. п. напоминаютъ Александрію. Иконографія идетъ въ значительной степени отъ эллинистическаго портрета, представителями котораго въ Египтѣ являются фаюмскіе энкаустическіе и исполненные темперой. Древнехристіанскія произведенія этого рода имѣются въ кіевской духовной академіи (съ Синая); въ Берлинѣ—исполненный темперой портретъ епископа, въ Москвѣ—часть складня, съ иконой Рождества и Крещенія. Дошли до насъ коптскія рукописи съ орнаментомъ, заставками и миніатюрами, долго сохраняющими античныя черты. Таковъ, напр., московскій пергаментъ X в.—посланіе ап. Іакова: птицы—кобчики, ибисы, аисты съ поднятыми головами—заполняютъ промежутокъ между столбцами; египетскій стиль проявляется въ соблюденіи строгаго профиля, въ однообразной поступи. Внизу—сцены изъ басенъ Эзопа, съ чертами сассанидскаго стиля. Въ недавнее время особенно много цѣнныхъ древнихъ коптскихъ рукописей съ миніатюрами пріобрѣтено П. Морганомъ и изслѣдуется В. Ѳ. Гринейзеномъ. Слѣдуетъ упомянуть о примѣненіи живописи къ довольно примитивной и рѣдко тщательной росписи глиняныхъ сосудовъ человѣческими лицами, птицами, рыбами, геометрическимъ орнаментомъ и т. п. Барельефы, стелы и т. п. также нерѣдко бывали раскрашены; слѣды раскраски сохранились кое-гдѣ на предметахъ эрмитажнаго и московскаго собраній.—Весьма развитой отраслью художественной промышленности Египта во всѣ времена были ткани и одежды; найденныя въ Ахмимѣ, Антиноѣ и другихъ некрополяхъ и разсѣянныя по музеямъ (много въ Эрмитажѣ и въ московскомъ музеѣ изящныхъ искусствъ) весьма интересны и разнообразны по матеріалу, техникѣ и рисунку. Весьма

распространены смѣшанныя съ льняной основой и шерстянымъ уткомъ, льняныя съ шерстянымъ гобеленовымъ орнаментомъ, а также неузорныя. Встрѣчаются и бумажныя ткани, особенно при набивкѣ узоровъ; изрѣдка попадаются сплошныя шелковыя ткани, чаще—ткани съ шелковымъ гобеленомъ. Техника стояла высоко. На ряду съ обыкновеннымъ полотняным переплетеніемъ встрѣчаются ткани кипернаго и атласнаго типа, репсовыя, двойныя и мохнатыя, разнаго типа узорныя ткани, вышивки и вязанныя работы. Кромѣ набивки узоровъ, практиковался пріемъ, описанный еще Плиніемъ: ткань въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ покрывалась веществами, воспринимающими краску, и погружалась въ кипящую краску. Въ первое время въ орнаментѣ преобладаютъ эллинскіе мотивы: одежды съ одноцвѣтными, большей частью темными полосами (clavi), съ гобеленовымъ узоромъ, большей частью бѣлымъ. Здѣсь линейный орнаментъ, символическія фигуры амуровъ, боговъ, героевъ, сцены охоты. Затѣмъ появляются (съ IV в.) христіанскіе символы; мало-по-малу пышность красокъ усиливается на счетъ тщательности рисунка; въ арабское время появляются ткани съ вліяніемъ мусульманскаго рисунка. Собственно коптскими можно считать только ткани христіанскаго и мусульманскаго времени. На тканяхъ, предназначенныхъ для церквей, встрѣчаются сюжеты изъ священной исторіи (напр., исторія Іосифа—въ Москвѣ); изъ другихъ сюжетовъ часто попадаются изображенія чудовищъ, портреты въ медальонахъ, египетскіе кресты, всадники, иногда съ головой кобчика-Гора (въ Москвѣ), павлины и т. п. Ткани эти были распространены и вывозились и въ Римъ, и въ Константинополь, и въ Галлію, можетъ-быть, и на нашъ югъ. Для изученія К. искусства много сдѣлалъ В. Ю. Бокъ. Его экспедиціи 1888—89 и 1897—98 гг. обратили вниманіе на многіе памятники (напр., некрополь въ Эль-Багауатѣ, м-рь Шенути и др.) и доставили въ Россію богатое собраніе тканей, произведеній скульптуры, керамики и т. п. Въ 1898 г. имъ была подана записка кairскому комитету сохраненія арабскихъ памятниковъ о необходимости заняться надлежащимъ образомъ памятниками христіанскаго Египта.—См. «О К. искусствѣ. Бронзовый сосудъ» («Зап. Имп. Русск. Арх. общ.», VII (1895); «Коптскія узорчатыя ткани» (М., 1897; «Труды VIII арх. съѣзда»); «Матеріалы по археологіи христіанскаго Египта» (СПБ., 1901). На научную почву поставили изученіе К. искусства: Д. В. Айналовъ, «Эллинистическія основы византійскаго искусства» (СПБ., 1900; рецензіи и статьи въ «Византійскомъ Временникѣ», особ. т. IX); Strzygowski, «Koptische Kunst» въ «Catalogue général du Musée du Caire», XII, и Diehl, «Manuel d'art Byzantin» (П., 1910). См. O. Wolff, «Altchristliche und Byzantinische Kunst» (B., 1914); Crum, «Coptic Monuments» («Catalogue du Caire», 1902); Quibell, «Excavations of Saqqara» (1907—08); Clédat, «Le monastère et la nécropole de Baouit» (Каиръ, 1904—06); М. М. Хвостовъ, «Текстильная промышленность въ Египтѣ» (Казань, 1914); Gerspach, «Les tapisseries coptes» (П., 1890); Forrer, «Die Gräber- u. Textilfunde v. Achmim» (1891). *Б. Тураевъ.*

Копть. (Κόπτος)—въ древности главный гор. 5-го верхне-египетскаго нома (Панополь, по-египетски Кобти), стоявшій у поворота Нила и бывшій самымъ восточнымъ изъ всѣхъ египетскихъ городовъ. Находясь у входа въ пустыню, на дорогѣ, ближайшей къ Хаммамату и Чермному м., онъ скоро сдѣлался оживленнымъ и богатымъ центромъ торговли съ кочевниками. Культъ Мина, неофаллической формы Гора и Аммона. При Діоклетіанѣ городъ былъ разрушенъ, какъ центръ возмущенія. Будучи затѣмъ вновь отстроенъ и сдѣлавшись резиденціей епископа, онъ не могъ подняться до прежняго значенія; при Абульфедѣ (XIV в.) здѣсь былъ только маленькій рынокъ. Впослѣдствіи жители перебрались на часъ пути къ западу, гдѣ теперь деревня Кефтъ. Раскопки, богатыя по результатамъ, производились въ 1893 г. Фл. Питри («Koptos», Л., 1896) и А. Рейнакомъ и Вейллемъ въ 1910—11 гг.; послѣдними были найдены, между прочимъ, важныя надписи документальнаго характера конца древняго царства.—См. A. Reinach, «Catalogue des Antiquités Egyptiennes recueillies dans les fouilles de Koptos» (1913); «Rapports sur les fouilles de Koptos» (П., 1910); Weill, «Les décrets royaux» (П., 1912).

Копты (Qubt, искаженное слово Αἰγύπτιοι)—имя, употребляемое арабскими писателями для обозначенія египтянъ-христіанъ; съ XVII в. вошло во всеобщее употребленіе въ Европѣ (Coptae, Coptitae). По тѣлосложенію, языку и характеру К.—несомнѣнные потомки древнихъ египтянъ. Источниками для ознакомленія съ ихъ прошлымъ и настоящимъ служитъ ихъ богатая литература, а также труды, написанные ими на арабскомъ языкѣ (напр., исторія александрійскихъ патріарховъ Севира, еп. эшмунскаго, 971 г., хронографъ Петра абу-Сакира ибнъ-Рахиба XIII в., лѣтописный сводъ, начатый абу-Исаакомъ-Ибрагимомъ и доведенный до 86-го патріарха), сочиненія арабскихъ историковъ (особенно Макризи), византійскихъ писателей, а также европейцевъ-пропагандистовъ и туристовъ. Христіанство распространилось въ Египтѣ скоро, первоначально въ греческихъ кругахъ: на греческомъ языкѣ написаны древнѣйшіе памятники христіанской литературы, каковы λόγια (I—II в.), Евангеліе отъ египтянъ, апокрифы. Гностицизмъ, сильно развѣтвленный и распространенный въ Египтѣ и оставившій тамъ памятники, какъ Πίστις Σοφία, Книга Іеу (нач. III в.), также имѣлъ своимъ языкомъ сначала греческій и питался не столько египетскими, сколько сирійскими элементами. Несомнѣннымъ продуктомъ Египта было монашество; столпы его (свв. Павелъ, Антоній В., Пахомій Вел., Макарій, Шенути и др.) были туземцы. Египтяне были подготовлены къ догматамъ и этикѣ христіанства лучшими сторонами своей старой вѣры. Послѣдняя, однако, долго напоминала о себѣ и въ суевѣріяхъ, въ обычаѣ бальзамировать тѣла и держать ихъ домахъ мумій. При Діоклетіанѣ египтяне крестились массами также изъ ненависти къ правительству и фанатически шли на мученія. 29 августа 284 г., день провозглашенія независимости Египта, сдѣлалось коптской эрой, Египетъ—центромъ христіанства и авторитетомъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Отпаденіе К., послѣ халкидонскаго собора, отъ вселенскаго единства обусловливалось, между прочимъ, антагонизмомъ расъ и культуръ. Соборъ 451 г. раздѣлилъ египетскихъ христіанъ на грековъ-мелхитовъ и коптовъ-іаковитовъ, сдѣлавъ послѣднихъ предметомъ притѣсненій со стороны правительства. Въ 536 г. раздѣленіе завершилось непризнаніемъ православнаго патріарха и избраніемъ особаго «коптскаго». Египетъ сталъ театромъ религіозной вражды; притѣсненія византійскихъ префектовъ не разъ выводили народъ изъ терпѣнія. Понятно, что послѣ персидскаго нашествія (619—629) К. спокойно встрѣчаютъ въ 640 г. мусульманъ, владычество которыхъ они предпочли греческому. Однако, уже въ самое первое время, несмотря

на вѣротерпимость Амру и его благодарность содѣйствовавшему побѣдѣ туземному населенію, послѣднее было обременено податями; поощрялись переходы въ исламъ. Все-таки положеніе К. до начала VIII в. было сносно: они получили доступъ не только ко всѣмъ должностямъ, но и ко двору, имѣли школы, пользовались авторитетомъ у монофизитовъ и за предѣлами Египта. Притѣсненія начались съ патріаршества Александра II (704—729), при которомъ Абу-ель-Азисъ изгналъ коптскій языкъ изъ оффиціальнаго употребленія и наложилъ дань на монаховъ; увеличеніе ея было причиной возстанія К. въ восточныхъ провинціяхъ (730), а усмиреніе его повлекло за собою новыя притѣсненія; монахи обязаны были носить клеймо, церкви и монастыри разрушались при всякомъ удобномъ случаѣ. Новыя возстанія, часто вспыхивавшія до половины IX в., усиливали антагонизмъ. К. скоро оправлялись отъ погромовъ, и, съ подъемомъ благосостоянія и національнаго чувства, совершали вызывающія дѣйствія, которыя влекли за собой новыя репрессивныя мѣры. Не разъ имъ предписывалось носить одежду, отличную отъ одежды мусульманъ, и ѣздить только на ослахъ и мулахъ, а при фанатикѣ Хакимѣ (1012) открылось гоненіе, съ разрушеніемъ церквей и массовыми переходами въ исламъ. Особеннаго напряженія антагонизмъ достигъ также при султанѣ Мохамедѣ-ен-Назирѣ (въ XIV в.): въ одинъ день чернь разрушила нѣсколько церквей, а христіане практиковали поджоги. При жестокомъ фанатикѣ Ель-Махмудѣ-Муайядѣ (1412—1421) были возобновлены и усилены унизительные законы о платьѣ. Переходы въ исламъ продолжались и при турецкомъ владычествѣ (съ 1517 г.), которое, въ общемъ, было нѣсколько мягче. При Мохаммедѣ-Али К. достигли равноправности; нѣкоторые изъ нихъ получили титулы беевъ и пашей. Во время возстанія арабовъ (1881) К., какъ христіанамъ, грозила опасность, отъ которой избавила ихъ англійская оккупація, встрѣченная ими сочувственно. Современные К. сохранили, въ общемъ, наружность своихъ древне-египетскихъ предковъ — смуглый (хотя болѣе свѣтлый, чѣмъ у мусульманъ) цвѣтъ кожи, черные блестящіе глаза, толстыя губы, слегка курчавые волосы. На рукѣ у нихъ обыкновенно оттиснутъ голубой крестъ. Ограничительные законы относительно платья теперь не соблюдаются. К. — народъ очень способный, но тысячелѣтній гнетъ подѣйствовалъ деморализующимъ образомъ на ихъ характеръ. Какъ истинные египтяне, К. отличаются бюрократическими дарованіями и постоянно, даже при арабахъ—несмотря на частыя попытки избавиться отъ ихъ услугъ—цѣпились въ качествѣ секретарей и вообще чиновниковъ; въ настоящее время они наполняютъ канцеляріи. Многіе занимаются земледѣліемъ, ремеслами, торговлей и достигаютъ значительнаго матеріальнаго благосостоянія. Отъ ненавистной для египетской расы солдатчины К. освобождены за особенный налогъ. Относительно численности ихъ существуютъ разногласія; во всякомъ случаѣ, ихъ теперь осталась небольшая горсть сравнительно съ VI вѣкомъ, когда ихъ было до 5 милліоновъ. Число ихъ едва ли превышаетъ 800 000, изъ которыхъ тысячъ 12 перешло въ католицизмъ и протестантство, немногіе присоединились къ православію, остальные же до сихъ поръ держатся іаковитской коптской церкви (см.).—См. Makrizi, «Geschichte der Kopten» (пер. Wüstenfeld, 1845); Stern, «Kopten» (Энциклопедія Эрша и Грубера); Oxley, «The Kopts»; Scott-Moncrieff, «Paganism and Christianity in Egypt» (1913). Библіографію за 1902—10 гг. см. въ журн. «Византійскій Временникъ». *Б. Тураевъ.*

Коптяевъ, Александръ Петровичъ—музыкальный критикъ и композиторъ. Род. въ 1868 г. Окончилъ петербургскій унив. (юридич. фак.). Его статьи (съ 1895 г.) помѣщались во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльно изданы: путеводители по музыкальнымъ драмамъ Р. Вагнера (СПБ., 1898); 2 сборника статей—«Музыка и Культура» и «Эвтерпэ»; «П. И. Чайковскій». Писалъ для оркестра («Восточные танцы», «Poème elegiaque», «Шествіе жизни»), для фортепіано («Scènes du bal», мазурка, прелюдіи, этюды), для пѣнія (романсы).

Копулировка (*сельск.-хоз.*)—см. Прививка.

Копуляція. Этимъ названіемъ обозначаются въ біологіи слѣдующія три различныя явленія: 1) слияніе двухъ особей у одноклѣточныхъ животныхъ или растеній, при которомъ происходитъ соединеніе ядернаго вещества обѣихъ особей (въ отличіе отъ коньюгаціи; см. Простѣйшія, статьи объ отдѣльныхъ классахъ этого типа, Водоросли, Грибы); 2) соединеніе сперматозоида съ яйцевой клѣткой у многоклѣточныхъ животныхъ и растеній (см. Оплодотвореніе); 3) соединеніе самца съ самкой различныхъ многоклѣточныхъ животныхъ, при которомъ тѣмъ или инымъ способомъ въ тѣло самки вводятся мужскіе половые продукты (сперматозоиды), оплодотворяющіе затѣмъ яйцевыя клѣтки самки.

Копченіе—служитъ однимъ изъ весьма распространенныхъ способовъ сохраненія заготовляемыхъ впрокъ пищевыхъ продуктовъ. Обычно К. соединяется съ слабымъ посоломъ. Противогнилостныя свойства дыма были извѣстны съ давнихъ временъ и обусловливаются они присутствіемъ въ дыму фенола, крезола, иногда форола—все это химическіе продукты, образующіеся при неполномъ сгораніи нѣкоторыхъ горючихъ матеріаловъ. Лучшимъ топливомъ для К. служатъ щепы, стружки и опилки твердыхъ лѣсныхъ породъ—бука, дуба и т. п. Для приданія аромата копченымъ припасамъ къ топливу добавляютъ подъ конецъ можжевельнику. За неимѣніемъ другого матеріала въ дѣло идутъ и еловыя шишки, и сосновые опилки. К. производится обыкновенно въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ (коптильняхъ), сдѣланныхъ изъ дерева, кирпича или желѣза. Есть очень много типовъ коптиленъ по конструкціи и по характеру К., которое раздѣляется на горячее, когда К. соединяется съ поджариваніемъ обрабатываемаго продукта, и холодное—когда въ дѣло идетъ одинъ холодный дымъ. Изъ отдѣльныхъ конструкцій извѣстны коптильни эллербекскія (наиболѣе распространенныя въ Германіи) и англійскаго типа. Въ торговлѣ извѣстны весьма различные виды копченой рыбы: громаднымъ распространеніемъ пользуется въ Зап. Европѣ копченая сельдь, которой различаютъ, смотря по степени К. и по способу приготовленія, нѣсколько сортовъ: слабо просольная и свѣже прокопченая сельдь, приготовляемая англійскими коптильнями — извѣстна подъ именемъ «блотерсъ» (bloaters); такъ же приготовляемая сельдь въ распластанномъ видѣ извѣстна подъ именемъ «киппersъ» (kippers) и представляетъ спеціальность англійскихъ коптиленъ. Въ Англіи и Америкѣ, гдѣ вообще копченая рыба въ большомъ ходу, много коптятъ палтусины и трески, а въ Германіи—осетрины. Въ Россіи копченіе ограничивается пока сигами, сельдью, воблой (въ промышленныхъ размѣрахъ). Кромѣ рыбы, коптятъ также мясо, особенно свиное, въ формѣ окороковъ, колбасъ.

Копчи (Иманъ-куль)—прѣсноводное озеро въ Кокчетавскомъ у., Акмолинской обл., въ 45 вер. къ ЮЗ отъ у. гор.; поверхность 40 кв. вер.; глуб.

до 20 м. К. принимаетъ въ себя съ вост. стороны рч. Бабыкъ и соединяется съ р. Ишимомъ посредствомъ протока Бурлукъ; фауна сходна съ таковой р. Ишима

Копчиковая или надхвостная **железа** (gl. uropygii) представляетъ собой единственную кожную железу у птицъ. Она парная и открывается надъ послѣднимъ хвостовымъ позвонкомъ. Железа эта возникаетъ у зародыша въ видѣ двухъ углубленій эктодермы, которыя, въ свою очередь, даютъ начало железистымъ мѣшечкамъ, изъ которыхъ состоитъ железа, а углубленія получаютъ значеніе резервуаровъ. Каждый резервуаръ даетъ свой протокъ, который и открывается своимъ особымъ отверстіемъ наружу. Рѣже оба отверстія сливаются въ одно. Секретъ этой железы маслянистый и служитъ для смазки перьевъ. Железа эта, наиболѣе развитая у водныхъ птицъ, отсутствуетъ у безкилевыхъ (Ratitae), дрофъ, попугаевъ и др. Описанное Лушка подъ именемъ К. или хвостцовой железы (gl. coccygea) образованіе у человѣка представляетъ собой, по однимъ, дегенерировавшійся конецъ хорды, по другимъ — дегенерировавшійся конецъ первичной трубки, и стоитъ, можетъ-быть, въ связи съ редукціей эмбріональнаго хвоста.

Кончикъ, копчиковая кость, хвостецъ, хвостцовая кость (Os coccygis) человѣка—представляетъ неразвитый хвостовой отдѣлъ позвоночника и состоитъ изъ четырехъ, рѣдко изъ пяти, кусковъ неразвитыхъ позвонковъ. Ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ дуги и лишь первый имѣетъ слѣды восходящихъ суставныхъ отростковъ въ видѣ выростовъ, направленныхъ къ крестцу хвостцовыхъ рожковъ (Cornua coccygea), а вытянутыя наискось боковыя части этого позвонка напоминаютъ боковые отростки. У мужчинъ первый хвостцовый позвонокъ можетъ срастаться съ крестцовой костью.

Кончинскій (Korczyński), Онуфрій — польскій грамматикъ (1735—1817). Написалъ «Grammatyka języka polskiego i łacińskiego dla szkół narodowych» (Варш., 1780), «Grammatyka języka polskiego» (Варш., 1817), «O duchu języka polskiego» (1804); «Nauka o dobrem piśmie» (1807); «Essai de grammaire polonaise» (1807); «Poprawa błędow w ustnej i pisanéj mowie polskiej» (1808) и др.

Копъ (Cope), Эдуардъ — сѣверо-американскій натуралистъ (1840—97), профессоръ геологіи и палеонтологіи въ пенсильванскомъ унив.; совершилъ рядъ экспедицій въ западные штаты и составилъ коллекцію изъ болѣе чѣмъ 1000 вымершихъ позвоночныхъ, познакомивъ науку, по меньшей мѣрѣ, съ 600 видами. Издалъ также изслѣдованія о рыбахъ, земноводныхъ, пресмыкающихся и млекопитающихъ разныхъ частей свѣта. Наблюденія его надъ анатоміею этихъ животныхъ, въ связи съ его палеонтологическими изслѣдованіями, привели его къ новымъ взглядамъ на ихъ систематизацію. Статьи его объ эволюціи соединены подъ загл.: «The Origin of the Fittest; essays on evolution» (1875); «The vertebrata of the cretaceous formation, of the palaeozoic and mesozoic formations and of the tertiary formation» (1882); «Primary factors in organic evolution» (1896).

Копъ-мышъ (Копъ-мушъ) — мысъ на южн. берегу Чернаго м., въ 18 в. отъ г. Батума; начало госуд. границы между владѣніями Россіи и Турціи.

Копыловъ, Александръ Александровичъ — композиторъ (1854—1911). Музыкальное образованіе получилъ въ придворной пѣвческой капеллѣ; позднѣе прошелъ курсъ теоріи композиціи у А. К. Лядова, занимаясь въ то же время инструментовкой у Н. А. Римскаго-Корсакова. Былъ учителемъ пѣнія въ капеллѣ. Написалъ для оркестра скерцо A-dur, симфонію c-moll, концертную увертюру, 4 квартета для двухъ скрипокъ, альта и віолончели, рядъ композицій для хора и для фортепіано, нѣсколько романсовъ для пѣнія и довольно много духовно-музыкальныхъ сочиненій. Произведенія К., не отличаясь оригинальностью (вліянія Чайковскаго, Бородина и др.), красивы, закончены по формѣ, интересны въ деталяхъ и совершенны по фактурѣ.

Копылъ Спячій, Василій — московскій купецъ, торговавшій съ Крымомъ. Въ 1500 г. онъ ѣздилъ, при послѣ кн. Ив. Сем. Кубенскомъ, въ Крымъ съ товарами. Въ 1515 г. вел. кн. Василій Іоанновичъ посылалъ его съ милостыней на Аѳонъ, куда онъ ѣхалъ съ посломъ Вас. Коробовымъ, имѣвшимъ порученіе вести переговоры о дѣлахъ торговыхъ.

Копыль (Копылъ)—м-ко Слуцкаго у., Минской губ., при р. Каменкѣ. Въ 1395 г. литовскій кн. Витольдъ подарилъ К. сыну Ольгерда, Владиміру, который образовалъ К. княжество; въ составъ его входилъ гор. Слуцкъ. Въ XV ст. К. былъ значительнымъ и богатымъ городомъ, съ развитыми ремеслами, главнымъ образомъ, ткацкимъ и кожевеннымъ; при городѣ былъ укрѣпленный замокъ. К. много страдалъ отъ татарскихъ набѣговъ. Жит. 5968 (2/3 евреевъ). Церкви правосл., католич. и реформатская; мечеть, 2 евр. молитв. дома. 2 начальн. и 2 евр. школы. Земская больница, аптека. Лѣсопильный зав. Земледѣліе и ткачество.

Копыстенскій, Захарія — см. Захарія (XVIII, 350).

Копысь — б.-у. гор. Горецкаго у., Могилевской губ., на лѣвомъ бер. р. Днѣпра, противъ желѣзнодор. ст. того же названія Рито-Орл. ж. дор., грузящей до 1984 тыс. п. Значительная пристань. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ губерніи; упоминается въ XI ст. До 1116 г. входилъ въ составъ Полоцкаго княжества, отъ котораго его отнялъ Владиміръ Мономахъ; въ XVI ст. принадлежалъ кн. Острожскимъ. Въ XVI и XVII ст. К. неоднократно былъ разоряемъ; въ Сѣверную войну русскія войска окопались подъ К.; домикъ, въ которомъ жилъ Петръ I, сохранился до сихъ поръ. Въ 1777 г. у. гор.; въ 1826 г. оставленъ за штатомъ. Жит. 5924 (1911 г.): русскихъ—3758, евреевъ—2030. Церквей правосл. 7, катол. 1, лютер. 1; синагога и 3 евр. молитв. дома. Больница, аптека. Муж. и жен. училища. Гор. доходовъ (1911 г.) 12 962 р., расходовъ—12 790 р. Общ. вз. кред. Производства изразцово-кафельное и терракоттовое; 15 кафельн. заводовъ (263 т. р.), 4 паровыхъ мельницы, заводы пивоваренный, крахмальный и винокуренный.

Копытень (Asarum Tourn.) — родовое названіе растеній сем. кирказоновыхъ (Aristolochiaceae). Это многолѣтнія травы, съ ползущимъ корневищемъ и съ почковидными, сердцевидными и копьевидными, черешковыми листьями. Околоцвѣтникъ вѣнчиковидный, остающійся, колокольчатый о 3 надрѣзахъ, тычинокъ 12, пестикъ съ нижнею шестигнѣздною завязью, съ короткимъ столбикомъ. Плодъ—коробочка. Извѣстно до 14 видовъ. Въ Россіи обыкновененъ по лѣсамъ *A. europaeum* L., европейскій К.

Копытка—см. Саджа.

Копытныя (Ungulata).—Терминъ К. употребляется въ различномъ смыслѣ. Въ болѣе широкомъ подъ нимъ подразумѣваютъ всѣхъ млекопитающихъ, снабженныхъ той или другой формой копытъ, т.-е. непарнопалыхъ (Perissodactyla), парно-

палыхъ (Artiodactyla), хоботныхъ (Proboscidia) и дамановъ (Hyracoidea). Обыкновенно же слову К. придаютъ болѣе тѣсный смыслъ, означая имъ лишь представителей двухъ первыхъ изъ перечисленныхъ группъ, или считая ихъ подотрядами отряда К., или сохраняя за ними значеніе самостоятельныхъ отрядовъ. Характерной особенностью К. въ тѣсномъ смыслѣ является то, что вся тяжесть ихъ тѣла при ходьбѣ и стояніи покоится на одѣтыхъ копытами концахъ пальцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, способность хватанія совершенно утрачена, и конечности сохраняютъ лишь движеніе въ одной плоскости; ключицъ всегда нѣтъ, обѣ кости предплечья и голени срастаются, отдѣльныя кости запястья и предплюсны плотно соединены между собою, частью сливаются и тѣсно соединены съ длинными костями пясти и плюсны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и число пальцевъ уменьшается. Несомнѣнно происходя отъ пятипалыхъ К., остатки которыхъ встрѣчаются въ эоценѣ, всѣ современныя К. имѣютъ меньшее число пальцевъ, и у наиболѣе совершенныхъ К. мы находимъ лишь 1 или 2 развитыхъ пальца. Первымъ исчезаетъ внутренній (или 1-й) палецъ, а дальнѣйшія измѣненія идутъ въ двухъ направленіяхъ: 1) ось конечности проходитъ черезъ средній (3-й) палецъ, который усиленно развивается, а боковые все болѣе и болѣе уменьшаются, и путемъ постепенныхъ измѣненій конечность приходитъ къ современному строенію ноги лошадей (1 развитый палецъ и по бокамъ по зачатку пальца), 2) ось конечности проходитъ между 3 и 4 пальцами, которые постепенно развиваются, а боковыя все болѣе и болѣе уменьшаются, и мы приходимъ къ ногѣ современныхъ жвачныхъ (2 развитыхъ пальца и 2 зачаточныхъ). Вѣроятно прародителями обѣихъ группъ К. были представители ископаемой группы Condylarthra. У нихъ были пятипалыя конечности съ копытами, но въ остальномъ конечности ихъ приближались къ обыкновенному типу; ихъ зубы занимаютъ среднее мѣсто между зубами К. и древнѣйшими изъ плотоядныхъ (Creodonta). Изъ представителей Condylarthra изъ группы Phenacodontidae развились вѣроятно непарнопалыя; за родоначальниковъ парнопалыхъ нѣкоторые принимаютъ группу Peripsychidae. Причину развитія К. въ двухъ направленіяхъ Конъ видитъ въ томъ, что одни приспособились къ твердому грунту, у нихъ средній палецъ подвергался наибольшему давленію и наиболѣе сильно развивался; другіе приспособлялись къ болѣе мягкому, болотному грунту, и пальцы, раздѣленные на двѣ группы, давали имъ болѣе прочную опору, а съ переходомъ къ болѣе твердой почвѣ два средніе пальца стали въ такія же условія развитія, какъ средній палецъ непарнопалыхъ. Зубы К. были первоначально бугорчатаго типа, но позднѣе выработался лунчатый типъ; у современныхъ мы встрѣчаемъ оба типа. См. Парнокопытныя и Непарнокопытныя.

Копыто.—Нижняя часть ноги л о ш а д и оканчивается органомъ—К., главное назначеніе котораго уменьшать сотрясенія при ступаніи. Въ основу его входятъ копытная и нижняя часть вѣнечной кости. Обѣ эти кости соединены между собой шарнирнымъ суставомъ (движеніе возможно, главнымъ образомъ, по одному направленію—впередъ и назадъ), который, какъ и всякій суставъ, состоитъ изъ двухъ поверхностей костей: одной, представляющей выпуклость (въ данномъ случаѣ конецъ вѣнечной К.), другой—вогнутость (поверхность копытной). Эти поверхности покрыты глянцевитымъ хрящемъ, который уменьшаетъ какъ треніе костей, такъ и сотрясеніе. Концы костей охвачены со всѣхъ сторонъ перепонкой—с у м о ч н о й с в я з к о й. Внутренняя поверхность этой связки отдѣляетъ отъ себя жидкость—ч л е н о с у с т а в н у ю с м а з к у или с и н о в і ю. Смазка эта служитъ также для уменьшенія тренія. Кромѣ сумочной связки, концы костей соединены между собою боковыми связками, въ видѣ тесемокъ. Позади вѣнечной и копытной костей на мѣстѣ ихъ соединенія прикрѣпляется, тоже связками, небольшая косточка—челночная. Она служитъ блокомъ для проходящей по ней и прикрѣпляющейся къ нижней поверхности (подошвенной) копытной кости сухой жилы мышцы, сгибающей эту кость. Къ обѣимъ вѣтвямъ копытной кости прикрѣпляются копытные хрящи. Между ними помѣщается и прикрѣпляется своими боковыми частями изъ упругой ткани тѣло, имѣющее видъ стрѣлы, к л ѣ т ч а т а я с т р ѣ л к а, п о д у ш к а с т р ѣ л к и. Клѣтчатая стрѣлка своею болѣе острою частью соединена съ подошвенной частью копытной кости и покрываетъ мѣсто прикрѣпленія сухой жилы мышцы, сгибающей копытную кость. Назначеніе клѣтчатой стрѣлки—уменьшать, благодаря ея упругости, толчки при ступаніи лошади. Расширяясь, она раздвигаетъ въ стороны хрящи, сужаясь же, тянетъ ихъ внутрь, такъ сказать, «пружинитъ К.». Всѣ эти части покрыты такъ назыв. м я с н о ю ч а с т ь ю К., состоящею изъ безчисленнаго множества мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ и соединительной ткани. Назначеніе ея—давать ростъ и питаніе роговому слою К. На роговомъ слоѣ К. различаютъ слѣдующія части: роговой вѣнчикъ, роговыя стѣнки, роговую подошву, роговую стрѣлку, соединительные углы или заворотныя стѣнки. Въ мѣстѣ соединенія подошвы со стѣнками рогъ всегда бѣлаго цвѣта и называется б ѣ л о й л и н і е й. Роговая стѣнка К. мысленно дѣлится на самую переднюю—зацѣпную стѣнку, двѣ боковыя и двѣ пяточныя. Подъ роговымъ вѣнчикомъ находится бѣловатаго цвѣта перепонка—р у б ц о в а я с в я з к а, которая, опускаясь внизъ, переходитъ въ очень тонкую перепонку—глазуревую оболочку К., защищающую роговыя стѣнки отъ сырости, сухости и т. п. Соединительные узлы составляютъ продолженіе пяточныхъ стѣнокъ К., которыя завернулись къ стрѣлкѣ. Стрѣлка и соединительные углы способствуютъ расширенію К. при ступаніи лошади. Хорошая стрѣлка должна быть упругая, широкая, полная и длинная ($^2/_3$ длины К.). Растетъ К. отъ вѣнчика: зацѣпная стѣнка отъ 11 до 13, боковыя—отъ 6 до 8 и пяточныя—отъ 3 до 5 мѣсяцевъ. Въ среднемъ—роговая стѣнка вырастаетъ на 8 миллиметровъ въ мѣсяцъ. Подошва растетъ нѣсколько недѣль. Самая толстая стѣнка зацѣпная, наиболѣе тонкая—пяточная; наружная толще внутренней. Правильное К. должно быть пропорціонально росту лошади, наклонъ зацѣпной части на переднемъ К. долженъ составлять съ горизонтомъ уголъ 45°, на заднемъ же въ 50°: пяточная стѣнка на переднемъ въ три, а на заднихъ въ два раза ниже зацѣпной. Переднее К. имѣетъ болѣе округлую форму; заднее—овальную. Подошва у передняго К. болѣе плоская, у задняго же вогнутая; наружная стѣнка болѣе округлая и отлогая. Къ числу неправильныхъ (отъ природы или отъ неправильнаго срѣзыванія К.) К. принадлежатъ: о т л о г о е, п л о с к о е, гдѣ зацѣпъ составляетъ уголъ много меньше 45°, пятки очень низкія, подошва плоская; к р у т о е К. имѣетъ уголъ больше 45° и высокія пятки; въ к о с о м ъ К. одна боковая стѣнка очень крута и высока, другая слишкомъ отлога. — П о р о ч н ы я К. П о л н о е или п у п о в и н н о е—подошва выпуклая, стѣнки же шероховатыя и часто кольчатыя; это результатъ воспаленія мясныхъ частей К., происходящаго чаще

всего отъ того, что разгоряченная лошадь напьется холодной воды или поѣстъ овса, ржи и т. п. Усиленная работа при неправильной ковкѣ тоже можетъ произвести воспаленіе мясныхъ частей; высшая степень пуповиннаго К. носитъ названіе ежоваго. Какъ результатъ болѣзни мясныхъ частей появляется хрупкій рогъ, при чемъ К. трескается. Слишкомъ узкое въ пяткахъ К.: при немъ подошва очень вогнутая и стѣнка тощая и короткая, происходитъ отъ излишняго срѣзыванія стрѣлки, соединительныхъ угловъ и подошвы, отъ рѣдкой расчистки, а иногда отъ болѣзни мясныхъ частей. Здоровое, неиспорченное К. не требуетъ никакихъ искусственныхъ способовъ для своего роста. Очистка отъ грязи, навоза и могущихъ попасть инородныхъ тѣлъ (камни, щепки и пр.) соединительныхъ угловъ копытнымъ желѣзнымъ крючкомъ, обмываніе К. во время уборки, не слишкомъ сухая и не слишкомъ влажная подстилка, ежедневная работа, а главное своевременная правильная расчистка (срѣзываніе стараго отжившаго рога) и ковка—главныя гигіеническія условія для здоровья К. Расчищать К. слѣдуетъ каждыя шесть недѣль, все равно—ковано оно, или не ковано. Въ послѣднемъ случаѣ снимаютъ только меньше рога. Запускать расчистку не слѣдуетъ, иначе старый рогъ давитъ на молодой, и образуются наминки; кромѣ того, запущенное К. сохнетъ. Запущенное К. теряетъ эластичность и нарушаетъ правильное движеніе лошади. К. жеребятъ слѣдуетъ расчищать съ шестимѣсячнаго возраста; этимъ сохраняется К., и жеребенокъ пріучается къ ковкѣ. Подковывать лошадь слѣдуетъ при кузницѣ, гдѣ пригонка подковы будетъ болѣе точная; теплый способъ подковыванія—прикладывается теплая подкова, но отнюдь не горячая. Холодный способъ—подковываніе на дому, на заранѣе приготовленныя подковы, не всегда можетъ быть точенъ. Подкова не должна быть тяжелая и соотвѣтствовать гигіеническимъ требованіямъ К. Для кавалерійскихъ лошадей вѣсъ ея отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ фн., кирасирскихъ—до $1\frac{1}{2}$ фн., упряжныхъ—до 2 фн. и скаковыхъ—до $^1/_2$ фн., смотря по величинѣ К. Правильно сдѣланная подкова должна имѣть заворотъ и выбухтовку, оканчивающуюся у послѣдняго гвоздевого отверстія, и ровную верхнюю поверхность, при чемъ ширина передней части (зацѣпа, лба)—$^1/_2$ врш., а у конца вѣтвей—$^3/_8$ врш. Толщина подковы безъ шиповъ вездѣ одинаковая—$^1/_4$ врш., съ лѣтними шипами—въ зацѣпѣ $^1/_4$ врш., у шиповъ—$^3/_{16}$ врш., лѣтній шипъ тоже $^3/_{16}$ врш. Высокіе шипы дѣлаютъ постановку ноги неправильною, что отражается на связкахъ, суставахъ и сухожиліяхъ.—Гвоздевая дорожка не должна быть пробита далеко отъ краевъ вѣтвей подковы, чтобы не заковать лошадь. Гвоздевыхъ отверстій обыкновенно по четыре на каждой вѣтви, но если подковка большая, то пробиваютъ и больше. Гвоздевыя отверстія въ зацѣпной части должны находиться на разстояніи около 1 врш., но послѣднія (пяточныя) обязательно должны быть не ближе $1—1^1/_4$ врш. Это необходимо, чтобы дать возможность К. расширяться въ пяткахъ, и притомъ рогъ въ пяточныхъ стѣнкахъ очень тонокъ, и если послѣднее гвоздевое отверстіе находится близко къ пяткѣ, то при вбиваніи гвоздя можно легко заковать лошадь, т.-е. гвоздь или попадетъ въ мясную часть, или пройдетъ близко къ ней. Самое направленіе гвоздевыхъ отверстій должно быть сообразовано съ слѣдующимъ: при вставленіи подковнаго гвоздя въ зацѣпныя отверстія гвоздь долженъ принять наклонъ назадъ, въ двухъ среднихъ—вертикальное, а въ пяточныхъ—немного наружу. Зимнія подковы слѣдуетъ дѣлать съ острыми винтовыми шипами, такъ какъ они удобны и гигіеничны. Постоянные острые шипы скоро затупляются, отчего въ гололедицу приходится лошадь перековывать почти ежедневно, что въ высшей степени вредитъ К. Подкова съ винтовыми шипами годна и для работы по мостовой безъ снѣга, стоитъ только подвинтить тупые шипы, при гололедицѣ же тупые шипы замѣняются острыми. Внутренній шипъ ввинчивается всегда тупой, чтобы лошадь не могла ранить другую ногу. Винтовые шипы бываютъ желѣзные или со стальными жилами. Подкова для верховой лошади дѣлается только съ двумя задними шипами; для упряжныхъ же на лѣтней подковѣ вваривается, а на зимней ввинчивается передній шипъ. Подковные гвозди слѣдуетъ употреблять только машиннаго изготовленія. Правильно пригнанная подкова должна плотно прилегать къ К. (не допускается просвѣта между подошвеннымъ краемъ К. и подковой), иначе будутъ наминки. Она должна быть шире К. на толщину ногтя, въ пяткахъ же на $^1/_{16}$ врш. шире. Концы гвоздей («барашки») должны быть плотно заклепаны и выходить на одной прямой линіи, понижающейся къ пяткамъ и не выше, какъ на $^1/_3$ высоты копытныхъ стѣнокъ. При расковываніи не дозволяется отрывать подкову съ гвоздями, а слѣдуетъ обсѣчкой отогнуть (расклепать) концы гвоздей и, оттянувъ клещами подкову, ими же осадить ее, при чемъ головки гвоздей выйдутъ изъ гвоздевой дорожки, и каждый гвоздь въ отдѣльности вытаскивается клещами; дѣйствуя иначе, можно обломать копытный рогъ. При ковкѣ необходимо обращаться съ лошадью мягко, ласково, особенно съ молодой. Для неправильныхъ К. дѣлаются соотвѣтственныя подковы; такъ, напр., плоское К. требуетъ подкову съ шипами, имѣющую болѣе широкія вѣтви и болѣе глубокую выбухтовку, чтобы не наминалась подошва; крутое К. съ высокими пятками надо ковать на подкову безъ шиповъ; для К. съ пуповиной дѣлается подкова съ очень широкими вѣтвями и выбухтовкой, начинающейся немного отступя отъ гвоздевыхъ отверстій. Если лошадь забиваетъ одной ногой о другую или задними ногами бьетъ о переднія («куетъ»), также при косолапости внутрь, когда лошадь забиваетъ одну ногу другой зацѣпомъ или какой-либо другой частью К., нужны особые способы подковыванія.—Ср. Л. Лангенбахеръ, «Записки теоріи ковки. Курсъ офицерской кавалерійской школы»; К. И. Кальнингъ, «Ученіе о раціональной ковкѣ лошадей».

Копье — въ простѣйшемъ своемъ видѣ заостренная палка; чаще къ древку прикрѣпляется наконечникъ изъ болѣе твердаго дерева, камня, кости или металла. Иногда этотъ наконечникъ длинный, обыкновенно — короткій, конической, овальной, листообразной или ромбондальной формы. У австралійцевъ и меланезійцевъ наконечникомъ часто служитъ острый осколокъ кремня или срѣзанная наискось длинная кость. Нерѣдко, кромѣ конечнаго острія, дѣлаются еще боковые зубцы, въ видѣ привязываемыхъ наискось сбоку костей, укрѣпляемыхъ вдоль древка кремневыхъ осколковъ или зазубринъ, вырѣзываемыхъ въ толщѣ самого древка. К., употребляемыя въ рукопашномъ бою, представляютъ многіе переходы къ метательнымъ или дротикамъ. Часто воины вооружены нѣсколькими К., изъ которыхъ часть служитъ для метанія, а одно оставляется для встрѣчи съ противникомъ. На нижній конецъ древка иногда надѣвается металлическая лопаточка (въ родѣ долотца или топорика), для удобства втыканія К. въ землю.—У римлянъ гаста (hasta) имѣла длинное древко, съ желѣзкомъ или перомъ въ формѣ лаврового листа, а пилумъ

(pilum) состоялъ изъ узкаго пера, со стержнемъ длиною около метра. Изъ варварскихъ К. получили наибольшее распространеніе ангонъ (angon, ango) бриттовъ и фрамея (framea) германцевъ. Первый—небольшое метательное К., желѣзко котораго имѣло два выступа, часто загнутые назадъ. Фрамея имѣла листообразное перо; употреблялась въ рукопашномъ бою и какъ метательное оружіе. Въ VIII ст. является дардъ (darde, dard, dart)—метательное К. съ широкимъ, плоскимъ желѣзкомъ, съ загнутыми назадъ выступами. Этотъ видъ К. заимствованъ отъ мавровъ. Въ IX ст. получаетъ повсемѣстное распространеніе рогатина (Knebelspiess). Наши лѣтописи упоминаютъ о рогатинѣ, какъ оружіи, не ранѣе XIII ст. Она имѣла широкое, плоское, острое на обѣ стороны перо, которое собственно и называлось рогатиной. Видоизмѣненіе рогатины представляетъ совна (совня, vouge, gleve), имѣвшая перо въ видѣ ножа. Въ XI ст. появляется легкое К.—пеннонъ (pennon). Въ половинѣ XII в. метательное К. почти исчезаетъ изъ европейскаго вооруженія. К. съ этого времени начинаютъ дѣлать тяжелѣе и крѣпче, а длина его, особенно у рыцарскаго К., достигаетъ 5 м. Древко послѣдняго часто обиваютъ желѣзомъ, иногда оно сплошь желѣзное; для защиты руки помѣщается предохранительный кругъ; самое перо дѣлается длиннымъ и узкимъ. Пѣхотинцы начинаютъ придавать перу своего К. такое устройство, чтобы имъ не только можно было колоть, но и рубить и стаскивать всадника съ сѣдла, для чего придѣлывается крюкъ, топоръ и т. п. Такимъ образомъ, появляется цѣлый рядъ новыхъ оружій: алебарды, годендаки, гвизармы и пр. Пѣхотинцы изрѣдка употребляютъ и длинное узкое К.—пинну (pinne), К. ландскнехтовъ по преимуществу. Изъ Турціи оно перешло въ Италію, Испанію и славянскія земли, гдѣ К. этому дали новое названіе—пика (pique), отъ французскаго piquer (колоть). Съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія К. мало-по-малу выходитъ изъ употребленія у пѣхотинцевъ и сохраняется лишь въ видѣ пики у конницы.

Копьевъ, Алексѣй Даниловичъ—писатель (ум. въ 1846 г.). Его ѣдкіе экспромты и шутки не напечатаны. На сценѣ шли съ успѣхомъ его комедіи: «Обращенный мизантропъ или Лебедянская ярмарка» (СПБ., 1794); «Что наше, того намъ и не надо» (СПБ., 1794) и «Княгиня-Муха» (не напечат.).

Копѣечникъ (Hedysarum L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ и подсемейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), группы Hedysareae. Это—многолѣтнія травы или полукустарники. Листья у нихъ непарноперистые. Цвѣтки неправильные, собранные въ пазушныя кисти или колосья. Чашечка трубчатая, о пяти зубчикахъ; вѣнчикъ желтоватый, розовый, крылышки короткія, лодочка притупленная, длиннѣе веселъ. Тычинки (10) двубратственныя. Завязь сидячая; сѣмяпочекъ нѣсколько. Бобъ удлиненный, сжатый, многосѣмянный, въ зрѣлости раздѣленный на столько члениковъ, сколько въ немъ сѣмянъ; поверхность члениковъ бугорчатая и шиповатая, такъ что эти членики пристаютъ къ платью. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 50; они растутъ въ умѣренныхъ климатахъ.

Копѣйка (копейка)—одна сотая часть рубля. Первое извѣстіе о К. встрѣчается въ Софійскомъ Временникѣ, который свидѣтельствуетъ, что при велик. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 1535 г., повелѣно было дѣлать новыя деньги на его имя, а «знами на деньгахъ: князь великій на конѣ, а имѣя копье въ рукѣ, и оттомъ прозваша деньги копѣйныя». Вѣсъ серебряныхъ К.—около 10 долей; форма ихъ оставалась неправильною. Въ 1656 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ выпущены были мѣдныя К., того же типа и вѣса, что и серебряныя. Непомѣрно высокая цѣна металла въ монетѣ, превышавшая приблизительно въ 70 разъ дѣйствительную, повела къ громадной поддѣлкѣ К., вслѣдствіе которой явилась страшная дороговизна, а затѣмъ и голодъ, вызвавшій бунтъ въ Москвѣ, лѣтомъ 1662 г. 11 іюня 1663 г. изданъ указъ, отмѣнявшій мѣдныя деньги. Съ введеніемъ монеты правильной формы (1700) вскорѣ вновь приступлено было къ выпуску мѣдныхъ К.

Кора (*ботан.*).—Въ общежитіи К. называютъ наружную, периферическую часть ствола или вѣтви, болѣе или менѣе легко отдѣляемую отъ внутренней (гораздо болѣе плотной) массы древесины. Въ ботаникѣ К. (у нашихъ деревянистыхъ растеній) называютъ совокупность различныхъ тканей, находящихся между кожицей и камбіальнымъ кольцомъ. Клѣтки камбія (см. Камбій, Древесина) очень нѣжны, разрываются легче другихъ, а потому К. отдирается легко въ этомъ мѣстѣ отъ лежащей подъ нею древесины. Различаютъ первичную и вторичную К. Первичная К. представляетъ периферическую часть такъ называемой основной ткани; это—ткань постоянная. Вторичная К. нарождается изъ камбія и, благодаря дѣятельности послѣдняго, постепенно утолщается. Ее называютъ еще иначе флоэмой или лубомъ. Первичная К. слагается изъ паренхиматическихъ клѣтокъ, часто содержащихъ хлорофиллъ и крупины (зерна) крахмала. Въ ней, въ свою очередь, нерѣдко можно различить наружную и внутреннюю части. Первая прилегаетъ къ кожицѣ и состоитъ изъ клѣтокъ, плотно другъ съ другомъ сомкнутыхъ, часто превращенныхъ въ пучки колленхимы или склеренхимы. Это такъ назыв. Hyporderma нѣкоторыхъ авторовъ. Вторая—состоитъ изъ тонкостѣнныхъ клѣтокъ, рыхло связанныхъ между собою, съ небольшими межклѣтными промежутками. У растеній водяныхъ и болотныхъ послѣдніе достигаютъ значительныхъ размѣровъ, часто сливаются другъ съ другомъ, образуя большія воздушныя полости и каналы, обыкновенно отдѣленные другъ отъ друга лишь однимъ слоемъ клѣтокъ. Иногда такіе каналы непрерывно тянутся черезъ все междоузліе (Hippuris, Ceratophyllum, Myriophyllum), въ другихъ случаяхъ они прерываются поперечными перегородками (Marsilia, Potamogeton, Butomus и др.). Самый внутренній слой клѣтокъ первичной К. образуетъ такъ назыв. эндодерму, иначе охранительный или защитный слой или защитное влагалище, облекающее всю вторичную К., вмѣстѣ съ тѣмъ, стало-быть, всю систему сосудисто-волокнистыхъ пучковъ или, по терминологіи Ванъ-Тигема и его послѣдователей,—«центральный цилиндръ». Эндодерма существуетъ въ стебляхъ и въ корняхъ, но въ послѣднихъ она выражена гораздо рельефнѣе. Въ воздушныхъ стебляхъ, гдѣ эндодерма, какъ уже было упомянуто, выражена не столь ясно, какъ въ корняхъ, большое скопленіе крахмала является особо типичнымъ признакомъ, благодаря которому здѣсь эндодерму часто называютъ «крахмальнымъ влагалищемъ».

Кора (Cora), Гвидо—итальянскій географъ. Род. въ 1851 г. Главные его труды: «Da Brindisi o Bombay, attraverso il canale di Suez» (Казале, 1869); «Ricerche storiche e archeologiche sul sito d'Auaris» (1870); «Spedizione italiana alla Nuova Guinea» (Римъ, 1872); «Cenni generali intorno a un

viaggio nella Bassa Albania ed a Tripoli di Barberia» (Турин., 1875); «Carta speciale della reggenza di Tunisi» (Турин., 1881); «Nel Montenegro» (Римъ, 1901); физ.-географич. карты Южн. Америки и Африки, 1:8000000 (Турин., 1901).

Корабельная бухта—на Лапландскомъ берегу Сѣв.-Ледовитаго ок., см. Териберская губа.

Корабельная крѣпость—см. Судовые документы.

Корабельные документы—см. Судовые документы.

Корабельные сборы — см. Портовые сборы.

Корабельный маклеръ—см. Маклеръ.

Корабельный списокъ — см. Судовый списокъ.

Корабельный червь—см. Древоточецъ (XVI, 783).

Корабельныя рощи или лѣса—см. Заповѣдные лѣса.

Корабельщикъ (*юрид.*)—см. Судовщикъ.

Кораблевожденіе — ученіе о томъ, какъ провести корабль изъ одного пункта въ другой наивыгоднѣйшимъ и безопаснѣйшимъ путемъ. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: лоціи, навигаціи и мореходной астрономіи. Опасность для корабля представляютъ берега материка и острововъ и окружающіе ихъ рифы, мели, камни, а также отдѣльныя банки, лежащія въ открытомъ морѣ. Моря, прилегающія къ цивилизованнымъ странамъ, подробно описаны, произведены промѣры ихъ глубинъ, наиболѣе опасныя мѣста обставлены маяками и иными предостерегательными знаками; этимъ морямъ составлены подробныя карты, на которыхъ нанесены очертаніе береговъ, всѣ острова, рифы, банки, мели и пр. опасности, маяки и знаки, глубины моря и грунтъ дна. Такое подробное описаніе морей и океановъ, съ указаніемъ, какъ миновать опасности и примѣниться къ господствующимъ вѣтрамъ и теченіямъ, составляетъ предметъ лоціи. Чтобы избрать наивыгоднѣйшій путь и удостовѣриться, что корабль дѣйствительно идетъ по этому пути, необходимо имѣть возможность опредѣлять во всякій моментъ занимаемое имъ мѣсто и наносить это мѣсто на карту. При плаваніи въ виду береговъ мѣсто корабля можетъ быть нанесено на карту по пеленгамъ (направленіе, по которому виденъ предметъ съ корабля), опредѣляемымъ по компасу, или по угламъ между этими направленіями. Если береговъ не видно, или на нихъ нѣтъ примѣтныхъ пунктовъ, означенныхъ на картѣ, то, слѣдя постоянно за курсомъ корабля и опредѣляя по лагу его скорость, можно получить его мѣсто, отложивъ на картѣ пройденный кораблемъ отъ исходной точки путь или разсчитавъ широту и долготу, зная широту и долготу исходной точки и пройденный кораблемъ путь. Совокупность способовъ опредѣленія мѣста корабля на картѣ, пользуясь компасомъ и лагомъ, составляетъ предметъ навигаціи. При продолжительномъ плаваніи внѣ вида береговъ, опредѣленіе мѣста по пріемамъ навигаціи бываетъ ненадежно и неточно, въ виду погрѣшностей компаса и лага, а главнымъ образомъ—неизвѣстности скорости и направленія морскихъ теченій, зачастую мѣняющихся отъ вѣтра; поэтому въ такомъ плаваніи опредѣляютъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ сутки, если погода не мѣшаетъ, широту и долготу корабля изъ астрономическихъ наблюденій. Совокупность служащихъ для этого способовъ и пріемовъ составляетъ предметъ мореходной астрономіи.

Кораблевъ, Василій Николаевичъ—писатель. Род. въ 1873 г. Окончилъ историко-филологическій факультетъ спб. унив.; путешествовалъ по Балканскому п-ову: въ 1896 г. высланъ былъ австрійской полиціей изъ Босніи «какъ опасный агитаторъ», въ 1899 г. сербской полиціей—изъ Сербіи. Съ 1901 г. редактируетъ «Извѣстія СПБ. Слав. Благотв. о-ва»; состоитъ секретаремъ того же общества. Сотрудничалъ въ «Русскомъ Трудѣ», «Спб. Вѣдом.», «Славян. Вѣстникѣ», «Русск. Государствѣ» и въ сербскихъ журналахъ.

Кораблекрушеніе — всякое тяжелое поврежденіе судна, грозящее опасностью находящимся на немъ людямъ, или же лишающее его возможности продолжать дальнѣйшее плаваніе. Для борьбы съ К. принимаются мѣры, которыя можно раздѣлить на 3 группы, въ зависимости отъ возможныхъ причинъ К.: а) мѣры устраненія опасностей чисто внѣшнихъ; б) мѣры, принимаемыя по отношенію къ плаванію корабля, и в) мѣры техническія, относящіяся къ конструкціи корабля. Первую цѣль преслѣдуютъ: изученіе моря, его глубинъ и подходовъ къ берегамъ, съ цѣлью дать точныя карты и лоцію (см. Кораблевожденіе); обстановка опасныхъ мѣстъ знаками (см. Знаки морскіе); устройство маяковъ и др. знаковъ для ориентировки корабля; углубленіе фарватеровъ; устройство портовъ и защищенныхъ мѣстъ стоянокъ. Вторая группа мѣръ состоитъ въ установленіи правильнаго мореходнаго образованія, организаціи лоцманскаго промысла, установленіи правилъ, предупреждающихъ столкновенія на морѣ, установленіи способовъ передачи сигналовъ съ одного судна на другое или съ судна на берегъ. Третья группа мѣръ сводится къ установленію правилъ постройки судовъ, съ цѣлью обезпечить ихъ непотопляемость, устранить опасность отъ пожара, отъ взрыва котла или паропровода, а также отъ всѣхъ другихъ морскихъ опасностей. Сохраненію человѣческихъ жизней на морѣ въ значительной степени способствовали послѣднія техническія усовершенствованія морского дѣла; особенно важно примѣненіе радіотелеграфіи, дающее возможность терпящему бѣдствіе судну быстро звать на помощь другія суда (напр., при катастрофѣ съ «Титаникомъ», столкнувшимся съ ледяною горою въ 1912 г., и съ «Вольтурно», загорѣвшимся въ Атлантическомъ океанѣ въ 1913 г.); затѣмъ слѣдуетъ подводная звуковая сигнализація, установленная на многихъ плавучихъ маякахъ и дѣйствующая при помощи подводныхъ колоколовъ; суда, снабженныя особыми пріемниками, имѣютъ возможность во время тумана ориентироваться по звукамъ, издаваемымъ маячными подводными колоколами. Съ цѣлью изысканія общихъ для всѣхъ морскихъ державъ мѣръ, предохраняющихъ мореплаваніе отъ К., созывались международныя конференціи. Такъ, въ 1889 г. состоялась международная конференція въ Вашингтонѣ, установившая правила предупрежденія столкновеній судовъ на морѣ; въ 1910 г. международная конференція въ Брюсселѣ установила правила подачи помощи судамъ при К.; въ 1912 г. международная радіотелеграфная конференція въ Лондонѣ установила радіотелеграфные сигналы бѣдствій; наконецъ, въ 1913 и въ началѣ 1914 г. въ Лондонѣ работала международная конференція о безопасности человѣческой жизни на морѣ, выработавшая цѣлую систему мѣръ какъ по части кораблевожденія, такъ и по части конструкціи судовъ, эксплуатаціи ихъ и снабженію ихъ спасательными средствами. По статистикѣ К. см. ежегодное изданіе общества «Бюро Веритасъ», «Annuaire des Pertes et Accidents», дающее годовую сводку К. судовъ во всѣхъ

частяхъ свѣта. Въ Россіи публикуется ежегодное изданіе главнаго гидрографическаго управленія—«Свѣдѣнія о крушеніяхъ судовъ въ моряхъ Россійской имперіи». *Р. Ловягинъ.*

Кораблекрушеніе съ юридической точки зрѣнія—см. Помощь при крушеніи корабля.

Кораблепникъ—названіе англійскихъ гиней и нобле въ до-Петровской Руси.

Кораблестроеніе—см. Судостроеніе.

Кораблякъ (Nautilus)—родъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (Cephalopoda). К. является единственнымъ современнымъ представителемъ отряда четырехжаберныхъ головоногихъ (Tetrabranchiata), чрезвычайно распространеннаго въ палеозойскую и мезозойскую эпохи. Начиная съ силурійской формаціи и до современнаго періода, встрѣчается около трехсотъ видовъ Nautilus. Объ организаціи К. см. Головоногія и рис. 5 и 9 на черн. табл. къ этой статьѣ. Извѣстно 4 вида К., живущихъ въ тропическихъ частяхъ Индійскаго и Великаго океановъ. N. pompilius L., обыкновенный К., съ раковиной до 25 стм. въ поперечникѣ, молочно-бѣлаго цвѣта съ красноburыми поперечными полосами, съ блестящимъ перламутровымъ слоемъ внутри. Водится въ Индійскомъ океанѣ, держится обыкновенно на днѣ, между камнями, раковиной внизъ и распустивъ щупальца какъ актинія. Но онъ можетъ также плавать и на поверхности моря, при чемъ воздушныя камеры раковины играютъ роль какъ бы плавательнаго пузыря. Главную пищу его составляютъ ракообразныя. На о-вахъ Великаго океана К. употребляютъ въ пищу. Раковины его употребляются какъ украшеніе, при чемъ на поверхности ихъ часто вырѣзываются фигуры, проникающія до внутренняго перламутроваго слоя.

Корабль: 1) *военно-морск.* — см. Броненосецъ, Дреднаутъ, Крейсеръ, Судостроеніе; — 2) *юрид.*—см. Судно.

Корабль (Argo Navis)—обширное созвѣздіе южнаго неба, между 6^h и 11^h прямого восхожденія и 25° и 70° склоненія; окружено созвѣздіями Центавра, Гидры, Большого Пса, Голубя, Летучей рыбы, Южнаго Креста. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. У насъ видима только ничтожная часть его. Расположено на Млечномъ Пути. По своей величинѣ созвѣздіе было раздѣлено на части: Puppis (корма), Vela (паруса), Carina (киль); эти названія сохранились. Древніе астрономы видѣли въ созвѣздіи корабль аргонавтовъ, построенный Главкомъ для Язона; для египтянъ — это была барка Изиды и Озириса. Средневѣковье видѣло въ К. ковчегъ Ноя. Въ созвѣздіи до 800 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Наиболѣе яркая звѣзда, α Navis или Argus—0,4 величины, носитъ названіе Канопусъ (см. XX, 750). Тройная звѣзда γ Navis (2-ой, 6-ой, 8-ой величинъ; бѣлая, зеленоватая и пурпуровая) замѣчательна какъ наиболѣе яркая изъ звѣздъ типа Wolf-Rayet (V спектральнаго класса); на сплошномъ спектрѣ яркая полоса въ голубомъ и три яркія линіи въ желтомъ цвѣтѣ; изъ линій водорода блестящая C, остальныя темныя; замѣтны линіи поглощенія кислорода. Звѣзда r Velorum интересна перемѣнами своей окраски отъ темно-краснаго до слабо-розоваго цвѣта. Изъ перемѣнныхъ звѣздъ созвѣздія интересны R и S Velorum—обѣ типа Альголя съ періодами въ $1^д\ 20^ч$ и $5^д\ 22^ч$. Звѣзда V Puppis—спектрально-двойная изъ двухъ неравныхъ по яркости составляющихъ. Звѣзда X Carinae — перемѣнная типа β Лиры; звѣзда U Puppis — перемѣнная съ періодомъ въ 14 дней и въ то же время тѣсно-двойная. Звѣзда ζ Puppis извѣстна тѣмъ, что въ ея спектрѣ Пикерингъ впервые (1897) обнаружилъ второй гармоническій рядъ линій спектра водорода. Наиболѣе замѣчательна въ созвѣздіи звѣзда η Argus (Carinae). Блескъ ея мѣняется отъ 7-ой величины до яркости Венеры. Въ 1677 г. Галлей отмѣтилъ ее 4-ой величины (что вызвало обозначеніе звѣзды буквой η въ порядкѣ яркости всѣхъ звѣздъ созвѣздія); въ XVIII ст. яркость возросла до 2-ой величины; въ 1827 г. Бёрчелъ отмѣтилъ ее какъ звѣзду 1-ой величины. Наибольшаго блеска достигла въ 1843 г., когда была самой яркой звѣздой всего небеснаго свода, затѣмъ стала быстро слабѣть, и въ 1868 г. была уже невидимою для невооруженнаго глаза. Вполнѣ вѣроятно, что весьма яркія вспышки звѣзды наступали раньше, и въ доисторическія времена. Звѣзда видна была въ древней Месопотаміи у горизонта, и, быть-можетъ, она связана съ легендой о «звѣздѣ изъ воды» и о мионическомъ человѣкѣ-рыбѣ Оаннесѣ. Китайцы называли звѣзду—Небесный алтарь. Спектръ ея—типичный спектръ «новыхъ» звѣздъ съ яркими водородными линіями; она окутана большой туманностью (№ 3372 по New General Catalogue) неправильной фигуры, съ характерными темными «пустотами» (имъ дано названіе Keyhole, «замочная скважина»). Эта туманность сама, повидимому, мѣняетъ свою яркость; со времени первыхъ наблюденій (въ 1838 г.) измѣнились очертанія наиболѣе свѣтлыхъ участковъ ея. Все это указываетъ на возможность новыхъ катастрофъ въ этой области пространства. *В. С.*

Кораджяле (Caragiale), Л у к а—румынскій писатель. Род. въ 1852 г. Его комедіи «Nópte furtunósă», «Ostcrisóre perdută», «Conul Leonida» и «De ale carnavalului», написаны съ большимъ талантомъ и тонкой наблюдательностью; выведенные въ нихъ типы интеллигенціи, воспринявшей съ запада одну внѣшнюю культуру, несмотря на извѣстный шаржъ, правдивы и служатъ вѣрнымъ отраженіемъ отрицательныхъ сторонъ румынскаго быта. Написалъ еще драму «Năpastea» и нѣсколько новеллъ.

Корапсъ (отъ французской фамиліи Corau), А д а м а н т і й—одинъ изъ ученѣйшихъ эллинистовъ новаго времени (1748—1833), родомъ изъ Смирны. Главная его заслуга—очищеніе слога и языка новогреческаго отъ массы чуждыхъ примѣсей, вошедшихъ въ этотъ языкъ за время политическаго рабства Греціи. К. издалъ многихъ древнихъ классиковъ, съ цѣнными филологическими введеніями, писалъ статьи по языку и литературѣ ново-греческой. Его брошюра: «О современномъ положеніи образованія въ Греціи»—горячая защита его отечества, которое К. считалъ законнымъ наслѣдникомъ древней Греціи. Въ годъ смерти К. вышла его автобіографія. Съ 1881 г. въ Аѳинахъ печатаются соч. К.

Коралловые (Corallinaceae) — семейство морскихъ водорослей, принадлежащее къ группѣ багрянокъ или красныхъ водорослей. Вслѣдствіе обильнаго отложенія углекислой извести въ клѣточныхъ оболочкахъ К. тверды и ломки. Розово-красныя при жизни, онѣ легко выцвѣтаютъ послѣ смерти и становятся подъ конецъ известково-бѣлыми. Внѣшняя форма К. различна: однѣ въ видѣ кустиковъ, различно развѣтвленныхъ, у другихъ тѣло листообразное, горизонтально стелящееся, третьи весьма похожи на кораллы (отсюда и названіе — К.). Въ семействѣ К. нѣсколько родовъ: Corallina, Melobesia, Lithophyllum, Lithothamnion, Amphiroa—представители которыхъ встрѣчаются почти во всѣхъ моряхъ, но преимущественно въ болѣе теплыхъ. К. прикрѣпляются къ камнямъ, раковинамъ или другимъ водорослямъ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Новый Энц. Словарь“.

Къ ст. „Кораллы“.

Коралловые Полипы.

Коралли́на (Corallina L.)—водоросль въ видѣ кустика, дихотомически или перисто развѣтвленнаго, съ осями цилиндрически округлыми или немного сплюснутыми, составленными изъ члениковъ. Conceptacula яйцевидно-округлыя или урнообразныя. C. officinalis L.—маленькіе (2—12 стм.) бѣлые кустарнички на скалахъ.

Коралловое море—часть Великаго океана, между сѣв.-вост. берегомъ Австраліи, Нов. Гвинеей, о-вами Соломоновыми, Ново-Гебридскими и Нов. Каледоніей. Глубина до 4500 м. Море изобилуетъ коралловыми о-вами и отдѣлено отъ Австраліи громаднымъ, опаснымъ коралловымъ рифомъ.

Коралловые полипы (Anthozoa) — подклассъ въ типѣ кишечнополостныхъ (Coelenterata), относящійся къ классу Сифонофныхъ (Scyphozoa). К. полипы характеризуются, въ отличіе отъ гидроидныхъ полиповъ (см. Гидроиды), присутствіемъ эктодермальной глотки и существованіемъ перегородокъ въ желудочной полости; часто имѣются скелетныя образованія; одиночныя или колоніальныя формы, не имѣющія медузоиднаго поколѣнія; въ общемъ организація и гистологическое строеніе К. полиповъ отличается большей сложностью и совершенствомъ по сравненію съ гидроидами. Тѣло полипа представляетъ болѣе или менѣе длинную и широкую трубку съ ротовымъ отверстіемъ, окруженнымъ щупальцами на одномъ концѣ (ротовой дискъ); у одиночныхъ формъ на противоположномъ концѣ находится расширеніе въ видѣ подошвы. Ротовое отверстіе имѣетъ форму щели, вслѣдствіе чего здѣсь замѣчается переходъ отъ лучевой къ двусторонней симметріи. Вокругъ тѣла одно или нѣсколько рядовъ полыхъ щупалецъ въ числѣ 8 или кратнаго 6; щупальца имѣютъ иногда боковыя вѣточки. Отъ рта начинается глоточная трубка или пищеводъ, сжатая въ той же плоскости, какъ и ротъ. Глотка переходитъ въ пищеварительную полость, раздѣленную неполными перегородками на центральный отдѣлъ и периферическія камеры. На уровнѣ глотки перегородки обыкновенно срастаются съ ней, образуя рядъ замкнутыхъ полостей, продолжающихся въ щупальца. Число перегородокъ, въ соотвѣтствіи съ числомъ щупалецъ, бываетъ или 8, или кратное 6. Перегородки состоятъ изъ промежуточнаго вещества (мезоглеи), содержатъ мышцы и покрыты энтодермой. Весьма характерно расположеніе мышцъ въ перегородкахъ: по одной сторонѣ ихъ проходятъ продольныя мышцы, образующія выдающіеся гребешки, а по другой—поперечныя. Не всѣ перегородки одинаковы между собой: обыкновенно можно различить 2 пары такъ назыв. направляющихъ перегородокъ, располагающихся по угламъ ротовой щели. У 6-лучевыхъ полиповъ всѣ перегородки располагаются парами, при чемъ у направляющихъ перегородокъ мышечные гребешки направлены въ разныя стороны, а у всѣхъ остальныхъ обращены другъ къ другу. Перегородки возникаютъ постепенно парами съ возрастомъ животнаго; при этомъ только нѣкоторыя изъ нихъ срастаются съ глоткой, остальныя же свободно торчатъ въ пищеварительной полости. Въ перегородкахъ наблюдаются отверстія, сообщающія полость однѣхъ камеръ съ другими. На свободномъ краѣ перегородокъ имѣются утолщенія въ видѣ такъ назыв. мезентеріальныхъ нитей, обволакивающихъ пищу и покрытыхъ железистымъ эпителіемъ, играющимъ роль при перевариваніи пищи. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ формъ существуютъ особыя длинныя нити—аконтіи, которыя могутъ выбрасываться наружу черезъ ротъ или особое отверстіе въ стѣнкѣ тѣла и служатъ для захватыванія добычи (онѣ усажены стрекательными клѣтками). Снаружи К. полипы покрыты эктодермическимъ эпителіемъ, подъ которымъ находится болѣе или менѣе толстый слой промежуточнаго вещества, заключающій иногда отдѣльныя клѣтки. У однѣхъ формъ (актиніи) въ тѣлѣ нѣтъ скелетныхъ образованій, другія же обладаютъ скелетами эктодермическаго происхожденія. Въ простѣйшемъ случаѣ имѣются въ промежуточномъ веществѣ отдѣльныя микроскопическія тѣльца опредѣленной формы—склериты (въ этомъ случаѣ полипнякъ остается гибкимъ и мягкимъ, какъ, напр., у Alcyonium). Въ другихъ случаяхъ склериты склеены известковыми отложеніями и образуютъ скелетъ въ видѣ оси, придающій животному значительную твердость (напр., Corallium). У многихъ формъ (напр., мадрепоровыхъ коралловъ) скелетъ особенно сильно развитъ: имѣются известковая подошва и скелетныя перегородки (часть перегородокъ остается мягкой). Скелетъ бываетъ различной окраски: бѣлый, красный, черный. У нѣкоторыхъ формъ существуетъ, кромѣ известковаго, и роговой скелетъ въ видѣ оси, проходящей вдоль колоніи (Gorgonia). Нервная система состоитъ изъ чувствительныхъ клѣтокъ въ эктодермѣ и глубже лежащихъ гангліозныхъ клѣтокъ, волокна которыхъ образуютъ нервное кольцо. Нервная система развита особенно сильно въ щупальцахъ и вокругъ рта. Особыхъ органовъ чувствъ нѣтъ. Размноженіе К. полиповъ происходитъ безполымъ и половымъ путемъ. Безполое размноженіе состоитъ или въ дѣленіи (сравнительно рѣдко), или въ почкованіи, при чемъ образуются колоніи полиповъ, часто весьма сложныя и состоящія изъ громаднаго числа особей; обыкновенно всѣ особи колоніи одинаковы (различія имѣются только въ сем. Pennatulidae). Половые продукты образуются изъ энтодермы, залегаютъ въ перегородкахъ и выходятъ изъ нихъ въ пищеварительную полость (полы большей частью раздѣльны). Эмбріональное развитіе протекаетъ, большей частью, внутри тѣла матери, и изъ ротового отверстія выплываютъ уже личинки (нѣкоторыя актиніи рождаютъ готовыхъ животныхъ). Изъ яйца образуется личинка—planula, покрытая мерцательными волосками. Проплававъ нѣкоторое время въ водѣ, личинка осѣдаетъ на дно, теряетъ рѣснички и превращается постепенно въ молодого полипа. Величина и форма одиночныхъ и колоніальныхъ полиповъ бываютъ чрезвычайно различны; нѣкоторые одиночные полипы достигаютъ ½ арш. въ діаметрѣ. Большинство обладаетъ яркой, очень красивой окраской. Пищей имъ служатъ различныя морскія животныя, которыхъ они захватываютъ своими щупальцами. Всѣ исключительно морскія животныя, распространены преимущественно въ теплыхъ моряхъ и встрѣчаются, главнымъ образомъ, на небольшихъ глубинахъ. Объ образованіи ими рифовъ см. Коралловые рифы и острова. Въ прежніе геологическіе эпохи они играли большую роль въ измѣненіяхъ земной поверхности благодаря образованію мощныхъ слоевъ известняка. К. полипы извѣстны въ ископаемомъ состояніи, начиная съ силурійской системы; вообще въ палеозойскую эпоху они были представлены особымъ отрядомъ—Rugosa (Tetracorallia), у котораго число перегородокъ было кратное 4. Въ девонскихъ отложеніяхъ особенно извѣстенъ родъ Calceola, обладавшій особой крышечкой, закрывавшей полипа сверху; у нѣкоторыхъ родовъ (напр., Goniophyllum и Cystiphyllum) крышечка состоитъ изъ 4 пластинокъ. Въ послѣднее время палеонтологами найдены переходныя формы между Rugosa и Madreporaria (подотрядъ 6-лучевыхъ К. полиповъ). Громадное количество ископаемыхъ формъ свой-

ственно каменноугольной, юрской и третичной системамъ (ср. Кораллы ископаемые). Изъ полиповъ К. полиповъ приготовляютъ различные предметы; наиболѣе важнымъ въ промышленномъ отношеніи является красный кораллъ (см. Кораллы). Современные К. полипы раздѣляются на 2 отряда. 1) Восьмищупальцевые К. полипы (Alcyonaria), характеризующіеся присутствіемъ 8 щупалецъ и 8 перегородокъ съ известковымъ, а иногда и роговымъ скелетомъ. Большинство образуютъ колоніи, немногіе одиночны. Къ семейству Alcyoniidae относится обыкновенный въ Средиземномъ м. Alcyonium palmatum Pall. съ мягкимъ стволомъ. Къ семейству Pennatulidae относится морское перо—Pennatula phosphorea L., имѣющая видъ пера, стержень котораго находится въ пескѣ или въ илу на морскомъ днѣ; кромѣ обыкновенныхъ особей, имѣются маленькіе безполые полипы безъ щупалецъ; обладаетъ способностью ярко свѣтиться. О сем. Gorgoniidae—см. Горгониды. Къ этому семейству относится извѣстный красный или благородный кораллъ (Corallium rubrum Lam.). Полипнякъ его состоитъ изъ склеритовъ, плотно спаянныхъ известковымъ веществомъ. Колоніи сильно вѣтвятся, вѣтви являются закругленными. Ось скелета бываетъ различныхъ оттѣнковъ краснаго цвѣта, полипы отличаются бѣлымъ цвѣтомъ. Красный кораллъ живетъ, главнымъ образомъ, въ Средиземномъ м., встрѣчаясь также и въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Африки. Встрѣчается на скалистомъ днѣ на глубинѣ 80—200 м. См. Кораллы. Къ сем. Tubiporidae относится родъ Tubipora, см. Органчикъ. 2) Шестилучевые кораллы (Hexactinaria). Число перегородокъ и щупалецъ кратное 6 (въ рѣдкихъ случаяхъ 6). Съ известковымъ или роговымъ скелетомъ или безъ скелета. Одиночныя или колоніальныя формы, или приросшія къ морскому дну, или подвижныя и даже плавающія. Раздѣляются на 3 подотряда. 1) Actiniaria, безскелетные, одиночные, полипы; см. Актиніи. 2) Роговые кораллы (Antipatharia), колоніальныя формы съ роговой осью, короткихъ щупалецъ, большей частью, только 6. Одно семейство Antipathidae; Anthipathes, черный кораллъ. 3) Мадрепоровые кораллы (Madreporaria), колоніальныя или одиночныя формы съ известковымъ скелетомъ; весьма обширная группа, распространенная преимущественно въ тропическихъ моряхъ; роды Madrepora, Maeandrina, Fungia и друг.—См. прил. таблицу.—Ср. Milne-Edwards et Haime, «Histoire natur. d. Coralliaires» (II., 1857—60); Lacaze-Dutiers, «Hist. natur. du Corail» (II., 1864); O. u. R. Hertwig, «Die Aktinien anatom.-histolog. untersucht» («Jen. Zeitschr.», 13 и 14, 1879); Andrea, «Attinie» («Fauna u. Flora d. Golf. v. Neapel», Лпц., 1884); Koch, «Das Skelett d. Steinkorallen» («Festschr. f. Gegenbaur», 1896).

М. Римскій-Корсаковъ.

Коралловые рифы и острова образованы, главнымъ образомъ, изъ твердыхъ полипняковъ (скелетовъ) различныхъ коралловыхъ полиповъ (см.), продуктовъ ихъ разрушенія, а также изъ остатковъ нѣкоторыхъ другихъ животныхъ и растеній. Изъ коралловыхъ полиповъ здѣсь играютъ роль преимущественно представители подотряда мадрепоровыхъ коралловъ (Madreporaria) изъ отряда шестилучевыхъ коралловъ (Hexactinaria), а именно роды Meandrina, Astraea, Cladocora (сем. Astraeidae), Madrepora (сем. Madreporidae), Porites, Montipora (сем. Poritidae), Fungia (сем. Fungiidae), Oculina (сем. Oculinidae) и др. Изъ 8-лучевыхъ коралловъ имѣютъ значеніе Tubipora (сем. Tubipora), Heliopora (сем. Helioporidae) и нѣкоторые представители сем. Gorgoniidae. Кромѣ коралловыхъ полиповъ, часто встрѣчаются и нѣкоторые гидроидные полипы, обладающіе известковыми скелетами, какъ Millepora и др. Далѣе, въ составъ коралловыхъ построекъ входятъ раковины различныхъ моллюсковъ, скелеты мшанокъ, раковины корненожекъ, скелеты морскихъ ежей и проч., а изъ растеній—известковыя водоросли (Nullipora и Corallinae). Всѣ К. постройки могутъ быть сведены къ 3 типамъ: 1) береговымъ рифамъ, 2) барьернымъ рифамъ и 3) атолламъ. Береговыми рифами называются такіе, которые непосредственно примыкаютъ къ берегамъ материковъ или острововъ и окаймляютъ ихъ, прерываясь обыкновенно противъ мѣстъ впаденія рѣкъ въ море. Они могутъ или возвышаться надъ водой, или оставаться подъ водой. По направленію къ открытому морю рифы постепенно понижаются. Барьерные рифы находятся на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и тянутся параллельно ему, отдѣляясь каналомъ отъ 10 до 50 миль шириной. Они выходятъ на поверхность моря въ видѣ небольшихъ островковъ или находятся подъ водой (очертанія ихъ узнаются обыкновенно по бѣлой полосѣ прибоя). Глубина канала колеблется отъ 20 до 40 м.; съ наружной стороны рифъ круто падаетъ въ глубину. Иногда они окружаютъ острова со всѣхъ сторонъ; длина ихъ можетъ быть весьма значительной: большой Австралійскій рифъ тянется вдоль вост. берега Австраліи на 1725 км. Атоллы представляютъ собою кольцеобразныя полосы суши шириной обычно не болѣе 200 м. Внутри находится лагуна чрезвычайно различныхъ размѣровъ (до 75 км. въ діаметрѣ). Иногда атоллъ имѣетъ продолговатую или полулунную форму. Глубина лагуны, большей частью, незначительна, но можетъ доходить до 45 саж. На наружной сторонѣ атолла находятся обыкновенно значительныя глубины. Рѣдко кольцо атолла является сплошнымъ—обыкновенно имѣется 1 или нѣсколько каналовъ, соединяющихъ лагуну съ окружающимъ моремъ. Иногда въ лагунѣ имѣются мелкіе острова; дно покрыто коралловымъ пескомъ (живыхъ коралловъ здѣсь бываетъ очень мало). Атоллы возвышаются на 3—4 м. н. у. м. (есть и подводные атоллы) и бываютъ покрыты растительностью (въ особенности кокосовыми пальмами). Вообще нерѣдко К. рифы и острова покрываются постепенно перегноемъ, и на нихъ развивается роскошная тропическая флора. Существуютъ и сплошные К. острова. Въ прежніи геологическія эпохи К. рифы и острова существовали и на С (напр., въ центральной Европѣ), когда здѣсь были теплыя моря; въ настоящее же время область ихъ распространенія ограничивается, большей частью, тропиками (у Бермудскихъ о-вовъ К. рифы встрѣчаются подъ 32° сѣв. ш.). Это зависитъ отъ того, что коралловые полипы могутъ жить только при температурѣ не ниже 20° Ц. Вертикальное распространеніе ихъ также незначительно: они могутъ жить лишь на незначительныхъ глубинахъ (начиная съ черты отлива и не болѣе какъ на 30 саж. глубины). Больше всего имѣется К. построекъ въ Великомъ океанѣ (въ центральной и южной его частяхъ), гдѣ развиты всѣ три типа построекъ. У береговъ Америки въ Великомъ океанѣ нѣтъ К. построекъ (изъ-за болѣе низкой температуры воды). О-ва Каролинскіе, Маршальскіе, Низменные и др. представляютъ собою атоллы; о-ва Сандвичевы, Дружбы, Новогебридскіе, Маріанскіе и др. окружены береговыми рифами; у вост. берега Австраліи, у Новой Каледоніи и о-вовъ Фиджи имѣются барьерные рифы. Далѣе, береговые рифы имѣются у береговъ Филиппинскихъ о-вовъ, Целебеса, Явы. Въ Индійскомъ океанѣ находятся береговые и

КОРАЛЛОВЫЕ ПОЛИПЫ И РИФЫ.

Рис. 1.

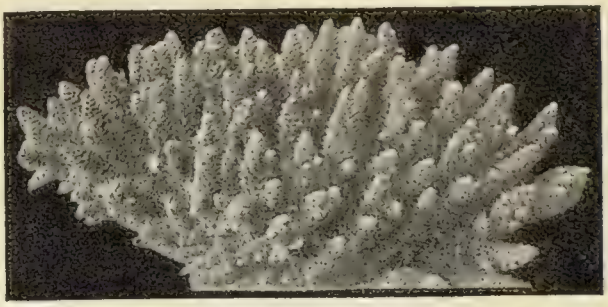


Рис. 2.

Рис. 3.

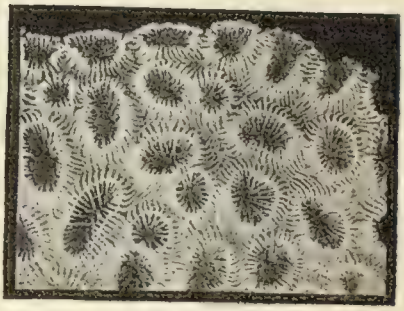


Рис. 4.

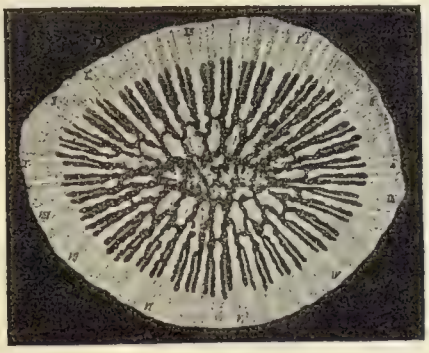


Рис. 5.

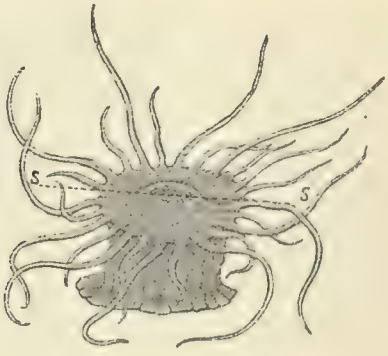


Рис. 6.

Рис. 7.

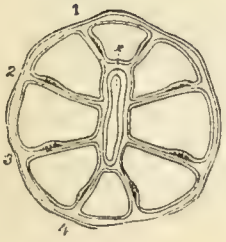


Рис. 8.

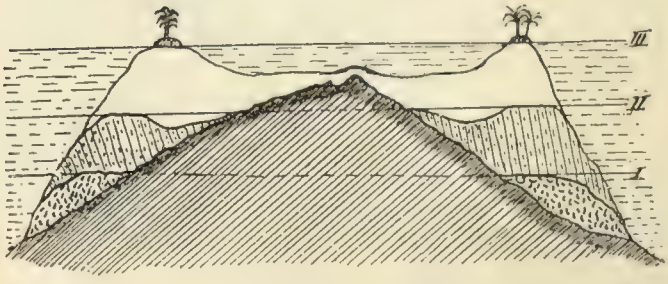


Рис. 9.

Объясненіе къ табл. „Коралловые полипы и рифы“.

1. Разрѣзъ перегородки актиніи (Edwardsia tuberculata). *en*—энтодерма, *ek*—эктодерма, *me*—мезодерма, *mf*—мышечный гребешекъ. *o*—яйца, *v*—мезентеріальная нить. Увел.

2. Мадрепоровый кораллъ (Madrepora erythraea).

3. Красный кораллъ (Corallium rubrum). Молодыя животныя. Увелич.

4. Мадрепоровый кораллъ (Favia cavernosa).

5. Шлифъ черезъ скелетъ Caryophyllia cyathus. Увелич.

6. Актинія (Antheomorpha elegans). *S*—*S*—сагиттальная ось.

7. Личинка краснаго коралла. Сильно увелич.

8. Разрѣзъ черезъ восьмилучевой коралловый полипъ (Alcyonium) на высотѣ глоточной трубки. 1—4—перегородки, *x*—глотка. Увелич.

9. Схема образованія коралловыхъ рифовъ. *I*—береговой рифъ, *II*—барьерный рифъ, *III*—атоллъ.

барьерные рифы у Цейлона, Сейшельскихъ о-вовъ, о-ва св. Маврикія, Мадагаскара; среди Малединскихъ и Лакединскихъ о-вовъ имѣется много атолловъ. На африканской сторонѣ Краснаго моря имѣется почти сплошной К. рифъ. Въ Атлантическомъ океанѣ у береговъ Африки совершенно не имѣется К. образованій, а въ Вестъ-Индіи рифы чрезвычайно распространены (у береговъ Флориды, Багамскихъ о-вовъ, Юкатана, Кубы и Ямайки). Въ прежнія геологическія эпохи К. образованія существовали и на С: такъ, силурійскіе рифовые кораллы найдены, напр., на Шпицбергенѣ. Въ позднѣйшія эпохи они постепенно отступаютъ на Ю: такъ, въ срединѣ третичной эпохи (міоценѣ) К. образованія существовали лишь въ средней и южн. Европѣ. К. рифы заключаютъ своеобразную фауну, въ значительной степени приспособившуюся къ жизни среди коралловъ: медузы, голотуріи, морскіе ежи (Diadema), роговыя губки (Heteronema), планаріи, рыбы (Chaetodon, Scarus); большинство этихъ животныхъ обладаетъ яркой окраской. Особенно сильное развитіе коралловъ наблюдается на наружной сторонѣ рифовъ, гдѣ господствуетъ прибой, такъ какъ кораллы любятъ воду, насыщенную кислородомъ; волны приносятъ имъ также пищу, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, они выказываютъ стремленіе къ свѣту (положительный геліотропизмъ). Быстрота роста К. образованій является, насколько показываютъ отрывочныя наблюденія, незначительной (по нѣкоторымъ даннымъ всего около 1 стм. въ годъ); отдѣльные виды коралловъ, въ особенности древовидныя формы, растутъ сравнительно очень быстро. Мощность ихъ чрезвычайно различна и можетъ быть очень значительной, какъ показываютъ опыты буренія, произведенные въ особенности за послѣднее время американскими изслѣдователями: на глубинѣ 200 м. обнаружено существованіе К. образованій; на бо́льшихъ глубинахъ находятъ К. песокъ и изолированные полипняки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые К. острова́ поднимаются на высоту до 80 м. подъ у. м. Основаніемъ К. рифовъ и острововъ является, большею частью, твердый грунтъ моря, т.-е. подводныя горы или прибрежныя части материковъ и острововъ; только немногіе кораллы могутъ расти на песчаномъ грунтѣ. Полипняки коралловъ растутъ непрерывно кверху, а нижнія части ихъ отмираютъ; постепенно промежутки между отдѣльными полипняками заполняются обломками коралловъ, остатками другихъ животныхъ (въ особенности раковинами моллюсковъ, скелетами морскихъ ежей и др.) и пескомъ. Прибой дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на полипняки, постепенно разламывающіеся на мелкія части. Кромѣ того, измѣненіямъ К. построекъ способствуютъ различныя животныя, въ особенности имѣющія способность ихъ сверлить, какъ нѣкоторыя губки (Vioa), моллюски (Lithodomus) и ежи; песчаные крабы (Ocypoda) нерѣдко довершаютъ дѣло разрушенія коралловъ, роя въ нихъ свои норы; многія рыбы (въ особенности Scarus) питаются исключительно кораллами и выдѣляютъ изъ кишечника мелкій известковый порошокъ. Наконецъ, сама вода, содержащая углекислоту, содѣйствуетъ растворенію мертвыхъ частей полипняковъ. На ряду съ процессомъ образованія К. построекъ можетъ происходить и ихъ разрушеніе (напр., на Бермудскихъ о-вахъ), при чемъ въ нихъ могутъ образовываться пещеры и пустоты. Относительно происхожденія и взаимной связи отдѣльныхъ формъ К. построекъ существуетъ рядъ гипотезъ: въ особенности много предположеній вызывали объясненія происхожденія атолловъ. Такъ, Стеффенсъ (1822) считалъ атоллы за кратеры подводныхъ вулкановъ. Дарвинъ (въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія) предложилъ слѣдующую теорію происхожденія К. образованій. Береговые рифы возникаютъ у береговъ материковъ или острововъ тамъ, гдѣ уровень воды остается постояннымъ. Если дно морское начинаетъ опускаться, то постройки коралловъ растутъ кверху, и береговой рифъ превратится въ барьерный; надо замѣтить, что превращеніе это зависитъ и отъ лучшаго роста полиповъ на наружной сторонѣ рифа, гдѣ условія для жизни полиповъ будутъ болѣе благопріятны. Если мы имѣемъ дѣло съ барьернымъ рифами вокругъ острова, то при дальнѣйшемъ опусканіи морского дна островъ совершенно исчезнетъ подъ водой, и получится атоллъ (подводный атоллъ при быстромъ погруженіи). Дарвинъ приводитъ рядъ переходныхъ случаевъ между этими 3 типами К. образованій, подтверждающихъ его теорію опусканія. На основаніи этой теоріи надо допустить, что значительная часть дна Великаго океана подверглась опусканію. Позднѣе Дана во время американской экспедиціи 1838—42 гг. собралъ обширнѣйшій матеріалъ по вопросу объ образованіи К. рифовъ и въ общемъ подтвердилъ теорію опусканія Дарвина. За послѣднія 40 лѣтъ было, однако, сдѣлано много возраженій на теорію Дарвина. Такъ, указывалось (напр., Семперомъ), что нерѣдко всѣ 3 типа К. образованій находятся по сосѣдству, что противорѣчитъ общему опусканію дна даннаго моря. Меррей вмѣсто теоріи опусканія предлагаетъ обратную гипотезу поднятія; онъ считаетъ, что атоллы представляютъ собою покровъ подводныхъ горъ, преимущественно вулканическихъ пиковъ. Съ другой стороны, Меррей и др. авторы допускаютъ образованіе атолловъ путемъ отмиранія коралловъ и вымыванія ихъ остатковъ водой съ краю внутри рифа. Около 20 лѣтъ тому назадъ появился рядъ работъ Алекс. Агассица, въ которыхъ онъ указываетъ на образованія ряда К. острововъ въ Великомъ океанѣ (Фиджи, Помоту и др.) путемъ несомнѣннаго поднятія третичныхъ отложеній; массы известняковъ были подняты мѣстами на значительную высоту, были затѣмъ въ значительной степени размыты моремъ и дали фундаментъ для развитія современныхъ коралловъ, образующихъ на рифахъ и атоллахъ лишь небольшой поверхностный слой. Агассицъ приписываетъ вообще размывающему дѣйствію волнъ большое значеніе въ дѣлѣ образованія К. построекъ. Въ рядѣ новѣйшихъ работъ различные авторы приходятъ къ разнорѣчивымъ выводамъ: одни въ большей или меньшей степени подтверждаютъ теорію Дарвина, другіе находятъ факты, ей противорѣчащіе. Нѣкоторые авторы (Келлеръ) признаютъ въ общемъ его теорію, но указываютъ, что нѣкоторыя К. образованія произошли инымъ путемъ, и что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо детальное изслѣдованіе мѣстныхъ условій. См. рис. на таблицѣ.—Ср. Darwin, «On the Structure a. Distribution of Coral Reefs» (Л., 1842); Dana, «Corals and Coral Islands» (1872); A. Agassiz, «The Fiji Islands and Coral Reefs» («Bull. Mus. Comp. Zool. Harw. Coll.», 33, 1899); Krämer, «Ueb. d. Bau d. Korallenriffe» (Киль и Лпц., 1897); May, «Die neueren Forschungen üb. d. Bildung d. Korallenriffe» («Zool. Centralbl.», 9, 1902).

М. Римскій-Корсаковъ.

Коралловыя змѣи (Elaps) — родъ змѣй изъ семейства аспидовыхъ (Elapidae). Отличается тонкимъ, длиннымъ тѣломъ съ короткимъ хвостомъ и сплющенной головой, ноздрями, лежащими между двумя щитками, отсутствіемъ другихъ зубовъ позади бороздчатыхъ ядовитыхъ, гладкими чешуями и 2 рядами подхвостныхъ щитковъ; сюда принадлежитъ рядъ видовъ, отличающихся яркой окраской

и живущихъ въ Америкѣ и Африкѣ. Наиболѣе извѣстна E. corallinus Wied., принадлежащая къ числу самыхъ красивыхъ змѣй; передняя часть головы и рядъ поперечныхъ колецъ черные и окаймлены зеленовато-бѣлымъ цвѣтомъ, промежутки между ними киноварно-красные; длина 70 стм. Въ тропической части Южн. Америки встрѣчается въ лѣсахъ, питается мелкими змѣями и ящерицами; какъ и всѣ виды этого рода, ядовита.

Кораллы (ср. Коралловые полипы) составляютъ предметъ лова преимущественно на африканскомъ побережьѣ Средиземнаго моря, а также у Сардиніи, Корсики, Италіи (Генуя, Неаполь), Франціи (Провансъ) и Испаніи (Каталонія). Ловъ К. производится на судахъ двоякаго типа: въ 12—14 тоннъ съ командой въ 10—12 чел., промышляющихъ отъ марта до октября и на меньшихъ судахъ въ 3—4 тонны съ командой въ 5—6 чел., промышляющихъ круглый годъ. Для извлеченія К. со дна служатъ либо сѣти, либо приспособленія въ родѣ драги. Въ Алжирѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ промыселъ упорядоченъ, коралловые рифы раздѣлены на 10 участковъ; ежегодно открывается для лова только одинъ участокъ, во избѣжаніе истощенія запасовъ. Общій сборъ К. въ Средиземномъ морѣ не поддается точному учету и опредѣляется различно, отъ 80 до 200 тыс. кгр. въ годъ. Сырой матеріалъ сортируется по цвѣтамъ (лучшій—розовый) и подвергается шлифовкѣ и дальнѣйшей обработкѣ преимущественно въ Италіи (Неаполь, Генуя, Ливорно). Съ тѣхъ поръ, какъ въ моду вошли болѣе блѣдные сорта К., часть ихъ освѣтливается перекисью водорода. Отбросы производства тоже утилизируются,—помощью особаго состава изъ нихъ вырабатываются искусственные К. Кромѣ того, существуетъ множество поддѣлокъ К. изъ окрашеннаго целлюлоида, смѣси гипса съ камедью и т. п. Въ Европѣ спросъ на К., какъ предметъ моды, подверженъ сильнымъ колебаніямъ; Китай и др. страны Востока предъявляютъ болѣе постоянный спросъ на настоящій (благородный) К., который употребляется тамъ какъ украшеніе одежды, домашней утвари и пр.—Ср. Canestrini, «Il corallo» (1883).

Кораллы ископаемые.—Представители класса К. извѣстны уже изъ очень древнихъ силурійскихъ отложеній и встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ осадкахъ всѣхъ системъ до четвертичной включительно, а мѣстами среди морскихъ отложеній образуютъ значительныя рифообразныя скопленія, какъ, напр., на о-вѣ Готландѣ, среди девонскихъ известняковъ Эйфеля, у насъ на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ наиболѣе древнихъ палеозойскихъ отложеніяхъ преобладаютъ, построенные по четверному типу, Zoantharia rugosa или Tetracorallia, но встрѣчаются и Zoantharia tabulata, причисляемые многими учеными къ Hexacorallia, а также трубчатые К., примыкающіе къ современной группѣ Alcyonaria или Octocorallia. Съ окончаніемъ палеозойской эры, на ряду съ представителями другихъ классовъ животнаго и растительнаго царствъ, претерпѣваютъ значительное измѣненіе и К. Не только появляются новые роды и семейства, ранѣе не существовавшіе, но угасаетъ цѣлая группа Tetracorallia, и полнымъ господствомъ пользуются уже въ моряхъ мезозойской эры Hexacorallia, мало отличающіеся отъ современныхъ тропическихъ строящихъ К. Что касается нынѣ не существующихъ группъ палеозойскихъ К., то одни изъ нихъ—Zoantharia rugosa или Tetracorallia—имѣли видъ чашъ или конусовъ, болѣе или менѣе искривленныхъ, достигали иногда значительной величины, обладали многочисленными, хорошо развитыми звѣздчатыми пластинками и сморщенной наружной оболочкой; другіе представляли колоніи сросшихся столбиковъ съ немногими короткими звѣздчатыми пластинками и параллельными поперечными перегородками, отъ которыхъ они и получили названіе Zoantharia tabulata; наконецъ, третьи — трубчатые К. — состояли изъ трубкообразныхъ клѣтокъ, то свободно лежащихъ, то взаимно переплетающихся, образуя дернообразныя массы. Къ Zoantharia rugosa принадлежитъ чашевидный Zaphrentis, довольно распространенный въ силурійскихъ и девонскихъ отложеніяхъ Европы и Америки, большія семейства Cyathophyllidae и Cystiphillidae, представители которыхъ встрѣчаются во всѣхъ К. рифахъ палеозойской эры. Чашечки ихъ достигаютъ значительной величины и обладаютъ многочисленными звѣздчатыми пластинками. Изъ группы Z. tabulata пользовался широкимъ распространеніемъ во всѣхъ отложеніяхъ палеозойской эры родъ Favosites, угловатыя столбчатыя клѣтки котораго срастались вмѣстѣ, образуя колоніи, по внѣшнему виду похожія на пчелиныя соты; Chaetetes — очень распространенный въ нашихъ каменноугольныхъ отложеніяхъ, крупныя массы котораго, состоящія изъ очень тонкихъ столбчатыхъ клѣтокъ, часто смѣшиваются неспеціалистами съ окаменѣлой древесиной, и мн. др.

Коранда (Koranda), Вацлавъ—чешскіе писатели XV в. Изъ нихъ «старшій», священникъ въ Пильзнѣ, считается однимъ изъ главныхъ основателей таборитскаго ученія и краснорѣчивѣйшимъ его защитникомъ. Въ 1420 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ противниками Жижки; въ 1437 г. ему было запрещено Сигизмундомъ проповѣдывать и выѣзжать изъ Табора, но К. не выдержалъ и поспорилъ съ Эней Сильвіемъ (впослѣдствіи папой Піемъ II), когда тотъ проѣзжалъ черезъ Таборъ. Когда въ 1452 г. Георгій Подѣбрадъ взялъ Таборъ, К. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ послѣ 1453 г. Соч. его не сохранились. Другой К., «младшій» (1424—1519), былъ профессоромъ пражскаго университета. Участвовалъ въ чешскомъ посольствѣ въ Римъ и убѣждалъ курію, что чехи послушны папѣ. Въ 1471 г. К. былъ выбранъ архіепископ. утраквистовъ, ученіе которыхъ всегда защищалъ. Написалъ трактаты «O svátosti oltářní», «Mistři pražských» и др. Посольство К. въ Римъ описано имъ въ «Poselstvie krále Jiřího do Říma k papeži» (напеч. въ «Výbor z liter. české», II, 663). — См. І. Пальмовъ, «Мануальникъ Вячеслава К.» («Новый сборн. учениковъ В. Ламанскаго», СПБ., 1905).

Коранъ (правильнѣе: корѣанъ; слово это означаетъ «чтеніе») — священная книга мохаммеданъ, играющая у нихъ такую же роль, какъ у христіанъ Библія и Св. Евангеліе. Это — сборникъ разсказовъ, поученій, правилъ, законовъ и т. п., сообщенныхъ Мохаммеду Аллахомъ (черезъ архангела Гавріила, въ пантіяхъ, во снѣ). Въ К. много іудейскаго и христіанскаго, взятаго, однако, съ крайней неточностью и даже съ грубыми извращеніями: напр., Марія, сестра Моисея, отожествлена съ матерью Іисуса. Источники заимствованій были у Мохаммеда, вѣроятно, не письменные, а устные; кромѣ неточности въ передачѣ свѣдѣній, въ этомъ убѣждаетъ и та искаженная форма собственныхъ именъ, какую мы встрѣчаемъ въ К.; еврейскій элементъ извращенъ менѣе, чѣмъ христіанскій. См. Geiger, «Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen» (Боннъ, 1833; перепзд. 1902); сближеніе съ христіанствомъ—въ работахъ Заборовскаго и Фортунатова въ VII вып. казанскаго

«Миссіонерскаго противомусульманскаго сборника» (1875).—Исторія К. Откровенія Мохаммеда, которыя вообще были очень коротки, нерѣдко записывались слушателями, иногда даже по приказанію пророка, но чаще всего сохранялись въ памяти. Знатоки отрывковъ К. назывались «хранителями Корана»; они помнили многія изреченія своего учителя, и не было нужды въ записи. Вскорѣ послѣ смерти Мохаммеда произошла битва при Йемамѣ (633) съ лжепророкомъ Мосейлимой; многіе изъ «хранителей К.» были убиты, и Омаръ посовѣтовалъ халифу Абу-Бекру (632—634) собрать отрывки К. Абу-Бекръ поручилъ это дѣло Зейду, бывшему секретарю Мохаммеда. Зейдъ, подъ руководствомъ Омара, собралъ отовсюду отрывки К., записанные на пергаментѣ, на костяхъ, на пальмовыхъ черенкахъ листьевъ, на камешкахъ, или хранимые памятью. Сборникъ былъ отданъ на сбереженіе Хафсѣ, вдовѣ пророка. Онъ носилъ названіе «ассохоф» (т.-е. «листы») и предназначался для частнаго употребленія Абу-Бекра и его преемника Омара (634—644). Остальные мусульмане продолжали читать К. по своимъ отрывкамъ, какъ хотѣли. Понемногу отдѣльныя редакціи стали различаться между собой. Для устраненія возникшихъ пререканій халифъ Османъ (644 — 656) рѣшилъ ввести одну общую и обязательную для всѣхъ редакцію К. Тотъ же Зейдъ вторично редактировалъ К., раздѣлилъ его на суры или главы (числомъ 114; каждая сура дѣлится на стихи—«аяты», т.-е. «знаменія») и написалъ четыре копіи (при помощи трехъ другихъ писцовъ—корейшитовъ). Одинъ экземпляръ былъ оставленъ въ Меднѣ, другіе отправлены въ Куфу, Басру и Дамаскъ (ок. 651 г.). Остальныя записи К. приказано было отбирать у ихъ владѣтелей и сжигать, чтобы разомъ покончить со всѣми спорами; даже «ас-сохоф», т.-е. листы первой сводки самого Зейда, подверглись вскорѣ той же участи. И послѣ Османова кодекса долго циркулировали другіе, напр. ибнъ-Масъуда, одного изъ старѣйшихъ учениковъ пророка; но, въ концѣ концовъ, сохранилась одна только редакція К., Османовская, исполненная съ несомнѣнной добросовѣстностью (другой вопросъ—насколько правильны были тѣ записи, которыя служили матеріаломъ для Зейда). Въ пользу добросовѣстности Османа говоритъ уже то, что его списокъ былъ принятъ всѣми мусульманами, хотя Османа вообще не любили, а также неудача ибнъ-Масъуда, нападки котораго не произвели никакого дѣйствія на людей, изъ которыхъ многіе слышали пророка и помнили его слова. См. Th. Nöldeke, «Geschichte des Qorâns» (Геттингъ., 1860; второе изданіе, переработанное при содѣйствіи Швалли, Лпц., 1909—1911). Все еще не теряетъ значенія G. Weil, «Mohammed der Prophet, sein Leben und seine Lehre» (Штуттг., 1843); его же, «Historisch-kritische Einleitung in den Koran» (Билефельдъ, 1844; русскій миссіонерски-сокращенный переводъ, Казань, 1875). Не свободенъ отъ предвзятости соч. W. Muir, «The life of Mohammed» (Л., 1858—1861); его же, «The Corân, its composition, teaching and testimony to the Holy Scripture» (Л., 1873). Очень цѣненъ III т. A. Sprenger'a, «Das Leben und die Lehre des Mohammed» (Б., 1861—65); его же, «Mohammed u. der Koran» (Гамб., 1889). Ср. еще Г. Саблуковъ, «Свѣдѣнія о Коранѣ» (Каз. 1884); Авг. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. I (СПБ., 1895); Hub. Grimme, «Mohammed», т. II (Мюнстеръ, 1895); H. Hirschfeld, «New researches into composition and exegesis of the Qoran» (Л., 1902); А. Крымскій, «Исторія мусульманства», ч. I (М., 1904); его же, «Исторія арабовъ», т. I (М., 1912), съ библіографіей по каждому пункту; Игн. Гольдціэръ, «Лекціи объ исламѣ», гл. I (СПБ., 1912); Н. Остроумовъ, «Исламовѣдѣніе. Ч. III, Коранъ» (Ташк., 1912).—Хронологическое распредѣленіе суръ. Зейдъ, сынъ Сабита, имѣя въ своихъ рукахъ множество суръ, не могъ ихъ расположить ни по содержанію, ни въ хронологическомъ порядкѣ: Мохаммедъ въ одномъ и томъ же откровеніи говорилъ нерѣдко о нѣсколькихъ различныхъ предметахъ, и никто не могъ сказать Зейду въ точности, когда именно произнесена была каждая сура. Поэтому Зейдъ размѣстилъ ихъ по длинѣ: самую длинную — въ началѣ, самую короткую — въ концѣ, и затѣмъ поставилъ одну короткую во главѣ, въ видѣ введенія. Въ силу такого пріема К. представляетъ собою хаотическую смѣсь, безъ всякой внутренней связи и съ массой монотонныхъ повтореній. Мусульманскіе богословы пытались установить хронологическій порядокъ суръ, но ихъ таблицы совершенно произвольны. Европейскіе ученые совершили ту же попытку, не безъ нѣкотораго успѣха. О безусловно точной хронологіи для раннихъ суръ не можетъ быть и рѣчи: мы, напр., не знаемъ даже, въ какомъ году Мохаммедъ выступилъ какъ пророкъ. Для позднѣйшихъ суръ (мединскихъ) только иногда хронологія устанавливается съ большой точностью, въ виду намековъ на общеизвѣстныя событія. Прибѣгли, какъ къ критеріо хронологическому, также къ изслѣдованію языка или стиля каждой суры. Мохаммедъ не могъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ въ началѣ и въ концѣ своей пророческой дѣятельности—въ дни униженій и преслѣдованій и въ дни торжества и власти, въ дни дѣятельности среди маленькой общины и въ дни распространенія ислама по всей Аравіи, въ дни перевѣса религіозныхъ стремленій и въ дни перевѣса цѣлей политическихъ, въ родной Меккѣ и въ чужой Меднѣ, въ дни молодости и въ дни старости. Основываясь на такихъ соображеніяхъ (по возможности въ связи съ автобіографическими намеками, разсыпанными по сурамъ), ученымъ удалось открыть, что короткія, пылкія и энергичныя суры, помѣщенныя Зейдомъ въ концѣ К., относятся къ наиболѣе раннему, мекканскому періоду жизни пророка, а длинныя сухія суры, помѣщенныя Зейдомъ въ началѣ сборника,—къ мединскому періоду, къ концу жизни пророка. Нѣкоторыя суры состоятъ изъ смѣшанныхъ стиховъ мекканскихъ и мединскихъ. Родуэлль (Л., 1861), примѣнительно къ изслѣдованіямъ Шпренгера и Нёльдеке, попытался издать К., расположенный хронологически. — Эстетическая оцѣнка К. По мнѣнію вѣрующихъ мусульманъ, К. не сотворенъ во времени: онъ существовалъ у Бога въ своемъ нынѣшнемъ видѣ прежде вѣковъ, и потому это самая совершенная книга какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Европейцы всѣ безъ исключенія признаютъ безпорядочное расположеніе суръ крайне скучнымъ, но относительно стиля Мохаммеда мнѣнія ихъ различны. Нёльдеке напоминаетъ, что многіе образы, намъ мало говорящіе, были очень живыми для арабовъ (напр., указаніе на посылаемый Богомъ дождь въ пустынѣ). Становясь, однако, на европейскую точку зрѣнія, и Нёльдеке, и большинство изслѣдователей даютъ К. нелестную оцѣнку. Ренанъ (въ своей исторіи семитскихъ языковъ) заявляетъ, что долго читать К.—вещь невыносимая. Дози (перев. въ «Исторіи мусульманства» А. Крымскаго) находитъ, что между древними арабскими произведеніями онъ не знаетъ ни одного столь безвкус-

наго, столь неоригинальнаго, столь растянутаго и скучнаго, какъ К. Не даромъ—говоритъ Дози—мекканцы предпочитали слушать повѣствованія Надра ибнъ-Хариса объ индійскихъ и персидскихъ геояхъ, чѣмъ повѣствованія Мохаммеда о ветхозавѣтныхъ пророкахъ или объ Іисусѣ. Вейль замѣчаетъ, что послѣднія суры К., относящіяся къ первому періоду дѣятельности Мохаммеда, написаны складомъ, близкимъ къ складу еврейскихъ поэтовъ и составителей притчъ, тогда какъ первая по мѣсту половина К. — мѣрная проза, напоминающая способъ изложенія израильскихъ пророковъ развѣ въ тѣ минуты, когда ихъ тонъ наименѣе возвышенъ. Нёльдеке насчитываетъ въ творчествѣ Мохаммеда нѣлыхъ четыре періода: три мекканскихъ и мединскій. Въ началѣ пророческой дѣятельности Мохаммедъ произносилъ откровенія, которыя дышали дикимъ могуществомъ страсти, сильнымъ, хотя и небогатымъ воображеніемъ; за эти суры онъ получилъ отъ враговъ прозвище «бѣсноватаго»; описаніе неба и ада, картины Божія величія бываютъ у него поэтичны; въ с. XCIII—трогательная простота: воспоминаніе о своемъ сиротскомъ дѣтствѣ. Въ сурахъ второго періода воображеніе слабѣетъ; пылъ и одушевленіе еще есть, но тонъ становится все прозаичнѣе; краткость исчезаетъ; существованіе Бога не только проповѣдывается, но и доказывается сравненіями изъ природы; упреки враговъ не просто отрицаются, но и опровергаются доказательствами, очень слабыми и запутанными; встрѣчаются длинныя повѣствованія о прежнихъ пророкахъ. Къ этому періоду или, можетъ-быть, къ концу перваго, относится «Фатиха» или вступительная сура К., которая играетъ у мусульманъ роль нашего «Отче нашъ». Суры третьяго періода — почти исключительно прозаическія; ихъ всего больше въ К.; откровенія здѣсь чрезвычайно растянуты, отдѣльные стихи длиннѣе, чѣмъ въ сурахъ прежнихъ; изрѣдка блеснетъ поэтическая искра, но вообще тонъ ораторскій; эти поучительныя суры для насъ очень скучны, но извѣстно, что въ дѣлѣ распространенія ислама главную роль сыграли именно онѣ. Суры четвертаго періода, или мединскія, для насъ ясны и въ историческомъ отношеніи, потому что этотъ періодъ жизни пророка наиболѣе извѣстенъ въ подробностяхъ; каждая сура или прямо указываетъ на извѣстный фактъ, или содержитъ ясный намекъ. По стилю онѣ близки къ послѣднимъ мекканскимъ; это—настоящая проза, съ риторическими украшеніями. Живѣе увѣщанія о священной войнѣ, или восклицанія, направленныя противъ «притворяющихся» и «сомнѣвающихся», а также противъ іудеевъ. Совсѣмъ сухи (но риѳмованы) суры чисто-законодательныя, указывающія чинъ совершенія обрядовъ или заключающія въ себѣ гражданскія и уголовныя постановленія.—Оцѣнка К. со стороны формы. Мохаммедъ любилъ облекать свои откровенія въ форму риѳмованной прозы, какая употреблялась у древне-арабскихъ шамановъ-заклинателей; съ нею имѣютъ сходство малорусскія думы кобзарей и великорусскія прибаутки раешниковъ. Въ болѣе древнихъ сурахъ это ему удавалось, но затѣмъ риѳма стала ему даваться съ большимъ трудомъ, и у него стало обнаруживаться рабство передъ риѳмой, передъ формой, въ ущербъ смыслу. Онъ началъ повторяться, искажать слова, строить фразу антиграмматически. Ю. Велльхаузенъ, въ «Skizzen und Vorarbeiten», I (Б., 1884, стр. 105) рѣшился назвать рѣчь К. «совсѣмъ неарабской». Многое теперь нами не замѣчается лишь потому, что арабскіе филологи-мусульмане возвели ошибки К. въ правила языка. И лексически языкъ К. не чистъ, хотя Мохаммедъ объявлялъ, что К. составленъ на чистѣйшемъ арабскомъ языкѣ (с. XVI, 105; XXVI, 193): много словъ сирійскихъ, еврейскихъ, даже эѳіопскихъ и греческихъ, и Мохаммедъ часто употребляетъ ихъ неправильно (объ этомъ, кромѣ Нёльдеке и Гримме, см. спеціальныя работы Френкеля [1883 — 1886], Дворжака [1884], Сыча [1903]). Догматика К.—см. Мохаммеданство. — Комментаріи. Благочестивый Зейдъ внесъ въ К. всѣ записи, какія могъ собрать, не подвергая ихъ критикѣ. Между тѣмъ, Мохаммедъ часто отмѣнялъ свои приказанія, ссылаясь на то, что Богъ посылаетъ ему нѣкоторыя откровенія лишь на время; отсюда въ К. много правилъ взаимно противорѣчивыхъ, напр., объ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ. Кромѣ того, Мохаммедъ предупредилъ, что нѣкоторыя суры нельзя понимать буквально: онѣ имѣютъ аллегорическій, сокровенный смыслъ (с. III, 5). Многія выраженія Мохаммеда и его недомолвки могли быть понятны лишь при знаніи обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовало откровеніе. Поэтому рано явилась потребность въ толкованіяхъ К. Ибнъ-Аббасъ, двоюродный братъ Мохаммеда, явился главнымъ источникомъ коранскаго экзегесиса. Но онъ былъ ребенкомъ, когда Мохаммедъ умеръ; многаго онъ и не могъ понимать, а потому, шарлатански стараясь дать на все толкованія, онъ допустилъ множество выдумокъ и искаженій. Тѣмъ не менѣе то, что Ибнъ-Аббасъ сообщалъ своимъ слушателямъ, принято дальнѣйшими поколѣніями какъ непоколебимая истина. Изъ комментаторовъ, составившихъ своды толкованій, главные: 1) Табарій (839—923); изданъ въ Египтѣ въ 30 тт.; 2) Замахшарій (1074—1143; изд. Nassau-Lees въ Кальк., 1856—1861; есть егип. изд.); 3) Бейдавій (ум. ок. 1286 г.; изд. H. Fleischer, Лпц., 1846—1848; къ нему указатель Фелля; многочисленныя восточныя изданія); 4) Джеладдинъ Соютый (ум. въ 1505 г.; печатается очень часто). Шіитскіе комментаріи — всѣ тенденціозны и антинаучны; изъ нихъ «Меджме эль-беян»—«Сводъ яснаго объясненія»—составленъ въ XII в. (есть тегеранскія изданія). Изъ указателей ко всѣмъ словамъ К. самый удобный—G. Flügel: «Concordantiae Corani arabicae» (Лпц., 1842; новое изд., 1898). По замыслу приближается къ конкорданціямъ Jules la Beaume, «Le K. analysé d'après la traduction de M. Kazimirsky» (распредѣленъ по содержанію, П., 1878). Обильныя толкованія къ К. собраны при латинскомъ переводѣ Маральчи (1698) и въ перепзданіи англійскаго перевода Сэля пасторомъ Wherry: «A comprehensive commentary on the Quran» (2-е изд., Л., 1896; 4 тт.).—Изданія и переводы. Изъ многочисленныхъ изданій арабскаго текста выдѣляются казанскія и бахчисарайскія, какъ наиболѣе дешевыя, и критическое изд. Флюгеля, вышедшее въ Лейпцигѣ въ 1834 г. и затѣмъ повторенное много разъ. Чрезвычайно удобно казанское миссіонерское изд. 1905 г., съ параллельнымъ русскимъ переводомъ Г. Саблукова. Изъ среднѣвековыхъ латинскихъ переводовъ въ большомъ ходу былъ ошибочный и невѣрный, въ 1143 г. изготовленный для Петра Клюнійскаго; онъ былъ напечатанъ протестантами въ Базелѣ (1543) и снабженъ предисловіями Лютера и Меланхтона. Получше, но тоже плохъ, французскій переводъ André du Ryer (П., 1649), дипломата въ Константинополѣ; съ него много переводовъ на прочіе языки и въ томъ числѣ при Петрѣ I на русскій: «Алкоранъ о Магометѣ» П. Постникова (СПБ., 1716). Наученъ, снабженъ выписками изъ арабскихъ толкователей арабскимъ текстомъ (и католическими опроверженіями) изданный въ 1698 г. въ Падуѣ лат. пер.

Марайчи, въ 1734 г. очень удачно переработанный по-англійски Дж. Сэлемъ (G. Sale, Л., 1734 и др.). По Сэлю сдѣлано много европейскихъ переводовъ, въ томъ числѣ русскій А. Колмакова (СПБ., 1792). Новый англ. переводъ E. Palmer'a въ серіи «Sacred books of the East» (Оксф., 1880; 2-е изд., 1900). Нѣмецкій переводъ Ульльмана (1840; 9-е изд., 1897) теперь вытѣсняется трудомъ M. Henning'a (1901, въ Рекламовской серіи классиковъ). Огромной популярностью пользуется франц. перев. Казимірскаго (1840, и др.); съ него русскій переводъ К. Николаева (М., 1864). Съ арабскаго оригинала К. перевелъ Г. Саблуковъ (Каз., 1879); къ 3-му изданію 1905 г. добавленъ параллельный арабскій текстъ. Съ толкованіями: «Лекціи по К. Суры старѣйшаго періода» А. Крымскаго (2-ое изд., М., 1905).

А. Крымскій.

Кораньи (Koranyi), Александръ—терапевтъ (род. въ 1866 г.), профессоръ въ Будапештѣ. Главные его труды: «Experimentelle Beiträge zur Jacksonschen Epilepsie»; «Zur Physiologie der Harnabsonderung» («Centralblatt für medicinische Wissenschaften»», 1893); «Ueber den Zusammenhang der quantitativen Zusammensetzung von Blut und Harn» («Ungar. Archiv für Medicin», 1894); «Beiträge zur diagnostischen Bedeutung pathologischer Eigenschaften des Blutes und Harnes» (1896); «Physiologische und klinische Untersuchungen über den osmotischen Druck thierischer Flüssigkeiten» («Zeitschrift für klinische Medicin», 1897—1898).

Корато (Corato)—городъ въ итал. пров. Бари, 41739 жит. На выс. великолѣпныя развалины замка Castello del Monte, сооруженнаго импер. Фридрихомъ II. Близъ К. памятникъ (l'Epitafio) въ память побѣды 13 итальянцевъ, подъ предводительствомъ Проспера Колонна, надъ 13 французами, руководимыми Баярдомъ въ 1503 г., во время осады Барлетты.

Корбетъ (Corbet), Ричардъ—англійскій поэтъ (1582 — 1635). Былъ епископомъ оксфордскимъ. Стихотворенія его имѣютъ жизнерадостный характеръ, съ оттѣнкомъ добродушной, хотя и не лишенной ѣдкости сатиры. Главныя его поэмы: «Journey to France» (въ которой онъ остроумно вышучиваетъ католическое духовенство и другія стороны жизни тогдашней Франціи), «Iter Boreale» (описаніе похожденій четырехъ путешествующихъ студентовъ) и «Farewell to the Fairies» (изящная сатира на пуританъ).

Корби (Corbie, средневѣк. Corbeia)—гор. въ франц. деп. Соммы. Въ 657 г. кор. Батильда основала здѣсь бенедиктинское аббатство; церковь съ прекрасною статуею королевы. Ткацкія фабрики.

Корбулонъ (Gn. Domitius Corbulo)—римскій полководецъ. При имп. Клавдіи начальствовалъ въ Германіи и съ успѣхомъ сражался съ хауками. При Неронѣ успѣшно закончилъ войну съ парянами, взявъ Артаксату и Тигранокерту и утвердивъ на престолѣ избраннаго Нерономъ Тиграна. При смутахъ въ Арменіи К. заставилъ новаго правителя, Тиридата, признать верховенство Нерона (66 г.). Въ 67 г. онъ былъ вызванъ Нероном въ Грецію и здѣсь въ Кенхреяхъ принужденъ былъ кончить жизнь самоубійствомъ. Составилъ и издалъ свои мемуары.

Корбутовскіе — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Стефанъ Ивановичъ К., выѣхалъ изъ Польши и пожалованъ помѣстьемъ въ 1661 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Смоленской губ.

Корбъ, Іоганнъ-Георгъ—нѣмецкій дипломатъ и госуд. дѣятель (род. около 1670, ум. ок. 1741 г.). Въ 1698 г. былъ назначенъ секретаремъ чрезвычайнаго австрійскаго посланника Гваріента, посланнаго въ Россію для закрѣпленія заключеннаго въ 1697 г. союза Австріи, Россіи, Польши и Венеціанской республики противъ Турціи. Это посольство пробыло въ Москвѣ съ 29 апрѣля 1698 г. по 23 іюля 1699 г.; за это время К. успѣлъ подмѣтить многія черты русской жизни, чему способствовали частыя встрѣчи съ Петромъ I и близкое знакомство съ Голицынымъ, Меншиковымъ, Ромодановскимъ и др. По возвращеніи въ Австрію К. издалъ описаніе своего путешествія въ Россію и запись своихъ наблюденій. Позднѣе служилъ въ Верхнемъ Пфальцѣ. Сочиненіе его вышло въ Вѣнѣ въ концѣ 1700 г. или въ началѣ 1701 г., на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Diarium itineris in Moscoviam etc.». Сначала идетъ самый дневникъ, съ 10 января 1698 г. по 27 сентября 1699 г., затѣмъ описаніе стрѣлецкаго бунта, розыска и казней, рядъ отрывочныхъ извѣстій о царѣ, военномъ дѣлѣ, финансахъ, дворѣ царя, русскихъ нравахъ, религіи и религіозной жизни русскихъ, управленіи, климатѣ, иностранцахъ въ Россіи, русскомъ флотѣ и, наконецъ, планы крѣпостей. Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, князь П. А. Голицынъ, прочитавъ «Дневникъ», обвинялъ Гваріента въ написаніи этой книги, содержащей много рѣзкихъ отзывовъ о русскихъ, Петрѣ I и Россіи. Русское правительство потребовало уничтоженія этого сочиненія, что и было исполнено; поэтому уже въ началѣ XVIII ст. «Дневникъ» К. представлялъ библіографическую рѣдкость. Было сдѣлано, однако, нѣсколько переводовъ его: неполный французскій князя Августа Голицына «Récit de la sanglante révolte des Strélitz en Moscovie par J. G. Korb» («Bibliothèque Russe et Polonaise», т. VIII, II., 1859) и англійскій Макъ-Доннеля (съ небольшими пропусками)—«Diary of an Austrian Secretary of legation at the Court of Czar Peter the Great» (Л., 1863). На русскій языкъ «Дневникъ» К. неоднократно переводился частями и полностью. Первый переводъ, неизвѣстно кому принадлежащій, былъ сдѣланъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ появленія сочиненія; онъ не отличается ни полнотой, ни точностью. Въ «Очеркахъ Россіи» въ 1840 г. появились переведенные А. Рославскимъ отрывки изъ «Дневника». Въ 1860—61 гг. М. И. Семевскій издалъ переводъ нѣкоторыхъ частей, а въ 1866—67 гг. («Чт. Об. Ист. и Др. Рос.», 1866 г., кн. 4, и 1867 г., кн. 1 и 2) полный переводъ «Дневника». Одновременно появилось небольшое извлеченіе изъ «Дневника», сдѣланное С. К. Смирновымъ. Наконецъ, въ 1906 г. вышелъ послѣдній, строго научный, переводъ «Дневника», сдѣланный А. І. Маленнымъ и воспроизводящій полностью оригиналъ сочиненія, со всѣми рисунками и планами. Важнѣйшія свѣдѣнія о К. и его сочиненіи—у Beckmann'a, «Litteratur der älteren Reisebeschreibungen» (Геттингенъ, 1809), въ «Продисловіи» А. І. Маленна къ сдѣланному имъ переводу «Дневника» и въ обстоятельномъ критическомъ трудѣ Fried. Dukmeyer'a, «Korbs Diarium itineris in Moscoviam und Quellen, die es ergänzen» («Historische Studien», вып. LXX и LXXX, Б., 1909). *П. Ст.*

Корбьеръ — горная цѣпь, соединяющая восточные Пиренеи съ Севеннами (во франц. деп. Одъ и Вост. Пиренеевъ). Голые скаты, вершины, спаленныя солнцемъ и усѣянныя скалами; вершина Бугарашъ достигаетъ 1231 м.

Корбьеръ (Corbière), Жакъ-Жозефъ, графъ—французскій политическій дѣятель (1767—1853). Былъ адвокатомъ. Послѣ второй реставраціи

Бурбоновъ избранъ членомъ «безподобной» палаты депутатовъ, въ которой вмѣстѣ съ Виллелемъ и Лабурдоннэ былъ лидеромъ ультра-роялистовъ. Въ 1816—1820 гг. энергично боролся противъ умѣренно-либеральной политики кабинетовъ Ришелье и Деказа. Въ 1820 г., послѣ побѣды реакціи, вступилъ въ составъ второго кабинета Ришелье министромъ безъ портфеля. Онъ замѣстилъ Ройе-Коллара въ роли предсѣдателя совѣта по народному просвѣщенію, но послѣ выборовъ 1821 г., давшихъ перевѣсъ ультра-роялистамъ, вышелъ въ отставку и способствовалъ паденію кабинета Ришелье. Въ кабинетѣ Виллеля К. занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ и въ теченіе всего своего пребыванія у власти послѣдовательно проводилъ политику крайней реакціи, всецѣло подчиняясь директивамъ конгрегаціи. Побѣда либераловъ на выборахъ 1827 г. заставила его выйти въ отставку вмѣстѣ съ Виллелемъ; Карлъ X назначилъ его членомъ палаты пэровъ и далъ ему графскій титулъ. Іюльская революція положила конецъ политической дѣятельности К.

Корвей—прежнее бенедиктинское аббатство на Везерѣ, на землѣ древнихъ саксовъ. Основано въ 822 г. Людовикомъ Благочестивымъ, который перевелъ сюда монаховъ изъ Корби въ Пикардіи (Corbeia nova). Здѣсь Видукиндъ (967) написалъ исторію саксовъ. Отъ старинной библіотеки аббатства ничего не осталось. Въ 1802 г. аббатство секуляризовано и отдано Нассау-Оранскому дому; въ 1807 г. присоединено къ королевству Вестфальскому, въ 1815 г.—къ Пруссіи. Такъ называемый «Chronicon Corbejense», напечатанный сначала Ведекиндомъ въ «Noten zu einigen Geschichtschreibern des Mittelalters» (т. I, Брауншв., 1824) и, какъ источникъ для культурной исторіи среднихъ вѣковъ, обратившій на себя вниманіе, оказался неподлиннымъ. Подлинные «Annales Corbejenses» напечатаны въ «Monumenta Germaniae historica» Пертца (VII, 3).

Корветъ—военный корабль временъ паруснаго военнаго флота; имѣлъ три мачты, изъ коихъ первыя двѣ съ прямыми парусами, а третья съ косыми; орудія имѣлъ только на верхней палубѣ.

Корвиніана (Bibliotheca Corviniana)—знаменитая библіотека венгерскаго короля Матвѣя К., одна изъ замѣчательнѣйшихъ эпохи Возрожденія. Вступивъ въ бракъ съ любительницею искусствъ, Беатриче Арагонской (1476), Матвѣй разослалъ своихъ пословъ по Италіи, Греціи и Малой Азіи съ порученіемъ скупать рукописи классическихъ авторовъ, а также сирійскія и еврейскія. Этимъ путемъ, тратя 33 000 дукатовъ ежегодно, король составилъ великолѣпное собраніе почти въ 5000 рукописей, изъ котораго въ офенской крѣпости образована была публичная библіотека. При Владиславѣ II и Людовикѣ II К. была сильно запущена; много цѣнныхъ рукописей раздарено ученымъ; немало она пострадала и отъ турокъ (1526), и отъ войскъ имп. Фердинанда (1528—30). Въ правленіе Іоанна Запольи (1526—1540) многія рукописи переданы были въ Трансильванію, въ библіотеки, впослѣдствіи сгорѣвшія; другія, преимущественно еврейскія и халдейскія, отосланы были въ Венецію. Часть библіотеки вывезена изъ Офена послѣ взятія его австрійскими войсками (1686), другая перенесена въ Константинополь и тамъ частью отдана на храненіе въ старый сераль, частью раздарена. Послѣдніе остатки К., сохранившіеся въ Константинополѣ, были возвращены въ Венгрію, какъ даръ султана (1869 и 1873). Въ 33 библіотекахъ Европы до сихъ поръ извѣстны 107 рукописей (включая въ это число и рукописи, возвращенныя изъ Константинополя), о несомнѣнной принадлежности которыхъ къ К. свидѣтельствуетъ гербъ короля Матвѣя на переплетѣ или заглавномъ листѣ; затѣмъ существуетъ около 300 рукописей, о которыхъ можно съ вѣроятностью предположить, что онѣ нѣкогда входили въ составъ королевской библіотеки въ Офенѣ. Въ числѣ первыхъ имѣются рукописи, изготовленныя по специальному заказу короля и особенно замѣчательныя миніатюрами Аттарантеса и Герардо.—Ср. L. Fischer, «König Matthias Corvinus und seine Bibliothek» (B., 1878).

Корвинъ — прозваніе венгерскаго короля Матвѣя (см.).

Корвинъ (Korwin), Лаврентій (Wawrzyniec) — латинско-польскій писатель (1460 — 1527), проф. краковской академіи по классической литературѣ, діалектикѣ и философіи. Участвовалъ въ посольствахъ къ Владиславу, королю чешскому, и къ Сигизмунду I, королю польскому. Много способствовалъ насажденію реформаціи въ Бреславлѣ; былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Коперникомъ и другими выдающимися учеными. Его учебники латинскаго языка имѣли большое распространеніе въ польской школѣ. Въ своихъ латинскихъ стихотвореніяхъ онъ описывалъ Краковъ и разныя польскія земли, прославлялъ лучшихъ королей. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Carminum structura etc.» (Краковъ, 1496, 5 изд., Кёльнъ, 1508); «Hortulus elegantiarum etc.» (Краковъ, 1502, съ приложеніемъ: «Ode Saphica de Polonia et de ejus metropoli Cracovia»; безъ этого приложенія оно было издано еще 16 разъ, въ послѣдній разъ въ Лейпцигѣ въ 1519 г.); «Latinum Idioma» (Краковъ, 1506, — 16 изд.); «Epicedium in Serenissimum et Gloriosissimum Principem Alexandrum Poloniae Regem etc.» (Краковъ, 1506); «Epithalamium in nuptiis Sigismundi I» (Краковъ, 1518); «Cosmographia» (Базель, 1496; 2-е изд., 1557, съ приложеніемъ стихотвореній о Польшѣ, Краковѣ и Силезіи). Въ соч. А. Былиньскаго, «Defensorium ecclesiae adversus Laurent. Corvinum, Lutheranae haereseos sectatorem editum» (Краковъ, 1539) напечатана переписка между Былиньскимъ и К. (1525—27).

Корвинъ-Круковскіе — литовскій дворянскій родъ, герба Слѣповоронъ, восходящій къ началу XV в. Иванъ Михайловичъ К.-Круковскій переселился въ Малороссію и былъ войсковымъ товарищемъ стародубскихъ казачьяго полка (1726). Родъ К.-Круковскихъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Ковенской и Псковской губ.

Коргановъ, Василій Давидовичъ—писатель о музыкѣ (род. въ 1865 г.), сотрудникъ многихъ журналовъ. Отдѣльно имъ изданы: брошюра «Жизнь и сочин. Л. ванъ Бетховена» (Тифлисъ, 1888); «Верди — біографич. очеркъ» (М., 1897); «Пушкинъ въ музыкѣ» (Тифлисъ, 1899); «Музыкальное образованіе въ Россіи» (СПБ., 1899); «Моцартъ» (біографич. этюдъ, СПБ., 1900); «Кавказская музыка» (Тифлисъ, 1900). Самый крупный трудъ К.—біографич. этюдъ «Бетховенъ» (СПБ., 1900), основанный, главнымъ образомъ, на письмахъ композитора.

Коргановъ, Геннадій Осиповичъ — композиторъ (1858—1890). Учился въ консерваторіяхъ лейпцигской и петербургской. Написалъ довольно много фортепіанныхъ пьесъ («Арабески», «Миніатюры», «Акварели» и т. п.) и нѣсколько романсовъ.

Коргопенъ (Korhonen), Паво — финскій народный поэтъ (1775—1840). Велъ жизнь охотника и пѣсни свои распѣвалъ въ кабачкахъ Куопіоской

губ. Его стихотворенія собраны Ленротомъ въ сборникѣ: «Paavo Korhonens 50 sånger och 6 visor» (1848). Народъ прозвалъ его, по мѣстности, Вихтаярви, гдѣ онъ жилъ, Вихта-паво (т.-е. Павелъ изъ Вихты).

Коргонскіе бѣлки—снѣговой горный хребетъ въ системѣ Алтая (II, 113).

Коргуевъ, Павелъ Алексѣевичъ — гидрографъ (ум. въ 1877 г.). По окончаніи курса офицерскихъ классовъ морского кадетскаго корпуса преподавалъ математику и физику въ штурманскомъ полуэкипажѣ; затѣмъ состоялъ помощникомъ астронома кронштадтской обсерваторіи. Въ 1858 и 1859 гг. руководилъ хронометрической экспедиціей въ Ладожское озеро (отчетъ о ней напечатанъ въ Кронштадтѣ, въ 1863 г.). Въ «Морскомъ Сборникѣ» 1850-хъ годовъ помѣщены его работы: «О дѣйствіи земного магнитизма», «Атмосферическія волны и барометрическія явленія», «Исправленіе лунныхъ разстояній», «Вспомогательныя таблицы способа Сомнера», «Проекція большого круга на меркаторской картѣ» и др.

Corda (*итал.*)—струна (музыкальная). Словами: una C. (на одной струнѣ) и due C. (на двухъ струнахъ) въ фортепіанной музыкальной терминологіи обозначается употребленіе лѣвой педали, при нажимѣ которой вся клавіатура (у рояля) или самый механизмъ (у піанино) передвигается такъ, что молоточки начинаютъ ударять не по всѣмъ тремъ струнамъ, а по одной или двумъ, извлекая изъ нихъ менѣе звучный, болѣе слабый, тонъ. Возвращеніе къ обычному примѣненію фортепіаннаго механизма обозначается обыкновенно словами tre C. (три струны) или (рѣже) tutte le C. (на всѣхъ струнахъ).

Корда (Corda), Августъ-Іосифъ — ботаникъ (1809 — 49). Занимался микроскопическими изслѣдованіями растеній, главнымъ образомъ, грибовъ и печеночниковъ. Наибольшую извѣстность доставили ему сочиненія: «Icones Fungorum hucusque cognitorum» (Прага, 1837—42) и «Prachtflora europäischer Schimmelbildungen» (Лпц., 1839).

Кордебаталія—средняя часть флота, построеннаго въ одну линію. Названіе это примѣнялось въ описаніи тактики прежняго паруснаго военнаго флота, дѣйствовавшаго эскадрами изъ большого количества однотипныхъ судовъ.

Кордегардія—помѣщеніе для караула, охраняющаго крѣпостныя ворота; располагается обыкновенно у входа или выхода изъ нихъ; нерѣдко приспособляется для обстрѣливанія (черезъ бойницы) пространства подъ воротами.

Кордельеры (Cordeliers) — политическій клубъ во время французской революціи, основанный въ іюлѣ 1790 г. Оффиціально назывался Обществомъ друзей правъ человѣка и прозваніе клуба К. получилъ отъ м-ря К., въ которомъ происходили его засѣданія. Съ самаго своего возникновенія клубъ К. носилъ болѣе радикальный характеръ, чѣмъ клубъ якобинцевъ. Членами его были Дантонъ, Маратъ, Камиллъ Демуленъ. Послѣ бѣгства короля въ Варенны К. стали требовать низверженія монархіи и провозглашенія республики. Позднѣе они приняли дѣятельное участіе въ движеніи 20 іюня и возстаніи 10 августа 1792 г. Послѣ паденія монархіи болѣе умѣренные члены клуба перестали бывать на засѣданіяхъ, и первенствующее вліяніе пріобрѣли Геберъ, Моморо, Анахарсисъ Клоотсъ. К. поддерживали якобинцевъ въ ихъ борьбѣ съ жирондистами, поощряли введеніе въ Парижѣ культа разума, затѣмъ стали высказываться противъ Робеспьера, обвиняя его въ слишкомъ большой умѣренности. Послѣ ареста Гебера и его приверженцевъ клубъ К. потерялъ значеніе и вскорѣ исчезъ.—См. Bougeart, «Les C.»; Mathiez, «Le club des C.»; въ новой (1914) біографіи Дантона, написанной Маделеномъ, гл. II («La République des C.»).

Кордетская рукопись евангелія—одна изъ древнѣйшихъ; названа такъ по мѣсту нахожденія монастыря, гдѣ она долго хранилась (развалины его — близъ дер. Кордетъ, Батумской обл., Артвинскаго округа). Открыта въ 1853 г. въ церкви Калскаго общества въ Сванетіи, куда она была перенесена изъ Кордетъ около 1300 г.; въ Кордетахъ рукопись находилась съ начала X ст., а раньше была въ гор. Мартирополисѣ (нынѣ Мейферкинъ, на ЮВ отъ оз. Ванъ, въ Малой Азіи). Часть рукописи (Евангеліе отъ Марка), по мнѣнію проф. П. Евсѣева, принадлежитъ къ числу первыхъ греческихъ текстовъ Св. Писанія. Въ настоящее время рукопись хранится въ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ. Она описана Имп. Моск. Археологич. Общ. («Мат. по археологіи Кавказа»; вып. XI, М., 1907), полностью издана Г. Беерманомъ и К. Р. Грегори подъ названіемъ: «Die Koridethi Evangelien» (Лпц., 1913). Грузинскія приписки къ греческому тексту изданы проф. Марромъ въ «Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ» (СПБ., IV сер., 1911).

Кордилинія (Cordyline Commers) — родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), очень близкій къ роду Драцена. Это—кустарники, растущіе въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, преимущественно южнаго полушарія. Стебли у нихъ простые, снизу покрытые отпадающими остатками листьевъ, а вверху несущіе пучокъ многочисленныхъ линейно-ланцетовидныхъ, заостренныхъ листьевъ. Цвѣтки, собранные у большинства видовъ въ конечныя метелки, состоятъ изъ шестираздѣльнаго колокольчатаго околоцвѣтника, 6 тычинокъ и одного пестика, съ трехгнѣздною завязью и трехрасщепленнымъ столбикомъ. Плодъ — шарообразная ягода.

Кордильеры—горная страна, опоясывающая все зап. побережье Америки. Рельефъ К.—см. Америка (см. II, 343—46, 354 и 358—59). Горная область К. представляетъ собою какъ въ Сѣв., такъ и въ Южн. Америкѣ высокія нагорья, съ краевыми хребтами, смыкающимися ближе къ южн. оконечностямъ обоихъ материковъ. Возникла эта громадная складчатая область въ 3 пріема: 1) въ концѣ юрской и началѣ мѣловой эпохи, 2) въ концѣ мѣловой, когда образовалась главная масса складокъ, и 3) въ третичный періодъ. До начала эпохи горообразованія область эта долго была дномъ моря, изъ котораго поднималось нѣсколько о-вовъ, остатковъ размытой и ушедшей подъ уровень моря палеозойской складчатой суши. Исключеніе составляютъ вост. К. Южн. Америки, образовавшіеся изъ раздробленной окраины древней суши («Бразильскій континентъ») и состоящіе преимущественно изъ архейскихъ и палеозойскихъ породъ, тогда какъ въ остальныхъ К. преобладаютъ мезозойскія осадочныя породы и вулканическія отложенія. На ряду со складками шло здѣсь также образованіе сбросовыхъ трещинъ, вдоль которыхъ суша перемѣщалась въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ; возникали могучіе вулканы, продукты извержения которыхъ образовали во многихъ мѣстахъ мощные покровы, заполнившіе впадины между хребтами и, на ряду съ озерными отложеніями, превратившіе внутреннія части горной системы въ рядъ нагорій, особенно сильно развитыхъ въ Сѣв. Америкѣ. Горообразовательные процессы не прекратились въ К.

еще и въ настоящее время и выражаются сильными землетрясеніями, свойственными всей системѣ, и вулканическими изверженіями—въ Южн. и Средн. Америкѣ. Въ настоящее время ледники и вѣчные снѣга залегаютъ лишь на болѣе высокихъ гребняхъ южн. и сѣв. отрѣзковъ системы, а въ остальныхъ К. встрѣчаются лишь на высочайшихъ вершинахъ; но въ предшествовавшій нашему ледниковый періодъ снѣговой покровъ окутывалъ сплошной массой оба конца системы: къ Ю отъ 40° ю. ш. и къ С отъ 47° с. ш., за исключеніемъ значительной части горъ Аляски. Ближе къ экватору ледяной поясъ уже и въ ту эпоху ограничивался болѣе высокими хребтами и вершинами, снѣговой покровъ которыхъ спускался значительно ниже современнаго. Въ сѣв.-амер. К. онъ не заходилъ южнѣе 35° с. ш., тогда какъ въ Южн. Америкѣ слѣды оледенѣнія находятся подъ самымъ экваторомъ; нижняя граница ихъ спускается здѣсь до 3600 м. выс., т.-е. около 1000 м. ниже современной. Вся эта область К. представляетъ высокогорный альпійскій ландшафтъ съ глубокими корытообразными долинами, цирками (карами), отвѣсными стѣнами, острыми скалами, моренами, полями валуновъ, водопадами; на С и на Ю многочисленныя озера (особенно въ Южн. Америкѣ) и густая сѣть фіордовъ на побережьѣ. Въ остальной части К. высокогорный альпійскій ландшафтъ поднимается, съ приближеніемъ къ экватору, все выше и выше; ниже господствуютъ сравнительно мягкія формы рельефа, съ пологими склонами. Въ наиболѣе сухихъ районахъ К. рѣки прорыли глубокія болѣе или менѣе узкія ущелья—«каньоны». Во всей системѣ К. многочисленны мѣсторожденія золота, серебра, свинца и мѣди. Рѣже встрѣчаются желѣзо, уголь, нефть, асфальтъ, олово и драгоцѣнные камни, еще рѣже—платина, ртуть, цинкъ и селитра. Нагорья К., гдѣ они хорошо выражены (между 45° сѣв. ш. и 27° южн. ш.), за рѣдкимъ исключеніемъ, лишены стока и усѣяны солеными озерами и солончаками. Въ зонѣ пассатовъ влажные склоны К. покрыты тропическимъ лѣсомъ, сухіе—травянистой, либо кустарниковой степью, или пустынями (кактусы, агавы и т. п.). Въ К. обоихъ поясовъ умѣреннаго климата оба склона покрыты лѣсомъ. Высокогорные районы всюду изобилуютъ лугами, либо, гдѣ суше, ксерофильной флорой изъ травъ или кустарниковъ. Населеніе К. состоитъ изъ индѣйцевъ, европейцевъ и метисовъ. Въ общемъ К. населены очень рѣдко (10—1 чел. и менѣе на 1 кв. км.). Центры бо́льшаго скопленія населенія находятся во впадинахъ рр. Колорадо и Колумбіи, на нагорьѣ южн. Мексики и въ областяхъ, прилегающихъ къ гор. Богото, Лима, Вальпарайсо-Концепсіонъ; здѣсь плотность населенія достигаетъ 10—50 чел. на кв. км. Всего болѣе населены защищенныя, плодородныя долины и впадины, а также районы развитой горной промышленности, которой и обязаны своимъ существованіемъ почти всѣ важнѣйшіе города въ области К. Нѣкоторые изъ нихъ лежатъ на такой высотѣ, гдѣ земледѣліе уже невозможно (напр., гор. Потози на выс. 4070 м., гор. Португалете—4300 м.). *А. А. Григорьевъ.*

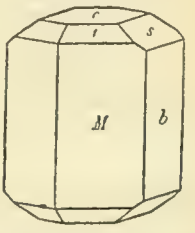
Кордитъ — бездымный нитроглицериновый порохъ, принятый въ Англіи, имѣетъ видъ струнъ различной толщины; въ послѣднее время ему стали давать также и трубчатый видъ. Первоначально К. (марка I) имѣлъ слѣдующій составъ: нитроглицерина 58%, пироксилина 37%, вазелина 5%; для желатинаціи брался ацетонъ въ количествѣ 20%, который затѣмъ удалялся при сушкѣ почти нацѣло. Вслѣдствіе быстраго выгоранія канала орудій при стрѣльбѣ К., содержаніе нитроглицерина въ немъ было значительно понижено (до 38% – 30%). К. марки M. D. содержитъ нитроглицерина 30%, пироксилина 65%, вазелина 5% [1]). Пироксилинъ, идущій для изготовленія К., относится къ типу высоко нитрованной клѣтчатки, нерастворимой въ смѣси спирта съ эѳиромъ (растворимость допускается не болѣе 10—12%). Вазелинъ долженъ имѣть температуру вспышки не ниже 204,5°, плавиться нацѣло не ниже 30° Ц., не долженъ содержать кислотъ и пр. Ацетонъ долженъ имѣть уд. в. 0,8, содержать не болѣе 0,005% кислотъ, не долженъ обезцвѣчивать растворъ марганцевокаліевой соли опредѣленной концентраціи въ теченіе извѣстнаго времени. Изготовленіе К. марки I ведется слѣдующимъ образомъ (для марки M. D., въ общемъ, процессъ тотъ же, но ацетона берется больше, и сушка идетъ дольше). Измельченный, влажный пироксилинъ прессуютъ подъ небольшимъ давленіемъ въ цилиндрическія шашки діам. 5″ и выс. 4½″ (для удобства обращенія). Эти шашки, содержащія 40% — 45% влажности, раскладываются на лоткахъ съ проволочной сѣткой въ сушилкахъ, въ которыя вдувается нагрѣтый воздухъ; температура въ сушильнѣ держится около 40°. Высушенный пироксилинъ (0,5% влажности) развѣшивается въ передней сушилки порціями по 27¾ ф. въ деревянные обитые латунью ящики и отсылается въ мастерскую для промывки нитроглицерина; тамъ въ ящики вливаютъ 43½ ф. фильтрованнаго нитроглицерина, отвѣшаннаго въ гуттаперчевой кружкѣ, и уносятъ въ мѣшательную мастерскую, гдѣ руками разминаютъ пироксилинъ, чтобы онъ поглотилъ нитроглицеринъ; окончательно масса пропускается черезъ сито съ отверстіями въ ½″. Полученная такимъ образомъ «кордитная паста» переносится въ мастерскую для желатинаціи. Эта операція производится въ мѣшалкахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя служатъ для размѣшиванія тѣста. Онѣ снабжены рубашкой, въ которой циркулируетъ холодная вода, чтобы не давать желатинируемой массѣ нагрѣваться выше 40°. Мѣшалокъ—два размѣра: на 75 ф. и на 150 ф. Наливши въ мѣшалку (малаго образца) примѣрно половину потребнаго количества ацетона, пускаютъ ее въ ходъ и загружаютъ въ нее постепенно кордитную пасту (71¼ ф.); затѣмъ вливаютъ остальное количество ацетона (всего 15 ф. 10 ун.), закрываютъ мѣшалку крышкой (для устраненія потери ацетона отъ испаренія) и размѣшиваютъ 3½ часа. Послѣ этого въ мѣшалку прибавляютъ 3¾ ф. вазелина и снова мѣшаютъ 3½ ч. (для большихъ мѣшалокъ загрузка вдвое). Для превращенія желатинированной массы въ порохъ ее продавливаютъ въ гидравлическихъ или ручныхъ прессахъ черезъ матрицы съ отверстіями опредѣленнаго діаметра. При выходѣ изъ пресса толстыя струны рѣжутся на куски извѣстной длины, тонкія же (напр., ружейный К.) наматываются на барабаны. Затѣмъ К. для удаленія ацетона поступаетъ въ сушилки, нагрѣваемыя до температуры не выше 43,3° Ц., гдѣ его держатъ отъ 2 до 15 дней, смотря по толщинѣ (для M. D. дольше). Затѣмъ идетъ мѣшка отдѣльныхъ партій пороха. Для толстыхъ сортовъ К. она производится въ ручную, перекладывая пороха изъ однихъ ящиковъ въ другіе; для ружейнаго пороха мѣшка ведется такимъ образомъ. Порохъ съ 10 барабановъ сразу сматывается на одинъ барабанъ большого размѣра (однимъ пучкомъ въ 10 нитей); съ шести такихъ барабановъ порохъ

[1]) По другимъ даннымъ нитроглицерина 37%, пироксилина 58%, вазелина 5%.

вновь сматывается на одинъ барабанъ въ видѣ еще болѣе сложнаго пучка (въ 60 нитей), а отсюда уже идетъ въ рѣзку. Для обозначенія сорта К. ставятся марка и дробь; числитель ея указываетъ въ сотыхъ доляхъ дюйма діам. отверстія матрицы, черезъ которое прошелъ К. (для трубокъ—діам. наружный и внутренній трубки), знаменатель же—длину пороха въ цѣлыхъ дюймахъ. Для опредѣленія стойкости К. предложено множество пробъ. Изъ нихъ можно отмѣтить пробу Абеля, нагрѣваніе навѣски 1,6 гр. при 82,2° Ц. съ іодокрахмальной бумажкой до появленія цвѣтной полосы опредѣленной окраски (долженъ держать 30 м.) и пробу при нагрѣваніи въ посеребренныхъ сосудахъ Дьюара—при 80° Ц.—50 гр., при чемъ отмѣчается время, въ теченіе котораго происходитъ подъемъ температуры пороха на 2°. К. значительно мягче пироксилиноваго пороха; при рѣзкой перемѣнѣ температуры на немъ выдѣляется нитроглицеринъ въ видѣ тонкаго маслянистаго слоя, вслѣдствіе этого температура при храненіи К. не должна подниматься выше 100° F (37,78° Ц.) и опускаться ниже 45°F (7, 27° Ц.). Преимуществомъ К., какъ и вообще нитроглицериновыхъ пороховъ, передъ пироксилиновыми порохами является значительно меньшее время для фабрикаціи и меньшій зарядъ для полученія тѣхъ же начальныхъ скоростей; недостаткомъ—значительно болѣе быстрое выгораніе канала орудій (напр., по американскимъ опытамъ потеря мѣткости для ружей наступала послѣ 2000—3000 выстрѣловъ для пороха съ 30% нитроглицерина, 3000—4000 выстрѣловъ съ 20% нитроглицерина, и послѣ 12000—15000 выстрѣловъ для пироксилиноваго пороха). Затѣмъ, стойкость К. при храненіи также оставляетъ желать много лучшаго. Если въ исторіи отмѣчены несчастные случаи отъ самовоспламененія пироксилиновыхъ пороховъ, напр., на «Jena» и «Liberté», то не мало ихъ извѣстно и для К., напр., взрывы на судахъ «Aquidaban», «Mikasa» и др. и въ складахъ въ Кикіе, Нуberdad въ Индіи. *С. Вуколовъ.*

Кордицепсъ (Cordyceps Fries., Torrubia Tul.)—грибокъ изъ отряда сумчатыхъ (Ascomycetes), близкій къ грибку спорынѣ хлѣбныхъ злаковъ (Claviceps purpurea Tul.). Многіе виды К. представляютъ особый интересъ и значеніе, какъ опасные паразиты и энергичные истребители различныхъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ весьма вредныхъ для человѣка. Болѣзнь, вызываемая К.,—заразительна и обыкновенно является въ формѣ настоящей эпидеміи, съ весьма значительнымъ процентомъ смертности. Другіе виды рода К. (такихъ сравнительно немного) паразитируютъ въ плодовыхъ тѣлахъ крупныхъ грибовъ, или живутъ сапрофитами на мертвыхъ растеніяхъ.—С. militaris—осенью, на мертвыхъ гусеницахъ и куколкахъ различныхъ бабочекъ, въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Грибокъ (собственно строма, несущая перитеціи)—въ видѣ бугорчатой булавы до 6 стм. вышиною, отъ оранжеваго до пурпурнаго цвѣта. Конидіальные пучки, до 1—2 стм. вышины, описывались прежде подъ именемъ Isaria farinosa. C. entomorhiza Fr. (Torrubia sphecocephala Tul.)—крупный (до 15 стм.) булавовидный грибокъ, вырастающій изъ тѣла одной осы, водящейся на Антильскихъ о-вахъ. Въ Китаѣ нѣкоторые виды К. собираются и пользуются тамъ славой хорошаго лѣкарства. Паразитирующіе въ грибахъ (преимущественно различныхъ видахъ Elaphomyces) и сапрофитныя формы К. (C. orhioglossoides Link., напр., и др.), въ сравненіи съ вышеупомянутыми менѣе интересны.

Кордіеритъ или дихроитъ—минералъ, представляющій особенный интересъ по весьма рѣзко выраженному трихроизму и по своему превращенію. Встрѣчается вросшимъ въ древнія кристаллическія породы — граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы; также въ мѣсторожденіяхъ магнитнаго желѣзняка и мѣднаго колчедана; рѣже находится въ породахъ вулканическихъ и на соприкосновеніи гранитовъ съ глинистыми сланцами. Хорошо образованные кристаллы встрѣчаются рѣдко. Они имѣютъ видъ шести- или двѣнадцатигранныхъ призмъ, съ угломъ 119° 10′, что чрезвычайно приближаетъ ихъ къ симметріи гексагональной системы; однако, по характеру другихъ формъ К. и по оптическимъ явленіямъ долженъ быть отнесенъ къ ромбической системѣ. Въ такомъ случаѣ обыкновеннѣйшими его формами будутъ (см. рис.): плоскости призмы (110) = *M*, 2-го пинакоида (010) = *b* и 3-го пинакоида (001) = *c*,



къ которымъ присоединяются еще плоскости призмы 1-го рода (011) = *s* и бипирамиды (112) = *t*. Твердость 7—7,5. Уд. в. 2,59—2,66. Большею частью бываетъ окрашенъ въ синій цвѣтъ съ различными оттѣнками или желтоватый, рѣже безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, въ изломѣ жирный. Прозрачность въ различной степени. Химическій составъ К. можетъ быть выраженъ: $2MgO.2Al_2O_3.5SiO_2$, при чемъ всегда присутствуетъ желѣзо, замѣщающее нѣкоторое количество магнія; кромѣ того, вслѣдствіе начавшагося разложенія, встрѣчаются известь и вода. Кислоты дѣйствуютъ слабо. Подъ вліяніемъ гидрохимическихъ процессовъ К. превращается въ мягкіе листоватые и чешуйчатые продукты, подобные слюдѣ. Мѣсторожденія: Боденмайсъ (Баварія), С-тъ-Готардъ, Гренландія, Гаддамъ (Коннектикутъ), Арендаль (Норвегія), Фалунъ (Швеція), Або, Оріерви, Лойо и Лемо въ Финляндіи; Мурзинка (Уралъ); Цейлонъ, гдѣ синій прозрачный К. встрѣчается въ видѣ галекъ совмѣстно съ драгоцѣнными камнями въ розсыпяхъ; здѣсь онъ добывается и послѣ огранки продается подъ названіемъ ложнаго или водянаго сапфира. Отличить его по цвѣту отъ настоящаго сапфира невозможно, зато легко это сдѣлать по трихроизму: разсматривая К. въ проходящемъ свѣтѣ по различнымъ направленіямъ, мы увидимъ его по одному направленію темно-голубымъ, по другому—свѣтло-голубымъ, а по третьему—желтоватымъ (винно-желтымъ, желтовато-сѣрымъ и буровато-желтымъ). К. считается драгоцѣннымъ камнемъ низшаго сорта. *Н. З.*

Кордова (Cordoba, *франц.* Cordove)—гл. гор. испан. пров. того же имени, въ центрѣ Андалузіи, при р. Гвадалквивирѣ, у подошвы Сіерры де К. Узкія, кривыя улицы; соборъ, передѣланный изъ мавританской мечети, выстроенной (786—990) по подобію Каабы въ Меккѣ и сохранившей внутри свой первоначальный видъ; мостъ, сооруженный въ 719 г. 66 831 жит. Академія математики и живописи, библіотека, художественный муз. Выдѣлка золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, гончарное производство, фабрикація суконъ и игрушекъ; въ окрестностяхъ коневодство. К. основанъ финикіянами; въ римскую эпоху былъ цвѣтущимъ торговымъ городомъ. Въ 711 г. завоеванъ маврами; съ 755 г. сталъ столицей халифата. Особенный расцвѣтъ К. — въ X ст., когда населеніе его достигало 1 милл. чел.,

и онъ являлся культурнымъ центромъ п-ова. Въ 1236 г. завоеванъ Кастиліей; въ 1589 г. пострадалъ отъ сильнаго землетрясенія.

Кордова — гор. въ Аргентинѣ, на р. Примеро, въ центрѣ страны. 95 000 жит. (1911 г.). Университетъ, основ. въ 1613 г.; академія наукъ, обсерваторія. Жел.-дор. мастерскія, фарфоровый зав., механическая обувь, производство извести и кальція-карбида и торговля. Основанъ въ 1573 г. Въ періодъ испан. владычества былъ главнымъ научнымъ центромъ всей Южн. Америки.

Кордова (Cordova), Лун-Фернандецъ— исп. генералъ и дипломатъ (1799—1840). Войска, находившіяся подъ его начальствомъ, провозгласили въ 1820 г. конституцію 1812 г., но вслѣдъ затѣмъ К., сговорившись съ Фердинандомъ VII, возбудилъ въ гвардіи мятежъ, кончившійся неудачей и бѣгствомъ К. Поступивъ на службу въ армію вѣры, организованную Кесадой, онъ сражался вмѣстѣ съ французами за возстановленіе неограниченной власти Фердинанда. Позже держалъ сторону Изабеллы противъ карлистовъ.

Кордова (Cordova), Филиппо — итальян. госуд. дѣятель (1812—1868). Принималъ участіе въ палермской революціи 1848 г. Блестящій ораторъ и свѣдущій экономистъ, К. завѣдывалъ финансами сицилійскаго республиканскаго правительства. Когда революція была подавлена, К. поступилъ на пьемонтскую службу. Въ 1860 г. К. способствовалъ присоединенію Сициліи къ итальянскому королевству. Вступивъ въ итальянскій парламентъ, К. былъ министромъ земледѣлія и торговли, потомъ министромъ юстиціи.

Кордовская мечеть—см. Мусульманское искусство.

Кордонная система расположенія войскъ—расположеніе войскъ, съ цѣлью обороны, небольшими отрядами, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, черезъ которыя можно ожидать наступленіе непріятеля. Система эта въ XVIII ст. имѣла широкое примѣненіе, но затѣмъ, какъ крайне раздробляющая силы обороняющагося, была оставлена. Нынѣ К. система примѣняется лишь въ расположеніи пограничной и карантинной стражи.

Кордонная стража—казачьи войсковыя части, исполнявшія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по Закавказской границѣ обязанности пограничнаго надзора. Съ 1882 г. К. стража стала постепенно замѣняться вновь формируемыми кавказскими бригадами пограничной стражи, а въ 1896 г. она совсѣмъ упразднена.

Кордонъ (*арх.*) — обломъ, нѣсколько выдавшійся надъ фасадомъ, горизонтальный наличникъ, указывающій снаружи зданія на раздѣленіе этажа.

Кордонъ (кордонная линія) — карнизъ изъ сплошного ряда свѣшивающихся каменныхъ плитъ, увѣнчивающій каменныя стѣны старыхъ крѣпостныхъ верковъ, съ цѣлью предохраненія ихъ наружной поверхности отъ стекающей съ него при дождѣ и снѣгѣ воды.

Кордофанъ (Kordofan, Kordifâl)—область вост. Африки къ З отъ Бѣлаго Нила, между 12—16° с. ш. и 28°30′ — 32° 30′ в. д. Площ. — 108 300 кв. км. Волнистая равнина 600—800 м. выс., покрытая черной, глинистой почвой. Рѣчныя русла наполняются водою лишь въ дождливое время года (іюнь—октябрь), когда выпадаетъ около 320—490 мм. осадковъ, а темп. воздуха днемъ достигаетъ 33°. Въ сухое время года (ноябрь—май) осадковъ такъ мало, что вся растительность высыхаетъ. Южная часть страны орошена лучше сѣверной, и растительность въ ней богаче. Большая часть К. — травянистыя степи, среди которыхъ лишь кое-гдѣ разбросаны тамариски, баобабы, фиги, пальмы финиковая и «думъ», а также акаціи, дающія гумми. Водятся львы, леопарды, гіены, шакалы, носороги, жирафы, антилопы, обезьяны, страусы. Населеніе пестрое. Коренные негры Нуба оттѣснены къ Ю, гдѣ живутъ также тагаллы (искусные кузнецы). Пришлое населеніе состоитъ изъ переселившихся изъ Нубіи племенъ Барабра и Данагла, занимающихся, главнымъ образомъ, торговлей и осѣвшихъ среди негровъ Нуба, а также изъ бедуиновъ, которые на С занимаются разведеніемъ овецъ, на Ю—разведеніемъ коровъ. Бедуины держатъ немало рабовъ, которые воздѣлываютъ почву; разводятъ просо, земляные орѣхи, шафранъ, табакъ, хлопокъ, изъ домашнихъ животныхъ—лошадей, быковъ зебу, верблюдовъ,ословъ, муловъ, овецъ, собакъ, кошекъ, домашнюю птицу; изготовляютъ глиняную посуду, бумажныя ткани; добываютъ желѣзо. Торговля гумми, страусовыми перьями, шкурами.—Въ 1790 г. К., представлявшая часть Сенара, была присоединена къ Даръ-Фуру; въ 1821 г. завоевана Египтомъ, въ 1883 г. отнята Махди, въ 1889 г. снова возвращена егип. Судану. К. посѣтили многочисленные путешественники: Рюппель въ 1824 г., Брэмъ—1848 г., Мунцингеръ—1861 г., Пфундъ—1876 г., Линкъ—1900 г. и др.

Кордуанскія (Колочскія) соленыя **озера**—Астраханской губ., Красноярскаго у. Ихъ три: Большое, Малое и № 3. Соль разрабатывается. Изъ соли Малаго К. оз. можетъ быть добываема глауберова соль. Астраханитъ залегаетъ посрединѣ озера, образуя слой болѣе 5 верш. толщины.

Кордье (Cordier), Анри—франц. оріенталистъ. Род. въ 1849 г.; былъ секретаремъ французской миссіи въ Китаѣ, нынѣ профессоръ исторической географіи и законовѣдѣнія странъ крайняго Востока въ парижской Ecole des langues orientales vivantes. Его главные труды: «Bibliotheca Sinica» (П., 1-е изд., 1881—1893, 2-е изд., 1904—1908); «L'imprimerie sino-européenne en Chine» (1901); «Bibliotheca Indo-Sinica» (1908); «Bibliotheca Japonica» (1912); «La France en Chine au XVIII siècle» (1883); «Histoire des relations de la Chine avec les puissances occidentales. 1860 — 1900» (1901—1902).

Кордьé (Cordier), Шарль (Анри-Жозефъ)— франц. скульпторъ (1827—1905), ученикъ Фр. Рюда. Спеціальность его—полихромные (изъ цвѣтныхъ мраморовъ, порфира и оникса съ бронзой и серебромъ) бюсты, статуи и группы арабовъ, кабиловъ, негровъ и др. африканскихъ народностей, которыми онъ дебютировалъ въ концѣ 40-хъ гг. Въ этомъ жанрѣ скульптуры К. достигаетъ нерѣдко удачныхъ декоративныхъ эффектовъ. Работы его—въ Люксембургскомъ музеѣ, въ галлереѣ антропологіи парижскаго Jardin des Plantes и во многихъ французскихъ провинціальныхъ музеяхъ. Съ нимъ часто смѣшиваютъ его сына, Анри К. (род. въ 1853 г.).

Кордэ (Corday d'Armont), Маріанна-Шарлотта — одна изъ героинь французской революціи (1768—1793). Происходила изъ стариннаго нормандскаго дворянскаго рода. Получивъ классическое образованіе въ духѣ вѣка, она зачитывалась Плутархомъ и политической литературой и сдѣлалась пламенной поклонницей республиканскихъ идей; идеаломъ ея былъ Брутъ, избавляющій свое отечество отъ тирана. Всѣ симпатіи ея были на сторонѣ жирондистовъ. Въ 1793 г. она познакомилась въ Канѣ съ нѣкоторыми изъ жирондистовъ, бѣжавшихъ въ Нормандію послѣ своего изгнанія

изъ конвента. Считая главнымъ виновникомъ террористической политики и преслѣдованій жирондистовъ Марата, она рѣшилась убить его. 11 іюля она прибыла въ Парижъ и 13-го просила у Марата свиданія, обѣщая сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ интригахъ жирондистовъ въ Нормандіи. Маратъ принялъ ее вечеромъ того же дня, сидя въ ваннѣ. К. перечислила ему жирондистовъ, находившихся въ Канѣ, и когда Маратъ, записывая ихъ имена, сказалъ: «хорошо, чрезъ 8 дней они будутъ гильотинированы», она поразила его кинжаломъ прямо въ сердце. К. была задержана собравшейся толпой и 17 іюля предстала предъ революціоннымъ судомъ, гдѣ держала себя съ большимъ достоинствомъ, называя смерть Марата благодѣяніемъ для Франціи. Она была приговорена къ смерти и казнена въ тотъ же вечеръ. Предъ смертью она написала письмо къ Барбару и воззваніе къ французскимъ гражданамъ, въ которыхъ объяснила мотивы своего дѣйствія. Трагическая судьба К. вдохновляла многихъ художниковъ (Шефферъ, Бодри, Клезенже) и писателей (Луиза Коле, Понсаръ). На выставку 1889 г. принцъ Роландъ Бонапартъ доставилъ ея черепъ.—См. Dubois, «Charlotte C.» (П., 1838); Esquiras, «Charlotte C.» (П., 1841); Vatel, «Dossiers du procès criminel de Charlotte de C.» (П., 1861); Monteyremar, «Charlotte C.» (П., 1862); Jorissen, «Charlotte de C.» (Гронингенъ, 1864); Vatel, «Charlotte de C. et les girondins» (П., 1864—1872); Cheron de Villiers, «Charlotte de C. d'Armont» (П., 1865); Huard, «Mémoires sur Charlotte C.» (П., 1866); Vatel, «Dossier historique de Charlotte de C.» (П., 1872); Lamy, «Deux femmes célèbres» (П., 1884); Renard, «Charlotte C. et M. de Pontécoulant» (П., 1890); Van Alstine, «Charlotte C.» (Л., 1890); Focke, «Charlotte C.» (Лпц., 1895); Defrance, «Charlotte C. et la mort de Marat» (П., 1909); A. Bourgeois, «Les derniers jours de Charlotte C.» (П., 1910).

Корей (*еврейск.* Корахъ)—левитъ, участникъ, вмѣстѣ съ Даѳаномъ и Авирономъ, возмущенія противъ Моисея и Аарона. По библейскому преданію, вожди мятежа были поглощены землею (Числа, XVI, 1 сл.).

Корейская духовная **миссія** получила начало незадолго до русско-японской войны, на время которой она прекратила свою дѣятельность и вернулась въ Россію. Съ 1907 г. она успѣшно распространяетъ православіе среди корейцевъ, окрестивъ, послѣ подготовительной годичной проповѣди, въ 1908 г.—16 чел., въ 1909 г.—63 чел., въ 1910 г.—71 чел., въ 1911 г.—110 чел. и въ первой трети 1912 г.—60 чел. Число миссіонеровъ и сотрудниковъ К. миссіи крайне ограничено, и средства ея невелики. Миссія состоитъ изъ трехъ штатныхъ лицъ: архимандрита, діакона и псаломщика. Для ученія правосл. вѣрѣ и утвержденія въ ней обыкновенно избираются катихизаторы. Миссіей открыто семь школъ, въ томъ числѣ двѣ въ Сеулѣ. Въ 1912 г. въ мужскомъ и женскомъ сеульскихъ училищахъ состояло 111 учащихся, въ остальныхъ школахъ — 129. Въ 3 селеніяхъ построены молитвенные дома. Миссіей переводятся на корейскій языкъ церковныя службы и издаются книги христіанскаго вѣроученія и нравоученія.

Корейскій проливъ отдѣляетъ Японскіе о-ва отъ Кореи и соединяетъ Восточно-Китайское море съ Японскимъ; ширина его 170 км.; островами Цусима раздѣленъ на 2 рукава: Броутона (западный) и Крузенштерна (восточный). Черезъ первый рукавъ холодное теченіе Японскаго моря устремляется на Ю, а черезъ второй, въ обратномъ направленіи, входитъ вѣтвь теплаго экваторіальнаго теченія, омывающая берега Японіи.

Корейскій языкъ и литература. К. языкъ относится къ классу агглютинирующихъ языковъ и находится въ родствѣ съ южной вѣтвью туранскихъ языковъ, занимая среднее мѣсто между языками алтайскимъ и японскимъ. Отцомъ его въ Кореѣ считается языкъ государства Силла (см. Корея, исторія). Немаловажнымъ факторомъ въ образованіи современнаго К. яз. явились языки японскій и въ особенности китайскій. Провести дѣленіе корейскихъ словъ на части рѣчи въ томъ смыслѣ, какъ онѣ понимаются въ Европѣ, затруднительно, такъ какъ К. яз. не знаетъ различія, напримѣръ, между глаголомъ, именемъ прилагательнымъ и нарѣчіемъ, и употребленіе мѣстоименій почти неизвѣстно. Наибольшее значеніе имѣетъ глаголъ, допускающій образованіе многочисленныхъ формъ для выраженія различныхъ оттѣнковъ дѣйствія. Глаголъ не имѣетъ чиселъ, но существуютъ три различныя его формы, употребляемыя при обращеніи къ низшимъ, равнымъ по положенію и высшимъ. Корейскія имена не знаютъ склоненія, въ тѣсномъ смыслѣ слова; падежная зависимость опредѣляется особыми частицами, присоединяемыми къ корню. Нѣтъ особыхъ формъ для множественнаго числа и для рода. Придаточное предложеніе предшествуетъ главному; въ предложеніи управляющая часть ставится послѣ управляемой, опредѣленіе — передъ опредѣляемымъ, обстоятельственныя слова и дополненія — передъ сказуемымъ. До XVII в. у корейцевъ не было собственной письменности; они пользовались китайской (идеографической) и китайскимъ письменнымъ языкомъ. Въ 692 г. ученымъ государства Силла Сёльцзономъ были изобрѣтены знаки (и-до или и-мунь) для обозначенія флексій и соединительныхъ частицъ (союзовъ, предлоговъ и пр.), неизвѣстныхъ китайскому яз., но существующихъ въ корейскомъ. Это облегчило корейцамъ пользованіе китайской письменностью. Въ 1443 г. королемъ Сѣ-цзономъ былъ изобрѣтенъ національный алфавитъ, сохранившійся почти безъ измѣненій до настоящаго времени и извѣстный подъ именемъ ёнь-мунь. Онъ отличается

своею простотою и соотвѣтствіемъ звукамъ К. яз. Путемъ соединенія указанныхъ знаковъ передаются 14 комбинацій гласныхъ: а (долгаго), а (крат-

каго), ӥ, э, ѣ, оэ, іой, уй, юй, оа, оӥ, уъ и уэ и 5— удвоенныхъ согласныхъ: кк, тт, сс, цц, цзцз. Всего, такимъ образомъ, К. алфавитъ передаетъ 44 звука и комбинацій звуковъ. Благодаря этому алфавиту появился рядъ сочиненій на К. яз.; послѣдній сталъ употребляться и въ частной перепискѣ, но преобладаніе все-таки сохранили китайскіе языкъ и письменность. Корейцы пишутъ вертикальными строчками сверху внизъ, при чемъ страницу начинаютъ съ правой стороны, а книгу — съ нашей точки зрѣнія — съ послѣдней страницы. Книгопечатаніе возникло въ Кореѣ около IX в. по Р. Хр. Съ 1403 г. были введены въ употребленіе подвижныя литеры. Въ виду исконнаго господства на Корейскомъ полуостровѣ китайской культуры, К. литература развивалась подъ сильнымъ китайскимъ вліяніемъ, въ особенности же подъ вліяніемъ литературы конфуціанской. Поэзія достигла значительнаго совершенства; изъ оригинальныхъ произведеній этого рода заслуживаетъ упоминанія «Чжіо-ый-чжѣ-бу», составленное въ XV в. Кимъ-цзонъ-чжикомъ. Изъ историческихъ сочиненій важнѣйшія—«Самъ-гукъ-са-гый», появившееся въ началѣ XI в., и «Тонъ-гукъ-тхонъ-гамъ-чжѣ-ганъ», составленное Хонъ-ѣ-ха въ XVII в. Главнѣйшая историко-литературная энциклопедія—«Тонъ-гукъ-мунь-хонь-би-го», въ 100 томахъ, XVIII в. Изъ географическихъ сочиненій важнѣйшее—«Іо-чжи-сонъ-намъ», географическій лексиконъ Кореи (въ 20 томахъ, XV в.). Есть сочиненія по администраціи, изъ области естественныхъ наукъ, математики, астрономіи, астрологіи и т. п. Сочиненія по перечисленнымъ отраслямъ литературы написаны на китайскомъ яз. На К. яз. развиты, главнымъ образомъ, двѣ отрасли литературы, которыя съ самаго начала находились въ пренебреженіи у людей образованныхъ и предназначались для простого народа: беллетристика и народная поэзія. Главнымъ видомъ беллетристики является романъ, не избѣгшій китайскаго вліянія. Содержаніе большей частью заимствуется изъ китайской или корейской исторіи; характеристики дѣйствующихъ лицъ отсутствуютъ; героями являются студентъ, получающій ученую степень, дѣвушка, обладающая всѣми совершенствами, молодой воинъ, злой чиновникъ, буддійскій монахъ и др. Интрига задумана очень однообразно; въ разсказѣ непрерывной цѣпью слѣдуютъ одно за другимъ разныя происшествія. Существуютъ также мелкіе, болѣе или менѣе фантастическіе разсказы, сказки и басни. Довольно богатъ отдѣлъ народныхъ пѣсенъ (си-чжіо, ка-са и цзанъ-ка), исполняемыхъ подъ музыку. Особенность корейской народной поэзіи—ея лирическій характеръ; эпическая поэзія совершенно отсутствуетъ. На К. яз. написаны и народившіяся съ появленіемъ въ Кореѣ христіанства сочиненія по разнымъ отраслямъ знанія—математикѣ, географіи, филологіи, медицинѣ,—въ особенности же труды, излагающіе сущность христіанской религіи. Въ новѣйшее время на родномъ языкѣ выходила оффиціальная газета, и издавались разные правительственные акты. Корейскія газеты издаются не только въ Кореѣ, но и въ Америкѣ.—*Литература.* 1) Грамматики и руководства: L. de Rosny, «Aperçu de la langue coréenne» («Journ. As.», 6 ser., III v., 1866, pp. 441—72); Missionnaires de Corée de la Soc. des miss. étr. de Paris, «Grammaire Coréenne» (Іокогама, 1881, русск. пер. Г. Подставина, Владивост., 1908); Underwood, «An introduction to the Korean Spoken Language» (Іокогама, 1890); J. Scott, «Corean Manual or phrase book with intr. gramm.» (Сеулъ, 1893); Gale, «Korean gramm. forms» (Сеулъ, 1894). 2) Словари: М. Пуцилло, «Опытъ русско-корейскаго словаря» (1874); Miss. de Corée de la Soc. des miss. de Paris, «Dictionnaire Coréen-Français» (Іокогама, 1880); Underwood, «A concise dict. of the Korean language» (Іокогама, 1890); Scott, «English-Corean Dictionary» (Сеулъ, 1893); Gale, «Korean-Engl. Dictionary» (Іокогама, 1897). 3) Сочиненія по К. литературѣ, помимо многочисленныхъ замѣтокъ, помѣщенныхъ Gale'омъ, Hulbert'омъ и др. въ «Korean Repository» (Сеулъ, 1893—98) и «Korean Review» (Сеулъ, съ 1901 г.): H. N. Allen, «Korean Tales» (Нью-Іоркъ, 1889); H. G. Arnous, «Korea. Märchen und Legenden...» (Лпц., 1893), и L. Nocentini, «Leggende e racconti popolari della Corea» («Nuova Antologia», LVI, 1895, pp. 328—49).

А. П. Б.

Корейцы.—Происхожденіе первыхъ обитателей Кореи точно не установлено. Наиболѣе вѣроятно, что корейскій народъ образовался путемъ сліянія тунгузскихъ племенъ, проникшихъ въ Корею съ сѣвера, и малайскихъ—съ юга. Въ формированіи корейской націи участіе приняли также китайцы и японцы. Этимъ обусловливается большое разнообразіе корейскаго типа. Наиболѣе характерные признаки: желтый цвѣтъ кожи, широкое плоское лицо, выдающіяся скулы, большой ротъ съ толстыми губами, косые глаза, гладкіе черные волосы и рѣдкая борода. Общее количество К., проживающихъ на родинѣ, опредѣляется (1913) въ 14 566 783 чел.; въ Маньчжуріи проживаютъ свыше 250 000 чел., въ Приморской области Россіи — свыше 50 000 чел.; есть К. въ Сѣв. Америкѣ, на Гавайскихъ о-вахъ и др. К. добродушны, честны и довѣрчивы, всегда готовы придти на помощь ближнему въ случаѣ пожара, болѣзни и т. п. Въ частной жизни К. отличаются простотой и непритязательностью. Домами для большинства населенія служатъ жалкія хижины, построенныя изъ битой глины и занимающія площадь, въ среднемъ, въ 13 кв. м. Высота наружной стѣны подобныхъ построекъ не превышаетъ 1,5 м. Полъ замѣняетъ голая земля, иногда покрываемая соломой. Дома богатыхъ К. строятся изъ кирпича или дерева и также отличаются миніатюрностью размѣровъ. Для домовъ людей средняго достатка правило—три комнаты: кухня, спальня и столовая; послѣдняя обыкновенно служитъ и пріемной. У людей зажиточныхъ, помимо отдѣльной пріемной (оэ-чжіонь), часто имѣется еще помѣщеніе для женщинъ. Основной костюмъ К. состоитъ изъ кофты, широкихъ шароваръ и сверху просторнаго халата съ широкими рукавами. Всѣ эти принадлежности костюма обязательно бѣлаго цвѣта; онъ считается у К. національнымъ. Въ холодное время года та же одежда подстегивается ватой. Обувью служатъ короткіе, подстеганные ватой чулки и соломенные или пеньковые лапти. Ношеніе шляпы является привилегіей мужчинъ; женщины и дѣти выходятъ на улицу съ непокрытой головой. Корейскія шляпы изготовляются, большей частью, изъ плетенаго бамбука и имѣютъ круглую форму, діаметромъ въ 0,6 м. Надъ прямыми широкими полями—узкая тулья, вышиною въ 15 см. Шляпа прикрѣпляется къ головѣ посредствомъ тесемокъ. Основная пища К.—рисъ, который подается какъ на завтракъ, такъ и на обѣдъ (въ полдень) и ужинъ (съ появленіемъ вечерней звѣзды); онъ сопровождается разными приправами (натертый красный перецъ, морская капуста, сушеная рыба, огурцы, рѣдька и пр.). Ѣдятъ рисъ при помощи деревянныхъ или металлическихъ палочекъ. Важную роль играетъ также соленая рыба. Напиткомъ служитъ рисовый отваръ; употребленіе чая

народу почти неизвѣстно. Господствующая религія—конфуціанство; въ простомъ народѣ еще сохранились остатки древняго шаманства. Процвѣтавшій ранѣе буддизмъ находится въ полномъ упадкѣ. Христіанство стало распространяться со второй половины XVIII ст. посредствомъ книгъ, присланныхъ іезуитскими миссіонерами изъ Пекина. Въ 1857 г. христіанская церковь насчитывала въ Кореѣ 16 500 членовъ; затѣмъ возникли гоненія на христіанъ, продолжавшіяся до 1872 г., когда христіанство стало на положеніе терпимаго вѣроисповѣданія. Пропаганда христіанства первоначально была разрѣшена лишь католическимъ миссіонерамъ, а съ 1884 г. разрѣшена и другимъ. Въ настоящее время въ Кореѣ насчитывается около 30000 католиковъ и 3000 протестантовъ. О распространеніи православія см. Корейская духовная миссія. Ранѣе юношество воспитывалось на китайскихъ классикахъ, но уничтоженіемъ въ 1894 г. экзаменовъ по китайской литературѣ для поступленія на государственную службу нанесенъ сильный ударъ прежней системѣ образованія. Утвердившіеся въ Кореѣ японцы поставили дѣло народнаго образованія на болѣе практическую почву, учреждая, одновременно со школами общеобразовательнаго типа, много техническихъ и промышленныхъ училищъ. Недалеко отъ Сеула сельскохозяйственная школа и образцовая ферма. *А. И. Б.*

Корейша, Иванъ Яковлевичъ—извѣстный въ свое время юродивый (ок. 1780—1861). Учился въ смоленской семинаріи, былъ учителемъ, странствовалъ по монастырямъ, затѣмъ поселился въ Смоленскѣ. Аскетическая жизнь К. и его склонность пророчествовать привлекали къ нему многочисленныхъ посѣтителей, несмотря на вывѣшенное имъ объявленіе, что принимаются лишь соглашающіеся вползти къ нему на колѣняхъ. Въ 1812 г. видѣли К. слѣдующимъ за непріятельскою арміею, отъ которой онъ выносилъ много насмѣшекъ. Въ 1817 г. случайно сбывшееся предсказаніе К. навлекло на него гнѣвъ какого-то вліятельнаго лица, и К. былъ отправленъ въ больницу умалишенныхъ, въ Москву. Здѣсь его посадили въ сырой подвалъ, приковавъ цѣпью къ стѣнѣ. Къ нему сталъ стекаться народъ; начальство больницы брало за входъ по 20 коп. съ человѣка, и эти деньги шли на нужды другихъ больныхъ. Въ 1821 г. одинъ изъ молодыхъ врачей настоялъ на томъ, чтобы К. расковали и перевели въ отдѣльную комнату. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы у К. не побывала сотня посѣтителей, благоговѣйно прислушивавшихся къ его нескладнымъ пророчаніямъ. Его посѣщали многіе представители (особенно представительницы) высшаго свѣта, терпѣливо переносившіе грубыя и часто циничныя выходки больного. Въ «Домашней Бесѣдѣ» его славили какъ юродствующаго во имя Христа, заявляя, что онъ обладаетъ двойнымъ зрѣніемъ и знаетъ прошедшее и будущее. К. любилъ пѣть духовные гимны собственнаго сочиненія. Имя К. было очень популярно въ полемической литературѣ 1860-хъ гг.: чтобы охарактеризовать нелѣпость взглядовъ противника, его часто сравнивали съ К. — Ср. Прыжовъ, «Житіе И. Я. К.» (СПБ., 1860); «Изъ монахъ памятныхъ записокъ о жизни и дѣяніяхъ Ивана Яковлевича» (М., 1868, съ портретомъ и факсимиле К.); С. Колошинъ, «Послѣднія почести Ивана Яковлевича» («Сѣв. Пчела», 1861, № 207).

Корейшиты—арабское племя, изъ котораго происходилъ пророкъ Мохаммедъ. Они владѣли гор. Меккою и ея святилищемъ-храмомъ Каабою, важнымъ пунктомъ языческаго арабскаго паломничества; вели также караванную торговлю съ Сиріей. Охраненіе Каабы давало К. политическій вѣсъ въ странѣ и приносило доходъ отъ пилигримовъ. На разстояніи дня пути отъ Мекки, у городка Окáза, открывалась, въ мѣсяцы богомолья, ежегодная ярмарка, на которую собирались арабы со всѣхъ концовъ п-ва. Здѣсь происходили состязанія въ единоборствѣ, въ верховой ѣздѣ, въ воинскихъ упражненіяхъ, въ поэзіи; старѣйшины племенъ и колѣнъ обсуждали общіе для всѣхъ вопросы войны и мира, мщенія союзовъ и т. п. Проповѣдь Мохаммеда, направленная противъ идолопоклонства, угрожала существеннымъ экономическимъ интересамъ К.; поэтому Мохаммедъ не встрѣтилъ у соплеменниковъ сочувствія къ его ученію, а напротивъ — испыталъ гоненія, изъ-за которыхъ принужденъ былъ выселиться въ Медину (622).

Корела, Андрей — атаманъ донскихъ казаковъ, сторонникъ Лжедимитрія I. Вмѣстѣ съ кромскимъ воеводой Акинѳіевымъ, К. и его казаки долго выдерживали осаду московскихъ войскъ (1605). Послѣ перехода московской арміи на сторону Самозванца, вѣроятно во время похода къ Тулѣ, К. умеръ.

Корелинъ, Михаилъ Сергѣевичъ — талантливый историкъ (1855—1899). Родился въ зажиточной крестьянской семьѣ моск. губ., окончилъ курсъ въ моск. унив. по историко-филологическому факультету. Въ 1885—1887 гг. К. находился въ командировкѣ за границей, преимущественно въ Италіи. Съ 1889 г. читалъ лекціи (сначала—по исторіи искусства) въ моск. университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента. За диссертацію «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія», въ виду ея выдающихся достоинствъ, получилъ прямо степень доктора всеобщей исторіи (см. статью Н. Карѣева: «Итальянскій гуманизмъ и новый его изслѣдователь», въ «Вѣстн. Европы», 1893 г.), послѣ чего былъ назначенъ проф. всеобщей исторіи въ моск. унив. До закрытія высшихъ женск. курсовъ В. И. Герье читалъ ихъ слушательницамъ исторію; въ 1889—90 и 1891—92 гг. принималъ участіе въ систематическихъ курсахъ публичныхъ лекцій. Главный научный интересъ К. направленъ былъ на культурную исторію, въ связи съ исторіей литературы и искусства. Уже на студенческой скамьѣ онъ занялся легендой о Фаустѣ и написалъ работу, за которую получилъ золотую медаль (одна глава этой работы напечатана въ «Вѣстн. Европы» за 1882 г.). Затѣмъ онъ сосредоточился на итальянскомъ гуманизмѣ. Вышеупомянутый капитальный трудъ его содержитъ въ себѣ массу новаго матеріала, между прочимъ по рукописнымъ источникамъ, и освѣщаетъ многія стороны изучаемаго авторомъ явленія. Смерть помѣшала ему продолжать свою работу; онъ успѣлъ только издать нѣсколько статей (въ сборникѣ «Очерки итальянскаго Возрожденія», 1896, и въ журналѣ «Вопросы философіи и психологіи», съ 1897 г.), да кое-что было напечатано послѣ его кончины («Русск. Мысль», 1899). Публичные курсы К., помѣщенные въ «Русск. Мысли» за 1890 и 1892 гг.: «Важнѣйшіе моменты въ развитіи средневѣковаго папства» и «Культурный кризисъ въ Римской имперіи», вышли потомъ отдѣльными книгами. Въ послѣдніе годы жизни К. занялся популяризаціей культурной исторіи въ лекціяхъ, читанныхъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній («Египетскіе боги и ихъ храмы», «Миланскій соборъ и его строители» и др.) и мечталъ о народныхъ изданіяхъ по всеобщей исторіи. Онъ участвовалъ въ 82-хтомномъ «Энц. Слов.» Брокгаузъ-Ефрона. Въ I т. второго изданія «Ранняго итальянскаго гуманизма» (1914) имѣется полный списокъ трудовъ К. и перечень статей о немъ (В. И. Герье, В. П. Бузескула, В. О. Ключев-

скаго, Н. П. Карѣева, П. А. Конскаго и др.), а также общая его характеристика. *Н. Карѣевъ.*

Кореличи—мст. Новогрудскаго у., Минской губ., при р. Рутѣ. Въ 1505 г. опустошено татарами, въ 1655 г. шведами; въ 1705 г. въ К. былъ Петръ I, въ 1812 г. его занимали войска французскія, польскія, русскія. Жит. 2559 (1897), въ т. ч. 1840 евреевъ. Прав. прк., синагога, ярмарка. Больница. Городск. училище. Земледѣліе.

Корелія (правильнѣе Карелія)—одна изъ историческихъ областей Финляндіи, на В страны, съ городами Выборгомъ, Сердоболемъ, Вильманстрандомъ, Кексгольмомъ и Фридрихсгамомъ. См. Корелы.

Корелла (Callopsittacus novae hollandiae)—попугай изъ семейства Cacatuidae (Какаду). Характерное отличіе отъ другихъ представителей этого семейства—узкія и заостренныя рулевыя перья. Цвѣтъ темно-сѣрый; лобъ и щеки желтые, хохолъ желтый при основаніи, сѣрый на вершинѣ; крылья сѣрыя съ бѣлымъ; дл. до 22 стм. Живетъ въ Австраліи, держится стаями, хорошо лазаетъ и летаетъ; легко приручается и выучивается говорить.

Корелли (Corelli), Арканджело—итальянскій виртуозъ и композиторъ (1653—1713). Не поражая блескомъ техническихъ фокусовъ, К. обладалъ простой и выразительной манерой игры. Онъ заключаетъ собой рядъ итальянскихъ композиторовъ, разрабатывавшихъ сонату соло и струнное тріо. Новыхъ формъ онъ не создалъ, но явился первымъ классикомъ въ области Concerto grosso, основаннаго незадолго передъ тѣмъ Торелли. Къ работамъ К. въ этой области примкнулъ Гендель. К. написаны: 48 Sonate a tre для двухъ скрипокъ съ continuo, 12 сонатъ соло для скрипки и басовой віолы или чембало, 12 Concerti grossi для 2 скрипокъ и віолончели соло, съ сопровожденіемъ двухъ скрипокъ, альта и баса.

Корелли (Corelli), Марія—англійская романистка (род. въ 1864 г.), по происхожденію полуитальянка. Первая книга ея, долго искавшая издателя: «A Romance of Two Worlds», была напечатана въ 1886 г. и имѣла выдающійся успѣхъ. Написала множество романовъ, въ которыхъ, за немногими исключеніями, главную роль играютъ скрытыя и мало изслѣдованныя силы, какъ гипнотизмъ, месмеризмъ, электричество. Дѣйствующія лица очерчены слабо, разговоры лишены характерности, фабула излишне экзотична, невѣроятна и растянута, но языкъ очень красивъ. Романы К. пришлись по вкусу огромному классу малоразвитыхъ читательницъ. Серьезные англійскіе критики относятся къ К. отрицательно, и романистка ведетъ съ ними ожесточенную войну.—См. K. Carr, «Miss Marie C.» (1901); Coates and Bell, «Marie C., the writer and the woman» (1903).

Корелы или карелы (*по-фин.* Karjalainen)—одно изъ коренныхъ племенъ финскаго народа, занимающее вост. часть великаго княж. Финляндскаго—области Карелію, Саволаксу и сѣв.-вост. часть Эстерботніи, т.-е. губерніи: Выборгскую, С.-Михельскую, Куопіоскую и отчасти Улеаборгскую; кромѣ того, К. живутъ въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Европ. Россіи. Въ Финляндіи К. свыше 1 милл. душъ; точныхъ данныхъ нѣтъ, такъ какъ при переписяхъ ихъ не выдѣляютъ въ особую группу. Финляндскіе К. въ культурномъ отношеніи слились съ другимъ финскимъ племенемъ страны—тавастами, и отличаются отъ послѣднихъ лишь говоромъ и болѣе живымъ темпераментомъ. Корелія—родина финскихъ сказокъ и пѣсенъ (см. Калевала). Говоръ К. мягче западно-финскаго, богатъ двугласными. Къ языку приладожскихъ К. примѣшано много русскихъ словъ. Письменность К.—общефинская; всѣ они грамотные. Жители Корелии бѣднѣе остальныхъ финляндцевъ; среди нихъ много (мѣстами до 37%) безземельныхъ (бобылей); это объясняется исторіей края, бывшаго ареной многовѣковой борьбы русскихъ со шведами, связанными съ нею разореніями, произволомъ въ управленіи и существовавшимъ здѣсь съ 1740 г. крѣпостнымъ правомъ. К. въ массѣ своей—лютеране; православныхъ среди нихъ ок. 50 тыс. За предѣлами вел. княж. Финляндскаго, въ Россіи, по переписи 1897 г., лицъ, признавшихъ корельскій языкъ за родной, было 207 096 (95 149 муж. и 111 947 жен.), а именно: 1) Въ Тверской губ.—116 679; въ уу.: Вѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ и Новоторжскомъ мѣстами они живутъ сплошной массой, въ уу. Зубцовскомъ, Кашинскомъ и Осташковскомъ—отдѣльными группами; обрусѣвшіе К. встрѣчаются также въ Корчевскомъ и Тверскомъ. 2) Въ Олонецкой губ.—59 414, въ сѣв. части Повѣнецкаго и Петрозаводскаго уу. и въ большей части Олонецкаго; слѣды ихъ—повсюду въ губерніи. 3) Въ Архангельской губ.—19 517, въ Кемскомъ и отчасти Кольскомъ (Александровскомъ) уу. 4) Въ Новгородской губ.—9980, въ уу. Валдайскомъ и Тихвинскомъ, а большею частью обрусѣлые К. — въ уу. Кирилловскомъ, Череповецкомъ, Устюженскомъ, Крестецкомъ, Боровичскомъ и Демянскомъ. 5) Въ Петроградской (С.-Петербургской) губ.—835 (не считая родственныхъ съ К. племенъ эвремейсетъ, савакотъ и ижоры), главнымъ образомъ, въ уу. Петроградскомъ и Шлиссельбургскомъ и 6) въ остальныхъ губерніяхъ—671 чел. Слѣды К. встрѣчаются еще въ Гжатскомъ у., Смоленской губ.; въ Медынскомъ у., Калужской губ., куда они были переселены изъ Гжатскаго у. (въ 1859 г. ихъ насчитывалось 1396 д.); въ Ярославской губ., гдѣ въ Моложскомъ у., на р. Ситни, они еще извѣстны подъ именемъ «сицкарей» (до 100 семей); во Владимірской губ., въ гор. Переяславлѣ, въ Рыбацкой слободѣ сохранилось до 300 д. К., предки которыхъ были поселены здѣсь при Петрѣ I; есть с. Корельское въ Переяславскомъ у. и Корельская слобода — въ Суздальскомъ; въ Тамбовской губ. — с. Корелы въ Моршанскомъ у., изъ котораго, согласно актамъ, К. были выселены въ 1734 г. въ Козловскій у. Въ Вологодской губ. на границѣ съ Кирилловскимъ у. (Новг. губ.) есть 3 селенія, жители которыхъ по происхожденію К. Слабый ростъ К., сравнительно съ данными прежнихъ лѣтъ, значительное сокращеніе числа ихъ въ Новгородской губ. (по прежнимъ даннымъ ихъ было тамъ до 40 000) и почти совершенное исчезновеніе ихъ въ Петроградской (1881—85 гг. около 29 000) слѣдуетъ приписать во многихъ мѣстахъ обрусѣнію К., въ другихъ (въ Петроградской губ.) — зачисленію при составленіи переписи К. въ общую группу финновъ. Обрусѣніемъ К. объясняется и ненормальный (по переписи) среди нихъ перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами: на 100 муж. приходилось 118 жен., тогда какъ вообще въ Россіи на 100 муж. приходится всего 101 жен. Очевидно, при переписи часть К. мужчинъ, какъ говорящіе по-русски, показали своимъ роднымъ языкомъ русскій. Тверскіе К., и близкіе къ нимъ по времени переселенія новгородскіе, несмотря на 200-лѣтнее пребываніе въ Россіи, сохранили свой родной языкъ, отчасти и свои обычаи. Въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ этой полосы во второй половинѣ прошлаго ст. можно было встрѣтить цѣлыя селенія, въ которыхъ никто не понималъ по-русски; въ нѣкоторыхъ селахъ лѣсистыхъ мѣстностей Вѣжецкаго и Вышневолоцкаго уу. корельская рѣчь была разговорная даже

въ русскихъ семьяхъ мѣстнаго православнаго духовенства. Основное занятіе тверскихъ и новгородскихъ К.—земледѣліе, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, кромѣ того — гонка дегтя, смолокуреніе, жженіе угля. Живутъ К. большею частью мелкими поселками, стремятся ставить избы лицомъ на Ю и притомъ каждую усадьбу особнякомъ, не соблюдая правильности улицы. К. живутъ опрятнѣе русскихъ, что было замѣчено еще авторомъ «Генеральнаго соображенія по Тверской губ.», относящагося къ 1783 г. К. скрытны, мстительны и въ семейныхъ отношеніяхъ деспотичны, что препятствуетъ сліянію ихъ съ русскими; не рѣдкость встрѣтить селенія со смѣшаннымъ населеніемъ, въ которыхъ обѣ народности живутъ бокъ-о-бокъ, не вступая между собою въ родство. Тверскіе и новгородскіе К. — православные, но расколъ (безпоповщина) среди нихъ развитъ. Письменности тверскіе и новгородскіе К. не имѣютъ; переведенное на ихъ языкъ Евангеліе отпечатано русскимъ алфавитомъ; языкъ ихъ — финскій, съ сильной примѣсью русскихъ словъ. Въ послѣднія 30—40 лѣтъ, съ развитіемъ земскихъ школъ, усиленіемъ отхода на сторону, проведеніемъ жел. дор. (Никол. и Рыб.-Бологов.), русскій языкъ быстро проникаетъ въ среду этихъ К. Олонецкіе и кемскіе К. — аборигены края; они сохранили свой языкъ, обычаи, преданія и сказки; письменности не имѣютъ; вѣры православной; называютъ себя «ливгиляйне», т.-е. быстро говорящіе, въ отличіе отъ родственныхъ имъ финляндцевъ, говорящихъ протяжнѣе. К. Петроградской губ. сохранили свой языкъ; всѣ они лютеране и грамотные. — Исторія. Норманны застали К. на востокѣ нынѣшней Финляндіи еще въ началѣ IX ст.: король Эрикъ Эмундсонъ (Ветергутъ, ум. въ 833 г.) проникалъ до Кареліи; въ 877 г. Торольфъ Квельдульфсонъ, воевода короля Гарольда Гарфагара, въ союзѣ съ финскимъ племенемъ квеновъ, разбилъ К. Впослѣдствіи К. утратили свою самостоятельность и платили дань норманнамъ. Въ русской исторіи К. появляются впервые въ 1143 г., когда «корела ходиша на емь» — другое финское племя. Въ 1149 г. К. упоминаются въ войскахъ кн. Изяслава и Ростислава Мстиславичей, помогавшихъ новгородцамъ въ борьбѣ ихъ съ кн. Георгіемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ. Въ 1191 г. К. вновь воевали съ емью, вмѣстѣ съ новгородцами. Въ 1227 г. кн. Ярославъ Всеволодовичъ «послалъ крести множество корелъ, мало не всѣ люди»; многіе изъ нихъ и раньше были крещены новгородцами; такъ, въ уставѣ Святослава, кн. новгородскаго (1134 г.) упоминаются въ числѣ плательщиковъ въ пользу новгородскаго владыки, обонежскіе погосты съ корельскими названіями (Юскола и др.); очевидно, здѣсь жили К.-христіане. Въ 1241 г. К. съ кн. Александромъ Невскимъ ходили подъ Копорье. Въ 1278 г. кн. Дмитрій и новгородцы «казни Корелу и взя землю ихъ на щитъ». Въ 1284 г. нѣмцы приплыли въ Корелію по Невѣ и Ладожскому оз., съ цѣлью обратить жителей ея въ своихъ данниковъ, но были разбиты новгородскимъ посадникомъ Симеономъ. Въ 1291 г. началось завоеваніе К. шведами, основавшими въ 1300 г. Ландскрону (на мѣстѣ нынѣшней Бол. Охты). Новгородцы въ 1301 г. разрушили Ландскрону, а въ слѣдующемъ году вмѣстѣ съ К. дѣлали набѣгъ на Норвегію. Въ 1323 г., по Нотеборгскому миру, русскіе уступили большую часть Кареліи Швеціи. Нѣсколько вѣковъ сряду Корелія переходила отъ шведовъ къ русскимъ и обратно, а жители ея помогали то тѣмъ, то другимъ. Переселеніе К. въ глубь Россіи началось при Іоаннѣ Грозномъ. Смутное время и разразившаяся въ XVII ст. моровая язва сильно опустошили Тверской край; число жителей его значительно уменьшилось. Около того же времени, по столбовскому миру (1617), часть Кареліи отошла къ Швеціи. Жители отошедшей территоріи были связаны съ русскими отчасти вѣрою, отчасти различными экономическими условіями, вслѣдствіе чего эмиграція К. въ предѣлы Россіи усилилась. Московское правительство обѣщаніями хорошихъ земельныхъ надѣловъ и разнаго рода льготъ привлекло часть этихъ эмигрантовъ въ опустѣвшій Тверской край. Переселеніе К. въ предѣлы нынѣшнихъ Тверской и Ярославской губ. продолжалось до 1678 г. Правительство приписало переселенцевъ-К. къ «приказу большаго дворца», но многіе изъ нихъ попали въ крѣпостную зависимость къ частнымъ лицамъ. Послѣднія переселенія К. въ русскія губерніи совершились вскорѣ послѣ ништадтскаго мира (1721), когда вся Корелія была присоединена къ Россіи. — *Литература.* Rein, «Specimen de vetere Careliae» (Або, 1825); Sjörgen, «Gesam. Schriften» (СПБ., 1861); В. С. Борзаковскій, «Исторія Тверск. княж.» (СПБ., 1876); «Сборн. стат. свѣд. по Тверской губ.» (тт. II, III и VI, Тверь, 1889 — 91, и VII, М., 1891); «Мат. по статистикѣ народнаго хоз. въ Спб. губ.» (вып. II и V, СПБ., 1885—87); А. Толмачевская, «Родное-корельское. Кор.-русск. букварь» (М., 1887); «Финляндія въ XIX ст.» (Гельсингфорсъ, 1894); «Финляндія» (подъ ред. Д. Д. Протопопова, СПБ., 1898); D. Richter, «Bemerkungen über die tverischen Karelier» («Journal d. finnisch-ugrischen Gesellschaft in Helsingfors», 1904 г.).

Кореневъ, Іоанникій Трофимовичъ — русскій музыкальный теоретикъ XVII в., дьяконъ въ Москвѣ, сторонникъ партеснаго пѣнія и пятилинейной нотной системы. Ему принадлежитъ рукописное руководство къ композиціи: «Мусикія», впослѣдствіи исправленное и дополненное Дилецкимъ.—Ср. рукопись Московскаго Императ. общества исторіи и древностей россійскихъ, помѣченную 1681 годомъ.

Кореніха (Большая-Николаевка)—м-ко Одесскаго у., Херсонской губ., противъ гор. Николаева, при р. Бугѣ и Кореніхскомъ заливѣ. Жит. 2169 (1897). Церковь, школа, паров. мельн. Рыболовство. Въ 7 вер. остатки укрѣпленій.

Корепицкій, Порфирій — писатель. Въ альманахѣ Корсуна «Спинъ» (1840) напечаталъ большую сатирическую поэму «Вечеринцы», грубую по содержанію, но бойкую и живую по стиху, въ альманахѣ Гребенки «Ластивка» (1841)—басню «Панько та Веретва», съ сатирическими намеками на сельское духовенство.

Коренная Рождественская пустынь—муж. м-рь Курской губ. и у., въ 27 вер. отъ губ. гор. и въ 4 вер. отъ ст. К. пустынь Моск.-Курск. жел. дор., при рч. Тускори. По преданію, въ 1295 г. на мѣстѣ нынѣшняго м-ря явилась икона Богоматери, и открылся цѣлебный источникъ, что стало привлекать массу богомольцевъ. Въ 1597 г. основанъ монастырь. Въ 1604 г. Лжедимитрій I увезъ икону въ Москву, откуда впослѣдствіи она была перевезена въ Курскъ, гдѣ и хранится до настоящаго времени. Ежегодно икона въ девятую пятницу послѣ Пасхи переносится съ крестнымъ ходомъ изъ Курска въ К. пустынь, гдѣ и остается до осени. Ко времени весенняго крестнаго хода при монастырѣ стала собираться ярмарка, получившая названіе Коренной. К. ярмарка въ первой половинѣ XIX ст. достигла обширныхъ размѣровъ; на нее привозили много заграничныхъ товаровъ (мануфактуру и

др.), были выстроены каменные ряды. Въ 1861 г. привезено на ярмарку товаровъ на 7300 т. руб. (бумажныя матеріи, шелковыя и шерстяныя ткани, сукно, полотно, пушной товаръ, кожа, чай, сахаръ, бакалея, рыба, золотыя и серебряныя издѣлія и т. п.). Послѣ паденія крѣпостного права обороты ярмарки стали падать; она была перенесена въ Курскъ, и въ настоящее время ея обороты не превышаютъ 700 т. руб.

Коренные зубы—задніе зубы млекопитающихъ, отличающіеся сложностью строенія и часто не подвергающіеся смѣнѣ (см. Зубы). Они дѣлятся на передне-коренные или ложные (praemolares) и задне-коренные (molares) или настоящіе. К. зубы млекопитающихъ являются дальнѣйшимъ осложненіемъ трехзубчатаго и трехбугорчатаго зуба мезозойскихъ формъ (см. Зубы). Они остробугорчаты у плотоядныхъ (часть сумчатыхъ, хищники, ластоногія, насѣкомоядныя, летучія мыши и др.), тупобугорчаты или складчаты у растительноядныхъ (часть сумчатыхъ, сиреновыя, всѣ копытныя, летучія собаки, грызуны, приматы), хотя, конечно, строгой границы между тѣми и другими провести нельзя. Для К. зубовъ копытныхъ какъ исходную форму принимаютъ четырехбугорчатый К. зубъ свиней и ископаемыхъ формъ. У жвачныхъ бугорки видоизмѣняются въ вытянутыя по продольной оси челюсти и стирающіяся лунки (откуда и названіе жвачныхъ Bunodontia). У непарнопалыхъ четыре бугорка сливаются въ два поперечныхъ, тоже стирающихся гребня (нижніе коренные тапира, носорога и др.), иногда соединенныхъ продольнымъ наружнымъ гребнемъ (верхніе коренные тѣхъ же животныхъ). Какъ дальнѣйшее измѣненіе такого зуба разсматривается сложно-складчатый К. зубъ лошадей и ихъ ископаемыхъ предковъ, при чемъ промежутки между извилинами заполняются цементомъ. Со многими бугорками, расположенными поперечными рядами, были зубы ископаемыхъ Multituberculata (съ зубами конхъ сходны провизорные зубы утконоса), а равно также и предковъ хоботныхъ мастодонтовъ. Черезъ сліяніе бугорковъ каждаго поперечнаго ряда въ стирающійся гребень и черезъ заполненіе промежутковъ между поперечными гребнями цементомъ возникли зубы слоновъ и мамонта. К. зубы могутъ всѣ подвергаться смѣнѣ или только отчасти (чаще всего смѣняются одни ложно-коренные), или же вовсе не смѣняться. У слоновъ функціонируетъ одновременно въ каждой челюсти съ каждой стороны одинъ К. зубъ, но на смѣну ему послѣдовательно прорѣзаются еще пять, такъ что общее число зубовъ въ каждой челюсти съ каждой стороны—шесть, изъ конхъ три считаютъ за ложные, а три—за настоящіе коренные. Нѣчто подобное наблюдается у ламантина среди сиреновыхъ, у котораго одновременно функціонируетъ съ каждой стороны и въ каждой челюсти до 10 зубовъ, которые по мѣрѣ выпаденія замѣняются новообразующимися сзади. Допускаютъ, что смѣна эта можетъ совершаться въ теченіе всей жизни. *В. Шимкевичъ.*

Кореновская—ст-ца Кубанской обл., Кавказскаго отд. 10464 жит.

Корентайнъ (Corentyne)—рѣка, образующая границу между брит. и голланд. владѣніями въ Гвіанѣ (Южн. Амер.); беретъ начало подъ 2° с. ш. и течетъ на С въ Атлантическій ок. Длина ок. 500 км. Много мелей и водопадовъ; судоходно лишь неглубокое нижнее теченіе.

Корепчевскій, Владиміръ Георгіевичъ—патологъ, род. въ 1880 г. Окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Былъ военнымъ врачомъ; участвовалъ въ русско-японской войнѣ. Состоитъ профессоромъ общей и экспериментальной патологіи въ Императорской военно-медицинской академіи. Главнѣйшія работы: «Vergleichende pharmakologische Untersuchungen über die Wirkung von Giften auf einzellige Organismen» («Arch. f. exp. Path. и Pharm.», 1903, т. 49); «Къ вопросу о кровавомъ поносѣ въ Манчжуріи» («Р. Врачъ», 1904); «Zur Bakteriologie der Parotitis epidemica» («Cblt. f. Bakt. Origin.», 1907)», «Къ ученію о желудочно-кишечномъ самоотравленіи» (диссерт., М., 1909); «Вліяніе экспериментальнаго малокровія на отдѣленіе и составъ желчи» («Арх. Біол. Наукъ», т. 16); «Вліяніе желчнокислыхъ солей и ихъ комбинаціи съ энтерокиназой на ферменты панкреатической железы» («Арх. Біол. Наукъ», 1910, т. 16); «Experim. Beiträge zur Lehre von der gastrointestinalen Autointoxication» («Cblt. f. Bakt.», 1911, т. 59); «Вліяніе удаленія нѣкоторыхъ железъ съ внутренней секреціей на ростъ саркомъ у собакъ» («Р. Врачъ», 1913); «Correlation der Thyreoidea und Keimdrüsen und der Stoffwechsel» («Reports of XVII international Congress of Medicine. Sect. Physiology», Л., 1913; «Zeitschr. f. exp. Path. und Ther.», 1914).

Корень (*ботан.*).—К. огромнаго большинства растеній поглощаютъ питательныя вещества изъ почвы или изъ воды. Эта функція К. опредѣляетъ его строеніе. Для лучшаго поглощенія необходимо имѣть возможно большую поглощающую поверхность. Поэтому К. въ большинствѣ случаевъ сильно вѣтвятся. Въ К. различаютъ главный К. и отходящіе отъ него боковые К. (рис. 1, *d*). Если главный К. недоразвитъ, то получаются мочковатые К. (рис. 1, *e*). Для увеличенія поглощающей поверхности молодые К. покрыты корневыми волосками (рис. 2). К. многихъ растеній покрыты грибными гифами. Такіе К. называются микоризами. При содѣйствіи грибныхъ гифовъ, живущихъ на К., растенія лучше поглощаютъ питательныя вещества изъ почвъ, богатыхъ перегноемъ, чѣмъ безъ ихъ содѣйствія. Какъ трудно бороться съ почвенными грибами растеніямъ, лишеннымъ микоризъ, показываетъ слѣдующій опытъ. Была взята богатая перегноемъ почва и распредѣлена въ четыре сосуда. Черезъ два сосуда пропускались пары эѳира и хлороформа, которые убили въ почвѣ всѣхъ грибовъ, не измѣнивши химическаго состава почвы. Затѣмъ во всѣ четыре сосуда были посѣяны сѣмена крессъ-салата, растенія, лишеннаго микоризъ. Въ тѣхъ сосудахъ, гдѣ хлороформомъ были убиты грибы, выросли сильныя растенія, въ сосудахъ же съ необработанной хлороформомъ почвой получились слабыя, сильно отставшія въ развитіи растенія (рис. 3). Слѣдовательно, почвенные микроорганизмы сильно задержали ростъ крессъ-салата. К. бобовыхъ растеній всегда несутъ на себѣ въ значительномъ количествѣ небольшіе клубеньки. Образованіе клубенъковъ есть результатъ симбіоза бобовыхъ растеній съ бактеріями. При помощи этихъ клубенъковъ бобовыя растенія усваиваютъ атмосферный азотъ. Кончикъ К. представляетъ собой самую молодую часть его. Въ немъ происходитъ образованіе новыхъ клѣтокъ, которыя затѣмъ, постепенно дифференцируясь, превращаются въ разнообразные элементы, изъ которыхъ состоитъ К. Конусъ нарастанія состоитъ изъ клѣтокъ, покрытыхъ тонкими оболочками изъ чистой клѣтчатки, богатыхъ протоплазмой и содержащихъ по одному большому ядру. Конусъ нарастанія К. покрытъ корневымъ чехликомъ. Образованіе новыхъ клѣтокъ корневого чехлика идетъ въ направленіи, діаметрально

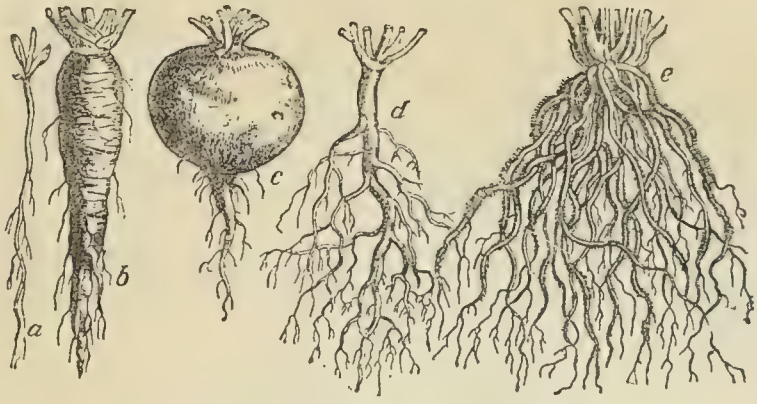


Рис. 1. Различные виды корней: *a*—нитевидный, *b*—веретенообразный, *c*—рѣпчатый, *d*—вѣтвистый, *e*—мочковатый.

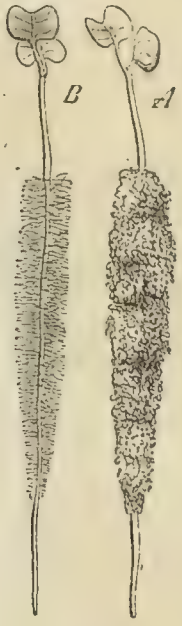


Рис. 2. Ростки Sinapis alba. *A*—корневые волоски покрыты частицами почвы; *B*—волоски отмыты въ водѣ.

Рис. 3. Развитіе кресъ-салата въ почвѣ, богатой перегноемъ. Слѣва два сосуда съ почвой, обработанной парами хлороформа, справа два сосуда съ необработанной хлорофомомъ почвой.

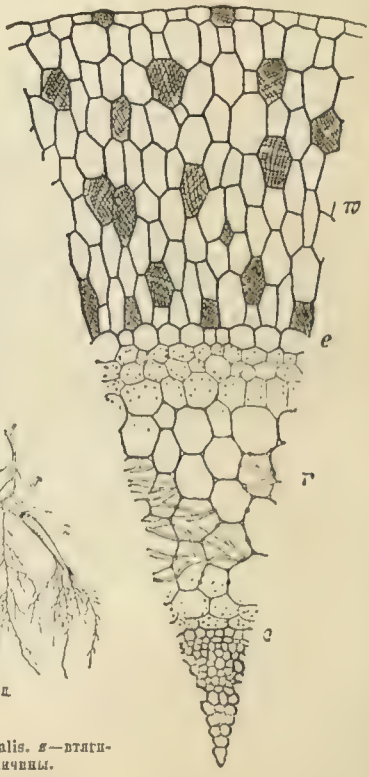


Рис. 5. Часть поперечнаго разрѣза черезъ воздушный корень Stanhopea oculata. W—поглощающая ткань.

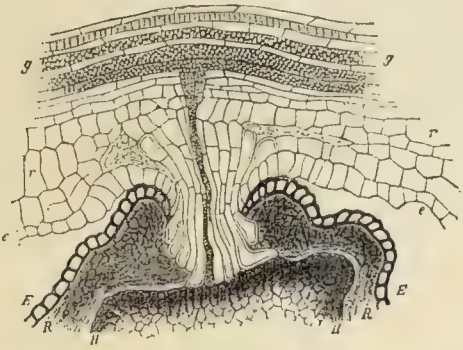


Рис. 4. Cuscuta europaea, присосавшаяся къ стеблю бронвы.

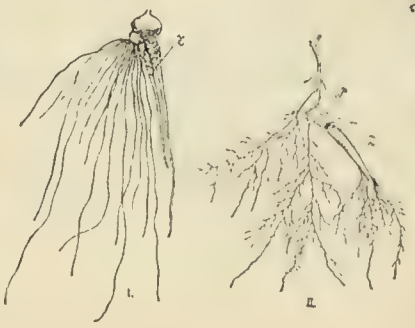


Рис. 6. *I*—Crocus longiflorus. *II*—Oxalis. *z*—втягивающіе корни. $^1/_3$ естеств. величины.

Рис. 7. Мангровое болото. Rhizophora mucronata.

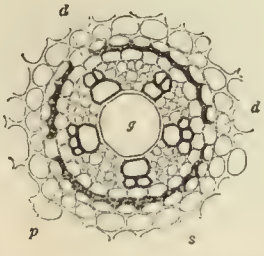


Рис. 8. Поперечный разрѣзъ черезъ радіальный сосудистый пучекъ корня Allium ascalonicum. *g*—большой центральный сосудъ; *p*—перикамбій; *s*—влагалище; *d*—проводящія клѣтки.

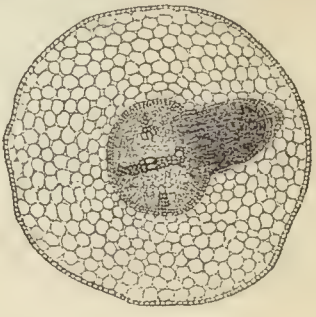


Рис. 9. Поперечный разрѣзъ черезъ молодой корень подсолнечника съ заложеннымъ внутри боковымъ корнемъ.

Рис. 10. Корневые клубни георгины.

Рис. 11. Taeniophyllum Zollingeri. Зеленые лентообразные воздушные корни, замѣняющіе листья. *I*—цвѣточный побѣгъ.

противоположномъ образованію новыхъ клѣтокъ К. Молодыя, дѣлящіяся клѣтки конуса нарастанія К. непосредственно соприкасаются съ молодыми, дѣлящимися клѣтками корневого чехлика, составляющими калиптрогенный слой. Въ то время, какъ клѣтки К. отдѣляются конусомъ нарастанія снизу вверхъ, новыя клѣтки корневого чехлика, напротивъ, отдѣляются сверху внизъ. На самомъ концѣ корневого чехлика находятся самыя старыя клѣтки, рыхло соединенныя между собой незначительными остатками протоплазмы. Во время углубленія К. въ землю старыя клѣтки постоянно стираются вслѣдствіе тренія о землю, на смѣну же имъ калиптрогенный слой образуетъ новыя клѣтки. Слѣдовательно, назначеніе корневого чехлика состоитъ въ предохраненіи конуса нарастанія К. отъ поврежденій, которыя онъ легко могъ бы получить, оставаясь голымъ, во время углубленія К. въ землю. Всѣ К. имѣютъ только радіальные сосудистые пучки. Пучокъ помѣщается въ центрѣ К. и отдѣляется отъ коровой паренхимы особымъ влагалищемъ. Стѣнки клѣтокъ влагалища или тонки, или же неравномѣрно утолщены (рис. 8). Между клѣтками влагалища находятся особыя проводящія клѣтки (рис. 8, *d*). Рядъ клѣтокъ сосудистаго пучка, непосредственно прилегающихъ къ эндодермису, называется прикамбіемъ или перициклемъ. Вѣтвленіе К. происходитъ совершенно иначе, чѣмъ вѣтвленіе стебля. Боковые побѣги въ стеблѣ залагаются еще въ почкѣ подъ конусомъ нарастанія, въ видѣ такъ назыв. вторичныхъ бугорковъ, лежащихъ въ пазухѣ первичныхъ бугорковъ, изъ которыхъ образуются листья. Слѣдовательно, заложеніе боковыхъ побѣговъ происходитъ въ той части стебля, въ которой еще нѣтъ дифференцировки тканей. Напротивъ, заложеніе боковыхъ корешковъ происходитъ въ части К., уже вполнѣ закончившей свой ростъ. Затѣмъ боковые К. образуются не на поверхности главнаго К., а всегда внутри его. У сѣменныхъ растеній заложеніе боковыхъ корешковъ происходитъ въ перикамбіи главнаго К. Молодой корешокъ, разрастаясь, прорываетъ слой коры и выходитъ наружу. Поэтому очень молодые боковые корешки не видны на поверхности К., такъ какъ лежатъ еще внутри коры, и для обнаруженія ихъ необходимо приготовить поперечные разрѣзы черезъ главный К. и искать въ нихъ молодые боковые корешки (рис. 9). Заложеніе боковыхъ корешковъ обыкновенно происходитъ противъ древесныхъ участковъ радіальнаго сосудистаго пучка. Форма и величина К. сильно мѣняются въ зависимости отъ того, принимаетъ ли онъ на себя какую-либо дополнительную функцію, или же переходитъ на новую, часто совершенно несвойственную К. функцію. Такъ, въ К. нѣкоторыхъ растеній отлагаются запасы питательныхъ веществъ, на счетъ которыхъ растеніе развивается въ слѣдующемъ году. Напр., у рѣдьки, свеклы, рѣпы въ первомъ году главный К. сильно утолщается. Иногда питательныя вещества отлагаются въ боковыхъ К., превращающихся въ клубни (рис. 10). Въ отличіе отъ клубней стеблеваго происхожденія ихъ называютъ корневыми клубнями. Кромѣ К., живущихъ въ почвѣ или водѣ, встрѣчаются еще воздушные К. Многіе изъ воздушныхъ К. обладаютъ способностью поглощать питательныя вещества изъ воздуха и поэтому измѣняютъ соотвѣтствующимъ образомъ строеніе своей поглощающей ткани. Таковы воздушные К. тропическихъ орхидей и нѣкоторыхъ эпифитныхъ ароидныхъ. Вмѣсто волосковъ эти К. покрыты серебристо-бѣлымъ покровомъ, состоящимъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ рядовъ клѣтокъ (рис. 5, *W*). Оболочки паренхиматическихъ клѣтокъ покрова имѣютъ вторичныя утолщенія, по большей части въ видѣ тонкихъ спиральныхъ волоконецъ. Кромѣ того, въ оболочкахъ имѣются отверстія, при помощи которыхъ полости клѣтокъ сообщаются между собой. Внутреннее содержимое выросшихъ клѣтокъ состоитъ исключительно изъ воздуха. Слѣдовательно, поглощающая ткань воздушныхъ К. представляетъ собою губчатую массу. Какъ всякая губчатая масса, она хорошо поглощаетъ водяные пары и газы. Такъ, воздушный К. Epidendron elongatum, длиною въ 17 дюймовъ, послѣ суточнаго пребыванія въ воздухѣ, насыщенномъ водяными парами, увеличился на $^1/_9$ своего первоначальнаго вѣса. Въ Японіи часто надъ дверями вѣшается Dendrobium moniliforme и остается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вполнѣ свѣжимъ и зеленымъ, въ первомъ году даже цвѣтетъ. Иногда воздушнымъ К. приходится брать на себя совершенно чуждую имъ функцію. У живущей на Явѣ орхидеи Taeniophyllum Zollingeri слабо развитые стебли лишены листьевъ. Усваиваютъ углекислоту и приготовляютъ органическое вещество лентовидные плоскіе воздушные К., содержащіе хлорофиллъ (рис. 11). Растенія мангровыхъ болотъ имѣютъ воздушные К., вполнѣ приспособленные для тѣхъ условій, въ которыхъ приходится жить населяющимъ эти болота растеніямъ. Мангровыя болота находятся по низкимъ берегамъ тропическихъ морей. Во время прилива почва покрыта соленой водой. Во время отлива обнажается мягкій илъ, сильно выдѣляющій газообразные продукты разложенія. Основанія стволовъ живущихъ тамъ Rhizophora рано погибаютъ, но дерево поддерживается дугообразно изогнутыми, уходящими въ почву воздушными К. (рис. 7). Эти К. поддерживаютъ дерево въ мягкой почвѣ, подвергающейся морскимъ приливамъ, гораздо лучше, чѣмъ это могъ бы сдѣлать одиночный стволъ. Дыханіе растительныхъ органовъ, живущихъ въ болотной почвѣ, или въ стоячей водѣ, крайне затруднительно. Поэтому нѣкоторыя растенія образуютъ особые дыхательные К. (см. XVII, 41). К. паразитовъ поглощаютъ питательныя вещества изъ другихъ растеній и превращаются въ особые присоски. Напр., очень распространенная у насъ повилика (Cuscuta europaea) паразитируетъ на крапивѣ, хмелѣ и другихъ растеніяхъ. На рис. 4 видно, какъ отъ ея стебля отходятъ особые присоски, проникающіе внутрь растенія-хозяина и извлекающіе оттуда органическія вещества. Особую группу К. образуютъ втягивающіе К., обладающіе способностью сокращаться. Сокращаясь, эти К. втягиваютъ растительные органы въ почву на болѣе значительную глубину. Это имѣетъ важное біологическое значеніе. Напр., находящіяся на поверхности земли почки втягиваются въ землю, чѣмъ предохраняются отъ поврежденія и вредныхъ атмосферныхъ условій. У Arum maculatum залагающійся на глубинѣ 2 стм. клубенекъ затѣмъ втягивается К. на глубину 10 стм. Если клубень пересадить на меньшую глубину, то онъ снова образуетъ сильно сокращающіеся К., увлекающіе его на болѣе значительную глубину. У Crocus longiflorus (рис. 6) весной образуются только тонкіе К. Позднѣе сбоку образуются толстые втягивающіе К., опускающіе клубень на болѣе значительную глубину и затѣмъ отмирающіе. *В. Палладинъ.*

Корень—въ индоевропейскихъ языкахъ главная часть слова, повторяющаяся неизмѣнно или съ незначительными отличіями въ рядѣ родственныхъ этимологически (т.-е. схожихъ къ звуковомъ отношеніи и близкихъ по значенію) словъ. К. является

носителемъ главной идеи слова, тогда какъ префиксы и суффиксы выражаютъ побочныя понятія, связанныя съ главнымъ, или такъ назыв. «оттѣнки» значенія. Не слѣдуетъ смѣшивать понятія К. и основы: въ составъ К. не входитъ никакихъ другихъ формальныхъ элементовъ, между тѣмъ какъ основа или тема можетъ состоять изъ К., соединеннаго съ суффиксомъ, и только иногда совпадаетъ съ чистымъ К. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ нѣтъ самостоятельныхъ К.; они всегда входятъ въ составъ болѣе или менѣе сложныхъ формъ, всегда находятся какъ бы въ связанномъ состояніи. Тѣ случаи, когда К. какъ-будто является въ чистомъ видѣ (русск. «прошедшее время» нёсъ или имя существительное ходъ, возъ), объясняются вторичными фонетическими процессами, въ силу которыхъ исчезли суффиксы и окончанія данныхъ формъ. Однако, аналогіи другихъ индоевроп. яз. даютъ возможность предполагать и въ исторіи индоевропейскаго праязыка наличность такой эпохи, когда онъ не имѣлъ готовыхъ сложныхъ словесныхъ формъ, а только одни чистые К., какъ это наблюдается въ древнекитайскомъ, древнеегипетскомъ и другихъ такъ назыв. корневыхъ или изолирующихъ яз. (XIX, 132). «Корневой» періодъ исторіи индоевропейскихъ языковъ такъ далеко отстоитъ отъ нашей эпохи, что мы не имѣемъ о немъ никакихъ другихъ свидѣтельствъ, кромѣ самыхъ К., продолжающихъ свое существованіе въ связанномъ видѣ. Поэтому многіе вопросы о происхожденіи, формѣ, видоизмѣненіи К. до сихъ поръ остаются темными. Ср. Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (рус. перев. въ прилож. къ «Очерку исторіи языкознанія въ Россіи» С. Булича, 1904).

Корень въ математикѣ: 1) К. степени n изъ числа A есть такое число, котораго n-ая степень равна A. Онъ обозначается символомъ $\sqrt[n]{A}$ и имѣетъ n различныхъ значеній. Если n нечетное, то одно изъ этихъ значеній вещественное, остальныя же—комплексныя. Если n четное, а A положительно, то два значенія К. будутъ вещественны и притомъ будутъ различаться только знакомъ, остальныя же—комплексны. Если n четное и $A<0$, то всѣ значенія комплексны. Ариѳметическимъ значеніемъ $\sqrt[n]{A}$ при $A>0$ называется значеніе вещественное и положительное.—2) К. уравненія—то значеніе неизвѣстнаго, которое удовлетворяетъ уравненію.—3) К. функціи—то значеніе аргумента, при которомъ функція обращается въ нуль. К. называется двойнымъ, если онъ обращаетъ въ нуль не только функцію, но и ея производную, при чемъ вторая производная не нуль; тройнымъ—если обращается въ нуль не только первая, но и вторая производная (а третья не нуль) и т. д. К. двойные, тройные и т. д. называются вообще кратными.

Корень, Василій—одинъ изъ первыхъ русскихъ граверовъ по дереву; вырѣзалъ лицевыя изображенія книги Бытія и Апокалипсиса 1696 г. и много др. рисунковъ на темы изъ Св. Писанія. На большей части рисунковъ надпись: «Рѣзалъ Василій Корень, а знаменовалъ Григорій».

Корецкій св. Тихона Задонскаго жен. **м-рь** — Новгородской губ., Валдайскаго у. (въ 3 вер. отъ у. г.). Основанъ въ 1864 г., на родинѣ св. Тихона Задонскаго.

Корецкій, князь Ефимъ—польскій магнатъ, воеводичъ волынскій. Принявъ унію, вмѣстѣ съ женою своею Анною, урожденною Ходкевичъ, принуждалъ своихъ крестьянъ къ переходу въ уніаты и дѣйствовалъ во вредъ православнымъ обитателямъ. Съ 1596 по 1602 г. длилось дѣло К. съ Печерскимъ монастыремъ: челядь К. грабила монастырскихъ крестьянъ, отнимала имущества и занимала земли. Въ 1598 г. К. разграбилъ монастырское мѣстечко Хотовъ и разбилъ монастырскій дворъ. Стараніями архимандрита Никифора Тура и князя Константина Острожскаго дѣло было рѣшено королемъ Сигизмундомъ въ пользу монастыря.

Корецъ—м. Волынской губ., Новоградволынскаго у., при р. Корчикѣ (прит. Случа). Жителей 14 055. Свеклосах. заводъ, 2 сукон. фабр., 2 паров. мельн., кожев. зав. Одинъ изъ древнихъ городовъ (Корческъ). Упомин. подъ 1150 г. Въ 1494 г. кн. Гольшанскій отразилъ здѣсь татаръ. Развалины замка XVI ст. и монастыря францискан.—Ср. Теодоровичъ, «Ист.-стат. опис. церквей и прих. Вол. губ.», т. I.

Корещенко, Арсеній Николаевичъ—композиторъ и піанистъ (род. въ 1870 г.). Окончилъ курсъ въ московской консерваторіи, въ которой позднѣе преподавалъ гармонію. Выступалъ какъ дирижеръ (въ армянскихъ и грузинскихъ концертахъ, исполняя, между прочимъ, обработанныя имъ для соло, хора и оркестра народныя пѣсни) и піанистъ; состоялъ музыкальнымъ сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Имъ написаны: оперы «Пиръ Валтасара», «Ангелъ смерти» и «Ледяной домъ», балетъ «Волшебное озеро», музыка къ трагедіямъ Еврипида, «Троянки» и «Ифигенія въ Авлидѣ», для оркестра—«Баркаролла», «Разсказъ», «Scène poétique», 2 симфоническія картины, «Армянская сюита», «Scènes nocturnes» (2-я сюита), симфонія («лирическая»), «Музыкальныя картинки»; для хора съ оркестромъ—кантата «Донъ-Жуанъ», «Армянскія» и «Грузинскія пѣсни», «Прологъ» на 25-лѣтіе московской консерваторіи, рядъ хоровъ a capella духовныхъ, дѣтскихъ и женскихъ, романсы, фортепіанныя пьесы (въ томъ числѣ концертная фантазія съ оркестромъ), струнный квартетъ, пьесы для скрипки и для віолончели съ фортепіано и т. д.

Корея.—Географическій обзоръ. Названіе К., принятое лишь въ Европѣ и принесенное португальцами въ формѣ Coria, происходитъ отъ имени королевства Ко-рёй (кит. Гао-ли), основаннаго на Корейскомъ п-овѣ съ 918 г. по Р. Хр. Китайцы называютъ К. «Гао-ли» или «Дунъ-го». У маньчжуръ корейцы извѣстны подъ именемъ солхо. К., до 1910 г. самостоятельное государство (имперія), съ этого же года японское генералъ-губернаторство Ціосенъ, расположена на вост. окраинѣ азіатскаго материка, между 124° 36′ — 130° 47′ в. д. и 34° 18′ — 43° с. ш., на обширномъ полуостровѣ (Корейскомъ), омываемомъ водами морей Японскаго—на В и Желтаго—на З и Корейскаго пролива—на Ю. Границей на С служатъ рр. Тумань-ганъ и Я-лу-цзянъ. Къ К. принадлежатъ также многочисленные острова. Общая площадь — ок. 223 000 кв. км.; по японскимъ даннымъ 14 047 кв. ри (215 000 кв. км.). Наибольшая длина п-ва — ок. 900 км., ширина—200 км.; длина береговой линіи 2650 км. Жит. въ 1913 г. 14 827 101 (7 732 404 мужч. и 7 094 697 женщ.), въ томъ числѣ корейцевъ 14 566 783, японцевъ—243 729, иностранцевъ свыше 16½ тыс. (15 616 китайцевъ, 565 американцевъ, 197 англичанъ, 98 французовъ, 51 нѣмецъ). Гдѣ горы идутъ параллельно берегу (на В), онъ мало изрѣзанъ, бѣденъ заливами и бухтами; гдѣ горы напскось упираются въ берегъ (на З и Ю), береговая линія развита, образуетъ многочисленные бухты и заливы.—Орографія. К.—страна по преимуществу гористая. Среди многочисленныхъ горъ и холмовъ, наполняющихъ полуостровъ, выдѣляется Главный хребетъ, идущій вдоль восточнаго побе-

режья, начинаясь отъ горнаго узла Пакъ-ту-сань (Бай-тоу-шань въ Чанъ-бо-шаньскомъ хребтѣ) подъ 42° с. ш. Подъ 37° с. ш. хребетъ сворачиваетъ отъ берега внутрь страны и называется Накъ-тонскимъ. На всемъ своемъ протяженіи Главный хребетъ выдѣляетъ многочисленные отроги. Средняя высота Главнаго хребта на С ок. 1500 м.; въ южн. направленіи горы постепенно понижаются, опускаясь до 1000 м. на 38° с. ш. и еще ниже въ болѣе южн. отрогахъ. Главныя вершины: Пакъ-ту-сань—2470 м., и Сѣдловая ок. 1830 м., подъ 38° 10′ с. ш.—Гидрографія. Рѣки, вслѣдствіе быстроты своего теченія и обилія мелей, мало пригодны для судоходства, но, въ виду своей многочисленности, онѣ прекрасно орошаютъ страну и весьма содѣйствуютъ земледѣлію. Въ Японское м. впадаютъ Ту-мань-ганъ (японск. Томанъ) съ притоками Со-хонъ-дань-су, Та-хонъ-дань-су, Пакъ-ха-чіонь и др.; Ну-мань-чіонь, Пакъ-саганъ, Іонъ-хынъ-ганъ, Накъ-тонъ-ганъ (японск. Ракуто); въ Желтое м.—Амнокъ-канъ (кит. Я-лу-цзянъ; японск. Оріоку), Чіонь-чіонь-ганъ, Та-донъ-ганъ (японск. Дайдо), Хань-ганъ (японск. Канъ), Пянмаганъ, Іонъ-сань-ганъ или Мокъ-пхо.—Климатъ въ общемъ континентальный; лѣто знойное, зимой значительные холода; температура подвержена рѣзкимъ колебаніямъ. Исключеніемъ являются южн. часть полуострова, болѣе открытая южн. морскимъ вѣтрамъ; тамъ климатъ имѣетъ болѣе морской характеръ и отличается мягкостью и умѣренностью:

	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Фузанъ (35°6′ с. ш.).			
Средняя годовая темп.	13,4°	13,5°	12,9°
Разница между максимумомъ и минимумомъ	40,3°	42°	44,1°
Чемульпо (37°26′ с. ш.).			
Средняя темп.	10,4°	10,4°	10,2°
Разница	44,7°	47,3°	48,9°
Гензанъ (39°10′ с. ш.).			
Средняя темп.	10,2°	10,0°	9,7°
Разница	52°	51,6°	54,8°

Наиболѣе здоровыя времена года—весна и, въ особенности, осень (сентябрь и октябрь). Самый жаркій мѣсяцъ въ году августъ (до 25,9°), самый холодный — февраль (низшая t°—7,5°). Въ зависимости отъ восточно-азіатскихъ муссоновъ лѣто характеризуется значительной влажностью, облачностью и обиліемъ осадковъ; зимы сухи и бѣдны осадками. По количеству осадковъ на первомъ мѣстѣ стоятъ вост. и южн. берега, затѣмъ—зап. берегъ, сѣв. побережная полоса и, наконецъ, внутреннія мѣстности сѣв. К. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ за 1909 г.:

Средн. и южн. К.:		Осадки въ миллиметр.	Дни съ дождемъ.	Дни со снѣгомъ.
Восточное и южное побережье	Гензанъ	1817,2	121	28
	Фузанъ	1416,1	106	2
	Сеулъ	1066,3	101	25
Зап. побережье	Мокпо	1038,6	116	25
	Чемульпо	897,0	94	31
	Тагу	841,0	105	13
Сѣв. К.	Іонъ-амъ-пхо	668,3	110	27
	Пхёнъ-янъ	810,8	96	38
	Сёнъ-чжинъ	658,5	109	39

Число дней съ осадками въ К. сравнительно невелико, даже въ лѣтніе мѣсяцы, но отдѣльные ливни отличаются большой интенсивностью; не рѣдкость—ливни болѣе 30 часовъ сряду.—Флора. Растительность К. отличается большимъ разнообразіемъ. Рядомъ съ хвойными деревьями растутъ различные виды тропической флоры. На С—ель, вязъ, верба, береза, сосна, пихта и др.; на Ю—лавръ, пальма, кипарисъ, виноградная лоза, оливковыя, гранатовыя, апельсинныя, лимонныя и чайныя деревья. Цвѣты также многочисленны — шиповникъ, ландышъ, ненюфаръ, астры, піоны, красная лилія и др., — но, кромѣ первыхъ двухъ, они или вовсе безъ запаха, или пахнутъ непріятно.—Фауна Корейскаго п-ова находится въ тѣсномъ родствѣ съ фауной Маньчжуріи, сѣв. Китая и Японіи и отличается значительнымъ богатствомъ. Изъ животныхъ наиболѣе распространены: изъ жвачныхъ—олень, мускусная кабарга, горная антилопа; изъ млекопитающихъ хищниковъ — нѣсколько видовъ медвѣдей, барсъ, тигръ (въ южн. провинціяхъ), соболь, лисица, волкъ, рысь, дикая кошка; изъ грызуновъ—заяцъ, бѣлка, бурундукъ, мышь и крыса; изъ домашнихъ—лошадь, оселъ, корова, баранъ, свинья. Свыше 300 разновидностей птицъ: до 60 голенастыхъ—бекасы, журавли, цапля, японскіе ибисы; до 50 плавающихъ — утки, гуси, лебеди, бакланы; до 40 хищниковъ—коршуны, ястребы, соколъ, бѣлохвостые орланы. Свыше 250 видовъ жуковъ, до 190 видовъ бабочекъ. Въ моряхъ много рыбы; особенно богаты уловы сельди; затѣмъ идутъ палтусы, скаты, торбеты, лососи, треска. Водятся киты, дельфины и тюлени. — Добывающая промышленность. На первомъ мѣстѣ стоитъ земледѣліе. Подъ культурой 6 500 000 акр.; методы воздѣлыванія примитивны. Рисъ, пшеница, ячмень, кукуруза, просо; лукъ, рѣдька, рѣпа, брюква, чеснокъ, перецъ, бобы, горохъ, огурцы, капуста, тыква, арбузы, дыни, лѣкарственныя растенія—корень хоанъгымъ и жэнь-шэнь; сборъ послѣдняго является правительственной монополіей. Скотоводство, рыболовство, охотничій промыселъ, лѣсное дѣло, добыча (главнымъ образомъ, въ сѣв. части полуострова) золота, серебра, графита, желѣза, мѣди, мрамора, каменнаго угля. Освобожденіемъ отъ ввозныхъ пошлинъ машинъ для руднаго дѣла и отъ вывозныхъ пошлинъ добываемыхъ минераловъ японскимъ властямъ удалось въ короткій срокъ поднять рудное дѣло; въ 1910 г. цѣнность добытыхъ минераловъ опредѣлялась въ 6 106 077 іенъ, противъ 2 633 105 іенъ въ 1907 г. Горнопромышленныхъ концессій въ 1910 г. было 744; въ рукахъ японцевъ находилось 404 концессій, корейцевъ—249, японо-корейскихъ компаній—45, американцевъ—22, англичанъ — 11, нѣмцевъ—7, французовъ и итальянцевъ по 2, японо-американской и корейско-американской компаніи—по 1.—Обрабатывающая промышленность. Хотя корейцы въ свое время были учителями японцевъ въ выдѣлкѣ фарфоровой посуды, приготовленіи стали, лакированныхъ издѣлій и другихъ промыслахъ, но въ настоящее время значеніе обрабатывающей промышленности въ К. весьма невелико. Обыкновенно каждая семья собственными средствами изготовляетъ почти всѣ необходимые ей предметы. Корейскіе ремесленники соединяются въ товарищества и артели (гончаровъ, столяровъ, каменщиковъ, гробовщиковъ и пр.). Наиболѣе видное мѣсто занимаетъ бумажное производство, что объясняется весьма широкимъ употребленіемъ бумаги въ домашнемъ обиходѣ корейцевъ. Она идетъ не только на выдѣлку игральныхъ картъ, вѣеровъ, ширмъ, обоевъ и пр., но также на приготовленія зонтиковъ, дождевыхъ шляпъ и плащей, бочевокъ, свѣтиленъ для свѣчей и пр. Производство бумаги находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ буддійскихъ монаховъ. Существуютъ попытки и машин-

наго ея производства. Другіе виды обрабатывающей промышленности: ткацкое и прядильное производство, фарфоровое и гончарное дѣло, выдѣлка металлическихъ издѣлій, кожевенное производство и приготовленіе плетеныхъ вещей—шляпъ, обуви, матъ, цыновокъ и ситъ; особенное развитіе эта отрасль получила на островахъ южн. К., гдѣ въ изобиліи произрастаетъ бамбукъ. Въ Сеулѣ спичечная фабрика. Японскія власти, помимо устройства выставокъ и мѣстныхъ промышленныхъ музеевъ (съ 1908 г. — въ каждой провинціи), установили выдачу субсидій промышленнымъ предпріятіямъ. — Торговля. До средины XIX ст. торговля К. велась почти исключительно съ Китаемъ. Развитіе торговли относится ко времени заключенія К. торговыхъ договоровъ сначала съ Японіей (1876), затѣмъ и со странами Европы и Америки, и открытія для иностранной торговли опредѣленныхъ пунктовъ. Такими пунктами въ настоящее время являются Чемульпо, Фузанъ, Гензанъ, Цзынъ-намъ-нхо, Мокпо, Кунь-сань, Сѣнъ-чжинъ, Пинъ-янъ, Вичжу, Іонъ-амъ-по, Чонъ-чжинъ и Шиньви-чжу. Оборотъ торговли черезъ эти пункты за послѣднее пятилѣтіе составляетъ (въ іенахъ):

	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Ввозъ	36 648 770	39 782 756	54 087 682	64 396 376	71 864 639
Вывозъ	16 248 888	19 913 843	18 856 955	22 997 156	30 576 596

Главнѣйшіе предметы ввоза въ 1912 г. (въ милл. іенъ):

хлопчатобумажныя ткани	2,8	строевой лѣсъ	1,5
бумажная пряжа	2,3	сахаръ	1,5
керосинъ	1,77	шелковый товаръ	1,38
уголь	1,55	бумага	1,2
машины	1,5	табачныя издѣлія	0,96
травяная ткань	1,5		

Предметы вывоза:

рисъ	7,5	коровья кожа	1
бобы	5,2	скотъ	0,2

Участіе главнѣйшихъ странъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ К. (за 1910 г. въ милл. іенъ):

	Японія.	Китай.	Англія.	Соед. Шт. Сѣв. Америки.	Азіатск. Россія.
Ввозъ	15,4	3,0	0,02	0,3	1,15
Вывозъ	25,3	3,8	6,23	3,2	0,02
Итого	40,7	6,8	6,25	3,5	1,17

Иностранныхъ судовъ, посѣтившихъ порты К. за 1912 г., было 6052 (ихъ вмѣстимость—3 798 950 тоннъ), въ томъ числѣ 6001 японское (3 688 841 тоннъ). — Пути и средства сообщенія неудовлетворительны. Дорогъ, приспособленныхъ для колеснаго движенія, въ К. почти нѣтъ. Грузы переносятся туземцами на своихъ плечахъ или, на большихъ разстояніяхъ, перевозятся на лошадяхъ, быкахъ и мулахъ. Японцами за послѣднее время предпринято созданіе рельсовой сѣти. Первой желѣзной дорогой была линія Сеулъ—Чемульпо (1900). Въ настоящее время корейская рельсовая сѣть соединена съ Южно-Маньчжурской и черезъ нее съ Сибирью и Европою. Прямые скорые поѣзда 2 раза въ недѣлю поддерживаютъ сообщеніе между Фузаномъ и Чанъ-чуномъ, via Сеулъ, Пинъ-янъ, Аньдунъ и Мукденъ. Строятся жел. дороги Тайденъ — Мокпо, съ вѣтвью на Кунь-санъ, и Сеулъ-Гензанъ. Всего желѣзнодорожныхъ линій въ К. 1371 км. (1912—13). Длина телеграфной линіи была въ 1905 г. 3255 км., въ настоящее время — 5678 км.; телеграфная сѣть К. соединена съ японской и китайской. Телефонъ имѣется въ Сеулѣ, Чемульпо и многихъ друг. пунктахъ. Почтовыхъ конторъ въ 1913 г. было 485; К. входитъ въ составъ Всемірнаго почтоваго союза. — Финансы. Ко времени аннексіи страны японцами финансы К. находились въ хаотическомъ состояніи. Государственный расходъ опредѣлялся въ 23 000 000 іенъ, приходъ—лишь въ 14 000 000 іенъ. Дефицитъ покрывался займами и субсидіями со стороны Японіи. Въ данное время финансы К. составляютъ спеціальный счетъ въ общемъ бюджетѣ Японіи. За два послѣднихъ года доходы и расходы выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (іены):

	Доходы.		Расходы.	
	1912—13 г.	1913—14 г.	1912—13 г.	1913—14 г.
Обыкновенные	26 732 332	30 106 163	30 232 490	34 751 104
Чрезвычайные	26 159 877	27 883 447	22 659 719	23 238 506
Итого	52 892 209	57 989 610	52 892 209	57 989 610

Главнѣйшіе источники обыкновенныхъ поступленій—налоги и доходы отъ государственныхъ предпріятій и имуществъ. Чрезвычайныя поступленія получаются частью изъ государственныхъ займовъ, частью изъ спеціальныхъ ассигнованій метрополіи.— Денежная система. Въ К. съ 1904 г. существуетъ золотая валюта, но только къ 1911 г. она была окончательно упрочена мѣропріятіями японскихъ властей. Корейскія монеты и по размѣру, и по достоинству тождественны съ японскими; различіе существуетъ лишь въ рисункѣ. Изъ золота чеканятся монеты въ 5, 10 и 20 іенъ, изъ серебра—въ 10, 20 и 50 сенъ, изъ никкеля—въ 5 сенъ, изъ бронзы—въ 1 сенъ и 5 ринъ. Въ обращеніи находятся также банкноты (въ 1, 5 и 10 іенъ) Корейскаго банка, основаннаго въ 1909 г. въ качествѣ государственнаго банка страны. Большую роль играетъ также отдѣленіе Перваго японскаго банка (Дай-ичи-гинко). — Политическое устройство и административное управленіе. До 1910 г. К. была самостоятельнымъ государствомъ, во главѣ котораго стоялъ императоръ. Въ августѣ 1910 г. К. присоединена къ владѣніямъ Японіи и превращена въ генералъ-губернаторство (сотокуфу), съ древнимъ наименованіемъ Цзо-сіянь (кит. Чао-сянь; японск. Ціосенъ). Во главѣ всего управленія стоитъ генералъ-губернаторъ, непосредственно подчиненный императору и избираемый изъ генераловъ или адмираловъ. Онъ обладаетъ широкими полномочіями въ военной, политической и административной области. Только болѣе важныя дѣла онъ представляетъ, черезъ министра-президента, на утвержденіе императора. Въ помощь генералъ-губернатору назначается гражданскій губернаторъ, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за дѣятельностью различныхъ органовъ управленія. При генералъ-губернаторѣ существуетъ совѣтъ, члены котораго избираются изъ среды корейцевъ. Въ составъ его входятъ президентъ (гражданскій губернаторъ), вице-президентъ, 15 совѣтниковъ, 20 комиссаровъ и 35 ихъ помощниковъ. Совѣтъ участвуетъ

въ обсужденіи мѣръ по улучшенію административнаго механизма страны. Управленіе генералъ-губернаторства состоитъ изъ секретаріата и 5 департаментовъ: 1) общихъ дѣлъ, куда входятъ бюро личныхъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ и финансовое; 2) внутреннихъ дѣлъ, съ отдѣлами просвѣщенія и мѣстныхъ дѣлъ; 3) финансовъ; 4) земледѣлія, торговли и промышленности и 5) юстиціи.—Въ административномъ отношеніи К. дѣлится на провинціи, округа, уѣзды и деревни. Распредѣленіе административныхъ единицъ по провинціямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЯ ПРОВИНЦІЙ.		Главные города.		Число округовъ.	Число уѣздовъ.	Число деревень.
Японскія.	Корейскія.	Японское названіе.	Корейское названіе.			
1. Кейки.	Кёнъ-гый.	Кейдзіо.	Сеулъ (Кёнъ-сёнъ).	2	36	495
2. Сѣв. Чусей.	Сѣв. Чюнъ-чёнъ.	Сейшу.	Ченъ-чжю.	—	18	199
3. Южн. Чусей.	Южн. „	Кошу.	Конъ-чжю.	—	37	393
4 Сѣв. Зенла.	Сѣв. Чёлъ-ла.	Зеншу.	Чёнъ-чжю.	1	27	378
5. Южн. Зенла.	Южн. „	Кошу.	Коанъ-чжю.	1	28	448
6. Сѣв. Кейшо.	Сѣв. Кёнъ-санъ.	Кайко.	Тай гу.	1	40	531
7. Южн. „	Южн. „	Шинту.	Чинъ-чжю.	2	27	458
8. Кокай.	Хоанъ-хай.	Кайшу.	Хай-чжю.	—	19	347
9. Когенъ.	Канъ-уонъ.	Шунсенъ.	Чюнъ-чёнъ.	—	25	233
10. Южн. Хейанъ.	Южн. Пёнъ-анъ.	Хейдзіо.	Пенъ-янъ.	2	17	303
11. Сѣв. „	Сѣв. „	Гишу.	Ый-чжу.	1	20	260
12. Южн. Куанкіо.	Южн. Хамъ-кёнъ.	Канко.	Хамъ-хынъ.	1	13	189
13. Сѣв. „	Сѣв. „	Кіодзіо.	Кёнъ-сёнъ.	1	10	122
Итого	—	—	—	12	317	4356

Во главѣ провинціи стоитъ губернаторъ, изъ числа японскихъ чиновниковъ, при немъ—совѣтъ изъ среды мѣстныхъ корейцевъ, въ составъ котораго входятъ одинъ непремѣнный членъ и нѣсколько почетныхъ совѣтниковъ. Непремѣнный членъ не только помогаетъ губернатору совѣтами, но и принимаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, участіе въ дѣлахъ управленія. Префекты (окружные начальники) и уѣздные начальники состоятъ подъ руководствомъ и контролемъ губернаторовъ; они могутъ обращаться къ почетнымъ совѣтникамъ изъ мѣстныхъ жителей, имѣющимъ лишь совѣщательный голосъ въ вопросахъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Посты префектовъ занимаютъ японцы, посты уѣздныхъ начальниковъ предоставлены корейцамъ. Во главѣ деревни или волости стоитъ мэнь-чё. Непосредственно подчиненный префекту или уѣздному начальнику, онъ является представителемъ административной власти въ деревнѣ, тогда какъ до реформы 1910 г. его обязанности сводились, главнымъ образомъ, къ собиранію разныхъ сборовъ и податей и веденію списковъ населенія. — **Исторія.** Исторія К. тѣсно связана съ исторіей Китая и Японіи. Менѣе культурная, чѣмъ эти страны, К. не сохранила свѣдѣній о древнѣйшемъ періодѣ своей исторіи, и эти свѣдѣнія приходится черпать изъ китайскихъ и японскихъ источниковъ. За нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. въ сѣв. К. было образовано царство Цзо-сіонь (Чао-сянь), китайскимъ выходцемъ Цзи-цзы (по кор. Ки-цза или Кый-цза), принадлежавшимъ къ императорскому дому Шанъ (1766—1122 гг. до Р. Хр.). На З отъ Цзо-сіоня находилось небольшое княжество Янь (Іонь). Во II в. до Р. Хр. оно было аннектировано китайской династіей Хань, и государство Цзо-сіонь оказалось ближайшимъ сосѣдомъ Китая. Когда Цзо-сіоньскій правитель Ю-гуй отказался признать себя вассаломъ Китая, его страна была покорена китайцами. Между тѣмъ, къ СВ отъ Цзо-сіоня, въ верховьяхъ Амнокъ-кана, постепенно усиливалось одно изъ сѣв. племенъ—Ко-гу-ріё (кит. Гао-гюй-ли). Въ началѣ христіанской эры между нимъ и Китаемъ возгорѣлась борьба, закончившаяся занятіемъ ко-гу-рёсцами, въ 169 г. по Р. Хр., всей территоріи прежняго Цзо-сіоньскаго царства, т.-е. Ляо-дуна и сѣв. части Корейскаго п-ова до р. Тай-донъ-ганъ. Одновременно съ успѣленіемъ на С Ко-гу-рёсскаго царства, къ Ю отъ р. Тай-донъ-ганъ заканчивалось образованіе государствъ Бо-цзи (по-кор. Пакъ-чжи) на ЮЗ и Силла (Синь-ло, по-японски Синра) на ЮВ, путемъ объединенія многочисленныхъ мелкихъ родовъ, на которые съ незапамятныхъ временъ была разбита южная К. Въ это время южная К. поддерживала оживленныя сношенія съ Китаемъ и Японіей; черезъ посредство Бо-цзи въ Японію проникъ въ IV в. буддизмъ. Съ IV в. между тремя независимыми корейскими владѣніями стали возникать междоусобныя войны, которыми искусно воспользовался Китай, во второй половинѣ VII в. покорившій царство Пакъ-чжѣ, а затѣмъ и Ко-гу-ріё. Ихъ территорія была отдана въ управленіе, за оказанную китайцамъ помощь, государству Силла, границы котораго достигли, съ одной стороны, горы Пакъ-тусань и р. Ту-мань-ганъ, съ другой—о-ва Цусимы, охвативъ, такимъ образомъ, территорію всей современной К. Столицей сталъ гор. Кіонъ-чжю. Первое время послѣ объединенія Корейскаго п-ова господствовало относительное спокойствіе; царство Силла, будучи лишь номинально зависимо отъ Китая и пользуясь его покровительствомъ и защитой, достигло извѣстной степени благосостоянія и культурнаго развитія. Когда, начиная съ IX в., Китай сталъ страдать отъ нападеній киданей, сила сопротивленія царства Силла значительно ослабѣла. Сѣв.-вост. его часть была покорена бо-хайцами; на С возникло независимое государство Коріё (Гао-ли), которое вскорѣ распространило свою власть на весь полуостровъ. Столицей Коріё былъ Соиъ-до (Кй-сіонъ). Попытки киданей завоевать въ 1015 г. Коріё окончились неудачей; въ теченіе 200 лѣтъ страна пользовалась спокойствіемъ. Въ 1241 г. послѣ двухъ опустошительныхъ монгольскихъ вторженій царство Коріё признало себя вассаломъ Чингисхана. Въ 1368 г. монгольская династія въ Китаѣ пала, и на ея мѣсто воцарилась національная династія Минъ. Въ это время К. раздиралась внутренними смутами, вызванными распущенностью двора и злоупотребленіями чиновниковъ. Одинъ изъ военачальниковъ, И-сіонъ-гѣ, низложилъ въ 1392 г. короля Коріё и основалъ новую династію, присвоивъ ей древнее названіе Цзо-сіонь,

со столицей въ Сеулѣ (Хань-сіонъ или Хань-янъ) на р. Хань-ганъ. И-сіонъ-гѣ призналъ себя вассаломъ Китая и призналъ китайскій календарь и китайское лѣтосчисленіе. Основанная И-сіонъ-гѣ династія правила К. до послѣдняго времени. Въ его царствованіе были произведены всѣ тѣ реформы въ административной, соціальной и религіозной жизни народа, по китайскому образцу, которыя характеризовали К. до японскихъ реформъ послѣдняго десятилѣтія. При внукѣ И-сіонъ-гѣ, Сѣ-цзонъ Цзанъ-хіонѣ (1418—50), начался регулярный торговый обмѣнъ между корейцами и японцами въ Фу-занѣ. Въ царствованіе Сіонъ-цзо Со-гіонъ (1566—1607) К. подверглась двукратному опустошительному вторженію японцевъ, отъ окончательнаго подчиненія которымъ ей удалось избавиться лишь благодаря поддержкѣ Китая и побѣдамъ, одержаннымъ на морѣ. При Инь-цзо Хіонъ-муня (1622—48) Японія вновь потребовала отъ К. уплаты дани. Это требованіе было исполнено, такъ какъ К., вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, не могла противостоять натиску японцевъ. Отправленіе въ Японію посольствъ съ данью продолжалось до 1811 г. Въ 1637 г. маньчжуры вынудили К. заключить договоръ, по которому корейцы отказались отъ подданства Минской династіи и обязались уплачивать ежегодную дань маньчжурамъ. Эта зависимость продолжалась и тогда, когда маньчжуры овладѣли Китаемъ и основали тамъ Дай-цинскую династію. Послѣ смерти Чіоль-цзона Іонъ-хіо, въ 1863 г., не осталось мужского потомства, и онъ не назначилъ себѣ преемника. Въ придворныхъ кругахъ возгорѣлась борьба за обладаніе престоломъ. Побѣда оказалась на сторонѣ одного изъ родственниковъ покойнаго, принца И-ха-ына, который добился объявленія королемъ своего 12-лѣтняго сына Икъ-сіона. И-ха-ынъ, за малолѣтствомъ своего сына, пользовался неограниченнымъ вліяніемъ на управленіе страной. Къ этому времени относятся первыя попытки цивилизованныхъ странъ завязать торговыя сношенія съ К. Такія попытки были сдѣланы Россіей въ 1864 г., затѣмъ Германіей и Сѣв. Америкой. Первый торговый договоръ съ К. удалось заключить въ 1876 г. Японіи; затѣмъ послѣдовали соглашенія К. съ Соединенными Штатами (1882), Англіей, Германіей (1883), Италіей, Россіей (1884), Франціей (1886) и Австро-Венгріей (1892). Хотя политическое вліяніе Китая на К. было незначительно, однако, пекинское правительство не переставало при каждомъ удобномъ случаѣ подчеркивать свои сюзеренныя права, принимало роль посредника между К. и иностранными державами; слѣдило за исполненіемъ К. формальностей, служившихъ выраженіемъ ея вассальныхъ отношеній. Когда Японія въ 90-хъ гг. прошлаго вѣка сдѣлала нѣсколько попытокъ къ широкому открытію К. для японскихъ купцовъ и предпринимателей, между Китаемъ и Японіей возгорѣлась война, кончившаяся Симоносекскимъ трактатомъ (1895), по которому Китаю пришлось отказаться отъ всѣхъ правъ на К. Въ 1897 г. корейскій король принялъ титулъ императора и далъ своей странѣ названіе Таханъ (кит. Дахань, японск. Дайканъ). Попытка корейцевъ упрочить свою независимость при помощи русскихъ совѣтниковъ повела къ треніямъ между Россіею и Японіею. Россія отозвала въ 1898 г. своихъ совѣтниковъ, и съ этого времени начинается постепенное усиленіе въ К. японскаго вліянія. Оживленіе въ 1903 г. дѣятельности Россіи на С Кореи послужило одною изъ причинъ русско-японской войны. 23 февраля (нов. ст.) 1904 г. К. вынуждена была заключить съ Японіей соглашеніе, по которому корейскій императорскій домъ отдалъ себя подъ защиту японцевъ и обязался пользоваться японскими совѣтами. По Портсмутскому мирному договору 1905 г. Россія признала преобладаніе японскихъ политическихъ, военныхъ и экономическихъ интересовъ въ К. и обязалась не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, которыя Японія могла бы счесть необходимымъ принять въ К. Подобное же признаніе правъ Японіи надъ К. послѣдовало и со стороны Англіи по соглашенію 12 августа (нов. ст.) 1905 г. 17 ноября 1905 г. японскимъ правительствомъ было выговорено право контроля и направленія внѣшнихъ сношеній К. Тогда же была учреждена должность японскаго генералъ-резидента въ К., съ мѣстопребываніемъ въ Сеулѣ, и на эту должность былъ назначенъ 2 марта 1906 г. маркизъ Ито. По соглашенію 31 іюля 1907 г. всѣ правительственныя мѣры административнаго характера и всѣ назначенія высшихъ должностныхъ лицъ подлежали представленію на утвержденіе генералъ-резидента. Это же соглашеніе предоставило японцамъ право занятія въ К. оффиціальныхъ должностей. 12 іюля 1909 г. состоялась передача въ руки Японіи судебнаго и тюремнаго дѣла. По соглашенію 22 августа 1910 г. корейскій императоръ навсегда отказался въ пользу императора Японіи отъ всѣхъ своихъ правъ, а черезъ недѣлю указомъ микадо территорія К. была формально присоединена къ владѣніямъ японской имперіи. Императоръ лишился своего титула и сталъ именоваться принцемъ И. Страна переименована въ Ціосенъ и преобразована въ японское генералъ-губернаторство.—*Литература.* Наиболѣе полныя свѣдѣнія о литературѣ до 1900 г., касающейся К., собраны въ изданіи м-ва финансовъ: «Описаніе К.» (3 тт., СПБ., 1900). Позднѣйшіе труды: Корфъ и Звегинцевъ, «Военный обзоръ Сѣв. К.» (СПБ., 1904); А. Гамильтонъ, «К.» (СПБ., 1904); Н. Кюнеръ, «Стат.-геогр. и эконом. очеркъ К.» (Владивостокъ, 1912); Сѣрошепскій, «К. Очерки природы, жизни, гос. строя» (1905); H. Hulbert, «History of K.» (2 тт., Л., 1902); Taylor, «Koreans at home» (ib., 1904); Hulbert, «The Passing of K.» (ib., 1906); Allen, «Things Korean» (1907); G. T. Ladd, «In K. with Marquis Itô» (ib., 1908); J. H. Longford, «The Story of K.» (ib., 1911); W. E. Griffis, «Corea the hermit nation» (10-е изд., Нью-Іоркъ и Л., 1912); E. Bourdaret, «En Corée» (П., 1904); C. Vautier et H. Frandin, «En Corée» (ib., 1904); Laurent-Crémazy, «Le code pénal de la Corée» (ib., 1904); S. Genthe, «K. Reiseschilderung» (Б., 1905); A. A. Backhausen, «Die japanische Verwaltung in K. und ihre Tätigkeit» (ib., 1910); Ursyn-Pruszynski, «Kleiner Führer durch das annektierte K.» (B., 1910). Особеннаго вниманія заслуживаютъ многочисленные японскіе труды послѣдняго времени, какъ частные, такъ и оффиціальные. Частные: Табуцци-Томохико, «Канкоку-синцири», «Новая Геогр. К.» (Токіо, 1905); Ядзу Масанага, «Канкоку-цири», «Геогр. К.» (2-е изд., 1904 и 1905); Токунага Кумби; «Канкоку-соранъ», «Описаніе К.» (Токіо, 1907), «Сайкинъ Ціосенъ-іоранъ», «Нов. очеркъ К.» (Сеулъ, 1910); Ямагучи Сей, «Ціосенъ-сангіоси», «Описаніе произв. силъ К.» (3 тт., Токіо, 1910); Ямагуци Тоіомаса, «Ціосенъ но кенкю», «Опытъ изученія К.» (1911) и др. Эти труды частью использованы К. Кюнеромъ въ его «Очеркѣ К.». Кромѣ того, японскія оффиц. изд. на англ. яз.: «Annual report on reforms and progress in Korea (Chosen)»; «Reports of the foreign

trade and shipping», «Tables of the foreign trade and shipping». Карты: «Карта К.»—прилож. къ изд. м-ва финансовъ «Описаніе К.» (СПБ., 1900); D. Reimer, «Karte von Ost-Asien mit Spezial-Karte von K.» (Б., 1904); Х. Дзисабурō, «Сайкинъ-цiōса Цiōсенъ-цидзу» (Токіо, 1904); «Дзиссоку-сiōмицу Канкоку-синцидзу» (1907); Н. Цендзō, «Цiōсенъ-кōцӯ-дзендзу» (1910); Хёнъ Гонъ-нёмъ, агласъ накорейск. яз. «Таханъ-тчё гукъ-тчидо» (Сеулъ, 1908). *А. Бордзиикевичъ.*

Корженевскій (Korzeniowski), Іосифъ—польскій писатель (1797—1863). Обучался въ кременецкомъ лицеѣ, въ которомъ позднѣе былъ проф. польскаго языка и литературы. По преобразованіи кременецкаго лицея въ кіевскій унив. св. Владиміра, К. былъ назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ латинскаго языка и римскихъ древностей; читалъ также древнюю исторію и польскую литературу. Съ 1861 по 1863 г. былъ директоромъ отдѣла народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ. Въ молодости К. писалъ «Оды» въ подраженіе Ж.-Б. Руссо; затѣмъ послѣдовали драмы «Klara», «Aniela», «Bitwa nad Mozgawą», «Piękna kobieta», трагедія «Pelopidowie». Съ «Mnich»'а (Варшава, 1830) начинается новый рядъ драматическихъ сочиненій К.: «Piąty akt», «Karpassy Górale», «Umarli i żywi», «Andrzéj Batory», «Dymitr i Maryja», «Żydzi», «Panna Mężatka», «Fabrykant». Собраніе его повѣстей вышло подъ заглавіемъ: «Powiastki, opowiadania i dwa fragmenta poetyczne» (Вильна, 1849); «Spekulant» (Вильна, 1846); «Kollokacja» (Вильна, 1847); «Wędrówki oryginała» (Вильна, 1848); «Emeryt» (1851); «Tadeusz bezimienny» (СПБ., 1853); «Wdowiec» (Вильна, 1856); «Krewni» (1857); «Szczęście za górami» (1858); «Ofiara i sumienie» (1860). Изъ комедій и драмъ еще замѣчательны: «Majster i czeladnik» (Вильна, 1851); «Okrężne»; «Wąsy i Peruka» (Варшава, 1852); «Rokiczana» (Варшава, 1859); «Cyganie», «Majątek albo imię», «Plotkarz» (1866). Собраніе его сочиненій издано въ Варшавѣ, въ 1871—1873 гг. Повѣсти К. изображаютъ бытъ всѣхъ классовъ общества (главнымъ образомъ средняго), отличаются психологическою вѣрностью характеровъ и типовъ; объективность тона дѣлаетъ ихъ нѣсколько холодными. Драмы его и комедіи показываютъ большое знаніе быта горожанъ средняго класса; особенно удачны типы женщинъ. Ср. Jul. Klaczko, «Krewni, krytyka powieści J. K.» (II., 1858). Біографію К. далъ Lewestam въ I т. полнаго собранія сочиненій. Статьи о немъ—Карла Wedman'а (въ «Dzien. liter.» и отдѣльно, Львовъ, 1868) и Адама Rzążewsk'аго («Bibliot. Warsz.», 1875, т. I). Въ русск. перев. изданы отдѣльно слѣд. произведенія К.: поэма «Отшельникъ» (СПБ., 1832), повѣсти «Колокація» (Кіевъ, 1852), «Заслуженный учитель» (СПБ., 1857), «Родственники» (СПБ., 1870); комедіи «Нареченные» (СПБ., 1859), «Праздникъ жатвы» (СПБ., 1859), «Старый мужъ» (Кіевъ, 1861) и «Карпатскіе горцы» (СПБ., 1877); драма «Судъ присяжныхъ» (Харьк., 1877).

Коржинскій (Kořenský), Іосифъ—чешскій писатель. Род. въ 1847 г. Совершилъ рядъ путешествій, которыя описалъ въ популярно-научныхъ книгахъ: «V cizině» (1889), «Evropa» (1893), «Asie» (1895), «Amerika» (1895), «Zaponsko» (1895), «Na Krymu» (1896), «Cesty po světě» (1898—1900), «Afrika» (1899), «Plavba do Australie» (1906), «Nové cesty po světě» (I. 1906), «Na Labuti řece» (1907), «Amerika střední a jižní» (1912) и др.

Коржинскій, Сергѣй Ивановичъ—выдающійся ботаникъ. Род. 26 августа 1861 г. въ Астрахани. Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по отдѣл. естеств. наукъ физико-математическаго факультета. Получилъ степень магистра за диссертацію «Матеріалы къ географіи, морфологіи и біологіи Aldrovandia vesiculosa», степень доктора—за диссертацію «Сѣверная граница черноземностепной области восточной полосы Европейской Россіи». Былъ профессоромъ томскаго унив. по каѳедрѣ ботаники, затѣмъ главнымъ ботаникомъ спб. Ботаническаго сада, академикомъ Имп. академіи наукъ по каѳедрѣ ботаники, директоромъ ботаническаго музея академіи и профессоромъ высшихъ женскихъ курсовъ. Скончался 18 ноября 1900 г. Съ научными цѣлями К. ѣздилъ въ Амурскій край, Туркестанъ, Памиръ, Крымъ, Астраханскую губернію и въ Землю Уральскаго Казачьяго войска. Имъ напечатано около 70 работъ; главнѣйшія изъ нихъ (кромѣ диссертаціи): «Очеркъ флоры окрестн. Астрахани» («Тр. Каз. Об. Е.», X, вып. 6, 1882); «Что такое жизнь?» (1888); «О природѣ степей южной Сибири» («Тр. Томск. О. Е.», III, 1892); «Ueber die Entstehung und das Schicksal der Eichenwälder im mittleren Russland» («Englers Jahrb.», XIII, 1891); «Отчетъ объ изслѣдованіи Амурской области какъ земледѣльческой колоніи» («Изв. Вост. Спб. Отд. И. Р. Г. О.», 1892); «Флора востока Евр. Россіи» («Изв. Томск. унив.», V, 1893); «Объ Уралѣ какъ центрѣ распространенія растеній» («Тр. Петр. О. Е.», Отд. Бот., XXV, 1895); «Очерки растительности Туркестана» (1896); «Tentamen Florae Rossicae Orientalis etc.» (1898, стр. 1—566); «Гетерогенезисъ и эволюція. Къ теоріи происхожденія видовъ» («Зап. Акад. Наукъ», IX, № 2, 1899; въ этой работѣ К. явился предшественникомъ Де-Фриза [см. его «Mutationstheorie]»; «Schedae ad Herbarium florae Rossicae a Museo botanico Academiae Imperialis Petropalitanae» (2-е изд., 1900); «Ампелографія Крыма. Описаніе сортовъ винограда, разводимыхъ въ Крыму» (посмертное изд., 1909).

В. Палладинъ.

Коржистка (Kořistka), Карлъ—чешскій географъ и геодезистъ (1825—1906). Былъ профессоромъ въ пражскомъ политехникумѣ, гдѣ его усиліями на ряду съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ яз. было введено преподаваніе по-чешски. Въ 1861 г. по иниціативѣ и по плану К., въ Чехіи было реорганизовано все дѣло низшаго и средняго техническаго и промышленнаго образованія. Въ 1870 г. по предложенію русскаго правительства, К. выработалъ обширный планъ введенія въ Россіи ремесленно-промышленнаго образованія. Онъ ввелъ новые методы измѣренія высотъ, изобрѣлъ для этого нѣсколько инструментовъ и самъ произвелъ въ Австріи около 1000 измѣреній. Онъ первый ввелъ карты съ послѣдовательно утолщающимися штрихами для означенія различныхъ высотъ. Много работалъ по сел.-хоз. статистикѣ и по организаціи сел.-хоз. школъ въ Чехіи и Австріи. Былъ членомъ вѣнскаго рейхсрата и чешскаго сейма. Главные труды К.: «Studien über die Methoden und die Benutzung hypsometrischer Arbeiten» (Гота, 1858); «Die Markgrafschaft Mähren u. das Herzogthum Schlesien in ihren geografischen Verhältnissen» (Вѣна, 1860); «Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, in der Schweiz, in Frankreich, Belgien und England» (Гота, 1863); «Die hohe Tatra in den Zentralkarpathen» (ib., 1864); «Hypsometrie von Mähren und Oesterreich. Schlesien» (Брюннъ, 1864); «Die Terrainverhältnisse des Iser- und Riesengebirges» (Гота, 1867); «Die Terrainverhältnisse des Mittelgebirges in Böhmen» (Прага, 1869); «Die trigonometrisch gemessenen Höhen von Böhmen» (Гота, 1884).

Коржъ, Никита Леонтьевичъ—запорожецъ (1731—1835), извѣстный изустными разсказами о Новороссійскомъ краѣ, главнымъ образомъ о Запорожской Сѣчи. Эти разсказы напечатаны Скальковскимъ въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» (1838, V, и 1839, II), а затѣмъ изданы отдѣльно подъ заглавіемъ: «Устное повѣствованіе бывшаго запорожца Н. Л. К.» (Одесса, 1842).

Корзинка (*ботан.*)—см. Соцвѣтіе.

Корзиночка—углубленіе на внѣшней сторонѣ голеней заднихъ ногъ у рабочихъ пчелъ изъ рода Apis. К. по краямъ усажена длинными волосками и служитъ для собиранія цвѣточной пыльцы.

Корзиночное производство. Главнымъ матеріаломъ К. производства, пригоднымъ для всякаго почти рода К. издѣлій, служатъ молодые прутья многочисленныхъ породъ ивы. Какъ суррогатъ ивы въ К. производствѣ, но съ далеко меньшимъ успѣхомъ и лишь для грубыхъ работъ могутъ служить прутья крушины, ломоноса, черемухи, различныхъ видовъ тополя и нѣк. др. Послѣ ивы въ К. производствѣ первое мѣсто занимаетъ особый сортъ камыша. Онъ же идетъ на плетеніе сидѣній для стульевъ и какъ вспомогательный матеріалъ въ К. производствѣ изъ ивы, напр., для болѣе прочнаго связыванія частей мебели и корзинъ, для выполненія самыхъ тонкихъ узоровъ на экранахъ, ширмахъ, жардиньеркахъ и т. п. Обыкновенный камышъ или тростникъ, растущій по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, эспарто и солома также находятъ многообразное примѣненіе въ К. производствѣ. Изъ различныхъ сортовъ послѣдней употребляются лишь болѣе тонкіе и гибкіе. Для изготовленія роскошныхъ К. издѣлій стали примѣнять листья финиковой пальмы. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о лучинѣ или драни, идущей на выдѣлку, главнымъ образомъ, простыхъ драночныхъ корзинъ различнаго размѣра и вида, бѣльевыхъ, дорожныхъ, упаковочныхъ, ручныхъ и пр. Плетеніе. Издѣлія К. производства распадаются на слѣдующія группы: 1) сѣрый или зеленый, самый грубый, по преимуществу упаковочный товаръ (изъ неочищенныхъ отъ коры прутьевъ); 2) бѣлый товаръ (дорожныя, ручныя, бѣльевыя, булочныя корзины и т. п.); 3) художественныя К. издѣлія; 4) мебель и 5) экипажи и колясочки К. производства. Матеріаломъ для послѣднихъ четырехъ группъ служатъ порознь или вмѣстѣ, въ различныхъ комбинаціяхъ, какъ цѣльные прутья различной толщины, такъ колотые и струганые, а также камышъ и пр. Вслѣдствіе такого разнообразія издѣлій и разнообразіе различныхъ видовъ плетенія весьма велико и, кромѣ того, настолько зависитъ отъ личной опытности, искусства и художественнаго чутья корзинщика, что описаніе всѣхъ ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Поэтому остановимся лишь на выдѣлкѣ главнаго продукта К. производства, именно корзины, показавъ выполненіе двухъ основныхъ типовъ ея (четырехугольной и округленной корзины) въ простѣйшемъ ихъ видѣ и устройство необходимыхъ ея аксессуаровъ, попутно давъ также понятіе о важнѣйшихъ инструментахъ и приспособленіяхъ, безъ которыхъ не обходится ни одна корзиночная мастерская. Плетеніе корзины всегда начинается съ дна, для чего при четырехугольныхъ корзинахъ служатъ доски длиною до 2 и шириною до 1 фут. съ дырьями, расположенными въ нѣсколько рядовъ. Разстоянія между дырьями въ различныхъ рядахъ различны, но въ каждомъ данномъ ряду одинаковы между собою. Каждый рядъ дыръ соотвѣтствуетъ ширинѣ дна предполагаемой корзины того или другого размѣра и имѣетъ крайнія дыры большаго діамстра противъ остальныхъ. Выбравъ одинъ изъ рядовъ, втыкаютъ въ дырья прутья или палки, длиною равные длинѣ дна будущей корзины и образующіе его основу, при чемъ въ крайнія дыры втыкаются болѣе толстые прутья или палки, которые составятъ потомъ нижнее долевое ребро корзины. Положивъ доску передъ собой плашмя, прутьями основы вверхъ, начинаютъ плести, соразмѣривъ выборъ толщины прутьевъ съ величиною корзины и намочивъ предварительно ихъ, для большей гибкости, въ корытѣ съ водою. Плетутъ всегда слѣва направо, закладывая первый вплетаемый прутъ между крайней лѣвой палкой и первымъ отъ нея прутомъ основы толстымъ концомъ, и ведутъ его, огибая прутья основы то спереди, то сзади; дойдя до крайней правой палки, огибаютъ ее и ведутъ прутъ обратно, обходя спереди тѣ прутья основы, которые первымъ ходомъ обходились сзади, и наоборотъ; потомъ огибаютъ лѣвую палку и снова ведутъ прутъ направо и т. д. Окончивъ первый прутъ, такимъ же образомъ вплетаютъ слѣдующій, но уже начиная съ тонкаго конца и закладывая его за оставшійся невплетеннымъ тонкій конецъ предшествующаго прута; третій прутъ опять вплетаютъ съ толстаго конца и т. д., поочередно, для достиженія равномѣрности дна. Отъ времени до времени вплетенные ряды прутьевъ уплотняютъ легкимъ поколачиваніемъ ихъ съ помощью била, которое по виду походитъ на зубья бороны и употребляется различныхъ размѣровъ, смотря по величинѣ изготовляемыхъ предметовъ. Они имѣютъ на головномъ концѣ крюкъ для выгибанія короткихъ концовъ толстыхъ прутьевъ, заканчивающійся тупымъ остріемъ, служащимъ для расправленія уже сплетенныхъ рядовъ. Сплетя дно, его снимаютъ съ доски и прикрѣпляютъ по краямъ его боковыя ребра корзины, образующія основу ея стѣнокъ. Боковыя ребра дѣлаются изъ прутьевъ (палки вставляются только по угламъ дна), которые скашиваютъ рѣзцомъ съ толстаго конца и пропускаютъ этимъ концомъ въ промежутки между прутьями основы дна сквозь плетеніе, расширяя послѣднее шиломъ настолько, чтобы пропущенная часть могла быть круто загнута кверху и соединена съ верхнею частью прута. Затѣмъ дно, снабженное боковыми ребрами, пришпиливаютъ къ поддону шиломъ такъ, чтобы оно могло свободно вращаться вокругъ послѣдняго, какъ на оси.—Бѣленіе, окраска, лакировка и пр. корзиночныхъ матеріаловъ и товаровъ. Для приданія бѣлому товару еще большей бѣлизны его подвергаютъ бѣленію въ готовомъ видѣ съ помощью сѣрнистой кислоты въ закрытыхъ камерахъ или просто большихъ деревянныхъ ящикахъ, плотно сбитыхъ изъ досокъ и снабженныхъ дверцами. Всѣ щели такого ящика замазываются замазкой и оклеиваются бумагой. Свободно развѣсивъ готовый товаръ въ ящикѣ и поставивъ на дно его желѣзную коробочку съ сѣрой, послѣднюю зажигаютъ, притворяютъ дверцу и даютъ сѣрѣ сгорѣть, послѣ чего дверцы запираютъ, заклеиваютъ бумагой наглухо и оставляютъ товаръ въ ящикѣ часовъ на 5 на 6. Вмѣсто сожиганія сѣры выдѣляютъ также сѣрнистую кислоту изъ раствора или бѣлятъ хлоромъ, получая его въ самомъ ящикѣ изъ хлорной извести и сѣрной кислоты. Подобнымъ же образомъ можно бѣлить и матеріалы. При изготовленіи окрашенныхъ корзиночныхъ издѣлій пользуются большею частью заранѣе окрашеннымъ матеріаломъ. Въ настоящее время матеріалъ окрашиваютъ по преимуществу анилиновыми красками, дающими болѣе яркіе и нѣжные цвѣта, примѣняя по возможности тѣ изъ

нихъ, которыя растворимы въ водѣ, но употребляютъ также куркуму (желтый цвѣтъ), индиго (синій), смѣсь индиго съ пикриновой кислотой (зеленый), желѣзный купоросъ и таннинъ (сѣрый), кампешевое и пернамбуковое дерево, кошениль и др. Для лучшаго осажденія красящаго вещества, при окраскѣ анилиновыми красками, матеріалъ предварительно намачивается въ слабомъ мыльномъ растворѣ и затѣмъ высушивается; при окраскѣ другими красками его подвергаютъ предварительной обработкѣ известковой водой. Самое окрашиваніе производится съ помощью погруженія матеріаловъ въ ванну съ растворомъ краски. Лакированію подвергаютъ товаръ уже готовый. Смотря по назначенію предметовъ, употребляютъ какъ спиртовые (даммаровый, копаловый и др.) лаки, такъ и скипидарные и масляные, и лакируютъ какъ бѣлый товаръ, такъ и предварительно окрашенный масляной краской. Лакированіе нерѣдко соединяютъ съ окрашиваніемъ. Для уменьшенія расхода лака, сильно впитываемаго порами прутьевъ, и достиженія лучшаго блеска, товаръ предварительно покрывается горячимъ и свѣтлымъ клеевымъ растворомъ. Лакъ наводятъ съ помощью обыкновенной щетинной кисти, не покрывая слишкомъ густо. При вторичномъ наведеніи, первой наводкѣ даютъ вполнѣ высохнуть. Свѣжелакированные предметы должны быть предохраняемы отъ пыли и сырости. Золоченіе, серебреніе и бронзированіе художественныхъ корзиночныхъ издѣлій и мебели производятъ по клеевой, или лучше по масляной подготовкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ предварительно отшлифованныя издѣлія покрываютъ сперва свинцовыми бѣлилами на масляномъ лакѣ и тщательно прошпаклевываютъ всѣ трещины и углубленія на прутьяхъ масляной суриковой замазкой, затѣмъ загрунтовываютъ 2 или болѣе разъ глетомъ или охрой на масляномъ лакѣ, даютъ хорошо просохнуть, шлифуютъ грунтовку порошкомъ пемзы, покрываютъ профильтрованнымъ маслянымъ лакомъ и, давъ нѣсколько подсохнуть, накладываютъ листовое золото или серебро, при чемъ, смотря по роду поверхности, или наводятъ его мягкой кистью, или прижимаютъ ватой и растираютъ. Бронзировка производится по обыкновенному съ помощью бронзировальнаго порошка.

Корзно (*стар.*)—княжеская мантія или плащъ. Накидывался сверху и застегивался большею частью на правомъ плечѣ запонкою съ петлицами. Въ «Святославовомъ Изборникѣ» 1073 г. изображено на великомъ князѣ К. «синяго цвѣта съ петлицами и обшивкою золотыми, застежкою и подкладкою красными». Въ лѣтописи впервые К. упоминается подъ 1147 г.

Корзонъ (Korzon), Ѳаддѣй—выдающійся польскій историкъ. Род. въ 1839 г. въ Минскѣ, кончилъ юридическій факультетъ московскаго университета. Былъ преподавателемъ гимназіи въ Ковнѣ; привлеченный къ суду по политическому обвиненію, жилъ въ ссылкѣ въ Оренбургѣ; позднѣе поселился въ Варшавѣ. Кромѣ хорошихъ учебниковъ исторіи (1872 — 1906, много изданій) для средней школы и для самообразованія, написалъ рядъ работъ по общимъ вопросамъ исторической науки и по всеобщей исторіи (на изученіи которой особенно настаивалъ, въ виду польскаго увлеченія исключительно родной исторіей): «Historycy pozytywiści» (Варшава, 1870), «Nowe dzieje starożytnej Mezopotamii i Iranu» (1872). Главные его труды посвящены исторіи Польши. Сюда относятся: «Wewnętrzne dzieje Polski za Stan. Augusta» (Краковъ, 1881 — 87, 4 части; 2-е изд., 1897; дана картина внутренняго состоянія Польши наканунѣ ея паденія, на основаніи богатѣйшаго матеріала; см. книгу Н. И. Карѣева, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ», стр. 341—372); «Kościuszko» (Краковъ, 1894); «Kim i czym był Kościuszko» (Варшава, 1907); «Stan. Staszyc» (1888). К. боролся съ пессимистическими воззрѣніями Калинки на жизнеспособность Рѣчи Посполитой во второй половинѣ XVIII в., съ его осужденіемъ рѣзко противорусской въ то время внѣшней политики Польши. Особнякомъ стоитъ большая работа К.: «Dzieje wojen i wojskowości w Polsce» (Краковъ, 1911). Его автобіографія: «Mój pamiętnik przedhistoryczny» (1912).

Корзухинъ, Алексѣй Ивановичъ — художникъ-жанристъ (1835—94). Учился въ академіи художествъ; получилъ малую золотую медаль за картину: «Пьяный отецъ семейства». Въ 1863 г., вмѣстѣ съ нѣсколькими своими товарищами, не пожелавшими работать на заданную конкурсную тему, вышелъ изъ академіи и участвовалъ въ образованіи петербургской артели художниковъ, дѣятельнымъ членомъ которой оставался до самаго ея распаденія. За картину «Поминки на деревенскомъ кладбищѣ» получилъ званіе художника 1 ст., за «Возвращеніе отца семейства съ ярмарки»—званіе академика. Въ своихъ произведеніяхъ К. съ знаніемъ народнаго быта передавалъ характерные типы русскаго простонародья, купечества, ремесленниковъ и средняго сословія. Особенно популярны изъ нихъ: «Разлука» (1872, въ Третьяковской галлереѣ); «Возвращеніе извозчика изъ города» (1873, тамъ же); «Въ монастырской гостинницѣ» (1882, тамъ же); «Смерть И. Нарышкина, сцена изъ стрѣлецкаго бунта» (1882, акад. худ.); «Въ воскресный день» (1885); «Петрушка идетъ» (1888). Онъ бралъ также за портреты и религіозныя изображенія. Имъ исполнены въ московскомъ храмѣ Христа-Спасителя, надъ одною изъ арокъ въ главномъ алтарѣ, икона Богородицы «Слово плоть бысть» и лики четырехъ отцовъ церкви, а также стѣнная живопись въ соборѣ гор. Ельца и 13 образовъ для притвора рижскаго собора.

Кори или коли—каста ткачей въ Остъ-Индіи, занимающая низкое положеніе среди прочихъ индійскихъ кастъ. Себя они называютъ джулай, но вездѣ причисляются къ расѣ коли или кули.

Корибанты (Κορύβαντες), отъ Кориба (Κόρυβας), сына Ясіона и Кибелы—названіе миѳическихъ предшественниковъ жрецовъ Кибелы или Реи во Фригіи, въ дикомъ воодушевленіи, съ музыкою и танцами, отправлявшихъ служеніе великой матери боговъ.

Корильяно (Corigliano Calabro) — гор. въ южной Италіи, въ пров. Козенца, бл. Таронтскаго залива. 15 379 жит. Производство оливковаго масла.

Коринитъ (герсдорфитъ, мышьяково-сурьмяно-никкелевый блескъ)—минералъ, представляющій собой изоморфную смѣсь герсдорфита съ ульманитомъ. Кристаллизуется въ кубич. системѣ; чаще образуетъ плотные, волокнистые аггрегаты. Цвѣтъ серебряно-бѣлый, съ сѣрымъ оттѣнкомъ, блескъ металлическій. Встрѣчается въ Ользѣ, въ Каринтіи, вмѣстѣ съ известнякомъ и известковымъ шпатомъ.

Коринка— мелкій сортъ изюма, отъ разновидности винограда, произрастающей преимущественно въ Коринѳѣ (откуда и названіе). К. идетъ на выдѣлку изюмнаго (розеньковаго) вина и — до обложенія ея въ 1896 г. высокой ввозной пошлиной — вывозилась изъ Греціи въ Россію въ большихъ количествахъ.

Коринна — поэтесса въ древней Греціи;

жившая около V в., прозванная Μοῦσα, т.-е. м у х о ю, родомъ изъ Танагры въ Беотіи; долго жила въ Ѳивахъ, почему иногда называется ѳивянкою. Отрывки ея написанныхъ на беотійскомъ діалектѣ стихотвореній, изданные Бергкомъ въ «Poetae lyrici graeci» (1882, т. II), но такъ давно получили существенный приростъ въ видѣ остатковъ папирусная свитка, содержащаго, главнымъ образомъ, двѣ поэмы—одну о спорѣ Киѳерона съ Геликономъ, другую—о дочеряхъ Асопа (изд. Wilamowitz'омъ въ «Berliner Klassikertexte», V, 2, стр. 19—55, Б., 1907). Искусства въ ея поэзіи мало, но полуэпическая вольность разсказа не лишена извѣстной архаической прелести.

Коринтжи (Korintji)—вулканъ на ЮЗ о-ва Суматры (Азія). Выс. 3805 м.

Коринтія (Corinthia)—область города Коринѳа въ древней Греціи.

Коринто (Corinto)—портъ и пароходная станція на тихоокеанскомъ побережьѣ Никарагуа (Средн. Америка). Защищенная гавань. Вывозъ кофе, золота, каучука, дерева махагони, скота. Ок. 3000 жит.

Коринтъ (Corinth), Л о в и с ъ (Луисъ)—нѣм. живописецъ (род. въ 1858 г.). Работалъ въ Парижѣ, у Бугро. К. является, на ряду съ М. Либерманомъ и М. Слефогтомъ, однимъ изъ признанныхъ вождей берлинскаго Сецессіона. При крупныхъ живописныхъ достоинствахъ и силѣ характеристики, отличающихъ картины (въ особенности портреты) К., онѣ производятъ отталкивающее впечатлѣніе своей нарочитой, якобы «рубенсовской», животной грубостью формъ, непріятной чернотой красокъ и низменностью замысла, даже въ религіозныхъ сюжетахъ. Таковы и его серіи цвѣтныхъ литографій. К. написалъ: «Das Erlernen der Malerei» (Б., 1912).

Коринѳскій, А п о л л о н ъ А п о л л о н о в и ч ъ—поэтъ. Род. въ 1868 г. въ помѣщичьей семьѣ. Учился въ симбирской гимназіи. Былъ фельетонистомъ «Самарской Газеты», «Волжскаго Вѣстника» и другихъ поволжскихъ изданій; затѣмъ сталъ помѣщать оригинальныя и переводныя стихотворенія, разсказы и статьи о русскихъ писателяхъ въ столичныхъ журналахъ и газетахъ. Юношескія стихотворенія К. были почти исключительно лирическаго содержанія; позднѣе излюбленнымъ жанромъ его стали картины природы и народныя сказанія (бывальщины). Жизнь въ деревнѣ дала ему матеріалъ этнографическаго характера, обработанный имъ въ рядѣ этнографическихъ очерковъ. Состоитъ членомъ комитета по разсмотрѣнію народныхъ книгъ при м-вѣ нар. пр. Отдѣльныя изданія его оригин. соч.: с т и х и—«Пѣсни сердца» (2-е изд., М., 1896), «Черныя розы» (СПБ., 1896), «Тѣни жизни» (ib., 1897; 2-е изд., 1910), «Гимнъ красотѣ» (ib., 1899), «Въ лучахъ мечты» (ib., 1905), «Бывальщины. Сказанія, картины и думы» (3-е изд., ib., 1900), «Волга. Сказанія, картины и думы» (М., 1903), «На ранней зорькѣ. Стихотворенія для дѣтей» (2-е изд., ib., 1903); «Въ лучахъ мечты» (1906; 2-е изд., 1912), «Подъ крестной ношей» (СПБ., 1909), «Пѣсни о хлѣбѣ» (М., 1909), «Пѣсни голи» (СПБ., 1909), «Въ дѣтскомъ мірѣ» (М., 1909), «За далью вѣковъ» (ib., 1909), «Въ родномъ краю» (СПБ., 1911), «Сѣдая старина» (М., 1912), «Позднія пѣсни» (СПБ., 1912). П р о з а—«Вольная птица» и др. разсказы (3-е изд., М., 1910); «Народная Русь. Круглый годъ сказаній, повѣрій обычаевъ и пословицъ русскаго народа» (М., 1901), «Трудовой годъ русскаго крестьянина» (ib., 1904), «Въ мірѣ сказаній. Новые очерки народной Руси» (СПБ., 1905), «Поэзія К. К. Случевскаго» (ib., 1900), «Д. Н. Садовниковъ и его поэзія» (ib., 1900) и др. К.—блестящій версификаторъ, но глубины поэтическаго воспріятія у него нѣтъ, слишкомъ развито стремленіе къ эффектамъ, особенно въ «бывальщинахъ» и «сказкахъ» въ искусственно-былинномъ стилѣ, писанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ Алексѣя Толстого и всецѣло посвященныхъ идеализаціи старины. *С. Венеровъ.*

Коринѳская война велась между спартанцами съ одной стороны и союзными ѳивянами, аргивянами, аѳинянами и коринѳянами съ другой, съ 395 по 387 г. до Р. Хр. См. Агесилай, Анталкидъ и Коринѳъ.

Коринѳскій архитектурный ордеръ—см. III, 925.

Коринѳскій каналъ.—въ Греціи, соединяетъ Коринѳскій зал. съ Саронническимъ; начинается въ 2 км. отъ гор. Коринѳа и кончается при гор. Истміи; дл. 6,3 км., шир. 22 м., глуб. 8 м. Сооруженъ въ 1881—1893 гг.; стоимость сооруженія—66 милл. фр. Значительное движеніе морскихъ судовъ.

Коринѳскія вазы—см. IX, 280.

Коринѳъ (Κόρινθος)—городъ въ Греціи, на Коринѳскомъ перешейкѣ, близъ Коринѳскаго залива, у подножья Акрокоринѳа — своего акрополя. Въ древней Греціи К. имѣлъ выдающееся значеніе, которое онъ пріобрѣлъ благодаря исключительно выгодному для морской и сухопутной торговли положенію на дорогѣ изъ Пелопоннеса въ сѣв. Грецію и при волокѣ изъ Саронническаго залива, съ гаванями Кенхреи и Схиносъ, въ Коринѳскій, гдѣ былъ главный портъ К.—Лехей, соединявшійся со Схиносомъ широкой дорогой (Діолкъ). О существованіи К. въ эпохи каменнаго вѣка и эгейской культуры нѣтъ никакихъ археологическихъ указаній. Первоначально на мѣстѣ К. находилась, вѣроятно, торговая факторія финикіянъ. Слѣды ихъ пребыванія долго сохранялись въ культѣ Афродиты-Астарты на Акрокоринѳѣ и въ почитаніи финикійскаго Мелькарта на Истмѣ. Позднѣе, когда развивавшіяся экономическія условія Греціи выводили ее на путь денежнаго хозяйства, при скрещеніи важныхъ торговыхъ путей выросъ крупный центръ К., постройку котораго преданіе приписывало хитрому и дерзкому Сизифу. Древнѣйшее населеніе К. составляли, повидимому, іонійцы. Вскорѣ К. обратился въ богатый и пышный городъ, соперничавшій въ торговлѣ съ финикіянами, которые продолжали имѣть здѣсь свои рынки. Во время послѣднихъ нашествій дорійцевъ часть ихъ, быть-можетъ, изъ Аргоса, вторгнулась въ К. и завладѣла имъ. Подъ вліяніемъ утонченной жизни К. суровый и жесткій характеръ коринѳскихъ дорійцевъ пріобрѣлъ новыя черты, отличавшія ихъ отъ дорійцевъ Спарты, и онѣ оказались въ произведеніяхъ искусства. Царская власть рода Гераклидовъ, въ эпоху ея ослабленія, перешла въ руки боковой царской вѣтви—Бакхіадовъ, учредившихъ съ 747 г. типичную олигархію; изъ ихъ среды избирался ежегодно пританъ. Около 657 г. ихъ власть была свергнута Кипселомъ, утвердившимъ въ К. тиранніе (см. Кипселиды). При Кипселѣ и особенно при его сынѣ Періандрѣ (629—585?) К. достигъ своего расцвѣта. Кромѣ торговли, которую К. велъ съ Востокомъ и Западомъ, онъ довелъ до высокой степени развитія многія отрасли промышленности: въ К. приготовлялись прекрасныя ткани, шерстяныя окрашенныя матеріи, строились триремы, изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ коринѳянамъ, и торговыя суда. Въ области д у х о в н о й к у л ь т у р ы К. VII—VI вв. также поднялся на значительную высоту и соперничалъ съ Аѳинами. Въ искусствѣ, преимущественно въ той его отрасли, которая слу-

житъ цѣлямъ художественной промышленности, К. славился превосходными расписными глиняными, такъ назыв. «коринѳскими», вазами (см. IX, 280), вытѣснявшими на рынкахъ керамику другихъ областей, и бронзовыми издѣліями. Въ монументальномъ искусствѣ К. былъ извѣстенъ каменными раскрашенными рельефами и нѣкоторыми крупными храмами дорическаго стиля. Равнымъ образомъ и въ литературѣ VII в. К. занималъ довольно значительное мѣсто. Въ то время, когда повсюду въ Греціи эпосъ уже уступалъ мѣсто лирикѣ, въ К. наряду съ нею процвѣталъ прежній родъ поэзіи, въ которомъ особой извѣстности достигъ Эвмелъ изъ рода Бакхіадовъ, написавшій свое главное произведеніе—поэму «Коринѳіада»», въ которой воспѣвалась древнѣйшая легендарная исторія К. Изъ другихъ коринѳскихъ поэтовъ особое значеніе имѣетъ живший при дворѣ Періандра знаменитый Аріонъ изъ Мотимны на Лесбосѣ, который своими дивирамбами далъ толчокъ къ развитію греческой драмы. Свое вліяніе и богатство К. увеличивалъ при помощи основанныхъ имъ въ періодѣ расцвѣта многочисленныхъ колоній. Такъ, въ VIII в. Коринѳомъ основаны въ Сициліи Сиракузы (754), въ Іоническомъ морѣ — Коркира (735), вскорѣ достигшая такой силы, что оспаривала первенство у своей метрополіи и послужила одной изъ причинъ пелопоннесской войны. Въ VII — VI вв. были основаны Моликрія и Халкида на локро-этолійскомъ берегу, при выходѣ изъ Коринѳскаго залива, Солій и Анакторій—въ Акарнаніи, Левкада въ Іонійскомъ м., Амбракія и Аполлонія въ Эпирѣ и Потидея на Халкидскомъ п-овѣ. Вскорѣ послѣ смерти Періандра и убійства его племянника Псамметиха (582) тиранція была низвергнута и въ К. установилась умѣренная олигархія, правившая при помощи 8 пробуловъ и совѣта. При олигархіи коринѳяне постоянно держали сторону Спарты, чтобы противодѣйствовать Аѳинамъ, главной конкурренткѣ К., и способствовали возникновенію пелопоннесской войны, въ которой, однако, почти не принимали участія. Разгромъ Аѳинъ въ 404 г. поднялъ значеніе Спарты, которая не замедлила заявить свои притязанія и на К. Для обузданія ея стремленій возникла такъ назыв. «Коринѳская война» (395—387), въ которой принимали участіе К., Ѳивы и Аргосъ. При македонскомъ владычествѣ К. былъ занятъ македонскими гарнизонами съ 335 по 197 г. (съ короткимъ перерывомъ расцвѣта ахейскаго союза въ 213—222 гг.), отъ котораго окончательно былъ освобожденъ въ 196 г., когда Фламининъ провозгласилъ свободу греческихъ городовъ отъ Македоніи. Когда римляне вмѣшались въ распрю Спарты съ ахейскимъ союзомъ, и собранію въ К. было объявлено (147), что ахейскій союзъ долженъ отказаться отъ Спарты, Аргоса, К., Орхомена и Гераклеи, народъ пришелъ въ ярость и оскорбилъ римскихъ пословъ. Въ 146 г. на собраніи въ К. римскіе послы снова подверглись поруганію; тогда Муммій, послѣ битвы при Левкопетрѣ, взялъ К. приступомъ и разрушилъ его. Римляне вывезли громадную добычу, въ томъ числѣ множество художественныхъ произведеній. К. былъ возстановленъ Юліемъ Цезаремъ, основавшимъ въ 44 г. «Laus Julia Corinthus». Новый К. быстро выросъ, сталъ главнымъ городомъ провинціи Ахаи и былъ однимъ изъ первыхъ центровъ христіанства; здѣсь проповѣдывалъ апостолъ Павелъ, основавшій въ К., распущенную, роскошную жизнь котораго онъ порицалъ, христіанскую общину. Ея внутреннія распри онъ осуждалъ въ своихъ двухъ послаціяхъ къ коринѳянамъ. Въ византійское время К. былъ гл. городомъ Пелопоннеса. Въ III в. онъ былъ разграбленъ готами, въ 396 г.—Аларихомъ, въ VIII в. его опустошили славяне. Послѣ 4-го крестоваго похода К. до 1395 г. владѣли крестоносцы. Въ 1458 г. онъ былъ завоеванъ турками. Съ 1682 по 1715 г. К. находился въ рукахъ венеціанцевъ; въ 1715 г. К. былъ взятъ турками (описано Байрономъ въ поэмѣ «Осада Коринѳа»), владѣвшими имъ до 1821 г. При туркахъ К. обратился въ развалины, и значеніе его перешло къ Патрасу. Послѣ землетрясенія 1818 г. К. перенесенъ на новое мѣсто въ 5 км. отъ прежняго. Въ настоящее время К. гл. гор. (4800 жит. съ окрестностями 12567) Коринѳскаго округа. Мѣстопребываніе епископа. Въ 2 км. отъ К. начинается Коринѳскій каналъ, пересѣкающій самое узкое мѣсто перешейка; о прорытіи его думалъ уже Неронъ (Лукіанъ — писатель II в. по Р. Хр. — написалъ небольшой діалогъ: «Неронъ» или «О прорытіи Истма»). — Археологія. Древній К., отъ котораго сохранились незначительные остатки VI и IV вв. до Р. Хр. и I по Р. Хр., былъ расположенъ, какъ показываютъ раскопки американской школы (съ 1896 г.), на широкомъ сѣв. подножіи скалистаго холма Акрокоринѳа (наибольш. выс. 575 м.), на которомъ находился акрополь К. Городъ былъ окруженъ стѣнами, достигавшими порта Лехея. Изъ пригородовъ К. особой извѣстностью пользовался Краней, гдѣ, по преданію, состоялась встрѣча Александра Великаго съ киникомъ Діогеномъ. Въ раскопанномъ городѣ изъ наиболѣе древнихъ построекъ VI в. интересны остатки храма Аполлона, отъ котораго сохранились 7 колоннъ, и знаменитый въ древности источникъ Пирена. Изъ позднихъ остатковъ римскаго времени I в. по Р. Хр. сохранилась часть мощенной дороги, которая вела изъ Лехея на обширную торговую площадь К. Дорога была окаймлена колоннадой, и на З, за колоннами, были расположены 16 лавокъ, отъ которыхъ дошли остатки. Въ вост. сторонѣ были расположены пропилеи рынка. На С найдены остатки крытаго источника, на одной изъ стѣнъ котораго видны бронзовыя головы львовъ, изъ раскрытой пасти которыхъ вытекала вода.—См. Пѣльманъ, «Очеркъ греческой исторіи» (СПБ., 1910); Herzberg, «Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer» (Галле, 1868); Pottier, «Catalogue des Vases du Louvre» (II., 1896, т. II); Birch-Walters, «History of ancient pottery» (Л., 1905); Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité»; Gruppe, «Griechische Mythologie und Religionsgeschichte» (Мюнхенъ, 1906); Per Odelberg, «Sacra Corinthia, Sicyonia, Phliasia» (Упсала, 1896). *Б. Б.*

Коринѳяне — два посланія къ нимъ ап. Павла; см. Павелъ (апостолъ).

Кориппъ (Flavius Cresconius Corippus)—латинскій поэтъ, живший въ VI в. по Р. Хр.; написалъ двѣ поэмы эпически-панегирическаго характера: «Johannis seu de bellis Libycis» (8 кн.) и «In laudem Justini» (4 кн.). Первая (4707 ст., конецъ не сохранился), описывающая подвиги Іоанна и Анастасія, полководцевъ Юстиніана, важна какъ историческій источникъ и по географическимъ даннымъ. Вторая въ кн. I—III содержитъ разсказъ о смерти Юстиніана и вступленіи на престолъ его преемника, въ IV кн. (оставшейся незаконченной) описываетъ торжества по случаю принятія новымъ государемъ сана консула; она интересна для характеристики византійскаго придворнаго быта. К. сильно подражалъ Клавдіану и Виргилію. Изд. Jos. Partsch (B., 1879) и Petschenig (ib., 1886).—

Ср. Manitius, «Gesch. d. latein. Literatur des Mittelalters», I (Мюнх., 1911), гдѣ указана литература.

Корнско—зал. на зап. берегу Африки, между 0° 36′ и 1° 10′ с. ш. Въ него впадаетъ р. Муни, устье которой доступно для значительныхъ судовъ. Три небольшихъ о-ва, принадлежащіе, какъ и сѣв. часть побережья залива, Испаніи; южная часть его принадлежитъ Германіи и Франціи.

Корица—пряная кора нѣсколькихъ растеній; въ торговлѣ наиболѣе извѣстны слѣдующіе сорта: 1) Бѣлая К.—кора Canella alba Murr. и C. laurifolia Lodd., двухъ вестъ-индскихъ растеній изъ сем. Canellaceae. Это—деревья: листья у нихъ простые, яйцевидные; цвѣтки голубые, собранные въ щитки. Плодъ—шаровидная ягода. Бѣлая К. идетъ въ продажу въ видѣ небольшихъ цѣльныхъ или расколотыхъ трубочекъ; снаружи онѣ блѣднорозовыя, внутри бѣлыя. Запахъ и вкусъ у бѣлой К. такіе же, какъ и у настоящей К., хотя и не столь высокаго качества.—2) Настоящая или цейлонская К.—кора Cinnamomum Ceylanicum Breyn., растенія изъ сем. лавровыхъ (Lauraceae). Это—вѣчнозеленое дерево, до 10 м. высотою; вѣтви у него тупочетырехгранныя, въ началѣ покрытыя зеленою, а потомъ сѣрою корою; листья простые, крупные, овальные, заостренные или тупые. Цейлонская К. разводится во всѣхъ тропическихъ странахъ, такъ какъ она доставляетъ лучшій сортъ К. Разводится нѣсколько разновидностей (commune, inodorum, subcordatum, microphyllum и др.). Для коры К. разводятъ въ видѣ кустарниковъ: вѣтви въ 1—2 стм. толщиною срѣзаютъ и весною съ нихъ сдираютъ кору, которую рѣжутъ на части, связываютъ въ пучки и сушатъ. Главныя составныя части коры—ароматное коричневое масло, крахмалъ, гумми, сахаръ, дубильная кислота.—3) Кассіа или китайская К. кора—Cinnamomum Cassia Bl., дерева, дико растущаго въ южномъ Китаѣ и въ Кохинхинѣ, разводимаго на Явѣ, Суматрѣ, Цейлонѣ и на Малабарскомъ берегу. Отъ предыдущаго вида C. Cassia отличается эллиптическими и въ молодости войлочно-пушистыми листьями. Китайская К. содержитъ эѳирное кассіево масло, такъ что китайская К. цѣнится дешевле цейлонской. К. употребляется для ликеровъ въ кондитерскомъ и кулинарномъ дѣлѣ.

Корицкіе—малороссійскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Яковъ К., служилъ въ 1679 г. полковникомъ; сынъ его, Романъ, жалованъ въ 1711 г. деревнями. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Черниговской губ.

Корицынъ (Корыцинъ, Корычинъ) — б.-у. гор. Сокольскаго у., Гродненской губ., при р. Кумялкѣ. Жит. 773. Костелъ, синагога.

Коричная кислота acid. cinnamique, Zimtsäure), β-фенилакриловая кислота $C_6H_5.CH:CH.CO_2H$—принадлежитъ къ классу одноосновныхъ фенилкарбоновыхъ кислотъ непредѣльнаго ряда. Въ природѣ находится въ видѣ эѳировъ или, какъ таковая, въ коричномъ маслѣ, толуанскомъ и перуанскомъ бальзамахъ и въ листьяхъ и стебляхъ растеній Globularia Alypum, G. vulgaris и Eukianthus japonicus. Технически К. кислота получается нагрѣваніемъ хлористаго бензила съ уксуснокислымъ натріемъ. Она кристаллизуется изъ горячей воды въ видѣ тонкихъ иглъ, темп. плавл. 133°, возгоняется при 300°, при сплавленіи съ ѣдкимъ каліемъ даетъ соли бензойной и уксусной кислоты. Кромѣ обыкновенной К. существуетъ ея алло-форма, алло-К. кислота, получаемая синтетически изъ дибромида фенилпропіоловой кислоты; эта кислота находится въ листьяхъ растенія кока, плавится при 68° и легко переходитъ въ обыкновенную К. кислоту. Изъ соединеній К. кислоты въ техникѣ имѣетъ значеніе, для приготовленія искусственнаго индиго, орто-нитрокоричная кислота, получаемая при дѣйствіи на К. кислоту азотной кислоты.

Коричневыя краски—см. Красящія вещества.

Коричное дерево.—Подъ этимъ именемъ въ комнатной и оранжерейной культурѣ разводятся нѣкоторые виды рода Cinnamomum L., принадлежащаго къ сем. лавровыхъ (Lauraceae), напр., C. dulce, C. ceylanicum и др.

Коричное масло добывается изъ различныхъ сортовъ корицы. Лучшее приготовляется изъ отбросовъ коры корицы перегонкой съ водой. К. масло—безцвѣтная, густая жидкость ароматичнаго запаха, жгучаго вкуса, уд. вѣсъ 1,021—1,031, кипитъ при 220°, нейтральной реакціи. Въ составъ его входитъ коричный альдегидъ $C_6H_5CH.CH.COH$ и эйгенолъ (4—8%). К. масло употребляется въ парфюмеріи, въ ликерномъ производствѣ, для зубныхъ порошковъ и т. д. — См. Кассіевое масло (XXI, 206).

Коричный камень—минералъ—см. Гранатъ (XIV, 721).

Коричный спиртъ — циннамиловый спиртъ (стиронъ) $C_6H_5CH:CH.CH_2OH$, находится въ видѣ эѳира коричной кислоты въ стораксѣ, сокѣ дерева Liquidambar orientalis; представляетъ собой блестящія иглы съ запахомъ гіацинта, плавится при 33°, при 250° перегоняется, при осторожномъ окисленіи переходитъ въ коричную кислоту, при болѣе сильномъ даетъ бензойную кислоту.

Коріандровое (кишнецовое) **масло** получается изъ однолѣтняго растенія Coriandrum sativum (кишнецъ) изъ сем. зонтичныхъ, встрѣчающагося въ дикомъ видѣ въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ, Малой Азіи, Закавказьѣ и Туркестанѣ. Культивируется въ средней и южн. Россіи. Масло въ количествѣ 0,8—1% заключается въ сѣменахъ. Получается К. масло водной перегонкой при предварительномъ размачиваніи сѣмянъ. Уд. вѣсъ масла 0,87 — 0,885. Состоитъ изъ коріандрола (правовращающая модификація линалола) и 5% пинена. Главное примѣненіе кишнецоваго масла въ ликерномъ дѣлѣ.

Коріоланъ (Cn. Marcius Coriolanus)—римскій патрицій. Легенда разсказываетъ о немъ слѣдующее. Въ юношескомъ возрастѣ онъ способствовалъ взятію вольскаго города Коріолъ (493 г. до Р. Хр.), за что и получилъ прозвище Коріоланъ. Во время возникшаго въ Римѣ голода (491) К. предложилъ сенату повысить цѣны на хлѣбъ, собранный въ государственныхъ житницахъ, и заставить плебеевъ отказаться отъ права выбора народныхъ трибуновъ. Вызвавъ этимъ вспышку народнаго гнѣва, онъ былъ призванъ на судъ въ народное собраніе, но не явился туда и ушелъ къ своимъ недавнимъ врагамъ, вольскамъ. Съ ними онъ двинулся на Римъ, опустошилъ римскія владѣнія, не трогая, однако, земель патриціанскихъ, и подступилъ къ самому Риму, угрожая осадой. Посольство сената и жреческихъ коллегій, умолявшее К. пощадить родной городъ, не имѣло успѣха; только просьбы жены и, главнымъ образомъ, матери заставили К. отступить отъ Рима. По одной версіи онъ былъ побитъ камнями толпой вольсковъ, разгнѣванныхъ на К. за отступленіе отъ Рима; по другой, болѣе древней, онъ дожилъ до глубокой старости, оставаясь изгнанникомъ. Матроны носили по немъ трауръ въ теченіе года. Въ память

роли женщинъ при освобожденіи Рима отъ опасности на мѣстѣ бывшаго лагеря К. былъ воздвигнутъ храмъ Fortunae muliebri. Легенда о К. внушила Шекспиру одну изъ лучшихъ его трагедій.—См. Mommsen, «Römische Forschungen», II (Б., 1879, стр. 113 — 152); Модестовъ, въ «Журн. Мин. Н. Пр.», 1897, № 3; Pais, «Storia di Roma» (Турин., 1898, стр. 429—432, 496—504); De Sanctis, «Storia dei Romani», II (1907, стр. 109—115); Soltau, «Die Anfänge der römischen Geschichtsschreib.» (Лпц., 1909, стр. 68, 84 сл., 108—112); его же, «Einige Bemerkungen etc.» («Klio», X, 1910, стр. 130—131).

Коріолы (Corioli)—гор. въ Лаціи, укрѣпленный пунктъ вольсковъ, разрушенный Коріоланомъ (см.) въ 493 г. Съ середины V в. до Р. Хр. о немъ нѣтъ болѣе извѣстій. Нынѣ Monte Giove у Арриччи.

Корка (*ботан.*)—слои поверхностныхъ тканей ствола и вѣтвей, различной формы и толщины, отдѣленные отъ остальной массы вслѣдствіе образованія между ними и послѣдней такъ назыв. перидермы—особой ткани, возникающей изъ пробковаго камбія или феллогена. Такъ какъ въ составъ перидермы входятъ и мертвыя пробковыя клѣтки, то отдѣленные ею отъ внутреннихъ тканей и отрѣзанные отъ притока питательныхъ веществъ слои К. рано или поздно умираютъ и затѣмъ сбрасываются растеніемъ. Такимъ образомъ ясно, что кора и корка въ ботаникѣ не одно и то же. Не всѣ растенія образуютъ К. Въ нѣкоторыхъ, сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, разъ сформировавшійся феллогенъ остается на долгое время функціонировать: тогда поверхность растенія покрыта не К., а только слоемъ пробковой ткани—обыкновенно тонкимъ (букъ, береза, пихта и др.), но иногда весьма значительной толщины, какъ, напр., у пробковаго дуба (Quercus ruber). Въ большинствѣ, однако, случаевъ первый пробковый камбій, образовавъ нѣкоторый слой перидермы, замираетъ, а на смѣну ему формируются новые камбіи—притомъ все глубже и глубже: сначала въ первичной корѣ, а потомъ доходитъ очередь и до вторичной. Изъ этихъ камбіевъ нарождаются новые слои перидермы. Все, что остается по ту сторону (кнаружи) отъ перидермы, и составляетъ К. Обыкновенно К. имѣетъ бурый или красный цвѣтъ, благодаря заключающимся въ ней производнымъ дубильныхъ веществъ. Антисептическія свойства этихъ веществъ обусловливаютъ большую, сравнительно, устойчивость К. противъ разложенія, а это, въ свою очередь, не остается, повидимому, безъ вліянія на біологическое значеніе К. для производящаго ее растенія.

Коркинъ, Александръ Николаевичъ—математикъ (1837 — 1908). Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ спб. унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Опредѣленіе произвольныхъ функцій въ интегралахъ линейныхъ уравненій съ частными производными», степень доктора — за диссертацію: «О совокупныхъ уравненіяхъ съ частными производными и нѣкоторыхъ вопросахъ механики». Былъ профессоромъ спб. университета; читалъ дифференціальное и интегральное исчисленія въ Николаевской морской академіи.—Научныя работы К. имѣютъ предметомъ, главнымъ образомъ, интегрированіе уравненій съ частными производными и теорію чиселъ. Къ первой области относятся его магистерская и докторская диссертаціи, а также статьи «Sur le théorème de Poisson et son réciproque» («Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb.», т. XVI, 1871), «О частныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ второго порядка» (Приложеніе къ протоколамъ университета, 1878) и др. Въ теоріи чиселъ работы К. сосредоточиваются на теоріи квадратичныхъ формъ. Основной вопросъ о такъ назыв. точномъ предѣлѣ для минимума опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, легко рѣшающійся для формъ бинарныхъ, представлялъ уже трудности для формъ тройничныхъ, и еще бо́льшія для формъ съ четырьмя и болѣе перемѣнными. Съ 1871 по 1877 г. К., совмѣстно съ Е. И. Золотаревымъ, предпринялъ рядъ изслѣдованій по этому вопросу, и имъ удалось найти рѣшенія для формъ съ четырьмя и съ пятью перемѣнными. Эти результаты, капитальные въ теоріи опредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, изложены въ статьяхъ, напечатанныхъ въ «Mathematische Annalen» (тт. V, VI и XI).— Подробный списокъ работъ К. далъ К. А. Поссе («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1908, ноябрь).

Корковое вещество — периферическій слой многихъ органовъ, именуемый такъ въ противоположность центральной массѣ или мозговому веществу. Эти два слоя отличаютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ головного мозга, въ почкѣ, околопочечныхъ железахъ, селезенкѣ и другихъ органахъ.

Корку—племя коларійской группы въ центральной Индіи, у истоковъ Тапты. Поклоняются солнцу. Честны, правдивы, малокультурны; господствуетъ общность женъ.

Коркуновъ, Александръ Павловичъ—врачъ-терапевтъ (1856—1913). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; былъ проф. діагностики и факультетской клиники въ томскомъ унив. Имъ напечатано нѣсколько работъ на русскомъ и нѣмецкомъ яз., изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ: «Упрощенный азотометрическій способъ опредѣленія мочевины и азота», произведенная совмѣстно съ проф. М. Г. Курловымъ; «Объ образованіи чахоточныхъ язвъ въ гортани и объ участіи бугорчатыхъ палочекъ въ этомъ процессѣ» (1887); «Результаты лѣченія бугорчатки вдыханіями горячаго воздуха по способу Weigert'a».

Коркуновъ, Михаилъ Андреевичъ—историкъ и археографъ (1806 — 1858). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ преподавалъ арабскій яз., древнюю географію, всеобщую исторію. Служилъ въ археографической комиссіи; былъ адъюнктомъ академіи наукъ. Главная его заслуга—изданіе III и V тт. «Актовъ историческихъ» и I—VI тт. дополненій къ нимъ. Его труды: «Описаніе гор. Оханска» (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1827 г.); «О мѣстоположеніи Фарсиса» (въ «Телескопѣ»); «Карта военныхъ дѣйствій между русскими и поляками въ 1579 г. и тогдашніе планы окрестныхъ крѣпостей» («Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1837 г., ч. XV); «Описаніе стариннаго русскаго перстня» (тамъ же, ч. XXVII).—См. Отчетъ академіи наукъ по II отд. за 1852—66 гг.

Коркуновъ, Николай Михайловичъ—выдающійся государствовѣдъ (1853—1904). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. унив.; читалъ энциклопедію права въ Александровскомъ лицеѣ и спб. унив., государственное право иностранныхъ державъ и международное право—въ военно-юридической академіи; послѣ смерти А. Д. Градовскаго занялъ каѳедру государственнаго права въ спб. унив.; получилъ степень магистра за «Курсъ русск. гос. права», степень доктора—за диссертацію: «Указъ и законъ». Работалъ въ кодификаціонномъ отдѣлѣ и въ комиссіи, кодифицировавшей финляндскіе законы. Наибольшею извѣстностью пользуются его курсы «Общей теоріи права» (перев. на нѣсколько иностранныхъ языковъ) и «Русскаго государственнаго права» (семь изданій); посмерт-

ныя изданія «Курса» редактированы и дополнены: общая часть—Горенбергомъ, Соколовымъ и Аваловымъ, особенная часть — Горенбергомъ (1909 — 1913). «Общая теорія права» составляетъ понынѣ наиболѣе полный и цѣльный курсъ энциклопедіи права; К. выступаетъ въ ней ученикомъ Іеринга, значительно дополняя теорію своего учителя. Право, по ученію К., есть не защита, а разграниченіе интересовъ; юридическія нормы разграничиваютъ интересы субъектовъ права, въ отличіе отъ нормъ техническихъ, дающихъ средства къ достиженію цѣлей; нравственныя нормы даютъ оцѣнку интересовъ и поступковъ самого субъекта, въ отличіе отъ права, касающагося отношеній между субъектами. Разграниченіе интересовъ правовыми нормами происходитъ двоякимъ путемъ: раздѣленіемъ объекта пользованія и приспособленіемъ его къ общему пользованію; на этой идеѣ основано различіе между частнымъ и публичнымъ правомъ. Въ «Общей теоріи права» обоснованы были и главнѣйшія положенія К. въ области общаго государственнаго права, подробнѣе развитыя въ его двухъ диссертаціяхъ. Государство, по ученію К., является юридическимъ отношеніемъ между властвующими и подвластными; государственная власть есть не столько воля, сколько сила, которой граждане обязаны подчиняться, но подчиняться сознательно; только сознательное подчиненіе способно создавать правовое государство. Эту теорію самъ авторъ назвалъ субъективнымъ реализмомъ; если государство—юридическое отношеніе, то субъектомъ являются всѣ участники этого отношенія, отъ монарха до послѣдняго подданнаго, а объектомъ—государственная власть. Эта основная теорія К. въ настоящее время совершенно оставлена (см. Дьяконовъ, «Новая политическая доктрина», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894, сентябрь; Алексѣевъ, «Къ ученію о юрид. природѣ государства и госуд. власти», «Русск. Мысль», 1894, II; Сергѣевичъ, «Новыя ученія въ области госуд. права», «Журн. Мин. Юст.», 1894; отвѣтъ К. тамъ же, 1895, 2). К. не создалъ школы, несмотря на свои дарованія. Причину тому можно видѣть въ политическомъ характерѣ его ученій; онъ былъ идеологомъ «правового самодержавія». Однимъ изъ наиболѣе важныхъ средствъ къ обоснованію автократическаго государственнаго строя онъ считалъ необходимость точнаго разграниченія понятій закона и указа; въ обоихъ случаяхъ устанавливаются общія юридическія нормы, но въ существенно различныхъ формахъ. На этой теоріи К. строилъ раздѣленіе властей, какъ различныхъ функцій государственнаго властвованія. Политической гарантіей правового строя, по его мнѣнію, могла являться единственно судебная провѣрка государственныхъ и правительственныхъ актовъ; не парламентъ или народное представительство, а судъ долженъ провѣрять юридическую силу этихъ актовъ. Ни исторія, ни практика иностранныхъ государствъ не оправдываютъ этихъ взглядовъ К.; при господствѣ абсолютизма нигдѣ не удалось установить судебную независимость; въ неограниченной монархіи безусловно невозможно провести различіе между закономъ и указомъ, такъ какъ источникомъ всѣхъ юридическихъ нормъ является монархъ, котораго не могутъ стѣснить какія бы то ни было формы проявленія его воли. Въ русскомъ правѣ К. обосновывалъ понятіе закона на необходимости участія въ его изданіи государственнаго совѣта (въ отличіе отъ Градовскаго, считавшаго, что признакомъ отличія закона отъ указа является подпись монарха); всѣ остальныя проявленія воли монарха К. считалъ указами. Въ настоящее время русская наука прочно установила ошибочность этого взгляда. Другіе труды К.: «Исторія философіи права» (4-е изд., СПБ., 1908), «Общественное значеніе права» (СПБ., 1890), «Сравнительный очеркъ госуд. права иностр. державъ» (СПБ., 1890), «Пропорціональные выборы» и рядъ статей въ «Юрид. Лѣтописи», «Журн. гражд. и угол. права», «Журн. Мин. Юст.» и др. Эти статьи были изданы въ 1898 г. въ «Сборникѣ статей 1877—1897 гг.», съ приложеніемъ полнаго библіографическаго указателя работъ К. *С. А. Корфъ.*

Коркъ (Cork, римск. Corcagia или Corragia)—третій по населенію городъ Ирландіи, значительный портъ, въ графствѣ К., при р. Ли, въ 17 км. отъ устья. Новый протестантскій соборъ; судъ съ портикомъ, увѣнчаннымъ колоссальными фигурами. Много церквей и монастырей; медико-хирургическая школа, институтъ механиковъ, нѣсколько театровъ. Фабрики кожевенныхъ, стеклянныхъ, металлическихъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ издѣлій; заводы удобрительныхъ туковъ, пивоваренные и винокуренные. Торговля очень значительна. Главные предметы вывоза: зерно, мука, скотъ, перья, пухъ, лососина, коровье масло. Жит. 76 632 (1911 г.). К. основ. въ VI ст. датчанами; въ XII ст. подчинился господству Генриха II. Послѣ революціи 1688 г. былъ занятъ Іаковомъ II, но осажденъ и взятъ Мальборо въ 1690 г.

Корлей (Chorley), Генри-Фотергиль—англійскій писатель (1808—1872). Его труды: «Music and manners in France and North-Germany» (3 тт., 1841); «Modern German music» (1854); «Thirty years'musical recollections» (1862); «Autobiography and letters» (1873); «National music of the world» (1879).

Корлеоне (Corleone)—гор. въ пров. Палермо, въ Сициліи. Красивый соборъ, реставрированный въ 1840 г. 16 350 жит. Торговля сел.-хоз. продуктами.

Корма—мст. Рогачевскаго у., Могилевской г., при р. Сожѣ. Пристань. Жит. 1534 (1897), въ томъ числѣ евреевъ 1328. Правосл. церковь, 3 евр. молитв. дома. Нач. училище. Водяная мельница.

Корма—см. Судостроеніе.

Кормененъ (de Cormenin), Луи-Мари дела-Гэ, виконтъ—франц. юристъ и политическій дѣятель (1788—1868). Недолго былъ адвокатомъ; воспѣвалъ Наполеона въ посредственныхъ стихотвореніяхъ; служа ректмейстеромъ въ госуд. совѣтѣ, пріобрѣлъ богатый запасъ свѣдѣній по вопросамъ управленія. Въ 1822 г. издалъ «Questions de droit administratif». Съ 1828 г. К. былъ депутатомъ. Въ эпоху іюльской монархіи онъ сталъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ и вліятельныхъ оппозиціонныхъ публицистовъ; его памфлеты, подписанные псевдонимомъ «Timon», нанесли рядъ тяжелыхъ ударовъ правительству Людовика-Филиппа. Въ 1848 г. онъ восторженно привѣтствовалъ установленіе республики въ «Trois dialogues politiques: La Souveraineté du peuple, l'Assemblée nationale et la République». Четыре департамента избрали его своимъ представителемъ въ учредительное собраніе. Въ качествѣ члена и затѣмъ предсѣдателя комиссіи, которой было поручено выработать конституцію, К. имѣлъ большое вліяніе на ходъ работъ и, между прочимъ, способствовалъ принятію той статьи конституціи, по которой президентъ республики избирался непосредственно народомъ. Назначенный, во время республики, членомъ государственнаго совѣта, онъ сохранилъ это званіе и при второй имперіи.

Кормленіе дѣтей, кормилица—см. Вскармливаніе (XI, 886), Дитя (XVI, 287 и сл.).

Кормленіе—въ прежнее время способъ со-

держанія должностныхъ лицъ. Судьи, вмѣстѣ съ исполнителями ихъ рѣшеній, получали отъ мѣстнаго населенія все необходимое для пропитанія какъ ихъ самихъ, такъ и слугъ ихъ и даже лошадей (кормъ въ натурѣ). Сначала размѣръ корма опредѣлялся или на каждый день, или на недѣлю, количественно и качественно, или же потребностями человѣка. Слѣды такихъ порядковъ сохранила пространная «Русская Правда», опредѣляющая размѣры корма вирнику съ отрокомъ на каждый день. Въ другихъ случаяхъ тотъ же памятникъ опредѣляетъ: «а хлѣба и пшена поскольку могутъ ясти», или «что черево возметъ», или въ еще болѣе общихъ выраженіяхъ: «а корму имъ имати себѣ и коневъ довольно». Уже съ древнѣйшаго времени доставка такого корма является повинностью населенія. Этотъ способъ содержанія должностныхъ лицъ, при всей своей первоначальной естественности, имѣлъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи крайне невыгодныя стороны. Должность стали разсматривать прежде всего какъ доходную статью для должностного лица. Каждый служащій не только смотрѣлъ на должность какъ на средство прокорма, но соразмѣрялъ всѣ свои должностныя дѣйствія съ вопросомъ, какой они дадутъ доходъ въ его пользу. Такимъ образомъ, добавочный элементъ должности мало-по-малу выдвигался на первый планъ и получалъ главнѣйшее значеніе; самая должность получила названіе К., перешедшее затѣмъ и въ оффиціальный языкъ. Неизбѣжныя при такихъ порядкахъ злоупотребленія, особенно со стороны областныхъ правителей, вызвали рядъ правительственныхъ мѣръ къ огражденію населенія. Съ XIV в. появились уставныя грамоты намѣстничьяго управленія, которыя выдавались на имя населенія даннаго административнаго округа и содержали въ себѣ подробное исчисленіе различныхъ видовъ корма, судебныхъ пошлинъ и иныхъ поборовъ, свыше которыхъ намѣстники и волостели, съ своими ключниками, не имѣли права взимать съ населенія. Одновременно съ этимъ опредѣленъ былъ и порядокъ судебной отвѣтственности кормленщиковъ по жалобамъ населенія. Тѣмъ не менѣе, К. оставалось однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ содержанія правительственныхъ слугъ. Съ усиленіемъ Московскаго государства число служилыхъ людей, бояръ и дѣтей боярскихъ значительно возрастаетъ, а число К. хотя и умножается, но не въ такой пропорціи. Чтобы всѣмъ дать возможность прокормиться, установляется, во-первыхъ, срочность К.: по общему правилу кормленщикъ смѣнялся черезъ 1—3 года. Во-вторыхъ, К. дробятся: въ одинъ городъ назначались по два намѣстника, въ волость—по два волостеля, которые или дѣлили между собой доходъ, причитающійся по списку со всего города или волости, или каждый получалъ въ свое завѣдываніе назначенную ему половину округа. Дробленіе на этомъ не останавливается: въ половину города назначаются двое намѣстниковъ и, наконецъ, въ К. жалуются отдѣльныя статьи доходовъ: мѣхъ, писчее, полавочное, поворотное и др. Въ половинѣ XVI в. доходы кормленщиковъ были точно опредѣлены на деньги. По Судебнику царскому бозчестье кормленщиковъ опредѣляюсь по размѣрамъ ихъ доходовъ: «что на томъ К. доходу по книгамъ». Значитъ, были книги К. съ обозначеніемъ доходовъ, и велись списки «кормленнаго верстанья» на основаніи которыхъ наблюдалась очередь пожалованій. За получаемый доходъ кормленщики несутъ извѣстныя обязанности. Въ ввозныхъ или послушныхъ грамотахъ, посылавшихся населенію при назначеніи намѣстниковъ или волостелей, указывалось, что жители должны чтить и слушать намѣстниковъ, а намѣстники будутъ ихъ вѣдать и судить и взимать доходъ по наказному списку. Въ указѣ объ уничтоженіи К. права и обязанности кормленщиковъ формулированы слѣдующимъ образомъ: «по сіе время князи, бояре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ по городамъ и по волостемъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія и себѣ отъ службъ для покоя прокормленія». Обязанности по отношенію къ мѣстному населенію сводились исключительно къ суду уголовному и гражданскому, которому подлежали всѣ классы населенія, не пользовавшіеся привилегированной подсудностью. Вслѣдствіе жалобъ со стороны населенія, съ начала второй четверти XVI в. изъ вѣдѣнія областныхъ правителей начинаютъ выдѣляться важнѣйшія уголовныя дѣла, подъ именемъ губныхъ (XV, 212). Населеніе продолжало, однако, жаловаться на намѣстниковъ, что они «поборы емлютъ сверхъ указа, чинятъ продажи и убытки», такъ что отъ ихъ насилій жители разбѣгаются; съ другой стороны, кормленщики жаловались, что посадскіе и волостные люди подъ судъ имъ не даются. Въ половинѣ XVI в. въ рукахъ центральнаго правительства накопилось такое количество подобныхъ жалобъ, что оно не въ состояніи было разобраться въ нихъ; поэтому земскій соборъ 1549 г. постановилъ всѣ эти дѣла покончить миромъ въ установленный срокъ. Можно предположить, что на этомъ же соборѣ возбужденъ былъ вопросъ о преобразованіи К. или даже о полной ихъ отмѣнѣ. Съ 1551 г. начинаются опыты замѣны К. излюбленными судьями. Подъ 1552 г. встрѣчается извѣстіе, что государь поручилъ боярской думѣ разсмотрѣть вопросъ о кормленіяхъ. Въ 1555 г. появляется указъ объ отмѣнѣ К. и о замѣнѣ въ городахъ и волостяхъ намѣстниковъ и волостелей излюбленными головами, старостами и цѣловальниками. Указъ этотъ вошелъ въ дѣйствіе, однако, не сразу и не повсемѣстно: источники продолжаютъ упоминать о К. въ теченіе второй половины XVI в. Кормъ, поборы и пошлины, которые населеніе платило въ пользу намѣстниковъ и тіуновъ, замѣнены были денежнымъ сборомъ—намѣстничьимъ откупнымъ оброкомъ. Этотъ оброкъ и послужилъ основнымъ фондомъ для выдачи жалованья государевымъ слугамъ, взамѣнъ упраздненныхъ К.—См. Д. И. Иловайскій («Русск. Арх.», 1889, II); В. О. Ключевскій (тамъ же); П. Д. Голохвастовъ, «Боярское К.» («Русск. Арх.», 1889, I, и 1890, VI); Сергѣевичъ, «Древн. русск. пр.» (т. I-й, изд. 3-е, 403—412); Ключевскій, «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Опыты и изслѣд.», 1912); М. Дьяконовъ, «Дополнительныя свѣдѣнія о московскихъ реформахъ половины XVI в.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1894, № 4).

М. Д.

Кормленіе домашнихъ животныхъ. Научная разработка этого вопроса началась въ серединѣ прошлаго вѣка, когда съ развитіемъ городской жизни поднялись цѣны на мясо, увеличился спросъ на молочные продукты, и животноводство стало выгодной отраслью хозяйства. Попытки дѣлались и раньше. Такъ, въ началѣ XIX в. А. Теромъ были составлены таблицы, показывающія, какое количество того или иного корма можетъ замѣнить по своему питательному достоинству опредѣленное количество лугового сѣна. Но благодаря неправильному представленію о питательныхъ веществахъ и неопредѣленности состава сѣна К. по этимъ таблицамъ на практикѣ приводило къ нежелательнымъ результатамъ. Появившіяся въ 1840-хъ гг. изслѣдованія Ю. Либиха.

указавшаго на необходимость различія питательныхъ веществъ по ихъ дѣйствію на организмъ, положили начало правильному представленію объ основахъ К. Работы Эм. Вольфа (опублик. въ 1861 г.) о перевариимости кормовъ, выяснившія, какая часть различнаго корма усваивается животными, внесли въ этотъ вопросъ еще большую ясность; предложеніе же Грувена принимать во вниманіе вѣсъ и продуктивность животнаго и въ виду большого разнообразія кормовъ исходить не изъ кормовъ, а изъ количества питательныхъ веществъ, потребныхъ животному, почти окончательно установило основы правильнаго К. и позволило Э. Вольфу, на основаніи ряда изслѣдованій его и Ю. Кюна, составить таблицы, показывающія, какое количество сухого вещества и переваримыхъ протеину, жиру и углеводовъ требуетъ въ день животное соотвѣтствующаго вида и продуктивности на 1000 ф. живого вѣса. Эти таблицы, значительно облегчая трудъ хозяина по выбору соотвѣтствующихъ кормовъ и выясненію потребнаго количества ихъ, пользовались въ свое время (1870—90-ые гг. и позже) большимъ успѣхомъ. Основанныя, однако, преимущественно на лабораторныхъ данныхъ, хотя и пополняемыя постоянно согласно указаніямъ опыта (особенно извѣстны таблицы Э. Вольфа въ исправленіи Курта Лемана), онѣ часто вызывали нареканія, такъ какъ К. по нимъ не приводило къ желательнымъ результатамъ. Требовалась оцѣнка кормовъ по производимому ими продуктивному дѣйствію на организмъ животнаго, что было сдѣлано О. Кельлнеромъ. Поставленные имъ опыты выяснили, что нѣкоторые («грубые») корма требуютъ большей затраты энергіи животнымъ на ихъ размельчаніе и перевариваніе, чѣмъ другіе, и при одинаковомъ содержаніи питательныхъ веществъ будутъ менѣе продуктивны. Во всякомъ кормѣ О. Кельлнеръ, кромѣ переваримой, отличаетъ его *продуктивную* часть, т.-е. ту часть перевареннаго корма (называемую «поддерживающей»), которая по удовлетвореніи потребностей животнаго въ теплѣ, на возобновленіе тканей, работу сердца и т. д. идетъ на образованіе продукта. Для ея опредѣленія Кельлнеръ вычислилъ, какое количество жира образуется въ тѣлѣ животнаго при скармливаніи отдѣльныхъ питательныхъ веществъ или отдѣльныхъ кормовъ. Ради простоты, количество жира, получающагося при скармливаніи перевариваемаго крахмала, Кельлнеръ принялъ за единицу, обозначивъ *крахмальнымъ эквивалентомъ корма* количество крахмала, способнаго произвести въ тѣлѣ животнаго столько же жира, сколько производитъ 100 вѣс. частей какого-либо корма. Это дало ему возможность въ простыхъ «крахмальныхъ единицахъ», характеризующихъ продуктивность корма, выразить сложный химическій составъ корма. Такъ, напр., кокосовый жмыхъ, содержа 15,5% бѣлковъ, 9,3% жира, 32% безазотистыхъ веществъ и 8,5% клѣтчатки, заключаетъ въ себѣ, по даннымъ Кельлнера, 77,4 крахм. един. ($15{,}5 \times 0{,}94 = 14{,}6$ кр. ед. $+ (9{,}3 \times 2{,}40) = 22{,}3 + 32 + 8{,}5$), такъ какъ 1 един. крахмала $= 0{,}94$ ед. бѣлка, 2,4 ед. жира и 1 ед. клѣтчатки или безазотистыхъ веществъ. Составленныя Кельлнеромъ таблицы, указывающія, какое количество переваримыхъ бѣлковъ и переваримыхъ безазотистыхъ веществъ съ соотвѣтствующимъ крахмальнымъ эквивалентомъ содержится въ кормахъ и требуется волами, молочными коровами, овцами, лошадьми и т. д., широко распространились и значительно облегчили работу по составленію «кормовыхъ раціоновъ», т.-е. выясненію видовъ и количества корма для того или другого животнаго въ зависимости отъ его продуктивности. Нѣкоторая сложность вычисленій, однако, тормозитъ широкое пользованіе этими таблицами, въ особенности въ крестьянскихъ хозяйствахъ. На ряду съ таблицами Кельлнера поэтому распространены такъ назыв. «датскія таблицы», напоминающія табл. «сѣнныхъ эквивалентовъ». Въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія датчане поставили рядъ опытовъ по К. съ цѣлью выяснить, въ какихъ предѣлахъ и въ какомъ количествѣ одни корма могутъ быть замѣнены другими. Принявъ за единицу 1 фит. смѣси сильныхъ кормовъ (смѣсь отрубей, зернового помола и жмыховъ въ равныхъ частяхъ), датчане на основаніи своихъ опытовъ выяснили, какое количество сѣна, соломы, жмыховъ, зеленаго корма и друг. производитъ то же дѣйствіе, что и смѣсь. Пользуясь тѣми или другими таблицами, легко поставить правильно К. животныхъ. Таблицы даютъ, однако, только общую схему, примѣрныя указанія, и въ конкретныхъ случаяхъ всегда приходится считаться и съ составомъ имѣющихся въ хозяйствѣ кормовъ, и съ индивидуальностью животныхъ, принимая во вниманіе не только родъ ихъ и возрастъ, но иногда и породу. Общія правила можно установить слѣдующія. При К. *молодняка* надо выбирать корма, содержащіе въ себѣ достаточно бѣлка и жира, въ особенности перваго, усиленно требуемаго животнымъ въ періодъ роста. Въ новообразованіи клѣтокъ большую роль играетъ лецитинъ, содержащійся въ молокѣ и зернахъ бобовыхъ. Кормъ, задаваемый по истеченіи періода выпойки (К. молокомъ), состоитъ поэтому преимущественно изъ льняного сѣмени и зеренъ хлѣбовъ, богатыхъ жиромъ, и сѣмянъ бобовыхъ, богатыхъ бѣлковыми веществами. Грубые деревянистые корма могутъ задаваться молодняку только позже, когда желудокъ его вполнѣ разовьется и будетъ въ состояніи переработать трудно переваримый кормъ. Въ первое же время для облегченія работы пищеварительныхъ органовъ кормъ дается въ размолотомъ видѣ. При К. *молочнаго* скота надо также считаться съ потребностью животнаго въ большомъ количествѣ бѣлковъ (ок. $^1/_5$ всѣхъ питат. веществъ) и минеральныхъ веществъ и выбирать соотвѣтствующіе корма. Качество и количество молока, даваемаго коровой, главнымъ образомъ, зависятъ отъ природныхъ, преимущественно наслѣдственныхъ особенностей животнаго, и вліяніе пищи на увеличеніе удоя или улучшеніе качества молока не особенно значительно. Правильное К., однако, играетъ здѣсь весьма большую роль, такъ какъ при избыткѣ корма или неподходящемъ его составѣ молочность можетъ уменьшиться; молоко иногда можетъ пріобрѣсть вкусъ или запахъ корма. Кормъ *рабочаго* скота долженъ заключать въ себѣ достаточно бѣлковыхъ веществъ для обновленія мышечной ткани и много жира ради возмѣщенія потери тепловой энергіи. При выборѣ кормовъ для воловъ надо имѣть въ виду, что при напряженной работѣ слѣдуетъ избѣгать (во избѣжаніе отягощенія животнаго кормовой массой) большого количества грубыхъ кормовъ. Водянистый кормъ, вызывая склонность къ потѣнію, ослабляетъ животное, и лучше скармливать сухіе корма (сѣно, соломенная сѣчка съ патокой, дерть, небольшое количество жмыховъ, жомъ и т. д.). Выборъ кормовъ для *лошадей*, совершенно не выносящихъ, благодаря небольшому желудку, медленно перевариваемыхся кормовъ, еще болѣе ограниченъ: овесъ, иногда съ примѣсью кукурузы или бобовъ, и сѣно являются почти единственными кормами. Количество кормовъ для *откорма* жвачныхъ значительно разнообразнѣе.

СОСТАВЪ, ПЕРЕВАРИМОСТЬ И КРАХМАЛЬНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ НѢКОТОРЫХЪ КОРМОВЫХЪ СРЕДСТВЪ.

(По Кельльнеру).

	Питательныхъ веществъ въ %%.						Перевариваго бѣлка.	Крахм. эквивал. въ 100 кгр.
	Воды.	Протеина.	Жира.	Безазотист. экстракт. веществъ.	Клѣтчатки.	Золы.		
							%%	кгр.
Клеверъ кр. въ началѣ цвѣтенія	81,0	3,4 (2,5) [1]	0,7 (0,5)	8,0 (6,3)	5,2 (3,0)	1,6	1,7	10,2
» » въ полномъ цвѣту	79,0	3,4 (2,2)	0,7 (0,4)	9,4 (6,7)	5,9 (2,6)	1,6	1,7	9,7
Вика кормовая въ началѣ цвѣтенія	84,5	3,7 (2,9)	0,4 (0,3)	5,3 (4,0)	4,1 (2,2)	1,9	1,8	7,3
» » въ полномъ цвѣту	82,5	3,2 (2,2)	0,5 (0,3)	7,2 (4,9)	5,1 (2,3)	1,5	1,4	7,5
Люцерна очень молодая	81,1	5,6 (4,3)	0,8 (0,4)	6,2 (4,7)	4,4 (2,0)	1,9	2,7	8,7
» въ полномъ цвѣту	76,0	3,9 (2,7)	0,8 (0,4)	9,3 (5,7)	7,8 (3,5)	2,2	1,5	8,4
Трава пастбища	80,0	3,5 (2,5)	0,8 (0,4)	9,7 (7,3)	4,0 (2,6)	2,0	1,7	11,1
» орошаемыхъ луговъ	80,8	3,5 (2,4)	0,7 (0,4)	8,4 (6,3)	4,9 (3,2)	1,7	1,3	9,9
Тимофеевка въ цвѣту	66.9	3,1 (1,6)	1,0 (0,5)	17,6 (11,1)	9,2 (4,8)	2,2	1,0	14,0
Ботва сахарн. свеклы (зел.)	83,8	2,3 (1,7)	0,4 (0,1)	7,4 (6,6)	1,6 (1,2)	4,8	1,4	8,7
Кукуруза зелен. силосов.	81,5	1,6 (0,8)	0,8 (0,4)	9,0 (6,2)	5,7 (3,2)	1,4	0,4	8,6
Луговое сѣно среднее	14,3	9,2 (4,6)	2,0 (0,5)	39,7 (21,1)	29,2 (15,3)	5,4	3,2	23,7
» » очень хорошее	15,0	11,7 (7,4)	2,8 (1,3)	41,6 (27,9)	21,9 (13,8)	7,0	5,0	36,2
Сѣно тимофеевки	14,3	8,5 (4,0)	2,4 (1,0)	41,1 (25,3)	28,5 (15,1)	5,2	3,2	29,1
» клевера хорошее	16,5	13,5 (8,5)	2,9 (1,7)	37,1 (26,0)	24,0 (11,3)	6,0	5,5	31,9
» виковой смѣси	16,0	11,6 (6,5)	3,3 (1,7)	36,3 (23,3)	24,2 (12,3)	8,6	4,2	28,8
Солома яровая средн.	14,3	3,7 (1,2)	1,4 (0,4)	37,5 (18,5)	39,0 (21,1)	4,1	1,0	18,8
» озимая »	14,3	3,0 (0,2)	1,2 (0,4)	34,6 (13,1)	42,2 (22,0)	4,7	—	11,5
» гороха »	13,6	9,0 (4,3)	1,6 (0,7)	33,7 (18,5)	35,5 (13,7)	6,6	3,4	16,2
Мякина ржаная	14,3	3,5 (1,1)	1,3 (0,4)	29,1 (11,3)	41,1 (22,0)	7,7	0,7	22,0
Картофель средній	75,0	2,1 (1,1)	0,1 (—)	21,0 (18,9)	0,7 (—)	1,1	0,1	19,0
Кормовая свекла средняя	88,0	1,2 (0,8)	0,1 (—)	8,7 (8,3)	0,9 (0,3)	1,1	0,1	6,3
Ячмень средній	14,3	9,4 (6,6)	2,1 (1,9)	67,8 (62,4)	3,9 (1,3)	2,5	6,1	72,0
Овесъ »	13,3	10,3 (8,0)	4,8 (4,0)	58,2 (44,8)	10,3 (2,6)	3,1	7,2	59,7
Кукуруза »	13,0	9,9 (7,1)	4,4 (3,9)	69,2 (65,7)	2,2 (1,3)	1,3	6,6	81,5
Отруби ржаныя	12,5	16,7 (12,5)	3,1 (2,4)	58,0 (42,9)	5,2 (1,7)	4,5	10,8	46,9
Жомъ сахарный свѣжій	93,0	0,6 (0,3)	—	4,7 (4,0)	1,4 (1,0)	0,3	0,3	5,0
» » сушеный	11,2	8,1 (4,1)	0,6 (—)	58,5 (50,4)	17,6 (12,7)	4,0	0,6	51,9
Патока обыкновенная	21,9	10,5 (5,4)	—	60,4 (54,9)	—	7,2	—	48,0
Дробина пивная изъ ячмен. солода свѣж.	76,2	5,1 (3,7)	1,7 (1,5)	10,6 (6,6)	5,1 (2,0)	1,2	3,5	12,7
Барда картофельная свѣжая	94,3	1,2 (0,6)	0,1 (—)	3,1 (2,2)	0,6 (0,1)	0,7	0,5	2,6
Жмыхи льняные	11,0	33,5 (28,8)	8,6 (7,9)	31,7 (25,4)	8,7 (4,3)	6,5	27,2	71,8
» конопляные	12,0	31,8 (23,9)	10,0 (9,0)	18,0 (10,3)	20,2 (1,6)	8,0	22,6	49,0
» подсолнечниковые	9,2	36,4 (33,5)	11,0 (9,9)	22,9 (16,0)	14,0 (3,6)	6,5	30,5	68,1
Кровяная мука	9,0	83,9 (72,2)	2,5 (2,5)	—	—	4,2	71,7	72,2
Молоко коровье цѣльное	87,7	3,5 (3,3)	3,4 (3,4)	4,6 (4,6)	—	0,8	3,3	14,7
» » снятое	89,8	4,0 (3,8)	0,8 (0,8)	4,6 (4,6)	—	0,8	3,8	9,0

[1]) Цифрами въ скобкахъ обозначено %-ное количество переваримыхъ питательныхъ веществъ.

Бѣлки и углеводы обладаютъ одинаковой способностью образовывать жиръ, но скармливаніе большого количества бѣлковъ невыгодно; при небольшомъ же его количествѣ переваримость кормовъ уменьшается. Въ кормахъ для откорма поэтому безазотистыя вещества могутъ довольно широко (въ отношеніи 1:8—9) преобладать надъ бѣлковыми. Обычно къ сѣну или соломѣ добавляютъ клубнекорнеплоды, патоку, зерна и др. На нашихъ заводахъ откармливаютъ бардой, жомомъ. Кормъ долженъ обладать большими вкусовыми достоинствами и требовать отъ животнаго, ради сохраненія энергіи, небольшихъ усилій для пережевыванія. Солома поэтому задается въ видѣ сѣчки, часто сдобренной патокой, зерно—въ перемолотомъ видѣ. Поваренная соль, значительно улучшающая вкусъ кормовъ, задается въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ при обыкновенномъ К. При уходѣ за откармливаемыми животными надо избѣгать всего, что можетъ нарушить спокойствіе животныхъ, такъ какъ это сильно понижаетъ полезное дѣйствіе корма. Свиньи, откармливаемыя въ возрастѣ 1—1½ года, успѣвшія къ тому времени вполнѣ закончить свой ростъ, еще болѣе рогатаго скота и овецъ способны переварить и использовать большія количества безазотистыхъ питательныхъ веществъ, но кормъ молодыхъ свинокъ (до ½ года) долженъ быть богатъ бѣлковыми веществами, находясь въ началѣ откорма въ отношеніи 1:5—6. Ячменная дерть, кукуруза, картофель, снятое молоко являются наиболѣе подходящими кормами. Бараны еще меньше коловъ переносятъ водянистые корма и корнеплоды, барда для откорма ихъ совершенно не употребляется. Производство шерсти, какъ и молока, не зависитъ отъ корма, и только замедляется при недостаточномъ К. Овцы являются весьма неприхотливыми животными по своей потребности въ кормѣ и не выносятъ только водянистыхъ кормовъ. Главными кормами поэтому являются различнаго вида сѣно и солома, дополняемые, ради бѣлковъ, небольшимъ количествомъ жмыховъ, барды и т. п. Корнеклубнеплоды могутъ быть только побочными кормами. — Ср. проф. О. Келльнеръ, «Кормленіе сел.-хоз. животныхъ» (2-е изд., Кіевъ, 1912); проф. И. Калугинъ, «Кормленіе сел.-хоз. домашнихъ животныхъ» (3-ье изд., СПБ., 1914); проф. Е. Богдановъ, «Кормленіе молочныхъ коровъ въ связи съ организаціей стада» (М., 1912); его же, «Откормъ домашнихъ животныхъ» (М., 1913). *М. В.*

Кормовыя вещества (кормовые продукты, кормовыя средства, корма)—матеріалъ, идущій въ пищу сел.-хоз. животнымъ и содержащій въ себѣ необходимыя для питанія животнаго вещества: жиръ, бѣлки, клѣтчатку, безазотистыя вещества (углеводы), минеральныя вещества и воду (см. таблицу). Количество кормовыхъ средствъ довольно велико, и по цѣлому ряду общихъ признаковъ ихъ дѣлятъ на 5 основныхъ группъ: 1) грубые корма, 2) зерновые или концентрированные корма, 3) клубне-корнеплоды, 4) отбросы техническихъ производствъ, 5) корма животнаго происхожденія. Къ первой группѣ, характеризующейся большимъ содержаніемъ клѣтчатки и незначительнымъ количествомъ бѣлковыхъ веществъ, относятся зеленый кормъ (свѣжая трава), сѣно, солома, мякина. Кормовая цѣнность зеленаго корма и сѣна зависитъ не только отъ вида растенія, но и условій его произрастанія (погоды, почвы) и времени уборки. Лучшими кормовыми растеніями считаются по высокому содержанію питательныхъ веществъ и ихъ высокой переваримости почти всѣ мотыльковыя; во многомъ имъ не уступаетъ большинство злаковыхъ травъ; встрѣчающіяся часто на болотистыхъ пастбищахъ и лугахъ такъ наз. полукислыя или кислыя травы (съ большимъ содержаніемъ кремневой кислоты) изъ сем. ситовидныхъ (Cyperaceae) и ситниковыхъ (Juncaceae) понижаютъ цѣнность корма, такъ какъ въ большомъ количествѣ вліяютъ на здоровье животныхъ. Содержа въ себѣ большія количества воды (до 80%), зеленый кормъ часто вызываетъ поносъ (иногда и вздутіе живота) и долженъ быть скармливаемъ осторожно съ одновременнымъ кормленіемъ сухими кормами. Въ такой же зависимости отъ цѣлаго ряда условій находится и составъ соломы. Она тѣмъ цѣнится выше, чѣмъ меньше ея одеревенѣніе; лучшую солому, часто при благопріятныхъ условіяхъ культуры и своевременной уборкѣ не уступающую по питательнымъ достоинствамъ хорошему луговому сѣну, даютъ бобовые (особенно сераделла и чечевица) и рапсъ. Но клѣтчатка соломы бобовыхъ плохо переваривается, иногда вызываетъ запоры и потому употребляется только въ видѣ добавочнаго корма. Солома яровыхъ злаковъ также стоитъ выше озимыхъ, благодаря меньшему содержанію клѣтчатки, и лучшей считается овсяная, ячменная (особенно для рогатаго скота) и яровой пшеницы. Мякина, кромѣ сѣменныхъ пленокъ, содержитъ иногда въ большомъ количествѣ кусочки стебля, листьевъ и дробленныя зерна и потому питательнѣе соломы того же растенія, но скармливаніе ея требуетъ большой осторожности. Въ ней иногда встрѣчается въ большомъ количествѣ землистыя части, споры грибовъ, вредно вліяющія на организмъ животнаго; острыя ости ячменя и др. остистыхъ злаковъ могутъ, кромѣ того, вызвать воспаленіе пищеварительныхъ органовъ. Корне-клубнеплоды, какъ и зеленый кормъ, характеризуются большимъ содержаніемъ влаги (65—95%), но клѣтчатки, какъ и жира, въ нихъ крайне мало; главную массу сухого вещества (до 90%) составляютъ углеводы. Благодаря такому составу клубне-корнеплоды являются одной изъ наиболѣе богатой углеводами группъ кормовъ въ хорошо переваримой формѣ. Въ большомъ количествѣ они, какъ и зеленый кормъ, оказываютъ разслабляющее дѣйствіе на пищеварительные органы и могутъ вызвать поносъ. Нѣкоторые изъ корнеплодовъ (брюква, турнепсъ), скармливаемые въ большомъ количествѣ, могутъ придать молоку непріятный вкусъ. Картофель въ количествѣ большемъ 25 кгр. на 1000 фнт. живого вѣса также можетъ испортить молоко: оно дѣлается водянистымъ, плохо сбивается въ масло. Корне-клубнеплоды задаются въ сыромъ или запаренномъ видѣ. — Зерновые корма значительно отличаются по своему составу отъ первыхъ двухъ группъ, хотя содержаніе питательныхъ веществъ въ зернахъ различныхъ растеній сильно колеблется. Въ общемъ это—корма, богатые протеиномъ (особенно бобовые), жиромъ и въ особенности безазотистыми экстрактивными веществами и бѣдные клѣтчаткой; изъ нихъ наибольшее употребленіе нашли зерна злаковъ: овесъ, ячмень и кукуруза. Изъ бобовыхъ идутъ въ кормъ полевые бобы, горохъ и вика, но скармливаніе ихъ ограничено, такъ какъ при неумѣломъ приготовленіи они вызываютъ вздутіе живота и запоры, а при большомъ количествѣ—полнокровіе. Изъ сѣмянъ растеній другихъ семействъ часто употребляется льняное сѣмя,—весьма хорошій кормъ по большой питательности и превосходному діэтетическому дѣйствію.—Отбросы техническихъ производствъ рѣзко различаются по своему составу и продуктивности. Изъ мукомольныхъ отбросовъ наи-

болѣе важны отруби, болѣе богатыя клѣтчаткой, чѣмъ цѣльныя зерна, и менѣе ихъ потому перевариваемыя. Отруби хороши при откормѣ, часто скармливаются и молочному скоту. Отруби пшеничныя и ржаныя задаются скоту въ заваренномъ видѣ, или ими посыпаютъ соломенную сѣчку. Болѣе многочисленны отбросы маслобойнаго производства — жмыхи, богатыя бѣлковыми веществами въ весьма переваримой формѣ. Діэтетическое дѣйствіе ихъ весьма различно: особенно хороши льняные, затѣмъ подсолнечниковые и конопляные, рапсовые въ большомъ количествѣ придаютъ привкусъ молоку, маковые вызываютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сонливость животныхъ, иногда вредны и конопляные, вызывая, вслѣдствіе содержанія наркотическихъ средствъ, выкидыши. Много отбросовъ даетъ и сахарное производство. Изъ нихъ патока, содержащая питательныя вещества въ растворенномъ видѣ и хорошо смѣшивающаяся съ водой, весьма пригодна для скармливанія скоту съ соломенной сѣчкой, отрубями и другими сухими кормами. Жомъ (свеклович. рѣзка) является весьма переваримымъ кормомъ, и на сахарныхъ заводахъ употребляется для откармливанія рогатаго скота; его можно задавать въ свѣжемъ или квашенномъ видѣ до 80 кгр. и въ сушеномъ 4—6 кгр. на 1000 кгр. живого вѣса откармливаемому скоту, но стельнымъ и молодымъ животнымъ слѣдуетъ давать его съ большой осторожностью; въ большомъ количествѣ жомъ вызываетъ поносъ. Отбросы винокуреннаго производства также употребляются для откорма (см. Барда, V, 208).—**Корма животнаго происхожденія** по происхожденію можно раздѣлить на 2 группы: 1) молоко и остатки отъ изготовленія молочныхъ продуктовъ и 2) препараты, изготовляемые изъ мяса, крови и костей животнаго. Молоко (особенно коровье) является, благодаря высокому содержанію бѣлковыхъ веществъ, главнымъ кормомъ молодыхъ животныхъ въ періодъ ихъ первоначальнаго развитія. Снятое молоко, благодаря меньшему содержанію жира, обладаетъ значительно меньшей питательностью, но вполнѣ пригодно для откорма телятъ и свиней. Изъ другихъ молочныхъ продуктовъ употребляются пахтанье и сыворотка. Правильная постановка убойнаго дѣла даетъ возможность утилизировать остатки, перерабатывая ихъ въ препараты для корма. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны мясная мука, кровяная мука, фосфорнокислая известь. Большого распространенія они, какъ К. средства, однако, не получили, но довольно часто примѣшиваются въ небольшомъ количествѣ для пополненія въ основномъ кормѣ недостающихъ въ немъ бѣлковыхъ и друг. веществъ.—Ср. Кормленіе, Кормовыя травы. *М. В.*

Кормовыя деньги — деньги на продовольствіе, выдаваемыя на руки нижнимъ чинамъ во время передвиженія ихъ въ составѣ нештатныхъ командъ или одиночнымъ порядкомъ.

Кормовыя травы—группа растеній семейства мотыльковыхъ, злаковыхъ и др., стебли которыхъ въ сыромъ и преимущественно высушенномъ видѣ идутъ въ кормъ скоту. Часть ихъ въ дикомъ видѣ распространена на лугахъ и др. пастбищныхъ участкахъ, но, съ развитіемъ животноводства и большей потребностью въ кормахъ, все больше кормовыхъ травъ вводится въ культуру (см. Травосѣяніе). Культура К. травъ имѣетъ много общаго: онѣ высѣваются значительно гуще хлѣбныхъ растеній и вслѣдствіе этого не допускаютъ междурядной обработки; благодаря большой усвояющей способности своихъ корней меньше хлѣбныхъ растеній нуждаются въ удобреніи, но, какъ густо стоящія и богатыя листвой, больше ихъ испаряютъ влаги. Оставляя много корневыхъ остатковъ, К. травы имѣютъ большое значеніе для улучшенія физическихъ свойствъ; мотыльковыя, кромѣ того, обогащаютъ почву азотомъ. Обычно К. травы дѣлятъ на 3 группы: 1) сем. мотыльковыхъ, 2) злаки, 3) травы друг. семействъ. Здѣсь будетъ разсмотрѣна техника возлѣлыванія важнѣйшихъ представителей этихъ семействъ.

Изъ мотыльковыхъ по значенію и распространенности и продолжительности культуры первое мѣсто занимаетъ **клеверъ** красный (Trifolium pratense, народныя названія—дятлина, конничина, троелистникъ). Время введенія его въ полевую культуру точно не выяснено. Въ XII в. его пропагандировалъ въ Италіи Тиррелло, но возлѣлывать его стали тамъ только въ XVI в., откуда клеверъ перешелъ въ Англію и Германію. Въ Россіи попытки введенія его были сдѣланы еще въ концѣ XVIII ст. Піонерами явились Д. М. Полторацкій (помѣщикъ Калужской и Тульской губ.) и И. И. Самаринъ (въ Ярославской губ.). Постепенно распространяясь, культура его захватила въ концѣ XIX в. и крестьянское хозяйство центральной нечерноземной полосы. Въ настоящее время красный клеверъ распространенъ во всей сѣверной (включая Архангельскую и Олонецкую губ.) и средней полосѣ. На югѣ онъ страдаетъ отъ засухи и потому въ южной части черноземной полосы встрѣчается не часто. Къ **почвѣ** клеверъ не особенно требователенъ, удается и на тяжелыхъ съ проницаемой подпочвой и болѣе легкихъ почвахъ. Беря изъ почвы сравнительно большія количества фосфора—65 ф., CaO—220 ф. и K_2O—203 ф. съ десят. (соотвѣтственныя количества для хлѣбныхъ злаковъ—40, 25 и 75), нуждается въ удобреніи фосфатами и колійными туками и гипсованіи (способствующемъ лучшему развитію растительной массы). Клеверъ разводится преимущественно подсѣвомъ подъ хлѣба, потому что въ первый годъ онъ не даетъ полнаго укоса, и разведеніе его безъ прикрытія невыгодно; кромѣ того, безъ него онъ сильно страдаетъ отъ солнечнаго припека и легче засоряется. Часто клеверъ высѣвается съ тимофеевкой, въ особенности если почва для клевера не совсѣмъ подходящая, или укосъ желаютъ получать въ теченіе 3—4 лѣтъ (обычно 2 года). Мѣсто клевера въ **сѣвооборотѣ**, въ зависимости отъ того, сѣется ли онъ по озими или яри, и количества лѣтъ, которымъ имъ пользуются (1—3 года), сильно мѣняется. Большей частью распространенъ 8-польный или 4-польный съ восьмилѣтнимъ оборотомъ. При болѣе частомъ повтореніи клеверъ страдаетъ вслѣдствіе «клеверо-утомленія» почвы и даетъ пониженные урожаи. **Посѣвъ** производится обычно руками въ разбросъ крестъ-на-крестъ, но лучше ручной сѣялкой. По озимымъ онъ производится обыкновенно ранней весной на не совсѣмъ еще оттаявшую почву. Сѣмена не задѣлываются. При посѣвѣ по яровымъ онъ производится позже (по задѣлкѣ покровнаго растенія, а на влажныхъ почвахъ—и по появленіи всходовъ). Клеверныя сѣмена задѣлываются мелко, не глубже 1 стм. при помощи бороны, зубьями вверхъ, хворостяной волокушей, или легкимъ прикатываніемъ. Сѣмянъ на десятину клеверъ требуетъ немного. Въ первый годъ клеверъ даетъ мало травы и потому обычно не скашивается, на второй годъ весной производится боронованіе. **Скашиваніе** производится обычно въ періодъ цвѣтенія, такъ какъ въ это время въ немъ наибольшее количество усвояемыхъ питательныхъ веществъ (см. табл. къ стр. «К. вещества»). Урожай сѣна достигаетъ 300 пд., въ среднемъ около 200 пд. съ дес. Изъ вредителей клевера

КОРМОВЫЯ ТРАВЫ. I.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7. Рис 8. Рис. 9.

Рис. 10. Рис. 11. Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

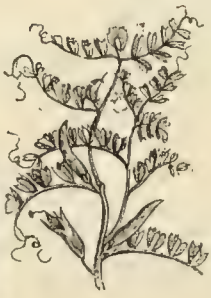


Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

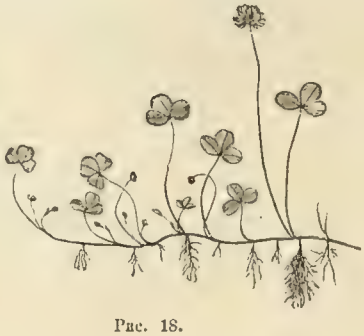


Рис. 18.

Рис. 1. Люцерна обыкновенная. Общій видъ.
Рис. 2. Люцерна обыкнов. Вѣтка взрослаго растенія.
Рис. 3. Костеръ безостый.
Рис. 4. Культурный красный клеверъ.
Рис. 5. Эспарцетъ.
Рис. 6. Могаръ.
Рис. 7. Лисохвостъ луговой.
Рис. 8. Овсяница луговая.
Рис. 9. Овесъ мохнатый (заячій).
Рис. 10. Мятликъ луговой.
Рис. 11. Ежа сборная.
Рис. 12. Гребенникъ обыкновенный.
Рис. 13. Тимофеева трава.
Рис. 14. Итальянскій райграссъ.
Рис. 15. Кормовая вика.
Рис. 16. Сераделла.
Рис. 17. Мохнатая вика.
Рис. 18. Бѣлый клеверъ.

надо особенно выдѣлить паразитное растеніе повилику (Cuscuta trifolii), живущее на счетъ стеблей и часто совершенно засоряющее клеверное поле. Отъ насѣкомыхъ клеверъ страдаетъ сравнительно меньше, но часто заражается грибными заболѣваніями. При покупкѣ сѣмянъ поэтому обращается особенное вниманіе на ихъ чистоту отъ повилики. Необходимо также считаться и съ происхожденіемъ сѣмянъ изъ той или иной мѣстности, такъ какъ сѣмена изъ различныхъ мѣстъ неодинаково переносятъ зиму, иначе развиваются, позже цвѣтутъ, даютъ большіе укосы и т. д. На Западѣ различаютъ брабантскій (ранній сортъ) и штирійскій (позднеспѣлый); у насъ по тому же признаку скороспѣлости отличаются южный («кудряшъ») отъ сѣверныхъ («ростунъ», «глушакъ»), разводимыхъ въ Тульской, Орловской, Пермской и др. губ. При посѣвѣ поэтому лучше всегда пользоваться мѣстными сортами, и полученіе сѣмянъ въ своемъ хозяйствѣ весьма важно; при дороговизнѣ сѣмянъ (15—20 р. пудъ) это и выгодно. Сборъ сѣмянъ производится съ растеній разнаго возраста, но предпочтительнѣе брать сѣмена на второй годъ. Урожай сѣмянъ сильно колеблется (7—25 пд.)—обычно 10—15 пд. Изъ другихъ весьма многочисленныхъ видовъ клевера культивируются только нѣкоторые: шведскій (Trif. hybridum), бѣлый или ползучій (Trif. repens) и пунцовый или инкарнатный (Trif. incarnatum). Особеннаго вниманія заслуживаетъ первый. Онъ лучше краснаго клевера переноситъ морозы, держится дольше его (до 5 лѣтъ), но легко полегаетъ. Поэтому его часто сѣютъ съ тимофеевкой и др. злаками, иногда съ краснымъ клеверомъ и рѣже въ чистомъ видѣ. Шведскій клеверъ развивается медленнѣе краснаго и потому не даетъ второго укоса. Урожаи его меньше урожая краснаго клевера; сѣно обладаетъ горьковатымъ вкусомъ и часто неохотно поѣдается скотомъ. Бѣлый клеверъ весьма удобенъ для пастбищъ, такъ какъ, легко отрастая и хорошо укоренившись, не боится утаптыванія скотомъ. Къ почвѣ не требователенъ; пріемы воздѣлыванія тѣ же, что и краснаго клевера. Пунцовый клеверъ предъявляетъ большія требованія къ теплу и разводится въ средней и южной Европѣ. У насъ почти не разводится.

Люцерна (Medicago sativa L.) распространена значительно менѣе клевера, но въ культурѣ извѣстна гораздо раньше, и въ Персіи, которая считается ея родиной, культивировалась за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. Во время походовъ Александра Македонскаго она проникла въ Грецію, откуда черезъ Италію была занесена во Францію. Здѣсь условія для культуры были весьма подходящи, и подъ ихъ вліяніемъ выработался одинъ изъ лучшихъ сортовъ—провансальская люцерна. Люцерна съ давнихъ временъ извѣстна также въ Китаѣ (подъ именемъ мю-сю) и Туркестанѣ. Преимущественно изъ Франціи и отчасти изъ Китая въ 1840-хъ гг. люцерна проникла въ Европ. Россію и въ настоящее время, кромѣ среднеазіатскихъ владѣній, культивируется въ средней и отчасти сѣверной части (Орловской губ.) черноземной полосы. Усиленное распространеніе ея на югѣ объясняется способностью люцерны, благодаря своимъ длиннымъ (до 3 и болѣе аршинъ) корнямъ, хорошо переноситъ засуху. Почву требуетъ рыхлую съ проницаемой подпочвой; успѣшно растетъ на почвѣ, богатой известью. Близость стоячей грунтовой воды дѣйствуетъ губительно на люцерну, но на низкихъ не болотистыхъ мѣстахъ (напр., на «левадахъ» Полтавской губ.) даетъ большіе урожаи съ 4 укосами въ лѣто. Обработка поля, во избѣжаніе засоренія, производится самая тщательная: необходимы глубокая пахота (съ осени) и хорошее разрыхленіе при посѣвѣ. Посѣвъ люцерны (разбросной, часто рядовой) производится большей частью безъ покровнаго растенія, такъ какъ люцерна можетъ пострадать отъ недостатка влаги, но иногда для защиты всходовъ отъ суховѣевъ и жары люцерна высѣвается вмѣстѣ съ какимъ-нибудь рано созрѣвающимъ яровымъ хлѣбомъ. Ухода люцерна требуетъ немного; со второго года она хорошо укореняется и нуждается только каждый годъ (начиная со второго) въ бороновавіи поля ранней весной. Уборка производится во время цвѣтенія; обычны 2—3 укоса, но на хорошей почвѣ и при благопріятныхъ условіяхъ возможно получить и до 5 укосовъ. Урожай сѣна 200—300 пд. съ дес. Кормленіе люцерной въ свѣжемъ видѣ вызываетъ вздутіе брюха и потому совершенно недопустимо. Для полученія сѣмянъ рекомендуется широкорядный посѣвъ съ мотыженіемъ междурядій. Урожай сѣмянъ достигаетъ 40 пд. съ дес., обычно 20—30 пд. Какъ и у клевера, близость пчелъ, играющихъ большую роль въ опыленіи цвѣтовъ люцерны, способствуетъ урожаю сѣмянъ. Другіе виды люцерны (серповидная или шведская, хмелевидная и др.) хотя и представляютъ нѣкоторый интересъ (первая для юго-востока, вторая, хорошо выносящая влажныя почвы, для осушенныхъ болотъ), но вслѣдствіе малой своей продуктивности разводятся мало.

Эспарцетъ (Onobrichus sativa). Многолѣтнее растеніе, дико произрастающее преимущественно въ черноземной полосѣ, въ культуру, какъ и люцерна, введенъ въ Россіи во второй половинѣ XIX в. и распространено въ Воронежской и Пензенской губ., на югѣ Области Войска Донского и Кавказѣ. Эспарцетное сѣно весьма охотно поѣдается скотомъ и въ свѣжемъ видѣ не вызываетъ, подобно клеверу и люцернѣ, вздутія живота. Къ почвѣ, благодаря, главнымъ образомъ, большой усвояющей способности своихъ проникающихъ на большую глубину (до 1 арш.) корней, эспарцетъ весьма не требователенъ, но любитъ занимать почвы, богатыя известью, или, лучше, известковой подпочвой; не выноситъ близости грунтовой воды. На подходящихъ почвахъ можетъ держаться даже до 20 лѣтъ, но обычно изрѣживается на 5—6 годъ. Засуху переноситъ хорошо, но часто страдаетъ отъ морозовъ. Въ удобреніи, кромѣ гипсованія, не нуждается. Какъ и люцерна, требуетъ, во избѣжаніе засоренія, весьма тщательной обработки. Посѣвъ производится ранней весной бозъ покровнаго растенія. Сѣмянъ на десятину 7—8 пд. при рядовомъ и 8—12 пд. при разбросномъ посѣвѣ. Къ уборкѣ приступаютъ во время полнаго цвѣтенія. Обычные урожаи 100—120 пд., но иногда доходятъ и до 200 пд. Урожай сѣмянъ 20—40 пд., при чемъ величина его сильно зависитъ отъ своевременной (по созрѣваніи нижнихъ стручьевъ) и умѣлой уборки.

Серадолла или птиценожка (Ornithopus sativus)—однолѣтнее растеніе, отчасти за свою непритязательность къ почвѣ называемое «клеверомъ песковъ». Она слабо противостоитъ сорнымъ травамъ, и потому обработка поля подъ нее должна быть произведена весьма тщательно. Высѣвается либо въ чистомъ видѣ, либо подсѣвается подъ озимь или ярь, давая въ мѣстностяхъ съ длиннымъ вегетаціоннымъ періодомъ (напр., въ Царствѣ Польскомъ) укосъ осенью. Сѣно сераделлы довольно нѣжное, и можно надѣяться на большее распространеніе этого растенія. Опыты послѣднихъ лѣтъ показали, что серадолла хорошо переноситъ за-

суху и успѣшно растетъ и на очень связномъ черноземѣ.

Вика посѣвная (Vicia sativa) — также однолѣтнее растеніе, извѣстна болѣе какъ паровое растеніе, и воздѣлывается съ двоякой цѣлью— на зерно, или же скашивается во время цвѣтенія на зеленый кормъ. Раннее цвѣтеніе вики позволяетъ занимать ею паровой клинъ. Вика часто высѣвается съ овсомъ (вико-овесъ или виковая смѣсь). Виковою смѣсью часто засѣваютъ не все поле сразу, а по отдѣльнымъ частямъ, что даетъ возможность почти вплоть до посѣва озимаго имѣть зеленый кормъ. Послѣ укоса вики до посѣва озимаго поле должно быть вспахано. Вика безусловно изсушаетъ почву, что при отсутствіи дождей или въ мѣстностяхъ съ сухимъ климатомъ должно, конечно, дѣйствовать на всходы озими. Другой видъ—мохнатая вика, какъ двухлѣтнее растеніе, имѣлъ бы большое значеніе какъ ранній зеленый кормъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мохн. вика и переноситъ даже безъ хорошаго снѣгового покрова большіе морозы, но часто и вымерзаетъ. Харьковская селекц. станція поэтому занялась выведеніемъ хорошо зимующей формы вики. Такого рода вика имѣла бы большое значеніе какъ ранній зеленый кормъ. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мохн. вика и переноситъ даже безъ хорошаго снѣгового покрова большіе морозы, но часто и вымерзаетъ. Харьковская селекц. станція поэтому занялась выведеніемъ хорошо зимующей формы вики. Такого рода вика имѣла бы большое значеніе въ районахъ, гдѣ клеверъ растетъ плохо.

Другіе бобовые имѣютъ меньшее значеніе въ полевомъ травосѣяніи. Изъ нихъ чаще другихъ встрѣчаются заячій клеверъ или язвенникъ (Anthyllis vulneraria L.), чины и доннки желтый и бѣлый. По своей недолговѣчности, какъ первый, или по не совсѣмъ пріятному вкусу, какъ доннки, они не получили большого распространенія.

Кормовые злаки по своимъ морфологическимъ признакамъ мало отличаются отъ хлѣбныхъ злаковъ. У нихъ тѣ же мочковатые корни, но часто съ развитыми корневищами, такой же полый стебель, такого же рода соцвѣтія. Кормовые злаки раздѣляются на однолѣтніе и многолѣтніе; послѣдніе по внѣшнему виду можно раздѣлить на кустящіеся и образующіе корневища. Побѣги по выходѣ изъ главнаго стебля могутъ, либо не отходя въ стороны, образовать съ нимъ сомкнутый кустъ, какъ у хлѣбныхъ злаковъ, либо распространиться въ землѣ и на извѣстномъ разстояніи отъ главнаго стебля выкинуть изъ своихъ узловъ стебли; такимъ образомъ образовывается сплошной дернъ. Болѣе другихъ культивируются у насъ тимофеевка, костеръ безостый, ежа.

Тимофеевка (Phleum pratense L.)—одна изъ самыхъ распространенныхъ кормовыхъ травъ; дико произрастаетъ въ Европѣ и Сибири, но въ культуру введена въ серединѣ XVIII в. въ Америкѣ, откуда и перешла въ Европу. Въ Россіи культура его, вѣроятно, развилась самобытно, такъ какъ въ началѣ XIX в. было выяснено, что тимофеевка давно уже разводится крестьянами въ Вологодской губ. Широкому распространенію тимофеевки въ средн. и сѣв. Европѣ способствовала ея нетребовательность къ почвѣ и климату. Она хорошо удается на тяжелыхъ, богатыхъ влагой почвахъ, но растетъ на всѣхъ, кромѣ кислыхъ; на легкихъ почвахъ менѣе долговѣчна. Хорошо переноситъ морозы, не боится засухъ, и на ЮВ поэтому ея нѣтъ; южная граница ея проходитъ черезъ Сумы, Воронежъ, Пензу, Уфу. При обработкѣ и удобреніи принимаютъ во вниманіе только требованія покровнаго растенія. Посѣвъ производится весной по яровымъ и осенью по озимымъ. Послѣдній при морозоустойчивости тимофеевки часто предпочитается, такъ какъ условія влажности болѣе благопріятны для произрастанія. Тимофеевка часто высѣвается и съ клеверомъ. Пользованіе тимофеевкой начинается со второго года, но наибольшій укосъ получается на третьемъ году. Обычно тимофеевка держится 4—5 лѣтъ. Отрастаетъ тимофеевка плохо и больше одного укоса даетъ рѣдко.

Костеръ безостый (Bromus inermis)—одинъ изъ самыхъ высокорослыхъ злаковъ Европейской Россіи и по своей морозо- и засухоустойчивости весьма пригодная для нашихъ степныхъ пространствъ К. трава. Впервые былъ введенъ въ культуру въ Россіи въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, но уже въ 80-хъ годахъ былъ распространенъ даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ Елецкаго и Задонскаго уу. Къ почвѣ весьма нетребователенъ, особенно хорошо развиваясь на заливныхъ лугахъ; на плотныхъ почвахъ скоро изрѣживается. Обычно держится 4—5 лѣтъ, но часто и значительно больше (до 15 лѣтъ). Благодаря подземнымъ побѣгамъ имѣетъ возможность разрастаться въ горизонтальномъ направленіи и, противостоя цѣлому ряду неблагопріятныхъ условій (затвердѣлость почвы, засореніе другими травами и т. п.), успѣшно даетъ сплошной травостой. Посѣвъ обычно съ яровыми хлѣбами, какъ покровными растеніями. Урожайность костра сравнительно большая: 150—200 на сухихъ лугахъ, до 500 на заливныхъ. Сѣно костра довольно бѣдно питательными веществами; поздно снятое быстро деревенѣетъ, но все-таки благодаря своей нетребовательности быстро распространяется на юго-вост. Въ послѣднее время имъ заинтересовались въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, гдѣ онъ признанъ весьма подходящимъ для такъ назыв. «полусухихъ районовъ».

Ежа сборная (Dactylis glomerata L.)—кустовой злакъ со стеблемъ до 2-хъ арш. съ метельчатымъ соцвѣтіемъ, довольно требовательна къ почвѣ и при достаточной влажности и плодородіи почвы даетъ нѣсколько укосовъ въ годъ. Ежа держится до 6 лѣтъ и потому весьма желательна въ полевомъ травосѣяніи, когда является необходимость въ долгомъ пользованіи однимъ полемъ. Въ смѣси съ клеверомъ и другими быстро изрѣживающимися травами она, хорошо разрастаясь, на 4—5-ый годъ вытѣсняетъ остальныя травы. Дороговизна сѣмянъ и малая всхожесть ихъ противодѣйствуютъ большому распространенію посѣвовъ ежи.

Пырей (Triticum repens L.) — также одинъ изъ лучшихъ злаковъ для степей. На Западѣ считается вредной сорной травой, и дѣйствительно своими корневищами сильно укрѣпляется въ почвѣ и требуетъ много усилій для очистки поля. Поэтому его слѣдуетъ заводить только на отдѣльныхъ участкахъ. Почву любитъ рыхлую и сухую. Но мѣрѣ уплотненія почвы, развитіе его останавливается, но взметомъ поля лѣтомъ въ періодъ дождей сѣнокосъ легко возобновить. Урожай сѣна достигаетъ 200 пд. (въ среднемъ 100 пд.). Кустовыя формы пырея, не имѣя недостатковъ ползучаго, въ послѣднее время все больше распространяются. Таковы Tr. cristatum (пырей гребенчатый) и Tr. sibiricum (сибирскій пырей). Обѣ формы часто извѣстны подъ общимъ названіемъ «житнякъ». Житнякъ распространенъ въ степной полосѣ Россіи, Кавказа и Сибири, корневищъ не имѣетъ и почвы не засоряетъ. Такъ же, какъ и пырей, не требователенъ къ почвѣ, хорошо растетъ на черноземѣ, но держится и на песчаныхъ почвахъ. Значительно лучше другихъ травъ переноситъ засуху и даже въ абсолютно засушливые годы даетъ урожай сѣна. Сѣется, какъ и другіе, съ покровнымъ растеніемъ осенью (съ озимыми), либо весной, часто высѣвается

съ костромъ. Сѣна даетъ около 100 пд., но иногда значительно больше.

Изъ другихъ злаковъ рѣже воздѣлываются у насъ, но имѣютъ большое значеніе по тѣмъ или инымъ свойствамъ овсяницы, райграссы и мятлики.

Изъ овсяницъ наиболѣе важной является овсяница луговая (Festuca pratensis)—типичный верховой злакъ. На Западѣ ее считаютъ довольно требовательной къ влажности и удобренію, но у насъ хорошо развивается на черноземѣ. Развивается довольно медленно и на 3-й годъ достигаетъ полной продуктивности и даетъ при своевременномъ скашиваніи кормъ высокаго качества. Овсяница овечья (Festuca ovina L.) является полной противоположностью овсяницы луговой по внѣшности, требованіямъ къ климату и почвѣ: это низкій густой кустъ, хорошо развивающійся на сухихъ, даже песчаныхъ почвахъ и мало страдающій отъ недостатка влаги. Овсяница овечья мало продуктивна, но хорошо противостоитъ вытаптыванію, быстро отрастая при стравливаніи. Для постояннаго овечьяго пастбища овсяница овечья является поэтому весьма подходящимъ растеніемъ. Ее высѣваютъ съ покровнымъ растеніемъ: въ первые 3—4 года, пока она укоренится, избѣгаютъ стравливанія; держится на залежахъ 10 и болѣе лѣтъ. Обычно ов. овсяница высѣвается для образованія пастбища съ другими многолѣтними травами. Овсяница красная (F. rubra L.), являясь болѣе требовательной къ влагѣ злакомъ, иногда рекомендуется для торфяныхъ почвъ или съ близкой грунтовой водой.

Изъ видовъ раст. райграсса болѣе другихъ извѣстны англійскій (Lolium perenne L.) и итальянскій (Lol. italicum). Оба у насъ мало распространены, вслѣдствіе своей прихотливости, большихъ требованій къ влагѣ (англ.) или теплу (итал.). Значительно чаще культивируется у насъ французскій райграссъ изъ рода Avena (овсы), ничего общаго не имѣющій въ ботаническомъ отношеніи съ райграссомъ. Это—очень высокій верховой злакъ, не предъявляетъ большихъ требованій къ почвѣ, но не выноситъ большой влаги, боится засухи. Трава его имѣетъ горьковатый привкусъ и потому высѣвается въ смѣси съ другими травами, составляя 10% ихъ.

Мятликъ луговой (Poa pratensis)—весьма распространенная въ смѣсяхъ трава; хорошо развѣтвленная корневая система и подземные побѣги даютъ ему возможность легко переносить засухи и морозы. Къ почвѣ довольно требователенъ и хорошо развивается на почвахъ, богатыхъ перегноемъ, мокрыхъ и плотныхъ глинистыхъ почвъ не переноситъ. Какъ и овсяница, развивается медленно и полнаго развитія достигаетъ на 3—4 годъ. Сѣно его (ок. 200 пд. съ дес.) высокаго кормового достоинства. Чистый посѣвъ практикуется рѣдко.

Лисохвостъ (Alopecurus pratensis)—также слабо развивающійся злакъ, достигающій, какъ и мятликъ, полнаго развитія на 4—5 годъ. Поэтому въ полевомъ травосѣяніи примѣняется мало, а разводится на постоянныхъ лугахъ. Къ почвѣ предъявляетъ довольно большія требованія; на сухихъ и бѣдныхъ почвахъ скоро пропадаетъ, вытѣсняясь другими.

Изъ однолѣтнихъ злаковъ на Ю все больше распространяется могаръ (Panicum germanicum). Колосовидный злакъ, разводящійся часто и въ полевомъ клину на зерно. Къ почвѣ не особенно требователенъ, не выноситъ влажности. Въ сѣвооборотѣ обыкновенно помѣщаютъ его послѣднимъ, даетъ хорошіе урожаи и послѣ злаковъ, но болѣе крупные послѣ пропашныхъ. Сѣна весьма питательнаго даетъ 300—400 пд. Необходимость въ К. травахъ, хорошо выносящихъ засуху, вызвала постановку опытовъ на южн. опытныхъ станціяхъ и въ хозяйствахъ и съ другими просовидными. Изъ нихъ чумиза по своей неприхотливости и урожайности стоитъ даже выше могара.

Травы другихъ семействъ въ большомъ количествѣ не разводятся. Только нѣкоторыя изъ нихъ рекомендуются какъ кормовыя растенія или какъ пряныя, способствующія пищеваренію. Больше другихъ имѣютъ значеніе бѣлая горчица (Sinapis alba L.)—сем. крестоцвѣтныхъ, какъ скоро развивающееся и нетребовательное къ почвѣ растеніе, и шпергель (торица, Spergula arvensis), хорошо растущее на песчаныхъ почвахъ. Урожайность его, однако, не особенно велика. Тминъ (Carum carvi L.) и бедренецъ (Pimpinella saxifraga L.) рекомендуются иногда въ видѣ небольшихъ примѣсей на выгонахъ, какъ пряныя растенія. — Ср. Д. Н. Прянишниковъ, «Частное земледѣліе» (5-е изд., М., 1914); И. Н. Клингенъ, «Воздѣлываніе кормовыхъ травъ» (СПБ., 1906); его же, «Костеръ безостый» (СПБ., 1914); А. Коль, «Люцерна, какъ бобовое степной полосы». *М. В.*

Кормонтань (Cormontaigne), Луи, де—франц. инженеръ (1695—1752). Его положенія о веденіи войны въ крѣпостяхъ и о постройкѣ послѣднихъ впервые изложены по рукописямъ въ изданіи его «Oeuvres posthumes» (П., 1806—09).

Корморанъ—см. Бакланъ.

Кормчая книга—сборникъ права, древнѣйшій въ православной русской церкви. Начало церковному праву въ Россіи положила рецепція византійскаго права. К. книги—византійскіе номоканоны, т.-е. сборники, содержащіе церковные каноны и императорскія конституціи. Если церковь сравниваютъ съ кораблемъ, пребывающіе въ которомъ не гибнутъ въ житейскомъ морѣ, то какъ кораблю нуженъ кормчій, который направлялъ бы его путь, такъ и церкви, пребывающей въ мірѣ, нужно водительство, управленіе, регулированіе ея жизни. Такъ въ названіи «К. книга» сказалось все сознаніе важности памятника и того высокаго значенія, которое имѣетъ въ церкви ея правовая система.—Исторія К. книги въ Россіи пережила нѣсколько эпохъ. Первая эпоха—время появленія двухъ сборниковъ: 1) привезеннаго къ намъ изъ Болгаріи, въ основу котораго положенъ сборникъ («синагога») въ 50 титл. съ присоединеніемъ извлеченій изъ новеллъ Юстиніана, эклоги въ болгарской редакціи (закона суднаго царя Константина) и правилъ Іоанна Постника; сборникъ этотъ до насъ дошелъ въ двухъ спискахъ, хранящихся въ библіотекѣ московской духовной академіи и въ Румянцевскомъ музеѣ, и 2) переведеннаго у насъ, какъ думаютъ, при Ярославѣ I и извѣстнаго подъ именемъ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона. Этотъ сборникъ является переводомъ сборника въ XIV титл., безъ каноновъ IX в. и безъ толкованій византійскихъ канонистовъ; онъ дошелъ до насъ въ 5 спискахъ: «Ефремовскомъ» (Моск. Синод. Библіотеки), казанской духовной академіи, Имп. публ. библіотеки, библіотеки граф. П. С. Уваровой и Троицко-Сергіев. Лавры. Изданъ проф. В. И. Бенешевичемъ: «Древне-славянская кормчая XIV титл. безъ толкованій» (СПБ., 1906). Въ основу этого труда положенъ «Ефремовскій» списокъ текста кормчей, какъ списокъ самый древній и наиболѣе исправный. Тамъ, гдѣ въ Ефремовскомъ спискѣ вырваны листы, текстъ восполненъ изъ другихъ списковъ. Для отдѣльныхъ статей сей кормчей приведены варіанты изъ древнѣйшихъ списковъ кормчихъ иного состава. Параллельно съ славянскимъ текстомъ напечатанъ и

греческій, съ котораго былъ сдѣланъ славянскій переводъ. Вторая эпоха открывается съ присылкой сербскимъ архіепископомъ Саввою кіевскому митрополиту Кириллу II, въ 1262 г., списка сербской кормчей, переведенной съ греческаго яз. самимъ Саввою. Этотъ списокъ является переводомъ синописса (сокращеннаго текста каноновъ) съ толкованіями Аристина, Зонары и, рѣже, Вальсамона. Кромѣ каноновъ, здѣсь имѣются и законы, между прочимъ, прохиронъ (въ полномъ переводѣ) и новеллы Алексѣя Комнина о бракѣ. Кормчая эта въ 1274 году была предложена митрополитомъ Кирилломъ на Владимірскомъ соборѣ для руководства въ церковномъ управленіи и, такимъ образомъ, получила церковно-правительственную санкцію. Древнѣйшій (1284 г.) списокъ этой кормчей, находящійся нынѣ въ Имп. публ. библіотекѣ, былъ найденъ въ рязанскомъ каѳедральномъ соборѣ; отсюда названіе сербскаго списка кормчей Рязанскимъ спискомъ или кормчей рязанской фамиліи. Сербская кормчая не вытѣсняетъ, однако, изъ обихода церковной жизни прежнихъ кормчихъ, но прежняя кормчая испытываетъ на себѣ большое вліяніе сербской, пополняется заимствованными изъ послѣдней толкованіями канонистовъ и правилами соборовъ IX в. Въ такомъ пополненномъ видѣ получается кормчая въ новой редакціи, извѣстная подъ именемъ Софійской кормчей (ведетъ начало отъ того списка, который былъ написанъ для новгородскаго архіепископа Климента и положенъ въ Софійской соборной церкви; списокъ этотъ сохранился въ Московской синод. библ.) Кормчія Рязанская и Софійская совмѣстно служили руководственными книгами въ русской церкви. Съ теченіемъ времени въ кормчую Софійскую стали включаться различныя статьи русскаго происхожденія: княжескіе уставы и грамоты (напр., Уставъ св. Владиміра), постановленія соборовъ, посланія митрополитовъ, отвѣты лицъ духовной іерархіи на частные вопросы; кормчая же Рязанская продолжала оставаться памятникомъ чисто-византійскимъ. Въ XIV, XV и XVI вѣкахъ К. книги Рязанская и Софійская много разъ переписывались и по иниціативѣ частныхъ лицъ, и по распоряженію іерарховъ. При этомъ составъ кормчихъ началъ носить на себѣ значительные слѣды личныхъ интересовъ и потребностей. Въ спискахъ кормчихъ получилось разнообразіе. Назрѣвала потребность въ единой кормчей. Начинается третьяэпоха: ищутъ единой, полной и надежной кормчей. Эпоха эта характеризуется появленіемъ въ XVI в. новаго типа кормчей: «сводной». Въ этомъ направленіи трудились Максимъ Грекъ, Вассіанъ Патрикѣевъ, прп. Іосифъ Волоколамскій, инокъ Волоколамскаго монастыря Нифонтъ, митрополитъ Даніилъ. Въ половинѣ XVII в. русская церковь окончательно переходитъ къ единой кормчей, напечатанной и официально изданной въ 1650 г. по повелѣнію царя и съ благословенія патріарха Іосифа. Въ основу ея положена Сербская кормчая. Къ числу статей, не бывшихъ въ древнихъ спискахъ кормчихъ, но вошедшихъ въ печатную, принадлежитъ статья «О тайнѣ супружества», заимствованная изъ требника Петра Могилы (1646). Патріархъ Никонъ въ составѣ кормчей произвелъ нѣкоторыя измѣненія; кормчая дополнена: 1) сказаніемъ объ основаніи и устройствѣ русской православной церкви, 2) грамотами объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, 3) сказаніемъ о поставленіи въ патріархи Филарета, 4) подложной грамотой Константина Великаго папѣ Сильвестру, 5) сказаніемъ о римскомъ отступленіи отъ православной вѣры и церкви и 6) упоминаніемъ объ участіи въ изданіи Кормчей патріарха Никона; изъ кормчей выпущены листы 393—402 изъ главы 47 (ст. Никиты Стефата). Въ этой редакціи «Никоновская» кормчая и получила оффиціальное распространеніе. Сдѣланныя Никономъ въ кормчей измѣненія частью объясняются стремленіемъ приписать московскому царю власть, преемственно къ нему перешедшую отъ Константина Великаго, и перенести на главу русской православной церкви — патріарха—всѣ тѣ привилегіи, которыя даровалъ папѣ Сильвестру царь Константинъ. Слѣдующее изданіе Никоновской кормчей, съ нѣкоторыми измѣненіями (пропускомъ всей 47 главы, представлявшей собою полемическій трактатъ противъ латинянъ, и присоединеніемъ къ статьѣ «о тайнѣ супружества» толкованій старинныхъ славянскихъ названій родственныхъ именъ), послѣдовало въ 1787 г., при императрицѣ Екатеринѣ Великой, подъ руководствомъ святѣйшаго синода. Іосифская кормчая въ XVIII в. неоффиціально была издана старообрядцами въ Варшавѣ, а въ 1885 г. вновь была напечатана (съ пропускомъ лист. 393 — 462), съ благословенія святѣйшаго синода, въ московской единовѣрческой типографіи. Слѣдующія оффиціальныя изданія Никоновской кормчей—1804, 1816 и 1827 гг. Въ составѣ печатной кормчей выдѣляются 2 части: синописсъ, комментированный Аристиномъ, составляетъ первую часть кормчей, въ коей содержатся 85 правилъ апостольскихъ, съ присоединеніемъ нѣсколькихъ каноновъ, заимствованныхъ изъ апостольскихъ постановленій, каноны соборовъ и правила св. отцовъ; свѣтское греко-римское право по дѣламъ церковнымъ составляетъ вторую часть К. книги. Въ виду того, что каноны изложены въ К. книгѣ въ сокращенной редакціи, святѣйшій синодъ предпринялъ въ 1839 г. изданіе на славянскомъ и, параллельно, греческомъ яз. (послѣдующія изданія безъ греческаго текста) полнаго текста каноновъ подъ названіемъ: «книга правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ». Съ изданіемъ этой книги возникъ вопросъ о томъ, не отмѣнена ли К. книга, по крайней мѣрѣ первая ея часть, «книгою правилъ». Представители науки церковнаго права не даютъ на этотъ вопросъ единогласнаго отвѣта. По мнѣнію однихъ, «книга правилъ» совершенно замѣняетъ собою первую часть К. книги и является главнымъ источникомъ дѣйствующаго права русской церкви; вторая же часть кормчей сохраняетъ силу дѣйствующаго права и доселѣ, но въ качествѣ субсидіарнаго источника права, т.-е. является источникомъ права лишь по тѣмъ вопросамъ, которые не разрѣшены памятниками нашего собственнаго законодательства. Другіе находятъ, что при изданіи «книги правилъ» имѣлось въ виду дать только полный текстъ каноновъ, вмѣсто сокращеннаго, а не упразднить К. книгу, утвержденную царскою властью и доселѣ не отмѣненную, но юридическое значеніе каноновъ, гдѣ бы они ни находились, только субсидіарное и, если нѣкоторые изъ нихъ находятъ постоянное примѣненіе въ жизни русской церкви, то только потому, что рецепированы русской церковью, т.-е. вошли въ составъ ея собственнаго національнаго права.—*Литература.* Розенкампфъ, «Обозрѣніе К. книги» (М., 1829; 2-е изд., СПБ., 1839); Срезневскій, «Малоизвѣстные и извѣстные памятники, ст. XLIV и XLVII» (СПБ., 1876); Павловъ, «Первоначальный славяно-русскій помоканонъ» (Казань, 1869); Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881, стр. 743—751); Горчаковъ, «О тайнѣ супружества» (СПБ., 1880); Павловъ, «50 глава кормчей» (М., 1887); Срезневскій, «Обозрѣніе древне-русскихъ списковъ кормчей».

Бенешевичъ, «Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г.» (СПБ., 1905); его же, «Синагога въ 50 титул. и другіе каноническіе труды Іоанна Схоластика» (СПБ., 1914); Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея» (стр. 273—331, СПБ., 1842); Юдольскій, «Описаніе рукописей Моск. патр. библіотеки» (въ «Чт. Общ. Ист. и Древн.», 1867, кн. 2); Строевъ, «Описаніе рукоп. Царскаго» (№№ 212—221, М., 1848); Архим. Амфилохій, «Описаніе рукописей Новоіерусалимскаго м-ря» (М., 1876, о Кормчей); Милашъ, «О каноническимъ зборницима прав. церкве» (Нов. Садъ, 1886); «Кормчиа Савинска» (Задаръ, 1854); «Православне црквено право» (Задаръ, 1890, стр. 193); Д-ръ В. Златарски, «Какви канонически книги и граждански закони Борисъ е получилъ отъ Византия» (Софія, 1914); Остроумовъ, «Введеніе въ православное церковное право» (Харьковъ, 1893); Павловъ, «Курсъ церковнаго права» (Сергіевъ Посадъ, 1902); Горчаковъ, «Церковное право» (СПБ., 1909, стр. 50—56); Суворовъ, «Учебникъ церковнаго права» (М., 1912, стр. 170—173 и 181—186); Бердниковъ, «Краткій курсъ церковнаго права православной церкви» (Казань, 1903, стр. 229—238); Калачевъ, «О значеніи К. книги» (М., 1850).

А. Обновленскій.

Корнваллисъ (произ. Корнволлъ; Cornwall)—п-овъ въ юго-зап. части Англіи; со всѣхъ, кромѣ восточной, сторонъ окруженъ моремъ. 3517 кв. км. Поверхность перерѣзана грядой холмовъ. На сѣв. берегу песчаныя дюны. Берега глубоко изрѣзаны бухтами. Оловянные рудники, извѣстные уже древнимъ; мѣдь, аспидъ, тальк, тонкая фарфоровая глина, серебро, свинецъ, цинкъ, желѣзо, сурьма, марганецъ, мышьякъ, магнезія, кобальтъ, висмутъ и др. К. подчинился саксамъ во время Ательстана; родной языкъ его—корнійскій діалектъ кельтскаго языка—вышелъ изъ употребленія только послѣ 1800 г. Много друидскихъ камней и другихъ памятниковъ древности, также развалинъ замковъ. Древнее герцогство К., кромѣ нынѣшняго графства К., обнимало также графства Девонширъ и Дорсетширъ.

Корнваллисъ (Cornwallis), Чарльзъ-Маннъ, маркизъ—англ. генералъ и политическій дѣятель (1738—1805). Въ палатѣ лордовъ боролся съ правительственной политикой по отношенію къ американскимъ колоніямъ, но когда началось возстаніе колоній, принялъ участіе въ его усмиреніи. Сперва онъ дѣйствовалъ успѣшно и въ 1780 г., поставленный во главѣ англійскихъ войскъ въ Южной Каролинѣ, разбилъ ген. Гэтса при Камденѣ, но, окруженный у Іорктоуна войсками Вашингтона, вынужденъ былъ 19 октября 1781 г. капитулировать вмѣстѣ съ войскомъ въ 8000 чел. Дѣло Англіи оказалось проиграннымъ. Въ 1786 г. К. былъ назначенъ бенгальскимъ генералъ-губернаторомъ; заставилъ Типу-Сагиба отказаться отъ части его владѣній въ пользу Остъ-Индской компаніи; организовалъ управленіе Остъ-Индіи, особенно налоги. Въ 1798 г. назначенъ губернаторомъ Ирландіи, гдѣ взялъ въ плѣнъ высадившихся тамъ французовъ, подавилъ мятежъ и подготовилъ парламентскую унію съ Англіей. Въ 1801 г. онъ велъ переговоры о мирѣ съ Франціей и подписалъ въ 1802 г. аміенскій договоръ. Въ 1805 г. К. снова назначенъ ген.-губернаторомъ Остъ-Индіи, но вскорѣ умеръ.—См. «Correspondance of Lord C.» (2-е изд., Л., 1859); W. S. Seton Karr, «The Marquess of C.» (въ серіи «Rulers of India», Л., 1890).

Корневище—см. Стебель.

Корневое давленіе—см. Физіологія растеній.

Корневые волоски (*ботан.*)—см. Корень.

Корневыя тли—различные представители семейства тлей (Aphidae), живущіе на корняхъ различныхъ растеній. Въ прежнее время всѣхъ К. тлей считали за самостоятельные виды, но послѣдующія наблюденія показали, что, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ К. тли представляютъ собою подземное поколѣніе тлей, живущихъ на надземныхъ частяхъ другихъ растеній. Въ настоящее время доказана миграція Schizoneura ulmi съ листьевъ вяза на корни красной смородины, Schizoneura corni съ листьевъ Cornus на корни различныхъ злаковъ и друг., относительно многихъ К. тлей подобная миграція весьма вѣроятна. Есть такіе виды тлей, у которыхъ миграція происходитъ съ надземныхъ частей на корни того же самаго растенія, напр.: у филлоксеры на виноградной лозѣ.—Ср. Холодковскій, «О корневыхъ тляхъ» («Труд. Русск. Энтом. Общ.», т. 31, 1898).

Корнеголовыя (Rhizocephala)—подотрядъ паразитическихъ ракообразныхъ въ отрядѣ Cirripedia (Усоногія), характеризующійся тѣмъ, что у взрослыхъ животныхъ тѣло имѣетъ мѣшковидную форму съ развѣтвленными отростками. См. Усоногія.

Корнелиссенъ—см. Гарлемъ (XII, 664).

Корнелисъ (Cornelis), Якобъ—голл. живописецъ и граверъ (1480—1535). Писалъ на историческіе сюжеты, напр.: «Саулъ и эндорская волшебница» (въ Амстердамѣ), «Саломея» (въ Гаагѣ). Въ гравюрахъ К. сказывается сильное вліяніе Луки Лейденскаго.

Корнеліи (Cornelii) — одинъ изъ важнѣйшихъ древне-римскихъ патриціанскихъ родовъ, изъ котораго вышло много выдающихся государственныхъ людей и полководцевъ. Патриціанскіе К. раздѣлились впослѣдствіи черезъ прибавленіе различныхъ прозваній (cognomina) на многочисленныя вѣтви; отъ главнаго рода, Малугинензовъ, отдѣлились: Коссы, Сципіоны, Руфины, Лентулы, Долабеллы, Блазіоны, Цетеги и Мерулы. Патриціанскіе К. въ теченіе многихъ столѣтій сохраняли какъ свой родовой культъ, такъ и древній обрядъ погребенія; Сулла былъ первымъ, трупъ котораго былъ сожженъ. Принадлежали ли къ патриціанскимъ К. Цинны, Маммулы и Сизенны—неизвѣстно. Позднѣе встрѣчаются К. плебейскаго происхожденія.

Корнелій (святой) — римскій епископъ съ марта 251 г. до іюня 253 г. Его соперникомъ былъ ученый Новаціанъ (см. Кипріанъ, XXI, 590). К. умеръ въ изгнаніи, какъ исповѣдникъ. Легенда о его мученической кончинѣ (14 сент.)—позднѣйшаго происхожденія.

Корнелій Непотъ (Cornelius Nepos)—римскій писатель, родомъ изъ Верхней Италіи, землякъ Катулла, посвятившаго ему собраніе своихъ стихотвореній, другъ Аттика, знакомый Цицерона. Род. ок. 100 г., ум. послѣ 27 г. до Р. Хр. Кромѣ любовныхъ стихотвореній, первымъ произведеніемъ его былъ синхронистически-хронологическій трудъ Chronica въ 3-хъ книгахъ. Позднѣйшіе его труды посвящены исторіи культуры и морализующимъ біографіямъ. Сюда относятся «Exempla» (не менѣе 5 книгъ)—собраніе разнаго рода курьезовъ и достопримѣчательностей, въ родѣ труда Валерія Максима (IX, 385), подробныя жизнеописанія Катона Старшаго и Цицерона и въ особенности его послѣдній и наиболѣе обширный трудъ: «De viris illustribus»—не менѣе 16 книгъ, съ параллельными біографіями знаменитыхъ иноплемен-

никовъ и римлянъ. Но всей вѣроятности, часть этого труда составляли дошедшія до насъ подъ особымъ заглавіемъ (de excellentibus ducibus exterarum gentium) 20 біографій греческихъ полководцевъ, къ которымъ прибавлены главы о греческихъ царяхъ (de regibus), бывшихъ полководцами, и о Гамилькарѣ и Ганнибалѣ. Къ этому же труду принадлежатъ дошедшія до насъ (съ заглавіемъ excerptum e libro Cornelii Nepotis de latinis historicis) краткая біографія Катона Старшаго и подробная Т. Помпонія Аттика. Сюда же относятся (съ заглавіемъ verba ex epistula Corneliae Gracchorum matris ex eodem libro Cornelii Nepotis excerpta) — два отрывка изъ письма Корнеліи къ ея сыну Гаю Гракху, и другіе, болѣе мелкіе отрывки. Все, что намъ извѣстно изъ сочин. К. Непота, отличается безискусственностью изложенія, мягкостью сужденій, но представляетъ (особенно въ жизнеописаніяхъ полководцевъ) мало точности и достовѣрности, еще меньше историческаго пониманія. Въ языкѣ и выраженіяхъ много оборотовъ народной или разговорной рѣчи. За простоту и ясность изложенія этотъ историкъ долго считался излюбленнымъ школьнымъ авторомъ. Лучшія критическія изданія: C. Halm (Лпц., 1871), C. Nipperdey-Lupus (Б., 1879), Cobet (Лейденъ, 1891). Школьныя изданія: нѣмецкое—Nipperdey-Witte (Б., 1913); французское—A. Monginot (П., 1906); англійское—Wilkinson (Л., 1899—1903); итальянское—Cortese (Турпнъ, 1891), русскія—Кубарева (М., 1867), Залѣсскаго (М., 1886), Л. А. Геогіевскаго (СПБ., 1902) и мн. др. — Ср. Михайловскій, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1859, кн. 2); Кубаревъ, «Новыя критическія примѣчанія къ жизнеописаніямъ К. Непота» (М., 1873). Обширная иностранная литература у Schanz'a въ «Gesch. d. röm Litteratur», I, 2 (1909; русскій переводъ И. Е. Тимошенко, Кіевъ, 1883).

Корнелій а Lapide (Cornelius Cornelii a Lapide)—выдающійся католическій экзегетъ, іезуитъ (1568—1637); преподавалъ св. Писаніе въ Лувенѣ и въ Римѣ. Его работы издаются до сихъ поръ: въ Антверпенѣ въ 1861 г. въ 10 тт., въ Турпнѣ въ 1838 г. въ 12 тт., въ Лионѣ въ 1865 г. въ 20 тт. Комментарій его на евангелія переизданъ въ Турпнѣ въ 1896—99 гг.

Корнеліусъ (Cornelius), Карлъ-Адольфъ—нѣмецкій историкъ (1819—1903), профессоръ въ Боннѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Сочиненіе его: «Geschichte des Münsterischen Aufruhrs» (1855—60) основано исключительно на неизвѣстномъ до тѣхъ поръ архивномъ матеріалѣ. Въ 1861 г. вышли «Studien zur Geschichte der Bauernkrieges», въ 1866 и 1867 гг.—два труда, посвященные Морицу Саксонскому: «Zur Erläuterung der Politik des Kurf. Moritz von Sachsen» и «Kurfürst M. von S. gegenüber der Fürstenverschwörung».

Корнеліусъ (Cornelius), Карлъ-Себастіанъ—нѣм. физикъ (1819—1896), профессоръ въ Галле. Напеч.: «Die Lehre von der Elektricität und dem Magnetismus» (1855); «Theorie des Sehens und räumlichen Vorstellens» (1861), съ добавл. (1864); «Ueber die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele» (2-е изд., 1875); «Grundzüge einer Molekularphysik» (1866); «Meteorologie» (1863); «Grundriss der physik. Geographie» (6-е изд., Галле, 1886); «Abhandlungen zur Naturwissenschaft und Psychologie» (1887).

Корнеліусъ (Cornelius), Петеръ—нѣм. живописецъ (1783—1865), занимавшій въ Германіи въ первой половинѣ XIX ст. исключительное положеніе и воплощавшій для современниковъ идеалъ реформатора и основателя «школы». На самомъ дѣлѣ К. имѣлъ пагубное вліяніе на судьбы нѣмецкаго искусства; стремясь къ возрожденію монументальной фресковой живописи, онъ не открывалъ новыхъ путей и не шелъ дальше старыхъ идеаловъ. Его творчество совершенно забыто, и о К. вспоминаютъ только какъ о главѣ теченія, затормозившаго на многіе годы развитіе правильнаго художественнаго пониманія въ Германіи. К. учился живописи подъ руководствомъ своего отца, директора дюссельдорфской галлереи, затѣмъ въ дюссельдорфской академіи. Въ 1811 г. онъ закончилъ въ Римѣ начатую еще въ Германіи серію рисунковъ къ «Фаусту» Гете (нынѣ въ институтѣ Штеделя во Франкфуртѣ). Затѣмъ послѣдовали семь рисунковъ къ «Нибелунгамъ». Въ Римѣ К. примкнулъ къ кружку назарейцевъ и подружился съ ихъ главой Овербекомъ, но работалъ самостоятельно. Первой монументальной работой, исполненной членами кружка, были фрески, иллюстрирующія жизнь Іосифа Прекраснаго, въ домѣ прусскаго консула Бартольди; изъ нихъ К. написалъ «Толкованіе Іосифомъ сновъ» и «Свиданіе съ братьями» (нынѣ фрески сняты и находятся въ берлинской Національной галлереѣ). Въ 1819 г. К. былъ призванъ въ Мюнхенъ наслѣднымъ принцемъ (позднѣе королемъ) Людовикомъ, мечтавшимъ объ эстетическомъ воспитаніи германской націи. Первой работой К., исполненной въ Мюнхенѣ, были фрески въ глиптотекѣ, на сюжеты изъ «Θеогоніи» Гесіода, изъ мѳа о Промееѣ и изъ «Иліады». К. придавалъ главное значеніе содержанію художественныхъ произведеній, а не ихъ исполненію; малѣйшая деталь картины должна была непремѣнно имѣть какой-нибудь идейный замыселъ. Самъ К. интересовался почти исключительно картонами, предоставляя своимъ ученикамъ, Шлотгауэру, Герману, Циммерману и др., писать красками, по собственному усмотрѣнію каждаго, вслѣдствіе чего получался красочный хаосъ. Въ концѣ 1827 г. начались недоразумѣнія между королемъ и художникомъ. Совѣты К. при постройкѣ новаго дворцоваго флигеля не были приняты во вниманіе. Ректоромъ академіи (съ 1824 г.) К. оказался столь же неудачнымъ, какъ и декораторомъ: онъ признавалъ каѳедры жанровой и ландшафтной живописи вредными и лишними. Въ 1829 г. К. получилъ отъ короля большой заказъ украсить фресками церковь св. Людовика. Здѣсь онъ изобразилъ на стѣнѣ, противоположной входу, гигантскій «Страшный Судъ», чуть ли не самую большую картину въ мірѣ (1500 кв. фут.). Картина эта, въ которую К. вложилъ всю свою ученость, мало удовлетворила короля въ художественномъ отношеніи, и разрывъ между ними сталъ неизбѣженъ. Въ 1840 г. К., по приглашенію Фридриха-Вильгельма IV, переселился въ Берлинъ. Въ 1843 г. онъ написалъ, масляными красками, для графа Ращинскаго «Христосъ въ преддверіи ада». Въ томъ же году ему было поручено изготовить картоны для фресокъ, которыя должны были украсить стѣны проектированнаго королемъ берлинскаго Кампо-Санто. Хотя вскорѣ выяснилось, что проектъ короля неосуществимъ, К. продолжалъ работать надъ картонами, изображавшими «вѣчныя судьбы человѣчества», до своей смерти (картоны хранятся въ берл. Національной галлереѣ). Ихъ появленіе привѣтствовалось въ Германіи какъ чудо. Въ Брюсселѣ, гдѣ К. ихъ выставилъ въ 1859 г., они имѣли шумный успѣхъ.—См. Hans Reidelbach, «König Ludwig und seine Kunstschöpfungen» (Мюнх., 1888); Herm. Riegel, «C. der Meister der deutschen Malerei» (Ганноверъ, 1866);

Herm. Grimm, «Berlin und P. C.» (Б., 1875); G. Portig, «Die Sixtinische Madonna u. die Campo Santo. Cartons von C.» (Лпц., 1882); D. Koch, «P. C.» (Штуттгартъ, 1905); Chr. Eckert, «P. C.» (изъ серіи монографій Кнакфуса, № 82, 1906). *А. К.*

Корнеліусъ (Cornelius), Петръ—талантливый нѣмецкій композиторъ и поэтъ (1824—1874). Принадлежалъ къ веймарскому кружку приверженцевъ Листа и выступилъ однимъ изъ главныхъ борцовъ новонѣмецкой школы въ «Neue Zeitschrift für Musik». Въ 1858 г. въ Веймарѣ была поставлена его комическая опера «Der Barbier von Bagdad», потерпѣвшая незаслуженное фіаско, благодаря закулисной интригѣ, направленной противъ Листа, очень цѣнившаго это произведеніе К. Слѣдствіемъ этой интриги явился отъѣздъ Листа изъ Веймара. Тогда К. тоже уѣхалъ сначала въ Вѣну, а потомъ въ Мюнхенъ вслѣдъ за Вагнеромъ, получивъ здѣсь мѣсто преподавателя въ королевской музыкальной школѣ. Вторая опера К., «Cid», была поставлена тоже въ Веймарѣ (1865), третья—«Gunlöt» (сюжетъ изъ Эдды) осталась незаконченной и была поставлена лишь въ 1892 г., въ Страсбургѣ, въ обработкѣ К. Гофбауера и Э. Лассена. Больше успѣха имѣли мелкія вокальныя вещи К. (пѣсни, дуэты, хоры для мужскихъ и смѣшанныхъ голосовъ). Въ операхъ К. замѣтно вліяніе Вагнера (средняго періода); болѣе самостоятельный характеръ имѣютъ романсы и хоры. Послѣдніе трудны для исполненія, вслѣдствіе сложности и изысканности гармоніи, всегда интересной и тонкой. Тексты своихъ оперъ и многихъ пѣсенъ К. писалъ самъ; его «Gedichte» вышли въ Лейпцигѣ въ 1904 г., равно какъ его статьи о музыкѣ и искусствѣ вообще («Aufsätze über Musik und Kunst») и его письма («Ausgewählte Briefe nebst Tagebuchblättern etc.». — См. «P. C. Eine Autobiographie» (1874); Ad. Sandberger, «P. C.» (1887), и H. Kretzschmar, «P. C.» («Samml. musik. Vorträge», вып. 20, Лпц.).

Корнелія (Cornelia)—дочь Сципіона Африканскаго Старшаго, жена Семпронія Гракха, мать Гракховъ (см.). Послѣ смерти мужа, которому она родила двѣнадцать дѣтей, цѣликомъ посвятила себя воспитанію трехъ оставшихся въ живыхъ и отказалась, ради этого, отъ руки царя Птолемея VIII египетскаго. Она прославилась не только какъ мать «обоихъ Гракховъ», Тиберія и Гая, смерть которыхъ она мужественно перенесла, но и своею рѣдкою образованностью; ея письма, по красотѣ языка, высоко цѣнились древними. Принадлежатъ ли ей сохранившіеся подъ ея именемъ два отрывка письма къ младшему сыну, съ увѣщаніемъ оставить мысли о государственномъ переворотѣ, это до сихъ поръ не вполнѣ выяснено.—См. Münzer (Pauly-Wissowa, «Real-Enz.», IV, 1593 слл.); E. Meyer, «Kl. Schr.» (386 слл.).

Корнель (Корнелисъ) Ліонскій (Corneille de Lyon), собственно К. Гаагскій (C. de la Haye, какъ онъ называется въ современныхъ ему документахъ)—нидерландско-французскій живописецъ. Работалъ между 1534 и 1574 гг. въ Ліонѣ. Послѣ Клуэ онъ былъ любимымъ живописцемъ французскаго двора. Его выразительные, нѣсколько наивно-реалистическіе, всегда одинаково посаженные портреты отличаются легкостью кисти, свѣтлыми, прозрачными, очень тонко наложенными красками и одноцвѣтнымъ, свѣтло-зеленымъ, рѣже синимъ фономъ. Болѣе извѣстны его портреты Франциска герцога Ангулемскаго (въ муз. Кондѣ, въ Шантильи), Маргариты Валуа (въ Шантильи и въ Версали), Антона короля Наваррскаго (въ собран. гр. Ланскоронскаго, въ Вѣнѣ), Екатерины Медичи (въ Версалѣ и Шантильи), Жакелины де-Роганъ (въ Версалѣ). Рядъ другихъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ портретовъ К. фигурировалъ въ 1904 г. на парижской выставкѣ французскихъ примитивовъ. Отождествленіе К. съ Корнелисомъ ванъ-де-Капелле (Cornelis van de Capelle или Corneille de la Chapelle)—художникомъ, о которомъ ничего неизвѣстно, кромѣ его имени,—вполнѣ произвольно.—См. H. Bouchot, «Les Clouet et Corneille de Lyon» (П., 1892); П. Вейнеръ и Э. Липгартъ, «Les anciennes écoles de peinture dans les palais... russes» (1910, стр. 69 сл.).

Корнель (Corneille), Пьеръ — знаменитый французскій драматургъ (род. въ 1606 г. въ Руанѣ въ семьѣ чиновника, ум. въ 1684 г. въ Парижѣ). По окончаніи іезуитской школы былъ адвокатомъ; позже служилъ по вѣдомству водъ и лѣсовъ и былъ прокуроромъ-синдикомъ Нормандіи. Въ 1635 г. К. становится оффиціальнымъ драматургомъ, по приглашенію Ришелье, но не надолго. Въ 1647 г. онъ былъ избранъ членомъ франц. академіи и въ 1662 г. переселился въ Парижъ. Въ раннихъ своихъ пьесахъ К. идетъ старымъ путемъ (первая его драма «Mélite», 1629, и трагикомедія «Clitandre», 1632) или только намѣчаетъ новые (четыре раннихъ комедіи, 1632—34 и «Menteur», 1643—44), пытаясь сблизить искусство съ жизнью и достигнуть внутренняго комизма, съ устраненіемъ элементовъ стараго фарса. Переходной ступенью является трагедія «Медея» (1635). К. находитъ себя впервые въ «Сидѣ» (1636), составившемъ эпоху въ исторіи французской трагедіи. Значеніе К.—въ созданіи новаго типа трагедіи, отмѣчающаго XVII в. Въ XVI ст. центръ тяжести лежалъ въ развязкѣ, въ изображеніи слѣдствій ея; новая форма сосредоточивалась на фактахъ, подготовившихъ развязку, на столкновеніи психическихъ силъ, страстей, стремленій. Старая трагедія, сложившаяся въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ произведеній Сенеки, носила декламаціонный, внѣшній характеръ; новая сосредоточена не на событіяхъ, а на чувствахъ. «Сидъ» побѣдилъ Парижъ и Францію, но вызвалъ осужденіе Академіи («Sentiments de l'Académie», Шаплена, 1638), обратившее К. къ темамъ античнымъ и къ изученію Аристотелевой «Поэтики». Въ 1640 г. появляются шедевры К. «Horace» и «Cinna», въ 1642—43 гг.—«Polyeucte». Огромный успѣхъ имѣли «La mort de Pompée» (1643—44), «Rodogune» (1645), «Théodore» (1646); за ними слѣдовали: «Andromède» (1650), «Don Sancho d'Aragon» (1649 — 50) и «Nicomède» (1651). Трагедія «Pertharite» (1651—52) была принята холодно, и К. временно отошелъ отъ театра. Въ теченіе 6 послѣдующихъ лѣтъ онъ подъ вліяніемъ друзей-іезуитовъ работалъ надъ своимъ посредственнымъ стихотворнымъ переводомъ Ѳомы Кемпійскаго (1656), «Разсужденіями о драматической поэзіи» и анализомъ своихъ драмъ. Въ 1659 г. К. снова берется за трагедію; но «Oedipe» (1659), «Toison d'or» (1660), «Sophonisbe» (1663), «Agésilas» (1666), «Attila» (1667) отмѣчены уже печатью старѣющагося генія. Неровности въ языкѣ, стихѣ, стилѣ и композиціи, характерные для К. и въ эпоху расцвѣта, прежде терялись въ массѣ пластическихъ, блестящихъ и сильныхъ картинъ; теперь онѣ проступаютъ все чаще и ярче. — Изъ изданій важны: старое (П., 1682) и новѣйшее Ch. Marty-Laveaux (П., 1862—68). Библіографія—у E. Picot, «Bibliographie cornélienne» (П., 1876). Для біографіи важна старая «Vie de C.» Фонтенелля (1685); новыя данныя у Marty-Laveaux (цит. изд.) и у G. Lanson, «Corneille» (П., 1898, въ коллекціи:

«Grands écrivains français»). Литературный анализъ у Brunetière, «Epoques du Théâtre fr.» (1892); J. Lemaître, «Corneille et la poétique d'Aristote» (1888); «Impressions du Th.» I, III, V; Faguet, «Les grands écrivains du XVII s.»; J. Boehm, «Die dramatischen Theorien C.'s» (1900); C. Steinweg, «C., Kompositionsstudien» (1906); J. Langlais, «Notes inéd. d'Alfr. de Vigny sur P. et Th. Corneille» въ «Rev. d'hist. litt.» (1904); О. Д. Батюшковъ, «Корнелевъ Сидъ» (СПБ., 1899). Русскіе переводы «Сида» и «Смерти Помпея» Княжнина, «Родогуны» и «Сида»—Барышева (СПБ., 1881).

Корнель (Corneille), Тома — французскій драматургъ (1625 — 1709), членъ франц. академіи, братъ Пьера, воспитывавшійся также въ іезуитской школѣ; былъ адвокатомъ при руанскомъ парламентѣ. Написалъ рядъ комедій («Engagement du hasard», «Le feint astrologue», «Don César d'Avalos», «Festin de pierre» и др.), лирическихъ операхъ («Psyché», «Médée» и др.) и трагедій, изъ которыхъ наиболѣе цѣнна «Ariane». Въ свое время большимъ успѣхомъ пользовались его трагедіи «Timocrate», «Bérénice», «Mort d'Achille». Пьесы К. недурно построены, но онѣ лишены силы и подъема, характерныхъ для его брата. Ему принадлежатъ еще «Dictionnaire universel géographique et historique» (1708) и «Hist. de la monarchie fr. sous Louis XIV».—См. G. Reynier, «Th. C.» (1891).

Корненожки (Rhizopoda)—отрядъ въ типѣ простѣйшихъ или одноклѣточныхъ животныхъ, принадлежащій къ классу саркодовыхъ (Sarcodina). К. характеризуются неправильными ложноножками (псевдоподіями), непостоянной формы, у однѣхъ формъ толстыми и короткими, у другихъ тонкими и развѣтвленными. Въ общемъ, по своей организаціи, К. стоятъ ниже, чѣмъ два другіе подкласса саркодовыхъ, лучевики и солнечники. Тѣло К. или голое (амебы), т.-е. не покрытое раковиной, или снабжено такъ или иначе устроенной раковиной. Эта послѣдняя или состоитъ изъ посторонннихъ веществъ, склеенныхъ органическимъ веществомъ, напр., изъ частичекъ кремнезема (песчинокъ) или иглъ губокъ, или состоитъ только изъ органическаго вещества (напоминающаго хитинъ), или органическое вещество пропитывается известью (у морскихъ формъ), и, такимъ образомъ, получается болѣе или менѣе плотная известковая раковина; у нѣкоторыхъ К. раковина состоитъ изъ кремнезема. Форма раковины бываетъ чрезвычайно разнообразна; существуетъ или одно большое отверстіе въ раковинѣ, черезъ которое могутъ выставляться наружу псевдоподіи (непродыравленныя К., Imperforata) или, кромѣ большого отверстія, существуетъ множество мелкихъ поръ въ стѣнкѣ раковины для выхода псевдоподій (продыравленныя К., Perforata). Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. могутъ быть однокамерными (Monothalamia), если раковина заключаетъ одну простую полость, или многокамерными (Polythalamia), если она раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ (сообщающихся между собой). Однокамерныя К. могутъ имѣть форму колпачка, груши, бутылки, звѣзды и т. д.; онѣ могутъ быть также спирально-завитыми. Поразительнымъ разнообразіемъ формы отличаются многокамерныя К.: камеры могутъ располагаться въ одинъ или два ряда или могутъ образовывать спирали или болѣе или менѣе неправильно прилегать другъ къ другу. Снаружи камеры имѣютъ различныя возвышенія, отростки и т. п. Число камеръ увеличивается по мѣрѣ роста животнаго. Иногда форма раковины чрезвычайно варьируетъ у одного и того же вида (Peneroplis). Въ протоплазмѣ К. нерѣдко различаются зернышки, обнаруживающія движенія въ псевдоподіяхъ (отъ центра къ периферіи и обратно). Сократительныя вакуоли наблюдаются лишь у немногихъ формъ (напр., у амебъ, Arcella, Difflugia). Ядро бываетъ или одно, или нѣсколько (у многокамерныхъ К. нерѣдко большое число ядеръ). Величина К. весьма различна: есть формы микроскопическія, а есть хорошо замѣтныя простымъ глазомъ и даже очень крупныя формы (1 стм. и больше въ діаметрѣ); величины серебрянаго рубля достигаютъ ископаемыя К.—нуммулиты. Размноженіе К. можетъ быть половымъ и безполымъ. Безполое размноженіе заключается въ дѣленіи (напр., у амебъ), или въ почкованіи, или въ образованіи внутри материнской клѣтки мелкихъ новыхъ особей. У однокамерныхъ К. при дѣленіи замѣчается или дѣленіе раковины, или часть протоплазмы выступаетъ изъ отверстія, окружается новой раковиной и затѣмъ уже отдѣляется отъ материнской клѣтки. Половое размноженіе заключается въ копуляціи 2 индивидуумовъ. У нѣкоторыхъ многокамерныхъ К. наблюдается чередованіе поколѣній. Одно поколѣніе—микросферическое (съ маленькой центральной камерой)—размножается безполымъ путемъ: внутри К. образуется новое поколѣніе, ядро дѣлится на много мелкихъ ядеръ, окружающихся участками протоплазмы; зародыши эти выходятъ наружу и превращаются въ К., имѣющихъ большую центральную камеру (макросферическое поколѣніе). Въ нихъ образуется множество мелкихъ гаметъ съ 2 жгутиками, которыя выходятъ наружу, копулируютъ попарно и даютъ начало микросферическимъ особямъ. У нѣкоторыхъ К. наблюдается пластогамія, т.-е. слiяніе отдѣльныхъ особей и образованіе такимъ путемъ пласмодіевъ. Питаются К. путемъ захватыванія пищевыхъ частицъ (мелкихъ животныхъ и растеній) при помощи псевдоподій; у большинства многокамерныхъ К. переваріваніе пищи происходитъ не внутри раковины, а въ участкахъ протоплазмы, образующихся въ мѣстахъ слiянія отдѣльныхъ псевдоподій. Большинство К. (всѣ многокамерныя) живетъ въ моряхъ, большей частью ползая по дну, иногда плавая (Globigerina); многія встрѣчаются въ прѣсной водѣ, нѣкоторыя въ сырыхъ мѣстахъ на землѣ, во мху и т. п.; нѣкоторые виды являются паразитами позвоночныхъ (въ томъ числѣ и человѣка) и безпозвоночныхъ животныхъ (многія амебы). Многія прѣсноводныя формы пользуются чрезвычайно широкимъ географическимъ распространеніемъ, являясь почти космополитами (виды, лишенные раковины, способны къ инцистированію, чѣмъ объясняется ихъ широкое распространеніе). Въ ископаемомъ состояніи К. извѣстны въ большомъ числѣ видовъ, начиная съ силурійской системы; особенно много появляется ихъ съ каменноугольной эпохи; наибольшаго расцвѣта достигаютъ онѣ въ третичную эпоху; нерѣдко мощные пласты известняковъ (въ особенности третичныхъ) составлены почти исключительно изъ раковинъ К. (напр., нуммулитовый известнякъ въ южн. Европѣ). Мѣлъ въ значительной степени образованъ также на счетъ раковинъ К. Замѣчательно, что многіе современные роды представлены, уже начиная съ силурійской системы. Раковины отмершихъ К. въ современныхъ моряхъ могутъ образовывать слой или значительной толщины (глобигериновый илъ). Отрядъ К. можетъ быть раздѣленъ на 2 подотряда: Amoebina и Foraminifera. Первый подотрядъ заключаетъ формы безъ раковины, почему онѣ называются также голыми (Nuda); характерно постоянное измѣненіе формы тѣла и образованіе толстыхъ или тонкихъ, не сливающихся между собой псевдоподій. Наиболѣе

Рис. 1.

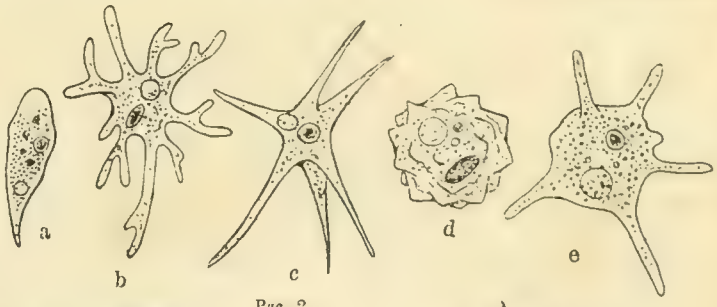


Рис. 2.

Рис. 3.

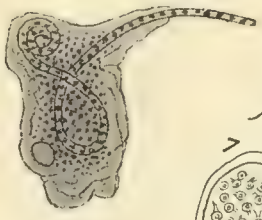


Рис. 4.

Рис. 5.

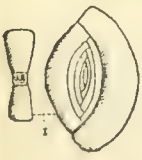


Рис. 6.

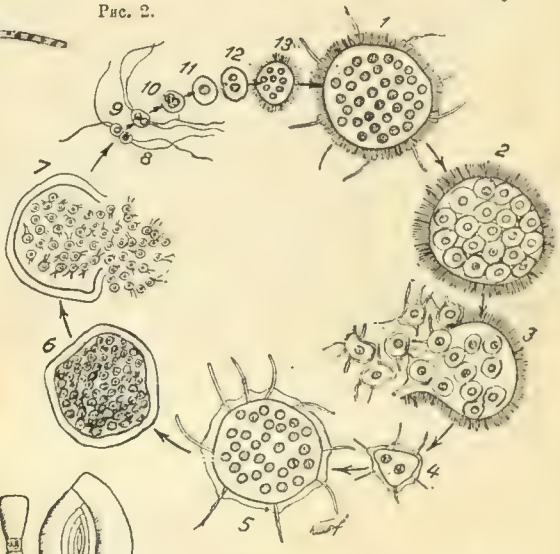


Рис. 7.

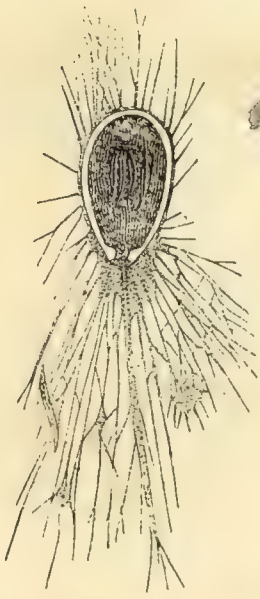


Рис. 8.

Рис. 9.

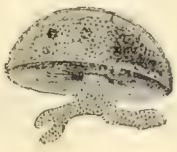


Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

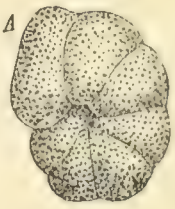


Рис. 14.

Рис. 15.

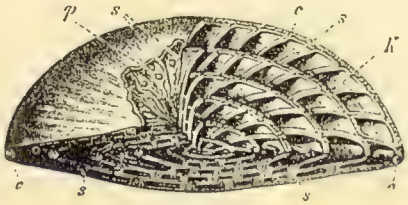


Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Объясненія къ таблицѣ „Корненожки".

Рис. 1. Ammodiscus tenuis.

Рис. 2. Различные виды амебъ. *a*—Amoeba limax; *b*—A. proteus; *c*—A. radiosa; *d*— A. verrucosa; *e*— A. polypodia. Сильно увелич.

Рис. 3. Rotalia freyeri. Сильно увелич.

Рис. 4. Захватыванье водоросли Oscillaria амебой (Amoeba verrucosa). Сильно увелич.

Рис. 5. Rhabdamina abyssorum. Увелич.

Рис. 6. Ископаемая корненожка (Spiroloculina badensii). Увелич.

Рис. 7. Схема цикла развитія корненожки Trichosphaerium sieboldi. 3—11—повторное агамное размноженіе; 5—7—образованіе гаметъ. 8—10—копуляція.

Рис. 8. Allogromia oviformis. Перевариванье діатомовыхъ водорослей внутри и внѣ раковины.

Рис. 9. Nodulina nodulosa. Сильно увелич.

Рис. 10. Arcella vulgaris. Сильно увелич.

Рис. 11. Difflugia pyriformis. Сильно увелич.

Рис. 12. Lagena hispida. Сильно увелич.

Рис. 13. Шлифъ черезъ раковину Biloculina depressa. Увелич.

Рис. 14. Truncatulina lobatula. Сильно увелич.

Рис. 15. Ископаемая корненожка Globigerina bulloides. Сильно увелич.

Рис. 16. Нуммулитъ (Nummulites sp.). Схема строенія. *K*—камеры; *s*—перегородки; *c*—волокнистый слой; *p*—столбики.

Рис. 17. Ископаемая корненожка (Bulimina buchiana). Сильно увелич.

Рис. 18. Peneroplis pertusus. Различныя формы раковины. Увелич.

извѣстными являются амебы—виды рода Amoeba, живущіе въ водѣ, въ особенности среди гніющихъ листьевъ растеній, въ слизи, въ илу, а также встрѣчающіеся въ сырой землѣ. (Am. proteus Pall., Am. verrucosa Ehrenb. и др.). Отдѣльные виды амебъ различаются по числу и формѣ псевдоподій. Нѣкоторые виды амебъ являются паразитами человѣка. Въ кишечникѣ человѣка часто встрѣчается Amoeba coli Lösch, но она, по новѣйшимъ даннымъ, не приноситъ вреда и находится нерѣдко въ толстой кишкѣ вполнѣ здоровыхъ людей. Вредной являются другой близкій видъ—Am. (Entamoeba) histolytica Schaud., у которой рѣзко выражено дѣленіе на экто- и эндоплазму. Она внѣдряется въ стѣнку кишечника и обусловливаетъ тамъ нагноенія, которыя благодаря перенесенію кровью могутъ оказаться и въ другихъ органахъ (печени и легкихъ). При дизентеріи въ кишечникѣ обыкновенно находятъ другую амебу—Am. tetragena Vier., которая и считается причиняющей эту болѣзнь. Вопросъ объ амебахъ кишечника человѣка еще не вполнѣ разъясненъ. Родъ Pelomyxa заключаетъ крупныя формы, напр., P. palustris Greef, достигающая 15 мм. въ поперечникѣ; въ протоплазмѣ находятся многочисленныя ядра; видъ этотъ встрѣчается довольно часто въ стоячихъ водахъ. Второй подотрядъ заключаетъ К. съ тонкими, нерѣдко вѣтвистыми и сливающимися между собой псевдоподіями. Сюда принадлежитъ множество формъ, изъ которыхъ прѣсноводныя являются однокамерными, а морскія преимущественно многокамерными. Раздѣляются онѣ на рядъ семействъ. Изъ прѣсноводныхъ родовъ отмѣтимъ: Arcella съ раковиной въ видѣ плоской чашечки изъ органическаго вещества (всюду обыкновенна Ar. vulgaris Ehrenb.), Difflugia съ грушевидной раковиной изъ песчинокъ, діатомовыхъ водорослей и проч. (рядъ видовъ, распространенныхъ всюду въ прѣсныхъ водахъ, напр., D. urceolata Cart.); Euglypha съ яйцевидной раковиной изъ пластинокъ кремнезема (напр., Eug. alveolata Duj). Морскіе роды: Rhabdamina заключаетъ виды съ палочкообразной или звѣздообразной однокамерной раковиной, составленной изъ песчинокъ; крупные виды, образующіе на днѣ океановъ нерѣдко громадныя залежи (напр., въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ). Miliolina, многокамерныя непродыравленныя формы, съ фарфоровидной раковиной; каждая камера охватывается у нихъ послѣдующей; есть ископаемыя формы (эоценъ). Orbitolites, крупныя плоскія формы съ множествомъ мелкихъ камеръ, живутъ въ береговой полосѣ теплыхъ морей. Роды Polystomella, Truncatulina съ камерами, расположенными по спирали, встрѣчаются особенно часто во всѣхъ моряхъ. О Globigerina см. Глобигерина, о Nummulites см. Нуммулиты. Къ К. относятъ также особую группу недавно открытыхъ морскихъ организмовъ Xenophyophora, по внѣшнему виду похожихъ на губки или водоросли и имѣющихъ скелетъ изъ особыхъ волоконъ и постороннихъ тѣлъ. Наконецъ, за гигантскую К. (Eozoon canadense) считали раньше отложенія известняка и серпентина въ лаврентьевскихъ пластахъ Канады.—Ср. Schulze, «Rhizopodenstudien» («Arch. mikr. An.», 1874—77); Lister, «Contribut. to the life history of Foraminifera» («Philos. Transact.», 186, 1895); Schaudinn, «Unters. üb. d. Fortpflanz. ein. Rhizopoden» («Arch. Gesundh.-Amt.», 19, 1903); Brady, «Report on the Foraminifera» («Challenger Expedition», 1873 — 76); Аверинцевъ, «Rhizopoda прѣсныхъ водъ» («Труды Спб. Общ. Естествоисп.», 36, 1906); Doflein, «Lehrb. d. Protozoenkunde» (Jena, 1911).

М. Римскій-Корсаковъ.

Корнеплоды — группа сел.-хоз. растеній различныхъ семействъ, воздѣлываемыхъ ради мясистыхъ корней, служащихъ сырьемъ для заводской промышленности либо кормомъ для скота. Главнымъ образомъ, воздѣлываются слѣдующіе К.: свекла кормовая и сахарная, брюква, рѣпа, пастинакъ и морковь. Предъявляя большія требованія къ почвѣ и отнимая отъ нея значительныя количества питательныхъ веществъ (напр., свекла сахарн. уноситъ съ десят.: азота—119 ф., K_2O—250 ф., P_2O_5—56 ф., CaO—42 ф.; рожь же беретъ 96 ф., 85 ф., 56 ф. и 30 ф.), К. нуждаются въ усиленномъ удобреніи навозомъ или фосфатами и калійными туками. Для лучшаго развитія корней требуются глубокія не особенно связныя почвы, глубокая пахота, а во избѣжаніе заглушенія всходовъ сорняками и вообще засоренія поля — тщательное многократное мотыженіе. Всѣ эти мѣры, улучшая почву, очищая поле, благотворно дѣйствуютъ на послѣдующіе хлѣба, и потому послѣ К. идутъ наиболѣе цѣнные яровые хлѣба: пшеница, овесъ. Введеніе К. въ хозяйство, какъ типичныхъ пропашныхъ, характеризуетъ интенсивность хозяйства въ данной мѣстности: требуя большихъ средствъ на усиленное удобреніе и большое количество рабочихъ рукъ для мотыженія, они почти не разводятся въ мѣстностяхъ съ залежнымъ хозяйствомъ, занимая, наоборотъ, въ районахъ интенсивнаго земледѣлія до 10—12% всей посѣвной площади (напр., въ Юго-Зап. краѣ и Царствѣ Польскомъ).

Корнероты (Rhizostomeae)—семейство медузъ изъ отряда Acalepha, характеризующееся тѣмъ, что вмѣсто обычнаго ротового отверстія находятся мелкія отверстія на 8 длинныхъ развѣтвленныхъ рукахъ; щупальца отсутствуютъ.—См. Акалефы и рис. 4 на табл. къ этой статьѣ.

Корнерѣзка—машина для измельченія корнеплодовъ и картофеля, идущихъ въ кормъ скоту. Крупные корнеплоды разрѣзаются, чтобы скотъ могъ удобнѣе ихъ ѣсть, и чтобы лучше смѣшать ихъ съ другими кормами, содержащими болѣе бѣлковыхъ веществъ, которыми вообще всѣ корнеплоды бѣдны. Измельченіе корнеплодовъ разными К. неодинаково: одни рѣжутъ на пластинки, другіе на кусочки, третьи превращаютъ ихъ въ мязгу. Скотъ лучше ѣстъ корнеплоды, разрѣзанные на крупныя пластинки, чѣмъ на мелкія, которыя онъ глотаетъ цѣликомъ. Также для смѣшенія корнеплодовъ съ другими кормами, напр., сѣнной и соломенной сѣчкой, разрѣзаніе ихъ на пластинки выгоднѣе, чѣмъ превращеніе въ мязгу, потому что въ послѣднемъ случаѣ теряется безъ пользы много сока. Поэтому корнеплоды чаще всего рѣжутся на пластинки. Корнеплоды передъ разрѣзкой очищаются промывкою въ водѣ отъ приставшей къ нимъ земли. Сами К. состоятъ изъ ковша, въ который засыпаются корнеплоды; отсюда они, въ силу собственной тяжести, постепенно перемѣщаются внизъ къ выпускному отверстію, гдѣ и попадаютъ подъ удары ножей, помѣщенныхъ на вращающемся вертикальномъ (рѣже горизонтальномъ) дискѣ или барабанѣ. Другія К. конструированы такимъ образомъ, что корни до послѣдняго кусочка измельчаются равномѣрно, самая же величина пластинокъ, на которыя они разрѣзаются, можетъ быть произвольно устанавливаема простою перемѣной одной формы ножей на другую.

Корнетъ — первый оберъ-офицерскій чинъ въ кавалеріи, соотвѣтствующій чину подпоручика въ пѣхотѣ. Слово К. происходитъ отъ испан. cornета — штандартъ. Носившій штандартъ младшій офицеръ именовался porte-cornette, а затѣмъ просто

К. Въ настоящее время чинъ К. сохранился только въ Россіи, гдѣ онъ введенъ въ 1801 г. и съ 1882 г. распространенъ на всю кавалерію.

Корнетъ (*нѣм.* Kornett, *итал.* cornetto, *франц.* cornet, т.-е. «рожокъ»): 1) устарѣвшій духовой инструментъ, то же, что нѣмецкій цинкъ; 2) названіе двухъ регистровъ органа; 3) К.-а-пистонъ (франц. cornet à pistons)—мѣдный духовой инструментъ, въ сравненіи съ трубой болѣе высокаго регистра, происшедшій изъ почтоваго рожка, къ которому были придѣланы вентили или клапаны (франц. pistons). Этотъ инструментъ—необходимая принадлежность военныхъ духовыхъ оркестровъ. Въ симфоническомъ струнномъ оркестрѣ онъ почти не употребляется. Наиболѣе обыкновенный К.-а-пистонъ изготовляется въ строѣ B (съ кроной для строя A).

Корнехо (Cornejo), Педро—исп. скульпторъ (1677—1757), ученикъ Рольдана, послѣдній представитель андалузской школы и одинъ изъ типичныхъ художниковъ того безпокойнаго, вычурнаго направленія испанскаго барокко въ архитектурѣ и пластикѣ, которое извѣстно подъ именемъ «churrigueriзма». Его деревянныя (полихромныя) и мраморныя скульптуры — въ севильскомъ и кордовскомъ (скамьи хора) соборахъ, въ картезіанскомъ м-рѣ въ Пауларѣ и въ Гранадѣ.—См. M. Dieulafoy, «La Statuaire polychrome en Espagne» (П., 1908, стр. 192 слл.).

Корнѣѣды—жуки изъ рода Dorcadion, принадлежащаго къ семейству Cerambycidae; см. Усачи.

Корниліево - Комельскія минеральныя воды — Вологодской губ., Грязовецкаго у., близъ м-ря того же имени. 2 холодные источника: кисложелѣзистый (изслѣдованъ), при немъ ванны и помѣщенія для больныхъ, другой—съ сѣроводороднымъ запахомъ (не изслѣдованъ).

Корнилій—одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ старообрядческихъ учителей. Принявъ постриженіе, служилъ при патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ. При возникновеніи раскола удалился на Донъ, затѣмъ въ Нилову пустынь, гдѣ произвелъ возмущеніе иноковъ противъ игумена и, наконецъ, бѣжалъ въ Олонецкіе лѣса, гдѣ къ нему присоединился соловецкій инокъ Епифаній; имѣлъ сношенія съ главными расколоучителями Аввакумомъ и Лазаремъ, когда они находились въ Пустозерскѣ.—См. Н. Барсовъ, «Братья Андрей и Семенъ Денисовы» (М., 1866); его же, «Спорные вопросы изъ первоначальной исторіи безпоповщины» («Христ. Чтеніе», 1877); Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912).

Корниловъ, Александръ Александровичъ — писатель. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Служилъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Царствѣ Польскомъ, потомъ (до 1900 г.) при иркутскомъ генералъ-губернаторѣ, завѣдуя крестьянскими и переселенческими дѣлами. Въ 1891—93 гг. принималъ дѣятельное участіе въ общественной организаціи помощи голодавшимъ крестьянамъ въ Тамбовской, Тульской и Воронежской губ.; тогда же издалъ книгу «Семь мѣсяцевъ среди голодающихъ крестьянъ» (М., 1893). Въ 1894 г. напечаталъ рядъ статей въ «Рус. Мысли» подъ заглавіемъ: «Судьба крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ». Въ апрѣлѣ 1901 г. за участіе въ протестѣ 42 литераторовъ противъ избіенія молодежи на Казанской площади былъ высланъ въ Саратовъ, гдѣ редактировалъ газету «Саратовскій Дневникъ». Рядъ статей его по исторіи крестьянской реформы и общественнаго движенія, помѣщенныхъ въ «Русск. Богатствѣ» и «Мірѣ Божьемъ», вышли отдѣльно подъ заглавіемъ: «Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи» (СПБ., 1905). Книга К.: «Общественное движеніе при Александрѣ II» издана сперва за границей при журналѣ «Освобожденіе», потомъ и въ Россіи (М., 1909). Въ 1904 г. помогалъ П. Б. Струве въ редактированіи №№ «Освобожденія»; по возвращеніи участвовалъ въ Союзѣ Освобожденія и въ земскихъ съѣздахъ 1905 г. Принялъ дѣятельное участіе въ образованіи конституціонно-демократической партіи; былъ первые три года секретаремъ ея центральнаго комитета. Въ 1907 г. издавалъ газету «Думскій Листокъ». Съ 1909 г. читаетъ въ петроградскомъ политехническомъ институтѣ курсъ «Исторіи XIX в. въ Россіи». Въ 1912—14 гг. курсъ этотъ изданъ въ трехъ частяхъ въ Москвѣ. Другіе труды К.: «Молодые годы Михаила Бакунина. Изъ исторіи русскаго романтизма» (М., 1914); «Крестьянская реформа» (въ серіи «Великія реформы 60-хъ гг. въ ихъ прошломъ и настоящемъ», СПБ., 1905), «Крестьянская реформа въ Калужской губ. при В. А. Арцимовичѣ» (СПБ., 1904), «Пятидесятилѣтіе литературнаго фонда. 1859—1909» (СПБ., 1909); статьи «Die Bauernfrage» въ сборникѣ «Russen über Russland» (Франкф.-на-Майнѣ, 1905) и «The Napoleonic Wars and later Russian History» (въ журналѣ «Russian Review»). Въ настоящемъ Словарѣ К. принадлежатъ статьи: Александръ II, имп. всероссійскій, Александръ III, Бакунины, Крестьяне.

Корниловъ, Владиміръ Алексѣевичъ — вице-адмиралъ, знаменитый защитникъ Севастополя (1806—1854). Учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ наваринскомъ сраженіи; съ 1842 по 1846 г. командовалъ кораблемъ «Двѣнадцать Апостоловъ»; командированъ былъ въ Англію наблюдать за постройкою пароходовъ для черноморскаго флота; въ 1849 г. назначенъ начальникомъ штаба этого флота; принималъ участіе въ синопскомъ боѣ; послѣ открытія крымской кампаніи сталъ во главѣ обороны сѣверной стороны Севастополя. Затопивъ, по приказанію главнокомандующаго, пять старыхъ кораблей для прегражденія входа въ севастопольскую бухту, К. употребилъ экипажъ ихъ на укрѣпленіе самого города и съ поразительной быстротой устроилъ цѣпь редутовъ, бастіоновъ и батарей. Вскорѣ К. оставилъ сѣв. сторону, такъ какъ отряженъ былъ на помощь адмиралу Нахимову, защищавшему южную сторону. Здѣсь К. проявилъ необыкновенную энергію, распорядительность, безстрашіе и спокойствіе и заслужилъ безграничное довѣріе подчиненныхъ, воодушевлявшихся примѣромъ своего вождя. Въ первый же день бомбардированія Севастополя, 5 окт. 1854 г., К. былъ на Малаховомъ курганѣ смертельно раненъ ядромъ.

Корниловъ, Иванъ Петровичъ — государственный дѣятель (1811 — 1901). Служилъ въ гвардіи; былъ инспекторомъ казенныхъ училищъ московскаго учебнаго округа, помощникомъ попечителя спб. учебнаго округа, попечителемъ виленскаго учебнаго округа (1864 — 1868), членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія, почетнымъ опекуномъ. Ревностный собиратель старо-русскихъ и славянскихъ рукописей и книгъ, К. основалъ въ Вильнѣ отдѣленіе географ. общества, устроилъ публичную библіотеку, архивъ, занимался примѣненіемъ русской азбуки къ литовскому языку (при сотрудничествѣ Юшкевича, Микуцкаго и Кречинскаго) и введеніемъ въ литовскую школу національно-литовскихъ учебниковъ.

Въ 1886—87 г. при его участіи предпринято введеніе литовскаго языка въ православное богослуженіе. Въ 1893 г. основалъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія» (вышло 3 тома и 1-й вып. 4-го, содержащій цѣнный матеріалъ по исторіи народнаго образованія въ Западномъ краѣ во 2-ой полов. XVIII в. и въ началѣ XIX-го). Ко времени открытія памятника Муравьеву въ Вильнѣ К. издалъ сборникъ «памяти графа М. Н. Муравьева» (СПБ., 1898). Въ 1901 г. К. издалъ сборникъ: «Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матеріалы для исторіи виленскаго учебнаго округа, преимущественно въ Муравьевскую эпоху» (СПБ., 1901).

Корниловы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ждана Товарищева сына К., испомѣщеннаго въ Торопецкомъ у. въ 1596 г. Петръ Яковлевичъ К., генер.-лейтенантъ, участникъ Отечественной войны (1770—1828). Изъ его сыновей Петръ (1804—1869) былъ московскимъ комендантомъ, Ѳедоръ (1809—95) — членомъ государственнаго совѣта. Алексѣй Михайловичъ (род. въ 1760 г.) былъ губернаторомъ въ Иркутскѣ, Томскѣ, затѣмъ сенаторомъ. Изъ его сыновей Александръ Алексѣевичъ (1801—56) также былъ сенаторомъ. О вице-адмиралѣ Владимірѣ см. выше. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. родосл. кн. Костромской, Псковской и Тверской губ. Существуетъ еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

Корниль (Cornil), Андре-Викторъ — извѣстный французскій патологъ (1837 — 1908). Былъ профессоромъ патологической анатоміи въ парижскомъ университетѣ. Главныя работы К. принадлежатъ къ области микроскопической анатоміи и патологіи и бактеріологіи. Изъ основанной имъ въ 1865 г., вмѣстѣ съ Ранвье, лабораторіи вышелъ рядъ замѣчательныхъ работъ франц. ученыхъ. Труды К.: «Du Cancer et de ses caractères anatomiques» (1865); «De la phtisie pulmonaire» (въ сотрудничествѣ съ Эраромъ, 1867, и 2-е изд. 1889); «De différentes espèces de néphrites» (1889); «Leçons sur les lesions anatomiques du foie» (1874); «Leçons sur la syphilis faites à l'hôpital de Lourcine» (1879); «Leçons sur les cirrhoses» (1882—83); «Les bactéries et leur rôle dans l'anatomie et l'histologie pathologique des maladies infectieuses» (1-е изд. съ атлас., 1885; 3-е 1890).

Корнинъ — м. Кіевской губ., Сквирскаго у., при р. Ирпени. Жит. 2000. Сахарный зав.; товарная мельница, ссудо-сбер. т-во.

Корнифицій (Cornificius) — предполагаемый (безъ достаточныхъ основаній) авторъ посвященной нѣкоему Геренніо латинской реторики (обыкновенно называемой «Auctor ad Herennium»), написанной около 85 г. до Р. Хр. Послѣ соч. Катона о сельскомъ хозяйствѣ это—второе латинское прозаическое произведеніе, дошедшее до насъ вполнѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ лучшихъ въ данной области. Авторъ работалъ на основаніи греческихъ источниковъ, но старался держаться національно-римской точки зрѣнія, замѣняя греческіе технические термины римскими и заимствуя примѣры изъ древнихъ римскихъ писателей или создавая ихъ самъ. Цицеронъ, въ поздней древности и въ средніе вѣка считавшійся авторомъ этого соч., пользовался имъ, не указывая на источникъ, въ своемъ юношескомъ трудѣ «De inventione» (изд. Marx'a, 1894).

Корница—м-ко Волынской губ., Изяславскаго у., при р. Горынѣ. Жит. 2030. Мѣстный торгъ.

Корниш (Route de La Corniche, итал. Cornice) — проведенное римлянами, доконченное Наполеономъ I, богатое прекрасными видами шоссе на Ривіерѣ ди Поненте, отъ Ниццы черезъ Монако, Ментону, Бордигеру, Санъ-Ремо и Савону въ Геную; параллельно ей идетъ желѣзная дорога Ницца-Вентимилья-Генуя.

Корніани (Corniani), Джамбаттиста, графъ—итал. писатель (1742—1813), авторъ трагедій «Il decemvirato» и «Dario in Babilonia». Извѣстность К. основана на главномъ трудѣ его—исторіи итал. литературы: «I secoli della letteratura italiana» (Брешія, 1804 — 13; новыя изд., Миланъ, 1833—34, и Туринъ, 1854—56).

Корнійскій или **корнваллійскій языкъ** (Kernûak, Carnoack) — кельтское нарѣчіе обл. Корнваллиса, нынѣ вымершее. К. яз. принадлежитъ къ британской вѣтви кельтскихъ языковъ (см.) и стоитъ ближе къ бретонскому, чѣмъ къ валлійскому языку. Особенностью его является превращеніе t и d въ s и z послѣ l и n. Различаютъ старый (до XIV в.), средній (XIV—XV вв.) и новый К. яз. Послѣ утвержденія нормандцевъ въ Англіи, въ К. яз. проникло много французскихъ словъ. Еще ранѣе, съ X в., англійскій яз. сталъ вытѣснять К. яз. Этотъ процессъ особенно усилился въ эпоху Реформаціи и привелъ въ XVIII в. къ исчезновенію яз., хотя еще въ XIX в. встрѣчались отдѣльныя лица, владѣвшія имъ. Множество корнійскихъ словъ перешло въ мѣстный англійскій діалектъ; К. происхожденія также многія имена лицъ и большая часть географическихъ названій области. Литература на К. яз. очень бѣдна, что объясняется ранней утратой Корнваллисомъ политической независимости (въ X в.). Древнѣйшимъ памятникомъ языка является глоссарій XII в., древнѣйшимъ литературнымъ текстомъ—отрывокъ въ стихахъ, конца XIV в. Наиболѣе оригинальна корнійская религіозная драма (съ XV в.). Сюжеты мистерій обычно черпались изъ Священнаго Писанія, а также изъ апокрифическихъ источниковъ. Образцомъ часто служили англійскія пьесы. До сихъ поръ остались слѣды амфитеатровъ на открытомъ воздухѣ (plan an gware), служившихъ театромъ. Свѣтская поэзія на К. яз. весьма скудна. Одинъ изъ послѣднихъ лирическихъ поэтовъ, Джемсъ Дженкинсъ изъ Альвертопа, ум. въ 1710 г. Нѣсколько дошедшихъ до насъ анонимныхъ пѣсенъ, эпиграммъ, эпитафій, пословицъ и т. п., лишены интереса. Библія не была переведена на К. яз.—О языкѣ см. H. Jenner, «Handbook of the Cornish Language» (Л., 1904; ср. рецензію J. Loth'a въ «Revue Celtique», т. XXVII, 93); R. Williams, «Lexicon Cornu-Britannicum» (Л., 1865); добавленія къ нему дали Wh. Stokes въ «Transactions of the London Philological Society» (1868—69) и J. Loth, «Remarques et corrections au lexicon C.-Br. de Williams» (П., 1902); F. W. P. Jago, «English-Cornish Dictionary» (Плимутъ, 1887); J. Bannister, «Glossary of Cornish Names» (Трюро, 1871); W. S. Lach-Szyrma, «Les derniers échos de la langue cornique» (въ «Revue Celtique», т. III). — О литературѣ см. E. Norris, «The Ancient Cornish Drama» (Оксфордъ, 1859; т. II содержитъ хорошо составленную грамматику); A. Le Braz, «Le Théâtre Celtique» (П., 1905); T. C. Peter, «The Old Cornish Drama» (Л., 1906).

Корнутинъ—одно изъ дѣйствующихъ началъ спорыньи или маточныхъ рожковъ, выдѣленное впервые Кобертомъ: это спиронообразная масса, трудно растворимая въ водѣ, образующая соли и дающая реакціи алкалоидовъ. К. является судорожнымъ ядомъ, по дѣйствію схожимъ со стрихниномъ; имъ обусловливаются судороги при «злой корчѣ»

(отравленіе спорыньей). Фармакологическое вліяніе спорыньи на матку обусловливается, однако, не К., а сфацелотоксиномъ.

Корню (Cornu), Марп-Альфредъ—французскій физикъ (1841—1902), профессоръ парижской политехнической школы. Къ числу первыхъ его работъ принадлежатъ изслѣдованія объ отраженіи отъ кристаллическихъ тѣлъ и оптическій методъ опредѣленія коэффиціента упругости твердыхъ тѣлъ («Comptes Rendus», LXIX). Въ началѣ 1870-хъ гг. К. повторилъ опыты надъ скоростью свѣта, по методу Физо, между парижской обсерваторіей и Монлери, увеличилъ точность измѣреній при помощи хронографическихъ пріемовъ и повторнаго появленія и исчезновенія свѣта при нарастающихъ скоростяхъ вращенія зубчатаго колеса. Дальнѣйшія его работы касаются измѣренія длины волнъ ультрафіолетовыхъ лучей солнечнаго спектра, поглощенія ультрафіолетовыхъ лучей земной атмосферой, ахроматизма въ интерференціонныхъ явленіяхъ, отдѣленія въ солнечномъ спектрѣ теллурическихъ линій отъ солнечныхъ, вопроса о синхронизаціи колеблющихся системъ и др.

Коро (Corot)—гор. въ Венецуэлѣ, на берегу залива К. Значительная торговля; въ окрестностяхъ обширныя каменноугольныя копи. 10 000 жит.

Коро (Corot), Жанъ-Батистъ-Камиллъ—французскій живописецъ. См. Барбизонская школа (V, 194) .— *Литература.* Основной трудъ A. Robaut, «L'oeuvre de C.» (П., 1904—06, 4 тт.; первый томъ содержитъ біографію К., написанную Moreau-Nélaton'омъ; остальные—каталогъ его картинъ и рисунковъ; къ четвертому тому приложенъ подробнѣйшій библіографическій указатель); Hamel, «C. et son oeuvre» (1905; сто репродукцій съ текстомъ); Meyer Graefe, «C. et Courbet» (1905); Michel, «C.» (1906); Meynell, «C. and his friends» (1908); P. Cornu, «C.» (1911).

Короадосы (Coroados)—индѣйцы изъ племени кренъ, родственные ботокудамъ. Живутъ въ Бразиліи, по низовьямъ р. Парагибы; говорятъ на языкѣ коропо. Осѣдлы, но малокультурны; прежде считались людоѣдами.

Коробейниковъ, Трифонъ—московскій купецъ; позже дьякъ. Въ 1582 г. ѣздилъ на Аѳонъ съ милостыней объ упокоеніи души убитаго отцомъ царевича Ивана и прожилъ 7 мѣсяцевъ въ Константинополѣ. Въ 1593 г. былъ въ Палестинѣ и привезъ въ Москву модель Гроба Господня. Большою популярностью пользовалось «Хожденіе», распространенное въ огромномъ количествѣ списковъ (болѣе 200) и много разъ напечатанное (болѣе 40 изданій). Это произведеніе въ значительной своей части не принадлежитъ К. и есть не что иное, какъ пересказъ записокъ болѣе ранняго паломника, Василія Познякова (1558), какъ это доказали Забѣлинъ («Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.», 1884, ч. I) и Лопаревъ («Правосл. Палест. Сборникъ», вып. 27, СПБ., 1889). Несомнѣнно принадлежитъ К. «Описаніе пути отъ Москвы до Царьграда» (1594) и «Отчетъ московскому правительству (1594) въ розданныхъ деньгахъ во время второго посольства вмѣстѣ съ дьякомъ Огарковымъ, по порученію царя Ѳеодора».

Коробка, Николай Ивановичъ — писатель. Род. въ 1872 г.; учился въ кіевскомъ и петербургскомъ университетахъ по филологическому факультету. Былъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Волынской губ., затѣмъ преподавателемъ русской словесности въ спб. учительскомъ институтѣ; читаетъ въ психо-неврологическомъ институтѣ. Состоитъ гласнымъ петроградской городской думы. Помѣстилъ рядъ вдумчивыхъ статей о новыхъ русскихъ писателяхъ въ «Русскомъ Богатствѣ», «Русской Мысли», «Образованіи», «Вѣстникѣ Самообразованія» и др. Часть этихъ статей вошла въ отдѣльно изданныя книги: «Очерки литературныхъ настроеній» (СПБ., 1903) и «Личность въ русскомъ обществѣ и литературѣ начала XIX в.» (СПБ., 1904). Напеч. также «Опытъ Обзора исторіи русск. литер.» (вышла сначала ч. III—«Эпоха реалист. романа», СПБ., 1907, затѣмъ ч. I въ 2 вып.—СПБ., 1909—11). Помѣщалъ статьи о народной словесности въ «Изв. II Отд. Акд. Наукъ», «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Живой Старинѣ», настоящемъ Словарѣ и др. *С. В.*

Коробки—малороссійскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Еремѣй К., жалованъ въ 1690 г. деревнями. Родъ К. внесенъ въ I ч. род. кн. Черниговской губ.

Коробковы—русскій дворянскій родъ. Боярскій сынъ Михайло К. жалованъ помѣстьями въ 1688 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Курской губ.

Короблеиіе дерева происходитъ отъ неодинаковой усушки дерева вдоль волоконъ или по длинѣ, по радіусу сѣченія и по направленію годичныхъ колецъ, которое измѣняется въ первомъ случаѣ отъ 0,1 до 0,072%, во второмъ случаѣ отъ 5,0 до 3,35% и въ третьемъ случаѣ отъ 10 до 6,54%; К. бываетъ, такимъ образомъ, разное не только въ разныхъ породахъ дерева, но и въ разныхъ частяхъ одного и того же дерева, такъ какъ разныя части дерева усыхаютъ разно; иногда К. дерева сопровождается появленіемъ трещинъ на деревѣ, мѣра величины которыхъ зависитъ отъ діаметра дерева и отъ разности коэффиціентовъ усушки по направленію годичныхъ колецъ и по радіусу; на основаніи данныхъ практики и теоретическихъ выводовъ выходитъ, что К. для разныхъ досокъ, вырѣзанныхъ изъ одного и того же дерева, будетъ увеличиваться съ увеличеніемъ разстоянія къ краю доски и съ уменьшеніемъ разстоянія, показывающаго разстояніе вырѣзанной доски отъ центра или физіологической оси дерева. Значительное измѣненіе формы дерева (сопровождаемое иногда появленіемъ трещинъ), происходящее вслѣдствіе К., предупреждается своевременнымъ принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ, а именно: a) подвергаютъ дерево сушкѣ естественной или искусственной, b) защищаютъ дерево покрытіемъ его льнянымъ масломъ чистымъ или съ красками, c) раздѣляютъ цѣлый предметъ на нѣсколько, а иногда и на множество мелкихъ частей и соотвѣтственно выбираютъ направленіе волоконъ дерева въ каждой отдѣльной части, чтобы усыханіе и К. одной такой части компенсировало усыханіе и К. другой, рядомъ съ ней лежащей, d) обугливаютъ простѣйшія формы предметовъ, e) выщелачиваютъ дерево и, наконецъ, f) пропитываютъ дерево разными веществами.

Коробова, Александра Ивановна—общественная дѣятельница (1834—97). Положила начало женскимъ профессіональнымъ школамъ въ Россіи, открывъ въ 1879 г. свою школу, съ двумя отдѣлами: общеобразовательнымъ и ремесленнымъ для дѣтей и взрослыхъ. По типу коробовской возникло, въ теченіе послѣдующихъ 20 лѣтъ, болѣе 200 училищъ въ столицахъ и провинціи.

Коробово—село Костромской губ. и у.; населено бѣлопашцами, потомками Ивана Сусанина.

Коробовы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Марка Демидовича, выѣхавшаго въ 1403 г. изъ Литвы въ Тверь къ вел.

кн. Михаилу Ярославичу. Родъ К. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Владимірской и Калужской губ.

Коробовый сводъ—см. Своды.

Коробочка (capsula, *ботан.*)—см. Плодъ.

Коробочный сборъ — спеціальный налогъ, взимаемый съ евреевъ, живущихъ въ губерніяхъ «черты осѣдлости». Раздѣляется на общій или повсемѣстный и на частный или вспомогательный. Общему сбору подлежатъ убой скота (съ каждой головы), рѣзаніе птицъ (съ каждой штуки) и кошерное мясо (съ фунта). Вспомогательному сбору подлежатъ извѣстный процентъ съ доходовъ отъ отдачи въ наемъ принадлежащихъ евреямъ лавокъ и съ наслѣдственныхъ денежныхъ капиталовъ. К. сборъ возникъ во времена польско-литовскаго государства. Назначеніемъ сбора было погашеніе долговъ еврейскихъ общинъ католическимъ монастырямъ. К. сборъ былъ введенъ не повсемѣстно, а для отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ. Послѣ присоединенія польско-литовскихъ областей къ Россіи К. сборъ былъ сохраненъ въ видахъ обезпеченія уплаты общественныхъ долговъ и бездоимочнаго взиманія податей. Въ законодательномъ порядкѣ К. сборъ былъ урегулированъ положеніями 1839 и 1844 гг.; послѣднее дѣйствуетъ и понынѣ. Общій К. сборъ отдается въ откупное содержаніе на 4 года. Расходы, производимые изъ суммъ К. сбора, раздѣляются на мѣстные, для каждой еврейской общины въ отдѣльности, и губернскіе, общіе всѣмъ еврейскимъ общинамъ губерніи. Къ мѣстнымъ расходамъ принадлежатъ: уплата процентовъ по общиннымъ долгамъ и ихъ погашеніе, пополненіе издержекъ на заготовленіе метрическихъ книгъ, содержаніе синагогъ, больницъ, казенныхъ еврейскихъ училищъ. Къ губернскимъ расходамъ относятся уплата недоимокъ и другихъ долговъ тѣхъ еврейскихъ общинъ, гдѣ количество недоимокъ накопилось несоразмѣрно съ поступленіемъ мѣстнаго К. сбора. Остатки сбора отсылаются въ государственный банкъ для приращенія процентами и употребленія впослѣдствіи въ пользу тѣхъ же обществъ. Распоряженіе суммами К. сбора находится въ вѣдѣніи городскихъ думъ, въ составѣ которыхъ выборныхъ гласныхъ евреевъ не имѣется. Вслѣдствіе этого изъ суммъ К. сбора и изъ его остатковъ весьма часто отпускались деньги на предметы общихъ городскихъ нуждъ, напр., на усиленіе пожарнаго обоза, на мощеніе улицъ, содержаніе полиціи и пр. Въ правительственныхъ кругахъ и въ печати много разъ возникалъ вопросъ объ отмѣнѣ К. сбора, какъ налога на предметъ первой необходимости (мясо), крайне неуравнительнаго и очень обременительнаго для бѣдной еврейской массы. Несправедливость К. сбора усугубляется еще тѣмъ, что онъ взимается лишь съ лицъ, исполняющихъ предписанія еврейской религіи объ убоѣ скота; евреи, употребляющіе въ пищу некошерное мясо, свободны отъ этого налога.

Коробчино—село Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Бол. Высѣ. 4577 жит. (1897). Школа, базаръ, лавки.

Коробьинъ, Григорій—депутатъ отъ Козловскаго дворянства въ Екатерининской комиссіи для составленія проекта Новаго уложенія, въ которой онъ выступалъ какъ защитникъ крѣпостныхъ крестьянъ противъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Не отрицая въ принципѣ крѣпостного права, К. требовалъ уменьшенія власти помѣщика надъ имуществомъ крестьянина и точнаго опредѣленія его обязанностей. Предложенія К. вызвали оживленныя пренія. Въ октябрѣ 1768 г. К. сложилъ свои депутатскія полномочія. О дальнѣйшей его жизни свѣдѣній не сохранилось.

Коробьины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ татарина Кичибея, въ крещеніи Василія, выѣхавшаго изъ Вольной Орды къ вел. кн. рязанскому Ѳедору Олеговичу, у котораго онъ былъ боярином. Его сынъ, рязанскій боярин Иванъ Васильевичъ, по прозванію Коробья, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI в. многіе К. были воеводами полковыми и въ городахъ. Василій Гавриловичъ, окольничій, былъ посломъ въ Крыму (1621—25), Даніи (1631—32) и Персіи. Иванъ Гавриловичъ, членъ посольства Филарета Никитича въ Польшу, былъ съ нимъ вмѣстѣ въ плѣну (1610—1619); позже ѣздилъ посломъ въ Турцію. Стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ былъ посломъ въ Австріи (1662). Въ XVII в. многіе К. служили воеводами, стольниками, стряпчими и пр. Владиміръ Григорьевичъ К. (1826—1895) былъ сенаторомъ. Его старшій сынъ унаслѣдовалъ фамилію Муравьева-Апостола и именуется Муравьевъ-Апостолъ-К. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Рязанской губ.

Корова—см. Быки, Скотъ рогатый.

Коровай — обрядовый хлѣбъ на свадьбахъ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Представляетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, остатокъ первобытнаго почитанія производительной силы земли. При приготовленіи свадебнаго К. поются пѣсни, отличающіяся глубокой древностью. Наиболѣе сохранился обрядъ печенія К. въ ритуалѣ бѣлорусской свадьбы.—Ср. Н. Сумцовъ, «О свадебныхъ обрядахъ у славянъ, преимущественно русскихъ» (Харьковъ, 1881), и его же, «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ» (1885). Обрядовый хлѣбъ является и въ другихъ обрядностяхъ, какъ, напр., новогодней. Слѣды почитанія хлѣба можно найти въ повѣрьяхъ. Во время пожара обносятъ вокругъ избы хлѣбъ. Все это позволяетъ скорѣе видѣть въ свадебномъ К. одинъ изъ пережитковъ культа хлѣба.

Коровайка (Plegadis)—птица изъ семейства Ibidae, см. Ибисовыя.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ—живописецъ. Род. въ Москвѣ въ 1861 г.; происходитъ изъ богатыхъ крестьянъ Владимірской губ. Въ домѣ отца съ дѣтства встрѣчался со многими художниками и подъ вліяніемъ своего родственника, И. М. Прянишникова, съ раннихъ лѣтъ вмѣстѣ съ братомъ Сергѣемъ началъ заниматься рисованіемъ. Учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, у Саврасова и Полѣнова; послѣдній оказалъ на К. большое вліяніе. Долго работалъ въ Парижѣ, гдѣ выставилъ въ «Салонѣ» картину «Au petit matin». Въ Москвѣ писалъ декораціи для частной оперы С. Мамонтова, частью по эскизамъ Полѣнова и В. Васнецова, частью самостоятельно («Улица въ деревнѣ Берендѣевъ» для «Снѣгурочки», часть декорацій къ «Андѣ» и «Алой Розѣ»). Въ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. К. выставлялъ у передвижниковъ; къ этому періоду принадлежатъ его картины: «Испанки у окна», «Фонари», «Хозяйка». Когда Мамонтовъ, въ 1894 г., снарядилъ экспедицію для изслѣдованія дальняго сѣвера Россіи, въ ней принялъ участіе К., изучившій при этомъ природу, бытъ и архитектуру сѣвера. Къ послѣдующимъ годамъ относятся его картины «Зима въ Лапландіи» (1894), «На дальнемъ сѣверѣ» (1894), «Гаммерфестъ» (сѣверное сіяніе) (1898). По порученію Мамонтова, К. занялся устройствомъ и декорированіемъ «Сѣвернаго павильона» на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Павильонъ былъ построенъ К. въ стилѣ сѣверныхъ деревянныхъ строеній и послужилъ прототипомъ для послѣдующей русской деревянной архитектуры

новаго стиля. Внутри онъ былъ украшенъ рядомъ декоративныхъ панно, изображавшихъ жизнь и природу нашего сѣвера, впослѣдствіи перенесенныхъ въ зданіе вокзала Московско-Ярославской ж. д. К. были поручены постройка и устройство русскаго кустарнаго отдѣла на парижской всемірной выставкѣ 1900 г. и декорированіе сибирскаго и средне-азіатскаго павильона тамъ же. Успѣхъ построекъ и декоративныхъ панно К. былъ огромный (теперь эти панно въ музеѣ Александра III въ Петроградѣ). Съ 1900 г. К. состоитъ постояннымъ художникомъ при Импер. театрахъ и далъ рядъ театральныхъ постановокъ удивительнаго богатства красокъ и силы («Донъ Кихотъ», «Лебединое Озеро», «Дочь Фараона», «Русланъ и Людмила», «Севильскій цырюльникъ», «Аленькій цвѣточекъ», «Хованщина», «Спящая Красавица», «Золотой пѣтушокъ», «Царь Салтанъ» и др.). Въ 1901 г. преподавалъ въ московскомъ училищѣ живописи и въ Строгановскомъ училищѣ (въ Москвѣ). Тонкій колористъ, отличный декораторъ, К. явился первымъ русскимъ художникомъ, объединившимъ живопись съ архитектурой. Онъ пишетъ мастерскіе пейзажи, въ которыхъ достигаетъ большого живописнаго впечатлѣнія; кромѣ его сѣверныхъ пейзажей, выдаются его виды Парижа, напр.: «Boulevard des Capucines» (1898), «Café de la Paix ночью» (1905), «Boulevard des Italiens ночью» (1909), цѣлая серія «Les feux de Paris» (1913), а также яркіе южные пейзажи и этюды, напр.: «Татарская улица ночью» (1911), «Садъ въ горахъ» (1911), «Крымъ» (1914) и его интересныя nature morte въ дневномъ и ночномъ пейзажѣ. Имъ исполнено нѣсколько чрезвычайно интересныхъ портретовъ, напр.: кн. Голицыной (1898), Шаляпина (1912), г-жи С. (1913). Онъ много занимался художественной промышленностью, давая рисунки кустарямъ для мебели, рѣзьбы, майолики; по его рисункамъ была устроена «Чайная комната» на выставкѣ «Современное искусство» (въ Спб., въ 1903 г.). Большая часть картинъ К.—у частныхъ крупныхъ коллекціонеровъ; въ Третьяковской галлереѣ—«Сѣверная идиллія», «Неудача», «Зима въ Лапландіи», «Зимой», «Парижскій бульваръ ночью», «Сирень», «Дѣвушка въ саду», «Гаммерфестъ», «Испанскій кабачокъ», «Татарская улица въ Крыму» и нѣсколько этюдовъ; въ Румянцевскомъ музеѣ—«Тифлисъ», «Въ сараѣ»; въ музеѣ Александра III въ Петроградѣ — «Эскизы декорацій сибирскаго павильона на выставкѣ 1900 г. въ Парижѣ» и часть декоративныхъ панно.—См. «Московская галлерея П. и С. Третьяковыхъ»; А. Н. Бенуа, «Русская школа живописи»; 24 снимка съ произведеній К. А. Коровина («Міръ Искусства», 1899 г., № 21—22). *С. Р—ва.*

Коровинъ, Сергѣй Алексѣевичъ — живописецъ (1858—1908), братъ предыдущаго; занимался вмѣстѣ съ нимъ у Саврасова. Выставлялъ на выставкахъ передвижниковъ, «36» и въ «Союзѣ». Состоялъ преподавателемъ въ училищѣ живописи. Въ 1909 г. при выставкѣ «Союза» была устроена посмертная выставка его произведеній. По темамъ своихъ картинъ онъ примыкаетъ къ передвижничеству, по техникѣ близокъ къ Сѣрову, Левитану и К. Коровину. Интересны его картины изъ народнаго быта, гдѣ онъ стремится выразить психологію и религіозныя переживанія народа, напр.: «Въ церкви», «Къ Троицѣ», «Въ пути», «Похороны», «Волостной судъ», «На міру». Въ Третьяковской галлереѣ картины К.: «Солдаты у колодца», «На міру», «Этюдъ», «Сходка», «Похороны», «Къ Троицѣ». — См. «Московская галлерея П. и С. Третьяковыхъ»; А. Н. Бенуа, «Русская школа живописи»; 6 снимковъ съ произведеній С. А. Коровина («Міръ Искусства», 1899 г., № 12). *С. Р—ва.*

Коровья антилопа, степной бубалъ или тора (Bubalis mauritanica Sund.) — см. Бубалы.

Коровяковъ, Дмитрій Дмитріевичъ— писатель (1849—1895). Окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету. Кромѣ рецензій и отчетовъ о текущей дѣятельности петербургскихъ театровъ, печаталъ статьи по общимъ вопросамъ сценическаго искусства. Статьи эти изданы отдѣльной книгой: «Вокругъ театра» (1894). Состоялъ въ 1882—1888 гг. директоромъ основанной по его иниціативѣ «Русскимъ литературно-театральнымъ обществомъ» драматической школы и преподавателемъ декламаціи въ той же школѣ. Напеч.: «Искусство выразительнаго чтенія» (1892) и «Этюды выразительнаго чтенія» (1893). К. состоялъ сотрудникомъ 82-хтомнаго «Энциклопедич. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Коровякъ (Verbascum L.) — родъ травянистыхъ, по большей части 2-лѣтнихъ растеній, изъ семейства норичниковыхъ, составляетъ переходъ къ пасленовымъ, съ нѣкоторыми изъ родовъ которыхъ имѣетъ большое сходство. Эти растенія, по большей части, покрыты густо длинными курчавыми волосками, покрывающими ихъ какъ войлокомъ. Въ первый годъ образуется только пучокъ прикорневыхъ листьевъ; на второй вырастаетъ стебель вышиною, иногда, въ человѣческій ростъ и облиственный сравнительно съ прикорневыми небольшими листьями. Соцвѣтіе въ видѣ колоса или кисти. Цвѣты построены по пятерному плану, не совсѣмъ правильные. Вѣнчикъ плоскій, колесовидный, изъ 5 лепестковъ, 3 части короче и снабжены шерставыми нитями, остальныя голыя. Плодъ—двустворчатая коробочка. Сюда до 140 видовъ Европы, сѣв. Африки, также зап. и средней Азіи. Легко даютъ между собою помѣси. Нѣсколько видовъ попадаются и у насъ. Самые распространенные: V. thapsus L., thapsiforme Schard., V. Lychnitis L., V. phoeniceum L. и пр. Первый изъ названныхъ находится въ европейскихъ фармакопеяхъ.

Коровы, т.-е. знамена, существовали у казаковъ еще до Стефана Баторія. На одной ихъ сторонѣ часто писали ликъ Пресвятой Богородицы, на другой—крестъ съ тростью и копьемъ, а вокругъ—надпись о принадлежности знамени тому или другому полку, кѣмъ и когда устроено; также изображались лики святыхъ покровителей казаковъ, ангеловъ и др. священныя изображенія. Рожинскій установилъ особыя К., на подобіе тогдашнихъ польскихъ знаменъ, въ каждомъ полку и каждой сотнѣ; вмѣсто священныхъ изображеній на знаменахъ появляются орлы, львы, мечи, гербы повѣтовые и т. п. Стефанъ Баторій даровалъ малороссійскимъ и запорожскимъ казакамъ К. съ вышитымъ на ней двуглавымъ серебрянымъ орломъ (польскій гербъ). Знамя войсковое всегда находилось при гетманѣ и называлось «великою народною коровою», знамя гетманское—«малою коровою». Послѣднее знамя отъ польскаго короля получилъ Богданъ Хмельницкій (19 февраля 1649 г.). По принятіи Хмельницкимъ присяги на вѣрность Россіи ему вручена была боярином Василіемъ Бутурлинымъ К., на которой съ одной стороны былъ образъ Всемилостиваго Спаса, съ другой—образъ Пресвятой Богородицы. Слѣдующіе гетманы получали знамя, на которомъ, кромѣ изображеній святыхъ, имѣлся двуглавый орелъ — русскій государственный гербъ. Запорожскія войска получали знамена и отъ султана, съ

изображеніями полумѣсяца, восьмиугольныхъ звѣздъ, мечей съ лезвеями и пр. Отъ Петра I, Анны Іоанновны, Екатерины II запорожцы получали знамена, весьма схожія съ знаменами гетманскими. Гетманская артиллерія и полковые города имѣли свои особенныя знамена. Для храненія и выноса въ торжественныхъ случаяхъ «народной К.» (большое царское знамя) учрежденъ былъ чинъ «Генеральнаго Войскового Хорунжаго»; въ полкахъ полковыя знамена носились во время торжества и похода хорунжими полковыми, въ сотняхъ — сотенными хорунжими; при генеральномъ войсковомъ хорунжемъ, кромѣ того, имѣлась еще особая конная команда—«команда у народной корогвы», которой Разумовскій далъ гусарскіе зеленые мундиры; впослѣдствіи команда была обращена въ губернскую новгородсѣверскую штатную роту. На Запорожьѣ и на Дону царскую хоругвь во время торжествъ носилъ войсковой старшина, также называвшійся хорунжимъ.

Королевскій (Тизенгаузовскій) **каналъ**—Гродненской губ. и у., 126 саж. дл.; соединяетъ р. Пырру съ сплавными озерами Бѣлымъ, Задубенскимъ, Малымъ и Лотомъ.

Королевское дерево (Königsholz, bois royal, Queen wood, Hard-wood)—торговое названіе древесины Laurus Chloroxylon L., изъ сем. лавровыхъ (Laurineae) и Fagraea peregrina изъ сем. Loganiaceae, привозимой изъ Индіи, какъ столярный и токарный лѣсъ; изъ первой древесины, очень плотной и тяжелой (уд. в. 0,993—1,00), часто изготовляютъ палки для зонтиковъ и тросточки. На русскомъ рынкѣ такъ назыв. иногда и древесину Diospyros melanoxylon Roxb. (Figured-Ebeny, Black-Ebeny) изъ семейства Ebenaceae, доставляемую въ Европу изъ Бомбея тоже для столярныхъ и токарныхъ издѣлій (уд. в. 0,994—1,041).

Королевское или **Варѳоломеево озеро** (Königssee, Bartholomäussee) — въ Берхтесгаденскихъ Альпахъ, въ Баваріи, у вост. подошвы Вацмана (2739 м.), 601 м. н. ур. м., 8 км. дл., 2 км. шир., 188 м. глубины; р. Альмъ, вытекающая изъ него, впадаетъ въ р. Зальцахъ. Окружено почти отвѣсно опускающимися къ водѣ скалами (до 2000 м.); только мѣстами очень узкая береговая полоса. На вост. берегу падаетъ въ озеро, съ высоты 800 м., Кенигсбахъ, далѣе Кессельбахъ, съ двумя водопадами. Изъ глубокаго ущелья (Eistal) течетъ р. Эйсбахъ съ водопадомъ. На п-овѣ церковь св. Варѳоломея и охотничій замокъ. 24 августа, въ день св. Варѳоломея, сюда является масса богомольцевъ. Въ озерѣ много рыбы, особенно Salmo salvellinus, родъ форели. Узкій перешеекъ отдѣляетъ К. оз. отъ Верхняго (Obersee), тоже окруженнаго высокими горами (дл. 1,5 км.; 610 м. н. ур. м.).

Королевъ, Филиппъ Николаевичъ—общественный дѣятель и педагогъ (1821 — 94). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по отдѣленію математическихъ наукъ физико-математическаго факультета. Занималъ въ бывшемъ горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ каѳедру практической механики и строительнаго искусства, затѣмъ былъ инспекторомъ классовъ московскаго техническаго училища и директоромъ гимназіи въ Москвѣ. Въ 1869 г. ему удалось положить начало первымъ въ Москвѣ жен. курсамъ, прозваннымъ лубянскими. Въ 1870 г. К. сталъ во главѣ петровской земледѣльческой академіи. Въ 1876 г. назначенъ членомъ совѣта м-ва государственныхъ имуществъ. 15 лѣтъ сряду состоялъ предсѣдателемъ II (техническаго) отдѣленія вольнаго экономическаго общества. На собственныя средства устроилъ въ родномъ селѣ, Харьковской губ., школу. К. много писалъ, особенно по земледѣльческой механикѣ, въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ; въ «Трудахъ» вольнаго экономическаго общества есть цѣлые его трактаты о земледѣльческихъ орудіяхъ, молотилкахъ, зерносушилкахъ, пахальныхъ орудіяхъ и др. Отдѣльно напеч.: «Молотилки, вѣялки, зерночистилки, сортировки и двигатели молотилокъ» (по Перельсу, 1864); «Льноводство. Руководство къ льноводѣлыванію, полученію льняного волокна и сельскохозяйственной его обработкѣ» (1893); «Огнестойкія зданія» (второе изданіе этой книги вышло въ 1894 г., подъ загл. «Сельское строительное искусство»). Былъ сотрудникомъ 82-томн. «Энц. Словаря» Брокгаузъ-Ефрона.

Королекъ (Regulus)—родъ птицъ изъ отряда Воробьиныхъ, составляющій особое семейство—Regulidae, съ прямымъ, тонкимъ клювомъ, края котораго вогнуты, слабо выемчатымъ хвостомъ, цѣвкой, одѣтой роговыми голеницами и рыхлымъ густымъ опереніемъ. 15 видовъ, водящихся въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ. Желтоголовый К. (R. cristatus), длиною 9,6 стм.; преобладающій цвѣтъ верхней стороны оливково-зеленый, верхняя часть головы золотистожелтая, удлиненныя перья темени яркооранжевыя, нижняя сторона ржаво-желтовато-бѣлая. Водятся во всей Европѣ (до полярнаго круга) и сѣверной и центральной Азіи. Держатся преимущественно въ хвойныхъ, особенно сосновыхъ лѣсахъ. Живутъ преимущественно на высокихъ деревьяхъ, осѣдлы или кочуютъ; питаются насѣкомыми и сѣменами. Птенцовъ выводятъ въ маѣ и іюлѣ; шарообразныя гнѣзда, сдѣланныя изъ мха и шерсти и выстланныя перьями, имѣютъ толстыя стѣнки, помѣщаются на концахъ тонкихъ вѣтвей и бываютъ хорошо скрыты.

Короленко, Владиміръ Галактіоновичъ—выдающійся писатель. Род. 15 іюля 1853 г. въ Житомірѣ. По отцу онъ стараго казацкаго рода, мать—дочь польскаго помѣщика на Волыни. Отецъ его, занимавшій должность уѣзднаго судьи въ Житомірѣ, Дубнѣ, Ровнѣ, отличался рѣдкою нравственной чистотою. Въ главныхъ чертахъ сынъ обрисовалъ его въ полуавтобіографической повѣсти: «Въ дурномъ обществѣ», въ образѣ идеально-честнаго «пана-судьи», и болѣе подробно—въ «Исторіи моего современника». Дѣтство и отрочество К. протекли въ маленькихъ городкахъ, гдѣ сталкиваются три народности: польская, украинско-русская и еврейская. Бурная и долгая историческая жизнь оставила здѣсь рядъ воспоминаній и слѣдовъ, полныхъ романтическаго обаянія. Все это, въ связи съ полупольскимъ происхожденіемъ и воспитаніемъ, наложило неизгладимую печать на творчество К. и ярко сказалось въ его художественной манерѣ, роднящей его съ новыми польскими писателями—Сенкевичемъ, Оржешко, Прусомъ. Въ ней гармонично слились лучшія стороны обѣихъ національностей: польская колоритность и романтичность и украинско-русская задушевность и поэтичность. Къ природнымъ качествамъ пришли на помощь альтруистическія теченія русской общественной мысли 70-хъ годовъ. Всѣ эти элементы создали художника съ высоко-поэтическими настроеніями, съ всепроникающей и всепобѣждающей гуманностью. Въ 1870 г. К. окончилъ курсъ въ ровенскомъ реальномъ училищѣ. Незадолго до этого умеръ идеально-безкорыстный его отецъ, оставивъ многочисленную семью почти безъ всякихъ средствъ. Когда въ 1871 г. К. поступилъ въ спб. технологическій институтъ, ему пришлось вынести самую тяжелую нужду; обѣдать за 18 коп. въ благотворительной кухмистерской онъ могъ себѣ позволить не чаще одного раза въ мѣ-

сицъ. Въ 1872 г., благодаря стараніямъ энергичной матери, ему удалось перебраться въ Москву и поступить стипендіатомъ въ петровско-разумовскую земледѣльческую акад. Въ 1874 г., за подачу отъ имени товарищей коллективнаго прошенія, онъ былъ исключенъ изъ академіи. Поселившись въ Петербургѣ, К. вмѣстѣ съ братьями добывалъ средства къ существованію для себя и семьи корректурной работой. Съ конца 70-хъ гг. К. подвергается аресту и ряду административныхъ каръ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ссылки въ Вятской губ., онъ въ началѣ 80-хъ гг. былъ поселенъ въ Вост. Сибири, въ 300 вер. за Якутскомъ. Сибирь произвела на невольнаго туриста огромное впечатлѣніе и дала матеріалъ для лучшихъ его очерковъ. Дико-романтическая природа сибирской тайги, ужасающая обстановка жизни поселенцевъ въ якутскихъ юртахъ, полная самыхъ невѣроятныхъ приключеній жизнь бродягъ, съ ихъ своеобразною психологіею, типы правдоискателей, рядомъ съ типами людей почти озвѣрѣвшихъ—все это художественно отразилось въ превосходныхъ очеркахъ К. изъ сибирской жизни: «Снѣ Макара», «Записках сибирскаго туриста», «Соколинцѣ». «Въ подслѣдственномъ отдѣленіи». Вѣрный основному складу своей творческой души—любви къ яркому и возвышенному, авторъ почти не останавливается на будничныхъ сторонахъ сибирскаго быта, а беретъ его по преимуществу въ его наиболѣе величавыхъ и настраивающихъ на высокій ладъ проявленіяхъ. Въ 1885 г. К. разрѣшено было поселиться въ Нижнемъ-Новгородѣ, и съ тѣхъ поръ все чаще и чаще фигурируетъ въ его разсказахъ верхневолжская жизнь. Романтическаго въ ней мало, но много безпомощности, горя и невѣжества—и это нашло свое отраженіе въ разсказахъ К.: «На солнечномъ затменіи», «За иконой», «Рѣка играетъ», въ полуэтнографическихъ «Павловскихъ очеркахъ» и особенно въ очеркахъ, составившихъ цѣлую книгу: «Въ голодный годъ» (СПБ., 1893). Эта книга явилась результатомъ энергической дѣятельности К. по устройству безплатныхъ столовыхъ для голодающихъ въ Нижегородской губ. Газетныя статьи его объ организаціи помощи голодающимъ въ свое время дали рядъ весьма важныхъ практическихъ указаній. Общественная дѣятельность К. за все время его 10-лѣтняго пребыванія къ Нижнемъ была, вообще, чрезвычайно ярка. Онъ сталъ своего рода «учрежденіемъ»; около него сгруппировались лучшіе элементы края для культурной борьбы съ злоупотребленіями всякаго рода. Банкетъ, устроенный ему по случаю отъѣзда изъ Нижняго въ 1896 г., принялъ грандіозные размѣры. Къ числу самыхъ блестящихъ эпизодовъ нижегородскаго періода жизни К. принадлежитъ такъ назыв. «Мултанское дѣло», когда, благодаря замѣчательной энергіи К. и искусно поведенной защитѣ, были спасены отъ каторги обвинявшіеся въ ритуальномъ убійствѣ вотяки. Въ 1894 г. К. ѣздилъ въ Англію и Америку и часть своихъ впечатлѣній выразилъ въ очень оригинальной повѣсти «Безъ языка» («Русск. Богат.», 1895, №№ 1—3 и отд.), нѣсколько сбивающейся на анекдотъ, но въ общемъ написанной блестяще и съ чисто-диккенсовскимъ юморомъ. Съ 1895 г. К.—членъ редакціи и оффиціальный представитель «Русск. Богатства»—журнала, къ которому онъ теперь примкнулъ окончательно; раньше его произведенія чаще всего печатались въ «Русской Мысли». Въ 1900 г. при образованіи разряда изящной словесности при академіи наукъ, К. былъ въ числѣ первыхъ, избранныхъ въ почетные академики, но въ 1902 г., въ связи съ незакономѣрнымъ кассированіемъ выборовъ въ почетные академики Горькаго, К. вернулъ свой дипломъ при письменномъ протестѣ. Съ 1900 г. К. поселился въ Полтавѣ.—К. началъ свою литературную дѣятельность еще въ концѣ 70-хъ гг., но большою публикою не былъ замѣченъ. Его первая повѣсть: «Эпизоды изъ жизни искателя» появилась въ «Словѣ» 1879 г. Самъ авторъ, очень строгій къ себѣ и вносившій въ нимъ самимъ изданныя собранія своихъ произведеній далеко не все имъ напечатанное, не включилъ въ нихъ «Эпизодовъ». А между тѣмъ, несмотря на большіе художественные недочеты, эта повѣсть чрезвычайно замѣчательна, какъ историческое свидѣтельство нравственнаго подъема, охватившаго русскую молодежь 70-хъ гг. Герой разсказа—«искатель»—какъ-то органически, до мозга костей проникнутъ сознаніемъ, что каждый человѣкъ долженъ себя посвятить общественному благу и ко всякому, кто заботится только о себѣ и думаетъ о своемъ личномъ счастіи, относится съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Интересъ разсказа въ томъ и заключается, что въ немъ нѣтъ ничего напускного: это не щеголяніе альтруизмомъ, а глубокое настроеніе, проникающее человѣка насквозь. И въ этомъ настроеніи—источникъ всей дальнѣйшей дѣятельности К. Съ теченіемъ времени отпала нетерпимость сектантства, исчезло презрѣніе къ чужому мнѣнію и міросозерцанію, и остались только глубокая любовь къ людямъ и стремленіе доискаться въ каждомъ изъ нихъ лучшихъ сторонъ человѣческаго духа, подъ какой бы толстой и, съ перваго взгляда, непроницаемой корой наносной житейской грязи онѣ ни скрывались. Удивительное умѣнье отыскать въ каждомъ человѣкѣ то, что, въ pendant гётевскому ewig weiblіche, можно было бы назвать das ewig menschliche, больше всего и поразило читающую публику въ «Снѣ Макара», которымъ, послѣ 5 лѣтъ молчанія, прерывавшагося только небольшими очерками и корреспонденціями, К. вторично дебютировалъ въ «Русской Мысли» 1885 г. Что можетъ быть сѣрѣе, неинтереснѣе той обстановки и той жизни, изобразить которую задался авторъ. Почти объякутившійся житель затерянной подъ полярнымъ кругомъ сибирской слободы напился на послѣднія деньги отвратительной водки, настоенной на табакѣ, и поколоченный своею старухою за то, что напился въ одиночку, а не раздѣлилъ съ нею омерзительнаго питья, завалился спать. Что можетъ сниться такому почти потерявшему человѣческій образъ полудикарю, оффиціально считающемуся христіаниномъ, но на самомъ дѣлѣ и Бога представляющему себѣ въ якутскомъ образѣ Великаго Тойона? И все же авторъ успѣлъ замѣтить и въ этомъ скотоподобномъ обликѣ тлѣющую божественную искру. Силою творческой власти онъ раздулъ ее и освѣтилъ ею темную душу дикаря, такъ что стала она намъ близка и понятна. И сдѣлалъ это авторъ, отнюдь не прибѣгая къ идеализаціи. Мастерскою рукою давъ на небольшомъ пространствѣ очеркъ всей жизни Макара, онъ не скрылъ ни одной плутни и ни одной продѣлки его, но сдѣлалъ это не какъ судья и обличитель, а какъ добрый другъ, отыскивая любящимъ сердцемъ всѣ смягчающія обстоятельства и убѣждая читателя, что не въ испорченности Макара источникъ его отступленій отъ правды, а въ томъ, что никто никогда не училъ Макара отличать добро отъ зла. Успѣхъ «Сна Макара» былъ огромный. Превосходный, истинно-поэтическій языкъ, рѣдкая оригинальность сюжета, необыкновенная сжатость и вмѣстѣ съ тѣмъ рельефность характеристики лицъ и предметовъ (послѣднее вообще составляетъ одну изъ сильнѣйшихъ сторонъ художественнаго дарованія К.)—

все это, въ связи съ основною гуманною мыслью разсказа, произвело чарующее впечатлѣніе, и молодому писателю сразу отведено было мѣсто въ первыхъ рядахъ литературы. Одна изъ характернѣйшихъ сторонъ успѣха, выпавшаго на долю какъ «Сна Макара», такъ и другихъ произведеній К.— всеобщность этого успѣха; такъ, не только самый обстоятельный, но и самый восторженный этюдъ о К. написалъ критикъ «Моск. Вѣдом.», Говоруха-Отрокъ, извѣстный своею ненавистью ко всему «либеральному». Вслѣдъ за «Сномъ Макара» появился разсказъ «Въ дурномъ обществѣ» — тоже одно изъ коронныхъ произведеній К. Разсказъ написанъ въ совершенно романтическомъ стилѣ, но эта романтика свободно вылилась изъ романтическаго склада души автора, и потому блескъ разсказа не мишурный, а отливаетъ настоящимъ литературнымъ золотомъ. Дѣйствіе опять происходитъ въ такой средѣ, гдѣ только очень любящее сердце можетъ открыть проблески человѣческаго сознанія—въ сборищѣ воровъ, нищихъ и разныхъ свихнувшихся людей, пріютившихся въ развалинахъ стараго замка одного изъ волынскихъ городковъ. Общество—дѣйствительно «дурное»; авторъ устоялъ противъ соблазна сдѣлать своихъ отверженцевъ протестантами противъ общественной неправды, «униженными и оскорбленными», хотя сдѣлать это онъ могъ очень легко, имѣя въ своемъ творческомъ распоряженіи колоритную фигуру пана Тыбурція, съ его тонкимъ остроуміемъ и литературнымъ образованіемъ. Всѣ господа «изъ замка» пренсправно воруютъ, пьянствуютъ, вымогательствуютъ и развратничаютъ—и, однако, сынъ «пана судьи», случайно сблизившійся съ «дурнымъ обществомъ», ничего дурного не вынесъ изъ него, потому что тутъ же встрѣтилъ высокіе образцы любви и преданности. Тыбурцій дѣйствительно что-то некрасивое совершилъ въ прошломъ, а въ настоящемъ продолжаетъ воровать и сына тому же учитъ, но маленькую, медленно тающую въ подземельѣ дочь свою онъ любитъ безумно. И такова сила всякаго истиннаго чувства, что все дурное въ жизни «дурного общества» отскакиваетъ отъ мальчика, ему передается только жалость всего общества къ Марусѣ, и вся энергія его гордой натуры направляется на то, чтобы облегчить, чѣмъ возможно, печальное существованіе Маруси. Образъ маленькой страдалицы Маруси, изъ которой «сѣрый камень», т.-е. подземелье, высасываетъ жизнь, принадлежитъ къ граціознѣйшимъ созданіямъ новѣйшей русской литературы, и смерть ея описана съ тою истинною трогательностью, которая дается только немногимъ избранникамъ художественнаго творчества. По романтическому тону и мѣсту дѣйствія къ разсказу «Въ дурномъ обществѣ» близко примыкаетъ полѣсская легенда «Лѣсъ шумитъ». Она написана почти сказочной манерой и по сюжету довольно банальна: пана убилъ оскорбленный въ своихъ супружескихъ чувствахъ хлопъ. Но подробности легенды разработаны превосходно; въ особенности прекрасна картина волнующагося передъ бурей лѣса. Выдающееся умѣнье К. описывать природу сказалось здѣсь во всемъ блескѣ. Зоркимъ глазомъ подсмотрѣлъ онъ не только общую физіономію лѣса, но и индивидуальность каждаго отдѣльнаго дерева. Вообще даръ описанія природы принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ особенностей дарованія К. Онъ воскресилъ совсѣмъ было исчезнувшій изъ русской литературы, послѣ смерти Тургенева, пейзажъ. Чисто-романтическій пейзажъ К. имѣетъ, однако, мало общаго съ меланхолическимъ пейзажемъ автора «Бѣжина Луга». При всей поэтичности темперамента К. меланхолія ему чужда, и изъ созерцанія природы онъ пантеистически извлекаетъ то же бодрящее стремленіе ввысь и ту же вѣру въ побѣду добра, которыя составляютъ основную черту его творческой личности. Къ волынскимъ, по мѣсту дѣйствія, разсказамъ К. принадлежатъ еще «Слѣпой музыкантъ» (1887), «Ночью» (1888) и разсказъ изъ еврейской жизни: «Іомъ-Кипуръ». «Слѣпой музыкантъ» написанъ съ большимъ искусствомъ, въ немъ много отдѣльныхъ хорошихъ страницъ, но, въ общемъ, задача автора—дать психологическій очеркъ развитія у слѣпорожденнаго представленій о внѣшнемъ мірѣ—ему не удалась. Для художества здѣсь слишкомъ много науки или, вѣрнѣе, научныхъ домысловъ, для науки—слишкомъ много художества. Поистинѣ благоухающимъ можно назвать разсказъ «Ночью». Разговоры дѣтей о томъ, какъ появляются на свѣтъ дѣти, переданы съ поразительною наивностью. Такой тонъ создается только съ помощью качества, драгоцѣннѣйшаго для беллетриста—памяти сердца, когда художникъ возсоздаетъ въ своей душѣ мельчайшія подробности былыхъ чувствъ и настроеній, во всей ихъ свѣжести и непосредственности. Въ разсказѣ фигурируютъ и взрослые. Одному изъ нихъ, молодому доктору, удачно справившемуся съ тяжелыми родами, они кажутся простымъ физіологическимъ актомъ. Но другой собесѣдникъ два года тому назадъ при такомъ же «простомъ» физіологическомъ актѣ потерялъ жену, и жизнь его разбита. Вотъ почему онъ не можетъ согласиться, что все это очень «просто». И авторъ этого не думаетъ; и для него смерть и рожденіе, какъ и все человѣческое существованіе — величайшая и чудеснѣйшая изъ тайнъ. Оттого и разсказъ весь проникнутъ вѣяніемъ чего-то таинственнаго и неизвѣданнаго, къ пониманію котораго можно приблизиться не ясностью ума, а неопредѣленными порывами сердца. Въ ряду сибирскихъ разсказовъ К., кромѣ «Сна Макара», заслуженною извѣстностью пользуются «Изъ записокъ сибирскаго туриста», съ центральною фигурою «убивца». Всепроникающая гуманность автора выразилась здѣсь съ особенною глубиною. Всякій другой повѣствователь, разсказавъ исторію, съ обычной точки зрѣнія, «справедливаго» убійства, въ которомъ невольный «убивецъ» явился мстителемъ за рядъ злодѣйствъ и избавителемъ отъ смерти матери съ 3 дѣтьми, навѣрное, на этомъ бы и успокоился. Но «убивецъ» — человѣкъ необычнаго душевнаго склада; онъ правдоискатель по преимуществу и не удовлетворяетъ его справедливость, достигнутая путемъ пролитія крови. Мечется въ страшной тоскѣ «убивецъ» и не можетъ примириться съ страшной коллизіей двухъ одинаково-священныхъ принциповъ. Та же коллизія двухъ великихъ началъ лежитъ въ основѣ небольшого разсказа «Въ пасхальную ночь». Авторъ вовсе не имѣетъ намѣренія осуждать тотъ порядокъ, по которому арестантамъ не дозволяютъ бѣжать изъ тюремъ: онъ только констатируетъ страшный диссонансъ, онъ тэлько съ ужасомъ отмѣчаетъ, что въ ночь, когда все говоритъ о любви и братствѣ, хорошій человѣкъ, во имя закона, убилъ другого человѣка, ничѣмъ дурнымъ въ сущности себя не заявившаго. Такимъ же отнюдь не тенденціознымъ, хотя и всего менѣе безстрастнымъ художникомъ является К. и въ превосходномъ разсказѣ о сибирскихъ тюрьмахъ—«Въ подслѣдственномъ отдѣленіи». Въ яркой фигурѣ полупомѣшаннаго правдоискателя Яшки авторъ, съ одной стороны, съ полной объективностью отнесся къ той «народной правдѣ», предъ которою такъ безусловно преклоняются многіе изъ ближайшихъ автору по общему строю міросозерцанія людей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ,

К. любитъ свою собственную, свободно родившуюся въ его чуткой душѣ, правду слишкомъ живою любовью, чтобы преклониться предъ всѣмъ, что исходитъ изъ народа, только потому, что оно народное. Онъ благоговѣетъ предъ нравственною силою Яшки, но весь душевный обликъ искателя какого-то «правъ-закона», прототипъ мрачныхъ фигуръ раскола, фанатиковъ, сожигавшихъ себя во имя защиты обрядности—ему нимало не симпатично.—Переселившись на Волгу, К. побывалъ въ Ветлужскомъ краѣ, гдѣ на Святомъ озерѣ, у невидимаго Китежъ-града, собираются правдоискатели изъ народа—раскольники разныхъ толковъ—и ведутъ страстные дебаты о вѣрѣ. И что же вынесъ онъ изъ этого посѣщенія? (разсказъ: «Рѣка играетъ»). «Тяжолыя, не радостныя впечатлѣнія уносилъ я отъ береговъ Святого озера, отъ невидимаго, но страстно взыскуемаго народомъ града... Точно въ душномъ склепѣ, при тускломъ свѣтѣ угасающей лампады провелъ я всю эту безсонную ночь, прислушиваясь, какъ гдѣ-то за стѣной кто-то читаетъ мѣрнымъ голосомъ заупокойныя молитвы надъ уснувшею навѣки народною мыслью». К. всего менѣе, однако, считаетъ народную мысль дѣйствительно уснувшею на вѣки. Другой разсказъ изъ волжской жизни—«На солнечномъ затменіи»—заканчивается тѣмъ, что тѣ же обитатели захолустнаго городка, которые такъ враждебно отнеслись къ «остроумамъ», пріѣхавшимъ наблюдать затменіе, проникались истиннымъ удивленіемъ предъ наукою, столь мудрой, что даже пути Господни ей вѣдомы. Въ заключительномъ вопросѣ разсказа: «когда же окончательно разсѣется тьма народнаго невѣжества?» слышится не уныніе, а желаніе скорѣйшаго осуществленія завѣтныхъ стремленій. Вѣра въ лучшее будущее составляетъ вообще основную черту духовнаго существа К., чуждаго разъѣдающей рефлексіи и отнюдь неразочарованнаго. Это его рѣзко отличаетъ отъ двухъ ближайшихъ сверстниковъ по писательскому рангу, который онъ занимаетъ въ исторіи новѣйшей русской литературы,—Гаршина и Чехова. Въ первомъ изъ нихъ обиліе зла на землѣ убило вѣру въ возможность счастія, во второмъ—сѣрость жизни посѣяла невыносимую скуку. К., несмотря на множество личныхъ тяжелыхъ испытаній, а, можетъ-быть, какъ-разъ благодаря имъ, и не отчаивается, и не скучаетъ. Для него жизнь тантъ множество высокихъ наслажденій, потому что въ побѣду добра онъ вѣритъ не изъ банальнаго оптимизма, а въ силу органическаго проникновенія лучшими началами человѣческаго духа.

Къ серединѣ 1890-хъ гг. чисто-художественная дѣятельность К. достигла своего кульминаціоннаго пункта. Среди написанныхъ имъ съ тѣхъ поръ произведеній есть прекрасные очерки и этюды, въ ряду которыхъ особенно нужно отмѣтить «Государевыхъ ямщиковъ» и «Морозъ» (изъ сибирской жизни), но новаго для характеристики литературнаго облика автора они не даютъ. Съ 1906 г. К. началъ печатать отдѣльными главами самое обширное по объему изъ своихъ произведеній: автобіографическую «Исторію моего современника». По замыслу это должно было быть нѣчто типическое по преимуществу. Авторъ заявляетъ, что его «записки—не біографія, не исповѣдь и не автопортретъ»; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ «стремился къ возможно полной исторической правдѣ, часто жертвуя ей красивыми или яркими чертами правды художественной». Въ результатѣ «историческое» или, вѣрнѣе, автобіографическое взяло верхъ надъ типическимъ. Къ тому же вышедшія пока 2 части «Исторіи моего современника», главнымъ образомъ, посвященныя начальному періоду жизни К., центральнымъ пунктомъ которой является столкновеніе трехъ національныхъ элементовъ въ эпоху польскаго возстанія 1863 г., недостаточно типичны съ общерусской точки зрѣнія. Не типичны и тѣ формы крѣпостного права, которыя такъ поражали молодого наблюдателя въ быту шляхетской Украины. Очень удались К. воспоминанія о писателяхъ—Успенскомъ, Михайловскомъ, Чеховѣ,—которыя онъ объединилъ подъ общимъ заглавіемъ «Отошедшіе». Среди нихъ поистинѣ превосходенъ очеркъ объ Успенскомъ, написанный со всею выразительностью чисто-беллетристическаго этюда и, вмѣстѣ съ тѣмъ, согрѣтый настоящею личною любовью къ писателю и человѣку. Блестящее мѣсто въ литературномъ формулярѣ К. занимаетъ обширная публицистическая дѣятельность его—его многочисленныя газетныя и журнальныя статьи, посвященныя разнымъ жгучимъ злобамъ текущаго дня. Проникновенная публицистика К. находится въ тѣсной связи съ выдающейся практической его дѣятельностью. Гдѣ бы онъ ни поселялся, онъ вездѣ становился въ центрѣ активной работы, направленной къ облегченію народныхъ нуждъ и бѣдствій. Эта практическая дѣятельность К. неотдѣлима отъ литературной и образуетъ одно слитное цѣлое. Трудно сказать, что, напр., въ «Голодномъ годѣ», или въ произведшемъ огромное впечатлѣніе «Бытовомъ явленіи» (1910) есть замѣчательное литературное явленіе и что—крупнѣйшая общественная заслуга. Въ общемъ, высокое положеніе, которое занимаетъ въ современной литературѣ К.,—въ такой же степени выраженіе прекраснаго, въ одно и то же время и задушевнаго, и изящнаго художественнаго таланта, какъ и результатъ того, что онъ рыцарь пера въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Случится ли стихійное бѣдствіе, осудятъ ли невинныхъ людей, учинятъ ли погромъ, доведутъ ли до кошмара, до превращенія въ «бытовое явленіе» смертныя казни, К. уже «не можетъ молчать», по выраженію Толстого; ему не боязно говорить объ «избитомъ сюжетѣ». И искренность гуманизма К. такъ глубока и несомнѣнна, что захватываетъ читателя совершенно независимо отъ принадлежности къ тому или другому политическому лагерю. К. не «партіецъ», онъ гуманистъ въ прямомъ и непосредственномъ смыслѣ слова.

Сочиненія К. пользовались всегда большимъ успѣхомъ на книжномъ рынкѣ. Вышедшая въ 1886 г. 1-ая книга его «Очерковъ и разсказовъ» выдержала 13, 2-ая кн. (1893)—9, 3-ья кн. (1903)—5, «Слѣпой музыкантъ» (1887) — 12, «Въ голодный годъ»—6, «Безъ языка» (1905)—5, «Исторія моего современника» (1910) — 2 изданія.—Въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ разошлись выпущенные разными книгоиздательствами мелкіе разсказы К. Первымъ сколько-нибудь «Полнымъ собраніемъ сочиненій» К. является то, которое приложено къ «Нивѣ» (1914, въ 9 тт.). Сравнительно полная библіографія написаннаго К. дана въ обстоятельной книжкѣ кн. Н. Д. Шаховской: «В. Г. К. Опытъ біографической характеристики» (М., 1912). — Ср. Арсеньевъ, «Крит. этюды» (т. II); Айхенвальдъ, «Силуэты» (т. I); Богдановичъ, «Въ годы перелома»; Батюшковъ, «Крит. очерки» (1900); Арс. Введенскій («Ист. Вѣст.», 1892, т. II); Венгеровъ, «Источники» (т. III); Владиславлевъ, «Русск. писатели»; Волжскій, «Изъ міра лит. исканій» (1906); Ч. Вѣтринскій («Нижегор. Сборникъ», 1905); Гольцевъ, «О художникахъ и критикахъ»; Ив. Ивановъ, «Поэзія и правда міровой любви» (1899); Козловскій, «К.» (М 1910); Луначарскій, «Этюды»; Мережко

скій («Сѣв. Вѣст.», 1889, 5); Ю. Николаевъ (Говоруха-Отрокъ) («Рус. Обозр., 1893 и отд.); Овсянико-Куликовскій («Вѣсти. Евр.», 1910, 9, и «Собр. соч.», 9); Поктовскій, «Идеализмъ въ произведеніяхъ К.» (Казань, 1901); С. Протопоповъ («Нижегор. Сборн.», 1905); Пругавинъ («Рус. Вѣд.», 1910, №№ 99—104); Скабичевскій, «Ист. н. рус. лит.»; Столяровъ, «Нов. рус. беллетристы» (К., 1901); Сѣдовъ («Вѣст. Восп.», 1898, 3); Треплевъ, «Молодое Сознаніе» (1904); Уманьскій («Нижегор. Листокъ», 1903, 130); Чуковскій, «Критич. разсказы» (1910).

С. Венгеровъ.

Короленко, Прокопій Петровичъ — историкъ (ум. въ 1913 г.). Писалъ на малорусскомъ языкѣ разсказы, стихи и этнографическія замѣтки, но извѣстность пріобрѣлъ въ качествѣ историка черноморскаго казачества, Кавказа и Малороссіи. Главные его труды: «Черноморцы» (1874), «Древнія свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ» (1885), «Историч. записки о войскѣ Черноморскомъ» («Кіев. Стар.», 1887), «Черномор. казачье войско» (1892), «Ачуевъ» (1896), «Матеріалы по исторіи войска Запорож.» (1896), «200-лѣтіе Кубанск. войска» (1896), «Первоначальн. заселеніе черноморск. казаками Кубан. земли» (1898), «Некрасовскіе казаки», «Путешествіе Гаджанова по Арменіи», «Азовцы», «Кошевые атаманы», «Предки кубан. казаковъ на Днѣстрѣ», «Головатый», «Турецкіе эмигранты въ Кубан. области», «Церковныя древности кубан. казаковъ», «Записки о черкесахъ», «Казаки на Хопрѣ», «Къ вопросу объ образованіи Астрахан. войска» (1908), «Сочи» (1910), «Борьба украинск. гетмановъ съ поляками». На завѣщанныя имъ средства строится больница въ станицѣ Павловской (Кубан. обл.), богадѣльня—въ Сочи, и устроенъ для туберкулезныхъ дѣтей санаторій около Геленджика. *Пав. Рос—въ.*

Король (*древне-нѣм.* Chunig или Kuning, *англо-сакс.* Cyning, Cyng, отъ *гот.* chuni — родъ, *нѣм.* König, *англ.* King, *лат.* rex, *франц.* roi, *итал.* re, *исп.* rey).—Слово «король» (*чеш.* Kràl, *пол.* Król, *мад.* Király) происходитъ отъ «Карлъ» (Carolus), подобно тому, какъ у римлянъ имя Caesar стало титуломъ государя. Тацитъ указываетъ на существованіе у нѣкоторыхъ, преимущественно восточныхъ германскихъ племенъ (напр., у готовъ) королевской власти, отличной отъ княжеской. Въ слѣдующіе затѣмъ вѣка, во время войнъ съ римлянами и между собою, подъ вліяніемъ потребности въ постоянной сильной власти, многіе выборные военачальники (герцоги) становились королями. Въ эпоху переселеній мы видимъ королей у всѣхъ германскихъ племенъ, за немногими исключеніями (напр., саксовъ). Иногда однимъ племенемъ управляло нѣсколько К. (напр., у алеманновъ и у салич. франковъ), такъ что ошибочно было бы смотрѣть на К., какъ на главу непремѣнно цѣлаго племени. Власть К. была выше княжеской и герцогской. Онъ былъ главнымъ военачальникомъ и представителемъ государства извнѣ, посылалъ и принималъ пословъ, заключалъ союзы и миръ (съ согласія народнаго собранія). На К. смотрѣли какъ на верховнаго судью и охранителя мира, имѣющаго высшую судебную и полицейскую власть и назначающаго въ отдѣльныя области правителей (напр., графовъ). Вергельдъ за приближенныхъ къ К. лицъ, за его слугъ, былъ выше, чѣмъ за обыкновеннаго свободнаго человѣка. Англо-саксонское право устанавливало очень высокій вергельдъ за К.; у другихъ племенъ особа К. была поставлена настолько высоко, что за убійство его не было вергельда, а преступникъ отвѣчалъ жизнью. Королевское достоинство было у каждаго племени принадлежностью одного рода, связывавшаго обыкновенно свое происхожденіе съ богами. Среди членовъ королевскаго рода (stirps regia) народъ имѣлъ, въ древнѣйшую эпоху, право выбора. Вполнѣ свободнымъ народный выборъ былъ лишь тогда, когда прекращался королевскій родъ, или когда королевская власть устанавливалась впервые. Избраннаго германцы поднимали на щитъ. Иногда уже въ раннюю эпоху устанавливалась наслѣдственность (напр., у вандаловъ, у франковъ въ Меровингскую эпоху). Часто К. еще при своей жизни рекомендовалъ народу своего преемника. Гдѣ была наслѣдственность, власть переходила иногда по смерти К. не къ одному его сыну, но къ нѣсколькимъ: происходилъ раздѣлъ королевства. По средневѣковымъ воззрѣніямъ, только римско-герм. императоры могли даровать королевское достоинство. Впрочемъ, это право присвоили себѣ также и папы: такъ, напр., папа прислалъ королевскій вѣнецъ Даніилу Романовичу Галицкому. Въ современной Европѣ для полученія королевскаго титула необходимо признаніе другихъ государствъ; такимъ путемъ, напр., стали королевствами Сербія, Румынія, Болгарія и Черногорія. По существующей теперь въ Европѣ классификаціи К. называютъ наслѣдственныхъ государей (избирательныхъ К., какими были, напр., польскіе, теперь въ Европѣ нѣтъ) самостоятельныхъ значительныхъ государствъ. К. считается ниже императора, но выше великихъ герцоговъ, герцоговъ и князей. Короли имѣютъ титулъ «величества» и пользуются нѣкоторыми установленными обычаемъ преимуществами (honores regii, honneurs royaux). Титулъ «римскаго К.» въ прежней Германской имперіи носилъ еще при жизни императора его преемникъ. Наполеонъ I, считавшій себя возстановителемъ имперіи Карла Великаго, далъ своему сыну титулъ короля римскаго. Онъ же возвелъ въ королевское достоинство государей Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи. — Ср. Sybel, «Die Entstehung des deutschen Königthums» (Франкф., 1844, 2-е изд., 1883); Wittmann, «Das altgermanische Königthum» (1854); Köpke, «Die Anfänge des Königthums bei den Goten» (Б., 1859); F. Dahn, «Die Könige der Germanen» (Мюнхенъ, 1861 — 1902); Fustel de Coulanges, «La Monarchie franque»; его же, «Les Transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne» (П., 1892); Schulze, «Hausverfassung und Hausgesetze des preussischen Königshauses» (Іена, 1883).

Корольковъ. Алексѣй Львовичъ—физикъ и электротехникъ. Род. въ 1859 г. Окончилъ Мих. арт. академію и состоитъ въ ней профессоромъ. Напечаталъ: «Электротехника, перемѣнные токи и ихъ трансформація», «Курсъ физики для арт. училищъ» и др.

Корольковъ, Іоаннъ Николаевичъ—протоіерей, профессоръ по каѳедрѣ греческаго языка и словесности въ кіевской духовной академіи, курсъ которой онъ окончилъ. Главныя его работы: «Преосвященный Филаретъ, епископъ рижскій, какъ ректоръ кіевской духовной академіи» (Кіевъ, 1882), «Кіевскій митрополитъ священномученикъ Макарій и его значеніе въ исторіи юго-западной церкви» (ib., 1897), «Чтеніе о церковномъ учительствѣ» (ib., 1898).

Корольковъ, Николай Ѳедоровичъ—писатель (род. въ 1855 г.), дѣлопроизводитель постоянной комиссіи народныхъ чтеній. Главныя его работы: «Святитель Стефанъ Пермскій» (СПБ., 1905), «Сказаніе о препод. Трифонѣ Печенгскомъ

чудотворцѣ, просвѣтителѣ лопарей» (ib., 6-е изд., 1914), «Новгородъ Великій» (ib., 1903), «Старецъ Авраамій Палицынъ и его дѣятельность въ Смутное время на Руси» (ib., 1902), «Событія Смутнаго времени на Руси. Воцареніе Дома Романовыхъ» (ib., 1912).

Корольковы — русскій дворянскій родъ, восходящій къ серединѣ XVII в. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тамбовской губ.

Коромандельскій берегъ (Coromandel Coast)—на вост. берегу Индіи, тянется на протяженіи 600 км., отъ Пойнтъ Калимора до устья р. Кистны; на немъ расположены большіе города Мадрасъ, Транквебаръ, Пондишери. К. по-индѣйски—Тшора или Тшола-Мандаламъ.

Коромысло—народное названіе стрекозъ, принадлежащихъ къ роду Aeschna, см. Стрекозы.

Корона — головной уборъ, служащій признакомъ извѣстной власти или достоинства и формою своею опредѣляющій званіе, санъ, титулъ, а иногда и заслуги лица, которому она принадлежитъ. Несомнѣнно, что происхожденіемъ своимъ К. обязана вѣнку или вѣнцу. Первоначально вѣнцы изъ драгоцѣнныхъ металловъ подносились богамъ, позже—выдавались въ награду за воинскія заслуги. Античныя медали представляютъ четыре рода императорскихъ вѣнцовъ: лавровый вѣнокъ, лучистую корону, жемчужную (діадему) и camelancium. Византійскіе императоры носили сначала діадему. При Юстиніанѣ ее замѣнила такъ назыв. стемма, прототипъ всѣхъ средневѣковыхъ королевскихъ коронъ. Стемма Юстиніана, какъ она изображена на мозаикѣ храма св. Виталія въ Равеннѣ, состоитъ изъ золотого обруча, украшеннаго жемчугомъ. Преемники Юстиніана изображены въ болѣе богато украшенныхъ К.: спереди К. возвышается крестъ; на щеки спускаются двѣ подвѣски изъ жемчуга или драгоцѣнныхъ камней, прикрѣпленныя къ нижнему краю К.; стемма подложена матеріей, образующей шапку или подушку. Обручъ украшали эмалью. Camelancium — родъ шлема безъ забрала, украшенный по нижнему краю діадемой, съ двумя рядами жемчуга и гребнемъ наверху. Изъ сохранившихся до нашихъ дней европейскихъ К. наиболѣе замѣчательны: К. Константина Мономаха; К. св. Стефана или венгерская; К. Карла Великаго, хранящаяся въ Вѣнской императорской сокровищницѣ, и др., типы конхъ различны. Къ числу древнѣйшихъ русскихъ К. принадлежитъ такъ назыв. шапка Мономаха, присланная, по преданію, въ 988 г. византійскими царями Василіемъ II и Константиномъ IX Владиміру Святому, по случаю его крещенія и бракосочетанія съ ихъ сестрой, царевной Анной. Она состоитъ изъ восьми золотыхъ, отдѣланныхъ филиграномъ, пластинокъ, изъ которыхъ каждая украшена драгоцѣннымъ камнемъ и нѣсколькими жемчужинами и увѣнчана яблокомъ (вершиной) съ четырьмя камнями: рубиномъ, жемчугомъ, синимъ и желтымъ яхонтами; на яблокѣ возвышается крестъ, концы котораго украшены жемчужинами. Нижняя часть К. имѣла прежде жемчужныя подвѣски; теперь она отдѣлана собольей опушкой. Шапка Мономаха хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ. Тамъ же хранятся еще слѣдующія К.: казанская, заказанная Іоанномъ Грознымъ для крещенія казанскаго царя Едигера и отправленная послѣ смерти послѣдняго въ Москву; астраханская, сдѣланная въ 1627 г. по заказу царя Михаила Ѳеодоровича; сибирская, сдѣланная изъ золотой парчи; заказана въ 1684 г.; таврическая, изготовленная въ 1682 г. для коронаціи Петра Вел.; брилліантовая К. Петра Великаго, нѣмецкой работы, украшенная спереди двумя двуглавыми орлами; алмазная К. Іоанна Алексѣевича. На печатяхъ уже со времени Михаила Ѳеодоровича встрѣчаются К. европейской формы, но въ дѣйствительности онѣ тогда еще не существовали. Первая К. европейскаго образца была сдѣлана въ 1724 г., для коронаціи Екатерины I. Этой К. короновался Петръ II. Для коронаціи Анны Іоанновны была заказана К. по тому же образцу, но еще богаче и больше; число украшающихъ ее камней доходитъ до 2605 штукъ. Эта К. съ 1856 г. называется польской и въ государственномъ гербѣ помѣщается на гербѣ Царства Польскаго. Екатерина II заказала для своей коронаціи придворному ювелиру Позье новую К., на отдѣлку которой пошло 58 очень большихъ и 4878 маленькихъ брилліантовъ, большой рубинъ и 75 большихъ жемчужинъ; она вѣсила до 5 фунтовъ. Для коронаціи Павла I эта К. была нѣсколько расширена, и 75 жемчужинъ замѣнены 54 большими; ею же короновались и всѣ послѣдующіе императоры. Въ оружейной палатѣ хранится еще золотая мальтійская К., поднесенная имп. Павлу I. Типы иныхъ императорскихъ и королевскихъ К. см. на таблицѣ. Тіары носятся папами. Первоначально тіара состояла изъ круглой и высокой митры; папа Гормидій въ 523 г., а по другимъ источникамъ — Александръ III, въ XII в., окружилъ ее К., какъ символомъ власти. Бонифацій VIII, умершій въ 1303 г., присоединилъ къ ней вторую, какъ символъ духовной и свѣтской власти. Немного позднѣе Урбанъ V—а можетъ-быть Іоаннъ XXII или Бенедиктъ XII—прибавилъ третью К., чтобы тіара служила символомъ тройственныхъ правъ папы, какъ судьи, законодателя и священнослужителя всего католическаго міра. Кардиналы, архіепископы, епископы и прелаты имѣютъ шляпы, указывающія ихъ санъ. Слѣдуетъ различать К. дѣйствительныя, практически употребляемыя, отъ номинальныхъ, условныхъ, употребляемыхъ лишь въ гербахъ. Въ послѣднемъ случаѣ К. можетъ быть гербовой фигурой, изображенной въ щитѣ; помѣщенная на шлемѣ, какъ дворянская, или на щитѣ, какъ графская, или на мантіи, какъ княжеская, К. служитъ указаніемъ достоинства и титула. Типы этихъ К. см. на таблицѣ. Любопытно отмѣтить введенныя Наполеономъ I для новаго дворянства французской имперіи бархатныя шляпы (токи), съ перьями, уничтоженныя впослѣдствіи, 7—для князей и герцоговъ, 5—для графовъ, 3—для бароновъ и по 1—у кавалеровъ.

Корона солнца—свѣтящаяся, бѣлаго цвѣта, внѣшняя оболочка солнца, видимая нами лишь въ моменты полныхъ солнечныхъ затменій. Отдѣльныя извержения, «хвосты» К., достигаютъ 4—5 діаметровъ солнца. Попытки фотографировать ее внѣ затменій еще неудачны. Фигура ея и строеніе періодически мѣняются вмѣстѣ съ общимъ 11-лѣтнимъ измѣненіемъ солнечной дѣятельности. Спектръ ея слабый сплошной съ отдѣльными «корональными» линіями неизвѣстнаго происхожденія. Сущность К. солнца остается невыясненной; вѣроятно она состоитъ изъ мельчайшихъ частицъ, находящихся въ неустойчивомъ равновѣсіи подъ дѣйствіемъ притяженія солнца и противоположно направленнаго давленія свѣтовыхъ лучей его. Строеніе ея, быть-можетъ, имѣетъ много аналогичнаго съ хвостами кометъ. См. Солнце.

Корона сѣверная (Corona borealis) — небольшое созвѣздіе между 15_h 10_m и 16_h 20_m прямого восхожденія и 25° и 40° сѣвернаго склоненія; окружено созвѣздіями Геркулеса, Змѣи, Волопаса; принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея.

КОРОНЫ.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

Объясненіе къ таблицѣ „Короны“.

I. РУССКІЯ КОРОНЫ.

1. Шапка Мономаха.
2. Казанская корона.
3. Императорская корона.
4. Астраханская корона.
5. Корона императрицы Анны Іоанновны (Титульная Царства Польскаго).

Короны достоинствъ: 6—дворянская; 7—8—баронскія; 9—графская; 10—княжеская.

II. ИНОСТРАННЫЯ КОРОНЫ.

11. Австрійская Императорская корона.
12. Венгерская (Святого Стефана) корона.
13. Корона Св. Римской Имперіи.
14. Германская Императорская корона.
15. Французская Королевская корона.—16. Французская Императорская Наполеона I.—Токи дворянства Французской имперіи: 17—Кавалера; 18—Барона; 19—Графа (герцога—подобная же, но съ горностаевымъ околышемъ); 20—Принца.—Короны достоинствъ: 21—22—Маркизскія; 23—Герцогская.—Шведскія: 24—Баронская; 25—Графская.
26. Шапка Венеціанскаго дожа.

Англійскія короны: 27—Королевская; 28—Баронская; 29—Графская; 30—Маркизская; 31—Герцогская.

32. Папская Тіара.

Митры Католическаго духовенства: 33—Епископа; 34—Архіепископа. Шляпы Католическаго духовенства: съ одной кистью съ каждой стороны—аббата; съ 3-мя кистями—прелата; съ 6-ю—епископа (35); съ 10-ю—Архіепископа (36) и 15-ю—Кардинала.

Называлась Στεφάνος πρῶτος, βόρειος. Наиболѣе яркія звѣзды образуютъ довольно правильный, открытый къ сѣверу полукругъ. Греческіе миѳографы видѣли въ созвѣздіи вѣнецъ Аріадны, переданный Миносомъ Тезею. Арабы называли созвѣздіе фляжкой бѣднякa, разбитымъ блюдомъ (неполный кругъ); китайцы называли морской раковиной. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ,—31. Самая яркая звѣзда α Coronae 2-ой величины (Gemma или Жемчужина, испорченное арабское названіе Alphacca); спектръ ея—солнечнаго типа; смѣщеніе линій указываетъ, что звѣзда удаляется отъ насъ со скоростью 35 км. въ секунду. Въ К. много интересныхъ двойныхъ звѣздъ: ζ Coronae бѣлая съ зеленымъ спутникомъ на разстояніи 6″; η Coronae, весьма тѣсная, оборотъ ея занимаетъ 42 года; γ Coronae (прозванная В. Струве pulcherrima), 4-ой и 7-ой величины, зеленая и пурпуровая. Изъ перемѣнныхъ звѣздъ R Coronae мѣняетъ неправильно блескъ отъ 5-ой до 13-ой величины (перемѣны открыты Пиготтомъ въ 1795 г.); U Coronae типа Альголя, ея періодъ $3^d\,10^q$. На 53′ южнѣе ε Coronae вспыхнула 12 мая 1866 г. новая звѣзда 2-ой величины. Ея яркость въ нѣсколько дней уменьшилась до 10-ой величины. Теперь это звѣздочка (T Coronae) слабо перемѣнная 8-ой величины. Эта Nova Coronae замѣчательна тѣмъ, что первая изъ «новыхъ» звѣздъ была изучена спектрально (яркія линіи водорода) и послужила къ выясненію полной аналогіи между новыми и перемѣнными звѣздами.

Корона южная (Corona australis) — небольшое созвѣздіе южнаго неба между $18^h\,40^m$ и $19^h\,20^m$ прямого восхожденія и 35° и 45° склоненія; окружено созвѣздіями Стрѣльца, Алтаря, Скорпіона; принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Компанована была во времена Эратосфена, а раньше греческіе астрономы знали одинъ вѣнецъ (сѣверный). Южная К. была названа Στεφάνος νοτίος или δεύτερος. Быть-можетъ, относилась къ сосѣднему Стрѣльцу, но опредѣленной легенды съ созвѣздіемъ, повидимому, не было связано, и оно получило даже названіе Corona sine honore. У арабовъ носила названіе «палатки». Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ,—29. Самая яркая—4-ой величины. Въ созвѣздіи находится яркая, круглая, хорошо разложимая звѣздная куча.

Корональные звуки — образующіеся при помощи К. артикуляціи (отъ латин. corona—верхушка). При этомъ дѣйствуетъ передняя часть языка, точнѣе—его передній край (или кончикъ), который, поднимаясь, образуетъ болѣе или менѣе острый уголъ съ нёбомъ и связанными съ нимъ верхними зубами. К. звуки дѣлятся на 1) церебральные или какуминальные; 2) альвеоларные, т.-е. образуемые на альвеолахъ верхнихъ зубовъ. Такъ какъ операціонный базисъ для дѣйствія передней части языка въ этомъ случаѣ довольно великъ, то различаютъ нѣсколько категорій альвеоларныхъ согласныхъ: передніе, средніе и задніе. Нѣм. *t*, *d*, *n* часто имѣютъ именно такое образованіе на альвеолахъ (англійскіе—всегда). Изъ русскихъ согласныхъ звуковъ такъ образуются *р*, *ж*, *ш*, *ч*, мягкое *ль* (не *ль*!); 3) постдентальные или зубные; 4) интердентальные или междузубные.

Коронація (или коронованіе), совершаемая по вступленіи на престолъ, въ срокъ, возвѣщаемый Высочайшимъ манифестомъ, заключаетъ въ себѣ, соединенное съ церковными обрядами, принятіе монархомъ символовъ принадлежащей ему власти. Супруга императора коронуется одновременно съ нимъ. Коронованіе соединяется съ мѵропомазаніемъ, ведущимъ свое начало отъ древне-еврейскаго помазанія царей на царство, и означаетъ, по ученію православныхъ богослововъ, полученіе силы и премудрости для осуществленія высшей правительственной власти какъ въ государствѣ, такъ и въ церкви. Обрядъ коронованія совершается въ московскомъ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи высшихъ государственныхъ правительствъ и сословій, призываемыхъ по Высочайшему назначенію. К. Всероссійскихъ императоровъ, какъ царей польскихъ, заключается въ одномъ и томъ же священномъ обрядѣ; депутаты Царства Польскаго призываются къ участвованію въ семъ торжествѣ вмѣстѣ съ депутатами прочихъ частей имперіи. Чинъ К., ведущій начало отъ древняго вѣнчанія царей (см. т. XII, 158), слагался постепенно и законченный и стройный видъ получилъ въ 1856 г., при К. Александра II. Первое коронованіе въ императорской Россіи имѣло мѣсто въ 1723 г., когда Петръ I короновалъ свою супругу Екатерину I. Онъ же указомъ 16 мая 1721 г. установилъ празднованіе дня К. на ряду съ другими царскими днями. Чинъ К. былъ составленъ по чину вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича, съ нѣкоторыми добавленіями; императоръ самъ возложилъ на государыню мантію и корону и вручилъ ей скипетръ. Коронуемая причащалась не въ алтарѣ, а передъ царскими вратами, гдѣ было совершено мѵропомазаніе—на челѣ, груди и рукахъ. Ко времени К. была учреждена рота кавальергардовъ, и въ Успенскомъ соборѣ былъ воздвигнутъ тронъ. Подробности К., удержавшіяся и на будущее время, были слѣдующія: въ 8 часовъ утра благовѣстъ въ Успенскомъ соборѣ, молебенъ и часы; по пушечному сигналу приходъ приглашенныхъ во дворецъ; въ началѣ десятаго часа выходъ государя и его супруги въ Успенскій соборъ, гдѣ императоръ возлагаетъ мантію и корону при пѣніи многолѣтія, пушечныхъ залпахъ и колокольномъ звонѣ; по выслушаніи литургіи слѣдовали мѵропомазаніе и причащеніе; по выходѣ изъ Успенскаго собора государыня поклонялась мощамъ святыхъ и могиламъ царственныхъ особъ, почивающимъ въ Архангельскомъ соборѣ и Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ. Въ память К. была выбита медаль съ портретами Петра и Екатерины и изображеніемъ возложенія короны. К. Петра II, въ 1728 г., была совершена по церемоніалу первой К. Былъ изданъ манифестъ съ облегченіями наказаній по уголовнымъ дѣламъ и сложеніемъ недоимокъ и штрафовъ. Анна Іоанновна короновалась въ 1730 г. На ея коронованіи отразилась попытка ограничить самодержавную власть; до К. были принесены двѣ присяги: первая—«государынѣ и отечеству», вторая—одной императрицѣ, послѣ того, какъ она разорвала подписанные ею пункты и приняла «самодержавство таково, каково имѣли ея славные достохвальные предки». На медали, выбитой въ память К., было изображеніе вѣры, надежды и любви, подносящихъ корону императрицѣ, съ надписью: «Богомъ, родомъ и сими изъявлялъ, яко ни отъ кого токмо отъ Бога». Колѣнопреклоненная императрица прочитала впервые «умилительную молитву», мѵропомазаніе было совершено не только на челѣ, груди и рукахъ, но и на одномъ плечѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ и ушахъ; причащеніе Св. Тайнъ происходило въ алтарѣ, какъ причащаются священнослужители,—особо Тѣла и Крови. Елизавета Петровна короновалась 25 апрѣля 1742 г.; для устройства торжества были назначены особые оберъ-маршалъ и оберъ-церемоніймейстеръ; къ регаліямъ были прибавлены знамя, печать и мечъ. Мантію и корону императрица возложила на себя сама, причащалась въ алтарѣ. По

окончаніи обряда во дворцѣ былъ объявленъ милостивый манифестъ о прощеніи преступниковъ и сложеніи штрафовъ и налоговъ съ 1719 по 1730 г. Вскорѣ послѣ К. были возвращены изъ ссылки сосланные безъ суда. Императоры Іоаннъ VI и Петръ III не коронованись. Имп. Екатерина II черезъ недѣлю по восшествіи на престолъ обнародовала манифестъ о К., совершившейся 22 сентября 1762 г. Церемоніалъ былъ тотъ же, что и при К. Елизаветы. Былъ изданъ манифестъ о прощеніи уголовныхъ преступниковъ и сложеніи недоимокъ. Для народа въ день К. были устроены празднества съ обильными угощеніями. К. имп. Павла состоялась 5 апрѣля 1797 г. и была первой совмѣстной К. императора и императрицы. Прежде всѣхъ регаліи Павелъ возложилъ на себя далматикъ — древнюю одежду византійскихъ императоровъ. По совершеніи К. императоръ сѣлъ на престолъ, подозвалъ къ себѣ императрицу, и, снявъ со своей головы корону, коснулся ею головы императрицы, преклонившей колѣни передъ трономъ, и, снова надѣвъ на себя корону, возложилъ меньшую корону на голову императрицы. Императоръ причащался въ алтарѣ, императрица—передъ царскими вратами. По окончаніи К. имп. Павелъ прочелъ актъ о престолонаслѣдіи, въ которомъ онъ первый назвалъ себя главой церкви. Въ Грановитой палатѣ дворца былъ прочтенъ манифестъ «о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи къ работѣ въ дни воскресные», о сложеніи недоимокъ и прощеніи уголовныхъ преступленій; тутъ же объявлены милости и награды. День К. былъ ознаменованъ также учрежденіемъ объ императорской фамиліи и установленіемъ о россійскихъ императорскихъ орденахъ. Черезъ мѣсяцъ по вступленіи на престолъ имп. Александра I былъ изданъ манифестъ о К., которая и состоялась 15 сентября 1801 г. На К. присутствовали депутаты отъ дворянства и купечества всѣхъ губерній Европейской Россіи. Милостивый манифестъ освобождалъ на годъ отъ рекрутскаго набора, скидывалъ 25 коп. съ души въ подушной подати за 1802 г., освобождалъ отъ штрафовъ и т. п. Въ это же время былъ изданъ указъ объ учрежденіи комиссіи для пересмотра прежнихъ уголовныхъ дѣлъ. К. имп. Николая I происходила 22 августа 1826 г. и сопровождалась манифестомъ съ обычными милостями народу. 12 мая 1829 г. императоръ короновался въ Варшавѣ королемъ Царства Польскаго. К. происходила въ залѣ сената, въ присутствіи сенаторовъ, нунціевъ и депутатовъ Царства. Прослушавъ обѣдню въ православной церкви, императоръ явился въ сенатъ; архіепископъ-примасъ произнесъ молитву, послѣ которой государь возложилъ на себя регаліи, и архіепископъ троекратно провозгласилъ: «vivat rex in aeternum». Императоръ, преклонивъ колѣно, произнесъ молитву за себя и ввѣряемый ему Богомъ народъ, затѣмъ взошелъ на тронъ, а всѣ присутствующіе опустились на колѣни. К. Александра II, отсроченная имъ до окончанія Крымской кампаніи, была отпразднована 26 августа 1856 г. съ особой пышностью. На торжество были вызваны губернскіе предводители дворянства и городскіе головы губернскихъ городовъ, синодъ былъ временно переведенъ въ Москву. Въ Успенскомъ соборѣ были поставлены три трона: Іоанна III—для императора, Михаила Ѳеодоровича—для императрицы, Алексѣя Михаиловича—для вдовствующей императрицы. Для народа былъ устроенъ праздникъ на Ходынскомъ полѣ. Въ манифестѣ, изданномъ по случаю К., объявлялось о немедленной всеобщей переписи, объ освобожденіи отъ рекрутскихъ наборовъ на 1856 г. и три слѣдующихъ года и о сложеніи недоимокъ и недочетовъ не свыше 600 руб. Были помилованы осужденные за политическія преступленія въ 1825—1827 гг. и польскіе повстанцы 1831 г. К. имп. Александра III состоялась 15 мая 1883 г. Представители сословій на этой К. были пополнены волостными старшинами. Изданный по случаю К. манифестъ сложилъ недоимки по подушной подати, накопившіяся къ январю 1883 г., далъ облегченіе польскимъ повстанцамъ 1863 г. и простилъ высланныхъ съ Кавказа горцевъ. Вступивъ 20 октября 1894 г. на престолъ, имп. Николай II 1 января 1896 г. издалъ манифестъ о К. въ маѣ мѣсяцѣ того же года. Отъ иностранныхъ государствъ прибыли чрезвычайныя посольства. Были призваны представители дворянства, земствъ, городовъ и волостей; инородцы Европейской Россіи и Сибири прислали депутаціи. Москва была искусно иллюминована. Для народа были устроены гулянья на Ходынскомъ полѣ, гдѣ, кромѣ разнаго рода развлеченій и угощенія, раздавались безплатно подарки на память о дняхъ К. Народное гулянье привлекло массы народа, а недостаточная распорядительность устроителей повлекла за собой тяжелую катастрофу. К. сопровождалась всемилостивѣйшимъ манифестомъ, по которому смягчалась участь уголовныхъ преступниковъ, и облегчалось положеніе недоимщиковъ. Въ память К. отчеканена особая медаль.—*Литература.* Катаевъ, «О священномъ вѣнчаніи и помазаніи царей на царство» (СПБ., 1847); Суворовъ, «Русское церковное право»; Горскій, «О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство» («Прибавленія къ твор. св. отцовъ», ч. XXIX); А. Т., «Царскія К.» (СПБ., 1882); «К. Екатерины Первой» (разсказъ Берхгольца и современное оффиціальное описаніе, «Русскій Арх.», 1883, 2); «Воспоминаніе о К. имп. Александра I» («Заря», 1870, № 3); «Августъ 1856 г. Изъ дневника Г. А. Милорадовича» («Русск. Арх.», 1884, 3); В. Жуковскій, «О коронованіи государя имп. Николая Павловича въ Варшавѣ» («Соч.», 1885, т. V, стр. 361—463); В. И. Жмакинъ, «К. русскихъ императоровъ и императрицъ» («Русск. Стар.», 1885, тт. XXXVII и XXXVIII); Н. Покровскій, «Чинъ коронованія государя въ его исторіи» («Церк. Вѣстн.», 1896, №№ 17 и 18); К. Поповъ, «Чинъ священнаго коронованія» («Богосл. Вѣсти.», 1896, т. II); Н. Бѣлозерскій, «Царское вѣнчаніе въ Россіи» (СПБ., 1896); «Въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ» (СПБ., 1896).

У германскихъ народовъ К. первоначально замѣнялась поднятіемъ на щитъ (elevatio, gyratio). Франки, при Хлодвигѣ, ввели у себя мропомазаніе. Съ 1173 г. до Людовика XVI французскіе короли помазывались елеемъ и коронованись въ Реймсѣ; тамъ же короновался Карлъ X (1825). Короли лонгобардовъ коронованись въ Павіи, Миланѣ или Монцѣ. На Карла Великаго возложилъ корону въ Римѣ папа. Германскіе короли коронованись, какъ таковые, въ Аахенѣ, по съ Оттона I (962) до Фридриха III (1452) большею частью получали императорскую священно-римскую корону въ Римѣ отъ папы; Карлъ V—послѣдній изъ императоровъ, получившій корону отъ папы (въ Болоньѣ, въ 1530 г.). Фердинандъ I былъ послѣдній императоръ, особо короновавшійся въ Аахенѣ германскимъ королемъ. Послѣ этого мѣстомъ К. сдѣлался Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ послѣднимъ въ 1792 г. короновался Францъ II. Наполеонъ возложилъ на себя императорскую корону 2 декабря 1804 г. въ церкви Парижской Богоматери. Въ 1701 г. короновался первый король Пруссіи, Фридрихъ I. Послѣ него

изъ прусскихъ королей короновался лишь Вильгельмъ I, въ Кенигсбергѣ, въ 1861 г. Весьма торжественна была церемонія К. Франца-Іосифа, въ 1867 г., короною венгерскою. К. королей польскихъ происходили въ Варшавѣ или Краковѣ, по рѣшенію сословій Рѣчи Посполитой. *Б. А.*

Коронелли (Coronelli), Марко-Винченціо—итальянскій историкъ и географъ (1650—1718), генералъ ордена миноритовъ. Изготовилъ въ Парижѣ глобусы земной и небесный, которые до сихъ поръ хранятся въ національной парижской библіотекѣ. Издалъ: энциклопедическое соч. «Bibliotеca universale sacro-profana»; «Memorie istorico-geografiche della Morea» (Вен., 1685), «Atlante veneto», иначе «Corso geogr. universale» (тамъ же, 1692); «Storia veneta dall'anno 421 al 1504»; «Roma antica e moderna» (1716).

Коронея (Κορώνεια)—городъ въ зап. Беотіи, къ ЮВ отъ Херонеи и къ З отъ Копаидскаго оз.; имѣлъ значеніе въ древности какъ мѣсто общебеотійскихъ игръ, праздновавшихся вблизи К., у храма Аѳины Итоніи. Здѣсь аѳиняне, подъ начальствомъ Толмида, были разбиты беотійскою аристократіею, въ 447 г. до Р. Хр. Въ 394 г. до Р. Хр. у К. спартанцы, подъ начальствомъ Агесилая, одержали побѣду надъ онвянами и аргивянами.

Коропластика (*археол.*) — выдѣлка терракоттовыхъ фигуръ.

Коропъ—см. Карпъ (XXI, 112).

Коропъ—заштат. гор. Кролевецкаго у., Черниговской губ., на лѣв. берегу р. Десны. Впервые о К. указано въ универсалѣ гетмана Остряницы, 1638 г., какъ о «повѣтовомъ городѣ», наиболѣе пострадавшемъ «отъ абидъ, утисковъ, раззореній, дѣючихся отъ ляховъ». Въ 1659 г. К. выженъ и разграбленъ кн. Трубецкимъ (во время похода противъ Выговскаго). Жит. 8 тыс.; 4 ярмарки; 6 школъ, больница, 9 церквей; 1 синагога; библіотека.

Кородфа—негрское государство въ Африкѣ, въ предѣлахъ брит. Сѣв.-Нигеріи, между р. Бенуэ и германскимъ Камеруномъ. Населено, главнымъ образомъ, фульбе, господствующій слой образуютъ «джуку». Гл. гор.—Вукари.

Короско — сел. на берегу Нила, въ Нубіи, подъ 22° 40′ с. ш. Населено торговцами и бедуинами. Исходный пунктъ караваннаго пути черезъ Нубійскую пустыню къ Абу-Гаммедъ, минующаго большой изгибъ Нила.

Короста у животныхъ—см. Чесотка.

Коростель—см. Дергачъ (XV, 921).

Коростень, Скоростень—см. Искорость (XIX, 697).

Коростовникъ (Knautia Coult.) — родъ растеній изъ сем. Скабіозовыхъ, отдѣленный отъ рода Скабіоза.

Коростовцевы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, отъ рода Хоростовецкихъ, герба Остоя. Тимоѳей Хоростовецкій выѣхалъ въ Малороссію, гдѣ писался Коростовцемъ и служилъ при Мазепѣ. Родъ К. внесенъ въ I ч. родосл. книги Екатеринославской и Полтавской губ.

Коростынь—с. Новгородской губ., Старорусскаго у., на берегу оз. Ильменя. По преданію, здѣсь былъ гор. Коростель. Въ 1471 г. при К. была кровопролитная битва новгородцевъ съ москвичами, рѣшившая участь Новгорода. Вишневые сады.

Коростышевъ—м-ко Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Тетеревѣ. Въ 1829 г. въ К. устроена колонія нѣмцевъ для выработки сукна. Жит. 9 тыс. Бумажная фабрика, 6 суконныхъ (дешеваго сукна), винокуренный зав.; 4 каменотесныхъ мастерскихъ для выдѣлки разныхъ издѣлій изъ лабрадора. Минеральные источники. Дачная мѣстность.

Коротаиха—р. Архангельской губ., Печорскаго у., течетъ по Большеземельской тундрѣ, на СЗ; дл. ок. 150 в.; впадаетъ на СВ отъ Хайпудырской губы въ Сѣв. Ледовитый ок.

Короткокрылыя (Staphylinidae) — семейство жуковъ.—См. Стафилиниды.

Короткоусыя (Brachycera) — подотрядъ насѣкомыхъ въ отрядѣ Diptera; большинство К. въ общежитіи называются мухами; см. Двукрылыя.

Короткохвостъ, австралійскій сцинкъ—см. Сцинковыя.

Короткохвостъ, воюшка (Mydaeus meliceps)—единственный представитель рода Mydaeus изъ семейства куничныхъ (Mustelidae). Голова вытянутая, рыло нѣсколько удлинено въ видѣ хоботка; короткія, широкія уши скрыты въ мѣхѣ; хвостъ очень коротокъ, ноги короткія, пальцы сращены до послѣдняго сустава и вооружены сильными когтями, служащими для рытья; коренныхъ зубовъ $^4/_5$. У заднепроходнаго отверстія находятся железы, выдѣляющія тягучую жидкость, отвратительно и сильно пахнущую, которую К. можетъ выбрасывать на нѣкоторое разстояніе. Цвѣтъ темно-бурый съ бѣлой полосой вдоль спины. Длина 35 стм. Водится на Явѣ, Суматрѣ и Борнео; вырываетъ норы на небольшой глубинѣ, ведетъ ночной образъ жизни и питается насѣкомыми и червями. Туземцы употребляютъ его мясо въ пищу.

Коротневы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Другой родъ К. восходитъ къ концу XVII в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ.

Коротоякъ—уѣздн. гор. Воронежской губ., на прав. берегу р. Дона, при впаденіи въ него рч. Коротояка и Воронки; ст. вѣтви Ю.-В. ж. д. (Конопище—К.). 1958 жит. (1913). Сельское хозяйство и сапожничество (кустари), 2 маслобойныхъ завода (производство 600 тыс. р.). 5 церквей, 2 больницы, богадѣльня, библіотека, реальное училище, жен. гимназія и 6 начальныхъ училищъ. Городскихъ доходовъ въ 1912 г. 40 961 р., расходовъ — 40 904 р. — Исторія. К. возникъ, какъ сельское поселеніе, въ 1642 г. Въ 1648 г., здѣсь была построена деревянная крѣпость для защиты отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ; около нея возникли 3 слободы служилыхъ людей. Новому городу представлено было, на первыхъ порахъ, право безпошлинныхъ торговъ и промысловъ, что, вмѣстѣ съ выгоднымъ положеніемъ К. надъ Дономъ, вскорѣ сдѣлало его центромъ торговли и промышленности всего придонскаго края. Съ введеніемъ пошлинъ, въ 1654 г., К. утратилъ свое первенствующее торговое значеніе. Въ 1670 г. К. пострадалъ отъ «воровскихъ казаковъ», пришедшихъ сюда съ Дона подъ предводительствомъ Фролки, брата Ст. Разина. Послѣ пожара 1789 г. крѣпость возобновлена не была. Въ 1708 г. К. приписанъ къ Азовской губ., въ 1779 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Воронежскаго намѣстничества, впослѣдствіи—губерніи.—Коротоякскій уѣздъ въ зап. части Воронежской губ., граничитъ съ Курской. Площадь 3268,1 кв. в. или 340 428 дес. Р. Донъ раздѣляетъ уѣздъ на западную и восточную части. Первая, большая часть, расположена отъ 160 до 240 м. н. ур. м.; вторая часть—равнина, высота которой не превышаетъ 160 м., а въ долинѣ р. Дона—120 м. Почва уѣзда преимущественно черноземная, мѣстами глинистая, у сере-

говъ Дона песчаная. Донъ судоходенъ; притоки его въ предѣлахъ уѣзда (Форостань, Вербиловка, Потудань и Тихая Сосна) несудоходные и не сплавные. 198 265 жит. (великороссы). Главныя занятія: хлѣбопашество, переработка сел.-хоз. продуктовъ, кустарные промыслы и рыболовство; пчеловодство повсемѣстно. Около 90% пахотной земли въ рукахъ крестьянъ. Культивируются озимая рожь, озимая и яровая пшеница, овесъ, ячмень, просо, гречиха, горохъ, чечевица, картофель. Скотоводство — важная доходная статья; въ 1912 г. 45 497 лошадей, 47 749 рогатаго скота, 142 944 овцы, 13 770 свиней, 1153 козы. 4 частныхъ конскихъ завода. Промышленныя заведенія (325), за исключеніемъ 4 товарныхъ мельницъ, мелкія, кустарнаго характера—мельницы, кирпичные заводы, крупорушки, маслобойни, овчинно-тулупныя мастерскія и т. п.; общая сумма производства—ок. 1 милл. р. при 695 рабочихъ. Ярмарокъ 24; въ 1912 г. привезено товаровъ на 525 тыс. р., продано на 226 тыс. р. 2 больницы. Народныхъ школъ 129 (1911): 53 земскихъ, 3 минист. и 73 церк.-приход. По смѣтѣ на 1913 г. земскихъ расходовъ—460 800 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—215 700 р., на медицинскую часть—91 500 р. Вдоль ю.-вост. границы уѣзда проходитъ линія Ю.-В. ж. д. съ вѣтвью на гор. К.

Короча—уѣздн. гор. Курской губ., на правомъ берегу р. К. Основанъ въ 1638 г. при устройствѣ оборонительной линіи противъ набѣговъ татаръ. Въ 1719 г. приписанъ къ Бѣлогородской провинціи; въ 1779 г. уѣздный городъ Курской губ. Жителей 10 900 (1912); 4 церкви, мужская и женская гимназіи, 2 приходскихъ начальныхъ училища, 8 библіотекъ и читаленъ. Больница. Общество взаимнаго кредита. 6 ярмарокъ. Торговля сел.-хоз. продуктами, въ особенности фруктами. Бюджетъ города въ 1913 г. 57 800 р.—**Корочанскій уѣздъ**, на ЮВ. Курской губ., граничитъ съ Волчанскимъ у. Харьковской губ. Площадь 2671 кв. вер. или 278 138 дес.; возвышенное плато, съ холмистыми высотами и глубокими тальвегами рр. Сѣв. Донца, Корня, Корочки. Почва черноземная, съ известковистой подпочвой. Жителей, безъ города, 205 900 (въ 1912 г.); плотность 75,7. Надѣльной земли 194 400 дес., частно-владѣльческой—44 486 дес. (у двор.—23 354 дес., у крестьянъ—9276 дес.). Главнѣйшее занятіе жителей земледѣліе и садоводство. Сѣютъ рожь, овесъ, гречиху, затѣмъ просо, пшеницу и ячмень; довольно много конопли. Промышленныхъ зав. 275, изъ нихъ крупныхъ 5 (винокуренный, сахароваренный, кондитерскій и 2 фрукт. ягод.); много вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ. Промыслы кожевенный, сапожный, овчинный, по обдѣлкѣ дерева, обработкѣ шерсти и батрачество. Въ 1911 г. было 66 земскихъ и 54 церковно-приходскихъ начальныхъ школъ. Кредитныхъ товариществъ 18, крестьянскихъ вспомогательныхъ сберегательныхъ кассъ 6, волостныхъ и сельскихъ банковъ 2 (1910). Сельскохозяйственное общество. Расходы земства по смѣтѣ на 1913 г.—402 600 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—121 600 р., медицину—130 600 р.

Корочунъ—древне-русское названіе рождественскаго поста и солнцеворота 12 декабря. Нынѣ у малороссовъ такъ называется рождественскій праздникъ и относящійся къ нему огромный бѣлый хлѣбъ, который приготовляютъ наканунѣ праздника съ большою торжественностью и обрядностью. Въ Галиціи К. ѣдятъ, съ появленіемъ звѣзды, хозяева и рабочіе вмѣстѣ за однимъ столомъ, а по окончаніи ужина хозяинъ дѣлаетъ въ окно пистолетный выстрѣлъ. За К. хозяинъ ведетъ съ домашними переговоры, въ которыхъ высказывается пожеланіе хорошаго урожая. Шухардъ («Archiv für slavische Philologie», 1886, т. XI, стр. 527), въ виду того, что слова «крачунъ» и «корачунъ» встрѣчаются только у великороссовъ, малороссовъ, словаковъ и сербовъ, полагаетъ, что это не коренное славянское слово, а заимствованное у румынъ. П. Владиміровъ («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1895 г. № 4, стр. 330) напоминаетъ, что въ великорусскихъ говорахъ (Симбирской губ.) К. значитъ злой духъ, чортъ, смерть, въ чемъ можно видѣть указаніе на связь обряда К. съ поминаніемъ мертвыхъ, съ культомъ предковъ.

Короѣдница—названіе насѣкомыхъ, принадлежащихъ къ родамъ Raphidia и Inocellia изъ отряда сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera), см. Верблюдка.

Короѣды (Ipidae)—семейство жуковъ, близкое къ долгоносикамъ (см.). Небольшіе, иногда очень мелкіе жуки, короткой цилиндрической формы. Голова иногда съ зачаточнымъ хоботкомъ, болѣе или менѣе втянута въ переднегрудь. Усики короткіе, колѣнчатые, 4—12-члениковые; послѣдніе членики образуютъ булаву. Грудной щитъ большой, выпуклый. Надкрылья съ продольными рядами точекъ, имѣютъ у нѣкоторыхъ родовъ сзади вдавленіе, окаймленное нѣсколькими зубцами; заднія крылья хорошо развиты, изрѣдка отсутствуютъ. Ноги короткія, съ широкими голенями. Брюшко снизу изъ 5 колецъ. Окраска желтая, коричневая или черная. Личинки К. безногія, бѣлаго цвѣта, изогнутыя, съ твердой головой, слабо волосистыя. Сюда относится около 1500 видовъ (въ Европѣ около 180), распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Какъ личинки, такъ и сами жуки исключительно растительноядны и встрѣчаются въ стволахъ, вѣтвяхъ, въ корняхъ, иногда въ плодахъ деревянистыхъ растеній (только немногіе встрѣчаются въ травянистыхъ растеніяхъ). Жуки покидаютъ растенія только для отысканія новыхъ и для откладки яицъ, и летъ ихъ продолжается недолго; нѣкоторые виды вылетаютъ рано весной, другіе позже. Вылетѣвшіе жуки отыскиваютъ подходящія деревья; одни К. являются строго одноядными (или только въ видѣ исключенія могутъ встрѣчаться на другомъ деревѣ), другіе болѣе или менѣе многоядны, встрѣчаясь обыкновенно или только на хвойныхъ или только на лиственныхъ породахъ деревьевъ. Отыскавъ подходящее мѣсто для откладки яицъ, жуки (самцы или самки) продѣлываютъ входныя отверстія, часто мало замѣтныя на деревѣ, такъ какъ они находятся подъ чешуйками коры (отверстія эти становятся нерѣдко замѣтными впослѣдствіи, когда изъ нихъ начинаетъ высыпаться буровая мука). Отъ входного отверстія начинаются ходы, имѣющіе разнообразную форму и различную степень совершенства у различныхъ видовъ К. Наиболѣе простой случай будетъ тотъ, когда жукъ выгрызаетъ небольшой неправильный ходъ и откладываетъ въ него кучку яичекъ; выходящія изъ яицъ личинки выгрызаютъ одинъ неправильный общій, такъ назыв. семейный ходъ (напр. Dendroctonus micans). Болѣе сложный случай будетъ тотъ, когда самка откладываетъ яйца также кучкой, но каждая личинка выгрызаетъ свой отдѣльный личиночный ходъ (напр., Cryphalus abietis). У большинства К. самки выгрызаютъ болѣе или менѣе длинные маточные ходы, откладывая яйца по бокамъ ихъ въ маленькія ямки (откладка яицъ происходитъ по мѣрѣ выгрызанія хода); личинки продѣлываютъ личиночные ходы различной длины. Маточные ходы

Рис. 1.

Рис. 2.

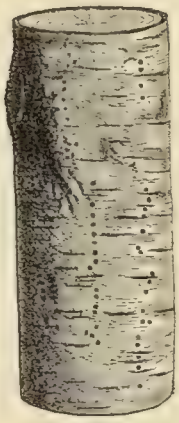


Рис. 3.

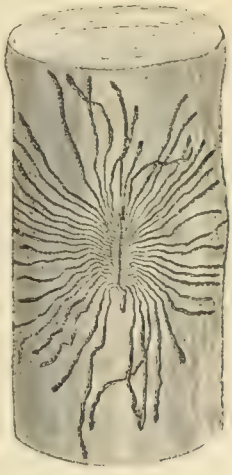


Рис. 4.

Рис. 5.

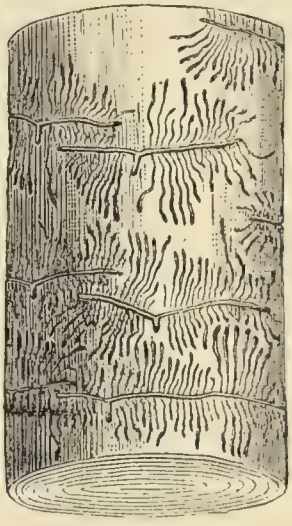


Рис. 6

Рис. 7.

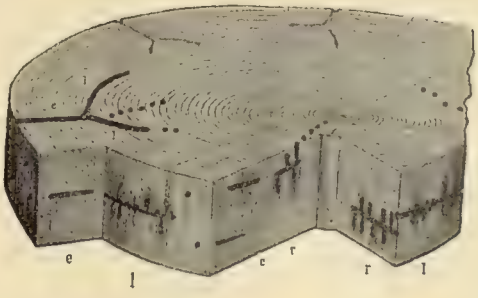


Рис. 8.

Рис 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

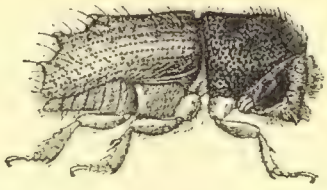


Рис. 13.

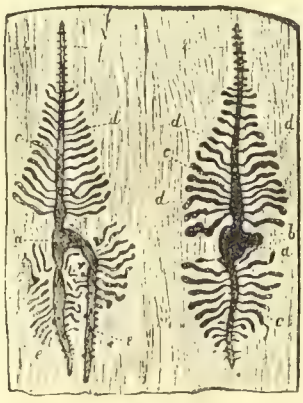


Рис. 15.

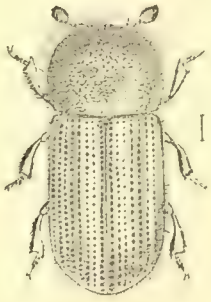


Рис. 12.

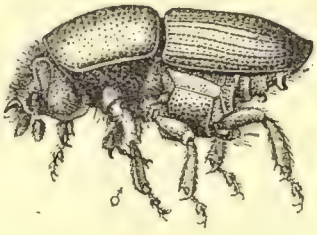


Рис. 14.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 1. Побѣгъ сосны, выѣденный большимъ лѣснымъ садовникомъ (Myelophilus piniperda). *c*—входное отверстіе; *d*—вскрытый каналъ.

Рис. 2. Усикъ Dendroctonus micans. Увелич.

Рис. 3. Часть березоваго ствола съ вентиляціонными отверстіями березоваго заболонника (Eccoptogaster ratzeburgii). Уменьш.

Рис. 4. Ходы березоваго заболонника (Eccoptogaster ratzeburgii). Уменьш.

Рис. 5. Поврежденія почекъ ясени, произведенныя ясеневымъ лубоѣдомъ (Hylesinus fraxini).

Рис. 6. Ходы ясеневаго лубоѣда (Hylesinus fraxini) въ стволѣ ясени. Уменьш.

Рис. 7. Ходы Pityogenes bidentatus въ соснѣ. Уменьш.

Рис. 8. Ходы Xyloterus lineatus въ древесинѣ сосны. *e* — входные каналы; *r* и *l*—лѣстничные ходы. Уменьш.

Рис. 9. Ходы большого лѣсного садовника (Myelophilus piniperda) въ корѣ сосны.

Рис. 10. Ходы лубоѣда Dendroctonus micans. *a*—входное отверстіе; *b*—пробка изъ буровой муки; *c* — входной каналъ; *d* — вентиляціонное отверстіе; *e* — яички; *f*—семейный ходъ; *g*—личинки.

Рис. 11. Малый лѣсной садовникъ (Myelophilus minor). Увелич.

Рис. 12. Древесинный короѣдъ (Xyloterus lineatus). Увелич.

Рис. 13. Граверъ (Pityogenes chalcographus). Увелич.

Рис. 14. Березовый заболонникъ (Eccoptogaster ratzeburgii). Увелич.

Рис. 15. Ходы типографа (Ips typographus) въ корѣ ели. *a* — случная камера; *b* — входное отверстіе; *c* — маточные ходы; *d* — личиночковые ходы; *e*—часть хода съ яичными ямками; *f*—яичныя ямки. Уменьш.

Рис. 16. Задній конецъ брюшка типографа (Ips typographus). 1 — 4 зубцы. Увелич.

Рис. 17. Eccoptogaster scolytus, личинка. Увелич. (сверху естеств. велич.).

могутъ быть продольными (т.-е. идущими параллельно продольной оси ствола), или поперечными (т.-е. идущими перпендикулярно этой оси), или косыми. По мѣрѣ роста личинки личинковый ходъ постепенно расширяется и заканчивается расширеніемъ—такъ назыв. колыбелькой, въ которой происходитъ окукленіе (безъ кокона). Когда изъ куколокъ выходятъ жуки, то они прогрызаютъ большей частью въ концѣ личинковаго хода летное отверстіе, всегда хорошо замѣтное на деревѣ. Помимо летныхъ отверстій, у нѣкоторыхъ К. наблюдаются такъ назыв. вентиляціонныя дыры или отдушины, располагающіяся обыкновенно вдоль маточнаго хода; повидимому, онѣ не служатъ для вентиляціи ходовъ, какъ думали раньше, а служатъ мѣстомъ копуляціи самцовъ и самокъ, продѣлывающихъ маточные ходы. Кромѣ ходовъ, прогрызаемыхъ для откладки яицъ, многіе К. дѣлаютъ минирные ходы, имѣющіе неправильную форму и различное направленіе; такіе ходы дѣлаются жуками для питанія или для зимовки. По выходѣ изъ куколокъ К. отличаются блѣдной окраской, принимая лишь впослѣдствіи окончательную, болѣе темную окраску, но вообще окраска К. можетъ сильно варьировать. Большинство К. имѣетъ одно поколѣніе въ году, но нерѣдко наблюдается сильная растянутость лета, т.-е. развитіе отдѣльныхъ индивидуумовъ можетъ сильно запаздывать по сравненію съ большинствомъ. Въ искусственныхъ условіяхъ нѣкоторые К. даютъ 2 поколѣнія, другіе же, несмотря на повышенную температуру, сохраняютъ годовую генерацію. Врагами К. являются различныя птицы, какъ дятлы, синицы и друг., наѣздники, верблюдки и многіе хищные жуки (напр., Clerus formicarius). Вредъ, наносимый К. въ лѣсномъ хозяйствѣ, а также въ плодовыхъ садахъ и паркахъ, можетъ быть очень значителенъ. Большинство К. нападаетъ преимущественно на ослабленныя или больныя деревья (т.-е. поврежденныя уже ранѣе какими-либо другими насѣкомыми, напр., гусеницами монашенки, грибками и т. п.); однакоже, нѣкоторые К. нападаютъ на совершенно здоровыя деревья и являются, слѣдовательно, первичными ихъ вредителями. Весьма часто нѣсколько видовъ К. поселяются на одномъ и томъ же деревѣ. Главной предупредительной мѣрой борьбы съ К. является такъ назыв. чистое хозяйство, т.-е. удаленіе больныхъ и упавшихъ деревьевъ, валежника и т. п., такъ какъ все это служитъ источникомъ размноженія К. У насъ въ Россіи подобныя мѣры предпринимаются въ очень недостаточныхъ размѣрахъ. Изъ истребительныхъ мѣръ главныя—выкладываніе ловчихъ деревьевъ, т.-е. раскидываніе въ лѣсу отдѣльныхъ срубленныхъ деревьевъ или частей ихъ стволовъ; тамъ, гдѣ есть лежащія деревья, К. нападаютъ именно на нихъ, а не на стоящія на корню деревья. Ловчія деревья слѣдуетъ выкладывать ко времени лета даннаго вида К. Послѣ того, какъ жуки отложатъ на нихъ свои яйца, деревья должны быть сожжены или, если имѣютъ дѣло съ такимъ видомъ, личинки котораго живутъ въ корѣ, деревья должны быть ошкурены, т.-е. должна быть снята и уничтожена кора деревьевъ. К. распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и раздѣляются на 2 подсемейства: Scolytinae и Platypodinae.

Къ первому относятся слѣдующія 4 группы: 1) Scolytini, заболонники, куда относится всего 1 родъ — Eccoptogaster (Scolytus). Заболонники отличаются большими грудными щитами и надкрыльями, срѣзанными сзади прямо; брюшко срѣзано косо снизу; тѣло блестящее. Живутъ почти исключительно на лиственныхъ деревьяхъ; маточные ходы обыкновенно простые, безъ случной камеры; ходы глубоко задѣваютъ заболонь. Ec. ratzeburgii Jons., березовый заболонникъ, черный, грудной щитъ и надкрылья въ мелкихъ точкахъ, у самца на брюшкѣ снизу 2 бугра, длина до 7 мм. Широко распространенъ въ Европѣ и Сибири, водится исключительно на березѣ, летаетъ въ началѣ іюня; генерація одногодовая. Нападаетъ въ особенности на старыя отдѣльно стоящія березы, вызывая ихъ засыханіе. Маточные ходы длинные, продольные. Пораженныя деревья легко отличаются по присутствію правильныхъ вертикальныхъ рядовъ такъ назыв. вентиляціонныхъ отверстій. Другіе виды на вязахъ (сильно вредятъ на югѣ Россіи) и на фруктовыхъ деревьяхъ. 2) Hylesinini, лубоѣды, съ обыкновеннымъ брюшкомъ, надкрыльями съ приподнятымъ переднимъ краемъ; голова вытянута въ зачаточный хоботокъ; сюда принадлежитъ рядъ родовъ. Hylesinus fraxini Fabr., ясеневый лубоѣдъ, овальный, снизу съ сѣрыми волосками; грудной щитъ и надкрылья съ рисункомъ, образованнымъ желтоватыми чешуйками; длина 3 мм. Водится въ средней и южной Европѣ на ясеняхъ, дубѣ, яблоняхъ; маточные ходы двухколѣнные, поперечные. Жуки зимуютъ въ особыхъ ходахъ подъ корой, вызывая образованіе наростовъ. Къ роду Myelophilus относятся 2 очень близкихъ вида M. piniperda L., большой лѣсной садовникъ, и M. minor Hart., малый садовникъ, черные, иногда съ красноватыми надкрыльями; длиной до 4 мм. Оба вида широко распространены въ Европѣ и Сибири, откладываютъ яйца на соснѣ, M. piniperda—въ толстой корѣ, M. minor—подъ гладкой тонкой корой. У перваго вида маточный ходъ продольный, прямой съ изогнутымъ началомъ, у второго маточный ходъ развѣтвляется на 2 поперечныя колѣна. Оба вида по выходѣ изъ куколокъ (въ іюнѣ) вылетаютъ и вбуравливаются въ молодые вершинные побѣги сосенъ, выѣдаютъ сердцевину и выходятъ черезъ нѣкоторое время наружу; вслѣдствіе этого поврежденные побѣги обламываются, верхушки сосенъ изрѣживаются и кажутся остриженными (откуда и названіе жуковъ—садовники). При сильномъ размноженіи могутъ вызывать усыханіе деревьевъ. Dendroctonus micans Kug., самый крупный европейскій К. (длиной до 9 мм.), черный, съ желтоватыми волосками. Въ средней и сѣверной Европѣ и Сибири; нападаетъ на старыя ели или сосны (часто вполнѣ здоровыя) внизу стволовъ или въ толстыхъ корняхъ; изъ входного отверстія вытекаетъ смола; личинки выгрызаютъ семейные ходы. Для предохраненія деревьевъ обмазываютъ стволы глиной съ известью и навозомъ. 3) Hylastini. Основной край надкрыльевъ не приподнятъ. Личинки живутъ подъ корой пней и корней хвойныхъ деревьевъ, а жуки подгрызаютъ кору молодыхъ деревьевъ, чѣмъ могутъ приносить замѣтный вредъ, какъ, напр., виды рода Hylastes (H. ater Payk. и друг.). 4) Ipini, собственно К., отличаются втянутой въ переднегрудь головой и тѣмъ, что надкрылья имѣютъ нерѣдко сзади вдавленіе съ нѣсколькими зубчиками по краямъ (вдавленіе это образуетъ какъ бы тачку, на которой вывозится изъ ходовъ буровая мука). Многіе виды полигамны и имѣютъ случную камеру. Къ роду Pityogenes относится мелкій (длиной не болѣе 2 мм.) К.-граверъ (P. chalcographus L.), удлиненный, блестящій, черный или коричневый, вдавленіе съ 3 зубцами. Распространенъ въ Европѣ и Сибири, нападаетъ чаще всего на ели, но также и на сосны и другія хвойныя деревья, проклады-

вастъ звѣздообразно расходящіеся отъ случной камеры маточные ходы въ тонкой корѣ деревьевъ. Часто встрѣчается вмѣстѣ съ типографомъ. Къ роду Ips принадлежитъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ К. — типографъ (P. typographus L.), цилиндрическій, черный или бурый, съ красно-желтыми усиками и ногами; впадины надкрыльевъ съ 4 зубцами, длиной 5½ мм. Распространенъ въ Европѣ и Сибири; нападаетъ почти исключительно на ель (выбирая обыкновенно ослабленныя деревья) и поселяется въ частяхъ ствола съ толстой корой. Отъ случной камеры отходятъ вверхъ и внизъ 2 или 3 продольныхъ маточныхъ хода. Типографъ является однимъ изъ самыхъ опасныхъ вредителей еловыхъ лѣсовъ, наносившимъ громадный вредъ въ Россіи и въ Западной Европѣ; хорошо ловится на ловчія деревья. I. sextentatus Boern., стенографъ, самый крупный представитель рода, съ 6 зубцами на вдавленіи, длиной до 8 мм., распространенный тамъ же, водится на соснѣ; маточные ходы, очень длинные (до 40 сант.) и широкіе (3—4 мм.), располагаются такъ же, какъ у типографа. Къ этой же группѣ принадлежатъ такъ назыв. древесинные К., дѣлающіе ходы въ древесинѣ деревьевъ и приносящіе этимъ большей частью технической вредъ, такъ какъ пораженная ими древесина не годится на различныя подѣлки. Сюда принадлежитъ Anisandrus dispar Fabr., непарный К., самка цилиндрическая, черная, длиной 3½ мм.; самецъ яйцевидный, длиной 2 мм., безъ крыльевъ, какъ и у другихъ древесинныхъ К. (вслѣдствіе этого копуляція совершается у нихъ внутри ходовъ, и вылетаютъ только самки). Приноситъ и физіологическій вредъ, нападая на различныя лиственныя породы. Маточные ходы развѣтвляются въ поперечномъ направленіи; личинки располагаются одна за другой въ этихъ же ходахъ. Другой родъ, Xyloterus, дѣлаетъ такъ назыв. лѣстничные ходы, т.-е. яички откладываются въ особыя ямочки сверху и снизу маточныхъ ходовъ, а личинки выгрызаютъ короткіе прямые ходы. X. lineatus Ol., черный, блестящій; надкрылья желтыя съ черными полосами, длина 3 мм.; распространенъ въ Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ, развивается на счетъ различныхъ хвойныхъ деревьевъ.

Второе подсемейство К., Platypodinae, заключаетъ родъ Platypus, отличающійся удлиненнымъ цилиндрическимъ тѣломъ и узкимъ грудянымъ щитомъ. Личинки удлиненныя, напоминаютъ личинокъ сверлилъ (Lymexylon). Pl. cylindrus F., темнобурый, съ красноватыми усиками и ногами, длиной 5 мм.; живетъ въ средней и южной Европѣ, нападаетъ на дубы, буки и друг. Маточные ходы, подъ корой и въ древесинѣ, идутъ въ различныхъ направленіяхъ; приноситъ сильный технической вредъ.—См. прил. табл.—Ср. Eichhoff, «Die europäischen Borkenkäfer» (Б., 1881); Линдеманъ, «Монографія К. Россіи» («Изв. Общ. Люб. Естеств.», М., т. XVIII, 1875); Шевыревъ, «Загадка К.» (СПБ., 1910); Fuchs, «Ueb. d. Fortpflanzungsverh. d. rindenbrüt. Borkenkäfer» (Мюнхенъ, 1907); Hagedorn, «Ipidae» (Б., 1910); Спесивцевъ, «Опредѣлитель К.» (СПБ., 1913).

М. Римскій-Корсаковъ.

Корпо—о-въ въ шхерахъ между Аландскими о-вами и юго-зап. берегомъ Финляндіи, принадлежитъ къ Або-Бьернеборгской губ. 61,2 кв. км. Въ общинѣ К., къ которой причислено нѣсколько небольшихъ о-вовъ, 2730 жит. (шведы).

Корпораціи въ древней Греціи.—Исторія К. въ древней Греціи, страдающая значительными пробѣлами, показываетъ возникновеніе К. при наличности наиболѣе благопріятныхъ условій для образованія общественныхъ организацій—полной свободѣ собраній и союзовъ и благожелательномъ отношеніи государства, которое начинаетъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь К. лишь въ періодъ усиленной централизаціи власти въ римскую эпоху. Лишь по отношенію къ Аѳинамъ можно освѣтить вопросъ о К. болѣе яркимъ свѣтомъ. Аѳинскія К., которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ простыми обществами (напр., Евфилета въ V в., гдѣ имѣлось въ виду лишь веселое времяпрепровожденіе), возникаютъ только въ IV в. до Р. Хр. Причины такого поздняго появленія К. въ Греціи лежатъ въ своеобразныхъ условіяхъ организаціи античнаго общества и его отношенія къ государству. Нигдѣ не была такъ сильна связь отдѣльной личности съ государствомъ, особенно демократическимъ (напр., Аѳины), какъ въ Греціи. Государство въ совокупности своихъ полноправныхъ гражданъ представляло какъ бы одну великую К. Въ связи съ этимъ, отношенія отдѣльной личности къ государству усиливались благодаря исконнымъ политическимъ организаціямъ, имѣвшимъ въ то же время значеніе общественныхъ союзовъ (напр., филы, демы и др.). Государство давало достаточно поводовъ къ совмѣстной дѣятельности гражданъ, соединяя ихъ на государственныхъ празднествахъ, шествіяхъ, играхъ и зрѣлищахъ. Однако, постепенно внутри проникнутаго общественными тенденціями государства выдѣляются стремленія отдѣльныхъ лицъ къ болѣе тѣснымъ группировкамъ. Подобныя стремленія возникаютъ первоначально на почвѣ религіи. И въ Аттикѣ первоначально возникли К. гражданъ (такъ назыв. собранія оргеоновъ, ὀργεῶνες), собиравшихся въ какомъ-либо святилищѣ мѣстнаго божества, для отправленія культа на собранныя изъ взносовъ членовъ скромныя средства. Дальнѣйшимъ толчкомъ къ распространенію К. явилось увеличеніе числа иностранцевъ въ Аѳинахъ, образовывавшихъ свои религіозныя К. для отправленія культовъ иноземныхъ боговъ. Подобныя религіозныя К. долго оставались единичными явленіями. Лишь въ эллинистическую эпоху, съ ея космополитизмомъ и индивидуализмомъ, К. въ Греціи пріобрѣли широкое распространеніе. Обширныя культурныя и торговыя сношенія съ различными странами побуждали грековъ повсюду основывать К. съ цѣлью охраны своихъ интересовъ среди чужихъ народовъ. Постепенно К. начали выходить изъ нѣдръ государства и нерѣдко, охраняя свою замкнутую самостоятельность, становились во враждебныя отношенія съ нимъ. Въ Греціи начали возникать въ значительномъ числѣ К. ремесленниковъ различныхъ профессій, художниковъ, врачей и особенно много торговыхъ К., разсѣянныхъ какъ въ материковой Греціи (особенно въ Аѳинахъ), такъ и въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ—на Делосѣ, Родосѣ и въ Египтѣ. На ряду съ этими К. въ Аттикѣ возникали и религіозныя К., часто получавшія названіе тіасовъ (θίασοι), замѣнившія, съ своимъ блескомъ и богатствомъ, прежнія скромныя собранія оргеоновъ. Мало-по-малу въ тіасахъ начинаютъ выдвигаться на первый планъ интересы не религіознаго, но экономическаго характера, что съ особой силой сказалось къ полов. III в. до Р. Хр. въ новомъ типѣ К., члены которыхъ получали имя эранистовъ (ἐρανισταί). Продолжалъ существовать въ римскую эпоху, греческія К. не исчезли безъ слѣда. К. въ Греціи подготовили почву для возникновенія религіозныхъ сообществъ ранняго христіанства; въ общихъ трапезахъ, въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, въ патріархальномъ

бытѣ ранней христіанской общины часто обнаруживается вліяніе греческихъ К.—См. Ziebart, «Das griechische Vereinswesen» (Лпц., 1896); Poland, «Geschichte des griechischen Vereinswesens» (Лпц., 1909). *Б. Б.*

Корпораціи въ Римѣ. — Самое слово К. римскаго происхожденія: corpus—наиболѣе общее обозначеніе для разнообразныхъ обществъ, существовавшихъ въ разныя эпохи въ римскомъ государствѣ; рядомъ съ этимъ терминомъ наиболѣе употребительны термины collegium и sodalicium. Какъ и въ Греціи, въ Римѣ однимъ изъ главныхъ связующихъ элементовъ при образованіи различныхъ обществъ была религія; лица одной профессіи, одного возраста, одного мѣстожительства, однихъ политическихъ убѣжденій больше всего объединялись общимъ культомъ. Въ нѣкоторыхъ организаціяхъ культъ является не только главнымъ, но и первичнымъ объединяющимъ элементомъ (напр., въ государственныхъ религіозныхъ sodalitates и тѣсно связанныхъ съ ними коллегіальныхъ жречествахъ), въ другихъ—вторичнымъ. Къ послѣднимъ въ древнѣйшемъ Римѣ принадлежали общества ремесленниковъ, члены которыхъ связывались знаніемъ тайнъ даннаго ремесла; обычно было и сожительство ремесленниковъ въ опредѣленной части города или на опредѣленной улицѣ. Эти естественныя объединенія государство старалось использовать для своихъ цѣлей, особенно военныхъ. Уже въ періодъ ранней республики встрѣчаются какъ коллегіи ремесленниковъ, такъ и особыя ихъ центуріи. На ряду съ этими ремесленными К. образовывались и религіозныя общины, особенно тѣхъ культовъ, которые не были оффиціально признаны,—культовъ греческихъ и восточныхъ. Эти послѣднія сообщества только терпѣлись государствомъ; въ случаѣ нарушенія ими общихъ законовъ они подвергались репрессіямъ и запрещенію (напр., адепты религіи Діониса въ Италіи въ 189 г.). По мѣрѣ того, какъ римское государство развивалось въ міровую державу, а городъ Римъ — въ міровую столицу, количество различныхъ обществъ чрезвычайно возросло, они пріобрѣтали политическую окраску, ими пользовались политическіе дѣятели для своихъ цѣлей. На ряду съ организаціями ремесленными и религіозными сообществами выдвигаются организаціи новаго типа, ячейками которыхъ были товарищества, образовавшіяся для цѣлей торговли и для откупныхъ операцій (societates; см. Публиканы). Нѣкоторыя изъ этихъ товариществъ превращались въ могучія сословно-политическія организаціи, признанныя государствомъ и стоявшія на границѣ между товариществами и К. Политическая роль частныхъ сообществъ въ эпоху разложенія республиканскаго строя повела какъ къ репрессивнымъ мѣрамъ по отношенію къ нимъ (закрытіе всѣхъ К. въ 64 г.), такъ и къ особому имъ покровительству (дѣятельность Клодія въ 58 г.). Установленіе новаго режима при Цезарѣ и окончательное упроченіе его при Августѣ привело къ такому законодательству относительно К., которое, не нарушая вѣковой традиціи, уничтожало политическую роль и значеніе К. Въ Lex Julia (7 г. до Р. Хр.) Августъ формулировалъ основное положеніе, распространенное затѣмъ и на Италію, и на провинціи, въ силу котораго ни одна К. не могла существовать безъ особаго разрѣшенія сената и принцепса, при чемъ критеріемъ являлись аполитичность организацій и ихъ полезность для государства. Выдѣлилась такимъ образомъ категорія К. законныхъ (legitima). На ряду съ ними существовало множество К., не признанныхъ государствомъ (illicita). Уже при Августѣ выдѣлились такъ назыв. коллегіи tenuiorum,—общества, обезпечивавшія своимъ сочленамъ погребеніе. Этимъ обществамъ дано было общее разрѣшеніе въ предѣлахъ означенной цѣли и на основаніи нѣкоторыхъ общихъ нормъ. Ограничительное законодательство римской имперіи не остановило развитія различнаго рода сообществъ, какъ законныхъ, такъ и терпимыхъ. Надписи свидѣтельствуютъ о существованіи во всей имперіи, главнымъ образомъ въ городахъ, огромнаго количества сообществъ, жившихъ каждое своимъ уставомъ и своею жизнью. Греческій міръ и въ это время удержалъ всѣ формы коллегіальнаго общенія, существовавшія въ эпоху эллинизма; въ Италіи и вообще на западѣ К. все возрастаютъ въ числѣ. Кромѣ религіозныхъ сообществъ, особенно для совмѣстнаго культа восточныхъ боговъ, огромное развитіе получили погребальныя коллегіи, объединявшія низшіе слои общества, включая и рабовъ (collegia funeraticia или tenuiorum). На ряду съ ними расцвѣли и профессіональныя организаціи ремесленниковъ, артистовъ, торговцевъ, транспортеровъ. Среди нихъ особое значеніе пріобрѣли тѣ, которыя использованы были государствомъ или городами для общегосударственныхъ нуждъ; въ городѣ Римѣ особую роль играютъ, напр., организаціи транспортныя, торговыя и рабочія, снабжавшія Римъ хлѣбомъ и другими продуктами первой необходимости. Внѣ Рима особымъ покровительствомъ пользовались сакрально-профессіональныя К. fabrorum, центонаріевъ и дендрофоровъ, составлявшія вольную пожарную дружину каждаго города, и старыя греческія К. Діонисовскихъ технитовъ, обслуживавшія греческіе и частью римскіе агоны (состязанія). Оригинальное явленіе представляютъ К. юношей, воспроизводившія на римской и романской почвѣ греческія К. эфебовъ и юношей; на западѣ кое-гдѣ также имѣлись древніе зачатки подобныхъ организацій. Широкое распространеніе К. юношей получили только благодаря Августу, который объединилъ въ нихъ какъ римскую сенаторскую и всадническую знать, такъ и знать италійскихъ, а затѣмъ и провинціальныхъ романскихъ муниципіевъ. Цѣлью этихъ организацій была подготовка юношества къ военной службѣ въ рядахъ офицерства и легіонныхъ солдатъ, а также выдѣленіе знати въ особыя организаціи, схожія съ организаціями богатыхъ отпущенниковъ на основѣ императорскаго культа (см. Августалы). Въ сѣв. провинціяхъ, особенно въ Альпахъ и на Рейнѣ, спортивно-военныя организаціи играли роль ячейки для мѣстной муниципальной милиціи. К. чужеземныхъ торговцевъ въ крупныхъ портовыхъ городахъ объединялись обыкновенно около своихъ мѣстныхъ культовъ. Въ эпоху республики въ нѣкоторыхъ греческихъ центрахъ крупную роль играли такъ назыв. конвенты италиковъ составлявшіе до нѣкоторой степени общину въ общинѣ; на ряду съ ними объединялись александрійскіе и сиріійскіе купцы, удержавшіе свои организаціи и въ эпоху римской имперіи. Очень крупную роль въ романизаціи западныхъ провинцій сыграли коллегіи ветерановъ во вновь зарождавшихся центрахъ городской жизни, а также національныя организаціи въ заселенной выходцами изъ различныхъ мѣстностей римской имперіи Дакіи. Особнякомъ стояли общества, которыя образовывали съ цѣлью взаимной поддержки, главнымъ образомъ, въ дѣлѣ похоронъ, высшіе солдатскіе чины (соотвѣтствующіе нашимъ унтеръ-офицерамъ), а также служившіе въ государственныхъ и муниципальныхъ канцеляріяхъ. Организація всѣхъ вышеперечислен-

ныхъ К. была однообразна, будучи сколкомъ съ муниципальнаго устройства. Каждая К. имѣла свою кассу, пополнявшуюся взносами сочленовъ, свое имущество, своихъ магистратовъ. Жизнь К. регулировалась особыми уставами (leges), соотвѣтствовавшими такимъ же муниципальнымъ уставамъ. Насколько за К. признавались права юридическаго лица—это вопросъ спорный; несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что К. пользовались сравнительно большой свободой и самостоятельностью. Онѣ покрыли густою сѣтью всю римскую имперію, создавъ рядъ центровъ общенія, главнымъ образомъ, для низшихъ слоевъ общества. Экономическая роль даже профессіональныхъ организацій была сначала сравнительно не велика. Съ III в. по Р. Хр. это измѣнилось: К., сдѣлавшись принудительными и служебными государству, все болѣе и болѣе опредѣляли собой промышленную и торговую жизнь римской имперіи. Прослѣдить отдѣльные этапы перехода свободныхъ неэкономическихъ ассоціацій въ принудительныя организаціи на почвѣ служенія государству мы можемъ только для нѣкоторыхъ К., напр., для К., снабжавшихъ городъ Римъ продуктами питанія. Эволюція совершилась какъ-разъ тамъ, гдѣ Римъ тѣснѣе всего связанъ былъ съ Египтомъ. Въ Египтѣ искони промышленность и торговля регулировались государствомъ; тамъ издавна господствовала идея прикрѣпленности отдѣльныхъ лицъ и обществъ къ государству, могущему использовать ихъ экономическія и физическія силы для своихъ цѣлей. Въ III в. по Р. Хр., когда государственное хозяйство Рима находилось въ большомъ разстройствѣ, примѣръ Египта сыгралъ большую роль въ повсемѣстномъ проведеніи принципа принудительнаго служенія государству въ сферѣ своей дѣятельности и въ мѣстѣ своей приписки. Широко развитыя К. облегчали приведеніе въ извѣстность всѣхъ лицъ, занятыхъ данной спеціальностью въ данномъ мѣстѣ; требованіе принудительнаго служенія государству связалось поэтому съ принудительной припиской къ промышленнымъ и торговымъ профессіональнымъ ассоціаціямъ. Свободныя, главнымъ образомъ, религіозныя и соціальныя ассоціаціи превратились, такимъ образомъ, въ служебныя и принудительныя К., при чемъ внѣшній строй ихъ и общая структура остались прежними. Принудительныя организаціи, обнимавшія и предпринимателей, и крѣпкихъ имъ рабочихъ, одинаково служившихъ государству и отвѣтственныхъ своимъ имуществомъ, наблюдаются преимущественно въ области такъ назыв. анноны (т.-е. продовольствованія населенія), въ области розничной торговли, въ области общественныхъ работъ, полицейскаго и общественнаго служенія. Картина, наблюдаемая въ столицахъ, повторяется и въ провинціальныхъ городахъ, и въ организаціи центральнаго управленія. Болѣе подробный разборъ данныхъ о К. далъ J. P. Waltzing, «Etude historique sur les corporations professionelles chez les Romains etc.», I—IV (Брюссель, 1895 слл.); E. Kornemann (Pauly-Wissowa, «R. E.», IV, 380 слл., гдѣ вся литература). Позднѣйшіе труды: для коллегій юношей—М. Ростовцевъ, «Римскія свинцовыя тессеры»; для Египта—Mar. San Nicolò, «Aegyptisches Vereinswesen z. Zeit der Ptolemäer und Römer» (Мюнхенъ, 1913); для коллегій ветерановъ—A. Müller, въ «Neue Jahrb. f. cl. Phil.» (1912, 267 слл.); Кулаковскій («Журн. Мин. Нар. Просв.», №№ 1 и 6); «Коллегіи въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ, 1882); по вопросу о юридическомъ лицѣ—Ельяшевичъ, «Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи въ римскомъ частномъ правѣ» (СПБ., 1910); для солдатскихъ К.—R. Cagnat, «L'armeé romaine d'Afrique» (2-е изд., 393 слл.); для поздняго времени—Stöckle, «Spätröm. und byz. Zünfte» («Klio», 9. Beiheft, 1911). *М. Р.*

Корпорація (*юрид.*) — союзъ нѣкотораго числа лицъ для общей дѣятельности во имя опредѣленныхъ задачъ, выступающій въ гражданскомъ оборотѣ какъ самостоятельный субъектъ права, имѣющій независимое отъ составляющихъ его лицъ юридическое существованіе. Въ противоположность прочимъ союзнымъ образованіямъ — напр., договорнымъ товариществамъ—К. есть видъ юридическаго лица (см.); отъ другой основной категоріи юридическихъ лицъ—учрежденій и установленій—К. отличается особенностями своего внутренняго строенія, персональнымъ характеромъ своей организаціи. — Виды К. Въ зависимости отъ задачъ, различаются К. публичноправовыя и частныя. Къ числу первыхъ относятся всѣ союзы, существующіе на основаніи нормъ публичнаго права и осуществляющіе—въ силу собственнаго права или делегаціи со стороны государственной власти—задачи государственнаго управленія. Таковы территоріальныя самоуправляющіяся единицы (городскія и сельскія общины, земства), вѣроисповѣдныя организаціи и др. Виды частныхъ К. чрезвычайно многообразны, такъ какъ союзная дѣятельность можетъ быть направлена на удовлетвореніе любыхъ законныхъ интересовъ и потребностей гражданъ. Законодательства большею частью различаютъ только союзы: а) экономическаго характера и б) идеальные, т.-е. не имѣющіе непосредственной цѣлью достиженіе экономическихъ выгодъ. — Возникновеніе К. требуетъ наличности трехъ моментовъ: личнаго состава, союзной организаціи, гражданской правоспособности. Имѣя независимое отъ своихъ членовъ юридическое существованіе, К. не можетъ существовать безъ нихъ, какъ своего физическаго субстрата. К. можетъ состоять изъ любой совокупности лицъ, но положительное законодательство часто устанавливаетъ для опредѣленнаго типа К. извѣстное минимальное число членовъ (напр., герм. торг. ул., § 182, для акціонерныхъ компаній). Членами К. могутъ быть какъ физическія лица, такъ и юридическія. Объединеніе этихъ членовъ должно носить корпоративный характеръ, т.-е. имѣть въ виду созданіе самостоятельной организаціи, къ которой всѣ члены вступаютъ въ опредѣленныя правоотношенія, и волѣ которой, выраженной въ заранѣе опредѣленныхъ формахъ и границахъ, они намѣрены подчиняться въ своей совмѣстной дѣятельности. Гражданскую правоспособность союзная организація пріобрѣтаетъ на основаніи нормъ, установленныхъ правопорядкомъ. Нормы эти различны въ зависимости отъ отношенія государственной власти къ корпоративнымъ организаціямъ и участію ихъ въ оборотѣ. Въ эпоху средневѣковья, характеризующуюся упадкомъ государственной власти и отсутствіемъ мощныхъ государственныхъ союзовъ, союзы лицъ возникали совершенно свободно и, въ силу исторической необходимости, въ большомъ количествѣ, въ особенности среди городского населенія. Гильдіи, цехи, братства и т. п. являлись единственной опорой для отдѣльной личности, не находившей защиты со стороны государственной власти; онѣ были единственными организаціями, упорядочивавшими соціальныя отношенія. Поэтому онѣ легко пріобрѣтали принудительный характеръ и исполняли не только по отношенію къ своимъ членамъ, но и вовнѣ судебныя и административныя функціи государственной власти. По мѣрѣ централизаціи и укрѣпленія государственной власти,

она начинаетъ борьбу съ союзными организаціями, препятствуя ихъ возникновенію и ограничивая ихъ правоспособность. Такъ, во Франціи въ 1749 г. королевскимъ эдиктомъ была установлена необходимость особаго разрѣшенія для возникновенія какихъ бы то ни было corps et communautés. Законодательство революціонной эпохи также принципіально относилось враждебно къ К. Современное правовое государство не можетъ относиться отрицательно къ корпоративнымъ стремленіямъ гражданъ; оно обязано признать за гражданами право соединяться и организовываться для достиженія любыхъ цѣлей, не воспрещенныхъ закономъ и не противныхъ добрымъ правамъ. Но признаніе свободы союзовъ, какъ политическаго права гражданъ, еще не означаетъ признанія за всѣми союзами способности выступать въ оборотѣ въ качествѣ субъектовъ правъ, носителей гражданскихъ правъ и обязанностей. На ряду съ полной свободой союзовъ государство нерѣдко допускаетъ гражданскую правоспособность послѣднихъ лишь въ видѣ исключенія, особой льготы (напр., французское законодательство до закона 1901 г.). По отношенію къ способу признанія юридической личности союзовъ возможны три системы. При системѣ концессіонной или разрѣшительной государственная власть оставляетъ за собой право разсматривать вопросъ о дарованіи гражданской правоспособности ad hoc для каждой вновь образуемой организаціи. Система регистраціонная или нормативная устанавливаетъ опредѣленныя общія нормы и даруетъ юридическую личность всѣмъ организаціямъ, образованнымъ согласно этимъ нормамъ и выполнившимъ предписанныя закономъ формальности (занесеніе въ особый реестръ). Наконецъ, при системѣ свободнаго образованія, гражданской правоспособностью пользуется всякій союзъ, организованный фактически на корпоративныхъ началахъ. Этотъ порядокъ примѣняется швейцарскимъ кодексомъ (§ 60) къ идеальнымъ союзамъ, кромѣ такихъ, которые для осуществленія своихъ цѣлей ведутъ коммерчески организованныя предпріятія. Послѣдними, а также К., преслѣдующими экономическія цѣли, правоспособность пріобрѣтается внесеніемъ въ торговый реестръ. Германское гражд. уложеніе сохраняетъ для экономическихъ К. разрѣшительную систему, а для идеальныхъ устанавливаетъ регистраціонную; но внесеніе въ реестръ союзовъ, преслѣдующихъ религіозныя, политическія или соціально-политическія цѣли, поставлено въ зависимость отъ отсутствія возраженій со стороны администраціи. Во Франціи до 1901 г. правоспособность признавалась принципіально лишь за торговыми товариществами и, въ видѣ исключенія, за сельскими и городскими синдикальными ассоціаціями и за профессіональными синдикатами. Въ видѣ особой льготы надѣлялись правоспособностью союзы, особымъ декретомъ признанные «общественно-полезными» (d'utilité publique). Законъ 1901 г. открылъ союзамъ возможность пріобрѣтенія юридической личности путемъ заявленія администраціи и внесенія въ особый списокъ; но объемъ имущественной правоспособности такихъ К. остался сильно ограниченнымъ. — Въ Россіи до изданія правилъ 4 марта 1906 г. всякаго рода союзныя организаціи могли возникать лишь съ разрѣшенія подлежащей власти, отъ которой зависѣло допустить въ утверждаемомъ уставѣ указаніе на гражданскую правоспособность возникающей организаціи. Нормативныя указанія существовали только относительно нѣкоторыхъ типовъ экономическихъ организацій: ссудо-сберегательныхъ товариществъ (въ Уст. Кред.); артелей (въ Уст. Торг.) и акціонерныхъ компаній (законы 1836, 1884, 1894, 1901 гг.). Правила 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ открыли для обществъ неэкономическаго характера («не преслѣдующихъ цѣли полученія прибыли») возможность пріобрѣтенія юридической личности путемъ регистраціи своихъ уставовъ (ст. 20). Для обществъ профессіональныхъ регистрація устава и тѣмъ самымъ пріобрѣтеніе юридической личности сдѣлано обязательнымъ. — Правовое положеніе К. выражается прежде всего въ ея способности быть субъектомъ имущественныхъ правъ и обязанностей и связанной съ тѣмъ процессуальной правоспособности—«право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства и искать и отвѣчать на судѣ» (Прав. 4 марта 1906 г., ст. 20). Имущественный активъ К., хотя бы онъ и составился исключительно изъ взносовъ членовъ, ни въ какомъ отношеніи не разсматривается какъ имущество членовъ, которые не несутъ отвѣтственности по обязательствамъ К. Корпораціямъ принадлежатъ и субъективныя гражданскія права не имущественнаго характера, напр.: право на имя. К. можетъ быть стороной въ уголовномъ процессѣ (въ качествѣ частнаго обвинителя), можетъ имѣть политическія права (напр., по Городовому Полож. 1892 г. право участія въ городскихъ выборахъ, въ случаѣ обладанія недвижимымъ имуществомъ). Недоступны К. лишь тѣ права, которыя тѣсно связаны съ представленіемъ о лицѣ физическомъ; таковы права семейственныя и наслѣдованіе по закону, поскольку оно основано на фактѣ родства. Многія законодательства ограничиваютъ объемъ правоспособности К. именно съ имущественной стороны, находя нежелательнымъ сосредоточеніе крупныхъ состояній, въ особенности недвижимыхъ имуществъ, въ рукахъ организацій, не участвующихъ активно въ гражданскомъ оборотѣ. Французскій законъ 1901 г. разрѣшаетъ К. пріобрѣтать лишь недвижимости, необходимыя для ихъ функціонированія, а всякаго рода безмездныя пріобрѣтенія разрѣшаетъ лишь К., признаннымъ «общественно-полезными». Въ Германіи при введеніи въ дѣйствіе Гражд. Уложенія были оставлены въ силѣ всѣ ограничительныя постановленія партикулярныхъ законодательствъ относительно пріобрѣтенія корпораціями объектовъ цѣнностью свыше 5 тыс. марокъ. Свое участіе въ гражданскомъ оборотѣ К. осуществляютъ черезъ посредство своихъ органовъ, т.-е. лицъ или коллегій, призванныхъ закономъ или уставомъ К. выражать волю послѣдней. Всѣ юридическія дѣйствія органовъ К. разсматриваются какъ дѣйствія самой К. и порождаютъ для нея права и обязанности. Современное право признаетъ (въ противоположность римскому), что отвѣтственность К. за дѣйствія своихъ органовъ не ограничивается юридическими сдѣлками, но распространяется и на неправомѣрныя дѣйствія, совершенныя этими органами при исполненіи своихъ функцій.— Внутренній строй К. регулируется для К. публичнаго права — закономъ, для К. частныхъ— уставомъ, т.-е. выработанными самою К., въ предѣлахъ, предоставленныхъ ей закономъ, нормами, опредѣляющими цѣли К., порядокъ членства, созданія органовъ управленія и прекращенія. Всякое измѣненіе цѣли или строя К. можетъ быть произведено не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій и формъ, предписанныхъ уставомъ. Въ предѣлахъ, намѣченныхъ уставомъ, К. имѣетъ право требовать отъ своихъ членовъ личнаго или матеріальнаго участія въ своей дѣятельности. Въ свою очередь, членство порождаетъ рядъ субъективныхъ

правъ, пользующихся судебной защитой: право на пребываніе въ составѣ К., на участіе въ избраніи ея органовъ, на пользованіе имуществомъ К. или предоставляемыми ею членамъ выгодами, право требовать, чтобы дѣятельность К. протекала согласно уставу. Уставъ К. содержитъ обыкновенно и гарантіи для меньшинства, напр.: требованіе квалифицированнаго большинства для постановленій объ измѣненіи устава, исключеніи членовъ и т. п.— Прекращеніе К. можетъ произойти добровольно, путемъ ея собственнаго о томъ постановленія, или же вынужденно—вслѣдствіе наступленія обстоятельствъ, при которыхъ законъ считаетъ К. прекратившейся (напр., паденіе числа членовъ ниже нормы, открытіе конкурса), или распущенія К. государственной властью, въ предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ (напр., при уклоненіи К. отъ поставленной цѣли, при противозаконной или угрожающей общественной безопасности дѣятельности). Судьба имущества прекратившейся К. обыкновенно предусмотрѣна уставомъ или закономъ; часто законы содержатъ постановленіе, по которому, при молчаніи устава, имущество К. переходитъ къ казнѣ или къ общественной организаціи, аналогичной по своимъ цѣлямъ съ прекратившейся К., а если К. преслѣдовала исключительно личные интересы своихъ членовъ—то въ равныхъ частяхъ къ наличнымъ въ моментъ закрытія К. членамъ.—*Литература.* Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht», I—IV (Б., 1868 — 1913); его же, «Die Genossenschaftstheorie u. die deutsche Rechtssprechung» (Б., 1877); «Deutsches Privatrecht», I (Б., 1895); Sohm, «Die deutsche Genossenschaft» (1888); Rosin, «Das Recht der öffentlichen Genossenschaft» (1886); «Verhandlungen des XIX. deutschen Juristentags»; Saleilles, «De la personnalité juridique» (1910); Ельяшевичъ, «Юридическое лицо» (СПБ., 1910). *А. С—а.*

Корпускулы—особыя тѣльца въ зародышевомъ мѣшкѣ голосѣмянныхъ растеній, въ морфологическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ равнозначащія женскимъ половымъ органамъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ растеній, архегоніямъ. К. развиваются изъ поверхностныхъ клѣточекъ бѣлка, соприкасающихся другъ съ другомъ или находящихся между другими клѣточками; въ одномъ зародышевомъ мѣшкѣ ихъ бываетъ отъ 2 до 15. Подобно архегонію, К. состоитъ изъ небольшой шейки, не выдающейся надъ бѣлкомъ канальцевой клѣточки, такъ назыв. яйце-клѣточки, представляющей существенную часть К.; эта клѣточка оплодотворяется и даетъ начало зародышу.—Въ физикѣ К., корпѣсли—частицы катодныхъ лучей или электроны.

Корпусный штабъ — органъ управленія корпуса. Здѣсь сосредоточиваются свѣдѣнія о численности людей и лошадей въ войскахъ корпуса, о расположеніи войскъ, о состояніи обозовъ, парковъ и т. п. Во главѣ штаба стоитъ его начальникъ; дѣлопроизводство возлагается на старшихъ адъютантовъ.

Корпусъ (*воен.*) — войсковая тактическая и административная единица, въ составъ которой входятъ всѣ роды оружія. К., дѣйствующій въ военное время самостоятельно, называется отдѣльнымъ. Числительный составъ и боевая сила К. опредѣляются, съ одной стороны, возможностью исполненія самостоятельно крупныхъ стратегическихъ задачъ, съ другой—удобствомъ сосредоточеннаго расположенія, передвиженія и безотлагательнаго снабженія. Составъ и сила К. въ различныхъ арміяхъ различна—отъ 30 до 50 т. человѣкъ (по штатамъ военнаго времени). Корпусная организація современными военными авторитетами признается необходимой не только на войнѣ, но и въ мирное время, въ видахъ объединенія и совокупнаго обученія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Впервые К. были учреждены во Франціи, въ 1800 г. Въ Россіи К. были образованы въ 1810 г. Въ царствованіе имп. Александра I, а особенно Николая I, корпусная организація составляла основу военнаго устройства и управленія войсками какъ въ военное время, такъ и въ мирное. Съ 1862 г. началось постепенное упраздненіе К., завершившееся въ 1864 г., съ повсемѣстнымъ введеніемъ военно-окружнаго управленія. Въ 1874 г. былъ возстановленъ гвардейскій К., а въ ноябрѣ 1876 г., при мобилизаціи части арміи, сформированы были 6 армейскихъ К., каждый изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской, съ ихъ артиллеріей. При дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій было образовано еще нѣсколько К. По окончаніи войны 1877—78 гг. К. не были расформированы, а къ 1879 г. и остальныя войска, расположенныя въ Европейской Россіи, въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ, были сведены въ К.

Корпусъ (*типогр.*)—см. Шрифтъ.

Corpus juris canonici—сводъ каноническаго права въ римско-католической церкви, состоящій изъ четырехъ отдѣльныхъ, въ разное время появлявшихся, сборниковъ: Decretum Gratiani, Liber extra (Decretales Gregorii IX), Liber sextus и Clementinae. Декретъ Граціана — частный сборникъ преподавателя каноническаго права въ болонскомъ унив., монаха Граціана, изданный имъ въ 1150 г.; онъ заключаетъ въ себѣ правила апостольскія, соборовъ греческихъ и латинскихъ, разные подлинные и подложные декреталы, отрывки изъ отцовъ церкви, извлеченія изъ пенитенціаловъ, изъ римскаго права и изъ франкскихъ капитуляровъ. Задачей Граціана было дать не только весь матеріалъ по каноническому праву, но и представить его въ сборникѣ въ стройной научной системѣ. Теоретическая сторона (dicta Gratiani) занимаетъ видное мѣсто въ сборникѣ, который вытѣснилъ всѣ предшествовавшіе ему сборники каноническаго права и сдѣлался авторитетомъ для всего католическаго міра. Въ первой части декрета трактуется объ источникахъ церковнаго права и о церковно-правительственныхъ органахъ; во второй части—о церковномъ судѣ, церковныхъ преступленіяхъ, судебномъ процессѣ, брачномъ правѣ и покаяніи; третья часть разрѣшаетъ вопросы, касающіеся культа и таинствъ. Въ Декретъ Граціана вошли папскіе декреталы до 1139 г. Позднѣйшіе декреталы входили въ составъ разныхъ другихъ частныхъ сборниковъ, изъ которыхъ къ концу XII в. пріобрѣли извѣстность quinque compilationes antiquae. Къ этому времени относится и порученіе, данное папой Григоріемъ IX Раймунду Пеньяфорте—составить полный сборникъ папскаго законодательства. Сборникъ былъ составленъ и въ 1234 г. опубликованъ (путемъ пересылки въ болонскій и парижскій унив.). Въ его основаніе были положены упомянутые quinque compilationes; матеріалъ распредѣленъ по 5 отдѣламъ (церковное правительство, судопроизводство, клирики и монахи, брачное право, преступленіе и наказаніе). Декреталы, не включенные въ сборникъ, eo ipso лишались юридической силы. При папѣ Бонифаціи VIII составляется еще сборникъ папскихъ декреталовъ, получившій названіе Liber sextus. Опубликованіе его (также путемъ разсылки въ университеты) произошло въ 1298 г. Въ его составъ вошли также постановленія ліонскихъ

соборовъ 1245 и 1274 гг. Заключительнымъ сборникомъ явились клементины, куда вошли папскіе декреталы папы Климента V и утвержденныя имъ постановленія вѣнскаго церковнаго собора (1311). Опубликованіе клементинъ произошло уже при папѣ Іоаннѣ XXII въ 1317 г. Этимъ закончилось оффиціальное изданіе папскихъ декреталовъ. Трудъ французскаго канониста Jean Chappuis, помѣстившаго въ своемъ изданіи 1500 г. два сборника папскихъ декреталовъ, какъ дополненіе къ клементинамъ, считается частнымъ изданіемъ. На соборахъ констанцскомъ и базельскомъ всѣ три сборника папскихъ декреталовъ уже именовались въ совокупности какъ C. juris (canonici); это наименованіе становится оффиціальнымъ со времени папы Григорія XIII и охватываетъ не только три сборника папскихъ декреталовъ, но и декретъ Граціана. Эти четыре сборника въ 1580 г. были пересмотрѣны комиссіей, состоявшей изъ кардиналовъ и ученыхъ и въ 1582 г. опубликованы какъ C. juris canonici оффиціальнаго римскаго изданія. Изъ многочисленныхъ частныхъ изданій C. juris canonici выдаются изд. Richter'a (1839) и особенно новѣйшее критическое изд. Frieberg'a (1879—81), въ которомъ декретъ приведенъ не въ римскомъ, а въ новомъ, исправленномъ текстѣ. — *Литература.* Schulte, «Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts» (1875—80); Tardif, «Histoire des sources du droit canonique» (1887); P. Fournier, «Deux controverses sur les origines du décret de Gratien» («R. d'hist. et de lit. rel.», III, 1898); Friedberg, «Quinque compilationes antiquae» (1882); его же, «Die Kanonessammlungen zwischen Gratian und Bernhard von Pavia» (1897); Laurin, «Introductio in C. juris canonici» (1889). *А. Обновленскій.*

Corpus juris civilis—общее наименованіе Юстиніановой кодификаціи римскаго права: институцій, дигестъ, кодекса и новеллъ. Цѣликомъ въ одной рукописи C. juris civilis до насъ не дошелъ; имѣются рукописи только отдѣльныхъ частей его. Послѣ изобрѣтенія книгопечатанія вмѣсто рукописей отдѣльныхъ частей стали циркулировать печатныя изданія C. juris civilis—простыя, необработанныя перепечатки имѣвшихся въ обращеніи рукописей, состоявшія изъ 5 томовъ: I томъ содержитъ Digestum vetus, II — Infortiatum, III—Digestum novum, IV—девять первыхъ книгъ Кодекса, V—Institutiones, Tres libri (X — XII) Кодекса и Новеллы, а также двѣ книги лангобардскаго леннаго права (libri feudorum) и постановленія нѣкоторыхъ императоровъ Священной Римской Имперіи. Въ этихъ изданіяхъ текстъ сопровождался глоссами (см.). Первое неглоссированное изданіе всего C. juris civilis появилось (не подъ этимъ заглавіемъ) въ 1525 г. Въ 1583 г. вышло изд. Діонисія Готофреда, гдѣ всѣ отдѣльныя части C. juris civilis даны въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ теперь, и подъ этимъ заглавіемъ. Заслуги Готофреда не особенно велики, такъ какъ онъ не занимался критикой текста лично, основываясь на работахъ своихъ предшественниковъ: Антонія Августина (ум. въ 1586 г.), Куяція, Галоандера, Леліо Торелли (1553), Скримгеруса (1558) и др., ревностно трудившихся надъ критикой существовавшихъ рукописей и изданій и соединявшихъ разрозненныя части C. juris civilis. Въ XIX в. сторонники исторической школы права предприняли цѣлый рядъ изслѣдованій по возстановленію правильнаго текста источниковъ римскаго права. Работы Блума, Генеля, Геймбаха младшаго, Витте, Бинера и, въ особенности, Шрадера, внесшія значительныя исправленія въ текстъ C. juris civilis, послужили основаніемъ для изданія братьевъ Кригель, въ которомъ редакція кодекса принадлежитъ Германну, а новеллъ—Озенбрюггену. Значительныя измѣненія въ чтеніи C. juris civilis внесены послѣдующей историко-филологической критикой текста (Т. Моммзена и др.). Лучшее изъ современныхъ изданій C. juris civilis—изд. Моммзена, въ которомъ Институціи и Кодексъ пересмотрѣны П. Крюгеромъ, Дигесты — самимъ Моммзеномъ, новеллы—Шеллемъ и Кроллемъ (C. juris civilis. Editio stereotypa. Vol. I, 12-е изд. 1911; vol. II, 8-е изд., 1906; vol. III, 4-е изд., 1912). Въ послѣднемъ изданіи, въ которомъ Дигесты послѣ смерти Моммзена еще разъ пересмотрѣны П. Крюгеромъ, отмѣчены и наиболѣе несомнѣнныя интерполяціи.

Корradини (Corradini), Антоніо—итальянскій скульпторъ (род. въ концѣ XVII в., ум. въ 1752 г.), ученикъ Антоніо Тарсіа въ Венеціи. Работалъ въ Венеціи, Вѣнѣ (фигуры на фонтанѣ св. Іосифа, по эскизамъ Фишера фонъ-Эрлаха), Прагѣ, Дрезденѣ (рядъ эффектныхъ декоративныхъ скульптуръ въ «Большомъ саду»), Римѣ и Неаполѣ, гдѣ его самое извѣстное произведеніе—мраморная статуя «Pudicitia» («Стыдливость») въ капеллѣ San Severo церкви Santa Maria della Pietà dei Sangri. К.—технически-виртуозный, но поверхностный мастеръ поздне-Бернинніевскаго направленія; спеціальностью его было иллюзіонистское изображеніе тѣла, просвѣчивающаго сквозь прилегающія къ нему части одежды.

Корреальное обязательство — см. Солидарное обязательство.

Корреджо (Correggio)—гор. въ Италіи, въ провинціи Реджіо-Эмилія, древній Castrum Corrigiae. 14 445 жит.; мѣсто рожденія художника К.

Корреджо (Correggio, собственно Антоніо Аллегри)—итальянскій живописецъ, одинъ изъ величайшихъ мастеровъ эпохи Возрожденія. Род., вѣроятно, въ 1494 г. въ Корреджо; ум. тамъ же въ 1534 г. Вокругъ личности К. сложились легенды, разрушить которыя, путемъ выдѣленія изъ нихъ документально установленныхъ фактовъ, удалось лишь въ XIX в. Вѣроятно, К. началъ заниматься живописью подъ руководствомъ своего дяди, живописца Антоніо Аллегри, и съ юныхъ лѣтъ уже пользовался покровительствомъ Вероники Гамбара, супруги владѣтельнаго князя Корреджо, одной изъ замѣчательныхъ женщинъ эпохи Возрожденія. Въ Мантуѣ, при дворѣ подруги Вероники Гамбара, Изабеллы Гонзага, процвѣтали науки и искусства. Здѣсь К. могъ изучать творенія Мантеньи и пользоваться указаніями феррарца Лоренцо Коста, а, можетъ-быть, и его ученика—замѣчательнаго колориста Доссо Досси. Гипотезы о близости К. къ Лотто, о его пребываніи въ Миланѣ въ виду сказывающагося въ его произведеніяхъ вліянія Леонардо, объ его путешествіи въ Римъ, которымъ стараются объяснить сходство между его произведеніями и твореніями Рафаэля — должны быть отнесены къ болѣе или менѣе правдоподобнымъ догадкамъ. Всѣ попытки уловить въ произведеніяхъ К. различныя вліянія разбиваются о ту самостоятельность, которая сказывается въ картинахъ К., начиная съ его раннихъ работъ. К. никогда не подражаетъ чужому стилю; видѣнное имъ въ твореніяхъ другихъ мастеровъ перевоплощается силой его фантазіи въ оригинальные, новые образы. Первая картина К., подлинность которой документально установлена (Мадонна св. Франциска, въ Дрезденской гал.), 1514—15 гг. Исходя отъ этого произведенія, Морелли и другіе изслѣдователи открыли цѣлый рядъ

картинъ, которыя были исполнены К. въ Корреджо до 1515 г. «Мадонна съ музицирующими ангелами» въ Уффици предвѣщаетъ геніальныя творенія К., въ которыхъ освѣщеніе играетъ такую важную роль. «Рождество Христово» въ Брерѣ, отличающееся особой интимной прелестью, и «Бракосочетаніе св. Екатерины», въ колл. Фриццони въ Миланѣ, проникнуты тѣмъ нѣжнымъ любовнымъ настроеніемъ, которое является характерной чертой всего послѣдующаго творчества К. «Мадонна со св. Елизаветой и обоими Младенцами» (въ Зигмарингенѣ) была, по всей вѣроятности, начата въ это время. Въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ К. свѣтъ все болѣе получаетъ значеніе объединяющаго, создающаго иллюзію пространства фактора, все сильнѣе выражается молитвенное настроеніе беззавѣтной преданности, все яснѣе опредѣляется идеалъ красоты, отражающійся въ нѣжно улыбающихся лицахъ женщинъ и въ дышащихъ здоровьемъ и жизнью тѣльцахъ дѣтей. Первое документально засвидѣтельствованное произведеніе К., «Мадонна св. Франциска», отличается еще извѣстной сдержанностью, но оригинальность молодого художника обнаруживается въ свободной трактовкѣ старой темы и въ различныхъ новыхъ мотивахъ. «Мадонна съ Младенцемъ Іисусомъ и Іоанномъ» въ Мадридѣ, «Отдыхъ св. Семейства» въ Уффици, «Мадонна со св. Іосифомъ и св. Іеронимомъ» въ Гэмптонкортскомъ собраніи, очаровательная «Мадонна съ кроликомъ» (въ Неаполѣ), въ которой старыя традиціи уступаютъ мѣсто свободному замыслу, и всего сильнѣе обнаруживается жанровая концепція Мадонны, завершаютъ рядъ раннихъ произведеній К., созданныхъ до 1518 г. Позднѣе К. работаетъ, главнымъ образомъ, въ Пармѣ, гдѣ ему поручается роспись плафона маленькой залы, служившей пріемною аббатиссы м-ря Санъ-Паоло, образованной въ духѣ гуманизма донны Джованны Піаченца. Мотивъ всей композиціи—прославленіе богини Діаны—былъ, по всей вѣроятности, навѣянъ изображеніемъ полумѣсяцевъ въ гербѣ донны Джованны. Въ этихъ чудесныхъ фрескахъ, передающихъ рельефы съ изумительнымъ мастерствомъ, геній К. впервые находитъ свое полное выраженіе; онѣ принадлежатъ къ лучшимъ твореніямъ искусства высокаго ренессанса въ области внутренней декоративной росписи частныхъ зданій. Въ періодъ между 1518 и 1520 гг. К. была исполнена серія небольшихъ религіозныхъ картинъ, плѣняющихъ своей граціей и нѣжностью: «Обрученіе св. Екатерины», дошедшее до насъ въ трехъ экземплярахъ (въ собран. Фабриціи въ Римѣ и въ музеяхъ Неаполя и Берлина), «Мадонна съ корзинкой» въ Лондонской Національной галлереѣ, «Мадонна съ Младенцемъ Христомъ» въ Эрмитажѣ (варіантъ въ Будапештѣ) и «Богоматерь, поклоняющаяся Младенцу»—въ Уффици. Съ 1520 по 1524 г. имъ были исполнены фрески, украшающія куполъ црк. св. Іоанна Евангелиста въ Пармѣ; сюжетомъ для нихъ послужило «Видѣніе евангелиста Іоанна на о-вѣ Патмосѣ». О томъ, какъ прекрасны были сильно пострадавшія отъ сырости группы апостоловъ и отцовъ церкви, мы можемъ судить по акварелямъ и гравюрамъ итальянскаго живописца Паоло Тоски, исполнившаго вмѣстѣ со своими учениками цѣлую серію копій и съ остальныхъ фресокъ К. До перестройки церкви въ 1587 г. нишу хора украшала дивная фреска: «Коронованіе Пресв. Дѣвы», которую теперь замѣняетъ копія, исполненная Чезаре Аретузи. Уцѣлѣвшая центральная часть оригинальной фрески съ фигурами Христа и Пресв. Дѣвы перенесена въ королевскую библіотеку въ Пармѣ. По этому фрагменту можно судить, сколь прекрасна была работа К., являющаяся какъ бы звеномъ между его фресками въ црк. св. Іоанна Евангелиста и его послѣднимъ грандіознымъ твореніемъ въ Пармскомъ Дуомо. Къ періоду отъ 1520—1526 гг. относится пострадавшая отъ времени, но все же прекрасная фреска—такъ назыв. Мадонна делла Скала (нынѣ въ Пармской галл.). Въ это же время были написаны: изумительная картина «Мученіе св. Плакида и св. Флавіи» (Пармская галл.), «Снятіе со креста» (тамъ же), «Се человѣкъ» (Національная галл. въ Лондонѣ), замѣчательное «Моленіе о чашѣ» (собран. герц. Веллингтона; повтореніе въ Національной галл.), «Мистическій бракъ св. Екатерины» (Лувръ) и «Св. Екатерина за чтеніемъ» въ гэмптонкортскомъ собраніи. Въ 1526 г. К. приступилъ къ росписи купола Пармскаго собора, которая была закончена въ 1530 г. Онъ создалъ здѣсь, среди бѣлыхъ облаковъ, цѣлую симфонію чарующихъ образовъ, озаренныхъ небеснымъ сіяніемъ. Между 1526 и 1531 гг. К. написалъ пять запрестольныхъ образовъ: Мадонну св. Севастіана (Дрезденская галл.), Мадонну св. Іеронима и Отдыхъ на пути въ Египетъ (обѣ въ Пармской галл.), знаменитое Рождество Христово Дрезденской галл. и Мадонну св. Георгія (тамъ же). Ему принадлежитъ также серія картинъ на сюжеты изъ классической миѳологіи. «Венера, Меркурій и амуръ» (Національная гал.) и «Спящая Венера» (Лувръ) относятся къ болѣе раннему періоду; «Леда», въ музеѣ имп. Фридриха, «Іо» въ Вѣнской галл. и «Даная» въ виллѣ Боргезе, написаны К. въ періодъ расцвѣта его творческихъ силъ, между 1530 и 1533 гг. Относительно подлинности «Молодого Фавна» въ Мюнхенской галл. и «Ганимеда» Вѣнской галл. мнѣнія расходятся. Одаренный жизнерадостной, нѣжной душой, К. создалъ въ своихъ произведеніяхъ высшій синтезъ формъ и красокъ. Его искусство является геніальнымъ сліяніемъ идеаловъ тосканскихъ живописцевъ, стремившихся къ совершенной передачѣ формъ, съ идеалами величайшихъ колористовъ—венеціанцевъ. Обладая исключительно тонкимъ пониманіемъ чисто-живописной стороны явленій и сознавая, какое громадное значеніе имѣетъ свѣтъ въ смыслѣ созданія настроенія, К. сосредоточился, главнымъ образомъ, на изученіи проблемъ освѣщенія. Свѣтъ на его картинахъ проникаетъ въ самыя тѣни и дѣлаетъ ихъ прозрачными; даже «sfumato» Леонардо не достигало такой нѣжности градацій.—См. «Il C. nei libri» (Парма, 1894); J. Meyer, «C.» (Лпц., 1871); H. Thode, «C.» (Лпц., 1898, изъ серіи монографій Кнакфуса, XXX); Selwyn Brinton, «C.» (Л., 1900, изъ серіи «The Great Masters in Painting and Sculpture»); G. Gronau, «C.» («Klassiker der Kunst», X); Strzygowski, «Das Werden des Barock bei Raffael und C.» (Страсбургъ, 1898). *А. Кубе.*

Коррезы деп. во Франціи, названъ по имени орошающей его р. К. 5866 кв. км., 309 646 жит.; гл. гор. Тюль. Двѣ трети деп. гористы; гранитныя и гнейсовыя горы поднимаются до 978 м. (Пюи де Меймакъ). Часть поверхности камениста и безплодна, другая покрыта пастбищами, лугами и полями. Подъ лѣсомъ свыше 100 000 гект., подъ посѣвами свыше 31 000, подъ виноградниками около 4000 гект. Скотоводство; отправка откормленнаго скота въ Парижъ, Бордо и пр. города. Извѣстная лимузенская порода лошадей. Желѣзо, каменный уголь, висмутъ, гранитъ, порфиръ, мраморъ, алебастръ. Промышленность исключительно въ городахъ. Населеніе сравнительно малокультурно.

Корректура — исправленіе ошибокъ набора, сдѣланнаго съ рукописи, и вообще всякія измѣненія, сокращенія и дополненія въ наборѣ; К. называется также оттискъ съ набора, служащій для нанесенія на него корректурныхъ исправленій. Строки набора, въ томъ видѣ, какъ онѣ выходятъ изъ рукъ наборщиковъ, содержатъ обыкновенно немало ошибокъ. Для ихъ исправленія дѣлаютъ («тискаютъ») на ручномъ станкѣ оттискъ набора въ гранкахъ (колонкахъ, примѣрно въ двойную длину страницы), оставляя широкія поля; гранки тискаютъ на продолговатыхъ бумажныхъ полосахъ или по нѣскольку гранокъ на большомъ листѣ («формѣ») и эту первую или типографскую К. передаютъ для чтенія корректору при типографіи. Послѣдній свѣряетъ наборъ съ оригиналомъ, иногда имѣя помощника, читающаго вслухъ оригиналъ, и исправляетъ какъ орѳографическія ошибки и отступленія отъ оригинала, такъ и техническіе дефекты набора (употребленіе ненадлежащихъ буквъ, неправильная разбивка словъ, неодинаковые пробѣлы между строками и т. д.). По мѣрѣ повышенія образовательнаго уровня наборщиковъ и распространенія наборныхъ машинъ, сводящихъ до минимума техническія неисправности первоначальнаго набора, число ошибокъ въ первой К. постепенно падаетъ. Такъ какъ плата за исправленіе первой К. входитъ въ составъ платы за наборъ, то въ первой К. исправляются лишь ошибки, въ которыхъ повиненъ наборщикъ, и никакія измѣненія противъ оригинала въ ней не полагаются. Измѣненія и исправленія текста по существу производятся во второй и послѣдующихъ К., такъ назыв. «авторскихъ», т.-е. читаемыхъ редакторомъ изданія, авторомъ или лицомъ, ихъ замѣняющимъ. Эти К., число которыхъ колеблется въ зависимости отъ трудности набора и количества измѣненій въ оригиналѣ, исправляются наборщиками за особую сдѣльную плату (по часамъ). Авторы, читая К., обращаютъ главное вниманіе на смыслъ, а потому полезно повторное чтеніе К. профессіоналомъ-корректоромъ, привыкшимъ обнаруживать буквенныя ошибки и т. п. Рѣзкое раздѣленіе типографской и авторской К. проводится не всегда. Когда авторъ лишенъ возможности держать К., а также въ газетномъ дѣлѣ, гдѣ требуется особая спѣшность, корректору приходится выполнять отчасти авторскія функціи; такой корректоръ долженъ, помимо знанія типографскаго дѣла, обладать разностороннимъ образованіемъ. Гранки набора, по исправленіи всѣхъ К., идутъ къ метранпажу для верстки, и дальнѣйшія К. читаются уже въ листахъ. Въ этой стадіи сокращенія или дополненія набора, вызывая необходимость переверстки, т.-е. новой разбивки гранокъ набора на страницы, значительно удорожаютъ изданіе, а потому при обычномъ книжномъ наборѣ избѣгаютъ такихъ измѣненій въ листахъ. Для книгъ, гдѣ встрѣчается много спеціальныхъ терминовъ и ссылокъ или цитатъ на иностранныхъ языкахъ, для математическихъ сочиненій и вообще для такихъ книгъ, гдѣ нужна особая точность (оффиціальныя изданія законовъ, словари и т. п.), а также въ изданіяхъ, которыя въ К. разсылаются для провѣрки разнымъ лицамъ, число К. въ гранкахъ и листахъ, вмѣсто обычныхъ 3, доходитъ до 6 и болѣе.—К. имѣетъ свою технику, основное правило которой сводится къ тому, что на оттискѣ К. въ самомъ текстѣ никакія исправленія не допускаются; каждая ошибка или погрѣшность должна быть отмѣчена въ текстѣ знакомъ, а на полѣ К., противъ той строки, гдѣ замѣчена ошибка или погрѣшность, ставится совершенно такой же знакъ, съ указаніемъ необходимаго исправленія. Что не помѣщено на поляхъ, того наборщикъ править не обязанъ. Среди корректурныхъ знаковъ имѣется нѣсколько общепринятыхъ, но вообще эти знаки условны и произвольны; необходимо лишь ставить знаки ясно, отчетливо и избѣгать повторнаго употребленія одного и того же знака въ той же строкѣ; въ противномъ случаѣ исправленія могутъ быть помѣщены не въ надлежащемъ мѣстѣ. Типографская «правка» К., т.-е. внесеніе въ наборъ указанныхъ въ К. исправленій, тоже имѣетъ свою технику. Вслѣдствіе множества типографскихъ знаковъ, заключающихся въ каждомъ листѣ печатной книги, и особенностей самого процесса печатанія, вѣроятность напечатать книгу совершенно безъ ошибокъ, даже при тщательной К., оказывается весьма малой.

Примѣръ корректуры.	*Объясненіе знаковъ.*
Гранки набора (см.), отпечатанные (на типографскомъ языкѣ оттиснутые) на ручномъ станкѣ, поступаютъ къ корректору, который, исправивъ ошибки, работу для исправленія, совозвращаетъ наборщику его вершаемаго безвозмездно, такъ какъ правка 1-ой К. входитъ въ задѣльную плату наборщика. Иногда въ наборѣ бываетъ столь много правки, что корректору приходится требовать еще оттискъ уже исправленной К., для новой провѣрки, и такъ иногда до трехъ разъ. Неразборчиво написанныя рукописи отнимаютъ время у корректора, тормозятъ работу, а главное—уменьшаютъ и безъ уже невысокій наборщика заработокъ	Прописную букву.
	Не тотъ шрифтъ.
	Курсивъ.
	Перемѣнить букву.
	Осадить марашку.
	Перевернуть букву.
	Отдѣлить.
	Переставить строки.
	Въ разрядку.
	Соединить.
	Выпрямить строку.
	Выбросить слово.
	Безъ абзаца.
	Перенести букву.
	Выбросить букву.
	Раздвинуть строки.
	Выполнить строку.
	Строчную букву.
	Сдвинуть строки.
	Сдѣлать абзацъ.
	Оставить какъ было.
	Обыкн. („свой") шрифтъ.
	Вставить букву.
	Повернуть буквы.
	Вставить слово.
	Переставить слова.

Корреллаты. Въ примѣненіяхъ способа наименьшихъ квадратовъ для рѣшенія условныхъ уравненій (число которыхъ не равно числу искомыхъ неизвѣстныхъ) вводятся неопредѣленные множители, названные Гауссомъ К., которые приводятъ къ системѣ нормальныхъ уравненій (число ихъ равно числу неизвѣстныхъ). Изъ послѣднихъ получаются самые К., а затѣмъ и искомыя неизвѣстныя.

Корреспондентскіе счета—счета, открываемые двумя фирмами (преимущественно банками) другъ другу для записи даваемыхъ и исполняемыхъ порученій, выраженныхъ въ той или другой суммѣ. Каждая изъ сторонъ является по

отношенію къ другой или коммитентомъ, дающимъ порученіе, или комиссіонеромъ, его исполняющимъ; каждая изъ нихъ поэтому открываетъ другой не одинъ, а два отдѣльныхъ счета: одинъ — для его (или ихъ) порученій, а другой — для своихъ (т.-е. моихъ или нашихъ) порученій. Въ Главной книгѣ счета отдѣльныхъ корреспондентовъ, открываемые для ихъ порученій, соединяются въ одномъ общемъ счетѣ подъ названіемъ Счетъ корреспондентовъ loro (loro по-итальянски—ихъ), а счета отдѣльныхъ корреспондентовъ, открываемые для нашихъ порученій, соединяются въ одномъ общемъ счетѣ подъ названіемъ Счетъ корреспондентовъ nostro (nostro по-итальянски нашъ); въ отдѣльности же счетъ каждаго корреспондента открывается по принадлежности или въ Книгѣ корреспондентовъ loro, или въ Книгѣ корреспондентовъ nostro, которыя заводятся въ дополненіе къ означеннымъ выше двумъ счетамъ Главной книги. Суммы, которыя однимъ корреспондентомъ записываются по счету loro, другимъ записываются по счету nostro, и наоборотъ. Счетъ loro, если онъ открытъ только одному, а не нѣсколькимъ лицамъ и не коллективной фирмѣ, называется счетомъ suo (его); счетъ nostro, если онъ ведется отдѣльнымъ лицомъ, а не коллективной фирмой, называется счетомъ mio (моимъ); въ письмахъ счетъ loro называется счетомъ vostro (Вашимъ). Въ разговорной рѣчи и въ письмахъ Счетъ корреспондентовъ loro (suo) часто называется ихъ (его) счетомъ у насъ или Вашимъ счетомъ у насъ, а счетъ корреспондентовъ nostro (mio)—нашимъ (моимъ) счетомъ у нихъ или нашимъ (моимъ) счетомъ у Васъ. Сдѣлки, которыя записываются въ К. счета, подтверждаются входящими и исходящими письмами. Комиссіонеръ, уплачивая или получая деньги по порученію и за счетъ коммитента, письменно увѣдомляетъ его объ уплаченной или полученной суммѣ, съ указаніемъ срока дебитованія или кредитованія, т.-е. съ указаніемъ, съ какого именно дня по записанной суммѣ должны быть начислены проценты въ пользу той или другой стороны. Коммитентъ, давая порученіе, только проситъ исполнить его, съ отнесеніемъ соотвѣтственной суммы въ Дебетъ или Кредитъ его счета при увѣдомленіи. Такимъ образомъ, каждая фирма по всѣмъ суммамъ, записываемымъ въ счета корреспондентовъ loro, сама назначаетъ сроки дебитованія и кредитованія (въ качествѣ комиссіонера), а по всѣмъ суммамъ, записываемымъ въ счета корреспондентовъ nostro, ожидаетъ назначенія сроковъ дебитованія и кредитованія со стороны своихъ комиссіонеровъ (въ качествѣ коммитента), даже и въ томъ случаѣ, если самая сумма оборота, по той или иной причинѣ, записана ранѣе полученія увѣдомленія отъ комиссіонера. Взаимная провѣрка К. счета производится путемъ обмѣна контокоррентами, при чемъ контокорентъ посылается комиссіонеромъ (по loro) коммитенту, съ просьбою провѣрить его и, въ случаѣ вѣрности, подтвердить его, въ противномъ же случаѣ указать, въ чемъ именно состоятъ ошибки. По этимъ контокорентамъ комиссіонеръ начисляетъ: 1) проценты—въ свою пользу или въ пользу коммитента, въ зависимости отъ того, чей капиталъ находился въ оборотѣ, и 2) комиссію и расходы—всегда въ свою пользу. Каждый комиссіонеръ, исполняя данныя ему коммитентомъ порученія, сопряженныя съ уплатою и полученіемъ денегъ, уплачиваетъ и получаетъ ихъ въ туземной валютѣ; въ этой же валютѣ онъ уплаченными и полученными деньгами дебитуетъ и кредитуетъ счетъ своего коммитента, который равнымъ образомъ въ ней же соотвѣтственно кредитуетъ и дебитуетъ его счетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если коммитентъ и комиссіонеръ живутъ въ предѣлахъ одного и того же государства, то оба они ведутъ открываемые другъ другу счета въ валютѣ этого же государства; если же они живутъ въ разныхъ государствахъ, то счета эти они ведутъ въ валютѣ того государства, въ которомъ живетъ комиссіонеръ. Долгъ одного другому выражается и окончательный между ними разсчетъ производится въ той именно валютѣ, въ которой ведется счетъ. Слѣдовательно, счета loro всегда ведутся въ своей валютѣ, а счета nostro — одни въ своей, другіе въ чужой валютѣ. Этимъ объясняется, почему счета иностранныхъ комиссіонеровъ, для большаго удобства, выдѣляются изъ общаго счета корреспондентовъ nostro, съ открытіемъ для нихъ въ Главной книгѣ особаго Счета корреспондентовъ nostro заграничныхъ; въ дополненіе къ нему заводится вспомогательная книга того же наименованія, въ которой каждый заграничный комиссіонеръ имѣетъ свой отдѣльный счетъ. Въ Счетѣ корреспондентовъ nostro заграничныхъ по каждой сдѣлкѣ, кромѣ валюты иностранной, отмѣчается также и своя валюта, на которую переоцѣнивается каждый оборотъ по соотвѣтственному курсу. Это дѣлается, во-первыхъ, для того, чтобы имѣть возможность сдѣлки въ иностранной валютѣ включить въ общій итогъ оборотовъ по счетамъ, составляемый въ своей валютѣ, и, во-вторыхъ, для того, чтобы имѣть возможность опредѣлить результатъ на курсѣ. Своя валюта въ этомъ счетѣ играетъ лишь роль стоимости валюты иностранной, означая въ Дебетѣ, во сколько обошлась иностранная валюта, а въ Кредитѣ—сколько за нее выручено. Разница между собственною стоимостью и выручкой составляетъ курсовую разницу. *Е. Е. С.*

Корреспондентъ (*коммерч.*). Этимъ словомъ обозначается: 1) всякое лицо или фирма, съ которымъ данное предпріятіе находится въ постоянныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ, и которому въ его книгахъ открытъ такъ назыв. корреспондентскій счетъ (см.); 2) служащій, на котораго возложена переписка по дѣламъ предпріятія.

Корриб (LoughCorrib)—большое (179 кв. км.) озеро въ Ирландіи, въ графствѣ Коннаутъ; принимаетъ въ себя р. Клэръ и избытокъ водъ оз. Маскъ и Корро; истокъ озера—р. Голлуэй, впадающая въ Голлуэйскій заливъ.

Корріентесъ (San Juan de Vera de las Siete Corrientes) — городъ въ Аргентинѣ, при р. Паранѣ. Пароходная станція. Библіотека, естественно-историческій музей. 20 000 жит. (1909); верфи; торговля лѣсомъ и продуктами скотоводства. Основанъ въ 1588 г.

Корроборація—скрѣпа актовъ и вообще оффиціальное удостовѣреніе подписей. По нашимъ прибалтійскимъ законамъ К. играетъ большую роль при переходѣ правъ на недвижимости (ст. 3002—3020 остз. гражд. законовъ). К. дѣлится на добровольную и обязательную. Любая сдѣлка можетъ быть корроборирована по соглашенію сторонъ, но для пріобрѣтенія вещныхъ правъ на недвижимость К., по общему правилу, обязательна (не требуется въ Курляндіи для перехода недвижимостей по наслѣдству, не требуется безусловно въ Лифляндіи и Эстляндіи, исключая Ревеля, для залогового права). К., такимъ образомъ, является ипотечной системой для прибалтійскихъ губерній, но въ отличіе отъ современныхъ ипотечныхъ системъ, при которыхъ

одна запись, безотносительно къ сдѣлкѣ, лежащей въ ея основаніи, создаетъ вещное право, К. не оторвана отъ своего основанія. Если недѣйствительна или уничтожена сдѣлка, послужившая основаніемъ для К., то лишается силы и послѣдняя. По отношенію къ третьимъ лицамъ К., по истеченіи года со времени ея совершенія, получаетъ безусловную силу. Совершается К. въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ при мировыхъ съѣздахъ.

Корроди (Corrodi)—два итальянскихъ живописца: 1) Соломонъ К. (1810—92), изучалъ акварельную пейзажную живопись въ Римѣ подъ руководствомъ Кателя, Рейнгарта, Коха и достигъ, въ 1840—50-хъ гг., замѣчательнаго для того времени мастерства въ этой отрасли искусства. Акварели К., разсѣянныя во множествѣ по всей Европѣ, мало уступаютъ, по силѣ красокъ, масляной живописи и вѣрно передаютъ итальянскую природу.—2) Германъ К. (1844—1905), сынъ предыдущаго. Въ его картинахъ обыкновенно играютъ одинаково важную роль какъ пейзажъ, такъ и фигуры. Сюжеты для нихъ онъ беретъ изъ природы и народнаго быта Италіи («Крестный ходъ въ Сорренто», «Проба вина въ монастырскомъ саду», «Катанье въ гондолѣ», «Серенада въ Амальфи», «Пилигримы, застигнутые бурей» и т. п.) Написалъ рядъ картинъ, изображающихъ сцены на о-вѣ Кипрѣ (большая ихъ часть—у членовъ англійской королевской фамиліи), а также виды Сиріи и Египта. — См. Brun, «Schweizerisches Künstlerlexikon» (1905).

Коррозія (*геол.*)—оплавленность и другія измѣненія, производимыя огненно-жидкой магмой въ порфировидныхъ выдѣленіяхъ лавъ. Эти выдѣленія (какъ, напр., кристаллы кварца и др.) являются въ такомъ случаѣ разъѣденными, «корродированными».

Корсаки—литовскій дворянскій родъ, герба Корсакъ, восходящій къ XIV в. Герасимъ (Глѣбъ Ивановичъ) К. былъ православнымъ архіепископомъ полоцкимъ (1552). Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской губ.

Корсаковскій постъ—въ южн. части Сахалина, на рч. Акатуари, при впаденіи ея въ бухту Лососей, въ зал. Анива; основанъ въ 1876 г. При русскомъ управленіи К. постъ былъ админ. центромъ К. округа въ южн. части о-ва Сахалина и имѣлъ до 2 т. жит. Въ 1905 г. отошелъ къ японцамъ, которые, объединивъ городъ съ поселкомъ Нороантомари, наименовали его Одомари. Почта и метеорологич. станція.

Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ—историкъ. Род. въ 1843 г. Состоитъ проф. русской исторіи въ казанскомъ унив. Главные труды К.: «Меря и великое княжество ростовское» (Казань, 1872, магистерская диссертація); «Воцареніе Анны Іоанновны» (Казань, 1880, докторская диссертація). Кромѣ того, К. напечаталъ: «А. П. Волынскій» (въ «Др. и Нов. Россіи» 1876—1877 гг.); «Ссылка кн. В. Л. Долгорукаго въ с. Знаменское» (М., 1881); «Объ историческомъ значеніи поступательнаго движенія великорусскаго племени на Востокѣ» (Казань, 1889); «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.» (СПБ., 1891); рядъ статей біографическаго характера о К. Д. Кавелинѣ (въ «Вѣстникѣ Европы» за 1886, 1887 и 1888 гг. и др.). Въ 1913 г. группою учениковъ и почитателей изданъ сборникъ статей по поводу 40-лѣтія ученой и 50-лѣтія ученo-литературной дѣятельности К. Здѣсь помѣщенъ полный перечень его печатныхъ трудовъ.

Корсаковъ, Иванъ Аспгкритовичъ—общественный дѣятель (1850 — 1912), юристъ по образованію. Былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Петербургѣ; много работалъ въ земствахъ тверскомъ и новгородскомъ. Былъ дѣятельнымъ участникомъ общеземскихъ съѣздовъ; первый изъ нихъ, въ ноябрѣ 1904 г., открылся на его квартирѣ. Въ 1906 г. избранъ членомъ Государственной Думы отъ Новгородской губ.; принадлежалъ къ к.-д. партіи.

Корсаковъ, Михаилъ Семеновичъ—государственный дѣятель (ум. въ 1871 г.). Учился въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Состоялъ при Н. Н. Муравьевѣ, генералъ-губернаторѣ Вост. Сибири; въ 1854 г. снарядилъ экспедицію на р. Амуръ и самъ въ ней участвовалъ. Въ томъ же году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для снаряженія второй амурской экспедиціи. Въ 1855 г. назначенъ командующимъ амурскими войсками, въ 1860 г.—назначенъ предсѣдателемъ совѣта главнаго управленія Вост. Сибири, въ 1862 г. — генералъ-губернаторомъ. Его именемъ названы постъ Корсаковскій и поселеніе Приморской обл. Корсаковское.

Корсаковъ, Павелъ Аспгкритовичъ—общественный дѣятель (1847—1908). Родился въ старинной дворянской семьѣ въ Тверской губ. Юристъ по образованію, служилъ въ I деп. сената, затѣмъ въ провинціи по судебной части. Въ 1873 г. поселился въ деревнѣ и отдался земской дѣятельности, которою заинтересовался, будучи еще студентомъ. Въ 1874 г. избранъ гласнымъ уѣзднаго Весьегонскаго и губернскаго Тверского земскаго собраній, затѣмъ—членомъ Тверской губернской земской управы. Эту послѣднюю должность К. занималъ 10 лѣтъ. Благодаря ему, многія отрасли земскаго хозяйства были поставлены образцово: онъ совершенно переформировалъ страховое дѣло, обратилъ особое вниманіе на поднятіе образовательнаго уровня учительскаго персонала; ему многимъ обязана учительская школа П. И. Максимовича въ Твери. Много поработалъ онъ и по упорядоченію статистики, особенно оцѣночной. Въ 1875 г. по его иниціативѣ при земствѣ былъ образованъ фондъ для выдачи крестьянамъ ссудъ на покупку земли (за 7 лѣтъ до основ. госуд. крест. позем. банка). Его изслѣдованія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и о положеніи крестьянскаго самоуправленія вошли въ изданные Твер. земствомъ, подъ редакціей К., «Матеріалы по исторіи Твер. губ. земства» (тт. I—V, Тверь, 1883—86). Поступивъ, въ 1884 г., на службу въ министерство финансовъ, К. выполнилъ рядъ работъ, касающихся обложенія и податной инспекціи, и поставилъ образцово петербургскую казенную палату. Живя въ Петербургѣ, К. не прерывалъ связи съ Тверскимъ земствомъ, оставаясь все время его гласнымъ. Въ 1894 г. К. участвовалъ въ редактированіи извѣстнаго адреса Твер. губ. земства, вслѣдствіе чего былъ вынужденъ оставить государственную службу. Послѣдніе годы жизни онъ стоялъ во главѣ русскаго торгово-промышленнаго банка, особенно заботясь о развитіи дѣятельности провинціальныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Принималъ дѣятельное участіе въ образованіи такъ назыв. «земскаго кружка», поставившаго себѣ задачею изученіе земскаго дѣла и подготовку къ практической работѣ въ этой области. Въ годы голодовокъ К. дѣятельно занимался сборомъ пожертвованій и организаціей помощи пособій на мѣстахъ. Во время выборовъ въ I и III Государственныя Думы, К. былъ выборщикомъ по Тверской губ., но кандидатуру въ члены Думы отклонялъ.—Ср. И. К. Гудзь, «Земскіе дѣятели Твер. губ.» (вып. I, «П. А. Корсаковъ», Тверь, 1909).

Корсаковъ. Петръ Александровичъ—писатель (1790—1844). Семнадцати лѣтъ отъ роду онъ отправился на службу при русской миссіи въ Голландіи, гдѣ оставался до 1810 г. и изучалъ голландскій яз. и литературу. Напечатанные имъ въ «Сынѣ Отечества», «Библ. для Чтенія» и «Отеч. Запискахъ» переводы голландскихъ поэтовъ—Іооста ванъ-деръ-Фонделя, Катса, Як. Беллами, Бильдердейка и др.—хотя и неудачны по структурѣ, но воспроизводятъ оригиналы съ большою точностью. Возвратившись въ Россію, К. издавалъ журн.: «Русскій пустынникъ или наблюдатель отечественныхъ нравовъ», имѣвшій продолженіе подъ названіемъ: «Сѣверный Наблюдатель» (оба выходили въ 1817 г.). Въ 1840 г. К. началъ, вмѣстѣ съ Бурачкомъ, изданіе «Маяка», гдѣ К. помѣщалъ переводныя и оригинальныя стихотворенія, эпиграммы (подъ псевдонимомъ Коломенскій старожилъ), разсказы и историко-литературныя статьи.

Корсаковъ, Сергѣй Сергѣевичъ—психіатръ (1854—1900), окончилъ курсъ медицинскаго факультета при московскомъ унив. въ 1875 г. и здѣсь же, въ 1887 г., получилъ степень доктора медицины, представивъ, въ качествѣ диссертаціи, весьма цѣнную работу: «Объ алкогольномъ параличѣ». Съ 1892 г. состоялъ профессоромъ психіатріи при московскомъ унив., съ 1899 г.—директоромъ психіатрической клиники. Имя К. сдѣлалось особенно извѣстнымъ со времени впервые имъ описанной болѣзни, получившей названіе «Корсаковскаго психоза»: это такъ назыв. полиневритическій психозъ (cerebropathia psychica toxaemica), заключающійся въ своеобразномъ психическомъ разстройствѣ въ сочетаніи съ воспаленіемъ периферическихъ нервовъ (множественнымъ невритомъ). К. выдѣлена и описана еще одна душевная болѣзнь, такъ наз. paranoia hyperphantasica. Весьма цѣннымъ вкладомъ въ учено-учебную медицинскую литературу являются его «Курсъ психіатріи» (3-е изд., 1914) и журнальныя статьи (болѣзненныя разстройства памяти и ихъ діагностика, къ психологіи микроцефаловъ, о свободѣ воли, къ вопросу о призрѣніи душевнобольныхъ на дому и др.). Многочисленные ученики К. создали особую школу психіатровъ и невропатологовъ. Личность К., являвшаго собой высокій примѣръ врача-безсребренника, и его общественная дѣятельность сдѣлали его имя исключительно популярнымъ въ широкихъ кругахъ московскаго населенія.

Корсаковы — русскій дворянскій родъ, отрасль литовскаго рода Корсакъ, герба Корсакъ. По сказаніямъ старинныхъ родословцевъ и семейнымъ преданіямъ, нѣкій Жигимунтъ Корсакъ, родомъ чехъ, пришелъ въ Литву при Витовтѣ; сыновья его, Вячеславъ и Милославъ, прибыли въ 1390 г. въ Москву въ свитѣ Софіи Витовтовны, жены в. кн. Василія Дмитріевича московскаго; отъ Вячеслава пошли К. и Римскіе-К., а отъ Милослава — Милославскіе. Несомнѣнно, что К. уже во второй половинѣ XV в. существовали въ Россіи. Василій Михайловичъ К. сопровождалъ въ Литву дочь Іоанна III, вел. княжну Елену, невѣсту литовскаго вел. кн. Александра. Въ XVII в. Елизаръ Семеновичъ К. былъ воеводою въ Угличѣ, Клементій Григорьевичъ К. — дьякомъ помѣстнаго приказа, Иванъ Степановичъ К., въ монашествѣ Игнатій, митрополитомъ сибирскимъ и тобольскимъ, Иванъ Максимовичъ К., во инокахъ Іосифъ, былъ митрополитомъ псковскимъ, Василій Дмитріевичъ К. — ген.-отъ-артиллеріи, братъ его Николай Дмитріевичъ К.—ген.-отъ-кавалеріи и комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, Никита Васильевичъ К.—главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній (1868). Родъ К. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. губ. Воронежской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Псковской, Петроградской.—См. «Списокъ лицъ рода К., Римскихъ-К. и кн. Дондуковыхъ-К.» (СПБ., 1890).

Корсакъ (Vulpes corsac L.)—хищное млекопитающее изъ семейства собачьихъ (Canidae), близкое къ лисицѣ. Цвѣтъ отъ рыжевато-желтаго до рыжевато-сѣраго (лѣтомъ болѣе рыжеватый, зимой болѣе желтоватый), горло, нижняя сторона тѣла и внутренняя ноги — желтовато-бѣлаго цвѣта; хвостъ окрашенъ смѣсью рыжеватаго и чернаго, послѣдняя треть его черная. Длина 60 стм. Водится въ степяхъ отъ Урала и Каспійскаго моря до оз. Байкала, въ центральной Азіи и Тибетѣ. Питается мышами, зайцами, птицами, лягушками и ящерицами. Шкуры идутъ преимущественно въ Китай. Добывается ради мѣха его, красиваго и теплаго, но очень непрочнаго. Добываютъ К. выкуриваніемъ изъ норъ. Преимущественно же К. попадаются въ ловушки, разставляемыя въ отдушинѣ норы; для этого употребляютъ черканъ и башмакъ, состоящій изъ выдолбленной колоды, имѣющей видъ пустого цилиндра, около 1½ арш. длины, въ серединѣ котораго сдѣлана прорѣзь, по которой двигается сверху внизъ опадная дощечка, придавливающая К. во время его прохода сквозь башмакъ.

Корсаръ — то же, что каперъ (XX, 811); у насъ обыкновенно означаетъ морского разбойника, пирата.

Корсетъ. 1) Принадлежность женскаго туалета; онъ представляетъ собою широкій поясъ, плотно охватывающій грудную клѣтку съ половины лопатокъ и поясницу вплоть до таза или ниже; состоитъ изъ двухъ половинъ, соединенныхъ сзади продольною шнуровкой. К. придаютъ обычно форму песочныхъ часовъ, такъ что средняя узкая его часть сильно сдавливаетъ поясницу и подчревную область, образуя болѣе или менѣе тонкую талію, которая считалась въ Европѣ принадлежностью красивой фигуры. Для приданія К. формы, упругости и устойчивости его снабжаютъ прокладками изъ китоваго уса и стальныхъ пластинокъ (планшетки). Обычай носить К. является крайне вреднымъ, такъ какъ тугое стягиваніе таліи сопряжено со смѣщеніемъ органовъ брюшной полости частью кверху (діафрагма, печень, желудокъ), частью книзу (кишки, почки, матка) и съ разстройствомъ ихъ дѣятельности; сдавленіе нижней полой и воротной вены сопровождается застоями крови въ нижней половинѣ тѣла и въ ногахъ; сдавленіе грудной клѣтки неблагопріятно отзывается на дыханіи, уменьшая глубину вдоха и препятствуя вентиляціи воздуха въ легкихъ; въ результатѣ ношеніе узкихъ К. влечетъ за собою цѣлый рядъ функціональныхъ неправильностей со стороны женской половой сферы и кишечнаго тракта. На печени, подъ вліяніемъ К., образуется горизонтальная глубокая борозда, въ области которой ткань печени атрофируется. Въ послѣднее время фасонъ К. нѣсколько измѣнился, они дѣлаются ниже, такъ что менѣе давятъ на грудныя железы, зато еще больше стѣсняютъ животъ и вдавливаютъ бока и поясницу.—2) Ортопедическіе К. примѣняются въ медицинѣ для иммобилизаціи позвоночника при воспаленіи позвонковъ или исправленіи патологическихъ его искривленій; такіе К. бываютъ или податливые, упругіе, или приготовляются изъ плотныхъ матеріаловъ; кромѣ того, К. могутъ лежать неподвижно продолжительное время — несъемные К., или же могутъ сниматься во любое время — съемные К.;

несъемные примѣняются, главнымъ образомъ, для иммобилизаціи, съемные—при постепенномъ исправленіи искривленій. Первые дѣлаются преимущественно изъ гипса, т.-е. представляютъ родъ гипсовой повязки. Вмѣсто гипса можно употреблять для той же цѣли жидкое стекло и др. матеріалы. Хорошій К. не долженъ стѣснять дыханія и груди, давить эластично, имѣть противъ выдающихся частей тѣла толстыя, мягкія прокладки (во избѣжаніе пролежней кожи) и допускать небольшія измѣненія размѣровъ и степени давленія.

Корсика (La Corse, древн. Kyrnos, Korsis)—о-въ на Средиземномъ морѣ, въ 165 км. отъ берега Франціи, департаментъ которой К. составляетъ, въ 10 км. отъ Сардиніи (Бонифаціевъ прол.), въ 80 км. отъ Тосканы. Площадь—8747 кв. км.; максимальная длина съ С на Ю—183 км., ширина— 84 км. Жит. 288 820. Гл. гор. Аяччіо. Чрезвычайно гористая мѣстность; большая часть переваловъ, черезъ которые сообщаются зап. и вост. части о-ва, доступна лишь вьючнымъ животнымъ; Монте-Цинто достигаетъ 2707 м. Зап. берегъ скалистъ и изрѣзанъ; восточный — плоскій, окаймленъ лагунами (плодородная, но нездоровая мѣстность). По побережью растутъ апельсинныя, лимонныя и миндальныя деревья; выше—оливковыя, еще выше—каштановыя; затѣмъ слѣдуютъ дубъ, букъ и сосна. Подъ лѣсомъ около 183 тыс. гект.; подъ посѣвами свыше 13½ тыс. гект., подъ виноградниками ок. 12½ тыс. гект. Рѣки несудоходны, лѣтомъ большею частью пересыхаютъ. Въ долинахъ прекрасныя пастбища. Климатъ, въ общемъ, здоровый, но колебанія температуры значительны. 48 дождливыхъ дней въ году. Въ горахъ много дичи; добывается воскъ и медъ. Овцеводство и свиноводство, ослы и мулы; хорошихъ породъ нѣтъ, скотъ содержится плохо. Главное занятіе прибрежныхъ жителей—рыболовство, добыча коралловъ, торговля морской солью и береговое судоходство. Изъ хлѣбныхъ злаковъ сѣются пшеница, рожь, ячмень, кукуруза и овесъ. Вина Сартере и Санта Лучіа ди Таллано не уступаютъ французскимъ и малагѣ. Каштаны—важное пищевое средство. Овощи, южные фрукты, ленъ, марена, индиго, хлопокъ, шелкъ, масло. Въ горахъ желѣзо, свинецъ, сурьма, марганецъ; добывается гранитъ, порфиръ, яшма, мраморъ, алебастръ. Много минеральныхъ ключей. Промышленность незначительна; преобладаетъ кустарное производство. Корсиканцы по языку итальянцы, по происхожденію—иберійцы (долихоцефалы, малорослые, съ темнымъ оттѣнкомъ кожи); на ряду съ потомками финикіянъ, лигурійцевъ, грековъ и римлянъ, встрѣчаются выходцы изъ Испаніи и Франціи. Сохранилось много первобытныхъ обычаевъ: до сихъ поръ существуетъ кровная месть (вендетта); рядомъ съ свободолюбіемъ и гостепріимствомъ наблюдается пренебреженіе къ труду; много неграмотныхъ. Въ 1880 г. учреждено Société des sciences historiques et naturelles de la Corse.

Исторія. Коренные жители К. принадлежали къ иберійскому и лигурійскому племени; затѣмъ здѣсь появились фокеяне и этруски. Овладѣвшіе К. въ V в. карѳагеняне принуждены были уступить ее, въ 238 до Р. Хр., римлянамъ. Возстаніе корсиканцевъ послѣ семилѣтней (236—230) борьбы было усмирено; вслѣдъ затѣмъ возникли на вост. берегу римскія колоніи. К. расцвѣла подъ властью римлянъ. Въ большой упадокъ приведена была К. въ V в. по Р. Хр. многократными вторженіями вандаловъ, владычество которыхъ (съ 470 г.) истощило страну. Велизарій освободилъ ее (533) отъ вандаловъ, и съ тѣхъ поръ островъ попеременно принадлежалъ то Византіи, то готамъ, пока имъ не овладѣли франки (754). Въ 850 г. К. завладѣли сарацины, въ началѣ XI в.—пизанцы, раздѣлившіе ее на множество небольшихъ феодальныхъ владѣній. Въ 1002 г. корсиканцы возмутились противъ гнета бароновъ и учредили на СВ союзъ изъ 15 наслѣдственныхъ капоралъ; на Ю3 во главѣ населенія стали графы Чинарка, Истрія, делла Рокка и т. д. Съ 1077 г. корсиканцы признавали папу своимъ верховнымъ главою. Урбанъ II передалъ управленіе К. пизанцамъ, уступившимъ ее въ 1300 г. Генуѣ, власть которой корсиканцы признали лишь въ 1387 г. и нѣсколько разъ пытались сбросить. Съ перемѣннымъ счастьемъ боролись на К. генуэзская, аragонская и національная партіи. Когда въ 1729 г. корсиканцы взялись за оружіе противъ Генуи, послѣдняя, съ помощью императорскихъ войскъ (1730), быстро подавила возстаніе. Въ 1735 г. баронъ Теодоръ Нейгофъ пріобрѣлъ среди населенія большую популярность и былъ провозглашенъ королемъ, но принужденъ былъ оставить К. (1738) еще до прибытія призванныхъ Генуей на помощь французовъ. По удаленіи французовъ, въ 1741 г., снова вспыхнулъ мятежъ. Мятежами 1752 г. и послѣдующихъ годовъ руководили двое Паоли. Паскаль Паоли еще въ 1764 г. вытѣснилъ генуэзцевъ въ нѣсколько приморскихъ городовъ. Когда, по компьенскому трактату 1768 г., К. была уступлена Франціи, впредь до уплаты Генуей военныхъ издержекъ, Паоли, надѣясь на поддержку Англіи, оказалъ французамъ упорное сопротивленіе. Въ К. появилось 30 000-ое французское войско; Паоли принужденъ былъ отказаться отъ борьбы и бѣжалъ въ Англію; война въ горахъ тянулась, однако, до 1774 г. Послѣ революціи 1789 г. К. вошла въ составъ Франціи. Когда возвратившійся въ К. Паоли овладѣлъ въ 1793 г., съ помощью англичанъ, Бастіей и Кальви, собраніе представителей острова, 18-го іюня 1794 г., рѣшило присоединиться къ Великобританіи. К. получила особый парламентъ и своего вице-короля. Вслѣдъ затѣмъ, однако, французская партія получила перевѣсъ, и когда въ 1796 г. французы появились въ Ливорно, англичане были вынуждены очистить К., оставшуюся съ тѣхъ поръ за Франціей. — См.: Jacobi, «Histoire générale de la Corse» (1835); Goletti, «Histoire illustrée de la Corse» (1863); Caird, «History of Corsica» (1899).

Корсовъ, Готфридъ Готфридовичъ—оперный пѣвецъ-баритонъ (настоящая фамилія его—Герингъ). Род. въ 1845 г. въ семьѣ доктора, учился сначала въ петербургскомъ строительномъ училищѣ, затѣмъ въ академіи художествъ, по отдѣленію архитектуры. Пѣнію учился въ Петербургѣ у Пиччіоли, затѣмъ въ Миланѣ у Корси (отсюда его сценическая фамилія). Въ 1869 г. принятъ былъ въ составъ Императорской петербургской русской оперы; въ 1882 г. переведенъ на московскую сцену. Исполненіе К. отличалось обдуманностью и музыкальностью. Роли иностраннаго репертуара удавались ему лучше, чѣмъ русскія. Въ 1905 г. оставилъ сцену.—См. «Русск. Муз. Газету», 1905, № 3—4.

Корсунскій, Иванъ Николаевичъ—писатель (1849 — 1899), воспитанникъ, а затѣмъ профессоръ московской духовной академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности. Главныя его работы: «Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта» (1882, маг. дисс.), «Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта» (М., 1885), «Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности» (Сергіевъ-Посадъ, 1898, докт. дисс.), «Къ исторіи

изученія греческаго языка и его словесности въ московской духовной академіи» (ib., 1894); «Святитель Филаретъ, митрополитъ московскій» (Харьковъ, 1894). — См. «Памяти профессора И. Н. К.» (Сергіевъ-Посадъ, 1900); «И. Н. К.» («Церк. Вѣд.», 1899, №№ 51—52); Н. Остроумовъ, «Рѣдкій человѣкъ» (М., 1900).

Корсунскій, Николай Николаевичъ—духовный писатель (1843—99). Окончилъ московскую духовную академію. Напечаталъ въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» очень цѣнные переводы твореній Климента Александрійскаго: «Увѣщаніе къ эллинамъ», «Педагогъ» и «Строматы» (изданы отдѣльно). Отдѣльно издалъ «Пятнадцать рѣчей изъ учебной практики» (2-е изд., 1886). Обширные матеріалы по исторіи ярославской семинаріи, собранные К., хранятся въ библіотекѣ этой семинаріи.

Корсунскія врата — мѣдныя, украшенныя рельефными изображеніями двери, ведущія снаружи въ западный притворъ Новгородскаго Софійскаго собора. Это — рѣдкій случай украшенія древней русской церкви произведеніемъ западнаго искусства. Стиль грубыхъ рельефовъ съ непомѣрно длинными, неуклюжими фигурами и примитивнымъ способомъ ихъ размѣщенія, иконографія священныхъ изображеній, фигуры двухъ католическихъ епископовъ, латинскія надписи—все говоритъ о западномъ происхожденіи этихъ дверей, вопреки данному имъ названію. Существуетъ предположеніе, что послѣднее указываетъ только на мѣсто ихъ нахожденія въ соборѣ, у паперти, называющейся Корсунскою. Пріемлема и гипотеза о смѣшеніи этихъ вратъ съ другими вратами того же собора—Сигтунскими (т.-е. вывезенными изъ шведскаго города Сигтуны), несомнѣннымъ издѣліемъ византійскаго мастерства. К. врата состоятъ изъ отдѣльныхъ, разной величины пластинъ, которыя набиты на двѣ деревянныя створки въ четырехугольныхъ промежуткахъ между мѣдными же рамами, имѣющими форму валика. Литыя, высокаго рельефа изображенія на этихъ пластинахъ отдѣланы послѣ литья чеканомъ и были нѣкогда покрыты позолотой, отъ которой теперь остались лишь немногочисленные слѣды. Расположены пластины безъ всякой послѣдовательности въ сюжетахъ, лишь сообразно съ тѣмъ, какъ онѣ помѣщались въ полѣ между рамами. На каждой изъ нихъ рядомъ съ рельефомъ сдѣланы надписи на латинскомъ и на славянскомъ языкахъ. Изображенія епископовъ Вихмана и Александра подтверждаютъ данныя стиля о времени (XII в.) и мѣстѣ изготовленія вратъ. Но тѣ же данныя стиля и нѣкоторыя различія въ техникѣ, а также случайный подборъ изображеній не позволяютъ признать К. врата цѣльнымъ памятникомъ, вышедшимъ изъ одной мастерской, и заставляютъ предположить ихъ сборность. Возможно, что они были собраны уже въ Новгородѣ изъ частей двухъ или нѣсколькихъ вратъ, при чемъ были переведены латинскія надписи и сдѣланы нѣкоторыя исправленія и добавленія. Въ исполненіи послѣднихъ участвовалъ мастеръ Авраамъ, вѣроятно новгородецъ, который отлилъ свое собственное изображеніе для помѣщенія на вратахъ, но такъ какъ тамъ мѣста больше не было, ему пришлось вынуть часть средней продольной рамы на лѣвой створкѣ внизу и туда вставить пластину со своимъ портретомъ. Вопросъ о томъ, когда именно это было сдѣлано, помогаютъ рѣшить славянскія надписи, которыя по палеографическимъ признакамъ относятъ къ XIV в.—Ср. Friedrich Adelung, «Die Korssunschen Thüren in der Kathedralkirche zur heil. Sophia in Nowgorod» (Б., 1823); гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (вып. VI-й, СПБ., 1899). *Н. О.*

Корсунь—гор. Симбирской губ., см. Карсунъ.

Корсунъ, Александръ Алексѣевичъ—писатель (1818—91). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив., близко сошелся съ Н. И. Костомаровымъ и при его участіи издалъ въ 1841 г. альманахъ «Снипъ», на малорусскомъ яз., гдѣ помѣстилъ нѣсколько собственныхъ стихотвореній; затѣмъ издалъ передѣлку 7 народныхъ сказокъ подъ названіемъ «Украинскія повѣрья»; въ «Русск. Архивѣ», 1890, № 10, напечаталъ цѣнныя воспоминанія о Костомаровѣ.—Ср. Науменко, въ «Кіевск. Старинѣ» (1891, № 12); «Харьк. Календарь» 1884 г. (стр. 425).

Корсуны—малороссійскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Миргородскаго полкового сотника Григорія Яковлевича К. (1672—83); другой отъ войскового товарища Миргородскаго полка Григорія К. (1689); третій отъ полкового есаула Ивана К. (1683). Существуетъ еще нѣсколько родовъ К. позднѣйшаго происхожденія.

Корсунь—м-ко Кіевской губ., Каневскаго у., при р. Роси; Онуфріевскій женск. м-рь; жит. около 9 тыс. Бойкій торгово-промышл. пунктъ (пивовар., 2 чуг.-лит., 2 медовар., красочн. зав., 5 муком. мельницъ). Общ. взаимн. кред. Ст. Юго-Зап. ж. д. на линіи Фастовъ—Знаменка. Отпр.—2466 тыс. пд. и приб.—2101 тыс. пд. (1911).—К.—одинъ изъ древнихъ городовъ кіевской эпохи. Въ 1648 г. Богданъ Хмельницкій подъ К. одержалъ одну изъ первыхъ своихъ побѣдъ надъ поляками. Въ эпоху казацкихъ войнъ К. подвергался неоднократно разоренію со стороны поляковъ, турокъ и казаковъ.

Корсунь — древне-русское названіе Херсонеса (см.).

Корсь (или куроны) — литовское или латское племя, жившее по Балтійскому побережью, къ югу отъ Рижскаго зал., въ нынѣшней Курляндской губ. Одно изъ всѣхъ литовскихъ племенъ занималось морскими разбоями. Въ XIII в. К. была у. покорена нѣмцами. Изслѣдователи, признающіе это племя литовскимъ, основываются на показаніяхъ нашего начальнаго лѣтописца. Академикъ Видеманъ считаетъ К. финскимъ племенемъ. Вѣроятнѣе предположеніе, что оно было смѣшаннымъ литовско-финскимъ племенемъ.

Кортацци, Иванъ Егоровичъ — астрономъ (1837—1903). Окончилъ курсъ въ геодезическомъ отдѣленіи академіи генеральнаго штаба. Былъ директоромъ морской обсерваторіи въ гор. Николаевѣ. Главные его труды: «Опредѣленіе разности долготъ Пулкова, Гельсингфорса, Або, Ловизы и Выборга» («Записки военно-топогр. отдѣла главнаго штаба», 32); «Таблицы для Сомнерова способа». Участвовалъ въ международномъ предпріятіи составленія зонныхъ каталоговъ.

Кортезе, Якопо, изъ-Боргоньоне (Jacopo Cortese, il Borgognone)—итальянизированное имя французскаго художника Жака Куртуа (см.).

Кортереаль (Cortereal), Гаспаръ — португальскій мореплаватель; въ 1500 г. высадился на Ньюфаундлендѣ, въ 1501 г. открылъ Лабрадоръ. Изъ вторичнаго путешествія не возвратился.

Кортесъ (Cortez), Фернандо — испанскій конкистадоръ (1485—1547). Происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи; получилъ юридическое образованіе въ Саламанкѣ. Въ 1519 г. намѣстникъ Кубы, Веласкесъ, поручилъ ему снарядить экспедицію въ Мексику, но потомъ, опасаясь честолюбія

К., взялъ свое распоряженіе обратно. К. отказался повиноваться и отправился въ путь съ 11 судами и 670 чел. экипажа. Онъ присталъ около города Табаско и быстро подчинилъ себѣ прибрежныя племена. Въ знакъ покорности туземцы прислали ему 20 рабынь, одна изъ которыхъ, получившая въ крещеніи имя Марины, стала возлюбленной К. и своимъ знаніемъ мѣстныхъ языковъ и обычаевъ оказала ему большія услуги. Изъ Табаско К. двинулся на сѣв.-западъ и высадился тамъ, гдѣ впослѣдствіи основанъ Вера Крусъ. Мексиканскій властитель Монтесума прислалъ ему богатые подарки и умолялъ его не двигаться дальше, но К. покорилъ сначала вассальное государство Тласкалу, привлекъ на свою сторону тласкаланцевъ, ненавидѣвшихъ господствовавшее племя ацтековъ, и при ихъ содѣйствіи достигъ столицы. Монтесума любезно принялъ К. и его отрядъ, но, когда одинъ изъ полководцевъ Монтесумы напалъ на испанское береговое поселеніе, К. захватилъ власть въ свои руки и началъ расхищеніе мексиканскихъ богатствъ. Веласкесъ, недовольный успѣхами К., послалъ противъ него, подъ командой Нарваэса, сильный отрядъ, который долженъ былъ захватить К. и закончить завоеваніе Мексики. К., оставивъ небольшой гарнизонъ въ гор. Мексико, пошелъ навстрѣчу Нарваэсу и нанесъ ему рѣшительное пораженіе, послѣ чего большинство солдатъ Нарваэса перешло на службу къ К. Въ отсутствіе К. противъ оставленнаго имъ въ Мексико гарнизона вспыхнуло возстаніе. К. поспѣшилъ вернуться, но, окруженный превосходными силами туземцевъ, долженъ былъ очистить Мексико и съ трудомъ пробился назадъ къ побережью, потерявъ большую часть своихъ солдатъ (1520). Вскорѣ онъ собралъ новыя силы и возобновилъ наступательное движеніе противъ Мексико, въ которомъ власть послѣ смерти Монтесумы, убитаго въ стычкѣ съ испанцами, перешла къ его племянніику Гватемозину. Когда испанцы разрушили три четверти города, остальная [illegible] ея сдалась (1521). Послѣ суровой расправы съ возставшими К. возстановилъ порядокъ и ввелъ правильную администрацію, дѣятельно покровительствуя проповѣди христіанства. Нѣсколько позднѣе онъ предпринялъ экспедицію въ Гондурасъ, ища выхода въ Тихій океанъ. Жалобы на него испанской администраціи заставили его отправиться въ Испанію для оправданія (1527). Карлъ V принялъ его съ почетомъ и далъ ему титулъ маркиза дель-Валле де-Оахака, но согласился поручить ему только команду надъ арміей, а вице-королемъ Мексики назначилъ Мендосу. Вернувшись въ Мексику, К. продолжалъ расширять испанскія владѣнія, и въ 1536 г. открылъ Калифорнію. Въ 1540 г. К. прибылъ въ Испанію и въ 1541 г. принималъ участіе въ походѣ Карла V противъ Алжира, но не игралъ больше политической роли. Доклады, которые присылалъ К. о своихъ походахъ, напечатаны частью у Lorenzano («Historia de nueva España», Мексико, 1770), частью у Gayangos («Cartas y relaciones de Hernando C. al emperador Carlos V», 1866; французскіе переводы Vallée, П., 1879, и Charnay, П., 1903).—См. Folsom, «The dispatches of Hernando C.» (Нью-Іоркъ, 1813); Helps, «Life of Hernando C.» (Л., 1871); Mac-Nutt, «Fernando C.» (ib., 1909).

Кортесы (Cortes)—названіе парламента въ Испаніи и Португаліи. Исторію возникновенія и развитія см. Испанія, Португалія.

Корти (Cortie), Александръ — англійскій астрономъ (род. въ 1860 г.). Работы его относятся почти исключительно къ солнечнымъ пятнамъ (ихъ связь съ потоками короны солнца, съ земнымъ магнитизмомъ), къ особенностямъ ихъ спектра, движенію факеловъ по поверхности солнца. Изслѣдовалъ спектры звѣздъ Mira Ceti, Nova Perse.

Корти (Corti), Альфонсо, маркизъ — итал. гистологъ. Пріобрѣлъ всемірную извѣстность открытіемъ названнаго по немъ Кортіева органа (см.: «Recherches sur l'organe de l'ouie des mammifères», 1851). Напечаталъ еще «Beitrag zur Anatomie der Retina» (1850) и «Histologische Untersuchungen, angestellt an einem Elephanten» (1854).

Кортикъ—короткій прямой кинжалъ съ гранеными клинкомъ и обыкновенно такою же рукоятью, чаще костяною. К. появляются съ конца XVI столѣтія. У насъ К. входитъ въ составъ вооруженія офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ морского вѣдомства.

Кортіевъ органъ — аппаратъ, впервые появляющійся во внутреннемъ ухѣ рептилій (у крокодиловъ), достигающій полнаго развитія у млекопитающихъ и служащій, по предположенію Гельмгольца, для разложенія звуковъ на простые тоны. Аппаратъ помѣщается въ улиткѣ. См. Корти, Ухо.

Кортó (Cortot), Жанъ-Пьеръ — франц. скульпторъ классицистическаго направленія (1787—1843), ученикъ Л. Бридана Младшаго. Наибольшей извѣстностью пользуются его статуя «Марафонскій бѣгунъ», предназначавшаяся для Тюильрійскаго сада (теперь въ Луврѣ), и горельефъ «Апоѳеозъ Наполеона» на Arc de l'Etoile, въ Парижѣ.

Кортома—особый техническій терминъ для найма имущества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ нашихъ законахъ имѣются спеціальныя постановленія о К. общественныхъ башкирскихъ земель и угодій; отдача ихъ въ К. производится по приговору сельскаго схода, если отдаваемая въ К. земля составляетъ собственность одного сельскаго общества, и по приговору соединенныхъ сельскихъ сходовъ или волостного схода, если земля составляетъ собственность нѣсколькихъ сельскихъ обществъ или цѣлой волости. Приговоръ, по засвидѣтельствованіи въ волостномъ правленіи, представляется на утвержденіе земскаго начальника, и лишь по утвержденіи его послѣднимъ между кортомщикомъ и повѣренными отъ вотчинниковъ заключается договоръ о сдачѣ земли или угодій въ К., съ подробнымъ объясненіемъ въ договорѣ всѣхъ условій, коп были означены въ приговорѣ схода (см. т. IX Св. Зак., Особ. прил., кн. VII, Положеніе о башкирахъ, ст. 40—54).—Въ народѣ слово К. употребляется вообще для означенія аренднаго содержанія земель, лѣсовъ, ловель, прінсковъ, рудниковъ, хуторовъ, а въ Сибири—и домовъ.

Кортона (Cortona)—итальянскій живописецъ и архитекторъ (1596—1669), собственно Пьетро Берреттини, прозванный К. по городу, изъ котораго семья была родомъ. На ряду съ Бернини и Борромини, К.—одинъ изъ творцовъ поздняго барокко. Художественная дѣятельность К. раздѣляется на три періода: римскій—до 1640 г., флорентійскій—съ 1640 по 1647 гг. и второй римскій—съ 1647 г. Въ Римъ К. прибылъ вмѣстѣ со своимъ первымъ учителемъ, Андреа Коммоди. Въ 1624—26 гг. написалъ фрески въ црк. Santa Bibiana, затѣмъ «Рождество Христово» въ San Salvatore и запрестольный образъ для капеллы Св. Даровъ въ соборѣ св. Петра. Въ 1630-хъ годахъ К. приступилъ къ росписи плафона большой залы въ палаццо Барберини. Герцогъ тосканскій поручилъ ему расписать фресками Camera della Stufa во дворцѣ Питти. Начавъ, но не закончивъ эту работу, К. возвратился въ Римъ, встревоженный слухами

объ интригахъ своихъ учениковъ Романелли и Ботталла, которые старались завладѣть заказами, уже обѣщанными ихъ учителю. Въ 1639 г. потолокъ въ палаццо Барберини закончен и открытъ. Программа, по которой онъ написанъ, составлена Брачіолини и представляетъ замысловатое аллегорическое прославленіе рода Барберини. Къ первому періоду художественной дѣятельности К. принадлежитъ еще портретъ папы Урбана VIII (Барберини), во дворцѣ Консерваторовъ въ Римѣ. Во Флоренціи, закончивъ фрески въ Camera della Stufa, К. приступилъ къ росписи плафоновъ семи залъ, образующихъ анфиладу въ первомъ этажѣ дворца Питти (нынѣ въ этихъ залахъ картинная галлерея). Программа этихъ фресокъ составлена Франческо Рондинелли (добродѣтели сопровождаютъ государя, стремящагося къ славѣ и безсмертію). До 1647 г. К. успѣлъ расписать лишь три залы (Sala di Venere, Sala di Giove и Sala di Marte). Вслѣдствіе недоразумѣній съ дворомъ К. навсегда покинулъ Флоренцію; другія двѣ залы—Sala d'Apollo и Sala di Saturno—были впослѣдствіи расписаны его ученикомъ Чиро Ферри. Въ Римѣ онъ началъ роспись купола и трибуны церк. Santa Maria di Vallicella. Въ куполѣ К. написалъ св. Троицу, окруженную святыми Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. Роспись трибуны была закончена лишь въ 1659 г. Отклонивъ предложеніе переселиться въ Мадридъ, К. принялъ отъ папы Иннокентія X заказъ расписать галлерею только-что выстроеннаго палаццо Памфили на пьяцца Навона. Въ 1654 г. потолокъ съ изображеніями подвиговъ Энея былъ открытъ. Еще раньше К. приступилъ къ новой работѣ, которая должна была поглотить остатокъ его творческихъ силъ. Ему былъ порученъ главный надзоръ за мозаичными работами въ соборѣ. К. написалъ также множество станковыхъ картинъ, которыя датируются съ трудомъ и принадлежатъ, вѣроятно, ко второму римскому періоду. Учениковъ у К. было очень много, и ихъ величайшей гордостью было писать такъ, чтобы ихъ работы нельзя было отличить отъ произведеній самого мастера. Слава К. какъ живописца не затмила его славы какъ архитектора; онъ былъ въ этой области, какъ и Бернини, вѣроятно, автодидактомъ. Первый его архитектурный опытъ—Casino del Pignetto близъ Рима, нынѣ разрушенный. Самая значительная постройка, которою руководилъ К. въ молодые годы,—нижняя церк. св. Мартина и возвышающаяся надъ ней церк. св. Луки, близъ арки Септимія Севера. Во время флорентійскаго пребыванія возникъ грандіозный проектъ перестройки палаццо Питти (рисунки въ Уффици). Во время понтификата Александра VII К. воздвигъ великолѣпный фасадъ церк. Санта Марія дель Паче и отстроилъ площадь передъ ней. Въ 1658 г. приступилъ къ постройкѣ фасада у церк. Santa Maria in via lata, на Корсо, представляющей одинъ изъ самыхъ раннихъ образцовъ вполнѣ свободной колоннады. Послѣдними его архитектурными работами были проекты расширенія Луврскаго дворца въ Парижѣ. *А. К.*

Кортумъ (Cortum), Карлъ-Арнольдъ—нѣм. писатель (1745—1824), по профессіи врачъ. Его сочиненія медицинскаго содержанія забыты, но много читалась и читается еще его комическая поэма «Die Jobsiade» (1784), несмотря на ея плоскость и грубость. Не мало способствовали распространенію поэмы иллюстраціи Газенклевера и, въ особенности, Вильгельма Буша. Другія комическія поэмы К.: «Adams Hochzeitsfeier» (1788), «Der Martyrer der Mode» и «Die magische Laterne». К. преднамѣренно пользуется такъ назыв. «Knüttelvers'омъ» («дубовымъ стихомъ»).

Кортъ (Cort), Корнелисъ — голландскій граверъ на мѣди (1536—78), ученикъ Г. Кока. Исполнилъ въ Римѣ огромное количество (до 150) гравюръ съ Рафаэля, П. Кальдары, Ф. Сальвіати и др. итальянскихъ живописцевъ; завелъ обширную школу граверовъ, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ искусныхъ мастеровъ. При помощи усовершенствованныхъ пріемовъ бюренной работы К. началъ давать гравюрамъ болѣе значительные, чѣмъ прежде, размѣры, бо́льшую свободу штриха и близость къ живописи, чрезъ что увеличилъ ихъ распространеніе.

Корундофиллитъ — одинъ изъ минераловъ группы хлорита, по составу Sp_3Al_7 до $SpAl_4$. Встрѣчается всегда вмѣстѣ съ корундомъ (отсюда и его названіе), въ Зап. Честерѣ въ Пенсильваніи и Ашвиллѣ въ Сѣв. Каролинѣ.

Корундъ—минералъ, представляетъ кристаллическій глиноземъ, отвѣчающій химич. формулѣ Al_2O_3 (53,2 алюминія и 46,8 кислорода). Вслѣдствіе значительной твердости (первой послѣ алмаза), а также красоты нѣкоторыхъ своихъ разновидностей, извѣстенъ въ глубокой древности. Кристаллы его встрѣчаются или свободными, или вросшими въ горныя породы; иногда достигаютъ значительныхъ размѣровъ, напр., въ Сѣв. Каролинѣ были находимы кристаллы болѣе 300 фнт. вѣсомъ. Они относятся къ классу дитригональнаго скаленоэдра гексагональной системы. К. изоморфенъ съ желѣзнымъ блескомъ и титанистымъ желѣзнякомъ. Общій видъ кристалловъ ромбоэдрическій, столбчатый или пирамидальный вслѣдствіе развитія призмы 2-го рода и многихъ пирамидъ того же рода. Чаще другихъ встрѣчаются (рис. 1 и 2): призма 2-го рода (1120) (s), базопинакоидъ (0001) (o), основной ромбоэдръ (1011) (p) и многія пирамиды 2-го рода (6) и (7) и др. На рис. 2 (a) принадлежатъ сверхъ сего отрицательному ромбоэдру (0221). Кромѣ кристалловъ, К. встрѣчается въ видѣ неправильныхъ зеренъ, небольшихъ валуновъ, а также зернистыхъ аггрегатовъ. К. очень часто обнаруживаетъ способность раскалываться по направленіямъ, совпадающимъ съ плоскостями основного ромбоэдра и базопинакоида, что обусловливается пластинчатымъ сложеніемъ, обусловленнымъ двойниковымъ (полисинтетическимъ) образованіемъ по плоскостямъ названнаго ромбоэдра и пинакоида. Вслѣдствіе того же обстолтельства на плоскостяхъ базопинакоида появляются три системы штриховъ, пересѣкающихся подъ угломъ въ 60°. Изломъ раковистый. Уд. в. 3,9—4. Большею частью окрашенъ въ различные цвѣта: синій, красный, зеленый, фіолетовый и др.; рѣдко безцвѣтенъ и прозраченъ. На отшлифованной поверхности нѣкоторыхъ экземпляровъ наблюдается отливъ въ видѣ шестилучевой звѣзды (астеризмъ), соотвѣтственно указанной выше штриховатости. Двойное лучепреломленіе и свѣторазсѣяніе довольно слабое: $\omega = 1{,}768$ и $\varepsilon = 1{,}760$ для красныхъ лучей, оттого въ немъ нѣтъ того блеска и игры цвѣтовъ, какъ у алмаза. Дихроизмъ выраженъ ясно. Оптически одноосенъ, однако, иногда обнаруживаетъ ясную двуосность. Химическими реакціями на К. могутъ служить: неразлагаемость кислотами, окрашиваніе въ густой синій цвѣтъ, послѣ смачиванія азотнокислымъ кобальтомъ и прокаливанія, и растворимость въ водѣ сплава К. съ кислымъ сѣрнокислымъ каліемъ. По окраскѣ и прозрачности различаютъ: a) благородный и b) обыкновенный К. Первымъ именемъ называютъ вообще прозрачныя, а вторымъ непрозрачныя и мутноватыя разности. По окраскѣ между благородными К. различаютъ: 1) Рубинъ (въ старину у насъ яхонтъ),

окрашенъ въ красный цвѣтъ; совершенно прозрачные образцы чрезвычайно рѣдки (кристаллъ изображенъ на рис. 1), большею же частью встрѣчается въ видѣ окатанныхъ зеренъ. Природа красящаго вещества рубина въ настоящее время съ точностью неизвѣстна. По опытамъ Фреми такая окраска можетъ быть вызвана присутствіемъ хрома. То же самое подтверждается характернымъ измѣненіемъ цвѣта нѣкоторыхъ рубиновъ, особенно голубовато-красныхъ, которые при сильномъ прокаливаніи дѣлаются зелеными, а по охлажденіи снова становятся красными. Чистый рубинъ принадлежитъ къ драгоцѣннымъ камнямъ высшаго ранга и цѣнится дороже алмаза—это самый дорогой камень; экземпляры карминово-краснаго цвѣта безъ всякихъ недостатковъ, вѣсомъ болѣе 3 каратовъ, стоятъ 150—200 руб. за каратъ; средніе—отъ 50—75 руб. и низшіе—около 10 руб. за каратъ. Большіе камни встрѣчаются рѣдко и большею частью не чистые. Чистые рубины тяжелѣе 12—15 каратовъ уже составляютъ рѣдкость. Самый большой извѣстный рубинъ принадлежитъ Руиджитъ-Сингу, прежнему обладателю Коинура—величина его съ половину куринаго яйца. Владѣлецъ цѣнитъ его въ 12½ милл. фнт. ст. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ самый драгоцѣнный рубинъ находился у кн. А. Д. Меншикова. Весьма дорогіе рубины находятся въ коронѣ королевы Викторіи, извѣстны также французскій рубинъ, рубинъ имп. Екатерины II и др. Главнымъ мѣсторожденіемъ рубина считается Бирманская имперія. Рубиновыя копи ея находятся въ долинѣ Могока и въ области р. Ираваддн. Болѣе древнее (по извѣстности) мѣсторожденіе представляютъ золотыя розсыпи Пегу и Карнатика, въ Индостанѣ. Розсыпи Цейлона доставляютъ небольшое число рубиновъ, большею частью въ видѣ окатанныхъ кусковъ. Въ другихъ странахъ рубины встрѣчаются чрезвычайно рѣдко и въ немногихъ мѣстностяхъ, напр., въ Сѣв. Америкѣ и Россіи (въ золотыхъ розсыпяхъ оренбургскаго Урала, а также на р. Кушкѣ, на Афганской границѣ). Мелкіе (микроскопическіе) кристаллы искусственнаго рубина были получены разными путями, но только Фреми удалось получить настолько большіе кристаллы, что ихъ можно шлифовать и употреблять для вставокъ. Самые лучшіе результаты получаются при продолжительномъ накаливаніи въ глиняномъ тиглѣ смѣси глинозема (содержащаго небольшое количество щелочи) съ фтористымъ кальціемъ или фтористымъ баріемъ. Необходимъ также доступъ влажнаго воздуха. Пористость тигля играетъ важную роль. Въ опытахъ Фреми накаливаніе длилось около 8 дней; температура постоянно держалась около 1500°, а вмѣстимость тигля доходила до 50 литр. Для полученія красивой рубиновой окраски прибавлялось 3—4% хромовокислаго калія. По всѣмъ свойствамъ искусственные рубины совершенно тожественны съ природными, исключая общаго вида кристалловъ,—въ противоположность послѣднимъ они имѣютъ таблитчатую форму. Въ настоящее время плавленіемъ малоцѣнныхъ кусковъ рубина получаютъ прозрачный сплавъ, идущій на поддѣлку природнаго рубина. Кромѣ того, производятся поддѣлки изъ стекла или изъ менѣе цѣнныхъ камней, напр., турмалина, топаза, альмандина и др. Лучшимъ признакомъ для отличія рубина отъ стекла можетъ служить твердость (у настоящаго рубина она равна 9, у всѣхъ же поддѣлокъ она меньше), а также дихроизмъ, котораго у стеколъ нѣтъ. Можно также пользоваться удѣльнымъ вѣсомъ и микроскопическими включеніями.—2) Сапиръ—синяго цвѣта; однако, этимъ именемъ называютъ благор. К. и иной окраски. Форма кристалловъ такая же, какъ и у рубина, или же какъ на рис. 2. Сапиръ нѣсколько тверже рубина. Окраска колеблется: лазоревая, васильковая, индиговая, зеленовато-голубая, фіолетово-голубая, иногда весьма свѣтлаго тона. Красящее вещество сапира до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно: это, можетъ-быть, хромъ и желѣзо, какъ и у рубина, или же вещества органическія. Сапиръ встрѣчается чаще рубина, поэтому и цѣна на него меньше сравнительно съ рубиномъ. Цѣна сапира не дороже 100 р. за каратъ и падаетъ до 10 руб. Мѣсторожденія тѣ же, что и для рубина. Главнымъ мѣсторожденіемъ служатъ розсыпи Цейлона, гдѣ онъ сопровождается гіацинтомъ (циркономъ), шпинелью, магнитнымъ желѣзнякомъ, гранатомъ и др. Здѣсь добываются сапиры различныхъ цвѣтовъ—розоватые (восточный гіацинтъ), желтые (восточный топазъ), зеленоватые (вост. смарагдъ или изумрудъ, вост. хризолитъ), фіолетовые (вост. аметистъ), безцвѣтные (восточ. алмазъ). Очень дорогіе—желтые сапиры. Къ числу рѣдкихъ разностей относится звѣздчатый сапиръ, который на выпуклой поверхности даетъ красивый отливъ шестилучевой звѣзды. Отличія отъ поддѣлокъ тѣ же, что и у рубина. Богатое мѣсторожденіе въ Занскарскихъ отрогахъ Гималая, въ сѣв.-зап. Кашмирѣ, недалеко отъ д. Мэчель. Маточною породою служитъ гнейсъ. Въ Бразиліи сапиръ имѣетъ ограниченное распространеніе, какъ спутникъ алмаза, исключительно въ видѣ зеренъ. Въ Сѣв. Америкѣ извѣстно мѣсторожденіе въ Сѣв. Каролинѣ и штатѣ Монтана. Въ Европѣ: въ Богеміи на Изервизе, въ видѣ маленькихъ валуновъ и окатанныхъ кристалловъ; также въ базальтахъ на Рейнѣ и др. Россія: Міасскъ, Косой Бродъ на Уралѣ. Сапиръ полученъ искусственно тѣмъ же путемъ, какъ и рубинъ. Поддѣлками сапира служатъ или стекла, или же камни соотвѣтственныхъ цвѣтовъ. За голубой сапиръ продаютъ кордіеритъ, турмалинъ и гіанитъ; за желтый—топазъ и цитринъ, за зеленый—изумрудъ, за фіолетовый—аметистъ (кварцъ), за вост. алмазъ—горный хрусталь. Съ другой стороны, и вост. алмазъ поддѣлываютъ подъ настоящій алмазъ. Отличить эти поддѣлки отъ сапировъ можно тѣми же признаками, какіе указаны для рубина. Лучшими сапирами въ свѣтѣ владѣетъ Франція. Въ коллекціи парижскаго музея хранится сапиръ, цѣнимый въ 1200000 фр. 3) Обыкновенный К. гораздо распространеннѣе всѣхъ остальныхъ разностей. Одно изъ обширнѣйшихъ мѣсторожденій находится въ Ильменскихъ горахъ (на Уралѣ), въ окрестностяхъ міасскаго завода. Въ видѣ зеренъ и небольшихъ кристалловъ онъ находится въ хлоритовомъ сланцѣ въ окрестностяхъ Мраморскаго завода, а также Кыштымскаго зав. (въ валунахъ полеваго шпата), гдѣ онъ называется соймонитомъ. Также: Цейлонъ, Китай, Сѣв. Каролина, Исполиновыя горы, Піемонтъ, С-тъ Готардъ и пр. Въ микроскопическомъ видѣ онъ извѣстенъ въ контактахъ кристаллическихъ сланцевъ. Разности листоватаго сложенія называются алмазнымъ шпатомъ (Китай, Уралъ). Наждакомъ называютъ мелко- и тонко-зернистыя разности, являющіяся въ сплошныхъ массахъ и въ видѣ вкрапленниковъ. Обыкновенно содержитъ различныя примѣси: магнитный желѣзнякъ, хлоритъ, полевой шпатъ и др. Въ Россіи наждакъ извѣстенъ близъ

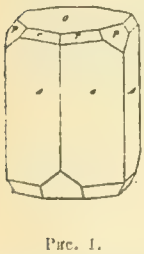


Рис. 1.

Рис. 2.

Мраморскаго завода на Уралѣ; въ Малой Азіи близъ Гуммухдага; въ Сѣв. Америкѣ въ Массачусетсѣ; въ Зап. Европѣ въ Саксоніи и др. мѣстахъ. Порошокъ К., алмазнаго шпата и наждака, вслѣдствіе значительной твердости, служитъ отличнымъ матеріаломъ для шлифовки камней и металлическихъ издѣлій. К. употребляется также для подшипниковъ въ часахъ и другихъ механизмахъ.—Ср. Кокшаровъ, «Матеріалы для минералогіи Россіи»; Лебедевъ, «Учебникъ минералогіи» (1891, вып. I); Doelter, «Edelsteinkunde» (1893); P. Groth, «Grundriss d. Edelsteinkunde» (1887); Пыляевъ, «Драгоцѣнные камни»; M. Bauer, «Edelsteinkunde» (1909). *П. Земятченскій.*

Корупканій (Tiberius Coruncanius)—первый римскій верховный жрецъ (pontifex maximus) изъ плебеевъ. Былъ консуломъ въ 474 г., ум., вѣроятно, въ 511 г. отъ основанія Рима. Способствовалъ распространенію въ народѣ свѣдѣній о правѣ, ревниво скрывавшихся жрецами. К. первый началъ преподавать право публично (publice profiteri), т.-е. давать совѣты и заключенія въ присутствіи слушателей, между которыми были не одни только жрецы. Слушатели записывали его отвѣты, и такимъ образомъ изъ рѣшеній по отдѣльнымъ казусамъ постепенно получали возможное въ ту эпоху систематическое юридическое образованіе.

Корунья (Coruña, La Coruno)—гор. въ Испаніи, въ бывш. корол., нынѣ области Галисіи, при бухтѣ Атлантическаго ок. того же имени. Рейдъ надеженъ, гавань со всѣхъ сторонъ защищена фортами. Маякомъ служитъ стоящая на скалѣ башня (Torre de Hercules), построенная, вѣроятно, Траяномъ. 40501 жит. Крѣпость. Высшія училища артиллерійское и морское. Верфи. Фабрики сигарныя, ткацкія и др. Ловля сардинокъ. Значительная торговля съ Кубой. Въ началѣ января 1809 г. англійскій корпусъ ген. Мура, преслѣдуемый франц. войсками Сульта, расположился на позиціи передъ К., выжидая прибытія флота, который долженъ былъ увезти его въ Англію. 4 (16) января, когда англійскія суда уже появились въ заливѣ, Сультъ рѣшился атаковать противниковъ. Успѣхъ склонился на сторону французовъ, ген. Муръ былъ смертельно раненъ, но Сультъ не отважился повести рѣшительную атаку противъ непріятельскаго центра и прекратилъ бой. Въ слѣдующіе два дня англичане пересѣли на суда и отплыли отъ береговъ Испаніи.

Корфа (Барона К.) **бухта**—зал. Берингова пролива, вдается въ материкъ Азіи между мысами Ильпенскимъ и Говенскимъ на 75 в., при шир. до 25 в. и глуб. 12—55 м.; защищена отъ вѣтровъ. Въ бухту впадаетъ р. Вивникъ. Берега пустынны. Сюда заходятъ киты, моржи и разная рыба, для боя и ловли которыхъ приплываютъ коряки. На зап. берегу мощное мѣсторожденіе бураго угля.

Корфиній (Corfinium) — древній городъ въ Средней Италіи; былъ избранъ столицею возмутившимися противъ Рима союзниками.

Корфинъ (Хурпи) — р., прав. прит. Амура, въ сѣв. Маньчжуріи; беретъ начало въ Буренскомъ хр., течетъ въ сѣв. направленіи; дл. до 200 км.

Корфу (греч. Керкира): 1) Самый сѣв. и значительный изъ Іоническихъ о-вовъ (Греція), при входѣ въ Адріатическое м.; отдѣляется отъ материка прол. К. 593 кв. км. Сѣв., широкая часть о-ва гориста (Пантократосъ—914 м. выс.), южн.—холмиста. О-въ хорошо орошенъ и весьма плодороденъ; склоны горъ лѣсисты. Климатъ здоровый, теплый, морозовъ не бываетъ; средняя годовая темп. +17,5°, осадковъ 1579 мм. 90872 жит.; коренное населеніе греки, много итальянцевъ и евреевъ. Хлѣбъ (маисъ), оливки, апельсины, виноградъ и др. южные плоды; значительный вывозъ. Промышленность носитъ характеръ кустарный. К. вмѣстѣ съ прилегающими небольшими о-вами составляетъ номенъ (провинцію) Греціи (681 кв. км. съ 99571 жит.).—2) Гл. гор. о-ва и номена К., на вост. берегу о-ва К., съ удобной гаванью. 27397 жит. (греки, итальянцы, евреи и др.). Университетъ, библіотека, ботанич. садъ. Срочное пароходство съ европ. портами; значительная торговля (вывозъ оливковаго масла, вина и др.). Въ окрестностяхъ вилла Ахилліонъ съ великолѣпнымъ паркомъ, построенная австрійской императрицею Елизаветой и послѣ ея смерти пріобрѣтенная германскимъ императоромъ; великолѣпная статуя поэта Гейне (работы Гасслера) въ паркѣ виллы, по распоряженію имп. Вильгельма II, удалена.

Корфъ, Андрей Николаевичъ, баронъ—ген.-ад., ген.-отъ-инф. (1831 — 1893). По его иниціативѣ учреждена стрѣлковая рота (нынѣ офицерская стрѣлковая школа). Въ 1859 г. участвовалъ въ штурмѣ Веденя. Въ 1884 г. былъ назначенъ приамурскимъ ген.-губ.; принялъ рядъ мѣръ, способствовавшихъ развитію края (просвѣщеніе инородцевъ; колонизація Южно-Уссурійскаго края; охрана котиковыхъ промысловъ, морскія сношенія съ Дальнимъ Востокомъ, разработка каменнаго угля на Сахалинѣ).

Корфъ, Модестъ Андреевичъ—государственный дѣятель (1800—1876). Окончилъ курсъ въ царскос. лицеѣ, вмѣстѣ съ Пушкинымъ, въ 1817 г. Въ 1825 г. на него было возложено управленіе дѣлами Высочайше учрежденныхъ комитетовъ: 1) для пріисканія способовъ къ улучшенію состоянія городовъ и 2) для уравненія земскихъ повинностей. Во II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи, въ теченіе пяти лѣтъ, помогалъ гр. Сперанскому въ его кодификаціонныхъ работахъ, пройдя подъ его руководствомъ основательную школу во области администраціи и законодательства. Въ 1831 г. назначенъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ. Составивъ въ 1832 г. «Опытъ общаго обозрѣнія всѣхъ частей государственнаго управленія за 1831 г.», исполнялъ съ 1834 г., обязанности государственнаго секретаря; въ 1843 г. К. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Желаніе «увѣнчать свою счастливую служебную карьеру министерскимъ портфелемъ» (слова К. Веселовскаго) и «свергнуть мин. нар. просв. гр. Уварова, чтобы занять его постъ» (слова Никитенко), побудило К. въ 1848 г. подать государю, вмѣстѣ съ гр. С. Г. Строгановымъ, записку о вредномъ направленіи русской прессы и о необходимости чрезвычайныхъ мѣръ по цензурѣ для должной охраны государственной безопасности. Послѣдствіемъ этой записки явился негласный комитетъ для надзора за книгопечатаніемъ, гдѣ К. занялъ мѣсто члена, а въ 1855 г. сдѣлался его предсѣдателемъ. Начавъ «эпоху цензурнаго террора», К. ее и завершилъ. Новыя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ, вызванныя сдачей Севастополя, заставили его представить Александру II, въ 1856 г. докладъ съ ходатайствомъ о закрытіи комитета, какъ «не только переставшаго быть полезнымъ, но и сдѣлавшагося вреднымъ». Съ 1849 по 1861 г. К. состоялъ директоромъ петербургской публичной библіотеки, въ дѣлахъ которой и позже принималъ горячее участіе. Онъ облегчилъ доступъ въ библіотеку для публики, значительно увеличивъ ея книжныя богатства, пріобрѣлъ цѣнныя собранія старопечатныхъ книгъ и рукописей Погодина, Караба-

нова, Кастерина и Каратаева, основалъ отдѣлъ иностранныхъ книгъ о Россіи (Rossica). Въ 1861 г. К. былъ назначенъ главноуправляющимъ II отд. Собственной Е. И. В. канцеляріи, а въ 1864 г.—предсѣдателемъ деп. законовъ государственнаго совѣта. При выходѣ въ 1872 г. въ отставку К. получилъ графскій титулъ. Въ свободное время К. много работалъ въ области русской исторіи. Главные его труды: «Принцъ датскій Іоаннъ въ Россіи» (въ «Сѣв. Архивѣ» за 1822 г.), біографія предка К.—барона Іоганна-Альбрехта Корфа, рядъ статей въ «Отеч. Запискахъ» объ иностранцахъ-авторахъ работъ о Россіи, «Жизнь гр. Сперанскаго» (два изд.), и «Восшествіе на престолъ имп. Николая I». Послѣдняя книга служила до начала XX ст. однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для знакомства съ событіями 14 декабря 1825 г.—См. ст. А. Ф. Бычкова въ «Др. и Новой Россіи», В. В. Стасова въ «Русск. Старинѣ» и Я. К. Грота въ «Русск. Архивѣ» за 1876 г., «Ист. Вѣстникъ» за 1899 г. и юбилейные очерки столѣтія Имп. лицея (Д. О. Кобеко) и Имп. Спб. публ. библіотеки. Мемуары К. частью напечатаны въ «Русск. Старинѣ» (1899—1904).

Корфъ, Николай Александровичъ, баронъ — общественный дѣятель и публицистъ. Род. въ Харьковѣ въ 1834 г. Окончивъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, поступилъ на службу въ департаментъ министерства юстиціи, но чрезъ полтора года уѣхалъ въ деревню, сталъ заниматься хозяйствомъ и принималъ участіе въ дворянскихъ собраніяхъ, не мало способствовалъ осуществленію на мѣстѣ крестьянской реформы. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій онъ былъ избранъ уѣзднымъ гласнымъ Александровскаго у. Екатеринославской губ., почетнымъ мировымъ судьей, затѣмъ предсѣдателемъ мирового съѣзда. Дѣятельность его сосредоточилась, главнымъ образомъ, на постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ. Ему въ значительной мѣрѣ принадлежитъ заслуга устройства въ Россіи правильно организованной начальной школы, съ 3 отдѣленіями въ одномъ классѣ. Избранный членомъ училищнаго совѣта отъ земства, К. сумѣлъ побѣдить равнодушіе къ народному образованію; открытіе школъ въ уѣздѣ пошло быстро. Свои взгляды на народное образованіе онъ проводилъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы» и «Народной школѣ». Издававшіеся бар. К. «Отчеты александровскаго уѣзднаго училищнаго совѣта» (5 выпусковъ) обращали на себя вниманіе педагогическаго міра и литературы. Въ теченіе шести лѣтъ (1867—73) К. напечаталъ пять учебниковъ и руководствъ для народной школы: «Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому способу»; «Русская начальная школа», какъ «руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ»—первый въ Россіи трудъ по училищевѣдѣнію (разошелся въ количествѣ 32 тыс. экземпл.); «Нашъ другъ»—книга для чтенія въ народной школѣ; «Малютка»—первая послѣ азбуки книга для народной школы и семьи, вошедшая затѣмъ въ составъ «Нашего друга»; «Наше школьное дѣло»—собраніе статей по вопросамъ, касающимся народнаго образованія вообще и народной школы въ частности. При составленіи «Нашего друга» К. задался цѣлью «посредствомъ ознакомленія учащагося съ окружающимъ міромъ повліять на улучшеніе его матеріальнаго и нравственнаго быта». Нѣкоторые педагоги отнеслись враждебно къ этой книгѣ; ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія одни изданія ея вносилъ въ свои каталоги, другія—не вносилъ. Самъ К. постоянно передѣлывалъ ее, сообразно съ указаніями опыта. Дѣятельность К. сдѣлала его имя популярнымъ во всей Россіи. Попечитель кавказскаго учебнаго округа, Невѣровъ, организовавшій дѣло народнаго образованія на Кавказѣ, прислалъ директора кубанской семинаріи, извѣстнаго педагога Д. Д. Семенова, для ознакомленія съ корфовскими школами, командировалъ къ нему инспекторовъ и учителей. Въ 1870 г. петербургское педагогическое общество избрало К. своимъ почетнымъ членомъ; въ 1871 г. то же сдѣлали московскіе университетъ и комитетъ грамотности. Тогда же К. посѣтилъ СПБ., гдѣ старался пропагандировать мысль о необходимости всеобщаго обученія. Въ 1872 г. К. былъ забаллотированъ въ гласные на съѣздѣ землевладѣльцевъ. Избранный на трехъ крестьянскихъ съѣздахъ, онъ, тѣмъ не менѣе, отказался отъ земской дѣятельности и, несмотря на сочувствіе, которое со всѣхъ сторонъ высказывалось ему русской публикой, уѣхалъ въ Швейцарію. Причиной такого рѣшенія было, между прочимъ, то несочувственное отношеніе къ земской дѣятельности въ области народнаго образованія, которое тогда стало обнаруживать министерство народнаго просвѣщенія къ народнымъ школамъ. Изъ Швейцаріи, гдѣ К. пробылъ 8 лѣтъ, онъ продолжалъ писать въ «Вѣстникѣ Европы», «Народной Школѣ», «Недѣлѣ» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Часть этихъ статей вышла отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Наши педагогическіе вопросы» (1882). Кромѣ того, онъ составилъ «Исторію Востока, Греціи и Рима для обученія и самообразованія», на основаніи чтеній его въ немъ же основанной русской домашней школѣ въ Женевѣ. Въ 1880 г. К. возвратился изъ-за границы и занялся провѣркой знаній учившихся въ школахъ Маріупольскаго и Александровскаго уу.; эта провѣрка опровергла преувеличенныя мнѣнія о рецидивѣ безграмотности. Въ видахъ совершеннаго его устраненія К. составилъ «Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ», въ которомъ съ большимъ искусствомъ изложилъ программы и методическія указанія, соотвѣтствующія этой цѣли. Въ то же время въ цѣломъ рядѣ статей онъ горячо проповѣдывалъ идею всеобщаго обязательнаго обученія, а также необходимость учительскихъ съѣздовъ. Послѣдними онъ иногда, по приглашенію земства, руководилъ. Въ 1883 г., за смертью П. Е. Басистова, освободилось мѣсто завѣдующаго городскими училищами въ Москвѣ. Тогдашній московскій городской голова, Б. Н. Чичеринъ, предложилъ К. баллотироваться на эту должность. К. согласился, но «Московскія Вѣдомости» и «Новое Время» начали противъ него кампанію, заставившую его снять свою кандидатуру. Это отразилось на его здоровьѣ. Въ началѣ 1883 г. онъ работалъ еще очень энергично: написалъ «народное чтеніе» о «Хлѣбномъ жукѣ (кузькѣ)», въ іюнѣ руководилъ учительскимъ съѣздомъ въ Бердянскомъ у.; 13 ноября 1883 г. его не стало. Хорошая біографія К. написана М. Л. Песковскимъ, въ біографической библіотекѣ Ф. Павленкова; имъ же опубликована переписка бар. К., въ «Рус. Старинѣ» (и отд. 1895).—См. также «Записки педагога барона Николая Александровича К.» («Рус. Старина», 1884, кн. 3, 4 и 5); Кашинъ, «Поѣздка къ барону Н. А. Корфу» («Современная Лѣтопись», 1871, №№ 1 и 2); Д. Д. Семеновъ, «Педагогическіе очерки школъ Александровскаго у.» («Народная Школа», журн., 1871—1872); Д. Т. Гнѣдинъ, «Мои воспоминанія» («Русское Богатство», 1893, кн. 5, 6 и 7); некрологъ К. въ № 12 «Вѣсти. Европы» за 1883 г. и тамъ же, внутреннее обозрѣніе; «Русскій Біографическій Словарь». *Н. Василенко.*

Корфъ, Павелъ Леопольдовичъ, ба-

ронъ—общественный дѣятель (1836—1913). Получилъ образованіе въ пажескомъ корпусѣ. Былъ мировымъ посредникомъ перваго призыва; въ 1866 г. избранъ шлиссельбургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; со времени открытія земскихъ учрежденій принималъ въ нихъ самое дѣятельное участіе; въ 1868—78 гг. былъ предсѣдателемъ петербургской губ. земской управы. Работалъ также въ петербургскомъ городскомъ самоуправленіи и въ 1878—81 гг. былъ петербургскимъ городскимъ головой. Одно время былъ президентомъ Вольнаго Экономич. общ. Входилъ въ составъ депутаціи отъ земства и городовъ, представлявшейся Государю 6 іюня 1905 г. Со времени преобразованія гос. совѣта до 1912 г. состоялъ членомъ его по выборамъ отъ петербургскаго земства. Примыкая въ гос. совѣтѣ къ партіи центра, К. выступалъ въ защиту правъ гос. думы и по вопросу объ амнистіи. Написалъ: «Ближайшія нужды мѣстнаго населенія» (СПБ., 1888).

Корфъ, Сергѣй Александровичъ, баронъ—юристъ. Родъ. въ 1876 г. Состоитъ проф. русскаго госуд. права и исторіи русскаго права въ гельсингфорсскомъ унив. Главные труды: «Желѣзнодорожный смѣшанный судъ въ Маньчжуріи» (1903), «Дворянство и его сосл. управленіе» (1906), «Федерализмъ» (1908), «Исторія русск. государственности» (1908), «Админ. юстиція въ Россіи» (1910), «Право опубликованія парлам. отчетовъ» (1911), «Госуд. строй Канады» (1911), «Госуд. строй Австраліи» (1912), «Реформа сената» (1912), «Гражданская свобода» (1913), «Автономныя колоніи Великобританіи» (1914). К.—сотрудникъ настоящаго Словаря.

Корфъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, баронъ—писатель (ум. въ 1853 г.). Былъ редакторомъ «Русскаго Инвалида». Труды его: «Воспоминанія о Персіи» (1838), «Повѣсти» (1838), «Перерожденіе» (1840), «Судъ въ ревельскомъ магистратѣ» (1841), «Какъ люди богатѣютъ» (ром., въ «Современникѣ» 1847, VIII и IX) и др.

Корфы—русскій графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и выѣхавшій въ XV в. въ Прибалтійскій край. Въ XVI в. родъ К. раздѣлился на три главныя вѣтви. Изъ старшей вѣтви происходили Іоганнъ-Альбрехтъ К. и Николай Александровичъ К. (см. выше). Изъ второй вѣтви происходили: Николай К. (1585—1659)—польскій посолъ въ Данію (1634) и воевода венденскій, оставившій любопытный дневникъ; Николай Андреевичъ (Іоаннъ-Николай, 1710—1766), ген.-аншефъ, при Петрѣ III ген.-полицеймейстеръ въ Петербургѣ. О Модестѣ Андреевичѣ и Павлѣ Леопольдовичѣ—см. выше. Николай Ивановичъ (1793—1869) былъ ген.-инспекторомъ всей артиллеріи и членомъ государственнаго совѣта; одинъ изъ его сыновей, Константинъ Николаевичъ (1832—1895), былъ оберъ-гофмейстеромъ и почетнымъ опекуномъ. Объ Андреѣ Николаевичѣ см. выше. Родъ барона и графовъ К. внесенъ въ матрикулы дворянства всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній и въ V ч. родосл. кн. Московской, Петроградской и Харьковской губ.

Корцовы—русскій дворянскій родъ. Иванъ Матвѣевичъ К. жалованъ помѣстьями въ 1688 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тамбовской губ.

Корча (*греч.* Коница)—гор. въ Албаніи, на границѣ Эпира. 15 000 жит., преимущественно албанцевъ и эпиротовъ. Въ октябрѣ 1912 г. К. была занята греческими войсками. Хотя она и вошла, согласно постановленіямъ лондонской конференціи 1912—13 гг., въ составъ Албаніи, но оставалась въ фактическомъ владѣніи грековъ до марта 1914 г., когда передана албанцамъ. Населеніе занимается торговлей и скотоводствомъ.

Корчакъ (Korczak), Янушъ—польскій писатель (род. въ 1878 г.). Лучшіе его романы: «Dzieci ulicy» (1899), «Koszałki opałki» (1904), «Dziecko salonu» (1906).

Корчева—уѣзди. гор. Тверской губ., въ 40 в. отъ ст. Завидова (Никол. жел. дор.), при р. Волгѣ (пароходство). К. преобразована въ уѣзди. гор. изъ экономическаго села въ 1781 г., въ 1796 г. осталась за штатомъ, въ 1803 г. опять стала уѣзднымъ городомъ. Торговля мѣстная, незначительная, вслѣдствіе конкуренціи многихъ торговыхъ пунктовъ въ уѣздѣ. Жит. 2520 (1913). Церквей 3, лавокъ 80. Муж. и жен. гимназіи, 1 город. училище и 2 начальныхъ. Расходы города въ 1912 г.—17 710 р., въ т. ч. на народн. образов. 3278 р.—Корчевскій уѣздъ—на ЮВ Тверской губ. 3866 кв. в. или 402 760 дес. Поверхность въ общемъ ровная, возвышенности встрѣчаются только вдоль рѣкъ. Почвы разнообразны; лучшія—сѣрыя, супесчаныя и суглинистыя, худшія — песчаныя, подзолистыя, иловатыя и торфяно-болотистыя. Двѣ трети уѣзда въ условіяхъ, удобныхъ для хлѣбопашества. Волга протекаетъ на Ю уѣзда (107 в.); изъ притоковъ ея болѣе значительные съ прав. стороны — Дубна съ Сестрою, съ лѣв. — Созь и Медвѣдица. Судоходны Волга и Дубна, сплавныя—Созь, Медвѣдица, отчасти притоки послѣдней—Кушалка и обѣ Пудицы. Много озеръ. Болота на З уѣзда занимаютъ сплошное пространство въ 40 в. длины и 25 ширины; они топки, непроходимы и покрыты мелкимъ лѣсомъ. Жит. въ К. у. въ 1913 г. 147 542. Населеніе великорусское; совершенно обрусѣвшіе корелы (ок. 1200 чел.) живутъ на СЗ у. Господствующее вѣроисповѣданіе православное; распространена безпоповщина. 841 поселеніе, изъ которыхъ много крупныхъ; самое значительное с. Кимра (см.). Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель и ленъ, а на земляхъ частновладѣльч., кромѣ того, кормовыя травы. Пріемы земледѣлія примитивные; только въ нѣсколькихъ имѣніяхъ ведется усовершенствованное хозяйство. Господствующая система—трехпольная; расчистка лядинъ, огневое хозяйство — въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда. Изстари привились разнаго рода промыслы, какъ мѣстные, такъ и отхожіе (въ 1912 г. выдано 28557 паспортовъ). Самый значительный изъ промысловъ—сапожный (см. Кимра). Сапожниковъ-кустарей въ уѣздѣ свыше 13 тыс., изъ которыхъ до 9 т. работаютъ на мѣстѣ и около 4 тыс. живутъ на сторонѣ, преимущественно въ столицахъ. Другіе промыслы: красильный, издѣлія изъ дерева, гончарный, войлочный, шерстобойный, валяльный, овчинный, скорняжный, столярный, дубильный, портняжный, кузнечный, канительный, печной. Фабрикъ и заводовъ въ 1912 г. было 16, съ производ. на 1639 т. р., при 2237 рабоч. Болѣе значительные заводы: 1 фаянсофарфоровый (произв. 1200 т. р.), 1 хрустальный, 2 винокуренныхъ, 7 кожевенныхъ. Въ с. Едимоновѣ и его окрестностяхъ обширное маслодѣліе и сыровареніе. Мѣстная торговля развита; крупные торговые пункты: с. Кимры, гор. К., села Горицы, Ильинское, Стоянцы. Во всѣхъ этихъ пунктахъ базары и ярмарки, особенно значительные въ Кимрахъ, К. и Горицахъ. Школъ (не считая гор. К.) въ 1911 г. 137, въ томъ числѣ 86 земскихъ, 44 церковно-приходскихъ и 7 мин. Больницъ 3. Расходы земства въ 1913 г.—343 300 р., въ томъ числѣ на школы 115 700 р., на врачебное дѣло 110 300 р.—Ср. «Сборн. матер. для стат. Твер. губ.» (вып. IV,

Тверь, 1876); «Сборн. стат. свѣд. о Твер. губ.» (т. IX, Тверь, 1893); «Матер. для оцѣнки земельн. угодій Твер. губ.» (Тверь, 1893).

Корчемная канцелярія и **Корчемныя конторы**—см. Корчемство.

Корчемникъ — виновный въ корчемствѣ (см.).

Корчемство — тайная выдѣлка, провозъ и продажа предметовъ, обложенныхъ акцизомъ или составляющихъ регалію казны (вино, пиво, табакъ, соль). Всего чаще подъ К. разумѣютъ тайный провозъ и продажу вина. Въ моск. Руси установилась питейная регалія, но народъ не мирился съ нею, продолжалъ по старинѣ самъ варить пиво, курить вино, заводилъ тайныя корчмы, а въ царевы кабаки не шелъ; тамъ собирались одни лишь питухи. Корчемствовали всѣ—воеводы, дьяки и головы, вѣдавшіе кабацкіе сборы, дворовые люди, крестьяне и дворники, стрѣльцы и солдаты, монахи и монахини. Правительство энергично преслѣдовало корчемниковъ, налагая на нихъ штрафы, подвергая наказанію кнутомъ, пыткамъ, конфискаціи всего имѣнія, ссылкѣ на Яикъ и въ Сибирь, устанавливая для крестьянъ и бобылей тѣхъ селъ и деревень, гдѣ открывалась К., круговую отвѣтственность за недонесеніе. Всѣ эти мѣры оказывались безсильными. Развитію К. содѣйствовалъ сильно распространенный обычай — платить за работу не деньгами, а водкою; на этотъ обычай правительство жаловалось еще въ XVII в. Въ 1699 г. постановлено было считать корчемниками всѣхъ, кто «вино даетъ за работу или мастерство больше ведра». Нерѣдко корчемники отбивались отъ властей; для производства корчемныхъ выемокъ у стрѣльцовъ вызывали солдатъ, противъ солдатъ высылали стрѣльцовъ, и между обѣими сторонами происходили кровопролитныя драки. Въ теченіе всего XVIII стол. цѣна на вино увеличивалась безпрестанно, а вмѣстѣ съ этимъ развивалось и К., съ быстротою, удивлявшею правительство и ставившею его въ большія затрудненія. Преслѣдованіе К., какъ злоупотребленія, клонившагося къ ущербу казенныхъ доходовъ, входило въ обязанность камеръ-коллегіи, которой съ 1737 г. помогали оберъ-полиціймейстерскія канцеляріи въ Москвѣ и Петербургѣ. Около Петербурга и на Ладожскомъ озерѣ учреждены были для искорененія К. заставы, охранявшіяся воинскими командами. Съ этою же цѣлью Москву окружили деревянными надолбами, но ихъ скоро растаскали, и потому городъ въ 1742 г. окопанъ былъ земельнымъ валомъ, который названъ былъ камеръ-коллежскимъ. Съ наступленіемъ слѣдующаго откупа, откупщики, называвшіеся тогда компанейцами, приняли валъ въ свое завѣдываніе, прозвали его компанейскимъ и по всему протяженію его разставили солдатъ; валъ этотъ охранялся еще въ первой половинѣ XIX стол. Въ 1755 г. въ Малороссіи учреждены были заставы для «непропуска въ великоросс. города соли и вина»; впослѣдствіи такія заставы заведены были во всѣхъ городахъ. Съ 1751 г. до 1761 г. для борьбы съ К. существовали въ Петербургѣ, Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ корчемныя конторы, а во главѣ ихъ—корчемная канцелярія, находившаяся въ Москвѣ и подчиненная камеръ-коллегіи. Для уничтоженія К. и соединенныхъ съ нимъ многочисленныхъ слѣдственныхъ дѣлъ Елизавета Петровна ввела одинъ всеобщій откупъ, но въ дѣйствительности онъ только усилилъ К., и злоупотребленія по дѣламъ о К. возросли. Чтобы не допустить паденія откупныхъ цѣнъ, правительство вынуждено было усиливать кары за К. Уставъ о винокуреніи 9 августа 1765 г. грозитъ дворянамъ, виновнымъ въ К., лишеніемъ чиновъ и права винокуренія, а при вторичномъ обвиненіи—отобраніемъ въ пользу наслѣдниковъ движимаго и недвижимаго имущества и ссылкою на поселеніе въ Оренбургъ тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся негодными для службы въ солдатахъ. Крестьяне за К. подвергались, по круговой порукѣ, штрафу всѣмъ селеніемъ, «ибо не можно, чтобы въ томъ селѣ или деревнѣ, гдѣ К. производится, объ немъ извѣстно не было»; въ первый разъ селеніе облагалось 25 к. съ души, во второй—50 к., въ третій—1 р., что, конечно, не освобождало отъ штрафа и другихъ наказаній непосредственныхъ виновниковъ. Дворовые люди за К. отдавались въ солдаты или ссылались въ Оренбургъ. Купцовъ велѣно исключать изъ общества ихъ «честныхъ» собратій и посылать въ работу на горные заводы; духовнымъ лицамъ за К. грозило удаленіе со службы. Для предупрежденія К. правительство, на ряду съ мелочной регламентаціей провоза и продажи вина, принимало и особыя мѣры. Такъ, въ 1767 г. «коронному повѣренному» предоставлено было содержать на свой счетъ корчемную стражу и «осматривать щупами возы съ хлѣбомъ, сѣномъ и дровами, однако не развязывая и не разбивая ихъ». Въ условія о сдачѣ въ откупъ питейныхъ сборовъ въ великороссійскихъ губерніяхъ включались многочисленныя постановленія и о К. Различались обыкновенно слѣдующіе виды К.: 1) К. съ заводовъ (утайка выкуреннаго вина и т. п.); 2) К. насильственное, производимое по границѣ великороссійскихъ губерній съ привилегированными [1]), когда корчемники собираются партіями, провозятъ вино съ насиліемъ и вооруженною рукою; 3) К. обыкновенное по той же границѣ, когда кто провозитъ или проноситъ для себя незначительное количество вина. Привозъ вина изъ предѣловъ другого откупа въ чертѣ великороссійскихъ губерній, а также продажа и покупка вина помимо откупа, хотя и не именовались К., но преслѣдовались наравнѣ съ нимъ. Въ 1824 г. въ уѣздахъ, смежныхъ съ привилегированными губерніями, учреждены были при земскихъ судахъ особые засѣдатели для прекращенія К. (существовали до 1863 г.). Въ 1829 г., въ видахъ повышенія откупныхъ цѣнъ, установлены были временныя правила для преслѣдованія К.: практиковавшаяся и прежде отдача корчемниковъ въ солдаты получила дальнѣйшее развитіе, усилена была суровость процесса по дѣламъ о К. (корчемники не выпускались на поруки), разсматривавшимся внѣ очереди. Всѣ эти мѣры попрежнему оказывались безсильными для искорененія К., пустившаго въ народѣ глубокіе корни вслѣдствіе ненормальной постановки всего питейнаго дѣла (откупъ). Въ 1810-хъ годахъ въ Курск., Смоленской и Орловской губ. появились цѣлыя шайки корчемниковъ, иногда въ 100 чел. и болѣе; они нападали на корчемную стражу и воинскія команды, а откупщики и корчемная стража обвиняли невинныхъ въ К. и въ то же время подготовляли для себя оправданіе на случай неисправнаго платежа откупной суммы. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., установляя для тайнаго провоза и продажи вина наказанія, отъ

[1]) Въ 1654 г. Хмельницкій, при вступленіи въ подданство Москвы, выговорилъ для Малороссіи свободную продажу вина. Въ 1743 г. Елизавета Петровна, въ грамотахъ всѣмъ слободскимъ полкамъ, подтвердила право „шинки держать, вино курить и шинковать безпошлинно". Отнюдь К. изъ слободскихъ губерній въ великороссійскія. Въ 1805 г. свобода винокуренія въ слободскихъ губ. была уничтожена, но манифестомъ 1810 г. подтверждены всѣ помѣщичьи привилегіи на свободное винокуреніе въ губерніяхъ южныхъ и западныхъ, которыя поэтому получили названіе привилегированныхъ.

денежныхъ штрафовъ, съ конфискаціей вина, до ссылки, отказалось отъ термина К., который, по уничтоженіи откуповъ, постепенно исчезаетъ изъ дѣйствующаго законодательства, сохранившись въ настоящее время лишь въ названіи корчемной стражи. — Ср. Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (2-е изд., Казань, 1913); Өирсовъ, «Русск. законодательство о хлѣбномъ винѣ въ XVIII стол.» (Казань, 1892).

Корчинъ-Новый (Nowy Korczyn, Nowe Miasto Korczyn) — пед. Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., при впаденіи р. Нида въ Вислу. Въ XIII ст. получилъ городскія права, послужившія образцомъ для другихъ городовъ—Корчинское право (jus Corcinienſe). Въ XVI ст. въ К. было 700 домовъ и 30 тыс. жит. Въ XVII ст. послѣ пожаровъ, войнъ и моровой язвы К. сталъ приходить въ упадокъ. Жит. 5275 (1908), въ томъ числѣ евреевъ 3875, поляковъ 1377. 2 костела (одинъ XIII ст.). Богадѣльня, школы начальная и воскресная ремесленная. Таможня съ вывозомъ 172 тыс. пд. (лѣсъ).

Корчма.—О значеніи К. въ старину сохранилась память въ пѣсняхъ южныхъ славянъ, гдѣ корчмарка (содержательница К.)—постоянный другъ и посестрима народныхъ героевъ. Дольше всего К. существовали въ губерніяхъ Царства Польскаго, западныхъ и прибалтійскихъ, гдѣ онѣ сохранили значеніе своего рода деревенскихъ клубовъ. Съ точки зрѣнія фискальной К.—питейное заведеніе распивочное и на вынось и въ то же время постоялый дворъ. Обязательныя принадлежности К. — общая комната, двѣ комнаты для проѣзжающихъ и стодола (обширный сарай для возовъ и лошадей). К. отнесена къ числу трактирныхъ заведеній, но значеніе ея какъ закусочнаго заведенія ничтожно, вслѣдствіе привычки населенія приносить съ собою хлѣбъ и закуску; потребленіе чая и кофе почти не существуетъ. Въ старину К. означало также и пьяный напитокъ; отсюда и корчемство (см.). О происхожденіи слова см. А. Потебня, «Къ исторіи звуковъ русскаго языка» (вып. IV, стр. 34).

Корчула (*итал.* Curzola, *древн.* Corcyra nigra)—далматинскій о-въ, отдѣленный одноименнымъ каналомъ отъ о-ва Хвары (Lesina) и п-ва Пельешаца (Sabbioncello) въ Австріи. Покрытъ лѣсистыми высотами (до 573 м.). 259 кв. км., 17377 жит. (1910), большею частью сербо-хорватовъ. Сельское хозяйство, ломка камня, кораблестроеніе, рыболовство и судостроеніе. Гор. К., на сѣв.-зап. берегу, незначителенъ.

Коршево—село Воронежской губ., Бобровскаго у., въ 12 вер. отъ у. гор., при р. Битюгѣ (прт. Дона). 8000 жит. Коневодство, скотоводство; фруктовые сады и пасѣки. Зем. и церк. школы, лавки, мельницы; ярмарка (привозъ на 500 000 р., продажа на 200 000 р.).

Коршунъ, Степанъ Васильевичъ—гигіенистъ. Род. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив., въ которомъ состоитъ профессоромъ гигіены. Главные его труды: «О біохимической связи между токсинами и энзимами», «Ueber Lab u. Antilab», «Sind im Labmolekül mehrere functionierende Gruppen anzunehmen», «Ueber die hämolytischen Eigenschaften von Organ-Extracten», «Sur l'action bactéricide de l'extrait leucocytaire des lapins et des cobayes», «Ueber eine Methode zur Bestimmung geringer Stickstoffmengen», «Ueber die Bestimmung der Härte des Wassers», «Zur Frage der Verbreitung des Abdominaltyphus durch Trinkwasser», «О Wassermann'овской реакціи при возвратномъ тифѣ».

Коршунъ (Milvus)—родъ хищныхъ птицъ изъ сем. соколиныхъ (Falconidae). Отличительные признаки: короткій, довольно слабый клювъ съ длиннымъ крючкомъ, длинныя и острыя крылья, вилообразный хвостъ, оперенная спереди, почти до половины, цѣвка короче средняго пальца; К. трусливыя и лѣнивыя птицы, становящіяся, однако, крайне дерзкими, если сознаютъ свою безопасность; летаютъ чрезвычайно выносливо, но не очень быстро и подолгу парятъ; питаются мелкими животными, особенно мышами и лягушками, а также молодыми птицами и падалью, часто преслѣдуютъ другихъ хищныхъ птицъ, надоѣдая имъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не бросятъ добычу. К. вредны, особенно въ періодъ вывода птенцовъ, тѣмъ, что похищаютъ молодыхъ домашнихъ птицъ, нападаютъ на молодыхъ зайцевъ и другую дичь, но вредъ этотъ отчасти покрывается истребленіемъ ими мышей. Гнѣздятся, по большей части, на высокихъ деревьяхъ, часто пользуются гнѣздами воронъ, цапель и другихъ птицъ и выстилаютъ ихъ тряпками, обрывками бумаги, шерстью и т. д.; кладка изъ 3—4 яицъ. Во время перелетовъ собираются въ значительныя стаи. Въ неволѣ легко приручаются. 6 видовъ К. водятся въ вост. полушаріи. Красный К. (M. regalis Cuv.) сверху темноржаваго цвѣта, голова и нижняя сторона свѣтлѣе, ржаво-краснаго цвѣта съ темнобурыми черточками. Длина до 72 стм. Водится въ средней и южн. Европѣ, Малой Азіи и Африкѣ. Въ XV в. во множествѣ водился въ Англіи и въ большомъ числѣ встрѣчался на улицахъ Лондона, подбирая всякіе отбросы; теперь почти истребленъ тамъ. К. черный (M. ater Gm.) сверху темнобурый, снизу свѣтлѣе, съ темными стержневыми пятнами, голова бѣловатая съ темными стержневыми пятнами, хвостъ бурый, съ 9—11 поперечными темнобурыми полосками; длина 58 стм. Водится преимущественно въ южн. и вост. Европѣ (доходитъ до Архангельска), юго-зап. Азіи до Памира и во всей Африкѣ.

Коршъ, Валентинъ Ѳедоровичъ—талантливый журналистъ и историкъ литературы (1828—83). Учился на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго и юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Былъ помощникомъ редактора и редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей»; оживилъ газету, сообщивъ ей литературно-общественный интересъ и давъ широкое мѣсто едва нарождавшимся тогда обличеніямъ. По переходѣ изданія къ Каткову, К., въ 1863 г., получилъ въ аренду «С.-Петербургскія Вѣдомости», привлекъ къ нимъ лучшихъ журнальныхъ дѣятелей того времени и сумѣлъ упрочить за нею одно изъ первыхъ мѣстъ въ тогдашней журналистикѣ. Отношеніе его къ жгучему вопросу о гимназической реформѣ возбудило противъ него гр. Д. А. Толстого и привело къ тому, что онъ былъ удаленъ, до истеченія срока арендаго договора, отъ редактированія «СПБ. Вѣд.» (1875). Два года спустя группа друзей К. пріобрѣла газету «Сѣв. Вѣстникъ» и поручила редактированіе ея, негласно, К. Газета была запрещена въ апрѣлѣ 1878 г. Въ октябрѣ 1881 г. К. основалъ «Заграничный Вѣстникъ», который велъ до апр. 1883 г. К. представлялъ собою типъ журналиста, отзывчиваго на все хорошее, беззавѣтно преданнаго своему дѣлу, неспособнаго ни на какіе компромиссы. Обаяніе его чистой личности было настолько велико, что ему поддавались самые ожесточенные журнальные противники. Подъ редакціей К. вышли первые 15 выпусковъ (1880 — 83) капитальнаго труда: «Всеобщая исторія литературы, составленная по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ при уча-

стіи русскихъ литераторовъ и ученыхъ». Самому К. принадлежитъ здѣсь, кромѣ массы примѣчаній, обширное «Введеніе», а также очеркъ исторіи греческой литературы. Послѣ смерти К. редакція этого изданія перешла къ проф. А. И. Кирпичникову. К., кромѣ дѣятельнаго участія въ своихъ изданіяхъ, сотрудничалъ въ «Молвѣ» (подъ псевдонимомъ Отшельникъ), «Русской Правдѣ», «Порядкѣ» и «Вѣсти. Европы». Послѣ смерти К. часть его статей была собрана въ книгѣ «Этюды В. Ѳ. К.» (СПБ., 1884) съ біографическимъ очеркомъ П. О. Морозова.—См. подробный некрологъ К. въ № 8 «Вѣстника Европы» за 1883 г. Одна изъ дочерей К., Марія Валентиновна, принадлежитъ къ числу лучшихъ современныхъ переводчицъ.

Коршъ, Евгеній Ѳедоровичъ — журналистъ, братъ предыдущаго, одинъ изъ членовъ московскаго литературнаго кружка, къ которому принадлежали Грановскій, Герценъ, Бѣлинскій, В. Боткинъ, Кетчеръ и др. Въ 1858—59 гг. издавалъ и редактировалъ журналъ «Атеней». Переводилъ Фюстель-де-Куланжа («Гражданская община античнаго міра», М., 1867), Куглера («Руководство къ исторіи искусствъ», М., 1869), М. Каррьера («Искусство въ связи съ общественнымъ развитіемъ», СПБ., 1870—71) и др. Переводъ Каррьера послужитъ поводомъ къ обвиненію К. въ нарушеніи правилъ о духовной цензурѣ. Московская судебная палата, въ 1874 г., признала это обвиненіе въ извѣстной мѣрѣ доказаннымъ.

Коршъ, Ѳедоръ Адамовичъ—театральный антрепренеръ (род. въ 1852 г.). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив.; былъ адвокатомъ. Съ уничтоженіемъ монополіи казенныхъ театровъ открылъ въ Москвѣ свой театръ, куда привлекъ такія силы, какъ Писаревъ, Давыдовъ, Далматовъ, Андреевъ-Бурлакъ. Репертуаръ театра весьма разнообразенъ. К. перевелъ нѣсколько пьесъ и написалъ комедію «Сваха».

Коршъ, Ѳедоръ Евгеніевичъ—филологъ (род. въ 1843 г.), сынъ Е. Ѳ. К., профессоръ римской словесности въ новороссійскомъ и московскомъ унив., ординарный академикъ академіи наукъ. Обладаетъ выдающеюся эрудиціею не только по своей спеціальности, но и по исторіи европейскихъ литературъ и ея области индо-европейскихъ и азіатскихъ нарѣчій. Написалъ: «Способы относительнаго подчиненія. Глава изъ сравнительнаго синтаксиса» (М., 1877), «О сатурнійскомъ стихѣ», рядъ работъ по исторіи римской литературы, объ италійскихъ діалектахъ, о санскритскомъ стихосложеніи, о древне-персидской литературѣ, о турецкомъ из. надгробныхъ памятниковъ и др. К. выступалъ и какъ публицистъ по украинскому вопросу, въ смыслѣ возможно широкаго его разрѣшенія.

Коры (κόραι, собств. дѣвушки)—обозначеніе въ греческой архаической скульптурѣ типа женской фигуры, слегка выступающей впередъ лѣвой ногой и прямо смотрящей предъ собой, держащей въ одной, согнутой, рукѣ какой-нибудь аттрибутъ, а другою, опущенною, рукою поддерживающей складку длиннаго хитона. Статуи подобнаго типа найдены на Делосѣ, на аѳинскомъ акрополѣ (въ его до-персидскомъ слоѣ) и др. мѣстахъ. Ранѣе считали эти статуи изображеніемъ Аѳины или какого-либо иного божества; теперь въ нихъ усматриваютъ изображенія смертныхъ.—См. А. А. Павловскій, «Скульптура въ Аттикѣ до греко-персидскихъ войнъ» (СПБ., 1895). Ср. Греческое искусство (XIV, 397) и табл. къ ней I.

Корытница (Korytnicza) или Рожа Фюредъ (Rózsa Füred)—словацкое м-ко въ Липтовскомъ комитатѣ Венгріи, въ Малыхъ Татрахъ, на высотѣ 847 м. Много желѣзисто-сѣрнокислосоляныхъ и др. минеральныхъ источниковъ, воды которыхъ полезны при болѣзняхъ желудка и печени. Здѣсь лѣчатся также ваннами изъ сосновой хвои и сывороткой. — Ср. Vogel, «Der Karpathenkurort K.» (B., 1876).

Корытничій—служащій въ псовой охотѣ, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за псарною посудою, а также присмотръ за собаками, оставленными, во время отъѣзжаго поля, дома.

Корытынскій (Korytyński), Онуфрій—польскій поэтъ (ум. въ 1769 г.). Особенно хороши его переводы Горація: «Pieśni wszystkie Horacjusza przekładania różnych» (1775). Изъ оригинальныхъ его произведеній выдаются: «Olkienicka potyczka», poemat; «O sztuce rymotwórczej, księga do Pizonów» (1770).

Корь—острая инфекціонная болѣзнь, проявляющаяся сыпью на кожѣ и поражающая преимущественно дѣтей отъ 2 до 15 лѣтъ; К. распространяется обыкновенно эпидеміями, хотя въ большихъ городахъ не переводится никогда. Воспріимчивость къ заболѣванію ею такъ велика, что очень немногія изъ дѣтей не болѣютъ ею; вслѣдствіе этого К. является, такъ сказать, обязательною болѣзнью дѣтства; вторичныя заболѣванія крайне рѣдки (пріобрѣтенный иммунитетъ очень проченъ), равно какъ и заболѣванія взрослыхъ (не перенесшихъ случайно К. въ дѣтствѣ). Заразное начало К. еще не установлено съ положительностью, но оно должно обладать большою летучестью (зараженіе происходитъ легко черезъ воздухъ) и находиться въ отдѣленіяхъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей и глазъ; оно должно обладать тоже малою стойкостью, такъ какъ зараза скоро исчезаетъ изъ помѣщеній безъ какихъ бы то ни было мѣръ дезинфекціи. Въ качествѣ возбудителей К. описывались различныя мелкія палочки и кокки; вѣроятно, эти микроорганизмы являются только сопутствующими еще неизвѣстному контагію К. Инкубаціонной періодъ К. равняется ровно 10 днямъ; на 11-й день послѣ зараженія появляется повышеніе температуры (продромальный періодъ), нарастающее въ теченіе 3—4 дней до 39°—40°, сопровождающееся насморкомъ, сухимъ кашлемъ, покраснѣніемъ конъюнктивъ и свѣтобоязнью (катарральный періодъ), а на 14-й день послѣ зараженія или на 4-й день лихорадки появляется сыпь; она обнаруживается, прежде всего, на мягкомъ нёбѣ и язычкѣ, а затѣмъ появляется на лицѣ (на щекахъ, носу, лбѣ и подбородкѣ) и постепенно, въ теченіе 2—3 дней распространяется сверху внизъ на все туловище и конечности. Сыпь представляется въ видѣ слегка возвышающихся надъ поверхностью кожи яркокрасныхъ или розовато-красныхъ пятенъ (папулъ), величиною отъ булавочной головки до горошины, мѣстами сливающихся между собою въ неправильной формы возвышенныя поверхности. Еще ранѣе появленія папулезной высыпи на нёбѣ слизистая оболочка щекъ, прилегающая къ коренным зубамъ, покрывается мелкими бѣловато-синеватыми возвышеніями (чешуйками), описанными впервые проф. Филатовымъ; эта высыпь носитъ названіе пятенъ Коплика; они являются постояннымъ спутникомъ продромальнаго періода К. и важнымъ діагностическимъ признакомъ болѣзни въ томъ періодѣ, когда сыпь на тѣлѣ еще не обнаружилась. По мѣрѣ распространенія сыпи книзу, на ноги, она блѣднѣетъ на лицѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ довольно быстро падаетъ и температура; вслѣдъ затѣмъ и въ томъ же порядкѣ наступаетъ шелушеніе кожицы, отпадающей въ мѣстахъ нахожденія папулъ, въ видѣ очень мелкихъ чешуекъ («отрубе-

видное шелушеніе»); заразительность болѣзни, которая очень сильна въ инкубаціонномъ и продромальномъ періодахъ (катарральномъ), падаетъ при появленіи высыпи и исчезаетъ въ періодѣ шелушенія совершенно. Вся болѣзнь длится, такимъ образомъ, 3 недѣли; изъ осложненій наичаще наблюдается бронхитъ, бронхопневмонія, гнойные отиты и энтериты; у очень истощенныхъ дѣтей встрѣчается гангренозное пораженіе рта и щекъ (нома), наступающее послѣ поблѣдненія сыпи. Нефриты послѣ К. рѣдки; зато перенесенная К. располагаетъ къ зараженію туберкулезомъ легкихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда бронхопневмонія принимаютъ затяжной характеръ. Предсказаніе при неосложненной К. благопріятно, особенно въ случаѣ легкаго характера эпидеміи; смертность при К. очень различна (0,5—6%). Лѣченіе заключается въ облегченіи тягостныхъ симптомовъ (кашля, ложнаго крупа, наблюдающагося нерѣдко у маленькихъ дѣтей въ продромальномъ періодѣ, поносовъ), устраненіи яркаго свѣта (свѣтобоязнь) и легкой діэтѣ. Тепловатыя ванны значительно улучшаютъ самочувствіе и теченіе болѣзни. Больной долженъ оставаться въ постели до полнаго паденія температуры; соединеніе съ другими дѣтьми (въ школахъ) допускается только по истеченіи 5 недѣль отъ начала заболѣванія. Изоляція заболѣвшаго отъ другихъ дѣтей при обнаруженіи признаковъ болѣзни рѣдко спасаетъ послѣднихъ отъ зараженія, такъ какъ оно происходитъ въ инкубаціонномъ и въ началѣ продромальнаго періода, когда діагнозъ болѣзни представляетъ еще большія затрудненія или еще вовсе невозможенъ. Однако, такъ какъ К., въ общемъ, протекаетъ тѣмъ легче, чѣмъ старше ребенокъ, слѣдуетъ, по возможности, избавлять здоровыхъ дѣтей отъ преждевременнаго зараженія, особенно въ дошкольномъ возрастѣ.

Корюшка (Osmerus)—родъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae). Чешуя мелкая, не блестящая; ротъ широкій; всѣ кости рта, крыловидныя кости и языкъ усажены зубами. Нѣсколько видовъ, распространенныхъ въ сѣверныхъ частяхъ Атлантическаго и Тихаго океановъ и относящихся къ нимъ рѣчныхъ бассейнахъ. Обыкновенная К. (O. eperlanus L.), съ вытянутымъ, лишь немного сжатымъ съ боковъ тѣломъ, выдающеюся впередъ нижней челюстью, длинными зубами на сошникѣ и переднеязычной кости и боковой линіей, ограничивающеюся первыми 8—10 чешуйками. Цвѣтъ сверху голубовато-зеленоватый, бока и брюхо желтовато-бѣлые, плавники сѣроватые, длина 30 стм. Водится въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, въ вост. части европейскаго Ледовитаго океана (у Мурмана ея нѣтъ), въ очень многихъ озерахъ сѣв.-зап. Россіи и Швеціи. К. охотно держится въ солоноватыхъ водахъ, питается различными животными и входитъ для метанія икры (въ апрѣлѣ и маѣ) въ рѣки. Яйца малы (1 мм.), число ихъ, у экземпляровъ средней величины, около 50000. Употребляется въ пищу преимущественно свѣжая, въ меньшемъ количествѣ К. коптятъ или сушатъ. Ежегодный уловъ въ сѣв. и сѣв.-зап. Россіи достигаетъ 100—200 тыс. пд. Несравненно большее промысловое значеніе имѣетъ разновидность К., снѣтокъ или снятокъ (O. eperlanus var. spirinchus Pall.), водящаяся въ нѣкоторыхъ озерахъ сѣв. Германіи, Швеціи и во многихъ озерахъ сѣв.-зап. Россіи. Главное отличіе—сравнительно малая величина (6—7 стм.), другіе отличительные признаки непостоянны. Больше всего снѣтковъ въ Псковскомъ озерѣ, затѣмъ въ Чудскомъ, Ильменѣ и др.; въ Онежскомъ и Ладожскомъ ихъ мало. Замѣчено, что область распространенія снѣтка въ Россіи все расширяется. Метаніе икры происходитъ въ мелкихъ мѣстахъ озеръ или въ рѣкахъ ранней весной. Ловъ происходитъ мѣстами почти весь годъ, въ другихъ избѣгаютъ ловить ихъ весною, такъ какъ это вредно отражается на болѣе важныхъ лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ ловахъ. Для ловли употребляются большіе (саженей до 300) невода. Большая часть сушится на особыхъ снѣтосушильныхъ заводахъ, меньшее количество поступаетъ въ торговлю въ мороженомъ видѣ. Сушатъ до различной степени: на Ильменѣ очень сильно (изъ пуда сырой рыбы получается 10 фнт. сухой) и безъ прибавленія соли, въ другихъ мѣстахъ прибавляютъ соль и различаютъ двѣ степени высушиванія: полусушеный снѣтокъ (изъ пуда 30 фнт.) и сушеный (изъ пуда 1/2 или 1/4 пд.). Весь уловъ снѣтка въ Россіи достигаетъ, вѣроятно, 2 милл. пд. (сырого).

Коряки — палеазіятское племя, сродное съ чукчами, обитающее на СВ Азіи, по берегамъ сѣв. бухтъ Охотскаго моря и по берегамъ Камчатки, въ сосѣдствѣ съ камчадалами, тунгусами и чукчами. Раздѣляются на осѣдлыхъ и бродячихъ. Всѣхъ К. по переписи 1897 г. 6058; изъ нихъ въ уу. Гижигинскомъ—4323, Петропавловскомъ—1325. Бродячіе К. занимаютъ пространство между 58 и 63° с. ш., главнымъ образомъ въ Гижигинскомъ у.; осѣдлые К. живутъ на сѣв. оконечности Пенжинской губы, на сѣв.-зап. и сѣв.-вост. берегахъ Камчатки и въ Гижигинскомъ у. У нихъ сплюснутая голова, круглое лицо, небольшія скулы, маленькіе, живые и смѣлые глаза, длинный носъ, часто горбатый, большой ротъ, смуглый цвѣтъ лица, рѣдкая борода, черные волосы, у мужчинъ коротко обстриженные, у женщинъ—заплетенные въ двѣ косы; ростъ средній, тѣлосложеніе крѣпкое и стройное. Языкъ К., въ общемъ сходный съ языкомъ чукчей, раздѣляется на 5 нарѣчій. Русскому языку К. плохо научаются. Умственно развиты слабо. По отзыву Кеннана, осѣдлые К. склонны къ пьянству, разгулу, воровству и обману; кочующіе, напротивъ, отличаются прямотою, благородствомъ, гостепріимствомъ и чистотою семейной жизни. Осѣдлые К. православные, кочевники въ большинствѣ принадлежатъ къ шаманству. К.-идолопоклонники приносятъ въ жертву оленей и собакъ; изъ животныхъ почитаютъ волка («слуга злого духа»). За жену К. обязанъ въ домѣ тестя отработать отъ одного года до трехъ лѣтъ. Дряхлыхъ стариковъ и безнадежно больныхъ К. закалываютъ; трупы сжигаются; замужнія женщины татуируются. Многоженство допускается, но К. рѣдко имѣютъ болѣе одной жены. Жилищемъ осѣдлыхъ К. служатъ дома и землянки; у кочевниковъ—шалаши конической формы, крытые оленьими шкурами. Одежда: куклянка—родъ рубашки изъ оленьей шкуры, мѣховые штаны, высокіе сапоги изъ оленьей шкуры, волчья шапка, съ наушниками; иногда шапку замѣняетъ капюшонъ, пришитый къ куклянкѣ. Осѣдлые К. занимаются звѣроловствомъ и рыбнымъ промысломъ. Лодки ихъ (байдары) весьма легки; деревянный ихъ остовъ обтянутъ тюленьими шкурами. Для ѣзды держатъ собакъ. Часть осѣдлыхъ К. приготовляетъ теплую зимнюю одежду изъ оленьихъ шкуръ, для продажи пріѣзжающимъ купцамъ; выдѣлываются необходимыя въ быту инородцевъ издѣлія изъ желѣза и моржевыхъ клыковъ (ложки, трубки), сбываемыя камчадаламъ и кочующимъ К. Немногіе К. занимаются огородничествомъ (рѣпа и картофель). Кочующіе К. почти исключительно оленеводы, отчасти — охотники на пушного звѣря. Лѣтомъ часть К. занята собираніемъ кореньевъ, особенно луковицы сараны (Lilium). Охота доставляетъ К. главные предметы мѣновой торговли; на шкуры они

вымѣниваютъ у русскихъ купцовъ порохъ, табакъ, мѣдные котлы и пр. Всѣ К.—русскіе подданные, обязанные платить ясакъ, но на самомъ дѣлѣ многіе изъ кочующихъ К. не признаютъ никакой власти. Русскіе проникли къ К. въ началѣ XVII ст., во время походовъ на Камчатку, и постоянно съ ихъ стороны встрѣчали сопротивленіе, пока оспа и частыя кровавыя столкновенія не произвели въ рядахъ К. значительныхъ опустошеній и не принудили ихъ отказаться отъ своей независимости.—Ср. Дитмаръ, «О К. и весьма близкихъ къ нимъ по происхожденію чукчахъ» («Вѣстн. Рус. Геогр. Общ.», тт. 15 и 16, 1855 и 1856); его же, «Mélanges russes» (т. III); Kennan, «Tent life in Siberia» (5-е изд., Нью-Іоркъ, 1889).

Корякинъ, Михаилъ Михайловичъ—талантливый пѣвецъ-басъ (1850—1897). Окончилъ московскій университетъ по медицинскому факультету (1875); еще студентомъ учился пѣнію у Александровой-Кочетовой, затѣмъ поступилъ въ московскую консерваторію. Въ 1878 г. дебютировалъ съ выдающимся успѣхомъ на императорскихъ сценахъ Москвы и Петербурга; на второй изъ нихъ оставался до самой смерти. Обладая красивымъ и мощнымъ голосомъ, К. былъ особенно хорошъ въ русскихъ операхъ Глинки, Даргомыжскаго и Бородина.—См. «Русск. Музык. Газета», 1897, № 5—6.

Коряковское—соленое оз. Павлодарск. у., Семипалатинской обл., въ 70 вер. къ В отъ гор. Павлодара; ежегодная добыча до 4 милл. пд. Оз. принадлежитъ казнѣ, сдается въ аренду.

Корядкая сопка— вулканъ на вост. берегу п-ова Камчатки, подъ 53° 19′ с. ш. Выс. 3513 м.; иногда дымится; на сѣв. склонѣ множество горячихъ ключей. См. табл. Вулканы (т. XII).

Коса—ручное орудіе для срѣзыванія травяныхъ и хлѣбныхъ растеній. Состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: клинка (обыкновенно зовется также косой) и косовища. Смотря по назначенію, клинки различаются по длинѣ (отъ 18 до 46 дм.), ширинѣ и изогнутости. Короткія К. употребляются въ сѣверныхъ и лѣсныхъ губ., длинныя же больше въ степныхъ. Лучшимъ матеріаломъ для нихъ служитъ сталь; бываютъ и желѣзныя, наваренныя сталью, но онѣ менѣе прочны. Косовище—прямое или изогнутое—прикрѣпляется къ клинку подъ нѣкоторымъ угломъ (60°). Величина послѣдняго измѣняется, смотря по сопротивленію, которое оказываетъ скашиваемое растеніе: чѣмъ оно больше, напр., при косьбѣ толстостебельнаго клевера или перестоявшихъ злаковъ, тѣмъ уголъ долженъ быть острѣе; тогда пространство, захватываемое К., будетъ меньше, и соразмѣрно ему будетъ меньше прилагаемое косцомъ усиліе. Скрѣпленіе клинка съ косовищемъ производится желѣзнымъ кольцомъ, которое надѣвается на плотно приложенные другъ къ другу шипъ клинка и гладко обструганный конецъ косовища. Для крѣпости соединенія между кольцомъ и косовищемъ плотно вгоняется желѣзный клинъ. Къ косовищу придѣлываются еще двѣ подвижныя рукоятки, которыя могутъ быть устанавливаемы на любой высотѣ его, смотря по росту.

Коса (*географ.*)—см. Полуостровъ.

Коса—р. Пермской губ., Чердынскаго у., прав. прит. Камы. Общее направленіе къ СВ. Длина 215 вер., шир. 5—25 саж., глуб. 0,6 –2 м. Притоки: прав.—Юмъ, Лопья, Лопань, лѣв.—Сеполъ, Нылва, Лологъ. Силавъ отъ устья р. Янчеры (173 в.); въ низовьяхъ судоходна (44 в.).

Косатка (Orca gladiator Gray)—млекопитающее изъ отряда китообразныхъ, принадлежащее къ семейству Delphinidae (см. Дельфины). Отличается отъ другихъ дельфиновъ высокимъ, прямостоячимъ, саблевидно изогнутымъ спиннымъ плавникомъ. Немногочисленные (въ верхней и нижней челюсти по 11 съ каждой стороны), толстые и крѣпкіе зубы мало выдаются изъ десенъ. Голова небольшая; полулунное дыхательное отверстіе лежитъ надъ глазами, позади нихъ. Широкіе грудные плавники прикрѣплены въ передней четверти туловища по бокамъ. Изогнутый спинной плавникъ сидитъ немного позади первой трети длины тѣла. Кожа голая и блестящая. Верхняя сторона тѣла черная, нижняя бѣлая. Позади маленькаго глаза удлиненное бѣлое пятно. Длина до 9 м. Водится въ Ледовитомъ океанѣ и въ сѣв. части Атлантическаго океана, спускаясь на югъ до береговъ Англіи, Германіи и Франціи. Замѣчательно, что въ болѣе южныхъ широтахъ К. бываютъ только лѣтомъ, появляясь въ маѣ и исчезая осенью. Плаваютъ небольшими стадами, въ 4—10 штукъ; держатся какъ въ открытомъ морѣ, такъ и по близости береговъ. Обыкновенно остаются подолгу подъ водою, на поверхности держатся около 5 минутъ, выбрасывая отъ 3 до 10 разъ короткій и низкій фонтанъ. Между всѣми дельфинами К. самые крупные, прожорливые и хищные. К. преслѣдуютъ не только крупныхъ рыбъ, но и млекопитающихъ: тюленей, дельфиновъ и китовъ. По три и по четыре вмѣстѣ К. нападаютъ даже на крупнѣйшихъ китовъ, и долгимъ преслѣдованіемъ одолѣваютъ ихъ, нанося имъ страшныя раны.

Косачъ, Ольга Петровна—малорусская писательница, сестра М. П. Драгоманова, род. въ 1852 г. Пишетъ подъ разными псевдонимами, чаще всего—«Олена Пчилка». Въ 1867 г. К. издала въ Кіевѣ «Украинскій народный орнаментъ» (образцы вышивокъ, тканей и тканокъ), въ 1880 г.—«Співомовки Руданьского» и перевела на малорусскій языкъ нѣсколько разсказовъ Гоголя; въ 80-хъ годахъ напечатала въ галицкой газетѣ «Зоря», въ «Кіевской Старинѣ» и въ «Радѣ» рядъ стихотвореній и повѣстей. Собраніе ея стихотвореній: «Думки мережанки» издано въ Кіевѣ въ 1886 г. Автобіографія ея въ галицкой «Зорѣ» (1888 г., 1 и 3).—Дочь ея, Лариса К., извѣстна подъ псевдонимомъ Леси Украинки.

Косачъ (Tetrao tetrix L.)—см. Тетеревъ.

Косая плоскость или гиперболическій параболоидъ—поверхность второго порядка, принадлежащая къ разряду такъ назыв. линейчатыхъ, т.-е. такихъ, которыя могутъ, подобно обыкновенной плоскости, образоваться движеніемъ прямой. Уравненіе К. плоскости въ прямоугольныхъ координатахъ есть: $\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = \frac{z}{k}$.

Преобразованіемъ координатъ предыдущее уравненіе К. плоскости легко привести къ болѣе простому и часто употребляемому на практикѣ виду:

$$xy = \frac{c^2 z}{4k}, \text{ гдѣ } c = \sqrt{a^2+b^2}.$$

К. плоскость можетъ быть образована движеніемъ прямой, проходящей черезъ двѣ неподвижныя прямыя и остающейся параллельной неподвижной плоскости.

Косвенные налоги—см. Налоги.

Косекансъ (*тригоном.*)—обратная величина синуса.

Косинскіе—польскій баронскій и дворянскій родъ, герба Роголя, восходящій къ началу XVI в. Полковникъ польскихъ войскъ, Михаилъ К., возведенъ былъ въ 1813 г. въ баронское достоинство французской имперіи. Высочайшимъ указомъ 1836 г. титулъ этотъ дозволено принять племяннику

его, полковнику Осипу Осиповичу К. Сынъ его, Михаилъ Осиповичъ К.,—педагогъ (1835—1883).

Косинскій (Kosiński), Адамъ—польскій писатель (1814—1893), историческіе разсказы котораго, посвященные польскимъ легіонамъ Наполеоновской эпохи, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Впослѣдствіи онъ печаталъ большіе романы, также популярные среди широкихъ массъ, но утратившіе эту популярность послѣ обнаруженія критикой ихъ подражательности современнымъ французскимъ образцамъ. Произведенія К. (большею частью такъ назыв. солдатскіе разсказы, отличавшіеся искреннимъ юморомъ и увлеченіемъ) вошли въ составъ сборниковъ: «Powieści i opowiadania żołnierskie», «Powieści z dziejów polskich», «Powieści staroszlacheckie», «Powieści i legendy», «Miasta, wsie i zamki polskie», «Obrazki dawne i tegoczesne», вышедшихъ между 1845 и 1855 гг. Большіе его романы: «Magnaci i szlachta» (1851); «Dziecię królewskie» (1851); «Ostatni mazowieccy książęta» (1852); «Krew hetmańska» (1853); «Czarno i biało» (1853).

Косинскій, Владиміръ Андреевичъ—экономистъ. Род. въ 1866 г., окончилъ курсъ математическаго и юридическаго факультетовъ московскаго унив. Получилъ степень магистра политической экономіи за диссерт.: «Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи» (М., 1901). Былъ профессоромъ въ рижскомъ политехникумѣ и въ новороссійскомъ унив., теперь профессоръ кіевскаго политехникума. Другіе главные его труды: «О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ» (1890); «Къ аграрному вопросу. В. І. Крестьянское и помѣщичье хозяйство» (1906, доктор. дисс.); «Точное знаніе и обществовѣдѣніе» (1903); «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» (1904); «Къ аграрному вопросу. В. II. Земельная задолженность и мобилизація земельной собственности» (1914) и др. Состоитъ сотрудникомъ настоящаго Словаря.

Косинусъ угла x есть синусъ угла $\frac{\pi}{2} - x$. Если изъ любой точки M на сторонѣ OB угла AOB опустить перпендикуляръ MP на другую сторону, то К. есть отношеніе $OP : OM$, взятое со знакомъ $+$ для угловъ въ промежуткѣ отъ $-\pi/2$ до $+\pi/2$ и со знакомъ — для угловъ въ промежуткѣ отъ $\pi/2$ до $3\pi/2$.

Косицкая-Никулина, Любовь Павловна—актриса (1829—1868). Въ «Русск. Старинѣ» напечатаны ея воспоминанія о годахъ юности (1878 г., т. XXI). Поступила на сцену 14 лѣтъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ. Ее замѣтилъ знаменитый нѣвецъ Бантышевъ, съ которымъ Н.-Косицкая пѣла въ «Аскольдовой Могилѣ». М. С. Щепкинъ привезъ даровитую артистку въ Москву и вмѣстѣ съ Мочаловымъ занялся сценическимъ ея образованіемъ. Въ 1847 г. К.-Никулина дебютировала въ «Парашѣ Сибирячкѣ» и скоро стала любимицей публики. Игра ея всегда была согрѣта теплымъ, искреннимъ чувствомъ. Ей была обязана успѣхомъ драма «Материнское благословеніе»; она первая создала Катерину въ «Грозѣ» Островскаго. Написала музыку къ нѣсколькимъ романсамъ.

Косичъ—см. Косычъ.

Коскиненъ или Ріо-Коскиненъ (Koskinen, прежде Форсманъ; К.—передѣлка этой фамиліи на финскій ладъ), Георгъ-Захарій—финляндскій историкъ и общественный дѣятель (1830—1903). Былъ профессоромъ исторіи въ гельсингфорсскомъ университетѣ. Главныя его сочиненія на финскомъ языкѣ: «Крестьянская дубинная война, ея причины и событія» (т.-е. война, которую вели вооруженные дубинами крестьяне; обстоятельное изложеніе борьбы и смутъ 1593—97 гг.); «Свѣдѣнія о давнопрошедшемъ финскаго племени» (1862); «Руководящія идеи въ исторіи человѣчества» (1879); «Исторія финскаго народа» (1869—73, много изданій; первое подробное и самостоятельное изложеніе этого предмета). Послѣ Снельмана К. былъ главнымъ борцомъ за финскую національность и за расширеніе правъ финскаго языка. Самъ въ своихъ сочиненіяхъ употребляя финскій языкъ, онъ много способствовалъ развитію его до степени культурнаго. Въ 1872—82 гг. членъ духовнаго сословія сейма (избранъ университетомъ); одинъ изъ вождей фенноманской (старофенноманской) партіи. Съ 1882 г. членъ сената; въ этомъ званіи сильно способствовалъ улучшенію школьнаго дѣла въ Финляндіи. Во время генералъ-губернаторства Бобрикова (1898—1904, см. VI, 952) К. до нѣкоторой степени поддерживалъ его обрусительную политику и настоялъ въ сенатѣ на обнародованіи манифеста 3 февраля 1899 г.; вскорѣ послѣ этого вышелъ въ отставку.

Коскуль, фонъ — графскій и баронскій родъ. Родъ К. извѣстенъ въ Прибалтійскомъ краѣ съ XIV в. Одна вѣтвь К. получила въ 1720 г. баронскій титулъ въ Швеціи. Курляндскій дворянинъ Іосифъ-Вильгельмъ К. возведенъ въ 1803 г. въ графское достоинство Свящ. Римской Имперіи. Родъ К. внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній.

Космакъ (Kosmák), Вацлавъ—чешскій беллетристъ-народникъ (1813—98). Былъ священникомъ. Полные реализма и юмора, нечуждые тенденціозной морали, разсказы К. рисуютъ провинціальную жизнь Моравіи; изъ нихъ особенно удачны: «Na lehčím chlebě», «Fouša, svobodný pán z Nadutína», «Spálený habr», «Jakou našel Jakub metlu na zlou Teklu», «Chrt», «Jak byl Rapouch jun. vyléčen», «Jak Martin Chlubil bloudil a na pravou cestu opět se vrátil», «Ztracená», «Mučenky», «Lidský zvěřinec», «Otrávená růže». Собраніе сочиненій К., «Sebrané spisy», издано въ 1883—84 гг.; второе, болѣе полное, изданіе вышло послѣ смерти К.

Косма и **Даміанъ**—два святыхъ врача, безсребренники. Исторія ихъ служитъ предметомъ безконечныхъ споровъ. Память въ нашей церкви 1 іюля.

Космарій (Cosmarium [Corda] Lund.)—родъ водорослей изъ сем. Desmidiaceae, изъ группы Conjugatae. К.—одноклѣтные организмы: рѣдко клѣтки ихъ соединяются въ короткія нити—колоніи. Клѣтки К. овальны или круглы, посреднѣ болѣе или менѣе глубоко перетянуты, съ цѣльными, зубчатыми или волнистыми краями; оболочка ихъ гладкая либо бугорчатая, или же съ ямками, но никогда не бываетъ покрыта шипами. Хроматофоръ состоитъ изъ 4 или бо́льшаго числа пластинокъ, съ 1—2 пиреноидами въ каждой половинкѣ клѣтки. Зигоспоры круглыя, рѣже четырехугольныя, гладкія или съ шипами. Извѣстно около 300 видовъ изъ различныхъ частей свѣта.

Косматы. Этимъ именемъ принято называть нѣсколько поколѣній римскихъ мастеровъ мраморщиковъ, скульпторовъ и строителей, работавшихъ въ XII—XIV вв. Такъ какъ ихъ искусство нерѣдко передавалось изъ рода въ родъ, а нѣкоторые выдающіеся между ними художники носили имя Косьмы, то всей этой группѣ художниковъ было присвоено названіе К., хотя они происходили изъ разныхъ семействъ, жившихъ въ разное время. Косьма, работавшій въ сотрудничествѣ со своими сыновьями въ первой половинѣ XIII в., получилъ

названіе Косьмы перваго въ отличіе отъ Косьмы изъ семейства Меллини, который былъ мраморщикомъ въ Римѣ во второй половинѣ XIII в., и которому присвоено имя Косьмы второго. Авторство ихъ произведеній опредѣляется, главнымъ образомъ, по надписи на самыхъ памятникахъ. Самыя произведенія, особенно въ болѣе раннюю эпоху, не носятъ чертъ индивидуальнаго творчества и характеризуются общимъ господствовавшимъ художественнымъ направленіемъ. Какъ архитектора, К. болѣе всего прославились постройкой цѣлаго ряда церковныхъ галлерей-клуатровъ, окружающихъ обычно со всѣхъ четырехъ сторонъ монастырскій дворъ или садъ и покрытыхъ крестовыми сводами съ аркадой на двойныхъ колонкахъ, разнообразно орнаментированныхъ. Таковы галлереи въ римскихъ церквахъ S. Lorenzo fuori le mura, S. Vincenzo ed'Anastasio, S. Sabina, S. Paolo fuori le mura, S. Giovanni in Laterano, а также при S. Maria della Verita въ Витербо и при S. Scolastica въ Субіако. Главную роль въ издѣліяхъ К. играютъ предметы, исполненные изъ мрамора и обычно украшенные мозаикой — рѣшетки хоровъ, епископскія кресла, каѳедры, амвоны, алтари, пюпитры, канделябры, а нѣсколько позже и надгробные памятники. Въ своихъ мозаичныхъ работахъ К. достигли не меньшаго совершенства. Къ лучшимъ ихъ произведеніямъ этого рода XII и начала XIII вв. относятся роскошные полы въ римскихъ церквахъ S. Maria in Cosmedin (около 1120 г.), S. Maria in Transtevere (около 1140 г.), S. Maria Maggiore (около 1150 г.), S. Lorenzo fuori le mura (около 1220 г.) и др. Для раннихъ работъ К. характерно употребленіе мозаическаго орнамента на ряду съ тонкой рѣзьбой изъ мрамора, при чемъ преобладаетъ плоскій геометрическій узоръ, свойственный вообще искусству ранняго средневѣковья. Къ началу XIII в. въ эту орнаментировку проникаютъ античные мотивы, къ серединѣ XIII в. вытѣсняемые чисто-готическими элементами, повидимому—не безъ вліянія Сіены, а также работъ Арнольфо ди Камбіо. Въ свою очередь, художественное направленіе К., бывшее чисто-римскимъ, оказало вліяніе на искусство верхней Италіи, а также Лаціума и Абруццъ, гдѣ мѣстныя художественныя школы придали ему особый провинціальный характеръ.—Ср. A. Venturi, «Storia dell' arte Italiana» (III, 1904, p. 788); L. Filippini, «La Scultura nel trecento in Roma» (Турин, 1908).

Косметики—вещества частью врачебнаго, частью туалетнаго характера, употребляемыя, какъ наружныя средства, съ цѣлью ухода за различными частями тѣла. Главнѣйшимъ, по цѣнности, матеріаломъ для приготовленія косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій (мазей, бальзамовъ, духовъ и пр.) служатъ различныя душистыя вещества. Большинство употребляемыхъ въ парфюмерномъ дѣлѣ душистыхъ веществъ—естественнаго происхожденія и извлекается въ готовомъ или почти готовомъ видѣ изъ растеній; ароматныхъ веществъ животнаго происхожденія, имѣющихъ примѣненіе въ парфюмеріи, очень немного (мускусъ, бобровая струя, цибетъ и амбра). Ароматъ большинства растеній зависитъ отъ особыхъ летучихъ веществъ, называемыхъ эѳирными маслами; къ числу благовонныхъ веществъ растительнаго происхожденія, кромѣ эѳирныхъ маслъ, принадлежатъ родственныя съ ними по происхожденію смолы и бальзамы. Наибольшею интенсивностью аромата обладаютъ цвѣты жаркихъ странъ—Остъ-Индіи, Цейлона, Мексики, Перу и др.; нѣжнѣйшія пахучія вещества, наиболѣе цѣнимыя въ парфюмеріи, добываются изъ растеній умѣреннаго климата. Ницца знаменита своими фіалками, Канны—розами, акаціями, жасминомъ и флеръ-д'оранжъ; Нимъ славится тиміаномъ, розмариномъ, лавандой; Италія доставляетъ присъ и бергамотту. Къ числу парфюмерныхъ матеріаловъ, кромѣ упомянутыхъ (естественнаго происхожденія—животнаго и растительнаго), слѣдуетъ отнести также немалое число искусственно приготовляемыхъ—кумаринъ, геліотропинъ, ванилинъ, нитробензолъ и др. Добыча эѳирныхъ маслъ производится прессовкой, дестилляціей, экстракціей, мацераціей и абсорбированіемъ, примѣняемымъ сообразно съ свойствами эѳирнаго масла и его содержаніемъ въ растеніи. Прессовка примѣняется исключительно при извлеченіи эѳирныхъ маслъ изъ богатыхъ содержаніемъ свѣжесобранныхъ растеній, какъ, напр., изъ свѣжихъ лимонныхъ и апельсинныхъ корокъ и т. п. Полученныя такимъ образомъ эѳирныя масла отдѣляются отъ водянистыхъ и другихъ примѣсей посредствомъ отстаиванія и фильтраціи. Дестилляція—наичаще употребляемый методъ, но онъ пригоденъ тоже только при растеніяхъ съ значительнымъ содержаніемъ эѳирныхъ маслъ и, кромѣ того, только въ тѣхъ случаяхъ, когда душистыя свойства эѳирнаго масла отъ перегонки не ухудшаются, что бываетъ съ нѣкоторыми нѣжными сортами; бываютъ и такіе, которые совершенно не выносятъ высокаго нагрѣва и разлагаются при отгонкѣ. Эѳирныя масла имѣютъ температуру кипѣнія выше 100° Ц., но они легко отгоняются въ струѣ водянаго пара, поэтому отгонка ихъ производится въ кипящей водѣ въ обыкновенныхъ перегонныхъ аппаратахъ, нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ или паромъ, или же струею прямого пара. Прошедшая черезъ холодильникъ смѣсь водяныхъ и эѳирныхъ паровъ раздѣляется посредствомъ флорентинскихъ бутылей или отстойныхъ воронокъ. Извлеченіе эѳирныхъ маслъ экстракціей состоитъ въ обработкѣ растеній различными растворителями—сѣрнымъ или нефтянымъ эѳиромъ, сѣрнистымъ углеродомъ и др. и въ послѣдующей затѣмъ отгонкѣ растворителя отъ эѳирнаго масла. Наиболѣе пригоденъ для этой цѣли хорошо очищенный нефтяной эѳиръ, не оставляющій послѣ себя никакого запаха и довольно низко кипящій (около 50° Ц.). Недостатокъ этого весьма простого и дешеваго способа тотъ, что вмѣстѣ съ эѳирными маслами въ растворъ переходятъ также жирныя, смолистыя и др. вещества, чрезвычайно трудно отдѣляемыя отъ эѳирнаго масла, почему способъ этотъ примѣняется рѣдко и только при обработкѣ растеній, богатыхъ содержаніемъ эѳирнаго масла. Мацерація примѣняется при обработкѣ цвѣтовъ съ незначительнымъ содержаніемъ эѳирнаго масла или въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не выноситъ значительнаго нагрѣванія, безъ измѣненія въ свойствахъ. Процессъ мацераціи заключается въ настаиваніи обрабатываемыхъ душистыхъ растеній въ растопленномъ свиномъ салѣ или топломъ маслѣ, оливковомъ или минеральномъ (парфюмерномъ), при температурѣ около 65° Ц. въ теченіе 12—48 часовъ, послѣ чего цвѣты, передавшіе свой ароматъ салу, вынимаются изъ него и замѣняются свѣжими, что повторяется нѣсколько разъ. Количество такихъ настаиваній зависитъ отъ породы растенія и желаемой степени насыщенія жира душистымъ веществомъ. Изъ полученнаго такимъ образомъ сильно надушеннаго сала, называемаго во Франціи цвѣтной помадой или масла, приготовляютъ духи. При обработкѣ наиболѣе нѣжныхъ пахучихъ растеній (жасмина, резеды, фіалки, туберозы и т. п.) примѣняется послѣдній методъ—абсорбированіе на холоду, представляющій видоизмѣненіе предыдущаго. Цвѣты, по этому способу обрабатываемые, не при-

водятся въ непосредственное соприкосновеніе съ жиромъ, а помѣщаются въ плотно закрытомъ помѣщеніи (шкапу), на рѣшетчатыхъ полкахъ, между которыми размѣщены металлическіе листы съ тонкимъ слоемъ сала или полотна, пропитанныя оливковымъ масломъ. Такимъ образомъ поглощеніе эѳирныхъ маслъ жиромъ происходитъ здѣсь черезъ воздухъ закрытаго помѣщенія, насыщаемый душистыми цвѣточными испареніями. Цвѣточныя помады раздѣляются, по степени ихъ насыщенности эѳирными маслами, на нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ высшіе идутъ на приготовленіе духовъ, а слабо надушенные поступаютъ въ продажу въ качествѣ разныхъ головныхъ помадъ. Извлеченіе эѳирныхъ маслъ изъ цвѣточныхъ помадъ производится чистымъ винным (95—97%) спиртомъ; спирта для экстракціи берется примѣрно въ полуторномъ или двойномъ противъ помады количествѣ, смотря по сорту послѣдней. Духи представляютъ собою различной крѣпости спиртовые растворы эѳирныхъ маслъ и др. душистыхъ веществъ (XVI, 919).—Тинктуры и экстракты имѣютъ примѣненіе не только при производствѣ духовъ, но и въ другихъ отрасляхъ парфюмеріи и К., каковы: зубные эликсиры, пудры, мази и разныя другія косметическія средства. Тинктуры приготовляются настаиваніемъ въ крѣпкомъ спиртѣ упомянутыхъ выше благовонныхъ смолъ и бальзамовъ, душистыхъ веществъ животнаго происхожденія, а также изъ разныхъ пряныхъ растеній, листьевъ, корней и сѣмянъ, каковы: мускусныя зерна, ангеликовый и фіалковый корень, листья пачули, ваниль и т. п. Наибольшею извѣстностью и повсемѣстнымъ распространеніемъ изстари пользуется особый разрядъ спиртовыхъ духовъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ одеколона. Хорошіе сорта одеколона приготовляются на чистомъ виноградномъ спиртѣ (95—97° Тер.). Въ составъ такъ назыв. настоящаго одеколона входятъ: бензойная смола и масла—лавандуловое, розмариновое, нероли (эѳирное масло изъ свѣжихъ померанцевыхъ цвѣтовъ Citrus vulgaris или C. Bigaradia), кедровое, португаловое и бергамотное. —Сухіе духи, потерявшіе нынѣ значеніе, примѣняются только для изготовленія душистыхъ подушекъ (Sachets) и наполненія ажурныхъ душницъ (Cassolettes). Къ парфюмернымъ издѣліямъ относятся далѣе разныя курительныя средства, твердыя и жидкія: свѣчки, порошки, лаки, бумага, курительные уксусы и эссенціи. Курительныя свѣчки приготовляются изъ смѣси тонкаго угольнаго порошка, селитры и душистыхъ веществъ, преимущественно смолъ и бальзамовъ (росный ладанъ, стираксъ, мирра и т. п.), замѣшанныхъ на камедномъ растворѣ. Порошки представляютъ смѣсь изрубленныхъ и отсѣянныхъ отъ пыли лепестковъ розы, лаванды, фіалковаго корня, смолъ и т. п., поддушенныхъ разными эѳирными маслами. Курительная бумага приготовляется пропитываніемъ тонкой пропускной бумаги сперва растворомъ селитры, затѣмъ, по высушиваніи, спиртовыми растворами смолъ и бальзамовъ. Курительные эссенціи и уксусы представляютъ растворы ароматныхъ смолъ, бальзамовъ и эѳирныхъ маслъ въ чистомъ крѣпкомъ спиртѣ съ примѣсью или безъ примѣси крѣпкой уксусной кислоты. Нюхательныя соли представляютъ поддушенныя эѳирными маслами смѣси, выдѣляющія свободный амміакъ (водный растворъ котораго составляетъ такъ наз. нашатырный спиртъ). Волосяныя помады, фиксатуары, притиранія, душистыя масла и всѣ косметическія издѣлія ихъ разряда представляютъ собою надушенныя смѣси жировъ или жирныхъ маслъ съ примѣсью разныхъ консервирующихъ веществъ, для предохраненія жировъ отъ порчи и отъ окисленія на воздухѣ. Кромѣ свинаго и воловьяго жира, при производствѣ означеннаго рода К. употребляются еще въ небольшомъ количествѣ какаовое и кокосовое масла, миндальное масло, касторовое, спермацетъ, воскъ и вазелинъ. Парфюмированіе жировъ производится или простымъ прибавленіемъ къ нимъ душистыхъ веществъ, или же, какъ было описано при изготовленіи цвѣточныхъ помадъ, прямымъ насыщеніемъ цвѣточными ароматами посредствомъ мацераціи и абсорбированія. Высокіе сорта помадъ готовятся изъ насыщенныхъ ароматомъ жирныхъ растительныхъ маслъ—оливковаго, пальмоваго, миндальнаго, въ смѣси съ бѣлымъ воскомъ, какаовымъ масломъ, рѣже—со стеариномъ, парафиномъ или спермацетомъ. Мягкія головныя помады готовятся преимущественно изъ свинаго сала и мозговъ, а такъ назыв. фиксатуары или твердыя помады представляютъ тѣ же помадныя смѣси съ большимъ содержаніемъ воска или церезина, отлитыя въ формы палочекъ или цилиндровъ. Для ароматизаціи волосяныхъ помадъ употребляются нанчаще цвѣты розы, герани, жасмина, резеды, гіацинта, туберозы и пр., отъ которыхъ помада и получаетъ свое названіе. Особый видъ помадъ, употребляемыхъ въ качествѣ притираній, съ цѣлью ухода за кожей, для сохраненія и сбереженія ея, такъ назыв. кольдъ-кремы, представляетъ большею частью эмульсированныя смѣси жировъ или маслъ съ водою, приготовляемыя посредствомъ долгаго размѣшиванія растопленнаго жира съ нѣкоторымъ количествомъ воды, продолжающагося до полнаго застыванія массы, къ которой, подъ конецъ размѣшиванія, прибавляются соотвѣтственныя душистыя вещества. Губныя помады приготовляются также изъ напарфюмированной смѣси спермацета, воска и миндальнаго масла (худшіе сорта—изъ свинаго и воловьяго сала) и подкрашиваются въ красный цвѣтъ посредствомъ алканнаго корня. Къ числу притираній слѣдуетъ отнести еще одинъ сортъ помадъ—желатинныхъ и крахмальныхъ, употребляющихся тоже какъ средства для сохраненія кожи. Къ средствамъ ухода за волосами принадлежатъ еще различные жидкіе препараты и фиксатуарные составы для сообщенія волосамъ блеска и мягкости—брилліантины (растворъ глицерина и кастороваго масла въ спиртѣ). Разныя воды для мытья головы (шампунь, пиксафонъ и др.) представляютъ большею частью слабые водные растворы мыла, поташа, амміака или другихъ щелочей, небольшого количества спирта и растворимыхъ въ водѣ душистыхъ веществъ. Однородны по назначенію съ кольдъ-кремами обращающіяся издавна въ торговлѣ, подъ общимъ назв. эмульсиновъ, многочисленныя туалетныя средства, состоящія изъ мыльныхъ растворовъ, тѣсно перемѣшанныхъ съ жирными маслами, воскомъ, спермацетомъ и т. п.; нерѣдко сюда прибавляютъ еще сахарный сиропъ, медъ, яичный желтокъ, камедь и тертый миндаль и получаютъ такимъ образомъ пасты, дающія при распусканіи въ водѣ молочно-бѣлыя эмульсіи для мытья.—Наиболѣе распространеннымъ косметическимъ средствомъ слѣдуетъ считать парфюмированныя пудры, употребляемыя для сообщенія кожѣ мягкости и матоваго вида. Главнымъ матеріаломъ служатъ разные высокіе сорта крахмала—рисоваго и пшеничнаго, часто въ смѣси съ порошкомъ бѣлаго талька. Ароматизація пудръ производится прибавленіемъ къ нимъ какого-либо эѳирнаго масла или смѣси душистыхъ веществъ. Для уничтоженія желтоватаго оттѣнка крахмала и талька бѣлыя

пудры иногда подсиниваются небольшимъ количествомъ какого-либо синяго или фіолетоваго пигмента. Подкраска красныхъ, розовыхъ или тѣлеснаго цвѣта пудръ производится карминомъ, эозиномъ или смѣсью эозина съ анилинъ-оранжемъ. По назначенію и составу съ пудрами сходны порошкообразныя бѣлила и румяна, служащія для имитаціи натуральнаго цвѣта кожи. Основой этихъ К. служитъ порошокъ талька (жирная пудра), къ которому для приготовленія бѣлилъ прибавляютъ, смотря по обстоятельствамъ, висмутовыя бѣлила, магнезію, мѣлъ или цинковыя бѣлила. Наилучшія бѣлила даетъ висмутъ, но принимаемая имъ коричневая окраска отъ присутствія сѣроводорода въ воздухѣ заставляетъ отдавать предпочтеніе цинковымъ бѣлиламъ, хотя онѣ и не обладаютъ такимъ блескомъ и чистотою бѣлаго цвѣта, какъ висмутовыя. Румяна приготовляются изъ упомянутыхъ выше красныхъ и розовыхъ красокъ или лучшихъ сортовъ оловяннаго сурика, смѣшанныхъ съ тальком. Бѣлила и румяна въ видѣ пастъ, палочекъ, жидкостей и т. п. готовятся изъ талька же, въ смѣси съ трагантовой камедью, оливковымъ масломъ, спиртомъ, красками и душистыми веществами.—Жирныя краски для лица (театральной гримировки) приготовляются различныхъ цвѣтовъ и нюансовъ. Жировая основа этихъ К. состоитъ изъ смѣси 3 частей бѣлаго воска и 7 частей оливковаго масла или 1½ частей парафина и 2 час. бѣлаго вазелина, которыя, въ растопленномъ видѣ, растираются съ красками и порошкомъ талька; употребительнѣйшія краски—карминъ, эозинъ, сіенская земля, сажа и нѣкоторые анилиновые пигменты. Къ косметическимъ издѣліямъ могутъ быть причислены еще разные зубные порошки, пасты и эликсиры.

Космическій восходъ или закатъ звѣзды. Такъ назывался въ древней астрономіи восходъ (или закатъ) звѣздъ въ тотъ день, когда онъ происходилъ одновременно съ восходомъ же (или закатомъ) солнца. — Ср. Акроникти́ческій (I, 729), Гели́ческій восходъ (XII, 881).

Космогонія—см. Мірозданіе.

Космографія—буквально описаніе вселенной. Въ виду обширности предмета, изученіемъ различныхъ тѣлъ и явленій вселенной занимаются отдѣльныя отрасли естествознанія, главнымъ образомъ астрономія, геодезія, физическая географія и метеорологія; подъ К. же въ тѣсномъ смыслѣ разумѣютъ краткія свѣдѣнія объ этихъ наукахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они излагаются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Космополитизмъ (отъ κόσμος — міръ и πολίτης—гражданинъ)—расширеніе идеи отечества на весь міръ. Упадокъ политической жизни греческихъ городовъ послѣ пелопоннесской войны, совмѣстно съ развитіемъ философской мысли, привелъ къ отрицательному взгляду на требованія ограниченнаго мѣстнаго патріотизма. До тѣхъ поръ человѣкъ понимался только какъ гражданинъ своего города; съ потерею независимости и значенія городовъ (особенно во время македонскаго, потомъ римскаго владычества) онъ сталъ сознавать себя гражданиномъ всего міра. Это сознаніе, впервые ясно высказанное въ школѣ кинической философіи, было далѣе развито стоиками, особенно въ римскую эпоху, чему способствовалъ и универсальный характеръ самого римскаго государства. Въ положительномъ своемъ смыслѣ К. вытекаетъ изъ сознанія единства человѣческаго рода, въ силу чего интересы отдѣльныхъ государствъ и народовъ подчиняются общему благу человѣчества какъ цѣлаго. Реальное, хотя весьма несовершенное, выраженіе этой идеи во внѣшней исторіи мы находимъ въ попыткахъ созданія всемірной монархіи (XI, 874), а также въ политикѣ папской теократіи. Весьма часто К. понимается лишь въ отрицательномъ смыслѣ, какъ простое отсутствіе патріотизма или привязанности къ своему народу и отечеству, какъ-будто теряющему всякій интересъ съ точки зрѣнія универсальныхъ идей. Такое пониманіе неправильно. Мысль о цѣломъ не упраздняетъ реальнаго значенія частей; какъ любовь къ отечеству не противорѣчитъ привязанности къ болѣе тѣснымъ соціальнымъ группамъ, напр., къ своей семьѣ, такъ и преданность всечеловѣческимъ интересамъ не исключаетъ патріотизма.

Космополитныя животныя—животныя, распространенныя вездѣ на земномъ шарѣ, гдѣ только внѣшнія условія допускаютъ ихъ существованіе. Болѣе или менѣе широкое распространеніе животныхъ опредѣляется вообще способностью активно или пассивно перемѣщаться и примѣняться къ новой обстановкѣ, а также распространенностью на землѣ тѣхъ условій, которыя необходимы для даннаго животнаго, и геологическимъ прошлымъ (древностью даннаго вида, прежними физико-географическими и орографическими условіями и т. п.). Космополитнымъ распространеніемъ обладаютъ многія прѣсноводныя простѣйшія; это объясняется, главнымъ образомъ, ихъ способностью покрываться, при неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, плотной оболочкой (цистой) и легкостью распространенія ихъ въ инцистированномъ видѣ, при высыханіи водныхъ бассейновъ, воздушными теченіями и другими животными. Среди высшихъ животныхъ космополитные виды распространены мало. Приближаются къ К. нѣкоторыя морскія птицы, а также нѣкоторыя хищныя (напр., скопа, сипуха), нѣкоторыя насѣкомыя (напр., бабочка Vanessa cardui) и др. Космополитнымъ распространеніемъ обладаютъ нѣкоторыя животныя, намѣренно завезенныя въ различныя страны человѣкомъ (домашнія животныя) или ненамѣренно (крысы, комнатная муха, клопы и пр.).

Космосъ (*греч.*) — первоначально синонимъ «порядка, гармоніи, красоты», со временемъ стало обозначать «міръ или вселенную». По преданію, впервые назвалъ міръ этимъ именемъ Пиѳагоръ, въ виду пропорціональности и гармоніи его частей. У всѣхъ греческихъ философовъ слово К. примѣнялось не въ смыслѣ простого нагроможденія существъ и феноменовъ, но какъ система или организмъ, исполненный цѣлесообразности. Въ эпоху Возрожденія алхимики различали великій и малый К. (макрокосмъ и микрокосмъ), подъ первымъ разумѣя внѣшній міръ, подъ послѣднимъ—человѣка; между тѣмъ и другимъ они находили безконечное количество аналогій и тайныхъ соотношеній. Наибольшей популярности выраженіе К., въ смыслѣ системы мірозданія, достигло благодаря Александру Гумбольдту, давшему заглавіе «Kosmos» большому труду, въ которомъ подвергнуты обработкѣ результаты многолѣтнихъ его занятій во всѣхъ почти областяхъ естествознанія.

Коспица—с. Подольской губ., Ямпольскаго у., при впаденіи р. Марковки въ Днѣстръ. Упоминается въ актахъ XVI в. Жит. 7611 (евреевъ 1054). Мѣстный торгъ.

Косноязычіе — недостатокъ рѣчи, выражающійся въ неправильномъ произношеніи тѣхъ или другихъ звуковъ даннаго языка, другими словами—въ неточномъ производствѣ тѣхъ движеній рѣчевого аппарата, при помощи которыхъ соотвѣтствующіе звуки въ данномъ языкѣ произносятся. К. необходимо строго отличать отъ заиканія (см. Заиканіе); въ то

время, какъ при послѣднемъ плавное непрерывное теченіе рѣчевыхъ движеній испытываетъ судорожную задержку, при К. наблюдается совершенно плавный непрерывный ходъ движеній, но не тѣхъ, какими въ данномъ языкѣ соотвѣтствующій звукъ производится. Послѣдствіемъ такого неточнаго производства звуковыхъ движеній является или измѣненіе звука въ его характерѣ, напр., произношеніе звука *р* безъ вибрацій, въ формѣ не дрожащаго звука, или напр., звука *с* недостаточно острымъ, или произношеніе вмѣсто требуемаго звука — другого, отчасти близкаго, въ какомъ-либо отношеніи напоминающаго соотвѣтствующій звукъ, напр., произношеніе вмѣсто *ш—с* (шаръ—саръ) или вмѣсто *ч—ц* (часы—цасы), или вмѣсто *р—л* (рыба—лыба) и т. п. Говоря о К., какъ о неправильномъ произношеніи звуковъ, необходимо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что въ вопросѣ о правильности и неправильности рѣчи дѣло идетъ въ сущности о психофизическихъ актахъ, съ одной стороны, усвоенія или неусвоенія соотвѣтствующихъ звуковъ слухомъ и съ другой стороны — усвоенія или неусвоенія всей координаціи движеній, нужныхъ для произношенія звуковъ, — тѣхъ звуковъ, которые имѣются въ языкѣ окружающихъ людей; въ виду этого произношеніе, напр., ц вмѣсто ч въ цокающемъ говорѣ великорусскаго яз. не является актомъ К., такъ какъ произношеніе ц показываетъ на усвоеніе именно того звука, который въ говорѣ окружающихъ людей въ данномъ случаѣ примѣняется. Въ виду этого же намъ дѣлается понятнымъ и такъ назыв. **естественное К.** — то состояніе произношенія, которое наблюдается у дѣтей, пока они не овладѣютъ всѣми оттѣнками звуковъ родного, материнскаго языка. Обычно это К. какъ естественная стадія въ эволюціи дѣтскаго языка (см. Дѣтскій языкъ) заканчивается къ 5 — 6 годамъ. Неправильность же произношенія, наблюдаемая послѣ этого возраста, представляетъ собой **патологическое К.** Формы К. крайне разнообразны, такъ какъ неправильности могутъ встрѣчаться въ произношеніи любого звука языка. Иногда встрѣчается косноязычное произношеніе гласныхъ звуковъ, напр., слишкомъ закрытое, напряженное произношеніе гл. *а*, когда онъ напоминаетъ *о*, или когда *о* напоминаетъ *у*... Но неизмѣримо чаще наблюдается К. въ отношеніи согласныхъ звуковъ. Укажемъ наиболѣе частыя формы: **шепелявость** — неправильность въ произношеніи шипящихъ и свистящихъ звуковъ, когда *ш* и *ж* произносятся какъ *с* и *з*, *ч* — какъ *ц* и *щ* — какъ *сч*, или когда *с* и *з* произносятся какъ *ш* и *ж*, *ц*—какъ *ч*; **картавость**, когда звукъ *р* произносится не дрожаніемъ кончика языка, поднятаго къ верхнимъ зубамъ, — къ началу твердаго нёба, а — треніемъ воздушнаго тока о маленькій язычокъ (*р* напоминаетъ тогда слабое *х*); **гнусавость**, когда всѣ звуки — не только такъ назыв. носовые (*м*, *н*) — произносятся съ носовымъ тембромъ, т.-е. при свисающемъ, не оттянутомъ назадъ и кверху мягкомъ нёбѣ, другими словами — при попаданіи тока воздуха въ носовую полость; **парагаммацизмъ** — неумѣніе произносить звуки *к* и *г*, когда вмѣсто нихъ произносятся *т* и *д*; **паралямбдацизмъ** — когда вмѣсто *л* произносится, напр., *jot* или *у* (вмѣсто лошадь — йошадь или уошадь) и т. д. Иногда случается наблюдать неточность въ произношеніи, касающуюся **слоговъ** слова; напр., перестановку слоговъ, пропускъ въ слогѣ звука, въ другихъ случаяхъ произносимаго, значительное уподобленіе звуковъ другъ другу, — явленія, обозначаемыя — не совсѣмъ правильно — какъ **слоговое К.** и объясняемыя не столько неумѣніемъ произносить звукъ, сколько недостаточностью вниманія. Различаютъ: 1) К. **органическое**, когда причиннымъ моментомъ выступаетъ какое-либо анатомо-физіологическое нарушеніе въ самомъ рѣчевомъ аппаратѣ, напр., заячья губа, волчья пасть (щель въ нёбѣ), параличъ мягкаго нёба, аденоидныя разращенія въ носоглоточномъ пространствѣ, неправильности въ устройствѣ челюстей и постановкѣ зубовъ, болѣзни уха съ сопутствующей тугоухостью, и 2) **функціональное К.**, когда причиной является недостаточное развитіе тѣхъ способностей—главнымъ образомъ, координаціи движеній,—при помощи которыхъ создается правильное воспроизведеніе звуковъ рѣчи. Такимъ образомъ, функціональное К. очень часто—лишь остатокъ естественнаго дѣтскаго состоянія рѣчи, укрѣпившійся вслѣдствіе того, что родные и окружающіе не давали надлежащихъ образцовъ рѣчи и не обращали надлежащаго вниманія на произношеніе звуковъ. Въ основѣ функціональнаго К. лежитъ: недостаточность **слуховыхъ** воспріятій всѣхъ звуковыхъ оттѣнковъ (Wundt), недостаточность въ развитіи координаціи движеній и недостаточное вниманіе къ тому и другому процессу (Stern, Gutzmann и др.). Природа этого функціональнаго дефекта рѣчи указываетъ на то, что неправильность въ произношеніи одного, другого звука рѣчи, — что нерѣдко вообще наблюдается: одни картавятъ, другіе шепелявятъ и т. п.—можетъ быть послѣдствіемъ недостатка воспитанія, недостаточнаго со стороны окружающихъ вниманія къ произношенію—своему и ребенка. Но несомнѣнно, что одновременное неправильное произношеніе различныхъ звуковъ, К., затрагивающее многіе звуки и дѣлающее въ виду этого рѣчь человѣка неясной, трудно понимаемой, есть продуктъ извѣстной степени отсталости въ развитіи психофизическихъ способностей даннаго субъекта. И дѣйствительно среди дѣтей отсталыхъ, психически дефективныхъ, замѣчается очень сильное развитіе К.; такъ, по наблюденіямъ надъ дѣтьми вспомогательныхъ школъ дефекты рѣчи оказывались у 30—38—даже 62% (Nadoleczny въ Мюнхенѣ) всѣхъ школьниковъ (такъ назыв. **вторичные дефекты рѣчи**). Съ другой стороны, необходимо помнить, что К., дѣлающее рѣчь ребенка неясной, трудно понимаемой, отражается, въ свою очередь, на психическомъ развитіи субъекта: мѣшаетъ живому обмѣну его со средой, столь необходимому для умственнаго роста ребенка, мѣшаетъ его школьнымъ занятіямъ, создавая неправильности и чтенія, и письма (такъ назыв. **первичные дефекты рѣчи**). **Исправленіе К.**, потребное вообще не только въ цѣляхъ эстетическихъ, но и педагогическихъ и практически-житейскихъ, должно прежде всего исходить изъ характера самого недостатка рѣчи, и въ случаѣ органическаго происхожденія его первыя мѣропріятія должны быть направлены сперва сюда: необходимо удалить, напр., аденоидныя разращенія въ носоглоткѣ, лѣчить параличъ мягкаго нёба и т. п.; къ этому затѣмъ должны быть присоединены тѣ медико-педагогическіе пріемы и способы, при помощи которыхъ производится правильная постановка звука и его упражненіе. Эти пріемы, сразу же необходимо примѣняемые въ случаѣ функціональнаго К., должны въ соотвѣтствіи съ природой послѣдняго быть направлены: 1) на то, чтобы выработать **правильные акустическіе образы** звуковъ и ихъ оттѣнковъ; 2) выработать надлежащія двигательныя (моторныя) представленія звуковъ, т.-е. путемъ надлежащихъ, соотвѣтственныхъ, на физіологіи рѣчи основанныхъ, упражненій

выработать и зафиксировать правильную координацію звуковыхъ движеній и 3) путемъ введенія сознательности въ дѣло упражненій привлечь и усилить в н и м а н і е субъекта и къ первому, и ко второму психофизическому акту. Къ этому необходимо присоединить еще помощь и другихъ путей воспріятій: зрительныхъ, тактильныхъ (осязательныхъ) и кин-эстетическихъ (ощущеніе движенія); всѣ они будутъ способствовать улучшенію и укрѣпленію двигательнаго образа звука—умѣнію правильно его произносить.—Д-ръ Либманъ, «Патологія и терапія заиканія и К.» (1901); Gutzmann, «Sprachheilkunde» (Б., 1912).

В. Китерманъ.

Кособродская—ст-ца Оренбургской губ., Троицкаго у., въ 40 в. отъ у города, при рч. Сапаркѣ. Жит. 4000. Церковь, училище. Въ окрестностяхъ 23 золотыхъ пріиска.

Косовая или к о с о у ш к а—рѣчное деревянное судно, плавающее на р. Волгѣ между Рыбинскомъ и Нижнимъ; К. строятся преимущественно въ Балахнинскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ., въ видѣ безпалубнаго судна, съ тесовой надстройкой или крышей надъ грузовымъ пространствомъ, съ одной мачтою и парусомъ. К. бываютъ длиною отъ 6 до 12 саж., шир. отъ 5 до 9 арш., съ грузоподъемностью отъ 200 до 7000 пд., при осадкѣ отъ 7 до 12 четвертей.

Косовка—с. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Березовкѣ; бывшій запорожскій зимовникъ. Жит. 4 тыс. Школа.

Косово поле—между Македоніею и Босніею, окружено на ЮВ высокимъ хребтомъ Любетиномъ, на СЗ Рогозиномъ. Здѣсь не разъ сталкивались войска изъ сѣв.-зап. областей Задунайскаго п-ова съ войсками изъ юго-вост. областей его. Въ 1073 г. сербы побѣдили здѣсь грековъ и ихъ союзниковъ болгаръ; въ 1170 г. Неманя отстоялъ свою власть отъ братьевъ и грековъ; въ 1389 г. пало сербское царство; въ 1403 г. Стефанъ Лазаревичъ разбилъ султана Мусу; въ 1448 г. Гуніадъ побѣжденъ турками; въ 1689 г. ими же разбитъ австрійскій полководецъ Пикколомини. Изъ всѣхъ этихъ битвъ наибольшее значеніе имѣло пораженіе сербовъ турками 15 іюня 1389 г. Во главѣ турокъ стоялъ Мурадъ, съ двумя сыновьями, во главѣ сербовъ—кн. Лазарь, съ тестемъ Югомъ-Богданомъ и двумя зятьями, Милошемъ Обиличемъ и Вукомъ Бранковичемъ. Турки были многочисленнѣе раза въ три. Битва началась въ 6 час. утра и была очень кровопролитна. Успѣхъ склонялся въ началѣ на сторону сербовъ, но когда отрядъ, предводимый Вукомъ Бранковичемъ, отступилъ за р. Ситницу, а за нимъ побѣжали босняки, разстроенные полки сербовъ были разбиты. Ни одно событіе старосербской исторіи не оставило такого глубокаго слѣда въ народной памяти, какъ Косовская битва. Она записана въ лѣтописи, о ней составлены цѣлыя рапсодіи. Сказанія о Косовской битвѣ распространены не столько тамъ, гдѣ она происходила, сколько въ Герцеговинѣ и Черногоріи. Изъ всѣхъ героевъ Косовской битвы больше всего привлекаетъ сочувствіе сербовъ Милошъ, заслоняя собою въ памяти народной даже кн. Лазаря, который чтится больше въ качествѣ св. мученика. Пѣсенъ о Косовской битвѣ (Косовска битка или бој на Косову) сохранилось много какъ въ цѣломъ видѣ, такъ и въ отрывкахъ; онѣ образуютъ какъ бы особый циклъ, подъ названіемъ «Лазаричъ» (Лазарице). Собраны онѣ и изданы В. Стеф. Караджичемъ, въ сборникѣ «Српске народне пјесме» (1845, II т., №№ 43—53, 2-е изд., 1875). Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на разные (не только славянскіе) языки; есть и русскіе переводы. Къ циклу косовскихъ пѣсенъ относятся пѣсни о Лучичѣ Стефанѣ и о Страхиничѣ Банѣ. У Гильфердинга записана большая пѣсня, сложенная о Косовской битвѣ, въ XVIII ст., въ Дубровникѣ; здѣсь упоминается о венгерскихъ полкахъ, принимавшихъ участіе въ этой битвѣ, чего нѣтъ въ сербскихъ пѣсняхъ.

Косоглазіе — такое положеніе глазъ, когда зрительныя оси обоихъ глазъ не перекрещиваются на фиксируемой точкѣ; роговицы въ такомъ случаѣ располагаются несимметрично: одна изъ роговицъ перемѣщена въ ту или другую сторону. Если глазъ отклоняется къ носу — К. сходящееся, кнаружи—расходящееся. Рѣже встрѣчаются отклоненія кверху и книзу. К. бываетъ постоянное и періодическое, одностороннее, если коситъ всегда одинъ глазъ, и перемежающееся—коситъ то одинъ, то другой глазъ. К. является результатомъ нарушенной отъ какой бы то ни было причины гармоничности въ сокращеніяхъ мышцъ глазного яблока (глазъ отклоняется въ сторону болѣе сильной мышцы). Причины: 1) нарушеніе бинокулярности зрѣнія вслѣдствіе слабости зрѣнія одного глаза (неправильная рефракція, лейкома и т. п.). Въ 70%—80% сходящагося К. встрѣчается гиперметропія, въ 50—60% расходящагося — міопія; 2) слабость или параличъ той или другой мышцы глаза (при сифилисѣ, спинной сухоткѣ, разсѣянномъ склерозѣ мозга, различныхъ фокусныхъ процессахъ въ мозгу, при діабетѣ, туберкулезѣ, дифтеритѣ (паралитическое К.); 3) смѣщеніе глазного яблока внутриглазничными опухолями. Сходящееся К. обыкновенно развивается съ 2—4-лѣтняго возраста, расходящееся—позднѣе. Сходящееся К. съ возрастомъ иногда уменьшается и иногда даже проходитъ, особенно періодическое.—Л ѣ ч е н і е. Прежде всего надо устранить аномалію рефракціи очками. При небольшомъ К.—упражненіе глаза разсматриваніемъ стереоскопическихъ рисунковъ. К., неустранимое съ возрастомъ и неисправимое стеклами, исправляется операціей: перерѣзкой сухожилія сильнодѣйствующей мышцы или пересадкой его ближе впереди; при сходящемся К. операцію лучше дѣлать на 13—14 году; при очень сильномъ К. можно и въ раннемъ возрастѣ, при чемъ только отчасти (неполная операція). При паралитическомъ К. лѣченіе основного страданія, мѣстное лѣченіе электричествомъ. Для устраненія двоенія—завязывать больной глазъ или носить очки съ однимъ темнымъ стекломъ. К., вслѣдствіе легкой недостаточности мышцъ, исправляется призматическими очками; стекла вставляются такъ, чтобы основаніе призмы было обращено въ сторону недостаточной мышцы.

Косоголъ—оз. въ сѣв. Монголіи, въ 20 км. отъ южн. границы Иркутской губ. Дл. съ С на Ю около 50—60 км., наибольшая ширина 20 км.; высота н. ур. м. 1622 м. Окружено горами. Невысокій перевалъ отдѣляетъ сѣв. берегъ оз. отъ долины р. Иркута, дно которой значительно ниже уровня оз. Изъ южн. конца оз. вытекаетъ р. Эга (Эгингголъ), притокъ Селенги. Вода въ оз. прѣсная. Въ К. вливается множество мелкихъ горныхъ рѣчекъ съ очень короткимъ теченіемъ. Льдомъ оз. покрывается въ ноябрѣ, вскрывается во второй половинѣ мая. На южн. берегъ К. залетаетъ лѣтомъ индійскій гусь (Anser indicus). Въ горахъ на зап. берегу замѣчена желѣзная руда въ видѣ магнитнаго желѣзняка. Окрестности К. заняты урянхайцами или сойстами и (съ запада) дархатами. По берегу К. проходитъ торговый путь изъ Иркутской губ. въ землю дархатовъ; зимою на саняхъ по льду оз. Въ

1913 г. по К. плавалъ небольшой русскій пароходъ.

Косой, Ѳеодосій—одинъ изъ представителей религіознаго движенія XVI в. «Москвитянинъ, рабъ единаго отъ честныхъ слугъ царевыхъ», К. бѣжалъ (ок. 1551 г.) въ предѣлы Бѣлоозера, принялъ монашество и вмѣстѣ съ другими бѣжавшими рабами основался на Новоозерѣ. Повидимому, еще до бѣгства К. успѣлъ завоевать особое уваженіе; сообщаютъ, что «во мнишествѣ ему бѣ угождая господинъ его». Въ заволжскихъ пустыняхъ К. познакомился съ Артеміемъ, ученикомъ Нила Сорскаго. Назначеніе Артемія игуменомъ Троице-Сергіева монастыря поставило К. въ положеніе руководителя и организатора кружка монаховъ, отрицательно относившихся ко многимъ сторонамъ тогдашней религіозно-общественной жизни. Дѣятельность К. скоро обратила на себя вниманіе властей, и его съ единомышленниками взяли въ Москву на судъ. Во время производства слѣдствія К. бѣжалъ въ Литву, гдѣ нашелъ благопріятныя условія для пропаганды своего ученія.—Объ ученіи К. можно судить, главнымъ образомъ, по трудамъ его противника Зиновія Отенскаго (см. XVIII, 732—733). Полемическій характеръ сочиненій Зиновія повелъ къ тому, что положительная сторона ученія К. осталась мало выясненной. Критика К. была направлена прежде всего противъ внѣшне-обрядовой стороны религіи. Считая, что эта сторона обязана своимъ происхожденіемъ церковной іерархіи, К. называлъ обряды измышленіемъ человѣческимъ, особой формой идолопоклонства. Поклоненіе иконамъ и св. кресту онъ называлъ идолопоклонствомъ, почитаніе мощей К. отвергалъ, къ таинствамъ относился отрицательно. Онъ училъ «къ попамъ не приходити, и молебновъ не творити, и молитвы ихъ не требовати, и не каятися, и не причащатися, и теміяномъ не кадитися, и на погребеніи отъ епископовъ и отъ поповъ не поминатися.. Подобаетъ поклонятися духомъ Отцу, а не поклоны творити, ни на землю падати и поклонятися, ни проскуры, ни капуны, ни свѣчи приносити». Считая виновниками человѣческаго преданія епископовъ, К. подвергъ ихъ дѣятельность суровой критикѣ, называя ихъ «идольскими жрецами, ложными учителями». Отрицательныя сужденія К. простирались и на догматическое ученіе церкви: онъ отвергалъ догматы св. Троицы и искупленія. Положительная сторона проповѣди К. заключалась, повидимому, въ стремленіи возстановить христіанство въ его первобытной чистотѣ, вернуть его ко временамъ апостоловъ. Отрицая весь современный церковный строй и іерархію, К. училъ духовному поклоненію Богу, требовалъ нравственной жизни и дѣятельности, согласной съ евангельскими заповѣдями. Сужденія ученыхъ о генезисѣ ученія К. не единообразны. Одни разсматриваютъ это ученіе какъ явленіе самобытное; другіе придаютъ много значенія иностранному (лютеранскому) вліянію. И тѣ, и другіе ставятъ ученіе К. въ связь съ ересью Башкина и дѣятельностью заволжскихъ старцевъ. Ѳ. Калугину кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что ересь К., «возникшая на почвѣ домашняго критицизма, была рѣзкимъ и уродливымъ выраженіемъ того обличительнаго направленія, какое характеризуетъ всю литературную дѣятельность Максима Грека и которое, сосредоточившись въ заволжскихъ пустыняхъ, наиболѣе рельефно и рѣзко было заявлено В. Патрикѣевымъ и игуменомъ Артеміемъ». Въ Литвѣ отрицательное направленіе К. получило теоретическое обоснованіе подъ воздѣйствіемъ протестантизма и антитринитаріанскихъ идей.—См. ст. И. Емельянова, «О происхожденіи ученія Башкина и К.», «Ученіе Ѳеодосія К.» и «Полемика противъ ученія К.» (всѣ три въ «Труд. Кіев. Дух. Акад.», 1862); П. Малышевскій, «Подложное письмо половца Ивана Смеры къ кн. Владиміру» (ibid., 1876, т. II); Ѳ. Калугинъ, «Зиновій, инокъ Отенскій» (СПБ., 1894).

Косой Бродъ (Кособродская)—дер. Пермской губ., Екатеринбургскаго у., въ 45 вер. отъ у. г., на правомъ бер. р. Чусовой. Въ 1720-хъ годахъ здѣсь была построена Кособродская крѣпость, для защиты отъ набѣговъ башкирцевъ. Близъ дер. золотые пріиски, ломка бѣлаго мрамора, называемаго кособродскимъ, и хлоритовые сланцы, заключающіе въ себѣ минералы: діаспоръ, корундъ и турмалинъ.

Косолапость — см. Стопа (искривленіе).

Косоноговъ, Іосифъ Іосифовичъ — физикъ, профессоръ кіевскаго университета. Род. въ 1866 г. Окончилъ университетъ св. Владиміра. Главные труды: «Къ вопросу о діэлектрикахъ», «Атмосферное электричество и земной магнитизмъ» (Кіевъ, 1898); «Къ вопросу о діэлектрикахъ» (магистер. диссерт., ib., 1901); «Оптическій резонансъ, какъ причина избирательнаго отраженія и поглощенія свѣта» (докт. дисс., ib., 1903); «Основанія физики» (ib., 4-е изд., 1914); «Концентрическій учебникъ физики» (4-е изд., М., 1914); «Экспериментальные пріемы опредѣленія діэлектрическихъ коэффиціентовъ» (СПБ., 1903). Другія работы К. относятся къ оптическому резонансу, изслѣдованію электролиза при помощи ультрамикроскопа, вліянію магнитнаго поля на линіи тока въ электролитѣ и къ ультрамикроскопіи.

Косоротовъ, Дмитрій Петровичъ—врачъ. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Былъ профессоромъ судебной медицины въ военно-медицинской академіи. Состоитъ членомъ медицинскаго совѣта м-ва вн. д. Преподаетъ судебную медицину, въ качествѣ частнаго преподавателя, въ военно-медицинской академіи, въ петроградскомъ унив. и въ Александровской военно-юридической академіи. Труды: «О гнилостномъ отравленіи» (СПБ., 1888, дисс.); «О приложимости теоріи Donders'a къ объясненію нѣкоторыхъ явленій при задушеніи» («Вѣстникъ общественной гигіены», 1891); «Заграничныя письма» (ib., 1892, 1894, 1897); «Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіяхъ тѣлъ» (СПБ., 1900); «Учебникъ токсикологіи» (3-е изд., СПБ., 1911); «Начала анатоміи и физіологіи, для студентовъ-юристовъ» (СПБ., 1913); «Учебникъ судебной медицины» (СПБ., 1914).

Косоръ (Kosor), Іосифъ — хорватскій писатель. Род. въ 1879 г. въ Далмаціи. Ему принадлежатъ беллетристическія произведенія: «Opłuždba», «Crni glasovi», «Kasar» и драмы «Pomirenje» (1911), «Požar strasti» (1912) и «Žena» (1913). Послѣднія двѣ драмы имѣли большой успѣхъ на славянскихъ и нѣмецкихъ сценахъ и свидѣтельствуютъ о незаурядномъ дарованіи. Герои К., взятые изъ сельскаго населенія, стремятся къ единенію съ природой и Богомъ; ихъ первобытная философія близка къ философіи будущаго человѣка. Выдающіеся критики (Пшибышевскій, Ст. Цвейгъ, Г. Баръ и др.) признаютъ, что К. создалъ новыя цѣнности, обезпечивающія ему почетное мѣсто въ литературѣ.

Косослой — порокъ дерева, представляющій спиральное расположеніе волоконъ, при чемъ одинъ оборотъ спирали приходится на 2—3 арш. дл. ствола дерева; различаютъ спирали, вьющіяся въ правую и въ лѣвую стороны, но въ отдѣльномъ де-

ревѣ направленіе спирали чаще всего остается постояннымъ по всему стволу, хотя встрѣчаются также деревья, которыхъ внутренніе слои вьются въ одну сторону, а наружные — въ другую. Косослойности подвержены многія породы: дубъ, при скоромъ продольномъ ростѣ (правая спираль), сосна, вязъ, букъ, тополь (у послѣдняго лѣвая спираль) и др., рѣже пихта, береза, ольха и ель; порокъ этотъ въ нѣкоторыхъ лѣсахъ развитъ очень сильно, и иногда 80% стволовъ бываютъ косослойны, и такія деревья бываютъ совершенно непригодны для распиловки на доски и брусья вслѣдствіе перерѣзанія при распиловкѣ волоконъ; колются они также плохо и пригодны для издѣлій только при очень небольшой длинѣ послѣднихъ; удѣльный вѣсъ косослойнаго дерева больше, но упругость ниже нормальной. Несмотря на сильное развитіе этого порока въ нѣкоторыхъ лѣсахъ, причины происхожденія К. еще не изучены.

Косса (Cossa), Луиджи—извѣстный итальянскій экономистъ (1831—96), профессоръ въ Павіи и Миланѣ. Онъ создалъ въ Италіи цѣлое направленіе въ духѣ классической экономической школы, но въ ея развитой и смягченной формѣ. Признавая въ основѣ дедуктивный методъ, К. считалъ, что полученные такимъ образомъ выводы, благодаря ряду неучтенныхъ побочныхъ причинъ, носятъ лишь гипотетическій характеръ и требуютъ индуктивной повѣрки. Индуктивный методъ и, въ частности, статистика сами по себѣ ведутъ къ установленію особыхъ экономическихъ законовъ. Проведеніе принципа экономической свободы, наиболѣе цѣлесообразнаго въ хозяйственной жизни, не устраняетъ, по мнѣнію К., государственнаго вмѣшательства въ формѣ законодательной охраны болѣе слабыхъ членовъ общества. Переходъ къ свободному обмѣну во внѣшней торговлѣ долженъ совершаться постепенно и сопровождаться возможными облегченіями для страдающихъ отъ него отраслей промышленности. Особенно извѣстны его популярныя, кратко и изящно составленныя руководства, переведенныя на многіе иностранные языки: «Primi elementi di scienza delle finanze» (1876; русск. пер. Харьковъ, 1886); «Saggi di economia politica» (1878); «Guida allo studio dell' E. P.» (1876; 3-е изд., 1892—«Introduzione allo studio etc.»); «Primi elementi di E. P.»; новыя изд. въ 3-хъ чч.: I ч.—«Economia sociale» (11-е изд., 1899); II ч.—«Politica Economica» (7-е изд., 1901); III ч.—«Scienza delle Finanze» (7-е изд., 1896; русск. пер. Кіевъ, 1900). На русск. яз. переведена еще «Исторія экономическихъ ученій» (Кіевъ, 1900).

Косса (Cossa), Пьетро — итал. драматургъ (1834—1881), сторонникъ объединенія Италіи, былъ вынужденъ на время эмигрировать въ Южн. Америку. Лучшія изъ его драмъ—«Мессалина», «Неронъ», «Юліанъ Отступникъ», «Клеопатра», «Плавтъ и его вѣкъ»». Изданія его сочиненій: «Poesi liriche» (Миланъ, 1876); «Teatro poetico» (Тур., 1877 сл.). На русск. яз. переведена его драма «Пушкинъ», герой которой—нашъ великій поэтъ (1899, СПБ., вмѣстѣ съ драмой другого итальянца, В. Карреры, «Александръ Пушкинъ»). При всей фантастичности сюжета и многихъ подробностей она написана интересно, безъ большихъ погрѣшностей противъ духа русской жизни и литературы и съ пониманіемъ значенія Пушкина.

Косса (Cossa), Франческо, дель—итал. живописецъ (1435—77), на ряду со своимъ старшимъ собратомъ, Козимо Тура, величайшій представитель феррарской живописи XV в. Находился подъ вліяніемъ художественныхъ традицій, шедшихъ изъ Падуи. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи его пейзажъ—такой же дикій, унылый и безотрадный, какъ у всѣхъ учениковъ и послѣдователей Скварчіоне. Участвовалъ въ росписи большой залы замка Скифанойя въ Феррарѣ. Скифанойскія фрески, главный памятникъ старо-феррарской школы, имѣютъ, кромѣ художественнаго интереса, большое значеніе для изученія культуры ранняго Возрожденія. Въ 1470 г. К., обиженный герцогомъ, переселился въ Болонью. Первымъ его произведеніемъ, написаннымъ въ Болоньѣ, считается «Благовѣщеніе» (въ Дрезденской галлереѣ), въ которомъ ясно видна связь художника съ Пьеро дей-Франчески. Фрески К., написанныя во дворцѣ Бентиволо въ Болоньѣ, погибли еще въ XV в. при разгромѣ дворца. Запрестольный образъ, писанный имъ въ 1474 г., находится нынѣ въ Болонской пинакотекѣ. Къ феррарскому періоду принадлежитъ еще одно чудесное произведеніе К.—«Осень» (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ). Изъ остальныхъ произведеній замѣчателенъ, нынѣ разрозненный, алтарь св. Гіацинта. Средняя часть находится въ Лондонѣ, двѣ створки, съ суровымъ, чисто-падуанскимъ пейзажемъ — въ миланской Брерѣ, изумительная предэлла, съ чудесами св. Гіацинта—въ Ватиканской пинакотекѣ.—См. F. Harck, «Die Fresken im Palazzo Schifanoja» («Jahrb. d. K. Pr. Kunstsamml.», V, 1884); W. Bode, «Der Herbst von Fr. C.» (тамъ же, XVI, 1895); Gruyer, «L'Art ferrarais» (1897); Gardner, «The Painters of Ferrara» (1911).

А. Кубе.

Коссаковскіе или **Корвинъ-Коссаковскіе**—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Слѣповронъ, восходящій къ началу XV в. Станиславъ Іосифовичъ К. (ум. въ 1872 г.) возведенъ въ 1843 г. въ графское Россійской имперіи достоинство, былъ сенаторомъ, предсѣдателемъ герольдіи и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго. Его сынъ, гр. Станиславъ-Казимиръ (род. въ 1837 г.),—извѣстный польскій геральдикъ. Родъ К. раздѣлился на много вѣтвей, внесенныхъ въ родосл. книгу дворянъ Царства Польскаго и въ V и VI части родосл. кн. Виленской, Калужской, Кіевской, Ковенской и Подольской губ.

Коссеиръ—сел. на египет. бер. Краснаго м. До прорытія Суэцкаго канала игралъ видную роль какъ торговый портъ и транзитный пунктъ паломниковъ въ Мекку. Нынѣ потерялъ всякое значеніе. Невдалекѣ развалины гавани Птолемеевъ Леукосъ-Лименъ.

Коссенъ де Персеваль (Caussin de Perceval), Жанъ-Жакъ — французскій оріенталистъ (1759 — 1835), проф. арабскаго языка въ Collège de France. Главные труды К. — переводы съ арабскаго: изъ Новейри, «Исторія Сициліи подъ мусульманскимъ владычествомъ» (1802), часть «Тысячи и одной ночи», «Астрономическія таблицы» Ибнъ-Юниса, «Макамы» Харири, басни Локмана, семь «Моаллакатъ» и др. Сынъ его Арманъ-Пьеръ К.—гораздо болѣе извѣстный франц. оріенталистъ (1795—1871). Долго жилъ на Востокѣ, былъ преподавателемъ современнаго арабскаго языка (Африки) въ парижской школѣ восточныхъ языковъ (его «Grammaire arabe vulgaire» выдержала съ 1824 г. нѣсколько изданій), потомъ былъ проф. арабскаго языка и литературы въ Collège de France и членомъ академіи надписей. Весьма цѣнный трудъ его: «Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme» (1847—1848) перезданъ въ 1900-хъ гг. Другіе его труды: «Précis historique de

la guerre des Turcs contre les Russes 1769—76» (1822), по турец. источникамъ; «Précis historique de la destruction du corps des janissaires par le sultan Mahmoud en 1826» (1833); «Notice sur les trois poètes arabes Akhtal, Férazdak et Djerir» (1831, въ «Journ. Asiat.»); «Sur les principaux musiciens arabes des trois premiers siècles de l'Islamisme» (1873, тамъ же).

Коссовичъ, Игнатій Андреевичъ—филологъ (ум. въ 1879 г.). Окончилъ виленскій университетъ. Въ 1847 г. издалъ «Греко-Русскій словарь». Въ 1870 г., защитивъ въ кіевскомъ унив. диссертацію на степень доктора римской словесности: «De Horatio Lyrico Poëta», занялъ въ варшавскомъ унив. каѳедру сначала греческой, потомъ римской словесности, а также читалъ лекціи по всеобщей исторіи.

Коссовичъ, Каэтанъ Андреевичъ—выдающійся санскритологъ (1815—83). Окончилъ курсъ на словесномъ отдѣленіи московскаго унив.; былъ учителемъ греческаго языка въ Твери и Москвѣ; пользовался симпатіями учениковъ (ср. И. Рогозинниковъ, «Къ біографіи К.», «Истор. Вѣстникъ», 1888, т. XXXI). Результатами педагогическихъ занятій К. были: переводъ «Элемент. грамматики греч. языка» Кюнера (съ 1843 по 1869 г. четыре изданія); статья «О грамматикѣ Кюнера» («Москвитянинъ», 1844, ч. II, кн. 3); «Греко-Русскій словарь», оконченный и изданный (М., 1848) братомъ К., Игнатіемъ; «Разсужденіе о важности греческаго языка» (М., 1846). Еще въ бытность учителемъ К. сталъ заниматься еврейскимъ и арабскимъ языками, а потомъ и санскритомъ. Послѣднимъ языкомъ онъ скоро овладѣлъ такъ хорошо, что свободно читалъ Махабхарату, Рамаяну и законы Ману. Въ 1844 г. въ «Москвитянинѣ» (1844, ч. I, кн. 2) появился первый его переводъ съ санскрита: «Сундъ и Упесундъ», эпизодъ изъ Махабхараты, за которымъ послѣдовалъ переводъ 3-го акта драмы Кришна-Миштры «Торжество свѣтлой мысли» въ «Современникѣ» (1846, кн. 1), а затѣмъ и всей драмы («Московск. Сборникъ» 1847). Отдѣльно вышли: «Сказаніе о Вадъядгарѣ Джимутаваганѣ, повѣсть Сомадевы Бгатты» (М., 1847) и «Сказаніе о Дгрувѣ» (изъ Бхагавата-пураны, М., 1848). Въ 1849 г. появился переводъ «Мрчхакатики Шудраки», подъ заглавіемъ «Васантазена, древне-индійская драма» («Москвитянинъ», 1849, ч. V, кн. 9). Въ 1850 г. К. назначенъ редакторомъ ученыхъ работъ при Император. публичной библіотекѣ. Въ 1858 г. началъ читать (безвозмездно) лекціи санскритскаго языка и литературы въ спб. унив. Въ 1854 г. онъ началъ издавать «Санскрито-русскій словарь» («Прибавленія къ «Извѣст. Имп. Акад. Наукъ», 1854, л. LXVI—VII; отдѣльно СПБ., 1854, т. I, тетр. 2-я, СПБ., 1855; продолженіе въ «Извѣстіяхъ», тт. IV и V; тетр. 3-я, СПБ., 1856), оставшійся неоконченнымъ. Къ этому же году относится переводъ «Багавадъ-Гита» (въ «Bulletin de l'académie imper. des sciences de St.-Pétersb.», 1854). Вступительная лекція К. была посвящена характеристикѣ древне-индійской цивилизаціи и развитію санскритской литературы («Ж. М. Н. Пр.», 1859, ч. CIII). Въ виду отсутствія у насъ элементарныхъ пособій для изученія санскрита онъ издалъ «Легенду объ охотникѣ и парѣ голубей» — извлеченіе изъ Махабхараты, съ присоединеніемъ русской транскрипціи, латинскаго перевода и санскрито-русскаго глоссарія (СПБ., 1859) и одинъ изъ эпизодовъ Махабхараты — «Савитри» (СПБ., 1861). Его публичныя лекціи «О санскритскомъ эпосѣ» напеч. въ «Русск. Бесѣдѣ» (1860, кн. 6 и 8). Преподавая въ университетѣ и зендъ, онъ издалъ «Четыре статьи изъ Зендавесты, съ присовокупленіемъ транскрипціи, русскаго и латинскаго переводовъ, объясненій, критическихъ примѣчаній, санскритскаго перевода и сравнительнаго глоссарія» («Труды вост. отдѣленія Имп. археол. общества», 1861, ч. VIII, и отдѣльно, СПБ.) и другіе отрывки изъ Зендавесты: «Decem Sendavestae excerpta» (II., 1865), «Gata Ahunavaiti» (съ лат. перев. и комм., СПБ., 1867), «Gata Ustavaiti» (съ лат. перев. и комм., СПБ., 1869) и «Saratustricae Gâtâe posteriores tres» (СПБ., 1871). Харьковскій унив. возвелъ К. въ степень почетнаго доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, послѣ чего онъ получилъ профессуру въ спб. унив. (1865). Послѣднимъ крупнымъ трудомъ К. было роскошное изданіе персидскихъ клинообразныхъ надписей съ латинской транскрипціей и глоссаріемъ: «Inscriptiones Palaeo-Persicae Achaemenidarum» (СПБ., 1872). Изданные К. переводъ «Еврейской грамматики» Гезеніуса (СПБ., 1874) и «Еврейская хрестоматія, съ ссылками на грамматику Гезеніуса и глоссаріемъ еврейско-русскимъ» (СПБ., 1875), приняты, какъ руководства, въ духовныхъ семинаріяхъ. К. принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Письмо рабби Хасдая къ царю хазарскому», перев. съ еврейскаго («Сборникъ, изд. Д. Валуевымъ», М., 1845, ч. I), «Объ ученыхъ трудахъ проф. В. В. Григорьева» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1868, т. CXL., кн. 11), «Объ ученыхъ трудахъ проф. Д. А. Хвольсона» (ibid., 1869, т. CXLI, кн. 1), «Свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза» («Русск. Архивъ», 1872, подъ псевдонимомъ Іоанновъ). Научное значеніе трудовъ К. невелико: онъ не оставилъ никакихъ самостоятельныхъ изслѣдованій—но, какъ первый санскритологъ въ петербургскомъ унив., учитель цѣлаго ряда поколѣній русскихъ филологовъ, онъ имѣетъ право на видное мѣсто въ исторіи нашей науки.—Ср. некрологи: «Историч. Вѣстникъ» (1888, кн. 3), «Моск. Вѣдомости» (1883, № 30), «Нива» (1883, № 26), у Д. Д. Языкова, въ «Обзорѣ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» (вып. III, прилож. къ «Истор. Вѣстнику» 1886 г., т. XXVI; подробная библіографія). Біографическія данныя—въ «Русск. Вѣстникѣ» (1856, кн. 9), «Днѣ» (1862, № 39—40), «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1869, кн. 11, отд. IV, стр. 10—12). *С. Булгичъ.*

Коссовичъ, Петръ Самсоновичъ — агрономъ. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ моск. университетѣ и въ Петровской академіи; профессоръ почвовѣдѣнія и земледѣлія въ Лѣсномъ институтѣ, былъ одно время директоромъ (первымъ по избранію) его; завѣдуетъ сел.-хоз. лабораторіей Гл. Упр. Землеустр. и Земледѣлія; долго былъ членомъ Совѣта Имп. Вольн. Экон. Общ. Подъ его руководствомъ и при ближайшемъ его участіи, изслѣдуются вопросы о способности растеній усваивать фосфорную кислоту фосфоритовъ, о клеверо-утомленіи почвы, объ известкованіи, о солоненіи почвы и др. Основанный имъ въ 1900 г. «Журналъ опытной агрономіи» много способствовалъ развитію у насъ опытнаго дѣла. Примыкая къ Докучаеву и Сибирцеву, онъ даетъ оригинальную схему почвенной классификаціи. Отдѣльно издалъ: «Почвообразованіе и почвенныя классификаціи».

Коссовъ, Косово — м-ко Слонимскаго у., Гродненской губ., при рр. Гривдѣ и Мусячкѣ, ст. Московско-Брестской ж. д. Нѣкогда былъ городомъ. Жит. 5119 (1910), большинство — евреи. 2 православныхъ и 2 католическихъ церкви, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; народное училище; аптека; 7 ярмарокъ.

Коссовъ—псд. Соколовскаго у., Люблинской губ., при р. Худзинѣ. Жит. 1933 (1908; 1845 евр.). Синагога. Мельница, сукновальня; разработка извести, мергеля и торфа.

Коссовъ, Сильвестръ—см. Сильвестръ, митроп. кіевскій.

Коссъ (Causse; псевдонимъ Пьеръ Маэль), Шарль—французскій писатель (1862—1904). Былъ морскимъ офицеромъ. Его первые и лучшіе романы съ теплымъ чувствомъ и не безъ силы живописуютъ бытъ моряковъ, рыбаковъ и береговыхъ обитателей; позднѣйшіе проникнуты патріотическими и морализирующими тенденціями. Главныя его произведенія: «Pilleurs d'épaves» (1887); «Fleur de mer» (1889); «Sauveteur» (1890); «Mer bleue» (1890); «Mer Sauvage» (1891); «Mer bénie» (1894); «Femme d'officier» (1905); многія переведены на русскій яз.

Коста (Costa), Андреасъ—итальянскій политическій дѣятель (1851—1910). Долго занимался сапожнымъ ремесломъ. Въ концѣ 1860-хъ гг. сдѣлался секретаремъ Бакунина; былъ однимъ изъ организаторовъ «Интернаціонала» въ Италіи; въ борьбѣ между Бакунинымъ и Марксомъ былъ однимъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ сторонниковъ перваго. Съ 1871 г. принималъ дѣятельное участіе въ журналистикѣ. Многократно и подолгу сидѣлъ въ тюрьмахъ Италіи и Франціи. Въ 1874 г. подготовлялъ вмѣстѣ съ Бакунинымъ вооруженное возстаніе, но за три дня до назначеннаго для возстанія срока былъ арестованъ; послѣ двухгодичнаго предварительнаго заключенія оправданъ присяжными. Въ 1879 г. онъ заявилъ, что отказывается отъ идей анархизма, какъ отъ ученія, чуждаго жизни, и переходитъ на сторону соціализма. Съ тѣхъ поръ онъ стоялъ во главѣ соціалистическаго (марксистскаго) движенія въ Италіи, принадлежа къ его правому, реформистскому флангу. Онъ доказывалъ, что въ Италіи классовыя различія не такъ велики, какъ во Франціи или Германіи, и что у пролетаріата и буржуазіи есть еще общее дѣло. Въ 1882 г. онъ былъ выбранъ первымъ въ Италіи соціалистическимъ депутатомъ. Въ послѣдніе годы жизни К. въ парламентѣ не игралъ замѣтной роли, такъ какъ въ соціалистической партіи оказались люди съ большимъ образованіемъ и политическимъ талантомъ; но онъ пользовался громадной популярностью въ своей партіи, какъ ветеранъ и мученикъ соціализма; его уважали и противники; въ послѣдній годъ жизни онъ былъ единогласно избранъ вице-президентомъ палаты депутатовъ.

В. В—въ.

Коста (Costa), Исаакъ, да—нидерландскій поэтъ и писатель (1798—1860). Стихотворенія его вышли въ свѣтъ въ 1821 и 1822 гг.; въ 1840 г. онъ издалъ большое политико-историческое стихотвореніе «Vijf-en-twintig jaren». Замѣчательны его поэма «Hagar» (1847) и его лебединая пѣсня: «De slag bij Nieuwpoort» (1859). Онъ написалъ еще жизнеописаніе Бильдердейка (1859) и историческій трудъ: «Israel en de volken» (1848—49). Собраніе его стихотвореній издано въ Гарлемѣ (1861—62), его письма—въ Амстердамѣ (1872—1876). Характеристику его дали H. J. Koenen (Амстерд., 1861) и A. Pierson (Гарлемъ, 1865), біографію его—Jan ten Brink, въ «Geschiedenis d. Noord-Nederlandsche letteren» (Амстерд., 1888).

Коста (Costa), Лоренцо—итал. живописецъ (ок. 1460—1535), родомъ изъ Феррары. Въ самомъ раннемъ изъ дошедшихъ до насъ произведеній К., «Св. Себастіанъ» (Дрезденская гал.), явно сказывается вліяніе Козимо Тура. Переселясь въ Болонью, онъ подпалъ вліянію феррарскихъ художниковъ Франческо Косса и болѣе тонкаго Эрколе деи Роберти. Его большія, писанныя на холстѣ, картины: «Тріумфъ смерти» и «Тріумфъ жизни» (въ капеллѣ Бентивольо, въ церкви Санъ Джакомо) носятъ вполнѣ феррарскій характеръ. Позже, въ той же капеллѣ, онъ написалъ большой семейный портретъ всѣхъ членовъ семьи Бентивольо, у подножія трона Мадонны. Въ этой картинѣ замѣтно стремленіе освободиться отъ феррарскихъ традицій, хотя въ высокомъ, загроможденномъ разными скульптурными деталями тронѣ еще чувствуется ученикъ Туры. Изъ станковыхъ картинъ этого времени выдаются еще «Мадонна со св. Яковомъ и св. Севастіаномъ» въ Болонской пинакотекѣ и «S. Conversazione» въ Санъ Петроніо. Въ началѣ XVI в. въ творчествѣ К., подъ вліяніемъ болонскаго художника Франческо Франчіа, происходитъ коренной переломъ. Суровый феррарскій реализмъ смѣняется «болонскимъ» все умиротворяющимъ лиризмомъ, безнадежно унылый пейзажъ—неожиданно пейзажемъ почти «умбрійскаго» характера. Вмѣсто коричневыхъ и мутно-зеленыхъ тоновъ, господствующихъ въ раннихъ произведеніяхъ К., появляются свѣтлыя, сочныя, радующія глазъ краски. Это новое направленіе выразилось въ очаровательныхъ фрескахъ въ молельнѣ св. Цециліи: «Св. Цецилія раздаетъ милостыню бѣднымъ» и «Св. Валеріанъ передъ папой Урбаномъ». Когда въ 1506 г. умеръ въ Мантуѣ Мантенья, К. занялъ должность придворнаго живописца герцога Гонзага. Для герцогини мантуанской Изабеллы К. написалъ свой шедевръ: «Царство музъ»—аллегорическое изображеніе двора герцогини (нынѣ въ Луврѣ; тамъ же, въ запасныхъ залахъ, другая картина К. съ миѳологическимъ сюжетомъ). Послѣдніе годы жизни К. былъ придворнымъ живописцемъ въ Мантуѣ и оказалъ громадное вліяніе на цѣлый рядъ художниковъ. — См. G. Gruyer, «L'art ferrarais» (II., 1897); E. Jacobsen, «Lorenzo C. und Francesco Francia» («Jahrb. d. K. Pr. Kunstsamml.», XX, 1899); E. C. Gardner, «The Painters of Ferrara» (1911).

Коста (Costa), Эмиліо—историкъ римскаго права, профессоръ университета въ Болоньѣ. Его труды: «Papiniano» (Болонья, 1894); «Le orazioni di diritto privato di M. Tullio Cicerone» (1899); «Corso di storia del diritto romano» (т. I, 1901; т. II, 1903); «Storia delle fonti del diritto Romano» (1909); «Cicerone giurisconsulto» (1911); «Storia del diritto romano privato» (1911).

Коста-Кабраль (Costa-Cabral, графъ Томаръ), Антоніо-Бернардо—португал. государственный дѣятель (1803—1889). Избранный въ 1832 г. въ кортесы, К. сначала былъ однимъ изъ вождей партіи сентябристовъ (радикаловъ), но вскорѣ примкнулъ къ придворной партіи. Когда произошло вызванное его же подстрекательствомъ возстаніе въ Опорто (1843), К. взялъ на себя починъ отмѣны конституціи 1820 г., за что былъ пожалованъ въ графы Томаръ. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ и главой кабинета, К. возстановилъ противъ себя народъ и всѣ партіи. Произволъ, бремя налоговъ, расточительство повлекли за собой общее возстаніе, и въ 1846 г. К. вынужденъ былъ выйти въ отставку. Въ 1849 г. придворная партія снова поставила К. во главѣ правленія. Маршалъ Салданья, вождь оппозиціи, добился паденія К., который бѣжалъ въ Англію (1851). Позже К. былъ президентомъ высшаго административнаго суда.

Костаке-Епуреану (Costache-Epureanu), Манолаке—румынскій политическій дѣятель

(1823—84). Въ 1859 г. способствовалъ избранію Кузы княземъ Молдавіи. Въ 1866 г. былъ президентомъ національнаго собранія, провозгласившаго княземъ Румыніи Карла Гогенцоллернскаго. Принадлежа сначала къ боярской партіи, К. старался преобразовать ее въ младо-консервативную. Въ 1870 г. онъ сдѣлался министромъ-президентомъ, но въ томъ же году недовѣріе, выраженное ему палатою депутатовъ, по поводу струсберговскихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій заставило его выйти въ отставку. Въ 1872 г. онъ былъ членомъ кабинета Катаржи, но въ 1873 г. выступилъ изъ него, чтобы, въ союзѣ съ національ-либералами, положить конецъ хозяйничанью боярской партіи. Въ 1876 г. К. нѣсколько мѣсяцевъ былъ министромъ-президентомъ либеральнаго министерства, въ которомъ наиболѣе виднымъ членомъ былъ І. Братіано.

Костарика (Costarica, «богатый берегъ»)—республика въ Средн. Америкѣ, между 8° и 11°16′ с. ш.; граничитъ на Ю съ Панамой, на С съ Никарагуа. 118 833 кв. км. Большая часть страны гориста; двѣ цѣпи тянутся въ ю.-вост. направленіи; онѣ усѣяны дѣйствующими и потухшими вулканами; между хребтами залегаетъ высокая равнина. Изъ рѣкъ судоходны Санъ-Хуанъ и Ріо-Фріо. Климатъ тропическій; въ горахъ—умѣренный, здоровый, на болотистомъ вост. побережьѣ—жаркій и нездоровый. На центральной равнинѣ, въ гор. Санъ-Хозе, на 1135 м. выс., средняя годовая темп. 19,6° (на вост. берегу 26°), средняя темп. декабря 18,7°, мая 20,4°; осадковъ выпадаетъ 1750 мм.; въ гор. Лимонъ, на вост. берегу—3750 мм. На влажныхъ вост. склонахъ, обвѣваемыхъ пассатами, осадки выпадаютъ круглый годъ; на подвѣтренномъ западѣ съ января по апрѣль—сухой періодъ. Вост. склоны покрыты тропическими лѣсами (наверху кустарникъ), западные—саваннами; лѣсъ здѣсь имѣется лишь внизу, у самаго берега. Обезьяны, ягуары, пумы, тапиры; попуган, туканы, хищныя птицы; много пестрыхъ насѣкомыхъ.—Жит. 388 266 (1911). По переписи 1892 г. изъ 243 000 жит. было 220 000 креоловъ, потомковъ выходцевъ изъ сѣв. Испаніи, 20 000 индѣйцевъ, 2000 негровъ и 1000 китайцевъ. Сосредоточено населеніе, главнымъ образомъ, въ центральной равнинѣ Санъ-Хозе. Главныя занятія—земледѣліе и скотоводство. Въ 1911 г. подъ кофе находилось 74 600 акр., подъ бананами—66 000 акр.; разводятъ также каучуковыя растенія, сахарный тростникъ, маисъ, рисъ, картофель, южные фрукты. Гонка спирта—государственная монополія, 361 тыс. коровъ, 59 тыс. лошадей, 111 тыс. свиней; мулы, овцы, козы. Страна богата золотомъ и серебромъ. Торговля ведется, главнымъ образомъ, съ С.-А. Соед. Шт. и Великобританіей, въ меньшихъ размѣрахъ—съ Германіей. Ввозъ (1911)—1826 тыс. фнт. ст., вывозъ—1837 тыс. фнт. ст. Главные предметы вывоза: бананы—891 тыс. фнт. ст., кофе—585, золото и серебро—247, цѣнное дерево—19, какао—18, каучукъ—17, кожа и шкуры—18, сахаръ—19 тыс. фнт. ст. Ввозятся бумажныя ткани—252 тыс. фнт. ст., желѣзо и желѣзныя издѣлія—159, мука—80, сало—41, уголь—40 тыс. фнт. ст. Сообщеніе съ Европой и Америкой поддерживаютъ 7 иностранныхъ пароходныхъ компаній, суда которыхъ регулярно заходятъ въ портъ Лимонъ на атлантическомъ побережьѣ. Портъ Пунта-Аренасъ на Тихомъ океанѣ посѣщается пароходами двухъ компаній. Всего перебывало въ портахъ К. (1911) 602 судна въ 1 164 000 тон. Жел. дор. въ 687 км. (1911) пересѣкаетъ страну поперекъ, соединяя столицу Санъ-Хозе съ обоими портами. Длина телеграфныхъ линій—2437 км. (1910), телефонныхъ—435 км. Въ Лимонѣ станція безпроволочнаго телеграфа. Народное образованіе обязательно и безплатно. Въ 1911 г. было 356 школъ съ 29 901 ученикомъ и 1054 учителями; 5 средн. учебн. заведеній, медицинскій факультетъ, нѣсколько спеціальныхъ училищъ. Армія въ мирное время состоитъ изъ 1000 чел., въ военное—изъ 50 000 чел. Государственные доходы въ 1913 г.—851 674 ф. ст., расходы—849 245 ф. ст., долгъ (1911)—3 005 000 ф. ст.—Ср. Calvo, «The republic of C.» (Чикаго, 1890); Montero Barrantes, «Geografiá de C.» (Барсел., 1893); Pittier, «K.» (Гота, 1912, «Petermanns Mittel.», Ergänzungsheft, №175).—Государственное устройство нормируется конституціей 1871 г. (фактически, вслѣдствіе революціоннаго движенія, вступившей въ силу лишь въ 1882 г.), пересмотрѣнной въ 1905 г. Политическими правами пользуются граждане мужского пола, достигшіе 20-лѣтняго возраста, владѣющіе недвижимой собственностью или имѣющіе самостоятельный источникъ дохода. Во главѣ государства стоитъ президентъ, съ тремя вице-президентами, избираемый на 4-лѣтній срокъ всеобщей двухстепенной подачей голосовъ. Палата представителей избирается двухстепенной подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ, съ обновленіемъ наполовину каждые 2 года. Католическая религія признается государственною, но свобода культовъ гарантирована. 5 провинцій, на которыя дѣлится государство, пользуются самоуправленіемъ. Въ дѣйствительности президентская власть переходитъ отъ одного лица къ другому обыкновенно вслѣдствіе пронунціаменто или революціи.—Исторія. К. открыта Колумбомъ въ 1502 г. во время его послѣдняго путешествія и отъ него же получила свое настоящее имя. Закончилъ ея завоеваніе испанецъ Хуанъ Васкезъ де-Коронадо (1561—65). Индѣйцы были частью истреблены, частью обращены въ рабство. Смѣшеніе испанцевъ съ индѣйцами совершилось здѣсь въ меньшей степени, чѣмъ въ другихъ странахъ Южной и Центральной Америки; населеніе К. донынѣ является сравнительно чистымъ испанскимъ. Въ 1821 г. К. освободилась отъ испанскаго владычества и вошла сперва въ составъ Мексиканской имперіи. Консерваторы, сторонники союза съ Мексикой, боролись съ либералами, сторонниками образованія самостоятельной республики. Въ 1823 г., послѣ паденія имп. Итурбиде (XX, 4), побѣдили послѣдніе, и К. образовала самостоятельную республику. Съ 1824 по 1839 г. она входила въ составъ республиканской федераціи Соединен. Штатовъ Центральной Америки; затѣмъ послѣдовалъ періодъ постоянныхъ войнъ съ сосѣдними маленькими государствами и внутреннихъ переворотовъ, приводившихъ къ смѣнѣ личностей во главѣ управленія, но не измѣнявшихъ политическаго и соціальнаго строя страны. Стремленіе къ объединенію съ сосѣдними республиками въ одно федеративное государство находило противовѣсъ въ стремленіи къ сохраненію политической самостоятельности. Въ 1907 г. пять центрально-американскихъ республикъ (кромѣ Гватемалы) заключили договоръ объ обязательномъ постоянномъ третейскомъ судѣ, избираемомъ конгрессами договаривающихся странъ и имѣющемъ мѣстопребываніе въ гор. Картаго (въ К.). Въ 1910 г. сильное землетрясеніе разрушило гор. Картаго, но вскорѣ онъ былъ возобновленъ.—Текстъ конституціи у Posener, «Die Verfassungen des Erdballs» (Шарлоттенбургъ, 1909).—См. L. Z. Baron, «Compendio de la historia de C. R.» (Санъ-Хозе, 1894); L. Fernandez, «Historia de C. R. durante da dominacion española 1502 — 1821» (Мадридъ, 1890); Keane, «Central and South-America» (т. I, Л.,

1909); Périgny, «Les cinq républiques de l'Amérique Centrale» (П., 1911). *В. В—въ.*

Костбэра (*скандин. миѳ.*)—въ циклѣ пѣсенъ о Сигурдѣ жена Гогни, убійцы Сигурда, играющая важную роль въ событіяхъ послѣдней части эпоса, связанныхъ съ местью за Сигурда.

Костекъ—сел. Терской обл., Хасавъ-Юртовскаго окр. 3310 жит., кумыки-магометане.

Костелъ (отъ лат. castellum — небольшая крѣпость)—польское названіе римско-католическаго храма. Различаются К. каѳедральные, монастырскіе, парафіальные (приходскіе), филіальные (приписные) и каплицы. Каѳедральнымъ называется К., гдѣ есть каѳедра епископа и имѣетъ пребываніе епархіальный капитулъ. Филіальнымъ К. называется тотъ, гдѣ нѣтъ особаго причта. Каплица (kaplica, испорч. лат. capella)—небольшой молитвенный домъ, въ родѣ часовни (съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что въ каплицѣ есть алтарь, и можетъ быть совершаема литургія), но большей части домовая церковь. Постройку К. по каноническимъ правиламъ епископъ можетъ разрѣшить только въ томъ случаѣ, если фундаторъ обезпечитъ содержаніе зданія и существованіе причта особымъ фундушемъ. Въ Россіи постройка новаго К. обусловливается спеціальными узаконеніями. При парафіальныхъ К. существуетъ такъ назыв. dozor kościelny (церковно-приходское попечительство), изъ ксендза, фундатора или мѣстнаго владѣльца и трехъ прихожанъ; на его обязанности лежатъ забота о благоустройствѣ К. и наблюденіе за приходскимъ кладбищемъ.

Костенецкіе — малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ шляхтича Назарія К. (1664). Родъ К. внесенъ во II ч. родосл. кн. Черниговской губ.

Костенки—с. Воронежской губ. и у., на прав. берегу р. Дона, въ 35 вер. отъ Воронежа. Есть указаніе, что въ XII—XVI ст. здѣсь существовалъ городъ, впослѣдствіи разрушенный ордынцами. Въ 1650 г. построенъ острогъ для огражденія страны отъ набѣговъ татаръ. При царѣ Ѳодорѣ Алексѣевичѣ возникъ укрѣпленный городъ, имѣвшій своихъ воеводъ. По учрежденіи Петромъ I адмиралтейства въ Воронежѣ, К. было складочнымъ мѣстомъ для хлѣба, отправляемаго внизъ по Дону, и для лѣсныхъ матеріаловъ адмиралтейства. Съ упраздненіемъ адмиралтейства К. потеряли свое значеніе и въ 1779 г. обращены въ село. Свыше 5000 жит.; земскія и церковно-приходская школы, лавки, мельницы.

Костенко, Левъ Ѳеофиловичъ—писатель (1841—1891). Служилъ въ Туркестанѣ; капитальный его трудъ—«Туркестанскій край. Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго окр.» (СПБ., 1880).

Костеревы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Аверкій Ивановичъ, жалованъ помѣстьями въ 1671 г. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

Костеръ (Coster), Лауренсъ-Янсонъ—голландецъ, живший въ Гаарлемѣ (род. ок. 1370 г., ум. ок. 1440 г.). Ему приписывается нѣкоторыми изобрѣтеніе книгопечатанія, между 1426 и 1440 гг., т.-е. ранѣе Гутенберга. Главнымъ основаніемъ къ этому предположенію служитъ помѣщенный въ сочиненіи голландскаго исторіографа Van Jonghe (Junius), «Batavia» (1588), разсказъ о томъ, какъ К. изобрѣлъ и сталъ употреблять для печатанія подвижныя буквы, сначала изъ буковаго дерева, затѣмъ изъ свинца и олова; одинъ изъ помощниковъ К. (по предположенію Іонге—Янъ Фустъ) похитилъ часть шрифта и другія принадлежности и бѣжалъ въ Кельнъ и Майнцъ, гдѣ, будто бы, и были напечатаны шрифтомъ К. нѣкоторыя книги. Вопросъ, кому принадлежитъ первенство изобрѣтенія книгопечатанія, остается спорнымъ. Въ книгѣ Ottley: «An Inquiry concerning the Invention of Printing» (Л., 1863) данъ полный сводъ всего напечатаннаго до 1830 г. по вопросу о К. и Гутенбергѣ.—См. A. Bernard, «De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe» (П., 1853); A. Van der Linde, «De Haarlemsche Costerlegende» (1870); его-же, «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Б., 1886).

Костеръ (Coster), Самуилъ—голландскій драматургъ (1579—1662). Основалъ въ Амстердамѣ первый постоянный театръ (1617) и снабжалъ его своими произведеніями. Комедіи К. вялы и мало интересны; изъ трагедій лучшія—«Ифигенія» (1626) и «Поликсена» (1644). Сочиненія К. изданы въ Гарлемѣ въ 1883 г.—См. Rossing, «S. Coster» (Лейденъ, 1875).

Костеръ (Koster), Эдвардъ-Бернардъ—голландскій поэтъ (род. въ 1861 г.), учитель въ Гаагѣ. Обнаружилъ мастерство формы въ, лирическихъ описаніяхъ природы и лироэпическихъ произведеніяхъ: «Gedichten» (1888), «Liefdes Dageraad» (1890), «Niobe» (1893, поэма), «Natuur-indrucken en stemmingen» (1895), «Tonen en Tinten» (1900), «Verzamelde Gedichten» (1903), «Odysseus Dood» (1908, поэма), «Adrastos» (1909); избранныя стихотворенія въ «Nederl Bibliothek» (1908). Писалъ также изслѣдованія по сравнительной исторіи литературы («Studien in Kunst en Kritiek», 1906).

Костеръ (Bromus L.).—Родъ травянистыхъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ растеній изъ семейства злаковъ. Колоски—многоцвѣточные, образуютъ метелку, стерженьки ихъ распадаются, по отцвѣтеніи, на членики, остающіеся при каждомъ плодикѣ; наружныя цвѣточныя чешуи съ выемкою наверху и съ верхушечною остью; завязь вверху мохнатая и выпускаетъ два отдѣльныхъ столбика изъ-подъ праздняго края; перистыя рыльца выступаютъ изъ чешуекъ при ихъ основаніи: зерно замкнутое чешуями. Повсюду въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ. См. Кормовыя травы.

Кости—твердыя части, соединеніе которыхъ составляетъ скелетъ или остовъ тѣла позвоночныхъ, и которыя характеризуются большой твердостью, значительнымъ содержаніемъ минеральныхъ веществъ и своеобразнымъ микроскопическимъ строеніемъ (см. ниже). Въ составъ К. входятъ какъ органическія, такъ и неорганическія вещества; количество первыхъ тѣмъ больше, чѣмъ моложе животное; въ связи съ этимъ К. молодыхъ животныхъ отличаются гибкостью и мягкостью, а К. старыхъ—твердостью и хрупкостью. Отношеніе между обѣими составными частями представляетъ различіе въ разныхъ группахъ позвоночныхъ; такъ, въ К. рыбъ и особенно глубоководныхъ содержаніе минеральныхъ веществъ относительно мало, и онѣ отличаются мягкимъ волокнистымъ строеніемъ. У взрослаго человѣка количество минеральныхъ составныхъ частей (главнымъ образомъ, фосфорнокислой и углекислой извести и фосфорнокислой магнезіи, а также фтористаго, хлористаго кальція и др.) составляетъ около 60—70% вѣса К., а органическое вещество (главнымъ образомъ, оссеинъ, относящійся къ клейдающимъ веществамъ)—30—40%. К. представляютъ большую прочность и громадное сопротивленіе разрыву, чрезвычайно долго противостоятъ разрушенію и принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ остатковъ ископаемыхъ животныхъ. При прокаливаніи К. теряетъ органическое вещо-

ство, но сохраняетъ свою форму и строеніе; подвергая К. дѣйствію кислоты (напр., соляной), можно растворить минеральныя вещества и получить гибкій хрящеватый остовъ К. По формѣ К. дѣлятъ на длинныя, широкія и короткія. Длинныя или трубчатыя К. — такія, у которыхъ длина сильно преобладаетъ надъ шириной и толщиной; онѣ имѣютъ болѣе или менѣе цилиндрическую среднюю часть, тѣло (Corpus s. Diaphysis) съ полостью внутри и 2 конца или эпифиза (Extremitates s. Epiphyses), которые всегда шире тѣла и покрыты на суставныхъ поверхностяхъ слоемъ хряща, находятся въ конечностяхъ и болѣе или менѣе изогнуты. У широкихъ К. два измѣренія преобладаютъ надъ третьимъ; такія К. служатъ преимущественно для образованія стѣнокъ полостей, заключающихъ различные органы (черепъ, грудная, тазовая полость) и могутъ быть плоскими, изогнутыми, вогнутыми и т. д. Въ короткихъ К. ни одно измѣреніе не преобладаетъ значительно надъ другими; это К. неправильныя, округленныя или многогранныя (напр., позвонки, К. запястья и пятки). Поверхность К. можетъ представлять различныя углубленія (бороздки, ямки и т. д.) и возвышенія (углы, края, ребра, гребни, бугорки и т. п.). Неровности служатъ для соединенія К. между собою или для прикрѣпленія мускуловъ и бываютъ тѣмъ сильнѣе развиты, чѣмъ болѣе развита мускулатура. На поверхности находятся такъ называемыя «питательныя отверстія» (Foramina nutritiva), черезъ которыя входятъ внутрь К. питающіе и кровеносные сосуды. Въ К. различаютъ плотное и губчатое костное вещество. Первое отличается однородностью, твердостью и составляетъ наружный слой К.; оно особенно развито въ средней части трубчатыхъ К. и утончается къ концамъ; въ широкихъ К. оно составляетъ 2 пластинки, раздѣленныя слоемъ губчатаго вещества; въ короткихъ оно въ видѣ тонкой пленки одѣваетъ К. снаружи. Губчатое вещество состоитъ изъ пластинокъ, пересѣкающихся въ различныхъ направленіяхъ, образуя систему полостей и отверстій, которыя въ серединѣ длинныхъ К. сливаются въ большую полость. Наружная поверхность К. одѣта такъ называемой надкостницей (Periosteum), оболочкой изъ соединительной ткани, содержащей кровеносные сосуды и особые клѣточные элементы и служащей для питанія, роста и возстановленія К. Внутреннія полости К. выполнены особой мягкой тканью, называемой костнымъ мозгомъ. По микроскопическому строенію костное вещество представляетъ особый видъ соединительной ткани (въ широкомъ смыслѣ слова), костную ткань, характерные признаки которой твердое, пропитанное минеральными солями волокнистое межклѣточное вещество и звѣздчатыя, снабженныя многочисленными отростками клѣточки. Основу К. составляютъ клейдающія волокна съ спаивающимъ ихъ веществомъ, которыя пропитаны минеральными солями и слагаются въ пластинки, состоящія изъ слоевъ продольныхъ и поперечныхъ волоконъ; кромѣ того, въ костномъ веществѣ находятся еще упругія волокна (волокна Шарпе). Пластинки эти въ плотномъ костномъ веществѣ частью располагаются концентрическими слоями вокругъ проходящихъ въ костномъ веществѣ длинныхъ развѣтвляющихся каналовъ (Гаверсовы каналы), частью лежатъ между этими системами, частью обхватываютъ цѣлыя группы ихъ или тянутся вдоль поверхности К. Параллельно поверхности этихъ пластинокъ въ нихъ расположены слои маленькихъ звѣздообразныхъ пустотъ, продолжающихся въ многочисленные тонкіе канальцы; это такъ назыв. «костныя тѣльца», въ которыхъ находятся костныя клѣточки, дающія отростки въ канальцы. Канальцы костныхъ тѣлецъ соединяются между собою и съ полостью Гаверсовыхъ каналовъ внутренними полостями и надкостницей, и такимъ образомъ вся костная ткань оказывается пронизанной непрерывной системой наполненныхъ клѣточками и ихъ отростками полостей и канальцевъ, по которымъ и проникаютъ необходимыя для жизни К. питательныя вещества. По Гаверсовымъ каналамъ проходятъ тонкіе кровеносные сосуды (обыкновенно артерія и вена); стѣнка Гаверсова канала и наружная поверхность кровеносныхъ сосудовъ одѣты тонкимъ слоемъ эндотелія, а промежутки между ними служатъ лимфатическими путями К. Губчатое костное вещество не имѣетъ Гаверсовыхъ каналовъ. Костная ткань рыбъ представляетъ нѣкоторыя отличія: Гаверсовыхъ каналовъ здѣсь нѣтъ, а канальцы костныхъ тѣлецъ сильно развиты. Особое видоизмѣненіе костной ткани представляетъ зубное вещество или дентинъ (см. Зубы). Внутреннія полости К. содержатъ мягкую, нѣжную, богатую клѣтками и снабженную кровеносными сосудами массу, называемую костнымъ мозгомъ (у птицъ часть полостей наполнена воздухомъ). Различаютъ три вида его: слизистый (лишь въ нѣкоторыхъ развивающихся К.), красный или лимфоидный (напр., въ эпифизахъ трубчатыхъ костей, въ губчатомъ веществѣ позвонковъ) и желтый или жировой (наиболѣе распространенный). Основную форму составляетъ красный костный мозгъ, въ немъ наблюдается нѣжная соединительнотканная основа, богатая сосудами, очень похожія на лейкоцитовъ костномозговыя или лимфатическія клѣточки, окрашенныя гемоглобиномъ и считаемыя за переходъ къ краснымъ кровянымъ тѣльцамъ, безцвѣтныя клѣтки, содержащія внутри красные шарики, и многоядерныя крупныя («гигантскія») клѣтки, такъ назыв. міэлопласты. При отложеніи въ клѣточкахъ (обыкновенно звѣздообразныхъ) основы жира и уменьшеніи числа лимфатическихъ элементовъ красный мозгъ переходитъ въ желтый, а при исчезаніи жира и уменьшеніи лимфатическихъ элементовъ онъ приближается къ слизистому. Развитіе К. происходитъ 2 способами: или изъ соединительной ткани, или хряща. Первымъ способомъ развиваются К. свода и боковыхъ отдѣловъ черепа, нижняя челюсть и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, ключица (а у низшихъ позвоночныхъ и нѣкоторыя другія); это такъ назыв. покровныя или облегающія К. Онѣ развиваются прямо изъ соединительной ткани; волокна ея нѣсколько сгущаются, между ними появляются костныя клѣтки, и въ промежуткахъ между послѣдними отлагаются известковыя соли; образуются сначала островки костной ткани, которые затѣмъ сливаются между собою. Большинство К. скелета развивается изъ хрящевой основы, имѣющей такую же форму, какъ будущая К. Хрящевая ткань подвергается процессу разрушенія, всасыванія, и на мѣсто ея образуется, при дѣятельномъ участіи особаго слоя образовательныхъ клѣтокъ (остеобластовъ), костная ткань; процессъ этотъ можетъ идти какъ съ поверхности хряща отъ одѣвающей его оболочки, перихондрія, превращающаго затѣмъ въ надкостницу, такъ и внутри его. Обыкновенно развитіе костной ткани начинается въ нѣсколькихъ точкахъ, въ трубчатыхъ К. отдѣльными точками окостенѣнія обладаютъ эпифизы и діафизъ. Ростъ К. въ длину происходитъ, главнымъ образомъ, въ частяхъ еще неокостенѣвшихъ (въ трубчатыхъ К. между эпифизами и діафизомъ), но отчасти и путемъ отложенія новыхъ частицъ ткани между существующими («интуссусцепція»), что доказы-

ваютъ повторныя измѣренія разстояній между вбитыми въ К. остріями, питательными отверстіями и т. п.; утолщеніе К. происходитъ путемъ отложенія на поверхности К. новыхъ слоевъ («аппозиція») благодаря дѣятельности остеобластовъ надкостницы. Эта послѣдняя обладаетъ въ высокой степени способностью воспроизводить разрушенныя и удаленныя части К. Дѣятельностью ея обусловливается и срастаніе переломовъ. Параллельно съ ростомъ К. идетъ разрушеніе, всасываніе («резорбція») нѣкоторыхъ участковъ костной ткани, при чемъ дѣятельную роль играютъ такъ называемые остеокласты («клѣтки, разрушающія кость») многоядерные элементы, которые наблюдаются на стѣнкахъ мозговыхъ полостей, въ надкостницѣ и стѣнкахъ большихъ полостей въ К. (напр., Гайморова пещера и т. п.).

Кости. Болѣзни ихъ. Нормальное развитіе скелета можетъ подвергнуться измѣненію вслѣдствіе врожденныхъ пороковъ развитія, сопровождающихся или недоразвитіемъ всего скелета, или отдѣльныхъ его частей (укороченіе конечностей, такъ назыв. микромелія, хондродистрофія и т. п.), или, наоборотъ, чрезмѣрнымъ ихъ ростомъ, гигантскимъ ростомъ (напр., слоновость, Leontiasis нижней челюсти, акромегалія и т. п.). И послѣ окончательнаго сформированія К. онѣ могутъ подвергаться атрофіямъ, мѣстнымъ—около опухолей, аневризмъ и общимъ (старческое разрѣженіе К., остеопорозъ), при которыхъ костное вещество разсасывается съ краевъ и поверхности особыми многоядерными клѣтками (остеокластами). Въ иныхъ случаяхъ разсасыванію костной ткани предшествуетъ потеря ею известковыхъ солей, такъ наз. «халистерезъ»; такое размягченіе наблюдается въ особенности у беременныхъ и родильницъ и носитъ названіе остеомаляціи; эта болѣзнь (довольно рѣдкая) сопровождается искривленіями К. и доводитъ скелетъ, особенно тазъ, до сильныхъ степеней деформаціи, изуродованія. Приблизительно тотъ же процессъ размягченія и искривленія К. наблюдается при рахитѣ у дѣтей, съ тою разницею, что при послѣднемъ нарушается ростъ К. вслѣдствіе разстройствъ въ образованіи эпифизарныхъ хрящей. И при той и при другой болѣзни наблюдаются рѣзкія изуродованія формы грудной клѣтки, таза, искривленія позвоночника и конечностей (напр., саблеобразныя голени). Гораздо большее значеніе въ медицинѣ имѣютъ воспалительныя заболѣванія К. При этомъ можетъ поражаться преимущественно либо надкостница, либо костный мозгъ. При воспаленіи надкостницы или періоститѣ ткань ея краснѣетъ и пропитывается или серозною жидкостью (простой періоститъ), или гноемъ, скопляющимся между надкостницей и поверхностью кости (гнойный періоститъ); этотъ абсцессъ можетъ вскрыться наружу; въ другихъ случаяхъ нагноеніе распространяется на Гаверсовы каналы самой К. и на костный мозгъ, при чемъ большій или меньшій участокъ К. подвергается омертвѣнію, некрозу (гнойный оститъ, костоѣда). Черезъ нѣкоторое время мертвый участокъ отторгается нагноеніемъ отъ остальной живой К. и образуетъ такъ наз. секвестръ; присутствіе его можетъ очень долго поддерживать нагноеніе, пока онъ не будетъ удаленъ или силами природы (черезъ свищи), или хирургическимъ путемъ. Гнойный остеоміэлитъ (воспаленіе костнаго мозга) ведетъ къ такимъ же послѣдствіямъ, но омертвѣніе К. при нихъ можетъ поражать очень большіе ея участки, а иногда и всю К. цѣликомъ. Въ послѣднемъ случаѣ вокругъ мертваго участка можетъ постепенно образоваться изъ надкостницы костная капсула изъ новой плотной или пористой К., при чемъ секвестръ, плавая въ гною, оказывается замурованнымъ. Излѣченіе можетъ тогда наступить только послѣ оперативнаго вскрытія костной капсулы и извлеченія секвестра. Если воспаленіе К. переходитъ въ хроническое или съ самаго начала имѣетъ подострое теченіе, то оно сопровождается новообразованіемъ костныхъ наслоеній, костныхъ выступовъ на поверхности К., которые носятъ названіе экзостозовъ или остеофитовъ и ведутъ къ утолщенію К. или на поверхности, или и въ глубинѣ (остеосклерозъ), К. дѣлается тогда болѣе плотною, тяжелою, костномозговыя полости суживаются и даже зарастаютъ костнымъ веществомъ. Въ другихъ случаяхъ хроническое воспаленіе К. можетъ вести, наоборотъ, къ ея размягченію («фиброзный оститъ»), благодаря отсутствію минерализаціи соединительной ткани, и тогда наступаютъ значительныя обезображиванія формы К. («обезображивающій оститъ Паджета»). Всѣ вышеперечисленные виды воспаленія К. вызываются или механическими, ревматическими причинами, или внѣдреніемъ гноеродныхъ микробовъ (стафилококковъ, стрептококковъ и т. п.). Кромѣ этихъ формъ, существуютъ еще специфическія воспаленія туберкулезнаго характера, сифилитическія и вызывающіяся грибкомъ актиномикоза. Всѣ они характеризуются менѣе острымъ теченіемъ, относительно слабою болѣзненностью пораженныхъ участковъ, малымъ повышеніемъ температуры («холодные абсцессы») и медленнымъ разрушеніемъ К.; однако, и здѣсь дѣло доходитъ до омертвѣнія, разъѣданія участковъ К. («костоѣда», «каріесъ») разрастающимися грануляціями («фунгозный процессъ»), содержащими туберкулезные бугорки. Туберкулезныя воспаленія К. гнѣздятся обыкновенно вблизи суставовъ (эпифизовъ), на которые часто и распространяются (туберкулезные артриты). Скопленія гноя, образовавшіяся вокругъ пораженныхъ туберкулезомъ К., имѣютъ наклонность постепенно прокладывать себѣ длинный путь до какой-либо поверхности тѣла, гдѣ они и всасываются (такъ наз. натечные абсцессы), образуютъ очень извилистые свищевые ходы. Туберкулезомъ поражаются особенно часто позвонки, ребра, головки бедренныхъ К., короткія К. запястья, стопы, К. плюсны и пясти и пр. Другую большую группу заболѣваній К. образуютъ переломы К. Различаютъ простые закрытые переломы, безъ поврежденія наружныхъ покововъ, и осложненные, при которыхъ мягкія части разможжаются или ранятся (открытые переломы); если К. при переломѣ раздробляется на куски, онъ называется оскольчатымъ. Въ частности переломы представляютъ большое разнообразіе. Наконецъ, болѣзни К. могутъ обусловливаться развитіемъ въ нихъ опухолей, или доброкачественныхъ (остеомы, хондромы, фибромы, ангіомы), или злокачественныхъ (саркомы, хлоромы, міэломы и эндотеліомы); въ качествѣ переносовъ изъ другихъ областей тѣла наблюдаются и раковыя опухоли (метастатическія). Лѣченіе заболѣваній К. очень сложно и различно, въ зависимости отъ формы пораженія. Особенно энергичнаго вмѣшательства требуютъ острогнойные процессы, періоститы и остеоміэлиты, которые излѣчиваются оперативнымъ вскрытіемъ и удаленіемъ гноя и секвестровъ. Если же нагноеніе успѣло принять затяжной характеръ, нерѣдко наступаютъ истощеніе организма и амилоидное перерожденіе почекъ, печени и селезенки, и состояніе дѣлается неизлѣчимымъ. Специфическія воспаленія требуютъ, кромѣ оперативныхъ пособій, лѣченія основного страданія (сифилиса, туберкулеза) и поднятія питанія и сопротивляемости организма; это достигается

помѣщеніемъ въ санаторіи на берегу моря, солнечными и горячими песочными ваннами и укрѣпляющей діэтой. Противъ нѣкоторыхъ страданій, какъ, напр., остеомалація, специфическихъ или вообще надежныхъ средствъ нѣтъ; кастрація, повидимому, улучшаетъ теченіе болѣзни. Рахитъ излѣчивается, наоборотъ, сравнительно легко пребываніемъ на чистомъ воздухѣ, на солнцѣ, на морскомъ пескѣ и примѣненіемъ ваннъ съ морской солью, а также нѣлесообразной діэтой (меньше мучного, больше мяса, молока и яицъ). Опухоли К. требуютъ, разумѣется, исключительно оперативнаго удаленія. При переломахъ примѣняется иммобилизація посредствомъ шинъ, гипсовыхъ и крахмальныхъ повязокъ; заживленіе ускоряется массажемъ. *Ф. Ч.*

Кости (*техн.*).—К. животныхъ издавна служатъ предметомъ заводской обработки съ цѣлью полученія нѣсколькихъ весьма важныхъ продуктовъ. Полное развитіе костяная промышленность получила сравнительно въ недавнее время, а именно съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда систематической и всесторонней обработкой К. стали извлекать изъ нихъ, помимо превращенія ихъ въ костяную муку или въ костяной уголь, многіе цѣнные продукты, какъ-то: костяное сало (идущее на мыловареніе и стеариновое производство), костяной столярный клей и желатинъ, амміачныя соли и др. Въ настоящее время такая обработка К. и составляетъ собственно задачу обширныхъ костяныхъ заводовъ, на ряду съ которыми существуютъ, однако, особенно въ Россіи, и мелкія заведенія, такъ называемыя костоальни, работающія, главнымъ образомъ, для нуждъ свеклосахарной промышленности. К. служатъ, кромѣ того, важнымъ матеріаломъ для полученія фосфора и фосфорнокислыхъ солей, но это, а также механическая обработка ихъ составляютъ уже самостоятельныя отрасли промышленности. Выходы и качества продуктовъ, получаемыхъ на костяныхъ заводахъ, а равно и самый процессъ обработки, находятся въ прямой зависимости отъ свойствъ разныхъ сортовъ сырой К.; поэтому раньше обработки ее подвергаютъ на заводахъ тщательной сортировкѣ, затѣмъ отдѣльные сорта перерабатываются сообразно съ ихъ свойствами. Сортируется К. какъ по ея происхожденію, т.-е. отдѣляютъ К. городской сборки, наиболѣе свѣжія, отъ К. полевыхъ, земляныхъ и мусорныхъ, такъ и по породѣ самихъ К. (т.-е. по происхожденію изъ различныхъ частей скелета и отъ различныхъ животныхъ). Сырая К., поступающая въ заводъ, хранится въ особыхъ, хорошо вентилируемыхъ сараяхъ или подъ навѣсами. Заводы принуждены избѣгать накопленія у себя большихъ количествъ сырой К. и устраиваться съ доставляемымъ на заводъ матеріаломъ такимъ образомъ, чтобы немедленно пускать его въ переработку, не давая залеживаться. Впрочемъ, забота о немедленной переработкѣ вызывается прямыми выгодами самихъ заводчиковъ, такъ какъ чѣмъ свѣжѣе К., тѣмъ она богаче содержаніемъ наиболѣе цѣнныхъ своихъ составныхъ частей. Первая операція, которой подвергается вся сырая К.,—это измельченіе. Размолъ и помолъ производятся посредствомъ различнаго устройства машинъ. Первое измельченіе ведется до кусковъ величиною съ грецкій орѣхъ, послѣ чего вся К. поступаетъ на извлеченіе жира. Извлеченіе жира изъ костей производится въ настоящее время на крупныхъ заводахъ экстракціоннымъ способомъ преимущественно посредствомъ бензина разныхъ качествъ, какъ самаго дешеваго растворителя жира. Какъ было въ прежнее время, такъ и теперь, на мелкихъ костяныхъ заводахъ жиръ добывается продолжительною вываркой К. въ водѣ. По окончаніи варки, сало всплываетъ на поверхность воды и счерпывается черпаками. Вываренная К. извлекается изъ котла, при чемъ болѣе плотные куски отбираются и идутъ на обжигъ, оставшаяся же рыхлая К. на мелкихъ заводахъ обыкновенно дальше не перерабатывается, а продается на крупные заводы, гдѣ она составляетъ особый сортъ вареной К., идущій на вываркy клея или прямо на перемолъ въ костяныя удобренія; иногда она можетъ идти и на дополнительное извлеченіе жира экстракціоннымъ способомъ. Экстракція бензиномъ, дающая значительно большіе выходы жира, представляетъ болѣе экономный и вообще самый раціональный способъ извлеченія жира. При этомъ способѣ совершенно устраняется пригораніе жирныхъ веществъ и связанное изъ нимъ зловоніе, устраняются остающіяся послѣ варки грязныя воды, и, кромѣ того, К., обезжиренныя по этому способу, могутъ быть получены изъ экстракторовъ настолько сухими, что не требуютъ дальнѣйшей сушки. Экстракторовъ существуетъ нѣсколько системъ, отличающихся другъ отъ друга какъ формою, такъ и взаимнымъ расположеніемъ частей и принадлежностей, въ зависимости отъ способа веденія работы. По окончаніи экстракціи, насыщенный саломъ горячій бензинъ спускается въ отгонный кубъ, помѣщающійся ниже экстрактора, и въ немъ отгоняется сперва закрытымъ, а подъ конецъ и прямымъ паромъ. Оставшееся въ отгонномъ кубѣ сало переливаютъ давленіемъ пара въ особые чаны, гдѣ оно подвергается нѣкоторой рафинировкѣ и отстаиванію. По окончаніи экстракціи и продуванія прямымъ паромъ, для удаленія послѣднихъ слѣдовъ бензина, К. вываливается изъ экстрактора черезъ нижній боковой лазъ. Сортъ и достоинство сала опредѣляются содержаніемъ посторонніихъ примѣсей, напр., минеральныхъ, которыхъ бываетъ въ салѣ отъ 0,3 до 2½ %, воды отъ 0,4 до 2%, а также общимъ и относительнымъ содержаніемъ олеиновой и стеариновой кислотъ; стеарина въ костяномъ салѣ содержится обыкновенно менѣе, чѣмъ олеиновой кислоты, приблизительно въ такихъ предѣлахъ: стеариновой кислоты 27—40%, олеиновой 48—64% отъ вѣса сала. Остальное—вода, зола и пр. примѣси. Дальнѣйшая обработка обезжиренной К. находится въ зависимости отъ свойствъ матеріала: самая твердая К. идетъ на обжигъ, самая рыхлая, ноздреватая, которая легче измалывается и содержитъ больше азотистыхъ веществъ—идетъ на перемолъ въ удобренія. Промежуточной операціи, извлеченію клея, подвергается, главнымъ образомъ, особый, средній сортъ К., преимущественно наиболѣе свѣжей, какъ болѣе богатой содержаніемъ органическихъ веществъ. Обезклеенная К. идетъ также на перемолъ, но даетъ муку съ небольшимъ содержаніемъ азота, составляющую особый сортъ костяныхъ удобреній. Отдѣленіе рыхлыхъ частей К. отъ твердыхъ производится на нынѣшнихъ крупныхъ заводахъ механическимъ путемъ, посредствомъ вторичнаго, болѣе дробнаго измельченія ея въ различнаго рода дробильныхъ машинахъ и толчеяхъ и послѣдующаго просѣиванія черезъ систему механическихъ ситъ. Легкость измельченія и самое качество такъ назыв. костяной дроби зависятъ, между прочимъ, отъ степени сухости К. Производится сушка въ многоэтажныхъ сушильняхъ съ калориферными отопленіемъ и съ рѣшетчатыми полами, отдѣляющими одинъ этажъ отъ другого. Высушиваемая К. поступаетъ въ самый верхній этажъ и черезъ извѣстные промежутки времени сбрасывается въ-ручную или посредствомъ особаго устройства пола

на нижній, при не прекращающемся движеніи черезъ сушильню грѣтаго воздуха. Изъ самаго нижняго этажа вполнѣ высушенная К. выгребается и идетъ въ дробильное отдѣленіе. Температура воздуха въ сушильнѣ не должна быть выше 70° Ц., и содержаніе воды въ К. доводится высушиваніемъ до 8—10% по вѣсу. Изъ различныхъ системъ дробильныхъ машинъ укажемъ на двѣ, наиболѣе пригодныя для костянаго дѣла—дезинтеграторы и толчеи. Результатомъ дѣйствія толчеи являются въ смѣси другъ съ другомъ главнѣйшіе два сорта дроби—мелкой, изъ губчатой части К., и болѣе крупной и тяжеловѣсной изъ твердой части. Пропускомъ этой смѣси черезъ систему вращающихся цилиндрическихъ ситъ оба сорта получаются отдѣльно и соотвѣтственно обрабатываются дальше: крупная дробь идетъ на выработку костянаго угля, самая мелкая поступаетъ въ перемолъ, средній сортъ идетъ на приготовленіе клея. **Костяной клей.** Извлеченіе клея изъ К. можетъ быть произведено различными способами, сущность которыхъ состоитъ вообще въ томъ, чтобы перевести въ водный растворъ заключающіяся въ К. клеевыя ткани. Для этой цѣли К. могутъ вываріваться въ закрытыхъ сосудахъ въ водѣ, или же ихъ подвергаютъ дѣйствію пара болѣе или менѣе высокаго давленія, или же, удаливъ напередъ минеральный составъ К., растворѐніемъ его въ соляной кислотѣ, оставшійся костяной хрящъ кипятятъ въ водѣ до полнаго его растворѐнія. Этотъ послѣдній способъ, употребляющійся преимущественно при приготовленіи самыхъ высокихъ сортовъ клея и желатина, обыкновенно соединяется съ фабрикаціей фосфора или суперфосфата. Для приготовленія же обыкновеннаго столярнаго клея наиболѣе пригодно запариваніе, соединенное съ обработкой предварительно запаренной К. горячею водою, при температурѣ ниже 100° Ц. Для работы по способу запариванія примѣняются желѣзные клепанные котлы, разсчитанные на работу при 3 атмосферахъ и вмѣщающіе до 150 пудовъ костяной дроби. Обрабатывая такимъ образомъ К., получаютъ въ результатѣ 26—28% клеевой растворъ (соотвѣтствующій 4—5° Bomé при 80° Ц.). Уваріваніе добытаго описаннымъ путемъ жидкаго клея производится въ вакуумъ-аппаратахъ,—герметически закрытыхъ приборахъ. Аппараты эти снабжены разрѣжающими насосами и конденсаторами, во избѣжаніе зловонія, съ которымъ сопряжена уварка въ открытыхъ сосудахъ, употребляемыхъ и до сихъ поръ на примитивно устроенныхъ заводахъ. Сгущеніемъ въ вакуумъ-аппаратѣ 28% щелока доводятся до 40—45% или около 15° Б. въ горячемъ состояніи. Дальнѣйшая обработка изложена въ статьѣ «Клей». **Костяной уголь** (его производство; о свойствахъ его и примѣненіи—см. Животный уголь). Для полученія костянаго угля подготовленное указаннымъ образомъ сырье, т.-е. обезжиренное и лишенное постороннихъ примѣсей, подвергается сухой перегонкѣ, т.-е. прокаливанію въ закрытыхъ сосудахъ безъ доступа воздуха. Органическій составъ К. (костный хрящъ) при этомъ разлагается съ выдѣленіемъ различныхъ газообразныхъ и парообразныхъ продуктовъ, а въ перегонномъ аппаратѣ получается твердый остатокъ, состоящій изъ неорганической основы К., тѣсно связанной съ углеродомъ и небольшими количествами азота и водорода, оставшимися въ твердомъ видѣ отъ разложившагося хряща. Полученіе этого остатка — костянаго угля—и есть собственно главная цѣль костеобжиганія. Полученіе костянаго угля хорошихъ качествъ можетъ быть достигнуто лишь при соблюденіи извѣстныхъ, выработанныхъ практикой, условій: обжиганіе слѣдуетъ вести при температурѣ вишнево-краснаго каленія, съ соблюденіемъ постепенности накаливанія; обжигъ долженъ быть вполнѣ однороденъ, т.-е. чтобы по возможности всѣ частицы обжигаемаго матеріала находились въ одинаковыхъ условіяхъ накаливанія; наконецъ, требуется опредѣленная продолжительность обжига. При этомъ какъ во время самаго обжига, такъ и при остываніи угля онъ долженъ быть защищенъ отъ доступа воздуха. Существующіе въ практикѣ способы обугливанія сводятся въ общемъ къ двумъ категоріямъ: обугливаніе въ приборахъ періодическаго дѣйствія, каковы глиняные или чугунные горшки различной формы и размѣровъ, и обугливаніе въ ретортахъ, дѣйствующихъ болѣе или менѣе непрерывно; въ обоихъ случаяхъ обугливаніе ведется въ печахъ соотвѣтствующаго устройства. Для накаливанія горшковъ наиболѣе пригодны стойловыя печи разнаго поперечнаго сѣченія и довольно значительной высоты, въ которыхъ горшки, наполненные костяной дробью, устанавливаются одинъ на другомъ колоннообразно. Главный недостатокъ обжига въ горшкахъ—это періодичность работы, влекущая за собою излишнюю трату топлива для разогрѣванія остывшей печи при началѣ каждой новой операціи. Хлопотливы и дороги установка и вынниманіе изъ печи горшковъ, а, кромѣ того, частое попеременное охлажденіе и разогрѣваніе вызываютъ скорую порчу печей. Утилизація летучихъ продуктовъ перегонки, смѣшивающихся съ продуктами горѣнія при высокой температурѣ и частью сгорающихъ, не вполнѣ совершенна. Второй типъ приборовъ для полученія костянаго угля—различнаго устройства ретортныя печи. Костяная дробь загружается съ одного конца въ реторту, вмазанную въ печь, обжигается въ ней, и полученный уголь удаляется съ другого конца, а на мѣсто его поступаетъ свѣжая кость, и обжигъ ведется непрерывно. Составъ паровъ и газовъ, отдѣляющихся изъ К., много зависитъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи отъ способа веденія перегонки. Вообще эти продукты можно подраздѣлить на газообразные, жидкіе и твердые.—**Газообразные продукты**, напоминающіе по составу обыкновенный свѣтильный газъ, горючи и, будучи освобождены отъ амміака, углекислоты и сѣнородистыхъ соединеній, представляютъ отличный свѣтильный газъ съ сильной свѣтящей способностью. На костяныхъ заводахъ эти газообразные продукты, отдѣленные отъ жидкихъ и иногда отъ амміака (по общему способу), обыкновенно проводятся обратно въ обжигательную печь, чѣмъ достигается значительное сбереженіе посторонняго топлива.—**Жидкіе продукты**, сгущенные въ холодильникахъ, раздѣляются при отстаиваніи на два слоя: одинъ водянистый, съ значительнымъ содержаніемъ амміачныхъ солей (16—32%), другой маслянистый, представляющій такъ назыв. животное или костяное масло, темно-бураго цвѣта, съ рѣзкимъ, въ высшей степени непріятнымъ запахомъ. Костяное масло состоитъ, главнымъ образомъ, изъ нитриловъ жирныхъ кислотъ (начиная съ пропіоновато и до стеариноваго), которыхъ находится въ немъ отъ 40 до 45%, пиррола и его гомологовъ (10—15%), углеводородовъ, пиридиновыхъ основаній, феноловъ и пр. Въ сыромъ видѣ костяное масло можетъ быть употреблено для синькальнаго производства. Будучи очищено перегонкой, оно даетъ такъ назыв. диппелевое масло, быстро темнѣющее на воздухѣ отъ образованія продуктовъ окисленія пиррола. Обработанное соляной кислотой и пере

гнанное нѣсколько разъ въ атмосферѣ углекислоты, костяное масло употребляется въ медицинѣ и ветеринаріи вмѣсто такъ назыв. оленерогового спирта. Костяное масло служило одно время матеріаломъ для полученія въ чистомъ видѣ пиридиновъ.—Твердый продуктъ перегонки, осаждающійся въ видѣ чернаго или бураго налета на стѣнкахъ холодильниковъ и трубъ, отводящихъ ретортные газы, состоитъ изъ смѣси кислой углеамміачной и карбаминово-амміачной солей, пропитанныхъ жидкими продуктами перегонки. Этотъ осадокъ отъ времени до времени счищается со стѣнокъ пріемниковъ и идетъ такъ же, какъ и амміачная вода, на приготовленіе амміачныхъ препаратовъ. Полученный изъ ретортъ готовый уголь идетъ на отсѣвку для отдѣленія угольной мелочи отъ крупнаго угля, и оба эти сорта поступаютъ въ продажу отдѣльно.—Костяная мука, приготовляемая, главнымъ образомъ, изъ губчатыхъ частей К., а также изъ предварительно обезклеенной костяной дроби, получается различныхъ сортовъ. Сорта и достоинство муки опредѣляются содержаніемъ въ ней азота и фосфорной кислоты. Хорошая мука, полученная изъ необезклеенной К., содержитъ около 4½ % азота и 19—20% фосфорной кислоты (P_2O_5). Въ мукѣ изъ обезклеенной К. азота меньше, около $1^1/_4$%, но зато болѣе значительно содержаніе фосфорной кислоты, до 30%.—К. для издѣлій.—Для костерѣзнаго мастерства идутъ почти исключительно К. конечностей большихъ животныхъ: во Франціи предпочитаютъ лошадиныя, въ Германіи и у насъ — бычьи. Лучшія К. — свѣжія, вываренныя въ «гусачныхъ» заведеніяхъ; ихъ остается только обезжирить, тогда какъ К., побывавшія въ землѣ, не только желтѣютъ и требуютъ бѣленія, но и содержатъ обыкновенно трещины. Сначала отпиливаютъ концы около самыхъ суставовъ, какъ части пористыя и въ дѣло негодныя, затѣмъ вынимаютъ мозгъ и соскабливаютъ остатки связокъ; приготовленную такимъ образомъ К. варятъ нѣсколько часовъ въ водѣ со щелокомъ, зеленымъ мыломъ, растворимымъ стекломъ или другими растворителями жировъ. Затѣмъ вываренныя К. сушатъ нѣсколько дней на солнцѣ, покрывая ихъ слоемъ чистаго песку, чтобы отъ слишкомъ быстраго высыханія онѣ не растрескались. У насъ такою обработкою довольствуются для свѣжихъ К., темныя же стараются выбѣлить растворомъ хлорной извести. За границею окончательной отбѣлкѣ подвергаютъ уже готовыя издѣлія, передъ полировкою, потому что достаточно выбѣлить поверхностный слой. Для этого ихъ кладутъ на нѣсколько часовъ въ скипидаръ или бензинъ, чтобы растворить послѣдніе остатки жира, дѣлающаго К. полупрозрачной, затѣмъ варятъ недолго въ водѣ, чистой или содержащей растворимое стекло. Отличную бѣлизну К. получаетъ, если ее держать нѣсколько дней въ скипидарѣ, выставивъ на солнце: при этомъ на днѣ сосуда выдѣляются капли водянистой жидкости, разъѣдающей К. Менѣе совершенно дѣйствуетъ сѣрнистая кислота, разъѣдающая слегка К.: можно класть готовыя издѣлія въ смѣсь растворовъ сѣрноватистокислаго натра и квасцовъ, выдѣляющую мало-по-малу сѣрнистую К. Удается также окрасить поверхностный слой К. въ болѣе бѣлый цвѣтъ: для этого кладутъ ее въ известковое молоко, прямо или, лучше, послѣ непродолжительной обработки растворомъ фосфорной кислоты. Вмѣсто продолжительнаго варенія К. можно вымачивать ихъ на холоду, нѣсколько дней, въ некрѣпкомъ растворѣ ѣдкихъ щелочей: при этомъ меньше растворяется желатины, и К. остается болѣе прочной. К. можно окрашивать спиртовыми растворами разныхъ анилиновыхъ красокъ или, чрезъ посредство протравъ, другими употребительными красильными веществами.

Кости игральныя появились въ Европѣ съ Востока. Въ Греціи онѣ служили для гаданій и для игры и дѣлились на кубы (κύβοι, tesserae) и астрагалы (ἀστραγάλοι, ἄστριες, ἀστριχοί, tali). Кубы имѣли видъ современныхъ игральныхъ К., т.-е. были шестигранные, съ намѣченными очками отъ единицы до шести. Ихъ употребляли для игръ: ἀρτιασμός—четъ и нечетъ, по числу очковъ на брошенныхъ К.; τρόπα—выигрывалъ попавшій костью въ проверченное въ дощечкѣ отверстіе; ὄμιλλα—бросаніе К. въ начерченный кругъ. Астрагалами играли въ πλειστοβολίνδα: на каждое очко назначалась извѣстная сумма денегъ; затѣмъ каждый бросалъ К., а выигрывалъ выбросившій очки на большую противъ другихъ сумму. Служа для гаданій (κυβοραντεία, ἀστραγαλομαντεία), игральныя К. были посвящены Гермесу; ихъ бросали въ воду или на особыя таблицы. Иногда гадавшій бралъ одну К. въ правую руку, другую—въ лѣвую и самъ отвѣчалъ за бога, выводя изъ числа очковъ утвердительные или отрицательные отвѣты. Въ маломъ оракулѣ Геркулеса, въ ахейскомъ гор. Бурѣ, отвѣты получались черезъ бросаніе астрагаловъ на особую табличку, съ написанными на ней совѣтами и изреченіями житейской мудрости. Почти такое же гаданіе процвѣтало въ гор. Атталіи, въ Памфиліи. Еще Ювеналъ бичевалъ въ своихъ сатирахъ игроковъ; Персій признавался, что любимымъ его времяпрепровожденіемъ въ юности была игра въ К. Оттонъ Великій запретилъ духовенству играть въ К., подъ страхомъ отрѣшенія, но это не помогло, какъ и указъ Генриха II англійскаго, запретившаго игру въ К. крестоносцамъ въ 1188 г. Средневѣковая литература полна жалобъ на разореніе отъ игры въ К., охватившей не только рыцарей, но и горожанъ и даже крестьянъ. Игроки брали обыкновенно три К. (dés) и бросали ихъ на деревянную или мраморную доску (berlenc, platel). Авторъ фабліо: «De St. Pierre et du jongleur» разсказываетъ, что даже ап. Петръ, спускаясь въ адъ, взялъ berlenc и три К., чтобы обыграть жонглера, стерегущаго грѣшниковъ, и спасти ихъ души. Изъ указа Людовика Святого (1255) видно, что во Франціи существовали для выдѣлки К. особыя мастерскія и довольно многочисленный классъ ремесленниковъ. Указы 1291, 1319 и 1369 гг. запрещали игру въ К., но это, видимо, не дѣйствовало, такъ какъ въ 1396 г. появился указъ противъ распространившихся поддѣльныхъ К. (dés pipés). Кромѣ игры на деньги, гдѣ выигрывалъ имѣвшій наибольшее число очковъ, было много другихъ игръ, принадлежностью которыхъ были К.: Іоаннъ Салисбюрійскій насчитываетъ десять такихъ игръ. К. употреблялись и для гаданія, какъ забавы. Изъ игръ въ К. нынѣ распространено только домино.

Костинскій, Сергѣй Константиновичъ—астрономъ (род. въ 1867 г.). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Состоитъ старшимъ астрономомъ въ Пулковѣ. Рядъ статей его относится къ вопросу измѣненія широтъ. Затѣмъ К. перешелъ къ астрофизическимъ работамъ (снимки кометъ, спутниковъ Марса, Нептуна и пр.). Наиболѣе важны данныя имъ опредѣленія параллаксовъ звѣздъ («Untersuchungen auf dem Gebiete der Sternparallaxen mit Hilfe der Photographie», 1905).

Костинъ (Costin), Миронъ — румынскій хронистъ (ум. въ 1692 г.). Образованіе закончилъ въ Польшѣ, зналъ много языковъ, писалъ литературно, ярко, законченно. Составилъ хроники «Car-

tea pentru de scălecatul dintâiu al țerei Moldovei», «Le topiseļul țerei Moldovei» (съ 1594 по 1662 г.), «De lucrurile țerei Ungurescі» и др. Онъ видитъ въ румынахъ прямыхъ потомковъ древнихъ римлянъ, но въ дальнѣйшихъ извѣстіяхъ обнаруживаетъ рѣдкую точность. Въ Яссахъ поставленъ ему памятникъ. — См. V. Urechia, «Miron C.» («Convorb. Literare», XIX, 1885); его же, «Mormântul lui Miron C.» (тамъ же, XX, 1886); J. Sbiera, «Mişcări culturale şi literare» (Черновцы, 1897).

Костинъ-Шаръ — проливъ, отдѣляющій юго-зап. берегъ Новой Земли отъ о-ва Междушарскаго, въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, Архангельской губ. Дл. отъ мыса Гусинаго къ ВЮВ до р. Нехватовой 43 вер., и отъ р. Нехватовой къ Ю до м. Чернаго 42 вер. Шир. на сѣв. устьѣ Шара 18 вер.; къ В суживается до 2½ вер., южное же колѣно имѣетъ отъ 8 до 10 вер. шир. Глубина посреди̇нѣ отъ 46 до 117 м. До 20 о-вовъ.

Костистыя рыбы (Teleostei)—отрядъ въ классѣ рыбъ, характеризующійся костянымъ скелетомъ, имѣющимъ лишь остатки эмбріональнаго хряща, хорошо развитой жаберной крышкой, сердцемъ безъ артеріальнаго конуса и отсутствіемъ спиральнаго клапана въ кишкѣ; чешуя различной формы, иногда имѣются костные щитки или кожа голая. Сюда относится огромное большинство рыбъ. См. Рыбы.

Костичъ (Костић), Лаза—сербскій поэтъ (1841—1910), родомъ изъ южн. Венгріи. Былъ учителемъ, нотаріусомъ, предсѣдателемъ городского суда; депутатомъ пештскаго сейма. Впослѣдствіи принялъ сербское подданство и одно время былъ сербскимъ министромъ, сторонникомъ Обреновичей; принадлежалъ къ сербской либеральной партіи. Его произведенія, написанныя въ духѣ романтизма, отличаются вычурнымъ и неяснымъ языкомъ; лучшія изъ нихъ — нѣсколько пѣсенокъ, положенныхъ на музыку и перешедшихъ въ народъ, и баллады «Минадиръ» (русск. пер. въ «Славянск. Извѣст.», 1909) и «Самсонъ и Далила». Его «Песме» вышли въ 1873 и 1874 гг. и (полное собраніе) въ 1909 г. (Новый Садъ, изд. Сербской Матицы). Писалъ также драмы: «Максимъ Црнојевић», «Пера Сегединац», «Гордана» и «Луба Хајдук-Вукослава». Двѣ послѣднія незначительны; «Пера Сегединац»—тенденціозная антиавстрійская драма; «Максим Црнојевић»—одна изъ лучшихъ сербскихъ драмъ эпохи романтизма. Ему принадлежатъ еще разсказы, критическія статьи («Основи лепоте у свету», 1880, памфлетъ «О Јовану Јовановићу Змају» (1902).

Кости—въ московской Руси одна изъ таможенныхъ пошлинъ съ людей, проѣзжавшихъ съ товарами. Названіе это впервые встрѣчается въ 1356 г., въ духовной вел. кн. Іоанна Іоанновича. Каченовскій производитъ К. отъ «гость» и считаетъ ее платой за гостьбу въ чужой землѣ; Снегиревъ видитъ въ К. пошлину за право ѣхать по большой дорогѣ. Изъ междукняжескихъ договорныхъ грамотъ 1451, 1462 и 1484 гг. («Собр. Гос. Гр. и Договоровъ», т. I) видно, что К. взимались съ людей, проѣзжавшихъ водою и сухимъ путемъ съ товарами мимо моста, съ каждаго по деньгѣ. Отличіе К. отъ головщины въ томъ и состояло, что К. брались на каждомъ мытѣ, а послѣдняя—только при проѣздѣ съ товарами мимо городовъ или торжковъ. К. упоминаются въ тарханныхъ грамотахъ еще въ началѣ XVII в.—См. Е. Осокинъ, «Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи» (1850).

Костная мозоль—см. Переломы костей.

Костная опухоль—см. Кости (болѣзни).

Костная ткань—см. Кости.

Костовъ, Стефанъ—болгарскій общественный дѣятель, горячій приверженецъ идеи славянской взаимности, товарищъ предсѣдателя Болгарскаго славянскаго благотворительнаго общества, составитель учебныхъ руководствъ и хрестоматій по словесности: «Сборникъ отъ теми и планове» (1884), «Христоматия по изучване словесностьта» и др.

Костоломъ (Ossifraga gigantea)—см. Буревѣстникъ (VIII, 629).

Костомаровъ, Николай Ивановичъ—знаменитый русскій историкъ. Род. 4 мая 1817 г. въ слободѣ Юрасовкѣ, Воронежской губ., Острогожскаго у. Отецъ его былъ мѣстный помѣщикъ, мать — малороссійская крестьянская дѣвушка, прежде крѣпостная, учившаяся въ одномъ изъ московскихъ пансіоновъ. Позднѣе отецъ К. женился на ней, но К. родился до брака, и хотя отецъ собирался усыновить его, но не успѣлъ этого сдѣлать. Отецъ К., поклонникъ французской литературы XVIII в., идеи которой онъ пытался прививать и малолѣтнему сыну, и своей дворнѣ, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, жестокимъ помѣщикомъ; въ 1828 г. онъ былъ убитъ своими дворовыми людьми, похитившими при этомъ скопленный имъ капиталъ. Мать К. отдала его въ воронежскій пансіонъ, изъ котораго онъ былъ исключенъ за шалости. Окончивъ курсъ въ воронежской гимназіи, онъ въ 1833 г. сдѣлался студентомъ харьковскаго унив. Уже въ первые годы ученія сказались блестящія способности К., доставившія ему отъ учителей московскаго пансіона, въ которомъ онъ при жизни отца недолго учился, прозвище «enfant miraculeux». Природная живость характера К. и низкій уровень учителей того времени мѣшали ему серьезно увлечься занятіями. Первые годы пребыванія въ харьковскомъ унив., историко-филологическій факультетъ котораго не блисталъ въ ту пору профессорскими дарованіями, мало отличались въ этомъ отношеніи для К. отъ гимназическаго ученья. Онъ увлекался то классической древностью, то новой французской литературой, но работалъ безъ надлежащаго руководства и системы; позднѣе К. называлъ свою студенческую жизнь «безпорядочной». Въ 1835 г. на каѳедрѣ всеобщей исторіи въ Харьковѣ явился М. М. Лунинъ. Лекціи его оказали на К. сильное вліяніе; онъ съ жаромъ отдался изученію исторіи, но все еще смутно сознавалъ свое настоящее призваніе и по окончаніи университета поступилъ было въ военную службу. Неспособность его къ послѣдней скоро стала, однако, ясна и начальству его, и ему самому. Увлекшись изученіемъ сохранившагося въ гор. Острогожскѣ, гдѣ стоялъ его полкъ, архива мѣстнаго уѣзднаго суда, К. задумалъ писать исторію слободскихъ казачьихъ полковъ. По совѣту начальства, онъ оставилъ полкъ и осенью 1837 г. вновь явился въ Харьковъ съ намѣреніемъ пополнить свое историческое образованіе. Въ это время усиленныхъ занятій у К., отчасти подъ вліяніемъ Лунина, сталъ складываться взглядъ на исторію, сильно отличавшійся отъ господствовавшихъ тогда среди русскихъ историковъ воззрѣній. Мысль объ исторіи народа и его духовной жизни, въ противоположность исторіи государства, сдѣлалась основною идеей К. Видоизмѣняя понятіе о содержаніи исторіи, онъ раздвигалъ и кругъ ея источниковъ, и изучалъ ее «не только по мертвымъ лѣтописямъ и запискамъ, а и въ живомъ народѣ». Онъ научился малорусскому яз., перечиталъ изданныя народныя малорусскія пѣсни и печатную литературу на малорусскомъ яз., тогда очень небольшую, предпринималъ «этнографическія экскур-

сіи изъ Харькова по сосѣднимъ селамъ по шинкамъ». Весну 1838 г. онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ слушаніе лекцій Шевырева еще болѣе укрѣпило въ немъ романтическое отношеніе къ народности. Онъ началъ писать по-малорусски, подъ псевдонимомъ Іеремія Галки, и въ 1839—41 гг. выпустилъ въ свѣтъ двѣ драмы и нѣсколько сборниковъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ. Въ 1840 г. онъ выдержалъ магистерскій экзаменъ и въ 1842 г. напечаталъ диссертацію «О значеніи уніи въ зап. Россіи». Назначенный уже диспутъ не состоялся, вслѣдствіе сообщенія архіепископа харьковскаго Иннокентія Борисова о возмутительномъ содержаніи книги. Рѣчь шла лишь о нѣсколькихъ неудачныхъ выраженіяхъ, но проф. Устряловъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія разбиравшій трудъ К., далъ о немъ такой отзывъ, что книгу велѣно было сжечь. К. написалъ другую диссертацію: «Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи», которую и защитилъ въ началѣ 1844 г. Въ этомъ трудѣ нашли яркое выраженіе этнографическія стремленія К., принявшія еще болѣе опредѣленный видъ благодаря сближенію его съ цѣлымъ кружкомъ молодыхъ малороссовъ (Корсунъ, Кореницкій, Бецкій и др.), подобно ему съ энтузіазмомъ мечтавшихъ о возрожденіи малорусской литературы. Немедленно по окончаніи своей второй диссертаціи К. предпринялъ новую работу по исторіи Богдана Хмельницкаго и, желая побывать въ мѣстностяхъ, гдѣ происходили описываемыя имъ событія, опредѣлился учителемъ гимназіи сперва въ Ровнѣ, затѣмъ (1845) въ Кіевѣ. Въ 1846 г. совѣтъ кіевскаго унив. избралъ К. преподавателемъ русской исторіи, и съ осени этого года онъ началъ свои лекціи, вызвавшія сразу глубокій интересъ слушателей. Въ Кіевѣ, какъ и въ Харьковѣ, около него составился кружокъ лицъ, преданныхъ идеѣ народности и намѣревавшихся проводить эту идею въ жизнь. Въ кружокъ этотъ входили П. А. Кулишъ, Ао. Маркевичъ, Н. И. Гулакъ, В. М. Бѣлозерскій, Т. Г. Шевченко. Члены кружка, увлеченные романтическимъ пониманіемъ народности, мечтали объ общеславянской взаимности, соединяя съ послѣдней пожеланія внутренняго прогресса въ собственномъ отечествѣ. «Взаимность славянскихъ народовъ—писалъ позже К. — въ нашемъ воображеніи не ограничивалась уже сферою науки и поэзіи, но стала представляться въ образахъ, въ которыхъ, какъ намъ казалось, она должна была воплотиться для будущей исторіи. Помимо нашей воли сталъ намъ представляться федеративный строй, какъ самое счастливое теченіе общественной жизни славянскихъ націй». Съ цѣлью распространенія этихъ идей дружескій кружокъ преобразовался въ общество, получившее названіе Кирилло-Меодіевскаго. Студентъ Петровъ, подслушавшій бесѣды членовъ кружка, донесъ на нихъ; они были арестованы (весной 1847 г.), обвинены въ государственномъ преступленіи и подвергнуты различнымъ наказаніямъ. К., просидѣвъ годъ въ Петропавловской крѣпости, былъ «переведенъ на службу» въ Саратовъ и отданъ подъ надзоръ мѣстной полиціи, при чемъ ему на будущее время воспрещалось какъ преподаваніе, такъ и печатаніе его произведеній. Не теряя идеализма, ни энергіи и способности къ работѣ, К. въ Саратовѣ продолжалъ писать своего «Богдана Хмельницкаго», началъ новую работу о внутреннемъ бытѣ московскаго государства XVI—XVII вв., совершалъ этнографическія экскурсіи, собиралъ пѣсни и преданія, знакомился съ раскольниками и сектантами. Въ 1855 г. ему дозволенъ былъ отпускъ въ Петербургъ, которымъ онъ воспользовался для окончанія своего труда о Хмельницкомъ. Въ 1856 г. отмѣнено было запрещеніе печатать его сочиненія и снятъ съ него надзоръ. Совершивъ поѣздку за границу, К. опять поселился въ Саратовѣ, гдѣ написалъ «Бунтъ Стеньки Разина» и принималъ участіе, въ качествѣ дѣлопроизводителя губернскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ, въ подготовкѣ крестьянской реформы. Весною 1859 г. онъ былъ приглашенъ петербургскимъ унив. занять каѳедру русской исторіи. Тяготѣвшее еще надъ нимъ запрещеніе педагогической дѣятельности было снято по ходатайству министра Е. П. Ковалевскаго, и въ ноябрѣ 1859 г. К. открылъ свои лекціи въ университетѣ. Это была пора наиболѣе интенсивной работы въ жизни К. и наибольшей его популярности. Извѣстный уже русской публикѣ, какъ талантливый писатель, онъ выступилъ теперь въ качествѣ профессора, обладающаго могучимъ и оригинальнымъ талантомъ изложенія и проводящаго самостоятельныя и новыя воззрѣнія на задачи и сущность исторіи. Самъ К. такъ формулировалъ основную идею своихъ лекцій: «Вступая на каѳедру, я задался мыслію въ своихъ лекціяхъ выдвинуть на первый планъ народную жизнь во всѣхъ ея частныхъ проявленіяхъ... Русское государство складывалось изъ частей, которыя прежде жили собственною независимою жизнію, и долго послѣ того жизнь частей высказывалась отличными стремленіями въ общемъ государственномъ строѣ. Найти и уловить эти особенности народной жизни частей русскаго государства составляло для меня задачу моихъ занятій исторіею». Подъ вліяніемъ этой идеи у К. сложился особый взглядъ на исторію образованія московскаго государства, рѣзко противорѣчившій тѣмъ воззрѣніямъ, какія высказывались славянофильской школой и С. М. Соловьевымъ. Одинаково далекій отъ мистическаго преклоненія предъ народомъ и отъ односторонняго увлеченія идеей государственности, К. старался не только раскрыть условія, приведшія къ образованію московскаго государственнаго строя, но и опредѣлить ближе самый характеръ этого строя, его отношеніе къ предшествовавшей ему жизни и его вліяніе на народныя массы. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія исторія московскаго государства рисовалась въ болѣе мрачныхъ краскахъ, чѣмъ въ изображеніяхъ ея другими историками, тѣмъ болѣе, что усвоенное К. критическое отношеніе къ ея источникамъ очень скоро привело его къ мысли о недостовѣрности отдѣльныхъ блестящихъ ея эпизодовъ, считавшихся до тѣхъ поръ прочно установленными. Нѣкоторые свои выводы К. излагалъ и въ печати, и они навлекали на него сильныя нападки. Въ университетѣ его лекціи пользовались неслыханнымъ успѣхомъ, привлекая массу какъ студентовъ, такъ и посторонникъ слушателей. Въ 1860 г. онъ принялъ вызовъ Погодина на публичный диспутъ по вопросу о происхожденіи Руси, которую К. выводилъ изъ Литвы. Состоявшійся въ стѣнахъ университета 19 марта, этотъ диспутъ не далъ никакого положительнаго результата: противники остались при своихъ мнѣніяхъ. Въ эту же пору К. былъ избранъ членомъ археографической комиссіи и предпринялъ изданіе актовъ по исторіи Малороссіи XVII в. Подготовляя эти документы къ изданію, онъ началъ писать по нимъ рядъ монографій, которыя должны были въ результатѣ составить исторію Малороссіи со времени Хмельницкаго; эту работу онъ продолжалъ до конца жизни. Онъ принималъ участіе и въ журналахъ («Русское Слово», «Современникъ»), не-

чатая въ нихъ отрывки своихъ лекцій и историческія статьи. Онъ стоялъ тогда довольно близко къ прогрессивнымъ кружкамъ петербургскаго унив. и журналистики, но полному сліянію его съ ними мѣшало ихъ увлеченіе экономическими вопросами, тогда какъ онъ сохранялъ романтическое отношеніе къ народности и украинофильскія идеи. Наиболѣе близкимъ для него органомъ явилась учрежденная собравшимися въ Петербургѣ нѣкоторыми изъ бывшихъ членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества «Основа», гдѣ онъ помѣстилъ рядъ статей, посвященныхъ по преимуществу выясненію самостоятельнаго значенія малорусскаго племени и полемикѣ съ отрицавшими такое значеніе польскими и великорусскими писателями. Послѣ вызваннаго студенческими безпорядками 1861 г. закрытія петербургскаго унив. нѣсколько профессоровъ, и въ числѣ ихъ К., устроили (въ городской думѣ) систематическія публичныя лекціи, извѣстныя въ тогдашней печати подъ именемъ вольнаго или подвижного университета: К. читалъ лекціи по древней русской исторіи. Когда проф. Павловъ, послѣ публичнаго чтенія о тысячелѣтіи Россіи, былъ высланъ изъ СПБ., комитетъ по устройству думскихъ лекцій рѣшилъ, въ видѣ протеста, прекратить ихъ. К. отказался подчиниться этому рѣшенію, но на слѣдующей его лекціи (8 марта 1862 г.) поднятый публикой шумъ принудилъ его прекратить чтеніе, а дальнѣйшія чтенія были воспрещены администраціей. Выйдя въ 1862 г. изъ состава профессоровъ петербургскаго унив., К. уже не могъ болѣе вернуться на каѳедру, такъ какъ его политическая благонадежность вновь была заподозрѣна, главнымъ образомъ, вслѣдствіе усилій московской «охранительной» печати. Въ 1863 г. его приглашалъ на каѳедру кіевскій унив., въ 1864 г.—харьковскій, въ 1869 г.—опять кіевскій, но К., по указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, долженъ былъ отклонить всѣ эти приглашенія и ограничиться одною литературною дѣятельностью, которая, съ прекращеніемъ «Основы», также замкнулась въ болѣе тѣсныя рамки. Послѣ всѣхъ этихъ тяжелыхъ ударовъ К. какъ-бы охладѣлъ къ современности, окончательно уйдя въ изученіе прошлаго и въ архивныя работы. Въ 1863 г. были напечатаны «Сѣверорусскія народоправства», представлявшія собою обработку одного изъ читанныхъ К. въ петербургскомъ унив. курсовъ; въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы» появилось «Смутное время московскаго государства», позднѣе тамъ же печатались «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой». Въ началѣ 70-хъ годовъ К. началъ работу «Объ историческомъ значеніи русскаго пѣсеннаго народнаго творчества». Вызванный ослабленіемъ зрѣнія перерывъ архивныхъ занятій въ 1872 г. былъ использованъ К. для составленія «Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей». Въ 1875 г. К. перенесъ тяжелую болѣзнь, сильно подорвавшую его здоровье. Въ этомъ же году онъ женился на Ал. Л. Кисель, урожденной Крагельской, которая въ 1847 г. была его невѣстой, но послѣ его ссылки вышла замужъ за другого. Работы послѣднихъ годовъ жизни К., при всѣхъ ихъ крупныхъ достоинствахъ, носили на себѣ нѣкоторые слѣды поколебавшейся силы таланта: въ нихъ меньше обобщеній, менѣе живости въ изложеніи, мѣсто блестящихъ характеристикъ заступаетъ иногда сухой перечень фактовъ, нѣсколько напоминающій манеру Соловьева. Въ эти годы К. высказывалъ даже взглядъ, что вся задача историка сводится къ передачѣ найденныхъ имъ въ источникахъ и провѣренныхъ фактовъ. Съ неутомимой энергіей работалъ онъ до самой смерти. Онъ умеръ 7 апрѣля 1885 г., послѣ долгой и мучительной болѣзни. К., какъ историкъ, и при жизни, и по смерти неоднократно подвергался сильнымъ нападкамъ. Его упрекали въ поверхностномъ пользованіи источниками и проистекавшихъ отсюда ошибкахъ, въ односторонности взглядовъ, въ партійности. Въ этихъ упрекахъ заключается доля истины, весьма, впрочемъ, небольшая. Неизбѣжные у всякаго ученаго мелкіе промахи и ошибки, быть-можетъ, нѣсколько чаще встрѣчаются въ сочиненіяхъ К., но это легко объясняется необыкновеннымъ разнообразіемъ его занятій и привычкой полагаться на свою богатую память. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда партійность дѣйствительно проявлялась у К. — а именно въ нѣкоторыхъ трудахъ его по малорусской исторіи,—это было лишь естественной реакціей противъ еще болѣе партійныхъ взглядовъ, высказывавшихся въ литературѣ съ другой стороны. Не всегда, далѣе, самый матеріалъ, надъ которымъ работалъ К., давалъ ему возможность осуществить свои взгляды на задачу историка. Историкъ внутренней жизни народа по своимъ научнымъ взглядамъ и симпатіямъ, онъ именно въ своихъ работахъ, посвященныхъ Малороссіи, невольно являлся изобразителемъ внѣшней исторіи. Во всякомъ случаѣ общее значеніе К. въ развитіи русской исторіографіи можно, безъ всякаго преувеличенія, назвать громаднымъ. Имъ была внесена и настойчиво проводилась во всѣхъ его трудахъ идея народной исторіи. Самъ К. понималъ и осуществлялъ ее, главнымъ образомъ, въ видѣ изученія духовной жизни народа. Позднѣйшіе изслѣдователи раздвинули содержаніе этой идеи, но заслуга К. отъ того не уменьшается. Въ связи съ этою основною мыслью К. стояла у него другая — о необходимости изученія племенныхъ особенностей каждой части народа и созданія областной исторіи. Если въ современной наукѣ установился нѣсколько иной взглядъ на народный характеръ, отрицающій ту неподвижность, какую приписывалъ ему К., то именно работы послѣдняго послужили толчкомъ, въ зависимости отъ котораго стало развиваться изученіе исторіи областей. Внося новыя и плодотворныя идеи въ разработку русской исторіи, изслѣдуя самостоятельно цѣлый рядъ вопросовъ въ ея области, К., благодаря особенностямъ своего таланта, пробуждалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, живой интересъ къ историческимъ знаніямъ въ массѣ публики. Глубоко вдумываясь, почти вживаясь въ изучаемую имъ старину, онъ воспроизводилъ ее въ своихъ работахъ такими яркими красками, въ такихъ выпуклыхъ образахъ, что она привлекала читателя и неизгладимыми чертами врѣзывалась въ его умъ. Въ лицѣ К. счастливо соединялись историкъ-мыслитель и художникъ—и это обезпечило ему не только одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду русскихъ историковъ, но и наибольшую популярность среди читающей публики.—См. автобіографическую записку въ «Словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра», автобіографію въ «Рус. Мысли» (1885, №№ 5 и 6) и болѣе подробную — «Литературное наслѣдіе» (СПБ., 1891). Некрологи и воспоминанія: «Кіевская Старина» (1885 и 1895, № 4); «Новь» (1885); «Русская Старина», 1885; «Рус. Архивъ» (1890, № 10). Послѣдніе отрывки «Изъ воспоминаній» К. въ «Вѣстн. Европы» 1910 г. (№ 4). Въ томъ же журналѣ (1910 г., №№ 6—9) воспоминанія вдовы К. Статьи А. С. Грушевскаго: «Раннія этнографическія работы Н. И. К.» въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ», т. XVI, и «Изъ харьковск. лѣтъ Н. И. К.» въ «Ж. М. Н. Пр.». Полный списокъ трудовъ—

въ «Литературномъ наслѣдіи». Наиболѣе подробная и безпристрастная оцѣнка—у Пыпина: «Исторія русской этнографіи» (т. III). См. также «Рус. Біограф. Словарь» (ст. проф. Маркевича). *В. М—нъ.*

Костомаровы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. Степанъ Матвѣевичъ К. пожалованъ вотчиною въ 1634 г. Родъ К. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, внесенныхъ въ II и VI ч. род. кн. Орлов., Твер. и Харьк. губ.

Костополь—м. Волын. губ., Ровен. у. Жит. 1706 (евр. 1100). Промышл. пунктъ Волын. полѣсья; заводы лѣсопильн., 2 механич., стекольный; фабрики гнутой мебели, 2 фанерныхъ, паров. мельница. Ст. Полѣсск. ж. д.

Костоѣда—см. Кости (болѣзни ихъ).

Костровъ, Ермилъ Ивановичъ—талантливый переводчикъ и поэтъ. Род. около 1750 г. въ семьѣ вятскаго экономическаго крестьянина. Учился въ моск. славяно-греко-латинск. акад. и кончилъ московск. унив. баккалавромъ. Состоялъ оффиціальн. стихотворцемъ при моск. унив., по его мечтой, по словамъ гр. Хвостова, было «учить поэзіи съ каѳедры». Самолюбивый, честный, чужой среди окружающихъ, К. не могъ осуществить своихъ желаній; неудовлетворенный положеніемъ только «сочинителя», онъ предался обычной русской слабости и въ 1796 г. кончилъ свою почти нищенскую, безпорядочную жизнь. Первыми его произведеніями были оды архіепископу Платону, Потемкину, Шувалову, Екатеринѣ II и др., написанныя въ подражаніе Ломоносову, богатыя церковно-славянскими формами и заимствованными у Гомера и Оссіана сравненіями и метафорами. К. заботился тогда лишь о томъ, «чтобы пѣснь была красна и стройна», мало думая о содержаніи. Съ появленіемъ «Фелицы» Державина К. пишетъ простымъ языкомъ; его мелкія стихотворенія—«Къ бабочкѣ», «Клятва» и др.—граціозны, не лишены нѣжности и могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими произведеніями лирики XVIII в. Свои оды К. печаталъ обыкновенно отдѣльнымъ изданіемъ, а другія стихотв. помѣщалъ въ «Моск. Вѣд.», «Зеркал. Свѣта» Туманскаго (1786—1787), «Пріятн. и полезн. препровожд. времен.» Сохацкаго и Подшивалова (1793—1796), въ «Аонидахъ» Карамзина (1796) и др. К. хорошо зналъ древніе и франц. языки; его попытка привить русскому языку формы и понятія европейскихъ литерат. образцовъ заслуживаютъ большого вниманія. Переводилъ К. въ стихахъ и прозѣ Вольтера (сатира «Тактика»), Арно старшаго и младшаго, Апулея («Золотой оселъ», изд. Новиковымъ въ 1780—1781 гг., 2-ое изд. 1870), «Иліаду» (первый русскій ея переводъ; шесть первыхъ пѣсенъ вышли въ 1787 г., VII, VIII и часть IX-й напеч. въ «Вѣстн. Европы» 1811 г., № 16). За переводъ «Иліады» современники назвали К. «россійскимъ Гомеромъ». Послѣдней крупной работой К. въ прозѣ были «Галльскія стихотв.» Оссіана (М., 1792, 2-е изд., СПБ., 1878). Прозаическіе переводы К. отличаются большой точностью, поэтичны и гораздо выше, по достоинству, стихотворныхъ. Къ К. были расположены Херасковъ, Шуваловъ; Суворовъ называлъ его своимъ пріятелемъ. Печальная судьба К. побудила Кукольника написать пятнактную драму въ стихахъ: «Е. И. Костровъ» (СПБ., 1860). Полное собраніе всѣхъ сочиненій и перевод. въ стихахъ К. вышло въ СПБ. (1802); небрежная перепечатка въ изд. Смирдина (СПБ., 1849). Стихотв. произведенія К. собраны въ 1 томѣ «Русской поэзіи» С. А. Венгерова, гдѣ см. статью П. О. Морозова (а также въ «Филологич. Зап.» 1876 г.) и полную библіографію о К. (отд. III, стр. 240). *А. П.*

Кострома—р. Костромской и Ярославской губ., лѣв. прит. Волги. Начало беретъ въ Солигаличскомъ у. Длина 310 в., шир. въ верхн. теч. 15 с., нижн. 150 с.; глуб. 5—7 м. Общее направленіе юго-зап. Верховья низменны и лѣсисты; дальше К. течетъ въ широкой долинѣ, между высокими береговыми террасами. Въ нижнемъ теченіи берега низменны, глинисты, песчаны. Препятствуютъ судоходству подводные камни и мели. Сплавна и судоходна отъ гор. Солигалича (291 в.), отъ г. Буя пароходное сообщеніе до устья (135 в.). Главные притоки: Свѣтица, Сельма, Тутка, Монза, Воча, Тебза, Обнора. Пристани: Исады, Буй, Солигаличъ. По р. К. съ притоками въ 1911 г. отправлено дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 14 676 000 пд.; прибыло къ устью и отправлено вверхъ хлѣба 296 000 пд., соли 16 000 пд.

Кострома — губ. гор., на лѣв. берегу Волги, при впаденіи въ нее р. К. Станція Сѣверн. ж. д. 43 000 жит. (1912). Въ 1913 г. въ К. было фабрикъ и заводовъ 21, съ производствомъ на 15 033 000 р. при 11 559 рабоч.: 3 льнопрядильныя (производ. 4 640 000 р. при 5615 рабоч.), 2 полотняно- и льноткацкія (2 900 000 р., 2935 рабоч.), бумагопрядильня (3 100 000 р., 1723 рабоч.), 2 мельницы (2 480 000 р.), табачн. фабрика (422 000 р.), 3 лѣсопильныхъ завода (270 000 р.), 1 ремонтная мастерская (192 000 р.), колокольнолитейный заводъ (47 000 р.), маслобойный заводъ (296 000 р.) и др. Торговля К. развита. 2 значительныя ярмарки. Въ 1910 г. водою отправлено товаровъ — 6 306 000 пд., прибыло — 18 201 000 пд., стоимостью въ 7 064 000 р., въ томъ числѣ 25 140 плотовъ. Въ 1910 г. по Моск.-Яр. ж. д. (пристань и собственно К.) отправлено хлѣбовъ, соли, керосину, нефти, камен. угля, дровъ, лѣсного строит. матеріала 3 314 000 пд.; прибыло 205 000 пд. Всѣхъ церквей 40: Успенскій соборъ (1239 г.), Богоявленскій (1776), церкви Воскресенская на Дебряхъ (1652), Косьмы и Даміана (съ иконами Сѣрова и Коровина); Богоявленскій женск. мон. (XIV ст.); близъ города Ипатіевъ монастырь (см. XIX, 591). Памятникъ Ивану Сусанину (1851). 55 учебн. зав. (4 м. и ж. гимн., реальн. учил., дух. семинарія, 49 низшихъ и спеціальныхъ), съ 7530 учениками об. пола; 4 книжн. магазина; 9 богадѣленъ, 9 пріютовъ, 2 земск. больницы (на 210 кров.), 4 кредитныхъ учрежденія. Городскихъ доходовъ въ 1913 г. 2 170 694 р., расходовъ — 2 164 264 р. — Исторія. Татищевъ полагаетъ, что К. основана въ 1152 г. кн. Юріемъ Долгорукимъ, но въ лѣтописяхъ она впервые упоминается подъ 1213 г., во время усобицы между Константиномъ и Георгіемъ Всеволодовичами, когда первый силой овладѣлъ и разорилъ К. Съ XIII ст. и до начала XVII ст. К. подвергалась частымъ опустошеніямъ со стороны татаръ, новгородскихъ ушкуйниковъ, а въ началѣ XVII ст. отъ польско-литовскихъ войскъ Лисовскаго. Въ 1240 г. К. имѣла своего удѣльнаго кн. Василія, сына Ярослава Всеволодовича; въ 1272 — 78 гг. была резиденціей вел. князя. По смерти Василія Ярославича К. переходила отъ одного удѣльнаго князя къ другому. Въ XIV ст. К. куплена Иваномъ Калитой и съ тѣхъ поръ принадлежала вел. кн. московскимъ. Въ 1382 г. здѣсь укрывался Димитрій Донской отъ Тохтамыша, въ 1409 г.—Василій Дмитріевичъ отъ Эдигея. Въ 1613 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ принялъ въ К. избраніе на царство. Городъ раздѣлялся на кремль (старый городъ), новый городъ и посадъ; остатки валовъ и рвовъ стараго города еще сохранились. Въ 1719 г. К. сдѣлана провинціальнымъ городомъ Московской губ.; съ 1778 г. губ. гор. — Костромской уѣздъ

въ зап. части губ. 4255,5 кв. в. (443 295 дес.). Рѣки: Волга, Кострома, Андоба, Меза, Соть, Покша, Солоница; озера Березовое, Великое и Святое. Лѣсовъ 132 000 дес., луговъ 59 907 дес. Жит. въ 1912 г. 175 400, а вмѣстѣ съ городами 222 500, или 52,3 чел. на 1 кв. в. Два города—К. и Судиславль, посадъ Бол. Соль и 1425 населенныхъ пунктовъ. Земледѣліе не составляетъ главнаго занятія жителей, культивируютъ: рожь, овесъ, ячмень, картофель; травосѣяніе. Хмелеводство. Кустарные промыслы: бумаготкачество, ткачество льняныхъ издѣлій, граненіе камней (с. Красное) природныхъ и искусственныхъ. Отхожіе промыслы. Фабрикъ и заводовъ въ 1913 г. 45, съ оборотомъ 3 305 500 р. при 1773 рабоч.; первое мѣсто занимаютъ: льнопрядильныя, бумаго- и миткалевоткацкія. Торговыхъ пунктовъ, гдѣ бываютъ ярмарки, торжки и базары—31. Земская больница, домъ для умалишенныхъ; больничн. покоевъ 3. По смѣтѣ на 1913 г. земскихъ расходовъ 777 200 р., въ томъ числѣ на народн. образованіе 177 тыс. р., на медицинск. часть 158 тыс. р. Уѣздъ пересѣкается въ южн. части Сѣверной жел. дор.

Кострома (*этнографич.*). Во многихъ мѣстахъ Россіи справляется обычай похоронъ К. Несмотря на различіе обрядовъ, смыслъ его одинъ: онъ прообразуетъ проводы весны. Въ Уфимской губ. дѣлаютъ чучело, одѣваютъ его въ женскій костюмъ и затѣмъ съ пѣснями бросаютъ въ воду. Чучело это, называемое К., несутъ дѣвушки; парни надѣваютъ на него въ видѣ ризъ, рогожи, и одинъ изъ нихъ размахиваетъ лаптемъ, изображающимъ кадило. Въ Муромскомъ у. избираютъ дѣвушку, которая должна отнести и забросить К. въ лѣсъ, при чемъ о дальнѣйшей судьбѣ ея никто не смѣетъ спрашивать. Аналогичный обычай наблюдается у зап. славянъ при обрядѣ похоронъ Зимцерлы или Мерцаны и у болгаръ на праздникѣ св. Германа. Обычай похоронъ К. тѣсно связанъ съ празднествами въ честь Ярилы. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи противъ него возстаетъ православное духовенство, и еще болѣе старообрядцы. — См. Р. Г. Игнатьевъ, «К.» («Уфимск. Губ. Вѣд.», 1868, № 22); П. В. Владимировъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1895, № 4); А. Л. Фаминцынъ, «Богиня весны и смерти» («Вѣстн. Евр.», 1895, № 6); «Обычай хороненія К. въ Муромскомъ у.» («Извѣстія Общ. Любит. Естествознанія», 1874, т. XIII, ч. I).

Костромская губернія принадлежитъ къ московской промышленной области и Верхнему Поволжью; расположена между 56°46′—59°21′ с. ш. и 40°8′—47°38′ в. д. Наибольшее протяженіе съ З на В. (380 вер.), наименьшее съ С на Ю (250 вер.). Площадь 74 400 кв. вер., или 7750 000 дес. Граничитъ на С и СЗ съ губ. Вологодской, на З съ Ярославской, на В съ Вятской, на Ю съ Владимірской и Нижегородской. Въ орографическомъ отношеніи губернія раздѣляется на 5 районовъ: 1) часть губ., лежащая по правой сторонѣ р. Волги, имѣетъ склонъ на Ю, выс. отъ 85 до 170 м. н. ур. м. и представляетъ рядъ возвышенностей, круто спускающихся къ Волгѣ; 2) мѣстность въ Костромскомъ у. между Волгой и прав. бер. р. Костромы — низменная равнина, имѣющая склонъ на ЮВ и выс. 85—128 м.; 3) мѣстность между лѣв. бер. рр. Костромы и Волги и правымъ р. Унжи имѣетъ склонъ на ЮВ, выс. 185 — 265 м., перерѣзана оврагами, долинами рѣчекъ; наивысшая точка въ Солигалическомъ у.—водораздѣлъ между волжскимъ и сѣв.-двинскимъ бассейнами; 4) пространство между рр. Унжей и Ветлугой имѣетъ общее паденіе на ЮЗ и выс. 85—213 м.; 5) по лѣв. сторону р. Ветлуги до границъ Вятской и Нижегородской губ.—низменное болотистое пространство выс. отъ 85 до 170 м. Всѣ горныя породы губерніи, тамъ, гдѣ онѣ выходятъ изъ-подъ ледниковыхъ отложеній, принадлежатъ преимущественно пермской, юрской и мѣловой системамъ; современныя образованія сосредоточены по берегамъ рѣкъ и озеръ. Торфъ залегаетъ огромными массами; сѣрный колчеданъ въ юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ; фосфоритъ (Кинешемскій у.); желѣзо въ формѣ болотной руды; известнякъ и глины, годныя для различныхъ техническихъ производствъ. Соляные источники въ области близкаго подъ поверхностью залеганія пестрыхъ мергелей по рр. Солоницѣ, Костромѣ и ея притокѣ Вочѣ. Минеральныя воды въ г. Солигаличѣ. Эксплоатируются: фосфоритъ, глина, известнякъ, минеральныя воды и отчасти торфъ.—Почвы губерніи преимущественно дерново-подзолистыя (суглинки, супеси, подзолы), песчаныя, а также встрѣчаются болотистыя и пойменныя.—Климатъ континентальный, болѣе суровый по лѣв. сторону р. Волги. Для г. Костромы средняя темп. года + 3,0°; янв. —11,8°, іюля + 19,0°; облачность 68%; осадковъ ок. 516 мм.; дней со снѣжнымъ покровомъ—169.—Орошеніе. До 300 рѣкъ; всѣ принадлежатъ къ системѣ р. Волги. Судоходныхъ шесть: Волга (въ предѣлахъ губерніи 240 вер.), Кострома (310), Векса Галичская (70), Унжа (450), Нея (170) и Ветлуга (550); сплавныхъ тринадцать: Свѣтица, Сельма, Тутка, Моиза, Тебза, Обнора, Елань-Желватая, Немда, Вига, Межа, Лухъ-Бѣлый и Черный, Уста. Главныя озера—Галичское (17 вер. дл.) и Чухломское (13 вер. дл., 6 шир.), оба богаты рыбой. Болотъ много въ вост. части губ.—Флора переходная отъ сплошного господства хвойныхъ лѣсовъ сѣвера къ лѣсостепному поясу. Преобладаютъ сосна, ель, береза, осина, дубъ, нѣкоторыя породы ивъ, въ очень сырыхъ мѣстахъ ольха. На СВ губерніи встрѣчаются: лиственница и сибирская пихта. Въ травянистой растительности главныя семейства—сложноцвѣтныя, злаковыя, осоковыя, мотыльковыя, розоцвѣтныя, губоцвѣтныя. Подъ лѣсомъ занято 4 871 821 дес. (1912), подъ лугами 430 300 дес., изъ нихъ 126 500 дес. заливныхъ (сѣна скошено 45 685 200 п.).—Фауна преимущественно лѣсная: лось, олень, волкъ, медвѣдь, рысь, норка, выдра, горностай, хорекъ, барсукъ. Изъ птицъ: тетеревъ, глухарь, рябчикъ, утки, кулики различныхъ породъ.—Населеніе. Появленіе человѣка въ предѣлахъ нынѣшней К. губ. надо отнести къ глубокой древности. Въ уу. Кологривскомъ и Варнавинскомъ найдены кельты изъ діорита; въ Нерехтскомъ встрѣчается большое количество кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ; курганы и городища—во многихъ мѣстахъ. Когда началась славянская колонизація края—неизвѣстно. Въ отдаленныя времена русской исторіи онъ входилъ въ составъ Ростовской области и былъ заселенъ финскимъ племенемъ меря; въ XIII ст. присоединенъ къ Суздальско-Владимірскому вел. княжеству, при Иванѣ Калитѣ, Василіи Темномъ и Иванѣ IV—къ московскому. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ губернія управлялась особымъ «Приказомъ Костромской четверти». Въ 1708 г. Кострома, Буй, Кадый, Лухъ, Судиславль приписаны къ Московской губ.; Юрьевецъ—къ Казанской; Галичъ, Кинешма, Кологривъ, Солигаличъ, Чухлома, Унжа и Парфентьевъ — къ Архангелогородской. Въ 1778 г. учреждена К. губ. съ 15 уѣздами. Въ 1802 г. территорія губерніи окончательно опредѣлена въ современныхъ ея границахъ и раздѣлена на 12 уѣздовъ: Костромской, Буйскій, Варнавинскій, Ветлужскій, Галичскій, Кинешемскій, Кологривскій, Макарьевскій, Нерехтскій.

Солигаличскій, Чухломскій и Юрьевецкій. 5 заштатныхъ городовъ: Кадый, Лухъ, Плесъ, Судиславль, Унжа, и 3 посада: Бол. Соли, Парфентьевъ и Пучежъ. Жителей въ 1912 г. 1 793 607 (844 198 м., 949 409 ж.); изъ нихъ 108 т. въ городахъ. На 1 кв. вер. приходится 24,1 жит.; среди губерній Европ. Россіи (гдѣ въ среднемъ 29 жит. на 1 кв. вер.) К. губ. принадлежитъ къ числу слабозаселенныхъ; слабѣе К. губ. заселены всего 7 губерній: Новгородская, Пермская, Оренбургская, Астраханская, Вологодская, Олонецкая и Архангельская. Населеніе состоитъ преимущественно изъ великоруссовъ; только въ Ветлужскомъ у. встрѣчаются черемисы (ок. 2000 душъ) и въ слободѣ подъ г. Костромой татары (ок. 800 ч.). — Земледѣліе. Казнѣ принадлежатъ 1 368 000 дес., удѣлу 583 000, церквамъ 50 000, монастырямъ 17 000, городамъ 25 000, прочимъ учрежденіямъ 2000, дворянамъ 975 000, крестьянамъ 544 000, купцамъ 712 000, мѣщанамъ 163 000, духовенству 4000 дес.— Земледѣліе. При суровыхъ климатическихъ условіяхъ, тощей почвѣ и плохой обработкѣ земель земледѣліе въ плохомъ состояніи: хлѣба производится въ недостаточномъ количествѣ, и его ввозятъ изъ низовыхъ поволжскихъ губерній; въ Ветлужскомъ районѣ онъ доставляется гужемъ изъ Вятской губ. Система полеводства трехпольная, съ подсѣвомъ въ небольшемъ количествѣ кормовыхъ травъ (клевера); только въ нѣкоторыхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ встрѣчается многопольный сѣвооборотъ. Озимая рожь, ячмень, яровая пшеница, овесъ, въ незначительномъ количествѣ стручковыя растенія, гречиха, полба и картофель. Пахотной земли 880 329 дес. Въ 1913 г. подъ озимыми посѣвами находилось 396 903 дес. крестьянской и 29 480 частновладѣльческой; подъ яровыми—415 779 дес. крестьянской и 25 173 частновладѣльческой, подъ кормовыми травами 9327 дес. крестьянской, 3666 частновладѣльческой. Собрано 14 958 445 п. ржи, 492 133 п. яровой пшеницы, 13 145 683 п. овса, 2 875 627 п. ячменя, 7691 п. гречихи, 13 845 578 п. картофеля. Въ 1912 г. посѣвная площадь льна—4605 дес., собрано: 1 136 900 п. сѣмени и 1 484 000 п. волокна. Площадь посадокъ хмеля—до 706,5 дес.; собрано 26 000 п. хмеля, сбываемаго на ярмаркахъ въ разныхъ городахъ имперіи и частью на заграничные рынки. Въ 1913 г. было 96 764 улья, изъ нихъ 33 152 рамочныхъ; меда получено ок. 100 т. п. Огородничество, какъ промыселъ, сосредоточено по берегамъ р. Волги и Галичскаго оз. (капуста, огурцы, лукъ, корнеплоды). Скотоводство промышленнаго значенія не имѣетъ. Въ 1912 г. насчитывалось 268 300 лошадей, 482 800 гол. рог. скота, 451 400 овецъ и козъ, 65 300 свиней.—Промышленность. Кустарные промыслы развиты. Первое мѣсто занимаетъ тканье бумажныхъ издѣлій (миткаль, холстъ), льняныхъ издѣлій (полотно, скатерти, полотенца); затѣмъ идутъ лѣсные промыслы (рубка и сплавъ лѣса, пилка дровъ, смолокуреніе, выжиганіе угля и проч.), выдѣлка деревянныхъ издѣлій (посуда, доски для иконъ), тканье рогожъ, кулей, плетеніе лаптей, выдѣлка кожъ, приготовленіе издѣлій изъ липовой коры, изъ шерсти (валеная обувь, сукно), изъ кожи (обувь, рукавицы), производство серебряныхъ, бронзовыхъ, мѣдныхъ и отчасти золотыхъ ювелирныхъ издѣлій и издѣлій изъ рога. Существуютъ также промыслы кузнечный, крендельный, шапочный, горшечный. Рыболовство, какъ промыселъ, сосредоточено по берегамъ р. Волги; охота—въ лѣсистой, восточной части губерніи. Отхожіе промыслы развиты: почти весь наличный составъ мужского населенія Галичскаго, Кологривскаго, Солигаличскаго и Чухломскаго уу. выбываетъ на лѣтніе мѣсяцы въ столичные города въ качествѣ плотниковъ, столяровъ, штукатуровъ, и лѣтнія сельско-хозяйственныя работы исполняются женщинами и наемными рабочими. Фабрично-заводская промышленность К. губ. уже въ XVI и XVII ст. пріобрѣла извѣстность, когда отсюда вывозили полотна въ Голландію черезъ Архангельскъ. Въ 1913 г. фабрикъ и заводовъ въ К. губ. было 254, не считая мелкихъ промышленныхъ заведеній; общая сумма производства—146 715 600 руб., при 93 613 рабочихъ. Первое мѣсто занимаютъ 13 бумагопрядильныхъ фабрикъ (оборотъ 45 300 000 руб., 19 022 рабочихъ), 33 бумаго- и миткалево-ткацкихъ (на 38 000 000 руб., 39 138 раб.), 13 льнопрядильныхъ (на 8 403 000 р., 10 179 раб.), 1 ситценабивная (на 13 800 000 р., 3406 раб.), 10 полотняно- и салфеточно-ткацкихъ (на 8 065 000 руб., 8466 раб.), 8 бѣлильно-красильныхъ и отдѣлочныхъ (14 260 700 руб., 3523 раб.) и 1 бумаго- и льноткацкая (300 000 руб., 197 раб.); затѣмъ значительны по производству 4 крупчатки, 41 лѣсопильный заводъ, 5 ремонтныхъ мастерскихъ, 1 табачная фабрика, 7 химическихъ заводовъ, 32 валяльно-катальныхъ и шерстобитныхъ, 9 чугунолитейныхъ, 27 крахмальныхъ, 2 паточныхъ, 8 винокуренныхъ, 2 маслобойныхъ, 6 кожевенныхъ, 6 картонно-бумажныхъ, 1 восково-свѣчной, 3 стекольныхъ и 1 древесно-картонная фабрика.—Торговля сосредоточена въ городахъ и посадахъ. Торговыхъ центровъ, гдѣ бываютъ ярмарки, торжки и базары—238. Въ 1913 г. торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ выдано 14 930. Торговыхъ и промышленныхъ предпріятій 5757, съ общимъ оборотомъ въ 75 879 961 руб. — Судоходство. Въ 1913 г. по костромской судоходной дистанціи отправлено: 5110 пароходовъ, 510 судовъ, 27 389 плотовъ, съ грузомъ въ 47 822 117 п., стоимостью 9 169 576 руб. Пришло и разгрузилось 6336 пароходовъ, 839 судовъ, 35 751 плотъ, съ грузомъ въ 51 225 526 п., стоимостью 11 104 693 р. По Кинешемской судоходной дистанціи: отправлено 3416 пароходовъ, 1105 судовъ, 199 плотовъ, съ грузомъ въ 21 340 290 п., стоимостью 20 995 543 р. Пришло и разгрузилось 3233 парохода, 1461 судно, 335 плотовъ, съ грузомъ въ 44 721 723 п., стоимостью 23 088 621 руб. По Юрьевецкой судоходной дистанціи отправлено 11 200 526 п.; разгрузилось 3 492 225 п., сплавлено въ Волгу съ Унжи 6781 плотъ, 510 кошемъ, 2 соймы и съ р. Немды 894 плота, 3195 кошемъ. — Пути сообщенія. Въ 1912 г. длина желѣзнодорожной сѣти 537 вер. (512 вер. магистрали, 25 вер. вѣтви), что составляетъ на 1000 кв. вер. 7,3 вер. (въ Евр. Россіи въ среднемъ приходится 11,2 вер.). Общее протяженіе судоходныхъ путей составляетъ 1600 в., въ томъ числѣ пароходныхъ 894; кромѣ того, только сплавныхъ 497 вер. Протяженіе грунтовыхъ земскихъ дорогъ 3320 вер., изъ нихъ съ каменной одеждой 93,5 вер. — Народное здравіе. Въ 1913 г. врачей въ губерніи было 198 (110 земск.), низшаго медицинскаго персонала 606 чел. об. пола; медицинскихъ участковъ 86, фельдшерскихъ пунктовъ 80; лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ 175 (100 земск.) на 3409 кроватей; родильныхъ пріютовъ 48; аптекъ 27.—Благотворительность. Въ 1913 г. богадѣленъ было 50, пріютовъ 22. Общее число призрѣваемыхъ 1481 чел. об. пола.— Народное образованіе. Въ 1913 г. въ К. губ. было 1792 учебн. заведенія: 17 гимназій, 4 реальныхъ учил., 2 прогимназіи, 5 промышленныхъ учил., землемѣрное, духовная семинарія, 2 учительскихъ семинаріи, епархіальное учил., 5 духовныхъ, 25 начальн. высш., 35 городскихъ.

92 двухклассныхъ, 376 церковн. школъ, 1170 начальныхъ народн. учил., 1 евр. учил. (хедеръ), 1 татарское (мектебе) и 37 проч. частныхъ и спеціальныхъ; обучалось 110 071 чел. об. пола (69 995 м. и 40 076 ж.). Губернскимъ и уѣздными земствами на училищную часть израсходовано 1 382 546 р., городскими общ. 147 983 р., сельскими общ. 3173 р., м-вомъ нар. пр. 1 112 147 руб., костромскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ 304 863 руб. — Повинности (1913). Казенныхъ сборовъ поступило 5 145 617 р., дворянскихъ—59 366 р., мірскихъ—678 642 р.; городскихъ доходовъ—2 743 371 р., губернскимъ и уѣзднымъ земствами получено доходовъ 8 766 366 р.; акцизнымъ вѣдомствомъ выручено 11 666 618 р., въ томъ числѣ 11 092 588 р. отъ казенной продажи питей.—Бюджетъ губернскаго земства. Смѣта на 1914 г. разсчитана на 2 002 118 руб., при чемъ на содержаніе земской управы 115 089 р., народное образованіе 105 436 р., медицинскую часть 492 193 р.—Натуральныя повинности (1913 г.): 1) Воинской повинности подлежало 47,5% призывныхъ, принято 6252 чел. 2) Дорожная повинность — на обязанности земствъ; послѣдними израсходовано 335 630 р. 3) Квартирная—натурою въ селеніяхъ и для мѣстныхъ войскъ въ городахъ — по казармамъ, содержимымъ на счетъ городовъ.—Ср.: «Обзоръ К. губ. за 1913 г.» (Кострома, 1914); «Промышленныя занятія крестьянскаго населенія К. губ.» (изд. Костр. губ. зем., Кострома, 1909); Рагозинъ, «Волга» (т. I, СПБ., 1880); Д. К. Зеленинъ, «Библіографическій указатель рус. этнографической литературы» («Записки И. Р. Г. Общ. по отд. этнографіи», XI, вып. 1; СПБ., 1913). *С. Лаптевъ.*

Костромская епархія учреждена въ 1744 г.; предѣлы ея совпадали съ предѣлами прежнихъ провинцій К. и Галичской. Въ 1778 г. гор. Любимъ отчисленъ къ Ярославской епархіи; въ 1786 г. приписаны къ К. епархіи изъ Суздальской города: Кинешма, Юрьевецъ и Лухъ. Управляющій епархіею архіерей именуется «костромскимъ и галичскимъ». Въ 1866 г. въ К. епархіи учреждено викаріатство, съ присвоеніемъ викарному архіерею наименованія «кинешемскій». Православнаго населенія въ 1912 г. было 1 757 666 чел. Церквей 1215, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 1727, монастырей 21 (11 мужскихъ и 10 женскихъ), церковно-приходскихъ попечительствъ 41, библіотекъ при церквахъ 781, при благочинническихъ округахъ 33. Церковныхъ школъ 375, учащихся 17 779. 42 протоіерея, 1108 священниковъ, 481 діаконъ, 1052 псаломщика. Духовная семинарія, пять духовныхъ училищъ, епархіальное женское училище (въ гор. Костромѣ).—См. прот. І. Сырцовъ, «Архипастыри К. епархіи за 150 лѣтъ ея существованія» (Кострома, 1898); Н. Покровскій, «Памятники церковной старины въ Костромѣ» (СПБ., 1909); В. Рудаковъ, «Историко-археологическій съѣздъ въ Костромѣ» («Ист. Вѣстн.», 1909, сентябрь).

Костромская станица—въ Майкопск. отд. Кубанской обл., при р. Псефирѣ; жит. 7235.

Костромская четверть или четь (иначе Ярославская) упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1613 г., но существовала раньше. Исторія и вѣдомство ея въ общемъ сходны съ другими четями. Въ 1654—1671 гг. она вѣдала сборъ даточныхъ людей. Съ 1671 г. соединена съ приказ. Б. Дворца, въ 1680 г.—со Стрѣлецкимъ. Въ ея вѣдомствѣ состояли города, потомъ вошедшіе въ составъ Костромской и Ярославской провинцій.

Костромское (Костромка) — с. Херсонской губ. и у. Жит. 5592. 2 школы, базаръ, лавки.

Кострубонько (*этнограф.*).—Въ Малороссіи, въ воскресенье передъ Петровымъ постомъ, деревенская молодежь устраиваетъ кругъ, въ серединѣ котораго становится дѣвушка, поющая печальную пѣсню о «миломъ дружкѣ» К., котораго она напрасно ищетъ. Ей отвѣчаютъ сначала, что онъ боленъ, потомъ—что онъ умеръ и его похоронили. Тогда ея настроеніе смѣняется шумною радостью. Обычай этотъ стоитъ въ связи съ похоронами Костромы (см.) въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и вообще съ праздниками въ честь Ярилы.—Ср. П. В. Владимировъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» («Журн. Мин. Нар. Просв.», № 4, 1895); Пауль Жегота, «Piesni ludu Ruskiego» (1839).

Кость (Coste), Жанъ-Викторъ—франц. естествоиспытатель (1807 — 1873), проф. Collège de France. Изобрѣлъ доселѣ употребляемый рыбоводами выростной аппаратъ, извѣстный подъ его именемъ, составилъ первое руководство по рыбоводству: «Instructions sur la pisciculture» (П., 1853 и 1856), и распространилъ это новое дѣло не только во Франціи, но и въ другихъ странахъ. По плану К., въ 1852 г., основано въ Эльзасѣ доселѣ существующее гюнингенское рыбоводное заведеніе — Etablisement de pisciculture. Имъ же основана морская лабораторія въ Конкарно, первое въ Европѣ учрежденіе, цѣль котораго—распространеніе свѣдѣній по раціональному устрицеводству. Труды К.: «Nidification des epinoches» (П., 1848); «Voyage d'exploration s. le littoral de la France et de l'Italie» (1891); «Recherches sur la génération des mammiferes et la formation des embryons» (вмѣстѣ съ Дельпешемъ, П., 1834); «Cours d'embryogénie comparée» (П., 1837); «Ovologie du canguroe» (П., 1838); «Histoire générale et particulière du developpement des corps organisés» (П., 1847—59).

Костырь, Николай Трофимовичъ—филологъ (1818—53). Окончилъ курсъ на философскомъ факультетѣ кіевскаго унив., гдѣ читалъ затѣмъ исторію древней русской литературы, а также теорію поэзіи и прозы, руководясь устарѣлымъ словаремъ Зульцера и эстетикой Гегеля, чѣмъ объясняется отвлеченность и темнота его тогдашнихъ лекцій. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О значеніи Жуковскаго и Батюшкова въ русской литературѣ» (1845), степень доктора за диссертацію: «Предметъ, методъ и цѣль филологическаго изученія русскаго языка» (Кіевъ, 1846 — 1856). Послѣдній трудъ вызвалъ рѣзкія нападки критики, указывавшей на недостаточное знакомство автора съ сравнительнымъ языковѣдѣніемъ. К. отвѣчалъ брошюрою: «Ученыя справки по поводу нападокъ профессора Буслаева на мнѣнія академика Дорна и профессора К. о происхожденіи и значеніи знаковъ Ъ и Ь въ языкѣ русскомъ» (Харьковъ, 1851). Перейдя въ Харьковъ, К. читалъ эстетику и исторію русской литературы; его лекціи носили характеръ импровизаціи, съ оттѣнкомъ мечтательности. К. напечаталъ еще: «Учрежденіе и открытіе харьковскаго благороднаго собранія» (М., 1851); «Батюшковъ, Жуковскій и Пушкинъ» (Харьк., 1853; уничтожено авторомъ); «Филологическія розысканія въ Переяславлѣ и Кіевѣ» («Отчетъ харьковскаго университета», 1851—52; перепеч. въ «Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII). Послѣдній трудъ представляетъ обзоръ памятниковъ церковно-славянской письменности XV—XVI вв., хранящихся въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ.

Костычевъ, Павелъ Андреевичъ—ученый сельскій хозяинъ (1847—95). По окончаніи курса моск. земледѣльческой школы и потомъ

с.-петербургскаго земледѣльческаго института поступилъ преподавателемъ въ этотъ институтъ, а послѣ преобразованія его—въ лѣсной, гдѣ преподавалъ почвовѣдѣніе, состоя въ то же время приватъ-доцентомъ земледѣльческой химіи въ спб. университетѣ, гдѣ получилъ степень магистра сельскаго хозяйства. Въ 1893 г. назначенъ инспекторомъ сельскаго хозяйства при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности, въ 1894 г.—директоромъ департамента земледѣлія. Напечаталъ: «Нерастворимыя фосфорнокислыя соединенія почвъ» (1881); «Посѣвъ полевыхъ растеній и употребляемыя при немъ машины и орудія» (1881, сообща съ В. Черняевымъ); «Ученіе объ удобреніи почвъ» (1884); «Ученіе о механической обработкѣ почвъ» (1885); «Почвы черноземной области Россіи, ихъ происхожденіе, составъ и свойства» (1885); «Воздѣлываніе важнѣйшихъ кормовыхъ травъ» (1886) и «Обработка и удобреніе чернозема» (1892) и рядъ статей по скотоводству и земледѣлію въ сельско-хозяйственныхъ журналахъ.

Костычевъ, Сергѣй Павловичъ — ботаникъ. Род. въ 1877 г.; окончилъ курсъ спб. университета; состоитъ профессоромъ петроградскаго университета и петрогр. высшихъ женскихъ курсовъ. Главные его труды: «Изслѣдованія надъ анаэробнымъ дыханіемъ растеній» (1907, магистерская диссертація); «Физіолого-химическія изслѣдованія надъ дыханіемъ растеній» (1910, докторская диссертація); «Über Alkoholgärung» — серія работъ по химизму спиртового броженія, опубликованныхъ по частямъ, но представляющихъ собой одно непрерывное изслѣдованіе (1912—1914). Всѣ работы К. относятся къ области физіологической химіи растеній и посвящены химической сторонѣ превращенія веществъ при различныхъ жизненныхъ процессахъ.

Костычи — с. Симбирской губ., Сызранскаго у., при р. Волгѣ. Жит. 6300. 4 училища. Садоводство, асфальтовые заводы.

Костюковичи — мст. Климовичскаго у., Могилевской губ., при р. Жадункѣ. Жит. 3354 (1897), въ томъ числѣ евреевъ—2186. Прав. церковь, синагога, 3 еврейск. молитв. дома. Училища городское и приходское; аптека, пріемный покой. Потребит. общ., ссудо-сберег. касса, кредитное товар. Мельницы, 2 кожевен. завода, 2 льно- и пенькотрепальни.

Костюмъ (отъ *итальянск.* costume, *франц.* costume)—«обычное одѣяніе», свойственное той или иной народности, части народности или эпохѣ и находящееся, прежде всего, въ зависимости отъ свойствъ климата, естественныхъ произведеній страны и занятій населенія. Первоначально каждая народность отличалась отъ другихъ по К., но постепенно различіе въ характерѣ К. сгладилось и уступило мѣсто измѣненіямъ въ зависимости отъ моды. Древнѣйшій матеріалъ для сужденія о К. разныхъ народностей Средиземья даютъ произведенія египетскаго, вавилонскаго и ассирійскаго искусствъ. Случаи перениманія К. однѣми народностями у другихъ были извѣстны еще въ глубокой древности; такъ, персы переняли одежду лидянъ, завоевавъ лидійское царство. Эпоха эллинизма распространила далеко на Востокъ греческое одѣяніе. Основаніе римской имперіи сдѣлало римскіе типы одѣянія самыми распространенными во всей области Средиземья; однако, національные типы одежды еще сохранялись, въ особенности на Востокѣ. Сами римляне поддавали иногда вліянію покоренныхъ народностей. Характерно появленіе длинныхъ брюкъ (*лат.* braccae), которыя въ Европѣ римлянами раньше всего были встрѣчены у галловъ (отсюда римское названіе Gallia braccata), но, несомнѣнно, составляли и въ доисторическое время обычную часть К. народовъ, жившихъ въ мѣстностяхъ болѣе суровыхъ по климату (скиѳы всегда изображались въ этомъ одѣяніи). Со времени паденія Западной Римской имперіи главнымъ центромъ культуры въ Средиземьѣ становится Византія. Высшіе классы населенія усвоили здѣсь К., представлявшій смѣсь римскаго съ восточнымъ. Нашествія германскихъ народовъ привели постепенно къ полному исчезновенію на Западѣ древней римской одежды. Съ эпохи переселенія народовъ одеждою особенно знатныхъ лицъ въ Зап. Европѣ дѣлаются короткая туника, штаны, полубашмаки, а въ качествѣ верхней одежды—плащъ, прикрѣплявшійся на правомъ плечѣ. Со времени Оттоновъ, когда завязались оживленныя сношенія Запада съ Византіею, и еще болѣе съ эпохи Крестовыхъ походовъ, вслѣдствіе вліяній съ Востока, входитъ въ употребленіе длинная туника, часто вышитая и окаймленная дорогими позументами. Эта почти женская одежда составляла главную часть мужского К. вплоть до XIV в., когда распространились менѣе длинные кафтаны и короткіе жакеты. Въ области К. замѣчается постоянное взаимное другъ на друга вліяніе зап. народовъ, при чемъ то та, то другая нація имѣетъ какъ бы гегемонію въ модѣ. Съ XI по XIV в. эта гегемонія принадлежала Франціи; въ XIV и до конца XV в. фландрскіе и бургундскіе К. были наиболѣе модными въ Европѣ; съ конца XV и до половины XVI в. итальянцы оспаривали у французовъ право законодательства въ вопросахъ о К.; со второй половины XVI в. и въ теченіе первой половины XVII в. законодательницею модъ была Испанія. Когда при Людовикѣ XIV передъ блескомъ Версаля померкли всѣ остальные дворы Европы, началась новая эпоха въ исторіи К. Всѣ перемѣны, которыя Франція вносила въ К., стали какъ бы обязательными для всего культурнаго міра. Время бургундско-фландрскаго и испанскаго вліянія отличалось особо причудливыми, сложными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дорогими и неудобными К. Огромная разница между разноцвѣтными, богатыми К. знатныхъ людей и несложнымъ, обыкновенно темноцвѣтнымъ одѣяніемъ простолюдиновъ (зачастую узаконенная особыми предписаніями) сохранялась до тѣхъ поръ, пока эпоха французской революціи не произвела перелома въ сторону большей демократизаціи К. Съ начала XIX в. по настоящее время мужской К. все болѣе упрощается, при чемъ прочно утверждается черный цвѣтъ парадного штатскаго К. Въ Россіи, съ началомъ государственности, на К. высшихъ классовъ прежде всего сказалось вліяніе Византіи. Со времени татарскаго ига стало замѣчаться татарское вліяніе, но оно отразилось сравнительно въ мелочахъ. Можно сказать, что въ общемъ установившійся въ XV—XVII вв. К. въ московской Руси развился на самобытной основѣ. Одежда въ московской Руси имѣла одинаковый покрой у богатыхъ и бѣдныхъ, отличаясь лишь качествомъ матеріала и его отдѣлкою (вышивками, украшеніями и т. п.). Со времени реформъ Петра Великаго появляется платье европейскаго покроя; нѣмецкій К. петровской эпохи ничѣмъ не отличался отъ современныхъ ему К. Зап. Европы. Высшіе классы населенія слѣдуютъ модамъ Зап. Европы; образуется значительная разница въ характерѣ одѣянія народа и высшихъ сословій, лишь постепенно сглаживающаяся. Впрочемъ, и у зап. народовъ до сихъ поръ среди сельскаго земледѣльческаго населенія (а также у населенія, промышляющаго охотою и рыболовствомъ) сохраняются

національные К. Изъ внѣевропейскихъ культурныхъ и полукультурныхъ народностей наибольшимъ упорствомъ въ сохраненіи своего національнаго К. отличаются восточноазіатскіе народы (особ. китайцы) и нѣкоторые изъ мусульманскихъ (въ особенности арабы и берберы); однако, постепенно европейскій К. пріобрѣтаетъ и среди нихъ право гражданства. Отъ К., характеризующаго извѣстную націю или эпоху, слѣдуетъ отличать различные типы профессіональныхъ одеждъ, въ особенности одежды воиновъ и духовныхъ лицъ.—Ср.: Pauquet, «Modes et costumes historiques» (П., 1862—64); Jacquemin, «Iconographie générale et methodique du costume» (1863—68, Suppl., 1887); Kretschor-Rohrbach, «Die Trachten der Völker» (Лпц., 18-0—82); Planché, «Cyclopedia of costume» (Л., 1876—79); Racinet, «Le costume historique» (П., 1876—86); Г. Вейссъ, «Внѣшній бытъ народовъ» (пер., М., 1879); В. Ѳ. Миллеръ, «Систем. описаніе коллекцій Дашковскаго этнограф. музея» (М., 1887—93). *А. М. Л.*

Костюринъ, Степанъ Дмитріевичъ—патологъ (1853—1898). Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи; получилъ степень доктора за дисс.: «О вліяніи поврежденія нижней части спинного мозга на метаморфозъ въ тѣлѣ животныхъ». Состоялъ проф. общей патологіи въ харьковскомъ унив., затѣмъ проф. фармакологіи въ военно-медиц. академіи. Его работы (числомъ до 25) посвящены, между прочимъ, ученію о русской банѣ и различнымъ измѣненіямъ у чахоточныхъ.

Костюрины — русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ Ивана К., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1629 г. Аѳанасій Ивановъ К. служилъ въ 1686 г. стольникомъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родосл. книги Псковской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ Михаила К., сынъ котораго, Григорій Михайловъ, жалованъ помѣстьемъ въ 1686 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Новгородской губ.

Костюшко (Kościuszko), Тадеушъ-Андрей-Бонавентура — знаменитый польскій военный и политическій дѣятель. Род. въ 1746 г., въ семьѣ небогатаго шляхтича Новогродскаго повѣта. Учился въ варшавской кадетской школѣ—лучшемъ учебномъ заведеніи тогдашней Польши. Въ 1768 г. отецъ его, жестокій помѣщикъ, былъ убитъ своими крестьянами. Это заставило К. глубже вдуматься въ условія жизни польскаго крестьянства. Съ 1769 до 1774 г. онъ пробылъ въ Германіи, Италіи и Франціи, обучаясь инженерному искусству. Въ эту пору окончательно сложилось его міросозерцаніе, на почвѣ идей французской просвѣтительной философіи. Вернувшись на родину, онъ былъ зачисленъ въ польское войско, но, подчиняясь старымъ обычаямъ, при дѣйствіи которыхъ незнатные люди могли выдвигаться впередъ только при протекціи какого-нибудь вельможи, поселился у давняго покровителя его семьи, богатаго пана Сосновскаго. Обучая его дочерей, К. увлекся одною изъ нихъ, и она отвѣчала ему взаимностью. Сосновскій не хотѣлъ и слышать о бракѣ дочери съ бѣднымъ шляхтичемъ; не удался и планъ К. похитить любимую дѣвушку, и вскорѣ она вышла замужъ за кн. Любомирскаго. Не видя на родинѣ приложенія своимъ способностямъ, лишившись надежды на личное счастье, К. отправился сперва во Францію, затѣмъ, въ 1778 г., въ Америку, для участія въ борьбѣ американскихъ колоній Англіи съ ихъ метрополіей. Принятый въ американское войско, онъ вскорѣ былъ замѣченъ Вашингтономъ и сдѣлался его адъютантомъ. Когда окончилась война, К. получилъ права американскаго гражданства и чинъ бригаднаго генерала. Въ это время въ Польшѣ сильно уже разгорѣлось возбужденное первымъ раздѣломъ страны патріотическое движеніе. К. вернулся на родину и примкнулъ къ партіи либеральныхъ патріотовъ. Принятый въ польское войско съ чиномъ генерала, онъ въ 1792 г. участвовалъ въ защитѣ конституціи 3 мая противъ Россіи и Тарговицкой конфедераціи, находясь въ арміи кн. Іос. Понятовскаго, и хотя его корпусъ былъ разбитъ подъ Дубенкой, но общій голосъ призналъ въ К. единственнаго талантливаго полководца среди тогдашнихъ польскихъ военачальниковъ. Съ присоединеніемъ короля къ Тарговицкой конфедераціи, К. вышелъ въ отставку и отправился въ Саксонію, гдѣ съѣхались въ это время авторы и наиболѣе ревностные сторонники конституціи 3 мая, эмигрировавшіе изъ Польши, чтобы избѣжать мести тарговичанъ. Здѣсь составлялись ими планы уничтоженія результатовъ гродненскаго сейма, санкціонировавшаго второй раздѣлъ Польши, и возстановленія независимости польскаго государства. К. ѣздилъ во Францію, безуспѣшно пытаясь добиться отъ нея дѣятельной помощи полякамъ, и участвовалъ въ подготовкѣ возстанія. Оно вспыхнуло раньше, чѣмъ предполагали главные его вдохновители; ген. Мадалинскій отказался распустить свою бригаду и направился черезъ присоединенныя къ Пруссіи польскія земли къ Кракову. Узнавъ объ этомъ, К. поспѣшно отправился въ Краковъ. Волненіе, подымавшееся здѣсь при вѣсти о предстоящемъ его пріѣздѣ, побудило русскій гарнизонъ оставить городъ. Въ мартѣ 1794 г. К. былъ провозглашенъ въ Краковѣ начальникомъ вооруженныхъ силъ возстанія; ему же дано было полномочіе составить для временнаго управленія страной высшій народный совѣтъ, а также право суда и казни преступниковъ. Порядковая комиссія краковскаго воеводства издала универсалъ, предписывавшій каждому городу, мѣстечку и деревнѣ поставить въ войско одного человѣка отъ 5 дымовъ. Первый высланный противъ К. русскій отрядъ, подъ начальствомъ ген. Тормасова, былъ разбитъ при дер. Рацлавицахъ; этой побѣдой поляки были, главнымъ образомъ, обязаны такъ назыв. косиньерамъ, т.-е. крестьянамъ, вооруженнымъ косами. Популярность К. быстро возросла до громадныхъ размѣровъ. Русскія войска были вытѣснены изъ Варшавы, къ которой направился К. Надежды его на возстаніе всего народа не оправдались. Собравшіеся въ войско крестьяне, прослышавъ о притѣсненіяхъ ихъ семей помѣщиками, стали возвращаться домой; посполитое рушенье собиралось туго; масса крестьянства, пригнетенная крѣпостнымъ правомъ, угрюмо и недовѣрчиво смотрѣла на возстаніе, а большинство шляхты и въ этотъ критическій моментъ не рѣшалось поступиться своими помѣщичьими выгодами и правами. К. рѣшился переступить предѣлы тѣхъ правъ, которыя предоставлялъ ему актъ возстанія, и привлечь народную массу къ дѣлу возстановленія Польши. Изданный имъ 2 мая въ Винярахъ универсалъ требовалъ облегченія барщины для крестьянскихъ семей, члены которыхъ вступили въ войско, а 7 мая К. издалъ свой знаменитый полаецкій универсалъ, которымъ объявлялъ всѣхъ крестьянъ Рѣчи Посполитой лично свободными людьми, находящимися подъ покровительствомъ закона, устанавливалъ судъ для рѣшенія дѣлъ между ними и помѣщиками, обезпечивалъ имъ владѣніе землею и, на время возстанія, уменьшалъ ихъ повинности въ пользу помѣщика, предоставляя окончательное рѣшеніе этого вопроса будущему правительству. Шляхта плохо исполняла предписанія универсала; на дѣлѣ крестьяне не получили обѣщанныхъ имъ льготъ и, съ восторженнымъ уваженіемъ

относясь къ самому К., не поддержали дѣла возстанія въ той мѣрѣ, какъ онъ этого ожидалъ. Въ началѣ іюля русскія и прусскія войска направились къ Варшавѣ. К. поспѣшилъ туда же и успѣлъ занять городъ ранѣе союзниковъ. Предпринятая затѣмъ осада Варшавы пруссаками, подъ начальствомъ самого короля, и русскими, подъ предводительствомъ Ферзена, была неудачна; въ сентябрѣ пруссаки, получивъ извѣстіе о возстаніи въ Великой Польшѣ, отступили, а затѣмъ отошли отъ Варшавы и русскіе. Но въ это время съ юга уже шелъ къ Варшавѣ Суворовъ, и Ферзенъ, перейдя Вислу, двинулся на соединеніе съ нимъ. К. рѣшился предупредить это соединеніе и, тайно выѣхавъ изъ Варшавы въ корпусъ Сѣраковскаго, преградилъ Ферзену дорогу у м. Мацѣіовецъ. 29 сент. ст. ст. здѣсь произошла битва, въ которой польское войско было наголову разбито, и самъ К., раненый, взятъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возстаніе потеряло всю свою нравственную силу. К. былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ онъ пробылъ въ заточеніи до восшествія на престолъ импер. Павла. Освобожденный послѣднимъ, онъ въ 1796 г. уѣхалъ въ Америку, откуда черезъ два года явился во Францію, по призыву составлявшаго здѣсь польскіе легіоны Домбровскаго. Скоро, однако, онъ разглядѣлъ, что французское правительство вовсе не имѣетъ серьезнаго намѣренія возстановить Польшу, и уклонился отъ участія въ легіонахъ. Позднѣе Наполеонъ, для возбужденія поляковъ, пользовался именемъ К., но безъ его согласія и вопреки его желанію, такъ какъ К. соглашался употребить свое вліяніе на соотечественниковъ въ пользу Наполеона лишь подъ условіемъ торжественнаго обѣщанія возстановленія Польши. Послѣ паденія Наполеона К. вступилъ въ сношенія съ имп. Александромъ I и въ 1815 г. имѣлъ съ нимъ свиданіе. Русскій императоръ выказывалъ большое уваженіе къ бывшему вождю польскаго возстанія. Тѣмъ не менѣе, К. не вернулся въ Польшу, а послѣдніе годы жизни провелъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ въ 1817 г. Лучшее о немъ сочиненіе—Т. Корзона. *В. М—нъ.*

Костяная мука, костяное удобреніе—см. Кости и Фосфористыя удобренія.

Костянка (Rubus saxatilis L.)—растеніе изъ рода малинниковъ (Rubus). Многолѣтняя трава, у которой главный стебель, вышиною отъ 1 до 3 ф., стоячій и заканчивается пучкомъ бѣлыхъ небольшихъ цвѣтовъ, а вѣтви, выступающія изъ основанія, стелются по землѣ въ видѣ длинныхъ побѣговъ; листья сложные, тройчатые; плодъ состоитъ изъ немногихъ, рѣдко изъ одной костянки; косточки ихъ—крупныя и жесткія. Растетъ въ лѣсахъ, идетъ далеко на сѣверъ и высоко въ горахъ. Плодики кислые, но на вкусъ не непріятные, идутъ на приготовленіе варенья и желе.

Костяники или проволочные черви—народное названіе личинокъ жуковъ изъ семейства Elateridae; см. Щелкуны.

Костянка (*ботан.*)—средняя часть околоплодника, сочная и внутренняя деревянистая, напр., плодъ вишни.

Костяное масло—см. Кости.

Костяной клей—см. Кости, Клей.

Костяной уголь, см. Животный уголь (XVII, 849) и Кости (XXII, 921).

Косуля—орудіе для паханія, представляетъ собою переходъ отъ сохи къ плугу. Распространена въ Россіи. Ярославская К., напр., состоитъ изъ рѣзца, лемеха, отвала, рукоятокъ и оглобель. За неимѣніемъ подошвы и вслѣдствіе упряжки въ оглобли К. не такъ устойчива, какъ плугъ, но значительно совершеннѣе сохи.

Косуля или козуля—у охотниковъ такъ называется дикая коза (Cervus capreolus L.)—млекопитающее изъ семейства оленей (Cervidae). Рога прямостоячіе, бугорчатые, съ немногими (обыкновенно 3, рѣдко 4 или 5) отростками, какъ исключеніе—рога бываютъ и у самокъ; слезныя ямки едва развиты или отсутствуютъ; хвостъ очень короткій. Цвѣтъ лѣтомъ сверху отъ сѣро-бураго до рыжевато-бураго, зимою буровато-сѣрый, нижняя сторона свѣтлѣе; подбородокъ, нижняя челюсть и пятно съ каждой стороны на верхней губѣ бѣлые, задъ и задняя часть бедеръ желтоватые. Длина тѣла 1,25 м. К. водится въ средней и южной Европѣ, въ зап. и сѣв. Азіи. К. держится въ лѣсахъ, особенно лиственныхъ. Обыкновенно самецъ живетъ съ 1, рѣже 2—3 самками и ихъ дѣтенышами; течка въ іюлѣ и августѣ. За К. охотятся ради мяса, а также шкуры и роговъ. Самки легко приручаются и кротки, но самцы остаются злыми и раздражительными. К. въ Европѣ представляетъ лишь предметъ охоты (спорта), въ Сибири же—чрезвычайно важнаго промысла. Охотничьи способы добыванія К. составляютъ облавы и ружейная охота съ гончими. Промышленники стрѣляютъ К. раннею весною, заганивая ихъ верхомъ или на лыжахъ, иногда съ собаками по наству, т.-е. въ то время, когда снѣгъ, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, покроется ледяною корою, проваливаясь сквозь которую, К. рѣжутъ себѣ ноги въ кровь и скоро изнемогаютъ; затѣмъ, когда снѣгъ начнетъ сходить, К. подкарауливаютъ и стрѣляютъ на солнопекахъ, куда онѣ выходятъ кормиться показавшеюся травою; позднѣе, когда матки отелятся, ихъ подманиваютъ «на пикъ», подражая пищикомъ (сдѣланнымъ изъ бересты) голосу молодыхъ козлятъ. Съ половины іюня К. промышляютъ на озерахъ, солонцахъ и солянкахъ (искусственныхъ солонцахъ), около которыхъ устраиваютъ, для подкарауливанья, засады—сидьбы (на землѣ) и лабазы (на деревьяхъ или столбахъ). Въ августѣ, во время течки (гоньбы, куктена) К., промышленники скрадываютъ, преимущественно самцовъ, когда они гонятся за самками или дерутся изъ-за обладанія ими. Осенью К. стрѣляютъ на ягодникахъ (изъ голубицы и брусники), зимою же охотятся облавою. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири К. дѣлаютъ осенью и весною перекочевки изъ степей въ тайгу и обратно; этимъ пользуются промышленники, подкарауливая ихъ на переправахъ черезъ рѣки; они окружаютъ ихъ на лодкахъ и избиваютъ дубинами, стрѣляя только выбравшихся на берегъ. Для добыванія К. наиболѣе распространены слѣдующія ловушки: ямы, длиною и глубиною до сажени и шириною въ аршинъ; пасти—тяжелыя колодины, которыя падаютъ и задавливаютъ К. въ то время, когда онѣ, проходя подъ колодиною, задѣваютъ за протянутую волосяную веревку—симу. Наконецъ, К. добываютъ луками и винтовками-самопалами, настораживаемыми на козьихъ тропахъ. Въ Курляндіи и польскихъ губерніяхъ самцовъ дикихъ козъ дозволяется стрѣлять круглый годъ въ одиночку и облавами, самокъ же только съ 1 сентября по 1 ноября; въ остальныхъ же губерніяхъ Европейской Россіи самокъ и телятъ вовсе запрещено стрѣлять, а производство охоты на самцовъ воспрещается съ 1 ноября по 1 іюня.

Косцѣльскій (Kościół-Kosciielski), Іосифъ—германскій парламентскій дѣятель (1845—1911), польскій землевладѣлецъ. Совершилъ большія путешествія въ Азіи и Африкѣ. Въ 1884 г. избранъ депутатомъ въ рейхстагъ, гдѣ былъ вождемъ польскаго кола; подъ его руководствомъ оно было партіей польскихъ аграріевъ, находившихся въ

тѣсныхъ отношеніяхъ съ дворомъ. Въ 1893 г. поддерживалъ правительственный военный законопроектъ, чѣмъ вызвалъ недовольство своихъ избирателей, и 10 марта 1894 г. сложилъ свои полномочія. Онъ выступалъ и какъ польскій поэтъ, и какъ авторъ политическихъ брошюръ.

Косцялковская-Зындрамъ (Kościalkowska-Zyndram), Вильгельмина—польская писательница. Лучшее изъ ея произведеній: «W pół-cieniu» (1884)—новеллы. Заслуживаютъ вниманія ея монографіи объ И. Ходзькѣ, Сырокомлѣ (Л. Кондратовичѣ), Бретъ-Гартѣ, П. Лоти, Диккенсѣ.

Косъ (*тур.* Istankoï, *итал.* Stanco)—о-въ изъ группы Спорадскихъ, противъ залива К., у ю.-зап. окончности Малой Азіи. Площадь—286 кв. км.; 10 000 жит.; гористъ (875 м. выс.). Вывозъ изюма и вин. града. Въ древности былъ главнымъ центромъ развитія медицины; здѣсь были храмъ Эскулапа, обширныя санаторіи и школа врачей. Остатки этихъ сооруженій обнаружены въ 1902 г. близъ гор. К. К.—родина Гиппократа. Какъ въ новѣйшее время, такъ и въ древности, часто страдалъ отъ землетрясеній.

Косъ-ю (Костью)—рѣка Архангельской губ., Печорскаго у., лѣвый притокъ Усы (сист. Печоры); беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ, течетъ въ общемъ на С; длина около 200 вер.; въ верховьяхъ носитъ характеръ горной рѣки, въ низовьяхъ течетъ среди тундръ. Много рыбы.

Косыкъ (Kósyk), Мато—выдающійся нижнелужицкій поэтъ. Род. въ 1853 г.; въ 1883 г. переселился въ Соед. Штаты. Сначала писалъ патріотическія элегіи (лучшая — «Nejmjeńšy słowjanski narod», въ «Časop. Maćicy Serbskeje», 1878), потомъ пѣсни и баллады въ народномъ духѣ. Идиллическая его поэма «Serbska swaźba w Błotach» (1880) создала ему извѣстность; за нею послѣдовала историческая поэма «Pšerada markgrofy Gera» («Čas. Mać. Serb.», 1882). Въ «Zběrka dolnoserbskich pěsnow» (1893) вошли преимущественно его заокеанскія стихотворенія. Переводъ одного его стихотворенія у А. Сиротинина («Россія и Славяне», 1913).

Косычъ (Косичъ), Андрей Ивановичъ—государств. дѣятель, ген.-отъ-инф. (род. въ 1833 г.). Окончилъ курсъ академіи генеральнаго штаба. Во время турецкой войны былъ начальникомъ штаба 12 арм. корпуса. Въ качествѣ начальника штаба кіев. воен. округа онъ рядомъ санитарныхъ мѣръ добился того, что число больныхъ нижнихъ чиновъ упало съ 700 до 270 чел. на тысячу. Въ 1887 г. К. былъ назначенъ саратовскимъ губернаторомъ. Свободный отъ бюрократической рутины, онъ сознавалъ, что для устраненія невыгодныхъ условій, экономическихъ, умственныхъ и нравственныхъ, въ которыя поставлена масса населенія, необходимы дружныя усилія всѣхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, всего общества. Народное образованіе, статистика, врачебное дѣло, благотворительность, городское и земское хозяйство, святыни и древности края, мѣстная литература—все находило въ К. энергичнаго иниціатора, совѣтника и помощника. По иниціативѣ К. составлены книги: «Описаніе саратовскаго Радищевскаго музея» (1885—88), «О садоводствѣ въ Саратовской губ.», «Статистика смертности, рождаемости и браковъ по гор. Саратову за 1886 г.», «Волга у Саратова» и др. Самъ онъ въ разное время напечаталъ: «Въ походъ», «Рущукскій отрядъ», «Путевыя замѣтки по Волыни», «Контрасты и противорѣчія». Въ 1891 г. К. назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса; позднѣе занималъ должности помощника командующаго войсками кіевскаго округа и командующаго войсками казанскаго военнаго округа. Въ 1905 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и, по его преобразованіи, примкнулъ къ академической группѣ. Съ 1908 г. не былъ призываемъ къ присутствованію въ общемъ собраніи гос. совѣта.

Косьва—рѣка въ Пермской губ., лѣвый притокъ Камы. Беретъ начало на зап. склонѣ Средняго Урала; течетъ среди лѣсныхъ, скалистыхъ и безлюдныхъ береговъ, орошая уѣзды Соликамскій и Пермскій. Общее направленіе къ ЮЗ. Длина около 300 вер., ширина 20—90 саж., глубина 0,3—4 м. Теченіе К. быстрое, дно каменистое, часто встрѣчаются перекаты и стремнины. К.—сплавная рѣка; судоходна отъ устья на 29 вер. (пароходство). Грузооборотъ пристаней до 700 000 п. (лѣсъ, каменный уголь, металлы, жерновой камень). Притоки: правые — Тылай, Тыпыль, Куренка, Рашковка, Кярь, Кызела; лѣвые—Кырья, Тулунка, Ослянка, Вильва.

Косьма и Даміанъ—см. Косма и Даміанъ.

Косюры — малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Каневскаго полкового есаула Власа К. (1664). Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Полтавской губ.

Косякевичъ (Kosiakiewicz), Викентій—польскій писатель. Род. въ 1860 г. Служилъ на желѣзной дорогѣ; содержаніе большей части его разсказовъ и повѣстей взято изъ этой сферы. Болѣе извѣстны: «Nasz mały» (1888), «Janek», «Widmo» (1889), «Druty telegraficzne» (1891, рядъ мелкихъ разсказовъ), «W miasteczku» (1893), «Przy budowie kolei», «Bawełna» (1894), «Plama. Z pamiętników wynalazcy» (1897), «Niebezpieczny człowiek» (1899). Стихотворенія К. собраны въ томикѣ «Poezje» (1902).

Кота—дравидійское племя въ южн. Индіи, въ горахъ Нилагири, живущее вперемежку съ другимъ родственнымъ племенемъ тода, но не смѣшивающееся съ нимъ и отчасти подчиненное ему. К. занимаются земледѣліемъ и разными ручными работами, мирнаго нрава, язычники, находятся на очень низкой ступени культурнаго развитія и имѣютъ отталкивающія привычки. Языкъ ихъ чисто-дравидскій, отчасти напоминающій тамильскій, но болѣе всего близкій къ канарезе, К. не имѣютъ ни азбуки, ни литературы. Численность ихъ очень невелика (около 1300 чел.).—См. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies» (Л., 1878); Metz, въ «Journ. of Bombay and Madras Literature and Science» (1859). Словарь у Брикса (Breeks), «Neilgherry Hills» (Л., 1873). Грамматика у Caldwell, «Compar. grammar of the dravid. or south-indian family of languages» (2-е изд., Л., 1875).

Котангенсъ (*тригонометрія*) угла x есть тангенсъ дополнительнаго угла $\frac{\pi}{2} - x$ и въ то же время обратная величина тангенса x ($\operatorname{ctg} x = \frac{1}{\operatorname{tg} x}$) и отношеніе косинуса x къ синусу x ($\operatorname{ctg} x = \frac{\cos x}{\sin x}$).

Котантенъ (Cotentin или Coutentin)—полуостровъ въ Нижней Нормандіи (Франція); вдается въ Ламаншскій каналъ. Чрезвычайно сильный въ этомъ мѣстѣ прибой быстро разрушаетъ берегъ. Мягкій и сырой климатъ. Много луговъ.

Котарбинскій, Вильгельмъ Александровичъ—живописецъ историческаго жанра. Род. въ 1854 г. Учился въ академіи художествъ. Первыя

его картины: «Вулканъ приковываетъ Прометея къ скалѣ» и «Больной кн. Пожарскій принимаетъ посланцевъ Москвы». Участвовалъ въ работахъ по украшенію кіевскаго собора св. Владиміра. Большая его картина: «Римская оргія», находится въ музеѣ имп. Александра III, въ Петроградѣ.

Котарбинскій (Kotarbiński), Іосифъ—польскій писатель и актеръ. Род. въ 1849 г. Какъ литературный критикъ, К. скорѣе всего примыкаетъ къ школѣ Тэна. Болѣе замѣчательныя его статьи: «Estetyczne i społeczne znaczenie teatru» («Niwa», 1873) и «Przyszłość poezyi» («Biblioteka Warszawska», 1894).

Котбриджъ (Coatbridge)—гор. въ граф. Ланаркъ (Шотландія). Центръ желѣзодѣлат. и вагоностроит. производствъ. 43 287 ж.

Котвичъ, Владиславъ Людвиговичъ—востоковѣдъ, род. въ 1872 г. Читаетъ лекціи на факультетѣ восточныхъ языковъ петрогр. унив. по монгольскому, калмыцкому и маньжурскому языкамъ. Въ 1912 г. совершилъ поѣздку въ долину Орхона (въ Монголіи) съ археологическою цѣлью. Главные труды: «Лекціи по грамматикѣ монгольскаго яз.» (СПБ., 1902); «Калмыцкія загадки и пословицы» (1905); «Матеріалы для изученія тунгусскихъ нарѣчій» («Живая Старина», 1909); «Обзоръ современной постановки изученія восточныхъ языковъ за границею»» (1911); «Краткій обзоръ исторіи и современнаго политическаго положенія Монголіи» (1914). Состоитъ сотрудникомъ настоящаго Словаря.

Котелль (Cotell) Младшій, Жанъ—французскій живописецъ, миніатюристъ и граверъ (1642—1708). Расписывалъ галлерею версальскаго Тріанона. Въ Эрмитажѣ его «Венера и Адонисъ».

Котеловъ, Константинъ Ивановичъ—физикъ, проф. екатеринославскаго горнаго училища. Род. въ 1863 г. Окончилъ курсъ казанскаго унив. Написалъ: «Особый видъ разложенія голоморфной функціи въ безконечныя произведенія», «Объ электромагнитномъ полѣ», «Радій и электроны», «О ливняхъ», «Матеріализація электроновъ» и др.

Котелъ—гор. въ Болгаріи, въ котловинѣ р. Луда-Камчія. К. игралъ видную роль въ эпоху болгарскаго возрожденія (въ серединѣ XIX ст.) и былъ тогда крупнѣйшимъ культурнымъ центромъ. 4500 жит.; разведеніе овецъ.

Котельва — слоб. Ахтырскаго у., Харьковской губ., при р. Котельвѣ, на границѣ съ Полтавской губ.; одно изъ самыхъ старыхъ поселеній Слободской Украины (XVI ст.). 18 000 жит.; торговля и промышленность; кустарные промыслы (ткачество). 7 правосл. церквей, нѣсколько школъ, богадѣльня, больница, лавки; почта и телеграфъ, 4 ярмарки.

Котельниковъ, Василій Григорьевичъ—сельскій хозяинъ и общественный дѣятель. Род. въ 1850 г. Имъ много сдѣлано для распространенія сел.-хоз. знаній среди широкихъ массъ. Составленныя имъ въ 1880-хъ гг. «Бесѣды по земледѣлію», дающія въ популярномъ изложеніи основы сел. хоз., пользуются большой извѣстностью и выходятъ 8—9-ымъ, а нѣкоторые выпуски 12-ымъ изданіемъ. Подъ его руководствомъ и при ближайшемъ его участіи вышла «Справочная книга сел. хоз.», являющаяся настольной книгой всякаго средняго хозяина, ведущаго раціональное хозяйство. Собственное его хозяйство (въ Лужскомъ уѣздѣ Петроградской губ.) является образцовымъ. Состоя одно время вице-директоромъ деп. окладныхъ сборовъ (нынѣ членъ совѣта министр. финансовъ), К. много поработалъ надъ правильной постановкой сел.-хоз. винокуренія. К. часто выступаетъ въ общей экономической и сел.-хоз. періодической печати. Много лѣтъ усердно работалъ въ Лужскомъ уѣздномъ и петерб. губ. земствѣ.

Котельниковъ, Евлампій Никифоровичъ—донской казакъ, основатель секты духоносцевъ (ок. 1775—ок. 1855). Былъ есауломъ, но за пропускъ черезъ австрійскую границу товаровъ разжалованъ въ рядовые. Участвовалъ въ войнахъ 1812—14 гг. и вновь получилъ чинъ есаула. Во время заграничнаго похода изучилъ французскій, нѣмецкій и польскій яз. и пріобрѣлъ «познанія по богословію, географіи, физикѣ и поэзіи». Въ 1818 г. составилъ «Историческое свѣдѣніе о Верхне-Курмоярской станицѣ» (напеч. въ «Чтен. Моск. Об-ва И. и Д. Р.» за 1863 г. и отд., 1886, Новочеркасскъ). Подъ вліяніемъ работъ библейскаго общества и сочиненій Бема, Штиллинга и др. написалъ «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова» (СПБ., 1820) и «Начатки съ Богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ». Жизнь и ученіе его послѣдователей, получившихъ названіе духоносцевъ, носили мистически-экстатическій характеръ. Постомъ, молитвою и бдѣніемъ духоносцы стремились достигнуть обладанія чрезвычайными дарами Св. Духа. Доходя до состоянія экстаза, они чувствовали себя способными творить чудеса, угадывали чужія мысли, видѣли картины ада и рая, считали себя достигшими высшаго совершенства. Богослуженіе совершали у нихъ и мужчины, и женщины. Вслѣдствіе доносовъ въ 1824 г. К. былъ вытребованъ въ Петербургъ. Вторая его книга была признана еретическою, на первую наложено запрещеніе; съ К. взята подписка съ отреченіемъ отъ заблужденій и обязательствомъ не распространять ихъ. Вернувшись домой, К. возобновилъ проповѣдь и вскорѣ былъ арестованъ. Заточенный въ Соловецкій монастырь, онъ постригся въ монахи; тамъ онъ и умеръ, хотя при Николаѣ I получилъ прощеніе.—См. свящ. Морошкинъ, «Записка о крамолахъ враговъ Россіи» («Русск. Арх.», 1868).

Котельниковъ, Петръ Ивановичъ—математикъ (1809—1879). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив.; былъ проф. прикладной математики въ казанскомъ унив. Неоднократно читалъ публичныя лекціи, привлекавшія многочисленныхъ слушателей своею ясностью и глубиною. — См. «Протоколы засѣданій секціи физ.-мат. наукъ общества естествоиспытателей при казанскомъ унив.» (т. V, 1887).

Котельницкій, Александръ—поэтъ XVIII в. Написалъ, подражая Богдановичу, комическую поэму «Похищеніе Прозерпины», рядъ мелкихъ стихотвореній и 5—6 части «Виргиліевой Энеиды» Н. Осипова.—См. «Русская поэзія», подъ ред. С. А. Венгерова, вып. VI-й.

Котельничъ—уѣздн. гор. Вятской губ.; пристань на р. Вяткѣ, ст. Сѣв. жел. дор. Существовалъ уже въ XII ст., подъ именемъ с. Кокшарова, въ землѣ черемисовъ; взятый въ 1181 г. новгородцами, названъ К. Съ 1780 г. уѣздн. гор. 6336 жит. (1912 г.). Церквей 4, муж. и жен. гимназіи, 1 высшее и 5 начальныхъ училищъ, ремесленная школа, дѣтскій пріютъ, земская больница и аптека; общ. банкъ. Заводы кожевенный, мыловаренный, лѣсопильный, мельница; всѣ не крупные. Городскихъ доходовъ въ 1912 г. 65 472 р., расходовъ 62 766 р.—Котельничскій уѣздъ, въ зап. части губ.; 10 066,6 кв. вер. или 1 048 588 дес. Площадь уѣзда преимущественно ровная. Главныя рѣки: Вятка (въ у-дѣ—

КОТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Кромѣ изготовленія собственно паровыхъ котловъ и сходныхъ съ ними сосудовъ (баки, цистерны, резервуары для газовъ), къ котельному производству относятъ, вслѣдствіе общности пріемовъ обработки, также изготовленіе всякаго рода сооруженій изъ фасоннаго желѣза и листовъ, какъ, напримѣръ, стропилъ, мостовъ, металлическихъ остововъ зданій и проч. Характернымъ для котельнаго производства является способъ соединенія между собою отдѣльныхъ частей, состоящій въ ихъ склепываніи, значительно рѣже—въ сваркѣ и соединеніи болтами.

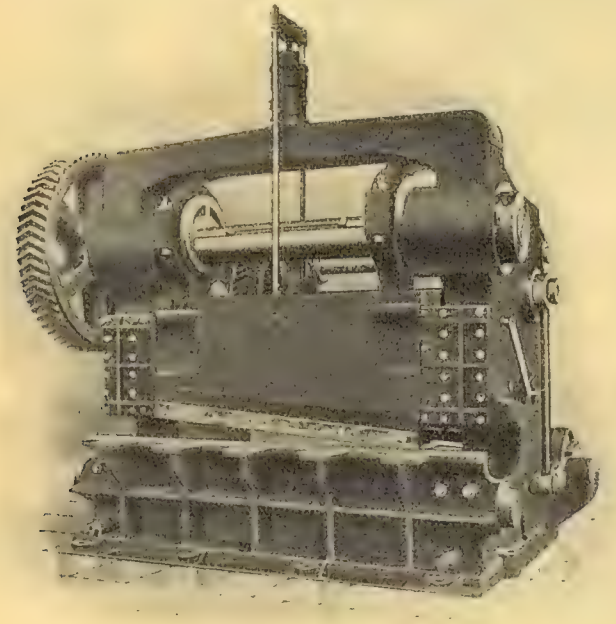


Рис. 1.

Для приданія матеріалу котельныхъ издѣлій требуемой формы онъ подвергается изгибанію, вытягиванію, штампованію, рѣзанію ножницами и тому подобнымъ пріемамъ обработки, основаннымъ на перемѣщеніи частицъ въ горячемъ, а часто и въ холодномъ состояніи; такъ какъ, кромѣ того, готовыя издѣлія подвергаются почти всегда значительнымъ усиліямъ (внутреннее давленіе въ котлахъ и резервуарахъ, сжатіе и растяженіе въ стропильныхъ сооруженіяхъ), то къ матеріалу для этихъ издѣлій предъявляются довольно высокія требованія. Сварочное и литое желѣзо, а также красная мѣдь (употребляется для топокъ паровозныхъ котловъ), должны обладать значительной прочностью и, въ то же время, должны быть достаточно тягучи, чтобы не давать трещинъ при всякаго рода упругихъ и неупругихъ деформаціяхъ. Котельное производство состоитъ изъ слѣдующихъ основныхъ операцій: 1) выкройка листовъ и разрѣзка фаснаго желѣза; 2) размѣтка и пробивка или сверленіе дыръ для заклепокъ; 3) выправленіе, вытягиваніе или штамповка матеріала; 4) пригонка частей, ихъ склепываніе, иногда свариваніе; 5) чеканка швовъ и заклепокъ въ случаѣ необходимости полученія большой плотности. Выкройка листовъ производится при помощи особыхъ ножницъ; на рис. 1 показаны такія ножницы, предназначенныя для разрѣзанія большихъ листовъ; онѣ состоятъ изъ прочной станины, съ которою неподвижно скрѣплено одно изъ рѣжущихъ лезвій; другое лезвіе располагается, подъ нѣкоторымъ угломъ къ первому, на подвижной части, способной получать вертикальное движеніе по направляющимъ посредствомъ эксцентриковъ и приводнаго механизма; разрѣзаемый листъ подается подъ лезвія вручную или помощью подъемнаго крана; на рис. 2 изображены такія же ножницы, но съ болѣе короткими лезвіями и присоединеніемъ приспособленія для разрѣзанія фаснаго желѣза (въ средней части) и для пробиванія дыръ (слѣва). При обрѣзаніи листа ножницами не всегда получается ровная кромка (что требуется для образованія плотнаго шва на котлѣ), и при скалываніи матеріала лезвіями ножницъ въ сосѣднихъ частяхъ листа получаются нѣкоторыя натяженія, которыя при дальнѣйшей обработкѣ или во время работы котла могутъ способствовать образованію трещинъ; поэтому кромки листовъ, предназначаемыхъ для котловъ, обстрагиваютъ на станкѣ, подобномъ изображенному на рис. 3; листъ прижимается винтовыми нажимами къ столу станка, и въ такомъ положеніи его край обстрагивается рѣзцомъ, закрѣпленнымъ въ суппортѣ, который передвигается вдоль станка. Круглые листы и круглыя отверстія значительнаго діаметра вырѣзаются рѣзцами на станкахъ, подобныхъ токарнымъ; для вырѣзанія отверстій произвольнаго очертанія, по ихъ контуру высверливаютъ рядъ соприкасающихся между собою дыръ, и края полученнаго такимъ образомъ отверстія выравниваютъ зубиломъ. Фасонное и полосовое желѣзо разрѣзаютъ либо также ножницами, либо круглыми и ленточными пилами. Дыры для заклепокъ дѣлаютъ либо путемъ пробивки, либо путемъ сверленія. Пробивка дыръ производится на дыропробивномъ станкѣ (рис. 2, слѣва), посредствомъ

вдавливанія цилиндрическаго пробойника; процессъ пробивки или, вѣрнѣе, выдавливанія отверстія заключается въ томъ, что въ началѣ, подъ вліяніемъ сильнаго давленія пробойника, въ металлѣ проявляется свойство текучести, и онъ выпучивается въ находящееся подъ пробойникомъ отверстіе; затѣмъ, когда давленіе на частицы превыситъ прочность ихъ связи, сразу происходитъ скалываніе по всему контуру, и изъ листа выталкивается цилиндрическая часть; сосѣднія частицы продавливаемаго матеріала также принимаютъ нѣкоторое участіе въ деформаціи, а потому и въ этомъ случаѣ, какъ и при разрѣзаніи ножницами, возможно образованіе вокругъ отверстія нѣкоторыхъ натяженій, вредныхъ для прочности издѣлія. Поэтому, для увѣренности въ полной прочности заклепочнаго шва, часто пробитое отверстіе еще разсверливаютъ особымъ инструментомъ, называемымъ разверткою, чѣмъ удаляются всѣ деформированныя при пробивкѣ частицы матеріала. При высверливаніи дыръ такихъ вредныхъ натяженій не появляется, а потому и развертыванія ихъ не требуется; однако, для лучшаго совпаденія отверстій при сборкѣ, иногда и въ этомъ случаѣ дыры нѣсколько развертываются. Для сверленія дыръ употребляются станки съ однимъ или нѣсколькими сверлами, работающими одновременно; послѣдніе станки обладаютъ бо́льшею производительностью, но болѣе сложны и могутъ найти себѣ примѣненіе не во всѣхъ случаяхъ; въ этихъ станкахъ сверла располагаются всегда по направленію къ оси барабана, и имѣется приспособленіе изъ роликовъ для повертыванія обрабатываемаго издѣлія. Сверловку дыръ иногда приходится производить въ-ручную (въ малодоступныхъ мѣстахъ); весьма часто также пользуются переносными пневматическими и электрическими сверлильными приборами. Передъ сборкою листы и фасонное желѣзо часто нуждаются въ выправкѣ. Выправка листовъ производится либо въ-ручную, ударами молотка по листу, положенному на гладкую поверхность такъ называемой повѣрочной плиты, либо на листоправильномъ станѣ (рис. 4), обыкновенно состоящемъ изъ трехъ валиковъ, расположенныхъ въ нижней части станины, и четырехъ валиковъ, расположенныхъ, въ подвижныхъ подшипникахъ, надъ ними; между этими валиками, сближенными между собою соотвѣтственно толщинѣ листа, этотъ послѣдній пропускается 3—4 раза, послѣ чего всѣ неровности сглаживаются; помимо скорости и дешевизны, правка на станкѣ избавляетъ отъ тѣхъ неравномѣрныхъ натяженій, которыя могутъ получиться при наклепываніи листа молоткомъ. Правка полосового и фасоннаго желѣза обыкновенно производится въ-ручную, иногда—при помощи винтовыхъ или гидравлическихъ прессовъ. Листы въ котельномъ производствѣ весьма часто приходится загибать въ цилиндры; эту работу обыкновенно производятъ съ помощью загибныхъ станковъ, состоящихъ изъ трехъ горизонтально или вертикально расположенныхъ валковъ, два изъ которыхъ получаютъ вращеніе отъ привода и не мѣняютъ своего относительнаго положенія, а третій—свободно вращающійся—можетъ приближаться или удаляться отъ первыхъ двухъ. На рис. 5 изображенъ загибочный станокъ съ горизонтальными вальцами; здѣсь верхній валецъ имѣетъ одинъ изъ подшипниковъ отъемный, и, кромѣ того, цапфа этого вальца удлинена, что даетъ возможность нѣсколько приподнимать его для съемки со станка вполнѣ готоваго цилиндрическаго барабана. Загибаніе производится многократнымъ пропусканіемъ листа черезъ вальцы, при чемъ верхній валецъ каждый разъ нѣсколько приближается къ нижнимъ; благодаря этому загибаніе происходитъ постепенно, и въ матеріалѣ не возникаетъ внезапныхъ натяженій, какъ это имѣло бы мѣсто, если бы крутой загибъ былъ произведенъ сразу. Для загибанія листовъ въ цилиндры пользуются также и особыми прессами, съ матрицами, имѣющими цилиндрическія вогнутыя и выпуклыя поверхности. Не менѣе часто, чѣмъ загибаніе листовъ въ цилиндры, при производствѣ котловъ встрѣчается

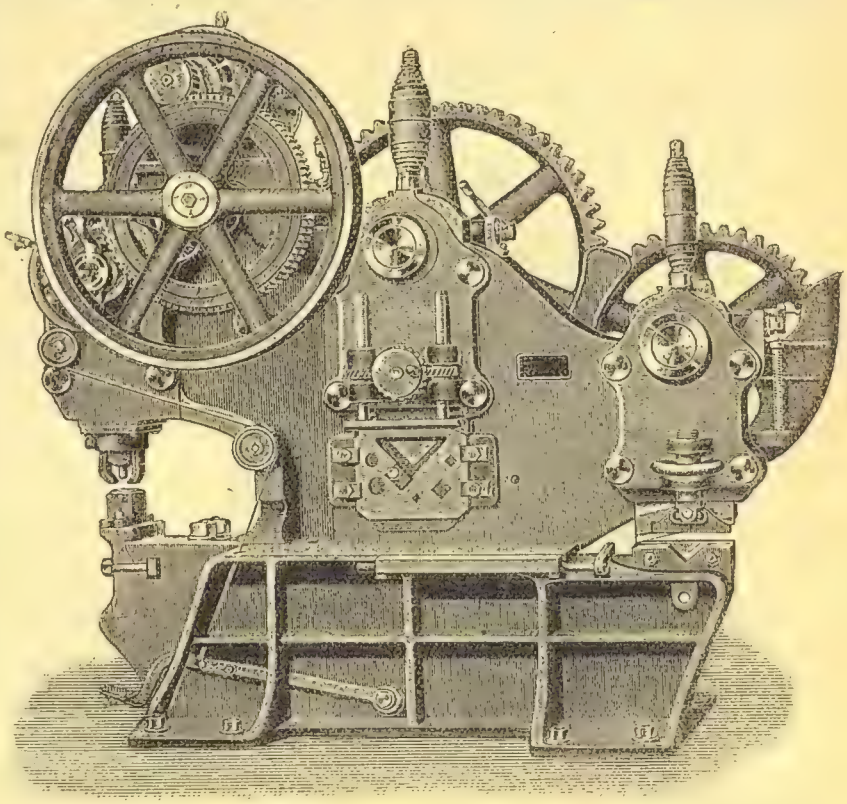


Рис. 2.

надобность въ загибаніи бортовъ (напримѣръ, у круглыхъ листовъ для образованія днищъ для котловъ), отгибаніи фланцевъ (напримѣръ, у

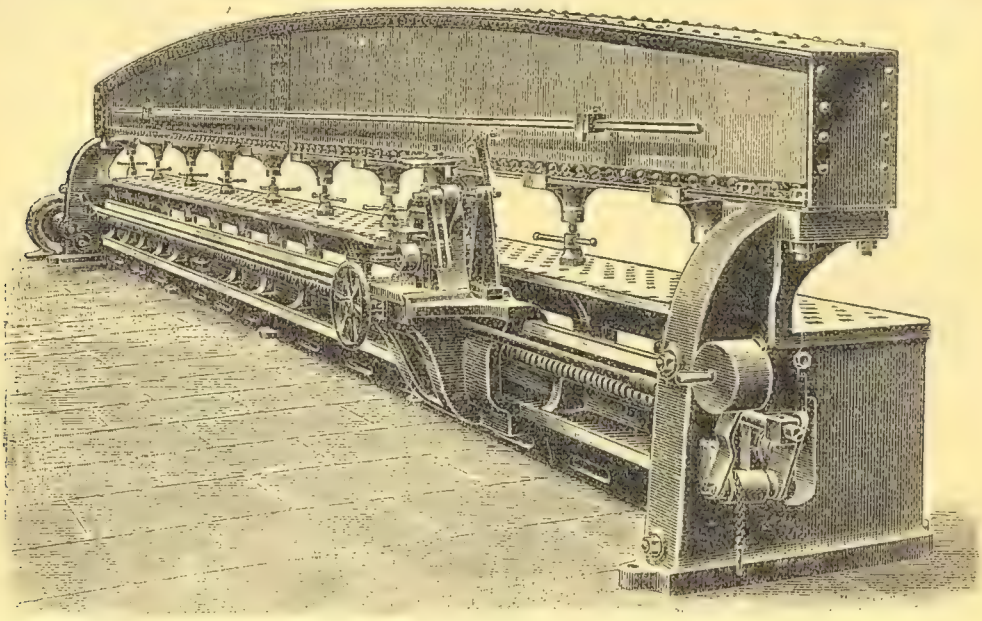


Рис. 3.

цилиндрическихъ сухопарниковъ, для присоединенія къ корпусу котла) и т. п. операціяхъ, сопряженныхъ съ значительною деформаціей матеріала; въ этомъ случаѣ почти всегда требуется предварительное нагрѣваніе, которое производится на горнахъ (небольшіе предметы) или въ отражательныхъ печахъ (крупные предметы); самое загибаніе производится въ-ручную, на особыхъ оправкахъ подходящей формы, или при помощи прессовъ съ соотвѣтствующими матрицами. Загибаніе фасоннаго желѣза производится также обыкновенно при нагрѣвѣ, въ-ручную,

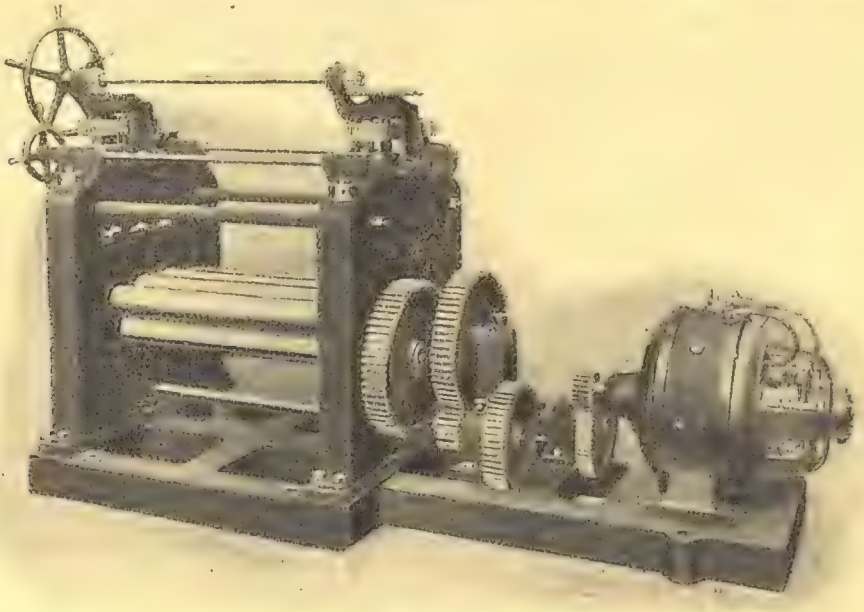


Рис. 4.

подъ прессомъ или на особыхъ станкахъ, снабженныхъ вальцами; при очень крутыхъ загибахъ приходится полку фасоннаго желѣза раз-

рубать и послѣ изгибанія сваривать съ вырѣзываніемъ или вставленіемъ клинообразнаго куска (рис. 6). Кромѣ обычнаго способа соединенія частей—склепываніемъ, въ котельномъ производствѣ нерѣдко прибѣгаютъ и къ сваркѣ. Сварка въ этомъ случаѣ, имѣя много общаго со

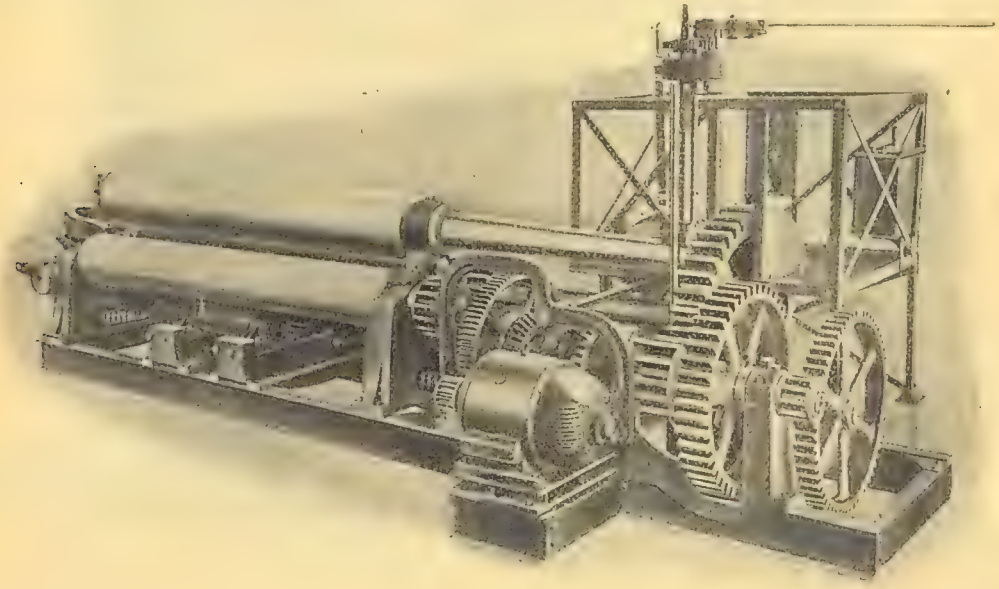


Рис. 5.

сваркой кузнечной, отличается и нѣкоторыми особенностями, заключающимися въ томъ, что въ котельномъ дѣлѣ весьма часто приходится

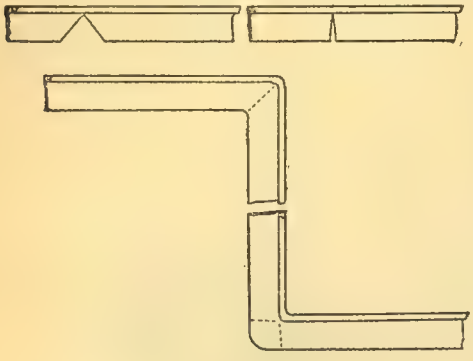


Рис. 6.

производить сварку въ притыкъ и со сварочными закладками, т.-е. съ завариваніемъ въ шовъ трехгранныхъ и четырехгранныхъ кусковъ желѣза; въ послѣднее время начинаетъ нерѣдко примѣняться сварка автогенная (см. т. I, ст. 311). О соединеніи заклепками см. статью Заклепка (XVIII, ст. 141) и Клепка (XXI, стр. 853). Вышеописанными операціями исчерпываются, въ сущности, всѣ главные элементы котельнаго производства; однакоже, нельзя не упомянуть особо еще объ одной, весьма существенной части работы, являющейся непосредственной связью между техническимъ проектомъ и его исполненіемъ въ мастерскихъ; этою связью служитъ размѣтка частей, предшествующая ихъ разрѣзанію и пробиванію дыръ. Отъ точности размѣтки и ея соотвѣтствія съ чертежемъ зависитъ въ большой степени успѣхъ работы въ мастерской. При этомъ надо отмѣтить, что размѣтчику котельныхъ издѣлій приходится не только рабски копировать чертежъ, но также примѣнять совершенно особые методы вычерчиванія различныхъ геометрическихъ фигуръ, линій ихъ пересѣченій между собою, развертки кривыхъ съ криволинейныхъ поверхностей на плоскость и т. п. Вычерчиваніе производится размѣтчикомъ обыкновенно въ натуральную величину на доскахъ изъ дерева или листового желѣза, иногда, для часто повторяемыхъ издѣлій, изготовляютъ шаблоны изъ листового желѣза, по которымъ и размѣчаютъ матеріалъ непосредственно. Для черченія размѣтчиками употребляются циркули, угольники; для проведенія длинныхъ прямыхъ линій пользуются шнуркомъ, натертымъ мѣломъ; для вычерчиванія криволинейныхъ очертаній примѣняютъ гибкія линейки и лекала.

Н. Емцовъ.

116 вер., пароходство), Пижма и Молома; въ уѣздѣ беретъ начало р. Ветлуга. Много болотъ и озеръ. Залежи каменнаго угля и торфа. Лѣса занимаютъ 44% площади уѣзда. Въ 1913 г. въ 3721 селеніи было 337 931 жит.; почти исключительно великороссы; черемисовъ всего 739. Изъ 1 004 903 дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: казнѣ 250 844, сел. обществамъ 740 067, частнымъ лицамъ 3942, остальное удѣлу, городу, церквамъ и пр. Главное занятіе—земледѣліе. Пашней занято до 30% площади уѣзда; рожь, овесъ, ячмень; развито льноводство. Хлѣбъ и ленъ вывозятся. Изъ промысловъ развиты охота (бьютъ медвѣдей, волковъ, бѣлокъ, зайцевъ, лисицъ и др.), тканье крестьянскихъ холстовъ, изготовленіе крестьянской посуды, дугъ, саней, кушаковъ и поясковъ. Фабрикъ и заводовъ 21, съ производствомъ на 450 т. р.; болѣе значительные: винокуренный зав. (на 137 т. р.), 3 кожевенныхъ (67 т. р.), фосфоро-спичечный (190 т. р.). Торговля преимущественно хлѣбомъ. Въ 1912 г. изъ уѣзда вывезено сел.-хоз. продуктовъ ок. 2000 т. пд.; грузовъ отправлено со ст. К. 2 617 865 пд. Въ 1911 г. было 158 начал. училищъ, въ т. ч. земскихъ 78, прк.-приход. 75. Врачебныхъ участковъ—7. По смѣтѣ на 1913 г. земскихъ расходовъ предполагалось 591 300 р., въ т. ч. на народное образованіе 244 800 р., на медицину—150 300 р. и др.

Котельное производство—см. приложеніе.

Котельный — самый большой островъ изъ группы Ново-Сибирскихъ, въ Сѣв. Ледовитомъ ок. на С отъ береговъ Вост. Сибири; пересѣкаетъ 75° с. ш. и 140° в. д. Длина ок. 250 в., шир. 130 в.; 15—20 тыс. кв. в. Средняя часть о-ва возвышенна, сѣверная часть низменна. На З губа Нерпичья, на В губы при устьяхъ рр. Царевой и Драгоцѣнной. Рѣки, кромѣ Рыбной (120 в. дл.), незначительны. Много остатковъ допотопныхъ животныхъ, для добыванія которыхъ и для охоты лѣтомъ съѣзжаются промышленники, устроившіе нѣсколько зимовій. Много оленей, россомахъ, песцовъ, бѣлыхъ медвѣдей, бѣлыя куропатки, филины, турпаны, гагары, утки и гуси. Островъ причисленъ къ Верхоянскому у., Якутской обл. Открытъ въ 1773 г. 5 сентября 1881 г. къ К. приставала часть экипажа «Жаннеты» (XVII, 562); въ 1893 г. баронъ Э. В. Толь на К. устроилъ для экспед. Нансена запасное депо; онъ же зимовалъ здѣсь въ 1901—02 г. въ Нерпичьей губѣ.

Котельня Старая — мст. Волынск. губ., Житом. у., при р. Гуйвѣ (прит. Тетерева). К.—древній Котельничъ, удѣльный гор. Кіевской земли (1143—1168). Въ XVI ст. укрѣпл. замокъ; сохранились остатки. Жит. 3225. Мѣстн. торгъ.

Котенъ (Cotin), Шарль—аббатъ, французскій писатель (1604—82); завсегдатай отеля Рамбулье; отличался витіеватымъ языкомъ и страстью къ всему ходульному, напыщенному; Буало осмѣивалъ его за его литературныя претензіи и за его угодничество могущественнымъ покровителямъ. Жестокій ударъ нанесъ ему Мольеръ въ «Femmes Savantes»; знаменитая сцена между Вадіусомъ и Триссотеномъ воспроизводила ссору между К. (Trissotin) и Менажемъ изъ-за сонета въ честь m-me de Немуръ. Главныя соч. К.: «La Jérusalem désolée», «Théoclée», «Rondeaux», «Poésies chrétiennes», «Oeuvres galantes en vers et en prose», «Critique désintéressée sur les satires du temps» (противъ Буало).

Котерія (coteria)—такъ назывался въ XII в. отрядъ наемниковъ (cotereaux, coterelli, ruptarii), которые то входили въ составъ какой-либо арміи, то грабили и сражались на свой страхъ. Въ началѣ правленія Филиппа-Августа ихъ грабежи приняли такіе размѣры, что король принужденъ былъ предпринять противъ нихъ походъ и разсѣялъ нѣсколько ихъ шаекъ близъ Буржа, въ 1183 г. Въ настоящее время слово К. служитъ для обозначенія тѣснаго кружка людей, преслѣдующаго какія-нибудь личныя цѣли.

Котидальныя линіи (Co-tidal lines) или сприливныя—кривыя, соединяющія точки поверхности океановъ, въ которыхъ времена наибольшей приливной волны наступаютъ въ одинъ и тотъ же моментъ. Если бы вся земля была сплошь покрыта океаномъ, то К. линіи имѣли бы правильную фигуру. Материки, неровности дна, вѣтры и теченія дѣлаютъ расположеніе К. линій весьма сложнымъ.

Котикъ морской (Callorhinus ursinus L).—млекопитающее изъ отряда ластоногихъ (Pinnipedia), семейства пернухъ (Otariidae), напоминаетъ тюленей, но отличается болѣе длинными ногами, на которыхъ можетъ стоять и ходить, не волоча брюха по землѣ; отличается также присутствіемъ ушной раковины. Туловище толстое и длинное, морда заостренная, на верхней губѣ около 20 жесткихъ длинныхъ щетинъ; хвостъ короткій и острый, переднія лапы имѣютъ форму плавниковъ, покрыты гладкой, голой черной кожей, образующей на задней сторонѣ кисти лоскутъ; изъ 5 пальцевъ только 3 вооружены когтями; пальцы заднихъ ногъ соединены перепонкой. Взрослый самецъ, въ возрастѣ 6—7 лѣтъ называемый сѣкачомъ, имѣетъ въ длину до 2½ метр. и вѣситъ 10—16 пд. Густая шерсть его состоитъ изъ довольно жесткихъ волосъ и очень мягкаго и нѣжнаго подшерстка. На шеѣ и передней части туловища волосы образуютъ такъ назыв. «загривокъ». Основной цвѣтъ шерсти темно-бурый, на головѣ, шеѣ и передней части тѣла съ просѣдью, вслѣдствіе бѣлыхъ кончиковъ волосъ. Самка почти вдвое короче сѣкача и имѣетъ шерсть съ коричневымъ оттѣнкомъ и съ просѣдью по всему тѣлу. Молодой самецъ, 2—4 лѣтъ, называется холостякомъ, а моложе 2 лѣтъ холостячкомъ. Водится въ сѣв. части Великаго океана, по берегу Америки на Ю доходитъ до Калифорніи, по берегу Азіи—до сѣв. Японіи; въ предѣлахъ Россіи—у Командорскихъ и у Прибыловыхъ о-вовъ и у Тюленьяго о-ва, близъ Сахалина. Въ южн. полушаріи встрѣчается по берегамъ южн. оконечности Америки, близъ о-вовъ Галапагосскихъ, Фокландскихъ и на островахъ южнѣе мыса Доброй Надежды. Питаются рыбой. Морскіе К. ежегодно совершаютъ правильныя переселенія. Весной они приплываютъ къ островамъ Берингова моря, размножаются здѣсь и осенью удаляются на Ю, гдѣ держатся въ открытомъ морѣ всю зиму. Съ мая по іюнь на островахъ появляются самцы и выбираютъ себѣ лежбища, при чемъ каждый сѣкачъ имѣетъ свой собственный участокъ. Почти мѣсяцемъ позже прибываютъ и самки, которыхъ самцы уводятъ въ свои лежбища; на каждаго приходится 5—30 самокъ, а наиболѣе сильные сѣкачи имѣютъ ихъ до 80. Вскорѣ по выходѣ на берегъ самки родятъ по одному, рѣдко по 2 дѣтеныша. Холостяки и молодыя самки держатся на островахъ отдѣльно отъ взрослыхъ.

Котиковый промыселъ.—Къ островамъ въ Беринговомъ морѣ первыми подходятъ, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, сѣкачи (англ. seacatch). Самки подходятъ къ берегамъ острововъ почти на мѣсяцъ позже сѣкачей, обыкновенно — котными (беременными) и выходятъ на берегъ, занятый сѣкачами, только за нѣсколько дней, а иногда и часовъ, до родовъ. Затѣмъ являются полусѣкачи (4—5-лѣтніе самцы), холостяки (молодые самцы),

самки, недостигшія зрѣлости, и годовалые К. Самки распредѣляются только между сѣкачами. Убиваютъ на промыслѣ только холостяковъ, въ іюнѣ и первой половинѣ іюля, слѣдующимъ образомъ: выслѣдивъ мѣсто, на которомъ расположился табунъ ихъ, промышленники, рано утромъ, забѣгаютъ на берегъ моря, отрѣзывая этимъ звѣрю путь къ отступленію, и палками гонятъ его къ мѣсту бойни, иногда за нѣсколько верстъ. Выбравъ благопріятную для убиванія погоду (чтобы не было ни жарко, ни очень сыро), изъ общаго табуна отгоняютъ въ сторону кучку въ 20—30 штукъ и раздробляютъ имъ головы ударомъ дрыгалки, т.-е. палки длиною около 2½ арш., при чемъ выбираютъ лишь вполнѣ годные, по возрасту, полу и качеству шкурки, экземпляры. Покончивъ съ одною кучкою, принимаются за другую и т. д., при чемъ въ теченіе сутокъ 20 человѣкъ могутъ отогнать и убить до 1000 головъ. Одновременно съ производствомъ убоя другіе рабочіе занимаются сниманьемъ шкуръ, солкою и укладкою ихъ. Мѣхъ К. грубый, сѣроватаго цвѣта, впослѣдствіи выщипывается; остается на кожѣ мягкій нѣжный подшерстокъ, извѣстный подъ названіемъ котиковаго мѣха. Онъ окрашивается извѣстнымъ способомъ въ Англіи въ темно-коричневый цвѣтъ и является на мѣховомъ рынкѣ очень цѣннымъ мѣхомъ. Правильная организація котиковому промыслу была положена Высочайше учрежденною въ 1798 г. «россійско-американскою компаніею». Привилегія компаніи окончилась лишь въ 1868 г., при чемъ, за время ея существованія, было добыто болѣе 2½ милл. К. Послѣ уступки сѣверо-американскихъ владѣній съ Прибыловыми о-вами Соединеннымъ Штатамъ, русское правительство сдало К. промыселъ въ 1871 г. въ аренду, срокомъ на 20 лѣтъ, «аляскинской торговой компаніи» (Гутчинсонъ, Кооль, Филипеусъ и Комп.), которая за полгода передъ тѣмъ заключила договоръ съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ на право ловли морскихъ К. на Прибыловыхъ о-вахъ (лучшіе котики). Всего за 20 лѣтъ компанія добыла на Командорскихъ о-вахъ болѣе 760 тыс. К., а на Прибыловыхъ о-вахъ болѣе 1900 тыс. Въ 1890 г. аренда промысловъ на нашемъ дальнемъ Востокѣ была сдана срокомъ на 10 лѣтъ, «русскому товариществу котиковыхъ промысловъ», учрежденному Гринвальдомъ, Лепешкинымъ, Прозоровымъ и Савичемъ, которая обязалась: 1) поштучно уплачивать за каждаго добытаго К. по 10 р. 38 к.; 2) поставлять на острова, для мѣстнаго населенія, все необходимое, съ надбавкою лишь 20% противъ покупной цѣны, и 3) употреблять суда лишь подъ русскимъ флагомъ. Послѣднее требованіе было обусловлено хищническою дѣятельностью иностранныхъ шкунъ въ русскихъ водахъ, при чемъ наносимый ими вредъ оказывался тѣмъ болѣе значительнымъ, что К. убивали не только на сушѣ, но и въ водѣ, не разбирая ни пола, ни возраста. Вслѣдствіе этого, 1 іюня 1893 г., былъ изданъ законъ, совершенно воспретившій, подъ угрозою уголовнаго наказанія, морской К. промыселъ и допускающій убой, ловъ и вообще промыселъ К. на сушѣ лишь съ дозволенія правительства, на особо опредѣляемыхъ для сего основаніяхъ. Равнымъ образомъ, и конвенціею, заключенною въ 1911 г. между С.-А. Соед. Штатами, Англіею, Японіею и Россіею, воспрещена морская охота на К. въ сѣверныхъ водахъ Тихаго океана, включая моря Берингово, Камчатское, Охотское и Японское, при чемъ, однако, это воспрещеніе не распространяется на туземныхъ инородцевъ, занимающихся ловлю К. на челнокахъ безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія.—Ср. Эсауловъ, «К. промыселъ» («Природа и Охота», 1878, XIII); Волошиновъ, «Морскіе К.» (СПБ., 1889); «Сибирь и великая сибирская дор.» (изд. дпт. торг. и мануф., СПБ., 1883); «Объ огражденіи морскихъ котовъ отъ хищническаго посягательства иностранцевъ» («Охотничья Газета»; 1892, № 33); «Морскіе коты» (тамъ же, 1893, № 26), П. Б., «Морскіе котики» («Новое Время», 1897, № 7750).

Котильонъ — танецъ. Въ старину К. былъ схожъ съ вальсомъ въ быстромъ темпѣ. Въ 1820-хъ годахъ въ Германіи К. называлась игра въ фанты, съ танцами, въ концѣ бала. Въ настоящее время, К. состоитъ изъ кадриля, между фигурами которой вставляются другіе танцы: мазурка, вальсъ.

Котинги (Cotingidae)—семейство птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes). Клювъ довольно большой, кончикъ верхней половинки крючковидный, передъ нимъ небольшая вырѣзка; крылья длинныя и острыя, хвостъ короткій. Около 150 видовъ въ Южной и Центральной Америкѣ. Почти всѣ—лѣсныя птицы и питаются преимущественно плодами. Многія отличаются страннымъ видомъ или голосомъ. У рода Cephalopterus, 3 вида котораго водятся въ тропической Южн. Америкѣ, лобныя перья образуютъ большой поднимающійся хохолъ, выдающійся впередъ за клювъ, на нижней части шеи свѣшивается длинная оперенная лопасть кожи. C. ornatus чернаго цвѣта съ черноголубымъ хохломъ, длиною 51 стм., водится въ сѣв. части Южн. Америки; голосъ этой птицы напоминаетъ мычаніе коровы. Къ роду колокольчиковъ (Chasmorhynchus) принадлежатъ 4 вида, водящіеся въ тропической Америкѣ и отличающіеся очень странными, громкими и звучными голосами, которые напоминаютъ у однихъ звуки колокольчика, у другихъ удары молотка о наковальню и т. п. Сюда же относится каменный пѣтушокъ (Rupicola).

Котировка (отъ *франц.* cotер—отмѣчать)—внесеніе какой-нибудь цѣнной бумаги въ оффиціальный биржевой бюллетень, отмѣчающій существующія курсовыя цѣны. Допущеніе данной бумаги къ К. имѣетъ для держателей ея большое значеніе, расширяя для нея рынокъ. Допущеніе къ К. вездѣ обставлено извѣстными условіями, въ видахъ огражденія интересовъ публики; требуется, большею частью, сообщеніе свѣдѣній, публикуемыхъ обыкновенно при основаніи акціонерныхъ обществъ и при выпускѣ цѣнныхъ бумагъ; эти свѣдѣнія могутъ подлежать провѣркѣ. Въ Германіи, гдѣ комптеты, обсуждающіе вопросъ о допущеніи бумагъ къ К., должны состоять, по крайней мѣрѣ, на половину изъ людей, не занимающихся постоянно биржевыми операціями. Въ Парижѣ биржевые маклера отвѣчаютъ солидарно за солидность бумагъ. По правиламъ 5 сент. 1902 г. на петроградской биржѣ государственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги включаются въ бюллетень по распоряженію мин. финансовъ; закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ и облигаціи городовъ и городскихъ кредитныхъ обществъ допускаются къ К. на основаніи ходатайствъ городовъ или соотвѣтствующихъ правленій. Допущеніе къ К. остальныхъ категорій бумагъ обставлено большими формальностями. Отъ лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи бумаги, требуется представленіе различныхъ свѣдѣній и подписаннаго проспекта, при чемъ эти лица отвѣчаютъ за вѣрность сообщаемыхъ ими свѣдѣній.

Котисъ: 1) Имя нѣсколькихъ ѳракійскихъ царей: см. Ѳракія.—2) Имя нѣсколькихъ боспорскихъ царей: см. Пантикапей.

Котито (Котото)—женское божество, культъ котораго черезъ Ѳракію занесенъ въ Грецію, прежде всего въ Коринѳъ. Культъ ея, которымъ руководили жрецы—баиты, съ теченіемъ времени принялъ черты разврата и часто подвергался нападкамъ писателей. — Ср. Н. Новосадскій, «Котито» («Жур. М. Н. Пр.», 1886, № 6).

Котка (Kotka)—гор. Выборгской губ. (Финляндія), портъ Финскаго зал., на о-вѣ противъ устьевъ р. Кюммене. Ст. ж. д. 10973 жит. (1912), изъ нихъ 91% финновъ, 6,5% шведовъ. По отпуску лѣсныхъ матеріаловъ К. занимаетъ первое мѣсто среди портовъ Финляндіи; въ 1912 г. вывезено ихъ 567 472 куб. м. (около 20% всего вывоза страны); лѣсъ доставляется, главнымъ образомъ, водою по р. Кюммене. Обширныя лѣсопильни; заводы механическій, стекольный, смолокуренный и пивоваренный. 2 частныхъ лицея (фин. и швед.), семинарія для учителей, коммерч. институтъ, высш. ремесленн. учил., народн. училище, 3 професс. шк.; всѣхъ учащихся 1843 (945 м. и 898 д.). Бюджетъ города (1911—12 г.): доходы 1 944 674 ф. м., расходы—1 924 990, въ т. ч. на городскія сооруженія 663 тыс., % и погашеніе долговъ—592 тыс., школьн. дѣло—198 тыс. и др. Городской долгъ (1911 г.) — 1 682 963 ф. м.

Котласъ—сел. Вологодской губ., Сольвычегодскаго у., въ 18 в. отъ у. гор. Пристань Сѣв. Двины, противъ впаденія р. Вычегды; конечная ст. Пермь-К. ж. д. Жит. 3000. Крупная торговля. Перевалочный пунктъ сибирскаго хлѣба, идущаго отсюда за границу воднымъ путемъ.

Котлинъ (прежде Ретусари)—о-въ Финскаго зал., въ 25 вер. отъ Петрограда. Островъ низменный; въ вост. части приподнятъ искусственно, для устройства Кронштадтской крѣпости. Длина до 11 в., шир. 1 до 2 в. Поверхность 17,5 кв. в. О-въ оканчивается въ сторону моря длинною Толбухинскою косою. На вост. части о-ва гор. Кронштадтъ. Въ XVI ст. К. былъ заселенъ русскими; по Столбовскому миру (1617 г.) отошелъ къ Швеціи, въ 1703 г. снова къ Россіи.

Котлованъ—яма, вырытая для заложенія основанія сооруженія.

Котлы (Верхніе и Нижніе)—два смежныхъ селенія Московской губ. и у., въ 8 вер. отъ г. Москвы и въ 2 вер. отъ платф. Коломенское Ряз.-Урал. жел. дор. Въ 1606 г. здѣсь былъ сожженъ трупъ Лжедимитрія; въ концѣ того же года кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій близъ К. разбилъ Болотникова. Свыше 1000 жит.; шерсто-прядильная фбр. (производство св. 2 милл. р., при 700 рабоч.).

Котлы паровые—см. Паровые котлы.

Котляревскій, Александръ Александровичъ—извѣстный славистъ, археологъ и этнографъ (род. въ 1837 г., умеръ 29 сентября 1881 г.). Изъ полтавской гимназіи онъ поступилъ въ московскій унив. и былъ ревностнымъ ученикомъ Ѳ. И. Буслаева. Общественное оживленіе первыхъ лѣтъ царствованія Александра II сопровождалось разнообразнымъ подъемомъ народныхъ изученій. К. былъ увлеченъ этимъ движеніемъ и со студенческой скамьи много работалъ въ различныхъ отрасляхъ «старины и народности». Онъ уже замѣтно выдвигался среди молодыхъ ученыхъ, когда несчастная случайность повела, въ 1862 г., къ его аресту; нѣсколько мѣсяцевъ заключенія сильно разстроили его здоровье, и, кромѣ того, арестъ по «политическому» дѣлу впослѣдствіи затруднилъ для него преподавательскую дѣятельность. Получивъ свободу, въ 1863 г., онъ принялъ дѣятельное участіе въ основаніи московскаго археологическаго общества (1864) и въ первыхъ его предпріятіяхъ. Въ началѣ 1867 г. К. предложено было занять каѳедру славянскаго и русскаго языковѣдѣнія въ Дерптѣ. Въ половинѣ 1868 г. онъ защитилъ диссертацію: «О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ», обратившую на себя большое вниманіе въ ученомъ мірѣ. Въ Дерптѣ онъ пробылъ недолго; съ конца 1869 г. стали обнаруживаться признаки болѣзни, которая съ тѣхъ поръ уже не оставляла его. Въ 1872 г. онъ отправился за границу, жилъ въ тепломъ итальянскомъ климатѣ, оправлялся, потомъ опять заболѣвалъ. Большую часть заграничнаго пребыванія онъ провелъ въ Прагѣ, гдѣ напечатаны его труды: «Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII в.», «Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древности» (Прага, 1874) и «Древности права балтійскихъ славянъ» (тамъ же, 1874). Одна изъ этихъ книгъ была его докторской диссертаціей, которую онъ защитилъ въ Петербургѣ въ 1874 г., при довольно бурномъ спорѣ съ В. П. Ламанскимъ. Приглашеніе занять каѳедру въ Кіевѣ было имъ принято, но дѣло было опять затруднено тѣмъ, что прежнее разрѣшеніе преподаванія ограничивало его профессорскую дѣятельность однимъ Дерптомъ. Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ это запрещеніе было отмѣнено, и въ концѣ 1875 г. К. поселился въ Кіевѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ велъ здѣсь курсы по разнымъ отдѣламъ «Энциклопедіи славяновѣдѣнія»; принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ «Общества Нестора лѣтописца», предсѣдателемъ котораго онъ былъ избранъ; былъ также предсѣдателемъ славянскаго благотворительнаго комитета, въ то время, когда общество было возбуждено южно-славянскими дѣлами и шло движеніе добровольцевъ въ Сербію; читалъ лекціи на кіевскихъ женскихъ курсахъ; работалъ по изданію сочиненій М. А. Максимовича; приготовилъ и издалъ въ воронежскихъ «Филологическихъ Запискахъ» (и отдѣльно, въ 66 нумерованныхъ экземплярахъ) замѣчательный «Библіологическій опытъ о древней русской письменности» (Воронежъ, 1881; общее историческое обозрѣніе, исторія изученія древне-славянскаго и древне-русскаго языковъ и письма). Въ 1881 г. онъ, по требованію врачей, выѣхалъ за границу и умеръ въ Пизѣ. К.—выдающійся представитель того періода въ развитіи русской науки, который послѣдовалъ за первыми трудами нашей славистики и вліяніями Гримма въ изученіи нашей народной старины: въ славистикѣ онъ былъ ученикомъ Бодянскаго, но уже скоро самостоятельнымъ, въ изученіяхъ народной поэзіи—ученикомъ Буслаева, отъ котораго принялъ вліяніе Гриммовой школы, оставаясь, однако, свободнымъ отъ крайнихъ увлеченій, въ какія впадали другіе послѣдователи этой школы, напр., Аѳанасьевъ и Ор. Миллеръ. Первые его труды вызывались необходимостью установить тѣ пріемы изслѣдованія, которые приносила новая школа, и которые не были достаточно строго соблюдаемы въ средѣ самихъ спеціалистовъ, и устранить изъ науки многое, что еще пользовалось авторитетомъ въ ходячихъ понятіяхъ. Такова была его книжка: «Старина и народность» (1862); таковы были позднѣе спеціальные его разборы «Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу» Аѳанасьева, «Исторіи русской жизни» Забѣлина и др. Онъ способствовалъ новому направленію историко-литературнаго изученія, расширявшему область историческаго наблюденія данными исторіи общественной, народно-поэтическаго творчества. Основаніе археологическаго общества въ Москвѣ на нѣкоторое время направило его инте-

ресы преимущественно на археологію. Въ это время была написана его книга «О погребальныхъ обычаяхъ», которая можетъ служить образчикомъ его пріемовъ изслѣдованія: къ изученію привлечены самые разнообразные источники—языкъ, преданія, сохраненныя лѣтописью разныхъ славянскихъ народовъ, преданія современныя, представляющія собою отголосокъ стараго обычая, памятники вещественные, доставляемые археологическими раскопками, наконецъ, преданія и обычаи другихъ индо-европейскихъ племенъ. Въ Кіевѣ онъ могъ поставить свой курсъ гораздо шире, чѣмъ въ Дерптѣ; его мечтой была энциклопедія славяновѣдѣнія — систематическое обобщеніе того, что сдѣлано до сихъ поръ въ наукѣ. Этотъ планъ онъ старался выполнить въ своихъ курсахъ. Осуществить его въ литературѣ ему не было дано, но здѣсь, какъ и въ раннихъ его трудахъ, сказывается живое пониманіе потребностей науки въ условіяхъ нашего образованія. Возникая обыкновенно изъ чужого источника, или подчиняясь ходу западныхъ научныхъ теорій, она существовала отрывочно, эпизодически, лишенная и общихъ основаній метода, и обобщеній, и потому столь же отрывочно она отражалась и въ общемъ образованіи, въ которомъ должна была имѣть свою первоначальную опору. Поэтому, на ряду съ изслѣдованіями спеціальными К. считалъ необходимыми общіе обзоры и руководства. — Работы К., кромѣ отдѣльно изданныхъ имъ книгъ, разсѣяны частью въ общихъ изданіяхъ, частью въ спеціальныхъ, какъ воронежскія «Филологическія Записки», «Труды» и «Вѣстникъ» московскаго археологическаго общества, «Отчеты объ Уваровскихъ преміяхъ при академіи наукъ», «Бесѣды» московскаго общества любителей россійской словесности, «Труды» кіевскаго общества Нестора лѣтописца и др. Въ 1889—91 гг. изданы при II отдѣленіи академіи наукъ «Сочиненія А. А. Котляревскаго» (въ «Сборникѣ» II отд., т. XLVII—XLIX и отдѣльно, три тома); изданіе закончено четвертымъ томомъ (т. L «Сборника»), къ которому присоединены «Матеріалы для біографіи А. А. К.», А. Н. Пыпина. Некрологи и воспоминанія: «Поминка по А. А. К.» (Кіевъ, 1881; статьи и рѣчи П. И. Аландскаго, И. Н. Жданова, Н. П. Дашкевича); «Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft» за 1881 г.; «Neue Dörptsche Zeitung» (октябрь, 1881); А. Кочубинскій, «Итоги славянской и русской филологіи» (въ «Запискахъ» новороссійскаго унив., т. XXXIII, и отдѣльно: Одесса, 1882, стр. 229—236); «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей имп. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884), «Воспоминанія» Алексѣя Веселовскаго (Кіевъ, 1888; изъ «Кіевской Старины»); А. В. Стороженко, «А. А. К.» («Вѣстникъ Европы», 1890, іюль); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, по поводу 1-го тома «Сочиненій», въ «Жур. М. Н. Пр.», т. CCLXIV; «А. А. К., какъ преподаватель» («Русская Старина», 1893, іюнь); «Памяти отца намѣстника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго» (какъ продолженіе «Исторической записки» моск. археолог. общества, М., 1893; статья К. И. Линниченка). *А. Пыпинъ* (†).

Котляревскій, Иванъ Петровичъ — извѣстный малороссійскій писатель (1769—1838). Окончилъ курсъ въ полтавской духовной семинаріи. Былъ учителемъ въ домахъ помѣщиковъ; служилъ въ военной службѣ и участвовалъ въ битвахъ съ турками. Съ 1808 г. К. проживалъ въ Полтавѣ, въ должности надзирателя въ институтѣ «воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ». К. считается отцомъ новой малорусской литературы. Главное его произведеніе: «Энеида Виргилія, перелицованная на малорусскую мову» — классическое по простотѣ и изяществу стиля и украинской ироніи. Первыя три пѣсни «Энеиды» были напечатаны въ 1798 г. Полное и точное изданіе «Энеиды» К., безъ измѣненій въ языкѣ, сдѣлано Волохиновымъ въ Харьковѣ, въ 1842 г. Наиболѣе распространенное изд. Кулиша (1862) представляетъ крупныя передѣлки текста. При написаніи своей «Энеиды» К. имѣлъ въ виду вышедшую въ 1791 г. русскую передѣлку Осипова, а послѣдній, въ свою очередь, подражалъ нѣмецкому писателю Блюмайеру. Еще ранѣе «Энеида» Виргилія подверглась сатирической передѣлкѣ въ Италіи («Eneide travestita», Лалли, 1633) и во Франціи («Virgile travesti en vers burlesques», Скаррона). К. подражалъ Осипову въ выборѣ стиха и въ обрисовкѣ пьянства. Самостоятельность К. обнаруживается въ языкѣ и во многихъ оригинальныхъ эпизодахъ, написанныхъ съ большимъ талантомъ. Въ 1819 г. К. написалъ двѣ оперетки: «Наталка Полтавка» и «Москаль Чарівникъ», до настоящаго времени занимающія первостепенное мѣсто въ малороссійскомъ репертуарѣ. «Наталка Полтавка» впервые напечатана въ 1837 г., «Москаль Чарівникъ» — въ 1841 г. О послѣднемъ см. статью проф. Дашкевича въ «Кіевской Старинѣ» (1893, XII). К. подражалъ здѣсь французской оперетке «Le soldat magicien» (1760). — Ср. Н. И. Петровъ, «Очерки исторіи укр. литературы» (22—36); Н. П. Дашкевичъ, академическая рецензія на предыдущую книгу; Н. М. І (Н. Минскій), въ «Новп» (1885); Сергіенко во II кн. «Записокъ наукова. товар. имени Шевченка» (1893); Комаровъ, «Покажчикъ» и «На вічну память К.» (Кіевъ, 1904).

Котляревскій, Несторъ Александровичъ — историкъ литературы, сынъ Александра Александровича К. Род. 21 января 1863 г.; обучался въ Коллегіи Павла Галагана (въ Кіевѣ) и въ московскомъ унив. (о студенческихъ годахъ К. см. его воспоминанія о В. П. Преображенскомъ въ «Старинныхъ портретахъ»). Получилъ степень магистра всеобщей литературы за диссертацію: «Міровая скорбь». Преподавалъ въ Имп. Александровскомъ лицеѣ, на высшихъ женскихъ (Бестужевскихъ) курсахъ, историко-филологическихъ курсахъ Раева, въ военно-юридической академіи. Въ 1906 г. избранъ почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности, а въ 1909 г. — ординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности Имп. академіи наукъ. Состоитъ начальникомъ репертуара русской драмы Императорскихъ театровъ, членомъ редакціи «Вѣстника Европы», принимаетъ участіе въ дѣлахъ Литературнаго фонда. Въ брошюрѣ: «Очерки новѣйшей русской литературы. I. Поэзія гнѣва и скорби» (М., 1890) К. охарактеризовалъ творчество С. Я. Надсона. Въ 1891 г. вышла книга К.: «М. Ю. Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія» (СПБ., [illegible]); опираясь на накопившіеся къ тому времени біографическіе матеріалы, авторъ даетъ общую характеристику личности поэта и излагаетъ развитіе его поэтическаго творчества (четвертое, дополненное изданіе вышло въ 1912 г.). Въ слѣдующей своей книгѣ: «Міровая скорбь въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в.» (СПБ., 1898; 3-е изданіе 1914) К., не углубляясь въ детальныя изысканія, даетъ общую, широкую характеристику «сентиментальной проповѣди», «бури и натиска въ мечтахъ», «міровой скорби, какъ вывода изъ пережитого», «демоническихъ натуръ» и мотивовъ «примиренія», поскольку все это отразилось въ западныхъ литературахъ на

грани двухъ вѣковъ. Въ юбилейномъ для Бѣлинскаго 1898-мъ году К. редактировалъ «Избранныя сочиненія В. Г. Бѣлинскаго» въ изд. О. Н. Поповой (2-е изд., 1907); кромѣ обширной вступительной статьи о Бѣлинскомъ, изданіе снабжено конспектами-обзорами и указателями, предметнымъ и именнымъ, благодаря чему оно весьма удобно для справокъ и школьнаго обихода. Работа К. о творчествѣ Гоголя, напечатанная сначала въ журналѣ «Міръ Божій», вышла потомъ отдѣльнымъ изданіемъ (СПБ., 1903; 4-е дополн. изд., Петрогр., 1915). Задачей автора было «возстановить съ возможной полнотой исторію загадочной души художника и изслѣдовать болѣе подробно ту связь, которая объединяетъ творчество Гоголя съ творчествомъ предшествовавшихъ и современныхъ ему писателей». Гоголь оцѣнивается въ связи съ общимъ ходомъ русской литературы и критики, что и составляетъ главную цѣнность книги К. Появившіеся въ разныхъ журналахъ девятисотыхъ годовъ статьи К. о другихъ писателяхъ собраны имъ въ книгѣ: «Старинные портреты» (СПБ., 1907); здѣсь даны характеристики Баратынскаго, Веневитинова, кн. В. Ѳ. Одоевскаго, Бѣлинскаго, Тургенева, гр. А. К. Толстого; въ приложеніи — воспоминанія о В. П. Преображенскомъ, упомянутыя выше. Въ 1907 г. вышла написанная отчасти по неизданнымъ матеріаламъ Государственнаго архива книга К. «Декабристы кн. А. И. Одоевскій и А. А. Бестужевъ-Марлинскій», въ 1908 г.—тѣсно связанная съ предыдущей книга о К. Ѳ. Рылѣевѣ. Къ тому же кругу литературныхъ явленій относится книга К. о «Литературныхъ направленіяхъ Александровской эпохи» (СПБ., 1907, 2-е изд., СПБ., 1913). Неперизданными остались статьи о литературной дѣятельности В. К. Кюхельбекера («Русское Богатство», 1901, №№ 3 и 4), непосредственно примыкающія къ работамъ о декабристахъ. Въ изданіи сочиненія Пушкина, подъ ред. С. А. Венгерова, К. принадлежатъ статьи о «Братьяхъ-разбойникахъ» и о «Каменномъ Гостѣ». Всѣ перечисленныя работы по русской литературѣ, въ своей совокупности, составляютъ обширный обзоръ лирики, эпоса, драмы и критики александровскаго и николаевскаго времени. Съ 1910 по 1914 г. въ «Вѣстникѣ Европы» печатался обширный трудъ К.: «Очерки изъ исторіи общественнаго настроенія въ Россіи въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка», заключающій въ себѣ характеристику Чернышевскаго, Добролюбова и другихъ публицистовъ того времени, въ связи съ художественной литературой и общественностью.

Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ—писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1873 г. Образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ московскомъ унив.; получилъ степень магистра всеобщей исторіи за сочиненія: «Францискапскій Орденъ и римская курія въ XIII и XIV вв.» (1901), степень доктора—за соч.: «Ламенне и современный католицизмъ» (1904). Затѣмъ К., выдержавъ экзаменъ на юридическомъ факультетѣ, защитилъ диссертаціи на степени магистра и доктора государственнаго права [«Конституціонное государство. Опытъ политико-морфологическаго обзора» (1907) и «Правовое государство и внѣшняя политика» (1909)]. Состоитъ проф. государственнаго права въ московскомъ унив. К. былъ участникомъ земскихъ съѣздовъ въ 1905 г., однимъ изъ учредителей конституціонно-демократической партіи и членомъ центральнаго ея комитета, примыкая къ правому ея крылу. Въ 1906 г. К. былъ избранъ въ первую государственную думу отъ Саратовской губ. Отбылъ тюремное заключеніе за подписаніе выборгскаго воззванія. Въ книгѣ К.: «Юридическія предпосылки русскихъ основныхъ законовъ» (М., 1912) онъ пытается ориентироваться въ противорѣчіяхъ русскаго обновленнаго «самодержавно-конституціоннаго строя». Въ «Русск. Вѣдомостяхъ» К. помѣстилъ много статей по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, по національному вопросу. Отчасти близкій къ направленію сборника «Вѣхи», К. тяготѣетъ къ религіозно-мистическимъ проблемамъ и настроеніямъ.

Котманъ (Cotman), Джонъ-Селль—англійскій ландшафтный живописецъ и офортистъ (1782—1842), одинъ изъ лучшихъ представителей основанной Дж. Кромомъ «норвичской школы». Его часто напоминающіе по тону старыхъ голландцевъ (въ особенности, Яна ванъ-де-Капелле) рѣчные виды и марины—въ лондонской національной галл. и въ музеѣ гор. Норвича; многочисленные акварели и рисунки—въ Британскомъ музеѣ.

Кото (Бокото, Бена К.) — негритянское племя, людоѣды, въ государствѣ Конго (Зап. Африка), въ верховьяхъ р. Санкуру, къ В отъ устьевъ Лубы. Описаны сначала Погге и Висманномъ, потомъ Вольфомъ (1886).

Котовичъ, Алексѣй Никаноровичъ—историкъ (род. въ 1879 г.). Окончилъ петербургскую духовную академію. За основанный на архивномъ матеріалѣ трудъ: «Духовная цензура въ Россіи 1799—1855 гг.» (СПБ., 1909) спб. духовная академія нашла его достойнымъ степени магистра богословія, но св. синодъ, въ виду отзыва еп. Ѳеофана, что сочиненіе К. по своимъ основнымъ взглядамъ на духовную цензуру и опубликованнымъ въ немъ фактамъ является несоотвѣтствующимъ церковно-іерархическимъ интересамъ, большинствомъ 5 голосовъ противъ 4 отмѣнилъ постановленіе академіи. Другіе изданные отдѣльно труды К.: «Къ вопросу о духовной цензурѣ» (СПБ., 1905); «Церковные вопросы въ подалескомъ прошломъ (ib., 1907); «Къ судьбѣ проекта духовно-судебной реформы въ семидесятые годы» (ib., 1914).

Котовичъ, Игнатій Васильевичъ—писатель (ум. въ 1913 г.). Въ 1871 г. окончилъ петербургскую духовную академію. Главныя его работы: «Обоснованіе теизма» (3 вып., Одесса, 1879—1881), «Чувствованія и инстинктъ. Критическій разборъ теоріи чувствованій (эмоцій) Вильяма Джемса и Г. Ланге и теоріи инстинкта Вильяма Джемса» (Одесса, 1900).—См. «Церк. Вѣдомости» (1913, № 17, некрологъ К.).

Котовичъ, Іоаннъ Антоновичъ—церковно-общественный дѣятель и писатель (1839—1911), протоіерей, магистръ петербургской духовной академіи. Помѣстилъ въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей, посвященныхъ жизни Литвы и ея главнѣйшихъ дѣятелей. Отдѣльно изданы имъ: «Историческая записка о литовской духовной семинаріи» (1878), «Высокопреосв. Алексій, архіеп. литовскій и виленскій» (1890), «Торжество 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ» (1889).

Котовка—торговое м-ко Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Орели. Наименовано м-комъ въ 1825 г. 3381 жит. Црк., евр. молитв. домъ, школа, богадѣльня, паровая мельница, винокуренный зав.; 4 ярмарки, базары, лавки. Около м-ка залежи каолина, кирпичные и черепичные заводы.

Котовщиковъ, Николай Ивановичъ—врачъ-терапевтъ (1846—1905). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив., гдѣ состоялъ потомъ проф. діагностики. Большая часть его работъ посвящена страданіямъ органовъ кровообращенія и дыханія

(къ ученію о пульсѣ, о выслушиваніи сосудовъ, о сердечномъ толчкѣ, о перкуссіи органовъ груди и живота, о происхожденіи дыхательныхъ шумовъ [вмѣстѣ съ проф. Хомяковымъ]). Главные его труды: «Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней» (1884—85 и 1889—94) и «Таблица важнѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ внутреннія болѣзни» (3 изданія).

Котовъ, Григорій Ивановичъ—архитекторъ. Род. въ 1859 г., образованіе получилъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и въ академіи художествъ. Во время командировки за границу особенно изучалъ архитектурные памятники сѣв. Италіи. Въ 1887 г.—академикъ архитектуры. Состоитъ профессоромъ академіи художествъ и директоромъ Центральнаго училища техническаго рисованія бар. Штиглица. Главныя его работы: русская церковь въ Вѣнѣ, реставрація собора во Владимірѣ Волынскомъ, военно-морской павильонъ на Нижегородской выставкѣ, зданіе московской городской думы (совмѣстно съ М. Т. Преображенскимъ) надгробные памятники И. А. Вышеградскому, Половцовой, гр. Бобринской.

Котовъ, Ѳедотъ Аѳанасьевичъ—московскій гость, ѣздившій по порученію царя Михаила Ѳеодоровича въ Персію въ 1623—24 гг. О его посольствѣ сохранился разсказъ, писанный имъ самимъ или съ его словъ (изданъ по рукописи первой половины XVII в. въ XV т. «Временника О-ва исторіи и древностей»), озаглавленный: «О ходу въ Персицкое царство». Здѣсь описываются пути отъ Астрахани до Турской земли и Индіи, народы Персіи, ихъ бытъ, одежды; сообщаются краткія свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ городовъ и постройкахъ, мѣстной фаунѣ и флорѣ. Отдѣльная глава посвящена описанію четырехъ главнѣйшихъ мусульманскихъ праздниковъ.

Котокачи (Cotocachi)—вулканъ въ зап. прибрежныхъ Кордильерахъ Эквадора (Южн. Америка), къ С отъ Квито; выс. 4966 м.

Котоны—вымирающее племя въ зап. частяхъ Монголіи, близъ оз. Убса. Ихъ не болѣе 600 чел.; говорятъ на тюрко-татарскомъ яз. и сохранили слѣды мусульманства. Кочевники, лѣтомъ перекочевываютъ въ долину р. Тэлліинъ-гола (прит. оз. Убса), гдѣ у нихъ имѣются пашни. Прежде существовавшая у К. арабская письменность забыта, и они усвоили монгольское письмо.

Котопахи (Cotopaxi)—высочайшій изъ дѣйствующихъ вулкановъ въ Кордильерахъ Эквадора, подъ 0°43′ ю. ш.; 5940 м. выс. съ кратеромъ въ 800 м. въ поперечникѣ. Послѣднее большое изверженіе было въ 1877 г. Впервые удалось подняться на вершину К. Рейсу въ 1872 г.

Которосль или Которость—рѣка Ярославской губ.; впадаетъ справа въ Волгу въ самомъ г. Ярославлѣ. Образуется изъ сліянія ррч. Устья и Вексы, текутъ по Ростовскому и Ярославскому уу. на протяженіи 160 вер. Ширина 10—20 саж., глубина 2—5 арш. Въ весеннее время К. судоходна; судоходству препятствуютъ плотины мельницъ и фабрики близъ Ярославля. Прит.: Вонгель, Устье, Лахость, Пахна. Устье К. служитъ зимней стоянкой волжскихъ судовъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Николай Ивановичъ
ИЛЬМИНСКІЙ.

Князь Александръ Константиновичъ
ИМЕРЕТИНСКІЙ.

Василій Григорьевичъ
ИМШЕНЕЦКІЙ.

Архіепископъ ИННОКЕНТІЙ
(Борисовъ).

Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ
(Поповъ-Вениаминовъ).

Ѳедоръ Ивановичъ
ИНОЗЕМЦЕВЪ.

Александръ Александровичъ
ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Владиміръ Николаевичъ
ИПАТЬЕВЪ.

Михаилъ Михайловичъ
ИППОЛИТОВЪ-ИВАНОВЪ.

Андрей Алексѣевичъ
ИСАЕВЪ.

Митрополитъ ИСИДОРЪ
(Никольскій).

Владиміръ Ивановичъ
ИСТОМИНЪ.

Митрополитъ ЮЛИНИКІЙ
(Рудневъ).

Григорій Борисовичъ
ЮЛЛОСЪ.

Ѳедоръ Ивановичъ
ЮРДАНЪ.

Иванъ Алексѣевичъ
КАБЛУКОВЪ.

Николай Алексѣевичъ
КАБЛУКОВЪ.

Константинъ Дмитріевичъ
КАВЕЛИНЪ.

Григорій Алексѣевичъ
КАЗАЧЕНКО.

Константинъ Ѳедоровичъ
КАЛАЙДОВИЧЪ.

Николай Васильевичъ
КАЛАЧОВЪ.

Петръ Давыдовичъ
КАЛМЫКОВЪ.

Иванъ Ивановичъ
КАЛУГИНЪ.

Графъ Леонидъ Алексѣевичъ
КАМАРОВСКІЙ.

Марія Даниловна
КАМЕНСКАЯ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ
КАМЕНСКІЙ.

Августъ Исааковичъ
КАМИНКА.

Графъ Егоръ Францевичъ
КАНКРИНЪ.

Ипполитій Ивановичъ
КАНОНИКОВЪ.

Князь Антіохъ Дмитріевичъ
КАНТЕМИРЪ.

Владиміръ Аванасьевичъ
КАРАВАЕВЪ.

Василій Назаровичъ
КАРАЗИНЪ.

Николай Николаевичъ
КАРАЗИНЪ.

Николай Ивановичъ
КАРАКАШЪ.

Николай Михайловичъ
КАРАМЗИНЪ.

Василій Андреевичъ
КАРАТЫГИНЪ.

Василій Андреевичъ
КАРАУЛОВЪ.

Григорій Силичъ
КАРЕЛИНЪ.

Михаилъ Ивановичъ
КАРИНСКІЙ.

Евгеній Петровичъ
КАРНОВИЧЪ.

Александръ Петровичъ
КАРПИНСКІЙ.

Евтихій Павловичъ
КАРПОВЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Николай Александровичъ
КАРЫШЕВЪ.

Николай Ивановичъ
КАРѢЕВЪ.

Михаилъ Никифоровичъ
КАТКОВЪ.

Баронъ Александръ Васильевичъ
КАУЛЬБАРСЪ.

Баронъ Николай Васильевичъ
КАУЛЬБАРСЪ.

Александръ Аркадьевичъ
КАУФМАНЪ.

Иларіонъ Игнатьевичъ
КАУФМАНЪ.

Константинъ Петровичъ
КАУФМАНЪ.

Михаилъ Семеновичъ
КАХАНОВЪ.

Василій Ивановичъ
КАЧАЛОВЪ.

Дмитрій Ивановичъ
КАЧЕНОВСКІЙ.

Михаилъ Трофимовичъ
КАЧЕНОВСКІЙ.

Николай Дмитріевичъ
КАШКИНЪ.

Григорій Ѳедоровичъ
КВИТКА.

Графъ Александръ Андреевичъ
КЕЙЗЕРЛИНГЪ.

Петръ Ивановичъ
КЕППЕНЪ.

Ѳедоръ Петровичъ
КЕППЕНЪ.

Карлъ Ѳедоровичъ
КЕССЛЕРЪ.

Василій Васильевичъ
КАПНИСТЪ.

Николай Ѳедоровичъ
КАПТЕРЕВЪ.

Михаилъ Николаевичъ
КАПУСТИНЪ.

Михаилъ Яковлевичъ
КАПУСТИНЪ.

Николай Платоновичъ
КАРАВЧЕВСКІЙ.

Александръ Львовичъ
КАРАВАЕВЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XXII тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Ковенская губернія (карта)	48
Коловратки (таблица)	200
Колоніи (хронологическая таблица)	235
Кометы (2 таблицы)	320
Коммерческіе банки (статистика)	356
Коневодство (статистика)	456
Константинополь (планъ)	516
Копенгагенъ (планъ)	682
Коптская церковь / Коптское искусство (4 таблицы)	696
Коралловые полипы (табл. въ краск.)	720
Коралловые полипы и рифы (таблица)	723
Корень (2 таблицы)	756
Кормовыя вещества (таблица составовъ)	789
Кормовыя травы (2 таблицы)	792
Корненожки (2 таблицы)	808
Короны (таблица)	832
Короѣды (2 таблицы)	840
Котельное производство (рис. съ текст.)	949

Особыя приложенія.

	Ст.
Домъ Романовыхъ	960
Русскіе дѣятели	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Кожеѣды (2 рис.)	92
Кокциді	138
Колебательныя движенія	157
Коловоротъ	199
Колориметрія (2 рис.)	243
Кольчатый шелкопрядъ (3 рис.)	287
Колючеголовыя (3 рис.)	290
Комары (8 рис.)	299—301
Комнатная муха (4 рис.)	388—389
Компасъ (5 рис.)	395—398
Конденсаторъ (3 рис.)	436
Конденсаторъ (2 рис.)	438
Конечности (4 рис.)	460—462
Коньюгаты	643
Координаціонная теорія (3 рис.)	678—679
Коперъ (4 рис.)	685
Копировальные станки	687
Кордіеритъ	742
Корректура	857—858
Корундъ (2 рис.)	873

Хромолитографіи къ ст. «Костюмы» и карта Костромской губерніи будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

IX томъ.

Ст. 416, *пропущено*: **Валона,** Валлона—см. Авлона (I, 203).

XIII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
750	37 св.	Подробнѣе см. Кишечникъ, паразиты его.	Подробнѣе см. Паразиты кишечника.

XX томъ.

666	7 сн.	58° 19′	53° 19′

XXI томъ.

890	18 сн.	«Фантазія брамина»	«Фантазія Брамса»

2007042595